

PRIX 5 FRANCS FRANÇ.

En Belgique — 7 fr. belg.

5 f. à l'Étranger

**9-й ГОДЪ
№ 182-183**

ЧАСОВОЙ

**ЯНВАРЬ
1937 Г.**

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Administration à Paris: 81 rue de la Faisanderie Paris (16); tél. TROcadero 52-68.

Redaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13 avenue de la Jonction.

S. M. LE ROI LEOPOLD III

**ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЛЕОПОЛЬДЪ III
КОРОЛЬ БЕЛЬГИЙЦЕВЪ**

Органъ связи русскаго воннства
и національнаго движенія
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ.

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

№ 182-183

СОДЕРЖАНІЕ

№ 182-183

	стр.		стр.
<i>Le Roi, la loi, la liberté</i>	1	Гребной Портъ. Д. Ходневъ	18
Будемъ правдивы. В. Орѣховъ	2	Рокъ. Н. Е. Невядомскій	20
Парашютнсты. Полк. Никольскій	3	Легендарный полкъ. Е. Тарусскій	21
Очерки германской военной смуты (2). Маіоръ Г. Жиховскій	7	Въ чужомъ пиру похмѣлье. Проф. ген. Б. Геруа ..	24
Въ мннномъ классѣ. К.-адм. Д. В. Никитинъ ..	9	Хроника	27
Геній русскаго флота. С. Терещенко	13	За Россію. Страница НТСНП :	
Необходимо это сказать. Офицеръ	14	Армія и политнка	29
Боевыя исторіи русскнхъ полковъ. Генераль П. Н. Красновъ	15	Судороги русскаго демократнзма. Лексось ..	30
Памятный случай. В. Малышевъ	17	Страница РОК-а въ Польшѣ	31
		Бнбліографія	III

ОТЪ РЕДАКЦИИ:

Въ виду переѣзда редактора журнала на временное жительство въ Брюссель, всю переписку, заказную и денежную корреспонденцію (переводы и чеки въ бельгійской валютѣ по расчету, указанному ниже) просьба направлять по адресу:

«LA SENTINELLE» 13 AV. DE LA JONCTION BRUXELLES BELGIQUE.

Во Франціи-же для удобства и удешевленія переплскн корреспонденцію направлять въ Парижскую Контору. Завѣдующимъ Парижской конторой «Часового» является полковникъ С. А. МАЦЫЛЕВЪ.

Адресъ во Франціи: «LA SENTINELLE», 81, rue de la Faisanderie, Paris (16^e).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1937 ГОДЪ

НА ЕДИНСТВЕННЫИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫИ ДВУХНЕДѢЛЬНЫИ
ВОЕННЫИ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

9-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воннства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей В. В. ОРЪХОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: (во франц. франкахъ и въ белг. валютѣ).

ВО ФРАНЦИИ:

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс.	15 фр. — 4 belgas	На 3 мѣс.	— 6 belgas
» 6 мѣс.	30 фр. — 8 belgas	» 6 мѣс.	— 11 belgas
Годовая	60 фр. — 16 belgas	Годовая	— 22 belgas
Цѣна отд. №-ра	3 фр.	Цѣна отд. №-ра	— 1 belgas

Примѣчаніе: Для Бельгій, Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подпнсчнкн, подпнсавшіеся до 31 января 1937 г.

(последній срокъ — дата почтоваго штемпеля 31 января 1937 г. получаютъ

Отрывной календарь русскнхъ военныхъ инвалидовъ на 1937 г.

Примѣчаніе: Всѣ годовые подпнсчнкн 1936 года имѣютъ право на получение номеровъ
журнала до № 184 включительно. Последній-же номеръ, вышедшій въ 1936 году былъ № 181.

Поэтому всѣ годовые подпнсчнкн 1936 года благоволятъ присылать подпнсную
плату на 1937 годъ со слѣдующей скидкой:

Во Франціи — 50 фр. франковъ. Загранницей — 70 фр. франковъ. (20 belgas)

Подписка прин. чек, перев. и зак. письмами. Адр. для почт. и денеж. корреспонденціи:

Для Франціи и ея колоній: «LA SENTINELLE», 81, Rue de la Faisanderie. PARIS (16)

Для другихъ странъ: «LA SENTINELLE» 13, Avenue de la Jonction. Bruxelles, BELGIQUE

Le Roi, la Loi, la Liberté

La devise de la Couronne Belge.

Король Леопольд III и Наслѣдный Принц Бодуэнъ

Покойная бельгийская королева Астридъ,
трагически погибшая въ 1935 году.

Notre salut a la Belgique

Les raisons d'ordre privé et personnel ont amené le directeur de la revue de s'installer provisoirement en Belgique. En conséquence, les éditions de la *Sentinelle* ont ouvert une succursale de la rédaction et de l'administration à Bruxelles, tandis que la revue continuera à paraître à Paris.

En avisant nos amis et nos abonnés de la création de notre filiale belge, nous estimons de notre devoir d'adresser notre salut au beau pays, dont le glorieux passé abonde en preuves éclatantes de sincère et désintéressée amitié à l'égard de la Russie nationale.

Ce n'est pas toujours qu'on oublie le passé... Dans notre mémoire nous avons conservé pieusement les images de Léopold I, premier roi des Belges, qui, avant son avènement au trône, a servi dans les rangs de l'armée Impériale Russe et qui a brillamment combattu, comme général russe, à la tête des cuirassiers de la Garde et ensuite de la brigade de cavalerie à Kulm et à Leipzig en 1812, d'Albert Ier, fidèle allié de la Russie, qui passa dans l'histoire sous le nom du Roi-Chevalier et dont les sympathies à l'égard de la Russie n'ont jamais varié (ce qui a été rappelé magistralement par le colo-

nel Prejbiano sur les colonnes de notre revue), de la reine Astrid, souveraine qui a su conquérir les cœurs de son peuple et de ses amis, avant de disparaître prématurément dans des conditions si tragiques.

Nous avons souvent décrit la vie des émigrés russes en Belgique. Nos compatriotes y vivent entourés d'un peuple qui respecte l'ordre, la religion et les traditions; ils y vivent dans l'atmosphère de liberté intégrale; ils n'y sont pas considérés comme étrangers ou intrus, mais ils ont toutes les possibilités de travailler honnêtement et de refaire leur vie loin du sol natal.

Les Belges ne sont pas des étrangers pour nous. Beaucoup d'entre eux ont vécu et travaillé en Russie d'avant-guerre, une place d'honneur est acquise à l'Union des Anciens des Auto-Canons belges en Russie, aux combattants qui ont glorifié le drapeau belge sur le front russe. Ce drapeau est revenu en Belgique décoré des insignes de la croix St.-Georges.

Que ces lignes tiennent lieu de notre salut sincère et affectueux que nous adressons à nos amis belges, aux fils du beau pays, qui reste fidèle à la devise de ses rois :

LE ROI, LA LOI, LA LIBERTÉ.

La Sentinelle.

БУДЕМЪ ПРАВДИВЫ

Нашъ журналъ занимаетъ среднее положеніе между двумя точками зрѣнія, назовемъ ихъ общепринятыми въ эмиграціи, увы, уродливыми словами: «оборончество» и «пораженчество».

Мы не принадлежимъ къ тѣмъ людямъ, которые считаютъ, что вотъ въ одинъ прекрасный день германская или японская арміи изъ чувства идейной ненависти къ коммунизму и жалости къ русскому народу пойдутъ безкорыстно свергать большевицкую власть и возстановятъ миръ и счастье на русской землѣ.

Тѣмъ менѣе мы считаемъ, что у большевицкихъ главарей проснется совѣсть и они вынуждены будутъ въ какой бы то ни было трагическій для Россіи моментъ сдѣлаться русскими патриотами.

Мы вѣримъ и знаемъ, что живыя силы нашей страны пробуждаются, что сплошь и рядомъ онѣ заставляютъ власть, особенно на мѣстахъ, частично прекращать свирѣпый нажимъ и эксплуатацію народа.

Мы также вѣримъ въ то, что тѣ же живыя силы націи бурлятъ и въ красной арміи, арміи не русской, не національной, выполняющей пока только специальную роль охранительницы не Россіи, нѣтъ! — но принципъ Маркса, Энгельса, Ленина и чтушей до сихъ поръ не Петра Великаго и не Суворова, но Карла Либкнехта, Розу Люксембургъ, Марата и Каляева.

Что же намъ дѣлать?.. Вѣдь, пока, несмотря на флиртъ съ большевиками «Послѣднихъ Новостей» и торжественныя провозглашенія младороссовъ о томъ, что въ Россіи все идетъ прекрасно («до чего это удивительно, почти чудесно». См. «Бодрость» ном. 114) мы отъ нашей Родины оторваны не только физически, но даже не можемъ посылать туда легальную пропаганду, примѣрно такую, какая возможна въ видѣ критики власти хотя бы въ національн. социалистической Германіи.

Лишенные мало-мальскихъ руководящихъ возможностей въ Россіи, почти атрофировавшіе всѣ свои возможности за ея рубежомъ, мы — тѣ мы, которые хоть какъ-нибудь, хоть въ микроскопической долѣ, можемъ бороться за Россію, — имѣемъ одну возможность, одну задачу, которую должны выполнить до конца: **быть правдивыми въ оцѣнкѣ подсовѣтской и зарубежной дѣйствительности.**

Эта правдивость должна намъ подсказать слѣдующее:

1) Нельзя говорить о совѣтской власти, какъ о принимающей національный обликъ, пока русская кровь, русскій потъ и русскія средства бросаются на цѣли міровой революціи (Испанія).

Нельзя говорить о томъ, что русскій народъ уже проснулся, разъ десятки тысячъ

русскихъ людей гніютъ въ Соловецкихъ лагеряхъ и используются, какъ быдло, въ ужащающихъ по своему каторжному характеру труда условіяхъ, на постройкѣ бѣлорусскихъ и украинскихъ автострадъ и прокладкѣ сибирскихъ магистралей.

3) Нельзя утверждать, что красная армія уже создала себя русской, разъ ея чины безропотно служатъ въ краснознаменныхъ дивизіяхъ имени германскаго или венгерскаго пролетаріатовъ или полкахъ имени Розы Люксембургъ и товарища Марти.

4) Нечестно говорить о «почти чудесной жизни русскаго народа», разъ (стоитъ только просмотрѣть комплектъ «Красной Звѣзды») созданныя специально пограничныя бригады собакъ-ищеекъ получаютъ призы за поимку бѣгущихъ изъ счастливаго отечества совѣтскихъ гражданъ. Все же, господа младороссы, даже Адольфъ Гитлеръ, котораго вы считаете врагомъ Россіи, не кормилъ бы голодныхъ псовъ мясомъ русскихъ людей, которыхъ онъ, по своему мышленію, можетъ быть и недостаточно уважать.

5) Нельзя, наконецъ, говорить о томъ, что власть старается «охранить русскіе интересы, старину и проч.», разъ до сихъ поръ черезъ любой парижскій антикварный магазинъ вы можете выписать изъ СССР любую вещь, какую бы національную цѣнность она собой ни представляла. Продадутъ для переноса въ Америку и самый Кремль. Весь вопросъ въ размѣрѣ «гешефта».

6) И, наконецъ, отнюдь не будучи сторонниками преждевременныхъ реверансовъ передъ иностранцами, пока спокойно торгующихъ съ большевиками и просто насъ не замѣчающихъ, мы заявляемъ, что некрасиво и недостойно передъ лицомъ творящагося въ Россіи кошмара, заниматься разоблаченіями «гитлеровскихъ репрессій» или «японскихъ звѣрствъ въ Манчжуріи» (см. ту же «Бодрость» ном. 114), разъ русскій народъ до сихъ поръ подвергнуть самой страшной пылкѣ: права свободно мыслить и вѣрить.

**

Въ страшныхъ мученіяхъ переносить нашъ народъ посланную ему кару, близятся сроки его освобожденія, къ сожалѣнію, повидному путемъ войны, несущей Россіи новыя испытанія. Время, и только время (а не эмигрантскіе пророки) покажетъ, что сдѣлаетъ красная армія, въ рукахъ которой будетъ судьба нашей Родины: сброситъ ли она позорящую ее власть и станетъ оплотомъ ея порядка или же раздѣлитъ съ большевиками неминуемую катастрофу; намъ же, русскимъ людямъ за рубежомъ надо быть готовымъ принять послѣднее участіе въ близящихся событіяхъ, безъ демагогіи и скоморошества, но единственно съ достойной и правдивой оцѣнкой момента и событій.

В. Орѣховъ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

ГЕН.-ШТАБА ПОЛК. НИКОЛЬСКІИ.

ПАРАШЮТИСТЫ

Какъ бы ни была примитивна или сложна по формѣ борьба, будь то единоборство или массовое столкновение, и какія бы средства ни примѣнялись, простая ли дубинка или послѣднія техническія достижения, но въ конечномъ итогѣ всё усилія сводятся къ преодолѣнію какой-то преграды для уничтоженія руководящаго начала.

А такъ какъ единственнымъ средствомъ для цѣлесообразнаго руководства борьбой является организация, то ослабленіе, нарушеніе и уничтоженіе ея приводитъ неизбежно къ уменьшенію сопротивляемости и полному отказу отъ нея.

Въ наше время, когда борьба ведется въ трехъ измѣреніяхъ, упомянутой преградой, образно выражаясь, является нѣкая мощная стѣна, прочно подпертая сзади, которую необходимо не только продрывить, не только разрушить, а свалить, уничтоживъ подпорки.

Такая проблема выдвигаетъ необходимость одномоментнаго дѣйствія не только на фронтѣ, но и въ тылу противника. И дѣйствительно исторія Великой войны показываетъ, что какія бы сильныя средства не примѣнялись для разрушенія непріятельскаго фронта, но безъ такого же воздѣйствія на тылы, успѣхъ получается относительный и далеко не всегда оправдываетъ жертвы.

Такъ, нѣмецкое наступленіе у Вердена въ мартѣ 1916 года не привело ни къ какому рѣшительно результату; Брусилловское наступленіе въ маѣ-юніѣ 1916 года при полномъ своемъ успѣхѣ на фронтѣ не превратилось въ окончательное пораженіе австрійцевъ; наступленіе на Соммѣ въ 1916 году не увѣнчалось для державъ Согласія окончательнымъ прорывомъ германскихъ линий, хотя и велось въ условіяхъ превосходства на землѣ и въ воздухѣ; послѣдовательный и все увеличивающійся разгромъ турокъ Кавказской арміей ген. Юденича въ теченіе всей войны все же не уничтожилъ ихъ сопротивленія.

Наоборотъ, воздѣйствіе на центры управленія, нарушеніе его организациі, разложеніе тыловъ и уничтоженіе истоковъ власти, приводитъ не только къ уменьшенію сопротивленія, но и къ полному краху.

Таковы показательные примѣры на всемъ русскомъ фронтѣ начиная съ февраля 1917 года; въ Палестинѣ и на Солунскомъ фронтѣ въ сентябрѣ 1918 года и, наконецъ, на всемъ германскомъ фронтѣ въ октябрѣ-ноябрѣ того же 1918 года.

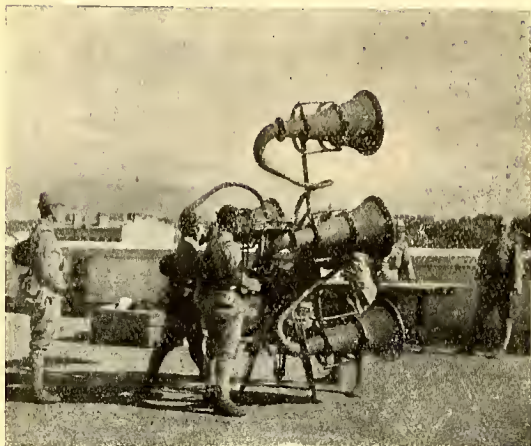
Создатель Рейхсвера генераль фонъ-ЗЕКТЬ, скончавшійся на 71 году жизни 29 декабря въ Берлинѣ.

Возродившаяся Германія отлично учла уроки прошлаго и вдохновитель современной ея военной мысли ген. фонъ Зектъ намѣтилъ новые пути для достиженія истинныхъ реальностей (см. «Часовой» №152: «Конница 3-го рейха»), но не менѣе нѣмцевъ учитываютъ бывше промахи и въ СССР. Не нужно забывать, что, если первые строятъ всё расчеты въ предположеніи на возникновеніи «большой» войны, то вторые — въ расчетѣ на «гражданскую». Отсюда и вся ихъ внѣшняя политика и военная подготовка, факторъ, который обыкновенно при оцѣнкѣ боеспособности красной арміи не учитывается. Досгойно вниманія и то обстоятельство, что въ Европѣ только въ СССР сохранена конница въ природномъ своемъ видѣ и ей придана корпусная организациа.

Мы уже указывали на возрастающую роль кавалеріи и ея боевыя возможности, останавливались мы и на относительномъ значеніи желѣзо-бетонныхъ преградъ и «несокрушимыхъ» стѣнъ (см. «Часовой» № 181-182), тѣмъ болѣе, что развитіе авіаціи создало возможность «обхода» ихъ... сверху.

Такимъ образомъ современная идея борьбы по-

ЯПОНИЯ.

НА НЕДАВНИХЪ МАНЕВРАХЪ ВЪ ХАРБИНЪ
«Улавливатель аэроплановъ» — новая система,
принятая въ японской арміи.

лучила какъ бы окончательное свое развитіе, превратившись въ дѣйствія на фронтѣ для открытія «фланговъ» обходами наземными и съ воздуха для разрушенія, уничтоженія и истребленія тыловъ, а эта послѣдняя задача, принципиально говоря, лежитъ на обязанности конницы и авіаціи, цѣль которыхъ часто идентична и въ этомъ случаѣ онѣ лишь дополняютъ другъ друга, но бываютъ такія положенія, когда отъ каждаго изъ нихъ требуется больше, чѣмъ то свойственно имъ.

Такъ, напримѣръ, для разрушенія какого-либо пункта авіація обладаетъ болѣе могучими средствами, но овладѣніе имъ для нея невозможно, съ другой стороны и относительное разрушеніе и захватъ того же пункта для конницы доступенъ, но прочное владѣніе имъ затруднительно, и если для первой необходимо содѣйствіе второй, то и для послѣдней тоже нужна помощь. Вотъ въ этомъ случаѣ, съ развитіемъ парашютизма авіація можетъ оказать кавалеріи неоцѣнимую услугу, спустивъ въ нужный моментъ десантъ на поддержку ея.

Послѣдніе маневры Красной арміи, на которыхъ были примѣнены массовые спуски на парашютахъ вскружили голову не одному только корреспонденту газеты «Таймсъ», но если существуетъ обывательское переоцѣниваніе видѣннаго и слышаннаго, то не слѣдуетъ и недооцѣнивать этой «новости».

Дѣло въ томъ, что много самыхъ радужныхъ надеждъ и великихъ возможностей рушится, какъ мы выразились, передъ непріятельской «стѣной», а потому и вопросъ о парашютистахъ интересенъ не съ точки зрѣнія акробатики у себя «дома», а тамъ, гдѣ каждая пядь земли тантъ въ себѣ неизвѣстность — въ тылу у противника.

При такой постановкѣ вопроса, даже бъ случаѣ удачнаго перелета воздушнаго десанта черезъ фронтъ непріятели, выполненіе спуска является операцией довольно рискованной, граничащей съ сознательной передачей непріятели какой-то части въ плѣнъ. Ни воздушная развѣдка, охраненіе и да-

же полное господство въ воздухѣ не дадутъ нужной гарантіи для безопасности спуска, а это-то и необходимо на извѣстный срокъ. Срокъ же этотъ опредѣляется не только необходимымъ временемъ чтобы спуститься и разобратся по организационнымъ соединеніямъ, но, что самое важное, ориентироваться и принять боевой порядокъ, а для этого нужно произвести уже земную развѣдку, произвести маневрированіе и, наконецъ, разворачиваніе. Все это очень сложно и требуетъ много времени, а исключеніе какого-либо изъ указанныхъ элементовъ, легко можетъ поставить даже идеальную часть въ критическое положеніе.

Не нужно въ этомъ случаѣ забывать и оторванность спустившейся части отъ базы, связь съ которой будетъ представляться только въ видѣ воздушныхъ сообщеній, всегда легко прерываемыхъ, и, наконецъ, то громадное количество боевыхъ припасовъ, которые расходуетъ современная «стрѣлковая» боевая единица.

Такимъ образомъ, оставляя совершенно въ сторонѣ технику перевозки и спуска десанта, для исползованія парашютизма въ разбираемыхъ рамкахъ необходимо два условія: имѣть возможность въ воздухѣ и имѣть возможность на землѣ, при чемъ первая обеспечивается самой авіаціей, а вторая — конницей; при исключеніи первой отпадаетъ необходимость второй и наоборотъ.

Цѣлый рядъ воздушныхъ маневровъ въ различныхъ странахъ, даже въ специальныхъ условіяхъ, доказалъ возможность прорыва падающей стороны, въ условіяхъ же полевой войны и громадности современныхъ фронтовъ, проникновеніе за «стѣну» непріятельскаго фронта для авіаціи облегчается, а способность при современномъ ея развитіи къ широкому маневру допускаетъ и обезпеченіе ею въ воздухѣ десантной операциі.

Таково рѣшеніе первой проблемы.

Что же касается земного обезпеченія, которое, какъ мы указывали, принципиально лежитъ на конницѣ, то обратимся къ разсмотрѣнію этого вопроса въ свѣтѣ Великой войны.

Ген. Людендорфъ (см. «Мои военныя воспоминанія») такъ описываетъ идею и выполненіе операциі, извѣстной подъ названіемъ «Свенціанскій прорывъ», имѣвшей мѣсто во второй половинѣ августа 1915 года.

«Ударъ (во флангъ русскихъ войскъ, отходящихъ изъ Польши — Н. Н.) должны были произвести 10-ая и 8-ая арміи, въ то время, какъ 12-ая армія и южныя войсковыя группы останутся въ тѣсномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ.

«Операциі 10-ой арміи нуждались въ прикрытіи фланга со стороны ж. дор. Рига-Двинскъ и со стороны направленій Полоцкъ-Молодечно и Орша-Борисовъ-Минскъ. Поэтому Нѣманской арміи было приказано продолжать наступленіе на Двинскъ, а по направленію къ обѣимъ названнымъ ж. дорогамъ были посланы сильные отряды конницы.

«Ближайшій планъ состоялъ въ томъ, чтобы отбросивъ стоявшаго противъ 10-ой и Нѣманской арміи непріятели за Вильну и Двинскъ, прорвать его

сплошной фронтъ и бросить кавалерійскія части на Полоцкъ и Минскъ.

«27-го августа/9 сентября мы перешли въ наступленіе. Нѣманская армія успѣшно шла на Двинскъ-Якобштадтъ... Лѣвое крыло 10-ой арміи въ первые же два дня продвинулись большими переходами къ Виліи, выше Вильны... Между внутренними флангами обѣихъ армій работали кав. части, которымъ пришлось на первыхъ же порахъ прокладывать себѣ дорогу по озерному пространству, между Вилькомиромъ и Свенціанами. 31 августа/13 сентября этотъ послѣдній городъ былъ взятъ. Отсюда дивизіи повернули на Сморгонь-Молодечно и на ж. д. — Молодечно-Полоцкъ. Мы перебросили сюда и кавалерію 8-ой арміи. Уже 1/14 сентября конница достигла ж. д. Вильна-Молодечно-Полоцкъ у Сморгони, Вилейки и къ с.-в. отъ Вильны. Ж. д. Орша-Минскъ тоже была перерѣзана у Борисова.

«10-ая армія старалась передвигать части на свой лѣвый флангъ, но эти передвиженія были связаны съ большими затрудненіями и пѣхотныя дивизіи не успѣвали замѣнять кавалерійскія на ихъ позиціяхъ, выдвинутыхъ далеко впередъ... (послѣднія) не могли долго удерживать Сморгонь и 6/19 сентября она была отбита у 1-ой кав. дивизіи русскими, наступавшими со стороны Вильны... Намъ приходилось преодолевать необычайно критическія положенія. Такъ, бой 1-ой кав. дивизіи во время отхода отъ Сморгони былъ положительно великъ въ своемъ трагизмѣ: передъ самымъ приходомъ пѣхоты ей пришлось отступить съ большими потерями... Но (создавшееся тяжелое положеніе Нѣманской и 10-ой армій — Н. Н.) ступшевывалось передъ вопросомъ: успѣетъ ли пѣхота подойти по сѣвернымъ дорогамъ, чтобы развить такъ умно начатое кавалерійское окруженіе до исчерпывающаго конца?»

Въ данномъ примѣрѣ воздушный десантъ восполнилъ бы медлительности пѣхоты, ибо въ условіяхъ бывшей активности германскаго командо-

ванія онъ былъ вполне осуществимъ, какъ имѣвший земное обезпеченіе при готовой развѣдкѣ и достаточномъ времени и пространствѣ для разворачиванія. Конница же, вопреки связывающей ее идеѣ ген. Людендорфа — дожидаться смѣны — получила свободу дѣйствій.

Съ 31 августа/13 сентября и до 6/19 сентября постепенно расширялась зона для спуска воздушнаго десанта во всемъ районѣ дѣйствія германской конницы, но 6/19 сентября — предѣльная дата для использования десанта вообще и въ частности парашютистовъ, даже если бы нѣмецкая конница и имѣла свободу дѣйствій.

Другой примѣръ.

Когда нѣмцы, въ своемъ стремленіи къ Парижу, неудержимо преслѣдовали противника, заходя правымъ крыломъ общаго фронта съ осью у Вердена, то идеи Главнаго Германскаго Командованія и Командующихъ арміями были совершенно созвучными вплоть до 20 августа/2 сентября, но послѣ, въ то время какъ Главное Командованіе, обезпокоенное обозначившейся угрозой правому крылу, выдвигало осторожность дѣйствій, командующій правофланговой 1-ой арміей ген. фонъ Клуцъ считалъ необходимымъ захватить Парижъ съ налета, а практически, когда сосѣдня съ нимъ 2-ая армія задержалась, онъ продолжалъ свой стремительный порывъ впередъ, прикрывъ правый флангъ 4-ой кавалерійской дивизіей и возложивъ поддержаніе связи со 2-ой арміей на 2-ую и 9-ую кав. дивизіи II-го кав. корпуса ген. Марвица.

Контръ-маневръ французовъ 25 августа/7 сентября засталъ 2-ую германскую армію за рѣкой Пти-Моренъ съ правымъ флангомъ у Фонтенель и затянувшей образовавшийся прорывъ 1-мъ кав. корпусомъ ген. Ритгофена на линіи С.-Сиръ-Саблоньеръ, который установилъ связь со II-мъ кав. корпусомъ ген. Марвица.

26 августа/8 сентября на всемъ правомъ крылѣ германскихъ войскъ отходъ продолжался къ сѣв. отъ Марны и только ген. фонъ Клуцъ, подтянувъ

РЕЙДЪ 5-ОЙ ФРАНЦ. КАВ. ДИВ.

IV-ый рез. корпусъ, перешелъ правымъ флангомъ своей арміи въ контръ-атаку.

Противъ образовавшагося прорыва между флангами 1-ой и 2-ой германскихъ арміи и прикрытыхъ конницей всего въ четыре дивизіи (Гвард., 5, 2, 9 и позднѣе 7) находились I-ый и II-ой французскіе кав. корпуса силою въ шесть кав. дивизій (1, 3, 5 и 2, 6, 10) и одна англійская кав. дивизія. Инициатива дѣйствій уже перешла къ Союзникамъ и многое зависѣло только отъ проявленія активности.

Французское Командованіе отлично понимало создавшееся положеніе, побуждало къ энергичнымъ дѣйствіямъ англичанъ и отдало соотвѣтствующія распоряженія Командиру II-го кав. корпуса ген. Сорде о производствѣ рейда для воздѣйствія на тылы германскихъ войскъ, оперирующихъ въ районѣ рѣки Уркъ. Для этой цѣли была предназначена... одна 5-ая кав. дивизія, которая, двинувшись на Крепи-ан-Валуа, легко прошла фронтъ противника и уклонилась вправо въ лѣсъ у Виллерь-Котреть.

Трое сутокъ работала дивизія въ ближайшихъ тылахъ 1-ой герм. арміи, маневрируя, окруженная со всѣхъ сторонъ противникомъ, и дѣйствуя огневymi нападеніями и конными атаками, уничтожая повозочные и автомобильные транспорты, разрушая аэродромы и аэропланы, атакая на биваки и колонны войскъ подтягиваемыхъ резервовъ для контръ-атаки французскаго наступленія.

Особенно большое психологическое значеніе имѣлъ послѣдній день рейда, 28 авг./10 сентября, когда неослабѣвающее воздѣйствіе на тылы 1-ой герм. арміи заставило ген. фонъ Клука отказаться отъ удара по лѣвому крылу французской арміи, но дѣйствія 5-ой франц. кав. дивизіи не могли привести къ катастрофѣ въ виду слабости ея.

Усиленіе же ея и созданіе очага удара, въ условіяхъ имѣвшей мѣсто обстановки возможно было только выдвигеніемъ болѣе значительныхъ кавалерійскихъ частей, на что имѣлась полная возможность, но, отвѣчая на затронутый нами вопросъ, на помощь воздушнаго десанта, за отсутствіемъ и зоны обезпеченія для его спуска и времени для развертыванія, рассчитывать было нельзя.

Такова разница въ принципиальномъ рѣшеніи перваго и даннаго примѣровъ, хотя схемы обстановки въ общихъ чертахъ и были тождественны.

Третій примѣръ.

Конецъ августа 1914 года. Восточная Пруссія. Нѣмцы произвели перегруппировку для удара по лѣвому флангу 1-ой русской арміи ген. Ренненкампа. Они отлично знали наши возможности и дѣйствительно 27 авг./9 сентября получили полную свободу дѣйствій для своихъ обходящихъ корпусовъ, но 27 авг./9 сентября у Петрашена передъ ними неожиданно встала преграда... Это не была «стѣна», это не была даже линія — это всего лишь былъ психологическій моментъ. Ген. Гурко съ 1-ой кав. дивизіей преградилъ путь «побѣдному» шествію германцевъ.

Вотъ какъ ген. Гурко охарактеризовалъ обстановку въ своемъ донесеніи вр. командующему 10-ой

арміей ген. Радкевичу (копія ген Ренненкампа): «Ваше приказаніе о движеніи на Лыкъ получилъ во время боя, который идетъ на фронтѣ всей 1-ой арміи, при чемъ угрожаетъ обходъ ея лѣваго фланга, которому я служу единственнымъ обезпеченіемъ. Сл. минуты на минуту вступаю въ бой. По окончаніи его двинусь для выполненія вашего приказанія. Уже доносилъ, что движеніе XXII корпуса на фронтъ Арисъ-Лыкъ и далѣе на сѣверъ значительно облегчитъ положеніе первой арміи».

Въ это время ген. Гурко еще не зналъ, что для парированія нѣмецкаго фланговаго удара Командующимъ 1-ой арміей въ этотъ районъ была направлена конница ген. Хана Нахичеванскаго (3 к. д. + бриг. 2 к. д.) и ген. Рауха (2-ая гв. кав. див.), а XX-ый арм. корпусъ двигался форсированнымъ маршемъ.

Конечно, если бы нѣмцы разгадали, кто преградилъ имъ дорогу въ тылъ русской арміи, они раздавили бы своей массой такъ неожиданно родившуюся передъ ними преграду, но такова сила психологическаго воздѣйствія, что о нее разбиваются даже великія возможности. Черезъ сутки обстановка измѣнилась и дивизія была отпущена ген. Ренненкампомъ на присоединеніе къ своей 10-ой арміи. Пѣхота не могла успѣть смѣнить ее.

Могъ ли бы помочь въ этомъ случаѣ воздушный десантъ? Да, тѣмъ, что освободилъ бы 1-ую кав. дивизію отъ привязанности къ тактическому пункту и вернулъ бы ей свободу маневра, цѣнность котораго заключалась въ личности самого ген. Гурко.

Зона для спуска и развертыванія была обезпечена, но время для этой операціи было очень коротко и нечислялось всего часами, ибо уже къ вечеру 27 авг./9 сент. если и оставалась зона обезпеченія спуска, то уже исчезло время и пространство для развертыванія.

Таковы особенности примѣненія воздушнаго десанта въ условіяхъ его «незамѣнимости» и слѣдо-

ВЪ МАНЧЖУРИИ

Майоръ Г. ЖИВКОВСКІИ.

Командующій японской арміей на маневрахъ въ Харбинѣ.

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ

II. ВОЗДѢЙСТВІЕ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НА ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ГЕРМАНИИ*)

Важнѣйшей причиною разложенія германской арміи было вліяніе на нее соціалистовъ. Послѣдніе, какъ и въ Россіи, начали во время войны усиленную работу, вполнѣ правильно учитывая, что къ концу войны въ рядахъ арміи вслѣдствіе потерь, останется весьма мало личного состава не поддающагося вліянію революціонной пропаганды, то есть кадровыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; прибывающее пополненіе было болѣе благоприятнымъ матеріаломъ для привитія ему революціонной мысли. Такимъ матеріаломъ могли быть только запасные нижніе чины и отчасти офицеры, а также офицеры и унтеръ-офицеры военнаго времени. Этотъ вопросъ горячо обсуждала нѣмецкая печать въ послѣвоенномъ періодѣ. Темой обсуждения былъ вопросъ такъ называемаго «удара въ спину».

вательно не все такъ просто, какъ кажется. Вопросъ осложняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что Командованію необходимо учитывать не только мѣстную обстановку, всегда отдаленную отъ него, всегда извѣстную постъ-фактумъ, но и моментъ или отрѣзокъ времени, допускающій самую операцію, а онъ-то и на мѣстѣ далеко не всегда можетъ быть учтенъ.

Конечно, радіо-связь облегчаетъ своевременность ориентировки, боеспособность современной авіаціи даетъ извѣстное воздушное обезпеченіе десанта, дымовыя завѣсы — примѣненіе парашютизма, но даже и восторженный корреспондентъ «Таймса» опредѣляетъ силу въ 2000 — 3000 бойцовъ, т. е. два, три батальона, пусть полкъ, а это значитъ, что и задача, возлагаемая на десантъ не можетъ пока превышать силу полка... безъ базы, коммуникацій и при недостаткѣ боевыхъ припасовъ.

Генераль Людендорфъ у Сморгони имѣлъ бы всѣ возможности и несомнѣнную выгоду отъ воздушнаго десанта, для 5-ой французской кав. дивизіи онъ былъ просто непримѣнимъ, у Петрашена получался извѣстный смыслъ при тонкомъ расчетѣ времени, но если бы мы прослѣдили обстановку окружающую того же ген. Гурко у Алленштейна, 31 авг./13 сент. 1914 г. во время набѣга въ тылъ нѣмцамъ 1-ой кав. дивизіи, то усиленіе ея воздушнымъ десантомъ, было бы равносильно передачѣ такогого въ плѣнъ.

Поэтому, нужно ли говорить, что парашютизмъ является достиженіемъ не для всѣхъ и не при всякой обстановкѣ, но для специальныхъ частей и исключительныхъ задачъ.

Ген. Шт. Полковникъ Никольскій.

— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —

Патріотическая нѣмецкая печать доказывала, что важнѣйшей причиною военнаго неуспѣха Германіи была вредная соціалистическая пропаганда въ арміи, соціалистическая и либеральная печать, руководимая евреями, утверждала, что это неправда, называя этотъ ударъ въ спину «легендой».

Между тѣмъ посредственное и непосредственное вліяніе соціаль-демократовъ на германскую армію есть неоспоримый фактъ.

Посредственно вліяли соціалисты на армію, ведя пропаганду среди рабочихъ въ учрежденіяхъ и заводахъ, работающих для нуждъ арміи; непосредственно же — среди солдатъ бывшихъ въ отпуску, служащихъ въ запасныхъ частяхъ и посредствомъ печати, доставляемой въ армію и во флотъ.

Одинъ изъ евреевъ — главарей независимыхъ соціалистовъ въ декабрѣ 1918 года, на засѣданіи Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ объявлялъ:

«Это мы устроили, что наши люди, идущіе на фронтъ бросали знамена, мы этихъ дезертировъ организовали, снабдили ихъ деньгами и неподписанными прокламаціями. Мы разослали этихъ людей во всѣ стороны, главнымъ образомъ на фронтъ, чтобы они повліяли на фронтовиковъ и привели фронтъ къ крушенію. Они уговаривали солдатъ дезертировать, — такимъ образомъ постепенно, но вѣрно крушеніе фронта было произведено.»

Это ясный намекъ на образованіе въ рядахъ арміи разлагающихъ ее ячеекъ.

Цѣннымъ матеріаломъ являются показанія самихъ же соціалистовъ. Такъ, напримѣръ, въ коммунистическомъ журналѣ «Die Junge Garde»,

*) См. № 180-181.

въ номерѣ, посвященномъ Либкнехту*), въ статьѣ подъ заглавіемъ «*Dolchstoessce*» (Удары кинжаломъ въ спину) значилось:

«Мы, коммунисты, смѣемся надъ этой комедіей. Съ гордостью могутъ тысячи изъ нашихъ рядовъ вспоминать длинный рядъ дней, въ теченіе которыхъ они наносили Германіи, рогатому Зигфриду, ударъ за ударомъ въ спину — кинжаломъ революціи. Этими ударами было расклеиваніе нашими молодыми сотрудниками на улицахъ по ночамъ прокламацій!

Каждый листокъ, каждая прокламація, каждый конвертъ въ пользу печати, каждый конвертъ — были ударами, которые мы сто тысячъ разъ напосили императорско-империалистической Германіи!»

Еврей Куртъ Айснеръ — точнѣ Соломонъ Космановскій, а правильнѣ Зильберштейнъ, на засѣданіи II Интернаціонала въ Бернѣ, 4 февраля 1919 года объявилъ:

«По крайней мѣрѣ мы, въ Мюнхенѣ, хотѣли начать революцію еще въ январѣ 1918 года и свергнуть старый режимъ. Тогда рабочія массы забастовали не съ голода, не изъ-за хлѣба, не потому, что грозило пораженіе, но потому, что мы хотѣли помѣшать мартовскому наступленію и Брестскому договору.

Революціонное настроеніе въ Германіи не есть жалкій результатъ пораженія, но результатъ неутомимой и скрытной работы, которая была начата тогда, когда на сторонѣ Германіи былъ перевѣсъ.»

Особенно вреднымъ для арміи было поведеніе части тѣхъ солдатъ, которые вернулись изъ русскаго плѣна. Они отказывались отправиться въ свои запасныя части и получить оттуда отпускъ, требуя его немедленно. Когда же послѣ отпуска они были высланы на западный фронтъ — то совершали се-

резные проступки. Ихъ поведеніе ясно указываетъ на то, что ихъ уже обработали въ совѣтской Россіи.

Вновь прибывающіе нижніе чины изъ запасныхъ частей въ большинствѣ были вреднымъ элементомъ; не хватало должнаго времени и спокойствія, чтобы ихъ сплотить со сражающимися частями; офицеры не имѣли возможности узнать своихъ новыхъ подчиненныхъ; эти явленія понижали боевую цѣнность полковъ.

Въ октябрѣ 1918 года дезертирство начало принимать крупныя размѣры; «отпускные» слыли своей недисциплинированностью. Настроеніе еще ухудшилось и противвоенная агитація въ арміи усилилась, когда военныя дѣйствія прекратили поступенно: Болгарія, Австрія и Турція; Германія осталась обособленной въ виду сильнѣйшихъ противниковъ.

Исчезла надежда на побѣду. Соціалистическая печать уже явно начала пропагандировать мысль соціальной и политической революціи, призывая поддерживать случаи «спонтантически» вспыхивающихъ бунтовъ въ частяхъ всѣми средствами, а также призывала къ воссуженному возстанію для захвата власти рабочими и солдатами («Спартакусъ» № 11. 1918 г.).

Понятнымъ становится тогда пораженіе германской арміи въ 1918 году. Части таютъ въ бояхъ, съ тыла прибываетъ пополненіе, которое сражаться не хочетъ.

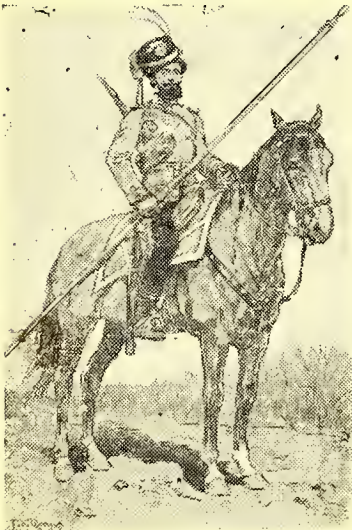
Противъ отчаянно сражающихся германскихъ войскъ — непріятель, которому все прибываютъ поддержки, который можетъ снабдить свои войска всѣмъ необходимымъ, котораго неудачи германской арміи лишь подбадриваютъ, который численно сильнѣе и который, наконецъ, установилъ единство командованія (назначеніе верховнымъ главнокомандующимъ союзныхъ войскъ маршала Фоша). Возможные результаты войны нетрудно было предвидѣть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Жиховскій.

*) См. еженедѣльный журналъ «*Die Tradition*» № 3. 1922 г., стр. 61 и 62.

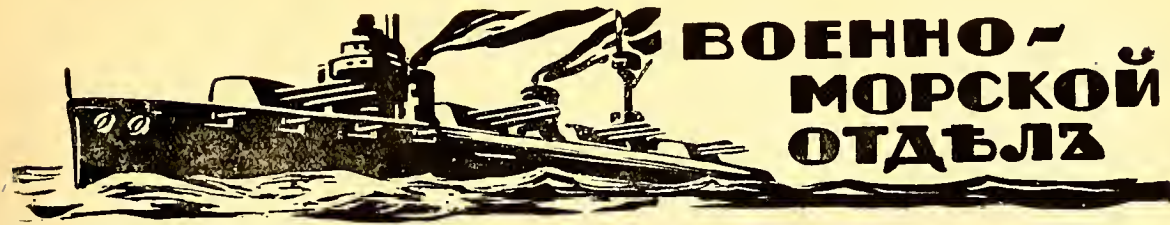
БРЮССЕЛЬ

Л. Гв. Казачій Его Величества полкъ

Въ Брюсселѣ въ Королевскомъ Военномъ Музеѣ 27-го декабря состоялось торжественное открытіе Казачьяго отдѣла русской части музея. Казачій отдѣлъ составляютъ предметы Музея Л.-Гв. Казачьяго Е. В. полка, перевезенные изъ Курбевуа (подъ Парижемъ) въ Брюссель. Бельгійцы предоставили для Лейбъ-Казакъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ своего музея. Торжество открылось рѣчью Консерватора музея маіора Леконта и отвѣтнымъ словомъ представителя Лейбъ-Уланъ и Лейбъ-Казакъ ген. Д. І. Гурко и закончилось исполненіемъ старыхъ грамофонныхъ дисковъ встрѣчи и марша Лейбъ-Казакъ и бельгійскаго національнаго гимна. Хоръ казакъ далѣе исполнилъ Коль Славень, Спаси Господи и каз. пѣсенъ. Торжество, на которомъ присутствовали бельгійскіе офицеры и большая часть русской колоніи, произвело исключительное впечатлѣніе.

Присутствовали: представитель военнаго министра, генералы баронъ Балтіа, Семе, Женотъ, Лебрепъ, Б. Г. Гартманъ, Д. И. Озобининъ, И. Н. Оприцъ, Герингъ, Вандершткель, полк. Прежбяно, А. Н. Левашовъ и ми. др.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

К.-АДМИРАЛЪ Д. В. НИКИТИНЪ.

ВЪ МИННОМЪ КЛАССЪ

Мы шли длиннымъ дворомъ мимо безконечнаго ряда однообразныхъ оконъ стариннаго казеннаго зданія въ Кронштадтѣ, приближаясь къ подъѣзду съ вывѣской «Минный Офицерскій Классъ». Деревья въ сосѣднемъ саду Морского Техническаго Училища были покрыты яркой багряно-желтой листвою и стояли во всей прелести осенняго убранства, но намъ не до созерцанія красоты природы. Мы чувствовали себя болѣе чѣмъ неважно.

Мой спутникъ Богдановъ, одного выпуска Морского училища со мной былъ, также какъ и я, свѣже произведеннымъ лейтенантомъ. Мы оба только что въ этомъ 1896 году вернулись изъ 4-хъ лѣтняго дальняго плаванія, использовавъ полностью полагающийся при этомъ отпускъ. По правдѣ сказать не до наукъ намъ было въ эти счастливыя недѣли, а между тѣмъ Дамокловымъ мечомъ висѣлъ все время надъ нами предстоящій намъ осенью вступительный экзаменъ въ Минный классъ.

Въ послѣдніе передъ этимъ событіемъ дни мы все таки постарались на скорую руку перелистать наши старые корпусные учебники математики, больше для того, чтобы убѣдиться насколько основательно всякая наука за нѣсколько лѣтъ можетъ вывѣтриться изъ головы.

«Какая то каша въ мозгахъ. Совсѣмъ пропала училищная сноровка справляться съ экзаменами», сердито пробурчалъ Богдановъ на мой вопросъ, какъ его дѣла.

Аудитория Миннаго класса, большая комната во 2-мъ этажѣ, наполнилась молодежью, блещущей золотомъ эполетъ. На экзаменъ полагалось являться въ вицъ-мундирѣ. Было нѣсколько лейтенантовъ постарше насъ, украшенныхъ уже орденами. Всѣхъ экзаменующихся было человекъ 20. Классные столы, за одинъ изъ которыхъ мы усѣлись, сразу напомнили намъ родное Морское училище. По серединѣ былъ широкій проходъ. Онъ представлялъ собою какъ бы путь къ нашимъ будущимъ служебнымъ успѣхамъ. Экзаменная коммисія не вызывала кандидатовъ по фамиліи и каждый, рѣшившійся предстать предъ ея грозными очю, самъ по способности выходитъ впередъ по этому широкому проходу и становился къ одной изъ черныхъ классныхъ досокъ.

Твердымъ и увѣреннымъ шагомъ подошелъ къ

экзаменаторамъ лейтенантъ Котловъ. Онъ былъ на нѣсколько выпусковъ старше насъ съ Богдановымъ. Спокойно и съ достоинствомъ поклонившись коммисіи онъ выбралъ одинъ билетъ изъ груды лежавшихъ на столѣ и затѣмъ, приблизившись къ доскѣ крупнымъ размахистымъ почеркомъ написалъ на ней № билета, свой чинъ и фамилію.

«Ну, вотъ онъ ужъ навѣрное выдержитъ. Это сразу видно», съ завистью посмотрѣвъ на Котлова шепнулъ мнѣ Богдановъ.

Котловъ началъ быстро и не задумываясь что то чертить и писать на доскѣ. Мой сосѣдъ, разбираясь въ его выкладкахъ сталъ постепенно проникаться страхомъ и недоумѣніемъ.

«Мы навѣрное съ тобой срѣжемся», сказалъ онъ мнѣ. «Посмотри какъ онъ теорію логарифмовъ треугольниками доказываетъ, а мы съ тобой о такихъ вещахъ и не слыхивали».

Но на покрывающіе всю доску треугольники обратилъ вниманіе и главный экзаменаторъ, профессоръ Степановъ. Онъ гдругъ началъ озабоченно переводить взоръ съ классной доски на программу и обратно. Степановъ былъ близорукъ и онъ довольно долго пристально вглядывался въ доску прежде чѣмъ запинаясь и съ довольно сконфуженнымъ видомъ сказать:

«Господинъ Котловъ. Вы кажется ошиблись. Въ вашемъ билетѣ значитъ теорія логарифмовъ, а у васъ на доскѣ... повидимому... что то другое...»

Котловъ, не торопя, положилъ мѣлъ на мѣсто, тщательно вытеръ платкомъ руки, повернулся, сдѣлалъ шагъ впередъ и почтительно, но твердо доложилъ: «Я очень прошу извиненія, но мнѣ кажется — я недостаточно подготовился. Поэтому прошу разрѣшенія дальше не экзаменоваться».

«Пожалуйста... пожалуйста...» какъ то особенно предупредительно, привставая, раскланивались съ нимъ всѣ члены экзаменной коммисіи. Котловъ, между тѣмъ, сохраняя прежній видъ невозмутимаго достоинства, торжественно шествовалъ между столами, направляясь къ выходу.

«Не повезло, чортъ возьми», сообщалъ онъ потомъ одному своему пріятелю. «Только и успѣлъ изъ всей программы просмотрѣть одно подобіе треугольниковъ и рѣшилъ, была не была, отвѣчать ихъ, какой бы билетъ мнѣ ни попался. И вотъ какая неудача...»

Не помню что мы такое отвѣчали съ Богдановымъ, когда наконецъ очутились у роковыхъ черныхъ досокъ, но фамиліи наши оказались въ числѣ

выдержавших экзаменъ и зачисленныхъ въ число слушателей.

Учебно-минный отрядъ, въ составъ котораго входилъ Минный офицерскій классъ, былъ основанъ въ 1875 году, т. е. ровно 60 лѣтъ тому назадъ. Минное дѣло было въ большой «модѣ» въ нашемъ флотѣ и въ нашемъ обществѣ въ концѣ прошлаго вѣка. Въ спискахъ одного изъ первыхъ выпусковъ Миннаго класса значится какъ выдержавшій экзаменъ на званіе миннаго офицера и прослушавшій полный курсъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, который до самой своей кончины носилъ на груди скромный значекъ класса.

Взрывъ турецкаго монитора на Дунаѣ, результатъ миной атаки паровыми катерами подъ командой лейтенантовъ Дубасова и Шестакова, сразу же обратилъ вниманіе всей Россіи на только что народившееся грозное оружіе. Незабвенный адмиралъ С. О. Макаровъ, командуя въ капитанъ-лейтенантскомъ чинѣ пароходомъ на Черномъ морѣ, производилъ минными катерами атаки на обладавшихъ сильнымъ флотомъ турокъ въ самыхъ ихъ портахъ, и буквально терроризировалъ ихъ. Имъ впервые была примѣнена при боевыхъ условіяхъ только что тогда изобрѣтенная мина Уайтхеда, когда онъ подорвалъ такой миной турецкое сторожевое судно.

На минныхъ офицеровъ въ ту пору смотрѣли какъ на выразителей какой то новой идеи морской войны. Съ ними носились почти также, какъ съ авіаторами, когда появились первые летательные аппараты. При этомъ они пользовались репутацией людей «ученыхъ». Они вѣдали одновременно и судовымъ электричествомъ, которое для большинства тогдашняго служащаго состава было «Темной водой во облацѣхъ».

Судовые артиллеристы негодовали на такое предпочтеніе, оказываемое новой кастѣ. «Очковтратители — всѣ эти минеры», ворчали они. «Боковое сообщеніе ищутъ. Вотъ и вся ихъ электротехника. А миной своей, пари можно держать: въ кого угодно упадутъ, только не въ непріятеля».

Нѣкоторое основаніе для такого рода отзывовъ и вправду имѣлось. Боковое сообщеніе въ ту пору много хлопотъ и непріятностей доставляло судовому составу. Мина Уайтхеда, не имѣвшая тогда выправляющаго ея путь жироскопическаго прибора, дѣйствительно была оружіемъ далекимъ отъ совершенства.

Минный офицерскій классъ заботами перваго его начальника и организатора, капитана I ранга В. П. Верховскаго, былъ обставленъ прямо роскошно и представлялъ изъ себя образцовое военно-учебное заведеніе. Прекрасно оборудованная химическая лабораторія, физическій кабинетъ, масса образцовъ минъ и электрическихъ приборовъ — все было къ услугамъ учащаго и учащаго персонала.

Самый главный и крупный по объему курсъ «гальванизма» читалъ намъ профессоръ Степановъ. Слегка сутуловатый, нѣсколько болѣзненный съ виду, всегда въ длинномъ черномъ сюртукѣ, онъ,

войдя въ аудиторію, сразу же торопливо направлялся къ доскѣ и, не теряя ни одной минуты, начиналъ читать свою лекцію. Читалъ онъ четкимъ голосомъ, одновременно дѣлая мѣломъ выкладки и не останавливаясь ни на одинъ моментъ. Въ первый недѣлю у насъ, слушателей, непривыкшихъ усваивать съ такой пулеметной быстротой преподаваемая намъ научныя истины, прямо голова пухла отъ напряженія.

Казалось, что какіе то винтики въ мозгахъ, прекрасно работавшіе во время пребыванія въ корпусѣ, теперь развинтились и заржавѣли. Черезъ нѣсколько недѣль всѣ однако втянулись въ науку и примѣнились къ обстоятельствамъ.

Особое мѣсто въ моихъ воспоминаніяхъ о классѣ занимаетъ А. С. Поповъ. Читалъ онъ намъ курсъ практической физики, предметъ, не считавшійся однимъ изъ главныхъ. Мы, слушатели, любили лекціи Попова. Его плотная фигура, его добродушіе и большое чувство юмора невольно располагали къ нему. Читалъ онъ намъ какимъ то необыкновенно «вкуснымъ», провинціальнымъ говоромъ Средней полосы или Юга Россіи. Опыты, производимые имъ во время лекціи всегда привлекали наше самое напряженное вниманіе.

Въ тѣ времена о возможности примѣненія радіо-волнъ никакихъ разговоровъ еще не было ни среди публики, ни въ газетахъ.

Какъ то разъ на лекціи мой сосѣдь сообщилъ мнѣ: «Ты знаешь, Поповъ то нашъ. Онъ оказывается прямо магъ и чародѣй. Онъ можетъ лампы зажигать безъ всякихъ проводовъ».

На одной изъ своихъ лекцій Поповъ показалъ наконецъ намъ то чудо, о которомъ шли такіе слухи. Это былъ снабженный электрическимъ звонкомъ детекторъ радіо-волнъ. Въ сущности это былъ первый въ мірѣ радіо-приемникъ. Передъ нами былъ приборъ, которому при дальнѣйшемъ его усовершенствованіи суждено было сдѣлать цѣлый переворотъ въ дѣлѣ сношеній людей между собой.

Первая публичная демонстрація Поповымъ радіо-связи была, какъ извѣстно, произведена въ С.-Петербургѣ 12 марта 1895 года. Разстояніе отъ приемной станціи до передатчика было 40 метровъ. Телеграфная лента принимала сигналы по азбукѣ Морзе. Великъ былъ энтузіазмъ присутствующихъ когда на лентѣ появились слова «Генрихъ Герцъ».

Этимъ Поповъ почтилъ имя своего предшественника, германскаго ученаго, перваго изслѣдователя радіо-волнъ.

Маркони сдѣлалъ заявку на свой патентъ, № 12139, 2 іюня того же года, т. е. почти черезъ три мѣсяца послѣ публичной демонстраціи Поповымъ его радіо-приемника. Я имѣлъ удовлетвореніе встрѣтить въ трудахъ по исторіи радіо, изданныхъ въ Америкѣ, имя Попова какъ пioniра радіо-телеграфирования. Признается его полный приоритетъ въ дѣлѣ изобрѣтенія приемника.

Въ минномъ классѣ за полъ часа передъ приходомъ Попова на лекцію, въ аудиторіи обычно появлялся его помощникъ и лаборантъ Рыбкинъ, совсѣмъ молодой человекъ, который неизмѣнно

чувствовал себя смущенным и сконфуженным когда попадал в шумную компанию любящей поострить и позубоскалить молодежи-слушателей.

Вспомнил я о Рыбкинѣ вот почему: в газетах недавно промелькнуло извѣстіе о состоявшемся недавно в Кронштадтѣ торжественном празднованіи «Шестидесятилѣтія» совѣтской морской электро-минной школы. Обычно в Совдепѣ не признается никакой преемственности между совѣтскими учебными заведениями и существовавшими до них и разоренныхъ большевиками школами Старой Россіи.

Отречемся отъ стараго міра,
Отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ.

Но в данномъ случаѣ годовщину основанія Учебно-миннаго отряда Царскаго времени рѣшили праздновать. Оказывается в стѣнахъ совѣтской школы 40 лѣтъ тому назадъ былъ созданъ первый в мірѣ радіо-приемникъ. Достижение хоть куда. Съ рѣчами на торжествѣ выступали «персонажи» новой власти, а в заключеніе было дано слово реликвиѣ лѣтъ давно минувшихъ и сотруднику покойнаго А. С. Попова — нашему старому знакомцу — Рыбкину.

Видно тамъ рѣшили, что «отряхать прахъ съ своихъ ногъ» при данныхъ обстоятельствахъ — невыгодно.

Декабрь всегда являлся роковымъ мѣсяцемъ в жизни слушателей миннаго класса. Намъ предстоялъ повѣрочный экзаменъ по пройденному нами курсу. Экзаменъ этотъ былъ чисто домашній, безъ назначенія комиссіи отъ флота, но неудача на немъ могла повести къ немедленному отчисленію отъ класса, «съ обращеніемъ в наличіе экипажа».

Такая перспектива в особенности не улыбалась слушателямъ изъ Чернаго моря. Главнымъ командиромъ тамъ былъ строгій и требовательный адмиралъ Н. В. Копытовъ. Онъ приказалъ чтобы всѣ офицеры, преждевременно отчисленные отъ классовъ в Кронштадтѣ, непременно являлись ему по прибытіи в Севастополь.

«Вы необыкновенно быстро курсъ кончили», тонкимъ пронзительнымъ голосомъ, нѣсколько не соответствующимъ его плотной фигурѣ, начиналъ адмиралъ, отчитывая неудачниковъ.

Въ январѣ началъ намъ читать курсъ взрывчатыхъ веществъ лейтенантъ П. П. Муравьевъ, впоследствии Товарищъ Морского министра, вѣдавшій всей хозяйственной и судостроительной частью флота в трудные годы минувшей Большой войны.

Высокій, худощавый, съ черной бородкой, всегда серьезный, рѣдко улыбавшійся, онъ вносилъ вмѣстѣ съ собою какую то яркую струю живого интереса къ предмету, кажущемуся на первыхъ порахъ сухимъ и малоувлекательнымъ. Его голосъ, высокого тембра, звучалъ чисто по юношески когда онъ читалъ лекцію. Ни одинъ изъ нашихъ тогдашнихъ профессоровъ, за исключеніемъ А. С. Попова, не обладалъ такой способностью заинтересовать своимъ предметомъ слушателей, какъ Муравьевъ.

Слушатели такъ увлекались практическими за-

нягями по взрывчатымъ веществамъ, что сдѣлалось прямо спортомъ полученіе пикратовъ изъ разныхъ металловъ. Мы состязались между собою: у кого получатся чуднѣе и разноцвѣтнѣе.

Былъ в числѣ слушателей инженеръ-механикъ изъ Чернаго моря Василій Васильевичъ Звѣревъ. Окружающіе всѣ его очень любили, но пользуясь его добродушіемъ и незлобіемъ иногда надъ нимъ подшучивали.

Каждый изъ насъ долженъ былъ изготовить в стеклянной пробиркѣ небольшое количество нитроглицерина и затѣмъ нѣкоторое время наблюдать за нимъ. Если это опасное вещество разложится и помутнѣетъ, оно можетъ самовзорваться.

Однажды Звѣревъ подошелъ къ шкапику, гдѣ хранилась его пробирка и вдругъ узрѣлъ, что нитроглицеринъ в ней изъ прозрачнаго и свѣтлаго обратился в темно-бурую жидкость самаго угрожающаго вида.

Бѣдняга заметался, не зная что и дѣлать. «Нитроглицеринъ разложился». И в руки то пробирку взять опасно: сейчасъ взорветъ, а кромѣ того — скандалъ: скажутъ — небрежность, не досмотрѣлъ, того гляди еще и отъ класса отчислятъ.

На помощь пришелъ Яковъ, неизмѣнный в теченіе многихъ лѣтъ сторожъ химическаго кабинета. Онъ не стѣсняясь сунулъ палецъ в пробирку, попробовалъ вещество на языкъ и доложилъ:

«Это, Ваше Скородіе, не иначе какъ по случаю сегодняшняго дня 1-го апрѣля господа вамъ, на вашъ номеръ, пробирку съ окисью желѣза поставили, а нитроглицеринъ вашъ — вонъ онъ стоить на нижней полкѣ в полной сохранности...»

Когда во время практическихъ занятій по качественному анализу слушатель, перепробовавъ всевозможные реактивы, никакъ не могъ рѣшить что за таинственный порошокъ лежитъ передъ нимъ, онъ прибѣгалъ иногда, подъ сурдинку, къ помощи Якова. Тотъ пробовалъ загадочное вещество сначала на оцупъ, потомъ на «скусь», и безошибочно сообщалъ его химическую формулу. Много поколѣній минныхъ офицеровъ помнитъ стараго Якова. Онъ былъ в химическомъ кабинетѣ чуть ли не съ основанія класса.

Незамѣтно прошла зима, миновали страшные весенніе экзамены, рѣшавшіе судьбу каждаго изъ насъ, и мы оказались на судахъ учебно-миннаго отряда. Желанный значекъ миннаго офицера мы могли надѣть, сдѣлавшись членами этой ученой касты, только черезъ 4 мѣсяца, одолѣвъ еще одну препону: осенніе практическіе экзамены.

Отрядъ проводилъ все лѣто на Трапезундскомъ рейдѣ около острова Тейкаоъ Сари. «Тейкаръ по фински значитъ муравей», сообщилъ намъ кто то изъ старожиловъ миннаго отряда. Спорить противъ этого не приходилось, ибо насѣкомыхъ такого вида на островѣ было много. Отрядъ имѣлъ в тѣ годы небольшія постройки на островѣ: лазаретъ и баню. Было еще нѣсколько домиковъ рыбаковъ финновъ на берегу бухты.

Каждый слушатель долженъ былъ зарядить и лично взорвать довольно увѣсистую шестовую ми-

ну, такую же, какая применялась Дубасовымъ при взрывѣ имъ монитора.

На порядочномъ разстояніи отъ стоящихъ на якорѣ судовъ конецъ деревяннаго шеста съ миной опускается въ воду. Короткая команда «Рви», и токъ замыкается. Въ первыя доли секунды слушателю кажется, что мина не взорвется. «Неужели я что нибудь напуталъ — скандаль», молніей пробѣгаетъ мысль. Но тутъ сразу происходитъ что то необычайное. Внезапнымъ толчкомъ носъ катера подбрасывается кверху. Спереди вырастаетъ сплошная стѣна воды и газовъ. Столбъ этотъ подымается саженъ на 8 и затѣмъ столь же внезапно падаетъ. Когда успокоится поднятое взрывомъ волненіе, катерная прислуга спѣшно начинаетъ собирать съ поверхности моря всплывшую, оглушенную ударомъ рыбу. Уловъ обыкновенно бываетъ очень большой.

По установившейся традиціи вечеромъ въ этотъ день въ каютъ-компанин учебнаго судна происходитъ чествованіе столь удачно взорвавшего мину слушателя. Его поздравляютъ съ получениемъ въ нѣкоторомъ родѣ «боевого крещенія». Изъ собранной рыбы варится уха, а виновникъ торжества представляетъ соотвѣтствующіе важности напитки.

Почти четыре десятка лѣтъ прошло со времени пребыванія моего въ Минномъ классѣ. Минное дѣло, находившееся тогда въ періодѣ младенчества, успѣло за это время вырасти и возмужать. Ничья самая пылкая фантазія не смогла бы въ тѣ времена представить тѣ коренныя и глубокія измѣненія, какія суждено было внести минѣ въ вопросы морской тактики и стратегіи. Многое выяснилось во время Японской войны, а въ послѣднюю войну Англія, имѣя самый большой въ мірѣ линейный флотъ, едва въ 1917 году не проиграла войну и не вышла изъ строя, когда германскія подводныя лодки, вооруженныя минами Уайтхеда, начали хозяйничать въ англійскихъ водахъ, взрывая безъ предупрежденія суда съ насущно необходимыми для островнаго государства грузами.

Тогда Соед. Штаты, только что вступившія въ войну, принуждены были предпринять, чтобы парировать наносимый Германіей ударъ, постановку грандіознаго миннаго загражденія поперекъ всего Нѣмецкаго моря. Нужно было, приступая къ массовой выдѣлкѣ гальваноударныхъ минъ, выбрать наилучшій образецъ изъ числа имѣемыхъ во флотахъ Согласія.

Такимъ былъ признанъ имѣвшійся у нашего отечества. Выработанъ онъ былъ трудами нашихъ минныхъ офицеровъ, въ результатѣ опытовъ, производившихся въ теченіе многихъ лѣтъ на Учебно-минномъ отрядѣ.

Много минныхъ офицеровъ съ честью послужило Родинѣ въ тяжелые годы Японской и Мировой войны. Геройской смертью погибъ В. В. Звѣревъ, находясь на своемъ посту въ машинѣ миноносца во время отраженія атаки брандеровъ въ Портъ-Артурѣ. Подвигъ его былъ по Высочайшему повелѣнію увѣковѣченъ: вновь строящійся миноносецъ былъ названъ въ его честь «Инженеръ-механикъ Звѣревъ». Волны Японскаго моря колышатъ

ся надъ мѣстомъ послѣдняго упокоенія лейтенанта Богданова, миннаго офицера, покрывшаго себя неувядаемой славой «Суворова».

На долю старѣйшины нашего выпуска изъ Миннаго класса, лейтенанта Ф. Н. Иванова выпала завидная доля: показать при боевыхъ условіяхъ могучее дѣйствіе гальваноударной мины. Будучи въ 1904 году командиромъ заградителя «Амуръ», онъ, 1 мая, воспользовавшись набѣжавшимъ туманомъ, вышелъ изъ Артурской гавани и въ разстояніи 10-12 миль отъ входнаго маяка, въ районѣ ближней неприятельской блокады, поставилъ нѣсколько линій миннаго загражденія.

На другой день японская эскадра наскочила на эти мины. Эскадренные броненосцы «Хатсусе» и «Яшима» пошли ко дну. Японія внезапно потеряла цѣлую треть своей эскадры линейныхъ кораблей. Погибло два изъ числа шести эскадренныхъ броненосцевъ, которыми эта страна тогда располагала.

Орденъ Св. Георгія 4 ст. былъ наградой капитана 2 ранга Ф. Н. Иванова.

Контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ.

(Д. Фокагитовъ.)

НОВОСТИ

Въ послѣднихъ числахъ ноября лед. п/х. «А. Сибиряковъ» 1132 т. (купленный въ Канадѣ во время войны) возвращаясь изъ экспедиціи къ островамъ Сѣверной Земли, былъ затертъ во льдахъ Карскаго моря у Ю. В. берега Ногой Земли. Высланный ему на помощь мощный ледоколъ «Ленинъ», б. «Алд. Невскій» былъ задержанъ тяжелыми льдами и подошелъ къ «Сибирякову» только въ послѣднихъ числахъ декабря. За это время «Сибиряковъ» былъ раздавленъ льдами и по снятіи съ него команды п/х. былъ брошенъ. Такъ закончилась карьера этого славнаго судна, не мало переработавшаго надъ обслѣдованіемъ нашего сѣв. края и въ 1932 г. подъ командой извѣстнаго еще до революціи кап. Воронина, первымъ прошедшаго въ одну навигацію изъ Архангельска въ Японію.

14-го дек. совѣтск. тепл/х. «Комсомолецъ» (1932 г. 5109 т.) былъ остановленъ въ территориальныхъ водахъ Ю.-В. Испаніи испанскимъ бѣлымъ крейсер. «Канаріасъ». Т./з. зажженъ и утопленъ. СССР заявила протестъ по поводу уничтоженія этого судна, заявляя, что «Комсомолецъ» шель съ грузомъ руды изъ Потти въ Бельгію. Изъ совѣтскихъ газетъ извѣстно, что этотъ т/п. около 10-го дек. зашелъ въ занятый красными портъ Аликанте, гдѣ простоялъ нѣсколько дней. Нормально районъ дѣйствія такого судна позволяетъ ему переходъ изъ Чернаго въ Сѣверное морѣ безъ возобновленія запасовъ, къ тому же Аликанте лежитъ внѣ нормальнаго курса корабля, совершающаго такой переходъ и есть другіе болѣе оборудованные порты лежащіе прямо на курсѣ, гдѣ запасъ горючаго и воды можно возобновить въ нѣсколько часовъ —

† С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНИИ РУССКАГО ФЛОТА

(Продолженіе. См. № 180-181)

Для характеристики положенія въ которомъ поръ Дарданеллами очутился флотъ адм. Сенявина, у меня напрашивается только одно сравненіе, сравненіе сто лѣтъ спустя съ эскадрой адмирала Рождественскаго, такъ же отрѣзанной отъ родины, такъ же дѣйствующей у неприятельской базы, съ такими же старыми неподготовленными судами. И вотъ съ такой эскадрой, въ такомъ положеніи адм. Сенявинъ разбилъ турокъ.

Вернемся къ его приказу передъ Афонскимъ боемъ. Я думаю, что онъ достаточно извѣстенъ, чтобы его повторять.

Вѣроятно трудно найти образецъ приказа передъ боемъ лучше отвѣчающимъ самымъ строгимъ требованіямъ. Въ немъ указана и необходимость рѣшительнаго боя вплоть до abordажа (того же всегда требовалъ и Петръ), и характеристика противника на основаніи его предыдущихъ дѣйствій, и способъ какъ его разбить, сосредоточивъ свои подавляющія силы противъ его флагмановъ и даже какъ сражаться съ этими флагманами, чтобы возможно скорѣе съ ними справиться, наконецъ дана свобода командирамъ дѣйствовать по обстоятельствамъ и усмотрѣнію для достиженія указаннаго. Всего лишь нѣсколько заключительныхъ словъ посвящены поднятію духа подчиненныхъ путемъ обращенія къ ихъ чувству долга передъ Родиной. Но это, зная свои команды и будучи вполне въ нихъ увѣренъ, Сенявинъ обращалъ всего меньше вниманія. Бой разыгрался какъ этого хотѣлъ Сенявинъ, такъ какъ его эскадра проявила громадную инициативу и стремительность для выполненія указаннаго плана. Сенявинъ, съ 4 оставшимися кораблями, взялъ на себя второстепенную, но не легкую задачу, остановить турецкую эскадру, чтобы заставить ее принять бой, а затѣмъ и другую задачу, помѣшать сначала авангарду, а затѣмъ и аррьергарду, подойти на помощь главнымъ силамъ, пока съ ними расправлялись первые 6 кораблей и если части турецкихъ кораблей все же удалось на слѣдующій день уйти въ Дарданеллы, то только потому, что эскадра Сенявина, вѣдь вспомнимъ, была эскадрой адм. Рождественскаго, имѣя 754 орудія противъ 1196

безъ риска получить хорошую аэропланную бомбу на голову. Что дѣлалъ «Комсомолецъ» въ Аликанте 4 дня и по какой причинѣ испанцы встрѣчали его съ овациями, совѣтскія газеты конечно объясненія не даютъ. Предположимъ, что онъ мощными кранами выгружалъ только привѣтствія краснымъ отъ столь любимаго товарища Сталина и что другую часть этихъ привѣтствій долженъ былъ доставить въ одинъ изъ южныхъ портовъ Испаніи.

турецкихъ и уступала ей во всемъ кромѣ духа личнаго состава, который, за плаваніе Сенявинъ воспитать. Несомнѣнно напрашивается сравненіе Сенявина съ Нельсономъ. Какъ и Нельсонъ при Трафальгарѣ и Абукирѣ, Сенявинъ ни одной минуты не заботился о строѣ, разъ въ данномъ случаѣ быстрой и рѣшительной атаки, строю не могъ дать ему никакихъ преимуществъ, а только задержать. Какъ Нельсонъ при Абукирѣ, онъ поставилъ себя задачей достигнуть общую побѣду путемъ частной побѣды на полѣ сраженія, сосредоточивъ подавляющія силы противъ стержня неприятельскихъ силъ. Но положеніе его было труднѣе Нельсона. Нельсонъ атаковалъ французскій аррьергардъ, бывшій у него подъ вѣтромъ и зная, что кордебаталія, а тѣмъ болѣе авангардъ противъ вѣтра не смогутъ придти своевременно на помощь. Сенявину же самому пришлось создавать благоприятную обстановку для сосредоточенія своихъ подавляющихъ силъ. Принципъ былъ тотъ же, но осуществить его пришлось разными средствами въ зависимости отъ обстоятельствъ, съ которыми Сенявинъ справился гениально. Какъ и Нельсонъ, при Трафальгарѣ, Сенявинъ не побоялся спуститься на турокъ съ навѣтра, перпендикулярно, т. е. поставить себя временно въ явно не выгодное положеніе, чтобы потомъ пожать лавры исключительно благоприятнаго положенія для ихъ уничтоженія. Почему же мы имѣемъ приво обвинять Грейга и хвалить Сенявина за тотъ же способъ сраженія? Потому что турки, у Хиоса, стояли на якорѣ и была легкая возможность не подставляя себя огню всей турецкой эскадры подойти съ навѣтра къ ихъ авангарду, сосредоточивъ противъ него всѣ свои силы. Такъ Нельсонъ поступилъ при Абукирѣ, а при Трафальгарѣ и при Афонѣ Нельсонъ и Сенявинъ не имѣли этой возможности. Для сосредоточенія своихъ силъ имъ надо было идти на рискъ и они этого не побоялись. Вотъ почему въ двухъ сходныхъ случаяхъ Грейгъ дѣйствовалъ несомнѣнно противъ принциповъ веденія боя, а Сенявинъ блестяще ихъ примѣнилъ.

Въ этомъ безсмертное для насъ значеніе Сенявина и Афона, казалось бы никогда не долженъ былъ бы забываться и служить вѣчнымъ примѣромъ, какъ съ негодными средствами вождь, дѣйствующій по строгимъ принципамъ военно-морского искусства наносить рѣшительное пораженіе несравненно болѣе сильному противнику.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Терещенко.

Поправка: Въ № 179 «Часового» въ статьѣ проф. ген. Б. Геруа: «Кавалергарды» на стр. 20-й надо читать не «фактической», а «тактической» переодѣлки».

НЕОХОДИМО ЭТО СКАЗАТЬ...

Въ «Часовомъ» опубликованы подробности на- шумѣвшаго дѣла ротмистра Коморовскаго.

Казалось бы, русской печати это дѣло не дол- жно быть безразлично: въ свое время не было ни одного русскаго печатнаго органа, который не со- общилъ бы объ арестѣ Коморовскаго съ рядомъ подробностей, подчасъ вымышленныхъ, съ рядомъ обвиненій, подчасъ притянутыхъ за волосы. Въ этомъ хорѣ голосовъ эмигрантская печать Старога и Новаго Свѣта выказала трогательное единоду- шіе. Но вотъ, дѣло кончено. Невинность Комо- ровскаго установлена въ полной мѣрѣ. И что же? Кромѣ «Часового», мы видѣли только замѣтки въ рижскомъ «Сегодня» и въ парижскомъ «Возрожде- ніи». Самая распространенная эмигрантская газета «Послѣднія Новости» не обмолвилась о финалѣ про- цесса ни однимъ словомъ, если не считать гавас- совской телеграммы, весьма тенденціозно соста- вленной, въ которой имя оправданнаго Коморов- скаго совѣмъ не было упомянуто.

Имя человѣка трепали съ легкостью, когда надо было его очернить; имя человѣка замалчиваютъ, когда моральный долгъ требуетъ его реабилити- ровать. Здѣсь уже не вопросъ политики. Здѣсь во- просъ элементарной порядочности. Этой порядоч- ности не оказалось.

Тѣмъ значителѣе опубликованіе «Часовымъ» столь сенсационныхъ подробностей дѣла: онъ по- зволяетъ теперь открыто и ясно поставить вопросъ о Коморовскомъ. Что могли противопоставить об- виненіямъ тѣ, кто не вѣрили въ его «измѣну»? Простую увѣренность? Но это не доказательство. Ссылку на то, что Коморовскій писалъ горячія ан- тикоммунистическія статьи и выступалъ противъ большевиковъ? Но у всѣхъ въ памяти Азефъ; а кто-же былъ болѣе него вѣрнымъ революціоне- ромъ? Да не стоитъ и вспоминать объ Азефѣ. Съ тѣхъ поръ исторія дала намъ примѣръ столькихъ Азевыхъ, большихъ и малыхъ, — что ссылка на «прошлое» кажется наивной.

Нѣтъ, въ сложившихся условіяхъ это «про- шлое» Коморовскаго могло только его потопить. Чѣмъ ярче человѣкъ, чѣмъ опредѣленнѣе его не- примиримость, чѣмъ больше заслужилъ онъ довѣ- рія въ антикоммунистическихъ кругахъ, тѣмъ больше основаній попасть въ «Азефы»: за мелюзгой, за ничтожествомъ, за людьми, не имѣющими удѣльнаго вѣса, большевики имѣютъ мало инте- реса охотиться.

Людямъ, продолжавшимъ вѣрить Коморовско- му, приходилось молчать. Толпу, которая кричитъ «распи его», не убѣдить и фактами. А гдѣ же бы- ли эти факты?

***

На судѣ эти факты обнаружались съ полной очевидностью.

Коморовскій оправданъ. Оправданъ не потому, что оказался невиннымъ въ «шпіонажѣ»: онъ оказался невиннымъ и въ тяжкомъ грѣхѣ пре- дательства и измѣны русскому дѣлу. Судъ не от-

махнулся отъ этихъ «внутреннихъ русскихъ дѣлъ», ему пришлось подойти къ нимъ вплотную. Его не- виновность установлена.

Но установлено еще другое, гораздо болѣе зна- чительное. Установлено — и не «свидѣтельскими показаніями», а подлинной инструкціей изъ Мос- квы, — что большевики считали его злѣйшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ, что они разрабатывали планы скомпрометтировать его въ глазахъ русской эмиграціи, что создали цѣлый проектъ, какъ осу- ществить «проваль Коморовскаго». Послѣ такого документа говорить о «сотрудничествѣ» Коморов- скаго съ большевиками невозможно даже для его злѣйшихъ враговъ.

***

И вотъ тутъ начинается это позорное «замал- чиваніе».

Молчать не только печать. Молчать и общес- тво. Даже хуже: не только молчать, но продолжа- етъ сплетничать. Судъ при закрытыхъ дверяхъ — и для сплетенъ есть много возможностей. То го- ворятъ, что Коморовскій освобожденъ «подъ да- вленіемъ одной державы». То говорятъ, что судъ не могъ интересоваться его отношеніемъ къ боль- шевикамъ, а касался только «военнаго шпіонажа». Сплетня плетется умѣлыми руками, рассчитывается на легковѣріе и довѣрчивость, не останавливается ни передъ какими вымыслами. Говорятъ обо всемъ, только не о большевицкой инструкціи. Не потому- ли, что многимъ патентованнымъ борцамъ съ боль- шевиками обидно и зазорно, что Москва считала врагомъ № 1 Коморовскаго, но не ихъ?

***

Теперь пришло время и намъ бросить этимъ патентованнымъ и непатентованнымъ борцамъ встрѣчное обвиненіе.

Пусть вы заблуждались. Пусть въ азартѣ поли- тическихъ счетовъ вы легкомысленно разславили человѣка «предателемъ» и «измѣнникомъ». Пусть, сами не отдавая себѣ отчетъ, вы дѣйствовали за- одно съ Бергеромъ, Уншлихтомъ и исполняли его пресловутую инструкцію. Вы не знали истины — теперь вы ее знаете.

Но если вы знаете — то вы обязаны смыть съ себя позоръ этого невольнаго сотрудничества.

Вы этого не дѣлаете.

Вы думаете трусливо спрятаться отъ моральной отвѣтственности. Вы думаете сплетнями — обы- чнымъ орудіемъ мелкихъ душъ — покрыть это дѣ- ло туманной завѣсой, а усерднымъ замалчиваніемъ перейти къ «очереднымъ дѣламъ».

Можетъ быть вамъ это и удастся. Но не вклю- чайте въ ваши «очередныя дѣла» заботъ о спасе- ніи Россіи.

Говорятъ, что революцію нельзя дѣлать «чи- стыми руками». Можетъ быть. Но что совершенно несомнѣнно, что грязными руками спасти Россію нельзя.

Встаетъ еще одинъ вопросъ: на этотъ разъ не объ этихъ господахъ...

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Г. Н. КРАСНОВЪ.

БОЕВЫЯ ИСТОРИИ РУССКИХЪ ПОЛКОВЪ

(Вынужденное дополненіе)

Чтобы не быть превратно понятымъ я долженъ добавить къ моей статьѣ: «Боевыя исторіи Русскихъ полковъ», помѣщенной въ № 179 «Часового», слѣдующее:

Помяная различныя исторіи, памятки, сборники, посвященные боевой жизни Русскихъ полковъ во время Великой войны я долженъ былъ сказать: — «и такъ далѣе, и такъ далѣе», потому что вышло за это время такъ много таковыхъ изданій, что въ статьѣ, посвященной «Семеновцамъ» и «Кавалергардамъ» не было возможности ихъ помянуть. Между тѣмъ среди не помянутыхъ мною есть и такія, которыя казались бы мнѣ необходимо поименовать. Такъ Объединеніе Лейбъ-Драгунъ въ 1928, 1929, 1930 и 1931 годахъ выпустило хорошенькіе томики «Ширвинтъ» — «Лейбъ-Драгуны дома и на войнѣ». Не помянулъ я этого изданія, столь любовно изданнаго и составленнаго Лейбъ-Драгунами и ихъ командиромъ, генераломъ гр. Ниродомъ, потому, что эти сборники гораздо больше, чѣмъ только боевыя хроника Лейбъ-Драгунскаго полка — это богатѣйшій матерьялъ для будущаго большого историка полка и для военнаго историка, матерьялъ, рисующій мирный и военный бытъ полка въ рядѣ необычайно яркихъ очерковъ, воспоминаній и разсказовъ.

Не упомянулъ я и прекрасно изданной и богато иллюстрированной исторіи «Лейбъ-Гвардіи 2-ая Артиллерійская бригада», составленной генераль-майоромъ А. фонъ Аккерманомъ, потому что это почти полная исторія ея въ Великую войну.

Ротмистръ Коморовскій принадлежалъ къ организаціи, которая ведетъ свои традиціи отъ Россійской Императорской Арміи.

Ротмистръ Коморовскій былъ честнымъ хранителемъ этихъ традицій и пострадалъ на своемъ посту.

Я не буду описывать его страданій: они понятны каждому человѣку. Я хочу апеллировать не къ состраданію, а къ совершенно другимъ чувствамъ.

Дрейфусъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ. Съ него были сорваны эполеты, надъ его головой была сломана шпага, и онъ былъ отправленъ на каторгу. Но когда восторжествовала правда, ему вернули его званіе офицера — и не тайнымъ приказомъ,

Не помянулъ я и прекрасныхъ исторій I-го Сибирскаго кадетскаго корпуса и Русскаго Корпуса въ Сербіи, потому, что это не полковыя исторіи, не помянулъ прекраснаго сборника: — «Московцы» и книги, полной красоты подвига и жуткихъ картинъ гражданской войны, притомъ такъ ярко и блестяще написанной, что нельзя отъ нея оторваться, «Корниловскій Ударный полкъ», составленной М. А. Критскимъ, подъ руководствомъ полковой редакціонной комиссіи по личнымъ воспоминаніямъ Ударниковъ, потому, что книги эти вышли уже послѣ написанія мною моего отзыва, не упомянулъ о блестящей книгѣ генерала Холмсена объ Августовскихъ бояхъ и гибели XX армейскаго корпуса и многого еще не могъ я помянуть, но только потому, что, если помянуть все, съ такими трудами, усердіемъ и талантомъ созданное въ изгнаніи Русскими офицерами, то понадобилось бы составить цѣлый библиографическій сборникъ — я же писалъ статью-рецензію, посвященную двумъ только книгамъ: — «Семеновцы» и «Кавалергарды»...

Пусть не посѣтуютъ на меня тѣ, кого я пропустилъ въ своемъ поминаніи.

П. Красновъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Василій Васильевичъ!

Позвольте черезъ посредство редактируемаго Вами журнала выразить отъ имени Правленія О-ва русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ въ Франціи искреннюю признательность всѣмъ артиллеристамъ откликнувшимся на призывъ о помощи ихъ тяжело больнаго старшаго товарища по оружію. Ассигнованныя суммы получены и переданы по принадлежности. Примите, милостивый государь, увѣренія въ совершенномъ уваженіи.

Секретарь О-ва полковникъ Федорковъ.

а съ новымъ цереміаломъ въ соотвѣтствующей торжественной обстановкѣ.

Мы, къ сожалѣнію, не привыкли къ торжественнымъ ритуаламъ, да и наши условія совсѣмъ для этого не подходящи. Но есть все-таки какой-то минимумъ, который вызывается обстоятельствами дѣла и который требуетъ, чтобы Коморовскій былъ не только возвращенъ въ свой полкъ и въ ряды Русскаго Обще-Воинскаго Союза, но и возвращенъ съ подобающей этому случаю гласностью.

Мы въ правѣ ожидать, что это уже принято во вниманіе и что къ «молчанію» нашихъ враговъ не прибавится «полумолчанія» нашихъ друзей.

Офицеръ.

ПАМЯТНЫЙ СЛУЧАЙ

(Изъ прошлаго).

Послѣ неудачнаго для насъ боя 18 июля 1904 г. на Янзелинскомъ перевалѣ, N-ый полкъ отошелъ къ арьбергандной позиціи, гдѣ и расположился, въ числѣ другихъ частей, на обширномъ гаоляновомъ полѣ. Съ наступленіемъ сумерокъ, мнѣ, тогда юному подпоручику, было приказано выдвинуться съ полуротой въ сторону противника и занять горный кряжъ въ 2 1/2-3 верстахъ отъ бивака.

Придя на мѣсто уже въ темнотѣ, я съ трудомъ ориентировался, ибо карты не было, а горы, да еще ночью, представлялись хаосомъ, въ которомъ мы, — люди російскихъ просторовъ, — совсѣмъ не разбирались. Все же, намъ посчастливилось найти двѣ горныхъ тропы, ведущихъ къ японцамъ. У пересѣченія этихъ тропъ и расположилась полурота, выдвинувъ впередъ два секрета.

Первый бой, тяжелое отступление и манчжурскій зной, когда раскаленный воздухъ, какъ бы застылъ и давилъ своей тяжестью, все это сильно изнурило насъ. Возбужденные нервы повышенно воспринимали ночную жизнь горъ. Изъ секретовъ постоянно прибѣгали съ докладами о какихъ то подозрительныхъ шорохахъ впереди. Разстроенному воображенію всюду чудились наступающіе японцы. Со стороны нашего бивака было все тихо. Но вдругъ послѣ полуночи, въ тылу раздался выстрѣлъ. Затѣмъ другой, третій и затархтѣлъ сильный пачечный огонь. Это было такъ неожиданно и непонятно, а потому и страшно. Потомъ огонь сразу умолкъ и его смѣнило истерическое ура, шумнымъ эхомъ разносившееся въ темнотѣ ночи.

Скоро все замолкло. Однако, черезъ 10-12 минутъ опять началась частая стрѣльба и крики ура. Стрѣльба и крики усиливались и ясно угадывалось, что тревога захватывала все болѣе болѣе широкій фронтъ. Ночной бой, начавшись на участкѣ сосѣдней дивизіи уширялся. Скоро и съ бивака моего полка донеслись выстрѣлы и ура. Вокругъ насъ зажужжали пули... Кто то изъ солдатъ тихо ахнулъ... Не имѣя представленія о томъ, что творилось въ тылу, я, какъ умѣлъ старался успокоить своихъ людей, тревожно жавшихся ко мнѣ.

Черезъ 30-40 минутъ со стороны бивака полка стали доноситься какой то шумъ, напоминающій движеніе обоза: тархтѣли колеса, слышалось фырканье лошадей. Шумъ явно удалялся въ сторону отъ насъ. Надо было что то сдѣлать, дабы выяснитъ положеніе въ тылу. Посланные мною къ полку два развѣдчика вернулись и доложили, что всѣ части, находившіяся на бивуакѣ, снялись и куда то ушли.

Мое самочувствіе было отвратительное. Мысль, что я могу живымъ попасть съ полу-

рстой въ плѣнъ, не давала покоя. Что дѣлать? Я рѣшилъ собрать полуроту и слѣдовать за полкомъ.

Уже разсвѣтало, когда мы подошли къ мѣсту бывшаго бивака. То, что мы тамъ увидели не усилило нашей бодрости: всюду истоптанный гаолянъ, валялись брошенные солдатскіе мѣшки, патроны. Тутъ же стояла одиноко поломанная двуколка и лежалъ убитый китаецъ — вѣроятно переводчикъ...

Я задумался, куда же мнѣ двигаться? Отсутствіе карты лишало возможности ориентироваться. Однако задерживаться не приходилось и мы двинулись по неяснымъ слѣдамъ, проложеннымъ въ гаолянѣ. Скоро, впрочемъ, появились болѣе ясныя борозды двуколочнаго обоза и на душѣ стало веселѣе. Вновь проложенная дорога вела къ впереди лежащимъ холмамъ. Подойдя къ этимъ холмамъ и огибая ихъ, мы внезапно увидѣли въ 600-700 шагахъ отъ куда то вынырнувшую большую конную группу. На фуражкахъ всадниковъ ясно выдѣлялись желтые околыши.

— Ваше Благородіе, японская кавалерія!

Дѣйствительно, не было сомнѣнія, что мы случайно наткнулись на конницу противника. Въ виду близкаго разстоянія раздумывать не было времени. Помня Драгомировскія наставленія, я скомандовалъ:

— Полурота стройся влѣво, бѣгомъ маршъ! Головной взводъ съ колѣна. Пальба полуротой!

Находясь впереди полуроты, я какъ то и требовалъ уставъ, отдавъ команду, быстро бросился за полуроту, чтобы затѣмъ скомандовать: полурота, пли!

Понятно, что каждый нашъ нервъ былъ возбужденъ, но въ тоже время чувствовалось, что нами владѣть рѣшимость биться до конца. Забѣжавъ за фронтъ я уже раскрылъ ротъ, чтобы подать послѣднюю команду и, такимъ образомъ, обстрѣлять залпами японскую кавалерію. Но на войнѣ всѣ чувства обычно сильно обостряются: какъ то мгновенно мои глаза уловили всеркающія на солнцѣ стекла биноклей, направленныхъ въ нашу сторону. Почему то это обстоятельство смутило меня. Затѣмъ (все это совершалось очень быстро!), отъ группы отдѣлились три всадника и галопомъ направились къ полуротѣ. Два впереди, одинъ позади. Три всадника не были мнѣ страшны и я рѣшилъ подпустить ихъ ближе.

Черезъ минуту ясно обнаружили ихъ монгольскія лица, а желтые приборы обмундирования не оставляли сомнѣнія, что передъ нами японцы. Проскакавъ на 50 - 60 шаговъ къ намъ, одинъ изъ всадниковъ закричалъ по-русски:

— Что за часть?

Въ свою очередь и я крикнулъ имъ:

— А вы, кто такіе? Японцы?

ГРЕБНОЙ ПОРТЪ

Въ «доброе-старое время», — какимъ теперь спокойно назвать можно недавніе довоенные годы, годы между Русско-Японской и Великой войною, — молодежь столичныхъ пѣхотныхъ полковъ была обременена многочисленными нарядами, часто даже въ ущербъ самой службѣ. Различнаго рода дежурства, караулы, охраны и т. п., — все это несло исключительно младшими офицерами, и въ 1905-7 гг. наряды эти возросли до немовѣрнаго количества. Позже, все вошло въ норму и каждый полкъ, помимо ежедневнаго обычнаго наряда, имѣлъ и «свой», ему принадлежавшій, районный офицерскій караулъ. Такъ, на примѣръ, для 2-ой гвард. пѣх. дивизіи этими районными караулами были: для Московцевъ — городокъ огнестрѣльныхъ припасовъ, для л.-Гренадеръ — Петропавловская крѣпость, для Павловцевъ — С.-Петербургское Комендантское Управление, для Финляндцевъ — Гребной Портъ. Сколько интереснаго и любопытнаго, съ точки зрѣнія военной, исторической и бытовой могли бы намъ повѣдать офицеры бывавшіе тамъ начальниками карауловъ! Каждому молодому офицеру, за время его службы, приходилось, конечно, побывать во всѣхъ караулахъ, а ихъ въ Петербургѣ было

— Никакъ нѣтъ. Такъ что командующій арміей генераль Куропаткинъ со штабомъ!

— ???..

Только тутъ осѣнило меня, что передъ нами разѣздъ забайкальскихъ казаковъ. Стали понятными и ихъ азіатскія лица и желтые околыши.

Совершенно сконфуженный, я разрядилъ винтовки, поднялъ полуроту и двинулся дальше. Къ моему великому огорченію командующій арміей стоялъ какъ разъ на нашемъ пути. Остановивъ насъ и поздоровавшись, ген. Куропаткинъ разспросилъ меня, гдѣ я былъ, куда иду, имѣю ли карту и бинокль? Потомъ, узнавъ, что карты и бинокля у меня нѣтъ, указалъ намъ ближайшее направленіе къ нашему полку. Не знаю, видѣлъ или не видѣлъ командующій арміей мое намѣреніе обстрѣлять его, — отъ стыда и конфуза я избѣгалъ смотрѣть ему въ глаза. Впрочемъ, не было сомнѣнія, что на такомъ небольшомъ разстояніи, да еще въ бинокль, можно было бы совершенно отчетливо рассмотреть наши воинственныя намѣренія.

Къ вечеру я догналъ свою часть, но никому не сказалъ о своемъ приключеніи. А потомъ, долго еще замирало сердце при мысли, что только какимъ то нашіемъ я удержался тогда отдать послѣднюю и роковую команду. Ея послѣдствія, принимая во вниманіе разстояніе, были бы вѣдъ сомнѣній...

В. Малышевъ.

не мало (помню, въ 1906 году я насчитывалъ ихъ до четырнадцати), но свой «районный» караулъ былъ каждому какъ бы роднымъ, близкимъ, отлично-знакомымъ. А такой караулъ, какъ на примѣръ, Гребной Портъ — отдаленный, малопровѣряемый, спокойный — бывалъ и любимъ: въ немъ можно было, за цѣлыя сутки, отдохнуть, спокойно «отсиживаясь» постѣ «трудовъ праведныхъ»...

Это не то, что районный караулъ л.-гв. Павловскаго полка — С.-Петербургское Комендантское Управление, съ генераль-адъютантомъ Тронкимъ во главѣ!

Для л.-гв. Финляндскаго полка районнымъ карауломъ, какъ я уже сказалъ, былъ Гребной Портъ. Еще при Императорѣ Александрѣ Благословенномъ ходили туда «караулить» Финляндцы, но что именно охраняли — сказать по правдѣ — мало кто и зналъ...

Гребной Портъ находился на сѣверо-западной окраинѣ Васильевскаго Острова, у самаго взморья, представлялъ собою цѣлый городокъ-склады; на территоріи его были вырыты, еще со времянь Великаго Петра, небольшіе квадратные или продолговатые бассейны — «ковши», соединенные каналами, гдѣ останавливались различныя гребныя суда. Въ мое время въ Гребномъ Порту было много складовъ; нѣкоторые всегда были на запорѣ, со многими замками и печаями, другіе, наоборотъ, — открыты, и тамъ можно было видѣть всякаго рода старинныя боты, галеры, лодки, какіе-то плоты и судовыя принадлежности. Но, повторяю, никто изъ насъ толкомъ не зналъ, что именно мы охраняемъ, да, по правдѣ сказать, не очень-то мы этимъ и интересовались, хотя припоминаю, что въ нѣкоторыхъ складахъ хранились взрывчатые вещества. Караулъ былъ отдаленный, безъ «часового у фронта»: начальство провѣряло его очень рѣдко, служба была спокойная, — мы такъ привыкли къ нашему Гребному Порту, что чувствовали себя тамъ, какъ дома. Помню, въ первый годъ моей службы въ караулъ было до пятнадцати постовъ, изъ нихъ самый нелюбимый солдатами — постъ № 13, отдаленный, у самаго взморья; когда-жъ «...надъ омраченнымъ Петроградомъ дышалъ ноябрь осеннимъ хладомъ, плеская шумною волной въ края своей ограды стройной, Нева металась, какъ больной въ своей постели безпокойной...» (Пушкинъ) — то посту этому грозила опасность отъ наводненія и въ случаяхъ, когда вода поднималась до указаннаго въ «табели» уровня, предписывалось постъ временно снимать, донося объ этомъ въ Комендантское Управление и отмѣчая это въ «постовой вѣдомости».

Постъ № 13 считался солдатами «нечистымъ», рассказывали, что кто-то, когда-то видѣлъ тамъ «его»... Въ исторіи полка (т. II, гл. X, стр. 253), одинъ изъ офицеровъ временъ Императора Николая I, объ этомъ говоритъ

такъ: «...помню, что былъ одинъ постъ, куда солдаты, особенно зимою, боялись становиться, увѣряя, что по ночамъ тамъ гнѣздилась нечистая сила...»

За долгіе годы моего хожденія въ этотъ караулъ — мѣнялось многое: численный составъ караула, число постовъ, обязанности, переводилось само караульное помѣщеніе, и т. д. Оставалось лишь неизмѣннымъ: главный Смотритель Гребного Порта, — старенькій и сѣдненькій подполковникъ Ш-гъ; тѣ же, такіе же старенькіе, сторожа; тѣ же самые сараи и «ковши»; то же унылое взморье и — спокойное, благодушное настроеніе въ теченіе всего дня... Офицерская комната въ помѣщеніи имѣла обычный видъ не-дворянскаго караула: черный, клеенчатый диванъ, такое же кресло, столъ и стулъ, зеркало, умывальникъ и телефонъ, — вотъ и все ея убранство. Но въ этой офицерской комнатѣ караульнаго помѣщенія Гребного Порта хранилась, до послѣднихъ дней, и музейная рѣдкость: это старая, истрепанная книга въ которую аккуратно вписывались случаи допуска смотрителя на какой-либо постъ, охраняемый часовымъ; указывалось — на какой именно постъ, когда, для чего и т. п. Согласно инструкции, чтобы быть увѣреннымъ, что допускаемый къ посту есть дѣйствительно смотритель, часовому предъявлялась фотографическая его карточка, обычно хранимая при книгѣ, съ печатью Гребного Порта; на оборотѣ фотографіи имѣлась слѣдующая характерная надпись, — дословно: «сія карточка — есть оттискъ личности смотрителя Гребного Порта, подполковника Ш.» Этотъ «оттискъ личности» сталъ для насъ, караульныхъ начальниковъ, именемъ собственнымъ, и мы называли подполковника Ш. не иначе, какъ «оттискъ личности»!. Допуски на посты бывали крайне рѣдко, а книга — неимоверно толста, страницы — пронумерованы и прошнурованы

«Домашній» караулъ позволялъ себѣ нѣкоторыя вольности и первую изъ нихъ стала та, что караульные начальники въ этой книгѣ (въ ея концѣ) начали позволять себѣ дѣлать разныя надписи и рисунки... Любители остраго словца посмѣивались надъ товарищами, надъ различными эпизодами изъ полковой жизни, а особенно надъ происшествіями въ караулѣ... Любители карандаша — набрасывали рисунки, каррикатуры... Чего-чего тутъ не было! Чудесныя, талантливо исполненныя каррикатуры и таковыя же записи превратили эту книгу въ настоящую музейную рѣдкость, и, въ одинъ прекрасный день, однимъ изъ караульныхъ начальниковъ были вырѣзаны всѣ эти страницы и торжественно вручены хранителю полковаго музея, полковнику Ж-е.

Мнѣ вспоминается рядъ каррикатуръ одного изъ моихъ однополчанъ, нынѣ проживающаго на чужбинѣ, Н. Л. Б-а, — каррикатуры его были дѣйствительно чудесны! А сколько

разказовъ — записей, полныхъ художественнаго юмора, было на тѣхъ страницахъ... Скука отъ бездѣлья, — нужно въ этомъ сознаться, — была адская. Обязанности часовыхъ были всѣми усвоены «на зубокъ» и провѣрять не приходилось. Спасалъ телефонъ, особенно въ долгія зимнія ночи, когда завязывался флиртъ съ телефонными барышнями; часто эти разговоры кончались свиданіями... Много прочитывалось книгъ. Нерѣдко именно здѣсь являлось желаніе итти въ академію и начиналась подготовка къ экзаменамъ. Днем, отъ скуки, происходили, бывало, нѣкоторые изъ ряда вонъ выходящіе случаи. Такъ, наприимѣръ, въ одномъ изъ апрѣльскихъ приказовъ по полку 1906 г. значилось, что подпоручикъ С. арестовывается на пять сутокъ, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, за то, что позволилъ себѣ выстрѣлить изъ револьвера въ цѣль; въ дѣйствительности же, это Яна С. стрѣлялъ отъ скуки чаекъ и воронъ, пробуя свой новый, только что взятый имъ на «заборную книжку» Гв. Экон. О-ва браунингъ...

Однажды осенью, одинъ изъ дежурныхъ по карауламъ II Отдѣленія, пріѣхавшій повѣрять караулъ, засталъ начальника караула, подпоручика Х., стоявшимъ на мостикѣ у пруда около караульнаго помѣщенія, съ самодѣльной удочкой — происходило уженіе рыбы! Это такъ заинтересовало самого дежурнаго по карауламъ, что онъ взялъ удочку и, пока не вытащилъ окунка, не хотѣлъ уходить... А въ «постовой вѣдомости» записалъ: «повѣрять караулъ и посты, нашелъ все въ порядкѣ...»

Ночною порой, можно было спокойно «отдыхать лежа не раздѣваясь», снявъ головной уборъ и разстегнувъ крючокъ у воротника: ночью, дежурный сторожъ у воротъ всегда аккуратно давалъ знать по телефону при проѣздѣ начальства для повѣрки караула.

Развлеченіемъ бывалъ приходъ посыльнаго съ судками — приносился обѣдъ и ужинъ изъ офицерскаго собранія, а также — газеты, книги, а иногда и письма. А въ полдень, съ нетерпѣніемъ, бывало, уже начинаешь ждать появленія новаго караула; узнаешь послѣднія полковыя новости, торопишь караульнаго унтер-офицера заканчивать смѣну и, забравъ «постовую вѣдомость» съ расписками: «караулъ сдать» и «караулъ принялъ исправно», — спѣшишь въ казармы.

...Все это прошло и прошло безвозвратно, а какъ хотѣлось бы снова стать молодымъ и очутиться въ караулѣ Гребного Порта, еще разъ увидать «допускную» книгу и взглянуть на «оттискъ личности»!..

Д. Ходневъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА „ ЧАСОВОЙ “
НА 1937 ГОДЪ.

РОКЪ

(Продолженіе. См. № 180-181)

Въ двадцатыхъ числахъ декабря быстро отступавшія части бѣлыхъ армій достигли линіи Ростова, а въ ночь на 27 декабря былъ оставленъ и городъ Ростовъ. Этотъ городъ, бывшій втеченіе долгаго времени центромъ управленія и базой всего Юга Россіи, былъ переполненъ учрежденіями и служилымъ людомъ. Чрезвычайно скорое отступление войскъ не дало времени и возможности для планомѣрной эвакуаціи большого города и потому при оставленіи его наблюдались душу раздрающія сцены.

Отдавъ Ростовъ и перейдя на южный берегъ Дона, добровольческія и казачьи войска остановились. Изъ всего Юга Россіи въ рукахъ бѣлыхъ армій оставались только Кубанская и Терская области, да на лѣвомъ флангѣ чудомъ удерживался еще полуостровъ Крымъ...

Полтора мѣсяца остатки добровольческихъ войскъ держались на южномъ берегу Дона, ведя непрерывные и жестокіе бои съ насѣдавшими полчищами красныхъ. Стояли лютые морозы, а всѣ вещевые склады были оставлены въ Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ и другихъ отданныхъ врагу городахъ и запаса теплой одежды у войскъ не было. На Кубани благодаря отчаянной пропагандѣ шли броженія и то тамъ, то здѣсь вспыхивали открытыя возстанія — подвозъ хлѣба оттуда поэтому производился съ большимъ трудомъ и войска голодали. Къ довершенію несчастій вѣчный и вѣрный спутникъ гражданской войны, сыпной тифъ разъигрался во всю и безпощадно опустошалъ ряды бойцовъ. На всѣхъ станціяхъ грудами лежали тѣла умершихъ тифозныхъ, иногда по нѣскольку сотъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣла были сложены въ штабели, какъ дрова. Не хватало рабочихъ для закапыванія ихъ, да и промерзшая глубоко земля не поддавалась лопатѣ и не хотѣла больше принимать мертвецовъ: слишкомъ ужъ много ихъ было зарыто въ этихъ Кубанскихъ степяхъ.

Между тѣмъ въ началѣ февраля 1920 года на правомъ флангѣ расположенія армій распространялись самостійниками и большевиками Кубанскія части митинговали и разлагались. Большевики учли это и красная войска начали тамъ развивать свои дѣйствія. Для спасенія положенія, стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ армій, Добровольцамъ было приказано перейти въ наступленіе въ ночь съ 6 на 7 февраля, форсировать Донъ и взять Ростовъ.

Въ непроглядную ночь, въ лютую стужу, по поясъ въ снѣгу, подъ леденящимъ вѣтромъ — двинулись слабыя числомъ, но сильныя духомъ уцѣлѣвшія части четырехъ лучшихъ Добровольческихъ дивизій — Корниловской, Марковской, Алексѣевской и Дроздовской — этой красоты и гордости бѣлыхъ армій. Безгранично широко было замерзшее устье могучаго ти-

хаго Дона и безконечно длинно тянулись часы этой черной морозной злой ночи.

Цѣлый день 7 февраля до позднего вечера шел упорный бой въ окрестностяхъ и въ предмѣстьяхъ Ростова. Добровольцы шагъ за шагомъ продвигались впередъ и къ ночи городъ былъ зажатъ какъ въ тиски.

А съ разсвѣта 8 февраля Корниловская дивизія была пущена въ городъ. Закипѣлъ кровавый уличный бой и длился цѣлый день. Большевики, сосредоточенные здѣсь въ крупныхъ силахъ, имѣвшие строгій приказъ не отдавать Ростова ни въ какомъ случаѣ — сопротивлялись отчаянно и дрались какъ звѣри.

Тугариновъ, улучивъ свободную минуту, посѣтилъ знакомую семью стараго отставнаго прокурора. Сѣдой какъ лунь прокуроръ за эти полтора мѣсяца пережилъ больше, чѣмъ за всю свою долгую жизнь. Въ его особнякѣ стояла команда въ тридцать красныхъ кавалеристовъ. Изъ разбитыхъ и разгромленныхъ винныхъ складовъ и гастрономическихъ магазиновъ они приносили корзинами всевозможныя яства и ящиками вино. Пьянствовали и бушевали они цѣлыя ночи напролетъ. Для потѣхи они иногда пытались силой напаивать свсего восьмидесятилѣтняго хозяина-прокурора. А предводитель этой шайки, бывшій фабричный рабочій и по его словамъ когда то раньше человекъ добродушный и мирный, теперь самъ признавался, не то хвастаясь, не то удивляясь, что по причинѣ ли нервовъ или въ силу привычки, но дошелъ до того, что ни одну ночь никогда ужъ не могъ онъ спокойно заснуть если передъ тѣмъ не убилъ человекъ.

28 февраля Тугариновъ похоронилъ свего стараго друга графа Муратова. Конецъ бѣдныги былъ необычайно жестокъ. Находясь съ эскадрономъ далеко на флангѣ въ сторожевомъ охраненіи, онъ съ двумя своими офицерами и съ тремя десятками солдатъ поздно вечеромъ былъ окруженъ на маленькомъ хуторѣ зашедшими съ тылу красными и схваченъ. На другое утро подошедшимъ другимъ эскадрономъ красные были выбиты и хуторъ снова былъ взятъ. Но Муратовъ и оба его офицера были уже мертвы. Ихъ нашли всѣхъ троехъ лежащими рядомъ на снѣгу, совершенно раздѣтыми и страшно изуродованными.

Къ 10 марта Добровольческія части подошли къ Новороссійску и 13-го состоялась посадка на корабли и эвакуація въ Крымъ.

Тугариновъ и всѣ перенесшіе съ нимъ эту Новороссійскую катастрофу вспоминали потому о ней, какъ о неописуемомъ кошмарѣ. И пережившій много ужасовъ, извѣстный своей баснословной твердостью и желѣзнымъ характеромъ, генераль Кутеповъ — одинъ изъ старѣйшихъ добровольцевъ — впоследствии не разъ говорилъ, что Новороссійскіе дни были самые тяжелые дни его жизни.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Н. Е. Невядомскій.

Е. ТАРУССКИЙ.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОЛКЪ

Корниловскія знамена.

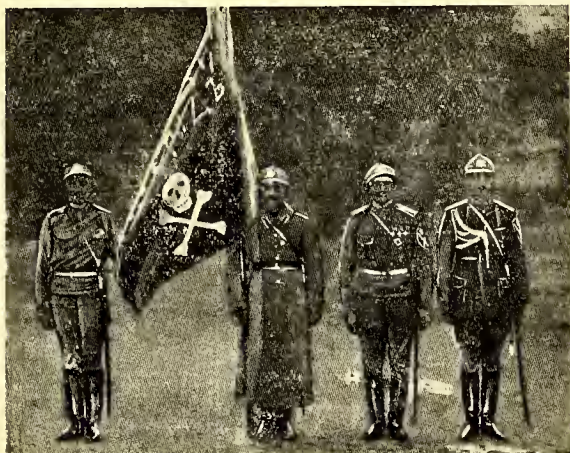
Корниловскій Ударный полкъ родился во время революціи, во время гражданской войны выросъ и превратился въ мощнаго гиганта, а нынѣ, когда то время отошло въ исторію, можетъ быть названъ безъ всякаго преувеличенія легендарнымъ полкомъ. До сихъ поръ ни одна армія міра такого полка не знала. Въ старой русской арміи были славнѣйшіе полки, одерживавшіе блестящія побѣды, но

условія, въ которыхъ такъ стойко, мужественно, неутомимо и жертвенно, въ теченіи трехъ лѣтъ дрался Корниловскій полкъ, условия жесточайшія, даютъ намъ право на такое утвержденіе.

Исторія Корниловскаго полка это не просто полковая исторія и потому только что вышедшая въ свѣтъ книга «Корниловскій Ударный Полкъ» по своей значительности, по множеству рождаемыхъ ею мыслей и вопросовъ явится интереснѣйшимъ общечеловѣческимъ документомъ не только для военныхъ историковъ, но и для всѣхъ, кого увлекаетъ познаніе человѣческаго духа и тѣхъ высотъ, на которые этотъ духъ можетъ подняться.

Явленіе Корниловскаго полка въ смутные годы русскаго лихолѣтя граничитъ съ чудомъ. Въ нашъ реальный и машинный вѣкъ этого слова не любятъ, а чудеса между тѣмъ являются все чаще и чаще. Чудо вызываетъ изумленіе, священннй трепетъ, божественную радость при незнаніи его и при соприкосновеніи съ нимъ.

И вотъ именно эти чувства прожить и не сгорѣть, не погибнуть — вѣдь онъ буквально не выходилъ изъ боевого огня? Горѣлъ въ

Первое знамя Корниловскаго уд. полка.

Разгромъ Жлобы 20 іюня 1920 г.

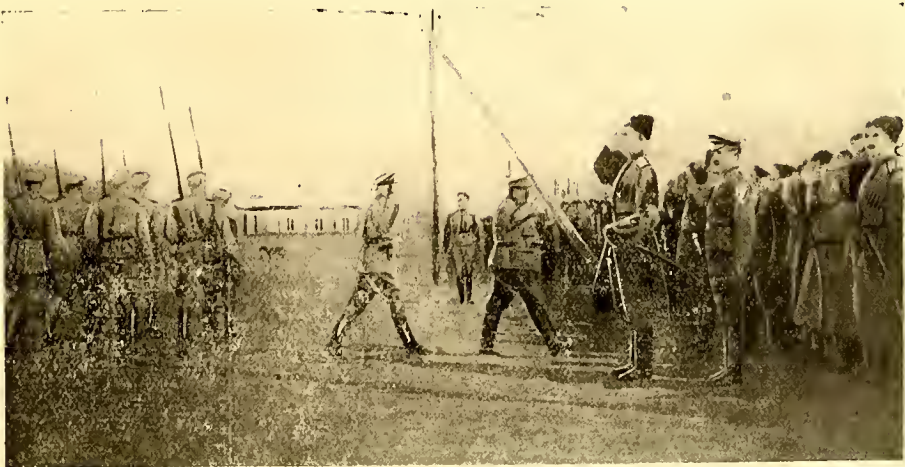
Группа Корниловцевъ-первопоходниковъ въ Галлиполи.

огнѣ и не сгорѣлъ, тонуть въ крови и не потонуть, изнемогаль отъ смертельной усталости, голода, жажды, холода и зноя и не угасъ, не рассыпался во прахъ, а въ чужихъ странахъ возродился въ образѣ неразрывнаго Корниловскаго братства и это братство сохранило свое старое название «Корниловскій Ударный Полкъ» и впереди его призрочнаго карѣ — послѣдній доблестный командиръ, генераль Скоблинъ и не сланныя врагу боевыя знамена.

О чудѣ Альказара гремѣла мировая печать, но не отрицая героизма альказарскихъ защитниковъ, развѣ можно даже отдаленно сравнить ихъ чудо съ чудомъ Корниловскаго полка? Не на глазахъ у всѣхъ народовъ, не зная друзей, не ожидая выручки и поддержки. безъ радіо и сообщеній съ внѣшнимъ міромъ на

безконечныхъ просторахъ, то зимнихъ леденящихъ, то лѣтнихъ знойныхъ, оставляя на своихъ многоверстныхъ путяхъ тысячи и тысячи братскихъ и одинокихъ могилъ, тедя много тысячъ ранеными и тысячи сыпнотифозныхъ, передъ лицомъ загадочной затихшей за краснымъ фронтомъ Россіи — морально одинокой — какъ могъ проявить Корниловскій полкъ такую силу духа, сохранить такую вѣру въ святость своей борьбы, такое самопожертвованіе и самоотверженіе?

Но вѣдь духъ полка это есть соборный духъ его офицеровъ и солдатъ. И не есть ли корниловскій офицеръ — тотъ идеальный типъ русскаго офицера, который долженъ былъ выковаться въ результатѣ Великой войны? Вѣдь туда по добровольному выбору попадали офи-

Парадъ полку 20 апрѣля 1919 г. на ст. Харцискъ.

Генераль Скоблинъ.

церы, самые стойкіе, самые мужественные, самые преданные Отечеству. Они сдѣлали Корниловскій полкъ легендарнымъ, сами проникшись духомъ Лавра Корнилова и создавши новое слово въ русскомъ языкѣ **корниловець** — т. е. беззавѣтно мужественный и безстрашный. Въ обыкновенной жизни они были обыкновенными людьми съ общечеловѣческими страстями и слабостями. Это особенно хорошо отражено въ книгѣ и потому всѣ корниловцы являются читателю въ такихъ правдивыхъ и привлекательныхъ образахъ, а не ходульными героями. Потому ихъ героизмъ духа такъ и притягиваетъ и, прочтя эту замѣчательную книгу, хочется снова ее перелистывать и перечитывать.

Разъ кажущіеся въ обыкновенной жизни такими обычными людьми — люди — могутъ становиться въ правой борьбѣ такими, подниматься до такихъ духовныхъ высотъ — стоять жить, стоитъ воодушевляться ихъ примѣромъ, нельзя терять вѣру въ конечную побѣду добра надъ зломъ, права надъ безправіемъ, духа надъ матеріей. Тамъ въ мрачныхъ заснѣженныхъ степяхъ Дона и Кубани подъ черно-краснымъ знаменемъ впервые было поднято оружіе противъ мірового зла — коммунизма. Двадцать лѣтъ прошло и дѣло Корнилова и

его орловъ — корниловцевъ возрождается нынѣ во всѣхъ государствахъ.

Но народы встаютъ противъ коммунизма уже не съ голыми штыками, какъ нѣкогда возсталъ Корниловскій полкъ, а мощно вооруженные и богатые опытомъ первой корниловской борьбы. Это глубокое моральное удовлетвореніе для оставшихся въ живыхъ корниловцевъ.

Братскія корниловскія могилы остались въ большевнскомъ плѣну. Прахъ Корнилова былъ поруганъ и развѣянъ по вѣтру, но вотъ теперь корниловскіе мертвецы, грозными призраками встаютъ изъ своихъ могилъ. И послѣ смерти своей они страшны своимъ врагомъ. Ихъ смерть — для побѣды, корниловскій духъ убить нельзя, онъ живъ на чужбинѣ въ ядахъ оставшихся въ живыхъ корниловцевъ. имъ проникаются возстающіе на послѣднюю борьбу, смертельную борьбу съ коммунизмомъ, прозрѣвшіе, наконецъ, другіе народы.

Легендарный Корниловскій полкъ — явленіе историческое. Именно такъ должна была отвѣтить на ударъ III-го Интернационала Национальная Россія. Великимъ напряженіемъ духа. Чудомъ духа.

Корниловскій полкъ самый молодой полкъ старой русской арміи и первый полкъ арміи Добровольческой, дрался въ озареніи лучей славы Полтавы, Измаила, Бородина... И его командировъ (изъ коихъ первый былъ Нѣженцевъ, а послѣдній Скоблинъ и изъ числа коихъ — девятнадцати — четыре было убито, а пятнадцать ранено) незримо вдохновляли Царь Петръ и Суворовъ. Такъ изумительно и чудесно связалъ Корниловскій полкъ прошлую военную мощь и славу Россіи съ «послѣднимъ и рѣшительнымъ боемъ» национальныхъ міровыхъ силъ съ коммунистическимъ Интернационаломъ.

Я съ полнымъ убѣжденіемъ сказалъ, что исторія Корниловскаго полка не есть просто полковая исторія. И прибавлю къ этому, что «Легенда Корниловцевъ» не останется только русской легендой. Она станетъ извѣстна всѣмъ народамъ, о корниловскомъ подвигѣ будутъ учить въ школахъ, какъ учать о подвигѣ Леонида при Фермопилахъ. А что Фермопилы по сравненію съ Ледянымъ походомъ, Сѣверной Тавріей и Перекопомъ, тремя огненными годами и потерями въ 13 тысячъ убитыми и 34 тысячами ранеными?..

Я говорю это совершенно серьезно...

Внѣшне корниловцы — не классическіе герои. Они жили, какъ хорошіе русскіе жизнерадостные люди, пѣли пѣсни, которыя сами слагали, слушали на Перекопскомъ валу въ перерывѣ между двумя боями чудесныя русскія пѣсни несравненной русской пѣвицы Плевацкой, любили солнце, жизнь, свои семьи, женщинъ, вино, а болѣе всего свой полкъ

и Россію. Но боевой духъ ихъ былъ поистинѣ духомъ классическихъ героевъ.

Извѣстенъ отвѣтъ римскаго полководца, когда его солдаты стали жаловаться на то, что ихъ мечи короче вражескихъ. Полководецъ отвѣтилъ:

— Подойдите на шагъ ближе, и вы сравнитесь оружіемъ.

— ...«Чтобы сравниться оружіемъ съ большевиками, добровольцы подходили къ нимъ вплотную и брали съ боя ихъ винтовки и снаряды»...

Корниловскій полкъ былъ вѣрнымъ сыномъ Россіи въ годы ея страшныхъ мукъ. Въ смертельныхъ бояхъ, обливаясь кровью, защищалъ онъ ея честь и ея бытіе. И въ этой борьбѣ **пріобщился онъ къ безсмертію Россіи.** Онъ возродится вмѣстѣ съ нею. Онъ одинъ изъ первыхъ станетъ въ ряды возрожденной русской арміи. Солнце Отечества вновь заблеститъ на его штыкахъ...

Книга «Корниловскій Ударный Полкъ» является достойнымъ отраженіемъ подвига легендарнаго полка. Она замѣчательно хорошо издана внѣшне. Она украшена многими рѣдкими и цѣнными фотографіями на мѣловой бумагѣ, художественными виньетками и заставками. Она напечатана на прекрасной бумагѣ, заключена въ красивую бѣло-красную обложку.

Надъ ея художественной стороной много потрудились нашъ извѣстный художникъ Вика (л.-гв. Гренадерскаго полка поручикъ В. А. Красуцкій).

† С. К. МИТРИЧЕВИЧЪ.

19 сентября скончался поручикъ по адмиралтейству Славко Константиновичъ Митричевичъ, одинъ изъ тѣхъ сербовъ, которые крѣпко привязаны къ Россіи, глубоко скорбятъ о ея невзгодахъ и свято вѣрятъ въ ея возрожденіе. — Уже отецъ С. К. переселился въ Россію и участвовалъ въ рядахъ Російской Императорской арміи въ Освободительную войну 1877-78 года.

Самъ С. К. получилъ воспитаніе въ Первомъ кадѣтскомъ корпусѣ. Состоя членомъ Общества кадетъ Перваго кад. корпуса, онъ неизмѣнно выбирался въ составъ правленія Общества. — По окончаніи корпуса въ 1907 году, С. К. былъ юнкеромъ въ Елизаветградскомъ военномъ училищѣ. Вернувшись въ 1910 г. въ Сербію, С. К. въ началомъ Балканской войны 1912 г. поступилъ добровольцемъ въ дѣйствующую армію, гдѣ былъ два раза раненъ и контуженъ въ голову. Въ Великую войну онъ попадаетъ въ качествѣ драгомана въ отрядъ Краснаго Креста, съ которымъ дѣлаетъ все отступленіе черезъ Сербію и Албанію. Эвакуированный въ Россію, онъ принимаетъ предложеніе отправиться на Мурманъ, гдѣ и зачисляется на должность младшаго Флагъ-офицера при Штабѣ начальника Кольскаго района и получаетъ чинъ по-

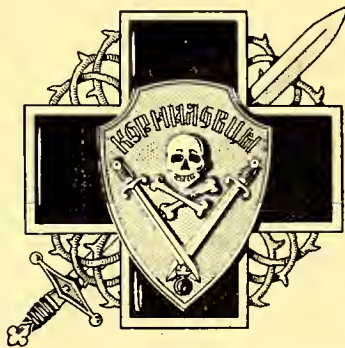
ручника по адмиралтейству. Далѣе С. К. уѣзжаетъ въ Архангельскъ помощникомъ Флагъ-капитана Штаба К-шаго флотиліей Сѣв. Лед. океана и производится въ поручики по адмиралтейству. Послѣ ликвидаціи Сѣвернаго фронта С. К. 19 февраля 1920 г. эвакуируется въ Норвегію, а оттуда возвращается въ Бѣлградъ.

О томъ, какое впечатлѣніе производитъ ея содержаніе свидѣтельствуетъ настоящая моя статья.

М. А. Критскій на всемъ протяженіи книги держитъ читателя въ напряженіи. Многія главы и заключеніе книги написаны съ большимъ художественнымъ подъемомъ и мастерствомъ. Книгѣ предшествуетъ цѣнное предисловіе ген. Н. Н. Головина, подчеркивающее всю значительность ея выхода въ свѣтъ. Кратокъ и краснорѣчивъ, помѣщенный въ началѣ приказъ генерала Н. В. Скоблина.

Такія книги не рождаются часто. Онѣ должны имѣть истоки въ правдѣ и высокихъ подвигахъ. Они — утѣшеніе человѣчества, маяки на тяжкомъ и страдномъ его пути. Они рожаютъ героевъ и вдохновляютъ на подвиги. Корниловская книга — большая цѣнность. Генералъ Скоблинъ и его корниловцы сдѣлали большое полезное дѣло, потрудившись надъ ея изданіемъ.

Е. Тарусскій.

ручника по адмиралтейству. Далѣе С. К. уѣзжаетъ въ Архангельскъ помощникомъ Флагъ-капитана Штаба К-шаго флотиліей Сѣв. Лед. океана и производится въ поручики по адмиралтейству. Послѣ ликвидаціи Сѣвернаго фронта С. К. 19 февраля 1920 г. эвакуируется въ Норвегію, а оттуда возвращается въ Бѣлградъ.

Сохраняя горячую любовь къ Россіи и всему русскому, С. К. по мѣрѣ своихъ силъ старался помогать и поддерживать какъ морально, такъ, часто, и матеріально русскихъ людей, особенно русскую молодежь, постоянно вращающуюся въ его домѣ. Да и весь укладъ его семейной жизни былъ чисто русскій.

Похороны С. К. на Бѣлградскомъ кладбищѣ показали, насколько покойный былъ любимъ и уважаемъ, такъ какъ безъ особыхъ извѣщеній почти весь русскій Бѣлградъ собрался отдать ему послѣдній долгъ.

Н. Доннеръ.

ПОПРАВКА.

Въ № 180/181 «Часового» по недосмотру корректора напечатано въ объявленіи о подпискѣ на «Часовой»: годовая подписка для заграничны — 28 бельга, въ то время, какъ надо читать — 22 бельга.

ПРОФ. ГЕН. Б. ГЕРУА.

ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМЪЛЪЕ

Въ 1932 г. въ Лондонѣ была издана книга «Go spy the land», представляющая приключенія англійскаго капитана г. Гилль, между прочимъ и въ Россіи въ эпоху революціонной разрухи 1917-18 гг. Изложены они правдиво, даютъ вѣрныя даты и имѣютъ достовѣрный характеръ. Авторъ былъ правой рукой начальника Британской секретной миссіи, Сиднея Рейли. Послѣдній не зналъ русскаго языка, а молодой Гилль, отецъ котораго занимался торговыми дѣлами въ Россіи задолго до войны и революціи и которому въ этомъ онъ помогалъ, владѣлъ русскимъ языкомъ въ совершенствѣ. Состоя тайнымъ агентомъ Британскаго Правительства и, въ частности, военнаго министерства, Гилль долженъ былъ вести двойную игру: поддерживать дружескія отношенія съ русской властью — какова бы она ни была — и, съ другой стороны, вредить ей во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нарушались интересы Великобританіи. Послѣдняя задача рѣзко обострилась когда власть захватили большевики и когда они заключили миръ съ Германіей. Съ этого времени агентура секретной англійской службы въ Россіи превратилась въ узко шпионскую и опредѣленно вредительскую, анти-большевицкую.

Центръ организаціи обосновался въ Москвѣ. Для лучшей связи съ намѣреніями и дѣйствіями Совѣтской власти, Гилль устроился было помощникомъ къ Троиному по авіаціонной части, но это официальное положеніе кончилось когда англійчане высадились въ Мурманскѣ. Троцкій приказалъ арестовать Гилла, но тотъ успѣлъ скрыться въ подполье и замаскировался «бородатымъ русакомъ», перемѣнивъ прежній фальшивый паспортъ на другой фальшивый. Организациа продолжала свою дѣятельность. Опиралась она, въ смыслѣ личнаго состава, отчасти на англійчанъ, оставшихся въ Россіи и отлично знавшихъ языкъ и страну, почти исключительно женщинъ; но, главнымъ образомъ, на русскихъ офицеровъ, которые были втянуты, за вѣрной порукой, въ опасную работу по добыванію свѣдѣній, ихъ доставкѣ англійскому командованію въ Архангельскѣ и по разнаго рода вредительству съ цѣлью мѣшать и большевикамъ и стаскивающимся съ ними нѣмцамъ.

«У меня было восемь конспиративныхъ квартиръ въ Москвѣ», пишетъ въ своихъ мемуарахъ Гилль: «и, кромѣ того, такая же дачка въ 50 верстахъ отъ Москвы, куда можно было скрыться, въ случаѣ крайности, мнѣ или кому-либо изъ моихъ агентовъ. Каждое изъ этихъ убѣжищъ должно было имѣть естественный и не вызывающій подозрѣній жилой или дѣловой видъ и быть на полномъ ходу.

«Было существенно, чтобы наши люди

были абсолютно надежны. Я и моя секретарша — полу-англійчанка, полу-русская, — рѣшили включить въ штатъ нашего центра еще двухъ дѣвушекъ, тоже англійчанокъ по рожденію, но русскихъ по воспитанію, и, послѣ долгаго выбора, одну чисто русскую барышню едва достигшую 17 лѣтъ...

«Всѣ онѣ получили фальшивые паспорта. Мы никогда, — даже между собою, — не говорили иначе, какъ по русски. Я самъ считался постояльцемъ въ этомъ случайномъ семействѣ...

«Моя секретарша очень искусно спрятала въ нашемъ замоскворѣцкомъ особнякѣ подъ поломъ, пишущую машинку и шифры. Деньги были спрятаны за кафельной плитой печки...»

Секретная работа недавнихъ союзниковъ Россіи — англійчанъ и французовъ — съ каждымъ днемъ затруднялась. Мѣшали ей большевики, спотыкались и сами организаціи другъ о друга.

Расплачиваться приходилось, однако, тѣмъ русскимъ офицерамъ, которые пошли на эту «союзническую», или, какъ они вѣрили, патриотически національную работу.

«Однажды», продолжаетъ авторъ записокъ: «мы прочли въ газетахъ, что двое изъ нашихъ курьеровъ были пойманы подорогѣ въ Мурманскѣ и разстрѣляны мѣстнымъ Совѣтомъ. Черезъ два дня попался еще одинъ, но ему удалось бѣжать. На немъ нашли при обыскѣ, шифрованные донесенія, зашитыя въ одежду.

«Между тѣмъ вредительская шайка, дѣйствовавшая на Украинѣ, тоже переживала тяжелое время. Тамъ она встрѣтилась съ секретной контръ-развѣдкой нѣмцевъ. Они схватили нѣсколько агентовъ нашей группы и казнили ихъ...»

Въ отместку англійчане, при личномъ участіи Гилла, взорвали на одной изъ пограничныхъ станцій газовый резервуаръ... Гилль вернулся въ Москву, а его вредители на Украинѣ возвели въ систему эти взрывы въ районѣ квартированія нѣмцевъ.

Далѣе словами автора:

«По моемъ возвращеніи, X донесъ, что съ нашей курьерской службой стало неладно. Шестеро изъ нашихъ курьеровъ были пойманы и казнены. Къ чести этихъ русскихъ офицеровъ — бѣлогвардейцевъ, нужно отмѣтить, что ни одинъ изъ нихъ не выдалъ адреса X; не выдали они и того, на чьей службѣ они находились и куда именно слѣдовали. Каждый изъ нихъ встрѣтилъ свой конецъ какъ истинный герой.

«Курьеру нужно было отъ 12 до 22 дней чтобы совершить двойной прибѣгъ отъ Москвы на сѣверъ либо до Кемі на Мурманскомъ

фронтъ, либо въ Архангельскъ — и обратно въ Москву. Каждое донесеніе отсылалось въ двойномъ числѣ. Сначала я думалъ, что для поддержанія связи съ Сѣверомъ будетъ достаточно 25 курьеровъ, но ввиду чрезвычайной важности вѣрной доставки донесеній былъ выбранъ новый планъ, по которому намъ нужно было свыше 100 человекъ, имѣя въ виду и замѣщеніе потерь.

«Первоначальная моя идея была держать линіи почты съ сѣвернымъ фронтомъ и черезъ тѣ южныя области, которыя были заняты нѣмцами. Южная цѣль работала очень хорошо, и нѣмцы не перехватили ни одного изъ нашихъ курьеровъ. Понятно, эти люди служили только агентами по наблюденію, и каждый разъ, по возвращеніи изъ пробѣга, они должны были представить докладъ о томъ, что они видѣли и какія условія они встрѣтили. На югѣ они поддерживали также связь съ вредительскими группами въ Украинѣ.

«При новомъ планѣ курьерская служба на сѣверѣ была расширена и линіи связи распущены изъ Москвы вѣрообразно. При этомъ длина самыхъ пробѣговъ была сокращена устройствомъ промежуточныхъ этаповъ. Каждый курьеръ долженъ былъ отлично знать всѣ тѣ ловушки и опасности, которыя онъ могъ встрѣтить на пути... Донесенія стали посылать въ трехъ экземплярахъ. Эти перемѣны сократили число дней, нужныхъ для доставки донесеній изъ Москвы на сѣверный фронтъ, до 5-6 дней.

«Пережитое этими людьми могло бы составить волнующую повѣсть, которая потребовала бы отдѣльную книгу. Каждый разъ, отправляясь въ путь, курьеръ дѣлалъ это съ рискомъ для собственной жизни. Прямымъ чудомъ было то, какии образомъ курьеры превозмогали всѣ трудности.

«Однажды, четверо моихъ агентовъ-вредителей вернулись изъ Украины, полные желанія чѣмъ нибудь отомстить нѣмцамъ, которые мѣшали ихъ работѣ... Въ одну прекрасную ночь одинъ изъ нихъ пробрался къ секретному помѣщенію германской контръ-развѣдки въ Москвѣ и, бросивъ въ окно зажигательную бомбу, сжегъ это помѣщеніе до тла.

«Не смотря на укрѣпленіе связи съ сѣверомъ, все же мнѣ казалось, что донесенія шли недостаточно быстро. Я зналъ, что люди мои дѣлаютъ все возможное и что достигнуть еще большаго ускоренія этимъ путемъ нельзя. Мнѣ пришло въ голову получить доступъ къ Московской станціи беспроволочнаго телеграфа.»

Авторъ рассказываетъ, что ему удалось найти человека специалиста на станціи, который взялся передать донесенія. Но нѣмцы, сидѣвшіе въ Москвѣ, скоро обнаружили этотъ фокусъ, и агенту пришлось бѣжать на Украину.

«Я видѣлся съ Рейли ещедневно», пишетъ затѣмъ мемуаристъ, «и онъ посвящалъ меня

въ задуманный имъ *coup d'état* противъ большевиковъ. Планъ этотъ былъ смѣль и рѣшителенъ. Онъ предполагалъ арестовать Ленина и Троцкаго со всѣмъ Исполкомомъ партіи при посредствѣ латышскихъ частей.» Последнія, сначала послушное орудіе въ рукахъ совѣтской власти, къ этому времени сдѣлались ею недовольными, въ особенности въ виду параллельнаго прихода къ власти нѣмцевъ, принципиально ненавидимыхъ латышами.

Если этотъ фантастическій планъ удался бы, Рейли предполагалъ, вмѣсто казни главарей, провести ихъ по улицамъ Москвы безъ штановъ и затѣмъ крѣпко запереть въ тюрьму. Однако планъ переворота, какии-бы онъ ни былъ, былъ выданъ большевикамъ однимъ изъ агентовъ французской секретной службы. Въ результатъ, въ началѣ августа Британская и большинство другихъ иностранныхъ миссій были арестованы. Затѣмъ началось систематическое преслѣдованіе миссій такъ называемой «союзнической» ориентации. Оно усилилось послѣ покушенія — 30 августа — на жизнь Ленина и, въ тотъ же день, убійства Урицкаго. 31-го августа, во время нападенія Чеки на Британское Посольство, былъ убитъ одинъ изъ его членовъ — Кроми. Въ то же утро планъ переворота при помощи латышей былъ напечатанъ въ совѣтскихъ газетахъ и былъ отнесенъ всецѣло, и правильно, на долю англичанъ.

Но организаціи Гилла удалось избѣжать звѣрствъ Чеки, а его начальнику Рейли, имя котораго было открыто, скрытно уѣхать въ Англію.

Вниманіе вредительскихъ группъ на Украинѣ было обращено, послѣ происшедшаго разгрома ядра организаціи, на Донецкій бассейнъ. Онъ тщательно охранялся нѣмецкими техниками. Къ работѣ вредителей Гиллъ сумѣлъ привлечь бельгийцевъ, оставшихся въ чертѣ германской оккупации и раньше служившихъ на русскихъ угольныхъ копяхъ. На этомъ, въ сущности, кончается то, что можетъ насъ интересовать. «Красный Терроръ», говоритъ Гиллъ, «былъ въ самомъ разгарѣ. Ужасы инквизиціи были превзойдены большевиками. Арестованные выдавали своихъ друзей, надѣясь спасти свою шкуру. Слабые духомъ продавали свѣдѣнія за нѣсколько копеекъ чекистамъ. Мстительные характеры доносили на своихъ враговъ по системѣ «слово и дѣло». Все труднѣе и труднѣе становилось поддержаніе курьерской службы. Еще 12 моихъ людей было разстрѣляно. Нѣкоторые изъ курьеровъ знали мое мѣстонахожденіе и, несомнѣнно, могли спасти свои жизни, выдавъ меня. Но такъ какъ они были вѣрны дѣлу союзниковъ и такъ какъ они были бѣлые офицеры и джентельмены, они предпочли измѣнѣ смерть отъ рукъ палачей. Каждый разъ когда я слышу вдохновенные слова псалма «Въ часъ восхода

солнца и въ часъ его захода вспомнимъ ихъ» — каждый изъ этихъ 18 монхъ курьеровъ живо встаетъ въ моемъ умѣ.»

Памяти этихъ восемнадцати безымянныхъ русскихъ офицеровъ и другихъ, которыхъ мы не знаемъ ни именъ, ни ихъ числа, посвящаются эти стрки-выдержки. Иностранная подпольная организація знала чего хотѣли въ своихъ интересахъ. Они старались подорвать большевиковъ, которые вышли изъ войны съ Германией, и нѣмцевъ, искавшихъ опоры въ Совѣтской Россіи. Но русскіе офицеры?..

Если бы анги-большевицкая работа иностранцевъ привела бы къ рѣшительнымъ результатамъ — стали бы извѣстными имена этихъ русскихъ офицеровъ, и родина смогла-бы отблагодарить этихъ отважныхъ патріотовъ, какъ погибшихъ, такъ и уцѣлѣвшихъ, самоотверженностью ихъ и благородствомъ, или, какъ выразился англичанинъ, ихъ джентельменство, не были бы забыты въ хроникѣ благаго движенія.

Послѣ того же, что получилось на самомъ дѣлѣ, остается съ болью въ сердцѣ признать, что самопожертвованіе этихъ «Бѣлыхъ» героевъ оказалось въ чужомъ пиру похмельемъ.

Б. Геруа.

В.-адмиралъ С. Н. Ворожейкинъ
(къ 50-лѣтію со дня производства)
См. статью въ «Часовой» № 178.

ОТЪ КОНТОРЫ

Нѣкоторыхъ нашихъ подписчиковъ въ Югославіи смутило наше объявленіе о пониженной подпискѣ на журналъ. Сообщаемъ, что для Югославіи пониженный тарифъ существовалъ и въ прошломъ году, такимъ образомъ годовая подписка остается прежней — 180 динаръ, полугодовая — 90 динаръ и трехмѣсячная 50 динаръ.

Г.г. подписчиковъ, пославшихъ меньшія суммы, просимъ дослать до указанныхъ цифръ нашему представителю Н. З. Рыбинскому.

Въ Польшѣ подписку на «Часовой» направлять по слѣдующимъ адресамъ:

Ross. Komitet Spoleczny, ul. Romana Górskiego 6, m. 21, Warszawa.

Ksiegarnia «Dobro», Krakowskie Przedmieście 53, Warszawa.

Генеральнымъ представителемъ «Часового» въ Чехословакии является Князь Б. А. Эрстовъ — Knize Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII

Въ Германіи подписку можно направлять по адресу:

Herrn General von Lampe, Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W. 50.

***** КУПЛЮ РУССКІЯ ВОЕННЫЯ МЕДАЛИ *****

за войны: 1) Русско-турецкую 1828-29 гг.
и 2) Русско-польскую 1863-64 гг.

***** Письменные предложенія направлять: *****

Monsieur G. TOROKOFF

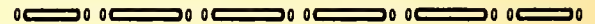
3, rue Adolphe-Chérioux, Issy-les-Moulineaux
FRANCE (Seine) *****

LA MARINE RUSSE PENDANT LA GRANDE GUERRE EN BALTIQUE

Съ чувствомъ большого удовлетворенія слѣдуетъ отмѣтить появленіе въ парижской газетѣ «La Voix du Combattant» большой статьи нашего стараго сотрудника и морского писателя А. В. Зернина

«La Marine Russe pendant la Grande Guerre en Baltique».

Ознакомленіе широкихъ круговъ французскихъ комбатантовъ, такъ всегда сердечно относящихся къ намъ, ихъ старымъ соотечественникамъ съ ролью и дѣйствіями балтійскаго флота во время Великой Войны — очень полезно и будетъ содѣйствовать дальнѣйшему закрѣпленію взаимныхъ сердечныхъ узъ. Съ присутнимъ талантомъ А. В. Зернига далъ въ рамкахъ газетной статьи интересное и документальное описаніе дѣйствій Балтійскаго флота во время Великой Войны.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

- П. Н. Красновъ. Наканунѣ войны (изъ жизни пограничнаго гарнизона) ..... 10 фр.
А. А. Зайцовъ. Семеновцы въ 1914 году.... 15 »
Н. Звягинцовъ. Кавалергарды въ 1914 году. 30 »
«Корниловскій Ударный Полкъ». Составилъ по документамъ полковаго архива и воспоминаніямъ чиновъ полка А. Критскій. Предисловіе ген. Головина ..... 30 »
М. Владиславовичъ. На мотивы «Звѣриады» (восп. о Николаевскомъ кав. уч.) поэма 20 »
Юрій Галичъ. Синіе кирасиры, романъ .... 35 »

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1937 ГОДЪ

Изданіе Союза Инвалидовъ

Цѣна 8 франковъ.

Выписывать черезъ «Часовой».

ХРОНИКА

БЪЛГРАДЪ

15/2 ноября въ большомъ залѣ русскаго офицерскаго собранія въ Бѣлградѣ состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти русской эскадрѣ, погибшей въ Бизертѣ. Оно было организовано Югославянскимъ Отдѣломъ Военно-Морского Союза въ этотъ день по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ въ этомъ году проданъ на сломъ послѣдній изъ ея кораблей — линейный корабль «Генераль Алексѣевъ» и во-вторыхъ, этотъ день совпадаетъ съ послѣднимъ днемъ эвакуаціи Крыма, когда корабли русской эскадры вышли въ море, унося на себѣ болѣе 150 тысячъ войскъ и гражданъ.

Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ: Его И. В. великій князь Андрей Владимировичъ, митрополитъ Анастасій, делегатъ русскихъ эмигрантовъ г. В. Н. Штрандманъ съ супругой, кн. Багратионъ-Мухранскій, начальникъ IV-го отдѣла Р. О. В. С. ген. Барбовичъ, ген. Драгомировъ, ген. Зегеловъ и всѣ старшіе генералы и чины Р. О. В. С. и казачества, а такъ же многочисленная публика и делегация Русскаго Сокола.

Программа началась Преображенскимъ маршемъ и гимномъ, сыграннымъ по желанію публики оркестромъ «Русскаго Сокола».

Затѣмъ была почтена вставаніемъ память Государя Императора Николая II, создателя флота Августѣйшаго адмирала, Императора Петра Великаго и др. славныхъ русскихъ флотоводцевъ и вождей бѣлаго движенія, при чемъ музыка «Сокола» исполнила «Коль Славенъ».

Въ своемъ краткомъ вступительномъ словѣ предс. Югославянскаго Отд. В. М. Союза кап. I-го ранга Борсукъ, отмѣтивъ основаніе русскаго флота Императоромъ Петромъ Великимъ и дни его славы, особенно подчеркнул, что русскій флотъ всегда былъ вѣрнымъ и неразрывнымъ другомъ арміи; такъ было при славной оборонѣ Севастополя и Портъ-Артура, такъ было и во время бѣлаго движенія.

Затѣмъ онъ указалъ на огромную работу, выполненную личнымъ составомъ по возрожденію флота послѣ японской войны. Флотъ къ войнѣ былъ отлично подготовленъ и на Великую Войну вышелъ такъ легко и увѣренно, какъ на маневры. Составленная войной задачи флотъ и въ Балтійскомъ и въ Черномъ морѣ выполнилъ успѣшно. Во время бѣлаго движенія личный составъ флота не только на водѣ, но и на сушѣ былъ вмѣстѣ съ арміей. Его роль и помощь были огромны. Послѣдняя кампанія генерала Врангеля безъ его содѣйствія едва ли была возможна.

Далѣе докладчикъ отмѣтилъ блестящую работу по организаціи и выполнению послѣдней эвакуаціи, выполненную послѣднимъ командующимъ

флотомъ адмираломъ Кедровымъ, который и въ Бизертѣ организовалъ подготовку молодой смѣны для флота.

Нѣтъ больше судовъ славнаго Черноморскаго флота, которые окончили свой вѣкъ въ Бизертѣ, закончилъ докладчикъ, но вѣримъ, что живъ духъ ихъ командъ и что они и далѣе готовы и борются за освобожденіе отечества и энергично поработать надъ созданіемъ нужнаго Державѣ Россійской могущественнаго флота. И вѣримъ, что на свѣтскихъ моряхъ скоро снова заблещетъ славный русскій Андреевскій флагъ.

Затѣмъ слово было предоставлено представителямъ организаціи.

Отъ Р. О. В. С. выступилъ г.-м. Таракановъ. Въ своей весьма содержательной рѣчи онъ говорилъ о томъ громадномъ значеніи флота, которое онъ имѣетъ вообще въ составѣ вооруженныхъ силъ государства и, въ частности, вооруженныхъ силъ Россіи и о томъ, какова была роль русскаго флота въ нашей военной исторіи.

Представитель В. М. Союза кап. 2-го р. Карповъ доложилъ собранію о томъ, что сдѣлалъ бѣлый флотъ въ дѣлѣ борьбы съ красными на югѣ Россіи съ самаго ея начала и до конца.

Онъ указалъ при этомъ на то, что бѣлый флотъ не только обезпечивалъ снабженіе и нѣсколько разъ спасалъ свою армію и гражданъ при эвакуаціяхъ. Бѣлый флотъ своими чисто боевыми дѣйствіями цѣлыхъ отрядовъ судовъ, рѣчныхъ флотилій, отдѣльныхъ кораблей, десантовъ, боевой службой морскихъ офицеровъ на берегу съ самаго начала движенія — морская офицерская рота въ I-мъ Корниловскомъ походѣ, бронепоезда и многіе отдѣльные офицеры въ сухопутныхъ войскахъ, въ очень большой мѣрѣ помогъ своей арміи.

Эта помощь была настолько существенна, что безъ нея бѣлая армія совершенно не смогла бы продолжать борьбу въ Крыму и, тѣмъ болѣе благополучно выйти изъ нея, чему она особенно обязана послѣднему Командующему Флотомъ, вице-адмиралу Кедрову.

Въ заключеніе ораторъ выразилъ увѣренность въ томъ, что при общемъ, дружномъ нашемъ усиленіи за одно съ русскимъ народомъ, не разлѣляясь на партіи, красное иго будетъ свергнуто собственной рукой. Такъ бывало уже неоднократно въ нашей исторіи. Тогда въ возрожденной національной Россіи будетъ восстановленъ и столь необходимый ей сильный национальный и, дасть Богъ, Императорскій флотъ.

Представитель отъ Донскаго, Кубанскаго и Терскаго Казачества полк. Красновъ въ краткой, но держательной рѣчи «о флотѣ и казачествѣ» напомнилъ, что первыми военными моряками въ Россіи были казаки Донскіе и Запорожскіе. Изъ нихъ же Петръ Великій комплектовалъ экипажи своихъ судовъ въ азовскихъ походахъ, да и на Балтійскомъ морѣ. Впослѣдствіи казачеству пришлось опять близко соприкоснуться съ моремъ и водой вообще въ гражданскую войну на Донской и Волжской флотиліяхъ, наконецъ и на морскихъ судахъ бѣла-

го флота, на которыхъ они составляли большой % экипажей. Море казакамъ давно сродни.

Предсѣдатель Бѣлградской колоніи Е. Е. Ковалевскій въ своемъ краткомъ, но прочувствованномъ словѣ, вспоминая съ глубокимъ пѣтетомъ о трагическихъ дняхъ Крымской эвакуаціи, выразить чувство незабылаемой благодарности бѣлому флоту за спасеніе десятковъ тысячъ русскихъ людей отъ рукъ красныхъ палачей.

Представитель внѣпартийной организаціи русской патриотической молодежи — Русскаго Сокола, братъ Тимченко-Ярещенко сказалъ рѣчь на тему «Наши обязательства передъ флотомъ».

Въ своемъ горячемъ словѣ онъ разсказалъ о томъ, какъ близокъ сердцу молодежи флотъ и какъ она здѣсь, хотя и вдали отъ моря, но увлеченная незабвенными разсказами Станюковича и нашихъ современныхъ морскихъ писателей — Терещенко, Апрѣлева, Лукина и другихъ любитъ флотъ и морское дѣло.

Даже здѣсь на Савѣ она плаваешь на своей сокольской яхтѣ «Роксана» и неизмѣнно беря призы на гонкахъ, мечтаетъ о томъ времени, когда она сможетъ пригодиться русскому національному флоту. На обязанности молодежи лежитъ познаніе флота и послѣдняя подготовка къ служенію ему въ будущемъ.

Послѣ этихъ докладовъ послѣдовало концертное отдѣленіе и тѣмъ былъ законченъ этотъ день, посвященный флоту.

БЕЛЬГИЯ.

Федерация военныхъ организацій.

Большинство русскихъ военныхъ организацій въ Бельгій объединились въ Федерацию. Цѣль федерации — координація дѣятельности по обезпеченію матеріальнаго и общественнаго положенія русскихъ военныхъ, проживающихъ на бельгійской территоріи. Предсѣдателемъ федерации выбранъ генераль Гартманъ, въ Льежѣ будетъ объединять дѣятельность военныхъ группъ вице-адмиралъ Покровскій.

Въ федерацию вошли:

1) объединеніе офиц. генер. штаба; 2) союзъ морскихъ офиц. въ Бельгій; 3) союзъ Галлиполійцевъ; 4) объединеніе 1-го арм. корпуса; 5) союзъ участниковъ великой войны 1914-18 гг. въ г. Шарлеруа; 6) объединеніе офиц. гвард. пѣхоты; 7) объединеніе кавалеріи и конной артиллеріи; 8) офицерскій союзъ въ Льежѣ; 9) союзъ рус. офиц. участниковъ войны въ Брюсселѣ и 10) объединеніе офиц. Императорскаго Флота.

Не вошли: казаки (бельгійская станица), бельгійскій отдѣлъ корпуса Императорской Арміи и, наконецъ, Русскіе Инвалиды (союзы и лига — общимъ числомъ свыше 200 членовъ). Кромѣ этихъ организацій, недавно былъ зарегистрированъ союзъ русскихъ комбатантовъ Императорской Арміи, который тоже внѣ федерации.

Надо пожелать, чтобы и эти организаціи примкнули къ естественному для военной среды объединенію.

50-ЛѢТІЕ БЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНАХЪ ГЕН. МАЮРА СПОРЕ.

Рафаэль Вальфридовичъ Спорѣ, родившійся въ 1864 г. и получившій военное образованіе въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, былъ произведенъ въ корнеты Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка 11 августа 1886 года.

По существовавшему въ то время положенію, высшіе классы Финляндскаго кад. корпуса давали вполне достаточныя знанія въ военномъ дѣлѣ и окончивающіе его кадеты были непосредственно производимы въ первый офицерскій чинъ, наравнѣ съ окончившими русскія военныя училища.

Служба въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку, привела въ молодомъ офицерѣ Спорѣ старая русскія полковныя традиціи, а затѣмъ прохожденіе курса офицерской кавалерійской школы дало и руководящія пути въ въ дальнѣйшемъ строевомъ командованіи... Въ теченіи почти 8 лѣтъ онъ командуетъ эскадрономъ и въ 1907 г. въ своемъ же полку произведенъ въ полковники.

Вскорѣ по личному выбору Государя Императора былъ назначенъ Тавастгусскимъ губернаторомъ, на каковой должности пробылъ до начала русской революціи. Въ 1913 г. былъ произведенъ въ генераль-маіоры. Не желая измѣнять основнымъ традиціямъ русской государственности, ген.-маіоръ Спорѣ рѣшилъ уйти въ эмиграцію и въ такомъ положеніи находится и нынѣ, проживая въ городѣ Брюсселѣ.

Будучи губернаторомъ въ Тавастгуссѣ, генераль Спорѣ подтверждаетъ своими наблюденіями, что населеніе Финляндіи во время Великой войны не имѣло никакихъ стремленій къ отдѣленію отъ Россіи. Въ его губерніи ему удалось устроить въ нѣсколькихъ городахъ и открыть лазареты для раненыхъ, которые и дѣйствовали всю войну. Уходъ за ранеными, по свидѣтельству многихъ очевидцевъ, былъ прекрасный. На озерныхъ пространствахъ срединной губерніи Финляндіи была сформирована озерная флотилія изъ мѣстнаго же населенія, организацію коей лично осмотрѣлъ и одобрилъ Великій Князь Кирилль Владиміровичъ.

Хотя окончаніе службы генераль-маіора Спорѣ прошло на должности гражданской, но по условіямъ военнаго времени цѣлый рядъ мѣропріятій по губерніи показалъ, что начальникъ губерніи правильно понималъ основы управленія въ Императорской Россіи.

П. Ш.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА

„ЧАСОВОЙ“

ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ОТДѢЛА НТСНП
во Франціи

Поздравляетъ всѣхъ членовъ Союза съ Новымъ Годомъ. Будемъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлать этотъ годъ — годомъ рѣшительныхъ событий.

- В. Поремскій.
- С. Рождественскій.
- И. Савичъ.
- Н. Мельниковъ.

АРМІЯ И ПОЛИТИКА.

Совершенно вѣрно и справедливо утверждать, что армія вообще должна оставаться внѣ политики.

Однако такое утверждение нуждается въ разъясненіи, а именно въ вопросахъ опредѣленія слова «политика» и роли арміи въ Государствѣ.

Слово «политика» въ данномъ утвержденіи означаетъ — не участіе, вообще, въ политической жизни страны, а лишь вмѣшательство въ «политиканство», т. е. въ борьбу партій, гдѣ участіе арміи было бы пагубно для самой спайки и единого духа арміи, такъ и для порядка въ странѣ.

«Политика», какъ борьба партій, обслуживаетъ различные групповые и даже индивидуальныя интересы населенія страны и всегда является пристрастной и невсеобъемлющей.

Армія, какъ носительница обще-національной государственной идеи, служащая общими интересамъ Націи и Государства, конечно не имѣетъ права и не можетъ участвовать въ такой политикѣ безъ риска разложенія и гибели.

Однако слово «политика» имѣетъ болѣе широкій смыслъ, — тотъ смыслъ, который былъ искаженъ многими поколѣніями политикановъ и демагоговъ, — тотъ смыслъ, который придается ей нашимъ Союзомъ.

Политика есть руководство государственной жизнью страны, а занятіе политикой есть активное участіе въ такомъ руководствѣ.

Въ этомъ смыслѣ, политическое дѣло — занятіе достойное и необходимое для каждаго сознательнаго гражданина страны и для организациі.

Въ этомъ смыслѣ, политическая роль арміи весьма значительна и отвѣстна.

Въ самомъ дѣлѣ, армія дѣйственно принимаетъ участіе въ государственной жизни, обеспечивая территориальный ростъ, защищая границы и свободное развитіе государства, являясь носительницей славныхъ традицій прошлаго и однимъ изъ главныхъ факторовъ единства и мощи Націи.

Армія — надклассова и надпартійна, она стоитъ

на стражѣ національныхъ интересовъ, а слѣдовательно активно борется противъ тѣхъ, кто снаружи и изнутри угрожаетъ Націи и Государству.

Ничто не грозитъ той Націи, которая имѣетъ единую и проникнутую НАЦИОНАЛЬНЫМЪ ДУХОМЪ АРМІЮ.

И если все сказанное относится къ положенію арміи въ мирное время и въ своей странѣ, то армія въ изгнаніи нуждается въ еще болѣе рѣзкомъ выявленіи своей политической роли.

Въ изгнаніи и разсѣянніи по лицу земли чины славной Россійской Арміи должны служить оплотомъ противъ разлагающей атмосферы вынужденнаго бездѣйствія, бездушія окружающей среды, безудержнаго политиканства, демагогии, словоговоренія и тяжелаго матеріальнаго положенія.

Сохраненіе традицій, сохраненіе кадровъ, поддержка и развитіе военныхъ знаний — являются для арміи первостепенными задачами, но отнюдь не единственными.

Н. Т. С. Н. П. ставитъ во главу угла активную непримиримость со зломъ, восторжествовавшимъ на нашей Родинѣ и участіе въ этой проповѣди и въ исполненіи этого принципа **особено важно для чиновъ Арміи.**

Всѣ вышеуказанныя задачи воинскихъ организацій на чужбинѣ недостаточны для сохраненія боевого духа арміи, находящейся въ столь исключительномъ положеніи и требуетъ активной борьбы съ нашимъ врагомъ вездѣ и всякими способами.

Каждый, въ комъ живъ духъ бѣлой борьбы, обязанъ искать примѣненія своимъ силамъ не только на чисто-военномъ, но и на революціонно-политическомъ поприщѣ.

Такого рода политическая дѣятельность не только не вредитъ духу и единству воинскихъ организацій, но, **наоборотъ**, является единственнымъ спасеніемъ отъ погруженія въ болото эмигрантской жизни.

Конечно, участіе въ политической работѣ не должно вести къ участію въ партійныхъ дразгахъ и служенію частнымъ или партійнымъ интересамъ.

Н. Т. С. Н. П. придерживается принципа строгаго невмѣшательства въ эмигрантскія ссоры и дразгн.

Идея Великой Національной Россіи не можетъ быть подвержена никакимъ групповымъ влияніямъ и условіемъ сохраненія ея въ чистотѣ является надпартійность ея проведенія въ жизнь.

Необходимо бороться съ вреднымъ

«СУДОРОГИ РУССКАГО ДЕМОКРАТИЗМА».

О кризисѣ, о закатѣ «демократизма», уже говорятъ давно и событій и фактовъ, подтверждающихъ этотъ закатъ существуетъ много; но факты, происшедшіе за послѣднее время настолько разительны, настолько потрясающіи, что нѣтъ возможности не обратить на нихъ особаго вниманія.

Еще до самаго послѣдняго времени умѣренные демократы — всѣ эти либералы, радикалы и социалисты различныхъ оттѣнковъ, — какъ будто бы отрешивались отъ коммунистовъ, не признавая ихъ за своихъ соратниковъ и предоставляя коммунистамъ подъ собственнымъ «большевическимъ» именемъ производить демократическіе опыты надъ Россіей, сами, зачастую порицали ихъ.

Но, вотъ, теперь все измѣнилось.

Съ образованіемъ народныхъ фронтовъ (въ эмиграціи фактически тоже таковой образованъ), съ призывомъ нашихъ умѣренныхъ демократовъ оборонять какое то фантастическое социалистическое отечество противъ русскаго народа — всѣ демократы во всеуслышаніе признали большевиковъ своими друзьями и товарищами, признали коммунизмъ подлиннымъ демократизмомъ — пусть лѣвымъ его крыломъ, но, во всякомъ случаѣ, полноправнымъ членомъ общаго демократическаго фронта.

И сейчасъ, когда, напримѣръ, въ Испаніи совершаются омерзительныя безчинства и насилія надъ дѣвушками, дѣтми, женощинами; когда разстрѣливаются заложники, разрушаются храмы и уничтожаются всѣ основы культуры, — уже нельзя отговариваться: «это, молъ, большевики».

Нѣтъ, это уже не только большевики: это дѣлаютъ всѣ демократы всѣмъ своимъ фронтомъ.

Вотъ какими звѣрскими способами, вотъ какими гнусными и подлыми безчинствами демократы насаждаютъ свободу, гуманность и уваженіе къ цѣнности человѣческой личности.

Какъ это ни парадоксально, но это — такъ.

Соединившись съ коммунистами въ одну общую организацию, признавъ ихъ достойнымъ себѣ, всѣ демократы взяли на себя отвѣтственность, какъ за свои общія дѣйствія, такъ и за дѣйствія отдѣльных своихъ составныхъ группъ, т. е. въ частности и за коммунистовъ.

Такъ, что теперь они несутъ отвѣтственность за всѣ злодѣянія большевиковъ: и за безпримѣрныя жестокости и насилія, и за звѣрскія безчинства и надругательства, и за непомѣрную ложь и лицемеріе. Словомъ, за всѣ тѣ, непревзойденныя въ исторіи никакими тиранами, рабовладельцами и завоевателями, низости и подлости, до которыхъ дошли большевики.

духомъ замыканія въ себѣ и погрязанія въ бывальщину подъ предлогомъ сохраненія чистыхъ ризъ и нежеланія пачкать руки въ «грязной политической кухнѣ».

Время слыхомъ отвѣтственное, чтобы можно было пренебрегать активнымъ участіемъ въ созданіи хотя бы національнаго тыла и въ помощь тѣмъ, кто и сейчасъ отдаетъ свою жизнь «за Россію».

А вѣдь дошли они во всемъ этомъ, кажется, до предѣла человѣческаго паденія.

Дальше некуда идти, ниже пасть нельзя. Никакіе болѣзненные садисты и извращенные насильники вѣроятно уже и придумать не смогутъ ничего болѣе мерзкаго и безобразнаго, чтобы уже не было осуществлено большевиками.

Нѣтъ слова хуже слова коммунизмъ, ибо и самъ дьяволъ, рядомъ съ коммунизмомъ кажется лицомъ благороднымъ.

Собственно говоря, на нашемъ языкѣ нѣтъ понятій для достаточно полнаго и характернаго опредѣленія что такое коммунизмъ, такъ какъ, коммунизмъ не есть только политическое ученіе, но еще и особое служеніе, — культъ зла.

Если разсматривать коммунизмъ съ точки зрѣнія прогресса, то онъ есть вырожденіе.

И вотъ, это вырожденіе демократы охотно пахотать возможнымъ оправдывать, бороться за него, служить ему.

Человѣку непредубѣжденному кажется невозможнымъ сочетаніе идей демократизма съ тираніей, разстрѣлами дѣтей, пытками и т. д., но на извѣстныхъ ступеняхъ безсовѣстности и моральнаго паденія все это оказывается возможнымъ.

Вѣдь основнымъ принципомъ, первымъ закономъ демократизма является «воля народная».

А вотъ, Милюковъ въ своемъ всѣмъ извѣстномъ письмѣ Солоневичу пишетъ: «мы прекрасно знаемъ, что жажда войны господствуетъ въ интеллигентныхъ кругахъ СССР (и не въ нихъ однихъ, конечно), но наше теченіе считаетъ привильнымъ литвиновскій нацифизмъ».

Слѣдуетъ еще добавить, что Милюковъ всячески и осуществляетъ эту литвиновскую, т. е. совѣтскую, политику, а о правдѣ въ СССР умалчиваетъ передъ читателями, специально искажая факты.

А Керенскій, — другой вождь демократовъ, — въ своей газетѣ «Новая Россія» № 11, пишетъ: «значитъ ждать войны... Такъ чувствуютъ 90 % русскаго населенія, но можетъ ли такъ разсуждать политикъ, публицистъ, общественный дѣятель...»

Т. е., иначе говоря: — пусть 90 %, весь народъ русскій желаютъ и вѣрятъ такъ, а я, — демократъ, желаю идѣйствую эдакъ.

И объ этомъ не стѣсняясь говорятъ и пишутъ въ газетахъ.

— Гдѣ же тутъ логика — восклицаетъ несчастный, ошельмованный читатель.

— Да никакой логики тутъ и нѣтъ, тутъ разумъ не участвуетъ.

Здѣсь имѣется демагогія, безпринципное лицемеріе, ложь выше всякой мѣры, прямо-таки совѣтская, а логики нѣтъ.

— Какъ же это такъ, — недоумѣваетъ все же читатель, ибо нормальный человѣкъ не представляетъ себѣ, что возможно такъ безцеремонно лгать, да еще въ печатномъ словѣ и, что вообще можно имѣть такую «гибкую» совѣсть.

Но, демократамъ имѣть такую гибкую совѣсть оказывается очень просто и отъ нихъ можно ожидать чего угодно, ибо поступки ихъ совершаются

СТРАНИЦА

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

ГЕОРГІЕВСКІИ ПРАЗДНИКЪ.

9-го декабря с. г., въ день учрежденія ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ Варшавѣ, въ помѣщеніи Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, состоялось по примѣру прошлыхъ лѣтъ собраніе гг. кавалеровъ этого ордена и лицъ, награжденныхъ Георгіевскимъ оружіемъ и Георгіевскими медалями. Присутствовало 14 чело-вѣкъ. Собраніе началось съ краткаго молебствія, отслуженнаго митрофорнымъ протоіереемъ о. А. Суботинимъ. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе присутствовавшимъ Георгіевскимъ кавалерамъ и вѣчная память уже перешедшимъ въ иной міръ, причемъ изъ числа послѣднихъ были поименованы четыре кавалера, имѣвшихъ ордена св. Георгія 2-ой степени и скончавшихся по окончаніи міровой войны. Старѣйшимъ изъ состава присутствовавшихъ оказался ген. де Геннингъ-Михались. Были провозглашены соответствующія здравіи, въ томъ числѣ и за доблестный 13 драгунскій Военнаго Ордена полкъ, представителемъ котораго на собраніи былъ полк. А. И. Григоровичъ. Собраніе прошло съ большимъ оживленіемъ и закончилось въ 11 часу вечера. Получены были привѣтствія отъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ и отъ Георгіевскихъ кавалеровъ, не имѣвшихъ возможности прибыть на этотъ праздникъ — отъ В. Г. фонъ Рихтера и А. Тарасова.

Въ Вильнѣ 9-го декабря, въ день Георгіевского праздника, по почину Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ, въ Константино-Михайловской церкви была отслужена панихида по Августѣйшему основателю ордена св. Георгія, по всѣмъ Георгіевскимъ кавалерамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ, отъ ранъ и болѣзней скончавшимся, и молебенъ св. Великомученику и Побѣдоносцу Георгію о здравіи всѣхъ инвалидовъ ордена, въ разсѣянніи сущихъ.

не согласуются съ ихъ словами и дѣйствія съ провозглашенными идеями.

Тутъ, въ этихъ дѣйствіяхъ демократовъ, если это не политическое шулерничество, то, приходится констатировать атрофію высшихъ началъ чело-вѣческаго духа.

Когда воля не регулируется сознаниемъ, когда совѣсть не участвуетъ въ поступкахъ, когда отдѣльные органы некоординированно реагируютъ на внѣшнія явленія — это уже приближеніе конца.

Это уже не кризисъ демократизма, а его послѣднія судороги.

Лексось.

«ПРАЗДНИКЪ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» ВЪ ВАРШАВѢ.

«Праздникъ Русской Культуры», устроенный 13-го декабря въ Варшавѣ Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ Польшѣ при содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ варшавскихъ русскихъ общественныхъ организаций, превратился въ русскую національную манифестацію, размѣры которой претъявили въ самыя смѣлыя предположенія устроителей.

Мысль объ устройствѣ Праздника Русской Культуры возникла въ связи съ тѣмъ, что въ минувшемъ году большинство варшавскихъ русскихъ организаций отвергло предложеніе Р. О. К. о сочетаніи обычно устраивавшихся въ Варшавѣ Дней Русской культуры съ именемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, символизирующимъ тысячелѣтнее культурное развитіе Россіи на основѣ православія и единства русскихъ племенъ, и съ тѣмъ, что въ этомъ году тѣ же организации, отвергнувшія это предложеніе, оказались неспособными устроить День Русской Культуры даже въ самомъ маломъ размѣрѣ.

Опубликованіе сообщенія о томъ, что Р. О. К. устраиваетъ Праздникъ Русской Культуры вызвало немедленное объединеніе всего милоковско-совѣтофильскаго фронта русскихъ въ Польшѣ противъ этого почина. Виленская совѣтофильская газета «Новая Искра» опубликовала направленные противъ почина Р. О. К. статьи, въ которыхъ напечатала завѣдомо лживыя измышленія о томъ, что въ программу Праздника Русской Культуры включены отрывки изъ оперы «Жизнь за Царя», которую въ Польшѣ не принято исполнять, и т. п. Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ, Русское Общество Молодежи въ Польшѣ и нѣкоторыя другія русскія организации уклонились подъ разными предлогами отъ участія въ праздникѣ. Несмотря на всѣ эти препятствія, успѣхъ перваго Праздника Русской Культуры въ Варшавѣ оказался совершенно не сравнимымъ со всѣми предшествовавшими аналогичными русскими начинаніями въ этомъ городѣ.

Задолго до начала торжества большой залъ Общества Торговыхъ Служащихъ былъ полонъ до отказа. Сотни людей занимали всѣ проходы между рядами стульевъ, тѣснились въ широко раскрытыхъ дверяхъ и даже на ведущей въ помѣщеніе лѣстницѣ. Многія сотни желающихъ принять участіе въ торжествѣ вообще не попали въ помѣщеніе, такъ какъ войти въ него къ моменту начала праздника уже не было никакой возможности. Несмотря на тѣсноту и давку, въ толпѣ царилъ оживленный порядокъ.

Эстрада, задрапированная матеріей русскихъ на-

НИЛЬВАНЖЪ

Н.В. Плевизкая и ген. Н.В. Скоб-
линъ среди коонилонцевъ
въ Нильванжѣ.

циональныхъ цвѣтовъ, была украшена большимъ изображеніемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, художественно исполненнымъ ученикомъ варшавской русской гимназіи Калугинымъ, проявившимъ въ этой работѣ большое, совершенно не свойственное юношескому возрасту мастерство. По бокамъ эстрады установлены были стяги польскихъ и русскихъ национальныхъ цвѣтовъ, возглавленные изображеніемъ государственныхъ гербовъ — польскаго Бѣлаго Орла и російскаго Двуглаваго Орла.

Въ 7 час. вечера на эстраду, въ сверкающихъ золотыхъ ризахъ, поднялось духовенство въ лицѣ протопресвитера Теодоровича и протоіереевъ Коваленко, Помазанскаго, Сайковича и Субботина и началось служеніе молебна основоположнику русской культуры, св. князю Владиміру.

По окончаніи молебна мѣста на эстрадѣ были заняты президіумомъ собранія, которое было открыто председателемъ Р. О. К. ген. П. Н. Симанскимъ, который привѣтствовалъ присутствовавшихъ въ залѣ представителей власти, особаго делегата варшавскаго городского управленія графа Станислава Тышкевича и членовъ югославскаго посольства. Упомянутое объ ихъ присутствіи вызвало со стороны собравшихся бурную и продолжительную овацію по адресу Югославіи.

Затѣмъ русский хоръ подъ управленіемъ С. Л. Ропицкой исполнилъ «Коль славень» и подъ звуки этого пѣснопѣнія три студента внесли сохраняемый въ Р. О. К. русский национальный флагъ, который оставался на эстрадѣ до окончанія вечера. Послѣ внесенія флага ген. Симанскій огласилъ заявленіе правленія Р. О. К., устанавливающее причины, заставляющія считать св. князя Владиміра основоположникомъ русской культуры.

Хоръ спѣлъ галицко-русскій гимнъ «Пора за Русь», который присутствовавшіе выслушали стоя, затѣмъ, при посредствѣ радіо-установки, переданы были отрывки изъ оперы Бородинна «Князь Игорь» на русскомъ языкѣ. Такъ же по радіо передавалась и вся остальная музыкальная часть программы, состоявшая изъ лучшихъ образцовъ русской классической музыки и народной пѣсни. Артистами

Н. А. Ермоловичъ, И. П. Лопатиной, Б. А. Морозовымъ и поэтомъ В. С. Чихачевымъ прочитаны были произведенія Пушкина, Блока, Бундина и одно стихотвореніе В. С. Чихачева.

Рѣчь на тему: «Почему мы дорожимъ Пушкинымъ» была произнесена С. Л. Войцеховскимъ и имѣла шумный успѣхъ. Ораторъ нѣсколько разъ прерывалъ аплодисменты аудиторіи, возобновившіяся съ новой силой послѣ окончанія рѣчи, которую С. Л. Войцеховскій закончилъ послѣдними строками изъ «Пѣсни и походъ Владиміра на Корсунь», графа А. Толстого:

«Спускайте ладьи, бо и ночью и днемъ
я гласу немолчному внемлю:
ведить онъ въ краю намъ не мѣшкать чужомъ,
да свѣтъ, озаряющій насъ, мы внесемъ
торжественно въ русскую землю!»

Собраніе было закрыто ген. Симанскимъ послѣ заключительной передачи «Коль славень» по радіо и вынесенія національнаго флага изъ зала.

На всѣхъ участниковъ торжества эта давно невиданная въ Варшавѣ патріотическая манифестация произвела громадное впечатлѣніе.

Подписывайтесь на еженедѣльную газету

„ТОЛОСЪ РОССІИ“

издаваемый И. Я. Солоневичемъ.

«ТОЛЬКО О РОССІИ»

Подписка на опредѣленное число номеровъ.

Цѣна номера 7 ам. центовъ.

Адресъ: И. Я. Солоневичъ

Boîte Postale No 296. Sofia Bulgarie.

† Полковник Александр Михайлович БОЙКО

15 ноября с. г. в Парижѣ, послѣ пераціи, скончался Марковского пѣх. полка полковникъ Александръ Михайловичъ Бойко. Покойному было 52 года.

По окончаніи Тифлискаго кад. корп. и Павловскаго в. уч. А. М. Бойко въ 1904 г. былъ произведенъ въ подпоручики и началъ службу въ 83 пѣх. Самурскомъ п. Съ объявленіемъ мобилизаціи въ 1914 г. покойный былъ переведенъ въ 233 пѣх. Гуннбскій п., въ рядахъ котораго и принялъ участіе въ войнѣ на Кавказскомъ фронтѣ, послѣдовательно командуя ротой, батальономъ и, временно, Гуннбскимъ полкомъ. За боевыя отличія былъ награжденъ орденами до св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бантомъ включительно и по расформированіи полка въ январѣ 1918 г. прибылъ въ Добров. Армію, вступивъ въ отрядъ полк. Лесвицкаго. Далѣе въ гражданской войнѣ покойный принялъ участіе въ рядахъ Партизанскаго каз. полка и Александровскаго воен. уч., занимая должности сначала младшаго офицера, а затѣмъ командира роты юнкеровъ. Въ февралѣ 1922 г. полк. Бойко былъ переведенъ въ Марковскій пѣх. полкъ и жилъ сначала въ Болгаріи, а затѣмъ во Франціи, работая какъ шоферъ такси. А. М. Бойко похороненъ на кладбищѣ въ Булонн 18-го ноября.

БИБЛОГРАФІЯ

Э. Г. ф. ВАЛЬ. — Дѣйствія 12-й кавалерійской дивизіи въ періодъ командованія ею свиты Его Величества ген.-маіора барона Маннергейма. — Изд. автора. Таллиннъ. 1936.

12-я кав. дивизія одна изъ тѣхъ, которыя особенно много и особенно блестяще поработали въ Великую войну; и изученіе ея дѣйствій несомнѣнно представляетъ значительный военный интересъ.

Интересъ этотъ усугубляется тѣмъ, что дивизіей командовали: сначала ген. Калединъ, — будущій Донской Атаманъ, столь трагически покончившій жизнь 29 января 1918 г. въ атаманскомъ дворцѣ въ Новочеркасскѣ; послѣ же ген. Каледина, ген. баронъ Маннергеймъ, которому въ послѣдствіи судьбою дано было стать побѣдителемъ большевиковъ въ Финляндіи, — первымъ по времени среди всѣхъ изъ побѣдителей.

Нынѣ баронъ Маннергеймъ генералъ фельд-маршалъ финляндской арміи; и въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Часового», мы съ особеннымъ удовольствіемъ помѣстили портретъ фельдмаршала чье ставное имя продолжаетъ быть близкимъ и для насъ, русскихъ военныхъ Великой войны.

Во главѣ 12-й кав. дивизіи ген. баронъ Маннергеймъ показалъ себя вѣстину блестящимъ кавалерійскимъ начальникомъ; а 12-я дивизія кровью стѣсей вписала не менѣе блестящее продолженіе къ тому началу, которымъ въ Великую войну была для нея 1914 годъ. И справедливость требуетъ особо отмѣтить то, что въ командованіе ген. барона Маннергейма, 12-й дивизіи неоднократно пришлось дѣйствовать въ обстановкѣ въ высшей степени трудной.

Хронологически, весь 1914-й годъ дивизія не выходила изъ Галиціи, гдѣ приняла славное участіе въ цѣломъ рядѣ боевъ, изъ которыхъ надо особо отмѣтить: оборону предмостной позиціи у Залещиковъ, 12 и 13 марта; кровопролитный бой у с. Рувдвяны, 10 іюня; и, наконецъ, ночную конную атаку Бѣлгородскихъ уланъ подѣ Гайваронкой, 29 сентября. Въ 1916 году, дивизія генерала барона Маннергейма приняла дѣятельнѣйшее участіе въ Луцкомъ прорывѣ и послѣдовавшихъ за тѣмъ операціяхъ на Волыни, причемъ нѣкоторые эпизоды изъ ея боевой дѣятельности представляютъ совершенно исключительный интересъ. Таковы: ночной бой подѣ Борятинномъ, 28 мая; и, въ особенности, конная атака 3 сотень 3 Оренбургскаго каз. полка, у с. Тристець, — гдѣ казаки, переколовъ и опрокинувъ германскую пѣхоту, захватили съ боя 5 пулеметовъ.

На Волыни 12-я дивизія оставалась до поздней осени, когда ее перебросили на новый театръ войны, въ Румынію

Здѣсь, въ чрезвычайно тяжелой обстановкѣ румынскаго разгрома, дивизіи пришлось сдерживать германскій натискъ въ долинѣ р. Путны. И ген. барону Маннергейму, поставленному во главѣ цѣлой группы (русско-румынской), входившей въ составъ II румынской арміи, удалось въ теченіе декабря и января мѣсяцевъ нѣмецкій натискъ остановить на гребняхъ къ Ю.-З. отъ Панчу.

Въ общемъ, повсюду, — въ Галиціи, такъ же какъ на Волыни; и на Волыни такъ же, какъ въ Румыніи, — 12 кав. дивизія, подѣ славнымъ водителемъ ген. барона Маннергейма, неизмѣнно достигала результатовъ настолько блестящихъ, насколько это ей позволяла общая обстановка на театрѣ войны.

Б.

НОВАЯ КНИГА О ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ.

Въ августѣ мѣсяцѣ этого года вышла въ Харбинѣ новая книга генер. штаба, ген.-лейт. Я. М. Ларионова — «Записки участника мировой войны»: 26 пѣх. дивизія въ операціяхъ 1 и 2 русскихъ армій на Восточно-Прусскомъ и Польскомъ театрахъ въ началѣ войны.

Книга составлена по дневнику и полевымъ документамъ автора, имѣющихся въ его распоряженіи еще съ 1916-1918 г.г., но по недостатку матеріальныхъ средствъ не могла быть издана раньше. Къ книгѣ приложено 5 схемъ, изъ коихъ одна на 3-хъ большихъ листахъ и одна схема въ текстѣ книгѣ.

Авторъ, очень скромный и мало упоминающій о своемъ личномъ участіи въ этихъ событіяхъ, по присущему ему чувству долга и службы все же не можетъ не обрушиться критикой на виновниковъ нашихъ неудачъ и раскрываетъ истинную карту событий.

26 пѣх. дивизія входила въ составъ II-го арм. корпуса, который въ періодъ операцій I и II нашихъ армій въ В. Пруссіи занималъ на внутреннихъ флангахъ армій ген. Самсонова и Ренненкампа очень важное положеніе, и которымъ на-

ше командованіе не воспользовалось, хотя изъ записокъ автора видно, что, если бы II корпусъ былъ бы двинутъ отъ Ангербурга въ тылъ I резервному и XVII нѣмец. корпусамъ, при поддержкѣ нашего IV корпуса 13-го августа, то упомянутые нѣм. корпусы должны были бы драться на 2 фронта: противъ нашего VI-го, фронтомъ на югъ, и противъ II и IV нашихъ, фронтомъ на сѣверъ; и вся операція создалась бы въ нашу пользу. Кроме того, благодаря боевымъ дѣйствіямъ 2 бригады 26 пѣх. дивизіи, которая задержала XX нѣмецкій корпусъ почти на 3 дня, армія ген. Ренненкампа избѣжала печальной участи II нашей арміи ген. Самсонова. На Польскомъ театрѣ, въ періодъ нашего наступленія въ октябрѣ 1914 г., когда германцы отступали отъ среднего теченія р. Вислы и Варшавы, II арм. корпусъ тоже получилъ важное назначеніе по охранѣ праваго фланга фронта наступающихъ нашихъ армій.

Здѣсь авторъ довольно подробно останавливается на выясненіи причинъ неудачъ нашей наступательной операціи на лѣвомъ берегу Вислы въ октябрѣ 1914 г.

Такая независимая и откровенная критика не всѣмъ можетъ понравиться, но, какъ говоритъ авторъ, исторія пишется для потомства и должна быть правдивой и освѣщенной со всѣхъ сторонъ.

Для всякаго участника войны книга читается очень легко и, перенося насъ на 22 года назадъ, заставляетъ иногда снова переживать забытыя нами чувства.

Выписывать книгу можно изъ склада издательства Общества Взаимопомощи Александровцевъ въ г. Харбинѣ, Ротная ул. № 37, кн. 2, а такъ же отъ Русско-Манчжурскаго Книгоиздательства въ Харбинѣ, Ново-Торговая 9/66. Цѣна, въ виду девальваціи франка — 18 фр. 50 с. съ пересылкой.

В. Дятловъ.

ХРАМЪ-ПАМЯТНИКЪ ВЪ ЧЕСТЬ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ.

Русская эмиграція почти уже выполнила съ честью принятый ею на себя долгъ. Какъ видно изъ нижепечатаемой фотографіи храма-памятника въ честь русскихъ воиновъ, павшихъ во Франціи и нашедшихъ вѣчное упокоеніе на русскомъ военномъ кладбищѣ близъ Реймса, снятой со стороны кладбища, постройкой храмъ законченъ. Много сдѣлано и для его внутренняго оборудованія. Стѣны и потолокъ храма покрыты фресками жертвеннымъ трудомъ архитектора-художника А. А. Бенуа, которому принадлежатъ и проектъ храма и руководство его постройкой. Поставлены иконостасъ, престолъ и жертвенникъ трудами В. И. Перевозчикова. Сейчасъ художникомъ-иконописцемъ П. А. Федоровымъ пишется образа для иконостаса. Предстоятъ, сверхъ того, еще заготовка образовъ для храма, аналоевъ, церковной утвари, церковныхъ книгъ и другихъ необходимыхъ церковныхъ предметовъ, а также колоколовъ для звонницы. Не законченъ

еще вполне расчетъ и со строительной фирмой г. Габріеля Берже, бывшаго комбатанта, прекрасно выполнишаго тостройку и удивительно сердечно относящагося къ Строительному Комитету, не имѣющему все еще возможности завершить съ нимъ свое окончательные расчеты.

За два съ половиной послѣднихъ мѣсяца съ 1-го октября по 15 декабря приливъ пожертвованій отъ русской эмиграціи не прекращался. За это время отъ нея вновь поступило въ кассу Строительнаго Комитета 8.782 фр. и общій итогъ поступленій на это русское національное дѣло достигъ 44.385 фр. Расходы по расчетамъ съ подрядчикомъ и на покупку красокъ для фресокъ и образовъ, матеріала для иконостаса, престола и жертвенника опредѣлились за минувшіе 2 1/2 мѣсяца въ 8.200 фр. Общій итогъ расходовъ достигъ такимъ образомъ 43.803 фр. Въ остаткѣ къ 15 декабря всего было 582 фр. Строительной фирмѣ выплачено 27.306 фр. Остается еще доплатить ей 14.200 фр. Средства необходимы сверхъ того на колокола, аналон, образа, церковную утварь и пр. Въ общей сложности это составитъ до 20 тысячъ франковъ. Строительный Комитетъ не сомнѣвается, что и эти дополнительные средства будутъ даны русской эмиграціей. Къ ней Строительный Комитетъ и обращается съ горячей просьбой довести свое благородное дѣло до конца. Съ Божіей помощью мы надѣемся ранней весной освятить храмъ.

Предсѣдатель Строительнаго Комитета
Михаилъ Федоровъ.

ЗДОРОВЬЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: «МИКРОБЪ ничто, состояніе организма все». Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой. РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ и другія жестокія болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гармональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, КАЛЕФЛЮИДЪ, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. КАЛЕФЛЮИДЪ награжденъ 5 зол. медалями и продается въ всѣхъ аптекахъ. Высылается наложеннымъ платежомъ. Пишите:

Labcratoire T. KALEFLUID

66, Boulev. Exclmans, Paris (16^e)

Бѣлградъ: М. Марковичъ, Масарикова, 9.

Бухарестъ: Татарскій, Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пров. Буртейнъ, Gedimino-g-ve 23.

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle-Bruxelles.

Чехословакія: Gehintchikoff Legrova 72 Praha 12
Харбинъ: 2 Line 11, Мюллеръ.

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 4 frs franç.
ou 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 184

ЧАСОВОЙ

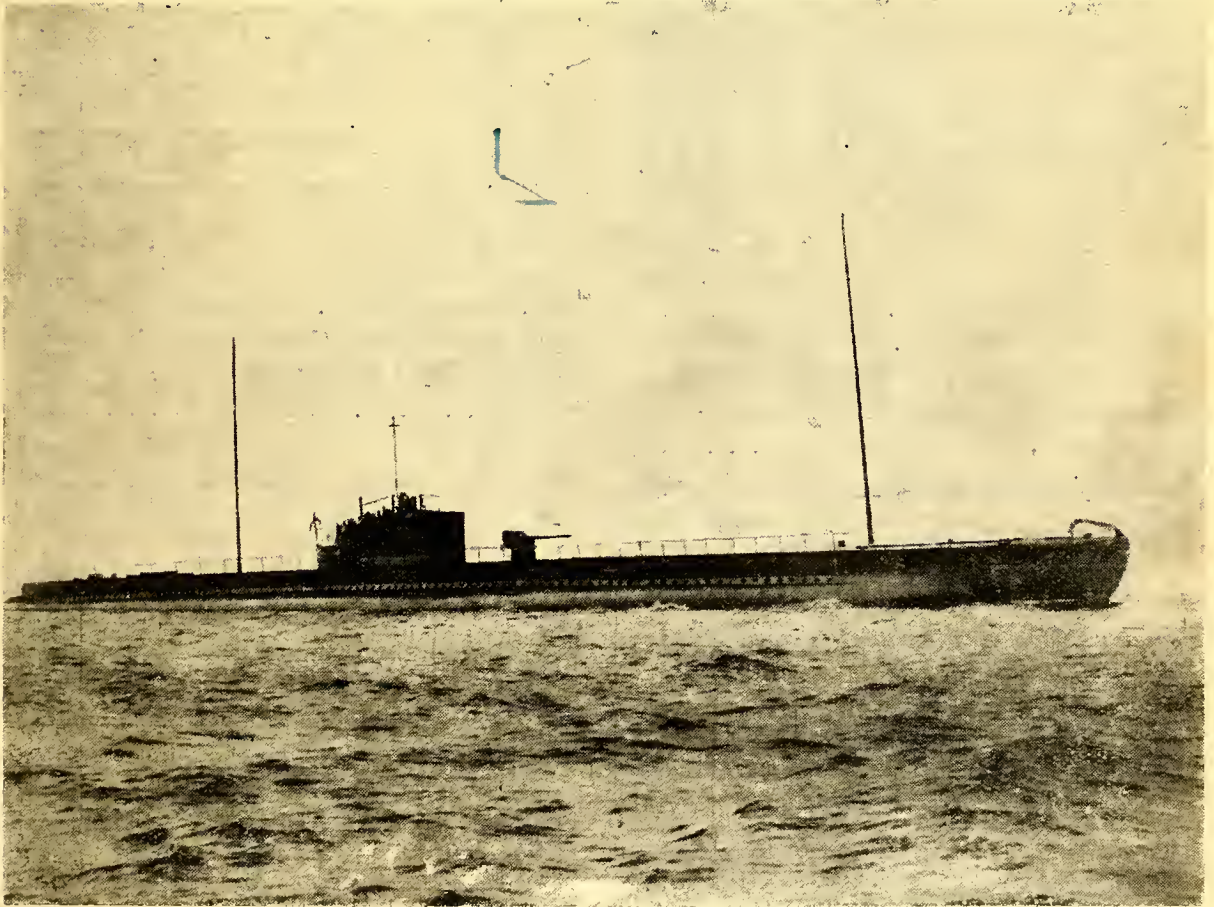
5-го ФЕВРАЛЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. СРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Современный подводный флотъ

Cliché de «L'Armée Moderne»

Французскій подводный крейсеръ „Le Héros”

(1500 тоннъ, скорость 18 узловъ, вооруженіе: 1—100 м.м., 1—37 м.м. противовоздушное, 11 мин. аппаратовъ),
прошедшій съ успѣхомъ 28.000 клм. отъ Тулона до Сайгона и обратно.

Подобнаго же типа подводный крейсеръ «Glorieux».

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

26-го января минуло семь лѣтъ со дня трагическаго для Русской Арміи за рубежомъ похищенія генерала А. П. Кутепова. Передъ его памятью благоговѣнно преклоняются русскіе люди и жаждутъ приложить свои силы для продолженія того дѣла, которое съ такимъ мужествомъ и самозабвеніемъ вель погнѣшій Александръ Павловичъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгій, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kou. Spol., ul. R.
Gorskitego 6, m. 21, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

№ 184

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 184

	стр.		стр.
Бѣсовскій туманъ	3	Рокъ. (Окончаніе) Н. Е. Невядомскій	16
Изъ боевого опыта. Г. м. И. Г. Акулининъ	5	„Русскій Развѣдчикъ” № 24. Журналъ НОРР	19
Подводный флотъ СССР. К. 2 р. Б. Карповъ	9	Страница РОК-а въ Польшѣ	23
Геній русскаго флота. С. К. Терещенко	10	Хроника	24
„Молодой”. Владиміръ Карповичъ	13		

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

По техническимъ условіямъ, журналъ временно будетъ выходить 5-го и 20-го числа каждаго мѣсяца.

Подписчикамъ 1936 года настоящій номеръ высылается послѣднимъ. Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала, контора проситъ теперь же возобновить на него подписку.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЧАСОВОГО”

Издательство „Часового” принимаетъ заказы на печатаніе всевозможныхъ книгъ, памятокъ воинскихъ частей, брошюръ и пр. Цѣны очень льготныя и въ конкуренціи. Съ запросами обращаться письменно въ Главную контору или черезъ т.т. представителей журнала.

Выписывайте всѣ книги черезъ посредство книжнаго отдѣла „Часового”. Подписчикамъ журнала — максимальная скидка.

Бѣсовскій туманъ.

(Къ годовичнѣкѣ выступленія въ Первой Походѣ)

У насъ, современныхъ русскихъ, имѣется тотъ же недостатокъ, который былъ у грековъ эпохи паденія Византіи. Они любили говорить и спорить о предметахъ отвлеченныхъ.

Эта страсть къ говоренію и исканію „принциповъ“ въ грозную минуту, когда приходится дѣйствовать по обстоятельствамъ и притомъ дѣйствовать опредѣленно и рѣшительно, губитъ насъ. Благодаря этому недостатку греки потеряли Византію, а мы — Россію, и потерявъ ее все еще споримъ. — Не пора ли перестать?

„Лучшее“ всегда является врагомъ „хорошаго“. Это лучшее искали русскіе либералы и революціонеры, ведя бессмысленную борьбу съ Императорскою Властью, впиваясь какъ микробы въ живой организмъ Россіи развивающейся съ невиданной въ Исторіи быстротою. И вмѣсто дѣйствительно лучшаго въ мірѣ правосудія, уваженія въ личности человѣческой, равноправія всѣхъ передъ закономъ, идеальныхъ желѣзныхъ дорогъ, бурно развивавшейся промышленности и торговли, отличнаго народнаго образованія и изобилія всего и для всѣхъ, эти господа привели Россію къ нынѣшнему большевитскому суду, въ которомъ отсутствуетъ даже приблизительный намекъ на право; они ввергнули нашъ народъ въ пучину полного безправія, нищеты, одичанія и развала всей экономической жизни страны. Вмѣсто вырѣзанной и замученной интеллигенціи на шею нашего народа сѣли инородцы, а такъ называемое совѣтское правительство является лишь надсмотрщикомъ надъ миліонами рабовъ.

Такова эволюція „освободительнаго движенія“ русскаго народа, въ результатѣ котораго погибло мучительной смертью болѣе 30 миліоновъ русскихъ людей, отторгнуты громадныя территоріи и надъ нашей Родиной установилось инородческое иго при участіи отбросовъ самого русскаго народа.

Теперь, когда въ теченіи 20 лѣтъ большевицкими сатрапами осквернены русскія святыни, растоптаны и раздавлены русскія честь и доблесть, когда попрана русская семья, когда имя Россіи вычеркнуто и вмѣсто него появился СССР., въ это самое время въ теченіи вотъ уже нѣсколькихъ лѣтъ намъ стараются внушить вѣру въ начавшуюся эволюцію большевицкой власти.

Въ Россіи произошла не политическая революція, а социальная катастрофа, обвалъ, вызванный злой волей враговъ Россіи..

Но исторія не ждетъ: то что не понялъ или съ запозданіемъ начинаетъ понимать

„God save the King!“

Георгъ VI.

Король Великобританіи, Ирландіи и Доминіоновъ,
Императоръ Индіи.

нашъ народъ, то проникло въ толщу сосѣднихъ народовъ и въ нынѣшній СССР, несмотря на всѣ рогатки и застѣнки, потекли инноземныя идеи фашизма и германскаго національ-соціализма. Этихъ идей, боится нынѣшняя Московская власть. Великолѣпно сознавая свое непрочное положеніе эта власть, боясь за свою собственную шкуру, пустила въ оборотъ слова „родина“ и „защита родной земли“. Дурное подражаніе заграничному экспорту, стремленіе ослабить его эффектъ и только. Самые вопли о „родинѣ“, пущенныя въ эмиграцію нелѣпныя и нерусскія понятія „пораженчества“ и „оборончества“ все это ведется въ расчетѣ ослабить хоть временно нарастающую внутри звѣриную злобу направленную противъ московскихъ тирановъ, а въ эмиграціи ликвидировать всякую возможность создать угрозу противъ этихъ тирановъ. Г. П. У. не ошиблось въ своихъ разсчетахъ и ему еще разъ удалось расколотъ эмиграцію на два теоретическихъ „принципальныхъ“ лагеря, борящихся другъ съ другомъ и **одинаково безсильныхъ**. Раньше также не

безъ его участія кое кому удалось во время выпустить евразійцевъ, устроить церковный расколъ, ослабить Русскій Общевоинскій Союзъ, столкнуть послѣдній съ легитимистами, разложитъ легитимистовъ съ помощью младороссовъ и т. д. Все это достаточно шаблоно, скучно и какъ будто всѣмъ уже ясно.

Но думается намъ, что свободная отъ всякаго гнета русская эмиграція, не путаясь въ „принципахъ“ могла бы наконецъ уяснить себѣ, а можетъ быть и европейскому обществу мнѣнію, всю абсурдность лозунговъ Г. П. У. — „пораженчество“ и „оборончество“. Прежде всего, ни поражение ни оборона не находятся въ рукахъ русскаго народа, а тѣмъ болѣе въ рукахъ эмиграціи. Войны еще никакой нѣтъ, а вотъ уже пять лѣтъ какъ Московская власть кричитъ о томъ, что на нее хотятъ напасть.

Именно этотъ страхъ передъ угрозой войны, то есть передъ **единственной** возможностью для нашего народа разорвать кровавые пути, именно угроза отъ льющихся въ СССР болѣе новыхъ и соблазнительныхъ, чѣмъ коммунизмъ идей и заставляетъ Московскихъ тирановъ сдавать по цѣлому ряду пунктовъ, заставляетъ ихъ лихорадочно бросать въ народную массу идеи „родины“ и „защиты родной земли“.

Выводъ простъ — угроза войны выгодна для нашего народа и слѣдовательно ее надо только привѣтствовать.

Поведеніе русской эмиграціи безъ различія ея политическихъ убѣжденій намъ кажется яснымъ, пользуясь угрозой войны нависшей надъ головами московскихъ тирановъ, раскачивая всѣми силами устои большевицкой власти, раскрывая глаза и иностранцамъ и нашему народу. Вторая часть проблемы, болѣе трудная — это вопросъ войны, если она возникнетъ. Красная армія будетъ защищать не свою родную землю, а своихъ владыкъ. Будетъ ли она ихъ защищать хорошо или плохо не знаемъ, но увѣрены, что для того, чтобы ихъ защищать, она прежде всего должна быть арміей. Если нѣсколько лѣтъ тому назадъ о красной арміи, учитывая ея подготовку, серьезно говорить не приходилось, то теперь, подъ вліяніемъ угрозы войны, Московскіе тираны были принуждены создать дѣйствительно армію, составъ которой въ огромной своей массѣ, увы, русской, плоть отъ плоти и кровь отъ крови нашего народа.

Поскольку эта армія будетъ биться за своихъ владыкъ русскимъ людямъ съ нею не по пути, поскольку эта армія пойдетъ противъ этихъ владыкъ, она немедленно станетъ русской арміей.

Русская эмиграція, какъ видно изъ изложеннаго фактически не можетъ участвовать ни противъ, ни за въ этой борьбѣ, а слѣдо-

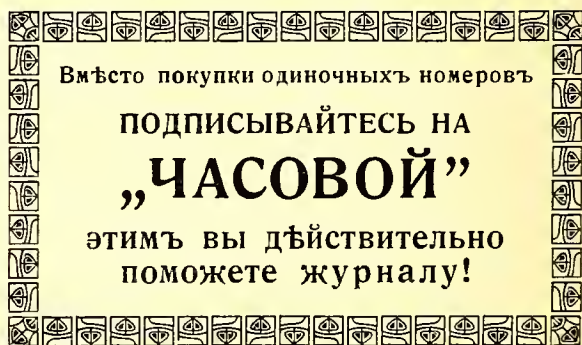
вательно и спорить объ этомъ къ счастью не приходится. Но очень важно понять, что въ случаѣ, если война дѣйствительно начнется, русская эмиграція вся безъ исключенія можетъ облегчить нашему народу освобожденіе отъ ига. Она можетъ всѣми силами разъяснить иностранцамъ насколько опасно для всего міра было бы порабоженіе русскаго народа на этотъ разъ внѣшними завоевателями, она можетъ доказать чернымъ по бѣ ому, что подобное порабоженіе скажется одинаково катастрофически въ будущемъ и для поработителя и для русскаго народа.

Міръ фактически стоитъ передъ угрозой страшнаго столкновенія двухъ силъ: національной и интернациональной. Какъ и когда произойдетъ это столкновеніе мы не знаемъ, но ясно видимъ, что силы той и другой стороны кристаллизуются и эмиграція, частица русскаго народа, выброшенная за рубежъ, должна отдѣлаться отъ бѣсовскаго тумана, застилающаго ей глаза; и спокойно взирать на грядущія событія и вѣрить въ успѣхъ нашего праваго дѣла. Начавшаяся въ Москвѣ взаимная рѣзня поработителей Россіи лишь доказываетъ какъ быстро идутъ событія.

Бѣлыя русскія арміи шли къ этому тернистымъ путемъ. Домой они не вернулись, но указали всему міру подлинную сущность воинствующаго коммунизма, онѣ искупили вины свои и своего народа, то что видѣли онѣ 20 лѣтъ тому назадъ, то видятъ теперь прозрѣвшіе народы и наша важнѣйшая сейчасъ задача указать всѣмъ этотъ прямой путь, ведущій къ сверженію ига надъ Национальной Россіей, этотъ путь пройденный и ранѣе расчищенный русскими бѣлыми арміями неизбежно приведетъ всѣ народы Европы, и въ томъ числѣ и нашъ опять въ лоно нашей Христіанской Цивилизаціи и Национальной чести.

Новый трудъ ген. Б. А. Штейфона.

Печатается и скоро поступитъ въ продажу книга ген. Штейфона „Национальная военная доктрина“. Этотъ обширный научный трудъ посвященъ памяти и изслѣдованію творчества нашего выдающагося военнаго мыслителя, покойнаго профессора ген. А. К. БАЮОВА.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
„ЧАСОВОЙ“
 ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
 ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Ген.-маіоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ.

ИЗЪ БОЕВОГО ОПЫТА.

Исторія конницы — исторія ея генераловъ.

Въ современныхъ западно - европейскихъ арміяхъ конницѣ отводится очень скромная роль — роль вздымающей пѣхоты. Считаютъ, что при современномъ развитіи военной техники, дѣйствія въ конномъ строю исключаются.

Но въ Совѣтской Россіи и въ Польшѣ конницѣ — на ряду съ авіаціей — удѣляется большое вниманіе. Тамъ продолжаютъ смотрѣть на конницу, какъ на особый родъ войскъ, который и въ будущихъ войнахъ найдетъ себѣ примѣненіе.

Какова будетъ дѣйствительная роль конницы въ ближайшемъ будущемъ, никто въ точности предсказать не можетъ. Но въ минувшей Великой войнѣ (1914 - 18 гг.), на Русскомъ фронтѣ, конница оказала арміямъ большія услуги. Тамъ было много благопріятныхъ случаевъ для самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій въ конномъ строю, и если эти случаи не всегда были использованы — повинны въ этомъ кавалерійскіе начальники, у которыхъ не хватало „сердца“, чтобы броситься на врага во главѣ своихъ полковъ.

Приведемъ два примѣра — изъ личнаго боевого опыта — когда атака противника въ конномъ строю могла дать блестящіе результаты. Эти случаи относятся къ первоначальному, маневренному, періоду боевъ, на Русскомъ фронтѣ, когда разыгрывалась Галиційская битва.

Бой у д. Горжковъ

4 сентября 1914 г.

Въ теченіе августа мѣсяца 1914 г. въ районѣ къ югу отъ желѣзной дороги Люблинъ - Холмъ шли упорные бои съ переменнымъ успѣхомъ. Въ первыхъ числахъ сентября 9-я, 4-я и 5-я русскія арміи перешли въ наступленіе и потѣснили 1-ю австрійскую армію ген. Данкля и группу ген. Куммера къ югу.

2-го сентября* на лѣвомъ флангѣ 4-ой арміи отрядъ ген. Мрозовскаго нанесъ сильное пораженіе X-му австрійскому корпусу (2-я и 24-я пѣхотная дивизія) у д. д. Сѣдли-

ска Воля и Суходолы. X-й корпусъ съ большими потерями (болѣе 5.000 одними плѣнными) отошелъ на линію Домбе - Издебно - Горжковъ. Вслѣдъ затѣмъ спѣшно начала отходить и 45-я пѣхотная дивизія (того же X-го корпуса), которая въ теченіи 2-3 сентября вела бой у д. Лапенники. При отходѣ эта дивизія неожиданно была атакована во флангъ и тылъ частями XXV-го армейскаго корпуса (5-ой арміи) со стороны города Красностава. Дивизія понесла большія потери въ людяхъ (одинъ полкъ сдался цѣликомъ) и въ матеріальной части.

Въ интервалѣ между 4-й и 5-й арміями дѣйствовала 3-я Донская казачья дивизія, входившая въ составъ 4-й арміи. Дивизія была второочередная; состояла въ то время изъ четырехъ полковъ: трехъ донскихъ (18-й, 30-й и 32-й) и одного Оренбургскаго (13-й) Къ дивизіи былъ приданъ артиллерійскій дивизионъ изъ двухъ Донскихъ конныхъ батальоновъ (8-я и 9-я), — 12 орудій. Дивизіей командовалъ генералъ Евреиновъ.

Во время боевъ 2-3 сентября 3-я Донская казачья дивизія прикрывала желѣзную дорогу у станціи Травники и сдерживала наступленіе 45-й австрійской дивизіи.

4 сентября, рано утромъ было обнаружено, что австрійцы за ночь очистили д. Лапенники и отходятъ на югъ. Дивизія двинулась впередъ по слѣдамъ отступающаго противника.

Движеніе казачьихъ полковъ — и особенно артиллеріи — нѣсколько затруднялось пересѣченной, лѣсистой, мѣстностью и плохими проселочными дорогами.

Когда дивизія начала выходить — съвернѣе д. Горжкова — изъ лѣснаго дефиле на открытую мѣстность — взору передовыхъ сотенъ представилась неожиданная картина.

Всѣ окрестные холмы и поля были усыяны австрійской пѣхотой, спѣшно отходившей въ юго - западномъ направленіи. По дорогамъ и цѣлиной рысали обозы, скакали артиллерійскія упряжки. Отдѣльные батареи, отскочивъ назадъ, быстро снимались съ передковъ и открывали бѣглый огонь прямо съ открытыхъ позицій. Мѣстами стрѣлковыя цѣпи еще сохранили относительный порядокъ

*Всѣ числа по новому стилю.

и отходили отстрѣливаясь, но главная масса пѣхоты отступала въ полномъ безпорядкѣ — отдѣльными группами и по одиночкѣ; многіе солдаты побросали оружіе.

За холмами, со стороны д. Издебно, слышались орудійные выстрѣлы и виднѣлись разрывы русскихъ шрапнелей надъ австрійской пѣхотой. Съ сѣвера, по грядѣ холмовъ, стали показываться густыя цѣпи русской пѣхоты. Это были части Гвардейскаго, Гренадерскаго и III-го Кавказскаго корпусовъ, изъ отряда ген. Мрозовскаго, по пятамъ преслѣдовавшія разбитыя дивизіи (2-ю и 24-ю) X-го австрійскаго корпуса.

Для конницы представлялся рѣдкій случай атаковать во флангъ и тылъ отступающаго противника. У начальника 3-й Донской казачьей дивизіи могло быть одно рѣшеніе: построить боевой порядокъ и броситься въ атаку.

Но ген. Евреиновъ не принималъ никакого рѣшенія. Полки безъ толку топтались на мѣстѣ. Среди казаковъ и молодыхъ офицеровъ царило большое возбужденіе. Ни у одного изъ командировъ полковъ не хватило духа, чтобы, по своей инициативѣ, сдѣлать то, чему учили каждого кавалериста еще на школьной скамьѣ.

Лишь бывшіе впереди разъѣзды и развѣдывательныя сотни, натыкаясь на группы австрійской пѣхоты и скачущія повозки окружали ихъ и почти безъ потерь забирали въ плѣнъ.

Всюду по скатамъ холмовъ и по дорогамъ мелькали группы всадниковъ съ пиками на перевѣсѣ и съ обнаженными шашками. Со стороны отдѣльныхъ офицеровъ и казаковъ было проявлено много лихости и находчивости.

Старшій адъютантъ штаба дивизіи (эту должность исполнялъ пишуцїй эти строки) съ нѣсколькими ординарцами поскакалъ впередъ и увлекъ за собою сотню есаула Антонова (32 Дон. каз. полка), а также взводъ оренбурцевъ сотника Кузнецова. Этотъ импровизированный отрядъ на полномъ ходу врубился въ гушу австрійскаго баталіона, только что вышедшаго изъ лѣса. Послѣ короткой схватки баталіонъ былъ взятъ въ плѣнъ во главѣ съ командиромъ и офицерами.

Какъ разъ въ этотъ моментъ въ полкилометрѣ разстоянія, за перелѣскомъ, брала на передки австрійская батарея. Старшій адъютантъ штаба дивизіи и есауль Антоновъ бросились съ казаками на батарею. Во время скачки конный отрядъ растянулся; офицеры, сидѣвшіе на чистокровныхъ лошадахъ, вынеслись далеко впередъ, а часть казаковъ, увлеченныхъ погоней за попадавшимися по пути австрійскими пѣхотинцами, отстала.

Первые всадники, подскакавшіе къ батарее, встрѣчены огнемъ нерастерявшейся

прислуги и офицеровъ; на помощь артиллеристамъ прибѣжало нѣсколько группъ пѣхоты, отступавшихъ по-близости, которыя, въ свою очередь, открыли по казакамъ частый огонь.

Есауль Антоновъ, сраженный пулей въ сердце, палъ мертвымъ. Нѣсколько казаковъ и лошадей было ранено. Среди оставшихся произошло замѣшательство, ользуясь которымъ батарея ускакала.

Сотнику Кузнецову, проскочившему мимо батареи въ тылъ, удалось перехватить нѣсколько артиллерійскихъ и пѣхотныхъ повозокъ.

Такими частичными успѣхами и ограничили дѣйствія 3-й Донской казачьей дивизіи въ бою подъ Горжковымъ.

Послѣ длительныхъ колебаній ген. Евреиновъ принялъ подъ конецъ рѣшеніе, повергшее всѣхъ въ изумленіе: подъ предлогомъ усталости лошадей, онъ приказалъ дивизіи стать на приваль...

Конная атака у д. Драганы

8 сентября 1914 г.

Къ 8 сентября 1914 г. 1-я австрійская армія ген. Данкля и группа ген. Куммера, послѣ ряда неудачныхъ для нихъ боевъ, въ районѣ южнѣ желѣзной дороги Люблинъ-Холмъ, приостановили свое отступление и закрѣпились на новыхъ позиціяхъ. На поддержку австрійцамъ подошелъ Германскій ландверный корпусъ ген. Войерша (3-я и 4-я дивизіи).

8 сентября 4-я русская армія повела фронтальныя атаки съ цѣлью прорыва австрійскихъ позицій.

На лѣвомъ флангѣ 4-й арміи, послѣ овладѣнія съ боемъ дд. Высоке и Драганы, части III Кавказскаго корпуса съ бригадой 82-й пѣхотной дивизіи повели наступленіе на высоту впереди д. Тарнавки, гдѣ окопалась 4-я германск. я ландверная дивизія. Промежутокъ между высотой и залитой водою болотистой долиной рѣки Поръ, занимала 36-я австрійская ландштурменная бригада. Продвинувшись на 2 километра впередъ русскія стрѣлковыя цѣпи залегли подъ огнемъ германской и австрійской пѣхоты.

По западному берегу р. Поръ, отъ д. Гузовки на Югъ, закрѣпился X-й австрійскій корпусъ, противъ котораго, южнѣ Мацѣевскаго лѣса, въ общемъ направленіи на мѣстечко Туробинъ, велъ наступленіе XXV-й армейскій корпусъ (5-й арміи).

Въ стычкѣ между 4-й и 5-й арміями находилась 3-я Донская казачья дивизія, на которую была возложена задача — содѣйствовать наступленію 4-й арміи и поддерживать связь съ 5-й арміей.

Дивизія состояла изъ пяти полковъ: трехъ Донскихъ (18-го, 30-го и 32-го) и

БРЮССЕЛЬ.

*Открытие Казачьяго Отдѣла
въ Королевскомъ Военномъ
Музее.*

(см. „Часовой“ № 182-183)

Маіоръ Леконтъ произноситъ рѣчь.
Слѣва отъ него — полк. Прежбяно,
справа: ген. Д. І. Гурно, представитель
Военнаго Министра и ген. И. Н. Оприць.

двухъ Оренбургскихъ, (13-го и 17-го); занимала юго-западную опушку Маціевскаго лѣса противъ д. Гузовки.

Съ утра 8 сентября изъ дивизіи была выдѣлена, въ распоряженіе начальника лѣво-фланговаго участка ген. Веселовскаго, сводная бригада ген. Кунакова въ составѣ 18-го Донскаго и 17-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ.

Ген. Веселовскій рассчитывалъ сбить противника съ его позицій въ тотъ же день, приблизительно около 16 часовъ, послѣ чего казачья бригада должна была начать энергичное преслѣдованіе.

Отдавая приказанія командированному съ ген. Кунаковымъ, въ качествѣ начальника штаба бригады, старшему адъютанту штаба 3-й Донской каз. дивизіи (каковымъ былъ пишущій эти строки) ген. Веселовскій подчеркнул, что онъ рассчитываетъ использовать казачью бригаду исключительно для преслѣдованія, лишь - бы казаки не пропустили благоприятную минуту.

Бригада расположилась скрытно у восточной окраины д. Драганы.

Около 12 час. со стороны пѣхоты раздались крики: „Кавалерія впередъ!.. Кавалерія впередъ!..“

Принявъ эти крики, какъ сигналъ къ началу дѣйствій и боясь пропустить моментъ для преслѣдованія, бригада ген. Кунакова, построивъ боевой порядокъ, бросилась въ атаку на непріятельскую позицію между высотой и воднымъ плесомъ р. Поръ.

Мѣстность здѣсь была открытая, ровная, и казачьи лавы, быстро доскакали до передовыхъ окоповъ занятыхъ австрійской пѣхотой.

Атака казаковъ была такъ неожиданна и

столь стремительна, что австрійцы растерялись и послѣ беспорядочнаго огня побросали окопы. Многіе пѣхотинцы спасаясь отъ казачьихъ пикъ и шашекъ, кинулись въ воду.

Но германская пѣхота съ высоты у д. Тарнавки — а также артиллерія из-за рѣки Поръ — открыли по казакамъ частый огонь.

Казачьи лавы по инерціи продолжали скакать впередъ, хотя для всѣхъ стало ясно, что противникъ не отступилъ и продолжаетъ занимать свои позиціи.

Пѣхота ген. Веселовскаго не воспользовалась замѣшательствомъ въ расположеніи австрійцевъ и не перешла въ наступленіе.

На просьбу о поддержкѣ, обращенную со стороны бригады къ начальнику 3-й Донской казачьей дивизіи, ген. Евреиновъ выслалъ одну сотню, роль которой свелась къ подбору раненыхъ и собиранію плѣнныхъ.

Сотни постепенно стали поворачивать назадъ и уходить обратно къ д. Драганы. Атака бригады ген. Кунакова, не поддержанная ни пѣхотой, ни конницей — къ чему имѣлась полная возможность — захлебнулась.

Атака была произведена на виду у всѣхъ. Въ случаѣ, если-бъ ген. Евреиновъ бросилъ за бригадой остальные три казачьихъ полка, позиція противника была бы прорвана, и въ ближайшемъ тылу германцевъ и австрійцевъ произошелъ-бы большой переполохъ. Это въ значительной степени облегчило-бы пѣхотѣ взятіе высоты у д. Тарнавки.*

Атака была произведена преждевременна и, веденная слабыми силами, не дала существенныхъ результатовъ (было захвачено около 300 плѣнныхъ). Но она имѣла боль-

* Противникъ былъ сбитъ съ высоты у д. Тарнавки въ ночь съ 8 на 9 сентября Л.-Гв. Московскимъ и Л.-Гв. Гренадерскимъ полками.

„Пѣсни Изюмскихъ Гусаръ”

Въ ознаменованіе исполнившагося 285 - лѣтія Изюмцевъ выпущенъ иллюстрированный сборникъ стихотвореній „Пѣсни Изюмскихъ Гусаръ” (64 стр.).

Прекрасная книжка, полная любви къ Родинѣ, арміи о своемъ полку, сна рѣждаетъ много къ селѣхъ и свѣтлыхъ мыслей.

Изданіе это въ книжные магазины помѣщено не будетъ. Число экземпляровъ — ограничено, и по выявившимся уже признакамъ успѣха книги, она быстро розойдется.

Стоимость книги 3 белыя (15 б. фр.). Адресъ для выписки (почт. переводомъ):

B. Popper, Boite postale 1, Ixelles 2 Bruxelles, Belgique.

Для полковыхъ Объединеній, воинскихъ органицій желательна групповая выписка книги, черезъ своихъ представителей. Деньги можно вносить и въ Парижъ по адресу: La Sentinelle, 81, rue de la Faisanderie. Стоимость въ фр. фр. — 12 фр.

Помѣщаемая гравюра изображаетъ оберъ-офицера и унтеръ-офицера Изюмскаго полка эпохи 1830-хъ годовъ.

шое моральное значеніе и сильно подняла духъ казаковъ. Атака показала, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, конница можетъ атаковать пѣхоту противника, даже когда та сидитъ въ окопахъ.

Потери въ бригадѣ ген. Кунакова, — понесенныя главнымъ образомъ при отходѣ сотенъ — были сравнительно не велики: убитыми: 2 офицера, 10—15 казаковъ и до 50 лошадей; ранеными: 5 офицеровъ, 30—40 казаковъ и до 50 лошадей.

Впослѣдствіи выяснилось, что приказа о вступленіи въ бой казачьей бригады ген. Веселовскій не отдавалъ. Не исходило такого распоряженія и отъ командира бригады. Какъ разъ передъ началомъ атаки ген. Кунаковъ случайно отлучился изъ д. Драганы на соседній фольваркъ для разбора жалобы мѣстныхъ жителей на обозныхъ казаковъ; прибылъ онъ къ бригадѣ, когда полки отходили назадъ.

Приказаніе объ атакѣ было отдано — отъ имени командира бригады — начальникомъ штаба бригады, который и самъ принялъ участіе въ атакѣ въ рядахъ 17-го Оренбургскаго казачьяго полка.

Надо сказать: командиры полковъ построили боевой порядокъ съ поразительной быстротой и отчетливостью. 18 Донской казачій полкъ, имѣвшій уже боевой опытъ, пошелъ въ атаку съ соблюденіемъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, стараясь, на

сколько возможно, примѣняться къ мѣстности и боевой обстановкѣ. 17-й Оренбургскій казачій полкъ, только что прибывшій на театръ военныхъ дѣйствій и вступившій въ бой впервые, развернулъ полковую лаву, какъ на ученьи, съ соблюденіемъ установленныхъ дистанцій и интерваловъ; всѣ перестроенія полка были продѣланы на виду у противника, по выходѣ изъ д. Драганы, на чистомъ мѣстѣ. Передъ началомъ атаки каждый оренбурецъ истово перекрестился и поплевалъ въ правую ладонь — чтобы крѣпче держать клинокъ.

За конную атаку у д. Драганы ген. Кунаковъ и исполнявшій при немъ обязанности начальника штаба бригады старшій адъютантъ штаба 3-й Донской казачьей дивизіи были награждены Георгіевскимъ Оружіемъ; командиры казачьихъ полковъ: 18-го Донскаго — полковникъ Кузнецовъ и 17-го Оренбургскаго — войсковой старшина Смолинъ получили ордена Св. Владимира 3 ст. съ мечами, а всѣ офицеры — очередныя боевыя награды. Наибольше отличившимся казакамъ и урядникамъ были пожалованы Георгіевскіе кресты.

Описанные два случая являются наиболѣе характерными. Авторъ могъ-бы привести еще рядъ примѣровъ, когда конница могла съ успѣхомъ дѣйствовать въ конномъ строю. Для этого требовалось лишь пониманіе боевой обстановки и рѣшимость со стороны кавалерійскихъ начальниковъ.

Генеральнаго Штаба
Генераль-маіоръ И. Акулининъ

Военно-Морской ОТДѢЛЪ

Кап. 2 ранга Б. КАРПОВЪ

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТЪ СССР.

I. Балтійское море.

Красное командование Балтійскимъ флотомъ удѣлило послѣднее время особое вниманіе подводнымъ лодкамъ и торпеднымъ быстроходнымъ катерамъ.

Начиная съ 1930 года въ строй входятъ новопостроенныя подводныя лодки слѣдующихъ типовъ:

1) „Декабристъ.“ Годъ постройки — 1930. Этого типа имѣются 4 п. л. Подводный ходъ — 17, а надводный — 9 узловъ. Водоизмѣщеніе надв. — 1100 тоннъ. Вооруженіе минное — 4 носовыхъ 53 см., 4 бортовых*), поворотныхъ изнутри, 4 зап. торпеды къ носовому аппарату, артиллерійское — одно 75 мм., одно противозаэропланное 37 мм. и пулеметы.

2) Типъ „М“. Годъ постройки 1933. Число п/лодокъ — 6-8. Подв. ходъ — 19, надводный — 10 узловъ. Водоизмѣщ. надвод. 1200-1250 тоннъ. Вооруженіе: минные аппараты — 4 носовыхъ, 2 кормовыхъ, 4 бортовыхъ, поворачивающихся изнутри, 6 зап. торпедъ. Артиллерія — или одно 100 мм., 2 противозаэропланныхъ или одно 75 мм. и одно 37 мм. противозаэропланное.

3) Типъ „Л“. Годъ постройки 1933. Число п/лодокъ 4. Ходъ: подвод. — 19, надвод. — 10 узл., водоизмѣщеніе — 1200-1300 тоннъ. Вооруженіе: минные аппараты, какъ у „Декабриста“. Артиллерія: одно — 100 мм., одно 37 мм. противозаэропланное и пулеметы.

4) Типъ „Щ“ („Щука“) Годъ постройки — 1933. Число п/л этого типа 5-7. Ходъ под. 18-19, а надвод. — 10 узл. Водоизмѣщ. — 1200 т. Минное вооруженіе близко къ типу „М“. Артиллерія — одно 100 мм. въ полубашенной броневой установкѣ впереди командирской рубки, одно противозаэропланное 37 мм., пулеметы противозаэропланные.

5) Типъ, близкій къ „М“. Годъ постройки 1934-1935. Число — 12 п/л. Ходъ: подв. — 14, надв. — 8 узл. Водоизмѣщ. надв. —

*) Примѣчаніе: Бортовые минные аппараты ставятся сверху на прочномъ корпусѣ подлодки. Это аппараты не обычные Джавецкаго, а трубчатые, поворачивающіеся изнутри подлодки на нужный уголъ. Почти всѣ мин. аппараты калибра 53 см. (диаметръ торпеды).

370 тоннъ. Вооруженіе: 4 мин. апп., 2 зап. торпеды. Артиллерія: одно 75 мм. и 2 пулемета.

6) Типъ „Л“ Годъ постройки 1936. Число — 2 п/л. Водоизмѣщеніе — 1300-1400 т. О минномъ вооруженіи данныхъ нѣтъ. Артиллерія: два орудія 100 мм. въ полубашенныхъ установкахъ и 2 противозаэропланныхъ пулемета.

7) Типъ „У“ (старый типъ бубновской системы). Год. пост. — 1916. Число — 5. Ходъ подв. 16, надвод. — 9 узловъ. Водоизмѣщ. — 650 тоннъ. Минные аппараты — 4 нос. и 4 бортовыхъ поворотныхъ. Артиллерія: одно — 75 мм. и 2 противозаэропланныхъ пулемета.

8) Номерныя подлодки *береговой обороны*. Число — 20. Ходъ подвод. 12, надвод. — 7. Водоизмѣщ. — 120 т. О минныхъ аппаратахъ свѣдѣній нѣтъ. 2 противозаэропл. пулемета.

Итого: всего подв. лодокъ: 21-25 большихъ, 17 среднихъ и 20 малыхъ.*)

Свѣдѣнія эти, хотя и не совсѣмъ полныя, однако говорятъ о томъ, что въ условіяхъ Балтійскаго моря, а особенно финскаго залива, совѣтскій подв. Флотъ представляетъ собой серьезную силу**), которая, повидимому, будетъ еще возрастать. Кромѣ того, 21-25 большихъ подлодокъ, а особенно типа „М“ (большого), „Л“, „Щ“ и „П“ будутъ имѣть широкія оперативныя возможности не только въ Балтійскомъ морѣ, но и въ океанѣ (изъ сѣверной морской базы „Полярное“ на Мурманскомъ берегу.)

Повидимому, оборона подступовъ къ Кронштадту будетъ возложена на малыя и среднія под. лодки (ихъ 37).

Обученіе на под. лодкахъ ведется весьма

*) Примѣчаніе ред. Наши данныя, правда относящіяся къ началу 1936 года, нѣсколько расходятся съ данными автора статьи. Мы считали, что въ Балт. морѣ находится большихъ под. лодокъ 14-15, 20 среднихъ и 20 малыхъ плюсъ старыя. Кромѣ того, по нашему мнѣнію ходъ и вооруженіе „Декабриста“ нѣсколько преувеличены, то же самое относится и къ типу „Щука“.

**) Мы понимаемъ значеніе „серьезная сила“ только для обороны. Вѣдь, безъ соотвѣтствующаго надводнаго флота, врядъ ли можно считать возможными серьезныя оперативныя цѣли под. лодокъ. Что же касается значенія под. флота въ Сѣверной морской базѣ, то авторъ безусловно правъ.

интенсивно и надо отмѣтить новость въ подводномъ плаваніи — **совмѣстное маневрирование** нѣсколькихъ под. лодокъ **подъ** водой и, благодаря этому, залповую стрѣльбу торпедами **подъ** водой съ нѣсколькихъ под. лодокъ. Это, конечно, увеличиваетъ вѣроятность и число попаданій. Такое совмѣстное подводное плаваніе совершается съ помощью особаго прибора „эхо-звукъ“. Этотъ приборъ, основанный на использованіи т. наз. „ультразвуковыхъ волнъ“ (очень быстро распространяющихся по заданному направленію въ водѣ и точно отражающихся отъ всякаго твердаго тѣла), давно уже былъ утилизированъ для измѣренія глубинъ. Теперь его употребляютъ въ горизонтальномъ направленіи для опредѣленія направленія и разстоянія до погруженной п/лодки, но пока въ небольшихъ разстояніяхъ. Такимъ образомъ, **подъ** водой, сзади идущая п/лодка легко опредѣляетъ направленіе и разстояніе до впереди идущей. Этотъ приборъ, употребляемый и другими флотами, даетъ возможность надв. кораблямъ также опредѣлять направленіе на атакующія ихъ п/лодки, но все же только вблизи, когда это можетъ быть уже запоздалымъ

Зарядъ торпедъ калибра въ 53 см. около 250-300 кгр. Дальность стрѣльбы торпедой теперь около 7-8 миль. Съ другой стороны, противоминная защита современныхъ кораблей значительно возросла. Еще во время великой войны во время Ютландскаго боя оказалось, что попаданіе одной торпеды не выводитъ изъ строя ни лин. корабль, ни мин. крейсеръ, а въ 1918 г. при потопленіи наше-

го лин. корабля „Екатерина Великая“ понадобилось 6 торпедныхъ попаданій, чтобы этотъ корабль безъ команды затонулъ въ теченіи 1 1/2 часовъ.

Только австрійскіе корабли съ весьма слабыми непроницаемыми переборками тонутъ отъ одной торпеды.

Въ настоящее время снаружи подводной части корабля дѣлается специальное утолщеніе-уширеніе корпуса для того, чтобы торпеда взрывалась не о самый корпусъ, а объ это утолщеніе. Тогда взрывъ ея въ нѣкоторомъ разстояніи отъ корпуса дѣйствуетъ гораздо слабѣе. Кроме того, всѣ междубортные (теперь бортъ двойной, какъ и дно) пространства заполняются смѣсью парафина съ пробкой. Будучи очень легки, они въ тоже время поглощаютъ силу взрыва и не даютъ распространяться водѣ въ поврежденныхъ отсѣкахъ. Сколько понадобится теперь торпедъ для вывода изъ строя лин. корабля неизвѣстно, но, вѣроятно, много больше прежняго.

Изъ новинокъ, примѣняемыхъ на совѣтскомъ флотѣ надо отмѣтить еще одинъ приборъ, вводящій въ заблужденіе корабли ищущіе под. лодку по звуку (издаваемому ея машинами) помощью подслушивающихъ аппаратовъ. Это — особый буюкъ, оставляемый п/лодкой **подъ** водой при погонѣ за ней. Онъ точно имитируетъ въ водѣ звукъ работы машины п/лодки, который погоня можетъ принять за п/лодку, а сама п/лодка, пользуясь этимъ, отходитъ въ сторону.

С. К. ТЕРЕЩЕНКО

Геній Русскаго Флота.

(Продолженіе. См. № 182—183 „Часовой“)

Но Сенявинъ и Афонъ, такъ же какъ и Ушаковъ были у насъ всегда въ малой чести. Прогремѣлъ **Наваринъ**, отпраздновали **Синопъ**, прославленъ былъ на всю Россію **Севастополь**. Прошла эпоха Александра I, расцвѣла и оставила глубокой слѣдъ Лазаревская школа. Имена Корнилова и Нахимова, самыхъ блестящихъ ея представителей, сдѣлались священными, отъ нихъ пошли традиціи русскаго флота. Разумѣется я ничуть не хочу умалять, какимъ бы то ни было образомъ славу **Наварина** и **Синопа**, и еще меньше осуждать **Нахимова** и **Корнилова**. Я хочу только подчеркнуть въ чемъ заключалась разница между ними съ одной стороны и **Сенявинымъ** и **Ушаковымъ** съ другой. Упадокъ флота, который въ Николаевскую эпоху весь ушелъ въ чисто показную внѣшнюю сторону своего существованія, сторону, которую Лазаревская школа довела до большого совер-

шенства, но несомнѣнно въ ущербъ военноморскому искусству, послужилъ къ тому, что два такихъ выдающихся флотоводца какъ **Нахимовъ** и **Корниловъ**, не дали того, что при другихъ условіяхъ они несомнѣнно дали бы и если бы погибли, то не на **Севастопольскихъ бастіонахъ**, а на волнахъ родного имъ **Чернаго моря**.

„Битва славная, выше **Наварина** и **Чесмы**“, говоритъ о **Синопѣ** **Корниловъ**.

„Чесма не забывается въ русскомъ флотѣ. Правнуки достойны своихъ пращѣдовъ“, писалъ о томъ же боѣ Императоръ **Николай I**.

Богдановичъ идетъ еще дальше: „Мы водушевлялись славой **Грейговъ**, **Гейденовъ**, **Лазаревыхъ**, **Казарскихъ**. **Корниловъ** и **Нахимовъ** были живыми кумирами молодежи“. И ни слова объ **Ушаковѣ**, вся славная жизнь котораго протекла въ **Черномъ морѣ**, ни о **Сенявинѣ**, а упоминаніе о **Грейгѣ** и **Гейденѣ**, не имѣвшихъ ничего общаго съ этимъ флотомъ. Нѣтъ въ **Севастополѣ** рядомъ съ памятникомъ **Корнилову** и **Нахимову**, памятника **Ушакову**, который своими побѣдами укрѣпилъ за Россіей **Крымъ**, и нѣтъ въ **Кронштадтѣ**,

Быстроходные торпедные катеры.

Ихъ имѣется въ Балтійскомъ морѣ до 100 шт. и 50% изъ нихъ имѣютъ ходъ отъ 15 до 50 узловъ.

Маневры минныхъ атакъ (торпедныхъ) производятся ими или ночью, или подъ прикрытіемъ дымовыхъ завѣсъ, ставящихся съ аэроплановъ, летящихъ впереди нихъ.

Вообще Балтійскій флотъ СССР усиленно занимается комбинированными торпедными атаками гидроаэроплановъ, торпедныхъ катеровъ и подлодокъ одновременно. Отразить такія атаки, особенно въ узкихъ мѣстахъ Финскаго залива и при подходѣ къ берегу СССР, гдѣ будутъ еще минныя поля, весьма трудно

Въ Лужской губѣ, недалеко отъ Нарвы, построены портъ-база легкихъ силъ флота и соединены жел. дорогой съ остальной сѣтью жел. дорогъ. Тамъ обычно стоитъ учебный отрядъ Балт. моря.

Весь Южный берегъ Финскаго залива отъ этой губы до Кронштадта сильно укрѣпленъ тяжелой береговой артиллеріей.

Кронштадтскій рейдъ значительно расширенъ и углубленъ, такъ что, напр., миноносцы свободно ходятъ вдоль южнаго берега. Ораніенбаумъ также укрѣпленъ и расширенъ.

Бѣломорско - Балтійскій каналъ:

Кронштадтъ связанъ черезъ рѣку Неву (пороги на ней взорваны), Ладожское озеро, углубленную р. Свирь, Онѣжское озеро и Бѣломорско-Балтійскій каналъ съ бѣлымъ моремъ и, значитъ, съ мурманскимъ побережьемъ Ледовитаго океана. Такимъ обра-

зомъ, этотъ путь теперь въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ въ году (когда нѣтъ льда) проходимъ для подв. лодокъ, эскадренныхъ миноносцевъ и малыхъ легкихъ крейсеровъ. Предполагается углубить этотъ путь до 24 футъ и тогда по нему смогутъ проходить почти всѣ корабли, за исключеніемъ дреднаутовъ.

Возстановленіе судостроительныхъ заводовъ въ Черномъ морѣ.

Въ Черномъ морѣ, по нашимъ даннымъ, не только возстановлены, но и значительно расширены Николаевскіе судостроительные заводы — вмѣсто 3-хъ стапелей для постройки лин. кораблей, какъ это было раньше, тамъ теперь имѣется 6.

Наконецъ, совѣтская власть предполагаетъ по окончаніи 2-й пятилѣтки приступить къ постройкѣ лин. флота (лин. кор. въ 35000 тоннъ). Въ Балт. морѣ, какъ извѣстно намъ, предполагается построить 2 корабля, а въ Черномъ, судя по приготовленнымъ стапелямъ — 6 *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Б. Карповъ

*) Примѣчаніе ред. Здѣсь мы совершенно не согласны съ авторомъ. Во всякомъ случаѣ пока предполагается постройка только по два линкора въ обѣихъ моряхъ. Не отрицаемъ, что у сов. командованія могутъ быть предположенія на будущее, результатомъ чего и является заготовка 6 стапелей. (возможно, впрочемъ, что они приголовлены для крейсеровъ). Но, не говоря уже о колоссальныхъ расходахъ, это невозможно по точному смыслу англо-совѣтскаго договора, который позволяетъ СССР постройку только 2 дреднаутовъ. Хорошо бы, если бы авторъ указалъ точно длину стапелей.

ни въ Петербургѣ, ни въ Ревелѣ памятника Сенинину, который на всю Европу прославилъ Балтійскій флотъ. Значить все это не случайно. Или Грейгъ, Нахимовъ и Корниловъ дѣйствительно оставили русскому флоту больше цѣнные завѣты чѣмъ Сенининъ и Ушаковъ, или русскіе моряки принимали не лучшіе завѣты, а тѣ, которые были ближе ихъ сердцу. Съ тяжелой руки Александра I глубокая рутина охватила русскій флотъ на весь XIX вѣкъ. Маркизь де Траверсе и его послѣдователи совершенно убили всякій живой духъ въ Балтійскомъ флотѣ. Въ Черномъ морѣ дѣло обстояло гораздо лучше, благодаря замѣчательному моряку и образованному человѣку какимъ былъ адмиралъ Лазаревъ. Но ни онъ, ни его любимый ученикъ Корниловъ, не сумѣли осилить окружающій ихъ духовный застой и настоять хотя бы на постройкѣ паровыхъ судовъ, введеніи брони и нарѣзныхъ орудій (изобрѣтенныхъ кстати въ Россіи въ 1836 г.). На флотъ все вниманіе обращалось на плаваніе, на выдающуюся чистоту рейдовыхъ учений, на внѣшній видъ уже устарѣвшихъ для современнаго боя парусныхъ кора-

блей. Все это было хорошо, но не достаточно. Ученики Лазарева долго бились въ заѣвшей ихъ рутинѣ, но начали выбиваться изъ нея только долго спустя, какъ будущіе соотрудники выдающагося русскаго ген.-адм. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Николаевича.

Почему же кумирами сдѣлались именно они?

Еще въ 1901 г. адм. Лихачевъ писалъ: „Осенью 1853 г. эскадра адмирала Нахимова уничтожила турецкую эскадру на Синопскомъ рейдѣ. Наша эскадра была вдвое сильнѣе неприятельской матеріально и, конечно, въ нѣсколько разъ сильнѣе ея въ нравственномъ отношеніи. Слѣдовательно особеннаго „геройства“ тутъ не представлялось и „свѣтъ“ этимъ „удивленъ“ также быть не могъ.“

„...Послѣ, почти цѣлый годъ, флотъ ничего не сдѣлалъ и оставался въ полномъ бездѣйствіи на Севастопольскомъ рейдѣ“

„...Исторія Крымской войны заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ ошибокъ стратегическихъ и другихъ для перечисленія которыхъ не достало бы тутъ мѣста.“ (Лихачевъ).

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ адм.

Лихачева о Синопѣ, если вспомнить, что въ 1807 г. англійскій адм. Дуквортъ, входя въ Дарданеллы и увидя подъ берегомъ отрядъ изъ турецкихъ фрегатомъ, отрядилъ противъ нихъ только два своихъ корабля, которые и уничтожили ихъ безъ всякаго для себя вреда. Нахимовъ же съ тремя кораблями не рѣшился атаковать въ Синопѣ 7 турецкихъ фрегатомъ, рискуя ночью ихъ упустить, дождался прибытія еще трехъ кораблей и тогда уничтожилъ турокъ, понеся серьезныя потери. Есть мудрое правило Екатерины II, что побѣдителя не судятъ. Нахимовъ и Корниловъ были прославлены по заслугамъ, но намъ интересующимся исторіей военно-морского искусства, необходимо сдѣлать выводъ, который не блисталъ бы по словамъ той же Екатерины „мнимымъ блескомъ“. Какъ случилось, что эскадра Нахимова такъ пострадала отъ огня семи фрегатомъ и нѣсколькихъ мелкихъ береговыхъ пушекъ. Нахимовъ спустился на непріятельскую линію перпендикулярно, подвергшись ея огню, и потомъ растя уль свои корабли вдоль нея, ни противъ какой части не сосредоточивъ свои силы. Это Хіосъ, а не Абукиръ и не Афонъ.

У Корнилова и у Нахимова имѣются всѣмъ извѣстные два приказа, написанные ими при объявленіи войны. Вотъ Нахимовскій отъ 3 ноября 1853 г.:

„...Увѣренный въ своихъ офицерахъ и командахъ надѣюсь съ честью принять сраженіе. Не распространяясь въ наставленіяхъ я выскажу свою мысль, что въ морскомъ дѣлѣ близкое разстояніе отъ непріятели и взаимная помощь другъ другу есть лучшая тактика. Увѣдомляю командировъ, что въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превосходящимъ насъ силою, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ исполнитъ свой долгъ.“

Вотъ Корниловскій отъ 28 октября:

„...Надѣюсь, что еслибъ счастье намъ благоприятствовало и мы бы встрѣтили непріятели, то офицеры и команды судовъ со мной отплывающихъ вполне воспользуются случаемъ увеличить нашъ флотъ новыми кораблями. При могущемъ встрѣтиться боѣ я не считаю нужнымъ излагать какія либо наставленія: дѣйствуя соединенно, помогая другъ другу и на самое близкое разстояніе — по моему лучшая тактика.“

Эти два приказа несомнѣнно сдѣлаютъ честь единству „доктрины“ лазаревской школы, но какъ далеки они отъ Сенявинскаго приказа. Тутъ, кромѣ возбужденія патріотизма, выраженія увѣренности въ побѣдѣ и общей мысли, что близкое разстояніе способствуетъ побѣдѣ, нѣтъ основного: общей задачи, способа ея выполнения, характеристики противника. Эти приказы поднимаютъ духъ бойцовъ, элементъ важный въ бою, но далеко

не единственный. Сенявинъ предоставлялъ своимъ командирамъ свободу дѣйствій для выполненія строго опредѣленной для всѣхъ задачи. Корниловъ и Нахимовъ предоставляли ту же свободу но не указывали ни задачу, ни способъ ея выполнения. У Нахимова есть еще другой менѣе извѣстный приказъ, но это скорѣе инструкція опытнаго старшаго офицера какъ лучше на якорѣ развернуться, какъ обезопасить себя отъ пожаровъ и т. д. Не надо однако думать, что отсутствіемъ военныхъ знаній страдалъ одинъ лишь флотъ. Куропаткинъ писалъ объ арміи: „...о томъ, что армія назначается для войны было забыто. Показная сторона взяла верхъ надъ сущностью. Ружейные приемы и церемоніальный маршъ поставлены выше всего.“

Съ тѣхъ поръ прошло много времени, но мало что измѣнилось. Ни одного критическаго описанія крымской войны до сихъ поръ нѣтъ. Всѣ описанія, это сплошное восхваленіе своей доблести, патріотическая пропаганда, за которыми тонуть причины нашихъ поражений и приведшая къ нимъ рутина, т. е. возвеличеніе формы и слова въ ущербъ смыслу и духу. Такое положеніе вещей при воспитаніи военнаго сословія не можетъ пройти даромъ. Въ своемъ курсѣ военно-морского искусства еще Кладо указывалъ своимъ слушателямъ и читателямъ, что Севастополь привелъ къ Портъ-Артуру, а Синопъ къ Цусимѣ. Надо цѣнить героевъ, награждать ихъ по заслугамъ, но нельзя возводить въ культъ эпоху отсталости, военнаго и пониманія и поражений. Корниловъ и Нахимовъ стали не только народными героями, на что они имѣютъ право, но и творцами русскихъ морскихъ традицій, замѣнившихъ Петровскія, Ушаковскія и Сенявинскія.

(Окончаніе слѣдуетъ)

С. К. Терещенко.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„МОЛОДОЙ“

„Вотъ и Ленкорань“, проговорилъ въ полголоса молодой офицеръ, вглядываясь въ берегъ съ парохода, отдававаго якорь.

Къ самой землѣ пароходъ не подходилъ, т. к. здѣсь берега низкіе и море очень мелкое. За исключеніемъ мелкосидящихъ лодокъ, все остальное останавливается далеко въ морѣ, грузъ и пассажиры перегружаются на лодки и уже только съ нихъ попадаютъ, наконецъ, на берегъ.

Пока пароходъ становился на якорь, его окружили лодки съ полуголыми въ нихъ персами.

Всѣ они орали во всю мочь, зазывая къ себѣ пассажировъ.

Вотъ и карантинный врачъ поднялся по трапу.

Пожалуй скоро можно будетъ сойти на землю.

Офицеру вся эта картина давно знакома.

Здѣсь онъ провелъ все свое дѣтство. Но въ этотъ прїѣздъ какъ будто все кругомъ какъ то измѣнилось.

Раньше, будучи маленькимъ мальчикомъ, когда пароходъ подходилъ къ Ленкорани, сердце билось радостно, нетерпѣливая дрожь охватывала все тѣло, такъ хотѣлось поскорѣ увидѣть родныхъ.

Вонъ на берегу виднѣются знакомыя фигуры солдатъ съ осѣдланными лошадами, блестятъ стволы винтовокъ, мѣдная оправа на шапкахъ; почти у самой воды стоитъ вахмистръ, ищетъ глазами кадетика на пароходѣ — нашелъ, замахалъ фуражкой. Значитъ отецъ выслалъ развѣздъ на встрѣчу.

„Вотъ прелесть - то. Сейчасъ поскачемъ верхомъ“, чуть не хлопалъ въ ладоши мальчикъ-кадетъ, злился на пароходъ, почему не можетъ пристать къ самому берегу, а то теперь пока это доберешься на лодкѣ до лошадей.

Сердце замирало.

Сейчасъ же... у офицера что-то смутно на душѣ.

Онъ всего нѣсколько дней тому назадъ, какъ произведенъ и ѣдетъ къ мѣсту службы.

Уже нѣтъ здѣсь никого изъ родныхъ, только могилка отца осталась недалеко отсюда.

„По дорогѣ надо будетъ заѣхать на могилку“, думаетъ подпоручикъ.

„Да... Ленкорань та же, персы тѣ же, горы вдали виднѣются такія же, а мнѣ что-то грустно и... странно, жутко.

Отчего бы это?

Можетъ быть потому, что мое положеніе круто измѣнилось?

Раньше я прїѣзжалъ къ роднымъ, такъ сказать на все готовое; ни за что не отвѣчалъ, все имѣлъ, а теперь я ѣду самъ какъ начальникъ, т. е. мнѣ поручаются люди, имущество и охрана кусочка Россіи.

Кусочекъ маленькій, на пятиверсткѣ двумя дюймами отмѣривается и людей всего двадцать солдатъ.

Въ сравненіи со всей остальной Россіей это почти неизмѣримо малая величина... Малая величина?.. Да, маленькая въ географическомъ смыслѣ и людей мало въ чисто физическомъ отношеніи, но въ моральномъ — отвѣтственность возложена на меня очень большая. Вѣдь эти двадцать солдатъ, что ожидаютъ моего прибытія на пограничномъ посту — все люди.

Люди какъ люди.

У каждаго изъ нихъ и отецъ и мать, и братья, и сестры, и жена, и дѣти, да и хозяйство, а тети, дяди и т. п., всѣ они, навѣрно, часто вспоминаютъ своего Петьку, Егорку, ушедшаго на Царскую службу.

Служба же здѣсь тяжелая и опасная. Каждый день перестрѣлки съ персами... Вотъ поручикъ Тюменьковъ говорилъ, что граница у насъ обозначена ясно, не собьешься, вдоль патрульной дороги крестики такъ и тянутся, это все наши убитые лежатъ.

Вотъ въ чемъ нибудь ошибусь, чего нибудь не досмотрю, не пойму и погублю нѣсколько лишнихъ человѣкъ, вотъ и остались и вдова и сироты... А вѣдь все зависитъ отъ моихъ распоряженій.

Мои приказанія — вѣдь они должны исполнять ихъ точно и безпрекословно, какія бы то ни было.

Я даже обязанъ, если не слушаются, то заставить ихъ слушаться, „не останавливаясь даже передъ примѣненіемъ оружія“, какъ говорить уставъ.

Вѣдь эти слова устава ясно приказываютъ застрѣлить непослушнаго, т. е. я самъ буду виновникомъ слезъ его родныхъ.

Нѣтъ... всежъ таки жутко.

Пока былъ юнкеромъ, какъ то не думалось объ этомъ, теперь же изъ головы не выходитъ.

А если я самъ „сдрейфлю“ (пришло на умъ юнкерское выраженіе), да нараспоряжаюсь такъ, что самъ чертъ не разберетъ — вотъ и надѣлаю бѣды... Господи! научи, направь, вразуми“, шепчутъ губы молодого офицера.

Наконец лодка выбросилась на берег и офицеръ прыгнулъ на землю. Хотѣлъ перекреститься, да почему то неловко; такъ въ умѣ перекрестился. Оглядѣлся и направился къ почтовой станціи.

Начальникъ станціи, коренастый мужикъ лѣтъ подь сорокъ, на требованіе лошадей замаялся, сталъ уговаривать подпоручика переночевать въ Ленкорани, а завтра рано утромъ выѣхать.

Офицеръ изумился: вѣдь всего 12 часовъ дня, чего же здѣсь ночевать?

„Дакъ если Вы сейчасъ выѣдете, то въ Кумбаша попадете только часовъ въ 10 вечера, а перепряжка только тамъ. Ночь Васъ застанетъ на дорогѣ“.

„Ну чтожъ изъ этого? Будемъ ѣхать ночью. Дорога то одна, не собьемся“.

„Дорога то одна, куды тутъ сбиться, да только разбойники на дорогѣ. Какъ разъ нападутъ и Васъ убьютъ и лошадей заберутъ“.

Не скажи онъ этой фразы, что могутъ убить, офицеръ можетъ быть еще и согласился бы переночевать изъ за лошадей, но... не дай Богъ, вѣдь начальникъ станціи можетъ подумать, что офицеръ испугался и поэтому остается ночевать...

„Нѣтъ, такъ не будетъ“, рѣшительно подумалъ онъ и приказалъ подать немедленно лошадей, т. к. ѣдетъ по казенной надобности.

„Какъ желаете. Распишитесь въ книгѣ, что я Васъ предупреждалъ и что лошадей выдалъ по настоящему Вашему приказанію“.

Подпоручикъ расписался.

Отошелъ отъ воротъ, присѣлъ на заваленку въ ожиданіи, когда подадутъ перекладную.

Сѣлъ на заваленку и задумался: „Вотъ начинается... Вотъ уже и опасность,... могутъ сегодня насъ убить..., немного же я наслужилъ... Остаться развѣ?.. Да нѣтъ, нельзя. Правы наши курсовые офицеры говоря: одинъ разъ поддайся чувству страха, а затѣмъ войдетъ въ привычку избѣгать опасность.“

А какъ же на войнѣ?.. вѣдь тамъ каждый моментъ могутъ убить, чтожъ я такъ и буду каждую секунду думать, какъ бы мнѣ спрятаться, а кто же будетъ командовать?

Если бояться, что убьютъ, то не надо было выходить въ офицеры, шелъ бы себѣ въ чинодралы, куда нибудь въ банкъ, на почту, да мало ли мѣстъ на землѣ, а разъ ты сталъ офицеромъ, кунакъ (привычка такая была, говоря съ самимъ собой, обращаясь къ себѣ съ этимъ кавказскимъ словомъ: „кунакъ“), то долженъ забыть объ опасностяхъ, есть только служба. Стрѣляютъ ли, нѣтъ ли, идетъ дождь или нѣтъ, холодно или жарко это тебя не касается, приказаніе получено, нужно его исполнить. Вотъ какъ Д'Артаньянъ ѣздилъ въ Англію,

помнишь? вотъ это военный, вотъ это молодецъ, вотъ и мнѣ надо быть такимъ же: выносливымъ, безстрашнымъ, исполнительнымъ. Помнишь, какъ мы всѣ юнкера мечтали передъ производствомъ о будущей службѣ.

Какіе горячіе споры вызывали нѣкоторые юнкера, говорившіе, что надо отъ службы не отказываться, но и на службу не напрашиваться. Правда, такихъ было немного, большинство доказывало, что истинный офицеръ не будетъ ждать назначенія на опасное дѣло, а самъ найдетъ и постарается первымъ преодолѣть его, только въ этомъ случаѣ онъ будетъ настоящимъ командиромъ, только тогда его солдаты и будутъ ему послушны и вѣрны.

Да, наконецъ, какъ и всякій ремесленникъ, офицеръ долженъ искать свою работу, такъ же какъ ее ищетъ плотникъ, маляръ и т. п. Вѣдь если столяръ узналъ, что кому то нужно сдѣлать столъ, то онъ сейчасъ же отправится туда и постарается захватить заказъ, такъ же и другіе мастера, а вѣдь офицеръ это тоже мастеръ своего дѣла, какъ же онъ будетъ ждать назначенія? Нужно свою работу искать самому“...

„Ваше Благородіе, извольте садиться“, прервалъ н-къ станціи, проносящіяся въ головѣ молодого офицера, мысли. „Дакъ, г-нъ офицеръ, если не дай Богъ, что случится, то я не виноватъ. Я Васъ предупреждалъ“. „Ну, чего тамъ случится? Доѣдемъ“, храбрится офицеръ.

Сейчасъ всего 2 часа дня, солнце припекаетъ, кругомъ народъ бурлитъ..., ничего не страшно.

„Ну трогай, Василий. Съ Богомъ. Да смотри, коней побереги“, напутствуетъ н-къ станціи отъѣзжающую перекладную... Поѣхали... Вотъ миновали и послѣдніе дома, выѣхали на шоссе.

Дорога идетъ вдоль берега, справо море шумитъ, влѣво, въ нѣсколькихъ верстахъ, горный хребетъ тянется; колокольчикъ побрякиваетъ, лошади бѣгутъ хорошей рысью.

Изрѣдко навстрѣчу попадаютъ татары верхомъ на лошади или на ишакѣ (такъ называютъ здѣсь осла), иногда небольшой караванъ, иногда стадо барановъ, но селеній никакихъ; такъ будетъ до самыхъ Кумбашей.

Кумбаша — это монастырь.

Чудную рыбу ловятъ тамъ монахи. „Вотъ гдѣ я отдохну до утра, подзакашу рыбешкой, протяну водченки. Монахи въ этомъ дѣлѣ толкъ знаютъ“, вдыхая полной грудью чудный, чистый воздухъ, думаетъ офицеръ.

„Хорошо, что я не послушалъ этого балду. начальника станціи.“

А то, навѣрно бы подумалъ, что я испугался. Нѣтъ, братъ, шалишь.

Если всѣ офицеры будутъ бояться, то какая же это армія?

А вѣдь мои дѣды и прадѣды маршировали и по Германіи и по Австріи, и по Франціи..., что жъ, я не хочу быть хуже ихъ.

Вотъ тотъ же Д'Артаньянъ, вѣдь не пугался же онъ, когда нападали на его сланныхъ спутниковъ-товарищей Атоса, Портоса и Арамиса, продолжалъ же все время свой путь. Нѣтъ... все жъ таки онъ хотъ и французъ, а молодчага; пріятно быть такимъ же", подъ мѣрный топотъ лошадей и звяканье колокольчика, бѣгутъ и мысли у подпоручика...

Дорога начинаетъ отходить отъ моря къ горамъ.

Почва солончаковая, кругомъ земля бѣлая и покрыта густымъ, частымъ кустарникомъ; темныя пятна на бѣломъ фонѣ.

Встрѣчные попадаютъ все рѣже и рѣже. Солнце все ниже и ниже.

Наступаютъ наконецъ и сумерки.

На дорогѣ ни души.

Какое то странное чувство одиночества постепенно охватываетъ молодого офицера. Ямщикъ останавливаетъ коней, слѣзъ съ облучка и сталъ подвизывать колокольчикъ. „Это ты зачѣмъ же его подвизываешь?“ забеспокоился сѣдокъ.

„А чтобъ не звонилъ. Ночь уже находится; татары услышатъ колокольчикъ, сейчасъ на дорогу выскочатъ“.

„Да что, правда что ли, что нападаютъ разбойники?“

„А что же имъ не нападать? Самое ихнее разлюбезное дѣло. У ихъ и въ вѣрѣ ихней сказано: если можешь украсть лошадь, то укради. Вѣдь они басурмане, Ваше Благородіе, имъ загубить человѣка, что мнѣ пристяжную кнутомъ ударить. Позавчерась, нашего ямщика убили и тройку коней угнали“.

„А что жъ начальство смотритъ?“

„Смотритъ, чего жъ не смотрѣть.“

Вотъ начальнико уѣзда и скачетъ туды-сюды со стражниками, ихъ у него человѣкъ десять.

Татары то живутъ въ кочевкахъ, кто разбойникъ, кто нѣтъ, гдѣ жъ тутъ узнать? Пока до нихъ доѣдешь, они уже все награбленное передали въ другую кочевку. развѣ тутъ найдешь что нибудь?

Самъ не отобѣешься, другіе не поспѣютъ“.

„Г-мъ!.. А далеко еще до Кумбашей?“

„Да еще верстовъ 19“.

„Ну ты все таки подгоняй, а то мы и вправду такъ до утра тутъ проплутаемъ“.

Уже совсѣмъ темно.

Все хуже становится на душѣ у молодого человѣка.

Шакалы, здѣсь ихъ зовутъ „чикалки“ уже завыли: и плачетъ и смѣется, и лааетъ, и воетъ; нѣтъ хуже воя чикалки. „Вотъ еще дрянъ... и такъ не весело, а тутъ еще эта сволочь. А, чертъ! что это тамъ мелькнуло въ кустахъ? Нѣ винтовка ли...?“

Пожалуй напрасно я не остался переночевать. Вѣдь они за лошадей родного отца не пожалѣютъ, а у меня еще и револьверъ и шашка, самая хорошая приманка для нихъ.

На самомъ дѣлѣ, лучше было бы переночевать, выспаться какъ слѣдуетъ, да утречкомъ, спокойненько и выѣхать.

Сзади послышался топотъ карьеромъ идущей лошади... Вотъ вырисовывается фигура татарина, несущагося въ догонку за перекладной. „Ну вотъ и кончилъ службу“, мелькнуло въ головѣ у подпоручика. „Эхъ, надо было переночевать“, даже руки и подбородокъ задрожали, ноги отнялись, сердце остановилось. Татаринъ поровнялся съ возкомъ и пошелъ съ лѣвой его стороны.

Ямщикъ подогналъ лошадей.

Офицеръ косится на татарина: винтовка за плечами, все тѣло обвѣшано патронами, ясно разбойникъ.

„Что же это онъ не нападаетъ? поджидаетъ, навѣрно, другихъ...“

Эхъ! напрасно я не остался въ Ленкорани... Вѣдь никто же не гналъ меня въ шею, пресовходно могъ бы выѣхать и завтра.

Да! какъ же, завтра; а какъ же заказанный столъ? нужно же торопиться, каждый мастеръ ищетъ свою работу... Пошелъ ты со своимъ дурацкимъ столомъ. Это все было хорошо разговаривать въ курилкѣ... Какой тутъ, къ чертямъ, столъ? вотъ угробятъ меня сейчасъ татары и крышка, то столъ, а тутъ смерть. Э-хъ, надо было переночевать“, заскакали мысли въ головѣ.

„Надо приготовить „наганъ“.“

Изъ подъ бурки показывать не буду, а буду держать въ рукѣ и если онъ начнетъ снимать винтовку, стрѣльну черезъ бурку“.

Только приготовился, какъ изъ темноты вынырнула фигура другого татарина и поскакала съ правой стороны.

„Ну теперь конецъ. Съ двумя не справлюсь“, даже холодный потъ выступилъ и фуражка налѣзла на глаза.

Не Д'Артаньянъ ты, болванъ, а Тартаренъ. Ну кому нужно, чтобы ты ночью плелся по этой ишачьей дорогѣ. Говорили же тебѣ умные люди: переночуйте, а утромъ поѣдете дальше; такъ нѣтъ, давай сейчасъ лошадей, вотъ теперь и дрожи... Никогда больше не буду спорить съ порядочными людьми... Господи! хотъ бы доѣхать до Кумбашей“.

Татары что то говорятъ ямщику. „Ясно, сговариваются. Ну пропалъ я теперь окончательно“.

„Ваше Благородіе, а они Вамъ жалятся“.

„Кто? На кого?“

„Да татаре. Они жалятся на старшину. Не платить имъ уже второй мѣсяць“.

„А почему онъ долженъ платить? Кто они такіе?“

„А они думаютъ, что Вы приставъ. Око-

Р О К Ъ

Г Л А В А 6*)

Посажены на суда остатки Добровольческой Арміи были перевезены въ серединѣ марта 1920 года въ Крымъ.

Ставший по прибытіи Добровольческихъ частей въ Крымъ во главѣ бѣлаго правительства новый Главнокомандующій — генералъ баронъ Врангель — рѣшилъ сдѣлать все возможное для удержанія Крыма и работать съ необычайной энергіей и упорствомъ.

Въ душѣ русскихъ патриотовъ вновь стала разгораться надежда. Казалось, что если только удастся удержаться и отстоять Крымъ, то собравшись постепенно съ силами, можно будетъ съ него, какъ съ базы, начать снова широкую борьбу, развить наступательныя операціи и достигъ наконецъ завѣтной цѣли, освобожденія Родины. Казалось, что какъ ни трудно было положеніе, не все еще окончательно было потеряно.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Крымъ Анатолій Тугариновъ получилъ въ командованіе одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ. Онъ съ рвеніемъ и горячей энергіей принялся за приведеніе въ порядокъ своего разстроеннаго и полумертваго полка. И неустанный трудъ и непрестанная забота новаго молодого командира скоро воскресили къ жизни этотъ войсковой организмъ и сдѣлали изъ него достойную часть доблестной арміи.

Въ жестокихъ бояхъ Таврическихъ операцій Тугариновъ показалъ себя не только какъ прекрасный офицеръ, но и какъ талантливый и выдающійся командиръ. И начальники и подчиненные одинаково цѣнили и уважали его.

Но судьба къ нему была безжалостной. Въ серединѣ іюля, на почвѣ прежнихъ раненій и въ результатѣ физическаго и моральнаго переутомленія, Анатолій опасно заболѣлъ. Его привезли въ Севастополь и положили въ госпиталь. Врачи нашли необходи-

См. „Часовой“ № 182—183.

мой немедленную операцію. Операція эта была сложной и опасной, особенно въ виду остраго недостатка, а часто и полного отсутствія въ госпиталяхъ даже самыхъ простыхъ и самыхъ нужныхъ медикаментовъ и матеріаловъ. Однако прошла операція удачно. Послѣ нея Тугариновъ долго былъ на голодной діетѣ и такъ ослабѣлъ, что въ началѣ августа его на носилкахъ отправили въ санаторію въ Ялту. И тамъ, несмотря на плохое питаніе и недостатокъ во многомъ самомъ необходимомъ — чудный климатъ этого благословеннаго уголка русской земли сталъ быстро поправлять его.

Но поправляясь и укрѣпляясь физически, Тугариновъ, при видѣ всего что творилось кругомъ, все больше и больше огорчался духовно.

Здѣсь, далеко отъ фронта, въ этомъ маленькомъ городкѣ южнаго побережья Крыма и еще такъ недавно блестящемъ курортѣ — тревожно волнуясь кипѣла жизнь тыла. Тутъ вся она отражалась, какъ въ зеркалѣ. И тутъ было еще хуже и гаже чѣмъ въ тылахъ Добровольческихъ армій осенью предыдущаго 1919 года.

Экономическій кризисъ достигъ невѣроятныхъ размѣровъ. Въ то время какъ средній офицеръ на фронтѣ получалъ въ мѣсяць около пятидесяти тысячъ рублей — скромный обѣдъ въ ресторанѣ стоилъ около четырехъ тысячъ, а пачка папирозъ около тысячи. Высокіе офицерскіе сапоги стали недоступной мечтой — они стоили много сотъ тысячъ, если не цѣлый миллионъ. Достать и купить можно было почти все, но все стоило бѣшеныхъ денегъ. Всѣ служилые люди были голодны въ буквальномъ смыслѣ слова. А въ то время англійскій фунтъ стерлинговъ стоилъ 260 тысячъ рублей и не только офицеры стоявшихъ въ гаваняхъ Крыма иностранныхъ судовъ, но простые матросы ихъ — были по сравненію съ несчастными русскими сказочными Крезами. Выбрасывая ничтожныя, грошевыя суммы въ своей валютѣ,

лость у Васъ красный, они и жалятся Вамъ“.

„Да кто они такіе?“

„Да стражники жъ. Охраняютъ дорогу. На каждые 3 версты есть одинъ всадникъ; вотъ они увидали Васъ и сопровождаютъ“.

„А-а, вотъ въ чемъ дѣло. Ну это другое дѣло. Хорошо, хорошо. Я сейчасъ все это разберу. Спроси какого они селенія, какъ ихъ звать и какъ зовутъ старшину?“

Ямщикъ затарабанилъ по татарски. „Вотъ это Ахметъ, а это Керимъ, Ваше Благородіе“.

Хорошо. Скажи имъ чтобы они передали старшинѣ, что я завтра или послѣ завтра заѣду къ нему и если деньги не будутъ вы-

плачены къ тому времени, то я его здорово выпорю, понялъ?“ уже начальническимъ тономъ распорядился, сразу пришедшій въ себя, офицеръ. Татары на скаку стали благодарить, прикладывая руку ко лбу и низко кланяясь въ сѣдлѣ. Затѣмъ свернули съ дороги въ полѣ и скрылись въ темнотѣ...

А вотъ и огонекъ въ Кумбашахъ... „Ну пріѣхали, Ваше Благородіе“. „Скажи, кто жъ тутъ грабитъ, если такая охрана?“

„Да они-жъ и грабятъ“, отвѣчалъ равнодушнымъ тономъ ямщикъ, вводя лошадей въ ворота монастыря.

Владиміръ Карповичъ.

БЕРЛИНЪ.

Во 2 отдѣлѣ Русскаго О. В. Союза

Послѣ молебна 15-го ноября у памятника „В рнѣмъ сынамъ Великой Россіи“

Первый рядъ, слева направо: кап. Яковлевъ, ген.-м. Арцишевскій, ген.-м. фонъ Лампе, Ея Высочество Княжна Вѣра Константиновна, Е. В. Семчевская, ген.-м. Бреслеръ, полк. Шемякинъ, ген.-м. Глобачевъ, полк. фонъ Гагманъ, подполк. Ашихмановъ, баронъ В. Л. Остенъ-Сакенъ, пор. Галкинъ - Лазоренко, кап. Биркенфельдъ, ген.-м. Александринъ, ген.-м. Бергъ.

эти иностранцы скупали все, что попадалось имъ на глаза, пьянствовали, кутили, покупали и развращали голодныхъ русскихъ дѣвушекъ и женщинъ — ихъ вакханаліи раздражительнымъ и упоительнымъ соблазномъ дѣйствовали на русскій тылъ.

А тамъ, далеко къ сѣверу, дѣлала свое героическое дѣло Бѣлая армія. Тамъ дрались и умирали послѣдніе бѣлые воины. Стоя лицомъ къ лицу и грудь грудью ко врагу, они бились и истребляли этихъ враговъ, этихъ нечестивыхъ дѣтей своей Родины. А прячась за ихъ спиной, подъ защитой ихъ вѣрныхъ штыковъ, вели гнусную жизнь другія нечестивыя дѣти ея.

И между этихъ нечестивыхъ силъ, какъ между двухъ смрадныхъ огней падали и умирали Добровольцы, эти послѣдніе честные сыны Россіи...

Въ сентябрѣ, оправившись окончательно, Тугариновъ пріѣхалъ въ Севастополь. Онъ черезъ нѣсколько дней долженъ былъ выѣхать на фронтъ къ своему полку и торопливо заканчивалъ свои дѣла.

Въ день своего отъѣзда на фронтъ, утромъ, онъ ѣздилъ къ своему пріятелю морскому офицеру на одинъ изъ русскихъ военныхъ кораблей, стоявшихъ на Севастопольскомъ рейдѣ. Возвращаясь назадъ, онъ подѣхалъ на шлопкѣ къ Графской пристани и, выйдя изъ лодки сталъ подниматься по широкой мраморной лѣстницѣ. Подходя уже къ верхній площадкѣ, онъ замѣтилъ неподалеку у одной изъ мраморныхъ колоннъ двухъ американцевъ, разговаривавшихъ съ дамой. Дама стояла прислонившись спиною къ колоннѣ, фигура ея была заслонена отъ Анатолія ея спутниками и въ первый моментъ лица ея онъ не разглядѣлъ. Но сдѣлавъ еще нѣсколько шаговъ, онъ увидѣлъ ее всю и сразу узналъ. Это была дама съ зелеными глазами, въ шестой разъ уже явившаяся ему на пути его жизни. И показалось ли потре-

енному Анатолю, или это было на самомъ дѣлѣ, но дама, переставъ на мгновеніе говорить со своими спутниками и взглянувъ на Тугаринова — сдѣлала въ его сторону слабое движеніе рукой.

И что выражалъ этотъ жестъ — ласковый знакъ ли участія или грустный прощальный привѣтъ — объяснить Анатолий не могъ.

Въ тотъ день трудно было узнать Тугаринова, такъ онъ былъ блѣденъ, разстроены и хмуръ. И близкій другъ его, у котораго на квартирѣ онъ въ эти дни жилъ, сразу почувялъ что то недоброе.

Вернувшись домой, Анатолий сталъ торопливо распаковывать уже уложенные свои чемоданы, что то доставать изъ нихъ и прибирать какія то бумаги. Затѣмъ онъ заперся въ комнатѣ, сѣлъ къ столу и началъ писать.

Кончилъ онъ только тогда, когда настало время ѣхать къ поѣзду. Когда онъ вышелъ изъ своей комнаты, лицо его было спокойнѣе и голосъ ровнѣе. Въ рукахъ онъ держалъ кожаный портфель, съ которымъ до тѣхъ поръ никогда не разставался и въ которомъ хранились его документы, письма, бумаги и дневникъ.

„Ты сохранишь это все до моего пріѣзда“, — сказалъ Анатолий, передавая портфель своему другу, — „а если я не вернусь, поступи со всѣмъ этимъ какъ знаешь.“

И онъ обнялъ на прощанье друга, и объятье его показалось тому долъше и крѣпче обыкновеннаго.

Другъ поѣхалъ его провожать. На перронѣ вокзала, передъ отходомъ поѣзда, Анатолий обнялъ его еще разъ и тихо сказалъ — „Прощай и не поминай меня лихомъ“. Затѣмъ, крѣпко пожалъ ему руку, Тугариновъ вскочилъ въ вагонъ.

Поѣздъ тронулся — и оставшійся на перронѣ другъ Анатолія опустилъ голову и грустно задумался.

Въ этомъ мѣрѣ они уже больше не видѣлись...

Въ это время на поляхъ Сѣверной Таврии разыгрывалась послѣдняя драма героической эпопеи Добровольческаго движенія.

Большевики рѣшили во что бы то ни стало покончить съ Крымомъ. Подвезя съ польскаго фронта, гдѣ у нихъ былъ уже заключенъ миръ, большія подкрѣпленія и сосредоточившись въ огромныхъ силахъ, они уже вторую недѣлю вели яростныя атаки на истекающія кровью и тающія части Добровольцевъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ возвращенія Тугаринова въ свой полкъ разыгрался одинъ изъ самыхъ грозныхъ актовъ этой боевой драмы.

Съ самага разсвѣта по всей линіи шелъ ожесточенный бой. Было уже далеко за полдень, близились сумерки. На участкѣ одной изъ бѣлыхъ пѣхотныхъ дивизій, послѣ ряда жестокихъ атакъ, краснымъ удалось сдѣлать прорывъ и они стали быстро развивать свой успѣхъ, тѣсни и сбивая начавшія отходить бѣлыя части.

Тогда, какъ заключительный аккордъ этой напряженной борьбы, кавалерійской дивизіи было приказано въ полномъ составѣ атаковать прорвавшуюся и быстро наступавшую красную пѣхоту.

Бывшая съ утра наготовѣ и стоявшая въ резервной колоннѣ въ непосредственномъ тылу своей пѣхоты за ближайшимъ пригоркомъ, кавалерійская дивизія на рысяхъ стала выходить на открытое поле.

Красные были уже близко. Передовыя цѣпи ихъ виднѣлись не далѣе, какъ въ полтора верстахъ. Стоявшій въ колоннѣ на правомъ флангѣ и вышедшій изъ за пригорка первымъ, полкъ Тугаринова уже выдвинулся порядочно впередъ, когда послѣдній полкъ дивизіи только что вышелъ на поле. Но вотъ раздался сигналъ штабъ - трубачей: — „По переднему уступу!“ — и три остальныхъ полка дивизіи, поднимая облака пыли, на широкихъ аллюрахъ стали выдвигаться на линію правого фланговаго перваго полка Тугаринова.

И линъ только четвертый полкъ поровнялся съ тремя остальными, прогремѣлъ слѣдующій сигналъ: — „Развернутый строй!“ Шедшая въ одинъ рядъ четырьмя отдѣльными ящиками дивизія, черезъ нѣсколько секундъ стала длинной сплошной линіей.

И вотъ по полю громко и рѣзко разнесся третій сигналъ: — „Въ атаку!“

Тугариновъ повернулся къ полку и командовалъ: — „Полкъ! Пики и шашки къ бою!“ Затѣмъ взмахнувъ шапкой и крикнулъ: — „Впередъ, ребята, маршъ - маршъ!“, онъ круто повернулъ лошадь снова лицомъ на врага и, взявъ направленіе, далъ ей шпоры.

Четвертый мѣсяць не имѣвшая на спинѣ

всадника, чистокровная сильная лошадь Тугаринова рванулась и мгновенно вынеслась впередъ. Тугариновъ съ большимъ трудомъ сдержалъ ее, чтобы не оторваться отъ полка.

Между тѣмъ переднія цѣпи красныхъ, замѣтивъ атаку, залегли и надъ головами скакавшихъ эскадроновъ заплѣли ружейныя пули. И тотчасъ вслѣдъ затѣмъ впереди справа ухнуло разъ, другой, третій — въ воздухъ, жужжа и гудя, засвистѣло и надъ серединой дивизіи одна за другой стали вращаться ирапнели.

А дивизія шла все впередъ и впередъ, все шире и шире развивая аллюръ. Оглядываясь назадъ на свой полкъ, Тугариновъ видѣлъ, какъ колеблющейся лентой шли всѣ шесть его эскадроновъ, какъ вытягивались на размашистомъ галопѣ разгоряченные кони, какъ нагнулись надъ ихъ шеями тѣла всадниковъ и какъ грозно нависли впередъ страшныя длинныя пики.

До врага было уже совсѣмъ близко. Въ лежащихъ цѣпяхъ можно было уже различать отдѣльныя лица, поблѣднѣвшія, съ широко вытаращенными отъ ужаса глазами. Взглянувъ еще въ послѣдній разъ на свой полкъ, Тугариновъ крѣпче и глубже захватилъ рукоять своей шашки и пригнулся къ сѣдлу.

Рѣзче и рѣзче свистѣло въ ушахъ, чаще и чаще шелъ стукъ подъ копытами, шибче и шибче мелькала земля, ближе и ближе ужъ былъ непріятель. Еще нѣсколько мгновений и... Вдругъ передъ лицомъ Анатолія что то блеснуло ослѣпительнымъ свѣтомъ и звеняще оглушительно ухнуло. Онъ почувствовалъ острую, раздирающую боль въ головѣ и въ плечахъ, что то липкое и горячее застлало ему лицо и глаза и онъ полетѣлъ куда то глубоко, глубоко...

Въ черной пропасти закружились, какъ въ вихрѣ, яркія, яркія звѣзды и что то звонко и тонко заплѣло...

Бившійся въ предсмертной агоніи, съ вырваннымъ бокомъ и съ перебитыми ногами конь Тугаринова, пытаясь вскочить, тяжело давилъ и топталъ своего всадника. Но это ужъ не былъ Анатолій — это было лишь тѣло его...

Спустилась ночь и тихо было все на полѣ брани...

И навѣки затихъ павшій конь. И прикрытый его тѣломъ — спалъ его господинъ спалъ сномъ непробуднымъ...

И запоздавшія птички, пролетая надъ нимъ, проплѣли ему отходную пѣсню.

И на небѣ ночномъ загорѣлись звѣзды, какъ мірады погребальныхъ свѣчей.

И медленно вышедшій мѣсяць, какъ серебряный рыцарь небесъ, — сталъ на стражѣ надъ павшимъ рыцаремъ Русской Земли...

Конецъ

Н. Е. Невядомскій.

ЗА
РОССИЮ

№ 24

Февраль 1937 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ

ОТЪ АВГУСТЪЙШЕЙ
ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ

Полковнику Богдановичу.

Поздравляю Национальную Организацию Русскихъ Развѣдчиковъ съ праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и искренне желаю дальнѣйшаго процвѣтанія, благополучія, преуспѣванія въ дѣлахъ и всего наилучшаго въ Новомъ Году.

Васъ сердечно благодарю за привѣтствіе и благопожеланія.

КСЕНІЯ

Виндзоръ, 1936 - 37 г.

Отъ Ею Высшества

Князя НИКИТЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Жена и я атъ души шлемъ Вамъ и вѣстмъ Русскимъ Развѣдчикамъ наилучшія пожеланія на 1937 г.

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Виндзоръ, 7-1-37.

Отъ Начальника Русскихъ Развѣдчиковъ.

Поздравляю вѣстмъ съ проздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и наступающимъ Навымъ Годамъ.

Начнемъ ею съ полнымъ сознаниемъ важности тага дѣла, каторому мы служимъ. Въ этомъ служеніи, какъ и раньше, будемъ руководствоваться талько нашими идеолами, показывая вѣстмъ примѣръ единства и отреченія отъ себялюбія. Крѣпче самнемъ наши ряды; въ дисциплинѣ, единеніи и въ пониманіи своага долга вѣст найдутъ тѣ силы и энергію, каторыя необходимы для честнага исполненія службы Россіи и оправданія высшага доверія Августѣйшей ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ.

Полковникъ БОГДАНОВИЧЪ

Парижъ, 7 января 1937 г.

Психологическое значеніе сомкнутого строя.

Обычно на сомкнутый строй смотрятъ какъ на красивый порядокъ, стройное сочетаніе людской массы, необходимое для движенія, парадовъ и представительства. На строевую же выправку — какъ на приученіе правильно держаться.

Современные военные теоретики почти единогласно считаютъ, что сомкнутый строй — отжилъ, ибо современная техника войны не только въ немъ не нуждается, но наоборотъ старается какъ можно разжижить строй, обращая его въ такъ называемый разсыпной строй цѣпи.

Казалось бы и вѣрно — зачѣмъ сомкнутый строй, если пѣхота почти повсюду стала ѣздить на того или иного рода повозкахъ, техническія же части вообще пѣшкомъ почти не ходятъ, не говоря уже объ авіаціонныхъ — по небу все равно пѣшкомъ не пойдешь.

И, на первый взглядъ, дѣйствительно, можно рѣшить, что сомкнутый строй только и остался, что для парада, да для того, чтобы изрѣдка недалеко пройти походомъ — не все ли равно въ такомъ случаѣ, насколько хорошо въ ногу будутъ маршировать солдаты, тѣмъ паче, что даже согласно старымъ, довоеннаго времени уставамъ, войска въ походѣ ходятъ „вольно“, т. е. могутъ идти и не въ ногу.

Этотъ вопросъ становится особенно важенъ для насъ, какъ для организациіи ставящей своей цѣлью національное воспитаніе и допризывную, начальную подготовку, ибо въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ ли смыслъ, жизненно ли обучать юношество тому,

что ему не будетъ нужно, имѣетъ ли смыслъ добиваться отъ нихъ военной выправки и стройности построенія, если это имъ не будетъ нужно, если достаточную выправку тѣла можетъ имъ дать спортъ. Не является ли наша система пережиткомъ старины.

Если подходить къ строю съ той точки зрѣнія каторая приведена выше, то конечно, усиленное обращеніе вниманія на строй было бы архаизмомъ.

Но у сомкнутого, именно у сомкнутого, а не у разсыпного строя есть еще свойство и значеніе огромной важности и именно о немъ совершенно забываютъ сейчасъ многіе и въ частности чисто военные теоретики, въ особенности нынѣшней французской школы, считающейся послѣ войны первой.

Съ точки зрѣнія техники войны строй сомкнутый дѣйствительно отживаеетъ. Но это узкая, спеціальная, точка зрѣнія, разсматривающая вопросъ только со стороны нужды военнаго дѣйствія и точнѣе — механики этого дѣйствія.

Однако у войска какаго бы то ни было есть еще пная задача нежели война и эта задача въ извѣстные періоды исторіи государствъ становится особенно важной — это охрана порядка въ странѣ и приведеніе страны въ порядокъ. Во нсѣ періоды исторіи эта задача такъ или иначе всегда надала либо на войска, либо на военнизированные организациіи.

И, если хорошенько вдуматься, почему именно такъ, а не иначе получается и всегда получалось, то тогда то и станегъ понятнымъ все основное значеніе сомкнутого строя, ибо только сомкнутый строй отличаетъ организациіи призываемыя къ этой работѣ отъ прочихъ политическихъ организмовъ государствъ. Этотъ выводъ на первый взглядъ покажется можетъ быть страннымъ.

Но прослѣдимъ издали въ исторіи и тогда увидимъ почему именно строй, а ничто иное, не могло дать превальирующаго значенія тѣмъ организациямъ, которые побѣждали на протяженіи вѣковъ и враговъ внѣшнихъ и враговъ внутреннихъ.

Самые древніе рисунки военного характера изображаютъ воиновъ въ строю. Въ строй строятся индѣйцы для военного и охотничьяго танца и въ этомъ строю исполняютъ рядъ ритмическихъ движеній — **всѣ какъ одинъ**, съ удивительной пластичкой и ритмомъ, наблюдать который вы всѣ могли хотя бы по фильмамъ.

Построивъ свои войска въ знаменитыя фаланги побѣждалъ Ганнибалъ. Въ строю мы видимъ нарисованныхъ воиновъ кievской Руси. Когда техника Запада ушла впередъ а русская техника забыла или еще не знала правильнаго по тому времени строя, Россія едва не погибла. Но появился Петръ, и наученная имъ сомкнутому правильному строю русская армія пошла на шведовъ и разбила ихъ при Полтавѣ. Въ теченіе двухъ вѣковъ послѣ этого въ войнахъ Европы побѣждали тѣ, чьи войска лучше маневрировали, дѣйствовали сплоченнѣе и стройнѣе — т. е. лучше знали сомкнутый строй нежели противникъ и были храбрѣе — т. е. лучше воспитаны въ военномъ отношеніи. Только съ русско-японской войны сомкнутый строй смѣнился на войнѣ разсыпнымъ, въ силу новозобрѣтеннаго оружія и необходимости „примѣняться къ мѣстности“.

Со времени же японской войны волна возмущенія „военной муштрой“ прокатилась по Россіи, муссируемая революціонно-настроенными кругами. Что такое военная муштра? — это вѣдь и есть сомкнутый строй. Много приходилось слышать передъ войной заявленій, что эта муштра угнетаетъ личность, что изъ человѣка дѣлается кукла, ничего неспособная сдѣлать кромѣ слѣпого исполненія приказанія. Выдвигалась теорія, что сознательный солдатъ можетъ все исполнить и безъ этой муштры, поскольку онъ достаточно будетъ развитъ.

И вотъ прошли года. И что же мы видимъ? Военная школа отошла отъ увлеченія сомкнутымъ строемъ. Италію спасли фашистскія дружины, парадирующія какъ на картинкѣ, и эти же дружины, а вовсе не армія Италіи побѣдила Эфіопію — причѣмъ побѣдили не столько войска — какія войска у эфіоповъ, — а колоссальныя географическія тяготы похода, которые побѣждаетъ только два элемента: духъ войска и дисциплина его.

Не армія освободила Германію, а парадировавшая такъ же какъ армія Фридриха дружины наци, правда, шедшія бокъ о бокъ съ арміей, которая въ Германіи никогда не отходила отъ принципа муштры.

Изъ этого мы видимъ, что внутреннее охраняющее значеніе перешло, при измѣненіи доенной школы отъ арміи къ военизированнымъ организациямъ, т. е. именно тѣмъ, которые не столько знаютъ тактику полевого боя и владѣніе оружіемъ, какъ именно то, что названо революціонерами — муштрой, чисто „параднаго“ типа.

Возникаетъ вопросъ: почему всѣ нынѣшнія фашистскія организациі признали необходимой эту муштру.

На этотъ вопросъ логично отвѣтитъ каждый кто увидитъ ихъ, ибо онъ принужденъ будетъ сказать: „какой порядокъ“.

Сомкнутый строй, это не только порядокъ, это мѣсто воспитывающее въ людяхъ порядокъ чисто механическимъ путемъ. Сомкнутый строй, есть издревле найденный наиболее легкій и вѣрный путь къ воспитанію въ человѣкѣ чувства способности подчиниться, способности слиться въ дѣйствіи, забывая свою индивидуальность.

Никакая стройность дѣйствія, никакая подлин-

ная дисциплина недостижима безъ того, чтобы человѣкъ не былъ приученъ подчинить себя волѣ другого и сдѣлать именно то же что дѣлаютъ другіе, а не по своему.

Это совершенно естественно — у каждого человѣка, въ особенности развитою, есть собственное мнѣніе. Ихъ коллективное дѣйствіе станетъ невозможнымъ несмотря на ихъ развитость, на ихъ сознание необходимости дѣйствовать сообща, до тѣхъ поръ, пока вся ихъ масса не проникнется сознаніемъ необходимости въ какой то данный моментъ подчинить свою волю одному начальнику.

Поэтому совершенно логично получалось, что можетъ подтвердить каждый офицеръ: что сомкнутому строю было всегда труднѣе обучить вольноопредѣляющагося, нежели простого мужика, въ психологическомъ отношеніи подчиненіе волѣ начальника жило по природѣ его самого. Онъ поэтому не разсуждалъ и легче обучался.

Когда человѣка ставятъ въ строй, то отъ него требуется: дѣлай точно то же что дѣлаютъ другіе: это есть первый моментъ воспитанія подчиненія воли одного лица массовой волѣ, руководимой начальникомъ. Обучаясь строю человѣкъ воспитывается чисто механическимъ путемъ въ подчиненіи своей индивидуальности и въ немъ вырабатывается сознание необходимости этого подчиненія для достиженія порядка. Ибо нѣтъ высшей формы порядка массы, нежели того или иного типа — военного или спортивнаго — сомкнутого строя.

Умѣть сдѣлать также какъ другіе въ какомъ либо ритмическомъ движеніи означаетъ способность подчинить себя этому коллективу. Вотъ почему роты мирнаго времени во всѣхъ странахъ міра всегда на войнѣ дрались лучше, нежели войска военного времени. Сомкнутый строй дисциплинируетъ и спланиваетъ. Въ этомъ его главное и коренное значеніе, а вовсе не въ его „парадномъ видѣ“

И парадный видъ войскъ является лишь отраженіемъ степени сплоченности войскъ. Вотъ истинная причина, почему революціонеры стремились вывести „военщину“, вотъ почему фашисты возвращаются къ ней, не могутъ безъ нея, такъ какъ нѣтъ болѣе простаго, болѣе скорого и болѣе вѣрнаго способа дисциплинировать духъ людей и сдѣлать ихъ способными къ подчиненію — этому совершенно необходимому условию для всякой работы не только въ строю, но гдѣ бы то ни было даже въ одиночку, если эта одиночная работа является частью какой то общей.

Именно поэтому, а вовсе не изъ арханческаго чувства любви къ военному параду, который только является украшеніемъ этой работы, въ программѣ НОРР введенъ сомкнутый строй и мы добиваемся, чтобы имъ обязательно занимались всѣ наши отряды.

И наши инструкторы должны вникнуть въ эту сущность сомкнутого строя знать, что они сами могутъ судить о степени сплоченности ихъ отрядовъ по тому какъ отряды исполняютъ строевые приемы — насколько дружно и чисто, вмѣстѣ, — въ оцѣнкѣ ошибокъ не будетъ. Насколько правильно они это будутъ дѣлать — зависитъ это отъ учителей, степень же ритмичности покажетъ имъ безъ ошибокъ кто изъ развѣдчиковъ болѣе нравственно дисциплинированъ и способенъ къ подчиненію. Человѣкъ стремящійся къ вольности въ строю — всегда тотъ, кто и въ жизни будетъ стремиться къ какой то вольности, къ какому то уклоненію отъ дисциплины. Не слѣдуетъ только смѣшивать нежеланія съ неспособностью къ выправкѣ — это вопросъ иного порядка. Надо обращать вниманіе на степень-желанія исполнить, на стараніе, ибо красота выправки относится къ физическимъ свойствамъ отдѣльнаго человѣка.

Капитанъ Моллеръ.

1612-й и 1812-й

Суровый морозъ. Птицы на лету мерзнуть. Тутъ бы поскорѣ укрылись въ тепло, погрѣть окоченѣвшіе члены, а по дорогѣ, среди сугробовъ идти вооруженные люди и.... поютъ! Такъ и разливается въ морозномъ воздухѣ:

„Побывать въ столицѣ — слава,
Но умѣемъ мы отмщать.
Твердо знаетъ то Варшава
И Парижъ то будетъ знать“

Это преслѣдуютъ отступающую Великую армію Наполеона — русскіе. Да! — русская армія — защитница родной страны. Однако, когда, колоссальная по тому времени, трехсоттысячная армія Наполеона двинулась на Москву, потребовалось **напряженіе всѣхъ силъ страны, для защиты цѣлости, свободы и неприкосновенности Россійской Имперіи.**

И Русь ополчилась!

„Какъ? опять въ Сердце Россіи — Москву, вошелъ иноземецъ? Опять оскверняются Святини Московскія? Въ Кремлѣ — алтарѣ Самодержавія — нехристь? Нѣтъ, не бываетъ тому!“

Въ каждомъ сердцѣ нашли отзвукъ слова Императора: „Не положу оружія, доколѣ въ предѣлахъ Россійскихъ останется хотя одинъ непріятельскій солдатъ!“

И со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ концовъ необъятнаго государства Россійскаго потянулись **ополченцы.** Съ русскимъ ополченскимъ крестомъ на шапкахъ шель и старъ и младъ. Всѣ, кто могъ носить оружіе, брались за него, а кому не хватало ружей не смущаясь брались за топоры, вилы и косы. Въ русскихъ рукахъ на врага все пригодится!

Да, „умѣетъ Русь отмщать!“! Года не прошло, а блестящая когда то армія отступала. Она бѣжала бы, но бѣжать не было силъ. Голодные, продрогшіе измученные постоянными нападеніями враги отступали. Казалось и морозный воздухъ и снѣга, и сожженные пустые села, — всѣ кричали одно, то, что часто-часто слышали враги совѣмъ близко отъ себя, въ русскомъ станѣ:

„Побывать въ Россіи слава,
Но умѣемъ мы отмщать
Твердо знаетъ то Варшава
И Парижъ.....“

Узналъ и Парижъ! Оскверненіе русскихъ святинь никому даромъ не проходило. Все можетъ простить Россія, кромѣ оскорбленія **нашей** вѣры.

Третье нашествіе переживаетъ вотъ уже **девятнадцатъ лѣтъ** Россія. Долгій срокъ для человѣка, мгновеніе для Великаго Государства.

Все усложняющіеся и усложняющіеся взаимоотношенія человѣчества быть можетъ тому причиной? Не въ этомъ для насъ дѣло.

Дѣло въ томъ, что предъ этимъ нашествіемъ русская армія инанемгла на поляхъ битвы, положивъ въ землю болѣе двухъ съ половиной миллионъ своихъ лучшихъ сыновъ, для спасенія союзниковъ.

Несчитанные тысячи и сотни тысячъ воиновъ и просто **русскихъ** людей погибли аа Россію въ огнѣ гражданской войны и народныхъ возстаній, всѣхъ зтихъ лѣтъ, а вотъ... не отстояли, не отбили Кремля!

Что же, побывать въ Россіи — слава!

Но развѣ есть такія силы, муки и страданія, которыя бы пересилили русскую силу?

Когда изнемогаетъ въ Россіи Армія, на помощь ей, плоти отъ плти народной и крови отъ крови его — встаетъ, **ополчается** вся Русь. Что происходитъ „тамъ“, мы не анаемъ, но видимъ какъ въ

Зарубежьи всюду и всюду множатся ряды тѣхъ кто идетъ подъ нашимъ роднымъ ополченскимъ крестомъ.

Божьему Суду ввѣряемъ мы сроки. И когда станутъ они, тогда сидящіе сейчасъ въ Кремлѣ, узнаютъ, что за мимолетной славой, приходитъ **расплата.**

А какова она, лучше насъ расскажутъ годы торжества Русскаго ополченія **тысяча шестьсотъ двѣнадцатый** и **тысяча восемь сотъ двѣнадцатый.**

Старш. Инстр. Ю. Лукинъ

г. Харбинь.

Впечатлѣніе Харбинки.

Когда проѣзжаешь по линіи желѣзной дороги, всюду можно увидѣть эти загорѣлыя фигурки, съ любопытствомъ наблюдающія за проходящимъ поѣздомъ.

Среди толпы онѣ кажутся особенно маленькими. Не бѣда, что галстукъ и рубашка выцвѣли отъ солнца и воды — вѣдь мало у кого есть другая „парадная“ форма и даже другое платье. Но все это стирается и много разъ чинится заботливыми материнскими руками.

Дѣти на линіи не похожи на дѣтей въ городѣ. Жизнь рано налагаетъ на нихъ тяжелыя обязанности. Посмотрите на ихъ самостоятельность. Вотъ дѣвочка лѣтъ восьми въ формѣ развѣдчицы, ѣдетъ верхомъ къ водокачкѣ — напоить лошадь. Другая тащить за руку младшаго братишку. О мальчишкахъ и говорить не приходится. Въ 12 лѣтъ уходитъ изъ дома съ ружьемъ, „примазывается“ къ взрослому и возвращается домой съ фазанами. Или ѣдетъ съ обозомъ за 60 верстъ, вглубь отъ линіи жел. дороги.

Жизнь выковываетъ изъ нихъ тотъ духъ, который въ нужный моментъ заставляетъ смотрѣть безъ трепета въ лицо опасности. Школа лишений, тяжелаго труда, самостоятельности развивающія находчивость и волю — вотъ почва, на которой развѣдчество дастъ богатые всходы. Вѣра въ Бога... Долгъ. Эти идеи, привитыя развѣдчествомъ, захватывающія молодыя души, поведутъ ихъ черезъ всю жизнь по вѣрному пути.

На склонахъ горъ, въ 5-6 верстахъ отъ границы, живописно разбросана Пограничная, со своими Слободками и военными городками. Пограничная — центръ развѣдчества Восточной линіи. Здѣсь почти всѣ дѣти — развѣдчики. Среди нихъ выдѣляются старшіе — съ ополченскимъ крестомъ на плоткахъ. Руководители, инструктора и старшіе развѣдчики носятъ гимнастерки, погоны со жгутами національныхъ романовскихъ цвѣтовъ, съ бѣлой продольной развѣдческой полоской и фуражки съ ополченскимъ крестомъ. Это напоминаетъ намъ русскую военную форму.

Мысли уносятся за близкій рубежъ, къ роднымъ просторамъ, охваченнымъ рабствомъ. Нужны люди сильной воли и долга, Россія ихъ ждетъ...

ХРОНИКА

Изъ приказовъ Н. О. Р. Р.

Зачисляются въ списки:

Штабсъ-капитанъ Германъ Владимировичъ Лащинскій съ 11 с. мая, штабсъ-капитанъ Павелъ Степановичъ Триколичъ — съ 1 с. іюня, Архимандритъ Меѳодій — съ 29 с. іюня, графъ Александръ Илларионовичъ Воронцовъ-Дашковъ — съ 22 с. іюля, поручикъ Павелъ Ефимовичъ Горещкій — съ 18 с. августа, ротмистръ Илья Сергѣевичъ Булацель — съ 24 с. сентября, штабсъ капитанъ князь Борисъ Арчиловичъ Сидамонъ Эрнстовъ — съ 24 с. сентября.

Удоставляются званія, младшаго инструктора: съ 29 с. іюня:

Старшіе развѣдчики — Владимиръ Николаевичъ Бутковъ и Дмитрій Александровичъ Бендеревъ, и старшія развѣдчицы — Лариса Николаевна Шаповаленко и Ангелина Михайловна Пашева.

Учреждается Отдѣльный районъ юго-запада Франціи съ 11 с. мая; штабъ-квартира г. Тарасконъ (начальникъ — ротмистръ Булацель).

Полагать дѣйствующими въ НОРР отряды: Развѣдчиковъ XVI (Тарасконъ), XXXXVI Брисбэнъ), XXXXVIII (Тэнгуль) и УП (Ріуперу);

Развѣдчицъ — XIX (Тарасконъ), XXIV (Брисбэнъ) и XXV (Тэнгуль).

Отдѣльное звено въ Мариборѣ.

Франція.

26 декабря — Елка парижскаго района
 " — Елка крезовскаго района
 31 декабря — годовой балъ штаба НОРР (Парижъ)
 " — годовой балъ крезовскаго района
 " — годовой балъ ліонскаго района
 9 января — Елка ліонскаго района
 " — Елка тарасконской бригады
 10 января — Елка біянкурскаго района.

Елки и балы повсюду прошли съ исключительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Болгарія.

Въ Софіи, подъ предсѣдательствомъ ген. Зинкевича, 8 ноября былъ организоваъ День Неприимности, въ которомъ приняли участіе: Развѣдчиковъ — 97 чел., скаутовъ — 60 чел., витязей — 30 и мол. соколовъ — 14 чел. Предсѣдательствующій съ радостью отмѣтилъ тотъ фактъ, что уже второй годъ зеленая молодежь беретъ на себя инициативу Дня Неприимности и просилъ эту молодежь не брать примѣръ со взрослыхъ и не ссориться между собою. Инициатива устройства Дня Неприимности исходила отъ НОРР. Съ докладами выступили: отъ Развѣдчиковъ — БУТКОВЪ, отъ витязей — ТАГАМЛИЦКАЯ и отъ скаутовъ — ЗАУТОВА. Игралъ оркестръ Развѣдчиковъ.

Рождественскіе праздники въ Софіи не были ничѣмъ отмѣчены на основаніи распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, категорически воспретившаго учащимся во время Рождественскихъ каникулъ посѣщать театры, кинематографы, утра, вечеринки, елки и проч., въ виду распространенія въ Софіи заразныхъ болѣзней.

Изъ приказовъ Национальной Организациіи Русскихъ Развѣдчиковъ.

Съ благословенія Архіепископа Парижскаго СЕРАФИМА и Архіепископа Харбинскаго МЕЛЕТІЯ

принять къ строгому и точному руководству при изученіи религіознаго отдѣла программы НОРР прилагаемое пособіе.

За составленіе пособія для изученія религіознаго отдѣла программы НОРР приношу глубокую благодарность Протоіерею А. ПОНОМАРЕВУ, Игумену ФИЛАРЕТУ, Іеромонаху МЕФОДИЮ и Старшему Инструктору ЛУКИНУ.

5-му Отряду (Крезю) съ 1 с. января именоваться 5-й имени Изюмскаго гусарскаго полка Отрядъ.

Строевому Звену 32-го Отряда (Мукденъ) съ 1 с. января именоваться — имени Изюмскаго гусарскаго полка отдѣльное Звено.

Старшій Развѣдчикъ Олегъ МИНАЕВЪ назначается старшимъ звеновымъ отдѣльнаго Звена въ Мариборѣ (Югославія) съ 29 октября 1936 г.

Благодарю Развѣдчика Владимира ГРЕБЕНЩИКОВА и Развѣдчицу Марину КЛУШАНЦЕВУ и ставлю въ примѣръ всѣмъ ихъ дѣятельность: первый привлекъ въ НОРР — 27 развѣдчиковъ, а вторая — 16 орлятъ и челонокъ.

Поздравляю отъ души начальника Отдѣла въ Болгаріи, полковника РУМЯНЦЕВА, съ подготовкой такой блестящей смѣны.

Полковникъ БОГДАНОВИЧЪ.

Новыя изданія НОРР.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОТДѢЛЪ (программы 3-го, 2-го и 1-го разрядовъ НОРР). Харбинъ 1936.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ НОРР. Харбинъ. 1936. Составилъ Старш. Инстр. ЛУКИНЪ.

Складъ изданій: А. М. Корфіатисъ — 2, rue Jacques Mawas, Paris 15.

Отъ комиссіи вѣдающей Музеемъ Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ.

Военное Министерство Кор. Югославіи объявило въ служебномъ военномъ листѣ за № 42 отъ 5 XII 1936 года постановленіе объ образованіи въ составѣ своего Военнаго Музея новаго „РУССКАГО ОТДѢЛЕНІЯ“, въ которое будутъ приниматься, какъ на сохраненіе, такъ и въ даръ Музею, архивы, коллекціи и отдѣльные предметы русскихъ военныхъ организацій, какъ въ Кор. Югославіи, такъ и изъ другихъ государствъ, по особо установленнымъ для этого правиламъ.

Хотя Музей Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ въ изстоящее время не предполагаетъ воспользоваться любезнымъ предложеніемъ Югословенскаго Военнаго Министерства, т. к. имѣетъ еще возможность въ самостоятельномъ храненіи своего имущества, но для того, чтобы въ дальнѣйшемъ быть обеспеченнымъ въ этихъ возможностяхъ храненія, комиссія К. Музея рѣшила теперь же обратиться къ Управленію Югословенскаго Военнаго Музея съ просьбой о разрѣшеніи ряда вопросовъ, которые въ дальнѣйшемъ могли бы появиться, т. е. въ случаѣ, если бы К. Музей въ г. Бѣлградѣ не смогъ бы самостоятельно существовать и хранить свое имущество.

Настоящимъ сообщеніемъ предлагается всѣмъ Объединеніямъ частей Русской Конницы, какъ въ Кор. Югославіи, такъ и въ другихъ государствахъ, интересующихся этимъ вопросомъ, войти въ связь съ Комиссіей К. Музея въ г. Бѣлградѣ для установленія единства мысли по этимъ вопросамъ, съ тѣмъ, чтобы предпринять ходатайство по этимъ вопросамъ въ нашихъ общихъ интересахъ.

Адресъ Музейной комиссіи: ул. Кр. Фердинанда 7. г. Бѣлградѣ.

Предсѣдатель комиссіи Генералъ *Ивановъ*.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Подъ знакомъ Св. Владиміра.

Въ 1935 году, при обсужденіи русскими организаціями въ Варшавѣ вопроса о празднованіи „Дня Русской Культуры“, Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ выдвинулъ предложеніе — сочтать это празднованіе съ именемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, основоположника русскаго просвѣщенія.

Предложеніе Р. О. К. было поддержано меньшинствомъ варшавскихъ русскихъ организацій. Большинство высказалось за обязательное празднованіе „Дня Русской Культуры“ 8-го іюня, въ непрѣмѣнномъ сочетаніи съ именемъ А. С. Пушкина.

То же большинство варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій не выполнило собственнаго постановленія и „День Русской Культуры“ отмѣченъ былъ въ 1935 году въ Варшавѣ только осенью и притомъ съ значительнымъ приближеніемъ къ пожеланіямъ, высказывавшимися представителями Р. О. К. Самому празднованію предшествовало совершеніе молебна св. князю Владиміру, а связь между крещеніемъ Руси и развитіемъ русской культуры была подробно освѣщена въ рѣчи, произнесенной на собраніи русскихъ варшавянъ просвѣщеннымъ пастыремъ, протоіереемъ о. Димитріемъ Сайковичемъ.

Въ нынѣшнемъ, 1936 году, варшавскія русскія организаціи, настаивавшія на непрѣмѣнномъ празднованіи „Дня Русской Культуры“ 8-го іюня, въ сочетаніи съ именемъ А. С. Пушкина, вовсе отказались отъ устройства этого Дня подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что силы ихъ отвлечены приготовленіями къ предстоящему въ 1937 году ознаменованію памяти великаго русскаго поэта въ связи съ сотой годовщиной его смерти.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ, поддержанный въ этомъ нѣкоторыми другими варшавскими русскими организаціями, не примирился съ такой отмѣной установившагося въ послѣдніе годы обычая посвящать особый день русской культурѣ и ея достиженіямъ и постановилъ устроить 13-го декабря 1936 года въ Варшавѣ „Праздникъ Русской Культуры“, приурочивъ его программу къ тѣмъ пожеланіямъ, которыя высказывались представителями Р. О. К. при обсужденіи вопроса объ устройствѣ „Дня Русской Культуры“ въ 1935 году.

Отчетъ о „Праздникѣ Русской Культуры“, былъ напечатанъ въ прошлой „Страницѣ Р. О. К.“ на столбцахъ „Часового“. Отмѣтимъ, поэтому, только нѣкоторыя частности тѣхъ переменъ, которыя Р. О. К. ввелъ въ установившейся въ Варшавѣ порядокъ празднованія этого Дня.

Прежде всего, Р. О. К. обратилъ вниманіе на надлежащую торжественность празднованія, которая зависитъ болѣе всего отъ налаженности его организаціонной стороны. Съ этой цѣлью Р. О. К. соединилъ всодино церковную и свѣтскую часть торжества, устроивъ молебенъ, предшествующій торжественному засѣданію и концерту непосредственно передъ ихъ началомъ и въ томъ же помѣщеніи; далѣе Р. О. К. сократилъ количество рѣчей и, сведя ихъ къ 2-мъ, замѣнилъ ими продолжительные доклады на случайныя темы, непосредственно не связанныя съ общей характеристикой русской культуры; выступающимъ во время „Праздника Русской Культуры“ ораторамъ Р. О. К. предъявлялъ требованіе о томъ, чтобы ихъ рѣчи касались основной темы дня — способствовали бы выясненію того, чѣмъ является русская культура, каковы ея источники и пути развитія и чѣмъ она отличается отъ культуры другихъ народовъ; наконецъ Р. О. К. обратилъ вниманіе на устраненіе обычно существовавшихъ въ Варшавѣ, тягостныхъ для слушателей перерывовъ между выступленіями ораторовъ и отдѣльными концертными номерами, а также на соответствующее

случаю украшеніе зала; въ 1936 году основнымъ украшеніемъ явилось изображеніе св. равноапостольнаго князя Владиміра, исполненное ученикомъ варшавской русской гимназіи Калугинымъ, и установленные по обѣимъ сторонамъ эстрады полотнища національныхъ цвѣтговъ — русскихъ и польскихъ, знаменующихъ вѣрность русской эмиграціи ея національнымъ завѣтамъ и уваженіе къ странѣ, оказывающей эмигрантамъ гостеприимство.

Изъ программы празднованія Р. О. К. исключилъ все, не имѣющее прямого отношенія къ русской культурѣ. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ культурѣ другихъ народовъ, Р. О. К. счелъ, тѣмъ не менѣе, недопустимымъ, чтобы въ единственный день, нарочито посвященный культурѣ русскаго народа, программа состояла, хотя бы частично, изъ произведеній иностранныхъ авторовъ и композиторовъ. Между тѣмъ въ Варшавѣ это допускалось до такой степени, что въ „Дне Русской Культуры“ слушателю съ эстрады преподавался французскій или итальянскій языкъ. Р. О. К. счелъ также необходимымъ устранить изъ программы „Праздника Русской Культуры“ все то, что является плодомъ сниженія, т. н. вульгаризаціи русскаго творчества: всю т. н. цыганщину, всякую поддѣлку подъ народное творчество. Въ программу творчества Р. О. К. включилъ только полноценныя произведенія русскихъ писателей, поэтовъ, композиторовъ, отнюдь не исключая современниковъ, которымъ въ программѣ было отведено почетное мѣсто наряду съ классиками. Яркимъ образцомъ такого отношенія Р. О. К. къ русской культурѣ является подборъ включенныхъ въ программу поэтическихъ произведеній: Пушкина и Есенина. Въ варшавскихъ условіяхъ составленіе такой программы было затруднено отсутствіемъ достаточныхъ артистическихъ силъ и скудостью тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ касса Р. О. К. Эти препятствія были устранены путемъ использованія техники — радио - передачи русскихъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній изъ собранія записей, принадлежащаго Г. А. Малюгѣ.

Включивъ въ программу торжества образцы русскаго художественнаго творчества, восходящіе къ до-пушкинскому періоду русской исторіи или проливающие свѣтъ на отдѣленные отъ насъ вѣками событія русской жизни, Р. О. К. наглядно, въ соответствии съ исторической правдой, показалъ, что исторія русской культуры не начинается съ Пушкина. вмѣстѣ съ тѣмъ Р. О. К. проявилъ должное уваженіе къ памяти „солнца русской поэзіи“, включивъ въ программу торжества рѣчь С. Л. Войцеховскаго на тему: „Почему мы дорожимъ Пушкинымъ“.

Само собой разумѣется, Р. О. К. отказался отъ существовавшего въ Варшавѣ обыкновенія разсматривать русскую культуру, какъ нѣчто отвлеченное, самодовольное, не связанное ни съ историческимъ прошлымъ Государства Россійскаго, ни съ нынѣшнимъ тягостнымъ порабоженіемъ Россіи большевиками. Не превращая „Праздника Русской Культуры“ въ политическій митингъ, Р. О. К. показалъ, что русская культура не имѣетъ ничего общаго съ ея совѣтской поддѣлкой и что возможность дальнѣйшаго культурнаго развитія русскаго народа всецѣло зависитъ отъ того, возвратится ли онъ къ духовнымъ и государственнымъ завѣтамъ нашихъ предковъ.

И, наконецъ, обращаясь къ русской аудиторіи съ горячимъ призывомъ къ творческой непримиримости, къ одухотворенію борьбы съ коммунизмомъ подлинной національной идеей, Р. О. К. не скрылъ надежды, выраженной въ прекрасномъ стихотвореніи безвременно скончавшагося поэта Бѣлой Россіи Ив. Савина, на то

„... что за нами, крестьящими словомъ,
будетъ воинъ, крестьящій мечемъ“.

В. И. Немировичъ-Данченко.

18 сентября 1936 г. 92-хъ лѣтъ отъ роду, отъ воспаления легкнхъ, скончался въ Прагѣ Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко. Отпѣваніе происходило въ церкви св. Николая; попроситься съ популярнымъ для славянъ писателемъ пришло много чеховъ, болгаръ, сербовъ и почти вся русская колонія. Между массой вѣнковъ выдѣлялся огромный вѣнокъ отъ Царя Бориса.

Некрологи русской и иностранной прессы принесли и принесли много подробностей о жизни и дѣятельности усопшаго.

Мнѣ бы хотілось остановиться на воспоминаніяхъ, относящихся къ раннему дѣтству и кадетскимъ годамъ, свиданнымъ съ военными произведеніями В. И. Не знаю, какъ отнеслась въ то время т. н. „интеллигенція“ къ сочиненіямъ покойнаго, но многіе и многіе назъ поколѣнія „военной касты“ воспитались на его описаніи боевъ, геройства и самоотверженности.

Въ дѣтскихъ и юношескихъ сердцахъ и умахъ остались на всю жизнь — подвиги генераловъ, офицеровъ, солдатъ и сестеръ милосердія и прошло незамѣтнымъ „данъ либерализму“ осужденіе неурядковъ въ арміи.

Произведенія въ цѣломъ дышали безконечной любовью къ русскому солдату, подчеркивали доброе отношеніе русскаго человѣка къ безоружному или раненому неприятели.

Тысячи будущиыхъ русскихъ воиновъ воспитались въ духѣ **человѣчности**.

И когда читаешь (въ безконечномъ количествѣ) такъ называемыхъ „писателей-очевидцевъ“ и „участниковъ“ послѣдней войны, и видишь наряду со слюнявымъ сентиментализмомъ трусость, ненависть — облеченную въ самую гнусную формулу проявленія человѣческаго духа: „око за око, зубъ за зубъ“, то понимаешь, сколько хорошаго, человѣческаго, своими сочиненіями внѣдрялъ въ наши сердца, ушедшій отъ насъ — престаѣльный писатель, заслуженный военный корреспондентъ, чуть-ли не десятка войнъ, Георгіевскій Каналеръ — Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко.

В. И. до послѣднихъ своихъ дней оставался непримиримымъ по отношенію къ поработителямъ Россіи и мужественно выявлялъ свои взгляды во всеуслышаніе съ общественной трибуны.

Да останется у русскихъ воиновъ благодарная и вѣчная память объ усопшемъ.

Кн. Б. Эристовъ.

Дроздовскій праздникъ въ Бельгіи.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Брюсселѣ на праздникъ Дроздовскихъ частей прибылъ командиръ полка генералъ - маіоръ Туркуль.

6-го декабря въ церкви Св. Николая Чудотворца состоялась молебенъ Св. Архистратигу Михаилу. Церковь была переполнена Дроздовцами съ семьями и чинами другихъ воинскихъ организацій. Было провозглашено многолѣтіе командиру всѣхъ Дроздовскихъ частей и всѣмъ благополучно здравствующимъ Дроздовцамъ и была помянута память „военачальника Михаила“ и Дроздовцевъ, отдавшихъ жизнь за спасеніе Родины.

Послѣ молебствія состоялась обѣда, на которомъ присутствовало ок. 50 человѣкъ приглашенныхъ и хозяевъ.

По командѣ ген. Туркула: „На молитву“, всѣ присутствующіе поютъ „Очи всѣхъ...“. послѣ чего генералъ, по старому добровольческому обычаю, предлагаетъ молча поминуть тѣхъ, кого съ нами уже нѣтъ.

Послѣ этого ген. Туркуль говоритъ о томъ, что событія приближились вплотную и что Дроздовцы должны быть готовы принять въ нихъ непосредственное участіе. Дроздовцы — организація военно-политическая, т. к. ставить себѣ политическую цѣль — сверженіе большевиковъ. Кончая рѣчь, ген. Туркуль поднимаетъ бокаль за Россію. Всѣ присутствующіе отвѣчаютъ долгимъ „ура“.

Полк. Ханыковъ поднимаетъ бокаль за начальника Дроздовской дивизіи, Опять гремитъ „ура“, хоръ запѣваетъ „Смѣлѣй, Дроздовцы удалые“.

Ген. Туркуль привѣтствуетъ гостей и говоритъ, что хотя онъ и вышелъ изъ состава РОВС, но связи съ нимъ не порвалъ, что съ Дроздовцами и другими чинами РОВС у него связь пролитой вмѣстѣ крови, которая сильнѣе всѣхъ остальныхъ обстоятельствъ, доказательствомъ чего является присутствіе въ Дроздовской семьѣ Начальника 5-го Отдѣла РОВС ген. Гартмана, н-ка группъ частей 1-го корпуса полк. Левашева, председателя объединенія офицеровъ генштаба ген. Архангельскаго, председателя Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи адм. Фабрицкаго, начальниковъ группъ и чиновъ 1-го корпуса, за которыхъ онъ и предлагаетъ крикнуть громкое дроздовское „ура“. Хозяева кричатъ „ура“, хоръ поетъ Корниловскій маршъ.

Ген. Гартманъ отвѣчаетъ отъ имени гостей и выражаетъ удовольствіе присутствовать въ настоящей воинской средѣ. Онъ подтверждаетъ общее желаніе борьбы, въ которой всѣ должны готовиться и въ военномъ и въ политическомъ отношеніи.

Ген. Архангельскій говорилъ о боевой доблести Дроздовцевъ, нѣкоторые примѣры которой, какъ походы Яссы — Донъ и разгромъ коннаго корпуса Жлобы, будутъ, по его мнѣнію, въ будущемъ включены въ курсъ военной исторіи.

Полк. Левашевъ отъ имени чиновъ 1-го армейскаго корпуса привѣтствуетъ дроздовцевъ и говоритъ, что дроздовская спайка можетъ для многихъ послужить примѣромъ.

Генералъ Туркуль пьетъ за здоровье Дроздовскихъ частей, упоминая, что части и онъ есть одно цѣлое. Онъ вспоминаетъ всѣхъ творцовъ дроздовской славы и спайки, командировъ полковъ, командира артиллерійской бригады, командира коннаго полка, инженерной роты и пришедшаго еще изъ Румыніи бронеавтомобиля „Вѣрный“ и пьетъ ихъ здоровье. Новое „ура“ начальникамъ и слова дроздовской пѣсни исполняютъ залъ.

Полк. Римскій - Корсаковъ говоритъ о непрерывности связи старой арміи съ добровольческой и о духѣ добровольцевъ.

Корнетъ Цыбульскій говоритъ отъ имени молодежи. Онъ привѣтствуетъ Дроздовцевъ и ихъ спайку, особенно драгоцѣнную въ настоящее время безпошадной борьбы за наши идеалы всѣми способами, когда офицеръ, согласно девизу, не отдававшій „честь никому“, долженъ, если нужно, и честь отдать на пользу и за спасеніе Родины.

Председатель Отдѣла Н. Т. С. Н. П., К. І. Коноваловъ, говоритъ о томъ, что освободительное движеніе не можетъ быть безыдейнымъ; идеи не умираютъ, но лишь не претворяются въ жизнь за отсутствіемъ сильныхъ личностей. Жажда имѣть водителя ощущается и по ту и по эту сторону рубежа, и тамъ и здѣсь патентъ на борьбу взять всѣми живыми новыми силами, которыя и возьмутъ побѣду и возрожденная армія — въ первыхъ рядахъ.

Къ празднику были получены письменныя поздравленія отъ предс. объединенія офицеровъ гвардейской пѣхоты, отъ Начальника Отдѣла корпуса Императорской арміи и флота, отъ начальника группы Корниловскаго ударнаго полка и отъ атамана обще-казазей станицы въ Бельгіи.

Капитанъ Г.

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 4 frs franç.
ou 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 185

ЧАСОВОЙ

20-го ФЕВРАЛЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél Trocadero 52-68

1837 - 1937

Александр Ореховъ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE“

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: T. ocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

Увижу - ль я друзья,
народъ неугнетенный,

И надъ отечествомъ
свободы просвѣщенной

Взойдетъ-ли, наконецъ,
прекрасная заря?

Пушкинъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организаций и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: К. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 185

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 185

	стр.		стр.
Памятникъ Пушкина	2	Стратегическое положеніе порта	
Нашъ поэтъ. Н. Бѣлогорскій	3	Полярное. К. 2 р. Б. Карповъ	16
Очерки германской военной смуты. Майоръ Г. Жиховскій	6	Геній русскаго флота. С. К. Терещенко	18
Гражданская война въ Испаніи	8	Подъ знакомъ борьбы. В. Даватцъ	20
Поль свѣжнмъ впечатлѣніемъ	11	Некрологи	22
Двусторонній тормазъ. С. Л. В.	14	Страница РОК-а въ Польшѣ	23
† Н. Н. Крамаржъ (памяти)	15	Хроника	24

* * *

Exegi monumentum.

Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный,
Къ нему не заростетъ народная тропа:
Вознесся выше онъ главою непокорной
Александрійскаго столпа.

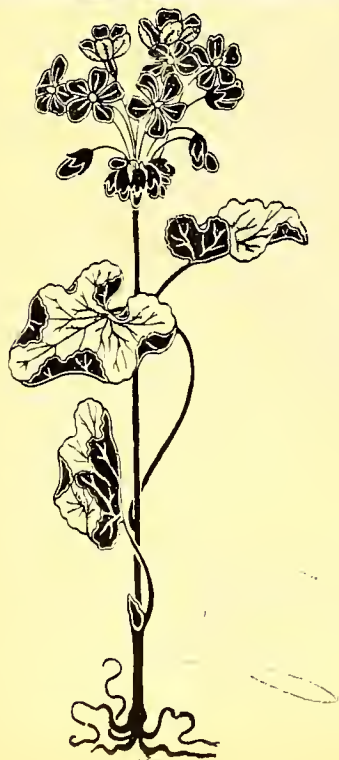
Нѣтъ: весь я не умру. Душа въ завѣтной лирѣ
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ —
И славень буду я, доколь в подлунномъ мірѣ
Живъ будетъ хоть одинъ пиитъ.

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ;
И гордый внукъ славянъ, и финнъ, и нынѣ дикій
Тунгусъ, и другъ степей калмыкъ.

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что въ мой жестокий вѣкъ возславилъ я свободу
И милость къ падшимъ призывалъ.

Вельнью Божію, о муза, будь послушна,
Обиды не страшись, не требуй и вѣнца;
Хвалу и клевету пріемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

А. С. Пушкинъ.

Н. БЪЛОГОРСКИЙ

Нашъ поэтъ

(Къ Пушкинскимъ терже т. а. д.)

„Да здравствуетъ солнцъ,
да скроется тьма!“

Село Михайловское.

Да: Пушкинъ нашъ поэтъ. И это не въ смыслѣ утверждѣнія нѣкоей ла-Палиговской истины: не потому, что вотъ онъ, Пушкинъ, жилъ и умеръ, убить на дуэли, въ Россіи; дышалъ русскимъ воздухомъ и писалъ по-русски прозу и стихи, — самые лучшие.

Россійскимъ воздухомъ дышать и по-русски пишутъ, — правда, дубовымъ языкомъ, — и какіе-нибудь Безыменскій съ Демьяномъ Бѣднымъ. Тоже, съ позволенія сказать, „русскіе поэты“.

Такъ, разумѣется, я имѣю въ виду другое: ту особую связь, которая существуетъ между именно Пушкинымъ и именно нами, сейчасъ внѣ географической Россіи пребывающими и осужденными дышать воздухомъ чужеземнымъ. Связь, которая у Пушкина есть съ нами и которой нѣтъ у него не только со Сталинымъ и Радекомъ, но вотъ и съ товарищами-маршалами Ворошиловымъ или Буденнымъ.

И пусть сейчасъ прославленіе Пушкина идетъ по всему „совѣтскому союзу“; пусть и за границей, въ Парижской Сорбоннѣ въ comité d'honneur въ честь Пушкина приглашаютъ, — по должности, — полпреда Потемкина; и пусть французскіе спеціалисты по Пушкину начинаютъ свои торжественныя рѣчи обращеніемъ:

— Monsieur l'ambassadeur,
Mesdames et Messieurs... —

Всетаки это лишь воровской совѣтскій трюкъ; ловкій до геніальности: вродѣ того, какъ если бы шулеръ, вытаскивъ карту изъ чужой игры, самъ же ею и козырнулъ, — ворованнымъ козыремъ!

Да, ворованнымъ. Ибо вопреки всей большевицкой ловкости рукъ, всетаки Пушкинъ не станетъ ихъ поэтомъ.

* * *

Нашъ, а не ихъ. Очень понятно почему

нашъ. Прежде всего, въ самомъ простомъ смыслѣ: потому что мы-то, дѣйствительно, выросли на Пушкинѣ.

Всѣ.

Изъ своего дѣтства помню, какъ, бывало, за утреннимъ чаемъ мой отецъ, — товарищами товарища Потемкина разстрѣлянный, — читалъ мнѣ, маленькому, вслухъ изъ Пушкина: и сказки, и „Руслана и Людмилу“, и „Полтаву“.

Какъ:

— Горитъ востокъ зарею новой.

И:

— . . . . . Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,
Выходитъ Петръ. . . —

А на другой сторонѣ, — ни за что не пропущу, ни за что не забуду:

— . . . Передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣдень, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился. . .

Или:

— Ужъ поблѣднѣлъ закатъ румяный;
(Это изъ „Руслана“)...

Надъ усыпленную землей
Дымятся синіе туманы,
И всходитъ мѣсяцъ золотой;
Померкла степь. Тропою темной
Задумчивъ ѣдетъ нашъ Русланъ
И видитъ: сквозь ночной туманъ
Вдали чернѣетъ холмъ огромный... —
И еще, это волшебное:

— У лукоморья дубъ зеленый... —

Воистину, для меня, какъ и для многихъ, какъ почти для всѣхъ насъ, „Русланъ“, „Полтава“, — Пушкинскіе стихи, были первыми, какіе мы въ своей жизни услышали!

И затѣмъ школа; все равно какая, корпусъ, гимназія: была ли хоть одна недѣля, на которой обошлось бы безъ Пушкина?

Безъ заучиванія наизусть? Безъ разбора? Безъ сочиненія? Какіе экзамены обходились безъ Пушкинскихъ „Цыганъ“? и кто не писалъ „Характеристики Татьяны“?

Знаю, потомъ, взрослыми, мы уже рѣдко и мало раскрывали Пушкина. Таковъ неизбѣжный удѣлъ какъ разъ всѣхъ великихъ поэтовъ; тѣхъ, кто стали классиками; кого изучаютъ въ школахъ. Реакція противъ школьной скэмби.

Но, и взрослыми, и до сѣдыхъ волосъ, никогда не могли оказаться мы и не оказывались внѣ Пушкина, внѣ Пушкинскихъ флюидовъ, внѣ Пушкинскихъ впечатлѣній, внѣ его Пушкинскаго очарованія. Ибо книга... Да, это самое прямое; но, сколько есть еще путей отраженныхъ у такихъ книгъ, которыя сами стали источникомъ и стимуломъ для новыхъ вдохновеній!

Театръ. Оперная зала. И въ ней снова звучали для насъ, снова жили осязаемо, видимо, тѣлесно: „Евгеній Онѣгинъ“, и „Пиковая Дама“, и „Русалка“, и „Борисъ Годуновъ“. Снова жилъ и владѣлъ нами Пушкинъ.

Не говоря о томъ, что все-таки въ каждомъ домѣ, въ каждой нашей семьѣ раскрывали и книжныя Пушкинскія страницы: ну хоть для того, чтобъ разрѣшить споръ, чтобъ провѣрить вслухъ процитированный стихъ, изболочить въ ошибкѣ...

Кстати, если случилось сейчасъ, въ этой моей статьѣ погрѣшить противъ правильности Пушкинскихъ текстовъ мнѣ, пусть читатели простятъ меня великодушно: въ вагонѣ, на пути къ испанской границѣ со мною нѣтъ книгъ, — не взялъ на войну, — и я цитирую на память.

Въ общемъ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что для насъ Пушкинъ сталъ и стержнемъ, и фундаментомъ самаго представленія нашего о красотѣ, — о красотѣ въ искусствѣ.

Но это для насъ, сейчасъ бездомныхъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ эмигрантовъ; для нашихъ дамъ, изводящихъ свое здоровье надъ чужимъ шитьемъ; для всѣхъ насъ, военныхъ и штатскихъ, бывшихъ когда то Офицерами Россійской Націи, — и безъ которыхъ нѣтъ и самой націи.

Для насъ.

Но не для Сталина, не для Буденнаго, не для выдвиненцевъ, не для чекистовъ, не для той съ сѣмячками толпы, что отдалась тѣломъ и духомъ большевизму.

Товарищъ Сталинъ... Думаю, что этому товарищу изъ всего Пушкина переносимой окажется одна лишь „Капитанская дочка“: хоть и классовый врагъ сочинялъ, а все-таки занятное чтеніе.

А товарищу-маршалу Буденному по настоящему знакома вѣрно только „Пѣснь о

вѣщемъ Олегѣ“: по тѣмъ временамъ еще, когда онъ, Буденный, выходилъ съ пѣсенниками у себя въ эскадронѣ.

О, я не попрекнуть хочу товарищей! И я допускаю, что въ своихъ школахъ, путемъ усиленной „учебы“ — тоже такое слово, не Пушкинское — имъ удастся иногда и натащить когонибудь, такъ что онъ начинаетъ различать разницу между ямбомъ и хореемъ и можетъ сказать, кто такой Чайльдъ-Гарольдъ и кто Меценатъ.

Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что большевизмъ, — помимо другихъ его сторонъ, — есть непремѣнное возвеличеніе сѣрости чѣловѣческой. И та революція, которая сдѣлала большевицкой Россію, была — тоже помимо всего остальнаго, — исключительно бурнымъ подъемомъ полудикой стихии.

Простонародной.

Есть писатели, — и весьма крупные, — которыхъ простонародная стихія влечетъ къ себѣ. Но вотъ Пушкина-то она не влекла нисколько.

Вспомните: кромѣ Пугачевскихъ казаковъ, которыхъ Пушкинъ написалъ, какъ нѣчто чуждое и глубоко враждебное его Пушкинскому міру, у него даже и простонародныхъ персонажей-то нѣтъ. Савельичъ да Ларинская няня; двое слугъ, — вотъ и все.

И кругъ своей фантазіи отмѣтилъ и очертилъ онъ самъ. Это изъ „Осени“: Стальные рыцари, ужасные султаны, Монахи, карлики, арапскіе цари, Гречанки съ четками, корсары, богдыханы, Испанцы въ епанчахъ, жида, богатыри, Царевны плѣнныя, графини, великаны, И вы, любимицы золотой моей зари, — Вы, барышни мои съ открытыми плечами, Съ висками гладкими и томными очами. —

Какъ безконечно далеко отъ шамающихъ парней!

И какъ далеко, могутъ сказать мнѣ, отъ русскаго націонализма... Отъ націонализма, — можетъ быть. Но не отъ націи Россійской, — европейской силы, раздвинувшей въ эпоху императорскихъ орловъ границы Европы даже до Тихаго океана.

... А теперь, когда пали наши орлы, легла эта граница Европы у Негорѣлаго!..

И будучи всего меньше простонароднымъ, Пушкинъ въ высшей степени національный поэтъ, — **Русскій** національный поэтъ.

Всегда.

Переводя изъ Анакреона;

Узнаемъ коней ретивыхъ

Мы по выжженнымъ таврамъ,

Узнаемъ Парфянъ кичливыхъ

По высокимъ клобукамъ;

Я любовниковъ счастливыхъ

Узнаю по ихъ глазамъ...

Вдохновляясь ли латинской фразой изъ Аврелія Виктора для импровизаціи въ „Еги-

петскихъ Ночахъ“:

Благословенные жрецами,
Теперь изъ урны роковой
Предъ неподвижными гостями
Выходятъ жребии чредой.
И первый — Флавій, воинъ смѣлый,
Въ дружинахъ римскихъ посѣдѣлый;
Снести не могъ онъ отъ жены
Высокомѣрнаго презрѣнья .. —

Вызывая ли подъ наше петербургское небо образъ донъ Жуана, прикасаясь ли къ Корану, откликаясь ли на Агіоста, всегда, всегда Пушкинъ національный поэтъ, — ибо всегда онъ отвѣчалъ вибраціямъ нашей национальной души. И намъ его „Каменный гость“ или „Скупой рыцарь“ нужны не меньше, чѣмъ „Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ“. Нужны и родны.

Но, это намъ, а не „рабоче - крестьянской“. Для насъ, но не для нихъ.

И не могу отказать себѣ въ удовольствіи еще одной послѣдней цитаты:

И въ пустыняхъ Палестины,
Между тѣмъ, какъ по скаламъ
Мчались въ битву паладины,
Имена громко дамъ, —
Lumen coeli, sancta Rosa!
Восклицалъ онъ дикъ и рванъ,
И какъ громъ его угроза
Поражала мусульманъ. —

Тутъ удовольствіе лично, — ибо эти строки особенно и въ квадратъ для насъ: для тѣхъ русскихъ офицеровъ, что сейчасъ со мною ѣдутъ сражаться въ Испанію. Въ Бѣлую Испанію. Въ Крестовый походъ.

***

Знаю, большевики въ своей шулерски - воровской операціи надъ памятью Пушкина тшатаются представить его чуть ли не своимъ большевицкимъ предтечей, упирая на близость Пушкина къ декабристамъ, на ссылку въ Михайловскомъ, — собственной вотчинѣ, — на всякія „мучительства“ царскаго правительства.

Что-жь? Революціей Пушкинъ въ тѣ годы былъ увлеченъ, дѣйствительно.

Только не Ленинско-Сталинской.

Его революціонность, какъ впрочемъ и друзей его декабристовъ, больше всего и прежде всего желаніе бури. Вѣчно молодое и вѣчно нужное, — я не боюсь этого сказать, — именно для нашего непростонароднаго міра. Романтика революціи. Аристократическая романтика.

И даже въ этомъ Пушкинъ былъ кость отъ кости и плоть отъ плоти нашей Россійской, аристократической культуры. Той, — которую начисто смели Ленинъ съ товарищами.

И вотъ еще: за то, что въ свой жестокий вѣкъ прославилъ онъ свободу. Пушкинъ имѣлъ нѣкоторыя неприятности отъ Импера-

торскаго правительства; неприятности весьма ограниченныя, временныя и преходящія.

А что было бы съ нимъ, если бы свободу онъ прославилъ сейчасъ, при товарищѣ Сталинѣ?

Но это въ скобкахъ. Суть же въ томъ, что ежели брать жизнь Пушкина, то также и въ творчествѣ своемъ онъ окажется весьма далекимъ отъ большевицкаго хамства.

Лицеистъ. Свѣтскій человѣкъ. И человекъ весьма гордившійся своимъ происхожденіемъ отъ Раджи и тѣмъ, что водились Пушкины съ царями. Славный поэтъ, обиженный на то, что сдѣлали его только камеръ-юнкеромъ. И оскорбленный мужъ, смертельно раненый на дуэли, — самый кастовый изъ всѣхъ человѣческихъ концовъ.

Воистину, во всемъ, и въ плохомъ и въ хорошемъ, Пушкинъ былъ нашего міра.

Нашъ.

Товарищи изъ совѣтскаго союза отлично знаютъ это, какъ знали это и ихъ истинные предтечи, Чернышевскіе, Писаревы и иные, — всегда ненавидѣвшіе Пушкина. И если сейчасъ, внезапно, по шучьему велѣнію, весь СССР вдругъ возлюбилъ и возславилъ его, то это лишь затѣмъ, чтобы и на Пушкинѣ заработать: лишній случай повеличаться въ глазахъ иностранцевъ.

Иностранцы же поддаются. Впрочемъ многіе изъ нихъ и сами заинтересованы въ томъ, чтобы утвердилось это призрачно-живое отождествленіе Совдепіи съ Россіей.

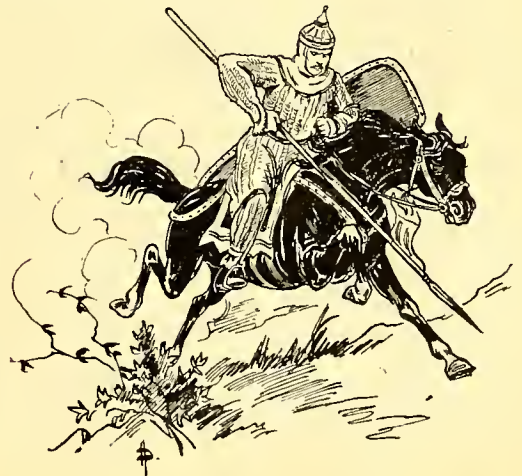
Отсюда Сорбонна. Отсюда ораторскія обращенія: *Monsieur l'Ambassadeur, Mesdames et Messieurs*“...

Но поэтъ-то, столѣтіе котораго служить поводомъ для всѣхъ этихъ литературно - политическихъ манифестацій, для всѣхъ раскланываній по адресу товарища амбассадера, — поэтъ-то все-таки остается лишь украденнымъ у насъ, все-таки нашимъ и только нашимъ поэтомъ.

Н. Бѣлогорскій.

11 февраля 1937 г.

По дорогѣ въ Испанію.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

Тѣмъ временемъ результаты вліянія социалистовъ на армію на основаніи официальныхъ германскихъ документовъ были таковы:*)

1) Извлеченіе изъ приказа по 2-й Гвардейской Дивизіи отъ 27 августа 1918 года:

„Въ рапортахъ получаемыхъ штабомъ арміи доносятъ о значительномъ числѣ случаевъ, что роты проходили артиллерійскія позиціи, не обращая вниманіе на просьбы артиллеристовъ прикрыть артиллерию. Будутъ приняты самыя суровыя мѣры, чтобы прекратить это явленіе указывающее на совершенное отсутствіе чувства долга. Солдаты, которые бросятъ фронтъ и будутъ властями обнаружены безоружными — будутъ предаваться военному суду“

Подписано: Фонъ Фридебургъ.

2) Изъ приказа по 38-й пѣх. дивизіи отъ 8 сентября 1918 года:

„Слѣдуетъ пользоваться каждымъ обстоятельствомъ и примѣнять всѣ средства, чтобы *возстановить прежнюю дисциплину* въ частяхъ“.

3) Изъ приказа по 10-й пѣх. дивизіи отъ 30 августа 1918 года:

„Замѣчено за послѣднее время и не позже сегодняшняго дня, во время проѣзда Его Превосходительства начальника дивизіи къ батальонамъ расположеннымъ на отдыхѣ, что нижніе чины не всѣ одновременно оглаютъ честь, а продѣлываютъ это въ разное время, даже когда начальникъ уже ихъ миновалъ; нижніе чины видимо намѣрсны пренебрегать отданіемъ чести. Хотя нѣкоторымъ это можетъ показаться мелочью, въ дѣйствительности же такой проступокъ, равно какъ и другіе признаки, о которыхъ доносятъ со времени послѣдняго транспорта войскъ по желѣзной дорогѣ — обращаютъ на себя вниманіе начальства, такъ какъ это безошибочные признаки упадка дисциплины“.

„Военному суду представлено обвиненіе 7-й батареи 56 артиллерійскаго полка въ разграбленіи склада пищевыхъ продуктовъ, ея командира и старшаго фейерверкера въ недосмотрѣ своихъ подчиненныхъ

„Многочисленные жандармскіе рапорты о кражахъ, злоупотребленіяхъ съ фуражемъ и проч. *бросаютъ ужасный свѣтъ* на дисциплину въ нѣкоторыхъ ротахъ и батареяхъ“

4) Изъ приказа по 2-му пѣх. Гвардейскому полку отъ 15 августа 1918 года.

„Въ теченіе 14 дней отмѣчены были 1 унтеръ - офицеръ и 10 рядовыхъ дезертирами. Это признакъ недосмотра начальства. Явленіе это тѣмъ хуже, что дивизіи даны были 10 дней отдыха и хорошія квартиры, тѣмъ за послѣднее время не пользовалась ни одна дивизія на западномъ фронтѣ“

Подписано: Фонъ Петерсдорфъ

5) Изъ приказа по IX Арміи отъ 22 августа 1918 года.

„Число бродящихъ солдатъ и дезертировъ пребывающихъ въ тыловой полосѣ увеличилось до тревожныхъ размѣровъ. Заградительныя оцѣпленія должны быть усилены съ прибытіемъ кавалеріи“

6) Изъ приказа № 78-й резервной дивизіи отъ 25 августа 1918 года (довѣрительно):

„Рекомендуется командирамъ полковъ и батальоновъ особенно наблюдать за тѣмъ, чтобы на походѣ солдаты не выходили изъ рядовъ. Опытъ VII Арміи показалъ, что ненадежные люди воспользовались этимъ случаемъ и бросили свою часть“.

Подписано: Фонъ Гольцманъ.

7) Изъ приказа по 51 пѣх. полку (11-й пѣх. дивизіи) отъ 21 сентября 1918 года:

„За послѣднее время значительно увеличилось число случаевъ нарушенія присяги на вѣрность службы. Отъ начала года донесено о 104 такихъ случаяхъ, изъ коихъ 12 произошло въ августѣ, а 32 въ сентябрѣ.“

Наблюдается извѣстный упадокъ чувства долга у нижнихъ чиновъ.

Примѣненіе наказаній, особенно самаго страшнаго: подвязываніе къ столбу — безъ сомнѣнія дало плохіе результаты. Въ настоящее время наказанія недостаточно вліяютъ на людей. Подлецы лишенные патріотизма ожидаютъ суда — обыкновенно подолгу — въ удобныхъ по-

*) Продолженіе. См. № 182

мѣщеніяхъ, гдѣ они въ безопасности отъ непріятельскаго огня.

Предполагается формироваіе дисциплинарныхъ ротъ изъ людей виновныхъ въ указанныхъ преступленіяхъ. Такимъ ротамъ слѣдуетъ поручать труднѣйшія работы подъ непріятельскимъ огнемъ (установка загражденій и препятствій, транспортъ огнестрѣльныхъ припасовъ), что убѣдитъ солдатъ въ томъ, что жизнь въ этихъ ротахъ весьма трудна.

Необходимо, наконецъ, приложить всѣ усилія, чтобы *обнаружить подозрительныхъ людей* пребывающихъ вблизи желѣзнодорожныхъ станцій, и *стараящихся уговорить солдатъ отказаться итти на фронтъ.*"

Указанные примѣры ярко характеризуютъ духъ частей находящихся на позиціяхъ. Въ тыловой полосѣ и внутри страны было не лучше.

Въ XI военномъ округѣ въ маѣ 1918 г. былъ сформированъ маршевый батальонъ числомъ въ 500 человекъ. Многіе солдаты изъ кадры 11-го стрѣлковаго батальона были приведены на станцію безъ оружія и подъ конвоемъ.

Выдано было имъ оружіе но безъ амуниціи уже послѣ посадки въ вагоны. Нижнимъ чинамъ этой части удалось припрятать немного патроновъ, и когда поѣздъ тронулся — они обстрѣляли вокзалъ. Во время посадки не хватало 55 человекъ; 25 дезертировали по дорогѣ.

11 августа 1918 года взбунтовался военный транспортъ на станціи Нейссъ (VIII военный округъ). Когда отрядъ ландштурма готовился принять должныя мѣры — мятежники пытались открыть по нимъ огонь; отрядъ ландштурма пришлось отозвать. Поѣздъ можно было отправить лишь на слѣдующій день.

Въ Мюнхенѣ во время отъѣзда взбунтовалось пополненіе II Гвардейскаго Корпуса (въ началѣ іюня); мятежники открыли огонь и убили одного маіора. Ихъ увели обратно и потомъ выслали на фронтъ малыми отрядами.

Дѣло о бунтѣ 5-го запаснаго батальона въ Грауденцѣ бывшее предметомъ военно-судебнаго разбора, такъ описываетъ это происшествіе:

„Собранные на казарменномъ дворѣ нижніе чины не исполнили команды „на плечо“ и единогласно вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами объявили, что на фронтъ не пойдутъ. Глядѣвшіе на это изъ оконъ солдаты шутками поощряли мятежниковъ, пѣли мятежныя пѣсни, особенно „Пѣсню Гофера“, подчеркивая слова: „Zu Manthua, zum Tode führt ihn der Feinde Schar“ (Въ Мантую, на смерть ведетъ его непріятельская банда) *)

Ротному командиру съ трудомъ удалось *уговорить* солдатъ исполнить свой долгъ и увести отрядъ на вокзалъ. Четыре человека выступило изъ рядовъ, рѣшительно отказываясь повиноваться“. Военнымъ судомъ были они приговорены къ 14 годамъ тюремнаго заключенія. Подобное происшествіе имѣло мѣсто въ Грауденцѣ въ кадрѣ 129 пѣх. полка.

25 іюня взбунтовался гвардейскій полкъ въ Берлинѣ.

Полкъ этотъ отказался итти на фронтъ. Солдаты повыбрасывали въ окна: скамейки, кровати и всю казарменную утварь; на вокзалѣ стрѣляли въ унтеръ - офицеровъ. Прибывшая часть штыками возстановила порядокъ и гвардейцы должны были отправиться въ путь.

Циркуляръ Военнаго Министерства отъ 22 іюля 1918 года подписанный фонъ Штейномъ указываетъ на частые случаи неповиновенія и постановляетъ примѣненіе репрессивныхъ мѣръ вплоть до примѣненія вооруженной силы. Сообщение подписанное ген. Людендорфомъ отъ 1 августа 1918 года ясно предупреждаетъ объ опасности, которой угрожаетъ „все возрастающее неповиновеніе“. Секретнымъ приказомъ Военнаго Министерства отъ 15 августа 1918 года № 9036 18 Т. А. М., приказано офицерамъ примѣнять оружіе противъ главарей и зачинщиковъ мятежей въ частяхъ.

Этапная полоса была переполнена бродившими безъ цѣли солдатами искавшими якобы своихъ частей, которыхъ они въ сущности не хотѣли больше видѣть.

„Къ сожалѣнію, это уже не наша армія 1917 года!“ — отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ одинъ гвардейскій артиллерійскій офицеръ, подчеркивая фактъ, что наиболѣе деморализованными были нижніе чины автомобильныхъ и обозныхъ частей; не стѣснялись они присутствіемъ офицеровъ, рассказывали они анекдоты, въ такомъ родѣ: „Гинденбургъ — какъ солнце взошелъ на востокъ и заходитъ на западъ“ — намекая на германскія неудачи на западномъ фронтѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Маіоръ Г. Жиховскій.

*) Нѣмецкая патриотическая пѣсня въ память тирольскаго патриота Андрея Гофера разстрѣяннаго французами въ Мантуѣ въ 1808 году.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВЪ ИСПАНИИ.

Операции Ген. Франко подъ Мадридомъ и Малагой вновь привлекаютъ вниманіе на событія въ Испаніи.

Послѣ неудавшейся много времени тому назадъ попытки овладѣть Мадридомъ открытой силой, встрѣтивши тамъ упорное сопротивленіе на рѣкѣ Манзанаресъ, Ген. Франко измѣнилъ тактику борьбы за столицу Испаніи. Наступившее ненастье, обычное на Кастильскомъ плато въ теченіе зимняго времени, кромѣ того, вынуждали штабъ Генералиссимуса выждать наступленіе болѣе подходящихъ для веденія наступательныхъ операций условій погоды. Это положеніе, почти не принимаемое въ учетъ хорошо подготовленными арміями, въ Испанской обстановкѣ, требовало внимательнаго къ себѣ отношенія. Армія Національной Испаніи имѣетъ въ своемъ составѣ значительное число слабо обученныхъ частей милиціоннаго характера, безъ достаточнаго количества подготовленнаго офицерскаго состава, боевыя качества которыхъ крайне чувствительны къ той обстановкѣ, въ которой имъ приходится дѣйствовать.

Почти трехмѣсячная пріостановка военныхъ дѣйствій большого значенія, была, естественно, использована Ген. Франко для подготовки намѣчаемыхъ имъ операций. Съ другой стороны, и красное командованіе, не считывая, видимо, на возможность захвата инициативы въ свои руки, переоцѣнивъ оборонительную силу своихъ иноземныхъ бригадъ и милиціонеровъ, готовилось къ пассивнымъ дѣйствіямъ, усиливая свои средства обороны.

Уже въ началѣ Января, Южная армія Генерала Кейпо де Льяно приступила къ подготовительнымъ боевымъ дѣйствіямъ, облегчавшимъ выполнение намѣченнаго наступленія на Малагу. Быстрыми ударами Ген. Кейпо де Льяно вытѣснилъ красныхъ изъ района Кордовы, чтобы обезпечить, въ дальнѣйшемъ операционной подѣ Малагой съ сѣвера и овладѣть береговой полосой до Марбелы.

Малагскій районъ, а, главное, сама Малага имѣютъ для Національной Арміи весьма существенное значеніе. Районъ этотъ богатый, а Малага является прекрасно оборудованнымъ портомъ. До сихъ поръ, Ген. Франко не владѣлъ ни однимъ портомъ на берегу Средиземнаго моря, что представляло большія неудобства, такъ какъ имѣвшіеся у него на Югѣ Испаніи порты — Кадиксъ и Севилья оказывались сильно перегруженными, такъ какъ ихъ портовые сооружения не были рассчитаны на ту интенсивную дѣятельность, какая вызывалась ихъ нынѣшнимъ значеніемъ. Съ другой стороны, занятіе Малаги значительно сокращало выполненіе блокады Испанскихъ береговъ Средиземнаго моря, что, при

незначительности флота Національной Испаніи, представляло большія выгоды.

Въ началѣ февраля, послѣ подготовительныхъ, какъ указано выше боевыхъ операций, приблизившихъ фронтъ Южной Арміи въ районъ Малаги, Ген. Кейпо де Льяно предпринялъ ея атаку.

Будучи тщательно подготовленной и выполненной въ полномъ взаимодействіи сухопутныхъ силъ, Авіаціи и Морского флота, атака эта была поведена съ необычайной стремительностью. 8-го февраля Малага пала, причѣмъ одновременно была захвачена жел. дорога, соединяющая ее съ Кордовой и Севильей. Не задерживаясь у Малаги Ген. Кейпо де Льяно продолжалъ наступленіе на востокъ и быстро овладѣлъ небольшимъ портомъ Мотриль.

Разгромъ красныхъ подѣ Малагой былъ полный. Захвачено было свыше тысячи плѣнныхъ, десятковъ орудій, пулеметы и нѣскольکو судовъ въ порту.

Во время самага разгара операций подѣ Малагой, Ген. Франко предпринялъ одновременно наступленіе къ югу отъ Мадрида.

Какъ указывалось выше, первыя неудачи при попыткахъ овладѣть Мадридомъ прямыми ударами вынудили Ген. Франко прибѣгнуть къ облаженію столицы, перехвативъ всѣ пути связи ея съ тѣми районами, изъ которыхъ шло ея снабженіе.

Запасы Мадрида давно уже использованы и для довольствія миллионнаго населенія необходимъ чрезвычайно интенсивный подвозъ, даже при томъ ограниченномъ пайкѣ, который сейчасъ тамъ установленъ.

Если къ этому добавить нужды обороняющихся Мадридскій районъ частей, то становится совершенно очевиднымъ, что сохраненіе за красными Мадридскаго района, послѣ захвата всѣхъ его коммуникацій войсками Ген. Франко, станетъ невозможнымъ.

Начавшіяся операционной въ этомъ районѣ указываютъ, что они преслѣдуютъ именно эту цѣль.

Начатое въ первыхъ числахъ февраля наступленіе войскъ Ген. Молла, въ промежуткѣ между Мадридомъ и Аранжуэсомъ, ясно имѣли цѣлью овладѣть единственно оставшейся у красныхъ прямой коммуникаціей Мадрида съ тыломъ, большой шоссейной дорогой Мадридъ Валенсія. Жел.-дор. пути уже давно были захвачены бѣлыми.

Самое наступленіе было подготовлено весьма тщательно, были использованы всѣ виды имѣвшіеся техническихъ средствъ, для атаки назначены наиболѣе обученныя войска. Короткимъ ударомъ Ген. Молла опрокинулъ красныхъ и перейдя рѣку Хараму, овладѣлъ чрезвычайно важнымъ райономъ Васіамадрида,

находящимся при слиянии Харама съ Манзанаресомъ, черезъ который проходятъ шоссе-и-ныя дороги на Валенсію и Альбасеть.

Приостановка наступленія показываетъ, что намѣченныя для него цѣли были достигнуты. Слѣдовательно необходимо теперь ожидать развитія операций по изолированію Мадрида отъ источниковъ снабженія, въ сторону захвата имѣющейся послѣдней круговой связи столицы черезъ Гвадалахару и Гуэнку.

Для выполнения этой задачи у ген. Молла имѣются три рѣшенія: или, укрѣпившись на востокъ на фронтѣ Васіямадридъ, Санъ Мартенъ де ля Вега, Сіемпозуэльосъ, предпринять короткій ударъ на сѣверъ отъ нижняго течения рѣки Манзанаресъ для овладѣнія шоссеиной дорогой Мадридъ Гвадалажара; или начавъ окруженіе Мадрида съ сѣвера, выйти на ту же дорогу въ районѣ Канилехасъ; или же, наконецъ, предпринять наступленіе на Гвадалахару съ сѣвера. Первые двѣ операциіи выгодны въ томъ отношеніи, что онѣ обѣщаютъ рѣшительные результаты при небольшомъ сравнительно продвиженіи, которое можетъ быть подготовлено съ легкимъ расчетомъ силъ, необходимымъ для успѣха, но они имѣютъ и слабыя стороны. Обѣ эти операциіи могутъ быть сильно затруднены дѣйствіями красныхъ на флангахъ.

Третья же операциія потребуеъ болѣе значительнаго продвиженія, для выполнения ставящейся задачи, потребуеъ участія въ операциіи цѣлага фронта, перехватывающаго къ сѣверу отъ Мадрида пути на Бургосъ и Саррагоссу и большаго количества войскъ. Имѣются нѣкоторые признаки, что Ген. Молла избереъ вторую изъ трехъ намѣченныхъ операциій. Во первыхъ, ранѣе уже были выполнены частями Молла короткіе удары въ направленіи на Эль Пардо, что на рѣкѣ Манзанаресъ и, во вторыхъ, полученные свѣдѣнія о переброскахъ красными части своихъ наиболее стойкихъ частей, — Интерн. бригадъ, изъ района Эскуриала, къ Мадриду, какъ будто бы, дѣлаеъ лѣвый флангъ этого наступленія болѣе безопаснымъ.

Трудно, конечно, правильно угадать направленіе будущихъ операциій. Для этого мы не располагаемъ нужными данными. Слишкомъ много таковыхъ, которые должны быть тщательно изучены и учтены руководящимъ операциями лицомъ. Мы же можемъ только обсуждать вопросъ съ точки зрѣнія теоретической, такъ какъ много существенныхъ данныхъ не находятся въ сферѣ нашего освѣдомленія.

Не думаетъ, чтобы операциіи подъ Мадридомъ затянулись. Можно ожидать ихъ продолженія въ самомъ непродолжительномъ времени. Много указаній, доходящихъ до насъ, позволяютъ считать, что агонія Мадрида началась. Въ успѣхѣ операциій Франко

за столицу едва ли можно сомнѣваться. А разъ это случится, то этимъ закончится исключительный по важности періодъ гражданской войны въ Испаніи. Изъ разныхъ источниковъ поступають свѣдѣнія, что участь Мадрида рѣшаеъ и участь Сѣвернаго фронта, который не будетъ продолжать сопротивленія послѣ паденія столицы. Сепаратисты баски вѣроятно откажутся отъ дальнѣйшей борьбы за свою самостоятельность, а оставшихся тамъ красныхъ будетъ далеко недостаточно, чтобы продолжать сопротивленіе.

Трудно, конечно, угадать дальнѣйшее, послѣ паденія Мадрида, развитіе операциій. Вѣроятно войска ген. Кейпо де Льяно будутъ продолжать наступленіе береговой полосой и въ направленіи отъ Кордовы на Мадридъ, что ликвидируеъ отъ занятія красными весь районъ, находящійся къ западу отъ города Гюадаъ Реаль. Войска же ген. Молла будутъ вѣроятно направлены противъ Валенсіи. Выдвинутое положеніе націоналистовъ въ районѣ Теруэля будетъ во многомъ содѣйствовать успѣху наступленія.

При всемъ этомъ слѣдуетъ учесть и тѣ свѣдѣнія, которыя проникають въ сообщенія изъ Испаніи о готовящейся десантной операциіи со стороны остр. Маіорки. Полное господство на Средиземномъ морѣ флота ген. Франко естественнo вполнѣ обезпечиваетъ возможность ея выполнения. Если сосредоточеніе на Маіоркѣ будетъ закончено сравнительно быстро, то десантная операциія несомнѣнно будетъ предпринята и при наступленіи на Валенсію. Въ противномъ случаѣ она, возможно, будетъ отложена до наступленія на Каталонію.

Послѣ этого небольшого стратегическаго очерка гражданской войны въ Испаніи, представляеъ интереснымъ коснуться и другихъ положеній, позволяющихъ вывести заключеніе о несомнѣнной побѣдѣ ген. Франко.

Наиболѣе существенными для такого сужденія данными являютъя данныя принадлежащія къ области снабженія боевыми запасами и техническимъ оборудованіемъ армій, а также отношеніе населенія къ власти обѣихъ борющихся сторонъ.

Что касаетъя вопроса снабженія, то, видимо, обѣ стороны не испытываютъ недостатка въ огнестрѣльныхъ припасахъ.

Пищевое довольствіе арміи Франко не только совершенно обезпечено, но оно настолько обильно, что, вѣроятно, ни одна современная армія къ такому довольствію не привыкла. Рѣшительнo всѣми продуктами обезпечено и все населеніе.

Снабженіе обѣихъ армій современнымъ техническимъ оборудованіемъ не уступають другъ другу. Пожалуй даже красные располагали до настоящаго времени болѣе могу-

шественной техникой, но зато обслуживающей авиацию и танки личный состав во многом уступает бѣлымъ авиаторамъ и танкистамъ.

По имѣющимся объективнымъ даннымъ, всѣ заявленія нѣкоторыхъ, сочувствующихъ краснымъ, европейскихъ газетъ о несочувствіи населенія власти ген. Франко являются абсолютно невѣрными. Въ составѣ его милицій РЕКЕТЕ и ФАЛАНГИ большинство состоитъ изъ крестьянъ, мелкихъ собственниковъ, мелкихъ торговцевъ. Все прочее население занятыхъ имъ районовъ, не принимающее активнаго участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, въ полной мѣрѣ сочувствуетъ борьбѣ за восстановление Національной Испаніи, а главное той борьбѣ, которая обѣщаетъ освободить ее отъ террора и насилій красныхъ. Несомнѣнно, что въ Испаніи имѣется не мало лицъ, сочувствующихъ идеѣ Народнаго фронта, социализму, коммунизму и анархистамъ. Но большинство ихъ въ другомъ лагерѣ. Излеченіе отъ краснаго удара, однако, наступаетъ у многихъ, какъ только приходится имъ испытать или увидѣть всѣ ужасы краснаго угнетенія. Освобожденные районы даютъ массы такихъ излечившихся, которые даютъ наиболѣе дѣйствующій пропагандный матеріалъ.

Всѣ эти данныя даютъ достаточное основаніе обосновать то естественное заключеніе, которое приводитъ насъ къ убѣжденію, что на этотъ разъ интрига коминтерна въ Испаніи обречена на полный провалъ, что Національныя силы оказываются сильнѣе интернаціональной пропаганды.

Немного русскихъ націоналистовъ побывали въ Испаніи, почему мы почти не имѣемъ выявленія тѣхъ настроеній, которыя охватываютъ того, который, пройдя гражданскую борьбу у себя на Родинѣ, или же выросшій въ изгнаніи проникся непримиримостью къ большевизму въ Россіи, оказался на той территоріи, въ которой ведется наиболѣе реальная борьба съ Коминтерномъ. Однако, за послѣднее время, такихъ свидѣтелей все увеличивается. Мы знаемъ, что, правда, совсѣмъ еще небольшое число русскихъ бѣлыхъ офицеровъ и юношей уже принимаютъ участіе на сторонѣ войскъ ген. Франко. Ихъ свидѣтельства необычайно цѣнны въ томъ отношеніи, что всѣ они отмѣчаютъ, что они чувствуютъ, что тамъ, въ Испаніи, продолжается наша борьба съ большевизмомъ. Мнѣ пришлось читать письмо прославившагося въ бѣлой испанской авіаціи русскаго офицера, который пишетъ, что онъ сознаетъ, что онъ участвуетъ въ продолженіи дѣла нашихъ Бѣлыхъ вождей, что ему приходилось сталкиваться съ тѣмъ же самымъ противникомъ, съ которымъ онъ боролся на Югѣ Россіи. Другое свидѣтельство

намъ указываетъ, что и внѣшняя обстановка борьбы въ Испаніи напоминаетъ во многомъ то, что мы видѣли на Югѣ Россіи. Интересно еще отмѣтить недавній мой разговоръ съ однимъ бѣлымъ офицеромъ, только что прочитавшимъ обширный репортажъ французской газеты о посѣщеніи ея корреспондентомъ одной изъ Интернаціональных бригадъ подъ Мадридомъ. Тамъ описывались разговоры съ красными добровольцами разныхъ національностей и разныхъ профессій. Мой собесѣдникъ мнѣ заявилъ, что хоть эти люди и являются его личными врагами, врагами всякой государственности, врагами подлинной морали, но все же, читая ихъ заявленія корреспонденту, онъ не могъ не проникнуться уваженіемъ къ ихъ жертвенности той идеѣ, которую они защищаютъ, въ большинствѣ покинувши насиженные и обезпечивающія ихъ существованіе мѣста. Мы знаемъ, говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ, что и на бѣлой сторонѣ имѣются добровольцы, нѣмцы, итальянцы, даже французы, но гдѣ же русская бѣлая жертвенность, столь явно выявленная, въ свое время, на окраинахъ Россіи. Куда дѣвались русскіе націоналисты, проповѣдующіе необходимость борьбы съ коммунизмомъ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для этого предоставляется возможность. Неужели же русскіе патриоты не видятъ, кто руководитъ красными въ Испаніи, неужели они не понимаютъ, что пораженіе красныхъ въ Испаніи нанесетъ громадный уронъ престижу московскихъ заправилъ, послѣ чего отъ нихъ должны отойти много силъ за границей, ишушихъ сближенія съ силой, а не правдой. Мнѣ, говорилъ онъ, стыдно и за самого себя и за насъ русскихъ вообще.

Вотъ уже нѣсколько времени, какъ я это лицо не встрѣчаю. Говорятъ, что онъ нашелъ возможность отправиться въ Бѣлую Испанію.

Но неужели же такихъ людей среди насъ такъ мало, что объ ихъ отъѣздѣ въ ряды бѣлыхъ испанцевъ мы почти не слышимъ. Не придется ли намъ потомъ сожалѣть, что эта возможность не была нами использована для участія въ нанесеніи болѣзненнаго удара по нашему неизмѣнному врагу, врагу нашей Родины. Мнѣ приходилось слышать, что надо беречь наши силы, драгоценныя силы, которыя еще понадобятся для нанесенія послѣдняго удара большевизму въ самой Москвѣ. Мнѣ же представляется, что это ничто другое, какъ нахожденіе предлога для оправданія изсяканія среди насъ силъ активизма, для проявленія котораго остались въ качествѣ оружія только красивыя слова и потоки чернилъ.

Бѣлый.

ПОДЪ СВѢЖИМЪ ВПЕЧАТЛѢНІЕМЪ

Нашъ сотрудникъ г. М. 24 октября былъ легальнымъ порядкомъ въ СССР. Имѣя соотвѣтствующіе докуменгы и весьма полезныя рекомендаціи, а также много знакомствъ, онъ имѣлъ случай, помимо выполнения даннаго ему спеціального порученія, наблюдать въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ (онъ возвратился 9-го января) жизнь и бытъ СССР.

Былъ онъ въ слѣдующихъ районахъ: Бѣлоруссія, Ленинградъ, Москва и Центральная Беллкороссія. Имѣлъ рядъ чрезвычайно интересныя встрѣчъ съ самыми разнообразными людьми: чинами РККА, промышленными дѣятелями, служащими правительственныхъ учреждений, рабочими и крестьянами.

I. Общія впечатлѣнія.

Первое впечатлѣніе — безусловно власть уже не такъ сильна и страшна, какъ раньше. Въ первые его прїѣзды онъ никогда и нигдѣ не встрѣчалъ критики власти, всѣ были запуганы и терроризированы до послѣдней степени. Сейчасъ далеко не то, Правда, на улицахъ, въ столовыхъ, въ общественныхъ мѣстахъ никто не смѣетъ ругать Сталина, коммунистическую партію, совѣтское правительство. Но зато во всю критикуютъ и ругаютъ дѣйствія мѣстныхъ властей. При чемъ ругая ихъ, всегда стараются сослаться на распоряженія того же правительства, карающіе саботажъ и вредительство. Онъ никогда, по его словамъ, не могъ бы раньше представить себѣ такого случая: на главной почтѣ X., гдѣ ему пришлось отправлять зак. письмо, онъ сталъ въ хвостѣ огромной очереди. Попался какой-то удивительно безтолковый чиновникъ и публика начала терять терпѣніе. Какая то женщина (видимо изъ „бывшихъ“ стала возмущаться медленностью работы почты. Къ ней подошелъ дежурный милиціонеръ и попросилъ ее успокоиться. Началась всеобщая перебранка и почтовый контролеръ вышелъ къ публикѣ. И вотъ нѣсколько человѣкъ, не смущаясь присутвіемъ милиціонера, стали бросать всякія словечки по поводу безобразій въ почтовомъ вѣдомствѣ и мѣстнаго Наркомпочтеля, который лучше бы, какъ это всѣ говорятъ въ X., пересталъ бы заниматься „амурными похождениями“, а смотрѣлъ бы за службой. А не то молъ, мы сейчасъ же по телеграфу дадимъ телеграмму въ контрольную комиссію при ВЦИК-ѣ и вамъ тутъ всѣмъ зададутъ перцу. М. въ эти минуты считалъ себя находящимся не въ СССР, а гдѣ нибудь въ западно-европейской державѣ съ демократическимъ образомъ правленія.

Другой случай: въ поѣздѣ ж. д. въ мягкомъ вагонѣ М. пришлось ѣхать въ обще-

ствѣ трехъ человѣкъ, изъ нихъ одинъ капитанъ-летчикъ. Разматривая совѣтскій иллюстрированный журналъ, гдѣ въ очень гнусномъ видѣ былъ изображенъ англійскій король въ связи съ исторіей съ мистриссъ Симпсонъ, одинъ изъ сов. чиновниковъ, какъ потомъ выяснилось, довольно видный изъ Сахартреста громко заявилъ: „Ну это Госиздатъ просто хамить. Что намъ за дѣло до англійскаго короля. А эдакъ и насъ начнутъ рисовать также заграницей...“

Подобныхъ случаевъ пришлось М. наблюдать много.

Его мнѣніе таково: почва для работы противъ большевиковъ въ СССР есть. Самая работа несравненно легче и продуктивнѣе, чѣмъ раньше. Но ее надо умно вести. Старые эмигрантскіе методы сейчасъ кромѣ вреда ничего не принесутъ. Сейчасъ надо развить умѣлую и тонкую пропаганду, пользуясь безпрестанными ошибками власти, которыя у всѣхъ на виду.

II Отношеніе къ власти.

Прежде всего полное и абсолютное недовѣріе. Всѣ классы населенія считаютъ, что правительство такъ изолгалось и настолько дорожитъ властью, что ради нея пойдетъ на все, чтобы только удержаться. Совѣтскимъ газетамъ совершенно не вѣрятъ. Подписываются на нихъ принудительно или полупринудительно, читаютъ хронику, стараются догадаться объ истинѣ по официальнымъ иностраннымъ обзорамъ газетъ и совершенно не читаютъ истеричныя передовыя статьи и всевозможные призывы. Общественная жизнь идетъ по указкѣ. Собираются, голосуютъ простымъ поднятіемъ рукъ, совершенно не вникая въ суть вопросовъ, но никто не интересуется „совѣтскими общественными теченіями“. Это равнымъ образомъ относится ко всѣмъ классамъ населенія, за исключеніемъ арміи и молодежи, о которыхъ рѣчь будетъ идти ниже.

Опредѣленіе М. таково: ненависть къ власти, возмущеніе ею, желаніе мести смѣнились апатіей, полнѣйшимъ равнодушіемъ ко всему, кромѣ своего угла, своей маленькой и полуживотной жизни.

Проваль пятилѣтки уже не вызвалъ ничего, кромѣ саркастической усмѣшки и безнадежнаго „что можно было ожидать“.

Вести антибольшевицкую пропаганду среди совѣтской интеллигенціи совершенно безнадежно (за исключеніемъ отдѣльных лицъ): это безропотное и совершенно обездушенное стадо, служащее постольку, поскольку, интересующееся вопросами питанія, новой куртки и гдѣ бы подешевле поѣсть.

Въ модѣ сейчасъ праздновать по всякому случаю. Ставится скудное угощеніе, нѣсколь-ко бутылокъ питья, рассказываются пошлые анекдоты, сплетничаютъ и этимъ отдыхаютъ отъ безнадежно сѣрой и потерявшей всякій смыслъ жизни.

Что касается рабочихъ, то возможно гораздо больше. Рабочіе ворчатъ, подчиняются, голосуютъ, платятъ всякіе сборы, но ворчатъ. Въ этой средѣ наиболѣе распространена система доносовъ. На каждой фабрикѣ имѣются, кромѣ официальныхъ ячеекъ, тайные сотрудники НКВД, которые періодически освѣдомляютъ соответствующіе органы о настроеніяхъ. И тѣмъ не менѣе ненависть къ власти ясно видна. Что очень цѣнно, это то, что рабочіе понимаютъ, что они обмануты. Они, особенно въ крупныхъ городахъ, понимаютъ, что за границей лучше, что капитализмъ не такъ ужъ страшенъ, что сейчасъ вмѣсто капиталистовъ на ихъ шеѣ сидятъ гораздо болѣе бездушные провокаторы.

Но рабочіе ничего сдѣлать не могутъ. Талантливо созданная большевиками организациа рабочихъ такова, что никакого сговора между какимъ бы то ни было количествомъ рабочихъ быть не можетъ. И, если говорить о рабочихъ, какъ объ антибольшевицкой силѣ, то только въ томъ случаѣ, если что то начнется помимо нихъ. При первомъ же набатѣ значительная масса рабочихъ подымется противъ совѣтской власти и безпощадно расправится съ мѣстными комиссарами и наблюдателями. Въ данный же моментъ масса рабочихъ **покорна**, правда, не такъ, какъ интеллигенція, ибо интеллигенція даже и не помышляетъ о саботажѣ. Рабочіе же, даже пресловутые стахановцы, только и думаютъ о томъ, чтобы за меньшее количество рабочихъ часовъ и истраченной энергіи получить побольше денегъ, чтобы хоть на время выбиться изъ полуголоднаго существованія.

Самое благодарное въ смыслѣ антибольшевизма настроеніе у крестьянъ. Здѣсь совершенно неподдѣльная, звѣриная ненависть къ большевикамъ. Невѣроятно, но М. утверждаетъ, что до сихъ поръ тысячи и тысячи крестьянъ держатъ припрятанными старья винтовки, обрѣзы и прочее когда то доставшее имъ оружіе и ждутъ, когда начнется общій бунтъ противъ большевизма. Въ смыслѣ антибольшевицкомъ въ деревняхъ ничего не дѣлается. Между тѣмъ почва очень и очень назрѣвшая. Если говорить о частичной „эволюціи“ власти, то надо признать, что этимъ Россія обязана исключительно своему крестьянскому населенію, которое глухимъ сопротивленіемъ, сплошь и рядомъ избиеніями и даже убійствами коммунистовъ, заставило власть въ какой то степени переосмотрѣть свои прежнія установки.

III. Антисемитизмъ.

Что совершенно неоспоримо на всемъ протяженіи СССР, это стихійный антисемитизмъ. Онъ вѣлся въ плоть и кровь народа. Самые равнодушные ко всему люди, которые апатично относятся ко всему ихъ окружающему, оживляются, когда въ бесѣдахъ съ глазу на глазъ рѣчь заходитъ объ евреяхъ. М. увѣренъ, что паденіе большевиковъ, въ какомъ бы видѣ оно не произошло, будетъ сопровождаться небывалымъ еще нигдѣ избиеніемъ правящихъ евреевъ. Этого ждутъ и этого всѣ хотятъ. Въ этомъ отношеніи даже совѣтская интеллигенція, которая, повторяетъ М., совершенно инертна ко всему, солидарна съ общимъ настроеніемъ. М. пробовалъ (для провѣрки) говорить о томъ, что, молъ, не только евреи стоятъ у власти, что и евреевъ казнятъ. Никакія убѣжденія не дѣйствуютъ и всѣ вбили себѣ въ голову, что совѣтская власть держится исключительно о ловкостью и поддержкой евреевъ. Характерно, что совѣтская власть совершенно умалчиваетъ о преслѣдованіяхъ евреевъ въ Германіи, боясь, повидимому, новаго подъема антисемитизма въ СССР.

IV. Событія въ Испаніи.

Событія въ Испаніи несомнѣнно внесли оживленіе въ совѣтскую жизнь и породили много надеждъ. Всѣ въ СССР понимаютъ, что пораженіе красныхъ въ Испаніи создастъ для сов. власти новыя затрудненія, а можетъ быть приведетъ и къ войнѣ, которую всѣ ждутъ. Сов. власть пишетъ о звѣрствахъ войскъ Франко и расправахъ съ красными, совершенно не сознавая того, что этимъ она возбуждаетъ надежды на такую же расправу съ коммунистами въ СССР и жажду мести.

V. Отношеніе къ иностранцамъ.

Иностранцамъ не вѣрятъ и ихъ не любятъ. Разсматриваютъ лишь ихъ, какъ силу, при помощи которой можно сбросить совѣтскую власть. Въ Россіи всѣ ясно понимаютъ, что никакой внутренней революціи быть не можетъ. Единственный шансъ для сверженія большевиковъ — это война.

Сейчасъ наибольшими симпатіями пользуются нѣмцы, на которыхъ все больше и больше надѣются. Японія очень далека и съ возможностью сверженія власти при помощи Японіи, въ тѣхъ районахъ, гдѣ былъ М. считаются мало.

О полякахъ говорятъ только въ Бѣлороссіи. И, надо сказать, безъ особыхъ симпатій. Считаютъ, что вся политика поляковъ въ отношеніи большевизма крайне эгоистична.

Самое непоколебимое мнѣніе у М. таково, что, если бы появилась русская антибольшевицкая организациа, ставшая бы из-

вѣстной въ какой-нибудь области СССР, организация съ заостренными политическими лозунгами, съ широкой соціальной программой, если бы эта организация какъ нибудь проявила бы себя на дѣлѣ, она встрѣтила бы не только поддержку многихъ и многихъ, но и нашла бы восторженныхъ послѣдователей.

VI. Ожиданіе войны.

Войну ждуть всѣ отъ мала до велика. Правящая каста съ боязнью, плохо прикрытой крикливыми и никому не внушающими довѣрія фразами, значительная же масса населенія съ боязнью за ея исходъ и съ непоколебимымъ желаніемъ воспользоваться войной, чтобы покончить съ большевиками.

Въ деревнѣ объ этомъ говорятъ почти открыто. Въ городахъ шепчутся. Но всѣ ясно понимаютъ, что война дастъ такія возможности противъ большевиковъ, которыя сейчасъ и не снятся.

Отношеніе къ красной арміи совсѣмъ не враждебное. Если народъ и привѣтствуетъ ее на парадахъ, то дѣлаетъ это почти искренне, вполне пнмая, что въ какой-то моментъ и изъ среды красной арміи выйдутъ люди, которые помогутъ прикончить большевиковъ.

VII. Вопросы питанія и быта.

Питаются отвратительно всѣ. Даже пресловутые спеціалисты, получающіе сейчасъ вполне приличныя содержанія. Одѣваются еще хуже того. Но всѣ какъ-то привыкли къ подобному скудному образу жизни. Голода М. не видѣлъ, но полуголодное существованіе всюду. Бывалъ онъ у спецовъ. Вотъ, напримѣръ, полупарадный обѣдъ у одного инженера: хорошій борщъ съ саломъ, сосиски, на закуски консервы, въ качествѣ приправы къ сосискамъ консервы изъ овощей и т. д.

Костюмъ, обувь можно получить только давши соотвѣтствующую взятку. Тогда и костюмъ выйдетъ по мѣркѣ и обувь человѣческая. Въ противномъ случаѣ безконечное ожиданіе очереди, масса примѣрокъ и въ результатѣ чучелообразный видъ.

Семейная мораль въ СССР безусловно въ послѣднее время окрѣпла. Все меньше и меньше становится разводовъ. Само общество начинаетъ съ этимъ бороться. Бичущія статьи очень часто появляются въ провинціальной прессѣ, также требующей восстановления семейнаго быта и прекращенія разврата.

Антирелигіозная кампанія въ СССР также пошла на убыль. Власть борется съ несомнѣнно возрастающей религіозностью исключительно административнымъ давленіемъ на отдѣльныхъ лицъ. Но церкви относитель-

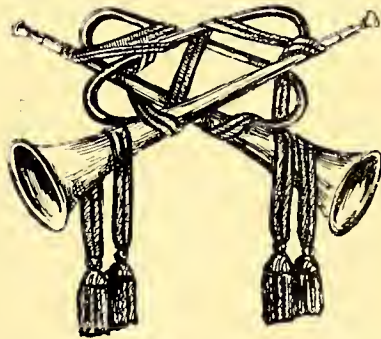
но хорошо посѣщаются только въ очень крупныхъ городахъ. Въ провинціи все же еще очень бояться показать себя вѣрующими. Священниковъ сплошь и рядомъ тайно приглашаютъ на домъ служить краткіе молебны, крестить дѣтей, приобщать и т. д. Религіозное настроеніе незамѣтно проникаетъ и въ коммунистическую партію.

Очень сильна тяга къ развлеченіямъ. Люди стараются забыться. Передъ кинематографами и въ столицѣ, и въ провинціи, всегда огромная очередь. Концерты проходятъ всегда при полномъ сборѣ. Когда передвижной кинематографъ приѣзжаетъ въ деревню, стекаются всѣ окрестные крестьяне. Московскіе большіе театры дѣлаютъ всегда полные сборы.

Среди молодежи очень развитъ спортъ, которому отдаются со всѣмъ пыломъ. Надо признать, что сов. власть въ этомъ отношеніи всецѣло пошла навстрѣчу спортивному настроенію и создала почти повсемѣстно чрезвычайно удобныя условія для развитія спорта.

Такая же тяга въ городахъ къ литературѣ. Интересуются старыми классиками, легкой литературой. Въ большомъ ходу переводные, особенно полицейскіе романы, которые читаются запоемъ и старыми, и молодыми. Опять таки люди хотятъ забыться.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

== ::

Нашъ корреспондентъ въ Испанію

Редакція „Часового“ командировала въ Саламанку своего спеціального корреспондента Н. Бѣлогорскаго, который будетъ находиться при передовыхъ частяхъ войскъ генерала Франко. Въ ближайшее время начнется регулярное помѣщеніе его корреспонденцій въ каждомъ номерѣ „Часового“.

== ::

Двусторонній тормазь.

(Письмо из Варшавы).

„Въ данное время слѣдуетъ ждать не перемѣнъ въ направленіи внѣшней политики Польши, а укрѣпленія той основной линіи поведения, которая... сводится къ политикѣ равновѣсія между Германіей и СССР, къ политикѣ нейтралитета въ томъ великомъ спорѣ между фашизмомъ и коммунизмомъ, который нынѣ потрясаетъ міръ“.

Эта выдержка нами взята изъ нашей собственной статьи, напечатанной въ „Часовомъ“ 1-го декабря 1936 года. За истекшій срокъ во внѣшней политикѣ Польши не произошло перемѣнъ, которые заставили бы насъ внести поправку въ только что данное опредѣленіе главнаго направленія этой политики.

Надо, однако оговориться: говоря о нейтралитетѣ Польши въ спорѣ между фашизмомъ и коммунизмомъ, мы имѣли въ виду исключительно внѣшнюю, международную политику Польши. Въ своей внутренней жизни Польша, избравшая особый путь, не совпадающей ни съ демократіей, въ ея обычномъ пониманіи, ни съ фашизмомъ, осуществляемымъ въ Италіи и въ Германіи, сопротивляется попыткамъ коминтерна насадить коммунизмъ на ея территоріи и въ послѣднее время замѣтно усиленіе этой борьбы. Но сопротивляясь проникновенію коммунизма, Польша ограничиваетъ это сопротивление преимущественно полицейскими мѣрами защиты и отнюдь не помышляетъ объ активномъ участіи въ уничтоженіи главнаго очага міровой коммунистической опасности.

Выступая 18-го декабря 1936 года на засѣданіи сенатской комиссіи иностранныхъ дѣлъ, руководитель внѣшней политики Польши полк. Бекъ заявилъ: „Работа, продѣланная нами совместно съ нашимъ восточнымъ сосѣдомъ, союзомъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ, продолжаетъ приносить свои полезные плоды. Мы разрѣшаемъ наши сосѣдскіе вопросы благополучнымъ образомъ, не вызывая ни потрясеній, ни значительныхъ недоразумѣній“. Единственнымъ облакомъ, которое полк. Бекъ замѣтилъ на небосклонѣ польско-совѣтскихъ отношеній, является нашумѣвшая рѣчь Жданова на VIII всесоюзномъ съѣздѣ совѣтовъ. Объ этой рѣчи г. Бекъ сказалъ: „Общественное мнѣніе было недавно поражено выступленіемъ одного изъ ораторовъ на VIII съѣздѣ совѣтовъ, слова котораго якобы содержали угрозу по отношенію къ западнымъ сосѣдямъ Союза. Хотя эти слова не относились къ Польшѣ, а скорѣе къ нашимъ Балтійскимъ друзьямъ, волненіе нашего общественного мнѣнія было мнѣ понятно по двумъ причинамъ: во первыхъ по тому, что договоръ о ненападении, существующій между Совѣтскимъ Союзомъ

и его западными сосѣдями съ 1932 года основанъ по отношенію къ намъ на тѣхъ же принципахъ, что и по отношенію къ другимъ странамъ, а, во вторыхъ потому, что ничто, происходящее на берегахъ того единственнаго моря, къ которому мы имѣемъ доступъ, не можетъ быть для насъ безразличнымъ“.

Отмѣтивъ такимъ образомъ свою бдительность и вниманіе къ общественному мнѣнію, г. Бекъ поспѣшилъ успокоить это общественное мнѣніе слѣдующими словами: „Я хочу съ настоящимъ удовлетвореніемъ констатировать, что полученныя нами выясненія не даютъ повода къ безпокойству. Мнѣ пришлось услышать, что совѣтское правительство, такъ же какъ и мы, продолжаетъ придавать значеніе добрымъ и нормальнымъ сосѣдскимъ отношеніямъ съ государствами, расположенными на его западной границѣ“.

Большевики, съ присущимъ имъ отсутствіемъ дипломатическаго такта, поспѣшили отвѣтить грубостью на успокоительныя завлѣченія польскаго министра иностранныхъ дѣлъ. 21-го декабря „Извѣстія“, въ статьѣ „Сфинксъ безъ загадки“, касаясь только что приведенныхъ нами словъ полковника Бека, обвинили его въ томъ, что онъ яко бы „присочинилъ какія-то объясненія, имъ полученныя и имъ признанныя удовлетворительными“. Польская печать обошла молчаніемъ эту выходку совѣтскаго офиціоза, и, пользуясь этимъ примѣромъ, мы могли бы высказать рядъ соображеній о томъ насколько избранная Польшей по отношенію къ большевикамъ политика является цѣлесообразной, но это не входитъ въ задачу настоящей статьи. Въ данное время мы ограничиваемся тѣмъ, что вновь напоминаемъ нашимъ читателямъ: политика Польши по отношенію къ СССР основана на стремленіи оградить себя не только отъ „потрясеній“, но даже отъ „значительныхъ недоразумѣній“.

* * *

Совершенно та же картина наблюдается и въ польско-германскихъ взаимоотношеніяхъ. Съ тѣхъ поръ какъ 26-го января 1934 года Польша подписала въ Берлинѣ договоръ о ненападении (его срокъ истекаетъ въ 1944 году), польское министерство иностранныхъ дѣлъ тщательно оберегаетъ отношенія между Варшавой и Берлиномъ не только отъ потрясеній, но и отъ значительныхъ недоразумѣній. Въ той же, уже использованной нами рѣчи, произнесенной въ комиссіи сената 18-го декабря 1936 г. полк. Бекъ сказалъ, что „великое и отважное рѣшеніе установить приязненные отношенія между Польшей и Германіей продолжаетъ оставаться цѣннымъ не только для непосредственныхъ интересовъ нашей страны, но и для общаго положенія на европейскомъ материкѣ“.

Въ соответствии съ этой „установкой“ Польша дала за послѣднее время новыя доказательства своего рѣшенія сохранить добрососѣдскія отношенія съ Германіей. Упомянемъ хотя бы о Данцигскомъ вопросѣ и о германскомъ транзитѣ черезъ польское Поморье, т. е. черезъ т. н. коридоръ.

* * *

Не слѣдуетъ думать, что эта политика полностью и безоговорочно поддерживается всѣми поляками. Въ Польшѣ существуютъ довольно вліятельные и притомъ разнообразныя въ орбиту французской политики, при емъ круги эти пользуются присущимъ очень многимъ полякамъ недоверіемъ къ Германіи. Мысль о томъ, что Германія можетъ рано или поздно поставить вопросъ о пересмотрѣ западной границы Польши заставляетъ этихъ поляковъ желать такого франко-польскаго сближенія, которое создало бы пряму угрозу росту германскаго могущества. Нелюбобъ къ Германіи ослабляетъ отдѣльныхъ польскихъ публицистовъ настолько, что они перестаютъ замѣчать коммунистическую опасность, угрожающую Польшѣ съ Востока, и, помня только объ опасности съ Запада, невольно превращаются въ пособниковъ существующаго гдѣ-то въ подпольи польскаго „народнаго фронта“.

Польское правительство, несомнѣнно также готово противодействовать стремленію къ пересмотру западной границы Польши, но оно, конечно, понимаетъ, что борьба на Западѣ немедленно создала бы для Польши

грозную опасность на Востокѣ. Большевики знаютъ въ Варшавѣ хорошо и никому на берегахъ Вислы не приходитъ въ голову мысль итти въ красной арміи возможную защитницу „цивилизациі“ отъ „германскаго варварства“. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, никто въ Польшѣ не помышляетъ о томъ, чтобы совмѣстно съ Германіей сдѣлать попытку уничтоженія коминтерна разъ и навсегда. Обѣимъ этимъ возможностямъ Польша предпочитаетъ политику нейтралитета, окрашеннаго по отношенію къ Германіи въ болѣе пріязненныя краски только потому, что отъ чувства брезгливости по отношенію къ большевикамъ многіе поляки не отдѣлались.

* * *

При данномъ положеніи политика Польши по отношенію къ ея двумъ главнымъ сосѣдямъ является двусторонне дѣйствующимъ тормазомъ. Эта политика одинаково препятствуетъ какъ продвиженію коминтерна на Западъ, такъ и осуществленію восточной программы, начертанной въ знаменитой книгѣ Адольфа Гитлера. Наличіе этого двусторонняго тормоза является обстоятельствомъ, которое можетъ оказать весьма значительное вліяніе на все дальнѣйшее развитіе международныхъ отношеній. Главнымъ послѣдствіемъ этого обстоятельства является совершенная нсизбѣжность пересмотра той внѣшней политической программы, которая начертана въ „Мейнѣ Кампфѣ“. Этому вопросу, въ виду его значенія, мы посвятимъ особую статью.

С. Л. В.

† Надежда Николаевна Крамаржъ.

Въ 2 часа 15 минутъ утра 3 декабря 1936 года скончалась Надежда Николаевна Крамаржъ.

Свое горе галлиполійцы выразили въ слѣдующихъ словахъ, помѣщенныхъ ими въ чешской газетѣ „Народни Листы“, вклѣдъ за полученіемъ печальнаго извѣстія о ея кончинѣ:

„Надежды Николаевны не стало... Эти скорбные слова произносились нашими членами въ день кончины большой русской женщины и отзывались глубокой болью въ сердцахъ галлиполійцевъ въ Прагѣ.

„Для тѣхъ, кто въ періодъ послѣвоенной катастрофы потерялъ свою родину, кто воевалъ за великое будущее русскаго народа и всего славянства и остался вѣренъ ему и въ изгнаніи до конца, потеря Надежды Николаевны слишкомъ тяжела.

„Отношеніе ея и ея благороднаго супруга Кареля Петровича къ русскимъ изгнанникамъ, отмѣченное особымъ вниманіемъ къ ихъ нуждамъ, доказываетъ, что не всѣ забыли тѣ жертвы, которыя вмѣстѣ съ русскимъ народомъ были принесены и нами на общее славянское дѣло, и поддержано надежду на болѣе свѣтлое будущее Россіи“

Въ день смерти Надежды Николаевны председатель З-ва Г. А. Орловъ, его замѣститель М. М. Спичниковъ и председательница Дамскаго Галлиполійскаго Комитета К. Д. Ассѣва поспѣшили выразить

свое сочувствіе Карелу Петровичу, расписавшись въ книгѣ соболезнованія на виллѣ Крамаржъ и присутствовали при панихидѣ въ замкнутомъ кругу въ комнатѣ покойной. Начиная со слѣдующаго дня галлиполійцы сначала одинъ и потомъ, уступая просьбамъ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ и Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ инженеровъ, вмѣстѣ съ ними несли почетный караулъ у гроба покойной во время всѣхъ богослуженій. 4-го декабря останки Надежды Николаевны были переложены въ металлическій гробъ и помѣщены въ мраморномъ залѣ виллы на высокой катафалкѣ, на который былъ возложенъ среди многочисленныхъ вѣнковъ большой лавровый вѣнокъ съ бѣлыми лентами отъ Землячества, въ серединѣ котораго въ розеткѣ національнаго русскаго флага помѣщался большой галлиполійскій крестъ.

Во время выноса гроба отъ виллы до воротъ парка стояли шпалерами галлиполійцы, русскіе легионеры, русскіе сокола въ формѣ и члены Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ. Во время литургіи и отпѣванія въ соборѣ Св. Николая почетный караулъ у катафалка несли, чередуясь, русскіе легионеры въ формѣ, галлиполійцы съ членами Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ и русскіе сокола въ формѣ. Передъ отпѣваніемъ съ усопшей проникновенными словами простились протоіерей православной чешской церкви о. Петръ Кауеръ и епископъ Сергій Пражскій. Торжественное богослуженіе сопровождалось пѣніемъ церковнаго хора въ полномъ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Стратегическое положеніе Порта Полярное.

Оцѣнивая стратегическія данныя, какъ Бѣломорско-Балтійскаго канала, такъ и Мурманской морской базы „Полярное“, мы не должны преувеличивать ихъ значенія, но наоборотъ должны отдавать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что изъ нихъ можно извлечь.

Портъ „Полярное“ лежитъ при входѣ въ Екатерининскую гавань на Мурманѣ. Сама Екатерининская гавань — огромный фіордъ, глубоко вдающийся въ материкъ и никогда не замерзающій. Онъ удаленъ отъ главныхъ европейскихъ морскихъ путей приблизительно отъ 2 до 3 тысячъ миль. Какъ уже было сказано, къ нему по Бѣломорско-Балтійскому пути можно сейчасъ въ лѣтнее время (4-5 мѣсяцевъ) перебрасывать легкія силы флота и подв. лодки. Правда, Б.-Б. каналъ началъ обсыпаться, но его непрерывно чинятъ.

Какъ извѣстно изъ опыта вел. войны выяснилось, что районъ вліянія морской базы не превышалъ 500-600 миль. Это для дѣйствій главныхъ силъ флота-лин. кораблей съ приданными имъ крейсерами и миноносцами. Дальше этого разстоянія отъ базы морской бой главныхъ силъ флота считался крайне невыгоднымъ изъ за того, что конвоирующіе лин. корабли — эскадренные миноносцы — не могли ихъ сопровождать дальше этого разстоянія, ввиду нехватки топлива. Безъ эск. миноносцевъ лин. корабли не могутъ оперировать, т. к. у нихъ нѣтъ прикрытія отъ

под лодокъ, а въ бою они лишены мощнаго средства — торпедныхъ атакъ. Теперь еще къ этому прибавилась для эск. миноносцевъ обязанность создавать въ бою дымовыя завѣсы и отражать атаки авіаціи на лин. корабли, занятые артиллерійскимъ боемъ. Съ увеличеніемъ тоннажа современныхъ эскадренныхъ миноносцевъ ихъ радиусъ дѣйствія нѣсколько увеличился, но сравнительно мало и никакъ не достигнетъ 2-3 миль полного хода (а полный районъ дѣйствій соответствуетъ 4-6 тыс. миль).

Второе — весьма важное обстоятельство — что при разстояніяхъ больше 500-600 остается очень мало вѣроятій, что поврежденныя въ бою суда удастся довести до базы — онѣ утонуть.

Полярное, удаленное отъ мѣсть возможнаго столкновения своихъ лин. кораблей съ непріятельскими на 2-3 тыс. миль, въ то время, какъ непріятель у себя дома, совершенно не годится для дѣйствій изъ него главныхъ силъ флота въ Атлантическомъ океанѣ.

Для дѣйствій изъ него надводныхъ крейсеровъ, даже типа „Дейчландъ“ съ огромнымъ райономъ дѣйствій: 15-20 тысячъ миль, „Полярное“ является посредственной базой. Дѣло въ томъ, что при наличіи одной только базы въ Полярномъ, непріятель всегда будетъ знать, куда будутъ возвращаться эти крейсера и откуда они выходятъ, т. к. другого пути у нихъ нѣтъ. Поэтому непріятелю легко

составѣ, усиленнаго рядомъ солистовъ хора Архангельскаго.

Согласно церемоній было допущено только двѣ надгробныхъ рѣчи, которыя произнесены были въ храмѣ Св. Николая; входъ въ него допускался только по билетамъ. Въ переполненномъ храмѣ среди многочисленныхъ вліятельныхъ лицъ, присутствовали премьеръ-министръ д-ръ Годжа, министръ иностранныхъ дѣлъ д-ръ Крофта, внутреннихъ дѣлъ д-ръ Черный, генералъ-инспекторъ чешской арміи, д-ръ Алиса Масарикъ и доугіе, а также много сенаторовъ и депутатовъ парламента. Русская колонія въ Прагѣ была представлена многочисленными членами почти всѣхъ эмигрантскихъ организацій.

Послѣ гробовой тишины загншаго послѣ окончанія богослуженія храма отъ имени чеховъ надгробное слово произнесъ лидеръ парламентской партіи національнаго единенія депутатъ д-ръ Емекъ, обри-

совавшій въ необыкновенно сердечныхъ и красивыхъ словахъ благородный обликъ покойной.

Послѣ него отъ имени русскихъ въ Чехословакію протислся надгробнымъ словомъ съ Надеждой Николаевной предсѣдатель Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ капитанъ Орловъ.

Горе Карела Петровича, лишеннаго по предписанію врачей возможности присутствовать въ храмѣ Св. Николая и при погребеніи Надежды Николаевны, безгранично и Галлиполійцы отъ всей души жалаютъ ему душевной крѣпости для перенесенія этого тяжелаго испытанія.

Желая увѣковѣчить память Надежды Николаевны, галлиполійцы приступили къ собранію статей для сборника, который предполагено выпустить.

Редакція „Часового“ раздѣляя горе К. П. Крамаржа, выражаетъ ему свое искреннее соболѣзнованіе.

будетъ и наблюдать за крейсерами и ставить имъ западни въ морѣ и отрѣзать своими силами имъ путь къ отступленію. Поэтому крейсерскія операціи изъ Полярнаго въ Атлантическомъ океанѣ весьма рискованы и требуютъ для своего обезпеченія — при возвращеніи крейсеровъ съ моря — поддержки 1-2-хъ лин. к. раблей. При этомъ условіи онѣ все же возможны, но при томъ операціи крейсеровъ не могутъ быть систематичны, т. к. иначе ихъ поймають въ своихъ водахъ непріятельскія силы.

Такимъ образомъ для дѣйствій надводныхъ крейсеровъ Полярное представляется базой посредственной, однако единственно возможной, ибо выходы изъ Балтійскаго моря черезъ Бельтъ и Зундъ лежать въ рукахъ Германіи и Англій.

Дѣйствія большихъ подв. лодокъ (подв. крейсеровъ) изъ этой базы могутъ имѣть серьезный успѣхъ только тогда, когда:

1) или число под. крейсеровъ будетъ очень велико, чтобы покрыть наблюдениемъ огромные просторы океана (иначе они рискуютъ не найти въ морѣ караваны коммерческихъ судовъ, идущихъ во время войны внѣ обычныхъ торговыхъ путей, по своимъ мѣняющимся секретнымъ путямъ и подъ охраной военныхъ судовъ), или

2) когда эти подв. крейсера будутъ специально приспособлены для веденія крейсерской войны въ океанахъ (имѣть на борту 2-3 гидроаэроплана для поисковъ въ морѣ комерч. кораблей, имѣть очень большой надвод. ходъ — 20-25 узловъ, чтобы нагнать проходящій вдали караванъ судовъ, при этомъ ходъ имѣть огромный запасъ топлива, сильную артиллерию, чтобы отогнать конвоирующіе военные суда и, наконецъ, достаточное бронированіе, чтобы не бояться огня этихъ послѣднихъ, или, наконецъ,

3) дѣйствовать совмѣстно со своими надв. крейсерами — ихъ развѣдчиками, кото-

рые освѣщали бы на далекое разстояніе океанъ своими аэропланами, поддерживали бы и обслуживали цѣлую съѣт подв. крейсеровъ, расположенныхъ поперекъ путей „конвоевъ“. Но при этомъ, какъ выше сказано, рискъ для надв. крейсеровъ, весьма великъ, а для его уменьшенія единственное средство не систематичность, а внезапность ихъ дѣйствій. Однако эта несистематичность сильно понизитъ и ихъ результаты.

Повидимому, первое изъ этихъ условій врядъ ли достижимо изъ за его страшной дороговизны. Второе, быть можетъ, при послѣднихъ открытіяхъ (германскихъ и англійскихъ — новыхъ моторовъ, работающих на гремучемъ газѣ) Н 2 плюс О, (получаемомъ изъ окружающей воды) будетъ современемъ осуществлено, но это — дѣло будущаго, а пока что такихъ п/л. у СССР нѣтъ. Третье условіе уже разобрано.

Поэтому надо заключить, что Полярное сейчасъ, въ случаѣ войны СССР съ западными державами является: для главныхъ силъ флота негодной оперативной базой для надводныхъ крейсеровъ и подвод. лодокъ — весьма посредственной до той поры, пока не будетъ созданъ новый типъ подв. крейсера, но все же надо подчеркнуть единственной со свободнымъ выходомъ въ океанъ.

Но есть еще одно значеніе этой базы — это охрана Сѣвернаго Морского пути снабженія Россіи черезъ Атлантическій океанъ. Для этого намъ нужны главнымъ образомъ крейсерскія и подводныя силы и небольшою линейный флотъ для ихъ поддержки, но не главные линейныя силы, которымъ тамъ нечего дѣлать.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Кап. 2 ранга Б. Карповъ

„ЧАСОВОЙ“ ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ НА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

А. АМФИТЕАТРОВЪ. Разказъ присяжн. повѣреннаго, повѣсть	франц. фр.	10.—
Кап. 2 р. Б. АПРЪЛЕВЪ. Нельзя забыть. Роск. изд. съ 69 илл.		25.—
ВЛАДИСЛАВЪВИЧЪ. На мотивы „Звѣриады“		20.—
Марія ВОЛКОВА. Пѣсни Родинѣ		11.—
И. СЕРЕБРЕННИКОВЪ. Великій отходъ (резѣяніе по Азіи русскихъ Бѣлыхъ Армій)		17.—
К. ХАРТЛИНГЪ. На стражѣ Родины. Событія во Владивостокѣ 1919 - 1920 г. г.		15.—
В. КАЗАКОВЪ. Нѣмые свидѣтели (Войсковыя свитыни и регалии Забайкальскаго каз. войска). Подъ ред. ген. шт. ген. Г. Клерже. Иллюстраторъ мичм. А. Шереневъ		15.—
Ген. ШИЛЬНИКОВЪ. 1-я Забайкальская каз. дивизія въ Вел. войнѣ 1914 - 18 г. г.		15.—

По требованіямъ высылается бесплатный каталогъ русскихъ открытокъ - фотографій :

Императорская Фамилія. Эмблемы Россійской Имперіи. Императорскія Гвардія и Армія.

Вожди Бѣлаго движенія. Донское Войско. Виды русскихъ городовъ.

С. К. ТЕРЕЩЕНКО

Геній Русскаго Флота.

(Окончаніе. См. № 184 „Часовой“)

Адмиралъ Ушаковъ.

Какія же это традиціи завѣщанныя Корниловымъ и Нахимовымъ и такъ горячо воспріятыя русскимъ флотомъ? Это самая высшая жертвенная храбрость, пренебреженіе во имя ея всякой опасностью и смертью, бой, какъ бы онъ безнадеженъ не былъ, до послѣдней капли крови съ именемъ Царя и Родины на устахъ, чувство долга доведенное до высшаго предѣла и любовное отношеніе между начальниками и подчиненными. Эти традиціи также въ значительной степени отражаются въ извѣстной оцѣнкѣ, которую адмиралъ Лазаревъ далъ своему ученику Нахимову: „Чистъ душой и любитъ море“.

Но развѣ арміи и флоты всего міра въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей не стремились къ тому же? Когда говорятъ объ англійскихъ морскихъ традиціяхъ то помимо всего этого подразумевается постоянное превосходство въ морской стратегіи, стремленіе къ наступленію во что бы то ни стало, достиженіе всѣми путями великодержавности, распространеніе своего вліянія въ мирное и военное время на всѣхъ океанахъ міра. Храбрость и любовь къ Родинѣ, стремленіе жертвовать ради нея жизнью, прививается моряку не во флотѣ, а въ началѣ въ школѣ.

Германскій флотъ также имѣетъ свои характерныя традиціи, заимствованныя имъ изъ арміи. Строжайшая дисциплина, твердость стремленія къ побѣдѣ во что бы то ни стало, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, строгая научная подготовка, какъ матеріальныхъ такъ и духовныхъ силъ. А любовь къ родинѣ и храбрость естественны для германскаго моряка; онъ ихъ себѣ въ заслугу не ставитъ.

Еслибы мы слѣдовали поученіямъ Петра, Сенявина и Ушакова мы могли бы сказать, что традиціей русскаго флота должны быть

не только патриотизмъ, мужество, чувство долга, а обращеніе особаго вниманія на изученіе принциповъ боя, талантливое ихъ примененіе въ связи съ обстановкой, умѣніе предвидѣть, заблаговременная подготовка и смѣлое руководство, не стѣсненное ни количествомъ, ни качествомъ матеріальной части, благородное отношеніе къ побѣжденному врагу и отеческое къ подчиненнымъ. Все это легко найти и у Петра и у Ушакова и у Сенявина. Это не значитъ что они не горѣли любовью къ родинѣ, не были храбры, не сознавали своего долга и т. д. Во имя этихъ послѣднихъ качествъ Корнилову и Нахимову простили то, что они не довели флотъ до совершенства. Что же не простили Сенявину и Ушакову? неужели „науку“?

Адмиралъ Сенявинъ.

Корниловъ и Нахимовъ не выходили своими дѣйствіями изъ понятій окружавшей ихъ среды; были поняты ею и ею обожаемы, какъ олицетвореніе ея собственныхъ понятій и стремленій. Ихъ геройская смерть на бастіонахъ Севастополя увѣчала неуязвимой славой этотъ ореоль. Ушаковъ и Сенявинъ иначе кончили свои дни. Они были, особенно Ушаковъ, новаторами, они воскрешали живыя идеи настоящихъ принциповъ морского боя. Ихъ подчиненные первое время противились имъ и не любили ихъ. Полюбили же ихъ только, когда оцѣнили. Но эта преданность и любовь не передались слѣдующимъ поколѣніямъ. Ушаковъ и Сенявинъ остались непонятыми и до нашихъ дней. Вотъ почему мы прославляемъ и конечно заслуженно, неравный бой Меркурія, но не задаемъ себѣ вопроса, какъ случилось, что тихоходный бригъ былъ посланъ къ Босфору въ дозоръ; мы преклоняемся передъ многострадальнымъ Севастополемъ, но не стараемся вникнуть въ причины, приведшія къ нему и на которыя подобно намъ указывали уже адмиралы Бутаковъ и Лихачевъ, тщетно, вмѣстѣ съ Вел. Кн. Константиномъ Николаевичемъ пытавшіеся вернуть русскій флотъ къ

Генераль - адмираль
Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ.

его старымъ традиціямъ, требовавшимъ побѣды, а не жертвеной смерти. Мы ставимъ памятникъ **Стерегущему**, мы не спрашиваемъ себя почему три раза подрядъ („Вишительный“ и „Страшный“) повторялась эта печальная исторія подъ самыми верками крѣпости. Правда послѣ Цусимы мы не только воздвигли церковь въ память нашихъ славныхъ ио побѣдоносныхъ кораблей. Мы стали критически изучать наше поражение. Но, къ сожалѣнію это критическое отношеніе мы не углубили до широкого охвата всей нашей морской исторіи, съ этой именно точки зрѣнія, что несомнѣнно сразу выдвинуло бы имена Ушакова и Сенявина и позволило бы намъ возрождать нашу флотъ на болѣе глубокихъ принципахъ, къ тому же уже проверенныхъ на исторіи нашего флота. И хотя флотъ нашъ возрождался, росъ на нашихъ глазахъ и совершенствовался, имена Ушакова и Сенявина продолжали оставаться забытыми и ни одному кораблю не было дано ихъ имени, хотя были уже крейсера **Грейгъ**, **Спиридовъ**, **Бутаковъ** и даже **Истоминъ**. Имена же **Нельсона** и **Роднея** не переводятся въ англійскомъ флотѣ, а **Сюфрена** въ французскомъ. Не было кораблей носящихъ названія **Тенедосъ**, **Дарданеллы**, **Афонъ**, **Катарро**, а Ушаковский дивизионъ миноносцевъ Чернаго моря появился передъ самой революціей, когда всѣ другія побѣды, вплоть до **Гогланда** и **Стирсудена** были использованы и вiovь даны совершению ничего не говоряща русскому флоту названія вроде **Баянъ**, **Паллада**, **Забіяка...**

Несмотря на казавшееся возрожденіе русскаго флота, послѣ русско японской войны, традиціи **Нахимова** и **Корнилова** продолжали еще затмѣвать традиціи **Петра**, **Ушакова** и **Сенявина**. Эти традиціи именно то, что

Достоевскій называетъ: **Исполинскими силами**. Это то, что известный морской критикъ **Джень** болѣе ясно характеризуетъ — „Способностью побѣждать.“ Только тѣ завѣты нашихъ предковъ, вошедшіе путемъ ли инстинкта, таланта, или изученія, въ нашу плоть и кровь и характеризующіе нашу способность побѣждать на морѣ, — мы можемъ назвать истинными, русскими морскими традиціями. Все остальное только временныя обычаи, легко переходящіе въ рутину. Традиціи **Корнилова** и **Нахимова**, которыя можно кратко характеризовать словами „Свято умирать“ должны уступить мѣсто традиціямъ **Петра Великаго**, **Ушакова** и **Сенявина** девизъ которыхъ способность побѣждать.

VI

Забытый **Сенявинъ** дожилъ все же до торжества справедливости.

„Принять съ прежнимъ старшинствомъ и обьявить, что я радуюсь видѣть опять во флотѣ имя, его прославившее“, написалъ на приказѣ о возвращеніи **Сенявина** на службу Императоръ **Николай I** въ годъ своего воцаренія. **Сенявинъ** былъ пожалованъ первымъ генераль адъютантомъ отъ флота, а годъ спустя произведеиъ въ адмиралы, назначенъ сенаторомъ и командующимъ Балтійскимъ флотомъ.

Но **Сенявинъ** уже былъ не тотъ. Годы, пережитыя страданія подточили его здоровье. Въ апрѣлѣ 1831 года адмираль скончался отъ водянки, завѣщавъ похоронить себя самымъ скромнымъ образомъ. Не зная о послѣдней волѣ покойнаго, Императоръ **Николай I** повелѣлъ устроить ему торжественныя, національныя похороны. Но воля адмирала была все же соблюдена. Его похоронили по самому простому разряду въ **Алексаидро Невской Лаврѣ**: гробъ везла пара лошадей, за нимъ слѣдовалъ одинъ лишь взводъ отъ моряковъ.

Но имъ командовалъ самъ Императоръ **Всероссійскій**.

* * *

Заключивъ мой докладъ я хотѣлъ бы выразить одно горячее пожеланіе, чтобъ первая бригада кораблей возрожденнаго русскаго флота носила бы названія **Россія**, **Петръ Великій**, **Адмираль Ушаковъ**, **Адмираль Сенявинъ**, это лучшей залогъ тому, что будетъ избранъ тотъ единственныи, правильный путь, который завѣщаль намъ и **Петръ Великій** и непобѣдимый **Ушаковъ** и „Нельсону подобный“ **Сенявинъ**: путь служенія не самопожертвованіемъ, а побѣдами, нашей **Великой** въ прошломъ, несчастной въ настоящемъ, еще болѣе великой въ будущемъ и всегда горячо любимой **Родинѣ**.

Сергій Терещенко.

Парижъ Мартъ 1931 г.

Подъ знакомъ борьбы.

(Письмо изъ Бѣлграда).

Горестная дата похищенія генерала Кутепова была отмѣчена въ Бѣлградѣ большимъ собраніемъ.

Къ этому собранію трудно какъ-то приложить эпитетъ „траурное“. Большой портретъ А. П. Кутепова на эстрадѣ, благоговѣнно поднимавшаяся публика, почтившая его память (передъ началомъ собранія была отслужена панихида), — это, пожалуй, единственныя черты коммеморативнаго характера: собраніе вылилось не въ „поминки“, но въ бодрый призывъ къ тому великому дѣлу, которое завѣщено намъ незабвеннымъ А. П. Кутеповымъ.

Предсѣдатель собранія генераль Гернгроссъ именно такъ и охарактеризовалъ цѣль этого собранія: „Насъ укоряютъ, что мы много устраиваемъ поминокъ, часто оглядываемся назадъ. Но вѣдь позади насъ стоять маяки, освѣщающіе путь въ будущее“. И этотъ тонъ былъ проведенъ всѣми ораторами.

Чрезвычайно яркую и содержательную рѣчь произнесъ отъ имени первопоходниковъ есаулъ Маркевичъ. Послѣдній командиръ л.-гв. Преображенскаго полка, ген. Кутеповъ „явился на поляхъ Бѣлой борьбы, какъ истинный воинъ Петровъ“. Онъ какъ-бы соединилъ славное прошлое съ новымъ настоящимъ. Онъ оберегъ въ изгнаніи наше національное бытіе. Грядущія поколѣнія создадутъ легенды о русскомъ богатырѣ Кутеповѣ.

Отъ имени соколовъ говорилъ полк. Дрейлингъ. Въ сжатой, но выпуклой рѣчи, онъ показалъ, какъ живы были въ ген. Кутеповѣ Петровскія традиціи. Незабываемое впечатлѣніе произвела цитата изъ словъ Петра Великаго о томъ, что начальникъ долженъ быть „возлюбленъ и страшенъ“. Два этихъ слова красочной петровской рѣчи лучше всякихъ доказательствъ выявили „петровскій“ обликъ А. П. Кутепова.

Отъ имени казаковъ говорилъ ген. Филимоновъ, напомнивъ роль казачества въ Бѣломъ движеніи.

Во второмъ отдѣленіи — и это органически вытекало изъ предыдущаго — инж. В. П. Шмидтъ, недавно пріѣхавшій изъ Испаніи, подѣлился интересными впечатлѣніями о борьбѣ ген. Франко съ коммунистами.

Собраніе закончилось выступленіемъ первокласснаго хора А. В. Гринкова, исполнившаго „Коль славенъ“, „Молитву о Руси“ Чайковскаго и „Славу“ Д. Славянскаго.

Отъ имени собравшихся организационный Комитетъ послалъ Л. Д. Кутеповой и Павлику привѣтственное письмо.

Т. Оберъ на могилѣ ген. Врангеля.

Многочисленная публика, наполнившая большой театръ Русскаго Дома, расходилась подъ впечатлѣніемъ бодрыхъ словъ и художественныхъ пѣсенъ. Не лучшее ли это поминовленіе нашего Вождя?

* * *

Вскорѣ послѣ этого собранія прибылъ въ Бѣлградъ, по приглашенію Югославянской Лиги борьбы съ III Интернационаломъ, Теодоръ Оберъ.

Въ день своего выступленія съ большимъ докладомъ, организованнымъ Лигой, Теодоръ Оберъ принялъ участіе въ трагической манифестаціи: въ его присутствіи, надъ гробомъ ген. Врангеля была отслужена панихида, послѣ которой имъ былъ возложенъ на могилу большой вѣнокъ съ бѣлой лентой. Служившій о. протопресвитеръ П. Бѣловидовъ произнесъ рѣчь, въ которой подчеркнул, что въ этомъ святомъ храмѣ встрѣчается тотъ, кто поднималъ мечъ на борьбу съ коммунизмомъ, и тотъ, кто продолжаетъ моральную борьбу съ этимъ всемирнымъ зломъ. Каждое время выдвигаетъ свои способы борьбы, но борьба эта преемственная и она продолжится до конца.

Около могилы генерала Врангеля стояли въ почетной стражѣ два русскихъ сокола, два гимназиста и двѣ гимназистки.

Послѣ возложенія вѣнка Т. Оберъ осматривалъ храмъ, гдѣ хранятся реликвіи нашей славы — боевыя знамена. Объясненія ему давалъ делегатъ по защитѣ русской эмиграціи, б. російскій посланникъ В. Н. Штрандманъ.

* * *

Въ тотъ же день вечеромъ состоялся докладъ Т. Обера, устроенный Лигой борьбы съ III Интернационаломъ.

Залъ полонъ публикой, на три четверти сербской. Въ первомъ ряду — представитель Патріарха Варнавы, министръ внутреннихъ дѣлъ А. Корошець, рядъ сенаторовъ и посланниковъ. Конечно, въ публикѣ „весь“ русский Бѣлградъ.

Теодоръ Оберъ у Его Святѣйшество
Патріарха Варнавы.

Послѣ вступительнаго слова Предсѣдателя Лиги, сенатора Поповича, на кафедру всходитъ Т. Оберъ. Щелкають фотографическіе аппараты, вспыхиваетъ магній.

Знаменитый защитникъ въ Лозаннскомъ процессѣ совсѣмъ не похожъ на француза, хотя говоритъ по-французски. Нѣтъ столь необходимой для француза жестикуляціи, нѣтъ блестящаго фейерверка словъ, да и само произношеніе типично швейцарское. Но отъ словъ Обера и отъ всей его фигуры вѣетъ „буржуазной солидностью“, которая производитъ впечатлѣніе спокойствіемъ и уравновѣшенностью.

На этой самой кафедрѣ мы слышали докладъ нѣмца — г. Эрта. Но Эртъ былъ нѣмецъ и гитлеровецъ. Теперь говорилъ швейцарецъ и демократъ, а въ Югославіи послѣднее обстоятельство весьма существенно.

Большое впечатлѣніе произвела аргументація, почему Швейцарія не признала совѣтской Россіи. Оберъ цитируетъ извѣстныя слова Мотты противъ принятія СССР въ Лигу Націй и говоритъ:

„Все это пониманіе коммунизма раздѣлялъ покойный Король Александръ. Онъ прежде всего охранялъ интересы своего народа. Но этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ засвидѣтельствовалъ ту любовь и благодарность національной Россіи, которую чувствуетъ каждый югославянинъ“.

Теперь надо особенно имѣть это въ виду. „Сейчасъ на Западѣ, въ Испаніи и отчасти во Франціи, происходитъ битва, которая будетъ имѣть для христіанской цивилизаціи большее значеніе, чѣмъ Ватерлоо или Марна. Отъ ея результатовъ на Западѣ зависитъ будущность Европы и освобожденіе Россіи. Пораженіе будетъ означать паденіе нашего континента въ варварство, рабство, нищету подъ ужаснымъ вліяніемъ большевизма. Наступитъ ночь на землѣ“.

Вотъ почему теперь необходимо усилить борьбу, борьбу въ интернаціональномъ масштабѣ.

И ораторъ заканчиваетъ такимъ призывомъ:

„Мы имѣемъ право на побѣду, ибо дѣло наше праведно. Мы эту побѣду добудемъ! Югославяне, помогите добыть эту побѣду!“

* * *

Неизвѣстно, какъ отнесется „большая“ сербская печать къ этому выступленію Обера. Изю дня въ день эта печать прославляетъ Ларго Кабаллеро и воспитываетъ публику въ сочувствіи къ „демократическому законному правительству Испаніи“.

Будутъ ли убѣдительны слова швейцарца и демократа?

Но во всякомъ случаѣ слова эти не пропадутъ даромъ. Собираются силы подъ знакомъ идейной борьбы.

В. Даватцъ.

ЮГОСЛАВІЯ

(Отъ бѣлградскаго корреспондента „Часового“).

Въ Югославіи, повидному, намѣчается еще одна большая акція помощи русскимъ участникамъ Великой войны.

До сихъ поръ многіе изъ этихъ лицъ служили въ государственныхъ учрежденіяхъ, занимая различныя должности, но громадное большинство оставалось на иждивеніи Державной Комиссіи, получая вспомошествованіе въ настолько ничтожномъ размѣрѣ, что его буквально не хватало на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей.

Инвалиды Великой войны были на особомъ учетѣ и уравнены по многимъ правахъ съ югославянскими инвалидами.

Теперь явился вопросъ о помощи тѣмъ, которые не имѣютъ инвалиднаго пособія и которые достигаютъ, или уже достигли, тѣхъ лѣтъ, которые приближаютъ ихъ къ состоянію неработоспособности.

Спеціальная комиссія при IV Отдѣлѣ РОВС разработала обширный матеріалъ по этому вопросу и Делегатъ по дѣламъ русской эмиграціи В. Н. Штрандманъ съ военнымъ агентомъ полковникомъ В. І. Базаревичемъ представили военному министру результаты работъ комиссіи. Высказанныя пожеланія нашли полное сочувствіе у военнаго министра и, какъ намъ передають, у министра финансовъ и предсѣдателя правительства.

Повидному, соответствующій законопроектъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе Скупщины.

Предполагается предоставленіе пенсій всѣмъ участникамъ Великой войны (офицерамъ, чиновникамъ, военнымъ врачамъ, сестрамъ милосердія и солдатамъ) по достиженіи ими 60-лѣтняго возраста въ случаѣ потери службы или неимѣнія частной работы.

Въ настоящее время канцелярія IV Осдѣла РОВС завалена анкетами, которыя представляютъ заинтересованныя лица изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Югославіи.

Н. З. Р.

Редакция „Часового“

съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ почетныхъ сотрудниковъ журнала
Генерала отъ Кавалеріи

ВАСИЛІЯ ІОСИФОВИЧА ГУРКО

скончавшагося 10 - го февраля въ г. Римѣ, и

Генерала отъ Инфантеріи

ЮРІЯ НИКИФОРОВИЧА ДАНИЛОВА

сконч. 3-го февр. въ Булони подъ Парижемъ.
(Некрологи будутъ помѣщены въ слѣд. ном.)

П. Л. БАРКЪ.

16 Января скончался въ Обань, около Марселя, Петръ Львовичъ Баркъ, послѣдній министръ финансовъ Императорской Россіи.

П. Л. Баркъ родился въ Екатеринославѣ 19-го апрѣля 1869 г., окончилъ курсъ С.-Петербургскаго университета и послѣ этого поступилъ на службу въ министерство финансовъ въ 1892 году. Его выдающіяся способности быстро создали ему видное положеніе.

Пользуясь большимъ уваженіемъ въ дѣловыхъ кругахъ, П. Л. Баркъ былъ сравнительно мало извѣстенъ широкой публикѣ, когда Императоръ Николай II въ январѣ 1914 года неожиданно назначилъ его министромъ финансовъ и возложилъ на него ответственную задачу — разработки налоговой реформы, освобождающей государство отъ необходимости широко пользоваться „питейнымъ доходомъ“.

П. Л. Баркъ былъ министромъ всего полгода, когда разразилась мировая война. На него выпала трудная задача — изысканія способовъ финансированія войны. Онъ участвовалъ въ междусоюзныхъ совѣщаніяхъ по этому вопросу, въ 1915 году побывалъ для этого въ Парижѣ и Лондонѣ. Англійскимъ министромъ финансовъ былъ въ то время Ллойдъ-Джоржъ, а французскимъ А. Рибо; они пришли къ соглашенію относительно объединенія золотыхъ запасовъ союзныхъ великихъ державъ. На основаніи этого соглашенія, часть русскаго золотого запаса была доставлена въ Лондонъ, но въ то же время продолжала числиться за Государственнымъ Банкомъ, подъ рубрикой „золото за границей.“

П. Л. Баркъ безмѣнно оставался на своемъ посту до роковыхъ февральскихъ дней 1917 года. Когда революція одержала верхъ, вооруженные солдаты, руководимые однимъ изъ министерскихъ швейцаровъ, явились съ обыскомъ на квартиру министра; П. Л. Баркъ былъ задержанъ, но вскорѣ освобожденъ. Внутреннее положеніе въ Россіи быстро ухудшалось. Когда власть захватили большевики, П. Л. Баркъ выѣхалъ за границу и поселился въ Англию.

Не многимъ нашимъ соотечественникамъ удалось создать себѣ такое выдающееся положеніе въ иностранномъ финансовомъ мірѣ, какъ П. Л. Барку. Списокъ банковъ, въ правленіи которыхъ онъ участвовалъ, весьма великъ. Въ 1929 году онъ былъ приглашенъ въ Виндзорскій дворецъ, гдѣ король Георгъ V высказалъ ему благодарность за содѣйствіе, оказанное вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и пожаловалъ его званіемъ кавалера Большаго Креста Ордена Королевы Викторіи.

Въ мартѣ 1935 года П. Л. Баркъ принялъ англійское подданство. Ему былъ пожалованъ титулъ баронета и съ тѣхъ поръ онъ назывался сэръ Питеръ Баркъ.

Въ лицѣ П. Л. Барка сходитъ въ могилу одинъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей великой Россіи и вѣрныхъ памяти Государя Императора Николая II большихъ русскихъ людей. О.

Ген.-Маіоръ В. П. Тарановскій.

7 января 1937 года, послѣ продолжительной болѣзни, тихо скончался Генераль-Маіоръ Викторъ Петровичъ ТАРАНОВСКІЙ.

Генераль Тарановскій происходитъ изъ дворянъ Харьковской губерніи. Родился 12 октября 1864 года. По окончаніи Кіевского Владимірскаго Кад. Корп. и 3 Александровскаго Училища, въ 1884 г. былъ выпущенъ подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Литовскій полкъ. Въ полку прослужилъ до капитана включительно и въ 1902 году былъ назначенъ Штабъ-офицеромъ для порученій при команд. Кавказ. Воен. Округомъ. Въ 1904 году получаетъ назначеніе Вице-Гурернаторомъ въ Эривань. Съ производствомъ въ полковники, въ 1905 году назначается въ распоряженіе генерала барона Меллеръ-Закомельскаго въ его командировкѣ на Сибирскую желѣзную дорогу.

Будучи прекраснымъ строевымъ офицеромъ, генераль Тарановскій все время стремился вернуться въ строй, что въ концѣ концовъ ему и удалось въ 1906 году, когда онъ былъ переведенъ въ 75 пѣх. Севастопольскій полкъ. Какъ выдающійся строевой начальникъ, въ 1908 году онъ былъ назначенъ въ Офицерскую Стрѣлковую Школу для руководства занятіями съ капитанами. Наконецъ, въ 1910 году, Виктору Петровичу открывается большое поле дѣятельности и проведеніе въ жизнь его методовъ обученія стрѣлка и солдата — онъ получилъ 20-ый Стрѣлковый полкъ. Съ полкомъ вышелъ на войну и здѣсь, на войнѣ, онъ ясно увидѣлъ плоды своей работы. Его стрѣлковый полкъ былъ лучшимъ полкомъ. Мудрое водительство въ бояхъ, заботливость о солдатахъ и офицерахъ, вселяли въ подчиненныхъ увѣренность и любовь къ своему командиру.

Далѣе, идя по службѣ, Викторъ Петровичъ уже въ 14 году производится въ генераль-Маіора, а въ маѣ 15 получаетъ назначеніе командиромъ бригады 57-ой пѣх. дивизіи. Въ апр. 16 года, за выдающіеся подвиги сперва получаетъ 5-ую Стрѣлковую Дивизію, а черезъ годъ, назначается командующимъ 2 Особой пѣх. дивизіей. Особая дивизія, черезъ Францію, была перевезена на Салоникскій фронтъ. Въ трудныхъ условіяхъ мѣстности и климата дивизія показала себя съ прекрасной стороны.

Лучшей аттестаціей дѣятельности и боевыхъ качествъ Виктора Петровича на французскомъ фронтѣ могутъ послужить слова изъ письма дивизионнаго генерала Гамбета: „...Я никогда не забуду этихъ дней, свидѣтельствующихъ о высокихъ качествахъ Васъ, какъ солдата, покрытаго ранами и славой. Будучи вѣрнымъ слугою Россіи, Вы одновременно и съ тѣмъ же рвеніемъ, служили и Франціи.“

Воистину, прекрасныя слова достойному солдату. Въ эмиграціи Генераль-Маіоръ Тарановскій, состоя предсѣдателемъ объединеній своего полка и офицеровъ, сражавшихся на Франко-Германскомъ фронтѣ, не переставалъ заботиться о своихъ бывшихъ подчиненныхъ, а для убитыхъ, при его горячемъ и неустанномъ содѣйствіи, былъ созданъ храмъ-памятникъ на мѣстѣ ихъ вѣчнаго успокоенія близъ гор. Реймса.

Миръ праху твоему, дорогой Викторъ Петровичъ. Да будетъ земля тебѣ пухомъ.

Полковникъ Сіяльскій.

Кап. В. И. Морозовъ.

14 декабря 1935 г. въ г. Тунисѣ скончался капитанъ Василій Исидоровичъ Морозовъ. Родился 1 апрѣля 1888 г. Окончилъ Кіевское Константиновское училище. Въ 1909 г. произведенъ въ подпоручики съ назначеніемъ въ 114-й пѣхотн. Новоторжскій полкъ.

Имѣлъ боевые ордена. Въ гражданскую войну состоялъ завѣдующимъ оружіемъ на шр. „Кронштадтъ“, на которомъ и эвакуировался изъ Севастополя.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о работѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ за сентябрь - декабрь 1936 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 17 засѣданій правленія РОК, на которыхъ было рассмотрѣно 199 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Цифры эти свидѣтельствуютъ о возрастающей интенсивности работы правленія и объ увеличеніи числа поступающихъ на его рассмотрѣніе вопросовъ.

Изъ общаго числа засѣданій правленія, состоявшихся въ отчетномъ періодѣ, 5 состоялись съ участіемъ проживающихъ въ Варшавѣ членовъ комитета и гостей по ихъ рекомендаціи и были посвящены докладамъ общаго значенія, а именно: 8-го сентября С. Л. Войцеховскимъ былъ сдѣлан докладъ о международномъ положеніи и о событіяхъ въ Россіи, 22-го сентября В. И. Семеновымъ былъ сдѣлан докладъ о положеніи во Франціи, 13-го октября — С. Л. Войцеховскимъ докладъ о положеніи русской эмиграціи во Франціи и въ Германіи и о работахъ собора епископовъ Русской Зарубежной Православной церкви и П. А. Соколовымъ — содокладъ о положеніи русской эмиграціи во Франціи, 27-го октября І. К. Перетрухиньмъ — докладъ о жизни и дѣятельности почившаго митрополита Антонія, 10-го ноября Н. С. Кунцевичемъ — докладъ о послѣднихъ событіяхъ въ Россіи и о международномъ положеніи.

Кромѣ того, въ виду того, что русскія общественныя организаціи въ Варшавѣ, отклонившія въ 1935 г. предложеніе РОК о сочетаніи празднованія „Дня Русской Культуры“ съ именемъ основоположника этой культуры св. равноапостольнаго кн. Владиміра и настаивавшія на обязательномъ празднованіи „Дня Русской Культуры“ 8-го іюня, въ сочетаніи съ именемъ А. С. Пушкина, въ 1936 году вовсе не устроили этого празднованія, РОК, при содѣйствіи нѣкоторыхъ, откликнувшихся на этотъ разъ на его призы въ варшавскихъ русскихъ общественныхъ организаціяхъ, устроилъ 13-го декабря въ Варшавѣ большое русское собраніе, названное имъ „Праздникомъ Русской Культуры“. Предсѣдатель РОК ген. П. Н. Симанскій огласилъ на этомъ собраніи заявленіе РОК о русской культурѣ, а С. Л. Войцеховскій произнесъ рѣчь на тему: „Почему мы дорожимъ Пушкинымъ“. Кромѣ того, состоялся концертъ при любезномъ участіи Н. А. Ермоловичъ, И. П. Апатной, В. А. Морозова и В. С. Чихачева и членомъ правленія РОК-та Г. А. Малогой организованна была радио-передача русскихъ патриотическихъ и народныхъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній. Успѣхъ этого собранія, прошедшаго съ небывалымъ въ Варшавѣ подъемомъ и при громадномъ стеченіи публики, превзошелъ все ожиданія устроителей. Вѣрѣхъ П. Н. Симанскаго и С. Л. Войцеховскаго подчеркнута была необходимость считать служеніе русской культурѣ съ непримиримымъ отношеніемъ къ коммунизму и съ новымъ культурнымъ творчествомъ на оснѣвѣ историческихъ русскихъ звѣтовъ. Варшавское столичное управленіе представлено было на „Праздникѣ Русской Культуры“ графомъ С. Тышкевичемъ, посольствомъ Югославіи въ Варшавѣ — посланникомъ г. Гризгономъ и аташамъ г. Марешомъ. Представителю дружественной русскому народу Югославіи устроена была горячая оціанка.

„По независящимъ отъ комитета обстоятельствамъ“ не состоялось другое русское собраніе, которое правленіе РОК предполагало устроить въ Варшавѣ 8-го іюля, по случаю „Дня Непримируемости“. Къ глубокому сожалѣнію, въ этотъ день не состоялось и обычно, съ 1930 года, устраивавшійся комитетомъ въ этотъ день молебень о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе въ варшавскомъ соборѣ св. Маріи Магдалины. Митрополитъ Діонисій, къ кото-

рому правленіе РОК своевременно обратилось съ просьбой благословить до примѣру прошлыхъ лѣтъ служеніе этого молебна въ соборѣ, не далъ отвѣта на эту просьбу РОК, а накануне „Дня Непримируемости“ иаостытель одного изъ варшавскихъ православныхъ приходскихъ храмовъ, протоіерей о. А. Субботинъ по телефону извѣстилъ предсѣдателя РОК о полученномъ имъ отъ митрополита Діонисія распоряженіи отслужить молебень о спасеніи Россіи въ этомъ приходскомъ храмѣ. Считая это распоряженіе митрополита Діонисія не соответствующимъ значенію „Дня Непримируемости“, правленіе РОК обратилъ съ къ о. протопресвитеру Т. П. Теодоровичу съ просьбой отслужить молебствие о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе въ помѣщеніи Комитета, что и было исполнено, причемъ на богослуженіи этомъ, кромѣ членовъ РОК, присутствовали также представители другихъ варшавскихъ русскихъ организаціи.

Въ составъ РОК въ отчетномъ періодѣ были приняты, съ правами дѣйствительнаго члена, инж. С. Е. Гладкихъ.

Текущая работа РОК въ отчетномъ періодѣ выразилась въ оказаніи правовой помощи русскимъ эмигрантамъ въ 27 случаяхъ, въ выдачѣ 16 удостовѣреній по различнымъ поводамъ, въ наведеніи и выдачѣ справокъ различного содержанія по ходатайству русскихъ организаціи и отдѣльныхъ лицъ въ 13 случаяхъ, въ оказаніи медицинской помощи въ 5 случаяхъ, въ оказаніи содѣйствія въ розыскѣ лицъ и документовъ въ 4 случаяхъ и въ выдачѣ изъ кассы РОК пособій и ссудъ на общую сумму 430 злотыхъ.

Кромѣ того, часть своей благотворительной работы РОК, на основаніи состоявшагося между варшавскими русскими общественными организаціями соглашенія, осуществляла въ отчетномъ періодѣ черезъ Русское Благотворительное О-во въ Польшѣ. Тому же Р. Б. О. въ Польшѣ РОК передалъ инвентарь ликвидированной варшавской столовой РОК, способствуя этимъ открытію „свѣтлицы“ и столовой при Русскомъ Благотв. О-вѣ, и ему же перелалъ съ 1-го октября 1936 года протекторатъ надъ находившейся подъ временнымъ покровительствомъ РОК русской кустарной мастерской въ Варшавѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, РОК попрежнему представлялъ въ отчетномъ періодѣ въ распоряженіе этой мастерской часть своего помѣщенія и безвозмездно предоставлялъ въ ея распоряженіе все свое помѣщеніе для устройствъ выставки издѣлій русскихъ эмигрантовъ, состоявшейся съ 12-го по 21-ое декабря.

Представители РОК, совмѣстно съ представителями другихъ варшавскихъ русскихъ организаціи, участвовали 23-го іюля въ совѣщаніи, созванномъ правительствомъ комиссаріатомъ гор. Варшавы и посвященномъ объединенію благотворительной работы названныхъ организаціи. На совѣщаніи этомъ выяснилось, что точка зрѣнія РОК, согласно которой русская эмиграція въ Польшѣ имѣетъ особая нужды и потребности, не вполнѣ совпадающія съ нуждами т. н. русскаго національнаго меньшинства, встрѣчаетъ со стороны польскаго правительства полное пониманіе. Поэтому, польскія власти, стремясь къ сближенію работы русскихъ т. н. меньшинственныхъ организаціи въ Польшѣ, признаютъ за РОК право на самостоятельное существованіе.

На томъ же совѣщаніи представителями РОК было поднято вопросъ о желательности внесенія нѣкоторыхъ измѣненій въ существующее въ Польшѣ законодательство о правахъ иностранцевъ на трудъ, ради облегченія тѣхъ русскихъ эмигрантовъ, на которыхъ это законодательство нынѣ распространяетъ извѣстныя ограниченія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Полковникъ В. В. Тарновскій

25 октября с. г., во время служебной командировки отъ Шкодовыхъ Заводовъ скончался въ Ангорѣ, Русской Арміи полковникъ Василій Васильевичъ Тарновскій.

Покойный окончилъ Михайловское Арт. Уч. и вышелъ офицеромъ па Кавказъ. Участвовалъ въ Японской войнѣ въ чинѣ поручика и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра съ мечами.

Передъ началомъ великой войны В. В., будучи въ чинѣ капитана, изобрѣлъ „пушку Тарновскаго“ — спеціально для стрѣльбы противъ аэроплановъ, которая дѣлалась на Путиловскомъ Заводѣ въ Петербургѣ. По изготовленіи этихъ пушекъ была сформирована 1-ая проти-аэропланная батарея, командиромъ которой былъ назначенъ В. В. и съ этой батареей онъ выступилъ на фронтъ Двинскъ - Варшава. Впослѣдствіи было сформировано еще нѣсколько такихъ батарей, которыя также были посланы на фронтъ. Эти батареи очень удачно работали охраняя наши части отъ налетовъ неприятельскихъ аэроплановъ. Послѣ февральской революціи 1917 года В. В., сформировалъ артиллерійскую школу стрѣльбы противъ аэроплановъ въ Евпаторіи. Въ 1918 г. работалъ въ Киевскомъ Арт. Упр. при гетмаиѣ Скоропадскомъ а потомъ пробрался въ Крымъ въ Симферополь и далѣе въ Керчи организовалъ курсы стрѣльбы по воздушному флоту.

Эвакуировался въ Константинополь потомъ въ Парижъ, откуда былъ приглашенъ дирекціей Шкодовыхъ Заводовъ въ Чехію, гдѣ и работалъ отъ 1922 г. по конструкціи приборовъ для стрѣльбы по аэропланамъ. Приборы В. В. Тарновскаго были введены въ чешской, сербской, румынской и послѣднее время въ турецкой арміяхъ. Во время своей служебной поѣздки въ Турцію, В. В. внезапно заболѣлъ и умеръ въ Ангорѣ, одинъ вдали отъ своихъ родныхъ и близкихъ.

Прекрасный офицеръ, человекъ исключительнаго благородства и доброты, всегда ласкавый и привѣтливый В. В. былъ любимъ какъ всей Русской Колоніи въ Пильзеиѣ такъ и всѣми чехами — сослуживцами иа Шкодовыхъ Заводахъ и, уйдя такъ внезапно изъ жизни, оставилъ въ воспоминаніи всѣхъ его знавшихъ самую свѣтлую память.

А.

Къ Пушкинскому юбилею.

Среди портретовъ А. С. Пушкина цѣнители искусства считаютъ лучшимъ тотъ, который принадлежитъ кисти великаго художника Ильи Ефимовича Рѣпина.

Извѣстно текъ-же, что этотъ портретъ, созданный Рѣпинымъ въ 1913 г. оказался за границей, а именно въ Прагѣ.

Книгоиздательство „Хуторъ“, (выпустить въ размѣрахъ оригинала) портретъ въ краскахъ 65×50

Цѣна отдѣльнаго экз. 20. — Кч. за границу — 1 ам. долл.

Кромѣ портрета въ означенномъ размѣрѣ въ издательствѣ можно получить:

- 1) открытки съ указаннымъ портретомъ въ краскахъ и
- 2) особыя марки съ тѣмъ же портретомъ въ краскахъ, размѣромъ 9×12 см., предназначенныя для наклеиванія на программы предстоящихъ Пушкинскихъ торжествъ.

Цѣна 100 открытокъ — 60 Кч., за гран — 3 ам. долл.

Цѣна 100 марокъ — 40 Кч., за гран. — 2 ам. долл.

Стоимость заказа переводить по слѣдующ. адресу: А. G. Wypuszczak, „Chutor“ Praha XI, Jagelonská 24 CSR.

Пособіе по физическому воспитанію

Изд. штаба Національной Организациіи русскихъ развѣдчиковъ. Парижъ 1936 г.

Штабъ НОРР выпустилъ превосходную и давно нужную въ эмиграціи книжку для молодежи: Пособіе по физическому воспитанію. Въ ней помѣщены: Наставленіе для обученія гимнастикѣ, развитое изъ стараго наставленія, принятаго въ частяхъ Императорской Арміи, Строевой пѣхотный уставъ, пособіе для футбольной игры, волибола, джуджитсу и бокса. Всѣ пособія снабжены простыми и ясными чертежами.

Книгѣ предшествуетъ предисловіе возглавляющаго организацией П. Н. Богдановича, говорящаго о значеніи здоровья и физическаго воспитанія для народа, о развитіи физическаго воспитанія въ Россіи, роли Потѣшныхъ и о цѣляхъ и задачахъ НОРР.

„Безъ любви къ физическимъ упражненіямъ, къ неотдѣлимой отъ нихъ природѣ съ ея горами, лѣсами, водными и равнинными пространствами — Русской Молодежи никогда не будутъ близки и дороги былинный эпосъ съ его богатырями, легендарная сила Перивѣта и Осляби, нечеловѣческая работоспособность Петра Великаго, изумительная моральная и физическая выносливость Суворова, подвиги офицера, солдата, казака и матроса Императорской и Бѣлой Россіи...“

Поэтому нашъ общій долгъ создать нашу молодежь въ видѣ „людей — сильныхъ духомъ и тѣломъ, увлеченныхъ національной мистикой и черпающихъ свои силы въ сказочно-богатомъ наслѣдствѣ, полученномъ отъ тысячелѣтней Россійской Государственности“.

Горячо привѣтствуемъ починъ полк. Богдановича и искренне рекомендуемъ книгу всѣмъ тѣмъ, кто работаетъ съ нашей молодежью.

Въ книжкѣ 112 страницъ. Цѣна 10 фр. фр. Съ заказами обращаться къ А. М. Корфатиусу: 2, rue Jacques Mawas, Paris 15.

Евгеній Вадимовъ (Ю. Лисовскій) „Русская Культура“ и др. избр. стихотворенія

Изд. Близотв. О-ва въ Польшѣ. Варшава 1937.

Нашъ сотрудникъ Е. Вадимовъ выпустилъ небольшой томикъ своихъ избранныхъ стиховъ. Среди нихъ — два, въ свое время помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ: „Часовой“. Прекрасные, бодрящіе напѣвы Вадимова производятъ еще большее впечатлѣніе, будучи собраны въ одной книжкѣ.

Я — старый министрель. Безсмѣнной чередою
Бѣгутъ года и дни — мелеаетъ сѣдина
Въ увядшемъ волосѣ, но живящую молодую
Чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣй звучитъ моя струна...

Пусть же, дорогой Юрій Ипполитовичъ, она скорѣе зазвучитъ иа Родинѣ, которой вы посвятили такъ много своихъ лучшихъ вещей.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЯ НА
„ЧАСОВОЙ“

ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 186

ЧАСОВОЙ

5-го МАРТА
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

АРМІЯ АТИЛЛЫ

Совѣтскія войска въ красной Испаніи.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

*Настанетъ годъ, Россіи
страшный годъ,
Когда царей карона упадетъ
Забудетъ чернь къ нимъ
презнюю любовь
Ипища мношихъ будетъ
смерть и кровь
Кагда дѣтей, кагда
невинныхъ жизнь
Низвернутый не защититъ
законъ
Кагда чума отъ смрадныхъ
мертвыхъ пилья
Начнетъ бродить среди
несчастныхъ сель.
М. Лермонтовъ.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгій, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство иностранныхъ группъ и организацій и агенты Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol 1 No 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
peron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 186

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 186

	стр.		стр.
1-е марта. Ю. Полочининъ	2	Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ	12
Проба на кровь. Г. шт. полк. Никольскій	3	Русскіе офицеры и СЖТ. Н. Бѣлогорскій	16
Очерки германской военной смуты. Майоръ Г. Жиховскій	8	19 я Годовщина Перваго Похода	18
Сѣверный великій морской путь. К. 2 р. Б. Карповъ	9	Генералъ Даниловъ (некрологъ)	19
Красный флотъ. П. Варнекъ	10	За Россію. Страница НТСНП	20
		Хроника	22
		Страница РОК-а въ Польшѣ	23

1ое МАРТА

Въ жизни не только отдѣльныхъ людей, но и цѣлыхъ народовъ бываютъ роковые дни невозвратимыхъ утратъ, непоправимыхъ ошибокъ, неизмѣримыхъ несчастій. Дни эти, являясь отправной точкой послѣдующаго рокового хода событій, предопредѣляютъ дальнѣйшую судьбу разбитой и исковерканной жизни и направляютъ дальнѣйшую исторію народовъ на путь великихъ потрясеній и катастрофъ.

Въ исторіи русскаго народа такимъ роковымъ днемъ, поистинѣ можетъ считаться день перваго марта. Пятьдесятъ шесть лѣтъ тому назадъ этотъ день, страшнаго злодѣянія кучки безумцевъ и предателей, называвшихъ себя партіей „Народной Воли“ и осуществившихъ свой дьявольскій планъ царубійства, заставилъ сойти Русскую Имперію съ пути великихъ реформъ и привелъ Россію къ 1-му марта 1917 года, явившемуся

кульминаціоннымъ днемъ февральской революціи, когда улицы столицы особенно оросились кровью жертвъ долга и присяги, и кануномъ отреченія Царя, съ паденіемъ котораго въ Россіи воцарилась власть звѣря.

Съ датой 1-го марта неразрывно связано представленіе о бессмысленномъ, безчеловѣчномъ террорѣ боевыхъ революціонныхъ организацій, безконечномъ спискѣ мучениковъ долга, безстрашно умиравшихъ на своихъ постахъ, спискѣ, въ которомъ рядомъ съ именемъ Царя - Освободителя, давшаго народу шесть великихъ законодательныхъ актовъ, стояло имя убитаго солдата, съ именемъ премьеръ-министра — имя постового городского, убитаго изъ-за угла . . .

Кто же правъ, — тѣ ли идеалисты и мечтатели, которые видѣли залогъ благополучія Россіи въ европейскомъ „демократизмѣ“, тѣ ли ничтожества, которыя расшатывали государственные устои страны, тѣ ли фанатики, которые проливали и проливаютъ

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Ген. Шт. Полковникъ НИКОЛЬСКІЙ.

Проба на кровь.

Отрицать сильнѣйшее вліяніе огня на ходъ современнаго боя, когда огонь захватилъ даже такія, невѣдомыя ему до Великой войны, области, какъ движеніе, было бы просто нелѣпо.

Однако, опытъ той же войны убѣдилъ, что ни массированіе, ни сосредоточеніе и комбинированіе огней, все то, что своевременно получило наименованіе „заградительнаго огня“, на практикѣ не оправдало принципіальныхъ ожиданій непроходимо. Больше того, живая сила нашла новые пути для прорыва огневой стѣны, используя съ этой цѣлью быстроту и броневую самозащиту.

Такимъ образомъ, если огонь (пулеметный и артиллерійскій) пріобрѣлъ новыя возможности, объединивъ движеніе и дѣйствіе (см. „Конница и техника“ — „Часовой“ № 180-181), то и защита (броня) воспользовалась движеніемъ для своихъ цѣлей.

Нужно сказать, что развитіе и того и другого двигается и нынѣ впередъ съ поразительной быстротой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарождается идея „подвижной укрѣпленной позиціи“.

На самомъ дѣлѣ, если признать, что всякая вообще позиція, какъ таковая, состоитъ изъ комбинированія огней въ зависимости отъ топографическихъ, тактическихъ и стратегическихъ условій подъ прикрытіемъ защитительныхъ сооружений, будь то стрѣлковые окопы, заранѣе подготовленныя фортификаціонныя постройки и даже такія пре-

грады, какъ „лінія Мажино“, то появленіе на поляхъ сраженій сверхъ-танка въ 1000 тоннъ съ 280 - миллиметровыми пушками, большимъ количествомъ пулеметовъ, съ зенитными орудіями и достаточной броней, о которыхъ трактуетъ журналъ „Деутше Веръ“, въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ большимъ разнообразіемъ уже осуществленныхъ техникой броневыхъ и танковаго типа машинъ, создаетъ всѣ признаки укрѣпленной позиціи, а въ примѣненіи къ тактическимъ дѣйствіямъ механизированныхъ и механизированныхъ крупныхъ организаціонныхъ соединеній позволительно примѣнить и столь смѣлое опредѣленіе ея, какъ „подвижной“.

Таково крайнее рѣшеніе въ единоборствѣ огня и живой силы. Естественно поэтому, что та же идея нашла упрощенное примѣненіе во всѣхъ современныхъ родахъ оружія. Однако не всѣ они въ состояніи использовать новыя техническія возможности въ равной мѣрѣ и съ этой точки зрѣнія, въ сухопутныхъ войскахъ, пѣхота занимаетъ среднее мѣсто между артиллеріей и конницей, причемъ послѣдняя находится въ самомъ неблагоприятномъ положеніи.

При современномъ развитіи броневыхъ и танковыхъ дѣла, примѣненіе его конницей не только возможно, но и необходимо въ качествѣ огневыхъ сопровождающихъ и прикрывающихъ средствъ, однако, элементарныя и организаціонныя единицы ея неминуемо и постоянно должны считаться съ дѣйствительностью огня, ибо онѣ ничего не могутъ противопоставить ему для личной защиты кромѣ увеличенія аллюра, вѣрнѣе скорости движенія.

кровь лучшихъ русскихъ людей во имя свободы, равенства и братства, — или тѣ, кто непоколебимо вѣрили, что Царская власть и Великая Россія соединены неразрывными узами Божественнаго Права и во имя этой вѣры совершали великіе подвиги, тѣ, кто зная, что внѣ Православія и Монархіи въ Россіи можетъ быть только революція, которая по дикости своей превзойдетъ все долѣе видѣнное и приведетъ къ полному опустошенію Россіи?

Роковой взрывъ 1-го марта 1881 года детонировалъ ровно черезъ тридцать шесть лѣтъ, растерзавъ на куски Великую Россію.

По странному, а можетъ быть многозначительному совпаденію двадцатая годовщина

кануна отреченія Государя Императора Николая II является кануномъ перваго дня Великаго Поста, дня покаянія и скорби. По столь же странному совпаденію во десятую годовщину революціи канунъ 1-го марта приходился на воскресеніе первой недѣли Великаго Поста, когда Православная Церковь совершаетъ обрядъ преданія анафемѣ. Да падетъ же она на головы тѣхъ, кто повиненъ въ крови Царственныхъ Мучениковъ и всѣхъ другихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, павшихъ жертвой революціоннаго террора, тѣхъ, кто привилъ нашей Родинѣ страшный ядъ разложенія, отдавъ ее на поруганіе сынамъ тьмы, властвующей въ Россіи до сего дня.

Юр. Полоцанинъ.

Здѣсь надо оговориться, что мы не игнорируемъ ни примѣненіемъ къ мѣстности, ни маневромъ и маневрированіемъ, ни, наконецъ, строемъ, признавая за ними всю ихъ значительность, но благотворное вліяніе ихъ будетъ всегда окончательнымъ и безповоротнымъ использовано до наступленія самаго остраго періода боевой дѣятельности конницы, когда назрѣваетъ моментъ примѣненія одной лишь открытой силы, т.е. перехода въ конную атаку.

Всѣ роды оружія въ настоящее время для самозащиты прибѣгаютъ къ камуфляжу: такъ, сухопугныя войска зарываются въ землю, прикрываются броней и защитной одеждой; воздушный флотъ съ этою же цѣлью пользуется высотой, облаками, окраской; морской — защищается своей артиллеріей и уходитъ подъ воду; утопично ли поэтому предположить, что и танковыя части въ недалекомъ будущемъ начнутъ зарываться въ землю, какъ кроты, въ минуту необходимости.

Только конница лишена этихъ возможностей и въ настоящемъ и въ будущемъ*), а потому и рѣшеніе вопроса о дѣйствительности огня для нея имѣетъ первенствующее значеніе.

Если опытъ Великой войны отвергъ непроходимость огневого загражденія вообще, то это еще не даетъ основанія утверждать проходимость его для открытой живой силы, какъ конница и, слѣдовательно, требуетъ изслѣдованіе этого вопроса не только съ точки зрѣнія статистическихъ и тактическихъ примѣровъ, доказывающихъ жизненность идеи „сабельной“ конницы (см. „Часовой“ № 172 „Огнемъ и мечемъ“), но и дополненаго „испытаніемъ на кровь“, ибо полное уничтоженіе организаціонныхъ единицъ или приведеніе ихъ въ состояніе „смерти“ отрицало бы естественность и самой идеи.

Само собой, для подысканія примѣровъ необходимъ осторожный и деликатный подходъ, чтобы данный случай отличался бы всѣми признаками повторимости и реальность обстановки была бы неопровержима; наконецъ, безошибочность заключенія должна быть обезпечена исключительной трудностью положенія.

Итакъ, 30 июля/12 августа 1914 года двѣ дивизіи II-го германскаго кавалерійскаго корпуса ген. Марвица, въ соотвѣтствіи съ общимъ наступленіемъ, обходили крѣпость Льежъ съ сѣвера, причемъ 4-ая кав. дивизія двигалась къ переправамъ рѣки Жетте.

Къ 13 часамъ 17 бригада этой дивизіи подходила къ Холенъ, а 3-ья — къ Вельпенъ. Высоты къ западу отъ Холенъ и Вельпенъ были заняты бельгійцами, которые укрѣпились на нихъ.

*) Опытъ маскировки защитнымъ цвѣтомъ людей и... лошадей (примѣръ былъ!) слѣдуетъ въ конницѣ признать неудачнымъ.

Наступленіе нѣмцевъ было обнаружено заранѣе и какъ только авангардъ 17-ой кав. бригады началъ дебушировать изъ мѣстечка Холенъ, то сразу подвергся обстрѣлу. Два эскадрона 17-го драгунскаго полка, двигавшіяся по шоссе на Діестъ, попали подъ ружейный огонь; изъ нихъ, одинъ не могъ вернуться изъ-за канавъ и проволочныхъ заборовъ и повернулъ назадъ, другой же, перейдя дорогу, бросился въ атаку на высоту у дер. Хонстумъ, но былъ отбитъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ это время пошелъ въ атаку третій (1-ый) эскадронъ, но, какъ и предыдущій, былъ встрѣченъ огнемъ и повернулъ обратно.

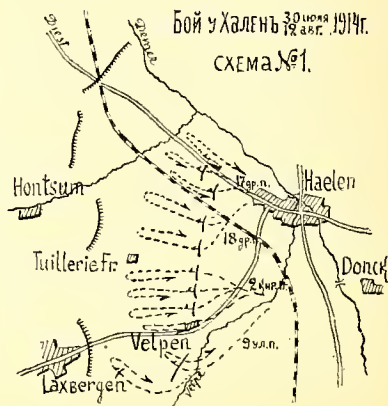
Другой полкъ этой бригады, 18-ый драгунскій, несмотря на обстрѣлъ, достигъ Вельпенъ и здѣсь атаковалъ двумя эскадронами противника и даже дошелъ до его линій, но, попавъ подъ пулеметный огонь, отошелъ.

Потери бригады: 17-го драг. п. — 8 оф., 159 драгунъ и 165 лош.; 18-го драг. п. — 6 оф. 138 драгунъ и 163 лошади.

Одновременно съ 17-ой бригадой наступала и 3-я той же дивизіи отъ Донкъ на Вельпенъ, при чемъ ей пришлось переправляться черезъ р. Вельпе ю.-в. Холенъ. Первымъ перешелъ переправу 2-ой эскадронъ 2-го кирасирскаго полка и бросился въ атаку на пѣхоту, занимавшую мѣстечко Вельпенъ, прорвавъ ея стрѣлковыя линіи. Спротивленіе было оказано большое и бельгійцы отстрѣливались даже съ земли и въ упоръ. Переправившіеся вслѣдъ за этимъ эскадронъ остальные, атаковали артиллерію, но встрѣченные ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ отъ Тюллери, повернули назадъ.

9-ый уланскій полкъ развертывался лѣвѣе 2-го кирасирскаго, направивъ одинъ эскадронъ въ охватъ мѣстечка Лаксбергенъ, но тоже былъ отбитъ частью фронтальнымъ и частью фланговымъ огнемъ.

Потери 3-ей бригады: 2-го кир. п. — 6 оф., 71 кир-сиръ и 270 лош.; 9-го ул. п. — 4 оф., 100 уланъ и 270 лошадей (см. схему № 1).

Мы привели здѣсь цифры потерь изъ германскихъ источниковъ, но онѣ, въ общемъ, сходятся съ французскими и только лишь бельгійскій врачъ насчиталъ „на другой день боя до 3000 труповъ лошадей и людей“. Врачъ, конечно, не пожалѣлъ врага, ибо такое истребленіе было бы равносильно уничтоженію цѣлой 4-ой герм. кав. дивизіи, тогда какъ въ бою участвовало всего двѣ бригады. Впрочемъ мы не отрицаемъ справедливости этой цифры относительно общихъ потерь кав. корпуса ген. Марвица въ районѣ Холень.

Такимъ образомъ, картина этого боя съ интересующей насъ точки зрѣнія получить слѣдующее выраженіе:

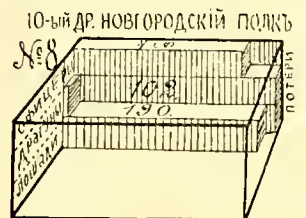
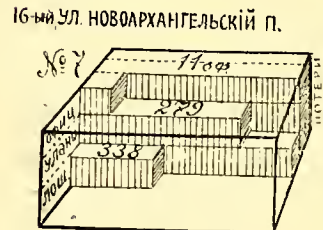
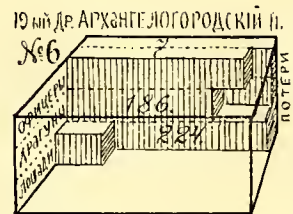
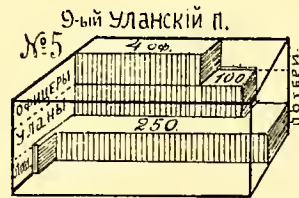
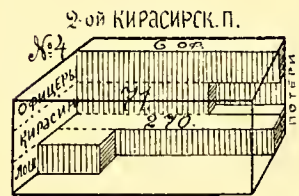
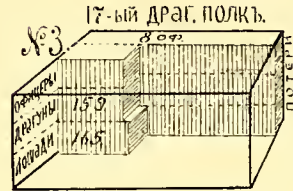
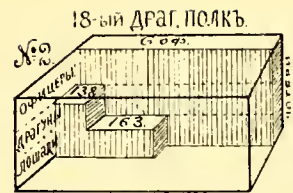
Общая потери кав. корпуса	— 48%
Потери 4-ой кав. див. (конн. частей)	— 29%
„ 17-ой бригады (17 и 18 др. п.)	— 36%
„ 17-го др. полка (въ цѣломъ)	— 36%
„ трехъ эск. 17 др. п. (2, 3 и 4-го)	— 43%
„ 1-го эск. 17 драг. полка	— 11%
„ 18-го драг. полка	— 35%
„ двухъ эск. 18 др. п. (1 и 2)	— 50%
„ 3-ей кав. бр. (2 кир., 9 ул)	— 55%
„ 2-го кирас. п. (въ цѣломъ)	— 58%
„ 9 го улан. п. (въ цѣломъ)	— 54%

Однако, представляя полкъ, какъ нѣчто цѣлое, состоящее изъ трехъ элементовъ: офицерскаго, людскаго и конскаго состава, мы считаемъ, что общій процентъ потерь не характеризуетъ дѣйствительное пониженіе боеспособности данной части и только оцѣнка съ точки зрѣнія измѣненій, происшедшихъ въ ея боевомъ составѣ, выявляетъ истинную картину ослабленія или „смерти“ ея.

Отсюда, учитывая, что всадникъ и конь представляютъ двуединую боевую физическую единицу, слѣдуетъ, что для опредѣленія потерь надо принимать изъ этихъ двухъ элементовъ цифру наибольшую. Вообще говоря, эти потери, конечно, возстановимы въ болъшій или меньшій срокъ и потому временны, убыль же въ офицерскомъ составѣ, какъ болъше оцутимая и въ полной мѣрѣ незамѣнимая, а въ смыслѣ ослабленія части, принципиально, означающая выбитіе изъ строя цѣлага организационнаго подраздѣленія, имѣетъ наибольшее значеніе.

Поэтому и слѣдуетъ расцѣпывать въ этомъ различіи дѣйствительныя потери и, въ соотвѣтствіи со сказаннымъ, мы предлагаемъ наши діаграммы (№ № 2, 3, 4 и 5), принимая убыль офицеровъ, какъ организационныхъ подраздѣленій, а людей и лошадей, какъ физическихъ, по-парно связанныхъ между собой единицъ. И такъ какъ излишекъ внѣ парь, и людей, и лошадей, для конницы всегда является обузой въ строю, то мы считаемъ необходимымъ брать цифру потерь этихъ двухъ элементовъ наибольшую.

Изъ рассмотрѣнія нашихъ діаграммъ слѣдуетъ, что физически болъше пострадалъ 2-ой кирасирскій, а организационно — 17-ый

драгунский полкъ, но восстановление боеспособности для них обратно противоположно; тот же вывод слѣдуетъ сдѣлать и относительно 17-ой и 3-ей кав. бригадъ 4-ой кав. дивизіи. **Вообще, процентъ потерь въ офицерскомъ составѣ противоположенъ восстановленію части боеспособности.**

Бой у Холень 31 іюля / 12 августа 1914 года и его испытаніе „на кровь“ имѣетъ то значеніе, что онъ породилъ вокругъ себя много толковъ о цѣлесообразности и даже вообще возможности конныхъ дѣйствій въ современныхъ условіяхъ.

Оставляя вопросъ о цѣлесообразности въ сторонѣ, которая прежде всего опредѣляется полезностью, мы должны признать, что при большомъ различіи тактических приѣмовъ, исключительно трудной обстановкѣ и полномъ отсутствіи использования „элементовъ успѣха“, экзаменъ „на живучесть“ частями 4-ой герм. кав. дивизіи все же выдержанъ вполне удовлетворительно, ибо онъ не только сохранился физически и организационно, но не утеряти и боеспособности, что подтверждаютъ послѣдующіе за боемъ у Холень дни.

Многообразіе боевой обстановки, конечно, не позволяетъ установить абсолютныя цифры и предрѣшать результаты, но изученіе опытнаго матеріала приближаетъ насъ къ принципиально правильному разрѣшенію вопроса.

Однимъ изъ факторовъ, вліяющихъ на исходъ боя, всегда былъ и будетъ противникъ и потому далѣе мы предлагаемъ для расмотрѣнія примѣръ, имѣвшій мѣсто въ обстановкѣ не менѣе трудной, но въ усугубляющемъ преимуществѣ противника, какъ матеріальномъ, такъ численнымъ и тактическомъ, однако въ условіи использования конницей неожиданности дѣйствія.

18 / 31 іюля 1915 года командиръ 19-го драгунскаго Архангелогородскаго полка получилъ приказаніе остановить наступленіе германской пѣхоты (справка: архивъ ген. шт. генерала Степанова).

Въ цѣляхъ развѣдки сначала было выслано впередъ два эскадрона (4-ый и 6-ой), которые, пройдя лавой цѣпи нашихъ 235-го и 269-го пѣх. полковъ, отходившихъ и преслѣдуемыхъ по пятамъ, бросились въ атаку на противника. Непритель открылъ ружейный и пулеметный огонь, но былъ опрокинутъ и подъ ударами драгунъ бѣжалъ вплоть до передовой линіи своей укрѣпленной позиціи. Въ этой атакѣ 4-ый эскадронъ захватилъ три пулемета, весь же дивизионъ взялъ до 70 человекъ въ плѣнъ и изрубилъ до 100 человекъ.

Потери: въ 4-омъ эскадронѣ — 1 оф., 38 драгунъ и 49 лошадей; въ 6-омъ эскадронѣ — 2 оф., 19 драгунъ и 24 лошади.

Послѣ атаки эскадронъ отошелъ къ мѣст. Грабово, куда въ 9 час. 50 мин. утра подошли со стороны дер. Яркуты, остальные четыре эскадрона 19-го драг. Архангелогородскаго полка, имѣя Иркутскихъ гусаръ правѣ себя уступомъ назадъ.

Отсюда въ 10 час. 10 мин. началась конная атака уже укрѣпленной позиціи противника на линіи деревень Гейскъ — Жабинъ.

Около 1/2 версты прошли эскадроны подъ сосредоточеннымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и налетѣли на передовые скопы нѣмцевъ и прорвали ихъ; за ними, шагахъ въ 300-хъ, былъ встрѣченъ рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій 2-ой линіи, который былъ также успѣшно форсированъ; далѣе, примѣрно въ 1/2 верстѣ, находилась главная укрѣпленная позиція, представлявшая изъ себя окопы въ ростъ съ козырьками, блиндажами и, частично, съ засѣлками впереди. Она оказалась сильно занятой пѣхотой съ пулеметами, стрѣлявшей изъ бойницъ и поверхъ бруствера.

Несмотря на это, драгуны бросились на нее, но здѣсь атака захлестнулась и превратилась въ рукопашную схватку отдѣльныхъ всадниковъ... Лишь на фронтѣ 5-го эскадрона Ротмистра Доможирова позиція была прорвана и небольшой группѣ удалось дойти до четвертой линіи, да 2-ой эскадронъ перескочилъ на другую сторону окоповъ, гдѣ и попалъ подъ фланговый огонь.

Такъ какъ закрѣпить за собой вырванное пространство было невозможно, ибо наша пѣхота находилась далеко, то командиръ бригады ген.-м. Бендеревъ приказалъ отойти къ Грабово.

Потери въ этой атакѣ: въ 1-омъ эскадронѣ — 1 оф., 37 драгунъ, 13 лошадей; во 2-омъ эск. — 1 офицеръ, 35 драгунъ, 55 лошадей; въ 3-емъ эск. — 7 драгунъ и 8 лошадей; въ 5-омъ эск. — 1 офицеръ, 50 драгунъ и 72 лошади.

Такимъ образомъ, въ процентномъ отношеніи убыль выразилась:

Для полка въ цѣломъ	— 37 %
Въ атакѣ на главную позицію:	
Для четырехъ эскадр.	— 37 „
изъ нихъ, для 1-го эск.	— 36 „
„ 2-го „	— 54 „
„ 3-го „	— 8 „
„ 5-го „	— 70 „
Въ атакѣ на наступавшую пѣхоту:	
Для всего дивизиона	— 36 %
въ немъ для 4-го эск.	— 48 „
„ 6-го „	— 23 „

Слѣдовательно, наиболѣе пострадалъ 5-й эск., дошедшій до 4-ой линіи, 2-ой эск., попавшій подъ фланговый огонь за третьей линіей и 4-ый, захватившій пулеметы.

Сравненіе потерь въ 4-ой герм. кав. дивизіи и въ 19-омъ драг. Архангелогородскомъ указываетъ, что, какъ абсолютныя числа, такъ и процентное отношеніе ихъ, въ орда-

низационных подразделениях больше в последнем, между тем общий процент для полка в целом в нем меньше.

Это интересное явление объясняется тем, что германские полки имели меньшее число эскадронов, хотя в них и было больше число рядов во взводах. Еще более рельефно выступает это явление при изучении ослабления полка с точки зрения организационной, в виду чего мы и предлагаем все наши диаграммы в одном и том же масштабе с учетом разницы в числе эскадронов и рядов во взводах (см. диаграмму № 6).

Из сказанного следует, что количество (в известной мере) организационных единиц пропорционально физической устойчивости данных частей.

Само собой разумеется, что понятие „укрепленная позиция“ не абсолютно, и то, что соответствовало этому определению в переходный к позиционной войне период, фактически было далеко от тех форм, какая она получила позднее.

В этом отношении 15-ый год сильно отличался от 16-го и если, например, для постройки укреплений в течение первого применяли землю и дерево, то во время второго уже железо и бетон.

Но, изменение материалов, в борьбе огня и живой силы, сыграло роль только постольку, поскольку сопротивляемость защитительных сооружений сохраняла очаги поражения от уничтожения их огнем же, главное же значение получило то обстоятельство, что позиции одновременно стали насыщаться большим количеством огневых средств поражения.

А потому особенно интересно проследить, как оно отразилось на открытой живой силе, тем более, что и дальнейшее развитие позиций возможно только лишь в этих двух направлениях, даже в условиях упомянутой нами „подвижности“.

К июню 1916 года, на фронт IV-го русского конного корпуса, противник укрепил свою линию обороны тремя рядами окопов с применением железобетона, причем первый ряд проходил через Галузию - Костюхновку - Чарторийск, второй — Волчецк - Медвѣжье - Летичево, где имела тяжелая артиллерия, и третий — ст. Маневичи - дер. Маневичи - Нобель.

21 июня / 4 июля была произведена перегруппировка наших сил и началась артиллерийская подготовка, а в 6 часов утра 23 июня / 6 июля пехота перешла в наступление 100-ой дивизией на Костюхновку, а 77-ой — на Чарторийск. Общ. дивизии овладели указанными пунктами, но дальнейшее продвижение приостановилось и первая залегла перед Волчецком, вторая у „Пу-

летной горки“.

В это время, 16-ая кав. дивизия IV - го конного корпуса, сосредоточенная в лесу между Костюхновкой и Волчецком, получила приказание атаковать Волчецк.

Для исполнения поставленной задачи, в качестве первой волны, был назначен 16-й уланский Новоархангельский полк, который и двинулся в атаку по эшелонно, причем в первом находилось три эскадрона. Результатом атаки был прорыв позиции и захват 12 легких и 4 тяжелых орудий.

Потери первого эшелона: 7 офицеров, 151 улан и 183 лошади.

В процентном отношении весь полк потерял (боевых единиц) — 57 проц.*).

в офицерском составе	— 29 %
первый эшелон (боев. едн.)	— 61 „
в офицерском составе	— 60 „
второй эшелон (боев. едн.)	— 32 „
в офицерском составе	— 11 „

Отбрасывая в данном примере всякие неблагоприятные случайности, каковы могут быть колебания в разные стороны, следует в принципе признать, что потери увеличились, вероятно, в связи с указанными выше обстоятельствами, однако, испытание „ча кровь“ доказало все ту же жизнеспособность конницы и подтвердило неизбежность выводов, сделанных нами на основании опыта 1914 и 1915 годов (см. диаграмму № 7, при всей неестественности задачи для конницы).

Ко всему сказанному следует добавить и те данные, которые позволяют разглядеть общее положение не в столь мрачных красках, ибо нами использован для яркости материал, касающийся лишь наиболее пострадавшей в данном случае части.

Для остальных полков 16-ой кав. дивизии, принимавших то или другое участие в атаке Волчецка цифры таковы:

17-ый уланский Новомиргородский полк потерял 28 проц. боевого состава и 24 проц. офицеров.

17-ый гусарский Черниговский полк — 7 проц. боевого состава и 11 проц. офицеров.

18-ый гусарский Нѣжинский полк (в преслед. противника) — 3 проц. боевого состава и 3 проц. офицеров.

Вся же дивизия в целом — 22 проц.

В том же 1916 году, 319 июня, III-й конный корпус имел неудачную атаку на укрепленную позицию у Коломен с расстояния до 6 верст по открытому пространству.

*) Не имея точных данных о потерях в конском составе для всего 17-го ул. полка, мы взяли цифру в равной пропорции к людям, как и в первом эшелоне, и, таким образом, если и погрѣшили, то, вероятно, в сторону неблагоприятную.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Продолженіе)

8) Приказъ по II Арміи отъ 25 августа 1918 года указываетъ на упадокъ духа въ войскахъ:

„Въ тыловой полосѣ потерявшіе голову люди распространяютъ самыя невѣроятныя слухи. Всюду видятъ эти люди отряды танковъ, массу кавалеріи и густыя непріятельскія пѣхотныя цѣпи. Пора, чтобы наши солдаты, испытанные на войнѣ должнымъ образомъ выяснили этимъ подлецамъ...“ и такъ далѣе.

Подписано: фонъ - деръ Марвицъ.

9) Изъ приказа германской Ставки отъ 3 сентября 1918 года:

„Выяснено за послѣднее время, что умножаются жалобы изъ внутри страны, что солдаты, прибывающіе съ фронта въ отпускъ, производятъ дурное впечатлѣніе своими разсказами служащими поводомъ къ государственной измѣнѣ и неповиновенію. Такое поведеніе пятнаетъ честь арміи...“ и такъ далѣе.

Подписано: Людендорфъ.

10) Приказъ по 1-й пѣх. резервной дивизіи констатируетъ многочисленныя факты умышленнаго самоотравленія боевыми газами вслѣдствіе не своевременнаго накладыванія противогазовыхъ масокъ, либо вслѣдствіе ихъ черезъ - чуръ ранняго сниманія.

Приказъ грозитъ преданіемъ военному суду тѣхъ, которымъ будетъ доказано самоотравленіе газами.

Въ 1-й пѣхотной резервной дивизіи отъ 21 до 31 августа 1918 г., выяснено 216 случаевъ отравленія газами; дозна-

ніемъ установлено, что значительное число этихъ случаевъ было самоотрав. газами, каковой фактъ вызвалъ появленіе указанного приказа.

Тысячи писемъ германскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, попавшихъ невредимыми, ренеными либо убитыми въ плѣнъ союзниковъ*) свидѣтельствуютъ объ упадкѣ духа въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія. Изъ писемъ явствовало общее желаніе мира во чтобы то ни стало и сознание, что противникъ могущественнѣе. Рости стало число случаевъ сдачи въ плѣнъ нерѣдко цѣлыхъ ротъ.

18 іюля 1918 г., германское наступленіе союзниками задержано, Германцы съ тѣхъ поръ перешли къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, которые завершаются отступленіемъ цѣлыхъ армій. Военное положеніе стало безнадежнымъ. 3 октября 1919 г. фельдмаршалъ Гинденбургъ, обратился съ письмомъ къ тогдашнему имперскому канцлеру, принцу Максу Баденскому, поддерживая предложеніе немедленнаго заключенія мира, высказанное впервые 29 сентября 1918 г.

Мотивы сего были слѣдующіе: крушеніе Македонскаго фронта, что уменьшило резервы на французскомъ фронтѣ, ростъ потерь, безусловная увѣренность, что противника нельзя *заставить* заключить миръ, наконецъ, нежеланіе подвергать германскія войска и лишнимъ потерямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Маіоръ Г. Жиховскій.

*) См. брошюру «Pourquoi l'Allemagne a capitulé le 11 Novembre 1918», изданной 10 января 1919 г. на основаніи документовъ французской Ставки.

Дистанція, мѣстность, наконецъ, сама неудача, казалось бы, должны были болѣзненно отзываться на живой силѣ, но результатъ оказался не такъ грозенъ.

Такъ напримѣръ, 10-ый драг. Новгородскій полкъ потерялъ: 4 офиц., 102 драгунъ и 196 лошадей.

На языкѣ процентовъ это выражается въ видѣ 32 проц. для боевыхъ единицъ и 11 проц. для офицеровъ (см. діаграмму № 8). Остальныя части 10-ой кав. дивизіи понесли нѣсколько меньшія потери, но мы примемъ условно ихъ равными и тогда намъ придется установить, что уронъ отъ огня въ общемъ повысился, ибо обстановка помимо всего стала требовать введенія въ непосредственное дѣйствіе большого количества частей.

Какъ бы ни казалось страннымъ, но есть опредѣленный предѣлъ насыщенія огнемъ даннаго пространства, когда излишекъ его будетъ просто бесполезенъ; точно такъ же есть предѣлъ и для дѣйствительности огня.

Мы не беремъ утверждать, что онъ уже достигнутъ, но борьба двухъ противниковъ — двухъ Галиафовъ, двухъ Давидовъ или Галиафа и Давида — извѣчна въ этихъ идейныхъ комбинаціяхъ, исторически же не тучи стрѣлъ брали верхъ, а сбнаженная конница Аннибала, не тяжелая дышащая огнемъ пѣхота, а легкая когниша Фридриха Великаго... и современныя огневыя преграды не остановили бурно несущіяся волны океана человеческого духа.

Полковникъ Никольскій.

ВОЕННО- МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Сѣверный великій морской путь.

Въ случаѣ войны на Д. Востокѣ, пока путь изъ Кронштадта въ Бѣлое море не достигнетъ большимъ судамъ, Полярное получаетъ большое значение и именно для линейнаго флота. Это есть единственный портъ, изъ котораго можно безпрепятственно и независимо ни отъ кого перебросить главнымъ образомъ линейные корабли и большіе крейсера съ прочными, не боящимися льда корпусами, въ Берингово море сѣвернымъ путемъ.

Но и тутъ не слѣдуетъ увлекаться и думать, что это уже рѣшеніе вопроса при борьбѣ съ Японіей. Необходимо не упускать изъ вида нѣсколько весьма важныхъ обстоятельствъ. Первое это то, что путь этотъ открытъ для плаванія не болѣе 1½ - 2 мѣсяцевъ въ году! Второе, это то, что придя въ Берингово море, надо имѣть въ немъ подходящую базу для операций противъ Японіи, каковой является только Петропавловскъ на Камчаткѣ. Эта же база гораздо ближе къ Японіи, чѣмъ къ Полярному, и даже если бы она была оборудована (сейчасъ она ничего не имѣетъ) весьма огромнымъ снаряженіемъ (доки, мастерскія, склады и т. д.), то очень легко можетъ случиться, что раньше чѣмъ туда подойдетъ изъ Полярнаго эскадра, она уже будетъ занята, или осаждена японскимъ десантомъ подъ прикрытіемъ своего флота. Мало того, чтобы въ Петропавловскѣ создать базу, надо, прежде всего, провести туда черезъ нѣсколько тысячъ километровъ тайги и тундры жел. дорогу, чтобы эту базу можно было бы оборонять съ суши и снабжать постоянно, а не 2 мѣсяца въ году. Кроме того, эту ж. д., какъ и все побережье Камчатки надо охранять сухопутными войсками на протяженіи болѣе 1000 км. по всей длинѣ полуострова. Безъ этой охраны, въ отсутствіи сильнаго лин. флота, жел. дорога можетъ быть легко перерѣзана японскимъ десантомъ въ любомъ пунктѣ.

Единственный выходъ изъ этого положенія можно видѣть въ тѣсномъ военномъ союзѣ съ С.-А. С. Ш., которые приняли бы

на себя охрану флотомъ Камчатки и предоставили по пути къ ней портъ Номе въ распоряженіе эскадры, идущей изъ Полярнаго. Сейчасъ американцы уже строятъ военный портъ на ближайшемъ къ Аяксѣ алеутскомъ островѣ Ун-Аляска базу для своего флота и давно обратили вниманіе на сѣверное оперативное направленіе на Японію, какъ самое короткое. Но и имъ безъ базы въ Петропавловскѣ не обойтись.

Однако, такой союзъ для СССР врядъ ли возможенъ при его разрушительныхъ дѣйствіяхъ въ самихъ С.-А. С. Ш. Наоборотъ, національная Россія, вѣроятно, сможетъ этого добиться, если это будетъ выгодно, чѣмъ честнѣй миръ на Д. В. съ Японіей.

Торговое — экономическое значеніе сѣвернаго морского пути, какъ онъ ни мало открытъ для навигаціи, несомнѣнно имѣетъ большое значеніе для оживленія Сибири, особенно ея сѣвера и вывоза оттуда ея неисчерпаемыхъ богатствъ.

Таково военно-морское значеніе порта „Полярное“ и сѣвернаго морского пути.

Къ этому надо добавить слѣдующее. Связь Полярнаго со снабжающими эту базу центрами страны — Мурманская ж. д. проходить слишкомъ близко къ дружественной Германіи — Финляндіи и, слѣдовательно, требуетъ охраны на большомъ протяженіи, особенно въ случаѣ дѣйствія нѣмецкихъ войскъ въ Финляндіи. Большая длина этой ж. д. — удаленіе Полярнаго отъ центровъ страны создаетъ также и затрудненія въ доставкѣ снабженія этой базѣ.

Линейный флотъ, помѣщенный въ Полярномъ въ ожиданіи возможности войны съ Японіей уже не можетъ вернуться въ Балтійское море безъ согласія на то Германіи, которая будучи въ союзѣ съ Японіей, не дастъ этого сдѣлать.

Но несомнѣнно такъ-же и то, что Полярное со всѣми своими недостатками является единственнымъ *незамерзаемымъ* и *ни отъ кого не зависящимъ* портомъ Россіи, черезъ который, какъ показала вел. война можетъ идти снабженіе при закрытыхъ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Однако оно шло съ большимъ затрудненіемъ и Россіи го-

Красный флотъ.

Свѣдѣнія о красномъ флотѣ держатся совѣтами въ строжайшемъ секретѣ. Кромѣ причинъ стратегическаго характера, есть еще причины политическія, заставляющія о флотѣ говорить возможно меньше. Въ отличіе отъ свосго воздушнаго собрата, онъ никого еще не перегналъ и даже не догналъ. Рекламой совѣтскихъ достижений онъ служить не можетъ. Тогда какъ мы могли осматривать совѣтскіе АНТ-ы на Парижской выставкѣ и видѣть „Горькаго“ въ кинематографѣ, совѣты ни кому не показываютъ свои суда и держатъ ихъ подъ замкомъ, не смотря на то, что единственная школа для моряковъ это дальнее плаваніе. О томъ, что ихъ суда ходятъ дальше Финскаго залива мы почти никогда не слышимъ. Хвастаться совѣтамъ нечѣмъ. Суда доставшіяся имъ въ наслѣдство отъ Императорской Россіи, сейчасъ, при встрѣчѣ съ „Шеерами“ или „Юрками“ произвели бы жалкое впечатлѣніе.

Отсутствіе въ СССР контрольных бюджетныхъ органовъ и эластичность самого бюджета, позволяютъ комиссаріату обороны легко скрывать свои планы на будущее. Изъ программныхъ рѣчей маршаловъ можно слышать кой-какіе выводы, но и то часто съ большимъ опозданіемъ. Къ счастью есть еще другіе источники.

Совѣтское строительство началось въ 1932 г. Къ этому времени надо отнести большую подводную программу, которая въ данное время почти выполнена. Объ этой программѣ стало извѣстно лишь въ концѣ 1934 года изъ рѣчи Тухачевскаго. Какъ теперь выясняется изъ разнообразныхъ серіозныхъ источниковъ, число подлодокъ въ 1937 г.

должно быть доведено до 143-хъ или 147-ми единицъ, т. е. созданъ самый большой въ мірѣ подводный флотъ. Большая часть изъ нихъ уже готова, другія находятся въ постройкѣ. Трудно судить о ихъ качествахъ, но по имѣемымъ даннымъ они уступаютъ своимъ сверстникамъ французамъ и итальянцамъ ходомъ, раіономъ плаванія и вооруженіемъ. До мономоторныхъ германскихъ лодокъ имъ далеко. Возможно, сказывается отсутствіе практики постройки на совѣтскихъ заводахъ, которые 15 лѣтъ не строили военныхъ судовъ. Видимо, новаго тамъ ничего не выдумали, и ихъ лодки являются усовершенствованіемъ типовъ лодокъ, найденныхъ совѣтами въ ихъ портахъ. Строятся онѣ большими сериями, главнымъ образомъ въ Ленинградѣ и частью въ Николаевѣ, и затѣмъ распределяются по морямъ. До 1936 г. во Владивостокѣ были только сборочныя мастерскія, на которыхъ собирались лодки привезенныя по жел. дорогѣ въ разобранномъ видѣ. Кромѣ того, имѣются лодки специально приспособленныя для переброски по жел. дорогамъ. По этимъ причинамъ очень трудно выяснитъ точное количество лодокъ находящихся въ каждомъ морѣ. По свѣдѣніямъ *Wayers Taschenbuch*, пользующимся свѣдѣніями германской агентуры, постройка лодокъ изъ-за недостатка опыта и другимъ причинамъ была довольно небрежна. Не смотря на готовность въ 1936 г. въ Балтійскомъ морѣ нѣсколькихъ десятковъ подлодокъ, приняло участіе въ большихъ осеннихъ маневрахъ сравнительно небольшое количество. Объясненіе этому факту найти не трудно. Нѣтъ достаточаго количества личного состава. Въ 2, 3 лѣта не было возможности на маломъ количествѣ, базировавшихся на Кронштадтѣ устарѣлыхъ

раздо выгоднѣе имѣть открытыми Босфоръ и Дарданеллы и тамъ искать рѣшенія вопроса снабженія во время войны а такъ-же и продолженія внѣшней торговли, чѣмъ лѣзть за этимъ на Мурманъ. Быть можетъ этотъ вопросъ разрѣшится такъ-же какъ разрѣшенъ теперь союзомъ съ Турціей и тогда Полярное какъ портъ снабженія отпадаетъ, оставаясь лишь какъ база для крейсерскихъ дѣйствій и какъ точка опоры для линейн. флота въ его ожиданіи перехода на Д. В. Но, какъ уже сказано, такое ожиданье отрѣзаетъ его отъ Балтійск. моря и потому было-бы совершенно необходимо углубить и расширить Бѣломорско-Балтійскій путь не до 24 футъ, какъ предполагаютъ сдѣлать красные, но до той глубины и ширины какая потребна самымъ большимъ линейн. кораблямъ. Тогда только путь на Дальній Востокъ и обратно будетъ надеженъ и лин. флотъ Балтійскаго моря сможетъ обслуживать и его и Тихій

океанъ.

Что касается проэктвъ соединенія Чернаго моря съ Балтійскимъ помощью рѣкъ и каналовъ, то вѣроятно это возможно, но для пользованія рѣчнаго флота, а не морского и тѣмъ болѣе военнаго. И тутъ не надо забывать, что рѣки и каналы въ Россіи замерзаютъ на 5 мѣс. въ году. Поэтому большевистскіе проэкты такого рода какъ соединеніе Чернаго и Балтійскаго морей съ глубиной и шириной пути достаточными для морскихъ судовъ мало чего стоятъ. Единственная ихъ цѣнность экономическая — рѣчной сквозной транспортъ. Но если большевики не справляются и со старыми рѣчными путями, то то-же будетъ въ еще большей мѣрѣ съ новыми. Все это будетъ хорошо только въ рукахъ свободнаго русскаго народа въ возстановленной Національной Россіи.

Б. Карповъ.

лодокъ, обучить необходимое количество командировъ, вахтенныхъ начальниковъ, не говоря о специалистахъ, 1/4 которыхъ каждый годъ уходитъ въ запасъ. Маршалъ Блюхеръ въ ноябрь 1936 г., награждая отличившихся подводниковъ, сказалъ: „Эго ваши первые шаги и вамъ надо еще много и много учиться“ („Правд.“). Въ томъ же мѣсяцѣ нач. морск. силъ РККА, флагманъ флота 1-го ранга Орловъ*), сказалъ: „Большое количество молодыхъ командировъ, выпущенныхъ изъ школы въ самые послѣдніе годы, успѣшно командуютъ кораблями...“ „подлодка подъ командой комсомольца“... Далѣе: „Командиръ одной изъ лодокъ, пришедшій во флотъ лишь въ 1933 г. уже показываетъ въ морѣ образцы умѣлаго овладѣнія техникой“... Конечно, онъ не говоритъ сколько изъ такихъ командировъ этого овладѣнія еще не показали. Въ буржуазныхъ флотахъ всего міра, послѣ трехлѣтняго упорнаго ученія молодые люди получаютъ лишь должность вахтеннаго офицера и считаются далеко не опытными. Конечно, никакая стахановщина практики замѣнить не сможетъ; просто въ СССР нѣтъ офицеровъ, что и заставляетъ назначать командирами свѣже выпущенныхъ изъ училища Фрунзе людей. Такимъ командирамъ, конечно, надо еще многому доучиться, въ то время какъ въ ихъ обязанности входитъ обучение младшаго личного состава всѣмъ премудростямъ чрезвычайно сложнаго подводнаго дѣла!

Проблѣмъ личнаго состава со временемъ исчезнетъ. въ особенности въ незамерзающихъ моряхъ, но это дѣло не мѣсяцевъ, а скорѣе нѣсколькихъ лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что грозный 1937 годъ застанетъ красный флотъ далеко не подготовленнымъ къ войнѣ.

По даннымъ, подлодки можно разбить на 4 главныхъ типа:

Типъ „Л“, по даннымъ и литерѣ, улучшенная англійская лодка „Л 55“. Первая лодка этого типа начали входить въ строй въ 1932 г., вод. 896/1318 т., ходъ 15,8 у., воор. 1 - 102 мм. 45 кал. съ зенитнымъ обстрѣломъ установлена на кіоскѣ, 1 - 37 зен., 4 носов. мин. ап., 2 корм. мин. ап. и 1 двойной на жесткомъ корпусѣ (какъ на минон.), поворачивающійся извнутри и стрѣляющій въ подводномъ положеніи, 8 минъ загражденія. Радіусъ 7000/105 миль. Дизеля и электромоторы: 2500/1200 силъ, 2 винта. Типъ „Щ“, лодка береговой обороны, около 500 т., приближается къ типу „АГ“ (Америк. Голландъ). Типъ „М“, 200 т., маленькая лодка, прототипомъ которой является гер. лодка „УВ“ времени войны. Эти лодки на специальныхъ жел.-дорожн. платформахъ, безъ разборки,

могутъ быть перевезены изъ одного моря въ другое. Типъ „П“, подводный крейсеръ, точныхъ данныхъ нѣтъ. Не менѣе 1400 т., 2 - 102 мм. или 120 мм. орудія. Имѣется легкая броня.

Увлечшись постройкой подводнаго флота, комиссаріатъ обороны почему-то совершенно упустилъ изъ вида, что безъ надводныхъ судовъ дѣйствія подводныхъ лодокъ будутъ чрезвычайно стѣснены и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не возможны. Какъ это произошло, судить трудно. Возможно, что заводы не были способны строить большихъ судовъ? Официальная версія прѣшлыхъ годовъ гласила, что совѣты въ состояніи побѣдить весь міръ одними подлодками и моторными катерами. Въ 1936 г. мы наблюдаемъ изгибъ генеральной линии. По той или иной причинѣ, на сѣздѣ совѣтовъ 1936 года Орловъ вдругъ заявилъ, что СССР необходимъ сильный надводный флотъ: дреднауты, крейсера и т. д. и, что постройка этого флота уже началась. Новая совѣтская теорія встревожила владычицу морей, Англию. Дѣйствительно, при нѣкоторыхъ условіяхъ, совѣтская программа могла бы заставить Германію расторгнуть англо-германскій морской договоръ и этимъ разрушить съ такими трудами налаженный Лондонскій договоръ объ ограниченіи морскихъ вооруженій. Между Лондономъ и Москвой начались переговоры о вступленіи СССР въ кругъ державъ признавшихъ этотъ договоръ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, это будетъ сдѣлано въ ближайшее время, правда съ нѣсколькими оговорками и отступленіями въ пользу СССР. Во всякомъ случаѣ, изъ переговоровъ выяснились максимальныя претензіи совѣтовъ по отношенію къ большимъ надводнымъ судамъ. Можно считать, что эти претензіи являются совѣтской судостроительной программой на ближайшіе годы. Стало извѣстно, что СССР собирается построить два линкора около 35.000 тоннъ водоиз. каждый, съ орудіями въ 40,6 см. Англичане пытаются уговорить совѣты уменьшить калибръ орудій до 35,6 см.; вѣроятно это имъ удастся. Со своей стороны совѣты выторговали себѣ право на постройку 7-ми крейсеровъ, водоиз. около 8000 т., вооруженныхъ новыми совѣтскими орудіями въ 18 см. 55 калиб. Изъ всѣхъ вышеуказанныхъ судовъ, 4 крейсера находятся на стапелѣ. Можно предположить, что они вступятъ въ строй не ранѣе 1938 года. Пока не выяснено для какого моря предназначаются эти крейсера, но по ходу переговоровъ можно заключить, что какое-то количество изъ нихъ будетъ направлено въ Тихій океанъ.

Что же есть въ данное время въ красномъ флотѣ или будетъ въ ближайшее время?

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

*) Въ январѣ 1937 г. Орловъ назначенъ помощникомъ наркома обороны СССР по морскимъ дѣламъ, т. е. морскимъ министромъ.

ПОДЪ СВѢЖИМЪ ВПЕЧАТЛѢНІЕМЪ

(Продолженіе. см. № 185 „Часовой“.)

VIII. Транспортъ.

Пути сообщенія въ СССР можно раздѣлить на два разряда. Если такъ сказать „показныя линіи“, тѣ, которыя перевозятъ людей изъ за границы вполне сносно и поѣзда комфортабельны и ходятъ безъ опозданія, то этого отнюдь нельзя сказать о линіяхъ второстепенныхъ. Правда въ послѣднее время всѣ желѣзныя дороги подтянулись: на станціяхъ чисто, вагоны убраны, виденъ контроль во всемъ, но совершенно очевидно, что транспортъ въ цѣломъ оставляетъ желать много лучшаго. М. слышалъ отъ освѣдомленныхъ лицъ, что сплошь и рядомъ не хватаетъ смѣнныхъ рельсъ. На нѣкоторыхъ второстепенныхъ дорогахъ снятъ рядъ запасныхъ ж. д. путей на станціяхъ. Не хватаетъ крестовинъ и стрѣлокъ. Сплошь и рядомъ для скрещенія товарные поѣзда загоняются пакгаузные тупики. И тѣмъ не менѣе идетъ стройка новыхъ линій въ ущербъ (для матеріальной части) старымъ.

Единственная, пожалуй, отрасль въ СССР, которая до сихъ поръ почти цѣликомъ находится подъ управленіемъ старыхъ царскаго времени инженеровъ — это ж. дороги. Этимъ объясняется то, что, несмотря на чрезвычайно неблагоприятныя условія, желѣзныя дороги продолжаютъ существовать по мѣрѣ силъ и возможностей.

IX. Города.

Москва находится въ очень хорошемъ состояніи, но по ней судить очень трудно. Но самое унылое впечатлѣніе производятъ города въ центральной Россіи. Это — безнадѣжная сѣрость. Все обвѣтшало. Когда то въ нихъ ключомъ била торговая жизнь. Сейчасъ нѣсколько чахлахъ государственныхъ магазиновъ и кооперативовъ. Мѣстные комиссары держатъ себя въ этихъ городахъ царьками. Вреда, собственно, они сейчасъ приносятъ мало, т. к. обвѣлись, разжирѣли и живутъ во свое удовольствіе. Коммунистическая идея отъ нихъ также далека, какъ отъ гоголевскаго городничаго. Пріѣзжаетъ съ помпой очередное начальство, всѣ подтягиваются, устраиваются собранія, происходитъ лживая и неискренняя „самокритика“, а въ остальное „нормальное“ время жизнь и служба течетъ совершенно по-гоголевски. М. разсказалъ массу интересныхъ наблюденій, но на нихъ останавливаться не стоитъ, — все это можно съ такимъ же успѣхомъ прочесть у Зошеники.

X. Деревня.

Говорить о симпатіяхъ или антипатіяхъ крестьянства къ „коллективному хозяйству“ совершенно бессмысленно. Крестьянство бы-

ло поставлено въ такое положеніе, что оно должно было пойти въ колхозы. Здѣсь все таки останешься живъ, будешь накормленъ, будетъ починена твоя хата, будетъ обезпечена твоя семья. Въ одиночныхъ же хозяйствахъ сплошной разгромъ, издѣвательства и непомерные поборы. И все таки, несмотря на бѣшеную агитацію, на рядъ кампаній „лицомъ къ деревнѣ“ большевики не могли выбить изъ крестьянства чувства собственности. Рядомъ личныхъ наблюденій, лица, долго живущіе въ СССР, разсказывалъ М., доказали, что каждый крестьянинъ мечтаетъ о *своемъ* клочкѣ земли, о *своей* коровѣ, о *своей* свиньѣ. Но, повторяемъ, крестьянство еще менѣе спаяно, чѣмъ рабочіе и на своей шкурѣ испытало, что отдѣльныя выступленія обречены на жестокое подавленіе. Деревня притаилась и молчитъ, но при первой же возможности всецѣло поддержитъ тѣхъ, кто выступитъ противъ большевиковъ. Но несмотря на ненависть къ большевикамъ крестьянство *до сихъ поръ* боится возвращенія помѣщиковъ, считая, что въ этомъ случаѣ начнутся новыя репрессіи и земля опять будетъ въ чужихъ рукахъ. Въ одномъ изъ первыхъ пунктовъ антибольшевицкой агитаціи въ деревнѣ надо подчеркнуть, что помѣщики отошли въ область истории и никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не будутъ имѣть права претендовать на землю. Въ этомъ отношеніи завоеванія революціи (аннулированныя большевиками) для крестьянъ дороги.

XI. Отношеніе къ эмиграціи.

Въ массѣ русскаго народа — почти полное забвеніе. Иногда вспоминаютъ при чтеніи совѣтскихъ газетъ о томъ, что есть какіе то „бѣлобандиты“ за границей. Враждебности никакой, но и симпатій и надеждъ тоже нѣтъ. Правда, есть много семействъ у которыхъ родственники, родные или знакомые за границей — эти подсовѣтскіе люди думаютъ объ эмиграціи съ завистью: „удалось вырваться“. Никто въ СССР не представляетъ себѣ, что эмиграція можетъ создать какую то силу для борьбы съ большевиками. Насколько слабое представленіе объ эмиграціи, показываетъ слѣдующій фактъ: въ маленькомъ обществѣ, гдѣ былъ врачъ, инженеръ, два бывшихъ универсанта заговорили объ эмиграціи. М. только слушалъ. По этому разговору выходило, что эмиграція распадается на два лагеря: аристократія и великіе князья, которымъ покровительствуетъ сербскій королевскій домъ и бывшіе общественные дѣятели, которыхъ возглавляютъ Милюковъ и Керенскій. Когда же М. не удержался и спросилъ: „Ну, хорошо, а гдѣ же по вашему осталось офицерство, солдаты Вран-

геля, Колчака, Деникина, казачество, то его собесѣдники искренне отвѣтили: „да въдь большинство изъ нихъ покаялось и вернулось въ СССР, ну а остальные попринимали иностранное подданство, ну и часть очень небольшая служить у японцевъ въ Манчжуріи“. Вотъ примѣрно объ эмиграціи точка зрѣнія средняго совѣтскаго обывателя.

* * *

Единственный, пожалуй, искренній энтузіазмъ, мало прикрашенный совѣтской властью страна проявила во время перваго процесса троцкистовъ. Смертній приговоръ былъ встрѣченъ толпой съ аплодисментами и удовлетворилъ большинство населенія СССР. И это главнымъ образомъ потому что всѣ въ восторгѣ, что большевики начали уничтожать другъ друга. Такъ же апплодировали бы казни самого Сталина.

М. — очень наблюдательный человѣкъ. Онъ утверждаетъ на основаніи разговоровъ съ людьми, очень опытными въ совѣтскихъ дѣлахъ, что никакихъ троцкистовъ въ населеніи нѣтъ и не было. Были отдѣльные лица, которые изъ за жажды власти, озлобленные противъ Сталина, начали противъ него интригу. Были ли у нихъ иностранные связи, никто не знаетъ. Но врядъ ли были серьезные, т. к. организациія влачила жалкое существованіе, никакой пропаганды не вела и никакимъ „вредительствомъ“ по настоящему не занималась. Всѣ собесѣдники М въ разныхъ городахъ и разныхъ классовъ населенія утверждаютъ, что процессъ былъ раздутъ, что это просто сведеніе личныхъ счетовъ, результаты мстительности Сталина и т. д. Но, повторяетъ М., большинство въ восторгѣ: чѣмъ больше головъ полетитъ, тѣмъ меньше „намъ“ останется работы.

* * *

Лица, уѣзжающіе по разнымъ совѣтскимъ дѣламъ за границу, почти всегда приглашаются въ соотвѣтствующія учрежденія, гдѣ съ нихъ отбирается подписка въ томъ, что они не будутъ встрѣчаться съ эмигрантами, при чемъ указываютъ, что всѣ эмигранты являются агентами иностранныхъ развѣдокъ и всякое знакомство съ ними навлекаетъ на себя подозрѣніе. Этимъ объясняется то, что совѣтскіе служащіе за границей, какъ огня боятся эмигрантовъ. Кстати, въ отношеніи отбывающихъ за границу до сихъ поръ примѣняется система заложничества — это неоспоримый фактъ.

ХІІ. Власть.

О Сталинѣ ходятъ въ СССР всевозможныя легенды. Несомнѣнно одно — это крайне волевой и властолюбивый человѣкъ. Но безусловно идейный коммунистъ. Тупой, ограниченный, маньякъ, страшно упрямя. Но безусловно волей его держится все. При ны-

нѣшнемъ положеніи вещей, при сибаритствѣ правящихъ круговъ, при отсутствіи идеализма въ коммунистической партіи, судьбы Россіи, вѣроятно, сложились бы иначе, если бы не воля Сталина и окружающіе его лица — такъ сказать, мозгъ Сталина.

Здѣсь въ первую голову называютъ трехъ человѣкъ: Кагановича, Гамарника и Литвинова.

Кагановичъ составляетъ всѣ рѣчи Сталина, заготавливаетъ проекты и въ полчомъ смыслѣ слова его „алтеръ эго“. Эго очень способный, талантливый человѣкъ, совершенно безпринципный, безжалостный и хитрый. Весь гражданскій аппаратъ находится фактически въ рукахъ Кагановича. Всюду сидятъ его люди или родственники. Будучи умнымъ человѣкомъ и понимая невозможность даже въ СССР для еврея быть на первомъ планѣ, онъ держится въ тѣни, удовлетворяясь положеніемъ тѣни Сталина. Между тѣмъ Сталинъ проводитъ *все*, рѣшенное Кагановичемъ.

Гамарникъ — это фактическій руководитель Красной Арміи. Отличный ораторъ. Ощее мнѣніе, что это идейный коммунистъ. Есть данныя утверждать, что Ворошиловъ совершенно подчиненъ влиянію Гамарника.

И, наконецъ, Литвиновъ. Заграницей о немъ сложилось крайне неправильное мнѣніе, какъ о чиновникѣ для особыхъ порученій при Сталинѣ. Наоборотъ, это очень властный и имѣющій вѣсъ въ Политбюро человѣкъ. Иностранная политика находится *всѣцѣло* въ его рукахъ, и въ этой области всѣ верхушка компартіи признаетъ его опытъ и авторитетъ. Очень ловокъ и умѣетъ изворачиваться. Даже свои дипломатическія неудачи онъ преподноситъ въ такомъ свѣтѣ, что это выгодно для будущаго.

Такое же неправильное мнѣніе за границей составилось о Димитровѣ. Вотъ это дѣйствительно чиновникъ для порученій при Литвиновѣ. Съ нимъ считаются до извѣстной степени, но въ нужный моментъ Литвиновъ накладываетъ свое „Вето“ и Коминтернъ вынужденъ подчиниться.

Ворошиловъ... Несомнѣнно способный человѣкъ, искренне желающій (и добивающійся этого) поставить армію въ нормальное положеніе. Отъ коммунизма у Ворошилова остался только старый партійный билетъ. Онъ сдѣлался въ полномъ смыслѣ слова „генераломъ“. Очень тщеславенъ. Чинъ маршала ввели главнымъ образомъ по его настоянію и только сопротивленіе Гамарника не позволило Ворошилову ввести настоящіе генеральскіе чины. Такъ по крайней мѣрѣ говорятъ въ РККА. Но, несмотря на умѣние парадировать, на внѣшнюю отесанность, на несомнѣнные способности организатора, Ворошиловъ совершенно не подготовленъ для такого поста. Онъ просто теряется въ раз-

рѣшеніи ряда вопросовъ. Этимъ объясняется то, что онъ всецѣло подѣ влияніемъ Гамарника и своего н-ка штаба Егорова. Егоровъ — старый офицеръ, совершенно продался большевикамъ и служить имъ безпрекословно. Егоровъ всецѣло преданъ Гамарнику и безъ него не принимаетъ ни одного рѣшенія. Еще есть одно, извѣстное немногимъ обстоятельство, почему Ворошиловъ сейчасъ гораздо больше „парадная“ чѣмъ дѣловая величина. Это всѣмъ извѣстная его слабость къ хорошему вину, хорошему столу и женщинамъ. Онъ это тщательно скрываетъ. На людяхъ это исполнительный суровый полководецъ, на маневрахъ хлебаетъ щи вмѣстѣ съ рядовыми бойцами. На самомъ же дѣлѣ много времени и энергіи онъ отдаетъ совсѣмъ другимъ интересамъ. Тухачевскій въ данное время особой роли не играетъ. У него бываютъ періоды заката и восхода. Сейчасъ онъ — не въ особой чести. Кое какіе круги продолжаютъ возлагать на него нѣкоторыя надежды, но общее мнѣніе, что это совершенно второстепенная величина. О Буденномъ говорить не стоитъ. И самый интересный изъ всѣхъ маршаловъ СССР — это Блюхеръ.

Маршалъ Блюхеръ — это человекъ, на которого стоитъ обратить серьезное вниманіе. Конечно, всѣ легенды о томъ, что онъ играетъ въ „бонапарты“, что у него есть тайныя сношенія съ Японцами и проч. слѣдуетъ принимать на 99 % съ большою осторожностью. Однако несомнѣнно одно: *Изъ всѣхъ военачальниковъ СССР* Блюхеръ только одинъ ведетъ совершенно независимую линію. Въ кругахъ РККА опредѣленно говорятъ, что во время сравнительно недавняго визита на Д. Востокъ Гамарника, между послѣднимъ и Блюхеромъ происходили крупныя разногласія. Гамарникъ, вернувшись въ Москву требовалъ немедленнаго „почетнаго“ отозванія съ Д. Востока Блюхера. Блюхера вызвали и въ концѣ концовъ его точка зрѣнія побѣдила.

Лица, довольно прилично знакомые съ положеніемъ ОКДВА, опредѣленно говорятъ, что этотъ округъ является совершенно исключительнымъ въ РККА. Блюхеръ совершенно искоренилъ коммунизмъ на Д. Востокѣ, по его настоянію былъ принятъ рядъ совершенно противорѣчащихъ земельной и социальной политикѣ СССР мѣръ. Институтъ комиссаровъ на Д. Востокѣ сведенъ на нѣтъ. Блюхеръ пользуется въ ОКДВА совершенно исключительной популярностью.

ХІІІ. Р. К. К. А.

Нѣтъ нужды говорить, ибо это извѣстно давно, что Красная армія является до извѣстной степени государствомъ въ государствѣ. Другія условія жизни, полная обезпеченность,

сносное питаніе, даровыя развлечения, отдыхъ и проч. Но самое главное — извѣстное отсутствіе непрерывнаго политическаго контроля. Конечно, политическій контроль есть. Но ввиду желанія правительства создать *боеспособную* армію, надо признать, что въ послѣдніе 2 - 2½ года политическія занятія обратились почти въ фикцію, въ „отбываніе номера“. Все почти время употребляется на военную подготовку и, благодаря этому, строевому начальству предоставляется почти неограниченная самостоятельность.

Мы задали вопросъ: „Но вѣдь большинство командировъ одновременно являются комиссарами, т. е. коммунистами“. Это, по словамъ собесѣдниковъ М., стало проформой. Зная, что почти невозможно получить отдѣльную часть безъ партбилета, командиры записываются въ коммунист. партію. Тѣ сравнительно небольшія обязанности, которыя налагаетъ партія на офицерство, выполняются всѣми по казенному. Стараются отбыть номеръ, все свое время посвящая чисто военному дѣлу.

Намъ были даны примѣры отдѣльныхъ случаевъ, изъ которыхъ дѣйствительно можно было убѣдиться, насколько „липовые коммунисты“ (такъ ихъ, между прочимъ, называютъ въ СССР) существуютъ среди командировъ РККА.

Но самое характерное другое: это то, что политическіе комиссары и всевозможные политруки въ частяхъ также заразились „военщиной“ и сплошь и рядомъ мало чѣмъ отличаются отъ строевого команднаго состава. Конечно, общая линія соблюдается, ведутся занятія, бесѣды, ставятся лозунги, выпускается безконечное количество „многотиражекъ“, полковыхъ газетокъ и проч. Въ нихъ проводится центральная линія партіи, „по казенному“ и приблизительно такъ, какъ въ окружныхъ городкахъ, гдѣ къ пріѣзду „начальства“ все подчищается и подтягивается.

Поглощенные военнымъ дѣломъ, командиры рѣдко думаютъ, а тѣмъ болѣе бесѣдуютъ на политическія темы, опять таки кромѣ официальныхъ бесѣдъ. На занятіяхъ съ красноармейцами повторяютъ зазубренныя вещи, совершенно также, какъ въ свое время казеннымъ языкомъ говорили о присягѣ, о знамени и т. д.

Кадры арміи представляютъ собой безусловно технически боеспособную силу. Но опять таки массу времени и энергіи тратятъ на показную сторону, на впечатлѣніе. Очень частые маневры старательно подготавливаются. Казарма мало чѣмъ отличается отъ старой казармы. Унтеръ-офицерскій составъ совсѣмъ не плохъ и, пожалуй, даже ближе къ солдатамъ, чѣмъ въ старой арміи. Офицерство — младшее очень старательно отно-

сится къ своему дѣлу. Среднее — нѣсколько сибаритствуетъ. Высшее — въ маскѣ олимпійскаго величія.

Связей съ внѣшнимъ міромъ немного. „Смычки“ съ населеніемъ происходятъ по заученнымъ программамъ. Офицерство, конечно, общается съ гражданами, но въ тѣсныя отношенія, какъ правило, не вступаетъ.

Можно сказать, что командиры РККА идутъ пока по теченію. Пока — это вѣрные люди совѣтской власти, почти признательные ей за то, что она поставила ихъ въ особія условія и не мѣшаетъ имъ заниматься своимъ дѣломъ. Что будетъ въ день, когда вспыхнетъ война или вообще какое-то вооруженное сопротивленіе совѣтской власти, сказать очень трудно. Надо полагать, что все будетъ зависѣть отъ инициативы. Къ пріятію „бонапартизма“ или скажемъ „военной диктатуры“ РККА подготовлена вполнѣ. Вокругъ себя она видитъ: совѣтскую интеллигенцію пресмыкающуюся и омѣщанившуюся, хмурыхъ рабочихъ, голосующихъ по указкѣ и потомъ ругающихся „матомъ“ по угламъ за каждый лишній „добровольный сборъ“, нелады и обнищаніе въ деревнѣ. Видитъ она метанье большевиковъ, относится съ большимъ скептицизмомъ къ прославленію до небесъ „вождей“ и, оглядываясь вокругъ, считаетъ себя единственной силой, могущей въ случаѣ нужды сохранить порядокъ и дисциплину.

Всѣ эти новоиспеченные полковники, маіоры, капитаны отъ сохи остались все же русскими крестьянами, дѣтми рабочихъ и т. д. Имъ непонятен ни Марксъ и Энгельсъ, ни причины, по которымъ необходимо помогать Ларго Кабаллеро. Сейчасъ у нихъ связаны руки. Рабочій день въ казармѣ начинается въ 7 часовъ утра и кончается нерѣдко въ 9 час. вечера. Занято все время. Военная жилка прививается. Казарма и строй занимаютъ все время. Есть и чувство гордости быть военнымъ, быть хорошо одѣтымъ... однимъ словомъ все, знакомое всякому военному человѣку.

Если красноармейцы пограничники ловятъ перебѣжчиковъ и „диверсантовъ“ и по правиламъ сдаютъ ихъ на ближайшій постъ или подстрѣливаютъ, то дѣлаютъ они это вовсе не потому, что они коммунисты, вовсе даже не изъ страха боязни, но потому что они выполняютъ инструкцію, уставъ.

Что будетъ если въ кадры РККА волятся запасные, испытавшіе на своихъ плечахъ прелести коммунистическаго режима — это вопросъ другой и на него можно отвѣтить лишь предположительно. По мнѣнію собесѣдниковъ М., РККА сможетъ вынести стремительное наступленіе, бросится впередъ, отбить первоначальныя атаки противника. Но война свыше 2-3 мѣсяцевъ будетъ

знаменоваться собой саморазгромъ РККА. Къ этому надо добавить, что пресловутыя части б. ОГПУ и ЧОН-а мало чѣмъ отличаются отъ регулярныхъ частей РККА, развѣ что болѣе тщательно подобраннымъ составомъ командировъ.

Вести пропаганду въ РККА путемъ старыхъ революціонеровъ: разбрасываніемъ листовокъ и проч. почти бесполезно. По долгу службы донесетъ сосѣдъ, наконецъ, самъ молодой красноармеецъ не осилитъ ея содержанія и непременно соберетъ, по русскому обычаю, около себя кружокъ товарищей. Результаты ясны.

XIV. Молодежь.

Если картина настроеній въ отношеніи сов. власти со стороны интеллигенціи, служащихъ, рабочихъ, крестьянъ слишкомъ тускла и оставляетъ желать много лучшаго, то положеніе рѣзко мѣняется при малѣйшемъ подходѣ къ совѣтской молодежи отъ 17 до 25 примѣрно лѣтъ. Здѣсь есть огромная почва для дѣятельности. Молодежь, безусловно, ищетъ новыхъ путей, ищетъ выхода. Современной жизнью она инстинктивно не удовлетворена. Молодежь жадно ищетъ правды о заграничной жизни и склонна къ довѣрію.

Въ послѣднее время въ Москвѣ развились кружки молодежи, которая подходитъ къ разрѣшенію вопросовъ съ чисто мистическимъ чувствомъ. Тамъ растетъ религиозное чувство. Времена „безбожныхъ процесій и хулиганствъ“ почти отошли въ область преданія.

Взглядъ на молодежь нельзя, правда, обобщать. Есть молодежь, находящаяся совершенно въ рукахъ совѣтовъ. Это — главнымъ образомъ въ крупныхъ центрахъ, гдѣ созданы мощныя организациі Комсомола. Есть молодежь, вообще не интересующаяся ничѣмъ, кромѣ мимолетныхъ развлеченій и текущей жизни. Но надо признать, что значительная масса молодежи идетъ совсѣмъ особымъ путемъ.

Однако, подходъ къ этой молодежи долженъ быть совсѣмъ особый. Ее нельзя взять прямымъ сопоставленіемъ прошлаго и настоящаго. Ей надо нарисовать программу будущаго. Она прекрасно разбирается въ совѣтскихъ условіяхъ, ей надо *доказать*, что жизнь безъ большевиковъ въ Россіи была бы свободнѣе и лучше. И доказать, примѣнительно къ совѣтскому способу пропаганды.

Молодежь выросла въ совѣтскихъ условіяхъ, другихъ она не знаетъ. Вотъ почему къ ней особенно сложный подходъ.

Это — единственный классъ въ СССР, который во имя идеи пойдетъ на жертвенный подвигъ, рискуя своими жизнями.

Русские офицеры и С. Г. Т.

Еще прошлой осенью, — значить, по газетной, и даже по журнальной мѣркѣ, уже очень давно, — я пробовалъ вотъ на этихъ же самыхъ столбцахъ „Часового“ писать о „завтрашнемъ днѣ“. О нашемъ съ вами завтрашнемъ днѣ.

О томъ, что онъ можетъ по всему міру оказаться сильно краснымъ; и что его красное грозитъ вымазать насъ, — очень многихъ изъ насъ.

И писалъ я затѣмъ, чтобы всѣ тѣ, кто продолжаютъ ощущать себя офицерами арміи Россійской, арміи Императора Петра, Суворова, Корнилова и Врангеля, — офицерами, а не фабричными и не домашней прислугой, — чтобы всѣ они хоть немного задумались о будущемъ и... потревожились бы (тоже, хоть немного).

Не знаю, удалось ли мнѣ сдвинуть съ мертвой точки хоть чью-нибудь мысль. Подразумѣваю: мысль „бѣлыхъ“; мысль воиновъ; мысль офицеровъ, — тѣхъ, кого нашъ „Часовой“ имѣлъ и имѣетъ въ виду.

Зато откликнулись съ другой стороны: съ не-нашей.

Въ Парижѣ при С. Г. Т. „генеральной конфедерации труда“, — организациі социаль-коммунистической (пополамъ) и, значить, красной, существуетъ русская секція, издающая на русскомъ языкѣ листокъ подъ названіемъ „Русскій шоферъ“.

Кстати, характерной особенностью этого сежетистскаго листка является то, что не только статьи въ немъ не подписываются, но нѣтъ даже и редакторской подписи: анонимъ, значить, полный.

Такъ вотъ, въ этомъ самомъ анонимномъ „Русскомъ шоферѣ“ какой-то анонимный авторъ разразился по адресу „Часового“ цѣлой статьей, въ которой обильно меня цитируетъ. Статья озаглавлена „Предатели“; и въ ней мы обменяемся во всяческихъ преступныхъ замыслахъ претивъ республики (понимай: Французской), правительства „Народнаго Фронта“ и, главное, противъ рабочаго класса, — того, который „въ защиту своихъ правъ“ поднимаетъ кулаки подъ пѣніе интернационала. И такъ какъ намъ ни кулаки, ни интернационалъ не подходятъ, то

значить: „предатели“.

А мы то бѣдные и не знали, что вотъ, оказывается, съ какого-то времени обязаны вѣрностью этому самому рабочему классу, — комбинаціи изъ коммунистовъ съ социалистами... Присягнули, что ли, при вѣздѣ во Францію?

Пущено здорово; и доносъ получается совершенно первосортный.

Но, хоть это и очень модный сейчасъ трюкъ, ставить знакъ равенства между социаль-коммунизмомъ и Франціей, — все-таки только трюкъ. И, слава Богу, все-таки ни русская секція при С. Г. Т., ни самая С. Г. Т. въ ея цѣломъ, ни даже весь „Народный Фронтъ“, — все это далеко еще не республика и не Франція.

* * *

На этомъ я покончу съ анонимной статьей анонимнаго листка: въ томъ, что прямо касается ея содержанія. Дальше же пойдутъ мысли „по поводу“. Мысли, рождающіяся не у меня одного: о С. Г. Т. и о русскихъ офицерахъ, принужденныхъ сейчасъ ѣздить шоферами или стоять у станковъ; въ частности, объ ихъ вхожденіи въ С. Г. Т.

И это уже не о завтрашнемъ днѣ, а о сегодняшнемъ. Ибо вотъ сейчасъ, сегодня, очень многіе изъ насъ уже позачислились въ такіе рабочіе союзы, которые входятъ въ генеральную конфедерацию труда, пресловутую С. Г. Т.

Позачислялись, позаписывались, платятъ установленный взносъ и очень довольны собой, не находя въ своемъ теперешнемъ положеніи ровно ничего, не только зазорнаго, но хотя бы просто ненормальнаго.

Что жъ, живутъ въ подданствѣ самой сильной во Франціи рабочей организациі...

Очень хорошо: самая сильная. И вѣроятно принадлежать къ ней практически выгодно. Хотя, отъ нѣкоторыхъ вотъ шоферовъ приходится иногда слышать, что никакой особой пользы отъ состоянія своего въ подданствѣ С. Г. Т. они не получаютъ.

Но все-таки выгода выгодой и польза пользой; а совмѣстимо ли съ нашей воинской честью, съ нашимъ офицерскимъ званіемъ (котораго въ своемъ собственномъ сознаніи мы вѣдь все-таки не лишились), — совмѣстимо ли съ именами нашихъ полковъ

* * *

О будущемъ Россіи на случай паденія совѣтской власти говорятъ мало и сейчасъ объ этомъ не думаютъ. Ясно понимаютъ всѣ недовольные, что необходимъ какой-то „очистительный“ переходной періодъ, во время котораго народъ соберется съ мыслями и самъ рѣшитъ, въ какихъ формахъ будетъ существовать государство.

Закончилъ свое повѣствованіе М. передачей той *интуиціи*, которая не покидала его съ момента перехода границы. Это на всемъ въ совѣтской Россіи налетъ скорыхъ переменъ. По его словамъ это чувствуетъ также инстинктивно и власть, которая мечется въ поискахъ новыхъ проблемъ.

извлекать пользу и выгоду вотъ этимъ путемъ и вотъ изъ этого источника?

Говорятъ: С. Г. Т. не политическая партія и не занимается политикой.

Утвержденіе для дурачковъ или для слишкомъ умныхъ.

Да, С. Г. Т. во Франціи не политическая партія, ибо въ Лонѣ С. Г. Т. сожителствуютъ и социалисты, и коммунисты, и люди выбора между социализмомъ и коммунизмомъ пока не сдѣлашіе, (если вообще его надо дѣлать). Оттѣнки разные, но все одной п той же части спектра — красной.

Очень подходящее, не правда ли, мѣсто хотя бы для Корниловцевъ... Или, можетъ быть, по цвѣту фуражки?

Или для Марковцевъ? Или для старыхъ Россійскихъ конныхъ полковъ?..

И, С. Г. Т. не занимается политикой: то есть, по собственному же сежетистскому поясненію, не участвуетъ въ выборахъ, парламентскихъ и муниципальныхъ. Поясненіе весьма ограничительнаго свойства, ибо кромѣ парламента естьи иное поле для политическаго, и очень даже политическаго, дѣйствія.

И сама, „генеральная конфедерация труда“ была бы наоборотъ чрезвычайно обижена и оскорблена въ лучшихъ своихъ чувствахъ, если бы кто-нибудь вздумалъ посчитать ее организацией аполитичной въ подлинномъ смыслѣ слова. Она не скрываетъ, а подчеркиваетъ то, что стремится руководить рабочимъ классомъ въ борьбѣ, конечная цѣль которой уничтоженіе капитала и наемнаго труда.

Знаю, что „капиталь“ сейчасъ не въ модѣ. И сами мы не большіе его поклонники.

Такъ что „уничтожить капиталъ и наемный трудъ“ звучитъ для уха даже весьма пріятно.

Но все-таки обозначаетъ это социализмъ или, — чтобы не было недоговоренностей, — коммунизмъ (ибо въ конечныхъ своихъ выводахъ и то и другое совпадаетъ). Слѣдовательно то же самое, чего возжелали для человечества Марксъ и Энгельсъ, и Жоресъ; и какъ разъ то самое, чѣмъ подарили насъ Ленинъ со Сталинымъ, — подарили и по сей день дарятъ въ осовѣченной Россіи.

А западно - европейскіе товарищи, въ томъ числѣ и руководители С. Г. Т. подарокъ еще держатъ въ карманѣ, — но будетъ онъ тѣмъ же самымъ.

Это цѣли. Что же касается способовъ одариванія и путей къ осуществленію социализма, — тѣхъ, по которымъ ведетъ своихъ adeptовъ С. Г. Т., то они достаточно извѣстны. И намъ въ „Часовомъ“ не къ чему о нихъ распространяться: дѣла французскія, а французскія газеты по карману каждому; читайте каждый день за свои шесть су.

* * *

Но вотъ, когда боевые Россійскіе офицеры ради выгоды и удобства (какъ часто призрачныхъ), или по правилу „съ волками жить, по волчьи выть, записываются въ сежетистскіе союзы и идутъ въ социаль - коммунистическое подданство, тогда это уже наши дѣла, о которыхъ мы хотимъ и имѣемъ право говорить.

Уродливо и недопустимо, чтобы люди, три года сражавшіеся противъ красной революціи и бывшіе притомъ первыми изъ всѣхъ, кто поднялъ противъ нея оружіе, — раньше Муссолини, раньше Гитлера, раньше Франко, — оказались теперь въ рядахъ своихъ же собственныхъ заклятыхъ враговъ; смѣхотворно бессмысленно, уйдя со своей родной Русской земли, — уйдя потому, что не желали смириться передъ своими собственными красными, — теперь идти въ услуженіе къ чужимъ краснымъ здѣсь, на чужбинѣ.

Смѣхотворно, тошнотворно и, — настоящее слово, грѣшно: грѣхомъ противъ Духа; грѣхомъ не прощающимся.

Знаю, слышалъ, — и вы, вѣроятно, тоже слышали, — отъ многихъ такіа извиняющія рѣчи:

— Да, конечно, я сейчасъ въ С. Г. Т., потому что ничего не подѣлаешь. Но, каковъ я былъ, такимъ и остался. И Жуо можетъ быть спокоенъ: я то за нимъ не пойду; такъ что изъ своихъ пяти милліоновъ послѣдователей меня онъ пусть ужъ пожалуйста вычтетъ.

Вѣрно: такихъ много. Искренне бѣлыхъ.

Но какъ же они не понимаютъ, что своимъ записываніемъ въ С. Г. Т. дѣлаютъ приблизительно то, что двадцать лѣтъ тому назадъ дѣлали разные наши тогдашніе однополчане, пошедшіе служить въ красную армію, — тоже ради выгоды и спокойствія, тоже страха ради иудейска...

Тамъ было рѣзче?.. Ничего, — можетъ, къ сожалѣнію, стать рѣзко и здѣсь.

* * *

Вполнѣ возможно и, вѣроятно, даже неизбежно то, что нѣкоторые изъ нихъ, Россійской арміи офицеровъ, продѣлали и продѣлываютъ такую внутреннюю эволюцію, въ результатъ которой они дѣйствительно становятся рабочими, солдатами пролетарской и интернаціональной революціи.

Имъ, — тѣмъ, кто дошелъ до этого, — разумѣется, самое подходящее мѣсто въ С. Г. Т.

Но другіе? Большинство? Нельзя идти сегодня на свой полковой обѣдъ и за рюмкой водки пускать слезу въ память Кутепова, а завтра вносить причитающіеся франки своего красного членскаго взноса въ С. Г. Т.

* * *

19-я годовщина выхода въ Первый Кубанскій Походъ.

Въ субботу 20-го сего февраля, по случаю девятнадцатой годовщины выхода въ Первый Кубанскій походъ, въ походной церкви Общества Галлиполійцевъ была отслужена панихида по Бѣлымъ Вождямъ и воинамъ, павшимъ на полѣ брани въ борьбѣ за освобожденіе Россіи и въ разсѣяніи, вдали отъ Родины скончавшимся. Галлиполійская церковь не могла вмѣстѣ всѣхъ пришедшихъ помолиться въ этотъ памятный для русскихъ людей день. На панихидѣ присутствовали: Предсѣдатель РОВС-а ген. Е. К. Миллеръ, Командиръ 1-го Армейскаго Корпуса ген. В. К. Витковскій, командиры Добровольческихъ частей, начальники группъ корпуса и много рядовыхъ офицеровъ. Оградно было видѣть представительницъ нашей смѣны, молодежь: Национальная организація юныхъ добровольцевъ была представлена многочисленной группой со своимъ стягомъ.

Прошло девятнадцать лѣтъ со дня памятной годовщины, а тотъ порывъ и жертвенный долгъ отдать свою жизнь за правое дѣло не остылъ въ сердцахъ русскаго офицерства. При всѣхъ нашихъ внутреннихъ неладахъ и настроеніяхъ, временныхъ и преходящихъ, не умираетъ и не можетъ умереть жертвенная любовь къ Родинѣ и надежда послужить ей по мѣрѣ силъ.

Прочувственное слово произнесъ настоятель Галлиполійской церкви отецъ Викторъ Юрьевъ, взявъ въ основу евангельскій текстъ „Никто же больше сія любви не имать, да кто душу свою положить за други своя“.

По окончаніи панихиды, въ большомъ залѣ Галлиполійскаго собранія состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памятной событію. Залъ былъ переполненъ. Необходимо отмѣтить прекрасную рѣчь, произнесенную командиромъ Марковскаго пѣхотнаго полка генераломъ М. А. Пешней, который въ простыхъ, но сильныхъ словахъ обрисовалъ страдальный путь русскаго офицерства съ момента революціи 1917 года до нашихъ дней и призывалъ всѣхъ сохранить лучшіе завѣты Императорской и Добровольческой Арміи, отбросить и за-

бытъ несерьезныя разногласія въ нашей средѣ и объединиться въ РОВС-ѣ, какъ продолжателѣ и хранителѣ эгихъ завѣтовъ.

По болѣзни генерала А. В. Туркула, не могшаго быть на собраніи, его рѣчь прочиталъ полковникъ А. Г. Ягубовъ, послѣднимъ говорилъ Командиръ Корниловскаго ударнаго полка генералъ Н. В. Скоблинъ.

По окончаніи рѣчей ген. Е. К. Миллеръ благодарилъ выступавшихъ за ихъ рѣчи, проникнутыя горячей любовью къ поработанной Россіи и огласилъ полученныя къ этому дню телеграммы отъ Предсѣдателя Главнаго Правленія Союза Первоходниковъ въ Югославіи ген. Казановича и Предсѣдателя Отдѣла во Франціи генерала Эрдели.

Собраніе прошло съ большимъ подъемомъ и оставило неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ.

***

Въ Воскресеніе 21-го февраля состоялся докладъ генерала А. И. Деникина, выступающаго ежегодно въ памятную годовщину. Залъ Шопена на улицѣ Дарю былъ полонъ. Присутствовали главнымъ образомъ представители старшаго поколѣнія и члены Союза Добровольцевъ. Въ первомъ ряду Митрополитъ Евлогій, Епископъ Іоаннъ, Архимандритъ Тихонъ, В. А. Маклаковъ.

Въ этомъ году темой доклада бывшаго Главнокомандующаго вооруженными силами Юга Россіи было „Русское разсѣяніе въ будущей мировой войнѣ“.

Твердымъ шагомъ вышелъ на эстраду ген. Деникинъ вмѣстѣ съ генералами Писаревымъ и Неводовскимъ. Генералъ А. И. Деникинъ мало измѣнился, только побѣлѣли его голова и борода. Спокойнымъ, твердымъ голосомъ прочиталъ бывший Главнокомандующій свой докладъ, часто прерываемый аплодисментами.

Краткое вступительное къ докладу слово ген. А. И. Деникина посвятилъ годовщинѣ 1-го Кубан-

И неправда, будто „нечего дѣлать“.

С. Г. Т. хочетъ и добивается того, чтобы всосать въ себя всѣхъ рабочихъ и работающихъ, какіе есть во Франціи; но, — но пока что, не всосала. Во всѣхъ профессіяхъ и на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ есть еще достаточно французовъ, настоящихъ и потомственныхъ рабочихъ, подлинно принадлежащихъ къ „рабочему классу“, которые входятъ не въ С. Г. Т., а въ „*sindicats libres*“, въ католическіе и иные.

Что имъ приходится трудно, что имъ стараются отравлять жизнь, что ихъ всячески прижимаютъ, — вѣрно! Но, они все-таки держатся и все-таки въ сежетистскіе союзы не записываются.

Ну, а вотъ у русскихъ, скажемъ, шоферовъ есть, если на то пошло, свой русскій союзъ, отъ С. Г. Т. независимый...

И, честное слово, если можетъ рабочий французъ, **настоящій рабочий**, воздерживаться отъ принятія краснаго подданства, потому что этого не позволяютъ ему его патриотизмъ или хожденіе въ церковь, то

можно бы потребовать не меньшаго и отъ русскаго **офицера**.

А то, — полковникъ, ротмистръ... гвардія... шефы... дома подъ образами покойной Государы и вся Царская Фамилія; а когда получать забастовочное пособіе, такъ прилетитъ подписываться хоть подъ портретомъ Сталина!

Правда, мы уже такъ отвыкли отъ мысли, что офицерское званіе можетъ и должно обязывать. Но пора вспомнить.

Мы говоримъ, — надо, чтобы всѣ наши Русскія полковья объединенія во Франціи поставили передъ своими сочленами на выборъ: или оставайся офицеромъ своего полка и тогда выходи изъ С. Г. Т.; или наоборотъ, и тогда уходи изъ полка.

Либо такъ, либо этакъ.

***

Мы надѣмся, что полки Россійскіе не дадутъ этому вопросу порости мохомъ молчанія.

Н. Бѣлогорскій.

скаго похода, отмѣтивъ, что если бы тогда „рука Предвѣчнаго сняла завѣсу съ грядущаго и открыла намъ будущія скорбныя и славныя страницы арміи — ея побѣды, ея страданія, исходъ и разсѣяніе, большинство изъ насъ не измѣнило бы своего рѣшенія. Ибо внѣ борьбы не было пути къ спасенію Россіи.

Закончилъ же онъ свое обращеніе словами: „Если судьба засгавитъ насъ вновь взяться за оружіе — свергайте совѣтскую власть, но... берегите Россію“.

По мнѣнію ген. Деникина міровая война неизбежна. Поводовъ къ ней сколько угодно, конкретныя причины въ столкновеніи многихъ гипертрофированныхъ вождѣній и амбицій, вродѣ панъ-германизма, панъ-азіатской идеи и множества распрей, въ томъ числѣ рожденныхъ правдой и неправдой Версаля и стихійно расущимъ движеніемъ въ колоніяхъ и мандатныхъ территорияхъ. Все это углубляется неудержимымъ потокомъ разлагающей пропаганды Ш Интернационала и провокаціонными дѣйствіями совѣтскаго правительства. Объявленіе войны состоится на другой день послѣ того, какъ сухопутныя, морскія и воздушныя силы вторгнутся на неприязельскую территорию, забрасывая бомбами, сжигая, отравляя ея жизненныя центры. Въ этотъ хаосъ будутъ брошены и русскіе люди, разсѣянные по всему свѣту. По исчисленію ген. А. И. Деникина, основанному на данныхъ Нансеновскаго оффиса' русскихъ эмигрантовъ во всемъ мірѣ находится отъ 800.000 до 1 милліона. Къ нимъ надо прибавить меньшинства въ странахъ восточныхъ, Прибалтикѣ, Польшѣ, Румыніи и др., считая и Дальній Востокъ всего около 7 милліоновъ.

П подробно остановившись на положеніи эмиграціи и меньшинствъ на Дальнемъ востокѣ и въ Польшѣ, гдѣ русскіе люди напрягаютъ всѣ усилія отстаивать свою национальность, но принуждены вступать въ армію страны, въ которой проживаютъ, Ген. Деникинъ считаетъ что привлеченіе эмигрантовъ въ армію страны, въ которой они проживаютъ, является совершенно неправильнымъ и врядъ ли выгоднымъ для той или иной страны.

Тѣмъ не менѣе трагедія русскихъ эмигрантовъ заключается въ томъ, что въ будущей міровой войнѣ они несомнѣнно окажутся въ двухъ противоположныхъ арміяхъ, которыя будутъ вести борьбу за свои, чуждые намъ, интересы.

Что же все таки русскимъ эмигрантамъ нужно дѣлать? Ген. Деникинъ приводитъ основныя положенія, которыя онъ неоднократно цвторыалъ:

„Русскіе люди всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ должны помогать сверженію совѣтской власти.

Всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ защищать Россію.“

Тезисы эти конечно не вызываютъ сомнѣній. Но какъ разбраться, когда усилія направлены только къ сверженію совѣтской власти, не преслѣдуя иныхъ цѣлей и чѣмъ можно пожертвовать что бы избавить Россію отъ Интернациональной шайки, захватившей въ ней власть. Въдъ въ наше время, когда только моральныя чувства кажутся чѣмъ то смѣшнымъ и устарѣлымъ и государства ведутъ политику реальныхъ выгодъ, надо принести жертвы за освобожденіе Россіи. Но чѣмъ можно пожертвовать? Ген. Деникинъ въ своемъ докладѣ, какъ и раньше, на это не отвѣчаетъ.

Полностью докладъ помѣщенъ въ спеціальный выпущенномъ къ этому дню газетѣ Добровольцевъ.

С. М.

Генераль-отъ-Инфантеріи Ю. Н. Даниловъ

3-го февраля въ Парижѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался бывший въ первые полтора года Міровой войны, генераль-квартирмейстеромъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго Ген. отъ инф. Ю. Н. Даниловъ. До войны покойный занималъ должность перваго генераль-квартирмейстера Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, Велѣдстви частой смѣны, въ годы, предшествовавшіе войнѣ, нашихъ начальниковъ Генеральнаго Штаба, сложнѣйшая и отвѣтственнѣйшая работа по со тавленію плана войны лежала всецѣло на плечахъ Юрія Никпфоровича.

За побѣду въ Галиційскую Битву 1914 г. генераль Ю. Н. Даниловъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

Въ эмиграціи, генералъ Ю. Н. Даниловъ занялся военно-литературнымъ трудомъ. Онъ былъ долготлѣннымъ сотрудникомъ „Часового“ и „Возрожденія“. Его перу принадлежатъ книги: „Россія въ Міровой Войнѣ“, „Великій Князь Николай Николаевичъ“, и „Русскія Войска на французскомъ и Македонскомъ фронтахъ.“

Сотый номеръ „Русскаго Инвалида“

„Русскій Инвалидъ“ выпустилъ въ февралѣ мѣсяцъ свой сотый номеръ. Газета основана ген. Н. Н. Баратовымъ, 21 февраля 1930 г. Съ кончиной Н. Н. Баратова, главнымъ редакторомъ „Русскаго Инвалида“ состоитъ ген.-лейт. М. Н. Кальнидкій при помощникѣ проф. ген.-лейт. Н. Н. Головинѣ и секретарѣ полк. А. А. Зайцевѣ.

Редакція „Часового“ шлетъ искренній привѣтъ своему собрату по общему дѣлу и пожеланія довести его до возрожденія Россіи.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

Положеніе въ СССР.]

[Докладъ X., бывшаго секретаря пароходной комсомольской ячейки.)

Комсомольцу X. нѣтъ еще 22 лѣтъ, но на видъ ему можно свободно дать лѣтъ 26, если не больше. Впечатлѣніе онъ производитъ какъ человекъ не мало испытавшій за свой короткій вѣкъ. Подсоветская жизнь наложила на него свой специфическій отпечатокъ; онъ замкнулъ въ себѣ и мало разговорчивъ.

Въ Сов. Россіи X. работалъ на водномъ транспортѣ, будучи кочегаромъ 1-го разряда на одномъ изъ сов. пароходовъ. Начиная съ 1932 года пароходъ, на которомъ работалъ X., находился почти все время въ граничныхъ рейсахъ.

Во время посѣщеній граничныхъ портовъ, X. видѣлъ колоссальную разницу между советской и граничной жизнью, постепенно въ немъ зародилось критическое отношеніе къ условіямъ жизни въ „советскомъ раю“, вылившееся со временемъ въ конкретное желаніе порвать съ „веселой и зажиточной“ жизнью СССР.

Съ 1935 г. X. нѣсколько разъ пытался бѣжать съ парохода, желая остаться за границей, но выходило такъ, что въ послѣдній моментъ ему мѣшали или свои же моряки, или какія-либо случайности. Приходилось ждать удобнаго случая въ дальнѣйшемъ. Случай этотъ представился, когда на обратномъ пути изъ Испаніи, пароходъ зашелъ во Францію. X. долго не размышлялъ, сошелъ на берегъ, добрался до вокзала и по жел. дорогѣ уѣхалъ въ Парижъ.

Въ своихъ выступленіяхъ передъ Парижскимъ Отдѣленіемъ Н.Т.С.Н.П., X. подѣлился своими мыслями о положеніи въ СССР.

Всюду, гдѣ пришлось побывать X., онъ видѣлъ недовольство, и молодые и старые неудовлетворены, озлоблены, чувствуется общая напряженность. Только страхъ передъ ГПУ заставляетъ население сдерживаться.

Всюду сильно развитъ шпіонажъ и доносы. Зачастую доносы даже ни на чемъ не основанные, влекутъ за собой арестъ, потомъ ссылку, и т. д. по обыкновенному советскому шаблону. По выраженію X. „никто не гарантированъ, что онъ не попадетъ на карандашъ, (т. е. на замѣтку), дальше это означаетъ, что ему могутъ пришить бороду, (т. е. какое либо дѣло), а потомъ могутъ услатъ и на практику (т. е. въ концлагерь).

Хотя вездѣ царитъ недовѣріе и забитость, но нѣтъ, нѣтъ, да и проскальзнетъ наружу истинное отношеніе къ сов. власти. Такъ напримѣръ, часто слышались разговоры о желательности войны. Всѣ ждутъ и желаютъ войны, особенно же крестьяне, т. к. война дастъ населенію въ руки необходимое оружіе, а дальше... дальше, ужъ всякій знаетъ противъ кого обратиться это оружіе. Никто не сомнѣвается, что война значитъ конецъ сов. власти.

Дальше X. говоритъ о пресловутомъ и хваленномъ советскомъ „энтузіазмѣ“ массъ. Энтузіазма,

какъ такового, вообще нѣтъ и въ поминѣ. Власть старается его создать, но все безуспѣшно. Максимумъ чего достигаетъ власть, это при помощи такъ называемаго „актива“, ей удается инсценировать этотъ энтузіазмъ. Обыкновенно бьютъ на зрительный эффектъ, привлекая фигурантовъ изъ актива. Чаще всего инсценируютъ проявленія любви къ вождямъ, восхищеніе передъ достижениями социалистическаго строительства и пр. При этомъ все фиксируется на кино-пленку и раздувается услужливой сов. прессой. Населеніе остается совершенно инертнымъ въ проявленіяхъ „энтузіазма“ или же проявляетъ признаки враждебности.

Призывъ въ красную Армію проходитъ подъ знакомъ той бутафорщины. Призываемыхъ окружаютъ соотвѣтствующими фигурантами (изъ актива), ведутъ по улицѣ съ музыкой, забрасываютъ цвѣтами и проч. Все это тоже фиксируется на кино-пленку и раздувается газетами. А сами рекруты только и думаютъ, какъ бы увильнуть отъ службы. Придумываются всевозможныя уловки, вплоть до уродованія конечностей (отрубаютъ пальцы, вырезаютъ искусственные опухоли, ссылаются на плохое зрѣніе и т. д.).

Среди населенія сильно развитъ антисемитизмъ и имъ зараженъ даже комсомоль. Объясняется антисемитизмъ тѣмъ, что евреи всюду и вездѣ лезутъ на командные посты, Ихъ засилье наблюдается всюду, вплоть до арміи. Каждый призываемый на военную службу еврей, норовитъ обойти русскаго и метитъ минимумъ въ лейтенанты Красной Арміи. Евреи держатся другъ за друга и всѣми правдами и неправдами тянутъ своихъ на теплыя мѣста. Послѣднее время антисемитизмъ развился съ особенной силой и власть имъ обезпокоена. Сов. власть принимаетъ мѣры по борьбѣ съ нимъ, и въ частности, за слово жи дѣ полагается три (3) года „практики“ т. е. три года концлагеря. Несмотря на принимаемыя мѣры антисемитизмъ не идетъ на убыль, а наоборотъ углубляется все больше и больше.

Дальше X. рассказываетъ о положеніи на Югѣ Россіи вообще.

Населеніе этой, нѣкогда богатой, части Россіи ведетъ жалкое существованіе, что особенно бросается въ глаза по деревнямъ.

Будучи комсомольцемъ X. принималъ личное участіе, въ такъ называемой, ликвидаціи прорыва въ деревнѣ. Надо сказать, что въ Сов. Россіи каждая ячейка комсомола имѣетъ свою „подшефную“ деревню, или вѣрнѣе „подшефный“ колхозъ. И вотъ, въ случаѣ не выполненія плана или еще какой-либо загвоздки, „шефъ-Ячейка“ комсомола получаетъ заданіе ликвидировать прорывъ, отправляясь въ полномъ составѣ на мѣсто происшествія.

Ячейка, секретаремъ которой былъ X., не разъ участвовала въ такихъ командировкахъ, причѣмъ всѣ эти ликвидаціи обыкновенно носили отпечатокъ самой обыкновенной советской культуры. Колхозники, которые, казалось должны были бы интересоваться ликвидаціей прорыва, относились къ дѣлу спустя рукава; комсомольцы приблизительно такъ же, а крику и шуму всегда было вдоволь. Съ горемъ

поламъ ликвидировались самые серьезные изъяны, а дальше никто ничѣмъ не интересовался.

При посѣщеніяхъ комсомольцами „подшефныхъ“ деревень, помимо ликвидации прорыва, имъ обыкновенно предписывалось создавать бодрое настроеніе среди „работниковъ поля“. Но такъ какъ п колхозники и сами „шефъ-комсомольцы изрядно выматывались за время дневной работы“ то ни о какомъ подъемѣ настроенія не могло быть и рѣчи. Если, что-либо организовывали, то дѣлалось это просто для отбытія номера. Слѣдующій разъ повторялась та же исторія, а въ конечномъ итогѣ комсомольцамъ не только не удавалось поднять настроеніе у колхозниковъ, а наоборотъ сами они падали духомъ и заражались общей инертностью.

Характеренъ разсказъ X. о настроеніяхъ въ комсомолѣ.

Въ одномъ изъ южныхъ городовъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1936 г. былъ раскрытъ заговоръ „троцкистовъ“. Арестовали сразу около 150 „рабфаковцевъ“ — комсомольцевъ, среди которыхъ много было „корешковъ“ комсомольца X. Процессъ былъ достаточно громкимъ и всѣ обвиняемые были отправлены на „практику“, т. е. въ концлагеря. По словамъ X. случаи обвиненія комсомольцевъ въ „троцкизмъ“ и прочихъ уклонахъ не рѣдки; значеніе ихъ каждому ясно — между властью и комсомольскимъ молодежникомъ существовать вполне реальныя разногласія.

Дальѣ X. рассказываетъ слѣдующій эпизодъ: Въ декабрѣ 1936 г. пароходъ, на которомъ онъ работалъ кочегаромъ, получилъ приказъ идти въ Одессу и принять на бортъ военный и продовольственный грузъ, предназначавшійся для Испаніи. По прибытію въ Одессу, пароходъ принялся грузить въ ударномъ темпѣ, безъ перерывовъ. Грузили танки, патроны, винтовки, пулеметы и т. д., а изъ провіанта — яйца, консервы, сухари, муку и пр. Рабочіе, принимавшіе участіе въ погрузкѣ, не имѣли права покидать мѣсто работы до полного ихъ окончанія. Работавшимъ давался минимальный отдыхъ, но и самъ отдыхъ былъ организованъ по „ударному“. Въ распоряженіи грузчиковъ на пароходѣ было специальное помѣщеніе, гдѣ ихъ развлекали музыкой, кормили, а кто хотѣлъ, могъ тамъ же прикурнуть, на часъ, другой, но не болѣе. Такая работа о грузчикахъ, какъ она имъ относительна, кажется необычной со стороны сов. власти. И дѣйствительно, дѣло тутъ не въ заботѣ о рабочихъ, а просто напросто власть старалась на время погрузокъ изолировать отъ остального населенія тѣхъ, кто зналъ что онъ грузилъ. И тѣмъ не менѣе, населеніе узнало о погрузкѣ провіанта. Это вызвало выраженія недовольства и всюду можно было слышать такія слова: „грузятъ, везуть...“, а у насъ голодаютъ“.. Какъ всегда бойче всѣхъ выражали свое недовольство бабы, да тѣ, кому море по колѣно, т. е. пьяные.

Какъ бы то ни было, погрузка парохода была проведена по заданіямъ власти. Пароходъ принялъ на бортъ 174 сов. офицера-инструктора и вышелъ въ море, взявъ курсъ на Барселону. Это и былъ послѣдній рейсъ, въ которомъ участвовалъ X., т. к. на обратномъ пути, когда пароходъ зашелъ во Францію, X. покинулъ его и на этотъ разъ взялъ по ж. д. свой собственный курсъ — подальше отъ „товарищей“.

Въ своемъ разсказѣ X. привелъ нѣсколько цѣнъ на продукты первой необходимости, которыя сейчасъ держатся на югѣ Россіи:

- 1 кгр. ржаного хлѣба стоитъ . . . 1 р. 80 коп.
- 1 кгр. бѣлаго хрѣба . . . . . 2 р. 50 коп.
- 1 кгр. масла . . . . . 22 р'
- 1 кгр. мяса . . . . . 8 р.

Одежду и обувь почти нельзя купить, т. к. или нѣтъ ничего, или все стоитъ слишкомъ дорого. Зар. плата очень низка и напримѣръ, самъ разсказ-

чикъ, въ качествѣ кочегара, получалъ 140 руб. въ мѣсяцъ.

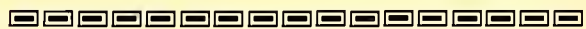
Работать приходится по „стахановски“, иначе могутъ обвинить въ саботажѣ. Самому X приходилось работать тѣми же „стахановскими“ темпами, при чемъ нерѣдко вмѣсто доброкачественнаго угля, пароходъ снабжался угольной пылью, очень низкой калорійности. Если принять во вниманіе, что пароходныя топки не были приспособлены къ угольной пыли и, что кочегарская вахта въ морѣ (на ходу) равнялась 4 часамъ, то станетъ понятно напряженіе, котораго требуетъ отъ кочегара работа на сов. флотѣ.

Вообще, какъ правило, въ СССР мало заботятся объ облегченіи условій труда. Изъ рабочихъ выжимается все, что только возможно (особенно послѣ появленія „стахановщины“); до остального никому нѣтъ никакого дѣла.

За исключеніемъ „рвачей активистовъ“, да прочихъ приспѣшниковъ сов. власти, всюду недовольны и о любви къ вождямъ говорить не приходится. Хотя всюду и кричатъ о „любимемъ“, „родномъ“, „геніальномъ“ и пр., но все это изъ подъ палки. Интересны слова X. о томъ, что называть Сталина просто товарищемъ нельзя. Обязательно надо прибавлять или „нашъ любимый“, или „родной“ или еще что-либо въ этомъ родѣ. Однимъ словомъ, развиваютъ подхалимство и манеру „лизать сапоги“.

Въ заключеніе X. разсказалъ о томъ, какъ въ Архангельскѣ, въ серединѣ 1936 года онъ впервые увидѣлъ и прочелъ контръ-революціонную листовку, привезенную матросами изъ Франціи. По описаніямъ листовка эта оказалась обращеніемъ Н.Т.С.Н.П. къ подсоветской молодежи.

К. В. Кармазинъ.

Календарь-памятку ИТСНП на 1937 г.

Можно приобрести у любого представителя Союза. Въ Календарѣ приведены краткія свѣдѣнія о Союзѣ и его задачахъ, сообщены необходимыя данныя о СССР, о Концлагеряхъ. Колендарь - памятка является цѣннымъ справочникомъ для націоналиста - агитатора.

Цѣна календаря: 2 фр. и 4 фр. (въ кожанномъ переплетѣ).

Награжденіе В. А. Париса.

20-го февраля въ Сорбоннѣ на собраніи „Société Rpublicaine d'Encouragement au Devouement“, министр національной экономіи г. Спинессъ вручилъ золотую медаль вышеназваннаго общества начальнику бюро для иностранныхъ туристовъ, В. А. Перу, уроженцу Петербурга, и испытанному другу русскихъ эмигрантовъ.

Куплю русскія военныя медали

ЗА ВОЙНЫ:

- 1) русско-турецкую 1828-29 г.г.
- 2) русско-польскую 1863-64 г.г.

G. Toporkoff, 3, rue Adolphe Cherrioux
Issy les Moulineaux, Seine, France

Русское Военное кладбище въ Салоникахъ

Въ Греціи въ Салоникахъ находятся военныя кладбища, гдѣ покоятся воины, павшіе въ бояхъ и умершіе отъ ранъ и болѣзней на Салоникскомъ фронтѣ.

Каждый изъ союзниковъ — англичане, французы, итальянцы, сербы и русскіе имѣютъ свое кладбище. Всѣ союзники проявляютъ много заботъ для содержанія своихъ кладбищъ въ подобающемъ порядкѣ, и лишь могилы русскіхъ воиновъ были преданы въ матеріальномъ отношеніи забвенію. Не было русской государственной власти, которая позаботилась бы о приведеніи кладбища въ порядокъ, достойный памяти русскіхъ воиновъ. Русскіе бѣженцы, проживающіе въ Салоникахъ, слишкомъ малочисленны и не могли взять на себя непосильные для нихъ расходы по приведенію кладбища въ надлежащій видъ.

Такъ какъ сербское и русское кладбища территориально объединены и являются какъ бы однимъ

общее - славянскимъ кладбищемъ, то заботу о русскомъ военномъ кладбищѣ взяла на себя благородная Югославія.

Болѣе 400 русскіхъ могилъ были приведены въ образцовый порядокъ; на каждой могилѣ былъ сооруженъ мраморный крестъ съ указаніемъ кто въ ней погребенъ.

Въ этомъ году на сербскомъ военномъ кладбищѣ закончена постройка часовни - памятника, и къ этому же времени было закончено и приведеніе въ порядокъ русскаго военнаго кладбища.

11-го ноября, состоялось торжественное освященіе часовни-памятника. На торжество освященія прибыли изъ Югославіи духовенство съ церковнымъ хоромъ, военный министръ, представители различныхъ вѣдомствъ, родственники погребенныхъ на кладбищѣ сербскіхъ воиновъ, воинская часть съ оркестромъ музыки. Прибыли представители греческаго правительства и арміи, были приглашены представители Союзниковъ по великой войнѣ, въ томъ числѣ и русскіе. Было возложено вѣнковъ. Отъ русскіхъ бѣженцевъ былъ возложенъ лавровый вѣнокъ, украшенный изображеніемъ ордена Св. Георгія и національными сербо - русскими лентами съ надписью: „Салоникская русская колонія — братьямъ героямъ Сербамъ“.

Въ свою очередь Сербы возложили вѣнки на кладбища союзниковъ. Былъ ими возложенъ роскошный вѣнокъ и на русскомъ кладбищѣ. Кромѣ того на русскомъ кладбищѣ былъ возложенъ вѣнокъ также и английскимъ представителемъ.

Русское сердце всегда полное любви къ братской Югославіи, гдѣ нашла вторую родину значительная часть русскіхъ бѣженцевъ, — было глубоко тронута и пренеполнено безграничной благодарностью за сердечно - чуткое вниманіе братьевъ сербовъ къ павшимъ русскимъ воинамъ.

Въ настоящее время Салоникское русское военное кладбище своимъ благоустройствомъ не только не уступаетъ военнымъ кладбищамъ союзниковъ, расположеннымъ по сосѣдству съ нимъ, но по всей вѣроятности, является однимъ изъ наиболее благоустроенныхъ среди разбросанныхъ по зарубежью русскіхъ военныхъ кладбищъ.

А. Ш.

Военный министръ Югославіи и ген. консулъ въ Салоникахъ возлагаютъ вѣнокъ отъ Югославіи.

Юбилей ген.-м. А. И. Матафанова

10-го октября 1936 г., объединенія: бывшихъ юнкеровъ Тифлисскаго Военнаго Училища, гимназистовъ I Тифлиской классической гимназіи и офицеровъ кавказской арміи чествовали названнаго генерала съ 50 - лѣтнимъ юбилеемъ службы его въ офицерскихъ чинахъ, а 12-го октября, чествовали его Зарубежный Союзъ Русскіхъ Военныхъ Ивалидовъ.

Генералъ Матафановъ, родился въ 1867 г. Образование получилъ въ I Тифлиской гимназіи и Тифлискомъ кадетскомъ корпусѣ. Далѣе: Тифлиское юнкерское Училище, откуда вышелъ въ 7 Кавказской Стрѣлковый батальонъ, откуда за выдающуюся службу въ чинѣ поручика былъ назначенъ начальникомъ штаба 2 Кавказской Стрѣлковой бригады при начальникѣ бригады генералѣ князѣ Барятинскомъ и ген. баронѣ Зальца. И здѣсь своей работой не за страхъ, а всегда за совесть, обратилъ вниманіе на себя начальника штаба Кавк. воен. округа ген. Блявскаго, который въ 1903 г. въ чинѣ капитана назначилъ его старшимъ адъютантомъ Штаба Округа. Въ этомъ штабѣ занимая разные должности, до Дежурнаго Ген. включительно, оставался до начала послѣдней войны въ 1914 г.

Съ началомъ этой войны былъ назначенъ генераломъ для порученій при главнокомандующемъ Кавказской арміей ген. адъютантѣмъ графѣмъ Воронцовѣ - Дашковѣ, затѣмъ съ объявленіемъ войны съ Турціей въ октябрѣ 1914 г., былъ назначенъ начальникомъ

СТРАНИЦА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о работѣ Россійскаго Общественаго Комитета въ Польшѣ за сентябрь - декабрь 1936 г.

(Окончаніе. См. № 185 „Часовой“)

Просьба представителей Р. О. К. была выслушана съ надлежащимъ вниманіемъ, правленіе Р. О. К. приняло въ дальнѣйшемъ другіе шаги въ томъ же направленіи и можно надѣяться, что въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1937 года въ положеніе русскихъ эмигрантовъ на рынкѣ труда въ Польшѣ будутъ внесены дальнѣйшія улучшенія.

Неожиданнымъ препятствіемъ на пути къ развитію установившагося сотрудничества между Р. О. К. и русскимъ національнымъ меньшинствомъ въ Польшѣ въ лицѣ Русскаго Благочинительнаго О-ва явилось отношеніе, проявленное главнымъ правленіемъ этого общества къ устроенному по почину Р. О. К. „Празднику Русской Культуры“ въ Варшавѣ. Русск. Благотв. О во уклонилось отъ участія въ этомъ торжествѣ въ виду его яко бы „односторонне - эмигрантскаго характера“, подчеркнувъ этимъ свое недоброжелательное отношеніе къ выдвинутому отъ имени Р. О. К. положеніямъ: значенію православія въ русской культурѣ, обязательности сочетанія культурнаго творчества съ непримиримымъ отношеніемъ къ коммунизму. Это обстоятельство затруднило установленіе болѣе близкаго сотрудничества между обѣими организаціями и правленіе Р. О. К. высказалось противъ вхожденія С. А. Войцеховскаго въ составъ главнаго правленія Русск. Благотв. О-ва, которое его кооптировало.

По вопросу о привлеченіи русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ къ трудовой повинности въ случаѣ войны или мобилизаціи, правленіе РОК., не удовлетворившись первымъ успѣхомъ своихъ ходатайствъ — признаніемъ того, что русскіе эмигранты не подлежатъ призыву въ польскую армію — возбудило ходатайство о пересмотрѣ точки зрѣнія польскихъ властей и по вопросу о привлеченіи русскихъ эмигрантовъ къ трудовой повинности, настаивая на полномъ ихъ освобожденіи отъ связанныхъ съ военными дѣйствіями повинности или о разрѣшеніи этого вопроса не одностороннимъ актомъ власти, а по соглашенію съ Р. О. К., какъ представителемъ интересовъ русской эмиграціи.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. продолжалъ оказывать различнымъ зарубежнымъ русскимъ организаціямъ содѣйствіе къ разрѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ дѣятельностью этихъ организацій, причемъ кругъ обращеній къ Р. О. К. со стороны русскихъ организацій изъ другихъ странъ значительно расширился, по сравненію

канцеляріи, главнаго начальника снабженій кавказской арміи, а въ концѣ 1915 г. былъ назначенъ начальникомъ 47 бригады Государственнаго оконченія.

Былъ раненъ въ эту войну, въ сентябрь 1915 г. въ лѣвую ногу.

Въ генерала-маіоры произведенъ въ декабрь 1915 г. Участвовалъ въ Добровольческой арміи, гдѣ занималъ разныя должности по снабженію арміи.

Въ зарубежьи занималъ должность Коменданта инвалиднаго дома „Вѣра“ близъ Парижа и служилъ въ Главномъ Управленіи Зарубежныхъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Изъ перечня тѣхъ должностей, которыя занималъ ген. Матафановъ во время дѣйствительной службы, видно, что онъ еще съ младшихъ чиновъ занималъ отвѣтственные должности, что свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ выдающимся офицеромъ, что и было оубнено его начальствомъ.

съ прошлымъ. Р. О. К. продолжалъ также работу по сбору предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и старинѣ, и собраніе Р. О. К. обогатилось въ отчетномъ періодѣ большимъ портретомъ Императора Николая Александровича въ мундирѣ Лейбъ - Гвардіи Уланскаго Его Величества полка и художественнымъ изображеніемъ св. равноапостольнаго князя Владимира, исполненнымъ къ „Празднику Русской Культуры“ талантливымъ ученикомъ варшавской русской гимназіи Калугинымъ, сыномъ дѣйствительнаго члена Р. О. К.-тв, А. А. Калугина. Кромѣ того, Р. О. К. вступилъ въ переговоры съ варшавскимъ городскимъ управленіемъ о передачѣ РОК-ту всѣхъ хранящихся въ варшавскомъ магистратѣ портретовъ и иныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и старинѣ.

Секретарь Р. О. К.-та С. А. Войцеховскій выѣзжалъ въ отчетномъ періодѣ въ Грауденцъ, гдѣ навѣстилъ находящагося въ заключеніи Б. С. Коверду.

Правленіе Р. О. К. получило въ отчетномъ періодѣ письма отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Анастасія и отъ ген. Е. К. Миллера съ выраженіемъ за привѣтствія, обращенныя къ первому изъ нихъ по случаю его избранія на постъ председателя Собора Епископовъ и Архіерейскаго Синода Русской Православной Зарубежной Церкви и ко второму — по случаю 50 - лѣтія со дня его производства въ первый офицерскій чинъ.

Нью-Йорскій Отдѣлъ Общества Друзей журнала „Часовой“ А К Т Ъ

Ревизіонная Комиссія Нью-Йорскаго Отдѣла Общества Друзей журнала „Часовой“ на засѣданіи своемъ 4 января 1937 г. провѣрила приходо-расходную книгу Нью-Йорскаго Отдѣла Общества Друзей журнала „Часовой“ за время съ 1 іюля 1936 г. по 1 января 1937 г. со всѣми оправдательными документами, при чемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1936 г. по 1 января 1937 г. 75 долл. 50 с.

Израсходовано съ 1 января 1936 г. по 1 января 1937 г. — 75 долл. 50 с.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 января 1937 г. нѣтъ.

Правильность своими подписями удостоверяемъ.

Предсѣдатель Ревизіонной комиссіи А. Гудиновъ.
Члены Ревизіонной комиссіи: П. Гульдѣвъ, И. Киселевъ.

Редакція „Часового“ приноситъ Правленію Общества и въ особенности его неизмѣнному секретарю Н. А. Шарову свою большую признательность.

Подписывайтесь на еженедѣльную газету

„Голосъ Россіи“

издаваемый И. Я. Солоневичемъ

„ТОЛЬКО О РОССИИ“

Подписка на определенное число номеровъ

Цѣна номера 7 ам. сент.

Адресъ: И. Л. Солоневичъ

Boite Postale No 296, Sofia, Bulgarie

GROUMANT. Н. МОНАСТЫРЕВЪ.

Издание: *l'Action Intellectuelle, Poitiers, France. 75 стр.*
Цѣна 10 фр. фр.

Очень интересная книга, написанная безукоризненнымъ французскимъ языкомъ. Въ ней авторъ красочно описываетъ свое путешествіе въ прошломъ году на Грумантъ (древне-русское названіе Шпицбергена) и вспоминаетъ исторію этихъ острововъ отъ открытія ихъ Новгородцами до нашихъ дней. Сильными фразами описаны научныя открытія русскихъ людей и ихъ героическая борьба со льдомъ, стихіей и иностранцами.

Прекрасный памятникъ русскимъ полярникамъ. Совѣтуемъ прочесть эту книгу всѣмъ нашимъ читателямъ и въ особенности молодежи, мало знающей, сколько жизней и силъ стоило изученіе нашего сѣвернаго края и что Совѣты только воспользовались почти законченнымъ дѣломъ.

П. В.

Пушкискій номеръ „Станицы“.

Вышелъ зъ увеличенномъ размѣрѣ № 21 казачьяго журнала „Станица“. Въ первой части журналъ посвященъ 100-лѣтію со дня смерти А. С. Пушкина со статьями М. А. Гофмана и аббата А. Кенз, иллюстрированными рисунками и гравюрами на деревѣ В. Н. Ле Кампіономъ. Во второй половинѣ журнала разнообразный матеріалъ изъ зарубежной казачьей жизни, среди котораго обрѣцаютъ на себя вниманіе: „Анкета о казакахъ-литераторахъ“ и „Литературный конкурсъ для казаковъ“, гдѣ редакціей приглашаются казаки-писатели дать свои произведенія, а установленныя за лучшія произведенія предъи будущъ присуждаться самими читателями большинствомъ голосовъ.

Цѣна номера 3 франка. Адресъ редакціи: П. Гусевъ, 7, rue Жоббе-Дюваль, Парижъ (15).

====

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

Прис. повѣр. Ив. Як. Германъ

J. J. Gherman, Avocat. 39, rue Le Marois
PARIS 16, Тел.: Aut 42-86

Судебные, администр., наслед. и фиск. дѣла. Веденіе дѣлъ во всѣхъ странахъ. Новые законы. Присяжные переводы. Браки. Разводы — 2 мѣс. Натурализация. Исходат. всѣхъ докум. и состав. всѣхъ бумагъ. Общества. Арбитражъ. Аксиданы. Визы. СОВѢТЫ - 20 фр.

====

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„НИВА“

Librairie „NIVA“, 41, rue Le Marois
PARIS 16. Тел.: 42 - 86

Всѣ книги на всѣхъ языкахъ. **Ноты. Гравюры. Открытки. Иконы. Рекламная** продажа книгъ довоен. и заруб. отъ 50 сант. **Театральная** библиотека. **Библиотека** для чтенія рус., франц., англ. и нѣм. книгъ. 12.000 томовъ. Абонементъ — 7 фр. въ мѣс. **Июгороднимъ** абон. книги высылаемъ почтой

Принимаются заказы на погончики въ видѣ брелоковъ, брошей, булавокъ всѣхъ чиновъ и частей.

Ордена, миниатюры, значки:

Полковые, Университ., Генеральнаго Штаба, Присяжн. повѣрен., Михайловскаго артилл., Николаевскаго и Елисаветгр. кав. училищъ, Констант. артилл. и др.

КОЛЬЦА: Съ государств. орломъ, съ гвард. звѣздой, Галлипол и пр.

Заказы направлять по адресу:

М^r Vogojavlensky. 4, rue Bertrand, Paris 7.

====

⊗ П Е Р Е Д ъ Л К А ⊗
автомобильныхъ Т. С. Ф. - ныхъ аппаратовъ въ комнатные отъ 150 фр.

Быстрая починка аппаратовъ всѣхъ марокъ. Постройка аппаратовъ отъ 3-хъ до 12 лампъ. СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — миниатюрн. апп. 5 - 6 лампов. на всѣ волны (Москва и т. д.) по послѣднему слову техники (красныя лампы).

Желѣзные бобинажи. Антифадингъ.

J. Bostrem. 3, rue de l'Arc de Triomphe
Paris 17.

====

Только для Конно - Артиллеристовъ

Второй выпускъ „КОННО - АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ ПЕРЕКЛИЧКИ“ вышелъ 1-го Марта 1937 года. За полученіемъ обращаться къ Секретарю Объединенія Конной Артиллеріи Штабсъ - Капитану САМОЙЛЕНКО
3, Avenue Emile Massard, Paris (XVII).

Кап. 1 р. В. Н. ПОТЕМКИНЪ просить срочно откликнуться брата своего пор. Ю. Н. ПОТЕМКИНА, проживающаго въ С. - А. С. Ш. Писать по адресу: М^r W. РОТЕМКИНЕ, 108, rue Richelieu, Paris, France.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
„ЧАСОВОЙ“
ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 187

ЧАСОВОЙ

20-го МАРТА
1937 г.

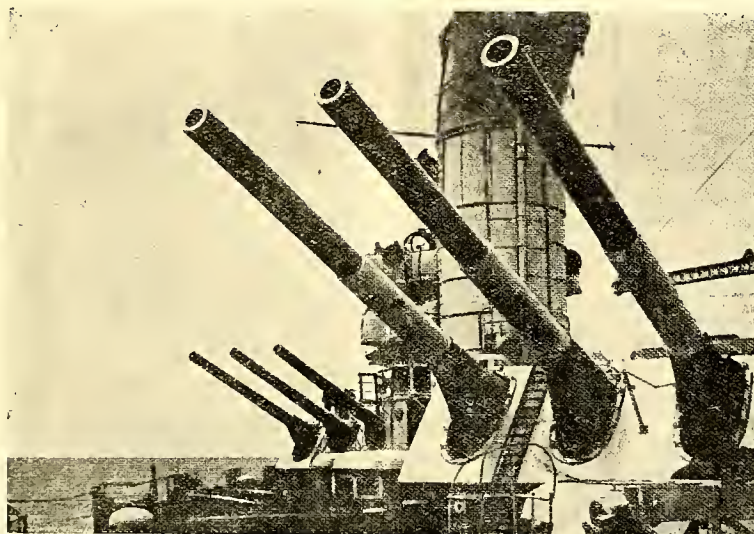
ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

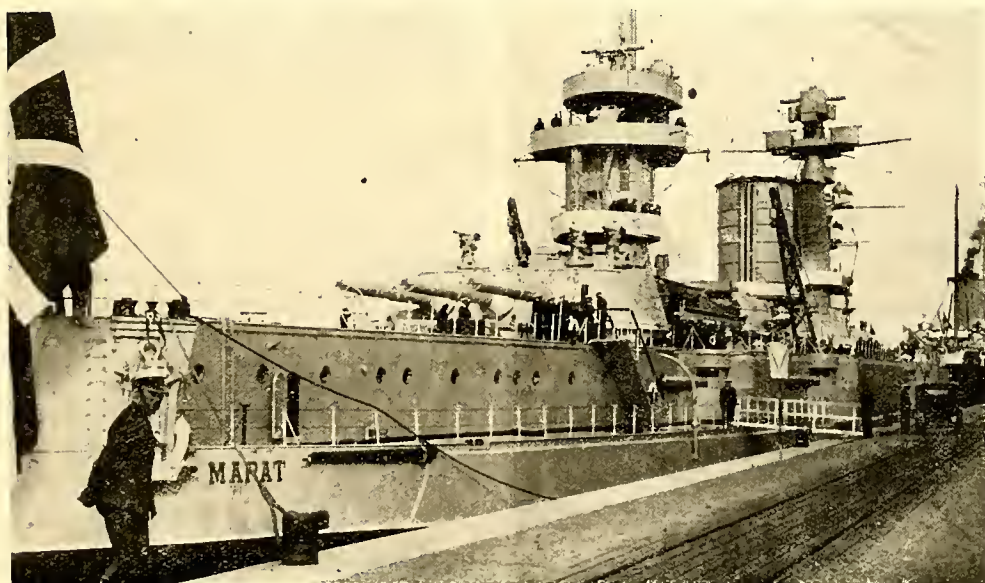
«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Ф
Л
О
Т
Ъ

С
С
С
Р

Наверху: „Севастополь“ (Парижская коммуна)
Внизу: „Петропавловскъ“ (нынѣ „Марать“)
(Къ статьѣ П. А. Варнека „Красный Флотъ“),

Органъ связи русскаго войн-
ства и національнаго движе-
нія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e,

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

О РОССИИ.

*Гли ея, рвали, кровавили,
Праклили многе, вст.
И оташили, и аспавили
Пепель въ палначной рость,*

*Выйти изъ мрака пастылаа
Къ зорямъ барьбы за нарадѣ.
Слышите, сердце Карнилава
Въ колокалъ аненный бьетъ!*

Иванъ Савинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгii, Люксембургѣ, Бол- гарii, Югославii и Греции:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгарii . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приоб-
рести черезъ большинство ваин-
скихъ группъ и организацій
и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmie-
cie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДИЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМИНИЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601|22, Praha VIII.
БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Rouanite, Bruxelles

№ 187

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 187

	стр.		стр.
Генераль - Рыцарь. Проф. ген. Б. Геруа	3	О Кавказскомъ Куначествѣ.	
Очерки германской военной смуты.		Кн. Н. Трубецкой	16
Майоръ Г. Жиховскій	7	Н. Н. Чебышевъ. А. фонъ Лампе	18
Вива Эспанья. Бѣлый.	8	Къ двадцатилѣтню февраля. Н. Бабкинъ	19
Письмо изъ Испаніи. Н. В.	13	Л.-Гв. Московскій полкъ	20
Русскіе офицеры и СЖТ.	13	Пути русскаго сокольства. Ф. К.	10
Балтійскій флотъ. П. Варнекъ.	14	Книжная полка. Некрологи	21
		Страница РОК-а въ Польшѣ	23

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ послѣдніе мѣсяцы сильно вздорожали цѣны на типографскія работы. Почти всѣ періодическія изданія вынуждены поднять свою продажную стоимость.

„Часовой“ не желаетъ поднимать плату за номеръ и подписную цѣну. Но журналу очень тяжело.

Редакція обращается ко всѣмъ подписчикамъ журнала съ просьбой пропагандировать подписку на „Часовой“. Если каждый другъ и подписчикъ журнала найдетъ еще одного подписчика, это дастъ въ общемъ такую внушительную цифру, что позволить „Часовому“ преодолѣть всѣ трудности, нынѣ передъ нимъ стоящія.

Если всѣ читатели журнала, покупающіе его въ розницу, перейдутъ на подписку на любой срокъ, это тоже волеетъ въ кассу издательства новые ресурсы.

Мы просимъ нашихъ друзей помочь „Часовому“ въ его трудномъ дѣлѣ. Вѣдь журналъ, дѣйствитель-

но, необходимъ всѣмъ намъ. И въ радостяхъ кото-
рыхъ, увы, немного, и въ горестяхъ. Вѣдь когда
нибудь въ Россii это будетъ почти единственный
памятникъ жизни и быта русской военной эмиграціи.

Редакція дѣлаетъ все возможное, а иногда и
невозможное, чтобы сохранить журналъ. Никто изъ
редакціи или сотрудниковъ матеріально въ журналъ
не заинтересованъ. Вотъ почему съ полнымъ со-
знаніемъ своей правоты, мы просимъ нашихъ дру-
зей оказать намъ эту скромную помощь привле-
ченіемъ новыхъ подписчиковъ „Часового“.

Редакція.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Па непаятнымъ для конторы журнала причи-
намъ, нѣкоторыя подписчики не получили № 185
„Часоваго“. На почтъ нами сдѣлана заявленіе. Просьба
ко всѣмъ подписчикамъ, не получившимъ этотъ но-
меръ, саобщить намъ объ этомъ для разслѣдо-
ванія.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Проф. Ген. Б. ГЕРУА.

Генераль - Рыцарь.

Генераль В. I. Гурко съ ген. Щербачевымъ.

11-го февраля, въ Римѣ, скоростижно скончался генераль - отъ - кавалеріи Василій Іосифовичъ Ромейко - Гурко. Сынъ героя русско-турецкой войны Фельдмаршала I. В. Гурко, Василій Іосифовичъ родился въ 1864 году. Образование получилъ въ классической гимназіи, Пажескомъ Е. И. В. корпусѣ и въ Николаевской Академіи Генер. Штаба. Началь службу Л.-Гв. въ Гродненскомъ гусар. полку въ 1885 г., а съ 1892 по 1911 г. служилъ на разныхъ должностяхъ генеральнаго штаба, принявъ участіе въ двухъ войнахъ — англо - бурской 1899 - 1900 г. г. и русско-японской 1904 - 5 г. г.

Втеченіе первой В. I. состоялъ русскимъ военнымъ агентомъ при англійскомъ главномъ командованіи Втеченіе второй — въ чинѣ полковника (съ 1900 г.) исполнялъ обязанности начальника штаба 1-го Сиб. арм. к. и затѣмъ отряда Бар. Штакельберга до кон-

ца іюня 1904 г., т. е. до окончанія Вафангоуской операціи. Послѣ короткаго состоянія въ штабѣ арміи назначенъ 20 іюля вр. п. д. начальникомъ Отдѣльной Уссурійской конной бригады и н-ка конницы Южнаго Отряда. Во время Ляоянскаго боя, въ августѣ, держалъ боевую связь между I и III Сиб. корпусами и затѣмъ прикрывалъ лѣвый флангъ арміи. Въ сентябрьскомъ бою на р. Шахе снова былъ нач. шт. I Сиб. арм. к., участвовалъ въ организаціи атаки Путиловской сопки и потому состоялъ нач. обороны этого важнаго участка армейской позиціи. Мукденскій бой застаеъ полк. Гурко нач. шт. Цинхченскаго отряда на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи.

Конецъ войны видитъ В. I. произведеннымъ, за боев. отличія, въ генераль-майоры и въ должности Нач. Забайкальской Отдѣльной Казачьей бригады. Кромѣ ряда орденовъ съ мечами, ген. Гурко былъ награжденъ Золотымъ (Георгіевскимъ) оружіемъ. Въ 1906. году назначенъ кромѣ 1-ой бриг. 4-ой кав. дивизіи и вскорѣ — предѣдателемъ в. историч. комиссіи по составленію и печатанію исторіи войны 1904 - 5 г. г.

Въ 1911 г. г.-м. Гурко назначается начальникомъ 1-ой кав. див. съ производствомъ въ ген.-лейтенанты. Съ этой Московской дивизіей онъ выступаетъ на войну въ 1914 г. и сразу заявляетъ себя выдающимся кавалерійскимъ начальникомъ. На несчастномъ участкѣ 2-ой арміи въ Вост. Прусской операціи начала войны дивизія показала, въ умѣлыхъ рукахъ В. I., живость и гибкость, которыхъ не доставало другимъ крупнымъ соединеніямъ конницы. Въ 1915 г. ген. Гурко получаетъ въ командованіе 6-ой арм. корпусъ на южномъ участкѣ Юго-Западнаго фронта. На фонѣ безотрадной лѣтней кампаніи этого года корпусу удается, посредствомъ смѣлаго перехода въ контръ-атаку, одержать крупный успѣхъ надъ австріяками съ захватомъ многочисленныхъ трофеевъ. Это былъ буквально лучъ свѣта въ общемъ полумракѣ нудныхъ отступательныхъ операцій.

Въ командованіе предшественника ген. Гурко 6-ой арм. к. стоялъ, въ мнѣніи верховъ, на мало лестномъ замѣчаніи корпуса - неудачника.

Къ концу 1915 г. ген. Гурко кавалеръ Св. Георгія двухъ степеней — 4-ой и 3-ей, а въ началѣ 1916 г. онъ назначается Командующимъ 5-ой арміей (штабъ въ Двинскѣ) и производится въ генералы-отъ-кавалеріи.

Къ этому времени фронтъ застылъ въ тискахъ позиціонной войны, для которой, однако, русская армія не имѣла никакихъ твердыхъ, руководящихъ указаній. Ген. Гурко обратилъ вниманіе на вредъ легкомыслія и импровизаціи въ этомъ видѣ войны — какъ и во всякомъ другомъ — и рѣшилъ дать войскамъ недостававшей имъ уставъ борьбы на укрѣпленной позиціи. Въ штабѣ 5-ой арміи было приступлено, подъ личной редакціей ген. Гурко къ его составленію. Въ концѣ августа 1916 г., съ расформированіемъ Отряда Войскъ Гвардіи, послѣ боевъ на р. Стоходѣ на Ковельскомъ направленіи, ген. Гурко былъ командированъ съ Сѣвернаго фронта на Юго-Западный для принятія вновь образованной арміи, получившей названіе Особой. Ей ставилась задача пробить брешь на Ковель и Владиміръ Волинскій и для этого давались и полная мощь и большія средства. Достаточно сказать, что одно время Особая Армія состояла изъ 10 единицъ управленія. Прибавляя число корпусовъ, Ставка настаивала на немедленности и рѣшительности дѣйствій. Между тѣмъ за это время для этого прошло — и давно. Будь на этихъ участкахъ свѣжіе и сильные резервы въ первой половинѣ іюля — пока еще не возстановилось у противника равновѣсіе фронта, расшатаннаго Брусиловскимъ ударомъ, этотъ послѣдній можно было бы существенно развить. Въ сентябрѣ же противникъ былъ совершенно готовъ къ принятію новаго повторнаго удара отъ ясно обозначившагося фронта впереди Луцка. Отъ командарма Особой требовалось, съ одной стороны, гражданское мужество, чтобы отказать отъ выполненія запоздалой задачи, которая могла повести только къ безсмысленнымъ потерямъ, а съ другой — находчивость, какъ использовать, въ данныхъ условіяхъ, съ наибольшимъ результатомъ, предоставленныя въ его распоряженіе силы. В. І. оказался на высотѣ. Онъ переубѣдилъ Ставку — черезъ штабъ фронта, конечно — въ бесполезности добиваться здѣсь рѣшенія и предложилъ планъ демонстративныхъ атакъ, посредствомъ которыхъ противникъ былъ бы прочно скованъ. Атаки эти велись при систематической смѣнѣ однихъ частей другими, чѣмъ достигалось впечатлѣніе энергии и свѣжести наступленій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не изматывало части и значительно уменьшало приходившійся на ихъ долю процентъ потерь. Ген. Гурко достигъ поставленной имъ цѣли: не только противникъ не снялъ ни одного баталіона съ Ковельскаго и Владимірскаго направленій, но, наоборотъ, усилилъ ихъ резервами*).

*) Въ сентябрѣ французы возобновили наступленіе на Соммѣ и имѣли частныя успѣхи. Нѣмцы стремились усилить свой Западный фронтъ за счетъ Восточнаго.

Со своимъ переводомъ въ Особую армію ген. Гурко перевелъ въ ея штабъ и составленіе „Позиціоннаго“ устава, каковой и увидѣлъ, наконецъ, свѣтъ. Какъ извѣстно, онъ былъ принятъ для всего русскаго фронта. До того насъ „кормили“ пересказами французскихъ наставленій, совершенно не отвѣчавшихъ нашимъ условіямъ и нашей технической нищетѣ.

Февральская революція 1917 г. глубоко потрясла В. І. Когда я, по должности генераль-квартирмейстера штаба арміи, принесъ ген. Гурко, среди ночи, первыя телеграфныя ленты, по прямому проводу, объ отреченіи Государя за себя и за сына, онъ стукнулъ по столу и воскликнулъ: „Какой это ужас! Теперь Россія потонетъ въ крови!“ Незадолго до революціи ген. Гурко замѣшалъ въ Ставкѣ на должности Наштаверха уѣхавшаго лѣчиться М. В. Алексѣева и, разумѣется, имѣлъ ежедневное общеніе съ Государемъ. Во время этой близости — впервые за все время службы В. І. Гурко — онъ оцѣнилъ чистоту и высоту души Императора и привязался къ нему всѣмъ сердцемъ, не по одному чувству долга вѣрноподданнаго, но и по чувству человѣка. Царь — другъ; Царь, способный принести себя въ жертву ради гадательнаго блага народа; Царь христіанинъ въ лучшемъ значеніи этого слова — навсегда вошелъ такимъ въ понятіе и память В. І. Гурко. Онъ понималъ какъ невыносимо тяжело и одиноко долженъ былъ чувствовать себя Государь въ эти трагическіе мартовскіе дни его отреченія отъ трона и его самоотреченія. И вотъ, въ то время, когда другіе, даже изъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье носить вензеля своего Монарха, объяснялись въ любви комитетамъ и революціи, В. І. пишетъ Государю письмо и посылаетъ его съ нарочнымъ, вѣрнымъ офицеромъ. Содержаніе этого письма хорошо теперь извѣстно. Въ немъ ген. Гурко какъ бы крѣпко пожималъ руку другу, надъ которымъ разразилось страшное несчастье и въ которомъ помочь было уже нельзя.

Осенью 1917 г., въ періодъ послѣ - Корниловскій, когда Керенскій рылся въ бумагахъ Ставки Государя, отыскивая крамолу, это письмо было найдено и сослужило службу его автору: Ген. Гурко былъ смѣненъ съ занимаемаго имъ тогда поста Главнокомандующаго Западнымъ фронтомъ, посаженъ въ крѣпость, а затѣмъ — единственный примѣръ въ исторіи революціонныхъ репрессій того времени — высланъ изъ Россіи за границу.

Ген. Гурко обосновался за границей сначала во Франціи — поближе къ продолжавшейся тамъ войнѣ — и его супруга поступила на службу сестрой милосердія (каковой она была и на русскомъ фронтѣ) въ одинъ

изъ передовыхъ лазаретовъ боевой линіи. Впослѣдствіи она погибла на этомъ посту, будучи убита шальной бомбой съ аэроплана.

Послѣ заключенія мира В. І. жилъ одно время въ Берлинѣ, гдѣ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ политическую брошюру „Lieben and Lieben lassen“; затѣмъ онъ окончательно устроился въ Римѣ, покидая его однако довольно часто для своихъ дѣловыхъ поѣздокъ по Европѣ.

До самаго послѣдняго дня В. І. не переставалъ живо интересоваться политикой и создающимся новымъ положеніемъ вещей. Но отъ предлагавшейся ему не разъ активной роли въ Зарубежьи онъ отказывался. Характерно въ этомъ отношеніи его свиданіе въ 1919 г. съ британскимъ генераломъ Гофомъ.

Состоялось оно, кажется, въ одной изъ Скандинавскихъ странъ и началось съ того, что англичанинъ попросилъ, черезъ своего офицера, генерала Гурко „пожаловать къ нему“ для собесѣдованія. Гурко отвѣтилъ, что если Гофу угодно бесѣдовать, то онъ можетъ самъ пожаловать къ русскому генералу. Гофъ „пожаловалъ“ и предложилъ В. І. возглавить бѣлое движеніе на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи. Въ условіяхъ заключалось слишкомъ много стѣсняющаго власть предполагаемаго политическаго и военнаго вождя, который долженъ былъ быть всецѣло на поводу у Англии. Ген. Гурко отказался.

Насколько онъ, по существу, былъ правъ, показалъ затѣмъ грустный опытъ безпомощности Архангельскаго и Ревельскаго (Ліанозовскаго) правительствъ. Англичане требовали, а сами давали пустяки съ опозданіемъ и нектати, или просто совсѣмъ не давали средствъ для выполненія требованій.

Втеченіе послѣднихъ 5-6 лѣтъ В. І. принялъ на себя заботу о русскихъ инвалидахъ, проживающихъ въ Италіи. Онъ, со свойственными ему энергіей и изобрѣтательностью, успѣлъ во многомъ улучшить ихъ положеніе. Инвалиды эти искренно почувствуютъ себя осиротѣлыми.

Въ 1918 г. ген. Гурко издалъ на англійскомъ языкѣ томикъ своихъ воспоминаній о войнѣ и революціи („Memories and impressions of war and revolution in Russia“).

Отличительными свойствами покойнаго были: необыкновенная живость, чуткость и отзывчивость, широкое разнообразіе интересовъ и не прекращавшееся съ годами желаніе постигнуть что-нибудь новое. Въ арміи, напримѣръ, ген. Гурко, занятый по горло, находилъ время изучать спеціальную сторону санитарнаго и телеграфнаго дѣла.

Ясный и быстрый умъ, глубокое образованіе, выходившее за предѣлы шаблонныхъ дипломовъ, соединялись у Гурко съ крѣпкою волею солдата по призванію. Уна-

слѣдовалъ онъ ее не только отъ своего знаменитаго отца, но и отъ дѣда — героя кампаніи 1831 г. Это именно дѣдовскій большой бѣлый крестъ красовался на шеѣ Василя Іосифовича — его достойнаго внука.

Личная храбрость его была хорошо извѣстна въ войскахъ, которыми онъ командовалъ. Въ должности Командующаго арміей, ходя по передовымъ окопамъ, В. І. сплошь и рядомъ приказывалъ сопровождавшимъ его лицамъ идти по утомительнымъ зигзагамъ ходовъ сообщеній, а самъ вылѣзалъ изъ нихъ наверхъ, говоря: „я пройду туда-то напрямикъ“. Появлялся командармъ неожиданно и въ летучихъ окопчикахъ дозоровъ, если того требовало его желаніе осмотрѣть мѣстность впереди укрѣпленныхъ позицій.

Всегда полный инициативы, В. І. находилъ вѣчно живое дѣло въ самыхъ, на первый взглядъ, пассивныхъ условіяхъ позиціонной войны. Ничто не должно застывать на мѣстѣ, училъ онъ своими приказами, постоянно есть надобность въ улучшенияхъ — и онъ ихъ продумывалъ и подсказывалъ.

Нрава Василя Іосифовичъ былъ строгаго и горячаго. Но сквозь дѣловую суровость сквозили доброта и справедливость. Заботясь непрерывно о дѣлѣ, онъ заботился и о людяхъ. Когда увлекался въ разговорѣ — а увлекался онъ часто — рѣчь у него начинала сердито бурлить какъ потокъ, бѣгушій по камнямъ. Но зато когда онъ смѣялся — открыто и весело — лицо его озарялось, и въ эти минуты можно было понять, почему безсмѣнный начальникъ штаба ген. Гурко Мих. Павл. Алексѣевъ называлъ его за глаза ласкательнымъ именемъ „Гурочка“. Добросовѣстнымъ людямъ служить съ В. І. было легко. Нерадивымъ и неправдивымъ — невозможно.

Я не задаюсь дать обликъ В. І. какъ генерала и полководца. Это сдѣлаетъ и дѣлаетъ уже — исторія, въ которую вошло его безупречное имя и его честная, талантливая и плодотворная работа. Мнѣ хотѣлось очертить, главнымъ образомъ, Василя Іосифовича какъ чел вѣка. Отъ насъ ушелъ еще одинъ вѣрный сынъ Родины; одинъ изъ вѣрнѣйшихъ ея сыновъ, который былъ способенъ даже на мельчайшій компромисъ со своей совѣстью и своими рыцарскими понятіями о чести.

Всѣмъ намъ, кто зналъ Василя Іосифовича и кому еще суждено доживать свой вѣкъ безъ него, будетъ не хватать этого носителя свѣтлага, неизмѣнно бодрого и настаивающаго господскаго духа.

Мнѣ лично повезло въ 1921 г. имѣть случай написать портретъ генерала Гурко съ натуры, и въ формѣ времени войны; передо мной всегда находятся дорогія черты того, подъ чьимъ дружескимъ и просвѣщеннымъ

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Продолженіе)

III. Военная смута въ Германіи, пере- мѣна ея политическаго строя, развалъ арміи.

Въ концѣ октября и въ началѣ ноября 1918 года произошли случаи серьезныхъ волненій въ германскомъ военномъ флотѣ. Послѣ подавленія мятежа матросовъ въ 1917 году — агитація партіи „независимыхъ социалистовъ“ не прекращалась*).

Какъ солдатъ сухопутной арміи, такъ и моряковъ, осенью 1918 года убѣждали въ томъ, что война проиграна, что каждое новое наступленіе означаетъ бессмысленную бойню и отсрочку прекращения войны, что стало необходимою. Благопріятнымъ для этой измѣнительской агитаціи обстоятельствомъ было чрезвычайно трудное хозяйственное положеніе Германіи; населеніе голодало, либо питалось всевозможными суррогатами, что было извѣстно солдатамъ на фронтѣ.

Извѣстіе, что германскій морской штабъ готовится дать крупный бой, дабы англичанамъ нанести возможно большіи потери въ концѣ октября 1918 года — вызвало среди экипажа флота въ Килѣ большое волненіе. 28 октября мятежъ имѣлъ мѣсто на кораблѣ „Маркграфъ“. Матросы отказались поднять якорь и, оцѣпивъ его подъемную машину, не допустили до выхода судна изъ гавани. Когда другія суда проходили по Кильскому каналу въ Кунсгафенъ и въ заливъ Ядебузенъ, то матросы на нихъ подняли бунтъ, не допуская и другихъ судовъ до выхода въ море.

Экипажами разныхъ кораблей была принята и объявлена слѣдующая резолюція: **)

„Если англичане на насъ нападутъ, то будемъ держаться и не будемъ послѣдними въ оборонѣ нашего побережья, но мы сами не будемъ нападать. Дальше Гельгоlanda не пойдемъ. Въ противномъ случаѣ потушимъ огни въ топкахъ“.

*) Выясняетъ это Э. Бернштейнъ въ своей книгѣ „Die deutsche Revolution“, стр. 15.

***) Бернштейнъ въ своей книгѣ этого случая, понятнo, не считаетъ бунтомъ!

начальствомъ я провелъ семь мѣсяцевъ на фронтѣ и чью крѣпкую и надежную руку я чувствовалъ всегда въ бѣженствѣ, несмотря на раздѣлявшее насъ разстояніе.

Да будетъ легка земля надъ рабомъ Божіимъ Воиномъ Василіемъ.

Б. Геруа.

Лондонъ.

Власти пренебрегли этой резолюціей и 30/31 октября приказано было поднять якоря: матросы въ отвѣтъ на это потушили огни и своимъ поведеніемъ не допустили до выхода флота въ море и до боевыхъ дѣйствій. Начальствомъ были приняты репрессивныя мѣры въ видѣ массовыхъ арестовъ, особенно на судахъ: „Грессеръ Курфюрстъ“ и „Фридрихъ Великій“.

Въ воскресенье 13 ноября 1918 года на плацу въ Килѣ произошелъ такъ называемый „митингъ протеста“, въ которомъ приняло участіе нѣсколько тысячъ матросовъ. Выслушавъ рядъ мятежныхъ рѣчей, участники потребовали освобожденія арестованныхъ и устроили большую манифестацію. По дорогѣ къ военно-морской тюрьмѣ шествіе было остановлено вооруженнымъ отрядомъ морскихъ оберъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; демонстрантамъ было предложено разойтись. Когда они отвѣтили отказомъ — вѣрные долгу офицеры и унтеръ-офицеры дали по демонстрантамъ залпъ, обративъ ихъ въ бѣгство; мятежники оставили 8 человекъ убитыхъ и 29 раненыхъ.

На слѣдующій день бунтъ разгорѣлся во всемъ флотѣ.

Сопротивляющіеся мятежникамъ офицеры подверглись насиліямъ. На линейномъ кораблѣ „König“ дошло до стрѣльбы; командиръ судна былъ убитъ; около полудня взбунтовавшіеся матросы овладѣли всѣми судами и цѣлымъ портомъ: гарнизонъ Кили присоединился къ мятежникамъ.

Высланный изъ гамбургскаго предмѣстья Вандебенъ отрядъ гусаръ вынужденъ былъ отступить. Мятежники образовали вскорѣ „солдатскій совѣтъ“. Кильскій губернаторъ, адмиралъ Сушонъ (Souchon) въ своемъ званіи къ мятежникамъ потребовалъ, чтобы они высказали свои желанія.

Обсудивъ это предложеніе въ домѣ профессиональныхъ союзовъ, матросы объявили свою радикальную программу, наиболѣе характерные пункты которой были слѣдующіе:

„Освобожденіе всѣхъ арестованныхъ и политическихъ заключенныхъ. Полная свобода слова и печати. Справедливое отношеніе къ нижнимъ чинамъ и отмѣна отданія чести. Полное признаніе совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.“

„Офицеры выразившіе согласіе на мѣры примѣняемыя совѣтомъ депутатовъ будутъ считаться желанными товарищами, въ противномъ случаѣ должны оставить военную службу и лишаются права на пенсію.“

„Не примѣненіе мѣръ охраны сопряженныхъ съ кровопролитіемъ; мѣры охраны собственности являются предметомъ заботъ совѣта депутатовъ.“

„Выведеніе флота въ море ни подь какимъ видомъ недопустимо“.

Губернаторъ выразилъ согласіе на часть предъявленныхъ требованій, окончательный же отвѣтъ былъ имъ отложенъ до прибытія представителей правительства. Были это: вновь назначенный статсъ-секретарь демократъ Гаусманъ и социаль-демократъ Густавъ Носке*). Новыя власти рѣшили принять эти требованія. Въ отвѣтъ на это матросы обязались сохранять безусловный порядокъ и согласились на объявленіе постановленія, что захваченные на мѣстѣ преступления грабители будутъ немедленно разстрѣляны.

5 ноября 1918 года рабочіе Киль объявили всеобщую забастовку и образовали совѣты рабочихъ депутатовъ.

Самый важный германскій военный портъ вмѣстѣ съ городомъ попалъ въ руки мятежниковъ („пролетаріата“). Для пополненія комитета были приглашены въ Киль два главаря партіи независимыхъ социалистовъ, члены Рейхсвага — Гаазе и Ледебуръ.

Въ тотъ же день военные суда подь красными флагами вошли въ гавань Гамбурга и Любека, которые присоединились къ революціи. Въ Любекѣ власть захватилъ безъ кровопролитія совѣтъ солдатскихъ депутатовъ. Въ Бременѣ послѣ кратковременной борьбы съ частями, вѣрными долгу присяги, весь гарнизонъ перешелъ къ революціонерамъ — военную власть приняла коммисія въ составѣ: начальника гарнизона, двухъ офицеровъ и 4-хъ представителей нижнихъ чиновъ, что послѣднимъ давало большинство.

На слѣдующій день революціонное движеніе быстро распространилось при содѣйствіи войскъ; гарнизоны Ганновера, Брауншвейга, Кельна, Магдебурга, Лейпцига, Дрездена перешли къ революціонерамъ, власть захватили совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

9 ноября 1918 года отрекся отъ престола Императоръ Вильгельмъ; Пруссія была объявлена республикой, вскорѣ наступило отреченіе королей Баваріи, Саксоніи, Вюртемберга и прочихъ нѣмецкихъ князей. Части берлинскаго гарнизона перешли къ революціонерамъ. Образовался временный совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ; воинскія части выбирали своихъ представителей по одному на батальонъ и на соотвѣствующія части.

Въ Баваріи Король Людвигъ отрекся 13 ноября, мюнхенскій же совѣтъ солдатскихъ депутатовъ еще 12 ноября дополнилъ при-

казъ военнаго министра, повелѣвающій мюнхенскому гарнизону дальнѣйшее исполненіе его служебныхъ обязанностей — слѣдующимъ воззваніемъ:

„Солдаты! Согласно резолюціи Солдатскаго Совѣта въ Мюнхенѣ по соглашенію съ военнымъ министромъ Росгойптеромъ (Rosshaupter) всѣ офицеры и чиновники должны обратиться къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей.“

Солдаты! Въ ближайшіе дни начнется демобилизація. Офицеры возвращаются къ вамъ съ добрымъ намѣреніемъ по приказанію министра Росгойптера съ той цѣлью, чтобы обслужить сотни тысячъ нашихъ товарищей на фронтѣ и дать имъ возможность вернуться домой! Офицеры возвращаются къ вамъ не въ качествѣ вашихъ начальниковъ, но солдатъ желающихъ работать для блага нашего народа. Вы не обязаны отдавать чести офицерамъ ни на службѣ, ни внѣ службы. Какія бы ни отдавались распоряженія офицерами, — могутъ они быть исполняемы лишь съ согласія избраннаго вами казарменнаго совѣта. Будьте увѣрены, что вашъ солдатскій совѣтъ будетъ строжайше слѣдить за тѣмъ, чтобы офицеры не злоупотребляли своими полномочіями. Мюнхенскій солдатскій совѣтъ проситъ офицеровъ, чтобы они ни на минуту не забывали о новомъ духѣ свободнаго народнаго государства — Баваріи, чтобы сняли погоны и, согласившись съ совершившимся фактомъ, также плодотворно работали, какъ работали съ момента революціи солдаты для поддержанія и сохраненія порядка. Солдаты! въ ближайшее время узнаете, какимъ образомъ вашъ солдатскій совѣтъ обезпечитъ вамъ ненарушимыя права.

Имѣйте къ нему довѣріе! Никто уже не можетъ лишить васъ свободнаго народнаго правительства!“

Указанное воззваніе во многомъ напоминаетъ редактированный соплеменниками главарей германскихъ мятежниковъ русскій „Приказъ № 1“, также лишая офицеровъ дисциплинарной власти и фактически подчиняя ихъ контролю взбунтовавшихся солдатъ.

Въ остальныхъ нѣмецкихъ королевствахъ и герцогствахъ, входившихъ въ составъ Германской Имперіи имѣютъ мѣсто аналогичные факты: войска всюду переходятъ къ революціонерамъ, образуя совѣты солдатскихъ депутатовъ сотруничавшихъ съ рабочими депутатами.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Маіоръ Г. Жиховскій.

*) По утвержденію автора, еврей.

ВИВА ЭСПАÑЬЯ!*)

Долгожданное разрѣшеніе на въѣздъ въ Бѣлую Испанію наконецъ получено. Любезный пріемъ и содѣйствіе мѣстнаго Испанскаго посольства, повидимому обезпечивало безпрепятственное слѣдованіе внутри еще мнѣ неизвѣстной страны. Интересъ къ ней возрасталъ по мѣрѣ приближенія дня отъѣзда. Путь изъ Рима, въ виду гражданской войны, шелъ на югъ, къ Кадиксу или Алжирасу, т. е. въ тотъ районъ, который уже самъ по себѣ для каждаго туриста представляетъ исключительный интересъ, т. к. эта часть Испаніи, какъ извѣстно, долго занималась маврами, которые и оставили въ ней свой совершенно своеобразный отпечатокъ и стила построекъ и уклада жизни. Съ другой же стороны, центръ Бѣлой Испаніи находился на сѣверѣ, почему событія гражданской войны тянули туда, къ Бургосу, къ Саламанкѣ, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, сосредоточены всѣ центральныя учрежденія Генералиссимуса Франко, гдѣ находится мозгъ руководства военными дѣйствіями, гдѣ можно узнать и увидѣть такъ много интереснаго, можетъ быть даже захватывающаго, гдѣ легче чѣмъ гдѣ либо можно составить себѣ представленіе о шансахъ на успѣхъ той силы Испанской націи, которая борется съ тѣмъ же врагомъ съ которымъ наши Бѣлыя Арміи, четыре года, съ полнымъ напряженіемъ, силъ противопоставляли, численному превосходству большевиковъ свою неисякаемую жертвенность.

Вотъ тѣ ощущенія, которымъ невольно поддаешься, ожидая отъѣзда.

По полученіи разрѣшенія, начались поиски наиболѣе быстрого и интереснаго пути. Такъ какъ пароходное сообщеніе сейчасъ довольно ограничено, то пришлось остановиться на полетѣ авіономъ. Римъ соединить съ Кадиксомъ авіаціонной линіей Итальянской кампаніи Ала Литорія, поддерживающей сообщеніе два раза въ недѣлю. Рѣшившись на отъѣздъ этимъ путемъ, пришлось столкнуться съ ограниченностью свободныхъ мѣстъ. Лишь на вторую недѣлю удалось получить билеты и двинуться въ путешествіе.

Рано утромъ автокаръ забралъ всѣхъ пассажировъ отъ городской станціи Ала Литоріи и быстро, слѣдуя автострадой, доставилъ до начальной станціи Остіи, прекрасно оборудованной для воздушныхъ путешествій. Отъ нея идутъ линіи на Триполли, въ Гре-

цію и Кадиксъ. По выполненіи таможенныхъ и паспортныхъ формальностей пассажиры были приглашены на самолетъ и не прошло послѣ этого и двухъ минутъ, какъ гидропланъ поднялся кверху.

Погода была дождливая, но скоро нашъ летчикъ пробился сквозь облака и продолжалъ полетъ подъ сіяющимъ солнцемъ. Лишь пролетая черезъ часть Сардиніи облака стали внизу насъ разрѣжаться и наконецъ мы увидѣли землю. Пролетѣвъ Сардинію мы постепенно встрѣчали все лучшую погоду.

Скоро появилась Минорка. Это восточный островъ Балеарскаго архипелага, занятый красными. Пролетали мы около него совсѣмъ близко. Хорошо былъ видѣнъ Портъ Маонъ — приморская крѣпость Испаніи, оборудованная, какъ говорилъ намъ командиръ гидроплана, еще недавно, во времена дореволюціонныя, современными береговыми установками и хорошими орудіями.

Съ трудомъ, въ виду высоты нашего полета можно было разобрать крѣпостныя сооруженія.

Самъ островъ, которій былъ виденъ какъ на ладони, представлялъ впечатлѣніе полной безжизненности. Правда, что ни людей, ни даже движенія по дорогамъ увидѣть невооруженнымъ глазомъ было невозможно. Но даже незначительное судно на водѣ, даже съ высоты 2000 метровъ видно хорошо. И вотъ и Портъ Маонъ и другія бухты были совершенно пустынные.

Черезъ четверть часа, мы уже были надъ Майоркой и постепенно снижались къ маленькой бухтѣ на сѣверѣ острова — оборудованной компаніей Ала Литорія для пріема своихъ самолетовъ.

Гидропланъ сталъ пополнять свои резервуары, а пассажиры отправились на берегъ завтракать. Погода насъ встрѣтила здѣсь необычайно теплая. Цвѣли мимозы и миндаль. Гористый характеръ мѣстности, много зелени, благоустроенныя и нарядныя постройки производили живописное впечатлѣніе.

Скоро пришлось торопиться къ авіону и мы полетѣли дальше. Взявъ высоту, мы пролетали надъ серединой острова и далѣе на Пальмой, его главнымъ городомъ. Весь островъ, несмотря на его протяженіе въ 100 почти километровъ былъ весь хорошо видѣнъ. Насколько Минорка производила впечатлѣніе безжизненности, настолько Майорка казалась полной активной дѣятельности. Въ порту Пальмы видѣлась эскадра, впереди которой стоялъ сторожевой миноносецъ, а также пароходы и мелкія суда; въ другихъ портахъ также видна была жизнь на водѣ. Изъ за высоты полета жизнь на самомъ островѣ видна не была, но какъ то чувствовалось что она находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что было видно на водѣ въ портахъ и рейдахъ.

*) Настоящій очеркъ принадлежитъ перу нашего спеціального корреспондента, бывшаго съ порученіемъ отъ редакціи въ Испанію. Въ дальнѣйшихъ же номерахъ начнутся печатаніемъ статьи и обзоры нашего корреспондента при Главной Испанской Квартирѣ Н. Бѣлогорскаго.

Миновавъ Пальму, нашъ авионъ взялъ прямой рейсъ на Мелиллу, что на Африканскомъ берегу. Летѣли мы примѣрно въ 70 километрахъ отъ берега Красной Испаніи Тутъ были видны какіе то боевыя суда, стоявшія или шедшія на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. По общему впечатлѣнію это были суда націоналистовъ, несшія службу блокады. Если все побережіе красной Испаніи находится подъ такимъ наблюдениемъ, то представляется очевиднымъ, что блокада его бѣлымъ Испанскимъ флотомъ реально осуществляется.

Въ смыслѣ ощущеній и интереса, который вызывало во мнѣ предпринятое путешествие по воздуху, эта часть полета оставила наибольшее впечатлѣніе. Погода стояла прекрасная. Облака видѣлись только кое гдѣ далеко. Видимость была прекрасной. Отдѣлившись отъ Майорки километровъ на 150, мы еще ее хорошо видѣли; съ другой стороны, казалось, что береговая линія Испанскаго берега отдѣлена отъ насъ лишь небольшимъ воднымъ пространствомъ. Ясно видимый снѣжный хребетъ Сіэра Невады неотступно выдѣлялся за этими берегами, и, наконецъ, одновременно стали вырисовываться горныя массивы Африканскаго Атласа. Между тѣмъ, смотря, внизъ на воду, вовсе не испытывалось впечатлѣніе, о томъ, что мы находимся на большой высотѣ. Не испытывалъ я также особаго впечатлѣнія и отъ быстроты полета, хотя летѣли мы со скоростью 250 примѣрно километровъ въ часъ. Около 2 часовъ дня, нашъ самолетъ сталъ спускаться на воду специально оборудованной бухты у Мелиллы, предназначенной для гидроплановъ. Послѣ часовой остановки мы отправились дальше. Пролетѣвъ надъ Мелиллой, мы взяли курсъ на Гибралтаръ. Мелиллу мы пролетали низко и отчетливо видѣли ея портовую и городскую жизнь. Здѣсь уже воочию чувствовалась атмосфера войны. Видны были боевыя суда, гидропланы и ставшіе на погрузку суда. Городское движеніе также, казалось, имѣло интенсивный характеръ. Но вотъ Мелилла уже позади и вдали виднѣются высоты окрестныхъ съ Гибралтарскимъ проливомъ горныхъ кряжей. А скоро подъ нами оказалась и сама Гибралтарская скала съ ея портомъ и врѣзающійся глубоко въ сушу Алжираскій заливъ съ городимъ Алжирасомъ, расположеннымъ на другомъ его берегу. Хорошій уголокъ захватила Англія въ свое время у Испаніи. Не говоря уже о стратегическомъ значеніи этой твердыни сверху было отчетливо видно и ея тактическія свойства какъ въ сторону моря и пролива, такъ и въ сторону Испаніи. Не успѣли мы пролетѣть надъ Гибралтаромъ, какъ вдали уже виднѣлся Кадиксъ. Въ 4 часа дня мы снизились въ его порту, покрывъ

путь въ 1600 примѣрно километровъ въ 7 часовъ, не считая остановокъ.

Кадиксъ сразу производитъ впечатлѣніе тылового, портоваго города страны, находящейся въ состояніи войны. На улицахъ почти не видите людей, одѣтыхъ полностью въ штатское платье. Защитное обмундированіе господствуетъ повсюду. Многіе, одѣтые въ пиджаки, имѣютъ въ качествѣ головного убора или карлистскій красный беретъ, или фалангистскую шапочку. Въ порту идетъ большая работа. Черезъ этотъ портъ производится связь съ Испанскимъ Марокко, Италіей и съ колоніями. Передъ портомъ, на рейдѣ несеть охрану Испанскій Крейсеръ. Вдали виднѣнъ входъ въ Гвадалквивиръ, въ который до Севильи направляются суда со сравнительно глубокой осадкой. Нѣсколько пароходовъ въ этотъ день входили туда изъ океана.

Изъ порта насъ доставили въ гостиницу, переименованную въ Грандъ Отель, взаменъ бывшаго названія Отель де Франсъ э де Пари. Гостиница находится въ центрѣ города, который имѣетъ своеобразный, колоритный характеръ. Улицы необычайно узки, такъ что разѣхаться двумъ машинамъ можно съ трудомъ и то только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. За то набережная очень широка. Во многихъ мѣстахъ ея она ограничена съ моря старыми крѣпостными валами. Сохранились еще крѣпостныя сооруженія и даже артиллерійское оборудованіе. Естественно, что я умалчиваю о современномъ вооруженіи, котораго Кадикскій портъ, при его значеніи, конечно долженъ имѣть особенно въ періодъ нынѣшней гражданской войны.

Во всемъ городѣ не замѣтно разрушеній отъ бомбардировокъ. Лишь на одномъ зданіи, на набережной, видны слѣды разрыва снаряда средняго калибра. За все время гражданской войны, лишь два раза городъ былъ подвергнутъ бомбардировкѣ съ аэроплановъ, да и то въ первый періодъ. Какъ и всѣ населенные пункты юга Испаніи Кадиксъ представляетъ изъ себя городъ съ преобладаніемъ мавританскаго стиля, частично выдержаннаго съ полной строгостью, но, въ большинствѣ, нѣсколько модернизованнаго. Большинство домовъ, въ томъ числѣ и гостиницы имѣютъ внутренніе дворы, крытые стеклянными крышами, съ внутренними балконами во всѣхъ этажахъ.

Городъ переполненъ, но скученности не замѣтно. Кафѣ и рестораны полны посѣтителями. Магазины всѣ открыты. Ясно видно, что недостатка ни въ чемъ нѣтъ. Вы можете купить все что хотите. Казалось бы, что при массовомъ отправленіи на фронтъ, должно бы не хватить приспособленнаго къ военной жизни платья или же обуви. Напротивъ, все это имѣется въ изобиліи. Рѣшительно всѣ съѣстные продукты продаются въволю. При-

ходится просто смѣяться надъ тѣми сообщеніями спеціальной прессы, которая указываетъ на недостатокъ продуктовъ и другихъ предметовъ „ширпотребы“ которое, будто бы, отсутствуетъ у бѣлыхъ испанцевъ, въ виду занятія красными индустриальныхъ городовъ и богатыхъ сельскохозяйственныхъ районовъ.

Уже въ Кадиксѣ пришлось познакомиться съ отношеніемъ населенія къ власти Франко. И въ этомъ отношеніи, заявленія въكتورыхъ періодическихъ изданій совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. По общимъ отзывамъ, если и существуютъ въ бѣлой Испаніи въ скрытомъ видѣ, фанатики социализма, то общее настроеніе населенія, въ частности, крестьянства и мелкихъ торговцевъ, исключительно сочувственное, особенно послѣ того, что они узнали отъ большого числа бѣженцевъ съ красной стороны или сами испытали насилия красныхъ. Тамъ постоянныя реквизиціи, тамъ безсудныя расправы, тамъ угнетеніе, тамъ голодъ, тамъ произволъ. На бѣлой же сторонѣ все диаметрально противоположно. Все, что необходимо Арміи покупается за наличныя деньги, причѣмъ бѣлое правительство Франко сохранило прежнюю монету, не прибѣгая къ эмиссіямъ. Въ ходу преимущественно — для розничной торговли — пятипезетныя серебряныя монеты. Кредитныя билеты, дореволюціонной Испаніи въ ходу только тѣ, которые прошли особую визу финансоваго управления. Еще до выѣзда въ Испанію, пришлось узнать о совершенно непонятномъ явленіи. Въ то время, какъ Красная Испанія захватила весь золотой запасъ Государства, красная пезета расцѣпляется на биржѣ въ полтора раза дешевле бѣлой.

Послѣ пребывания въ Кадиксѣ нѣсколько болѣе сутокъ, заручившись пропускомъ до Севильи, вечеромъ я выѣхалъ по жел. дорогѣ въ этотъ городъ. Поездъ пришелъ около 11 часовъ вечера. Найдя быстро комнату въ гостиницѣ, я отправился поискать гдѣ бы можно было поужинать. Это не представило никакихъ затрудненій. Въ ресторанѣ даже не было проявлено никакого удивленія, что явился клиентъ, который въ 12 часовъ ночи захотѣлъ поѣсть. Оказывается, что вообще жизнь въ Испаніи, въ отношеніи распредѣленія времени, сильно отличается отъ той, которую мы привыкли вести въ Римѣ, да и въ другихъ Европейскихъ городахъ. Въ Испаніи встаютъ поздно, завтракать идутъ не ранѣе 2-хъ часовъ. Служба и торговля возобновляется около 4-хъ, а обѣдаютъ не ранѣе 9. Городская жизнь, особенно въ большихъ городахъ, замедляется много позднѣе чѣмъ въ другихъ странахъ.

Пришлось къ этому примѣниться, такъ какъ иначе трудно встрѣтиться съ нужными людьми или достать то, что необходимо.

Севилья не только красива, колоритна, характерна, но она какъ столица южной Испаніи, ярко передаетъ всѣ особенности архитектуры, культуры и характера жизни этого района страны. Ея Альказаръ, съ мавританскими садами и музеями, захватываетъ своей восточной красотой. Вѣроятно Севилья именно зимой особенно красива. Съ одной стороны уже въ январѣ цвѣтутъ яркими цвѣтами миндаль, съ другой стороны апельсиновые деревья еще полны золотистыми фруктами. Масса пальмовыхъ деревьевъ, иногда очень большихъ размѣровъ, усиливаютъ колоритность города. Для насъ сѣверныхъ людей, все это необычно, иътересно.

Въ Севильи темпъ войны какъ то чувствуется меньше, чѣмъ въ Кадиксѣ, несмотря на то, что она много ближе къ фронту. Вѣроятно отъ того, что Севилья — большой центръ, гдѣ особенности военного тыла поглощаются городской жизнью вообще. Между тѣмъ, Севилья штабъ Квартира Генерала Кейпо де Льяно, тамъ много тыловыхъ учреждений его фронта. Но вотъ одна изъ достопримѣчательностей Севильи, ея прекраснѣйшая гостиница — Андалузія Паласъ представляетъ собою вторую главную квартиру Южнаго фронта. Тамъ можно встрѣтить или за завтракомъ, или за чашкой кофе, въ громадномъ холлѣ гостиницы рѣшительно всю военную, журналистическую и политическую Севилью. Бываетъ тамъ и Ген. Кейпо де Льяно, пользующійся на Югѣ исключительными симпатіями. Андалузія Паласъ кипитъ особой жизнью, тамъ ясно видна лихорадочная дѣятельность ближайшаго тыла. Но вотъ наступаетъ время, когда Паласъ нѣсколько пустѣетъ. Это значитъ, что штабъ, журналисты и начальники боевыхъ политическихъ организацій отправились на фронтъ. Ясно, что назрѣла операція. Всѣ съ жадностью тогда ждутъ извѣстій и оставшіеся остаются въ Паласѣ дольше обыкновеннаго, чтобы не пропустить кого либо, кто случайно прибылъ съ позицій, чтобы отъ него узнать о ходѣ военныхъ дѣйствій. Мнѣ именно пришлось быть въ Севильѣ тогда, когда Ген. Кейпо де Льяно началъ свои операціи противъ Малаги, начиная ее съ расширения фронта въ районѣ Кордовы.

Въ Севильѣ, отойдя немного отъ первыхъ рѣзкихъ впечатлѣній, я сталъ углублять свое вниманіе на вопросы, болѣе глубокіе для настоящаго положенія, но не бросавшіеся сразу въ глаза. Одновременно начиналъ знакомиться со всѣми подробностями общей организаціи войскъ Франко и тѣхъ политическихъ группировокъ, которыя его поддерживаютъ. Кромѣ того въ Севильѣ пришлось увидѣть и тѣ усилія, которыя производятся ген. Кейпо де Льяно въ отношеніи пропаганды противъ красныхъ.

Я назвалъ свое описаніе моей поѣздки „Вива Эспанья“. Этого кличь, какъ и у насъ въ періодъ гражданской войны „Да здравствуетъ Россія“ является тѣмъ связывающимъ звеномъ, которое спаяло во единую Армію монархическую партію Карлистовъ, назвавшую свои боевыя части РЭКЭТЭ, и Испанскихъ фашистовъ, возглавитель которъ, ыхъ, Примо де Ривера — сынъ, находится въ красномъ плѣну и иностранныхъ добровольцевъ частично заполняющихъ ряды иностраннаго легіона, прибывшихъ изъ Африки Мароканцевъ и тѣ регулярныя части, которыя съ этимъ кличемъ произвели возстаніе противъ большевистствующаго народнаго фронта. Вива Эспанья — эти слова начинается всякая пропагандная афиша, всякая газета, всякая листовка рѣкетистовъ, фалангистовъ а также воззванія Ген. Кейпо де Льяно. Какъ это напоминаетъ намъ и наши давнія времена гражданской войны, когда подъ аналогичнымъ лозунгомъ дрались вмѣстѣ и упорные монархисты и „непредрѣшнцы“ добровольцы и автономисты казаки. Не мало было въ бѣлыхъ рядахъ и демократически настроенныхъ республиканцевъ, правда скоро усвоившихъ идеологію Основоположниковъ Бѣлой бсрѣбы. Надо думать, что Національная Испанія не пройдетъ черезъ тотъ этапъ нашего нынѣшняго раздѣленія и отчужденія, по политическому, а чаще всего по личному признаку. Это печальное явленіе является результатомъ того, что наша борьба за Россію переродилась теперь въ область словопреній и чернильнаго огня. Это я высказываю не столько въ укоръ въ этомъ повинныхъ руководителей разныхъ эмигрантскихъ теченій, сколько для того, чтобы пожаловаться на судьбу, которая не гавала почти вовсе до сихъ поръ возможности русскимъ эмигрантскимъ силамъ реально участвовать въ дѣйствительной борьбѣ. Не сомнѣваясь въ томъ, что побѣда Франко является совершенно обезпеченной, можно надѣяться, что политическія резногласія не помѣшаютъ послѣ побѣды надъ красными, выдвинуть Франко такую доктрину, которая объединитъ всѣхъ тѣхъ, кто и въ рѣшительной борьбѣ за Испанію имѣлъ только одну цѣль — „Вива Эспанья“.

Въ Севильѣ пришлось услышать объясненія и о непонятной позиціи басковъ, ревностныхъ католиковъ, не пріемлющихъ социалистической доктрины, которые на сѣверномъ фронтѣ дерутся на сторонѣ красныхъ. Баски это наши самостійники. Они требуютъ отъ Франко независимости. Но онъ, объявивъ о недѣлимости Испаніи ни за что на это не идетъ. Опять, какъ это все напоминаетъ нашу Гражд. Войну. Тутъ какъ и у насъ Великая и Недѣлимая и также какъ и у насъ имѣются самостійники, готовые бо-

роться даже рядомъ съ красными, лишь бы получить хотя бы въ красныхъ условіяхъ, но все же свою самостійность.

Насытившись Севильей и набравшись достаточнаго пониманія внутреннихъ политическихъ условій Національной Испаніи, въ обществѣ очень милыхъ рѣкетистовъ, я отправился въ Саламанку, въ военный и административный ея центръ.

Желѣзнодорожная линія, по которой пришлось ѣхать, идетъ черезъ Мериду и Касересъ. Въ нормальное время эта линія не является магистралью, но теперь она выполняетъ чрезвычайно отвѣтственные задачи — по ней частично идетъ снабженіе сѣвера изъ южныхъ богатыхъ раіоновъ, связь по фронту и частичныя перевозки войскъ и пополненій. Поэтому, поѣзда идутъ съ опозданиями противъ расписаній и довольно медленно. Весь путь отъ Севильи до Саламанки проходитъ по гористой и, по внѣшнему виду, бѣдной мѣстности. Города по пути невелики, селенія рѣдки, природа небогата. Но повсюду видны оливковыя плантаціи и громадныя стада овецъ, козловъ и быковъ. Этотъ раіонъ — источникъ мясного и молочнаго довольствія страны. Сейчасъ для прокормленія арміи его наличіе въ составѣ территорій Франко имѣетъ существенное значеніе.

По пути мои компаньоны по путешествію рассказали мнѣ о своей организаціи рѣкетистовъ. Они объясняли, что рѣкетисты, признавъ верховное командованіе Франко, хотя и сохранили свои политическія вѣрованія, но что они не предвидятъ затрудненій въ построенія будущей національной Испаніи, уже потому, что фактически сейчасъ не имѣютъ своего претендента, послѣ кончины послѣдняго принца Карлистскаго дома.

Говорили они, что переворотъ былъ совершенъ не только регулярными частями, но что одновременно къ нему были привлечены и Карлисты, которые были поставлены въ курсъ подготовлявшихся событій и что въ виду того, что они всегда, даже и при монархическомъ режимѣ, имѣли свою постоянную тайную организацію, то именно они, карлисты, явились въ первые дни возстанія наиболѣе крупной силой, которая и помогла арміи въ значительной мѣрѣ одержать, во многихъ раіонахъ, особенно на сѣверѣ, рѣшающіе успѣхи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣкетисты, выставлявши нѣсколько десятковъ тысячъ бойцовъ, рѣшительно высказались за желаніе принимать участіе только въ боевыхъ дѣйствіяхъ на фронтѣ, не желая нести ни тыловой службы, ни участвовать въ организаціи административной службы.

Отмѣчая храбрость и упорство въ бояхъ своихъ рѣкетистовъ, они не менѣе хорошо отзывались и объ организаціи фалангистовъ, которые дали вдвое большее число

бойцовъ на фронтъ и которые несутъ еще частично и тыловую службу и участвуютъ въ административной дѣятельности правительства Франко.

Объ эти организациіи выставляють только пѣхотныя части. Они имѣють войсковыя соединенія не свыше батальона, которыя придаются регулярнымъ соединеніямъ или же Иностранному легіону, имѣющимъ и свою артиллерию и свои техническія части.

Много они рассказывали о бытовыхъ условіяхъ на фронтѣ. Кормятъ ихъ, какъ и всѣ войска, прекрасно. Подвозъ весь совершается при помощи автотранспорта, въ которомъ недостатка не ощущается. Переброски также, какъ общее правило, выполняются на спеціальныхъ грузовикахъ.

Незамѣтно, въ разговорахъ съ моими компаньонами, проспавъ часть ночи, мы прибыли наконецъ въ Саламанку.

Устройство въ гостиницѣ не заняло много времени. Комната нашлась быстро, несмотря на, казалось бы, естественное переполненіе. Въдѣ небольшой городъ, съ 20.000 жителей въ нормальное время, долженъ былъ вмѣстить всѣ центральныя учрежденія и весь штабъ Франко, не говоря уже о прибытіи туда же итальянскаго и германскаго посольствъ и цѣлаго ряда отдѣльных лицъ, являющихся въ Саламанку по служебнымъ надобностямъ.

Саламанка, это худшій изъ всѣхъ городовъ Испаніи, въ которыхъ мнѣ пришлось побывать. Хотя онъ имѣеть историческія памятники, среди которыхъ его соборы; монастыри, семинарія, гостинный дворъ и университетъ, но помимо этихъ зданій нѣтъ ни одной сколько-нибудь значительной или же обращающей на себя вниманіе постройки. Лишь одинъ Грандъ Отель выдѣляется изъ общей массы зданій, представляя вполнѣ современную хорошую гостиницу.

Всякій русскій, бывшій на Югѣ Россіи въ періодъ нашей гражданской войны, прибывъ въ Саламанку, чувствуетъ себя въ Екатеринодарѣ. Много, очень много напоминаетъ Екатеринодарскую обстановку. Но сразу обнаруживается въ нѣкоторыхъ областяхъ и значительная разница. Эта разница заключается въ нормальности организациіи штаба и управленій. Весь штабъ, всѣ центральныя учрежденія и самъ Генералиссимусъ помѣщаются въ небольшомъ сравнительно зданіи, что свидѣтельствуетъ о незначительности ихъ состава. Въ то же время вы не встрѣтите въ Саламанкѣ того облія неизвѣстно что дѣлающаго офицерства, которымъ былъ полонъ Екатеринодаръ. Если вы встрѣчаете новое лицо, то можно съ увѣренностью сказать, что спустя 2-3 дня оно выбудетъ къ постоянному мѣсту службы.

Въ Саламанкѣ имѣется, какъ и въ Се-

ильѣ, свой Андалузія Паласъ — это упомянутый выше Грандъ Отель. Тамъ также вы безъ ошибки встрѣтите въ извѣстные часы почти рѣшительно всѣхъ дѣятелей нынѣшней борьбы. Повидимому не бываетъ тамъ только одинъ Ген. Франко. Мнѣ пришлось тамъ видѣть и Ген. Молла и Ген. Кабанеласа, многихъ офицеровъ Ген. Штаба, и рядъ гражданскихъ помощниковъ Генералиссимуса. Немало тамъ бываетъ корреспондентовъ, преимущественно нѣмцевъ и итальянцевъ. Служащіе обѣихъ посольствъ, акредитованные при Франко, являються постоянными поѣздителями холла и іриемной гостинницы.

Тамъ узнаются всѣ новости, тамъ перехватываются для короткихъ разговоровъ рѣшительно всѣ участвующія въ управленіи территоріей или арміей дѣятели, тамъ подготавливаются наиболѣе существенныя рспортажи. Для хорошаго освѣдомленія, нахождение на фронтѣ не дастъ столько, сколько получение данныхъ изъ самаго центра.

Скоро и въ Саламанкѣ завязались знакомства и интересныя связи. Заинтересовавшись вопросомъ объ участіи Русскихъ на сторонѣ Національныхъ войскъ, я съ изумленіемъ узналъ, что тамъ, по крайней мѣрѣ, было извѣстно о четырехъ только лицахъ*). Много говорилось объ одномъ гвардейскомъ офицерѣ, давно уже служившемъ въ Испаніи въ гражданской Авіаціи и съ начала гражданской войны принимавшемъ участіе въ полетахъ противъ красныхъ. О его дѣйствіяхъ съ восхищеніемъ говорили многіе испанцы. Говорятъ, что сейчасъ его отозвали въ тылъ для обученія испанскихъ летчиковъ, которыхъ его просили подготовить хоть немного похожими на самого себя. Рэкэгисты хорошо знаютъ другого гвардейскаго офицера, который состоитъ въ ихъ войскахъ, былъ раненъ и теперь вновь вернулся къ своей части. Всѣ его очень любятъ и за веселый нравъ и доблестное поведеніе. Говорили мнѣ, что недавно прибылъ въ Саламанку русскій молодой человекъ, записавшійся въ Иностранный легіонъ. Видѣвшіе говорили о немъ съ большой симпатіей. Наконецъ слышалъ я и объ одномъ бывшемъ кавалерійскомъ офицерѣ, начавшемъ службу рядовымъ фалангистомъ, достигшемъ положенія бат-командира и теперь откомандированнаго въ центральное управленіе Фаланги на какую то ответственную роль.

Въ Саламанкѣ мнѣ пришлось узнать много очень интереснаго. Изъ всего имѣющагося матерьяла я постараюсь выбрать то сравнительно интересное, что естественно не можетъ хоть какъ нибудь посчитаться военнымъ секретомъ.

*) Отъ редакціи. Редакція имѣеть основанія утверждать, что въ данное время число русскихъ добровольцевъ значительно увеличилось.

Прежде всего я очень заинтересовался состоянием авиации. При современном оборудовании армий, при имѣющихся свѣдѣніяхъ о той помощи, которая оказывается краснымъ со стороны Совѣтской Россіи, наличие хорошей авиации въ Арміи Франко имѣетъ существенное значеніе. По собраннымъ мной свѣдѣніямъ, несмотря на наличие у красныхъ большого количества совѣтскихъ аппаратовъ, Національная Испанская Авіація не только не уступаетъ, но почти всюду господствуетъ въ воздухѣ надъ своимъ противникомъ. Уже давно, даже ближайшіе къ фронту города не подвергаются воздушнымъ нападеніямъ. Качество совѣтскихъ авіонозовъ, по рассказамъ испанцевъ весьма хороши, но къ летному совѣтскому составу, они относятся скептически. Участники боевъ рассказывали о томъ впечатлѣніи, которое производитъ воздушная бомбардировка какъ позицій такъ и въ бою вообще. Они всѣ были единодушны въ заявленіяхъ, что разрывная сила авіаціонныхъ бомбъ настолько велика, что при воздушной бомбардировкѣ, совершенно никто не обращаетъ вниманіе ни на пулеметный, ни

на артиллерійскій огонь. Это же впечатлѣніе они наблюдали и на красной сторонѣ. Тамъ въ Саламанкѣ много говорилось о томъ, что одинъ изъ присланныхъ изъ Франціи Девуатиновъ былъ сниженъ и захваченъ націоналистами. Откровенно говоря я не придавалъ этимъ рассказамъ серьезнаго значенія, но вернувшись въ Римъ я читалъ въ отчетахъ засѣданій франц. палаты, что этотъ фактъ выдвигался оппозиціей въ качествѣ обвиненій правительства въ неосторожной посылкѣ этого типа аппарата, который представляетъ военную тайну и еще не вошелъ на снабженіе франц. Авіаціи. Такъ ли это — покажетъ будущее. О французскихъ аппаратахъ вообще говорилось мало, но за то подчеркивалось, что изъ четырехъ Интернаціональных бригадъ, составляющихъ наилучшія красныя части, одна состоитъ сплошь изъ французовъ, а въ другихъ французскіе красные добровольцы составляютъ большинство, причѣмъ командный составъ почти весь составленъ изъ русскихъ красныхъ командировъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Бѣлый.

Письмо изъ Испаніи.

Редакція начала получать письма отъ русскихъ офицеровъ, сражающихся противъ III интернаціонала на сторонѣ испанскихъ бѣлыхъ. Вотъ одно изъ нихъ (въ выдержкахъ).

Вотъ уже нѣсколько дней, какъ я на фронтѣ со своими товарищами въ Н ротѣ Терціи Зумалокарреги (имя извѣстнаго испанскаго генерала) Рекеты. Мы всѣ называемся «boina roja» (бойна роха) по имени красныхъ беретовъ карлистовъ. Официально мы — простые солдаты, но фактически на офицерскомъ положеніи. Отношеніе къ намъ братское. Мы всѣ горды тѣмъ, что принимаемъ на сторонѣ праваго дѣла участіе въ борьбѣ съ общимъ врагомъ. Надѣемся оправдать доброе званіе русскаго воина.

Намъ разрѣшили на формѣ носить русскіе національные цвѣта и награды. Сражаясь теперь «por Dios, por Patria y el Rey», мы ясно понимаемъ, что эти лозунги вполне сейчасъ отождествляются съ борьбой противъ большевиковъ, не на митингахъ и банкетахъ, какъ въ Парижѣ, но въ дѣлѣ правомъ, чистомъ и общемъ. Пусть наше участіе пока и незначительно, но одинъ фактъ присутствія нѣсколько русскихъ офицеровъ на участкѣ нашего фронта доказываетъ, что въ эмиграціи не всѣ говоруны и господа, активные только за рюмкой водки, но и люди, жаждущіе свою ненависть къ большевикамъ воплотить въ дѣлѣ.

Н. В.

Русскіе офицеры и СЖТ.

Статья подъ этимъ названіемъ, помѣщенная въ № 186 „Часового“, вызвала очень много откликовъ въ парижской средѣ нашихъ читателей.

Вопросъ, затронутый Н. Бѣлогорскимъ, очень большой. Къ нему, конечно, надо подойти съ должной осторожностью и тактомъ. Однако оставить его безъ разрѣшенія нельзя. Намъ думается, что ни одинъ изъ нашихъ читателей не признаетъ фактъ вступленія русскаго офицера въ СЖТ естественнымъ. Это также неестественно, какъ, скажемъ, вызовъ сейчасъ въ Парижѣ многихъ сотенъ русскихъ людей въ полицейскіе комиссаріаты, гдѣ имъ въ писарской формѣ, не желая слушать никакихъ доводовъ, ставятъ вопросъ, готовы ли они сражаться на сторонѣ Франціи.

Этими двумя вопросами мы хотимъ заняться вплотную. Можно оправдать и извинить поведеніе многихъ нашихъ товарищей, измученныхъ борьбой за существованіе, но это не значитъ, что надо опустить руки и плыть по волѣ волнъ. Есть способы поднять свой голосъ. Главный изъ нихъ — въ нашей спайкѣ и организаціи.

Редакція проситъ своихъ читателей откровенно писать ей по этимъ вопросамъ. Она обѣщаетъ въ свою очередь обратиться къ свѣдущимъ людямъ и постараться намѣтить какую-то линію поведенія русскихъ воиновъ, совмѣстимую съ ихъ совѣстью и достоинствомъ.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Балтійскій флотъ.

Комфлотъ: Флагманъ 1-го ранга А. Сивко.

Соединеніе линкоровъ. „Марать“ (б. Петропавловскъ) и „Октябрьская Революція“ (б. Гангутъ). 1911 г. капит. рем. 31/33 г., вод. 23.500 т., ходъ 23 у., 12 - 12 дм., 16 - 120 мм., 6-75 мм. зенит., катапул., 2 гидро*).

Эсминцы. „Ленинградъ“ и „Х“. Вошли въ строй въ 36 г., около 3000 т., 35 (?) у., 5-130 мм., 4 зенит., 2 трой. мин. ап., турбин. Построены въ Ленинградѣ.

По типу они сильно напоминаютъ французскіе э/м. „Audacieux“ и собственно являются маленькими крейсерами. Еще 6 э/м. того же типа въ постройкѣ, въроятная готовность въ 1937 г.

„Карль Марксъ“ (б. Изяславъ) 16 г., 1500 т., 28 у., 5-100 мм., 2 зен., 3 трой. мин. ап., 60 минъ. Того же типа „Калининъ“ (б. Прямиславъ), но на немъ 4-ое орудіе замѣнено стрѣлой и онъ служитъ въ учеб. отрядѣ. „Карль Либкнехтъ“ (б. Кап. Белли), „Рыковъ“ (б. Кап. Кернъ), „Войковъ“ (б. Лтн. Ильинъ), „Ленинъ“ (б. Кап. Изыметьевъ), постройки Путиловскаго зав. и „Артемъ“ (б. Азардъ), „Енгельсъ“ (б. Десна), „Володарскій“ (б. Побѣдитель), „Сталинъ“ (б. Самсонъ),

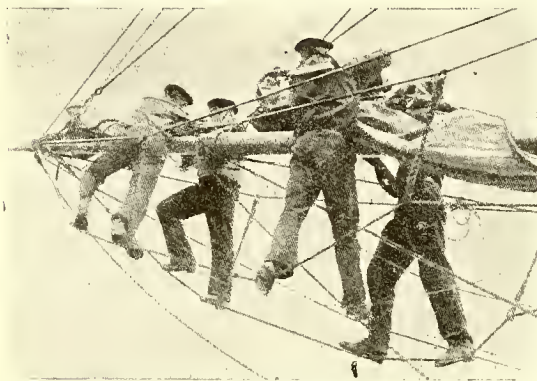
„Урицкій“ (б. Забѣяка) постр. Метал. зав., всѣ 9: 15 г., 1300 т., 28/31 у., 4 - 100 мм., 2 зен., 3 трой. мин. ап., 60 минъ. „Яковъ Свердловъ“ (б. Новикъ), 12 г., кап. рем. 31 г., 1280 т., 32 у., вооруженіе какъ у предыдущихъ. „Сладковъ“ (б. Всадникъ), „Желѣзняковъ“ (б. Амурець) 05 г., 710 т., 25 у., 3 - 100 мм., 2 зен., 2 мин. ап., 40 минъ. „Крѣпкій“, „Лихой“, „Ловкій“, „Мѣткій“ 05 г., 410 т., возможно, что ихъ больше не существуетъ.

Сторсуда. Типъ „С“: „Гроза“, „Мятежь“, „Смерчь“, „Тайфунъ“, „Ураганъ“, „Вихоръ“, „Циклонъ“, „Вьюга“ и еще два, постр. въ Ленинградѣ въ 33/35 г., 700 т., 29 у., 2-100 мм., 4-37 мм. зен., 1 трой. мин. ап., 40 минъ. Турбины 13.200 силъ, 2 винта. Предназначаются для конвоирования большихъ судовъ, правильнѣе малые миноносцы. „Кобчикъ“ (возможно переим.), „Пионеръ“ (б. Коршунъ) 15 г., 440 т., 14 у., 2-100 мм., 1 зен., 70 минъ. „Минеръ“ 18 г., 350 т., вооруж. какъ у предыдущихъ. „Абрекъ“ 96 г., 650 т., 16 у. Кроме того нѣсколько мелкихъ.

Тральщики. Флагм. суд. э/м. „Конструкторъ“ (б. Сиб. Стрѣлокъ) 06 г., 750 т., 25 у., вооруж. какъ „Сладковъ“. „Мартиновъ“ (б. Внушительный), „Артемьевъ“ (б. Выносливый), „Оссоваѣхимъ“ (б. Внимательный), „Рошаль“ (б. и. м. Дмитріевъ), „Жемчужный“ (б. и. м. Звѣревъ) 05 г., 400 т., 14 у., 2-75 мм., зен., 15 минъ. Мин. ап.: сняты; первые три въ отрядѣ Оссоваѣхима. 6 шт. 1934/35 г., 400 т., 16 у., 1-75 мм., 1 зен., мины. „Якоръ“, „Неводъ“. 15 г., 400 т., 2-75 мм. „Капсуль“, „Крамболъ“, „Грузъ“, 16 г. 150 т., 1-75 мм., плоскодонные, 16 минъ.

Прим. ред. Сокращенія: послѣдовательно указываются годъ постройки, водоизмѣщеніе, ходъ, вооруженіе. Г.— годъ, Т.— тонна, мм.— миллиметръ, дм.— дюймы.

Примѣчаніе. Приказъ отъ 2-го фев. с. г. (Правда). Личность новаго Комфлота пока точно не установлена. Въ спискахъ флота 1916 г. числился инж. мех. мич. Александръ Кузмичъ Сивковъ. Предыдущій комфлотъ флагманъ флота 2-го ран. Галлеръ назначенъ помощникомъ начальника всѣхъ морскихъ силъ Орлова, который одновременно является замѣстителемъ наркома обороны СССР по морской части.

На кораблѣ.

* „Михаилъ Фрунзе (б. Полтава) уже нѣсколько лѣтъ стоитъ на Невѣ безъ орудій и безъ трубъ. Сомнительно чтобъ его еще отремонтировали.

„Запад“, „Минреп“, „Клюз“, „Ударник“, „Змѣй“ 11/17 г., 150 т., 1-75 мм. „Микула“ 11 г., 300 т.

Мин. загр. „Марти“ вступилъ въ строй въ 1936 г. „Кубань“, „Яуза“, „Березина“ 17 г., 700 (?) т., 10 у., 2-100 мм., 90 минъ, сѣтев. загр. „Амурь“ 07 г., 3600 т., 320 минъ, въ отрядѣ Оссоав. „9-го января“ (б. Волга) 05 г., 1710 т., 285 минъ. „25-го октября“ (б. Нарова) 73 г., 4500 т., 500 минъ.

Подводныя лодки. Въ строю или вскорѣ должны вступить.

3 типа „П“, 20 типа „Щ“, 25 типа „М“, 9 типа „Л“.

„Декабристъ“, „Красногвардеецъ“, „Народоволецъ“: постр. 32 г., данные типа „Л“, но орудіе стоитъ ниже. „Л 55“ (б. англ.) 18 г., 870/1139 т., 14/9 у., 2-75 мм., 6 мин. ап., въ отрядѣ Оссоав. „Большевикъ“ (б. Рысь), „Комиссаръ“ (б. Пантера), „Коммунаръ“ (б. Тигрь), „Красноармеецъ“ (б. Леопардъ), „Краснофлотецъ“ (б. Ягуаръ), „Товарищъ“ (б. Турь), „Бѣднякъ“ (б. Кугуаръ), „Пролетарій“ (б. Змѣя) 15/16 г., 620/780 т., 2-75 мм., 4 мин. ап., въ учебномъ отрядѣ.

„Рабочій“ (б. Ершь) 16 г., 620/780 т., подв. загр. 42 мины, въ резервѣ.

Учебныя суда. Крейс. „Аврора“ 900 г., 5600 т., 10-130 мм., 18 у., для курсантовъ. Канлодка „Красное Знамя“ (б. Храбрый) 95 г., 1760 т., 5-130 мм. „Комсомолецъ“ (б. Океанъ) 02 г., 11.000 т. „Курсантъ“ (б. Сухона) 11 г., 2000 т. „Ленинградъ Совѣтъ“ (б. Вѣрный) 95 г., 1270 т. и 4 парус. шхуны.

Транспорты. Наливн.: „Желѣзнодорожникъ“ 2000 т., „Горнякъ“ (б. Татьяна) 98 г., 1576 т., „Металлистъ“, „Спиноза“. Мастерск.: „Серпъ и Молотъ“ (б. Ангара) 900 г., 6000 т., „Красный Горнъ“ (б. Кама) 11 г., 2000 т. Матки подлодокъ: „Коммуна“ (б. Волховъ) 13 г., 2400 т., „Смольный“ (б. Тосно) 07 г., 3200 т., кромѣ того: „Ока“ 11 г., 2000 т., „Водолей“ № 1 и № 2.

Гидрогр. суда. „Трефелевъ“ (б. Воинъ) 93 г., 1280 т., „Азимутъ“ 13 г., 750 т., „Мятежъ“ 16 г., 850 т. и нѣсколько меньшихъ.

Ледоколы. „Кировъ“, „Куйбышевъ“ въ постр. 15.000 т., электро-дизель. передача, 12.000 силъ, 2 гидро. „Молотовъ“, „Сталинъ“, „Кагановичъ“, „Шмидтъ“ всѣ спущ. 1935/36 г., 11.000 т. „Красинъ“ (б. Святогоръ) 17 г., 11.000 т. „Ермакъ“ 98 г., 8000 т. „Силачъ“ 08 г., 750 т., „Труворъ“ 96 г., 1450 т. „Октябрь“ (б. Гор. Ревель) 95 г., 800 т. „Морозъ“ (б. Солдатъ), „Сюдъ“, „Вестъ“, „Нордъ“ и „Остъ“ (б. Черноморскій № № 1-4) 200 т.

Минныя катера. Имѣется около 60-ти шт. типа „Торникрофтъ“ (16,5 мт.) и итальян. типа „М. А. С.“. Вооруж. 1 или 2 мин. ап., ходъ до 40 у. Есть новые въ постройкѣ.

На ученьи.

Часть судовъ Балтфлота непрерывно находится въ Сѣверномъ Лед. океанѣ. Раздѣленія между этими морями сдѣлать невозможно. Извѣстно, что въ Полярномъ сейчасъ находится не менѣе 6-ти подлодокъ, нѣсколько эсминцевъ и нѣкоторое количество минныхъ катеровъ, но съ открытіемъ навигаціи въ Балтикѣ, они могутъ уйти, какъ и могутъ появиться тамъ новыя суда. Тамъ же часто бывають, и иногда зимуютъ учеб. суда Балтфлота.

Можно считать, что въ Сѣверномъ океанѣ постоянно находятся слѣд. суда: Стор. суда: „Купава“ 2-75 мм., „Соколица“ 01 г., 700 т., 1-100 мм., „Баканъ“ 96 г., 885 т., наблюдающія за рыбными промыслами. Тральц. „Т15“ 16 г., 520 т. Гидрог. суда: „Иней“, 09 г., 200 т., „Кереть“ 12 г., 230 т., „Иней“, „Мурманъ“, „Орликъ“, „Полярный“, „Циркуль“, „Кашалотъ“ (б. Русланъ) 14 г., 350 т., „Корюшка“ 12 г., 200 т., „Надежда“ (б. Наргенъ) 10 г., 250 т., „Снѣгъ“ (б. Артиллеристъ) и парус. шхуна „Вега“. Часть этихъ судовъ принадлежитъ управленію Гавсевморпути. На Архангельскѣ базируются почти всѣ суда принадлежащія этому управленію, а именно:

Ледоколы: „Ленинъ“ (б. Алек. Невскій), 17 г. 7000 т., „Малыгинъ“ (б. Соловей Буд.) 12 г., 1600 т., „Феодоръ Лидке“ (б. Канада) 07 г., 3400 т., „Торосъ“ 16 г., 1500 т. и лед. п/х. „Г. Сѣдовъ“, „В. Русановъ“, „Садко“ всѣ 09 г., 1300 т. и „Таймырь“ 09 г., 1290 т.

Членъ военно-историческаго кружка

П. Варнекъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Кн. Н. ТРУБЕЦКОЙ.

О кавказскомъ куначествѣ.

Среди насъ, военныхъ, очень часто говорятъ о „кавказскомъ куначествѣ“ и, всегда, оно приводится какъ примѣръ дѣйствительнаго военнаго товарищества и дружбы, но, вѣроятно, мало кто знакомъ какъ оно зародилось и какими „адатами“ т. е. неписаными законами сопровождался, въ былое время, на Кавказѣ, самый фактъ куначества. А вотъ какъ это описывается Н. Волконскимъ въ статьѣ „1858 годъ въ Чечнѣ“. (Кавказскій Сборникъ Т. III).

„Куначество заимствовано кавказскими войсками у горцевъ. Обычай куначества ротъ и частей на Кавказѣ глубоко въ нихъ вкоренился и былъ прекраснымъ обычаемъ, вполне сроднымъ русской широкой, доброй и гостепріимной натурѣ.

Горцы зовутъ кунакомъ того, съ кѣмъ удалось имъ обмѣняться какими нибудь болѣе или менѣе значительными услугами. Для русскаго - же солдата не могло быть услуги важнѣе той, которую ему оказывали такіе - же, какъ онъ, солдаты, раздѣляя съ нимъ безкорыстно его труды, лишенія, побѣды и нерѣдко самыя неудачи. Такимъ образомъ, у русскаго солдата являлось гораздо болѣе основанія къ куначеству съ своими сотоварищами, чѣмъ даже у горцевъ, отъ которыхъ перенять этотъ обычай. Горецъ, разъ сдѣлавшись кунакомъ своего единовѣрца держался этихъ отношеній, въ теченіи всей своей жизни; мало того, они нерѣдко переходили и въ нслѣдство.

Кунакъ, въ буквальномъ переводѣ, значить — пріятель: покуначиться — значить сойтись, но не подружиться.

При куначествѣ ротъ въ Кавказской Арміи, личные интересы стояли позади, первое мѣсто принадлежитъ интересу общему, касающемуся всей части. Роты, которыя куначатся, по большей части, послѣ того, какъ дрались въ бою, плечо въ плечо, нерѣдко, до того, видѣли другъ друга въ глаза всего одинъ разъ, покуначившись же и пробывъ въ отрядѣ или какомъ нибудь укрѣпленіи опредѣленное время, онѣ нерѣдко расходились вслѣдъ за тѣмъ на цѣлые годы. Но это не мѣшало, при первой встрѣчѣ, сходиться вновь кунаками, такъ какъ каждая рота строго помнила и чтילה свое куначество съ другою ротою совѣмъ иного полка и даже

дивизіи, — хотя въ обѣихъ ротахъ уже не было и половины тѣхъ старыхъ солдатъ, при которыхъ завязалось куначество.

Рота, кунацкая какой нибудь ротѣ въ чужомъ полку, о своемъ полку и говорить нечего, не задумается подѣлиться съ послѣднею, частью всего своего ротнаго хозяйства, если только встрѣчается въ этомъ надобность: за то такое - же одолженіе, при первой нуждѣ или при первомъ удобномъ случаѣ, должно быть выплачено тѣмъ - же.

Нерѣдко бывало такъ, что съ одного конца Кавказа, вспомогательныя войска приходили на конецъ другого и оставались тамъ долгое время. Понятно, что гости эти, будучи оторваны отъ своихъ штабъ - квартиръ, не могли имѣть при себѣ ни особыхъ запасовъ, ни вообще испытывать тѣхъ удобствъ, которыми пользовались у себя дома. Ступая немного, они, гдѣ нибудь въ передовомъ укрѣпленіи или среди боевой обстановки, оставались безъ фуража, безъ овощей, безъ спирта. Если исхарчившаяся рота имѣла кунацкую тамъ, куда пришла, то послѣдняя доставляла ей все нужное совершенно безвозмездно.

Бывали случаи, что одна рота имѣла въ разныхъ полкахъ до десяти кунацкихъ ротъ — и это вовсе не мѣшало дѣлу; если - бы всѣ десять ротъ, одна за другою, явились въ мѣсто ея расположенія, она всѣхъ ихъ принимала бы съ полнымъ гостепріимствомъ: отличными щами, водкой и удовлетворила бы, при первомъ требованіи, чѣмъ могла. И если прибывшей ротѣ нужно было бы, что купить, а ей это было дорого, то кунацкая рота, для сбереженія ея средствъ, предоставляла даромъ, все нужное.

Обыкновенно было принято чтобы рота одного баталіона или полка куначилась въ другомъ полку или баталіонѣ съ ротою соотвѣтственнаго номера. Затѣмъ, роты часто куначились и съ батареями, и съ драгунскими эскадронами и, такимъ образомъ обычай куначества поддерживался и въ пѣхотѣ, и въ артиллеріи, и въ кавалеріи.

Куначество прочно соблюдалось не только солдатами, но ихъ командирами и офицерами, какъ между ротами, такъ, вслѣдствіи этого, и между собою. У покуначившихся ротъ, командиры должны были быть также кунаками, и эта связь цѣлыхъ обществъ и ихъ представителей, какъ нельзя благотѣльнѣе отзывалась на общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій; поддержать кунацкую роту въ бою, выручить ее изъ опасности; сбе-

речь и охранить ея остающееся, за выступленіемъ въ походъ имущество — были священными прерогативами всякой кунацкой роты.

Процедура куначенія, обыкновенно, была слѣдующая.

Рота рѣшившая покуначиться, сперва, испрашивала позволенія своего ротнаго командира, который, конечно, не прекословилъ. Тогда изъ среды всѣхъ капральныхъ унтеръ-офицеровъ выбирались двое - трое, да къ нимъ въ ассистенты двухъ - трехъ рядовыхъ. Депутація сія, захвативъ изъ ротнаго боченка нѣсколько манерокъ спирта (тогда на Кавказѣ спиртъ замѣнялъ водку) отправлялась къ фельдфебелю той роты, съ которой предстояло куначество. Черезъ его вѣстоваго ему докладывалось: „что моль, такой-то роты, такого - то полка, капралы прибыли“.

Они вводились въ помещеніе и фельдфебель освѣдомлялся о причинѣ прибытія. Передавъ ему поклонъ отъ своего фельдфебеля, отъ капраловъ, отъ старослужащихъ и отъ всѣхъ молодыхъ солдатъ (тутъ надо примѣтить, что на Кавказѣ, различіе между солдатами старослуживыми и молодыми соблюдалось во всѣхъ случаяхъ очень строго) депутаты излагали ему свою просьбу о покуначеніи. Фельдфебель изъяслялъ предварительное свое согласіе, но при условіи, если на то будетъ согласіе роты, для чего вызывались капралы т. е. унтеръ-офицеры, ефрейторы, да нѣсколько старослужащихъ.

Тѣмъ временемъ накрывался столъ, бесѣда продолжалась, но приглашенія къ выпивкѣ, закускѣ и чайку не было. На столѣ все оставалось неприкосновеннымъ — и соленые огурцы, и капуста, и курица, и водка, и чай съ булками. По прибытіи всѣхъ въ требованныхъ нижнихъ чиновъ, фельдфебель въ краткихъ выраженіяхъ передавалъ имъ цѣль прибытія гостей и свое согласіе на куначество съ ними. Потолковавъ между собою они тоже изъясляли согласіе за всю роту. „Ну, коли, рота согласна“ говорилъ фельдфебель „такъ покуначимся. Господа, (называлась часть) просимъ быть кунаками“.

Тутъ между обѣими сторонами начиналось рукопожатіе, подходили къ столу и начиналась „загрунтовка“ будущиѣхъ отношеній. Только теперь прибывшіе капралы ставили на столъ свои манерки со спиртомъ, до сего момента, висѣвшія, неподвижно, у нихъ на ремняхъ, черезъ плечо, изъ коихъ „откушивали“ фельдфебель и его подчиненные.

По окончаніи этого обряда пріѣзжіе съ фельдфебелемъ, вмѣстѣ отправлялись къ мѣстному ротному командиру для доклада о происшедшемъ. Конечно, съ его стороны приветствіе на сіе не встрѣчалось. Тутъ, своимъ чередомъ, подносилось капраламъ по чаркѣ спирта. Послѣ всего этого фельдфебель со своими депутатами отправлялись въ

гости къ тѣмъ, кто просилъ куначиться и тамъ оно сообщалось „закрѣплялось“. Если же какая нибудь рота вступаетъ въ лагерь, въ штабъ-квартиру или вообще въ мѣста расположенія ея кунацкой роты, то кунаковъ, какъ водится, встрѣчаютъ и выходятъ къ нимъ съ привѣтствіями чуть не за версту впередъ. По прибытіи рота получала полный обѣдъ, а на отдѣльно приготовленномъ столѣ красовались манерки со спиртомъ и ведра съ чихиремъ, фельдфебель, пришедшій, отправлялся въ гости къ мѣстному фельдфебелю, капралы разбирались капралами, земляки разсаживались за столами и у всѣхъ шель пиръ горой. Понятно, что и офицеры кунацкихъ ротъ проводили время сообщая „въ табель - дотѣ“.

Въ былое, старое, золотое кавказское время люди жили минутою, не разсуждая „объ утрии“, было стремленіе жить „поскорѣе“, во весь духъ, а происходило это изъ единственнаго положенія: завтра... а что завтра. Легко можетъ быть, что завтра и пуля въ лобъ. Такъ отчего же не пожить сегодня.

„Завтра можетъ въ это время

Насъ на ружьяхъ понесутъ,

А ужъ спирта, послѣ боя

И понохать не дадутъ“.

Но, вотъ кавказская война закончилась, казалось бы, что и куначество должно было само собою заглохнуть. Но, далеко нѣтъ, оно такъ привилось въ духъ частей, что осталось *незыблемымъ до сей поры*.

Кунаками Нижегородскихъ драгунъ, въ коихъ я имѣлъ честь служить издавна были всѣ Кавказскіе гренандеры съ ихъ артиллеріею, Апшеронцы, Кабардинцы, Куринцы, Ширванцы, Самурцы, Стрѣлки „Гомборцы“ (т. е. 1-й Кавказскій б.) и 20-я Артиллерійская бригада.

Какъ особый примѣръ укажу на то, что нашъ 5-й эскадронъ былъ кунакомъ 9 роты Тифлисскаго гренандерскаго полка.

Къ иллюстраціи всего изложеннаго вотъ фактъ изъ исторіи Нижегородскаго полка. Послѣ турецкой кампаніи 1853-55 г.г., полкъ передвигался, осенью 1856 г. изъ Закавказія, на старую свою штабъ-квартиру въ Чиръ - Юртъ. Походъ не представлялъ ничего замѣчательнаго, но вступленіе въ гор. Дербентъ запечатлѣлось однимъ эпизодомъ выходящимъ изъ обыкновенныхъ: передъ городской заставой къ командиру полка кн. А. М. Дундукову-Корсакову, подошелъ рядовой подвижной инвалидной команды, и, вытянувшись въ струнку, проговорилъ: „Дозвольте, ваше сіятельство, старому солдату угостить Нижегородцевъ: жертвую отъ себя по чаркѣ водки, и по полфунта мяса на человѣка“.

Предложеніе было такъ неожиданно, что въ первую минуту князь не нашелся, что ему отвѣтить.

Н. Н. ЧЕБЫШЕВЪ

Еще одинъ рѣдкій русскій человекъ ушелъ отъ насъ—22-го февраля въ Парижѣ, послѣ тяжелой болѣзни скончался Николай Николаевичъ Чебышевъ.

Блестящая работа Николая Николаевича на посту прокурора Московской Судебной палаты, прервалась февральской революціей и онъ ушелъ въ сенатъ. Октябрь привелъ его къ рѣшенію пойти къ тѣмъ, кто выступилъ на защиту правъ поруганной Россіи и онъ присоединился къ Добровольческой Арміи на Югѣ Россіи и ей и ея командованію отдалъ и свои силы, и свой недюжинный опытъ.

На посту „министра внутреннихъ дѣлъ“ правительства ген. Деникина, онъ не могъ согласится съ проводимой тогда политикой и отъ своего поста, отказался, не остановившись передъ тѣмъ, что этимъ какъ бы обрывалась для него всякая возможность дальнѣйшей работы такъ какъ возрастъ его уже и тогда совершенно опредѣленно говорилъ о невозможности просто стать въ ряды Арміи. Но арміи и ея дѣлу онъ хотѣлъ служить и служилъ до конца. Въ Екатеринодарѣ онъ изъ „министра“ превратился въ рядового журналиста и принесъ свой опытъ и свое мѣткое и порой рѣзкое перо въ ту газету, которая больше всего поддерживала бѣлое командованіе — онъ сталъ сотрудникомъ газеты „Россія“, а потомъ, съ уходомъ ея основателей и первыхъ редакторовъ на фронтъ — сталъ однимъ изъ руководителей этой газеты являя примѣтъ отдѣленія „службы отъ дружбы“.

Передъ нимъ упорно стояли рѣшенія вопросовъ бытія русской „контръ революціи“ на Югѣ Россіи, правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ и онъ всей душой привязался къ послѣднему вождю бѣлой арміи ген. Врангелю, за которымъ пошелъ искренне и съ которымъ шелъ до конца. Въ страдные дни Крымской эвакуаціи и Галлиполійскаго сидѣ-

„Да знаешь ли ты, любезный, сколько у меня въ полку людей“ сказалъ наконецъ командиръ полка.

„Не извольте сомнѣваться, ваше сіятельство, я нахожусь при своемъ капиталѣ, и имѣю усердіе угостить своихъ старыхъ товарищей“.

Оказалось, что этотъ солдатъ прежде служилъ въ Тифлисскомъ полку, въ Царскихъ Колодцахъ, много разъ ходилъ съ драгунами въ экспедиціи, былъ тяжело раненъ, и, какъ неспособный къ фронту зачисленъ въ инвалиды.

Кн. Н. Трубецкой

ня, оцѣнившій вѣру и вѣрность Николая Николаевича ген. Врангель, передалъ ему руководство нервомъ дѣла бѣлыхъ — русское бюро прессы въ Константинополь.

Не легко пришлось Н. Н. Чебышеву на этомъ посту, на должности проводника идей ген. Врангеля въ это героическое время. Съ исключительной вѣрностью русскаго патриота, упорствомъ истиннаго антибольшевика и смѣлостью бѣлаго — онъ шелъ на штурмъ неприступныхъ высотъ французскаго командованія отдѣлившаго армію ген. Врангеля отъ всего міра проволокой концентраціонныхъ лагерей и скудостью армейскаго пайка. Руководимый Н. Н. Чебышевымъ журналъ-газета „Зарницы“, редакторомъ котораго сталъ И. М. Калининъ, потомъ убитый въ Софіѣ предательской пулей наемнаго большевика, несмотря на всѣ преграды и запреты преследовалъ всѣ кордоны и говорилъ заключенной арміи о томъ что дѣлается въ мірѣ и оповѣщалъ міру, въ самый яркій періодъ милоковскаго лганья и провокаціи, о томъ что армія жива и живетъ только мыслью о Родинѣ. Онъ сумѣлъ обойти запреты французскаго командованія и, вынеся издание „Зарницъ“ изъ Константинополя въ Софію, достигъ поставленной ему ген. Врангелемъ цѣли. Затѣмъ переѣхалъ въ Берлинъ.

Отзываясь какъ и всегда, горячо и искренне на призывъ ген. Врангеля, Николай Николаевичъ покинулъ Берлинъ и ушелъ въ Бѣлградъ, чтобы занять должность ближайшаго сотрудника покойнаго главнокомандующаго, начальника его политической канцеляріи, неся ее въ нелегкой обстановкѣ бѣженскаго житія и бѣженскаго настроенія, париря всѣ нападки на своего вождя и друга и служа его дѣлу честно и величественно. Близкимъ къ ген. Врангелю, Н. Н. Чебышевъ остался до послѣдняго дня жизни генерала, близкимъ дѣлу ген. Врангеля Н. Н. Чебышевъ остался до послѣдней минуты своей жизни, до того какъ онъ навсегда ушелъ въ ту „Близкую даль“, гдѣ величїемъ неумолимаго рока сходятся постепенно всѣ, кто по завѣту послѣдняго русскаго Главнокомандующаго умѣлъ и „хотѣлъ, и дерзатъ“ и выше всего ставилъ вѣрность Россіи и прежде всего звалъ къ борьбѣ противъ захватившаго ее зла.

Онъ былъ русскимъ и онъ до конца остался имъ — уже сознавая приближеніе конца, онъ просилъ принести ему въ больницѣ образокъ и русскій національный флагъ — съ этими эмблемами онъ и легъ въ чужую землю и присоединился къ своему Главнокомандующему.

А. фонъ Лампе.

Берлинъ, мартъ 1937 г.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

Къ двадцатилѣтію февраля.

Эту печальную годовщину стоитъ отмѣнить. Двадцать лѣтъ, какъ не существуетъ больше Россійской Государственности.

Февральская годовщина толкуется нами позорной, не съ точки зрѣнія монархизма, но какъ моментъ, въ который вскрылось полное отсутствие ощущенія и пониманія Государства. Большевики должны по справедливости праздновать не октябрь, а февраль открывшій имъ свободный путь. Когда торжествуютъ антигосударственные идеи и народная масса идетъ вслѣдъ за руководящими слоями общества, переставшими заслуживать такое положеніе, какъ потерявшие государственныи инстинкты, то, естественно, торжествуетъ партія наиболѣе соотвѣтствующая этому процессу, наиболѣе ярко его выражающая, т. е. большевизмъ.

Сейчасъ парижская эмиграція, съ легкой руки Керенскаго, вспоминаетъ мемуары Гучкова, походъ Корнилова и вообще то, что можно назвать февральскимъ періодомъ. Не желая вступать въ полемику по поводу либерально-республиканскихъ возжелдннй заднимъ числомъ Керенскаго и Милюкова, мы должны вспомнить эти дни, какъ тяжелый урокъ. Цѣлое было принесено въ жертву частямъ — культурнымъ, политическимъ и индивидуальнымъ интересамъ.

Большевики, ставъ во главѣ государства, государственности не создали. Большевизмъ это антигосударственность.

Мы же, побѣжденные, вспоминаемъ, что 20 лѣтъ прошло, что ничто не исправлено. Но тутъ невольно вспоминаются слова извѣстнаго историка и социолога Гульельмо Ферреро. Въ своей недавней книгѣ о Наполеонѣ, авторъ правильно обращаетъ вниманіе на то, что не важно кто выигрываетъ сраженіе, сраженія только эпизоды войны, — важно, кто выигрываетъ войну. Большевики со своими вольными и невольными пособниками могутъ праздновать побѣды, но не конецъ войны.

Единственное чѣмъ мы можемъ себя утѣшить хоть немного и придать смыслъ нашему политическому бытію, это — что война не окончена.

Большевики не построили государства въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. того территориальнаго цѣлаго, въ которомъ осуществляется естественная жизнь націи подъ руководствомъ власти. Видоизмѣнивъ методы, большевистская политика, по существу, та же, что и въ 17-мъ году: она направлена къ умерщвленію Націи, къ уничтоженію Россіи.

Ихъ аграрныя реформы и процессы Зиновьева и Радека ни въ коемъ случаѣ не эволюція, не внутреннее измѣненіе, а отступленіе врага. Это показатель, что война не окончена, что на гнилыхъ идеяхъ строить нельзя. Обольщаться никогда не стоитъ. Непримиримая часть эмиграціи совершила слишкомъ много чисто техническихъ ошибокъ. Но можно констатировать, что справедливость основныхъ утверждений была подтверждена всѣми годами эмиграціи, всѣми внутри-россійскими событиями: — борьба продолжается, — большевики главный и неизмѣнный врагъ.

Въ 1917 году Ленину удалось подмѣнить реальную германскую угрозу мифической угрозой поповъ и капиталистовъ. Въ концѣ 1933 года, съ легкой руки Милюкова и младороссовъ, реальный бичъ большевизма сталъ подмѣняться мифической, въ данное время мнимой угрозой Хитлера и Микадо. Это — Ленинская политика.

Вотъ прошло четыре года, но господа оборонцы такъ и не выступили на защиту территорій.

Почему вспоминать это эмигрантское блудсловіе по поводу февраля? — Оно показатель вреднаго психоза: подмѣны реальной опасности фиктивной и отсутствія пониманія требованій государства. Въ 1917 г. это требованіе выражалось не въ борьбѣ съ монархіей или съ капиталистами, но въ защитѣ территорій. Теперь, въ борьбѣ съ большевизмомъ. Надо бить не по воздуху. Прошли мѣсяцы и годы, а господа оборонцы такъ и не были мобилизованы. Правда, нѣкоторые изъ нихъ, черезъ Союзъ Возвращенія, угодили въ Барселону, другіе во время дезертировали съ фронта борьбы за Россію, за ея національную независимость отъ III Интернаціонала.

Февраль насъ учитъ — трезво и ясно сознавать, это въ данный моментъ требуетъ Россія. Новое поколѣніе по духу должно ощущать смыслъ имперской государственности и болѣзненно чувствовать ея отсутствіе. Это спасетъ отъ заигрывающей одинаково гнусныхъ со Сталинымъ и съ иностранцами. Национальная грядущая революція будетъ утверждена Государства и мы должны идти къ ней, къ будущему, оттолкнувшись отъ февраля. Мы это сдѣлали.

Н. Бабкинъ.

Календарь - памятка НТСНП на 1937 г.

Можно приобрести у любого представителя Союза. Въ Календарѣ приведены краткія свѣдѣнія о Союзѣ и его задачахъ, сообщены необходимыя данныя о СССР, о Концлагеряхъ. Календарь - памятка является цѣннымъ справочникомъ для націоналиста - агитатора.

Цѣна календаря: 2 фр. и 4 фр. (въ кожаномъ переплетѣ).

„ПѢСНИ ИЗЮМСКИХЪ ГУСАРЪ“

(Къ 285-лѣтію полка)

Стоимость книги 3 бельга (15 б. фр.)

Адресъ для выписки (почт. переводомъ):

B. Popper, Boite postale 1, Ixelles 2, Bruxelles, Belgique

Для полковыхъ Объединеній, воинскихъ организацій желательна групповая выписка книги, черезъ своихъ представителей, Деньги можно вносить и въ Парижѣ по адресу: La Sentinelle, 81, rue de la Faisanderie.

Стоимость въ фр. фр. — 12 фр.

Пути Русскаго Сокольства.

РУССКОЕ Сокольство, какъ и Сокольства другихъ славянскихъ народовъ въ основаніе своей жизни и дѣятельности кладетъ стремленіе къ непрерывному совершенствованію при гармоническомъ развитіи тѣла и души человѣка для служенія своему народу, черезъ него славянству и всему человѣчеству.

Все же при полной тождественности идеологическихъ основаній, Русское Сокольство не можетъ не имѣть своихъ специальныхъ задачъ, обуславливаемыхъ его современнымъ положеніемъ.

Трагедія Русскаго народа и положеніе его изстрадавшейся Родины наложили особую печать на дѣятельность Русскаго Сокольства, основная цѣль котораго — дѣйственная любовь и служеніе своему народу, и поставили ему задачи, какихъ нѣтъ тамъ, гдѣ Сокольство развивается свободно въ своемъ свободномъ Отецествѣ.

Современное Русское Сокольство пополняется главнымъ образомъ эмигрантами бѣлыхъ армій. — Всякая политическая эмиграція сопровождается моральнымъ разложеніемъ и денационализацией, и борьба съ этими явленіями среди русскихъ за рубежомъ является одной изъ главнѣйшихъ задачъ Сокольства.

Людей, потерявшихъ все, что имъ было дорого въ жизни, надо заставить воспрянуть духомъ, надо вернуть имъ вѣру въ себя, въ свои силы и въ свой народъ, и изъ духовно и физически надломленныхъ, усгалыхъ бѣженцевъ, надо сдѣлать бодрыхъ и сильныхъ людей, достойныхъ сыновъ великой Россіи. Тамъ гдѣ было уныніе и упадокъ духа, должны явиться бодрость, духовная сила и свѣжесть, а тамъ гдѣ пылала ненависть и жажда мести, должно загорѣть я неугасимымъ пламенемъ чувство любви къ своему народу и готовность на любыя жертвы за его счастье и свободу!..

Особенно большую работу Сокольству приходится ве ти съ молодежью. Сокола-подростки не знаютъ Россіи. Въ лучшемъ случаѣ они ес помнятъ

по годамъ революціи и военного разгрома. И вотъ въ Сокольствѣ они изучаютъ Русскую Исторію и литературу, знакомятся съ русской культурой и со славнымъ прошлымъ своего народа, и систематической воспитательно-просвѣтительной работой въ нихъ развивается чувство національн и гордости и любви къ далекой страдающей Родинѣ.

Самые молодые Сокола (младшіе подростки и дѣти), въ особенности въ городахъ, гдѣ нѣтъ русскихъ школъ, часто не умѣютъ ни говорить какъ слѣдуетъ по-русски. Для нихъ сокольство организуетъ специальные курсы, стремясь сохранить ихъ для будущей работы на Родинѣ.

Понимая всю важность Сокольства въ обновленной Россіи, оно стремится изъ своихъ сплоченныхъ рядовъ создать для будущей работы на Родинѣ кадры истинныхъ Соколовъ, организаторовъ и горячихъ поборниковъ Сокольскаго движенія.

Сокольство твердо вѣрится въ грядущее воскресеніе нашей Родины, но считаетъ его возможнымъ лишь при условіи полного духовнаго оздоровленія Русскаго Народа. — Это оздоровленіе между тѣмъ немислимо безъ здоровой семьи и безъ прочнаго фундамента религіозной морали. Поэтому Сокольство охраняетъ здоровыя семейныя начала, какъ оплотъ государства и требуетъ отъ своихъ членовъ, чтобы они оставались вѣрны своей вѣрѣ, приучая ихъ относиться къ другимъ религіямъ съ подобающимъ уваженіемъ.

Стремясь быть хранителемъ Русской культуры и національныхъ традицій, Русское Сокольство стоитъ внѣ политическихъ партій. Оно принимаетъ въ свои ряды представителей всѣхъ политическихъ группировокъ, конечно если ихъ партійная программа не противорѣчитъ сокольской идеологіи, но запрещаетъ какую бы то ни было партійно-политическую работу въ своей средѣ.

Политика настоящаго Русскаго Сокола, — это любовь и преданность Россіи, жертвенность и борьба за свободу и счастье русскаго народа, борьба за его великую Родину, гдѣ будетъ процвѣтать свободный мирный трудъ, гдѣ на смѣну ненависти и классовой борьбы, придетъ мирное сотрудничество всѣхъ слоевъ населенія, гдѣ не будетъ унетателей и рабствъ, и гдѣ всѣ, кто принадлежитъ къ Россійской Націи, безъ различія вѣры, происхожденія и матеріальнаго псложенія, будутъ равноправными свободными дѣтьми великой Россіи.

Ф. К.

Новый Садъ, Югославія.

Л.-Гв. МОСКОВСКІЙ ПОЛКЪ (7-XI-1811 — 7-XI-1936)

(ПАМЯТКА)

„Отмѣчая въ году тяжкихъ испытаній 125-лѣтній юбилей, Объединеніе Л. Гв. Московскаго полка составило настоящую памятку въ надеждѣ, что она послужитъ, вѣчнымъ памятникомъ славнымъ предкамъ... героямъ Бородинна, Арабъ-Конака, Тарнавки и мн, др. славныхъ боевъ полка“.

Памятка, начинающаяся этимъ предисловіемъ, прекрасно составлена. Краткій историческій очеркъ знакомитъ насъ съ доблестной исторіей Московцевъ и съ теперешней организаціей объединенія полка, во главѣ котораго стоитъ ген. лейт. В. П. Гальфтеръ и наиболѣе виднымъ и неутомимымъ работникомъ котораго является полк. Н. Н. Дуброва.

Въ спискѣ помѣщенъ списокъ шевовъ полка, начиная съ Цесаревича Константина Павловича и кончая мученически убиеннымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ, а также списки командировъ полка отъ полк. Удома въ 1811 г. и кончая послѣдними командирами: Имп. Арміи ген. Гальфтеромъ и Врем. Прав-ва, Я. Слащевымъ,

георгиевскихъ Кавалеровъ, убитыхъ офицеровъ, членовъ теперешняго объединенія полка и боевые очерки полка: Бородино, Арабъ-Конакъ, Тарнавка...

Отличная книжка эта, которую необходимо рекомендовать всѣмъ, интересующимся военной исторіей, составлена комиссіей: полк. Дуброва, Збори-мирскимъ, Лаекъ и кап. Кукловскимъ.

В.

ПАРАГВАЙ.

Въ Парагвайской арміи пожалованы кавалерами ордена Чако (имъ же присвоено почетное парагвайское гражданство) слѣдующіе русскіе офицеры. Майоры Ширковъ, Ходолѣй, Коргаковъ, Бутлеровъ, Лешъ, Фрей, Кернъ. Капитаны: Высоколянъ, Пушкаревичъ, Блиновъ, Бауэрнъ, Озолъ, Срываинъ, Таракусъ, Альтманъ, Унгернъ-Штернбергъ.

Письмо въ Редакцію

По поводу статьи г. БЪЛАГО — Гражданская война въ Испаніи, помѣщенной въ № 185 Часового.

Въ обстоятельной статьѣ г. Бѣлый, излагая послѣднія военные событія въ Испаніи, заканчиваетъ ее выводомъ объ отсутствіи въ настоящее время русской бѣлой жертвенности у нашихъ патріотовъ и националистовъ, объ изсяканіи силъ активизма, и приводитъ заявленіе русскаго бѣлаго офицера о томъ, что ему „стыдно и за самого себя и за насъ русскихъ вообще“.

Стыдиться за самого себя собесѣднику г. Бѣлаго можетъ быть и есть резоны, но стыдиться *за русскихъ вообще* лучше не слѣдовало бы.

Сколько русскихъ находится въ рядахъ бѣлыхъ испанцевъ — ни г. Бѣлый, ни его собесѣдникъ, ни я — просто не знаемъ, мы можемъ говорить о тѣхъ единичныхъ личностяхъ, о которыхъ намъ случайно извѣстно. Мнѣ, напримѣръ, извѣстно о шести бѣлыхъ офицерахъ, рвавшихся во войска Франко, и ихъ стремленіе принять участіе въ крестовомъ походѣ противъ коммунизма является изумительнымъ примѣромъ и жертвенности, и активизма и поводомъ гордиться русскими. Часть изъ нихъ, съ большими трудностями, на послѣднихъ франки, вырученные отъ продажи непріхотливаго бѣженскаго имущества, пробрались въ Испанію. Прошли черезъ штабы въ Бургосѣ, Пампелунѣ и Саламанкѣ — вездѣ ихъ вѣжливо, но настойчиво убѣждали вернуться обратно, т. к. бѣлые испанцы въ нимъ нужды не имѣютъ — своихъ больше, чѣмъ надо, заявляли штабные. Кончилось тѣмъ, что штабъ въ Пампелунѣ нарядилъ автомобиль, далъ въ шэфферы маркиза, и выпроводилъ нашихъ изъ Испаніи. Наши не успокоились, начались новыя хлопоты, нашли случайнымъ вліятельную испанскую даму, которая взялась за дѣло. Кончилось тѣмъ, что изъ Испаніи пришло разрѣшеніе поступить въ бѣлую испанскую армію двумъ извѣстнымъ русскимъ генераламъ прстыми солдатами (г. Бѣлый въ своей статьѣ пишетъ, что армія національной Испаніи не имѣетъ достаточнаго количества подготовленныхъ офицеровъ). Начались по франкамъ сборы на пріобрѣтеніе годныхъ для войны... сапогъ, и сейчасъ эти генералы находятся въ Испаніи. Знаю и другой случай. Въ самомъ началѣ войны одинъ русскій офицеръ упорно просился въ ряды бѣлыхъ испанцевъ, послѣ долгой переписки отказали, не объяснивши причинъ. Въ разговорѣ съ представителемъ бѣлыхъ испанцевъ онъ говоритъ — хорошо, не берете меня — Ваше дѣло, но вотъ у меня есть небольшія денежные сбереженія, возьмите ихъ на общее дѣло. Опять отказъ — не имѣю полномочій принимать деньги. Эти факты я могу подтвердить въ нужный моментъ, давши имена, даты и мѣста. Такого рода факты могутъ отчасти дать отвѣтъ на вопросъ г. Бѣлаго — почему объ отъѣздѣ русскихъ националистовъ въ ряды бѣлыхъ испанцевъ мы почти не слышимъ. Почему это происходитъ — возможно потому, что русскіе бѣлые руководящіе круги *въ свое время* не занялись этимъ дѣйствительно серьезнымъ вопросомъ и не дали или не создали возможности желающимъ исполнить свой долгъ. Сдѣлать же такой шагъ нашимъ кругамъ было трудно, принявши участіе въ возглавленіи русской эмиграціи г. Рубинштейномъ. Этого, конечно, надо стыдиться и очень, но отсюда до стыда *за русскихъ вообще* чрезвычайно далеко, особенно тогда, когда стыдъ этотъ основывается только на звонкихъ фразахъ и погонѣ за краснымъ словомъ. Находящіеся сейчасъ въ арміи Франко русскіе офицеры въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ средствъ на самое необходимое. Было бы хорошо, если бы сочувствующие ихъ положенію прислали бы въ редакцію Часового посылную лепту для

Незабытыя могилы.

† Полк. К. Г. Булатцель.

Въ Югославіи, въ Сараево, 31-го окт. 1936 г. скоропостижно скончался Гв. Полк. Константинъ Георгіевичъ Булатцель.

К. Г. былъ однимъ изъ большихъ знатоковъ коннаго дѣла Россійской Императорской кавалеріи. Послѣдовательные этапы его жизни и службы: двор. Херсонской губ., род. въ 1879 г.; кадетъ Владимірскаго Кіевского корп.; вахмистръ Елисаветградскаго Кав. Уч.; 1899 г. — корнетъ; Переславскій Драг. п.; Военно-фехт. Школа; Офиц. Кав. Школа 1908 - 1910 г. г.; въ 1912 г. переведенъ въ пост. сост. Офиц. Кав. школы. Въ Вел. войну к-ръ № 3 эск. полка Оф. Кавал. школы. Въ 1917 г. ком. 2-мъ Прибалтійскимъ кон. полкомъ. Участіе въ Добр. Арміи.

Въ Югославіи принималъ живое участіе въ дѣлѣ спортивнаго воспитанія югославянской молодежи и входилъ въ Сараевскій отдѣлъ Об. Воинскаго Союза. Миръ его праху!

† Шт. Капитанъ В. Н. Херсонскій.

24 февр. въ Ментонской санаторіи скончался шт. кап. Василій Николаевичъ Херсонскій. Покойный родился въ 1895 г., по окончаніи Чугуевскаго в. уч. въ 1915 г. произведенъ въ офицеры и вскорѣ же въ составѣ своей части попалъ въ нѣмецкій плѣнъ. Вернувшись изъ плѣна, В. Н. однимъ изъ первыхъ вступилъ въ Добармію и съ ней продѣлалъ 1-й Кубанскій походъ. Въ Добр. арміи состоялъ въ Марковскомъ пѣх. полку, а потомъ Марковской ж. д. ротѣ. Галлиполи... Парижъ... Тяжелая, непосильная работа... Туберкулезъ. Санаторія, потомъ опять работа... Организмъ сдалъ.

В. Н. былъ искреннимъ патріотомъ, глубоко и идейно преданнымъ добровольческой идеѣ. Онъ участвовалъ во всѣхъ близкихъ ему воинскихъ организаціяхъ, былъ членомъ правленія Первопоходниковъ и и однимъ изъ основателей Союза Добровольцевъ.

Миръ его праху и да упокоится его душа въ Царствіи Небесномъ.

В. О.

† Докторъ Л. Н. Павловъ - Сильванскій.

20 января 1937 г. въ Софіи скончался, 55 лѣтъ, коллежскій совѣтникъ докторъ Леонидъ Николаевичъ Павловъ-Сильванскій.

По окончаніи Московскаго Ун-та и кратковременной службы въ Полтавскомъ земствѣ, Л. Н. началъ военную службу мл. врачомъ въ Нижегородскомъ пѣх. полку.

Въ Великую войну — старшій врачъ 135 Керчь - Еникальскаго полка, съ которымъ проводилъ значи-

пересылки представителямъ русской военной части въ бѣлой Испаніи. Это было бы много дѣйствительнѣе, чѣмъ трагата денегъ на платоническіе дни Непримиримости съ концертными отдѣленіями.

П. Н. Богдановичъ

Отъ редакціи. Мы, къ сожалѣнію, должны признать нѣкоторыя возраженія полк. П. Н. Богдановича правильными. Описанный имъ случай намъ тоже хорошо извѣстенъ. Слѣдуетъ, однако, признать, что несмотря на всѣ трудности, русское офицерство въ бѣлой Испаніи *есть*. Предложеніе П. Н. Богдановича мы охотно принимаемъ. Призывать къ его выполненію въ печати нельзя по причинамъ понятней каждому. Однако если кто нибудь изъ друзей бѣлаго дѣла пожелаетъ прислать въ редакцію „Часового“ на красное яичко нашимъ братьямъ, сражающимся въ Испаніи, мы ручаемся, что ихъ лепта дойдетъ безпрепятственно по назначенію.

Всероссійскій Національнй Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

1 ноября 1936 года состоялось Общее Собрание Крестьянского Союза подъ предѣлательствомъ А. Н. Гнѣвшина при секретарѣ А. Штакенѣ. Почтя память Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія и угвердивъ годовою отчетъ правленія и ревизионной комиссїи, собраніе выслушало фин сектераря Н. А. Шарова о томъ, что съ 1 января по 1 Юля 1936 г. поступило 764 дол. 30 сент. и израсходовано 757 д. 28 сент. Большая часть денежных суммъ израсходована на широкое освѣдомленіе - информированіе: о патріотически-общественныхъ событіяхъ русскаго зарубежья.

И. И. СТОЙЛОВЪ въ своей рѣчи отмѣтилъ постоянную жергвенность многихъ членовъ Союза и въ особенноти Н. А. Шарова тратящаго значительныя суммы, на общественныя дѣла и предложилъ общему собранію вынести благодарность Н. А. Шарову. Дай Богъ, чтобы было больше такихъ лицъ, какъ Н. А. Шаровъ и успѣхъ въ борьбѣ съ коммунистами преуспѣвалъ бы.

А. Н. ГНѢВШИНЪ присоединяется къ предложенію И. И. Стойлова, но считаетъ необходимымъ возмѣстить расходы Н. А. Шарова за счетъ будущихъ средствъ Союза.

Н. А. ШАРОВЪ категорически отъ предложенія, сдѣланнаго А. Н. Гнѣвшинимъ отказывается и говоритъ, что деньги, если они будутъ у Союза, то понадобятся на другое дѣло. Онъ же лично радъ, что могъ содѣйствовать широкому и патріотическому освѣдомленію круговъ русскаго зарубежья.

Для борьбы по освобожденію Россїи, говоритъ Н. А. Шаровъ, отъ коммунистовъ необходимо всѣмъ не покладая рукъ работать, словомъ, дѣломъ и денежной помощью на работу по вѣдущейся борьбѣ и всѣми мѣрами содѣйствовать созданію денежнаго фонда и успѣшному поступленію въ таковой денежныхъ суммъ; безъ денежныхъ средствъ вести борьбу съ коммунизмомъ чрезвычайно трудно, поэтому всѣхъ любящихъ Родину - Россію и желающихъ ея скораго освобожденія призываю къ усиленной жергвенности въ фондъ борьбы на освобожденіе Матери - Россїи отъ коммунистической власти.

Н. А. Шаровъ далѣе заявляетъ, что въ гор. Нью-Йоркѣ съ 20 октября 1933 г. существуетъ Комитетъ Помощи Голодающимъ въ сов. Россїи, Ви-

це-Предсѣдателемъ этого Комитета состоитъ А. Н. Гнѣвшинъ, а Секретаремъ Н. А. Шаровъ и онъ истратилъ 129 дол. 7 сент своихъ денегъ на разсылку матеріаловъ о помощи голодающимъ въ сов. Россїи, такъ какъ на такую серьезную работу, какъ по оказанію помощи голодающимъ въ сов. Россїи средства были незначительны, а обстоятельства времени требовали и требуютъ широкаго информирования зарубѣжья о ужасахъ голода въ сов. Россїи, гдѣ болѣе 20 миллионъ русскіхъ людей умерли отъ голода: хотя голодъ въ сов. Россїи будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать сов. власть.

С. М. ЛАТЧЕНКО выступаетъ съ рѣчью, что сейчасъ вообще наступило серьезное время. Въ мирѣ столкнулись силы национализма съ силами 3 интернационала; происходитъ борьба между сатанизмомъ и христіанствомъ, Побѣда, однако, на сторонѣ національныхъ силъ, завоевывающихъ одно государство за другимъ. Есть жертвы и съ нашей русской стороны.

На Дальнемъ Востокѣ отъ руки большевиковъ пали соратники патріоты Семеня и Сорокли, предлагаю Общему Собранію почтить ихъ память встаніемъ.

А. Н. ГНѢВШИНЪ предлагаетъ Общему Собранію резолюцію о выраженіи благодарности Американскому Легіону Ветерановъ нижеслѣдующаго содержания:

Всероссійскій Національнй Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ на Общемъ Собраніи своемъ состоявшемся 1 ноября 1936 г., постановилъ: приветствовать резолюцію Американскаго Легіона Ветерановъ, требующую уничтоженія признанія власти совѣтовъ со стороны нынѣшняго правительства С. Шатовъ и разрыва дипломатическихъ сношеній съ большевиками и выразить Командиру Американскаго Легіона свою благодарность.

А. Н. Гнѣвшинъ далѣе предлагаетъ резолюцію о благодарности издателю Вилліаму Херсту за помѣщеніе имъ цѣлага ряда статей въ его изданіяхъ объ истинномъ положеніи вещей въ сов. Россїи и за то, что онъ обратился къ Президенту Рузвельту съ указаніемъ, о необходимости разрыва дипломатическихъ сношеній съ совѣтами.

Собраніе прошло въ хорошихъ патріотичныхъ тонахъ.

Н. А. Бусыгинъ

тельный періодъ ожесточенныхъ боевъ вплоть до взятія Львова.

Леонидъ Николаевичъ имѣлъ боевые знаки отличія до св. Владміра 4-ой степенн съ мечамн и баитомъ.

Въ послѣдніе годы войны Леонидъ Николаевичъ занималъ должности начальника головиого эвакуаціоннаго пункта, а затѣмъ главнаго врача госпиталя въ гор. Бѣльцахъ.

Въ 1918 г. оиъ назначается ордниаторомъ Одес. Кланн. госпиталя, а по прострвнїи нѣсколькихъ мѣсяцевъ назначается старшимъ ордниаторомъ того же госпиталя. Въ январѣ 1920 г. былъ отправленъ врачомъ, сопровождающимъ семейства и выздоравливающихъ больныхъ, эвакуированныхъ изъ Одессы на пароходѣ „Ксенія“ въ Болгарію.

Въ Болгаріи оиъ назначается Д. Н. Здравія околѣйскимъ врачомъ въ Борнсовградѣ въ іюль 1920 г., гдѣ находится на службѣ включительно по 1925 г.

Съ огромной пользой для населенія оиъ примѣнилъ свои знанія и опытъ какъ преданный своему долгу оиъ всего отдалъ себя на служеніе родственному болгарскому народу, котораго впоследствии искренно

полюбилъ. Населеніе Борнсовграда оцѣнило его и относилось къ нему съ большимъ уваженіемъ и любовью. Когда же оиъ оставилъ Борнсовградъ, къ нему неоднократно поступали предложенія отъ представителей населенія возвратиться снова въ Борнсовградъ.

Въ концѣ 1935 года оиъ переѣзжаетъ въ г. Сливейнѣ фабричнымъ врачомъ.

Строго храня завѣты Пирогова и Манасеина, вѣрный традиціямъ русскаго врача, д-ръ Л. Н. Павловъ-Сильванскій и здѣсь продолжаетъ служить больному болгарскому населенію.

Я въ теченіе всей эмиграцїонной его жизни и работы былъ близкимъ наблюдателемъ и могу съ увѣренностью утверждать, что еще много лѣтъ спустя болгарское населеніе, которое вѣряло ему свое здоровье, будетъ хранить о д-рѣ Л. Н. Павловѣ-Сильванскомъ самое лучшее воспоминаніе.

Словіе же русскіхъ врачей съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія должно пережить эту тяжелую утрату, какъ потерю одного изъ яркихъ проводниковъ завѣтовъ и традицій русскаго врача.

Миръ праху твоему, дорогой и незабвенный другъ!

Д-ръ С. Жуковъ.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ январѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 4 засѣданія правленія Р. О. К., на которыхъ было рассмотрѣно 55 различныхъ дѣлъ и вопросовъ.

Въ частности, правленіе Р. О. К. рассмотрѣло и утвердило отчетъ о дѣятельности Р. О. К. за время съ 1-го апрѣля 1933 г. по 31-ое марта 1936 г. Этотъ отчетъ, представляющій объемистый документъ, подробно освѣщающій работу Р. О. К. за три года, будетъ разосланъ всѣмъ членамъ и кандидатамъ въ члены Комитета, а также русскимъ общ. организациямъ въ Польшѣ и въ др. странахъ.

Ознакомившись съ положеніемъ русской эмигрантской молодежи въ Польшѣ, правленіе Р. О. К. постановило особо заняться этимъ вопросомъ.

Въ связи съ предстоящей въ мартѣ с. г. десятой годовщины со дня кончины М. П. Арцыбашева, погребеннаго въ Варшавѣ на православномъ Вольскомъ кладбищѣ, правленіе Р. О. К., тамятуя о публицистическихъ заслугахъ покойнаго, постановило устроить въ десятую годовщину его кончины панихиду на его могилѣ и просить предсѣдателя Р. О. К. ген. П. Н. Симанскаго произнести по окончаніи этой панихиды посвященную памяти М. П. Арцыбашева рѣчь.

Освѣдомившись о неблагопріятномъ положеніи кладбища русскихъ воиновъ въ Модлинѣ (бывшей крѣпости Нсвогеоргіевскѣ), правленіе Р. О. К. постановило обратиться къ православному благочинному перваго военнаго округа въ Варшавѣ съ просьбой проверить свѣдѣнія, полученныя по этому вопросу Р. О. К. и освѣдомить комитетъ объ этомъ.

По просьбѣ уполномоченнаго Р. О. К. въ Цумани Г. Е. Бурдейнаго правленіе Р. О. К. постановило снабдить возглавляемую имъ группу русскихъ эмигрантовъ русскими книгами для дѣтскаго чтенія.

По просьбѣ правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Эмигрантовъ въ Польшѣ правленіе Р. О. К. постановило выяснитъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ положеніе объ утвержденіи награднаго знака Союза. Выясненіе это установило, что утвержденіе знака Союза состоится въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Рассмотрѣвъ вопросъ о задолженности членовъ и кандидатовъ въ члены Р. О. К. по членскимъ взносамъ правленіе Р. О. К. постановило обратиться къ должникамъ Комитета съ просьбами о скорѣйшемъ погашеніи задолженности. Одновременно правленіе постановило увеличить до 30 зл. размѣръ ссуды, выдаваемыхъ кандидатамъ въ члены Р. О. К.

Освѣдомившись о намѣреніи Польскаго Краснаго Креста оказывать въ текущемъ году помощь русскимъ эмигрантамъ путемъ выдачи пособій отдѣльнымъ лицамъ черезъ русскія общественныя организации, правленіе Р. О. К. постановило сообщить Польскому Красному Кресту свою точку зрѣнія на порядокъ оказания этой помощи. Это постановленіе правленія было приведено въ исполненіе особой делегацией въ составѣ предсѣдателя и троихъ членовъ правленія Р. О. К., побывшей и. о. главнаго директора Польскаго Краснаго Креста г. Рутковскаго.

Въ виду неполноты и неточности появившихся въ русской печати отчетовъ о „Праздникѣ Русской Культуры“, устроенномъ въ 1936 году въ Варшавѣ по почину Р. О. К., правленіе Р. О. К. постановило приступить къ сбору пожертвованій на изданіе однодневки „Подъ Русскимъ Стягомъ“, посвященной отчету объ этомъ праздникѣ и разъясненію отношенія Р. О. К. къ русской культурѣ. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса въ комиссіи, образованной для изданія упо-

мянутой однодневки, было постановлено придать ей болѣе широкій характеръ разъясненія отношенія Р. О. К. къ основнымъ вопросамъ русской національной идеологии.

Правовую помощь отдѣльнымъ лицамъ правленіе Р. О. К. ок зало въ отчетномъ періодѣ 2 лицамъ.

Правовая помощь путемъ выдачи удостовѣреній оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 4 случаяхъ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, трудовая помощь — въ 1 случаѣ, помощь въ розыскахъ родственниковъ — въ 2 случаяхъ.

Помощь путемъ выдачи ссуды и пособій изъ кассы Р. О. К. оказана была въ 8 случаяхъ на сумму 75 зл.

Въ число дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. въ январѣ 1937 г. принята М. А. Алексѣева, въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. приняты А. Е. Бекъ и въ правахъ кандидата въ члены Р. О. К. возстановленъ Г. Бобриковъ.

На уполномоченнаго Р. О. К. на Бѣлостокское воеводство Н. В. Покровскаго возложено выясненіе возможности образованія отдѣловъ Р. О. К. въ Гроднѣ и въ Августовѣ.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ Александръ Григорьевичъ ГРИНЕВИЧЪ, знающіе мѣстопробываніе его благовольте увѣдомить сестру А. Гриневича по адресу: г. Бѣлостокъ, ул. Старо-Боярская № 13, Елена Покровская, Польша.

БИЗЕРТА.

Комитетъ по сооружеію храма-памятника Руской Эскадрѣ въ Бизертѣ получилъ отъ инженера А. П. Клягина щедрое пожертвованіе въ пять тысячъ франк. на постройку, кромѣ того поступили: 50 фр. — сборъ отъ доклада въ В.-Морск. Историч. Кружкѣ имени адм. Колчака кап. 2 р. Кубе, затѣмъ, послѣ слова о. Архимандрита Исаакія въ Николаевскомъ храмѣ въ Прагѣ, тарелочный сборъ на постройку Бизертскаго храма даль 127 чешек. кронъ. Подписной листъ среди рабочихъ при разборкѣ линейнаго корабля „Императоръ Александръ III“ (онъ же „ген. Алексѣевъ“) даль свыше 200 фр. (сборъ еще не законченъ).

Въ Бизертѣ моряками отслужена панихида по скончавшемся 8 ноября въ Таллинѣ (Ревель) кап. 1 ранга С. С. Политовскому.

БѢЛГРАДЪ.

20 с. февраля въ г. БѢлградѣ, по случаю 19-лѣтія выхода въ Походъ, въ Рус. Офиц. Собраніи былъ отслуженъ молебень и состоялся ужинъ, который привлекъ весьма большое количество участниковъ Похода и представителей различныхъ организаций. Ужинъ прошелъ съ рѣдкимъ оживленіемъ. Были провозглашены тосты за Предс. РОВС. ген. Миллера, ген. Денкина и присутствовавшихъ: Нач. IV отд. РОВС. ген. Барбовича, Представителей: Донскаго Атамана полк. Краснова, Кубанскаго Атамана ген. Звягинцева, ген. Драгомирова, Н. В. Богаевскую, полк. Базаревича, Представ. Корнилов. Артил. полк. Піо-Ульскаго, Марковцевъ, Дроздовцевъ, Партизанъ, Степняковъ, Нач. Кав. Дивиз. ген. Геригроса, Нач. Группы 1 арм. корп. полк. Лукина, БѢлгр. Отд. Галиполиецъ полк. Молоховца, Нац. Труд. Союза Нов. Пок. г. Дивинича, Соколовъ — полк. Дрейлинга и др. Во время ужина состоялось чествованіе ген. Казановича по случаю 10-лѣтія пребыванія его въ должности Предсѣдателя Союза. Ген. Филимоновымъ былъ оглашенъ адресъ.

Къ русскому молодому поколѣнію, прошедшему высшую школу за рубежомъ.

Пришли тяжкіе дни. Иностранцы, годами помогавшіе нашему дѣлу подготовки новыхъ культурныхъ силъ для будущей Россіи, подъ влияніемъ все возрастающей міровой смуты, неуверенные въ завтрашнемъ днѣ, одинъ за другимъ, прекращаютъ свои взносы въ кассу Центрального Комитета по обезпеченію высшего образованія русскому юношеству за границей и руководимое имъ ответственное дѣло стоитъ передъ вынужденною возможностью сокращенія, а въ иныхъ случаяхъ и полного прекращенія той помощи, которую оно оказывало и оказываетъ русской молодежи, учащейся въ высшихъ школахъ Западной Европы.

На эту недопустимую съ русской національной точки зрѣнія возможность перебоя въ дѣлѣ подготовки новыхъ русскихъ культурныхъ кадровъ, столь нужныхъ для будущей Россіи, я обращаю прежде всего вниманіе тѣхъ тысячъ русскихъ представителей новаго поколѣнія, которые кончили высшую школу за рубежомъ при содѣйствіи Центрального Комитета и иныхъ учреждений и лицъ.

Свой долгъ чести, долгъ помочь въ полученіи высшаго образованія и другимъ идущимъ имъ вслѣдъ русскимъ юношамъ, выполняютъ, увы, очень немногіе

изъ нихъ. Выполняютъ это лишь сотни благородныхъ представителей того состава новыхъ русскихъ культурныхъ кадровъ, который прошелъ уже подготовительный стажъ, а ихъ свыше двухъ десятковъ тысячъ. И если бы большинство окончившихъ при посторонней помощи высшую школу и устроившихся на работу дали себѣ отчетъ въ необходимости выполнять свой долгъ чести и поддерживать это наше общее русское дѣло регулярными ежемѣсячными взносами въ кассу Центрального Комитета хотя бы по 10 франковъ въ мѣсяцъ, Центральный Комитетъ не нуждался бы ни въ какой посторонней помощи и смогъ бы спокойно продолжать свое ответственное дѣло, свою службу родинѣ, освобожденіе и возрожденіе которой несомнѣнно близится.

Къ нимъ ко всемъ я взываю въ трудные переживаемые нашимъ дѣломъ дни и усердно прошу всякаго изъ нихъ, кому дорого будущее Россіи и яено значеніе нашего дѣла, откликнуться срочно и сердечно на мой призывъ.

Михаилъ Федоровъ,

Предсѣдатель Центрального Комитета помощи студентамъ.

ПОРТНОЙ ДАМСКІЙ МУЖСКОЙ

Костюмы, пальто, смокинги, фракы. Двѣ примѣрки. Англ. матерія. Отъ 400 фр. Кредитъ до 10 мѣс. безъ всякихъ формальностей. Ваносы отъ 50 фр. — Весь кредитъ мы финансируемъ сами безъ помощи банковъ. Мы покупаемъ весь матеріалъ исключительно за наличный расчетъ. Это даетъ намъ возможность, при безукоризненномъ покровѣ, исполнять заказы наъ лучшаго матеріала и по цѣнамъ внѣ всякой конкуренціи. Посѣтите нашъ салонъ безъ всякихъ обязательствъ. Не откладывайте на завтра. Убѣдите въ всемъ лично на мѣстѣ. Это въ Вашихъ интересахъ. У насъ Вы найдете все то, что Вы желаете.

ALEXANDRE 43, rue de Liège
Tél.: Eur.: 47-16.

PARIS (Métro Liège)

Открыто отъ 9 до 19 час. безъ перерыва.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

Прис. повѣр. Ив. Як. Германъ

J. J. Gherman, Avocat, 39, rue Le Marois, Paris 16. Tél.: Aut. 42-86
Судебные, администр., наслѣд. и фиск. дѣла. Веденіе дѣлъ во всѣхъ странахъ. Новые законы. Присяжные переводы. Браки. Разводы — 2 мѣс. Натурализація. Исходат. всѣхъ докум. и составл. всѣхъ бумагъ. Общества. Арбитражъ. Акциданы. Визы. СОВѢТЫ — 20 фр.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„НИВА“

Librairie „NIVA“, 41, rue Le Marois, Paris 16. Aut.: 42 86

Всѣ книги на всѣхъ языкахъ. **Ноты. Гравюры. Открытки. Иконы. Рекламная** продажа книгъ довоен и заруб. отъ 50 сант. **Театральная** библиотека. **Библиотека** для чтенія рус., франц., англ. и нѣм. книгъ. 12.000 томовъ. Абонементъ — 7 фр. въ мѣс. **Иногороднимъ** абон. книги высылаемъ почтой.

ЗДОРОВЬЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: „**МИКРОБЪ** ничто, состояніе организма все“. Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой, **РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ** и другія жестокія болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны бытъ направлены наши усилія. Научно доказано, что гармональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылается наложеннымъ платежемъ.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16).

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Masarikova 9.*
Бухарестъ: Татарекій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*
Чехословакія: *Tchintchikoff, Legerova 72, Praha 12.*
Харбинъ: 2 Line 11. Мюллеръ.

Кап. 1 р. В. Н. ПОТЕМКИНЪ проситъ срочно откликнуться брата своего пор. Ю. Н. ПОТЕМКИНА, проживающаго въ С. - А. С. Ш. Писать по адресу: Мг W. ПОТЕМКИНЪ, 108, rue Richelieu, Paris, France.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
„ЧАСОВОЙ“
ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

PRIX: France - 3 frs franc.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 188

ЧАСОВОЙ

5-го АПРѢЛЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél Trocadero 52 68

Въ бѣломъ Крыму

Парадъ Л. Гв. Казачьему полку въ Севастополѣ въ 1920 году.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгii, Люксембургѣ, Болгарii, Югославii и Греции:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгарii . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

* * *

*И часъ придетъ... и онъ
ужь недалекъ:*

*Падешь, тирань!
Негодование*

*Воспрянетъ наконецъ.
Отечества рыданье*

*Разбудить утомленный
рокъ...*

А. С. Пушкинъ

(„Андрей Щенъ“).

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбнiнскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софiя.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДИЯ: K. Puschkaraw,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol 1 № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 188

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 188

Почившему Вождю. Вл. Ульяновскій	стр. 2	Русское Трудовое Христианское Движеніе и СЖТ. А. Лодыженскій	стр. 15
СССР и его оборона. В. О-въ	3	Росинки съ цвѣтовъ старой Россіи	
Военныя замѣтки. В. О.	5	Кап. 1 р. М. Гаринъ	16
Красный флотъ. П. Варнекъ	7	Хроника	16
Отъ Брюсселя до Варшавы и обратно. В. Орѣховъ	9	Поручикъ Алябьевъ (разсказъ) Полковникъ Ранъ	17
Вива Эспанья. Бѣлый	11	Нашъ долгъ. Н. Паулинъ	18
Жизнь за Царя Н. Ретштейнъ	13	Страница РОК-а въ Польшѣ	19

* * *

Почившему Вождю.

*Орлиный профиль величавый,
Въ глазахъ былъ гений отражень...
Ты не искалъ безупрочной славы.
Твой умъ дружимъ былъ отвлеченъ.*

*Ты думалъ только о Россіи.
Желалъ Ты счастья только Ей.
Въ разгаръ огненной стихіи
Ты жизнью жертвовалъ своей.*

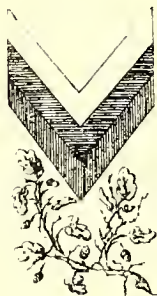
*Ты смѣло шелъ всегда за правду,
Ты не боялся силъ враговъ,
Каралъ жестоко за неправду
И пасть за Русь Ты былъ готовъ.*

*Ты спасъ Россійскія Знамена
И кадры доблестныхъ полковъ.
Тобой дорога озаренна
У вѣрныхъ родинъ сыновъ.*

*Но вотъ ужь! Тебя не стало
Ушелъ теперь Ты въ новый свѣтъ.
Нашъ славный Вождь! Твое начало
Оставитъ въ жизни вѣчный слѣдъ.*

1937 г.

Владиміръ Ульяновскій

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

СССР И ЕГО ОБОРОНА.

1. Дальній Востокъ.

Въ теченіе четырехъ послѣднихъ лѣтъ совѣтская власть произвела внушительныя работы по оборонѣ Дальняго Востока. Вся пограничная съ Японіей и Манчжуго линія защищена особо устроенными бетонированными окопами, окутанными колючей проволокой и предохраненными минными ловушками. Отдѣльная Краснознаменная Дальневосточная Армія (ОКДВА) снабжена вполне приличнымъ техническимъ оборудованіемъ, по приказу Блюхера особое вниманіе обращено на сформированіе изъ существовавшихъ моторизованныхъ частей отдѣльнаго моторизованнаго корпуса.

Какъ извѣстно — Тихоокеанскій совѣтскій флотъ непрерывно производитъ маневры и усиленъ прибывшими по желѣзной дорогѣ подводными лодками новаго типа числомъ до 12. Коммерческій флотъ Тихаго Окееана приспособляется для военныхъ нуждъ.

Продолжается постройка второй колес Амурской жел. дороги и въ теченіе 1937 г. предполагается сдать въ эксплуатацію 1800 километровъ второй колес. Оборудованы и пущены въ ходъ 23 новыхъ электрическихъ станціи.

Командованіе ОКДВА, почти самостоятельное въ своихъ рѣшеніяхъ, нашло кредиты и значительно улучшило добычу угля на Сучанскихъ и Артемовскихъ шахтахъ, а также оборудовало новые кузнечные цѣхи, вырабатывающіе вполне сносный металл. Оборудованъ также новый машиностроительный заводъ.

Промышленный районъ Комсомольска находится на военномъ положеніи. Въ Комсомольскѣ расположены сейчасъ кораблестроительныя верфи. Въ Хабаровскѣ заканчивается сооруженіе ремонтнаго автомобильнаго завода.

Сформированы морскія базы на Камчаткѣ, Сѣверномъ Сахалинѣ и временнаго типа на островѣ Чукотскомъ и въ устьѣ рѣки Колымы (кстати сказать, въ Колымскомъ районѣ довольно успѣшно производится непрерывная во все время года добыча золота).

Въ смыслѣ приготовленія кадровъ арміи и флота принимаются исключительныя мѣры. Въ 1936 году весь унтеръ - офицерскій составъ краснаго флота на Д. Востокѣ былъ

призванъ вновь на службу изъ запаса: большинство боцмановъ и младшихъ командировъ проходятъ спеціальныя курсы усовершенствованія во Владивостокѣ. Вопросъ совершенствованія кадровъ моторизованныхъ частей ОКДВА разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что моторизованныя части обязаны опредѣленное время въ теченіе года отправляться на полевые работы: въ данное время по вполне провереннымъ даннымъ, въ округѣ ОКДВА находится для полевыхъ работъ около 5000 тракторовъ.

Однако, несмотря на тщательныя мѣры, принимаемыя командованіемъ ОКДВА, и здѣсь ахилесова пята большевиковъ та же: недостатокъ совѣтской властью населенія, безпрестанныя вспышки противъ мѣстныхъ властей, отсутствіе толковыхъ гражданскихъ руководителей. За послѣдніе годы большевики насильственно переселили на Д. Востокъ много тысячъ народа изъ Москвы, Бѣлоруссіи, Украины и казачьихъ земель. Эта масса переселенцевъ, плохо устроенная, оторванная отъ своихъ очаговъ, является наиболѣе стойкимъ оппозиціоннымъ совѣтской власти элементомъ, будирующимъ противъ нее и являющимся главной опорой для антибольшевицкой работы на Д. Востокѣ со стороны враждебныхъ большевизму вліяній.

2. Комсомольскъ.

Комсомольскъ, новый совѣтскій портъ, расположенный на лѣвомъ берегу Амура на полпути между Хабаровскомъ и Николаевскомъ, является базой Амурской флотиліи и серьезнымъ военнымъ центромъ ОКДВА. Какъ извѣстно, р. Амуръ около Комсомольска имѣетъ больше двухъ километровъ ширины: это позволило выстроить тамъ кораблестроительныя верфи, занимающія разстояніе около одного квадратнаго километра. На Комсомольскихъ верфяхъ строятся суда средняго и малаго размѣровъ. Въ шести километрахъ къ сѣверу отъ Комсомольска выстроенъ авіаціонный заводъ.

Весь городъ Комсомольскъ находится на военномъ положеніи и фактически обслуживаетъ военные заводы. Безъ разрѣшенія команданта города, ни одно постороннее лицо не можетъ прибыть въ Комсомольскъ. Верфи и авіаціонный заводъ окружены колючей проволокой, а также непрерывно смѣняющимися красноармейскими пикетами.

По послѣднимъ даннымъ ОКДВА соору-

СОВѢТСКІЕ ТАНКИ

дила въ Комсомольскѣ же небольшой оружейный заводъ и заканчиваетъ постройку цементнаго.

Надо признать, что большевики произвели въ этомъ районѣ огромныя работы. До Комсомольска здѣсь было совершенно пустынное мѣсто, къ нему не подходила ни одна желѣзнодорожная линія, расстояние отъ Хабаровска и Николаевска по 350 километровъ до каждаго пункта. Въ данное время усиленно сооружается желѣзнодорожная вѣтка отъ Сибирскаго пути, но пока сообщеніе съ Комсомольскомъ поддерживается исключительно рѣчнымъ путемъ по Амуру, кромѣ того, почти уже закончено сооруженіе удобнаго шоссе Комсомольскъ — Хабаровскъ (на постройкѣ этого пути принудительно занято 200.000 политическихъ ссыльныхъ). Въ дальнѣйшемъ предполагается соединить Комсомольскъ не только со ст. Бочкарево, гдѣ работы уже начаты, но и съ Хабаровскомъ (одной линіей, развѣтвленной при приближеніи къ Сибирской магистрали). Надо добавить, что зимой сообщенія съ Комсомольскомъ изъ Хабаровска и Николаевска производятся воздушнымъ путемъ (3 - 4 гидроаэроплана въ день).

Параллельно съ работами по сообщенію съ Комсомольскомъ, около 50 тысячъ „контрреволюціонеровъ“ заняты постройкой большаго шоссе Хабаровскъ — Владивостокъ. Шоссе будетъ 25 метровъ въ ширину.

3. Маневръ большевиковъ.

Очень интересно съ лихорадочной работой на оборону большевиковъ сопоставить японскія тенденціи.

Трудно прослѣдить отношеніе японцевъ къ Д. Востоку. Японскіе политическіе дѣятели ведутъ крайне осторожную тактику и въ послѣднее время почти игнорируютъ вопросъ о военныхъ приготовленияхъ большевиковъ. Нельзя же считать серьезными заявленія того или иного японскаго генерала или полков-

ника гсн. штаба, дѣлаемая, правда, всегда въ антисовѣтскихъ тонахъ, но оговариваемая тоже почти всегда, что это заявленіе дѣлается военнымъ человѣкомъ и лично отъ себя. Но характерна нервность японской прессы въ вопросѣ совѣтско-китайскихъ отношеній.

Вотъ чрезвычайно интересное разоблаченіе, сдѣланное корреспондентомъ „Осака Азахи Шимбунъ“, о яко бы состоявшемся соглашеніи между СССР и Нанкинскимъ правительствомъ. суть котораго въ слѣдующемъ:

- 1) Нанкинское правительство получаетъ право преслѣдованія въ своемъ районѣ коммунистовъ, но избѣгаетъ всякаго столкновенія съ „внутренней красной арміей“ Китая, которая, какъ извѣстно, полностью субсидируется и управляется изъ СССР.
- 2) „Внутренняя красная армія“ Китая продолжаетъ на автономныхъ началахъ занимать сѣверо-западный Китай, но не объявить эту область отдѣленной отъ Нанкинскаго правительства.
- 3) Красная армія Китая обязуется прекратить нападенія на войска Центр. правительства и употребить всѣ свои усилія на борьбу съ японцами.
- 4) Война съ японцами должна будетъ вестись подъ общимъ руководствомъ Нанкина.
- 5) Нанкинъ обязуется заключить секретный военный союзъ съ СССР.
- 6) Обѣ стороны договариваются проводить китайскую „національную кампанію“ противъ Японіи.

Въ этой небольшой статьѣ мы не можемъ касаться всѣхъ сложныхъ вопросовъ японо-совѣтскихъ взаимоотношеній, но намъ думается, что маневръ большевиковъ понятенъ. Также, какъ на Западѣ, страхъ передъ Германіей заставилъ ихъ привлечь въ орбиту своей политики Францію и Чехословакію

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

О новыхъ замѣстителяхъ народнаго комиссара обороны СССР.

Постановленіемъ Центрального исполнительнаго комитета СССР отъ 27 января 1937 года устанавливается создание помимо уже двухъ существующихъ замѣстителей Ворошилова (Гамарникъ и Тухачевскій), еще двухъ замѣстителей комиссара обороны: по военно-воздушнымъ и по морскимъ силамъ. На первую изъ нихъ назначенъ начальникъ ВВС РККА командармъ 2 ранга *Алкснисъ* и на вторую — начальникъ морскихъ силъ РККА флагманъ флота 1 ранга *Орловъ*. При этомъ оба сохранили свои должности соответственно: начальника ВВС и военно-морскихъ силъ СССР.

Такимъ образомъ, сейчасъ во главѣ всѣхъ вооруженныхъ силъ СССР стоитъ Ворошиловъ, которому непосредственно подчинены 4 замѣстителя: по политической части (1-й его замѣститель) *Гамарникъ*, по военно-воздушнымъ силамъ — *Алкснисъ*, по морской части — *Орловъ*, по части сухопутныхъ силъ — *Тухачевскій*.

Кромѣ того, ближайшимъ и непосредственнымъ сотрудникомъ Ворошилова является совѣтскій маршалъ Егоровъ, начальникъ генеральнаго штаба. Онъ является фактическимъ начальникомъ штаба Верховнаго Командованія, Тухачевскій же, кромѣ замѣстительства, по части сухопутной арміи, вѣдаетъ замѣстительствомъ по административной части (на роляхъ какъ бы „военнаго министра“).

Въ общемъ, эта организація какъ бы предрѣшаетъ организацію Верховнаго командованія въ военное время, создавая общаго Верховнаго Главнокомандующаго и подчиненныхъ ему трехъ главнокомандующихъ тремя основными отраслями вооруженной силы: на сушѣ, въ воздухѣ и на морѣ.

Нѣсколько неясной остается организація командованія на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ объединеніе вооруженныхъ силъ въ рукахъ Блюхера повидимому все же не включаетъ Тихоокеанскаго флота, возглавляемаго флагманомъ

и переложить на эти страны тяжесть возможной борьбы, такъ и здѣсь — на Д. Востокѣ — большевики стараются завлечь своего естественнаго врага — Японію — въ китайскую ловушку и занять ее весьма запутанными китайскими дѣлами. И въ томъ и въ другомъ случаѣ большевики дѣлаютъ двойную ставку: на побѣдителя и побѣжденнаго, стараясь для цѣлей міровой революціи вытащить каштаны изъ огня чужими руками.

В. О — въ.

номъ флота 1 ранга Викторовымъ.

Это постановленіе, съ точки зрѣнія военной, безусловно разумно и рѣшаетъ отлично вопросъ организаціи командованія въ военное время.

Иностранные языки въ РККА.

Въ настоящее время Народный Комиссариатъ обороны прилагаетъ усилія къ тому, чтобы красные офицеры изучали иностранные языки. Предполагается въ курсъ военныхъ школъ ввести обязательное изученіе одного иностраннаго языка, такъ чтобы оканчивающій школу командиръ могъ бы свободно читать и понимать этотъ языкъ. Въ высшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ установлены болѣе глубокія требованія: свободный разговоръ, исторія литературы даннаго языка и проч.

Въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ въ совѣтской военной прессѣ была поднята компанія за изученіе языковъ, въ числѣ доводовъ приводилась необходимость для командировъ слѣдить за военными трудами иностранныхъ государствъ по первоисточникамъ, изученіе особенностей даннаго народа и т. д.

Совѣтская пресса увѣряетъ, что 1936 г. показалъ уже въ этомъ направленіи замѣтные результаты, особенно въ артиллерійскихъ, военно-инженерной и электро-технической школахъ.

Надо признать, что это начинаніе крайне важное и полезное. Только германская военная школа предъявляетъ къ своимъ воспитанникамъ обязательство изученія иностранныхъ языковъ. Ни въ старой Россійской арміи, ни въ арміяхъ другихъ великихъ державъ этотъ вопросъ на должную высоту никогда не ставился.

Національный вопросъ въ Бельгійской арміи.

Населеніе Бельгіи составляетъ 8.092.004 жителя, изъ нихъ по послѣдней переписи 3.039.315 чел. (37,56 %) говоритъ только по французски (валлоны), 3.479.291 чел. (42,92 %) говоритъ только по фламандски (фламандцы), 1.045.601 чел. (12,92 %) говоритъ на обоихъ языкахъ, 63.033 — только по-нѣмецки (округа Эпенъ, Малмеди и Гербесталь), 54.086 ч. говорятъ на всѣхъ трехъ языкахъ и, наконецъ, 334.206 чел. (4,13 %) не говорятъ ни на одномъ изъ трехъ языковъ*); являющихся въ Бельгіи государственными (французскій и фламандскій — на всей территоріи Бельгіи, а нѣмецкій — въ указанныхъ выше округахъ).

Фламандцы населяютъ главнымъ образомъ четыре сѣверныхъ провинціи королевства: обѣ Фландріи, Антверпенъ и Лимбургъ; валлоны — югъ Бельгіи: Льежъ, бельгійскій

*) Жители пограничной къ Голландіи полосы.

Люксембургъ, Эйно и Намюръ. Брюссель является границей между валлонскими и фламандскими провинціями и, какъ это не покажется страннымъ, по населенію распадается на двѣ довольно рѣзко разграниченныя части сѣверная и сѣверо-западная — фламандская и юго-восточная — ватлонская.

Какъ извѣстно, раньше фламандскій языкъ считался нарѣчіемъ голландскаго и только въ 1898 году получили права второго государственнаго. Кстати сказать, фламандцы всегда держались взгляда на совершенно независимую политику Бельгіи и расторженіе Франко-бельгійскаго договора до извѣстной степени явилось результатомъ вліяній фламандскихъ круговъ.

Существованіе двухъ, а въ Эпенѣ и Мальмеди трехъ государственныхъ языковъ естественно отразилось на арміи. Закономъ 1928 года было опредѣлено существованіе отдѣльныхъ войсковыхъ соединеній: валлонскихъ и фламандскихъ и нѣкоторыхъ (техническія части и авіація) смѣшанныхъ. Въ настоящее время: 11 полковъ съ приданными вспомогательными частями — валлонскіе, 14 полковъ составляютъ фламандскій корпусъ, 21 полкъ смѣшаннаго состава (2 бат-на фламандскихъ и 1 валлонскій и наоборотъ). Естественно, что въ частяхъ обученіе и команда — на соответствующемъ языкѣ, но для сохраненія единства высшаго командованія, начиная отъ командованія баталономъ все дѣлопроизводство ведется на французскомъ языкѣ.

Несмотря на казалось бы сложныя условія существованія бельгійской государственной практики, гдѣ всѣ законы, дѣлопроизводство, протоколы, парламентскіе дебаты и проч. ведутся на двухъ государственныхъ языкахъ, это не уменьшаетъ рѣдкаго патріотизма бельгійцевъ и ихъ преданности объединяющей двѣ націи Династіи. Всѣ инциденты, которые изрѣдка имѣютъ мѣсто, основаны на чисто-мѣстныхъ условіяхъ, а также являются результатомъ агитаціи незначительныхъ въ странѣ крайнихъ шовинистическихъ элементовъ, несмотря на которые бельгійская нація создала крѣпко спаянное государство и съ рѣдкимъ умѣніемъ управляетъ своей колониальной Имперіей.

Прекрасный примѣръ.

Въ финляндской арміи проведена мѣра, заслуживающая всяческаго поощренія въ любви арміи. Для борьбы съ антимилитаристической пропагандой и совѣтской агитаціей, въ полкахъ учреждены спеціальныя полковныя газеты на финляндскомъ или шведскомъ языкахъ (въ зависимости отъ состава полка). Газеты редактируются самими же воинскими чинами по выбору командира части. Онѣ даютъ краткую политическую информацию, развиваютъ отечествовѣдніе и разъяс-

няютъ солдатамъ, въ чемъ состоитъ ихъ долгъ передъ страной. Одна изъ такихъ газетъ: „Знаменщикъ“ доставлена намъ. Она имѣетъ вполне солидный видъ, видно съ какимъ стараніемъ выпускаютъ ее неожиданные журналисты. Газета — еженедѣльная.

Самое характерное то, что газета ведется безъ всякихъ постоянныхъ субсидій. Она окупается объявленіями, которыя даютъ мѣстные коммерсанты для поддержки этого необходимого дѣла.

Маленькая Финляндія нашла противодіе совѣтской пропагандѣ, использовавъ совѣтскіе же методы воздѣйствія на красную армію путемъ выпуска безчисленныхъ многотиражекъ и „ильичевокъ“.

Оборона Аляски.

По сообщенію японской газеты „Манчжурія Дейли Ньюсъ“, въ американскій конгрессъ внесенъ законопроектъ объ увеличеніи ассигнованій на военныя мѣропріятія С.Ш.С.А. въ Аляскѣ и на Алеутскихъ островахъ.

Законопроектъ предусматриваетъ созданіе крупныхъ авіаціонной и морской базъ въ Фербенксѣ, а также усиленіе воинскихъ частей, находящихся на Аляскѣ. Эти мѣропріятія вызовутъ расходы въ 100 млн. доллар.

Морская база въ Фербенксѣ будетъ имѣть аэродромъ, спеціальныя зданія, защищенныя отъ воздушной бомбардировки, посадочныя площадки, сухіе и морскіе доки, подъѣздные пути, спеціальную систему электросигнализаци и т. п. Будутъ построены также большія хранилища для горючаго и масла.

Военный бюджетъ Англіи.

4 марта опубликованъ бюджетъ военнаго министерства Англіи на 1937 годъ.

Общіе расходы на армію исчислены въ суммѣ 63.120 тыс. фунтовъ стерлинговъ, что превышаетъ основную и дополнительный военные бюджеты 1936 года вмѣстѣ взятые на 7.239 тыс. ф. стерл. Предполагается, что военные расходы частично будутъ покрыты за счетъ выпуска военнаго займа. Увеличеніе расходовъ вызвано, главнымъ образомъ, значительнымъ расширеніемъ программы вооруженій и ускореніемъ ея выполненія. Численность личнаго состава арміи, не считая сухопутныхъ силъ въ Индіи, будетъ доведена до 168.900 человекъ по сравненію съ 158.400 въ 1936 году.

Подготовка къ бактеріальной войнѣ.

Итальянскій бактеріологъ Пунтони высказывается на страницахъ военно-медицинскаго журнала „Джіорнале ди Медичина милитаре“ за включеніе въ задачи бактеріологическихъ лабораторій (на военное время) не только организаци мѣропріятій по про-

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Красный флотъ.

(Окончаніе. См. № 186 и 187 „Часовой“)

ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

Комфлотъ флаг. фл. 2-го ран. Кожановъ.

Линейные корабли. „Парижская Коммуна“ (б. Севастополь) 11 г., кап. рем. 35 г., однотипный балтійскому.

Крейсеры: „Красный Кавказъ“ (б. Адм. Лазаревъ) 16 г., первоначальный планъ былъ совершенно измѣненъ; вступилъ въ строй въ 32 г., 8030 т., 30 у., 4-180 мм. 55 кал. въ башняхъ, 4-102 мм. зен., 4-37 мм. зен., 4 трой. мин. ап., 100 минъ, катапул., 1 гидро. Не смотря на перестройку онъ уступаетъ какъ въ силѣ, такъ и въ ходѣ иностраннымъ крейс. того же тоннажа. „Червона Украина“ (б. Адм. Нахимовъ), „Профинтерпъ“ (б. Свѣтлана), почти одинаковые; 15 г., 6900 т., 30 у., 15-130 мм., 8-75 мм. зен., 3 трой. мин. ап., 100 минъ, 1 гидро. „Коминтернъ“ (б. Пам. Меркурія) 02 г., 6400 т., 23 у., 11-130 мм., 6-75 мм., 3 зен.; въ учебномъ отрядѣ.

Эскадр. миноносцы: Возможно, что два изъ строящихся типа „Ленинградъ“ предназначены для Чернаго моря и строятся въ Николаевѣ. „Петровский“ (б. Корфу), „Шумянь“ (б. Левкосъ), „Незасожникъ“ (б. Занте), „Дзержинскій“ (б. Калиакрія) 16/17 г., 1323 т., 26 у., 4-100 мм., 2 зен., 4 трой. мин. ап., 60 минъ. „Фрунзе“ (б. Быстрый) 14 г., 1100 т., 25 у., 400 мм., 2 зен., 3 трой. мин.

филактикѣ и борьбѣ съ заразными заболѣваніями, но и активной подготовки къ бактеріальной войнѣ.

Одной изъ основныхъ задачъ бактериологическихъ лабораторій, по мнѣнію Пунтони, должно явиться „изысканіе средствъ нападѣнія, т. е. изготовленіе заразнаго матеріала“. Такъ какъ заготовка средствъ нападѣнія „противорѣчитъ традиціоннымъ функціямъ санитарнаго корпуса“, то Пунтони предлагаетъ для этого организовать специальныйъ центръ, подобно химическому.

В. О.

ап., 60 минъ. „Штормъ“, „Шкваль“ 32 г., стор. суда типа „С“. „Марти“ (б. Завидный) 05 г., 410 т., 2-75 мм. „Бадина“ (б. Строгий), „Лт. Шмидтъ“ (б. Свирѣпый) 01 г., 310 т., 2-75 мм., послѣдніе три въ учебномъ отрядѣ.

Подв. лодки: „Ворошиловъ“*), „Орловъ“, „Буденный“, „Блюхеръ“ 35 г. Видимо типа „Л“. „Фрунзевецъ“, „Ленинецъ“, „Свердловецъ“, „Сталинецъ“, „Мудровецъ“ видимо типа „Щ“ въ 36 г. въ постройкѣ въ Николаевѣ. Считаая вышеуказанныя лодки, должно быть въ строю или въ постройкѣ 20 шт., изъ которыхъ нѣсколько типа „М“. Кромѣ того: „Гарибальдиецъ“, „Карбонарій“, „Чартистъ“ 33/35 г., 1039/1335 т., 14/8,5 у., 1-102 мм. съ зен. обстр., 1-37 мм. зен., 6 или 8 мин. ап. „Якобинецъ“, „Революціонеръ“, „Спартаковецъ“ 32 г., типа „Л“. „Металлистъ“ (б. АГ 23), „Коммунистъ“ (б. АГ 24), „Марксистъ“ (б. АГ 25), „Политработникъ“ (б. АГ 26) 18/22 г., 330/435 т., 12/8 у., 1-75 мм., 4 мин. ап.

Мин. заградители: „1-го мая“ (б. Дунай) 91 г., 1620 т., 250 минъ.

Тральщ. заград.: „Кр. Аджаристанъ“, „Кр. Абхазія“, „Кр. Крымъ“, „Кр. Грузія“, „Кр. Молдавія“, б. тральщ. типа „415“. 19 г., 1100 т., 9 у., 2 или 3 130 мм., 2-75 мм. зен., 248 минъ.

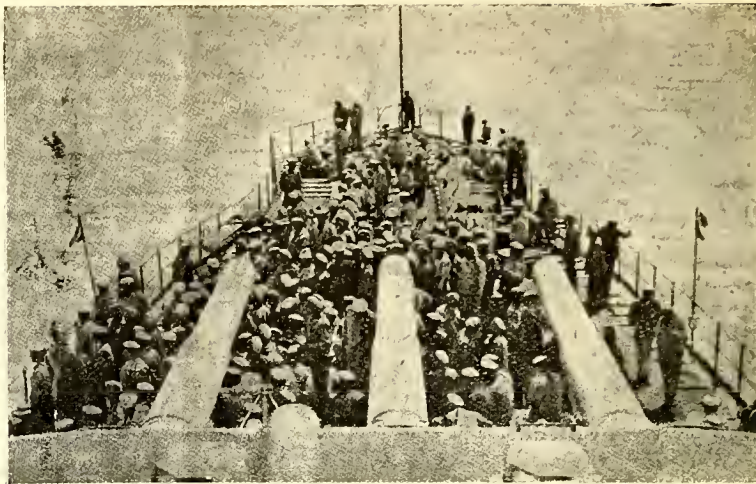
Тральщики: „Джалита“, „Доротея“ 24/26 г., 400 т., 2-75 мм., 1 зен. „Аргонавтъ“, „Язонъ“ 120 т.

Минные катеры: Около 30-ти, различныхъ типовъ, постройки отъ 16-го до 36-го года.

Вспомогат. суда: Тран. маст. „Советская Россія“ (б. Березань) 70 г., 5180 т. При авіаціи. „Летчикъ“ (б. № 263) 88 г. База тральщ. „Кр. Командиръ“ (б. Ген. Брусилловъ) 85 г. 395 т. Гидрог. суда: „Лагъ“ (б. Сергій) 15 г. „Летъ“, „Лотсмейстерскій“, „Еникалѣ“, „Лоцманъ“, „Шалунъ“, „Вадонъ“. Ледоколы: „Степанъ Макаровъ“ (б. Кн. Пожарскій) 16 г., 3150 т. „Ледоколы № 5“ и „№ 7“ 16 г.,

*) Абсолютной увѣренности, что лодки носящія эти названія находятся въ Черномъ морѣ, нѣтъ. Кромѣ перечисленныхъ существуютъ еще „Безбожникъ“, „Безвѣрникъ“, „Звѣздочка“.

Лин. корабль
„Парижская Коммуна“
(„Севастополь“)

800 т. „Ледоколъ № 4“ (б. Знамя Соціализма, б. № 4) 07 г., 500 т.

Изъ этого перечня видно, что Черноморскій флотъ за два послѣднихъ года почти не измѣнился.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЛОТЪ.

Комфлотъ Флагманъ 1 ранга Викторова.

Передъ лицомъ угрожающаго японскаго флота, совѣты стремятся создать сильный оборонительный флотъ или правильнѣе береговую оборону. Владивостокъ и нѣкоторые другіе пункты были вооружены новѣйшими морскими орудіями большого калибра. Создана очень сильная авіація и гидроавіація. 30 новыхъ минныхъ катеровъ прячутся въ различныхъ бухтахъ. Число ихъ будетъ еще увеличено. Въ два послѣдніе года на этомъ театрѣ появились подлодки. Ихъ общее количество въ строю или въ постройкѣ исчисляется въ 50 шт. По имѣемымъ свѣдѣніямъ 15 изъ нихъ типа „М“, 10 типа „Л“, остальные вѣроятно типа „Щ“ или тоже „М“, но въ этомъ нѣтъ никакой увѣренности. Просто странно сопоставить количество подлодокъ съ надводными силами! Есть только стор. суда: 2 построенныя въ 34 г. въ Генуѣ, 810 т., 20 у., 3-102 мм., 4 зен., 3 винт., дизеля. „Воровской“ (б. Ярославна) 00 г., 2100 т., 18 у., 2-120 мм., 2 зен. „Крс. Вымпель“ (вѣроятно б. Завойко) 750 т., 1-75 мм., два послѣднихъ охраняютъ рыбные промысла. Кромѣ этого есть еще нѣсколько болѣе мелкихъ судовъ, гидрогр и иныхъ: „Инженеръ“ 14 г., 250 т. „Прибой“, „Сильный“. Ледоколы: „Добрыня“ 16 г., 1664 т. „Давыдовъ“ (б. Надежный) 96 г., 1525 т. „Каз. Хабаровъ“, „Каз. Пяровъ“ 16 г., 1000 т. и др. болѣе мелкихъ.

АМУРСКАЯ ФЛОТИЛІЯ.

Рѣч. канлодки: „Кр. Востокъ“, „Ленинъ“, „Сунъ Ять Сенъ“, „Свердловъ“, „Чи-

черинъ“ всѣ типа „Шквалъ“, 10 г., 950 т., 4-6”, 2-75 мм. зен. 7 пул. дизеля. „Бѣднота“, „Кр. Знамя“, „Монголь“, „Морякъ“, „Пролетарій“, „Рабочій“ всѣ типа „Монголь“ 09 г., 190 т., 2-120 мм., 1 зен. Кромѣ того имѣется множество вооруженныхъ моторныхъ катеровъ и мелкихъ судовъ.

Часть судовъ Дальневосточнаго флота базируется на новый совѣтскій портъ въ Охотскомъ морѣ. Этотъ портъ является конечнымъ пунктомъ новой жел. дороги *) и занимаетъ фланкирующее положеніе по отношенію Японскихъ о-вовъ и коммуникационныхъ линій Японіи — берегъ Россіи. Не смотря на присутствіе Курильскихъ о-вовъ, принадлежащихъ Японіи, выходъ на просторъ океана легче чѣмъ изъ Владивостока.

Трудно предвидѣть, что можетъ сдѣлать этотъ странный по своему составу флотъ противъ японцевъ. Изъ за мѣстныхъ условій японцамъ будетъ не легко заблокировать совѣтскія базы Охотскаго моря и Камчатки. Можно думать, что имѣя сильную авіацію, совѣтскій флотъ сможетъ создать большую помѣху для десантныхъ операцій, но конечно совершенно предотвратить ихъ онъ не способенъ. Подлодки создаютъ сильную угрозу японскимъ океанскимъ коммуникационнымъ линіямъ, но все же при данныхъ условіяхъ исходъ войны будетъ разрѣшенъ на сушѣ.

КАСПІЙСКАЯ ФЛОТИЛІЯ.

Канлодки: „Кр. Азербейджанъ“ (б. Ардаганъ), „Ленинъ“ (б. Карсъ) 09 г., 620 т., 14 у., 2-120 мм., 2-100 мм., дизеля. Эсминцы: „Алфатеръ“ (б. Туркменецъ), „Маркинъ“ (б. Украина), „Бакинскій Рабочій“ (б. Войсковой) 05 г., 710 т., 25 у., 3-100 мм., зен., 2 мин. ап. Сторсуда: „Хорекъ“, „Куница“, „Ласка“, „Выдра“ 16 г., 180 т., 12 у., 2-75 мм. Вспом. суда: „Трудъ“ (б. Геокъ Тепе) 83 г.,

Прим. ред. Свѣдѣнія о жел. дорогѣ, подходящей къ этому порту требуютъ проверки.

Отъ Брюсселя до Варшавы и обратно.

(Путевыя впечатлѣнія *).

Поѣздъ отходитъ отъ послѣдней бельгійской станціи Herbestahl и несется на востокъ. Длинный туннель кажется безконечнымъ. Наконецъ, мы вырываемся опять на свѣтъ и сразу же по выходѣ изъ туннеля вы видите на казеннаго типа зданіи, у самой желѣзной дороги, огромный красный флагъ со свастикой. Германия. Страна, такъ ненавидимая сейчасъ частью западной Европы и являющаяся главнымъ козыремъ въ большевицкой игрѣ.

Мы медленно подходимъ къ ст. Аахенъ Центральный. Чисто нѣмецкій вокзалъ, перронъ пестритъ формами. Чувствуется сразу же удивительная, такъ непривычная для жителя западной Европы, подтянутость и щеголеватость чиновниковъ и ж. д. служащихъ.

Чиновникъ, провѣряющій паспорта, очень вѣжливъ. За нимъ двигается цѣлая процессія: контроль „де визовъ“, таможенный осмотръ спеціальнй опросъ о нежелательной литературѣ. Съ вѣжливой улыбкой чиновникъ кладетъ въ свой портфель „Послѣднія Новости“, которыя ко ввозу въ Германию не дозволены. Задаю вопросъ почему. „Большевицкая или полубольшевицкая литература въ Германию запрещены“. Всѣ французскія газеты остаются въ моемъ чемоданѣ.

Я второй разъ пересѣкаю германскую границу при своихъ поѣздкахъ въ Варшаву

Прим. ред. Редактору журнала пришлось совершить вторично поѣздку въ Варшаву въ февралѣ с. г.

и долженъ удостовѣрить подчеркнутую вѣжливость нѣмецкихъ чиновниковъ въ отношеніи всѣхъ пассажировъ. Рядомъ со мной въ купѣ сидятъ еврей, ѣдущіе въ Польшу, а можетъ быть и дальше. Отношеніе къ нимъ столь же корректное, какъ и къ другимъ пассажирамъ. И (мнѣ это многіе бывавшіе въ Германиі рассказыывали) страннымъ кажется раздутый „Послѣдними Новостями“ инцидентъ съ И. А. Бунинымъ.

Пограничныя формальности въ переполненномъ поѣздѣ заканчиваются удивительно быстро, чисто по нѣмецки и поѣздъ идетъ дальше на Кельнъ. Изъ окна вагона видны безконечныя флаги со свастикой. Мѣстность ничего замѣчательнаго не представляетъ.

Другое дѣло, когда вы минуете Кельнъ съ его огромнымъ вокзаломъ, знаменитымъ соборомъ совсѣмъ подлѣ станціи, прекрасно виднымъ съ желѣзнодорожной линіи, и съ рѣдко-величественнымъ мостомъ Гогенцоллерновъ. Здѣсь вы вступаете въ рейнскую область. Нѣтъ ни одного свободнаго промежутка земли. Огромныя заводы, склады угля, бензинохранилища. Поѣздъ останавливается на каждой станціи. Каждая станція — это крупный фабричный центръ. Дюссельдорфъ... Дюисбургъ (мало извѣстный городъ, насчитывающій тѣмъ не менѣе около милліона жителей).

Я самъ часто смѣялся надъ впечатлѣніями путешественниковъ „изъ окна вагона“. Но, право, даже проѣзжая эти мѣста, чув-

1000 т. „Али Байрановъ“ (б. Асхабадъ) 03 г., 380 т. и др. болѣе мелкіе.

Новога здѣсь ничего нѣтъ, но противъ Ирана это вполне достаточно.

Въ спискахъ краснаго флота почти совершенно отсутствуютъ тральщики. Въ мѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ Рыботрестахъ находятся около 130-ти тральныхъ судовъ, построенныхъ большими серіями, и находящимися по серіямъ главнымъ образомъ въ Сѣверномъ и Тихомъ океанахъ. На Дальнемъ Востокѣ находится около 15-ти новыхъ тральныхъ судовъ, построенныхъ въ Италиі и Германиі, водоизмѣщеніемъ около 750 т. Есть съ десятокъ болѣе мелкихъ, Въ Сѣв. Лед. океанѣ находится серія въ 32 шт. совѣтской постройки 31/33 гг., въ 650 т., серія германской постройки и множество болѣе старыхъ, купленныхъ или же старыхъ русскихъ. 2 типа „Пламя“, 2 типа „Т 15“ и 14 тральщиковъ изъ бывшихъ во время войны во флотилии Сѣв. Лед. океана.

Заканчивая обзоръ краснаго флота нельзя не отмѣтить, что за послѣдніе годы со вѣты сдѣлали очень большое усиліе. Въ 1932 г. флотъ, собственно, не существовалъ. Теперь стали появляться новыя боевыя суда и приведены въ порядокъ всѣ базы. Не видно только въ совѣтскомъ строительствѣ логично продуманнаго плана, и все строительство носить какой-то случайный характеръ. Возможно, они строятъ то, что быстрѣе и на что способны ихъ заводы. Кажется очень страннымъ постройку 130-ти подлодокъ и въ то же время почти полное отсутствіе миноносцевъ и другихъ судовъ.

На это обратилъ вниманіе самъ флагманъ флота Орловъ, чѣмъ и объясняется новая совѣтская судостроительная программа и недовѣріе къ тѣмъ теоріямъ, которыя еще годъ тому назадъ считались гениальными достиженіями „великаго“ Сталина и его красныхъ флагмановъ.

Членъ военно-историческаго кружка

П. Варнекъ.

ствуешь кипучую энергию Германии, огромную работу по возрождению страны, темп жизни этой промышленной ее области.

На станциях много военных. Германские офицеры резко изменились со времени войны. Исчезла знаменитая прусская фуражка, замаскированная типом, близким к русскому. Солдаты одеты превосходно и выправку их могли бы позавидовать офицеры других армий. Особенно хорошо одеты летчики.

Разговорился с вошедшими в купе немцами. Узнаю, что я — русский эмигрант. Как и в прошлую поездку, оживленные разговоры о большевизме. Чувствуется, что наигранного и внушенного тут мало. Скорее непоколебимая уверенность в том, что пока существует большевизм, не может быть спокойной Германия. „Рано или поздно мы должны с ним покончить“, с убеждением говорит солидный немец, владелец сапожной лавки в Ганновере, „или мы, или они. Так хочет Фюрер, так хочет весь наш народ. Какое жестокое было недоразумение, что мы воевали с Россией. Это все ваша и наша дипломатия понадеялись. Ничего не может быть сильнее нашего союза с Россией. К этому надо стремиться“.

Ганновер... На перрон гремит оркестр. Какая-то партийная организация молодых немцев провожает в Берлин своих товарищей: для них прицепляется особый вагон. Удивительно бодрый и складный мотив „Horst Wessel“, „марсельезы“ правящей в Германии партии.

Молодые люди оживлены, кричат несколько раз „Heil Hitler“. Здесь же на вокзал чувствуется легкий флирт между молодыми „ударниками“ и „ударницами“. Смех, дружеская шутка, какой-то провинциальный остряк бросает в окно вагона незамысловатые остроумия. Как это все далеко от описаний специфической прессы, представляющей все „гитлеровские“ организации в виде каких-то мрачно шагающих безрадостных дружин.

Вообще в Германии смех, юмор и веселье больше, чем в многих других странах, носивших раньше справедливые эпитеты „солнечных“, „прекрасных“ и т. п.

Поезд приближается к Берлину. Промелькнул Стендаль, огромный аэродром у Шпандау, наконец сам город Шпандау, известный со времен Фридриха Великого, как крепость, и началась Stadtbahn (городской участок). В Берлин я должен остановиться на обратном пути, потому сейчас о нем ничего не пишу, кроме краткого упоминания о чисто-русской зиме, которая меня там встретила.

Вечереть... Поезд мчится с большой скоростью. Из окна видны снежные поля.

Короткая стоянка во Франкфурте на Одере и мы без остановки уже едем до польской границы. Как-то странно она близка к Берлину. Севернее линии на Варшаву идет ж. д. магистраль через „корridor“. Между прочим, для многих неизвестно, что по Версальскому договору Польша обязана пропускать через корridor все без исключения немецкие поезда, не контролируя их содержания. Еще совсем недавно немцы перевозили в очень большом количестве войска в Восточную Пруссию. Таким образом отпадает аргумент о невозможности для Германии сосредоточить в В. Пруссии войска, помимо морского пути. Если даже предположить (конечно, только теоретически), что Латвия заключает с Германией наступательный союз, а Польша остается нейтральной, то немецкие эшелоны в любом количестве могут проходить „корridor“ и вести на восток военные действия. Но это только к слову.

Пограничная немецкая станция. Типы немецких служащих здесь совсем другие, чем в Реннии. Толстые, массивные прусаки. Есть какой-то легкий славянский налет в их речи. Краткий опять осмотр, поезд трогается и через несколько минут польская станция Збашынь.

Щелканье шпор и входят два щеголеватых польских жандарма. Проверка паспортов и таможенный осмотр с присутствием полякам вожливиостью. Несмотря на 4 часа утра, разносят чай и пирожки. Кондуктор предлагает поднять спинку дивана (вагон мой польский) и вообще окружает вас таким вниманием, как это было в добрых, старые времена.

Следующая остановка — Познань. Выглядываю в окно. Шубы, высокие сапоги, какие-то бабы с корзинами. Засыпаю и во сне перебегаю бывшую русско-германскую границу. Просыпаюсь в Кутно. Поразительно, как здесь до сих пор все напоминает старая русская ж. дороги. Станции совершенно русского типа, те же типы ж. д. служащих, стрелочники у будок. У станционного подезда несколько саней и возницы с длинными кнутами. Там же бабы в платках, продающие какие-то съдобные вещи.

Это последняя остановка. Поезд увеличивает ход. Мелькает Ожаров, варшавский предместья и в 9 часов утра мы подходим к Варшаве.

(Въ слѣд. номерѣ продолженіе — Варшава).

В. Ореховъ.

ВИВА ЭСПАНЫЯ!*)

(Окончаніе. См. № 187 „Часового“).

Другой видъ военной техники танки — у красныхъ почти полностью совѣтскій съ совѣтскимъ обслуживаніемъ. Танки быстроходны, имѣютъ очень хорошую пушку, но также имѣютъ слабую сторону. Появившіяся ранѣе въ „Возрожденіи“ свѣдѣнія о томъ какъ ихъ захватываютъ Националисты въ полной мѣрѣ подтверждены на мѣстѣ. Этой охотой особенно занимаются мароканцы, среди которыхъ уже имѣются много понаторѣвшихъ специалистовъ. Во время моего въ Испаніи пребыванія былъ захваченъ сорокъ сорокъ второй по счету танкъ. Помимо какого то конструктивнаго дефекта, позволяющаго сравнительно легко захватывать танки, они еще имѣютъ тотъ недостатокъ, что ихъ броня на близкомъ разстояннн пробивается простой пулей.

Участники боевъ очень высоко отзывались о бандерахъ Иностраннаго Легиона, въ которыхъ имѣется хороший командный составъ. Офицеры всѣ испанцы. Солдатскій составъ уже давно пополненъ и пополняется и теперь испанцами, такъ что сейчасъ иностранцевъ въ легионѣ не болѣе одной четверти.***) Хвалили также и мароканцевъ, которые особенно стойки въ оборонѣ. Многіе рассказывали, что во время одного изъ боевъ у Мадрида впереди рѣки Манзанаресъ, рѣшительно всѣ части не выдержали сильной атаки красныхъ, поведенной большими силами и что одни только мароканцы оказались способны выдержать этотъ натискъ. Въ результатѣ этого упорства мароканцевъ положеніе было полностью восстановлено. Въ наступленнн же они слабѣе и уступаютъ Легиону и Регулярнымъ частямъ, которыя сейчасъ были пополнены произведенной мобилизаціей нѣсколькихъ возрастовъ, и которыя, имѣя свою сравнительно многочисленную артиллерию въ большинствѣ вмѣстѣ съ Легионерами составляютъ составъ всякаго боевого порядка.

Примѣрно 2 мѣсяца тому назадъ въ Грандѣ Отелѣ высказывались предположенія о дальнѣйшихъ операціяхъ, прерванныхъ дурной погодой и остановкой подъ Мадридомъ. По предположеніямъ нѣкоторыхъ лицъ въ январѣ мѣсяцѣ должны были начаться операціи подъ Малагой, что основывалось на томъ, что начавшіеся бои подъ Кордовой представляютъ подготовительныя для этой

*) Настоящій очеркъ принадлежитъ перу нашего спеціального корреспондента, бывшаго съ порученіемъ отъ редакціи въ Испанію.

**) Въ послѣднее время много испанцевъ предпочитаютъ идти добровольцами въ части Иностр. легиона, т. к. тамъ гораздо болѣе совершенная организація.

операціи дѣйствія. Въ февралѣ мѣсяцѣ ожидалось паденіе Малаги, а затѣмъ операціи подъ Мадридомъ. Эти операціи ожидалось въ началѣ марта, къ началу весеннихъ дней, но послѣднія событія въ Испаніи показываютъ, что насколько предположенія о паденнн Малаги оправдались вполнѣ, настолько предположенія о началѣ операціи за Мадридъ не сошлись по времени почти на 3 недѣли.

Ознакомленіе съ деталями этой операціи даетъ основаніе предположить, что Ген. Франко отказался отъ штурма города и предпочелъ начать его постепенное окруженіе, чтобы вынудить красныхъ эвакуировать столицу путемъ маневра. Уже сейчасъ, послѣ перваго февральскаго наступленія на рѣку Харама, въ разрѣзъ между Мадридомъ и Аранхуецомъ, положеніе Мадрида съ его миллионнымъ населеніемъ становится критическимъ. Шоссейная дорога на Валенсію оказалась отрѣзанной. Между тѣмъ это былъ единственный прямой путь снабженія столицы и защищавшей ея красной арміи. Красному командованію придется сейчасъ перекинуть свой тыловой путь на Гвадалахару и далѣе на Гуэнку. Не трудно поэтому, предположить, что дальнѣйшія операціи войскъ Ген. Мола, непосредственно руководящаго операціями подъ Мадридомъ, будутъ стремленіе перерѣзать и этотъ послѣдній путь, разѣ овладѣніе Мадридомъ намѣчается, что является очевиднымъ, путемъ его изоляціи отъ источниковъ снабженія. Вѣрнѣе всего, что Ген. Мола для удара по послѣднему пути связи краснаго Мадрида изберетъ наступленіе въ районѣ Гвадалахары съ сѣвера. Не исключена, впрочемъ, возможность, что успѣхи и подъ Харамой будутъ развиваться и что та же задача можетъ быть выполнена и наступленіемъ съ юга, въ разрѣзъ между Алкалой и Мадридомъ. Однако эта операція требуетъ большого числа войскъ, такъ какъ подобное наступленіе должно быть солидно обезпечено, какъ со стороны Мадрида, такъ и съ востока. Во всякомъ случаѣ операціи подъ Мадридомъ начались и участь его возможно будетъ рѣшена въ ближайшее время.

Отвлечись послѣдними сообщеніями съ фронта, я опять вернусь къ Саламанкѣ.

Интересовался я положеніемъ на Сѣверномъ астурійскомъ фронтѣ и выяснялъ почему дѣйствія на немъ ограничивались послѣ взятнн Ируна и Санъ Себастьяна лишь освобожденіемъ Овiedo. На всемъ прочемъ почти трехсотверстномъ фронтѣ уже давно боевая дѣятельность бѣлыхъ ограничивается лишь пассивными дѣйствіями. На этотъ вопросъ я скоро нашелъ опредѣленный отвѣтъ. По общему мнѣнію, судьба сѣвернаго фронта рѣшается подъ Мадридомъ. Существуетъ убѣжденіе, что сопротивленіе басковъ пре-

кратится съ момента паденія столицы, почему вѣроятно Ген. Франко не считаетъ нужнымъ жертвовать лишними потерями на этомъ второстепенномъ участкѣ общаго фронта.

Мое освѣдомленіе не обнимаетъ исключительнаго по своему интересу разсказа о непосредственномъ наблюденіи боевыхъ дѣйствій. Къ моему сожалѣнію задержавшись долѣе намѣченнаго времени въ Кадиксѣ, Севильѣ и Саламанкѣ, у меня не оставалось времени для поѣздки на фронтъ. Но мнѣ представляется, что корреспонденты большихъ Европейскихъ изданій давали и даютъ въ этой области и достаточно полную и своевременную информацію. По крайнѣй мѣрѣ Римскія газеты полны такими репортажами. Поэтому, я все же рѣшилъ подѣлиться съ русскими читателями всѣмъ тѣмъ, что я увидѣлъ узналъ и почувствовалъ въ Національной Испаніи. То что интересовало меня, несомнѣнно интересуется и другихъ русскихъ людей за рубежомъ. Мало того, я постараюсь высказать вкратцѣ и мои заключенія, основанныя на непосредственномъ наблюденіи и на освѣдомленіи на мѣстѣ.

Мнѣ представляется, что если не произойдетъ ничего особеннаго въ отношеніи междунаrodnаго вмѣшательства, то послѣ взятія Мадрида Національная армія направитъ свой дальнѣйшій ударъ прямо на Валенсію. Въ случаѣ успѣха, это наступленіе ликвидируетъ совершенно весь районъ Мурсіи, Сіудад Реала, Гуэнки, Аликантѣ. Затѣмъ надрѣтъ послѣдняя операція на Каталонію. При этомъ не исключена возможность и десанта со стороны Майорки. Если, дѣйствительно, Сѣверный Астурійскій фронтъ падетъ послѣ взятія Мадрида, то не исключается возможность и одновременныхъ дѣйствій и на Валенсію и на Каталонію, такъ какъ освобожденные силы съ Астурійскаго фронта могутъ быть перекинуты въ районъ Сарагоссы.

Наступило наконецъ время покинуть Испанію. Ёхать изъ Саламанки удалось автомобилемъ, что давало возможность продѣлать весь путь при дневномъ освѣщеніи и видѣть то, что не было видно изъ оконъ вагона.

Слѣдуя шоссейными путями, приходилось наблюдать большое количество автомобильныхъ транспортовъ, перевозящихъ или боевое снабженіе или производящихъ переброски войскъ. Было ясно видно, что недостатка въ автотранспортѣ нѣтъ и что этотъ видъ перевозокъ въ Бѣлой Испаніи значительно превосходитъ использование жел. дорогъ. Дороги хуже итальянскихъ, но все же онѣ въ хорошемъ состояніи. Разрушенія гражданской войны быстро приводятся въ порядокъ.

Проѣзжая въ районѣ Мериды недалеко

отъ фронта, я видѣлъ дивизионъ Марокканской кавалеріи, шедшей на смѣну другой части. Эскадроны производили впечатлѣніе обученныхъ частей, шли въ полномъ порядкѣ. Конскій составъ хотя и низкорослый, но не производилъ плохого впечатлѣнія. Напротивъ, во многихъ лошадахъ видна была арабская кровь. Тамъ же пришлось видѣть роту фалангистовъ, вернувшихся съ позицій. Все это были добровольцы — мѣстные крестьяне, одѣтые въ свои пастушечьи накидки, вродѣ кавказскихъ бурокъ. Всѣ они были оживлены и производили впечатлѣніе вполне увѣренныхъ въ своей побѣдѣ людей. Тутъ еще разъ пришлось вспомнить о томъ, что часто европейская пресса указываетъ на несочувствіе широкихъ слоевъ населенія дѣлу ген. Франко. Съ убѣжденіемъ можно утверждать, что это не такъ, особенно теперь, когда освобождено отъ красной власти не мало районовъ, въ которыхъ насиліе и полное пораженіе населенія составляли основу управления и командованія.

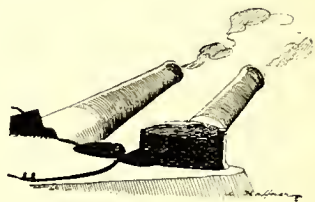
Оставляя Испанію еще до нагала непосредственныхъ операцій подѣ Малагой и Мадридомъ, естественно увеличивающихъ шансы побѣды Франко, я, съ полнымъ убѣжденіемъ въ неизбежность пораженія красныхъ, радовался тому, что престижу СССР, такъ рѣшительно связавшаго свою внѣшнюю политику съ гражданской войной въ Испаніи будетъ нанесенъ въ непродолжительномъ времени, можетъ быть впервые такой для него рѣшительный ударъ.

Обратный путь мой шелъ опять черезъ Севилью и Кадиксѣ, гдѣ я опять сѣлъ на гидропланъ Ала Литорія. Опять миновали мы Гибралтаръ, опять снизились въ Мелильѣ и Пальмѣ. Покидая эту послѣднюю для моего путешествія территорию Національной Испаніи, я невольно вспомнилъ всѣ мои впечатлѣнія, которыя дали мнѣ увѣренность въ восстановленіи этой прекрасной страны на началахъ права, справедливости и національной независимости. Когда уходили изъ видимости высоты Майорки, какъ по какому то сигналу, встрѣтившись взглядомъ съ незнакомымъ мнѣ компаньономъ по полету, мы одновременно сказали другъ другу.

„ВИВА ЭСПАНЬЯ“!

Бѣлый.

Февраль, 1937.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ.

1935 годъ.

На сценѣ Бѣлградскаго русскаго дома имени Императора Николая II, поставлена, впервые въ дни эмиграціи, опера „Жизнь за Царя“. На ярко освѣщенной сценѣ проходятъ снова картины русской жизни смутнаго времени. Подвигъ переплетается съ романомъ. Жизнь крестьянской семьи въ глухихъ костромскихъ лѣсахъ и гибель Сусанина ради спасенія Царя, ради блага родины. Потомъ радостный весенній день въ Москвѣ. Звонко гудятъ колокола. Кончилась смута. Царь грядетъ. Сейчасъ онъ появится. Его славятъ.

Мнѣ особенно памятны двѣ постановки этой оперы.

Одна изъ нихъ — въ Маріинскомъ театрѣ послѣ Японской войны, Московскаго возстанія, пожаровъ усадебъ, убійствъ губернаторовъ, забастовокъ.

Въ главномъ, революціонная волна была разбита, но жизнь страны, послѣ всѣхъ потрясеній, еще далеко не вошла въ свои берега.

Спектакль былъ исключительный. Билеты съ большимъ разборомъ продавались у правыхъ членовъ Государственной думы. Прошелъ онъ какъ сплошная манифестація вѣрноподданическихъ чувствъ. Подъемъ былъ необычайный. Гимнъ повторялся безсчетное число разъ. Слезы блещли на глазахъ присутствующихъ. Государь, видимо растроганный и взволнованный, казался на сценѣ, холодномъ фонѣ драпировокъ Царской ложи блѣднѣе обыкновеннаго.

Зрѣлище и впечатлѣнія были незабываемыя.

Другая, памятная мнѣ, постановка этой оперы состоялась 26 февраля 1913 года — ею Л. Гв. Егерскій полкъ ознаменовалъ 300-лѣтіе Царственнаго Дома и вложилъ свою лепту во всероссійское празднованіе.

Шла вся опера цѣликомъ (была пропущена только сцена польскаго бала) и была поставлена средствами полка — ими полкъ широко располагалъ. Солисты, хоры, оркестры, декораторы — всѣ принадлежали къ составу полка.

Только Антониду и Сабинина пришлось пригласить изъ Музыкальной Драмы.

Струнный оркестръ былъ замѣненъ балалаечнымъ изъ 60 егерей. Это вызвало большую работу, къ которой были привлечены ближайшіе сотрудники знаменитаго

Андреева — надо было создать переложеніе на балалаечный хоръ почти всей партитуры оперы. Увертюру и заключительное „Славься“ игралъ мѣдный хоръ полковой музыки.

Постановкой руководилъ пишущій эти строки, а управлялъ оперой офицеръ полка Поручикъ Бѣлокопытовъ, еще въ Пажескомъ Корпусѣ проявившій себя какъ талантливый музыкантъ. Хоровъ было два: мужской — полковыхъ пѣвчихъ, и женскій, организованный полковымъ священникомъ Добровольскимъ изъ барышень-любительницъ. Этотъ хоръ обычно по воскресеньямъ пѣлъ въ полковомъ храмѣ раннюю обѣдню.

Задача поставить оперу средствами полка казалась сначала дерзновенной и неисполнимой, но она была осуществлена къ сроку, послѣ четырехъ мѣсяцевъ непрерывныхъ трудовъ.

Это было возможно, благодаря врожденной любви къ театру, чуткости и искреннему желанію командира полка Свиты Его Величества Г. М. В. А. Яблочкина, брата извѣстной актрисы. Если были затрудненія и колебанія, то они были только въ началѣ; очень скоро создалась идеальная обстановка совмѣстной работы, при которой недоразумѣніямъ, обидамъ, пропускамъ репетицій, усталости — не могло быть мѣста. Создался общій интересъ, общее дѣло — стоявшее на время выше всего остального.

Репетиціи въ вечерніе часы затягивались иногда до 2 часовъ ночи, хотя утромъ, къ 8 час., надо было быть на занятіяхъ, а барышнямъ любительницамъ изъ бѣдныхъ семей надо было быть въ магазинахъ и мастерскихъ, гдѣ онѣ работали.

Склонный къ вину, вольнонаемный полковой пѣвчій Кузнецовъ, исполнявшій роль Сусанина, отрекся на эти мѣсяцы отъ своей страсти. Средняго роста, коренастый, расплѣвшій, съ угрюмымъ лицомъ и съ ребяческой улыбкой, Кузнецовъ не только былъ обладателемъ глубокого баса, но и талантливымъ русскимъ человѣкомъ. Пагубная страсть къ вину испортила его карьеру.

Бывшій оперный артистъ, онъ опустился до полковаго пѣвчаго. Воспоминаніе о прошломъ, блескъ рампы предоставленная ему роль и послѣдній случай показать себя настоящимъ артистомъ поддерживали въ немъ интересъ къ репетиціямъ и къ спектаклю. Когда все кончилось (спектакль былъ повторенъ три раза) Кузнецовъ снова запилъ.

Успѣхъ спектакля превзошелъ всѣ самыя смѣлыя ожиданія, хотя критики были

строгие. Среди нихъ былъ и начальникъ Придворной пѣвческой капеллы ген. лейт. баронъ Штакельбергъ.

26 февраля 1913 года. Вечеръ. Рѣдкіе газовые фонари слабо освѣщаютъ Рузовскую улицу. Надъ воротами казармъ ярко сіяетъ составленный изъ электрическихъ лампъ орелъ времени Царя Михаила Феодоровича.

Дворы казармъ пусты и темны — ни одинъ лучъ свѣта не пробивается изъ оконъ, завѣшанныхъ одѣялами; ни одинъ фонарь не свѣтитъ.

Только двѣ цѣпи егерей роты Его Величества въ киверахъ и въ парадной формѣ при тесакахъ, освѣщаютъ большими факелами путь къ манежу. Колзблется пламя факеловъ, вздымаются огненные языки и играютъ ихъ отблески на звѣздахъ киверовъ, на мѣди рукоятокъ мечей — тесаковъ.

Море свѣта въ манежѣ, который къ этому дню совершенно преобразился. Исчезли щиты съ датами боевъ и побѣдъ полка; исчезли бурья панели съ красной полоской вдоль стѣнъ манежа, и эти стѣны, обшитыя картономъ, обратились въ Кремль. Кое-гдѣ опала штукатурка, обнажая красные кирпичи и бѣлыя прослойки извести; кое-гдѣ, цѣпляясь за камень, выросла трава или кустъ. Нѣтъ и гимнастическаго городка, исчезнушаго между декораціями сада, какъ нѣтъ и бетоннаго пола; онъ скрытъ красными коврами.

Начинается опера. Свободно и легко льется мелодія; увѣренно и правильно вступаютъ хоры; не заглушая пѣнія, большой балалаечный оркестръ даетъ полноту музыкальной картины. Быстро смѣняются декораціи, своевременно падаетъ занавѣсъ — нигдѣ нѣтъ замедленія, промаха или задержки. Нарастаетъ подъемъ у артистовъ. Исполненіе захватываетъ зрителей, волнуетъ ихъ. Манежъ оглашаютъ долгія и бурныя рукоплесканія.

Большинство присутствующихъ гостей не вѣрять, что все создано полкомъ и полковыми средствами; въ этомъ и былъ смыслъ и сущность этого спектакля, этого празднованія Романовскаго юбилея полкомъ, Державнымъ шефомъ котораго состоялъ Государь Императоръ.

Еще была одна особенность этой постановки — по Высочайшему повелѣнію изъ музея Кронверскаго арсенала было выдано полку историческое оружіе эпохи. Это былъ единственный случай въ исторіи музея.

Послѣ спектакля, по представленію начальника Придворной пѣвческой капеллы, всѣмъ участникамъ и участницамъ спектакля были Высочайше пожалованы Романовскія медали.

Мысль бѣжить дальше, будить воспо-

минанія о подлинныхъ костромскихъ лѣсахъ и о Костромѣ въ 1913 году во время посѣщенія ее Царской Семейю по случаю исполнѣннаго юбилея.

Яркое солнце озаряетъ большую площадь Костромы, вымощенную крупнымъ булыжникомъ.

Скромный памятникъ Царю Михаилу Феодоровичу.

Царь, юношей вступившій на престолъ, изображенъ скульпторомъ уже въ зрѣлыхъ годахъ. Лицо его серьезно. Вдумчиво смотритъ Царь въ сторону праваго берега Волги — на западъ.

Тамъ — Москва, Петербургъ, Нарва, Полтава, Берлинъ и Парижъ. За триста лѣтъ царствованія Романовыхъ много исхожено дорогъ на западъ нашими дѣдами и прадедами; многое видѣли побѣдныя русскія знамена.

Отъ площади широкая улица со зданіями правительственныхъ мѣстъ; посреди улицы длинный узкій садъ. Тамъ гдѣ онъ кончается — на крутомъ уступѣ, мѣсто закладки памятника трехсотлѣтняго служенія династіи своей Родинѣ.

Въ глухихъ костромскихъ лѣсахъ еще сохранились до нынѣ живые памятники прошедшихъ 300 лѣтъ. Это старыя деревья. Одно изъ нихъ было на выставкѣ. Триста узенькихъ поясковъ спиралью говорятъ о прожитыхъ годахъ.

На выставкѣ, въ ожиданіи Государя, обращаетъ вниманіе своей необычной одеждой, черной съ серебряными пуговицами, крупный человекъ. Это — потомокъ Сусанина. Странная на нашъ взглядъ форма пожалована потомкамъ костромскаго и народнаго героя Императоромъ Николаемъ Первымъ.

Къ юбилею закончена реставрація Ипатьевскаго монастыря. Лики святыхъ, очищенные отъ наслоеній времени, смотрятъ на Государя и на Царскую Семейю, также, какъ смотрѣли на перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

Кострома 1913 года:

Масса крестьянъ. Праздничные наряды. Пестрые платки женщинъ. Яркое солнце. Блещущіе глаза. Необычайный подъемъ. Радостный и искренній энтузіазмъ. Восторженное, несмолкаемое „ура“ отъ всего сердца, отъ всей полноты души, вездѣ гдѣ появится Царь, Царица или Наслѣдникъ Престола.

Слишкомъ быстро пробѣжало время.

Теплое воспоминаніе о прошломъ, надежда на будущее.

Н. Ротштейнъ.

Русское Трудовое Христианское Движение и С. Ж. Т.

Возникшее въ 1931 г. Русское Трудовое Христианское Движение поставило себѣ цѣлью совершенно опредѣленную и ясную задачу: объединить *вѣрныхъ Кресту и Родинѣ русскихъ людей* по единственно сейчасъ въ эмиграціи реальному *трудовому* признаку для подготовки ихъ къ *служенію новой грядущей Россіи*, используя для этого опытъ пріобрѣтенный въ изгнаніи.

Дѣйствительно, если трудовое объединеніе, покоящееся на вѣрности Кресту и Родинѣ, является сегодня единственно реальнымъ по условіямъ жизни большинства русской эмиграціи, то оно несомнѣнно является также и *новымъ* реальнымъ путемъ служенія Россіи. Надо же наконецъ понять, что большевизму, вдохновляющемуся міровой доктриной, должно противопоставить тоже міровую доктрину, ту, которая *одна абсолютно* противостоитъ ему — *доктрину христианскую*.

Съ другой стороны въ Россіи, подъ властью III Интернационала превратившуюся въ страну пролетаризованную, болѣе чѣмъ гдѣ-либо трудовыя массы пропитаны марксистской пропагандой, являясь въ то же время главнымъ рычагомъ власти. Этотъ рычагъ послужилъ большевикамъ для водворенія ихъ безбожнаго правленія. Онъ же долженъ быть использованъ для возстановленія Христианской Россіи.

Христианская идея должна быть утверждена въ Россіи, ибо большевистскій опытъ показалъ, что внѣ этого нѣтъ спасенія не только съ точки зрѣнія нравственной, но и матеріальной.

Руководствуясь этими соображеніями, мы однако отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, что для того, чтобы можно было ожидать отъ людей систематическаго, длительного конструктивнаго усилія, необходимо создать условія, при которыхъ была бы хотя бы элементарно обезпечена защита ихъ трудовыхъ профессиональныхъ интересовъ и они были бы въ правѣ рассчитывать на помощь въ нужную минуту, оказываемую имъ не изъ милости, а какъ слѣдствіе ими же самими проявленной готовности къ взаимопомощи. Эти задачи старалось и старается возможно лучше, при существующихъ условіяхъ, разрѣшить РТХД.

Было ясно и другое. Для успѣшнаго служенія *новой Россіи* нужны *новые люди*, сумѣвшіе доказать свою дѣловую годность *въ настоящемъ*. Эти люди могутъ выдвигаться только въ условіяхъ реальной созидательной работы каждаго дня, какой является работа РТХД.

Вотъ почему, нисколько не смущаясь упреками въ стремленіи „окопаться въ самопомощи“, РТХД неуклонно шло и продол-

жаетъ идти по разъ намѣченному пути, съ каждымъ годомъ все болѣе расширяя свою экономическую базу, въ процессѣ созданія которой постепенно выдѣляются кадры *новыхъ людей*.

Однимъ изъ путей укрѣпленія положенія русскихъ трудящихся РТХД съ самаго начала считало вхожденіе въ мѣстные трудовыя профессиональныя организаціи. Практически осуществимымъ это оказалось только во Франціи, гдѣ руководящимъ центромъ Движенія 17-го октября 1931 г. было заключено соглашеніе съ Французской Конфедераціей Трудящихся Христианъ (С. Ф. Т. С.) о свободномъ на общемъ основаніи вхоженіи членовъ РТХД во всѣ синдикаты названной Конфедераціи. Группамъ предоставляется широкая *автономія въ ихъ внутренней жизни и представительство* въ управляющихъ синдикальныхъ органахъ.

Выборъ СФТС отнюдь не былъ случайнымъ. Только эта, вторая по численности членовъ, *совершенно независимая* французская синдикальная организація, признающая руководящимъ началомъ своей дѣятельности Крестъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ отмежевывающаяся отъ какой бы то ни было политики, отвѣчаетъ требованіямъ русскаго труженика Христианина націоналиста.

Какъ не былъ случайнымъ выборъ французской профессиональной организаціи, вступленіе въ которую РТХД рекомендовало своимъ членамъ, такъ совершенно логичнымъ, вытекающимъ изъ сущности нашего Движенія было категорическое указаніе на недопустимость для нихъ вступать въ синдикаты, примыкающіе къ Генеральной Конфедераціи Трудящихся (С. Ж. Т.).

Въ самомъ дѣлѣ, основанія для запрещенія вступать въ СЖТ совершенно безспорны.

Первымъ изъ нихъ является, предусмотренное уставами всѣхъ объединеній РТХД, запрещеніе какой-либо политической дѣятельности. Между тѣмъ дѣятельность СЖТ, наравнѣ съ профессиональнымъ, носить несомнѣнно политической характеръ, чему однимъ изъ безспорныхъ доказательствъ является ея вполне официальное нахожденіе въ составѣ т. н. „народнаго фронта“ — образованія чисто политическаго. Т. о. русскіе трудящіеся, состоящіе въ синдикатахъ входящихъ въ СЖТ, такъ или иначе, примыкаютъ къ опредѣленной *политической* группировкѣ.

Но, кромѣ этого, непреодолимымъ препятствіемъ для вхожденія членовъ РТХД въ СЖТ является абсолютное противорѣчіе основныхъ принциповъ этихъ двухъ организацій. Достаточно ознакомиться съ программой СЖТ, съ резолюціями конгрессовъ, съ уст-

ХРОНИКА

Росинки съ цвѣтовъ старой Россіи *)

Извѣстный русскій художникъ - баталистъ В. В. Верещагинъ, погибшій въ 1904 году на броненосцѣ „Пегропавловскъ“ подъ Портъ-Артуромъ вмѣстѣ съ адмираломъ С. О. Макаровымъ, въ своихъ воспоминаніяхъ о Русско-Турецкой войнѣ 1877 - 78 г. г., помѣщенныя въ мартовской книжкѣ журнала „Русская Старина“ за 1889 годъ, пишетъ:

„До позднихъ сумерекъ бродилъ я по полю битвы (послѣ взятія Шипки), присматриваясь къ фізіономіямъ и позамъ убитыхъ. Особенно поразительны фигуры этихъ послѣднихъ напавалъ: нѣкоторые держатъ оружья, а руки по большей части у всѣхъ, такъ и остаются застывшими, въ томъ положеніи какъ застала смерть, причеиъ глаза открыты, зубы стиснуты.

Фигура какого то пѣхотнаго солдатака нѣсколько разъ мелькала мимо меня; я думалъ, что онъ подыскиваетъ себѣ подходящіе сапоги — нѣтъ, онъ подходитъ только къ офицерамъ, наклоняется, заглядываетъ въ лицо и спокойно, не торопясь, идетъ къ другому. Я сталъ слѣдить за нимъ: вижу, наклонился... да такъ и приникъ къ трупу; нѣжно, отечески поцѣловалъ его, потомъ началъ оправлять одежду, очищать ее отъ снѣга, голову положилъ по прямѣ, сдвинулъ вѣки; насколько могъ, сложилъ заостренныя руки на груди и, еще разъ бережно опавнувши платье и земнымъ поклономъ попр-

*) См. №№ 151, 154 - 155.

ными и письменными заявленіями ея руководителей какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, чтобы понять, что не можетъ быть въ ней мѣста для членовъ Движенія, основной міросозерцанія котораго являются *Вѣра, Родина, Семья*.

Въ нашемъ представленіи признаніе допустимости состоянія въ рядахъ СЖТ членовъ РПХД было бы равносильно отказу отъ самой христіанской національной ея сущности.

Объ этомъ мы заявили въ началѣ прошлаго года открыто и опредѣленно, считая недопустимымъ замалчивать вопросъ, имѣющій *принципальное* значеніе.

Къ сожалѣнію надеждъ на то, что нашему примѣру послѣдуютъ другія русскія національныя организаціи не суждено было оправдаться. Въ нашемъ неприятіи искушенія СЖТ мы остались одиноки.

Этотъ случай съ полной ясностью доказалъ, что *только просвѣщенный устремленіемъ къ Христовой Правдѣ націонализмъ непроницаемъ для соблазновъ безбожнаго матеріализма, ибо нельзя служить Богу и мамону.*

Ал. Лодыженскій.

Предсѣдатель Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія
Женева.

щаянись съ тѣломъ, отошелъ. Это деньщикъ, не отыскавши барина между здоровыми и ранеными, пришелъ разыскивать его между мертвыми — опять слезы душатъ при воспоминаніи — спасибо тебѣ добрый, вѣрный драбантъ, спасибо за этого неанаконимаго мнѣ, но вѣрно тоже добраго барина твоего...“.

Кап. I р. М. Гаршинъ

Пушкинскій Юбилей въ Кадетскомъ Корпусѣ

(Отъ корр. „Часового“)

Съ большой теплотой и любовью откликнулся I-й Русскій Кадетскій Вел. Кн. Конст. Корпусъ на юбилейную дату 100-лѣтія со дня смерти величайшаго русскаго поэта. Этому было посвящено три вечера.

Первый состоялся 6 декабря, прошлаго года и былъ проведенъ по слѣдующей программѣ. „Памятникъ“ въ чтеніи кадета кн. Голицына, инсценировка сцены „У фонтана“ въ исполненіи м-ль О. Кыньш и кадета Бурмицкаго, инсценировка сцены „Кочубей въ темницѣ“ въ исполненіи кадетъ: Жемчужникова, Сигова, Ламзаки; монологъ изъ „Скупого рыцаря“ въ исполненіи вице унтеръ-офицера Левчука, сцена въ кельи изъ „Бориса Годунова“ въ исполненіи кадетъ Гргуневича и Яблочкова и попури изъ „Пиковой Дамы“ въ исполненіи оркестра корпуса.

Второй Пушкинскій вечеръ состоялся 10 февр., по слѣдующей программѣ:

Вступительное слово директора корпуса генерала А. Г. Попова; „Коль славы“ въ исполненіи оркестра корпуса; „А. С. Пушкинъ“ — иллюстраціи эпидіоскопа, показанныя преподавателемъ А. Н. Перцовымъ; „А. С. Пушкину“ стихотворенія П. В. Барышева въ чтеніи автора; отрывокъ изъ „Царя Салтана“ въ чтеніи кадета Троицкаго; прологъ изъ „Руслана и Людмилы“ въ чтеніи кадета Криницкаго; попури изъ „Евгенія Онегина“ въ исполненіи оркестра корпуса.

Послѣ исполненныхъ на граммофонѣ пьесъ на произведенія А. С. Пушкина, программа была слѣдующей:

„О міросозерцаніи Пушкина“ — докладъ преподавателя М. В. Тычинина; Кантата и „Буря мглою“ въ исполненіи хора кадетъ; „А. С. Пушкинъ и молодое поколѣніе“ — докладъ в. у. оф. Жемчужникова; отрывки изъ произведеній Пушкина въ исполненіи кадетъ Левчука, Маслова, Бурмицкаго и Ламзаки; „На смерть поэта“, стих. Лермонтова въ чтеніи кадета Гргуневича. Закончилась программа исполненіемъ оркестромъ корпуса попури изъ „Пиковой Дамы“.

Третій Пушкинскій вечеръ былъ устроенъ 15 февраля. Въ программу были включены инсценировки изъ „Капитанской дочки“ въ исполненіи кадетъ IV и III классовъ.

Закончился вечеръ хоромъ кадетъ 2-й роты, исполнившимъ „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ и „Пиръ Петра Великаго“.

Н. З. Р.

Календарь-памятку НТСНП на 1937 г.

Можно приобрести у любого представителя Союза. Въ Календарѣ приведены краткія свѣдѣнія о Союзѣ и его задачахъ, сообщены необходимыя данныя о СССР, о Концлагеряхъ. Календарь-памятка является цѣннымъ справочникомъ для націоналиста - агитатора.

Цѣна календаря: 2 фр. и 4 фр. (въ кожанномъ переплетѣ).

Поручикъ Алябьевъ.

Поручикъ Алябьевъ былъ однимъ изъ многочисленныхъ героевъ Мировой войны. Онъ уже имѣлъ всѣ 4 степени Георгіевскаго креста и всѣ медали, полученные имъ въ званіи нижняго чина.

Будучи прапорщикомъ въ 1915 году былъ награжденъ, какъ офицеръ, орденомъ Св. Георгія 4 - ой степени.

Награды эти достались ему дорогой цѣной.

Вотъ одинъ случай изъ его жизни.

Приказано было наступать на противника, который занималъ опушку большого лѣса. Передъ его позицій мѣсто было открытое, ровное, такъ что уже съ 4 версты наши подверглись артиллерійскому огню и несли потери. Наступалъ съ 6 ротой и поручикъ (тогда еще прапорщикъ) Алябьевъ. Онъ участникъ Японской войны, и она его научила различнымъ сновоккамъ, дала ему боевую практику.

Цѣль двигалась за цѣпью. Артиллерія противника старалась не допустить ихъ до своихъ позицій, но это сдѣлать было трудно: вѣдь люди двигались все впередъ и впередъ. Только противникъ начнетъ пристрѣливаться, какъ прапорщикъ Алябьевъ вскакивалъ, а за нимъ и вся рота и, пробѣжавъ шаговъ 200, всѣ сразу ложились и ползли. За его ротой тянулись другія, но медленнѣе, вслѣдствіе чего у нихъ были большія потери.

Противникъ открылъ ружейный и пулеметный огонь.

— Ползи, ребята, ползи! Никто не поднимайся, Боже упаси! — говорилъ прапорщикъ и ползъ впередъ, а за нимъ ползла вся рота. Въ остальныхъ ротахъ дѣлали перебѣжки. Дистанція все уменьшалась. Наступала темнота. Пули летѣли и почти не задѣвали наступающую полкомъ 6-ю роту. Другія же роты не выдержали огня и остановились на мѣстѣ. Но военный завѣтъ: при наступленіи не оглядываться назадъ — прапорщикъ Алябьевъ твердо помнилъ. Было 8 часъ вечера; онъ съ ротою былъ уже у проволочныхъ заграждений. Ему было приказано атаковать уголь позицій противника и занять его.

— Не робѣй, ребята, городъ за нами! — подбадривалъ прапорщикъ Алябьевъ своихъ солдатъ. — Ура - а!

И первый, съ винтовкой въ рукахъ, бросился впередъ. За нимъ къ загражденіямъ подбѣжали остальные. Заграждение было цѣло. Недолго думая, Алябьевъ, а за нимъ и другіе брались за колья, раскачивали ихъ, выворачивали ихъ изъ земли, рѣзали проволоку. Земля была мягкая, и колья поддавались легко; достаточно было вытащить одинъ, два кола, какъ остальные уже какъ-то сами собой выскочили; проволока сворачивалась, завертывалась мускулистыми руками героя, и передъ ними очищался широкій путь. Конечно, за этой работой молодцы подвергались обстрѣлу со стороны противника, и рота понесла большія потери.

Но ничто не остановило храбрецовъ. Дружно бросили они на окопы. Противникъ освободилъ уголь шаговъ на 1000 и вправо, и влѣво.

— Ага! Сперло! — заскочивъ въ окопъ, говорили стрѣлки при видѣ винтовогъ и разнаго снаряженія, валяющихся тамъ въ безпорядкѣ.

— Держитесь, ребята! Вотъ-вотъ придутъ наши.

Стрѣлки продолжали сидѣть, готовые встрѣтить противника, если тотъ вздумаетъ перейти въ контръ-атаку.

— Что же подмога-то не подходитъ?

— Держись, ребята, держись!

А наши все не подошли.

Австрийцы оправились, и ракеты одна за другой взвивались и падали на землю все ближе и ближе.

— Ну, видно, ребята, придется отойти,

Такъ и сдѣлали. Залегли за проволочными загражденіями такъ, что цѣпь шла отъ угла вынесеннаго окопа подъ угломъ къ остальнымъ окопамъ. Стали окапываться. Нѣкоторые насыпъ сдѣлали полукругомъ,

другіе съ лѣвой стороны, слыша, что пули летятъ оттуда, третьи — справа. Утромъ они подверглись обстрѣлу съ фланговъ, и въ живыхъ остался лишь только тотъ, кто успѣлъ сдѣлать насыпъ полукругомъ.

Австрийцы считали остатки 6-ой роты (осталось человекъ 30) своими и даже не стрѣляли по нимъ.

— Панъ, славайтес! Вы наши! — кричали австрийцы. И офицеры, а съ ними и солдаты направились къ нашимъ. Но первыя же пули уложили идущихъ.

Противникъ угла не занималъ. Артиллерія его открыла по этому участку огонь. Къ счастью снаряды перелетали и не наносили поражения кучкѣ храбрецовъ. Но вотъ открыла огонь наша артиллерія; началась подготовка. Было приказано взять эту позицію во что бы то ни стало. И какъ разъ огонь зтогъ былъ направленъ въ уголь. Наши не знали, что 6 рота лежитъ здѣсь; всѣ думали что она погибла. Снаряды летѣли и рвались непрерывно. Нѣкоторыхъ разрывало на куски. Одному унтеръ-офицеру оторвало ноги, и онъ только успѣлъ сказать: — Ой, санитары, перевяжите! — и скончался. Комки земли летѣли и засыпали оставшихся въ живыхъ. Кругомъ стѣной стоялъ дымъ отъ разорвавшихся снарядовъ. Дышать было трудно. Алябьевъ лежалъ и ждалъ съ минуты на минуту: «вотъ, вотъ прилѣтитъ мой снарядъ». А они летѣли, свистѣли, рвались.

— Боже, скорѣе бы хотя убило. Хуже ада! Руками бралъ Алябьевъ сырую землю и прикладывалъ ко рту, чтобы хоть немного подышать землянымъ свѣжимъ воздухомъ.

— Ребята, землю, землю прикладывайте ко рту; все-таки свѣжѣе! — кричалъ онъ своимъ.

Онъ посылалъ посыльныхъ съ донесеніемъ, что артиллерія бьетъ по своимъ, но тяжелая участь постигла ихъ — они засыпали вѣчнымъ сномъ, не дойдя до мѣста. Остался лишь одинъ прапорщикъ да съ нимъ трое стрѣлковъ.

А къ вечеру подошедшія наши части пошли въ атаку. Слышалось родное дружное ура!

Сюда, ребята, дружище, здѣсь свои! — крикнулъ атакующимъ прапорщикъ.

Тѣ воспрянули, и бросились въ штыки. Горсточка храбрецовъ присоединилась къ своимъ. По указанію Алябьева было сдѣлано нѣсколько залповъ вдоль окоповъ. А вслѣдъ шли рота за ротой и распространялись вправо и влѣво.

Ровно сутки прапорщикъ Алябьевъ съ 6 ротой просидѣлъ подъ артиллерійскимъ огнемъ. Когда противникъ покинулъ эту позицію, и ничто не могло мѣшать, прапорщикъ Алябьевъ похоронилъ солдатъ своей роты. Трупы были черные отъ дыма, онъ безъ слезъ не могъ смотрѣть на эту картину. Командиръ полка отослалъ его, чтобы избавить его отъ волненій.

За это прапорщикъ Алябьевъ получилъ Георгія.

Полковникъ РАНЪ.

Граница СССР

При нынѣшней территоріи совѣтскаго Союза въ 21.353.000 квадратныхъ километровъ, общая длина границы его равняется 65.000 километрамъ, а сухопутныя границы его составляютъ приблизительно 17.000 километровъ. На сушѣ СССР имѣетъ слѣдующіе размѣры границъ съ соседними государствами въ километрахъ:

Финляндіей	1590
Эстоніей	276
Латвіей	250
Польшею	1500
Румыніей	600
Турціей	525
Персіей	2000
Афганистаномъ	1900
Монгольской народ. респ.	1750
Тувинской народн. респ.	1200
Китаемъ	3000
Манджу - ди - Го	3000
Японіей въ Сев. Корей	16

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

Н. ПАУЛИНЪ.

Нашъ долгъ.

Въ своей массѣ эмигранты несомнѣнно любятъ Россію и даже въ теоріи готовы признать существованіе какого-то своего долга передъ Ней. Но на дѣлѣ о немъ не думаютъ. Вѣрнѣй онѣ для нихъ заключается въ сохраненіи всего того русскаго, что они вывезли съ собою. На этой почвѣ и возникли всѣ объединенія, землячества, союзы ревнителѣй и охранителей, имѣ же нѣтъ числа. Часто съ одного и того же лица 10 или 20 организацій настойчиво требуютъ членскихъ взносовъ. Въ общемъ же, цѣлью всѣхъ этихъ организацій является сохраненіе и развитіе русской культуры въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія.

Говорить объ эмиграціи и культурѣ слѣдуетъ очень осторожно; часто излагая самыя элементарныя, совершенно очевидныя для насъ мысли на эту тему, можно натолкнуться по крайней мѣрѣ на неожиданныя упреки. Происходитъ это оттого, что о культурной роли эмиграціи у насъ принято говорить съ особеннымъ уваженіемъ и не безъ основаній: заслуги въ этой области есть.

Но надо трезво смотрѣть на вещи. О какихъ культурныхъ достиженіяхъ эмиграціи, собственно говоря, идетъ рѣчь? Дѣйствительно, рядъ писателей, художниковъ, аргументовъ, выхвачъ изъ Россіи, заграничій продолжили свою работу, показали міру свои таланты. Но это — достиженія Россіи, старой Россіи, а не эмиграціи. Новыхъ чисто-русскихъ достиженій почти нѣтъ, да и быть много не можетъ: „культура вѣдь не комнатное растеніе“, цвѣсти и приносить плоды она можетъ лишь на родныхъ поляхъ.

Но можетъ быть можно удовлетвориться меньшимъ? Если нѣтъ Россіи, нѣтъ подъ ногами родной живительной почвы, то можетъ быть возможно и на чужой землѣ „воскресить такъ сказать, въ миниатюрѣ“ Россію, окружить себя и въ изгнаніи тѣми декораціями, которыя хотя и блѣдно, отражали бы столь милые нашему сердцу образы бывшего, воскресить все б. м. потому, что въ душѣ уже нѣтъ больше надежды увидѣть Россію.

Эмиграція принялась за это возсозданіе.

Не стоить говорить о томъ ненужномъ, часто уродливомъ, что было сдѣлано ради этого, объ организаціяхъ, которыя являются какимъ то сборищемъ призраковъ изъ давно ушедшаго міра, надъ головами которыхъ, совершенно для нихъ незамѣтно, промчался вихрь революціи и 20 лѣтъ большевизма. Не стоить говорить и о тѣхъ, которыя себя считаютъ „серьезными русскими организаціями“, хотя русскаго въ нихъ ничего, кромѣ бывшей національности ихъ членовъ, нѣтъ. Стоить однако отмѣтить, что и на этомъ поприщѣ было затрчено много кипучей энергіи. Бѣда вовсе не въ томъ, что эмиграція старается возсоздать здѣсь какую то Россію „въ миниатюрѣ“, а въ томъ, что дѣлая это, она горитъ искренней увѣренностью въ томъ, что жертвенно исполняетъ свой долгъ передъ Родиной.

Ясно, что намъ нужны церкви и, говоря о нихъ

я касаюсь лишь самой поверхностной стороны проявленія церковной жизни (по существу вѣдь никакая жизнь, лишняя глубокой религіозной основы, не имѣетъ ни смысла, ни объясненія), ясно что намъ нужны библиотеки и школы. Но, собственно говоря, если у насъ будетъ только это, что все это дастъ Россіи?

По всему разбѣянію мы къкъ то наладили нашу русскую жизнь. Есть свои церкви, даже каменные и достаточно пышныя, есть школы, музеи.. И мы почти удовлетворены,... исполнили долгъ, сняли съ себя его тяжесть.. А въ то же самое время тамъ, въ Россіи на одну построенную здѣсь церковь уничтожаются сотни, на одного съ грѣхомъ пополамъ воспитаннаго здѣсь по русски ребенка, тамъ душевно калѣчатся тысячи его сверстниковъ. Нѣтъ долгъ не исполненъ... Первый долгъ вѣрующаго русскаго не въ построеніи храмовъ тутъ, а въ борьбѣ съ ихъ осквернителями тамъ; не въ построеніи школъ здѣсь, а въ спасеніи миллионъ дѣтей тамъ. Не знаю, почему, но почему-то эти истины имѣютъ свойство, когда говорятъ вслухъ, вызывать пылокъ и благородное негодованіи глубокоблагочестивыхъ. Будто не ясно, что эмиграція въ цѣломъ либо вернется въ Россію, ничего ей не давъ, либо вымереть здѣсь, тоже ничего не давъ. Надо помнить, что всякая культурно-благотворительная дѣятельность здѣсь является занятіемъ во всякомъ случаѣ второстепеннымъ, хотя и необходимымъ. Памятники поставимъ въ Россіи: — здѣсь они никому не нужны. Эмиграція должна либо быть таковой и національно политической, либо превратиться въ переселенческую пыль и разбѣяться: бѣженство утратило свой смыслъ бытія.

Эмиграція національно-политическая — дѣятельно принимающая участіе въ судьбахъ своей Родины. Въ этомъ отношеніи ея задачи ясны: мы, ея члены, должны, во первыхъ, помочь Россіи въ ея борьбѣ за Национальную Революцію. Возможности есть, онѣ лишь прямо пропорціональны средствамъ, т. е. напряженію нашихъ свойствъ и качествъ. Но это не все. Ко дню всероссійской весны, когда народныя силы, разбивъ тиски коммунизма, снова бурнымъ потокомъ вырвутся къ свободной осмысленной жизни, мы должны подготовить то русло, по которому пойдетъ ихъ творческое напряженіе и приведетъ Россію къ еще небывалому величію и мощи. Подготовить основы возсозданія Россіи должны мы потому, что подъ игомъ коммунизма, тамъ, это сдѣлать невозможно. Это наша вторая задача. И, наконецъ, при настоящемъ международномъ положеніи, третья задача: создать здѣсь свой единый отвѣтственный російскій центръ, который долженъ сыграть роль на международной аренѣ. Создать его можно не театральнымъ „объединеніемъ всѣхъ“, а отборомъ годныхъ, вѣрныхъ и готовыхъ.

Все это можетъ сдѣлать одна организація, одна сила, а не десять. Работаетъ надъ этимъ Национально-Трудовой Союзъ. Новопоколѣнцы — тѣ, кто весь смыслъ эмиграціи видятъ въ прямомъ служеніи Россіи.

Конечно, не всѣ призваны всецѣло отдаться национальной работѣ и нѣтъ надежды всѣхъ убѣдить

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ февралѣ 1937 г.

Въ февралѣ 1937 года состоялось два засѣданія Правленія РОК, на которыхъ было рассмотрѣно 33 различныхъ вопросовъ и дѣлъ.

Наиболѣе знаменательнымъ явленіемъ въ жизни РОК въ отчетномъ періодѣ слѣдуетъ считать проявившееся стремленіе русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ польской провинціи, къ объединенію въ составъ РОК. Въ февралѣ с. г. правленіемъ РОК получены были запросы о возможности созданія группъ РОК въ Гроднѣ и въ Августовѣ. Подготовительная работа по созданію этихъ группъ возложена правленіемъ на уполномоченнаго РОК на Бѣлостокское воеводство Н. В. Покровскаго.

Въ составъ РОК, со званіемъ кандидата въ дѣйствительные члены, былъ принятъ А. Д. Лукьяновъ. Членъ правленія С. А. Войцеховскій былъ избранъ на состоявшемся въ Варшавѣ общемъ собраніи Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ въ составъ правленія этого Союза.

Въ связи съ состоявшимся 21-го февраля въ Варшавѣ общимъ собраніемъ Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Польшѣ правленіе РОК обсудило вопросъ объ участіи членовъ РОК въ работѣ названнаго Общества и признало желательнымъ какъ это участіе, такъ и присутствіе членовъ РОК, состоящихъ членами Русскаго Благотворительнаго О-ва, на упомянутомъ общемъ собраніи. Этими постановленіями правленіе РОК подтвердило свое желаніе идти по пути объединенія благотворительной и культурно-просвѣтительной работы варшавскихъ русскихъ организацій въ Русскомъ Благотворительномъ О-вѣ.

Въ концѣ февраля въ Варшаву прибыла изъ сколько дней редакторъ журнала „Часовой“ В. В. Орфховъ, имѣвшій нѣсколько собесѣдованій съ председателемъ и членами Комитета и информировавшій ихъ

о западно-европейской обстановкѣ и положеніи русской эмиграціи.

Принадлежащее РОК собраніе предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и старинѣ, пополнилось въ отчетномъ періодѣ 17-ю портретами и олеографическими изображениями Россійскихъ Императоровъ, мраморнымъ бюстомъ Императора Александра II и 4 зеркалами. Всѣ эти предметы были приобретены Комитетомъ отъ Варшавскаго Окружнаго Суда.

По просьбѣ редакціи журнала „За Національную Русію“ правленіе РОК постановило снабдить ее краткими свѣдѣніями о дѣятельности РОК. По просьбѣ правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ правленіе РОК препроводило Министерству Общественнаго Призрѣнія ходатайство Союза о сохраненіи получаемаго имъ отъ казны пособия въ предстоящемъ бюджетномъ году.

Помѣщеніе РОК предоставлялось въ отчетномъ періодѣ существующей въ Варшавѣ Русской Кустарной Мастерской.

Въ связи съ изданіемъ новаго закона, дополняющаго существующее законодательство о правѣ иностранцевъ на трудъ, а также въ связи съ предстоящимъ изданіемъ закона о принудительной ликвидаціи имущества безъ вѣсти пропавшихъ лицъ, правленіе РОК продѣлало работу по изученію обоихъ этихъ законодательныхъ актовъ и постановило издать сообщенія, освѣдомляющія русскую эмиграцію объ ихъ содержаніи.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была правленіемъ РОК въ февралѣ с. г. въ трехъ случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — также въ 3 случаяхъ.

Изъ кассы Комитета выданы были въ февралѣ с. г. ссуды и пособия 8 лицамъ на общую сумму 81 зл.

Въ кассу Комитета поступило пожертвованіе отъ И. В. Андреева для Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ-эмигрантовъ въ Польшѣ въ размѣрѣ 4 зл.

въ томъ, что созданіе своего русскаго мірка въ эмиграціи есть ничто въ сравненіи съ трудомъ по возсозданію настоящей Россіи. Пусть же строящіе этотъ мірокъ думаютъ по своему.

Для другихъ, для тѣхъ, кто молодъ духомъ, если не возрастомъ, есть путь иной, путь выполненія стоящихъ передъ нами задачъ, о которыхъ сказано, путь радостнаго и осмысленнаго труда во имя Россіи. Но раньше чѣмъ вступить на него, необходимо отказать отъ ряда сторонъ эмигрантской дѣятельности, не служащей непосредственно борьбѣ за Россію, Національной Революціи. На пути борьбы только послѣдняя можетъ быть путеводной звѣздой.

Тѣ же, кто способны вырваться изъ обывательской тины, пойдутъ именно этимъ путемъ, принявъ его за свой личный, какъ это уже сдѣлали многіе. Вотъ свидѣтельство одного изъ настоящихъ, изо дня въ день все болѣе многочисленныхъ офицеровъ, которыхъ мы имѣемъ честь насчитывать въ своихъ рядахъ:

„Я, русский офицеръ, три года сидѣлъ въ окопахъ, два года воевалъ съ большевиками. И вотъ, я не могъ примириться съ тѣмъ, чтобы кровь моихъ товарищей была пролита зря, чтобы зря ушли лучшіе годы моей жизни и чтобы теперь моимъ единственнымъ назначеніемъ было работать на тѣхъ капиталистовъ, которые рады торговать съ палачами моей Родины. И въ Н. Т. С. я нашель тотъ путь служенія Ей, котораго мнѣ не хватало.“

Н. Паулинъ

БУДАПЕШТЪ.

7 февраля 1937 года Союзомъ Русскихъ Офицеровъ въ Венгріи былъ устроенъ благотворительный чай, доходъ съ котораго цѣликомъ пошелъ на поддержку семей погибшихъ бѣлыхъ воиновъ. Собраніе было чрезвычайно многолюднымъ, оживленнымъ и объединившимъ русскую колонию, церковный хоръ исполнилъ великорусскія и малороссійскія пѣсни, послѣ чего молодой членъ Н. Т. С. Н. П. г. К. Хорибергъ произнесъ прекрасную рѣчь о долгѣ русской молодежи передъ Россіей и ея готовности пойти по стопамъ офицеровъ, пожертвовавшихъ собой для родины. На приглашеніе Союза Офицеровъ дружно откликнулись всѣ представители русской эмиграціи. На чаѣ присутствовали — предст. Совѣта Пословъ М. С. Самсоновъ, предст. Р. О. Кр. Кр. прот. Н. Езерскій, Нач. От-ла Об-ва Галл. кап. М. М. Кологривовъ, Упол. З.С.Р.В.И. полк. В. М. Богославскій, Ком. Донской Сотии ес. Ф. Ф. Зрянинъ, Начальница Русской Школы В. В. Глотова, староста Церкви С. М. Скипоръ, преест. Н. Т. С. Н. П. г. Засенко, Нач. 16 отр. иац. скаутовъ М. Г. Поповъ, Вице-пред. Ком-та Пом. Воен. Инв. Г. Н. Чарыковъ и мн. др.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
НЕСРАВНЕННЫЯ ВОДКИ И НАЛИВКИ
 Т / Д

П. СМІРНОВА С^Я

ЗАВОДЪ:

2, Av. du Havre, COURBEVOIE (SEINE).
 Tél.: Defense 07 - 72.

МЕТЕОРЪ - РАДИО

Инж. И. И. БОСТРЕМЪ

3, rue de l'Arc de Triomphe

Постройка и передѣлка радіо-аппаратовъ

отъ 3-хъ до 12-ти лампъ.

5 л. миниатюръ 500 фр., 6 л. (длин. ящикъ) 750 фр. —
 даетъ Ленинградъ и Москву.

ПОРТНОЙ **ДАМСКІЙ**
МУЖСКОЙ

Костюмы, пальто, смокинги, фракы. Двѣ примѣрки. Англ. матерія. Отъ 400 фр. Кредитъ до 10 мѣс. безъ всякихъ формальностей. Взносы отъ 50 фр. — Весь кредитъ мы финансируемъ сами безъ помощи банковъ. Мы покупаемъ весь матеріалъ исключительно за наличный расчетъ. Это даетъ намъ возможность, при безукоризненномъ покровѣ, исполнять заказы изъ лучшаго матеріала и по цѣнамъ вѣ въ всякой конкуренціи. Посѣтите нашъ салонъ безъ всякихъ обязательствъ. Не откладывайте на завтра. Убѣдитесь во всемъ лично на мѣстѣ. Это въ Вашихъ интересахъ. У насъ Вы найдете все то, что Вы желаете.

ALEXANDRE 43, rue de Liège
 Tél.: Ear.: 47 - 16.

PARIS

(Métro Liège)

Откр. это отъ 9 до 19 час. безъ перерыва.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

Присъ повѣр. Ив. Як. Германъ

J. J. Gherman, *avocat, 39, rue Le Marois, Paris 16. Tél.: Aut. 42-86

Судебные, а министр., наслед. и фиск. дѣла. Веденіе дѣлъ во всѣхъ странахъ. Новые законы. Присяжные переводы. Браки. Разводы — 2 мѣс. Натурализация. Исходат. всѣхъ докум. и состава. всѣхъ бумагъ. Общества. Арбитражъ. Акциданы. Визы. СОВѢТЫ - 20 фр.

КНИЖНЫЯ МАГАЗИНЪ

„НИВА“

Librairie „NIVA“, 41, rue Le Marois, Paris 16. Aut.: 42 86

Всѣ книги на всѣхъ языкахъ. **Ноты. Гравюры. Открытки. Иконы. Рекламная** продажа книгъ довоен. и заруб. отъ 50 сант. **Театральная** библиотечка. **Библиотечка** для чтенія рус., франц., англ. и нѣм. книгъ. 12.000 томовъ. Абонементъ — 7 фр. въ мѣс. **Иногороднимъ** абон. книги высылаемъ почтой.

ЮГОСЛАВЯНСКІЙ „СВИПСТЕКЪ“

Дерби будетъ разыграно на ипподромѣ Дунайскаго Скаковаго Общества „Князя Михаила“ въ Бѣлградѣ.

Главные выигрыши составятъ огромную сумму. Второй розыгрышъ съставятъ другую день послѣ Дерби. Будетъ разыграно 900 выигрышей. Стоимость цѣлаго билета 5 фр. Можно поль-билета.

На всѣ запросы немедленно отвѣтитъ канцелярія „Сви-пстека“: JOUGOSLAVIA, Wilsonov trg 5, Beograd

Отдыхъ лѣтомъ

VILLA L'ANGELUS COQ SUR MER

Пансионъ открытъ съ 1 іюня по 1 октября.

ЦѢНА ВЪ ІЮНѢ — 30 бельг. франковъ.

За справками обращаться къ В. В. Котляревской:
 67, rue Dozonès, Uccle-Bruxelles

ЗДОРОВЬЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: „**МИКРОБЪ** ничто, состояніе организма все“. Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой, **РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ** и другія жестокия болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гармональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылается наложеннымъ платежемъ.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**

63, **Boulev. Exelmans. PARIS (16)**.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова 9.*

Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Чехословакія: *Tchintchikoff, Legerova 72,*

Харбинь: *2 Line 11. Мюллеръ. Praha 12.*

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ Парижской конторѣ получено письмо для Дм. Павл. Абрамова.

Всѣмъ интересующимся заказами всевозможныхъ значковъ и брелковъ совѣтуемъ обратить вниманіе на объявленіе въ № 186 „Часовой“.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЯ НА
„ЧАСОВОЙ“
 ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
 ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 189

ЧАСОВОЙ

1-го МАЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE», Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Христось Воскресе!

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE“

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгій, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгаріи . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и ортонизаций и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I No 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Prinatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ПАМЯТКА.

Оковы тяжкія падуть

Темницы рухнутъ —
и свобода

Васъ приметъ радостно
у входа,

И братья мечъ
вамъ отдадутъ.

А. С. Пушкинъ

№ 189

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 189

Германо-Японскій договоръ и СССР. В. О-въ ^{стр.} 3
Раненіе ген. Н. В. Шинкаренко 4
Испанскія письма. Н. Бѣлогорскій 5
Подвиги русскихъ солдатъ. В. Жолтенко 6
Бурскій генераль. Д. В. Никитинъ
(Фокаштовъ) 9
Колокольня. Е. Вадиговъ 13
Тоска по Родинѣ. П. Кюстеръ 13
Прорывъ. Пг. 14

Русскій Развѣдчикъ № 25 . . . . . ^{стр.} 15
Пшемьшль на Санѣ. П. Соколовскій . . . 21
Далекое близкое. А. Андреевъ 23
Отъ Брюсселя до Варшавы (продолженіе)
В. Орѣховъ 26
Хроника 16
Пушкинъ и подсовѣтская молодежь
(Страница НТСНП) В. А. Орловъ 30
Страница РОК-а въ Польшѣ 19

Пасхальное привѣтствіе

Генерала МИЛЛЕРА

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ,
разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно поздравляю
ко Свѣтлымъ Праздникамъ.

Христосъ Воскресе!

Генераль МИЛЛЕРЪ.

Привѣтствіе Предсѣдателя Военно-Морского Союза

Сердечно поздравляю чинновъ Военно-
Морского Союза со Свѣтлымъ Праздникомъ.

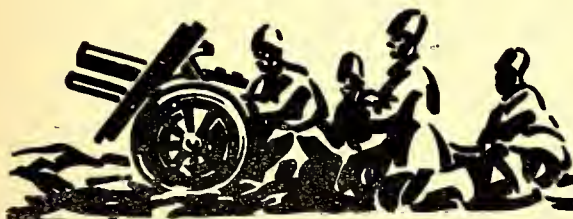
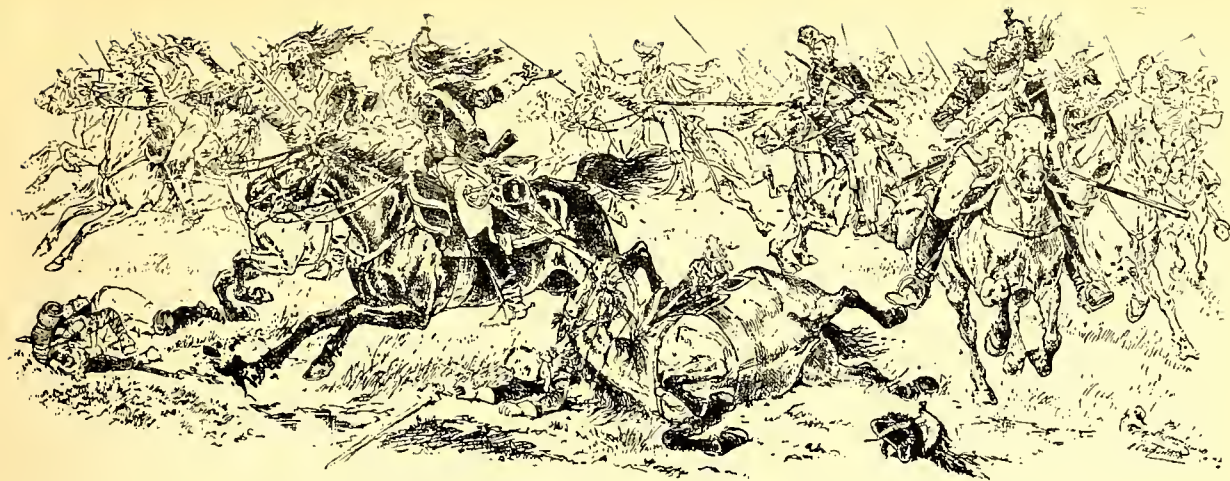
Христосъ Воскресе!

Вице - Адмираль КЕДРОВЪ.

Христосъ Воскресе!

Редакція „Часовой“ поздравляетъ Рос-
сійское Зарубежное воинство, членовъ всѣхъ
національныхъ организацій зарубежья и рус-
скихъ патріотовъ, не оставившихъ мысли о
борьбѣ за Россію со Свѣтлымъ Праздникомъ
и шлетъ всѣмъ имъ пожеланія бодрости,
силъ и энергіи для продолженія нашего дѣла,
вѣнецъ котораго — наша горячо любимая,
возрожденная Родина. Особый нашъ привѣтъ
тѣмъ русскимъ людямъ, которые продолжа-
ютъ борьбу съ врагами Россіи на русской
землѣ и тѣмъ, кто нашель въ себѣ муже-
ство, пренебрегая опасностями, вложить свои
силы въ дѣло борьбы съ III интернациона-
ломъ на территоріи другихъ государствъ.

РЕДАКЦІЯ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Германо-японскій договоръ и СССР

Въ послѣднее время распространились слухи о возможной перемѣнѣ германской политики. Поводомъ къ этому былъ торжественный приѣмъ оказанный Правителемъ-Канцлеромъ престарѣлому генералу Людендорфу, являющемуся якобы сторонникомъ возобновленія Раппальскаго соглашенія. Правда, эти слухи распространяются специфической антигерманской печатью, но многіе говорятъ: Ничего нѣтъ новаго подъ нашимъ Зодіакомъ и въ нашъ вѣкъ всемо можно повѣрить“.

Однако еще совсѣмъ недавно между Германіей и Японіей былъ заключенъ договоръ исключительной важности. Правда, въ немъ публично ничего не говорилось о СССР, договоръ обуславливалъ координацію обоихъ государствъ въ вопросахъ борьбы съ III Интернационаломъ, но намъ думается, что Германія, во всякомъ случаѣ, отождествляющая во всѣхъ выступленіяхъ Адольфа Гитлера и его сотрудниковъ Коминтернъ и совѣтскую власть, психологически не можетъ отступить отъ своей тактики.

Возвратимся къ германо-японскому договору и оцѣнимъ хладнокровно шансы обѣихъ сторонъ.

Въ свое время „Часовой“ далъ общую картину германскихъ вооруженныхъ силъ.*) Напомнимъ, поэтому, кратко, что германская армія двухгодичной службы насчитываетъ въ данное время 950.000 человекъ, изъ коихъ свыше 250.000 кадровыхъ чиновъ. Къ этому надо прибавить 250.000 чиновъ трудовыхъ

„дружинъ“, занимающихся изученіемъ военнаго дѣла и подготовляемыхъ къ нему. Эти 1.200.000 бойцовъ могутъ легко выставить около 60 дивизій пѣхоты.

На случай мобилизаціи германское правительство можетъ въ любой моментъ призвать около 3 милліоновъ запасныхъ; правда, надо отмѣтить недостатокъ офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ кадровъ запаса. Извѣстную роль при мобилизаціи могутъ сыграть также партійныя дружины, изъ коихъ тысячъ 30 находятся въ настоящихъ воинскихъ соединеніяхъ.

Германская военная авіація насчитываетъ свыше 1.500 военныхъ самолетовъ, а къ серединѣ настоящаго года будетъ имѣть ихъ около 2.000.

Наконецъ, извѣстное англо-германское соглашеніе іюня 1935 года развязало Германіи руки и въ отношеніи увеличенія военнаго флота. Уже сейчасъ Германскій флотъ располагаетъ большими военными возможностями. Вотъ его составъ:

3 линейныхъ корабля („Адмиралъ Шпее“, „Дейчландъ“, „Адмиралъ Шееръ“)

4 крейсера („Нюрнбергъ“, „Лейпцигъ“, „Кельнъ“, „Карлсруэ“),

4 дивизіона миноносцевъ и контръ-миноносцевъ,

2 дивизіона канонерскихъ лодокъ,

2 дивизіона минныхъ заградителей,

3 дивизіона боевыхъ вспомогательныхъ судовъ,

2 флотиліи подводныхъ лодокъ.

(Не считая судовъ устарѣваго типа „Кенигсбергъ“ и др. и учебныхъ судовъ)

Въ ближайшее время войдутъ въ строй

*) См. № 165—166.

два крейсера по 10000 тоннъ („Шаригорсть“ и „Гнейзенау“*), два новыхъ дивизиона миноносцевъ и 2 флотилии под. лодокъ.

Наконецъ обзоръ германской военной силы былъ бы недостаточенъ безъ учета возможности ея военной промышленности. Отсылаемъ нашихъ читателей къ официальному о ней даннымъ, помѣщеннымъ въ свое время въ „Часовомъ“ (№ 169).

Японская армія насчитываетъ около 300.000 человекъ (17 дивизій пѣхоты), изъ коихъ 2 дивизіи находятся въ Корей и 3 въ Манчжуріи. Къ этому естественно надо прибавить стотысячную армію Манчжуріи, правда армію молодую и недостаточно совершенную. Японская армія на случай мобилизаціи увеличиваетъ свой составъ втрое.

Авіація Японіи располагаетъ сейчасъ 2000 аэропланами и гидропланами, ихъ число будетъ увеличено въ полтора раза къ концу 1937 года. Японскій флотъ увеличивается и совершенствуется.

Если разсмотрѣть техническіе шансы совѣтской арміи, не беря въ расчетъ моральнаго состоянія красной арміи, то мы увидимъ, что:

а) совѣтскій флотъ не выдерживаетъ соперничества ни въ Балтійскомъ морѣ, ни въ Тихомъ океанѣ,

б) РККА насчитываетъ сейчасъ 1.200.000 человекъ. Армія велика, тыла у нея нѣтъ, транспортъ разстроены и недостаточенъ, призывъ запасныхъ чреватъ всевозможными неожиданными для совѣтской власти.

в) единственно, что по всѣмъ даннымъ стоитъ въ СССР на вполнѣ удовлетворительномъ мѣстѣ, это авіація. Даже принимая во вниманіе явно недостаточную техническую подготовку совѣтскихъ летчиковъ, 2800 самолетовъ совѣтской авіаціи представляютъ собой значительную силу.

*) Спущены въ концѣ 1936 года.

Принимая во вниманіе отсутствіе общихъ съ Германіей границъ и роль Польши, играющей по остроумному опредѣленію нашего сотрудника С. Л. Войцеховскаго, роль „двухсторонняго тормаза“, совѣтская власть въ первую очередь обращаетъ свое вниманіе на Дальневосточный театръ. Мы уже говорили объ особомъ привилегированномъ положеніи ОКДВА и ея „командарма“ Блюхера. Эта армія насчитываетъ 250.000 чел., соединенныхъ въ 12 пѣхотныхъ и 2¹ кавалерійскихъ дивизій. Авіація ОКДВА располагаетъ 600 самолетами, изъ коихъ болѣе 100 тяжелыхъ бомбардировщиковъ съ большимъ райономъ дѣйствій. Моторизація ОКДВА идетъ полнымъ ходомъ и въ данное время она насчитываетъ болѣе 800 танковъ и бронированныхъ машинъ. Къ этому надо прибавить вѣнше монгольскую армію (3 пѣх. дивизіи и 4 кав. бригады).

Слабымъ мѣстомъ ОКДВА является ея отдаленность отъ центра. Несмотря на принимаемая Блюхеромъ мѣры къ устройству базъ снабженія и производства на мѣстѣ все таки выдержать соперничество съ японскими арміей и флотомъ, находящимися у себя дома, ОКДВА будетъ весьма и весьма трудно.

Оцѣнивъ всѣ возможности обѣихъ сторонъ, можно понять паническое настроеніе совѣтской власти и ея старанія отвлечь отъ себя вниманіе „заварухой“ въ Западной Европѣ и въ Китаѣ, на что тратятся огромныя средства нищаго и голоднаго русскаго народа.

В. О - въ.

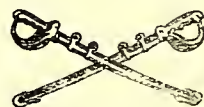
Раненіе Генерала Н. В. Шинкаренко

Редакціей получено отъ корреспондента „Часового“ ген. Н. В. Шинкаренко (Н. Бѣлгородскаго) слѣдующее письмо отъ 8. 4.

„Дорогой другъ! Мнѣ очень трудно сейчасъ Вамъ писать. Въ бою при Ошендіано я получилъ пулю въ голову, мнѣ сдѣлали трепанацію черепа. Я помѣщенъ хорошо, но очень болитъ голова, сильныя боли. Испанцы прекрасно относятся къ русскимъ и надо признать, что мы держимся здѣсь превосходно“.

Ген. Н. В. Шинкаренко, доблестный

офицеръ великой и гражданской войны, вступилъ въ испанскую бѣлую армію простымъ солдатомъ. Находился на фронтѣ Бильбао. Нынѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, произведенъ ген. Франко за доблесть и храбрость въ офицерскій чинъ.

Испанскія письма^{*}).

Итакъ, я уже солдатъ испанской арміи, бѣлой и христіанской. Солдатъ этой арміи, потому что вѣрю, что ея побѣда нанесетъ жестокой ударъ большевизму и въ концѣ концовъ создастъ условия для продолженія нашей борьбы за Россію.

Испанцы съ большимъ вниманіемъ, симпатіей и чисто-братскими чувствами отнеслись ко мнѣ и тѣмъ офицерамъ, которые въ свое время къ нимъ прибыли,

Скажите всѣмъ читателямъ „Часового“, что мы здѣсь счастливы и удовлетворены. Счастливы уже потому, что перестали быть шоферами, рабочими — перестали быть въ томъ состояніи, въ которое насъ поставила русская трагедія. Военные и добровольцы, мы нашли свое призваніе опять. Сколько лѣтъ ждали этого момента, сосчитайте сами... Крымъ 1920 годъ...

Вчера мы заняли Гиписцоа, передъ нами Визайя — еще въ рукахъ красныхъ, которые обстрѣливаютъ насъ сверху, съ укрѣпленныхъ скалъ Удалайзы (1100 метровъ). Но мы скоро возьмемъ Визайю, возьмемъ, потому что вѣра движетъ бѣлую войска Франко.

„Por Dios, por la Patria y el Rey!“

Этотъ кличъ, еще вчера чуждый для насъ, сейчасъ сдѣлался близкимъ и роднымъ, потому что въ немъ мы улавливаемъ нашу надежду.

Я — рекетистъ. Рекеты — это армія карлистовъ, католическая и монархическая. Что общаго, казалось, у этихъ испанскихъ „непримиримыхъ“ съ русскими добровольцами, но, вѣрьте, что здѣсь, наблюдая людей, ощущая ихъ стремленія, я вспоминаю Добровольческую армію, полки 2-го Кубанскаго похода... Мало того, рекетисты до страннаго напоминаютъ нашихъ казаковъ: несмотря на то, что у карлистовъ никогда, понятно, не было постоянной военной организаціи, духъ и традиціи воинства у нихъ также сильны, какъ и у нашихъ казаковъ.

Столѣтнее воспитаніе карлистовъ въ духѣ борьбы за свои права (начиная съ 1834 года) сдѣлало ихъ природными бойцами. Подобно тому, какъ казачьи полки и сотни комплектовались станичниками, такъ и въ войскахъ карлистовъ роты состоятъ изъ уроженцевъ одной и той же мѣстности. У насъ полки Лабинскій, Гундоровскій... Здѣсь — 3-я рота нашей части изъ Вергоры, 2-я изъ Мудрагона и т. д.

Въ терціяхъ нашей Рекеты всѣ рекети-

сты — баски и говорятъ между собой исключительно на своемъ старомъ языкѣ. И опять сходство съ нашими бѣлыми казаками, гдѣ добрая часть (кубанцы) говорили по малороссійски. И опять же: баски - рекетисты дерутся со своими „самостійниками“ также, какъ казаки Добр. арміи давали отпоръ самостійникамъ нашимъ.

Жизнь басковъ въ деревняхъ, по своей патріархальности, уваженію къ вѣрѣ, обычаямъ и старикамъ тоже во многомъ напоминаетъ наши покинутыя станицы.

Итакъ, вѣрно, что мы, русскіе офицеры, чувствуемъ себя немножко у себя. Но теперь контрасты.

Во первыхъ: мы защищали тамъ, на своей землѣ, великую историческую Россійскую традицію, Имперскую и, пусть это слово было только въ нашихъ сердцахъ, Императорскую, но согласитесь, что эта великая традиція была въ Добр. арміи стыдливо прикрыта общими фразами.

Здѣсь же другое дѣло. Рекеты говорятъ прямо, что они сражаются за монархію:

Por Dios, por la Patria y el Rey
lucharou nuestras podres,
Por Dios, por la Patria y el Rey
lucharemos nosotros tambieu!*)

Это слова извѣстнаго гимна Оріаменди — названіе горы, гдѣ произошло когда-то побѣдное сраженіе карлистовъ.

Cueste lo que cueste
sa hay que conseguir
que venga el Rey de Espana
en la corte de Madrid!**)

И здѣсь, въ бѣлой Испаніи, управляемой Верховнымъ правителемъ, никто не считаетъ предосудительнымъ и „несвоевременнымъ“ ясно и твердо выраженныя монархическія чувства.

Другой контрастъ. Мы, вѣдь, тоже назывались христіолобивымъ воинствомъ, но... вспомните 1918 - 1920 годы, нашу гражданскую войну. Вспомните, сравните и поймите.

Сегодня утромъ въ нашей ротѣ была „походная“ месса. Служилъ священникъ нашей роты (каждая рота имѣетъ при себѣ священника). Такъ вотъ, вся рота, во первыхъ, присутствовала и молилась (а это бываетъ не разъ въ недѣлю), у походнаго алтаря стоялъ почетный караулъ во главѣ съ „саво“ (капраль). Во время „Святая святыхъ“ караулъ салютовалъ. Священникъ потомъ отправился на передовые пикеты въ походномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ. И это не потому, что такъ требуется уставомъ, этого хотятъ сами рекетисты.

*) За Бога, за Отечество, за Короля сражались наши дѣды, за Бога, за Отечество и Короля будемъ сражаться и мы.

**) И чего бы это не стоило надо чтобъ такъ продолжалось, пока не вѣдетъ опять Король Испаніи въ свой Мадридскій дворецъ.

^{*}) Примѣчаніе Редакціи. Нашъ корреспондентъ Николай Бѣлогорскій (ген. Н. В. Шинкаренко) отказался отъ представлявшихся ему возможностей находить при отдѣлѣ прессы штаба ген. Франко и по собственному желанію вступилъ добровольцемъ въ Рекету на Сѣверномъ фронтѣ арміи ген. Франко.

Подвиги русских солдатъ.

Передо мною лежитъ топографическая карта клочка Волынской губерніи и цѣлый вихрь воспоминаній кружить голову. Брусиловскій прорывъ, въ которомъ наша славная, доблестная 14 пѣхотная дивизія, принимала самое активное участіе, совершая прорывъ сильно укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій у д. Терешовъ; безудержный порывъ войскъ и такое же безудержное движеніе впередъ; грандіозные трофеи: сотни тысячъ плѣнныхъ, орудія, пулеметы, минометы, ружья, патроны, снаряды... и ликование жителей, хлѣбъ-соль, благословеніе иконами. Какая была радость, какія огромныя надежды на лучшее будущее!..

Лихо работалъ Юго-Западный фронтъ, но пассивенъ былъ „ударный“, — Западный. За него работали Брусиловцы..

Мѣстечко Локачи, дер. Козловъ, Хоровъ; а южнѣ: Конюхи, Свинюхи, Корытница... Въ районѣ ихъ, особенно послѣдней, не одна сотня тысячъ русскихъ солдатъ, не одна тысяча армейскихъ и гвардейскихъ частей была выведена изъ строя.

Страшные, кровопролитные бои... А, вѣдь, мы были лишь въ 15 верстахъ отъ Ковеля, могли бы и дальше катиться безудержно, но силы фронта сильно порѣдѣли, резервовъ не было, боевые припасы истощились. И не удивительно, вѣдь Юго-Западный фронтъ считали второстепеннымъ.

И каждый вечеръ, въ часъ вечерней повѣрки, колѣнопреклоненная рота возноситъ свои молитвы Непорочной Дѣвѣ:

- ... Mater purissima...
- ... Mater cartissima...
- ... Mater immaculata...
- ... Turris aeburuca...

Въ странѣ басковъ всѣ; и старые, и молодые безъ молитвы не совершаютъ ни одного дѣла.

Эта колѣнопреклоненная рота одинъ разъ живо напомнила мнѣ поклоненіе пастуховъ, какъ это мы видѣли на картинахъ нашихъ старыхъ мастеровъ; особенно потому, что молитва совершалась нами вблизи отъ открытаго загона, гдѣ молча отдыхалъ уставшій за день скотъ.

Не думайте, что я рассказываю вамъ и читателямъ „Часового“ идеальныя исторіи или дѣлаю, какъ здѣсь говорятъ, *Gesta Sanctorum*, а не пишу правду о передовомъ фронтѣ: однажды въ первой линіи позицій речеты Алава, я встрѣтился съ полковымъ священникомъ José María Martínez de Lopera, онъ участвовалъ въ бою и на моихъ глазахъ его убили. Его рота носила названіе: „Nuestra Señora de Estibaliz“. Наша рота назы-

къ концу мая 1916 г., нашъ 8 армейскій корпусъ подошелъ къ линіи вышеуказанныхъ деревень и остановился по приказанію Командующаго арміей.

Необычайный успѣхъ Юго - Западнаго фронта, полная пассивность Западнаго и стремленіе развитъ достигнутый успѣхъ, заставили Верховное командованіе перебросить на дѣйствующій фронтъ гвардію и рядъ армейскихъ корпусовъ. Но за это время изсякъ порывъ у наступавшихъ и рѣзко пере мѣнилась обстановка. Пока мы поджидали резервы и боевые припасы, на нашъ фронтъ были переброшены 2 австрійскихъ и 6-7 германскихъ корпусовъ, частію снятыхъ съ французскаго фронта, частію съ нашихъ пассивныхъ.

Движеніе остановилось, а послѣ — фронтъ вынужденъ былъ даже отойти назадъ, причемъ 8 корпусъ занялъ линію: Кошевъ, Садово, Линевъ, Блудовъ, Пустомыты.

15 Іюля, у Садова - Кошева, вторая бригада 14 пѣх. дивизіи совершила блестящій прорывъ, при чемъ 56 пѣх. Житомирскій, Е. И. В. В. Кн. Николая Николаевича, полкъ, которымъ я тогда имѣлъ честь командовать, съ налета захватилъ позицію непріятели, расположенную въ углу лѣса, западнѣ д. Кошевъ, укрѣпленную на флангахъ двумя редутами и оплетенную 9-ю рядами проволоки. Во время упорной борьбы въ Шельвовскомъ лѣсу, полкъ произвелъ 5 атакъ, изъ которыхъ четыре было отбито противникомъ. Такое упорство оказалъ врагъ, защищая тяжелую батарею, которая была взята нами

ваetaan: „San Martin de Aguirre“. Есть баталіоны св. Игнатія, св. Марціала, de Nuestro Senora de Moncerrat и т. д., и т. д.

Роты имѣютъ шефами святыхъ... Скромные священники, сражающіеся на фронтѣ, напоминаютъ тѣхъ средневѣковыхъ монаховъ, которые воодушевляли рыцарей на крестовые походы... Кресты на формахъ... Это дѣйствительно христіанское войско.

До слѣдующаго письма. До скорого.

Н. Бѣлогорскій.

Начавъ атаку въ 4 ч. 30 мин. утра, только къ полудню Житомирцы выполнили задачу, выйдя на западную окраину лѣса противъ Шельвова. Потери были огромны: изъ строя выбыло 22 офицера (изъ нихъ — 6 убитыми) и ровно половина полка. Трофеи полка въ этотъ день: 7 тяжелыхъ орудій, 8 пулеметовъ, 89 офицеровъ и одинъ генераль, около 2 тысячъ плѣнныхъ, тысячи ружей, миллионы патроновъ, 42 повозки, 105 лошадей, складъ снарядовъ.

Не мало я видѣлъ ужасовъ на веркахъ Портъ-Артура и въ Великую войну, но то, что я увидѣлъ на мѣстѣ пяти атакъ, превосходило все. Распоротые животы съ висящими внутренностями, разбитыя прикладами головы съ вытекшими мозгами, до-черна обожженные взрывами ручныхъ гранатъ лица, и кровь-кровь...

Не легко далась побѣда.

Бои у Корытницы 26 июля, въ теченіи августа, 1, 3, 7 и 8 сентября, требуютъ внимательнаго разбора, съ фактическими данными въ рукахъ. Моя задача несравненно скромнѣе. Въ теченіи зимы и до начала іюня 1916 года, команда развѣдчиковъ Житомирскаго полка пять разъ была отмѣчена въ приказахъ Верховнаго Главнокомандующаго. О нѣкоторыхъ ея подвигахъ я хочу сказать. Блестящая работа малыхъ частей заслуживаетъ не меньшей похвалы, чѣмъ работа корпусовъ; а для будущаго полковъ, лихія дѣйствія его прежнихъ воиновъ, являются своего рода скрижалью; имъ сопутствуетъ слава, они создаютъ боевыя традиціи.

Въ указанный выше періодъ времени, начальникомъ команды развѣдчиковъ 56 пѣх. Житомирстаго полка былъ штабсъ-капитанъ Житкевичъ.

Передъ фронтомъ Житомирскаго полка, занявшаго огромный участокъ противъ м. Локочи и до д. Свиноухи, протекала небольшая рѣчка. Таяніе снѣговъ и дожди значительно пополнили ее и глубина въ то время доходила до груди, мѣстами чуть выше, при ширинѣ въ 45-50 шаговъ. Осматривая позицію противника, шт.-капитанъ Житкевичъ обратилъ вниманіе, что недалеко отъ берега рѣчки, впереди дер. Хоровъ, стоитъ довольно просторный домъ изъ неотесаннаго камня, по всей вѣроятности служившій въ качествѣ склада. Внимательное наблюденіе установило, что домъ занятъ австрійцами, старавшимися, по возможности, себя не обнаруживать. Разрушить домъ артиллерійскимъ огнемъ не представляло труда, но узнавъ намѣреніе моего начальника команды развѣдчиковъ, — я просилъ командира дивизіона этого не дѣлать.

Поздно ночью на 1 іюня, подъ дождемъ, команда развѣдчиковъ переправилась на неприятельскій берегъ. Холодная вода никого

не смущала, о ней не думали; а дождь даже благоприятствовалъ. Стояла полная тишина, ни единого артиллерійскаго выстрѣла. Выбрались на берегъ, поползъ впередъ дозоръ. Австрійскій часовой дремалъ подъ выступомъ крыши, присѣвъ на большой камень.

Оглушивъ его ударомъ приклада по головѣ, дозорные обошли одноэтажное зданіе и выяснили, что ворота находятся съ противоположной стороны и что тамъ не слышно никакого шума. Получивъ докладъ, Житкевичъ раздѣлилъ команду и, обойдя строеніе съ двухъ сторонъ, приказалъ открыть дверь. Оно оказалось большимъ сараемъ, освѣщеннымъ нѣсколькими фонарями; на соломѣ, въ повалку, спали австрійскіе солдаты; у стола сидѣлъ дневальный и тоже дремалъ.

Широко расквашаяся дверь пробудила послѣдняго; австріецъ громко вскрикнулъ что-то вродѣ: „руссъ“ и схватился за винтовку. Вскочили и другіе, нѣкоторые даже открыли беспорядочную стрѣльбу. Однако наши развѣдчики не зѣвали и тотчасъ забросали ручными гранатами сарай. Шумъ, выстрѣлы, крики и взрывы отлично были слышны на нашей сторонѣ и, конечно не могли не разбудить австрійцевъ. Житкевичъ спѣшилъ... Раненыхъ солдатъ, или отъ страха притворившихся убитыми, онъ не трогалъ; забралъ 23 винтовки, 2 пулемета, пару лошадей и отправился обратно. Когда наши развѣдчики выходили на свой берегъ, прибѣжавшіе австрійцы открыли по нимъ бѣшенную стрѣльбу изъ винтовокъ, при чемъ пулей легко былъ раненъ въ плечо одинъ изъ развѣдчиковъ.

Другихъ потерь не было.

* * *

Декабрь 1915 года. Штабъ Житомирскаго полка занимаетъ помѣщеніе школы въ д. Ужинець. На западной окраинѣ деревни стоятъ 2 орудія 3-ей батареи 14 артиллерійской бригады. Изрѣдка противникъ обстрѣливаетъ Ужинець; Однажды одинъ снарядъ разорвался въ 17 шагахъ отъ школы, при чемъ почти всѣ стекла разлетѣлись вдребезги. Такія мелочи никого не смущали; видали виды...

Обстановка: Участокъ полка отъ д. Красная Гора до Мантына, по восточному берегу р. Муравицы. Малый Дорогостай укрѣпленъ неприятелемъ, передъ его позиціей обнаружены 3 небольшихъ окопа, повидимому съ вырытыми землянками для укрытія людей; отъ окоповъ идутъ ходы сообщенія въ тылъ. Впереди проволока въ 4 ряда.

Начальникъ команды развѣдчиковъ докладываетъ мнѣ, что хочетъ ночью захватить австрійскіе передовые окопчики.

Передъ м. Дорогостаемъ, по ту сторону р. Муравицы, небольшая, на планѣ необозначенная, деревушка „Надежда“. Она — нейтральна, жителями оставлена, вся изрыта ходами сообщенія; обходя участокъ я побы-

валь въ ней. Одинъ узенькій мостокъ черезъ рѣчку у фермы, другой сѣвернѣе, почти противъ кладбища.

Выслушавъ докладъ, — даю разрѣшеніе шт.-капитану Житковичу, по телефону докладываю Начальнику дивизіи, предупреждаю нашу артиллерію.

Въ 11 часовъ ночи команда переходитъ рѣчку и располагается въ ходахъ сообщенія въ д. Надежда. Люди отлично знаютъ мѣстность, а распоряженіе начальника команды гласитъ: „Когда высланные впередъ унтеръ-офицеръ и три охотника доползутъ къ проводу и разрѣжутъ ее ножницами, то старшій подастъ сигналъ электрическимъ фонаремъ, скрытымъ въ папахъ. По этому сигналу Командѣ ползти впередъ и, безъ всякаго крика, атаковать тремя взводами три окопа. Четвертый взводъ въ резервъ; ему наблюдать за кладбищемъ, гдѣ обнаруженъ неприятельскій постъ. Часовыхъ переколотъ, австрійскихъ солдатъ постараться захватить въ землянкахъ, угрожая ручными гранатами. При сопротивленіи — бросать бомбы“.

Дѣло идетъ „какъ по маслу“. Четыре человѣка доползли благополучно, проволока перерѣзана, сигналъ поданъ. Въ бѣлыхъ халатахъ, по снѣгу, безшумно движутся развѣдчики. Приблизились къ проходу, вскочили, бросились къ ближайшему часовому, который все же успѣлъ выстрѣлить. Одинъ взводъ уже у первой землянки; другіе мчатся къ указаннымъ имъ окопамъ, прикалываютъ слѣдующаго часового. Къ сожалѣнію, какой-то изъ нашихъ солдатъ не выдерживаетъ и кричитъ: „ура“. Въ первой землянкѣ австрійцы хватаютъ ружья, но въ открытыхъ дверяхъ видятъ русскихъ солдатъ. Житкевичъ кричитъ по-нѣмецки: „руки вверхъ“ и угрожаетъ гранатой. Австрійцы сдаются, передаютъ ружья.

Однако выстрѣлъ и крикъ „ура“ заставилъ защитниковъ 2 и 3 окоповъ выскочить изъ землянокъ. Увидя бѣгущихъ къ нимъ русскихъ солдатъ, они бросаются наутекъ по ходамъ сообщенія и производятъ панику.

Черезъ нѣсколько минутъ неприятельская артиллерія открываетъ ураганный огонь тремя батареями и засыпаетъ снарядами д. Надежда и участокъ позиціи Житомирскаго полка, очевидно отбивая несуществующую большую атаку. Почти два часа безъ перерыва ведетъ огонь артиллерія, затрачивая впустую уйму снарядовъ. Въ это время капитанъ Житкевичъ, съ которымъ я связанъ полевымъ телефономъ докладываетъ о результатахъ своего нападенія. Онъ очень огорченъ, что солдатъ не сдержалъ крика; немедленно принялъ мѣры, чтобы по ходамъ сообщенія не атаковалъ его противникъ и спокойно ждать конца орудіи огня.

А начальникъ дивизіи не спитъ, волнуется.

Бесѣдуетъ по телефону.

— Ну, и надѣлалъ-же австрійцамъ хлопотъ вашъ Житкевичъ — говоритъ онъ мнѣ. — Точно съума они сошли; уже свыше часа, безъ умолку, обстрѣливаютъ Надежду. Боюсь, какъ-бы ваша великолѣпная команда не погибла цѣликомъ.

— Не беспокойтесь, Ваше Превосходительство! Все въ порядкѣ...

— Развѣ вы знаете, гдѣ люди?

— Такъ точно.

— Гдѣ они? Въ Надеждѣ?

— Нѣтъ.

— Уже перешли Муравицу?

— О, нѣтъ!

— Тогда, гдѣ же?

Команда находится въ самомъ безопасномъ мѣстѣ.

— Въ какомъ это, — безопасномъ?

— Отгадайте, Ваше Превосходительство!

— А я почему знаю?.. Не въ окопахъ-же противника?..

— Именно тамъ. Спугнутые бѣжавшими людьми, австрійцы покинули головной окопъ а Житкевичъ его занялъ и ждетъ конца обстрѣла Тамъ безопасно.

Начальникъ дивизіи смѣется.

— Еще-бы.. Способный человѣкъ вашъ Житкевичъ...

— Способный и съ инициативой, — подтверждаю я. Къ тому-же — удачливый. Что не задумаетъ — все у него налаживается.

— Молодчина.. и люди молодцы..

— Такъ точно..

Я не ложился, ждалъ возвращенія развѣдчиковъ. Наконецъ артиллерійскій огонь прекратился. Было 2 часа ночи, когда я услышалъ издали несущееся пѣніе лихой команды:

„Взвейтесь соколы орлами,

Полно горе горевать;

То - ли дѣло подъ шатрами

Въ полѣ лагеремъ стоять“..

Я вышелъ изъ комнаты и ждалъ. Пошли развѣдчики. Поздоровавшись съ людьми, я поблагодарилъ ихъ за службу; Житкевича расцѣловалъ.

— Каковы ваши трофеи? — Задалъ вопросъ.

— 17 плѣнныхъ, свыше двухъ десятковъ ружей. Очевидно нѣкоторые убѣжали, не захвативъ своихъ винтовокъ — доложилъ начальникъ команды.

— Потери?

— Никакихъ... А хорошо, г. полковникъ пристрѣлялись австрійцы.

Вѣроятно тысячу снарядовъ убухали, а своихъ окоповъ не задѣли. Надежду со съемъ разнесли.

— Навѣрно, — здорово они выругали васъ... усмѣхнулся я. Житкевичъ размѣялся.

Еще разъ поблагодаривъ, я отпустилъ команду.

В. Жолтенко.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Контръ-адмиралъ Д. В. НИКИТИНЪ (Фокагтовъ).

БУРСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ.

Было это въ послѣдніе годы царствованія престарѣлой королевы Викторіи, почти на порогѣ 20-го столѣтія. Англія въ теченіи прошлаго вѣка имѣла счастливую возможность значительно округлить свои заморскія владѣнія и тутъ обратила вниманіе на 2 маленькія южно-африканскія республики: Оранжевую и Трансвааль, населенныя потомками выходцевъ изъ Голландіи — бурами или иначе: „боерами“.

Если на планѣ этихъ республикъ обозначить звѣздочками золотыя и алмазныя залежи, то получается нѣчто вроде карты свода небеснаго, густо усыяннаго звѣздами. Было отчего Островной имперіи стремиться стать тамъ хозяйкой.

Однако превосходныя британскія войска, имѣвшія за собой богатый боевой опытъ многихъ колониальныхъ войнъ, попавъ въ страну буровъ, вдругъ стали терпѣть одно поражение за другимъ. Оказалось, что противникъ ихъ, наскоро составленное ополченіе изъ фермеровъ-буровъ, обладаетъ удивительнымъ умѣніемъ использовать условия мѣстности. Кромѣ того защитники республикъ выдѣлили изъ своей среды нѣсколько высоко талантливыхъ вождей „генераловъ“, которые устроили англичанамъ большой сюрпризъ, примѣненіемъ многихъ совершенно новыхъ тактическихъ приемовъ. Неудачи въ Южной Африкѣ всколыхнули всю Англію. Престижъ Великобританіи страдалъ жестоко и небольшая, какъ вначалѣ казалось, колониальная война вдругъ выросла для нея до размѣровъ національнаго бѣдствія.

Что касается сосѣдей Великобританіи, то они въ большинствѣ радовались постигнутой ея бѣдѣ и дружно выражали свое сочувствіе бурамъ, восторгаясь доблестной защитой ими своей самостоятельности. У насъ въ Россіи высказывалась по адресу Англіи такого рода мысли: „Ага. Попались, голубчики: бьютъ васъ буры и по дѣломъ вамъ. Много лѣтъ подрядъ старались вы нашему отечеству всякій вредъ дѣлать. Пускай теперь кто нибудь другой вамъ сочувствуетъ, а ужъ не мы“.

* * *

Стояла безвѣтренная ясная погода, какая рѣдко случается зимой въ районѣ Англійскаго канала. Быстроходный пароходъ-экспрессъ весело и шумно постукивалъ лопастями своихъ колесъ по водѣ, выйдя изъ Дувра и торопясь поспѣть въ Калѣ къ уходу курьерскаго Парижскаго поѣзда. Лучи солнца серебрили водную гладь и яркой гаммой цвѣтовъ радуги играли въ брызгахъ, вырвавшихся изъ подъ кожуховъ парохода.

Въ числѣ пассажировъ на экспрессѣ былъ плотный и солидный джентльменъ — мистеръ Вилкоксъ, занимавшій какой то важный постъ въ администраціи крупнаго Лондонскаго промышленнаго предпріятія и поэтому довольно часто ѣздившій по дѣламъ своей фирмы на континентъ. Сейчасъ мистеръ Вилкоксъ былъ въ самомъ лучшемъ настроеніи духа. Ему повезло: погода была какъ по заказу хорошая, даже зыбь не чувствовалась на пароходѣ, а нашъ англичанинъ не любилъ качки. Кромѣ того онъ встрѣтилъ тутъ своего знакомаго: значить есть съ кѣмъ перекинуться словомъ во время завтрака. Сидѣть за столъ въ одиночку Вилкоксъ не любилъ.

Случайнымъ спутникомъ его былъ москъ Маршанъ — французъ, постоянно живущій въ столицѣ Англіи какъ представитель какой то Парижской фабрики. Маршанъ по природѣ, какъ и большинство французовъ, былъ словоохотливъ, но благодаря долгому пребыванію среди англичанъ вполне усвоилъ ихъ манеру обмѣниваться со своимъ сосѣдомъ за завтракомъ и обѣдомъ лишь короткими ни къ чему не обязывающими фразами, отнюдь не пускаясь въ длинные разговоры. Вилкоксъ зналъ что Маршанъ, какъ человекъ тактичный не затронетъ въ разговорѣ съ нимъ щекотливой темы о войнѣ, не вспомнитъ о разгромѣ англійскаго отряда у Спюнкопа на рѣкѣ Тугелѣ или о конфузномъ положеніи генерала Уайта, окруженнаго бурами и осажденнаго ими въ Ледисмитѣ.

Мистеръ Вилкоксъ былъ по природѣ немногорѣчивъ, но говорилъ всегда съ большимъ вѣсомъ. Казалось онъ осчастлививаетъ своего собесѣдника каждою сказанною имъ фразою,

„Сегодня прекрасный день, не правда ли“... сказалъ онъ Маршану, когда они сѣли за столъ.

Минуть черезъ 10, когда стюартъ принесъ бутылку Шамбертена, то Вилкоксъ, убѣдившись, что вино подано надлежащей температуры, опять нарушилъ молчаніе произнеся съ улыбкой слѣдующую очередную фразу:

„Я надѣюсь что нашъ пароходъ не опоздаетъ къ парижскому скорому поѣзду“...

Еще черезъ 10 минутъ, кончая завтракъ англичанинъ уже готовъ былъ разразиться своей обычной финальной фразой „Можетъ быть курить намъ будетъ пріятнѣе на верхней палубѣ“ когда вдругъ настроеніе духа его сразу испортилось.

За однимъ изъ сосѣднихъ столиковъ онъ увидѣлъ весьма представительнаго, високаго роста, господина въ золотыхъ очкахъ. Особенностью его была окладистая и густая темная борода. Вилкоксу человекъ этотъ почему то сразу очень не понравился еще тогда когда мелькомъ онъ встрѣтилъ его въ Дуврѣ, садясь на пароходъ. Ему прежде всего показалась непріличной и неумѣстной мягкая шляпа съ широкими полями, какую носилъ этотъ незнакомецъ. Ни одинъ столичный уважающій себя англичанинъ подобной шляпы въ тѣ времена не одѣлъ бы.

По всему было видно что господинъ этотъ — иностранецъ, хотя по англійски онъ говорилъ вполне хорошо. Носильщики въ Дуврѣ провожали его съ большимъ почетомъ. Сразу видно было что на чай онъ обычно даетъ, не скупясь. На пароходѣ старшій стюартъ такъ почтительно склонился передъ нимъ, принесъ карточку винъ, какъ это онъ дѣлалъ только передъ наиболѣе чиновными и титулованными изъ своихъ кліентовъ.

„Какъ будто человекъ этотъ не какойнибудь проходимецъ“ размышлялъ Вилкоксъ. Но почему же онъ мнѣ до такой степени не нравится“...

Тотчасъ же онъ понялъ причину такой внезапной антипатіи. Ему вспомнились портреты бургскихъ генераловъ, украшавшіе въ послѣднее время первыя страницы газетъ и еженедѣльниковъ: Кронье, Бота, Деветтъ — все такія же окладистыя бороды, такое же выраженіе въ смотрящихъ поверхъ очковъ глазахъ. Кажется, что эти люди, такъ спокойны и увѣренно взирающіе на міръ проникаютъ своимъ взглядомъ въ области недоступныя для простыхъ смертныхъ. Дѣлается понятнымъ ихъ вліяніе на свои войска, которыя они ведутъ къ побѣдѣ.

„Удивительно противная фізіономія у этого незнакомца“ подумалъ Вилкоксъ и заторопился встать изъ за стола и выйти съ Маршаномъ на верхнюю палубу.

Высокіе меловые обрывы Дувра давно

уже скрылись въ легкой туманной дымкѣ и французскій берегъ былъ близокъ. Въ бинокль можно было рассмотреть ковшъ и набережную въ Калэ, церковныя колокольни, станцію ж. дороги и городскія постройки, когда съ юга на горизонтѣ показался въ проливѣ какой то клубъ густого дыма.

Прошла всего минута и уже стало выясняться что небольшое, но очень быстроходное судно идетъ на сближеніе съ пароходомъ. Еще 2-3 минуты и Вилкоксъ, посмотрѣвъ въ бинокль, увидѣлъ, что за кормой этого судна высоко вздымается и слѣдуетъ за нимъ взбитая бѣшеной работой винтовъ полоса бѣлоснѣжной пѣны.

„Это — дестроеръ“ сказалъ онъ.

Маршанъ высказалъ предположеніе, что это одно изъ судовъ французской Атлантической эскадры.

„Нѣтъ“ возразилъ Вилкоксъ „Онъ идетъ сейчасъ узловъ 28-30, а такія скорости имѣютъ только дестроеры флота Ея Величества“.

Вилкоксъ очень убѣжденно считалъ себя морскимъ волкомъ и экспертомъ по дѣламъ военнаго флота. Хотя плаванія его и ограничивались случайными поѣздками изъ Дувра въ Калэ и обратно на пассажирскомъ пароходѣ, но онъ числился членомъ двухъ лондонскихъ яхтъ клубовъ и былъ участникомъ ихъ годовыхъ обѣдовъ. Поэтому, высказываясь по морскимъ вопросамъ онъ любилъ чтобы его мнѣнія выслушивались съ почтительнымъ вниманіемъ.

Между тѣмъ высокій, бородатый незнакомецъ тоже вышелъ на верхнюю палубу, поднялся на крышу рубки, дошелъ до самой кормы, гдѣ не было другихъ пассажировъ и вставши такъ, чтобы его внушительная фигура хорошо была видна съ идущаго миноносца, вдругъ снялъ свою широкополую шляпу и помахалъ ею нѣсколько разъ въ видѣ сигнала.

Изуменію Вилкокса не было границъ, когда дестроеръ, какъ бы повинувся этому жесту, сразу круто положилъ руля и быстро пошелъ на сближеніе съ пароходомъ. Пассажиры, весьма заинтересованные происходящимъ, столпились на палубѣ экспреса, разсматривая маневры военнаго судна. Миноносецъ, подойдя совсѣмъ близко, уменьшилъ ходъ и пошелъ рядомъ съ пароходомъ. Сейчасъ можно было въ подробности рассмотреть это грозное орудіе войны: большой современный первоклассный дестроеръ. По особой разстановкѣ его 4-хъ дымовыхъ трубъ и другимъ деталямъ конструкции можно было видѣть, что это не англійскій миноносецъ.

Вилкокса прежде всего поразило то обстоятельство, что на палубѣ дестроера не было видно ни одного человека въ военной формѣ. Машинисты и кочегары, вылѣзшіе

изъ его машины посмотрѣть на пароходъ, имѣли скорѣе всего видъ портовыхъ рабочихъ, а отнюдь не военной команды.

„Странный и крайне подозрительный корабль“, подумалъ Вилкоксъ.

На мостикѣ миноносца стояла группа лицъ, человекъ 6-7, повидимому управлявшихъ его движениемъ. Господа эти столь же мало понравились мистеру Вилкоксу, какъ и пароходный незнакомецъ. Большая часть ихъ была украшена такими же окладистыми бородами, какъ и тотъ. Одѣты они были довольно разнокалиберно, въ какія-то диковинныя, непривычныя для глаза англичанина, длинныя ватныя пальто или шубы съ барашковыми или мѣховыми воротниками. Шапки у всѣхъ почти были тоже изъ мѣха, а на ногахъ у нѣкоторыхъ — высокія и глубокія резиновые галоши - ботики, невиданнаго въ Лондонѣ образца.

Эти люди очевидно очень обрадовались, увидѣвъ пароходнаго незнакомца. Они громко и весело прокричали ему нѣчто вроде „Ура“, а затѣмъ, сильно жестикулируя, стали, перебивая одинъ другого, выкрикивать ему какія-то привѣтствія. Вилкоксъ прислушался: языкъ былъ ему незнакомъ.

„На какомъ языкѣ они говорятъ?“, спросилъ онъ Маршана. „Право не знаю“, отвѣтилъ тотъ. „Можетъ быть по датски или шведски... а можетъ быть и по голландски“.

Вилкоксъ посмотрѣлъ на флагштокъ дестроера. Тамъ было, правда, нѣчто вроде флага: кусокъ флагдука, сильно закопченный дымомъ изъ трубъ. Но миноносецъ, видимо, много разъ мѣнялъ курсъ и флагъ этотъ въ результатѣ безнадежно закрутился вокругъ флагштока.

Таинственный незнакомецъ помахалъ рукой, какъ будто желая что то сказать. Люди на миноносцѣ сразу же покорно замолчали, а онъ все на томъ же непонятномъ нарѣчій сталъ задавать имъ короткіе вопросы. Получивъ отвѣты, онъ, какъ показалось Вилкоксу, отдалъ какое-то приказаніе. помахалъ на прощанье шляпой и дестроеръ, послушный его волѣ, круто положилъ руля, прибавилъ ходъ и помчался туда, откуда пришелъ.

„Необходимо выяснитъ, что это на корабль, гуляющій съ такой подозрительной командой“, сказалъ Вилкоксъ.

Пароходъ подошелъ уже къ пристани въ Калѣ, когда ему удалось наконецъ протолкаться сквозь толпу пассажировъ и нагнать незнакомца, вступившаго въ эту минуту на сходню, ведущую къ ж. - дорожному вокзалу.

„Могу я васъ спросить, сэръ“, сказалъ онъ. Въ голосъ его явно слышалась нотка подозрительности и недружелюбія. „Что это за дестроеръ, съ которымъ вы разговаривали. Бородатый господинъ пріостановился,

обернулся и съ любопытствомъ посмотрѣлъ на пѣтушкомъ наскочившаго на него англичанина. Онъ сохранялъ невозмутимо серьезный видъ, но въ глазахъ его промелькнули какія-то веселыя искорки.

„Это одинъ изъ моихъ дестроеровъ“, сказалъ онъ такимъ тономъ, какимъ гордый своей флотиліей яхтсменъ говоритъ: „Это одна изъ моихъ яхтъ“.

Вилкоксъ опѣшилъ: Одинъ изъ вашихъ... Какъ — вашихъ... Что это значитъ... А кто вы такой?..

„Я?.. Незнакомецъ какъ будто даже удивился. „Вотъ странный человекъ, не знаетъ кто я такой“.

„Я — бурскій генералъ“, сказалъ онъ вѣско и съ большимъ достоинствомъ, кивнулъ слегка головой, этимъ показавъ Вилкоксу, что разговоръ оконченъ и, не торопясь, зашагалъ по сходнѣ на берегъ мимо добродушнаго „ажана“, одѣтаго въ свою традиционную пелерину, и хлопочущихъ около пассажирскаго багажа таможенныхъ чиновниковъ.

Если бы пароходъ внезапно перевернулся или у него взорвало котель, мистеръ Вилкоксъ былъ бы, вѣроятно, не болѣе пораженъ, чѣмъ теперь.

Жители спокойнаго приморскаго французскаго городка были, вѣроятно, не мало изумлены, видя какъ солидный и довольно увѣсистой англичанинъ, достаточно пожилой, стрѣлой, подобно лошади на скачкахъ, мчится, находясь въ большомъ волненіи, по главной, обсаженной деревьями, улицѣ.

Вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ мистеръ Вилкоксъ послѣдній разъ игралъ въ футболъ на стадіумѣ своего университета, ему не приходилось развивать подобной скорости. Пробѣжавъ нѣсколько кварталовъ и оказавшись передъ зданіемъ съ вывѣскою „Британское вице-консульство“, онъ бурей влетѣлъ въ контору этого учрежденія, рукой отстранилъ клерка, подбѣжавшаго къ нему съ вопросомъ: „Что вамъ угодно?“ и ворвался въ кабинетъ консула, своего стараго знакомаго.

„Мистеръ Вилкоксъ!.. Что съ вами? — испуганно спросилъ тотъ, подымаясь изъ-за своего письменнаго стола.

Когда Вилкоксъ немного отдышался, онъ рядомъ отрывистыхъ фразъ повѣдалъ консулу о причинахъ своей тревоги:

„Неприятельскіе миноносцы... Въ двухъ шагахъ отъ стоянки нашего флота. Бурскій генералъ ими командуетъ... Въ высшей степени наглый... Я только что съ нимъ разговаривалъ“..

Все консульство мгновенно было поставлено на ноги. Тревожной трелью звонилъ телефонъ... Клерки стремглавъ помчались куда-то: наводить справки.

* * *

Если бы мистеръ Вилкоксъ скольконибудь зналъ русскій языкъ, ему бы не было основаній думать что встрѣченный въ морѣ дестроеръ является угрозой для англійскаго владычества въ Южной Африкѣ.

Вотъ какого рода разговоры велись когда миноносецъ этотъ подошелъ къ пароходу; Когда смолкли первыя шумныя привѣтствія пожилой господинъ съ сѣдыми, подстриженными въ щетку усами, по виду стариннѣйшей на мостикѣ дестроера группы, взялъ въ руки рупоръ и крикнулъ:

„Добро пожаловать, Петръ Николаичъ. А мы нарочно къ вашему пароходу придержались: знали что вы на немъ... Какъ придете въ Гавръ — прямо направляйтесь въ отель Трокадеро, плясь де ля Конкোর্дъ. Мы всей комиссіей тамъ остановились“.

„Такъ себѣ отельчикъ“ послышался рѣзкій тенорокъ плотнаго невысокаго человѣка въ кожаной курткѣ. „Впрочемъ намъ сказали что гаврскіе клопы русскихъ не кусаютъ“...

„Ждемъ васъ не дождемся, Петръ Николаичъ“ кричалъ въ перебой съ другими худощавый господинъ въ очкахъ „Возня съ этими французами на заводѣ. Грошевики, какіхъ другихъ нѣтъ. Изъ за каждой гайки торгуются“.

Но всѣ эти голоса перекрывала густой мягкой басъ виднаго бородача блондина, который красовался въ мѣховой шубѣ и шапкѣ въ заднихъ рядахъ стоящихъ на мостикѣ: „Здорово, Петя, дружище. Сколько лѣтъ не видались. Съ самыхъ тѣхъ поръ какъ на „Мининъ“ плавали“.

Пользуясь что механизмы работаютъ малымъ ходомъ на палубу миноносца вылезъ машинистъ въ каскеткѣ и типичной французской блузѣ, сплошь залитой смазочнымъ масломъ.

Онъ выбралъ себѣ удобное мѣстечко на крышкѣ люка, усѣлся, аккуратно выколотилъ золу изъ трубки, постучавъ ею о палубу, мастерски сплюнулъ за бортъ, прислушался къ веселому шуму разговоровъ на мостикѣ и неодобрительно покачалъ головой, меланхолически замѣтилъ своему коллегѣ, вымазанная сажей голова котораго высунулась въ этотъ моментъ изъ отверстия люка: *Diable! Comme ils sont drôles, ces Russes là ...*

Петръ Николаичъ помахалъ рукой. Когда на мостикѣ водворилась сравнительная тишина онъ спросилъ дѣловымъ тономъ:

„Когда слѣдующая проба и какая“.

„Послѣ завтра въ десять—первая официальная. Сегодня послѣднюю заводскую заканчиваемъ“.

„А когда думаете все кончить“.

„Если все оларйтъ, то въ будущій четвергъ можно будетъ приѣмный актъ подписывать. Мы ужъ на пятницу на Нордъ Экс-

прессъ записались: Домой ѣхать, въ Питеръ“.

„Ну спасибо вамъ, друзья, что меня встрѣтили и все сообщили“ сказалъ Петръ Николаичъ. „А пока — до скорого“.

„До свиданья“ послышалось въ отвѣтъ. Миноносецъ разомъ взметнулъ винтами пѣну. Красиво накренившись онъ описалъ дугу и, какъ скаковой конь которому дали шпоры, помчался вдаль.

Миноносецъ этотъ былъ одинъ изъ нѣсколькихъ, строившихся въ тѣ годы на частной верфи въ Гавръ по заказу русской казны. На мостикѣ его были члены комиссіи, командированной изъ Петербурга для производства приѣмныхъ испытаній. Это были офицеры флота и корпусовъ, инженеръ механиковъ и корабельныхъ инженеровъ.

Миноносецъ еще не былъ принятъ въ казну и на приѣмныхъ испытаніяхъ команда на немъ была вольнонаемная, французская.

„Бурскій генералъ“—также штабъ офицеръ нашего флота, инженеръ механикъ, академикъ и выдающійся знатокъ въ дѣлѣ машиностроения, очень популярный въ морскихъ кругахъ. Онъ ѣхалъ въ Гавръ чтобы принять участіе въ комиссіи по приѣму Миноносца. Ему приходилось годами жить въ Лондонѣ, въ длительной командировкѣ. Онъ наблюдалъ по порученію морскихъ властей за выполненіемъ на мѣстныхъ заводоуказовъ русской казны.

Много вращаясь среди англичанъ онъ отнюдь не былъ англофобомъ. Но въ то же время онъ никогда не позволялъ ни одному британцу наступить себѣ на ногу. Къ тому же въ тѣ времена, какъ и всѣ въ Россіи, онъ отъ всей души желалъ успѣха бурямъ въ ихъ неравной борьбѣ. Ему не понравился тонъ Вилкокса, когда тотъ началъ его допрашивать и онъ сразу же рѣшилъ сбить съ него спѣсь и въ этомъ, какъ видитъ читатель, преуспѣлъ. Вѣроятно онъ и самъ не ожидалъ, что его штука вызоветъ такую тревогу среди англичанъ въ Калѣ.

* * *

Мистеръ Вилкоксъ имѣлъ видъ нѣсколько сконфуженный. Онъ былъ сосредоточенъ, мраченъ и молчаливъ, когда консулъ, по выясненіи дѣла, провожалъ его до дверей своей конторы и съ нимъ прощался.

„Очень жаль, сэръ“ сказалъ консулъ, посмотрѣвъ на часы „Занявшись этимъ дѣломъ вы пропустили скорый поѣздъ. Напрасно вы этому господину повѣрили; онъ такъ явно хотѣлъ надъ вами подшутить“...

„Сами вы себя и наказали“ добавилъ онъ улыбаясь и пожимая гостю руку „Вы лишили себя удовольствія весело провести сегодняшній вечеръ на парижскихъ бульварахъ.“

Д. В. Никитинъ (Фокагитовъ)

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ

КОЛОКОЛЬНЯ

ТОСКА ПО РОДИНѢ

я
ты
я
ты

счастье, юность и мечты...

я
ты
я
ты

СКОЛЬКО

въ прошломъ красоты...
помнишь этотъ дивный сонъ?
воздухъ, жизнь со всѣхъ сторонъ...
въ первый разъ открыть балконъ
красный звонъ, пасхальный звонъ

Динь-донъ.. Динь-донъ..
Динь-донъ.. Динь-донъ..

помнишь сказку юныхъ лѣтъ?
волжскихъ далей нѣжный двѣтъ?
на вопросъ мой твой отвѣтъ?
и прелестный твой уборъ?
и очей дѣвичьихъ взоръ?
помнишь ты, какъ мы потомъ
бросивъ праздничный нашъ домъ

шли по лѣстницамъ, вдвоемъ
въ колокольнѣ... Въ ней подъемъ
на верхушку, въ небеса
въ высь... все громче голоса

Динь - бомъ... Динь - бомъ...
Динь - бомъ... Динь - бомъ...

вотъ и вышка! Сводъ небесъ
дали, дали... синій лѣсъ —
и разливъ большой рѣки...
что за прелесть!.. мужики —
ѣдутъ лодкою въ село
ихъ теченьемъ отнесло

подъ залитый Волгой боръ...
все сильнѣе Божій хоръ
колокольный гордый звонъ
въ уши бьетъ со всѣхъ сторонъ

Динь - донъ... Динь - донъ...
Динь - донъ... Динь - донъ...

о, пришла, пришла любовь
въ наши души, нашу кровь
мы идемъ на землю вновь
черезъ узенькій проходъ...
ты за мною, я впередъ —
и укрылъ пасхальный звонъ
незабвенный, вешний сонъ
поцѣлуй твой, данный мнѣ
въ колокольнѣ, въ вышинѣ!...

Евгеній Вадимовъ

Туда, туда, въ поля родныя,
въ лѣса душистые, густые,
въ моря, озера голубыя,
въ болота, рѣки разливыя,

въ пески, въ пахучіе луга,
и въ голубой степей просторъ,
и въ наши бѣлыя снѣга
мой устремленъ тоскливый взоръ.

И жизни прежней, какъ живыя,
картины передъ нимъ стоятъ
и, разбудивъ мечты былыя,
мнѣ душу мучаютъ, томятъ,
вопросовъ ставятъ цѣлый рядъ.

Гдѣ Руси мощь, гдѣ ея сила,
что въ страхѣ недруговъ держала,
гдѣ тотъ размахъ, что такъ любила
и чѣмъ не разъ другихъ спасала?

Гдѣ все, что сердцу было мило,
гдѣ Богъ, гдѣ Царь, гдѣ нашъ просторъ,
— все съ дѣтства что оно любило?
Продлится - ль долго нашъ позоръ?

Неужли все то былъ лишь сонъ?
Звучитъ отвѣтъ въ душѣ уныло,
какъ погребальный перезвонъ:
нѣтъ, все то было, было, было,
насъ за грѣхи караетъ Онъ.

Потомкамъ нашимъ въ назиданье,
сильнѣй чтобъ Родину любили,
Господь послалъ намъ наказанье,
мы крестъ изгнанья заслужили.

Но потерпи еще немного.
Россія станетъ сильной, славной,
Національной и Единой,
Самодержавной, Православной,
навѣки снова Недѣлимой.

Павелъ Кюстеръ

ПРОРЫВЪ

(Изъ боевыхъ воспоминаній)

„Горитъ востокъ зарею новой.
Ужъ на равнинахъ, по холмамъ
Грохочутъ пушки...“

(Пушкинъ. „Полтава“).

Лишь только стрѣлка приблизилась къ 4 часамъ, какъ по всему фронту одновременно поднялась жесточайшая кононада: началась артиллерійская подготовка операціи, вошедшей въ исторію подъ названіемъ Брусиловскаго прорыва.

Приготовленія къ этому прорыву велись уже давно: Постоянное и неослабное наблюденіе непріятельскаго расположенія; данныя о цѣляхъ, открытыхъ авіаціей; непрерывное посѣщеніе передовыхъ пѣхотныхъ окоповъ и полученіе свѣдѣній отъ командировъ ротъ и баталіоновъ; періодическія сводки изъ штаба дивизіи о показаніяхъ плѣнныхъ, перебѣжчиковъ и агентовъ собственной развѣдки, — все это, вмѣстѣ взятое и нанесенное на карту, давало возможность каждому артиллерійскому начальнику имѣть весьма точный планъ непріятельскихъ первыхъ линій и ближайшаго тыла на соответствующемъ участкѣ фронта.

Каждая артиллерійская часть получила строго опредѣленное и въ то же время ограниченное заданіе, причѣмъ предоставленныя для сего выполненія средства не только были вполне достаточны, но даже превосходили дѣйствительную потребность. Довольно сказать, что моя батарея, для уничтоженія извѣстнаго участка проволочныхъ загражденій и нѣсколькихъ пулеметныхъ гнѣздъ, получила въ распоряженіе 1000 гранатъ и неограниченное количество шрапнелей. Фактически заданіе было выполнено, т. е. и проволока и пулеметныя гнѣзда были абсолютно уничтожены съ расходомъ около 800 гранатъ и 40 съ небольшимъ шрапнелей. Какая огромная разница съ прошлымъ годомъ, когда въ бою подъ Іезуполемъ я получилъ выговоръ за слишкомъ неэкономное расходваніе снарядовъ, истративши въ теченіе цѣлаго дня 34 гранаты при защитѣ пѣхотнаго полка отъ блиндированнаго поѣзда и шести непріятельскихъ батарей!

Если успѣхъ каждой военной операціи въ весьма значительной степени зависитъ отъ неожиданности, то надо признать, что прорывъ 1916 года былъ подготовленъ въ полной и совершенной тайности. Разработанный до мелочей, онъ нѣсколько разъ назначался къ исполненію, всѣ были въ полной готовности, и, въ послѣднюю минуту, пришло приказаніе о томъ, что операція откладывается. Это привело къ тому, что мы и сами не были увѣрены, что операція осуще-

ствится, наконецъ, 22 мая. Тѣмъ неожиданнѣе разыгралось все это для австрійцевъ, которые, по полученнымъ позднее свѣдѣніямъ, абсолютно не представляли, что въ этотъ день произойдетъ одно изъ самыхъ грандіозныхъ сраженій минувшей войны.

Не даромъ итальянскій военный писатель Альдо Валери, отнюдь не настроенный въ пользу Россіи, въ своемъ изслѣдованіи „Война трехъ имперій“ назвалъ эту операцію „ослѣпительной побѣдой“ русскихъ.

„Русскіе, говоритъ онъ, начали атаку, согласно ихъ обыкновенію, съ большой энергіей... Почти на 1000 километровъ, съ малыми оазисами спокойствія, горѣлъ бой... Прорывъ и число нападающихъ заставили обороняющагося почти повсюду отойти... Прорывъ былъ совершенъ быстро, безусловно и полно на обоихъ флангахъ фронта наступленія... Войска Эрцгерцога Іосифа - Фердинанда и Пфланцеръ-Балтина (IV и VII арміи) обратились въ бѣгство“.

* * *

Моя батарея занимала позицію по ту сторону Днѣстра, къ западу отъ м. Устье - Бискупе, къ сѣверу отъ котораго на этой сторонѣ рѣки находился мой наблюдательный пунктъ. Вблизи пункта, на окраинѣ мѣстечка, въ небольшомъ домѣ полугородскаго типа, помѣщалась уже втеченіе двухъ мѣсяцевъ наша квартира. Домъ былъ обращенъ фасадомъ непосредственно къ противнику, но по вечерамъ мы плотно завѣшивали окна одеялами, и ни разу домъ не подвергался обстрѣлу. Вокругъ самаго наблюдательнаго пункта привѣтливо колосились хлѣба съ цѣлыми оазисами васильковъ и ромашекъ.

Незадолго до прорыва, пѣхота нашей дивизіи была снята съ позицій и передвинута на сосѣдній участокъ къ сѣверу, а передъ нами заняли окопы Заамурцы, съ которыми мы уже успѣли познакомиться и даже сжить-ся; это были прекрасные полки, своими крѣпко сохранившимися традиціями напоминавшія кавказскія войска. Австрійцы ихъ окрестили лестнымъ именемъ „зеленые черти“.

* * *

Итакъ, шла артиллерійская подготовка. Отъ своего офицера изъ передовыхъ окоповъ я получалъ, помимо собственнаго непосредственнаго наблюденія, свѣдѣнія о прекрасномъ дѣйствіи нашихъ снарядовъ.

Около 7 часовъ утра мнѣ сообщили печальную вѣсть о томъ, что на батареѣ тяжело раненъ шрапнельной пулей въ голову прапорщикъ Луцко. Этотъ скромный офицеръ, полтора года проведенный на войнѣ въ роли вольноопредѣляющагося - развѣдчика и лишь недавно произведенный въ чинъ прапорщика, былъ нашей единственной, но весьма дорогой и чувствительной жертвой се-

(Продолженіе на стр. 19-й)

ЗА
РОССИЮ

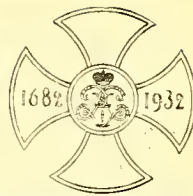
№ 25

Май 1937 г.

Русский Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ

Христосъ Воскресе!

Поздравляю всѣхъ Русскихъ Развѣдчиковъ съ великимъ Праздникомъ Воскресенія Господня — торжества Правды надъ Зломъ, побѣды Креста. Будьте непоколебимыми бойцами за божественную Правду, чтобы надъ родной Землей во славу и величїи засіяла святой Крестъ.

Да воскреснетъ Россія.

Полковникъ БОГДАНОВИЧЪ

Пасха 1937 года, Парижъ.

Маршъ

Тарасконской бригады

Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ

*Родились въ горахъ Пиренеяхъ,
Но дѣти родной стороны
Россіи мы имя лельдемъ
И Ей остаемся вѣрны.*

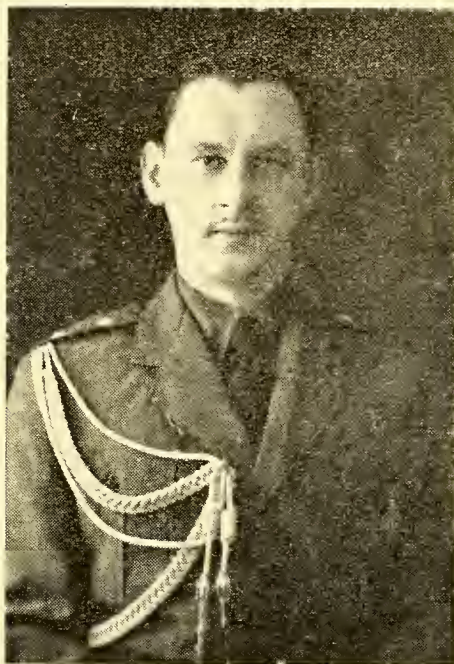
*Отцы наши храбро сражались
За счастье родимой земли,
Немногіе живы остались,
Другіе въ бояхъ полегли.*

*И если придется имъ снова
Бороться за Родины честь,
Они не одни — ужъ готова
Развѣдчиковъ смѣна имъ есть.*

*Смѣлѣй Тарасконцевъ бригада!
Впередъ и да здравствуетъ НОРР!
Мы выйдемъ красною гадъ
Въ Москву будетъ Общій нашъ Сборъ.*

*Мы молемъ, вѣруемъ въ Бога,
Мы помнимъ святыхъ Петра,
Хоть трудна въ Россію дорога,
Мы русскіе, съ Богомъ! Ура!*

Ротмистръ Булацель

Юрій Николаевичъ Лукинъ

Старшій Инструкторъ НОРР, Начальникъ Штаба Русскихъ Развѣдчиковъ въ имперіи Манчжу-Ди-Го. Талантливый журналистъ и публицистъ, авторъ многихъ статей и пособій по религіознымъ и воспитательнаго значенія вопросамъ. Отличный организаторъ. Родился 7 29 февраля 1909 года.

1927 г. Окончилъ харбинскую гимназію съ золотой медалью. 1929 г. Окончилъ харбинскіе электро-технич. курсы съ отличіемъ. 1931 г. Окончилъ харбинскіе богословскіе курсы по первому разряду.

Въ настоящее время кончаетъ курсъ богословскаго факультета института Св. Владимира въ Харбинѣ.

Пушкинскіе торжества у Развѣдчиковъ

13 февраля: 19-й отрядъ организовалъ литературный вечеръ въ Шампань с/С, въ которомъ приняли участіе представители всѣхъ мѣстныхъ организаций; предсѣдательствовали — нач-къ 19 отряда поручикъ Носенко.

7 марта: Крезовская бригада устроила въ своей штабъ-квартирѣ литературное утро, посвященное памяти А. С. Пушкина. Праздникъ начался докладомъ Старшаго Инструктора А. И. Сущенко.

14 марта: Парижская бригада устроила большой дѣтскій праздникъ - маскарадъ, въ которомъ главное мѣсто занималъ спектакль, посвященный памяти А. С. Пушкина. Русскіе Развѣдчики въ Люблянѣ (Югославія) отмѣтили столѣтіе со дня смерти А. С. Пушкина выпускомъ specialнаго номера журнала Развѣдчикъ, исполненнаго съ исключительнымъ вкусомъ и художественностью.

Въ Болгаріи Русскіе Развѣдчики организовали совместно съ вѣтязами, соколами и скаутами Пушкинскій утренникъ.

Пушкинъ и воспитаніе подрастающаго русскаго поколѣнія.

На Пушкинъ должно воспитывать молодежь, а не на Достоевскомъ, не на Толстомъ и не на Гоголѣ.

Достоевскій глубоко. О Достоевскомъ одинъ западный ученый недавно сказалъ: „Нѣтъ равнаго Достоевскому въ области знанія челоѣческой души“. Но Достоевскій „патологъ“. Онъ занялъ почти и ключительно гнойниками челоѣческой души. Дышать воздухомъ отравленномъ этими гнойниками небезопасно молодымъ легкимъ.

Толстой во многомъ прекрасенъ и вслщественъ. Нельзя безъ большого и освѣжающаго волнисія читать многія его страницы изъ „Войны и Мира“ или „Анны Карениной“. Толстой переиендъ больше чѣмъ на 200 языковъ. Но моралистическіе разсужденія Толстого вложенные имъ почти во всѣ его произведенія, во всякомъ случаѣ написанные имъ послѣ 1905 года, подорвавшія нѣ основы старой русской жизни, подготовившія почву для революціи — та капля яда въ стаканѣ вина которая внѣ зависимости отъ качества вина все равно вино отравляетъ.

Гоголь неподражаемъ. Его иностранцы знаютъ меньше чѣмъ Толстого и Достоевскаго. Отъ этого для русскихъ онъ не менѣе близокъ, не менѣе дорогъ, не менѣе любимъ чѣмъ Толстой и Достоевскій. Однако черезъ Гоголя молодое русское поколѣніе не узнаетъ Россіи и не научится ее любить. Ибо творчество Гоголя это карикатура на Россію, это Россія въ анатомическомъ музеѣ или Россія въ Музеѣ Гревенъ, это Россія съ „мертвой душой“ или Россія „безъ души“. Да, его творчество это „мертвыя души“ какъ это гениально имъ самимъ определено.

Пушкинъ допускалъ возмутительныя выходки, скажемъ правду, противъ вѣры, противъ отчества, противъ Царя. Достаточно вспомнить кощунственную „Гавриляду“. Достаточно вспомнить переписку съ Чаадаевымъ. Но въ томъ то и дѣло что это были именно „выходки“, т. е. случайныя проявленія его буйной души, на его творчествѣ неоставившіе значительнаго слѣда.

Эти „выходки“ на его творчествѣ какъ грязь на драгоценномъ сосудѣ т. е. ихъ легко можно отскоблить или отмыть. Они грубая мазня на уже законченномъ полотнѣ гениальнаго художника, какъ это самъ прекрасно Пушкинъ опредѣлилъ: „Художникъ варваръ кистью сочной картину Генія чернить и свой рисунокъ беззаконный надъ ней бессмысленно чертигъ...“

Скажемъ съ полнымъ сознаніемъ отвѣтственности за свои слова: Пушкинъ подобенъ тому енагельскому сыну, который сказалъ: „не пойду“, и пошелъ, въ отличіе отъ другого который сказалъ: „пойду“ и не пошелъ.

Главное основное существенное въ произведеніяхъ Пушкина подлинно религіозно и подлинно патриотично.

Ибо, не Достоевскій въ своемъ Зосимѣ, а Пушкинъ въ своемъ Пименѣ далъ правильный и сильный православный образъ какъ это признавали оптинскіе старцы.

Ибо, не Гоголь со своей многословной перепиской съ друзьями, напоминающей всегда почему то сухія и сентиментальныя проповѣди протестантскихъ пасторовъ, а Пушкинъ въ своихъ короткихъ замѣчаніяхъ о евангеліи, о значеніи для народа религіи, о челоѣческой души далъ цѣлый рядъ точныхъ, незабываемыхъ, подлинно церковныхъ истинъ.

О томъ что Россію нужно любить. „О любви къ отечеству и народной гордости“ многіе разсуждали. Пушкинъ объ этотъ мало разсуждалъ, но его творчество, образы которыхъ онъ являетъ въ этомъ творчествѣ говорятъ сильнѣе, полновзвучнѣе, забываемѣе всякихъ разсужденій.

Петръ Великій кульминаціонная точка напри-

женія національныхъ силъ, Петербургъ сто символъ, возлюблены и воспѣты Пушкинымъ.

„Недаромъ Пушкинъ и Растрели, блеснувши молніей въ вѣкахъ, такъ титанически воспѣли тебя въ гранитъ и въ стихахъ“

Черезъ Пушкина мы любилъ Петра, мы любилъ „его твореніе“ мы любилъ „Имперію Россійскую“, ибо рѣзцомъ Пушкина навсегда вырѣзаны въ нашемъ сознаніи слова

„Отсель грозить мы будемъ шведу

Здѣсь будетъ городъ заложенъ

На зло надменному сосѣду

Природой здѣсь намъ суждено

Въ Европу прорубить окно

Ногою твердой стать при морѣ“

„Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи благи

Вознесся пышно горделино...“

„Красуйся градъ Петровъ и стой

Неколебимо какъ Россія...“

Когда Европа поддержала польское возмущеніе, кто какъ не Пушкинъ отвѣтилъ словами, идущими отъ сердца, а не по заказу:

„Иль русскаго Царя бесильно слово

Иль намъ съ Европой спорить ново

Иль мало насъ!

„Украинскій вопросъ“, который до сихъ поръ „не разрѣшенъ“ въ эмигрантскихъ говорильняхъ, сто десять лѣтъ тому назадъ разрѣшилъ Пушкинымъ. И русская душа отчетливѣе помнитъ:

...„Затѣмъ что въ шапкѣ той зашить

Донось на гетмана злѣдѣя

Царю Петру отъ Кочубея“.

Чѣмъ гипотезы украинскіхъ и антиукраинскіхъ профессоровъ.

Отношеніе Пушкина къ Царю достаточно указать на фактъ съ исчерпывающей ясностью доказанный архіепископомъ Никаноромъ Херсонскимъ. На смертномъ одрѣ въ предсмертныя минуты самый близкій челоѣкъ писателю не дѣти, не жена — Царь. Нельзя безъ волненія читать описаніе этихъ послѣднихъ минутъ.

Получивъ отъ Царя письмо Пушкинъ обезсиленный кровонзліеніемъ тянетъ къ небу руки и говоритъ: „Вотъ какъ. Я утѣшенъ. О если бы я могъ жить. Я былъ бы весь Его.“ и затѣмъ нѣсколько разъ спрашиваетъ: „Письмо, гдѣ письмо?“

И такъ допуская выходки противъ вѣры, противъ отчества и противъ Царя, Пушкинъ былъ преданъ вѣрѣ, отчеству, Царю и своимъ творчествомъ училъ насъ быть преданнымъ вѣрѣ, отчеству, Царю.

Прибавимъ къ этому, что Пушкинъ былъ пѣвцомъ правды въ отличіе отъ писателей ему предшествовавшихъ (Пушкинымъ заканчивается эпоха романтизма и начинается эпоха реализма въ русской литературѣ) и пѣвцомъ силы въ отличіе отъ писателей ему послѣдующихъ (Послѣ Пушкина начинается постепенное схождение отъ тоски и разочарованія къ обнаженному упадочничеству и пафосу смерти)

Принципъ правды и принципъ силы, что можетъ быть важнѣе этихъ принциповъ въ вопросѣ воспитанія молодежи.

И такъ на Пушкинъ должно воспитывать подрастающее поколѣніе.

Л. Гринченко.

Просвѣтително - Пропагандный Отдѣлъ Штаба Національной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ.

Начиная съ настоящейю номера журнала, по оспорженію Начальника Организациі, будутъ помѣщаться матеріалы, касающіеся идеологическаю обученія кадровъ НОРР.

1. Что такое социологія.

Социологія есть наука объ обществѣ. Отъ латинскаго societas — общество и греческаго logos — слово. Точнѣе — социологія есть наука, устанавливающая законы, которымъ подчинена жизнь человѣческихъ обществъ.

Социологія отличается отъ психологіи тѣмъ, что она изучаетъ факты касающіеся не жизни отдѣльнаго человѣка, но жизни людей живущихъ въ обществѣ.

Социологія отличается отъ исторіи тѣмъ, что она изучаетъ не просто факты касающіеся жизни людей живущихъ въ обществѣ, но устанавливаетъ ихъ причину и смыслъ — устанавливаетъ законы, которымъ факты подчинены.

Ясно поэтому, что философія исторіи, устанавливающая законы жизни человѣческихъ обществъ въ области политической и социальной и политическая экономія, устанавливающая законы жизни человѣческихъ обществъ въ области экономической, суть части социологіи.

2. Почему необходимо изученіе социологіи.

Очевидно, что для человѣка, желающаго принимать активное участіе въ общественной жизни (жизни своего государства или народа), знаніе законовъ общественной жизни или знаніе социологіи также необходимо, какъ для человѣка желающаго путешествовать по опредѣленной мѣстности необходимо знаніе географической карты этой мѣстности — какъ для человѣка желающаго читать книгу на опредѣленномъ языкѣ необходимо знаніе грамматики и словаря этого языка.

Основной грѣхъ русской предреволюціонной общественности въ томъ, что она не знала и не хотѣла знать законовъ общественной жизни. Критиковала настоящее, мечтала о будущемъ, но не подкрѣпляла ни своей критики настоящаго, ни своихъ мечтаній о будущемъ никакой серьезной работой, никакими продуктивными изслѣдованіями, на основаніи которыхъ положительно устанавливалось бы, что дѣйствительно въ „настоящемъ“ нужно упразднить и что дѣйствительно въ „будущемъ“ можно ввести.

Къ „настоящему“ было только одно отношеніе: опредѣленно отрицательное, къ „будущему“ тоже было только одно отношеніе: опредѣленно положительное. „Настоящее“ нужно было только сломать и будущее „само“, безъ труда и успій должно было стать „невообразимо прекраснымъ“, согласно выраженію одного изъ героевъ Чехова. „Мы отдохнемъ, мы увидимъ, какъ все зло людское, всѣ наши страданія потонутъ въ милосердіи, которое наполнитъ собою весь міръ“ („Дядя Ваня“). Вотъ лейтъ мотивъ „интеллигентскихъ“ настроеній. О томъ, что надъ „будущимъ“ надо работать, что будущее нужно созидать, что если надъ нимъ не работать и его не созидать. — то, наоборотъ, оно можетъ стать „невообразимо безобразнымъ“, страданія увеличатся, въ разгулъ злобы и ненависти потонетъ наша жизнь — никто не думалъ.

Противъ этихъ настроеній протестовалъ Розановъ, когда въ „Опавшихъ листьяхъ“ приводилъ трагикомическій діалогъ между курсисткой и городовымъ: „Курсистка въ энтузіазмѣ: — если бросить бомбу въ петербургскій климатъ, то онъ станетъ такимъ, какъ на южномъ берегу Крыма“. Городовой, разсудительно: — „не беспокойтесь, барышня; климатъ не перемѣнится, пока не прикажетъ начальство“.

Противъ этихъ настроеній возставалъ также Достоевскій, когда выслушавша „проекты“ различныхъ „пасетелей человѣчества“ о переустройствѣ нынѣ существующаго порядка, онъ, съ раздраженіемъ ставилъ вопросъ: „Но чѣмъ же вы можете доказать, что то, о

чемъ вы говорите, дѣйствительно осуществляется. Вы говорите, что вамъ это такъ „кажется“, — но кажется вамъ это, быть можетъ, потому, что вы больны или... глухи“.

Съ русскимъ интеллигентскимъ мечтательствомъ, „идеализмомъ“ (кастати сказать, не свойственнымъ русскому духу вообще, а только болѣзненному состоянию русскаго духа въ опредѣленный предреволюціонный, болѣзненный періодъ русской исторіи) должно быть покончено разъ и навсегда. Не мечтатели созидали величіе русской исторіи — не фантазеры его будутъ созидать.

Молодое русское поколѣніе должно быть воспитано въ духѣ трезваго, разсудительнаго, спокойнаго и опредѣленнаго отношенія къ дѣйствительности. Грядущей Россіи нужны бойцы и строители, а не „лишние люди“.

Именно поэтому Н. О. Р. Р. особенное вниманіе удѣляетъ изученію законовъ общественной жизни, т. е. социологіи.

3. Программа занятій.

Въ программу занятій входитъ уясненіе всѣхъ основныхъ вопросовъ дисциплины, имѣющихъ къ социологіи отношеніе, конечно, возможно болѣе краткое, простое и отчетливое.

Именно: 1. Изъ философіи исторіи: Смыслъ всеобщей исторіи. Смыслъ русской исторіи. Смыслъ историческаго момента, переживаемаго русскимъ народомъ.

2. Изъ философіи права: Понятія: Вѣчный законъ. Естественный законъ. Неписанный и писанный законъ (быть и позитивное право). Государство, корпорация, семья, Церковь. Раса, нація.

3. Изъ политической экономіи: Собственность, трудъ, капиталъ

4. Изъ психологіи: Человѣкъ, его мѣсто въ мірѣ. Духъ, душа, тѣло. Умъ, воля, вѣчный принципъ. Работа надъ собой: Организациія данныхъ способностей, улучшение ихъ. Проблема пола.

5. Изъ социологіи въ собственномъ смыслѣ слова. Основные начала общественной жизни: Свобода, солидарность, служеніе. Начало личное, начало общее. Творчество и наследственность. Органичность и организованность. Специализациія или раздѣленіе труда.

6. Изъ богословскихъ предметовъ. Объясненіе Символа вѣры. Основные моменты исторіи Церкви. Православіе — корень русской культуры. Православіе и инславіе.

15. 2. 37. Парижъ.

Изъ приказовъ Національной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ.

Кадра Крымскаго коннаго Ея Величества полка, Корнетъ Анатолій Владимировичъ Келлеръ — съ 15 с. января; Сибирскаго казачьяго войска, Войсковой Старшина Николай Григорьевичъ Яковлевъ — съ 22 с. Января; помощникъ Скаутмастера Юсифъ Юсифовичъ Фрелихъ — съ 25 с. января званіемъ Младшаго Инструктора; Татьяна Сергѣевна Моллеръ — съ 1 июня 1936 г., Ариадна Антоновна Литвинова — съ 13 с. февраля, Елизавета Викторовна Туркина — съ 16 с. февраля, Терскаго казачьяго войска Хорунжий Андрей Федоровичъ Пономоренко — съ 13 с. февраля; вольноопредѣляющій

ся Авто-броневому дивизиона 1 арм. корпуса, Антоний Наполеонович Вискъ — съ 14 с. февраля, Офицерской артиллерийской Школы Штабсъ Капитанъ Петръ Александровичъ Шереметевскій — съ 28 с. февраля.

Удоставляются званія Младшаго Инструктора Старшіе Развѣдчики и Развѣдчицы I разряда:

Николай Сергѣевичъ Тверцынъ — съ 13 ноября 1936 года,

Елизавета Ивановна Илюшина — съ 13 ноября 1936 года,

Ивнжентій Флегонтовичъ Поротиковъ — съ 30 ноября 1936 года, и

Вѣра Владимировна Руссаковичъ — съ 23 января 1937 года.

Учреждается Отдѣльный Северо-Восточный районъ Китая съ 22 с. января; штабъ квартира Района — Шанхай, Начальникъ Района — Военской Старшина Яковлевъ.

Полагать дѣйствующимъ 15 отрядъ Развѣдчицъ съ 1 с. января. (Бянкуръ).

1 с. февраля окончился первый лѣтній лагерь Русскихъ Развѣдчиковъ у Скарборнъ въ 35 миляхъ отъ г. Брисбана (Австралія).

Въ Отдѣлѣ учреждена стипендія имени перваго покровителя Русскихъ Развѣдчиковъ Великаго Князя Александра Михайловича на званіе пилота-Развѣдчика въ Австралію.

Утверждается старшинство отрядовъ Развѣдчиковъ.

25-й Ермака Тимофеева 24 августа 1930 г.

26-й Агамана Платова 25 декабря 1933 г.

27-й Мегислава Рудыхъ 9 мая 1934 г.

28-й Фельдмаршала Шереметева 9 мая 1934 г.

29-й Императора Николая I 25 декабря 1933 г.

30-й Архангела Михаила 20 октября 1929 г.

31-й Александра Невскаго 16 ноября 1924 г.

Утверждается старшинство отрядовъ Развѣдчицъ:

5-й Императрицы Александры Феодоровны 24 августа 1930 г.

6-й Великой Княжны Ольги Николаевны 16 августа 1934 г.

7-й Великой Княжны Татьяны Николаевны 3 августа 1934 г.

Зачисляются въ списки съ 6 с. марта: Подпоручикъ Александръ Александровичъ Батраиннъ, Иванъ Мироновичъ Кузнецовъ и Лидія Леонтьевна Китринская-Батраинна, поручикъ Леонидъ Алексѣевичъ Гринченко — съ 9 с. марта.

Удоставляются званія Младшаго Инструктора Старшіе Развѣдчики I разряда: Константинъ Николаевичъ Степановъ — съ 5 с. апрѣля и Графъ Александръ Илларионовичъ Воронцовъ-Дашковъ — съ 6 с. апрѣля.

Полагать дѣйствующими въ НОРР отряды Развѣдчиковъ и Развѣдчицъ:

37-й Имени Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича — съ 1 июня 1936 г.

38-й отрядъ Развѣдчиковъ — 30 ноября 1936 г.

39-й Имени Адмирала Нахимова — 6 марта 1937 г.

20-й Великой Княжны Анастасіи Николаевны — 8 декабря 1935 г.

21-й Великой Княжны Маріи Николаевны — 26 августа 1936 г.

22-й Великой Княжны Ольги Николаевны — 6 марта 1937 г.

Утверждается старшинство Тарасковской бригады — съ 7 апрѣля 1936 г.

Отдѣлъ образованія и пропаганды Штаба НОРР.

Программа 1937 года.

Инструкторы. До лагеря; 1) Докматы по Символу Вѣры, 2) социология — трудъ, капиталъ, собственность, свобода, солидарность, служение, какъ основныя начала общественной жизни. Иерархія и равенство, наследственность и творчество. Органичность и органи-

зованность. Римско-византийски-русскій принципъ единодержавія. Эпизодическія темы (Пушкинъ и др.). Въ лагерѣ: исторія Церкви, Рима, Византіи Россіи смысловой подборъ историческихъ фактовъ, 2) практическая занятія по повторенію пройденнаго. Послѣ лагеря: 1) полный курсъ политической современной психологій и принципы православной аскетики.

Старшіе Развѣдчики. До лагеря: человекъ — кто такой (духъ, душа и тѣло), кѣмъ долженъ быть; какъ достигнуть цѣли (организация силъ — гармонія — миръ душевный, увеличение и сохраненіе силъ — духовно и физически). Россія въ отношеніяхъ расовомъ, религіозно-историческомъ и географическомъ и географически-климатическомъ; кѣмъ должна быть — византийское преемство христіанскаго государства съ единымъ православнымъ Императоромъ; какъ достигается (условія политической дѣятельности — субъективныя и объективныя). Національная Организация Русскихъ Развѣдчиковъ и отличіе отъ другихъ. Въ лагерѣ: курсъ читанный до лагеря инструкторамъ. Послѣ лагеря: исторія Церкви, Рима, Византіи, и Россіи. Практическія занятія. Развѣдчики. Въ лагерѣ: 1) основныя понятія о человекѣ, Россіи, и Н. О. Р. Р. 2) исторія Византіи (кратко) и Россіи. Старшія Развѣдчицы. Въ лагерѣ: курсъ стр. Развѣдчиковъ до лагеря, и исторія Церкви, Рима, Византіи и Россіи. Развѣдчицы — курсъ Развѣдчиковъ. Орлята. Житія святыхъ, молитвы, солдатскіе подвиги и пословицы.

Торжество открытія Дома Русскаго Развѣдчика въ Парижѣ

Въ воскресенье 7 с. февраля, состоялось торжественное освященіе Дома Русскаго Развѣдчика въ Парижскомъ районѣ (133-бисъ, авеню де Версай).

Общирный трехэтажный особнякъ со службами, въ 15 часовъ былъ наполненъ до отказа. Отряды выстроились въ галереѣ, имѣя знамена на правомъ флагѣ, для встрѣчи Старшаго Русскаго Развѣдчика. Полковникъ Богдановичъ поздравилъ всѣхъ со знаменательнымъ днемъ, и провозгласилъ здравіцу Августѣйшей покровительницѣ Русскихъ Развѣдчиковъ Е. И. В. Вел. Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, ко дню тезоименитства которой, бывшему накануне, приурочено открытіе Дома и отмѣтилъ значеніе помощи Ея Высочества, а также и энергію начальника Отдѣла гв. капитана А. Н. Моллера въ дѣлѣ созданія этого очага русской молодежи въ Парижѣ.

Затѣмъ всѣ перешли въ главный залъ, празднично разукрашенный флагами. Протоіерей о. Василій Тимофеевъ отслужилъ молебствіе, во время котораго пѣлъ хоръ Развѣдчиковъ. Залъ и гостинная были заолнены родителями и гостями, среди которыхъ находились: предсѣдатель Обще-воинскаго Союза ген. Е. К. Миллеръ, предсѣдатель союза кадетскихъ корпусовъ ген. Н. П. Алексѣевъ, вице-командоръ союза Преображенцевъ полк. В. В. Свѣчичъ, отъ Монархической партіи — графъ П. В. Гендриковъ, отъ организациі Витязей — А. Ф. Гирсъ, предсѣдатель Имперскаго союза — Н. Н. Рузскій, предсѣдатель національнаго союза Русскихъ студентовъ — С. П. Тризна, редакторъ журнала „Часовой“ — В. В. Орфховъ, секретарь Фонда спасенія Родины — В. В. Поповъ, Имперцы, Сокола-имперцы, юные Добровольцы, Витязи и мн. др.

Начальникъ Парижскаго отдѣла НОРР, гв. капитанъ Моллеръ въ краткомъ словѣ освѣтилъ задачи и цѣли Организациі. Послѣ этого въ помѣщеніяхъ перваго этажа гостямъ было предложено угощеніе, внизу веселилась и танцевала молодежь. Въ 18 ч. по установленной традиціи былъ произведенъ спускъ флага съ пѣніемъ молитвъ, преображенскаго марша и національнаго Гимна. Вечеромъ состоялась вечеринка инструкторскаго состава, которая прошла въ обстановкѣ исключительнаго оживленія, веселья и уюта.

ПРОРЫВЪ

(Начало на стр. 14.)

годняшняго боя; черезъ нѣсколько дней онъ скончался въ полевомъ госпиталѣ отъ послѣдствій раненія.

* * *

Хотя атака была назначена на 10 часовъ утра, но уже къ 8 часамъ задача артиллеріи была выполнена, и пѣхота, возбужденная и воодушевленная этой массою артиллерійскаго огня, несшаго черезъ ея головы смерть и разрушеніе въ ряды противника, стала нервничать и требовать начала атаки.

И вотъ началась атака. Этого нельзя описать. Это надо пережить, это надо видѣть. Надо видѣть тотъ величественный моментъ, когда изъ окоповъ, съ офицерами впереди, поднялись наши стрѣлки и грозной волной покатились къ непріятелю. Какой рѣзкій контрастъ съ настроеніями и переживаниями тыла, характеризовавшимися гнуснымъ четверостишіемъ, начавшимъ въ это время ходити по Россіи:

„Всѣ храбрые убиты,
„Всѣ хитрые въ плѣну,
„Всѣ глупые на фронтѣ,
„Всѣ умные въ тылу...“

Немедленно по выходѣ изъ окоповъ, падаетъ сраженный пулею въ лобъ командиръ полка — это лишь увеличиваетъ возбужденіе, и полкъ, какъ бы однимъ прыжкомъ, оказывается передъ самыми непріятельскими окопами, изъ которыхъ уже выскакиваютъ люди безъ винтовокъ, съ поднятыми вверхъ руками. Лишь кое-гдѣ вдругъ начинается неожиданно дѣйствовать уцѣлѣвшій пулеметь, но и его сметаетъ несущаяся человѣческая волна, уже перевалившая первыя линіи и катящаяся дальше.

„Порывъ не терпитъ перерыва“ проносится въ головѣ; я звоню командиру бригады и, съ его благословенія, спѣшно веду батарею впередъ. Настроение бодрое, приподнятое, и даже обычно мрачный и молчаливый поручикъ Ивановъ, про котораго въ батарее говорили, что у него нуль голоса и еще меньше слуха, игриво напѣваетъ въ свой нависшій усъ:

„Громъ побѣды раздавайся,
„Веселися, храбрый Россъ...“

* * *

Съ волненіемъ перешли мы ту таинственную черту, которая втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ раздѣляла наши и непріятельскія линіи и подошли къ окопамъ противника, еще недавно столь грознымъ и загадочнымъ, а сейчасъ представляющимъ жалкую картину полного разрушенія: отъ колючей проволоки въ нѣсколько рядовъ не осталось, дѣйствительно, ни слѣда; окопы разво-

рочены снарядами, и всюду, всюду убитые. Плѣнные и легко раненные уже раньше прошли въ тылъ, и вдоль шоссе, по которому мы двигаемся, остались лишь тяжело раненные, которые, на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ многоликой австрійской арміи, взываютъ о помощи. Скрѣпя сердце, приходится лишь безпомощно отвернуться отъ этихъ несчастныхъ...

Вотъ непріятельская батарея, „цѣль №7“, нанесшая нашей пѣхотѣ не мало потерь и очень удачно поставленная въ складкахъ мѣстности, — теперь молчаливая и печальная; вся ея прислуга съ двумя офицерами во главѣ, попала въ плѣнъ; спасся лишь командиръ съ нѣсколькими развѣдчиками и вдовыми; случай свелъ меня семь лѣтъ спустя съ этимъ офицеромъ, и мы много и съ интересомъ обмѣнивались впечатлѣніями объ этомъ историческомъ боѣ.

А вотъ и знаменитый „Шлоссъ“, полуразрушенный старинный замокъ, такъ долго служившій намъ ориентировочнымъ пунктомъ и точкой наводки; теперь лишь вѣтеръ гуляетъ въ его пустыхъ развалинахъ...

* * *

Однако, гдѣ же противникъ? Въ его стремительномъ отступленіи, наша пѣхота потеряла съ нимъ соприкосновеніе, и лишь на дальнихъ перевалахъ виднѣются отступающіе обозы, да иногда непріятельская батарея, прикрывая отрядъ своихъ войскъ, снимется не на долго съ передковъ, выпуститъ три-четыре очереди снарядовъ и спѣшитъ присоединиться къ отходящимъ колоннамъ...

* * *

Вечерѣтъ. Фронта нѣтъ. Часть нашей пѣхоты, сдѣлавшая въ экстазѣ побѣды огромный скачекъ впередъ, начинаетъ оккупываться на ночь и нащупываетъ связь съ сосѣдями, съ тыломъ. Но многіе, очень многіе солдаты, оторвавшіеся въ бою отъ своихъ частей, бродятъ по огромному полю недавней битвы, нерѣшительные, растерянные, и постепенно, какъ около точки опоры, начинаютъ собираться возлѣ моей батареи, которую я снимаю съ передковъ и оставляю вблизи шоссе, въ укрытой лощинѣ около небольшого перелѣска, а самъ уѣзжаю съ развѣдчиками впередъ, что-бы выяснитъ на мѣстѣ, что же дѣлать дальше: въ такой обстановкѣ невозможно разсчитывать на какія либо указанія и распоряженія изъ тыла.

Дѣлаю попытку получить хоть какія-нибудь свѣдѣнія отъ бредущихъ солдатъ и выбираю одного, немолодого, очевидно изъ запасныхъ, который усталой походкой плетется, опираясь на винтовку. — „Знаешь-ли, гдѣ противникъ?“ — „Такъ точно, В. В.“, оживаетъ солдатъ и показываетъ рукою: „вонъ, видите, церква, куполь виднѣется на гарни-

зопѣ, а чуть правѣе отъ нея хульваркѣ. Тутъ его видимо-невидимо, и просто не да-
етъ подступиться: какъ мы въ атаку, такъ
онъ залпомъ и кроетъ. Наши, которые бы-
ли собравши передъ хульваркомъ, все либо
полегли, либо разбѣжались. Вишь, и меня
зацѣпило маленько“, засучилъ онъ рукавъ,
показывая кое-какъ перевязанную выше ло-
ктя руку: „вотъ, я и ищу свою роту — не
знаете-ли Вы, В. В.? Свирскаго Полку пи-
ннадцатая рота?..“

* * *

Наконецъ, пахожу нашъ полкъ, распо-
ложившійся на ночь въ наскоро устроенныхъ
окопахъ вблизи м. Окна, изъ котораго еще
не выбить окончательно противникъ, зани-
мающій часть мѣстечка и ж. д. станцію. На-
мѣчаю для себя позицію и возвращаюсь за
батарею.

Спускаясь въ лошину, гдѣ я ее оставилъ,
я вижу у ручья большой костеръ, у котора-
го столпились наши артиллеристы и пѣхо-
тинцы, въ перемѣшку съ плѣнными австрій-
цами, и изъ этой группы слышалось пѣніе.
Мотивъ мнѣ показался знакомымъ, а, вслу-
шавшись я узналъ и слова малороссійской
пѣсни, которую мы когда-то, молодыми офи-
церами, пѣли на маневрахъ въ Кіевской гу-
берніи.

„Якъ нічъ все покріе, зіроньки затліють,
Казала: тоді прийдешь...“

Зіроньки сіяють, тебе виглядають,

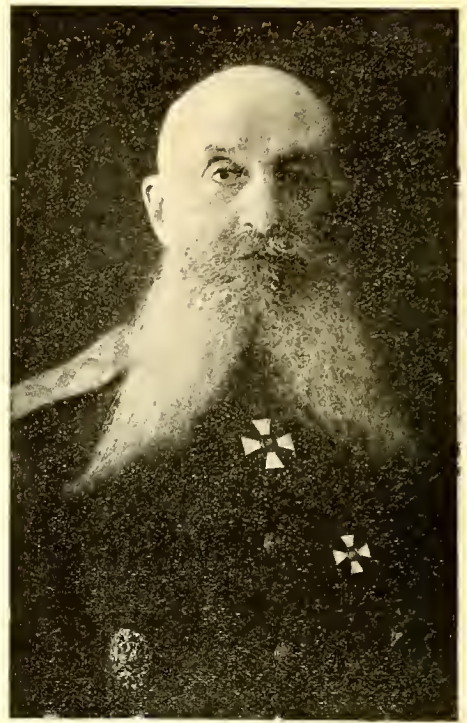
Коли жъ ти, коли жъ ти прийдешь?...“

Костеръ временами ярко вспыхивалъ и
освѣщалъ задумчивыя, сосредоточенныя ли-
ца солдатъ, видимо унесшихся мыслями да-
леко, въ родныя мѣста, и забывшихъ на
войнѣ, и о томъ что здѣсь смѣшались люди,
еще нѣсколько часовъ тому назадъ бывшіе
врагами. Всѣхъ объединила чудная ночь и
думы о самомъ дорогомъ, о домѣ...

* * *

Къ утру мы уже занимали хорошо обо-
родованную позицію, поддерживая своимъ
огнемъ пѣхоту, которая повела наступленіе
на Окну. Мой офицеръ-развѣдчикъ находился
какъ разъ въ цѣпяхъ наступающихъ на ж. д.
станцію; какимъ-то чудомъ у меня съ нимъ
до самаго конца боя сохранилась телефонная
связь, что было очень цѣнно, ибо уже къ
полудню связь штаба дивизіи съ полками
была утеряна, и моя линія была единствен-
нымъ источникомъ свѣдѣній о положеніи на
фронтѣ нашего участка, котораго я непрерыв-
но сообщалъ командиру бригады.

Около двухъ часовъ дня мы заняли вок-
залъ, а вслѣдъ затѣмъ и мѣстечко Окну.
Вихремъ пронесли полки Дикой дивизіи
для преслѣдованія отступающаго противника.
Я уже не ждалъ никакихъ распоряженій
свыше и поскакалъ съ батареею впередъ.

Кончина генерала Э. В. Экка.

5-го апрѣля въ Бѣлградѣ, 86 лѣтъ отъ роду скон-
чался старѣйшій русскій генералъ Э. В. Эккъ.

Ген.-отъ-инф. Э. В. Эккъ родился въ 1851 г., на-
чалъ службу А. Гв. въ Семеновскомъ п., участвовалъ
въ Русско-турецкой войнѣ капит. ген. штаба. Въ русско-
японской войнѣ командовалъ дивизіей, потомъ былъ
н-комъ штаба Моск. в. о. и всю великую войну коман-
довалъ VII арм. корпусомъ, гдѣ за рядъ блестящихъ
дѣлъ получилъ все боевыя награды до Ордена Св.
Георгія III степени.

Въ эмиграціи — предсѣд. Совѣта объедин. офиц.
организаций и нѣкоторое время н-къ IV отд. Р.О.В.С.

Покойный генералъ пользовался уваженіемъ и лю-
бовью всѣхъ его знавшихъ, какъ исключительной ду-
шевной доброты и благожелательности человѣкъ и
истинный джентельменъ.

Миръ его праху.

На шоссе около вокзала встрѣтилъ своего
офицера поручика Кальтенберга, съ винтов-
кою въ рукѣ, въ пыли и въ поту, но радо-
стнаго и сияющаго; онъ доложилъ мнѣ ис-
черпывающія свѣдѣнія о положеніи на фрон-
тѣ, и я успѣлъ сняться съ передковъ и по-
слать нѣсколько очердедей по отступающимъ
въ безпорядкѣ австрійцамъ.

У деревни Богорноуцъ, свернувши съ
шоссе, я подѣхалъ къ позиціи австрійской
батареи, по которой все утро велъ интен-
сивный огонь; тутъ я воочию убѣдился въ
разрушительной силѣ огня нашей 3-хъ дюй-
мовой пушки: разбитые передки и зарядные
ящики, подбитое орудіе, развороченные око-
пы и десятка два истребителей, убитыхъ
артиллеристовъ. Я, въ глубокомъ волненіи,
снялъ фуражку, отдавая дань уваженія сво-
имъ недавнимъ противникамъ... Иг.

ПШЕМЫШЛЬ НА САНЪ

(Изъ дорожныхъ впечатлѣній)

Посв. П. О. Митрофанову

„Рѣка время въ своемъ стремленьи
Уносить всѣ дѣла людей
И топить въ пропасти забвенья
Народы, царства и царей“.

Стихи завлекательны и грустны, внушаютъ покорность судьбѣ. Какъ облако, плыветъ за ними печаль. Она одѣвастъ зданія, на которыхъ столько разъ останавливались въ прошломъ глаза, она цѣпляется за холмы, окружившіе тотъ же въ долинѣ залегающій городъ. Перемышль передо мною, чье паденіе двадцать лѣтъ тому назадъ праздновала Имперія Россійская.

„А если что и остается
Отъ звуковъ лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется
И общей не минетъ судьбы“.

Звенятъ чеканныя строфы, повторяются въ головѣ. Кто ихъ авторъ — Жуковский, можетъ быть Державинъ? Но безразличенъ мнѣ теперь этотъ вопросъ. Это невѣрно, невѣрно. Развѣ можете вы умолкнуть, російскія трубы?

... За городомъ, видные съ моста, улыбаются раздѣченные осенью перелѣски. Подъ ногами тихо струитъ Санъ прозрачныя свои воды и шуршитъ метелками порыжѣвшій камышь. А въ тѣ незабвенные дни, шумѣлъ Санъ, пѣвился, опрокидывалъ перегородившія его формы взорванныхъ только что устоевъ, бурлилъ тяжелыми волнами. И до самаго тогда неба издымленные черные вставали кругомъ столбы и взрывы гремѣли, сотрясавшіе землю. Передъ всѣмъ міромъ возвѣщала російскому воинству непріятельская твердыня славу.

Но унесено все рѣкой время. Теперь все тихо кругомъ. Золотистое марево колеблется подъ теплыми косыми лучами. Живетъ своей жизнью Пшемысль на Санѣ, въ Республнкѣ Польской.

Прохожу медленно, неизвѣстный путникъ, стараясь никого не задѣть, ничьего не обратить вниманія. По этой же самой улицѣ сколько разъ, звеня шпорами, ходилъ я когда-то — когда все было въ будущемъ, когда кипѣли здоровье и силы, когда вѣрилось такъ въ себя и въ окружающее... Но вотъ рухнуло все, свалилось, исчезло — нѣтъ уже будущаго, осталось одно только прошлое. И пробирается тихо неизвѣстный бѣженецъ, бывшій подданный Императора Всероссійскаго, нынѣ „подданный“ господина Нансена...

... Улица покрыта народомъ. Гулянье что ли? Повсюду жида. Не думай, читатель, что въ ругательномъ смыслѣ употребилъ я это слово. Въ Польшѣ „жидъ“ браннаго значенія не имѣетъ. Вонъ и вывѣски: „клубъ жи-

довски“, „звездекъ жидовски“. Много офицеровъ въ толпѣ. Они — шикарные: четверугольная конфедератка лихо заломлена на бекрень, они бряцаютъ саблями, отдають честь, смѣются...

Большой домъ напротивъ кажется какъ будто знакомымъ. „Банкъ народовъ“, — гласитъ вывѣска. Но позвольте, это же бывшій нашъ штабъ, тотъ самый штабъ крѣпости, съ которымъ связано столько воспоминаній...

Оживаетъ прошлое. По этой же самой улицѣ ѣдемъ съ трудомъ, потому что вся она запружена австрійскимъ офицерствомъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Направо и налево приходится отдавать честь въ отвѣтъ на многочисленные привѣтствія вчерашнихъ враговъ — мы же первые русскіе въ городѣ, только что сегодня сдался Перемышль.

Сегодня — день славы. Крѣпостной гарнизонъ въ стопятнадцать тысячъ положилъ оружіе передъ тридцатью тысячами нашихъ ополченцевъ. И въ три дня все вражеское войско цѣликомъ отправлено было въ Россію. Ихъ офицерамъ были сохранены даже сабли. А семьямъ этихъ офицеровъ платила здѣсь въ Перемышлѣ русская власть треть жалованья ихъ мужей въ золотѣ. Рыцарски воевала ты, Имперія Россійская!

... На фонѣ праздничной чужой толпы, густо идущей по тротуару, развертываетъ воображеніе иныя картины. Обрамилъ улицу ровные ряды и стынеть въ недвижности четкая черта вынесенныхъ надъ головами властящихъ штыковъ. Медленно посерединѣ катится открытый автомобиль, устало улыбается съ окладистой рыжеватой бородой доброе лицо: воинству своему улыбается Императоръ Всероссійскій и несутся ему навстрѣчу привѣтственные клики, торжественные аккорды оркестровъ.

Громче и громче звучитъ музыка, совсемъ кажется уже реальной. Но почему - то подмѣняются звуки гимна бойкимъ темпомъ незнакомаго марша. Что это? Надъ самымъ ухомъ назойливо бухаетъ барабанъ, бьютъ тарелки. Какая-то дѣйствительность беретъ верхъ и меркнетъ славный фильмъ прошлаго. Невыносимо рѣзко вырываются вдругъ звуки изъ-за угла, и появляясь внезапно, переходитъ улицу воинская часть съ оркестромъ впереди.

Вотъ она — польская армія. Они идутъ нашимъ русскимъ строемъ, по четверо въ рядъ, русскаго образца сапоги четко отбиваютъ ногу. Молоденькій офицерикъ задерживаетъ передъ улицей свою роту, оборачивается назадъ и краснѣя, навѣрно отъ желанія щегольнуть передъ публикой, отсчитываетъ на мѣстѣ: „лѣвой—правой, лѣвой—правой!“ — „Пря-мо!“ — командуетъ онъ вдругъ, нахмуривъ брови и весь затѣмъ довольный,

подтянутый и праздничный, торжественно маршируетъ, сопровождаемый восторженными взглядами восхищенныхъ дѣвицъ.

... На площади книжный магазинъ. Вожу купить газету. Другихъ покупателей нѣтъ. За прилавкомъ—двѣ еврейки, уже на возрастѣ. Онѣ сразу узнаютъ иностранца. — Скандъ панъ пшѣхаль? Былъ панъ ранѣй въ Пшемислю?

Отвѣчаю, что двадцать лѣтъ тому назадъ, съ русскими войсками.

Какъ на пружинахъ вскакиваютъ обѣ.

— Панъ былъ съ російскими войсками? Такъ мы помнимъ отлично! Ахъ, счастливое было время! Такіе ладные кавалеры россияне!

Я пзумленъ пріятно.

— Бардзо ладны кавалеры, — восторгается та, что помоложе. — Я пныхъ знала. Панъ такой-то, панъ такой-то... — она называетъ фамиліи и я припоминаю, что такихъ офицеровъ въ Перемышлѣ и я знавала.

Она покраснѣла отъ радости. Полная ея грудь колыхается бурно. Восточные влажные глаза туманятся. Охъ, бѣгала на свиданіе къ „россійскому офицеру“ тому назадъ двадцать лѣтъ молоденькая евреечка, теперь почтенная хозяйка магазина...

Другая, постарше, переводитъ разговоръ на тонъ болѣе объективный.

— Какое было время! — Гандель какъ шель! Россияне за все платили безъ торгу... Никого не обижали... Такъ мы жалѣли, когда они ушли.

Слушаю и не вѣрю. Австрійская, нынѣ польская „жидовка“ хвалитъ русскихъ, да еще военныхъ. Гдѣ же погромы, распоротыя перины, выпущенный пухъ? Вотъ бы нѣкоторымъ изъ парижскихъ моихъ соотечественниковъ поразсказать!

Первая все еще въ волненіи, блеститъ глазами. — Я жъ пана узнала, панъ надъ нами жилъ, въ этомъ домѣ, въ квартирѣ военного врача. Я пана часто видала... Былъ панъ тогда моложе... — Она улыбается кокетливо. — Подымется, можетъ быть, панъ, въ квартиру. Только тамъ никого нѣтъ сейчасъ... А ключи у насъ...

Отказываюсь: неловко въ отсутствіи хозяевъ...

— Помню, какъ царь (она выговариваетъ — царь) пріѣзжалъ, — начинаетъ другая. — Мы съ сестрой отлично его видали. Грустный такой онъ намъ показался. Трудно царемъ быть.

Я не спорю: гдѣ ужъ до спора.

— Тутъ онъ недалеко и останавливался: на виллѣ Френкеля.

Обѣ выходятъ за дверь, высказываютъ добрыя пожеланія объясняютъ, какъ пройти. — Такъ были мы рады видѣть російскаго офицера...

... Двухъэтажный домъ въ саду кажется

таинственнымъ. Виноградъ завилъ окна и двери. Отливаютъ багрецомъ листья подъ мягкими осенними лучами. Садъ какъ будто заброшенъ, неразметены, всѣ въ желтыхъ листьяхъ дорожки. Долго смотрю черезъ рѣшетку. Стекла въ окнахъ тусклы и темны. Едва-ли кто живетъ въ этой виллѣ. Отъ нея исходитъ странное впечатлѣніе заброшенности и унынія.

Звонокъ въ воротахъ не дѣйствуетъ. Долго стучу. Наконецъ изъ бокового прохода поодаль показывается фигура. Это очень старый человекъ, въ жилетѣ съ краснымъ кантомъ, по обличью — лакей. Онъ спрашиваетъ, что мнѣ угодно. Я долго въ него всматриваюсь: да вѣдь это тотъ же самый лакей, что оставался тогда при брошенномъ Френкелемъ домѣ.

— Такъ, пане, такъ! Естемъ стары служонца. Служимъ здѣсь у пана Френкеля. До сихъ поръ здѣсь... онъ машетъ рукой куда-то въ садъ.— Помню ли царя? Хорошо помню... Вилла вѣдь мнѣ была тогда поручена.

Скрипятъ ключи въ дрожащихъ рукахъ, съ усиліемъ отпираетъ старикъ дверь. Иду за нимъ. Сырая атмосфера сада охватываетъ неожиданно, заставляетъ вздрогнуть. Испытываю ощущение робости и жути. Но можетъ быть, это отъ сырости. Надо поплотнѣе застегнуться...

Но вотъ и домъ. У этого самаго подъѣзда — помню — ровнялся донской казачій караулъ и любовно и преданно смотрѣли тогда на своего Монарха станичники. Помню еще, какъ не хотѣли они смѣяться и такъ какъ на дежурство заступили они раньше пріѣзда Государя на виллу, гдѣ долженъ онъ былъ пробить сутки, то пришлось донцамъ остаться безсмѣнно много больше чѣмъ двадцать четыре часа.

„Скажи намъ Царь одно лишь слово:

Вставайте, братья казаки! —

И вмгъ казачество готово

Содвинуть въ бой свои полки, — пѣли они, уходя.

Мелкія черточки вспоминаются, какимъ въ свое время не придавалось большого значенія. Но теперь кажутся онѣ значительными и даже умиляютъ. Вотъ, позднимъ вечеромъ, по окончаніи официальной части дня, приходитъ въ офицерское штабное собраніе камердинеръ Государя, жалуется, что желаетъ чаю Государь, но на виллѣ, которая раньше была нежилою, воды неначѣмъ вскипятить, да нѣтъ, наконецъ и чаю. Немедленно отправляется тогда со всѣмъ необходимымъ на виллу собранскій самоваръ. Вотъ уже ночью тотъ же камердинеръ отыскиваетъ офицера, который завѣдывалъ устройствомъ злополучной виллы: на новыхъ накрахмаленныхъ подушкахъ, только что для торжественнаго случая купленныхъ въ лучшемъ магазинѣ Пе-

ремышля, не можетъ Государь заснуть. И уходитъ камердинеръ со скромной подушкой армейскаго прапорщика подъ мышкой, съ малою „думкою“ въ рукахъ — несетъ скромный даръ самодержцу всероссійскому.

... Домъ нежиллой. Пустыя комнаты смѣняютъ одна другую. Загхлостью пахнетъ и тлѣнїемъ. Скупо сквозь запыленные стекла пробивается осенній свѣтъ и подъ потолкомъ, въ углахъ, таится мрачная темнота. Глухо отдаются шаги, шарканье туфель старика.

— Вотъ здѣсь спалъ царь, здѣсь спалъ...

— Онъ шамкаетъ повторяетъ одно и тоже.

— Хозяинъ-то гдѣ вашъ? — кричу ему на ухо. — Господинъ Френкель?

„Стары служонца“ останавливается. — Панъ Френкель? Развѣ вы не знаете? Разорился онъ послѣ войны. Застрѣлился...

— Семья у него была, вдова осталась?

— Пани Френкелева? Со мной хороша она была всегда, — лепечетъ старикъ и на поблѣвшихъ губахъ его показывается улыбка. — Только нѣтъ ужъ ея, мой панъ! Тосковала она, тосковала, да и повѣсилась...

Ощущеніе робости и жути сильнѣе охватываетъ сердце. Вотъ обреченный, въ самомъ дѣлѣ, домъ! И атмосфера какая-то здѣсь тяжелая. Чувствуешь себя даже нехорошо. Замѣчаю какъ спущается темнота въ углахъ, подъ потолкомъ, предвѣщаетъ будто, грозитъ. Несетъ вдругъ откуда-то холодомъ.

Сколько лѣтъ прошло, — бормочетъ мой спутникъ. — Все сторожу, сторожу... Боленъ весь, простудился... Ноги...

Дѣти были у пана Френкеля? — прерываю я изліянія старика, поворачивая рѣшительно къ выходу.

— Дочь одна была, такъ отравилась и она. Никого не осталось. Банкъ домъ этотъ взялъ за долги. Два раза на торги ставилъ, да никто не покупаетъ... Черезъ мѣсяць еще торги будутъ. Опять никто не купитъ...

Далекое - близкое.

(Обрывки воспоминаній).

Красное Село!.. Чье сердце не встретится при этихъ словахъ?.. Они такъ много гсворятъ про славное прошлое Россійской Арміи...

Я никогда не забуду парадовъ и зорь съ церемоніей еъ Высочайшемъ присутствіи, особенно одну изъ послѣднихъ, по окончаніи которой, при развѣздѣ, былъ горячо привѣтствованъ офицерами, бѣжавшими за коляской, Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій...

Изъ парадовъ была памятьнь одинъ съ атакой конницы, построившейся у Гатчинскаго шоссе и шедшей на Царскій валикъ. Эта атака была необычна для парада въ Красномъ Селѣ, ибо таковыя производились одно время лишь въ Петербургѣ на Марсо-

Свѣжій воздухъ бодритъ на подвѣздѣ, но тяжелое чувство владѣетъ еще сердцемъ. Слова стараго лакея приобрѣтаютъ свой загадочный и зловѣщій смыслъ. Страшная судьба постигла Твою Имперію, и Твою семью, и самого Тебя, Императоръ! Неужели въ тѣ дни, когда звучали еще вокругъ тебя бранныя трубы россійской славы, неужели въ тѣ дни уже простиралъ надъ Тобю и дѣлами твоими черное свое крыло ангелъ смерти? Неужели всюду, гдѣ проходилъ Ты, въ слѣдахъ Твоихъ, до сихъ поръ еще осталась тѣнь того чернаго крыла, неужели повсюду вѣетъ тамъ тлѣнъ и разрушеніе?..

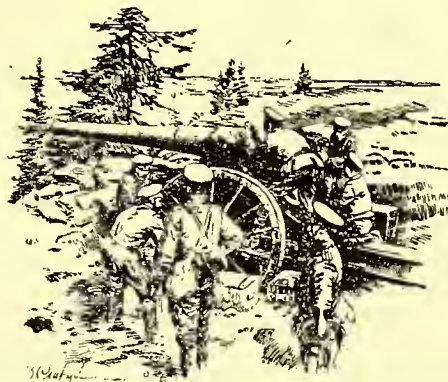
„А если что и остается отъ звуковъ лиры и трубы,

То вѣчности жерломъ пожрется и общей не минетъ судьбы.“

Нѣтъ, нѣтъ! Долой уныніе! Все что было, все будетъ вновь. Все что разрушено, все возродится. Вы никогда не замолкнете, россійскія трубы!

...Вечерѣетъ надъ городомъ. Примиряющій темный пологъ спускается надъ міромъ. Загораются огни. Живетъ своей жизнью Пшемысль на Санѣ, въ Республикѣ Польской.

П. Соколовскій.

вомъ полѣ, по примѣру атакъ, бывшихъ во время Царствования Императора Александра II.

Какъ извѣстно, Императоръ Александръ III не любилъ парадовъ и таковыя носили очень скучный, тоскливый характеръ, особенно зимніе парады на площади Зимняго Дворца.

Во время царствования Императора Николая II вновь вернулись къ весеннимъ военнымъ парадамъ съ ихъ красивой внѣшней стороной, когда всѣ войска были въ зимней парадной формѣ, которая была особенно эффектна, когда были возвращены мундиры съ лацканами, были приняты кивера и когда вообще старались воскресить эпоху старыхъ формъ, съ которыми такъ неразрывно связано много традицій войсковыхъ частей.

А спектакли въ Красносельскомъ театрѣ, гдѣ въ балетномъ дивертисментѣ, наряду съ Кшессинской, Преображенской, Кякштъ,

Егоровой, Съдовой, Смирновой, дебютировала молодежь послѣднихъ выпускѣвъ балетной школы; гдѣ въ драматическихъ спектакляхъ принимали участіе Савина, Мичурина, Троянова, Стрѣльская, Варламовъ, Давыдовъ... гдѣ ставились даже оперетки съ прошумѣвшими въ то время именами Шуваловой, Тамарой, Пюнтковской, Полонскаго!..

Кромѣ интереса къ самому спектаклю, было очень занимательно смотрѣть на сѣзды публики, на самый составъ ея, особенно въ дни посѣщенія театра Императорской Фамиліей и на разъѣздъ, гдѣ можно было увидѣть и автомобили самыхъ лучшихъ послѣднихъ системъ и марокъ и нашу традиціонную русскую чудную тройку.

Въ Красномъ Селѣ какъ - то особенно всегда замѣтно было постепенность накопленія, нарастанія жизни въ лагеряхъ, а затѣмъ и замиранія, когда всѣ части послѣ маневровъ или послѣ парада расходились по зимнимъ квартирамъ. Тихо, мертво становилось тогда въ Красномъ, на Военномъ полѣ, въ Главномъ и Авангардномъ лагеряхъ, Дудергофѣ, Киргофѣ, на станціяхъ — Красное Село, Военная Платформа, Дудергофъ и такъ тяжело было чувствовать, что еще одинъ лагерный сборъ кануль въ Лету, приближаясь къ какому то невѣдомому концу...

Помню, еще до войны 1914 года, со дня пріѣзда въ Красное Главнокомандующаго Войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа всегда начинало чувствоваться большое напряженіе въ работѣ войсковыхъ частей, болѣе сложное въ большихъ войсковыхъ соединеніяхъ, начиная съ дивизій и корпусовъ. Съ какимъ интересомъ Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ всегда относился къ занятіямъ войскъ, съ утра до вечера посѣщая ученья и маневры. Припоминаются одинъ изъ послѣднихъ, когда конница дѣйствовала противъ пѣхоты. Конницей командовалъ генераль Брусиловъ, который тогда безъ систематическаго стажа, не командуя ни полкомъ, ни бригадой, получилъ 2-ую гвардейскую кавалерійскую дивизию, а пѣхотой — Свиты Его Величества генераль-майоръ Минъ, тогда командовавший Л.-Гв. Семеновскимъ полкомъ.

Въ мелкомъ кустарникѣ, перемѣшавшемся съ небольшимъ лѣсомъ, въ окрестностяхъ Телязи и Высоцкаго пѣхота Мина окружила конницу Брусилова и на этомъ эпизодѣ былъ законченъ маневръ. Великій Князь принималъ участіе въ разборѣ дѣйствій частей. Тогда я впервые увидѣлъ ген. Мина, высокаго, полнаго мужчину, какъ теперь помню, всего обливающегося потомъ, съ прилипшими длинными волосами на затылкѣ.

Помню, какъ Великій Князь, при всѣхъ собравшихся офицерахъ, училъ ген. Брусилова какъ конница должна была выйти изъ

тисковъ пѣхоты: „Нужно было“, говорилъ Вел. Князь, „отдать приказаніе — всей конницѣ разсыпаться и пробиваться въ одиночку черезъ ряды пѣхоты, назначивъ для сбора пунктъ, лежащій за нѣсколько верстъ внѣ кольца окружившихъ се пѣхотныхъ частей“. Насколько не измѣняетъ память, Брусиловъ тогда остался очень недоволенъ, — больше всего, конечно, своими дѣйствіями и въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ былъ правъ. Не помню — этотъ или другой случай послужилъ поводомъ Брусилову просить объ увольненіи отъ службы, — но потомъ все опять наладилось.

Но несомнѣнно, что Брусиловъ военный человекъ до мозга костей и военное дѣло онъ любилъ, очень имъ интересовался, — хотя, конечно, не только это способствовало его выдвигенію. Онъ былъ кавалеристъ *pur sang*, начальникъ Офицерской Кавалерійской Школы, участникъ парфорсныхъ охотъ и даже всевозможныхъ пробѣговъ, изъ нихъ 100 верстнаго, бывшаго въ періодъ конкурсовъ, устраивавшихся въ Михайловскомъ манежѣ въ Петербургѣ. Все это сильно импонировало тогда Вел. Кн. Николаю Николаевичу, какъ Генераль Инспектору Конницы и человеку, имѣвшему до войны большое вліяніе на назначеніе старшихъ начальниковъ.

Я помню пріѣздъ въ Красное Село китайскаго Принца, которому было показано ученіе всѣхъ кавалерійскихъ частей, находившихся тогда въ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ, числомъ около трехъ дивизій. Ученіе долженъ былъ производить Генераль-Адъютантъ Безобразовъ, но не утерпѣло сердце кавалериста и Вел. Князь самъ, ставъ во главѣ дивизій, повелъ ихъ на пресловутую тогда восьмерку. По окончаніи ученія, Вел. Князь вызвалъ всѣхъ трубачей, построившихся предъ нимъ, поднялъ стѣкъ и по его взмаху трубачи трижды подали сигналъ — „коноводы“, на что конница отвѣчала дружнымъ троекратнымъ „Рады стараться В.И.В.“.

Не успѣлъ В. К. Ник. Николаевичъ отскакать отъ трубачей нѣсколько шаговъ, какъ Ген. Ад. Безобразовъ крикнулъ „Ура!“ за Вел. Князя. Все поле огласилось именно громовыми раскатами ура кавалеристовъ, которымъ всегда импонировалъ безумно любящій кавалерійское дѣло Вел. Кн., тогда Главнокомандующій Петербургскимъ Округомъ.

Изъ тѣхъ, кого я встрѣчалъ въ Красномъ Селѣ нужно упомянуть о Генер. Графѣ Келлерѣ.

Во время командованія имъ Александрійскимъ полкомъ въ него была брошена бомба, не причинившая вреда, но этотъ случай, какъ всегда въ жизни, обратилъ на него вниманіе и онъ вскорѣ получилъ Л. Гв. Драгунскій полкъ. Высокаго роста, прямой, съ офицерскимъ и солдатскимъ Георгіевски-

На маневрахъ.

(Изъ прошлаго).

Слѣва направо: Военный Министръ ген. - ад. Редигеръ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Великій Князь Николай Николаевичъ и Командиръ Гв. Корпуса ген. - ад. Даниловъ.

ми крестами онъ очень импонировалъ всѣмъ своею наружностью.

Строгий къ офицерамъ, сравнительно снисходительный къ солдатамъ, Келлеръ въ Драгунскомъ полку не пользовался симпатіями первыхъ. Извѣстна его исторія — столкновение съ ген. адъют. Безобразовымъ, тогда Нач. 2-й Гвард. Кавалерійской дивизіи. Келлеръ ушелъ изъ манежа, не согласный съ словами, обращенными ген. Безобразовымъ къ офицерамъ полка. Безобразовъ пожаловался кому надо и Свиты Его Величества Генералу Графу Келлеру было приказано извиниться передъ Безобразовымъ. Тогда Келлеръ, отказавшись это сдѣлать, сказалъ: „Жизнь моя принадлежитъ Государю, но честь моя принадлежитъ мнѣ!“ Келлеръ былъ отчисленъ отъ командованія полкомъ съ оставленіемъ однако въ Свитѣ и съ назначеніемъ командиромъ бригады въ одной изъ кавалерійскихъ дивизій на Кавказѣ.

Война застала его въ роли Начальника кавалерійской дивизіи, а затѣмъ кавалерійскаго корпуса. Келлеръ принадлежалъ къ генераламъ, у которыхъ желаніе драться съ противникомъ было развито въ высшей мѣрѣ и скоро дѣла Келлера стали извѣстны всѣмъ. Особенно интенсивны были его дѣйствія на лѣвомъ флангѣ русской арміи у Днѣстра и особенно тогда, когда усиленный Пластунской бригадой Келлеръ имѣлъ подъ своей командой всѣ роды войскъ.

Послѣ революціи Келлеръ отказался присягнуть Временному правительству, а во время большевиковъ погибъ разстрѣлянный въ Кіевѣ, съ негодованіемъ отвергнувъ предложеніе нѣмцевъ переодѣться въ ихъ форму, чтобы покинуть городъ.

* * *

Находясь въ Красномъ Селѣ съ самыхъ

раннихъ лѣтъ, я очень любилъ его окрестности, особенно лѣса въ районѣ Военнаго поля и въ направленіи Гатчины; здѣсь очень красиво было у Танцъ и мызы Елизаветино, гдѣ зачастую приходилось встрѣчать дикихъ козъ, этихъ красивыхъ по граціозности своихъ движеній животныхъ. Мѣста эти были очень нарядны и зеленью своихъ лѣсовъ и полей и оригинальностью своихъ границъ, гдѣ лѣсъ перемежался полянками, послѣднія то пустовали, то были заняты различными, прихотливыми дачными постройками. Видъ мѣстности былъ очень интересенъ въ маѣ, іюнѣ - іюль и августѣ, въ этихъ трехъ періодахъ нашего лѣтняго сезона, которые собственно характеризовали цѣлое лѣто и отчасти весну и осень. Я помню, въ одинъ изъ августовскихъ дней, возвращаясь оттуда верхомъ, я былъ пораженъ изумительнымъ освѣщеніемъ мѣстности. Еще въ молодыхъ годахъ, въ бытность въ Оранахъ Виленской губерніи, приходилось сталкиваться съ явленіемъ миража, когда на артиллерійскомъ полигонѣ мишени для стрѣльбы казались, въ дни миражей, плывущими въ воздухѣ. Точно также и въ этотъ день я не могъ узнать окружающей мѣстности; я съ лошадыю находился въ какомъ-то неизвѣстномъ мнѣ фантастическомъ районѣ, настолько миражъ измѣнилъ знакомыя мѣста.

Красива Ропша — Царское имѣніе гдѣ, въ маленькихъ, узкихъ ручейкахъ - каналахъ жили ф-рели, гдѣ имѣлся искусственный рыбный заводъ съ его маленькими рыбками — сеголѣтками, тоголѣтками и т. д.

Какъ все это теперь далеко, далеко въ минувшемъ, которое, съ одной стороны, такъ ясно встаетъ предъ глазами, съ другой. — оно настолько контрастно съ настоящимъ, что не вѣрится, было оно или нѣтъ ...

А. Андреевъ.

Отъ Брюсселя до Варшавы и обратно.

(Путевыя впечатлѣнія. См. № 188 „Часовой“).

II. В а р ш а в а .

Читатели „Часового“ помнятъ, вѣроятно, мои краткія впечатлѣнія о Варшавѣ, вынесенныя изъ прошлой поѣздки. Я говорилъ о томъ волнующемъ чувствѣ, которое производитъ польская столица на русскаго, долгое время живущаго въ Западной Европѣ.

Въ Варшавѣ „пахнетъ своимъ“, даже и для тѣхъ, кто въ мирное время и не зналъ Царства Польскаго.

Военный городокъ... Варшавскіе парки и сады, такъ напоминающіе наши... Зимой на улицѣ вы видите людей въ шубахъ и мѣховыхъ шапкахъ... Выправка военныхъ, напоминающая старую Россію... Извозчики, за одинъ золотый (4 фр. франка), везущіе васъ въ противоположный конецъ города и потомъ просящіе на водку... Наконецъ, большое количество буфетовъ, гдѣ вы, вмѣсто сухого сандвича и аперитива, какъ въ Западной Европѣ, можете заморить червяка рюмкой водки и вкуснымъ бутербродомъ... Все это — и серьезное, и мелочи, заставляютъ Васъ въ бытовомъ отношеніи чувствовать себя „дома“...

Единственно, что поразитъ всѣхъ знавшихъ раньше Варшаву, это ростъ города. Окраины его, бывшія до войны полями, стрѣльбищами, рощами, теперь представляютъ собой благоустроенные кварталы со зданіями Европейскаго типа, съ благоустроенными улицами и отличными путями сообщенія... Центръ города измѣнился сравнительно мало.

* * *

Я пріѣхалъ въ Варшаву на другой день послѣ извѣстнаго выступленія полковника Адама Коца. Его декларация была расклеена по всей Варшавѣ. О ней только и говорили. Передамъ вкратцѣ свои впечатлѣнія.

Послѣ смерти маршала Пилсудскаго, истиннаго вождя и руководителя Польши, въ продолжавшемъ работать по его предначертаніямъ государственномъ аппаратѣ обнаружилась нѣкоторая пустота. Оппозиція, лишенная волею маршала всякаго значенія, начала подымать голову. Появилась необходимость замѣнить чѣмъ то неопровержимый авторитетъ Пилсудскаго.

Самъ Маршалъ указалъ въ своемъ завѣщаніи на то, что его замѣстителемъ долженъ быть генералъ Смиглый-Рыдзь, немедленно же вступившій въ права главы арміи, а затѣмъ и признанный Президентомъ республики второй особой въ государствѣ и вскорѣ произведенный въ маршалы.

Замѣститель маршала Пилсудскаго, занятый военнымъ дѣломъ, по всему своему

мысленію и привычкамъ — не политикъ и очень равнодушно относится къ общественной жизни. Заботы объ оборонѣ государства и вопросахъ, съ нею связанныхъ, даютъ мало возможности заниматься другими дѣлами, съ нею не связанными. Кромѣ того со смертью маршала эпоха „военнаго строительства Польши“ должна была окончиться и замѣниться общимъ національнымъ сотрудничествомъ. Вотъ почему маршалъ Смиглый-Рыдзь нашелъ необходимымъ подвести широкой общественной фундаментъ подъ установленный І. Пилсудскимъ и его сотрудниками режимъ и уполномочилъ на это одного изъ старыхъ сотрудниковъ покойнаго маршала и легіонера полк. Адама Коца.

Всякому ясно, насколько трудное положеніе занимаетъ Польша. Обезпечивъ себя на большой періодъ времени съ запада, она все же прекрасно понимаетъ, что вопросъ злополучнаго „коридора“ этимъ не разрѣшенъ. Что до востока, то, несмотря на любезныя рѣчи полковника Бека, *фактическая* война съ СССР не прекращается ни на день. Какъ разъ въ дни моего пребыванія въ Варшавѣ, стало извѣстнымъ, что Коминтернъ ассигновалъ на внутриваршавскую пропаганду свыше милліона золотыхъ. Стоитъ только внимательно слѣдить за польской прессой и можно убѣдиться въ томъ, насколько интенсивно работаютъ большевики по разложенію польскаго государства. Буквально не проходитъ мѣсяца, чтобы полиція не раскрыла новаго пункта большевицкой пропаганды. И поляки прекрасно понимаютъ, что во имя спасенія своего государства они обязаны бдительно смотрѣть въ сторону востока и принимать всѣ мѣры къ обезвреженію врага, жестокость, подлость и изобрѣтательность котораго не имѣютъ границъ.

Говоря о внутреннемъ положеніи Польши, надо сказать, что, поскольку въ б. царствѣ Польша оно стабилизировалось, постольку польская политика на „кресахъ“ (восточныя окраины) весьма и весьма неопредѣленна. Меньшинственное населеніе этихъ областей, всегда лояльное къ Польшѣ и благодарное ей за освобожденіе изъ большевицкихъ лапъ, теперь болѣзненно относится къ сплошь и рядомъ неосмотрительнымъ поступкамъ мѣстныхъ властей. Совершенно естественно, что этимъ пользуются большевики, включая въ пункты своей пропаганды и вопросы національнаго самолюбія, и религіозные.

Я не стану здѣсь говорить о положеніи православной церкви въ Польшѣ. Во-первыхъ это — слишкомъ сложный вопросъ, чтобы

его касаться такъ, походя, во вторыхъ нужно его полностью изучить, къ чему у меня не было времени и возможностей, но одно я долженъ подчеркнуть — это удивительную непопулярность въ православныхъ кругахъ Польши правящаго митрополита Діонисія и его окруженія. Мнѣ говорили освѣдомленные іерархи держали себя болѣе достойно и съ большимъ вниманіемъ вникали бы въ положеніе низшаго духовенства, судьбы православной церкви въ Польшѣ сложились бы иначе. На этомъ я вынужденъ поставить точку: „Часовой“ — эмигрантскій журналъ и, вѣрный своей программѣ, не считаетъ для себя возможнымъ вмѣшиваться въ дѣла, эмиграціи не касающіеся.

Переходя къ жизни русскихъ людей въ Польшѣ, постараюсь обрисовать ее возможно безпристрастно.

Въ первую голову я хотѣлъ бы отмѣтить дѣятельность предсѣдателя союза русскихъ меньшинственныхъ организацій депутата Сейма Бориса Арсеньевича Пименова. Б. А. происходитъ изъ извѣстной старообрядческой семьи. Два раза избирался отъ русскаго меньшинства въ сеймъ. Его неутомимыя и блестящія выступленія въ сеймѣ много сдѣлали для упорядоченія русскаго меньшинственного вопроса въ Польшѣ. Въ частности Б. А. много трудится надъ вопросами существованія въ Польшѣ русскихъ школъ.

Изъ цѣлой серіи русскихъ общественныхъ организацій въ Польшѣ слѣдуетъ отмѣтить:

Русское Общество въ Вильнѣ — одну изъ наиболее дѣятельныхъ организацій — содержащее русскую гимназію и приступившую къ постройкѣ Русскаго Дома имени А. С. Пушкина. Недавно общество организовало интересную пушкинскую выставку въ прилегающей къ Вильнѣ и завѣщанной обществу невѣсткой поэта А. А. Пушкиной усадьбѣ „Маркуть“, въ которой находится часть обстановки бывшаго пушкинскаго имѣнія „Михайловское“. Вообще, общество является центромъ русской жизни въ Вильнѣ. Предсѣдателемъ его состоитъ прис. пов. Крестьяновъ.

Союзъ Русскихъ Военныхъ эмигрантовъ въ Польшѣ включающій около 90 военныхъ инвалидовъ-эмигрантовъ. Польское правительство оказываетъ союзу ежемѣсячную поддержку въ размѣрѣ 4000 злотыхъ. Правленіе общества въ Вильнѣ. Предсѣдатель — Л. Т. Матвѣевъ, секретарь Н. А. Стрекаловъ.

Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ, объединяющее польскихъ гражданъ русской національности. Провинціальныя отдѣлы общества, имѣющіеся въ большинствѣ городовъ центральной Польши и восточныхъ окраинъ ея, являются, пожалуй,

единственными культурно-просвѣтительными очагами русской жизни. Предсѣдателемъ общества состоитъ Н. А. Племянниковъ, наиболѣе дѣятельный отдѣлъ — въ Острогѣ на Волыни — возглавляется энергичнымъ докторомъ Храневичемъ... Отдѣлъ общества въ Ровнѣ содержитъ русскую гимназію.

Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ подъ предсѣдателемъ А. М. Хирьякова объединяетъ русскихъ писателей и журналистовъ.

Печать: въ Варшавѣ издается еженедѣльная политически-литературная газета „Мечъ“ подъ редакціей В. В. Бранда и Г. Г. Соколова, дающая одну изъ лучшихъ и безпристрастныхъ политическихъ информациій о совѣтской дѣйствительности и международной жизни. Ежедневная русская газета въ Польшѣ: „Русское Слово“ (она же „Наше Время“) въ Варшавѣ и Вильнѣ. Во Львовѣ издается небольшой еженедѣльникъ „Русскій Голосъ“, тамъ же женскій журналъ „Очагъ“.

Говоря о печатномъ дѣлѣ нельзя не отмѣтить большое культурное начинаніе С. М. Кельнича — книгоиздательство и книжный магазинъ „Добро“, снабжающее всю Польшу русскими книгами, располагающее превосходной библіотеккой и издающее рядъ весьма полезныхъ печатныхъ трудовъ: календари, памятки, и проч. С. М. Кельничъ является одновременно предсѣдателемъ комитета Варшавской русской гимназіи и вкладываетъ въ это дѣло много труда и любви.

Заканчиваю обзоръ русскихъ организацій Варшавы Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ — учрежденіемъ, близко связаннымъ съ нашимъ журналомъ. РОК какъ извѣстно, организація исключительно эмигрантская, при томъ національно-эмигрантская. Ея созданіе — дѣло большого политическаго значенія, ея роль — естественное представительство національной эмиграціи. Всякому знакомому съ положеніемъ вещей въ Польшѣ трудно себѣ представить отсутствіе РОК-а. По тѣмъ страницамъ, которыя помѣщаются въ „Часовомъ“ читатели его въ достаточной степени ознакомились съ дѣятельностью этой національной организаціи, съ большимъ достоинствомъ и твердостью несущей русское знамя и объединяющей непримирившіеся съ большевиками русскія группы. Предсѣдателемъ РОК-та состоитъ уже долгіе годы генералъ Симанскій, его дѣятельнымъ помощникомъ и секретаремъ комитета С. Л. Войцеховскій. РОК пользуется въ польскихъ національныхъ кругахъ и въ средѣ национальной русской эмиграціи вполне заслуженнымъ авторитетомъ.

Еще одинъ послѣдній аккордъ моихъ впечатлѣній о Варшавѣ. Еще совсѣмъ недавно несмотря на долгое отсутствіе Национальной Россіи, рядъ польскихъ круговъ въ оцѣн-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

„Антикоминтернъ“

Считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе, всей національно-мыслящей русской эмиграціи на недавно вышедшій въ Германіи, въ Мюнхенѣ специальный № журнала «*Illustrierter Beobachter*» подъ названіемъ „Антикоминтернъ“ (*Sonderheft I. B. — Antikomintern*). Какъ извѣстно въ ноябрѣ 1936 г. на ежегодномъ съѣздѣ Нац. Соціалистической партіи. Вождемъ германскаго народа и канцлеромъ Адольфомъ Гитлеромъ, была открыто объявлена война міровому злу — коминтерну. Непосредственно за этимъ былъ заключенъ между Германіей и Японіей договоръ для совмѣстной борьбы съ большевизмомъ.

Этотъ журналъ является еще разъ доказательствомъ того, что канцлеръ Гитлеръ словъ на вѣтеръ не бросаетъ, а проводитъ ихъ рѣшительно въ жизнь. Журналъ состоитъ изъ 150 фотографий — документовъ звѣрствъ и злодѣяній большевизма по всему земному шару и главнымъ образомъ въ СССР. Ужасъ охватываетъ и дрожь пробираетъ при просмотрѣ журнала. Фотографіи вопіютъ!

Въ подлинности ихъ сомнѣваться не приходится, это все снимки — документы такъ знакомые намъ еще со временъ гражданской войны. Это самое сильное и дѣйствительно оружие въ борьбѣ съ коммунизмомъ. У каждаго кто просмотритъ этотъ журналъ будь онъ „красный“ или только „розовый“ откроются глаза и останется въ сердцѣ какая то доля сомнѣнія.

Изданіе это совершенно исключительно по своему значенію и убѣдительности. Снимки взяты изъ существующихъ въ Мюнхенѣ и Берлинѣ музеевъ „Антикоминтерна“.

Я считаю что долгъ каждаго русскаго патріота ознакомиться съ этимъ журналомъ.

Стоимость журнала 40 пфен.

Адресъ: *Sonderheft Antikomintern*, I. B. Verlag Franz Eher (Nachfolgre) München 2. N. O.

П. Ч.

къ политическимъ комбинаціямъ разсматривалъ Россійскую Имперію до извѣстной степени „врагомъ номеръ первый“, потомъ уже шли большевики, нѣмцы и проч. За послѣдніе годы обстановка рѣзко измѣнилась. Не говоря о томъ, что въ толщѣ польскаго народа вообще никакихъ антипатій къ Россіи нѣтъ и о Россіи отзывы вполне благожелательные, и въ правительственныхъ, и въ общественно-политическихъ кругахъ начинаютъ понимать (съ извѣстной смѣлостью, можно сказать, даже, „поняли“), что, гранича съ Национальной Россіей и договорившись съ нею, Польское государство нашло бы въ своемъ восточномъ сосѣдѣ вѣрную гарантію спокойствія и экономического своего расцвѣта.

(Продолженіе слѣдуетъ: „Берлинъ“).

В. Орѣховъ.

Скорбная годовщина въ Бѣлградѣ

По случаю 20-й годовщины февральской революціи, Русскимъ Монархическимъ Объединеніемъ въ Югославіи было организовано въ Бѣлградскомъ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи большое траурное собраніе, посвященное послѣднему Царствованію. Передъ Собраніемъ Протопресвитеромъ о. Пестромъ Бѣловидовымъ была совершена панихида при участіи хора Бѣлградской русской церкви подъ управленіемъ талантливаго регента г. Проскурникова.

По окончаніи панихиды, собраніе краткимъ словомъ открылъ Предсѣдатель Монархическаго Объединенія П. В. Скаржинскій, предложившій почтить память погибшаго отъ руки злодѣевъ Государя Императора Николая II и всѣхъ безчисленныхъ жертвъ русскаго лихолѣтя. Звучи „Коль Славенъ“ огласили залъ, а на глазахъ многихъ присутствовавшихъ засверкали слезы.

Особенностью собранія этого года явилось то, что вмѣсто обычно произносящихся на такихъ собраніяхъ рѣчей, посвященныхъ памяти Государя Императора и Его Царствованію, присутствующимъ были доложены преподавателемъ исторіи Русскаго Дѣвичьяго Института полковникомъ П. С. Санченко отрывки изъ готовой части большого труда С. С. Ольденбурга, пишущаго, какъ извѣстно, по порученію Общества распространенія Русской Национальной и Патріотической Литературы, исторію послѣдняго Царствованія. Давъ на основаніи приведенныхъ въ трудѣ С. С. Ольденбурга данныхъ, подробную характеристику незаурядной личности Царя, докладчикъ ознакомилъ собраніе съ наиболее характерными для Императора Николая II чертами его дѣятельности, какъ въ области внутренней, такъ въ высшей политикѣ. Передъ присутствующими вставали одна за другой картины изъ ближайшаго прошлаго, картины ярко обрисовывающія поразительную недооцѣнку русскимъ обществомъ роли и дѣятельности Государя Императора, сгоявшаго головою выше своихъ современниковъ. Россія плохо знала своего Царя, а русская интеллигенція относилась къ нему опредѣленно предвзято и несправедливо. Лишь теперь, въ исторической перспективѣ, при наличіи кровавыхъ опытовъ въ рядѣ странъ, рельефно обрисовывается личность послѣдняго Русскаго Царя, которому и его враги, не исключая даже большевиковъ, не могутъ часто не отдать должнаго.

Болѣе трехъ лѣтъ работаетъ надъ своимъ трудомъ С. С. Ольденбургъ но впервые на этомъ собраніи русскіе люди получили возможность хотя поверхностно прикоснуться къ этому цѣннѣйшему научному вкладу. Скорѣйшее и широкое распространеніе труда — вотъ главное желаніе русскихъ людей. Поэтому слова въ этомъ направленіи докладчика были особенно горячо приняты собраніемъ. Въ настоящее время, какъ видно изъ словъ докладчика, къ печати готовы 14 главъ изъ 20 намѣченныхъ авторомъ по плану. Надъ послѣдними 6 главами С. С. Ольденбургъ сейчасъ интенсивно работаетъ.

Кромѣ многочисленныхъ представителей русской общественности на собраніи присутствовали Представитель Патріарха Варнавы Епископъ Савва, Митрополитъ Анастасій, Представитель Военнаго Министра Генераль Бошковичъ, Русскій Делегатъ В. Н. Шграндманъ, Генераль И. Г. Барбовичъ и др. Часть зала была отведена устроителями для учащихся русскихъ гимназій и для слушателей Высшихъ Военныхъ Курсовъ.

По окончаніи доклада Предсѣдатель Собранія П. В. Скаржинскій, призвавъ собравшихся объединить всѣ свои силы на національной работѣ по спасенію нашей Родины и освобожденію ея отъ краснаго ига, указавъ, что этой работой русскіе люди могутъ лучше всего исполнить завѣты Царственного Мученика, принесшаго въ жертву Россіи не только себя, но и Свою Царственную Семью.

ХРОНИКА

12-й день Русскаго Инвалида.

Главное Правление Зар. Союза Инвалидовъ
Сидятъ слѣва направо: генералы кн. Вадбольскій,
Позднышевъ, Кальницкій, Гулевичъ,
полк. Абрамовичъ и ген. Глобачевъ.

17-го Апрѣля с. г. состоялось засѣданіе Главнаго Комитета по сбору средствъ на инвалидовъ, на которомъ присутствовали: В. Н. Баратова, Н. И. Кульманъ, ген. А. А. Гулевичъ, ген. М. Н. Кальницкій, Адм. М. А. Кедровъ, Ген. Е. К. Миллеръ, Ген. С. Д. Позднышевъ, Полк. В. В. Свѣчинъ, Ген. Н. Н. Стоговъ, Ген. М. Н. Суворовъ, Ген. Я. В. Хабаевъ, А. С. Хрипуновъ и И. С. Чекуновъ.

Предсѣдатель Зарубежнаго Союза инвалидовъ Генералъ Кальницкій сдѣлалъ докладъ о положеніи инвалидовъ въ разныхъ странахъ.

Послѣ обмѣна мнѣніями, Главный Комитетъ постановилъ:

- 1) Одобрить дѣятельность Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза и принести ему горячую благодарность за его плодотворную полезную работу на благо инвалидовъ.
- 2) По примѣру прошлыхъ лѣтъ организовать повсемѣстно, гдѣ находятся русскіе люди, день Русскаго Инвалида.
- 3) Обратиться ко всѣмъ соотечественникамъ съ особымъ возваніемъ о помощи инвалидамъ.
- 4) Обратиться ко всѣмъ Архипастырямъ и священнослужителямъ съ просьбой о производствѣ кружечныхъ сборовъ въ пользу инвалидовъ во всѣхъ церквахъ.
- 5) Обратиться къ органамъ періодической печати съ просьбой живымъ вдохновеннымъ словомъ напомнить соотечественникамъ о роли инвалидовъ въ борьбѣ за Россію, о пролитой ими крови на поляхъ сраженій, объ ихъ страданіяхъ теперь и призвать всѣхъ къ исполненію гражданскаго и человѣческаго долга.
- 6) Обратиться съ просьбой ко всѣмъ мѣстнымъ инвалиднымъ Комитетамъ и отдѣльнымъ добродѣтелямъ объ устройствѣ „12-го Дня Русскаго Инвалида“.
- 7) Обратиться съ просьбой при содѣйствіи печати ко всѣмъ русскимъ зарубежнымъ организациямъ, чтобы каждая изъ нихъ приняла участіе въ устройствѣ Дня Русскаго Инвалида и въ мѣрѣ возможности оказала посильную помощь инвалидамъ изъ своихъ средствъ не стѣсняясь размѣромъ.

Редакція „Часовой“ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ сотрудниковъ журнала

ГЕНЕРАЛЪ - МАЮРА

Владимира Николаевича ДОМАНЕВСКАГО
(ШОТВИНА)

послѣд. 4-го апр. с. г. въ С. Женевѣвъ-де-Буа
и ПОЛКОВНИКА

Болеслава Вильгельмовича ВЕВЕРНА
скончавшагося 2-го апрѣля с. г. въ Медонѣ.

3 апрѣля въ Ригѣ скончался
ПОЛКОВНИКЪ

Св. Князь Анатолій Павловичъ ЛИВЕНЪ

о чемъ съ глубокимъ горемъ извѣщаютъ вдова,
сыновья и дочь покойнаго, Объединенія Ливенцевъ и Сѣверо-Западниковъ и Редакція журнала
„Часовой“.

Пушкинскіе дни въ Тунисѣ.

21 февраля въ городѣ Тунисѣ въ залахъ Раіаіа des Sociétés Françaises состоялось чествованіе памяти Пушкина по случаю столѣтія со дня его смерти.

Въ присутствіи многочисленной публики, какъ русской такъ и иностранной, среди которой находился представитель Резидента Франціи, былъ данъ спектакль, исполненный исключительно силами русской молодежи.

Празднество организовано было Союзомъ Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны, подъ предсѣдательствомъ Капитана 1 ранга Лебедева.

Послѣ „Славы“, пропѣтой Пушкину хоромъ Русаневича, стяжавшаго себѣ въ Тунисѣ отличную репутацію, — извѣстный въ свое время на югѣ Россіи общественный и политическій дѣятель, А. П. Подушко прочелъ докладъ о великомъ поэтѣ, разъяснивъ присутствовавшей въ залѣ русской молодежи значеніе Пушкина для Россіи и ея литературы. Закончивъ свою рѣчь подъ громъ аплодисментовъ, А. П. Подушко уступилъ мѣсто молодежи, которая исполнила рядъ сценъ на Пушкинскіе сюжеты.

Были поставлены отрывки изъ „Бориса Годунова“, „Евгенія Онѣгина“, „Дубровскаго“ и „Цыганъ“ Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія наблюдали мы молодежь, нашу смѣну, воодушевленную гениемъ великаго поэта, декламирующую незабываемыя для насъ строфы, которыя отнынѣ станутъ незабываемыми и для нея, укрѣпивъ ея духовную связь съ Родиной, которой большинство изъ молодыхъ артистовъ не видало.

Спектакль прошелъ подъ талантливымъ руководствомъ Е. И. Борисовой и П. Д. Людернова. Сдержаніе сценъ переводилъ на французскій языкъ, для иностранной публики, — конференсье, Г. А. Аноевъ.

Въ самую годовщину смерти Пушкина, настоятелемъ Русской Церкви въ Тунисѣ, митрофорнымъ протоіереемъ о. Михаловскимъ, была прочтана лекція о Пушкинѣ, какъ христіанинѣ, послѣ чего отслужена была торжественная панихида.

Въ этотъ же день въ Бизертѣ состоялся концертъ изъ произведеній, навѣянныхъ Пушкинымъ, организованный Капитаномъ 1 ранга Гаршинымъ, а 21 марта въ Бизертѣ былъ полностью повторенъ спектакль, исполненный прежде того въ Тунисѣ. Организаторами Бизертскаго чествованія Пушкина явились вице-адмиралъ Ворожейкинъ и „Alliance Française“, отъ лица котораго выступалъ профессоръ Биде, сказавшій слово о Пушкинѣ и поставившій его въ своей рѣчи наравнѣ съ Шекспиромъ, Шиллеромъ и Гете.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

Пушкинъ и подсовѣтская молодежь.

Пушкинъ — пѣвецъ великодержавія, геній русскаго слова и творчества, — быть, есть и будетъ всегда для истинно русскаго человѣка, Солнцемъ правды, въ лучахъ котораго исцѣленіе душевной немощи. Это весенній лучъ, который воскрешаетъ закоченѣлую въ буряхъ превратной жизни былинку, зоветъ къ жизни и выращиваетъ изъ нея сильный, крѣпкій, непреклонный дубъ. Его „огненное слово“ и „тяжкій млатъ“ — это создатели „гордаго Росса“, который не согнетъ своей шеи подъ чуждое и порочащее русскую славу ярмо.

И палачи, захвативъ власть надъ Россіей въ свои руки, понимали, что Пушкина дать народу нельзя, — заключили его въ острогъ, отдали подъ охрану чекистскихъ нагановъ. Съ первыхъ дней прихода къ власти, большевики забросали грязью великаго поэта, начали сжигать библиотски, искоренять всякую память о немъ и преслѣдовать его имя, какъ классоваго врага. — „Мелкопомѣстный помѣщикъ, обуржуазившійся дворянинъ, либеральный землевладѣлецъ, эпикурействующій стоикъ, деклассированный феодалъ, выразитель проклятаго царизма“ — начали яростно кричать при упоминаніи великаго имени интернаціональные проходимцы.

Классики и Пушкинъ вмѣстѣ съ ними перестали какъ бы существовать, — ихъ имена замѣнили именами недоучекъ. Пресмыкающійся М. Горькій, торговецъ печатнаго слова — Демьянъ Бѣднѣй, и вся толпа пустыхъ продажныхъ перьевъ, марали бульварнымъ стилемъ имена великихъ писателей. Пушкинъ и его великіе собраты — безсмертные герои русскаго духа, ушли въ подполье, стали гонимыми, нежелательными, преслѣдуемыми преступниками — контрреволюционерами. Надъ главой великаго жизнелюбца повисъ на волоскѣ Дамокловъ мечъ, и многие твердили, что еще нѣсколько лѣтъ и Александръ Сергѣевичъ перестанетъ существовать среди своего народа. Преступная власть начала „бросать бѣшенно каменья“ въ озареннаго славою „Странника“. Ясно было что безъ чуда не зазвучатъ опять его сладковзвучной лирѣ; но лѣта проходили, а горизонтъ становился все грознѣе и ужаснѣе.

Не разъ и видѣлъ убѣленные сѣдиной головы стариковъ, которые тихо, въ тѣсномъ кругу своихъ друзей обильными слезами оплакивали судьбу Пушкина. Передъ моими глазами особенно ярко рисуется образъ 65-лѣтней старушки, которую я часто видѣлъ во время своего пребыванія въ Харьковѣ. Она со страстью прижимала свои старческія губы къ листамъ, на которыхъ замѣчала слова великаго поэта. Два ея внука находились гдѣ-то далеко въ концлагерѣ, за то, что во время ревизіи чекисты обнаружили у нихъ сочиненія Пушкина. И она плакала не надъ судьбой любимыхъ внуковъ, а надъ поруганной честью Россіи въ лицѣ Ея великаго поэта.

Выплаканные глаза стариковъ находили еще гдѣ-то въ себѣ обильную слезу для вдохновленнаго любимца.

А молодежь.

Молодежь не плакала.

Значитъ ли это что она Пушкина не любила,

— Нѣтъ, она, съ непонятнымъ по своей силѣ увлеченіемъ зачитывалась имъ. Въ совѣтской Россіи трудно найти кого-нибудь изъ учащейся молодежи, который не зналъ бы тѣхъ или иныхъ стихотвореній Пушкина наизусть; и все это изъ подъ полы. Молодежь болѣе серьезная и здравомыслящая, вся до единой души, осознала, что если геній русскаго народа находится сейчасъ въ подпольи, то ея мѣсто тамъ же.

Въ тѣсныхъ кругахъ молодежи считалось позоромъ незнаніе такихъ сочиненій, какъ: — „Воспоминаніе о Царскомъ Селѣ“, „На возвращеніе Государя Императора изъ Парижа въ 1815 году“, „Мѣдный Всадникъ“, „Полтава“, и другія, въ которыхъ поэтъ воспѣваетъ величіе Россіи.

Молодежь не плакала; она широко раскрывала дверь сердца своего и принимала гонимаго Странника. Принятый въ сердце, Пушкинъ „глаголомъ жегъ“ его и звалъ къ борьбѣ за свободу духа, которую такъ страстно воспѣвалъ. И молодежь пошла за нимъ. Не слезой, а ножомъ и пулей начала она мстить и требовать уваженія Имени Пушкина.

Коммунистическая власть приходила въ ярость, но свободы давать не хотѣла: она понимала, что это для нея равносильно самоубійству, и рѣшила лучше жертвовать тысячами своихъ ослѣпленныхъ одуроченныхъ ею пролетарскихъ рабовъ. Такъ въ жестокой схваткѣ кровь лилась потоками, и передъ страхомъ неожиданной смерти, слѣпые исполнители сталинской воли начали по силѣ возможности уклоняться отъ приказовъ, начали не замѣчать возрождающаго народнаго духа. Сверху раздался мощный крикъ: — „предатели, фашисты“ — и началась грязь. Въ партійной же схваткѣ выявилась прямая угроза верхушкѣ.

Марксистскій сонмъ, сонмъ боговъ чрева — материализма, сталъ въ оцѣпененіи. Потому рѣшилъ „выразителя проклятаго царизма“ перекарсить въ красивый цвѣтъ, объявить „своимъ товарищемъ, борцомъ за социализмъ“, надѣясь надѣть на него пѣонерскій галстукъ, рѣшилъ назвать его „геніальнымъ, подобно Сталину.“ Но партійнымъ „фашистамъ“ стало отъ этого не легче, что „геніальный“ открылъ второго геніальнаго, — ихъ ждегъ неминуемая расправа въ подвалахъ НКВД (ГПУ). А для молодежи, уродливое празднованіе юбилея Пушкина подъ флагомъ серпа и молота — даетъ лишній день отдыха и... можетъ быть свободное изученіе Пушкина, а не изъ подъ полы. Въ „генеральную же линію“ Сталина, въ его комментаріи къ Пушкину, молодежь не повѣритъ. Та молодежь, которая еще вчера лишалась свободы за тягу къ Пушкину, сегодня не нуждается въ указаніяхъ своихъ палачей, какъ надо понимать Его „глаголы“...

Помнитея, однажды въ Харьковѣ, въ домѣ одного директора завода мы въ числѣ восьми душъ собрались на очередное совѣщаніе. Всѣ молодые, не старше 20-ти лѣтъ. Выработывали планъ одного удара по соваппарату; назначались роли каждому. На столѣ случайно оказалась книга сочиненій Пушкина, и руководитель нашей подпольной группы, взявъ ее, — „Слушайте, братья, — сказалъ онъ —

СТРАНИЦА

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ мартѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 4 засѣданія правленія Р.О.К., на которыхъ было рассмотрѣно 44 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ того, на одномъ изъ этихъ засѣданій, на которомъ, кромѣ членовъ правленія, присутствовали также члены Комитета и приглашенные гости, С. А. Войцеховскій прочелъ докладъ на тему: „Что ждетъ Россію въ ближайшіе годы“. Членъ Комитета И. С. Четвериковъ принялъ, по уполномочию правленія, участие въ организационнѣ посвященнаго памяти М. П. Арцыбашева собраніи, состоявшагося въ Варшавѣ 21-го марта с. г. Правленіе ассигновало въ распоряженіе уполномоченнаго по Бѣлостокскому воеводству Н. В. Покровскаго средства на поездку въ Гродно и Августовъ для ознакомленія съ возможностью созданія отдѣловъ Р.О.К. въ этихъ городахъ.

По предложенію Г. А. Мамоги правленіе Р. О. К. постановило обратиться къ редакціи „Возрожденія“ съ просьбой опубликовать письмо правленія Р.О.К., осуждающее отношеніе предсѣдателя Союза русскихъ писателей и журналистовъ во Франціи П. Н. Милокова къ члену названнаго союза Л. Д. Любимову, права котораго, какъ члена Союза, подвергли ограниченію за критику политическихъ воззрѣній П. Н. Милокова.

Особое вниманіе правленія Р. О. К. привлечено было въ отчетномъ періодѣ вопросомъ о введенныхъ въ дѣйствіе съ 1-го апрѣля с. г. измѣненіяхъ въ польскомъ законодательствѣ объ охранѣ рынка труда. Правленіе Р.О.К. опубликовало въ русской печати къ свѣдѣнію заинтересованныхъ русскихъ эмигрантовъ особыя сообщенія объ этихъ перемѣнахъ и поручило секретарю Комитета С. А. Войцеховскому выясненіе различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ примѣненіемъ новыхъ правилъ. Выясненіе это привело къ дальнѣйшему шагу впередъ въ дѣлѣ улучшенія положенія русскихъ эмигрантовъ на рынкѣ труда — въ опубликованномъ 31-го марта с. г. распоряженіи министра общественнаго призрѣнія указано, что непрерывное пребываніе въ Польшѣ съ 1-го января 1922 г. или со дня рожденія послѣ этой даты, дающее иностранцу безусловное право на трудъ, не считается нарушеннымъ временной отлучкой за границу, если эта отлучка не была связана съ намѣреніемъ покинуть предѣлы Польши навсегда. Кромѣ того, въ связи съ тѣмъ, что административныя учрежденія первой инстанціи обычно требуютъ, въ качествѣ доказательства непрерывнаго пребыванія въ Польшѣ, удостовѣреній о пропискѣ за весь срокъ пребыванія, что связано для заинтересованныхъ лицъ съ большими хлопотами и расходами, С. А. Войцеховскому удалось получить въ высшихъ инстанціяхъ разъясненіе, что удостовѣренія о пропискѣ могутъ быть замѣнены другими, заслуживающими довѣрія, доказательствами непрерывнаго пребыванія того или иного лица въ Польшѣ.

будемъ помнить, что мы боремся не только за настоящее, но также за прошлое и будущее. Отъ насъ зависитъ не только улучшение матеріальной стороны, но и честь нашей несчастной Родины. Вотъ, въ рукѣ у меня попорченный идеалъ нашего народа: братья, мы не смѣемъ забыть Его, не смѣемъ не отомстить узурпаторамъ за развѣчанаго Пушкина.

Мы молча пожали другъ другу руку, и разошлись. Честь, гордость и достоинство русской земли, взрастившей великаго мастера слова, подобно разбитому корыту лежало въ прахѣ у ногъ коммунистическаго инквизитора, — мы это видѣли. Сердце разрывалось отъ жгучей боли: но это закалило волю еще болѣе къ борьбѣ. Ночью, разработанный планъ, былъ приведенъ въ исполненіе, и только

Въ связи съ предстоящимъ изданіемъ закона о принудительной ликвидациі имуществъ безъ вѣсти пропавшихъ лицъ, правленіе Р.О.К. опубликовало въ русской печати въ Польшѣ и за границей сообщеніе по этому вопросу. Кромѣ того индивидуальная правовая помощь была оказана въ 2 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 1 случаѣ. путемъ выдачи справокъ — въ 2 случаяхъ. Членъ Комитета М. И. Байдакъ - Бѣлый принялъ участіе въ состоявшемся въ варшавскомъ городскомъ управленіи совѣщаніи представителей различныхъ общественныхъ организаций по вопросу объ установленіи при названномъ управленіи центральной картотеки лицъ, пользующихся благотворительной помощью.

Въ концѣ марта правленіе Комитета посылъ представителя варшавскаго столичнаго правительственнаго комиссаріата г. Шиманскій, подробно знакомившійся передъ началомъ бюджетнаго года съ состояніемъ денежной отчетности, кассы, дѣлъ Комитета и пр. Въ бесѣдѣ съ представителями Р.О.К. г. Шиманскій выразилъ удовлетвореніе по поводу этого состоянія. Въ государственный бюджетъ на 1937-38 годъ включены по смѣтѣ министерства социальнаго обезпеченія ассигнованія на оказаніе помощи русской эмиграціи въ Польшѣ въ прежнемъ размѣрѣ.

Также въ концѣ марта правленіе Р.О.К. обратилось къ польскому Красному Кресту, къ которому перешли обязанности ликвидированной варшавской делегациі Международнаго Присутствія им. Нансена, съ письмомъ, излагающимъ взглядъ Р.О.К. на порядокъ оказанія помощи русскимъ эмигрантамъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ, причѣмъ въ соотвѣтствіи со своей постоянной точкой зрѣнія на этотъ вопросъ, правленіе Р.О.К. указало на желательность сосредоточенія всего дѣла помощи въ рукахъ одной, и притомъ эмигрантской общественной организациі.

Отъ группы русскихъ эмигрантовъ изъ Грудзюндза правленіе Р.О.К. получило просьбу объ оказаніи содѣйствія къ созданію отдѣла Р.О.К. въ названномъ городѣ.

Денежная помощь изъ кассы Р.О.К. оказана была въ мартѣ с. г. въ 8 случаяхъ на сумму 169 зл. 55 гр.

Принадлежащее Р.О.К. собраніе предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и старинѣ, пополнилось въ отчетномъ періодѣ гравюрой, изображающей Императора Павла I. Правленіе Р.О.К. выразило благодарность Л. Н. Рошницкой, пожертвовавшей Комитету эту гравюру.

Награжденіе Ю. Н. Буланова.

Президентъ Польской Республики пожаловалъ Серебряный Крестъ Заслуги русскому эмигранту, извѣстному спортсмену, дѣйствительному члену Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ Юрію Николаевичу Буланову за заслуги въ области спорта.

послѣ этого сердце легче вздохнуло... И не только одинъ разъ Имя Пушкина воодушевляло на борьбу: это было много разъ съ нашей группой, это было съ многими сотнями такихъ же группъ по всему СССР.

Кощунственный „поворотъ лицомъ къ Пушкину“ въ эти историческіе дни печальной годовщины, не избавивъ большевиковъ отъ мстительныхъ пули и ножа юныхъ патріотовъ. Это глумленіе и святотатство усилитъ ненависть подъяремной Россіи къ безидейной сворѣ международныхъ отбросовъ: Пушкинъ огненнымъ мечемъ снова сразитъ своихъ враговъ, и опять взойдетъ на пьедесталъ, дабы съ высоты его снятъ въ Освобожденной Россіи. Ибо только свободная Россія сможетъ достойно чтить своего Славнаго Сына. В. А. Орловъ.

Книги, полученные для отзѣва.

- Борисъ Солоневичъ.** *Молодость и ГПУ.* Изд. „Голосъ Россіи“ 1937.
П. П. Бергъ. *Граница.* Изд. Рига.
С. Л. Франкъ. *Пушкинъ какъ политическій мыслитель.* Съ предисловіемъ П. Б. Струве. Бѣлградъ 1937.
Пятая кадетская памятка (Посв. ген. Б. В. Адамовичу). Изд. Константиновскаго лит.-худ. кружка Б. Церковь.
Л. Н. Шишковъ. *Почему мы втрѣмъ въ Россію* Изд. М. Дидковскаго, Рига.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
 НЕСРАВНЕННЫЯ ВОДКИ И НАЛИВКИ
 Т / Д

П. СМІРНОВА С^Я

ЗАВОДЪ:

2, Av. du Havre, COURBEVOIE (SEINE).
 Тѣл.: Defense 07 - 72.

ПОРТНОЙ ДАМСКІЙ МУЖСКОЙ

Костюмы, пальто, смокинги, фраки. Двѣ примѣрки. Англ. матеріи. Отъ 400 фр. Кредитъ до 10 мѣс. безъ всякихъ формальностей. Ваносы отъ 50 фр. — Весь кредитъ мы финансируемъ сами безъ помощи банковъ. Мы покупаемъ весь матеріалъ исключительно за наличный расчетъ. Это даетъ намъ возможность, при безукоризненномъ покровѣ, исполнять заказы изъ лучшаго матеріала и по цѣнамъ внѣ всякой конкуренціи. Посѣтите нашъ салонъ безъ всякихъ обязательствъ. Не откладывайте на завтра. Убѣдитесь во всемъ лично на мѣстѣ. Это въ Вашихъ интересахъ. У насъ Вы найдете все то, что Вы желаете.

ALEXANDRE 43, rue de Liège
 Тѣл.: Eur.: 47-16.

PARIS (Métro Liège)

Открыто отъ 9 до 19 час. безъ перерыва.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

Прис. повѣр. Ив. Як. Германъ

J. J. Sherman, Avocat. 39, rue Le Marois, Paris 16. Тѣл.: Aut. 42-86
 Судебные, администр., наслед. и фиск. дѣла. Веденіе дѣлъ во всѣхъ странахъ. Новые законы. Присяжные переводы. Браки. Разводы — 2 мѣс. Натурализація. Исходат. всѣхъ докум. и составл. всѣхъ бумагъ. Общества. Арбитражъ. Аксиданы. Визы. СОВѢТЫ - 20 фр.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „НИВА“

Librairie „NIVA“, 41, rue Le Marois, Paris 16. Aut.: 42 86
 Всѣ книги на всѣхъ языкахъ. **Ноты. Гравюры. Открытки. Иконы. Рекламная** продажа книгъ довоен. и заруб. отъ 50 сант. **Театральная** бібліотека. **Бібліотека** для чтенія рус., франц., англ. и нѣм. книгъ. 12.000 томовъ. Абонементъ — 7 фр. въ мѣс. **Иногороднимъ** абон. книги высылаемъ почтой.

Отдыхъ лѣтомъ

VILLA L'ANGELUS COQ SUR MER

Пансіонъ открытъ съ 1 июня по 1 октября.
 ЦѢНА ВЪ ІЮНѢ — 30 белг. франковъ.
 За справками обращаться къ В. В. Котляревской:
 67, rue Dodonée, Uccle-Bruxelles

ЗДОРОВЬЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодь Бернаръ сказалъ: „**МИКРОБЪ** ничто, состояніе организма все“. Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой, **РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ** и другія жестокаія болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гармональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животных, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрѣпляетъ и вознавивляетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылаются наложеннымъ платежемъ.

БЫСТРОЕ ИЗЛЧЕНІЕ ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ

Больные, пишите и мы вышлемъ Вамъ **бесплатно** описаніе леченія или по почтѣ наложенн. платежомъ нижеуказанныя лекарства:
пилюли VIGON
 отъ хроническаго или остраго **ТРИППЕРА** и вообще болѣзней мочеполовыхъ путей (циститъ, воспаленіе пузыря, уретритъ и т. д.).
 ЦѢНА 1 коробки **26** фр. Курсъ — 4 коробки **95** фр.
лекарство MERIOD
 леченіе СИФИЛИСА и его послѣдствій.
 ЦѢНА 1 коробки **32** фр. 5 коробокъ **145** франковъ.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
 66, Boulev. Exelmans. PARIS (16).

для подписчиковъ „ЧАСОВОГО“

Бѣлое Дѣло (Лѣтопись Бѣлаго Движенія).

Томы 1, 2, 3 и 4 по 15 фр. за книгу и 10 фр. за пересылку. Двѣ книги: 25 фр. и 15 фр. за пересылку. Томы 5 и 6 (Записки ген. Врангеля) — одна книга 10 фр. и пересылка 5 фр., двѣ книги — 18 фр. и пересылка 7 фр. Книга 7-ая въ удешевленную продажу не поступаетъ.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ
**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
 „ЧАСОВОЙ“**
 ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
 ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 190

ЧАСОВОЙ

25-го МАЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Противъ общаго врага.

Доброволецъ въ бѣлой Испаніи.

Одганъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгii, Люксембургѣ, Болгарii, Югославii и Греции:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгарii . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организаций и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 5I, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 2I, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДИЯ: K. Puschkarow,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 60I/22, Praha VIII.
БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
peron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ПАМЯТКА.

Два чувства дивно близки
намы —
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце
пищу,
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ
гоубамъ.
На нихъ основано отъ вѣка
По волю Бога самого
Самостоянье человека, —
Залогъ величія его.

Пушкинъ.

№ 190

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 190

Новое административное устройство
СССР. Е. Ж. 3
Очерки германской военной смуты
Майоръ Г. Жиховскій 4
Будетъ ли воевать Германия? Strategos . . . 6
Больше званіе маневры финл. арміи . . . 7
О Генералѣ Гурко. И. Ф. Патроновъ . . . 11
Испанскія письма. Н. Бѣлогорскій 12
Ген.-лейт. М. И. Репьевъ. В. Даватицъ . . 13

Свѣтлѣйшій князь А. П. Ливенъ
В. Никольскій 15
Дорогому прошлому. Я. Богаевскій 18
По поводу книги К. Н. Хартлинга 20
Незабытыя могилы: Ген. В. Н. Даманскій . 21
Ямбургскіе Уланы 21
Некрологи: (ген. Любимовъ, адм. Черни-
ловскій-Соколовъ, ротм. Цикалиотн) . . 22
Хроника 16

БѢЛЫЙ МАРШЪ.

Въ зловѣщіе и злые
И черные года —
Шли призраки и мые
Туда, туда, туда...
Гдѣ красная сверкала
Проклятая звѣзда...
Предчувствіемъ томимый,
Смотрѣль, дрожа, тиранъ
На маршъ неутолмимый,
На маршъ неудержимый,
На маршъ изъ БѢЛЫХЪ СТРАНЪ.
Но Предопредѣленью
Путей не преградить,
И бѣлое отмщенье
Нельзя предотвратить...
И БѢЛОЕ ДВИЖЕНЬЕ
Нельзя остановать.

Е. Тарусскій.

Къ освобожденію Бориса Коверды.

15-го іюня Борисъ Софроновичъ Коверда выходитъ на свободу. По понятнымъ каждому причинамъ устроить публичное чествованіе героя русскаго зарубежья нельзя. Однако русскіе люди захотятъ отмѣтить эту дату нѣсколькими строками сочувствія и признательности къ русскому патриоту, отомстившему за поруганную Россію и убиеннаго Императора. Такія письма могутъ направляться:

- 1) по адресу нашей редакціи или
- 2) по адресу Рос. Общ. Комитета въ Польшѣ Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6 m. 21 Warszawa.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Новое военно-административное устройство СССР.

Въ теченіи 1935-36 гг., наряду съ другими военными реформами, произошли и не отмѣченныя до сихъ поръ, зарубежной печатью перемѣны въ числѣ и размѣрахъ военныхъ округовъ, на которые, подобно Императорской Россіи раздѣляется и территория СССР.

Въ основномъ, перемѣна свелась къ тому, что были раздѣлены непомѣрно большіе округа — Украинскій, Приволжскій и ОКДВА, къ тому же, наиболѣе насыщенные войсковыми соединениями. Такъ образомъ, къ существовавшимъ прежде 8 округамъ — МВО — Московскому, ЛВО — Ленинградскому, БВО — Бѣлорусскому, УВО — Украинскому, СКВО — Сѣверокавказскому, ПРИВО — Приволжскому, СИБВО — Сибирскому, САВО — Среднеазиатскому, — и 2 армейскимъ районамъ (представлявшимъ тѣ же округа) ККА — Кавказ. Краснознам. Арміи и ОКДВА — Особой Краснознам. ДВосточной Арміи, въ настоящее время прибавились 2 новыхъ округа — УРВО — Уральскій, выдѣленный изъ ПРИВО, и ЗАБВО — Забайкальскій, отдѣленный отъ ОКДВА, а прежній Украинскій округъ распался на 2 совершенно самостоятельныхъ — КВО — Кіевскій и ХВО — Харьковскій, тѣмъ самымъ повышая общее число округовъ до 13.

Причину, вызвавшую эти преобразования, угадать не трудно — съ одной стороны чрезвычайно обширные размѣры нѣкоторыхъ прежнихъ округовъ, затруднявшіе и даже дѣлавшіе фактически невозможнымъ постоянное наблюдение комвойсками за жизнью и подготовкой вѣренныхъ ему частей, а съ другой значительное увеличеніе численности Кр. Арміи въ послѣдніе годы, достигающей, по послѣднимъ даннымъ, внушительной цифры въ 100 стрѣлковыхъ и 25-30 кавалерійскихъ дивизій. Приводимъ перечень воен. округовъ съ **приблизительнымъ** указанием входящихъ въ ихъ составъ районовъ.

1. — ЛВО, к-щій командармъ 1 ранга І. Е. Якиръ*), зам. по полит. части и нач. полит. управленія округа — армейс. комис. 2 ранга Смирновъ. Штабъ Л-дѣ Округъ охватываетъ: Карельскую АССР, Ленинградскую и Сѣверную области, Зырян-

скую автоном. область.

2. — МВО, к-щій командармъ 1 ранга Бѣловъ, зам. по полит. части арм. комиссаръ 2 ранга Аронштаммъ (еврей), Штабъ — Москва. Округъ состоитъ изъ Московской, Ярославской, Курской, Воронежской, Горьковской (Нижегородской), Ивановской областей, Чувашской АССР и Марійской автоном. области.
3. — БВО, к-щій командармъ 1 ранга Уборевичъ (быв. офицеръ) зам. по пол. части ар. к-саръ 2 р. Булинъ. Штабъ — Смоленскъ. Въ округѣ — Бѣлорусская СССР, Западная и Калининская (Тверская) области. Послѣдняя раньше числилась въ МВО.
4. — КВО, командармъ 1 ранга Якиръ, былъ зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Амелинъ, Штабъ — Кіевъ. Округъ охватываетъ большую часть УССР — Кіевскую, Черниговскую, Винницкую, Одесскую области и Молдавскую АССР.
5. — ХВО, к-щій командармъ 2 ранга Дубовой, зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Кожевниковъ. Штабъ — Харьковъ. Въ округѣ: Харьковская, Днѣпропетровская (Екатеринославская), Донецкая области и Крымская АССР.
6. — СКВО, к-щій командармъ 2 ранга Каширинъ (быв. казачій офицеръ?), зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Векличевъ. Штабъ Ростовъ. Въ округѣ Азово-Черноморскій, Сѣверо-Кавказскій край, Дагестанская, Кабардинская, Осетинская, Чечено-Ингушская АССР.
7. — ЗАКВО (Закавказскій, бывшая ККА), к-щій командармъ 2 ранга Левандовскій (быв. офицеръ) зам. по полит. части корпусный к-саръ Ярцевъ. Штабъ — Тифлисъ. Въ округѣ — Грузинская, Армянская, Азербейджанская ССР.
8. — ПРИВО, вмѣсто командарма 2 ранга Дыбенко, назначенъ Тухачевскій, зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Мезиъ (латышь). Штабъ — Куйбышевъ (Самара). Въ округѣ — Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская (Царицынская), Оренбуржская области, Татарская АССР, республика нѣмцевъ Поволжья, Калмыцкая АССР.
9. — УРВО, к-щій комкоръ Гарькавый, зам.

Прим. ред. Только что назначенный н-комъ ген. штаба Б. М. Шапошниковъ былъ до него.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Продолженіе, см. „Часовой“, № 187)

III. Военная смута въ Германіи, перемѣна ея политическаго строя, развалъ арміи.

О настроеніи большей части революціонной германской арміи свидѣлствуютъ слѣдующіе факты:

17 ноября 1918 былъ выданъ Англичанамъ германскій военный флотъ согласно условіямъ союзниковъ при заключеніи перемирія 11 ноября 1918; Англичане должны были интернировать выданный имъ флотъ въ Скапа-Флоу.

Носке въ своихъ воспоминаніяхъ „Von Kiel bis Kapp“ (Отъ Кіля до Каппа) такъ описываетъ обстоятельства сопряженныя съ этимъ фактомъ: „Былъ непріятный ноябрскій день, когда я находился на шлюзѣ канала 17 ноября около полудня, что бы посмотреть на отъѣздъ военныхъ кораблей. Проходили огромныя желѣзныя твердыни, около нихъ новѣйшія чудовища, изъ которыхъ немногія принимали участіе въ бояхъ. Значительная часть національнаго нѣмецкаго имущества уходила навсегда къ англійскому побережью. Многіе изъ экипажа не давали себѣ отчета въ томъ, какой ударъ нанесенъ народу въ связи съ этимъ путешествіемъ. Люди радостно кричали. Когда съ одного судна, котораго названія не помню раздался веселые звуки оркестра — я плюнулъ — сѣлъ въ шлюпку и уѣхалъ въ море.“

Эпизодъ сей весьма напоминаетъ массо-

вую сдачу нѣмцамъ взбунтовавшейся русской арміи при звукахъ оркестровъ и съ веселыми пѣснями.

Другой эпизодъ: *)

17 ноября 1918 года во время сѣзда рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ на полуденное засѣданіе явилось около 30 солдатъ съ эмблемами ими представленныхъ частей, какъ это они заявили. Ихъ ораторъ, вступивъ на трибуну, объявилъ; „резолуцію единогласно принятую солдатскими совѣтами и военными организаціями Берлина“, именно:

„Какъ и прежде считаемъ себя въ полномъ распоряженіи настоящаго правительства, какъ правительства, у котораго въ программѣ значится цѣль — установленіе социалистической республики. Флотскіе товарищи суть первые глашатаи и защитники революціи, поэтому ихъ присутствіе необходимо. Солдатскіе совѣты обращаются къ сѣзду съ просьбой немедленно принять слѣдующее срочное предложеніе:

1) Важнѣйшее начальство для всѣхъ частей есть высшій солдатскій совѣтъ, состоящій изъ представителей избранныхъ всѣми нѣмецкими солдатскими совѣтами; также само и во флотѣ.

2) Ношеніе отличій всѣхъ служебныхъ

*) E. Bernstein „Die deutsche Revolution“ стр. 135 и слѣд.

по пол. части Зиновьевъ корп. комиссаръ (еврей). Штабъ — Свердловскъ (Екатеринбургъ). Въ округъ — Свердловская, Челябинская, Кировская (Вятская) области, повидимому, также и Башкирскаі АССР.

10. — СИБВО, к-щій комкоръ Гайлитъ, зам. по пол. части корп. к-саръ Прокофьевъ. Штабъ — Новосибирскъ (Новониколаевскъ). Въ округъ — Зап. Сибирскій, Красноярскій край, Омская область.

11. — САВО, к-щій комкоръ Великаповъ, зам. корп. ксаръ Ястребовъ. Штабъ — Ташкентъ Въ округъ — Казахская, Таджикская, Узбекская, Туркменская, Киргизская ССР.

12. — ЗАБВО, к-щій комкоръ Грязновъ, зам. корп. к-саръ Шестаковъ. Штабъ — Чита. Въ округъ — Вост. Сибирскій край, Еврейская автоном. область.

13. ОКДВА, к-щій маршалъ Блюхеръ, зам. по пол. части Хахайянъ (еврей), Штабъ — Хабаровскъ. Въ округъ — ДВосточный край, Якутская АССР.

Морскія силы СССР въ военно-административномъ отношеніи раздѣляются на 3 флота и 4 флотиліи:

1. — Балтійскій флотъ, к-щій флагманъ 1 ранга Сивковъ, (б. офицеръ) зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Гришинъ. Штабъ — Ленинградъ.

2. — Черноморскій флотъ, к-щій флагманъ флота 2 ранга Кожановъ, зам. арм. к-саръ 2 ранга Гугинъ. Штабъ — Севастополь.

3. — Тихоокеанскій флотъ, к-щій флагманъ флота 1 ранга Викторовъ, зам. арм. к-саръ 2 ранга Окуневъ. Штабъ — Владивостокъ.

К-щему Тихоокеанскимъ флотомъ подчинена также и

4. — Краснознаменная Амурская воен. флотилія, к-щій флагманъ 1 ранга Кадацкій-Рудневъ.

5. — Сѣверная флотилія, к-щій флагманъ 1 ранга Душеновъ, зам. Байрачный. Штабъ — Полярное на Мурманѣ.

6. — Каспійская флотилія.

7. — Днѣпровская воен. флотилія, штабъ — Кіевъ.

Е. Ж.

чиновъ воспрещается. Всѣ офицеры должны быть разоружены. Запрещеніе носить погоны и упраздненіе служебныхъ отличій вступаегь въ силу для частей возвращающихся домой по ихъ разоруженіи въ казармахъ.

3) За надежность воинскихъ частей и сохраненіе въ нихъ дисциплины отвѣчаютъ солдатскіе совѣты.

Указанные депутаты требовали немедленнаго разсмотрѣнія и принятія изложенныхъ требованій. Такъ какъ дебаты приняли бурный характеръ, председатель Леегеръ закрылъ засѣданіе. Солдаты разошлись, потрясая кулаками и длинными палками, съ которыми они явились на засѣданіе.

На слѣдующій день тѣ же депутаты оказались значительно уступчивѣе, при чемъ оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ вовсе не являются представителями какихъ либо частей; несмотря на это съѣздъ велъ съ ними дальнѣйшіе переговоры; въ результатѣ общій переговоровъ, послѣ заслушанія докладчика Гуго Гаазе, была принята резолюція, которой важнѣйшіе пункты были слѣдующіе:

1) Носителемъ важнѣйшей власти надъ войсками и флотомъ является Совѣтъ Народныхъ уполномоченныхъ, состоящій подъ контролемъ Исполнительнаго Комитета.

2) Дабы заявить о пораженіи милитаризма — упраздняются всѣ отличія воинскихъ чиновъ и воспрещается ношеніе оружія внѣ службы.

3) За надежность воинскихъ частей и за сохраненіе въ нихъ дисциплины несутъ отвѣтственность солдатскіе совѣты. Внѣ службы нѣтъ начальниковъ.

4) Солдаты сами избираютъ начальниковъ. Бывшіе офицеры пользующіеся довѣріемъ большинства своей части могутъ быть переизбраны.

5) Должны быть ускорены: упраздненіе постоянной арміи и учрежденіе народной милиціи.

Съѣздомъ, стало быть, были постановлены положенія уничтожающіе основы существованія арміи, дисциплины и военной жизни, что впрочемъ было заявлено въ пунктѣ 5 резолюціи.

Факты доказываютъ, что социалистическая агитация не прекращалась ни въ сухопутныхъ частяхъ ни во флотѣ, стремясь уже послѣ провозглашеніи въ Германіи республики вызвать социальный переворотъ. Пропаганда эта пользовалась даже извѣстнымъ успѣхомъ.

Во время ноябрьскаго переворота въ Берлинъ прибыли морскія части, главнымъ — морской пѣхоты.

Комендантомъ Берлина Отто Вельсомъ

въ половинѣ ноября были вызваны еще 600 матросовъ изъ Куненафена.

Ихъ расположили въ старомъ королевскомъ дворцѣ и въ зданіи дворцовыхъ конюшенъ. Приняли они наименованіе „Морской Народной Дивизіи“ (Volksmarine division); этотъ отрядъ служилъ республиканскимъ резервомъ, такъ какъ власти на основаніи кильскаго опыта считали, что на него можно полагаться; надежды эти оказались однако тщетными. Расположенные во дворцѣ матросы совершали многочисленныя кражи, вдобавокъ противоправительственная агитация нашла въ этомъ отрядѣ благопріятную почву.

Агитацию эту среди деморализованныхъ матросовъ особенно ревностно вели члены революціоннаго союза извѣстнаго подъ характернымъ названіемъ „Спартакусъ“*) Этотъ союзъ образовался въ апрѣлѣ 1917 года, отличался крайнимъ социалистическимъ, то есть большевистскимъ характеромъ и стремился сдѣлать Германію республикой по образцу СССР

Кромѣ „Спартакуса“ существовалъ еще „Союзъ красныхъ солдатъ“ (Der Rote Soldatenbund) изъ безработныхъ мятежниковъ-солдатъ и военныхъ инвалидовъ. Въ составъ этого союза вошли также „Республиканская Милиція“ (Republikanische Volkswehr) и „Морская Народная Дивизія“.

Всѣ эти отряды, похожіе на русскую „красную гвардію“ были оплотами социализма и комунизма, будучи довольно сильно вооруженными. Задачей ихъ было веденіе агитации среди вѣрныхъ новому правительству войскъ. Послѣдствіемъ этой агитации были уличные бои въ Берлинѣ 24 декабря 1918 года. Поводомъ этихъ событий было требованіе властей чтобы матросы сдали оружіе и перешли въ другія помѣщенія. Матросы отказались и сдались только послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнаго боя.

Захваченные мятежниками-матросами и спартакистами солдаты правительственныхъ войскъ были звѣрски убиваемы; фотографіи ихъ обезображенныхъ труповъ раздавались, какъ „агитационный матеріалъ“**); правительственная войска не оставались въ долгу и захваченные ими мятежники подвергались массовому разстрѣлу.

Бой закончился пораженіемъ мятежниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Маіоръ Г. Жиховскій.

*) „Спартакусъ“ былъ псевдонимомъ извѣстнаго масона-иллюмината, профессора Ингольштадтскаго университета, Адама Вейсгатта, одного изъ виднѣйшихъ подготовителей „великой“ французской революціи 1789 года.

**) См. книгу А. Gof. „L'Allemagne après la débacle“.

Будет ли воевать Германия? *)

Среди всѣхъ европейскихъ проблемъ, этотъ вопросъ является несомнѣнно главнѣйшимъ, ибо его утвердительное рѣшеніе предопредѣляетъ коренное измѣненіе существующихъ политическихъ и социальныхъ нормъ въ Европѣ. Болѣе того, его утвердительное рѣшеніе отзовется весьма серьезными послѣдствіями, какъ въ Азій, такъ и въ Африкѣ. Для русскихъ, для Россіи военное выступленіе Германіи будетъ началомъ новой, огромной эры.

Всѣмъ извѣстный банальный афоризмъ о войнѣ и деньгахъ, приобрѣлъ въ современную намъ эпоху особую выразительность. Ибо никогда взаимоотношенія военной оператики и экономики не были столь чувствительными, какъ теперь. Поэтому интенсивность военной промышленности и военного хозяйства является вѣрнѣйшимъ проявителемъ тѣхъ или иныхъ тайныхъ плановъ внѣшней политики.

Астрономическія суммы, которыя Германія уже затратила, а Франція и Англія ассигновали на военныя нужды, даютъ основаніе для ряда весьма важныхъ сужденій и выводовъ. Важныхъ потому, что базируясь на этихъ данныхъ можно, съ большою степенью увѣренности, рѣшать вопросъ о формахъ и срокахъ будущей войны.

Въ настоящее время Германія обладаетъ наиболѣе мощными вооруженными силами. Причемъ эта мощь опредѣляется не только удѣльнымъ вѣсомъ нѣмецкой военной техники, но и высокими добродѣтелями народа — общностью національныхъ идеаловъ, трудолюбіемъ и дисциплинированностью. По силѣ и яркости духовной возвышенности, современная Германія очень напоминаетъ тотъ длительный энтузіазмъ національныхъ чувствованій, какой владѣлъ нѣмецкимъ народомъ послѣ 1806 г., т. е. послѣ ленскаго разгрома. Германскія современныя достиженія, это слѣдствіе огромныхъ жертвъ народа, а потому понятно, что на затраченный уже „капиталъ“ нація жаждетъ получить и соотвѣтствующіе „проценты“...

Однако, военная мощь не является величиной постоянной. Въ 1939 г., т. е. по мѣрѣ осуществленія Франціей и Англіей своихъ военныхъ программъ, Германія уже сравнивается съ соединенными силами этихъ державъ. А въ 1942 году, по завершеніи военныхъ программъ, Англія и Франція будутъ сильнѣе Германіи. Причемъ, принятая уже нѣмцами военная техника будетъ устарѣвшей по сравненію съ новизной типовъ, введенныхъ во Францію и въ Англію. Ибо трудно допустить, чтобы Германія и до 1942 г. могла бы

столь же интенсивно, какъ нынѣ, продолжать свое вооруженіе и перевооруженіе. Трудно допустить потому, что экономическая жизнь Германіи нынѣ работаетъ уже съ предѣльной нагрузкой и нѣмцы находятся на грани своего финансоваго напряженія.

Вышеизложенное даетъ серьезное обоснованіе считать, что Германія начнетъ военныя дѣйствія въ теченіе ближайшихъ 2 лѣтъ, такъ какъ только на протяженіи этого срока она можетъ использовать полностью свое настоящее и неоспоримое военное преобладаніе.

Подобное утвержденіе подтверждается и еще однимъ, весьма существеннымъ обстоятельствомъ. Какъ извѣстно, въ послѣднее время, въ Германіи наблюдается хроническій недостатокъ продуктовъ питанія. Въ силу чего, для населенія введены различныя ограниченія (постные дни, нормировка продажи жировъ и мяса, употребленіе суррогатовъ и проч.). Подобное явленіе, наблюдаемое со стороны, кажется непонятнымъ, ибо согласно официальнымъ статистическимъ даннымъ, сельско-хозяйственная продукція можетъ вполне удовлетворить рѣшительно всѣ, не только нормальные, но и широкія потребности населенія. Остается предположить (что повидимому и соотвѣтствуетъ дѣйствительности), что государство сознательно не выпускаетъ на внутренній рынокъ всѣхъ продуктовъ питанія, а ихъ значительную часть задерживаетъ для образованія запасовъ войны.

Установивъ готовность Германіи къ войнѣ въ ближайшемъ будущемъ, необходимо разобрать вопросъ и объ объектахъ войны. Иными словами — съ кѣмъ можетъ быть война? Но прежде чѣмъ отвѣтить на это, умѣстно задержаться на основной предпосылкѣ: можетъ ли быть будущая война обще-европейская или только двусторонняя?

Анализируя настроенія европейскихъ государствъ, надо признать, что въ настоящее время обще-европейская война психологически трудно допустима. Указанія на возможность европейской войны муссируются, главнымъ образомъ, французской и совѣтской прессой. Не трудно понять, что подобныя опасенія питаются, съ одной стороны, — паническими, а съ другой — явно эгоистическими настроеніями.

Что касается англійскаго общественнаго мнѣнія, то оно рѣшительно высказывается противъ участія Великобританіи въ войнѣ. Столь же мало вѣроятно выступленіе Италіи и иныхъ европейскихъ державъ ради интересовъ Франціи или Совѣтовъ. Въ Палатѣ депутатовъ и въ французской прессѣ все чаще и чаще раздаются голоса, указывающіе на изолированность Франціи. Создавшеяся положеніе имѣетъ, конечно, свое обоснова-

*) Предлагаемая статья написана нашимъ извѣстнымъ военнымъ авторитетомъ.

ніе: ослабленная внутренними раздорами, угрожаемая въ своихъ колоніяхъ и экономически неустойчивая, Франція, видимо, уже не расцѣнивается нынѣ, какъ союзница надежная. Въ политикѣ же, болѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ, господствуетъ принципъ — *Nemo homini lupus est*. И въ рѣшительную минуту, Франція будетъ предоставлена собственнымъ силамъ, да платоническимъ сочувствіямъ безсильной Лиги Націй. Поэтому, имѣется много данныхъ предвидѣть, что война будетъ двусторонней, а не обще-европейской.

Вѣроятными противниками Германіи надо считать Францію и СССР. Между Берлиномъ и Парижемъ стоитъ призракъ Версаля. Послѣ войны 1870 - 71 г. г., Франція въ теченіе 45 лѣтъ культивировала „идею реванша“ и, изъ года въ годъ, драпировала статуи Страсбурга и Меца траурнымъ флеромъ. Не слѣдуетъ поэтому удивляться, если и нынѣшняя Германія переживаетъ подобныя же чувствованія.

Берлинъ и Москву раздѣляетъ бездонная пропасть идеологическихъ міровоззрѣній. Кромѣ того, вѣковой нѣмецкій лозунгъ *Drang nach Osten* продолжаетъ и теперь владѣть германскими умами. Ибо, если на протяжении столѣтій мѣнялась тактика этого лозунга, то его внутренняя сущность оставалась неизмѣнной.

Что получитъ Германія, если она разгромитъ Францію? Удовлетвореніе національнаго самолюбія, огромную контрибуцію и временное потрясеніе экономической мощи Франціи. Однако, какъ показали опытъ войнъ Наполеоновскихъ, 1870-71 г. г. и Великой, Франція, въ силу нѣкоторыхъ безспорныхъ добродѣтелей гальскаго характера умѣетъ быстро залѣчивать свои, казалось бы, даже смертельныя раны. Ни колонизировать, ни обратитъ Францію въ свой рынокъ, Германія не сможетъ. Правда, въ случаѣ побѣды Германіи, часть французскихъ колоній несомнѣнно перейдетъ къ ней, но едва ли это удовлетворитъ жизненнымъ потребностямъ Рейха.

Взглядъ на колоніи давно уже нуждается въ коренномъ пересмотрѣ. Опытъ убѣждаетъ, что наличіе даже обширныхъ новыхъ территорий, пригодныхъ для эмиграціи, отнюдь не разрѣшаетъ экономической проблемъ монополіи. Гораздо радикальнѣе рѣшаетъ такія проблемы наличіе новыхъ и соотвѣтственно емкихъ рынковъ.

Что получитъ Германія, если она прикончитъ Совѣты?

Прежде всего она уничтожитъ своего наиболѣе непримиримаго врага, ибо какъ ни силенъ, какъ ни организованъ націоналсоціализмъ, все же организованный коммунизмъ является его самымъ опаснымъ противни-

комъ. И противникомъ, обладающимъ огромными ресурсами.

Уничтоживъ Совѣты, Германія получитъ колоссальный россійскій рынокъ съ его 170 милліонами обнищавшихъ потребителей, нуждающихся рѣшительно во всемъ. Любое національное правительство, пришедшее на смѣну большевикамъ, вынуждено будетъ всемѣрно стремиться удовлетворить и *возможно скорѣе* нужды россійскаго населенія. Нравится это намъ или нѣтъ, но экономическая зависимость Россіи неизбѣжна. *И понятно, что всѣ выгоды, какъ политическія, такъ и экономическія получитъ то государство, которое активно поможетъ уничтожить въ Россіи коммунизмъ*. Не трудно сообразить, какія перспективы откроются Германіи при подобномъ положеніи дѣлъ.

Впрочемъ, среди эмиграціи, да и въ европейской прессѣ существуетъ мнѣніе о намѣреніяхъ Германіи захватить часть россійской территоріи. Мы думаемъ, что подобныя опасенія неосновательны и сомнѣваемся чтобы Германія пожелала повторить опытъ 1918 г. Экономической *Drang nach Osten* дастъ несравненно большія преимущества. Впрочемъ, если такое ослѣпленіе и овладѣетъ Германіей, то что же? Нѣмцамъ можно повторить слова Пушкина, что и имъ

„Есть мѣсто на поляхъ Россіи
Среди не чуждыхъ имъ гробовъ“...

Военная экспансія въ сторону Сов. Россіи (а нѣмцы нынѣ весьма старательно подчеркиваютъ разницу между „Россіей“ и „Совѣтами“) выгодна Германіи еще и потому, что ея осуществленіе будетъ протекать въ атмосферѣ явного или скрытого, но одобренія Европы. Не надо быть пророкомъ, чтобы предвидѣть, что если нѣмцы обратятъ свою скопившуюся военную энергію *на востокъ, а не на западъ*, то это будетъ встрѣчено всей Европой, въ томъ числѣ и Франціей, съ большимъ облегченіемъ. Конечно, большевицкая и сочувствующая ей пресса поднимутъ шумъ, въ Женевѣ начнутся очередныя засѣданія, страстныя по формѣ и ничтожныя по результатамъ, но все это будетъ парализовано основной европейской формулой „*моя хата съ края*“. *Такимъ образомъ, надо думать Совѣты, а не Франція.*

Какъ было уже указано раньше, война *должна* быть начата въ теченіе ближайшихъ 2 лѣтъ. Болѣе уточняя этотъ срокъ, можно склониться къ мысли, что это случится *весною 1938 года*. Къ будущей веснѣ Германія, повидимому, закончитъ свою подготовку, задерживаемую нынѣ неготовностью 1) соотвѣтствующаго нуждамъ войны офицерскаго корпуса и 2) соотвѣтствующей моторизаціи арміи.

Затѣмъ, и это весьма существенно, —

Больше зимние маневры Финляндской армии.

(8 - 12 марта 1937 года).

(Обзор недавних маневров Финляндской армии помещен Редакцией журнала, как представляющий большой интерес для изучения современного маневра, на основании официальных данных).

Задание: Уже несколько дней циркулировали слухи о предстоящих беспорядках в районе западного берега Ладожского озера. Можно было предполагать, что Желтая армия перейдет в наступление против малочисленных шведских и военных частей, расположенных в этом районе. Концентрация желтых войск была обнаружена командованием Белой армии и было решено принять противомеры. Между тем командование Желтой армии действовало скорее чем ожидали. Уже сегодня, 8 марта, утром Желтая армия перешла в наступление и заняла позицию к югу и юго-западу от Sortavala (Сердоболь). Белые части, успевшие собрать

ся, получили приказ задержать противника до подхода подкреплений и окончания концентрации Белых войск.

Состав армий: *Белая:* Выборгский полк, Саволакский егерский полк, 4 егерский батальон, полк Белой Гвардии, Бьернеборгский полк, Нюландский полк, Таммерфорский полк, Северный полк, 3 егерский батальон, 1 легкий артиллерийский полк, 3 легкий артиллерийский полк, противозаэропланная батарея, противозаэропланная пулеметный взвод, саперная рота, рота связи, пехотная рота, береговая артиллерия, разведывательная эскадрилья.

Желтая: Полк Карельской гвардии, Средне-Финляндский полк, 2 егерский батальон, Нюландский драгунский полк, Тагсора, 1 егерский батальон, 2 полевой артиллерийский полк, конная батарея, саперная рота, рота связи, воздушная эскадра.

* * *

Передовые части Желтых состояли из легкой кавалерии и пулеметных патрулей, находившаяся в районе Sortavala Белая часть состояла из береговой артиллерии, нескольких батальонов егерей и местного шведского. Все передовые посты обеих сторон одеты в белые халаты и трудно различимы даже в бинокль. Всюду масса снега, морозь 26-30° С. Снег шел почти весь день 8 марта, сильно мешая видимости, хотя аэропланы желтых все же летали, стремясь

1936 г. был для СССР неблагоприятным по урожаю. В соответствии с тяжелым состоянием озимых и серьезными недочетами в весеннем севе, 1937 г. будет снова неурожайным. И понятно, что последствия двухлетнего недорода остро скажутся к весне 1938 г. Что в свою очередь еще больше сгустит ненависть населения к коммунистической власти. В результате, немецкое наступление будет иметь все шансы на первоначальное сочувствие российских масс. Подчеркиваем — „первоначальное“, ибо дальнейшее будет зависеть от мудрой дальновидности германской политики.

Strategos.

Главнокомандующий Финляндской Армии генерал Остерманъ.

произвести развѣдку расположенія бѣлыхъ частей, а бѣлые аэропланы слѣдили за продвиженіемъ желтыхъ.

Боевые дѣйствія начались въ 11 ч. утра 8 марта развѣдывательными поисками обѣихъ сторонъ, скоро разгорѣлись на разныхъ участкахъ фронта столкновения передовыхъ небольшихъ частей. Внезапнымъ налетомъ Желтой кавалеріи удалось захватить Бѣлый форпостъ между Poikelus и Osoinen (см. схему). На участкѣ фронта сѣверо-западнѣе ст. Куоккапиеми Бѣлые части внезапной атакой отогнали Желтыхъ, но тѣ, введя въ бой резервы, перешли въ контръ-наступление. Бой на этомъ участкѣ съ наступленіемъ темноты еще продолжался.

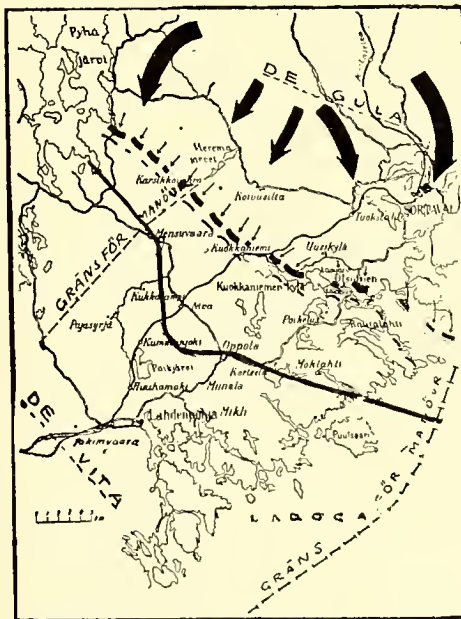
Между 16 и 18 час. и 20 и 21 ч. Желтые бомбовозы, несмотря на снѣгопадъ, бомбардировали St. Andrée и Elisenvaara (важные желѣзнодорожные узлы въ тылу Бѣлыхъ). Большихъ поврежденій эти бомбардировки не принесли, но Бѣлые гарнизоны этихъ пунктовъ должны были бороться съ пожарами и помогать населенію въ защитѣ отъ газовой атаки съ аэроплановъ Желтыхъ.

Поздно вечеромъ было выяснено, что Бѣлый ударъ около ст. Куоккапиеми потерпѣлъ неудачу. Желтымъ удалось отбить атаку Бѣлыхъ и перейдя въ контръ-атаку захватить нѣсколько незначительныхъ, но доминирующихъ надъ раіономъ высотъ. Ночь съ 8 на 9 марта прошла спокойно, противники накапливали свои силы и части сильно утомились за день боя въ глубокомъ снѣгу, безъ дорогъ, гдѣ приходилось орудія, повозки и автомобили вытаскивать изъ снѣжныхъ сугробовъ. Войсковыя части, даже большими соединениями (батальонами) передвигались на лыжахъ. Артиллерія и повозки были поставлены на салазки.

9 марта Желтая армія перешла въ на-

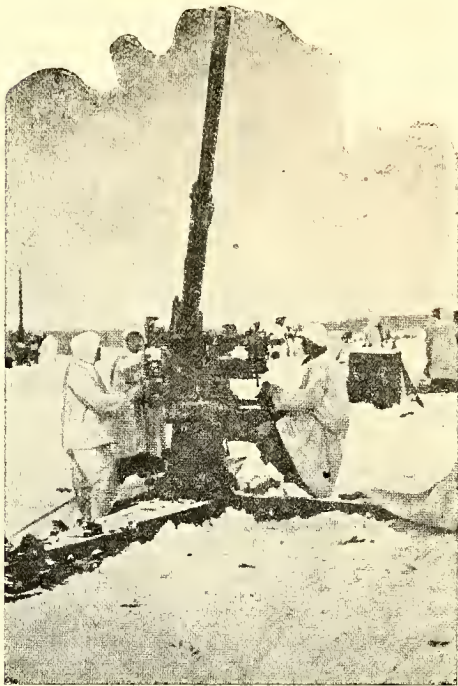
ступленіе на всѣхъ участкахъ Карельскаго фронта. Наступленіе началось еще въ темнотѣ и продолжалось весь день, къ вечеру 9 марта Желтыя части достигли линіи: Menvuvaara (сѣв.-зап. граница маневровъ), далѣе вдоль шоссе въ направленіи на юго-востокъ, пересѣкая жел. дорогу юго-зап. ст. Niva, отсюда на востокъ, по узкимъ перешейкамъ между озерами сѣвернѣе Orrola и далѣе въ направленіи на юго-востокъ на 3 километра южнѣ Poikelus и Kantulahti до восточной границы маневровъ. Создалось весьма критическое положеніе для Бѣлой арміи, ибо если не придутъ за ночь на 10 марта подкрѣпленія, то Желтая армія можетъ прорвать Бѣлый фронтъ у Lahdenrohja и раздѣлать два крыла арміи, что было весьма возможно, т. к. къ вечеру 9 марта Желтые были уже въ 8 км отъ Nuuhantäki, т. е. совсѣмъ недалеко отъ Lahdenrohja. Желтая авіація 9 марта развила усиленную дѣятельность, пользуясь моментомъ, когда снѣгъ не шель, бомбардируя въ тылу Бѣлыхъ желѣзную дорогу, артиллерійскія позиціи и стратегически важные пункты.

Разсмотримъ теперь день 9 марта болѣе подробно: Уже въ 4 ч. 30 мин. утра Желтые начали свое наступленіе въ раіонѣ Куоккапиеми, но еще около полуночи Бѣлое командваніе отправило батальонъ на лыжахъ въ раіонъ Куоккапиеми, который, выдвинувъ впередъ форпосты, занялъ позицію, поэтому здѣсь Желтые наткнулись на упорное сопротивление и ихъ продвиженіе въ этомъ участкѣ замедлилось, зато въ раіонѣ близкомъ

Карта маневровъ

Пунктиромъ обозначено положеніе въ началѣ маневровъ, сплошной линіей положеніе въ 18.30 час. 10 марта.

Зенитное орудіе.

къ Ладожскому озеру, Желтые сильно продвинулись впередъ. Утромъ же Желтая авіація бомбардировала жел. дорогу у *Syvaogo*, разрушила желѣзно-дорожное полотно; поэтому прибывшіе сюда Бѣлые эшелоны должны были выгружаться и далѣе къ фронту слѣдовать пѣшкомъ. Къ Бѣлымъ все время отъ Выборга шли подкрѣпленія, чтобы ихъ остановить. Желтое командованіе в 9 ч. утра выслало сначала развѣд. эскадрилью Фоккера, а за ними 4 бомбовоза въ сопровожденіи истребителей съ заданіемъ разрушить жел. дорогу у *Jaakkima*, *St. Andrée* и *Elisenvaara* и бомбардировать Выборгъ.

Однако воздухооборона Бѣлыхъ не дремала. Немедленно были пущены въ дѣйствіе у *Lahdenperhja* противоаэропланнныя орудія и двойные пулеметы мѣстной конструкціи, дающіе до 1800 выстрѣловъ въ минуту. Желтая эскадра, для затрудненія стрѣльбы противоаэропланннхъ орудій, летѣла очень низко надъ Бѣлыми линиями, однако все же налетъ былъ отбитъ и Желтые аппараты повернули обратно не достигнувъ цѣли. Въ 11 ч. дня Желтая авіація снова вылетѣла, атаковавъ открытыя воздушной развѣдкой легкую и гаубичную батареи, въ то время какъ послѣдняя почти не пострадала, первая была уничтожена воздушной бомбардировкой.

Въ 13 ч. 25 мин. Желтая кавалерія и лыжныя части послѣ небольшого боя заняли дер. *Keuskoala*, но люди и лошади такъ изматались за истекшія сутки отъ непрерывнаго движенія по глубокому снѣгу, почти безъ дорогъ, что на этой линіи пришлось наступле-

ніе остановить. Въ 17 час. Желтыя части, наступавшія вдоль желѣзной дороги, захватили ст. *Niva*. Бой былъ жестокой и селеніе три раза переходило изъ рукъ въ руки. Между 16 и 18 ч. Желтая авіація бомбардировала *Кексгольмъ* и *Hiitola*, бросая газовыя и зажигательныя бомбы. Въ теченіи ночи производимая Желтой авіаціей развѣдка натыкалась на бдительность воздухообороны Бѣлыхъ. Спеціальные слуховыя аппараты легко констатировали направленіе и дистанцію до вражескихъ авіононъ и находящійся въ автоматической связи со слуховымъ аппаратомъ прожекторъ направлялся на авіононъ и сейчасъ же стоявшій вблизи другой прожекторъ слѣдовалъ все время за аэропланомъ противника, давая ясную цѣль своей артиллеріи.

На разсвѣтъ 10 марта Желтые повели общее наступленіе, особенно нажимая въ центрѣ около жел. дороги. Въ 9 ч. утра Желтыя передовыя пулеметныя части занимали уже холмы въ районѣ *Korteela*. Несмотря на дѣйствія Желтой авіаціи Бѣлыя части удалось вечеромъ 10-3 сконцентрировать въ районѣ *Raikkjärvi*, къ сѣв. берегу котораго уже подошли Желтыя войска.

Въ ночь съ 10 на 11 марта Желтыя части сильно утомленныя боями и непрерывными продвиженіями впередъ при 26° С мороза, по очень трудно проходимой мѣстности, были отведены для отдыха въ ближайшія къ фронту деревни, оставивъ лишь рѣдкіе сторожевыя посты (напр. на участкѣ въ 2 км. густого лѣса стояла 1 пѣхотная рота). Это сыграло большую роль. Уже въ 6 ч. утра 11 марта сконцентрированныя Бѣлыя части начали свое наступленіе. Однако, Бѣлыя части, занимая исходное положеніе для наступленія, черезчуръ далеко выдвинулись впередъ и Желтые форпосты, поддержанныя полкомъ Карельской гвардіи, проникли въ расположеніе Бѣлыхъ, образовавъ клинъ между Бѣлыми частями, войдя въ соприкосновеніе съ главными силами Бѣлыхъ еще до ихъ полного сосредоточенія. Продвиженіе Бѣлой гвардіи и Нюландскаго полка къ востоку отъ клина еще болѣе обострило прорывъ. Въ 9 ч. утра началась первая Бѣлая атака на ст. *Niva*, проведенная Егерскимъ батальономъ и Бьернеборгскимъ полкомъ, которая была отбита съ большими для Бѣлыхъ потерями. Однако черезъ полчаса стрѣлковыя цѣпи Бѣлыхъ опять пошли въ атаку. Подъ сильнымъ пулеметнымъ обстрѣломъ Желтыхъ, съ большими потерями продвигались Бѣлые шагъ за шагомъ и въ концѣ концовъ изъ-за подавляющаго количества силъ наступающихъ Желтые отошли въ полномъ порядкѣ.

Въ районѣ *Mensuvaara* Бѣлымъ тоже удалось заставить Желтыя части отступить въ направленіи на *Kukkaniemi*.

Видя, что Желтый фронтъ прорванъ и

О Генералѣ Гурко

Ген. Гурко — Нач. Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ,

Не откажите въ любезности исправить нѣкоторыя неточности въ статьѣ ген. Б. Геруа „Генераль-рыцарь“ (№187 „Часового“).

На первой же страницѣ сказано слѣдующее:

1) „Въ 1915 г. ген. Гурко получаетъ въ командованіе 6 арм. корпусъ на южномъ участкѣ Ю. Э. фронта. На фонѣ безотрадной лѣтней компаніи этого года корпусу удается, посредствомъ смѣлаго перехода въ контръ-атаку, одержать крупный успѣхъ надъ австрійцами съ захватомъ многочисленныхъ трофеевъ“.

2) Въ командованіе предшественника ген. Гурко 6 арм. корпусъ стоялъ, въ мнѣніи верховъ, на мало лестномъ замѣчаніи корпуса неудачника“.

На самомъ дѣлѣ ген. Гурко получилъ

Бѣлые рѣшительно наступаютъ, главное Командованіе въ 10 ч. 38 м. утра дало приказъ прекратить маневры.

Общая впечатлѣнія: Командованіе и части работали безукоризненно. Огромные снѣжные завалы (до 2-хъ метровъ высоты), бездорожье и сильный холодъ (до 30° С) ставили войскамъ высокія требованія. Отморозенныхъ почти не было (1 на 1000). Снѣгъ сильно затруднилъ движеніе артиллеріи, хотя и поставленной на полозья, такъ при наступленіи Желтой кавалеріи артиллерія не могла слѣдовать за ней безъ дорогъ по глубокому снѣгу. Несмотря на снѣгопадъ авіація работала выше всякихъ похвалъ.

въ командованіи 6 арм. корпусъ не въ 1915 г. а въ ноябрѣ 1914 г. послѣ заболѣвшаго и невернушагося больше ген. Балуева. Только въ 20-хъ числахъ мая 1915 г. корпусъ былъ переброшенъ съ фронта р. Пилицы въ Галицію, а до того времени (болѣе полугода), за исключеніемъ одной бригады 16 пѣх. див., временно, входившей в составъ II арм. к-са и принимавшей участіе въ Лодзинской операціи, остальные части к-са подъ начальствомъ ген. Гурко, перейдя съ праваго на лѣвый берегъ Вислы въ декабрѣ 1914 г., стояли на позиціяхъ Бзуры, Равки и Пилицы до среды мая 1915 г.

VI корпусъ дѣйствительно имѣлъ репутацію корпуса-неудачника подобно всѣмъ корпусамъ II арміи ген. Самсонова. Впрочемъ только одна его дивизія (4ая) была разбита 13 августа 1914 г. подъ Бишофсбургомъ; 16-ая же не принимала участія въ этомъ бою, а въ дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи, въ томъ числѣ и подъ Лодзью, пораженій отъ нѣмцевъ не терпѣла.

На позиціяхъ Бзуры и Равки корпусъ подъ начальствомъ ген. Гурко побѣдъ не одерживалъ, но и пораженій не имѣлъ. Общая обстановка на этомъ фронтѣ, въ связи съ недостаткомъ снарядовъ была такова, что даже ген. Гурко не могъ имѣть успѣха, хотя въ январѣ 1915 г. на главномъ направленіи Болимовъ-Варшава подъ его начальствомъ было 7 дивизій.

Въ Галиціи въ 1915 г., гдѣ возобновился періодъ маневренной войны, Ген. Гурко лишь короткими ударами при общемъ отступленіи всего фронта, одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ австрійцами, среди которыхъ для большей устойчивости были вкраплены германскіе полки. За одну лишь недѣлю въ началѣ іюня 1915 г., корпусомъ было взято около 15 тыс. плѣнныхъ.

Авторъ не отмѣтилъ весьма существенныхъ качествъ ген. Гурко, какъ строевого н-ка. Онъ былъ рѣдкимъ исключеніемъ среди старшихъ строевыхъ н-ковъ, ибо при широкомъ общемъ и военномъ образованіи обладалъ еще сильной волей. Онъ дѣйствительно самъ управлялъ войсками и при томъ талантливо, а штабъ игралъ при немъ роль органа управленія, а не управляющаго, какъ это часто случалось въ нашихъ высшихъ штабахъ.

Ко всему сказанному ген. Геруа можно добавить, что слишкомъ мало было у насъ такихъ генераловъ, какъ Гурко. Если бы ихъ было больше, то, вѣроятно, не было бы ни В. Прусской катастрофы, ни даже революціи.

Б. ст. адъютантъ и и. д. н-ка штаба
16 пѣх. див. въ 1914-15 г.г.

Ген. шт. полковникъ **И. Ф. Патроновъ.**

Испанскія письма.

(Продолженіе см. „Часовой“ № 189).

Значить, меня 3 апрѣля, на подъемѣ на Pena de Amboto, — это большая гора недалеко на Omandiano, — ранило въ голову. Ранило самымъ настоящимъ образомъ, такъ что пулю пришлось вынимать. Сейчасъ становится лучше. Такъ, какъ ранило, съ военной точки зрѣнія, — это въ сущности все равно: война здѣсь, какъ война. И война побѣдоносная. Такая, что пусть дастъ Богъ всякому.

И вотъ 1 апрѣля, — за день до того, какъ меня тронуло, — наша рота взяла большую гору, про которую я когда-то писалъ, Murnagain.

Значить, все хорошо.

* * *

И, значить, дѣло совсѣмъ не въ этомъ, — не въ пушкахъ, не въ пулеметахъ, не въ цѣпяхъ и не въ наступленіяхъ. Дѣло въ другомъ.

Сейчасъ, уже въ госпиталѣ, я получилъ много русскихъ писемъ. Все отъ друзей, — главнымъ образомъ изъ Франціи. И, между прочимъ, о той станицѣ, въ которой я числюсь. Какъ она называется, все равно, — ибо все сейчасъ одинаковое и все на все похоже.

Такъ вотъ меня уже давно просили написать въ эту самую станицу, какъ тутъ въ Испаніи и какъ относятся къ русскимъ. И я написалъ, — все какъ слѣдуетъ.

А сейчасъ, оказывается, казаковъ въ станицѣ сейчасъ сдѣлалось много „красныхъ“ — дураковъ! И имъ сейчасъ лучше много не говорить и много не читать: Front populaire имъ очень нравится.

* * *

Хорошо. Я знаю, что это не исключеніе. Весь Русскій міръ, — нашъ міръ, — въ чужомъ муравейникѣ сейчасъ такой: такой, чтобы ничего не хотѣть, чтобы ничѣмъ не пострадать, такой, чтобы зарабатывать побольше франковъ и пить „pinard“, да ходить въ кинематографъ!.. Знаю, что есть еще и другое, *настоящее* — но только настоящее начинается засасываться вотъ этими самыми франками, кинематографомъ и мѣщанствомъ.

Я вижу это вотъ уже 17-й годъ — съ 1920; видятъ это и многіе другіе.

Такъ вотъ сейчасъ, моя голова и всѣ тѣ капли крови, которые вытекли только что на Бискайскую землю, позволяютъ мнѣ сказать, наконецъ, всю правду вслухъ.

* * *

Говорю въ память Кутепова. Говорю въ память всѣхъ, кто по Кутеповскому приказу поѣхалъ въ нашу Россію и тамъ погибъ. Говорю въ память погибшаго тамъ, — по сво-

ей волѣ, — моего друга, генерала Волошинова.

То, что сейчасъ дѣлается въ нашемъ мірѣ, скверно. Скверно отъ того, что слышномъ много завелось между нами „красныхъ“ или, по крайней мѣрѣ, „розовыхъ“; или, по крайней мѣрѣ, ставящихъ бриджъ выше живого дѣла...

Скверно, что сейчасъ изъ тысячи чело-вѣкъ нашихъ русскихъ эмигрантовъ, — военныхъ эмигрантовъ заграницей, — 999 чело-вѣкъ большаго ничего не хотятъ: кромѣ какъ для себя.

Кромѣ, какъ для своего кошелька, да для своего удовольствія.

Скверно, что не хотятъ ничего для Россіи; что не хотятъ никакого усилія для того, чтобы сломить и побѣдить врага, который овладѣлъ Россіей, превративъ ее въ СССР, и пробуетъ овладѣть другими странами.

Вотъ Испаніей.

А здѣсь большая война. Я здѣсь еще мало кого знаю, — но вотъ сразу, вотъ въ этихъ самыхъ бояхъ, въ которыхъ пролилась кровь и изъ моей головы, оказываются убитыми и ранеными много изъ моихъ знакомыхъ. Убить маіоръ Гикоса; убить французъ-рекетиствъ баронъ де ла Гипоньеръ. Раненъ мой ротный командиръ лейтенантъ Ескофетъ; раненъ и лежитъ со мной въ одной палатѣ Аловскій ротный командиръ капитанъ Кароли.

И могъ бы еще дольше перечислять, — только не къ чему. И такъ все понятно. Это настоящая война. И правильно писалъ мнѣ уже сюда генералъ Красновъ, что русскіе должны были бы понимать, что все равно гдѣ надо сейчасъ побѣдить врага, — въ Испаніи, или въ Россіи.

* * *

Какъ сдѣлать, — сдѣлайте сами.

* * *

Васъ не мало. И должна у васъ найтись воля для того чтобы сдѣлать, что надо.

Что надо; и безъ чего кончится нулемъ, ничтожествомъ и ничтожною смертью все то, что бьется у насъ въ фантастической ступкѣ вотъ уже 17-й годъ.

Сдѣлайте сами!

* * *

И вотъ еще что: среди васъ довольно много молодежи, въ добровольцахъ, въ скаутахъ и во всякихъ патріотически спортивныхъ организаціяхъ. Пошли туда вы сами, — больше всего по инстинкту и по потребности войти какъ-то въ самую гущу.

Такъ вотъ слушайте: если все это будетъ идти и впредь такъ, какъ пока шло, то ничего не будетъ. Ни Россіи и ничего другого.

Нужно, чтобы вы вошли въ бой съ вра-

Генераль-лейтенантъ Репьевъ

† 29 апрѣля 1937 года.

Генераль-лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Репьевъ родился въ 1865 г., происходилъ изъ пот. дворянъ Симбирской губ. По окончаніи Симбирской военной гимназіи и 2-го Константиновскаго в. уч. въ 1884 году, выпущенъ былъ въ 91 п. Двинскій полкъ, откуда былъ переведенъ въ 37 арт. бригаду. Въ 1890 г. былъ переведенъ въ Гл. Артиллерійское Управленіе, гдѣ до чина полковника и должности Пом. Н-ка отдѣленія пробылъ до 1910 года. Въ 1908 году М. И. былъ командированъ для прохожденія курса въ Офиц. Арт. Школу, которую и окончилъ, получивъ за отличное окончаніе школы Высочайшее благоволеніе. Въ 1910 году назначенъ въ постоянный составъ Арт. Школы и въ этомъ же году принялъ батарею въ 8 арт. бригадѣ. Въ іюнь 1914 года назначенъ к-ромъ 1 дивиз-на 37 арт. б-гады, въ томъ же году

гомъ. Съ большевиками. Все равно, гдѣ.

И тогда вы, въ концѣ концовъ, побѣдите. Побѣдите и придете въ Россію, — освободить.

Слушайте, молодые: сейчасъ я въ 6 - й разѣ, слава Богу, раненъ! Я не знаю, что со мной дальше будетъ, — но говорю вамъ: дѣлайте такъ какъ я, какъ всѣ русскіе, кто есть здѣсь сейчасъ. Говорю вамъ, что тогда и вы побѣдите.

И говорю вамъ еще:

Да здравствуетъ Россія! и

Да здравствуетъ Испанія!

* * *

Больше я не могу сейчасъ писать.

Н. Бѣлогорскій.

произведенъ въ ген. маіоры, а въ 1915 году назначенъ командиромъ той же бригады и награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4 ст. въ январѣ 1917 г. — начальникомъ 166 п. див., въ ноябрѣ 1917 г. — командующимъ 18 арм. корпусомъ, а въ 1918 году назначенъ членомъ совѣта по ликвидаціи Рум. фронта, въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Добровольческую армію, гдѣ послѣдовательно занималъ должности Инспектора Артиллеріи Астраханскаго корпуса, 1 арм. корп., 5 кав. корпуса, Киевской области, Н-ка обороны гор. Новороссійска, въ 1920 году М. И. назначается Инспекторомъ артиллеріи 1 арміи ген. Кутепова, въ Галлиполи — инспекторъ артиллеріи 1 арм. корпуса. Въ 1919 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты.

Въ эмиграціи служба и дѣятельность ген. Репьева были особенно многогранны: онъ являлся однимъ изъ основателей Общ. Галлиполійцевъ, первымъ Предсѣдателемъ его Главнаго Правленія, съ 1924 и до 1933 г. Предс. Отдѣла Общ. во Франціи, дальше — Помощникомъ ком. 1-го корпуса и Предс. Общ. Галлиполійцевъ и избирался Почетн. Предс. Совѣта Общества. Дѣлу Общ. Галлиполійцевъ ген. Репьевъ отдалъ всѣ свои силы и по справедливости пользовался искренней любовью Галлиполійцевъ и непререкаемымъ авторитетомъ.

Одновременно съ этимъ М. И. являлся Предсѣдателемъ Общества Офицеровъ Артиллеристовъ во Франціи, Объединенія своего роднаго Симбирскаго кад. корпуса, Заемнаго Капитала для начальниковъ 1 Отд. РОВС, участвовалъ въ рядѣ другихъ организацій и вкладывалъ много труда въ работы Общества по изученію опыта Мировой войны.

Всѣ служившіе съ М. И. и знавшіе его питали къ нему чувства искренняго уваженія.

Мастистый генераль беззавѣтно любившій Россію, преданный Арміи, отдавшій служенію въ ней всѣ свои силы, прямой, незлобивый, человекъ рѣдкаго благородства и добрѣйшей души, М. И. заслужилъ вѣчную по себѣ память.

Миръ его праху!

Склоняясь въ глубокимъ волненіи передъ свѣжей могилой Михаила Ивановича, редакція Часоваго проситъ его вдову Татьяну Васильевну принять выраженіе ея глубокаго собо-лѣзнованія.

Памяти ген. М. И. Репьева

Было два человекъ, которыхъ половина Галлиполи звала за глаза: „дѣдушка“ и „бабушка“.

Можетъ быть потому, что исторія подарила намъ „бабушку революціи“ Брешко-Брешковскую, вслѣдъ за которой нашелся и „дѣдушка“ Чайковскій, — захотѣлось на ко-го-то возложить подобный титулъ, но отъ

„контръ-революціи“. Но думается, что если бы и не было этих примѣровъ, все же галлиполійская молва облекла бы этимъ названіемъ именно этихъ лицъ...

Генераль-лейтенантъ Репьевъ и его супруга Татьяна Васильевна какъ будто были созданы для такого наименованія. Занимали они по рангу высокое положеніе: прямо послѣ всесильнаго и грознаго „комкора“, Кутепъ-пани, источника самой реальной и ощущаемой власти, грозы для нерадивыхъ, утѣшенія для слабыхъ, надежды для сильныхъ. Можетъ быть кто нибудь былъ и старше ихъ по возрасту; но этого не замѣчали. Оба они были отмѣнены почетной сѣдиной; оба они были неразлучны. И они стали „дѣдушкой“ и „бабушкой“.

Жестокая судьба разлучила эту изумительную и почетную чету: всѣ знавшіе Михаила Ивановича Репьева оплакиваютъ его недавнюю кончину.

* * *

У Михаила Ивановича Репьева было двѣ черты, которыя украшали его почетный возрастъ: это былъ человекъ долга и чести.

Для всѣхъ знавшихъ ген. Репьева, было невозможно представить себѣ, чтобы онъ не исполнилъ чего либо, если это онъ считалъ своимъ долгомъ. Причемъ исполнялъ онъ этотъ долгъ съ невѣроятной, совсѣмъ не русской пунктуальностью. Этого-же требовалъ онъ отъ своихъ подчиненныхъ. Армія представлялась ему гигантскимъ аппаратомъ, въ которомъ каждый винтикъ долженъ быть на своемъ мѣстѣ; и онъ всегда скорбѣлъ, если видѣлъ, что аппаратъ расшатывается, что не на всѣ части машины можно положить. Онъ былъ поэтому принципиальный противникъ новыхъ производствъ.

— Что такое „полковникъ“? — любилъ говорить онъ. — Полковникъ — это „водитель полка“. Чинъ — не есть награда, а есть должность.

Помню, какъ при моемъ производствѣ за боевые заслуги представленіе пошло по инстанціямъ. Всѣ ограничивались согласіемъ съ предыдущей. Но когда дѣло дошло до заключенія инспектора артиллеріи, то Михаилъ Ивановичъ, подробно изучивъ его, положилъ такую резолюцію: „Описанные подвиги награждаются солдатскимъ георгіевскимъ крестомъ, но не офицерскимъ званіемъ. Полагаю желательнымъ наградить георгіевскимъ крестомъ“.

Ген. Кутеповъ не согласился съ этой резолюціей и производство въ подпоручики состоялось.

* * *

Съ покойнымъ Михаиломъ Ивановичемъ я долго работалъ въ Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ.

Тогда Общество Галлиполійцевъ было

въ полномъ своемъ расцвѣтѣ. Со всѣхъ концовъ міра шли въ Главное Правленіе нити связи, каждый день почта приносила цѣлый ворохъ пакетовъ, бюджетъ Общества достигалъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ динаръ, Общество издало нѣсколько цѣнныхъ книгъ. Михаилъ Ивановичъ весь погрузился въ это дѣло. Два раза въ недѣлю онъ приходилъ въ канцелярію („чтобы не забыть: на букву П: по понедѣльникамъ и пятницамъ“), гдѣ я дѣлалъ ему подробный докладъ. Часто мы спорили, но онъ никогда не отличался упорствомъ, обладая въ то же самое время непоколебимой твердостью. Наконецъ, что либо рѣшивъ, онъ ставилъ резолюцію, — и уже послѣ этого спорить было бесполезно. Онъ зналъ уставъ Общества на память и горячо отстаивалъ его отъ всякихъ попытокъ его нарушенія. Въ этомъ военномъ человекѣ и артиллеристѣ глубоко было внѣдрено чувство правосознанія. Все должно было быть прежде всего „по закону“. Произволь, въ какой бы то ни было формѣ, былъ ему органически противенъ.

* * *

Но кромѣ чувства долга, въ немъ жило и чувство чести.

Это было настолько связано съ его натурой, настолько пропитало его всего, что отъ него исходили какіе-то невидимые, но всѣми ощущаемые, лучи достоинства.

Особенно сказалось это въ памятные дни Стамбулійскаго, когда весь штабъ въ Великомъ Тырновѣ былъ арестованъ. Помню какъ сейчасъ громадную болгарскую казарму, въ которой столпились арестованные. Унтеръ офицеръ, съ трудомъ разбирающийся въ спискахъ, выкликалъ фамиліи. Когда онъ дошелъ до Михаила Ивановича, тотъ выступилъ впередъ и только сказалъ:

— Генераль лейтенантъ Репьевъ здѣсь...

Но сказано это было съ такимъ достоинствомъ, что сразу болгарскій „войникъ“ изменилъ тонъ не только по отношенію къ нему, но и по отношенію ко всѣмъ.

Понятіе о чести было у Михаила Ивановича какимъ-то врожденнымъ инстинктомъ. Оно было очень сложнымъ, но для него естественнымъ и простымъ. Конечно, какъ старый генераль, онъ чувствовалъ прежде всего „офицерскую честь“. Но какъ далека была его „офицерская честь“ отъ формальнаго пониманія, отъ кодекса Дурасова, отъ всего того вишняго, что дѣлаетъ „честь“ кастовымъ понятіемъ! Его „честь“ была „офицерская“; она покоилась на вѣковыхъ традиціяхъ; но она перерастала эти традиціи, становилась честью русскаго человека и честью человека вообще.

* * *

Михаила Ивановича не стало. Не суждено было увидѣть ему освобожденную Россію,

Кончина свѣтлѣйшаго князя А. П. Ливена.

Русское Зарубежье понесло новую горестную утрату — 3 апрѣля въ Кеммернѣ (Латвія) скончался св. князь А. П. Ливенъ. Хотя здоровье князя, страдавшаго болѣзнью сердца и послѣдствіями тяжелаго раненія, нанесеннаго большевицкими пулями подъ Ригой въ 1919 г. давно уже тревожило его многочисленныхъ друзей и соратниковъ, тѣмъ не менѣе роковой конецъ пришелъ совершенно неожиданно. Заканчивая курсъ лѣченія въ Кеммернскомъ курортѣ, князь чувствовалъ себя настолько хорошо, что никто, даже самые близкіе къ нему люди, не сомнѣвались, что его жизнь удастся сохранить

— высшее желаніе, которое онъ имѣлъ.

„Бабушка“ пережила своего „дѣдушку“.

Но пусть будетъ ей утѣшеніемъ, что „внуки“ любовно хранятъ образъ Михаила Ивановича. Что его жизнь не прошла безслѣдно. Что въ самыя горькія времена, когда разрушилась Русская Императорская Армія, когда послѣ пораженія, защитники Бѣлой борьбы, въ великой мукѣ обрѣтали себя снова, былъ Михаилъ Ивановичъ не только свѣтлымъ символомъ стараго, но воспитателемъ тѣхъ, кто вливалъ новое вино въ старыя мѣхи.

Что былъ онъ рыцаремъ до конца, рыцаремъ прекрасной дамы, имя которой — Россія.

В. Даватцъ.

еще на многіе годы. Собственныя слова покойнаго — „Кеммернъ дѣлаетъ чудеса“, радостно передовавшіяся изъ уста въ уста, успокоили самыхъ недоверчивыхъ и всѣ ливенцы съ нетерпѣніемъ ждали наступленія 22 мая годовщины освобожденія Риги отъ большевиковъ въ 1919 г., въ которомъ принимали большое участіе части Ливенскаго отряда), надѣясь на традиціонномъ скромномъ торжествѣ снова встрѣтить своего боевого вождя. Къ общей скорби, усталое сердце князя не выдержало и 3 IV., вернувшись домой, Анатолій Павловичъ прилежъ, радостно произнесъ — „Какъ легко“ и тотчасъ же мирно и безболѣзненно отошелъ въ иной міръ.

Съ нимъ отъ насъ ушелъ не только одинъ изъ вождей бѣлаго движенія, который съ честью пронесъ русское знамя отъ Либавы черезъ Виндаву, Митаву, Ригу, Нарву къ самымъ подступамъ Петербурга, не только стойкій и храбрый воинъ — руководитель Ливенскаго отряда, не поколебавшійся въ минуты общаго смятенія и развала поднять оружіе во имя Родины, не только, но до послѣдняго дня своей жизни непримиримый, послѣдовательный и активный врагъ большевизма.

Ушелъ человекъ, обладавшій необычайной чистотой, прозрачностью души, человекъ, полный внутренняго свѣта горѣнья, любовной, заботливой теплоты къ людямъ. Ушелъ, можетъ быть, уже послѣдній представитель русской аристократіи, но не той, которая гналась за почестями и чинами, а той, которой строилась и держалась наша Имперія, той аристократіи духа, которая воспринимала свое высокое положеніе, какъ служеніе, какъ наложенное Свыше обязательство.

И передъ его могилой съ благоговѣніемъ склонились представители всѣхъ трехъ національностей, населяющихъ Латвію.

Первыми къ тѣлу князя прибыли его вѣрные соратники — ливенцы, все время несшіе почетный караулъ и не разставшіеся со „своимъ“ княземъ до могилы. По полученіи извѣстія о кончинѣ кн. Ливена, къ его гробу прибылъ военный министръ Латвіи (одновременно и замѣститель Президента) ген. Я. Балодисъ — сражавшійся въ 1918-19 г. во главѣ латышскихъ частей, бокъ о бокъ съ Ливенскимъ отрядомъ. Ген. Балодисъ, возложилъ на гробъ почившаго роскошный букетъ розъ и вмѣстѣ съ командующимъ Латвійской арміей ген. К. Беркисомъ и др. высшими офицерами отстоялъ поминальное богослуженіе, совершенное по лютеранскому обряду, архіепископомъ Латвіи Т. Гринбергомъ, который произнесъ слово, посвященное памяти покойнаго князя, характеризующее его какъ человека выдающихся душевныхъ качествъ, искавшаго правду на землѣ и бо-

ровшагося за нее.

Погребеніе кн. А. П. Ливена въ его родовомъ имѣніи Мезотенъ 7 апрѣля носило чрезвычайно торжественный и одновременно трогательный характеръ. Вокругъ гроба, на которомъ лежала кавалергардская фуражка князя, стояли почетные караулы ливенцевъ мѣстныхъ аизсарговъ (иноцковъ) и жителей. Украшенный зеленью и цвѣтами, храмъ былъ переполненъ лицами, желавшими проститься съ усопшимъ. Присутствовала также вся семья князя, представители Латв. арміи, многочисленные соратники и делегаты различныхъ организацій. Послѣ отпѣванія, Ливенцы на рукахъ донесли гробъ своего любимаго вождя до могилы мимо выстроенныхъ шпалерами учащихъ мѣстныхъ школъ (латышскихъ) аизсарговъ, пожарныхъ и всего окрестнаго населенія. За гробомъ шли многочисленныя делегации съ вѣнками и Ливенцы, несшіе ордена покойнаго. — Орденъ Св. Георгія, Англійскій Воен. Крестъ и др. У могилы оркестръ одного изъ полковъ латв. арміи исполнилъ „Коль славенъ“. Послѣ рѣчи пастора Неандера, восхвалявшаго христіанскія добродѣтели покойнаго, представитель воен. министра и Латв. арміи — нач. Высшей воен. Школы — ген. Розенштейнъ возложилъ большой вѣнокъ розъ отъ имени воен. министерства и арміи; въ прочувствованной рѣчи генералъ отмѣтилъ военныя заслуги князя передъ Латвіей и заявилъ, что въ исторіи освобожденія Латвіи отъ большевиковъ имя кн. Ливена будетъ всегда занимать почетное мѣсто, и что всѣ — знавшіе князя глубоко скорбятъ о его преждевременной кончинѣ, въ томъ числѣ и ген. Балодисъ, потерявшій въ лицѣ покойнаго не только боевого товарища но и друга.

Вторыми возложили вѣнокъ съ національными и георгіевскими лентами и надписью — „Незабвенному Шефу — преданые Ливенцы“ боевые соратники князя во главѣ съ полк. К. И. Дыдоровымъ, который простился съ усопшимъ отъ имени всѣхъ Ливенцевъ, указавъ, что они всѣ „съ чувствомъ тяжелой, невознаградившей утраты и съ молитвой въ сердцѣ склоняются передъ могилой своего вождя, передъ памятью честнаго, отзывчиваго, чуткаго человѣка и храбраго воина“, и что девизъ князя — честность и мужество — на всегда останется девизомъ всѣхъ его соратниковъ. Далѣе были возложены вѣнки — представителями нѣмецкаго Балтійскаго Ландесвера — бар. Раденъ и гр. Кайзерлингомъ, командиромъ латв. пограничной бригады — ген. Больштейномъ — отъ имени латышскаго батальона полк. Калпака (первой лат. антибольшевцкой части), отъ Конно-Егерскаго полка Сѣв.-Западной арміи, отъ Пушкинскаго комитета (почетнымъ членомъ котораго былъ усопшій), Русск. Академиче-

скаго О-ва, русск. студенческой корпораціи „Рутенія“, курляндскаго и лифляндскаго дворянства, отъ ряда церковныхъ общинъ, аизсарговъ и общественныхъ организацій, сосѣдей крестьянъ и частныхъ лицъ.

Возлагавшіе вѣнки говорили по русски, латышски, нѣмецки, и каждый изъ нихъ находилъ новыя, еще неслезанныя слова, чтобы полнѣе охарактеризовать князя, чтобы слиться со всѣми присутствовавшими въ общемъ порывѣ глубокой, неподдѣльной скорби.

Вѣроятно, самымъ трогательнымъ было прощаніе съ княземъ его бывшихъ довоенныхъ арендаторовъ — латышскихъ крестьянъ, возложившихъ большой вѣнокъ. Только лица, знакомыя съ жизнью прежняго Прибалтійскаго Края, гдѣ взаимоотношенія помѣщиковъ и крестьянъ всегда были болѣе острыми, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, могутъ въ полной мѣрѣ оцѣнить значеніе этихъ простыхъ безхитростныхъ, но сердечныхъ словъ и опечаленныхъ лицъ бывшихъ арендаторовъ князя, давно ставшихъ самостоятельными хозяевами, но все еще не забывшими своего прежняго помѣщика.

Полк. Польшманъ, возложившій вѣнокъ съ георгіевскими лентами, отъ имени быв. соратниковъ князя по Великой войнѣ, охарактеризовалъ покойнаго кратко, но выразительно: „Гроза врагу, отецъ солдатамъ“ и одновременно напомнилъ о тѣхъ многочисленныхъ инвалидахъ, вдовахъ и сиротахъ, которымъ щедро и тайно помогалъ покойный, хотя и никогда не располагавшій самъ большими средствами.

Латышскій общественный дѣятель — агрономъ Мазверситисъ въ своей рѣчи обратилъ, гл. образомъ, къ молодежи, указывая, что „Князь Ливенъ можетъ и долженъ служить возвышеннымъ примѣромъ, высокимъ идеаломъ для молодежи, ибо онъ былъ кристально-чистымъ человѣкомъ и истиннымъ джентльменомъ въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова. Дай Богъ, чтобы наша молодежь всегда брала съ него примѣръ“.

Пасторъ Баускаго прихода Дурса, напомнивъ кратко о безчисленныхъ достоинствахъ почившаго, о горести всего окрестнаго населенія, которое видѣло и находило въ князѣ отзывчиваго друга, слѣдующимъ образомъ закончилъ свою рѣчь: — „Нашъ князь по заслугамъ носилъ титулъ свѣтлѣйшаго, онъ по-истинѣ оправдалъ его своей жизнью — онъ былъ свѣтлымъ, онъ несъ въ себѣ и распространялъ вокругъ себя свѣтъ“.

И намъ всѣмъ — знавшимъ князя — молодымъ и старымъ, военнымъ и штатскимъ, соратникамъ, друзьямъ и просто знакомымъ, эти слова не покажутся преувеличеніемъ. И мы всѣ глубоко чувствуемъ утрату „нашего свѣтлаго князя“.

В. Никольскій.

Свѣтлѣйшій князь А. П. Ливенъ.

Св. Князь А. П. Ливенъ скончался 65 лѣтъ отъ роду, въ лицѣ его сошелъ въ могилу не только одинъ изъ стариннѣйшихъ и родовитѣйшихъ представителей старыхъ балтійцевъ, но и носитель славной фамиліи, которая въ рядѣ поколѣній была прочно связана съ исторіей прежней Россіи.

Свѣтлѣйшіе князья Ливены всегда были близки ко двору. Въ царствованіи Екатерины Великой супруга князя Ливена, тогда еще не свѣтлѣйшаго, была воспитательницей внуковъ Екатерины, великихъ князей Александра, Константина и Николая. За ея исключительныя качества воспитательницы Екатерина Великая пожаловала князьямъ Ливенъ титулъ свѣтлѣйшихъ. При императорѣ Николаѣ II свѣтлѣйшая княжна Ливенъ была начальницей Смольскаго института. Всѣ князья Ливены служили въ гвардіи, преимущественно въ кавалеріи Дѣдъ и отецъ св. кн. Анатолія Павловича имѣли за военныя заслуги высшія боевыя отличія и ордена св. Георгія. Самъ А. П. также во время войны былъ награжденъ за храбрость орденомъ св. Георгія Побѣдоносца.

Св. кн. А. П. Ливенъ не готовилъ себя для военной карьеры. Какъ и его предки, по окончаніи кадетскаго корпуса и военного училища онъ поступилъ въ кавалергардскій полкъ, откуда вышелъ въ отставку въ чинѣ корнета и поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета. Окончивъ университетъ, онъ отдался сельскому хозяйству. Родовыя его имѣнія — „Кримульда“ (б. Кремонъ) и „Мазмежотне“ (б. Мезотенъ) въ Лифляндіи.

Бывшій офицеръ и блестящій юристъ, кн. Ливенъ оказался хорошимъ хозяиномъ. Его имѣнія считались одними изъ лучшихъ въ Латвіи въ довоенныя годы. Мягкій, гуманный, справедливый, просвѣщенный князь былъ добрымъ хозяиномъ и пользовался симпатіями со стороны тѣхъ, кому приходилось съ нимъ сталкиваться.

Въ 1914 г. когда на горизонтѣ сгустились грозовыя тучи, кн. Ливенъ вернулся въ полкъ. Онъ принималъ участіе въ первыхъ же бояхъ, былъ раненъ, награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и орденомъ св. Георгія Побѣдоносца за храбрость.

Съ началомъ революціи и разваломъ арміи наступаетъ новая страница въ жизни покойнаго князя, страница, быть можетъ наиболѣе яркая въ его жизни. Въ новѣйшую исторію уже вошли „ливенцы“. Такъ назывались добровольцы изъ сформированной княземъ Ливеномъ части, которая принимала участіе въ освобожденіи Латвіи отъ большевиковъ и, въ послѣдствіи, въ борьбѣ на сѣв.-западномъ фронтѣ подъ главнымъ командо-

ваніемъ ген. Юденича. Кн. А. П. Ливенъ въ моментъ взятія Риги большевиками бѣжалъ въ Либаву, куда собрались также и другіе русскіе офицеры и русскіе люди. Изъ нихъ кн. Ливенъ сформировалъ сначала одну роту, потомъ батальонъ, потомъ полкъ. Въстѣ съ латышскими частями, возглавлявшимися нынѣшнимъ военнымъ министромъ ген. Я. Балодисомъ, князь А. П. Ливенъ наступалъ на Ригу. Онъ перешелъ Даугаву по линіи Калнцимъ Мильгрависъ, очистилъ эту мѣстность отъ противника и велъ преслѣдованіе его до Юглы. Здѣсь ливенскія части немного отдохнули и пошли дальше въ наступленіе. У Ропажей разыгрался бой, во время котораго кн. А. П. Ливенъ получилъ тяжелое раненіе.

Пуля раздробила ему бедренную кость и прошла нижнюю часть живота. Послѣдствія этого раненія тяжело ощущались имъ во всѣ послѣдующіе годы — А. П. Ливенъ сильно хромалъ.

Изъ Ропажей ливенцы отошли въ Ригу, гдѣ пополнились и уже въ составѣ трехъ полковъ и одного броневого дивизіона отправились частично морскимъ путемъ на Талинъ и Нарву, частично по желѣзной дорогѣ въ армію ген. Юденича, на западный фронтъ. Еще далеко не оправившись отъ раны, кн. А. П. Ливенъ встрѣтилъ своихъ соратниковъ на пристани и принялъ командованіе частью отъ полк. К. И. Дыдорова, начальника своего штаба.

Послѣдующіе годы св. кн. Ливенъ жилъ въ Латвіи. Его кипучая энергія нашла выходъ въ занятіи сельскимъ хозяйствомъ. Но онъ никогда не терялъ связи со своими соратниками. Все время онъ стоялъ во главѣ общества бывшихъ русскихъ военно-служавшихъ, читалъ тамъ интереснѣйшіе доклады на спеціальныя военныя темы и на темы о международной политикѣ. Нѣкоторое время при его непосредственномъ участіи выходилъ журналъ „Памятка ливенца“, онъ сотрудничалъ въ „Часовомъ“ и др. военныхъ изданіяхъ. Почта ежедневно приносила ему письма почты со всѣхъ концовъ земли, — отъ его соратниковъ, друзей и знакомыхъ.

Всѣ, кто зналъ покойнаго, относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, почитали его за четкость и опредѣленность міровоззрѣнія, за прямоту и честность. Онъ много зналъ, былъ интереснѣйшимъ собесѣдникомъ.

Всѣ, кто зналъ его, пожалѣютъ о его кончинѣ. Онъ былъ на рѣдкость благородный человѣкъ. Его подчиненные относились къ нему восторженно. Распорядительный, добрый, безукоризненно честный. Это былъ поистинѣ рыцарь безъ страха и упрека и джентльменъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Дорогому, прошлому ...

Въ серединѣ прошлаго вѣка, въ глухой, степной слободкѣ на Дону, въ бѣдной, чистенькой хаткѣ жила солдатка Арина Степановна.

Маленькій садикъ, дворикъ съ бродящей живностью, все носило слѣды хозяйственности, любви.

Арина Степановна была женщиной лѣтъ сорока, степенная, дородная, хорошо сохранившая слѣды былой, цвѣтущей красоты.

Шестнадцать лѣтъ была она выдана замуж за 18-ти лѣтняго Петю изъ бѣдной, но честной семьи. Метеоромъ мелькнули два года счастливой жизни. Нежданно, негаданно Петя былъ забранъ въ солдаты на двадцати пятилѣтній срокъ Николаевской, суровой службы. Горько рыдая проводила Ариша своего Петю за околицу слободки, долго, грустно смотрѣла затуманившимися отъ слезъ глазами на постепенно исчезающаго въ безбрежной ковыльной степи...

И потекли ея молодые годы въ тѣсной семьѣ свекра и свекрухи.

Вокругъ маленькой слободки на многія версты широкая, ковыльная степь; тихая, прозрачная рѣка, густо обросшая камышами, вербой, лознякомъ; несмѣтная, вольная, непуганая дичь... И налажала дѣвственная природа патріархальные, чистые нравы на обитателей слободки.

Тоскливо было первое время Аришѣ: молодая, здоровая, въ расцвѣтѣ чудной малороссійской красоты... Простое, но сильное религиозное чувство съ точнымъ пониманіемъ своихъ обязанностей передъ Богомъ и людьми было вложено родителями съ ранняго дѣтства въ душу Ариши.

Уклоненіе отъ супружеской вѣрности въ ея сознаниі к. ралось страшною карою и здѣсь, и Тамъ. Рвалась жизнь изъ сильнаго тѣла, такъ хотѣлось ласки, любви, но крѣпкой вѣрой, сильной волей подавила Ариша въ себѣ страсть, и со всеі силой природы женщины неслась она мечтой къ далекому, нѣжно любимому, своему Петѣ; съ годами сгладились его черты, но еще болѣе она его любила, почти невѣдомаго; дальше ея любовная фантазія оплела образъ мужа ореоломъ молодости, силы, мужественной красоты.

Шли годы, умеръ свекоръ, еще минули годы, умерла и свекровь. Осталась Ариша одинокой, ставшей изъ проворной молодицы степенной Ариной Степановной. Попрежнему заглядывалась на нее молодежь, пожилые,

старые, любясь ея очарованіемъ, хваля за честный, мягкій нравъ. Ни единый звукъ пересуда не касался ея.

Въ пять-шесть лѣтъ, случайно, давалъ Петя о себѣ вѣсточку, то изъ Польши, Турція, Кавказа. Были вѣсточки словесныя: живъ, здоровъ, вѣрно служу Государю, низко кланяюсь до сырой земли, родителямъ, цѣлую въ сахарныя уста дорогую супругу Арину Степановну... Разъ только подробнѣе рассказаль о Петѣ пришедшій „по чистой“, за болѣзнью, солдатъ сосѣдней слободки. Хвалили онъ Петю, какъ хорошаго солдата, вѣрнаго друга; во многихъ бояхъ принималъ онъ участіе, награжденъ Крестомъ, медалями, званіемъ унтеръ-офицера, вспоминаетъ онъ съ великимъ почтеніемъ родителей, очень любитъ супругу...

А годы неслись быстрой чередой, перевалило за двадцать. Все чаще стало охватывать Арину Степановну радостное чувство предстоящей встрѣчи, чѣмъ ближе сроки, тѣмъ больше она радостно волнуется, часто поглядывая въ окна своей хатки.

„И какъ я узнаю, вѣдь я не помню его, да и онъ меня, и кругомъ все такъ измѣнилось, найдетъ ли онъ меня?“, часто, съ радостнымъ волненіемъ, спрашивала она себя.

Въ день Покрова Пресвятой Богородицы вышло 25 лѣтъ, какъ Петя ушелъ въ солдаты. Наступила зима, пришелъ и декабрь, а мужа Арины Степановны нѣтъ, горюетъ она, не стряслась ли бѣда подъ конецъ.

Въ день св. Николая Арина Степановна, какъ обычно, усердно молилась въ церкви о здравіи воина Петра; возвратившись домой, грустная, одинокая, она долго сидѣла облокотившись руками на столъ. Вдругъ, стукъ въ окно отвлекъ ее отъ невеселыхъ думъ; Арина Степановна быстро взглянула въ окно и увидѣла старика сосѣда и знакомаго челоука въ солдатской шинели съ сумкою за плечами. Вздвонная выскочила Арина Степановна изъ хаты, увидаль ее, старикъ сказалъ: „Вотъ, служивый, Ар. Ст., которую ты спрашиваешь!“

Солдатъ взволнованно смотрѣлъ на стоящую предъ нимъ женщину. „Вы будете Арина Степановна?“ смущенно спросилъ служивый. „Да я, добрый челоука!“ волнуясь отвѣтила Арина Степановна пытливо всматриваясь въ незнакома стараясь найти въ немъ дорогіе, но забытыя черты мужа.

Нѣсколько мгновеній тянулось тяготное молчаніе, наконецъ солдатъ съ напряженіемъ всѣй воли тихо, но твердо сказалъ: „А, я Петръ Яковлевичъ Вашъ супругъ, кончилъ

Къ событіямъ въ Барселонѣ.

Центръ горда, украшенный портретами Ленина и Сталина: наглядное доказательство окраски испанской „республики“.

честно службу царю - батюшкѣ и пушенъ по чистой“.

Слезы потекли по мужественному, красивому лицу солдата; первый моментъ, Арина Степановна остолбенѣла, а затѣмъ порывисто, рыдая, бросилась на шею мужа, осыпала его лицо руки поцѣлуями и въ безсвязно нѣжныхъ словахъ изливала наболѣвшія за долгіе годы чувства тоски, любви...

Сбѣжались сосѣди; повели уставшаго, прозябшаго Петра Яковлевича въ хату, войдя, онъ съ земными поклонами помолился передъ образами, украшенными вѣнками изъ безсмертниковъ и теплящейся лампадой. Заботливо солдатка сняла съ мужа сумку, шинель, на мундирѣ красовался Георгіевскій крестъ и двѣ медали.

Богатырское здоровье Петра Яковлевича помогло ему совершить тяжелый двадцатипятилѣтній маршъ изъ конца въ конецъ Матушки-Россіи; — Онъ былъ еще силенъ, здоровъ, мужественно красивъ.

Безконечно радостная Арина Степановна суежилась у печи, посматривая сіяющими глазами на своего долгожданнаго, любимаго.

Въ хату полно набилось народу, всякъ желалъ видѣть служиваго, радостно здоровались, крѣпко цѣловались, поздравляли съ благополучнымъ возвращеніемъ. Принесли гостинцы; всякъ старался проявить вниманіе солдату и его женѣ. Наконецъ, шумъ, обычная безтолковщина при радостныхъ событіяхъ кончилась. Посадили служиваго подъ святые, сѣли около старики, пожилые, молодежь за тѣсною вышла.

Съ поклонами, почтительно угощала Арина Степановна мужа и гостей.

Разспрашивали старики о службѣ, о походахъ, безъ хвастовства, спокойно рассказывалъ бравый унтеръ-офицеръ о своей службѣ, слова его дышали сознаниемъ честно исполненнаго долга предъ Россіей и Госуда-

ремъ. Бесѣда, угощеніе затянулись допоздна. Распрошались довольные гости съ радушными хозяевами и, мирно бесѣдуя, поскрипывая по хрупкому снѣгу, разбрелись по тихимъ улицамъ слободки.

Остались одни. Молодцеватый Петръ Яковлевичъ радостно, крѣпко обнялъ свою Аришу, прильнувшую къ нему всѣмъ существомъ любящей женщины...

И ми-ули 26 лѣтъ горькой, одинокой жизни, какъ тяжкій, долгій сонъ.

Давно короткая луна озаряла блестящія, снѣжные ризы земли, давно умолкли сторожевые гусы, укрывшись отъ суроваго мороза; только въ хаткѣ солдатки слышался радостный говоръ, смѣхъ, слезы...

Тихая, счастливая жизнь, послѣ четверти вѣка служенія долгу, была вновь возжена. Еще долгіе годы честный трудъ, любовь, уваженіе окружающихъ украшало ихъ жизнь.

И честные до конца передъ Богомъ и людьми нашли они вмѣстѣ вѣчный покой на живописно заросшемъ кладбищѣ глухой, степной слободки на Дону. Як. Богаевскій.

„ЗА РОДИНУ“

Вышелъ и поступилъ въ продажу 1/59-й номеръ газеты Національно-Трудового Союза Нового Поколѣнія „За Родину“. Въ редакціонной статьѣ сказано: „Выпуская первый номеръ газеты „За Родину“, новое поколѣніе этимъ самымъ заполняетъ пробѣлъ, наступившій послѣ прекращенія выхода газеты „За Новую Россію“, бывшей рупоромъ и боевымъ знаменіемъ національно-трудоу росіейской молодежи. Въ номерѣ много цѣнныхъ статей.“

■ Комитетъ по сооруженію Храма-памятника кораблямъ Русской Эскадры въ Бизертѣ, покорнѣйше проситъ всѣ учрежденія и лицъ, получившихъ ПОДПИСНЫЕ ЛИСТЫ Комитета для сбора пожертвованій на постройку, ВЕРНУТЬ таковые Комитету по адресу Mr Janouchevsky, Maison Hersent rue d'Espagne, Bizerte (Tunisie), ввиду необходимости составленія отчета.

По поводу книги К. Н. Хартлинга „НА СТРАЖЪ РОДИНЫ“ — событія во Владивостокѣ, конецъ 1919 г. — начало 1920 г.

Въ „Часовомъ“ было уже отмѣчено появленіе этой книги, а пунѣ въ Вѣстникѣ О-ва Ветерановъ Великой войны (№ 121-122, июнь-июль 1936 г., С. - Франциско) мы имѣли возможность познакомиться со статьей генераль - лейтенанта Барона Будберга, опровергающаго многое изъ изложеннаго К. Н. Хартлингомъ.

Свидѣтельство генерала Будберга, бывшаго въ концѣ 1919 и началѣ 1920 г. г. во Владивостокѣ, заставляетъ насъ вновь вернуться къ книгѣ К. Н. Хартлинга.

Отмѣтимъ лишь наиболѣе существенныя замѣчанія ген. Будберга:

1) „Прежде всего, считаю необходимымъ исправить... обвиненіе генерала Розанова въ томъ, что, получивъ 26 сентября 1919 г. распоряженіе председателя Междусоюзной Комиссіи военныхъ представителей съ требованіемъ объ удаленіи за предѣлы крѣпости всѣхъ находящихся въ ней русскихъ вооруженныхъ отрядовъ, онъ „генераль Розановъ растерялся и отдалъ приказъ о выводѣ всѣхъ войсковыхъ частей изъ Владивостока“, и рискнулъ приказать русскимъ войскамъ покинуть коренной русской городъ и что только „твердость и рѣшительность Верховнаго Правителя спасли положеніе“.

Въ дѣйствительности же событія произошли совершенно иначе: генераль Розановъ, получивъ вышеуказанное распоряженіе, самымъ рѣшительнымъ и категорическимъ образомъ отказался его исполнить и не только не отдавалъ приказа о выводѣ войскъ изъ крѣпости, но распорядился сосредоточить въ ней все, что было возможно изъ войскъ округа*) и приготовился силой отразить всякое союзное принужденіе, о чемъ и донесъ адмиралу Колчаку.

Та телеграмма Верховнаго Правителя, которую авторъ приводитъ на 29-й стр. своей книги, была исполненіемъ ходатайства генерала Розанова, который одновременно съ донесеніемъ о своемъ отказѣ исполнить требованіе Международной Комиссіи, просилъ адмирала поддержать его рѣшеніе всѣмъ вѣсомъ авторитета Верховнаго Правителя и Верховнаго Главнокомандующаго**).

2) По поводу обвиненія ген. Розанова, что онъ во время возстанія Гайды (ноябрь 1919 г.) выпустилъ изъ своихъ рукъ управленіе и по слухамъ находился со своимъ штабомъ гдѣ-то въ Раздольномъ — генераль Будбергъ утверждаетъ, что во время возстанія Гайды ген. Розановъ все время находился съ небольшимъ казачьимъ конвоемъ на своей квартирѣ на Свѣтланской улицѣ, а штабъ, съ которымъ Розановъ держалъ непрерывную связь, находился въ штабѣ округа.

Ген. Будбергъ пишетъ: „Обвиненіе генерала Розанова въ томъ, что онъ проявилъ полное бездѣйствіе власти совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Я былъ стороннимъ свидѣтелемъ

*) „По этому распоряженію къ Владивостоку были подвезены части Амурской бригады“. Ген. Будбергъ.

**) „Донесеніе ген. Розанова было получено въ Омскѣ, когда я еще былъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Утвержденіе принятаго Розановымъ рѣшенія послѣдовало въ бытность адмирала Колчака на фронтѣ и было радостно встрѣчено въ Омскѣ“. Ген. Будбергъ.

ВЪ РИМѢ.

Выставка князя Сергѣя Георгіевича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго.

Въ Римѣ съ исключительнымъ успѣхомъ прошла выставка акварелей князя Сергѣя Георгіевича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго.

Итальянская печать отмѣчаетъ высокія художественныя достоинства мастерства художника. Большинство выставленныхъ акварелей изображаетъ виды Россіи: въ нихъ передано очарованіе русской природы. Итальянскіе критики подчеркиваютъ, что итальянцы, посѣтившіе выставку, полюбили русскую природу, ея туманы, лѣса, проталины снѣга, охотничьи болотца, перелѣски, опушки, снѣговья равнины, березы...

Князь Сергѣй Георгіевичъ выставилъ также не мало видовъ и другихъ странъ: южный берегъ Франціи, окрестности Милана, Тосканы, Влареджіо...

За двѣ недѣли выставки, въ нарядныхъ залахъ римскаго Грандъ Отеля, гдѣ она помѣщалась, перебивалъ, можно сказать, весь художественный и свѣтскій Римъ, начиная съ королевы Елены, удостоившей выставку посѣщеніемъ въ самый день ея открытія.

Выставка имѣла не только моральный, но и материальный успѣхъ. Изъ 76-ти выставленныхъ акварелей продано 50.

Закончилась выставка блестящимъ вечеромъ, даннымъ княземъ Сергѣемъ Георгіевичемъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ, въ Грандъ Отелѣ, въ пользу Русскаго Собранія.

событія этихъ дней и обязанъ засвидѣтельствовать, что распоряженія командующаго войсками и его оперативнаго помощника полковника Смиррова, которымъ пришлось распоряжаться въ чрезвычайно сложной обстановкѣ, никоимъ образомъ не заслужили такой оцѣнки.

Обязанъ засвидѣтельствовать, что въ самые тяжелые часы и минуты своего командованія войсками округа генераль Розановъ никогда даже и не помышлялъ о прекращеніи борьбы, а тѣмъ болѣе о собственной безопасности.

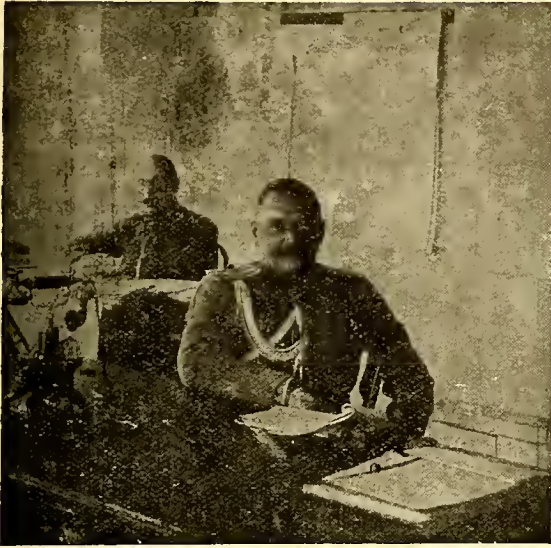
Утромъ 31 января, когда красные овладѣли Владивостокомъ, единственнымъ начальникомъ и представителемъ Русской Государственной власти, оказавшимъ вооруженное сопротивленіе и отошедшимъ на территорію, находившуюся въ рукахъ японскаго командованія, былъ ген. Розановъ, обвиняемый авторомъ въ бѣгство, да еще на собственной яхтѣ, т. е. на томъ, чего у генерала Розанова не было и быть не могло“.

3) „На стр. 142 авторъ счелъ возможнымъ бросить въ лицо непользующемуся его симпатіями генералу Розанову смертельное для доблестнаго русскаго генерала обвиненіе, что тотъ: „бѣжалъ изъ Владивостока на своей яхтѣ“.

Въ общей суматохѣ и неразберихѣ послѣднихъ январскихъ дней 1920 г. рядовые участники этихъ событій могли, конечно, повѣрить этой, кѣмъ то пушенной, сплетнѣ, но въ теченіе 15 послѣднихъ лѣтъ была полная возможность во многомъ разобратъ и многое провѣрить, особенно тѣмъ, кто рѣшилъ отдать въ печать свои о тѣхъ временахъ показанія и впечатлѣнія.

Вообще проявленіе бездѣйствія власти совершенно не отвѣчало духу и характеру ген. Розанова, который, наоборотъ, никогда не боялся обратнаго, т. е. превышенія власти, разъ это вызывалось и требовалось положеніемъ и интересами общаго дѣла“.

Незабытыя могилы.

† Ген. В. Н. Доманевскій.

4-го апр. с. г., въ Парижѣ, скончался талантливый офицеръ генеральнаго штаба, генер.-маіоръ Владиміръ Николаевичъ Доманевскій.

В. Н. родился въ 1878 году, образование получилъ въ Пажескомъ Е. И. В. корпусѣ. По окончаніи корпуса, въ 1897 году, онъ началъ службу Л.-Гв. въ Конной артиллеріи, а послѣ прохождения курса Николаевской Академіи Ген. Штаба, въ 1903 г., былъ переведенъ въ Генеральный штабъ. Послѣ Японской войны, въ которой В. Н. принимаетъ участіе, онъ проходитъ курсъ Оф. Кав. Школы, командуетъ эскадрономъ въ 20-мъ драг. Финляндскомъ полку и возвращается лишь потомъ къ службѣ по генеральному штабу въ штабахъ Петербурга, преподавая, одновременно, военныя науки въ воен.-уч. заведеніяхъ.

Германская война застаётъ В. Н. на должности шт.-офицера для порученій штаба Гвард. корпуса, съ которымъ онъ принимаетъ участіе въ бояхъ 1914 и начала 1915 годовъ. Боевая обстановка даетъ

Ямбургскіе Уланы
съ глубокой скорбью извѣщаютъ о
безвременной кончинѣ своего командира
Генеральнаго Штаба
Генераль-Маіора
Владиміра Николаевича
ДОМАНЕВСКАГО
послѣдовавшей 4-го апрѣля с. г.

возможность развернуться недюжинному военному таланту В. Н.; обладая большой инициативой, онъ является цѣннымъ помощникомъ своего начальника штаба и командира корпуса. Весной 1915 года В. Н. получаетъ въ командованіе 14-й уланск. Ямбургскій полкъ и здѣсь показываетъ себя какъ выдающійся самостоятельный начальникъ. Лѣтомъ 14-ой кавалерійской дивизіи пришлось выдержать рядъ славныхъ, но тяжелыхъ боевъ — Ямбургскіе уланы и ихъ командиръ внесли свою долю въ боевыя лавры дивизіи. Въ ноябрѣ 1915 г. В. Н. получаетъ назначеніе по службѣ генеральнаго штаба, какъ оберъ-квартирмейстеръ штаба Гвардейскаго Отряда. Лѣтомъ 1916 года В. Н. получаетъ назначеніе въ Персію начальникомъ штаба Экспедиціоннаго корпуса, но остается тамъ изъ-за болѣзни на долго. Революція застаётъ В. Н. въ Петроградѣ, гдѣ онъ принимаетъ участіе въ организаціяхъ стремившихся сохранить отъ развала армию и государство. Лѣтомъ 1917 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ начальникомъ штаба Приамурскаго в. округа.

На этомъ кончается военная карьера В. Н. и началась эмигрантская жизнь, сначала на Дальнемъ Востокѣ, потомъ въ Сербіи и въ Парижѣ.

За свои боевыя заслуги В. Н. получилъ многочисленныя награды и, въ томъ числѣ, Георгіевское оружіе. Въ эмиграціи В. Н. много работалъ надъ разработкой военно-историческихъ и тактическихъ вопросовъ, сотрудничая въ военныхъ журналахъ и читая лекціи на Высш. Военно-научн. курсахъ въ Парижѣ.

Послѣдніе годы, тяжелая болѣзнь сердца мѣшала ему систематически работать и свела его преждевременно въ могилу.

М. Л.

Ямбургскіе Уланы.

23-го апрѣля ст. ст. въ день св. Георгія Побѣдоносца — полковой праздникъ 14-го Уланскаго Ямбургскаго, Ея И. В. Великой Княгини Маріи Александровны полка и въ этомъ году въ этотъ же день — 10-тая годовщина полкового Объединенія и Кадра, въ разсѣяніи.

Въ этотъ день, всѣ Ямбургскіе Уланы въ Скопці, Бѣлградѣ, Софіи, Парижѣ, Ниццѣ, Флоренціи, Берлинѣ, Шанхаѣ, Дапъ-Кау и Варшавѣ, отслужили панихиды по звѣрски убиенномъ, врагами Россіи — коммунистами, Государѣ Императорѣ Николаѣ II и Его Августѣйшей Семѣѣ, Шефѣ полка Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровнѣ и всѣмъ Уланамъ за Вѣру, Царя и Отечество, на полѣ брани павшимъ.

Затѣмъ Ямбургскіе Уланы отслужили молебны за всѣхъ здравствующихъ членовъ Императорскаго Дома Романовыхъ, за скорѣйшее освобожденіе Россіи изъ лапъ коммунистовъ, за возрожденіе Имперіи и за родной полкъ и всѣхъ его членовъ въ разсѣяніи.

Ямбуржцы отъ души поздравляютъ своихъ славныхъ добригачей Малороссійскихъ Драгунъ съ ихъ одновременнымъ полковымъ праздникомъ и пользуются случаемъ, своихъ лихихъ друзей-однодизниговъ Митавскихъ Гусаръ съ ихъ наступающимъ полковымъ праздникомъ.

Всѣмъ — Христуе Воскресе! Да воскреснетъ Императорская Россія!

Въ этотъ день мысли Ямоуржцевъ — въ добромъ незабвенномъ прошломъ. Вотъ нѣсколько этаповъ изъ Исторіи полка:

Ямбургскій, тогда драгунскій, полкъ появляется впервые въ Русской Императорской Арміи въ 1705 году — 232 года тому назадъ.

Затѣмъ въ связи съ реформами онъ переформируется и переименовывается. Съ 1771 года — 166 лѣтъ тому назадъ Исторія полка больше не прерывается и онъ участвуетъ, нерѣдко отличаясь во всѣхъ походахъ Русской Императорской Арміи. Въ 1871 году Государю Императору угодно было ослателить полкъ — дарованіемъ ему Шефа — Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровны.

Съ 1806 года полкъ дѣйствуетъ въ чисто кавалерійскомъ составѣ.

† Генералъ маіоръ И. А. Любимовъ

Скончавшійся въ Парижѣ 21 февраля, генералъ маіоръ Илья Алексѣевичъ Любимовъ, изъ дворянъ Псковской губ., родился 20 іюля 1863 года. Окончилъ курсъ 3 воен. С. Петерб. гимназіи (Алекс. Кад. Корп.) и 2 воен. Константиновскаго уч.; въ 1882 г. произведенъ въ подпоручики и черезъ годъ переведенъ Лейбъ Гвардіи въ Волынской полкъ.

Въ 1899 г. онъ перешелъ на службу по Гл. Управ. Военно Учебныхъ Заведеній, гдѣ занималъ должность Шт. Офицера для порученій при Гл. Нач. Военно-Уч. Заведеній Е.И.В. Вел. Кн. Константинѣ Константиновичѣ. Въ 1912 г., И. А. былъ зачисленъ въ запасъ и произведенъ въ генералъ маіоры.

Во время Русско - Японской Войны онъ былъ командированъ на Дальній Востокъ и находился въ Портъ-Артурѣ при бомбардировкѣ японцами Золотой Горы.

Съ началомъ Великой Войны ген. Любимовъ былъ призванъ на дѣйствительную службу и, состоя въ распоряженіи Е.И.В. Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, исполнялъ обязанности инспектора военныхъ лазаретовъ въ гор. Петербургѣ, причѣмъ оборудовалъ на свой счетъ небольшой госпиталь, работавшій до развала арміи.

Въ Добровольческой Арміи ген. Любимовъ, состоя при штабѣ Главнокомандующаго В. С. Ю. Р., работалъ въ Алексѣевскомъ Комитетѣ и, затѣмъ продолжалъ съ Арміей весь ея крестный путь... Поболѣвъ сыпнымъ тифомъ И. А. былъ эвакуированъ въ Египетъ. По возвращеніи въ Европу, Илья Алексѣевичъ поселился въ Парижѣ.

Въ эмиграціи ген. Любимовъ возглавлялъ Парижскую группу офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка, а въ послѣднее время былъ назначенъ нач. Гвард. Отряда при I Огдѣль Р. О. В. С.

Въ теченіе всей своей службы И. А. былъ образцомъ офицера — патриота, горячо преданнаго долгу и строго отвѣтственнаго въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Его рѣдкая любовь къ Родному Л. Гв. Волынскому полку, въ коемъ онъ началъ службу и съ кѣмъ никогда не прерывалъ связи, можетъ послужить примѣромъ для всѣхъ. Отзывчивый и сердечный, при вышине холоднымъ видѣ, онъ былъ прекраснымъ товарищемъ.

Годы эмиграціи, особенно послѣдніе, были для него крайне тяжелы, ибо по возрасту и болѣзни онъ лишенъ былъ возможности работать. Но и несмотря на тяжелое матеріальное положеніе и большую нужду, онъ всегда умѣлъ оставаться офицеромъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, не теряя своего достоинства и подавая примѣръ мужественнаго и безропотнаго перенесенія выпавшихъ на нашу долю испытаній и самозотверженнаго идейнаго служенія Родинѣ.

Да будетъ легка ему чужая земля.

Вольшець

† Адмиралъ Н. И. Черниловскій - Соколъ

Въ Тяндзинѣ, 26 ноября, скончался контръ-адмиралъ Николай Ивановичъ Черниловскій - Соколъ. За свою безпорочную службу Россіи, которую онъ такъ безгранично любилъ, Николай Ивановичъ имѣлъ всѣ знаки боевыхъ отличій, вплоть до Георгіевскаго золотого оружія. Онъ былъ первый, получившій Георгія во время русско-японской войны: это было 27-го января 1904 г. при столкновеніи крейсера „Варяга“ съ японской эскадрой подъ Чемульпо. Тогда командиръ Рудневъ, видя передъ собою во много разъ превосходящія силы врага, далъ приказъ покинуть крейсеръ въсемъ офицерамъ и команда, а самъ, оставшись только съ Черниловскимъ - Соколъ, взорвалъ судно и потопилъ, оба благополучно потомъ спаслись.

Послѣдующая служба Черниловскаго-Соколъ прошла на рядѣ миноносцевъ и крейсеровъ, какъ „Князь Пожарскій“, „Рыный“, „Рында“, „Кагуль“, „Дерзкій“ и пр. Въ 1919 г. съ остатками флота онъ отошелъ за границу, добравшись осенью того же года до Владивостока съ цѣлью продолжитъ службу у Сибирскаго правительства. Но агонія послѣдняя какъ разъ въ тѣ дни не дала ему къ тому возможности. Пришлось ухать въ Китай и основаться въ Тяньцзинѣ, гдѣ онъ и

лерійскомъ соединеніи — этому нынѣ 131-ая годовщина.

Въ Великую Войну 1914 года полкъ въ составѣ 1-го Кавалерійскаго Корпуса неоднократно отличился и былъ представленъ къ Георгіевскому Штандарту. Легендарными были кавалерійскіе рейды его 6-го эскадрона Ротмистра Слободчикова — 30 дней въ глубокомъ тылу у неприятеля осенью 1914 года и 3-го эскадрона Ротмистра Плотникова въ видѣ авангарда отряда ген. Эрдели въ районѣ крѣпости Торнъ въ январѣ 1915 г. Осенью 1917 года полкъ, какъ вѣрная и крѣпкая часть вызывается въ Петроградъ для восстановленія порядка. Онъ выбиваетъ изъ гллы Кшесинской засѣвшихъ тамъ большевиковъ во главѣ съ Ленинымъ и становится грозой для большевиковъ. Мягкотѣлое временное правительство спѣшитъ въ угоду тѣмъ же большевикамъ вывести полкъ въ Финляндію. По спискамъ полка за Великую и гражданскую войны прошло 85 г. г. офицеровъ. Полкъ далъ за Великую Войну, тогда еще молодой Русской Императорской Авіаціи 8 отличныхъ офицеровъ летчиковъ (высокая цифра — 20 % постоянного состава), грядущая Русская

Императорская Авіація вспомнитъ это, назвавъ справедливо одинъ изъ ея Истребительныхъ отрядовъ — Ямбургскимъ.

Въ гражданскую войну полкъ далъ въсѣмъ Бѣлымъ Арміямъ отличныхъ офицеровъ и въ частности Сибирской Бѣлой Арміи, одинъ изъ первыхъ и лучшихъ партизанскихъ отрядовъ — Ачинскій конно партизанскій отрядъ (старшинство съ 16-го марта 1918 года).

Нынѣ въ разсѣяніи во главѣ Кадра и Объединенія полка стоитъ старый боевой командиръ, коренной Ямбурецъ, Полковникъ Мураховскій, объѣдняя 23-хъ г.г. офицеровъ 55% постоянного состава. Потери полка за Великую и гражданскую войну были велики, выше приведенныя цифры сами поворятъ за себя.

Девизы полка: „За Вѣру, Царя и Отечество“ и „Никогда и ни гдѣ Ямбургскіе Уланы не теряютъ чувства стремени“, свято исполняются и — оправдались, — полкъ готовъ по первому сигналу „Сборъ“ собраться и выступить въ походъ.

Полковникъ Фрейбергъ.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Обращение Российского Общественного Комитета въ ПольшѢ къ русской эмиграціи

Правление Российскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ, ознакомившись съ содержаниемъ напечатаннаго въ русскихъ зарубежныхъ газетахъ опредѣленія существующаго въ Москвѣ и возглавляемаго Митрополитомъ Сергіемъ православнаго синода „патріаршей церкви“ (№ 9 отъ 27-го января 1937 г.), постановило довести до свѣдѣнія русскихъ людей нижеслѣдующее:

1. Объединенія въ составъ Российскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ, русская эмиграція не признаетъ Митрополита Сергія главой Российской Православной Церкви и отрицаетъ его право на званіе Мѣстоблестителя Московскаго Патріаршаго Престола;

2. На основаніи указаній, подписанныхъ 5 декабря 1925 года Мѣстоблестителемъ Московскаго Патріаршаго Престола, Митрополитомъ Крутицкимъ Петромъ, права и званіе Мѣстоблестителя Московскаго Патріаршаго Престола переходятъ, въ случаѣ кончины: Митрополита Петра, къ Митрополиту Казанскому Кириллу;

3. Свѣршенное Митрополитомъ Сергіемъ и его приверженцами отреченіе Митрополита Кирилла отъ правъ на возглавленіе Российской Православной Церкви послѣ кончины Митрополита Петра является дѣйствіемъ незаконнымъ;

4. Предъявленное Митрополиту Кириллу обвиненіе въ „поддержкѣ раскола и въ молитвенномъ общеніи съ раскольниками“ сзидательствуе лишь о томъ, что значительная часть іерархіи, клира и мірянъ Российской Православной Церкви, совершенно обосновательно именуемая „раскольниками“ въ исходящемъ отъ приверженцевъ Митрополита Сергія актѣ, во главѣ съ законнымъ преемникомъ Мѣстоблестителя Московскаго Патріаршаго Престола Митрополитомъ Кирилломъ и многими другими, пребывающими въ заточеніи русскими православными іерархами, не признаетъ правъ Митрополита Сергія на возглавленіе Российской Православной Церкви;

5. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что законнымъ право-преемникомъ покойнаго Мѣстоблестителя Московскаго Патріаршаго Престола является не Митрополитъ Сергій, а Митрополитъ Казанскій Кириллъ, а въ случаѣ лишенія его возможности вступить въ управленіе Российской Православной Церкви — указанные имъ законные его правопреемники;

6. Въ виду отсутствія точныхъ свѣдѣній о судьбѣ Митрополита Кирилла, по послѣднимъ даннымъ пребывающаго въ заточеніи, единственной законной церковной властью для русскихъ эмигрантовъ православнаго вѣроисповѣданія является Соборъ Епископовъ Русской Зарубежной Православной Церкви, пребывающей въ Сремскихъ Карловцахъ.

прожилъ до самой смерти, служивъ послѣднее время въ фирмѣ „Андерсенъ, Майеръ и Ко“.

Безгранично преданный Россіи и ея бѣлой идее, никогда не шедшій на компромиссъ со своей совѣстью и неутомимый работникъ, онъ являлъ собою рѣдкаго по нашему времени рыцаря чести и долга, мечтавъ дожить до того дня, когда можно будетъ возвратиться въ Россію и отдать остатокъ своихъ силъ на ея возстановленіе, ея поддержку и защиту. А силъ этихъ, казалось, у него было еще очень много. Но привычка не щадить себя въ работѣ и отдавать дѣлу больше, чѣмъ могъ выдержать его организмъ, — привела къ неожиданной тяжелой болѣзни, которая и окончила раньше времени дни этого рѣдкаго человѣка.

**30 мая въ Собраніи Галлиполиевъ
Весенній concert-thé-bridge
МАРКОВЦЕВЪ - АРТИЛЛЕРИСТОВЪ**
Приходите, посмотрите и... узнаете.

БЕЙРУТЪ

На общемъ собраніи членовъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Участниковъ Европейской Войны въ городѣ Бейрутѣ, при наличіи Контрольно-Ревизионной Комиссіи: предѣдателя полковника Звѣрева, атамана Бейрутской Казачьей Станицы, членовъ Комиссіи: ротмистра Елагина — предѣдателя Общественнаго Союза и ротмистра Цивинскаго.

3 января 1937 г. были избраны: Предѣдателемъ Союза Русскихъ В. Инв. У. Е. В. въ Сиріи и Либанѣ: капитанъ Н. Бакуревичъ. Члены правленія: Есаулъ Гульцевъ, есаулъ Медвѣдевъ, хорунжій Палагинъ, Ст. Урядникъ Аббукъовъ Кіаширъ.

Судь Чести: предѣдатель полк. В. Д. Поповъ. Члены: подполк. Пожарскій, сотникъ Тарасовъ, Иеромонахъ Сорока.

Контрольно-Рев. Комиссія: предѣдатель полк. О. Т. Звѣревъ. Члены: ротмистръ Елагинъ, ротмистръ Цивинскій, сотникъ Кравченко.

† Ротмистръ Цикалюти

Ротмистръ Николай Николаевичъ Цикалюти, И-го гус. Изюмскаго ген. Доррохова полка, скончался 27-го января, въ Аэппнахъ отъ гриппа. Похороненъ на греческомъ кладбищѣ.

Покойный пѣзъ Елизаветградскаго к. у. былъ выпущенъ въ 1895 г. зст. юнкеромъ въ 23 драг. Вознесенскій п. гдѣ прослужилъ до чина поручика. Во время японской войны былъ командированъ со своимъ эскадромъ въ дѣйствующую армію. Въ немъ-же служилъ и во время Великой войны. Въ Добровольческой арміи былъ принятъ въ Изюмскій полкъ.

Офицеръ старой школы, высокаго благородства и порядочности честно служилъ своей Родинѣ и остался вѣрнъ ей въ изгнаніи.

Миръ праху твоему, дорогой Николай Николаевичъ, мы не забудемъ тебя и твой честный и гордый жизненный путь.

Ротм. фонъ Розеншильдъ-Паулинъ.

ЗНАЧКИ

Бѣлыхъ походовъ, копузные, училищные, полковые изготовляются въ срокъ отъ 3 дней до 2 недѣль. Погонички-брелоки и брошки, кольца (Галлиполійскія, Елисаветтр., съ государств. орломъ и Андреевской звѣздой), запонки и булавки съ различными эмблемами Россійской Имперіи.

Подробный проспектъ высылается по полученіи международнаго купона въ 1 фр. 50 с. На запросы въ открыткахъ съ уплоч. отвѣтомъ отвѣчаю немедленно.

W. Bogoyavlensky, 4, rue Bertrand,
Paris 7 (France).

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
НЕСРАВНЕННЫЯ ВОДКИ И НАЛИВКИ
Т/Д

П. СМІРНОВА С^Я

ЗАВОДЪ:

2, Av. du Havre, COURBEVOIE (SEINE).
Tél.: Defense 07 - 72.

ПОРТНОЙ ДАМСКІЙ МУЖСКОЙ

Костюмы, пальто, смокинги, фраки. Двѣ примѣрки. Англ. матерія. Отъ 400 фр. Кредитъ до 10 мѣс. безъ всякихъ формальностей. Вносы отъ 50 фр. — Весь кредитъ мы финансируемъ сами безъ помощи банковъ. Мы покупаемъ весь матеріалъ исключительно за наличный расчетъ. Это даетъ намъ возможность, при безурочивенномъ покровѣ, исполнять заказы изъ лучшаго матеріала и по цѣнамъ внѣ всякой конкуренціи. Посѣтите нашъ салонъ безъ всякихъ обязательствъ. Не откладывайте на завтра. Убѣдитесь во всемъ лично на мѣстѣ. Это въ Вашихъ интересахъ. У насъ Вы найдете все то, что Вы желаете.

ALEXANDRE 43, rue de Liège
Tél.: Ear.: 47-16.

PARIS (Métro Liège)

Открыто отъ 9 до 19 час. безъ перерыва.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

Прис. повѣр. Ив. Як. Германъ

J. J. Gherman, Avocat, 39, rue Le Marois, Paris 16. Tél.: Aut. 42-86
Судебные, администр., наслѣд. и фиск. дѣла. Веденіе дѣлъ во всехъ странахъ. Новые законы. Присяжные переводы. Браки. Разводы — 2 мѣс. Натурализація. Исходат. всехъ докум. и составл. всехъ бумагъ. Общества. Арбитражъ. Акциданы. Визы. СОВѢТЫ - 20 фр.

книжный МАГАЗИНЪ

„НИВА“

Librairie „NIVA“, 41, rue Le Marois, Paris 16. Aut.: 42 86

Все книги на всехъ языкахъ. Ноты. Гравюры. Открытки. Иконы. Рекламная продажа книгъ до воен. и заруб. отъ 50 сант. Театральная библиотечка. Библиотечка для чтенія рус., франц., англ. и нѣм. книгъ. 12.000 томовъ. Абонементъ — 7 фр. въ мѣс. Иногороднимъ абон. книги высылаемъ почтой.

Отдыхъ лѣтомъ

VILLA L'ANGELUS COQ SUR MER

Пансіонъ открытъ съ 1 іюня по 1 октября.

ЦѢНА ВЪ ІЮНѢ — 30 бельг. франковъ.

За справками обращаться къ В. В. Котляревской:
67, rue Dodonée, Uccle-Bruxelles

ЗДОРОВЬЕ и НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: „МИКРОБЪ ничто, состояніе организма все“. Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой, **РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ** и другія жестока болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гармональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробно и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всехъ аптекахъ. Высылается наложеннымъ платежемъ.

БЫСТРОЕ ИЗЛЕЧЕНІЕ ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ

Больные, пишите и мы вышлемъ Вамъ
бесплатно
описаніе леченія или по почтѣ наложенн. платежомъ
нижеуказанныя лекарства:

пилюли **VIGONOR**

отъ хроническаго или остраго ТРИППЕРА и вообще болѣзней мочеполовыхъ путей (дисгигъ, воспаленіе пузыря, уретритъ и т. д.).

ЦѢНА 1 коробки **26** фр. Курсы — 4 коробки **95** фр.
лекарство **MERIOD**

леченіе СИФИЛИСА и его послѣдствій.

ЦѢНА 1 коробки **32** фр. 5 коробки **145** франкъвъ.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulevard Exelmans. PARIS (16).

для подписчиковъ „ЧАСОВОГО“

Бѣлое Дѣло (Лѣтопись Бѣлаго Движенія).

Томы 1, 2, 3 и 4 по 15 фр. за книгу и 10 фр. за пересылку. Двѣ книги: 25 фр. и 15 фр. за пересылку. Томы 5 и 6 (Записки ген. Врангеля) — одна книга 10 фр. и пересылка 5 фр., двѣ книги — 18 фр. и пересылка 7 фр. Книга 7-ая въ удешевленную продажу не поступаетъ.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
„ЧАСОВОЙ“

ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 191

ЧАСОВОЙ

5-го ЮНЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Привѣтъ Бѣлому Вождю.

Фельдмаршалъ Баронъ Маннергеймъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгii, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгаріи . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство военныхъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

*Оттою высоки наши плечи,
.....
Что мы, грозной дружины
предтечи,
Славссловимъ крестовый
походъ.*

* * *

*Да придетъ!.. Высокия плечи
Преклоняя на бѣломъ луцъ,
Я походныя пѣсни, какъ
.....
свѣчи,
Передъ ликомъ Россіи зажгу.*

Иванъ Савиный.

№ 191

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 191

Фельдмаршалъ Маннергеймъ . . . . . стр. 2
Привѣтъ Бѣлому Вождю 3
Вой у г. Красника. А. Носовичъ 4
Сѣверный Морской Путь. П. Варнекъ 8
Скончался К. П. Крамаржъ. В. Орѣховъ 10
Открытие Храма-Памятника. Кап. Смирновъ 11

Въ какіе синдикаты вступать русскимъ
во Франціи. К. Мельникъ 11
Незабытыя могилы: (г.-м. Дабовскій,
ген. Левстремъ) 13
Патр. орган. „Юный Доброволецъ” 14

Фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ.

Баронъ Густавъ Карловичъ Маннергеймъ родился 4—VI—1867 г. въ родовомъ имѣніи въ Финляндіи. Образование получилъ въ Фридрихгамскомъ Кад. К-сѣ, Гельсингфорскомъ университетѣ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ, которое окончилъ въ 1889 г. корнетомъ 15-го драг. Александрійскаго полка. Въ 1890 году онъ перевелся въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ въ 1899 г. былъ произведенъ въ ротмистры. После короткаго періода службы въ Министерствѣ Двора, былъ назначенъ кромѣ учебнаго эскадрона Офицерской Кав. Школы. Въ Русско-Японскую войну онъ былъ подполковникомъ въ 52 драг. Нѣжинскомъ полку. За боевыя отличія былъ произведенъ 19-II-1905 г. въ полковники.

Вернувшись съ войны, получилъ по выбору начальника Генеральнаго штаба командировку для изслѣдованія Китайскаго Туркестана и сѣвернаго Китая. Выѣхавъ 6-VII-1906 г. баронъ Маннергеймъ вернулся въ Петербургъ черезъ Японію послѣ 27 мѣсячнаго необычнаго во всѣхъ отношеніяхъ путешествія. Императоръ Николай II принялъ барона Маннергейма для доклада, давъ ему на это 20 минутъ. Однако свѣдѣнія были настолько интересны, что аудіенція продолжалась больше часа. О побѣдѣ барона Маннергейма были тогда же выпущены цѣнные труды.

Въ 1908 г. баронъ Маннергеймъ былъ назначенъ командиромъ 13 Ул. Владимірскаго полка, а въ 1910 г. кромѣ А. Гв. Ул. Его Величества полка съ производ-

ствомъ въ генераль-маіоры. Въ 1912 г. назначенъ въ Свиту Его Величества, а въ 1914 г. принялъ отдѣльную Гвардейскую кавалерійскую бригаду, съ которой выступилъ на Великую Войну.

Краткое описаніе дѣйствій отряда подъ командой н-ка отдѣльной Гв. Кавалерійской бригады свиты Е. В. генераль-маіора барона Маннергейма, въ составѣ Отд. Гвард. Кавалерійской бригады, 13-го Ул. Владимірскаго полка, 10-го Донскаго Каз. полка и 2-хъ конныхъ батарей, 16 и 17 августа 1914 г., кр-рь Гродненскаго гус. полка полковникъ Головинъ заканчиваетъ словами: „Наибольше же видная роль среди этихъ дѣйствій выпадаетъ на долю отряда бывшаго подъ командой генерала бврона Маннергейма, который опираясь, какъ на основу, на рубежъ образуемый болотистой рѣкой Ходель, со сравнительно весьма небольшими силами исключительно благодаря удачно задуманнымъ и блестяще выполненнымъ маневрамъ парализовалъ рядъ попытокъ противника продвинуться на сѣверъ въ иибольше въ то время опасномъ для насъ направленіи. Особенно цѣнными по своимъ результатамъ являются боевыя дѣйствія 16 и 17 августа, изъ которыхъ выходъ 17-го въ тылъ противника представляетъ собою замѣчательно смѣлую и чрезвычайную красивую чисто кавалерійскую операцію. Полковникъ Головинъ.”

Генераль баронъ Маннергеймъ кавалеръ ордена Св. Велик. и Побѣд. Георгія, 4 ст. и Георгіевскаго орудія.

18-го февраля 1915 года онъ былъ назначенъ начальникомъ 12-й кавалерійской дивизіи. Періодъ боевой дѣятельности 12-й кав. дивизіи за время его ко-

Привѣтъ Бѣлому Вождю.

Послѣ большевицкаго переворота въ Россіи, совѣтская власть, признавши въ декабрь 1917 г. независимость Финляндіи, стала готовить въ ней вооруженное возстаніе. Въ январѣ 1918 года при содѣйствіи большевиковъ власть въ Финляндіи перешла въ руки совѣта народныхъ комиссаровъ, составленнаго изъ подонковъ финскаго народа. Началась эпоха изувѣрствъ и безчинствъ и передъ финскимъ народомъ встала задача отстоять свободу и честь своей родины.

Финны оказались счастливые наст.

Въ январѣ 1918 года, генераль росіійской службы баронъ Маннергеймъ, сумѣвшій создать „бѣлый“ центръ въ г. Вазѣ, началъ борьбу за освобожденіе Финляндіи. Рядомъ короткихъ ударовъ онъ очистилъ большую часть страны отъ красныхъ, организовалъ тылъ, создалъ народную гвардію и съ помощью прибывшихъ изъ Германіи добровольцевъ разгромилъ большевицкія банды.

Баронъ Маннергеймъ оказался не только блестящимъ военачальникомъ, что онъ доказалъ еще въ великую войну, но и искуснымъ дипломатомъ. Въ первый же годъ независимаго существованія Финляндіи онъ сумѣлъ организовать разрушенное хозяйство страны, обезпечить ея внѣшнія границы и поднять авторитетъ государства, бывшаго до пораженія Германіи въ очень неопредѣленномъ положеніи.

Но роль барона Маннергейма этимъ не исчерпывалась. Въ 1919 и 1920 годахъ угроза мировой революціи висѣла надъ центральной Европой. Событія въ Германіи, баварская республика, венгерская коммуна, маршъ большевиковъ на Варшаву — все это создавало опасность проникновенія большевизма далеко за предѣлы несчастной Россіи.

Генераль Маннергеймъ на одномъ изъ участковъ антибольшевицкаго фронта создалъ для враговъ культуры и порядка непреодолимый барьеръ. Въ этомъ было огромное значеніе бѣлой Финляндіи и велика заслуга ея вождя.

Это званіе, званіе „бѣлаго вождя“ генераль, а нынѣ фельдмаршалъ, баронъ Маннергеймъ заслужилъ въ полной мѣрѣ.

Русское воинство должно гордиться тѣмъ, что вышедшій изъ его рядовъ генераль, носившій съ честью русскій мундиръ и орденъ

св. Георгія, выполнилъ большую историческую миссію.

Пути Господни неисповѣдимы. Будущая Россія, по логикѣ вещей, должна установить со свободной Финляндіей, и ранѣе связанной съ ней только личной уніей, самыя добрососѣдскія отношенія. Вѣримъ, что такъ и будетъ. Но также вѣримъ, что совершено независимо отъ политическихъ соображеній, фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ, бывший нашимъ союзникомъ въ борьбѣ съ большевизмомъ, будетъ всегда желаннымъ гостемъ въ нашемъ Отечествѣ, одинаково дорогомъ по прошлому и ему, и намъ.

Въ день семидесятилѣтія фельдмаршала барона Маннергейма редакция „Часовой“ черезъ своего представителя въ Финляндіи К. Н. Пушкарева поднесла ему слѣдующій адресъ:

Его Высокопревосходительству

Фельдмаршалу Финляндской Арміи
Барону МАННЕРГЕЙМУ.

Ваше Высокопревосходительство.

Редакція журнала „Часовой“, органа связи русскаго воинства за рубежомъ, оставшагося вѣрнымъ завѣтамъ Росіійской Императорской Арміи, проситъ Васъ принять ея искренній поздравленія со знаменательнымъ днемъ Вашего семидесятилѣтія.

Въ нашей памяти еще живы времена, когда Вы съ отменнойъ доблестью водили въ бой русскія войска и являли собой образъ Начальника - Рыцаря. Этотъ образъ вошелъ не только въ сердца Вашихъ подчиненныхъ, но и въ страницы военной исторіи Росіійской Имперіи.

Имперіи не стало... Событія предназначали для Нея иную, нами непредвидѣнную судьбу... Погибъ мучительной смертью Императоръ Всеросіійскій, Великій Князь Финляндскій... Его замѣнили люди, жаждавшіе попить весь міръ въ хаосъ и крови.

И здѣсь Вы, Ваше Высокопревосходительство, изъ своего Отечества создали прочную преграду для мѣрзены безумцевъ и разрушителей.

Въ то время, когда генералы Корниловъ и Алексѣевъ спасали русскую честь, Вы были однимъ изъ тѣхъ немногихъ, кто своей волей, жертвенностью и талантомъ спасъ западный міръ и культуру отъ новыхъ варваровъ. Спасая свое Отечество, Вы спасли Европу.

... Рѣка времени въ своемъ стремленіи

Уноситъ всѣ дѣла людей...

Это не вѣрно... Живы въ нашей памяти и долго будутъ еще жить въ памяти нашихъ потомковъ имена Пожарскаго и Делягарди, также долго будетъ жить въ памяти истинныхъ патриотовъ антибольшевицковъ имя Барона Маннергейма, доблестнаго генерала Имперіи Росіійской и Фельдмаршала созданной имъ Арміи, въ чась всеобщей растерянности и беззаконія твердо взявшаго въ свои руки мечъ карающей и честный.

Да сохранитъ же Всевышній Ваши силы для дальнѣйшаго служенія правому дѣлу.

Редакція журнала „ЧАСОВОЙ“

мандованія описанъ въ книгѣ генерала фонъ Валь.

Въ Маѣ 1917 года (числа 6-8) онъ принялъ 6-й кавалерійскій корпусъ. Послѣ большевицкаго переворота переѣхалъ въ Финляндію, гдѣ былъ главнокомандующимъ бѣлой арміи, во главѣ которой побѣдилъ красныхъ и 16 мая 1918 года парадомъ побѣдоносныхъ войскъ яв Гельсингфорсѣ закончилъ освободительную войну.

Этотъ періодъ боевыхъ дѣйствій барона Маннергейма описанъ подробно въ книгѣ генерала фонъ Валь „Война бѣлыхъ и красныхъ въ Финляндіи въ 1918 г.“

Съ 12-VII-1918 г. по 17-VII-1919 г. онъ былъ регентомъ Финляндіи. Затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Совѣта Государственной Обороны.

Въ 1933 г. въ 15-ую годовщину освобожденія Финляндіи отъ красныхъ баронъ Маннергеймъ получилъ званіе Фельдмаршала Финляндіи.

Бывшій ординарецъ начальника 12 кавалерійской дивизіи въ Великую Войну

Ротмистръ Скачковъ.

Военный Отдѣлъ

Бой у города Красника

*Посвящается Фельдмаршалу
Барону Маннергейму.*

Въ концѣ юля 1914 г. Отдѣльная Гвардейская Кавалерійская бригада, бывшая подъ командой генерала барона Маннергейма, была придана къ 13-ой Кавалерійской дивизіи подъ общимъ начальствомъ генерала-лейт. Князя Туманова.

2/15 августа Гвардейская бригада получила самостоятельную задачу: Первое — удержаніе г. Красника, важнаго узла путей ведущихъ къ г. Люблину, и къ желѣзной дорогѣ, соединяющей г. Люблинъ съ крѣпостью Ивангородъ. Второе — произвести глубокую развѣдку непріятельскихъ силъ и выясненія его намѣрній.

3/16 къ г. Краснику прибылъ 70-й Рижскій пѣхотный полкъ, части котораго заняли сторожевое охраненіе фронтомъ на западъ по линіи деревень Ольбенцинъ - Слюдково.

Подходъ пѣхоты развязалъ руки ген. барону Маннергейму, который, освобожденный отъ задачи удержанія города, рѣшилъ всѣ свои усилія направить въ сторону чисто кавалерійской работы: — глубокой развѣдки непріятельскихъ силъ.

Боевое счастье сопутствовало 2-му эскадрону. Развѣдка на важнѣйшемъ направленіи г. Красникъ — Закликовъ — Радомысль выпала на его долю.

Генералъ баронъ Маннергеймъ, давая задачу развѣдывательному эскадрону, что было около 18 часовъ 3/16-го августа, коротко добавилъ: „Увѣрять, что подъ прикрытіемъ развѣдки 2-го эскадрона, весь отрядъ можетъ спокойно отдыхать“.

Развѣдка была выполнена и эскадронъ заслужилъ благодарность ген. Маннергейма. Начинался бой.

Вся тяжесть боя за удержаніе г. Красника легла на Л. Гв. Уланскій Е. В. полкъ; Л. Гв. Гродненскій гусарскій полкъ оставался въ резервѣ бригады. Своевременный подходъ пѣхоты исключилъ необходимость введенія гусаръ въ бой, а остальные 4 полка 13-ой Кавалерійской дивизіи, начальнику которой ген.-лейт. Князю Туманову подчинялись всѣ 6 кавалерійскихъ полковъ, при трехъ конныхъ батареяхъ были имъ совершенно не использованы: ни въ началѣ, ни въ серединѣ боя, когда только пятьсотъ спѣшенныхъ

уланъ доблестно удерживали бригаду непріятельской пѣхоты при двухъ батареяхъ и многочисленныхъ пулеметахъ.

Эти четыре кавалерійскихъ полка при двухъ батареяхъ не были использованы и въ концѣ боя, когда подошедшій 70-й Рижскій полкъ на голову разбилъ непріятеля, уже разстроеннаго и потрясеннаго исключительно упорнымъ и хладнокровнымъ сопротивленіемъ Царевыхъ Уланъ. 13-й кав. дивизіи не было отдано приказа атаковать, разбитаго, соединенными усиліями уланъ и Рижанъ, непріятеля. А такая атака, на разстроенную пѣхоту, цѣлою дивизіей первоклассной конницы, неминуемо превратилась бы въ катастрофу для австрійской бригады, изолированно наступавшей на г. Красникъ...

Быстро занимаютъ свои участки эскадроны Лейбъ - Уланъ.

Методично, съ особой осторожностью заканчиваютъ свое развертываніе Австрійцы. Очевидно ихъ контръ-развѣдка сообщила о присутствіи русскаго пѣхотнаго полка, но, также очевидно, она не успѣла дать знать объ его уходѣ.

Закончивъ развертываніе, непріятельская бригада также медлительно переходитъ въ наступленіе.

Стрѣлки 2-го эскадрона со значительнымъ опозданіемъ занимаютъ свой участокъ, между 4 и 6 эскадронами. Но, медлительная въ своемъ наступленіи, австрійская пѣхота, даетъ достаточно времени для необходимой подготовки.

Позиція 2 эскадрону досталась на холмѣ, покрытомъ чуднымъ, густымъ и высокимъ клеверомъ.

Приказъ командира эскадрона былъ короткій: „окопаться для одиночной стрѣльбы лежа; замаскировать окопчики такъ, чтобы даже горсть свѣжей земли не была бы видна непріятелю; надѣть подъ резинки на фуражки пучки клевера; цѣли будутъ назначать господа офицеры; прислать ко мнѣ отъ каждого взвода по два связныхъ“.

Въ какіе нибудь четверть часа, еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ своей удачной развѣдки, уланы, перекидываясь между собой тутъ же сфабрикованными остротами: — ей, Матрена, зеленый платочекъ на головкѣ поправьте! — закончили свои окопы и маскировку.

За это же время командиръ эскадрона, пользуясь нашей великолѣпной двухъ-верст-

ной картой, опредѣлили дистанціи отъ позиціи эскадрона до важныхъ рубежей и замѣтныхъ мѣстныхъ предметовъ.

Медленно, болѣе чѣмъ осторожно, начали свое сближеніе австрійцы. И за весь періодъ боя, они ни разу не усилили темпа своего наступленія.

И было отчего опасаться слишкомъ быстрого движенія впередъ...

А именно: ихъ продвиженіе было встрѣчено хотя рѣдкимъ, но исключительно мѣткимъ и выдержаннымъ, производящимъ большое моральное впечатлѣніе, огнемъ великолѣпнымъ, дѣйствительной службы, уланъ — стрѣлковъ; ураганнымъ губительнымъ огнемъ 6-ти орудій 3 Гвардейской конной батареи, съ поразительно быстрымъ переносомъ огня по различнымъ цѣлямъ.

То бѣглымъ огнемъ гранатой она приводитъ къ молчанію то одну, то другую неприятельскую батарею; то вдругъ, надъ, слишкомъ зарвавшейся, частью австрійской пѣхоты, появляется одно другое пристрѣлочное облачко шрапнели и, не успѣвъ предпринимчивая часть австрійцевъ опомниться, какъ, словно виноградныя грозди въ урожайный годъ, вырастаютъ надъ ихъ цѣпью мѣткіе шрапнельные разрывы, и не австрійскіе „журавлины“ а, настоящіе по высотѣ — наши русскіе...

И смысленные бойцы, атакуемаго и сошедшихъ съ нимъ участковъ, сами, безъ всякой команды, сосредотачивали самый дѣйствительный и мѣткій огонь... А къ дружному дуэту орудій и винтовокъ неизмѣнно присоединялась ясная, какъ у бьющаго тревогу барабанщика, дробь нашихъ пулеметовъ.

И тройной желѣзный поясъ, совмѣстныхъ дѣйствій хладнокровныхъ, увѣренныхъ въ себѣ защитниковъ, начисто смѣшались, слишкомъ приближившіяся болѣе предпринимчивыя части неприятеля.

Эти дружныя огневыя дѣйствія сильно охлаждали наступательный пылъ противника и дѣлали его снова медлительнымъ.

Австрійская пѣхота, вѣроятно, сильно пополненная резервистами, напоролась на лучшей части русской арміи, состоящая изъ 100% отборныхъ солдатъ, подъ командой выдающихся знающихъ и любящихъ свое дѣло офицеровъ.

А если къ этому добавить: что хотя и медленно, но чрезвычайно упорное и чувствующее за собой превосходство въ силахъ наступленіе неприятельской пѣхоты, почти не имѣло поддержки въ своей артиллеріи: — наши 6-ть конныхъ орудій безошибочно, по очереди заставляли умолкать каждую изъ двухъ четырехъ орудійныхъ батарей противника; а неприятельскіе пулеметы дѣйствовали, смѣхотворно плохо: — ихъ ленты — очереди ни разу не спустились ниже одного метра надъ

нашими головами... То станетъ понятнымъ, почему австрійская пѣхота не рѣшалась начать безостановочное — или по крайней мѣрѣ сильно ускорить темпъ наступательнаго движенія.

Искусство сопротивленія уравновѣшивало громадное преимущество въ силахъ.

Къ полудню положеніе обороняющагося стало болѣе, серьезнымъ: третій эскадронъ, занимавшій правый крайній участокъ, былъ вынужденъ отойти, подъ угрозой обхода, отъ перваго кирпичнаго завода къ опушкѣ лѣса, загнувъ такимъ образомъ свой правый фронтъ; какъ результатъ отхода и конная батарея должна была переменить свою позицію.

Главной причиной того, что сопротивленіе 3 эскадрона ослабѣло, а съ этимъ и батарея уходила на другую позицію, была та, что была отозвана пулеметная команда 13-го Нарвскаго гусарскаго полка, подъ командой поручика Масловскаго, приданная нашему 3 эскадрону, она своимъ доблестнымъ поведеніемъ и чрезвычайной мѣткимъ огнемъ, весьма способствовала удержанію противника на самомъ почтительномъ разстояніи.

Переѣздъ нашей батареи развязалъ руки батареямъ и пѣхотѣ противника: первыя повели интенсивный огонь по нашимъ цѣпямъ; а вторая начала накапливаться на ближайшихъ холмахъ...

Въ частности противъ 2 эскадрона — на дистанціи 600-сотъ шаговъ.

Первое накапливаніе неприятеля потерпѣло полную неудачу: соединенными усиліями, — мѣткого огня эскадрона; его сосѣдей; взвода пулеметовъ, подъ начальствомъ поручика Мартынова; неизмѣнной союзницы „конной бомбы“ наблюдатели которой ревниво замѣчали, каждое новое накапливаніе австрійцевъ — неприятель былъ сброшенъ съ вершины на обратный склонъ холма.

Но счастье склоняется на сторону австрійцевъ: наша артиллерія — переѣзжаетъ и молчитъ; ихъ — развиваетъ ураганный огонь... И второе продвиженіе неприятеля, когда мы были лишены могущественнаго содѣйствія нашей артиллеріи, дало имъ возможность удержаться и окопаться на позиціи, которая имѣла большія преимущества для наступающаго, особенно принимая во вниманіе ихъ громадный численный перевѣсъ.

Австрійскія пули запѣли во много разъ болышемъ количествѣ.

Къ 14 часамъ австрійскій ружейный огонь шелъ сплошнымъ гуломъ по всему фронту; какъ вдругъ по цѣпи 2 эскадрона стали передавать голосомъ: „доложить ротмистру — два неприятельскіхъ пулемета окапываются на холмѣ, что противъ насъ!“

А ротмистръ уже впился биноклемъ въ нежеланныхъ и опасныхъ противниковъ.

„Прохоровъ — жарь на наблюдательный

пунктъ батареи и объясни гдѣ стоятъ австрійскіе пулеметы; третьему и четвертому взводамъ — по пулеметамъ, первому и второму — по цѣлямъ противника; прицѣль тотъ же 600 шаговъ: — часто начинай!

Тушаевъ лети къ поручику Мартынову и расказай гдѣ австрійскіе пулеметы“.

Но, къ сожалѣнію, наша артиллерія мѣняла, какъ разъ въ это время, свою позицію и была вынуждена молчать.

Наши же пулеметы сами замѣтили своихъ соперниковъ и быстро раздѣлили свой огонь — одинъ билъ по пѣхотѣ, а другой, съ первыхъ же пуль началъ поражать прислугу, слишкомъ открыто ставшихъ неприятельскихъ пулеметовъ.

Сосредоточенный, мѣткій и частый огонь уланъ и нашихъ пулеметовъ вынудилъ неприятельскіе пулеметы нѣсколько спуститься на обратный склонъ, но отсутствіе артиллерійскаго огня, позволило имъ окопаться, уцѣпиться за вершину холма и скоро ихъ очереди запѣли надъ головами второго эскадрона.

Вотъ когда проявилась вся польза маскировки, вся необходимость „Матрешкиныхъ платочковъ!“

Тѣмъ не менѣе пѣхота противника оказалась лучшими стрѣлками, нежели пулеметчики, очереди которыхъ неизмѣнно шли поверхъ нашихъ головъ, и эскадронъ началъ нести потери... „Фельдшер!“ стали выкрикивать все чаще и чаще то въ одинъ, то въ другой взводъ. Герой фельдшеръ, змѣей, ползая отъ раненаго къ раненому, помня строгій приказъ: „что бы, тебя, не было ни слышно — ни видно!“ И ни одинъ раненый не тронулся съ мѣста, никто не потянулся къ полковому перевязочному. „Такъ что, Ваше Высокоблагородіе, съ раненой ногой идти неспособно. А вынести! Выносить — не время. Тутъ, горячка такая, начкми жарить надо. Каждая винтовка дорога. Развѣ мы не видѣли сколько, — его“ — по дорогѣ перло!“

А наша артиллерія? Наша „сестра“, наша „конная бомба!“ какъ издавна Лейбъ-Уланы называли свою батарею.

... Она молчитъ и молчитъ!..

Батареи же противника, не чувствуя больше, недреманаго ока, шести нашихъ орудій, подбодрились и открыли интенсивный огонь по нашимъ цѣлямъ, но къ счастью не по второму эскадрону.

Дѣло начинало принимать плохой оборотъ.

Противъ 80-ти стрѣлковъ 2 эскадрона, накопились минимумъ 2 роты противника. И это было такъ противъ каждаго эскадрона.

Вдругъ, быстро вскочившіе, человекъ десять австрійцевъ кубаремъ скатились въ оврагъ, представлявшій для нихъ великолѣпное мертвое пространство обезпечивающее безопасность накапливанія передъ оконча-

тельной атакѣй.

Здѣсь не мѣсто критикѣ, но ротмистръ кусаль свои губы, восклицая въ безсильной злобѣ: „куда пропала 13 дивизія? И хотя бы — гдѣ ея артиллерія?“

Къ счастью питаніе патронами было налажено и уланы развили самый бѣглый и дѣйствительно мѣткій огонь.

Во взводахъ лучшимъ стрѣлкамъ приказано „спеціально“ бить, по перебѣгающимъ внизъ для накапливанія австрійцамъ; съ непремѣннымъ условіемъ: — не удовольствоваться остановкой начавшаго перебѣжку, но дострѣливать до полной увѣренности, что противникъ не представляетъ больше опасности. Командиры взводовъ — офицеры въ ихъ бинюки опредѣляли эту „степень опасности“.

И скоро десятокъ, изъ начавшихъ перебѣжку австрійцевъ, неподвижно лежали на скатѣ холма.

Эта мѣткая стрѣльба съ одной стороны и, простите за повтореніе, искусная маскировка сыграли свою роль: — австрійцы никакъ не могли опредѣлить нашихъ силъ. Еслибы они знали, что пѣхотный полкъ ушелъ, а передъ ними всего какихъ нибудь 480 - 500 стрѣлковъ спѣшенной кавалеріи, только при 6 орудіяхъ и 8 пулеметахъ; и только эти силы задерживаютъ ихъ бригаду пѣхоты съ болѣе сильной артиллеріей и многочисленными пулеметами, не давая имъ съ самага утра и до 14 часовъ занять столь необходимый имъ узелъ дорогъ. Они, конечно, бросили бы методичное накапливаніе, и повели бы быстрое наступленіе сразу развернувъ всѣ свои силы.

Но австрійцы, какъ двигались въ походномъ порядкѣ — въ слѣпую; такъ начали и развертываніе и наступленіе тоже — въ слѣпую. Въ обоихъ случаяхъ замѣняя недостатокъ развѣдки медлительнымъ движеніемъ — ошущую впередъ..

И недаромъ нашъ Великій Императоръ Петръ I, раньше всякихъ „Time is money!“ просто и ясно сказалъ: „Промедленіе времени — смерти безвозвратной подобно!“

И смерть „безвозвратная“ для большей части отряда пришла: — пришла неумолимая и неожиданная..

Около 15 часовъ стало очевиднымъ, что австрійцы рѣшились на общее и энергичное движеніе впередъ.

Части находящіяся передъ 2 эскадронамъ неожиданно открыли самый бѣглый огонь, среди нихъ появилось еще два пулемета, и характерный свистъ пуль ихъ очередей, несмолкая выдѣлялся на фонѣ безпорядочно летящихъ пуль частаго огня пѣхоты.

Но что это?

Сзади, вдругъ, почти одновременно, громомъ раскатились двѣ артиллерійскія очереди, какъ то странно длинныхъ, не похожихъ

на очередь нашей „сестры — конной бомбы“.

И вслѣдъ за этимъ, долгожданнѣмъ громомъ, надъ расположеніемъ непріятеля появились въ двухъ мѣстахъ по восемь облачковъ разрывовъ нашей шрапнели. И, о счастье, восемь изъ нихъ, какъ разъ надъ нашими контръ - партнерами.

Двѣ наши полевая восьми орудійныя батареи подошли на рысяхъ на нашу вырчку. Заняли свои вчерашнія позиціи и, имѣя уже данныя, начали пристрѣлку сразу очередями.

„Ура! артиллерія!“ волной пронеслось по фронту.

„Часто продолжай! Цѣль внимательнѣе! Передать по фронту: подошла пѣшая артиллерія; сейчасъ и подмога будетъ пѣхотная!“

„Ура!“ вновь несется изъ 2 эскадрона и перекатывается вдоль фронта всего полка.

Но сюрпризъ австрійцамъ былъ впереди: первыя пять - шесть очередей шрапнели, которыя батарея, стрѣлявшая по нашимъ противникамъ, выпустила скорѣе всего, для пристрѣлки, не произвели болшого впечатлѣнія на нашихъ противниковъ. Они уже хорошо окопались, и ихъ огонь, несмотря на появленіе нашей артиллеріи, остался такой - же силы, ихъ пулеметы не замолкали ни на секунду, и вновь очередной десятокъ стрѣлковъ поднялись для перебѣжки въ оврагъ.

Но въ самый моментъ начала ихъ перебѣжки батарея нашего участка, точно пристрѣлявшаяся по гребню занятому противникомъ, въ какія нибудь 25-30 секундъ выпустила пять очередей гранатой.

Густымъ вѣеромъ разбросанныя 40 гранатъ произвели ошелоляющее впечатлѣніе на австрійцевъ.

Надо отдать должное стрѣльбѣ батарей 18 артиллерійской бригады. Это были виртуозы своего дѣла: быстрота пристрѣлки, точность наводки и поразительный по чистотѣ и отчетливости, шквальный огонь вызывали понятное восхищеніе у каждаго знающаго военное дѣло человека.

И недаромъ, — сорокъ гранатъ менѣе чѣмъ въ тридцать секундъ, — сразу попятели назадъ австрійскую пѣхоту.

Австрійскіе пулеметы смолкли; ружейная стрѣльба стала безпорядочной, перерывчатой.

Мы же наоборотъ напрягли всѣ силы. Подается команда: „Пачки! часто начинай!“.

Наша артиллерія продолжала посылать очередь за очередью то гранатой, шрапнелю...

„Передать командиру эскадрона: австрійцы отступаютъ!“ раздалось по цѣпи.

А сзади слышенъ топотъ ногъ, стукъ оружія...

На замѣну Уланъ Его Величества подходилъ 70-й Рижскій полкъ.

Наша пѣхота, пройдя линію обороны, и принявъ участокъ, неостанавливаясь перешла

въ контръ атаку на болѣе многочисленнаго, но уже потрясеннаго врага.

Наступавшіе австрійцы были разбиты на голову. Они отступили въ большомъ безпорядкѣ, потерявъ массу плѣнными и большое количество убитыми и ранеными, которые всѣ остались на мѣстѣ боя.

Оборонительный бой у г. Красника начатый Отдѣльной Гвардейской Кавалерійской бригадой, благодаря рѣшимости ея начальника и упорству Уланскаго полка при своевременномъ подходѣ пѣхоты, — превратился въ полное пораженіе во много разъ сильнѣйшаго, чѣмъ два нашихъ кавалерійскихъ полка, противника.

И это несомнѣнно крупная заслуга Начальника этой бригады Генерала Барона Маннергейма. Когда ему съ его бригадой было поручено удержать г. Красникъ, то онъ: искусно направилъ развѣдку; правильно оцѣнилъ полученныя отъ развѣдки свѣдѣнія; понялъ характеръ позиціи и искусно ее занимаетъ; зная свои войска, ихъ боевыя качества, увѣренный въ своихъ подчиненныхъ, онъ, — не разбрасываетъ своихъ силъ, а удерживая позицію уланскимъ полкомъ при 6-ти орудіяхъ и 8-ми пулеметахъ, все время имѣетъ въ своихъ рукахъ подвижный конный резервъ — шесть эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, всегда готовыхъ къ конной атакѣ на подходящей мѣстности.

Короче сказать задача обороны г. Красника, порученная Генералу Барону Маннергейму, была имъ выполнена съ самаго начала и до ея конца выдающимся образомъ и въ чисто кавалерійскомъ духѣ.

Что же касается того, что Уланскій Его Величества полкъ, одинъ изъ всѣхъ 6-ти полковъ сводной дивизіи понесъ сравнительно большія потери, то: во первыхъ и вся честь и заслуга, этого побѣдоноснаго боя, принадлежитъ этому доблестному полку; во вторыхъ надо запомнить разъ навсегда, что упорная оборона, противъ настойчиваго и сильнѣйшаго врага, всегда стоитъ значительныхъ потерь, но и приводитъ часто къ блестящимъ результатамъ... Когда выдающійся начальникъ, по завѣту Великаго полководца Императора Петра подготавливаетъ свою побѣду такъ, то она достается его войскамъ: „легкимъ трудомъ и малою кровью!“

Отдѣльная Гвардейская бригада, въ частности Л. Гв. Уланскій Его Величества полкъ, подъ общимъ начальствомъ хладнокровнаго и рѣшительнаго Генерала Барона Маннергейма, въ лицѣ ихъ мужественнаго командира Генерала Абалешева, всѣхъ господъ офицеровъ и лихихъ уланъ: — искусствомъ побѣдили численность и своимъ упорствомъ подготовили легкую побѣду, надъ морально потрясеннымъ врагомъ, подошедшему 70-му Рижскому полку, который, благодаря ихъ

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО

(† 10 августа 1935 г.)

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Въ эти дни весь мѣръ съ волненіемъ и восхищеніемъ слѣдитъ за результатами полярной экспедиціи О. Ю. Шмидта. Въ свое время „Часовой“ достъ полный обзоръ результатовъ, ею достигнутыхъ. Поко же въ серіи статей П. А. Ворнека, начинающихся очеркомъ въ этомъ номерѣ, мы хотимъ возобновить въ памяти нашихъ читателей историческую традицію русскихъ изслѣдователей Сѣвера — предвѣстниковъ Шмидта. Дѣло которое съ такимъ героизмомъ ведетъ Шмидтъ — русское дѣло и честь его принадлежитъ не Столину, не Совѣтомъ, а русскому природному гению, въ мучительной борьбѣ преодолевающему нелѣпности и позоръ завладѣвшіа нашей Родиной большевизма.

Сѣверный Морской путь *)

I. Немного исторіи.

Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ тамъ мѣстѣ сдѣлать два бота съ палубами, на оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на Нордъ и по чаянію (понеже оной конца не знаютъ) кажется та земля часть Америки. Для того искать, гдѣ она сошлась съ Америкою, и чтобъ доѣхать до какого города Европейскихъ владеній или ежели увидятъ какой корабль Европейскій, провѣдать отъ него, какъ оный кусть называютъ и взять на письмѣ и самимъ побывать на берегу и взять подлинную вѣдомость и поставя на карту пріѣзжать сюды...

*) Всѣ права сохранены за авторомъ.

упорному сопротивленію, простымъ движеніемъ впередъ на голову разбилъ бригаду австрійцевъ.

Важнымъ результатомъ этого боя, удачнаго во всѣхъ отношеніяхъ, было удержаніе за нами узла дорогъ у г. Красника, что дало возможность окончить сосредоточеніе XIV-го армейскаго корпуса, внушило уваженіе австрійцамъ къ нашимъ войскамъ и еще болѣе укрѣпило нашъ наступательный духъ.

Бережно несъ 2-ой эскадронъ своихъ раненыхъ. Съ почестями похоронили уланы своихъ убитыхъ.

Остро переживаютъ уланы 2-го эскадрона событія дня. А этихъ событій такъ много. Но главная тема солдатскихъ разговоровъ: ни сложность и ни тонкость развѣдки только что столь успѣшно ими выполненной, ни трудность общаго положенія на позиціи, ни даже лихое движеніе впередъ 70-го Рижскаго полка... Нѣтъ! разговоры только и вертѣлись на блестящей стрѣльбѣ артиллеріи и сокрушительномъ дѣйствіи ея огня... „Какъ, значитъ, наша артиллерія пошла ихъ молотить! Тутъ имъ сразу крышка стала — податься

Такъ гласила собственноручно написанная въ 1724 г. Великимъ Петромъ инструкция, положившая начало изученія СМП въ Государственномъ масштабѣ.

Въ 1728-29 г.г., исполняя инструкцію Петра, кап. 1 р. Берингъ обошелъ Сѣв.-Вос. оконечность Азіи и дѣлая опись береговъ прошелъ на 150 миль къ Западу, чѣмъ доказалъ существованіе пролива между Азіей и Америкой**) Продолжая начатое дѣло, въ 1733-43 г.г. была произведена большая экспедиція, во время которой, Челюскинъ достигъ самого Сѣвернаго пункта Азіи и назвалъ его своимъ именемъ.

Годами и десятками лѣтъ, экспедиціи шли одна за другой и постепенно сдѣлали

**) Въ 1648 г. проливомъ прошелъ казакъ Дежневъ, но объ этомъ не было ни кому извѣстно.

не куда: только что развѣ назадъ ракомъ ползти. Пулеметы ихъ, это значить, живымъ манеромъ вмѣстѣ съ австрійцами подъ горку покатались. Знатно рветъ наша артиллерія. Можно сказать — во всю.“

И невольню въ головѣ ротмистра была одна и та же мысль: А не ошибались ли наши военные профессора, когда съ кафедры устанавливали норму 4-ре пушки на 1000 пѣхотныхъ бойцовъ. Больше же количество орудій превращаетъ пѣхоту въ простое ихъ прикрытіе.

А тутъ на дѣлѣ. На 500 смѣшанныхъ уланъ 6 орудій позволяли имъ изображать изъ себя силу, ихъ вынужденное временное молчаніе — граничило съ полнымъ неуспѣхомъ; а когда ударили 16 орудій, а потомъ и всѣ 22, то врагъ многочисленный, настойчивый и готовый къ атакѣ постыдно побѣжалъ... Для ротмистра выводъ былъ ясенъ: — дѣйствіе артиллеріи необходимо изучать всѣмъ, кто желаетъ быть настоящимъ военнымъ,

Б. Командиръ 2-го эскадрона

Л. Гв. Уланскаго Его Величества полка

Ротмистръ А. Носовичъ.

опись всего Сѣв. берега Россіи. Были открыты важные въ навигаціонномъ отношеніи Ново-Сибирскіе О-ва, О-въ Врангеля и многія другія земли и богатства.

Въ 1878-79 г.г. норвежцу Норденшельду, на небольшомъ суднѣ „Вега“, съ огромными трудами, удалось пройти изъ Европы въ Азію. Въ первой части пути его сопровождалъ маленький парох. „Лена“, который былъ доставленъ въ устье рѣки Лены и плавалъ до самого послѣдняго времени.

Съ 1878 г. начинаются коммерческіе экспедиціи, главнымъ образомъ иностранцевъ, въ устья западно Сибирскихъ рѣкъ. До 1890 г. съ перемѣннымъ успѣхомъ ими было сдѣлано 11 экспедицій, ходившихъ туда за мѣстными товарами.

Постройка Сибирской жел. дор. дала большой толчекъ въ смыслѣ изученія С. М. Пути. Перевозка рельсъ и др. тяжелыхъ и объемистыхъ грузовъ гужевымъ транспортомъ въ глубь Сибири, была чрезвычайно трудна, дорога и длительна. По просьбѣ Мин. Пут. Сообщеній, Главное гидрогр. Управление предложило полковнику корпуса гидрогр. Вилькицкому и к. 2 р. Варнеку организовать плаваніе грузовыхъ парох. черезъ Карское море и по западно Сибирскимъ рѣкамъ и доставить необходимые грузы на жел. дор. трассу. Не смотря на то, что этимъ путемъ уже пользовались раньше, точныя карты отсутствовали и о движеніи льдовъ Карскаго моря было мало что извѣстно.

Дѣлая одновременно морскую опись и наблюдая за движеніемъ льдовъ, въ пять, такъ называемыхъ Карскихъ экспедиційхъ, съ 1898 по 1902 г. въ устье Оби и главнымъ Енисея было проведено нѣсколько каравановъ парох. съ жел. дор. грузами. По Енисею эти парох. поднимались далеко вверхъ, гдѣ перегружали грузы на рѣчные суда. Самой трудной операціей была проводка въ Енисей двухъ купленныхъ въ Англіи рѣчныхъ пароходовъ. Колесные суда для плаванія во льдахъ совсѣмъ не пригодны, тѣмъ не менѣе они, преодолевъ большіе трудности, были благополучно доставлены въ Красноярскъ. Не смотря на потерю, уже на обратномъ пути, двухъ или трехъ пароходовъ, задание было блестяще выполнено и одновременно преодоленъ первый этапъ СМПутя.

Съ тѣхъ поръ по настоящее время коммерческія Карскія экспедиціи производились каждый годъ въ большемъ или меньшемъ масштабѣ, въ зависимости отъ политическаго и экономическаго положенія Россіи. Такъ въ 1905 г. въ связи съ Японской войной, въ Енисей пришло 22 парохода.

Въ связи съ доставкой жел. дор. грузовъ, адм. Макаровъ предложилъ испытывать для борьбы съ вѣчнымъ льдомъ большой ледоколъ. По его проекту былъ вы-

строенъ первый въ мірѣ мощный ледоколъ, получившій названіе „Ермакъ“. Въ 1899 г. „Ермакъ“ подъ командою Макарова совершилъ очень интересное плаваніе во льдахъ и доказалъ, на сколько можетъ быть полезенъ мощный ледоколъ въ полярныхъ условіяхъ Арктическаго плаванія. Въ то же время, профессоръ Чернышевъ сдѣлалъ полную опись богатыхъ каменно-угольныхъ залежей острововъ Шпицбергена.

Въ 1900-02 г.г. Академія наукъ снарядила экспедицію подъ начальствомъ барона Толя на парох. „Заря“ съ цѣлью пройти изъ Европы въ Азію. Во время зимовки, Толь съ 3-мя спутниками, отправился на острова Бенета и пропалъ. Въ поискахъ своего начальника „Заря“ подъ командой лейт. Коломійцева истратила весь уголь и была принуждена остановиться въ бухтѣ Тиксти въ устьѣ Лены, т. е. фактически прорвалась въ восточную часть океана. Здѣсь необходимо отмѣтить героическую экспедицію лейт. Колчака, который, въ поискахъ своего начальника Толя, сдѣлалъ 42-хъ дневный переходъ во льдахъ океана на открытомъ вельботѣ.

Всѣ эти экспедиціи выяснили, что для успѣшнаго плаванія во льдахъ, необходимо имѣть специально построенные для этой цѣли суда. Кромѣ того, на основаніи постоянныхъ наблюденій за льдами, было установлено, что въ вост. части СМП навигация начинается и кончается раньше чѣмъ въ западной и что по невыясненнымъ еще причинамъ, самымъ трудно проходимымъ участкомъ является районъ Таймырскаго полуострова, т. е. на 1/3 пути отъ Новой Земли. Изъ этого естественно вытекало, что сквозной проходъ судовъ идущихъ съ востока легче, чѣмъ обратный.

По проекту к. 2 р. Колчака было построено два судна въ 1290 т. съ ледокольными носами и усиленной обшивкой. Въ 1911 г. эти суда, получившіе названія „Таймырь“ и „Вайгачъ“ начали работать въ вост. части СМПутя, подготавливая сквозной проходъ. Въ 1913 г., пытаясь пройти въ Европу, они наткнулись сѣвернѣ Таймырскаго полуострова на большую массу земли, состоящую изъ нѣсколько очень крупныхъ острововъ, получившихъ названіе земли Императора Николая II-го. Это открытіе было чрезвычайно важно въ географическомъ и навигаціонномъ отношеніи и дало объясненіе всѣмъ трудностямъ плаванія въ этомъ районѣ. Это обстоятельство такъ же объясняло присутствіе неподвижныхъ льдовъ сѣвернѣ Таймыря. Обогатившись всѣми этими новыми знаніями, оба судна подъ командой к. 2 р. Вилькицкаго (младшаго) и Новопашеннаго, въ слѣдующемъ году вышли снова изъ Владивостока въ Европу. Тяжелые льды заста-

вили ихъ встать на зимовку въ районѣ Таймыря, всего въ 40 миляхъ отъ посланнаго имъ на встрѣчу гид. судна „Эклипсъ“. Этотъ фактъ еще разъ доказалъ, что имѣется только сравнительно не большая ледовая перемычка, задерживающая все движеніе.

Тѣмъ временемъ на западѣ было организовано нѣсколько частныхъ экспедицій: геолога Русанова, капитана Сѣдова на „Св. Фокъ“ и лейт. Брусилова. Къ несчастью, всѣ эти экспедиціи потерпѣли неудачу и двѣ изъ нихъ, почти со всѣмъ личнымъ составомъ, пропали. „Св. Фока“ собравъ цѣнный свѣдѣнія на островахъ Франца Иосифа, вернулся, но увы, безъ своего начальника, погибшаго во время похода на сѣверный полюсъ. Новая жертвы полярнымъ богамъ, жертвы тяжелой, но неизбежной... Не смотря на начавшуюся войну, была организована экспедиція на 4-хъ судахъ для поисковъ пропавшихъ экспедицій и впервые для этой цѣли, въ полярныхъ условіяхъ, былъ примененъ гидропланъ. Большинство полярныхъ экспедицій, за исключеніемъ частныхъ, завѣдывалъ ген. Вилькицкій, занимавшій много лѣтъ постъ директора Главн. Гидрог. Упр. Имъ же былъ выработанъ планъ открытія сѣвера Россіи сътыю радіо станцій и базъ. Этотъ планъ былъ немедленно принятъ къ исполненію. Было установлено радіо въ Юшарѣ, Карскіхъ воротахъ и еще въ 3-хъ мѣстахъ. На многихъ островахъ были сдѣланы склады угля. Въ 1915 г. была установлена чрезвычайно важная радіо станція на островѣ Диксонъ (сѣверн. устья Енисея). Туда же было доставлено 500 тоннъ сибирскаго угля добытаго въ районѣ Пясинскаго озера (вост. Енисея). Судно „Эклипсъ“ доставило такъ же уголь на островъ Уединенія.

Лѣтомъ 1915 г. „Таймырь“ и „Вайгачъ“ освободились отъ льдовъ и 16 сентября прибыли въ Архангельскъ. Впервые СМП былъ пройденъ съ востока на западъ, при чемъ сразу на двухъ судахъ, способныхъ перевозить грузы. СМП сталъ реальнымъ.

Въ дальнѣйшемъ необходимость защищать отъ германскихъ подлодокъ пароходы, идущіе въ Архангельскъ съ военными грузами, отвлекла всѣ наличные суда отъ продолженія этого дѣла.

Въ 1915 г. въ связи съ закрытіемъ Балтійскаго моря, была организована англо-русская пароходная компанія для вывоза хлѣба и масла изъ Сибири черезъ Сѣв. Лед. Океанъ. Благодаря неустаннымъ работамъ, условія навигациі въ Карскомъ морѣ на столько улучшились, что 2 парохода совершали рейсъ изъ Англійи и обратно въ 30-35 сутокъ, не считая времени затраченнаго на погрузку производившуюся въ Игаркѣ на Енисеѣ, въ 420 миляхъ южнѣе острова Диксена. Лучшимъ доказательствомъ, что плаваніе въ этомъ районѣ стало безъопаснымъ, является фактъ страховки пароходовъ обществомъ Ллойда по нормальнымъ ставкамъ. Въ слѣдующій годъ, въ Игарку ходилъ цѣлый караванъ торговыхъ судовъ, при чемъ нѣкоторые пароходы успѣвали сдѣлать два рейса въ одну навигацию. Въ 1918-19 г.г. этимъ путемъ поддерживалась связь между сѣверной бѣлой арміей и арміей адм. Колчака, и перевезено до 8000 т. грузовъ. Во время организациі всѣхъ этихъ экспедицій, наши гидрог. суда сдѣлали много цѣнныхъ наблюденій и открытій, очень важныхъ для дальнѣйшаго усвоенія СМП пути,

(Продолженіе слѣдуетъ)

Членъ военно-морского историческаго кружка

П. Варнекъ.

Скончался К. П. Крамаржъ.

Новое русское горе и, пожалуй, послѣ убіенія Короля Александра I самое тяжелое.

Карель Петровичъ — этотъ палладинъ славянскоіи идеи — былъ духомъ и мыслями всегда близокъ къ Россіи. До послѣдняго дня своей жизни онъ работалъ, какъ могъ, для русскаго дѣла, которое въ его представленіи отъ славянства было неотдѣлимо. Во всѣхъ случаяхъ, не считаясь ни съ политическими вѣяніями, ни съ моментомъ, онъ твердо и честно говорилъ о томъ, что пока не будетъ восстановлена Россія, міръ не можетъ быть спокоенъ, онъ уличалъ и обличалъ большевизмъ, онъ открыто и смѣло доказывалъ всю безпринципность и лицемеріе современныхъ политическихъ дѣятелей.

Вѣроятно, съ очередной почтой придутъ изъ Праги некрологи отъ русскихъ людей, которыхъ такъ любилъ и которымъ такъ помогать Карель Петровичъ, отъ „его“ галлиполійцевъ, любимыхъ имъ воистинѣ по-огечески. Поэтому я сокращу свой краткій некрологъ.

Хочу только вспомнить о своихъ визитахъ къ нему въ Прагѣ, о тѣхъ нѣсколькихъ часахъ, когда уже больной, прикованный къ креслу старикъ, такъ много испытавшій въ жизни, съ любовью и непоколебимой вѣрой говорилъ мнѣ о Россіи, о томъ, какъ платится міръ за свой грѣхъ попустительства большевикамъ, о томъ какъ онъ вѣритъ въ конечное торжество русской имперской идеи, о томъ что въ извилинахъ будущаго ему грезится очищенная страданіями Россія, стоящая во главѣ могучаго славянскаго союза... Говорилъ съ грустью и любовью и о А. П. Кутеповѣ.

Потомъ была переписка. Перелистываю его шесть писемъ, которыя останутся у меня навсегда, какъ воспоминаніе объ этомъ величавомъ и замѣчательномъ Старцѣ, не продавшемъ своихъ убѣжденій и ставящемъ честь и честность выше столь моднаго и столь отвратительнаго политиканства.

Храни же Господь чистую душу дорогаго намъ всѣмъ Карела Петровича въ сселеніяхъ праведныхъ. Мы же, русскіе люди, не должны никогда забывать чувства любви и признательности къ этому Великому Славянину и Другу.

В. Орѣховъ.

Открытие Храма-Памятника во Франціи.

Храмъ этотъ сооруженный по проэкту и подъ личнымъ руководствомъ художника-архитектора Альберта А. Бенуа, являетъ собою прекрасное отраженіе древне-русского церковнаго искусства въ Новгородскомъ стилѣ XV-го вѣка.

Не только внѣшній обликъ его, но и внутренняя отдѣлка, представляютъ собою результатъ строго-продуманнаго художественнаго плана: стѣны сплошь покрыты фресками изъ священной исторіи, херувимами, орнаментами, которые исполнены жертвеннымъ трудомъ Альберта Александровича; иконостасъ, хоругви, аналои, лампы чаруютъ обаяніемъ истинно русской старины рожденной вѣковымъ народнымъ творчествомъ.

Сама мѣстность гдѣ находится храмъ, въ глуши, въ дали отъ жилья, среди березовой и хвойной роши, живо напоминающей родныя мѣста, все это вмѣстѣ взятое, такъ умилительно говоритъ о Руси святой, что кажется реальнымъ уголкомъ чудеснаго Града-Китежа.

Несмотря на 200 километровъ отдѣлявшихъ Храмъ отъ Парижа, много сотенъ русскихъ людей пріѣхало на торжество Памяти Русской арміи. И не только изъ Парижа — были делегации изъ городовъ Труа, Вердена, Меца и даже изъ Бельгій.

Прібыли такъ-же многочисленныя французскія делегации бывшихъ участниковъ войны изъ Парижа, Реймса и окрестныхъ селеній.

Погода благоприятствовала великолѣпной церемоніи. Отъ горячихъ лучей солнца жаромъ горѣла золотая глава колоколицы, изумрудомъ свѣтилась свѣжая листва березокъ; легкій ветерокъ гналъ плавныя волны на поляхъ пшеницы; трели жаворонковъ сливались съ радостнымъ мелодичнымъ трезвономъ колоколовъ Храма-Памятника.

Послѣ чина освященія Храма и первой ли-

тургіи, совершенныхъ Митрополитомъ Евлогіемъ была отслужена панихида на кладбищѣ у братской моглы утравшей въ цвѣтахъ отъ возложенныхъ вѣнковъ. По окончаніи панихиды были произнесены рѣчи Генералами: Миллеромъ, Денкинымъ, М. М. Федоровымъ и полковникомъ Г. И. Симоновымъ, Затѣмъ, передъ входомъ въ храмъ, послѣ минуты молчанія въ память русскихъ воиновъ павшихъ на полѣ брани и поднятія на мачтахъ, двухъ трехцвѣтныхъ, русскаго и французскаго флаговъ, Предсѣдателемъ Союза Офицеровъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ. Полковникомъ Симоновымъ Храмъ-Памятникъ былъ объявленъ открытымъ и предоставлено слово французамъ бывшимъ участникамъ войны Говорили: отъ Мароканской Дивизіи г-нъ Арно Форъ, отъ 8-го Зуавскаго полка г-нъ Бланшаръ, отъ „И. П. С.“ департамента Марны г-нъ Русень, отъ „Confed. A. C.“ Г-нъ Брюанъ и г-нъ Жиль меръ St. Hillair-le-Grand, имъ отвѣчали отъ Союза Офицеровъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ Полковникъ Дуровъ, отъ Русскаго Легіона чести Полковникъ Лупановъ.

Торжество закончилось прохожденіемъ мимо Храма-Памятника русскихъ и французскихъ делегаций участниковъ войны, національныхъ организацій Русской молодежи: Кадетъ, Развѣдчиковъ, Витязей, Скаутовъ, Соколовъ, которые пришли изъ организованнаго для нихъ Союзомъ Офицеровъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ трехдневнаго лагеря на фермѣ Москва.

Ихъ отличная строевая выправка вызвала горячіе аплодисменты присутствовавшихъ.

День этотъ — лучами свѣтлой любви къ Родинѣ согрѣлъ измученныя сердца русскихъ людей.

Капитанъ Смирновъ.

Въ какіе синдикаты вступать русскимъ во Франціи.

Съ облегченіемъ вѣроятно вздохнули многіе русскіе офицеры прочтя въ „Часовомъ“ горячую, убѣжденную статью Н. Бѣлогорскаго „Русскіе офицеры и СЖТ“. Нужныя, простые и ясныя слова, прямо идущія къ сердцу. Чувствуется, что для автора статьи *водораздѣль перемѣниться не можетъ*. Онъ, впрочемъ, доказалъ это на дѣлѣ. Остается пожалѣть, что эти слова не прозвучали раньше и что на этотъ серьезный *принципальный* вопросъ откликнулся только „Часовой“.

Напрасно было бы упрекать автора статьи въ нежеланіи считаться съ дѣйствительностью. Наоборотъ, онъ отдаетъ себѣ полный ясный отчетъ въ томъ, что при создавшейся во Франціи обстановкѣ, вступленіе русскихъ въ мѣстные синдикаты и желательно и полезно. Вопросъ весь въ томъ, *въ какіе* синдикаты *могутъ* вступать русскіе, не отказываясь отъ своихъ убѣжденій.

Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ и является задачей настоящей замѣтки.

Прежде всего надо понять, что цѣль вступленія русскихъ въ иностранныя синдикаты можетъ быть только одна — защита своихъ профессиональныхъ интересовъ. *Поэтому*

вхожденіе въ профессиональныя организаціи не имѣющія ясно выраженнаго трудового характера или находящіяся въ зависимости отъ того или иного политическаго теченія можетъ быть только вреднымъ для русскихъ интересовъ.

У насъ — свои русскія національныя задачи, на разрѣшеніе которыхъ должны быть направлены все наши усилія, а поэтому всякая связь, могущая втянуть насъ въ орбиту чуждыхъ намъ иностранныхъ политическихъ или классовыхъ интересовъ, вредна.

Если нежелательно вступленіе русскихъ въ профессиональныя организаціи, преслѣдующія какія либо политическія или классовыя цѣли, то что сказать о вхожденіи въ социаль-коммунистическую СЖТ,

Пусть тѣ, которые *добросовѣстно* считаютъ СЖТ „аполитичной“ профессиональной организаціей ознакомятся съ нижеприведенными выдержками изъ устава, постановленій и заявленій отвѣтственныхъ руководителей СЖТ.

Вотъ какъ формулированы задачи СЖТ во второй статьѣ ея устава: „СЖТ группируетъ, внѣ зависимости отъ какой либо политической доктрины, всѣхъ трудящихся со-

знающихъ необходимость *борьбы для уничтоженія наемнаго труда и предпринима-телей*“.

На Лионскомъ конгрессѣ СЖТ въ 1920 г. это основное положеніе еще больше заострится слѣдующей резолюціей: „Во избѣжаніе возможныхъ превратныхъ толкованій, синдикализмъ заявляетъ, что въ своихъ истокахъ, въ своемъ настоящемъ видѣ, въ своемъ неизмѣнномъ идеалѣ онъ является *силой революціонной*“.

Въ Метцѣ, въ сентябрѣ 1936 г., ген. секретарь СЖТ — Жуо сказалъ слѣдующее: „...Мы часть народнаго фронта и поддерживаемъ правительство народнаго фронта“... „СЖТ представляетъ силу, которая не допуститъ чтобы правительство народнаго фронта пало...“.

Со своей стороны правительство настаиваетъ на своей связи съ СЖТ. Предсѣдатель совѣта министровъ заявилъ (см. Попюлеръ 12 окт. 1936 г.): „...Мы желаемъ сохранить тѣсную связь и поддерживать непрестанное сотрудничество съ политическими и *синдикальными группами, входящими въ народный фронтъ*“.

Не довольствуясь вмѣшательствомъ во внутреннюю политику, СЖТ занимаетъ очень опредѣленную позицію и въ области политики международной. Такъ по поводу гражданской войны въ Испаніи СЖТ выпустило, 28 іюля 1936 г., воззваніе гдѣ м. пр. говоритъ слѣдующее: „...СЖТ мобилизуетъ рабочій классъ для помощи испанскому народу, трудящимся Испаніи, борцамъ за свободу“....

По поводу той же Испаніи Жуо заявляетъ: „...Сознательный рабочій не можетъ быть нейтральнымъ...“

Подобныхъ выдержекъ, доказывавшихъ „аполитичность“ СЖТ привести можно множество.

Вотъ еще нѣсколько выдержекъ, характеризующихъ отношеніе СЖТ къ религіи:

„Желѣзнодорожная Трибуна“, органъ федерации СЖТ писала въ своемъ номерѣ отъ 8-го сентября 1911 г.: „причастіе это смѣхотворная церемонія“.

Въ номерѣ отъ 16-го февраля 1912 г., той же газеты читаемъ: „Священникъ, преподавая несчастнымъ самоотверженіе на землѣ, подло уничтожаетъ инициативу и останавливаетъ человѣчество на его пути къ прогрессу. Священникъ врагъ науки. Вредительская рука, которую онъ простираетъ надъ міромъ, давитъ мозгъ народовъ и задерживаетъ ихъ въ первобытномъ состояніи“.

Предшественникъ Жуо на посту ген. секр. СЖТ — Викторъ Гриффюлле на страницѣ 15 своей книги „Цѣли нашей классовой борьбы“ писалъ слѣдующее: „Синдикализмъ не пріемлетъ идеи Бога. Онъ отрицаетъ за ней всякій смыслъ“.

Вотъ „нейтральное“ отношеніе СЖТ къ религіи.

Такимъ образомъ утвержденіе, что СЖТ организація чисто профессиональная, нейтральная съ точки зрѣнія политической и религіозной является въ устахъ добровольно вступившихъ въ нее „русскихъ патріотовъ“, — социаль - коммунистическихъ налогоплательщиковъ, — неудачной попыткой оправдать свою измѣну, въ устахъ же „загонщиковъ“ — явнымъ обманомъ.

Говорить о „русской секціи СЖТ“ просто не стоитъ, ибо достаточно почитать выпускаемый ею листокъ „Рабочее Слово“, чтобы понять какія „русскія“ цѣли она преслѣдуетъ.

Итакъ совершенно ясно — русскимъ людямъ не мѣсто въ СЖТ. Тѣ изъ нихъ, которые по незнанію или, не выдержавъ оказаннаго на нихъ давленія туда погали должны поторопиться оставить ряды организаціи не только преслѣдующей партійно-политическія цѣли, но и отрицающей все то, что свято для всякаго русскаго человѣка, вѣрующаго въ Бога. Пусть ея ряды пополняютъ „прозрѣвшіе“, на страницахъ „Рабочаго Слова“ захлебывающіеся отъ восторга передъ „достиженіями“ этой „единственной защитницы рабочаго класса“.

Какіе же синдикаты во Франціи, не налагая на своихъ членовъ партійныхъ политическихъ и классовыхъ обязательствъ, являются пріемлемыми по своимъ основнымъ положеніямъ для русскихъ.

Таковыми безъ всякаго сомнѣнія являются т. н. синдикаты христіанскіе, входящіе во вторую по численности членовъ послѣ СЖТ трудовую организацію — Французскую Конфедерацію Трудящихся Христіанъ (СФТС). СФТС самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицаетъ за профессиональными организаціями право вмѣшательства въ политическую жизнь (см. ст. I ея устава) и принимаетъ въ свои ряды всѣхъ трудящихся безъ различія національности и религіи, сознающихъ необходимость руководствоваться въ профессиональной дѣятельности указаніями христіанской морали и пользой родинѣ.

Опытъ сотрудничества съ СФТС, осуществляемый съ 1931 г. Русскимъ Трудовымъ Христіанскимъ Движеніемъ, показалъ, что вступленіе въ ея синдикаты, давая всѣмъ русскимъ права синдцированныхъ трудящихся, оставляетъ ихъ совершенно свободными отъ какихъ либо политическихъ или конфессіональных обязательствъ и сохраняетъ за ихъ группами полную внутреннюю автономію.

К. Мельникъ.

Храм - Памятникъ, сооружаемый въ Брюсселѣ.
Послѣдній снимокъ съ постройки.

Отъ Комитета по сооруженію Храма - Памятника въ Брюсселѣ.

Комитетъ по сооруженію Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія почитаетъ долгомъ освѣдомить всѣхъ принявшихъ участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ о тѣхъ **значительныхъ** результатахъ, которые достигнуты въ дѣлѣ сооруженія Храма - Памятника.

27 ноября, 10 декабря 1935 г., въ день Иконы Знаменія Божіей Матери, было приступлено къ работамъ. 20 января / 2 февраля 1936 г. предъ великой Русской Святыней — Чудотворной Иконой Знаменія Божіей Матери Курской-Коренной была совершена закладка Св. Храма.

По величайшей милости Божіей нынѣ сооруженіе Храма-Памятника вчернѣ закончено.

Завершена вчернѣ и постройка колокольни. Воздвигнуты Св. Кресты и надъ Храмомъ и надъ колокольней, купола покрашены и стѣны снаружи побѣлены.

На приобрѣтеніе участка земли и на сооруженіе вчернѣ Храма-Памятника и колокольни израсходованы собранныя до сего времени суммы.

Для продолженія работъ,—работъ еще значительныхъ внутри Храма и колокольни (всѣ деревянные и штукатурныя работы, полы, отопленіе Храма, покраска и пр.) — необходимы новыя средства.

Комитетъ обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ Русскимъ людямъ, сочувствующимъ увѣковѣченію памяти нашего **ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II, ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ** и безчисленныхъ жертвъ, погибшихъ отъ богоборческой власти въ Русской смутѣ, и въ первую очередь ко всѣмъ принявшимъ участіе въ этомъ святомъ начинаніи и уже внесшимъ свои лепты:

Завершите во имя памяти дорогихъ мучениковъ начатое Вами дѣло!

Сдѣлайте еще одно и послѣднее усиліе!

Незабытыя могилы.

† Генераль-Маіоръ А. Д. Дабовскій.

23-го сентября 1936 года, въ Бѣлградѣ, скончался отъ рака печени Генераль - Маіоръ Военно - Судебнаго вѣдомства Александръ Дмитріевичъ Дабовскій. Смерть этого выдающагося и талантливаго военнаго юриста является тяжелой и почти незамянимою уградой.

А. Д. родился 28 августа 1868 года. Почти вся лучшая часть его жизни и службы протекла въ Одессѣ. По окончаніи Новороссійскаго университета и одногодичнаго курса военнаго училища, А. Д. былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 15 стр. Е. В. Князя Николая Черногорскаго полкъ. Поступивъ, затѣмъ, въ Александронскую Военно-Юридическую Академію и отлично окончивъ въ ней курсъ наукъ, А. Д. былъ назначенъ на службу по военно-судеб. вѣд. на Дальній Востокъ.

Съ наступленіемъ Русско-Японской войны, А. Д. назначается помощникомъ начальника военно-суднаго отдѣла штаба Квантунской области. Съ 1909 по 1919 г., втеченіе 10 лѣтъ, исполняетъ обязанности помощника военнаго прокурора Одесскаго военно-окруж. суда. Будучи произведенъ въ 1916 г. въ Генераль-Маіоры, А. Д. сначала исполняетъ обязанности Военнаго Судьи Одесскаго военно-окр. суда, а затѣмъ начальника военно-суднаго отдѣла штаба Румынскаго фронта.

Покойный имѣлъ нѣсѣ ордена до Св. Владиміра 3 ст. включительно.

Съ захватомъ власти большевиками, А. Д. зачисляется въ число чиновъ военно-суд. части штаба в. с. Юга Россіи, гдѣ остается вплоть до эвакуаціи въ Югославію.

Здѣсь, изучивъ въ совершенствѣ сербскій языкъ, А. Д. поступаетъ въ министерство Путей Сообщенія. Среди начальства и подчиненныхъ А. Д. пользовался огромнымъ авторитетомъ и уваженіемъ.

Миръ праху Твоему, дорогой и незабвенный

Пришлите Ваше пожертвованіе, не стѣсняясь размѣромъ, *но пришлите его не откладывая.*

Призовите Вашихъ друзей и знакомыхъ стать участниками въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ!

Комитетъ проситъ всѣхъ лицъ, желающихъ воздвигнуть на стѣнахъ въ Храмѣ-Памятникѣ *доски въ память погибшихъ своихъ близкихъ*, поспѣшить увѣдомить объ этомъ Комитетъ.

Просьба направлять пожертвованія:

На имя Комитета — Paroisse Orthodoxe Russe de Saint-Job, 25, rue de Livourne, Bruxelles, Belgique или въ редакціи „Часового“ и его представителямъ.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ „Юный Доброволецъ”

Начальникъ Организациі Полковникъ В. А. Богуславскій

(прежде „РУССКІЙ СКАУТЪ“)

1 Января 1933 г. полковникомъ В. А. Богуславскимъ, была сформирована Организациа „Русскій Скаутъ”. Девизъ былъ принятъ: „Не посрамямъ земли Русской”. Организациа „Русскій Скаутъ” ставила себѣ цѣлью воспитать морально и физически мальчиковъ и дѣвочекъ въ духѣ любви къ Богу, къ Родинѣ Россіи, а также развить въ нихъ чувство чести и сознание долга. „Русскій Скаутъ” являлся организацией чисто русской, воспитывавшей подрастающее поколѣніе на основѣ строго патриотической. Въ Организацию принимались дѣти, обоого пола, отъ 7 до 15 лѣтъ. Тяжелы были первые мѣсяцы работы, когда въ виду отсутствія средствъ, организациа была лишена возможности приобрести самое необходимое: не на что было принимать помѣщеніе, для сборовъ и такыя производились на квартирѣ полковн. Богуславскаго. Время шло. Дѣти, наряду съ занятіями физическаго характера, знакомились съ русской исторіей, русской литературой, запомнили и пѣли чисто русскія пѣсни. Воспитаніе дѣтей было основано, главнымъ образомъ, на личномъ примѣрѣ ихъ руководителей и, въ этомъ отношеніи, обращалось большое вниманіе, чтобы у инструкторскаго персонала слово не расходилось съ дѣломъ.

16 мая 1933 г. организацию предстоялъ своего рода экзаменъ: въ этотъ день Русскій Скаутъ принималъ участіе въ празднованіи дня Національнаго

Праздника, Святой Жанны Д'Аркъ. Своевременно въ газетѣ „Возрожденіе” (16 мая 1933 г. №2905), было описано участіе организациі въ этомъ торжествѣ. Здѣсь-же ограничиваемся наиболѣе выпуклыми мѣстами этой замѣтки. „На почетномъ мѣстѣ, въ головѣ колонны, проходила делегациа русскихъ скаутовъ. Организациа Полковн. Богуславскаго” и далѣе... „Появленіе русской делегациі, съ трехцвѣтнымъ флагомъ и бѣлымъ крестомъ, было встрѣчено громомъ аплодисментовъ (при прохожденіи мимо памят. Жанны Д'Аркъ на площади Св. Августина) и возгласами: „Да здравствуетъ Національная Россія”... На улицѣ же Риволи, при прохожденіи делегациі мимо памятника Святой, толпа устроила ей овацію”.

Въ концѣ Іюля Организациа уѣхала на 2 мѣсяца въ лагерь на Côte d'Azur и расположилась въ 3 кил. отъ г. Антибъ. О лагерѣ организациі въ свое время была помѣщена въ „Часовомъ” статья:

26 сентября 1933 года организациа вернулась въ Парижъ и, послѣ двухнедѣльнаго отдыха, приступила къ обычной зимней работѣ. Городское управление г. Антиба съ чувствомъ симпатіи отмѣтило блестящій порядокъ, установленный въ лагерѣ организациі.

26 декабря 1933 г. была устроена елка; въ перерывѣ между играми дѣтей, Комитетъ Родителей, поднявшись на эстраду и пригласивъ туда полковн.

Александръ Дмитріевичъ. На Родинѣ Ты былъ выдающимся военно-судебн. дѣятелемъ и съ честью носилъ мундиръ военнаго юриста. Въ эмиграціи съ Тобой считались и уважали Тебя чужіе люди, какъ на рѣдкость талантливаго, способнаго и хорошаго русскаго человѣка. Для своихъ Ты былъ отзывчивымъ и добрымъ другомъ.

Полковникъ В. Фурманъ.

† Генераль Э. Л. Левстремъ.

Въ январѣ скончался послѣдній Начальникъ Гвард.-Стрѣлковой Див. генераль Эрнестъ Лаврентьевичъ Левстремъ.

По окончаніи Финляндскаго Кад. Корп., онъ въ 1885 г. былъ произведенъ въ Подпор. Л. Гв. Семёновскаго полка, въ которомъ и прослужилъ 26 лѣтъ до назначенія к-ромъ 91-го пѣх. Двинскаго п. Во главѣ этого полка онъ въ 1914 году выступилъ въ походъ.

Свою тактическую подготовку онъ показалъ въ первомъ же бою своего полка 22 августа 1914 года на рѣкѣ Ходолѣ, гдѣ онъ вышелъ во флангъ отступавшему противнику и нанесъ ему крупныя потери. Тамъ же онъ захватилъ въ плѣнъ болѣе 1000 человѣкъ неравенныхъ австрійцевъ, въ томъ числѣ и бригаднаго командира. За оказанное въ этомъ бою отличіе онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ и вскорѣ послѣ этого произведенъ въ Генераль-Маіоры и вслѣдъ за этимъ назначенъ к-ромъ Л. Гв. 1-го Стрѣлк. Е. В. Полка.

Командуя Государевыми Стрѣлками, онъ принималъ участіе въ кровавомъ Опатовскомъ бою 24-го октября 1914 г. Прикрывая отходъ отступавшихъ войскъ бригады на Сандомірѣ, при постоянныхъ обходахъ фланговъ противниковъ, онъ успѣшно выполнилъ свою задачу. Но потери полка были

прямо фантастичны; полкъ почти пересталъ существовать, понесъ потери въ 80 процентовъ состава. Самъ Генераль-Маіоръ Левстремъ служилъ примѣромъ личной храбрости и стойкости, за что и былъ награжденъ Св. Георгіемъ 4-ой степени.

Послѣ 1917 года онъ былъ назначенъ к-ромъ бригады 3-й Гвард. Пѣх. Див., а вскорѣ послѣ этого — Нач. Гвард. Стр. Дивизиі.

Послѣ революціи и развала русской арміи Эрнестъ Лаврентьевичъ вернулся въ Финляндію, гдѣ ему вновь въ 1918 г. пришлось выступить въ походъ для подавленія возстанія красныхъ, поддерживаемыхъ большевиками. Командуя Восточной арміей, онъ снова показалъ свои блестящія военныя качества — смѣлость и предприимчивость. Онъ быстро повелъ наступленіе и завладѣлъ Выборгомъ, отрѣзавъ такимъ образомъ красныхъ отъ ихъ базы. За эту операцию онъ былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты и назначенъ комендантомъ крѣпости Выборгъ.

Когда была сформирована финская Армія, Генераль Левстремъ былъ назначенъ Инспекторомъ пѣхоты, въ 1927 г. произведенъ въ Генераль отъ Инфантеріи, а въ 1928 году уволенъ отъ службы по предѣльному возрасту.

Эрнестъ Лаврентьевичъ былъ примѣрнымъ служакою. Будучи требовательный, строгій но справедливый къ подчиненнымъ, онъ былъ еще болѣе строгъ къ самому себѣ. Виѣ всякихъ интригъ, прямой, открытый, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ доброй души человѣкъ. Онъ вездѣ пользовался полнымъ авторитетомъ, уваженіемъ и любовью своихъ подчиненныхъ и товарищей, которые имъ гордились, и не даромъ — они кыль по характеру тверды какъ скала и рыцарскихъ понятій.

Миръ праху Твоему, честный воинъ, чистая душа!

И. Х.

Богуславского прочель и поднесъ ему благодарственный адресъ. Поощряемая доброжелательнымъ вниманіемъ прессы и признательностью Родителей, полковникъ Богуславскій и его молодые сотрудники съ еще большей энергіей повели свою зимнюю работу, въ томъ же духѣ, какъ и въ прошломъ 1933 году, разнообразя эту работу разнаго рода выступленіями преимущественно патриотическаго характера, среди выступлений 1934 года видное мѣсто занимаетъ демонстрація 18 Марта фильма: Россія въ прошломъ величій, или точнѣе „Императорская Россія“. Демонстрація фильма предшествовало исполненію Парижскимъ отрядомъ гимна организаціи и пѣніемъ „Славься наша Русь Святая“ на мотивъ Преображенскаго марша. Фильмъ имѣлъ огромный успѣхъ. Залъ былъ переполненъ. Было много иностранцевъ. Исполненіе русскаго народнаго Гимна и Марсельезы были выслушаны точно.

13 апрѣля 1934 г. было выпущено первое печатное руководство для скаутовъ и скаутокъ подъ названіемъ „Русскій Скаутъ“. Въ маѣ мѣсяцѣ организація опять принимала участіе въ празднованіи дня Жанны Д'Аркъ и участвуя въ дефлѣ передъ памятникомъ Святой, вызвала опять шумныя одобренія со стороны зрителей.

Въ серединѣ Іюля „Русскій Скаутъ“ выѣзжалъ въ лагерь на то же мѣсто, вблизи Антибъ. Въ лагерь дѣти жили въ прекрасныхъ непромокаемыхъ палаткахъ, которыя организація получила благодаря исключительно доброжелательному отношенію къ ней, со стороны Генер. Секретаря всѣхъ франц. Скаутовъ, Майора Геро. Въ одно изъ Воскресеній, организація служила панихиду у гробницы Вел. Князя Николая Николаевича, въ Каннской церкви. Въ серединѣ Сентября организація вернулась въ Парижъ и вскорѣ, какъ обычно, начала свою зимнюю работу по утвержденной программѣ.

15 октября 1934 г. состоялось постановленіе Комитета Родителей. Въ этомъ постановленіи Комитетъ родителей горячо благодаритъ Полковника Богуславскаго, его супругу, старш. инстр. Григоровичъ-Барскаго, а также и весь инструкторскій персоналъ за „блестящее проведенный лагерь“ и заканчиваетъ его такъ: „Комитетъ Родителей твердо вѣритъ, что дѣло воспитанія нашего подрастающаго поколѣнія въ Чисто русскомъ духѣ будетъ шириться и развиваться въ опытныхъ рукахъ полковника Богуславскаго. На Рождество, какъ обычно, была устроена елка, была разработана цѣлая программа выступлений и игръ.“

Въ апрѣлѣ 1935 г. было устроено большое выступленіе въ Галлиполійскомъ Собраніи: пѣніе хоромъ русскихъ пѣсень, смѣнялось русской пляской, двѣнадцатъ паръ (мальчиковъ и дѣвочекъ) исполнили мазуретъ, девятилѣтнимъ скаутомъ и восьмилѣтней скауткой были исполнены танецъ куколь и т. д. Успѣхъ былъ полный и всѣ исполнители были награждены дружными апладисментами присутствующими зрителями, переполнившими залъ собранія.

Въ маѣ м-цѣ организація, какъ обычно, принимала участіе въ торжествахъ въ день празднованія дня Жанны Д'Аркъ и была встрѣчена сплошной авацией толпы. Въ отчетѣ, помѣщенномъ въ „Возрожденіи“ г. Абданкъ-Коссовскій пишетъ... „Роль скаутизма какъ метода физическаго и моральнаго воспитанія, общезвѣстна. Но скаутизмъ можетъ дать наилучшіе результаты, если онъ отвѣчаетъ духу того народа, у котораго онъ проводится въ жизнь. Полковникъ Богуславскій это обстоятельство учелъ и его организація, усвоивъ чисто русскіе приемы воспитанія души русскаго ребенка, явилась тѣмъ кладеземъ, откуда наши дѣти черпаютъ силы и волю къ будущей борьбѣ съ врагомъ Россіи“ Заканчивается статья такъ... „Особенно цѣннѣе возможность провести лѣто въ лагерѣ „Русскаго Скаута“ тѣ дѣти, которыя живутъ среди чужой обстановки, среди чужихъ людей, чужого языка. Сюда тянутся эти молодыя души, чтобы найти здѣсь род-

ной уголокъ“.

21 іюля организація уѣхала на 2 мѣсяца въ лагерь и расположилась, какъ и прежде, въ 3 кил. отъ Антиба. Лагерь 1935 г. во многихъ отношеніяхъ превосходилъ лагерь предыдущихъ годовъ. Была устроена церковь, устроена почетная палатка и прекрасно оборудована столовая.

Въ серединѣ лагеря была поставлена огромная мачта (18 м.) на которой развѣвался русскій флагъ. Лагерь былъ украшенъ клумбами съ цвѣтами, были выкопанъ небольшой бассейнъ, были посажены нѣскольکو деревьевъ и довольно большихъ кактусовъ. Экскурсіи въ 1935 г., носили болѣе продуктивный и болѣе продолжительный характеръ, въ особенности интересна была поѣздка, на специально нанятомъ автокарѣ, въ горы съ посѣщеніемъ и осмотромъ ряда живописныхъ городковъ, какъ напри- мѣръ Вансъ, Гурдонъ, Грасъ и др. Какъ и раньше сдѣланы были походы, частью пѣшкомъ, частью на автокарѣ, вдоль побережья Средиземнаго моря отъ Каннъ до Ментоны и далѣе до итальянской границы и даже съ переходомъ таковой. Въ серединѣ лѣта организація въ полномъ составѣ возлагала вѣнокъ въ г. Антибъ, въ память убитыхъ въ великую войну жителей города и коммуны Антибъ. Организація возлѣ мэрии была встрѣчена замѣстителемъ мэра, который произнесъ красивую рѣчь, въ которой благодарилъ организацію за проявленное вниманіе къ памяти убитымъ за общее съ русскими дѣло. Начал. отряда Стар. Инструкторъ Григоровичъ-Барскій скомандовавъ отряду: „Смирно“, объявилъ минуту молчанія въ честь павшихъ, а затѣмъ въ краткомъ, но прочувствованномъ словѣ, воздалъ должное памяти павшимъ, которые „съ нашими отцами сражались за общее дѣло“

Затѣмъ всѣ были приглашены мэромъ въ залъ ресторана, гдѣ дѣтямъ были предложены сласти и лимонадъ. Лагерныя занятія, какъ и весь лагерный укладъ шли по развѣ заведенному порядку: были занятія по Отечествовѣдѣнію, изучали русскій языкъ были гимнастика, спортъ, игры, „костры“ и выступления.

18 сентября, въ день отъѣзда организаціи въ Парижъ, появилась большая статья во французской газетѣ „L'Eclairеur“, издаваемой въ Ниццѣ, подъ заглавіемъ: „Dieu-Honneur-Patrie“ (L'Eclairеur du Soir. Nice 18 Nov. sa № 261), въ которой авторъ, съ самой лучшей стороны, отзывается какъ о лѣтней работѣ съ дѣтьми, такъ и постановкѣ всего дѣла вообще въ теченіи нахождения организаціи въ лагерѣ. Въ газетѣ „Имперскій Ключъ“ за № 123 появилась также весьма сочувственная замѣтка о постановкѣ дѣла въ лагерѣ.

Въ ноябрѣ 1935 года организація приняла названіе „Патриотическая организація „Юный Доброволецъ“, о чемъ и было объявлено въ газетѣ „Возрожденіе“ 5 Ноября 1935 г.

Съ 1 января 1936 г. были образованы въ Парижѣ два отряда: 1-й отр. имени Генер. Корнилова и 2-й отр. имени Генер. Маркова, на югѣ былъ созданъ мальничій отрядъ имени Генерала Юденича, при чемъ его вдова А. Н. Юденичъ приняла званіе Почетнаго Члена Организаціи. Въ распоряженіи № 1 отъ 5 ноября 1935 г., Начал. организаціи написалъ: назвавъ организацію въ честь славной Добровольческой Арміи: Юный Доброволецъ; я твердо вѣрю, что всѣ члены таковой покажутъ себя достойными носить это высокое названіе, т. к. съ нимъ связано воспоминаніе о той героической борьбѣ, которую вела Добровольческая армія противъ красной нечисти, въ годы гражданской войны. Въ соотвѣтствіи съ принятымъ названіемъ, была нѣсколько измѣнена и форма одежды.

Зимняя работа, согласно нѣскольکو измѣненной программѣ шла своимъ чередомъ. Занятія чередовались, какъ обычно, съ разнаго рода выступленіями.

На Рождество была устроена 30 декабря елка организаціи въ залѣ консерваторіи и 19 января елка

для Корниловск. отряда въ залѣ гостиницы Лютеція. Обѣ елки имѣли шумный успѣхъ.

10 мая, въ залѣ Жанъ Гужонъ, въ Парижѣ былъ демонстрированъ фильмъ: Исторія Россіи отъ призванія Михаила Федоровича на царство и до освобожденія крестьянъ Императоромъ Александромъ II. Затѣмъ Россія въ мирное время и на войнѣ въ царствованіи Императора Николая II. Война на Кавказскомъ фронтѣ. Послѣ фильма была показана патристическая живая картина: Сонъ Юнаго Добровольца. Залъ былъ переполненъ. Повторенный 31 мая этотъ фильмъ, несмотря на ужасную погоду, собралъ опять много публики. 21 июля организациа „Юный Доброволецъ“ выѣхала въ лагерь возлѣ Антибъ, а оттуда 21 августа отправилась въ Италию, гдѣ была дружелюбно принята итальянскими баллилами. Отряды совершили походъ въ Канни, гдѣ исповѣдывались и приглашались въ мѣстныя Православныя Церквн.

* * *

Запись въ организациу „Юный Доброволецъ“ принимается въ Парижѣ у Начальн. организ. „Юный Доброволецъ“ Полковн. В. А. Богуславскаго: 5, rue Jeanne Machette, Paris 15, по четврагамъ отъ 7 до 8 ч. вечера, въ канцеляріи организации: 81, rue de la Faisanderie Paris 16, по пятницамъ отъ 5 до 7 ч. в. и по воскресеньямъ отъ 12 до 1 ч. дня и отъ 6 до 7 ч. в. Въ Reuilly (S. et O.) у К. П. Кирилова (35 rue du Gué) отъ 7 до 8 ч. в. ежедневно, въ Meudon (S. et O.) у г-жи Брежатовой отъ 7 до 8 ч. вечера ежедневно (5, rue Lauglois).

== :: ==

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
НЕСРАВНЕННЫЯ ВОДКИ И НАЛИВКИ
Т/Д

П. СМЕРНОВА С Я

ЗАВОДЪ:

2, Av. du Havre, COURBEVOIE (SEINE).
Tél.: Defense 07 - 72.

== :: ==

ПОРТНОЙ ДАМСКІЙ
МУЖСКОЙ

Костюмы, пальто, смокинги, фраки. Двѣ примѣрки. Англ. матерія. Отъ 400 фр. Кредитъ до 10 мѣс. безъ всякихъ формальностей. Ванысы отъ 50 фр. — Весь кредитъ мы финансируемъ сами безъ помощи банковъ. Мы покупаемъ весь материалъ исключительно за наличный расчетъ. Это даетъ намъ возможность, при безукоризненномъ покровѣ, исполнять заказы изъ лучшаго материала и по цѣнамъ внѣ всякой конкуренціи. Посѣтите нашъ салонъ безъ всякихъ обязательствъ. Не откладывайте на завтра. Убѣдитесь во всемъ лично на мѣстѣ. Это въ Вашихъ интересахъ. У насъ Вы найдете все то, что Вы желаете.

ALEXANDRE 43, rue de Liège
Tél.: Eur.: 47 - 16.

PARIS (Métro Liège)

Открыто отъ 9 до 19 часа. безъ перерыва.

== :: ==

для подписчиковъ „ЧАСОВОГО“

Бѣлое Дѣло (Лѣтопись Бѣлаго Движенія).

Томы 1, 2, 3 и 4 по 15 фр. за книгу и 10 фр. за пересылку. Двѣ книги: 25 фр. и 15 фр. за пересылку. Томы 5 и 6 (Записки ген. Врангеля) — одна книга 10 фр. и пересылка 5 фр., двѣ книги — 18 фр. и пересылка 7 фр. Книга 7-ая въ ушедшую продажу не поступаетъ.

Отдыхъ лѣтомъ

VILLA L'ANGELUS COQ SUR MER

Пансионъ открытъ съ 1 июня по 1 октября.

ЦѢНА ВЪ ЮНЬ — 30 бельг. франковъ.

За справками обращаться къ В. В. Котляревской:
67, rue Dodonée, Uccle-Bruxelles

ЗДОРОВЬЕ и НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: „**МИКРОБЪ** ничто, состояніе организма все“. Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервн^о системой, **РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ** и другія жестокія болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гармоничная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылается наложеннымъ платежемъ.

== :: ==

**БЫСТРОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ
ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ**

Больные, пишите и мы вышлемъ Вамъ
бесплатно

описаніе леченія или по почтѣ наложенн. платежомъ нижеуказанныя лекарства:

пилюли VIGONOR

отъ хроническаго или остраго ТРИППЕРА и вообще болѣзней мочеполовыхъ путей (циститъ, воспаленіе пузыря, уретритъ и т. д.).

ЦѢНА 1 коробки **26** фр. Курь — 4 коробки **95** фр.

лекарство MERIOD

леченіе СИФИЛИСА и его послѣдствій.

ЦѢНА 1 коробки **32** фр. 5 коробокъ **145** франковъ.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16).

== :: ==

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

Прис. повѣр. Ив. Як. Германъ

J. J. Gherman, Avocat, 39, rue Le Marois, Paris 16. Tél.: Aut. 42-86
Судебные, администр., наслѣд. и фиск. дѣла. Веденіе дѣлъ во всѣхъ странахъ. Новые законы. Присяжные переводы. Браки. Разводы — 2 мѣс. Натурализація. Исходат. всѣхъ докум. и составл. всѣхъ бумагъ. Общества. Арбитражъ. Аксиданы. Визы. СОВѢТЫ - 20 фр.

== :: ==

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„НИВА“

Librairie „NIVA“, 41, rue Le Marois, Paris 16. Aut.: 42-86

Всѣ книги на всѣхъ языкахъ. **Ноты. Гравюры. Открытки. Иконы. Рекламная** продажа книгъ довоен. и заруб. отъ 50 сант. **Театральная** библиотека. **Библіотека** для чтенія рус., франц., англ. и нѣм. книгъ. 12.000 томовъ. Абонементъ — 7 фр. въ мѣс. **Иногороднимъ** абон. книги высылаемъ почтой.

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 192

ЧАСОВОЙ

15-го ИЮНЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur : V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique) : 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Борисъ Коверда свободенъ

(7 июня 1927 года — 15 июня 1937 года)

Борису Ковердѣ

Открылась дверь тюрьмы.

Привѣтъ тебѣ, герой!

*Вновь предъ тобой и солнце и свобода,
Такъ много лѣтъ младыхъ для русскаго народа
Ты жертвенно отдать не пожалѣлъ!*

*Уже слабѣетъ врагъ... Еще не конченъ бой,
Все новые идутъ въ огонь народы,
Но въ вѣчность отошли зловѣщіе тѣ годы,
Когда твой грозный выстрѣлъ прогремѣлъ.*

*Привѣтъ тебѣ! Привѣтъ тебѣ, герой!
Твой подвигъ занесенъ навѣки на скрижалл.
Оковы съ рукъ твоихъ упали —
Ты съ нами вновь. И мы всегда съ тобой.*

Е. Тарусскій

Иди впередъ...

*Иди впередъ! Борисъ съ судьбой!
Мужайся духомъ и не падай!
Пуškai надежды лучъ живой
Во мракѣ жизни предъ тобой
Сіяетъ ярко лампадой!*

*Иди впередъ! Не унывай!
Но, полный гордаго терпѣнья,
Молись, трудися и страдай,
И отъ людей, какъ кладъ скривай
Свои тяжелыя мученья!*

*Иди впередъ! Самъ Богъ съ тобой!
Онъ крестъ послалъ, Онъ дастъ и силы!
И пусть надежды лучъ живой
Тебѣ спасительной звѣздой
Освѣтитъ жизни мракъ унылый!*

Леонидъ Афанасьевъ

Телеграмма „Часового“.

**Грудзіанць
Каторжная тюрьма КОВЕРДЪ.**

Горячо обнимаемъ.

*Да сохранить Господь Ваши силы
для будущей Россіи.*

„Часовой“

15 июня 1937 г.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.

» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.

Годовая . . . . . 60 фр. фр.

Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгій, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas

» 6 мѣс. . . . . 8 belgas

Годовая . . . . . 16 belgas

Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.

Въ Болгаріи . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas

» 6 мѣс. . . . . 11 belgas

Годовая . . . . . 22 belgas

Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организаций и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбншкій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДІЯ: К. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I No 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

Борисъ Коверда.

*Я выстрадалъ свое рѣшеніе,
Оно пришло, какъ скорбный
плачъ,*

*Проститъ Госпадъ мнѣ
прегрѣшеніе:*

*Казненъ преступникъ
и палачъ.*

*Кагда разсказъ шель
потрясающей*

*О Царской смерти словна
грамъ,*

*Предъ ликомъ Родины
страдающей*

*Караль я зло святымъ
судамъ!*

П. Боринъ.

№ 192

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 192

Привѣтъ Борису Ковердѣ.

С. Л. Войцеховскій 2

Два визита. В. Орѣховъ 5

Великій Сибирскій путь. В. О. 6

Ген. Шинкаренко (Н. Бѣлогорскій)

В. Орѣховъ 7

стр.

Испанскія письма (III). Н. Бѣлогорскій 8

Морская хроника. Пав. 12

Незабытыя могилы 13

Страница РОК-а въ Польшѣ 15

Хроника 15

стр.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ.

Привѣтъ Борису Ковердѣ!

Сегодня соотечественники Бориса Софроневича Коверды радуются его освобожденію изъ длительного и тягостнаго заключенія.

Въ этотъ день необходимо, хотя бы въ общихъ чертахъ, возстановить въ памяти подробности совершеннаго имъ подвига.

Краснорѣчивѣе любыхъ высокопарныхъ описаній звучатъ сухія слова документовъ. Передъ нами — обвинительное заключеніе, которое было предъявлено Б. С. Ковердѣ прокуроромъ варшавскаго Окружнаго суда. Въ немъ сказано:

„7-го іюня 1927 года, въ 9 час. утра, посланникъ СССР Петръ Войковъ, въ сопровожденіи сотрудника посольства Юрія Григоровича, прибылъ на главный вокзалъ для встрѣчи возвращавшагося изъ Лондона черезъ Берлинъ полномочнаго представителя правительства СССР въ Лондонѣ Аркадія Розенгольца. Встрѣтившись съ Розенголь-

цемъ, посланникъ Войковъ отправился вмѣстѣ съ нимъ пить кофе въ желѣзнодорожный буфетъ, а затѣмъ оба вышли на перронъ къ скорому поѣзду, отходящему изъ Варшавы въ 9 час. 55 мин., съ этимъ поѣздомъ Розенголецъ долженъ былъ выѣхать въ Москву.

Въ тотъ моментъ, когда посланникъ Войковъ съ Розенгольцемъ находились около спальнаго вагона этого поѣзда, раздался револьверный выстрѣлъ, направленный въ посланника Войкова. Стрѣлялъ неизвѣстный мужчина. Войковъ отскочилъ, бросилъ бѣжать; нападающій стрѣлялъ ему вслѣдъ, въ отвѣтъ на что Войковъ вынулъ изъ кармана револьверъ, обернулся и нѣсколько разъ выстрѣлилъ въ нападавшаго, затѣмъ сталъ падать и упалъ на руки подбѣжавшаго полицейскаго околочнаго Ясинскаго. Нападавшій, увидѣвъ приближавшуюся полицію, по требованію которой онъ поднялъ руки вверхъ и бросилъ револьверъ на землю, отдался добровольно въ руки полиціи, заявляя, что онъ — Борисъ Коверда и что стрѣлялъ, желая

убить Войкова, какъ посланника СССР, дабы отомстить за Россію, за миллионы людей. Посланникъ Войковъ, по оказаніи ему первой медицинской помощи на вокзалѣ, былъ перевезенъ въ больницу Младенца Исуса, гдѣ въ 10 час. 40 мин. того же дня скончался.

Произведенное въ тотъ же день профессоромъ варшавскаго университета Грживо-Домбровскимъ вскрытіе трупа показало, что Войковъ получилъ двѣ огнестрѣльные раны: одну — въ область грудной клѣтки по лѣвой сторонѣ, другую — въ область мягкихъ тканей лѣваго плеча. Экспертъ проф. Грживо-Домбровскій призналъ, что раненіе грудной клѣтки было соединено съ раненіемъ лѣваго легкаго и что эта рана была безусловно смертельной, ибо ею было вызвано внутреннее кровоизліяніе въ область легкихъ въ количествѣ 3.600 куб. сант.

Стрѣлявшимъ въ посланника Войкова оказался Борисъ Коверда, 19 лѣтъ, ученикъ гимназіи Русскаго общества въ Вильнѣ, который будучи допрошенъ въ качествѣ обвиняемаго призналъ себя виновнымъ въ преднамеренномъ убійствѣ посланника Войкова и заявилъ, что будучи противникомъ существующаго въ Россіи политическаго и соціальнаго строя и стремясь къ выѣзду въ Россію, дабы тамъ принять активное участіе въ борьбѣ противъ этого строя, онъ прибылъ въ Варшаву съ цѣлью получить разрѣшеніе представительства СССР на въѣздъ въ Россію, а когда ему было въ этомъ отказано, рѣшилъ убить посланника Войкова, какъ представителя власти СССР. Коверда при этомъ показалъ, что съ посланникомъ Войковымъ онъ никогда не разговаривалъ, никакихъ претензій къ нему не имѣлъ, ни къ какой политической организаціи не принадлежалъ и свой поступокъ совершилъ самостоятельно, безъ чьего либо уговора и соучастія“.

* * *

За убійство Войкова Б. С. Коверда былъ преданъ суду. Разсмотрѣніе дѣла состоялось 15-го іюня 1927 года въ варшавскомъ Окружномъ Судѣ, съ примѣненіемъ закона объ ускоренномъ судопроизводствѣ.

Это судопроизводство, нынѣ въ Польшѣ отмѣненное; предусматривало только двѣ степени наказанія: пожизненное заключеніе или смертную казнь.

Дѣло слушалось при открытыхъ дверяхъ, въ переполненномъ до отказа залѣ. Предсѣдательствовалъ судья І. Гуминскій. Обвинялъ прокуроръ варшавскаго Апелляціоннаго Суда К. Рудницкій. Защищали Б. С. Коверду четверо присяжныхъ повѣренныхъ: П. Андреевъ, М. Недзѣльскій, Ф. Пасхальскій и М. Эттингеръ.

Въ качествѣ свидѣтелей были вызваны въ судъ: родители и одна изъ сестеръ Б. С. Коверды, нѣкоторые изъ его виленскихъ

знакомыхъ, участвовавшіе въ его задержаніи полицейскіе, сопутствовавшій Войкову сотрудникъ полпредства Григоровичъ, назвавшій себя въ судѣ „безбожникомъ“ и обратившій на себя всеобщее вниманіе отталкивающимъ, преступнымъ выраженіемъ лица, и присутствовавшій при покушеніи Розенгольцъ, пріѣхавшій на судебное разбирательство изъ Москвы.

Свидѣтельскими показаніями обрисованъ былъ благородный обликъ русскаго юноши, единственнымъ желаніемъ котораго было — служить Россіи.

* * *

Въ своей обвинительной рѣчи, прокуроръ К. Рудницкій исходилъ изъ осужденія террора, какъ средства политической борьбы:

— Мы не можемъ — сказалъ онъ — поднимать вопроса о томъ, былъ ли или не былъ террористическій поступокъ Коверды вызванъ и оправданъ терроромъ въ Россіи. Мы не можемъ ставить этого вопроса такъ, какъ поставилъ его русскій писатель, книжка котораго была для Коверды постояннымъ и направляющимъ чтеніемъ. Мы не можемъ спрашивать, кто „первый“ началъ примѣнять терроръ. Терроръ не исчерпываетъ содержанія революціи, онъ является лишь слишкомъ часто примѣняемымъ средствомъ борьбы и я думаю, что исторія, указывая на достиженія или отдавая должную дань революціоннымъ переворотамъ, никогда не найдеть словъ оправданія для террора.

Въ заключительной части той же рѣчи прокуроръ требовалъ суроваго наказанія подсудиماго:

— Слишкомъ тяжело оскорбленъ авторитетъ Рѣчи Посполитой, чтобы она могла быть милостивой. Она сама себѣ обязана большою строгостью по отношенію къ виновнику. Поэтому и вы не можете не быть строгими.

Прокурору отвѣчали защитники. Я искренно жалѣю о томъ, что не могу привести содержанія ихъ рѣчей, хотя бы въ краткихъ выдержкахъ: помѣха этому — недостатокъ мѣста, невозможность увеличить объемъ нашего журнала до желательныхъ и необходимыхъ размѣровъ. Я не могу, однако, удержаться отъ соблазна привести отрывки изъ рѣчи одного изъ защитниковъ, прис. пов. М. Недзѣльскаго, который, обращаясь къ суду, говорилъ:

— Банда кровожадныхъ палачей захватила въ свои руки власть надъ великой русскою страной и совершила преступленіе, погрузивъ цѣлый народъ въ море крови и слезъ. Пущена въ ходъ машина уничтоженія, убившая несмѣтное число людей. По подсчетамъ С. Мельгунова 1.700.000 человекъ убито по распоряженію кровавой чрезвычайки. Кто же не понимаетъ того, что когда

совершался этот кровавый погромъ, весь русскій народъ охваченъ былъ ужасомъ и многочисленные изгнанники всѣми возможными путями вырывались изъ предѣловъ страны, спасая свои головы отъ меча палачей, потерявъ все, что имъ было дорого.

— Нужно помнить, что трагедія русской эмиграціи, быть можетъ, больше трагедій другихъ эмиграцій, когда либо существовавшихъ. Ибо тѣ, кто овладѣлъ Россіей, захлопнули немедленно двери родного дома передъ тѣми, кто ушелъ въ изгнаніе. И имъ было сказано: нѣтъ у васъ родины во вѣки, никогда не будетъ вамъ позволено вернуться на родную землю! И это запрещеніе проводится въ жизнь по отношенію ко всѣмъ эмигрантамъ... Не права поэтому, та часть польскаго и европейскаго общественнаго мнѣнія, которая осуждаетъ поступокъ Бориса Коверды за то, что онъ совершилъ его на чужой землѣ, вопреки правиламъ гостепріимства. Коверда хотѣлъ поставить на карту свою молодую жизнь и свести счеты въ самомъ совѣтскомъ притонѣ. Но ему было отказано въ паспортѣ. Ему преградилъ путь страхъ комиссаровъ за собственную безопасность, страхъ, всегда отличавшій палачей, не заботящихся о чужой жизни и равнодушныхъ къ стонамъ и крикамъ отчаянія. Вотъ почему то, что должно было произойти, произошло не на русской, а на польской гостепріимной землѣ. А истиннымъ виновникомъ этого является на Борисъ Коверда, а совѣтскій строй, который, съ одной стороны поддерживаетъ ненависть и отчаяніе въ душахъ эмигрантовъ, искусственными мѣрами принуждаетъ ихъ къ жизни на чужбинѣ, а, съ другой стороны, высылаетъ границу своихъ представителей, выставляя, такимъ образомъ, людей, являющихся живымъ символомъ кровавой большевицкой доктрины и олицетвореніемъ несчастья всей эмиграціи. Нужно же сказать себѣ, что вся Европа усѣяна миллионами людей, могущихъ предъявить большевизму ужасные счеты, счеты не на жизнь, а на смерть... И вотъ въ этихъ условіяхъ по столицамъ Европы проходятъ многочисленные совѣтскіе дипломаты, для которыхъ ихъ правительство требуетъ такихъ условій безопасности, чтобы волосъ не упалъ съ ихъ головы. Оно требуетъ безусловной гарантіи, что жизнь ихъ будетъ защищена. Оно требуетъ этого во имя европейской культуры, во имя святой заповѣди: не убій! Я хотѣлъ бы спросить руководителей большевизма: что бы произошло, если бы Европа на одно мгновеніе послѣдовала бы ихъ призывамъ и захотѣла бы написать на своихъ знаменахъ слова ненависти и мести? О, какъ коротка была бы тогда жизнь тѣхъ многочисленныхъ совѣтскихъ дипломатовъ, на рукахъ которыхъ до сихъ поръ не высохла кровь ихъ невин-

ныхъ жертвъ!

Судъ призналъ Б. С. Коверду виновнымъ въ убійствѣ Войкова и приговорилъ его къ пожизненному заключенію въ каторжной тюрьмѣ.

Въ мотивахъ приговора судъ самъ призналъ это наказаніе чрезмѣрнымъ. „молодость подсудимаго и его нравственныя достоинства, установленныя свидѣтельскими показаніями — сказано въ приговорѣ — говорить въ пользу того, что сохранившій жизнь и вернувшійся по отбытіи наказанія въ лоно общества Коверда можетъ сдѣлаться его полезнымъ членомъ“. Къ числу смягчающихъ вину обстоятельствъ судъ причислилъ также „глубокій патриотизмъ подсудимаго Коверды и глубину пониманія имъ страданій его соотечественниковъ“. Но, связанный закономъ объ ускоренномъ судопроизводствѣ, варшавскій Окружной Судъ оказался вынужденнымъ приговорить Б. С. Коверду къ пожизненному заключенію и одновременно постановилъ обратиться черезъ г. министра юстиціи къ г. Президенту Рѣчи Посполитой съ ходатайствомъ о замѣнѣ Ковердѣ пожизненнаго заключенія въ каторжной тюрьмѣ заключеніемъ въ той же тюрьмѣ на пятнадцатилѣтній срокъ.

Президентъ Польской Республики отклонилъ это ходатайство суда и только въ 1928 году, на основаніи закона объ общей амнистии, пожизненное заключеніе было замѣнено Б. С. Ковердѣ десятью годами каторжной тюрьмы.

Эти 10 лѣтъ заключенія Б. С. Коверда отбылъ полностью. Законъ о досрочномъ освобожденіи, предоставляющій прокурорскому надзору право освобождать заключенныхъ проявившихъ въ тюрьмѣ примѣрное поведение, по истеченіи двухъ третей установленнаго для нихъ срока, къ Б. С. Ковердѣ не былъ примѣненъ, несмотря на то, что администрація тюрьмы, въ которой онъ отбывалъ заключеніе, неоднократно свидѣтельствовала о томъ, что право на досрочное освобожденіе имъ безусловно заслужено.

Къ счастью, продолжительное заключеніе не сломило физическіе силы Б. С. Коверды и закалило въ немъ непреклонный духъ борца за счастье и величіе Россіи.

Друзья Б. С. Коверды вѣрятъ въ то что ему будетъ суждено увидѣть и это счастье, и это величіе. Но сегодня ихъ мысли направлены не къ этому большому, общему, русскому счастью, а къ личному счастью дорогаго имъ человѣка, который, отдавъ Россіи десять лучшихъ лѣтъ своей жизни, наконецъ вновь увидитъ свободу.

Сегодня мы говоримъ:

— Привѣтъ Борису Ковердѣ!

С. Войцеховскій.

Два визита

Теперь, когда Борисъ Коверда вышелъ изъ своего заточенія, я могу признаться, что два раза навѣщалъ его въ тюрьмѣ. Свиданія наши были вполнѣ законными, съ соотвѣтствующаго разрѣшенія, но писать объ этомъ было нельзя.

Оба раза мы были въ тюрьмѣ съ моимъ другомъ С. Л. Войцеховскимъ, который — да не будетъ смущена его всегдашняя поразительная скромность, — заслуживаетъ глубокой признательности національной эмиграціи за его непрерывныя заботы объ узникѣ-героѣ. Въ теченіе 10 лѣтъ Сергѣй Львовичъ ни на одинъ день не переставалъ думать о Ковердѣ и все время старался облегчить его положеніе.

Есть еще одна чудная русская семья: мужъ и жена, — фамилію ихъ я, увы, назвать не смѣю, — которая очень скрасила заточеніе Бориса Софроновича своими трогательными о немъ заботами. Когда я въ послѣдній свой пріѣздъ заходилъ къ нимъ и взялъ на себя смѣлость (которую я, надѣюсь, всѣ простятъ мнѣ) благодарить ихъ отъ имени русскихъ патриотовъ за отношеніе къ Ковердѣ и воочью убѣдился въ томъ, что и въ медвѣжьихъ углахъ русскаго разсѣянія есть великіе своей простотой и благородствомъ люди, я не могъ, къ своему стыду, сдержать слезъ радости и благодарности... Эти два имени, никому кромѣ Коверды, Войцеховскаго и меня, неизвѣстныя, когда нибудъ будутъ мною названы и пусть Родина — не мачеха, а мать, воздастъ имъ должное.

Коверда — узникъ меня поразилъ. Я ожидалъ увидѣть истомленнаго, измученнаго, можетъ быть озлобленнаго человѣка и встрѣтилъ вдумчиваго, работающаго надъ собой, живо интересующагося всѣмъ близкимъ намъ русскаго патриота.

Когда я въ предѣлахъ возможности говорилъ съ нимъ о русскихъ дѣлахъ, я поражался тому знанію обстановки, съ какимъ онъ оцѣнивалъ наше положеніе. Онъ всѣ эти 10 лѣтъ непрерывно слѣдилъ за эмигрантской жизнью. Ежедневно къ нему приходили газеты и журналы.

Друзья не забывали его своими письмами. Сидя въ каторжной тюрьмѣ въ захолустьномъ польскомъ городишкѣ Грудзянцѣ, Коверда слѣдилъ за Россіей и эмиграціей и, право, зналъ о ней гораздо больше, чѣмъ многіе изъ русскихъ эмигрантовъ, живущіе въ западной Европѣ.

Но, главное, это духъ, который не былъ въ немъ сломленъ десятилѣтнимъ сидѣніемъ въ камерѣ. *Такой* вѣрнъ въ Россію, *такому* горѣнію могли бы позавидовать многіе изъ насъ, увы, не выдержавшіе страшной прозы эмигрантскихъ будней.

И когда я сравниваю девятнадцатилѣтняго мальчика отдавнаго десять лучшихъ лѣтъ жизни за Россію и не переставшаго быть вѣрнымъ русскому идеалу въ каторжной тюрьмѣ, и тѣхъ, напримѣръ, несчастныхъ опустившихся людей, которые готовы, пусть ради куска хлѣба насущнаго, идти на любой компромисъ со своею совѣстью, мнѣ дѣлается какъ-то стыдно и больно.

Описаніе тюрьмы въ Грудзянцѣ и жизни въ ней Б. С. Коверды въ свое время далъ въ „Часовомъ“ *) С. Л. Войцеховскій, писать объ этомъ сейчасъ не стоитъ, да полагаю, что скоро, быть можетъ, самъ Борисъ Софроновичъ на этихъ страницахъ съ нами всѣмъ подѣлится. Но мнѣ хочется только подчеркнуть, что и въ польской тюрьмѣ были люди, которые поняли все величіе жертвы русскаго юноши. И мы этихъ людей тоже когда нибудъ вспомнимъ добромъ.

Когда я разставался съ Ковердой вторично, мы крѣпко расцѣловались. „До скорого свиданія“. „Я считаю сейчасъ уже не дни, а часы“. „Что Вы будете дѣлать?“ „Прежде всего хочу немного отдохнуть. Мечтаю о томъ, чтобы первые мѣсяцы мнѣ позволили быть съ самимъ собой. Я хочу *привыкнуть* къ волѣ“.

Вдумайтесь только въ эти слова: *привыкнуть къ волѣ*. Вѣдь, десять лѣтъ — тюремная стѣна, почти безъ прогулокъ, ибо прогулка съ уголовными — перспектива средняя. Звонокъ, колоколь и думы, думы, думы...

Но Господь хранилъ Коверду и сохранилъ его для насъ, для русскаго дѣла, для Россіи. Будемъ же его беречь, не только какъ славнаго, чистаго человѣка, но и какъ символъ борьбы за Родину, жертвенный и незапятнанный.

Ибо, когда думаешь о Ковердѣ, невольно вспоминаешь классическій образъ Сократа, уже разъ приводимый мною въ „Часовомъ“.

...Или ничего не стоили тѣ люди, которые сражались подъ Троей и первый изъ нихъ, безстрашный сынъ Фетиды... Сказала ему богиня: если ты отомстишь за Патрокла, ждетъ тебя неминуемая гибель. Онъ ей отвѣтилъ: презираю я смерть и презираю опасность. *Хуже мнѣ жить, не отомстивши за своего друга.*

* * *

Есть имена, которые не забываются и *не могутъ* быть забыты. Вильгельмъ Тель, Шарлотта Кордэ, Канегиссеръ, Захарченко-Шульцъ, полковникъ Сусалинъ... Однѣ — въ далекомъ прошломъ, въ исторіи, другія — пали въ мукахъ за честь Родины, только немногія, очень немногія съ нами.

Среди нихъ Борисъ Софроновичъ Коверда. Будемъ же мысленно съ нимъ въ день 15-го іюня.

В. Орѣховъ.

*) № 145 „Часового“.

Великій Сибирскій Путь

Въ настоящее время закончены почти полностью работы по проведенію второй ж. д. колеи Великаго Сибирскаго Пути. Эти работы, произведенныя съ присущей совѣтской власти жестокостью руками „контръ-революціонеровъ“, имѣютъ тѣмъ не менѣе огромное стратегическое и экономическое значеніе для Россіи. Эта мѣра была особенно важна для хозяйства Россіи съ потерей ею въ 1932 г. Китайско - Восточной ж. д.

Разсмотримъ теперь участки Великаго Сибирскаго Пути:

1) **Участокъ Челябинскъ - Омскъ** — на этой ж. д. линіи уже много лѣтъ какъ была проведена вторая колея,

2) **Участокъ Омскъ - Карымская** — работы по проведенію второй колеи на этомъ были особенно трудными. Ж. д. линія этого участка пересѣкаетъ рядъ большихъ рѣкъ, горныя мѣстности Байкала и насчитываетъ до 40 туннелей; этимъ объясняется, что до настоящаго времени много туннелей осталось однопутными и движеніе производится путемъ устройства у туннелей развѣздовъ,

3) **Участокъ Карымская - Бочкарево** — также какъ

4) **Участокъ Бочкарево - Хабаровскъ** — въ послѣднее время пользовались особымъ вниманіемъ совѣтской власти и работы здѣсь производились съ особой энергіей.

Между Карымской и Бочкарево 1.570 километровъ, ж. д. линія слѣдуетъ теченію рѣки Шилки, пересѣкаетъ Нерчу, входитъ въ Амурскую горную мѣстность и, пересѣкая еще рядъ рѣкъ, подходит къ Бочкарево, откуда идетъ ж. д. вѣтвь (109 километровъ) на югъ къ Благовѣщенску. На этомъ участкѣ совѣты понесли особенно много расходовъ и здѣсь же особенно много скопилось „контръ-революціонеровъ“, поставленныхъ на принудительныя работы. Между Карымской и Бочкарево насчитывается до 3000 ту-

нелей, мостовъ и виадуктовъ.

Отъ Бочкарево до Хабаровска — 657 километровъ. Участокъ этотъ въ смыслѣ топографическомъ находится въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, но и здѣсь совѣтамъ пришлось преодолѣть огромныя трудности.

5) Наконецъ, **участокъ Хабаровскъ - Владивостокъ** (Уссурийская ж. д.) давно имѣетъ вторую колею.

Повторяемъ, работы были проведены исключительно политическими заключенными и крестьянами, сосланными въ Сибирь за сопротивленіе коллективизаціи. Всѣ эти несчастные жили въ ужасающихъ условіяхъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ при отвратительномъ питаніи безъ теплой одежды и въ суровомъ режимѣ. Совѣтская власть, понятно, умалчивала о смертности, царившей во время работъ, но по многимъ даннымъ удалось установить, что во время ихъ погибло отъ холода, голода и наказаній около 18 тысячъ человекъ, не считая, конечно, тѣ тысячи людей, которые погибли послѣ окончанія работъ отъ послѣдствій сверхкаторжнаго режима.

* * *

Параллельно съ работами по проведенію второй колеи В. Сибирскаго пути, совѣтская власть предприняла работы по проведенію второй Сибирской магистрали.

Эта ж. д. линія отходитъ отъ В. Сибирскаго пути въ Тайшетѣ на полпути между Красноярскомъ и Иркутскомъ и черезъ Братское, Киренскъ, черезъ рѣку Лену, Бодайбо, Джурскій хребетъ подходит къ Николаевску на Амурѣ.

Какъ видно, эта ж. д. линія проходитъ сѣвернѣе Байкала и идетъ почти параллельно В. Сибирскому пути до ст. Шинда, откуда линія развѣтвляется: главная магистраль идетъ на С. Востокъ къ Николаевску, вторая — на Комсомольскъ на Амурѣ, откуда въ

Генераль - маіоръ Шинкаренко (Н. Бѣлгородскій)

Ген. Шинкаренко въ формѣ рекетиста.

Генераль-маіоръ Николай Всеволодовичъ Шинкаренко, окончилъ Михайловское арт. училище въ 1909 г. и вышелъ въ конную артиллерію. Въ 1912 - 1913 г.г., участвовалъ въ Балканской войнѣ въ составѣ Болгарской артиллеріи. Особенно отличился при осадѣ Адрианополя, за что былъ награжденъ орденомъ „За Храбрость“.

По окончаніи войны былъ назначенъ помощникомъ Россійскаго военнаго агента въ Софії.

Въ Великую войну сражался въ рядахъ 12 уланскаго Бѣлгородскаго полка. Тяжело раненъ въ сраженіи при Рудвьянахъ на Днѣстрѣ, за выдающуюся доблесть былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ. Въ 1916 г. блестяще командовалъ стрѣлковымъ дивизиономъ 12 кав. дивизіи.

свою очередь строится соединительная линія къ Бочкарево и Хабаровску и, наконецъ, спроектированы двѣ вѣтви отъ линіи Шинда-Комсомольскъ въ направленіи на югъ.

Всѣ эти работы держатся совѣтами въ большомъ секретѣ и пока почти невозможно установить точныя данныя этой линіи, нѣкоторые участки которой уже функционируютъ.

Отъ Тайшета до Николаевска надо считать въ круглыхъ цифрахъ 3000 километровъ.

По нѣкоторымъ даннымъ линія эта сразу строится двухколейной. Значеніе этой желѣзной дороги въ стратегическомъ отношеніи огромно.

В. О.

Въ Добровольческую армію вступилъ въ ноябрѣ 1917 г. Тяжело раненъ въ февралѣ 1918 г. въ бояхъ у Новочеркаска, замѣняя пулеметчика на блиндированномъ поѣздѣ.

Молодой полковникъ Шинкаренко былъ сразу же замѣченъ генераломъ Врангелемъ, который въ бояхъ подъ Царицыномъ поручалъ ему отвѣтственныя задачи и назначалъ командовать большими кавалерійскими соединениями. Н. В. былъ два раза раненъ въ этотъ періодъ.

Въ Крыму въ 1920 г. Н. В. Шинкаренко, произведенный въ генераль-маіоры, командовалъ Туземной дивизіей, причемъ отличался совершенно исключительной храбростью и авторитетомъ среди порученныхъ ему кавказскихъ всадниковъ.

Въ Испанію Н. В. Шинкаренко поѣхалъ, имѣя рекомендаціи отъ нѣсколькихъ печатныхъ органовъ и имѣлъ полную возможность причислиться къ Штабу бѣлой арміи въ качествѣ корреспондента.

Познавъ духъ бѣлаго движенія въ Испаніи и почувствовалъ, что борьба противъ „республиканскаго“ правительства является несомнѣннымъ началомъ міроваго крестоваго похода противъ большевизма, ген. Шинкаренко, не задумываясь, разорвалъ всѣ свои рекомендательныя письма и вступилъ простымъ добровольцемъ въ Испанскую Рэкэтэ. Сразу же отличился въ бояхъ. 3-го апрѣля, тяжело раненъ въ голову при взятіи „Панья де Амбото“, за день до этого „за выдающуюся доблесть“ былъ произведенъ въ лейтенанты... Подвигъ ген. Шинкаренко отмеченъ въ особомъ приказѣ по Арміи. По выздоровлѣніи, онъ будетъ принятъ Главнокомандующимъ, который намѣренъ поручить ему серьезное военное заданіе.

* * *

Генераль Шинкаренко — не только доблестный офицеръ. Онъ — публицистъ и талантливый писатель. Въ Россіи онъ сотрудничалъ въ различныхъ военныхъ изданіяхъ. За рубежомъ онъ выпустилъ двѣ книги, пользовавшіяся въ свое время большимъ успѣхомъ: „Марсова маска“ (два изданія) и „Тринадцать щепокъ крушенія“.

Въ настоящее время Нац. Организация Русскихъ Развѣдчиковъ подготавливаетъ къ выпуску его новую книгу „Суворовъ“. На тему этой книги Н. В. прочелъ въ Парижѣ, рядъ интересныхъ лекцій.

Наконецъ, двѣ книги ген. Шинкаренко ждут своего издателя: „Въ бою“ и „Человѣкъ на войнѣ“ — послѣднюю вещь я читалъ лично и считаю, что болѣе замѣчательнаго по рѣдкой силѣ психологіи произведенія не было давно. Къ сожалѣнію, въ эмиграціи можно легко достать деньги на устройство ночного ресторана или клуба для бриджа, но на изданіе чистое и серьезное никто не

Испанскія письма.

III.

Мнѣ въ моей жизни пришлось много писать о войнѣ. О всякой. Сейчас же, вотъ уже почти два мѣсяца, я вижу только раненыхъ, только врачей, только сестеръ, только санитаровъ. И отъ войны, — отъ той, о которой пишутъ, у меня только разговоры, да авіація: десятки аэроплановъ съ сосѣдняго аэродрома, продѣлывающіе въ воздухѣ какіе угодно полеты, какіе угодно фокусы. Бѣлые полеты, бѣлые выверты... А такъ, госпиталь.

Что же, я буду — долженъ, — писать о немъ. Въ немъ лучше понимаешь, лучше начинаешь понимать многое. Понимать и ощущать. Въ особенности, когда своя собственная смерть прошла близко - близко. По касательной.

Госпиталь... Домъ, гдѣ больше всего на свѣтѣ страданья, — вотъ и сейчасъ кто то кричитъ въ сосѣдней палатѣ такимъ глухимъ полуплачемъ; гдѣ больше всего страданья, — и больше всего на свѣтѣ утѣшается, умиротворяется, уничтожается страданье; всѣ выздоровѣвшіе раненые. Мой госпиталь. Онъ большой; человекъ на четыреста или пятьсотъ. И не совсѣмъ казенный. Приспособленный изъ семинаріи. Изъ новой. За городомъ.

Такой большій, большой домъ. Изъ сѣраго камня и краснаго кирпича. И на немъ, камнемъ же, латинская надпись *Seminarium Discipulorum*. А внизу по испански: *Hospital Militar „Seminario“*. Это подвѣшено на бѣломъ красными буквами. И здѣсь же, у входа флаги: краснокрестный и національный испанскій, — двухцвѣтный, изъ кроки и золота. Еще, — кресты. Еще, колокольня надъ

церковью. Часы. Какая то высокая надстройка. И деревья въ саду, совсѣмъ молоденькія деревца, безъ тѣни.

Все это не мѣняетъ казарменнаго вида. Не красивая и не уютная снаружи наша семинарія - госпиталь.

А внутри все это иначе. Нѣсколько иначе.

Во первыхъ все есть: и свое электричество и свое отопленіе; и совершенно замѣчательная кухня, а передъ ней фонтанъ комнатный. Говорятъ, вся эта постройка стоила миллионы. Возможно... Но сейчасъ и въ особенности для меня, или для другого такого же, это не важно: ну и пусть миллионы... И пусть стоитъ сто и двѣсти лѣтъ и не разваливается...

Важно другое: то, что внутри уютно. И вообще; и кромѣ того еще нѣсколько особеннымъ, — для насъ русскихъ, — уютномъ. Особеннымъ. Католическимъ. Христіанскимъ.

И не „семинарскимъ“, — въ нашемъ смыслѣ этого слова. Не семинарскимъ, — хотя всѣ залы и всѣ корридоры, тоже сдѣланные залами, окрещены именами Божіей Матери и святыхъ: *Virgen del Carmen* и *Nuestra Senora de Paloma*, и *San Louis* и *San Pablo* и *San Francisco Javier*.

Окрещены теперь, — для войны, для насъ раненыхъ...

И хотя въ нашемъ госпиталь - семинаріи есть три церкви: одна большая для публики, та что съ часами и колокольней; а двѣ маленькія, какъ игрушки, Дитяти Иисуса и *Immaculada*; и такія чистенькія, — точно онѣ на елкѣ висятъ.

Я видѣлъ ихъ, когда онѣ были еще пустыми, а теперь въ одной изъ этихъ капеллъ бомбоньерокъ уже лежатъ.

Лежатъ такіе же, какъ я. Наши солдаты.

дастъ ни одного франка. Исторія не новая и напрасно Н. А. Тэффи въ своемъ откликѣ на дезертирство несчастнаго Куприна пишетъ: „Посмотримъ другъ другу въ глаза“. Глаза то ужъ сдѣлались больно безстыжими...

Но это къ слову. Не знаю, читали ли тѣ, кто сейчасъ просматриваетъ эти строки „Тринадцать щепокъ крушенія“ Н. Бѣлогорскаго. Если нѣтъ, надо прочесть! Книгу эту еще можно достать въ нашихъ книжныхъ магазинахъ. Книга эта лучшая изъ изданныхъ имъ. Она увлекаетъ, она очищаетъ, она вырываетъ васъ изъ нашей жалкой и тяжелой повседневности. Книга эта посвящена одной русской женщинѣ; пусть же русская женщина, жена офицера, прочтетъ ее и заставитъ прочесть своего мужа.

* * *

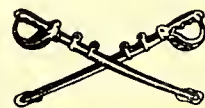
Сейчасъ лейтенантъ — ген. Шинкаренко поправляется послѣ раны въ испанскомъ госпиталѣ. Онъ пишетъ, что онъ — одинокъ.

Только испанскія монахини и испанскія женщины, приходящія навѣщать своихъ мужей и братьевъ, участливо заботятся о немъ.

Но онъ неправъ. Русское зарубежье не такъ ужъ очерствѣло и опошилось. Не всѣ думаютъ, какъ онъ писалъ въ своей прошлой статьѣ, только о „пинарѣ“ и о кинематографѣ, есть еще живыя души и ихъ немало. А его доблестный примѣръ число этихъ душъ, безъ сомнѣній, увеличилъ.

И вотъ отъ этихъ людей, отъ тѣхъ, кто не изгналъ изъ своихъ сердецъ любовь къ Россіи и ненависть къ ея врагамъ, Николаю Всеволодовичу братскій привѣтъ.

В. Орѣховъ

Да, и всё корридоры. И въ корридорѣ соѣднемъ съ нашей офицерской залой, въ томъ что теперь зовется San Francisco Javier, лежатъ марокканцы, — солдаты тѣхъ батальоновъ, которые вы знаете подъ наименованіемъ regulares. Лежатъ они одни.

Такія же фески, какъ у французскихъ зуавовъ.

А мнѣ эти солдаты, чьи лица отъ Аллаха и жесты отъ Магомета, напоминаютъ отчего то моихъ прежнихъ чеченцевъ; да, изъ всѣхъ кавказскихъ горцевъ, именно чеченцевъ...

* * *

Раньше, чѣмъ пріѣхать въ Испанію, — въ другихъ странахъ, — мнѣ пришлось сто разъ и слышать и читать будто въ Испаніи сейчасъ сражаются и льютъ свою кровь одни только иностранцы, а сами испанцы только смотрятъ.

Это легкомысленная и злая неправда. По крайней мѣрѣ, для нашей, настоящей испанской стороны.

Слушайте: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда меня привезли сюда, вотъ въ этотъ большой госпиталь, раненыхъ не-испанцевъ здѣсь во всѣхъ залахъ и во всѣхъ корридорахъ было только двое, — одинъ молодой французъ сержантъ, да я.

Всѣ остальные испанцы.

И съ гѣхъ поръ это измѣнилось не сильно. Былъ здѣсь нѣсколько дней одинъ нашъ грузинъ, очень славный; было трое другихъ офицеровъ; и только одинъ корридоръ изъ пятнадцати или двадцати занятъ сейчасъ чужими.

Я говорю: въ Испаніи воюютъ почти сплошь и выполняютъ главную тяжесть боя солдаты, рекете, фалангисты, — однимъ словомъ испанцы. И мавры не мѣняютъ дѣла, какъ не мѣняли сго наши кабардинцы и черкесы и чеченцы: ибо ихъ полки были русскими. И батальоны regulares — батальоны испанскіе.

* * *

Испанскіе батальоны, испанскіе полки... Мнѣ нечего сейчасъ ни хвалить, ни превозносить и вообще никакъ оцѣнивать. Да и что: тамъ гдѣ люди, всегда есть всякое.

Но вотъ наша зала. Офицерская. Она устроена въ пріемныхъ комнатахъ, сейчасъ же рядомъ съ главнымъ входомъ, — вбокъ отъ лѣстницы, увѣнчанной большою статуей Христа Спасителя.

У насъ четыре комнаты, — по госпитальному, маленькихъ; а по житейскому, достаточно просторныхъ. И съ большими окнами, въ которыхъ фигурныя рѣшетки. На стѣнѣ распятіе и портретъ теперешняго папы; крупный, въ краскахъ.

Въ каждой комнатѣ, значить и у насъ, по четыре кровати, — чистенькихъ и даже

нарядныхъ, какъ и все тутъ, подъ цвѣтными одѣялами. На кроватяхъ этихъ хорошо спать, — тѣмъ, кто можетъ.

Я вотъ сейчасъ спать почти не могу... Разучился.

Четыре кровати, И значить у меня три сосѣда. Сей ась это такъ, Капитанъ Ромеро, — командиръ здѣшней рекетесской роты; той, что набрана подъ самой Виторіей. Мой старый знакомый, по фронту. Онъ настоящій офицеръ; а лѣтъ ему больше, чѣмъ мнѣ. Онъ раненъ въ животъ. На вылетъ, — но очень счастливо: такъ, что пуля не пробила ни кишекъ, ни желудка. Опоясала.

У Ромеро взрослые дѣти. Сынъ, — рекете, — который служить въ отцовской же ротѣ. И трое дочерей, которыя приходятъ вмѣстѣ съ матерью ухаживать за капитаномъ. Хорошенькія дочери, — какъ вообще хорошенькія болѣе или менѣе всѣ здѣшнія испанки изъ приличныхъ семей.

Приходятъ ухаживать за отцомъ. Это не значить, чтобы здѣсь не было сестеръ. Напротивъ ихъ очень много, — витторіанскія жительницы; и онѣ такія же какъ всюду: въ бѣломъ, съ крестами на груди и на рукавахъ; очень старательныя и любезныя. Милыя. Имъ, — моя благодарность.

И кромѣ сестеръ, еще монахини. Тоже милыя и любезныя. И все знаютъ.

Такъ что приходитъ ухаживать за кѣмънибудь, здѣсь не требуется.

Но, видно такая ужъ это испанская черта искать своей семейности. И у кого есть мать, жена, дочь, — къ тому ходятъ свои и все дѣлаютъ. И это позволяется всѣми правилами. Старшая дочь капитана Ромеро остается на всѣ ночи.

И милыя дочери капитана Ромеро заботятся не только объ отцѣ, — но очень многое дѣлаютъ вотъ и для меня.

Для одинокого... Изъ всѣхъ моихъ ранъ, только одинъ разъ въ великую войну пріѣзжала ко мнѣ моя мать. А остальные разы, — такъ... Не знаю, хороше это или плохо? Пожалуй, хорошо.

Такъ синьориты Ромеро.., Имъ тоже моя благодарность.

Ромеро сейчасъ поправляется.

Дальше, — опять рекете. Ротмистръ который командуетъ сейчасъ ротой въ одномъ изъ самыхъ знаменитыхъ Наваррскихъ терсіо, въ Tercio de Navarra. И у ротмистра очень большое имя, котораго я не хочу называть.

Онъ раненъ въ голову, — легко, — осколкомъ снаряда. Гдѣ то за взятымъ нами Дурранго. Тамъ этотъ красный снарядъ разорвался въ рядахъ почти сомкнутой роты и вотъ выбилъ челоуѣкъ пятьдесятъ убитыхъ и раненыхъ. Отъ этого разрыва у насъ въ госпиталѣ лежитъ слегка покалѣченный нашъ

грузинъ, про котораго я уже поминалъ, и еще одинъ пулсметный офицеръ.

И,— это не касается насъ здѣшнихъ, но это интересно;— тогда же, въ тотъ же разрывъ еще однимъ осколкомъ поранило въ шею Бурбонскаго принца: Бурбонъ-Пармскаго, который служитъ въ Tercio de Navarra подъ всѣмъ людямъ извѣстнымъ именемъ Гаэтана де Лавандери *).

По этому поводу, — примѣчаніе.

Вотъ этотъ принцъ, — раненный въ шею: слава Богу, ему сдѣлали переливаніе крови, и ему теперь хорошо.

Затѣмъ другой Бурбонъ: полковникъ, командовавшій колонной, которая заняла Малагу.

И третій Бурбонскій принцъ,—тотъ, что убитъ въ прошломъ году, тоже на нашемъ фронтѣ.

Можетъ быть, есть еще и другіе, — но довольно и этихъ трехъ: слава Испанскимъ Бурбонамъ! Они хорошо платятъ сеюю часть въ гражданской войнѣ. Слава!

Да, такъ ротмистръ, разумѣется, тоже окружень здѣсь. Съ нимъ жена. Къ нему пріѣхали отецъ съ матерью. У отца такой тонкій эlegantный силуэтъ; и мать милая. Все, какъ должно быть.

* * *

И теперь послѣдній. — третій. Какъ его, Фернандецъ или Гонзалесъ, это вамъ все равно. Да и зовемъ мы его всегда по маленькому имени: просто Хуанъ Антоніо. Онъ совсѣмъ молоденькій. Ему двадцать лѣтъ, — ровно. И онъ альфересъ, — по нашему, подпоручикъ, — въ знаменитомъ здѣсь Фландрскомъ пѣхотномъ полку. Какъ разъ въ томъ батальонѣ, который на этихъ дняхъ получилъ высшее въ Испаніи отличіе, Военную медаль. Получилъ за все, что онъ сдѣлалъ въ эту войну,— все время на этомъ самомъ нашемъ Сѣверномъ фронтѣ.

И между прочимъ, это онъ, — этотъ самый Фландрскій батальонъ, — въ прошломъ сентябрѣ взялъ, отбилъ, освободилъ Мондрагонъ. Тотъ Мондрагонъ, который и мы потомъ обороняли.

Славный батальонъ. Славный полкъ.

Такъ этого молоденькаго мальчика ранили теперь подъ Герникой; подъ тѣмъ баскскимъ городкомъ, который красные разорили и разрушили до тла.

Такъ мальчику, Хуану Антоніо, пуля пробила грудь. Нзискосокъ. Справа спереди и налѣво назадъ. И при этомъ она какъ то повредила ему позвоночникъ.

Слѣдствіе то, что все его тѣло къ низу отъ пояса въ параличѣ. Въ совершенномъ. Онъ и лежитъ съ перевязанными ногами.

И когда по утрамъ Хуана Антоніо прибираютъ, моютъ, приводятъ въ порядокъ, то

всегда страшно смотрѣть, что сдѣлалось съ его тѣломъ. Минъ, — страшно.

Страшная рана. Не сама, а съ боковъ.

И врачи, — а здѣсь хирурги отличные, — говорятъ (не самому Хуану Антоніо, понятнo), что его не возможно вылечить и что вѣроятно онъ скоро умретъ. А, — дай Богъ, чтобы они на этотъ разъ ошиблись.

Такъ Хуанъ Антоніо раненъ страшно. И если у него нѣтъ постоянной мучительной боли, то онъ долженъ достаточно и больше чѣмъ достаточно страдать хотя бы по утрамъ. Но вотъ я ни одного раза не слышалъ, чтобы онъ стоналъ, плакалъ, жаловался,— былъ бы не въ порядкѣ. Не знаю,— не видалъ,— какъ онъ воевалъ, но думаю и увѣренъ, что очень хорошо.

Увѣренъ, потому что вижу, какъ онъ лежитъ,— какъ надо.

И его причащали уже два раза... Здѣсь это бываетъ торжественно. Къ намъ тогда приносятъ рано утромъ изъ церкви распятіе и двѣ свѣчи въ высокіхъ чеканныхъ подсвѣчникахъ; накрываютъ столъ такъ, что онъ становится похожимъ на престолъ. И приходитъ священникъ въ облаченіи съ дарохранительницей.. Молитвы. Причастіе.

Хуанъ Антоніо тоже окружень по самому семейному. Мать и тетка, — пріѣзжія. Когда то (и вѣрно не такъ давно) снѣ были хорошенькими. А сейчасъ просто толстушки, очень милыя. Такія особенныя,— когда милое связано съ этой смѣшной толстотой.

Мать и спитъ здѣсь всѣ ночи. Въ креслѣ.

Это тоже не очень легко.

И онѣ, обѣ толстушки, тоже все время мнѣ помогаютъ. Тоже, спасибо имъ.

Да, вы подумайте, какъ это должно быть тяжело знать, что маленькій Хуанъ Антоніо сейчасъ наканунѣ смерти, видѣть и мучиться самимъ съ его раной, — и въ это же самое время быть обязательно веселыми.

Точно онъ выздоравливаетъ...

Да, домъ страданій!

* * *

Но страданья замираютъ. Уничтожаются.

Вотъ этотъ же самый мальчикъ Хуанъ Антоніо, когда его не спросить, какъ онъ себя чувствуетъ, всегда отвѣчаетъ одно:

— Хорошо. Немного лучше. — Отвѣчаетъ искренне: потому что дѣйствительно такъ думаетъ.

И Ромеро; и я самъ; и всѣ тѣ кто выздоравливаетъ, — кого я каждый день здѣсь вижу. Мы счастливы.

Только это совсѣмъ не потому, что намъ вотъ сейчасъ не нужно идти подъ непріятельскій огонь; не потому, что можно лежать по-лѣнливому въ кровати, хоть цѣлый день, никакъ не двигаясь... Да, живы, — и это хорошо! Конечно хорошо! — но не только по эгоистически животному.

*) Кажется, онъ братъ Императрицы Зиты.

Говорю прямо, — и многие из вас это знают не хуже меня, по своему собственному опыту: я счастлив именно тѣмъ, что раненъ!

Именно тѣмъ, что пролилась моя кровь. Именно тѣмъ, что пострадалъ тамъ въ полѣ, пострадалъ здѣсь въ госпиталѣ, что мнѣ было больно и что мнѣ больно еще сейчасъ.

Такъ это для меня. Такъ это бывало для васъ, — будетъ ли еще? И такъ это для многихъ изъ здѣшнихъ моихъ соратниковъ испанцевъ.

Простое счастье. Только: простое въ своей непростотѣ. Очень здѣсь тѣло съ духомъ перекрещено.

Полная двойная напряженность жизни. Оттого такъ хороши здѣсь всѣ посѣщенья, — а здѣсь ихъ много, много, много. И много говорить. И приходятъ съ дѣтьми. По особенному.

Оттого же такъ хороши всѣ письма. Всѣ воспоминанья. И оттого, — только этого я не испыталь, — должно быть такъ хорошо причастіе.

Это хорошій домъ, гдѣ много счастья въ томъ же самомъ общемъ со страданіемъ ряду.

Кому изъ васъ русскихъ суждено еще это узнать? Своимъ тѣломъ и своимъ духомъ? Кому изъ васъ, военныхъ и молоденькихъ сыновей военныхъ суждено еще быть внесеннымъ въ настоящій военный госпиталь, — какъ мой здѣсь въ Виторіи, — а не въ одинъ изъ тѣхъ куда прибываютъ по увѣчью, полученному въ нищетѣ?...

Кому?

* * *

Еще одинъ послѣдній штрихъ, и я кончаю.

Въ сосѣдней со мною комнатѣ еще вчера лежалъ священникъ изъ Иностраннаго Легиона, — раненый осколкомъ.

И въ одной изъ другихъ палатъ и сейчасъ лежитъ раненый въ колѣно нашъ священникъ, вотъ моей роты, — 3-й роты изъ Терсіо Зумалакарреги, — священникъ Донъ Лоренцо Аракама. Его ранило пулей въ бою. Не тяжело.

И приходитъ перевязываться еще одинъ тоже мнѣ знакомый священникъ, раненый въ ногу.

Все это такъ поразительно соответствуетъ войнѣ, гдѣ мы сражаемся не только за цивилизацію (безъ нашей войны не быть бы и теперешней выставкѣ Парижской), но и за вѣру. Не то что за католическую, но и за христіанство.

Даже, — за всякую вѣру вообще.

На этомъ я сегодня кончаю.

Н. Бѣлогорскій.

P. S. Сегодня у насъ исключительно печальный день: погибъ генераль Мола, командующій нашей Сѣверной арміей, той самой, которая наступаетъ и на Бильбао. Погибъ генераль Мола передъ двѣнадцатью дня, — въ авіаціонной катастрофѣ.

Было это такъ. Всѣ послѣдніе дни Мола имѣлъ пребываніе, понятное со всякими разъѣздами у насъ въ Виторіи. И сегодня онъ выѣхалъ въ Вальядолидъ. Выѣхалъ на аэропланѣ. На бимоторѣ, на которомъ леталъ всегда.

Съ нимъ вмѣстѣ сѣли его адъютантъ подполковникъ Посасъ, майоръ генеральнаго штаба Сенатъ и капитанъ Чомарро. Везъ ихъ обычный пилотъ генерала Мола — Капраль.

Все, какъ всегда.

Только сегодня уже третій подрядъ день сѣрый-сѣрый. Сплошной туманъ.

Особенно на горахъ.

Скверный для авіаціи день...

Они вылетѣли между 10 и 10¹/₂ утра. И уже между Бургосомъ и Вальядолидомъ, когда пролетали надъ высотами, которымъ названіе Monte de Oca, что то случилось.

Аппаратъ упалъ.

Разбился совершенно. И всѣ, кто сидѣлъ въ немъ были убиты.

Сразу.

Ихъ изуродованныя трупы выкинуло шаговъ на тридцать отъ остатковъ аэроплана.

* * *

Видѣлъ это одинъ единственный человекъ. Пастухъ, пасшій тамъ свое стадо.

Увидѣлъ мертвыхъ и поспѣшилъ дать знать въ ближайшую деревню.

Оттуда пришли люди. Увидѣли обломки машины. Увидѣли мертвыхъ. Осмотрѣли. И, конечно, тоже не знали, кто тутъ погибъ.

Только, на кителѣ одного изъ убитыхъ были генеральскіе значки... Были какія то бумаги, по которымъ знающему можно было бы установить, кто это такой, — кто то очень важный.

Тогда сразу же протелефонировали въ Бургосъ и Виторію.

И сразу же возникло всюду тревожное предположеніе, что погибъ именно генераль Мола.

Изъ Виторіи въ автомобилѣ выѣхалъ его начальникъ штаба. Потомъ изъ машины пришлось вылѣзть и идти два часа по горамъ, пѣшкомъ, — къ мѣсту гибели.

Да, — бѣдные, искалѣченные внезапную смертью трупы были неузнаваемы. Физически неузнаваемы. Но по бумагамъ, по сотнѣ всякихъ мелочей установитъ, кто погибъ, оказалось слишкомъ нетрудно.

Генераль Мола...

Сейчасъ его тѣло, вмѣстѣ съ тѣлами всѣхъ его спутниковъ и погибшаго вмѣстѣ съ ними пилота, перевезено въ Бургосъ.

Генераль Мола... Нашъ командующій арміей... Тотъ, что уже подошелъ къ Бильбао...

* * *

Что еще?

Генераль донъ Эмилио Мола Видалъ былъ человекъ нашего возраста, — 50 лѣтъ.

Родился въ 1887 году на островѣ Кубѣ, — въ тѣ времена Испанскомъ островѣ

Въ военное училище онъ поступилъ въ 1904 г. и, кажется, очень хорошо учился.

А война для него началась довольно рано, въ году 1909 въ Африкѣ. Колоніальная война. Когда тамъ были сформированы туземныя, то есть Марокканскія стрѣлковыя части, — тѣ что зовутся „regulares“ — то служить Мола сталъ въ нихъ.

Служилъ и воевалъ съ отличіемъ. Былъ два раза раненъ. Получилъ всѣ чины. Получилъ въ 1924 г., во время риффанскаго возстанья, за бой у Даръ - Акоба высшую награду Военную Медаль.

Это для себя самого и для Ларанскихъ тузем-

МОРСКАЯ ХРОНИКА

ИСПАНИЯ.

Въ рукахъ бѣлыхъ находятся: оба Вашингтонскихъ крейс. „Канаріасъ“ и „Балеаресъ“ 10.000 т., 33 уз., 8-203 мм. и 12 противоаероп. Война застала „Балеаресъ“ въ постройкѣ и на немъ не хватаетъ части артиллеріи. Крейс. „Ал. Сервера“ 1925 г., 7475 т., 8-152 мм., 6 пр.; ер. Крейс. „Република“ 1920 г., 4857 т., 9 - 152 мм. Четыре з.м. типа „Есканьо“ 1536 т., 5 - 120 мм. з/мм. „Лаззага“ и „Веласко“ 1044 т., 3-102 мм. Три к/л. типа „Дато“ 1922 г. 1335 т., 4 - 102 мм., нѣсколько 180-ти тоинныхъ м - цевъ „Т“ и тральщиковъ. Къ этому надо добавить нѣкоторое количество вооруженныхъ коммерческихъ судовъ, главнымъ образомъ тральщиковъ.

У красныхъ: Линкоръ „Хаиме I“, одиотипный „Еспана“. Въ 1936 г. онъ былъ тяжело поврежденъ аеропл. бомбой и съ тѣхъ поръ ни чѣмъ себя не проявилъ. Крейс. „Либертадъ“ и „М. Сервантесъ“, одиотипный „Сервера“. Въ ноябрѣ „Сервантесъ“ подорвался на мины и видимо еще не исправленъ. Кр. „Мендесъ-Нуеъ“ 1923 г., 4500 т., 6-152 мм. 9 з/мм типа „Есканьо“ изъ которыхъ „Гравиа“ послѣ боя въ Гибралтарскомъ проливѣ, интернировался въ Казабланкъ, з м „Алсело“ (какъ „Лаззага“), м-цъ „Т 3“, к л „Лайа“ 800 т., 6 подлодокъ и вѣроятно нѣсколько вспомогательныхъ судовъ.

За время войны у красныхъ были утоплены: з м „Ал. Ферраидиъ“, п/л „С 6“, п/л „В 5“ и вѣроятно еще другіе мелкіе суда.

Силы обѣихъ сторонъ приблизительно равны. Не смотря на это, красный флотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ себя ничѣмъ не проявилъ. Это бездѣйствіе объясняется тѣмъ, что по примѣру Кронштадта, красные перебили своихъ офицеровъ и сверхрочіо - служащихъ спеціалистовъ и, послѣ первыхъ неудачъ, предпочли спрятаться въ защищенныхъ портахъ.

У бѣлыхъ избытокъ офицеровъ, часть которыхъ, какъ это было въ бѣломъ Русскомъ флотѣ, занимаетъ матросскія должности. Сильный духомъ, бѣлый флотъ непрерывно находится въ морѣ. Онъ блокируетъ побережье Бискайскаго залива и контролируетъ движение судовъ въ Гибралтарѣ. Суда поддерживаютъ войска на приморскихъ фронтахъ и не проходятъ ие дѣли безъ того чтобы крейсера ие обстрѣляли тотъ или иной Средиземноморскій портъ.

Будемъ надѣяться, что потеря „Еспана“ не повліяетъ на дальнѣйшія операціи бѣлаго флота и пожелаемъ нашимъ братьямъ, испанскимъ бѣлымъ морякамъ, быстраго успѣха въ ихъ героической борьбѣ противъ краснаго Коминтерна.

— По свѣдѣніямъ изъ Москвы, въ февралѣ с. г., въ Черномъ морѣ въ сильный штормъ погибъ со всѣй командой ледоколъ „Семерка“. Это одинъ изъ серіи 5-ти 560-ти тонныхъ ледоколовъ, построенныхъ въ Англии въ 1916 г., для Сѣвер. Ледов. океана. Послѣ Крымской эвакуаціи въ Черномъ морѣ практически не осталось ни какихъ судовъ, что принудило красныхъ перебросить туда часть судовъ оставшихся въ ихъ рукахъ въ Балтійскомъ морѣ и на Сѣверѣ, въ числѣ которыхъ и былъ погибшій ледоколъ.

— 29-го апрѣля, въ Николаевѣ, спущенъ мощный ледоколъ типа „Отто Шмидтъ“ (вод. 11 000 т.). Это одинъ изъ серіи четырехъ, находящихся въ постройкѣ, два въ Николаевѣ и два на Балтійскомъ заводѣ въ Ленинградѣ.

Они спроектированы на основаніи многолѣтняго опыта плаваній „Ермака“ и „Святогора“ („Красинъ“) въ полярныхъ условіяхъ и предназначены для ихъ замѣны. На борту каждаго будутъ находиться по два аэроплана. Какъ извѣстно, до сихъ поръ, въ СССР не было ни одного новаго ледокола. По всей вѣроятности, къ наступающей лѣтней кампаніи, новыя суда не поспѣютъ.

ПАВ

ФИНЛЯНДІЯ.

Снимокъ съ папки адреса, поднесеннаго редакціей „Часового“ фельдмаршалу Маннергейму въ день его семидесятилѣтія

ныхъ стрѣлковъ, которыми онъ въ то время командовалъ.

Вродѣ нашего Георгіевскаго знамени.

Въ то время Мола былъ въ чинѣ подполковника. Затѣмъ онъ командовалъ Мелильскимъ полкомъ; въ 1926 г. произведенъ въ генералы; послѣ ухода Примо де Ривера, при ген. Берангерѣ назначенъ Главнымъ Начальникомъ всей Испанской полицейской службы.

Это трудное, — предреволюціонное и прямо революціонное время.

Республика уволіла Мола въ запасъ. Потомъ, въ 1935 г. при правомъ военномъ министрѣ Хилѣ Роблесѣ его снова позвали: въ главнокомандующіе войсками Испанскаго Марокко. Не надолго.

Въ февралѣ 1936 г. послѣ избирательной побѣды краснаго „Народнаго Фронта“ Мола изъ Марокко убрали: въ Пампелону, командиромъ 12-й пѣхотной бригады. Убрали, — не на пользу для себя!..

* * *

Въ Пампелонѣ и застало Мола начало теперешняго патриотическаго испанскаго движенія, начало нынѣшней гражданской войны.

Пампелона главный городъ Наварры. А Наварра — „espanolissima Navarra“.

Самое что, есть на свѣтѣ Испанскаго!..

Ни Наварра ни Мола не захотѣли быть въ власти красныхъ, — и ни на одинъ день въ этой красной власти не оказались. Наварра поднялась за вѣру и родину. А Мола очень быстро оказался

крупнѣйшимъ изъ патриотическихъ вождей Испанскаго Сѣвера.

Главнокомандующій Сѣверной арміей.

Масса фронтовъ: все, что противъ Мадрида; все, что противъ Каталоніи и что защищаетъ Сарагосу и Наваррскую землю; все то наконецъ, что противъ астурийскихъ горняковъ, противъ Сантандера, противъ Бильбао. Сейчасъ 3 іюня. Два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ 30 марта началось противъ этого самага Бильбао наступленіе подчиненныхъ Молѣ войскъ. По горамъ. Въ очень трудныхъ условіяхъ.

Съ первыхъ же дней мы имѣли успѣхъ: взяли Дуранго и Гернику и постепенно подошли къ тѣмъ укрѣпленнымъ позиціямъ, которыя непосредственно обороняютъ Бильбао. До нихъ лишь нѣсколько верстъ.

Скоро — можетъ быть раньше того дня, когда „Часовой“ напечатаетъ эти строки — наши войска возьмутъ Бильбао.

Возьмутъ, — послѣ трагической смерти Мола но благодаря ему.

* * *

Еще ?

Мола писалъ. Его книги „El Pasado“ и „Azana y el Porvenir“ кажется, хорошо написаны.

* * *

И еще — еще ?

Такъ, даже и не въ сраженіи, умираютъ генералы. Настоящіе генералы.

Н. Бѣлогорскій

Незабытыя могилы.

† Генералъ А. А. Морицъ.

18-го августа 1936 г., въ г. Бѣлградѣ въ Югославіи скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 75 году отъ роду генеральнаго штаба ген.-лейтенантъ Александръ Арнольдовичъ Морицъ.

Погребеніе покойнаго состоялось на Новемъ Кладбищѣ Бѣлграда съ отданіемъ всѣхъ воинскихъ почестей отъ братской намѣ югославянской арміи. Проводить покойнаго собрались друзья, сослуживцы по генеральному штабу и югославянскіе офицеры представители Бѣлградскаго гарнизона.

Гробъ былъ поставленъ на лафетъ, впереди котораго на подушкахъ несли многочисленныя знаки отличія и боевыя награды покойнаго.

Генералъ А. А. Морицъ происходилъ изъ дворянъ Прибалтійскаго Края. Онъ скончилъ матем. фак. Юрьевскаго Университета, гдѣ его отецъ былъ профессоромъ. Свою выдающуюся военную карьеру покойный началъ въ 13 ул. Владимирскомъ полку. Въ 1890 г. онъ блестяще окончилъ, по 1-му разряду, Имп. Ник. Акад. Ген. Штаба, послѣ чего его служба протекала въ штабахъ войскъ Гвардіи и СпБ воен. Округа. Онъ занималъ должности Нач. Шт. 2-й гв. Кав. Див., и въ чинѣ ген.-майора былъ Нач. Штаба Гвард. Корпуса. Въ строю онъ командовалъ эск.-мъ Конно-Гренад. п. и въ 1907 г. былъ назначенъ ком. 9 Бугскаго ул. полка, а затѣмъ Нач. Елизаветградскаго Кав. Училища.

Замѣчательно бодрый, энергичный, глубоко образованный онъ, будучи произведенъ въ генерал-майора на видъ казался такимъ молодымъ, что сослуживцы называли его генераль-корнетъ. Въ должности Нач. Штаба Гвард. Корпуса А. А. Морицъ оставался болѣе 7-ми лѣтъ, почти вплоть до самой войны. Оставаясь въ этой должности онъ командовалъ для ценза 2-й бригадой 1-й Гвард. Кар. Дивизіи. Война застала его Нач. 5-й Кав. Дивизіи, послѣ чего былъ назначенъ Нач. Штаба Минскаго Воен. Округа, а затѣмъ въ распоряженіе Пом. Авг. Г-щаго Арміями Румынскаго фронта. Принявъ участіе въ борьбѣ съ коммунистами на Югѣ Россіи онъ, послѣ эвакуаціи, прибылъ въ Югославію гдѣ служилъ въ Штабѣ Дунайской Дивизіи.

Пушечный и ружейный салюты доблестныхъ югославянскихъ воиновъ, раздавшіеся въ Бѣлградѣ при опусканіи въ могилу гроба покойнаго А. А. Морицъ да не забудутся въ благодарныхъ сердцахъ ихъ русскихъ соратниковъ. Да не изгладится память о покойномъ въ русской военной семьѣ. Вѣчная ему память.

† Кап. В. Г. Шпаковскій

8-го мая скончался капитанъ Владиміръ Георгіевичъ Шпаковскій.

Кончивъ во время Великой войны Кіевское В. Кн. Константина Константиновича в. уч., онъ, какъ образцовый офицеръ, былъ оставленъ при училищѣ.

Въ рядахъ училища онъ принимаетъ въ 1917 г. участіе въ бояхъ на Печерскѣ (Кіевъ), защищая честь Россіи и родныя стѣны отъ возставшихъ большевиковъ.

Училище съ оружіемъ въ рукахъ уходитъ на Кубань, гдѣ сначала въ рядахъ Кубанской, а по соединеніи съ ген. Корниловымъ, въ составѣ Добровольческой арміи, Владиміръ Георгіевичъ въ числѣ немногихъ оставшихся въ живыхъ чиновъ училища участвуетъ въ бояхъ подъ Екаторинодаромъ и совершаетъ Ледяной и 2-й Кубанскій походы.

Съ 1919 г. поручикъ Шпаковскій — Адъютантъ училища — участвуетъ въ бояхъ на Перекопѣ, въ январѣ 1920 г., въ защитѣ перешейковъ и во многихъ другихъ случаяхъ участники помнятъ спокойную, всегда бодрую фигуру шт.-кап. Шпаковскаго, не гнувшуюся подъ огнемъ.

Далѣе суровая школа Галлиполи, гдѣ училище у генерала Кутепова было образцомъ дисциплины и строевой подготовки. Много незамѣтной, крепотливой, трутной работы подъ руководствомъ генерала Борисевича выпало на долю капитана Шпаковскаго въ тѣ дни. Наконецъ въ послѣдній учебный періодъ въ старыхъ турецкихъ казармахъ Горной Джумай въ Болгаріи, при частой смѣнѣ начальниковъ, Владиміръ Георгіевичъ свято хранитъ и внушаетъ молодежи традиціи и любовь къ родному училищу. Тогда и позже — всегда — съ кѣмъ бы онъ ни говорилъ, онъ поднималъ вѣру въ самихъ себя, вѣру въ наше святое дѣло, вѣру въ возвращеніе въ освобожденную отъ красной нечести и возрожденную Россію.

Въ Парижѣ, послѣ работы на заводѣ Вл. Георг. не знаетъ отдыха: онъ отдавалъ весь свой досугъ служению училищу, Объединенію Кіевлянъ-Константиновцевъ и Арміи — Россіи.

Въ 1932 г. его сразилъ туберкулезъ: переработалъ, силы надломались. Миръ праху доблестному офицеру и патриоту.

Кіевлянинъ.

† И. Н. Симоновъ

Въ Бельгіи уже много лѣтъ выступаетъ съ большимъ успѣхомъ группа казачковъ джигитовъ.

2-го сего мая, въ день Св. Христова Воскресенія во время очередного выступленія группы въ гор. Женапъ погибъ И. Н. Симоновъ.

По несчастной случайности произошло столкновение двухъ всадниковъ. Сила встрѣчнаго удара была такова, что И. Н. Симоновъ скончался втѣченіе двухъ минутъ и одна изъ лошадей тоже была убита на мѣстѣ.

Иванъ Николаевичъ Симоновъ, казакъ станицы Гундоровской, подхоружий Всевеликаго Войска Донскаго, георгіевскій кавалеръ, доблестный участникъ великой и гражданской войнъ пользовался любовью всѣхъ его знавшихъ. Онъ былъ лихой казакъ и добрый товарищъ.

Судьба и на чужбинѣ была къ нему милостива: какъ и пристало казаку погибъ онъ на коихъ и въ казачьей формѣ. Миръ его праху.

† Полк. В. В. Янковскій

23 сентября 1936 г., скоропостижно скончался въ Парижѣ, полковникъ Воен. Мор. судеб. вѣд. Владиміръ Викторовичъ Янковскій на 58 году жизни. По окончаніи курса въ Новороссійскомъ (Одесскомъ) Университетѣ, В. В. Янковскій поступилъ въ Кіевское военное училище, изъ котораго былъ выпущенъ въ 205 пѣхотный Измаильскій полкъ. Въ 1907 г. онъ былъ переведенъ въ Военин Морское Судебное Вѣдомство и во время Великой войны находился въ сферѣ военныхъ дѣйствій на Балтійскомъ побережьи. Покойный пользовался всеобщими симпатіями и глубокимъ уваженіемъ къ нему за его кристально чистую натуру.

† Кап. П. Н. Титоровъ

11 марта 1937 г., послѣ непродолжительной болѣзни, скончался въ Villancourt (въ окрестностяхъ Парижа), капитанъ 16 стрѣлковаго Императора Александра III полка, Петръ Никитичъ Титоровъ 42 лѣтъ, уроженецъ г. Болграда. Капитанъ Титоровъ многократно былъ раненъ въ Великую и гражданскую войну, выдѣлялся исключительной храбростью. „Желѣзные“ стрѣлки потеряли любимаго соратника.

† Полковникъ Ф. А. Чарыковъ

8 декабря 1936 г. въ городѣ Суссѣ (Tunisie) скоропостижно, отъ кровоизліянія въ мозгъ, скончался старѣйшій изъ коренныхъ Павлоградскихъ гусаръ, полк. Федоръ Александровичъ Чарыковъ, участникъ Японской и Великой войны, а также добровольческой кампаніи на Югѣ Россіи.

Покойный принадлежалъ къ плеядѣ тѣхъ незамѣтныхъ героевъ, трудами и кровью которыхъ была создана великая Россія. Беззапятная храбрость, скромность и доброе сердце неотразимо влекли къ покойному всѣхъ, кто его зналъ. До конца дней онъ не прерывалъ связи со своими школьными и полковыми товарищами. Последней фразой покойнаго было: „завтра нашъ полковой праздникъ“... Судьбѣ не угодно было, чтобы онъ отпраздновалъ его 42 разъ въ своей жизни.

Командиръ и офицеры Кавалерійскаго полка Иностраннаго Легиона въ Суссѣ сопровождали его прахъ на мѣстное кладбище, а полковой караулъ при прохожденіи мимо процессіи отдалъ почившему воинскіе почести, какъ старому соратнику по союзному оружію. На отпѣваніи, которое совершалъ настоятель Тунисской Русской Церкви, митрофорный протоіерей о. Михаловскій, присутствовали многочисленные друзья покойнаго доблестнаго офицера, какъ русскіе, такъ и иностранцы.

Миръ праху благороднаго русскаго воина, память о которомъ благоговѣнно сохранять въ своихъ сердцахъ всѣ тѣ, кто его знали.

† Ген. лейт. В. К. Гаугеръ

23-го марта въ г. Копенгагенѣ скончался старѣйшій членъ „Союза взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Даніи“ ген. - лейт. Василій Карловичъ Гаугеръ.

Въ 1865 г. изъ Николаевскаго Инженернаго Училища выпущенъ л. гв. въ Саперный батальонъ и по окончаніи Инженерной Академіи перешелъ въ корпусъ военныхъ инженеровъ, въ коемъ и протекла вся его дальнѣйшая служба. Между прочимъ покойный построилъ кирпичное зданіе Собранія Арміи и Флота, въ С. Петербургѣ, на Литейной улицѣ. Имѣлъ орденъ Св. Анны I степени.

Достигнувъ почти 90-лѣтняго возраста, покойный до послѣднихъ своихъ дней интересовался всѣми мелочами эмигрантской жизни, много читалъ, слѣдилъ за литературой. Миръ его праху!..

† Г. Г. Хоматьяно

25-го марта с. г. въ Бѣлградѣ (Югославія) послѣ непродолжительной болѣзни тихо скончался на 74 году жизни Предсѣдатель Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса и Бѣлградскаго Морского Объединенія кап. I ранга Гавриилъ Гавриловичъ Хоматьяно. Покойный Гавр. происходилъ изъ морской семьи и окончивъ въ 1884 г. Морской Корпусъ началъ свою службу на судахъ паруснаго флота. Выйдя въ отставку капитаномъ 2 ранга — Гавр. Гавр. въ мировую войну добровольно, т. к. по своему возрасту уже не подлежалъ призыву, вернулся на дѣятельную службу и получилъ назначеніе въ экспедицію особаго назначенія Адмирала Веселкина на Дунаѣ. Здѣсь онъ сначала занималъ должность Начальника базы по снабженію Сербской арміи, а затѣмъ стоялъ во главѣ Дунайской транспортной флотиліи. Гражданскую войну Г. Г. прозель при штабѣ Командующаго Черноморскимъ флотомъ и принималъ непосредственное участіе въ Крымской эвакуаціи въ качествѣ начальника отряда транспортовъ эвакуировавшихъ Севастополь.

Въ Бѣлградѣ, послѣ смерти адм. Ненюкова, какъ старшій по выпуску, въ теченіи многихъ лѣтъ былъ Предсѣдателемъ Кружка б. воспит. Морск. Корпуса и созданнаго по его инициативѣ Бѣлград-Морскаго Объединенія.

Чрезвычайно доброжелательный, отзывчивый и мягкій Гавр. Гавр. пользовался любовью и уваженіемъ не только въ Морской средѣ, но и всѣхъ кому приходилось съ нимъ сталкиваться.

Да будетъ ему легка земля братской Югославіи и вѣчная память!

„Гробница генерала Врангеля“

Во истину прекрасной была идея, возникшая у гостившаго въ Бѣлградѣ художника академика Н. П. Богданова-Бѣльскаго, увѣковѣчить на полотнѣ тотъ уголокъ русской церкви въ Бѣлградѣ, въ которомъ находится могила незабвеннаго для русскихъ людей генерала П. Н. Врангеля.

О мастерствѣ Н. П. Богданова-Бѣльскаго говорить излишне, — оно всѣмъ хорошо извѣстно. Можно только отмѣтить, что маститый художникъ богатствомъ своихъ красокъ необыкновенно тонко передалъ то настроеніе, которое охватываетъ каждое русское сердце у этой гробницы.

Поэтому, не менѣе прекрасной слѣдуетъ признать и ту идею, которая только что осуществлена издательствомъ „Народна Провѣта“ въ Бѣлградѣ, выпустившимъ репродукцію этой картины въ видѣ многокрасочной гравюры. Издательство отнеслось къ своей задачѣ съ исключительной тщательностью. Клише были заказаны въ Вѣнѣ: Тамъ же были приобретены и краски, и гравюра прекрасно воспроизводитъ картину.

Гравюра только что поступила въ продажу и стоитъ 5 белг. франковъ, съ пересылкой. Можно выписывать изъ редакціи „Часового“

† Полк. фонъ Гоерцъ

7-го апрѣля въ Нью-Йоркѣ, скончался Ген. - Штаба полковникъ Алексій Александровичъ фонъ Гоерцъ.

Отыскался слѣдъ Тарасовъ...

Новое по дѣлу „Треста“.

Читатели „Часового“ хорошо осведомлены о томъ значеніи, какое приобрѣло въ исторіи борьбы русскихъ національныхъ силъ противъ порабитваго Россію коммунизма т. н. дѣло „Треста“.

Съ 1922 по 1927 годъ проникшіе въ составъ возникшей въ Россіи тайной организации агенты ГПУ пытались помѣшать осуществленію тѣхъ цѣлей, которыя ставилъ себѣ въ эти годы генераль А. П. Кутеповъ.

Этотъ періодъ борьбы закончился разоблаченіемъ созданной большевиками „легенды“, т. н. Треста и совершенными въ русской территоріи подвигами М. В. Радковичъ (Захарченко-Шульцъ), Г. Н. Радковича, В. А. Ларіонова и др.

Разоблаченные агенты Г. П. У. вынуждены были временно прекратить свою работу противъ русскаго Национальнаго Движенія. Ихъ замѣнили другіе, которымъ черезъ три года удалось нанести русскому дѣлу страшный ударъ — похитить генерала Кутепова.

Въ настоящее время судьба входившихъ въ составъ „Треста“ совѣтскихъ агентовъ-провокаторовъ установлена: одинъ изъ нихъ, бывшій извѣстный генераль, скончался въ СССР; Другой — бывшій генераль Н. М. Потаповъ продолжаетъ состоять на совѣтской военной службѣ; третій — А. А. Ланговой, нынѣ полковникъ красной Арміи, былъ вторымъ представителемъ СССР на междунаrodnой конференціи по разоруженію въ Женевѣ.

Неустановленной оставалась лишь судьба А. А. Якушева (онъ же Федоровъ), сыгравшаго въ 1922-1927 г. г. наиболѣе активную роль по введенію русской эмиграціи въ заблужденіе. Нынѣ установлено, что и Якушевъ живъ и продолжаетъ служить большевикамъ — онъ является предсѣдателемъ т. н. мѣсткома объединенія „Экспортлѣса“ и, несомнѣнно, совмѣщаетъ эту службу съ дальнѣйшей работой по борьбѣ съ русскимъ Национальнымъ Движеніемъ. Въ качествѣ служащаго „Экспортлѣса“ Якушевъ, вѣроятно бываетъ заграничѣй и русской эмиграціи необходимо напомнить о томъ, что въ его лицѣ за границу прѣзжаетъ изъ СССР одинъ изъ самыхъ опасныхъ совѣтскихъ агентовъ-провокаторовъ.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ маѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись два засѣданія правленія Р.О.К., въ которыхъ, кромѣ членовъ правленія, приняли участіе нѣкоторые изъ проживающихъ въ Варшавѣ дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К., а именно: М. А. Алексѣва, И. Б. Андреевъ, М. И. Байдакъ - Бѣлый, В. Я. Бреннъ, А. А. Озеровскій, М. Н. Симанская, Т. Г. Эсикъ, И. С. Четвериковъ, В. Н. Шелеховъ, В. А. Яценко. Правленіе рассмотрѣло 63 различныхъ вопросовъ и дѣлъ.

Въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ маѣ 1937 г. приняты были слѣдующія лица: С. Г. Аношинъ, Н. К. Автономовъ, Н. К. Бадиновъ, Н. В. Бутенко, Б. А. Богородскій, В. І. Браковскій, А. В. Видановъ, С. М. Губинъ, Ф. Е. Гнѣвушевъ, Н. І. Дулисовъ, Ф. С. Дорожкинъ, А. П. Завьяловъ, В. Д. Иванаевъ, П. Х. Илларионовъ, М. М. Красноперкинъ, Т. П. Керсека, М. Ф. Кривоку, П. Б. Лещинскій, Г. К. Лухмановъ, А. В. Лучинскій, С. С. Мусиновъ, Д. Д. Михальченко, Д. И. Мостовой, М. М. Марковъ, С. А. Михайловъ, А. А. Никулинъ, Е. М. Нехинъ, Н. П. Елизаровъ, И. Ф. Суслловъ, И. А. Стяжкинъ, Д. А. Севастьяновъ, М. М. Топорковъ, С. К. Тищенко, М. М. Помазковъ, А. Д. Пахомовъ, Г. Ф. Постниковъ, П. Г. Петровъ, П. П. Пшеничный, В. Д. Царевъ, Ф. З. Чекуновъ, К. Н. Ясковъ, Р. Хамидулинъ.

Большинство названныхъ лицъ проживаетъ въ гор. Гайнувкѣ, гдѣ образована группа Р.О.К. Уполномоченнымъ Р.О.К. въ Гайнувкѣ, назначенъ дѣйствительный членъ Комитета Н. В. Барсуковъ.

Предсѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій, вслѣдствіе болѣзни временно прервавшей въ апрѣлѣ с. г., исполненіе своихъ обязанностей, вернулся въ отчетномъ періодѣ къ ихъ исполненію.

Помощь русской эмиграціи оказана была въ маѣ с. г., путемъ выдачи ссудъ и пособій изъ кассы Р.О.К.

въ 5 случаяхъ на общую сумму 120 эл., путемъ оказанія правой помощи въ 5 случаяхъ, путемъ выдачи справокъ русскимъ организациямъ и отдѣльнымъ лицамъ въ 8 случаяхъ, оказанія медицинской помощи въ 2 случаяхъ, выдачи идостовѣреній въ 1 случаѣ.

Кромѣ того Р.О.К. продолжалъ въ отчетномъ періодѣ оказывать въ своемъ помѣщеніи гостепримство Союзу русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ и русской кустарной мастерской въ Варшавѣ, оказавъ русскимъ организациямъ въ Харбинѣ содѣйствіе въ распространеніи воззваній комиссіи по борьбѣ съ безбожіемъ, возбудилъ передъ административнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ ходатайства объ измѣненіи порядка выдачи русскимъ эмигрантамъ удостовѣреній о правѣ на трудъ и т. н. нансеновскихъ паспортовъ и ходатайство объ измѣненіи порядка продленія права пребыванія въ Польшѣ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Радзимискомъ уѣздѣ.

По просьбѣ группы Р.О.К. въ Цумани, правленіе Р.О.К. приступило къ сбору русскихъ книгъ для дѣтскаго чтенія для дѣтей русскихъ эмигрантовъ въ провинціи. Сборъ этихъ книгъ продолжается и пожертвованія книгами для дѣтскаго чтенія принимаются съ болѣею благодарностью.

Правленіе Р.О.К. обсудило вопросъ о положеніи Русской Начальной Школы въ Варшавѣ и для болѣе подробнаго рассмотрѣнія этого вопроса образовало комиссію въ составѣ Г. А. Малюги и И. С. Четверикова.

Членъ правленія Комитета С. А. Войцеховскій, прочелъ на собраніи Русскаго Общества Молодежи въ Варшавѣ, докладъ на тему: „Жизнь, подвигъ и смерть генерала Кутепова“.

Въ концѣ мзя правленіемъ Р.О.К. намѣчены были шаги къ созданію варшавской группы Р.О.К. для достиженія болѣе активнаго участія проживающихъ въ Варшавѣ кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ работѣ Комитета.

Отвѣтъ Генерала Франко.

30-го января отъ Объединенія Русскихъ національныхъ организацийъ въ Германіи было послано привѣтствіе генералу Франко съ пожеланіемъ ему и водимой имъ арміи успѣха въ борьбѣ противъ красныхъ насильниковъ.

Въ отвѣтъ на это обращеніе получены ниже слѣдующій отвѣтъ (переводъ съ испанскаго):

„Испанское правительство. Начальникъ дипломатическаго отдѣла и шефъ протокола Главы Государства. Саламанка, 9-го апрѣля 1937 г.

Господину генералъ-маіору А. фонъ-Лампа, предсѣдателю объединенія Русскихъ национальныхъ организацийъ въ Германіи.

Многоуважаемый господинъ генералъ.

Отъ лица Его Превосходительства Главы Государства и Главнокомандующаго Национальной Арміей имѣю честь выразить Вамъ его искреннѣйшую благодарность за чувства уваженія и дружбы къ Испаніи, высказаннымъ Вами въ письмѣ, врученномъ Генералу Франко однимъ изъ сочленовъ Испанской фаланги въ Берлинѣ.

Намъ совершенно понятно, что именно Вы, въ качествѣ подлинныхъ представителей великой, традиціонной Россіи, въ состояніи оцѣнить все значеніе нашего тяжкаго крестоваго похода для освобожденія Испаніи отъ варварства красныхъ полчищъ.

Примите, и проч. Подпись“.

ДАНІЯ.

Фотографія стяга „Союза взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Даніи“

Стягъ художественно вышитъ шелками по бѣлому сукну, изображая Гербъ Россійской Имперіи и Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Бахрома — бѣло-сине-красная. Стягъ подаренъ Союзу въ 1932 году г-жей Гудрунъ Канникъ и имъ украшается на праздникахъ т. наз. „Инвалидный столъ“. Стягъ прикрѣпленъ къ старинному протазану XVIII вѣка, полукруглому жертвовальничей изъ Датскаго Цейхауза.

По случаю 25-лѣтняго юбилея царствованія Короля Даниї Христіана X — Союзомъ взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Даниї — было послано, въ видѣ почтограммы — привѣтствіе за подписью всѣхъ членовъ Правленія. 23-го мая, въ отвѣтъ председателемъ Союза была на это получена благодарственная телеграмма слѣдующаго содержания (по датски): „Наше сердечное спасибо за Ваше привѣтствіе къ юбилею“. *Christian R.*

А. фонъ ЛАМПЕ. „Орденъ Святителя Николая Чудотворца“.

Исключительная цѣнная книжка выпущена ген. А. А. фонъ Лампе. Въ ней впервые приводится исторія, статутъ, соотвѣствующій приказъ и списокъ кавалеровъ ордена Св. Николая Чудотворца. Заканчивая подробный обзоръ возникновенія и значенія ордена авторъ пишетъ, что онъ будетъ „счастливымъ, если эта работа поможетъ сохранить память объ орденѣ... и о вѣрныхъ Родинѣ кавалерахъ его... среди которыхъ были вѣрнѣйшіи изъ сыновъ Россіи генераль баронъ Петръ Врангель“.

Книжка эта отпечатана всего въ полутора ста экземплярахъ. Получать ее можно только непосредственно отъ автора (Berlin, W. 50, Regensburgerstr 16) по цѣнѣ шесть международныхъ почтовыхъ купоновъ, которые слѣдуетъ прилагать къ заказу.

Ищу Высочайшій приказъ отъ 24-го марта 1906 года — о производствѣ въ офицеры пажей и юнкеровъ; или соотвѣтственный № „Русскаго Инвалида“, „Развѣдчика“, „Правительственнаго Вѣстника“. Хотѣлъ-бы купить или получить на время, для снятія копій. Всѣ указанія и предложенія по этому поводу прошу адресовать: D. Hodneff, Brunshöferweg. 13, Langfuhr, Danzing. Полковникъ Дм. Ив. Ходневъ.

Группа русскихъ офицеровъ, изучающая Карпатскіе бои, въ частности операціи на Ужскомскъ перевалѣ и проходахъ Дукло и Русскій, проситъ всѣхъ, располагающихся какимъ бы то ни было свѣдѣніямъ о нихъ, подѣлиться ими. Въ частности группа проситъ откликнуться чиновъ 23 и 2 Св. Кубанской дивизіи. Писать по адресу: В. Д. Колесникову, Ужгородъ-Радванка, Анталовска 2, Подкарпат. Русь, Чехословакія.

Кіевскаго Воениаго Училища 3 роты выпуска 1910 г. быв. стар. портупей-юнкеръ Борнѣ Сессаревскій проситъ своихъ одноклассниковъ по выпуску откликнуться по адресу: Mr B. Sessare, 40 East 67 Street, New - York City U. S. A.

ПРАГА.

24 апрѣля состоялось Общее Собраніе Галлиполійскаго Землячества, на которомъ было избранъ новый составъ исполнительныхъ органовъ 3-ва: Председатель — Г. А. Орловъ.

Въ члены Правленія: А. П. Возіановъ, Г. В. Еврафовъ, Н. Н. Карлинскій, В. П. Петровскій, Г. В. Прокопенко, М. М. Ситниковъ, А. А. Сташевскій, Е. Н. Шукинъ и И. И. Хмара.

Въ Ревизіон. Комиссію: В. І. Клейнъ, В. Д. Остроуховъ, Н. А. Паншинъ, В. А. Симиренко и Г. В. Студенцовъ.

Отъ имени Общаго Собранія посланы: Письмо матери Главнокомандующаго бар. М. Д. Врангель съ подписями всѣхъ присутствующихъ, и привѣтствія бар. О. М. Врангель, председателю РОВС-а, начальникамъ отдѣловъ РОВС-а, доктору К. П. Крамаржъ и др.

На слѣдующій день послѣ Общаго Собранія, 25 апрѣля была отслужена торжественная панихида по Главнокомандующему и по всѣмъ галлиполійцамъ — членамъ 3-ва; на всѣхъ могилы членовъ 3-ва, находящіяся въ Прагѣ, были положены цвѣты.

Въ голосованіи на Общемъ собраніи приняло участіе 86 членовъ Землячества.

ОТДЫХЪ ЛѢТОМЪ

VILLA L'ANGELUS COQ SUR MER

Пансіонъ открытъ съ 1 іюня по 1 октября.

ЦѢНА ВЪ ІЮНѢ — 30 бельг. франковъ.

За справками обращаться къ В. В. Котляревской: 67, rue Dodonée, Uccle-Bruxelles

ЗДОРОВЬЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодь Бернаръ сказалъ: „**МИКРОБЪ** ничто, состояніе организма все“. Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой, **РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ** и другія жестокія болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гармональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животных, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылается наложеннымъ платежемъ.

=== :: ===

БЫСТРОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ

Больные, пишите и мы вышлемъ Вамъ

БЕЗПЛАТНО

описаніе леченія или по почтѣ и наложенимъ платежомъ нижеуказаннаго лекарства:

ПИЛЮЛЫ VIGONOR

отъ хроническаго или остраго ТРИППЕРА и вообще болѣзней мочеполовыхъ путей (циститъ, воспаленіе пузыря, уретритъ и т. д.).

ЦѢНА 1 коробки **26** фр. Курсь — 4 коробки **95** фр.

лекарство MERIOD

леченіе СИФИЛИСА и его послѣдствій.

ЦѢНА 1 коробки **32** фр. 5 коробокъ **145** франковъ.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16).

:: ===== ::

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

Прис. повѣр. Ив. Як. Германъ

J. J. Gherman, Avocat. 39, rue Le Marois, Paris 16. Tél.: Aut. 42-86

Судебные, администр., наслѣд. и фиск. дѣла. Веденіе дѣлъ во всѣхъ странахъ. Новые законы. Присяжные переводы. Браки. Разводы — 2 мѣс. Натурализація. Исходат. всѣхъ докум. и составл. всѣхъ бумагъ. Общества. Арбитражъ. Акциданъ. Визы. СОВѢТЫ - 20 фр.

:: ===== ::

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„НИВА“

Librairie „NIVA“, 41, rue Le Marois, Paris 16. Aut.: 42-86

Всѣ книги на всѣхъ языкахъ. **Ноты. Гравюры. Открытки. Иконы. Рекламная** продажъ кингъ довоеи. и заруб. отъ 50 сант. **Театральная** библіотека. **Библіотека** для чтенія рус., франц., англ. и нѣм. кингъ. 12.000 томовъ. Абоиementъ — 7 фр. въ мѣс. **Иногороднимъ** абор. кингъ высылаемъ почтой.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Помѣщенная въ № 189 „Часовой“ статья к.-а. Д. В. Никитина (Фокагитова) „Бурскій Генераль“ является отрывкомъ изъ выходящей въ скоромъ времени книги: „Въ морѣ и на берегу“.

PRIX : France - 3 Irs franç.
Belgique 4 Irs belges

A l'Étranger - 6 Irs belges

9-й ГОДЪ
№ 193

ЧАСОВОЙ

5-го ЮЛЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

XXX-лѣтіе Русскаго Сокольства

Правленіе Союза Русскаго Сокольства во главѣ со старостой
Р. К. Дрейлингомъ въ Бѣлградѣ въ 1937 году.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE“

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.

» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.

Годовая . . . . . 60 фр. фр.

Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгii, Люксембургѣ, Болгарii, Югославii и Грециi:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas

» 6 мѣс. . . . . 8 belgas

Годовая . . . . . 16 belgas

Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.

Въ Болгарii . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas

» 6 мѣс. . . . . 11 belgas

Годовая . . . . . 22 belgas

Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство иностранныхъ группъ и организаций и агенты Н.Т.С.Н.П.

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

**

— Да мчится вашъ побѣдный страй

Предъ нашими орлами;

Да светъ намъ предтеча въ бай

Паибель надъ врагами.

Наполнимъ кубокъ!

Мечъ ва длань!

Внимай намъ, вѣчный

мститель!

За ибель — ибель,

брань — за брань!

В. А. Жуковский.

№ 193

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 193

	стр.		стр.
Совѣтская чехарда. В. Орѣховъ	2	Новыя книги	15
К. П. Крамаржъ. Кн. Б. Эристовъ	4	XXX-лѣтіе Русскаго Сокольства. Н. Кадесниковъ	16
Русская военная доктрина. Проф. ген. Б. Геруа	5	Отъ Брюсселя до Варшавы (продолженіе) В. Орѣховъ	17
Международная авіаціонная выставка. Ген. В. Г. Барановъ	9	Вмѣсто надгробной рѣчи. В. Даватцъ	18
Сѣверный Морской Путь. П. Варнекъ	10	Памяти ген. Д. Л. Хорвата. В. Глухаревъ	20
Орденъ Николая Чудотворца. Б. А. Штейфонъ	13	Почему мы такіе? (Страница НТСНП) В. Песець	21
Принцъ Гаэтанъ. Н. Бѣлогорскій	14	Хроника	24

Совѣтская чехарда.

Я врагъ всякой полемики, но право послѣ послѣднихъ разстрѣловъ въ СССР, хочется спросить: „Ну что-же г.г. оборонцы?“. Еще недавно послѣ учрежденія военныхъ совѣтовъ и комиссаровъ и „самоубійства“ Гамарника, нѣкоторые „умники“ побѣдоносно говорили о томъ, что красная армія выходитъ окончательно на дорогу національной революціи. „Это-ли не революція?“, спрашивали они.

Теперь Сталинъ покончилъ именно съ тѣми, кто, при всѣхъ ихъ отрицательныхъ качествахъ, являли собой разумный элементъ въ красномъ командованіи.

При всемъ отвратительномъ прошломъ Тухачевскаго, нельзя было отрицать за нимъ большого ума, культурности и широкаго военнаго образованія. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ — французъ, знающій Россію,

долго бесѣдовавшій съ Тухачевскимъ во время его недавняго визита въ Парижѣ, былъ пораженъ его большими знаніями въ военномъ дѣлѣ, знаніями цѣлага ряда специальныхъ отраслей его: авіаціи, мотомеханизированныхъ войскъ, фортификаціи и т. д. Изъ всѣхъ совѣтскихъ „генераловъ“ только 3-4 могли бы претендовать на роль нормальнаго командующаго арміей: Тухачевскій, Уборевичъ, Шапошниковъ и, отчасти, Егоровъ.

Двухъ уже нѣтъ. Пронзенные пулями въ затылки, Тухачевскій и Уборевичъ отправились въ современный „штабъ Духонина“. Очередь теперь за другими, трусливо подписавшими смертный приговоръ своимъ товарищамъ.

Уборевичъ — по общему отзыву — былъ выдающійся командующій войсками. Почти внѣ политики, очень требовательный къ высшему командному составу, много работавшій, онъ сумѣлъ создать въ Бѣлорусскомъ воен-

номъ округѣ атмосферу военного соревнова- нія. Безпристрастно говоря, осенніе маневры БВО — несмотря на ихъ театральность — были превосходно подготовлены. Этимъ не- сомнѣнно РККА была обязана Уборевичу и Тухачевскому, вѣдавшему вообще всѣми вопросами подготовки войскъ.

Насколько обезумѣлъ кровавый тиранъ, показываетъ характеристика другихъ шести „командармовъ“, послѣдовавшихъ въ лучшей мѣрѣ за Тухачевскимъ и Уборевичемъ.

Якирь — команд. войсками кievскаго в. округа — полуеврей, полубессарабецъ, ста- рый членъ РКП, видный участникъ граждан- ской войны. Очень неплохо управлялъ (не командовалъ, конечно) КВО, который по справедливой оцѣнкѣ военныхъ специалистовъ, стоитъ на первомъ мѣстѣ среди совѣтскихъ округовъ.

Коркъ — эстонецъ, б. прапорщикъ, пе- решедшій на сторону большевиковъ однимъ изъ первыхъ, такъ же какъ и **Эйдеманъ**, недавно удостоившійся горячихъ похвалъ Сталина. **Фельдманъ, Примаковъ и Путна** — люди „второго ранга“, но вполне довѣ- ренные верхушки компартіи.

Всѣмъ имъ было предъявлено обвине- ніе въ шпионажѣ и предательствѣ. Ясно, что это вздоръ и ложь, но если предположить на одну минуту, что это такъ, то какова же цѣнность такой, съ позволенія сказать, ар- міи, въ которой помощникъ военного мини- стра, два ком-щихъ округами и пять высшихъ начальниковъ торгуютъ военными секретами. Въ обвиненіи сказано: „въ теченіе долгаго времени“. Значитъ противные штабы приоб- рѣли всѣ совѣтскіе военные секреты, ибо „предателями“ то оказались три лица, наибо- лѣе полно ими обладавшие: пом. военного министра и командующіе двумя **погранич- ными** округами.

Повторяемъ, обвиненіе явно ложное и вздорное. Но несомнѣнно (и этому есть мно- жество подтвержденій), что даже такимъ прожженнымъ типамъ, какъ Тухачевскій, Якирь и вся казенная компанія, становится не вмоготу. Все таки есть какіе то проблески человѣческаго достоинства, все таки пробудилось чувство брезгливости, наконецъ, люди поняли, какъ въ свое время такой же Бар- расъ, что изъ кроваваго омута надо какъ то выбираться.

Сейчасъ несомнѣнно началась борьба не на жизнь, а на смерть. Даже самому не- дальновидному человѣку ясно, что за этими казнями послѣдуютъ другія. На очереди: Блю- херъ, Шапошниковъ и Алкснисъ, а тамъ доберутся и до „побѣдителя Деникина“ Его- рова. Ихъ часть уже приблизилась. Вино на- лито, надо выпить...

А въ толщѣ Россіи пока ничего. Или какъ будто ничего. Я говорю какъ будто бы.

Но пусть маловѣры прочтутъ помѣщенные въ свое время въ „Часовомъ“ „Письма крас- наго командира“, напечатанныя въ то время, когда РККА казалось незыблемымъ столпомъ. Развѣ то, что происходитъ сейчасъ, не чи- талось въ свое время между строкъ этихъ „Писемъ“.

Одно сейчасъ ясно: Арміи, какъ зашит- ницы Государства, въ СССР не существуетъ. Есть техническій аппаратъ, поглощающій огромныя средства русскаго народа. Этотъ аппаратъ самъ по себѣ не дурень, но что онъ будетъ значить во время войны, когда большіе, средніе и маленькіе Тухачевскіе, будутъ нарочно подводить свои части подъ удары противника, когда, чтобы вырваться изъ кроваваго болота, люди будутъ считать за счастье сдаться въ плѣнъ и съ готовно- стью рассказать все любому лейтенанту про- тивника, являющемуся въ ихъ глазахъ спа- сителемъ и освободителемъ народа отъ гну- сной и сгнившей власти.

И сейчасъ, болѣе чѣмъ когда либо, надо сказать: **красная армія — не русская ар- мія**. Она должна быть побѣждена и **будетъ** побѣждена, если, конечно, не появится какой нибудь майоръ Захаровъ, во время наносящей ударъ по Кремлю и коммунистической партіи.

А это можетъ быть!.. Но **тогда** и раз- говоры будутъ иные.

* * *

Но что же думаютъ иностранцы?.. Какъ имъ не стыдно, какъ не позорно продолжать „контактъ“ съ большевиками. Какъ надо мало себя уважать, чтобы **вчера** устраивать бан- кеты въ честь Тухачевского или приглашать его на коронаціи, а **сегодня** читать, что это былъ шпионъ и предатель и пожимать руки его же убійцамъ.

Какъ себя чувствуютъ тѣ иностранные генералы, которые возили въ свое время Тухачевского по аэродромамъ и фортифика- ционнымъ линиямъ, какъ „союзнаго марша- ла“?... Вѣдь, если допустить, что онъ прода- валъ секреты своей арміи, то съ такимъ же успѣхомъ онъ могъ рассказать противнику и секреты „союзнаго государства“.

Веселая картина!

Но не веселая для насъ. Чувствуешь ужасъ и позоръ при мысли о томъ, кто править до сихъ поръ Россіей, какая грязь, смѣшанная съ кровью, какое зловонное бо- лото, какая отвратительная и неподдающаяся никакому сравненію мерзость!..

И, ясно, что, только очистительная буря, вырвавъ до конца всѣ эти гнилые корни, можетъ спасти Русскую Землю отъ полнаго разгрома и порабощенія.

В. Орѣховъ.

Карель Петрович Крамаржъ

„Хочется спать... долго спать...“ послѣднія слова незабвеннаго Карла Петровича, который въ ночь на 26 мая, уснувши, ушелъ въ сонъ вѣчный.

Смерть Надежды Николаевны, подорвала физическія силы 76-лѣтняго чешскаго великаго политика, до послѣднихъ дней сохранившаго душевныя силы.

Еще одного, и быть можетъ послѣдняго, искренняго, вѣрнаго большаго друга потеряла національная Россія.

Политика по большей части не выбираетъ прямыхъ путей, часто избираетъ не совсѣмъ чистыя средства для достижения цѣли; за 40 лѣтъ своей политической работы Крамаржъ никогда не сошелъ съ прямого пути, и средства къ достиженію его цѣлей были чисты, безукоризненно честны.

„Началь политическую жизнь богатымъ человѣкомъ и кончилъ ее бѣднымъ, бѣднее чѣмъ многіе себѣ представляютъ“, такъ было сказано о немъ надъ гробомъ.

Гдѣ и о какомъ политикѣ нашего времени въ странахъ демократіи можно это сказать?

Для К. П. политика не стала возможностью обогащенія, наоборотъ всѣ силы, всѣ средства онъ пожертвовалъ своей идеѣ, своему народу.

Безупречная честность, мужество, твердость убѣжденія въ правотѣ своего дѣла, дѣла національной, любимой до самозабвенія родины и неповторяемое джентельменство даже по отношенію тѣхъ, кто никогда и не былъ достоинъ джентельменскаго къ себѣ отношенія, вотъ качества и черты этой исторической могучей фигуры Чехіи и славянства вообще.

Нужно было видѣть массу людей, стоя-

щихъ безмолвно по пути слѣдованія похоронной процессіи Прагой провожавшей своего „Вождя Наци“ со слезами на глазахъ; болѣе ста тысячъ гражданъ поклонилось праху Крамаржа въ его виллѣ и въ Пантеонѣ, а шпалеры въ день похоронъ подчитывались газетами количествомъ 200, 250 тысячъ.

Похороны были государственныя.

Участниковъ процессіи было около 30 тысячъ и кого здѣсь не было: воинскій парадъ соответствующій генералу всѣхъ родовъ оружія вплоть до эскадрилій аэроплановъ парящихъ надъ процессіей, сокола, скауты, сельская „изда“ (конные агрифины), горнорабочіе, трамвайныя служащіе, почтовые служащіе, политическія организациі національнаго характера, и много много молодежи „Національнаго единенія“ возглавляемаго Карломъ Петровичемъ и др.

На четыре съ половиной километра протянулась процессія участниковъ и болѣе сотни вѣнковъ. Отъ 2 до 8 ч. веч. продолжались похороны. За гробомъ покрытымъ національнымъ флагомъ шло все правительство во главѣ съ премьеръ министромъ г. Ходжей, представляющаго Президента Республики г. Бенеша, уѣхавшаго въ день похоронъ въ свою лѣтнюю резиденцію; лидеры всѣхъ политической партіи, за исключеніемъ коммунистовъ, генералитетъ, офицерство, „назависимые легіонеры“, русскіе, французскіе и итальянскіе.

Русскіе были представлены — взводомъ соколовъ съ знаменемъ, Объединенныя воинскія организациі РОВС-а съ національнымъ русскимъ флагомъ въ головѣ, за ними учащаяся молодежь и вся русская колонія, много русскихъ шло и за гробомъ въ числѣ личныхъ знакомыхъ усопшаго.

Гробъ былъ вынесенъ офицерами изъ Пантеона Національнаго Музея на Вацлавской площади.

Въ Пантеонѣ во время официальнаго прощанія съ останками покойнаго отъ русскихъ присутствовали: Епископъ Сергій, Архимандритъ Исаакій, о. М. Васнецовъ, представители Р.О.В.С. въ Прагѣ, возложившіе кромѣ своихъ вѣнковъ, вѣнокъ отъ ген. Миллера, какъ предсѣдателя Р.О.В.С., отъ Галлипол. Зем-ва и Русскаго Воинск. Союза ген. Харжевскій, полк. Бигаевъ, шт. - кап. Орловъ, кн. Эристовъ, поручики Ситниковъ, Липскій, отъ Эмигрантскаго Объединенія проф. Ломшаковъ, отъ русской колоніи г. Рафальскій, отъ русской прессы г. Варшавскій и др. Въ почетномъ караулѣ у катафалка стояли среди соколовъ, нац. молодежи, воиновъ и русскіе въ казачьихъ формахъ.

На русскомъ кладбищѣ въ криптѣ Цер-

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Проф. ген. Б. ГЕРУА

Русская военная доктрина.

До самаго послѣдняго времени не приходилось встрѣчать въ европейской военной печати обсуждения той или другой доктрины — французской, нѣмецкой, бельгійской и т. п. Повидимому, военные умы разныхъ странъ считаютъ, что не только спорить, но и говорить не о чемъ: разъ извѣстные взгляды, стражаемые въ уставахъ, положеніяхъ и въ обученіи, выработаны въ данномъ государствѣ, то они и составляютъ его стратегическую и тактическую національную доктрину. Но вотъ не такъ давно извѣстный англійскій военный публицистъ кап. Лиддель Хартъ вдругъ спохватился, что воспитаніе Великобританской арміи отошло отъ историческаго національнаго пути, заблудившись въ подражаніяхъ континентальнымъ образцамъ. Рядомъ выводовъ изслѣдователь этотъ старается устанѣвить подлинную Британскую военную доктрину. Въ стратегіи, напоминаетъ онъ, Англія держалась и должна держаться выжидательнаго образа дѣйствій. Въ тактикѣ — обороны и маневрированія (не маневра) съ игрой на истощеніе противника. Если къ этому прибавить прямой совѣтъ избѣгать боя и искать рѣшенія безъ него, то мы получаемъ старую знакомую доктрину 18-го вѣка въ западной Европѣ, столь любезную для бездарныхъ генераловъ. Отъ Суворовской формулы „быстрота, глазомѣръ и натисткѣ“

здѣсь остается, пожалуй, одинъ глазомѣръ, да и то скорѣе политической. Какъ отнесутся къ проповѣди Лидделя Харта его соотечественники — дѣло ихъ. Меня интересуетъ лишь совпаденіе исканій: только что вышла книга *Б. А. Штейфона „Національная военная доктрина“*.

Авторъ давно и хорошо зарекомендовалъ себя въ эмиграціи своими талантливыми статьями, отзывавшимися на самыя разнообразныя военныя темы — какъ злободневныя, такъ и историческія. Во всей этой литературной дѣятельности Б. А. Штейфона можно было подмѣтить уклонъ въ сторону изучения русскаго прошлаго въ приложеніи къ сложной современности. Вопросъ военной доктрины занималъ автора всегда особо и не разъ затрагивался имъ. Поэтому заглавіе этого новаго его труда представляется ожидаемымъ и послѣдовательнымъ. Однако, онъ вызванъ еще желаніемъ ученика почтить память своего профессора и вдохновителя А. К. Баіова, скончавшагося въ 1935 г. Въ основу изслѣдованія положенъ разборъ сочиненій покойнаго, а на обложкѣ имѣется подзаглавіе: „*А. Баіовъ и его творчество*“.

На самомъ дѣлѣ слѣдовало, пожалуй, помѣнить эти два заглавія мѣстами, такъ какъ именно А. К. Баіовъ цѣликомъ составляетъ содержаніе книги. Все постороннее

кви Успенія Пресв. Богородицы покоится прахъ Надежды Николаевны и Карла Петровича Крамаржей, это было ихъ желаніе, чѣмъ могъ еще болѣе выразить свою любовь къ національной Россіи великій чехъ и славянинъ?!

Послѣ послѣдняго церковнаго католическаго обряда, русское духовенство во главѣ съ Епископомъ Сергіемъ въ сослуженіи Арх. Исаакіемъ, о. М. Васнецовымъ молились передъ вѣчнымъ упокоеніемъ усопшаго.

Проф. Ломшаковъ говорилъ отъ русской колоніи о томъ, что русскіе благодарные люди не забудутъ все доброе сдѣланное Крамаржемъ и что мужественная борьба его за національное русское дѣло будетъ для насъ примѣромъ. Проф. Богумиль Нѣмецъ, закончилъ свое чешское слово по русски:

„Дорогой Карель Петровичъ, именемъ

русскихъ, которые Васъ такъ любили, именемъ тѣхъ, которые вынуждены были оставить отечество, которымъ Вы оказали столько хорошаго и добраго, и именемъ тѣхъ, которые находятся сейчасъ въ Россіи и ждутъ Великаго Воскресенія, благодарю за Вашу любовь, которую Вы проявляли всегда русскому народу.

Настоящій другъ узнается въ несчастнѣ. Вы, во все время униженія Россіи были Ея другомъ, Вы открыли свои славянскія объятія, подали братскую руку и этого славянство никогда не забудетъ.

Вѣчная Вамъ память“.

Вѣчная память, дорогой близкій другъ. Да будетъ русская церковъ твоимъ покровомъ, да будутъ окружающія тебя русскія могилы символомъ взаимной любви нашихъ.

Князь Б. Эривовъ.

Проф. ген. А. К. БАЮВЪ

ему — лишь фонъ, безъ котораго невозможно обойтись въ портретѣ. Послѣдній удался автору прекрасно.

Всѣ знавшіе Алексѣя Константиновича сколько-нибудь близко и понимавшіе его натуру согласятся съ тѣмъ, что это былъ человѣкъ исключительной цѣльности, постоянства и надежности. Все въ немъ было прочно: убѣжденія, сердце, человѣчность, умъ, сама наружность. Немало людей испытало въ личныхъ сношеніяхъ съ А. К. Баювымъ что за нимъ „какъ за горой“. Будучи вѣренъ и не измѣняя людямъ, онъ тѣмъ менѣе могъ измѣнить идеѣ. Посвятивъ себя съ ранней молодости ученой дѣятельности, въ частности исторіи русскаго военнаго искусства, А. К. полностью и на всю жизнь отдалъ себя служенію наукъ въ этой области. Это не было для него, какъ правильно отмѣчаетъ Б. А. Штейфонъ, тѣмъ, что принято называть карьерой. Баювъ никогда ничего не искалъ для себя и былъ совершенно чуждъ желанія лично выдвинуться и пожинать показные лавры. Перефразируя слова Петровскаго Полтавскаго приказа, для А. К. Баюва „жила-бы только наука во славу и благоденствіи“.

Въ этомъ отношеніи онъ былъ духовнымъ сыномъ Д. Ф. Масловскаго, прорубившаго въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ въ русской военной наукѣ окно изъ модной Европы въ позабытую Россію. Масловскій точно предчувствовалъ, что жить ему недолго (онъ умеръ 46 л.) и потому торопился намѣтить такъ или иначе, хотя-бы разбросанно и неполно, разные періоды, вызывая къ жизни документы и первоисточники богатыхъ русскихъ архивовъ. Наибольше

разработаннымъ его исканіемъ была исторія участія русской Елизаветинской арміи въ семилѣтней войнѣ. Своей новизной и документальностью трудъ этотъ обратилъ на себя вниманіе какъ въ Германіи, такъ и во Франціи и былъ переведенъ. Другія эпохи, какъ напр. Миниха, Масловскій успѣлъ только слегка тронуть. Наслѣднику его по кафедрѣ предстояла нелегкая задача по заполненію сначала пробѣловъ и затѣмъ по приведенію всего матеріала въ законченный утолквашійся видъ. Непосредственные преемники Масловскаго — А. З. Мышлаевскій и М. В. Алексѣевъ не выполнили этой задачи. Первый увлекся разработкой эпохи Петра Великаго, подаривъ русской наукѣ превосходно изданные тома „матеріаловъ“ о этому періоду, а второй, занимаясь эпохой Екатерины II, не успѣлъ напечатать своихъ не вполне оформленныхъ изслѣдованій. Имѣя отвѣтственную службу также и въ Академіи, онъ смогъ ограничиться лишь изданіемъ литографированныхъ записокъ.

Такимъ образомъ, тяжелая работа по составленію систематическаго курса исторіи русскаго военнаго искусства легла всецѣло на А. К. Баюва, назначеннаго въ 1906 г. профессоромъ по этой кафедрѣ. Она совершенно отвѣчала его стремленіямъ: ко времени полученія имъ ученаго званія онъ уже совладалъ съ недостававшей въ курсѣ и не слишкомъ благодарной эпохой Миниха (1734-1739). Оставалось приступить къ выполненію второй части профессорскаго долга — научной систематизаціи матеріала въ объемѣ полной исторіи развитія русскаго ратнаго дѣла.

Этюдность, угловатость въ писательствѣ, погоня за яркостью красокъ и впечатлѣніемъ не отвѣчали сосредоточенному, уравновѣженному и углубленному въ себя темпераменту А. К. Все, шедшее изъ подъ его пера въ печатный станокъ, носило закругленный и законченный характеръ. Проф. Баювъ не игралъ темой, онъ ее исчерпывалъ. Получались произведенія, которымъ было опезпечено вѣчное мѣсто въ библіотекѣ научнаго работника въ качествѣ неизбѣжнаго справочнаго руководства и капитальнаго источника.

Таковыми являются изданные имъ за восемь лѣтъ профессорства до мировой войны семь томовъ обстоятельно собранныхъ и научно-критически объясненныхъ фактовъ. Исторія доведена до 1826 г., оканчиваясь эпохой Александра I. Война и революція остановили дальнѣйшее изданіе уже готовыхъ рукописей.

Б. А. Штейфонъ сжато, выпукло и интересно передаетъ на 120 страницахъ содержаніе этихъ семи томовъ, ведя читателя отъ одной эпохи къ другой и знакомя его съ русскимъ военнымъ мастерствомъ. Самобыт-

ность и гибкость послѣдняго не подлежатъ никакому сомнѣнію. Петръ, Салтыковъ, Каменскій, Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ — все это люди съ яркой русской индивидуальностью, которые, конечно, были неспособны творить по шпаргалкѣ и чужеземной указкѣ. Поэтому лучшія операціи и сраженія этихъ мастеровъ военного искусства такъ свѣжи и оригинальны, что имъ трудно подыскать равные или даже похожіе образцы на Западѣ. Чѣмъ больше мы жили собственнымъ умомъ, тѣмъ выигрышнѣе было наше искусство. Умъ этотъ умѣлъ и создавать свое и ловко примѣнять чужое хорошее къ русскимъ условіямъ — человѣку и странѣ. Въ результатъ мы не только не держались, въ крупномъ, за европейскій хвостикъ, но во многихъ областяхъ опередили своихъ старшихъ собратьевъ. Такъ мы на цѣлое столѣтіе предупредили Европу системой гражданственной воинской повинности (Петръ В.) и на полстолѣтія организаціей и употребленіемъ артиллеріи (гр. Шуваловъ).

Характерна была притягательная сила русской среды и мощностъ соковъ русскаго народа по отношенію къ иностранцамъ. Многочисленные гости эти — особенно въ 18-мъ вѣкѣ — въ самое короткое время становились русскими. Попытки навязать сверху иноземные шаблоны неизмѣнно оканчивались неудачей, а такіе умные люди, какъ Минихъ, имѣвшій крѣпкую западно-европейскую заваску и зрѣлый опытъ, и не пробуютъ вводить чужое тамъ, гдѣ и своего хорошаго достаточно. Минихъ, среди явнаго нѣмецкаго засилья при дворѣ Императрицы Анны, сразу призываетъ обратиться къ военнымъ завѣтамъ Петра Великаго.

Въ числѣ примѣровъ природной сопротивляемости русской среды полезно помнить изъ 18-го в. два эпизода образованія гвардейскихъ частей съ нарочитою цѣлью — въ одномъ случаѣ составить полу-нѣмецкій противовѣсъ Петровской Гвардіи въ поддержку режима Бирона, а въ другомъ — служить инструкторами прусской муштры. Что же получилось? Опредѣленные во вновь сформированный Л. Гв. Измайловскій полкъ въ 1730 г. лифляндцы и курляндцы немедленно разсосались въ русской средѣ, полкъ воспринялъ всѣ традиціи Петровской гвардейской бригады и уже черезъ 3-4 года, еще при Аннѣ, сталъ комплектоваться на Петровскихъ русско-дворянскихъ началахъ. Аналогичное явленіе произошло и съ Гвардіей Егерскимъ батальономъ въ 1796 г., знаменитые Павловскіе „гатчинцы“ котораго, долженствовавшіе насаждать пруссачину, черезъ годъ-два испарились, какъ говорится, безъ остатка. Ничего не вышло, какъ извѣстно, и изъ голштинцевъ Петра III.

Насколько помню, примѣры эти упущены

въ капитальномъ трудѣ проф. Баіова. Жаль, ибо, не смотря на свой маленькій масштабъ, они чрезвычайно показательны и жизненны.

Не превращались въ иностранцевъ и тѣ русскіе, которые посылались за границу на учобу. Какъ Царь Петръ во время своей поѣздки по Европѣ, они смотрѣли, наблюдали, усваивали, но не привозили затѣмъ въ Россію слѣпого поклоненія передъ западными образцами. Б. А. Штейфонъ отмѣчаетъ курсивомъ про Петра: „Уѣхавъ за границу русскимъ Царемъ, онъ и домой вернулся русскимъ Царемъ“. Не слѣдуетъ-ли это запомнить всѣмъ намъ, теперешнимъ невольнымъ посланцамъ Россіи въ самыхъ разнообразныхъ странахъ земного шара?

Заслуга кафедры русскаго военного искусства была велика. Ей обязано принятое, въ концѣ концовъ, національное направленіе преподаванія военныхъ предметовъ въ училищахъ, готовившихъ офицеровъ. Въ девятидесятыхъ годахъ тактическіе примѣры обильно черпались изъ чужихъ военныхъ исторій точно своя была бѣдна и блѣдна. Между тѣмъ за нѣкоторыми образцами Европѣ можно было-бы заглянуть къ намъ. Дозволено назвать трехдневный бой Суворова на рѣкѣ Треббії, давшій классическій прообразъ техники встрѣчнаго боя за 100 лѣтъ до того какъ это, будто-бы, новое понятіе стали склонять во всѣхъ падежахъ и во всѣхъ языкахъ.

Перехожу къ общему фону, на которомъ Б. А. Штейфонъ такъ живо и любовно написалъ портретъ А. К. Баіова — человѣка и ученаго.

Трудно согласиться съ приѣмомъ выдѣленія центральной фигуры посредствомъ сгущенія фона въ сплошную темноту. Если этотъ приѣмъ можетъ быть хорошъ въ живописи (Рембрандтъ), то въ научно постановленномъ этюдѣ онъ создаетъ рядъ ложныхъ впечатлѣній. Безспорно, что въ работѣ проф. Баіова былъ элементъ подвижничества и что она походила на служеніе ученому ордену, но все-же онъ не былъ совершенно одинокъ и русское военное искусство не было всѣми оставлено. Въ этой области изъ современниковъ А. К. по профессурѣ серьезно и даже отрадно работали А. Г. Елчаниновъ (Дмитрій Донской, смутное время); Н. Юнаковъ (Полтавская операція, 18-й вѣкъ); М. А. Иностранцевъ (Багратіонъ); Б. М. Колюбакинъ (война 1877-78 г.г. на Мало-Азіатскомъ театрѣ); внѣ Академіи — Н. А. Епанчинъ (Дибичъ — 1828-29 г.г., изслѣдованіе, доставившее автору званіе профессора, которымъ онъ не воспользовался); А. М. Заіончковскій (капитальнѣйшее изслѣдованіе Восточной войны 1853-56 г.г.); М. Марченко (Головчинская операція 1708 г. и др. этюды по Петровской эпохѣ)...

Безъ наличія всёхъ этихъ научно-критическихкихъ трудовъ задача составленія связнаго общаго курса исторіи русскаго военнаго искусства была-бы много сложнѣе и труднѣе.

Не могу я припомнить также и того, что важная кафедра эта находилась въ состояніи постоянной осады со стороны враждебныхъ ей силъ. Я былъ причастенъ къ работѣ академіи съ 1910 г. — кстати, благодаря проф. Баюву, помнившему меня слушателемъ — а съ 1911 г. состою членомъ конференціи въ качествѣ профессора. Но за все это время не было случая, когда нужно было-бы отстаивать цѣлость и независимость названной кафедры. Новостью для меня является сейчасъ и упоминаемая Б. А. Штейфономъ записка предшественниковъ А. К. — Мышлаевскаго и Алексѣева — предлагавшая упразднить этотъ предметъ. Про эту предательскую подножку по истинѣ можно сказать: никто какъ собой! Однако, записка встрѣтила, очевидно, авторитетный отпоръ со стороны конференціи и къ моему времени объ этомъ единичномъ выпадѣ было начисто забыто.

Остаются младотурки, употребляя это слово, пущенное по адресу сторонниковъ обновленія курсовъ тактики въ академіи. По разсказу Б. А. Штейфона они представляются какимъ-то иностраннымъ и даже революционнымъ легиономъ, шедшимъ на штурмъ русской военной школы. Но борьба старотурокъ съ младотурками происходила исключительно на почвѣ тактики и метода ея преподаванія. Кафедра русскаго военнаго прошлаго была тутъ не причемъ и въ сторонѣ, а среди „наиболѣе активныхъ“, по выраженію автора, исаваторовъ находился профессоръ — самъ горячій партизанъ русской исторіи, авторъ крупнаго вклада въ историческую науку („Полтавская операція“) и лекторъ по исторіи войны 1904-5 г.г. въ описываемое время (Н. Л. Юнаковъ).

На этомъ мнѣ слѣдовало-бы покончить съ этимъ, въ сущности, постороннимъ и напрасно введеннымъ въ разсматриваемую тему вопросомъ, но я не хочу упустить случая привести напоминаніе, которое сдѣлалъ въ одноу изъ своихъ писемъ А. К. Баювъ. Онъ указалъ мнѣ, что первымъ младотуркомъ въ академіи былъ ген. Н. Н. Сухотинъ, ея начальникъ съ 1898 по 1901 г. Дѣйствительно, онъ первый спустилъ рѣшеніе выпускной стратегической задачи дополнительнаго курса съ облаковъ на землю, установивъ прикладной методъ, раздѣленіе темы на нѣсколько частей и вводныя задания. Отъ себя прибавлю: если-бы Сухотинъ, этотъ способный и живой человекъ, оставался во главѣ академіи долѣе, то онъ обратилъ-бы вниманіе на то, что постановка тактики первыхъ двухъ курсовъ не готовила офицеровъ къ самому важному заключительному ихъ испытанію, по

прикладному методу, введенному на послѣднемъ курсѣ.

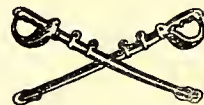
Возвращаясь — съ облегченіемъ — къ основной темѣ изслѣдованія Б. А. Штейфона, снова перелистываю страницы, съ которыхъ смотрять на насъ, въ живомъ пересказѣ, многочисленныя ученныя труды А. К. Баюва и самъ ихъ авторъ. Талантливому толкователю удалось найти немало мѣткихъ опредѣленій и очень счастливыхъ выраженій. Но самымъ счастливымъ мнѣ кажется слѣдующее очертаніе цѣли и смысла отечественнаго предмета, которому отдался съ такою завидной цѣльностью послѣдній его жрецъ и хранитель: *прививать военной науку національныя ощущенія.*

Большаго кафедра сдѣлать не могла. Написать уставъ чисто русскихъ дѣйствій, подобно тому, какъ это недавно сдѣлалъ для англичанъ упомянутый мною въ началѣ англійскій военный мыслитель, было-бо и трудно и опасно.

Книга Б. А. Штейфона заканчивается описаніемъ многообразной и, какъ было у А. К. всегда, труженической патриотической дѣятельности его въ эмиграціи. Суждено ему было окончить преждевременно свои дни въ Ревелѣ, переименованномъ въ Таллинъ, но все-же сохранявшемъ слѣды русской культуры, служенію которой онъ отдалъ свою жизнь и свою изумительную работоспособность.

Яркое изслѣдованіе Б. А. Штейфона, согрѣтое благодарностью и искренней привязанностью къ своему учителю, лучшей вѣнокъ на свѣжую еще могилу высокопочтеннаго русскаго историка, горячаго поборника русскости и прекраснаго человека.

Проф. Б. Геруа.

НОВАЯ КНИГА

Ген. Б. ШТЕЙФОНЪ

Національная военная доктрина

(Проф. ген. А. К. Баювъ и его творчество)

Цѣна — 2 ам. доллара съ пересылкой.

Выписывать черезъ „Часовой“

Ген.-майоръ В. Г. БАРАНОВЪ

1-я Международная авіаціонная выставка въ Брюссель

1-й Брюссельскій международный авіаціонный салонъ былъ открытъ 26 мая 1937 г. въ Пале де Сантенеръ въ Брюссель, въ присутствіи Бельгійскаго министра путей сообщенія Марселя Жаспаръ и многочисленныхъ официальныхъ военныхъ и гражданскихъ лицъ, мѣстныхъ и иностранныхъ. Общее вниманіе было привлечено присутствіемъ ген. Мильхъ, помощника воздушнаго Германскаго министра, и ген. Венигеръ, германскаго атташе въ Лондонѣ. Особенно бросалось въ глаза то обстоятельство, что несомнѣннымъ „гвоздемъ“ салона являлись экспонаты, выставленные Германией, тогда какъ на Парижскомъ авіаціонномъ салонѣ въ ноябрѣ 1936 г. Германія отсутствовала совершенно...

Въ Брюссельской выставкѣ главное участіе приняла Бельгія, Германія, Франція, Англія, въ небольшой степени Голландія, Чехословакія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Выставка наглядно демонстрировала широкой публикѣ неуклонно и быстро продолжающееся развитіе авіаціи, возможности военной и гражданской авіаціи сегодняшняго и завтрашняго дня.

Франція выставила самолеты Кодронъ - Рено „Симунъ“, на которомъ французская знаменитая летчица Маризъ Бастіе перелетѣла Южно - Атлантической океанъ, двухмоторный самолетъ „Гэляндъ“, нашедшій широкое распространеніе для воздушныхъ сообщений, быстроходный „Тифонъ“ на которомъ французскимъ летчикомъ капитаномъ Росси былъ побитъ международный рекордъ скорости на 5000 километровъ со скоростью 311 км/часъ. Большой интересъ привлекалъ французскій истребитель Моранъ 405, вооруженный пушкой и двумя пулеметами, спортивные самолеты Потезъ 58 и Сальмонъ „Кри-Кри“. Кроме того на аэродромѣ Брюссель - Арень демонстрировался замѣчательный двухмоторный самолетъ Потезъ 63 со скоростью около 500 км/часъ. На стандартъ были представлены нѣсколько типовъ моторовъ фирмъ Испано - Сюзиза и Гномъ - Ронъ - Юпитеръ.

Сама Бельгія была представлена очень хорошо. Экспонаты были выставлены 11 фирмами. Изъ бельгійскихъ фирмъ привлекала вниманіе фирма Ренаръ, выставившая вполне современный истребитель Р - 36, съ пушечнымъ моторомъ Испано 12 У, и четырьмя пулеметами со скоростью 505 к/ч., и стратосферическій самолетъ Р-35. Последній самолетъ вызывалъ общее любопытство и вниманіе. Собственно говоря конструкторъ выставилъ только макетъ герметической кабины самолета Р-35 въ половинномъ мас-

штабѣ, чтобы не прерывать работу по постройкѣ настоящаго Р - 35. Ренаръ - 35 является монопланомъ съ низко расположенными крыльями, общей поверхностью 87 кв. метр., построенный цѣликомъ изъ дураллюминія, за исключеніемъ небольшой части полотняной обшивки. На самолетѣ убирающееся шасси, французской фирмы Мессіе. Главный интересъ представляетъ собой устройство герметической кабины, объемомъ въ 60 куб. метр., что позволяетъ самолету въ случаѣ посадки на воду оставаться на поверхности и не тонуть, несмотря на общій вѣсъ 10 тоннъ. Кабина рассчитана на экипажъ и 20 пассажировъ. По мѣрѣ поднятія на разныя высоты давленіе въ кабінѣ будетъ поддерживаться постояннымъ при помощи специальныхъ компрессоровъ, также какъ и температура. На самолетѣ два мотора Гномъ - Ронъ - Юпитеръ К - 14 по 950 лощ. силъ каждый. Постройка этого самолета продвигается быстро впередъ и предполагаютъ первыя испытанія произвести въ сентябрѣ этого года. Первыя испытанія предполагаютъ производить сравнительно на небольшой высотѣ 5-6 километровъ, чтобы выяснитъ правильность работы всевозможныхъ приборовъ и герметичности самой кабины. Вѣдь не надо забывать, что малѣйшее отверстіе въ герметической кабінѣ на большихъ высотахъ вызоветъ ментальную потерю сознанія и быструю смерть всѣхъ находящихся въ кабінѣ.

На Бельгійскомъ стандартѣ прекрасно былъ представленъ англійскій самолетъ бомбардировщикъ Фейру - Баттлѣ, построенный на бельгійскихъ заводахъ по купленной въ Англіи лицензіи. Это трехмѣстный одномоторный самолетъ, могущій перевезти 1800 килограммъ бомбъ на разстояніе 1600 километровъ со средней скоростью 430 км/часъ.

Слѣдуетъ здѣсь упомянуть, что Бельгія является уже нѣсколько лѣтъ вѣрнымъ клиентомъ англійской авіаціонной промышленности и повидимому вполне удовлетворена доставляемыми Англіей матеріаломъ и купленными лицензіями. Другое отношеніе бельгійскихъ авіаціонныхъ руководителей къ французской авіаціонной промышленности. Въ нѣкоторыхъ бельгійскихъ авіаціонныхъ журналахъ, какъ напр. въ „Ля Конкетъ де л'эръ“, высказывается скорѣе отрицательное мнѣніе. Говорится, что хотя еще и рано судить о произведенной во Франціи реформѣ націонализациі авіаціонной промышленности, и надо для этого подождать по крайней мѣрѣ еще годъ, но тѣмъ не менѣе уже теперь можно наблюдать одно явленіе—очень сильное запаздываніе выполнения заказовъ, затягивающееся на 6 мѣсяцевъ и болѣе, и это

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО

(† 10 августа 1935 г.)

Сѣверный Морской путь *)

II. Совѣтскія экспедиціи.

Пришедшіе къ власти совѣты, нашли почти завершенное дѣло. Въ наслѣдство имъ достался десятокъ мощныхъ ледоколовъ и другихъ судовъ построенныхъ во время войны. Техника сдѣлала большой шагъ впередъ. Авіація, не существовавшая до войны, достигла своего совершенства.

Первое время, краснымъ велителямъ было не до экспедицій и сѣверный край заглохъ. Не считая плаванія п/хх въ Обь и Енисѣй, было только 2-3 экспедиціи мѣстного характера. Ввиду полной инертности совѣтовъ въ Сѣв. Лед. Океанѣ, Канадское правительство нашло возможнымъ оспаривать суверенитетъ Россіи на о-въ Врангеля. Чтобы удержать этотъ островъ за собой, совѣты въ

*) Всѣ права сохранены за авторомъ.

1927 г. вынуждены были послать туда ледоколъ „Крас. Октябрь“ б. „Надежный“, теперь „Давыдовъ“. Въ слѣд. году случилась извѣстная катастрофа дирижабля „Италія“. Л/к „Красину“ (б. „Святогоръ“), не смотря на тяжелые льды и при помощи авіоразвѣдки удалось спасти часть людей. Результатомъ этого явилось то, что совѣты открыли широкія возможности л/к и полярной авіаціи для плаванія въ Арктикѣ*). Намъ извѣстно, что это было уже доказано нѣсколько раньше, а именно въ 1899 и въ 1914 г.г. Какъ бы то ни было, но спасеніе экипажа „Италіи“ дало толчекъ совѣтскимъ экспедиціямъ. Въ слѣдующіе года совѣтскіе л/к и л/п (ледокольный п/х), совершаютъ рядъ экспедицій, главнымъ образомъ для установки согласно до революціоннаго плана - ряда радіо станцій и авіо - базъ на различныхъ пунктахъ побе-

*) Бюллетень Арктич. Инст. Ленинградъ 1933 г.

безусловно не можетъ привлечь большой кліентуры.

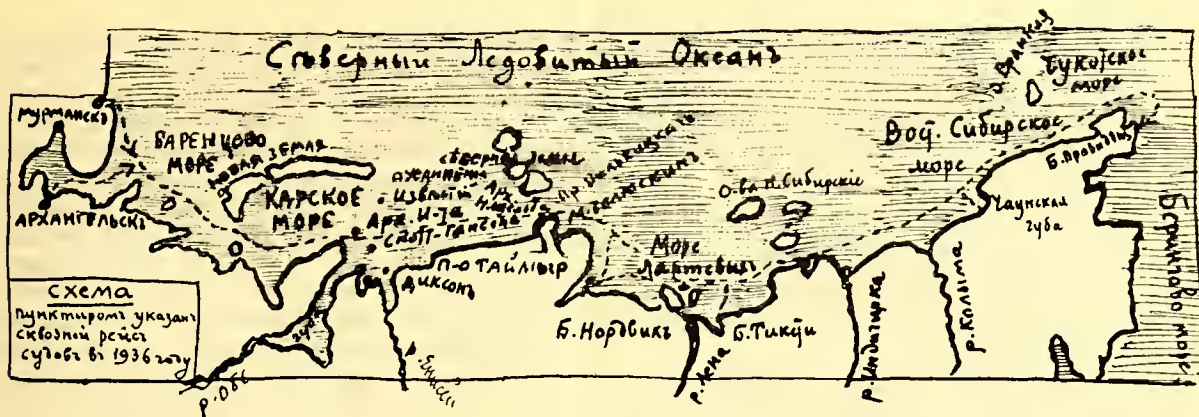
Наибольшимъ успѣхомъ, и вполнѣ основательно, пользовался нѣмецкій стандъ, и его устройство. Еще за два мѣсяца до открытія выставки въ Брюссель прибыла большая германская делегация архитекторовъ и техниковъ, чтобы выяснитъ какое мѣсто будетъ отведено нѣмецкимъ авіаціоннымъ фирмамъ. За одинъ мѣсяць до открытія въ комитетъ по устройству выставки былъ присланъ изъ Германіи точный планъ стада съ подробными чертежами и описаніемъ. Организацией нѣмецкаго отдѣла занималась синдикальная палата германской авіаціонной промышленности. Въ отличіе отъ стандовъ нѣкоторыхъ другихъ странъ на нѣмецкомъ стандѣ всегда находились нѣмецкіе инженеры и специалисты, дававшіе очень охотно объясненія посѣтителямъ.

На Германскомъ стандѣ были представлены 32 нѣмецкихъ авіаціонныхъ фирмы, изъ которыхъ 10 самолетостроительныхъ, 4 моторостроительныхъ и 18 вспомогательнаго авіаціоннаго оборудования. Привлекали вниманіе извѣстный самолетъ Юнкерсъ 86 съ моторами - дизелями на тяжеломъ топливѣ, самолетъ — истребитель для тренировки Арадо 96, самолетъ Гота 146 и другіе, пере-

числить которыхъ нѣтъ возможности въ настоящей статьѣ. Всѣ выставленные германскіе экспонаты доказываютъ съ очевидностью, что германскіе конструкторы уже пополнили пробѣлы, которые образовались во времена запрещенія военной авіаціи въ Германіи, и стоятъ сейчасъ на уровнѣ міровой авіаціонной техники. Германія выставила только транспортные и спортивные самолеты и нѣсколько макетовъ военныхъ самолетовъ, какъ Юнкерсъ 90, четырехмоторный бомбардировщикъ, Юнкерсъ 86 К и др. Большое вниманіе привлекали нѣмецкія фирмы точныхъ авіаціонныхъ приборовъ и инструментовъ, среди этихъ формъ особенно выдѣлялась фирма „Асканія - Верке“, выставившая много замѣчательныхъ и чрезвычайно точныхъ авіаціонныхъ приборовъ.

Въ общемъ Брюссельская авіаціонная выставка явилась интереснымъ событіемъ въ авіаціонномъ мірѣ, и напрасны были сомнѣнія тѣхъ, кто думалъ, что она явится вторымъ уменьшеннымъ изданіемъ Парижскаго авіаціоннаго Салона въ ноябрѣ 1936 г. Участіе Германіи и Бельгіи, отсутствовавшихъ на парижской выставкѣ, внесло много интереснаго и новаго въ 1-й Бельгійскій авіаціонный международный салонъ.

В. Г. Барановъ.

режья. Новая Карская экспедиция заканчивают описание Северн. земли*) и вост. части Карского моря. Попутно они находят небольшие группы о-вов, названных о-вами Арктического Института и о-вами Известий.

В 1929 г. один л/п послан на о-ва Франц Иосифа, где он поднял флаг СССР, присоединяя этим актом весь архипелаг к Советам. До войны о-ва Ф. Иосифа принадлежали Австрии, которая с того времени фактически потеряла все суверенитетные права на них. Не смотря на то, что во время войны их посетило рус. гид. судно „Герта“, устроенное там угольный склад, о-ва никому не принадлежали. Советская экспедиция установила в бухте Тихой радио и метеорологическую станцию. Если не считать, что станция этих о-вов дает очень важные метеорологические и ледовые наблюдения, практическое значение этого советского завоевания не велико. Правда, есть предположение, что на о-вах имеется каменный уголь.

В это же время СССР удается получить от Норвежского правительства концессию на 99 лет для эксплуатации богатых угольных залежей в Баренцбург на о-вах Шпицбергена. В настоящее время в Баренцбург работает до 1300 человек, в восточной лагерьников, которые снабжают дешевым углем все советские порты Сев. Лед. Океана и доставляют уголь на суда экспедиций. До этого времени, ввиду отдаленности этого района от отечественных копей, уголь приходилось покупать в Англии. Все эти действия служили подготовкой для дальнейшего освоения СМП. Надо отметить, что главную роль играли и играют, доставшиеся советам ледоколы, и незамыслимую помощь оказывают им авиация. Без отважных полетов полярных летчиков, совершающих, в трудных условиях, ледовые разведки, благополучный исход многих экспедиций был бы сомнителен.

Наконец в 1932 г. л/п „Сибиряков“ под командой, известного уже во время войны капитана Воронина, обогнув с вера Северную землю, прошел в одну на-

*) Земля Императора Николая II-го.

вигацію из Европы в Японию. Правда, в последние мили тяжелые льды, он сломал себя гребной вал и дальше шель на буксире восточного тральщика. Впервые СМП был преодолен в одну навигацию, точнее в 40 дней.

В следующем году единственный сто процентный советский л/п „Челюскин“ пытается повторить поход „Сибирякова“ но, дойдя до берегов Чукотки задержан льдами и через некоторое время, раздавлен. Экипаж в количестве около 150-ти человек был спасен летчиками, садившимися на лед. Часть этих летчиков в зимнее время перелетела из Владивостока и Иркутска.

Этим же летом, впервые, из Архангельска пришло 3 простых п/х с грузами в бухту Тикси (у Лены). Ввиду того, что сюда уже давно приходили п/х с востока, можно было считать, об части СМП проходными для обыкновенных коммерческих судов. В 1934 г., сквозным рейсом из Владивостока в Архангельск прошел ледорез „Литке“ (б. „Канада“). В следующем году, не считая сопровождавшего ледокола, сквозным рейсом с востока на запад прошло 3 п/х, один из которых доставил сибирские грузы в Лондон. Одновременно п/х „Рабочий“ совершил грузовой рейс Архангельск - Колыма и обратно. Кроме указанных судов другие п/х возили грузы в другие места.

Ввиду полного успеха экспедиций 1934 - 35 г.г., в 1936 г. было решено начать перевозку грузов по СМП в более широких рамках.

К этому году была окончена, начата еще в 1914 г. программа оборудования радио-телеграфных станций и промежуточных баз. Двадцать лет срок не малый и за это время можно выполнить много работ. На побережье была оборудована сеть авиопунктов и установлены в нужных местах маяки и радио-маяки.

Число радио станций достигло 40. Начиная с запада, базами являются: бухта Варнека (Новая земля), главная база о-ва Диксона, мыс Челюскина, Норвик (у Ха-

тангского зал.), Тикси, Амбарчикъ (Колыма), Ванкаремъ (на Чукоткѣ) и наконецъ бухта Провидѣнія въ Беринговомъ проливѣ. Всѣмъ дѣломъ полярныхъ перевозокъ завѣдуетъ Главное управленіе СМПути. Въ его распоряженіи имѣется десятокъ ледоколовъ и лед. п/хх, и много другихъ вспомогательныхъ судовъ. Всего 21 судно. Ему же подчиняется полярная авіація, всѣ береговыя станціи и мѣстные средства. Начальникомъ ГУСМПути состоитъ, до революціонный полярникъ, профессоръ Отто Шмидтъ.

Сорокалѣтнія неустанныя наблюденія феноменовъ сѣверной природы, выяснили возможность дѣлать ледовой прогнозъ для предстоящей навигаціи. Конечно этотъ прогнозъ даетъ только общее состояніе массы льдовъ по районамъ морей но не въ состояніи предвидѣть всѣхъ мѣстныхъ условий.

Состояніе льдовъ у береговъ Новой земли и, отчасти въ Карскомъ морѣ, мѣняется соотвѣтственно измѣненію температуры Нордъ Капскаго течения на меридіанѣ Колы, отмѣченному въ предыдущій годъ. Болѣе далекое проникновеніе на востокъ Атлантическихъ циклоновъ, способствуетъ разрушенію льдовъ моря Лаптевыхъ. Вліяетъ такъ же средняя зимняя температура. Въ отдѣльных моряхъ (Карское, Лаптевыхъ), средній зимній вѣтеръ даетъ хорошія указанія. Этотъ теоретическій средній вѣтеръ гонитъ ледъ передъ собою, освобождая навѣтренныя части морей, и нагромождаетъ ледяныя поля у подвѣтренныхъ береговъ. Лды, прижатые съ невѣроятной силой къ берегамъ, образуютъ не проходимые торосы (одинъ слой льда находятъ на другой) и плотно припаявшись къ берегамъ и отмѣлямъ, часто остаются на все лѣто, являясь непреодолимымъ препятствіемъ даже для самыхъ мощныхъ ледоколовъ.

Всѣ необходимыя наблюденія возможно сдѣлать заранее и въ настоящее время ледовой прогнозъ дается въ февралѣ - мартѣ, т. е. за 5 мѣсяцевъ до начала полярной навигаціи.

Знаніе ледового прогноза, позволяетъ заранее выбирать самый выгодный въ ледовомъ отношеніи курсъ и такъ же усиливать въ нужныхъ районахъ, ледокольные силы. Сроки полярной навигаціи для грузовыхъ п/хх очень не велики. Въ Карскомъ морѣ, для судовъ идущихъ въ районъ Енисея, въ среднемъ навигація начинается послѣ 15 іюля и кончается въ началѣ октября. Въ районѣ Таймыря проходъ судовъ возможенъ лишь въ теченіи одного, макс. двухъ мѣсяцевъ. Въ восточной части навигація продолжается три мѣсяца. Ввиду этого, въ полярныхъ моряхъ каждый выигранный день имѣетъ очень большое значеніе.

Ледовой прогнозъ на 1936 г. былъ весьма

не благопріятнымъ. Обсерваторіи предсказывали крѣпкія ледовыя заставы въ зап. Арктикѣ и особенно въ сѣв. половинѣ Карскаго моря. На востокъ въ Чукотскомъ морѣ, ожидалась болѣе благопріятная обстановка. Ввиду этихъ предсказаній, были мобилизованы самыя мощныя ледоколы. Съ запада двигался дѣдушка „Ермакъ“ въ сопровожденіи двухъ другихъ ледоколовъ. До конца августа л/пп „Сѣдовъ“ и „Сибиряковъ“ производили ледовыя развѣдки, послѣ чего были отправлены въ самостоятельную экспедицію. Съ востока шелъ младшій братъ „Святогоръ“ („Красинъ“). Аэропланы находившіеся на ледоколахъ и также береговыхъ станціи, оказали какъ всегда, незамѣнимыя услуги. Предсказанія обсерваторій оправдались. Ледъ скопился въ сѣв. вост. части Карскаго моря, къ сѣв. отъ о-ва Диксона до о-ва Уединенія на западѣ. Проливъ Вилькицкаго (между Таймыремъ и Сѣверной землей) былъ закрытъ сплошной массой льда. Суда шедшіе въ зап. сибирскія рѣки прошли безъ особыхъ задержекъ. Въ восточной части Арктики операціи протекали нормально и три п/хх съ грузами уже въ августѣ пришли въ Нордвикъ другіе въ Колыму и Тикси. Сквозное же движеніе, изъ за льдовъ у Таймыря было задержано.

Наконецъ въ первыхъ числахъ сентября, измѣнившійся вѣтеръ разрѣжилъ немного льды. Соединенными усиліями „Ермака“ и подошедшего съ востока „Красина“ работая мѣстами взрывами амонала, два каравана судовъ съ сопровождающими ихъ л/к „Литке“ и „Ленинъ“ (б. „А. Невскій“) прошли въ море Лаптевыхъ и направились дальше по назначенію. 4 п/хх послѣ разгрузки въ Тикси благополучно вернулись въ Европу, другіе продолжили свой путь до Владивостока. Два п/хх шедшіе съ востока, разгрузившись уже въ августѣ въ Нордвикѣ, прибыли 29 сентября въ Игарку, нагрузились лѣсомъ и благополучно пришли въ Европу. Всѣ п/хх принимавшіе участіе въ полярномъ плаваніи этого года, были своевременно выведены на чистую воду. Въ устьѣ Яны и Индигирки изъ Европы были переведены рѣчные суда. Караванъ судовъ шедшихъ съ запада, съ грузомъ для строительства Нордвикскихъ соляныхъ рудниковъ, изъ за нехватки мощныхъ л/к, пришлось вернуть съ полъ пути назадъ. По докладу ГУСМПути, не смотря на то, что состояніе льдовъ оказалось гораздо тяжелѣе всѣхъ предыдущихъ годовъ, почти весь планъ перевозокъ удалось исполнить. Сквозной рейсъ совершило 14 судовъ. Морскія суда перевезли 271.000 тоннъ груза въ ту или иную сторону, конечно включая въ эту цифру грузы доставленные или же взятые въ Оби, Енисеѣ, Пясиинскомъ озерѣ (Норильскій комбинатъ) и др. мѣстахъ. Рѣчной флотъ перевезъ 160.000 тоннъ грузовъ, но изъ за позднего прибытія

нѣкоторыхъ п/хх въ устья рѣкъ, всего плана выполнить не могъ. Ни одно изъ грузовыхъ судовъ въ кампанію 1936 г. потеряно не было.

Одновременно другія суда ГУСМПути совершали разныя гидрографическія экспедиціи. По окончаніи ледовой развѣдки передъ караваномъ „Ермака“, л/п. „А. Сибиряковъ“ (1.132 т.) былъ посланъ къ берегамъ Сѣверной земли и въ сѣв. часть Карскаго моря. Возвращаясь изъ экспедиціи въ концѣ ноября, онъ былъ затертъ ледами у Ю. В. берега Новой Земли и нѣсколько позже раздавленъ при сжатіи льда. Команда была спасена л/к „Ленинъ“.

Л/п „Русановъ“ и одинъ транспортъ пошли въ бухту Тихую на о-вахъ Францъ Иосифа. Оттуда „Русановъ“ совершилъ два рейса на самый сѣверный изъ этихъ о-вовъ, о-въ Рудольфа. Тамъ онъ установилъ метеорологическую станцію, радіо-маякъ, радіо станцію и выгрузилъ снаряженіе и горючее

для устройства зимовщиками авіо-базы. Кромѣ того „Русановъ“ доставилъ сюда всѣ тяжелые грузы, для воздушной экспедиціи на Сѣверный полюсъ, которая началась въ маѣ с. г. Вторичный приходъ „Русанова“ на о-въ Рудольфа произошелъ лишь 1-го октября и разгрузка матеріаловъ производилась при свѣтѣ судовыхъ прожекторовъ. Не смотря на столь позднее для этихъ широтъ время года онъ успѣлъ закончить разгрузку и благополучно вернулся въ Архангельскъ.

Компанія 1936 г. доказала, что даже въ самый тяжелый по ледовымъ условіямъ годъ, доставка грузовъ моремъ къ сѣв. берегамъ Сибири возможна. Необходимо рассмотреть, насколько рационально тратить такъ много энергіи и денегъ для проводки двухъ-трехъ десятковъ п/хх въ этихъ негостеприимныхъ моряхъ. (Продолженіе слѣдуетъ)

Членъ военно-морского историческаго кружка

П. Варнекъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

ГЕРМАНИЯ.

На основаніи англо-германскаго договора, гер. флотъ получилъ право увеличить свой тоннажъ до 1/3 тоннажа англ. флота. На этомъ основаніи гер. флотъ быстро увеличивается.

Въ 1936 г. былъ заложенъ одинъ линкоръ въ 35.000 т. съ арт. въ 12-356 мм. Линкоры „Шаренгорстъ“ и „Гнейзенау“ спущены въ 1936 г. Ихъ данные: 26.000 т., 9 280 мм. въ трехъ башняхъ (2 на носъ, одна на корму), 12-150 мм. и много п. а. орудій Броня: поясъ 305 мм., башни 356 мм. и 2 палубы 50 и 130 мм. Вѣроятное вступленіе въ строй въ 1938 г.

По вооруженію, ихъ можно считать равными двумъ франц. „Дюнкеркамъ“, имѣющимъ 8-330 мм. въ двухъ башняхъ, но поясная броня на гер. судахъ на 80 мм. толще. Имѣя три карманныхъ броненосца, можно считать, что гер. линейный флотъ въ 1938 г. почти сравняется съ франц. тѣмъ болѣе, что ввиду разныхъ социальныхъ причинъ, постройка франц. судовъ сильно затягивается. „Страсбургъ“ спущенъ только въ декабрѣ прошлаго года, а на „Дюнкеркъ“ все еще не установлено управленіе арт. огнемъ (пресса).

Со вступленіемъ въ строй гер. линкоровъ, нѣмцы будутъ владѣть Балт. моремъ и, относительно тихоходные, „Мараты“ должны будутъ запереться въ финскомъ заливѣ.

Изъ трехъ находящихся въ постройкѣ 10.000 т. крейсеровъ съ 203 мм. арт., „Ад. Гипперъ“, спущенъ въ февралѣ и „Блюхеръ“ въ іюнѣ с. г. Легкихъ крейсеровъ въ постройкѣ нѣтъ. Въ строю 5 въ 6.000 т. типа „Нюрнбергъ“ (34) и „Кенигсбергъ“ (27), плюсъ находящейся въ учебномъ отрядѣ „Эмденъ“ (25 г.) Крейсерскій флотъ вдвое меньше франц. и измѣненія въ этомъ положеніи пока не предвидится. Что касается С.С.С.Р., то пока у нихъ въ Балтикѣ крейсеровъ нѣтъ.

Пав.

„Орденъ Святителя Николая Чудотворца“

А. ФОНЪ ЛАМПЕ.

Добровольческая армія, какъ основанная, на добровольномъ служеніи, отказалась отъ системы наградъ за боевые подвиги. Однако жизнь оказалась

сильнѣе и потребовала пересмотра этого рѣшенія. Въ результатѣ созданъ компромиссъ: солдаты стали награждаться георгиевскими крестами и медалями, а офицеры производствомъ за отличіе въ слѣдующіе чины. Что касается награжденія офицеровъ орденами, то генералъ Деникинъ считалъ невозможнымъ пожалованіе Императорскими орденами въ войнѣ русскихъ противъ русскихъ. Отрицательныя послѣдствія принятаго компромисса не замедлили проявиться: за отсутствіемъ орденскихъ награжденій, старшіе начальники располагали только правомъ представленія отличившихся офицеровъ къ производству. Создалась вынужденная вакханалія производствъ. Въ роли командира полка, я, на примѣръ, долженъ былъ, по долгу службы и совѣсти, на протяженіи 4 мѣсяцевъ представить нѣкоторыхъ офицеровъ къ послѣдовательному награжденію 3 чинами. Ибо они оказывали дѣйствительно выдающіеся подвиги.

Въ итогѣ образовался обширный кадръ совсѣмъ молодыхъ полковниковъ и даже генераловъ. Какъ носители старшихъ чиновъ, они естественно становились кандидатами и на замѣщеніе должностей, соответствующихъ ихъ чинамъ. Между тѣмъ, по своему жизненному и служебному опыту, они не всегда удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, какія должны были предъявляться къ старшимъ начальникамъ. Что въ свою очередь привело къ неизбежному сниженію военнаго искусства въ Бѣлыхъ арміяхъ.

Въ Крымскій періодъ, среди ряда реформъ, генералъ Врангель возстановилъ принципъ награжденія орденами. Сохраняя точку зрѣнія своего предшественника о невозможности награжденія офицеровъ Императорскими орденами, генералъ Врангель учредилъ 3 апрѣля 1920 г. новый орденъ „Святителя Николая Чудотворца, постояннаго молитвенника о землѣ Русской“.

Въ нервной и тяжелой обстановкѣ крымскаго фронта, положеніе о вновь учрежденномъ орденѣ осталось мало извѣстнымъ широкимъ военнымъ кругамъ. Жизнь въ изгнаніи, съ ея заботами и интересами еще болѣе затемнила воспоминанія о дѣлахъ и настроеніяхъ того времени. Поэтому, теперь, каждый изъ участниковъ Бѣлой борьбы съ понятнымъ любопытствомъ прочтетъ Памятку-брошюру „Орденъ Святителя Николая Чудотворца“, составленную и изданную генераломъ А. ф. Лампе. Въ этой Памяткѣ изложена исторія вопроса о награ-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Принцъ Гаэтанъ

Какъ то, въ своихъ Испанскихъ письмахъ, мнѣ пришлось говорить о Бурбонахъ. О томъ, какъ доблестно храбры бываютъ королевскія семьи.

Двое*) Бурбонскихъ принцевъ убиты.

Полковникъ принцъ Бурбонъ командуетъ колонной подъ Малагой.

И принцъ Гаэтанъ Бурбонъ - Пармскій раненъ сейчасъ на нашемъ фронтѣ.

На этихъ дняхъ я былъ у принца Гаэтана въ Санъ Себастьянѣ въ его больницѣ.

* * *

Мнѣ хочется рассказать о немъ.

Я не знаю, сколько именно лѣтъ принцу Гаэтану; но онъ молодой человѣкъ. Родной братъ Императрицы Зиты. Все, что только можетъ быть самага высокаго и знатнаго на землѣ.

На нашей землѣ.

И сейчасъ онъ альфересъ**) рекетесовъ; и сейчасъ раненъ въ горло на вылетъ.

Выздоровливаетъ.

Принцъ Гаэтанъ Бурбонъ-Пармскій служить въ рекетесскихъ войскахъ, не знаю по какой причинѣ, не подъ своимъ офиціальнымъ титуломъ а нося французское имя de Savardin. Такъ онъ когда то служилъ и у французовъ, — въ колониальныхъ, въ марокканскихъ частяхъ.

Здѣсь, — въ рекетесскомъ Tercio de Navarra. Вмѣстѣ съ принцемъ тамъ и наши кавказцы - грузины.

Одинъ изъ лучшихъ терсіа, какіе я знаю.

Мнѣ пришлось познакомиться съ прин-

*) Тогда я ошибся и написалъ: одинъ.

**) По нашему прапорщикъ или подпоручикъ.

дахъ, принятыхъ на всѣхъ фронтахъ Бѣлой борьбы и исторія учрежденія Ордена Св. Николая Чудотворца. Являясь весьма цѣннымъ и единственнымъ изслѣдованіемъ по данному вопросу, брошюра волнуетъ и тѣми чувствами, какія вдохновляли автора: преданнымъ почитаніемъ памяти генерала Врангеля. Вообще говоря, вѣрность, какъ добродѣтель, нынѣ не въ почетѣ. Убѣжденія и оцѣнки мѣняются весьма легко. Поэтому такъ трогаютъ заключительныя слова ген. Лампе: „я буду счастливъ, если моя работа поможетъ сохранить память, какъ о самомъ орденѣ, такъ и о тѣхъ вѣрныхъ Родинѣ кавалерахъ его, * которые своею кровью а порою и самой своею жизнью запечатлѣли свою вѣрность Россіи и среди которыхъ былъ вѣрнѣйшій изъ вѣрныхъ ея сыновъ — генераль баронъ Петръ Врангель”.

Б. А. Штейфонъ.

* Въ Памяткѣ приведенъ и списокъ кавалеровъ ордена Св. Николая Чудотворца.

цемъ Гаэтаномъ въ вечеръ наканунѣ начала нашего большого наступленія на Бильбао. Въ вечеръ, когда его Tercio de Navarra пришелъ въ ударную группу въ Арагабалета. И потомъ мы встрѣчались и говорили на поляхъ, — лучше сказать, на горахъ, — испанскихъ сраженій.

Сначала я не зналъ, кто это... Красная „бойна“. Тонкій. И очень большая скромность.

Принца Гаэтана ранило 6 мая. Уже по ту сторону взятаго нами Дуранго.

Тогда Tercio de Navarra, которымъ командуетъ маіоръ Вилланова, извѣстный испанскій кавалеристъ, — такъ это очень часто въ рекетесахъ, все кавалеристы, — наступалъ на какую то гору. Наступалъ подъ артиллерійскимъ огнемъ.

И въ роту принца, бывшую почти въ сомкнутомъ строю, ударилъ тяжелый снарядъ. Это всегда бываетъ кроваво. Вышло, — человѣкъ 50 потерь. Изъ офицеровъ ранены ротный командиръ капитанъ Андрада, — тоже конница, — одинъ изъ нашихъ грузинъ и принцъ Гаэтанъ Бурбонъ - Пармскій.

Онъ получилъ малый осколокъ въ горло — насквозь.

Достаточно тяжкая рана. Знаю, что въ первомъ же его госпиталѣ ему пришлось сдѣлать вливаніе цѣлебной — пожертвованной крови.

Въ первомъ госпиталѣ. Не далеко отъ Дуранго. Кажется, онъ очень хорошо оборудованъ.

А я повидаль снова принца уже въ Санъ Себастьянѣ, въ маленькой клиникѣ д-ра Ореха.

* * *

Маленькая клиника въ очень хорошенькомъ предмѣстьѣ. И очень симпатичная, чистенькая и свѣтлая.

Но такая простая — простая. Скромная клиника.

Секретарь принца, штатскій, предупредилъ, что дама, которая сейчасъ въ комнатѣ принца его мать.

Комната. Тоже милая — какъ и все здѣсь. Тоже чистенькая. И вся прескромная, — такая, какъ бываютъ въ маленькихъ и недогрозныхъ провинціальныхъ отеляхъ.

Даже чуточку странно. Принцъ Гаэтанъ принялъ меня за своимъ завтракомъ — простымъ; такимъ же, какъ и у насъ въ госпиталѣ.

Немного краснаго вина. Немного вишень.

На маленькомъ столѣ въ стаканѣ были алыя розы.

* * *

П. П. БЕРГЪ. Граница. Рассказы. Изд. Рига 1937. Авторъ офицеръ пограничныхъ войскъ въ рядѣ рассказовъ далъ чрезвычайно интересное описание быта нашихъ пограничниковъ. Книжка читается легко и съ неослабвающимъ интересомъ. Интересное описание быта нашихъ пограничныхъ областей.

Иванъ ЛУКАШЪ. Вьюга. Издание „Возрожденія“. Мы въ большой винѣ передъ авторомъ этой прекрасной книги за то, что не отмѣтили своевременно ея появления. Книга волнующая говорящая о томъ, какъ нелѣпая и подлая революція разбила и искромсала Россію и русскую жизнь. Образъ Пашки - мальчугана, котораго революція и гражданская война бросила въ дебри русскаго развала, можетъ стать для опредѣленія того времени классическимъ.. Книжка издана тщательно и съ большимъ вкусомъ.

П. Н. КРАСНОВЪ. Наканунѣ войны. (Изъ жизни пограничнаго гарнизона). Изд. Гл. Прав. Зар. Союза Русск. Воен. Инвалидовъ. Парижъ 1937 г.

Новое мастерство П. Н. Краснова. Но это уже не романъ, а собственныя воспоминанія его, какъ к - ра полка. Въ этой книжкѣ П. Н. Красновъ особенно ярко описалъ жизненные типы русскихъ офицеровъ и полковой бытъ. Книжка, несомнѣнно, найдеть себѣ мѣсто во всѣхъ военныхъ библиотекахъ.

5-я Кадетская Памятка, посвящ. Ген. Адамовичу. Изд. Констант. лит.-худ. кружка. Б. Церковь 1937 г.

Въ память незабвеннаго основателя и директора Корпуса Ген. Б. В. Адамовича, лит.-худ. кружокъ 1-го Рус. Вел. Кн. Константина Константиновича кад.корпуса выпустилъ посвященную ему книжку. Въ началѣ ея приведены знаменитые 67 завѣтовъ ген. Адамовича, его кадетамъ, — съ завѣтами этими должны быть ознакомлены всѣ русскіе юноши зарубежомъ, — предисловіе директора корпуса ген. Попова и рядъ статей и стиховъ, трогательно посвященныхъ покойному Борису Викторовичу и рисующихъ его обликъ честнаго русскаго офицера и прекраснаго воспитателя.

С. Л. ФРАНКЪ. Пушкинъ, какъ политическій мыслитель. Предисловіе П. Б. Струве. Бѣлградъ 1937 г. Брошюра С. Л. Франка представляетъ собой крайне любопытную и вполне удавшуюся автору попытку опредѣлить политическое міросозерцаніе нашего великаго поэта. Книжка вышла весьма во

время въ юбилейные дни и хорошо, что вышла, т. к. именемъ Пушкина пользуются всѣ, вплоть до большевиковъ и ложно выставляютъ его какимъ - то предтечей революціи. С. Л. Франкъ неумолимо логично разбираетъ эту клевету. Весьма цѣнно и выукло предисловіе П. Б. Струве. Брошюра эта должна въ этотъ юбилейный годъ широко распространиться.

А. В. КАЗАКОВА. Рыцарь Святого Креста. Харбинъ 1936 г. Эта маленькая книжечка, посвященная памяти проф. Д. В. Болдырева его сестрой, рисуетъ свѣтлый обликъ честнаго русскаго писателя и общественнаго дѣятеля.

К. І. ЗАЙЦЕВЪ. Профессоръ Крестоносець. Харбинъ 1936 г. Тому же профессору Д. В. Болдыреву посвящена книжка К. І. Зайцева, написанная съ присущими нашему большому писателю талантомъ и живостью.

F. MOEDLHAMMER. Moskaus Hand im Fernen Osten. Nebelungen Verlag, Berlin 1937.

Превосходно изданная книга даетъ ясное представление о взаимоотношеніяхъ СССР съ Китаемъ и о захватѣ большевиками ряда позицій на Д. Востокѣ. Первые главы книжки посвящены гражданской войнѣ въ Сибири.

Contra Komintern. Kampforgan der Antibolschewistischen Weltbewegung.

Органъ антикоммунистической организациі съ центромъ въ Берлинѣ, составленнымъ изъ представителей разныхъ странъ. Вышло уже три выпуска этого ежемѣсячнаго періодическаго журнала, дающаго правильный взглядъ на большевизмъ и его работу за границей.

Другъ Инвалида. Журналъ Союза Инвалидовъ въ Шанхаѣ. 1937 г. Каждый годъ Союзъ Инвалидовъ въ Шанхаѣ выпускаетъ превосходный сборникъ, богато иллюстрированный и съ рядомъ увлекательныхъ статей и воспоминаній. Въ 1937 году выпускъ также хорошъ, какъ и предшествующіе. Редактируетъ журналъ подполк. Л. В. Сейфуллинъ.

CILACC. Justice... chez les Soviets. Avril 1937.

Этотъ зарекомендовавшій себя истинно - необходимымъ антикоммунистическій органъ выпустилъ новую брошюру съ отличными иллюстраціями Мада, посвященную свѣтскому правосудию.

Отъ Редакціи. Много книгъ, посылаемыхъ для отзыва въ редакцію, приходятъ безъ обозначенія цѣны. Это несомнѣнно отражается на ихъ тиражѣ. Редакцію зачастую запрашиваютъ о цѣнахъ на книги, что создаетъ лишнюю переписку. Просьба къ издательствамъ всегда указывать цѣну книги.

Мать — рожденная принцесса Браганцская. Пожилая дама въ черномъ.

Такая же милая, какъ и ея сынъ.

* * *

А сынъ, — тонкій; немного воздушный. Сейчасъ ему хорошо. Рана въ горлѣ уже зажила.

Значитъ счастливая рана... Осколокъ, — слѣва направо, — былъ малый.

На принцѣ почти штатское домашнее платье. И на борту пиджака маленькая бѣлая, серебромъ лилія. Альфересская лилія его чина.

Для Бурбонскаго принца она особенно

хороша.

* * *

Говорили о войнѣ. О бояхъ. О побѣдахъ.

О раненыхъ знакомыхъ и товарищахъ, — тоже.

И вотъ, то что я тысячу разъ видѣлъ и чувствовалъ на войнѣ: никакой печали. Настоящіе мужчины на войнѣ счастливы. Счастливы даже своей собственной, въ бою пролитой кровью.

Счастливы и выздоравливающій Бурбонъ-Пармскій Гаэтанъ.

Н. Бѣлогорскій.

XXX-е Русскаго Сокольства

Правленіе Союза Русскаго Сокольства во главѣ со старостой А. С. Гижицкимъ въ С.-Петербургѣ въ 1910 г.

Сидятъ въ серединѣ:
Султанъ-Крымъ-Гирей, Гижицкій,
Эрбень.

XXX-е Русскаго Сокольства

Въ настоящемъ 1937 г. торжественно отмѣчается XXX-л. юбилей нашего Русскаго Сокольства. Дѣйствительно это рѣдкій, небывалый юбилей! — одна изъ наиболѣе активныхъ національно - русскихъ организацій празднуетъ за рубежомъ своей Страны подъ чужимъ небомъ и среди чужихъ народовъ тридцатилѣтне непрерывности своего жертвеннаго служенія русской національной идеѣ!.

— Гордо развернулись трехцвѣтная Сокольскія знамена, торжественно несутся звуки русскихъ маршей, громче и стройнѣе оглашаетъ улицы не нашихъ городовъ пѣніе старыхъ русскихъ походныхъ пѣсень!.

Чтобы осознать смыслъ этихъ торжественныхъ дней, чтобы глубже оцѣнить ихъ значеніе, — необходимо хотя бы бѣгло возобновить въ памяти нѣкоторые моменты-этапы изъ безпокойной исторіи Русскаго Сокольства.

Начало Русскому Сокольству официально было положено въ 1907 г. при содѣйствіи выдающагося Государственнаго дѣятеля Россіи, тогдашняго Предсѣдателя Совѣта Министровъ — П. А. Столыпина. Въ 1910 г. уже былъ организованъ Союзъ Русскаго Сокольства, первое правленіе котораго составляли: Староста — А. Гижицкій, Зам. Старосты — Султанъ - Крымъ Гирей, начальникъ — Ф. Эрбень и др.

На первомъ общемъ Сѣздѣ С. Р. С. въ 1911 г. — въ Москвѣ были выявлены и опредѣлены идейныя основы Русскаго Сокольства, одинъ изъ пунктовъ каковыхъ гласилъ: — Сокольство въ Россіи должно служить однимъ изъ дѣятелей спаянія племенъ Россійскаго Государства воедино, во имя блага и мощи Россіи какъ великаго Славянскаго Государства.

Казалось бы путь широкъ и ясенъ и ничто не мѣшаетъ гигантскому росту Русскаго Сокольства!

Но вотъ тяжелые 1914 и 1917 г. не только помѣшали росту нашего Сокольства, но и прекратили его нормальную работу.

Послѣ Великой и Гражданской войнъ началось — было оживленіе Сокольской дѣятельности и къ 1922 г. удалось уже объединить 3 сокольскихъ округа. Но коммунистическая власть повела острую борьбу съ Сокольствомъ, какъ національной организаціей, въ результатъ чего въ 1923 г. по предложенію Радека и Бухарина, Русское Сокольство было объявлено нелегальной организаціей и закрыто.

Многіе активные Русскіе Сокола нашли смерть въ подвалахъ „чека“ и пытки въ далекихъ „концлагеряхъ“, сокольское имущество было конфисковано, нѣкоторые же сокольники были превращены въ клубы.

Но высокую русскую сокольскую идею не удалось преступной интернаціональной власти ни разстрѣлять, ни задушить... Она яркимъ огнемъ загорается здѣсь — въ чужихъ краяхъ, за рубежомъ нашей измученной Родины. И вотъ въ этой новой, необычной обстановкѣ, имѣя совершенно инныя, чѣмъ раньше, задачи въ будущемъ, пересматриваютъ русскіе сокола принятыя было идейныя основы и на нномъ, болѣе крѣпкомъ національномъ фундаментѣ ясно чеканятъ ихъ, отдавая дань современности.

Разбросанныя по всему земному шару русскія Сокольскія Общества организуются въ Отдѣльныхъ Странахъ въ Краевые Союзы, послѣдніе же въ Союзъ Русскаго Сокольства.

Тяжелый, тернистый путь пришлось пройти русскимъ соколамъ для отвоеванія права на свою національную работу. И чѣмъ замѣтнѣе была та работа Русскаго Сокольства, тѣмъ больше препятствій приходилось преодолевать ему.

Но вотъ наконецъ въ 1932 г., на состоявшемся V Сѣздѣ С. Р. С. въ Прагѣ намѣ-

Отъ Брюсселя до Варшавы *)

III. Берлинъ.

Когда вы приѣзжаете въ столицу III-го Рейха васъ поражаетъ какая то изумительная бодрость и жизнерадостность города. Всюду смѣхъ, веселыя лица, простота обращенія, разговоры съ мало знакомыми людьми на улицѣ, въ кафе, въ автобусахъ. Я сказалъ бы, что такой непринужденности и простоты я не видѣлъ ни въ одномъ городѣ.

Я не знаю стараго императорскаго Берлина. Говорятъ, что это былъ чопорный городъ, столица - дворецъ - казарма, очень схожая съ нашимъ С.-Петербургомъ. Если это такъ, то Берлинъ сильно измѣнился. И этой физиономіей городъ отчасти, вѣроятно, обязанъ теперешнему режиму, рисуемому специфической печатью, какъ нѣчто давящее и угасающее.

О режимѣ... было бы по меньшей мѣрѣ несерьезно въ этой путевой замѣткѣ говорить объ отношеніи германскаго народа къ національ-соціализму. Можно только описать внѣшнія впечатлѣнія. Однако, и этимъ нельзя пренебрегать. Мы видѣли русскіе города въ разное время, видѣли Софію во времена Стамболійскаго, наконецъ, видѣли Парижъ въ періодъ „6-го февраля“ и во время „grève générale“. Развѣ нельзя утверждать, что въ какой то степени улица даетъ представление о психологіи народа?..

Такъ вотъ, въ Берлинѣ этого пресловутаго „гнета“ не чувствуется. Улица свободна и весела. Магазины завалены продуктами. Кафе и пивныя переполнены до отказа. Знаменитый Kurfürstendamm по вечерамъ не менѣе оживленъ, чѣмъ Champs Elysées въ лучшие дни сезона. На улицахъ рѣдко, рѣдко попадается партіецъ въ формѣ. Раньше въ дни прихода къ власти Гитлера, говорятъ, было другое. Тѣмъ большее доказательство

*) См. „Часовой“ №№ 188 и 189.

тился новый путь въ жизни Союза, приведшій къ его объединенію и укрѣпленію. Было выбрано, не смотря на чинимыя препятствія со стороны недруговъ Русскаго Сокольства, новое Правленіе Союза во главѣ со Старостой—Р. К. Дрейлингомъ, а мѣстопробываніе центра управленія С. Р. С. было перенесено въ Бѣлградъ *).

Въ настоящее время С.Р.С. составляютъ

*) На VIII общемъ Съѣздѣ С.Р.С. состоявшемся 22-23 іюня 1937 г. въ Бѣлградѣ, было выбрано новое Правленіе Союза во главѣ съ Р. К. Дрейлингомъ. Составъ Правленія въ главномъ остался прежній, мѣстопробываніе Центра Управленія утверждено въ Бѣлградѣ, въ составъ Правленія вошли дѣятельные и испытанные сокольскіе работники.

того, что жизнь, „угрѣслась“ и вошла въ нормальныя рамки.

Отличный видъ солдатъ. Нижніе чины въ свободное отъ занятій время одѣты лучше офицеровъ западно - европейскіхъ армій. Обмундированіе добротное, прекрасно пригнано, чувствуется подтянутость и элегантность.

И вся публика вообще одѣта лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Питаніе?.. Вѣроятно, въ извѣстные періоды времени чувствуется недостатокъ тѣхъ или иныхъ продуктовъ. Одно время было мало жировъ... Но все это преодолевается изумительной дисциплиной народа и административнымъ порядкомъ.

Поражаетъ на улицахъ большое количество сборщиковъ съ кружками. Зимняя помощь, ясли, лазареты и проч... Въ другой странѣ, навѣрное, кліенты ресторановъ протестовали бы противъ систематическаго обхода столиковъ 3-4 сборщиками въ вечеръ. Въ Берлинѣ же это нормально и очередные 10 пфенниговъ наполняютъ кружки добротными подаваніями. Да мало того, какъ разъ мой проѣздъ черезъ Берлинъ совпалъ съ празднованіемъ „четырехъ лѣтъ власти“. На улицахъ въ особыхъ нишахъ стояли украшенные цвѣтами портреты Имперскаго Вождя, около нихъ дежурные ударники и сама публика безъ приглашенія со стороны приносила въ эти уголки кто, что могъ.

Нельзя военному человѣку, приѣхавъ въ Берлинъ, не посмотрѣть двухъ вещей: развода карауловъ и Потсдама.

Разводъ карауловъ — любимое зрѣлище берлинцевъ. Задолго до 12 часовъ вся площадь противъ королевскаго дворца заполняется народомъ. Мѣсто противъ памятника неизвѣстному солдату обтягивается веревками. Вдали слышатся звуки оркестра и мѣрнымъ шагомъ подходитъ дежурная часть съ офицеромъ верхомъ.

Вотъ гдѣ раздолье настоящимъ строю-

около 70 отдѣльныхъ единицъ, общей численностью свыше 6.000 человѣкъ.

Ключемъ кипитъ всюду живая работа, бурлитъ здоровая жизнь — въ сокольныхъ, на стадіонахъ, въ дѣтскихъ сокольскихъ лагеряхъ. Однимъ языкомъ говорятъ русскіе сокола, однимъ чувствомъ живутъ, одну думу думаютъ отъ Бѣлграда до Нью-Йорка и отъ Парижа до Тянцина!..

Вотъ почему гордо развернулись нынѣ трехцвѣтныя Сокольскія знамена, вотъ почему торжественные звуки старыхъ русскихъ маршей и пѣсенъ оглашаютъ въ эти дни улицы бѣлой столицы Югославіи!..

— Всѣ за Отечество, все для Отечества!..

Н. Кадесниковъ

камь. Ряды идутъ, какъ одинъ человекъ. Но въ этой маленькой военной части какъ-то чувствуется и другое: страшная сила возрождающейся нации... Это — армія настоящего. Это та армія, которая не разсуждаетъ и повинуется слѣпо и безоговорочно вчерашнему ефрейтору.

Ибо все остальное въ прошломъ. Ушли въ небытіе Гогенцоллерны, росчеркомъ пера Адольфа Гитлера исполнена мечта Бисмарка: нѣтъ сейчасъ ни Баваріи, ни Саксоніи, ни Вюртемберга и всѣ бывшіе короли, герцоги и князья, среди которыхъ императоръ былъ только *primus inter pares*, спокойно доживаютъ свой вѣкъ въ оставленныхъ имъ дворцахъ и помѣстьяхъ. Особенно чувствуется это ушедшее прошлое въ Потсдамѣ. Это — въ полномъ смыслѣ слова Версаль Германіи.

Дворецъ Фридриха Вильгельма... Санъ-Суси... Знаменитая мельница Фридриха Великаго... Все это дышитъ прелестной стариной, но стариной невозвратной.

Захожу въ знаменитую Гарнизонную церковь, гдѣ когда-то Императоръ Александръ I и король Прусскій клялись передъ гробницей Великаго Фридриха въ вѣчной дружбѣ. Знамена, штандарты, песочные часы, по которымъ Фридрихъ II заставлялъ пасторовъ совершать богослужение въ короткій срокъ (кстати, да будетъ мнѣ это прощено; я вѣрующій человекъ, но очень понимаю покойнаго короля, ибо длиноты нашихъ богослуженій иногда нестерпимы), наконецъ, гробница Фридриха. И вотъ характерный штрихъ: добровольный гидъ, указавши на гробницу, первымъ долгомъ говоритъ: здѣсь впервые фельдмаршалъ Гинденбургъ благословилъ нашего Вождя на принятіе власти... Даже здѣсь въ этомъ священномъ для каждаго нѣмца мѣстѣ въ первую голову — Гитлеръ.

Гитлеръ — это не только имя. Въ этомъ понятіи какъ бы олицетворяется вся надежда

Германіи, все ея будущее. Надо признать, что имя это начинаетъ обожествляться. Но если нѣкоторымъ нѣмцамъ это кажется „слишкомъ“, то почти нѣтъ никого, кто бы не призналъ величайшей заслуги этого Человека, поднявшаго на огромную высоту престижъ побѣжденной и раздираемой внутренними неурядицами страны.

Въ европейской печати иногда мелькаютъ мысли о томъ, что Германія можетъ измѣнить свою политику въ отношеніи къ большевикамъ. Думаю, что это совершенно немыслимо. Это могъ бы сдѣлать кто угодно, Гинденбургъ, генеральный штабъ, второй Бисмаркъ, но не Гитлеръ. Это — не только диктаторъ, это основатель новаго міровоззрѣнія, новой психологіи. Также какъ Сталинъ органически не можетъ превратиться въ русскаго вождя, также и Адольфъ Гитлеръ не можетъ свести Германію съ пути не только практическаго, но и идейнаго противодѣйствія коммунизму и марксизму.

Измѣнить это — значитъ зачеркнуть свою побѣду, измѣнить своимъ идеямъ. Всѣ эти молодые партійцы, душою отдавшіеся національ-соціализму, впитали въ себя непріятіе компромиссовъ, жажду борьбы съ коммунистическимъ интернационаломъ, желаніе сотрудничать съ патриотами другихъ странъ. Можетъ быть это и есть **главная** причина оси Берлинъ - Римъ.

* * *

Поездъ отходитъ отъ Charlottenburg'a и я покидаю Берлинъ со смѣшаннымъ впечатлѣніемъ восхищенія передъ творческой силой нѣмецкой націи, зависти, боли за свою Родину и... страхомъ за будущее, ибо если мы не создадимъ своей русской дисциплины и не сговоримся во время достойнымъ и реальнымъ путемъ, врядъ-ли что нибудь сможетъ устоять передъ непоколебимой и стойкой политикой возрожденной Имперіи.

В. Орѣховъ.

Вмѣсто надгробной рѣчи

Въ брошюрѣ „Живымъ и гордымъ“, которую О-во Галлиполійцевъ издало въ 1923 г., помѣщена интересная анкета, на которую откликнулось много общественныхъ дѣятелей и писателей.

Тамъ, между прочимъ, есть и слѣдующее заявленіе:

„Старинный воинскій уставъ мудро предвидѣлъ тѣ случаи, когда солдату приходится „терпѣть холодъ, голодъ и прочія нужды, которая подчасъ бываютъ неизбѣжны“. Надо сказать, что русскій солдатъ на многовѣковомъ протяженіи русской военной исторіи всегда и во всѣхъ крайностяхъ войны показывалъ величайшіе примѣры терпѣнія, выносливости и стойкости. Крымская эвакуація и галлиполійское сидѣніе останутся въ этомъ

смыслѣ памятными страницами длиннаго сидѣнія.

Но Петровскій Регламентъ не предвидѣлъ, да и не могъ предвидѣть, несчастья, гораздо большаго, и препятствія, труднѣйшаго въ преодолѣніи, чѣмъ страданія тѣла: онъ нигдѣ не говоритъ о паденіи души черезъ соблазнъ слова. Въ 17 году Русская Армія дрогнула, расшаталась, оползла, рассыпалась отъ этого ужаснѣйшаго изъ соблазновъ. Въ 22-мъ — армія Врангеля мужественно выдержала его. Она лишь сплеснула со своей поверхности шлакъ, оставилъ въ цѣлости, тяжкій, чистый, цѣнный металлъ, который теперь выдержитъ всякую ковку и всякія испытанія.

Это чудо духа не перестаетъ волновать и восхищать меня. Будетъ день, когда всѣ мы съ гордостью и благодарностью вспомнимъ о галлиполійскихъ дняхъ“.

Пророчество это оказалось несбывшимся, по крайней мѣрѣ по отношенію къ автору этихъ строкъ. Черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ того, какъ онѣ были написаны, авторъ былъ торжественно встрѣченъ на московскомъ вокзалѣ, съ той большевистской помпой, которую оказываютъ они „блуднымъ сынамъ“.

Авторъ приведенныхъ выше строкъ есть А. И. Купринъ.

* * *

Что-же произошло? Произошло великое грѣхопаденіе.

Купринъ не уподобился русскому солдату и не пожелалъ больше терпѣть „холода, голода и прочихъ нуждъ“. Не устоялъ онъ и противъ „большого несчастья, чѣмъ страданія тѣла“: испыталъ паденіе души черезъ соблазнъ слова. Со своего поста независимаго русскаго писателя онъ не просто ушелъ, но бѣжалъ, какъ дезертиръ. Все было подготовлено, и не только совѣтскій паспортъ, но и билетъ были въ карманѣ, — а никто изъ такъ называемыхъ „друзей“ ничего и не предполагалъ. И только тогда, когда совѣтское радіо торжественно заявило о прибытіи „славнаго русскаго писателя“, — въ Парижѣ раскрыли глаза отъ изумленія. Бросились интервьюировать его дочь — балерину Кису Куприну.

Родители были уже далеко, „на счастливой родинѣ“, а потому Кисѣ нечего было скрывать. Она подтвердила фактъ отъѣзда и съ присущей ей граціей добавила, что и она въ скоромъ времени отправится въ совѣтскую Россію.

Вотъ — голый фактъ, какъ онъ есть.

* * *

А затѣмъ послѣдовала другая анкета, которую мы прочитали въ „Послѣднихъ Новостяхъ“: рядъ выдающихся русскихъ писателей высказались о „случаѣ съ Купринымъ“.

Какъ-же отнеслись къ этому случаю тѣ, кто должны были бы быть „мозгомъ и совѣстью націи“?

Дезертирство Куприна вызвало въ большинствѣ изъ нихъ прежде всего жалость „къ бѣдному больному старику“. Кое кто пролилъ слезу, что „никогда его больше не увидятъ“. Но этого мало: оказалось, что въ грѣхопаденіи Куприна виноваты мы, которые не окружили его должными заботами, которые позволили ему терпѣть „голодь, холодъ и прочія нужды“... Однимъ словомъ, анкета напомнила надгробную рѣчь, когда по адресу покойника, послѣ прославленія его заслугъ, говорится: „Мы не цѣнили тебя при жизни — и ты ушелъ, не выдержавъ людской злобы, холода и равнодушія“...

* * *

Авторы надгробныхъ рѣчей упустили однако изъ вида, что Купринъ вовсе не

умеръ. Нѣтъ, Купринъ воскресъ, Купринъ сталъ активенъ, даже если онъ и не напишетъ ни одной строчки. И не потому, конечно, что кончились его физическія мытарства. Несомнѣнно, они кончились. Ему ничто не угрожаетъ „на счастливой родинѣ“, и ни одинъ волосъ не упадетъ съ его головы даже тогда, когда рядомъ съ нимъ будутъ падать цѣлыя груды головъ. Онъ закончитъ свои дни спокойно и почтенно, а Госиздатъ уплатитъ ему при жизни солидный гонораръ и положитъ пенсію его неутѣшной вдовѣ.

Не въ этомъ дѣло, — и не потому воскресъ Купринъ. Купринъ воскресъ, какъ хорошій тузъ въ крапленой колодѣ большевистскихъ картъ. Теперь этимъ тузомъ будутъ играть передъ просвѣщенной Европой („какъ, молъ, мы либеральны“) и пустятъ этотъ тузъ для соблазненія „малыхъ силъ“. Это такъ самоочевидно и такъ ясно, что не нуждается въ доказательствахъ.

Это знаютъ и тѣ, кто участвовалъ въ послѣдней анкетѣ.

Это было ясно и Куприну — и въ этомъ его двойная вина. Даже если онъ будетъ молчать, онъ станетъ орудіемъ того „соблазна слова“, о которомъ онъ самъ говорилъ, какъ о „величайшемъ несчастіи“. Не слѣдуетъ-ли изъ этого, что наши писатели должны были или промолчать, или найти другія слова и другія краски, чѣмъ похоронныя рѣчи надъ дорогимъ покойникомъ?

* * *

Этихъ словъ и этихъ красокъ не нашлось.

Хорошій тонъ требуетъ въ такихъ случаяхъ евангельскаго всепрощенія и ангельской кротости, какой-то „женевской процедуры“, когда послѣ формулы „сожалѣнія“ можно спокойно перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Мы нарушимъ эту „женевскую процедуру“ и назовемъ вещи ихъ собственными именами.

А лучше всего скажемъ о случаѣ съ Купринымъ его — же собственными словами: жизнь „сплеснула со своей поверхности шлакъ, оставивъ въ цѣлости тяжкій, чистый, цѣнный металлъ“...

В. Даватцъ

Послѣсловіе редакціи:

Намъ хотѣлось бы добавить только нѣсколько словъ къ превосходной статьѣ В. Х. Даватца. Въ анкетѣ среди нашихъ большихъ писателей, произведенной „Послѣдними Новостями“ говорилось о томъ (И. А. Бунинъ и Н. А. Теффи), что эмиграція виновата въ томъ, что не заботилась объ А. И. Купринѣ. Это вѣрно лишь теоретически. Конечно эмиграція виновата въ томъ, что у насъ заглохла серьезная благотворительная дѣятельность, но если говорить о поддержкѣ старыхъ писателей, то почему же не сказать о столь же необходимой поддержкѣ старыхъ генераловъ, врачей, священниковъ и т. д.

Это одно. Второе — да проститъ намъ И. А. Бунинъ — сдѣлали ли что нибудь сами писатели (а нѣкоторые изъ нихъ получали прекрасныя преміи и гонорары) для поддержки своихъ-же больныхъ и обездоленныхъ братьевъ?..

Памяти ген. Д. Л. Хорвата

16 мая въ Пекинѣ скончался Генераль Димитрій Леонидовичъ Хорватъ. Не было на Дальнемъ Востокѣ имени болѣе популярнаго, чѣмъ имя Генерала Хорвата; съ нимъ связаны лучшія времена пребыванія Россіи на берегахъ Тихаго Океана и оно особенно дорого тѣмъ, кому удалось, спасаясь отъ ужасовъ террора и анархіи, охватившихъ въ 1917 году нашу родину, пробраться въполосу отчужденія Китайско-Восточной жел. дороги и тамъ снова почувствовать себя не загнаннымъ звѣремъ, а человѣкомъ, имѣющимъ право на жизнь, на свободное исповѣданіе своей вѣры и на защиту закона.

Генераль Хорватъ родился 25 іюля (7 августа) 1858 года.

По окончаніи Николаевского Инженернаго училища онъ былъ выпущенъ въ Гвардейскій Саперный Батальонъ, но оставался въ немъ на службѣ недолго: его влекла кипучая, практическая, созидательная работа и онъ перешелъ на службу въ Среднюю Азію на постройку желѣзной дороги, гдѣ и провелъ свои молодые годы. Начавъ со скромной должности десятника, онъ благодаря своимъ природнымъ дарованіямъ и исключительнымъ служебнымъ качествамъ, быстро двигался по службѣ и въ концѣ девятыхъ годовъ былъ уже Управляющимъ дорогой. Отсюда онъ былъ переведенъ на постройку Уссурийской жел. дороги, а въ 1902 году получилъ предложеніе занять постъ управляющаго строившейся тогда К.-В. жел. дороги и это предложеніе принялъ въ виду широты задачъ общества этой дороги и открывавшихся для него съ занятіемъ предложенной должности горизонтовъ огромной созидательной, творческой работы государственнаго масштаба. Съ этого момента и началось его непрерывное, въ теченіе десятилѣтій, служеніе интересамъ и нуждамъ рускаго Дальняго Востока.

Являясь по своей должности высшимъ администраторомъ полосы отчужденія К.-В. жел. дор., имѣющей 1500 верстъ въ длину и мѣстами нѣсколько сотъ верстъ въ ширину, онъ показалъ собою примѣръ благороднаго, гуманнаго администратора и тончайшаго европейскаго культуртрегера.

Когда въ октябрѣ мѣсяцѣ 1917 года власть въ Россіи захватилъ Ш-й Интернаціональ въ лицѣ большевиковъ, въ полосу отчужденія царилъ полныи порядокъ, жизнь каждому была обезпечена и

всѣ жили въ сытости и въ спокойствіи. Всѣ вѣрили, что пока тамъ будетъ Хорватъ, все будетъ хорошо, всѣ будутъ защищены отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Недаромъ полоса отчужденія получила тогда наименованіе „счастливой, благословенной Хорвати“, но оказалось она, благодаря распаду въ Россіи центральной, верховной, государственной власти, какъ бы совершенно самостоятельной, предоставленной своимъ собственнымъ силамъ. Взоры всѣхъ были обращены тогда на генерала Хорвата, какъ на единственнаго человѣка, который, благодаря своему исключительному авторитету, общей къ нему симпатіи и выдающимся личнымъ качествамъ, могъ принять на себя тяжкое бремя несенія полномочій верховной власти. Долго генераль Хорватъ не соглашался на общіе уговоры, но въ концѣ концовъ, рѣшилъ взять на себя это тяжелое бремя и 10 іюля 1918 года объявилъ себя Временнымъ Правителемъ впредь до тѣхъ поръ, пока не будетъ восстановлена русская національная, верховная, государственная власть. Въ этомъ высокомъ званіи и на этомъ отвѣтственномъ посту онъ оставался до 14 ноября 1918 года, когда въ Сибири образовалось изъ бывшихъ членовъ Сибирской Областной Думы Всесибирское Правительство, коему онъ передалъ свои верховныя полномочія, сложивъ съ себя званіе Временнаго Правителя и оставшись на Дальнемъ Востокѣ Верховнымъ Уполномоченнымъ. На этомъ посту онъ продолжалъ оставаться и тогда, когда Сибирское Правительство передало, въ свою очередь, свои полномочія образовавшемуся въ городѣ Уфѣ изъ членовъ Учредительнаго Собранія Всероссійскому Правительству, а равно и тогда, когда означенное Правительство пало, и вся полнота государственной власти перешла къ Верховному Правителю — Адмиралу Колчаку. 31 августа 1919 года генераль Хорватъ возвратился изъ Владивостока, гдѣ была его резиденція, какъ Верховнаго Уполномоченнаго Россійскаго Правительства на Дальнемъ Востокѣ, въ Харбинъ, гдѣ и оставался во главѣ управления огромной территоріей полосы стужденія желѣзной дороги до тѣхъ поръ, пока не появилась знаменитая „нота Карахана“, въ которой большевистская власть отказывалась безвозмездно отъ какихъ бы то ни было русскихъ правъ на Кит.-Вост. жел. дорогу.

Впоследствии, какъ извѣстно большевистская власть измѣнила свое рѣшеніе и вошла сперва на паритетныхъ началахъ съ китайцами въ управленіе дорогой, а затѣмъ продала ее вновь образовавшемуся въ Манчуріи, при содѣйствіи Японіи, государству — Маньчжу-Ди-Го. Послѣ „ноты Карахана“ Генераль Хорватъ совершенно отошелъ отъ дѣлъ дороги и уѣхалъ въ 1920 году въ Пекинъ, гдѣ и оставался до своей смерти, являясь официально признаннымъ главой русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ. Неустанно работая по огражденію правъ эмиграціи и по устройству ея благополучія, Генераль Хорватъ, благодаря своему авторитету и всему своему прошлому, во многомъ смогъ помочь своимъ соотечественникамъ и смерть его является для нихъ тяжелой, незамѣнимой утратой.

Сколько было сдѣлано генераломъ Хорватомъ для блага Родины, для возвеличенія имени Россіи, для процвѣтанія дальневосточнаго русскаго населенія, трудно передать въ этой краткой замѣткѣ. Велики его заслуги передъ Родиной и главнѣйшая изъ нихъ та, что онъ сумѣлъ явить предъ всѣмъ міромъ примѣръ благороднаго, гуманнаго, русскаго культуртрегерства, а намъ, русскимъ, показалъ еще и примѣръ пламенной, дѣятельной и самоотверженной любви къ Родинѣ и высокаго, доблестнаго служенія ей.

Вѣчная память этому горячему русскому патриоту и выдающемуся государственному дѣятелю! Благодарный Дальній Востокъ не забудетъ его и имя его несомнѣнно будетъ занесено на почетныя страницы русской исторіи.

В. Глухаревъ.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

Почему мы такіе?

Ужъ больно заколодила дума эта самая: и какъ это у насъ все таки погано вышло? И почему? И долго ли сидѣть еще?

Много умниковъ по этому дѣлу бумаги попе репачкало, да своей и чужой крови испортило. А все непонятно осталось. А опредѣленно нужно гонять. Только по нашему — по военному.

I. Введеніе.

Семнадцать лѣтъ сидимъ и ждемъ. Ждемъ и уповаемъ. Сначала уповали на весну и въ каждомъ февралѣ провѣряли амуницію. Потомъ стали уповать на внѣшнюю войну, на Гитлера, на микадо. А то и вовсе уповать перестали.

Безотрадную картину являетъ собой въ эту семнадцатую весну масса, толща русскаго разсѣянна. Ни оружія, ни амуниции ужъ нѣтъ — нечего ни чистить, ни подновлять, ни готовить къ бою. Чѣмъ живетъ эта масса?

Старшіе — ушли въ свои реликвіи. Извѣрясь въ возвратъ на Родину, собираютъ они здѣсь благоговѣйно осколки своего прошлаго, обрамляютъ ихъ стѣнами музеевъ и „уголковъ” и живутъ ими.

Боеспособные — штабсъ-капитаны — все ждутъ приказа. А пока старѣютъ и изнашиваются за рулемъ и станкомъ.

Молодые — въ массѣ духовно-безпризорные, видны больше на балу, да на футбольномъ полѣ. Кто озаботился дать имъ цѣль жизни, какой-то идеаль? Родину и красоту служенія Ей? Кто изъ старшихъ бросить въ нихъ, сгоряча, камень?

Читатель мой, къ какому разряду относите Вы себя?

Но кто бы Вы ни были, если Вы еще не пустили пузыри и не пошли ко дну, Вы навѣрное слышали объ извѣстномъ восклицаніи Амфитеатрова и навѣрное у Васъ, какъ и у меня, рождался вопросъ: а за что онъ насъ такъ обозвалъ? А почему мы стали такими?

А отвѣтить не трудно. Надо только понять: что надо было сдѣлать. Сами знаемъ что на самомъ дѣлѣ дѣлаемъ. И разница между тѣмъ, что надо и что дѣлаемъ, и будетъ отвѣтомъ на „почему”.

II. Что надо дѣлать?

Отвѣтъ на это, читатель, есть. Единственный возможный, не допускающій ни возраженій, ни компромиссовъ, ясный, простой и четкій, какъ команда. Надо:

- Бороться съ большевиками,
- Знать во имя чего бороться.

Ясно? Эхъ, вижу что нѣтъ. Какъ это самая простая вещь трудно усваиваются. Бороться значить бороть кого то. Для насъ, — большевиковъ. Безпощадно, безкомпромиссно, до полного уничтоженія. Кто говоритъ, что любить Россію и не ненавидитъ большевиковъ, тотъ жлетъ. Кто щадитъ чекиста — тотъ беспощаденъ къ сотнямъ людей имъ разстрѣляннымъ.

Для васъ непонятно: какъ можно бороться,

когда нѣтъ винтовокъ, пулеметовъ, батарей? Вспомните Врангеля — „борьба не кончилась, она прибрѣла новыя формы”. Это вы не приспособились къ новымъ формамъ. Учитесь имъ у большевиковъ, — вспомните ген. Кутепова.

Трудно — да. Страшно — да. Но возможно. Но нужно. Раньше всего. Это долгъ всеобязывающій. Особенно для офицера.

Знать во имя чего бороться.

Охъ, слышу, слышу ужъ гулъ голосовъ: „Я то ли не знаю. — За Россію. За Имперію”. А что такое, сударь Вы мой, Ваша Россія? Имперія? Для одного березовая роща надъ берегомъ родной Непрядвы, для другого — степь. Для третьихъ — ну вотъ такая Имперія, гдѣ всѣмъ живется хорошо. А почему хорошо? — А такъ, вообще...

Вотъ оно гдѣ выскочило проклятое русское „авось”, вотъ она отрыжка „въ соотвѣтствіи съ чаяніями русскаго народа”. Кто это русскій народъ? А вы себя имъ не считаете? Пусть другіе чаютъ... народъ, а мое дѣло сторона. А ну какъ эти „другіе” то же самое думаютъ, что Вы за нихъ почаете. Ужъ со стороны тѣхъ, кто сидитъ тамъ, эта надежда вполне понятна. Ихъ за всякое чаяніе, даже въ мысляхъ, и въ БАМ и подальше отправятъ. А Вы на нихъ валите. Они и такъ борются, какъ намъ и не снилось. Первую, черную работу справляютъ. Когда имъ чаять.

А чаять то нужно сейчасъ. И головой воспользоваться въ качествѣ мыслительнаго аппарата. И сердце включить, чтобы голова исходила изъ сердечной любви къ Родинѣ и своей Націи.

И сейчасъ, здѣсь создать себѣ тотъ идеаль Родины, во имя воплощенія котораго вы будете бороться.

Сейчасъ потому, что потомъ, послѣ сверженія большевиковъ, начнется анархія. И если не будетъ массы русскихъ людей, имѣющихъ одинаковый идеаль обновленной Родины, если не будетъ мощнаго, самобытнаго русскаго національнаго движенія способнаго на мѣстахъ направить жизнь по одному общему для всѣхъ руслу, то никакой диктаторъ-Петръ или Гитлеръ, одинъ, не сможетъ одолѣть анархіи, спасти Родину отъ расчлененія иноземцами, отъ сепарацій, отъ возвращенія къ Руси Дмитрія Донскаго.

И еще по другой причинѣ надо имѣть свой отчетливый идеаль Новой Россіи. Чтобы мочь исполнять первую часть долга — бороться. Бороться дѣльно можно либо съ отчаянія, либо за драгоцѣнный идеаль, смыслъ жизни.

Тамъ борятся съ отчаянія. У насъ здѣсь никакого отчаянія нѣтъ. Какъ ни худо, но все живемъ. Въ БАМ не ссылаютъ, въ расходъ не выводятъ. И мы не боремся потому, что нѣтъ идеала за который бороться.

Господинъ читатель. Помните, что за одно отрицаніе бороться нельзя. Апостолы боролись не противъ идоловъ, а за Евангеліе и Крестъ. И побѣдили. Петръ воевалъ не противъ шведовъ, а за Имперію Россійскую. Русскій народъ поднялся въ 1877 году не противъ турокъ, а за славянъ. И по-

бѣдиль. А вотъ въ 1905 году воевали противъ японцевъ только. Безъ идеала. И вотъ двадцать лѣтъ все идемъ противъ большевиковъ, а возъ и ныне тамъ.

Дайте идеаль, дайте **За что погнбать**. Священное **За что**.

Долгъ сталъ ясенъ : бороться и знать за что бороться.

Теперь ужъ не мое дѣло, господинъ читатель, а Ваше, посмотрѣть на самого себя и дать себѣ, наединѣ съ самимъ собой, передъ лицомъ своей собственной совѣсти, ясный отвѣтъ : а какъ я за 17 лѣтъ сидѣнья здѣсь выполнялъ свой долгъ? Приподнять ли хотъ пальцемъ грузъ борьбы? За 17 лѣтъ — 6209 дней нашель ли время и охоту подумать : какой я хочу видѣть обновленную Россію?

Вотъ, когда Вы себѣ отвѣтнте на это, тогда и судите сами — правъ Амфитеатровъ или нѣтъ.

Каждый читатель пусть себѣ за себя отвѣтитъ. И сдѣлаетъ онъ великое благо Родинѣ, если онъ отъ себя задастъ этотъ же вопросъ своимъ близкимъ, знакомымъ — не читающимъ „Часового“. Пусть и другіе отвѣтятъ за себя.

III. А что мы на самомъ дѣлѣ дѣлаемъ ?

А я отвѣчу пока за массу стоячей воды эмиграціи.

Борьба. Для массы ея нѣтъ и въ поминѣ. Да и какъ быть, когда въ оправданіе слышно на каждомъ шагу : „Что я могу противъ большевиковъ?“ (Вотъ оно проклятое — одинъ въ полѣ не воинъ; вотъ она безыдейность, аполитичность, стадность, бездушнѣ).

Позорнѣйшее признаніе личнаго и масоваго духовнаго безсилія небывалой въ мнрѣ эмиграціи по нынѣ насчитывающей 800.000 человекъ. Отреченіе отъ гордаго званія политическаго эмигранта и расписка подъ ярлыкомъ „бѣженецъ“.

Нечего плакать тогда на пресловутое бессердечное отношеніе иностранцевъ. Эмигрантовъ они м.-б. и не любятъ, но съ ними считаются и уважаютъ. Бѣженцевъ — терпятъ, какъ бѣдныхъ родственниковъ, Христа ради, но совсѣмъ не уважаютъ. Да и за что уважать то ?

Всегда вспоминаю разговоръ съ однимъ сербомъ. Вотъ что онъ говорилъ : „Для насъ коммунизмъ въ Россіи неприемлемъ. Намъ нужна Великая, Славянская Россія. Когда вы, бѣлые, ушли отсюда, мы сдѣлали для васъ то, что ни одинъ народъ не сдѣлалъ : приемъ, размѣнъ, статистику, ежемѣсячную выдачу по сотнѣ тысячъ динаръ. Вы были для насъ символомъ борьбы. Мы хотѣли вамъ дать опрвиться, набраться новыхъ силъ для борьбы побѣдной. Прошли годы. Въсто борьбы вы стали отбирать работу у сербовъ и осѣли у насъ навсегда. Мы не жалѣемъ сдѣланнаго, но... понимаемъ его только, какъ жестъ состраданія къ побѣжденнымъ братьямъ“.

И такъ мы сами себя поставили на одну доску съ армянскими бѣженцами отъ янычарскихъ погромовъ. Бѣглецы отъ ножа.

А взаменъ борьбы стали жить упованіями. Что Я могу ?

Упованій, какъ и людей, есть два типа, одинъ не лучше другого.

Одни уповаютъ потому, что сами не могутъ и не хотятъ сдѣлать что либо для Россіи. Они надѣются, что кто то сдѣлаетъ Новую Россію. И тогда, если ихъ пустятъ, они пойдутъ туда. Не пустятъ — что дѣлать... Этотъ кто то для нихъ поочередно Гитлеръ, Муссолини, Микадо и чуть ли не Франко. При случаѣ Ворошиловъ и Тухачевскій. Почему эти объекты упованій стануть распинаться за Россію, уповающимъ неизвестно. Ясно, что если и стануть, то небезкорыстно. Ибо безкорыстенъ можетъ быть только русскій патриотъ. А все таки уповаютъ. Но сами и перстомъ не пошевельнутъ.

Другіе уповаютъ потому, что они и хотѣли бы

и могли бы, да не знаютъ какъ. И уповаютъ они на **вождя**. Это упованіе можетъ быть не такъ постыдно, какъ предыдущее, ибо все же ищетъ оно рѣшеніе въ своей, русской средѣ, но оно пагубно тѣмъ, что уповающій отказывается отъ всякой личной инициативы, отрицаетъ свою цѣнность и все ждетъ указки свыше. И особенно тяжело то, что эта форма упованій особенно свойственна лучшей части русской эмиграціи — нашему воинству, штабсъ-капитанамъ.

Уродливая это болѣзнь — „вождизмъ“.

Какъ курица — насѣдка 17 лѣтъ сидитъ эмиграціа на яйцахъ. Сидитъ и мечтаетъ : „Вотъ высижу я изъ этого яйца орленочка-Ивана Царевича. Онъ, волшебный королевичъ, меня въ дѣвицу-красавицу превратитъ, вмѣстѣ со мной большевикъ изъ Россіи прогонитъ. А тамъ на тронъ взойдетъ, меня въ жены возьметъ и будемъ мы Русью править, добро наживать, дѣтей приживать“.

Какъ только вылупится что нибудь, такъ наша близокурая насѣдка начинаетъ бить крыльями и прикудахтывать : „Вотъ онъ мой Иванъ Царевичъ, мой Гитлеръ парижской эмиграціи“.

Но только, какъ это случилось въ фантастическомъ романѣ сов. писателя, такъ выходитъ каждый разъ и тутъ. Сидитъ насѣдка на роковыхъ яйцахъ. То ли лукавый, то ли большевики злоупотребляютъ ея близокурокостью, однако фактъ налицо. Проходитъ время, насѣдка вглядывается въ то, что копошится у ея ногъ и съ ужасомъ и негодованіемъ констатируетъ, что орленокъ совсѣмъ не орленокъ, а змѣеньшъ.

„Вожди“ рождаются, возрастаютъ. Набираютъ себѣ каждый рать въ 100-200 человекъ, во имя свое. Ибо каждый „вождь“ твердо знаетъ только одно — это то, что именно онъ, а никто другой въѣдетъ на бѣломъ конѣ въ Москву среди колынопреклоненнаго народа. Другого онъ ничего не знаетъ и знать не хочетъ. Хорошо, когда вожди учатъ свои рати чему то впрокъ. Для „того момента, когда нужно будетъ дѣйствовать“.

А если моментъ никогда не придетъ, то будетъ оправданіе, мы де готовились.

И угасаютъ „вожди“, а лучшая часть русской эмиграціи такъ и не знаетъ что и какъ дѣлать. Ибо не знаютъ этого и сами „вожди“. Для нихъ важно ихъ я. Почему и пропаганда сводится къ пропагандѣ личности.

А отъ этого лучшіе русскіе люди переходятъ отъ надежды и упованій къ разочарованію и чѣмъ дальше, тѣмъ меньше остается у нихъ вѣры въ самихъ себя, въ возможность послужить Родинѣ.

Знать за что бороться. Имѣть идеаль передъ собой. Тутъ дѣло обстоитъ не лучше, чѣмъ съ борьбой.

Становимся вплотную къ проклятой аполитичности. Сколько зла эта „аполитичность“, проше говоря „безыдейность“, принесла русской Націи, а все еще выставляють ее своимъ девизомъ многіе и многіе изъ лучшихъ русскихъ людей. Сколько разъ приходилось мнѣ слышать изъ русскихъ устъ такую фразу :

„Я не вѣрю никакимъ теоріямъ, ими не занимаюсь и заниматься не хочу. Сколько сотенъ разныхъ теорій расплодилось въ эмиграціи, а даже сговориться и дѣйствовать сообща не могутъ. Для спасенія Россіи нужна реальная сила — люди съ винтовкой и пулеметомъ, а не слова. Достигнуть своего можно только силой. Смотрите на Гитлера и Муссолини“.

Господинъ мой читатель. Дай Богъ, чтобы Вы не говорили такого... вздора. А если когда либо и говорили, то чтобы на будущее закалились. Тутъ какъ не верти, все — не только вздоръ, а хуже. Извольте понять.

Во первыхъ. Есть теоріи и теоріи. Для истинно русскаго человѣка приемлема только та, во имя которой люди исполняютъ свой долгъ, сирѣчь бо-

ряты и знают за что борятся. А такихъ есть только одна.

Во вторыхъ. То движеніе, которое одно исполняетъ свой долгъ, въ силу этого ни съ кѣмъ не сговаривается и сговариваться не будетъ. А просто всё „прочіе“ пристраиваются и будутъ пристраиваться ему въ затылокъ. Просто, дѣльно и честно.

Въ третьихъ. Что нужна сила — спору нѣтъ. Но осмысленная сила. Сиречь идея во имя которой люди съ винтовками и пулеметами идутъ умирать. А не одна голая сила. Неужели 17 лѣтъ сидѣнья за рулемъ не достаточны, чтобы понять, что новая бѣлая война немислима. Что „въ нужный моментъ“ эмиграція отъ силы сможетъ выставить 2-3 полка бойцовъ, да и то неорганизованныхъ. Изъ нихъ что ли фронтъ составите? А нужны вожаки — офицеры отъ Национальной Революціи. Люди идейные, знающіе чего они хотятъ, могущіе идейно возглавить очаги возстаній. Военно образованные т. е. могущіе технически руководить возстаніемъ, гранатой и пулеметомъ. И, главное, нужно, что бы они, имѣя личный починъ, имѣли-бы общую идею и говорили бы и думали всё одинаково. Иначе будетъ столько же очаговъ анархій, сколько вожаковъ. Вотъ какая нужна сила.

А въ четвертыхъ, ссылка на Гитлера и Муссолини прежде всего не вѣрна, кромѣ того и кощунственна. И служить она козыремъ для нашихъ же враговъ, Милюковыхъ и К°. Силой, сударь мой, править только одна власть въ мірѣ — власть совѣтская. Только силу въ край угла, значитъ обѣщать Россіи ту же тиранію съ другой окраской. Дрянъ дѣло. А если власть Гитлера и Муссолини сильна, то не однимъ кулакомъ. Кулакомъ на жертвы абиссинской войны не поднимешь. Неужели непонятно, что ихъ власть сильна идейностью? Что Германіей править національ-соціализмъ воплощенный Гитлеромъ, а Италіей фашизмъ въ лицѣ Муссолини? Неужели неизвѣстно, что когда Гитлеръ попробовалъ въ 1923 г. взять власть силой, то заплатилъ за это тюрьмой, а что, когда онъ распространилъ пропагандой свою идею по всей Германіи, ему преподнесли эту власть на золотомъ блюдѣ?

И что если оба эти великіе вожди своихъ націй стали сильны и властны, то только потому, что будучи фанатиками рожденныхъ ими идей, они подчинили не себѣ, а этимъ идеямъ массы. Ихъ сила заключается въ обаяніи ихъ идейной личности, сумѣвшей родить и воплотить великую идею и доказать ея плодотворность.

Итакъ сначала идея, а потомъ сила, а не наоборотъ.

Безыдейной же силой могутъ быть только рейтары и ландскнехты, а понынѣшнимъ временамъ — Махно.

А мы не рейтары и не ландскнехты. Вотъ почему подобныхъ разсуждений быть не должно.

Наличіе же ихъ доказываетъ отсутствіе, иногда возведенное въ принципъ, знанія за что борются. На языкѣ официальномъ это называется „аполитичностью“. На практикѣ — это глухая безыдейность. И одновременно щить, за которымъ скрывается ничего недѣланіе. Ибо „что я могу противъ большевиковъ“ — это отъ безыдейности.

Для русскихъ націоналистовъ вообще и для Арміи въ частности, этотъ вопросъ такъ важенъ, что я хотѣлъ бы разъ навсегда покончить съ нимъ въ этихъ строкахъ. Это необходимо для того, чтобы понять почему толща эмиграціи не выполняетъ и второй части своего національнаго долга, и не знаетъ за что ей борются.

Аполитичный значитъ — безыдейный. Надо умѣть называть вещи ихъ именами. Нечего спутывать политику съ политиканствомъ, съ партійной демагогіей. Политика есть ученіе объ устройствѣ соціальной жизни страны. Каждый

Похороны К. П. Крамаржа

Пражскіе чины Р.О.В.С. въ похоронной процессіи.

человѣкъ думаящій о судьбахъ своей Родины вчужъ занимается полотикой. И каждый говорящій, что онъ не желаетъ заниматься политикой тѣмъ самымъ говорить, что судьбы его Родины его не интересуютъ. А это — или ошибка или преступленіе.

Офицеръ національныхъ армій (германской, японской, испанской и т. п.), о значеніи которыхъ мы такъ часто говоримъ, отчетливо знаетъ, каковъ его идеаль Родины, ея соціального устройства. Единство этого идеала для большинства армій даютъ ей ту рѣшающую роль, которую мы видимъ въ этихъ странахъ. (Вспомнимъ послѣдній мятежъ офицерской молодежи въ Японіи изъ за слабости внѣшней политики кабинета. Цѣль была ими достигнута. А потомъ — харакири за недисциплинированность). Того же мы хотимъ и для насъ.

И не смотря на это, русское воинство остается аполитичнымъ-безыдейнымъ. Чтобы понять почему, надо вернуться вспять. Понять и покончить съ этимъ.

Безыдейности не только русскаго офицерства, но и всей національно-чувствующей части русской націи много десятковъ лѣтъ и она, безыдейность, есть корень всѣхъ золъ нашей Родины.

Въ добрыя старыя времена всякая политика была запрещена. Все вѣрное Престолу и Отечеству, слѣно и предано ему повиновалось. Все враждебное — не слушалось риска Сибирью. Черезъ Народную Волю, эсровъ, эсдековъ и иныхъ (у нихъ тоже были сотни теорій. Побѣдила — безкомпромиссная) ядъ западнаго, чуждаго Россіи и народу, социализма вливался въ организмъ Имперіи и отравлялъ его. Идею социализма стали пресѣкать. Чѣмъ? — Всѣлицей и Сибирью. И только раздували огонь. Ибо чѣмъ больше жертвенности требуетъ идея, тѣмъ дерзновеннѣе и страшнѣе ея служители. И тѣмъ больше ихъ. Какъ будто ссылка и петля могутъ побѣдить идею. Въѣдъ гоненія первыхъ вѣковъ не погубили, а распространили христіанство. Безбожныя гоненія въ СССР даютъ тотъ же результатъ.

Чѣмъ больше становилось всѣлицей, тѣмъ больше становилось революціонеровъ на Руси. Ихъ же идеямъ не была противопоставлена **Никакая національная идея.** Не разрѣшалось. А когда и было разрѣшено въ 1905 г., то идея не родилась. Некому было. Привичка, обычаи брали свое.

Вспомните, господа, о культѣ презрѣнія царившемъ въ арміи и людяхъ связанныхъ съ ней, ко всякой политикѣ, въ томъ числѣ и національной. Не мы ли презирали „идейныхъ“, „шпаконъ“, „дипломатовъ“. И какъ презирали. На каждомъ шагѣ. Вспомните сами. Отрыжка и сейчасъ есть.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Песецъ.

ХРОНИКА

Въ гостяхъ у кадетъ.

Въ двадцати километрахъ отъ Парижа, въ маленькомъ городкѣ Вилье-ле-Бель расположенъ уже нѣсколько лѣтъ корпусъ-лицей Государя Николая II.

Отъ станціи желѣзной дороги надо пройти около двухъ километровъ, сначала по узкимъ городскимъ улицамъ, которыя скоро кончаются, начинаются поля и небольшие домики, окруженныя зеленью.

Зданіе корпуса — это старая ферма, трехъ-этажный домъ наружнымъ фасадомъ выходитъ на улицу, а внутреннимъ на дворъ фермы, окруженной хозяйственными постройками. Нельзя сказать чтобы домъ былъ удобенъ для жизни кадетъ, но русскіе люди удивительно умѣютъ приспособляться и создать уютъ при всякихъ обстоятельствахъ.

Я прѣхалъ въ корпусъ въ Субботу 12-го Июня на спортивный праздникъ, немного опоздалъ и когда подошелъ къ дому, на дворѣ обращеннымъ въ плацъ уже происходилъ парадъ. Всѣ пятьдесятъ человекъ кадетъ-лиценстовъ во главѣ съ своими воспитателями проходили церемоніальнымъ маршемъ передъ Княземъ Гавриломъ Константиновичемъ, покровителемъ корпуса. Черезъ плацъ были натянуты флажки, на одной изъ стѣнъ вѣнзеля и эмблемы, въ концѣ плаца живописная группа гостей и родственниковъ, солнце освѣщало эту картину и радостно было видѣть русскую молодежь, которая бодро и подтянуто проходила передъ Княземъ.

Потомъ быстро переодѣвшись въ тѣлники съ нашитымъ на груди орломъ, кадеты продѣлали вольныя движенія, всѣ, до самыхъ малышей отчетливо и ритмично. Больше старіе классы блеснули прекрасной ѣздой на велосипедахъ, показавъ самыя замысловатыя перестроенія смѣлые прыжки.

По окончаніи спортивныхъ упражненій, всѣ приглашенные перешли въ небольшой корпусный залъ, украшенный зеленью и портретами Царской Фамиліи. Началось литературное отдѣленіе, кадеты декламировали на русскомъ и французскомъ языкахъ, пѣли, въ томъ числѣ спеціально сочиненную Звѣрияду, закончилось отдѣленіе живой картиной, въ которой участвовали выпускные кадеты: на небольшой сценѣ были накрытъ столъ за которымъ сидѣло восемь или девять человекъ кадетъ въ парадныхъ формахъ старой русской арміи. Поразительно откуда удалось достать эти формы, тутъ былъ и Александрійскій гусарь въ венгеркѣ, и гвардейскій артиллеристъ и морякъ въ сюртукѣ съ эполетами. Возбужденныя, молодя свѣжія лица кадетъ въ офицерской формѣ такъ живо напомнили невозвратное время производства въ офицеры.

По окончаніи программы любезные хозяева предложили гостямъ чай на свѣжемъ воздухѣ, а сами съ увлеченіемъ начали танцевать.

Праздникъ во всѣхъ присутствующихъ оставилъ самое отрадное впечатлѣніе. Здоровый, веселый видъ кадетъ, ихъ подтянутость и дисциплинированность вмѣстѣ съ отсутствіемъ натянутости показывають какъ много трудовъ вкладываютъ въ дѣло воспитанія подрастающаго поколѣнія директоръ корпуса Ген. Врасскій съ своими помощниками.

Къ сожалѣнію финансовое положеніе корпуса лица весьма тяжелое. Многіе родители не въ состояніи платить за своихъ дѣтей и той небольшой суммы, которая назначена за ученіе. Корпусу приходится искать другое помѣщеніе, такъ какъ изъ

ОПРАВДАНІЕ Н. Н. АЛЕКСѢЕВА и К. Г. ЛЮБИ.

19 іюня французскій военный судъ полностью оправдалъ арестованныхъ 14 мѣсяцевъ тому назадъ сотрудниковъ „Возрожденія“ Н. Н. Алексѣева и К. Г. Люби (Черномора) и этимъ снялъ тяготѣвшее надъ ними обвиненіе.

Редакція „Часового“ съ большой радостью присоединяется къ хору поздравленій русскихъ национальныхъ организаций и шлетъ выраженія своего большого удовлетворенія редакціи газеты „Возрожденіе“ и искренняго сочувствія невинно обвиненнымъ Н. Н. Алексѣеву и К. Г. Люби.

занимаемого имъ теперь, владѣлецъ дома, русскій человекъ, корпусъ выселяетъ. Все это внушаетъ большую тревогу за судьбу этого прекраснаго, столь нужнаго учрежденія. Хочется вѣрить что найдутся состоятельные русскіе люди, а таковы несомнѣнно имѣются въ эмиграціи, которые придутъ на помощь въ трудную минуту и корпусъ лицей Имени Покойнаго Государя, переѣхавъ въ новое болѣе обширное помѣщеніе, будетъ продолжать свое незамѣтное дѣло воспитанія русскихъ мальчиковъ въ духѣ лучшихъ традицій русскихъ старыхъ кадетскихъ корпусовъ и ихъ Августѣйшаго Инспектора Великаго Князя Константина Константиновича.

С. М.

„18-й ГУСАРСКІЙ НѢЖИНСКІЙ ПОЛКЪ“.

16-го с. мая состоялась открытіе музея полка, приуроченное ко дню отважной конной атаки дивизиона полка подъ с. Прухникъ, 29 апрѣля 1915 г. ст. ст., закончившейся полнымъ пораженіемъ германской роты велосипедистовъ.

Блестящее дѣло стоило Нѣжинцамъ дорого: убиты командиръ дивизиона подполковникъ Дударевъ, ком. 5-го эскадрона ротмистръ Ланьцуцкій, смертельно раненъ шт.-ротмистръ Римскій-Корсаковъ, выбылъ изъ строя тяжело раненный, но доведшій атаку до конца ротмистръ Случевскій и раненъ корнетъ Дарачанъ-Суцевъ. Этой атакой Нѣжинцы вплели новые лавры въ славную исторію полка и страницы ея украсились именами подп. Дударова и ротм. Ланьцуцкаго награжденныхъ Георгіевскими крестами и ротм. Случевского — Георгіевскимъ Оружіемъ.

Созданіе музея позволяетъ теперь г.г. офицерамъ полка собираться исключительно „у себя“, гдѣ со всѣхъ стѣнъ, застекленныхъ фотографій и витринъ смотреть на нихъ 154-лѣтнее славное прошлое родного полка.

Музей имѣетъ въ своемъ распоряженіи „военный отдѣлъ“ изъ частной бібліотеки Полк. В. Г. Ковалевского, явившагося иниціаторомъ созданія музея. Хранителемъ музея является Предсѣд. Объединенія Полковникъ Случевскій, тамъ уже живущій и положившій не мало труда въ работахъ по украшенію своего „дѣтища“.

Общество г.г. офицеровъ полка обращается, ко всѣмъ лицамъ, сохранившимъ что-либо касающееся Нѣжинскаго гусарскаго полка, съ просьбой, передать фотографіи, документы, предметы обмундированія и т. д. въ распоряженіи хранителя музея полковника К. К. Случевского, направляя ихъ по адресу: 104, Bd Haussmann, Paris 8, на его имя, заранѣе сердечно благодаря жертвователей.

Для г.г. офицеровъ кавалеріи музей будетъ открытъ, для осмотра его, по воскресеніямъ отъ 14—15 час. въ четныя недѣли мѣсяца, а для г.г. офицеровъ другихъ родовъ оружія, въ тѣ-же часы, въ нечетныя.

Объединеніе Нѣжинскихъ гусаръ.

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 194

ЧАСОВОЙ

5-го АВГУСТА
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

† Св. Патріархъ Варнава.

Скончался святѣйшій патріархъ сербскій Варнава, глава югославянской православной церкви. Смерть патріарха Варнавы произвела глубочайшее впечатлѣніе во всей Югославіи, такъ же больно она коснулась насъ, русскихъ. Подобно покойному королю Александру, съ которымъ онъ былъ близокъ еще со времени сербской побѣды въ 1912 году, патріархъ Варнава былъ искреннимъ другомъ русскихъ и особенно сердечно относился къ русской эмиграціи.

Исторія Россіи впишетъ имя покойнаго Святителя на свои страницы золотыми буквами, — не только за его чисто сыновнюю любовь къ Россіи, за его сочувствіе къ русскому народу, за его чуткую всегдашнюю

отзывчивость на нужды русской эмиграціи, — но, главнымъ образомъ, за то, что онъ съ высоты патріаршаго престола напоминалъ цивилизованнымъ народамъ о ихъ долгѣ передъ Россіей и заслугахъ ея, что онъ обличалъ ихъ за безучастіе и безсердечіе, и что онъ имѣлъ смѣ-

лость возвысить свой голосъ, когда кругомъ все молчало и Россія замалчивалась даже тогда, когда и камни готовы были возопить о несправедливости и неблагодарности чело-вѣчества.

Имя Святѣйшаго Патріарха Варнавы будетъ жить въ памяти многихъ поколѣній русскихъ людей, а будущая Россія оцѣнитъ Его свѣтлое имя, какъ одного изъ самыхъ близкихъ и безкорыстныхъ своихъ друзей.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгій, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгаріи . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВИЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6th Mt.
Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДИЯ: К. Puschkarow,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: А. Jakovleff, str. Regele
Carol I No 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VII.

БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ПАМЯТКА.

Св. Патріархъ Варнава

Мало друзей у національ-
ной Россіи...

Но мы все же не одиноки. Среди нашихъ рѣдкихъ друзей есть имена, которыя свѣтятся подлинной любовью къ національной Россіи,—и годы не уменьшаютъ этой любви. Такъ любить могутъ только тѣ, кто во истину велики ду-хомъ, кто всю жизнь хранитъ память и благодарность великой Россіи.

Н. Рыбинскій

№ 194

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 194

	стр.		стр.
Св. Патріархъ Варнава	1	Кулебяка. Н. Ротштейнъ	13
Новая Германія и русскій вопросъ С. Л. Войцеховскій	2	Коррида. Н. Бѣлогорскій	14
Страхъ въ бою. Полк. Ахапкинъ	4	Книжная полка	17
Стычка на Амурѣ	6	Ген.-Лейтенантъ Гальфтеръ	18
Очерки германской военной смуты Майоръ Г. Жиховскій	7	Ген.-Майоръ Буковскій	19
Сѣверный Морской Путь. П. Варнекъ	10	Хроника	19
		Почему мы такіе? (Страница НТСНП) В. Песевъ	22
		Страница РОК-а въ Польшѣ	

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Новая Германія и „Русскій вопросъ”

I.

Въ числѣ вопросовъ, привлекающихъ нынѣ вниманіе русской національной мысли, исключительное мѣсто занято вопросомъ объ отношеніи новой Германіи, созданной Адольфомъ Гитлеромъ, къ нашему Отечеству. Нѣтъ русскаго, который не понималъ бы, какъ велико значеніе доброжелательныхъ взаимоотношеній между Германіей и Россіей для развитія и благополучія обонхъ государствъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ русскаго, который бы не видѣлъ, какъ на небосклонѣ этихъ отношеній собираются тучи, сулящія въ будущемъ возможность осложненій между двумя великими народами.

Отношеніе русскихъ націоналистовъ къ новой Германіи двойственно: глубокое уваженіе къ человѣку, который силой своей могучей воли вернулъ германскому народу его

прежнюю мощь и отъ имени Германіи под-
нялъ надъ міромъ знамя непримиримой борь-
бы съ коммунизмомъ, сочетается съ опасе-
ніемъ, что эта мощь можетъ быть направ-
лена не только противъ коммунизма, но и
противъ національныхъ интересовъ Россіи.

Первоисточникомъ этихъ опасеній явля-
ется книга А. Гитлера, „Мейнъ Кампфъ”.
Эта книга, содержитъ, преимущественно въ
главѣ XIV, такія мысли, которымъ ни одинъ
русскій сочувствовать не можетъ, ибо если
мы понимаемъ, что новая Германія нужда-
ется во внѣшне-политическихъ достиже-
ніяхъ, то мы не допускаемъ мысли о томъ,
что эти достижения возможны „въ первую
очередь только за счетъ Россіи”.

Та программа внѣшней политики Гер-
маніи, которая выражена въ книгѣ А. Ги-
тлера, для насъ, русскихъ націоналистовъ,
непріемлема.

Отсюда вытекаетъ вопросъ, имѣемъ ли
мы право придавать столь большое значеніе

мыслямъ, высказаннымъ въ тѣ годы, когда авторъ „Мейнъ Кампфъ” не былъ еще вождь и канцлеромъ новой Германіи, а всего лишь руководителемъ молодого германскаго національ - социалистическаго движенія. Такое сомнѣніе тѣмъ болѣе естественно, что существуютъ основанія предполагать, что вождь и канцлеръ третьяго Рейха не раздѣляетъ нынѣ полностью тѣхъ мыслей, которыя онъ высказалъ столько лѣтъ тому назадъ. Въ заявленіи, сдѣланномъ въ февралѣ 1936 года французскому журналисту Бертрану де Жувенель, А. Гитлеръ, коснувшись содержанія своей книги, сказалъ :

— Вы хотите, чтобы я внесъ поправки въ мою книгу, какъ писатель, который выпускаетъ новое изданіе своего труда. Но я не писатель, а политикъ. Мои поправки я вношу въ моей внѣшней политикѣ...

Выступая 7-го марта 1936 года въ Рейхстагѣ, А. Гитлеръ сдѣлалъ заявленіе, заслуживающее особаго вниманія.

— Если сейчасъ — сказалъ онъ — мои международные противники обвиняютъ меня въ томъ, что я отклоняю сотрудничество съ Россіей, то я въ отвѣтъ на это долженъ заявить слѣдующее: я отклонялъ и отклоняю сотрудничество не съ Россіей, но со стремящимся къ міровому господству большевизмомъ...

Русскимъ націоналистамъ прекрасно извѣстны эти заявленія вождя германскаго народа и во второмъ изъ этихъ заявленій они хотѣли бы видѣть признаніе готовности новой Германіи къ сотрудничеству съ Россіей, буде Россія освободится отъ коммунистическаго ига. Но то же заявленіе А. Гитлера толкуется его противниками, какъ доказательство его стремленія оправдать наличиемъ большевизма посягательство Германіи на національные интересы Россіи и до тѣхъ поръ, пока въ этотъ вопросъ не будетъ внесена полная ясность, русскія опасенія будутъ вполне понятны и обоснованы.

Книга А. Гитлера наноситъ ущербъ будущимъ отношеніямъ между Россіей и Германіей еще и потому, что ряду поколѣній германскаго народа она прививаетъ мысль о необходимости искать въ Россіи удовлетворенія потребности новой Германіи въ расширеніи ея предѣловъ. Никакія „поправки”, сдѣланныя въ рѣчахъ и въ заявленіяхъ вождя германскаго народа, не въ состояніи уравновѣсить то вліяніе, которое оказываютъ въ этомъ отношеніи милліоны распространяемыхъ въ Германіи экземпляровъ „Мейнъ Кампфъ”.

Вполнѣ понятно, что вождь и канцлеръ новой Германіи не можетъ измѣнить того, что было имъ написано въ 1924 году, но такъ же вполне естественно, что изъ подъ его пера могли бы выйти по истеченіи столькихъ лѣтъ новыя мысли, которыя опредѣлили бы отношеніе возглавляемаго имъ вели-

каго государства къ Россіи и къ русскому народу такъ, какъ это отношеніе должно быть нынѣ опредѣлено. Такое дополненіе къ „Мейнъ Кампфъ” тѣмъ болѣе необходимо, что изложенная въ этой книгѣ программа германской политики по отношенію къ Россіи не только неприемлема для всѣхъ русскихъ, къ какому бы политическому лагерю они ни принадлежали — главнымъ недостаткомъ этой программы въ 1937 году является ея полная неосуществимость.

II.

На одну изъ причинъ этой неосуществимости мы указали въ статьѣ, опубликованной въ № 185 „Часового” отъ 20-го февраля с. г. „Въ данное время — писали мы — слѣдуетъ ждать не перемѣны въ направленіи внѣшней политики Польши, а укрѣпленія той основной линіи, которая сводится къ политикѣ равновѣсія между Германіей и СССР, къ политикѣ нейтралитета въ томъ великомъ спорѣ между фашизмомъ и коммунизмомъ, который нынѣ потрясаетъ міръ”.

Восточная программа Германіи, изложенная въ „Мейнъ Кампфъ”, стала бы, быть можетъ, осуществимой, если бы Берлину удалось убѣдить Варшаву и Бухарестъ въ томъ, что такое осуществленіе выгодно Румыніи и Польшѣ. Однако, въ настоящее время обстановка складывается такъ, что на помощь главныхъ западныхъ сосѣдей Россіи, Германія ни въ коемъ случаѣ разсчитывать не можетъ. Неблагопріятные для Германіи сдвиги произошли въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Кромѣ этихъ причинъ существуютъ другія, не менѣе значительныя, которыхъ мы сознательно не касаемся, дабы не утомлять нашихъ читателей подробностями. Главной причиной, препятствующей Германіи воплотить въ жизнь программу А. Гитлера по отношенію къ Россіи въ ея первоначальномъ видѣ, является то обстоятельство, что эта программа наталкивается на единодушный отпоръ со стороны русскаго народа. А мысль о возможности завоеванія Россіи или ея расчлененія, надо надѣяться, нынѣ оставлена всюду, гдѣ она когда - либо возникала...

III.

Что же изъ сказаннаго слѣдуетъ? Какова та программа восточной политики новой Германіи, при которой она могла бы разсчитывать не только на сочувствіе, но и на поддержку русскаго народа?

Какъ мы уже отмѣтили, русскій народъ проникнуть глубокимъ уваженіемъ и, скажемъ прямо, симпатіей къ вождю новой Германіи за то, что свое государство онъ превратилъ въ твердыню борьбы съ коммунизмомъ. Но въ этой твердынѣ А. Гитлеръ ведетъ по отношенію къ коммунизму не наступательную, а оборонительную поли-

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Страхъ въ бою*)

Нельзя научиться быть храбрымъ.
Наполеонъ.

Чувство страха въ бою присуще каждому, но переживанія каждого индивидуума совершенно различны, что прежде всего зависитъ отъ духовной сущности каждого даннаго лица.

Разъ только это утвержденеіе мы признаемъ справедливымъ, то при изученіи вопросовъ посвященныхъ воспитанію войскъ, мы не можемъ игнорировать это обстоятельство, и настоящій очеркъ является попыткой изслѣдовать чувство страха и, выяснивъ его сущность, указать на тѣ стороны воспитанія воина, кои помогутъ ему побороть мучительную остроту переживаній — именуемыхъ страхомъ.

Мы пользуемся терминомъ „страхъ“ лишь потому, что нѣтъ другого подходящаго, характеризующаго въ цѣломъ ту сумму ощущеній, что переживаетъ человѣкъ въ сферѣ современнаго боя, но заранѣе оговариваемся, что этотъ „страхъ“ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ обывательскимъ понятіемъ страха, что робкій человѣкъ ощущаетъ напримѣръ ночью на темной пустой

улицѣ или при другихъ сходныхъ обстоятельствахъ.

Анализируя чувство страха въ бою, можно отмѣтить слѣдующія его составныя части: протестъ здороваго организма противъ возможной смерти, страхъ ожиданія физической боли, сожалѣніе объ оставшейся гдѣ-то тамъ жизни, тоскливое ожиданіе чего-то невѣдомаго, колебанія отъ увѣренности, что меня минуетъ чаша сія, до желанія только бы поскорѣе, какой-то гипнозъ неизбежности, а надъ всѣмъ этимъ доминируетъ присущій каждому живому существу, не поддающийся никакому анализу, инстинктивный страхъ смерти.

У лицъ команднаго состава, внѣ зависимости отъ ихъ ранга, къ этому еще примѣшивается боязнь отвѣтственности (моральной или юридической) за вѣренныхъ имъ людей и выполненія возложенной задачи. Эта боязнь иногда господствуетъ надъ всѣми прочими переживаніями.

Конечно не всѣ составные элементы страха и не у всѣхъ являются равнозначущими. Какъ вообще правило людямъ примитивнымъ болѣе свойственны переживанія чисто животнаго страха, людямъ же съ болѣе развитымъ интеллектомъ свойственны и болѣе сложныя переживанія.

Вообще говоря, чувство страха никогда, или почти никогда, не бываетъ однороднымъ даже у одного и того же лица. Оттѣнки переживаній зависятъ отъ многихъ причинъ: состоянія нервовъ въ данное время, степень физическаго или моральнаго утомленія, степень напряженности боя, наконецъ то насколько данное лицо въ данное время

*) Авторъ провель Міровую войну въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ: отъ н-ка развѣзда до н-ка штаба корпуса включительно. Боевое крещеніе получилъ во главѣ Казачьей сотни. Служеніе Бѣлому дѣлу началъ рядовымъ 1-го Коннаго офицерскаго (впослѣдствіи Ген. Алексѣева) полка. Поэтому онъ имѣлъ широкія возможности какъ для изученія собственныхъ переживаній, такъ и для наблюденія за массой людей въ самыхъ разнообразныхъ степеняхъ физической опасности.

тику. Между тѣмъ коминтернъ, растерявшійся послѣ неожиданной для него побѣды національ-соціализма въ Германіи, успѣшно перестроилъ свою тактику и возглавляетъ всестороннее наступленіе самыхъ разнообразныхъ силъ на національ-соціалистическую Германію. Твореніе А. Гитлера находится подъ постоянной угрозой удара. Предотвратить эту угрозу можетъ только уничтоженіе коминтерна въ Россіи. Это и есть та цѣль, въ которой интересы Германіи совпадаютъ съ интересами русскаго Национальнаго Движенія. Согласованіе усилій при наличіи общей цѣли не представило бы большого труда.

Не уничтоженіе Россіи, а ея освобожденіе отъ коммунизма должно стать цѣлью

германской внѣшней политики, ибо какъ писалъ д-ръ Максъ-Эрвинъ фонъ Шейбнеръ-Рихтеръ, одинъ изъ тѣхъ павшихъ 9-го ноября 1923 года первыхъ германскихъ національ-соціалистовъ, которымъ посвящена книга А. Гитлера: „Невозможно безъ опасности для собственнаго благополучія признавать въ Россіи тотъ строй, который совершенно неприемлемъ для собственной страны“.

Но борьба съ коминтерномъ мыслима и возможна безъ посягательства на національное достояніе Россіи. Отъ того, насколько это будетъ понято въ Берлинѣ, зависятъ на долгіе годы взаимоотношенія между германскимъ и русскимъ народами.

С. Л. В.

занято выполнением своей задачи, т. е. поскольку его умъ отвлеченъ отъ углубленія въ личныя переживанія.

Когда человекъ весь поглощенъ дѣломъ, чувство страха не можетъ оформиться, а гнѣздится гдѣ то внутри „посасывается”.

Стремлениемъ уменьшить остроту страха объясняется и то обстоятельство, что малообстрѣлянные солдаты открываютъ пачечную стрѣльбу, когда обстоятельствами боя она не вызывается, лишь съ цѣлью, быть можетъ и не сознанный, отвлеченія отъ сосредоточенія на собственныхъ переживаніяхъ.

Большое значеніе имѣетъ также и то, находится ли данное лицо въ составѣ той или иной части, или отдѣльно (дозоръ, секретъ, развѣдка и т. п.).

Надо помнить, что въ напряженной обстановкѣ боя индивидуальныя переживанія подчиняются общей психической настроенности, а эта послѣдняя является суммой индивидуальныхъ переживаній. Такимъ образомъ духовное „я” человека является не свободнымъ, а увлекается массой.

Другое дѣло человекъ въ отдѣлѣ — здѣсь онъ предоставленъ самому себѣ и его „я” должно преодолѣвать чувство самосохраненія совершенно самостоятельно — онъ находится внѣ гипноза массы.

Неоспоримое вліяніе на переживанія также имѣетъ и степень напряженности боя. Одни переживанія въ періоды ружейной перестрѣлки, другія подъ ураганнымъ огнемъ разнокалиберной артиллеріи и во всѣхъ промежуточныхъ обстоятельствахъ.

Въ первомъ случаѣ человекъ еще въ состояніи воспринимать всѣ ощущенія, его мысль работаетъ ясно, онъ въ состояніи сознательно пріискивать способы огражденія себя отъ опасности въ предѣлахъ возможнаго, здѣсь страхъ еще не доминирующее ощущеніе. Человекъ въ этой обстановкѣ еще можетъ формулировать, чего онъ боится.

Другое дѣло обстановка интенсивнаго боя. Здѣсь хаосъ звуковъ въ концѣ притупляетъ нервы, здѣсь уже нѣтъ возможности анализировать отдѣльные штрихи переживаній, здѣсь весь организмъ находится въ состояніи предѣльной напряженности, гдѣ физическое „я” неотдѣлимо отъ „я” духовнаго.

При длительномъ нахожденіи въ этой обстановкѣ создается какое-то чувство неизбѣжности и это чувство помогаетъ справиться съ чувствомъ самосохраненія, вѣрнѣе убиваетъ это чувство. Здѣсь говорить о боязни уже не приходится, ибо все существо человека переходитъ въ одно ощущеніе этой неизбѣжности.

Одинъ изъ участниковъ Цусимскаго боя на „Суворовѣ” въ своихъ воспоминаніяхъ такъ охарактеризовалъ это чувство :

„Страшно настолько, что уже совсѣмъ нестрашно”.

Въ любой обстановкѣ боя при нахожденіи на мѣстѣ (оборона) чувство страха значительно острѣе, нежели при движеніи впередъ. И чѣмъ это движеніе быстрѣе, тѣмъ болѣе уменьшается острота переживаній. Въ конной атакѣ, на примѣръ, въ порывѣ чувство страха растворяется почти совершенно.

Наиболѣе острый моментъ — это выходъ изъ закрытія для движенія впередъ, но разъ этотъ выходъ удался, дальнѣйшее движеніе уже проще.

Нельзя научиться быть храбрымъ, говорилъ Наполеонъ. Да, научиться быть храбрымъ, т. е. не переживать чувство страха нельзя, но научиться казаться храбрымъ, т. е. наружно не проявлять чувство страха, можно. Привыкнуть къ опасности тоже можно. Это не значитъ, что человекъ утрачиваетъ чувство страха, а лишь смягчается острота переживаній, ибо въ обстановкѣ постоянной опасности нервы притупляются и человекъ привыкаетъ правильно оцѣнивать степень опасности.

Если въ началѣ войны въ непосредственной близости къ противнику человекъ не можетъ, скажемъ, заснуть или терять аппетитъ, то съ теченіемъ времени эти явления проходятъ.

Вотъ почему люди съ большимъ боевымъ опытомъ или находящіеся постоянно въ сферѣ опасности (пѣхота) держатся подъ огнемъ увѣреннѣе и проще, нежели другіе (чины штабовъ на примѣръ), которые попадаютъ въ огонь періодически или случайно, хотя-бы эти послѣдніе были не менѣе храбры.

Въ борьбѣ со страхомъ на войнѣ громадное значеніе имѣетъ воспитаніе солдата, а при современныхъ короткихъ срокахъ службы и всего народа.

Развитіе сознанія принадлежности къ націи, развитіе національной гордости („помилуй Богъ, мы русскіе” Суворовъ), преклоненіе передъ именемъ части, передъ ея традиціями, внушеніе нерушимости присяги, возвеличиваніе всѣхъ моральныхъ цѣнностей по сравненію съ благами матеріальными, внушеніе презрѣнія къ трусости и наоборотъ преклоненіе передъ всякимъ проявленіемъ храбрости, внушеніе святости долга и невозможности не выполненія принятыхъ на себя обязательствъ — это выкуетъ душу, которая не сдастъ ни передъ какой опасностью.

Страхъ уронитъ достоинство своей части, показаться трусомъ въ глазахъ окружающихъ — это первое, что давало силы молодежи преодолѣть чувство самосохраненія въ первыхъ боевыхъ столкновеніяхъ.

Кр. Ахаткинъ

СТЫЧКА НА АМУРЬ

Японский передовой отряд.

Нижеслѣдующее сообщеніе о боѣ 30 іюня у острова Канчацзы на р. Амурь было опубликовано Штабомъ Квантунской арміи:

„Отрядъ японскихъ воинскихъ частей Михара получивъ сообщеніе, что съ 19 іюня совѣтскія военныя суда и красноармейскія заставы вторглись въ районъ принадлежащихъ Маньчжу-Го острововъ Канчанцзы и Цзиннамухэ, оккупировали гаковой районъ, изгнали оттуда чиновниковъ и рабочихъ Маньчжу-Го, совершили нападеніе на командированный для выясненія положенія на о. Канчацзы отрядъ полицейскихъ и воинскихъ чиновъ Маньчжу-Го и приступили къ возведенію укрѣпленныхъ позицій на о. Канчанцзы и о. Цзиннамухэ, — продвинулся съ цѣлями обороны въ направленіи данныхъ острововъ, развернулся вдоль праваго (маньчжурскаго) берега рѣки Амурь противъ острова Канчанцзы и установилъ бдительное наблюденіе за дѣйствіями совѣтскихъ вооруженныхъ силъ.

30 іюня Іосіюка (изъ отряда Михара), расположенный близъ одиночнаго зданія на берегу рѣки Амурь въ 500 метрахъ сѣверо-восточнѣ селенія Канчацзы, замѣтилъ, что въ пунктѣ, лежащемъ въ 6.000 метрахъ ниже по теченію отъ указаннаго зданія, т. е. около навигаціоннаго знака № 178, остановились 3 канонерки, и что съ этихъ канонерокъ нѣсколько человекъ, по всѣмъ признакамъ — воинскіе чины, сѣли на шлюпки и высадились на островѣ Канчацзы.

Въ 2.40 дня эти канонерки двинулись отъ мѣста остановки къ расположенію японскихъ воинскихъ частей и постепенно приближались.

Установивъ, что висящіе надъ этими канонерками флаги не являются флагами Маньчжу-Го,

взводъ Іосіюка усилилъ свою бдительность.

Въ это самое время къ расположенію нашихъ воинскихъ частей стало приближаться появившееся съ верхняго теченія одиночное совѣтское сторожевое судно, которое, дойдя до выступа западнаго берега острова Канчацзы, повернуло на обратный курсъ и направилось снова вверхъ по теченію.

Три двигавшіяся съ нижняго теченія совѣтскія канонерки попрежнему продолжали плаваніе въ западномъ направленіи.

Взводъ Іосіюка замѣтилъ, что приближаясь къ расположенію японскихъ войскъ совѣтскія канонерки приступили къ боевой подготовкѣ, послѣ чего съ головной совѣтской канонерки были открыты по японскимъ сторожевымъ заставамъ и по расположившейся сѣвернѣ селенія Канчацзы японской части боевой огонь, а затѣмъ — и артиллерійскій.

Взводъ Іосіюка немедленно изготовился къ бою и открылъ отвѣтный огонь. Часы показывали въ этотъ моментъ 3.10 дня.

Начальникъ отряда Михара, получивъ донесеніе объ этомъ столкновеніи, срочно прибылъ къ мѣсту боя и для установленія реальныхъ намѣреній совѣтскихъ канонерокъ отдалъ взводу Іосіюка приказъ прекратить огонь на время.

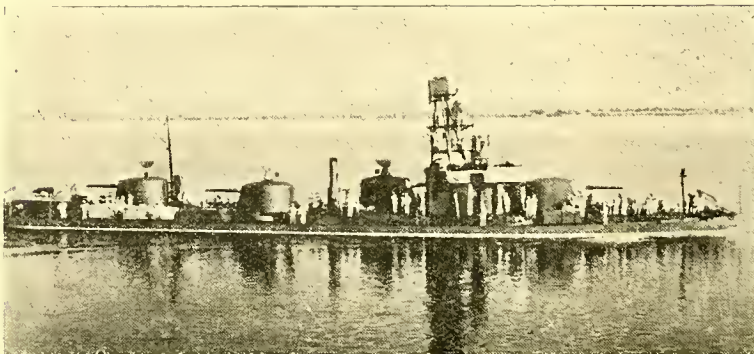
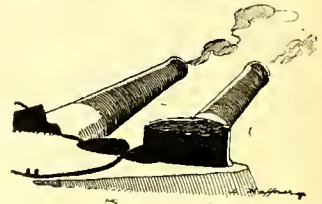
Совѣтскія канонерки, однако, продолжали по прежнему свой сильный боевой огонь.

Начальнику отряда Михара оставалось тогда лишь констатировать необходимость дать рѣшительный отвѣтный бой и онъ выдвинулъ подчиненную ему часть скорострѣльной артиллеріи на берегъ рѣки Амурь по лѣвую руку отъ взвода Іосіюка и приказалъ открыть снова огонь по совѣтскимъ канонеркамъ.

Такъ снова возобновился двухсторонній бой. Черезъ 10 съ небольшимъ минутъ на шедшей третьей совѣтской канонеркѣ посреди борта вспыхнулъ пожаръ. Пламя охватило все судно и оно постепенно затонуло.

Затѣмъ и другія совѣтскія канонерки утратили боеспособность и начали быстро уходить за о. Канчацзы. Часы показывали въ этотъ моментъ 3.40 дня.

Итакъ, въ итогахъ 30 минутнаго боя, одна совѣтская канонерка оказалась затоплена, другая совѣтской канонеркѣ были нанесены поврежденія и сильный уронъ, а третья совѣтская канонерка спаслась за сѣверо-западную оконечность о. Канчацзы”.

Одна изъ совѣтскихъ канонерокъ принимавшихъ участіе въ бою 30-го іюня с. г. на р. Амурь, во время котораго одна совѣтская канонерка была затоплена японцами, вторая выведена изъ строя, а третья скрылась.

Конфликтъ нанесшій большой ударъ совѣтскому военному престижу на Дальнемъ Востокѣ былъ локализованъ дипломатическими переговорами. (ДВК)

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Продолженіе см. „Часовой“ № 190)

IV.

Разложеніе германской арміи на территоріи Польши.

Указанный въ заглавіи вопросъ требуетъ особаго изслѣдованія въ виду особаго характера. Последнее состоитъ въ томъ, что нѣмецкіе военнослужащіе — Поляки, сознавая возстановленіе политической независимости Польши, начали формировать польскія національныя части, которыя сыгнали выдающуюся роль при сверженіи германскаго владычества въ западной Польшѣ, входившей въ составъ Германской Имперіи.

Первый солдатскій совѣтъ образовался въ Варшавѣ вечеромъ 9 ноября 1918 года. Утромъ 10 ноября военный бунтъ былъ уже въ полномъ разгарѣ; происходили частые случаи срыванія погонъ, галуновъ и кокардъ; офицеры были лишены дисциплинарной власти; провозглашенъ былъ лозунгъ: „вся власть солдатскимъ совѣтамъ”. Подполковникъ фонъ Гоувальдъ былъ убитъ за отказъ снять погоны; по улицамъ съ шумомъ бродили группы пьяныхъ солдатъ въ обществѣ полекъ; солдаты украшали себя бантами польскихъ и французскихъ цвѣтовъ *). Телеграфное воззваніе варшавскаго генераль-губернатора, ген. фонъ Безелера (№ Ia 217412) напрасно предостерегало войска: „Если Поляки временно притворяются друзьями, то, когда увидятъ, что нѣмецкія части вышли изъ повиновенія своимъ начальникамъ, будутъ угрожать жизни каждаго отдѣльнаго солдата”. Мѣстная команда состоявшая изъ писарей, разсылныхъ и вѣстовыхъ, расположенная въ королевскомъ замкѣ оказала повиновеніе словамъ начальника штаба генераль-губернатора, полковника Нетэ, когда же его отозвали по дѣламъ службы, то настроеніе команды рѣзко измѣнилось. По словамъ официальнаго сообщенія отдѣла расшифровки, произнеръ рѣчь вице-фельдфебель Домка изъ автомобильнаго парка генераль-губернатора; въ своей рѣчи полной демагогическихъ лозунговъ выяснилъ, что вооруженное столкновеніе съ Поляками ни въ коемъ случаѣ не можетъ и не должно имѣть мѣста въ виду большого кровопролитія; Полякамъ нельзя отказывать въ ихъ правѣ на собственность военнаго имущества бывшаго въ германскихъ военныхъ складахъ. Изъ этой рѣчи Домке явствовало, что вооруженная борьба съ Поляками стала бы неизбѣжной, если власть надъ войсками сохранять нынѣшніе начальники, солдатскій

же совѣтъ приложитъ всѣ усилія къ мирному рѣшенію и важнѣйшей своей задачей будетъ считать скорѣйшую отправку солдатъ на родину. Результатомъ этой рѣчи было, понятно, избраніе солдатскаго совѣта. За избраніемъ солдатскихъ совѣтовъ дѣятельно агитировалъ, ефрейторъ Гиммельрейхъ, писарь военнаго суда, увлекающая нижнихъ чиновъ разсказами о прелестяхъ революціи, уговаривая ихъ о чтобы то ни стало поддерживать добрыя отношенія съ поляками и повиноваться совѣтамъ. 10 ноября, послѣ прибытія въ Варшаву Пилсудскаго, котораго привѣтствовало населеніе, вновь образованный „особый комитетъ варшавскаго солдатскаго совѣта” обратился къ Пилсудскому съ заявленіемъ, что избранные имъ товарищи: Домке, Маеръ, Марцинковскій и Гартунгъ уполномочены для переговоровъ нѣмецкихъ военныхъ съ польскимъ народомъ.

Означенные переговоры служили лишь маскировкой полной сдачи взбунтовавшихся германскихъ частей.

Полковникъ Нетэ пытался сосредоточить въ варшавской цитадели и на предметъ Прага всѣхъ военныхъ съ цѣлью добиться отъ польскихъ властей почетныхъ условій и вывезти въ Германію сколько можно военнаго имущества а также и весь вспомогательный личный составъ. Въ случаѣ сопротивленія со стороны Поляковъ, Варшава должна была быть подвергнута артиллерійскому обстрѣлу съ крѣпости и бомбардировкѣ съ аэроплановъ; нѣмецкія части же должны были пѣшимъ маршемъ направиться и слѣдовать къ прусской границѣ въ случаѣ, еслибы нѣмцамъ не удалось удержать въ рукахъ желѣзнодорожной линіи Варшава-Илово. Поляки были заинтересованы въ скорѣйшей отправкѣ германскихъ войскъ и учрежденій изъ Варшавы и Польши, поэтому никакихъ затрудненій условіямъ германскихъ начальниковъ не дѣлали, къ тому же въ военномъ отношеніи были слабѣе нѣмцевъ и вооруженной борьбы старались избѣгать. Рѣшенію полковника Нетэ воспротивился солдатскій совѣтъ, который опасался возможнаго вліянія офицеровъ на нижнихъ чиновъ въ случаѣ удачнаго отхода германскихъ частей изъ предѣловъ Польши. Вызванная въ Варшаву изъ Рембергова артиллерійская часть подъ вліяніемъ агитаціи солдатскаго совѣта повернула обратно въ Рембертовъ, несмотря на уговоры офицеровъ. Было потеряно много времени на переговоры съ совѣтомъ, уговариванія нижнихъ чиновъ и проч.

Между тѣмъ Поляки овладѣли желѣз-

*) См. брошюру Willchalm „Jüdische Soldatenräte in Polen. Nach amtlichen Quellen. Hammer-Verlag. Leipzig 1922.

ной дорогой, телеграфомъ, германскими денежными кассами, канцеляріями гражданскаго управленія и богатымъ военнымъ имуществомъ и матеріаломъ. Солдатскій совѣтъ продолжалъ вести съ Поляками переговоры и поддерживать дружескія отношенія, привѣтствуя борьбу польскихъ братьевъ въ ихъ борьбѣ за свободу.

Совѣтъ однако не могъ справиться съ рядомъ хозяйственныхъ вопросовъ, какъ, на примѣръ съ пищевымъ довольствіемъ и квартирами частей, опасаясь же возможнаго враждебнаго къ себѣ настроенія со стороны солдатъ — совѣтъ рѣшился пригласить офицеровъ съ правомъ совѣщательнаго голоса въ сотрудничествѣ надъ рѣшеніемъ указанныхъ вопросовъ.

Вскорѣ польскія войска овладѣли Рембертовомъ и всѣмъ находящимся тамъ имуществомъ и матеріальной частью. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ Рембертовѣ образовался мѣстный солдатскій совѣтъ, состоявшій изъ 50 человекъ. Его представители отправились въ Варшаву для связи съ варшавскимъ совѣтомъ. Попали, однако въ польскую штабъ-квартиру. Сейчасъ же были они отправлены обратно въ Рембертовъ вмѣстѣ съ польскими офицерами. Переговоры нѣмцевъ съ представителями польскихъ войскъ въ общемъ длились недолго: рембертовскій солдатскій совѣтъ потребовалъ скорѣйшей отправки германскихъ частей на родину оставшая польскимъ войскамъ взамѣнъ всю матеріальную часть артиллеріи. Польскіе офицеры обѣщали желаніе это исполнить до 12 ноября еще утромъ.

Въ ночь съ 11 на 12 ноября въ Рембертовѣ стала слышна ружейная перестрѣлка, предполагая, что это означаетъ нападеніе поляковъ, солдаты стали бросать въ колодцы оружейные замки, опасаясь, чтобы начальники не вздумали оказывать сопротивление. Такъ какъ прибывшіе представители польскихъ войскъ 12 ноября обѣщали къ 11 часамъ эвакуировать германскихъ солдатъ, съ условіемъ выдачи годныхъ къ стрѣльбѣ орудій, то солдатскій совѣтъ постановилъ уплату по 100 марокъ за каждый доставленный замокъ; замки вскорѣ были дѣйствительно доставлены. Время оставшееся до отъѣзда солдаты использовали на грабежъ и хищенія.

Самое дѣятельное участіе въ этомъ принялъ предсѣдатель солдатскаго совѣта бомбардиръ Май, вѣчно пьяный. Были разграблены: бараки, солдатская лавка и буфетъ (кассу послѣдняго обокралъ канониръ Глятцеръ, похитивъ 9263 марокъ); чего нельзя было взять — продавалось. Украли даже ручной багажъ уѣзжающихъ сестеръ милосердія.

Предсѣдатель солдатскаго совѣта за

постоянное пьянство былъ низложенъ и исчезъ гдѣ-то на границѣ съ 9263 марками взятыми изъ кассы солдатскаго буфета канониромъ Глятцеромъ „въ распоряженіе совѣта“.

Между тѣмъ въ Варшавѣ вели среди солдатъ агитацію противъ офицеровъ на засѣданіяхъ солдатскаго совѣта указанный вице-фельдфебель Домке и замѣститель военнаго чиновника — Метцъ, пресмыкаясь передъ польскими офицерами и подчеркивая правоту настроенія Поляковъ противъ Нѣмцевъ за эксплуатацію Польши *).

Польскія военныя власти соглашались отправить на родину германскія окупаціонныя части — но безъ оружія. Такое условіе было тождественно съ требованіемъ полной сдачи.

Послѣ переговоровъ съ солдатскимъ совѣтомъ, въ которомъ наибольшимъ вліяніемъ пользовался Домке, Нѣмцы 16 ноября заключили договоръ съ польскими военными властями, въ силу котораго германскія войска должны были быть отправлены съ ручнымъ и холоднымъ оружіемъ, пулеметныя команды — съ тяжелыми пулеметами, однако легкіе пулеметы и остальное оружіе должны были быть оставлены въ Польшѣ.

Въ учебномъ лагерѣ въ Яблоннѣ подъ вліяніемъ военнаго врача, доктора Кона — былъ избранъ солдатскій совѣтъ изъ 4-хъ членовъ; передъ отправленіемъ солдаты разграбили весь лагерь.

Въ Зегрже, гдѣ былъ организованъ концентраціонный пунктъ для германскихъ солдатъ возвращавшихся изъ русскаго плѣна — нижніе чины выбрали солдатскій совѣтъ, но такъ какъ каждый испыталъ на себѣ послѣдствія большевистскихъ порядковъ, то порядокъ и дисциплина сохранились; части хотѣли отправиться на родину со всѣмъ имуществомъ; запрошенный варшавскій совѣтъ, какъ поступить — лживо отвѣтилъ черезъ посредство Домке, что по приказанію германскаго правительства — весь матеріаль нуженъ оставить.

Въ Лодзи германскіе офицеры кооптированные въ солдатскій совѣтъ, ведя переговоры съ мѣстнымъ городскимъ управленіемъ и представителями польскихъ политическихъ партій, рѣшительно отклонили требованіе Поляковъ разоружиться. Вслѣдствіе этого членъ совѣта рядовой Пейзеръ потребовалъ удаленія офицеровъ изъ состава совѣта и отправленія германскихъ частей на родину хотя-бы цѣной разоруженія. Дѣйствительно, германскія части были отправлены разоруженными. Частично сохранили оружіе отправляющіяся на родину отряды изъ Плоцка, Ласка, Пабыяницъ и другихъ польскихъ городовъ.

*) См. ту же брошюру, стр. 16, 17 и 18.

Подобно артиллеристамъ въ Рембертовѣ — поступила школа летчиковъ - наблюдателей; 10 ноября по радиотелеграфному приказанію изъ Берлина былъ избранъ солдатскій совѣтъ, который подчинился солдатскому совѣту аэродрома Берлинъ - Юганнсталъ. Управление генераль - губернатора немедленно командировало въ школу офицера, чтобы внушить нижнимъ чинамъ необходимость дальнѣйшаго исполненія ихъ обязанностей; совѣтъ увѣрялъ, что матеріальная часть Полякамъ выдана не будетъ, увѣренія эти оказались, однако, тщетными, такъ какъ, когда 12 ноября прибывшій польскій офицеръ потребовалъ сдачи аэродрома — лишь малая часть солдатъ рѣшила его защищать, большинство ихъ объявило, что въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Поляками — обратитъ оружіе даже противъ своихъ офицеровъ.

Рѣшительный видъ офицеровъ и авіороты подчинившейся своимъ прежнимъ начальникамъ заставили Поляковъ не настаивать на ихъ требованіи.

Всякая попытка офицеровъ - летчиковъ летѣть въ Германію оказывалась тщетной: солдаты мѣшали подготовкѣ моторовъ, такъ какъ аэродромъ былъ обѣщанъ Полякамъ.

16 ноября польскія войска овладѣли аэродромомъ съ аэропланами, автомобилями и всѣмъ имуществомъ стоимостью около 123 милліоновъ марокъ золотомъ.

Въ ночь съ 15 на 16 ноября центральный солдатскій совѣтъ неожиданно приказалъ выступить и утромъ 16 ноября солдатскій совѣтъ сдалъ Полякамъ аэродромъ, послѣ чего около 600 нижнихъ чиновъ - летчиковъ (многіе исчезли уже раньше) отправилось съ пѣніемъ на вокзалъ подъ конвоемъ 8 польскихъ солдатъ. Послѣднимъ оставилъ аэродромъ стройный офицерскій отрядъ изъ 70 офицеровъ при оружіи, которымъ у воротъ отдавалъ честь принявшій аэродромъ польскій офицеръ. На вокзалѣ тысяча германскихъ офицеровъ и солдатъ въ большинствѣ безоружныхъ и безъ отличій дожидались отправленія.

Рано утромъ 17 ноядря на пограничной станціи Млава 600 германскихъ нижнихъ чиновъ - летчиковъ сдало оружіе двумъ польскимъ офицерамъ и 10 нижнимъ чинамъ. Во время слѣдованія солдатскій совѣтъ заявилъ офицерамъ, что согласно договора, они тоже должны сдать оружіе; офицеры, однако, отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ.

Нѣкоторые офицеры сломали свои шашки, чтобы ихъ не выдавать, не зная численности польскаго отряда въ Млавѣ и ожидая не содѣйствія, а противодѣйствія со стороны своихъ солдатъ. Другіе полагались на рыцарскія чувства Поляковъ въ случаѣ необхо-

димости защищаться передъ солдатскимъ совѣтомъ если тотъ потребуетъ сдачи оружія. Однако Поляки поступили по рыцарски и оставили офицерамъ ихъ оружіе.

18 ноября 70 послѣднихъ офицеровъ - летчиковъ доѣхали вооруженными до станціи Шнейдемюль, гдѣ потребовали производства дознанія о происшедшемъ.

Германскія окупационныя части, оставляя Польшу, оставили въ ней военнаго имущества стоимостью почти въ полтора милліарда марокъ золотомъ.

Фактъ, что какъ - никакъ дисциплированные германскія части легко сдавались, позволяли разоружаться и легко заключали унижительные договоры съ вновь образующимися польскими властями свидѣлствуетъ о разложеніи германской арміи, о крайнемъ упадкѣ духа окупационныхъ частей и желаніи всякой цѣной избѣгать вооруженной борьбы; солдаты знали, что война кончена, что 11 ноября заключено было перемиріе, что Императоръ отрекся отъ престола; всѣ эти факты вмѣстѣ съ ростомъ инстинкта самосохраненія дурно повліяли на чувство чести и долга воинскихъ частей. Члены солдатскихъ совѣтовъ дѣлали хорошія матеріальныя дѣла — наживая деньги на сутокныхъ и на пособіяхъ, какъ, напри- мѣръ — члены „Ликвидационной Комиссіи” въ Лодзи.

Нѣкоторое сопротивление оказывали германскія части въ городахъ западной Польши, гдѣ Познань 27 декабря 1918 года дала сигналъ къ борьбѣ за независимость Польши.

Къ борьбѣ этой Поляки готовились долгое время, особенно послѣ взрыва революціи въ Германіи, добиваясь вліянія въ познанскомъ солдатскомъ совѣтѣ и сосредотачивая военныхъ - Поляковъ.

Поводомъ къ началу борьбы послужилъ фактъ, что германскіе солдаты сорвали флаги державъ согласія, каковыми флагами были украшены въ Познани дома по случаю пріѣзда Игнатія Падеревскаго съ двумя англійскими офицерами. Борьба закончилась побѣдой Поляковъ, располагавшихъ вооруженной силой.

Германскія части оказывали серьезное сопротивление — особенно въ гренадерскихъ казармахъ на Ежицахъ. Съ германскими частями Поляки принуждены были бороться силой или хитростью. Въ нѣсколько дней Поляки овладѣли Познанью и аэродромомъ — Лавицей.

Германія сопротивленія не оказывала, принявъ официально всѣ пункты извѣстной деклараціи Вильсона, требовавшей въ 13 пунктѣ возстановленія независимости Польши.

Маіоръ Г. Жиховскій.

ВОЕННО- МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Сѣверный Морской путь*)

(Продолженіе, см. „Часовой“, № 193)

III.

Экономическое значеніе С. М. Пути.

Съ давнихъ поръ извѣстно, что богатства Сибири разнообразны и необъятны. Въ Сибири есть все, что необходимо человѣчеству, начиная отъ золота и другихъ ископаемыхъ богатствъ и кончая деревомъ, рыбой и продуктами сельского хозяйства. Несчастьемъ Сибири всегда являлось и является еще сейчасъ, отсутствіе дорогъ и главнымъ образомъ огромныя разстоянія отъ мѣстъ нахождения сибирскихъ богатствъ до мѣстъ ихъ потребленія, главнымъ образомъ въ Европѣ. По этимъ же причинамъ, доставка въ Сибирь необходимыхъ машинъ и продуктовъ для рабочихъ иногда настолько дорога, что не окупаетъ разработки даже золота. Построенная сибирская магистраль съ нѣсколькими отвѣтвленіями, не смогла сыграть очень большой роли, по причинѣ необъятности сибирскихъ пространствъ и главнымъ образомъ изъ за всегда высокихъ жел. дор. тарифовъ. Эти тарифы часто настолько увеличиваютъ стоимость дешевыхъ сибирскихъ грузовъ, которыми являются сырье, хлѣбъ и дерево, что послѣ доставки ихъ на мѣста потребленія они не могутъ выдержать никакой конкуренціи. Въ этомъ вся драма Сибирской проблемы и всѣ объясненія ея экономической отсталости. Съ давнихъ поръ для дальнихъ перевозокъ стремились использовать сибирскія рѣки, которыя, какъ извѣстно, впадаютъ въ Сѣвер. Лед. Ок. Во многихъ случаяхъ удалось, комбинируя рѣчную и жел. дор. транспортъ, сильно удешевить перевозку грузовъ. Естественной мыслью явилось для еще большаго удешевленія грузовъ и для эксплуатаціи районовъ, не имѣющихъ связи съ жел. дор., воспользоваться только рѣчнымъ и морскимъ транспортомъ черезъ Сѣв. Лед. Ок. Надо сказать, что торговля черезъ Сѣв. Лед. Ок. существовала съ давнихъ поръ, но необходимо было ее развить до современныхъ требованій. На самомъ побережьи океана или

вблизи его есть тоже много богатствъ, эксплуатация которыхъ, цѣлесообразна, только при условіи существованія морского транспорта.

Для большей ясности привожу ниже нѣсколько цифръ сообщенныхъ мнѣ ст. лейт. М. Ф. Духовичемъ, согласно расчетовъ г-на Оланьена и др. Эти цифры относятся къ до революціонному періоду, но ихъ пропорціональное отношеніе вѣрно по сіе время.

Стоимость перевозки одного пуда зерна отъ станціи Обь до Лондона въ копѣйкахъ: Жел. дор. до Петрограда, дальше моремъ 62,5. Жел. дор. до Котласа, рѣкой до Архангельска, дальше моремъ 49. Изъ любого мѣста бассейна Оби, рѣкой до океана и дальше моремъ 21,6. Страховка и накладные расходы по всѣмъ путямъ 4,74. Для бассейна Енисея разница еще увеличивается.

Эти цифры не требуютъ комментаріевъ, и становится ясно, что изученіе и эксплуатация СМП пути является необходимостью. Сибирскіе грузы находятъ свой сбытъ почти исключительно въ Европѣ, изъ Европы идутъ необходимые для Сибири фабричныя товары. Слѣдовательно единственнымъ выгоднымъ направлениемъ движенія п/хх по СМП пути является направленіе изъ Европы къ берегамъ Сибири и назадъ. Надо такъ же отмѣтить, что разстояніе отъ Архангельска или Мурманска до Колымы меньше, чѣмъ разстояніе отъ Колымы до Владивостока. По всѣмъ этимъ причинамъ является гораздо выгоднѣе при помощи пары ледоколовъ преодолѣть трудности плаванія по Карскому морю и вдоль Таймыря, чѣмъ везти грузы другимъ путемъ.

Можно считать, что въ мирное время, перевозка СМП путемъ грузовъ изъ Европы на Дальн. Востокъ не цѣлесообразна. Дѣйствительно, изъ Одессы до Владивостока п/х идетъ 35 - 40 дней, изъ Кронштадта на 5 - 6 дней больше, внѣ зависимости времени года и при нормальныхъ страховыхъ рискахъ. Сквозная навигація по СМП пути возможна только въ сентябрѣ. Считая обязательное ожиданіе благоприятныхъ ледовыхъ условій, п/х идущій по СМП пути, тратитъ тотъ же срокъ, но съ большимъ рискомъ и Ллойдъ пока эти суда не страхуетъ. Это мнѣніе

*) Всѣ права сохранены за авторомъ.

выполнѣ подтверждается примѣромъ совѣтскихъ грузовыхъ перевозовъ на судахъ предназначенныхъ для сквозного рейса. Большинство изъ нихъ, если не всѣ, выгружаютъ свой грузъ въ одномъ изъ сѣв. сибирскихъ портовъ и продолжаютъ плаваніе, нагруживши мѣстные грузы. Сквозное плаваніе необходимо по двумъ причинамъ: 1) въ порту разгрузки можетъ не быть обратнаго груза и надо слѣдовать въ слѣдующій портъ, 2) въ случаѣ преждевременнаго закрытія одного изъ выходовъ СМПути, возможность уйти въ другую сторону.

Въ мирное время, главнымъ направлениемъ пока остается движеніе, п хх изъ Европы къ сибирскимъ берегамъ и продѣлавъ грузовыя операціи, возможность вернуться въ одно лѣто назадъ.

Для связи побережья съ внутренними районами Сибири, служатъ рѣки. Для этой цѣли самыми важными являются Обь, Енисей и Лена.

Устье самой западной и самой длинной изъ этихъ рѣкъ Оби (5.200 км), перегорожено баромъ (песчаные наносы) большого протяженія, который закрываетъ морскимъ судамъ доступъ въ рѣку. Перегрузка на баржи должна совершаться у негостеприимныхъ береговъ и чрезвычайно затруднительна. Ея бассейнъ лежитъ сравнительно не далеко отъ Европейской Россіи и Уральскихъ промышленныхъ центровъ, съ которыми онъ связанъ жел. дор. линіями. Длина этихъ линій въ среднемъ не превышаетъ длины Мурманской жел. дор. (1.451 км), что исключаетъ смыслъ ввоза по рѣкѣ русскихъ мануфактурныхъ товаровъ. Пока не будетъ прорытъ морской каналъ, главной цѣлью судоходства по бассейну Оби, будетъ являться подвозъ мѣстныхъ грузовъ къ жел. дор.

Восточнѣе, протекаетъ не менѣе могущественная рѣка Енисей. Она беретъ свое начало въ Саянскихъ горахъ совѣтской внѣшней Монголіи, пересѣкаетъ у Красноярска жел. дор., проходитъ мимо Енисейска и все ушыряясь и усиливаясь притоками, впадаетъ въ Карское море. Коммерческая эксплуатация этой рѣки началась уже давно, и ея бассейномъ усиленно пользовались во время постройки Сибирской магистрали и во время Японской войны. Постепенно условія навигаціи и рѣчной флотъ на ней улучшались и въ данное время она играетъ не малую роль въ экономіи Сибири. Енисей очень глубокъ и судоходенъ. Морскіе п/хх до 2.500 - 3.000 тоннъ грузоподъемности свободно доходятъ до селенія Игарка (въ 420 миляхъ отъ Диксона), гдѣ производится перегрузка на рѣчные суда. П/хх меньшаго размѣра могутъ проходить выше. До Енисейска ходятъ, такса баржи, ледокольные буксиры до 1.000 тоннъ водоизм. Болѣе мелкіе поднимаются до

Красноярска и дальше. У Енисейска впадаетъ Верхняя Тунгузка (Ангара) которая вытекаетъ изъ Байкала. Эта рѣка такъ же судоходна на всемъ своемъ протяженіи, если не считать имѣющихся ниже Усолье (200 км ниже Байкала) пороговъ, протяженіемъ меньше 100 км.

До войны былъ проэктъ канализаціи этихъ пороговъ; выполненъ ли этотъ проэктъ совѣтами или нѣтъ, мнѣ не извѣстно. Новая Б. А.*) магистраль пересѣкаетъ В. Тунгузку у Братского, т. е. ниже пороговъ. Вскрытіе всѣхъ сибирскихъ рѣкъ начинается на верхахъ, послѣднимъ отъ льда очищается устье. Замерзаніе проходитъ въ обратномъ порядкѣ. На верхахъ навигація начинается въ апрѣлѣ, внизу въ іюлѣ. Внизу Енисей замерзаетъ къ 15 октября, на верхахъ къ 15 ноября. Въ 1936 г. лед./буксиръ вышелъ изъ Пясинского залива (вост. Диксона) 1/10 и успѣлъ, правда съ большимъ трудомъ, пройти въ Енисей. У Игарки онъ взялъ караванъ баржъ и 18/10 подходилъ къ Туруханску, 15.10 послѣдній рѣчной п/х пришелъ въ Игарку. Надо считать, что рѣчные караваны, для того чтобы успѣть подняться до назначенія, должны выйти изъ Игарки не позже первыхъ чиселъ октября. Ввиду того, что послѣдніе морскіе п/хх могутъ прибыть туда въ концѣ сентября, бываетъ очень трудно вывезти съ низовьевъ всѣ грузы. Для обратныхъ грузовъ этихъ затрудненій нѣтъ, т. к. первые п/хх начинаютъ приходить только въ августъ и есть достаточный промежутокъ времени послѣ открытія рѣчной навигаціи, для подвоза внутреннихъ грузовъ и для сосредоточенія рѣчного флота внизу.

Необходимо слѣлать все возможное, чтобы ускорить перегрузку и создать для этой цѣли оборудованный портъ.

Въ навигацію 1933 г. въ Игаркѣ никакихъ оборудованій не было и лѣсовозы грузились своими лебедками. Почти одновременно въ августѣ пришло 12 п/хх, но части изъ нихъ пришлось ждать очереди. Лѣсовозъ швартовался къ примитивной плавучей пристани, погрузка шла непрерывно день и ночь и продолжалась 11 суток (**). Морской каналъ не освѣщался и на темное время дня п/хх становились на якорь. Не знаю измѣнилось ли это положеніе теперь, но по совѣтскимъ газетамъ суда плаваютъ между Игаркой и Енисейскомъ днемъ и ночью. Для интенсивной эксплуатации Енисейскаго бассейна, конечно необходимо устранить всѣ эти недостатки. Все же, даже въ такомъ видѣ какъ онъ есть и, принимая во вниманіе, что первые морскіе п/хх могутъ прибыть сюда только въ началѣ августа, а послѣдніе дол-

*) См. „Часовой“ № 191 и 193.

**) Двѣ смѣны по 12 ч. Какъ мы далеки отъ 40 ч. рабочей недѣли!

жны уйти въ первыхъ числахъ октября, значеніе этой рѣчной системы въ связи съ СМ Путемъ очень велико, какъ вспомогательный путь обмѣна товарами съ центральной Сибирью и, пользуясь В. Тунгуской и Б. А. М-омъ съ райономъ Байкала и Забайкальемъ.

Дальше на востокъ лежитъ бассейнъ Лены. Ея истоки находятся въ горахъ къ зап. отъ Байкала. Она судоходна отъ селенія Качугъ (200 км сѣв. Иркутска) до океана. Ея притоки Алданъ и Витимъ тоже судоходны и распространяются далеко на востокъ, охватывая всю мѣстность къ сѣверу отъ Станового хребта.

Ввиду того, что Лена протекаетъ по холмистой Якутской области, срокъ навигаціи по ней короче, чѣмъ на Енисей.

Начавшаяся, сравнительно недавно, серьезная эксплуатація бассейна Лены, видимо находится еще въ экспериментальной стадіи.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

ГЕРМАНИЯ (см. № 192)

АВИАНОСЦЫ. Въ началѣ с. г. спущены на воду „Гаисъ Ролеховенъ“ 19.250 т. предполагается 30 у. ходъ, арт. 14 - 150 мм., броневой поясъ 150 мм. и онъ будетъ брать 50 самолетовъ. Второй въ 23.000 т. находится въ постройкѣ.

ЭСК. М-ЦЫ. 6 м-цевъ въ 1.811 т., „Z 17“ — „Z 22“, находятся на стапелѣ. М-цы „Z 1“ — „Z 16“ уже вошли въ строй. Ихъ данные: 1625 т., 5 - 127 мм., 2 - 4 м. ап. въ 533 мм. названы: „Л. Маасъ“, „Ж. Тиетъ“, „М. Шульцъ“, „Р. Вейтзенъ“, „П. Жакоби“, „Т. Риедель“, „Х. Шюеманнъ“, „Б. Гейнеманъ“, „В. Зенкеръ“, „Г. Лодъ“, „Б. фонъ Арнимъ“, „Е. Гiese“, „Е. Коеллеръ“, „Е. Штейнбринкъ“, „Ф. Иху“ и „Ф. Еколдтъ“. Кромѣ того имѣется 12 м-цевъ въ 800 т. постройкѣ 1926-28 г.г. и 6 старыхъ. Заложено 12 малыхъ м-цевъ Т 1 — Т 12 въ 600 т. и 10 стор. кораблей, „F 1“ — „F 10“, 600 т., 20 уз., 2 - 105 мм. и 4 п. а.

ПОДВ. ЛОДКИ. „У 1“ — „У 24“, 250 т., 13-7 у, 1 зен. пул. и 3 м. а. въ 533 мм. „У 25“ — „У 26“, 712 т., 20,9 у., 1-105 мм., 1 пул., 6 м. а. „У 27“ — „У 36“ по 500 т., 16,9 у., 1-88 мм., 1 пул., 5 м. а. Можно считать, что всѣ эти лодки уже въ строю. По совѣтскимъ свѣдѣніямъ „У 37“ — „У 42“ (какъ „У 27“) находятся въ постройкѣ. Точныя данныя подлодокъ не опубликованы и до сихъ поръ не извѣстно, дѣйствительно ли онѣ имѣютъ единый водородный двигатель.

МАТКАМИ подлодокъ служитъ специально построенный въ 1934 г. „Сааръ“ въ 2.750 т. и быв. п х „Венхсель“ въ 3.000 т.

ТРАЛЬЩИКИ. Кромѣ уже имѣемыхъ 28-ми, въ постройкѣ находятся 12 „М 1“ — „М 12“ въ 600 т.

УЧЕБНЫЯ СУДА. Въ 1936 г. вошелъ въ строй 3 мачтовый баркъ „Горстъ Вессель“ въ 1.750 т. съ вспом. дизель мот. и есть еще трехъ мачтовый парусникъ „Горшъ Фокъ“ 33 г., 1.500 т. Какъ видно нѣмцы считаютъ нужнымъ обучать своихъ молодыхъ матросовъ и гардемаринъ на парусныхъ судахъ.

КОМФЛОТЪ Адм. Форстеръ ушелъ въ отставку и его замѣнилъ в. ад. Карльсъ, который во время войны былъ стар. арт. на крейс. „Бреслау“.

Пав.

Со временъ Норденшельда, на ней появились п/хх, въ 1933 г. туда пришелъ 1.000 тонный букс./теплоходъ и видимо были доставлены другія суда. Перегрузочнымъ портомъ Лены пока является Тикси, на самомъ берегу Сѣв. Лед. Океана.

Черезъ ея бассейнъ проходитъ Б. А. М. Она пересѣкаетъ Лену и Витимъ въ ихъ судоходныхъ частяхъ. Слѣдовательно, пользуясь СМПутемъ и Ленскимъ бассейномъ возможно доставлять грузы на БАМ., которая перевезетъ ихъ въ нижний районъ Дальняго Востока.

Остальныя сибирскія рѣки протекаютъ вдали отъ жел. дорогъ и промышленныхъ центровъ Сибири и по этому имѣютъ только мѣстное значеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Членъ В. М. Историческаго Кружка
П. Варнекъ

Братья И. Л. и Б. Л. Солоневичи въ Парижѣ

Во Францію пріѣхали братья И. Л. и Б. Л. Солоневичи — издатели газеты „Голосъ Россіи“, для прочтенія въ Парижѣ и въ провинціи ряда докладовъ. Первый закрытый докладъ состоялся въ Воскресенье 25-го іюля въ залѣ Сень-Дидье, одномъ изъ самыхъ большихъ залъ Парижа, и собралъ полную аудиторию. И. Л. Солоневичъ свой докладъ озаглавилъ — „На чемъ держится совѣтская власть“ и Б. Л. — „ВЧК - ОГПУ - НКВД“.

Задолго до начала докладовъ залъ наполнился, на лицо всѣ представители военныхъ и національныхъ организаций, въ первомъ ряду видна фигура Митрополита Евлогія въ бѣломъ клобуцѣ.

При входѣ братьевъ Солоневичей, весь залъ приветствовалъ ихъ бурными аплодисментами, равно какъ во время и по окончаніи докладовъ.

Предсѣдательствовалъ В. М. Левинскій — представитель „Голоса Россіи“ во Франціи.

Въ Солоневичахъ сошлись и два рѣдко совмѣстимые таланты: оба прекрасно пишутъ и обладаютъ даромъ рѣчи.

Въ образной рѣчи Ив. Солоневичъ говорилъ, что власть въ Россіи держится исключительно терроромъ. Населеніе совершенно безоружно, но тѣмъ не менѣе повсюду вспыхиваютъ возстанія, заранѣе обреченные на неудачу, это сознаютъ и сами возставшіе, но тѣмъ не менѣе идутъ противъ ненавистной власти, ибо не могутъ терпѣть дальше издѣвательствъ. Многое не попадаетъ въ совѣтскую печать, такъ ни въ одной совѣтской газетѣ не было отмѣчено того случая, когда Ташкентъ защищала противъ возставшаго населенія 75-ти тысячная красная армія.

Въ своемъ докладѣ „ВЧК - ОГПУ - НКВД“ Борисъ Солоневичъ указалъ что эти три вывѣски прикрываютъ одинъ и тотъ же фасадъ. Онъ привелъ жуткія цифры, свидѣтельствующія, что число арестованныхъ въ тюрьмахъ и на принудительныхъ работахъ составляетъ по его исчисленіямъ около 5 миллионовъ человѣкъ, нѣмецкія источники считаютъ даже 6.5000.000 чел. Ярko имъ были набросаны картины сидѣнія въ тюрьмахъ, большевистскіе методы вербовки „сексотовъ“ — секретныхъ сотрудниковъ ОГПУ, дьявольской по своей жестокости и цинизму расправы палачей съ ихъ жертвами.

Братья Солоневичи раскрываютъ передъ всѣмъ міромъ (ихъ книги переводятся на многіе языки) всю преступную сущность коммунизма и социализма — въ этомъ ихъ главная заслуга передъ Россіей.

С. М.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

КУЛЕБЯКА

Всѣмъ хорошо памятна величественная фигура Великаго Князя Владиміра Александровича.

Всѣ, конечно, помнятъ его красивое лицо, сѣдѣющіе бакенбарды, громкій голосъ, величественную осанку и ту неторопливую увѣренность во всѣхъ движеніяхъ, которая такъ характерна для большого барина.

Всѣ помнятъ богато украшенный всевозможными звѣздами, орденами и медалями, его мундиръ, на которомъ у лѣваго плеча сіялъ своими бриллиантами большой медальонъ съ портретами Государей.

Быть можетъ, многіе помнятъ и его тяжелую, короткую гнѣдую лошадь съ бѣлыми чулками, которой онъ управлялъ только мундштучнымъ поводомъ.

Также, конечно, всѣ кто служилъ подъ его начальствомъ, помнятъ, что пріѣхавъ на маневръ, первое что онъ дѣлалъ, — если войска были безъ шинелей, — снималъ съ себя сѣрое офицерское пальто и оставался до отъѣзда съ маневра въ сюртукъ съ шарфомъ.

Кому чаще приходилось видѣть Великаго Князя, помнятъ этотъ нѣсколько широкій сюртукъ изъ самага тонкаго сукна, въ которомъ, лѣтомъ и зимой, ходилъ Главнокомандующій.

Въ такомъ сюртукѣ мы видѣли его въ собраніи полка, въ театрѣ, на выставкахъ картинъ и на благотворительныхъ базарахъ.

Лѣто 1902 года было однимъ изъ самыхъ оживленныхъ въ Красномъ Селѣ.

Цѣлая плеяда Великихъ Князей занимала, какъ командные посты, такъ и скромная должности офицеровъ разныхъ частей войскъ.

Въ семьѣ Великаго Князя Владиміра Александровича готовилось счастливое событіе — свадьба его дочери съ принцемъ Николаемъ Греческимъ, который проводилъ это лѣто тоже въ Красномъ и Царскомъ, носилъ русскую форму и выѣзжалъ въ Свѣтѣ Главнокомандующаго на всѣ маневры.

На маневры выѣзжали очень часто и Великая Княгиня Марія Павловна съ красавицей дочерью невѣстой, а самые маневры въ это лѣто происходили въ районѣ Красное - Царское - Нева.

Погода стояла дождливая, а въ одинъ изъ маневренныхъ дней была особенно неудачна. Дулъ холодный сѣверный вѣтеръ и шелъ крупный дождь.

Это не остановило Великаго Князя отъ

обычнаго выѣзда въ поле, какъ и не оставило его отъ того, чтобы снять пальто и выйти изъ коляски, т. к. войска были безъ шинелей.

Маневръ и разборъ его шли обычнымъ порядкомъ и затянулись.

Наконецъ, все было кончено, и Великій Князь пошелъ пѣшкомъ къ тройкѣ, стоявшей на шоссе.

Въ лѣскѣ, влѣво отъ луга по которому шелъ Великій Князь, расположился, собранный на обѣдъ, послѣ отбоя, Л. Гв. Егерскій полкъ.

Повозка офицерскаго собранія уже находилась на опушкѣ лѣса.

Увидавъ эту повозку, командиръ полка генералъ баронъ Розень, находившійся въ числѣ присутствующихъ на разборѣ начальниковъ, круто взявъ влѣво, приблизился къ опушкѣ и, покачиваясь своей грузной фигурой, стремительно отправился къ повозкѣ собранія, обгоняя медленно двигавшуюся по шоссе группу начальниковъ съ Великимъ Княземъ во главѣ.

Когда эта группа почти поровнялась съ повозкой, генералъ баронъ Розень, скомандовалъ „г. г. офицеры“, рѣшительно двинулся впередъ и подоидя къ Великому Князю Владиміру Александровичу просилъ его отъ имени общества офицеровъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Егерское полевое собраніе и выпить у лейбъ - егерей рюмку водки, чтобы согрѣться послѣ долгаго стоянія на дождѣ и вѣтру.

Великій Князь сейчасъ - же измѣнилъ направленіе и со своей свитой подошелъ къ повозкѣ собранія.

Онъ выпилъ рюмку или двѣ водки, чѣмъ то закусилъ; рассказалъ какой-то, вспомнившійся ему, эпизодъ изъ времени Русско - Турецкой войны; задалъ какой-то вопросъ одному изъ офицеровъ; затѣмъ онъ подошелъ къ стоявшей на опушкѣ, но ближе къ шоссе, походной кухнѣ и попробовалъ горячую похлебку солдатскаго обѣда. Наконецъ, поблагодаривъ всѣхъ, направился къ своей тройкѣ.

Въ тотъ-же день, подъ продолжавшимся все время дождемъ, полкъ сдѣлалъ переходъ и сталъ въ исходное положеніе къ слѣдующему маневру, занявъ квартиробивакомъ Федоровскій посадъ и выставивъ охраненіе.

Населеніе этой деревни было зажиточнымъ. Много каменныхъ двухэтажныхъ домовъ. Подъ воротами одного изъ нихъ, въ каменномъ корридорѣ проѣзда между

КОРРИДА

Бой быковъ,— во время войны. Гражданской войны... Это стоитъ увидѣть даже и тѣмъ, кто въ госпиталѣ.

Я пошелъ : первая коррида въ моей жизни.

Говорятъ,— и такъ самъ я это видѣлъ на картинахъ,— что бой быковъ совершенно исключительное зрѣлище по богатству красокъ. Во всемъ и всюду; особенно въ мѣстахъ для публики; въ костюмахъ; въ женскихъ платьяхъ. Элегантно красочное зрѣлище.

Можетъ быть, такъ оно и было раньше: во время мира, когда были король и королева, — когда много много чего было... и чего не было.

Теперь, увы, это иначе. На мнѣ военная защитная форма. И такая же защитная форма на сотняхъ и на многихъ сотняхъ мужчинъ. Все офицеры и солдаты съ тѣхъ горъ, гдѣ идетъ наша война.

И только красные береты нашихъ рекете какъ яркіе цвѣты. Какъ цвѣты — только здѣсь, ибо въ бою ихъ сейчасъ не носятъ. Ибо маки на полѣ видны. Слишкомъ много защитнаго цвѣта для элегантности праздника...

И женщины, сеньоры и сеньориты тоже больше въ темномъ. Даже тѣ „самыя хорошенькія“, какъ это поставлено въ объявленіяхъ, сеньориты, которыя сидятъ въ президіумѣ корриды,— это такая ложа въ самомъ

улицей и дворомъ, былъ разставленъ длинный столъ офицерскаго собранія.

Ворота и на улицу и на дворъ были закрыты и такимъ образомъ образовался длинный залъ со сводчатымъ потолкомъ.

Если не было слишкомъ тепло, то все же не было вѣтра, какъ не было лужъ и грязи подъ ногами.

Когда, переодѣвшись, офицеры пришли къ обѣду, они увидѣли на столѣ рядъ прекрасно выпеченныхъ золотистыхъ кулебякъ и узнали, что онѣ присланы Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ въ собраніе полка вмѣстѣ съ двумя ящиками шампанскаго.

Сейчасъ-же вспомнили про батальонъ, находившійся въ охраненіи, и отдѣлили для него двѣ кулебяки.

Эти кулебяки и по бутылкѣ шампанскаго на каждомъ офицера были немедленно посланы вмѣстѣ съ обѣдомъ изъ собранія въ батальонъ, продолжавшій нести службу и продолжавшій мокнуть на дождѣ.

На слѣдующій день, по окончаніи маневра, бывшаго снова въ присутствіи Великаго Князя, генераль баронъ Розенъ отъ имени

центрѣ параднаго балкона, въ тѣни.

Да,— красивыя лица, красивыя прически, красивыя и, должно быть, хорошія шапки,— но тоже все больше чернота.

Цвѣтовъ,— никакихъ.

И то, чего раньше не было : аэропланы. Боевые аэропланы,— тѣ что построены для того, чтобы метать бомбы и бить изъ пулеметовъ. Тѣ самые, которые я видалъ въ горахъ надъ Мондрагономъ и Арагабалетой, когда они засыпали вражескіе окопы.

Хорошо работаютъ.

А сейчасъ они такъ и проносились надъ головами идущей толпы, надъ крышами домовъ... И низко низко. Даже неприятно низко...

Впрочемъ „неприятно“ это для нервовъ,— для животнаго ощущенія. На самомъ же дѣлѣ, конечно хорошо, что есть эти аэропланы, что летаютъ здѣсь, это берегутъ публику.

Было вѣдь тысячи двѣ три народа. И всѣ вмѣстѣ, въ кучѣ. Разсаженные по своимъ мѣстамъ.

И что бы тутъ было, если бы могъ прилетѣть хоть одинъ товарищескій аэропланъ и бросить хоть одну бомбу... Но, не очень то прилетишь въ Виторию : слишкомъ небезопасно.

***

Площадь, амфитеатръ,— не знаю, какъ сказать,— однимъ словомъ, сооруженіе для боя быковъ въ Витории старое. То есть старой и простой, не нарядной постройки самыя

офицеровъ полка благодарилъ Августѣйшаго Главнокомандующаго за оказанное полку вниманіе и ласку.

Опустивъ нѣсколько голову, Великій Князь выслушалъ слова благодарности, а потомъ, поднявъ глаза и смотря на командира полка, сказалъ своимъ громкимъ, далеко слышнымъ, чеканно - отчетливымъ голосомъ :

„Это я долженъ благодарить Ваше Превосходительство и господъ офицеровъ; быть можетъ, вы спасли меня отъ простуды и воспаленія легкихъ.“

„Вы поступили по евангельскимъ заветамъ: „Я былъ нагъ и вы одѣли меня, я былъ голоденъ и вы накормили меня, я былъ въ темницѣ и вы посѣтили меня!““

Затѣмъ опустивъ снова голову, послѣ нѣкоторой паузы, Великій Князь спросилъ :

„А какъ кулебяка? Можно было кушать? — и затѣмъ, выслушавъ докладъ командира полка, что кулебяки были превосходны и таяли во рту, Великій Князь съ улыбкой сказалъ :

„Это моя дочь Елена. Она выходитъ замужъ и учится хозяйничать!““

Н. Ротштейнъ.

мѣста для зрителей. А арена,— все равно сколько метровъ по радіусу, такая-жъ какъ всюду. Всѣ онѣ одинаковыя.

Мы вошли, вѣрнѣе втиснулись,— и то не въ свои мѣста,— какъ разъ когда музыка играла національный маршъ.

Да,— много на этой корридѣ было оркестровъ : нашъ рекетесскій; пѣхотнаго полка, не знаю какого; фалангистскій; городской милиціи города Виторіи. И то маршъ, то наше Oriamendi, то еще что то... А потомъ особые для корриды „бычьи” мотивы.

Вошли. И въ это самое время изъ воротъ напротивъ выѣхала и вышла на арену куадрилья торреро - бойцовъ. Видъ настоящій,— эlegantный, красивый. Какъ во времена послѣднихъ Габсбурговъ и первыхъ Бурбоновъ. Ярко. Въ кружевахъ.

Вотъ, какъ на полотнахъ художниковъ. Матадоровъ,— тѣхъ, кому главная роль, кто должны убивать, узнать трудно.

Мнѣ или вамъ; кто въ первый разъ; кто не привыкъ. Надо, чтобъ показали.

Здѣсь, сегодня, ихъ три. Все молодые. Сыновья матадоровъ же и притомъ знаменитыхъ.

Очень молодые. Лѣтъ меньше, чѣмъ по двадцать.

Вотъ Хуанъ Бельмонте. Онъ солдатъ: рекетесомъ гдѣ то. Его специально отпустили сюда. Камзолъ въ кружевахъ и зеленые панталоны, короткіе. Какъ торреадоръ изъ Кармень.

Красиво.

И только пикадоры, — двое, — на клячахъ. На гнѣдой и сѣрой. На разваливающихся, еле бредущихъ лошадяхъ. Онѣ, эти лошади еще обвѣшаны такой броней изъ обшитой матеріей кожи.

***

Кругъ или два по аренѣ. Стали по своимъ мѣстамъ. Арена какъ то опустѣла.

И вотъ опять раскрылись досчатые двери,— другія. И на арену выбѣжалъ быкъ.

Первый.

Впрочемъ всѣ они сегодня одинаковые. Небольшой. Черный.

Выбѣжалъ и остановился. Шумъ, солнце. Передъ тѣмъ онъ стоялъ взаперти въ темнотѣ.

Нюхаетъ воздухъ...

Быки изъ Логроиво. Тамъ только вино знаменитое... А быки, — говорятъ, второй сортъ; не то, что андалузскіе.

Мелочь. И не храбрая мелкота.

Можетъ быть, это и правда: даже раздраженные быки изъ Логроиво не очень то нападали. И точно ихъ самая главная мысль была, какъ бы уйти. Но всетаки...

Впрочемъ это ужъ бой. Бой рассказать трудно. Можно только почувствовать.

Но намъ военнымъ хорошо хоть схватить нѣкоторые главные его акты. Ихъ четыре.

Актъ первый, — драженъе.

Значитъ быкъ, ошеломленный ареной, нюхаетъ воздухъ. Смотритъ. Стоитъ.

И пустая — пустая арена. Только вдалекѣ, у самага барьера стоятъ пеоны. Въ четырехъ мѣстахъ,— потому что ихъ четверо.

Пеоны съ платками, чтобы дразнить.

Платки... По испански: манта. И по нашему, это больше всего похоже на мантию или на красивую *sortie-de-bal*. Такія большія большія двуцвѣтныя мантии... Одна сторона желтая; а другая, главная, — не красная, нѣтъ,— а пурпурная.

Красное будетъ другое.

Но видно, и пурпуръ достаточно раздражаетъ быка. Онъ стоитъ - стоитъ, приглядывается и въ концѣ концовъ кидается на пурпурную мантию одного изъ пеоновъ. Кидается,— и въ самый послѣдній моментъ, изъ подъ самыхъ бычачьихъ роговъ, чело-вѣкъ - пеонъ прячется за барьеръ...

Рога только по пурпуру мантии.

Съ другимъ, съ третьимъ,— точь въ точь то же самое.

Такое острое начало дразненья,— пока звѣрь совсѣмъ сильный, мощный, не выдохся.

Потомъ же, не знаю, черезъ сколько пріемовъ, прятаться за барьеръ люди перестаютъ. Быка дразнятъ на серединѣ арены. Разъяряютъ и дразнятъ,— и только увертываются.

А быкъ, звѣриная сила, такъ странно : кидается всегда, всякій разъ не на чело-вѣка а на платокъ - мантию.

На пурпуръ.

Выходитъ и самъ матадоръ; пока еще не убивать.

Яритъ.

Когда выходилъ Хуанъ Бальмонте, такъ рукой показывалъ всѣмъ остальнымъ, чтобъ шли въ сторону, чтобы ему не мѣшали.

Одинъ.

Что онъ дѣлалъ, какъ заставлялъ носиться быка,— мнѣ не рассказать. Нѣтъ у меня словъ.

Но помню ярко, какъ онъ подошелъ къ быку спереди: обѣ руки и мантия назадъ; за спину; какъ фалды фрака!..

И какъ онъ всетаки увернулся.

Вотъ: говорятъ, что бой быковъ это одно сплошное варварство. Это не вѣрно. Бой чело-вѣка съ быкомъ: это торжество чрезвычайно тонкаго и эlegantнаго искусства надъ дикою силой. Искусства почти балетнаго, но смертоноснаго, — и потому тяжелаго.

Тяжелаго, какъ крѣпкое вино. Какъ медъ.

Пьянить и меня пьянило. Но каждый день смотрѣть на это невозможно...

И вотъ изъ президентской ложи махнули бѣлымъ платкомъ: сеньоритамъ под-сказываютъ. Конецъ первому акту.

Второй. Пикадоры.

Это не красивый актъ. Лошадь насильно, подъ уздцы, заставляютъ идти на быка. Еще вѣрнѣй,— подставиться быку.

Въ прежнія времена быкъ,— рога острые,— поролъ коню животъ. А теперь, благодаря бронѣ, просто неуклюжая схватка...

Всадникъ же пикадоръ въ это самое время всаживаетъ свою пику въ шею быку. Первая кровь.

По всей шеѣ... Красной...

Затѣмъ снова платокъ. А кто третій: бандерильи.

Такъ, — бандерильями, — называются короткіе пруты съ иглами для того, чтобы всадить ихъ въ быка. Пруты украшенные розетками изъ нарочно подобранныхъ лентъ. Сегодня, вотъ одна пара бандерильи была съ лентами нашихъ рекете,— съ тѣмъ самымъ алымъ Бургундскимъ крестомъ, который носимъ мы сами. Другая же пара съ лентами Фаланги.

Красивый и опять балетный актъ.

Бандерильеро съ двумя бандерильями, въ обѣихъ рукахъ, становится прямо противъ быка. Сегодняшнихъ быковъ надо было почти приманивать.

И, когда быкъ кидается, то человѣкъ, — почти танцуетъ,— проносится передъ головой звѣря. Проносится и одновременно всаживаетъ ему въ шею обѣ своихъ бандерильи.

Очень красиво!

Кровь. Звѣрь дрожитъ стараясь выкинуть эти расцвѣченные занозы.

Но, уже вторая пара бандерилей. Все для него.

Платокъ.

И, — актъ четвертый. Смертельный. Актъ матадора.

Убивать шпагой. И надо умѣть убивать съ одного удара,— въ определенное мѣсто въ спинѣ.

Тутъ уже не только ловкость, но еще и сила. И,— навѣкъ.

Много чего нужно.

Изъ сегодняшнихъ молодыхъ, слышномъ молодыхъ матадоровъ,— изъ трехъ,— двое еще не умѣютъ убивать. И было просто жалостно смотрѣть какъ они билъ по девять и по десять разъ. Печаль!

Зато умѣлъ Хуанъ Бельмонте. Умѣлъ и показалъ какъ надо убивать.

Выходитъ одинъ... И теперь красное,— настоящее красное. У матадора не та *sortie-de-bal*, а малый красный, цвѣта крови, платокъ.

Его зовутъ мулетой.

И мулета накинута на шпагу.

Нѣсколько темповъ, повторяющихся яренье перваго акта. Самые причудливые фокусы человѣка: и на колѣняхъ и лѣвой рукой... Только все время Хуанъ Бельмонте передъ головою быка.

Уже ослабѣвшего.

Тутъ понимаешь упорство испанской расы,— то упорство, которое просвѣчиваетъ въ каждой операциі, въ каждомъ бою нашей теперешней войны,— упорство Толедо!..

Потомъ, послѣдній моментъ.

Уже обезсилѣвшій и выдохшійся быкъ останавливается передъ своимъ матадоромъ.

Смотритъ.

Только покачиваетъ головой: больная шея.

И затѣмъ мгновеніе полной неподвижности.

Тутъ ударъ. Ударъ шпагой. Смертельный. Сразу.

Хуанъ Бельмонте убилъ своего быка съ одного удара. Классически. Подъ восторженные возгласы всей — публики.

Звѣрь покачнулся и валится, — на смерть.

Лошади,— особая запряжка. Крюки. И убитаго звѣря вывозятъ на крупной рыси...

***

А Хуанъ Бельмонте, побѣдитель, уже сръзалъ съ побѣжденнаго звѣря уши и хвостъ. Древній обычай,— для того, для той кому посвященъ былъ быкъ.

Изъ президентской ложи кидаютъ матадору на арену деньги,— награда за побѣду.

Безъ шапочки, въ одной лишь своей черной прическѣ, Хуанъ Бельмонте бѣгомъ оббѣгаетъ арену, благодаря рукоплещущую публику.

На всѣхъ скамьяхъ восторгъ...

И не будучи влюбленнымъ въ корриду, я тоже говорю: есть чѣмъ восторгаться, Трагическій сонъ. Трагическій балетъ.

Особенный.

***

Все кончилось. Убитъ и вывезенъ послѣдній быкъ. Заплачены послѣднія деньги.

Финалъ,— и послѣдній жестъ: изъ публики на арену кидаютъ подушки съ сидѣній. Когда то ихъ кидали съ деньгами. Сейчасъ безъ денегъ.

И мальчишки,— по нынѣшнему въ красныхъ бойкахъ, наши „пелайо“,— влетаютъ на арену, чтобы собирать подушки.

Конецъ.

Пора расходиться.

А въ небѣ опять нестерпимо гудятъ наши аэропланы. Бычачій бой дней гражданской войны...

Н. Бѣлогорскій.

Измайловская Старина

Вышел № 27 „Измайловской Старины“. О журналѣ этомъ, издаваемомъ Союзомъ Л. Гв. Измайловскаго полка, мало кто знаетъ. Еще со-всѣмъ недавно онъ отпечатывался на пишущей машинѣ всего въ 5 экз., и лишь съ прошлаго года перешелъ на шапирографъ и сталъ выходить въ 15-20 экз. Между тѣмъ изданіе заслуживаетъ того, чтобы о немъ знали не одни, такъ сказать, родственники, но и всѣ тѣ кто интересуется исторіей послѣднихъ двухсотъ лѣтъ въ Россіи поскольку она касается жизни военной вообще, а гвардейской въ частности. Издаются и редактируются эти сборники, уже седьмой годъ, въ Александріи, въ Египтѣ, Полковникомъ А. Я. фонъ Бретцель. Началъ онъ съ малаго — съ перепечатанія всего того что удавалось доставать заграничей съ упоминаніемъ Л. Гв. Измайловскаго полка. Очень скоро эта скромная собирательная задача развернулась въ систематическое изданіе матеріаловъ для исторіи полка. Въ работу по регулярному розыску ихъ и доставкѣ были втянуты постепенно многіе члены Измайловской семьи, а потомъ и постороннія ей лица съ жилкой историка.

По мѣрѣ того какъ собираемый матеріалъ обросталъ научно поставленными комментаріями, отдѣльные эпизоды связывались въ одно цѣлое и къ давнимъ событіямъ стали прибавляться страницы изъ недавняго, памятнаго намъ, прошлаго содержаніе „Измайловской Старины“ дѣлалось все шире, глубже и оригинальнѣе. Сейчас эти сборники напоминаютъ по своему характеру лучшія періодическіе историческіе журналы до-военнаго времени и т. наз. „Извѣстія“ научныхъ историческихъ обществъ. Разнообразный текстъ богато обставленъ картами, схемами и иллюстраціями, воспроизводимыми посредствомъ фотографіи. Особенно цѣны исчерпывающія примѣчанія, множество родословныхъ справокъ и постоянное освѣженіе матеріала вносимыми поправками и дополненіями. Благодаря послѣднимъ, не одинъ туманный вначалѣ эпизодъ или вопросъ принялъ болѣе определенную и твердую форму. Интересными особенностями изданія являются: дѣятельное развитіе отдѣла біографій и отсутствіе желанія непременно сгладить всѣ углы и шероховатости, которыхъ не избѣжать полку въ его длинной и сложной жизни. Біографіи усиливаютъ человѣческой элементъ и показываютъ не только лицо полка, замкнутое въ его строевой и боевой исторіи, но и какъ-бы продолженіе его за предѣлами полковыхъ казармъ и бивака — полкъ - школу.

Что касается „приглаживанія“ во имя полкового патриотизма, то оно естественно оказалось не у мѣста въ принятой формѣ сбора отдѣльныхъ статей и мемуаровъ. Отъ этого выигрываетъ историчность и убѣдительность. Это серьезный и надежный источникъ, а не нарядная исторія „въ папилюткахъ“.

Въ послѣднихъ двухъ номерахъ „Измайловской Старины“ мы находимъ, кромѣ двухъ десятковъ біографій, пять оригинальныхъ статей изъ исторіи Великой войны; документы, списки и дѣла, относящіяся къ 1731, 1743, 1784 и 1785 г. г.; интереснѣйшія записки адъютанта Цесаревича Вел. Кн. Константина Павловича 1797-99 г. г.; статья о дняхъ февральской революціи; воспоминанія о командованіи полкомъ передъ самой войной. Все это на 500 машинописныхъ страницахъ съ 37 иллюстраціями.

За время выхода сборниковъ насчитывается свыше 4000 такихъ страницъ и 300 иллюстрацій.

Въ нормальныхъ условіяхъ было-бы бесполезно давать отзывъ о журналѣ, издаваемомъ домашнимъ образомъ и въ такомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Но наши условія ненормальныя, и я считаю своимъ долгомъ привлечь къ этому изданію мысль всѣхъ любителей старины вообще, которые могли бы и захотѣли-бы такъ или иначе придти на помощь Алексѣю Яковлевичу фонъ Бретцель въ его собирательной и издательской работѣ. То, что онъ выполняетъ теперь самъ, начиная отъ корреспонденціи и кончая чисто механическимъ трудомъ печатника — изумительно. Совершенно изумителенъ и результатъ...

Хотѣлось - бы вѣрить, что въ одинъ прекрасный день найдутся средства и возможности, чтобы отпечатать „Измайловскую Старину“ типографскимъ способомъ и сдѣлать ее достояніемъ многихъ.

Подписка на отдѣльный номеръ въ настоящее время стоитъ около 20 фр. фр. Адресъ : А. Я. фонъ Бретцель, 22, rue Cheiboub, Cléopatre. Alexandrie. Egypte.

Б. ГЕРУА.

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ № 13. Изд. при каютѣ ком. мор. оф. въ Санъ Франциско.

Съ № 11 „В. Ж.“ перешелъ на типографское изданіе, 38 ст. большого формата. Въ каждомъ № помѣщаются описанія дѣйствій русс. флота, морская хроника СССР и статья о морскихъ техническихъ новостяхъ. „В. Ж.“ читается съ большимъ интересомъ, т.к. редактору ст. лейт. Горденеву удается собирать матеріалъ о фактахъ мало извѣстныхъ, какъ напр. статьи к. ад. Гаддъ и к. ад. Никитина объ операціяхъ у Констанцы. Ввиду сравнительно большой описательной части, „В. Ж.“ не считая моряковъ, безусловно очень интересенъ всѣмъ и въ особенности молодежи любящей море и приключенія.

П А В

Л. Н. Шишковъ.

„ПОЧЕМУ МЫ ВѢРИМЪ ВЪ РОССІЮ?“
(О смыслѣ истинно русскаго бытія и современныхъ прогнозахъ будущаго возрожденія Россіи).

Въ настоящее время весь міръ переживаетъ великій духовный, политическій и экономическій кризисъ. Но среди русской эмиграціи наблюдается явленіе исключительной важности: несмотря на наличіе въ Россіи подлой и ужасной дѣйствительности, несмотря на кажущееся отсутствіе на горизонтѣ какихъ бы то ни было обнадеживающихъ факторовъ, русская эмиграція глубоко вѣритъ въ Россію, въ ея возрожденіе, въ ея свѣтлую будущность. Болѣе того, мы, русскіе эмигранты, въѣдь только и живемъ этой безсознательной, но непоколебимой вѣрой. Естественно, конечно, помечтать на чужбинѣ о Родинѣ, вообразить ее себѣ въ будущемъ воскресшей, счастливой, могучей и въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Но дѣло тутъ не въ мечтахъ и фантазіяхъ, а въ томъ непреодолимомъ фактѣ, что мы дѣйствительно испытываемъ глубокую, реальную вѣру. Авторъ дѣлаетъ попытку объективно обосновать нашу вѣру въ Россію. Авторъ брошюры уже извѣстенъ въ эмиграціи. Въ свое время онъ подъ псевдонимомъ Л. Мечова выпустилъ „Записки Добровольца“, изданные въ т. VII „Бѣлаго Дѣла“.

Цѣна брошюры 25 ам. пенсовъ.

„НѢМЫЕ СВИДѢТЕЛИ...“ В. Г. Казаковъ. Шанхай, 1936 г. Небольшая книжечка въ 120 страницъ, съ посвященіемъ „Русской національной молодежи“, содержитъ описаніе вывоза тридцати четырехъ „знаменъ воинскихъ частей въ Забайкаліи“, за предѣлы СССР, послѣ крушенія Восточнаго фронта гражданской войны.

Знамена эти, по словамъ автора, хранились „при штабѣ войскового правленія Забайкальскаго казачьяго войска въ г. Читѣ“ и при отходѣ были поручены ему для перевозки ихъ въ безопасное

Генераль-Лейтенантъ В. П. Гальфтеръ.

(Къ пятидесятилѣтію со дня производства)

В. П. Гальфтеръ родился 20 октября 1868 г. въ г. С. Петербургѣ. Окончилъ Александровскій кад. корпусъ и 1-е Воен. Павловское Уч. Ст. Портупей-юнкеромъ. Въ 1887 г. 7/8 произведенъ въ Подпоручики Л.-Гв. въ Московскій полкъ. Произведенъ въ Полковники — 13 апрѣля 1908 г., Генераль-Маіоры — 22 марта 1915 г. и въ Генераль-Лейтенанты — 30 сентября 1917 г.

Награжденъ Орденами и иными знаками отличія : Св. Георгія 4-й стп., Георгіевскимъ Оружіемъ, Св. Владиміра 2-й стп. съ мечами, Св. Анны 1-й стп. съ мечами, Св. Станислава 1-й стп. съ мечами и рядомъ иностранныхъ орденовъ.

Въ полку занималъ разнообразныя должности отъ младшаго офицера и Адъютанта до Предсѣдателя полкового Суда, и Командира полка, затѣмъ командовалъ бригадой 2-й Гв. пѣхотной дивизіи, а послѣ этого 10-й пѣхотной дивизіей и Х-мъ армейскимъ корпусомъ.

Ген. В. П. Гальфтеръ успѣшно окончилъ курсъ Офицерской Стрѣлковой Школы. Авторитетъ В. П.

мѣсто, что и было достигнуто имъ съ значительными трудностями и опасностями, которыя полковнику Казакову удалось преодолѣть путемъ довольно сложнымъ.

Но въ книгѣ нѣтъ главнаго — описанія спасенныхъ знаменъ, съ чего, въ сущности говоря, историкъ долженъ былъ начать свой трудъ. На стр. 107 перечислены тринадцать изъ 34 знаменъ, при чемъ описаніе ихъ пестритъ военно-наивными опредѣленіями: „красное знамя съ бѣлыми крестами“, „зеленое знамя съ орлами...“ и т. д. то есть не дается никакой возможности опредѣлить о какомъ именно знамени и какого полка идетъ рѣчь... двадцать одно знамя просто не упомянуто! Повидимому не отдавая себѣ яснаго отчета, составитель книги на стр. 106 помѣстилъ, съ подписью „Слава намъ! Смерть врагу!“ рисунокъ того какъ помѣшались плѣнные русскія знамена въ берлинскомъ цейхгаузѣ (повидимому изъ № 131/32 „Часового“).

Очень хочется посоветовать автору книги восполнить ея пробѣлы, хотя бы помѣстивъ настоящій и полный списокъ вывезенныхъ имъ рсликвій, на гостепримныхъ страницахъ „Часового“. — **скій.**

Гальфтера среди сначала товарищей по полку, а затѣмъ подчиненныхъ характеризуется занимаемыми имъ выборными должностями Предсѣдателя Комиссіи заемнаго капитала, Члена Суда Общества офицеровъ, Члена Суда и Предсѣдателя Суда Чести, Члена Распорядительнаго Комитета офицерскаго Собранія.

Внѣ полка В. П. Гальфтеръ состоялъ : въ распоряженіи Е. И. В. Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ; во время Р. Японской войны въ должности Зав. складомъ Е. В. въ г. Харбинѣ гдѣ удостоился благодарности Государыни Императрицы за самоотверженные труды и образцовое исполненіе порученнаго ему дѣла.

Ген. Гальфтеръ былъ контуженъ въ бояхъ : у фольварка Зигмундовъ 22 Августа 1914 г.; у д. Тарнавка 27 Августа 1914 и у д. Заскале-Бенъ 20 Октября 1914 г., во всѣхъ случаяхъ оставался въ строю.

Участвовалъ въ дѣлахъ противъ неприятеля въ 1914-17 г.г. Л.-Гв. съ Московскимъ полкомъ въ составѣ 2-й Гв. пѣх. дивизіи; въ Люблинской операци, въ Ивангородской операци, въ движеніи къ Кракову и бояхъ въ этомъ районѣ, въ Домжинской операци 1915 г. въ бояхъ у Красностава 1915 г. въ Виленской операци 1915 г., въ Сморгонской операци 1915 г., въ Ковельской операци 1916 г.

Съ 10-ю пѣхотною дивизією во всѣхъ ея бояхъ 1917 года.

Въ періодъ гражданской войны состоялъ : Командующимъ Сѣверною Армією Украины съ 18-11 по 1-12 1918 г., Командующимъ воинскими частями, формируемыми на территоріи Бѣлоруссии, въ Январѣ 1919 г. назначенъ командующимъ Западную формируемой армією, а 1 Апрѣля 1919 г. назначенъ начальникомъ военной миссии, командируемой въ г. Парижъ въ распоряженіе Ген. Гурко.

Съ 1928 г. Предсѣдатель Объединенія Л.-Гв. Московскаго полка.

Изложенная краткая справка даетъ только приблизительное представленіе о разносторонней боевой службѣ маститаго генерала. Здѣсь, въ эмиграціи В. П. Гальфтеръ съ присущимъ ему тактомъ и авторитетомъ работаетъ на русское дѣло, поддерживая всѣ патриотическія начинанія. Онъ является представителемъ Зар. Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Англии, предсѣдателемъ О-ва взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Англии и большимъ другомъ, а въ трудныя минуты и совѣтникомъ редакціи „Часового“.

Присоединяясь къ поздравленіямъ боевыхъ соратниковъ и подчиненныхъ генерала В. П. Гальфтера, редакція „Часового“, искренне желаетъ глубокоуважаемому Виктору Петровичу бодрости, силъ и еще многихъ лѣтъ той ясной, благородной и честной работы, которая ведется имъ съ поразительной скромностью и самозабвеніемъ и которая, мы вѣримъ, будетъ оцѣнена будущей Россіей, вѣрнымъ слугою которой является всѣми уважаемый и любимый генералъ.

Д. и О.

ФИНЛЯНДІЯ.

Въ отвѣтъ на поднесенный Фельдмаршалу Барону Маннергейму адресъ, редакція „Часового“ получила отъ его Высокопревосходительства слѣдующее письмо :

Редактору - Издателю журнала „Часовой“
В. В. Орѣхову.

Глубоко тронутый поднесеннымъ мнѣ Редакціей журнала „Часовой“ по случаю моего 70-лѣтія, адресомъ съ поздравленіями и добрыми пожеланіями, а равно помѣщеннымъ въ 191 выпускѣ того же журнала „Привѣтомъ Бѣлому Вождю“, прошу Васъ, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, а также всѣхъ сотрудниковъ „Часового“, принять мою самую искреннюю сердечную благодарность за оказанную мнѣ честь и высказанныя мнѣ симпатіи и сочувствіе. **Фельдмаршалъ Баронъ Маннергеймъ.** Гельсингфорсъ, 19-го іюня 1937 г.

50-лѣтіе со дня производства въ первый офицерскій чинъ генераль-маіора А. П. Буковскаго.

По окончаніи Оренбургскаго Неплюевскаго Кадетскаго корпуса и 2-го военного Константиновскаго училища (съ занесеніемъ его имени на мраморную доску и присужденіемъ преміи Генерала Степанова), Александръ Петровичъ Буковской былъ выпущенъ подпоручикомъ Л. Гв. во 2-й стрѣлковый баталіонъ 7 августа 1887 г. Въ этомъ баталіонѣ, а впослѣдствіи (съ 1910 г.) въ полку онъ прослужилъ до 1910 г., всегда являясь примѣромъ и образцомъ офицера и товарища, что и привело его къ должности Старшаго Штабъ-Офицера въ полку, а также Предсѣдателя полкового Суда Чести.

Его труды и работа, подчеркнутая возвращеніемъ въ строй по окончаніи 3-хъ годичнаго курса Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба по 1-му разряду, не прошли незамѣченными, и въ 1910 г. онъ былъ назначенъ Командиромъ 145 пѣх. Ново-черкаскаго Императора Александра III полка, гдѣ ему предоставляется широкое поле для примѣненія своихъ знаній и энергіи, особенно принявъ во вниманіе какъ то, что полкъ сравнительно недавно вернулся съ театра войны, такъ и вообще большой размахъ военныхъ реформъ 1909 - 1914 г. г.

Наградой за умѣлую подготовку полка явилось назначеніе его въ 1913 г. Командиромъ Л.-Гв. Егерскаго полка, одного изъ старѣйшихъ полковъ Русской арміи, съ которымъ онъ и выступаетъ на Великую войну.

Здѣсь проявляются лучше всего и его качества какъ боевого начальника, чему лучшимъ доказательствомъ служить награжденіе А. П. кпомѣ всѣхъ русскихъ боевыхъ наградъ до ордена Св. Владимира 2-й степ. съ мечами и Высочайшаго Благоволенія, также Георгіевскимъ Оружіемъ и Орденомъ Св. Георгія 4 ст. и рядомъ иностр. орденовъ.

Подъ его доблестнымъ командованіемъ Лейбъ Егеря вписали въ свою исторію славныя страницы — Суходоль, Бартошевинъ, Пяскова Скала. Неоднократно А. П. призывался и къ командованію Л. Гв. 1-пѣх. дивизіи, пока въ январѣ 1917 г. не былъ назначенъ Начальникомъ 38 пѣх. дивизіи.

Съ начала 1919 г. мы видимъ Ген. Буковскаго въ должности Генераль-Инспектора пѣхоты въ зонѣ занятой союзниками въ г. Одессѣ, послѣ эвакуаціи которой, онъ былъ зачисленъ въ резервъ чиновъ про Главнокомандующемъ В. С. Ю. Россіи.

Въ эмиграціи А. П. и по сей день продолжаетъ своими знаніями и работой помогать поддержанію старыхъ идеаловъ и духа русскаго-офицерства, активно участвуя во многихъ организаціяхъ, а съ 1921 года возглавляя объединеніе г.г. Офицеровъ

Л. Гв. Егерскаго полка, и всюду по прежнему является примѣромъ и образцомъ.

Всегдашняя справедливость и прямота спускали А. П. друзей, какъ среди его бывшихъ Начальниковъ и подчиненныхъ, такъ и среди тѣхъ, кто хотя разъ сталкивался съ нимъ.

Капитанъ ГАРТЦЪ.

Историческій Отдѣлъ Музея Русской Конницы въ Бѣлградѣ.

По сообщенію Ротмистра Богословскаго.

Генеральнаго Штаба Полковникъ Николай Александровичъ Никольскій готовитъ къ печати свой трудъ — „Русская Конница въ Мировую войну 1914 - 1918 г.г.“. Въ недалекомъ будущемъ Полковникъ Никольскій предполагаетъ выпустить карту Конныхъ атакъ и для полноты этой карты ему желательно имѣть не только Славныя дѣла увѣнчавшіяся успѣхомъ, но и вообще выдвіженія въ Конную атаку той или другой части, начиная отъ отдѣленія или взвода и выше. Чѣмъ полнѣе будетъ эта карта, тѣмъ рельефнѣе выступитъ роль **Коня**, шашки и пики или, выражаясь однимъ словомъ, „Коня“.

Эта карта послужитъ не только какъ документъ, но и какъ памятникъ Славнымъ Конникамъ.

Считая, что долгъ каждаго Офицера Конника помочь Полковнику Никольскому зафиксировать Славныя дѣла нашей доблестной Конницы, просимъ Г.г. Офицеровъ посылать Полковнику Никольскому списокъ Конныхъ атакъ по слѣдующимъ вопросамъ :

1) Время (старый стиль). 2) Какая часть.. 3) Величина атакующей части. 4) Противникъ. 5) Удачно или нѣтъ если атака состоялась. 6) Выдвіженіе въ атаку и почему не состоялась. 7) Разстояніе до противника. 8) Потери отъ ружейнаго, пулеметнаго и артиллерійскаго огня. 9) Трофеи. 10) Мѣсто.

Просимъ Г.г. Офицеровъ не откладывать описаніе атакъ на „завтра“, а потому берите перо и пишите сегодня же, т. к. участники и свидѣтели Славныхъ дѣлъ уходятъ изъ жизни.

Пока не поздно опишемъ Славныя наши дѣла.

Если не будетъ затрудненій, просимъ прислать копію и Историческому Отдѣлу т. е. Русское Офицерское собраніе, ул. Кр. Фердинанда бр. 7, г. Бѣлградъ, завѣдующему Отдѣломъ Полковнику Рубецъ.

Адресъ Полковника **Никольскаго** : Mr Nikolsky, Oussoulx, près Pelhaguet, Haute Loire, France.

НИЦЦА

Въ Союзѣ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи.

Ницкій Инвалидный Домъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи съ 1-го Іюля с.г. переведенъ въ новое помѣщеніе по адресу: 18, Av. Gay, villa Sempé, Nice A/M.

Директоръ Дома, полковникъ **Коліевъ**, принимаетъ по дѣламъ Дома ежедневно отъ 9 до 10 час. кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Начальникъ Района Р. О. В. С-а, Предсѣдатель Отдѣла Союза Офицеровъ Участниковъ Войны въ Приморскихъ Альпахъ и Предсѣдатель Ницкаго Отдѣла Союза Р. В. И. во Франціи Генераль Лейтенантъ СВЪЧИНЪ принимаетъ въ помѣщеніи Ницкаго Инвалиднаго Дома Союза Р. В. И. во Франціи : 18, avenue Gay, villa Sempé, Nice; по вторникамъ и четвергамъ отъ 11 час. 30 мин. до 13 час. и по понедѣльникамъ отъ 19 час. до 21 час., кромѣ праздничныхъ дней.

Канцелярія Союза Инвалидовъ открыта ежедневно отъ 10 до 12 час.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЧИНОВЪ XVIII АРМЕЙСКАГО КОРПУСА.

За послѣдніе полъ года (с. м. № 98 „Русскаго Инвалида“) Объединенія понесло двѣ тяжелыя утраты умершими своими членами: 5 января с. г. въ Гельсингфорсѣ скончался Ген. Лейт. Левстремъ Эрнестъ Лаврентьевичъ, а 29 апрѣля с. г. подъ Парижемъ — Ген. Лейт. Реньевъ Михаилъ Ивановичъ. Первый, будучи Командиромъ 91 пѣх. Двинскаго полка вписалъ боемъ 17/30 августа 1914 года на переправахъ черезъ р. Ходель (гдѣ полкомъ были взяты въ плѣнъ нѣсколько орудій, пулеметы, свыше 1000 плѣнныхъ съ офицерами) славную страницу въ исторію не только полка, но и въ общую исторію доблестной Русской Арміи, такъ какъ бой этотъ явился поворотнымъ моментомъ т. к. называемаго „Красническаго сраженія“ и имѣлъ стратегически важныя результаты. Боевая дѣятельность Ген. Реньева, какъ командира дивизиона 37 арт. бригады, а позднѣе и командира бригады, — отмѣчена „Бѣлымъ крестикомъ“ за бои въ маѣ 1915 года у г. Болехова, а какъ товарища и „друга“ — его оплакиваютъ всѣ, кто хоть разъ съ нимъ встрѣчался и сталкивался. Въ эмиграціи оба сильно помогали родному Объединенію XVIII арм. корпуса, чутко прислушиваясь ко всѣмъ нуждамъ Объединенія и живя одной съ нами мыслью и идеей...

Въ мартѣ с. г. вышелъ и разосланъ № 13 „Информации Объединенія“, частично посвященный памяти русскихъ, павшихъ въ Карпатахъ въ 1914-15 гг. Объединеніе продолжаетъ до 15 августа с. г. сборъ пожертвованій на сооруженіе серебрянной лампы мраморной доски на памятникѣ мавзолеѣ русскимъ, павшимъ въ Карпатахъ, и проситъ переслать къ означенному сроку (послѣдній) какъ деньги, такъ и подписныя листы.

Въ настоящемъ году одному изъ старѣйшихъ членовъ Объединенія б. Командиру 145 п. Ново-черкаскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка (а потомъ К-ру Л. Гв. Егерскаго п.) Ген. Майору БУКОВСКОМУ А. П. исполняется 7/20-VIII-1937 г. — 50 лѣтіе со дня производства въ первый офицерскій чинъ, а тремъ членамъ — Подполковнику Николаеву К. Н., Капитану Плихтѣ В. И. и Подпоручику Медкову П. С. — 25-лѣтіе.

За этотъ періодъ, къ Объединенію примкнуло три нашихъ бывшихъ соратника; Объединеніе и дальше зоветъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ, кто не хочетъ, чтобы забылись труды и слава частей Корпуса дѣя исторіи.

Адресъ Объединенія: А. GARTZ, c/o Banque Franco-Serbe, Belgrade (Yougoslavie).

Секретарь, Капитанъ ГАРТЦЪ.

ТОРЖЕСТВО У ВИТЯЗЕЙ

4-го іюля с. г. въ національной организаціи Витязей происходило Торжественное собраніе. Началось оно, какъ обычно молебномъ по случаю окончанія учебнаго года и передъ отбытіемъ въ свои лѣтніе лагеря. Построенные стройными рядами въ саду Галиполійскаго собранія въ Парижѣ, они присутствовали при дачѣ торжественнаго обѣщанія отъ вновь поступающихъ въ ихъ организацію. Въ концѣ молебна произошла торжественная передача. Витязями, отъ имени военно-морского союза Андреевскаго флага. Послѣ освященіе Андреевскаго флага, который отъ имени военно-морского союза, по порученію его предсѣдателя, вице-адмирала Кедрова, былъ врученъ Витязямъ лейтенантомъ Крейчманомъ. Лейтенантъ Крейчманъ вручая начальнику парижскаго отдѣла Витязей Андреевскій флагъ, прочелъ обращеніе адмирала по этому случаю. Молчаливо и вдумчиво слушали Витязи прекрасныя слова обращенія Адмирала, послѣ чего начальникъ парижскаго отдѣла Витязей въ краткихъ словахъ отъ имени всѣхъ Витязей поблагодарилъ представителя славнаго флота за океанную честь. Послѣ парада, представители военно-морского

союза, Витязи и Вожатя, родители и гости собрались въ большомъ залѣ Галиполійскаго Собранія, увѣшанномъ Царскими портретами и портретами руководителей Бѣлаго движенія. Предсѣдатель собранія, почетный Витязь А. Ф. Гирсъ въ горячихъ словахъ, благодаря сердечно моряковъ, обрисовалъ молодежи славную исторію Россійскаго Императорскаго Флота. Лейтенантъ Крейчманъ вручилъ Витязямъ таблицу съ морскими узлами и прекрасными книгами по морской практикѣ и исторіи Флота. Сказалъ прекрасное слово І. В. Никаноровъ. Послѣ официальной части, прекрасный оркестръ и хоръ Витязей исполнилъ нѣсколько русскихъ романсовъ и пѣсенъ.

Была пропѣта въ память погибшихъ моряковъ поминальная пѣсня. Въ заключительномъ словѣ начальникъ парижскаго отдѣла, бѣгло вспоминая славу и величіе Императорской Россіи, беззавѣтную любовь къ Родинѣ представителей воинства, и славу на протяженіи всей исторіи Россійскаго Флота и его соратниковъ, призвалъ Витязей къ единству, къ дисциплинѣ и пріятію воинскихъ традицій и служенію Родинѣ, Всѣ Витязи и Вожатые вставши пропѣли дружно свой прекрасный Гимнъ и повторили по своему ритуалу свой девизъ, „За Русь, За вѣру“.

ИЗЮМСКІЕ ГУСАРЫ.

22/9 мая, по примѣру прошлыхъ лѣтъ Изюмскіе гусары отпраздновали, въ одинадцати странахъ своего разсѣянія, свой полковой праздникъ.

Въ этотъ день они поднесли музею русской конницы въ Бѣлградѣ большую витрину, работы офицера полка, украшенную, по верхнему краю вырѣзаннымъ изъ дуба полк. знакомъ, по нижнему гербомъ полка. Надъ ней — двѣ пики съ полк. флагуерами.

Внутри: снимокъ полк. штандарта, шефа полка ген. Дорохова, многихъ командировъ, начиная съ бригадира Зорича, группы, фотографіи офицеровъ и наконецъ нѣск. репродукцій съ хранящихся въ полк. музеѣ гравюръ старинныхъ формъ. Всего свыше сорока снимковъ.

Къ витринѣ приложены: краткая исторія - памятка, копія представленія полка къ литаврамъ за 4 окт. 1915 г., списки однополчанъ, погибшихъ въ годы послѣднихъ войнъ и смуты, списокъ наличнаго состава и пр.

Изюмцы рады внести этимъ свою лепту въ хранилище славы и красоты родной конницы и лишній разъ подтвердить, что они живы, вѣрны своему прошлому и вѣрятъ въ грядущее будущее.

Ротмистръ фонъ - Розеншильдъ - Паулинъ.

УЧАСТНИКИ БОЕВЪ ВЪ КАРПАТАХЪ!

Помогите правильно освѣтить операціи въ Карпатахъ (1914-15 г.г.)! Присылайте воспоминанія, фотографіи, карты, кроки и документы или копіи ихъ. Все это нужно для составленія книги о дѣйствіяхъ въ Карпатахъ, гдѣ нынѣ предполагается ставить памятникъ-мавзолей. Если присланное не будетъ использовано для книги — попадетъ въ музей при мавзолеѣ.

Корреспонденція (въ особыхъ случаяхъ — и авторскій гонораръ) будетъ оплачена.

Адресъ: CSR, Uzhorod, Sobranecka 11, д-г О. Benda для В. Колесникова.

РОЗЫСКИ

Въ 1919 году два мальчика: Валентинъ (16 л.) и Сергѣй (14 лѣтъ) Совалевы ушли изъ родительскаго дома въ армію Генерала Врангеля.

Валентинъ поступилъ въ Л. гв. Семеновскій полкъ, а Сергѣй въ Тяжелый Дроздовскій дивизионъ или батарею. Съ тѣхъ поръ мать потеряла о нихъ свѣдѣнія и до сихъ поръ безуспѣшно ихъ розыскиваетъ:

Лицъ, могущихъ сообщить какія-либо свѣдѣнія о братьяхъ **СОВАЛЕВЫХЪ**, просятъ писать въ Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Инвалидовъ.

Памяти мучениковъ.

1-го (14) марта с. г. исполнилось двадцать лѣтъ со дня безвременной кончины директора Путиловскаго завода и начальника Ижевскихъ оружейнаго и сталодѣлательнаго заводовъ ген.-маіора Александра Григорьевича Дубницкаго и помощника директора Путиловскаго завода ген.-маіора Сергѣя Евгеньевича Бордель фонъ-Борделіусъ, мученически погибшихъ на своемъ посту въ дни февральской революціи.

Генераль Дубницкій, являвшійся однимъ изъ выдающихся металлурговъ не только въ Россіи но и за границей, происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Херсонской губерніи. По окончаніи Полоцкаго кад. корпуса въ 1884 г. и Михайловскаго Артиллерійскаго училища онъ былъ произведенъ въ подпоручики 40-й арт. бригады. Окончивъ Михайловскую Артиллерійскую Академію онъ началъ свою техническую дѣятельность на Ижевскихъ заводахъ съ 1892 г. Въ 1898 г. въ чинѣ капитана перешелъ въ строй въ 22-ю арт. бригаду и затѣмъ окончилъ Офицерскую Артиллерійскую Школу. Въ 1900 г. былъ назначенъ командиромъ 1-й батареи Сибирскаго рез. арт. дивизиона съ которой и выступилъ въ Китайскій походъ, послѣ котораго вернулся на Ижевскіе заводы на должность штабъ-офицера по технической части.

Изучивъ въ совершенствѣ постановку металлургическаго дѣла въ Россіи, путемъ поѣздокъ по различнымъ заводамъ, покойный въ 1907 г. получилъ заграничную командировку на металлургическіе заводы Германіи, Австріи, Бельгіи, Франціи, Итали, Англии и Америки, по возвращеніи изъ которой подъ его непосредственнымъ руководствомъ на Ижевскомъ заводѣ была установлена выработка быстрорѣзущей стали „Ижевскъ-рапидъ“, превосходящей своими качествами и дешезвиной соответствующій сорта заграничной стали. Его опыты по разгранію пулеметныхъ стволовъ и со щитовой сталью принесли неоцѣнимую пользу артиллерійскому дѣлу.

Въ сентябрѣ 1909 г. А. Г. Дубницкій былъ назначенъ помощникомъ начальника Ижевскихъ заводовъ и въ апрѣлѣ 1913 г. произведенъ въ ген.-маіора. Въ январѣ 1915 г., въ разгаръ Великой войны генераль Дубницкій былъ назначенъ начальникомъ Ижевскихъ заводовъ, которые подъ его руководствомъ дали максимумъ своей производительности. Генераль пользовался необычайнымъ авторитетомъ и уваженіемъ среди администраціи и рабочихъ, и за время его управленіемъ заводами на нихъ не было ни одной забастовки, ни одного политическаго выступленія.

Послѣ секвестра Путиловскаго завода и перехода его въ военное вѣдомство, въ маѣ 1916 г., ген. Дубницкій былъ назначенъ на отвѣтственный постъ директора этого завода.

Вскорѣ работа безпокойнаго Путиловскаго завода была введена въ должное русло, а его производительность поставлена на должную высоту. Одновременно съ этимъ атмосфера постоянного броженія доминирующая на заводѣ была рѣшительно оздоровлена. Ежедневные обходы ряда мастерскихъ ген. Дубницкимъ во время которыхъ онъ входилъ въ непосредственное общеніе съ рабочими показало послѣднимъ что новый начальникъ доступенъ, справедливъ и знатокъ своего дѣла. Послѣдовавшее скорѣе улучшение матерьяльнаго положенія рабочихъ и служащихъ и обезпеченіе ихъ и ихъ семействъ продовольствіемъ отъ военнаго вѣдомства въ которомъ въ то время въ Петроградѣ уже ощущался недостатокъ подтвердили имъ что „царскіе генералы“ пекутся о благополучіи своихъ подчиненныхъ. Рѣшительныя-же мѣры принятія въ отношеніи наводнявшихъ заводъ агитаторовъ и введеніе особаго положенія на заводѣ, по которому всѣ рабочіе были причислены къ разряду военно-обязан-

ныхъ, убѣдило ихъ въ томъ, что одновременно съ заботой о нихъ новая администрація не потерпитъ какихъ бы то ни было выступленій вредящихъ работѣ одного изъ важнѣйшихъ въ дѣлѣ государственной обороны заводовъ и всѣ виновные въ нихъ будутъ наказаны по всей строгости военнаго времени.

Ближайшимъ сотрудникомъ ген. Дубницкаго въ его отвѣтственной и тяжелой работѣ по управленію Путиловскимъ заводомъ являлся благороднѣйшій ген.-маіоръ С. Е. Бордель фонъ-Борделіусъ. Къ глубокому сожалѣнію пишущій эти строки не располагаетъ біографическими данными этого рыцаря долга и чести, который добровольно раздѣлил трагическую участь А. Г. Дубницкаго не пожелавъ оставить его одного въ минуты смертельной опасности.

Въ тревожные дни февральской революціи всѣ помыслы обоихъ генераловъ были направлены къ сохраненію въ цѣлости завода. Совершенно не заботясь о своей личной безопасности оба они все время находились въ правленіи завода и послѣ необычайныхъ усилій имъ удалось добиться чтобы важнѣйшіе пункты завода были подъ охраной, для каковой цѣли на заводѣ былъ командированъ офицерскій караулъ подъ командой одного изъ слушателей ускоренныхъ курсовъ Николаевской Военной Академіи.

1-го марта изъ города на заводъ прибыла группа революціонныхъ солдатъ и матросовъ, которые, послѣ неудачной попытки ограбить заводскую кассу, заявили что должны отвести въ Государственную Думу директора завода. Присутствовавшій при этомъ ген. Борделіусъ заявилъ это онъ не оставитъ ген. Дубницкаго одного и поѣдетъ съ нимъ. Не смотря на категорическую просьбу ген. Дубницкаго не сопроводить его и не подвергать себя опасности ген. Борделіусъ, какъ передавали свидѣтели этой сцены изъ служащихъ правленія завода, отвѣтилъ: „я вмѣстѣ съ вами служилъ и если придется то вмѣстѣ погибну“.

Оба генерала были посажены въ закрытый автомобиль и вывезены изъ завода. У Нарвскихъ воротъ они были окружены революціонной чернью и высажены изъ автомобиля. Израненные, подталкиваемые штыками они свершили свой крестный путь до Балтійскаго вокзала, гдѣ они были окончательно замучены и брошены въ Обводный каналъ.

Тѣла ихъ, имѣвшія каждое около двадцати колотыхъ, рубленныхъ и огнестрѣльныхъ ранъ были найдены лишь черезъ два мѣсяца и были погребены съ отданіемъ надлежащихъ воинскихъ почестей 12-го мая 1917 г., совершивъ свой послѣдній земной путь изъ Сергіевскаго Всей Артиллеріи собора на лафетахъ Михайловскаго Артиллерійскаго училища.

Ижевецъ.

† ПОЛКОВНИКЪ Ф. А. ГУЛЬБЕ

5 января сего 1937 г., въ г. Салоникахъ (Греція) скончался Полковникъ Инженерныхъ войскъ Федоръ Андреевичъ Гутьбе.

Полк. Гутьбе родился 24 ноября 1866 г.

Въ офицеры произведенъ по окончаніи Алексѣевскаго военнаго училища 5 августа 1892 г. съ прикомандированіемъ къ II Саперному баталіону, въ который переведенъ въ 1894 г. и дальнѣйшая его служба протекала по инженернымъ войскамъ. Онъ принималъ участіе въ войнахъ: Русско-Японской, Великой міровой и въ Гражданской. Изъ Крыма эвакуировался съ арміей Генерала Врангеля.

Во время Великой войны, командовалъ 46 Инженернымъ полкомъ; имѣлъ боевыя награды до Ордена Св. Владиміра 3 ст. съ мечами включительно.

Похороненъ Полк. Гутьбе на Салоникскомъ городскомъ кладбищѣ.

В. П.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

Почему мы такіе?

(Продолженіе)

А если лучшіе націоналисты — армія были таковы, то кому же было рождать національную идею для борьбы съ социализмомъ? И пока въ интеллигентскихъ слыхъ росли революціонныя идеи мы противопоставляли имъ нагайки, Сибирь и, главное, презрѣніе. Дорого намъ обошлось это презрѣніе.

Мнѣ не разъ старались возражать: — У насъ была своя идея — за Вѣру, Царя и Отечество.

А я еще разъ отвѣчаю всѣмъ — неправда. Такъ у насъ эта фраза воспринималась, это была не идея, а принципъ; не смыслъ, а форма; не мысль, а традиція.

О, если бы это была идея. Тогда каждый, произносившій этотъ девизъ, былъ бы идейнымъ чело-вѣкомъ. То-есть имѣлъ бы свой идеалъ и умѣлъ бы его исповѣдывать. А ну-ка, сколько изъ насъ могли сказать почему „За Вѣру“? Въ церковь ходили потому, что отцы и дѣды ходили, а кто исповѣдывалъ вѣру? „За Царя и Отечество“... А кто могъ доказать родственнику-интеллигенту, почему надо за Царя и Отечество? Исповѣдывать убѣжденно, идейно это свое „вѣру“? Кто? Кто, когда въ позорнѣйшемъ 1917 году на каждомъ шагу, публично, передъ массами рабочихъ и солдатъ поносились агитаторами-большевиками и Вѣра, и Царь, и Отечество. Кто, говорю я, смогъ влѣзть на ораторскую трибуну и защитить поругиваемый идеалъ? Кто дерзнулъ **Исповѣдать**, увлечь массы на защиту этого идеала? Никто. А значитъ, это не была идея.

Да, отъ принципа не отрекались, Молча умирали, замучивались, запытывались, но не отрекались. Но другихъ не убѣждали. Национальной идеи не было. Императорская Россія не имѣла ничего, что можно было бы противопоставить яду лозунговъ большевизма.

Почуявъ сердцемъ начавшееся поруганіе чести своей Родины, русское офицерство, а за нимъ и мы, мальчишки кадеты, гимназисты, реалисты и иные, имя имъ — русскіе дѣти, родили Бѣлое Движеніе.

Рокъ безыдейности сохранилъ свою власть и надъ Бѣлымъ Движеніемъ. Оно было борьбой за честь Бѣлой Дамы-Родины и только. Но идеала этой Бѣлой Дамы у насъ не было. „Единая, Недѣлимая“.. Боролись противъ, а не за. Народъ насъ спрашивалъ (см. книгу ген. Туркула): „А съ землицей какъ вы порѣшили?“ А мы ему: „Это не наше дѣло. Мы Москву должны забрать, а тамъ Учредительное Собраніе разбереть“. А большевицкіе агитаторы, оставшіеся въ нашемъ тылу, нашептывали крестьянамъ: „Не вѣрьте имъ. Сами офицеры — паны — землю у васъ заберутъ, панамъ отдадутъ, а васъ на конюшнѣ выдерутъ. А у совѣтовъ земля крестьянамъ, заводы рабочимъ. Миръ хижинамъ, война дворцамъ“.

Бѣлая Борьба не создала Бѣлаго Народнаго Движенія. Наша безыдейная борьба противъ, а не за что то, крестьянскихъ массъ не увлекла. Мы были одиноки. Эпическій, неслыханный героизмъ фрон-

та не могъ искупить моральнаго развала безыдейнаго тыла. 1919-й побѣдоносный годъ кончился Новороссійскомъ благодаря тому.

Въ Крыму лишь въ лицѣ г. Врангеля мы получили перваго Государственнаго Вождя. Онъ первый понялъ, что однимъ отрицаніемъ, однимъ оружіемъ не побѣдишь. Что надо **Сейчасъ же созидать самимъ что то новое и бороться за него.**

Началась земельная реформа, созданъ организованный тылъ.

Увы, было слишкомъ поздно.

Но зажженный Врангелемъ факель идейно-политической борьбы озарилъ наши умы. „Борьба не кончена, она пріобрѣтаетъ лишь новыя формы“. Формы доступныя нашему познанію.

Вмѣсто винтовки — листовки, вмѣсто пулеметовъ — терроръ.

Если для удобства расселенія по горамъ Балканъ и по полямъ Галліи Русская Армія, позже РОВС, были объявлены „внѣ политики“, то Вождь ихъ, съ избранными людьми высоко несъ немеркнувшій факель политической борьбы. И мы жили этимъ свѣтомъ.

Изъ руки, погибшаго на своемъ посту, Вождя тотъ факель принялъ ген. Кутеповъ и такъ же высоко понесъ его передъ нами. Но этотъ факель выпалъ изъ омертвѣвшей руки ген. Кутепова на парижскую мостовую.

Душа зарубежья, душа Арміи погрузилась въ мракъ.

ФАКЕЛЬ И СВѢЧЕЧКИ.

Факель национально-политической борьбы съ большевизмомъ былъ зажженъ Врангелемъ. (Да простятъ мнѣ его почитатели за отсутствіе титула и чина. Врангель — имя ставшее историческимъ и всякое званіе передъ нимъ стало ненужнымъ, какъ Императоръ передъ Наполеономъ). Изъ его рукъ этотъ факель былъ принятъ ген. Кутеповымъ. Кутеповъ высоко несъ этотъ священный огонь, озарившій своимъ свѣтомъ нашу зарубежную жизнь. Но въ позорный для культурной Европы день 26 января 1930 года факель борьбы выпалъ изъ омертвѣвшей руки ген. Кутепова на парижскую мостовую. И больше этотъ факель поднять не былъ.

Священный огонь непримиримости и безкомпромиссной борьбы до конца погасъ бы навсегда, если бы къ этому потухавшему факелу не протянулось нѣсколько сотенъ молодыхъ рукъ съ минъ Перника, съ шоссе Кралево-Рашка, съ копеечными восковыми свѣчками, которые зажглись отъ священнаго огня.

Тѣ свѣчки были собраны въ пучокъ — то тамъ, то сямъ. Родились Нац. Союзы Русской Молодежи. И вскорѣ пучки, горѣвшіе однимъ огнемъ, собрались въ костеръ. Сталъ жить Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія.

Одна отъ другой, какъ на страстяхъ, стали зажигаться свѣчки русскихъ душъ. Н. С. Н. П. въ нѣсколько лѣтъ выросъ въ Национально-Трудовой Союзъ, сталъ Движеніемъ. Десятки тысячъ свѣчекъ горятъ по всему міру. И число ихъ растетъ, растетъ безудержно. Уже не только молодая руки

съ новенькими свѣчками тянутся къ огню. Тянутся и старья, покрытыя морщинами руки съ дряхлою, покоричневѣвшей кожей, тянутся, чтобы зажечь свою, давно потушенную, но завѣтно-сбереженную свѣчку, вывезенную еще съ Россійскихъ Стростей.

Что за неизъяснимая сила влечетъ старыхъ и молодыхъ къ этому огню? Что заставляетъ ихъ бросать кое-какъ устроенное мѣщанское житье, чтобы промѣнить его на тревоги за охранение своего огня, на безпокойство о его распространеніи вокругъ себя? На то, чтобы если дуновение смерти погаситъ его свѣчку, было бы кому донести огонь до оскверненныхъ Царскихъ вратъ кремлевскаго Успенскаго Собора.

Сила эта заключается въ самомъ огнѣ пожирающемъ зажегшіеся имъ души. Въ огнѣ **борьбы и новой русской національной идеи — національно-трудового сотрудничества.**

Идеи самобитной, всеобъемлющей, всѣмъ при- емлемой, повелѣвающей, властно всѣхъ себѣ поко- ряющей и ведущей на борьбу.

Эта идея можетъ только побѣдить.

Почему? — Потому что Идеаль Родины, выра- женный этой идеей и воплощенный въ ея служеб- ныхъ, покоится вотъ на какихъ основахъ: Идеа- лизмъ, Национально- трудовое сотрудничество, дѣйственность. Одно невозможно безъ другого.

Идеализмъ: Для насъ — духъ повелѣваетъ матерій. „Не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ“. Нельзя жить безъ идеала. Только идея, черезъ своихъ воплотителей творитъ исторію. Во имя вы- сокой идеи люди способны на все. Чѣмъ выше иде- алъ, тѣмъ больше жертвенность, дерзновеннѣе жрецы идеи, вѣрнѣе побѣда. Проповѣдники Хри- стовой Вѣры не имѣли ничего кромѣ „безумства креста“ и выступили съ нимъ противъ всемогущаго Рима. Идея побѣдила мечи, плаху и пытки и черезъ нихъ весь міръ. Идеѣ не страшны ни плаха, ни вин- товка, ни танкъ, ни самолетъ, ибо она можетъ **покорить себѣ тѣхъ, кто ими управляетъ.** Двуноего существо не достойно званія человѣка, если у него нѣтъ души, живущей во имя идеи, высшаго идеала.

Источники всѣхъ человѣческихъ идей не вре- менныхъ, не преходящихъ, не кончающихся въ ту- пикѣ смерти, **есть идея жизни вѣчной.** А разъ такъ, то съ ней **Вѣра въ Бога.** А если Вѣра, то и Любовь. А если Любовь — Богу, то и любовь къ ближнему.

Воплощеніе этой любви къ ближнему не на словахъ, а на дѣлѣ и есть краеугольный камень нашей земной идеи, концомъ своимъ упирающейся въ небо: — Национально-Трудового Сотрудни- чества.

Выраженіемъ любви къ ближнему въ жизни, общества, Государства является исканіе и обрѣтеніе **соціальной правды,** той правды, которую всегда, даже въ коммунизмѣ, искали и ищеть Русскій На- родъ. Такого уклада жизни, въ которомъ не было **бы унижаемыхъ и унижающихъ.**

Гдѣ обрѣсти эту правду — справедливости?

Французская Революція и воспринявшіе ее госу- дарства опредѣлили ее лозунгомъ: „Свобода, Ра- венство и Братство“. Его же хотѣли принести намъ наши либералы, творцы февраля 1917 года.

Что далъ этотъ лозунгъ. Либеральная „Свобо- да“, не ограниченная ничѣмъ, вызвала къ жизни капитализмъ, угнетеніе бѣднаго — богатымъ, чест- наго — негодяемъ, простого — хитрецомъ.

Тамъ, гдѣ есть „свобода“ не осталось ничего ни отъ Равенства, ни отъ Братства.

Опять во имя справедливости, какъ реакція на „Свободу“, и подъ знаменемъ „равенства“ высту- пилъ социализмъ. Во имя равенства уничтожилась всякая свобода, и всѣ острились подъ одну гребен- ку. А такъ какъ времени нѣтъ, то не низше поднимаются на уровень болѣе высокихъ (это требуетъ терпѣнья и совѣтъ не показательно), а высше укорачиваются на одну голову до уровня низшихъ. Въ царствѣ социалистической уравниловки нѣтъ ни

свободы, ни равенства.

Остается возможнымъ одно **Братство,** положен- ное въ корень исканія соціальной правды. Но Брат- ство можетъ существовать только тогда, когда есть семья. Когда каждый сознаетъ, что его горе — горе семьи, что его радость — радость семьи. Что нанося зло другому, онъ вредитъ всей семьѣ и, слѣдовательно, самому себѣ.

Семья — это Россійская Имперская нація: всѣ кто населяютъ и населятъ просторы Россійской Имперіи: велико-мало-бѣлоруссы, воинства казацы, горцы кавказскіе, сибиряки, туркмены, чуваши и башкирцы; мордва, хивинцы и татары; самоѣды, вотяки и вогулы; нѣм.-колонисты, русины и кар- патянороссы и иные, имъ же нѣтъ числа, всѣ кто связаны общимъ историческимъ прошлымъ, кто имѣетъ общее — настоящее — ненависть къ боль- шевикамъ, кто спаянъ общимъ устремленіемъ къ будущему: Великой Братской Россійской Имперіи, составляютъ русскію націю-семью. Въ такихъ условіяхъ вотъ что значить нац.-трудоное сотру- дничество (Братство):

Национальный — любящій свою націю. Не толь- ко отвлеченное „Государство-Etat“ за его мощь, не только „народъ“ въ пониманіи нашихъ старыхъ революціонеровъ, а всю націю: Ея воплощеніе — государство и всѣхъ Ея членовъ: министровъ и дворниковъ, кулаковъ и батраковъ, инженеровъ и чернорабочихъ, солдатъ и адвокатовъ, великорос- совъ — какъ хивинцевъ, малороссовъ — какъ си- биряковъ только потому, что они русскіе люди, братья одной семьи.

Трудовой — А если любить человѣкъ свою націю, то и работаетъ для нея. **Трудъ каждаго человѣка есть его служеніе націи,** а не только сред- ство пропитанія. Сумма трудовъ всѣхъ членовъ націи творятъ ея мощь, честь и красоту. Куетъ кузнецъ — куй хорошо: куешь русскую подкову. Сѣетъ крестьянинъ — лелѣй зерно: растишь русский хлѣбъ. Рисуетъ художникъ — рисуй хорошо во славу Русской живописи. Воюетъ солдатъ — будь храбръ — защищай Русскую честь.

Вотъ только при такой жизни, такомъ творчес- твѣ, прежде всего посвященномъ своей націи, а не самому себѣ, возможно

Сотрудничество, иначе Братство всѣхъ членовъ націи, иначе соціальная правда. Правда эта заклю- чается въ томъ, что „**человѣкъ добровольно отказы- вается отъ максимума своихъ личныхъ возможнос- тей во имя блага націи, т. е. достигеній другихъ братьевъ.**“

Только на этой основѣ твердая центральная Власть можетъ недопустить положеніе униженныхъ и унижающихъ: **ограничить свободу** — когда сво- бода одного (капиталиста) ведетъ къ униженію другого, **допустить неравенство** — по достоинству, чтобы лучшіе, способные могли пробить себѣ дорогу, внушить фабриканту, что онъ самъ долженъ идти навстрѣчу рабочему, внушить рабочему, что его ин- тересы спаяны съ интересамъ хозяина.

Ибо всѣ эти интересы прежде всего служатъ интересамъ націи — Братства!

И наконецъ, третій клипъ нашего Символа Вѣры:

Дѣйственность: „Вѣра безъ дѣла мертва есть“. Идея не воплощенная не есть идея. Ибо мысль только тогда достойна званія идеи, когда она подчиняетъ себѣ души людскія, когда находитъ сильныхъ воплотителей.

Итакъ, несомый свѣчками, огонь обяываетъ къ дѣйственности, — конечная цѣль которой — пожаръ Национальной Русской Революціи, изъ ко- тораго, какъ Фениксъ изъ пепла возстанетъ Новая Россійская Трудовая Имперія.

Эта дѣйственность растетъ изо дня въ день вмѣстѣ съ числомъ огоньковъ. Ей я посвящу слѣ- дующую статью.

В. Песецъ.

СТРАНИЦА

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Кратній отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ маѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись три засѣданія правленія Р. О. К., на которыхъ, въ общей сложности, было рассмотрѣно 63 вопроса и дѣлъ. Кромѣ членовъ правленія, въ засѣданіяхъ участвовали дѣйствительные члены Р. О. К.: М. А. Алексѣева, М. И. Байдакъ-Бѣлый, В. Я. Бреннъ, М. Н. Симанская, И. С. Четвериковъ и В. Н. Шелеховъ.

Въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. были приняты: Б. Д. Муссовъ и О. М. Рызвановичъ. Рассмотрѣніе одного заявленія о принятіи въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. было отложено вслѣдствіе непредставленія данныхъ о принадлежности автора заявленія къ русской эмиграціи. Въ одномъ случаѣ заявленію о зачисленіи въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. было отклонено.

Въ виду все возрастающаго количества поступающихъ на рассмотрѣніе Р. О. К. вопросовъ, правленіе Р. О. К. признало необходимымъ увеличить число уполномоченныхъ правленія и 1-го іюня назначила И. С. Четверикова — уполномоченнымъ правленія на гор. Варшаву и Н. А. Стрекалова — уполномоченнымъ правленія на г. Вильно и Виленское воеводство.

Проживащіе въ Варшавѣ члены Р. О. К. приняли участіе въ состоявшемся въ Варшавѣ общемъ собраніи Русскаго Благотворительнаго О-ва въ ПольшѢ, причѣмъ предсѣдателемъ этого общаго собранія единогласно былъ избранъ членъ правленія Р. О. К., С. Л. Войцеховскій.

Лѣтній лагерь Н.Т.С.Н.П. для молодежи и взрослыхъ.

Лагерь помѣщается на берегу моря, въ виллѣ въ Тамарисъ н/морѣ, около Тулона. Вокругъ дома лѣсъ и садъ.

Въ виду невозможности въ этомъ году получить льготный тарифъ для русскихъ организацій, групповая поѣздка молодежи обходится столько же сколько и поѣздка взрослыхъ. Это обстоятельство, а также повышеніе ж.-дорожныхъ тарифовъ принуждаетъ увеличить цѣны на пребываніе въ лагерь Н. Т. С. Н. П.

Цѣны за проѣздъ туда и обратно и за пребываніе: 1 мѣсяць — 650 фр. фр.

для молодежи и членовъ союза, скидка въ 50 фр. фр.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

Прис. повѣр. **Ив. Як. ГЕРМАНЪ**

J. J. Gherman, Avocat. 39, rue Le Marois, Paris 16. Tél.: Aut. 42-86

Судебные, администр., наслед. и фиск. дѣла. Веденіе дѣлъ во всѣхъ странахъ. Новые законы. Присяжные переводы. Браки. Разводы — 2 мѣс. Натурализація. Исходат. всѣхъ докум. и составл. всѣхъ бумагъ. Общества. Арбитражъ. Аксиданы. Визы. **СОВѢТЫ** - 20 фр.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„НИВА“

Librairie „NIVA“, 41, rue Le Marois, Paris 16. Aut.: 42 86

Всѣ книги на всѣхъ языкахъ. **Ноты. Гравюры. Открытки. Иконы. Рекламная** продажа книгъ довоен. и заруб. отъ 50 сант. **Театральная** библиотека. **Библиотека** для чтенія рус., франц. англ. и нѣм. книгъ. 12.000 томовъ. Абонементъ — 7 фр. въ мѣс. **Иногороднимъ** абон. книги высылаемъ почтой.

Въ связи съ этимъ общимъ собраніемъ, правленіе Р. О. К. рассмотрѣло вопросъ о положеніи русскихъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ и признало, что предпосылкой улучшенія положенія этихъ школъ является установленіе тѣснѣйшаго сотрудничества между кружками друзей варшавской русской гимназій и друзей варшавской русской начальной школы. Ибо самая возможность существованія гимназій зависитъ отъ существованія и развитія русской начальной школы. Этотъ взглядъ Р. О. К. на дѣло помощи русскимъ учебнымъ заведеніямъ въ Варшавѣ былъ доложенъ общему собранію Русск. Благотв. О-ва въ ПольшѢ И. С. Четвериковымъ, выступавшимъ по порученію правленія Р. О. К.

Въ связи съ состоявшимся 15-го іюня с. г. освобожденіемъ Б. С. Коверды изъ тюремнаго заключенія, правленіе Р. О. К. командировало въ гор. Грудзюндзъ, гдѣ Б. С. Коверда отбывалъ свое заключеніе, члена правленія Комитета С. Л. Войцеховскаго и дѣйствительнаго члена Комитета В. Н. Шелехова, а для разрѣшенія ряда вопросовъ, связанныхъ съ освобожденіемъ Б. С. Коверды, образовало комиссію въ составѣ Н. С. Кунцевича, Г. А. Малюги и В. Н. Шелехова.

Правовая помощь была оказана правленіемъ Р. О. К. русскимъ эмигрантамъ въ отчетномъ періодѣ въ 12 случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 3 случаяхъ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, помощь путемъ присканія работы въ 4 случаяхъ, помощь путемъ высылки посылки съ книгами для дѣтскаго чтенія — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи ссуды и пособій изъ кассы Р. О. К. въ 4 случаяхъ, на общую сумму 115 зл.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнялось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма **двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА**, одинъ изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛИЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, **Boulev. Exelmans. PARIS (16).**

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Macapikova 9.*
Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*
Чехословакія: *Tchintchikoff, Legerova 72, Praha 12.*
Харбинь: 2 *Line 11.* Мюллеръ.
Польша: *Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa*

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 195

ЧАСОВОЙ

20-го АВГУСТА
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКЪ

Бѣлые русскіе — чины Маньчжурской желѣзнодорожной охраны.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгii, Люксембургѣ, Болгарii, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгарii . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Тѣл.: Trocadero 52-68
PARIS (16^e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбнскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро” Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
peron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

Тѣмъ, кто забылъ

Пошли намъ, Господи,
терпѣнье

Въ году буйныхъ, мрачныхъ
дней

Сноситъ народное юненье

И пытки нашихъ палачей.

.....

О, не оставь своихъ дѣтей,

Скорбящихъ упованье,

Не отврати Своихъ очей

Отъ нашей скорби и
страданья.

(Изъ предсмертныхъ стиховъ убиенной Вел. Кн. Ольги Николаевны).

№ 195

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 195

Единый фронтъ. Ю. Л. Войцеховскій . . . . . 2 стр.
Побѣда подъ Мадридомъ. В. О. 4
Къ борьбѣ за Сѣверный Китай. Д. В. К. 5
Очерки германской военной смуты
(Окончаніе). Майоръ Г. Жиховскій 8
Послѣ Московской бойни. Н. В. Ж. 9
Сѣверный Морской Путь. П. Варнекъ 10
Красный флотъ по совѣт. газетамъ 12
„Знаменщица” Магуса. Д. Ходневъ 13
Русскія знамена въ болгарскомъ и
турецкомъ плѣну. С. А. 14

Военный Губернаторъ Парижа (Князь
Ф. В. Остенъ-Сакенъ). М. Гаршинъ 15
Книжная полка 16
Случай въ кафе „Ройаль” 17
Новая измѣна 17
Ген. Я. Ф. Шкинскій. Флота ген. В. М.
Линденъ. Ген. А. Ф. ф. Гиллен-
шmidtъ (Юбилей) 18
Русскіе Развѣдчики 19
Хроника 20
Незабытыя могилы 21
Страница РОК-а въ Польшѣ 23

Ю. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Единый фронтъ.

Мысль о созданіи единаго фронта русскихъ зарубежныхъ національныхъ организацій близится къ осуществленію. Въ предвидѣніи этого близкаго осуществленія — которое „Часовой” предвидѣлъ, привѣтствовалъ и въ созданіи котораго онъ принялъ послѣднее участіе — мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить на нашихъ столбцахъ, что еще въ маѣ с. г. призывъ къ созданію единаго Россійскаго національно-трудоваго фронта раздался изъ рядовъ русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ: мы имѣемъ въ виду статью К. В. Родзаевского въ № 126 „Нашего Пути” отъ 17-го мая с. г.

Основные положенія этой статьи не вызываютъ никакихъ возраженій. Призывая

къ превращенію существующаго идейнаго единства русскихъ антикоммунистическихъ силъ въ единство организаціонное, К. В. Родзаевскій говоритъ:

„Боевое единеніе живыхъ силъ націи ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ путать со всеобщимъ объединеніемъ эмиграціи... Всеобщее объединеніе необходимо для рѣшенія задачъ экономическаго порядка — для временнаго благоустроенія эмигрантовъ въ той или иной странѣ. Политическое же единеніе актива эмиграціи ставитъ передъ собою другую задачу — задачу борьбы за Родину противъ коммунистическаго интернаціонала...”

К. В. Родзаевскій признаетъ, что „наилучшей формой единенія было бы созданіе единой организаціи, представляющей собой весь активъ эмиграціи”, но устанавливаетъ, что „въ силу цѣлаго ряда объективныхъ, не

отъ нашей воли зависящихъ обстоятельствъ живыя силы эмиграціи оформились въ нѣсколькихъ организаціяхъ нац.-револ. характера". Поэтому К. В. Родзаевскій предлагаетъ „закрѣпить имѣющееся психологическое единство — единствомъ организаціоннымъ" и пишетъ :

„Наилучшей формой соединенія всѣхъ наличныхъ живыхъ силъ Россіи Зарубежной будетъ созданіе единаго антикоммунистическаго національ- трудового фронта, въ которомъ объединившіяся организаціи сохраняютъ въ неприкосновенности всѣ свои идеологическія, програмныя, тактическія и организаціонныя особенности и принимаютъ единый планъ и единое руководство, а одновременно начинаютъ работу по максимальному сближенію своихъ особенностей съ тѣмъ, чтобы въ моментъ спасительнаго взрыва стать единой обще-русской національной организаціей..."

Въ числѣ возможныхъ участниковъ этого единаго фронта К. В. Родзаевскій перечисляетъ, на первыхъ мѣстахъ, Національный Союзъ Новаго Поколѣнія и возглавляемую имъ самимъ Всероссійскую Фашистскую Партію, а затѣмъ: Русскій Національный Союзъ участниковъ Войны, Россійское Національ-Соціалистическое Движеніе въ Германіи, Россійскій Имперскій Союзъ и рядъ организацій, имъ самимъ относимыхъ къ разряду не политическихъ, а „корпоративныхъ". Эту часть своей статьи онъ заканчиваетъ словами :

„Проектируемое единеніе было бы еще болѣе исчерпывающимъ, если бы въ него удалось вовлечь организаціи легитимистовъ, Россійскій Обще-Воинскій Союзъ и Православную Церковь, какъ духовную водителницу русской стихіи".

***

Редакція „Часового" и его сотрудники дали рядъ доказательствъ своего безусловнаго сочувствія мысли о созданіи единаго Россійскаго національно - государственнаго фронта. Это даетъ намъ право, привѣтствуя основныя мысли К. В. Родзаевскаго, сдѣлать къ этимъ мыслямъ необходимыя на нашъ взглядъ дополненія.

Прежде всего намъ кажется совершенно необходимымъ исправить невольную ошибку, допущенную К. В. Родзаевскимъ при постановкѣ вопроса о взаимоотношеніяхъ между единымъ фронтомъ русскихъ національныхъ организацій и Православную Церковь. Отнюдь не умаляя великое значеніе Церкви во всѣхъ областяхъ русской жизни, мы не считаемъ возможнымъ, упоминая о православіи, забывать о всѣхъ остальныхъ вѣроисповѣданіяхъ русскаго народа и другихъ народовъ Россіи: о старообрядчествѣ, и т. д., исповѣдуемыхъ десятками милліоновъ нашихъ согражданъ. Всѣмъ этимъ

исповѣданіямъ освобожденная отъ коммунизма Россія обезпечитъ полное равноправіе и это должно быть подчеркнuto въ моментъ образованія единаго фронта русскихъ національныхъ организацій. Далѣе, мы не можемъ разсматривать Православную Церковь, какъ одну изъ организацій русскаго народа. Мы не сомнѣваемся, что Церковь не откажетъ нашему начинанію въ своей поддержкѣ и благословеніи, но полагаемъ что, въ виду различія цѣлей Церкви и политическаго объединенія, непосредственное участіе Церкви въ политическомъ объединеніи невозможно.

Далѣе, мы считаемъ необходимымъ уточнить наше отношеніе къ пожеланію К. В. Родзаевскаго о привлеченіи въ ряды единаго фронта русскихъ національныхъ организацій тѣхъ группъ, которыя К. В. Родзаевскій называетъ „организаціями легитимистовъ". Слѣдуетъ помнить о томъ, что „легитимистами" именуютъ себя, между прочимъ, члены „второй совѣтской партіи", съ которыми намъ не по пути, какъ, несомнѣнно, не по пути съ ними и К. В. Родзаевскому. Кромѣ того всѣ легитимисты, гдѣ бы они ни находились и какіе бы взгляды не исповѣдывали, обязаны естественнымъ организаціоннымъ подчиненіемъ тому, кого они признаютъ законнымъ преемникомъ Россійскихъ Монарховъ, т. е. Великому Князю Кириллу Владиміровичу. Включеніе сторонниковъ Великаго Князя въ единый фронтъ русскихъ національныхъ организацій нужно было бы обусловить безусловной дисциплиной ихъ въ смыслѣ подчиненія руководящему центру единаго антикоммунистическаго фронта.

***

Въ заключительной части своей статьи, К. В. Родзаевскій пишетъ :

— Нуженъ единый фронтъ и единый штабъ фронта для общей борьбы и побѣды !

Мы присоединяемся къ этому пожеланію безъ всякихъ оговорокъ. Мы считаемъ вполне цѣлесообразною сдѣланную К. В. Родзаевскимъ постановку вопроса, согласно которой каждая изъ входящихъ въ составъ единаго фронта организацій должна временно сохранить организаціонную и программную самостоятельность. Для того, чтобы быть прочнымъ, ихъ единство должно быть органическимъ и, слѣдовательно, ему должно предшествовать болѣе или менѣе длительное сближеніе. Отъ насъ самихъ, отъ нашего патриотизма и доброй воли будетъ зависѣть сокращеніе этого срока.

Присоединяясь къ мысли К. В. Родзаевскаго о созданіи единаго штаба освободительной борьбы за Россію мы полагаемъ, что этотъ штабъ долженъ возникнуть въ итогѣ сговора главныхъ зарубежныхъ русскихъ національныхъ организацій въ видѣ Россійскаго Національнаго Центра, возглавленнаго дѣятелемъ, который въ своемъ

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Побѣда подъ Мадридѡмъ.

6-го іюля красные начали наступленіе къ востоку отъ Мадрида и, пользуясь временнымъ превосходствомъ силъ, врѣзались клиномъ въ группу національныхъ войскъ, находящуюся подъ командой генерала Варрела. Однако, уже 18-го іюля войска генерала Франко подъ личнымъ руководствомъ Главнокомандующаго перешли въ контръ-наступленіе, закончившееся блестящимъ успѣхомъ и получившее названіе „Побѣды у Брунэтэ“. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, на участкѣ въ 50 километровъ происходили бои, словно напоминавшіе сраженія на франко-германскомъ фронтѣ, съ колоссальной артиллерійской подготовкой и участіемъ въ нихъ съ обѣихъ сторонъ свыше 300.000 бойцовъ (поровну съ каждой стороны), съ той еще разницей, что въ бояхъ приняли участіе мотомеханизированныя войска и авіація въ количествѣ, еще невиданномъ никогда.

Сраженіе продолжалось 9 дней. Въ самомъ началѣ бѣлые одержали побѣду, захвативъ высоту 660 у Брунэтэ и отогнавши красныхъ къ Виллавицио. Продолжая наступленіе, бѣлые при сильной поддержкѣ авіаціи, сбившей въ два дня около дюжины непріятельскихъ самолетовъ, заняли 23-го числа Брунэтэ. Пораженіе красныхъ имѣло за собой двѣ причины: первая—несравненно лучшее качество войскъ Франко и ихъ превосходный духъ, вторая — отличная работа бѣлой артиллеріи, которая, несмотря на явное превосходство воздушныхъ силъ красной арміи, въ этихъ бояхъ показала изумительную мѣткость стрѣльбы.

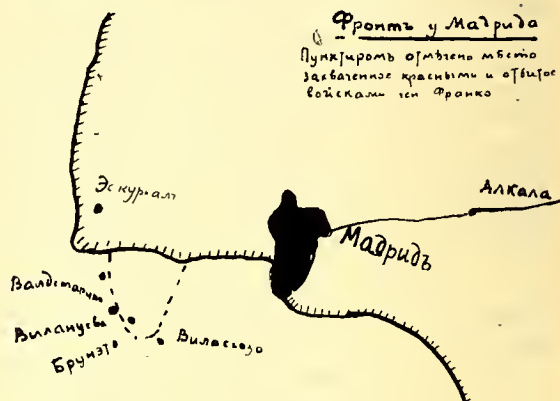
лицѣ сочеталъ бы историческую традицію Россійской державности съ традиціей вооруженной бѣлой борьбы съ большевиками.

Мы вѣримъ, что возникновеніе Россійскаго Національнаго Центра будетъ достигнуто дружнымъ усиленіемъ русскихъ патріотовъ, гдѣ бы они ни пребывали, ибо правъ К. В. Родзаевскій, говоря :

— Въ предразсвѣтній часъ намъ, какъ никогда, надо быть вмѣстѣ, тѣсно сплоченными, помогать другъ другу...

Ибо отъ нашей сплоченности и взаимопомощи зависитъ успѣхъ нашего общаго дѣла.

Юрій Войцеховскій.

24, 25 и 26 іюля войска генерала Франко методически продолжали наступленіе и на голову разбили наспѣхъ сколоченную мотомеханизированную группу, которую красной главнокомандующій Міаха спѣшно перекинулъ въ районъ Вальдеморилю изъ подъ Мадрида. Въ бояхъ было захвачено нѣсколько десятковъ танковъ и два высшихъ танковыхъ штаба съ 3 штабъ-офицерами и 8 капитанами.

Итоги сраженія: красные — потеряли: 23-го числа — 2000 плѣнныхъ, 24-го — 1800 плѣнныхъ, цѣлый баталіонъ красныхъ въ 600 штыковъ сдался въ плѣнъ добровольно, два баталіона интернаціональной бригады Листера были цѣлкомъ уничтожены пулеметнымъ огнемъ бѣлыхъ. Потери бѣлыхъ были тоже значительны, но, конечно, во много разъ меньше.

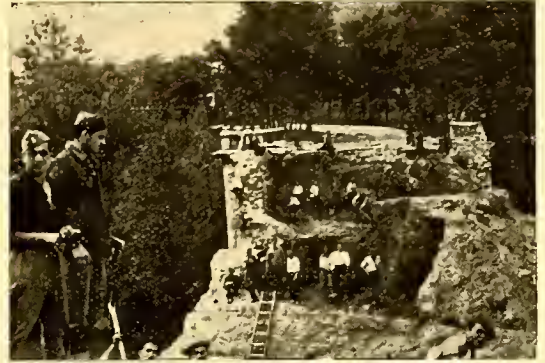
Закрѣпивъ свое положеніе у Брунэтэ, генераль Франко отказался отъ дальнѣйшаго окруженія Мадрида, полагая, что въ этомъ мѣстѣ сосредоточены значительныя силы красныхъ и безъ большихъ потерь активное продвиженіе невозможно. Поэтому можно считать, что возстановленное ген. Франко положеніе у Мадрида останется безъ измѣненій и всѣ силы для удара по краснымъ будутъ сосредоточены въ другомъ мѣстѣ. Этимъ другимъ мѣстомъ называютъ Тэруэль, городъ занятый бѣлыми и врѣзающійся клиномъ въ расположеніе „правительственныхъ войскъ“, какъ наиболѣе близко расположенное къ Валенсіи мѣсто фронта. Движеніе отъ Тэруэля на юго-востокъ вдоль линіи ж. дороги создало бы Валенсіи непосредственную угрозу, а продвиженіе войскъ ген. Франко къ морю отрѣзало бы Валенсію отъ Каталонской базы.

Что это такъ, видно потому, что 5-й корпусъ изъ арміи Варела немедленно же послѣ взятія Брунэтэ былъ переброшенъ къ Тэруэлю и уже 23-го числа продвинулся на 3 километра къ востоку отъ Тэруэля, захвативъ нѣсколько деревень и сбивъ авангарды красныхъ съ ихъ позицій.

На другихъ участкахъ фронта испанской войны особенныхъ переменъ нѣтъ. Т. наз. Сѣверный фронтъ, послѣ занятія Бильбао, почти безмолвствуетъ:*) бѣлые справедливо полагаютъ, что лишенный базы и блокируемый ихъ флотомъ, Сантандеръ долго не продержится и долженъ будетъ сдаться „на милость побѣдителя”.

Затишье на Каталонскомъ фронтѣ объясняется трудными географическими условиями этой части Испаніи; кромѣ того, говорятъ, что у ген. Франко есть какіе то политическіе мотивы пока не трогать каталонцевъ. Наконецъ, на южномъ фронтѣ послѣ взятія Малаги происходятъ только воздушныя развѣдки и изрѣдка бомбардировка мѣстностей противника, какъ напр. совсѣмъ недавно красные самолеты бомбардировали расположенный у португальской границы мирный и беззащитный городъ Касересъ.

Въ Испаніи

Починка бѣлыми разрушеннаго моста.

(Фото эсаула К. Кучумова)

Тѣмъ выпуклѣе одержанная Франко побѣда у Брунэтэ и тѣмъ замѣчательнѣе его планъ ударить по коммуникаціямъ красныхъ къ востоку у Тэруэля, что, безусловно создастъ новое разстройство и такъ плохо организованнаго тыла красной арміи.

В. О.

*) Въ послѣдніе дни начато наступленіе съ юга на Сантандеръ.

Къ борьбѣ за Сѣверный Китай.

Война въ Сѣверномъ Китаѣ, начатая японскими войсками, но вызванная причинами коммунистической Москвы, тѣсно связана съ необходимостью для японцевъ закрѣпить свое положеніе въ Маньчжуріи. Интересно вспомнить, какія усилія были приложены японцами для организациі молодого Маньчжурскаго Государства и въ первую очередь, какъ былъ истребленъ бичъ Китая-хунхузы.

Маньчжурское хунхузничество, или разбойничество, сдѣлавшееся со дня основанія Маньчжуго излюбленной темой нѣкоторой части иностранной прессы, корреспонденты которой преподносятъ его читающей публикѣ какъ явленіе связанное съ недавно происшедшими Маньчжурскими переменами, имѣетъ свою собственную исторію относящуюся къ незапамятнымъ временамъ.

Хунхузничество являлось давнишей профессіей въ Маньчжуріи, ступенью къ богатству, власти и высшимъ правительственнымъ постамъ, но весьма мало писалось о немъ прежде Маньчжурскаго конфликта и оно не занимало первыя страницы иностранныхъ газетъ даже тогда когда Маньчжурія официально управлялась бывшими хунхузами, носящими блестящія генеральскія и маршальскія формы, въ то время какъ цѣлые уѣзды въ отдаленныхъ Маньчжурскихъ

областяхъ были во власти хунхузскихъ главарей, чьи знаніе, сфера вліянія и шансы къ занятію правительственныхъ постовъ зависѣли отъ численнаго состава, вооруженія и боеспособности ихъ шаекъ.

Во времена китайскаго правленія Маньчжуріей, если главарь хунхузовъ изъявлялъ свою покорность „маршалу”, его шайка включалась въ составъ регулярной арміи, въ то время какъ онъ самъ назначался командиромъ бригады, полка и т. п., получая еще большую возможность грабить населеніе своего района, занимаясь вымогательствомъ уже путемъ официальнымъ.

Хотя во времена китайскаго режима, который вообще не любилъ затруднять себя какой либо статистической работой, и не было официальныхъ цифровыхъ данныхъ о хунхузничествѣ, общее количество хунхузовъ въ Маньчжуріи передъ сентябрьскимъ конфликтомъ 1931 года приблизительно исчислялось нѣсколько болѣе чѣмъ 50.000, не считая 250 тысячъ регулярныхъ китайскихъ войскъ, которыя въ большинствѣ случаевъ были еще хуже хунхузовъ, будучи извѣстны среди злополучнаго маньчжурскаго населенія какъ „разбойники въ сѣрыхъ мундирахъ”. Помимо сего, по всей странѣ имѣлись такъ называемые скрытые хунхузы, которые были попеременно заняты или земледѣліемъ или разбойничествомъ, послѣднее являлось какъ бы отхожимъ промысломъ когда средства къ существованію получае-

мая мирнымъ путемъ не были достаточны.

Хунхузничество было молчаливо признано естественнымъ маньчжурскимъ явлениемъ и существовало бокъ о бокъ съ режимомъ маньчжурскихъ маршаловъ, оба имѣли свою собственную сферу вліянія. Взаимоотношенія между хунхузами и китайской администраціей были своего рода торговой сдѣлкой, столкновенія случались только тогда когда одна изъ сторонъ нарушала соглашеніе и выходила за предѣлы своего вліянія.

Вслѣдъ за Маньчжурскимъ конфликтомъ и основаніемъ Маньчжуго силы хунхузовъ были пополнены регулярными войсками бывшихъ маршаловъ соединившихся съ хунхузскими шайками подъ названіемъ „добровольцевъ“, „партизанъ“, „анти-Маньчжурской арміи“ и т. п., имѣя двойную задачу — помѣшать развитію новаго государства и демонстрировать передъ всѣмъ міромъ вооруженное сопротивление маньчжурскаго населенія новому порядку. Соединенныя силы хунхузовъ и бывшихъ регулярныхъ китайскихъ частей, подстрекаемыя и снабжаемыя какъ Китаемъ такъ и Совѣтскимъ Союзомъ, достигли къ осени 1932 г. огромнаго количества исчисляемаго въ 360 тысячъ, которыя не только препятствовали нормальному развитію новаго государства, но и представляли серьезную угрозу его существованію, прерывая сообщенія, нарушая торговлю, земледѣліе и промышленность, и причиняя неисчислимыя вредъ мирному населенію.

Будучи въ періодѣ организаціи, какъ военныя такъ и полицейскія силы молодого государства не были достаточны въ то время для энергичнаго подавленія хунхузничества, которое будучи питаемо и руководимо извиѣ проявляло необычайную активность. Такимъ образомъ вся тяжесть борьбы съ хунхузами лежала на плечахъ японской арміи, которая являлась отвѣтственной за поддержаніе порядка и спокойствія въ Маньчжуго, и въ сотрудинствѣ съ которой руководители новаго государства выработали конкретный планъ уничтоженія вѣкового маньчжурскаго зла — хунхузничества.

Прежде всего являлось необходимымъ провести опредѣленную грань между хунхузами и мирнымъ населеніемъ съ которыми они имѣли обыкновеніе смѣшиваться, равно какъ произвести сборъ оружія и патроновъ, находящихся въ огромныхъ количествахъ на рукахъ населенія. Пять долларовъ обычно уплачивалось за каждую сданную винтовку или револьверъ, 1 долл. 40 сент. за ружье стараго типа и 5 сентовъ за патронъ. Для того чтобы предоставить хунхузамъ возможность добровольной сдачи и возвращенія къ мирному труду, министерство обороны правительства Маньчжуго

учредило осенью 1932 г. такъ называемый „Комитетъ Очищенія Страны“ на коемъ лежала миссія сношенія съ тѣми хунхузами, кои склонялись оставить свое преступное ремесло и сдѣлаться лояльными подданными новаго государства. Этотъ комитетъ распространилъ свою дѣятельность по всей странѣ и весной 1933 г. былъ преобразованъ въ „Центральный Комитетъ Охраненія Спокойствія“.

Правительственная программа умиротворенія страны, въ основу которой положены стабилизациія экономической жизни, учрежденіе хорошей административной власти, широкая інформаціонная и просвѣтительная работа въ отдаленныхъ отъ центра областяхъ, во многомъ, если не всецѣло, зависѣла и зависить отъ развитія государственныхъ путей сообщенія. Каковы настоящія достиженія молодого государства въ этомъ направленіи можно судить по тому, что со дня основанія Маньчжуго и по 1-е января 1936 г. было ироложено и открыто для движенія 2,911 километр. новыхъ желѣзныхъ дорогъ, въ то время какъ 1.255 килом. находится въ періодъ постройки въ настоящее время. Помимо сего 5.226 килом. автобусныхъ линій вдоль вновь сооруженныхъ государственныхъ большихъ дорогъ было открыто для движенія въ теченіи того-же времени.

Вся сѣть государственныхъ путей сообщенія управляется, эксплуатируется и развивается Главнымъ Управленіемъ Государственныхъ Жел. - Дорогъ, кругъ дѣятельности котораго не ограничивается исключительно транспортными функциями, но фактически охватываетъ всѣ стороны жизни въ прилегающихъ къ желѣзнодорожнымъ и автобуснымъ линіямъ и рѣчнымъ путямъ районахъ, включая развитіе торговли и промышленности, улучшеніе сельскаго хозяйства, колонизацію, народное образованіе и здравоохраненіе, и даже организацію развлеченій и увеселеній для маньчжурскихъ поселеній и горожанъ.

Главное Управленіе Г. Ж. - Д. является также отвѣтственнымъ за поддержаніе спокойствія и порядка во ввѣренныхъ ему районахъ, имѣя для этой цѣли желѣзнодорожную стражу и такъ наз. жел. - дорожную сельскую охрану. Желѣзнодорожная стража представляетъ изъ себя прекрасно организованную, обученную и централизованную воинскую силу, состоящую изъ японскихъ, русскихъ и туземныхъ частей. Жел.-дорожная сельская охрана, включающая въ себя всѣ деревни находящіяся въ пяти километровой полосѣ по обѣ стороны дороги является, судя по всѣму, однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ хунхузничествомъ, способствуя въ то же самое время прогрессу земледѣльческаго

класса, улучшенію сельскаго хозяйства и созданію взаимнаго пониманія, доброжелательства и сотрудничества между крестьянскими массами и властями. Теперешняя система сельской охраны включаетъ въ себя около 500 тысячъ домовъ и 1.000.000 жителей. Главное Управление Г. Ж. - Д. имѣетъ также организацию желѣзнодорожныхъ бойскаутовъ насчитывающую въ настоящее время около 10.000 членовъ, которые избираются изъ юношей хорошей репутаціи и поведенія въ каждой деревнѣ принадлежащей къ ж.-д. сельской охранѣ.

Одновременно съ мирными методами искорненія хунхузничества, подавленіе его вооруженной силой производилось совмѣстно японскими и маньчжурскими войсками. Въ срединѣ октября 1932 г. была начата крупная операція въ юго-восточной части Маньчжуріи и къ срединѣ ноября того же года районы прилегающіе къ Синьзину, нынѣшняя столица Маньчжуріи, Мукдену, Гирину и Хайлуну были очищены отъ значительныхъ силъ хунхузовъ и противоправительственныхъ войскъ. Карательная экспедиція противъ Су Пин - вена (въ прошломъ генерала на китайской службѣ, изъясвившаго лояльность правительству Маньчжугу, а затѣмъ поднявшаго мятежъ) и его войскъ достигавшихъ на восточномъ участкѣ Сѣв.-Маньчжурской (Восточно - Китайской) ж. дор. 20.000 штыковъ, была начата въ сентябрѣ 1932 г. и закончена въ ноябрѣ того же года когда мятежный генералъ былъ разбитъ и бѣжалъ со своими частями на совѣтскую территорию. Нельзя не отмѣтить тотъ фактъ, что находясь въ связи съ большевиками Су Пин - венъ проявилъ особую ненависть не только къ японцамъ, но и къ бѣлымъ русскимъ, заложники послѣднихъ захваченные мятежниками были въ послѣдствіи переданы совѣтской сторонѣ. Покореніе провинціи Жехе въ февралѣ - мартѣ 1933 г., которая являлась послѣдней твердой противоправительственныхъ силъ численностью до 130 тысячъ, лишило хунхузскія шайки главнѣйшей оперативной базы черезъ которую онѣ пополнялись и снабжались Китаемъ. Карательная экспедиція противъ 20.000 хунхузовъ которые оперировали въ Гиринской провинціи была успѣшно проведена въ зиму 1933 г.

Въ то же самое время усилія Министерства Обороны молодого государства по организациіи и развертыванію регулярной и боепособной арміи принесли свои плоды и къ концу 1935 г. вооруженныя силы Маньчжугу состояли изъ 28 смѣшанныхъ и 8 кавалерійскихъ бригадъ и военно - рѣчной флотиліи включающей 15 судовъ. Будучи хорошо обучены, хорошо дисциплинированы и хорошо снабжены войска Маньчжугу уже доказали свои боевыя способности въ рядѣ

Въ Маньчжуріи

Противъ хунхузсвъ.

успѣшныхъ операцій противъ хунхузовъ и коммунистическихъ бандъ, наиболѣе крупными изъ которыхъ были 6 - й и 7 - й походы въ районъ Тун - пэн - тао, являющійся центромъ хунхузскихъ и коммунистическихъ отрядовъ въ Южной Маньчжуріи. Въ обоихъ походахъ принимало участие 6.000 войскъ 1-го армейскаго корпуса успѣшно дѣйствуя противъ приблизительно такой же численности противника.

Потери японской арміи и Маньчжурскихъ войскъ во время военныхъ дѣйствій съ мая 1932 г. по май 1935 г. были весьма значительны.

Для того чтобы судить о результатахъ подавленія хунхузничества и сравнить прежнее и теперешнее положеніе нѣсколько данныхъ должно быть принято во вниманіе, а именно — общія силы хунхузовъ, численность ихъ шаекъ, зоны ихъ дѣятельности и ущербъ причиненный ими. Такъ, напр. въ 1935 г. ихъ число колебалось отъ 34 до 65 тысячъ, въ то время, какъ въ 1932 году она доходила до 130 - 380 тысячъ. (Общая численность хунхузовъ мѣняется въ соотвѣтствіи со временемъ года).

Уменьшеніе численнаго состава отдѣльныхъ шаекъ является не менѣ показательнымъ явленіемъ. Въ 1932 г. отдѣльные хунхузскіе отряды доходили до нѣсколькихъ тысячъ человекъ, сейчасъ средняя численность отдѣльныхъ шаекъ не превышаетъ 40 - 60 хунхузовъ, въ то время какъ отряды въ 100 и болѣе человекъ представляютъ нынѣ довольно рѣдкое явленіе. Одновременно съ уменьшеніемъ численнаго состава хунхузскихъ шаекъ ихъ вліяніе и масштабъ ихъ дѣятельности пропорціонально сократились. Времена когда значительныя силы хунхузовъ занимали цѣлыя округа откуда они предпринимали наступательныя операціи противъ новаго строя, угрожая его жизненнымъ центрамъ и главнѣйшимъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, ушли навсегда. Въ настоящее время небольшія, хотя и многочисленныя, шайки

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Окончаніе. См. „Часовой“ № 194)

IV.

Общій взглядъ на участіе войскъ въ революціи

Если бросить общій взглядъ на ходъ событій въ Германіи отъ 1918 года до конца 1919 года — то можно установить слѣдующее :

1) Германскіе военачальники и политическіе дѣятели утратили вѣру въ конечную побѣду Германіи.

2) Къ концу военныхъ дѣйствій разложеніе германской арміи стало фактомъ.

3) Попытки вовлечь всю германскую армію въ водоворотъ политической и социальной революціи — оказались тщетными.

4) Германская армія быстро вступила на путь возрожденія, стремясь поддержать прежній воинскій духъ и традиціи.

Вѣроятно вслѣдствіе этого изслѣдователи и наблюдатели за ходомъ событій въ Германіи приходятъ къ заключенію, что въ Германіи вообще революціи не было, а лишь нѣкоторыя конвульсивныя волненія, какъ слѣдствіе пораженія (?) и неизбѣжной де-

морализаціи *).

Если перемену политическаго строя путемъ переворота силой либо подъ ея угрозой назвать революціей — то этотъ фактъ безспорно имѣлъ мѣсто въ Германіи.

Германская Имперія была провозглашена республикой. Если однако дѣло касается гарантированія социальной революціи путемъ привлеченія войскъ на сторону революціи, то безспорно можно видѣть слѣдующее : разложеніе сухопутной германской арміи имѣло мѣсто, во флотѣ выразилось даже въ рядѣ бурныхъ эксцессовъ.

Германская армія стала походить на взбунтовавшуюся русскую 1917 года: солдаты учредили собственные совѣты, офицеровъ лишили дисциплинарной власти, перестали имъ отдавать честь; происходили случаи срыванія офицерамъ погонъ и кокардъ съ фуражекъ, какъ „символовъ милитаристической Германіи“ **). Въ своихъ запис-

*) Это утверждаетъ А. Gotъ въ предисловіи къ своей книгѣ «L'Allemagne après la débâcle».

**) Что злорадно отмѣчала лѣвая газета „Кіевская Мысль“ въ ноябрѣ 1918 года.

хунхузовъ скрываются въ глухихъ районахъ изъ которыхъ онѣ предпринимаютъ вылазки въ видѣ неожиданныхъ нападений на земледѣльческія поселки, небольшія города, отдаленныя желѣзнодорожныя станціи и пути сообщенія. Продолжая попрежнему именовать себя „Сѣверо-Восточной Арміей Народнаго Спасенія“, „Сѣв. - Восточными Народно-Революціонными Войсками“, „Лигой Большихъ мечей“, „Лигой Красныхъ Пикъ“ и т. п., но не имѣя возможности противопоставить что либо успѣху Маньчжуго остатки прежняго китайскаго порядка продолжаютъ попрежнему грабить и убивать то самое мирное населеніе Маньчжуріи которае они претендовали спасти отъ новой власти. Послѣдствія честолюбиваго замысла „молодого маршала“ Чжанъ - Сюэ - ляна вернуть утерянную территорію и Нанкинскія попытки „реванша“ до сихъ поръ остро чувствуются маньчжурскимъ населеніемъ потери котораго отъ хунхузовъ достигли за 1935 годъ 2.735 чел. убитыхъ, 3427 раненныхъ, 21.164 чел. похищенныхъ; количество пожаровъ отъ хунхузскихъ поджоговъ дошло за этотъ же годъ до 5.840, а общая сумма убытковъ причиненныхъ хунхузами равнялись 3.179.307 долларовъ.

Въ настоящее время разбойничьи и антиправительственныя силы оперирующія въ Маньчжуго могутъ быть подраздѣлены на три слѣдующія категоріи — профессиональныя хунхузы; хунхузы - солдаты которые представляютъ изъ себя остатки прежнихъ

регулярныхъ китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи, и коммунистическія банды, тѣсная связь которыхъ съ „нѣкоей державой“, а равно какъ многочисленные случаи полученія ими оружія и военныхъ припасовъ и находенія убѣжища на совѣтской сторонѣ опредѣленно установлены.

Подводя итоги борьбы съ хунхузничествомъ въ Маньчжуго можно сказать что, не смотря на то что анти - государственныя элементы продолжаютъ являться помѣхой установленію спокойствія, порядка и благоденствія въ отдаленныхъ районахъ и причиняютъ огромный ущербъ мирному населенію, первый періодъ умиротворенія страны успѣшно законченъ и маньчжурское хунхузничество сокращено настолько что оно не можетъ уже представлять какой либо угрозы нормальному развитію молодой имперіи.

Сравнивая настоящую обстановку съ тѣмъ что было четыре года тому назадъ нельзя не притти къ заключенію, что новая власть нанесла смертельный ударъ вѣковому злу Маньчжуріи, ея хунхузничеству. Его агонія можетъ быть еще продолжительной, процессъ ея дальнѣйшаго подавленія можетъ быть медленнымъ, требующимъ многихъ лѣтъ и многихъ жертвъ, но уже является вполне очевиднымъ что роковой конецъ маньчжурскихъ хунхузовъ уже предрѣшенъ и что вопросъ ихъ окончательнаго уничтоженія или капитуляціи является лишь вопросомъ времени.

Дальневосточный корреспондентъ.

кахъ ***) генераль Деникинъ отмѣчаетъ факты оскорбленія дѣйствіемъ германскихъ офицеровъ солдатами; гордые и безстрастные германскіе офицеры проливали горькія слезы, познавъ всю горечь униженія своими же подчиненными. Многіе изъ этихъ офицеровъ выразили желаніе поступить хотя бы рядовыми въ Добровольческую Армію. Тѣмъ не менѣе остается фактомъ, что указанныя случаи отнюдь не приняли массоваго характера.

Новое германское социаль-демократическое правительство отнюдь не торопилось „демократизировать“ новой арміи, либо же „укрѣплять и углублять завоеваній революціи“, наоборотъ, весьма охотно полагалось на тѣ части, которыя больше другихъ сохранили „милитаристически реакціонный духъ“, какъ наприпѣръ: сосредоточены были прежнія надежныя Потсдамскія гвардейскія части для усмиренія бунта матросовъ въ Берлинѣ, либо для охраны учредительнаго собранія въ Веймарѣ.

Еще одинъ фактъ: формированіе добровольческихъ частей (Freikorps), въ которыхъ царили: прежняя дисциплина, прежнія воинскія традиціи, патріотическій духъ, и даже монархическія убѣжденія.

Слѣдующимъ, достойнымъ вниманія обстоятельствомъ была умѣренность революціонности германскихъ войскъ — по крайней

Такихъ частей было много, подъ раз-

**) „Очерки русской смуты“.

ными названіями, какъ: морская бригада капитана Эргардта, Freikorps Yorck, Dolma, Lützow, Lettow - Vorbeck и др.

Указанныя формированія оказали правительству значительную услугу при усмиреніи попытокъ большевистскаго переворота и установленія совѣтскаго строя со всѣми его послѣдствіями.

Наоборотъ, участіе германскихъ военнослужащихъ въ революціонныхъ бандахъ приняло относительно небольшіе размѣры; союзъ „Спартакъ“, „Красный Солдатскій Союзъ“ и тому подобныя состояли въ значительномъ большинствѣ изъ штатскихъ, изъ подонковъ общества, изъ бывшихъ русскихъ плѣнныхъ, изъ мадьяръ и тому подобнаго всякаго сброда, чего конкретный примѣръ былъ установленъ при усмиреніи большевистскаго движенія въ Баваріи.

Отсюда можно прийти къ заключенію, что не вся нѣмецкая армія не была революціонизирована, ни не была революціонизирована всецѣло.

На революціонную пропаганду податливѣе оказался флотъ вслѣдствіе подходящаго личнаго состава и долгой систематической агитации.

Остается безспорнымъ фактомъ, что уже съ 1919 года германская армія стала возрождаться, до 1935 года, въ которомъ была официально восстановлена.

Маіоръ Г. Жиховскій.

Послѣ московской бойни.

Со словъ близкихъ къ Кремлю людей сообщаютъ — между Сталинымъ и Ворошиловымъ съ момента казни командармовъ существуетъ молчаливая вражда. Оба другъ другу не довѣряютъ, съ виду — друзья, въ дѣйствительности — враги. Но Климу не подъ силу перехитрить Сталина.

Блюхеръ въ Москвѣ и въ Кремлѣ. Ему отведена пока роль военнаго совѣтника Сталина, а это нервируетъ Клима. Говорятъ, что Влюхеръ не вернется на Дальній Востокъ. Причина — излишняя популярность и свой собственный взглядъ на азіатскія проблемы.

Въ дѣлахъ иностранной политики рѣшается все Сталинымъ вмѣстѣ съ Молотовымъ, который не долюбиваетъ Литвинова. Отсюда слухи объ уходѣ наркома. Перемены въ Наркоминдѣлѣ будутъ, но выходъ въ тиражъ Литвинова произойдетъ, не по мотивамъ политическимъ, а потому что онъ „надоѣлъ Европѣ и всему свѣту“. Серьезными кандидатами на его мѣсто называютъ.. Молотова и Потемкина. Есть свѣдѣнія, что вверхъ пойдетъ Варшавскій полпредъ Яковъ Давтянъ.

Пошатнулось положеніе Жданова. Впаль въ какую-то ересь и выступилъ съ

нею въ политбюро. Это слухъ свѣжій и отнесется къ концу іюня.

Калининъ болѣетъ. Старость, геморрой и кашель.

Ждите процесса Балицкаго. Обвиняется въ потаканіи украинской контрреволюціи и въ обманѣ Постышева, доверившагося ему и его головой работавшаго въ своемъ „Кіевскомъ удѣлѣ“.

На деревнѣ плохо. Колхозники чувуютъ носомъ, что власть завилыла и сводятъ счеты съ партійными прихлебателями. Убіиства запрещено оглашать въ печати. Въ деревнѣ недородъ, и зима будетъ голодная, холодная, кровавая...

А вотъ о чемъ шепчутся въ связи съ расправой съ генералами-заговорщиками. Вся процедура суда и разстрѣлы были проведены за два часа. Сталинъ потребовалъ представленія ему фотографическихъ снимковъ съ тѣлъ убитыхъ, чтобы убѣдиться въ смерти заговорщиковъ.

Послѣ расправы Сталинъ самъ продиктовалъ сообщеніе для печати и приказалъ Ворошилову наградить тѣхъ чиновъ высшаго комсостава, которыхъ можно считать стоящими внѣ круга возможныхъ „кандидатовъ въ заговорщики“.

(„З. Р.“)

И. В. Ж.

ВОЕННО- МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Сѣверный Морской путь*)

(Окопчаніе, см. „Часовой“, № 194)

IV.

Значеніе СМПути въ случаѣ конфликта на Западѣ.

Значеніе сквозного прохода п/хх по СМП значительно возрастетъ въ случаѣ конфликта съ какимъ либо изъ западныхъ государствъ, имѣющихъ флотъ. П хх идущіе съ Дальняго Востока въ Европ. Россію южнымъ путемъ могутъ быть легко перехвачены крейсерами противника. При закрытіи противникомъ доступа въ Балтійское и Черное моря, СМП является единственной морской связью съ Дальнимъ Востокомъ и даже Америкой. Остается конечно Мурманскъ, но если вражескій флотъ достаточно силенъ, онъ можетъ установить близкую или дальнюю блокаду этого порта и будетъ ловить большой процентъ направляющихся туда п/хх. Блокада по линіи Архангельскъ - Новая Земля, имѣя въ тылу базу подлодокъ, Полярное, можно считать для противника слишкомъ рискованной.

Какъ показала Великая война, пропускная способность Сибирской магистрали не достаточна, и она не была въ состояніи перевозить всѣхъ военныхъ грузовъ. При надлежащей организаціи, СМП способенъ оказать ей, хотя и кратковременную, но все же большую помощь. Не надо забывать, что одинъ средняго размѣра п/х, по вѣсу беретъ грузъ равный двухстамъ 1.000 пуд. (16 т.) вагоновъ.

Въ навигацію 1936 г., по самой трудной части СМПути (Таймырскій районъ) было совершено около 20-ти проходовъ въ ту или иную сторону. Если бы всѣ эти суда шли съ Дальняго Востока, для чего я препятствій не вижу, они были бы способны перевезти грузъ равный 20 днямъ пропускной способности Сибирской магистрали*), что уже является существенной помощью для данного момента. Обратное возвращеніе п/хх по СМПути не является необходимостью, т. к. въ Тихомъ Океанѣ всегда возможно зафрахтовать нужное число торговыхъ судовъ, что позволитъ сосредоточить всѣ ледокольные силы, для

*) Всѣ права сохранены за авторомъ.

проводки судовъ въ одномъ направленіи. Вѣроятно, послѣ вспуленія въ строй 4-хъ новыхъ л/к., находящихся въ постройкѣ, число сквозныхъ рейсовъ можетъ быть нѣсколько увеличено.

V.

Сѣверный Морской Путь и война съ Японіей.

Въ первый же день войны, могущественный японскій флотъ установитъ блокаду Японскаго и Охотскаго морей, по линіи принадлежащихъ Японіи, Курильскихъ и Японскихъ острововъ. Прорывъ этой блокады судамъ, приходящимъ изъ Россіи СМПутемъ, будетъ такъ же труденъ, вѣрнѣе не возможенъ, какъ и судамъ приходящимъ съ юга. Отъ серьезнаго пользованія СМП для доставки грузовъ непосредственно на п/хх на Дальний Востокъ надо отказаться. Конечно, во время тумановъ и частыхъ непогодъ, отдѣльные суда могутъ прорваться въ Охотское море, но на это мало надежды.

Если японцы не найдутъ нужнымъ держать блокаду Берингова пролива, отдѣльные п/хх смогутъ выгрузить грузы на восточномъ берегу Камчатки или гдѣ либо на берегу Берингова моря, но всякая крупная операція, даже въ этомъ районѣ, слишкомъ рискована, т. к. въ любой моментъ можно ждать появленія неприятельскихъ крейсеровъ и захвата, ни чѣмъ и ни кѣмъ не защищенныхъ п/хх. Ввиду бездорожья, и большой отдаленности этого района отъ театра операцій, перевезенные грузы могутъ только послужить для мѣстной обороны.

Во время японской войны, главной ролью СМПути будетъ доставка снаряженія для арміи въ устьѣ Енисея и Лены, причемъ это будетъ самый рациональный путь для грузовъ, идущихъ на п/хх изъ заграницы. Бассейнъ Енисея позволитъ доставлять грузы въ Красноярскъ, въ Байкальское озеро и къ зап. части совѣтской Монголіи. Пользуясь Ленскимъ бассейномъ грузы выходятъ на БАМ. Эти районы являются теперь тыловыми районами арміи, дѣйствующей на границѣ Манжуго. При помощи имѣющихся жел. дор., или автомобильнымъ транспортомъ, привезенное снаряженіе, можетъ быть быстро до-*) Въ условіяхъ современной совѣтской эксплуатаціи.

ставлено на тотъ или иной участокъ фронта. Перевезенные такимъ способомъ грузы, начнутъ поступать на фронтъ съ начала сентября, т. е. въ тотъ моментъ, когда лѣтніе бои, заставили израсходовать много запасовъ. Въ устьѣ Енисея п/хх начинаютъ приходить въ первой половинѣ августа. Германской постройки 2-хъ винтовой 1.000 т. теплоходъ идетъ 4-5 сутокъ до Енисейска, дальше движеніе идетъ медленнѣе. Пропускная способность Енисея ограничивается срокомъ возможности подхода п/хх по СМПуту (6-7 недѣль), отъ количества имѣющихся рѣчныхъ судовъ и людей для перегрузки. Есть возможность усилить рѣчной флотъ въ первую же навигацію, переброской судовъ моремъ изъ Балтійско - Бѣломорскаго бассейна, но конечно желательнѣе имѣть всю необходимую матеріальную часть заранѣе. Возвращающіеся караваны рѣчныхъ судовъ могутъ служить для эвакуаціи раненныхъ, плѣнныхъ и т. д.

О состояніи совѣтскаго рѣчного флота точныхъ данныхъ у меня нѣтъ. Извѣстно только, что они въ 1930 г. привели туда шесть 1.000 тонныхъ буксировъ.

Ленскій бассейнъ изъ за короткой навигаціи въ районѣ Таймыря (1 мѣсяць) сыграетъ меньшую роль. Туда удастся провести сравнительно не большое число п/хх, но не забывая уравнивать, одинъ п/х, равенъ 200 вагонамъ, это явится большимъ подспорьемъ, тѣмъ большимъ, что ея бассейнъ лежитъ въ непосредственной близости отъ наиболѣе угрожаемого Приморскаго района.

Дѣйствія японскихъ судовъ въ этомъ районѣ совершенно исключаются. Если даже не считать, что они совершенно не знакомы съ условіями полярнаго плаванія, устьѣ Лены находится въ 3.000 миляхъ отъ японскихъ базъ и въ продолженіи всего пути ихъ суда будутъ подвержены атакамъ береговой авіаціи.

Если считать, правда нѣсколько произвольно, что половина грузооборота по СМПуту въ 1936 г. являлась ввозомъ, получится довольно внушительная цифра въ 135 тысячъ тоннъ.

Помощь СМП въ случаѣ войны съ Японіей, будетъ ограничиваться доставкой грузовъ къ устьямъ рѣкъ, но эта правильно выполненная операція, можетъ оказать вліяніе на исходъ всей войны.

VI.

Военный Флотъ и Сѣверный Морской Пути.

Въ концѣ августа и въ сентябрѣ, сквозной проходъ СМПуту возможенъ для линкоровъ и крейсеровъ, въ особенности съ ледокольными носами, какъ были построены суда типа „Петропавловскъ“ („Марать“) и „Свѣтлана“ („Профинтернъ“). Плаваніе эсминцевъ и подлодокъ, изъ за ихъ тонкихъ бортовъ,

которые усилить невозможно по техническимъ причинамъ, совершенно исключается. Они будутъ выведены изъ строя при встрѣчѣ съ первымъ же льдомъ, что было много разъ доказано во время зимнихъ походовъ въ Балтійскомъ морѣ. Авіаціонные транспорты и пр. большіе вспомогательные суда могутъ пройти по СМП, на тѣхъ же основаніяхъ, что и п/хх. Флотилія траленія можетъ быть образована на мѣстѣ, изъ тральшиковъ Камчатскихъ рыбныхъ трестовъ.

Для разбора стратегическаго значенія СМПуту, предположимъ что Русскій флотъ сосредоточенъ въ Полярномъ. Можно считать, что еще многіе годы Японскій флотъ будетъ гораздо сильнѣе русскаго и крѣпко держать въ своихъ рукахъ линію Японскихъ и Курильскихъ о-вовъ. При этихъ условіяхъ, по какому бы пути, южному или сѣверному не шелъ Русскій флотъ, съ цѣлью прорыва въ Охотское или Японское моря, ничего, кромѣ второй Цусимы, получить не можетъ.

Появленіе Русскаго флота у береговъ Камчатки, не имѣющей ни одного оборудованнаго порта, тоже не цѣлесообразна, т. к. сравнительно слабый отрядъ, не имѣющій въ своемъ составѣ эсминцевъ, рано или поздно будетъ уничтоженъ японцами, не принеся никакой существенной пользы.

Внезапно появившіеся изъ Берингова пролива, отдѣльные крейсера могутъ нанести какой то вредъ японской морской торговлѣ, но при возвращеніи на Камчатскіе незащищенные рейды для погрузки горючаго и др. матеріаловъ, будутъ затоплены, въ зависимости отъ того, когда Е. В. „Случай“ наведетъ на нихъ болѣе сильные крейсера японцевъ. Если даже идти на этотъ рискъ, то часто будетъ правильнѣе посылать крейсера южнымъ путемъ, т. к. они уже по дорогѣ въ Тихій океанъ могутъ топить попавшіеся имъ японскіе п/хх.

Положеніе Русскаго флота измѣнится, когда онъ будетъ имѣть на восточномъ берегу Камчатки или въ Беринговомъ морѣ, заранѣе сильно укрѣпленную съ суши и моря базу, связанную жел. дор. съ сѣтью Россійскихъ дорогъ. Необходимо имѣть такъ же большой докъ, т. к. при плаваніи во льдахъ, бываютъ частыя поломки винтовъ. Переходъ въ такую базу отряда судовъ Балтійскаго моря будетъ имѣть смыслъ именно СМПутемъ, т. к. идущій съ юга отрядъ будетъ обнаруженъ во время подхода къ Японскимъ о-вамъ и уничтоженъ. Присутствіе флота въ Камчатской базѣ, явится угрозой японскимъ морскимъ сообщеніямъ, т. к. это позволитъ, опирающимся на нее крейсерамъ и вооруженнымъ п/хх, вести корсарскую войну противъ необходимой для Японіи морской торговли. Эта же база позволитъ прорвавшимся изъ Владивостока на просторъ океана под-

лодкамъ, во Владивостокъ больше не возвращаться и, по истеченіи ихъ запасовъ, базироваться на Камчатку, конечно постольку, поскольку это позволяютъ ледовыя условія (6-7 мѣсяц.). Количество подлодокъ можетъ быть увеличено, привезенными на транспортахъ въ полу - разобранномъ видѣ малыми подлодками типа „М“. Для успѣшнаго прорыва въ базу возвращающихся корсаровъ и подлодокъ, или же для облегченія ихъ выхода въ море, необходимо имѣть линкоры, способные въ нужный моментъ, отбросить всегда сравнительно слабые отряды судовъ ближайшей непріятельской блокады. Операции русскихъ линкоровъ будутъ очень страдать отъ отсутствія эсминцевъ, функцией которыхъ, является защита линкоровъ отъ нападений непріятельскихъ минныхъ судовъ и подлодокъ. Ввиду того, что они не могутъ пройти по СМП, необходимое количество эсминцевъ должно находиться здѣсь еще до войны.

Въ стратегическомъ отношеніи есть еще рискъ, что эта удаленная отъ всѣхъ центровъ база, будетъ окружена японскимъ десантомъ, по примѣру Портъ-Артура, и взята съ суши. Для избѣжанія этого, должны быть приняты всѣ необходимыя мѣры. Вторымъ минусомъ является то, что навигация въ этомъ районѣ продолжается всего лишь 6 - 7 мѣсяцевъ.

Въ данное время, какой либо серьезной базы въ этомъ районѣ нѣтъ и ближайшая жел. дор. проходитъ въ 1.000 км. Технические и финансовыя трудности оборудованія такой базы огромны и, принимая во вниманіе ея стра-

тегическіе недостатки, трудно опредѣлить, на сколько затраченный капиталъ можетъ себя оправдать. Этотъ вопросъ требуетъ серьезнаго изученія.

VII.

Заключение.

Несмотря на всѣ трудности плаванія въ полярныхъ моряхъ и всѣ несовершенства, СМП имѣетъ экономическій и стратегическій смыслъ бытія. Въ интересахъ Россіи его надо всячески усовершенствовать. Несмотря на достиженія послѣднихъ лѣтъ, усвоеніе СМПути еще не закончено. Со временемъ навигация по нему должна уллучшиться. Техника съ каждымъ годомъ совершенствуется и даетъ все больше и больше средствъ человечеству для борьбы съ природой. Изученіе Арктики шло вѣками.

Благодаря новымъ техническимъ средствамъ, большевики сдѣлали большой шагъ впередъ, но не надо забывать, что ихъ достиженія не были бы возможны, безъ упорной работы, выполненной предшествовавшими имъ русскими полярниками, многіе изъ которыхъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, потеряли свою жизнь въ борьбѣ съ льдомъ, холодомъ и стихіей. Ихъ заслугъ не отрицаютъ даже совѣты, сохранившіе на судахъ ГУСМПути славныя имена: Степана Макарова, Литке, Пахтусова, Челюскина, Малыгина, Сибирякова, Русанова, Съдова, Хабарова, Пояркова и Ермака.

Членъ В. М. Историческаго Кружка

П. Варнекъ

Красный флотъ по совѣтскимъ газетамъ

(Май 1937 г.)

„Изъ за халатности ремонтныхъ мастерскихъ Ленинградскаго порта, лѣтняя практика учебнаго корабля „Комсомолецъ“ находится подъ угрозой. Остались счетные дни до пріема на бортъ практикантовъ, срокъ сборки котловъ и установки вспомогательныхъ механизмовъ давно истекъ, но къ этимъ работамъ еще не приступлено.“

По программѣ корабль долженъ принимать уголь, но угольные ямы еще не готовы. Стоимость большого количества забракованныхъ предметовъ, доставленныхъ мастерскими, все же пошла въ счетъ ремонтной вѣдомости, изъ за чего не хватило денегъ на ремонтъ динамовъ.“

— Такъ работаетъ главная совѣтская база отъ которой зависитъ боеспособность всего краснаго флота!

***

„Передъ морскимъ отдѣленіемъ военно - морскаго училища имени ЛКСМУ (видимо въ Севастополь) всталъ рядъ трудностей. До сихъ поръ не удается снабдить курсантовъ прокладочными инструментами, таблицами, пособиями по астрономіи и т. д.“

До начала практики осталось нѣсколько дней, а Гидрографическое управленіе только общается“.

— Прошло то времячко, когда линейку, циркуль и астрономію Шульгина можно было достать въ любомъ приличномъ магазинѣ!

***

„Въ этомъ году военно - морское училище имени Фрунзе переходитъ на нормальный пріемъ курсантовъ. Въ училище будутъ приниматься исключительно молодые люди полностью окончившіе курсъ школы 2-ой ступени (среднее образованіе)“.

— До сихъ поръ большой процентъ курсантовъ назначался въ училище изъ комсомола за особыя партійныя отличія не разбираясь въ степени грамотности. Результатъ получился такой, что пришлось признать придумавшихъ эту гениальную систему ненормальными.

***

„13-го мая въ Севастополь состоялось первое (!) въ 1937 г. шлюпочное ученіе кораблей флота и былъ произведенъ тщательный ихъ осмотръ“.

— Ясно, что въ красномъ флотѣ бояться простудить матросовъ и по этому шесть зимнихъ мѣсяцевъ ученій не бываетъ! Спрашивается только, много ли совѣтскихъ офицеровъ способны повторить 42-хъ дневный переходъ по Сѣверному океану на судовомъ, вельботѣ совершенный Колчакомъ и его командой.

***

Послѣ прочтенія этой замѣтки, предоставляемъ нашимъ читателямъ сдѣлать выводы о боеспособности краснаго флота.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„Знаменщица” Маруся.

(Изъ милого прошлаго)

Незамѣтно прошло лѣто... Давно закончился курсъ учебной стрѣльбы, отошли ротныя ученья, и батальонъ юнкеровъ уже участвовалъ, совместно съ гренадерскими полками, въ малыхъ маневрахъ.

Приближалась осень — переходъ изъ лагеря на зимнія квартиры. Юнкеровъ старшаго курса уже не было, — всѣ они были уже офицерами, а нѣкоторые, въ бояхъ съ японцами, уже отдали жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество... На передней линейкѣ все больше и больше замѣчалось желтыхъ листьевъ, опавшихъ съ деревьевъ; стало меньше купающихся въ „акваріумѣ”... Чаше слышались разговоры о будущемъ „ускоренномъ” производствѣ въ офицеры, о вакансіяхъ... Ожидались назначенія на должности фельдфебелей, взводныхъ и отдѣленныхъ.

Въ одинъ изъ вечеровъ начала августа, сидя подъ навѣсомъ столовой и наслаждаясь чаепитіемъ со всякими прибавленіями отъ Усачева, — я и мой другъ, юнкеръ Н. П. Ильинъ, были неожиданно вызваны къ ротному командиру, грозному и „тонному” Кексгольмцу, капитану С. С. Никитину. На этотъ разъ, командиръ царевой роты встрѣтилъ насъ необычайно привѣтливо, — поговорилъ, пошутилъ съ нами и закончилъ такъ: „ну - съ, господа, лагерный сборъ почти прошелъ. Вы уже — юнкера старшаго курса. Скоро — на знаменку. Такъ вотъ, — выборъ батальоннаго командира и мой остановился на васъ обоихъ. Васъ, юнкеръ Ильинъ, я назначаю — и. д. фельдфебеля, а васъ, юнкеръ Ходневъ, — и. д. знаменщика училища. Надѣюсь, что вы оба оправдаете мое довѣріе и будете достойны нашивокъ, — не такъ - ли?” — Нужно - ли говорить о нашей радости!

Конечно, извѣстіе это, хотя еще и не официальное, было достойнымъ образомъ отпраздновано у того - же Усачева, и остановка теперь была лишь за приказомъ и нашивками; по обычаю, и. д. фельдфебелей и знаменщикъ, при назначеніи, сразу - же производились въ младшіе портупей-юнкера.

Въ тотъ - же вечеръ, эта новость облетѣла всю Государеву роту и всѣ шумно насъ поздравляли, подчеркнуто величая Ильина: „господинъ фельдфебель”, а меня: „господинъ взводный”. Послѣ вечерней повѣрки и молитвы, когда уже дежурный по ротѣ отдалъ приказаніе: „тушить лампы и ложаться спать”, — вдругъ раздался веселый голосъ юнкера кн. Маматова: „ну, значить,

послѣ завтра, въ „кукушкѣ”, придется нового знаменщика представить „знаменщицѣ”! Посмотримъ, — понравится - ли онъ ей?!”

По старой училищной традиціи, у насъ была и „знаменщица”, — ею, уже нѣсколько лѣтъ, была прехорошенькая барышня — москвичка, Маруся П., всегда посѣщавшая наши училищныя вечеринки и всегда танцевавшая со знаменщикомъ: знаменщикъ считался ея неизмѣннымъ кавалеромъ. Въ прошломъ году, имъ былъ — высокій, стройный и красивый ст. портупей - юнкеръ Крузе, теперь — хорунжій Уссурійскаго Казачьяго Дивизіона, бывшій уже въ бояхъ съ японцами... Маруся, временно, была одинока и уже поджидала, съ понятнымъ любопытствомъ, — кто - же теперь будетъ ея кавалеромъ? Злые языки говорили, что „знаменщица” очень нравится самому капитану С. С. Никитину, который бывалъ не прочь протанцевать съ нею вальсъ, говоря шутливо: „ну, — ротному командиру это можно - съ, а ежели знаменщикъ приревнуеть, — такъ мы наложимъ - съ на него взысканіе - съ...”

И такъ, — послѣ завтра, въ субботу, новый и. д. фельдфебеля Государевой роты представитъ меня — какъ знаменщика — Марусѣ. Съ того дня, до производства въ офицеры, я считаю ея вѣрнымъ „рыцаремъ”... Къ чему скрывать? При мысли, что я буду имѣть такую хорошенькую „знаменщицу” — сердце замирало отъ волненія и радости: Маруся, конечно, нравилась и мнѣ!..

Пришла, наконецъ, долго - жданная суббота. Послѣдній вечеръ въ лагерномъ гарнизонномъ собраніи, называемомъ „кукушкой”, былъ очень оживленнымъ. Среди офицеровъ - гренадеръ было не мало и юнкеровъ, которымъ разрѣшалось посѣщать танцевальныя вечера.

Тщательно причесанный и надушенный, надѣвъ, для этого исключительнаго вечера, собственную бѣлоснѣжную рубашку изъ „чертовой кожи” (приготовленную для осенняго отпуска домой, въ провинцію), въ лаковыхъ сапогахъ-преображенкахъ, отъ петербургскаго Мѣщаннова, — я спѣшилъ въ „кукушку”. Досадовалъ лишь, что на погонахъ, съ накладными золотыми Царевыми вензелями, еще нѣтъ портупей-юнкерскихъ нашивокъ... Ну, да онъ уже не за горами!!!

Представленіе меня Марусѣ прошло очень торжественно. Ильинъ, окруженный юнкерами Государевой роты, сказалъ цѣлую

рѣчь; Маруся улыбалась, была немного смущена и взволнована; я — сиялъ отъ счастья!

Оркестръ Екатеринославскаго гренадерскаго полка заигралъ чудесный, и модный въ тѣ годы, вальсъ: „на сопкахъ Манджуріи” и я впервые обнялъ тонкій и гибкій станъ своей прелестной „знаменщицы”...

Не успѣли мы сдѣлать и одного тура, какъ я увидаль нашего училищнаго офицера, Л. Гв. Павловскаго полка, шт. кап. фонъ Гюллинга. Онъ былъ курсовымъ офицеромъ 4 - й роты, строгимъ и требовательнымъ. Я обратилъ вниманіе, что онъ пристально вглядывается въ меня. Когда мы поравнялись съ нимъ, онъ отрывисто бросилъ: „юнкеръ Ходневъ, когда окончите вальсъ — подойдите ко мнѣ”. Это не предвѣщало ничего добраго. Маруся надула губки и капризно, недовольно повторяла: „ахъ, этотъ противный Гюллингъ, — ужъ онъ всегда все испортить...”

Доведя Марусю до ея стула и поблагодаривъ, я отправился къ Гюллингу. „Господинъ капитанъ, юнкеръ Ходневъ является по Вашему приказанію”. — „Что это за рубашку изволили вы одѣть? Что это за безобразіе?! Извольте немедленно отправляться въ училище и явитесь дежурному офицеру”.

Такъ кончился праздникъ мой — бѣдою... Злой, раздосадованный и печальный, принужденъ былъ я распрощаться съ Марусей, но наградой и утѣшеніемъ мнѣ были ея ласковая улыбка и слова: „ахъ, какъ

жаль, — я такъ хотѣла танцевать съ Вами!”... Ея тонкія бровки были нахмурены, а глаза печальны...

Въ дежурной комнатѣ, съ толстой сигарой, сидѣлъ „дядя Костя”, — курсовой офицеръ нашей, Царевой, роты, — добродушный и флегматичный штабсъ-капитанъ Астраханскаго грен. полка, Н. В. Лавровъ. „Какъ-же, это вы, батенька, такъ сплеховали? А еще знаменщикъ!”

Ступайте! я доложу ротному командиру. А рубашечку доставьте, батенька, въ дежурную комнату”, — смѣялся „дядя Коля”, расправляя свои холеные бакенбарды.

Плохо спалось мнѣ въ ту ночь...

Когда я забывался неспокойнымъ сномъ, мнѣ мерещился Гюллингъ танцующій съ моею Марусей и говорившій: „не быть ему знаменщикомъ, не видать ему нашивокъ!”

А утромъ, на занятіяхъ полевой гимнастикой, ротный командиръ строго и коротко отчеканилъ: „Вотъ вамъ и знаменщикъ! Вотъ вамъ и нашивки: не видать вамъ ихъ теперь, — придется ѣхать домой безъ тесака!”.

Но я радовался и ликовалъ, что все обошлось, сравнительно, легко; что я остаюсь знаменщикомъ, что я остаюсь „рыцаремъ” Маруси!

А нашивки — то еще заслужимъ !!

Д. Ходневъ.

Сторожка ночного сторожа на фабрику «Олео». Данцингъ. Ночь 16/17 - 5 - 37.

Русскія Знамена въ Болгарскомъ и Турецкомъ плѣну

Генералъ фонъ - Лампе въ №№ 131 - 32, 148 - 49 и 150 „Часового” привелъ чрезвычайно интересныя данныя о русскихъ знаменахъ въ нѣмецкомъ плѣну. Въ № 151 данныя эти удалось пополнить свѣдѣніями о русскомъ знамени находящемся въ Вѣнскомъ музеѣ. Теперь получены свѣдѣнія о плѣнныхъ русскихъ знаменахъ находящихся въ Константинополѣ и Софій. Данныя эти нуждаются въ проверкѣ, свѣдѣнія предоставленные нашими бывшими врагами — въ подтвержденіи или... опроверженіи. Вотъ почему авторъ этой замѣтки обращается съ просьбой ко всѣмъ могущимъ данныя эти пополнить — сообщить ему все, что сохранилось въ ихъ памяти.

А. ВЪ БОЛГАРИИ.

1. Знамя 265-й Оренбургской Ополченской Дружины, взято 5 ноября 1916 г. у Кара - Муратъ, 2-мъ кавалерійскимъ болгарскимъ полкомъ.

Знамя полное, съ копеймъ и кистями. Полотнище зеленаго шелка съ ополченскимъ крестомъ, вензелемъ Императора Николая II и надписью: „За Вѣру, Царя и Отечество”.

6 ноября 1916 г. болгарская кавалерія атаковала румынскую пѣхоту у д. д. Кара - Муратъ и Чикричи. Прорубившись черезъ румынъ, эскадроны 2-го полка вышли на хвостъ русской колонны отступавшей по дорогѣ на Баба - Дагъ. Застигнутыя врасплохъ двѣ роты положили оружіе, но шедшая въ головѣ знаменная рота перешла въ боевой порядокъ и оказала упорное сопротивленіе. Командиръ 1-го эскадрона былъ тяжело раненъ, но болгарамъ удалось врубиться въ ряды русскихъ и между кавалеристами

и бородатыми стариками ополченцами закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой. Болгары отмѣчаютъ геройскую защиту знамени русскими офицерами, особенно же командиромъ дружины, павшимъ подъ ударомъ сабеля. На помощь къ 2-му полку вышелъ 3-й эскадронъ 9-го. Кучка защитниковъ знамени порѣзала, но и не мало болгаръ пали мертвыми. Наконецъ, солдатъ Ивановъ сразилъ знаменщика, а унтеръ-офицеръ Митевъ вырвалъ знамя.

Оно хранится теперь на складѣ музейныхъ предметовъ въ Софій.

Б. ВЪ ТУРЦИИ.

Въ Константинопольскомъ военномъ музеѣ хранится нѣсколько русскихъ знаменъ принадлежавшихъ большей частью давно расформированнымъ частямъ. По турецкимъ свѣдѣніямъ знамена эти были найдены въ вѣщахъ русскаго полковника шт. Александра (?) убитаго въ бою у Мейандуана. Эти знамена вѣроятно были вывезены турками изъ Кавказа въ 1919 г. и собственно „боевыхъ трофеевъ” изъ себя не представляютъ :

1. Знамя 260-го резервнаго Ардаганскаго полка. Какъ извѣстно въ 1910 г. полкъ этотъ былъ перформированъ въ 204-й пѣх. Ардагано - Михайловскій. 51-я пѣх. дивизія, въ составъ которой полкъ входилъ, на турецкомъ фронтѣ въ 1914 - 17 г. г. не дралась.
2. Знамя 263-й Оренбургской Ополченской дружины.
3. Знамена Батумскаго Крѣпостнаго полка.
4. Знамя 2-го Черноморскаго Линейнаго батальона. Расформированъ задолго до войны.
5. Знамя конно-иррегулярнаго Александропольскаго полка, существовавшаго съ 1877 по 1879 г. г.

Чрезвычайно важно установить пока еще жи-

Военный Губернаторъ Парижа.

Ген.-Фельдмаршалъ Князь Ф. В. Остенъ-Сакенъ

(Къ 100 лѣтїю со дня его кончины).

7 Апрѣля исполнилось 100 лѣтъ со дня смерти Фельдмаршала кн. Ф. В. Остенъ-Сакена — одного изъ крупныхъ вождей Русской Арміи, трудами которыхъ строилось могущество нашей Родины.

Баронъ (впослѣдствіи графъ и князь) Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ былъ сыномъ гарнизоннаго капитана и родился въ царствованіе Императрицы Елизаветы въ 1752 году въ Ревелѣ. Потерявъ отца въ 2-хъ лѣтнемъ возрастѣ, онъ остался на попеченіи своей матери, опредѣлившей позднѣе его въ школу въ Юрьевѣ. Военную службу онъ началъ совсѣмъ мальчикомъ, поступивъ 14 лѣтъ отъ роду подпрапорщикомъ въ Копорскій мушкетерскій полкъ. Боевая служба будущаго фельдмаршала началась съ 17 лѣтняго возраста участіемъ въ блокадѣ Хотина въ 1769 г. Въ 1771-72 годахъ онъ сражается съ польскими конфедератами подъ знаменами знаменитаго Суворова, подъ начальствомъ котораго позднѣе, въ 1788-89 г.г. онъ участвуетъ въ цѣломъ рядѣ сраженій — при р. Путнѣ, взятіи Фокшанъ, штурмѣ Измаила и взятіи

Бендеръ кн. Потемкинымъ - Таврическимъ, затѣмъ отличается въ войнѣ 1794 г. противъ полякова. Находясь въ корпусѣ ген. Римскаго-Корсакова въ Швейцарскомъ походѣ, въ бою подъ Цюрихомъ, уже въ чинѣ ген.-лейт., Остенъ-Сакенъ былъ раненъ пулею въ голову и попалъ въ плѣнъ, откуда вернулся только въ 1801 г.

Участвовалъ во второй войнѣ противъ Наполеона въ 1806-1807 г.г. и въ корпусѣ Беннигса сражается при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау и др.; а въ 1812 г. сражается противъ австрійцевъ въ арміи адм. Чичагова гдѣ онъ командовалъ корпусомъ. Въ 1813 г. онъ участвовалъ при взятіи Варшавы Милорадовичемъ, и въ мартѣ принудилъ къ сдачѣ Ченстоховъ. Въ томъ же году, командуя правымъ крыломъ въ Силезской арміи знаменитаго генерала Блюхера, въ бою 14 августа при р. Кацбахъ Остенъ Сакенъ ударомъ въ штыки опрокинулъ непріятеля, и самъ Блюхеръ писалъ Императору Александру I, что онъ „особенно обязанъ этой побѣдой Сакену“. Въ „битвѣ народовъ“ подъ Лейпцигомъ Сакенъ 5 окт. произвелъ атаку русскими гусарами и 7 окт. прорвался въ Лейпцигъ, за что получилъ орденъ Св. Георгія 2-ой степ.; преслѣдуя непріятеля, онъ у Мангейма перешелъ Рейнъ, затѣмъ блистательно участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій до самаго взятія Парижа 19 марта 1814 г. и былъ назначенъ Ген.-Губернаторомъ французской столицы.

На этой трудной должности Остенъ-Сакенъ проявилъ выдающіяся административныя способности, приобрѣлъ любовь и признательность жителей и сумѣлъ внушить уваженіе къ русскому имени. Когда караулы въ Парижѣ были переданы національной гвардіи и наша армія предприняла обратный походъ изъ Франціи на родину, Остенъ-Сакенъ сложилъ съ себя званіе ген.-губернатора; Парижское городовое правленіе поднесло ему карабинъ, пару пистолетовъ и золотую шпагу, осыпанную бриллиантами и съ надписью: „городъ Парижъ — генералу Сакену“ а французская національная гвардія въ знакъ своего уваженія тоже поднесла золотую шпагу, король же Людовикъ XVIII пожаловалъ золотую, украшенную бриллиантами табакерку съ своимъ портретомъ.

Вернувшись въ Россію, Сакенъ въ 1818 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ 1-ой арміей и членомъ Государств. Совѣта. Въ 1821 г. получилъ графское достоинство, въ 1826 г. получилъ фельдмаршальскій жезлъ и въ 1832 году возведенъ въ достоинство князя Россійской Имперіи.

Незадолго до своей кончины, онъ обратился къ Императору со слѣдующимъ письмомъ: „Всемиловитвѣйшій Государь, отъ простаго солдата достигнувъ званія ген.-фельдмаршала, я имѣлъ счастье командовать арміями и быть Военнымъ Генераль-Губернаторомъ Парижа. При сложении послѣдней должности, тамошнее Правительство поднесло мнѣ, вмѣстѣ съ грамотою, шпагу, карабинъ и два пистолета. Эту суть доблести не мои, а побѣдоносной Россійской Арміи, которая, преодолевъ всѣ полчища враговъ, взяла гордую столицу и даровала ей своего начальника. Всеподданѣйше прошу Васъ, Всемиловитвѣйшій Государь, принять сіи трофеи Россійскаго оружія въ Московскую Оружейную палату, чтобы они напомнили потомству, что Русскіе владѣли неприступнымъ Парижемъ и Генераль ихъ въ немъ начальствовали“.

Императоръ изъявилъ Свое согласіе на эту просьбу.

Скончался фельдмаршалъ 2 апрѣля 1837 года 84 лѣтъ отъ роду. Прахъ его погребенъ въ Кіевѣ на крѣпостномъ бастионѣ, вправо отъ Богородично-Рождественской церкви, у дальнихъ пещеръ.

Нынѣ Русская Армія съ чужбины и, въ частности изъ Парижа, во главѣ котораго стоялъ Остенъ Сакенъ, въ столѣтнюю годовщину кончины своего доблестнаго фельдмаршала, служившаго пяти Монархамъ, издали отдаетъ ему честь.

Кап. 1 ранга М. Гаршинъ.

вуть участники войны, обстоятельства при которыхъ знамена эти попали въ турецкій плѣнъ.

Что касается болгарскихъ знаменъ взятыхъ русскими войсками, то свѣдѣній о нихъ пока не найдено. Турецкихъ знаменъ было взято 12, но пока только одно изъ нихъ опознано при помощи заграничныхъ матеріаловъ, а именно знамя 8-го пѣх. полка взятое 1-мъ Сибирскимъ Казачимъ полкомъ 4 января 1915 г.

Наконецъ, пользуюсь случаемъ, чтобы обратить вниманіе читателей „Часового“ на знамя 142-го пѣх. Звенигородскаго полка. Знамя это показано нѣмцами отбитымъ полностью. Дѣйствительно въ ночь на 31 августа 1914 г. подъ Садекомъ (В. Пруссія) остатки доблестнаго Звенигородскаго полка были взяты въ плѣнъ 43-мъ пѣхотнымъ германскимъ полкомъ. Древякъ отъ знамени попалъ въ руки къ нѣмцамъ, но самое полотнище и георгиевскій крестъ были спасены, въ поистинѣ драматическихъ условіяхъ.

Часть полотнища знамени была позже найдена на плѣнномъ поручикѣ Исаевѣ (см. статью ген. ф. Лампе), но что чрезвычайно интересно, это то, что другой кусокъ полотнища былъ сданъ въ Россію въ штабъ Добровольческой Арміи, а третій представленъ въ Бѣлградскую церковь въ 1925 г. Такимъ образомъ большая часть полотнища была спасена и находится сейчасъ въ Русской Бѣлградской церкви. Убѣдительно прошу всѣхъ располагающихъ данными объ этихъ двухъ кускахъ полотнища сообщить автору этой замѣтки.

С. А.

ПАМЯТНЫЕ ДНИ. Изъ воспоминаній Гвардейскихъ Стрѣлковъ. Таллинъ, 1937 г., подъ редакціей Э. А. Верцинскаго, б. командира Л. Гв. 2-го стр Царскосельскаго полка.

Подъ редакціей авторитетнаго военнаго писателя ген. Э. А. Верцинскаго, выпустившаго въ эмиграціи рядъ книгъ, посвященныхъ міровой войнѣ, Государевы стрѣлки выпустили въ зарубежьи уже вторую книгу своихъ воспоминаній о полкѣ.

Въ сборникѣ помѣщены статьи: Э. А. Верцинскаго — „Императорская Гвардія въ эмиграціи“, Н. В. Нагаева — „Очерки полковой службы отъ Японской до Міровой войны“, С. В. Ревенкова — „Первый бой“, Н. А. Артабалева — „Тернистый путь“ и А. И. Джулиани — „Эвакуація“.

Къ книжкѣ приложены: списокъ георгиевскихъ кавалеровъ полка и списокъ офицеровъ, въ смутѣ убѣжденныхъ, а также рядъ цѣнныхъ и интересныхъ иллюстрацій изъ полковой жизни.

Какъ и первая часть, этотъ сборникъ производитъ прекрасное впечатлѣніе и даетъ лишній примѣръ трогательной и вѣрной любви къ своему полку Государевыхъ стрѣлковъ, лишній разъ доказывая, что воинская часть — это не только строй, занятія и парады, но нѣчто болѣе глубокое и живущее даже тогда, когда отъ нея остались только дорогія воспоминанія. Полка нѣтъ, но душа его продолжаетъ жить и славныя его традиции передаются въ будущее. Государевы стрѣлки это поняли.

Искъ.

Полковникъ Б. Никитинъ. „РОКОВЫЕ ГОДЫ“. (Новыя показанія участника). Изд. автора. 1937. Парижъ. Цѣна 22 фр. фр. (25 бельг. фр.). Можно выписывать черезъ „Часового“.

Только что вышла изъ печати книга полк. Ген. Штаба Б. Никитина „РОКОВЫЕ ГОДЫ“, въ которой впервые полностью опубликованы новыя чрезвычайно важныя подробности историческихъ событій 1917 - 1918 г. г. Авторъ приводитъ рядъ документовъ, относящихся къ :

Участію нѣмцевъ въ революціи 1917 г. (по точнымъ даннымъ начальникомъ трехъ контръ-развѣдокъ: русской (авторъ), англійской и французской).

Судьбѣ Великаго Князя Михаила Александровича и къ объясненію причинъ его отказа отъ престола.

Роли Ленина въ октябрьскомъ переворотѣ, которую авторъ совершенно по новому освѣщаетъ въ главѣ „Въ Музей Ленина“.

Забытому театру войны съ турками конца 1918 года, гдѣ на фронтѣ союзниковъ пали русскіе воины уже послѣ всеобщаго перемирія 11 ноября 1918 года. Авторомъ ставится вопросъ о томъ, какія послѣдствія имѣло преданіе Иззета-паши суду Международнаго Трибунала.

Свидѣтельство автора является въ подлинномъ смыслѣ этого слова первоисточникомъ — Б. В. Никитинъ былъ начальникомъ контръ-развѣдки и Генераль-Квартирмейстеромъ Петроградскаго Округа въ 1917 г., и главнокомандующимъ русскими войсками противъ турокъ на Кавказѣ въ 1918 г.

Въ книгѣ полк. Никитина подлинно и объективно описывается агонія Временнаго Правительства, а вмѣстѣ съ нимъ и Россіи. Пожалуй, впервые такъ мѣтко подмѣчены типы Нахамкесовъ и прочихъ и рабки подлаживавшихся къ новому порядку вещей нашихъ „моментовъ“. Багратуни, Барановскаго и имъ подобныхъ.

Нельзя эту книгу читать безъ большого волне-

нія и безъ боли за Россію, за то, какъ легко отдали ее на позоръ и поруганіе. Даже въ той обстановкѣ, въ которой находился Петроградъ середины 17 года были возможности сопротивленія, несомнѣнно были, несмотря на истерику Керенскаго и взбаламученныя массы. Нужно было только умѣть пожертвовать собой и поставить на карту свою „карьеру“. Но къ сожалѣнію не нашлось ни одного человѣка, на это способнаго. Люди, когда то съ честью носившие мундиръ русскаго офицера, „лояльно“ уходили въ отставку, другіе пресмыкались передъ совдепами и переходили всякія границы честности и достоинства...

Въ книгѣ Б. В. Никитина особенно красочны двѣ главы: „Дѣло генерала Гурко“, когда то напечатанная въ нашемъ журналѣ, и „Свѣтлой памяти Великаго Князя Михаила Александровича“.

Совѣтуемъ прочесть „Роковые годы“ каждому русскому человѣку. Эта книга безусловно будетъ цѣннымъ пособиемъ для будущаго безпристрастнаго историка Русской Смуты.

Зетъ.

„ДОНЦЫ ВЪ ТАВРИДѢ“ (Сборникъ боевыхъ казачьихъ пѣсенъ). Сергѣя Сулина. 1937 г. Болгарія. Изд. Штаба Донскаго Корпуса. Цѣна 3 фр. 50 с., выписывать по адресу : М. Zouboff, 31, rue Chaptal LeVallois Perret (S.), France.

Штабъ Донскаго Корпуса издалъ большой сборникъ боевыхъ пѣсенъ популярнаго казачьяго баяна Сергѣя Сулина. Пѣсни эти навѣяны послѣдней (скажемъ лучше, предпослѣдней) борьбой за Россію и Донъ, которую съ такой доблестью вели казаки въ 1919 - 20 г. г. Пѣсни Сулина производятъ бодрящее впечатлѣніе, онѣ какъ нислзя лучше характеризуютъ то время, когда казаки

За лозунги бились святыя,
Исполнили долгъ свой святой
... доблесть и честь сохранили
Не сдавши поста своего.
Будемъ вѣрить вмѣстѣ съ авторомъ, что
... не сгинетъ Родина Святая,
Разъ бьется сердце казака“.

А. С. ПУШКИНЪ, КАКЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТИАНИНЪ. Протоіерей Іоаннъ Чернавинъ. 1936 г.

Новая книжка, выпущенная въ Пушкинскіе юбилейные дни и обрисовывающая христіанское міросозерцаніе великаго поэта.

DAS ROTBUCH UBER SPANIEN
(Antikomintern).

Антикоминтернъ выпустилъ новую книгу, посвященную гражданской войнѣ въ Испаніи. Достаточно только просмотрѣть фотографическіе снимки и клше подлинныхъ документовъ, чтобы уразумѣть смыслъ творящагося въ Испаніи. Война бѣлыхъ противъ красныхъ — это не только внутреннее дѣло самихъ испанцевъ, это — походъ большевизма противъ культуры и цивилизаціи. Безпристрастно составленная и снабженная рядомъ официальныхъ документовъ и снимковъ, книга эта даетъ лучшее подтвержденіе этой мысли.

И. Л. и Б. Л. Солоневичи въ Брюсселѣ.

Съ 8-го по 18-го августа И. Л. и Б. Л. Солоневичи устроили рядъ своихъ лекцій въ Брюсселѣ. Какъ и всюду доклады прошли съ большимъ успѣхомъ и вызвали единодушное одобреніе и вниманіе русской колоніи. Разказы братьевъ Солоневичей доходили до сердецъ русскихъ людей, какъ изумительное по передачѣ воспроизведеніе совѣтскаго быта столько пережившими въ СССР его недавними гражданами.

Случай въ кафе „Ройяль“

1-го августа русскую эмиграцію облетѣло извѣстіе о томъ, что предсѣдатель младоросской партіи, А. Л. Каземъ - Бекъ, публично встрѣтился съ тов. Игнатьевымъ, б. генераломъ русской службы, однимъ изъ первыхъ перешедшимъ къ большевикамъ и многіе годы усердно имъ служившимъ. А. Л. Каземъ - Бекъ подтвердилъ фактъ этой встрѣчи и объяснилъ въ печати, что младороссы встрѣчались, встрѣчаются и будутъ встрѣчаться съ совѣтскими дѣятелями для контакта съ русскими подсовѣтскими кругами. Въ заявленіи А. Л. Каземъ-Бека смыслъ этихъ встрѣчъ сравнивается съ тѣми связями, которыя были у ген. А. П. Кутепова.

Настъ вообще чрезвычайно мало интересуется, какъ и съ кѣмъ встрѣчается А. Л. Каземъ-Бекъ, и мы, конечно, никогда бы спеціального номера „Часового“ не выпускали и передовой статьи этому инциденту не посвящали, но, отвѣчая на запросы нашихъ читателей, мы обязаны высказать нашу точку зрѣнія на всю эту траги-комическую исторію.

Объясненія младороссовъ производятъ совсѣмъ неудовлетворительное впечатлѣніе. Если бы А. Л. Каземъ-Бекъ видѣлся съ совѣтскимъ человѣкомъ *pur sang*, если бы въ кафе „Ройяль“ противъ него оказался бы Ворошиловъ, Тухачевскій, Уборевичъ, комдивъ Перелупенко или батальонный комиссаръ Козодоевъ, мы сами бы съ негодованіемъ протестовали противъ оглашенія этого факта, предполагая, что глава младороссовъ какимъ то хитроумнымъ способомъ намѣревается привлечь на свою сторону совѣтскихъ дѣятелей.

Но бывшій графъ Игнатьевъ...человѣкъ, продавшій свою честь и свою страну, обратившійся въ вѣрнаго холопа ИНО ОГПУ (теперь НКВД, а раньше ВЧК), постоянно шапронирующій въ Европѣ чекистовъ разной масти, этотъ субъектъ, одинаково презираемый и своими хозяевами и нами, заслуживаетъ только гадливаго къ себѣ отношенія и врядъ-ли можетъ быть самостоятельнымъ въ какомъ нибудь дѣлѣ (понятно если не будетъ имѣть инструкцій отъ чекистскаго резидента). Намъ думается, что это понятно всѣмъ. Одинъ извѣстный французскій политическій дѣятель, по долгу службы принимавшій большевиковъ, во время одного пріема подавалъ, естественно, руку всѣмъ бывшимъ тамъ совѣтчикамъ, но онъ же демонстративно вытеръ ее платкомъ послѣ рукопожатія офицера Почетнаго Легіона г. Игнатьева (этотъ господинъ, получившій въ качествѣ Императорскаго военнаго агента офицерскій крестъ Почетнаго Легіона имѣетъ безстыдство носить его и понынѣ).

Итакъ, эта странная, и въ тоже время

забавная, въ людномъ мѣстѣ, словно заранѣе инсценированная, встрѣча произошла и получила соответствующую оцѣнку всей національно-мыслящей эмиграціи. Продолжать работу въ направленіи исканія встрѣчъ съ типами, подобными тов. Игнатьеву — право младороссовъ, представляющихъ собою политическую партію, по ихъ же опредѣленію „вторую совѣтскую“. Такъ что не намъ, стоящимъ на совершенно противоположной точкѣ зрѣнія въ отношеніи СССР печалиться о томъ, какія ризы окажутся завтра на А. Л. Каземъ-Бекѣ. Это частное дѣло его и г. г. младороссовъ. Но есть вещи, все таки немножко касающіяся каждого изъ насъ.

Остается вопросъ о связи съ младороссами нашей Царствовавшей Династіи, престижъ Которой дорогъ для каждого русскаго патріота. Е. И. В. Великій Князь Кирилль Владимировичъ счелъ необходимымъ освободить А. Л. Каземъ - Бека отъ роли Своего совѣтника, правда съ объявленіемъ своего довѣрія младороссамъ и пожеланіемъ имъ всякаго успѣха.

Но въ томъ же номерѣ „Бодрости“, гдѣ даются объясненія сношеніямъ младороссовъ съ большевикомъ Игнатьевымъ, помѣщена статья Великаго Князя Дмитрія Павловича, полностью покрывающая дѣйствія младороссовъ и заканчивающаяся призывомъ: „За Главой. (sic!) Равненіе на Россію“

Этимъ Великій Князь, вообще признавшій надъ собой власть А. Л. Каземъ-Бека, какъ бы показалъ, что не было бы ничего удивительнаго, если бы въ кафе „Ройяль“ въ качествѣ ассистента при бесѣдѣ присутствовалъ онъ.

Чтожъ, о вкусахъ не спорятъ... Но мы должны въ складкахъ своей памяти сохранить это удивительное міросозерцаніе члена Династіи, міросозерцаніе, до котораго на двадцатомъ году позорнѣйшаго правленія садистовъ и проходимцевъ врядъ ли дошелъ бы даже пресловутый Филиппъ Эгалитэ.

НОВАЯ ИЗМѢНА.

Въ американскихъ газетахъ помѣщено сообщеніе о томъ, что конструкторъ самолета-амфибии б. русской морской офицеръ А. Н. Сѣверскій - Прокофьевъ получилъ отъ Амторга большой заказъ на аэропланы на сумму въ 780.000 долларовъ. Контрактъ предусматриваетъ постройку для совѣтскаго правительства двухъ амфибій Сѣверскаго и передачу правъ на постройку такихъ амфибій совѣтской Россіей. За это совѣтское правительство уплачиваетъ Сѣверскому 370.000 долларовъ. Остальные 410.000 долларовъ будутъ уплачены Сѣверскому въ теченіи 60-ти дней за два другихъ аэроплана съ полнымъ комплектомъ запасныхъ частей и съ правомъ постройки такихъ аэроплановъ въ Совѣтской Россіи.

А. Н. Сѣверскій также обязанъ въ теченіе трехъ лѣтъ помогать совѣтскому правительству строить аэропланы его системы въ совѣтской Россіи.

Какъ извѣстно, въ авіаціонномъ предпріятіи Сѣверскаго - Прокофьева работаетъ также капитанъ 2 ранга Тучковъ.

Ген. Я. Ф. Шкинскій

10/23 июня с. г. исполнилось 60 лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Генерала отъ Инфантеріи Якова Федоровича Шкинскаго, нынѣ стоящаго во главѣ Центрального Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба зарубежемъ.

Я. Ф. Шкинскій, изъ потомственныхъ дворянъ Астраханской губ., родился 4 июня 1858 года, получилъ образованіе въ Нижегородскомъ кадетскомъ Графа Аракчеева корпусѣ, 2 Константиновскомъ военномъ училищѣ и Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. По производствѣ въ офицеры въ 1877 г изъ фельдфебелей училища, Я. Ф. Шкинскій началъ службу Лейбъ Гвардіи въ Волынскомъ полку, съ коимъ вскорѣ послѣ производства и выступилъ въ походъ противъ турокъ.

По окончаніи въ 1883 году курса Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба онъ былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ, гдѣ и занималъ рядъ должностей, во время Русско-Японской войны былъ призванъ на постъ Нач. военныхъ Сообщеній при Глав-шесть всѣми вооружен. силами. По окончаніи войны онъ былъ назначенъ Генераль Квартирмейстеромъ Главнаго Штаба, вѣдая на этой должности вопросами организациі и образованія войскъ.

Откомандовавъ затѣмъ 18-й и 3-й Гвардейской пѣх. дивизіями, 1 Сибирскимъ арм. Корпусомъ, онъ былъ назначенъ Пом. Ком-щаго Виленскаго военного округа, а въ маѣ 1914 года назначенъ Командиромъ XXI арм. Корпуса, который и вывелъ въ походъ во время Великой войны.

Подъ командой Генерала Шкинскаго XXI арм. Корпусъ покрылъ себя боевой славой. Невозможно въ короткой замѣткѣ перечислить всѣ славные бои корпуса, не разъ своими дѣйствіями сыгравшаго рѣшительную роль въ дѣйствіяхъ Русской Арміи.

Въ 1915 г. корпусъ былъ посѣщенъ Государемъ Императоромъ и удостоился особой Высочайшей благодарности за боевую службу.

Въ октябрѣ 1915 г. Генераль Шкинскій былъ назначенъ Командующимъ войсками Иркутскаго военного округа и Наказнымъ Атаманомъ Забайкальскаго каз. войска, на каковой должности и пробывъ до революціи.

Послѣ большевистскаго переворота Генераль Шкинскій прибылъ въ Добровольческую армію и съ нею продѣлалъ ея крестный путь и былъ эвакуированъ въ Сербію. Последніе годы Генераль

Шкинскій несетъ обязанности Предсѣдателя Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Юбилей Генерала Шкинскаго былъ отмѣченъ въ Бѣлградѣ банкетомъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, среди коихъ было немало его бывшихъ подчиненныхъ.

Ко дню юбилея Генераль Шкинскій получилъ много привѣтствій отъ своихъ однополчанъ, сослуживцевъ и подчиненныхъ, а также отъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Въ этомъ послѣднемъ письмѣ Генераль Миллеръ, поздравляя Генерала Шкинскаго отъ своего имени и отъ имени Союза, говоритъ; между прочимъ: „Да будетъ Вамъ наградой великое сознаніе честно исполненнаго долга и та безукоризненная репутація просвѣщеннаго и благороднаго старшаго генерала, которая прочно установилась за Вами въ офицерскихъ кругахъ, въ частности же среди офицеровъ Генеральнаго Штаба. Отъ души желаю Вамъ здоровья и счастья увидѣть возрождающуюся Национальную Россію: послѣднія событія даютъ мнѣ вѣру въ то, что это счастье скоро наступитъ“.

Къ этимъ пожеланіямъ Генерала Миллера присоединяются всѣ знающіе Генерала Шкинскаго.

Волянецъ.

Флота ген.-лейт. В. М. Линденъ

Въ этомъ году моряки празднуютъ 75-ти лѣтній юбилей пребыванія въ офицерскихъ чинахъ старѣйшаго и достойнѣйшаго представителя флота ген.-лейт. Вильгельма Михайловича Линденъ.

Въ 1856 г. В. М. поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ; въ 1862-мъ году онъ окончилъ его первымъ по выпуску, послѣ чего честно и славно служилъ въ Русскомъ Флотѣ при царствованіи трехъ Императоровъ.

Служба В. М. прошла на самыхъ разнообразныхъ должностяхъ. Молодымъ мичманомъ онъ плавалъ въ составѣ эскадры адм. Лесовскаго, появленіе которой у береговъ Америки въ 1863-мъ году заставило Англию измѣнить свою политику. В. М. совершилъ много zahraniчныхъ плаваний и побывалъ съ русскими кораблями въ самыхъ отдаленныхъ углахъ земного шара.

Съ 1876 г., десять лѣтъ В. М. состоялъ морскимъ агентомъ въ Англии. Во время турецкой войны, В. М. энергичными мѣрами добился задержанія въ Англии, построеннаго и готоваго къ выходу турецкаго броненосца.

Въ продолженіи 15-ти лѣтъ В. М. былъ инспекторомъ Добровольнаго Флота, пароходы котораго предназначались въ случаѣ войны стать вспомогательными судами дѣйствующаго Флота. За этотъ періодъ Добровольный Флотъ окончательно окрѣлъ и обогатился многими новыми судами.

Въ настоящее время В. М. проживаетъ въ Парижѣ и, не смотря на свои 94 года, принимаетъ дѣятельное участіе въ работахъ Совѣта Старѣйшинъ В. О. М. О. и выступаетъ на собраніяхъ Военно-Морскаго Историческаго Кружка.

Одновременно съ морской службой, В. М. занимался и литературной дѣятельностью. Его рассказы были помѣщены во многихъ журналахъ и газетахъ, причемъ его первый трудъ вышелъ въ свѣтъ 70 лѣтъ тому назадъ.

По случаю юбилея, Русская Морская Зарубежная библіотека выпустила новый интересно и живо написанный В. М. рассказъ „Шкваль“. Въ брошюрѣ имѣется портретъ автора и его подробная біографія, тѣсно сплетенная съ исторіей нашего Флота прошлаго вѣка. Рекомендуемъ нашимъ читателямъ эту брошюру, какъ примѣръ безупречнаго 75-ти лѣтняго служенія на пользу Родины *).

*) „Шкваль“ 24 стр. Цѣна съ пересылкой 1 бѣлга. Имѣется въ редакціи „Часового“.

**Генераль - Лейтенантъ
Александръ Федоровичъ фонъ Гилленшмидтъ.**

20/7 августа исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры генерала А. Ф. фонъ Гилленшмидтъ.

Окончивъ Пажескій Его И. В. корпусъ Александръ Федоровичъ произведенъ былъ въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Гв. конно-артиллерійской бригадѣ, гдѣ въ рядахъ батареи Его Величества и прослужилъ 14 лѣтъ, занимая съ 1894 по 1898 г. должность бригаднаго адъютанта.

Большой спортсменъ любитель и знатокъ лошадей А. Ф. за свою спортивную карьеру выигралъ не считая денежныхъ 44 почетныхъ приза въ томъ числѣ въ 1896 г.: 1-ый призъ на окружной скачкѣ Петербургскаго Военнаго Округа, кубокъ Великаго Князя Владиміра Александровича и 2-ой призъ на Императорской скачкѣ.

Произведенный въ 1902 г. въ полковники, А. Ф. въ 1908 г. назначенъ командиромъ 3 артиллерійской бригады съ производствомъ въ генераль - майоры, и въ 1910 г. назначенъ командиромъ Л.-Гв. 2 артиллерійской бригады.

Съ объявленіемъ войны А. Ф., вышедшій въ 1913 г. по собственному желанію въ отставку, назначается инспекторомъ артиллеріи 26 А. К. и на этой должности сразу же выдѣляется какъ совершенно исключительный боевой начальникъ, и 22 октября производится за боевыя отличія въ генераль лейтенанты, а 22/XII 1915 г. назначается инспекторомъ артиллеріи 2-го гвардейскаго корпуса.

Награжденный орденами Св. Станислава и Св. Анны 1-ой ст. съ мечами, онъ награжденъ Георгиевскимъ оружіемъ за бой у д. Смольникъ 1 августа 1915 года.

Изъ иностранной печати.

**ПОЧЕМУ НА ПАРИЖСКУЮ ВЫСТАВКУ
НЕ ЪДУТЪ СОВ. ГРАЖДАНЕ.**

Въ парижской газ. „Энтрансжанъ” помѣщена весьма интересная полная ироніи статья Галлюса на тему: „Почему на выставкѣ въ Парижѣ не видно сов. гражданъ”.

„Государство” — пишетъ Галлюсъ, насчитывающее 120 или 150 мил. населенія, не послало ни одного туриста на берега Сены. Развѣ этого сдѣлать не стоило? Населеніе СССР представлено на выставкѣ дамой, держащей серпъ, и господиномъ съ молотомъ. Пара эта — грандіозныхъ размѣровъ, но она — не живая. Живыхъ же работницъ и рабочихъ — ни одного.

Почему же они медлятъ съ пріѣздомъ?

Насъ увѣряютъ, что они свободны и счастливы на своей родинѣ. Пусть бы они пріѣхали, чтобы показать намъ свои радостныя лица. Они послужили бы поощрительнымъ примѣромъ для насъ.

Никакъ не могу себѣ объяснить, почему московское правительство медлитъ съ отправкой увеселительныхъ поѣздовъ, которые доставили бы во Францію какой нибудь миллионъ посѣтителей съ хорошимъ запасомъ денегъ и богатыхъ идей. Имъ, быть можетъ, тяжело смотрѣть на насъ, несчастныхъ. Но надо умѣть и страдать за человѣчество. Они не могутъ, вѣдь, сомнѣваться въ томъ, что ихъ присутствіе среди насъ поможетъ намъ освободиться отъ ига глупыхъ традицій и архаическихъ предрассудковъ.

Дураки, клеветники и сообщники фашистовъ утверждаютъ будто русскіе рабочіе не имѣютъ право переступить границу. Говорятъ даже, что если бы имъ удалось выбраться за границу, они не пожелали бы вернуться въ СССР. Но такія инсинуации — не правда ли, и опровергать не стоить!”

Русскіе развѣдчики.

Национальная Организация Русскихъ Развѣдчиковъ празднуетъ въ этомъ году десятилѣтіе Капбретонскаго лагеря. Изъ года въ годъ НОРР превращается въ большую русскую организацию съ отдѣлами въ цѣломъ рядѣ странъ русскаго разсѣянія вплоть до приграничныхъ къ Россіи мѣстъ: читатели „Часового” знаютъ уже о существованіи отдѣла НОРР на станціи Пограничной и объ отважной работѣ тамошнихъ развѣдчиковъ.

Капбретонскій лагерь расположенъ въ превосходномъ мѣстѣ среди лѣса, на берегу рѣки и совсѣмъ близко отъ моря. Здоровый воздухъ, правильная постановка лагерной жизни, постоянныя и строго продуманныя занятія съ развѣдчиками дѣлаютъ его отличнымъ мѣстомъ для нашей „смѣны”. И когда видишь эти молодыя, оживленные лица, думаешь о будущей Россіи и о томъ, что эмиграціи давно пора обратить самое пристальное вниманіе на еще большее развитіе этого хорошаго русскаго дѣла.

Въ этомъ году въ лагерь НОРР-а, раздѣленномъ на двѣ части: Развѣдчиковъ съ орятами и Развѣдчицъ съ пчелками — больше 200 человекъ и ожидаются еще новыя группы. Сѣхались дѣти со всей Франціи: Парижа, Бордо, Монтаржи, Ліона, Тараскона и Тулузы, ожидаются еще группы изъ Крезе и Лондона. Среди дѣтей сейчасъ находятся сыновья Е. В. Князя Никиты Александровича. Общее руководство лагеремъ, какъ и всегда, взалъ на себя начальникъ организациі полк. П. Н. Богдановичъ, наблюдающимъ за лагерями назначенъ полк. Приходкинъ, начальники-инстр. В. П. Патроновъ и Е. В. Туркина. Въ лагерьъ сѣорганизованъ духовой оркестръ подъ упр. кап. Чернецкаго, устроены бібліотека, любительскій театръ, всѣ виды спорта. Удобству жизни очень способствуетъ собственная электрическая станція и отлично налаженная хозяйственная часть.

Лагерь въ Капбретонѣ по справедливости можетъ быть названъ русской территоріей; на площадкѣ лагеря, какъ бы въ подтвержденіе этому, установлена мачта съ флагами Русскимъ Национальнымъ и Андреевскимъ (на нокѣ гафеля).

Настоящій номеръ выходитъ къ Празднику НОРР — Преображенію Господню. Пользуясь этимъ, редакція шлетъ Полковнику П. Н. Богдановичу и созданной и возглавляемой имъ Организациі самыя лучшія и искреннія пожеланія дальнѣйшаго развитія ихъ прекраснаго и столь необходимаго Русскаго Дѣла и скорого возвращенія сплоченными рядами на Родину.

ХРОНИКА

БЕЛЬГИЯ.

Памятникъ солдатамъ союзныхъ Армій, павшимъ въ войну 1914-1918 г.г.

Первые удары Германской Арміи въ 1914 году послѣдовали на границахъ Бельгіи и въ числѣ первыхъ городовъ-крѣпостей былъ осажденъ неприятелемъ Льежъ, гарнизонъ котораго съ необычайнымъ героизмомъ оборонялъ эту крѣпость. Высокособлестная оборона Льежа вошла въ военную исторію; героизмъ защитниковъ ея дошелъ до свѣдѣнія нашего Государя Императора Николая II и Его Величество пожаловалъ рѣдчайшую награду городу Льежу — орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Нынѣ этотъ орденъ остается какъ символъ военного братства двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга армій — Бельгійской и Русской.

Сейчасъ этотъ городъ снова привлекъ вниманіе всего міра: въ немъ 20-го іюля с. г. Е. В. Королемъ Леопольдомъ III открытъ памятникъ, имѣющій единственную скромную надпись: „солдатамъ союзныхъ армій 1914-1918". На открытіи присутствовали всѣ высшіе военачальники и представители державъ согласія.

Памятникъ въ видѣ четырехсторонней башни, сдѣланной изъ желѣзо-бетона, и съ ближайшей къ нему точки зрѣнія, кажется уходящемъ въ необычайную высь, хотя и на самомъ дѣлѣ его высота значительна — 76,5 метровъ, производитъ на зрителя очень сильное, грандіозное впечатлѣніе. Сзади него, въ нѣкоторомъ отдаленіи, — памятникъ религіозный, базилика Сакр-Экэръ съ красивымъ византийскимъ куполомъ, — церковь, гдѣ возносятся молитвы къ Всевышнему о тѣхъ, кто „душу свою положилъ за други своя". Она была освящена значительно раньше. Такимъ образомъ, воспоминанія о войнѣ 1914-1918 г.г., о герояхъ комбатантахъ, павшихъ въ сраженіяхъ, запечатлѣны на вѣчныя времена этими грандіозными сооруженіями.

Мѣсто для ихъ постройки выбрано чрезвычайно удачно и живописно: съ трехъ сторонъ онѣ окаймлены стѣною живою зелени, а четвертая обращена къ городу, раскинушемуся по гористымъ берегамъ рѣки Мааса (Meuse). Панорама съ площади отъ памятника на весь городъ весьма красива.

На вершинѣ памятникъ оканчивается двумя художественными цилиндрами, гдѣ теперь прилажены очень сильныя прожекторы, освѣщающія окрестности, и надъ ними водруженъ бельгійскій національный флагъ.

Въ нижней части башни имѣются 3 этажа съ залами: Короля Леопольда III, Короля Альберта I, украшеннаго бюстомъ Его, и въ самомъ низу — залъ-скриптъ, въ которомъ отъ странъ согласія будутъ выставлены памятные эмблемы и реликвіи.

На торжество открытія организационнымъ комитетомъ были приглашены и делегати отъ русскихъ военныхъ организаций находящихся въ Бельгіи. Среди делегаций русскихъ мы замѣтили: ген. Б. Г. Гартмана, н-ка отряда Р. О. В. С., ген. Н. Н. Ходаковского, предсѣдателя Союза Русскихъ Комбатантовъ Великой войны и ген. П. С. Шорина, предсѣдателя Союза Русскихъ Кавалеровъ въ Бельгіи и союза Р. В. Инвалидовъ. Всѣ три генерала — Кавалеры Ордена Св. Георгія, которыхъ по прибытіи размѣстили вмѣстѣ съ прочими иностранными делегациями: американской, польской, французской и итальянской.

Въ 3 ч. д., на церемонію открытія, прибылъ Король Леопольдъ со своимъ братомъ принцемъ Шарлемъ, Графомъ Фландрскимъ. Встрѣченный восторжен-

ными криками публики „Да здравствуетъ Король", „Брабансоною" и почетнымъ карауломъ отъ полка, расквартированнаго въ Льежѣ, Король, поздоровавшись съ ближайшимъ окруженіемъ, среди котораго были маршалъ Петэнъ и британскій фельдмаршалъ Earl of Savaan, направился къ подножію памятника и здѣсь возложилъ роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ. Воздавъ минуту молчанія въ честь героевъ войны, Король Леопольдъ перешелъ затѣмъ въ королевскій шатеръ, наполненный военными почетными представителями Бельгіи и странъ Согласія.

Далѣе, церемониальная часть торжества продолжилась рѣчью княгини де Меродъ, предсѣдательницы Евры Националь — организациі, покровительствующей всѣмъ бельгійскимъ инвалидамъ войны и оказывающей помощь въ видѣ пособій и русскимъ инвалидамъ войны. Передаваемая громкоговорителями рѣчь, сказанная по французски, была прекрасно слышна всей публикой.

Послѣ этого, послѣдовало прохожденіе всѣхъ делегаций мѣстныхъ и иностранныхъ, прибывшихъ со своими знаменами и флагами, передъ королевскимъ шатромъ общему колонію; склоненные русскіе флаги (ихъ было 4) при прохожденіи выразили Верховному Вождю Бельгійской Арміи чувства искренней преданности и глубочайшаго почтенія.

Король внимательно слѣдилъ за прохожденіемъ, отдавая честь дефилирующимъ знаменамъ и флагамъ.

П. Ш.

ДАНИЯ.

18-го іюля, въ 1 час. дня, на госпитальномъ кладбищѣ г. Вордингборга (Данія) состоялось, при весьма торжественной обстановкѣ, постановка 2-хъ памятныхъ досокъ на могилахъ похороненныхъ тамъ русскихъ воиновъ, именно статскаго совѣтника П. Н. Сіяльскаго и 130-го пѣх. Херсонскаго полка капитана Бачевского.

Ко дню церемоніи прибылъ изъ Парижа сынъ перваго изъ нихъ, ген. штаба полковникъ В. П. Сіяльскій, а изъ Копенгагена, на 9-ти автомобиляхъ, прибылъ причтъ Православной русской Церкви, хоръ, члены датскаго „Комитета по охраненію могилъ русскихъ воиновъ" и члены русской колоніи. На кладбищѣ была выстроена рота мѣстнаго гарнизона, отдавшая воинскія почести русскимъ воинамъ; послѣ окропленія могилъ святою водою, была отслужена панихида, были произнесены рѣчи и возложены вѣнки представителями датской и русской обществности, а присутствующими были пропѣты псалмы, передъ началомъ и концомъ церемоніи. Затѣмъ гости были приглашены на чашку чая въ помѣщеніе сестеръ милосердія при госпиталѣ.

БИЗЕРТА.

Участокъ земли размѣромъ 260 кв. метровъ, необходимый для постройки храма-памятника кораблямъ русской эскадры въ Бизертѣ, приобретенъ Комитетомъ и вскорѣ предполагается произвести закладку этого храма. Участокъ этотъ купленъ у Mr Granjon Joseph, Directeur de la Société Tunisienne de Houilles et Agglomérés, который вообще очень сердечно относится къ русскимъ эмигрантамъ, предоставляя имъ работу, и при продажѣ своей земли для русскаго храма, желая помочь русскимъ, сдѣлалъ очень большую уступку.

Предсѣдатель Объединенія 38 пѣхотной дивизіи Полковникъ А. Н. Колѣвъ приглашаетъ воинскихъ чиновъ славныхъ полковъ дивизіи и 38 Арт. бригады сообщить свои адреса съ указаніемъ чина, имени, отчества и фамиліи, въ какой именно части дивизіи служилъ и краткое прохожденіе службы.

Алла Верды къ Вамъ доблестные Черноморцы, Таманцы (кадры ихъ уже имѣются), Пятигорцы, Владикавказцы и кунаки артиллеристы!

Адресъ Полковника Колѣва: авеню Давіо, вила Розеттъ, Ницца (А.-М.) Франція.

Незабытыя могилы.

† Ген. - Маіоръ Князь Вл. Юр. Кантакузикъ

16-го іюля скончался одинъ изъ самыхъ доблестныхъ конно - артиллеристовъ Генералъ-Маіоръ Князь Кантакузикъ, участникъ войнъ: Русско-Японской, Великой и гражданской, на Сибирскомъ фронтѣ; кавалеръ ордена Св. Георгія 4 степени и Георгіевскаго оружія.

Всю службу, до назначенія командиромъ батареи, Князь Владиміръ Юрьевичъ провелъ въ строю 15 Конной батареи, которая стояла въ Кишиневѣ.

Великую войну началъ командиромъ 19 Конной батареи, которая подъ его командой, вмѣстѣ съ 18-ой Конной батареей, прославилась боемъ у Каміонки въ августѣ 1914 года. Командиръ дивизиона и оба командира батарей были награждены за этотъ славный бой орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Свою Конно - артиллерійскую карьеру Князь завершилъ на должности Командира 9 Конно-артиллерійскаго дивизиона, послѣ чего весной 1917 г. принялъ въ командованіе 9 - й Гусарскій Кіевскій полкъ, а затѣмъ лѣтомъ того же года Лейбъ - Гвардіи Гусарскій полкъ съ производствомъ въ Генералъ - Маіоры.

Послѣ крушенія Бѣлаго движенія, во время котораго Князь былъ Начальникомъ кавалерійскаго дивизиона на Сибирскомъ фронтѣ, онъ вернулся въ Бессарабію.

Подобно всѣмъ истымъ Конно - артиллеристамъ былъ влюбленъ въ свой родъ войскъ и на долю Князя Владиміра Юрьевича выпала честь, риска своей карьерой и даже жизнью (на дуэли), вступить за поправныя, по винѣ лукавыхъ слугъ Царя, Конно - артиллерійскія традиции. Не личные счеты и интересы, а безграничная привязанность къ своему роду войскъ въ этомъ случаѣ руководила Княземъ Владиміромъ Юрьевичемъ. Къ счастью онъ тогда остался невредимъ. Особенно не пострадалъ Князь и службою лишь благодаря чуткому пониманію Государемъ Императоромъ вопросовъ, касающихся корпоративной чести и войсковыхъ традицій.

Тяжелая болѣзнь неумолимо подтачивала силы Князя Владиміра Юрьевича, и умеръ онъ въ полномъ сознаніи близкаго конца въ родной ему Бессарабіи, предварительно своей рукой написавъ траурное объявленіе о собственной смерти.

Объединеніе Конной артиллеріи во Франціи съ великой скорбью встрѣтило печальную вѣсть о смерти дорогаго Князя Владиміра Юрьевича Кантакузина.

А. Левицкій.

† К. Н. Хартлингъ

(авторъ книги „На Стражѣ Родины“).

9-го апрѣля с. г., въ 4 часа пополудни, въ городѣ Батавія, на Явѣ, послѣ очереднаго припадка астмы, скончался полковникъ Россійской Императорской Арміи, Кирилль Николаевичъ Хартлингъ.

Имя покойнаго хорошо извѣстно читающей публикѣ по его книгѣ „На стражѣ Родины“ (Владивостокскія событія конца 1919 и начала 1920), вышедшей въ свѣтъ весной 1935 года. Сразу же послѣ выпуска изъ печати своей первой книги, К. Н. Хартлингъ принялся за составленіе записокъ о своемъ пребываніи на Камчаткѣ (во время революціи и гражданской войны), кои онъ, совмѣстно съ Б. Б. Филимоновымъ, предполагалъ выпустить въ дальнѣйшемъ отдѣльной книгой. Увы, болѣзнь, а затѣмъ смерть не позволили К. Н. Хартлингу провести въ жизнь свое намѣреніе.

Покойный былъ настоящимъ военнымъ и русскимъ патриотомъ, хотя по крови и иностраннаго происхожденія. Кирилль Николаевичъ происходилъ

изъ семьи російскихъ шведовъ вѣрно и честно служившихъ Россійскому Императору. Какъ всѣ члены его семьи, онъ былъ протестантъ и только на Явѣ, въ дни эмиграціи, желая быть ближе къ своей любимой Родинѣ и своимъ сыновьямъ, покойный присоединился къ православію и изъ Карла превратился въ Кирилла. Между прочимъ двоюроднымъ братомъ покойнаго являлся, скончавшійся въ прошломъ году, генералъ Левстремъ — соратникъ и ближайшій помощникъ генерала Маннергейма — освободителя Финляндіи.

К. Н. Хартлингъ окончилъ Первый Кадетскій Имп. Анны Іоанновны корпусъ и Императорское Николаевское Военно - Инженерное Училище. Далѣе судьба бросила его изъ Санктъ - Петербурга въ далекій Владивостокъ, гдѣ покойный, до своего отъезда на фронтъ Великой войны, служилъ, въ такъ хорошо извѣстномъ многимъ, Минномъ батальонѣ, въ Гниломъ Углу.

Во время Гражданской войны К. Н. вновь во Владивостокъ въ Военно - Учебно - Инструкторской Школѣ на Русскомъ Островѣ. Тутъ онъ командуетъ ротой, а потомъ, временно, батальономъ.

Рухнула бѣлая власть. Изъ краснаго Владивостока выбирается нашъ - будущій авторъ „На стражѣ Родины“. Короткая остановка въ Шанхаѣ, а затѣмъ, и какъ оказалось навсегда, далекая, чужая Ява.

На Явѣ К. Н. прожилъ болѣе десяти лѣтъ. Тутъ онъ служилъ долгое время въ электрическомъ отд. городского управленія города Соло (столица одного изъ Яванскихъ султановъ, династія коего царствуетъ уже свыше шестиста лѣтъ). Материально К. Н. на Явѣ былъ обезпеченъ, но это не усыпляло его и всю свою душу онъ тянуля къ своей дорогой Родинѣ-Россіи. Въ Соло К. Н. былъ единственнымъ русскимъ. Слѣдующій, ближайшій къ нему русскій, жилъ въ семидесяти миляхъ отъ него, а третій русскій жилъ уже въ ста двадцати миляхъ. Свиданія съ единоплеменниками были конечно рѣдки. На праздники К. Н. урывался въ Бандунгъ, гдѣ имѣлась небольшая русская колонія, или, наконецъ, въ Батавію — столицу Голландской Индіи и тамошній центръ бѣлыхъ русскихъ.

Шли годы. Кирилль Николаевичъ наладилъ крѣпкую и постоянную связь съ многими центрами русскаго бѣженства. Харбинъ (гдѣ остались оканчивать образованіе два его сына), Шанхай, Парижъ, Берлинъ, Мюнхенъ, Прага, Гельсингфорсъ, Санъ-Франциско, Мукденъ и еще цѣлый рядъ городовъ Азіи, Европы, обѣихъ Америкъ и Австраліи — вотъ тѣ точки земнаго шара, съ которыми К. Н. все время поддерживалъ обмѣнъ свѣдѣніями и мыслями. Не ограничиваясь поддерживаніемъ связи съ отдѣльными лицами, Кирилль Николаевичъ считалъ себя обязаннымъ дѣлиться съ широкими кругами эмиграціи тѣми свѣдѣніями, коими онъ обладалъ самъ. Поэтому время отъ времени въ томъ или иномъ журналѣ или газетѣ появлялись отдѣльныя замѣтки, справки, короткія статейки, главнымъ образомъ военно - историческаго характера. Когда же, въ концѣ 1933 года, К. Н. установилъ связь съ Б. Б. Филимоновымъ, то очень скоро на повѣстку дня былъ поставленъ вопросъ о выпускѣ въ свѣтъ записокъ К. Н. въ рядѣ книгъ.

Погребеніе состоялось въ Батавіи, русскимъ православнымъ священникомъ. Проводить къ мѣсту послѣдняго упокоенія покойнаго К. Н. пришли всѣ русскіе люди, кто только могъ. Они-же и пѣли молитвы надъ гробомъ, покрытымъ русскимъ національнымъ флагомъ. Яванская земля приняла далекаго сѣверянина.

Такъ ушелъ отъ насъ честный, правдивый, добрый человекъ и большой патриотъ.

Вой.

Подписывайтесь на „Часовой“!

ВОЗЗВАНІЕ.

**НА 20-Ю ГОДОВЩИНУ КРОВАВАГО ОКТЯБРЯ
ОТВѢТИМЪ МОБИЛИЗАЦІЕЙ МІРОВОГО ОБЩЕ-
СТВЕННОГО МНѢНІЯ ПРОТИВЪ КОМИНТЕРНА.**

**Призывъ Россійскихъ фашистовъ Россійской
эмиграціи во всѣхъ странахъ.**

Приближается 20-ая годовщина совѣтской „октябрьской революціи“. Къ нашему стыду — въ Русскомъ Кремлѣ до сихъ поръ сидитъ преступная не-Русская, Антирусская власть!

Къ нашему стыду — до сихъ поръ нѣтъ у насъ Родины и по роднымъ просторамъ льется кровь лучшихъ Русскихъ людей и отъ имени Россіи совершаются вопіющія преступления!

Окупиравъ нашу Русскую землю и превративъ въ своихъ рабовъ когда-то свободныхъ и славныхъ Русскихъ людей, Коммунистическій Интернаціональ, построивъ на мѣстѣ Великой Россіи свою цитадель — „СССР“ грозитъ изъ этой цитадели остальному міру, обѣщая подъ краснымъ флагомъ „міровой социальной революціи“ остальнымъ народамъ земли печальную и жалкую участь народовъ Россіи.

Системой страшнаго полицейскаго террора, инквизиціонныхъ насилій, всеобщаго шпіонажа и провокаціи, искусственно созданнаго голода — Коминтернъ используетъ народы Россіи, какъ свою Рабочую силу, выжимая изъ Русскихъ трудящихся всѣ соки — для полученія средствъ на веденіе міровой коммунистической пропаганды.

Дурманя сознание плѣнныхъ рабовъ опіумомъ марксизма, Коминтернъ строитъ свою Армію — для вооруженнаго нападенія на сосѣдей, неся имъ — кровь и разрушенія!

Россійскіе эмигранты въ предѣлахъ возможнаго и даже невозможнаго ведутъ борьбу съ Коминтерномъ, выдѣливъ для этой борьбы активныя организации, въ томъ числѣ нашу Россійскую Фашистскую Партію.

Россійскіе эмигранты считаютъ своимъ долгомъ вездѣ, всюду и всегда разоблачать Коминтернъ, содѣйствуя проясненію міроваго общественнаго мнѣнія, разоблаченію совѣтскихъ провокацій, мобилизаціи всѣхъ живыхъ силъ культурнаго человечества — противъ всеобщаго врага культуры № 1-ый.

И когда въ плѣненной Москвѣ и въ другихъ нашихъ Русскихъ городахъ врагъ будетъ цинично

праздновать свою 20-ую годовщину и заставлять „радоваться“ вмѣстѣ съ нимъ — Русскихъ плѣнниковъ, — отвѣтимъ на сатанинскіе торжища Коминтерна — мобилизаціей противъ убійцъ — міроваго общественнаго мнѣнія — черезъ организацию всемірной антикоммунистической выставки.

Всероссійская Фашистская Партія вмѣстѣ, со всѣми желающими поработать на этомъ фронтѣ, организациями, отдѣльными Русскими людьми и сочувствующими иностранцами — открываетъ подготовку организациі антикоммунистической выставки во всемірномъ масштабѣ.

Въ этой подготовкѣ мы призываемъ принять участіе всѣхъ, кто хочетъ бороться съ общимъ врагомъ — безъ различія партій, классовъ, религій и національности!

Всѣ кто могутъ, помогите намъ въ разныхъ странахъ необъятнаго міра — устроить такія выставки, собравъ на нихъ максимальное количество экспонатовъ!

Всѣ, кто имѣютъ что либо, въ той или иной степени обличающее Коминтернъ, его царство, бытъ его подвластныхъ, его работу, силы его поддерживающіе — приглашаются предоставить свои матеріалы — на выставку противъ Коминтерна!

Въ ближайшіе дни начнется организованный сборъ такихъ матеріаловъ по всему земному шару. Разработавъ планъ, въ ближайшіе дни организациі В. Ф. П.

Въ Азіи, Европѣ, Америкѣ, Австраліи и Океаніи — приступаютъ къ срочной подготовкѣ выставки.

Приступая къ этой подготовкѣ и анонсируя объявленіе точнаго порядка этой подготовки на ближайшіе дни, — мы призываемъ всѣ Русскіе и не Русскіе антикоммунистическія силы, всѣхъ Русскихъ и не-Русскихъ противниковъ Коминтерна, помочь намъ выполнить нашъ обще-русскій и обще-человѣчскій долгъ — открыть глаза всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ — на кровавый ужасъ кроваваго Октября!

Это будетъ лучшей зарубежной отвѣтъ на красный юбилей. А отвѣтъ внутри Россіи — дастъ подъяремная Россія!

Всѣ силы — Національной Революціи!

Слава Россіи!

**Глава Всероссійской Фашистской Партіи
К. В. РОДЗАЕВСКІЙ.**

**Верховный Совѣтъ Всероссійской Фашистской
Партіи.**

† Ротмистръ Л. П. Сливакъ.

5-го мая с. г. во Франціи, въ Версальскомъ госпиталѣ, послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни, скончался ротмистръ Марковскаго пѣхотнаго полка Леонидъ Павловичъ Сливакъ.

Въ 1915-мъ году, по окончаніи Кіевского Николаевскаго военнаго училища, 17-ти лѣтнимъ прапорщикомъ, онъ попадаетъ въ Дѣйствующую Армію и проходитъ всю Великую войну въ пѣхотѣ; будучи нѣсколько разъ раненъ и контуженъ, по излеченіи неизмѣнно возвращается на фронтъ.

Всю добровольческую компанію проводитъ въ Черноморскомъ Конномъ полку. Въ Сѣверной Тавриіи Черноморцы сражаются въ составѣ Марковской Пѣхотной Дивизіи. Съ этого времени покойный Леонидъ Павловичъ уже не расстается съ Марковцами, а за годы изгнанія въ Галлиполи, Болгаріи и Франціи, Марковскій полкъ сталъ для него самымъ близкимъ, и на служеніе ему покойный отдаетъ всѣ свои силы.

Глубокое сознание долга, честность и безграничная преданность Россіи и Бѣлой Идеи, любовь ко всему русскому и сердечная отзывчивость были тѣми качествами, которыми обладалъ Леонидъ Павловичъ.

Подполковникъ М. Мацевичъ

РОЗЫСКИ

Розыскивается б. воспитаникъ Московскаго Александровскаго Училища, поручикъ 90-го Онежскаго полка, **Шибель Константинъ Владиміровичъ**, бывшаго курсовымъ офицеромъ въ 1916 г. въ школѣ прапорщиковъ Сѣв. фронта, въ Гатчинѣ.

Поручикъ Шибель, кадровый офицеръ выпуска (приблизительно) 1910, 11 или 12 г. г.; финнъ по происхожденію, православный.

Сообщить по адресу: V. V. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

Розыскивается **Сергій Михайловичъ Васильевъ**, бывший врачомъ во 2-й артилл. бригадѣ особаго назначения во Франціи въ 1917 г. (бригадой командовалъ ген. маіоръ М. Н. Бѣляевъ).

Розыскивается **Георгій Эрастовичъ Зеленецкій**, б. военноопредѣляющій Добровольческой Арміи, въ январѣ 1920 г. состояющій при Штабѣ Средняго Участка Обороны Одесскаго района. Розыскивается сестра Татьяна Чеховская, живущая въ Польшѣ. Адресъ: T. Czechowska, Grodziaż, ul. Kociuszki № 44 m. 3, Pologne.

Знающихъ судьбу капитана **Владимірскаго**, служившаго до войны въ ковенской крѣпостной артиллеріи, просятъ сообщить Генералу Чеславскому по адресу: General V. V. Tcheslavsky, 3233 Evergreen Ave. Chicago Ill, U. S. A.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Кратній отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ іюлѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись два засѣданія правленія Р. О. К., въ которыхъ, кромѣ членовъ правленія, участвовали уполномоченный правленія на гор. Варшаву И. С. Четвериковъ. На упомянутыхъ засѣданіяхъ было рассмотрѣно 42 вопроса.

Кромѣ того въ іюлѣ с. г., по почину Р. О. К., состоялось: 18-го іюля — панихида въ варшавскомъ православномъ храмѣ св. Троицы по мученически убитымъ въ Екатеринбургѣ: Императорѣ Николаѣ Александровичѣ и членамъ Его семьи. 7-го іюля — чай: для членовъ Комитета, на которой, въ качествѣ гостя, присутвовала Б. С. Коверда. 16-го іюля — докладъ инж. Ф. В. Досычева на тему: „Послѣднія событія въ СССР“ и 20-го іюля — докладъ В. Я. Вренна на тему: „Судебные процессы Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Польшѣ“.

Въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. были приняты: И. П. Антиповъ, П. И. Бурчакъ, Н. А. Демьянчукъ, А. А. Петровъ и Ф. М. Ротновъ. Въ связи съ притокомъ новыхъ членовъ въ составъ Р. О. К., общій составъ Комитета въ послѣднее время увеличился и въ настоящее время Р. О. К. насчитываетъ въ своемъ составѣ 52 дѣйствительныхъ членовъ и 125 кандидатовъ.

Индивидуальная правовая помощь была оказана Комитетомъ въ отчетномъ періодѣ въ 8 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 7 случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 1 случаѣ.

Кромѣ того, въ іюлѣ с. г. возникъ вопросъ, связанный съ правовымъ положеніемъ русской эмиграціи и касающийся всѣхъ русскихъ эмигрантовъ, выѣзжающихъ изъ Польши на Западъ или прѣзжающихъ въ Польшу съ Запада черезъ территорию Германіи — германскими властями было издано распоряженіе, согласно которому германскія консульства отказываютъ въ постановкѣ транзитныхъ визъ на паспортахъ безподанныхъ русскихъ эмигрантовъ безъ получения предварительнаго согласія центральныхъ властей въ Берлинѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Полагая, что такое распоряженіе, которое, впрочемъ, касается не только русскихъ эмигрантовъ, но и всѣхъ лицъ, не имѣющихъ опредѣленнаго подданства съ точки зрѣнія германскаго закона и международнаго права, наноситъ существенный ущербъ интересамъ русской эмиграціи, правленіе Р. О. К. обратилось къ начальнику управленія дѣлами Россійской эмиграціи въ Германіи ген. В. В. Бискупскому съ просьбой принять мѣры къ отменѣ этого распоряженія.

Еще въ маѣ с. г. правленіемъ Р. О. К. возбуждено было передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство объ изданіи распоряженія, освобождающаго русскихъ эмигрантовъ отъ обязанности представлять властямъ первой дистанціи доказательства непрерывности своего пребыванія въ Польшѣ въ видѣ послѣдовательныхъ удостовѣреній о приискѣ за весь срокъ пребыванія даннаго лица въ Польшѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда такое доказательство необходимо на основаніи существующихъ законовъ. Въ своемъ обращеніи къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ правленіе Р. О. К. указало, что такая форма доказательства, на которой обычно настаиваютъ административная власть первой дистанціи, сопряжена для заинтересованныхъ русскихъ эмигрантовъ съ большими хлопотами и непосильными расходами. Въ отчетномъ періодѣ правленіе Р. О. К. получило официальное увѣдомленіе о томъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не находитъ возможнымъ издать распоряженія об-

щаго характера по данному вопросу, но что правленію Р. О. К. предоставляется возможность обращаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда дѣйствія административныхъ властей первой дистанціи въ данномъ вопросѣ покажутся ему неправильными, къ воеводскимъ управленіямъ и правительственному комиссаріату гор. Варшавы.

Продолжая начатое въ іюнѣ с. г. обсужденіе вопроса объ опредѣленіи отношенія Р. О. К. къ предстоящему Собору Русской Православной Зарубежной Церкви, правленіе Р. О. К. постановило приступить къ выясненію возможности участія представителей русской эмиграціи въ Польшѣ въ названномъ Соборѣ.

Въ связи съ тѣмъ, что русскія организациі въ Германіи приурочили въ этомъ году празднованіе Дня русской Культуры ко дню ознаменованіе памяти св. равноапостольнаго Князя Владимира, правленіе Р. О. К. обратилось къ начальнику управленія дѣлами Россійской эмиграціи въ Германіи ген. В. В. Бискупскому, подъ предсѣдательствомъ котораго состоялось упомянутое празднованіе, съ письмомъ слѣдующаго содержанія.

„Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ, узнавъ изъ печати о томъ, что объединенныя русскія организациі въ Германіи приурочили устройство очереднаго Дня Русской Культуры ко дню памяти просвѣтителя Руси, св. равноапостольнаго Князя Владимира, приветствуетъ это доказательство глубокаго и правльнаго пониманія основъ русской культуры нашими соотечественниками въ Германіи и желаетъ объединеннымъ русскимъ организациямъ въ Германіи полнаго успѣха въ работѣ по распространенію этого отношенія къ упомянутымъ основамъ. Р. О. К. въ Польшѣ, который со своей стороны въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ ведетъ упорную работу, направленную на признаніе св. равноапостольнаго Князя Владимира основоположникомъ русской культуры и за приуроченіе празднованія Дня Русской Культуры ко дню празднованія памяти св. равноапостольнаго Князя Владимира, съ чувствомъ глубокой радости является свидѣтелемъ того, какъ его усилія встрѣчаются съ такими же усиліями русскихъ людей въ другихъ странахъ. Въ объединеніи этихъ усилій — залогъ побѣды національныхъ началъ на русской землѣ“.

Во время болѣзни св. Патриарха Варнавы предсѣдатель Р. О. К. обратился къ нему съ письмомъ, заключавшимъ выраженія сочувствія и пожеланія выздоровленія, а послѣ кончины Патриарха, правленіе Р. О. К. постановило отслужить въ помѣщеніи Комитета панихиду по почившемъ великомъ другѣ національной Россіи.

Узнавъ о кончинѣ И. Н. Племянникова, сына предсѣдателя Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Польшѣ, правленіе Р. О. К. письменно выразило Н. А. Племянникову и его супругѣ свое соболезнованіе.

Въ отчетномъ періодѣ, наряду съ работой правленія Р. О. К., успѣшно развивалась работа возникшихъ въ послѣднее время группъ Р. О. К. Въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ И. С. Четверикова состоялось засѣданіе проживающихъ въ этомъ городѣ кандидатовъ въ члены Р. О. К. Особенно значительное развитіе работы проявила группа Р. О. К. въ Гайнувкѣ, гдѣ, между прочимъ, организовано снабженіе группы русскими газетами и журналами. Правленіе Р. О. К. постановило выразить уполномоченнымъ правленія въ Гайнувкѣ — Н. В. Барскукову и въ Августовѣ — А. Н. Маркову, благодарность за ихъ успѣшную работу.

Господа Офицеры Конницы и Конной Артиллерии.

Комиссія вѣдающая Историческимъ Отдѣломъ Музея Русской Конницы въ гор. Бѣлградѣ, ведя большую и отвѣтственную работу по собранію историческихъ данныхъ о дѣйствіяхъ Конницы и Конной Артиллеріи въ Великую и гражданскую войны, вошла въ связь съ г. г. А. А. Керсновскимъ, В. Н. Посторонкинымъ и Ген. Штаба Полковникомъ Н. А. Никольскимъ, которые, отрывая у себя свободное время, посвятили его военно-исторической работѣ: Антонъ Антоновичъ Керсновскій — по составленію „Исторіи Русской Арміи“ отъ ея основанія до эвакуаціи изъ Крыма. „Исторіи Русской Конницы“ за тотъ же періодъ и „Страницъ Русской Славы“ т. е. описанія геройскихъ подвиговъ частей и русскихъ воиновъ отъ Святослава до Генерала Корнилова; Владиміръ Никитичъ Посторонкинъ — по составленію „Синодика павшихъ смертью храбрыхъ г. г. офицеровъ Россійскихъ Арміи и Флота въ Великую и гражданскую войны и, наконецъ, Николай Александровичъ Никольскій — по подготовкѣ къ печати труда „Русская Конница въ Мировую войну 1914 - 1918 г. г.“ и по составленію „Карты военныхъ атакъ“.

Господа, вся работа этихъ лицъ всецѣло зависитъ отъ нашей общей помощи. Свидѣтелей минувшаго, съ каждымъ днемъ, все меньше и меньше и нашъ долгъ, пока мы еще живы и здоровы, запечатлѣть и сохранить для потомства всѣ блестящія подвиги нашихъ родныхъ полковъ, эскадроновъ, сотенъ и конныхъ батарей и ихъ отдѣльныхъ героевъ - чиновъ, передавъ все, видѣнное лично или извѣстное намъ, въ письменномъ видѣ по адресамъ:

Mr A. KERSNOWSKI, 16, square Alboni,
Paris 16e, France.

Mr Vladimir POSTORONKIN, Ucitel p. Majdan,
Potkarpatska Rus, Tchecoslovaquie.

Mr N. NIKOLSKY, Oussouls près Paulhaguet,
N - te Loire. France.

Причемъ А. А. Керсновскій проситъ сообщить ему :

1) Фамиліи боевыхъ командировъ полка или дивизіона, 2) Наибольше замѣчательныя дѣла въ конномъ и пѣшемъ строю, 3) Захваченныя частью трофеи, 4) Списки убитыхъ, раненныхъ, контуженныхъ и пропавшихъ безъ вѣсти офицеровъ, а равно и списокъ г. г. офицеровъ полка или дивизіона, 5) Списки офицеровъ награжденныхъ статутными наградами, 6) Описаніе подвиговъ нижнихъ чиновъ части, 7) Писни пѣвшіяся въ полку или дивизіонѣ (полковья, эскадронныя, сотенныя и конныхъ батарей, какъ старыхъ временъ, такъ и сложеныя въ военное время, 8) Свѣдѣнія объ участіи полка или дивизіона въ гражданской войнѣ. (Данныя по пунктамъ 2 и 3 желательно получить въ первую очередь. Съ своей стороны А. А. Керсновскій предлагаетъ выписки изъ „Инвалида“ на статутныя награды).

В. Н. Посторонкинъ проситъ :

1) Свѣдѣнія объ офицерскомъ составѣ полка или дивизіона (желательно по эскадронамъ, сотнямъ и батареямъ) въ моментъ выступленія части на войну и во время войны, а такъ же убитыхъ, раненныхъ, контуженныхъ, пропавшихъ безъ вѣсти, а равно и награжденныхъ статутными наградами, 2) Описаніе подвиговъ нижнихъ чиновъ, 3) Краткій перечень (хронологическій) боевъ и походовъ Великой войны. Съ своей стороны шт. кап. Посторонкинъ предлагаетъ сообщить интересующимся о потеряхъ въ офицерскомъ составѣ по даннымъ Глав. Штаба, а такъ же свѣдѣнія о наградахъ, производствахъ и т. д.

Полковникъ Н. А. Никольскій, кромѣ своего труда „Русская Конница въ Мировую войну“, предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ выпустить

„Карту Конныхъ атакъ“ и для полноты этой карты ему желательно имѣть не только славныя дѣла, увѣнчавшіяся успѣхомъ, но и вообще выдвигеніе въ конную атаку той или другой части, начиная отъ отдѣленія или взвода и выше. Чѣмъ полнѣе будетъ эта карта, тѣмъ реальнѣе и рельефнѣе выступитъ роль коня, шапки и пики, или выражаясь однимъ словомъ „Коня“. Эта карта послужитъ не только, какъ документъ, но и какъ памятникъ Славнымъ Конникамъ. Ему необходимы слѣдующія свѣдѣнія :

1) Время атаки (старый стиль), 2) Какая часть, 3) Величина атакующей части, 4) Противникъ, 5) Удачно или нѣтъ, если атака состоялась, 6) Выдвигеніе въ атаку и почему не состоялась, 7) Разстояніе до противника, 8) Потери отъ ружейнаго, пулеметнаго и артиллерійскаго огня, 9) Трофеи и 10) Мѣсто атаки.

Господа, только такимъ образомъ мы сможемъ помочь А. А. Керсновскому, В. Н. Посторонкину и Н. А. Никольскому въ ихъ тяжелой, отвѣтственной и почетной работѣ и увѣковѣчить подвиги родныхъ намъ частей. „Промедленіе смерти подобно“, а по тому Комиссія вѣдающая Историческимъ Отдѣломъ Коннаго Музея горячо проситъ Васъ безотлагательно записать все, что цѣнно и дорого для Исторіи родныхъ намъ частей, пока воспоминанія и факты свежи еще въ Вашей памяти и выслать ихъ по указаннымъ выше адресамъ, предоставивъ, по возможности, одну изъ копій выслаемыхъ свѣдѣній въ распоряженіе Коннаго Музея по адресу :

„Музей Русской Конницы“, Руски Офицерски дом, ул. Кр. Фердинанда 7, Београд.

Комиссія вѣдающая Музеемъ Русской Конницы въ Бѣлградѣ.

== ===== ==

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

== ===== ==

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнилось безсонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердечбѣненіями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ нервитомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли“.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16).

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. Масарикова 9.

Бухарестъ: Татарскій. Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пров. Буруштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Чехословакія: Tchintchikoff, Legerova 72.

Харбинъ: 2 Line 11. Мюллеръ. Прага 12.

Польша: Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 196

ЧАСОВОЙ

A l'Etranger - 6 frs belges

5-го СЕНТЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Къ 125-лѣтїю Бородинскаго сраженія
1812 $\frac{26 \text{ авг. ст. ст.}}{8 \text{ сент. нов. ст.}}$ 1937

Императоръ Александръ Благословенный

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгii, Люксембургѣ, Болгарii, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгарii . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ мажна выписать и приоб-
рести черезъ большинство воин-
скихъ группъ и организацій
и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВИЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДИЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

* *
*Русь паднялась са встѣхъ
старанъ,*

*Все что имѣла отдавала
И на защиту высылала
Со встѣхъ праселочныхъ
путей*

Сваихъ покарныхъ сынавей.

* *

*Народъ — герай! въ борьбѣ
суравей*

*Ты не шатнулся да канца,
Свѣтлѣ твой вѣнецъ
терновый*

Пабъданаснага вѣнца!

Некрасовъ

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 196

Бородинское сраженіе. В. В.	стр. 3
Русская армія во время Великой войны. Ген. А. Ниссель	6
Воздушная война въ Западной Европѣ. О.	7
Паденіе Сантандера. В. О.	10
Каналъ Москва - Волга. В. Меркушовъ	11
Схема каналовъ въ СССР.	12
† Адмиралъ Воеводскій. Адм. Русинъ	13
Спасеніе Знамени. К. Финне	15
Ренненкампфъ. Ген.-м. Е. Булюбащъ	17
„Бой у Кацбаха”. А. Аристовъ	19
На крейсерѣ „Рында”. Н. Вохинъ	20
Испанская трагедія. Аргусъ	22
Блестящій примѣръ. В. О.	23
Незабытыя могилы	24
Книжная полка	24

2-я годовщина кончины Королевы Астридъ

29 августа весь Бельгійскій народъ молился объ упокоеніи души безвременно погибшей любимой Королевы Астридъ. Во встѣхъ храмахъ были отслужены торжественныя панихиды. Редакція „Часового”, какъ и всегда, въ этотъ день, раздѣляетъ горе своихъ бельгійскихъ друзей.

S. M. La Reine Astrid

Къ 125-лѣтію Бородинскаго сраженія.

Бородинское сраженіе

(Къ 125 - ти лѣтію)

1812 — 1937

Да, были люди въ наше время,
Не то, что нынѣшнее племя.
Богатыри — не вы !

Плохая имъ досталась доля,
Немногіе вернулись съ поля.
Не будь на то Господня воля
Не отдали - бъ Москвы.

Мы долго, молча, отступали,
Досадно было, боя ждали
Ворчали старики . . . . .

Послѣ потери Смоленска настроеніе арміи, народа и самаго Государя было таково, что главнокомандующій русскими войсками фельдмаршалъ Барклай де Толли не пытался больше избѣгать сраженія и рѣшилъ дать французамъ бой.

12 августа отступающая русская армія достигла Дорогобужа, гдѣ предполагалось оказать противнику сопротивленіе, но въ виду рѣзкихъ несогласій, возникшихъ между Барклаемъ и Багратиономъ рѣшено было отступить; 17 августа русскіе остановились у Царева - Займища, куда прибылъ новый главнокомандующій Кутузовъ, приказавшій до соединенія съ Милорадовичемъ отступить дальше. Корпусъ Милорадовича прибылъ къ главнымъ силамъ въ Гжатскѣ 19 августа

(составъ 17000 чел.), наконецъ 22-го числа къ арміи присоединилось 7000 ратниковъ Московскаго и 3000 Смоленскаго ополченій.

Въ тотъ же день (22 августа) русская армія подошла къ Бородину. Позиція у села Бородино, въ 10 верстахъ къ западу отъ Можайска, тянулась на 7 верстъ отъ р. Москвы до дер. Утицы. Одной изъ немногихъ возвышенностей, годныхъ для обороны, былъ курганъ у деревни Шевардино, гдѣ былъ построенъ пятиугольный редутъ на 12 орудій.

Ко дню Бородинскаго сраженія, общая численность русской арміи была 103000 чел. (изъ нихъ 72000 пѣхоты и 17000 кавалеріи), при 640 орудіяхъ — регулярныхъ войскъ.

Кромѣ того здѣсь же было до 7000 казаковъ и 10000 ополченцевъ — совершенно необученныхъ и плохо вооруженныхъ.

Въ числѣ регулярныхъ войскъ было свыше 15000 наскоро обученныхъ рекрутъ, а потому настоящихъ бойцовъ нужно считать около 90 тысячъ человекъ.

У Наполеона къ Бородину подошло 130.000 бойцовъ (изъ нихъ 86.000 пѣхоты и 28.000 кавалеріи) при 587 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, превосходство въ силахъ было на сторонѣ французовъ и только артиллерія Наполеона была слабѣе (на 53 орудія).

23 августа, группа маршала Даву изъ 3 пѣх. и 2 кав. корпусовъ (до 35000 чел.),

атаковала Шевардинскую позицію и къ 8 ч. вечера заняла ее съ большими потерями.

Послѣ оставленія Шевардинскаго редута Кутузовъ спѣшно перегруппировалъ русскія силы :

Вся позиція состояла изъ участковъ Милорадовича, Дохтурова, Багратіона и Тучкова 1-го, причемъ центръ и правый флангъ поглощали половину арміи, за ними же стоялъ и общій резервъ (весьма слабый — до 16 тыс. человекъ), самый же длинный участокъ (около 4 в.), былъ занятъ только двумя дивизіями.

День 25 августа, былъ днемъ подготовки къ бою. Русская армія готовилась къ сраженію съ молитвами передъ привезенной иконой Смоленской Божіей Матери.

26-августа, въ 5 час. утра, Наполеонъ отдалъ свой историческій приказъ: „Воины! Вотъ сраженіе, котораго вы столько ждали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для васъ, она доставитъ вамъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витбскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ этотъ день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою”.

Въ 6 час. утра, французы открыли ожесточенный артиллерійскій огонь. Наполеонъ началъ атаку по фронту корпусами Даву и Жюно. Атака была отбита съ большими потерями, самъ Даву былъ раненъ и замѣненъ Неемъ, корпусъ котораго вмѣстѣ съ корпусомъ вице-короля Евгенія Наполеонъ бросилъ на „курганную” батарею Раевского, гдѣ бой достигъ сразу же невѣроятнаго напряженія.

БОРОДИНО.

Наполеонъ и Кутузовъ

... Французы двинулись, какъ тучи
И все на нашъ редуть.

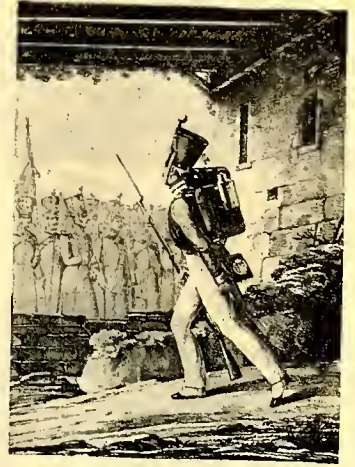
Вамъ не видать такихъ сраженій,
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестяль,
Картечъ визжала
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣль...

Французы ворвались было на Курганную батарею, но были выбиты оттуда Ермоловымъ и только къ 2 часамъ дня, корпусъ Латуръ - Мобура захватилъ батарею, а подошедшій вице-король на ней укрѣпился. При атакѣ батареи было убито два лучшихъ наполеоновскихъ генерала — Монбренъ и Коленкуръ. Наши потери были очень тяжелы, особенной доблестью при отступленіи русскихъ отличались: Л. Гв. Литовскій и Измайловскій полки, Кавалергардскій и Л. Гв. Конный полки и II и III кав. корпуса со своею артиллеріей.

Канонада и схватки продолжались до 6 час. вечера. Послѣднимъ блестящимъ дѣломъ съ русской стороны была атака Л. Гв. Финляндскаго полка. Въ 9 часовъ бои затихъ и на бородинскомъ полѣ остались десятки тысячъ труповъ. Потери обѣихъ сторонъ были ужасны. Цѣлая половина русской арміи — 52 тыс. человекъ, выбыла изъ строя, при чемъ первая армія потеряла до 38 тысячъ, а изъ гренад. дивизіи Воронцова осталось всего около 200 человекъ.

Убиты были лучшіе русскіе генералы: смертельно раненъ Багратіонъ, убиты: два брата Тучковы, гр. Кутайсовъ и другіе, числомъ до 25. Барклай искалъ смерти повсюду и войска, привыкшіе ко всему, поражались его героизму, подъ нимъ было убито 5 лошадей.

Причиной такого слабago для Наполеона результата надо считать — упорство обо-

1812 г. Гусарь.

Кирасирь.

Пехота.

роны русскихъ и бездѣйствіе главнаго резерва французовъ — старой гвардіи (20 т.). Но Наполеонъ не хотѣлъ рисковать всѣмъ и отказалъ маршаламъ въ введеніе ея въ бой.

***

Сраженіе при Бородинѣ никоимъ образомъ не было пораженіемъ русской арміи. На сторонѣ французовъ было преимущество чисто внѣшнее: имъ удалось съ огромными жертвами завоевать часть поля битвы, на сторонѣ русскихъ зато осталось преимущество внутреннее: имъ удалось выдержать, не потерпѣвъ пораженія, натискъ непріятеля превосходнаго въ числѣ и предводимаго геніальнымъ вождемъ.

***

Утромъ 27 августа, Кутузовъ отдалъ приказъ объ отступленіи и въ спокойномъ порядкѣ русскія войска, не преслѣдуемая противникомъ начали отходъ.

***

Императоръ Александръ I обратился къ Кутузову со слѣдующимъ рескриптомъ:

„Князь Михайло Иларіоновичъ. Знаменитый вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятеля, дерзнувшаго приблизиться къ древней Нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего Отечества вниманіе. Совершите начатое столь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь приобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправиться. Рука Господня да будетъ надъ вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей и вся Европа своего спокойствія. Въ вознагражденіе достоинства и трудовъ вашихъ, возлагаемъ Мы на васъ санъ генералъ-фельдмаршала. Жалуемъ вамъ единовременно сто тысячъ рублей, и повелѣваемъ

супругѣ вашей, княгинѣ, быть двора Нашего статсъ-дамой. Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ жалуемъ по пяти рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о подвизавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а вслѣдъ за оными и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему, сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ вамъ благосклонный Александръ”.

Наполеонъ писалъ на о. Св. Елены:

„Изъ всѣхъ сраженій самое ужасное было то, что я далъ подѣ Москвой, французы показали себя въ немъ достойными одержать побѣду, а русскіе приобрѣли право называться непобѣдимыми”.

В. В.

1812 г. Штабъ-офицеръ и сержантъ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Генераль А. Ниссель

Русская Армія во время Великой Войны

Нашъ почетный сотрудникъ б. членъ Высшаго Военнаго Совѣта Франціи генераль Ниссель разрѣшилъ намъ напечатать въ переводѣ его статью, помѣщенную въ военной газетѣ «La France Militaire». Генераль Ниссель — одинъ изъ немногихъ французовъ, прекрасно знающихъ Россію, испытанный ея другъ, рыцарски относящійся къ союзной Франціи Императорской Арміи, не разъ уже давалъ доказательство своего благороднаго отношенія къ памяти нашей Родины. Нижеспомятая статья лишній разъ доказываетъ глубокое знаніе генераломъ Нисселемъ русской военной исторіи и его не только благожелательное, но и безпристрастное отношеніе къ Россіи, принесшей огромныя жертвы для спасенія Франціи отъ и оземнаго нашествія. Мы счастливы еще разъ на страницахъ „Часовой“ выразить нашу глубочайшую признательность генералу Нисселю и наше восхищеніе его авторитетнымъ выступленіемъ въ защиту

лишній разъ оклеветаннаго русскаго имени. Мы знаемъ, что встъ безъ исключенія русскіе офицеры присоединятся къ нашему сердечному русскому „Спасибо“.

***

Разстройство русской арміи въ результатѣ революціи 1917 года и предательство большевицкаго правительства, подписавшаго позорный сепаратный миръ въ Брестѣ-Литовскѣ, не могутъ заставить насъ забыть участіе русской арміи въ войнѣ 1914-1918 г. и ту большую помощь и жертвы, которыя она принесла во имя общаго дѣла.

Случается, однако, что иногда нѣкоторые писатели, плохо знающіе недавнее прошлое, это забываютъ и говорятъ о Восточномъ фронтѣ въ формѣ, болѣзненно задѣвающей тѣхъ русскихъ, которые до конца оставались вѣрными союзу, заключенному между нашими государствами.

Такъ напримѣръ г. Boucard, въ номерѣ отъ 26-го мая газеты «Gringoire», нарисовалъ картину операций въ Восточной Пруссіи въ явно-фантастическомъ духѣ. Царь и великій князь Николай Николаевичъ, тогда главнокомандующій русской арміей, приказали арміямъ генераловъ Ренненкампа и Самсонова вторгнуться въ Восточную Пруссию до полнаго окончанія мобилизационной готовности этихъ армій: это было сдѣлано исключительно для облегченія французскаго фронта. Это наступленіе кончилось несчастьемъ, однако Верховное Германское командованіе вынуждено было оттянуть отъ французскихъ линій два армейскихъ корпуса и двѣ кавалерійскія дивизіи для отправки въ В. Пруссию. Это произошло какъ разъ наканунѣ сраженія на Марнѣ. Всѣмъ извѣстно, насколько критическимъ было положеніе нашихъ армій и не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что уменьшеніе германскихъ силъ имѣло большое значеніе въ нашу пользу.

Въ маѣ 1916 года, большое австрійское наступленіе изъ Тироля грозило Италіи и безпокоило насъ, подготовлявшихъ вмѣстѣ съ англичанами операцию на Соммѣ (и это послѣ тяжелыхъ сраженій подъ Верденомъ) — въ этотъ моментъ побѣдное наступленіе генерала Брусилова заставило Австро-Венгрію отнѣнать наступленіе на Италію, а германцевъ — отправить нѣсколько дивизій въ Россію, снявъ ихъ съ французскаго фронта, что намъ вновь оказало огромную помощь.

***

Подробности иногда искажаютъ не мѣнѣе цѣлаго.

Такъ и г. Voucaud, въ статьѣ указанной выше, дѣлаетъ драматическое и совершенно невѣрное заключеніе по поводу самоубійства генерала Самсонова, покончившаго съ собой послѣ несчастнаго исхода битвы у Танненберга. „Въ результатѣ телефоннаго разговора со Ставкой, которая предписывала ему продолжать наступленіе любой цѣной, генералъ Самсоновъ, потерявшій надежду, съ болью въ сердцѣ, пишетъ онъ, взявъ изъ рукъ вѣстового свой револьверъ и покончилъ съ собой за столомъ, покрытымъ картами и планами”. Покончить съ собой въ такой обстановкѣ, дѣйствительно, явилось бы полнымъ отсутствіемъ мужества. Но правда гораздо проще. Генералъ Самсоновъ дѣйствительно покончилъ съ собой. Но онъ не имѣлъ никакого разговора со Ставкой. Явившись жертвой отступленія, потерянный со своимъ конвоемъ въ лѣсу, увѣренный въ томъ, что ему не избѣжать плѣна, онъ застрѣлился, чтобы не отдать себя въ руки противника и избѣжать позора быть захваченнымъ, какъ военный трофей, которымъ явился бы командующій арміей.

***

Со своей стороны въ статьѣ, напечатанной въ «La Liberté», г. Georges Suarez писалъ: „Во время войны, не былъ ли извѣстный генералъ Ренненкампфъ разстрѣлянъ, какъ шпионъ?”

Это утвержденіе чудовищно невѣрно! Я не предполагаю обсуждать здѣсь способъ дѣйствіи генерала Ренненкампфа во время восточно-прусской операціи, наконецъ, до весны 1915 года, когда онъ былъ отставленъ отъ командованія.

Онъ далъ въ своемъ прошломъ доказательство исключительной энергіи во время русско-японской войны. Одно несомнѣнно, что его смерть была совсѣмъ иной.

Послѣ революціи, временное правитель-ство, въ виду его ярко-выраженныхъ монархическихъ убѣжденій, его заключило въ Петропавловскую крѣпость въ Петроградѣ. Оттуда онъ вышелъ и покинулъ столицу, спасенный преданностью своей жены. Въ мартѣ 1918 года во время начала бѣлаго движенія на югѣ Россіи, онъ былъ арестованъ большевиками въ Таганрогѣ. Красные предложили ему два выхода: или принять надъ ними командованіе или умереть. Онъ предпочелъ второй и былъ убитъ....

***

Бывшій начальникомъ французскихъ военныхъ миссій въ Россіи въ тотъ моментъ, когда большевицкое правительство заключило съ Германіей разрушительный миръ для самоспасенія, я считаю своимъ долгомъ дать моимъ товарищамъ по старой Русской Арміи доказательство моей симпатіи, написавъ эти нѣсколько строкъ.

Генералъ А. Ниссель.

Воздушная война въ Западной Европѣ

Среди статей выдающихся французскихъ военныхъ авторитетовъ о проблемахъ національной обороны, помѣщенныхъ въ блестящемъ французскомъ журналѣ «Revue Militaire Générale» (замѣнившемъ старый «Revue Militaire Française») особенно выдѣляется статья генерала Арменго „Воздушная и прочія арміи”. Въ этой статьѣ авторъ рисуетъ картину будущей войны въ Западной Европѣ съ широкимъ примѣненіемъ авіаціи. Напомнимъ, что генералъ Арменго — одинъ изъ главныхъ инициаторовъ созданія французск. возд. флота, способнаго самостоятельно дѣйствовать съ цѣлью уничтоженія воздушныхъ силъ противника.

Генералъ Арменго защищалъ идеи самостоятельнаго существованія авіаціонной арміи уже давно. На страницахъ журнала «Revue des Forces Aériennes», онъ указывалъ на необходимость предоставить извѣстную тактическую самостоятельность мощному бомбардировочному флоту, что явилось бы, по его увѣренію, лучшей гарантіей активной защиты Франціи.

Высказываясь въ пользу такой само-

стоятельности, генералъ Арменго писалъ, что опытъ міровой войны выявилъ распространеніе военной инициативы на нѣсколько театровъ войны. Въ связи съ этимъ, воздушный флотъ приобретаетъ особую цѣнность, какъ маневренная армія высшаго командованія, предназначенная для нанесенія рѣшительнаго удара на томъ театрѣ войны, гдѣ это представится наиболѣе выгоднымъ.

Для иллюстраціи этой мысли, генералъ Арменго показалъ, какія возможности для веденія войны даже съ такимъ сильнымъ противникомъ, какъ Франція, приобрѣла Италія, создавъ мощный воздушный флотъ. Эта „иллюстрація” стала еще злободневнѣе въ наши дни.

Учитывая свойства мѣстности на французской границѣ и оборонительную силу современнаго вооруженія, авторъ высказывалъ мнѣніе, что достаточно нѣсколькихъ французскихъ дивизій, чтобы сдержать втрое или вчетверо большее количество сухопутныхъ итальянскихъ силъ.

Между тѣмъ, воздушная армія Италіи можетъ проникнуть въ глубину французской территоріи на 700-800 км. и сбросить 300-400 т. бомбъ на удаленіи 300-400 км. отъ границы. Она можетъ воспрепятство-

вать высадку на берегах Средиземного моря французских войск из Африки, разрушить порты Марсель и Тулон; воздушная армия Италии способна частично нейтрализовать французскую морскую эскадру в Средиземном море, перерезать магистральные ж.-д. пути на юго-восток и восток Франции. Препятствуя мобилизации и сосредоточению войск в этой части страны, итальянская авиация подвергла бы разрушению наиболее ценные объекты национальной обороны до линии Везуль (западнее Бельфора) — Ле Крезо, Лимож, Тулуза; наконец, она могла бы поддержать вероятное наступление германцев через Юру.

Итальянская воздушная армия, по выражению ген. Арменго, „протянула бы французскую границу” от Арденн до Пиренеев, чрезвычайно затруднив ее оборону против соединенных флотов Германии и Италии. Нечего и говорить о том, что теперь граница Франции, которая находится под угрозой, действительно получила тенденцию „протянуться по всей линии Пиренеев”.

Переходя далее к изображению хода воздушной войны в случае выступления Германии (с учетом обстановки, которая была до 1933 г.), ген. Арменго допускает, что Германия держится оборонительно. Однако она сильно укрепляет правый берег Рейна, а также всю полосу между Рейном и Люксембургом, развернув здесь пограничную охрану и вновь сформированные дивизии. В то же время, Германия нападает на Польшу. Прикрываясь со стороны Богемии, германские войска переходят в наступление в общем направлении на Варшаву. После поражения польских армий, эти войска должны вести наступление на Прагу.

Рисую такую картину, автор высказывает предположение, что наступление французских армий на Майнц или через Эльзас, даже достигнув существенных успехов, должно было бы приостановиться на продолжительный срок.

„Напротив, воздушная армия Франции, — писал он, — может не только поддерживать наступление французских сухопутных армий, но и оперировать в связи с армиями Чехословакии и Польши. Для лучшей связи с союзными армиями или для увеличения эффективности воздушных операций, французские воздушные силы в течение ночи перелетели бы через территорию Германии для того, чтобы использовать временные базы Чехословакии и Польши”.

Подобную же помощь, по мнению ген. Арменго, французский воздушный флот может оказать Югославии. Он имеет в виду другого, общего для Франции и Юго-

славии, противника — Италию.

Он напоминает, что для „не прямой атаки” воздушная армия вообще гораздо пригоднее сухопутной. Под такой атакой автор подразумевает наступательные действия, при которых атакующий не прикрывает собственными силами своего тыла. Эта задача падает на оборонительную (т. е. истребительную) авиацию. К тому же воздушная, преимущественно бомбардировочная, армия уже своим нападением защищает тыл, отвлекая на себя наступательные воздушные силы противника.

В новой статье ген. Арменго дает подобные же иллюстрации возможных форм воздушной войны на разных театрах, исходя из современной международной обстановки.

„Если бы германцы, — пишет он, — решились направить главное усилие своих армий на восток, то, вероятно, они все же основное ядро воздушных сил бросили бы против Франции еще в самом начале военных действий, чтобы сковать на западе французскую армию и предупредить ее вмешательство на восток”.

Действуя иначе, германцы, по мнению ген. Арменго, могли бы подвергнуться риску появления французской воздушной армии „скорее на восток Германии, чем на запад”.

Такие „раздельные” действия сухопутных и воздушных армий на различных театрах войны, не должны, однако, считаться правилом. Германия может вынудить воздушную армию Франции к совместным действиям с сухопутными силами. Ген. Арменго показывает это на следующем примере.

„Открытие военных действий, — пишет он, — нашим предполагаемым противником быть может найдет французскую армию уже мобилизованной... С другой стороны, германцы, по видимому, смогут предпринять большое наступление вскоре после начала военных действий, если им удастся скрыть предварительные меры по мобилизации и сосредоточению... Мы сможем предотвратить эту опасность путем организации обороны наших границ. Но может быть применен и другой способ противодействия, а именно — задерживающая действия воздушной армии на Рейне и в Рейнской области”.

Ген. Арменго подразумевает, вероятно, разрушение железных дорог, бомбардировку переправ, уничтожение транспортных средств и т. д. Он признает, что такого рода содействие сухопутным армиям будет более трудной задачей, чем независимые действия воздушной армии, и вызовет, вероятно, более тяжелые потери. Но может представиться насто-

тельная необходимость помочь прикрытію удержаться на той послѣдней позиціи, которая будетъ ему указана, чтобы обезпечить сосредоточеніе арміи въ полномъ составѣ.

Вообще при всей „дальновидности“ современной авіаціи далеко не безразлично, на какомъ разстояніи находятся ея базы отъ объектовъ дѣйствія. Нельзя думать, пишетъ авторъ, что авіація можетъ въ одинаковой степени наносить поражение по всей глубинѣ территоріи противника. Продуктивность ея дѣйствій можетъ быть все же много значительнѣе въ предѣлахъ полосы глубиною до 150 км., чѣмъ за этимъ предѣломъ. Вотъ почему въ зарубежной военной литературѣ, въ особенности въ германской, такъ часто подчеркивается значеніе наземнаго вторженія на территорію противника, чтобы создать „трамплинъ“ для ударныхъ дѣйствій воздушнаго флота.

Отсюда же вытекаетъ задача не допустить приближенія авіаціи противника (т. е. ея базъ) къ важнымъ стратегическимъ объектамъ и добиваться приближенія своей авіаціи къ такимъ объектамъ на его сторонѣ. Въ этихъ соображеніяхъ раскрывается смыслъ извѣстнаго афоризма, что „граница Англійи лежитъ на Рейнѣ“. Этимъ объясняется также и то, что англійскій писатель Слоссоръ, стремясь доказать необходимость сильной экспедиционной арміи съ соответствующей вспомогательной авіаціей для операций на континентѣ Европы, ставитъ этой арміи конкретную задачу: „обезпечить неприкосновенность Голландіи, чтобы воспрепятствовать устройству непріятельскихъ воздушныхъ базъ въ опасной близости отъ Ламанша“.

Цитируемая статья ген. Арменго заканчивается очень важнымъ соображеніемъ о значеніи одинаго командованія воздушными силами Франціи, которое могло бы послужить также „кадромъ для высшаго международнаго командованія“. „Сѣверо-западная Европа, — пишетъ онъ, — образуетъ для воздушныхъ армій единый театръ. Вотъ почему воздушная война на Западѣ должна направляться единымъ командованіемъ“.

Каждая изъ трехъ западныхъ странъ Европы, продолжаетъ ген. Арменго, можетъ надлежащимъ образомъ обезпечить свою воздушную оборону только при содѣйствіи двухъ другихъ. „Недостатокъ французской обороны открылъ бы дорогу на Лондонъ съ юга, недостатокъ англійской — пути на Парижъ съ сѣвера-востока и съ сѣвера, а недостатки французской и англійской обороны могли бы подвергнуть Бельгію любымъ атакамъ противника“. Съ другой стороны, наступательныя дѣйствія воздушныхъ силъ всѣхъ трехъ странъ не могли бы быть упорядочены безъ общаго руководства.

Какъ видно, главная цѣль статьи ген.

Арменго — убѣдить въ необходимости скорѣйшаго завершения организациіи во Франціи центральнаго управленія національной обороны. Но нельзя не отмѣтить, что его гипотезы относительно общаго хода и отдѣльныхъ операций воздушной войны въ Западной Европѣ хотя и имѣетъ только теоретическій характеръ, но затрагиваютъ злободневныя проблемы большаго значенія.

О.

ИТАЛІЯ.

СВѢТОВОЙ ТЕЛЕФОНЪ

„Милитеръ Вохенблатъ“ даетъ описаніе новаго аппарата связи, принятаго послѣ длительныхъ испытаній на вооруженіе итальянской арміи. Аппаратъ именуется „фотофоническимъ“ и работаетъ при помощи видимыхъ и невидимыхъ свѣтовыхъ лучей.

Новый аппаратъ состоитъ изъ двухъ зеркальных линзъ, установленныхъ на треногѣ. Въ одной изъ линзъ находится электро-лампа. Другая линза, съ прикрѣпленнымъ въ ея центрѣ отражательнымъ зеркаломъ и фотоэлектрическимъ элементомъ, превращающимъ свѣтовой лучъ въ электрической, предназначается для работы на ультракрасныхъ лучахъ. Диаметръ линзы — 180 мм.

Отъ линзы идетъ проводъ къ одной изъ сторонъ ящика, въ которомъ находится источникъ электроэнергіи и усилитель электротока. Усилитель дѣлаетъ возможной не только телеграфную, но и телефонную передачу. Къ другой сторонѣ ящика прикреплѣны телефонные наушники и микрофонъ. Вѣсъ аппарата — 60 кг. Мощность — 2,4 ватта. Продолжительность его работы безъ перезарядки — 250 рабочихъ часовъ.

Дальность дѣйствія аппарата видимыми лучами днемъ равна 5 км., а ночью — 10 км. Инфракрасными лучами аппаратъ работаетъ днемъ на разстояніи 3,5 км., ночью — на 7 км. Работа на инфракрасныхъ лучахъ возможна въ любую погоду (и въ туманѣ).

Журналъ отмѣчаетъ нѣкоторые недостатки въ примѣненіи новаго аппарата. Лица, обслуживающіе аппаратъ, должны быть очень хорошо подготовлены. Дальность дѣйствія весьма ограничена. Двусторонняя связь требуетъ синхронной установки (настройки) двухъ аппаратовъ. Противникъ можетъ обнаружить станцію во время работы видимыми лучами и затѣмъ подслушивать переговоры, ведущіеся при помощи инфракрасныхъ лучей.

Однако эти недостатки не умаляютъ цѣнности аппарата, ибо беспроводная связь въ военное время очень выгодна. Новый аппаратъ, кромѣ того, имѣетъ приспособленіе, трансформирующее свѣтовые лучи для дальнѣйшей передачи разговора по проволочному проводу.

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

Паденіе Сантандера.

25-го августа, отряды генерала Франко („Черныя стрѣлы“), продолжая начатое недѣлю тому назад наступленіе, заняли Ларедо, Колиндресъ и Лимпіасъ — городки, расположены къ западу отъ Сантандера. 17 баталіон. красныхъ сдались въ плѣнъ безъ боя, было захвачено много матеріала. Успѣхъ окрылилъ бѣлыхъ и они продолжали энергичное наступленіе, захвативши къ вечеру того-же дня рядъ окружающихъ Сантандеръ пунктовъ. Всего за 26 августа было захвачено въ плѣнъ до 35.000 чело-вѣкъ.

Артиллерія противника вела интенсивный обстрѣлъ наступающихъ бѣлыхъ, которые не останавливаясь передъ потерями, 26 августа подошли къ городу. Красное правительство Сантандера бѣжало на кораблѣ во Францію. Городъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ переживалъ междувластіе и на короткое время сдѣлался добычей перепившихся красныхъ бандитовъ, громившихъ магазины и частные дома. Съ помощью національной гвардіи образовавшееся временное управленіе города возстановило порядокъ, а 27 августа войска генерала Давилы вступили въ городъ, восторженно встрѣченныя населеніемъ. Какъ и полагается, красные передъ оставленіемъ города разстрѣляли 1300 заложниковъ.

Паденіе Сантандера кладетъ конецъ „сѣверному фронту“. Взятіе Гихона — послѣдняго города, находящагося въ рукахъ красныхъ, населеніе котораго, къ тому-же требуетъ немедленной капитуляціи, — вопросъ совсѣмъ недалекаго времени. Съ ликвидацией сѣвернаго фронта ген. Франко можетъ легко перебросить до 40-50 тысячъ на восточной фронтъ (вѣроятно, въ районъ Теруэля), а главное бѣлый флотъ, блокирующей побережье у Сантандера, будетъ освобожденъ отъ этой задачи и получитъ новыя боевыя заданія.

Очень характерны опредѣлившіяся настроенія басковъ, которыхъ считали „сепаратистами“ и въ пользу которыхъ европейскіе „непротивленцы“ и большевизанству-ю-

шіе пацифисты собирали денежныя средства. Баски съ неописуемымъ восторгомъ встрѣчали бѣлая войска и сдавались въ плѣнъ безъ боя. По первоначальнымъ опросамъ выясняется, что фронтъ держался главнымъ образомъ на баталіонахъ астурийскихъ горнорабочихъ и иностранныхъ (читай совѣтскихъ) танкахъ. Какъ это напоминаетъ время Петлюры съ галичанами и „вільну Украину!..“

Помѣщаемая карта даетъ ясное представленіе о положеніи сторонъ. Наступленіе бѣлыхъ на югъ и юго-востокъ отъ Теруэля создастъ серьезную угрозу всѣмъ формированиямъ красныхъ. Ни для кого не секретъ (кромѣ тѣхъ, кто этого не хочетъ видѣть), что красные держатся почти исключительно иностранной помощью, главнымъ образомъ, совѣтской. Перерывъ ж. д. сообщенія Мадридъ-Валенсія явится тяжелымъ ударомъ по Мадриду, снабжаемому всѣмъ необходимымъ большевиками морскимъ путемъ черезъ Валенсію и Картагену. Если учесть, что освобожденный бѣлый флотъ сможетъ начать энергичныя дѣйствія у береговъ Средиземнаго моря, то станетъ понятнымъ тяжелое положеніе красныхъ войскъ. Не говоря уже о томъ, что перерывъ сообщенія съ Каталоніей лишитъ красныхъ серьезной континентальной поддержки.

В. О.

P. S. Начиная съ настоящаго номера мы печатаемъ очерки Аргуса, (псевдонимъ извѣстнаго польскаго журналиста, высланнаго недавно по распоряженію большевиковъ изъ Валенсіи за его правдивыя статьи о совѣтскомъ вліяніи въ Испаніи), о красной Испаніи, а со слѣдующаго номера начнемъ давать корреспонденціи изъ Саламанки.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Каналъ Москва - Волга.

Соединеніе Москвы съ Волгой было осуществлено задолго до большевиковъ и имѣетъ свою исторію, а именно въ 1824 году рѣшено было продолжить Тихвинскую систему, прорывъ каналъ для соединенія рѣки Истры, текущей въ рѣку Москва, съ рѣкой Сестрой, притокомъ рѣки Дубны, изливающейся въ Волгу.

Работы начались въ 1825 году и продолжались до 1844 года.

За это время между рѣками Сестра и Истра былъ построенъ каналъ длиною 8 верстъ, 33 каменныхъ шлюза, сами рѣки были спрямлены для чего сдѣлано болѣе 60-ти верстъ прокоповъ, а въ раздѣльномъ пунктѣ устроено водохранилище. Въ работѣ принимали участіе полки 16-ой дивизіи и 2000 крѣпостныхъ, принадлежавшихъ московскому храму Спасителя и истрачено семь милліоновъ рублей. Соединеніе рѣкъ преслѣдовало слѣдующія цѣли:

1) Сократить на 1000 слишкомъ верстъ водный путь между Петербургомъ и Москвою. (Посредствомъ Тихвинской системы, рѣкъ: Волга, Ока и Москва).

2) Избѣжать перегрузки и сухопутной перевозки матеріаловъ черезъ водораздѣлъ.

3) Открыть легчайшій и дешевый способъ доставки въ Первопрестольную, изъ сосѣднихъ губерній, дровъ, строевого лѣса и другихъ громоздкихъ и тяжеловѣсныхъ матеріаловъ, а главное финляндскаго гранита для постройки храма Христа - Спасителя.

Во время сооруженія Николаевской желѣзной дороги явился вопросъ стоитъ ли продолжать устройство водянаго сообщенія между столицами и не ограничиться ли приспособленіемъ рѣки Истры къ сплавному судоходству для доставки въ Москву мѣстныхъ произведеній изъ ближайшихъ окрестностей а также дровъ и лѣса?

Въ 1845 году, несмотря на то что ежегодно прибывало въ Москву до 4000 небольшихъ судовъ грузоподъемностью до 2000 пудовъ, работы были пріостановлены, а въ 1860 году вся система была упразднена по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) По Николаевской жел. дорогѣ грузы прибываютъ изъ СПб въ Москву въ два дня съ платой 15 - 20 коп. съ пуда, тогда какъ по водѣ они будутъ идти 35 - 90 дней и обойдутся 20 - 35 коп. съ пуда.

2) Сообщение между Волгой и рѣкой Москва можетъ поддерживаться лишь на судахъ подымающихъ не болѣе 2000 пудовъ.

3) Для приспособленія рѣки Истры для сплава судоходства къ Москвѣ потребовалось бы еще до двухъ милліоновъ рублей.

4) Доставка дровъ обошлась при этомъ дороже нежели перевозка сухимъ путемъ т. к. вся система устроена всего лишь для 5000 судовъ малаго размѣра, а для погашенія стоимости работъ пришлось бы учредить слишкомъ высокій сборъ, который не соотвѣтствовалъ бы цѣнности клады.

5) Ассигнованіе единовременной суммы на окончаніе работъ не прекратитъ дальнѣйшихъ расходовъ, которые, ежегодно, будутъ простираются до 65000 рублей (на ремонтъ и содержаніе личнаго состава).

Вслѣдствіе этого Главное Управление Путей Сообщенія предложило :

1) Отмѣнить дальнѣйшее устройство соединительнаго канала между рѣками Москва и Волга.

2) Штатъ Вѣдомства Путей Сообщенія по устройству и завѣдыванію системой упразднить.

3) Всѣ построенныя сооруженія и отошедшія въ казну земли продать съ публичнаго торга.

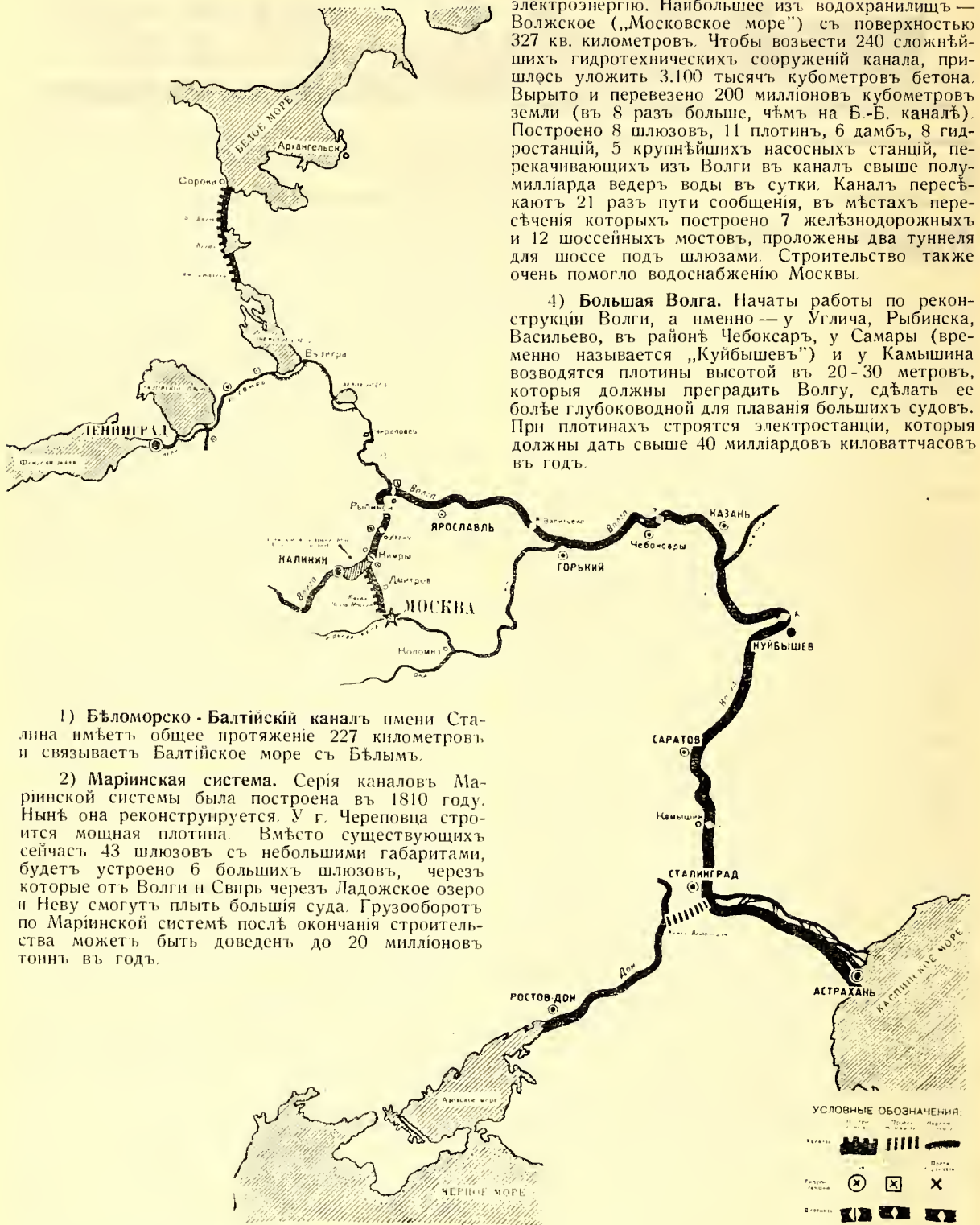
4) Вырученныя отъ этой продажи деньги, а также имѣющійся остатокъ отъ ассигнованныхъ суммъ въ размѣрѣ 66500 рублей возвратить въ Государственное Казначейство.

5-го января 1860 года представленіе это было утверждено Александромъ II.

Такимъ образомъ, большевики ничего новаго не выдумали а, черезъ 77 лѣтъ, пользуясь бесплатнымъ трудомъ сотенъ тысячъ ссыльныхъ, во множествѣ погибшихъ отъ непосильной работы, и достиженіями современной техники, лишь осуществили еще одинъ изъ старыхъ плановъ Императорской Россіи.

В. Меркушовъ.

Схема каналовъ въ СССР.

1) Бѣломорско - Балтійскій каналъ имени Сталина имѣетъ общее протяженіе 227 километровъ и связываетъ Балтійское море съ Бѣлымъ.

2) Маринская система. Серія каналовъ Маринской системы была построена въ 1810 году. Нынѣ она реконструируется. У г. Череповца строится мощная плотина. Въмѣсто существующихъ сейчасъ 43 шлюзовъ съ небольшими габаритами, будетъ устроено 6 большихъ шлюзовъ, черезъ которые отъ Волги и Свири черезъ Ладожское озеро и Неву смогутъ плыть большія суда. Грузооборотъ по Маринской системѣ послѣ окончанія строительства можетъ быть доведенъ до 20 милліоновъ тоннъ въ годъ.

3) Каналъ Волга - Москва идетъ отъ Иванькова до Москвы и имѣетъ протяженіе въ 128 километровъ. Является третьимъ по длинѣ въ мѣрѣ послѣ Бѣломорско - Балтійскаго и Суэцкаго. Каналъ имѣетъ 7 водохранилищъ, созданныхъ плотинами и обеспечивающихъ водоснабженіе, судоходство и

электроэнергію. Наибольшее изъ водохранилищъ — Волжское („Московское море“) съ поверхностью 327 кв. километровъ. Чтобы возвести 240 сложнѣйшихъ гидротехническихъ сооружений канала, пришлось уложить 3.100 тысячъ кубометровъ бетона. Вырыто и перевезено 200 милліоновъ кубометровъ земли (въ 8 разъ больше, чѣмъ на Б.-Ф. каналѣ). Построено 8 шлюзовъ, 11 плотинъ, 6 дамбъ, 8 гидростанцій, 5 крупнѣйшихъ насосныхъ станцій, перекачивающихъ изъ Волги въ каналъ свыше полумиллиарда ведеръ воды въ сутки. Каналъ пересѣкаютъ 21 разъ пути сообщенія, въ мѣстахъ пересѣченія которыхъ построено 7 железнодорожныхъ и 12 шоссеиныхъ мостовъ, проложены два туннеля для шоссе подъ шлюзами. Строительство также очень помогло водоснабженію Москвы.

4) Большая Волга. Начаты работы по реконструкціи Волги, а именно — у Углича, Рыбинска, Васильево, въ районѣ Чебоксарь, у Самары (временно называется „Куйбышевъ“) и у Камышина возводятся плотины высотой въ 20-30 метровъ, которыя должны преградить Волгу, сдѣлать ее болѣе глубоководной для плаванія большихъ судовъ. При плотинахъ строятся электростанціи, которыя должны дать свыше 40 милліардовъ киловаттчасовъ въ годъ.

5) Волга - Донъ. Этотъ каналъ только въ проэктѣ и долженъ соединить Азовское и Черное моря съ сѣверными путями. Его длина должна быть 100 километровъ, но по объему работъ онъ долженъ превзойти каналъ Москва - Волга.

Система глубоководныхъ каналовъ должна

связать воедино Волгу, Донъ, Москву-рѣку, Свирь и Неву. Такимъ образомъ открывается великій водный путь къ пяти морямъ, омывающимъ европейскую часть Россіи. Москва находится въ центрѣ его и можетъ быть справедливо названа портомъ пяти морей. Устройство великаго воднаго пути несомнѣнно облегчаетъ и удешевляетъ транспортъ. Отнынѣ перевозка хлѣба и угля изъ Малороссіи и Донецкаго бассейна, нефти и рыбы изъ Каспійскаго края и лѣсъ и руда изъ Сѣверныхъ областей, будетъ очень дешева.

Но во что, въ какія жертвы обошлось это строительство русскому народу? Дадимъ слово безпристрастному лѣвому чешскому журналисту Ю. Бенешу, бывшему на постройкѣ Канала Волга-Москва:

„Они (заключенные) работаютъ группами подъ надзоромъ чекистовъ, вооруженныхъ винтовками и пулеметами. Въ отдаленіи, примѣрно въ 150 ме-

трахъ отъ мѣста работъ, его охраняютъ солдаты. Я видѣлъ заключенныхъ въ разгарѣ лѣта, когда они работали нагѣ до пояса, необычайно грязные и потные. Я видѣлъ ихъ зимой, всегда скованныхъ по шести стальной цѣпью за руку. За ними, около огня, сидѣлъ чекистъ съ пулеметомъ, около стоялъ другой. Онъ отсчитывалъ тактъ: при словѣ „разъ“ всѣ шесть мотыки подымались вверхъ, при „два“ — шестеро заключенныхъ ударяло ими о замерзшую землю. Было больше десяти градусовъ мороза и при каждомъ ударѣ мотыки отскакивали отъ затвердѣвшей глины, какъ отъ каменной плиты. Но сзади неумолимо несся чекистскій счетъ, и заключенные снова, снова и снова безцѣльно удаляли мотыками“.

*) Газета „Вечернее Чешское Слово“ отъ 10 апрѣля с. г. (переводъ Б. Седакова „Знамя Россіи“).

† Адмиралъ Воеводскій.

18-го августа, въ Виши, тихо скончался бывший членъ Государственнаго Совѣта, бывший Морской Министръ, Адмиралъ Степанъ Аркадіевичъ Воеводскій.

Чины Императорскаго Флота и Морского Вѣдомства съ глубокою скорбью объ этомъ узнали. Всякій, знавшій почившаго, могъ сказать: ушелъ отъ насъ честный, высоко порядочный человѣкъ. Такими словами, все рѣже и рѣже могутъ теперь напутствовать, уходящихъ отъ насъ въ лучшей міръ, представителей былой, Императорской Россіи. Адмиралъ Воеводскій, при всѣхъ превратностяхъ жизни, при всѣхъ режимахъ, неизмѣнно оставался кристально чистымъ, какимъ и предсталъ на судъ Всевышняго.

Я встрѣтился со Степаномъ Аркадіевичемъ въ ранніе офицерскіе годы, въ 1885 году, на парусномъ корветѣ „Бояринъ“, гдѣ С. А. былъ Вахтеннымъ Начальникомъ, а я Ревизоромъ. Общность нашихъ взглядовъ, привычекъ и вкусовъ явилась причиною, что мы, обыкновенно, вмѣстѣ, вдвоемъ, съѣзжали для прогулки на берегъ, что и дало мнѣ возможность присмотрѣться къ Степану Аркадіевичу и его узнать.

Въ 1886-88 годахъ, находясь въ Николаевской Морской Академіи, я посѣщалъ Степана Аркадіевича,

жившаго со своею матушкою, вдовою адмирала; здѣсь царилъ духъ строгой, вдвойной, Русской, образцовой, дворянской семьи. Идеальныя отношенія между сыновьями и матерью, возглавлявшею семью, создали ту обстановку, благодаря которой могъ сформироваться такой морально чистый и честный человѣкъ, какимъ былъ Степанъ Аркадіевичъ.

По окончаніи мною Морской Академіи, наши дороги разошлись и только черезъ двадцать лѣтъ мы вновь встрѣтились, лѣтомъ 1908 года, когда я, въ чинѣ капитана 1 ранга, принималъ отъ Свиты Е. И. В. контръ-адмирала Воеводскаго учебный отрядъ Морского корпуса, Николаевскую Морскую Академію и Морской Корпусъ. Степанъ Аркадіевичъ былъ уже женатъ на Аннѣ Михайловнѣ, рожденной Араповой, нынѣ покойной; особѣ обаятельной красоты и привѣтливости, высокихъ семейныхъ добродѣтелей. Въ моемъ представленіи о Степанѣ Арк. удивительно гармонично подходила Анна Михайловна, составляя вмѣстѣ образцовую семью, преимущественно той, изъ которой вышелъ самъ Степанъ Аркадіевичъ.

Въ теченіи протекшихъ двадцати лѣтъ, С. А. откомандовалъ въ Средиземномъ морѣ канонерской лодкой „Храбрый“; откомандовалъ въ учебномъ отрядѣ Морского Корпуса уч. судномъ „Вѣрный“. откомандовалъ въ Атлантическомъ океанѣ крейсеромъ „Герцогъ Эдинбургскій“, состоя, въ теченіи послѣднихъ двухъ съ половиною лѣтъ, начальникомъ учебной команды строевыхъ унтеръ-офицеровъ. Эта должность естественно явилась какъ бы подготовительной къ посту Директора Морского Корпуса, т. к. задачи воспитанія морского офицера и унтеръ-офицера аналогичны.

Несмотря на краткость пребыванія на посту Директора Морского Корпуса (около двухъ съ половиною лѣтъ), Степанъ Аркадіевичъ оставилъ цѣнный вкладъ своей дѣятельности и мнѣ, его преемнику, идя по его стопамъ, пришлось во многомъ, только закрѣплять имъ начатое.

Принципы, которыми руководился Степанъ Аркадіевичъ, были:

1) Въдѣрнуть въ будущихъ офицерахъ флота глубокій патриотизмъ и стремленіе беззаветно служить Престолу и Отечеству.

2) Дать будущимъ офицерамъ флота надлежащее строевое воспитаніе, обученіе и выправку, т. к. офицеръ флота долженъ, въ этомъ отношеніи, стоять на равной высотѣ съ лучшими офицерами Гвардіи и Арміи, отличаясь только своимъ специальнымъ, морскимъ образованіемъ. Это явилось особенно необходимымъ съ прекращеніемъ рангоутныхъ учений, отошедшихъ въ исторію паруснаго флота, когда лихость и подтянутость являлись результатомъ службы на парусныхъ судахъ.

3) Усилить физическое развитіе, доводя спортъ

и гимнастику почти до акробатизма, налегая на всё виды фехтования.

4) Обратитъ сугубое вниманіе на питаніе, въ предѣлахъ всей отпускаемой казной суммы. Для лучшей организаціи этого дѣла С. А. передалъ все хозяйство, управленіе всёѣмъ прокормленіемъ воспитанниковъ Морского Корпуса, двумъ хозяйкамъ (г-жамъ Шеньянъ и Паскиной), которыя непосредственно сами покупали и запасали провизию, составляли меню и распредѣляли продукты.

Учебная часть при Степанѣ Арк., какъ и при мнѣ, руководима опытнымъ педагогомъ, инспекторомъ классовъ, флота генераль-лейтенантомъ Бригеръ, стремилась, давъ необходимую математическую подготовку, возможно сократить теорію, развивая примѣненіе на дѣлѣ, практику.

Наслѣдство, полученное мною, на принципахъ вышеприведенныхъ, отъ Степана Аркадіевича, въ Морской Академіи и въ Морскомъ Корпусѣ, полагаю я не растратилъ, а укрѣпилъ и развилъ, пользуясь въ полной мѣрѣ мощною поддержкою товарища Мор. Министра и Мор. Министра, т. к. и на этихъ постахъ Степанъ Арк. пребывалъ душою и сердцемъ съ Корпусомъ и Академіей. Только благодаря личному содѣйствію Степана Аркадіевича, мнѣ удалось провести учрежденіе военно-Морского Отдѣла Академіи, такъ сказать создать Морскую Академію Генеральнаго Штаба; удалось провести новые штаты и положеніе, съ усиленнымъ ассигнованіемъ на Мор. Академію; что давало возможность широкаго развитія и полной жизни всёѣмъ четыремъ Отдѣламъ Академіи. Наконецъ, мнѣ удалось провести отдѣленіе Мор. Академіи отъ Мор. Корпуса, т. к. по личному опыту я находилъ, что нести добросовѣстно одновременно обязанности Начальника Мор. Академіи и Директора Морского Корпуса невозможно, когда въ Мор. Корпусѣ около 800 воспитанниковъ а въ Мор. Академіи около ста офицеровъ слушателей.

Война и революція дали нравственное удовлетвореніе Степану Аркадіевичу увидѣть, что начала патриотизма и преданности Престолу и Отечеству были прочно заложены въ молодыхъ офицерахъ и что слѣд. его труды и заботы принесли требуемые результаты.

Морскимъ Министромъ, Степанъ Аркадіевичъ дѣятельно продолжалъ, подѣ непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора, работу восстановления флота, какъ въ личномъ составѣ, такъ и въ судовомъ, начатую адмиралами Бирилевымъ и Диковымъ. Своимъ помощникомъ онъ избралъ, руководствуясь только пользою государственною, а не дружбою или личными симпатіями, вице-адмирала Григоровича. Другого Адмирала, или вообще кого либо другого, лучше подготовленнаго зѣей своей предшествовавшей службою, лучше одареннаго, выбрать было нельзя. Въмѣстѣ работая, С. А. много потрудился въ промежуточный періодъ возсозданія флота (1908-1911 г. г.), въ смыслѣ ускоренія постройки намѣченныхъ судовъ, оборудованія портовъ и заводовъ, и своевременнаго созданія, необходимаго для растущаго флота личнаго состава, необходимыхъ качествъ и численности.

Непрерывные, чрезвычайные труды подорвали силы и здоровье Степана Аркадіевича, который, чувствуя крайнее переутомленіе, просилъ Государя Императора освободить его отъ поста Мор. Министра, тѣмъ болѣе что тренія и затрудненія съ Гос. Думою причиняли Степану Аркад. много огорченій. Государь Императоръ, какъ тогда говорили, весьма неохотно снизошелъ на просьбу Степана Аркад. а ходившіе по Петербургу слухи указывали, что С. А. намѣчался въ воспитатели Наслѣдника Цесаревича. Если это вѣрно, то лишній разъ послужить доказательствомъ насколько Государь Императоръ Николай II правильно оцѣнивалъ и понималъ людей: человека болѣе чистаго морально, щепетильно

честнаго въ деньгахъ, чуждаго всякихъ искательства и фаворитизма, трудно было бы найти.

Миръ праху высоко порядочнаго, преданнаго слуги Престола и Отечества, глубоко религіознаго и горячаго Русскаго патріота.

Адмиралъ Русинъ.

Парижъ, 28 августа 1937 г.

СООТНОШЕНІЕ МОРСКИХЪ ФЛОТОВЪ

1937 г. въ отношеніи роста морской мощи великихъ державъ характеризуется новымъ соперничествомъ. Особенностью новыхъ кораблестроительныхъ программъ является то, что они на ряду съ громаднымъ развитіемъ легкихъ силъ какъ надводныхъ, такъ и подводныхъ, предусматриваютъ постройку линейныхъ кораблей. „Нью-Йоркъ Таймсъ” сообщаетъ, что США, Англія, Италія и Германія предусматриваютъ постройку по два линейныхъ корабля, Японія же проектируетъ постройку четырехъ линейныхъ кораблей.

Та же газета указываетъ, что Германія, получившая „санкцію” для своихъ морскихъ вооруженій по англо-германскому морскому соглашенію, среди морскихъ державъ занимаетъ шестое мѣсто. Со-временное соотношеніе морскихъ флотовъ, по подсчетамъ морскихъ экспертовъ США, распредѣляется такъ:

СТРАНЫ	Количество боевых кораблей	Суммарный тоннажъ
Великобританія	384	1.545.473
С Ш А	405	1.429.740
Японія	233	882.172
Франція	219	793.086
Италія	237	521.045
Германія	97	323.748

Передо мной лежитъ книга: „ВОСПОМИНАНІЯ СТАРАГО МОРЯКА” соч. вице-адмирала Давидовича - Нащинскаго; русскіе морскіе офицеры, несмотря на страшно тяжелыя моральные и матеріальныя условія эмиграціи, создали своими печатными трудами цѣлую бібліотеку интересѣйшихъ книгъ; надо вспомнить только имена Апрѣлева, Лукина, адм. Цвинскаго, Нидермиллера и другихъ, теперь вновь появилась книга, одна изъ самыхъ интересныхъ, читаемая съ захватывающимъ интересомъ „Воспоминанія стараго моряка”, въ ней сообщается очень много новаго изъ жизни флота и старой Россіи; вице-адм. Давидовичъ - Нащинскій въ Россіи былъ извѣстенъ, какъ авторъ много нашумѣвашаго въ морскомъ мірѣ проэкта созданія „морского сословія”; дѣло въ томъ, что въ матросы въ большинствѣ попадали крестьяне внутреннихъ губерній, совершенно не знакомые ни съ моремъ ни съ морской службой и вслѣдствіи этого очень много уходило непроизводительнаго труда и времени на приученіе ихъ къ этому, в.-адм. Давидовичъ - Нащинскій разработалъ проэктъ о заселеніи прибрежныхъ мѣстностей выходцами изъ центра и совмѣстно съ казаками живущими у береговъ пополнять ими флотъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Спасеніе знамени.

Осенью 1914 года, т. е. въ самомъ началѣ войны, къ офицерскому отдѣленію Рижскаго военнаго госпиталя подѣхалъ совсѣмъ еще юный подпоручикъ, въ новенькой съ иголки формѣ 1 пѣх. Невскаго Короля Эллиновъ Георга 1 полка.

Слегка прихрамывая и опираясь на палку, офицеръ этотъ направился къ подѣзду; за нимъ слѣдовалъ денщикъ, несшій вмѣстѣ съ немудренымъ офицерскимъ багажемъ, клѣтку со снѣгиремъ и канарейкой.

Шествіе это невольно обращало на себя вниманіе, но присутствовавшіе при немъ были еще болѣе изумлены, когда увидѣли, что грудь этого юнаго любителя пѣвчихъ птицъ была украшена орденами св. Георгія и св. Владимира 4 степени, послѣдній съ мечами и бантомъ. Оба эти высокія отличія давались въ то время за выдающіеся подвиги и объ нихъ могли лишь мечтать не только молодые подпоручики, но и солидные штабъ-офицеры.

Послѣ обычныхъ формальностей этотъ подпоручикъ, si jeune et si bien décoré, водворенъ былъ въ одну изъ палатъ офицерскаго отдѣленія госпиталя, а клѣтка со снѣгиремъ и канарейкой въ подобающее имъ мѣсто.

Не успѣлъ еще пріѣзжіи устроиться на своемъ мѣстѣ, какъ сосѣди засыпали его вопросами о томъ, гдѣ и когда онъ успѣлъ получить такія высокія отличія. Смущаясь и краснѣя этотъ юный герой рассказалъ слѣдующее :

Не задолго передъ тѣмъ онъ былъ выпущенъ изъ одного изъ военныхъ училищъ (1-й ускоренный выпускъ), въ 1-й пѣх. Невскій полкъ и прибылъ въ г. Лиду, Виленской губерніи, гдѣ въ то время заново формировался этотъ полкъ, какъ извѣстно, подобно другимъ полкамъ XIII-го и XV-го корпусовъ, почти цѣликомъ погибшій при неудачномъ наступленіи въ Восточную Пруссію, второй арміи генерала Самсонова, спасавшей Парижъ отъ разгрома его нѣмцами.

Чтобы не дать врагу трофея, полкъ закопалъ свое георгіевское знамя, полученное имъ еще въ 1829 г. за Кулевчу.

Отъ полка уцѣлѣло лишь нѣсколько нижнихъ чиновъ, среди которыхъ былъ подпрапорщикъ, хорошо запомнившій и отмѣтившій на картѣ мѣсто, гдѣ была закопана эта полковая святыня.

Узнавши отъ этого подпрапорщика всѣ подробности печальной участи постигшей

Невскій полкъ, нашъ юный подпоручикъ рѣшилъ во что бы то ни стало вернуть знамя въ полкъ. Сговорившись съ подпрапорщикомъ, и пользуясь тѣмъ, что въ то время въ полку еще не было никакого порядка, оба они не сказавши никому ни слова, отправились въ Восточную Пруссію, до которой отъ Лиды было довольно далеко.

Никѣмъ не задержанные они легко достигли Млавы, безъ труда прошли наши, а затѣмъ нѣмецкія сторожевыя охраненія. Въ то время это не представляло особыхъ затрудненій, такъ какъ сплошнаго фронта еще не существовало. Имъ легко удалось проникнуть въ глубь вражеской территоріи, избѣгнувъ встрѣчи съ нѣмецкими разъѣздами.

Нѣмцы упоенные своей побѣдой подъ „Танненбергомъ”, какъ они называли это гибельное для насъ сраженіе, надо думать были увѣрены, что едва ли среди русскихъ найдутся смѣльчаки которые попытаются проникнуть въ роковыя для 2-й арміи дефиле Мазурскихъ озеръ.

Въ этой мѣстности, на мѣстѣ цвѣтущихъ городовъ и селеній, оставались одни развалины. Населеніе въ паникѣ бѣжавшее на сѣверъ при приближеніи русскихъ войскъ еще не рисковало вернуться на свои пепелища.

Наши смѣльчаки благополучно достигли того мѣста, гдѣ было закопано знамя, бережно его вырыли и спрятали драгоцѣнную ношу на груди у старшаго чиновъ т. е. подпоручика и пустились въ обратный путь. Неподалеку отъ русской границы счастье имъ измѣнило: они наткнулись на нѣмецкій разъѣздъ. Видя, что сопротивленіе бесполезно и что выходъ изъ неприятнаго положенія, въ которое они попали нужно искать въ быстротѣ ногъ, герои наши пустились „на утекъ”.

Болотистая, лѣсистая мѣстность, канавы, поля отгороженные проволокой затрудняли преслѣдованіе ихъ нѣмецкимъ кавалеристамъ. Молодость, близость смертельной опасности и жажда жизни сдѣлали то, что наши герои понесли съ быстротой лани, преслѣдуемой охотниками.

Видя, что добыча ускользаетъ изъ ихъ рукъ, нѣмецкіе кавалеристы, спѣшившись открыли по убѣгавшимъ огонь. Подпоручикъ вскорѣ былъ раненъ въ ногу, по счастью легко и съ помощью подпрапорщика продолжалъ уходить отъ погони. Къ ихъ великой радости, увлекшіеся преслѣдованіемъ нѣмцы наскочили на нашъ казачій разъѣздъ и были имъ перерублены.

Дотащившись до ближайшей желѣзно-дорожной станціи, бывшей въ нашихъ рукахъ, бѣглецы попали въ стоявшій тамъ санитарный поѣздъ, гдѣ были накормлены, перевязаны и гдѣ они могли отдохнуть отъ пережитаго. Затѣмъ подпоручикъ не теряя времени отправился къ Верховному Главнокомандующему, находившемуся тогда въ Оронахъ.

Героевъ нашихъ не хотѣли допускать къ Великому Князю. Какіе-то генералы и вообще чины его штаба грозили предать ихъ суду за дезертирство; въ виду категорическаго отказа подпоручика передать кому-либо кромѣ Государя и Верховнаго Главнокомандующаго спасенное ими знамя, они въ концѣ концовъ добились своего и были представлены предъ грозныя очи Великаго Князя. Послѣдній, смягчившись при видѣ спасеннаго знамени, положилъ гнѣвъ на милость и собственноручно прицѣпилъ къ груди подпоручика орденъ Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ и разрѣшилъ нашимъ героямъ отвести знамя Государю Императору.

Въ Царскомъ Селѣ они были милостиво приняты и обласканы Государемъ, приказавшемъ не подвергать ихъ взысканію за самовольную отлучку.

Подпоручикъ былъ тутъ - же награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Не чувствуя подъ собою отъ радости земли, герои наши вернулись въ Лиду, откуда вскорѣ полкъ, еще не закончившій формированія двинутьъ былъ на побережье Балтійскаго моря. Рота, которой командовалъ нашъ герой - подпоручикъ была расположена въ Либавѣ, въ бывшей крѣпости, въ казармахъ, гдѣ въ мирное время стоялъ 113 пѣх. Старорусскій полкъ.

Либавская крѣпость, какъ таковая перестала существовать еще со времени русско-японской войны, когда Россія обязалась скрыть все укрѣпленія на германской границѣ, въ уплату за нѣмецкій нейтралитетъ. Въ Либавѣ къ началу войны не было не только ни одного тяжелаго крѣпостнаго орудія, но и орудій полевой артиллеріи. Во время подхода германскихъ военныхъ судовъ къ Либавѣ, пробовавшихъ очищать подступы къ ней отъ минныхъ загражденій, лейтенантъ флота Н., остававшійся въ Либавѣ извлекъ изъ сараевъ, случайно завалывшуюся тамъ 47 мм. пушку съ портоваго судна: „Водолей” и изъ нея отражалъ неприятеля. Къ этому времени изъ Либавы было вывезено все сколько-нибудь цѣнное казенное имущество, а прекрасныя доки и мастерскія въ порту Императора Александра III — взорваны.

Жизнь въ Либавѣ протекала, несмотря на близость Германіи тихо и мирно. Время отъ времени къ ней подходили германскіе

миноносцы, да навѣдывались цеппелины. Одинъ изъ нѣмецкихъ дирижаблей, рискнувшій низко спуститься, былъ какъ-то сбитъ ружейнымъ огнемъ нашей пограничной стражи и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ экипажемъ.

Однажды германскіе миноносцы, пройдя минныя загражденія, подошли на очень близкое разстояніе къ берегу и открыли орудійный и пулеметный огонь по мѣсту расположенія роты, которой командовалъ нашъ юный герой - подпоручикъ.

Рота залегла за насыпью желѣзной дороги, проходившей въ крѣпость по берегу моря. Не имѣя у себя не только артиллеріи, но и пулеметовъ, она, конечно, не могла дать никакаго серьезнаго отпора нѣмцамъ.

Впрочемъ, нѣмецкіе миноносцы, десанта не высаживали и вскорѣ, прекративъ огонь ушли восвояси.

Лежавшій за насыпью и слѣдившій за „боемъ” нашъ подпоручикъ откровенно признавался, что чувствовалъ онъ себя за время этого обстрѣла отвратительно, сознавая свою беспомощность.

На него, еще не бывавшаго подъ настоящимъ огнемъ, произвело сильное впечатлѣніе то, что пули германскихъ пулеметовъ пробивали у него надъ головою шейку рельсовъ.

Воспользовавшись своею еще не вполне зажившею раной нашъ герой рѣшилъ отдохнуть отъ всего пережитаго и былъ отправленъ въ Рижскій госпиталь.

Молодость этого офицера, его искренность, невольно располагали въ его пользу. Эвакуаціонная коммиссія нашла возможнымъ дать ему мѣсячный отпускъ и онъ вмѣстѣ со снѣгиремъ и канарейкой отправился къ себѣ на родину въ Ташкентъ, гдѣ его отецъ, кажется былъ врачомъ.

Къ сожалѣнію, авторъ этой замѣтки забылъ фамилію этого юнаго героя - подпоручика и его сотоварища по спасенію знамени подпрапорщика, равно какъ ничего не знаетъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

К. Финне.

XX-ЛѢТІЕ КОРНИЛОВСКАГО УДАРНАГО ПОЛКА

18-го сентября, послѣ всенощной, въ Походной церкви Галлиполійцевъ, въ Собраніи Общества состоится юбилейное собраніе, посвященное знаменательной для русскаго блага движенія годовщинѣ. Съ рѣчами выступятъ генералы Е. К. Миллеръ и А. И. Деникинъ, проф. А. В. Карташевъ, В. Н. Новиковъ и к-ръ полка, ген. Н. В. Скоблинъ.

19-го сентября, въ Александрo-Невскомъ Соборѣ въ Парижѣ, состоится молебенъ съ выносомъ знаменъ, въ тотъ-же день въ 13.30 ч. въ собраніи Галлиполійцевъ, банкетъ и оглашеніе привѣтствій.

Поздравленія полку направлять по адресу генерала Скоблина (81, rue de la Faisanderie, Paris 16).

Въ слѣдующемъ номерѣ „Часового” будетъ отмѣчено это знаменательное событіе.

РЕННЕНКАМПФЪ.

Мнѣ не пришлось читать, а лишь слышать о возводимыхъ безотвѣтственными лицами на Генераль-Адъютанта фонъ Ренненкампа обвиненіяхъ чуть ли не въ измѣнѣ во время дѣйствій 1-ой Арміи, въ Восточной Пруссіи, въ началѣ Великой войны въ 1914 г.

Какъ служившій въ мирное время въ Виленскомъ Военномъ Округѣ, а затѣмъ — въ началѣ войны — въ 1-ой Арміи подъ начальствомъ Ген.-Адъютанта фонъ Ренненкампа, позволю себѣ высказаться о недопустимости подобныхъ обвиненій, для чего ниже привожу нѣсколько случаевъ, оставшихся у меня въ памяти и характеризующихъ личность Генерала ф. Ренненкампа.

Служилъ я подъ начальствомъ покойнаго нынѣ Генерала какъ въ Виленскомъ воен. округѣ, такъ и на войнѣ въ должности командира баталіона 170-го пѣх. Молодечненскаго полка, слѣдовательно непосредственного систематическаго общенія съ нимъ у меня не могло быть, а лишь случайное или кратковременное.

Вотъ что я вспоминаю изъ того времени.

I. — Прибылъ я на службу въ г. Вильно въ началѣ двадцатыхъ чиселъ января мѣс. 1913 г. въ день, когда весь громадный гарнизонъ г. Вильно былъ на зимнихъ маневрахъ.

По поводу указанныхъ маневровъ, въ ближайшіе дни послѣ нихъ, вышелъ „не подлежащій оглашенію” приказъ Командующаго Войсками Округа, содержаніе котораго весьма характерно для личности Генерала ф. Ренненкампа. Приказъ далеко не обычный по тому времени, обратившій особое мое вниманіе на требованія Командующаго войсками къ подчиненнымъ ему высшимъ строевымъ начальникамъ.

Приказъ начинается перечисленіемъ высшихъ чиновъ, не принявшихъ участія въ маневрѣ :

1) Ген.-Лейт. Н. инспекторъ Артил... Армейскаго корпуса своевременно донесъ рапортомъ о болѣзни, не позволившей ему быть на маневрѣ. Причина — законная.

2) Ген.-Лейт. Н... прибывши на сборный пунктъ, просилъ моего разрѣшенія не быть на маневрѣ по нездоровію. Я разрѣшилъ.

3) Ген.-м. Н... не былъ на маневрѣ и своевременно не донесъ о причинѣ отсутствія. Надлежитъ доносить по командѣ.

4) Г.-м. Н... командиръ ... бригады ... дивизіи донесъ рапортомъ, что не можетъ быть на маневрѣ въ виду участія его въ указанные дни въ комиссіи по провѣркѣ суммъ и товаровъ Офиц. Экономич. Общества Виленскаго гарнизона. Причина — неуважительная, такъ какъ г.-м. Н..., какъ предсѣдатель указанного выше Общества, самъ назначалъ время повѣрки. Если повѣрка была назначена до объявленія маневровъ, то онъ долженъ былъ перенести ее на другой день. Вообще же въ дни маневровъ рекомендую никакихъ повѣрокъ не назначать и посторонними маневрамъ дѣлами не заниматься.

Выводъ : Рекомендую настоятельно г. г. Генераламъ болѣть не въ дни маневровъ.

Вообще же большое число генераловъ, отсутствовавшихъ по болѣзни, указываетъ на слабое состояніе ихъ въ физическомъ отношеніи, препятствующее имъ переносить тяжести и труды военно-походной жизни. Явленіе недопустимое. Впредь требую, чтобы высшіе строевые начальники, давая аттестачію генераламъ, въ одномъ изъ первыхъ пунктовъ ея указывали на физическую способность къ перенесенію тягостей военно-походной жизни.

II. — Ставя вышеуказанное требованіе старшимъ войсковымъ начальникамъ, Командующій Войсками Округа предъявлялъ и вообще ко всѣмъ войскамъ повышенныя требованія о втянутости ихъ при совершеніи походныхъ движеній и притомъ обязательно въ обстановкѣ военного времени, когда бы и съ какой цѣлью походныя движенія не совершались. Такъ, напримѣръ, даже выступая съ мѣстъ своего квартированія въ лагерь, войсковыя части должны были совершать походное движеніе со всѣми мѣрами охраненія, согласно дававшейся задачі. Эти требованія были дѣйствительно повышенныя, можно указать хотя бы на переходъ войсковыхъ частей изъ г. Вильно въ лагерь Ораны. Разстояніе (сколько помнится) 78 в. Всегда его проходили (что вполне нормально, принимая во вниманіе мѣстами песчаную дорогу) въ 3 дня, т. е. совершали 3 перехода при мирной обстановкѣ.

Командующій Войсками приказалъ, чтобы переходы въ лагеря совершались въ 2 дня и въ обстановкѣ военного времени. Ясно, что получились форсированные марши.

Результаты указанныхъ выше требова-

ній Командующого Войсками сказались какъ въ дни мобилизаціи, такъ и при наступленіи 1-ой Арміи въ Восточную Пруссію, о чемъ сказано ниже.

III. — Особенно запечатлѣлась у меня въ памяти полевая поѣздка штабъ-офицеровъ и высшихъ строевыхъ начальниковъ Вил. Воен. Округа лѣтомъ 1913 г., какъ по организациіи, продуктивности работы, такъ и по разбору ея Командующимъ Войсками Округа.

Полевая поѣздка кончена. Всѣ участники собрались въ м. Олита въ офиц. собраніи 43-й артил. бригады. Разборъ дѣйствій сторонъ подъ руководствомъ Команд. Войсками. Начальникомъ одной изъ сторонъ былъ Комендантъ крѣпости Ковно, Ген.-Штаба Ген. отъ инфантеріи Григорьевъ.

Послѣ доклада послѣдняго Командующіи Войсками обратился къ нему съ такого рода словами: „Ваше Высокопревосходительство! Если бы Вы дѣйствовали въ военное время такъ, какъ дѣйствовали во время полевой поѣздки, то Васъ надлежало бы предать военно-полевому суду”.

Это была послѣдняя фраза Команд. Войсками, послѣ которой онъ, сдѣлавъ общій поклонъ, вышелъ изъ собранія, при гробовой тишинѣ участниковъ поѣздки.

Какъ извѣстно, впоследствии, во время Великой войны генералъ Григорьевъ за сдачу крѣпости Ковно, былъ преданъ суду, по которому лишень воинскаго званія и приговоренъ къ тягчайшему уголовному наказанію.

Можно сказать, что Команд. Войсками точно предчувствовалъ случившееся впоследствии.

IV — 1913 годъ. Примѣрно середина лагернаго сбора. Прибывшій въ Оранскій лагерь Командующій Войсками округа произвелъ неожиданно смотръ баталіоннаго тактическаго ученія въ 170-мъ пѣх. Молодечненской полку. При этомъ находились и начальникъ дивизіи и командиры бригадъ и полковъ. Погода была холодная, шелъ сильный дождь все время. Команд. Войсками Округа былъ въ легкомъ тонкомъ кителѣ, насквозь промокшемъ, и проявлялъ такую подвижность, подавая всѣмъ примѣръ, что поражалъ присутствующихъ. Можно себѣ представить какъ чувствовали себя старики генералы. Однако и они должны были проявлять подвижность въ томъ же родѣ.

V. — Временное исполненіе мною должности коменданта г. Вильно.

Лѣтомъ 1914 г. послѣ прохождения въ Оранскомъ лагерѣ курса стрѣлбы, 170-й пѣхотный Молодечненскій полкъ вернулся изъ лагеря въ г. Вильно для несенія каравальной службы. Комендантъ г. Вильно, Ген.-Майоръ Калантаровъ, уѣхалъ въ отпускъ на 8 дней, а я былъ назначень временно

исполняющимъ обязанности коменданта. Такимъ образомъ мнѣ приходилось ежедневно по дѣламъ службы видѣть Команд. Войск. Округа. Ни разу за 8 дней я не былъ съ докладомъ у Команд. Войск., ни во дворцѣ, ни въ Штабѣ Округа, а исключительно на вокзалѣ, гдѣ или провожалъ или встрѣчалъ его и попутно дѣлалъ служебные доклады. Какова была причина этого? Дѣло въ томъ, что Генералъ ф. Ренненкампфъ ежедневно почти куда нибудь выѣзжалъ и производилъ налеты-тревоги либо войскамъ въ лагеряхъ, либо гарнизонамъ Крѣпостей Округа. Такимъ образомъ онъ все время поддерживалъ готовность войскъ Округа.

Всюду ждали „Желтой Опасности”. Таково было прозвище Командующаго Войсками Округа. Онъ носилъ форму Забайкальскаго Казачьяго Войска.

VI. — Мобилизація. Сараевское убійство и послѣдующія за нимъ непосредственно событія не оставляли сомнѣнія въ серіозности положенія. Команд. Войсками, узнавъ о Сараевскомъ событіи, ясно понялъ что Россіи не избѣжать войны, почему не сталъ ждать распоряженій свѣше, а по собственному почину принялъ всѣ подготовительныя мѣры къ мобилизаціи войскъ округа и тотчасъ же отдалъ приказъ о немедленномъ возвращеніи войсковыхъ частей изъ лагерей на зимнія квартиры.

Войсками приказъ былъ исполненъ такъ блестяще, какъ трудно было себѣ даже представить, — чему могутъ служить примѣрами возвращенія изъ лагерей частей 28-ой и 43-ей пѣх. дивизій. Нѣкоторыя части 28-ой пѣх. дивизіи, 56-ти верстный переходъ совершили въ теченіи менѣе сутокъ (точно не знаю), а одинъ изъ полковъ 43-й пѣх. дивизіи прошелъ 78 верстъ изъ Оранскаго лагеря въ г. Вильно, въ 26 часовъ.

Не будь постояннаго втягиванія войскъ подобныя факты не могли бы быть.

VII. — Начало войны 1914 г.

Какъ всѣмъ извѣстно, война началась тѣмъ, что передовой германскій корпусъ подъ Гумбиненомъ былъ разбитъ передовыми русскими корпусами 1-ой Арміи Генерала ф. - Ренненкампфа. А далѣе? при наступленія русской 1-ой Арміи войска не шли, а летѣли орлами. Почти всѣ переходы были ускоренными.

На этомъ я прекращаю свои воспоминанія. Въ заключеніе скажу, что постоянныя и неуклонныя требованія Команд. Войсками Округа, направленные на повышение боевой готовности войскъ округа во всѣхъ отношеніяхъ могутъ характеризовать его какъ вѣрнаго, честнаго и всей душою преданнаго Россіи, любящаго ее войскового начальника. Его требованія и давали блестящіе результаты.

Ген. - м. Е. Булюбашъ.

„Бой у Кацбаха”

Какъ извѣстно, Отечественная война 1812-го года, окончившаяся изгнаніемъ войскъ Императора Наполеона изъ предѣловъ Россіи, была продолжена въ 1813-мъ году на территоріи Германіи и вошла тамъ въ исторію подъ названіемъ Войны за независимость Германіи.

Части русскихъ войскъ, дѣйствовавшія въ Силезіи, входили въ составъ Силезской арміи престоарѣлаго (71 года) фельдмаршала прусской арміи фонъ Блюхера — князя Вальштатскаго, имѣвшаго за свои военные успѣхи и порывъ прозвище „маршала форверць”.

Русскіе, общей численностью 61450 бойцовъ, составляли правое и лѣвое крылья этой арміи, центръ же составляли нѣмцы. Численность всей Силезской арміи Блюхера равнялась 99000 бойцовъ; такимъ образомъ русскіе составляли почти двѣ трети всей его арміи.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ дѣлъ этой арміи было, кровопролитнѣйшее сраженіе у Кацбаха 14 ст. 26 н. ст. августа 1813 года. За этотъ бой, наиболѣе отличившія русскія части были Высочайше награждены Георгіевскими знаменами и штандартами.

Познакомившись со множествомъ матеріала, относящагося къ дѣйствіямъ Силезской арміи, я былъ пораженъ исключительной объективностью и, я бы сказалъ, вниманіемъ, съ коими большинствомъ германскихъ военныхъ историковъ и отдѣльныхъ изслѣдователей изображали этотъ бой, въ части, касающейся дѣйствій русскихъ войскъ, что, разумѣется, и могло лишь меня интересоватъ. Ниже я приведу два очень цѣнныхъ историческихъ документа, которые касаются доблестныхъ русскихъ частей, входившихъ въ составъ праваго крыла арміи Блюхера и, бывшихъ подъ начальствомъ генлейт. русской службы фонъ Сакена.

Цѣлый рядъ германскихъ военныхъ изслѣдователей, давая описание боя 14 авг. 1813 г., происходившаго на мѣстности, имѣющей видъ равносторонняго треугольника, на углахъ котораго были города Силезіи: Гольдбергъ, Лигницъ и Яуръ, и гдѣ рѣка Кацбахъ была внѣ этого треугольника, съ западной его стороны — указываютъ на то, что

1) на слѣдующій за боемъ день, командовавшій Силезской арміей фельдмаршалъ фонъ Блюхеръ князь Вальштатскій, производившій смотръ войскамъ, обратившись къ нимъ съ рѣчью, сказалъ: „Мы очень многимъ обязаны генералу фонъ Сакену. Его артиллерія на высотахъ Еихгольца сильно облегчила намъ нашу работу. Его кавалерія въ тылу Себастьяни завершила побѣду. Этого человѣка мы должны высоко цѣнить”.

2) Текстъ письма фельдмаршала Блюхера на имя генерала ф. Сакена, датированное 30 августа 1813 г. Гольштейнъ, слѣдующаго содержания: „Я считаю своимъ долгомъ выразить Вашему Превосходительству еще разъ мою горячую признательность за исключительную дѣятельность, рвеніе и пламенный порывъ, которыми Вы въ бою 26 августа (14 авг. ст. ст. А. А.) меня поддержали. Я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что бой этотъ мы назовемъ въ Вашу честь „боемъ у Кацбаха”, ибо, находившіяся подъ Вашимъ начальствомъ храбрыя русскія войска въ непрерывномъ бою продвинулись до водъ Кацбаха. Блюхеръ”.

А. Аристовъ.

Берлинъ, 1937.

Харьковскіе драгуны подъ Кацбахомъ.

Эпизоды гражданской войны.

1. ПРОИЗВОДСТВО.

Въ этотъ достопримѣчательный для меня день не все было такъ, какъ еще гимназистомъ въ Петергофѣ я представлялъ себѣ мое производство. вмѣсто Петербурга — село Торгаевка въ сѣверной Тавріи; вмѣсто перваго поздравленія Царя-Батюшки, производившаго юнкеровъ, — мрачный ротмистръ Маркевичъ, который пробасилъ: „поздравляю К., писарь принесъ изъ штаба полка приказъ о Вашемъ и Бѣлянскаго производствѣ, идите надѣвать новые погоны”. вмѣсто поздравленія родныхъ и знакомыхъ — правда сердечныя, но однообразныя поздравленія кавказцевъ моего взвода: „паздравляю гаспадынь корнетъ, дай тѣбѣ Богъ до гэнэрала дослужиться”. вмѣсто красивой парадной формы — случайно сбереженные синіе штаны, сдѣланная къ этому дню новая гимнастерка и новыя георгіевскія ленточки къ крестамъ.

Наконецъ вмѣсто хорошаго ресторана — четверть самогона съ горячимъ „корнъ-бифомъ” въ офицерской хатѣ. Но все же это былъ мой самый счастливый день за время гражданской войны. Бѣлянскій и я пошли къ эскадронному портному и онъ нашилъ намъ погоны, на фуражки надѣли офицерскія кокарды, почистили получше сапоги и „парадъ былъ наведенъ”.

Принявъ поздравленія во взводѣ и отъ вахмистра Коробаса, я пошелъ являться г. г. офицерамъ эскадрона. Они всѣ были во дворѣ своей хаты и подходя по старшинству къ каждому я повторялъ слова явки: „господинъ ротмистръ (или поручикъ, корнетъ) честь имѣю явиться по случаю производства въ первый офицерскій чинъ”.

Этотъ день и слѣдующіе всѣ — подтвержденія, что я уже офицеръ не переставали меня радовать. Выйдя первый разъ изъ расположенія эскадрона я наткнулся на строившихся изломскихъ гусаръ и хотя не сразу сообразилъ что это ко мнѣ относится, но зато потомъ очень гордо отвіттилъ: „вольнѣ” на команду ихъ вахмистра „смирно, равненіе на лѣво”. А у себя въ эскадронѣ я даже покраснѣлъ, когда вахмистръ Коробасъ спросилъ, назначить ли мнѣ вѣстового или мнѣ угодно самому выбрать. Я отвіттилъ, чтобы онъ назначилъ нѣмца колониста Гека, который меня уже объ этомъ просилъ. Гекъ стремился въ вѣстовые, чтобы избѣжать пики и назначеній безъ меня въ разъѣздъ, полевой караулъ и другіе паряды, но отказать кому бы то не было я сегодня не могъ. Будущее показало, что хотя Гекъ былъ отчаянный трусъ, я думаю самый большой въ полку, но обо мнѣ все же беспокоился, если этому конечно не мѣшали вистрѣлы. Подъ огнемъ бѣдный малый становился какимъ то сѣро-зеленымъ и переставалъ совершенно соображать. Самый по-

стыдный случай это его самоличное отступление послѣ конной атаки на конницу красныхъ у Днѣ-проискизъ плавень. Удирая съ перепуга, онъ не только проѣхалъ нашъ обозъ, но взявъ твердо направление на югъ, въ концѣ концовъ очутился въ нашей базѣ въ Крыму, въ 200 верстахъ отъ Днѣпра. Далеко конечно ему было до командирскаго вѣстового, вѣстового Ш. — лихого Али и до расторопнаго Дуракова вѣстового Г. но когда выдавались тихіе дни, мой хозяйственный Гекъ былъ незамѣнимъ.

Вечеромъ за стаканомъ самогона мы съ Бѣлянскимъ принимали вторично поздравления. Были гости, Ахтырецъ — ротмистръ Ерофеевъ донималъ насъ — новопроизведенныхъ звѣрей. Этотъ безстрашный, лихой кавалеристъ, былъ, какъ всегда, душой общества.

Наши офицеры насъ тоже подцукивали для порядка. Одинъ изъ гостей, поручикъ Н. драгунскаго полка, фамилію его всѣ забыли, такъ какъ за чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ, онъ давно слылъ за поручика Каца, долго рассказывалъ про вчерашнее дѣло ихъ полка. Такъ какъ въ поручикѣ было уже большое количество самогона, онъ сбивался и терялъ нить рассказа. Дойдя до того, какъ по нимъ красные открыли пулеметный огонь, онъ началъ его представлять и никакъ не могъ кончить свои тра, та-та-та. Г. и я вышли освѣжиться, изъ хаты все несло тра-та-та-та. Миша увѣрялъ что пока поручикъ Кацъ не выпустилъ 5-6 лентъ, онъ не успокоится. Какъ говорится, бесѣда затянулась далеко за полночь и было поздно, когда Ц. и я пошли въ нашу хату стоящую въ полѣ недалеко отъ командирской, въ которой мы пировали. Рано утромъ было назначено выступленіе.

Пробужденіе мое на слѣдующій день производства тоже не лишено было пріятностей. Только стало разсвѣтать я проснулся отъ стука копытъ,

вскочилъ со стога сѣна, гдѣ мы съ Ц. спали и увидѣлъ вѣстового князя, приведшаго своему поручику лошадей. Первое что меня обуялъ страхъ — проспалъ водою и уборку, если эскадронъ уже строится. Второе чувство радости и полное успокоеніе. Вѣдь я офицеръ и мнѣ тоже приведутъ напоенную и убранныю лошадей. Какъ подтвержденіе этого снова услышалъ стукъ копытъ и передо мной появилась фигура Гека, державшаго въ поводу моего коня. Вторая радость была когда полкъ двинулся, выѣхать съ моего четвертаго взвода, въ голову эскадрона къ г.г. офицерамъ. Но главное это то, что никогда не пойметъ тотъ, кто не былъ произведенъ на фронтъ, послѣ лямки нижняго чина. Эта неожиданная легкость имѣть на себѣ только шашку и револьверъ. Вѣдь часто бывало что по 24 часа не снимаешь винтовки и подсумка.

Впереди, въ хвостѣ Ахтырцевъ ихъ пулеметчики заплѣли на мотивъ „Разбойники идутъ“.

Ехъ, тучки, тучки понаисли

И съ моря палъ туманъ,

Скажи о чемъ задумалъ

Барбовичъ Генералъ.

а сзади меня неслась пѣснь нашихъ кубанцевъ 1-го взвода:

Ой, при лужку, при лужку

При счастливой долѣ,

При знакомомъ табунѣ

Конь гулялъ на волѣ.

Споаво по три, длиною лентой, тянулись шесть эскадроновъ нашего полка. Опять на сѣверъ въ бой съ красной нечестью. Въ неравный бой, который тянется уже два года. Ни одно сердце во всемъ полку не билось навѣрно такъ радостно какъ мое. Со вчерашняго дня я больше не гимназистъ-доброволецъ, а офицеръ одного изъ старѣйшихъ полковъ Русской Императорской Арміи.

Ф. Крамаревъ.

На Крейсеръ „Рында“

Съ началомъ мобилизаціи 14 года, я, какъ офицеръ запаса флота, былъ вызванъ къ ближайшему воинскому начальнику изъ Геленджика въ Новороссійско и, получивъ предписаніе, отправился въ г. Кронштадтъ въ распоряженіе начальника Штаба порта. Штабъ порта назначилъ меня на крейсеръ 2 р. „Рында“, несшій уже сторожескую службу у острова Гогланда.

Въ началѣ сентября нашъ крейсеръ началъ спѣшно готовиться къ походу, надлежало идти въ Ревель, гдѣ мы тотчасъ же по приходѣ начали приемъ соляраваго масла и другихъ смазочныхъ матеріаловъ, что сразу же опредѣлило нашу будущую прикосновенность къ подводному дѣлу. 26-го сентября крейсеръ „Рында“ вышелъ въ море, взявъ курсъ къ Финскому побережью и 28-го ночью мы вошли на Паркалаудскій рейдъ (южное побережье Финляндіи).

На вторую ночь стоянки, вахтенный матросъ быстрымъ бѣгомъ отправился къ старшему офицеру С. А. Кукелю съ докладомъ, что: „съ моря въ бухту идутъ суда, огни низки, навѣрно подводки“. Черезъ нѣсколько минутъ старшій офицеръ вмѣстѣ съ командиромъ капит. 2 р. Модестомъ Ивановымъ появились на палубѣ и сообщили собравшимся офицерамъ, что приближаются англійскія подводки, прошедшія Скагеракъ и Категатъ на виду у нѣмецевъ и потерявшіе одного своего соплавателя послѣ атаки цепельлиномъ.

Отнынѣ т. е. съ 1-го октября 14 года мы связали свою службу съ англичанами; всего присоединилось въ крейсеру двѣ подводки: Е 9 которой командовалъ кап. 2 ранга Максъ Хорнтонъ, второй же Е 11 командовалъ кап. 2 р. Лоуренсъ, ставшій старшимъ. На каждой изъ нихъ было по 2 обер-офицера и на двухъ одинъ штабъ офицеръ меха-

никъ, нѣкто Симпсонъ,*) шотландскій еврей; команды было по 25 человекъ водоизмѣненіе 650 т., 5 минныхъ аппаратовъ, одно прычащееся 3 1/2 дюйм. орудіе-скорострѣльное, конечно радио и по 2 большихъ прожектора.

На каждую подводку было прикомандировано по одному нашему офицеру для связи съ русскимъ командованіемъ, по 2 радио-телеграфиста; на Е 9 состоялъ лейтен. Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ, сынъ командующаго балтійскимъ флотомъ, на Е 11 кап. 2 ранга Чаплинъ, (сыгравшій впоследствии крупную роль въ Архангельскѣ).

Въ послѣдствіи, когда число прорвавшихся къ намъ англійскихъ подводокъ дошло до 5, всѣ они были сведены въ одинъ дивизионъ подъ командой того-же коммодора Лоуренса. Отношеніе къ офицерскому составу лодокъ у насъ сложилось вполне пріязненное, но была очень большая разница во взглядахъ на основы совмѣстной жизни, впрочемъ тщательнo сглаживаемая съ нашей стороны. Англичане матеріально были несравненно лучше насъ поставлены; офицеры получали кромѣ своего жалованія еще и отъ русскаго Правительства въ размѣрѣ полуторного нашего по чину, а англійскіе матросы также кромѣ своего еще и отъ насъ по 35 рублей въ мѣсяцъ, тогда какъ русскіе матросы всего по 21 копейки въ день. Англичанамъ было дано нашимъ правительствомъ право безпошлиннаго полученія изъ Англии винъ, виски, бискуитовъ, табака и другихъ чисто англійск. пищевыхъ продуктовъ, чѣмъ они усиленно пользовались, кромѣ того, англійскіе матросы были освобождены отъ тяжелыхъ и грязныхъ работъ по своимъ лодкамъ, которые выполняли наши; конечно такое привилегированное положеніе сразу же сдѣлало ихъ „знатными иностранцами“ и во многихъ случаяхъ

*) Второй мужъ нынѣшней герцогини Виндзорской.

мы имѣли возможность убѣдиться, что они смотрѣли на насъ, на хозяевъ, **сверху - внизъ.**

Особой готовностью идти имъ на встрѣчу часто въ ущербъ нашимъ интересамъ отличался нашъ уважаемый старшій офицеръ Сергѣй Алексѣевичъ, онъ былъ присланъ къ намъ на крейсеръ въ связи съ назначеніемъ нашимъ стать „маткой” для англійскихъ подлодокъ; онъ встрѣчалъ ихъ при приходѣ послѣ прорыва въ Либаву, выйдя на катеръ въ море и потомъ привелъ ихъ на Паркалаудскій рейдъ.

С. А. Кукель, старый подводникъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ, былъ общепризнанный авторитетъ въ аккумуляторахъ (написалъ много трудовъ по этому дѣлу), при всей своей учености онъ какъ-то неестественно быстро поддавался апломбу напористаго еврея-механика Симпсона и рѣдко до конца отстаивалъ свое мнѣніе. Вспоминается весьма характерный случай. Соляровое масло англійской довоенной полочки приходило къ концу въ магазинахъ ревельскаго порта, заблаговременно затребованные образцы вмѣстѣ съ шкалами химическаго анализа были присланы лучшими русскими фирмами, по даннымъ анализамъ наше несколько не уступало англійскому, отличаясь отъ него лишь болѣе темнымъ цвѣтомъ при просвѣчиваніи, но это-то и погубило все дѣло замѣны. Механикъ Симпсонъ въ отстаиваніи національных интересовъ, а можетъ быть и изъ за англійскаго консерватизма базировался на разницѣ въ цвѣтѣ и настоялъ предъ старшимъ офицеромъ, а потомъ и предъ высшимъ начальствомъ на необходимости „англійскаго” соляраваго масла, что сильно удорожило и осложнило дѣло, такъ какъ поставило доставку его изъ Англій, черезъ Архангельскъ, подъ возможные удары нѣмецкихъ подлодокъ.

Но вернемся къ прерванному описанію плаванія. Послѣ короткаго 3-хъ дневнаго отдыха, предоставленнаго англійскимъ матросамъ, во время котораго мы снабдили подлодки горючимъ и смазочнымъ матеріалами, нашъ крейсеръ „Рында” снялся съ якоря и въ сопровожденіи англичагъ пошелъ въ Ревель.

По прибытіи въ Ревель, наши „союзники” стали центромъ небывалыхъ оваций, всѣ наши военныя суда, а ихъ было не мало, мимо которыхъ мы проходили, выстраивали караулы и посылали команды на вахты; на флагманскомъ суднѣ, вызванный наверхъ оркестръ привѣтствовалъ англичанъ ихъ національнымъ гимномъ, русское „ура” немолчно гремѣло въ воздухѣ, торжественно закрѣпляя конкретно выраженный союзъ двухъ народовъ и ихъ главъ. Ошвартовавшись у стѣнки внутренней Ревельской гавани, мы съ праваго борта помѣстили подлодки одну за другой, соединивъ ихъ сходнями. На слѣдующій день командиры ихъ посѣтили командующаго Балтійскимъ флотомъ, адм. Эссена и начальника укрѣпленнаго Ревельскаго района вице адмир. Герасимова. Первый рейсъ Е 9 съ боевымъ заданіемъ былъ въ Данцигской бухтѣ, придя туда, подлодка осмотрѣла въ перископъ всю водную поверхность бухты и, опредѣливъ мѣсто стоянки германскихъ военныхъ судовъ и наиболѣе пользующие курсы и опустилась на дно; грунтъ оказался настолько илистый, что для подъема на другой день утромъ пришлось съ трудомъ отъ него отрываться. Реальныхъ достижений этотъ походъ не далъ.

Къ этому времени относится серьезное столкновение англійскихъ морскихъ силъ Сѣвернаго моря съ Германскими, окончившимся потопленіемъ броненоснаго крейсера „Блюхеръ” и англійскаго „Ліонъ”. Въ связи съ обнаруженіемъ Германіей подводной войны (19 января 1915 г.) и приказомъ своимъ подлодкамъ топить всѣ пароходы, идущіе съ военной аммуниціей и снаряженіемъ къ берегамъ Франціи и Англій, англійскія подлодки отправились на линію пароходно-паромнаго сообщенія между Швеціей и Германіей (Треллеборгъ - Засницъ), чтобы дѣйствуя на военныхъ конвоировъ, нарушить его.

Въ 20 числахъ мая, Е 9, возвращаясь съ позицій, замѣтила у Готска - Санде, близъ Гогланда, нѣмецкій миноносецъ спѣшно производившій обоими бортами погрузку угля съ 2-хъ угольщикомъ; двумя минами эта группа судовъ была немедленно потоплена. Нѣкоторый промежутокъ боевой работы англійскихъ подлодокъ былъ нами пропущенъ, такъ какъ нашъ крейсеръ по обсуживанію ихъ былъ замѣненъ миннымъ транспортомъ „Митава”, а мы должны были отправиться на ремонтъ въ Кронштадтъ. Переходъ въ Кронштадтъ ознаменовался аваріей, едва не погубившей крейсеръ „Рынду” и весь экипажъ. Въ первыхъ числахъ октября мы снялись со швартовыхъ и вышли на рейдъ, намъ надлежало уничтожить девіацію сильно измѣнившуюся за долгое время стоянки на швартовыхъ, для этой специально штурманской работы къ намъ на „Рынду” прибылъ штурманскій офицеръ лейтенантъ Копецъ съ подлодки „Акула”, которая черезъ нѣсколько дней погибла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на ней была отправлена большая партія новаго образца минъ загражденія, изобрѣтателя лейт. Колчева, болгарина по рожденію; въ морѣ поднялось сильное волнение и на лодкѣ произошелъ взрывъ. „Акула” со всѣмъ экипажемъ и самими изобрѣтателями пошла ко дну.

При измѣненіи курсовъ на Ревельскихъ створахъ, въ машинѣ „Рынды” произошла поломка, исправленіе ея насъ сильно задержало и засвѣтло намъ не удалось обогнуть островъ „Наргенъ”; съ темнотой началась сильная буря, насъ кидало какъ щепку, вслѣдствіи сильной качки, паровые катера, помѣщенные на шкафутахъ сорвались со своихъ мѣстъ и заходили по верхней палубѣ, нарушивъ тѣмъ сообщеніе каютъ - компании съ команднымъ мостикомъ. Молодая команда быстро укачалась (старые матросы были взяты на суда боевого значенія), и обслуживаніе котловъ и машинъ почти что прекратилось; вдругъ раздался ужасный трескъ, толчекъ и судно наше вздрогнуло всѣмъ корпусомъ; это крейсеръ всей своей тяжестью сѣлъ на островные камни банки Ревельсейнъ, при каждомъ подъемѣ волны, все глубже онъ садился, увеличивая при этомъ пробойну; вода наполнила междудонное пространство и оттуда начала подниматься въ каюты - компанію до высоты человѣческаго роста, а въ котельномъ отдѣленіи подступать къ топкамъ; на суднѣ вслѣдствіи остановившихся динамо-машинъ, водворилась темнота, прерываемая криками „мы погибаемъ!!!”. Наше радио начало посылать сигналы S. O. S. (спасите наши души). Черезъ нѣсколько минутъ намъ удалось связаться съ Ревельской радио станціей, откуда послѣдовалъ отвѣтъ въ видѣ вопроса: „дѣйствительно-ли наше положеніе таково, что необходима немедленная помощь?” Все же къ моменту погруженія и гибели крейсера, къ намъ подошли два самыхъ мощныхъ водоотливныхъ порохода Ревельскаго порта и, закинувъ намъ свои шланги, начали полнымъ ходомъ выкачивать воду. Мы были спасены. Крейсеръ, освободясь отъ воды, поднимался, сошелъ съ камней и вслѣдствіи удачно взведенныхъ пластмасс на пробойну получилъ возможность на буксирѣ катеровъ двигаться, и съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня былъ выведенъ во внутреннюю Ревельскую гавань.

Черезъ нѣсколько дней съ незадѣланной пробойной мы пошли въ Кронштадтъ — этотъ походъ сталъ лебединой пѣсней „Рынды”. Она, по приходѣ, была сдана въ портъ. Такъ кончилъ крейсеръ свою славную службу Россіи, а мы, списанные съ него, должны были вернуться въ Ревель на минный транспортъ „Митава” гдѣ продолжали обслуживать англійскія подводныя лодки.

Николай Вохинъ.

Подписывайтесь на „Часовой”!

Испанская трагедія.

I.

Читатель, наблюдающий со значительного расстояния кровавую испанскую действительность, является во многих случаях свидетелем непонятных, просто таинственных для него явлений, упрощая которых, он в своем сознании считал их проявлениями своеобразной психики населения Пиренейского полуострова.

Несомненно, во многих случаях он оказывается прав, но еще чаще можно было бы разрешить беспокоящую нас „испанская загадка“, если бы мы пользовались...советским ключом.

На Пиренейском полуострове происходит большая игра, в которой одна из сторон ловко прячет упомянутый ключ, а другая довольствуется общими мѣстами, вылавливая маленьких пискарей, в то время как ужасная советская акула безнаказанно бушует на всем полуострове.

Мы читаем в газетах о...красных советских звездах, украшающих мундиры республиканской армии, общия мѣста о советском оружии, поставленном республике г. Азаны, глупости о сибирских полках, защищающих Мадрид. Мы читаем неясныя, таинственныя общия фразы о... директивах коминтерна, которымъ повиновался г. Кабаллеро, а нынѣ повинуется г. Негринъ и... тов. Гайкисъ, Антоновъ-Овсѣенко, Гельфандъ, Гельбюльмъ, Тумановъ, Кольцовъ потираютъ руки отъ радости, что мѣръ довольствуется дешевыми эффектами, что мѣръ не можетъ или не хочетъ увидѣть настоящее лицо советскаго вліянія въ Испаніи.

Печатаю, послѣ моего перваго пребыванія въ „правительственной“ Испаніи, циклъ статей въ польской печати, я скорѣе дискретно подчеркивалъ силу вліянія Москвы въ яко бы демократической республике г. Азаны. Я думалъ, особенно послѣ паденія правительства Ларго Кабаллеро, что къ власти придутъ люди трезвые, люди открытаго разсудка и крѣпкихъ рукъ, которые поставятъ советскія симпатіи рядомъ съ симпатіями Мексики, Великобританіи или Франціи. Однако, правительство Негрина пошло по пути уступокъ советамъ еще дальше, чѣмъ испанскій Ленинъ — бывшій глава правительства Кабаллеро.

Не желая, однако, утомлять читателя фразеологіей, перейду къ фактамъ, чернымъ по бѣлому изображающимъ советы въ Испаніи.

Итакъ, не важно, что республиканская армія украшаетъ свои мундиры пятиконечной красной звездой, но важно, что позвоночникъ этой арміи, точно по советскому образцу созданная организациія политическихъ комиссаровъ (введенъ тотъ же, съ русскаго на испанскій языкъ переведенный учебникъ) на 97 % состоитъ не изъ умѣренныхъ лѣвыхъ элементовъ, такъ многочисленно и демонстративно представленныхъ въ правительствѣ г. Негрина, а изъ коммунистовъ, связь же между отдѣломъ „пропагита“ генеральнаго комиссарата военныхъ политическихъ комиссаровъ и советскимъ посольствомъ въ Валенсіи поддерживается вышеупомянутымъ тов. Гельбюльмомъ. Не имѣютъ значенія подробности, напримѣръ та, что самолеты вѣдательственной арміи въ Испаніи, но имѣютъ значеніе подробности, напримѣръ та, что самолеты французскаго происхожденія (Потезы или Брегеты) существуютъ только для учебныхъ цѣлей (напримѣръ въ авіаціонномъ училищѣ подъ Мурціей), въ то время, какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ принимаютъ участіе только и исключительно новѣйшіе типы советскихъ машинъ, какъ истребителей, такъ и бомбовозовъ, причѣмъ эти самолеты участвуютъ въ бою обычно въ томъ порядкѣ, какой является обязательнымъ въ... советской арміи. Совершенно такъ же обстоитъ дѣло съ танками, о чѣмъ лучше всѣхъ знаютъ солдаты „польскаго“ баталіона (нынѣ бригады) им. Ярослава Домбровскаго, съ которымъ

въ бояхъ участвовали и, какъ мнѣ извѣстно, и по сегодняшній день участвуютъ советскіе танки типа „Т. 26“ съ характерной, нормализованной башенкой.

Не слѣдуетъ серьезно относиться къ сказкамъ о...сибирякахъ, защищающихъ Мадридъ, но слѣдуетъ задуматься надъ тѣмъ, что въ 99 случаяхъ изъ 100 на советскихъ самолетахъ летаютъ советскіе пилоты и наблюдатели, а советскіе танки чаще всего обслуживаются советскими военно-служащими. слѣдуетъ затѣмъ сосчитать 57 советскихъ офицеровъ подводнаго плаванія на общее число не полныхъ 80 такихъ офицеровъ, слѣдуетъ прибавить значительное число советскихъ фортификаціонныхъ спецовъ, слѣдуетъ помнигъ о томъ, что, напримѣръ, на 17 преподавателей т. н. офицерской народнаго школы въ Барселонѣ (до шкаторой степени соотвѣтствующей военнымъ училищамъ, конечно, со значительно сокращеннымъ срокомъ обученія и съ централизацией всѣхъ родовъ оружія, за исключениемъ авіаціи и флота) 13 являются советскими офицерами, зарабатывающими отъ 5 до 12 тысячъ пезетъ въ мѣсяцъ въ то время, какъ во всей республиканской арміи содержаніе генерала и солдата одинаково равно 300 пезетамъ въ мѣсяцъ, причѣмъ приличія ради изъ этого жалованія у нихъ вычитаются яко-бы добровольныя пожертвованія на разные „Соккоро Рохо Интернациональ, Мопр., Комсомоль и т. п., что составляетъ отъ 25 д 30 %, а на остальную сумму дается разрѣшеніе вывезти ее изъ Испаніи (что заслуживаетъ вниманія потому, что такихъ разрѣшеній не получали даже французскіе пилоты, поступавшіе въ красную армію).

Конечно, скорѣе на предположенія слѣдуетъ строить версіи о... директивахъ коминтерна, даваемыхъ руководителямъ правительства въ Валенсіи, но эти предположенія иногда удивительно совпадаютъ съ событіями, которыя мы наблюдаемъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Итакъ, напримѣръ, въ свое время польская печать сообщила объ инструкціи, данной коминтерномъ испанской коммунистической партіи по вопросу о ликвидаціи анархистовъ. Инструкція эта состояла изъ 14 страницъ машинописи и датирована была 7-мъ апрѣля 1937 года. Приблизительно черезъ двѣ недѣли послѣ этой даты началась „ликвидациія“ каталонскихъ анархистовъ!

Имѣло ли правительство въ Валенсіи особые поводы для того, чтобы приступить къ „ликвидациі“ испанскихъ анархистовъ? Упаси Боже. Въ неправдоподобной галиматѣй политическихъ группъ, которыя борются между собой въ республике г. Азаны, именно анархисты, наряду съ коммунистической партіей Испаніи, занимали наиболѣе цементированныя позиціи. Наряду съ международными бригадами, полки анархистовъ представляли собою лучшей боевой элементъ, среди трагическаго безрыбыя уже не политиковъ, но прежде всего—вождей народнаго Испаніи, рѣшительнымъ контуромъ вырисовывалась фигура дѣйствительно прекраснаго солдата Божіей милостью, анархиста Дурутти. Въ итогѣ Ф. А. І. (Федерасьонъ Анархиста Ибэррика), бывшая въ то время еще интеллигентской надстройкой могущественной К. Н. Т. (Конфедерасьонъ Националь Трабахадоресъ) являлась единственнымъ грознымъ противникомъ коммунистической партіи Испаніи, тѣмъ болѣе грознымъ, что не скрывала своего отрицательнаго отношенія... къ Сталину и Димитрову.

Но не только въ этомъ крылись причины ненависти Москвы и ея официальнаго представительства на Пиренейскомъ полуостровѣ — коммунистической партіи Испаніи — къ анархистамъ.

Авторъ этихъ строкъ, во время своего перваго пребыванія въ правительственной Испаніи, будучи въ Барселонѣ, не могъ отказаться отъ желанія получить бесѣду у стараго знакомаго по Варшавѣ, нѣкогда бывшаго въ столицѣ Польши „полпредомъ“,

а нынѣ являющагося въ столицѣ Каталоніи только... генеральнымъ консуломъ тов. Антонова-Овсѣнки.

Полпреда Овсѣнку хорошо знали польскіе журналисты, ибо кажется по его почину устраивались въ мрачномъ зданіи на Познанской улицѣ весьма интересные показы совѣтскихъ фильмовъ и прекрасной... совѣтской икры. Эти воспоминанія открыли мнѣ путь къ архи-недоступному въ Барселонѣ совѣтскому дипломату.

Полпредъ Антоновъ-Авсѣнко говорилъ тогда мало, но говорилъ умно, какъ, впрочемъ, всегда говоритъ этотъ, пожалуй, самый ловкій изъ совѣтскихъ дипломатовъ. Онъ высказался тогда противъ опубликованія бесѣды съ нимъ на страницахъ печати. Къ моему посѣщенію онъ отнесся, какъ къ совершенно частному визиту, и я строжайшимъ образомъ считался съ этой оговоркой совѣтскаго консула, хотя опубликованіе нашего разговора въ свое время могло бы быть сенсаціей международнаго значенія и, во всякомъ случаѣ, съ международнымъ распространіемъ.

Нынѣ, когда я узналъ, что моя высылка изъ предѣловъ испанской республики произошла именно по желанію совѣтскаго посольства въ Валенсіи, что требовалъ этой высылки не только г. Гайкинъ (полпредъ), но также т. Антоновъ-Овсѣнко, за являвшій при прощаніи со мной о своей благожелательности, я считаю, что наше условіе меня болѣе не обязываетъ!

Былъ разговоръ — трудный, но интересный.

Во время этого разговора т. Овсѣнко, котораго недаромъ назначили „только“ консуломъ Совѣт. Союзу въ столицѣ Каталоніи, говорилъ, что Каталонія... является той частью Испаніи, которую надо держать въ ежовыхъ рукавицахъ, ибо въ противномъ случаѣ за общаніе автономіи она готова перейти хотя бы на сторону... противника!

Такъ заявилъ тов. Овсѣнко, архи-ловкій и архи-смѣтливый совѣтскій дипломатъ, безъ труда замѣтвшій, что именно Каталонія, внѣшне наиболее красная, всего неохотнѣе присоединится къ хорошему „осчастливленнѣхъ“ народовъ Совѣтскаго Союза.

По истеченіи самаго непродолжительнаго срока, слова пользующагося въ Барселонѣ ненавистью совѣтскаго дипломата были припечатаны залпами солдатъ карательной экспедиціи ген. Позоса.

Я привелъ только горсть фактовъ, но, полагаю, достаточно ярко изображающихъ обличіе „помощи“, оказываемой пролетарскимъ Совѣтскимъ Союзомъ народной Испаніи. Каждый можетъ сдѣлать выводы изъ этихъ фактовъ, за исключеніемъ... испанскаго „Керенскаго“ Азаны и клики адвокатско-учительскихъ политикановъ, стремящихся захватить чужіе дворцы и чужіе лимузины и съ неслыханнымъ въ исторіи міра упорствомъ толкающихъ несчастный испанскій народъ на кровавый танецъ войны.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Аргусъ.

Блестящій примѣръ.

Какъ часто приходится слышать, что „нечего дѣлать въ эмиграціи“, какъ часто люди, разочарованные якобы невозможностью приложить свои силы для какой бы то ни было патріотической работы отходятъ въ сторону, говоря, что де молъ, когда позовутъ, то я выполню свой долгъ, а пока ничѣмъ нельзя помочь.

Эта чисто обывательская точка зрѣнія, слава Богу, не у всѣхъ. Есть въ эмиграціи люди, которые неуклонно думаютъ о Россіи, которые пользуются каждымъ предлогомъ, чтобы выступить на защиту поруганной русской чести, которые будятъ совѣсть у иностранцевъ и не перестаютъ говорить о томъ, что Россія — это не СССР и русскій народъ имѣлъ другое прошлое и другихъ вождей, чѣмъ тѣ подлые и безчестные люди, которые захватили власть на нашей несчастной Родинѣ. Эти люди должны быть справедливо названы посланниками русскаго народа на чужбинѣ.

Однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ и талантливыхъ русскихъ людей, отдающихъ много силъ русскому дѣлу, является Арсеній Арсеньевичъ Гулевичъ, сынъ нашего извѣстнаго генерала, заслуженнаго профессора Императорской Николаевской Академіи.

А. А. Гулевича мы много разъ упоминали на страницахъ „Часового“. Онъ — авторъ пріобрѣтшей всемірную извѣстность книги „Царизмъ и революція“ и цѣлаго ряда статей въ иностранныхъ журналахъ, въ которыхъ онъ съ исключительнымъ блескомъ защищалъ идею Императорской Россіи — носительницы культуры, правды и порядка на востокѣ Европы.

Недавно, въ „Ревю дезъ. Амбассадеръ“ появилась его статья, въ которой онъ отвѣчаетъ нѣкоторымъ французскимъ журналистамъ, вновь возводящимъ клевету на старую Россію, подробно излагаетъ роль Россіи въ великую войну и категорически протестуетъ противъ вольной или невольной подмѣны понятій, практикуемой за границей. СССР не Россія, красная армія — не русская армія, политика Сталина-Литвинова не есть политика Россійской Имперіи. Вотъ основные пункты, изложенные А. А. Гулевичемъ.

„Аксонъ Франсэзъ“, приводя выдержки изъ

статьи А. А. Гулевича, снабжаетъ ихъ чрезвычайно сочувственными комментаріями. Французскому читателю напоминаются авторитетныя мнѣнія маршалавъ Фоша, Жоффра, до конца дней цѣнившихъ героизмъ и самоотверженность русской арміи.

Въ вышедшей 21 августа газетѣ „Ле Національ“, руководимой нашимъ другомъ Пьеромъ Тэттанже, помѣщено интервью съ А. А. Гулевичемъ, въ которомъ онъ справедливо утверждаетъ, что національная революція въ Россіи уже началась. Отмечая съ негодованіемъ нѣкоторыя пробольшевицкія тенденціи, появившіяся въ ничтожной части эмиграціи, А. А. Гулевичъ говоритъ о готовности ея включиться въ русскія событія и принять участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ. Онъ призываетъ нашихъ друзей, которые, слава Богу, еще остались во французскомъ народѣ, здравъ оцѣнить положеніе и во время отшатнуться отъ гибнущаго и подлаго совѣтскаго режима.

Не только чувствомъ любви къ Россіи, но и здоровой реальностью проникнуты всѣ статьи А. А. Гулевича. Имѣя такихъ людей въ своей средѣ, эмиграція можетъ гордиться тѣмъ, что ея существованіе зарекомендовало не безцѣльно, а будущая русская власть оцѣнитъ по достоинству жертвенную и безкорыстную работу ея зарубежныхъ „посланниковъ“.

В. О.

Вышелъ изъ печати новый сборникъ стихотвореній талантливаго поэта подбесаула Н. Н. Туровѣрова. Цѣна книги 5 франковъ. Складъ изданія: П. Гусевъ, 7. рю Жоббе-Дюваль, Парижъ 13.

Въ скоромъ времени мной будетъ изданъ сборникъ „пѣсни и стихи посвященные полкамъ русской кавалеріи“.

Собравъ для будущаго сборника все, что было въ моихъ силахъ, очень прошу училищныя и полковыя объединенія и всѣхъ русскихъ кавалеристовъ придти мнѣ на помощь и прислать имѣющіяся у нихъ стихи и пѣсни объ ихъ полкахъ, дабы я могъ исправить могущія быть ошибки и дополнить недостающее. Личу себя надеждой, что всѣ собравъ по оружію помогутъ мнѣ, чтобы въ сборникѣ были представлены всѣ полки нашей несравненной кавалеріи. Мой адресъ: Вршацъ, Стеруйина 82, Югославія.

Корнетъ Ф. Крамаревъ.

Чествование инж.-мех. г.-л. М. П. Ермакова

27 июня, по случаю сороколѣтня пребыванія въ офицерскихъ чинахъ инж.-мех. ген.-лейт. Мстислава Петровича Ермакова — безсмѣннаго Предсѣдателя Объединенія б. воспитанниковъ Морского Техническаго и Морского Инженернаго Училища Императора Николая I — всѣ живущіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ бывш. воспитанники названныхъ училищъ собрались въ количествѣ 30 человекъ на квартирѣ кор. инж. Г. П. Бѣлянкина для чествованія Мстислава Петровича.

Послѣ молебна юбиляру былъ поднесенъ на Андреевскомъ флагѣ образъ св. Мстислава, работы и.-м. гн.-м. П. А. Федорова, и хлѣбъ на рѣзномъ блюдѣ, работы и.-м. ст. л. П. Н. Орловскаго.

Дружная семья морскихъ инженеровъ широко откликнулась на юбилей М. П. и со всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія было получено много привѣтствій, отъ конхъ вѣяло неподдѣльной глубиной искреннихъ чувствъ; были привѣтствія и отъ прдсѣдателей: Совѣта ВОМО — адм. А. И. Русина, и В.-М. Союза — в.-адм. М. А. Кедрова. Послѣ оглашенія привѣтствій и адресовъ, всѣмъ присутствующимъ была предложена чашка чая.

Бельгійское антикоммунистическое общество Seres выпустило отдѣльной брошюрой превосходную статью нашего сотрудника Ю. Л. Войцеховскаго „Etude critique de la nouvelle Constitution de l'URSS“.

Въ ней съ исчерпывающей полнотой, Ю. Л. Войцеховскій даетъ бельгійскому обществу представленіе о томъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ является СССР — это единственное по своей чудовищной лжи государство.

Н. А. Цуриковъ „ЗАВѢТЫ ПУШКИНА“. Съ предисловіемъ П. Струве. Бѣлградъ 1937. 49 стр.

Н. А. Цуриковъ въ небольшой брошюрѣ со свойственнымъ ему темпераментомъ далъ прекрасную оцѣнку взглядовъ нашего великаго поэта, какъ патриота.

„Пушкинъ училъ насъ любить свое прошлое, любить свою исторію и свою религію“... „онъ призывалъ насъ къ духовному антибольшевизму, далъ намъ фундаментъ для борьбы съ нимъ“...

И это глубоко вѣрно. Оторванная отъ Россіи, часто ссорящаяся, съ огромными недостатками, національная эмиграція все-же является крупной моральной силой въ борьбѣ за Россію. Истоки этой борьбы эмиграція черпаетъ въ великомъ прошломъ нашей Родины. Пушкинъ — свѣтлая точка этого прошлаго. И несомнѣнно Н. А. Цуриковъ правъ, говоря, что мудрые завѣты Пушкина, его любовь къ Россіи, его „государственность“ должны насъ воспитывать на дальнѣйшія усилія.

Къ брошюрѣ написано П. Б. Струве предисловіе и имъ же приложены воспоминанія о Блокѣ и Гумилевѣ — извѣстное сопоставленіе ихъ поэзіи съ мотивами Пушкина.

Незабытыя могилы.

† Ротмистръ Штольцеръ

30 июля с. г. скоропостижно скончался въ Прѣдайнѣ, б. Ротмистръ Харьковскаго 4-го Уланскаго полка Александръ Германовичъ Штольцеръ.

Тверскіе и Нижегородскіе Драгуны извѣщаютъ о кончинѣ Полковника Зураба Георгіевича Натіева, послѣдовавшей 30-го іюля въ Парижѣ.

† ПАМЯТИ ПОЛК. Т. П. КРАСНЯНСКАГО

Тихонъ Петровичъ Краснянскій родился въ 1867 г. въ станицѣ Аканской, Донской области. Окончилъ Новочеркасское Военное Училище. Въ 1914 г. командовалъ 46-мъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ на Австрійскомъ фронтѣ. Въ 1917 г. поступилъ въ распоряженіе Донскаго Атамана Краснова. Въ 1918 г. въ Новочеркасскѣ изъ юнкеровъ и учащихся партизанъ организовалъ отдѣльный отрядъ при II-й Бригадѣ Генерала Богаевского. Храбрый, красивый, веселый командиръ былъ всеобщимъ любимцемъ, командуя отрядомъ своихъ партизанъ, выносилъ крупные бои и переходы. Былъ тяжело раненъ пулею въ животъ и черезъ нѣсколько часовъ тяжкихъ мученій — скончался.

С. Кадъ - Оглу.

НА ПОЛЯХЪ

Распространено мнѣніе, что беспроволочный телеграфъ изобрѣтенъ итальянскимъ инженеромъ Маркони. Въ настоящее время большинство научныхъ авторитетовъ радиотехники признають, что первымъ изобрѣтателемъ радиотелеграфа является профессоръ Минныхъ Офицерскихъ классовъ, Александръ Степановичъ Поповъ, который лѣтомъ 1895 г. въ Кронштадтѣ, осуществилъ первую въ мірѣ радиотелеграфную связь, прославившую проф. Попова на весь міръ. Онъ и самъ отлично понималъ, какія неощимныя услуги можетъ оказать его изобрѣтеніе. За открытіе и труды въ области радиотехники А. С. Поповъ получилъ отъ Императорскаго Техническаго общества премию и званіе почетнаго члена. Въ 1901 г. Поповъ былъ избранъ профессоромъ физики Электротехническаго Института, а четыре года спустя директоромъ того-же института. Скончался А. С. Поповъ скоропостижно 12 января 1906 г. 46 лѣтъ отъ кровоизліянія въ мозгъ.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недуговъ. Общее малокровіе осложнилось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли“.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОВЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulevard Exelmans, PARIS (16).

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. Масапикова 9.

Бухарестъ: Татарскій, Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пров. Барштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Польша: Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa

Чехословакія: Tchintchikoff, Legerova 72,

Харбинь: 2 Line 11. Мюллеръ. Прага 12.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 197

ЧАСОВОЙ

5-го ОКТЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

22
9

1937

ВЪ
Б
О
Р
Ь
Б
Ъ

ЗА
Р
О
С
С
І
Ю

Генераль Миллеръ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. .... 15 фр. фр.
» 6 мѣс. .... 30 фр. фр.
Годовая .... 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. .... 4 belgas
» 6 мѣс. .... 8 belgas
Годовая .... 16 belgas
Цѣна отд. №-ра ..... 4 frs bel.
Въ Болгаріи ..... 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. .... 6 belgas
» 6 мѣс. .... 11 belgas
Годовая .... 22 belgas
Цѣна отд. №-ра ..... 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatefska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
peron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

Малькольмъ:

Пойдемъ и выплачемъ въ
единеніи печаль души...

Мандуфъ:

Нѣтъ! Лучше обнимимъ
губіишій мечъ, пойдёмъ спа-
сать отчизну и бодро станемъ
за свои права.

„Макбетъ” Шекспира

(Предисловіе къ книгѣ
„Корниловскій ударный полкъ”)

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 197

Злодѣйское похищеніе Ген. Миллера	стр. 3
Генераль Миллеръ. В. О.	4
Предательство Скоблина	5
Нашъ долгъ. В. Орѣховъ.	6
На тему дня. «Часовой».	7
Воздушная война въ Испаніи. Б.	8
Воздушныя силы Германіи. В.	10
Японская армія. В. О.	11
Заявленіе маіора Сибано. С. Войцеховскій.	13
Красныя бациллы	14
Средиземное море и красный флотъ. П. Варнекъ.	15
Сантандеръ. „М”.	16
Одиночество. Марія Волкова.	17
Смотръ. П. Соколовскій.	18
Испанская трагедія. Аргусъ.	19
Послѣ похищенія Генерала Миллера	21
Сила духа. Д. Плещовъ.	21
Врачу, исцѣлися самъ. В. Песеца.	22
Страница РОК-а въ Польшѣ	23
Парижская выставка. Е. Тарусскій.	24
† Генераль Морицъ	24

НА ОБЛОЖКѢ

Символическій снимокъ ген. Е. К. Миллера въ Музеѣ Русскаго Корпуса въ Югославіи. Предсѣдатель Р. О. В. Союза снятъ у стола, за которымъ былъ убитъ, въ 1918 году, Генераль Корниловъ. На заднемъ планѣ — шинель Ген. Врангеля и вѣнки на его похороны отъ воинскихъ частей.

НАГРАДА ВЪ 25.000 ФРАНКОВЪ

Редакціей „Часовой” получена слѣдующая телеграмма изъ Соед. Штатовъ:

„Прошу объявить, что лицо, которое дастъ слѣдственнымъ властямъ материалъ, который предастъ возможность обнаружить мѣстопробываніе генерала Миллера или раскрыть преступленіе, получить отъ меня 25.000 франковъ.

Анастасій ВОНСЯЦКІЙ”.

Къ нашимъ читателямъ во Франціи.

Рѣзкое паденіе французскаго франка ставитъ контору „Часовой” въ необходимость повысить съ настоящаго номера продажную стоимость журнала до 4 франковъ.

Мы увѣрены, что наши читатели поймутъ то исключительно трудное положеніе, въ которомъ находится издательство „Часовой” и согласятся съ этой печальной необходимостью.

Что же касается подписной платы, то мы ее оставляемъ до конца года прежней. Такимъ образомъ, подписчики журнала будутъ платить за него ТОЛЬКО 2 фр. 50 см. вмѣсто 4 франковъ, ЭКОНОМЯ НА КАЖДОМЪ НОМЕРѢ 1 фр. 50 см.

Мы много разъ писали о томъ, что подписка на журналъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодна и подписчику, и намъ.

Обращаемся еще разъ съ просьбой ко всѣмъ нашимъ читателямъ о подпискѣ на журналъ, вмѣнѣ его розничной покупки.

До конца года, начиная съ этого номера, подписка стоитъ 20 фр., безъ этого номера, 17 фр. 50с.

== ==

Читайте „Часовой”!

Подписывайтесь на „Часовой”!

== ==

Злодѣйское похищеніе Генерала Миллера

Начальникъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза
Генераль - Лейтенантъ
ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ АБРАМОВЪ

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще - Воинскому Союзу

г. Бѣлградъ. № 1. 24 сент. 1937 г.

§ 1.

22 сентября с. г. въ Парижѣ, Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль **Миллеръ**, выйдя изъ квартиры въ городъ, домой болѣе не возвращался.

Допуская предательское покушеніе на жизнь Генерала **Миллера** со стороны нашихъ враговъ, я, какъ 1-й замѣститель Генерала **Миллера**, вступаю въ исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще - Воинскаго Союза съ оставленіемъ за собой обязанностей Начальника II-го Отдѣла Р. О. В. С. и съ постояннымъ пребываніемъ въ г. Софіи.

§ 2.

Помощнику Начальника Русскаго Обще - Воинскаго Союза Вице - Адмиралу **Кердову**, оставаясь въ этой должности, вступить въ исполненіе должности Начальника I-го Отдѣла Р. О. В. Союза.

Генераль - Лейтенантъ **Абрамовъ**

Заявленіе представителямъ печати помощника Предсѣдателя Русскаго Обще - Воинскаго Союза Вице - Адмирала **КЕРДОВА**.

Представители печати обращаются ко мнѣ съ вопросами, какъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ представляетъ себѣ дѣло объ исчезновеніи 22-го сего сентября, своего Предсѣдателя, Генерала Миллера.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ для насъ опредѣленный: Генераль Миллеръ, какъ въ свое время и Генераль Кутеповъ, сталъ жертвой большевиковъ. Другого мнѣнія у насъ быть не можетъ.

Русскій Обще - Воинскій Союзъ организациа кореннымъ образомъ антикоммунистическая. Мы считаемъ борьбу съ большевизмомъ не только нашимъ патріотическимъ, но и обще - человѣческимъ долгомъ. Коммунизмъ опасность не только для Россіи, но и опасность міровая.

Изъ Россіи, послѣ окончанія граждан-

ской войны, мы ушли побѣжденные, но не сломленные духомъ, наше патріотическое и антикоммунистическое знамя мы продолжаемъ держать твердо и высоко. Въ настоящее время наши идеи все болѣе и болѣе завоевываютъ міровое общественное мнѣніе и это даетъ намъ огромное удовлетвореніе.

По отношенію къ большевикамъ, мы непримиримы, по отношенію же ко всѣмъ странамъ, насъ пріютившимъ, и, въ частности, по отношенію къ Франціи, гдѣ находится центръ нашего Союза, мы всегда и во всемъ лояльны. Въ этомъ порукой все наше прошлое. Мы воины и привыкли къ законности и къ дисциплинѣ.

Не случайно большевики съ особой ненавистью относятся къ Русскому Обще - Воинскому Союзу и стараются наносить ему самые тяжелые удары. За послѣдніе годы два нашихъ вождя, Генераль Кутеповъ и Генераль Миллеръ, пали отъ ихъ руки. Однако, гибель вождей, несмотря на всю безконечную тяжесть утраты, не только не

Генераль Миллеръ

Генераль Миллеръ принялъ постъ Предсѣдателя Р. О. В. Союза, какъ тяжкій крестъ. Онъ часто говорилъ объ этомъ своимъ ближайшимъ друзьямъ и сотрудникамъ.

Ему было очень тяжело. Онъ не былъ и не стремился быть тѣмъ, что сейчасъ модно называть „Вождемъ”. Глубоко порядочный, кристально - честный человекъ, истинный патриотъ, генераль въ лучшемъ смыслѣ этого слова, онъ добросовѣстно и честно несъ свои тяжелыя обязанности.

Очень тяжелыя... Международная обстановка крайне осложнилась за эти годы, во

разрушаетъ наше объединеніе, но память о доблестно павшихъ на своемъ посту начальникахъ еще болѣе спланиваетъ наши ряды. Такъ было въ прошломъ, такъ, мы увѣрены, будетъ и въ будущемъ.

Что касается причинъ, почему Генераль Миллеръ пошелъ на ставшее для него роковымъ свиданіе, то мы, съ увѣренностью, можемъ полагать слѣдующее :

На свиданіе съ неизвѣстнымъ ему лицомъ, которое Генераль Миллеръ, по докладу Генерала Скоблина, считалъ „германскимъ военнымъ агентомъ въ Прибалтикѣ”, Предсѣдатель Р. О. В. Союза могъ пойти лишь въ увѣренности получить важныя свѣдѣнія, касающіяся Совѣтской Россіи. Генераль Миллеръ могъ естественно предполагать, что „германскій военный агентъ” въ сопредѣльной съ СССР странѣ располагаетъ подобными свѣдѣніями.

Изъ того факта, что Генераль Миллеръ ничего не сообщил о предполагаемомъ свиданіи никому изъ своихъ сотрудниковъ, можно заключить, что отъ него потребовали дать слово, что это свиданіе останется въ абсолютной тайнѣ. Такое желаніе со стороны „военного агента” могло не показаться Генералу Миллеру подозрительнымъ,

Франціи произошли перемѣны, которыя, естественно, затрудняли работу Р. О. В. Союза, внутри союза произошелъ рядъ прискорбныхъ событій, и безъ того осложнившихъ работу его Предсѣдателя.

Но Евгений Карловичъ съ истинно - христіанскимъ смиреніемъ продолжалъ свое дѣло. Его работоспособность была изумительной, онъ занимался дѣлами съ 8 ч. утра и до позднего вечера. Не было почти ни одного собранія — военного, общественнаго, національно - политическаго — на которое бы не появлялся Евгений Карловичъ. Наряду съ трудными обязанностями предсѣдателя Р. О. В. С - а онъ находилъ время заниматься еще дорогими ему дѣлами объединеній Николаевского кав. училища, Л. Гв. Гусарскаго Его Величества полка и 7-го гус. Бѣлорусскаго полка, командиромъ котораго онъ въ свое время былъ.

Исключительно благородный и благожелательный человекъ, генераль Миллеръ относился съ довѣріемъ ко всѣмъ людямъ. Онъ не могъ допускать фактовъ обмана, измѣны и интриги. Вся его натура была внѣ этого. Увы, жертвой такого идеальнаго отношенія къ людямъ онъ и палъ.

Палъ на посту, какъ честный воинъ, какъ патриотъ, отдающій Родинѣ и Идеѣ все вплоть до своей жизни.

Редакція „Часового” иногда расходилась съ Генераломъ Миллеромъ во взглядахъ на организацію Р. О. В. Союза, но

такъ какъ, возможно, Ген. Скоблинъ передалъ ему, что такъ называемый „военный агентъ” и лицо его сопровождающее дѣйствуютъ безъ вѣдома своего начальства и поэтому особенно дорожатъ тайной.

Въ послѣдній моментъ у Генерала Миллера появились нѣкоторыя подозрѣнія, не ловушка - ли предлагаемое ему свиданіе, но сомнѣнія эти не перешли въ увѣренность и онъ ограничился лишь оставленіемъ Ген. Кусонскому запечатаннаго письма, которое должно было быть вскрыто только въ случаѣ несчастья. Послѣднее Генераль Миллеръ, видимо, полагалъ мало вѣроятнымъ.

***

Телеграммой отъ 24-го сего сентября, первый замѣститель Предсѣдателя Русскаго Обще - Воинскаго Союза, Генераль Абрамовъ, находящійся въ настоящее время въ Болгаріи, сообщилъ, что онъ вступилъ въ должность Предсѣдателя Р. О. В. Союза, а меня назначаетъ своимъ помощникомъ и начальникомъ 1-го Отдѣла Р. О. В. Союза.

Принимая всѣ необходимыя текущія мѣропріятія, я жду дальнѣйшихъ указаній отъ Генерала Абрамова и его пріѣзда въ Парижъ.

всегда съ чувствомъ глубочайшаго негодованія она относилась къ безсовѣстнымъ обвиненіямъ и выступленіямъ нѣкоторыхъ господъ, травившихъ нашего безукоризненно честнаго и благороднаго Начальника.

Свою честность, безупречную и жертвенную, онъ сохранилъ до послѣдняго дня своей жизни. Ясно, что предатель просилъ Евгенія Карловича дать слово о сохраненіи „свиданія“ въ секретѣ, негодяй зналъ, что слово генерала Миллера свято. И оказался правъ. Генераль Миллеръ свое послѣднее честное слово сдержалъ, но какой цѣной!..

Но онъ оказалъ и послѣднюю великую услугу Нашему Общему Дѣлу. По волѣ Божьей, по чудесному наитію онъ оставилъ записку „на случай“... Эта записка открыла убійцу, который безъ этого вѣроятно добилъ бы Обще Воинскій Союзъ въ ближайшее же время страшнѣйшей провокаціей.

Разсчетъ большевиковъ былъ ясенъ : убрать благороднаго, неподкупнаго возглавителя и тѣмъ или инымъ путемъ посадить на его мѣсто своего агента. Тогда вся военная эмиграція оказалась бы въ рукахъ большевиковъ.

Генераль Миллеръ не далъ этому свершиться.

Генераль Миллеръ спасъ не только Русскій Обще - Воинскій Союзъ, но и всю эмиграцію, а можетъ быть, въ концѣ концовъ, и все русское дѣло.

Е. К. МИЛЛЕРЪ въ чинѣ ротмистра.

Этого не можемъ мы забыть.

Мы обязаны позаботиться о томъ, чтобы выполнить недосказанную послѣднюю волю нашего незабвеннаго Генерала и всѣми средствами сохранить Русскій Обще-Воинскій Союзъ и наше воинское единство.

Это зависитъ только отъ насъ.

Наши же чувства глубокаго почитанія, преданности и благодарности всегда будутъ обращены къ памяти павшаго за Россію рыцаря безъ страха и упрека благороднѣйшаго и честнѣйшаго Евгенія Карловича Миллера.

В. О.

Предательство Скоблина.

Въ военной средѣ есть много достоинствъ, но и, надо признать, есть недостатки. Одинъ изъ нихъ — неправильное пониманіе слова „товарищество“. Изъ - за нежеланія подорвать „товарищескія“ отношенія дѣлаются непоправимыя ошибки.

Блестящее прошлое генераль-маіора Скоблина въ Добровольческой, а потомъ Русской Арміи несомнѣнно и достаточно извѣстно. Въ періодъ Галлиполи ген. Скоблинъ реорганизовалъ Корниловскій ударный полкъ и во главѣ его прибылъ въ Болгарію.

Въ 1923 году Генераль Врангель отрѣшилъ ген. Скоблина отъ командованія полкомъ безъ объясненія причинъ. Ходили, однако, слухи, что исторія отрѣшенія была крайне неблагоприятна для ген. Скоблина.

Въ 1929 году генераль Кутеповъ восстановилъ ген. Скоблина въ должности к - ра Корниловскаго уд. полка. Послѣдній періодъ командованія полкомъ ген. Скоблина былъ ознаменованъ съ одной стороны исключительно цѣнной консолидаціей силъ полка и налаживаніемъ связи между его чинами, а съ другой стороны непонятнымъ никому разномъ старшаго офицерскаго состава полка. Цѣлый рядъ штаб - офицеровъ, изъ которыхъ многіе (какъ, напр., полк. Левитовъ) создавали боевую славу полка, вынуждены были оставить полкъ изъ за разногласій съ его командиромъ.

Послѣдніе 2-2½ года ген.маіоръ Скоблинъ не внушалъ къ себѣ ни довѣрія, ни симпатіи со стороны старшаго команднаго состава 1-го арм. корпуса. Ген. Скоблина обвиняли въ двоедушіи и подпольной дѣятельности.

Особенно были поражены его страннымъ поведеніемъ начальники частей и группъ 1-го корпуса,

собиравшіеся въ 1935 году для представленія генералу Миллеру доклада о необходимости реформъ въ РОВС - ѣ. Генераль Скоблинъ игралъ тогда двойную игру. Съ одной стороны — онъ умышленно разжигалъ недоловство ген. Миллеромъ и всячески противъ него интриговалъ, съ другой — оставался съ ген. Миллеромъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и, какъ потомъ выяснилось, неправильно „съ чернаго хода“ доносилъ ген. Миллеру о засѣданіяхъ командировъ частей, облыжно оговаривая совершенно неповинныхъ людей.

Располагая средствами, ген. Скоблинъ хитро привлекалъ на свою сторону молодежь, всегда противопоставляя себя генералу Миллеру и въ то-же время старался войти къ послѣднему въ довѣріе.

Правда, о двойной роли ген. Скоблина нѣкоторые начальники предупреждали ген. Миллера, но недостаточно единодушно и энергично.

Пусть жуткое предательство Скоблина послужитъ намъ всѣмъ предостереженіемъ.

Нельзя изъ за неправильно понимаемого чувства „товарищества“ не обнаруживать истинной физиономіи людей, пусть находящихся въ самыхъ высокихъ чинахъ.

Надо не ограничиваться каскадами громкихъ фразъ и мастерскимъ устройствомъ церемоній, на что ген. Скоблинъ, кстати, былъ мастеромъ, а претворять наши чувства, нашу вѣру въ Россію, нашу жертвенность въ дѣло. Сейчасъ есть пути. Это поняли уже нѣкоторые. Примѣръ генераловъ Шинкаренко, Фока и другихъ, говоритъ самъ за себя.

Надо, наконецъ, установить такой порядокъ вещей, чтобы чувство ответственности въ нашихъ рядахъ — отъ высшихъ до низшихъ — понималось такъ, какъ это было въ Россійской Императорской Арміи.

Редакція.

Нашъ долгъ.

Случилось неслыханное, чудовищное, гнусное предательство, жертвою котораго вновь палъ председатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, благороднѣйшій изъ благородныхъ, честнѣйшій изъ честныхъ.

Обстоятельства дѣла таковы, что волось становятся дыбомъ и ставится под сомнѣніе, человѣкомъ или чудовищемъ ада былъ гнусный предатель. Ибо **такого** примѣра въ Русской Арміи никогда еще не было.

Но время не ждетъ. Жизнь продолжается. И наряду со священной обязанностью cadaго изъ насъ всемѣрно помочь выясненію истины и, если еще можно, спасенію генерала Миллера и обнаруженію его убійць, мы обязаны :

1) Осознать, наконецъ, что борьба продолжается, что большевики, похитивъ генерала Миллера, на этомъ не остановятся и будутъ продолжать провокаціи, интриги, клевету и раздоры въ нашей средѣ. Надо перейти отъ красивыхъ словъ, раскатовъ ура, банкетовъ и церемоній къ живому дѣлу, къ провѣркѣ своей годности и готовности для борьбы, къ воспитанію молодого поколѣнія, къ борьбѣ съ малодушіемъ и непротивленчествомъ, которое все чаще и чаще наблюдается въ рядахъ эмиграціи.

2) Возсоздать единую воинскую семью. Надо прекратить расколы и образование новыхъ организацій. Надо, чтобы всѣ вышедшіе изъ Р. О. В. Союза вновь туда вошли: это будетъ нашимъ лучшимъ отвѣтомъ большевикамъ.

Но если все перечисленное является **обязанностью** членовъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, то у нихъ есть и **права**.

Мы хотѣли бы, чтобы руководящіе круги Р. О. В. С - а поняли, наконецъ, насущную необходимость **реорганизации** Союза. Объ этомъ много разъ писалось на страницахъ „Часового“, много разъ говорилось отвѣтственными начальниками воинскихъ объединеній. Не мѣсто въ этой краткой и въ волненіи набросанной замѣткѣ указывать на ту или другую назрѣвшую реформу, мы къ этому вернемся въ слѣдующихъ номерахъ. Но что такія реформы назрѣли, въ этомъ ни у одного честно - отдающаго себѣ отчетъ члена РОВС - а не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

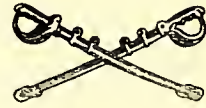
Одно только скажемъ сейчасъ: новый председатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза генераль Абрамовъ имѣетъ всѣ основанія рассчитывать на всемѣрную помощь и полную лойяльность всѣхъ русскихъ воиновъ зарубежомъ, мы же въ правѣ рассчитывать на то, что управление союзомъ не замкнется въ узкія рамки небольшой группы его сотрудниковъ и къ этому столь дорогому

для насъ дѣлу будутъ привлечены живые люди, которымъ дорого имя Русскаго Обще-Воинскаго Союза и его значеніе.

Мы подчеркиваемъ всю первостепенную важность такого сотрудничества, ибо сейчасъ, послѣ ужасающаго предательства 22-го сентября, мы всѣ озабочены не только спасеніемъ Р. О. В. Союза, но и **воинской чести всѣхъ его членовъ**. Эта честь — самое дорогое, что у насъ осталось, можетъ быть сохранена только при условіи дружной и основанной на **довѣри** работѣ всѣхъ живыхъ силъ и организацій русскаго воинства за рубежомъ, начиная съ высшихъ генераловъ и кончая самымъ младшимъ изъ его солдатъ.

Да будетъ такъ !

В. Орѣховъ.

Фондъ помощи русскимъ воинамъ.

Въ бѣлой Испаніи сражаются русскіе офицеры и солдаты. Сражаются по долгу своей совѣсти. Въ нашемъ журналѣ уже были помѣщены волнующія письма генерала Н. В. Шинкаренко, вновь вернушагося на командную должность въ строй. Совѣтскій шпіонъ, М. Кольцовъ, раскрылъ инкогнито еще двухъ доблестныхъ русскихъ офицеровъ, генерала Фока и капитана Полухина (см. „Правду“ отъ 12 сентября). Намъ извѣстенъ еще рядъ другихъ именъ. Эти люди пошли въ бой за правое дѣло! За ними, возможно, будутъ и другіе.

Можетъ ли русская эмиграція оставить безъ вниманія своихъ братьевъ и ихъ семьи, находящіяся теперь въ трудномъ положеніи ?

Нѣтъ, и тысячу разъ, нѣтъ.

БОРИСЪ СОФРОНОВИЧЪ КОВЕРДА пожелалъ первый починъ, приславши въ редакцію „Часового“ переданные ему русскими людьми въ Варшавѣ 150 злотыхъ, въ „фондъ помощи русскимъ воинамъ въ Испаніи“.

РЕДАКЦІЯ „ЧАСОВОГО“ сдѣлала второй взносъ въ размѣрѣ 500 бельг. франковъ.

Русскіе люди, русскіе офицеры! Подумайте о тѣхъ, кто, быть можетъ, сейчасъ идетъ въ бой противъ нашего общаго врага, руководящаго испанскими красными.

Пожертвованія принимаются въ редакціи „Часового“, въ его парижской конторѣ и во всѣхъ русскихъ національныхъ газетахъ, которые благоволятъ прислать всѣ суммы намъ для отправки черезъ старшаго изъ русскихъ офицеровъ, генерала Шинкаренко по назначенію.

Поступило (послѣ 1-го сентября) :

черезъ Б. С. Коверду 150 злотыхъ (762 б. ф.)
отъ редакціи „Часового“ . . . . . 500 б. ф.

Итого . . . . . 1262 б. ф.

ФОНДЪ Б. С. КОВЕРДЫ

Поступило: отъ полк. В. Петрушевскаго съ привѣтомъ „изъ далекаго Борнео“ — 35 бел. фр.

НА ТЕМУ ДНЯ

I. Корниловцы.

Въ эти ужасные дни, невольно первая мысль обращается къ корниловцамъ - воинамъ, первымъ начавшимъ бѣлую борьбу и съ честью пронесшимъ свои знамена, свои традиции и свою вѣру въ Россію сквозь горнило испытаній и тяжкихъ неудачъ. Корниловцы готовы ко всему, они предвидятъ и впереди много труда и жертвъ, но то, что случилось, поразило и этихъ людей своей чудовищной гнустностью.

Въ эти дни хочется сказать всѣмъ корниловцамъ, разсѣяннымъ по свѣту: „Мужайтесь! Никто не отниметъ у славнаго полка его прошлаго, никто не броситъ вамъ упрека, никто не усумнится въ томъ, что вы — перенесшіе уже столько жертвъ, дрогнете. Пусть среди васъ оказался предатель, но мы знаемъ, что вы вырвете его имя изъ вашихъ сердецъ и еще крѣпче, еще дружнѣе сольетесь въ одну тѣсную воинскую семью. Порукой этому — тѣ безчисленныя могилы, которыя вы оставили на русской землѣ и тѣ чувства къ Родинѣ, которыя продолжаютъ васъ воодушевлять”.

Тѣ свѣдѣнія, которыя поступаютъ къ намъ: мужественно переносимое горе, возвращеніе въ полкъ десятковъ его старшихъ чиновъ, ушедшихъ изъ полка по разнымъ причинамъ, достоинство, съ которымъ себя держатъ старшіе офицеры полка, говорятъ за то, что Корниловскія части съ мужествомъ выдержатъ тяжкія испытанія послѣднихъ дней и не прекратятъ борьбы за Россію.

2. Нельзя вдаваться въ крайности.

Совершенно естественно, что тяжкій ударъ, постигшій всѣхъ насъ, не можетъ такъ скоро и безболѣзненно зажить. На долю руководителей Р. О. В. Союза выпала сложная задача, въ которой мы всѣ имъ должны помочь. Жестокій урокъ, выпавшій всѣмъ намъ, долженъ насъ всѣхъ подтянуть. Нужно больше осторожности, больше искренности и прямоты, поменьше шептаній и закулисныхъ разговоровъ, нужно наконецъ, чтобы у всѣхъ безъ исключенія пробудилось чувство отвѣтственности за свои дѣла и слова.

Хуже всего, это самочинныя выступленія, приносящія неизмѣримый вредъ всему дѣлу. Корниловцы въ Бельгій сообщаютъ, что на слѣдующій вечеръ послѣ появленія въ газетахъ утки о томъ, что слѣдъ Скоблина обнаруженъ въ Бельгій, группа молодыхъ людей, принадлежащихъ къ составу НТСНП прибыла въ г. Ла Лувьеръ, установила наблюденіе за домомъ замѣстителя командира Корниловскаго уд. полка кап. Троня и, наконецъ, поздно вечеромъ ворвалась на его квартиру для производства

обыска, оскорбляя кап. Троня подозрѣніемъ въ укрывательствѣ Скоблина.

Мы не сомнѣваемся, что Правленіе НТСНП осудитъ этотъ ребячески - безтактный поступокъ своей молодежи и приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы кап. Троня получилъ бы естественное удовлетвореніе. Мы, всегда относившіеся къ НТСНП съ исключительной симпатіей, будемъ искренне рады сообщить объ этомъ на страницахъ нашего слѣдующаго номера.

Случай съ кап. Тронемъ можетъ быть не единственнымъ. Вотъ почему долгъ всѣхъ руководителей Эмигрантскихъ организацій призвать ихъ членовъ къ выдержкѣ, спокойствію и законности.

3. Нужно гласное разслѣдованіе.

И все таки въ данный моментъ, мы повторяемъ, главный долгъ лежитъ на руководителяхъ Р. О. В. Союза. Всѣ взволнованы. Газеты по разному толкуютъ событія. Точность информации подчасъ разбивается о мнѣнія тѣхъ или иныхъ лицъ, плохо-ли, хорошо-ли знавшихъ Скоблина. По опыту разслѣдованія дѣла о похищеніи, генерала Кутепова мы знаемъ, что на оффиціальное слѣдствіе полагаться особенно не слѣдуетъ. Нужно намъ самимъ честно и спокойно разобраться въ своихъ ошибкахъ.

Необходимо безпристрастное разслѣдованіе дѣла и мы не сомнѣваемся въ томъ, что въ ближайшее время будетъ назначено особое слѣдствіе съ русской стороны. Не считаясь ни съ чѣмъ, нужно открыть всю правду.

4. Врагъ не дремлетъ.

Но все это на поляхъ. Главная же тема — это нашъ врагъ, который не дремлетъ. Ударъ за ударомъ наноситъ онъ намъ. Большевики чуютъ свой близкій конецъ. Большевики знаютъ, что, при всѣхъ ея недостаткахъ, эмиграція имъ очень опасна. Большевики бросаютъ много силъ и средствъ для того, чтобы добить насъ.

Не дадимся же имъ! И пусть священная ненависть наша къ подлому врагу, пусть любовь и преданность къ Россіи заставятъ насъ, наконецъ, стать на путь единства и согласованія дѣйствій въ общемъ дѣлѣ борьбы за свою Родину.

„Часовой”.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Въ № 196 „Часового”, отъ 5-9-1937 г., прочелъ интересную статью К. Финне „Спасеніе знамени”. Въ концѣ статьи авторъ указываетъ, что, къ сожалѣнію, забылъ фамилію юнаго героя — подпоручика спасшаго знамя Невскаго полка. Подвигъ настолько необыченъ по обстоятельствамъ, что, думаю, фамилія героя заслуживаетъ быть отмѣченной. Это подпоручикъ Александръ Игнатьевъ, выпуска 1 октября 1914 г. Казанскаго Воен. Уч-ща. Орденъ св. Георгія 4 ст. награжденъ Выс. прик. 12 ноября 1914 г. (безъ описанія подвига); Ордена св. Владиміра 4 ст. — Выс. прик. 18 ноября 1914 г.

Искренно уважающій Влад. Корчинскій

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Воздушная война въ Испаніи.

Въ самомъ началѣ выступленія бѣлой арміи въ Испаніи, войска генерала Франко имѣли несомнѣнное преимущество въ воздухѣ. Ихъ авіація дѣйствовала совмѣстно съ сухопутными частями, наступавшими вдоль дорогъ, по которымъ могли передвигаться 155, 105 и 75 мм. артиллерія, танки и бронемашинны. Передъ пѣхотными атаками авіація обстрѣливала войска красныхъ 10 кг. бомбами и изъ пулеметовъ, чѣмъ достигала полной деморализаціи красныхъ войскъ. Къ концу прошлаго года, бѣлая авіація насчитывала около 200 самолетовъ, на двѣ трети состоящихъ изъ истребителей (по французскимъ даннымъ фирмъ Хейнкель, Арадо и Фиатъ) и на одну треть изъ бомбардировщиковъ (Савойя - Маркетти и Юнкерсъ). По даннымъ французской военной печати, испанская бѣлая авіація примѣрно съ нѣкоторымъ увеличеніемъ въ пользу бомбардировщиковъ, поддерживается на этомъ уровнѣ и теперь.

Каковы же данныя этихъ самолетовъ. Юнкерсъ „Ю-52" — самолетъ плохо защищенный. Онъ не имѣетъ носовой турели, а изъ двухъ заднихъ турелей, верхняя стрѣляетъ назадъ и въ стороны, а нижняя только впередъ. Самолеты Савойя-Маркетти (С-81) защищены лучше, но ихъ турели очень неповоротливы. Бомбардировщики этихъ типовъ не выдерживаютъ встрѣчи съ 2-3 истребителями. Огневая мощь „Хейнкелей" и „Арадо" (2 скорострѣльныхъ пулемета) очень велика. Истребители Фиатъ „ЦР-32", какъ оказалось, очень уязвимы спереди и загораются раньше, чѣмъ упадутъ на землю.

Истребители бѣлыхъ всегда дѣйствуютъ въ звенѣ изъ 3 машинъ. Они послѣдовательно, одинъ за другимъ, атакуютъ бомбардировщиковъ сзади и снизу, укрываясь за стабилизаторомъ и хвостовымъ колесомъ. Послѣ каждого захода, истребители прерываютъ атаку для того, чтобы вновь собраться вмѣстѣ.

Что касается авіаціи красныхъ, то она представлена исключительно совѣтскими самолетами. Авіація красныхъ въ данное время превосходитъ авіацію ген. Франко въ полтора раза и управляется только совѣтскими командирами и летчиками. На вооруженіи находятся извѣстные совѣтскіе типы истребителей И-16 и И-5, бомбардировщики ТБ-

3, обладающіе прекрасными боевыми качествами, а по послѣднимъ сводкамъ главной квартиры генерала Франко, въ послѣднее время появилось нѣсколько эскадриль бомбардировщиковъ новаго типа, такъ называемыхъ „скоростныхъ". Явное преобладаніе на красной сторонѣ превосходныхъ бомбардировщиковъ позволяетъ краснымъ съ явной совѣтской помощью держаться, несмотря на то, что въ рядахъ красной испанской арміи теперь, кромѣ добровольцевъ интернациональнаго корпуса, никто воевать не желаетъ.

Для каждаго слѣдящаго за дѣйствіями авіаціи въ Испаніи, ясно, что воздушная война на испанской территоріи является экзаменомъ для будущей большой войны. Поэтому тои интересно прослѣдить дѣйствія обѣихъ сторонъ до мельчайшихъ деталей. А онѣ очень характерны.

Впервые въ воздушной войнѣ экипажи самолетовъ обѣихъ сторонъ снабжены прекрасно дѣйствующими парашютами. Но какъ только летчикъ, спасающійся на парашютѣ, его раскроетъ, онъ тотчасъ же разстрѣливается непріателемъ. Можно считать установленнымъ, что парашютъ надо раскрывать лишь въ 150-200 метрахъ отъ земли, что даетъ больше шансовъ для спасенія жизни летчика.

Воздушныя операціи въ Испаніи показали огромное значеніе маскировки. Въ частности выяснилось, что маскировка аэродромовъ требуетъ огромныхъ стараній и спеціальныхъ знаній.

Бомбардировщики обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ группами до 8 самолетовъ въ сопровожденіи 6, 8, а иногда и 12 истребителей. Средняя высота дневныхъ полетовъ бомбардировщиковъ до 2.500 метровъ. Первый патруль прикрѣтитъ летитъ на той же высотѣ, второй на 1000 м. выше и третій на высотѣ 4-5 тысячъ метровъ (не превышая 5 тысячъ).

Летчики истребителей обѣихъ сторонъ — на высотѣ, качество аппаратовъ: истребителей — примѣрно одинаковое (у бѣлыхъ все же лучше), бомбардировщиковъ — у красныхъ (совѣтскій типъ) — значительно выше. Боевыя качества бѣлой авіаціи восполняются изумительно дѣйствующей и снабженной превосходной матеріальной частью зенитной артиллеріей. Артиллерія красныхъ значительно хуже.

Какъ оказывается, многомѣстному бомбардировщику трудно уклониться отъ атаки

одномѣстнаго истребителя. Его единственной надежной защитой является сопровождение одномѣстными истребителями. Ни при какихъ обстоятельствахъ не было случая, чтобы истребители атаковали бомбардировщиковъ, не попытавшись сначала избавиться отъ истребителей сопровождения, завязавъ съ ними бой или подождавъ, когда тѣ и другіе отдѣлятся другъ отъ друга.

Успѣшныя атаки обычно совершались при возвращеніи бомбардировщиковъ съ налета: атакующій истребитель проскальзывалъ мимо истребителей сопровождения и атаковалъ бомбардировщиковъ, чаще всего послѣ полета на малой высотѣ для того, чтобы воспользоваться камуфляжемъ своей верхней плоскости. Затѣмъ онъ поднимался на высоту бомбардировщика и атаковалъ его съ хвоста. Оразить эту атаку могъ только задній стрѣлокъ, но его огонь былъ гораздо слабѣе огня истребителя.

Уязвимость многомѣстныхъ самолетовъ, особенно съ моторами водяного охлаждения, по утверженію наблюдателей - специалистовъ, настолько велика, что ихъ можно посылать въ воздухъ днемъ лишь въ сопровожденіи 5 - 6 истребителей на одного бомбардировщика. Въ случаѣ массированнаго использованія послѣднихъ, число истребителей сопровождения уменьшается до двухъ на каждого изъ нихъ. Въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы около бомбардировщика летѣло по истребителю, готовому его защищать въ любой моментъ, а особенно послѣ поворота на обратный путь.

Большинство атакъ происходитъ сзади, поэтому надо ставить сейчасъ вопросъ о бронированіи хотя бы кабины летчиковъ, отъ жизни которыхъ зависитъ цѣлость остального экипажа и возвращеніе самолета. Эта броня должна представлять собой раковину, закрывающую спину сидѣнія и имѣющую очертанія летчика, сидящаго за управленіемъ.

Бронебойныя пули со стальнымъ сердечникомъ наносятъ значительныя поврежденія самолету. Были случаи, когда эти пули пролетали сквозь всю длину фюзеляжа, отрывая металлическія части, которыя ранили экипажа. Въ металлической обшивкѣ выходныя пробоины этихъ пуль имѣли діаметръ до 20 см.

Скоростныя бомбардировщики красныхъ гораздо менѣе уязвимы. Они могутъ быстро уклоняться отъ атакъ, въ то время, какъ истребители сопровождения сковываютъ истребителей противника. Слѣдовательно скорость для дневнаго бомбардировщика является первостепеннымъ качествомъ и, повидимому, гораздо болѣе важнымъ, нежели число турельныхъ установокъ. Въ подтвержденіе этой мысли можно поставить примѣръ: нѣсколько транспортныхъ красныхъ самолетовъ Дугласъ, на которыхъ устанавливали по одной импровизированной

турели и которые могли выполнять боевую работу довольно значительное время, не неся потерь.

Нѣкоторые наиболѣе быстроходные одномѣстные истребители можно ввѣрять только хорошо подготовленнымъ летчикамъ. Сложность посадки ихъ, кромѣ того требуетъ большихъ аэродромовъ съ хорошими подходами, что въ полевой обстановкѣ случается, конечно, рѣдко. Части тормознаго устройства нуждаются въ тщательномъ уходѣ, создать который въ полевыхъ условіяхъ очень трудно; въ итогѣ черезъ нѣсколько дней тормазы не работали. Нѣкоторые импровизированные крыльевыя установки пулеметовъ Викакса (по одному пулемету въ каждомъ крылѣ) не обезпечивали перезаряжанія, что уменьшало боевыя качества самолета.

Многомѣстные самолеты красныхъ обнаружили большую уязвимость при атакахъ сбоку подъ прямымъ угломъ и плоскости полета. Это объясняется тѣмъ, что теоретически строенія самолетовъ не учли ряда боевыхъ качествъ истребителей. Уподобленіе самолета летающей крѣпости совершенно ошибочно. Борьба съ истребителями совсѣмъ не легко. Когда во время атаки самолета Потезъ тремя истребителями Хейнкель (Х - 52), передній летчикъ и бомбардиръ вышли изъ строя, задній стрѣлокъ сумѣлъ лишь на дистанціи въ 50 м. защититься отъ атакъ истребителей, сбивъ одинъ Хейнкель и заставивъ двухъ другихъ прекратить атаку.

Истребители, снабженные компрессорами, вплоть до ноября мѣсяца не имѣли большого преимущества, такъ какъ въ это время бой происходилъ на высотахъ отъ 100 до 3000 метровъ. Истребители бѣлыхъ имѣютъ отличную маневренность. Методъ бѣлыхъ заключается въ полномъ взаимодействіи съ сухопутными войсками, что обязываетъ летѣть на высотѣ отъ 100 до 2000 метровъ. Ихъ тактика заключается въ слѣдующемъ: 10 - 20 истребителей обстрѣливаютъ и бомбятъ легкими бомбами опредѣленный пунктъ, въ то время, какъ пѣхота готовится къ атакѣ. Когда считаютъ, что противникъ уже деморализованъ, пѣхота, поддержанная авіаціей, переходитъ въ наступленіе.

Современный истребитель требуетъ подготовленныхъ, отличныхъ летчиковъ. Подготовка пилота должна длиться по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ. Пилотированіе самолета, поглощая вниманіе летчика, мѣшаетъ ему, между прочимъ, использовать боевыя качества его машины.

Современные истребители имѣютъ большую посадочную скорость и потому не могутъ работать со случайныхъ аэродромовъ или посадочныхъ площадокъ.

Металлическій самолетъ въ случаѣ поврежденія долженъ подвергнуться ремонту съ полной разборкой. Самолетъ смѣшанной конструкціи часто можетъ быть отремонтированъ на мѣстѣ. Истребителямъ не слѣ-

Воздушныя силы Германіи.

Возстановливая военную мощь государства, правительство III-го Рейха обратило особое внимание на создание военно-воздушных сил своей армии, которые в данное время, послѣ СССР и Италіи являются наиболѣе преобладающими в Европѣ.

Во главѣ военно-воздушных сил Германіи стоитъ министр авіаціи и главнокомандующій военно-воздушными силами, генераль-полковникъ Герингъ. Управляющими органами военно-воздушных сил являются:

- министерство авіаціи,
- военно-авіаціонный центр въ Кладовѣ, гдѣ находятся военная академія, техническая школа и различные изслѣдовательскіе институты и бюро,
- центральный экспериментальный институтъ въ Адлерсгофѣ, извѣстный подъ названіемъ «DVL».

Министерство авіаціи занимаетъ цѣлый кварталъ — семиэтажное зданіе съ двумя тысячами комнатъ. Это — очень сложный организмъ, координирующий работу научныхъ и изслѣдовательскихъ центральныхъ учреждений, а также командныхъ и штабныхъ органовъ германской авіаціи. Министерство по радіо связано съ воздушными базами и съ различными высшими соединеніями германской арміи.

Въ авіаціонномъ центрѣ въ Кладовѣ близъ Берлина, сосредоточены наиболѣе важныя отрасли работы. Здѣсь тщательно изучаютъ всѣ информационные матеріалы изслѣдовательскаго и тактическаго характера, всѣ они распространяются при помощи радіо и кинематографа, передаются въ лабораторіи и отдѣльныя помѣщенія для изученія и чтенія. Въ учрежденіяхъ центра собраны модели, чертежи и рисунки не только всѣхъ матеріальныхъ средствъ воздушной войны, но и европейскихъ городовъ, укрѣпленій и военныхъ зонъ. Большой аэродромъ даетъ возможность тренировки и усовершенствованія въ слѣпыхъ полетахъ и посадкахъ.

Что касается центрального экспериментального института, то онъ находится

довало бы имѣть убирающихся шасси. Послѣ воздушнаго боя летчикъ - истребитель слишкомъ устаеетъ, чтобы сосредоточить все свое вниманіе на посадкѣ. Кромѣ того любой механизмъ убирания шасси очень легко повредить пулей. Практика показала что иногда приходится садиться съ убраннмъ шасси, что приводитъ если не къ раненію летчика, то, по крайней мѣрѣ, къ выводу самолета изъ строя.

Вообще значеніе личнаго состава авіаціонныхъ частей, какъ показала испанская война, огромно.

Б.

подъ управленіемъ «VLF» — авіаціонной изслѣдовательской ассоціаціи, которая намѣчаетъ важнѣйшія авіаціонныя проблемы и даетъ директивы о разработкѣ ихъ въ надлежащемъ направленіи. Главной задачей института является руководство обменомъ свѣдѣній и матеріаловъ между изслѣдовательскими учреждениями съ одной стороны, учеными и инженерами — съ другой, а также согласованіе результатовъ, полученныхъ этими учреждениями и лицами, съ техническимъ персоналомъ заводовъ, съ транспортной авіаціей и оперативнымъ руководствомъ военно-воздушныхъ силъ. Подраздѣленная на 8 секцій VLF руководитъ изслѣдовательскими работами по аэродинамикѣ, гидродинамикѣ, конструкціи и производству, разрабатываетъ вопросы, связанные съ моторостроеніемъ и обезпеченіемъ авіаціи горючими и источниками сырья, подготовкой кадровъ личнаго состава, высотными полетами, аэрофотосъемкой и аэрографіей и проч.

Наконецъ имѣется еще одно учрежденіе, созданное Герингомъ — это ZWB. Такъ называется въ Германіи бюро авіаціонной информации, находящееся въ вѣдѣніи DVL. Основной функцией этого бюро является собираніе, классификація и размноженіе научныхъ и техническихъ отчетныхъ матеріаловъ и докладовъ, относящихся къ дѣятельности германской и иностранной авіаціи. Бюро издаетъ не подлежащіе широкому оглашенію бюллетени для техническихъ отдѣловъ авіаціи, а также два журнала — „Луфтвиссенъ” и „Луфтфоршунгъ” — распространяемые среди работниковъ авіапромышленности.

Быстрое развитіе германскихъ воздушныхъ силъ потребовало постройки большого количества тренировочныхъ самолетовъ для того, чтобы обезпечить созданіе кадровъ личнаго состава еще до того, когда въ Германіи появились новые, современнаго типа самолеты. Этимъ объясняется наличіе въ Германіи большого парка тренировочныхъ машинъ. Характеристика этихъ самолетовъ слѣдующая:

Название самолета	Мощность винтомоторной группы (л. с.)	Вѣсъ въ полетѣ (кг.)	Максимальная скорость (км ч.)
Арадо Ар-66 с	240	1270	210
Арадо Ар-69 в	150	6360	183
Арадо Ар-76	240	9800	270
Бюккеръ Бю-131	80	600	165
Бюккеръ Бю-133	140	585	225
Физлеръ Ф-5-Р	80	610	190
Фокке-Вульфъ ФВ-44Ф	150	800	190
Фокке-Вульфъ ФВ-56	240	980	285
Хейнкель Хе-64 с	150	780	245
Хейнкель Хе-72	150	900	180

Изъ самолетовъ, могущихъ служить истребителями и легкими бомбардировщиками, можно указать извѣстные Хейнкель „Хе-70”, развивающій максимальную скорость въ 355 км/часъ и Юнкерсъ „Ю-160”, являющійся дальнѣйшимъ развитіемъ „Ю-

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ

І. БРОНЕТАНКОВЫЯ ВОЙСКА.

1934 - 1936 гг. для японской арміи явились эпохой непосредственной реорганизации и технического перевооружения японской арміи. Закончившіяся въ основныхъ чертахъ, онѣ даютъ ей возможность удовлетворить мобилизационныя нужды страны.

Уже въ 1935 году, Японія имѣла 12 заводовъ, производящихъ броневомобили и танки, главнымъ образомъ японской конструкции.

Боевая подготовка танковыхъ и броневыхъ частей японской арміи до 1935 года велась на основаніи „Временнаго наставленія по обученію легкаго танкового отряда“, изданнаго въ 1926 году. Это наставленіе, составленное на опытѣ французской арміи, трактовало о томъ, что примѣненіе танковъ сводится преимущественно къ поддержкѣ основного рода войскъ — пѣхоты. Въ 1935 году, вышло новое „Наставленіе“, оперирующее уже танковыми баталіономъ и полкомъ, дѣйствія которыхъ рассчитаны не только на веденіе боя въ тѣсномъ взаимодействіи съ пѣхотой (что попрежнему является основнымъ назначеніемъ танковъ), но и на извѣстную боевую самостоятельность.

Какъ прежде, такъ и нынѣшнее наставленія подчеркиваютъ необходимость строгаго отбора наиболѣе соответствующихъ для службы въ танковыхъ частяхъ людей. Особенное вниманіе обращается на ихъ подготовку и воспитаніе. Отъ личнаго состава танковыхъ частей требуется готовность къ самопожертвованію, смѣлость, хладнокровіе, проявленіе инициативы, рѣшительности и гибкости въ дѣйствіяхъ.

Приводимъ отдѣльныя выдержки изъ наставленія 1935 года :

„Учитывая трудности управленія танкомъ въ бою, отъ всѣхъ лицъ танковыхъ частей требуется умѣніе проявлять при всякой обстановкѣ инициативу и быстро примѣнять ее въ бою“.

„Если въ бою изъ всего танкового отряда остается только одинъ танкъ, то онъ долженъ продолжать наступленіе самъ“.

„Въ случаѣ, если вооруженіе танка выйдетъ изъ строя, танкъ долженъ тараннымъ дѣйствіемъ уничтожить противника“.

„Если танкъ изъ-за аварии выйдетъ изъ строя и не сможетъ продолжать наступленіе, то команда танка, снявъ вооруженіе, должна продолжать наступленіе въ пѣшемъ порядкѣ“.

Тактическіе приемы использованія новыхъ образцовъ танкового оружія въ японской арміи окончательно еще не установились. Усиленные изысканія въ этой области говорятъ о томъ, что къ началу войны или въ процессѣ ея можно ожидать значительнаго измѣненія принятыхъ въ данное время приемовъ борьбы въ сторону большаго использования танковъ не только какъ средства сопровожденія пѣхоты, но и какъ самостоятельныхъ соединеній.

По существующимъ въ настоящее время въ японской арміи взглядамъ, танки въ наступленіи уничтожаютъ и подавляютъ огневыя точки противника, фланкирующіе сооруженія обороны, искусственныя препятствія, продѣлываютъ проходы для своей пѣхоты и т.д. Они всегда дѣйствуютъ съ пѣхотными частями первой линіи, причемъ одна треть остается въ резервѣ. Танки движутся однимъ эшелономъ впереди своей пѣхоты на удаленіи 100-200 метровъ (скачками отъ укрытія къ укрытію), сопровождая пѣхоту на всю глубину наступленія. Дѣленіе танковъ на тактическія группы не практикуется. Самостоятельныхъ атакъ артиллеріи противника танки, какъ правило, не производятъ.

Въ оборонѣ танки примѣняются въ моментъ перехода въ контратаку и дѣйствуютъ по детально разработанному плану. Норма насыщенія — отъ роты до баталіона танковъ на дивизию. При дѣйствіяхъ въ населенномъ пунктѣ, танки внезапно обрушиваются на противника, ведя огонь съ короткими остановками.

По японскимъ взглядамъ, танки — штурмовая артиллерія. Поэтому послѣ того,

60” и показывающей максимальную скорость въ 335 км/часъ.

Если до 1935 года, когда было официально объявлено о созданіи германской авіаціи, въ странѣ можно было изготовлять бомбардировочные и тренировочные самолеты, подъ видомъ транспортныхъ, то въ области строительства истребителей дѣло обстояло гораздо труднѣй. Поэтому по официальнымъ даннымъ военно-воздушныя силы Германіи располагаютъ пока только однимъ типомъ истребителя, а именно „Хейнкель Хе - 51“, съ максимальной скоростью въ 350 км/часъ. Но заводы Арадо, Хейнкель и Дорнье и Шеллеръ строятъ уже прототипы, среди которыхъ, какъ передаютъ, „Арадо“ развиваетъ максимальную скорость въ 465 км/часъ, а „Хейнкель“ и

„Дорнье“ до 500 км/часъ.

Созданіе авіаціи для германскаго морского флота нѣсколько задерживалось, такъ какъ главное вниманіе было обращено на постройку сухопутной, въ частности, бомбардировочной авіаціи. Въ настоящее время морская авіація имѣетъ на вооруженіи восемь основныхъ типовъ машинъ :

Название самолета	Мощность винтовой группы (л. с.)	Вѣсъ въ полетѣ (кг.)	Максимальная скорость (км ч.)
Арадо Ар - 66	240	1395	175
Дорнье Валь	1200	10000	230
Дорнье До - 18	1100	9180	250
Дорнье До - С 2	650	3300	240
Дорнье До - 22	630	2380	315
Дорнье До - 12	240	1455	208
Юнкерсъ В - 64	660	3200	240
Юнкерсъ Ю - 52	1980	9480	278

как пѣхота, дѣйствующая съ танками, перейдетъ въ атаку, артиллерія передаетъ свою работу танкамъ, а сама подавляетъ противотанковую оборону, создаетъ дымовыя завѣсы, ведетъ борьбу съ артиллеріей противника и т. д.

Въ соотвѣтствіи съ указаніями наставленія 1935 года, боевая подготовка танковъ заканчивается въ ротѣ. Вопросы взаимодействия танковъ съ другими родами войскъ соединяются съ общей программой подготовки, начиная съ обученія отдѣльнаго танка и въ дальнѣйшемъ взвода, роты, баталіона.

Учитывая трудность и сложность управления танками въ бою, большое вниманіе въ подготовкѣ экипажей танковъ удѣляется умѣнію вести наблюденіе черезъ смотровыя приборы и наблюдательныя щели, принимать и передавать сигналы и пользоваться радио связью. Особенно тщательно изучаются приемы связи танковъ съ пѣхотой и артиллеріей.

За послѣднее время, повышены требованія къ танковымъ экипажамъ въ отношеніи умѣнія ориентироваться въ любыхъ условіяхъ и на любой мѣстности. Съ этой цѣлью проводится тщательное изученіе карты и компаса и тренировки въ ориентированіи. Разсчитывая на внезапность дѣйствій, танковые части также проходятъ специальную подготовку въ ночныхъ дѣйствіяхъ. Не забыта и техническая подготовка экипажей: танковые части сами должны справляться съ текущимъ ремонтомъ своихъ боевыхъ машинъ.

Подготовка экипажа построена сначала на обученіи каждого отдѣльнаго чина, а затѣмъ на взаимодействіи всѣхъ чиновъ экипажа. Дальнѣйшую работу по подготовкѣ экипажа ведетъ командиръ танка, который прорабатываетъ всѣ виды боевыхъ дѣйствій примѣнительно къ различнымъ условіямъ обстановки и мѣстности.

Стрѣлковая подготовка экипажа начинается съ изученія (внѣ танка) основныхъ элементовъ веденія огня. Только послѣ этого уже переходятъ къ выполнению стрѣлковыхъ упражненій непосредственно изъ танка, стрѣльба ведется съ хода танка, съ короткихъ остановокъ его и съ мѣста. Стрѣльба изъ пулемета ведется короткими очередями въ 3-5 выстрѣловъ. Весь экипажъ проходитъ специальный курсъ наблюденія и корректированія стрѣльбы.

Послѣ окончанія обученія экипажей танковъ начинается подготовка взвода, причемъ и здѣсь продолжается дальнѣйшее обученіе экипажей, входящихъ въ составъ взвода.

Основные вопросы, изучаемые взводомъ, это — сближеніе, выходъ на исходную позицію и отдача командиромъ взвода приказа объ атакѣ. Взводъ въ атаку ведетъ самъ командиръ взвода, начиная ее по соб-

ственной инициативѣ. При дѣйствіяхъ въ ночное время, онъ и командиры машинъ идутъ пѣшкомъ впереди своихъ танковъ и выводятъ ихъ на исходную позицію, послѣ чего устанавливаются ориентиры для боевыхъ курсовъ. Въ ночное время, исходная позиція назначается какъ можно ближе къ передней линіи. Танки, выполнившіе свои задачи, используются въ дальнѣйшемъ, какъ неподвижныя огневыя точки.

Основой боевой подготовки роты, какъ указываетъ наставленіе, является воспитаніе и обученіе ея въ духѣ дѣйствій, соотвѣтственно волѣ командира роты.

Направляющій въ ротѣ взводъ при нечетномъ числѣ взводовъ - нечетный, а при четномъ — лѣвый отъ центра. Для подготовки атаки, командиръ роты организуетъ офицерскую развѣдку противника и мѣстности, а самъ рѣшаетъ вопросы взаимодействия съ пѣхотными частями, на участкѣ которыхъ онъ производитъ атаку. Во время боя командиръ роты используетъ въ качествѣ средствъ связи имѣющіяся у него танкетки.

Танковый баталіонъ является основной тактической единицей, способной выполнить отвѣтственныя боевыя задачи. Его подготовка въ основномъ сводится къ обученію танковыхъ ротъ и баталіоннаго парка. Но немало времени удѣляется также и обученію баталіона вести самостоятельный бой. Баталіонъ примѣняетъ боевыя порядки въ видѣ развернутаго строя, эшелонированнаго строя и строя въ колоннѣ. Сомкнутый строй его представляетъ расположеніе ротъ въ одну, двѣ и даже три линіи съ интервалами и дистанціями между ротами въ 30 метровъ.

Для веденія боя, баталіонъ распределяется по подразделеніямъ такъ, чтобы осуществить тѣсное взаимодействіе съ пѣхотными частями. При измѣнившейся обстановкѣ, командиръ бат - на можетъ собрать свой бат - нъ и вести его въ бой самостоятельно. Во время боя, ком. б - на находится на наблюдательномъ пунктѣ, откуда управляетъ б - номъ и поддерживаетъ связь съ пѣхотнымъ начальникомъ. За послѣднее время, участились случаи управленія б - номъ непосредственно изъ танка.

Большое вниманіе удѣляется службѣ возстановленія и питанія. Каждый танковый баталіонъ располагаетъ для этого парковой ротой, на которую возлагаются задачи ремонта, возстановленія и боевого питанія, а также полная дегазациа боевыхъ и транспортныхъ машинъ.

Количественный и качественный ростъ боевыхъ машинъ, укомплектованіе ихъ экипажей отборными людьми, проведеніе большой научно - изслѣдовательской работы и интенсивно ведущаяся подготовка — все это свидѣтельствуетъ о большомъ вниманіи японскаго командованія къ автобронетанковымъ войскамъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Заявленіе маіора Сибано.

Въ нашей послѣдней статьѣ (см. „Часовой“, № 194), мы указали на то значительное мѣсто, которое въ числѣ вопросовъ, привлекающихъ вниманіе русской національной мысли, занято вопросомъ объ отношеніи новой Германіи къ нашему Отечеству. Несомнѣнно, не меньшее вниманіе удѣляется русской національной мыслью вопросу о томъ, какъ нынѣ складываются и какъ сложатся въ будущемъ отношенія между Россіей и ея великимъ восточнымъ сосѣдомъ — Японіей.

Каковы цѣли японской политики на азиатскомъ материкѣ? Существуетъ ли предѣлы японской экспансіи и въ какой степени эта экспансія угрожаетъ національнымъ интересамъ Россіи? На эти вопросы у русскаго общественнаго мнѣнія нѣтъ въ данное время одинаковыхъ отвѣтовъ. Поэтому, всѣ данныя, облегчающія сужденіе въ этой области, привлекаютъ наше усиленное вниманіе. Въ числѣ этихъ данныхъ находится нынѣ заявленіе, сдѣланное представителю харбинской русской газеты „Нашъ Путь“ офицеромъ японской арміи маіоромъ Сибано, принадлежащимъ къ составу штаба квантунской арміи. Это заявленіе было напечатано въ № 200 названной газеты отъ 1-го августа с. г.

Коснувшись событій въ Китаѣ, маіоръ Сибано сказалъ :

— Говорятъ, что СССР оказываетъ и будетъ оказывать помощь китайскимъ войскамъ. Но дѣлаетъ это и будетъ дѣлать всегда тайно... Не желая воевать ни съ кѣмъ, мы все же не будемъ, конечно, сидѣть сложа руки, если на насъ будутъ тайно или явно нападать... Но всегда и при всякихъ обстоятельствахъ этотъ ударъ будетъ направленъ только противъ коминтерна и той шайки интернационалистовъ, которая теперь правитъ Россіей... ⊗

Если бы маіоръ Сибано ограничился однимъ этимъ заявленіемъ, оно уже представляло бы значительный интересъ, какъ вполне определенное установленіе различія между Россіей и коминтерномъ. Но маіоръ Сибано не ограничился тѣмъ, что нами только что повторено вслѣдъ за „Нашимъ Путемъ“ — онъ сказалъ также слѣдующее :

— Мы прекрасно отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что въ СССР власть не русская. Россіей и ея народомъ правитъ коминтернъ и онъ старается устроить красный пожаръ во всемъ мірѣ. Только слѣпые не видятъ, только глухие не слышатъ, что дѣлается и къ чему стремится коминтернъ... Поэтому, долгъ всѣхъ націоналистовъ, всѣхъ тѣхъ,

кому близки и дороги интересы своей родины, бороться съ коммунизмомъ, какъ съ мировой опасностью. Пора понять всѣмъ и каждому, что коминтернъ разлагаетъ и разрушаетъ не только Россію и ея народъ. Нужно покончить съ узкимъ шовинизмомъ и отречься отъ взгляда : „Моя хата съ краю“.

Трудно что либо прибавить къ этимъ прекраснымъ словамъ, столь точно и полно выражающимъ мысль, которую въ теченіе почти двухъ десятилѣтій мы, русскіе националисты, напрасно повторяемъ глухимъ и слѣпымъ государственнымъ дѣятелямъ многихъ странъ міра. Но выводы изъ этой мысли могутъ быть разные. Существуетъ же взглядъ, согласно которому покореніе Россіи большевиками создаетъ возможность ея окончательнаго уничтоженія путемъ замѣны СССР рядомъ мелкихъ „самостійныхъ“ государствъ. Маіоръ Сибано не раздѣляетъ этого взгляда.

— Горячее желаніе всякаго националиста — говоритъ онъ въ томъ же своемъ заявленіи — какой бы онъ ни былъ національности и къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ, состоитъ въ томъ; чтобы способствовать крушенію коммунизма и желать, чтобы скорѣе изъ праха возродилась великая Россія.

Маіоръ Сибано возражаетъ тѣмъ, кто полагаетъ, что возникавшія четверть вѣка тому назадъ споры между Японіей и Россіей могутъ повліять на будущія взаимоотношенія между этими двумя государствами :

— Часто приходится слышать, что Россія и Ниппонъ были конкуррентами на Дальнемъ Востокѣ и между ними когда то была вражда. Но вѣдь это — дѣло прошлаго. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ и это время радикально измѣнило обще-мировую обстановку, произвело колоссальные сдвиги въ психологіи народовъ и когда воспрянетъ новая Россія, она пойметъ чаянія и стремленія Ниппона и между этими двумя великими державами на вѣчныя времена установится прочная, неразрывная дружба. 4.2.2.!!!

Маіоръ Сибано опровергаетъ слухи о яко бы присущемъ Японіи стремленіи нарушить неприкосновенность Россійской территории.

— Въ послѣднее время — говоритъ онъ — особенно усиленно муссируются слухи о томъ, что Ниппонъ яко бы стремится напасть на СССР и отторгнуть отъ него земли. Къ несчастью, находятся вѣршцы этой точкѣ зрѣнія даже среди русскихъ людей заграницей... Эти слухи особенно рьяно распространяются совѣтскимъ правительствомъ. И вотъ я долженъ категорически и открыто опровергнуть ложь совѣтской власти и ея провокаціонныя стремленія затемнить ясный взоръ настоящимъ русскимъ национали-

⊗ Воинственный маіоръ Сибано...

4.2.2.!!!
...не слышатъ, что дѣлается и къ чему стремится коминтернъ...

стамъ и открыть имъ глаза на правду. Прежде всего, я долженъ еще разъ подчеркнуть, что Ниппонъ не нуждается въ русской землѣ и утверждения, что мы хотимъ захватить Сибирь совершенно ни на чемъ не основаны и провокаціонны. Столь крупный русскій военный авторитетъ, какъ генераль Головинъ, совершенно правъ въ своемъ утверждении, что климатъ Сибири не подходитъ для ниппонцевъ... Поэтому, если мы боремся съ коммунизмомъ, то это не значитъ, что мы боремся съ русскимъ народомъ, за завоеваніе его земли...

Не подлежитъ сомнѣнію, что коминтерновская пропаганда попытается обезцѣнить изложенное нами заявленіе руководящаго японскаго офицера (маіоръ Сибано занимаетъ въ штабѣ квантунской арміи постъ замѣстителя начальника информационнаго отдѣла) и попытается внушить русскимъ и иностранцамъ недовѣріе къ искренности этого заявленія. Вѣроломство и ложь являются обычнымъ оружіемъ большевиковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и къ другимъ они примѣняютъ собственную мѣрку.

Мы, русскіе націоналисты, на этотъ путь стать не можемъ. Мы питаемъ искреннее уваженіе къ благороднымъ традиціямъ японской арміи и не сомнѣваемся въ искренности заявленія одного изъ ея видныхъ представителей.

Поэтому мы привѣтствуемъ заявленіе маіора Сибано и можемъ завѣрить его соотечественниковъ въ томъ, что, говоря его собственными словами, „когда воспрянетъ новая Россія, она пойметъ чаянія и стремленія Ниппона“ и послѣдствіемъ этого взаимнаго пониманія будетъ то, что „между этими двумя великими державами на вѣчныя времена установится прочная, неразрывная дружба“.

Для того, чтобы эта наша надежда могла перейти въ увѣренность, мы хотѣли бы убѣдиться въ томъ, что маіоръ Сибано не одинокъ въ своемъ заслуживающемъ глубокаго уваженія отношеніи къ Россіи, что его взглядъ на задачи японской политики по отношенію къ Россіи раздѣляется не только командованіемъ квантунской арміи, но и правительствомъ великой японской Имперіи.

С. Войцеховскій.

ГРУППА РЕВНИТЕЛЕЙ ВОЕННО - МОРСКИХЪ ЗНАНИЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

9-го сент., послѣ лѣтнаго перерыва, возобновились занятія группы. Мичм. Г. Афанасьевъ прочелъ докладъ о біографіи адм. Макарова, захватившій періодъ въ которомъ Макаровъ былъ младшимъ флагманомъ эскадры Балтійскаго моря и испол. дол. главнаго инспектора морской артиллеріи.

Ст. лейт. Стеблинъ Каменскій сдѣлалъ историческій обзоръ развитія морской артиллеріи съ XIV вѣка по наши дни, и такъ же говорилъ о ея будущихъ возможностяхъ.

КРАСНЫЯ БАЦИЛЛЫ...

Съ самаго начала гражданской войны въ Испаніи, Франція Народнаго фронта представляла собой ту „черную биржу“, на которой обдѣльвались многіе темныя дѣлишки въ пользу красной Испаніи. Особенно извѣстны были въ этомъ отношеніи близкіе къ испанской границѣ южные города Франціи — Перпиньянь, Тулуза, Марсель и Нарбонна.

Именно здѣсь агенты Валенсіи и ихъ совѣтскіе и французскіе покровители и поставщики занимались торговлей оружіемъ и „пушечнымъ мясомъ“ и ихъ доставкой въ красную Испанію. Вспомнимъ хотя бы недавнюю аферу нѣкоего Розенфельда, занимавшагося, не безъ помощи нѣкоторыхъ официальныхъ французскихъ круговъ, отправкой изъ Марселя въ Валенсію пароходовъ съ оружіемъ.

Однако, та афера, о которой будетъ рѣчь ниже — бьетъ всѣ рекорды по своему поистинѣ дьявольскому замыслу. Возникла она на этотъ разъ въ Парижѣ, и была разоблачена сотрудникомъ парижской газеты „Журналь“, Альбертомъ Морисомъ, которому было предложено въ ней участвовать.

Альбертъ Морисъ не только съ негодованіемъ отвергъ гнусное предложеніе, но и предалъ все дѣло гласности на страницахъ своей газеты.

Объ этомъ „дѣлѣ“ подробно рассказываетъ въ недавнемъ номерѣ парижскій еженедѣльщикъ „Кандидъ“.

Задумано оно было еще въ мартѣ. Два чело-вѣка, послѣ прививки имъ эпидемическихъ болѣзней, должны были быть доставлены на автомобиль въ Испанію для распространенія эпидеміи въ тылахъ арміи ген. Франко. Сами они были иммунизированы противъ болѣзни, живыми разсадниками которой должны были служить.

Въ началѣ апрѣля оба были доставлены на испанскую территорію. Тутъ они, однако, были арестованы полиціей генерала Франко, узнавшей о чудовищномъ планѣ, благодаря болтливости нѣкоторыхъ лицъ, которымъ предложено было войти въ организацию. Полиціи удалось установить личность арестованныхъ, а также разоблачить главныхъ участниковъ пославшей ихъ организациі.

Одинъ изъ задержанныхъ оказался французскимъ журналистомъ, бывшимъ сотрудникомъ лѣво-радикальныхъ газетъ „Эврѣ“ и „Пти Журналь“ Жаномъ Бугнекъ, второй — польскимъ евреемъ Витольдомъ Едлинскимъ, выступавшимъ подъ всеобщимъ Луи Шавра.

Въ организацию, кромѣ нихъ, входили: сотрудникъ одного французскаго иллюстрированнаго коммунистическаго еженедѣльника де В., нѣкій Яковъ Маннанхенъ, извѣстный въ Мадридѣ подъ именемъ „капитана Жака“, одинъ депутатъ Народнаго фронта, специалистъ по авіаціи, французскій офицеръ запаса де П. и нѣкій англичанинъ Эдуардъ Ролламъ Каригенъ. Подлиннымъ главой и „финансирующей“ организациі былъ большевицкій агентъ, скрывающийся подъ псевдонимомъ Р. П., проживавшій то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ и располагавшій собственнымъ самолетомъ. Валенсійскія власти поддерживали связь съ организацией при посредствѣ нѣкоего эмигранта изъ Германіи, извѣстнаго въ красной Испаніи подъ псевдонимомъ El Capitan.

На допросѣ Жанъ Бугнекъ и Луи Шавра показали, что они прибыли въ Испанію послѣ извѣстныхъ беспорядковъ въ Клиши, гдѣ они, якобы, „громили марксистовъ“. Тѣла обоихъ были покрыты язвами и рубцами. Испанскій бактериологъ Ангера опредѣлилъ этихъ людей, какъ „настоящіе резервуары бактерий и вирусовъ“. Если бы планъ удался, преступники должны были по истеченіи двухъ недѣль вернуться во Францію, гдѣ имъ была бы вспрыснута новая доза бактерий...

Эта чудовищная афера показываетъ, что красная Испанія и ея большевицкіе покровители не останавливаются рѣшительно ни передъ чѣмъ для достиженія своихъ темныхъ цѣлей. Она свидѣтельствуетъ кромѣ того, насколько упала въ этихъ кругахъ, идущихъ на такія крайнія средства, вѣра въ побѣду надъ испанскими патриотами.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО

(† 10 августа 1935 г.)

Средиземное море и красный флотъ.

30-го августа, въ 40-ка миляхъ восточнѣе Алжира и въ 5-ти миляхъ отъ берега, т. е. внѣ территориальныхъ водъ Франціи, совѣтскій пароходъ „Тимирязевъ” (1931 г. 2151 т. бр.) потопленъ двумя торпедами, пущенными подводной лодкой испанскихъ националистовъ. Весь экипажъ, въ составѣ 29-ти человѣкъ спасенъ. Изъ этого надо заключить, что командѣ п/х было дано достаточно времени для эвакуации парохода.

„Тимирязевъ” шель съ грузомъ угля изъ Ливерпуля и официально отправлялся въ Портъ Саидъ. По дорогѣ онъ зашелъ въ Гавръ.

2-го сентября, въ 15-ти миляхъ восточнѣе острова Скиросъ (Эгейское море), совѣтскій п/х „Благоевъ” (1921 г. 3100 т. бр.), былъ остановленъ холостымъ выстрѣломъ подводной лодки шедшей подъ испанскимъ национальнымъ флагомъ.

Давъ время экипажу, состоявшему изъ 39-ти человѣкъ, покинуть п/х на шлюпкахъ, п/л взорвала п/х торпедой. При взрывѣ, какимъ то осколкомъ былъ убитъ одинъ изъ находившихся на шлюпкѣ матросовъ.

По словамъ капитана, „Благоевъ” шель съ грузомъ асфальта изъ Мариуполя въ Сете (небольшой французскій портъ въ 25-ти миляхъ отъ испанской границы).

Можно предположить, что небольшая ошибка въ девиации компаса привела бы его прямо въ Барселону.

Съ начала испанской войны совѣты потеряли пять большихъ п/хх съ грузомъ, стоимость которыхъ исчисляется десятками миллионовъ франковъ.

Не считая платоническихъ протестовъ въ разныхъ международныхъ „говорилкахъ” и митинговъ на Красной площади, совѣты абсолютно ничего не сдѣлали для защиты своихъ торговыхъ судовъ.

Тогда какъ всѣ государства, до маленькой Голландіи включительно, для защиты своего торговаго мореплавания послали военные суда къ берегамъ Испаніи, ни одинъ корабль подъ военнымъ флагомъ СССР не прошелъ Дарданеллы.

Наиболѣе угрожаемые совѣтскіе п/хх предоставлены самимъ себѣ и красный флотъ игнорируетъ первую обязанность всякаго военнаго флота — защита своего торговаго мореплавания.

Жизнь матроса съ совѣтской точки зрѣнія ни копѣйки не стоитъ, возможно, что за убытки платятъ красные испанцы, какъ это было сдѣлано при потопленіи „Комсомола”, что же касается престижа государства, всѣмъ извѣстно, что это только буржуазные предрассудки.

Тѣмъ не менѣе, многими историческими примѣрами доказано, что появленіе въ нужномъ мѣстѣ военныхъ судовъ сильно укрѣпляетъ политическое положеніе государства и позволяетъ дипломатамъ говорить совѣтамъ инымъ тономъ. Средиземноморскій вопросъ затрагиваетъ СССР конечно больше чѣмъ Германію, тѣмъ не менѣе красный флотъ остается совершенно безучастнымъ.

Эсэсеровскіе владыки все это отлично понимаютъ, но очевидно есть причины не допускающія послыки красной эскадры въ Средиземное море.

Судя по тому съ какими потугами прошелъ „блестящій” походъ „Марата” въ Англію, совѣтскіе моряки не умѣютъ плавать. Въ Средиземное море

пришлось бы послать суда на нѣсколько мѣсяцевъ въ обстановку почти военнаго времени, когда часть маяковъ потушена, нѣтъ лоцмановъ, суда ходятъ безъ огней и т. д. Это можетъ быть является первой причиной.

Краснымъ судамъ пришлось бы долго базироваться на одинъ изъ французскихъ портовъ или на Танжеръ, что дало бы возможность сотнямъ „военморовъ” дѣлать сравненія условій жизни въ „раю” и въ капиталистическихъ странахъ, конечно въ не выгодную для первого сторону. Слѣдствиемъ этого явилось бы дезертирство въ масштабахъ гораздо большихъ, чѣмъ это произошло за недолгое время пребывания „Марата” за границей.

Судя по исторіи „Комсомольца” и др., состояніе машинъ совѣтскихъ кораблей далеко не блестяще.

Какъ бы то ни было, но отсутствіе совѣтскихъ кораблей въ Средиземномъ морѣ, можно объяснить только тѣмъ, что въ красномъ флотѣ далеко не благополучно и его пресловутая „мощь” имѣется только на бумагѣ.

П. А. Варнекъ

ХРОНИКА СССР.

— 17-го іюля въ Лондонѣ подписанъ англо-совѣтскій договоръ объ ограниченіи морскихъ вооруженій. Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Часового” этотъ вопросъ будетъ подробно разобранъ.

— Купленный у Роттердамскаго Ллойда пассажирскій п/х „Патрія” зачисленъ въ красный флотъ учебнымъ кораблемъ подъ названіемъ „Свирь”. Построенъ въ 1919 г., 9686 т. бр., 2 турбины съ зубчатой перед., 2 винта, 15 уз.

— На „Червоной Украинѣ” установлено на ютѣ 102 м/м зенитныхъ орудія со щитами; до этого на ней было только 8 — 75 м/м зенитныхъ орудій изъ которыхъ возможно, 2 кормовые теперь сняты. Кромѣ того есть 10 зенитныхъ пул. Такимъ образомъ въ зенитномъ отношеніи кр. хорошо защищенъ.

Между первой и второй трубой находятся два гидро-типа лодки, которые спускаются на воду краномъ, т. к. катапульты на кр. нѣтъ.

Возможно, что „Профинтернъ” получилъ такое же вооруженіе.

— Линкоръ „Маратъ” вернулся въ Кронштадтъ съ Спидхедскаго рейда. По пути онъ заходилъ съ оффициальнымъ визитомъ въ Либаву и Ревель. Командиръ линкора, флагманъ 2-го р. Ивановъ, свидѣтельствуеетъ, что съ этимъ тяжелымъ (!?) переходомъ команда блестяще справилась.

— Въ іюнѣ, бѣлый испанскій крейсеръ задержалъ въ Бискайскомъ заливѣ совѣтскій теп/х „Кубань” 31 г. 3113 т. бр. и привелъ его въ испанскій портъ. На борту оказалось 40 аэроплановъ, танки, нѣсколько сотенъ пулеметовъ, нѣсколько тысячъ винтовокъ и патроны. Стоимость груза, не считая самого судна, исчисляется во много миллионъ франц. франковъ. Последнимъ портомъ „Кубани” былъ Антверпенъ, но военный грузъ по всей вѣроятности былъ погруженъ раньше.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

САНТАНДЕРЪ.

Марсель Дютрей, на страницахъ „Гренгуаръ“, рассказываетъ о видѣнномъ и слышанномъ имъ въ Сантандерѣ, куда онъ прѣхалъ одновременно съ передовыми частями националистовъ. Передаемъ нѣкоторые отрывки изъ корреспонденціи Марселя Дютрей.

ВИНО И КРОВЬ

На набережной, Дютрея поразилъ странный запахъ. Пахло виномъ, но какимъ то необыкновеннымъ, кислымъ. Ходъ автомобиля пришлось задержать, — бѣжали среди осколковъ стекла и разбитыхъ ящиковъ.

Неизвѣстный человекъ что-то искалъ среди этихъ осколковъ. На вопросъ корреспондента, что нѣ ищеть, неизвѣстный отвѣтилъ:

— Ищу, можетъ быть послѣ оргіи осталась хоть одна цѣлая бутылка шампанскаго. Если бы вы видѣли, что это было. Когда милиционеры узнали, что отрѣзаны отъ Астуріи, они кинулись на штурмъ кооперативовъ. Цѣлая гора ветчины пошла въ дѣло политая моремъ шампанскаго. Но почему дрѣслали пароходъ грузеный шампанскимъ когда мы такъ нуждались въ мукѣ. Тайна! Да не все ли равно. Къ двумъ часамъ ночи всѣ подонки города собрались на набережной. Пѣли, танцевали, ругались, дрались. Пьяные мужчины и пьяныя женщины... Тутъ же на улицѣ на виду у всѣхъ... Однимъ словомъ, безобразная и дикая оргія. На разсвѣтѣ, тѣ кто еще держался на ногахъ, бросились въ кварталъ Сарданеро на поиски „фашистовъ“, еще не разстрелянныхъ. Пьяная орда вламывалась въ дома зажиточныхъ гражданъ, требуя, подъ страхомъ смерти, денегъ во французской валютѣ. Вино затуманило ихъ сознание, они забыли, что всѣ пути во Францію уже были отрѣзаны, что нельзя было ударить ни су-

химъ путемъ, ни моремъ, ни даже по воздуху. Эта охота за французскими деньгами стоила жизни многимъ почтеннымъ гражданамъ.

О, эти послѣдніе дни краснаго владычества! Разгулъ грабежа!

Всѣ вожди успѣли ударить, захвативъ съ собой кассы, конечно. Ударилъ, увозя съ собой десять миллионъ пезетъ губернаторъ Сантандера, Луи Олозаранъ, Жаннето, какъ называли его еще такъ недавно, въ то время какъ онъ служилъ лакеемъ въ кафе Мондіаль. Съ тремя миллионами ударилъ бывшій швейцаръ Каси дель Пубело Самариба, достигшій поста верховнаго военнаго комиссара. Захвативъ болѣе или менѣ крупныя суммы, сбѣжали и другіе красные вельможи, среди нихъ Урибари и Нейли, руководители Чеки. Въ руки Франко попала только мелкота.

СЪ КАМНЕМЪ ВЪ МОРЕ

Въ только что освобожденномъ Сантандерѣ, жители еще были подъ впечатлѣніемъ ужасовъ пережитыхъ въ теченіе тринадцати мѣсяцевъ владычества красныхъ. Въ тѣ мѣсяцы убивали по неповѣренному подозрѣнію, убивали желая ограбить, убивали просто подъ пьяную руку.

Каждая изъ бывшихъ у власти политическихъ организаций имѣла свою тюрьму и свой „подвалъ Чеки“, но все же большинство убійствъ происходило на мысѣ „Маіоръ“, гдѣ находился маякъ.

Несчастныхъ привозили на площадку маяка и выпускали.

„Пой, танцуй. Если повеселишь насъ какъ слѣдуетъ, заработаешь жизнь“, кричали палачи.

И нѣкоторые изъ несчастныхъ пѣли, плясали и кривлялись, въ надеждѣ спастись. Но не спасся ни одинъ. Когда палачамъ надоѣдало мучить свою жертву, они привязывали камень къ ногамъ несчастнаго и стаскивали его въ море съ высоты 100 метровъ. Изъ 11.000 человекъ убитыхъ во

НЮРНБЕРГЪ.

7-го сентября открылся въ Нюрнбергѣ IX-й конгрессъ националь-соціалистической партіи, продолжавшійся до 13-го сентября, и прошедшій съ большой торжественностью. Съѣздъ былъ посвященъ „побѣдѣ труда“.

Со всѣхъ концовъ Германіи съѣхалось до 2 миллионъ человекъ, которые принимали участіе во всѣхъ парадахъ и манифестаціяхъ. Впервые на съѣздѣ были приглашены всѣ иностранные дипломаты, кромѣ совѣтскаго. Общее вниманіе обращала делегация (около 100 человекъ) испанскихъ фалангистовъ, проходившая передъ Правителемъ Германіи съ національными флагами бѣлой Испаніи.

Съѣздъ открылся въ торжественной обстановкѣ, рѣчью замѣстителя главы партіи Рудольфа Гесса, послѣ которой была оглашена прокламация Адольфа Гитлера, посвященная социальному законодательству Германіи. Вождь ея съ гордостью заявилъ, что въ Германіи больше нѣтъ безработныхъ. „Германія разрѣшила то, чего никогда не могли исполнить марксисты всѣхъ толковъ“.

Во внѣшней политикѣ, заявилъ Гитлеръ, Германія освободилась отъ связывавшихъ ее узъ, версальскій договоръ умеръ, въ Германіи создана могущественная армія, залогомъ ея внѣшней политики является соглашеніе съ Италіей и Японіей...

Слѣдующіе дни были посвящены манифестаціямъ и рѣчамъ Альфреда Розенберга и д-ра Геббельса, направленнымъ противъ

большевизма, еврейства и демократіи.

8-го сентября происходилъ грандіозный парадъ „арміи труда“, а 10-го — парадъ 140 тысячъ партийныхъ руководителей со знаменами партийныхъ дружинъ.

13-го сентября рѣчь произнесъ Адольфъ Гитлеръ. Его рѣчь явилась сплошнымъ обвинительнымъ актомъ противъ большевизма и еврейства, понятія для Гитлера совершенно тождественныя. Правитель Германіи твердо заявилъ, что германское государство рѣшило поставить преграду „претензіямъ еврейской большевицкой международной шайкѣ изъ Москвы управлять Европой“.

„Проблема большевизма превратилась изъ русской въ мировую, которую такъ или иначе надо разрѣшить“.

„Теперь въ мірѣ идетъ великая борьба, въ которой главную роль играютъ не экономическіе интересы, а вопросы культурнаго достоинства человечества. Дѣло — въ международной угрозѣ, цѣлью которой является развалъ Европы...“

Подчеркнувъ значеніе испанской борьбы, Гитлеръ заявилъ, что всѣ симпатіи Германіи на сторонѣ генерала Франко. Правительство же Валенсіи является форпостомъ московской банды преступниковъ.

Въ заключеніе состоялся блестящій парадъ воинскихъ частей. На съѣздѣ были выданы награды взамѣнъ нобелевской преміи, подъ которой Германія нынѣ отказывается, „премію міра“ получилъ извѣстный нац.-соц. дѣятель Альфредъ Розенбергъ.

время красного террора, болѣе 3.000 было убито на маякѣ.

Старый сторожъ маяка не смогъ вынести этого ужаса и сошелъ съ ума. Тогда назначили другого, человѣка Народнаго Фронта, нервы котораго оказались крѣпче.

НА „МАЯКЪ СМЕРТИ“

Дютрей побывалъ на маякѣ. Вотъ что онъ рассказываетъ о своей поѣздкѣ:

„Мысль Маіоръ находится въ пяти километрахъ отъ города. Трамвай, первый который увидѣлъ Сантандеръ послѣ длительного перерыва, довезъ меня до пляжа, то-есть приблизительно до половины дороги. Мѣста въ трамваѣ брались съ бою. Публика производила впечатлѣніе пьяной отъ радости.

Нашъ путь лежалъ черезъ самый богатый квартала Сантандера. Мы ѣхали мимо виллъ. Мы видѣли выбитыя стекла, открытыя окна и двери. Слѣды грабежа и запустѣнія.

Я слышалъ, какъ говорили въ трамваѣ:

— Вилла семьи Ареналь. И мужа, и жену однажды ночью схватили. Не довеза до тюрьмы, въ автомобилѣ, палачи выпустили въ нихъ нѣсколько револьверныхъ пуль и бросили на улицу. Мужъ еще жилъ. Хороше люди подобрали его и выходили... Вилла Перецъ - Чанали. Въ этой виллѣ никого не осталось, всѣ погибли, начиная отъ 74-лѣтняго дѣда и кончая шестилѣтней внучкой... Вилла эксъ-алькада Эрмино Виллега — разстрѣлянь... Вилла трехъ братьевъ Эскиланте — всѣ трое разстрѣляны... Вилла директора трамваевъ Поре — разстрѣлянь... И такъ всю дорогу. Называютъ все новыя и новыя имена, но окончаніе фразы одно и то же — разстрѣлянь.

Эти рассказы подготовили меня къ осмотру маяка.

Что я увижу тамъ на мысѣ Маіоръ?

Первое, что мнѣ бросилось въ глаза — это буквы И. Н. Р. (Союзъ братьевъ пролетаріевъ) начертанныя на камняхъ главнаго входа. За воротами площадка маяка. Эта площадка была усыяна странными предметами: тутъ — пустой бумажникъ тамъ — пиджакъ еще дальше подвязка. Я увидѣлъ много окровавленныхъ бантовъ. Осужденныхъ привозили прямо изъ госпиталей, забирая изъ нихъ раненыхъ. Я поднялъ платье, видимо принадлежавшее полной женщинѣ.

Палачи раздѣли ее еще въ автомобилѣ, чтобы забавнѣе поиздѣваться надъ ней на площадкѣ.

Кое гдѣ валялись револьверныя гильзы. Ихъ было немного. За то лежала цѣлая груда крупныхъ булыжниковъ, изъ которыхъ каждый былъ обмотанъ мѣдной проволокой — готовый грузъ для приговоренныхъ къ смерти.

Я облокотился на перила, черезъ которые перебросили въ море 3000 казенныхъ, и посмотрѣлъ внизъ.

Много я видѣлъ страшнаго и зловѣщаго за время войны въ Испаніи. Но всюду, во всѣхъ грудахъ мертвыхъ тѣлъ, мертвецы были мертвецами, то-есть, безмолвными и недвижимыми. Здѣсь же въ водѣ прозрачной, какъ хрусталь и какъ бы пронизанной до самаго песчанаго дна отвѣсно падающими лучами солнца, я увидѣлъ три стоящихъ человѣческихъ фигуры. Ихъ ноги удерживались на днѣ громадными камнями, какъ водоросли корнями. Три гигантскіе водоросли, медленно качались въ тактъ съ дыханіемъ моря. И каждый разъ, когда надъ головами этихъ трехъ проходила волна, чтобы разбиться объ утесы мыса Маіора, шумъ ея казался стономъ замученныхъ.

Я сошелъ съ площадки. Двери маяка были широко раскрыты. Крикнулъ — никто мнѣ не отвѣтилъ. Тогда, проникнувъ въ помѣщеніе сторожа, я обошелъ всѣ комнаты.

Былъ видно, что въ этихъ комнатахъ жили. Но куда скрылись хозяева?

Я уже собирался возвращаться въ Сантандеръ, когда вдругъ замѣтилъ въ глубинѣ сада около сосны группу изъ четырехъ человѣкъ. Я подошелъ и увидѣлъ двухъ красивыхъ дѣвушекъ — одну блондинку, другую брюнетку. Онѣ лежали на землѣ, на коврѣ изъ хвои и смѣялись. Рядомъ съ каждой изъ нихъ сидѣлъ мужчина въ кожаной формѣ моторизованныхъ полицейскихъ изъ Бильбао, когда-то лейбъ-гвардіи самого Агирры. Скорость ихъ машинъ дала возможность выѣхать на встрѣчу националистамъ и первыми приветствовать національныя войска криками „Viva Franco“.

Ихъ разоружили, но поспѣшность при сдачѣ сохранила имъ машины и даже возможность продолжать нѣкоторыя изъ служебныхъ обязанностей.

Мое неожиданное появленіе смутило молодыхъ дѣвушекъ, но ихъ смущеніе достигло высшей степени, когда я спросилъ:

— Гдѣ же сторожъ маяка?
— Онъ сошелъ съ ума — сказала брюнетка.
— Это первый сторожъ... я же спрашиваю о второмъ, назначенномъ красными.

— Его вызвали сегодня утромъ, какъ свідѣтеля въ военный судъ — пробормотала блондинка. Затѣмъ она быстро прибавила:

— Это нашъ отецъ. Но у него совѣсть чиста, также какъ и у насъ. Мы всѣ трое были сосланы сюда Чека и мы ничего не видѣли и не слышали. Клянусь вамъ!

Ничего не видѣли? Ничего не слышали? Какъ будто эти 3.000 человѣкъ не кричали, когда ихъ сбрасывали живыми въ море. Ничего не видѣли? Ничего не слышали? Но три трупа еще качаются въ прозрачной водѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ.

(„М.“)

ОДИНОЧЕСТВО.

Насъ вездѣ окружаютъ іуды,
Съ поцѣлуемъ за грошь продаютъ.
Мы судьбою развѣяны всюду;
Мы несчастьями скручены въ жгутъ.

Нити жизни непрочны и тонки,
Но исторіи безжалостенъ ходъ.
Мы идемъ, а за нами вдогонку,
Словно эхо гремитъ: „Донъ - Кихотъ!“.

Блѣдный Рыцарь Безцѣнной Потери
Безотвѣтенъ, осмѣянъ и нищъ,
Передъ нимъ затворяются двери
Комфортабельныхъ, чуждыхъ жилищъ.

Гнѣвъ его не понятенъ, не нуженъ,
Не нужна и его правота!
Пожимаются плечи: „Тѣмъ хуже!“
И злорадно кривятся уста.

Блѣдный рыцарь одинъ въ чистомъ полѣ,
Позабытый живой человѣкъ...
Но не выше-ль изгнанника доля
Доли косныхъ, ослѣпшихъ калѣкъ?

И хоть тѣло и просить покоя,
Хоть нужда безконечно гнететъ, —
Свое сердце обидой большое
Въ чистотѣ сохранилъ Донъ - Кихотъ!

Пусть толкаютъ ехидно и грубо,
Пусть преслѣдуетъ рой неудачъ, —
Не сдавайся, молчи, стисни зубы,
И тоску свою глубже запречь!

Марія Волкова

СМОТРЪ.

— Но вѣдь это же замѣчательный человекъ! Съ такимъ ораторскимъ талантомъ, съ такой популярностью!..

— Просто, это фразеръ, который взялся не за свое дѣло.

— Ну, знаете... Удивляюсь я вамъ. Повѣрьте, онъ Наполеономъ нашимъ могъ быть, еслибъ ему помогли!

Оба спорили о Керенскомъ. Третій сидѣлъ, молчалъ.

— Вы то что же молчите? Вы же у него адъютантомъ были?

— Не былъ я у Керенскаго адъютантомъ, — заговорилъ молчаливый. — Я служилъ въ штабѣ Грузинова. Помните — полковникъ Грузиновъ, первый революціонный командующій войсками въ Москвѣ. Только и всего.

— Но вы должны были тогда Керенскаго видѣть, встрѣчать?

— Даже на смотре его войскамъ присутствовалъ въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ. — Говорившій улыбнулся. — Только на Наполеона онъ совсѣмъ не похожъ.

— Почему вы такъ думаете? Разкажите тогда! — Съ удовольствіемъ. Только, пожалуй, скучно вамъ, господа, станеть.

— Совсе не скучно. Просимъ, просимъ!..

— Видите ли, было это лѣтомъ, въ семнадцатомъ году. Грузиновъ только что ушелъ въ отставку: отношенія у него обострились съ Совѣтомъ солдатскихъ депутатовъ. Я ушелъ тоже. Въ командованіе войсками вступилъ Николай Ивановичъ Протопоповъ, генералъ. Помощникомъ командующаго онъ былъ и до Грузинова, еще въ царское время. Милѣйшій былъ человекъ. Мы съ нимъ ладили.

Вотъ въ эту пору и пожаловалъ въ Москву Керенскій. На Ходынкѣ парадъ былъ объявленъ. Естественно, захотѣлось мнѣ посмотреть, какъ новый „главковерхъ“ будетъ объѣзжать войска. Отправился съ утра, въ формѣ, при оружіи, понятно. Смотрю — все въ порядкѣ: „лѣхотныхъ ратей и коней однообразная красивость“. При вѣздѣ на поле, народу масса — учащаяся молодежь, дѣвцы. Жандармы сдерживаютъ публику, не пропускаютъ къ войскамъ. Публика, какъ водится, негодуетъ. Протиснулся кое-какъ впередъ. Вдругъ Николай Ивановичъ собственной персоной... Разъѣзжаетъ одинъ, какія-то распоряженія даетъ...

— Здравія желаю, ваше высокопревосходительство! Тотъ въ изумленіи. — Вы что здѣсь дѣлаете? Въ какъ видѣ зрители. Я же теперь не у дѣлъ.

— Радъ васъ видѣть... Такая безтолочь, вы себѣ представить не можете! Адъютанты мои новые — интеллигенты, привать — доценты что ли? Лошадей боются. Вонъ они, передъ фронтомъ пѣшими стоятъ.

Впереди парада, дѣйствительно, группа пѣшихъ. — Можетъ быть, вы согласились бы за адъютанта со мной смотръ отъѣздить?

„Почему было не согласиться. Отличный случай парадъ посмотреть, да кстати и „главковерха“.“ — Радъ стараться... Но гдѣ же я лошадь возьму?

— Объ этомъ не беспокойтесь. — Генералъ подзываетъ ближайшаго жандарма. — Отъ жандармскаго дивизиона дадутъ.

Иду къ жандармскому дивизиону. Получаю отличнаго коня. Перетягиваю по себѣ стремяна, сажусь. Конь идетъ превосходно. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи проскакать мимо группы „привать-доцентовъ“. — Эта объофицерившаяся личность откуда еще взялась? — слышу въ догонку.

— Честь имѣю явиться!

Генералъ доволенъ. — Вотъ теперь все въ порядкѣ. Не привыкъ, знаете, въ одиночествѣ... Но, скажите, какъ по вашему, когда же, наконецъ,

гражданинъ-министръ пріѣдетъ? Съ мѣста на полтора часа запозданіе...

— Скоро, навѣрно. А что же, — спрашиваю, — министръ какъ войска объѣзжать будетъ? Верхомъ?

Генералъ улыбается въ усы. — Какъ же иначе? Вы развѣ не видѣли? При жандармскомъ дивизионѣ лошадь бѣлая. Это же для министра.

— Бѣлая почему же, ваше высокопревосходительство?

— Ко мнѣ адъютантъ его по этому поводу пріѣзжалъ. Вы понимаете — историческая традиція — бѣлый конь!.. Склонность у гражданина-министра къ такимъ жестамъ: руку за бортъ, и тому подобное... Ну, какъ Наполеонъ, знаете!..

По полю съ трескомъ несется мотоциклистъ. Военный министръ уже выѣхалъ. Генералъ подтягивается, окидываетъ взоромъ парадъ. Издали доносится шумъ. Можно различить „ура“. Уже видно, какъ по Петровскому шоссе мчится вереница автомобилей. Генералъ нервничаетъ. Навѣрно, онъ беспокоится насчетъ бѣлаго коня. Наконецъ, онъ не выдерживаетъ, командуетъ: „парадъ смирно!“ — и тяжело галопируетъ навстрѣчу прибывшимъ.

Музыка гремитъ. Скачемъ оба черезъ поле. Вотъ и Керенскій. Онъ стоитъ передъ автомобилемъ, въ высокихъ сапогахъ, въ коричневомъ френчѣ, безъ погонь, Генералъ салютуетъ шашкой, передаетъ строевой рапортъ. „Главковерхъ“ беретъ рапортъ, комкая, небрежно суетъ въ карманъ. — Гражданинъ-министръ, настаиваетъ генералъ, — верховой конь приготовленъ!

Подводятъ коня. Онъ — сивый, почти бѣлый. Навѣрно, ему не меньше двадцати лѣтъ. Но онъ привыкъ къ строю, держитъ голову браво. „Главковерхъ“ приближается нерѣшительно, смотритъ опасно. Конь за то чувствуетъ себя въ центрѣ вниманія. Онъ подымаетъ переднюю ногу, лихо бьетъ копытомъ по землѣ. „Главковерхъ“ сразу отступаетъ. — Гражданинъ-генералъ, у меня болитъ почка! Не могу сегодня верхомъ! Осмотрю мои войска на автомобиль!

Ѣдемъ съ Протопоповымъ сбоку. Генералъ разстроенъ. Все идетъ какъ-то не такъ. Что это за парадъ? За нами вереница автомобилей: неизвѣстные люди, въ военномъ, въ штатскомъ, солдаты даже, навѣрно, изъ Совѣта... Позади стремится толпа. Жандармы изъ кожи лѣзутъ вонъ, чтобы не дать ей прорваться къ войскамъ.

Медленно движемся по фронту. Керенскій въ автомобиль стоитъ. Все пока благополучно. Но поперекъ поля тянется такъ называемая Царская дорога, по ней два низкихъ валика. Автомобиль Керенскаго задѣваетъ низомъ за валикъ, становится. Министръ падаетъ на колѣни своимъ адъютантамъ. Шофферъ даетъ задній ходъ, атакуетъ валикъ еще разъ. „Главковерхъ“ валится вторично. Машина останавливается опять. Сзади другія наѣзжаютъ, трубають...

Шофферъ рѣшаетъ спасти положеніе. Онъ сворачиваетъ параллельно валику, но сейчасъ же упирается въ строй пѣхоты. Та держитъ, какъ полагается, „на караулъ“. Безъ команды солдаты двинутся съ мѣста не могутъ. Автомобиль останавливается снова. Керенскій показываетъ рукой, чтобы разступились. Шеренги раздвигаются, автомобиль въѣзжаетъ въ прорывъ на вторую линію войскъ, весь кортежъ за нимъ.

Въ этотъ моментъ толпа одолеваетъ загражденіе, устремляется за автомобилями. Фронтъ передъ второй линіей заполняется самымъ разнообразнымъ народомъ. Толпа въ восторгѣ. „Браво, Керенскій!“ Какія-то отчаянныя дѣвцы пробиваются къ самому автомобилю, шлютъ поцѣлуи. „Душка, душка!..“ Гражданинъ-министръ шлетъ рукой привѣтственные жесты. Кавардакъ стоитъ неописуемый. Смотръ превращается чортъ знаетъ во что.

Испанская трагедія.

II.

Не впадая даже въ тѣнь преувеличенія, можно рискнуть утверждать, что въ настоящее время лучше всякой другой пропаганды работаетъ пропаганда..., правительственной" Испаніи. Идеально и внѣ конкуренціи организованная на внутреннемъ участкѣ, благодаря чему съ 18-го іюля пр. г. нѣсколько милліоновъ испанцевъ живутъ въ состояніи одурманиванія, до неузнаваемости похожаго на одурманиваніе нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ населенія Совѣтскаго Союза, она не менѣе исправно функционируетъ во внѣ, завоевывающая на широкомъ свѣтѣ множество энтузіастовъ кроваваго зрѣлища, организованнаго по почину Сталина и Димитрова на аренѣ Пиренейскаго полуострова.

Журналистъ любой страны, конечно кромѣ Италіи, Германіи и Японіи, безъ особаго труда получаетъ разрѣшеніе на вѣздъ въ „правительственную" Испанію. Хлопоты о визѣ и о т. н. „сальво-кондукто" обычно не длятся долѣе нѣсколькихъ дней, которые нужны посольству на установленіе связи съ центромъ въ Валенсіи, гдѣ служашіе „Сервиціо Эспеціаль Министеріо де Естадо" (являющагося какъ бы управлениемъ политической полиціи, функционирующемъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Валенсіи) устанавливають по карточекъ, какъ относится къ „правительственной" Испаніи изданіе, представителемъ котораго является хлопочущій о визѣ журналистъ. Собравъ нужная свѣдѣнія, Сервиціо Эспеціаль Министеріо де Естадо, неофициальнымъ начальникомъ котораго является... официальный начальникъ „Оффицина ди Цензура и Пренса Экстрахера де Естадо" (отдѣлъ цензуры и иностранной печати министерства иностранныхъ дѣлъ) г. Рубіо Хидальго устанавливаетъ контактъ съ Сервиціо Эспеціаль Оффицина Пренса Экстрахера при бывшемъ Министеріо де Герра, а нынѣ Министеріо де Дефенса Національ (то же, что II отдѣлъ, отдѣлъ иностранной печати при министерствѣ національной обороны), запрашивая, обладаетъ ли это учрежденіе „фишкой" хлопочущаго о визѣ журналиста. Независимо отъ, имѣются ли о данномъ журналистѣ въ „Сервиціо Эспеціаль Оффицина Пренса Экстрахера" благоприятныя данныя, или неблагоприятныя, или просто нѣтъ никакихъ данныхъ, визу онъ получаетъ вѣсь эти, длящаяся нѣсколько дней формальности продѣлываются только для того, чтобы имѣть возможность надлежащимъ образомъ приготовить къ приему пріѣзжающаго журналиста.

Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить, что испанцы про-

являютъ довольно специфическое отношеніе къ иностраннымъ журналистамъ. Въ качествѣ принципа считается, что каждый журналистъ, пріѣзжающій въ „правительственную" Испанію, является... шпиономъ! Исключеніе дѣлается только для совѣтскихъ журналистовъ, хотя бы по той простой причинѣ, что авторами этой концепціи являются совѣтскіе организаторы отдѣла иностранной печати при испанскомъ II отдѣлѣ.

Далѣе слѣдуетъ классифицированіе пріѣзжаго. Я вспоминаю логическія и потомъ неоднократно повторявшіеся рассказы одного изъ служащихъ этого необычнаго учрежденія въ Мадридѣ. Прячасъ это тягостнаго холода въ моемъ номерѣ въ гостиницѣ, гдѣ, правда, центральное отопленіе также не дѣйствовало, но за то можно было достать, сколько влѣзетъ, прекраснаго шотландскаго виски, онъ, послѣ, не помню какого точно, стакана распустилъ языкъ. Онъ рассказывалъ тогда, что самое пристальное вниманіе обращается на журналистовъ, которые переходятъ границу въ качествѣ представителей лѣвыхъ или симпатизирующихъ республикѣ органовъ печати. Такой журналистъ, будь онъ даже снабженъ самыми серьезными письмами наиболѣе видныхъ дѣятелей народнаго фронта, съ перваго момента подвергается пристальной опецѣ.

Со свойственной Испанцамъ любезностью такого журналиста снабжали всѣмъ, начиная съ предоставленія квартиры въ одной изъ гостиницъ и кончая на выдачѣ всѣхъ документовъ, необходимыхъ для осмотра казалось бы наиболѣе недоступныхъ внѣшне объектовъ. Онъ получалъ въ свое распоряженіе автомобиль, имѣлъ возможность болѣе или менѣе свободно передвигаться по фронтамъ, могъ бесѣдовать съ солдатами или офицерами республиканской арміи, словомъ, если бы не цензура, впрочемъ весьма любезная, совершенно не военная, онъ бы чувствовалъ себя какъ въ спокойной странѣ, изобилующей медомъ и молокомъ.

Хуже относятся къ журналистамъ, о которыхъ извѣстно, что сами они по своимъ убѣжденіямъ настроены враждебно къ республикѣ или представляютъ недоброжелательные настроенные органы печати. На такихъ журналистовъ смотрѣли сквозь пальцы, зная, что и такъ они начнутъ печатать нападки только послѣ отъѣзда изъ Испаніи и что поэтому пока имъ ничего сдѣлать нельзя.

Я уже упоминалъ выше, что должность начальника бюро печати въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Валенсіи занимаетъ г. Рубіо Хидальго. Въ смыслѣ организационномъ, г. Рубіо Хидальго въ настоящее время, какъ официальный руководитель Оффицина ди Цензура и Пренса Экстрахера, подчиненъ не товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, а товарищу министра про-

Такимъ же порядкомъ прорывается и вторая линия. Протопоповъ, наконецъ, не выдерживаетъ больше. Съ трудомъ пробивается онъ сквозь толпу. — Гражданинъ - министръ, разрѣшите начать прохожденіе войскъ!

Тотъ понимаетъ. Его автомобиль сворачиваетъ, описываетъ кругъ въ полѣ и становится на назначенное мѣсто. Линіи кое-какъ очищаются отъ толпы. Войска перестраиваются къ церемониальному маршу.

Начинается прохожденіе. „Главковерхъ" на сидѣнн автомобиля стоитъ. Кругомъ опять неизвѣстно кто, новыя дѣвицы. Гремить маршъ, бьютъ барабаны, несутъ знамена — Керенскій опять машетъ „ручкой". Знаменамъ ли, дѣвицамъ ли — не поймешь. Протопоповъ дѣлаетъ, какъ полагается, лихой заѣздъ, но стать около министерскаго автомобиля невозможно.

Одинъ за другимъ проходятъ полки. „Равненіе на - право!" Офицеры салютуютъ оружіемъ. Министръ не благодаритъ никого. Брошена, дол-

жно быть, старая царская привычка.

За полками — запасная часть, отдѣльныя команды. Начальники ихъ настроены очень лѣво. Сейчасъ имъ надо будетъ скомандовать „равненіе на - право". Но какъ можно равняться направо въ революціи? Вѣдь сама по себѣ — революція есть движеніе лѣвое. Не должны ли граждане-воины командовать по новому, — прогрессивно?

И представьте себѣ наше изумленіе, когда вдругъ слышимъ мы съ генераломъ: „равненіе на - лѣво!" И всѣ подходящія части, одна за другой, какъ поровняется съ своимъ „главковерхомъ", который стоялъ съ правой стороны, дружно, по командамъ, отъ него отвертываются. Въ публикѣ смѣшки, остроты... Не смотръ, а комедія какая-то шутковская!..

Говорившій замолкъ, очевидно, вспоминая то, что случилось...

— Хорошъ вашъ Наполеонъ, — сказалъ онъ, вставая.

П. Соколовскій.

паганды, входящей нынѣ, при правительствѣ г. Негрина, въ составѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же г. Рубио Хидальго бывший журналистъ и агентъ-освѣдомитель о дѣятельности журналистовъ мадридскаго директора полиціи при первой республикѣ, затѣмъ агентъ-освѣдомитель министра внутреннихъ дѣлъ г. Галарцы при второй республикѣ, исполняетъ, какъ я уже указалъ, еще вторую, неофициальную роль начальника... политической полиціи при валенсійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и, въ качествѣ такового, подчиненъ въ организационномъ отношеніи главному директору Сегуридадъ (какъ бы главное управленіе полиціи).

У г. Рубио Хидальго есть еще третій начальникъ, съ которымъ онъ болѣе всего вынужденъ считаться. Этимъ начальникомъ является „сѣрая эминенція“ совѣтскаго посольства въ Валенсіи, уже легендарный, а нижеподписавшемуся лично извѣстный по ресторанному залу мадридской гостиницы „Палась“ тов. Гельфандъ. Совѣтникъ „полпредства“ въ Римѣ, герой дѣла Кутепова, Гельфандъ является неофициальнымъ руководителемъ испанской пропаганды, причеиъ официально пользуется... корреспондентомъ „Извѣстій“, извѣстнымъ Мишкой Кольцовымъ.

Тов. Кольцовъ, у котораго какъ въ Валенсіи, такъ и въ Мадридѣ, есть собственныя „бюро печати“ съ испанскими и совѣтскими секретарями, является какъ бы связующимъ звеномъ между работающимъ въ гостиницѣ „Метрополь“ въ Валенсіи (мѣстопребываніе совѣтскаго посольства) тов. Гельфандомъ и засѣдающимъ въ скромномъ домѣ на ул. Компансро № 1 господиномъ въ темныхъ очкахъ, нѣкогда полицейскимъ ученикомъ Галарцы нынѣ начальникомъ бюро печати валенсійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ г. Рубио Хидальго.

Впрочемъ, не только г. Хидальго вынужденъ выполнять столь разнообразныя и не всегда чистыя обязанности.

Начальникъ цензуры въ мадридской телефонной станціи, г. Бареа, является одновременно неофициально (конечно, для иностранныхъ журналистовъ) начальникомъ выше названнаго отдѣла иностранной печати при испанскомъ II отдѣлѣ (Сервициу Эспеціаль Оффичина Пренса Экстранхера). Его замѣстителемъ на этомъ отвѣтственномъ и грозномъ для иностранныхъ журналистовъ посту является германская еврейка, политическая эмигрантка Ильза Вольфъ, официально выступающая въ Мадридѣ въ роли цензора, а одновременно являющаяся журналисткой, сотрудницей германскихъ эмигрантскихъ газетъ. Ильза Вольфъ является, кромѣ того, руководительницей мадридскаго радио У. Г. Т. (Унионъ Генераліе Трабахадоресъ).

Изъ вышеуказанныхъ подробностей могло бы вытекать, что такая идеальная связь между шпиономъ-жандармской системой и организацией, которая во всемъ мірѣ считается учрежденіемъ, признаннымъ честно сотрудничать съ журналистами, должна была бы скорѣе фатально отразиться на вѣншей пропагандѣ республиканской Испаніи.

Въ дѣятельности это не такъ. И вотъ тутъ я вынужденъ склонить чело передъ несомнѣннымъ талантомъ какъ тов. Гельфанда, такъ и его предшественниковъ, организовавшихъ „по приглашенію г. президента Азаны“ сложный и удачно построенный аппаратъ прессы и пропаганды.

Всѣ названныя лица, какъ укротитель въ циркѣ, ни на мгновение не спускающій глазъ съ животныхъ, одновременно, ради вѣншняго эффекта, являются по отношенію къ нему дружелюбно настроенными, отечески пріявленными. Иностраннй журналистъ, особенно тотъ, который уже видѣлъ другія войны, пріятно пораженъ любезностью и либерализмомъ официальныхъ лицъ. Иностраннй журналистъ можетъ сожалѣть о сожженныхъ церквяхъ, объ убитыхъ священни-

кахъ или изнасилованныхъ монахиняхъ. Не только никто его за это не упрекнетъ, но даже тотъ или иной чиновникъ бюро печати или цензуры, несмѣло стараясь свалить вину за все это на... анархистовъ, признаетъ въ разговорѣ правоту своего собесѣдника, грустно при этомъ улыбаясь.

Иностраннй журналистъ можетъ критиковать дѣйствія правительства или не вполне геройскос поведение испанскихъ солдатъ. Если цензура ему что либо и вычеркнетъ, то только самыя шекотливыя мѣста. Глядя на все это сквозь пальцы, бюро печати приобретаетъ такимъ образомъ большіе шансы протянуть въ сообщенія этого журналиста вѣншне невинныя информации о звѣрскихъ убійствахъ, совершенныхъ повстанческими летчиками, о бомбардировкѣ дѣтей и о священникахъ, разстрѣливаемыхъ въ странѣ Басковъ.

Либерализмъ г. Рубио Хидальго и его подчиненныхъ кончается въ тотъ моментъ, когда на арену статей или телеграммъ иностраннаго журналиста, пребывающаго въ правительственной Испаніи, выходитъ... совѣтская Россія.

Тогда исчезаетъ чиновникъ бюро печати или военной цензуры и вмѣсто него появляется бывший тайный агентъ мадридской полиціи, шпикъ и покорный слуга чекистовъ изъ совѣтскаго посольства.

И хоть бы дѣйствительно этотъ новый „чиновникъ народной Испаніи“ занялъ былъ своимъ удающимся дѣломъ, хоть бы дѣйствительно ему удалось обнаружить подъ маской журналиста — обыкновеннаго шпиона.

Длинный списокъ журналистовъ, сдѣлавшихся жертвами долга и „ликвидированныхъ“ валенсійскимъ правительствомъ со всей возможной суровостью заключаетъ только одинъ фамили тѣхъ, которые хотѣли открыть міру глаза на красныхъ поджигателей, пытающихся, послѣ Россіи, разжечь пожаръ на другомъ концѣ Европы.

Яко бы „по ошибкѣ“ убитый въ Мадридѣ корреспондентъ „Пари-Суаръ“ де ля Прээ, таинственно „погибшій“ въ Барселонѣ корреспондентъ „Соціаль-Демократъ“ Максъ Рейнъ, „случайно“ раздвоенная танкомъ на мадридскомъ фронтѣ корреспондентка коммунистическаго (!) „Сэ Суаръ“ Герда Таро, въ теченіе болѣе десяти дней томившійся въ заключеніи въ валенсійской „чрезвычайкѣ“ корреспондентъ „Интернешенель Ньюс“ Ангелопулосъ, постоянно подвергающійся въ Валенсіи неприятностямъ директоръ тамошняго „Гаваса“ Бертэ, наконецъ недавно высланный, по требованію совѣтовъ, изъ Испаніи польскій журналистъ Поплавскій — вотъ только нѣкоторыя фамиліи журналистовъ, сдѣлавшихся объектами недовольства служащаго совѣтскаго посольства въ Валенсіи и, одновременно, чиновника валенсійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ г. Рубио Хидальго.

Когда мнѣ рассказывали, что единственная вина этихъ журналистовъ состояла въ томъ, что они подвергали рѣзкой критикѣ совѣтскія вліянія въ Испаніи или улавливали опредѣленныя проявленія этихъ вліяній на фотографическіе негативы (въ числѣ фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ Гердой Таро, было нѣсколько сотъ снимковъ совѣтскаго вооруженія...), я считалъ эти рассказы обыкновенными сплетнями, но факты убѣдили меня въ томъ, какъ могущественна и длинна рука тов. Гайкиса, въ дѣятельности правящаго Испаніей...

Аргусъ.

РОЗЫСКИ

— Знающихъ что либо о судьбѣ Константина Гуревича СОФРОНОВА, просятъ сообщить по адресу — Ольгѣ Софроновой, Краля Милутина № 30, Бѣлградъ, Югославія.

Подписывайтесь на „Часовой“!

Послѣ похищенія Генерала Миллера.

БЕЛЬГИЯ.

Баронесса О. М. Врангель уполномочила насъ сообщить, что въ томъ интервью, которое она дала явившемуся къ ней сотруднику газеты „Ла либрь Бельжикъ“ и которое состоялось на второй день послѣ похищенія ген. Е. К. Миллера, она не имѣла ни права, ни возможности обвинить Скоблина въ чудовищномъ похищеніи генерала Миллера. Послѣ этого прошло 10 дней и очевидность, увы, подавляетъ своей логикой.

Такъ какъ интервью съ бар. О. М. Врангель было перепечатано въ русскихъ газетахъ спустя нѣсколько дней, то распространились слухи о томъ, что баронесса и въ **настоящее время** какъ бы беретъ Скоблина подъ свою защиту. Это какъ разъ намъ и поручено опровергнуть.

Въ бесѣдѣ съ нами, Баронесса О. М. Врангель выразила свою горячую вѣру въ то, что русскіе офицеры-соратники незабвеннаго нашего Главнокомандующаго — съ мужествомъ перенесутъ этотъ новый ударъ и всѣ свои силы и волю употребляютъ на продолженіе борьбы съ нашимъ подлымъ и жестокимъ врагомъ.

ПАРИЖЪ.

29 сентября въ собраніи Галлиполійцевъ Начальникъ 1 отд. РОВС Адмиралъ Кедровъ созвалъ председателей всѣхъ воинскихъ организаций входящихъ въ 1 отдѣлъ.

Адм. Кедровъ выразилъ надежду, что воинскія организации съ твердостью и достоин. перенесутъ выпавшій на ихъ долю испытанія и своей спайкой и единодушіемъ дадутъ должный отпоръ врагу. По заявленію адмирала Кедрова, **не остается никакихъ сомнѣній въ гнусномъ предательствѣ продаващагося большевикамъ Скоблина.**

Долгъ всѣхъ обещать наши части и организации отъ дальнѣйшихъ покушеній большевиковъ.

Откликъ читателя.

СИЛА ДУХА.

Одно изъ послѣднихъ сообщеній съ театра военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ всколыхнуло всегда неотвязчивую мысль о могуществѣ силы духа.

Небольшой отрядъ японцевъ во главѣ со своимъ офицеромъ очутился окруженнымъ со всѣхъ сторонъ своимъ противникомъ. Безвыходное положеніе не смутило смѣльчачковъ преспоколенныхъ національнымъ духомъ. Позоръ плѣненіе — для нихъ неприемлемъ! Во имя націи, во имя долга, во имя родины — офицеръ воспроизводитъ надъ собой хакакири и его примѣру слѣдуютъ всѣ 50 подчиненныхъ солдатъ — безропотно, добровольно приносятъ себя въ жертву. Примѣръ могущества духа!

Невольно при этомъ вспомнились слова нашего преподавателя тактики, Полков. Генер. Шт. Рассійскаго, неоднократно заканчивавшаго свою всегда интересную лекцію „помните же г. г. юнкера, что безъ мощи духа — сила ничего“.

Въ переживаемый тяжелый періодъ нашего зарубежья сильно ощущается немощь духа, побораемая повседневными заботами насущнаго дня. Послѣдній запасъ былой энергіи надо беречь и обратитъ его исключительно, бросая взоры, на нашу молодую смѣну — на нашу молодежь. Нашъ долгъ разжечь въ сердцахъ ихъ — присущій каждому русскому патриоту бодрость и непоколебимый духъ!

Не такъ давно мнѣ удалось побѣсѣдовать на эту тѣму съ С. Л. Войцеховскимъ, кстати надо подчеркнуть какое отрадное впечатлѣніе производитъ его дѣтище — Рос. Общ. Ком. Скромное по-

ПЕРНИКЪ (Болгарія)

Мы, Русскіе эмигранты на минѣ Перникъ, узнавъ о новомъ гнусномъ преступленіи въ мировой столицѣ, въ Парижѣ международныхъ бандитовъ Совѣтской власти — Г. П. У., семь лѣтъ тому назадъ похитившихъ безнаказано, благодаря попустительству французскихъ властей, Ген. Кутепова и нынѣ вновь повторившихъ такое же злодѣяніе, похитивъ его замѣстителя, Главу РОВС-а, Ген. Миллера, — выражаемъ свое глубокое негодованіе и презрѣніе убійцамъ-паробитителямъ нашей Родины, прибѣгающимъ къ такимъ грязнымъ, разбойнымъ приемамъ политической борьбы съ русской невооруженной и совершенно беззащитной эмиграціей, не имѣющей возможности въ чужихъ государствахъ, давшихъ намъ пріютъ, отвѣтить на терроръ терроромъ и, какъ „20“ лѣтъ тому назадъ у себя на Родинѣ, вновь поднять оружіе противъ нашихъ враговъ.

Мы не обращаемся ни къ кому за помощью, такъ какъ ни отъ кого ее не ожидаемъ и никому не вѣримъ, и меньше всего французскому разслѣдованію, которое, какъ и въ дѣлѣ похищенія Ген. Кутепова, окажется сплошнымъ лицемеріемъ, потому что неизбежно упрется въ двери большевицкаго представительства во Франціи.

Мы громко призываемъ всѣхъ нашихъ соратниковъ плотнѣе сомкнуть ряды единой нашей воинской семьи съ твердой увѣренностью, что настанетъ скоро день, когда мы съ оружіемъ въ рукахъ, выбитаго изъ нихъ не столько большевиками, сколько „нашими иностранными друзьями“, расплатимся съ виновными и воздадимъ всѣмъ должное.

Просимъ всѣ русскіе и сочувствующіе намъ иностранные органы печати помѣстить этотъ нашъ протестъ.

Съ подлиннымъ протоколомъ Общаго Собранія Русской Колоніи на минѣ Перникъ вѣрно 26-IX-37 г. Секретарь Правленія, П. Тимотіевичъ.

мѣщеніе, но достаточно взглянуть на окружающую Васъ портреты, чтобы понять какой царитъ здѣсь духъ. Случайное же присутствіе благороднаго, скромнаго героя-юноши Б. С. Коверды — еще болѣе импонировало нашему разговору. Глядя на его добрые, разумные глаза — чувствуется въ нихъ именно та сила мощи, которая такъ необходима нашей молодежи. Въ обмѣнъ мнѣній выяснилось какъ проэктъ — пожеланіе всѣмъ юнымъ организациямъ вродѣ развѣдчиковъ, стрѣльцовъ, витязей, скаутовъ, соколовъ и прочимъ присваивать, по примѣру былого шефства, каждому звену, отдѣленію, взводу, командѣ, дружинѣ — названіе какой нибудь воинской части, напр.: Преображенецъ, Кутеповецъ, Финляндецъ, Нижегородецъ, Волынецъ, Переяславецъ и т. д., и т. д.

Не подлежитъ сомнѣнію, что каждый мальчикъ съ гордостью украситъ себя ленточкой, галстухомъ или петлицей цвѣта присвоенной части, имя которой ему присвоено. Каждое же воинское объединеніе несомнѣнно сейчасъ же войдетъ въ связь съ той маленькой ячейкой, носящей имя его славнаго полка. Невольно въ юныхъ рядахъ зародится интересъ къ исторіи части носимаго имъ названія да и вкоренится былая полковая традиція. Самимъ собой въ будущемъ — это явится надежнымъ кадромъ пополненія рѣдѣющихъ нашихъ полковыхъ рядовъ.

„Часовой“ же помѣщая рядъ воспоминаній, историческихъ событій полковъ и прочихъ знаменательныхъ фактовъ, безусловно возбудитъ интересъ у юныхъ читателей.

Общими же усиліями достигнемъ своей главной цѣли — не угасимъ, а воздвигнемъ величье мощи силы такъ всѣмъ намъ необходимому непоколебимаго духа.

Полковникъ Л. Плещовъ.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

„Врачу, исцѣлися самъ”...

Такъ говорятъ, обыкновенно, тѣмъ, кто проповѣдуетъ какіе-то методы леченія отъ духовныхъ или физическихъ болѣзней. Такъ говорятъ иногда и намъ — Н. Т. С. Н. П.

И въ правѣ мы теперь отвѣтить: „Ей, исцѣляюсь”.

Въ первой статьѣ моей я сказалъ о томъ, что есть долгъ:

1) Борьба непримиримая не до смерти, а до побѣды.

2) Идеаль Возрожденной Родины, во имя котораго бороться.

Во второй указалъ, что сознание этого долга заставило и заставляетъ истинно русскихъ людей зажигать свои свѣчи — души огнемъ единой русской живой идеи. И что идея эта зиждится на трехъ китахъ: идеализмъ, національно-трудоуо сотрудничествѣ и дѣйственности.

Остается только доказать, что все это не одни слова, а дѣло. Что Врачъ зовущій — Н. Т. С. Н. П. началъ съ самого себя. А доказать это нетрудно.

Одинъ изъ столповъ нашего „Вѣрую”, составная треть огня жгущаго наши души, есть ДѢЙСТВЕННОСТЬ. На основаніи всего вышесказаннаго къ чему сводится она? Да все къ тому-же:

1) къ Борьбѣ,

2) къ созданію и укрѣпленію своего Свѣященнаго Идеала Родины на основаніи Национально-трудоуо сотрудничества, и къ распространенію Огня этого идеала вокругъ себя.

И самое главное: эта дѣйственность не должна быть работой „впрокъ”, „созданіемъ кадровъ для подходящаго момента”, который можетъ никогда не быть, если МЫ ЕГО НЕ СОЗДАДИМЪ, а непосредственнымъ выполненіемъ этихъ двухъ пунктовъ нашего долга СЕЙЧАСЪ-ЖЕ. Сегодня. Сейчасъ. Каждую минуту.

И мы вправѣ сказать: „Да, мы нашъ долгъ исполняемъ сегодня, каждый часъ, каждую минуту. Кто какъ можетъ, но съ каждымъ днемъ все больше для каждаго, для всѣхъ”.

Борьба.

Борьба тамъ и здѣсь. О ней говорить я не имѣю права. Какъ бы не убѣждали насъ, что „доказательства” (дайте стаканъ крови на пять франковъ) нашей борьбы привлекутъ къ намъ массы и деньги, мы этихъ доказательствъ не дадимъ. Тѣ, кто вѣрятъ въ правоту нашей идеи, и безъ доказательствъ во имя идеи, зажгутъ свою свѣчку. Всѣмъ же, кто желаетъ вещественныхъ убѣжденій, отвѣчу словами Спасителя: „не вѣрите... такъ если и кто изъ мертвыхъ возстанетъ — не повѣрите”.

Такихъ, ни Россіи, ни намъ не надо. Вдумчивый же человекъ пойметъ, что недаромъ издавна во многихъ лимитрофахъ и съ прошлаго года въ Чехословакии запрещено легальное существованіе Н. Т. С.

Идеаль.

Всякая идея является утопией или пустыми словами, если ея служители не воплощаютъ ее на самихъ себѣ, на кругѣ единомыслящихъ и въ концѣ концовъ на націи.

ИДЕИ ВПРОКЪ, НА БУДУЩЕЕ, НЕ ДѢЛАЮТСЯ. РОЖДЕННАЯ ИДЕЯ ИЛИ ДОЛЖНА СЕЙЧАСЪ ЖЕ ВОПЛОЩАТЬСЯ, ИЛИ СЕЙЧАСЪ ЖЕ ОТМИРАТЬ.

Въ силу этого Н. Т. С. сейчасъ уже воплощаетъ собою свою идею. Какъ въ своей массѣ, такъ и въ личности каждаго своего члена. Въ Н. Т. С. Н. П. нельзя войти „чтобы такъ себѣ помочь”, не зажигая своей свѣчи. Душа члена Н. Т. С. Н. П. есть свѣтильникъ, который долженъ горѣть. „Не ставятъ свѣчу подъ спудомъ”. Горѣть, освѣщать и зажигать другихъ.

А потому:

Каждый членъ союза идеалистъ. Не романтикъ-мечтатель, а человекъ служащій Высшему, Вѣчному Идеалу. Богу.

Воплощающій это свое служеніе Богу на землѣ — служеніемъ своему ближнему — и въ первую голову — своей Націи.

Не идеалистъ — не можетъ быть нашимъ. Зато посмотрите на этихъ людей. Они не станутъ спрашивать: „для чего жить?”. Они не нуждаются въ вопросѣ „что дѣлать?”. Какъ бодры и увѣренны ихъ лица, отражающія внутренней огонь. Даже матерьяльныя передраги — вѣчный удѣлъ нашъ пока живемъ мы какъ „эстранже”, неспособны подѣйствовать на эту бодрость. Ибо передраги — это временное, преходящее. А ихъ жизнь посвящена Вѣчному. Посмотрите на членовъ Н. Т. С. Н. П. въ вашемъ окруженіи — и убѣдитесь сами.

А въ массѣ союза, какъ убѣдительно и полно воплощено СЕЙЧАСЪ УЖЕ **національно-трудоуо сотрудничество**, — краеугольный камень будущаго зданія Россійской Имперіи.

Заключается это сотрудничество вотъ въ чемъ: „каждый по способностямъ и по условіямъ его окружающимъ трудится для общей цѣли, во имя общаго идеала”. Такъ, нѣтъ у насъ „отцовъ и дѣтей”. Да, начали молодые — порывистые. Но сейчасъ же присоединились старшіе. Кому не извѣстны братья Билимовичи? Какъ смѣшно звучитъ слово „нацмальчики” въ нашей группѣ, гдѣ средний возрастъ членовъ — 35-36 лѣтъ. Творческая идея Н. Т. С. стерла всѣ грани между возрастaми. Тотъ, кто зажегся ею не способенъ уйти. Только задачи разныя: — „по способностямъ”.

Молодые — у кого сердце ретивое, меньше осторожности, больше порыва, борются дѣломъ и словомъ на фронтѣ — здѣсь и тамъ.

Старшіе — своимъ вѣсомъ, опытомъ, положеніемъ закрѣпляютъ и организуютъ прорывы, сдѣланные молодыми.

А что еще важнѣе: подъ сѣнью Императорской идеи Н. Т. С. нѣтъ мѣста сепаратному расчлененію. Нтъ великороссовъ, украинцевъ, казаковъ, грузинъ, и т. п., думающихъ каждый только о своемъ, и только по своему. Но для всѣхъ есть равное мѣсто въ сотрудничествѣ по возсозданію Родины.

Малороссы, казаки, кавказцы, калмыки, тамъ, гдѣ ихъ много, организуютъ свои секціи союза.

Самоуправляющіеся въ своей внутренней жизни, завѣтно-хранящіе свои бытовые, любимые обычаи, они дѣлаютъ абсолютно тоже самое, что и основныя группы Союза, подчиняясь общей власти, ими же принятой, — во имя общей Россійской идеи Н. Т. С.

И такъ всё вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности дѣлають СВОЕ ДѢЛО, КАЖДЫЙ ЧТО И КАКЪ МОЖЕТЪ, но всё для одной цѣли и ВСѢ ВО ИМЯ ОДНОГО ИДЕАЛА.

Вотъ почему въ нѣсколько лѣтъ БЛАГОДАРЯ СВОЕЙ ЖИВОТВОРЯЩЕЙ ИДЕѢ Н. Т. С. Н. П. превратился въ мощное Национально-Трудовое Движеніе, равнаго которому въ Россійской жизни нѣтъ.

Союзъ, таковъ какъ онъ есть сейчасъ, является точнымъ воплощеніемъ своей идеи и прообразомъ будущей Великой и Прекрасной Россійской Имперіи. Говорю — Прекрасной, ибо если Новая Россія будетъ жить идеями Нац. Трудового Сотрудничества и идеализмомъ, то будетъ въ Ней, этой изумительной Имперіи, осуществлена Соціальная правда во имя блага всей Россійской Нации, а, слѣдовательно, любовь къ ближнему, а слѣдовательно Любовь Божія.

Этимъ сказано все. Врачъ началъ съ самого себя. Н. Т. С. Н. П. воплотилъ въ себѣ свою идею.

Идея оказалась жизненной, увлекающей своєю Правдой. И мы присутствуемъ при небываломъ ростѣ Движенія, несущаго свѣточъ этой идеи. Ни горы, ни океаны, ни танки, ни газы, ни само ОГПУ — НКВНУДЪЛЪ не въ силахъ остановить роста числа зажигающихся свѣчъ, пока есть исповѣдники идеи.

А какъ исповѣдниковъ много, то разошлись огоньки по всему бѣлу-свѣту. Горятъ они въ Москвѣ, Киевѣ, Одессѣ, Владивостокѣ, Бамѣ, ББК — и на всѣхъ просторахъ Русской земли. Все Зарубежье покрыто ими: въ Харбинѣ, Шанхаѣ, на Явѣ и въ Нью-Йоркѣ; въ Австраліи и Капштадтѣ, во всей Европѣ, Малой Азій, Иракѣ, Турціи и Индіи — собираются они.

Число ихъ безудержно растетъ. Оно будетъ достаточно, чтобы зажечь пожаръ Национальной Революціи.

Но самое главное въ этомъ огнѣ то, что, когда пойдутъ эти люди изнутри и снаружи зажигать очистительный костеръ на Родинѣ — вездѣ наши подъяремные братья — въ Москвѣ, Киевѣ, Ростовѣ, Полтавѣ, Тифлисѣ и Екатеринодарѣ,

Астрахани и Архангельскѣ, Самарѣ и Читѣ — услышатъ ОДНѢ И ТѢ ЖЕ СЛОВА, ОДНѢ ОБѢЩАНІЯ, ОДНИ ПРИЗЫВЫ КЪ СЛУЖЕНІЮ ВО ИМЯ ОБЩАГО БЛАГА. Разбросанные по всѣмъ просторамъ Руси „офицеры отъ революціи“ будутъ руководить словомъ и дѣломъ очагами возстаній, каждый по способностямъ, примѣнительно къ обстановкѣ, но всегда во имя своей идеи, общей для всѣхъ ихъ, ведущей разными мѣстными способами къ ЕДИНОЙ ЦѢЛИ.

И если убьютъ одного — другой рядомъ будетъ нести свой огонекъ. Всѣхъ не задушишь. Вотъ почему важно КАЖДОМУ НЕСТИ СВОИ ОГОНЬ, а не уповать на свѣтъ отъ единаго факела. Что будетъ, если въ разгаръ борьбы упадетъ его носитель? Найдется ли сразу достойный, если окружающіе будутъ только отражать въ себѣ огонь факела, не имѣя своего?

Нѣтъ, пусть каждый зажжетъ свою свѣчу.

Пусть каждый готовитъ себя достойнымъ къ служенію и руководству Тогда въ дѣлѣ найдется и тотъ, кто приметъ протодьяконскую свѣчу Главнаго руководства. И будутъ готовые замѣстители, сами горящіе.

Надо понять, что помощи намъ ждать неоткуда.

Помоги себѣ самъ, русскій народъ, и не жди поддержки ни отъ кого. Пока ты рабъ — никто тебѣ и руки не протянетъ. Сдѣлай самъ себя господиномъ. И всѣ поклонятся земно тебѣ.

Мы, эмигранты, не русские ли мы? Не къ намъ обращены прежде всего эти слова.

Да, къ намъ.

Пусть же всѣ, кто еще русскій эмигрантъ, а не космополитъ - бѣженецъ, зажгутъ свѣчи своихъ душъ отъ огня единой живой Россійской идеи Н.Т.С.

Чтобы ускорить наступленіе пожара Спасительной возрождающей Россійской Национальной Революціи.

„Намъ нужна великая Россія — Мы должны быть достойны Ея“.

В. Песецъ.

СТРАНИЦА

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ августѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись три засѣданія Р. О. К., причемъ, кромѣ членовъ правленія, къ участію въ этихъ засѣданіяхъ привлекались дѣйствительные члены Комитета: М. А. Алексѣева, М. Н. Симанская, М. И. Байдакъ-Бѣлый, П. П. Берсеневъ, В. Я. Бреннъ, А. А. Озеровскій, В. И. Панаіоти, В. И. Четвериковъ и В. Н. Шелеховъ.

Кромѣ того, 24-го августа, въ помѣщеніи Р.О.К. состоялось собесѣдованіе на тему: „Возможно ли образованіе Россійскаго Национальнаго Центра“. Кромѣ членовъ правленія, изъ коихъ С. Л. Войцеховскимъ было сказано вступительное слово къ собесѣдованію, въ немъ приняли участіе 20 членовъ Комитета и гостей.

На засѣданіяхъ правленія рассмотрѣно было 48 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Правленіе Комитета возложило на В. Н. Шелехова временное исполненіе обязанностей уполномоченнаго Р. О. К. по созданію группы Р. О. К. въ Грудзюндзѣ, приняло Н. П. Цехмиструка, И. Лукина, С. Ф. Малашкевича въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К., постановило выразить члену правленія Г. А. Малюгѣ благодарность за пожертвованіе имъ 100 зл. на расходы, связанныя съ организацией русскаго хора въ Варшавѣ.

Изъ отдѣльныхъ постановленій правленія заслуживаетъ вниманія постановленіе о созывѣ въ

октябрѣ с. г. общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. для рассмотрѣнія и утвержденія отчетовъ за время съ 1-го апрѣля 1936 г. по 31-ое марта 1937 г.

Въ связи съ шагами, предпринятыми правленіемъ Р. О. К. для разрѣшенія вопроса о выдачѣ транзитныхъ визъ русскимъ эмигрантамъ, проѣзжающимъ черезъ Германію, въ связи съ ограниченіями при проѣздѣ черезъ Германію, введенными для иностранцевъ, не обладающихъ опредѣленнымъ подданствомъ, правленіе Р. О. К. получило отъ начальника управленія дѣлами Россійской эмиграціи въ Германіи ген. В. В. Бискупскаго отношеніе съ сообщеніемъ о томъ, что указанный вопросъ можетъ удовлетворительно разрѣшаться для русскихъ эмигрантовъ, возбуждающихъ соответствующія ходатайства черезъ Р. О. К. Въ связи съ этимъ правленіе Р. О. К. постановило выразить ген. В. В. Бискупскому благодарность за его шаги по этому вопросу.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ была оказана правленіемъ Р. О. К. русскимъ эмигрантамъ въ отчетномъ періодѣ въ 6 случаяхъ, помощью путемъ выдачи удостовѣреній — въ 4 случаяхъ, помощью путемъ выдачи пособій — въ 8 случаяхъ, кромѣ того въ двухъ случаяхъ правленіе постановило выдать заинтересованнымъ лицамъ ссуды въ размѣрѣ 100 злотыхъ каждому.

Парижская выставка 1937 г.

I.

Теперь уже определенно можно сказать что Парижская Выставка 1937 г., хотя и сильно запоздавшая с открытием, имѣетъ очень большой успѣхъ и стала очень популярна во всемъ мирѣ. Давно уже Парижъ не видѣлъ такого наплыва иностранцевъ и провинціаловъ, какъ въ этомъ году. Последняя Колоніальная выставка, предсмертное твореніе маршала Лиотэ, была прекрасна, было сказочно-увлекательно, но не имѣла того международнаго значенія, которое имѣетъ выставка 1937.

Выставка 1937 г. есть поистинѣ величественный смотръ всѣмъ силамъ современнаго прогресса и искусства. Отъ ея поверхностнаго быстрого осмотра голова идетъ кругомъ. Если же съ ней знакомиться детально — нужны не недѣли, а мѣсяцы и она дѣйствительно расширяетъ умственный горизонтъ посѣтителя. Но она не только смотръ прогресса, но и смотръ странъ. И особенно увлекательно — это волшебное путешествіе, когда въ нѣсколько часовъ — вы можете побывать во всѣхъ странахъ міра, проникнуться настроеніями, особенностями, духомъ каждой изъ нихъ.

Какъ пріятенъ напримѣръ рѣзкій контрастъ — изъ свѣтлой, изыщной Польши, очутиться въ уютной, холодной Норвегіи, гдѣ на первомъ планѣ жизни — вода, снѣгъ, вязаные свитеры и колпачки, саночки и лыжи. Иностранные павильоны всѣ, и каждый по своему, хороши. Восхищеніе посѣтителей вызываетъ дѣйствительно прекрасный павильонъ Бельгіи — въ немъ масса воздуха и свѣта — онъ хорошо передаетъ душу страны. Публика подолгу стоитъ передъ очень хорошимъ бюстомъ молодого бельгійскаго Короля. Бюстъ этотъ какъ то особенно легко выдѣляется на фонѣ витрины съ тончайшими брюссельскими кружевами.

Волевое впечатлѣніе производятъ павильоны итальянскій и германскій. Въ обоихъ все солидно, все крѣпко, все говоритъ объ обдуманномъ надолго впередъ строителствѣ. Въ короткой моей корреспонденціи у меня нѣтъ возможности дать подробное описание выставки. Въ слѣдующей замѣткѣ я остановлюсь на совѣтскомъ павильонѣ, а пока придется только отмѣтить, что только два павильона — совѣтскій и испанскій вносятъ рѣзкую дисгармонію въ волшебный концертъ всѣхъ странъ міра. И тотъ и другой нисколько не отражаютъ духа Россіи и Испаніи — а оба служатъ только пропагандѣ коммунистическихъ идей. Испанскій производитъ еще болѣе отрицательное впечатлѣніе чѣмъ совѣтскій. Кромѣ картинъ и фотографій гражданской войны и лѣвыхъ лозунговъ въ немъ не найдете ничего.

Въ концѣ концовъ, выставка какъ цѣлое, несомнѣнно носитъ на себѣ печать тонкаго вкуса и генія французской націи. Она планирована прекрасно. Въ центрѣ Парижа выросъ поистинѣ сказочный, волшебный городъ. Вросъ такъ гармонично, что не кажется постороннимъ тѣломъ, а сливается съ Парижемъ. Днемъ подъ горячимъ солнцемъ ярки краски павильоновъ и флаговъ, а вечеромъ вся выставка сверкаетъ разноцвѣтными электрическими огнями, свѣтящимися фонтанами, игрою фантастическихъ фейерверковъ.

Бродя по аллеямъ выставки, встрѣчая то эльзаску, то польскую крестьянку, то саксонку, швейцарку или норвежку въ ихъ прелестныхъ національных костюмахъ, невольно поддаешься прекраснымъ мечтамъ о „мирѣ всего міра“ и о мирномъ сотрудничествѣ народовъ. Да, можетъ быть, такое сотрудничество и было бы возможно, какъ историческая реакція послѣ Великой войны, если бы въ мирѣ не было бы коммунизма, или если бы всѣ народы сообща уничтожили его навѣки.

E. Тарусскій.

† Генераль А. А. Мориць.

18-го августа 1936 года, въ г. Бѣлградѣ, въ Югославіи скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни на 75-мъ году отъ роду ген. штаба генераль-лейтенантъ Александръ Арнольдовичъ Мориць.

Генераль А. А. Мориць происходилъ изъ рода пот. дворянъ Прибалтійскаго края. Онъ окончилъ матем. факультетъ Юрьевскаго Университета. Свою военную карьеру покойный началъ въ 13-мъ Улан. Владимірскомъ полку. Въ 1890 году онъ окончилъ Имп. Николаевскую Академію Ген. Штаба послѣ чего его служба протекала въ штабахъ войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго Военнаго Округа. Онъ занималъ должности Нач. Штаба 2-й гв. Кав. Див. и въ чинѣ ген.-майора былъ Нач. Штаба Гв. Корпуса. Въ строю онъ откомандывалъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка и въ 1907 году былъ назначенъ кромѣ 9-го Бугскаго ул. полка, а затѣмъ Нач. Елизаветградскаго Кав. Училища.

Замѣчательно бодрый, энергичный глубоко образованный онъ на видъ, будучи произведеннымъ въ генераль-майоры, казался такимъ молодымъ, что сослуживцы называли его генераль-корнетъ. Въ должности Нач. Штаба Гвардейскаго Корпуса генераль А. А. Мориць оставался болѣе семи лѣтъ, почти вплоть до самой войны. Оставаясь въ должности Нач. Штаба онъ откомандывалъ для ценза 2-й бригадой 1-й Гв. Кав. Дивизии (полки л.-гв. Кирасирскіе Его Величества и Ея Величества. Война застала его Нач. 5-й Кав. Дивизии. Тяжело заболѣвъ, онъ на нѣкоторое время принужденъ былъ отойти отъ любимаго имъ дѣла. Едва оправившись отъ болѣзни онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Минскаго Военнаго Округа, а затѣмъ былъ назначенъ въ распоряженіе Пом. Авг. Главншаго Арміями Румынскаго фронта. Принявъ участіе въ борьбѣ съ коммунистами въ составѣ вооруженныхъ силъ Юга Россіи, послѣ эвакуаціи прибылъ въ Югославію гдѣ служилъ въ Штабѣ Дунайской Дивизии.

Да не изгладится память о покойномъ въ русской военной семьѣ. Вѣчная ему память.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнилось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма **двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА**, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другою, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid 66, Boulev. Exelmans. PARIS (16).**

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Бѣлградъ: М. Марковиць. *Масапикова 9.*

Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Буруштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: *Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa*

Чехословакія: *Tchintchikoff, Legerova 72,*

Харбинь: *2 Line 11. Мюллеръ. Praha 12.*

PRIX : France - 4 frs franc.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 198

ЧАСОВОЙ

20-го ОКТЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

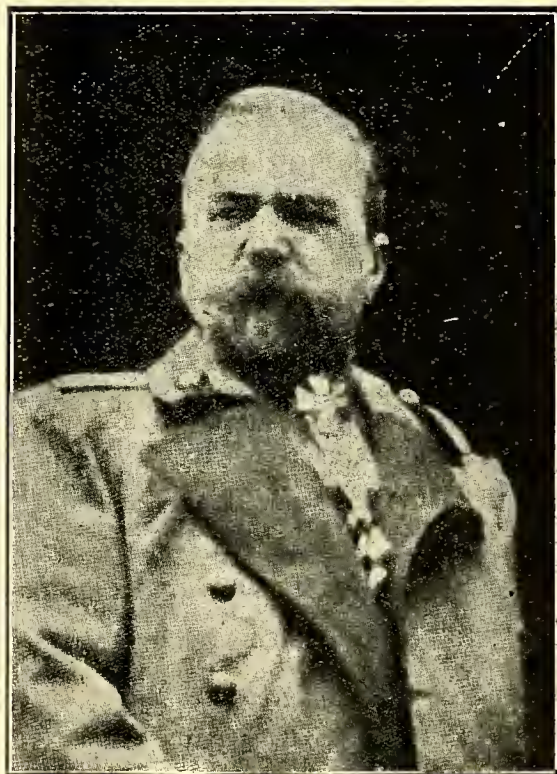
«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Борьба продолжается...

не запугаете!..

...Борьба продолжается безъ перемирія, и это доказали большевики похищеніемъ генерала Кутепова... Я бы хотѣлъ, чтобы въ полной мѣрѣ осталась „кутеповщина“, которая была проникнута мыслью, при общихъ нашихъ усиліяхъ создать тотъ кулакъ, который одинъ можетъ избавить Россію отъ большевиковъ.

И чѣмъ дружнѣ сомкнутся пальцы этого кулака, чѣмъ меньше они будутъ мѣшать другъ другу, тѣмъ больше объединятся они въ общемъ стремленіи, тѣмъ больше шансовъ на конечный успѣхъ ...

(Изъ рѣчи Ген. Миллера въ 1930 г. въ Бѣлградѣ, см. „Часовой“ № 33).

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 фр. фр.

Въ Бельгій, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгаріи . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписывать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и оргнизаций и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВИЯ: Н. З. Рыбинскій,

Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,

Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.

Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-

cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.

Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДИЯ: К. Puschkarew,

Radinansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele

Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: Prince Eristoff,

Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-

perron, 13, r. de Rounanie, Bruxelles

**

Пусть велико, безгранично
сило дѣтей дьявола, но и въ
неровной борьбѣ до не дро-
нутъ руки, поднявшія бѣлый

мечъ.

Ибо съ одной прощой вышелъ
Давидъ но Голіофо.

Е.

**

И вѣрять мы, вѣчные
стронники, —
Мы чести своей не сдодимъ
И родинь ношей изнанники
Родныя зномено сдодимъ.

В. Даватцъ

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 198

	стр.
На ту же тему. В. Орѣховъ.	3
Статья Генерала Миллера	4
Единственное рѣшеніе. С. Л. Войцеховскій.	6
„Зоц”	7
О танкахъ и механизированныхъ соединеніяхъ. В. О.	8
Морская авіація Великобританіи. В.	10
Смерть Фока и Полукина. Н. Бѣлогорскій.	12
Встрѣча. Вл. Карповичъ.	14
Иртышъ — воля Божья. М. Манжетный.	17
Оренбургское каз. войско. В.	18
Послѣ злодѣянія большевиковъ	19
Страница РОК-а въ Польшѣ	22
Письмо въ редакцію	22
Незабытыя могилы	23
Новыя книги	24

НАШИМЪ ДРУЗЬЯМЪ.

Друзья „Часового” въ Парижѣ и Нью-Йоркѣ сообщили намъ о своей мысли отмѣтить близкій выпускъ „юбилейнаго” номера 200 нашего журнала устроившемъ банкетовъ, вечеровъ и собраний. Одинъ изъ членовъ Правленія Об-ва Друзей „Часового” въ Парижѣ пишетъ: „Нельзя замалчивать заслуги нашего журнала, девять лѣтъ ведущаго ровную, спокойную и объективную патриотическую работу, безъ кликушества и истерики, безъ демагогии, такъ присущей многимъ въ наше смутное и отвратительное время”.

Редакция „Часового” глубоко тронута этимъ вниманіемъ своихъ друзей и надѣется и въ дальнѣйшемъ оправдать ихъ надежды. Но она категорически проситъ ихъ воздержаться отъ какихъ бы то ни было публичныхъ чествованій. Сейчас не время и не мѣсто заниматься самопрославленіемъ и саморекламой: и такъ эмиграція сильно грѣшитъ этимъ, вызывая изумленіе нашихъ иностранныхъ друзей и забывая о своей насущной работѣ. Наши заслуги отмѣтитъ будущая Россія, которая безпристрастно воздастъ всѣмъ намъ должное. Черезъ годъ будетъ десятилѣтіе нашего журнала и мы хотимъ вѣрить, что праздновать его будемъ уже на своей, Русской землѣ.

Тѣмъ же, кто хотѣлъ бы все таки отмѣтить работу „Часового”, дѣйствительно трудную и безконечно сложную, мы совѣтуемъ то, что они истратили бы на банкетъ или посѣщеніе вечера, прислать въ видѣ своей лепты на двѣ цѣли, дорогія „Часовому” по ихъ выбору:

1) Въ фондъ помощи русскимъ воинамъ, которые по долгу своей чести и совѣсти сражаются въ бѣлой испанской арміи и семьи которыхъ находятся въ трудномъ положеніи. На рождественскій подарокъ имъ.

или 2) На содержаніе Русской Стрѣлковой Дружины въ Бельгій — славнаго дѣла воспитанія нашей молодежи. Русская Стрѣлковая Дружина подчасъ не можетъ уплатить даже за свое помѣщеніе.

„ЧАСОВОЙ”.

Читайте „Часовой”!

Подписывайтесь на „Часовой”!

На ту-же тему.

Н. Н. Миллеръ обратилась къ Президенту Республики съ письмомъ въ которомъ проситъ его сдѣлать все возможное для выясненія обстоятельствъ злодѣйскаго похищенія большевиками Генерала Е. К. Миллера *)

Комментируя это письмо, національныя французскія газеты подчеркиваютъ невѣроятное положеніе Франціи, въ которой большевики распоряжаются, какъ у себя дома. Цѣлый рядъ явныхъ большевицкихъ преступленій остался совершенно безнаказаннымъ. „Le Jour“ отъ 17 с. м. спрашиваетъ: „Неужели во Франціи уже установилась диктатура Сталина?..“

**

Тема о предательствѣ сверхъ - іуды Скоблина у многихъ заслонила самый фактъ страшнаго большевицкаго злодѣянія и того удара, который нанесенъ эмиграціи похищеніемъ генерала Миллера.

Начались публичныя обсужденія этой темы со всевозможными разоблаченіями и неизбѣжнымъ въ такихъ случаяхъ сведеніемъ личныхъ счетовъ.

Это — огромная ошибка.

То, что у насъ очень и очень неблагополучно, ясно всякому. Поэтому то и назначена комиссія генерала Эрдели**), которой мы должны оказать всяческую помощь и, въ первую очередь, доверіемъ.

Тѣ, кто располагаетъ матеріалами, свѣдѣніями, даже подозрѣніями, должны изложить ихъ этой комиссіи для безпристрастнаго обслѣдованія.

Но пользоваться трибуной **сейчасъ**, это значитъ помогать заинтересованнымъ лицамъ въ ихъ возможныхъ репрессіяхъ противъ неизмѣнишаго своей ненависти къ большевикамъ Р. О. В. Союза.

Вотъ почему мы рѣшительно несогласны со всѣми публичными выступленіями противъ „внутренней линіи“, независимо отъ нашего къ ней отношенія.

Это отношеніе мы сочтемъ своимъ долгомъ высказать, когда комиссія ген. Эрдели закончитъ свои работы.

**

Пока же не будемъ осложнять тяжелой миссіи, которую судьба возложила на новаго начальника Р. О. В. Союза. Поможемъ ему, наоборотъ, нашей полной лойяльностью и желаніемъ блага и укрѣпленія единствен-

*) Вслѣдъ за письмомъ Н. Н. Миллеръ, скорбно достойнымъ, послѣдовалъ отвратительный адвокатскій маневръ г-на Филоненко — письмо г-жи Плевичкой.

**) Составъ комиссіи: ген. И. Г. Эрдели, С. Д. Тверской, ген. М. А. Пешня, ген. Н. М. Тихменевъ, полк. П. А. Соколовъ, ген. кн. А. Н. Эристовъ и представитель ген. гр. М. Н. Грабова.

ной за рубежомъ серьезной воинской силы, традиціонно продолжающей идею нашей Бѣлой Арміи.

И ограничимъ наши словестныя возможности. Цѣну словамъ и рѣчамъ мы всѣ знаемъ, увы, слишкомъ хорошо. Пусть-же тѣ-безчисленные потоки громкихъ фразъ и красивыхъ клятвъ, которыя мы такъ хорошо произносимъ на всевозможныхъ, ненужныхъ сейчасъ и всѣмъ опостылѣвшихъ банкетахъ, волюются въ скромный ручей солидной, осмотрительной и жертвенной работы.

А для банкетовъ и выноса знаменъ у насъ когда - нибудь будетъ своя, російская земля.

**

Каждый изъ насъ не имѣетъ права забывать ни на минуту, что за всѣми нами зорко слѣдятъ большевицкіе провокаторы. Каждая наша ошибка, каждый нашъ ложный шагъ регистрируется нашимъ врагомъ. Каждое наше разногласіе — ему на руку. Сколько типовъ, вродѣ Скоблина, специально нанято для разжиганія ненависти, распространенія клеветы и инсинуацій, интригъ и раздора!..

Вотъ почему мы должны быть сейчасъ особенно чутки, осмотрительны и бережны къ каждому публичному проявленію своихъ чувствъ, симпатій и антипатій.

Это долгъ каждого изъ насъ. Этотъ долгъ завѣщанъ намъ пострадавшему за Русское Дѣло генераломъ Миллеромъ, одну изъ статей котораго написанныхъ по поводу нашего отношенія къ большевицкому, мы ниже помѣщаемъ.

Будемъ же на чеку!

Борьба продолжается!

В. Орѣховъ

ПИСЬМО Н. Н. МИЛЛЕРЪ

Милостивый Государь,
господинъ редакторъ,

Не имѣя силъ и возможности лично отвѣтить всѣмъ объединеніямъ и лицамъ, выразившимъ мнѣ соболѣзнованіе и добрыя пожеланія, обращаюсь къ помощи Вашей газеты съ просьбой передать всѣмъ мою глубокую благодарность и признательность за молитвы, теплыя чувства и вниманіе, которыя такъ цѣнны въ эти ужасные дни.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и уваженіи.

Наталія Миллеръ.

7 октября 1937 года.

ПОПРАВКА

Въ № 197, помѣщено подъ клише ген. Миллера подпись „въ чинѣ ротмистра“. Это — ошибка редакціи. Ген. Миллеръ, какъ окончившій академію Ген. Штаба, былъ въ то время въ чинѣ капитана.

Почему мы непримиримы?

Статья ген. Е. К. Миллера*)

За других отвѣчать не могу; но я знаю, почему я непримиримъ по отношенію къ большевикамъ, захватившимъ власть надъ русскимъ народомъ и надъ Россійскимъ Государствомъ и почему мы — русскіе эмигранты — должны быть непримиримы.

Я не могу примириться съ существующимъ положеніемъ въ Россіи потому, что въ домѣ моихъ родителей съ дѣтскихъ лѣтъ я былъ воспитанъ, какъ вѣрующій христіанинъ, въ правилахъ уваженія къ человѣческой личности — безразлично былъ-ли человѣкъ въ социальномъ отношеніи выше или ниже; чувство справедливости во взаимоотношеніяхъ съ людьми, явное пониманіе различія между Добромъ и Зломъ, искренностью и обманомъ, правдой и ложью, чело-вѣколюбіемъ и звѣриной жестокостью, — вотъ тѣ основы, которыя внушались мнѣ съ дѣтства.

Кадетскій Корпусъ, Кавалерійское Училище и полкъ, въ которомъ я имѣлъ честь и счастье служить, заострили во мнѣ чувство любви къ Родинѣ чувство долга передъ Рос-

сій и преданности ея Государю, какъ носителю верховной державной власти, воплощающему въ себѣ высшій идеаль служенія Россіи на благо русскаго народа.

Дѣтство мое протекало подъ непосредственными отзвуками великихъ реформъ Царя - Освободителя: Освобожденіе 40 милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости однимъ росчеркомъ пера Русскаго Самодержца, когда въ то же самое время въ просвѣщенныхъ и демократическихъ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ освобожденіе негровъ отъ рабства потребовало 4-хъ лѣтней кровопролитной гражданской войны; Судъ скорый, правый, милостивый и независимый, подобнаго которому, какъ мы теперь увидели воочию, не знаютъ культурнѣйшія страны Европы и Америки; Земская Реформа, обновившая всесторонне жизнь въ провинціи на необъятныхъ пространствахъ Россійскаго государства и давшая такое самоуправленіе, котораго тоже не знаютъ цивилизованные критики русскихъ порядковъ; и наконецъ, жертвенный порывъ, объединившій въ одномъ стремленіи сердце Государя, политику Правительства и настроеніе народныхъ массъ для освобожденія единовѣрныхъ братьевъ славянъ — сербовъ, болгаръ, черногорцевъ — отъ вѣкового жестокаго турецкаго ига, — вотъ тѣ крупнѣйшія событія изъ государственной жизни Россіи, которыя, воспринятыя въ дѣтскомъ возрастѣ, оставили во мнѣ слѣдъ на всю жизнь.

Юношей и молодымъ человѣкомъ, я видѣлъ Россію въ царствованіе Императора Александра III, Царя - Миротворца, передъ властнымъ словомъ котораго смолкали всѣ интриги и враждебныя выступленія другихъ правительствъ: миръ, нужный Россіи и русскому народу для устроенія своей жизни — для развитія промышленности, путей сообщенія, народнаго образованія, для укрѣпленія государственныхъ финансовъ, для улучшенія быта деревни — ни разу не нарушался въ Его царствованіе.

Зрѣлымъ человѣкомъ я радовался исключительнымъ успѣхамъ Россіи во всѣхъ областяхъ государственной и народной жизни въ царствованіе Императора Николая II, жестоко оклеветаннаго русскими - же людьми Царя - Мученика.

Устройство Крестьянскаго земледѣлія, широко открывшее пути къ быстрому росту благосостоянія 120-милліонной крестьянской массы; колонизація Сибири и Средней Азіи въ никогда и нигдѣ не виданныхъ размѣрахъ; „американскій” ростъ промышленности, внутренней и внѣшней торговли; переходъ ко всеобщему обязательному обученію, съ учрежденіемъ ежегодно по 10.000 новыхъ народныхъ школъ, и учрежденіе многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ

*) Помѣщенная въ газетѣ „Подъ русскимъ стягомъ” 1934 г., изд. Р. О. К-та въ Польшѣ.

школь, для средняго, профессиональнаго и высшаго образованія, достоинство котораго мы особенно оцѣнили, и не мы одни, въ тяжкіе годы изгнанія; усиленіе военной мощи Россіи и укрѣпленіе ея финансоваго положенія; расцвѣтъ русскихъ искусствъ и литературы, побѣдившихъ весь міръ — и наконецъ завершеніе реформъ своего державнаго Дѣда привлеченіемъ представителей населенія къ законодательной дѣятельности — вотъ краткій перечень главнѣйшихъ достиженій за 20 лѣтъ царствованія Николая II, вызвавшихъ въ 1912 г. два грозныхъ предостереженія со стороны германскихъ наблюдателей роста Россіи *). „Если Россія будетъ невозбранно продолжать такъ развиваться дальше, то черезъ 10 лѣтъ, благодаря своимъ неисчислимымъ и самымъ разнообразнымъ естественнымъ богатствомъ она станетъ экономически независимой отъ всего міра и потому будетъ въ состояніи диктовать міровыя цѣны”; другими словами „завоюетъ себѣ мировую экономическую гегемонію”; и другое, — обращенное къ германскому правительству — „ежели война съ Россіей входить въ виды Германіи, то ее нельзя откладывать дольше, чѣмъ на 2 года”.

Война разразилась въ 1914 году, и послѣ тяжкихъ испытаній русская армія къ веснѣ 1917 года стояла во всеоружіи, готовая однимъ мощнымъ ударомъ завершить войну блестящей побѣдой надъ истомленнымъ врагомъ.

Но вскормленные завистниками и традиционными врагами Россіи революціонеры и купленные Германіей большевики не дали осуществиться блестящему апофеозу и **сокрушили все, все повергли въ прахъ, все**, что вѣками создавалось усилиями лучшихъ русскихъ людей подъ руководствомъ Россійскихъ Императоровъ, все нынѣ уничтожено. Не „одного изъ малыхъ сихъ”, а весь русскій рабочій и деревенскій людъ большевики соблазнили громкими обманными словами—„Рабоче-Крестьянская власть”, во славу которой звѣрски убили Царя-Мученика и всю Его Семью, „Вся земля крестьянамъ”, и т. д., играя на самыхъ низменныхъ инстинктахъ человѣческой природы; мало того, они дѣлаютъ все, чтобы вынуть душу изъ русскаго народа и, разоривъ его матеріально до тла, до голодной смерти и людодѣдства, довели его въ моральномъ отношеніи до полного одичанія, когда человѣкъ превратился въ волкомъ.

Въ Россіи нельзя встрѣтить улыбающаго лица, въ Россіи говорятъ только шопотомъ, въ Россіи вы не услышите смѣха” — вотъ что говорятъ намъ не подкупленные большевиками иностранцы - свидѣтели.

Генераль Е. К. Миллеръ и генераль Ф. Ф. Абрамовъ
(сняты въ 1930 году)

Православная Вѣра, родина, семья — вотъ тѣ три устоя, на которыхъ русскій народъ строилъ свою жизнь, свое государство. И имъ совѣтская власть, олицетворенная коммунистами, объявила безпощадную войну.

Въ моей душѣ сейчасъ живутъ три чувства — безграничная ненависть къ большевикамъ, правящимъ Россіей, надежда, что мнѣ придется участвовать въ сверженіи ихъ власти и вѣра въ грядущее возрожденіе Россіи.

Я не могу примириться съ большевиками, ни какъ съ людьми коммунистами, ни какъ съ государственной властью въ Россіи, потому что нѣтъ ни одного вопроса моральнаго, политическаго или экономическаго характера, какъ во взаимоотношеніяхъ людей между собою, такъ и въ отношеніяхъ правительственной власти къ населенію и обратно, по которымъ взгляды, проводимые совѣтской властью въ жизнь, не стояли бы въ полномъ противорѣчій съ тѣмъ, чѣмъ жила Россія въ теченіе вѣковъ и что привело ее къ величію, славѣ и благосостоянію.

Вотъ почему я непримиримъ къ совѣтской власти. По этой же причинѣ я считаю, что всякій русскій эмигрантъ долженъ быть непримиримъ къ ней. Если же онъ ищетъ компромиса съ ней, приспособляется къ ней, то онъ не можетъ называть себя русскимъ эмигрантомъ: это званіе въ самомъ

*) Комиссія проф.-Аухагена.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Единственное рѣшеніе.

I.

Наша статья объ отношеніи новой Германіи къ „русскому вопросу“ (см. „Часовой“ № 194) вызвала разнообразныя отклики. Въ „Извѣстіяхъ“ совѣтскій — съ позволенія сказать — писатель Эренбургъ откликнулся на нее обычными для большевиковъ лживыми передержками.

Знаменательнѣе этой „эренбурговщины“ письма, полученныя нами отъ пребывающихъ въ эмиграціи соотечественниковъ. Авторы нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ привѣтствуютъ нашу постановку вопроса. „Вы высказали почти впервые въ эмигрантской печати взглядъ твердый — намъ неприемлемъ „Мейнъ Кампфъ“ и всѣ къ нему разъясненія“, пишетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ. Другіе упрекаютъ насъ въ томъ, что мы, яко бы, не замѣчаемъ опасности, угрожающей Россіи со стороны Германіи. Авторамъ этихъ писемъ вся политика современной Германіи кажется направленною исключительно на причиненіе ущерба — нашему отечеству.

Мы этого взгляда не раздѣляемъ и полагаемъ, что онъ вытекаетъ изъ невѣрной оцѣнки существующей обстановки.

II.

Мы являемся рѣшительными противниками „оріентацій“, раздиравшихъ русскій народъ въ первые годы нашей смуты и, отчасти, до сихъ поръ окончательно не изжитыхъ. Мы полагаемъ, что русскимъ приличествуетъ только одна „оріентація“ — русская. Но именно поэтому мы не имѣемъ права закрывать глаза на происходящія въ

себѣ таить молчаливый обѣтъ бороться съ совѣтской властью. Въ противномъ случаѣ, эмигрантъ обращается въ бѣженца, убѣжавшаго изъ Россіи лишь для спасенія своей жизни.

Въ двухъ словахъ отвѣчу и на второй вопросъ: Что нужно русской эмиграціи для побѣды надъ коммунизмомъ? Міровой Коммунизмъ питается и руководится изъ Москвы, поэтому побѣда надъ коммунизмомъ возможна только, какъ послѣдствіе побѣды надъ красной Москвой, надъ коммунистическимъ штабомъ въ Москвѣ.

Для всякой побѣды нужно устремленіе къ одной цѣли максимума усилий.

Для побѣды надъ совѣтской властью Русской эмиграціи, такой какъ я ее выше опредѣлилъ, необходимо сознаніе, что ни одинъ эмигрантъ не имѣетъ права что-бы то ни было дѣлать или говорить, что могло

мірѣ явленія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти явленія не укладываются въ простыя и удобныя рамки.

Къ числу такихъ сложныхъ — съ русской точки зрѣнія — явленій принадлежитъ германскій національ - социализмъ. Въ упомянутой нашей статьѣ, мы съ исчерпывающей полнотой опредѣлили наше отношеніе къ нѣкоторымъ, высказаннымъ въ 1924 году взглядамъ Адольфа Гитлера. Но, памятуя объ этомъ отношеніи, мы совершили бы ошибку, не прислушиваясь къ тому, что говоритъ канцлеръ и вождь новой Германіи въ 1937 году, въ частности къ тому, что было имъ сказано на послѣднемъ съѣздѣ германской національ - социалистической партіи въ Нюренбергѣ.

Вопреки всевозможнымъ слухамъ, распускавшимся недоброжелателями германскаго національ - социализма, А. Гитлеръ на этомъ съѣздѣ вновь самымъ рѣшительнымъ образомъ подтвердилъ свое отрицательное отношеніе къ поработившему Россію коммунизму. Болѣе того, на этотъ разъ верховный руководитель германской политики съ полной опредѣленностью указалъ, что существованіе коммунистической власти въ Россіи не можетъ быть долѣе терпимо: „Проблема превратилась изъ русской въ мировую, которую надлежитъ такъ или иначе разрѣшить“. А дабы не было сомнѣній въ томъ, какъ именно слѣдуетъ искать рѣшенія, А. Гитлеръ въ той же рѣчи, называя коммунизмъ „мировой чумой“, заявилъ, что „противодѣйствіе сможетъ быть оказано... путемъ борьбы съ интернациональными носителями бациллъ“.

Мы можемъ такъ или иначе относиться къ книгѣ А. Гитлера, мы имѣемъ право оцѣнивать по нашему усмотрѣнію политику возглавляемаго имъ государства въ отдѣль-

бы послужить на пользу большевикамъ или во вредъ другому эмигранту, т. е. тому, кто такъ или иначе борется съ большевиками, и ни одинъ эмигрантъ не имѣетъ права не сдѣлать того, что въ его возможностяхъ и что можетъ такъ или иначе нанести ущербъ коммунизму.

Съ этой мыслью нужно утромъ вставать и вечеромъ ложиться спать, съ этой точки зрѣнія нужно расцѣнивать каждый свой шагъ, каждое свое слово, принося въ жертву главному и единственно важному все личное, второстепенное, партійное.

Никогда не дѣлать того, что можетъ порадовать общаго врага.

Всѣ усилія противъ коммунизма, коммунистовъ и противъ коммунистической власти въ Москвѣ. Дисциплина и самоограниченія ведутъ къ побѣдѣ.

Генералъ Миллеръ.

ныхъ частностяхъ этой политики, но каждый русскій долженъ отчетливо понять, что онъ въ данное время является свидѣтелемъ событій исключительнаго значенія: великая держава, возглавленная геніальнымъ вождемъ, во всеуслышаніе говоритъ о своемъ намѣреніи довести борьбу съ коммунизмомъ до уничтоженія источника заразы. Измѣняется то положеніе, о которомъ мы писали въ августѣ с. г. Оставаясь оборонительнымъ по существу, отношеніе Германіи къ коммунизму становится тактически наступательнымъ, т. е. единственно правильнымъ, единственно возможнымъ. А свиданіе Адольфа Гитлера съ Бенито Муссолини даетъ право полагать, что въ этомъ отношеніи между политикой Германіи и политикой Италіи наступитъ необходимое согласованіе.

III.

Послѣдствія такого согласованія могутъ быть весьма значительными для Россіи. Это, очевидно, сознаютъ и авторы писемъ, упрекающихъ насъ въ недооцѣнкѣ „германской опасности“. Но, увы, не желая никого обижать, необходимо сказать откровенно: логическимъ выводомъ изъ страха передъ этой опасностью является отказъ отъ борьбы съ большевиками.

Мы не знаемъ, когда и какъ произойдетъ рѣшительное столкновеніе между большевиками и Германіей. Не въ нашихъ силахъ это столкновеніе ускорить, не въ нашихъ силахъ его предотвратить. Но предвидѣть неизбежность этого столкновенія мы обязаны и должны будемъ въ свое время использовать это столкновеніе для того, чтобы замѣнить коммунистическую власть въ Россіи властью національной.

Таково единственное рѣшеніе, которое можетъ быть принято русскимъ Национальнымъ Движеніемъ въ связи съ развитіемъ отношеній между Германіей и СССР.

Когда столкновеніе произойдетъ, Германія, естественно, будетъ стремиться къ достиженію собственныхъ цѣлей. Кто помѣшаетъ тогда русскому Национальному Движенію поставить передъ собой инья, свои цѣли?

На извѣстномъ отрѣзкѣ времени эти цѣли, во всякомъ случаѣ, совпадутъ, ибо сведутся къ общей борьбѣ съ большевиками. Въ дальнѣйшемъ возможность ихъ согласованія будетъ зависетьъ отъ того, поймутъ ли руководители германской политики, что успѣшная борьба съ коммунизмомъ возможна только въ союзѣ съ русскимъ народомъ противъ общаго врага.

Мы слишкомъ высокаго мнѣнія о государственномъ разумѣ вождя новой Германіи, чтобы сомнѣваться въ томъ, что его политика пойдетъ именно по этому пути.

Вотъ почему въ этой политикѣ мы видимъ не одну только „германскую опасность“, на которую намъ указываютъ нѣкоторые изъ нашихъ читателей, но и поднятое надъ міромъ знамя беспощадной борьбы съ коммунизмомъ, той борьбы, которая сулитъ освобожденіе и нашему измученному народу.

С. Войцеховскій

„З О Ц“

Въ связи съ похищеніемъ генерала Миллера интересны разоблаченія еженедѣльника «Candide» о новой коммунистической террористической организаціи заграничій — „ЗОЦ“ — Заграничный оперативный центръ.

Приказъ объ открытіи этой организаціи былъ подписанъ Николаемъ Ежовымъ, главой наркомвнудѣлъ, 15 іюля 1937 года и носитъ номеръ 123.

Цѣлью ЗОЦ'а является „вносить дезорганизацію и замѣшательство въ ряды классовыхъ враговъ и лишать ихъ руководителей и средствъ борьбы“.

Для этой цѣли особый исполнительный органъ учреждается при ГПУ въ Барселонѣ.

Во главѣ ЗОЦ'а Ежов поставилъ одного изъ своихъ ближайшихъ друзей Савдана, непосредственными помощниками котораго являются Бурковъ и Засухинъ въ Москвѣ и Хазанъ въ Ленинградѣ.

Сноситься съ Савданомъ по телефону можно только по номерамъ КО 10-100 аппаратъ 107 и Н-403 въ Кремлѣ.

Два отдѣленія ЗОЦ'а помѣщаются на Покровкѣ 7 и Басманной 20.

Спеціальная лабораторія химическая и взрывчатыхъ веществъ помѣщается на площади Баумана 66.

Особое секретное бюро ЗОЦ'а находится въ Ленинградѣ на Заставской 15, въ которомъ работаютъ пять чекистовъ: Савчукъ, Матвѣевъ, Травинъ, Маріамбейнъ и Мацъ подъ наблюденіемъ Хазана.

Заграничный центръ ЗОЦ'а находится въ Барселонѣ, обладаетъ собственной радіо-станціей, мастерскими, библиотекой, инструкторской школой и тюрьмой въ спеціально оборудованномъ погребѣ на 20 - 25 человекъ.

Въ его распоряженіи имѣется такъ же три самолета скоростью до 370 километровъ въ часъ, двѣ моторныхъ лодки скоростью въ 50 километровъ въ часъ, поднимающихъ 10 человекъ и 20 тоннъ груза.

Не забыто и вооруженіе: недалеко отъ аэродрома расположенъ арсеналъ съ автоматическими пистолетами, легкими пулеметами и различными взрывчатыми веществами.

Сотрудниками ЗОЦ'а въ Испаніи являются испанцы и люди, присланные изъ Москвы.

Они раздѣлены на 11 летучихъ отрядовъ по 7-15 человекъ въ каждомъ подъ начальствомъ командировъ изъ Москвы.

Отряды подчиняются командированному Москвой Авенидо Клавз, единственному лицу, которому извѣстенъ тайный шифръ радіо-станціи и имена и адреса агентовъ ЗОЦ'а внѣ Испаніи.

Въ августѣ и сентябрѣ эти отряды дѣлали вылазки въ Италію и во Францію.

Сотрудники принимаются, конечно, съ особой осторожностью и подчинены особому суду.

ЗОЦъ пользуется абсолютной самостоятельностью и располагаетъ неограниченными материальными средствами.

Военный Отделъ

О танкахъ и механизированныхъ соединеніяхъ

Въ новомъ полевомъ уставѣ (1936 года) Красной арміи значительное мѣсто отведено вопросу о примѣненіи танковъ и механизированныхъ соединеній въ современномъ бою. По этому уставу, современный бой танковъ и механизированныхъ соединеній есть бой общевойсковой. Дѣйствія ихъ должны во всѣхъ случаяхъ координироваться съ дѣйствіями авіаціи и поддерживаться артиллеріей и другими родами войскъ. При примѣненіи танковъ въ наступательномъ бою, по мысли устава, необходимо со всей серьезностью считаться съ силой современной обороны, которая почти во всѣхъ случаяхъ будетъ прежде всего противотанковой. Поэтому уставъ требуетъ: „Во всѣхъ случаяхъ атака танками передняго края должна быть обеспечена артиллерійской поддержкой и не допускается безъ нея, какъ при дѣйствіяхъ главныхъ силъ, такъ и развѣдки”.

Въ великую войну не было достаточно продумано значеніе быстрого и рѣшительнаго прорыва оборонительныхъ линій. Техника же сегодняшняго дня даетъ возможность рѣшить эту проблему методомъ одновременнаго подавленія всей глубины оборонительной линіи. И въ этой операціи танки и мех. соединенія призваны играть капитальную роль: обладая хорошей подвижностью, мощностью огня и защитой отъ пуль и осколковъ, они чаще всего будутъ способны проникать въ тылъ противника, чтобы завершить его окруженіе.

Въ этомъ отношеніи важнѣйшая роль совѣтскимъ уставомъ отводится танкамъ ДД (дальнаго дѣйствія).

„Группы танковъ ДД имѣютъ задачей прорваться въ тылъ главныхъ силъ обороны, разгромить резервы и штабы, уничтожить основную группу артиллеріи и отрѣзать главнымъ силамъ противника пути отхода”.

Уставъ требуетъ, чтобы примѣненіе группы танковъ ДД проводилось въ строгомъ соотвѣствіи съ конкретными условіями обстановки. Особое вниманіе обращается на то, чтобы учитывались: сила противотанковаго огня, противотанковья препятствія въ системѣ обороны противника и характеръ

мѣстности. Танки должны быть использованы съ достаточнымъ учетомъ этихъ моментовъ и соотвѣтственно обеспечены поддержкой артиллеріи, авіаціи и т. д.

Уставъ полностью учитываетъ разнообразіе боевыхъ дѣйствій. Могутъ быть случаи, когда участокъ выгодный для танковъ во всѣхъ отношеніяхъ, можно будетъ найти, но чаще всего оперативныя соображенія и направленіе общаго наступленія потребуютъ примѣненія танковъ даже тамъ, гдѣ у противника много противотанковыхъ средствъ и препятствій. Уставъ требуетъ, чтобы при наступленіи въ этихъ условіяхъ танки были бы всесторонне обеспечены. Но, говорить уставъ:

„Если передній край проходитъ по трудно-доступной для танковъ мѣстности, атака пѣхоты, поддержанной артиллеріей и танками ПП должна предшествовать атакамъ танковъ ДД”.

Уставъ дальше рассматриваетъ вопросъ о послѣдовательности атакъ танковъ ДД и танковъ ПП (пѣхотной поддержки):

„Въ большинствѣ случаевъ атаку группъ танковъ ДД слѣдуетъ планировать такъ, чтобы пѣхота и танки ПП могли воспользоваться разстройствомъ въ огневой системѣ обороны, которую произвели танки ДД при своемъ проходѣ черезъ передній край. Сокращеніе промежутка между эшелонами танковъ ДД и пѣхотой съ танками ПП не позволитъ противнику возстановить огневую систему”.

Этотъ промежутокъ или дистанція между отрядами танковъ будетъ опредѣляться въ каждомъ конкретномъ случаѣ въ зависимости отъ обстановки и типовъ танковъ. Уставъ не даетъ цифръ, но по логикѣ вещей можно предположить, что эта дистанція въ моментъ прохода черезъ передній край обороны между отрядами будетъ опредѣляться нѣсколькими минутами съ тѣмъ, чтобы противотанковья орудія противника не смогли нанести пораженія сперва одному, а затѣмъ другому эшелону (отряду). Далѣе, въ глубинѣ этотъ промежутокъ значительно возрастаетъ, такъ какъ танки ДД, выполняя свою задачу, будутъ отрываться отъ танковъ ПП, предназначенныхъ для непосредственнаго сопровожденія пѣхоты.

Выборъ тѣхъ или другихъ боевыхъ порядковъ для группы танковъ ДД принадле-

жить командиру танкового эшелона, который должен согласовать действия своего отряда с соответствующим артиллерийским начальником по плану выработанному совместно с начальником боевого участка.

Сопровождение танков ДД артиллерийским огнем по уставу осуществляется тремя способами: 1) подвижным заградительным огнем, 2) последовательным сосредоточением огня и 3) сочетанием подвижного заградительного огня и последовательного сосредоточения. Применение того или другого способа зависит от обстановки.

Что касается танков ПП, то устав дает следующие указания:

„Атака пехоты с танками ПП произойдет одновременно на всем фронте”.

„Танки ПП должны непосредственно сопровождать атаку пехоты и прокладывая ей путь вперед”.

Однако „остановка танков по каким либо причинам не должна приостанавливать продвижения пехоты”.

Устав требует от командиров танковых подразделений ПП и даже от командиров отдельных танков непрерывно следить во время боя за сигналами и целеуказаниями пехотных командиров и подавлять те огневые очаги, которые задерживают передвижение пехоты, — отдельным танкам для этой цели придется „выдвигаться вперед, то возвращаться назад или двигаться в сторону”.

По новому уставу атака танков поддерживается не только артиллерией ПП, но и полковой и батальонной артиллерией, а также минометами, станковыми и ручными пулеметами. Для того чтобы солидно обеспечить танки поддержкой, выделяются специальные орудия танковой поддержки, получающая отдельные секторы для борьбы с противотанковыми орудиями противника. Устав требует, чтобы командиры этих орудий знали боевой курс и задачи танков, которых они обеспечивают. Центральной фигурой в части организации взаимодействия устав считает командира стрелкового батальона.

Таковы главнейшие указания нового полевого устава РККА по взаимодействию танков с пехотой и артиллерией. Из них вытекает совершенно ясный вывод, что взаимным обеспечением артиллерии и танков, а с их стороны пехоты, достигается уменьшение потерь танков от огня противотанковых орудий, а пехоты от огня пулеметов и другого пехотного оружия обороны. Этим гарантируется выполнение стоящей перед данными войсками задачи.

Техническое усовершенствование танков,

их подвижность, увеличивающийся радиус действия, надежность механизмов и возможность длительного пребывания экипажа в танке позволили поставить вопрос о сборных пунктах.

„Танки ДД и ПП действуют безостановочно до полного окружения и уничтожения противника. Они должны избегать остановок на сборном пункте внутри оборонительной полосы противника”.

Это определяет особой характер действия танков в глубине обороны. От командиров танков требуется большая практическая работа. Нужно самостоятельно решать вопросы управления танковыми частями в глубине, вопросы связи и сигнализации как внутри танковых подразделений, так и с другими родами войск.

Вопросы боевых порядков танковых частей должны быть решены со строгим учетом характера действия каждого отряда (эшелона) в отдельности.

Наступательный бой завершается окружением и уничтожением противника. Но если противнику удалось выйти из окружения, то тогда организуется преследование.

„Преследование ведется с полным напряжением, силой, при широком проявлении инициативы всеми командами”.

„Механизированные соединения, прорываясь между отступающими частями противника, атакуют их с тыла и отрывают им пути отхода”.

„До принятия решения на вступление в бой мехчасть следует на походе отдельными дорогами или колонными путями, всегда с расчетом быстрого выдвижения вперед”.

Взаимодействие механизированных соединений с другими родами войск рассматривается в виде координации войск для развития боя.

Новый устав подчеркивает, что встречный бой „требует напряженной работы механизированных войск, особенно водительского состава (80 - 100 км. марша за ночь и день боя)”.

Что касается оборонительного боя, то от танковых батальонов требуется отличное знание удобных полос для маневра, где расположены противотанковые орудия и батареи стрелковых частей. Танкисты должны „изучить и обозначить условными знаками районы минных полей и места замаскированных рвов”, чтобы при контратаках самим не нарваться на подготовленные против противника препятствия.

В наступательном бою танки ПП, как правило, по уставу подчиняются ротами или взводами пехотным командирам.

ВОЕННО- МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Морская авіація Великобританіи.

Недавно была произведена реорганизация военно-воздушных силъ Великобританіи, въ томъ числѣ и морской авіаціи. Въ морскую авіацію сейчасъ включены части летающихъ лодокъ, дальнихъ развѣдчиковъ, торпедо-бомбардировщиковъ и тренировочной авіаціи. Кромѣ того, на управленіе морской авіаціи возлагаются задачи спеціального снабженія и подготовки личнаго состава.

Корабельная авіація сведена въ 3 эскадрильи и 8 отрядовъ, организационно-входящихъ въ составъ морского флота.

Базовая морская авіація имѣетъ въ своемъ составѣ 9 эскадрилій летающихъ лодокъ, 3 развѣдывательныхъ эскадрильи, 4 торпедо-бомбардировочныхъ эскадрильи и 1 тренировочную эскадрилью.

Части морской авіаціи расположены: въ Донбристлѣ (Шотландія), Бирчестонѣ и Фелигстоу (къ сѣверо-востоку отъ Лондона), Кальшотѣ (къ югу отъ Лондона), Маунъ-Бетнѣ (юго-западъ отъ Лондона) и Пемброкъ-Докѣ (Уэльсъ).

Кромѣ того на материкѣ находятся:

Въ Средиземномъ морѣ (Калафрана) — 202-я эскадрилья летающихъ лодокъ и на Мальтѣ — 2-й артиллерійскій отрядъ.

На Дальнемъ Востокѣ (Сингапуръ) — 205 и 230 эскадрильи летающихъ лодокъ и 36 и 100 торпедо-бомбардировочныхъ эскадрильи.

Въ Иракѣ (Басра) — 203-я эскадрилья летающихъ лодокъ.

Всего въ составѣ базовой морской авіаціи насчитывается 112 самолетовъ (36 бомбардиров., 24 развѣдчика, 12 берег. корректировщиковъ и 40 летающихъ лодокъ). Кромѣ того Великобританія имѣетъ 6 авіоносцевъ (Кореджнотъ, Фьюрнотъ, Глоріосъ, Иглъ — по 22.500 тоннъ водоизмѣщенія, „Аргусъ” — 14.450 тоннъ и „Гермесъ” — 10.850 тоннъ) и 2 авіотранспорта („Альбатросъ” и „Пегасусъ”), которые несутъ на себѣ 156 самолетовъ. Если прибавить къ этому еще около 80 самолетовъ авіаціи боевыхъ кораблей, то общее количество аппаратовъ составитъ 348 самолетовъ.

Заканчивается постройкой 22.000-тонный авіоносецъ „Аркъ Ройяль”, заложены еще 2 новыхъ большихъ авіоносца „Викторіосъ” и „Иллюстрихъ” и 1 „карманный” авіоносецъ.

Вопросы развертыванія строительства „карманныхъ” авіоносцевъ широко обсуждаются на страницахъ англійской прессы. Въ качествѣ преимуществъ такого типа авіоносцевъ какъ 3.000-тонный авіоносецъ Торникрофта, который сможетъ взять на бортъ 7-9 гидросамолетовъ или амфибій, передъ большими 22.000-тонными считаются:

— максимальная безопасность отъ воздушнаго нападенія въ виду небольшихъ размѣровъ, большой скорости хода и хорошей маневренности авіоносца, значительная дешевизна постройки: считается, что постройка и эксплуатация 8 „карманныхъ” авіоносцевъ обойдется значительно дешевле одного большого авіоносца и на нихъ

Предѣломъ дробленія танковъ является танковый взводъ. Въ оборонительномъ же бою танковый баталіонъ не дробится и обычно будетъ придаваться дивизіи для выполненія задачъ по обстановкѣ, и въ первую очередь для отраженія контратакъ танковъ противника. Танковыя группы ДД подчиняются командиру корпуса или дивизіи, въ зависимости отъ обстановки.

Въ заключеніе надо отмѣтить значеніе, которое уставъ придаетъ внезапности. Для танковъ этотъ вопросъ имѣетъ особо важ-

ное значеніе, особенно если умѣло сохраняется скрытность сосредоточенія танковыхъ массъ, быстрый и замаскированный подходъ къ полю боя, когда противникъ можетъ быть захваченъ врасплохъ.

И, наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что для выполненія задачъ въ современномъ бою, сочетающему въ себѣ всѣ элементы борьбы, чинамъ танковыхъ и механизированныхъ соединеній уставъ предписываетъ знать методы современнаго боя вообще.

В. О.

можно будетъ помѣстить значительно большее число самолетовъ,
— возможность обезпеченія ими соединеній легкихъ крейсеровъ, эскадренныхъ миноносцевъ и даже боевыхъ катеровъ.

На истребительную авіацію возлагаются задачи охраны отъ воздушнаго противника кораблей флота (главнымъ образомъ авіоносцевъ) и обезпеченіе дѣйствій бомбардировочной, торпедоносной и развѣдывательной авіаціи. При охранѣ флота считается, что истребительная авіація должна держать подъ непосредственнымъ наблюдениемъ районъ дѣйствія своихъ линейныхъ силъ и районъ расположенія силъ противника. При наступательной операціи флота въ районѣ его дѣйствія остается меньшая часть истребительныхъ силъ и задачи противовоздушной обороны въ основномъ возлагаются на зенитную артиллерию. При оборонительной операціи большая часть истребительной авіаціи находится въ районѣ дѣйствія своихъ линейныхъ силъ. При атакѣ истребителей используется принципъ сосредоточенія максимальнаго ихъ количества на наиболѣе мощныхъ группахъ бомбардировщиковъ.

На соединеніе летающихъ лодокъ возлагается выполненіе слѣдующихъ задачъ: развѣдка передъ выходомъ флота изъ базы и при возвращеніи въ базу, конвоированіе коммерческихъ транспортовъ въ прибрежной зонѣ, атака кораблей флота противника въ прибрежномъ районѣ, несеніе развѣдки открытаго моря.

На маневрахъ морского флота примѣняется, какъ дневная, такъ и ночная развѣдка. При обнаруженіи противника за нимъ устанавливается наблюденіе двумя самолетами, на которые возлагается и задача наведенія бомбардировочной и торпедоносной авіаціи.

Задачи бомбардировочной авіаціи — атака большихъ кораблей противника и уничтоженіе его воздушныхъ базъ. На маневрахъ бомбардировочные налеты производятся вечеромъ, рано утромъ или ночью. Примѣняется, какъ высотное бомбардированіе, такъ и съ пикированія. Высотное бомбардированіе обычно производится съ высоты 3.000 метр., соединеніями до 20 самолетовъ (считается необходимымъ примѣнять 450 кгр. бомбы, которые могутъ пробить 5 дюймовую броню съ высоты 2.500 м. и выше). Пикирующіе бомбардировщики, вслѣдствіе слабой эффективности ихъ бомбъ при дѣйствіяхъ по линейному кораблю (2 бомбы по 225 кгр.), считаютъ цѣлесобразнымъ примѣнять противъ легкихъ силъ флота. Они дѣйствуютъ группами по 3 самолета, подходя къ цѣли на высотѣ 3.000 м., и пикируя на нее до 600 м.,

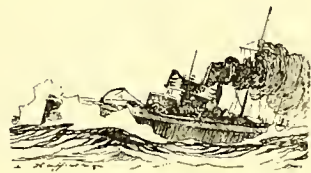
Предсѣдатель Военно - Морского Союза
и пом. Начальника Р. О. В. Союза
вице - адмиралъ М. А. КЕДРОВЪ,
назначенный Нач - комъ I Отдѣла Р. О. В. Союза

сбрасываютъ бомбы.

Торпедоносная авіація используется для атакъ боевыхъ кораблей. Атаки торпедоносцевъ производятся нормально подъ прикрытіемъ дымовыхъ завѣсъ съ высоты 5 - 10 м. и дистанціи 600 - 1.000 м. при скорости самолета около 200 км./часъ (при большой скорости процентъ вѣроятности попаданія торпеды мѣняется обратно пропорціонально скорости самолета). Полетъ къ цѣли обычно происходитъ на высотѣ 3.000 м. со сниженіемъ на подходѣ къ цѣли (планированіемъ) до 1.000 м.

Корабельные самолеты основной задачей имѣютъ корректировку артиллерійскаго огня. Помимо этого они используются для противолодочной обороны и обезпеченія флота въ морѣ развѣдкой. Корректировка артиллерійскаго огня считается чрезвычайно важнымъ факторомъ достиженія успѣха въ морскомъ бою, поэтому дѣйствія корабельныхъ самолетовъ обезпечиваются истребительной авіаціей авіоносцевъ, на которую возлагается и задача уничтоженія самолетовъ - корректировщиковъ противника.

В.

Подписывайтесь на „Часовой“!

Смерть Фока и Полухина.

Генераль - маіоръ А. В. Фокъ

Это было не при мнѣ. Я только получилъ письма изъ Tercio Dona Maria de Molina, изъ рекетесскаго терсіо, въ которомъ служить и сражается большинство русскихихъ.

Сражается съ большевиками, — съ тѣми самыми, съ которыми сражались семнадцать лѣтъ тому назадъ всѣ Корниловцы и всѣ Марковцы, и всѣ Дроздовцы, и всѣ Донцы и Кубанцы, — всѣ и всѣ.

Сейчасъ въ Испаніи, противъ этихъ самыхъ большевиковъ, продолжаютъ сражаться русскіе офицеры... И большинство нашихъ въ Tercio Dona Maria de Molina, — на Арагонскомъ фронтѣ.

Въ алыхъ шапкахъ.

Какъ цвѣты, уже окрашенные кровью. Какъ цвѣты, изъ которыхъ многимъ для побѣды суждено умереть.

Такъ тамъ, въ Maria de Molina, были и генераль Фокъ и капитанъ Полухинъ, — оба Tenientes — поручики рекетесовъ. Были во 2-й ротѣ, отдѣльно отъ остальныхъ русскихихъ. Полухинъ командовалъ взводомъ, а генераль Фокъ совсѣмъ недавно пріѣхалъ туда изъ терсіевскаго штаба.

Хотѣлъ быть обязательно впереди.

***

Они погибли въ послѣднемъ большомъ сраженіи на Арагонскомъ фронтѣ. Я не знаю, какого именно числа, — и никто не знаетъ.

Потому что ни одинъ человѣкъ изъ всей этой роты не вышелъ и не вернулся. Вся цѣликомъ погибла.

И было это въ который то изъ первыхъ дней сентября.

Вы знаете, — читатели, — что уже въ августѣ наступали товарищи красные. Наступали и, хоть были отбиты и разбиты нами, въ первые дни кое гдѣ имѣли какой то успѣхъ.

Такъ вотъ они окружили эту 2-ую роту въ Кинтѣ. И рота понесла огромныя потери. И ея остатки заперлись и стали обороняться въ мѣстной церкви.

И, — слушайте, — отрѣзанные отъ всего міра, они держались въ этой каменной церкви двѣ недѣли!

Ихъ пробовали выручить, только не вышло. Сообщались при посредствѣ аэроплановъ... А тѣ рекетесы пѣхотинцы въ алыхъ „бойнахъ” держались и умирали... И все кончилось: никто не вышелъ, — всѣ погибли.

Погибли вотъ въ этихъ же алыхъ бойнахъ и Фокъ съ Полухинимъ.

Отдали свою кровь и жизнь свою сразу и Испаніи и Россіи.

Умерли противъ красныхъ.

Смерть, даже и самая славная, всегда несетъ въ себѣ скорбь. Эта ихъ смерть, — для меня особенно.

Въ Испанію они пріѣхали со мной. Въ нашемъ русскомъ началѣ. И вмѣстѣ со мной они были на сѣверномъ Бискайскомъ фронтѣ, въ Dona Maria de Molina.

Вмѣстѣ мы лежали подъ пулями. Вмѣстѣ ходили подъ ними. И вмѣстѣ же, въ одно и то же утро произведены въ рекетескіе офицеры.

Мы друзья.

Насъ было четверо. Сейчасъ изъ четверыхъ, не тронуть войной только одинъ. И онъ, четвертый мой другъ, командуетъ сейчасъ всѣми русскими въ Dona Maria de Molina.

Да, такъ и Фокъ и Полухинъ пріѣхали со мной.

И что скажу? Оба артиллеристы, Полухинъ, — молоденькій, сравнительно молоденькій Марковскій артиллеристъ. А Фокъ, генераль маіоръ; пятидесяти - семи лѣтній; на десять лѣтъ старше меня самого. Кавказскій гренадеръ, — одной изъ самыхъ славнѣйшихъ бригадъ въ Русскомъ прошломъ. Въ нашу же Гражданскую войну, конно - артиллеристъ Георгіевскій Кавалеръ.

Ген. - маіоръ Н. В. Шинкаренко (Н. Бѣлогорскій) передъ выходомъ изъ госпиталя.

Военный госпиталь въ г. Викторіи, гдѣ находился на излѣченіи ген. Н. В. Шинкаренко.

И много мы воевали вмѣстѣ.

При Врангелѣ.

Былъ Фокъ совсѣмъ наголо бритый и съ острыми большими усами, отъ сѣдины бѣлыми, — какихъ сейчасъ не носятъ. Маленькій, очень маленькій, — какъ рыцарь эльфовъ.

И когда мы ѣхали сюда, то все было заранѣе уговорено съ испанцами. По имени намъ. Когда же очутились въ Санъ Себастьянѣ, то вдругъ испанцы же не хотятъ Фока.

Старъ.

Въ концѣ концовъ приняли. И впору сказать: сейчасъ убиты оба, — и Фокъ и тотъ маіоръ маркизъ де Тамаритъ, что ставилъ трудности.

Судьба...

Приняли. И когда Фокъ пріѣхалъ вмѣстѣ со всѣми нами въ Zumalocarrégui, сразу произвелъ грандіозный эффектъ: показалъ всему строю гимнастику съ винтовкой. Былъ онъ изъ сокольской старшины.

Впрочемъ, все это мелочь и пустяки, пусть хорошенкіе.

Главное же то, что былъ генераль Фокъ рыцарь. Большой и настоящій рыцарь. Изъ тѣхъ, какими сдѣлалась и стала быть въ прежнія времена военно - славная Россія.

Императорская.

***

Умеръ... Знаю, что въ смерти скорбь. Но знаю я, — и знаете это всѣ вы, — что лучше и славнѣй и счастливѣй смерть въ крови и доблести, Фоковская и Полухинская смерть, чѣмъ всѣ остальные.

Чѣмъ всѣ смерти, какія могутъ быть суждены кому нибудь въ русской изгнаннической эмигрантской жизни.

Такъ лучше!

Знаю это и знаю еще одно. Смерти славныхъ показываютъ путь.

И смерть Фока, смерть Полухина ясныя. Только идя по ихъ пути, по пути винтовокъ и пушекъ, можно придти къ воскрешенію Россіи.

Не словами, а выстрѣлами.

Сейчасъ, — въ Испани.

Блаженъ, кто пойметъ.

Н. Бѣлогорскій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Склоняясь въ молитвенномъ поклонѣ передъ могилами павшихъ за честь и доблесть генераль - маіора Фока и капитана Полухина, редакция „Часового“ принимаетъ мѣры къ выясненію обстоятельствъ и числа ихъ славной смерти, а также, если это будетъ возможно, къ сохраненію ихъ могилъ.

ПРИКАЗЪ

І ОТДѢЛУ РУССКАГО ОБЩЕ - ВОИНСКАГО СОЮЗА

5 окт. 1937 года. № 32 г. Парижъ.

Генераль - отъ - Кавалеріи ЭРДЕЛИ назначается председателемъ Особой Комиссіи по дѣлу Скоблина. Составъ Особой Комиссіи предоставляется установить ея председателю.

На особую Комиссію по дѣлу Скоблина возлагаются слѣдующія задачи:

1. Установленіе роли Скоблина въ похищеніи Генерала Миллера.

2. Установленіе роли, дѣятельности и связей Скоблина въ РОВС-ѣ, а въ частности въ частяхъ 1-го корпуса.

3. Выясненіе и уточненіе всѣхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ управленіи РОВС-а 22-го сентября с. г. въ періодъ времени съ 11-ти часовъ утра до бѣгства Скоблина включительно.

Прошу всѣхъ чиновъ РОВС-а, а также всѣхъ русскихъ воиновъ, оказать Генералу - отъ - Кавалеріи Эрдели всемѣрную поддержку и помощь въ выполненіи возложенной на него отвѣтственной и трудной задачи.

Подлинный подписалъ
Вице - Адмиралъ Кедровъ.

Скрѣпилъ и вѣрно:
Полковникъ Станиславскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

11-го октября въ Норвегіи скончался Эдуардъ Оскаровичъ ГИЛЬДЕ. Похороненъ въ гор. Хамарѣ 16-го октября. Послѣ покойнаго осталась нѣкоторая сумма денегъ, которую норвежскія власти хотѣли бы передать его родственникамъ. Заграницей (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ Бельгіи) проживаютъ его мать, братъ Оскаръ и сестра Маргарита, по мужу Пинка. Указанныхъ лицъ просятъ немедленно откликнуться по адресу господина Жилинского: Shilinski, Tofte i Hurum Norge.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ВСТРѢЧА.

Отрывокъ изъ разсказа „Воздушный бой“.

Высоко въ небѣ, надъ Карпатами, раннимъ майскимъ утромъ, въ первыхъ лучахъ, еще невиднаго въ долинахъ, солнца кружился, какъ большая птица, самолетъ.

Поручикъ Строевъ съ летчикомъ, старшимъ унтеръ - офицеромъ, Гураковымъ искалъ въ горахъ тонкую, бѣлую непрерывную ниточку непріятельскихъ окоповъ.

Онъ долженъ былъ ее сфотографировать.

Пѣлъ моторъ: будиль застывшія, сѣрыя громады горъ, окутанныя въ ущельяхъ, въ провалахъ клубами бѣлаго пара.

Внизу ихъ замѣтили.

Рядомъ съ самолетомъ въ прозрачной синевѣ воздуха появились маленькіе дымки — первые разрывы снарядовъ.

Ихъ создавала какая-то невѣдомая сила.

Правда, и дымки, и сила эта сейчасъ же исчезали — все же слѣдъ чего-то тяжелаго твердаго и ненужнаго оставался въ воображеніи Строева.

Но вотъ, летчикъ повелъ самолетъ по бѣлой ниточкѣ и Строевъ забылъ о разрывахъ.

Началась рискованная, полная напряженія воли и вниманія работа.

~

Когда Строевъ возвращался съ развѣдки, долина между горъ уже ожила.

Съ большой высоты при спускѣ видно было, какъ по бѣлымъ лентамъ дорогъ ползли обозы, двигались грузовики, дымилъ паровозъ на станціи. У подножья горъ, при входѣ въ ущелье виднѣлся бѣлый дворецъ какого-то румынскаго принца, гдѣ помѣщался штабъ армейскаго корпуса; вокругъ темнѣлъ паркъ, дальше отдѣльные домики, палатки, бараки Краснаго Креста, между ними много повозокъ, группы людей.

Аэропланъ находился на противоположномъ концѣ долины тоже у подножья горъ, возлѣ маленькой румынской деревушки.

Выбравшись изъ кабинки, немного усталый, но довольный Строевъ вмѣстѣ съ летчикомъ осмотрѣли самолетъ. Нашли шесть пробоинъ.

— „Отдѣлались легко“ — подумалъ Строевъ, подозвалъ фотографа и распорядился: — „Снимки приготовить къ 12 часамъ. Два послѣднихъ для меня особенно важны“.

Мимо палатокъ Строевъ медленно на-

правился къ дому, гдѣ жили всѣ вмѣстѣ офицеры авіотряда.

Одноэтажный, съ деревяннымъ балкономъ, весь въ зелени онъ виднѣлся сейчасъ же за первыми халупами деревушки.

Было тихо...

Послѣ полета особенно ласково грѣло утреннее солнце. Строевъ замедлилъ шагъ. Хотѣлось, чтобы дорога была длиннѣе.

Въ домъ не вошелъ. Тамъ еще спали.

Приказалъ деньщику подать чай на балконъ.

Поручикъ Строевъ только-что окончилъ школу летчиковъ - наблюдателей.

Въ авіотрядѣ онъ служилъ давно. Школа завершила его опытъ.

Сегодня Строевъ выполнилъ первую серьезную задачу послѣ школы.

Его особенно интересовали два, снятыхъ стереоскопически, снимка, найденнаго имъ за окопами въ ущельи горъ секретнаго резерва противника.

Для авіотряда и штаба стереоскопическіе снимки представляли новинку.

Онъ думалъ о нихъ.

Вошелъ военный - летчикъ поручикъ Юрій Николаевичъ Шелестовъ, жгучій брюнетъ съ открытымъ лицомъ и властными, черными глазами. Выше - средняго роста, широкій въ кости, съ твердой походкой онъ, казалось, заполнилъ собой весь балконъ.

Шелестовъ прибылъ въ авіотрядъ въ отсутствіи Строева и уже успѣлъ сбить нѣмецкій самолетъ Бранденбургъ. На груди у него висѣлъ Орденъ Св. Георгія 4 ст.

— „Ну, Сережа, какъ обстоитъ дѣло съ фотографированіемъ?“ — спросилъ Шелестовъ (въ авіотрядѣ офицеры говорили по традиціи другъ - другу ты).

Голосъ у Шелестова былъ баритонъ. Въ разговорѣ онъ вибрировалъ имъ, иногда доводя до стального звука.

То тону вопроса чувствовалось, что къ Строеву онъ расположенъ. Вообще же, Шелестовъ говорилъ отрывисто и коротко.

— „Шесть пробоинъ“ — отвѣтилъ Строевъ.

— „Только?“

— „Линія окоповъ не прямая. Трудно пристрѣляться — пояснилъ Строевъ и добавилъ — Сейчасъ же за окопами въ котловинѣ нашелъ правильной формы постройки и сфотографировалъ ихъ стереоскопически“.

— „Интересно...“ — бросилъ Шелестовъ. Допилъ быстро, поданный чай и поднялся.

— „Иду на аэродромъ... Чинить Бранденбургъ“.

Шелестовъ, инженеръ - технологъ по образованію, служилъ въ авіаціи изъ любви къ этому дѣлу.

Въ авіотрядѣ его можно было видѣть всегда: или въ палаткѣ съ механиками у самолетовъ, или въ воздухѣ.

Строеву онъ нравился. Съ нимъ было легко и спокойно.

***

На столѣ въ комнатѣ, гдѣ обѣдали офицеры лежали готовые, наклеенные аккуратно на длинномъ листѣ бѣлой бумаги, снимки. Рядомъ лежалъ стереоскопъ.

У балкона трещалъ на маломъ газѣ автомобиль, на которомъ командиръ авіотряда, военный летчикъ капитанъ Николай Константиновичъ Сѣверцевъ, собирался отвезти ихъ въ штабъ.

Онъ внимательно просматривалъ снимки.

Строевъ стоялъ тутъ же.

По первому впечатлѣнію это были сѣрыя, бѣлыя, хаотически разбросанныя, пятна, и только опытный, привыкшій взглядъ летчика могъ различить въ нихъ поверхность земли, на ней тонкую бѣлую линію окоповъ, опредѣлить по формѣ, цвѣтамъ и оттѣнкамъ горы, долины, рѣки.

Командиръ взялъ стереоскопъ съ двумя небольшими снимками. Въ немъ все стало вдругъ выпуклымъ и отчетливымъ: пятна приняли форму горъ; появились углубленія. Казалось, передъ глазами находится, ловко сдланная модель. Командиръ увидѣлъ ясно въ ущельи среди горъ, правильно расположенные, квадратики.

— „Отлично! — поворачиваясь къ Строеву, проговорилъ онъ — Я за тебя радъ. Въ штабъ я не ѣду. Отвезешь ихъ ты”.

Быстро свернулъ въ трубку снимки, два маленькихъ спрятавъ въ боковой карманъ и захвативъ стереоскопъ, Строевъ откланялся.

***

Въ штабѣ два маленькихъ снимка произвели впечатлѣніе.

Сначала, капитанъ генеральнаго штаба въ оперативномъ отдѣленіи довольно безразлично принялъ снимки позицій, поблагодарилъ и, официально, сухо раскланявшись, далъ понять, что аудіенція окончена.

Когда же Строевъ въ стереоскопѣ показалъ ему два маленькихъ снимка, онъ вдругъ оживился, быстро отмѣтилъ синимъ карандашомъ что - то у себя на картѣ и, извинившись, исчезъ изъ комнаты. Черезъ минуту появился вмѣстѣ съ начальникомъ штаба. Послѣдній тоже внимательно просмотрѣлъ ихъ. Вслѣдъ за ними пришелъ командиръ корпуса, высокій старикъ съ сѣдой бородой и крупными чертами лица.

— „Посмотримъ... посмотримъ, поручикъ, что за штуки Вы привезли”. — Одѣвая

очки, привѣтливо произнесъ генераль.

Строевъ наладилъ стереоскопъ.

Потомъ, вдвоемъ они нагнулись надъ картой и, переговариваясь, что - то отмѣчали.

Въ результатѣ Строева пригласили остаться въ штабѣ обѣдать. За обѣдомъ нѣкоторое время разговоръ сосредоточился на авіаціи. Центромъ вниманія былъ поручикъ Строевъ. Затѣмъ перешли на общештабныя темы ему незнакомыя. Онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ конца обѣда.

Рядомъ съ командиромъ корпуса сидѣла дама. Кто она, онъ не зналъ. Тамъ шель оживленный разговоръ: шутили, смѣялись. Нѣсколько разъ Строевъ ловилъ на себѣ ея внимательный взглядъ.

Когда, прощаясь, Строевъ почтительно цѣловалъ ея руку, то услыхалъ:

— „Поручикъ, Вы не узнаете меня?” — Она улыбалась...

Строевъ началъ напряженно вспоминать.

— „Вы, Сережа Строевъ. Я узнала Васъ сначала по фамиліи, а потомъ и по лицу”.

— „Да, я Сережа Строевъ” — отвѣтилъ онъ, смущенно.

— „А Аню Трегубову Вы помните? — продолжала, все улыбаясь, дама.

...И вдругъ, онъ вспомнилъ: сборы на елку въ „Дворянское Собраніе”; Аню Трегубову, дѣвочку - подростка, ея сестру, чуть постарше, въ свѣтлыхъ бальныхъ платьяхъ, себя, приготовишку, въ мундирчикѣ (на него не обращали вниманія); потомъ вспомнилъ — ему было тогда лѣтъ четырнадцать — и драму ея жизни, которая произошла на его глазахъ.

— „Вы такъ измѣнились...” — пробормоталъ, окончательно смутившійся, Строевъ.

Онъ все еще никакъ не могъ сопоставить эту интересную даму съ молоденькой Аней Трегубовой.

— А Вы мало измѣнились... Только возмужали...

Строевъ не зналъ, что сказать.

— „Такая неожиданная встрѣча... и такъ многое напоминаетъ... — Она заволновалась. — Подождите минутку... Мы выйдемъ вмѣстѣ... Здѣсь недалеко мой госпиталь”.

Онъ проводилъ ее домой. По дорогѣ освоился. Смущеніе прошло. Она была проста. Вспоминала о давно - прошедшемъ, имъ обоимъ знакомомъ.

На прощаніе она сказала:

— „Мы какъ - будто, какіе - то дальніе родственники. Я буду называть Васъ Сережей. Вы позволите? Я помню Васъ еще совѣмъ маленькимъ гимназистомъ... Приходите же ко мнѣ запросто”.

***

Въ авіотрядъ Строевъ попалъ къ ужину.

Вбѣжалъ по лѣстницѣ на балконъ, отмахивая сразу по три ступеньки, быстро вошелъ въ столовую, швырнулъ въ уголъ залетку.

— „Ты что жъ это?.. — спросилъ его штабсъ-капитанъ Зотовъ, такой же летчикъ - наблюдатель — Надрался по дорогѣ?.. Возбужденъ... Влетѣлъ, какъ вихрь! Въ чемъ дѣло?... Какъ твои снимки?“

— „Мои снимки?.. — переспросилъ Строевъ, какъ - будто, забылъ о нихъ — Ахъ, да... смотрѣли: и начальникъ штаба... и командиръ корпуса. Обѣдалъ въ штабѣ... Но не въ этомъ суть. Совершенно неожиданно встрѣтился съ моею дальней родственницей, кухней“.

— „Ну, и что же?..“

— „Да ты не спѣши. Говори по порядку — вмѣшался военный - летчикъ ротмистръ Зарницкій — Влюбился?.. или былъ влюбленъ?.. И кто она?“

— „И не влюбился!.. И не былъ влюбленъ!“

Строевъ сѣлъ за столъ.

— „Минуту терпѣнія. Сейчасъ расскажу все“.

И здѣсь, въ кругу своихъ, съ увлеченіемъ сталъ дѣлиться тѣмъ, что его волновало.

— „Если хотите по порядку — началъ онъ — такъ вотъ: ей было всего девятнадцать лѣтъ, когда она потеряла мужа, погибшаго при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ. Все произошло на моихъ глазахъ. Я былъ тогда гимназистомъ пятаго класса и гостилъ у нихъ въ имѣніи.“

Чудныя мѣста! Вокругъ лѣса... Рѣка Донецъ... По берегамъ рѣки заводи, почти озера, сплошь заросшія камышемъ, полныя дичи. Какія чудныя, тихія утра?!.. Какая благодать?! Я пропадалъ цѣлыми днями, а иногда и ночью въ лѣсу, или по озерамъ съ ружьемъ въ рукахъ.

Она ждала мужа, который долженъ былъ пріѣхать съ японской войны. Повѣнчались всего за три мѣсяца до отъѣзда на войну. Его не было годъ. Годъ ожиданія полного любви, полного страха за жизнь любимаго человѣка. Утромъ получили телеграмму: къ вечеру онъ будетъ у себя въ сосѣднемъ имѣніи и сейчасъ же пріѣдетъ за ней.

Я видѣлъ ее въ тотъ день, полную трепетнаго ожиданія: то въ саду, то на терасѣ дома, то въ комнатахъ.

И вдругъ, вечеромъ по телефону сообщаютъ, что онъ застрѣлился изъ винтовки. Почему?.. Отчего?.. — Для всѣхъ осталось тайной. Съ ней же произошелъ ударъ. Годъ лѣчили отъ депрессивнаго психоза. Въ общемъ, спасли. Съ того дня больше я не

видѣлъ ее. Говорили, что стала страшно худой. Потомъ, слышалъ, что въ Москвѣ окончила медицинскій факультетъ“.

Строевъ замолчалъ.

— „Но самого - то главнаго всетаки ты не сказалъ — вмѣшался опять ротмистръ Зарницкій — кто же она? Ея фамилія и имя. И... что она здѣсь дѣлаетъ?“

— Анна Ивановна Трегубова — съ замѣтнымъ раздраженіемъ (его мысли все еще были не здѣсь) медленно отвѣтилъ Строевъ — Женщина врачъ въ госпиталѣ Краснаго Креста“.

— „Такъ, ты бы съ этого и началъ — хладнокровно продолжалъ Зарницкій — Знаю... знаю... Стройныя ножки... Изящная... Аристократическія ручки“.

— „Ты вѣчно рассматриваешь женщинъ, начиная съ ножекъ“ — сказалъ, штабсъ-капитанъ Зотовъ и улыбнулся.

— „Да... да...“ — улыбаясь легкой тоной разговора, поддакнулъ летчикъ вольноопредѣляющійся Вечора и теноромъ запѣлъ, нарочно немного перевирая, шансонетку:

— „Люблю я женщинъ рыжихъ, стройныхъ и безстыжихъ“.

Шелестовъ все время молчалъ, внимательно слушая рассказъ Строева. Обыкновенно онъ не вмѣшивался въ разговоры за столомъ, подчасъ очень легкіе, но при послѣднихъ словахъ вздрогнулъ, поднялся и, дѣлая удареніе почти на каждомъ словѣ, сказалъ:

— „Я тоже знаю эту женщину. Я видѣлъ ее три раза: два раза въ штабѣ и одинъ разъ въ госпиталѣ, куда привезъ раненаго нѣмецкаго летчика. Она осматривала его. Я вынесъ впечатлѣніе — голосъ Шелестова звучалъ и принялъ стальной оттѣнокъ. Интересная собесѣдница. По отзывамъ — чудесный хирургъ“.

Въ его словахъ чувствовалась, что продолжать разговоръ въ легкомъ тонѣ онъ не позволитъ.

Зарницкій тоже поднялся съ мѣста и тоже медленно, отдѣляя каждое слово, сказалъ:

— „Ты для меня, Юра, еще сугубый и потому потрудись выслушать, что я скажу. Да, чертъ возьми, я люблю женщинъ — онъ посмотрѣлъ на Вечору и Зотова—и пьяныхъ, и рыжихъ, и стройныхъ, и бестыжихъ. Но... Знаете!.. Офицеръ по отношенію къ женщинамъ прежде всего долженъ быть рыцаремъ... Я не хотѣлъ задѣвать ни Сережу, ни тѣмъ болѣе Анну Ивановну Трегубову“.

Казалось, назрѣвала ссора. До сихъ поръ въ авіотрядѣ ссоръ не было — жили одной, дружной семьей.

Создалась минута напряженнаго, неловкаго молчанія.

— „Мои слова не къ тебѣ относились — вдругъ, улыбнувшись, сказалъ Шелестовъ

— Охотно извиняюсь... Я вмѣшался въ разговоръ только потому, что вообще хорошо знаю Ваши скользкіе разговоры о женщинахъ”.

— „Это Вечору надо взять въ обороты! — крикнулъ, какъ будто обрадовавшійся чему-то Зотовъ. — Онъ всегда подзадаживаетъ!”

Но Вечора уже держалъ въ рукахъ гитару и небольшимъ, приятнымъ теноромъ съ задоромъ пѣлъ :

„Окончивъ высшій пилотажъ,
Теперь не страшень мнѣ виражъ.
Я первоклассный сталъ пилотъ,
И мной гордится Увофлотъ”.

Отъ этой простой авіаціонной пѣсенки создалось настроеніе. Шелестовъ вторилъ баритономъ. Ротмистръ и Строевъ басили. Звенѣла гитара.

Уже совсѣмъ вдохновившись, Вечора продолжалъ :

”Въ восторгѣ замиралъ весь пляжъ,
Когда я дѣлалъ свой виражъ.
И даже страшно всѣмъ было,
Когда скользнулъ я на крыло”.

Звуки неслись стройнымъ аккордомъ и трудно было представить, что завтра каждую минуту, каждый по своему долженъ будетъ ставить эту жизнь на карту, рисковать собой безъ страха, безъ колебаній.

А Вечора не унимался :

Сорваться въ штопоръ я люблю
„Закончивъ мертвую петлю,
И показавши рядъ чудесъ,
Полетъ закончить буквой эсъ”.

Послѣдніе звуки замерли.

Въ открытыя окна набѣжалъ прохладный вѣтерокъ. Откуда-то съ горъ донесся отдаленный пушечный выстрѣлъ, за нимъ другой и затѣмъ все стихло.

Стоя у двери, въ полъ голоса командиръ давалъ задачу на слѣдующій день летчику-наблюдателю подпоручику Хромову:

— „Полетишь на Ч-С-ду — говорилъ онъ — Осмотришь долину. Не забудь посмотреть высоту 1812. Штабъ приказалъ наблюдать за ней. Это та, которую снялъ стереоскопически Строевъ. На обратномъ пути осмотри ее вторично. Съ тобой полетитъ Шелестовъ. Я его уже предупредилъ”.

Шелестовъ, отозвалъ Строева въ сторону, и тоже въ полъ голоса говорилъ :

— „Сережа, я очень прошу тебя устроить такъ, чтобы я могъ бывать у Анны Ивановны вмѣстѣ съ тобой. Хорошо?.. Тебя не затруднитъ это?..”

Владимиръ Карповичъ.

Иртышъ — воля Божья

(Изъ записокъ Полковника М. М. Манжетнаго
— Командира Конно-Егерскаго дивизиона
18-ой Сиб. стр. дивизіи)

Есть старая русская пословица: „Кто на морѣ не бывалъ, тотъ и Богу не молился”. Она, какъ всякая пословица, является произведеніемъ народной мудрости и имѣетъ глубокий смыслъ. Но и намъ, въ гражданскую войну, приходилось молиться съ неменьшимъ рвеніемъ, ибо красная стихія не менѣе ужасна, чѣмъ стихія водная. И доходили до Престола Всевышняго наши грѣшныя молитвы, и творилъ Господь чудеса. Но мы привыкли все объяснять либо естественнымъ ходомъ вещей, подчасъ — совпаденіями. Но я вѣрю въ чудеса. Воспоминается одинъ случай, когда мы, то-есть вся Сибирская Армія были на волосокъ отъ вѣрной гибели. Конечно то, о чемъ я хочу рассказывать можно такъ-же объяснить естественнымъ ходомъ вещей, но я иного взгляда.

Октябрь въ Западной Сибири обычно довольно теплый. Помню, охотясь на станціи Маммотка въ срединѣ октября за зайцами и тетеревами, я сжегъ на солнцѣ руки, когда въ кустахъ порвалъ сгоряча рубашку.

Итакъ октябрь насъ засталъ въ 1919 году между Курганомъ и Петропавловскомъ, нѣсколько сѣверо-западнѣе послѣдняго. Ни казачій корпусъ, ни резервы, подтянутые къ фронту, не могли спасти положенія. Моральный перевѣсъ былъ на сторонѣ красныхъ. Мы медленно съ боями, подчасъ сильно ущемляя противника, тѣмъ не менѣе отходили и отходили. Подошли къ Ишиму. Тепло. Навели мосты и переправились на сѣверный берегъ. У каждого въ сознаніи, что сзади еще грозный Иртышъ, который можетъ быть для насъ могилой, какъ когда-то по легендѣ сталъ могилой Ермака. На фронтѣ были лишь боевая часть. Всѣ обозы двигались, согласно приказа, къ Омску, до котораго оставалось верстъ сто съ лишнимъ. У меня при обозѣ находилось нѣсколько семей: моя, офицерскія и солдатскія.

Однажды вечеромъ вызвали меня въ Штабъ дивизіи. Казагранди *) сообщилъ, что получено секретное свѣдѣніе о движеніи къ Омску отъ Тобольска большой колонны красныхъ, которая, сбивъ наши части на томъ направленіи, имѣетъ задачу отрѣзать насъ отъ Иртыша, заставивъ или повернуть вверхъ по теченію, т. е. совершать фланговый маршъ безъ надежды переправиться, или погибнуть въ бою, т. е. намѣчался стратегическій охватъ нашей Арміи. Приказалъ послать немедленно на лучшихъ лошадейхъ о двуконь нѣсколькихъ конныхъ егерей съ приказаніемъ къ начальнику обоза дивизіи, чтобы тотъ форсированнымъ маршемъ двигался къ Иртышу и безъ замедленія переправлялся на правый берегъ.

Возвратился изъ Штаба дивизіи и тутъ-же послалъ шесть человекъ, приказавъ не жалѣть лошадей, т. е. предстояло сдѣлать въ одинъ переходъ около ста верстъ. Сами-же мы впали въ уныніе. Какъ переправиться черезъ такую огромную рѣку? Погода стоитъ теплая; вечерами правда слегка морозитъ, но днемъ хоть въ одной рубашкѣ ходи. Свѣдѣнія и слухи идутъ грозные. И стали мы въ душѣ молиться. Вижу, солдаты креститься стали больше, чѣмъ обычно. Прекратились шутки, даже обычной ругани какъ-то не слышно. Наступаетъ грозный часъ.

На другой день къ вечеру оттеплѣло и пошелъ дождь. Мы впали въ уныніе. Господи. Не дай погибнуть. Пошли морозъ. — Единственное спасеніе въ ледоставѣ. Но какіе нужны морозы, чтобы бурный Иртышъ сталъ въ три-четыре дня. Наконецъ на другой день къ дождю присоединился снѣгъ и къ вечеру ударилъ морозъ. Но надежда на ледоставъ слабая. Морозъ между тѣмъ

ГЕН. Б. ШТЕЙФОНЪ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

(проф ген. А. К. Баювъ и его творчество)

Цѣна 2 ам. доллара съ пересылкой.

Выписывать черезъ „Часовой”.

сталь рѣзко крѣпчать. Противники, учтя наше настроеніе, жметъ по всему фронту. Медленно отходимъ, но психика наша подломлена. Чуть-ли не тысячеверстный систематическій отходъ съ упорными боями, гдѣ каждая пядь земли заливалась обильно кровью, наконецъ отразился на моральной сторонѣ Арміи. Пропала вѣра въ побѣду. Какъ извѣстно моральный перевѣсъ — половина побѣды. Но намъ нужно выиграть время. сзади наше имущество, безъ котораго мы обойтись не можемъ, а такъ-же близкіе, которыхъ нужно спасти. Нечеловѣческими усилиями, безсмінно, не зная отдыха ни днемъ, ни ночью, сдерживаемъ бѣшенныя атаки красныхъ, которые не обращая вниманія на потери, какъ лавина движутся на насъ...

Но вотъ, дней черезъ пять-шесть Омскъ. Съ ужасомъ приближаемся къ Иртышу. И о счастье. На рѣкѣ ледъ. Видна дорога пробитая на льду, проходившими здѣсь обозами и частями. Валяются трупы лошадей и обломки телѣгъ. Значитъ путь свободенъ. Черезъ нѣсколько дней догнали свой обозъ восточнѣ Омска. И вотъ, что разсказалъ мнѣ завѣдывающій хозяйствомъ, Ротмистръ Свидя :

Свѣдѣнія о движеніи противника съ сѣверо-запада они имѣли, но не было приказа о переправѣ, поэтому обозъ медленно двигался, имѣя направленіе на Иртышъ верстахъ въ 15 ниже Омска. Получивъ приказъ о переправѣ, двинулись на рысяхъ. Подошли къ рѣкѣ, а на ней ни слѣда льда. Всѣхъ обуялъ ужасъ. Простояли на берегу два дня. Ударилъ морозъ и на третій день рѣка стала. Поднялся буранъ при сильномъ морозѣ. Къ ночи рѣшили попробовать крѣпость льда. Человѣка держитъ. Но этого мало. Обозъ очень тяжелый. Рѣшили наморозить дорогу. Стали насыпать солому и заливать водой. Равотала масса народу цѣлую ночь и подъ утро начали переправу. Ледъ тонкій, гнется. Лошади идуть по полъ-кольна въ водѣ. Ужасъ. Но другого выхода нѣтъ. Вдали слышна стрѣльба — то наши части задерживаютъ красныхъ, стремящихся опрокинуть насъ въ рѣку. Но Господь не допустилъ гибели. Всѣ переправились благополучно.

Развѣ не чудо, что послѣ теплой погоды сразу хватилъ морозъ? Въ Сибири обычно зима медленнымъ темпомъ вступаетъ въ свои права, отвоевывая у осени часть за часомъ, день за днемъ. Скептики и невѣрующіе объясняютъ это космическимъ случаемъ. Я-же вѣрю въ промыселъ Божій. Безъ воли Всевышняго не упадетъ ни одинъ волосъ. Задержись морозъ на день — погибли-бы всѣ, т. к. красные ровно черезъ сутки подошли къ рѣкѣ. Да, на все воля Божья.

М. Манжетный.

Примѣчаніе отъ Редакціи :

*) Генераль Казагранди — одинъ изъ выдающихся начальниковъ Сибирской Арміи. Его имя было широко извѣстно въ Сибири, бѣлые бойцы его любили и обожали, для красныхъ онъ былъ грозой. Его дѣйствія всегда отличались Суворовскими быстротой, глазомѣромъ и натискомъ. Въ 1918 г. онъ, будучи Капитаномъ, сталъ во главѣ небольшой, сформированной имъ самимъ, дружины, которая подъ осень развернулася въ 16-й Ишимскій стр. полк. Во время весенняго наступленія 1919 г. Полковникъ Казагранди командовалъ, сформированной имъ-же на фронтѣ, 18-й Сибирской стр. дивизіей. Во время Сибирскаго ледяного похода Казагранди отошелъ въ Урянхай и дальше въ Монголію, гдѣ погибъ самъ и его отрядъ осенью 1921 г.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ВЪ БОРЬБѢ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ

И. Г. Акулинина (1917-1920).

Изд. „Слово“. Шанхай. 1937 г.

Ген. штаба ген.-маіоръ И. Г. Акулининъ выпустилъ отдѣльной книжкой исторію борьбы Оренбургскаго каз. войска съ большевиками. Самъ авторъ съ начала начала и до конца вооруженной борьбы съ красными стоялъ у руля Оренбургскаго войска на должностяхъ сначала помощника войскового атамана и гл. нач. военного округа, а потомъ въ должности командира Оренбургскаго каз. корпуса. Этимъ объясняется его исключительная освѣдомленность и обоснованность приведенныхъ имъ данныхъ.

Книжка генерала Акулинина впервые разсказываетъ широкоимъ кругамъ эмиграціи объ Оренбургскомъ театрѣ войны, до сихъ поръ эта область почти не была освѣщена въ нашей военной литературѣ. Цѣнность книжки повышается еще и совершенно безпристрастнымъ изложеніемъ фактовъ и событій.

Зародилась въ Оренбургскомъ войскѣ борьба также, какъ и всюду, въ Россіи. Послѣ паденія временнаго правительства и развала власти, группа энергичныхъ офицеровъ во главѣ съ полк. А. И. Дутовымъ, избраннымъ незадолго до того войсковымъ атаманомъ Оренбургскаго каз. войска, покинула подъ натискомъ красныхъ бандъ столицу края и ушла собирать силы. Борьба была жестокая и неравная. Войдя въ связь съ зародившимися сибирскими образованиями, атаманъ Дутовъ укрѣпилъ созданные имъ кадры и началъ наступленіе на Оренбургъ. Авторъ книги, ген. Акулининъ, въ этомъ наступленіи игралъ роль командира ударно-осаднаго корпуса. Оренбургъ былъ взятъ... Однако ненадолго. Въ январѣ мѣсяцѣ 1919 года, по стратегическимъ соображеніямъ и изъ за измѣны к-цаго Актюбинской группой полк. Махина (нынѣ благополучно проживающаго въ Югославіи), атамана I отдѣла ОКВ Каргина и башкиръ, казачьи части оставили свой стольный городъ... Однако борьба не кончилась. Реорганизованныя и отдохнувшія каз. части продолжали борьбу съ большевиками съ перемѣннымъ успѣхомъ по начало декабря 1919 года. Катастрофа произошла въ декабрѣ и остатки оренбургскаго каз. войска приняли участіе въ тягчайшемъ легендарномъ отходѣ Уральцевъ къ форту Александровску. Отдѣльныя группы казачковъ попали на Кавказъ, откуда небольшая часть во главѣ съ ген. Акулининымъ прибыла къ ген. Врангелю въ Крымъ.

Другая же часть казачковъ, объединенныхъ атаманомъ Дутовымъ, отходила съ боями на Семирѣчье и послѣ ожесточенныхъ боевъ въ этомъ районѣ перешла китайскую границу, гдѣ была интернирована. Весной 1921 г. отрядъ подъ командой ген. маіора Бакича сдѣлался жертвой совѣтско-китайской провокаціи и былъ совершенно уничтоженъ...

Кромѣ чисто военного обзора Оренбургскаго каз. войска ген. И. Г. Акулининъ далъ еще отчетливую картину общаго состоянія Оренбургскаго войска.

Чрезвычайно интересный трудъ этотъ заслуживаетъ лучшихъ похвалъ.

В.

НОВЫЙ СБОРНИКЪ СТИХОВЪ НИКОЛАЯ ТУРОВЪРОВА

Цѣна 5 фр. фр. (пересылка фр. 0.50)

Складъ изданія: П. Гусевъ, 7, рю Жоббе - Дюваль
Парижъ 15.

Послѣ злодѣянiя большевиковъ.

СОФІЯ.

Ген. Абрамовъ 26-IX возвратился изъ поѣздки въ Бѣлградъ и 27-IX вечеромъ собралъ представителей Р. О. В. С. и казачества для освѣщенiя текущихъ вопросовъ.

Изложивъ исторiю похищенiя ген. Миллера, извѣстную уже по газетамъ и, объявивъ приказъ о своемъ вступленiи въ должность Предсѣдателя Р. О. В. Союза, — ген. Абрамовъ въ горячихъ словахъ призывалъ всѣхъ основателей бѣлой борьбы, каковыми русскіе воины всегда, даже особенно подчеркнуто проявляли себя въ минуты сильныхъ потрясенiй...

Примѣръ тому, — безвременная кончина генерала Врангеля, гибель генерала Кутепова, высылка старшихъ начальниковъ изъ Болгарiи. Теперь новый ударъ по РОВС-у не долженъ отразиться на нашемъ существованiи и мы должны по-прежнему представлять то национальное сильное и крѣпкое ядро, каковыми всегда были, поддерживая тѣхъ кто подъ давленiемъ судьбы почему либо временно палъ духомъ, потерялъ вѣру въ себя и въ свое дѣло...

И теперь можно только съ удовлетворенiемъ отмѣтить, что отовсюду послѣ постигшаго Р. О. В. Союзъ несчастья, — поступаютъ заявленiя, письма, постановленiя, просьбы, какъ цѣлыхъ воинскихъ, такъ и не воинскихъ русскихъ группъ и организацiй, а также и отъ отдѣльныхъ лицъ съ изъясненiемъ своей готовности быть полезными РОВС-у въ его дальнѣйшей борьбѣ съ нашимъ общимъ и всѣмъ хорошо извѣстнымъ врагомъ... опираясь на ту моральную поддержку, которую всѣ въ той или иной формѣ спѣшатъ сейчасъ проявить, — ген. Абрамовъ вступаетъ въ исполненiе обязанностей Предсѣдателя РОВС, оставляя за собою и и. д. Начальника III отдѣла въ Болгарiи, — что встрѣчено съ особымъ доброжелательствомъ ввиду трудныхъ условий пребыванiи центра РОВСа, во Францiи въ настоящее время.

Въ организацiонномъ отношенiи, какъ въ смыслѣ возглавленiя на мѣстахъ, такъ и въ смыслѣ линiи дальнѣйшаго поведенiя РОВС-а, все остается попрежнему безъ измѣненiй. Всѣ мы сильны любовью къ Россiи и это должно укрѣпить въ насъ сознание сплотиться еще больше для самозащиты и объединить свои усилiя противъ нашего главнаго врага — большевиковъ.

Подѣлился ген. Абрамовъ впечатлѣнiемъ пребыванiя въ Бѣлградѣ, гдѣ онъ провелъ съ 20 по 26 сентября. Видѣлся онъ тамъ и съ представителями РОВС-а, и съ представителями русской общестственности, и съ предсѣдателемъ Русскаго Заграничнаго Синода Митрополитомъ Анастасiемъ и съ представителями казачества, — съ Войсковыми Атаманами Кубанскаго и Терскаго Войскъ съ ихъ Правительствами, съ представителями Донскаго казачества въ Бѣлградѣ и вынесъ самое отрадное впечатлѣнiе отъ всѣхъ этихъ встрѣчъ, бесѣдъ, обмѣна мнѣнiй и высказанныхъ сочувствiй и пожеланiй по поводу постигшаго насъ общаго русскаго горя, какъ понимается всѣми гибель нашего возглавителя РОВС-а генерала Миллера. Всѣ хотятъ быть полезными и сотрудничать дружно съ РОВС-омъ, оказывая сейчасъ своимъ отношенiемъ къ этому похищенiю генерала Миллера и свою любовь и свою преданность къ русскому воинству, которое это цѣнитъ и такимъ отношенiемъ дорожитъ.

На многолюдномъ собранiи представителей русскаго генералитета и старшихъ чиновъ РОВС-а въ Бѣлградѣ, ген. Драгомировъ въ искреннихъ и душевныхъ словахъ привѣтствовалъ новаго возглавителя РОВС-а, отмѣтивъ особую удовлетворенность тѣмъ, что ген. Абрамовъ остается на постоянномъ жительствѣ въ Софiи и завѣрилъ, что въ эту тяжелую минуту все русское воинство едино со своимъ

новымъ предсѣдателемъ и готово ему оказать свою помощь и поддержку въ той степени, въ какой это потребуется и на что только оно способно.

Ген.-Лейт. Жновъ, — старшій изъ присутствующихъ на собранiи въ Софiи выразилъ отъ имени всѣхъ собравшихся глубокую преданность своему возглавителю и нашу общую готовность быть ему полезными въ его трудной работѣ, поблагодаривъ ген. Абрамова за его бодрящее, твердое и сильное слово въ такую тяжелую минуту.

Ген. Абрамовъ выразилъ пожеланiе, чтобы тѣ свѣдѣнiя, которыя онъ передалъ старшимъ предсѣвателямъ были бы широко оповѣщены ихъ группамъ и подчиненнымъ, чтобы они отнеслись осторожно ко всякимъ слухамъ и сенсацiямъ, не довѣрялись бы непровѣреннымъ свѣдѣнiямъ и удерживали бы и другихъ отъ болтовни и распространенiя непровѣренныхъ газетныхъ сенсацiй и втягиванiя себя и своихъ организацiй въ ненужную партiйную борьбу.

П. Я.

2-й ОТДѢЛЪ РОВСОЮЗА (Берлинъ)

МОЛЕБНЫ

27-го сентября и 3-го октября, по инициативѣ настоятеля Храма Св. Владимира въ Берлинѣ (Находъ штр. 10) были отслужены молебны о сохраненiи жизни генерала Е. Е. Миллера. На молебнахъ присутствовали многочисленныя чины РОВ Союза, служащiе въ канцелярiи Начальника управленiя дѣлами Россiйской эмиграцiи, во главѣ съ замѣстителемъ начальника управленiя (генераль Бискупскій отсутствовалъ изъ Германiи) С. В. Таборицкимъ, представители профессиональныхъ и политическихъ организацiй русской эмиграцiи и много молящихъ представителей русской колонiи въ Берлинѣ.

СОБРАНИЕ ЧИНОВЪ ОТДѢЛА

Событiя, происшедшiя въ центрѣ РОВСоюза въ связи съ исчезновенiемъ генерала Миллера, своею трагичностью вызвали понятное волненiе среди воинскихъ чиновъ II Отдѣла, живущихъ въ Берлинѣ.

Въ цѣляхъ правильнаго подхода къ пониманiю этихъ событiй, чинами Отдѣла, Начальникъ II Отдѣла генераль-майоръ фонъ-Лампе сдѣлалъ 8-го октября въ переполненной залѣ офицерскаго собранiя Союза взаимопомощи Офицеровъ сообщенiе чинамъ Отдѣла.

Въ тщательно продуманной и тактично составленной рѣчи Начальникъ Отдѣла возстановилъ фактическую сторону похищенiя генерала Миллера агентами красной Москвы и подозрительной роли въ этомъ дѣлѣ ген. Скоблина, переводящей первоначальныя сомнѣнiя въ полную увѣренность въ преступномъ предательствѣ послѣдняго. Передъ слушателями въ яркомъ освѣщенiи предсталъ жертвенный обликъ ветерана Русской Армiи генерала Миллеръ, мужественно, въ сознании своей обреченности и молчаливо ведшаго ту незримую работу „на Россiю“, которая отрицается противниками РОВ Союза, и изъ за которой РОВС второй разъ лишается своего Главы при посредствѣ похищенiя его большевиками среди бѣла дня въ Парижѣ.

Особому анализу Начальникъ Отдѣла подвергъ газетныя сообщенiя, выдѣливши изъ нихъ въ особую группу слухи и информации, преслѣдующiя цѣль запутать слѣдствiе и внести разстройство и разложенiе не только въ воинскiя ряды, по которымъ непосредственно произведенъ ударъ, но и въ кругахъ национальнoй эмиграцiи.

Свое 2-хъ часовое сообщенiе Начальникъ Отдѣла заканчиваетъ указанiемъ на то, что постъ Главы РОВСоюза является жертвеннымъ подвигомъ, ибо и преждевременная смерть генерала Врангеля отъ совершенно невыясненной болѣзни, невольно можетъ внушать мысль объ отравленiи его. Тяже-

Разъяснение.

Издающиеся за рубежомъ русскіе газеты и журналы разныхъ направленій посвятили вопросу о похищеніи Генерала Миллера рядъ статей и замѣтокъ.

Въ цѣломъ рядѣ изъ нихъ, многія лица, никакого отношенія къ РОВС-у не имѣющие, высказываютъ свои соображенія, одобряютъ дѣйствія однихъ начальниковъ и порицаютъ другихъ, даютъ совѣты, оцѣниваютъ обстановку и зачастую невѣрно излагаютъ весь ходъ событій, который доволно точно былъ изложенъ въ иностранной прессѣ.

Такого рода замѣтки, кромѣ вреда общему нашему національному дѣлу ничего принести не могутъ. Оперирова невѣрными фактами, легко внести смятеніе въ умы читающихъ, направить ихъ мысли по неправильному пути и въ конечномъ счетѣ это лишь выгодно для нашихъ враговъ — большевиковъ.

Настоящимъ считаю своимъ долгомъ исправить главнѣйшія искаженія истины, допущенныя вольно или невольно, въ русской зарубежной прессѣ:

1. Оставленная Ген. Миллеромъ въ запечатанномъ конвертѣ записка, была вскрыта Генераль-Лейтенантомъ П. А. Кусонскимъ не въ 12 часовъ ночи, а въ началѣ десятого часа вечера.

2. Уходя на роковое свиданіе 22-го сентября и передавая записку Ген. Кусонскому, Ген. Миллеръ просилъ ее вскрыть лишь въ томъ случаѣ, если возникнетъ безпокойство, не указывая точно часа и не давая опредѣленнаго срока. Записка была вскрыта, когда выяснилось, что ген. Миллеръ не вернулся домой къ обѣду и не присутствовалъ на собраніи Общества Сѣверянъ, которое состоялось въ 8 часовъ вечера и на которомъ онъ долженъ былъ присутствовать. Тогда то и возникло безпокойство, заставившее Ген. Кусонскаго вскрыть оставленную ему записку.

3. Скоблина начали разыскивать, думая узнать отъ него, на основаніи записки, гдѣ находится Ген. Миллеръ, а отнюдь не отъ того, что его въ то время хотѣли задержать, подозрѣвая въ предательствѣ.

4. По порученію Адмирала М. А. Кедрова, я поѣхалъ за Скоблинымъ въ отель Паксъ гдѣ онъ ночевалъ, въ увѣренности, что его вызываютъ на совѣщаніе, какъ лицо близко стоящее къ Ген. Миллеру и могущее дать необходимыя указанія о возможномъ пребываніи Ген. Миллера.

5. Во время разговора Адмирала Кедрова и Ген. Кусонскаго со Скоблинымъ въ управленіи РОВС-а на рю Колизе, записка Ген. Миллера не была ему показана. На всѣ вопросы Адмирала Кедрова, обращенные къ Скоблину, не видѣлся ли онъ въ этотъ день съ Ген. Миллеромъ, не знаетъ

кое время возлагаетъ на себя генералъ Абрамовъ, заступа на мѣсто генерала Миллера, и всѣ чины РОВС-а должны съ полнымъ довѣріемъ и преданностью сплотиться вокругъ него.

Привыкая чинить Отдѣла къ тѣсному внутреннему единенію, Начальникъ Отдѣла противопоставляетъ непрерывно ведущую Главой РОВС-а „работу на Россію“, находящую свое подтвержденіе въ фактахъ „обезглавленіи“ РОВС-а, тѣмъ политическимъ и военнымъ организациямъ, которыя шумливо кричатъ на „перекресткахъ эмигрантской улицы“ о своей „активности“.

Въ заключеніе Начальникъ Отдѣла оглашаетъ изъ письма генерала Краснова, какъ лозунги дня, слѣдующія слова:

„Когда падаетъ отъ пули врага рядовой боець, звучитъ команда: „сомкнись!“ Когда гибнетъ отъ руки врага начальникъ и любимѣйшій командиръ, — „Выше головы! смѣлѣй и тверже шагъ!“

Шт. - Капитанъ Мелешкевичъ.

ли онъ что либо о свиданіи, которое Ген. Миллеръ долженъ былъ имѣть — Скоблинъ отвѣчалъ абсолютнымъ незнаніемъ. Если въ этотъ моментъ и могло зародиться подозрѣніе противъ Скоблина, то все же оно было далеко отъ мысли о предательствѣ, такъ какъ во первыхъ разговоръ былъ краткимъ (необходимо было торопиться ѣхать въ полицію сдѣлать заявленіе объ исчезновеніи Ген. Миллера, разъ послѣдняя надежда узнать что либо отъ Скоблина отпала), во вторыхъ записка, указывая, что свиданіе устраивается Скоблинымъ и что онъ на немъ будетъ, не исключала возможности допустить, что Ген. Миллера завлекли въ ловушку, пользуясь именемъ Скоблина, но что самъ Скоблинъ въ этомъ не участвовалъ.

6. Въ эту минуту, ни Адмиралъ Кедровъ, ни Ген. Кусонскій, ни я, не подозрѣвали Скоблина въ предательствѣ. Въ противномъ случаѣ намъ не нужно было бы „хитро заманивать его въ коммисаріатъ“, какъ совѣтуютъ теперь нѣкоторые, ни приставить часового къ двери“, какъ рекомендуютъ другіе, — просто мы бы его не выпустили изъ рукъ.

7. Выяснивъ, что Скоблину ничего не извѣстно объ имѣвшемся днемъ свиданіи, было рѣшено ѣхать въ полицію для заявленія объ исчезновеніи Ген. Миллера, о чемъ Адмиралъ Кедровъ и заявилъ Скоблину.

8. Скоблинъ не бѣжалъ изъ управленія РОВС-а, а по окончаніи разговора вышелъ первымъ на лѣстницу правда быстрымъ шагомъ и не сказавъ ни слова, сталъ по ней спускаться впереди насъ. Только выйдя на улицу вы увидѣли что онъ исчезъ, но и тогда еще не было увѣренности въ его бѣгствѣ, а слѣдовательно и предательствѣ. Можно было предположить, что взволнованный онъ поѣхалъ къ себѣ въ отель предупредить жену объ исчезновеніи ген. Миллера. Поэтому не найдя его на улицѣ, мы сразу на такси помчались въ отель Паксъ, въ надеждѣ тамъ найти Скоблина.

9. Предположимъ, что лицамъ, состоящимъ въ партіяхъ и организацияхъ, естественно видѣть въ сочленяхъ возможнаго предателя. Въ офицерской средѣ взаимоотношенія иныя. Тамъ отношенія основаны на взаимномъ довѣрїи и предательство Скоблина, къ нашему горю и стыду, принадлежавшему къ этой средѣ, расцѣпывается какъ чудовищное и невѣроятное, именно потому, что онъ былъ офицеромъ. Заподозрять его мы смогли только тогда, когда онъ самъ расписался въ предательствѣ, а именно бѣжалъ неизвѣстно куда.

10. Назначенная приказомъ Адмирала Кедрова, коммисія Ген. И. Е. Эрдели, зяная выясненіемъ роли Скоблина въ РОВС-ѣ, установленіемъ обстоятельствъ исчезновенія Ген. Миллера и бѣгства Скоблина, „Внутренней линіей“ и пр. Необходимо ждать результатовъ ея работы. Но уже теперь можно сказать, что тѣ зарубежныя организации, которыя хотятъ представить РОВС, какъ находящейся всецѣло въ рукахъ ГПУ, жестоко ошибаются и своими скороспѣлыми заключеніями отнюдь не помогаютъ ни русскому воинству, ни рускому дѣлу вообще. Если бы то, о чемъ кричатъ нѣкоторые „общественные дѣятели“ было правдой — то спрашивается, какой смыслъ большевикамъ похищать ген. Миллера.

Именно потому, что русское зарубежное воинство, несмотря на всѣ попытки разложить его и превратить въ эмигрантскую пыль, сохранило свой духъ іерархическое подчиненіе начальникамъ и представляло собою силу — большевики вторично похитили его главу.

Отвѣтомъ имъ въ эти тяжкіе дни будетъ наша спайка, довѣріе къ начальникамъ, единеніе, готовность пожертвовать своими интересами и самолюбіемъ ради общаго дѣла, и признать всѣ наши ошибки съ твердой вѣрой въ правоту нашей идеи и въ конечную побѣду.

Полковникъ С. Мацылевъ.

БРЮССЕЛЬ.

Изъ приказа Начальника V Отдѣла

Грозныя событія въ Парижѣ, сопряженныя съ исчезновеніемъ нашего старшаго начальника генерала **Миллера**, побудили меня созвать 25 сентября и 2 октября сначала председателей и старшихъ группъ а засимъ и всѣхъ чиновъ V Отдѣла.

Созвалъ не столько для обмѣна мнѣній, ибо въ нихъ не сомнѣвался, а потому, что въ такія тяжелыя минуты глубоко бодрящимъ является сознание единомыслія, получаемого отъ общенія съ людьми, одинаково настроенными.

Глубокимъ удовлетвореніемъ были для меня и, думаю, для всѣхъ присутствующихъ, эти два собранія, ибо они подтвердили, что испытаніе, выпавшее на насъ, лишь укрѣпило полное убѣжденіе въ правотѣ нашего дѣла и рѣшимость его продолжать во что бы то ни стало.

Удары расшатываютъ слабые организмы — сильные отъ нихъ только крѣпнуть и Русскій Обще-Воинскій Союзъ сталъ сейчасъ единѣе и сильнѣе чѣмъ когда-либо. Пусть знаютъ это враги.

Генераль-маіоръ Гартманъ.

Отъ Русскаго Національнаго Комитета.

Президіумъ Русскаго Національнаго Комитета, собравшись 1-го сего октября и подвергнувъ въ своемъ засѣданіи всестороннему обсужденію трагической фактъ исчезновенія председателя Русскаго Общевоинскаго Союза, генерала **Е. К. Миллера**, единодушно пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, каковыя считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія какъ широкихъ круговъ русской эмиграціи, столь потрясенной происшедшимъ событіемъ, такъ и всего культурнаго міра, недоумѣвающего и все еще колеблющагося въ поискахъ правильной разгадки свершившагося:

1) Исчезновеніе ген. **Е. К. Миллера** должно быть сопоставлено съ таковымъ же исчезновеніемъ его предшественника на томъ же посту главы Общевоинскаго Союза ген. **А. П. Кутепова**, происшедшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ томъ же Парижѣ, и должно быть разсматриваемо, какъ новый фактъ нападенія и расправы, учиненной агентами Коминтерна и ГПУ надъ виднѣйшимъ представителемъ русской національной патриотической эмиграціи, неприемлющей большевицкаго насилия и деспотизма;

2) Въ этомъ повторномъ случаѣ похищенія и расправы надъ однимъ изъ возглавителей русской національно-мыслящей эмиграціи вновь отмѣчается и еще въ большей, чѣмъ прежде, степени, въ особенности въ коммунистической прессѣ, стремленіе придать этому злодѣянію видимость свершенія его не совѣтской властью, а иными силами и отнесенія его за счетъ яко бы даже противокмунистическихъ теченій, — стремленіе, явно не выдерживающее ни малѣйшей критики возможное только въ современной политической обстановкѣ, потрясаемой и отравляемой разрушительными коммунистическими просками и интригами;

3) Похищеніе ген. **Е. К. Миллера**, съ другой стороны, является новымъ ужаснымъ преступленіемъ, краснорѣчиво свидѣтельствующимъ о той страшной террористической дѣятельности, которая, какъ въ данномъ случаѣ выходя и за предѣлы нашей родины, по сей день продолжается внутри Россіи, обреченной и теперь, спустя 20 лѣтъ послѣ утвержденія въ ней коммунистической тирании, оставаться зловѣщей ареной безчисленныхъ казней и кровавыхъ расправъ, въ особенности усилившихся за послѣднее время.

Президіумъ Русскаго Національнаго Комитета
Парижъ, 1 октября 1937 года.

1930 г. Ген. Миллеръ въ г. Новый Садъ (Югославія) при объѣздѣ Р. О. В. Союза

НИЦЦА.

26 сентября, въ Ницкомъ соборѣ, Архіепископомъ **Владиміромъ** былъ отслуженъ молебенъ о спасеніи воина **Евгенія** (Ген. Миллера) передъ которымъ **Владыка Владиміръ** сказалъ теплое слово о похищенномъ Генералѣ.

***

1-го октября, Ген. **Свѣчинъ** организовалъ собраніе-собесѣдованіе, по случаю трагического похищенія Ген. Миллера. На собраніе были приглашены, кромѣ русскихъ комбатантовъ, также многіе видные представители мѣстной колоніи.

Ген. **Свѣчинъ** въ своемъ вступительномъ словѣ постарался дать вѣрный и обоснованный фонъ, на которомъ разыгралась наша трагедія, установить точку зрѣнія руководителей РОВС-а, а также отъѣннить беззавѣтную работу Ген. Миллера, который не считаясь съ личными интересами, ни съ трудностями и опасностями для его жизни, выполнялъ свой долгъ патриота, воина и христіанина.

Послѣ этого, многіе изъ присутствующихъ выступали съ рѣчами, подчеркивавшими свѣтлый образъ похищеннаго Генерала и дѣлясь впечатлѣніями о личностяхъ причастныхъ къ его похищенію.

Собраніе закончилось общимъ одобреніемъ къ словамъ председателя собранія, что Ген. **Е. К. Миллеръ** честно послужилъ Россіи и палъ на своемъ посту, выполняя свой долгъ.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Кратній отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ сентябрѣ 1937 г.

Вмѣстѣ со всей русской эмиграціей Россійскій Общественный Комитетъ въ ПольшѢ былъ потрясенъ извѣстіемъ о совершившемся въ Парижѣ злодѣяніи — похищеніи генерала Е. К. Миллера.

Какъ только сообщеніе объ этомъ преступленіи было получено въ Варшавѣ, предсѣдатель Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ ген. П. Н. Симанскій немедленно обратился къ первому замѣстителю Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген Ф. Ф. Абрамову съ письмомъ, въ которомъ выразилъ увѣренность въ томъ, что ген. Абрамовъ не замедлитъ вступить въ исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и завѣрилъ его въ томъ, что вокругъ него, какъ преемника генераловъ Врангеля, Кутепова и Миллера, сплотятся всѣ вѣрные долгу русскіе люди. Генераль Абрамовъ немедленно отвѣтилъ ген П. Н. Симанскому письмомъ, въ которомъ отмѣтилъ исключительную сложность существующей обстановки, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подчеркнулъ свою вѣру въ достиженіе цѣлей, намѣченныхъ основоположниками Блага Движенія.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 2 засѣданія правленія Р. О. К., въ которыхъ, кромѣ членовъ Правленія, участвовали, въ связи съ обсуждавшимися вопросами, дѣйствительные члены Комитета М. А. Алексѣева, М. И. Байдакъ-Бѣлый, М. Н. Симанская, Т. Г. Эсикъ, И. С. Четвериковъ, В. Н. Шелеховъ и кандидатъ въ члены Комитета А. Е. Бека.

14-го сентября, въ виду болѣзни предсѣдателя Комитета ген. П. Н. Симанскаго и несчастнаго случая, жертвой котораго сдѣлался замѣститель предсѣдателя Комитета Н. Г. Булановъ, правленіе Р. О. К. возложило временное исполненіе обязанностей предсѣдателя на Н. С. Кунцевича и постановило выразить П. Н. Симанскому и Н. Г. Буланову сочувствіе и пожеланія скорѣйшаго

выздоровленія.

Въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ были приняты: С. М. Боро-довскій, П. В. Васильевъ, Н. С. Лукашевичъ, И. П. Мирковичъ, К. Т. Новиковъ, Ф. Ф. Винниковъ, Н. М. Пуцыло, Д. М. Сафоновъ, И. П. Соловьевъ, В. Н. Филенко, Г. В. Шкаликовъ.

Въ виду выяснившейся для И. С. Четверикова невозможности совмѣстить свою работу съ выполненіемъ обязанностей уполномоченнаго правленія Р. О. К. на горъ Варшаву, правленіе возложило временное исполненіе этихъ обязанностей на А. Е. Бека.

Обсудивъ вопросъ о возможности объединенія русскихъ эмигрантскихъ организацій въ единый Национальный Фронтъ, правленіе Р. О. К. постановило привѣтствовать усилія, сдѣланныя въ этомъ направленіи Россійскимъ Фашистскимъ Союзомъ, Русскимъ Национальнымъ Союзомъ въ Сѣверной Америкѣ и редакціями газетъ „Голосъ Россіи“, „Новое Слово“, „Нашъ Путь“, „Россія“ и „Часовой“.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 6 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣренія — въ 1 случаѣ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ.

Кромѣ того, правленіе Р. О. К. обсудило вопросъ о правѣ на трудъ русскихъ эмигрантовъ, прибывшихъ въ Польшу послѣ 1922 года, и о порядкѣ выдачи въѣздныхъ визъ въ Польшу русскимъ эмигрантамъ и постановило возбудить передъ властями Польской Республики ходатайства о разрѣшеніи этихъ вопросовъ въ желательномъ для русской эмиграціи направленіи.

Представители Р. О. К. приняли въ отчетномъ періодѣ участіе въ обсужденіи вопроса объ устойчивѣ „Дня Русской Культуры“ въ Варшавѣ на совѣщаніи представителей всѣхъ варшавскихъ русскихъ организацій, выразивъ при этомъ пожеланіе о сочетаніи этого празднованія съ ознаменованіемъ 20-тилѣтія начала вооруженной борьбы съ большевиками.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Въ № 197 „Часового“, въ статьѣ „На тему дня“, ложно переданъ актъ поѣздки членовъ НТСНП въ Ля-Луверъ.

Невѣрно, что поѣздка въ Ля-Луверъ явилась будто бы въ результатъ появленія „газетной утки“ о томъ, что слѣдъ Скоблина обнаруженъ въ Бельгій.

Невѣрно, что группа, прибывъ въ Ля Луверъ, „установила наблюдение за домомъ замѣстителя командира Корниловскаго ударнаго полка, кап. Троня“.

Невѣрно, что „...наконецъ, поздно вечеромъ ворвалась“ въ квартиру „для производства обыска, оскорбля кап. Троня подозрѣніемъ въ укрывательствѣ Скоблина“.

Мнѣ извѣстно, что эти факты переданы со словъ капитана Троня на собраніи чиновъ РОВС-а 2-го с. м. въ Брюсселѣ и такимъ образомъ освѣщены только и исключительно съ одной заинтересованной стороны.

Не откажите предоставить мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующему:

Наблюденіе за квартирой установлено не было. Участники поѣздки явились по адресу кап. Троня и сразу вошли въ домъ. Это было въ 6.55-7.00 часовъ утра, отнюдь не вечеромъ, какъ передано

въ „Часовомъ“ и не въ два часа ночи, какъ будто бы утверждалъ кап. Троня. Магазинъ дома „гдѣ живетъ к. Троня, уже былъ открытъ и люди спокойно вошли въ него. Черезъ хозяевъ дома испросили видѣть к. Троня, что и было уважено. Кап. Троня сошелъ внизъ. Приѣхавшіе представились и поздоровались. Дабы не стѣснять хозяевъ, предложили кап. Троню перейти въ кафѣ для бесѣды, но получили отказъ. Немного позже это ему было предложено вторично, но и на этотъ разъ предложеніе было отклонено.

Все это далеко отъ „ворвались“ на квартиру. Съ ворвавшимися въ домъ не здороваются, ихъ не принимаютъ и съ ними не разговариваютъ. Въ дѣйствительности же, кап. Троня предпочелъ даже принять людей въ салонѣ домохозяина, а не выходить на сторону и лично бесѣдовать съ ними на тему дня.

Говорили главнымъ образомъ о волнующихъ всѣхъ насъ событіяхъ. Коснулись и слуховъ, что Скоблинъ скрывается у кап. Троня. На это кап. Троня заявилъ, что онъ опасался возможности такого визита и предупредилъ хозяевъ, а въ случаѣ встрѣчи задушилъ бы Скоблина своими руками.

Въ разговорѣ капитаномъ Тронемъ было предложено показать имѣющуюся у него переписку со Скоблинымъ и его фотографію въ штатскомъ. Кап. Троня собрался итти наверхъ, а двое изъ посѣти-

телей, желая избавить его отъ необходимости приносить всю переписку, предложили ему пройти вмѣстѣ съ нимъ, что и было ими сдѣлано.

Ознакомившись съ имѣющимися матеріалами, продолжали разговоръ въ его комнатѣ еще около часа. Уговорились ознакомить его съ матеріалами, кои можно было бы сообщить чинамъ РОВС-а на собраніи 3-го с. м.

Разстались вѣжливо и спокойно отбыли въ 9 ч. 10 м. утра.

Со стороны посѣтителей не было желанія оскорблять персону кап. Троня, а въ еще большій мѣрѣ персону в. и. о. командира Корниловскаго полка и самъ полкъ въ его лицѣ.

Этотъ вопросъ просто не ставился.

Въ смутные дни благоразуміе требовало бы вообще не разглашать имѣвшихъ мѣсто фактовъ. И не посѣтителю отвѣтственны за поднятый шумъ и за несоразмѣренный преувеличенія.

Циркулирующіе слухи могутъ и должны **проверяться**, хотя бы въ цѣляхъ устраненія б. м. незаслуженнаго подозрѣнія, набрасывающаго тѣнь на чело-вѣка, въ данномъ случаѣ на кап. Троня лично, а въ особенности на в. и. о. командира Корниловскаго полка. Это и было проведено. Стоитъ ли говорить здѣсь объ „оскорбленіяхъ“?...

Станнымъ и непонятнымъ поэтому является выступленіе кап. Троня на собраніи чиновъ РОВС-а. Именно это выступленіе, а не желаніе установить истину, выявленное членами НТСНП, вноситъ нездоровую атмосферу въ среду національныхъ органи-

зацій. Мы отмѣчаемъ это какъ фактъ и, принимая его за таковой, въ дальнѣйшемъ будемъ руководствоваться исключительно интересами обще-національнаго дѣла, а отнюдь не соображеніями чьей либо персональной обидчивости.

Начальникъ V Отдѣла РОВС-а освѣдомленъ мной о фактѣ визита къ кап. Троню. Въ интересахъ правды информация должна быть сдѣлана. Мы вѣримъ, чины РОВС-а и всѣ русскіе люди спокойно разберутся въ происшедшемъ и не усмотрятъ въ немъ „ребячески безтактнаго поступка“ молодежи, руководившей исключительно интересами истины.

Примите, Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ, завѣренія въ глубокомъ Васѣ уваженіи.

К. Коноваловъ

Предсѣдатель Отдѣла НТСНП въ Бельгін

Примѣчаніе: Въ порядкѣ объективности мы даемъ мѣсто настоящему опроверженію Предсѣдателя Отдѣла НТСНП въ Бельгін. Особымъ письмомъ **не для печати** капитанъ Тронь подтверждаетъ фактъ, изложенный въ редакціонной статьѣ № 197 (указывая лишь, что дѣйствіе происходило не поздно вечеромъ, а на разсвѣтѣ) и сообщаетъ, что онъ ходатайствуетъ передъ н-комъ V Отдѣла РОВС о назначеніи безпристрастной комиссіи для разбора дѣла. Редакція полагаетъ, что такая комиссія должна быть составлена изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу РОВС и НТСНП и возможно скорѣе сообщить свое заключеніе Начальнику V Отдѣла и опубликовать его въ печати.

Незабытыя могилы.

† Ген. - Лейт. М. К. ДИТЕРИХСЪ.

8-го октября въ Шанхаѣ скончался начальникъ Дальневосточнаго отд. РОВС-а и послѣдній главнокомандующій бѣлыми войсками на Д. Востокъ генералъ - лейтенантъ **Михаилъ Константиновичъ Дитерихсъ**. Покойный заслужилъ большую извѣстность въ великую войну, доблестно командуя русскими войсками на Салоникскомъ фронтѣ. Въ революціонный періодъ былъ н-комъ штаба чешской арміи на русскомъ фронтѣ, потомъ начальникомъ штаба Верховнаго Правителя адмирала Колчака, наконецъ, главнокомандующимъ фронтомъ въ Сибири, а 1920 г. начальникомъ вооруженныхъ силъ Приморской области.

† Кап. 1 ранга Д. В. ДЕНЬ.

3-го сентября скончался въ Римѣ, капитанъ капитанъ 1-го ранга, флигель-адъютантъ Е. И. В. **Дмитрій Владимировичъ День**. Покойный во время гражданской войны являлся въ Италіи Русскимъ военно-морскимъ агентомъ. До послѣдняго времени состоялъ активнымъ членомъ всѣхъ общественныхъ организаций въ Римѣ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ и симпатіей; его смерть искренне оплакивается всей русской колоніей.

Многочисленная толпа его друзей присутствовала на отпѣваніи въ русской православной церкви въ Римѣ и провожала его тѣло до кладбища, гдѣ его гробъ, покрытый андреевскимъ флагомъ, былъ опущенъ въ общую могилу съ его родителями. Были возложены многочисленныя вѣнки, среди которыхъ выдѣлялись вѣнки Е. К. В. Королевы Елены, Королевицы греческаго Христофора, греч. Королевы Маріи Георгіевны и отъ русскихъ организаций.

Покойный родился въ 1874 г., изъ финляндскихъ дворянъ, окончилъ морской кадетскій корпусъ и произведенъ въ мичманы въ 1892 г. Въ 1900 г. переведенъ въ Балтійскій флотъ и вскорѣ былъ назначенъ старш. флагъ офицеромъ при флагъ капитанѣ Е. И. В. Въ 1904 г. назн. старш. флагъ офицеромъ

въ штабъ младшаго флагмана 2-й Тихоокеанской эскадры, принявъ участіе въ Цусимскомъ бою. По возвращеніи въ Россію въ 1906 г. былъ назначенъ военно-морскимъ агентомъ Австріи и Италіи, въ этой должности пробылъ до 1911 г., а въ 1912 г. былъ назначенъ въ Свиту Е. В. Въ 1914 г. прикомандированъ къ военно-походной канцеляріи Е. И. В. и назначенъ въ распоряженіе к-щаго Черноморскимъ флотомъ, а въ 1915 г. командующимъ подъ брейт-вымпеломъ Батумскимъ отрядомъ судовъ. Въ томъ же году назначенъ штабъ офицеромъ для порученій при Верховномъ Главнокомандующемъ, а затѣмъ на ту же должность при Императорской Главной квартирѣ.

24 марта 1917 г. уволенъ отъ службы.

† Полковникъ Н. П. ЛУКАШЕВСКІЙ

10-го сего октября въ Греноблѣ скончался послѣ тяжкихъ страданій, отъ рака желудка, Алексѣевского пѣхотнаго полка Полковникъ Николай Петровичъ **Лукашевскій**.

Покойный былъ произведенъ въ офицеры въ 1894 году въ 121 пѣхотный Пензенскій полкъ, въ которомъ и протекла вся его служба въ Императорской Арміи. Съ полкомъ онъ принималъ участіе въ Русско-Японской и Великой Войнѣ и былъ награжденъ всѣми боевыми орденами до Св. Владимира 4 степени съ *мечами и бантомъ и Георгіевскимъ Оружіемъ.

Съ Добровольческой арміей онъ продѣлалъ весь ея крестный путь и въ Галлиполи былъ численъ въ Алексѣевскій пѣхотный полкъ.

Всегда ровный, спокойный, прекрасный товарищъ, онъ скромно и незамѣтно исполнялъ свой долгъ. Перебравъ во Францію, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ Начальникомъ группы РОВС-а и Предсѣдателемъ отдѣленія Общества Галлиполийцевъ въ Греноблѣ. Не смотря на развивавшуюся тяжелую болѣзнь, принужденный работать физически въ трудныхъ эмигрантскихъ условіяхъ, Николай Петровичъ немногие часы досуга отдавалъ дѣлу, которому служилъ всю жизнь.

Полковникъ С. Мацылевъ.

НОВЫЯ КНИГИ

Николай РОЩИНЪ. „БЪЛАЯ СИРЕНЬ“, романъ.
Издание „Возрождения“.

Романы посвященные эпохѣ предвоенной и Великой Войны — всегда будутъ напоминать по темѣ своей „Войну и Миръ“. Вотъ такъ хорошо и мирно жили такія то семьи до войны и вотъ, что съ ними стало когда война наступила. Прошло болѣе ста лѣтъ послѣ Отечественнѣй войны, а на Великую войну двинулись тѣ же Николаи Ростовы и Андреи Болконскіе. Русская семья за цѣлый вѣкъ сравнительно мало измѣнилась. Дѣло, значитъ, не въ томъ, что бы искать какихъ-то новыхъ формъ для такого романа, а въ томъ, что бы вѣрно и художественно отразить новую дѣйствительность, дать „ароматъ эпохи“ (что такъ великолепно сдѣлано въ „Войнѣ и Мирѣ“).

Рощинъ и пошелъ этимъ путемъ. Исторія его Полозовыхъ, Верничей, Туморлиныхъ это исторія сотенъ и тысячъ русскихъ семей, жизнь которыхъ была пресѣчена роковымъ четырнадцатымъ годомъ. И у всякаго, кто самъ вышелъ отсюда, по прочтеніи рощинскаго романа защемило сердце смутной грустью. Рощинъ увлекательно и вѣрно отражаетъ старый бытъ, вспоминаетъ такіе мелкіе подробности его, которыя придаютъ его картинамъ особенную живость и правдоподобность. Страница за страницей начинаешь любить всѣхъ этихъ русскихъ юношей, дѣвушекъ, ихъ родныхъ, все ихъ окруженіе, но уже знаешь заранѣе къ какому рубежу они приближаются и съ тревогой ждешь второй части романа, чтобы узнать кому и что готовила судьба.

Въ описаніи войны Рощинъ не впалъ ни въ батальный лубокъ, ни въ ремарковское пораженчество. Война у него отражена правдиво, такъ какъ она была. Война рождала героевъ, скромныхъ и незамѣтныхъ и примѣровъ такого героизма Рощинъ даетъ много. Фонъ его картинъ грустный, безрадостный — траншеи, дождь, сырость, кровь, великое пораженіе нервовъ и силы воли — но именно такой фонъ и остался въ памяти у большинства участниковъ войны, особенно пѣхотинцевъ.

Всегда трудно найти правильный психологически и убѣдительный конецъ. Рощину это удалось. Романъ законченъ волнующими страницами послѣдняго предсмертнаго подвига Сергѣя. Конецъ романа есть вѣнокъ на могилу „русскаго неизвѣстнаго офицера“. И за это — спасибо его автору.

Е. Т.

Къ нашимъ читателямъ во Франціи.

Рѣзкое паденіе французскаго франка поставило контору „Часовой“ въ необходимость повысить съ прошлаго номера продажную стоимость журнала до 4 франковъ.

Мы увѣрены, что наши читатели поймутъ то исключительно трудное оложеніе, въ которомъ находится издательство „Часовой“ и согласятся съ этой печальной необходимостью.

Что же касается подписной платы, то мы ее оставляемъ до конца года прежней. Такимъ образомъ, подписчики журнала будутъ платить за него ТОЛЬКО 2 фр. 50 см. вмѣсто 4 франковъ, ЭКОНОМЯ НА КАЖДОМЪ НОМЕРѢ 1 фр. 50 см.

Мы много разъ писали о томъ, что подписка на журналъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодна и подписчику, и намъ.

Обращаемся еще разъ съ просьбой ко всѣмъ нашимъ читателямъ о подпискѣ на журналъ, взаимѣнь его розничной покупки.

До конца года, начиная съ этого номера, подписка стоитъ 17 фр. 50 с., безъ этого номера, 15 фр.

Вл. МАЕВСКІИ. „ЖЕНЩИНЫ“. Изд. автора.

Бѣлградъ.

Эта небольшая волнующая книжка, посвященная женщинамъ, и въ періодъ счастья, и въ кровавые годы безвременья, заслуживаетъ большого вниманія. Авторъ написалъ ее отъ всей души. И образъ несчастной Оксаны, замученной озвѣрѣлыми поборниками „марксизма“, надолго останется въ памяти тѣхъ, кто прочелъ эту книжку, полную рыцарскаго почитанія русской женщины и боли за ея судьбу.

Борисъ ШУЦКОЙ. „БОИ“. Изд. автора. Бордо.

Б Шуцкой выступилъ четвертую книгу своихъ разсказовъ. Большинство изъ нихъ касается его боевыхъ воспоминаній. Авторъ — боевой офицеръ и рисуетъ характерныя картины военной жизни. Очень любопытенъ разсказъ „Революція“, написанный „съ разсказа“ ея „активнаго“ участника. Къ сожалѣнію, очерки, не касающіеся военной жизни (День св. Петра и др.) крайне неудачны и портятъ общій тонъ книжки.

ОТЪ КОМИТЕТА ПО СООРУЖЕНІЮ ХРАМА-ПАМЯТНИКА КОРАБЛЯМЪ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ ВЪ БИЗЕРТѢ

Официальная закладка Храма назначена на 10 октября.

Храмъ строится во Имя Св. Александра Невскаго.

Въ виду недостаточности собранныхъ Комитетомъ средствъ для окончанія начатой постройки, происшедшей вслѣдствіе сильнаго вздорожанія строительныхъ матерьяловъ и рабочихъ рукъ, Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ призывомъ о пожертвованіяхъ, не стѣсняясь размерами ихъ, чтобы довести до конца наше общее усиліе и Православный Крестъ засіяетъ на Африканскомъ берегу.

Пожертвованія просятъ направлять въ редакцію журнала или на имя Казначая, Mr Janouchevsky, Maison Hersent, rue d'Espagne, Bizerte, Tunisie.

БОЛЬКЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плеткева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недуговъ. Общее малокровіе осложнялось безсонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабости сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОВЕРЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulevard Exelmans, PARIS (16).

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. Масапикова 9. ☎

Бухарестъ: Татарскій. Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пров. Бурштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Польша: Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa

Чехословакія: Tchintchikoff, Legerova 72,

Харбинь: 2 Line 11. Мюллеръ. Прага 12.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 199

ЧАСОВОЙ

5-го НОЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Новая эра европейской политики

Къ Берлинскому свиданію

Бенито Муссолини и Адольфъ Гитлеръ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES
Compte Chèques Postaux :
V. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-58
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол.
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	25 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	25 кр.	50 кр.	90 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:
ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmausgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
peron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНИЯ: черезъ Gén. A. A. von
Lampe, Regensburgerstr 16,
Berlin W.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books
617 Great Russel Str. London W.C.I.
SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff,
355, av. du Roi Albert.

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 199

Берлинское свиданіе. В. Орѣховъ.	стр. 3
Страница русской доблести. Одинъ изъ добровольцевъ.	4
Р. О. В. С. «Часовой».	5
Русскій Обще-Воинскій Союзъ Ген. А. А. фонъ Лампе.	6
Взятіе Гихона	7
Генеральъ Гуро. В. О-въ.	8
Изъ пѣсенъ Россійской Имп. Арміи	9
Эволюція франц. военной доктрины. О.	10
Осовецкая страда. Е. Вадимовъ.	13
Подводная лодка въ буд. войнѣ. W.	15
Оборона Крыма. Н. Кадесниковъ.	16
Девятая бандера. Н. Бѣлогорскій.	18
Судъ надъ красными летчиками. А. Е.	20
Основы социальной жизни. Н. Паулинъ.	22
Незабытыя могилы	23

Подписка на 1938-й годъ (10-й годъ изданія)

Всѣ годовые подписчики, которые подпи-
шутся на „ЧАСОВОЙ” съ единовременнымъ
внесениемъ подписной платы за годъ до
31-го декабря с. г. получатъ
бесплатное приложеніе:

Отрывной Календарь на 1938 г.
изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

Слѣдующій номеръ „ЧАСОВОГО”

ДВУХСОТЫЙ

выйдетъ въ увеличенномъ размѣрѣ
20 - го ноября.

В. ОРЪХОВЪ.

Берлинское свиданіе.

Недавняя встрѣча Муссолини въ Берлинѣ по своей обстановкѣ напоминаетъ времена „Священнаго Союза”. Германія приняла Муссолини, какъ цезаря и оказала ему вниманіе, какое рѣдко оказывается даже коронованнымъ особамъ. Помимо разговоровъ между диктаторами происходила серьезная дипломатическая работа, имѣвшая своей цѣлью закрѣпленіе всесторонняго союза двухъ великихъ державъ.

Насъ, русскихъ, въ этихъ разговорахъ и соглашенияхъ больше всего интересуютъ поставленный впервые на подобномъ государственномъ совѣщаніи вопросъ о противодѣйствіи большевизму. Если мы сравнили въ началѣ этой статьи обстановку, окружавшую пріѣздъ Муссолини въ Берлинъ, со временами Священнаго Союза, то сдѣлали это потому, что впервые послѣ инициативы Императора Александра I заключено огромной важности государственное соглашение не только на основахъ военнаго, дипломатическаго и экономическаго порядка, но и на принципахъ **идейныхъ**. Германскій вожь-канцлеръ, привѣтствуя Муссолини, подчеркнул **міровое** значеніе фашистскаго режима, какъ воплощенія права и соціальной справедливости въ противовѣсъ разлагающему эти понятія безчестному и бунтарскому коммунизму. Въ своемъ отвѣтѣ Муссолини выразилъ Гитлеру свое восхищеніе тѣмъ, что Германія первая указала всему міру на **международную** опасность коммунизма и на то гнѣздо смуты и интригъ, которое находится въ Москвѣ.

Еще недавно фашистская Италія вела совершенно непонятную политику. Расправившись до конца съ коммунизмомъ у себя, она поддерживала дружескія отношенія съ СССР и, слѣдуя принципу: „фашизмъ не является предметомъ экспорта”, заявляла, что большевизмъ есть внутреннее дѣло русскаго народа. Жизнь безжалостно разбила эту точку зрѣнія. Сначала большевицкія махинаціи въ итало - абиссинскомъ конфликтѣ и, наконецъ, испанская война убѣдили Италію, что большевизмъ держится **только** на своемъ экспортѣ и борьба съ нимъ только у себя дома является палліативомъ. Сближеніе точекъ зрѣнія Муссолини и Гитлера въ вопросѣ большевизма и привело обоихъ государственныхъ дѣятелей къ берлинскому свиданію.

Мы съ самаго начала гражданской войны въ Испаніи держались точки зрѣнія о томъ, что эта борьба переросла характеръ внутренней испанской неурядицы.

Третій интернаціональ, потерпѣвши поражение въ рядѣ государствъ, надѣялся

создать для себя опорный пунктъ въ Западной Европѣ. Еще задолго до начала гражданской войны въ Испаніи освѣдомленные люди писали и говорили объ изумительномъ интересѣ московскихъ главарей въ Испанской республикѣ, о спорадической посылкѣ туда своихъ агентовъ, агитаторовъ, наконецъ, о таинственныхъ пародахъ съ вооруженіемъ для барселонскихъ коммунистовъ. Какъ и всегда, старушка Европа, убаяживаемая красивыми рѣчами въ Лигѣ Націй, принимала всѣ эти свѣдѣнія съ недоумѣніемъ. „Коммунизмъ можетъ быть только въ некультурной Россіи, но у насъ, въ Западной Европѣ, онъ обреченъ только на мелкую агитацію и легальную парламентскую борьбу”. Испанская война не заставила себя долго ждать и въ ней полностью открылась вся подлость и лицемеріе сталинской политики. Естественно, что Италія не могла допустить хозяйничанья большевиковъ въ Средиземномъ морѣ и сдѣлала изъ этого соответствующія выводы.

Еще недавно казалась химерой мысль о „единомъ фронтѣ національныхъ государствъ”. Критики говорили, что націонализмъ эгонистиченъ, что „ради прекрасныхъ глазъ” никто съ большевизмомъ внѣ своей страны бороться не будетъ. Дѣйствительность опрокинула эти предположенія. Опрокинула, потому что у власти появились люди, понявшіе, что сейчасъ сталъ вопросъ о защитѣ всего культурнаго міра и его вѣчныхъ цѣнностей, что дальнѣйшее существованіе большевицкаго центра въ Москвѣ грозитъ не только одной странѣ, но и всей Европѣ. Этотъ взглядъ все болѣе и болѣе укрѣпляется во всѣхъ странахъ, даже тамъ, гдѣ правительства всевозможныхъ „народныхъ фронтовъ” продолжаютъ разговоры съ Валлахами - Финкельштейнами на предметъ защиты „недѣлимаго мира”. Плохо только то, что отдаляя неизбежную борьбу съ коммунизмомъ, эти страны сами ставятъ себя въ угрожаемое положеніе, ибо совершенно ясно, что неминуемое пораженіе большевиковъ въ Испаніи создастъ для послѣднихъ неизбежность реванша въ другомъ мѣстѣ. И этотъ реваншъ уже загодя подготавливается. Достаточно хотя бы вспомнить 200 милліоновъ франковъ, выброшенныхъ Москвой на пропаганду во время французскихъ коммунальныхъ выборовъ...

Каковы же конкретныя достиженія встрѣчи Гитлеръ - Муссолини.

Это во первыхъ — признаніе нераздѣльности III интернаціонала и сталинскаго правительства и необходимости совмѣстной борьбы противъ СССР.

Во вторыхъ — признаніе явнаго вмѣшательства большевизма въ испанскую гражданскую войну и оказаніе всемирной

помощи испанскимъ патриотамъ,
и въ третьихъ — созданіе коалиціи
противобольшевицкихъ государствъ.

Если не было произнесено слово „кредитовый походъ”, то фактически о немъ только и говорилось.

Уже давно тенденціи покойнаго Версальскаго договора сданы въ архивъ. Германия вновь обрѣла свою силу. Австрія, еще недавно служившая резиденціей для агентовъ III интернаціонала, превратилась въ національное государство, неприемлющее коммунизма. Венгерское королевство, испытывавшее на себѣ опыты Бела Куна, определенно стало на путь борьбы съ коммунизмомъ. Малая Антанта переживаетъ серьезный кризисъ. Югославія не измѣняетъ завѣтамъ Короля - Витязя. Выгодная большевикамъ старая сербо - болгарская рознь изжита и Болгарія, возрожденная къ жизни мудрой политикой Царя Бориса, определенно склоняется къ признанію міровой опасности коммунизма. Бельгійское правительство рѣшительно стало на путь нейтралитета, чѣмъ нанесло большевикамъ, пытающимся заставить Францію таскать за нихъ горячіе каштаны, большой ударъ. Наконецъ, Польша, не примыкая еще къ стихійно создающемуся организованному противодѣйствію большевизму, рѣшительными мѣрами борется противъ все усиливающейся агитаціи сталинскихъ наймитовъ на своей территоріи.

Такова міровая ситуація. Совершенно ясно, что рѣчи, прозвучавшія недавно въ Берлинѣ и имѣющія быть дополненными въ началѣ будущаго года въ Римѣ, обратили на себя всеобщее вниманіе. Онѣ вызвали ярость въ Москвѣ и немедленную поѣздку Финкельштейна въ нѣкоторыя страны. Онѣ оказали вліяніе и на лондонскія засѣданія, гдѣ товарищъ Майскій не нашель никакого сочувствія въ Иденѣ, кстати теперь весьма заинтересованномъ въ астурийскихъ рудникахъ, перешедшихъ въ руки доблестной арміи Франко...

„Трудно быть пророкомъ въ своемъ отечествѣ”, еще труднѣе дѣлать прогнозы въ той нелѣпой обстановкѣ, въ которой живетъ уже который годъ Европа. Но можно сказать одно: коммунистическое правительство Москвы разоблачено полностью. Сталинъ новыхъ союзниковъ не найдетъ. Чувствуя свой близкій конецъ, онъ приканчиваетъ даже близкихъ къ себѣ людей, не потерявшихъ еще чувства реальности. Мало того, вся большевицкая внѣшняя политика, начиная отъ участія въ испанской войнѣ и разжиганія французской неурядицы и кончая отдѣльными „эпизодами” (похищеніе генерала Миллера, покушенія и убійства заграницей), носитъ признаки явнаго безумія или укусовъ издыха-

ющаго гада.

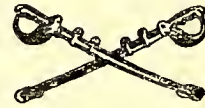
Но укусы издыхающаго гада могутъ быть еще очень опасны, особенно въ напряженной обстановкѣ ряда странъ, уже отравленныхъ ядомъ большевизма.

Вотъ почему чувство самосохраненія вынуждаетъ большинство европейскихъ странъ къ организаци борьбы съ большевизмомъ.

Вотъ почему въ такой торжественной обстановкѣ произошло берлинское свиданіе.

Вотъ, наконецъ, почему мы, рускіе люди, далекіе отъ возможности вести политику отъ имени своей страны, но ясно видящіе ея гибель подъ властью большевиковъ, должны привѣтствовать смѣлые и открытыя слова государственныхъ людей, произнесенныя отъ имени двухъ великихъ державъ, понявшихъ всю подлость, безчестность и злую волю поработителей нашей Россіи.

В. Орѣховъ.

Страница русской доблести.

Нами получены изъ бѣлой Испаніи свѣдѣнія о героической смерти военно - морского летчика, старшаго лейтенанта Всеволода Михайловича **Марченко**.

Старшій лейтенантъ Марченко отличался неоднократно въ воздушныхъ бояхъ съ красными и удостоивался военныхъ наградъ Испанскаго командованія. Въ августѣ мѣсяцѣ ему предложили перейти изъ строевой части на положеніе инструктора авіаціонной школы, онъ отказался. 12-го сентября его перевели на ночные полеты которые онъ вылетѣлъ на фронтъ въ 8½ час. вечера. Аппаратъ Марченко былъ сбитъ въ расположеніи красныхъ.

Пулеметчикъ аппарата Марченко, бывшій въ хвостѣ аппарата, спрыгнулъ съ парашютомъ и спасся, пробыравшись трое сутокъ по ночамъ и пробрался вновь къ бѣлымъ.

Онъ разсказалъ слѣдующее: ст. лейт. Марченко получилъ приказаніе бомбардировать аэродромъ въ районѣ Сарагоссы, пролетѣлъ надъ нимъ, сбросилъ бомбы и при третьемъ бомбардированіи былъ атакованъ совѣтскимъ истребителемъ. Аппаратъ Марченко загорѣлся. Спасшійся пулеметчикъ показалъ, что горящій аппаратъ Марченко упалъ...

Въ ту же ночь радіо красныхъ сообщило, что при сбитіи бѣлаго самолета на немъ нашли пять труповъ.

Ген. Миллеръ привѣтствуетъ графа Граббе по случаю избрания его Донскимъ атаманомъ.

Р. О. В. С.

Редакція газеты „Возрожденіе“ выступила въ своемъ номерѣ отъ 22-го октября съ крайне претенціозной статьей, требуя оставленія центра Р. О. В. Союза въ Парижѣ.

Статья эта совершенно нелогична.

Во Франціи создалась обстановка, явно мѣшающая нормальной дѣятельности русскихъ національных организаций. Правительство „Народнаго Фронта“ рассматриваетъ СССР своимъ союзникомъ. За послѣднее время участились визиты соотвѣтствующихъ министровъ Французской Республики въ СССР и отвѣтныя — видныхъ дѣятелей совѣт. правительства. Недавно гостившій въ СССР французскій министръ Жанъ Зай въ своей рѣчи выразилъ восхищеніе свое и его правительства передъ достижениями совѣтской власти, „олицетворяющей истинно-народный прогрессъ, волю къ миру и демократическія начала“. Въ случаѣ столкновенія мировыхъ силъ, Французская Республика, такая, какъ нынѣ, очутится на сторонѣ Коминтерна.

Наконецъ, два страшныхъ злодѣянія свершились на французской территоріи. Одно — похищеніе перваго предсѣдателя РОВС-а, несмотря на то, что не имѣется никакихъ сомнѣній въ томъ, кто его устроилъ, до сихъ поръ не раскрыто. Совершенное по тому же рецепту похищеніе генерала Е. К. Миллера сейчасъ еще разслѣдуется, но уже ясно, что слѣдственные власти не посмѣютъ нарушить табу, наложенное на всѣ попытки установить преступную руку большевиковъ.

Р. О. В. Союзъ безсиленъ вмѣшаться въ создающуюся обстановку, но его достоинство требуетъ наконецъ, перенесенія центра своей дѣятельности въ такую страну, гдѣ русскіе генералы были бы въ безопасности отъ международныхъ гангстеровъ.

Въ статьѣ „Возрожденія“ есть явныя неточности. Передовикъ этой газеты пишетъ: „Обще-Воинскій Союзъ долженъ продолжать традиціи Врангеля, Великаго Князя Николая Николаевича, Кутепова и ген. Миллера“ (въ смыслѣ нахождения центра). И генералъ Врангель, и Великій Князь Николай Николаевичъ, и ген. Кутеповъ жили или ориентировались на антибольшевицкую Францію, на Францію маршаловъ Жоффра и Фоша, Пуанкаре и Тардье, на ту Францію, которая открыто боролась съ коммунистическими происками. Намъ кажется смѣшной мысль о томъ, что ген. Врангель (кстати

Всеволодъ Михайловичъ — участникъ бѣлаго движенія въ арміи адмирала Колчака, гдѣ отличился въ рядѣ блестящихъ дѣлъ.

Въ Испаніи до гражданской войны онъ служилъ пилотомъ на возд. линіи Мадридъ - Парижъ. Арестованный въ первый же день революціи, Марченко удачно бѣжалъ и добрался до бѣлыхъ, гдѣ сразу же вступилъ въ чинъ капитана въ авіацію арміи ген. Франко.

Прекрасный офицеръ, выдающійся летчикъ, онъ погибъ на полѣ брани за Честь

и Доблесть въ борьбѣ съ нашимъ заклятымъ врагомъ.

Надо отмѣтить, что въ испанской же авіаціонной школѣ обучается его сынъ Игорь, опредѣленный туда отцомъ. Его мечтою было летать вмѣстѣ съ отцомъ.

Да упокоитъ Господь въ селеніи праведныхъ свѣтлую душу славнаго воина Всеволода и да оцѣнится его жертва будущей Національной Россіей.

Одинъ изъ добровольцевъ.

Сарагосса, 2 октября 1937 г.

Генераль - маіоръ А. А. фонъ ЛАМПЕ.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

Подъ такимъ заголовкомъ, наиболѣе распространенная въ эмиграціи русская газета („Возрожденіе“, 22-го окт. с. г. №4102) помѣстила вторую передовую статью, въ которой, ссылаясь на формальныя и идейныя основанія, доказываетъ неправильность переноса центра союза изъ Парижа, который какъ извѣстно, уже состоялся, по приказу замѣстителя генерала Миллера — генерала Абрамова, 24-го сентября. Такимъ образомъ рѣчь идетъ не объ оставленіи центра Союза въ Парижѣ, а объ **обратномъ перемѣщеніи** его туда,

Я состою въ должности начальника отдѣла РОВСоюза со дня основанія Союза и, такимъ образомъ, если не считать генерала Абрамова, нынѣ ставшаго во главѣ всего союза — я долѣе всѣхъ занимаю эту должность и потому полагаю, что я нравственно обязанъ отмѣтить то, что въ упомянутой передовой статьѣ кажется мнѣ и неправильнымъ, и для нашего Союза неприемлемымъ. Все что я пишу, я привожу конечно только лично отъ себя и ни въ коемъ случаѣ не претендую на выраженіе мнѣнія новаго главы Союза.

Редакція „Возрожденія“ утверждаетъ (статья редакционная), что: „Ген. Врангель тяготился своимъ пребываніемъ въ Брюсселѣ...“ Я не знаю кому обязана редакція этимъ ошибочнымъ утвержденіемъ... Я неоднократно бывалъ въ Брюсселѣ у покойнаго Главнокомандующаго и, конечно неоднократно докладывалъ ему и говорилъ съ нимъ о дѣлахъ близкаго намъ обонмъ союза — никогда и ни однимъ словомъ генераль

Врангель не выражалъ сожалѣнія въ томъ, что онъ не избралъ Парижа центромъ пребыванія Союза (что конечно въ тѣ времена зависило только отъ его рѣшенія). Напротивъ, онъ всегда цѣнилъ то обстоятельство, что въ силу его нахождения въ нѣкоторомъ отъ Парижа удаленіи, онъ избавленъ отъ докучныхъ домоганій тѣхъ или иныхъ представителей эмигрантской общности и можетъ прикасаться къ ней когда онъ этого захочетъ, а не тогда, когда она настоятельно будетъ идти къ нему и домогаться того или иного на него воздѣйствія. Конечно воздѣйствовать на генерала Врангеля было не легко, но парировать попытки этого воздѣйствія было болѣе чѣмъ скучно. И потому генераль Врангель совершенно сознательно выбиралъ **свой** центръ, не въ большихъ городахъ и, совершенно послѣдовательно, оставаясь въ Югославіи, жилъ не въ Бѣлградѣ, а въ Сремскихъ Карловцахъ, а переселившись на Западъ Европы, миновалъ Парижъ и обосновался въ Брюсселѣ. И даже больше — въ югославскій періодъ существованія РОВСоюза, часть штаба находилась все же въ Бѣлградѣ. Предположеніе, въ брюссельскій періодъ также отдѣлить часть штаба въ Парижъ сразу же отпало. Генераль Врангель нашелъ это совершенно излишнимъ.

Великій князь Николай Николаевичъ стоялъ непосредственно во главѣ Союза лишь три дня, послѣ чего союзъ возглавилъ генераль Кутеповъ, что и привело къ перемѣщенію центра въ Парижъ и... добавлю я — къ гибели генерала Кутепова на улицахъ этого города черезъ полтора года...

Ошибочно и другое, формальное утвержденіе о томъ, что въ силу „зарегис-

никогда не жившій въ Парижѣ и не стремившійся къ этому) или Великій Князь Николай Николаевичъ могли бы оставаться въ нынѣшнихъ условіяхъ подѣ эгидой народнаго фронта. Что же касается ген. Кутепова, то передовикъ „Возрожденія“ повидимому плохо зналъ точку зрѣнія ген. Кутепова, какъ разъ стремившагося переѣхать въ братскую намъ Югославію. Кратковременность его пребыванія на посту предсѣдателя РОВС-а помѣшала ему это осуществить.

„Общественно - политическія функціи“ РОВС-а въ Парижѣ сводились все время къ участію въ банкетахъ и въ засѣданіяхъ нѣсколькихъ общественно - эмигрантскихъ организаций „старшаго поколѣнія“, дѣятельность коихъ ограничивалась до сихъ поръ резолюціями, протестами и устройствомъ памятныхъ дней. Такія организациі есть въ любой странѣ со значительнымъ скопленіемъ русскихъ эмигрантомъ.

„Борьба съ коммунизмомъ за послѣднее

время приобрѣла международный характеръ“. Вотъ это единственная правильная фраза передовой статьи „Возрожденія“. Но именно **по смыслу** этой фразы центръ Русскаго Обще - Воинскаго Союза долженъ быть перенесенъ въ такую страну, гдѣ нѣтъ большевицкаго гнѣзда или гдѣ совѣтскій полпредъ **только** терпимъ.

„Не будемъ осложнять задачи новаго Начальника РОВС-а“, повторимъ мы то, что сказали въ прошломъ номерѣ, но если бы насъ спросили, въ какой странѣ мы бы **предпочли** видѣть центръ Р. О. В. Союза мы бы отвѣтили, не колеблясь :

Въ странѣ, Король которой былъ истиннымъ другомъ Россіи и палъ отъ руки убійцъ за дѣло мира и права и который **никогда** не пожималъ руки большевицкимъ убійцамъ.

Страна эта — Югославія.

„Часовой“.

стрированія” устава РОВСоюза въ Парижѣ, „всякое другое рѣшеніе вопроса”, то есть перемѣщеніе центра Союза **изъ** Парижа „вынудило бы измѣненіе устава и всего внутренняго распорядка РОВС”. Я долженъ съ сожалѣніемъ констатировать, что такое утвержденіе показываетъ, что редакція газеты не знаетъ „внутренняго распорядка РОВС”. Я знаю, что въ Парижѣ зарегистрированъ уставъ, какъ тамъ это требуется мѣстными законами, но я знаю и другое — за тринадцать лѣтъ существованія РОВС я лично **никогда** этого зарегистрированнаго устава не **видѣлъ**. И не только не видѣлъ, но и не интересовался его увидѣть, по той простой причинѣ, что нашъ союзъ всегда жилъ и живетъ не по этому, зарегистрированному мѣстными французскими властями уставу (я имѣю въ виду **весь** союзъ, а не говорю объ отдѣлѣ его находящемся въ предѣлахъ Франціи), а какъ настоящая воинская часть — по приказу генерала Врангеля отъ 1-го сентября 1924 г. № 35 и по приложенному къ нему положенію о РОВСоюзѣ и дополненіямъ къ нему. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ опасность какихъ либо измѣненій мнимая.

Но кромѣ этихъ двухъ пунктовъ есть и болѣе серьезное общественно-политическое положеніе РОВС, которое затрагивается цитируемой мною статьей. На немъ можно остановиться и говорить (и спорить, такъ принято въ эмиграціи) — долго. Не стоитъ этого дѣлать. Мнѣ кажется, что достаточно сказать, что насколько мнѣ извѣстно, рѣшеніе генерала Абрамова перенести центръ Союза **изъ** Парижа (куда — вопросъ иной) принято съ исключительнымъ удовлетвореніемъ почти повсѣмѣстно на **периферіи** РОВС-а. Мнѣніе и взгляды воинскихъ организацій и ихъ руководителей во Франціи мнѣ просто неизвѣстны. Возможно, что часть ихъ думаетъ такъ, какъ это написано въ „Возрожденіи”, но несомнѣнно, что имѣется другая часть (большая или меньшая — не знаю) которая **не можетъ** такъ думать просто уже потому, что передъ нами всѣми всегда стоятъ два факта: на улицахъ Парижа, совершенно **безнаказанно** для убійцъ, погибли два нашихъ председателя. Событія 26-го января 1930 года и 22-го сентября 1937 года ничто и никогда не вычеркнетъ изъ нашей памяти и изъ одного почтенія къ нашимъ двумъ погибшимъ вождямъ, мы не имѣемъ права хотѣть, чтобы и ихъ замѣститель сталъ подъ удары безстыднаго и, повторяю, чувствующаго себя вполне безнаказаннымъ, врага...

Нашелся военный авторъ и, что еще болѣе удивительно, нашлась русская зарубежная газета (не буду упоминать именъ), которые въ гибели генерала Миллера нашли данныя, чтобы съ глумленіемъ утверждать:

„Большевики просто издѣваются надъ безграничной глупостью эмигрантскихъ „вождей”, показываютъ всему свѣту, что ихъ можно таскать въ мѣшокъ, какъ обезьянъ за хвостъ среди бѣла дня...” это вульгарно до грубости или грубо до вульгарности, но... это не совсѣмъ **невѣрно**. И это мы не имѣемъ право забывать обсуждая (поскольку намъ это обсуждать дано) вопросъ о мѣстѣ пребыванія центра РОВС и его главы. Мнѣ кажется, что вопросъ рѣшается просто и нами онъ рѣшенъ опредѣленно: такой „обѣдни” Парижъ не стоитъ!

Заканчивая свою статью „Возрожденіе” говорить, что „Обще-Воинскій Союзъ” долженъ продолжать традиціи Врангеля, Кутепова, и ген. Миллера...” это совершенно **вѣрно**, но... традиціи Обще-Воинскаго Союза не въ томъ, чтобы вожди его гибли на улицахъ Парижа...

Берлинъ, 24-го октября 1937 г.

А. фонъ Лампе.

Взятіе Гихона.

21-го октября, 4-ая Наваррская бригада арміи ген. Франко вступила въ Гихонъ, — послѣдній большой портъ на побережьи Астуріи, находившійся еще въ рукахъ красныхъ. Населеніе города съ огромнымъ энтузіазмомъ привѣтствовало повстанцевъ. Немедленно послѣ своего вступленія въ городъ, повстанцы освободили около двухъ тысячъ политическихъ заложниковъ. Около шести тысячъ красныхъ милиционеровъ было взято въ плѣнъ. Общее число сдавшихся, взятыхъ въ плѣнъ или окруженныхъ милиционеровъ достигаетъ 60.000 человекъ. Послѣ взятія Гихона, а также порта Авилосъ, расположеннаго въ 26-ти километрахъ на востокъ отъ Гихона, всѣ пути отъ Овiedo до морского побережья очищены отъ красныхъ.

Наканунѣ взятія Гихона, въ городѣ царил анархія. Соціалистическій диктаторъ Гихона, Белармино Томасъ, оказался безсильнымъ совладать съ бандами милиционеровъ, приступившихъ еще во вторникъ вечеромъ къ грабежамъ и насиліямъ. Многіе кварталы въ городѣ были подожжены, магазины разграблены. ТERRORИЗОВАННОЕ населеніе спасалось отъ бандъ грабителей въ окрестныя горы. Много политическихъ заложниковъ было убито ворвавшимися въ тюрьмы анархистами. Красные вожаки и въ томъ числѣ одинъ совѣтскій „генералъ” и три офицера бѣжали въ Біаррицъ на самолетахъ. Бѣжавшіе на 12 пароходахъ красные милиционеры были задержаны пов-

Генераль Гуро

Генераль Гуро въ сопровожденіе ген. Лохвицкаго обходитъ фронтъ русскихъ войскъ во Франціи.

Въ концѣ этого года, военный губернаторъ Парижа, генераль Гуро, покидаетъ свой постъ и по предѣльному возрасту выходитъ въ отставку.

Карьера генерала Гуро исключительно блестяща. Выпущенный изъ Сенъ - Сирской школы въ 1894 году, онъ немедленно вступаетъ въ африканскій пѣший егерскій полкъ и проводитъ 20 лѣтъ въ Африкѣ въ обстановкѣ постоянныхъ набѣговъ, тревогъ и экспедицій. Въ Суданѣ поручикъ Гуро совершаетъ чудеса храбрости, производится за храбрость въ капитаны и въ 1900 г. получаетъ самостоятельный отрядъ, съ которымъ производитъ изысканія области озера Чадъ. Закончивъ блестяще эту трудную экспедицію и произведенный въ полковники, Гуро назначается на отвѣтственный

станческими кораблями въ 40 миляхъ отъ астурийскаго побережья.

Взятіемъ Гихона заканчивается эпопея „сѣвернаго фронта“ испанской гражданской войны. Разрозненные отряды красной гвардіи Астурии продолжаютъ сдаваться на милость побѣдителя.

Очищеніе отъ красныхъ Астурии имѣетъ большое значеніе для всей кампаніи генерала Франко, который имѣетъ нынѣ полную возможность заняться главной операціей противъ Валенсіи и у Мадрида.

командный постъ въ Мавританію, гдѣ своими энергичными и крайне тактичными мѣропріятіями успокаиваетъ эту область. Дальнѣйшимъ блестящимъ дѣломъ полк. Гуро было участіе въ освобожденіи Феца отъ осады его туземцами.

Въ маѣ 1914 г. произведенный въ генералы Гуро назначается к-щимъ войсками Зап. Марокко. Но боевые способности ген. Гуро особенно проявляются во время последней войны. Онъ прибываетъ на фронтъ во главѣ покрытой боевой славой 4-й Марокканской бригады, а вскорѣ принимаетъ 10 дивизию, съ которой принимаетъ упорные бои въ Аргоннахъ. Раненый, остается въ строю.

Рѣшивъ произвести высадку англо-французскаго отряда въ Галлиполи, верховное командованіе выбираетъ въ командующіе экспедиціей ген. Гуро. Извѣстно то тяжелое положеніе, въ которомъ находился галлиполійскій корпусъ, занявшій небольшой кусокъ турецкой территоріи и отрѣзанный превосходными силами турокъ, успѣвшими приготовить для себя сильную укрѣпленную позицію. 30 іюня 1915 г. ген. Гуро былъ на передовыхъ позиціяхъ тяжело раненъ разорвавшейся гранатой: лѣвая рука была совершенно раздроблена, колѣни обѣихъ ногъ разбиты.

Едва оправившись отъ тяжелаго ра-

11-го ноября. Сегодня въ Парижъ праздникъ... годовщина пенемиря I-й Мировой войны....

Заходить навѣстить полковника Мачылева, который уже четвертую недѣлю какъ не выходитъ изъ за разывравшейся оплеть лавы желудка, послѣ того какъ онъ несосторожно нарушилъ діету и выпилъ немного ликера. У него въ урругавъ окончался братъ Георгій-теперь онъ остался одинъ и при томъ больной, изъ пяти братьевъ. Легко можно себя представить е т о мысли въ томъ одиночествѣ, въ которомъ находитъ ся въ своей квартирѣ /109 ступеней/.

Говорили долго и разсказывала ему, почему то вспомнившійся мнѣ случай, о которомъ я и самъ сталъ забывать, когда въ повзакъ по Германли, нашъ автомобильъ едва не проскочилъ въ бурный Изерь/кажется это былъ именно Изерь/, мостъ на которъ былъ снесенъ безъ оудя... Думається мнѣ, что только умѣлость нашего шоффера "Вагратіона" /Щерлова/ спасла насъ... и, конечно и его. Мнѣ и сейчасъ стало жутко при этомъ воспоминаніи.

Заговорили о судьбѣ и я сказалъ неосторожную д л я м е н я фразу- что на все судьба и "Кому суждено быть повѣшеннымъ не утонеть"... сказалъ, и самому стало жутко. Тогда я н е у т о н у л ь... А Красновъ и арестованные американцами и выданные болшевикамъ генералы Красновъ и др.... были повѣшены....

Вѣдь ежли я попалу въ руки болшевикова, то и меня можетъ ждать тоже самое и... сказанное мною оправдывается... Какъ ни мало я люблю жизнь, такого конца мнѣ не хотѣлось бы... Да и кому этого хотѣлось, не жидне радостному же Андрѣю Шкуро...! А если во Франціи воцарится "народный фронтъ" то не не въроятенъ министръ внутреннихъ дѣлъ-коммунистъ. А въ руки болшекикрывъ досъ точно попасть на пять минутъ-обратно не выпустятъ и изъ за меня никто ко

111

THE ... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

нечно воевать не будеть...

Конечно все судьба... но какъ то пока эта судьба именно толкала меня по Францію, гдѣ погибли Миллеръ и Кутупоевъ, которыхъ я по РОССоюзу долженъ былъ пременитькомъ... только ли въ этомъ?

Я когда то, въ номеръ "часового" 5-го ноября 1937 года въ статьѣ "Русскій Обще-Воинскій союзъ" писалъ, что... "традиціи РОССоюза не въ томъ, что бы его вожди гибли на улицахъ Парижа" и, что "такой "объдний" Парижъ не стоить"... и, казилось бы, что все же Пририва, въ которомъ служатся т а к ъ я о объдни, мнѣ слѣдовало бы избѣгать... я ѣхалъ въ С.Ф анциско и оказался въ Приривѣ... и если я могъ еще отказаться отъ него и въ той же должности помощника и замѣстителя начальника РОССоюза перебраться въ США, то связь моя съ ВКВК надолго прикрѣпилась меня именно къ Парижу. И тутъ былъ выходъ, когда ВКВК звалъ меня состоятъ при немъ послѣ Лодженскаго и до Дворжицкаго, котораго я же назвалъ, чтобы мнѣ не покидать РОССоюза. Тогда я могъ перебраться въ Шадриль... этого не состоялось и я остался опять таки въ Парижѣ, съ его "объдними"....

Такъ неужели же это та самая с у д ъ а, которая заботится, чтобы не уклонилъ / въ Изеръ? / кандидатъ на высылку?

А тутъ какъ какой то символъ показался на горизонтѣ Р., противъ котораго меня предупредилъ П. В. Мьснаевъ, указывая на связи Р. съ большевиками, что было конечно несомнѣнно по его должности, но было ли это только по его службѣ или же по внутреннимъ убѣжденіямъ или по матеріальной зависимости ли-неизвѣстно. За семь лѣтъ, что я въ Парижѣ онъ неоднократно пытался со мнѣ связаться, да тутъ наткнухъ Ю-го, именно во вторникъ, въ часъ моего пріема, онъ позвонилъ мнѣ "съ почты на Коллизее", ждая ко мнѣ зайти... ничего иного какъ принять его-не оставалось. По его словамъ онъ на три мѣсяца въ Пари-

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is too light to transcribe accurately.

жѣ, какъ представитель какой то индустриальной выставки въ Льежѣ и одновременно принужденъ искать мѣсто... автомобиль у него нѣтъ, а было два.... Все время говорить о совместномъ ужинѣ, тангуль на рѣмку воткн/я на строгой диетѣ ипотому могъ отказаться/ и т.д., и т.д.

Какъ то невольно мысли пошли по нехорошему пути... особой дружбы у нас никогда не было, семь дѣтъ я его почти что явно избѣгалъ... Далъ мнѣ карточку съ мѣстнымъ адресомъ, но потомъ, стараясь это сдѣлать незаметно, ее замѣнилъ карточкой безъ адреса... Конечно "надо быть осторожнымъ"-это вѣрно. Но если и это то, о чемъ и о ж н о подумать, то ужъ очень неравныя средства экой борьбы... съ моей стороны только одна "осторожность". А съ той?М н о г о е... А тутъ какъ разъ-предсѣдательствованіе на Днѣ Неприимности 15-го — еще одно появленіе на публикѣ, при сплетняхъ, что АПА устѣдѣлъ и что фактически РОВС веду я... и дажес будто бы/!/ я незамѣнитъ, такъ какъ просто ни кого иного нѣтъ....

Какъ то поневоля задумался натъ такимъ положеніемъ, несмотря на то, что думать объ этомъ вощ не хочется.. Или же положить на с у д ь б у — которая не объ одномъ же повѣщеніи человѣка заботится... Вызвать и у этой гримасницы инья зачачи!

Давно я не писалъ ничего въ мои "записи", а тутъ какъ то захотѣлось все это передать на бумагу. Почему?

Какъ разъ писалъ письмо Гр. Мѣсниеву—просилъ его спросить брата Петра, что онъ думаетъ о такомъ совпаденіи съ Р. и объ его стремленіи меня всетаки повитать и... со мною поужинать. Пока попробую... позавтракать. Это безъ продолженій! О с т о р о ж н о с т ь.....

[The text on this page is extremely faint and illegible. It appears to be a page of handwritten notes or a letter, but the characters are too light to be transcribed accurately.]

ненія, ген. Гуро принимаетъ командование 4-й арміей, откуда на краткое время уходитъ верховнымъ резидентомъ въ Марокко, а затѣмъ вновь возвращается на постъ к-шаго 4-й арміей, съ которой принимаетъ главное участіе въ большомъ наступленіи, закончившемся побѣдой союзныхъ армій.

Въ составѣ 4-й арміи находились русскія войска, о которыхъ ген. Гуро всегда вспоминаетъ, какъ о прекрасныхъ частяхъ своей арміи.

Приказы генерала Гуро по арміи вошли въ исторію французскихъ войскъ, какъ образецъ военного лаконизма и талантливаго вліянія на личный составъ войска. Одинъ изъ его приказовъ (августъ 1917 г.), кончающійся: „Французы. Выше сердца“ всегда стоитъ въ рамкѣ на его рабочемъ столѣ.

22-го ноября 1917 г. ген. Гуро вступаетъ въ Страсбургъ. Этимъ заканчивается его блестящая дѣятельность на войнѣ. Въ 1919 г. онъ назначается верховнымъ комиссаромъ въ Сирію, гдѣ буквально спасаетъ эту страну отъ раздиравшихъ ея смуть и наконецъ 3 сентября 1923 г. назначается военнымъ губернаторомъ Парижа.

Генералъ Гуро принадлежитъ къ той плеядѣ доблестныхъ воиновъ, рыцарей-патріотовъ, которые своей жертвенностью создали французскую славу. Рѣдко скромный, исключительно тактичный человекъ, ген. Гуро пользовался глубокой любовью своихъ подчиненныхъ.

Русскіе военные видѣли отъ генерала Гуро неизмѣнное вниманіе и благожелательство. Я никогда не забуду, съ какимъ вниманіемъ относился ген. Гуро ко всѣмъ моимъ просьбамъ въ бытность мою ген.

секретаремъ Общества Галлиполійцевъ. Много разъ въ салонахъ военного губернаторства русскія военные организациі (Инвалиды, галлиполійцы) устраивали свои вечера и я отлично помню, съ какой любезностью ген. Гуро и его неизмѣнный личный адъютантъ капитанъ Дарю удовлетворяли мои ходатайства.

Передо мной лежитъ старое письмо генерала Гуро отъ 15 ноября 1926 года.

„Дорогой Капитанъ.

Подтверждаю полученіе Вашего письма отъ 13 сего мѣсяца. Очень радъ, что имѣлъ возможность помочь Вамъ въ дѣлѣ устройства благотворительнаго бала въ салонахъ военного губернаторства въ пользу русскихъ инвалидовъ, и этимъ хоть немного облегчить ихъ участь.

Ваша благодарность меня тронула, но она излишня. Я всегда вспоминаю героическія жертвы Императорской Россійской Арміи и подвиги двухъ ея бригадъ, которыми я имѣлъ честь командовать и блестящія дѣла которыхъ я всегда удостаиваю.

Мнѣ было очень пріятно воспользоваться Вашимъ приглашеніемъ и побывать на вашемъ балу: я увидѣлъ тамъ русскихъ офицеровъ, которые остались такими же, какъ мы всѣ знали ихъ раньше.

Вѣрите, Капитанъ, чувствую моей искренней симпатіи къ Вашей Родинѣ, которую Вы еще увидите великой и примите мои увѣренія въ большомъ къ Вамъ расположеніи.

Генералъ Гуро.

Генералъ Гуро покинетъ свой постъ, провожаемый чувствами глубокаго сожалѣнія его подчиненныхъ - французскихъ офицеровъ, но и мы, русскіе офицеры, сохранимъ къ этому большому французу и героическому Солдату чувства искренней симпатіи, глубокаго уваженія и благодарности за то вниманіе къ Россіи, которое онъ всегда проявлялъ.

В. Орѣховъ.

Изъ пѣсенъ Россійской Императорской Арміи.

Ура, на трехъ ударимъ разомъ,
Вѣдь страшень нашъ трехгранный штыкъ.
Ура, раздастся за Кавказомъ,
Въ Европѣ слышенъ тотъ же кликъ.

Ура. Ура.

Въ Европѣ слышенъ тотъ же кликъ.

Когда спасали мы родную
Страну и Царскій Русскій тронъ
Тогда объ нашу грудь стальную
Разбился самъ Наполеонъ.

Ура. Ура.

Разбился самъ Наполеонъ.

Какъ двадцать шло на насъ народовъ,
Но Русь управилась съ гостями,
Ихъ кровью смыла слѣдъ походовъ,
Поля бѣлѣлись ихъ костыми.

Ура. Ура.

Поля бѣлѣлись ихъ костыми.

Вѣдь годъ двѣнадцатый не сказки
И видѣлъ западъ не во снѣ,
Какъ двадцати народовъ каски
Валялися въ Бородинѣ.

Ура. Ура.

Валялися въ Бородинѣ.

И видѣлъ какъ коня степного
На Сену велъ поить калмыкъ,
И въ Тюльери у часового
Сіялъ какъ дома русскій штыкъ.

Ура. Ура.

Сіялъ какъ дома русскій штыкъ.

Какъ сынъ предѣловъ енисейскихъ
Или придонскій нашъ казакъ,
Въ поляхъ роскошныхъ Елисейскихъ
Походный ставилъ свой бивакъ.

Ура. Ура.

Походный ставилъ свой бивакъ.

Сообщилъ полковникъ въ отставкѣ

В. М. Вонлярлярскій.

Военный Отдѣлъ

Эволюція Французской Военной Доктрины

Въ послѣднемъ выпускѣ 1936 года *Revue Militaire Française*, была напечатана исключительно интересная статья капитана Шопо, отвѣчающая на запросы современной французской мысли. Несмотря на то, что статья эта была помѣщена девять мѣсяцевъ тому назадъ, мы считаемъ необходимымъ дать ей обзоръ, такъ какъ, по нашему мнѣнію она, какъ нельзя лучше, рисуетъ тенденцію обновленной французской военной доктрины.

Статьѣ этой предшествуетъ эпиграфъ изъ рѣчи маршала Пэтэна: „Военное искусство — наиболѣе подвижное изъ всѣхъ искусствъ и было бы поэтому ошибочно погружаться въ изученіе прошлаго, не стараясь проникнуть въ будущее”. Цѣлью статьи является провѣрить, насколько доктрина, основанная на опытѣ міровой войны, отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, въ связи съ быстрымъ прогрессомъ техники.

Капитану Шопо представляется прежде всего, что существующіе французскіе уставы отличаются двумя особенностями: осторожностью въ наступленіи и недостаткомъ осторожности въ оборонѣ”.

Чрезвычайная осторожность въ наступленіи обусловлена, какъ ему кажется, опасеніемъ передъ силой огня и опытомъ позиціонной войны, а также стремленіемъ командованія сохранить въ своихъ рукахъ управление боемъ и согласовать примѣненіе различныхъ техническихъ средствъ. Это вызываетъ сложныя мѣры обезпеченія успѣха, въ особенности при сближеніи съ противникомъ и завязкѣ боя, что въ свою очередь влечетъ за собой потерю времени и инициативы дѣйствій.

Приемы обороны сводятся къ слишкомъ общеизвѣстной схемѣ защиты „главной линіи” т. е. передняго края „позиціи сопротивленія”, глубина которой незначительна (1.500 - 2.000 м. до „тыловой линіи”). Это даетъ противнику возможность подготовить атаку сразу по всей глубинѣ позиціи полевыми орудіями средней дальности. Капитанъ Шопо считалъ бы цѣлесообразнымъ замѣнить терминъ „главная линія сопротивленія” понятіемъ „зона главнаго боя”. Это понятіе отвергаетъ „линіи” и включаетъ „зоны”, т. е. расположеніе войскъ

въ неправильномъ шахматномъ порядкѣ, съ максимальнымъ расчлененіемъ (насколько допускаютъ баллистическія свойства оружія) и широкимъ использованіемъ противотанковыхъ препятствій и маскировки.

Переходя къ вопросу объ измѣненіяхъ въ общей тактикѣ, которая можетъ вызвать развитіе мотомеханизированныхъ силъ, кап. Шопо отмѣчаетъ, что мѣры обезпеченія, несмотря на ихъ обиліе, недостаточно предохраняютъ войска отъ налетовъ бронемашинъ при подходѣ къ противнику. По его мнѣнію, выдвигеніе впереди авангардовъ развѣдывательныхъ дивизионныхъ отрядовъ на 7 - 8 км., а корпусныхъ — на 15 - 20 км. недостаточно. Его необходимо увеличить: для первыхъ отъ 15 - 20 км., для вторыхъ — до 40 - 50 км. Однако онъ считаетъ, что принятый типъ слабо моторизованныхъ отрядовъ мало отвѣчаетъ такому требованію. Онъ предлагаетъ считать свои войска всегда „вблизи” противника, разъ послѣдній располагаетъ броневыми машинами.

По мнѣнію кап. Шопо, необходимо было бы количество противотанковыхъ орудій въ однихъ только авангардахъ дивизіи довести до 20 - 25 (въ полосѣ марша шириной 8 - 10 км.). Сверхъ того: имѣть эти орудія въ главныхъ силахъ, артиллеріи, при штабахъ и обозахъ. Службу авангардовъ надо дополнить „дальнимъ охраненіемъ”, въ особенности для охраны „медленно изготовляющихся къ бою и болѣе уязвимыхъ” моторизованныхъ частей.

Изъ обзора принятыхъ способовъ сближенія и соприкосновенія съ противникомъ, по мнѣнію кап. Шопо, „явствуетъ, что принятой нормальной типъ пѣхотной дивизіи — это тяжелый и медленный организмъ безъ глазъ, мало способный себя обезпечить”. Авторъ полагаетъ, что, если соединеніе нормальнаго типа встрѣтитъ механизированное соединеніе, то вооруженіе перваго должно позволить ему не атаковать, а только остановить противника, но за то остановить обязательно.

Танки, говоритъ кап. Шопо, должны двигаться частью впереди пѣхоты, частью въ ея рядахъ, что и регламентировано въ новомъ уставѣ о примѣненіи танковыхъ единицъ. Шопо ставитъ, однако, два вопроса: какова будетъ при этомъ роль дивизионной артиллеріи и можетъ ли примѣненіе быстро-

ходныхъ танковъ измѣнить ритмъ атаки.

По первому вопросу онъ считаетъ, что танки не могутъ обойтись безъ огневой поддержки. Дивизионная артиллерія окажетъ ее лишь въ формѣ широкаго окаймленія, ослѣпленія наблюдательныхъ пунктовъ и послѣдовательной нейтрализаціи объектовъ. Ближняя поддержка (по требованію танковъ), можетъ быть оказана только танками - истребителями или истребителями противотанковыхъ орудій.

По второму вопросу онъ находитъ, что быстроходные танки смогутъ ускорить ходъ атаки лишь тогда, когда артиллерія „усовершенствуетъ свою технику въ смыслѣ дальности огня и подвижности, когда она получитъ бронированную матеріальную часть и когда ея средства связи будутъ дополнены беспроводнымъ телефономъ”. Авторъ указываетъ, что германцы рекомендуютъ укрѣплять позиціи на 7 - 8 км. въ глубину. Такъ какъ дальнебойность 75 мм. полевыхъ орудій (5.000 - 5.500 мм.) становится въ этомъ случаѣ недостаточной, то онъ требуетъ ея увеличенія до 12.000 м. (съ нормальнымъ зарядомъ и снарядомъ), тѣмъ болѣе, что дальнебойность германской артиллеріи достигаетъ 14.000 м.

Въ заключеніе кап. Шопо пишетъ, что армія должна непременно эволюціонировать не только въ тактикѣ и въ техникѣ, но и въ своей организаціи. Послѣднюю въ связи съ развитіемъ техники надлежитъ „перестроить на основѣ отборныхъ, профессиональныхъ войскъ, которая дополняетъ армію, комплектуемая по всеобщезательной повѣности”. Эти отборныя войска должны состоять изъ механизированныхъ и легкихъ пѣхотныхъ дивизій, способныхъ немедленно отразить противника въ случаѣ неустойки или внезапнаго прорыва пограничныхъ укрѣпленій. Впослѣдствіи эти войска должны превратиться въ настоящихъ” спецѣлистовъ наступленія”. Армія, комплектуемая по всеобщей повѣности, „будетъ заполнять промежутки и удерживать зоны пассивной обороны.

***

Составители новаго французскаго наставленія для примѣненія крупныхъ войсковыхъ соединеній признали не подлежащими измѣненію нѣкоторыя изъ старыхъ установокъ. Въ рапортѣ военному министру говорится: „Комиссія признала, что успѣхи техническаго порядка не измѣнили ощутительно правилъ, установленныхъ предшествующими наставленіями въ тактическомъ смыслѣ”.

Въ отношеніи реорганизаціи арміи въ наставленіи упоминается о созданіи „наряду съ крупными соединеніями нормальнаго типа новыхъ мотомеханизированныхъ соединеній, способныхъ вести сраженіе своими средствами”. Такая организація во многомъ

отвѣчаетъ требованіямъ, которыя выдвигаетъ капитанъ Шопо.

Въ составѣ кавалерійскаго корпуса, въ зависимости отъ задачи и обстановки, предусматриваются кавалерійскія, легкія механизированныя, моторизованныя и пѣхотныя дивизіи.

Моторизованныя соединенія представляютъ собою полностью моторизованные армейскіе корпуса и полностью или частично моторизованныя пѣхотныя дивизіи. Для обезпеченія и для болѣе самостоятельности моторизованныхъ соединеній предусматривается объединеніе ихъ съ кавалерійскими или легкими механизированными дивизіями и воздушными силами въ особыя „моторизованныя группы”. Эти группы получаютъ авто - транспортъ для ихъ перевозки, а также противотанковыя орудія, моторизованную артиллерію, пулеметные баталіоны, танковыя части и пр.

Отдѣлъ о танкахъ заключаетъ много новаго. Введено раздѣленіе танковъ на „танки сопровожденія” (входящіе въ смѣшанныя группы пѣхоты и подчиненныя ей) и „танки общаго маневра” (получающіе точныя и послѣдовательныя задачи отъ командованія крупнымъ соединеніемъ, которое согласуетъ ихъ дѣйствія съ дѣйствіями артиллеріи и др. частей).

Но вообще отношеніе къ танкамъ сдержанное. Въ рапортѣ комиссіи на имя военнаго министра говорится, что нынѣ сила противотанковаго оружія поднимается до уровня дѣйствій пулеметовъ противъ пѣхоты въ послѣднюю войну.

На танки возлагаются слѣдующія задачи:

а) сопровождать пѣхоту въ тѣсной связи съ нею,
б) предшествовать пѣхотѣ и „танкамъ сопровожденія” въ движеніи ихъ къ послѣдовательнымъ объектамъ,
в) атаковать броневыя части противника,
г) проникать глубоко въ расположеніе противника, какъ только онъ будетъ достаточно потрясенъ,

д) составлять остовъ механизированныхъ группъ (изъ развѣдывательныхъ мототрядовъ моторизованныхъ бригадъ кав. дивизій и легкихъ механизированныхъ дивизій (для развитія успѣха, когда противникъ не оказываетъ уже слишкомъ серьезнаго сопротивленія.)

Затронутый капитаномъ Шопо вопросъ о поддержкѣ танковъ тщательно освѣщенъ въ наставленіи. Независимо отъ того, предшествуетъ ли атакѣ артиллерійская подготовка или нѣтъ, атака начинается подъ прикрытіемъ интенсивнаго огня всей массы артиллеріи. Это прикрытіе пѣхоты и танковъ достигается огнемъ „непосредственной поддержки” (какъ можно ближе передъ первыми атакующими частями) „прикрываю-

щимъ огнемъ" (дальше и въ глубину, противъ автоматическаго и противотанковаго оружія и наблюдательныхъ пунктовъ противника), „противобатарейнымъ огнемъ и огнемъ дальняго дѣйствія". Предусматривается случай, когда „танки общаго маневра" предшествуютъ танкамъ „сопровожденія", облегчая ихъ задачи, причемъ нѣкоторыя артиллерійскія группы находятся съ ними въ прямой, по возможности, радиосвязи.

Относительно приемовъ боевого обеспечения, которые критикуетъ кап. Шопо, надо имѣть въ виду, что всѣ указанія наставленія 1922 года по этому вопросу подверглись полной переработкѣ. Тѣмъ не менѣе осторожность подхода къ противнику остается замѣтно выраженной.

Эта установка отражается на всей „предварительной фазѣ", которая обнимаетъ три послѣдственныхъ момента: сближеніе, сопркосновеніе и завязку сраженія. Требования въ отношеніи боевого обеспечения войскъ не только не ослаблены, но даже усилены, въ виду возрастанія дѣйствительности огня и развитія мотомеханизированныхъ войскъ и авіаціи.

При сближеніи съ противникомъ дальнее обеспечение осуществляется авіаціей, крупными соединеніями конницы и развѣдывательными или мотомеханизированными отрядами; ближнее - авангардами, арьергардами и боковыми органами охраненія. Особой обязанностью авангардовъ является противотанковая оборона въ полосѣ движенія, для чего допускается усиленіе ихъ бронемашинами и, если нужно, частями артиллеріи и танками.

Обеспеченіе движенія моторизованныхъ соединеній достигается дальней развѣдкой (выполняемой воздушными силами и крупными кавалерійскими соединеніями) и заблаговременной (до начала движенія главныхъ силъ) организацией „обезпеченнаго полигона". Этотъ полигонъ прикрывается на удобныхъ рубежахъ съ фронта (кавалеріей, развѣдывательными отрядами и авангардомъ), съ фланговъ (боковыми органами охраненія) и съ тыла (арьергардами) на переходъ впередъ или до мѣста выгрузки изъ машинъ.

Особая осторожность въ приѣмахъ сближенія сказывается въ томъ, что командиръ корпуса указываетъ рубежи авангардамъ, головамъ и хвостамъ колоннъ главныхъ силъ для продвиженія скачками „отъ одного намѣченнаго поля сраженія до другого". Отъ командира дивизіи требуется руководство дѣйствіями авангардовъ. Въ случаѣ необходимости дѣйствія авангардовъ поддерживаются огнемъ всей артиллеріи корпуса. Наконецъ, эта осторожность сказывается въ принципиальномъ требованіи, чтобы авангарды образовали оборонительный фронтъ,

не начиная наступательнаго боя безъ приказанія командира высшаго соединенія.

Вслѣдъ за сближеніемъ происходитъ сопркосновеніе съ противникомъ, которое по прежнему наставленію имѣло цѣлью установить линію хорошо организованнаго сопротивления. По новому наставленію эта цѣль отнесена къ завязкѣ боя. Цѣль же сопркосновенія это создать фронтъ, подъ прикрытіемъ котораго главныя силы могли бы закончить развертываніе для атаки. Такимъ образомъ здѣсь новое наставленіе ставитъ еще болѣе осторожную цѣль, чѣмъ прежнее.

Въ приѣмахъ обороны наставленіе 1936 года твердо придерживается традиціоннаго принципа упорной обороны „главной линіи", т. е. передняго края позиціи сопротивления, непосредственно впереди которой устанавливается „общій заградительный огонь" всѣхъ родовъ оружія (артиллеріи, пѣхоты и противотанковыхъ орудій). Но наставленіе во многомъ идетъ навстрѣчу движенію передовой французской мысли. Это выражается въ томъ, что особо важное значеніе придается общей скрытности расположенія, естественнымъ или искусственнымъ препятствіямъ (въ особенности противъ танковъ и бронемашинъ). Выражается это также въ усиленіи значенія „аванпостовъ", дѣйствующихъ подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня и огня противотанковыхъ орудій, въ выдвигеніи впереди аванпостовъ, задерживающихъ отрядовъ, съ поддержкой ихъ артиллерійскимъ огнемъ, въ увеличеніи глубины эшелонированія пѣхоты, огневыхъ средствъ и оборонительныхъ сооружений, наконецъ, въ требованіи созданія внутри позиціи опорныхъ пунктовъ и центровъ сопротивления.

Наставленіе 1936 года предусматриваетъ три формы обороны: оборону безъ идеи объ отходѣ, отступательный маневръ и отрывъ отъ противника съ послѣдующимъ отходомъ.

Дивизія и корпусъ занимаютъ для обороны только одну позицію, которая включаетъ: боевой эшелонъ, располагающийся на позиціи сопротивления, и районы расположенія артиллеріи и резервовъ, что въ общемъ значительно углубляетъ эшелонированіе. Въ корпусѣ оно глубже, чѣмъ въ дивизіи. Армія можетъ увеличить глубину и упругость обороны, какъ боевыми дѣйствіями впереди позиціи сопротивления, такъ и организацией послѣдовательныхъ позиціи.

***

Въ итогъ можно придти къ заключенію, что наставленіе 1936 года очень модернизировано и включаетъ многое изъ того, что за послѣдніе годы было выражено во французской военной литературѣ, проработано на занятіяхъ и на практикѣ высшихъ школъ. Но остались нѣкоторыя традиціонныя основ-

Евгеній ВАДИМОВЪ.

Оссовецкая страда.

26 сентября 1914 г. въ двѣнадцать часовъ 30 мин. дня раздался первый выстрѣлъ изъ тяжелаго германскаго орудія. установленнаго нѣмецкими артиллеристами въ нѣсколькихъ километрахъ отъ небольшой русской крѣпости, стоявшей тогда почти на самой границѣ Россійской Имперіи.

Крѣпость эта существуетъ и до сихъ поръ, перейдя въ распоряженіе польской арміи и сохранивъ прежнее свое названіе, хорошо извѣстное въ свое время и русскимъ и нѣмецкимъ бойцамъ.

Это — Осовецъ, маленькій, скромный Осовецъ, ютящійся среди лѣсовъ и болотъ между Бѣлостокомъ и Граевымъ, въ двадцати верстахъ отъ восточно-прусской границы.

Это та самая крѣпость, про которую когда-то пѣлось въ солдатской пѣснѣ :

Тамъ, гдѣ свѣту конецъ,
Стоитъ крѣпость Осовецъ;
Тамъ лѣса и болота
Туда ѣхать не охота!..

Въ томъ, что мѣсто нахождения Осовца опредѣлялось русскими солдатами, какъ „конецъ свѣта” — не было ничего удивительнаго.

Пѣсня объ Осовцѣ была сложена сибирскими стрѣлками, цѣлыми недѣлями, ѣхавшими въ товарныхъ вагонахъ изъ-за Урала на западъ, черезъ безконечныя пространства Сибири и европейской Россіи къ ея западнымъ границамъ, гдѣ ихъ ожидала война, жестокіе бои, страданія и — часто, очень часто — смерть.

А густые и дремучіе лѣса Мышинца и Августова, простирившіеся и сейчасъ простирающіеся на востокъ и западъ отъ Осовецкихъ укрѣпленій, очень мало говорили солдатскому сердцу о культурныхъ странахъ, лежащихъ за ихъ чащею.

Стрѣлки, шедшіе на войну изъ далекой Сибири, ничего не видѣли впереди, кромѣ дикихъ лѣсовъ и топкихъ болотъ, и очень мало вѣрили тому, что за этими лѣсами есть что-либо хорошее и живое...

***

ныя принципиальныя положенія, которыхъ это наставленіе держится. Что касается запросовъ и желаній статьи капитана Шопо, то онъ для всѣхъ частей арміи, комплектуемой по обязательной воинской повинности, въ сущности ничего, кромѣ пассивной обороны, не предусматриваетъ. Но для профессиональной мотомеханизированной арміи его идеи вносятъ много новаго и интереснаго.

О.

Двадцать три года тому назадъ, вслѣдъ за первымъ выстрѣломъ по фортамъ Осовца, началась отчаянная бомбардировка крѣпости, грозившая ей неминуемою гибелью.

Это происходило въ первые мѣсяцы великой войны, — тогда, когда нѣмцы были увѣрены въ своемъ успѣхѣ.

Тогда, въ эти тяжелые для русскихъ дни, разнеслась по Россіи печальная вѣсть о гибели арміи Самсонова и тогда-же покойный фельдмаршалъ Гинденбургъ, освободивъ Францію и Парижъ, бросилъ всѣ лучшія германскія силы на восточный фронтъ, на значительно слабѣе подготовленную къ войнѣ Россію.

Нѣмцы двинулись на Варшаву и Новогеоргиевскъ (Модлинъ) и, очистивъ отъ остатковъ арміи Самсонова и Ренненкампа Восточную Пруссію, установили свои тяжелыя батареи въ лѣсахъ между Граевымъ и Осовцемъ...

***

Незначителенъ и слабъ былъ гарнизонъ маленькой крѣпости по сравненію съ грозною германскою силою, пришедшей съ запада: обороняли крѣпость определенное число крѣпостныхъ батарей и чуть-ли не одинъ всего пѣхотный Новгородъ-Сѣверскій полкъ, разбросанный по фортамъ для ихъ обороны...

Германцы-же привезли съ собою громадныя крупновскія орудія, метавшія въ сторону Осовца многопудовые чемоданы и днемъ и ночью.

***

26-го сентября началась эта ужасная бомбардировка крѣпости, заставившая все находившееся въ ней живое уйти на нѣсколько дней въ бетонированныя укрытія, въ большинствѣ случаевъ, находившіяся подъ землей. Нѣсколько дней подрядъ, днемъ и ночью, выли пролетавшіе надъ крѣпостью снаряды, рыли землю и уничтожали всякаго рода постройки.

Но русскіе воины, стоявшіе на фортахъ, отважно отвѣчали на эту канонаду выстрѣлами изъ своихъ орудій, посылая снаряды въ невидимаго врага, стоявшаго въ лѣсахъ.

Горѣли и уничтожались сосѣднія деревни, густой бѣлый дымъ съ утра до ночи покрывалъ всѣ окрестности, и уже въ Бѣлостокѣ подходившія къ фронту новыя русскія войска чувствовали, какъ дрожала подъ ихъ ногами отъ оссовецкой бомбардировки потревоженная земля.

Въ тѣ времена, когда воевала вся Россія и когда ея фронтъ тянулся на тысячи верстъ отъ Балтійскаго моря до Чернаго — мало кого интересовали отдѣльные эпизоды изъ жизни крѣпости, которую самоотверженно и стойко защищала горсточка русскихъ воиновъ.

А подвиговъ этихъ было не мало, и такихъ подвиговъ, о которыхъ впослѣдствіи русскія поколѣнія будутъ вспоминать также, какъ вспоминается осада Севастополя, связанная съ именами Нахимова и Корнилова.

Быть можетъ, и теперь еще живутъ люди, помнящіе лихіе осовецкіе дни и творившіяся на осовецкихъ крѣпостныхъ фортахъ славныя дѣла.

Быть можетъ, они не забыли, какъ беззаботно падали на этихъ фортахъ сотни защитниковъ крѣпости, какъ истекалъ кровью Новгородъ - Сѣверскій полкъ, отбивавшій всѣ нѣмецкія атаки.

А славный подвигъ покойнаго штабсъ-капитана Мартынова, объявленный въ приказѣ по всей русской дѣйствующей арміи, неужели - же его не вспомнятъ съ благоговѣніемъ русскіе люди?

Того самага георгіевскаго кавалера Мартынова, который, будучи тяжело раненъ на развѣдкѣ наканунѣ начала бомбардировки Оссовца, при первыхъ долетѣвшихъ до его слуха германскихъ выстрѣлахъ, не обращая вниманія на боль и страданія, бѣжалъ изъ госпиталя на фронтъ, гдѣ стояло орудіе, изъ котораго онъ и началъ тотчасъ же посылать снаряды въ подступавшаго къ крѣпости врага.

Штабсъ - капитанъ Мартыновъ стрѣлялъ болѣе сутокъ, отбилъ всѣ германскія атаки и заставилъ врага отступить...

А когда врагъ отступилъ, штабсъ-капитанъ Мартыновъ возвратился въ госпиталь и вскорѣ, какъ передавали, скончался.

Когда нѣмцы заняли Варшаву, Ново-георгіевское русское командованіе отдало коменданту Оссовца ген. Бжозовскому приказъ вывести гарнизонъ изъ крѣпости и отступить съ нимъ въ тылъ, слѣдуя вмѣстѣ съ остальными русскими войсками.

— Я держался съ моими героями на крѣпостныхъ фортахъ цѣлый годъ — заявилъ ген. Бжозовскій — и сдѣлаю такъ, что нѣмцы и теперь найдутъ на мѣстѣ Оссовца однѣ развалины!..

И отдавъ приказаніе ввѣреннымъ ему войскамъ въ порядкѣ уйти изъ крѣпости по

тыловой дорогѣ въ Моньки, ген. Бжозовскій остановился въ этой деревнѣ и вызвалъ охотниковъ изъ солдатъ и офицеровъ, хорошо знавшихъ подрывное дѣло.

— Я отдаю въ ваше распоряженіе весь динамитъ и пироксилинь, находившійся въ погребахъ крѣпости во время осады. Отправляйтесь съ нимъ обратно въ крѣпость и уничтожьте въ ней все, что можетъ пригодиться нѣмцамъ!.. Предупреждаю васъ, мои друзья: вы можете навсегда остаться въ крѣпости и дожидаться въ ней прихода нѣмцевъ; но если хотите вернуться и уйти съ нами въ глубь Россіи — не уходите изъ Оссовца, не разрушивъ его до основанія. Если я узнаю, что вы ушли оттуда раньше, чѣмъ будетъ исполненъ вашъ долгъ — я васъ предаю суду! Но вы — охотники, и никто васъ не заставляетъ идти въ крѣпость!..

Но герои - подрывники пошли, и сдѣлали все, что имъ было приказано.

Нѣкоторые изъ этихъ охотниковъ, открытые копотью и пылью, успѣли вернуться въ отходившіе въ глубь Россіи русскіе ряды..

Нѣкоторые - же — и ихъ было не мало — навсегда остались въ Оссовцѣ подъ грудами развалинъ.

Славная исторія Осовецкой страды, продолжавшейся цѣлый годъ, окончилась...

Но память о минувшихъ дняхъ русскаго героизма, сверкавшаго лучезарнымъ свѣтомъ среди унылыхъ западныхъ болотъ и лѣсовъ — не должна умереть въ рядахъ и нынѣшнихъ, и будущихъ поколѣній!..

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, авторъ этихъ строкъ случайно узналъ, что герой осовецкихъ дней, бывший комендантъ Осовецкой крѣпости, генераль - отъ - артиллеріи Бжозовскій, спокойствіемъ и хладнокровіемъ котораго мы, участники Осовецкой страды, любовались во время самыхъ грозныхъ бомбардировокъ — доживалъ свой вѣкъ гдѣ - то въ маленькомъ городкѣ Югославіи, добросовѣстно неся обязанности надзирателя при какомъ - то благотворительномъ учрежденіи...

Евгеній Вадимовъ.

Откликъ читателя.

Въ отвѣтъ на пожеланіе полк. Плещова (см. „Сила Духа“. „Часовой“ № 197) я могу сообщить слѣдующее.

Въ началъ этого года объединеніе Изюмскихъ гусаръ дало шефство своего полка 5-му отряду нац. орг. рус. развѣдчиковъ (Крезю) и строевому звену 32 отряда той-же организациі (Мукденъ). Въ отряды посланы краткія полк. исторіи, снимки штандарта, фотографіи шефа полка (ген. Дорохова) и по полковому флюгеру уставнаго размѣра, которые стали отрядными значками. Объединеніе ходатайствуетъ и о дарованіи отрядамъ „формы“ —

фуляровъ полковыхъ цвѣтовъ (ал. съ желт.).

Кромѣ того съ отрядами держится тѣсная связь, имъ направляются приказы об-нія, периодически высылаются описанія бывшихъ подвиговъ чиновъ полка и они держатся въ курсѣ жизни Изюмцевъ за рубежомъ.

Цѣль дарованія шефства — воспитаніе духа молодежи, передача имъ старыхъ традицій и знакомство ея съ полкомъ Императорской конницы.

По отзывамъ руководителей отрядовъ, цѣль достигается. Развѣдчики гордятся своимъ именемъ, тянутся и переводъ въ Изюмскій отрядъ считается лучшей наградой.

Починъ Изюмскихъ гусаръ полностью подтвер-

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Подводная лодка въ будущей войнѣ

Переговоры державъ объ уничтоженіи подводныхъ флотовъ, ограниченіи ихъ дѣятельности и разбѣровъ, какъ извѣстно, не привели ни къ чему. Всѣ государства усиленно строятъ подводный флотъ. Ростъ его ясно виденъ изъ слѣдующей таблицы (въ процентахъ отъ общаго водоизмѣщенія всего флота) :

	1918 г.	1932 г.	1936 г.
Англія	3,8	4,2	4,3
США	2,8	6,5	6,3
Японія	1,8	9,0	9,2
Франція	3,2	11,0	15,6
Италія	4,8	6,3	11,2
Средняя цифра	3,2	7,4	9,3

Въ этой таблицѣ отсутствуетъ СССР, почти не увеличившій своего подводнаго флота въ процентномъ отношеніи и Германія, которая до 1935 года подводныхъ лодокъ не имѣла. Послѣ заключенія морского соглашенія съ Великобританіей, Германія начала строить подводный флотъ. Говорятъ, что средней тоннажъ германской подводной лодки уже въ серединѣ 1936 г. составлялъ 339 тоннъ.

Достаточно характерна и таблица роста средняго водоизмѣщенія подводной лодки (въ тоннахъ) :

	1919 г.	1932 г.	1936 г.
Англія	740	1.000	1.204
США	437	900	1.131
Японія	500	900	1.302
Франція	550	1.100	962
Италія	400	700	795

Французскій писатель кап. Пель де Форжъ, разсматривая данныя современныхъ лодокъ, приходитъ къ выводу, что послѣднія раздѣляются на двѣ главныхъ категоріи: малыя и большія подводныя лодки. При этомъ подчеркивается, что „малая“ подлодка не есть „береговая“, — „это морской корабль малаго тоннажа, могущій дѣйствовать въ открытомъ морѣ“. Къ числу такихъ кораблей относится, въ частности, германская лодка водоизмѣщеніемъ въ 250 тоннъ. Анализируя преимущества и недостатки подлодокъ первой категоріи (свыше 1.300 тоннъ) и второй категоріи (меньше 800 тоннъ), Пель де Форжъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ.

Первое преимущество большой подводной лодки заключается въ ея солидной конструкціи; она обладаетъ хорошей мореходностью; можетъ дѣйствовать въ условіяхъ, которыя заставляютъ малую лодку бездѣйствовать или погружаться (ложиться на грунтъ). Экипажъ имѣетъ большія удоб-

ства и благодаря устойчивости платформы результаты огня артиллерійскаго и торпеднаго оружія лучше, чѣмъ у малой лодки. Большой тоннажъ позволяетъ увеличить наступательную мощь лодки, дальность плаванія, скорость хода и бронированіе нѣкоторыхъ важныхъ частей.

Къ недостаткамъ нужно отнести высокую стоимость такого корабля и по первому капиталовложению и по эксплуатаціи. Постройку большой подлодки трудно сохранить въ тайнѣ. Во время операціи она обнаруживается на значительномъ разстояніи, представляя для артиллеріи и торпедъ хорошую цѣль. Наконецъ, главный ея недостатокъ — невозможность погружаться близи береговъ на небольшихъ глубинахъ и относительно плохая управляемость.

Малая подводная лодка дешевле; содержаніе ея стоитъ недорого, она можетъ быть построена въ короткій срокъ и скрыто; лодка легко управляема и обладаетъ способностью быстро погружаться.

На ряду съ положительными качествами малая лодка имѣетъ также существенные недостатки — сравнительно слабую наступательную способность и ограниченный радіусъ дѣйствія.

**

Какой долженъ быть главный объектъ подводной лодки — военный корабль или торговый пароходъ? Такъ ставить вопросъ часть иностранной прессы.

Мировая война показала, что однимъ изъ лучшихъ средствъ защиты линейнаго корабля отъ подводной лодки является скорость его хода. И, дѣйствительно, подводная лодка, замѣтивъ корабль, можетъ атаковать его только, если онъ идетъ медленно или если онъ держитъ курсъ на подлодку. Не было случаевъ, чтобы корабли, шедшіе со скоростью болѣе 24 узловъ, гибли отъ подводныхъ лодокъ. Но самый фактъ существованія подводной лодки и возможность встрѣчи съ нею вынуждаютъ флотъ противника принимать рядъ мѣръ предосторожности: линкоры теряютъ свободу маневрированія, личный составъ изъ-за постояннаго бодрствованія утомляется. Противъ подводной лодки мобилизуется часть воздушныхъ силъ, и достаточно очень малаго количества лодокъ, чтобы держать въ напряженномъ состояніи крупныя воздушныя соединенія, которыя могли бы быть примѣны въ наступательныхъ операціяхъ.

На широкихъ океанскихъ просторахъ будетъ дѣйствовать большая подводная лодка. Присутствіе лодки на морскихъ коммуникаціяхъ заставитъ противника придавать своимъ коммерческимъ судамъ военные конвои или вооружать суда артиллерійскимъ орудіемъ.

W.

== == ==

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

== == ==

ждаетъ предположенія полк. Плещова и я надѣюсь, что эти замѣтки побудятъ полковья объединенія пойти навстрѣчу его зову.

Однако я полагаю, что шефства не могутъ „присваиваться“ они должны испрашиваться ибо духъ отряда получившаго шефство долженъ совершенно соответствовать духу, взглядамъ и цѣлямъ части это шефство даровавшей.

Ротмистръ фонъ Розеншильдъ-Паулингъ.

Оборона Крыма

(НА ТЕРЦЪ)

(Изъ записокъ инж.-мех. лейтенанта Кадесникова).

17-го февраля 1920 г.

Всю предыдущую недѣлю — новыя попытки большевиковъ перейти въ наступление на нашемъ фронтѣ, ихъ огневыя развѣдки, нашъ огонь по передвигающимся частямъ непріятеля и несчастному Геническу, занятому къ его горю красными.

..Такъ идетъ день за днемъ... Живемъ нервами, зорко слѣдя за всякимъ движеніемъ большевитскихъ войскъ. О личной жизни никто, конечно, и не мечтаетъ — всѣ мысли, чувства и желанія наши — это любой жертвой смьтъ позоръ своей великой Родины, оградить Ее отъ насилія, выжечь гниль охватившаго всю страну разложенія...

Да, личной жизни нѣтъ, нѣтъ даже болѣе или менѣе сноснаго существованія: чутко-тревожно спимъ-дремлемъ урывками, не раздвѣаясь, часто въ пальто и фуражкѣ даже ложась, питаемъ кой-какъ — сухой кашей, да кускомъ черствого хлѣба, если найдется, часто сидимъ безъ питьевой воды.

Но не ропшемъ и не горюемъ мы, ясно понимая важность и отвѣтственность переживаемаго момента... Безпокойно чувствуется близость какой-то перемѣны, точно передъ грозой нервы обострены, въ душѣ тревожное ожиданіе чего-то...

Устали должно быть отъ этой двухмѣсячной стоянки во льдахъ — „безъ берега“ и начинаемъ уже „сдавать“ — надо подтянуться и взять себя крѣпче въ руки — задача еще далеко не рѣшена, впереди же такъ много еще пороговъ и неожиданныхъ шкваловъ!..

18 февраля.

Чудное, тихое, прозрачное утро — первый вздохъ ранней южной весны... Впервые за двухмѣсячную стоянку косые лучи восходящаго солнца ласково и весело скользнули по борту обледѣвшаго и какъ бы отъ усталости наклонившагося „Терца“. Точно въ душу заглянули они — эти золотисто-нѣжные лучи, согрѣли, подбодрили ее, влили новую силу, воскресили блѣднѣющія было надежды,

подкрѣпили слабѣющую вѣру...

Точно сразу свободнѣй и сильнѣй мы стали, точно нашъ милый „Терець“ не скованъ больше льдомъ и не прибитъ къ „Арабатской Стрѣлкѣ“.

Выглянуло солнце и радость оживила сердце — забылись недавніе кошмары, забылись безпроглядная, холодно-непривѣтливая, двухмѣсячная ночь, — ночь безпокойная, нервная, бессонная, глухая къ личнымъ несмѣлымъ желаніямъ уставшихъ людей...

Обогрѣло солнце, приласкало и... выплыло человеческое: игривая фантазія уже рисуется яркими красками заманчивыя картины близкаго будущаго, услужливая память какъ на яву воспроизводитъ все милое, почти забытое здѣсь прошлое... Приятно ноетъ, къ чему-то рвется проснувшееся сердце... Хочется снова уюта, ласки, тепла... Хочется снова хоть немного личной жизни... Цѣлая сотня людей, безропотно дѣлвшихъ поровну всѣ бѣды и невзгоды тоже воспрянула духомъ и каждый посвоему заглядываетъ впередъ, каждый вспоминаетъ что-то свое, о чемъ-то мечтаетъ...

Семь съ половиной часовъ утра... Проснувшіеся раньше офицеры собираются уже въ каютъ-компаніи чтобъ выпить стаканъ теплаго чаю, съ грѣхомъ пополамъ приготовленного на примитивномъ „камелькѣ“, собираются, чтобъ подлѣиться своимъ послѣднимъ сномъ, нервно-томящимъ почти каждую ночь, чтобъ весело попривѣтствовать, подбодрить одинъ другого и заняться снова своимъ дѣломъ, по мѣрѣ надобности, какъ подскажетъ день.

Я проснулся, кажется въ первый разъ болѣе или менѣе прилично выспавшись, проснулся безъ обычной безнадежной мысли о нескончаемой стоянкѣ на одномъ мѣстѣ. Быстро открылъ иллюминаторъ и съ рѣдкимъ удовольствіемъ вдохнулъ теплый и чистый весенній воздухъ. Солнце щедро бросило ярко-золотой снопъ свѣта въ мою маленькую, холодную каюту, а съ нимъ бросило и какія-то неясныя надежды, игривыя фантазіи, да вольныя мысли!..

Хотѣлось пѣть, смѣяться, летѣть куда-то... Сердце билось и играло во вздохнувшей груди такъ же весело и беззаботно какъ и миллионы золотыхъ пылинокъ въ этомъ живомъ столбѣ ворвавшагося свѣта...

ХРОНИКА СССР.

— Въ іюль с. г. въ бухтѣ Провиденія (Берингово море), начали строить перегрузочный портъ для судовъ плавающихъ по Сѣв. Мор. Пути. Суда сквозныхъ рейсовъ, приходящіе въ Провиденіе съ запада, будутъ здѣсь разгружаться, что дастъ имъ возможность въ ту же навигацію успѣть вернуться назадъ.

Въ этомъ году начали строить жилия помѣщенія, электростанцію и мастерскую. Съ будущей весны предполагается развернуть строительство въ широкихъ размѣрахъ.

— Въ Авачинской бухтѣ (у Петропавловска на Камчаткѣ) строится большой судоремонтный заводъ, площадью въ 10 гектаровъ. Предполагается построить 11 цеховъ. Въ февралѣ 1937 г. три цеха уже были закончены. Въ настоящее время на Петропавловскъ базируются суда Камчатскаго общества и различныхъ промысловыхъ трестовъ, общимъ количествомъ около 30-ти. Очевидно, что новый заводъ предназначается для ихнихъ цѣлей, чѣмъ ремонтъ этой небольшой флотилии. Не есть ли это база для флота пришедшаго Сѣв. мор. путемъ изъ Европы.

(см. „Часовой“ № 195 „Сѣверный Морской Путь“).

— Въ Сѣвѣтской гавани (б. Императорская противъ Сахалина), строится новый коммерческой портъ. Укрѣпленій въ этомъ районѣ повидимому нѣтъ. Очевидно этотъ портъ будетъ связанъ жел. дор. съ Комсомольскомъ.

11-го іюля въ Совѣтскую гавань прибылъ изъ Одессы 5000-тонный плавучій докъ. Онъ шель на буксирѣ ледокола „Торось“ (1916 г. 1400 т бр.), въ сопровожденіи буксира „Тайфунъ“. Необычайный для такой посудины переходъ продолжался 92 дня.

— Подтверждаются свѣдѣнія о существованіи въ Комсомольскѣ судостроительнаго завода, который строитъ или собираетъ подводныя лодки и другія суда средняго тоннажа.

— Районы заливовъ Де Кастри и Гроссевица закрыты для торговаго мореплаванія. Оба пункта укрѣпляются и въ нихъ организуются вспомогательныя базы для военнаго флота. Положеніе этихъ базъ фланкируетъ операціонное направленіе Японія-Владивостокъ и лучше позволяетъ наблюдать и защищать все сѣверное побережье Японскаго моря. Недостаткомъ является долгое замерзаніе моря въ особенности залива Де Кастри.

— Изъ Архангельска сообщаютъ, что въ Никольскаго устьѣ Сѣверной Двины (запад Архангельска) строится большой судостроительный заводъ. Открытіе завода и закладка на немъ первыхъ большихъ судовъ предполагается въ 1938 г. Заводъ связанъ жел. дор. вѣткой съ Архангельской ж. д.

— Въ августѣ на Бальтійскомъ заводѣ (Орджоникидзе) спущенъ одинъ изъ 11.000 тонныхъ ледоколовъ „И. Сталинъ“, длин. 106 мт., шир. 23 мт., 3 винта, 10.000 HP, 3 гидро, 1 катапульта. Въ постройкѣ находятся 4 л/к этого типа, которые будутъ самыми большими въ мірѣ.

...Но вот в нѣжные звуки занявшагося утра рѣзкимъ диссонансомъ врывается какой-то посто-ронній, чужой и въ эту минуту такъ неожиданно лишний звукъ. Молніей метнулся въ мозгу харак-терно-свистящій звукъ недалекаго разрыва. Еще, еще... ближе, яснѣе!.. — Вотъ ударилъ по борту разорвавшійся снарядъ...

— Сразу какъ-то замолчало и сжалось сердце, какъ дымъ растаяли дразнящія фантазии, улетѣла пугливо мечта, умерло вдругъ, ожившее было прош-лое и поблѣднень безъ слѣда исчезъ неясный рисуно-чекъ будущаго... Осталось лишь одно настоящее, суровое своей реальностью, правдивое и ясное, какъ ясенъ наступившій моментъ.

Торопливо вбѣжавшій въ каюту-компанию вахтенный докладываетъ, что по „Терцу“ больше-вики открыли артиллерійскій огонь со стороны Ге-ническа, что снаряды рвутся вокругъ корабля — по носу, по кормѣ, съ одного и другого борта. Все стало ясно сразу: — мы въ прикрытіи артилле-рійскаго огня, подошедшаго ночью въ Геническъ бронепоезда. Мѣшать нѣкогда, быстро одѣвшіи выбѣгаю въ каюту-компанию для полученія при-казаній командира корабля. У всѣхъ офицеровъ озабочено-рѣшительныя лица, каждый понялъ, что происходитъ что-то рѣшающее, что теряться и медлить нельзя, а нужно призвать полное спокой-ствие и всю свою выдержку.

Командиръ корабля капитанъ 2 ранга Шрам-ченко приказалъ лишней командѣ и Сольнымъ подъ командой и.м. лейтенанта Животова сойти по льду на берегъ, чтобы не подвергаться грозящей опасно-сти, на кораблѣ же остаться только офицерамъ и прислугѣ орудій.

Одинъ за другимъ рвутся снаряды вокругъ обреченнаго корабля, съ оглушительнымъ ревомъ и дикимъ свистомъ рвутъ крѣпкій массивный ледъ поднимая при каждомъ паденіи высокіе, всѣми цвѣ-тами радуги блестящіе на солнцѣ столбы прозрач-ныхъ осколковъ и воды.

Какъ въ пьяной вакханаліи танцуютъ много-цветные, жутко-зффектные фонтаны вокругъ при-таившейся жертвы, съ каждымъ моментомъ сужая смертоносное кольцо. Вотъ рѣзко и сильно толкнуло корабль, — приблизилось начало конца, — снарядъ упалъ по носу, подъ таранъ. Вотъ еще толчекъ сильнѣе перваго — „Терець“ задрожалъ, зака-чался словно отъ боли, застался какъ живой — глухо, протяжно, получивъ страшную, смертельную рану: снарядъ попалъ въ правый бортъ по ватеръ-линии и, разорвавшись здѣсь, сдѣлала три пробоины въ машинное отдѣленіе... Точно кровь хлынула вода въ открытую рану, съ дикимъ шумомъ на-полняя трюмы, заливая машины, котлы, парализуя сердце корабля. Накренился „Терець“, заскрипѣлъ. Еще и еще какъ небывалый градъ сыплются и рвутся снаряды и шрапнель и фугасныя! Вотъ снова оглушительный разрывъ: снарядъ попалъ въ ма-стерскую, пробилъ броневую переборку, въ мелкіе куски разбилъ токарный станокъ, сорвалъ и выбо-росилъ противоположную дверь, пробилъ въ нѣ-сколькихъ мѣстахъ переборку въ камбузъ. Огнен-нымъ дождемъ сыплются снаряды добивая смер-тельно-раненую жертву...

Вотъ „Терець“ густо задымилъ чернымъ ды-момъ, точно дѣлая гигантскія усилія встать, т.е. поднять пары и сняться съ мертваго якоря — это снарядъ попалъ въ трубу, пробилъ кожухъ и ра-зорвавшись внутри, встряхнулъ всю сажу преды-дущихъ походовъ. Осколки полетѣли дальше, раз-бивая трубы надъ котлами и толстую переборку въ кочегарный корридоръ. Безпощаднымъ градомъ падаютъ снаряды противника: разбито правое крыло командирскаго мостика, пробита верхняя палуба, разбитъ прожекторъ, шмойка, перебиты вантины и мачта въ нѣсколькихъ мѣстахъ...

Мало насъ, но всѣ какъ одинъ не думая о подкравшейся смерти работаемъ у не разъ спаса-вшей насъ пушки. Огнемъ руководитъ старшій лей-

тенантъ Трасковскій, ревизоръ Зиминъ, штурманъ, мичманъ Гасовскій и др. подаютъ снаряды. Вотъ зазвѣла наша пушка, задымила и не страшень уже безпощадный врагъ, какъ будто и не замѣчаютъ его снаряды, рущіеся тутъ и тамъ въ пьяной дикой пляскѣ кружась у ожившаго уже трупа.

На каждый выстрѣлъ красныхъ мы отвѣчаемъ двумя. Больше сотни, вдвое сильнѣйшихъ снарядовъ твердой и мѣткой рукой послали мы въ отвѣтъ противнику. Замолчалъ наконецъ, задымилъ бронепоездъ и какъ пойманный раненый звѣръ тоскливо замѣтался въ кольцо нашихъ смертоносныхъ ядеръ.

Еще полчаса и бронепоездъ съ разбитыми пло-щадками и свороченными пушками молча отошелъ на W — къ Ново-Алексѣевкѣ, стремясь скорѣй вырваться изъ сферы нашего огня.

Сдержали свое слово враги: подкрались ночью, чтобы привести въ исполненіе свою угрозу — срѣ-зять бѣльмо съ глаза, стереть съ пути ненавистный „Терець“, столь мѣшающій имъ перейти на „стрѣлку“, а тамъ и въ Крымъ, но тяжело ранивъ не убили они насъ. Пробивъ борта и палубу, не разбили боль-шевики страшныхъ пушекъ „Терца“, желая уничто-жить насъ, еще больше укрѣпили они нашу вѣру въ святое дѣло, влили знергіи, зажгли желаніемъ рѣшительной борьбы, павшій было духъ!..

19 февраля.

Неудавшаяся попытка уничтожить „Терець“, не даетъ краснымъ покоя. Уже въ шесть часовъ утра замѣченъ приближающійся со стороны Ново-Алек-сѣвки совѣтскій бронепоездъ. Но мы предупредили нетерпѣливаго врага: еще ночью связали „Терець“ телефономъ съ наблюдательнымъ постомъ въ пере-довыхъ окопахъ 17 стрѣлковаго полка, защищаю-щаго Арабатскую Стрѣлку. Съ разсвѣтомъ на наблюдательный постъ отправились два офицера съ „Терца“ для корректированія стрѣлбы корабля по телефону.

На этотъ разъ непріятельскій бронепоездъ поспѣшно, безъ одного выстрѣла (наши пушки бьютъ на большую дистанцію, чѣмъ пушки бронепоезда) скрылся на W. По донесенію наблюдателя нашими 45 выстрѣлами разбиты всѣ вокзальныя постройки, загорѣлся вокзалъ, пакгаузы и разру-шена часть пути... Вечеръ прошелъ спокойно.

Н. Кадесниковъ.

НОВАЯ КНИГА
В. В. ЧЕСЛАВСКІИ
67 БОЕВЪ
10 гус. Ингерманландскаго полка
въ мировую войну.
Чикаго 1937

Выписывать только черезъ редак. „Часового“
Цѣна книги съ пересылкой 2 амер. доллара
(или 12 бельга).

БѢЛОЕ ДѢЛО

Въ виду паденія франка, цѣны на „БѢлое Дѣло“ установлены въ долларахъ, а именно :

книги 1, 2, 3, 4 :	
за двѣ книги	дол. 1.70
пересылка ихъ	дол. 1.00
за одну книгу	дол. 1.00
пересылка ея	дол. 0.60
книги 5 и 6 :	
за двѣ книги	дол. 1.20
пересылка ихъ	дол. 0.50
за одну книгу	дол. 0.65
пересылка ея	дол. 0.30

книга 7 :

выписывать только въ издательствѣ. (см. на книгѣ)

Выписывать черезъ „Часовой“.

Девятая бандера

(Испанскія письма)

Траншеи подъ Мадридомъ.

Кастилія, — тамъ, гдѣ нѣтъ горъ, — очень похожа на нашу степь, Россійскую, все равно гдѣ, на Дону, на Кубани или надъ Днѣпромъ въ Тавріи. Такіе же волнистые просторы. И сейчасъ все желтое, — можетъ быть еще желтѣе, чѣмъ у насъ, — потому что все сожжено солнцемъ.

Жара...

И здѣшнія деревни совсѣмъ не какъ наши станицы: у насъ бѣлизна хатъ и сады зеленые, а здѣсь желто-сѣрый камень и безъ одинаго садочка. Какія деревья стоятъ, — такъ только вдоль дорогъ посаженныя... Всего больше, кажется, при Примо де Ривера.

Я хорошо всего этого навидался, и Кастильской степи и Кастильскихъ горъ.

Сиерры.

И сиерры такой, сплошь усаженной камнемъ, дичайшій, что думаю, въ тѣ времена, когда жили драконы, — вотъ, когда святой Побѣдоносецъ Георгій убилъ своего, — такъ драконы эти мѣста себѣ выбирали вродѣ этихъ мѣстъ.

Вродѣ здѣшней сиерры.

И камни, наваленные одинъ на другой, несуразно торчащіе къ небу, — какъ зубы: драконьи зубы. То единственное, что отъ копьемъ пронзенныхъ драконовъ осталось.

Отъ пронзенныхъ когда то...

Или отъ пронзенныхъ теперь. Отъ большевицки красныхъ.

Я этого навидался. И вижу каждый день, потому что, слава Богу, опять на фронтѣ. Теперь на Мадридскомъ. Теперь въ Иностранномъ Легіонѣ Испаніи.

Въ Иностранномъ Легіонѣ, — гдѣ сплошь испанцы; а иностранцевъ рѣдкость.

Въ Иностранномъ Легіонѣ, — а здѣсь онъ зовется просто Легіонъ. Коротко. И можетъ быть, среди всѣхъ теперешнихъ войскъ, — всѣхъ, какія только есть въ

сегодняшнемъ мірѣ, — Испанскій Легіонъ войско самое славное и самое знаменитое.

Моя бандера, — такъ въ Легіонѣ зовутся батальоны, — бандера девятая.

Novena Bandera.

Гдѣ мы, это все равно. Не найдете на картахъ. Только это очень передовой и, мало того, очень выдвинутый участокъ. Какъ зубъ, — укусомъ впушенный въ красный бокъ.

И, — всѣ бандеры Легіона славныя. Такъ вотъ эта наша Novena Bandera сдѣлала шесть съ половиной мѣсяцевъ Университетскаго Городка, — того, что прилежитъ къ Мадриду съ сѣвера; того, что попросту сѣверный Мадридскій кварталъ.

Сдѣлала, — и держала вотъ эти факультеты, клиники и лечебницы, вблизи отъ вотъ этой, тоже занятой нами, знаменитой Cas Velasquez.

Смотрите на фотографіи: разрушенные дома; разрушенные уже въ тотъ день, когда ихъ снимали, — а сейчасъ нѣкоторыхъ изъ этихъ клиникъ уже и до конца нѣтъ.

Убиты. Взорваны. Разбиты изъ пушекъ. Такъ эта 9-я бандера держала Ciudad Universitaria противъ всего, что только есть въ сегодняшней войнѣ: противъ пулеметовъ, поставленныхъ въ тридцати шагахъ, противъ ручныхъ гранатъ, противъ минныхъ взрывовъ и противъ танковъ.

Противъ танковъ, — совѣтскихъ.

Держала 6½ мѣсяцевъ, — и выдержала.

Потерь — 650 человекъ. Здѣсь говорить, что мало.

И дополненіе къ сказанному: вопреки всѣмъ - всѣмъ - всѣмъ опасностямъ тамъ хорошо было жить съ кроватями, столовыми и ваннами.

Здѣсь, гдѣ бандера сейчасъ, это иначе. Никакихъ ваннъ, — только сбоку внизу течетъ обросшей деревьями лентой узенькій Мансанаресъ съ вонючей водой; несетъ всю грязь изъ подъ Мадрида.

Безполезная и никчемная вода, — ни пить, ни купаться.

И никакихъ деревень, никакихъ домовъ.

Живемъ, — и я, какъ всѣ, — въ такомъ шалашѣ, зеленомъ отъ зеленыхъ тростника и травы, которые нашли на стройку. И всѣ шалаши запрятаны на самомъ днѣ не то что оврага а такой узенькой щели, которую какая то вода, — весенняя, — продѣлала въ надрѣчномъ скатѣ.

Такая преглубочайшая и престарая морщина въ этой старой испанской землѣ.

Въ землѣ и камняхъ.

А наверху, надъ щелью, — окопы. Очень современные. И претвердые. Прежосткіе, — земля то здѣсь съ мраморомъ.

Дальше же, по другимъ холмамъ, — пониже и тоже голымъ, — ихъ окопы: товари-

Бывшій госпиталь Университетскаго городка, занятый 9 - й бандерой.

щей красныхъ. Такія узенькія лініи. Съ бѣлизной. А впереди проволока. До нихъ шаговъ триста и двѣсти. Война здѣсь упорная.

Стрѣляютъ мало. И больше они.

Мадридскій фронтъ...

Но самага Мадрида отъ насъ не видно.

Онъ, — вотъ за тѣми холмами.

Мѣшаютъ.

И только вотъ тамъ, — совсѣмъ на сѣверъ и далеко, — смутно виднѣется одно изъ Мадридскихъ предмѣстій.

Еще далеко...

**

9 - я бандера.

Ею командуеъ маіоръ Хозе Пеньярредондо. Молодой, — хотя постарше, чѣмъ бывали у насъ наши полковники.

И онъ очень элегантно носитъ рану въ лицо. Не безобразный шрамъ надъ угломъ рта. Рядомъ съ обритыми усами.

Прежняя, африканская рана.

Другіе очень милые офицеры. И священникъ въ нашей бандерѣ, — совсѣмъ молоденькій іезуитъ. Испанецъ добровольцемъ пріѣхавшій изъ Бельгіи; изъ одной изъ тамошнихъ коллегій; въ самомъ началѣ войны. На немъ тоже зеленая рубашка форменная. И наши легіонные погоны съ форменной же вышивкой: соединенные арбалетъ, мускетонъ и аллебарда.

Это воспоминаніе о временахъ герцога Альба, когда первые терсіо испанской пѣхоты ходили по всей Европѣ.

Меня приняли въ этой бандера отлично. Съ величайшей дружественностью.

Такъ, какъ это было бы въ лучшихъ изъ нашихъ старыхъ полковъ Император-

ской Россійской Арміи.

Или Гвардіи.

Легіоны, — всѣ отъ генераловъ до простыхъ рядовыхъ, — ходятъ сейчасъ вотъ въ этихъ зеленыхъ рубахахъ; а рукава носятъ засученными, выше локтя. Жарко. Очень жарко. У насъ очень многіе ходятъ въ обрѣзанныхъ по колѣно штанахъ. Какъ трусики.

Снова говорю жарко. И мухи. И нѣтъ деревьевъ. И надо привозить воду.

Но, — чистота. Большая чистота. Такая, что годилась бы въ полкъ Преображенскій или Семеновскій.

И большое отданіе чести. И когда безъ горро, — это здѣшняя шапочка, — то, по - новому, руку вверхъ.

Еще, — очень большая строгость. Хорошіе вѣстовые.

И еще, — чрезвычайно хорошо ѣдятъ. Лучше, чѣмъ во всѣхъ арміяхъ всего міра. Все равно кто, и простой легіонеръ и офицеры. Маленькая подробность: почти всюду въ Испаніи жаркое, мясо, подаютъ голымъ. Безъ ничего. А здѣсь, у насъ, гарниры. Острые. Много перцу.

Все хорошо. Все первый сортъ.

**

Стрѣляютъ, я говорилъ, мало. И больше стрѣльба отъ нихъ, — отъ красныхъ.

Наши такіе выдержанные.

И вѣдь всего двѣсти - триста шаговъ отъ насъ до врага.

Здѣсь говорятъ, что послѣ Городка Университетскаго на нашемъ теперешнемъ участкѣ благодать.

Это все вѣрно. И благодать благодатью, — но война тутъ отнюдь не безкровная. Нѣтъ... Сверху приносятъ раненыхъ.

И вотъ вчера: протелефонировали, что раненъ въ голову альфересъ (по нашему подпоручикъ или прапорщикъ) Аумада.

Ильдельфонсо Аумада. За день передъ тѣмъ я съ нимъ завтракалъ. Такой высокий блондинъ, — и хоть блондинъ, но изъ Малаги. Совсѣмъ молодой и въ высшей степени милый.

Разрушенный университетскій домъ.

Судъ надъ красными летчиками.

(Отъ нашего корреспондента)

Зданіе судебныхъ установленій въ теперешней столицѣ Національной Испаніи.

Широкая лѣстница ведетъ въ залъ засѣданій военнаго суда. Въ этомъ залѣ сегодня рѣшается участь трехъ русскихъ летчиковъ, присланныхъ изъ Красной арміи на испанскій фронтъ. Они были сбиты во время боевыхъ полетовъ и взяты въ плѣнъ.

Въ глубинѣ зала въ нишѣ, украшенной краснымъ бархатнымъ балдахинномъ съ золотыми кистями, — большой портретъ Вождя Національной Испаніи.

Открытый, смѣлый взглядъ и ясная улыбка на лицѣ Генералиссимуса — верховнаго арбитра испанскаго національнаго правосудія.

Журналистамъ всѣхъ націй, представленныхъ въ Саламанкѣ, разосланы приглашенія присутствовать на засѣданіи суда. Насъ усаживаютъ на отведенныя мѣста для прессы. Представители крупныхъ агентствъ уже строчатъ свои телеграммы. Щелкаютъ „кодаки“.

Ровно въ 11 ч. въ широко открытыя двери вводятъ подъ конвоемъ 7 подсудимыхъ. Всѣ они — красные летчики. Трое русскихъ, одинъ — американецъ и три испанца.

Смотрю на молодыхъ русскихъ лица советскихъ летчиковъ и не могу прочесть на нихъ ничего, кромѣ тоски и чувства неловкости. Невольно думается, глядя на этихъ нечаянныхъ героевъ сегодняшняго процесса, что вѣдь они то лишь фигуранты на скамьѣ подсудимыхъ, попавшіе на нее за чужую страшную вину, за вину бездушной и злой советской мясорубки, которая швырнула вотъ этихъ простыхъ русскихъ парней въ чужую Испанію во имя непонятныхъ и ненужныхъ имъ интересовъ міровой рево-

люціи. Отъ этихъ мыслей закипаетъ на душѣ и злоба и стыдъ... за русское имя и за русскую честь, прикрытую кровавой, красной тряпкой.

Обвинительный актъ перечисляетъ преступленія иноземныхъ авіаторовъ, нанесенный ими уронъ и загубленные ими при налетахъ испанскія жизни. „Москва“, „Россія“ мелькаютъ все чаще на страницахъ обвинительнаго акта...

И опять становится больно за эти родные русскому сердцу имена, за которыми прячется нерусская звѣриная харя сегодняшнихъ красныхъ владыкъ нашей Родины.

За обвинительнымъ актомъ — опросъ подсудимыхъ. Всѣ они отвѣчаютъ монотонно и тихо, и смыслъ этихъ тоскливыхъ показаній одинъ: — „не своя, а чужая „хозяинская“ воля“.

Послѣ опроса — сильная рѣчь прокурора, а за нимъ два защитника — испанскіе офицеры — проводятъ передъ судомъ грань между преступленіемъ добровольнымъ и вынужденнымъ.

Судъ конченъ. Приговоръ будетъ вынесенъ послѣ завтра.

***

Управленіе испанской авіаціи... Опять толпа журналистовъ, приглашенныхъ сюда для сообщенія приговора по дѣлу плѣнныхъ иностранцевъ.

Испанскіе летчики привѣтливо встрѣчаютъ представителей прессы. Портативные „Ундервуды“ уже готовы къ дѣйствію, чтобы оповѣстить міръ о заключительномъ актѣ испанскаго національнаго правосудія. Какой-то предприимчивый ирландецъ швыряетъ въ открытое окно телеграмму. Внизу ее уже стережетъ „свой“ человекъ на заведенной машинѣ. Это — выигрышъ нѣсколькихъ минутъ — первая телеграмма.

Его сейчасъ ранило въ голову. Въ верхнюю часть головы. Пулей. На вылетъ. Справа налѣво. Выше висковъ.

Спустился ротный командиръ. И потомъ двое легионеровъ принесли на носилкахъ раненаго Аумада.

Раненый безъ сознания, но стонетъ. Окровавленная перевязка на головѣ. И несколько не искаженное, спокойное лицо. Хорошее лицо.

Его внесли въ тотъ шалашикъ, гдѣ перевязочный пунктъ и аптека. Врачъ просмотрѣлъ перевязку, сдѣлалъ, не знаю какое, вприскиванье. Нашъ священникъ далъ причастіе. Майоръ Пеньярредондо сидѣлъ рядомъ съ раненымъ.

Уже вызвали по телефону санитарный

автомобиль. Везти въ лазаретъ. Надо, чтобы сейчасъ же немедленно сдѣлали операцію. Это такъ важно.

И черезъ четверть часа, пыля бѣлою пылью, пріѣхалъ автомобиль. Уложили въ него раненаго. Съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ нашъ врачъ.

Повезли.

А черезъ часъ или полтора телефонъ оттуда: посреди операціи альфересъ Аумада скончался. Остановилось сердце.

Умеръ.

Война. И потери.

Намъ бандерамъ Легиона.

И близко намъ близко до Мадрида.

Н. Бѣлогорскій.

7-го сентября 1937 г.

При полномъ, торжественномъ молчаніи секретарь суда читаетъ испанскій текстъ приговора :

— Иностранные красные летчики приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни. Приговоръ представленъ на утверждение Главнокомандующаго.

Но Генералиссимусъ Франко, олицетворяющій въ своемъ лицѣ верховную власть Національной Испании, принялъ во вниманіе подневольность ихъ дѣйствій и найдя моральное оправданіе ихъ вины, помиловалъ осужденныхъ...

Мертвая тишина, царившая въ залѣ, смѣнилась бурнымъ оживленіемъ. Слышатся возгласы: «Evviva Franco!» Трещатъ „Ундервуды“, чтобы разнести по свѣту вѣсть о помилованіи.

Хозяева предлагаютъ своимъ гостямъ чудное испанское вино и пряную малагу. Слышимъ оживленный обмѣнъ мнѣній на полдюжины европейскихъ языковъ.

Меня, единственнаго представителя русской національной прессы, мои испанскіе хозяева просятъ объявить приговоръ русскимъ подсудимымъ.

Кортежъ автомобилей съ иностранными журналистами и официальными лицами приѣзжаетъ въ военную тюрьму. Маленькая приемная заполняется до отказа нахавшей публикой.

Вводятъ совѣтскихъ летчиковъ. Та же покорная тоска и растерянность на поблѣвшихъ лицахъ этихъ людей, ждущихъ рѣшенія своей участи.

Среди воцарившагося молчанія я перевожу имъ текстъ приговора : — смертная казнь и мотивы помилованія. Избѣгая казенныхъ оборотовъ рѣчи, я имъ толкую житейскимъ языкомъ, что генералъ Франко даровалъ имъ жизнь потому, что они пришли въ Испанію не по доброй волѣ и что теперь, они могутъ провѣрить и убѣдиться, насколько были далеки отъ истины внушенныя имъ представления о національномъ строѣ, „фашизмѣ“ и „блѣломъ“ правосудія.

Къ ожившимъ и порозовѣвшимъ отъ глубокаго волненія совѣтскимъ летчикамъ тянутся руки испанскихъ офицеровъ и иностранцевъ. Приносятся откуда-то бокалы и наполняютъ ихъ виномъ, чокаются съ плѣнными, поздравляютъ, жмутъ имъ руки.

Поднимаю и я свой бокалъ и не могу сдержатъ восклицанія :

— „Съ Богомъ !

Да здравствуетъ Національная Россія!“

А. Е.

Саламанка, 8-го октября 1937 г.

Похищеніе Генерала Миллера.

КОМИССІЯ ГЕНЕРАЛА ЭРДЕЛИ.

Генералъ Эрдели извѣстилъ представителей прессы о выходѣ изъ состава комиссіи по дѣлу Скоблина чиновъ этой комиссіи по личнымъ причинамъ полковниковъ А. А. Зайцева и П. А. Соколова, ген. кн. Эрнстовъ въ комиссію не вошелъ.

НЬЮ - ЙОРКЪ.

3-го октября, въ помѣщеніи Русскаго Клуба, состоялось общее собраніе чиновъ 2-го Сѣверо-Американскаго Отдѣла РОВС, посвященное безслѣдному исчезновению ген. Миллера. Предсѣдательствуетъ ген. Е. С. Имнадзе.

Предсѣдатель Отдѣла ген. Имнадзе въ своей вступительной рѣчи ознакомилъ всѣхъ присутствующихъ съ событіями въ Парижѣ, гдѣ коминтернъ снова нанесъ бѣлой русской эмиграціи ударъ.

Атаманъ Семирѣченскаго каз. войска, ген. Ионовъ сдѣлалъ чрезвычайно обстоятельный и яркій докладъ, посвященный ген. Е. К. Миллеру.

Выступившій отъ Русскаго Національнаго Союза П. В. Карташевъ отмѣтилъ, что похищеніе ген. Миллера имѣетъ большое и глубокое значеніе.

Ударъ по РОВС является ударомъ по всей эмиграціи, почему такъ сильно и волнуютъ эти событія всѣ національныя массы эмиграціи.

Необходимо требовать, чтобы Центръ РОВС-а немедленно былъ перенесенъ въ ту страну, гдѣ представится возможность свободной національно-политической работѣ.

И. И. Стойловъ отъ имени Всероссійскаго Нац. Крестьянскаго Союза говорилъ :

Глубокая неправда и ложь, что Обще-воинскій Союзъ не представляетъ изъ себя силу. Людей не опасныхъ не похищаютъ и въ томъ, что похищеніе вначалѣ ген. Кутеповъ, а потомъ ген. Миллеръ является лучшимъ доказательствомъ, что ихъ нужно было убрать съ дороги, ибо они были опасны. Далѣе онъ зачитываетъ рѣчь предсѣдателя ген. Миллера въ день избранія Донскимъ атаманомъ генерала Граббе — (см. „Часовой“ отъ августа 1935 г.) — „это война, война за освобожденіе Великой Національной Россіи продолжается, и окончится лишь тогда, когда возсіяетъ правда на Руси, и коммунизмъ падетъ!“ — „Казачество было самымъ прочнымъ и тѣснымъ узамъ связано съ арміей, скажу больше оно было неотдѣлимо отъ арміи“ и второй его приказъ, („Часовой“ отъ 20 декабря 1936 г.), что „близятся сроки освобожденія нашей Родины отъ власти насильниковъ-коммунистовъ: будемъ же попрежнему бодры духомъ и непримиримы къ совѣтской власти и сильны единеніемъ и строго воинскимъ укладомъ нашей дѣятельности и взаимоотношеній. Ген. Миллеръ“.

Настоящій моментъ требуетъ единенія національныхъ силъ.

П. Н. Аристарховъ благодаритъ ген. Имнадзе за то, что не только чины Общевоинскаго Союза, но и другія національныя организации могли сегодня высказать свои мысли. Въ отвѣтъ на похищеніе ген. Миллера — нужно національное объединеніе русскихъ организаций.

Н. К. Глобачевъ отъ имени Россійскаго Имперскаго Союза, выражая чувство соболѣзнованія, говоритъ о томъ, что бываютъ моменты, когда мы должны быть едины. Сегодня мы едины, мы всѣ ощущаемъ общую скорбь и будемъ же объединены, памятуя о нашей Родинѣ!

Въ заключительномъ словѣ ген. Е. С. Имнадзе благодаритъ собравшихся и общааетъ о всѣхъ пожеланіяхъ, высказанныхъ на собраніи, довести до свѣдѣнія новаго главы Р. О. В. С. генераль-лейтенанта Абрамова

Ив. Стойловъ.

Подписывайтесь на „Часовой“!

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

Основы социальной жизни.

„За новый строй, сквозь мракъ и непогоду...“

I.

Еще недавно въ глазахъ всего передового челоѣчества, въ глазахъ лучшихъ его представителей, идеальнымъ государствомъ было государство либеральное. Социальный строй покоющийся на основахъ либерализма казался единственнымъ достойнымъ нашей эпохи и этотъ строй выработалъ цѣлый рядъ органовъ, безъ которыхъ, внѣ которыхъ, жизнь страны считалась невозможной.

Теперь на нашихъ глазахъ все это отходитъ въ преданіе прошлаго. Новый строй, новый идеальный укладъ социальной жизни еще не найденъ окончательно, но столь чарующія нѣкогда прелести стараго, глубоко либеральнаго строя отжили безвозвратно. Чтобы найти тотъ новый строй, къ которому мы стремимся, полезно ясно понять, почему мы такъ быстро разочаровались въ старомъ, почему онъ пересталъ насъ удовлетворять.

Либеральное пониманіе социальныхъ отношеній, то что называется социальнымъ, политическимъ и въ нѣкоторомъ болѣе узкомъ смыслѣ слова экономическимъ либерализмомъ, покоится на либерализмѣ философскомъ. Послѣдній, какъ извѣстно, является не какой-то опредѣленной доктриной, а скорѣе общимъ міропониманіемъ. Послѣднее глубоко проникло въ сознание и подсознание культурнаго и также и малокультурнаго челоѣка. Даже марксисты, несмотря на глубокое расхожденіе ортодоксальнаго марксизма съ либерализмомъ, фактически исповѣдуютъ теперь, и ужъ во всякомъ случаѣ проповѣдуютъ основные принципы либеральнаго міропониманія.

Безспорно, основнымъ китомъ этого міропониманія, первымъ его утвержденіемъ въ порядкѣ практическомъ, если не въ порядкѣ логическомъ, (такowymъ является утвержденіе природной доброты челоѣка) есть отказъ отъ всякаго абсолютнаго утвержденія (кромѣ тѣхъ, конечно, которыя и составляютъ либерализмъ) отрицаніе всякой первоначальной, незыблемой истины и первоосновы, на которой и надлежитъ строить жизнь личную, а слѣдовательно и жизнь социальную.

Вмѣсто опредѣленнаго общественнаго идеала преподносится въ нѣкоемъ розовомъ туманѣ рядъ утвержденій, которыя суть квинтэссенція либерализма: каждый можетъ дѣлать все что ему угодно, покуда онъ прямо не безпокоитъ сосѣдей. Правда, а слѣдовательно и Правда, вытекаетъ изъ воли большинства, — большинство голосовъ выражаетъ волю народа, какъ такового и т. д.

Утвержденія эти не могутъ не поражать своимъ убожествомъ. Невозможно не удивляться, какъ именно въ нихъ и имъ подобныхъ такъ долго усматривался высшій идеалъ социальной жизни. Ихъ источникомъ являются писанія XVIII вѣка, въ первую очередь Руссо и его бездарный „Контра Сосіалъ“, который можно назвать евангеліемъ либерализма. Основной лейтъ-мотивъ всѣхъ его утвержденій одинъ: Правда какъ таковая, абсолютная Правда не существуетъ для насъ. Слѣдовательно не существуетъ и абсолютный Порядокъ,

и выраженіе его — абсолютное Право. Не правда — а договоръ, свободный договоръ. Свобода, вотъ самодовлѣющій идеалъ. Не надо ничего утверждать, надо все позволить, по крайней мѣрѣ максимумъ возможнаго и... все устроится. Свобода въ конечномъ итогѣ есть наивысшая цѣнность: ей въ жертву приносится все. Руссо преспокойно писалъ: „если народъ желаетъ самъ себѣ дѣлать вредъ, никто не имѣетъ права ему въ этомъ помѣшать“. И такъ на лицо двѣ основныхъ черты: наивная вѣра въ свободу и не менѣе наивное признаніе большинства, какъ законное выраженіе свободной воли народа.

Здѣсь не мѣсто судить о либерализмѣ вообще (есть у него конечно и хорошія стороны) и не мѣсто описывать къ чему, въ области хозяйства, въ области государственности и общественныхъ отношеній вообще, привело это свободное выраженіе свободной воли большинства. Намъ интересуютъ лишь основы. Поэтому, отмѣтимъ лишь два основныхъ его плода: развалъ обихъ основъ общественной жизни т. е. государства и семьи. Государство лишилось всякаго живого содержанія, всякой животворящей и руководящей идеи и стало послушнымъ орудіемъ въ рукахъ безответственныхъ силъ, на дѣлѣ зачастую совершенно овладѣвшихъ имъ. Семьи тоже лишились высшаго священнаго смысла. Либералы упорно расшатывали ее пока не добились явления ставшаго теперь обыденнымъ: превращеніе семьи въ нѣкій видъ законнаго и зачастую временнаго сожительства, и какъ неминуемое послѣдствіе, стремительное вырожденіе цѣлыхъ народовъ. Послѣднее, свидѣтельствуя о полной потерѣ вѣры въ саму жизнь и о нарожденіи самаго чудовищнаго эгоизма, является такимъ образомъ величайшимъ осужденіемъ либерализма. Если ко всему этому прибавить ту пропасть ненависти, которую сумѣлъ создать либерализмъ на почвѣ социально-экономическихъ отношеній, то станетъ понятно, что реакція противъ его смертоноснаго ученія, не могла замедлится. И дѣйствительно, въ моментъ своего высшаго расцвѣта, либерализмъ рухнулъ въ цѣломъ рядѣ странъ и народы стали искать какой то новый строй.

Прототипомъ такихъ движеній является фашизмъ. Сейчасъ насъ не интересуетъ подробное описаніе его принциповъ. Важно отмѣтить одно: фашизмъ, а за нимъ и всѣ другія національныя движенія, есть, раньше всего, **утвержденіе** какого то опредѣленнаго общественнаго идеала: „вотъ Правда, вотъ Право, вотъ Порядокъ, въ который мы вѣримъ“. Эта Правда есть Правдой помимо насъ. „Большинство“ не есть ея источникъ, и какъ таковое (именно какъ таковое) насъ не интересуетъ“.

Вотъ суть новаго строя и вотъ разница между нимъ и старымъ либерализмомъ. Кто не понялъ этого, не понялъ сути того Новаго Строя, котораго ищетъ міръ.

Либерализмъ не утверждалъ ничего: большинство, свобода все устроятъ... Новое же Государство въ свою основу кладетъ рядъ утвержденій. Послѣднія принимаются, если такъ можно выразится, „на вѣру“. Это вовсе не значить, что ихъ нельзя доказать. Это лишь указываетъ на то, что онѣ воспринимаются всей душой, такъ сказать нутромъ, потому

что соответствуют тому, что в душѣ есть самага глубокаго и самага лучшаго. Подобное общее доспріятіе, съ одной стороны требуетъ, а съ другой само порождаетъ, основное общее міропониманіе. Разъ такъ, то въ какой бы священный ужасъ подобное заявленіе не подвергало стараго либерала, у Новаго Строя есть свое опредѣленное міропониманіе, въ свѣтъ котораго и рѣшаются вопросы общественной жизни. Скептики и поверхностные люди любятъ отмахиваться отъ всего того, что они называютъ „вѣчными вопросами“. Отчасти они правы. Новое Государство не интересуется вѣчными и часто праздными вопросами. Но ему важны вѣчные отвѣты, тѣ отвѣты, которые человекъ слышитъ въ лучшей части своей души и правду которыхъ доказала жизнь. Забвеніе этихъ отвѣтовъ и приводитъ къ послѣдствіямъ подобнымъ тѣмъ, которыя имѣлъ либерализмъ.*

Передъ Россіей лежитъ великая задача. Въ силу многихъ причинъ, Новая Россія явить совершенно новый типъ государства. Она создастъ поистинѣ Новый Строй.

Этотъ Новый Строй долженъ покоиться на рядѣ основныхъ утвержденій. Было - бы преступно и наивно думать, что можно построить еще что то новое на развалинахъ либерализма. Только люди никогда не жившие въ странахъ, полностью вкушившихъ его прелести, только люди совершенно не понимающіе его сути, еще могутъ повторять его осужденныя жизненно утверждения.

Общее основное міропониманіе, общее тѣмъ кто воздвигаетъ Новый Строй, рядъ ясныхъ утвержденій отвѣчающихъ на основные вопросы жизни страны: необходимость всего этого доказана жизнью. Национально-Трудовой Союзъ собралъ тѣхъ, кто старается жить для грядущей Россіи. идной изъ его задачъ есть, слѣдовательно, создание, выработка этого міропониманія и этихъ утвержденій.

Если ничто этому не помѣшаетъ, въ послѣдующихъ очеркахъ, какъ можно яснѣй, проще и конкретнѣй, мы постараемся освѣтить это міропониманіе и эти утверждения.

Н. Паулинъ.

Къ Корниловцамъ!

Насъ, русскихъ воиновъ Зарубежья, постигло большое несчастье. Погибъ на своемъ посту Предсѣдатель нашего союза, измѣнилъ намъ командиръ Корниловскаго полка, покрывъ себя позоромъ предательства. Это боль общая, т. к. генераль Миллеръ былъ нашимъ Командующимъ, а Корниловскій полкъ — это достояніе национальное. Все же, врядъ ли кто такъ остро чувствуетъ этотъ ударъ, какъ мы, корниловцы.

У нашей общественности не нашлось достаточнаго чувства такта и уваженія къ нашему горю воиновъ, почему и появились въ печати всякія разоблаченія усугубляющія нашу боль.

Мы, корниловцы, многое пережили: тяжелые бои и невознаградимыя утраты. У насъ погибли доблестнѣйшіе изъ доблестныхъ, люди легенды, какъ ген. Корниловъ, Кутеповъ, полк. Нѣженцевъ, Индѣйкинъ, Пашкевичъ, Милѣевъ, Францъ и многіе другіе, имена ихъ Ты же, Господи, вѣси, но корниловцы эти потери пережили, въ горѣ и несчастьяхъ закаливъ свой духъ. Переживутъ корниловцы и измѣну Скоблина, который самъ себя попытался сдѣлать доблестнымъ (см. его книгу), а на самомъ дѣлѣ зачастую покидалъ насъ въ тяжелую минуту на поляхъ сраженій, оставилъ насъ ради „артистическихъ“ турнѣ въ Болгарію, измѣнилъ намъ и теперь. Онъ, съ мало развитымъ чувствомъ воинской этики, всегда былъ человекомъ втораго сорта: и по уму, и по чувству вкуса, и по своимъ моральнымъ качествамъ и нашей любовью никогда не пользовался, но зато умѣлъ, какъ никто, пріобщиться

къ славѣ полка. Это мы знали, но противъ этого никто не боролся, не желая выносить соръ изъ избы, да и теперь это не является задачей настоящаго письма. Цѣль же его, чтобы корниловцы, вспомнивъ свое славное прошлое, свои старыя традиціи, тѣснѣ сомкнулись вокругъ своихъ старыхъ, поистинѣ доблестныхъ, начальниковъ и соратниковъ.

Живъ еще ген. Пешня, живы полк. Левитовъ, Трошинъ, Пухъ (нынѣ монахъ), немногіе изъ тѣхъ, которые создавали славу полка, живы еще и ихъ соратники.

Духъ корниловскій еще живъ!

Когда было тяжело, корниловцы всегда тѣснѣ жались другъ къ другу, такъ оно будетъ и теперь.

Всѣ корниловцы въ свой полкъ!

Первымъ проявленіемъ дѣйственаго единства Корниловскаго полка должно быть изданіе исторіи полка „со всѣми подробностями повседнежнаго героизма, безъ которыхъ, и при этомъ безъ всѣхъ, всякое изображеніе является условнымъ и субъективнымъ“, какъ сказалъ въ предисловіи къ книгѣ „Корниловскій ударный полкъ“ ген. Головинъ. Въ ней будетъ отведено подобающее мѣсто и ген. Скоблину и всѣмъ живымъ по ихъ истиннымъ заслугамъ, а, самое главное, въ ней долженъ быть запечатлѣнъ героизмъ тѣхъ, которые отдали Родинѣ самое дорогое, самое цѣнное — свою жизнь. Уйдемъ мы, старыя корниловцы, память которыхъ еще кое что сохранила, и ничего не останется отъ наивысшаго взлета человѣческаго духа — только блѣдная книжка „Корниловскій ударный полкъ“, (что не является, конечно, виной редакціонной комиссіи), ибо въ ней все заслono фигурой, „передъ которой уда съ Каиномъ младенцы“.

Обращаюсь къ старшимъ съ просьбой — найти редактора или создать комиссію, которой предоставить имѣющійся матеріалъ и свои воспоминанія, обращаюсь къ младшимъ съ призывомъ — любовно помочь этому начинанію. Увѣренъ, что всѣ корниловцы въ эту тяжелую минуту вспомнятъ старую традицію и отрапортууютъ:

„На пополненіе въ полкъ прибылъ“.

Эту формулу я произношу не въ первый разъ, какъ это дѣлали всѣ кадровые корниловцы - инваліды, и, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій, заявляю, что готовъ по указанію своего командира полка полк. Левитова для начала дѣла внести 5000 фр. франковъ.

Скорбь же семьи ген. Миллера — это наша общая скорбь.

Съ душевной болью обнажимъ наши головы передъ осиротѣвшими супругой и дѣтьми нашего Командующаго.

Корниловскаго ударнаго полка

Капитанъ Дункель.

Tchekoslovaquie, Petrvald ve Sl. с. 829.

Незабытыя могилы.

† В. В. МУРАВЬЕВЪ - АПОСТОЛЬ - КОРОБЬИНЪ.

14 октября, въ Бурсинелъ (Швейцарія) скончался Главноуполномоченный Россійскаго Общества Краснаго Креста камергеръ Двора Е. И. В. Владиміръ Владиміровичъ Муравьевъ - Апостоль - Коробьинъ. Воспитанникъ Имп. Училища Правовѣднія, блестящій дипломатъ, культурнѣйшій и высокообразованный человекъ, В. В. сдѣлалъ много для благотворительнаго дѣла въ эмиграціи. Многіе эмигранты вспомнятъ его добромъ и съ глубокой благодарностью.

† Шт. Ротмистръ Д. А. КУЗМИНСКІЙ.

9-го октября въ Люблинахъ (Югославія) скончался Л. Гв. Драгунскаго полка штабъ - ротмистръ Д. А. Кузминскій.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦЮ.

Необходимая поправка.

Вопросъ касается всѣхъ русскихъ, живущихъ въ Югославіи.

Въ статьѣ „Почему мы такіе“ *) г. В. Песецъ между прочимъ пишетъ :

„Всегда вспоминаю разговоръ съ однимъ сербомъ. Вотъ что онъ говорилъ : „Для насъ коммунизмъ въ Россіи неприемлемъ. Намъ нужна Великая, Славянская Россія. Когда вы, бѣлые, ушли отсюда, мы сдѣлали для васъ то, что ни одинъ народъ не сдѣлалъ: пріемъ, размѣнъ, статистику, ежемѣсячныя выдачи по сотиѣ тысячъ динарѣ. Вы были для насъ символомъ борьбы. Мы хотѣли вамъ дать оправиться, набраться новыхъ силъ для борьбы побѣдной. Прошли годы. вмѣсто борьбы вы стали отбирать работу у сербовъ и осѣли у насъ навсегда. Мы не жальемъ сдѣланнаго, но.. понимаемъ его только, какъ жестъ состраданія къ побѣжденнымъ братьямъ”.

Во первыхъ, я бы посовѣтовалъ автору о столь „пріятномъ” разговорѣ поменьше вспоминать. А, во вторыхъ, меня удивляетъ, почему авторъ, членъ ИТСНП, т. е. человекъ, политически образованный и, очевидно, знающій недавнее прошлое, не отвѣтилъ своему собесѣднику слѣдующимъ образомъ :

„Если Вы интересовались исторіей, то Вамъ должно быть извѣстно, что возникшій въ 1914 г. конфликтъ между Австро-Венгеріей и Сербіей засталъ Царскую Россію неготовой къ Европейской войнѣ. Намъ нушно было еще нѣсколько лѣтъ мира, чтобъ реорганизовать нашу армію и пополнить ея вооруженіе. Германія это знала и потому не удерживала Австрію, даже подстрекала ее къ войнѣ, полагая, что Россія не рискнетъ на войну. Франція рѣзительно отговаривала Россію отъ участія въ конфликтѣ и, какъ извѣстно, объявила войну Германіи нѣсколькими днями позже чѣмъ Россія. Въ нашихъ личныхъ интересахъ было поступить такъ же, какъ поступаетъ сейчасъ Англія: помириться съ дипломатическимъ пораженіемъ и предоставить Сербію своей участи. Но нашъ Государь, Императоръ Николай II, въ силу присущей ему рыцарской чести не могъ поступить по-англійски, не могъ отказатьсь отъ 100 лѣтней нашей традиціи защищать южныхъ славянъ, не могъ, наконецъ, отвѣтить на телеграмму принца-регента Александра о заступничествѣ: „сочувствую Вамъ, но ничего не могу сдѣлать”. Нашъ Царъ рискнулъ войной и мы, нынѣшніе эмигранты въ Югославіи, съ воодушевленіемъ повиновались его приказу. Если припомните, нашъ Государь еще разъ спасъ Сербію въ 1915 году, потребовавъ категорически отъ союзниковъ немедленно перевезти остатки Сербской арміи на Корфу. Мы, военные эмигранты, считаемъ, что принимали самое активное участіе въ созданіи Югославіи, участіе кровью, ибо безъ Царской Россіи не было бы Югославіи. Мы не жальемъ сдѣланнаго, но.. отвергаемъ жесты состраданія и полагаемъ, что все то, что вы для насъ сдѣлали, представляеть лишь ничтожную долю той благодарности, которую мы заслужили. Такъ думалъ пок. Пашичъ, пок. Патриархъ Варнава и многіе другіе историческія личности Сербіи”.

Послѣ такого отвѣта собесѣдникъ г. Песеца закаялся бы вновь когда либо заводить подобныя разговоры. Я хорошо знаю сербскую интеллигенцію, считаю, что она достаточно воспитана политически, почему въ разговорѣ съ русскими всегда избѣгаетъ неприятныхъ и щекотливыхъ темъ. Тотъ сербъ, о которомъ вспоминаеть авторъ, очевидно, былъ человекъ мало культурный. Такимъ людямъ нужно отвѣчать фактами, подчасъ даже рѣзко, чтобы отбить у нихъ охоту къ неумѣстнымъ разговорамъ. Ужъ гдѣ-гдѣ, а въ Югославіи русскіе не должны чувствовать себя бѣдными родственниками. Это

*) См. № 193 „Часового”.

право мы заслужили обильно пролитой кровью. Даже сербская повседневная печать иногда отмѣчаетъ, что безъ Царской Россіи не было бы Югославіи. А мы, военные эмигранты, имело представителю Царской Россіи.

Еще разъ нужно пожалѣть, что г. Песецъ не счумѣлъ отвѣтить на обидное и неумѣстное замѣчаніе человекъ, плохо освѣдомленнаго или мало культурнаго.

И. Патроновъ.

РОЗЫСКИ

Николай Николаевичъ ЛОГВИНОВЪ просить Бориса Сербевича СОКОЛОВА написать ему на адресъ „Часового”.

По адресу : Berlin W. 62, Kleiststrasse 4, J. MANGOLDT, просятъ откликнуться г-на Егора Павловича ГУРГЕНБЕКОВА (бывш. офицеръ арміи ген. Деникина), который еще 2 года тому назадъ жилъ въ Paris XV, 92, Bd Garibaldi. Важное семейное дѣло.

УДЕШЕВЛЕНИЕ ПОЧТОВОГО ТАРИФА.

Нашъ соотечественникъ Ротмистръ И. Гр. Калыанскій получилъ отъ французскаго правительства патентъ на охрану своего изобрѣтенія заключающагося въ примѣненіи рекламы на почтовыхъ открыткахъ, конвертахъ, секреткахъ, бандероляхъ и т. п. На задней части почтовой открытки, конверта или бандероли будутъ помѣщены рекламы разныхъ фирмъ, доходъ съ которыхъ дастъ возможность выпустить въ продажу открытку съ напечатанной на ней маркой въ 55 сант. — по цѣнѣ 15 сант., по этой же цѣнѣ будетъ продаваться и конвертъ съ маркой въ 55 сант.

Доходъ отъ продажи по уменьшеннымъ цѣнамъ франшированныхъ открытокъ и конвертовъ Ротмистръ И. Гр. Калыанскій намѣренъ передать какому либо благотворительному обществу.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ
Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнялось безсонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ пріема двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли”.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней”.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulevard Exelmans. PARIS (16)
Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.
Бѣлградъ: М. Марковичъ, Масапукова, 9.
Бухарестъ: Татарскій. Str. Sf. Apostoli 21.
Ковно: пров. Бураштейнъ. Gedimino-g-ve 23.
Польша: Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa
Чехословакія: Tchinchikoff, Legerova 72,
Харбинь: 2 Line 11. Мюллеръ. Praha 12

ЧАСОВОЙ

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія за рубежомъ.

Редакторъ-Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE»

13, avenue de la Jonction, Bruxelles

BUREAU A PARIS:

81, rue de la Faisanderie.

9 ЛѢТЪ ИЗДАНІЯ

НОМЕРЪ

СС

ДВУХСОТЫЙ

НОЯБРЬ 1937 ГОДА

Цѣна: Бельгія 5 фр.
Франція 5 фр.
остальныя страны на
25% выше обыкновен.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Снованъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгеніемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF N° 3925.03

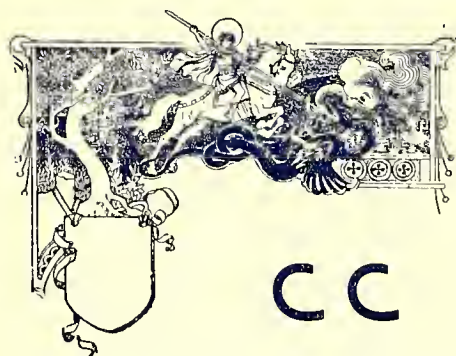
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 200

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 200

	стр.		стр.
СС. В. Орѣховъ.	2	Двадцатая годовщина	
Что у кого болить — тотъ о томъ и		<i>Кн. Левъ Лыщинскій - Троскуровъ. . . . .</i>	18
говорить. <i>Ген. П. Н. Краснобъ. . . . .</i>	4	Русскій Развѣдчикъ № 26	19
Двухсотая смѣна. <i>Е. Тарусскій. . . . .</i>	6	Цѣли Японской политики въ Китаѣ. <i>С. В. 23</i>	
Зарубежная военная печать		Двѣсти номеровъ „Часового”	24
<i>Ген. Б. А. Штейфонъ. . . . .</i>	7	Вечерняя заря на чужбинѣ. <i>С. Сулинъ. . . . .</i>	28
Война въ Испаніи. <i>Ген. А. Ниссель. . . . .</i>	8	Распяшіе Россію. <i>Г. Немировичъ - Данченко. 28</i>	
Торжество духа и правды.		Во славу. <i>Н. Бѣлогорскій. . . . .</i>	30
<i>Проф. ген. Б. А. Геруа. . . . .</i>	10	Ланцепупы-русскіе людоѣды. <i>Е. Вадимовъ. 33</i>	
Къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ	11	Призраки былого. <i>Полк. А. Андреевъ. . . . .</i>	37
Rule Britannia. <i>Кап. 1 р. В. А. Меркушевъ. 13</i>		Русскій полкъ въ Шанхаѣ.	39
Каналъ Волга - Москва. <i>П. А. Варнекъ. . . . .</i>	16		

Съ Божьей помощью журналъ доведенъ до двухсотого номера. Мы не собираемся устраивать изъ этого событіе, но не можемъ не согласиться съ нашими друзьями, что кое что сдѣлано. Объ этомъ „кое-что” судить не намъ, а нашимъ читателямъ. Но мы бы совершили ошибку, если бы, воспользовавшись этимъ случаемъ, не принесли всѣмъ нашимъ сотрудникамъ и друзьямъ нашу искреннюю благодарность за всю ту помощь, которую они принесли „Часовому”. Безъ нихъ, а равнымъ образомъ и безъ нашихъ вѣрныхъ, идущихъ съ нами девять лѣтъ, подписчиковъ и читателей, не существовало бы и журнала. За все это имъ — отъ редакціи низкій поклонъ.

Одно только мы хотимъ подчеркнуть, оглядываясь на пройденный девятилѣтній путь: наша работа была честной. Мы никогда не гнались за сенсациями, не впадали въ демагогію и избѣгали дешевыхъ эффектовъ. Пусть отъ этого не увеличивались кадры нашихъ читателей, изъ тѣхъ, кто ищетъ въ повременной печати волнующую

„смоковинку”. Мы слишкомъ дорожили именемъ военнаго журнала и слишкомъ высокога мнѣнія о культурной миссіи нашей зарубежомъ, чтобы тратить на бульварщину немногія страницы „Часового”.

Эта честная работа и наше неизмѣнное корректное отношеніе ко всѣмъ почти эмигрантскимъ организаціямъ даютъ намъ нравственное право въ эти тяжелые дни сказать нѣсколько словъ, простыхъ и откровенныхъ.

***

Недопустимо и преступно то, что творится сейчасъ въ національномъ секторѣ русской эмиграціи.

Недопустимы были публичныя выступленія и разоблаченія, организованныя Національно - Трудовымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія. Намъ понятны мотивы этихъ выступленій, мы не сомнѣваемся въ искренности и благожелательности его членовъ. Но всѣ ихъ дѣйствія въ эти кошмарные для Р. О. В. Союза дни только осложнили обстановку. Были и есть другіе способы разслѣдованія и обнаруженія виновниковъ неблагополучія Р. О. В. Союза. Могла быть создана третейская комиссія, которая добилась бы разбора дѣла. Все что угодно, только не трибуна и не сенсация. Увы, получилось тяжелое впечатлѣніе далеко не къ чести НТСНП, организаціи, къ которой мы всегда питали самыя лучшія и дружескія чувства.

Недопустимо было выступленіе капитана Закржевскаго отъ имени пресловутой „внутренней линіи”. Недопустимо по тѣмъ же мотивамъ. Недопустимо, потому что

получилась мелкая месть. Если кап. Закржевскій зналъ **раньше**, то, въ чемъ (вѣрно или невѣрно) онъ обвиняетъ НТСНП, онъ **обязанъ** былъ, по долгу своей совѣсти, поднять этотъ вопросъ раньше. Если то, въ чемъ онъ обвиняетъ НТСНП, (а обвиненіе чудовищное!) будетъ доказано, то кап. Закржевскій **долженъ** все таки понести за сокрытіе этого возмутительнаго и касающагося всей эмиграціи факта, суровую отвѣтственность.

Преступны тѣ летучки и подметныя письма, которыя рассылаются сейчасъ всѣмъ всѣмъ, всѣмъ... Какая-то группа „бѣлыхъ офицеровъ” выпустила отвратительную анонимную летучку противъ руководителей НТСНП, въ которой низко оскорбляетъ и высмѣиваетъ ихъ. Не хочется вѣрить, чтобы такія пошлости могли быть написаны „бѣлыми офицерами”. **Такая** летучка заставляетъ презирать ея авторовъ и отдѣленія НТСНП правильно сдѣлали, что помѣстили ея содержаніе въ своихъ информаціяхъ. Это лучшее клеймо для подобныхъ господъ.

Преступники тѣ, кто роетъ ровъ между Р. О. В. Союзомъ и НТСНП — двумя національными организациями, шедшими вмѣстѣ и взаимно другъ другу помогавшими. Если бы не было Р. О. В. Союза, не было бы НТСНП, который въ свою очередь выполнилъ рядъ исключительно цѣнныхъ и полезныхъ задачъ, всецѣло отвѣчавшихъ стремленіямъ и общей линіи Р. О. В. Союза.

***

Ошибочна была организація въ военной средѣ **такой „внутренней линіи”**. Безусловно ошибочна, такъ какъ это въ корнѣ нарушаетъ тотъ принципъ іерархіи, на которомъ до сихъ поръ стоялъ Р. О. В. Союзъ. Какъ теперь оказывается, нѣкоторые командиры частей не имѣли о ней ни малѣйшаго представленія. Это означало или недовѣріе къ командирамъ частей со стороны главнаго руководства РОВС-а, что является вопіющимъ фактомъ, или же неспособность этихъ командировъ, нуждавшихся въ контролѣ надъ ихъ дѣйствіями — это еще болѣе усугубляетъ ошибку создателей „внутренней линіи”, оставившихъ **такихъ командировъ**.

Мы не сомнѣваемся, что создатели „внутренней линіи” руководились самыми лучшими намѣреніями, что въ этой организаціи было много порядочныхъ и идейныхъ людей. Тѣмъ болѣе необходимо сейчасъ, когда въ печати, и не только русской, треплются имена и извращаются ихъ дѣйствія, предать все гласности и немедленно раскассировать всю организацію, сдѣлавшуюся для Р. О. В. Союза жупеломъ.

Это долгъ Русскаго Обще - Воинскаго

Союза, который въ силу характерныхъ особенностей своей организаціи, можетъ вести **только** открытую, гласную работу, совмѣстимую съ традиціями и достоинствомъ Россійской Арміи.

Ибо рядъ политическихъ „выступленій” въ Р. О. В. Союзѣ и бутафорскій банкетный „активизмъ” слишкомъ дорого всѣмъ намъ стоили и чуть не развалили стойкой и единственно - серьезной за рубежомъ воинской организаціи, существующей и **могущей** существовать **только** на основѣ ея военной сущности.

***

Мы получили свѣдѣнія о томъ, что начальникъ одного изъ отдѣловъ Р. О. В. Союза, считаясь съ отвѣтственностью момента, образовалъ при себѣ совѣщаніе изъ нѣсколькихъ авторитетныхъ офицеровъ, которое по своей идеѣ должно усилить связь руководства Р. О. В. Союза съ его членами. Горячо привѣтствуемъ этотъ прекрасный починъ и искренне желаемъ, чтобы онъ послужилъ примѣромъ и для другихъ мѣстъ.

***

„ГПУ продолжаетъ работать въ Парижѣ!” И будетъ продолжать, при той экстерриториальной безнаказанности, которой оно тамъ пользуется. Надо всѣмъ намъ быть на чеку и въ первую голову обличать клеветниковъ, шептуновъ, сѣятелей паники и анонимовъ. Когда эмиграція найдетъ въ себѣ мужество бороться съ этими позорящими насъ людьми, настанетъ другое время — созидательной работы и того объединенія, хотя бы только военной эмиграціи, о которомъ мы долго и тщетно мечтаемъ и которое одно можетъ насъ выручить изъ того безконечно тяжелаго положенія, въ которомъ мы всѣ очутились. Это задача всѣхъ насъ, но въ первую голову руководителей РОВСоюза и другихъ воинскихъ организацій, которые должны честно и по офицерски подойти другъ къ другу, забыть прежнія распри, отказаться отъ мѣстничества и помнить только одно: врагъ, нашъ общій врагъ не дремлетъ.

***

Въ страшныхъ мукахъ нарождается новая Россія. О ней забылъ весь міръ. Стоить только арабамъ убить 2-3 евреевъ въ Палестинѣ, какъ печать всего міра становится на дыбы. Бомбардировка Шанхая вызвала усиленные дипломатическіе переговоры и созывъ специальной конференціи. Но то, что въ послѣдніе полгода сотни людей на нашей Родинѣ казнятся и истребляются безъ всякаго суда, не вызываетъ рѣшительно никакихъ протестовъ. Все также посѣщается совѣтскій павильонъ на выставкѣ, все также позируетъ передъ фото-

П. Н. КРАСНОВЪ.

„Что у кого болитъ — тотъ о томъ и говоритъ”

(Къ 200-му № „Часового”.)

Двухсотый номеръ „Часового”!..

По стародавнему, вѣками освященному обычаю, двухсотый разъ подходитъ новый часовой и старѣй спрашиваетъ его : —

— Что пришелъ ?..

— Тебя съ часовъ смѣнить.

— Каковъ приказъ ?

— Не спать, не дремать, господамъ офицерамъ честь отдавать.

— Что подъ сдачей ?

— Честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи !

Двухсотый разъ „Часовой” сегодня принимаетъ подъ свою сдачу : — **честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи** . .

Въ 199-ти номерахъ журнала славные часовые В. В. Орѣховъ, Евг. Тарусскій и С. К. Терещенко напоминали намъ, военнымъ изгнанникамъ, о томъ, какая была Русская армія, какъ она сражалась въ разныя войны, какъ побѣждала враговъ Отечества, какъ сама погибала отъ внутренней разлагающей болѣзни и какъ, большая еще, за рубежомъ живетъ.

Умеръ на своемъ посту, не дождавшсь смѣны, С. К. Терещенко, смѣнился Евг. Тарусскій...

Василій Васильевичъ Орѣховъ стоитъ одинъ на часахъ.

Двухсотый разъ заступаетъ онъ на свой постъ, гдѣ подъ сдачей: — **честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи**.

Заступаетъ новый часовой на свой постъ въ такія тяжелыя времена, когда не приходится писать о праздникѣ, о юбилеѣ, произносить хвалебныя рѣчи, славословить другъ друга...

Что знаемъ — то знаемъ !..

Множество тетрадокъ съ дорогими военному, солдатскому сердцу „картинками” не замолчишь. Почти 7.000 страницъ текста

подъ спудъ не спрячешь. Дѣло сдѣлано, большое дѣло — скромно и чисто, по офицерски, по военному, какъ надлежитъ въ военномъ караулѣ.

Вмѣсто юбилейной рѣчи, восхваляющей „Часового”, его редакцію и сотрудниковъ, всего этого, малаго числомъ, но работающего караула, выставляющаго на постъ часового въ двухсотый разъ приходится на праздничномъ юбилеѣ, говорить о томъ, что теперь тяготитъ каждого изъ насъ. ”Что у кого болитъ — тотъ о томъ и говоритъ”. Будемъ говорить о Русской Арміи на чужбинѣ, о ея Русскомъ Обще - Воинскомъ Союзѣ, по которомъ нѣкоторые „паникеры” готовы панихиду пѣть. Такіе „паникеры” всегда были. Кто нибудь одинъ сбоку выстрѣлитъ, а уже кричатъ : — „**обошли!**”

Панихиду по Русскому Обще - Воинскому Союзу пѣть не пристало, но подтянуться намъ всѣмъ все таки и — охъ! какъ надо!

Въ №197 „Часового” редакція помѣстила отъ себя прекрасную статью „Предательство Скоблина”. Въ ней говорится о ложно понимаемомъ товариществѣ.

Въ эмиграціи подъ вліяніемъ обстановки, когда вмѣсто товарищей по полку насъ окружили товарищи по заводу, фабрикѣ, товарищи шоферы, товарищи прикащики и пр., когда гражданская общечужденность ворвалась въ строевые ряды — многое и охъ! какое важное! — позабыто и утеряно.

Въ одномъ изъ первыхъ „интервью”, помѣщенныхъ въ „Возрожденіи” сейчасъ же послѣ предательства Скоблина, одинъ изъ руководителей Союза сказалъ : — мы солдату простимъ и воровство и пьянство, но измѣны мы ему не простимъ никогда”... Сказалъ... Интервьюеръ записалъ...ему что?! ему армія ничто, а публика прочитала и въ пылу и горячкѣ отчаянія и не замѣтила, что въ этихъ словахъ — гибель арміи, ибо нѣтъ дисциплины.

графами наглый и вульгарный Валлахъ - Финкельштейнъ, все также засѣдаютъ совѣтскіе делегаты въ Лигѣ Націй. И только гдѣ-то въ туманномъ будущемъ можно прочесть тотъ отвѣтъ, который дастъ возрожденная Россія на всѣ эти лицемѣрныя дѣйствія вершителей міра сего.

Будемъ же мы, безправные пока эмигранты, дѣйствительно посланниками скорбной, подавленной теперь, но неминуемо великой въ будущемъ Россіи и своимъ по-

веденіемъ и жертвами оправдаемъ смыслъ нашего существованія за ея рубежомъ.

Ибо въ единеніи наше и Ея спасеніе, а въ расколѣ безславная гибель.

В. Орѣховъ.

Генераль П. Н. Красновъ

Ориг. зарис. г. Арцыбушева.

§ 1 Устава Дисциплинарнаго (цитирую по памяти) гласить : — „Воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи всѣхъ правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому она обязываетъ : — точно и безпрекословно исполнять приказанія начальника, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во вѣрной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не **оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія**”. (курсивъ мой. П. К.)

Гдѣ же тутъ : — „мы солдату простимъ и воровство и пьянство”?..

Нѣтъ ! **Ничего** мы прощать не имѣемъ права. Это наша обязанность, это нашъ долгъ, очень тяжелый, — взыскивать за **всякій** проступокъ.

И, если бы мы такъ поступали, мы не простили-бы Скоблину вагоновъ добычи, торговли подарками „отъ благодарнаго населенія” не простили-бы ему и его „чемоданчика”. Скоблинъ не былъ-бы генераломъ, Генераль Кутеповъ не простилъ-бы смѣшеннаго Врангелемъ Скоблина и тотъ не сталъ-бы предателемъ.

„Коготокъ увязъ — и всей птичкѣ пропасть”...

Храбрость !.. За храбрость — все прощается !

Не надо забывать, что храбрость не есть для офицера нѣчто особенное. Храб-

рость для офицера — обязательна. Офицеръ не можетъ быть трусомъ. Если онъ трусъ — его просто выгоняютъ вонъ... Но отъ офицера требуется не только храбрость, а высшее ея проявленіе — доблесть, мужество; требуется кромѣ того офицерская порядочность и честность во всѣхъ проявленіяхъ жизни до семейной жизни включительно. Не только офицеръ, но и жена его должны быть примѣромъ благонавія. Такъ было въ Императорской Арміи, гдѣ офицерскія жены по кабакамъ не трепались. Такъ бываетъ во всякой настоящей арміи, гдѣ офицеръ „его благородіе”, „его высокоблагородіе”, и даже „превосходительство” — и потому долженъ быть во всѣхъ поступкахъ своихъ благороднымъ...

Забвеніе этихъ основъ воинской силы и ведетъ къ возможности появленія Скоблиныхъ, „внутреннихъ линий”, интригъ, подкоповъ, политики и прочей не офицерской мерзости...

Въ § 2 Дисциплинарнаго устава (цитирую по уставу войска Донскаго) значится : „Всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ воинскимъ чинамъ воспрещается : —

„1. Входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы то ни было политическихъ организаціяхъ.

2. Принимать непосредственное участіе въ различнаго рода сходкахъ и митингахъ”..

Значитъ никакія политическія партіи, никакія ячейки и подпольныя группы, никакіе масоны — не совмѣстимы съ воинскимъ званіемъ, не совмѣстимы съ состояніемъ въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ.

То, что произошло — гибель уже второго нашего старшаго начальника, преданнаго своимъ подчиненнымъ, должно насъ отрезвить и образумить.

Какъ раскричались и разбрехались на всевозможныхъ митингахъ и собраніяхъ, передъ газетными репортерами тѣ господя, кому не мѣсто быть въ Союзѣ. Подлинно — „Валамова ослица заговорила”... Занялись самосѣченіемъ, обличеніемъ другъ друга, ковыряніемъ въ прошломъ, намеками, доносами, исканіемъ сучка въ глазу ближняго... Союзъ теперь узнаетъ, кто имѣетъ данныя быть офицеромъ и кто нѣтъ и почитится отъ наносной шелухи. Замкнется въ своихъ полковыхъ объединеніяхъ, подъ старыми сѣдыми знаменами и штандартами, отойдетъ отъ всей этой праздно болтающей, интеллигентски настроенной, масонами пропитанной общественности и станетъ подлинно военной семьей, крѣпко спаянной, ладно сшитой, живущей по точному указанію воинскихъ уставовъ и руководства.

Легко станетъ тогда „Часовому” охранять „честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи”...

Двухсотая смѣна.

Постъ на улицѣ Канэберъ, Парижъ (1929 годъ, № 1).

Постъ на улицѣ Колизэ, Парижъ (1933 годъ, № 100).

Постъ на улицѣ Фезандери, Парижъ (1935 годъ, № 150).

Постъ на авеню Жонксіонъ, Брюссель (1937 годъ, № 200).

А наказъ „Часовому“ все тотъ же :

Охранять на чужбинѣ **честь Россіи, славу и традиціи Россійскихъ арміи и флота.**

200 номеровъ, 200 символическихъ смѣнъ, ибо „Часовой“ смѣнялъ самъ себя.

Какъ много дней промчалось... Какъ много событій произошло... Сколько перемѣнъ кругомъ... Какъ много доблестныхъ и вѣрныхъ друзей и соратниковъ нашихъ сошли въ могилу... Одни пали въ борьбѣ съ врагомъ, другихъ привели въ преждевременную могилу лишения изгнаннической жизни или старыя раны...

„Часовой“ стоялъ и зорко смотрѣлъ кругомъ. Отъ его внимательнаго, солдатскаго глаза не ускользало ничего. Онъ все замѣчалъ, все запоминалъ и обо всемъ рапортовалъ... Рапортовалъ будущей Россіи.

*
**

Мнѣ грустно, что въ этотъ день, имѣющій для тѣхъ, кто поставилъ въ 1929 году **Перваго „Часового“**, особенное значеніе, я такъ далеко отъ нашей кордегардіи - редакціи, далеко отъ единственнаго оставшагося тамъ изъ насъ троихъ капитана В. В. Орѣхова.

Расхитители этой чести будутъ удалены изъ Обще Воинскаго Союза. Союзъ окрѣпнетъ въ своихъ полкахъ, батареяхъ, морскихъ организаціяхъ и уже не предастъ и не выдастъ своего начальника.

Въ Россіи, — не въ интернаціональномъ СССР, а въ Россіи ждуть именно такой „бѣлой“ арміи. Тамъ вѣрятъ, что въ нужную минуту туда придутъ люди, знающіе какъ и на чемъ строилась побѣдоносная и честная Русская армія, какими завѣтами она жила, чтобы по тому-же старому добротному лекалу строить на мѣсто пролетарской красной арміи 3-го интернаціонала — Россійскую Армію...

Потому то такъ и боятся большевики

Вспоминаются мнѣ первые годы „Часового“, когда проводили мы все время всѣ вмѣстѣ въ караульномъ помѣщеніи „въ амуниціи и не раздѣваясь“.

Вспоминается мнѣ благородный образъ нашего дорогого друга и соратника С. К. Терещенко, такъ безвременно ушедшаго отъ насъ навсегда. Вспоминается мнѣ благословеніе на наше дѣло Главнокомандующаго генерала Врангеля, отеческое отношеніе генерала Кутепова, вниманіе и поддержка генерала Миллера. Вспоминается, какъ вокругъ „Часового“ символически стали собираться объединенія и союзы всѣхъ частей русской арміи, офицеры флота. Они несли намъ свои исторіи, свои воспоминанія о боевыхъ дняхъ, все что было самого дорогого у нихъ на чужбинѣ. Вспоминается, какъ послѣ трагической гибели генерала Кутепова „Часовой“, первый, призвалъ русскую молодежь на чужбинѣ вливаться въ наши рѣдѣющіе ряды подъ наши старыя знамена и андреевскіе флаги. 9 томовъ „Часового“ (1929 - 1937 г. г.) это полная и изумительная лѣтопись русской военной эмиграціи. Исторія непоколебимости ея духа, твердости воли и вѣры въ конечную побѣду Великой Россіи.

Эта вѣра — все наше достояніе...

И я знаю, что нашъ „Часовой“ на чужбинѣ твердо вѣритъ въ то, что настанетъ день и часъ, когда его караульный начальникъ (онъ же и разводящій), капитанъ Орѣховъ приведетъ и поставитъ его на новый постъ :

С. - Петербургъ. Россія.

И тогда онъ возьметъ на караулъ Россійской Имперіи...

Евгеній Тарусскій.

согласія и порядка въ Русскомъ Обще Воинскомъ Союзѣ, его сплоченности, потому что въ немъ видятъ сокрушительную силу для коммунизма и создательную силу для Великой Россіи...

Часовой — **слушай !!!**

П. Красновъ.

Зарубежная военная печать.

Ген. - майоръ Б. А. Штейфонъ.

10 лѣтъ назадъ, на Зарубежномъ Съѣздѣ русскихъ писателей и журналистовъ въ Бѣлградѣ, былъ сдѣланъ докладъ о положеніи нашей военной литературы *). Съѣздъ, въ особой резолюціи, призналъ положеніе зарубежной литературы весьма тяжелымъ и высказалъ пожеланіе, чтобы эмигрантская печать пришла бы на помощь военнымъ писателямъ, образовавъ въ газетахъ военные отдѣлы. Пожеланіе Съѣзда было услышано и въ результатѣ, кажется, всѣ газеты создали у себя постоянные военные отдѣлы. Это было достиженіе большой національной важности. И дѣйствительно, если на словахъ мы обращались къ военной части эмиграціи съ постоянными призывами не отходить отъ своей специальности во имя интересовъ Родины, то надо было и на дѣлѣ создать возможности послѣдовать такимъ призывамъ. Вѣдь если въ большихъ эмигрантскихъ центрахъ устраивались лекціи по военнымъ вопросамъ и организовывались семинары, то для большинства, проживающаго вдали отъ центровъ, но интересовавшагося современнымъ состояніемъ военного дѣла, военные отдѣлы въ газетахъ являлись единственными „кафедрами“, кои имѣли огромную и весьма внимательную аудиторію. Такимъ образомъ и примѣнительно къ своеобразнымъ условіямъ жизни и быта русской эмиграціи создавалась и развивалась наша военная печать.

Къ сожалѣнію такое благоприятное положеніе продолжалось недолгое время. Матеріальныя затрудненія, переживаемая эмиграціей, неизбежно передавались и нашей печати. Большинство газетъ перешло на еженедѣльное изданіе, да и то въ сокращенномъ видѣ. За недостаткомъ средствъ закрылись такіе прекрасные военные журналы, какъ „Военный Сборникъ“ и „Вѣстникъ Военныхъ Знаній“, служившіе базой нашему

военному просвѣщенію.

Военные отдѣлы въ газетахъ исчезли, уступивъ мѣсто случайнымъ, а потому только отдѣльнымъ военнымъ статьямъ. Лишенная своихъ главныхъ духовныхъ интересовъ, военная часть эмиграціи стала забывать свою специальность и погружаться въ обыкновенскіе интересы или въ узко партійныя распри. Картина тяжелая и безотрадная!

Поэтому, съ особой признательностью мы — военные должны встрѣтить выходъ 200-го № „Часового“, нашего единственнаго военного журнала. Возникшій 1 января 1929 года, „Часовой“ продолжаетъ оставаться дѣйствительно часовымъ идеи русской арміи и ея національной сущности.

9 лѣтъ существованія журнала, это 9 лѣтъ тяжелаго пути, пройденнаго его основателемъ В. В. Орѣховымъ съ большимъ, благороднымъ достоинствомъ. И это достоинство, какъ слѣдствіе осознанія своего національнаго долга является яркой и характерной особенностью „Часового“, неизмѣнно сохраняющаго лучшія традиции русскаго воинства.

Среди раздирающихъ насъ страстей, часто имѣя дѣло съ проявленіемъ партійной вражды, въ атмосферѣ непріязни къ любому инакомыслию, В. В. Орѣховъ, какъ редакторъ - издатель всегда умѣлъ съ удивительнымъ тактомъ и съ удивительной интуиціей находить и твердо приводить только тѣ идеи, какія достойны насъ, какъ великаго народа.

Всегда напоминая о славномъ прошломъ русской арміи и о необъятномъ величіи Императорской Россіи, „Часовой“ одновременно и неумоимо указываетъ и тѣ направляющіе, практическіе пути, какими надо слѣдовать, чтобы вновь возродить и былую славу и былое величіе.

Только одинъ В. В. Орѣховъ знаетъ, какими часто нечеловѣческими усиліями онъ умудрялся сохранять всѣ эти годы свой журналъ. Ибо въ эмиграціи нѣтъ занятія болѣе неблагодарнаго, какъ быть редакторомъ журнала, отстаивающаго только русскіе интересы и безкомпромисснаго въ своей идеологіи. Неимущій, безправный, обычно самъ исполняющій всѣ редакціонныя должности, такой редакторъ является тѣмъ праведникомъ, какими спасается и спасется наша эмиграція.

Горячо желаю „Часовому“ дожидаться возрожденія Россіи и тогда, на родной землѣ развернуть свою работу уже во всероссійскомъ масштабѣ.

В. В. Орѣхову желаю и дальше сохранить, какъ свою изумительную энергію, такъ и свой пламенный патріотизмъ.

Б. А. Штейфонъ.

*) Докладъ былъ сдѣланъ генераломъ Б. А. Штейфонъ. Ред.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Генераль А. НИССЕЛЬ.

Война въ Испаніи.

Главные принципы стратегіи и тактики примѣняются въ гражданскихъ войнахъ также, какъ и въ другихъ. Однако особенности политической обстановки, характеръ и качество войскъ и ихъ формированій вносятъ въ нихъ рядъ существенныхъ измѣненій.

Несмотря на необходимую осторожность въ оцѣнкѣ событій въ Испаніи, въ виду совершенно противорѣчивыхъ источниковъ освѣдомленія, есть все таки возможность дать о нихъ нѣсколько замѣчаній общаго порядка.

Стратегія.

Принципъ разрушенія главныхъ силъ противника сохраняетъ все свое значеніе, но чтобы онъ могъ быть примѣненъ, надо имѣть гдѣ нибудь перевѣсъ въ силѣ. Но съ самаго начала гражданской войны въ Испаніи, было нѣсколько театровъ военныхъ дѣйствій: Каталонцы противъ Арагонцевъ — между Барселонной и Сарагоссой, Баски и Наварра, Астурія, центральный районъ

Бургосъ - Саламанка и пути ведущіе оттуда въ Мадридъ, Толедо и на югъ, по которымъ могли приходиться пополненія изъ Африки.

Однаково для обѣихъ враждующихъ сторонъ было невозможнымъ освободить свои силы хотя бы на одномъ изъ указанныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, изъ за угрозы репрессій противника по отношенію къ населенію.

Первой заботой націоналистовъ было укрѣпить ихъ положеніе въ южныхъ провинціяхъ, затѣмъ обезпечить ихъ связь съ Бургосомъ, то что привело къ операціямъ вдоль португальской границы, въ частности въ районѣ Бадахоса. Ожесточенное сопротивленіе защитниковъ Толедо отвлекло ихъ силы въ эту сторону — стратегія здѣсь была принесена въ жертву сентиментальнымъ чувствамъ, чего въ гражданской войнѣ избѣжать нельзя. А именно южныя силы націоналистовъ были брошены къ Толедо въ ущербъ ихъ операціямъ на югѣ и на востокѣ. Онѣ освободили Альказаръ, но несомнѣнно этимъ затянулась операція по очищенію южнаго района.

На сѣверѣ всѣ силы націоналистовъ были направлены къ тому, чтобы перерѣзать связь между ихъ противникомъ и Франціей. Въ Каталоніи это оказалось невозможнымъ. Поэтому всѣ усилія были направлены на овладѣніе Санъ - Себастьяно, несмотря на угрозу со стороны каталонцевъ, пробовавшихъ подняться въ долину р. Эбро. Только сопротивленіе наваррцевъ заставило ихъ отказаться отъ этого наступленія и сосредоточить всѣ свои силы на угрожаемомъ со стороны націоналистовъ сарагосскомъ направленіи. Националисты, наконецъ, взяли С. Себастьяно и угрожали Бильбао, но внезапно другая самостоятельная операція — тоже моральнаго значенія — отозвала ихъ силы для отраженія наступленія астурійскихъ горнорабочихъ на Овидо. Этотъ городъ былъ спасенъ, но до послѣдняго времени оставался подъ серьезной опасностью его захвата.

Послѣ освобожденія Толедо націоналисты устремили свое вниманіе на Мадридъ. Конечно они имѣли причину быть заинтересованными во взятіи столицы, что принесло бы имъ огромныя политическія преимущества. Но съ того момента, когда столица не захотѣла сдаться безъ боя, они были неправы добиваться ея взятія открытой

атакой. Было бы разумнѣе избѣжать большихъ поврежденій столицы, окапываться на ея окраинахъ и отвлекать тамъ свои главныя силы вмѣсто использованія ихъ на свободныхъ просторахъ, на примѣръ къ югу и востоку отъ Мадрида, чтобы укрѣпить свои коммуникаціи съ южными провинціями и прервать путь Мадридъ - Валенсія, являющійся главнымъ источникомъ снабженія Мадрида. Вмѣсто этого они сначала устремили свои усилія къ сѣверу - западу отъ Мадрида и только значительно позже начали искать возможности перерѣзать валенсійскій путь, въ то время, какъ правительственныя войска, имѣвшія возможность сосредоточить свои части и усилить ихъ вооруженіе, нашли способъ помѣшать ихъ наступленію на долину Тагъ съ юга (Харамская операція) и съ сѣвера (операція у Гвадалахары)...

Взятіе Малаги серьезно укрѣпило положеніе націоналистовъ на Югѣ, но Гренада и Кордова еще не совсѣмъ въ безопасности, такъ какъ большинство національныхъ силъ занято операціями вокругъ Мадрида и на югѣ Новой Кастиліи правительственныя войска все время около Толедо угрожаютъ сообщеніямъ націоналистовъ.

Трудные бои, предшествовавшіе и создавшіе паденіе Бильбао, имѣли своимъ слѣдствіемъ взятіе націоналистами Сантандера, которое объяснялось экономическими и внѣшнеполитическими причинами (промышленный районъ съ хорошо развитой военной промышленностью и наличіе тамъ англійскихъ интересовъ, дающее поводъ для переговоровъ съ Англійей). Результаты себя оправдали, но концентрація значительныхъ силъ націоналистовъ въ этомъ мѣстѣ позволила правительственнымъ войскамъ перейти въ іюль мѣсяцъ силами трехъ армейскихъ корпусовъ въ наступленіе къ западу отъ Мадрида (операція подъ Брунете), создавшее для націоналистовъ множество затрудненій и стоившее имъ немало жертвъ.

Какъ видно изъ изложеннаго, стратегическое положеніе остается неопредѣленнымъ и оно и не можетъ быть другимъ. Это прямое слѣдствіе начальнаго положенія. Правда, постепенно это положеніе выравнивается. Очень большая заслуга генерала Франко, что онъ никогда не предпринимаетъ сразу двухъ большихъ операцій и извлекаетъ всѣ выгоды отъ перевѣса своихъ войскъ въ какомъ либо мѣстѣ.

Тактика.

У обѣихъ сторонъ не хватаетъ въ достаточномъ количествѣ командныхъ кадровъ. У правительственныхъ войскъ это объясняется тѣмъ, что большинство офицерства оказалось противъ правительства,

у націоналистовъ тѣмъ, что множество офицеровъ, которые пошли бы охотно въ ихъ ряды, было арестовано и зачастую убито правительственными.

Начальное практическое превосходство націоналистовъ, которое позволило имъ освободить Толедо и Овiedo, приблизиться къ вратамъ Мадрида, перерѣзать коммуникаціи ихъ противниковъ съ французской территоріей (въ Бискайѣ), обязано тому что на ихъ сторонѣ оказались солидно снабженныя и обученныя части Испанскаго Легиона и мавританскія войска, которыя на первыхъ порахъ встрѣтили противъ себя милицію изъ добровольцевъ безъ серьезнаго военнаго обученія.

Ихъ превосходство надъ милиціей красныхъ, плохо дисциплинированной и еще менѣе того обученной, не подлежало никакому сомнѣнію въ теченіе первыхъ недѣль операціи, тоже превосходство было и надъ регулярными частями, находящимися на сторонѣ красныхъ, но лишенныхъ своихъ офицеровъ. Стойкіе въ защитѣ какого либо пункта обѣ стороны — не считая въ началѣ регулярныхъ частей генерала Франко и потомъ также интернаціональныхъ бригадъ правительственныхъ войскъ, показали себя крайне инертными въ наступленіи.

Превосходство націоналистовъ въ началѣ войны было еще чувствительнѣе потому что обѣ стороны были крайне бѣдны техническими средствами.

Впослѣдствіи организація интернаціональныхъ бригадъ, составленныхъ изъ людей сравнительно хорошо обученныхъ, въ большинствѣ случаевъ прибывшихъ изъ за границы, установила сравнительное равенство силъ обѣихъ сторонъ.

Артиллерія, повидимому, у обѣихъ сторонъ не хватаетъ, во всякомъ случаѣ тѣ дѣйствія артиллеріи, которыми полна исторія минувшей войны, совершенно не имѣютъ мѣста въ испанскихъ бояхъ. Напротивъ пулеметныя части лишній разъ доказали свои превосходныя качества въ пѣхотныхъ бояхъ, когда нѣтъ достаточнаго сопротивленія артиллеріи противника.

Употребленіе броневыхъ частей подтвердило опытъ большой войны: онѣ имѣютъ успѣхъ только тогда, когда ихъ дѣйствія координируются съ дѣйствіями пѣхоты.

Авіація очень полезно употреблялась въ помощь сухопутнымъ силамъ, особенно въ горныхъ бояхъ, гдѣ она успѣшно бомбардировала укрѣпленныя позиціи, географически защищенныя отъ артиллерійскаго обстрѣла. Наоборотъ, бомбардировка тыловыхъ пунктовъ авіаціей, приносящая иногда чувствительныя потери, не принесла желаемыхъ результатовъ.

Надѣлали много шума результаты яко-

Торжество духа и правоты

(къ событіямъ въ Испаніи)

Профессоръ Ген. Б. В. Геруа

Военный корреспондентъ англійской газеты „Сандей Диспачъ“ — не штатскій, а дѣйствительно военный и съ большимъ боевымъ опытомъ — побывалъ въ первой половинѣ октября на Астурійскомъ участкѣ въ Овiedo и затѣмъ въ Сантандерѣ и Сарагосѣ.

Впечатлѣнія его представляютъ чрезвычайный интересъ.

Какъ извѣстно, вопросъ полной ликвидаціи Астурійскаго „пятачка“, безнадежно отрѣзаннаго войсками Націоналистовъ на

бы достигнутыя правительственными „дина-метеросъ“, но кажется, кромѣ нѣсколькихъ исключительныхъ случаевъ, все это было преувеличеніемъ. Все серьезное, что было продѣлано инженерными войсками, было дѣйствіями регулярныхъ инженерныхъ частей.

Что касается качества теперешнихъ силъ и ихъ дѣйствій, нѣтъ еще достаточныхъ документальныхъ данныхъ для безпристрастнаго о нихъ сужденія, къ тому же военное счастье измѣнчиво...

***

Въ слѣдующей статьѣ мы дадимъ представленіе, какъ въ этой войнѣ употребляются новѣйшія техническія средства: танки и противотанковыя орудія, моторизованныя части, авіація и морскія силы.

General G. Geru

сотни миль отъ остальнаго Краснаго фронта сейчасъ, съ паденіемъ Гихона, является дѣломъ даже не дней, а часовъ. Ко времени напечатанія этихъ строкъ о недавней тамъ борьбѣ будутъ напоминать лишь изрытая снарядами мѣстность и развалины.

Но вотъ что пишетъ о положеніи Націоналистовъ въ Овiedo къ серединѣ октября англичанинъ.

Было вообще загадкой, говоритъ онъ, какъ могли держаться въ этой точкѣ войска Франко. Она была какъ вишня на длинномъ стеблѣ, которымъ являлась дорога въ 12 - 15 миль, зажатая красными съ обѣихъ сторонъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстояніе между противниками доходило до 300 шаговъ; никогда дальше 1000. Не будь этой единственной дороги, при этомъ плохой, Овiedo было - бы окружено на всѣ 360°.

На загадку эту очевидецъ отвѣчаетъ: не подлежитъ никакому сомнѣнію, что чудо это объясняется неизмѣримо болѣе высокимъ духомъ обложенныхъ надъ осаждающими. Не смотря на то, что красные непрерывно держали Овiedo и дорогу подъ огнемъ разнаго рода, они ни разу не рѣшились на атаку. Будь на ихъ мѣстѣ другія войска — эту вишню — Овiedo оторвали - бы отъ ея стебля въ какіе - нибудь полчаса.

Интересно также было, продолжаетъ авторъ, наблюдать это изумительное поведение 10.000 жителей города, не считая гарнизона, подъ постояннымъ обстрѣломъ; такимъ, что, въ концѣ концовъ, не оставалось ни одного нетронутаго зданія. Водопроводъ прекратилъ свое дѣйствіе. Воду ежедневно развозили по домамъ въ бочкахъ. Не было электричества. Оно замѣнялось керосиновыми лампами и свѣчами. И какъ ни странно — не только было достаточно и въ изобиліи пищи, но она была очень дешева и вкусно приготовлена. Легкое вино включалось, по обычаю, въ меню бесплатно.

Было трудно освоиться съ этими удобствами, воображая себѣ эту одну несчастную дорогу питанія всѣми матеріалами и этотъ постоянный по ней огонь непріятели, сидѣвшаго въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ.

Изумительнымъ былъ духъ жителей. Ежеминутно шелкали пули по городской площади или по улицамъ. Это не мѣшало крошечнымъ дѣтямъ возиться на мостовой какъ будто ничего не случилось. Не замѣчали пуль и молодыя парочки, занятые своими чувствами.

Ничто, повидимому, не можетъ побѣдить человѣческую натуру. Нужно только время, чтобы привыкнуть ко всему...

Корреспондентъ видѣлъ въ мартѣ любительскія траншеи подъ Мадридомъ. Но тѣ, которыя были созданы въ Овiedo въ жуткихъ 20 шагахъ отъ красныхъ, казались образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ.

А главное — чистота! Чистота на войнѣ вѣрнѣйшій признакъ дисциплины.

Въ Сантандерѣ возстановилась нормальная жизнь. Горитъ электричество, дѣйствуетъ водопроводъ, ходятъ трамваи. Находчиво работаетъ благотворительность. Видѣлъ 200 бѣдныхъ дѣтей, получающихъ даровой обѣдъ; малыши отъ 5 до 8 л. сидѣли на маленькихъ стульяхъ за дѣтскими столами. Скатерти и все остальное — даже нарядно.

Сарагосса и Терруэль часто обстрѣливаются; потрясенный городъ, Сарагосса, какъ палецъ противъ Краснаго фронта, указываетъ на Валенсію. По прямой всего 70 миль. Здѣсь, быть можетъ, будетъ конецъ кампаніи. Остается недолго...

На этомъ участкѣ, какъ и на сѣверномъ, очевидецъ былъ пораженъ духомъ людей, особенно въ густо населенной Сарагоссѣ. Дисциплина жителей поразительна: ее можно было наблюдать во время тревоги по случаю воздушнаго рейда. Дѣло это организовано прекрасно. Населеніе исчезаетъ съ улицъ безъ малѣйшей суеты и мгновенно, такъ какъ въ каждомъ домѣ устроено убѣжище въ подвалѣ. Много и специально устроенныхъ закрытій.

Въ заключеніе своихъ крайне благоприятныхъ впечатлѣній объ арміи и управленіи

Франко авторъ замѣтки говоритъ :

„Никогда еще не видалъ я страны, въ которой было — бы такъ трудно вести военныя операціи; даже сѣв. западная граница Индіи и Абиссинія не въ счетъ. И тѣмъ не менѣе солдаты Франко превозмогли все это. Дорога, напр., поднимается на 6000 ф. высоты, крутится самымъ замысловатымъ образомъ черезъ страшныя тѣснины и скользить вдоль зіяющихъ пропастей.

„Я ничего не знаю о планахъ Франко, но послѣ этого моего посѣщенія театра войны у меня создается мнѣніе — въ гораздо большей степени, чѣмъ послѣ моего перваго визита, что побѣда витаетъ надъ Національной Испаніей. Жители, пожалуй, даже замѣчательнѣе своимъ духомъ, чѣмъ солдаты, а дѣти — чѣмъ взрослые”.

Въ этомъ отчетѣ, основнымъ припѣвомъ котораго является очевидное торжество духа, крѣпкаго сознаніемъ правоты, надъ всеми матеріальными препятствіями, особый интересъ представляетъ личность автора.

Это никто иной какъ хорошо извѣстный машиноманъ, недавній апостолъ матеріализма въ военномъ дѣлѣ и страстный вдохновитель механизациі Британской арміи — генераль Фуллеръ.

Б. Геруа.

Къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ

(ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ)

Уже въ теченіе десяти съ лишнимъ лѣтъ коммунистическая работа въ Китаѣ ведется съ непрерывной интенсивностью, охватывая все большія и большія населенія и районы.

Эта красная зараза постепенно продвигалась съ юга Китая къ сѣверу, создавая угрозу Маньчжу - Ди Го и владѣніямъ Японіи.

Къ моменту конфликта у Люкоуцзяо общая численность китайской арміи составляла 1.700-1.800 тыс. человекъ, изъ нихъ непосредственно подчиненныхъ нанкинскому правительству 1.100-1.200 тыс. человекъ, шаньдунскія войска — 53 тысячи, хэбей - чахарскія (29 армія) — 60-65 тысячъ, шансійскія — 85 тыс. сѣверо - восточныя — 150 тыс. сычуанскія — 130 тысячъ.

Непосредственно границы Сѣв. Китая прикрывали части 29 арміи Сунъ Чже - юаня въ составѣ 4-хъ пѣх. дивизій, 2 пѣх. бригадъ, 2 кавал. бригадъ разбросанныхъ въ районѣ Тяньцзинь, Пекинъ, Калганъ.

Численность японскихъ гарнизоновъ въ Сѣв. Китаѣ опредѣлялась въ 7-8 тыс. человекъ которые были расквартированы, главнымъ образомъ, въ Пекинъ и Тяньцзинь.

Этотъ незначительный отрядъ долженъ былъ въ первые дни конфликта не только сдерживать натискъ частей 29-й арміи, но очистить районъ Пекина - Тяньцзина - Таку отъ враждебныхъ элементовъ, съ цѣлю созданія спокойнаго района для сосредоточенія вновь прибывающихъ частей.

Предоставивъ 29 арміи самой вести бой съ японцами, центральное китайское правительство все же съ первыхъ дней конфликта приступило къ сосредоточенію на сѣверѣ своихъ войскъ.

Арміи шансійскаго губернатора Ен-си-шаня

и шаньдунскаго — Хан-фу-цзю получили приказъ о подготовкѣ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Сѣверо - западное калганское направленіе было усилено двумя нанкинскими дивизіями, что вмѣстѣ съ войсками Ен - си - шана составляло 15 дивизій, численностью до 140 тыс. человекъ. На направленіи Пекинъ - Ханькоу сосредоточилось до 15 дивизій численностью до 140 тыс. человекъ. Главныя силы этой китайской группы располагались въ районѣ Баодина, имѣя впереди части 29 арміи. На Тяньцзинь - пукоускомъ направленіи силы китайцевъ опредѣлялись въ 8-10 дивизій численностью до 100 тыс. человекъ съ главными силами въ районѣ Цзиньжоу.

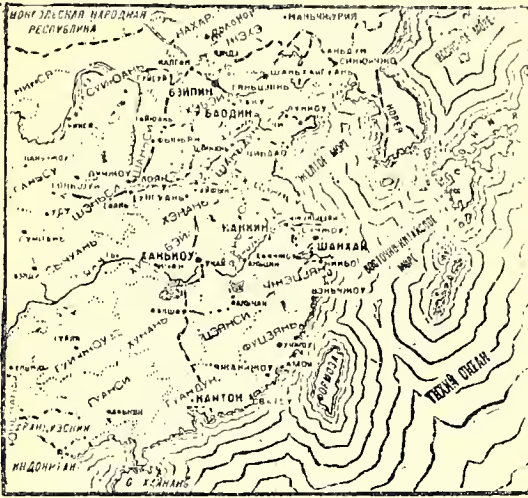
Операція по захвату Тяньцзинь - Пекинскаго района началась 28 іюля и была закончена въ теченіе 3 дней. Преслѣдуя отходившія китайскія части, японскія войска не значительно продвинулись на югъ по обѣимъ желѣзно - дорожнымъ линіямъ.

Захватъ линія Тяньцзинь - Пекинъ создавалъ выгодное исходное положеніе для японскихъ войскъ при ихъ дѣйствіяхъ въ южномъ направленіи. Однако, угрозой для нихъ являлась группировка Ен - син - шана, находившагоса на калганскомъ направленіи и владѣвшая горными перевалами, выводившими изъ Суйюаня и Шаньси Пекина.

Это заставило японское командованіе въ первую голову направить усилія своихъ войскъ на сѣверо - западъ, въ сторону Калгана. Наступленіе началось въ первыхъ числахъ августа и велось двумя группами съ фронта вдоль дороги Пекинъ - Калганъ и въ обходъ лѣваго фланга противника отъ Долонора на Калганъ.

5 августа японскія войска заняли гор. Нанькоу

КАРТА ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДѢЙСТВИЙ

и послѣ этого приступили къ выполнению чрезвычайно тяжелой задачи — овладѣнію Нанькоускимъ горнымъ переваломъ.

Смѣлая и энергичная дѣятельность сѣверной обходной колонны подошедшей къ 22 августа вплотную къ Калгану, привели къ тому, что 28 августа ею были уже заняты города Калганъ и Хуайлай, а китайскія войска защищавшія Нанькоускій перевалъ оказались въ окруженіи. Эта группа, не имѣя возможности прорваться въ районъ Пекинской долины съ огромными потерями отбываясь отъ японскихъ войскъ отошла къ юго-западу.

На этотъ искусный маневръ японскихъ войскъ китайское командованіе, во главѣ съ Ен-Си-шаномъ, отвѣтило контр-маневромъ, двинувъ свои войска изъ провинціи Сююань черезъ центральный и Сѣверный Чахаръ на Долоноръ.

На этомъ участкѣ китайскимъ войскамъ къ 25 августа удалось занять города Чажуръ и Чжанбай, но дальнѣйшее продвиженіе ихъ было остановлено.

Съ занятіемъ района Калгана японскія войска стали тѣснить на западъ и сѣверную китайскую группу. Къ 10 сентября на западномъ японскомъ участкѣ Пекинъ-Тяньзиньскаго фронта линія боевыхъ столкновеній въ провинціи Чахаръ про-

ходила къ западу отъ г. Шанду. Южнѣ японскія войска вступили въ сѣверную часть провинціи Шаньси имѣя главнымъ операционнымъ направлениемъ линію желѣзной дороги Калгань-Датунъ.

На Ханькоускомъ и Пукоускомъ направленныхъ стоявшая въ серединѣ августа дождливая погода первоначально задержала развитіе активныхъ дѣйствій, но въ началѣ сентября японскія войска преодолевая всѣ трудности гористаго района къ югу отъ Пекина и упорство хорошо по современному вооруженныхъ войскъ 28 нанкинскій арміи, начали продвиженіе на Ваодинъ. Къ 10 сентября бои велись на перевалахъ къ югу и юго-западу отъ Лянсяна

На Пукоускомъ направленіи дѣйствія, японскихъ войскъ развернулись на широкомъ фронтѣ до моря. 10 сентября они подошли къ сильно укрѣпленной позиціи у горъ Мачана къ овладѣнію которой и приступили.

Начавшійся въ Сѣв. Китаѣ вооруженный конфликтъ рѣзко отозвался въ Шанхаѣ рядомъ эксцессовъ, выявившихъ враждебное настроеніе рабочихъ и учащихъ китайскихъ массъ противъ японцевъ. Вслѣдъ за высадкой небольшого десанта японской морской пѣхоты для охраны мирныхъ гражданъ, со стороны китайцевъ, послѣдовалъ вводъ въ Шанхай двухъ нанкинскихъ дивизій занявшихъ территорию Чапая, Сѣвернаго вокзала и Ханкью.

Съ 13 августа здѣсь начались ожесточенные бои въ которыхъ интенсивное участіе принимала японскія морскія авіація и артиллерія.

Небольшой японскій десантъ пытался задержать продвиженіе китайскихъ войскъ къ р. Вампу и Международному Сеттльменту но подъ давленіемъ вчетверо превосходящихъ силъ къ 18 августа былъ принужденъ отойти въ сѣверо-восточную часть международнаго селтльмента.

Уже съ 20 августа въ районѣ Шанхая, стали прибывать японскія армейскія части, высаживаясь въ устьѣ р. Вампу, въ Пунтунъ и Баошань. Попытки китайскихъ войскъ предотвратить десантные операціи ниппонскихъ войскъ оказались безрезультатными.

Постепенно съ боями армейскія части японцевъ овладѣли правымъ берегомъ р. Янцзы отъ Люхэ до Усуна протяженіемъ около 40 км. и шириной отъ 5 до 12 км. и организовали свою тыловую и авіаціонную базу на остр. Чунлинъ. Для китайскихъ войскъ занимавшихъ сѣверную часть Шанхая, создалась солидная угроза ихъ лѣвому флангу и тылу. Имъ пришлось значительно удлинить свой фронтъ на сѣверъ, для чего китайское командованіе подкрѣпило войска этого фронта новыми дивизіями. Численность кит. войскъ на этомъ участкѣ была доведена до 12 дивизій.

Съ прибытіемъ въ Шанхай армейскихъ подкрѣпленій, японцамъ къ 10 сентября удалось вернуть ранѣ потеряныя позиціи у Сѣвернаго вокзала, занять полностью Хонкью и перейти въ наступленіе на сѣверъ въ сторону Цзянванъ.

Съ 5 сентября японскій флотъ установилъ контроль надъ плаваніемъ китайскихъ судовъ у побережья Китая отъ Шанхай гуаня до границъ Индо-Китая.

Къ югу отъ Шанхая операціи японскаго флота велись противъ ряда укрѣпленныхъ военно-морскихъ базъ: Ханьчжоу, Сватоу и Кантонъ. Главную роль въ этихъ боевыхъ дѣйствіяхъ играла авіація.

Всѣ операціи въ Китаѣ проводились съ обѣихъ сторонъ при интенсивномъ участіи авіаціи и механизированныхъ частей. Эти новыя мощныя средства военной техники прежде всего оказали свое вліяніе въ отношеніи моральныхъ и материальныхъ потрясеній.

Н. П.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 1 ранга В. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

(Изъ книги „Дневникъ подводника“)

В. А. Меркушевъ

Снабженіе Германіи черезъ нейтральныя страны не укрылось отъ общественнаго мнѣнія Великобританіи и 7 января 1916 года депутатъ Клерми сообщилъ Палатѣ Общинъ, что Скандинавія является крупнымъ поставщикомъ различныхъ товаровъ для центральныхъ державъ.

Сильная парламентская группа, тутъ же, рѣшила внести запросъ правительству и 14 января 1916 года открылись очень бурныя пренія по этому поводу.

Пирлей Беннъ настаивалъ на усиленіи дѣйствительной блокады.

„Въ Лондонѣ всѣмъ извѣстно, что ввозъ черезъ нейтральныя государства непрерывно растетъ и Германіи предоставлены средства для выдѣлки снарядовъ.“

Распоряженія англійскаго королевскаго совѣта этого не пресѣкли; — надо надѣяться, что правительство отмѣнитъ распоряженія совѣта и приметъ мѣры къ полному прекращенію океанскаго подвоза въ Германію.

Лессли Скоттъ заявилъ, что, по его глубокому убѣжденію, Германія, до сихъ поръ, поддерживаетъ оживленныя торговыя сношенія съ нейтральными странами и изли-

шекъ товаровъ, остающійся по удовлетворенію ихъ потребностей, предназначается для непріятели.

Другого рѣшенія кромѣ блокады быть не можетъ.

Многие члены Палаты Общинъ энергично поддержали это предложеніе.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Грей отвѣтилъ, что пренія, очевидно, основываются на предвзятомъ (?) представленіи о размѣрахъ германской торговли и мѣрахъ принятыхъ для ея пресѣченія.

Онъ рѣшительно отвергъ предположеніе, что министерство иностранныхъ дѣлъ создаетъ препятствія дѣятельности британскаго флота. „Пора прекратить нападки, дающія основанія флоту предполагать, что онъ долженъ сдѣлать то, что не сдѣлано другимъ вѣдомствомъ.“

Всякая блокада должна быть согласована съ правами нейтральныхъ державъ.

Судамъ внушающимъ довѣріе слѣдуетъ разрѣшать проходъ въ нейтральные порты.

Не мѣшая мореходству, мы мѣшали провозу всякихъ товаровъ въ германскіе порты и вывозу ихъ изъ предѣловъ Германіи *). Не забудьте, что рѣшительныя дѣйствія являются нашей обязанностью по отношенію къ союзникамъ **).

Ради достиженія общей цѣли мы будемъ, по прежнему, прилагать всѣ усилія и доведемъ ихъ до максимума чтобы оказать давленіе на врага, — часть этого давленія должна заключаться въ воспрепятствованіи проникновенію всякихъ товаровъ въ непріятельную страну“.

Сэръ Робертъ Сесиль, отвѣчая на критику правительства, подчеркнул затрудненія, которыя повлечетъ за собою примѣненіе правильной блокады и, высказавъ удовлетвореніе, что въ Германію попадаетъ

*) Формально Грей былъ совершенно правъ, такъ какъ ввозъ и вывозъ черезъ германскіе порты былъ дѣйствительно прекращенъ, но рѣчь шла совсѣмъ не объ этомъ.

**) Это говорилось въ то время когда Великобританія, не только смотрѣла сквозь пальцы на торговлю нейтральныхъ съ Германіей, но и сама усиленно снабжала ее всѣмъ необходимымъ.

Смотри книгу англійскаго адмирала Консеттъ— „The Triomphe of Unarmed Forces“.

КЪ ПРАЗДНИКУ МОРСКОГО КОРПУСА (6-19 Ноября)

Послѣдній выпускъ Морского Корпуса. Гардемарины въ Бизертѣ.

лишь незначительное (?!) количество товаровъ, указавъ на необходимость большой осторожности и осмотрительности.

Палата Общинъ, видимо получивъ негласныя разъясненія объ истинномъ смыслѣ всего происходящаго, отложила, на неопредѣленное время, пренія по внесенной резолюции и тѣмъ какъ бы согласилась съ правильностью политики правительства, какъ всегда въ Великобританіи, смотрящаго далеко впередъ.

Между тѣмъ въ концѣ 1915 года, въ англійской печати было много шума по поводу секретнаго англо-датскаго соглашения относительно пропуска съѣстныхъ припасовъ и сырья, о которомъ, помощникъ статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, лордъ Робертъ Сесиль отказался сдѣлать какое либо сообщеніе.

Старый морской волкъ, адмиралъ Чарльзъ Бересфордъ, высказываясь противъ этого соглашения, писалъ:

„Мы имѣемъ достаточную силу чтобы остановить подвозъ продуктовъ въ Германию.

Почему мы не пользуемся этой силой?

Неужели мы думаемъ, что война кончится скорѣе, если мы сами будемъ снабжать непріятеля тѣми товарами, въ которыхъ онъ нуждается для продолженія кампаніи?

Только слѣпое безуміе можетъ отказываться отъ важнаго преимущества, которое мы имѣемъ передъ Германіей.

Наше правительство должно объявить абсолютной контрабандой все то, въ чемъ нуждается Германія и объявивъ такую контрабанду мы должны избѣгать всякихъ исключеній”.

Сэръ Эдуардъ Карсонъ поддержалъ адмирала указавъ, что премьеръ - министръ далъ торжественное обѣщаніе съ 1-го марта 1915 года не пропускать въ Германію никакихъ съѣстныхъ припасовъ и сырья, а теперь нарушилъ его, подписавъ договоръ съ Даніей.

Предсѣдатель англійской морской лиги, въ открытомъ письмѣ Асквиту, писалъ, что мощь британскаго флота должна быть использована для полного парализованія германской морской торговли и требовалъ установленія абсолютной блокады.

Однако, изъ всѣхъ протестовъ ничего не вышло и англо-датскій секретный договоръ остался въ силѣ.

Необходимо подчеркнуть, что, дѣйствуя такимъ образомъ, британское правительство все же отлично понимаетъ, что, при установившемся равновѣсіи на сухопутныхъ фронтахъ, лишь одна морская блокада можетъ дать побѣду союзникамъ.

Морской министръ Бальфуръ, во время преній въ Палатѣ Общинъ 24-го февраля 1916 года, заявилъ : „Сейчасъ свобода міра, болѣе чѣмъ когда либо, зависитъ отъ флота”.

Но... но все осталось по старому, Германія, по прежнему, продолжаетъ получать все необходимое черезъ нейтральныя страны и сама Великобританія принимаетъ въ этомъ дѣятельное участіе.

Профессоръ Уэллеръ сообщаетъ въ „Таймсъ”, что за весь 1912 годъ Англія вывезла за границу 5.500 тоннъ какао, а въ 1915 году — 4.000 тоннъ за одинъ ноябрь мѣсяць.

Голландія, до войны, покупала ежемѣсячно 80 тоннъ, а сейчасъ 1.000 тоннъ, —

также несообразно увеличился вывозъ какао и въ другія, сосѣднія съ Германіей, нейтральныя государства.

Газеты указываютъ на увеличившіяся **вывозъ жировъ необходимыхъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ**, причѣмъ фирма Арморъ въ Чикаго (С. А. С. Ш.), **за три мѣсяца**, доставила въ Копенгагенъ **больше, чѣмъ** вся Данія потребила въ теченіе **восьми лѣтъ**. Кажется не нужно быть ясновидящимъ чтобы сказать кому предназначался этотъ грузъ.

Въ концѣ января 1916 года германскій миноносецъ, вѣроятно по ошибкѣ, захватилъ датскій пароходъ „Кіевъ”; — обстоятельство это нѣсколько раскрыло тайну снабженія Германіи черезъ нейтральныя страны.

Оказалось, что англичане не мѣшали датскимъ пароходамъ везущимъ подозрительные, въ смыслѣ ихъ назначенія въ Германію, товары, свободно идти въ Данію съ тѣмъ, что капитаны сами вернутъ потомъ контрабанду, если такова окажется на борту.

По отзыву англичанъ, система эта дѣйствовала, якобы, вполне удовлетворительно, капитаны оправдывали оказанное довѣріе, и только пропущенный, на тѣхъ же основаніяхъ, „Кіевъ”, будучи захваченъ нѣмцами, долженъ былъ выгрузить въ Свинемюнде громадную партію кофе и какао.

Послѣ этого случая, британскія власти, будто бы, распорядились чтобы всѣ подозрительные грузы не допускались къ дальнѣйшей отправкѣ, а выгружались въ англійскихъ портахъ.

Какая же это блокада? Не блокада, а совершенно фантастическій блефъ.

Вѣрить въ англійское благодущіе и наивность не приходится, они попросту снабжаютъ Германію всѣмъ необходимымъ, зарабатывая на этомъ громадныя деньги.

Сознательно затягивая этимъ войну, Великобританія обезкровливаетъ и разоряетъ не только противниковъ, но и союзниковъ, обезпечивая, на будущее время, свое владычество надъ міромъ.

Если, до поры до времени, все остается шито - крыто, то почему же когда такіе вопіющіе факты случайно выходятъ наружу, никто, рѣшительно никто не возмущается, не требуетъ отъ Великобританіи объясненій и честнаго исполненія союзническаго долга?

Особенно возмутительно снабженіе противника изъ воюющихъ съ нимъ державъ, потому, по инициативѣ русскаго правительства, былъ принятъ рядъ мѣръ для пресѣченія переправки изъ нейтральныхъ странъ, товаровъ доставленныхъ изъ Россіи, Англии и Франціи, но они, конечно, не дали никакого результата. Да и какъ это

могло быть иначе, когда Германія, отлично понимая что, во время войны, когда на карту ставится судьба цѣлаго государства, стоимость необходимыхъ товаровъ не имѣетъ никакого значенія, ихъ нужно достать любой цѣною, а потому сыпетъ, направо и налѣво, пригоршни золота.

Какой купецъ, неизвѣстно зачѣмъ и для чего, во имя какихъ то отвлеченныхъ идей, откажется отъ возможности подставить свой мѣшокъ подъ золотой дождь, потому то Германія и можетъ держаться до настоящаго времени.

Чтобы прекратить снабженіе центральныхъ державъ необходимо урегулировать вывозъ въ нейтральныя страны, но къ этому пока еще не пришли.

О размѣрахъ снабженія можно еще судить по отчетамъ пароходныхъ кампаній за 1915 годъ, причѣмъ оказывается что доходы шведскаго общества „Свеа” на 200%, а пароходства Іонсонъ на 150% больше чѣмъ въ 1914 году. Характерно, что нейтральныя державы не дѣлаютъ никакого секрета изъ своей торговли съ Германіей.

Изъ ихъ газетъ мы знаемъ что въ Копенгагенѣ состоялась конференція представителей шведскихъ и германскихъ желѣзныхъ дорогъ, призванныхъ урегулировать сообщеніе между этими государствами. **Сверхъ обычнаго усиленнаго движенія** ожидался еще добавочный обмѣнъ 200-ми вагоновъ въ недѣлю, а, кромѣ того, предстояло вывезти изъ Швеціи 10.000 лошадей, вѣ всякаго сомнѣнія предназначенныхъ для военныхъ надобностей. Такъ какъ Швеція коноводствомъ не занимается, то вся эта масса лошадей очевидно будетъ доставлена, или уже доставлена, откуда - то со стороны, скорѣй всего изъ Южной или Сѣверной Америки и будетъ или уже переброшена черезъ океанъ **если не на англійскихъ пароходахъ, то, во всякомъ случаѣ, съ вѣдома и благословенія Великобританіи.**

Газеты услужливо сообщаютъ, что Швеція считаетъ необходимымъ зафрахтовать новые пароходы а, для достиженія большей безопасности, перенести движеніе на Мальме - Штетинъ.

Наконецъ, въ газетѣ «Aftontidningen» сообщалось что переговоры закончены и съ 23 февраля 1916 года начнется усиленное паромное сообщеніе Треллеборгъ-Зассницъ, причѣмъ, со шведской стороны, вводятся два парохода - парома; — одинъ будетъ совершать два, а другой три рейса въ день.

Два парохода зафрахтованные спеціально для перевозки лошадей въ Германію будутъ работать два мѣсяца...

Несмотря на это, лордъ Ленсдоунъ счелъ возможнымъ заявить въ Палатѣ Общинъ, что блокада уже дала поразительные

П. ВАРНЕКЪ.

Каналъ Москва - Волга

П. А. Варнекъ

До сихъ поръ крупнѣйшій промышленный Московскій районъ не имѣлъ дешевыхъ путей и для всего грузооборота служили только желѣзныя дороги, которыя съ трудомъ справлялись съ перевозкой всѣхъ объемистыхъ грузовъ.

Идея соединить Москву воднымъ путемъ съ системой русскихъ рѣкъ (новая *)), но ея реализацію приходилось откладывать, т. к. въ интересахъ Россіи было выполнено другихъ, болѣе срочныхъ, работъ. Не было также лагерниковъ и созданныхъ теперь машинъ.

Построенный совѣтами каналъ отъ дер. Ивановко, что выше города Кимры, до Москвы, разрѣшаетъ этотъ вопросъ только частично, т. к. въ періодъ малой воды, т. е. лѣтомъ, Волга не судоходна выше Нижняго Новгорода (Горькій).

Въ настоящее время идетъ постройка плотинъ у Углича и Рыбинска, готовность которыхъ предполагается въ 1939 г. Когда эти работы будутъ закончены, новый каналъ дастъ возможность большимъ волжскимъ теплоходамъ и др. судамъ ходить во время всей навигаціи изъ Москвы на Каспій или же черезъ Маринскую систему, начинающуюся у Рыбинска, въ Балтійское море и черезъ Балтійско - Бѣломорскій каналъ

(?!?) результаты и въ янв. 1916 г. ввозъ въ Скандинавію, Данію и Голландію былъ меньше (!) чѣмъ за тотъ же мѣсяцъ въ довоенное время.

Ораторъ особенно подчеркнул, что, благодаря принятымъ Великобританіей мѣрамъ, снабженіе центральныхъ державъ черезъ нейтральныя страны значительно уменьшилось (?!?), причемъ доставка нефти изъ Голландіи въ Германію свелась почти къ нулю.

Изъ указаннаго видно насколько слова

(ББК) въ Ледовитый океанъ. Можно предположить, что къ 1939 году, Маринская система будетъ перестроена и углублена.

Каналъ Волга - Донъ находится только въ прозктѣ, но Манычскій водный путь (700 км., изъ нихъ 238 каналомъ), отъ Азовскаго моря по Манычу и р. Кумы въ Каспійское море, находится въ постройкѣ по частямъ, начиная отъ Ростова на Дону. Можетъ быть его тоже закончатъ къ 1939 году.

Когда, поистинѣ весь этотъ грандіозный планъ будетъ законченъ, Москва дѣйствительно станетъ портомъ пяти морей; пока же надо считать, что выполнена первая часть всего проекта, которая взятая въ отдѣльности, крупной экономической роли играть не можетъ. Яркимъ примѣромъ этому служить то, что два большихъ теплохода, поднявшіеся въ каналъ съ весенней полной водой, застряли тамъ до осени и пока возятъ туристовъ изъ Москвы въ Тверь.

Съ января 1933 г., по мѣрѣ окончания работъ на ББК, эшелоны измученныхъ лагерниковъ направились на новую ударную стройку, каналъ Москва - Волга. Снова заработали сталинскія машины: лопата, кирка и тачка и ихъ постоянные моторы — мускулы лагерниковъ.

Двѣ - три сотни тысячъ этихъ несчастныхъ было пригнано на новую трассу. Къ счастью, климатическія условія жизни въ этомъ краю менѣе суровы, чѣмъ на ББК и смертность среди лагерниковъ нѣсколько уменьшилась.

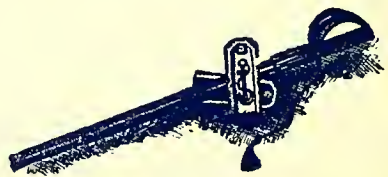
Объемъ земляныхъ работъ канала Москва - Волга значительно превысилъ всѣ предыдущія работы, т. к. участокъ Ивановко - Москва (128 км.) представляетъ собою искусственный водный путь, тогда какъ ББК на большомъ своемъ протяженіи пользуется озерами и рѣками, а искусственный каналъ черезъ водораздѣлъ сѣвернѣе Повенца имѣетъ только 47 км.

На каналѣ Москва - Волга было извлечено 197 миллионъ куб. мт. грунта. Ввиду того, что лагерники, не смотря ни на какія плетки, руками и лопатами не были въ состояніи закончить эту работу къ назначенному сроку, на трассу было прислано боль-

почтеннаго лорда отвѣчали дѣйствительности.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Меркушевъ.

Плотина на Волгѣ. Длина ея 216 метровъ.

шое количество экскаваторовъ, гидромониторовъ, автомобилей, желѣзнодорожный материалъ и пр., т. е. все, что радикально отсутствовало на ББК.

Этотъ фактъ далъ возможность совѣтамъ сообщить всему міру, что 35,5 % (70 милл. куб. мт.) грунта вынута механическимъ способомъ. Попутно было объявлено, что Москва - Волга является самымъ большимъ искусственнымъ каналомъ въ мірѣ.

Недавно, проѣзжая черезъ бельгійскую провинцію Лимбургъ, я попалъ на трассу строящагося канала имени Короля Альберта изъ Ліежа въ Антверпенъ.

Мои глаза представилась интересная картина. Со всѣхъ сторонъ пыхта, стуча и свистя, работали десятки громадныхъ машинъ. По дну канала и на откосахъ бѣгало множество поѣздовъ и автомобилей съ разными матеріалами. Поражало почти полное отсутствіе рабочихъ, все катилось, рыло, строило, казалось, безъ всякаго участія людей; только въ закрытыхъ отъ дождя будкахъ, виднѣлись головы машинистовъ съ трубками въ зубахъ.

Здѣсь достигнута стопроцентная механизация! Глубоководный искусственный бельгійскій каналъ имѣетъ 127 км., т. е. на 1 км. меньше канала Москва - Волга. Скромные бельгійцы считаютъ свои достиженія нормальнымъ техническимъ прогрессомъ своей маленькой страны и о нихъ не кричатъ. Каналъ Альберта стоитъ миллионы, тогда какъ большевики несчастнымъ лагерникамъ ничего не платятъ.

Сдѣлавъ эти поправки, все же необходимо отмѣтить, что каналъ Москва - Волга, съ технической точки зрѣнія, является очень крупной работой и доказываетъ, что не смотря на всѣ чистки, въ Россіи все же есть очень хорошіе инженеры, благодаря которымъ, а не Сталину, каналъ былъ построенъ.

***

У деревни Иваново, немного выше города Кимры, Волга перегорожена бетон-

ной плотиной въ 216 мт. со шлюзомъ. Плотина подняла уровень Волги до высоты 124 мт. надъ уровнемъ моря. Часть воды пущена черезъ турбины гидро - электрической станціи, обслуживающей каналъ. Выше плотины образовалось такъ наз. Московское озеро, площадью въ 327 кв. км. и доходящее до десяти км. въ ширину. Нѣсколько деревень, находившихся въ этихъ мѣстахъ были перенесены. Московское озеро и наполнившаяся водой верхняя Волга дали возможность большимъ теп/х доходить до Твери (Калининъ).

Немного выше Ивановской плотины начинается искусственный каналъ идущій до Москвы. Длина канала 128 км., глубина 5,5 мт. и по нему могутъ ходить суда съ осадкой въ 4,5 мт. Пять станцій съ пропеллерными наносами постепенно поднимаютъ уровень воды до 162-хъ мт. надъ уровнемъ моря. Запасъ воды на сухое время года, нагоняется въ Яхромское водохранилище. До Сѣверн. Москов. порта въ Химкахъ имѣется шесть шлюзовъ. Каналъ разрѣзалъ на двѣ части городъ Дмитровъ, часть домовъ котораго пришлось снести. Рѣка Сестра проходитъ подъ каналомъ въ трехъ туннеляхъ. У Химковъ образовано искусственное озеро, служащее водохранилищемъ и портомъ города Москвы. На набережной выстроены большой вокзалъ, оборудованы пристани, подъѣздные пути и т. д.

Химкинское водохранилище соединяется шлюзомъ съ мелководной Москвой рѣкой и можетъ давать ей воду въ сухое время года. Черезъ Оку, эта вода у Нижняго Новгорода (Горькій), совершивъ длинное путешествіе, снова попадаетъ въ Волгу.

Наученные горькимъ опытомъ ББК, гдѣ почти единственнымъ матеріаломъ было дерево, строители новаго канала уложили 2.900 тысячь куб. мт. бетона, который пошелъ на постройку шлюзовъ, плотинъ и др. сооружений. На всей новой системѣ имѣется 11 шлюзовъ, 11 плотинъ, 7 водосбросовъ и т. д. Не считая шос-

Пристань канала въ г. Дмитровѣ.

сейныхъ вѣдуковъ, 7 желѣзнодорожныхъ мостовъ пересѣкаютъ каналъ. Мосты стоятъ на высокихъ устояхъ, но нѣ разводные. Морскіе пароходы съ высокими трубами и мостиками, не говоря о мачтахъ, подъ ними проходить не могутъ. Изъ этого можно заключить, что прозѣктъ новыхъ внутреннихъ водныхъ путей не предусматриваетъ плаванія по нимъ морскихъ пароходовъ.

Параллельно съ постройкой судоходнаго канала, былъ разрѣшенъ большой вопросъ водоснабженія Москвы. Для этой цѣли часть волжской воды отводится въ Учинское водохранилище, которое является просто искусственнымъ озеромъ. Отстоявшись въ немъ извѣстный срокъ, вода по специальному изолированному отъ подземныхъ водъ каналу длиной въ 28 км. идетъ на водопроводную станцію, откуда пройдя черезъ рядъ сложныхъ фильтровъ, попадаетъ въ городской водопроводъ.

1-го мая с. г. въ Москву прибыли первые волжскіе теплоходы, но каналъ въ это время не былъ еще законченъ. 15-го іюля официально открыто пароходное сообщеніе между Сѣвернымъ портомъ Москвы и Тверью (Калининымъ), при чемъ суда ходятъ днемъ и ночью, т. к. каналъ хорошо освѣщенъ.

Это пока все, что можетъ дать каналъ въ лѣтнее время. Весной и осенью, когда Волга выше Рыбинска становится судоходной, образывается водный путь изъ Москвы на Каспій, а для болѣе мелкихъ судовъ въ Балтійское море и Ледовитый океанъ.

Для серьезной эксплуатаціи канала, какъ это было сказано выше, надо ждать окончанія работъ на средней Волгѣ, т. е. 1939 года.

П. Варнекъ.

*) См. „Часовой“ №196, В. Меркушовъ „Каналъ М. - В.“.

Двадцатая годовщина.

День заднемъ на чужбинѣ уныло мелькаетъ—
Двадцать долгихъ томительныхъ лѣтъ.
Двадцать лѣтъ нашъ народъ угнетенный
страдаетъ,
Двадцать лѣтъ нашей родины нѣтъ.

Но гдѣ бъ ни были мы: на границахъ Китая,
Въ Аргентинѣ ль, въ Тунисѣ, въ Литвѣ —
Какъ одинъ за Тебя мы страдаемъ, Святая,
Сердцемъ всѣ, какъ одинъ, мы—въ Москвѣ.

Тамъ въ холодномъ гробу, какъ подъ
каменнымъ сводомъ,
Русь безмолвно лежитъ въ кандалахъ;
Тамъ въ кровавомъ чаду
изступленнѣйшимъ сбродомъ
Все святое повержено въ прахъ.

За тяжелымъ трудомъ, на далекой чужбинѣ,
За жестокимъ фабричнымъ станкомъ,
На Балканскихъ горахъ и на Польской
равнинѣ
Намъ нашъ отчій мерещится домъ.

Намъ мерещится городъ Царя - Великана,
И державныя воды Невы,
И святыни Кремля, и поущій „Осанна“
Перезвонъ златоглавой Москвы.

За Тебя мы въ бояхъ нашу жизнь отдавали,
Твое имя мы въ сердцахъ хранимъ...
О, Россія, возстань: Твои сроки настали!
Позови — мы придемъ, побѣдимъ!

Кн. Левъ Лыщинскій - Троекуровъ.

ЗА
РОССИЮ

Русский Развѣдчикъ

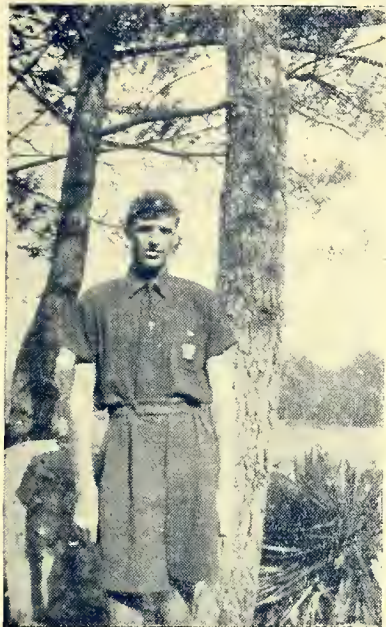
журналъ состоящей подъ покровительствомъ

Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

№ 26

Ноябрь 1937 г.

Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ

Е. В. Князь Никита Александровичъ

Е. И. В. Великая Княгиня Ксенія Александровна въ Капбретонскомъ лагерѣ.

Нач-къ организациі представляетъ Ея Высочеству развѣдчиковъ.

ПРИКАЗЪ

Состоящей подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ.

23 сентября 1937 г. № 231. Капбретонъ

Въ день праздника НОРР я удостоился получить отъ Августѣйшей Покровительницы нижеслѣдующую телеграмму:

Сердечно поздравляю всѣхъ Моихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ Организациі. Искренне сожалею, что обстоятельства не позволили Мнѣ быть со всѣми вами въ день десятилѣтняго юбилея капбретонскихъ лагерей. Мысленно съ вами и шлю душевныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія патриотическому дѣлу.

КСЕНІЯ.

Его Высочество Князь Никита Александровичъ, принимавшій парадъ 6/19 августа въ Капбретонѣ, обратился къ строю со слѣдующими словами:

"Развѣдчики! Я вѣрю, что съ помощью Божіей и слѣдуя примѣру вашего Начальника и его помощниковъ, вы будете вѣрой и правдой служить Россіи, какъ служили ваши дѣды и отцы".

1.

Развѣдчики! 238 лѣтъ тому назадъ враги Россіи хотѣли помѣшать ей сдѣлаться великой и сильной, но послѣ тяжелой и упорной борьбы, которая длилась 20 лѣтъ, Петръ Великій съ подготовленной имъ русской молодежью вышелъ побѣдителемъ и далъ Россійской Имперіи могущество и славу. Сейчасъ мы переживаемъ снова тяжелое время: 20 лѣтъ тому назадъ, когда Русский Императоръ былъ со своими арміями на фронтѣ, въ спину имъ былъ нанесенъ предательскій ударъ, и Россія погрузилась въ темноту большевизма, которая продолжа-

ется и по настоящій день. Ваши дѣды и отцы отдали всѣ свои силы на освобожденіе Россіи отъ этой темноты; борьба продолжается и здѣсь и тамъ, и побѣда останется, какъ и вездѣ, за молодымъ поколѣніемъ, но для этого надо, чтобы оно было организовано, дисциплинировано и проникнуто жаждой побѣды. Чтобы неукротимое стремленіе быть хозяиномъ на своей собственной землѣ, а не на положеніи паря на чужбинѣ — господствовало бы надъ всѣми мелкими личными интересами. Исторія насъ учитъ, что народы, потерявшие вкусъ къ опасности и риску, военной подготовкѣ и самопожертвованію — всегда кончали рабствомъ. Вы не можете прекращать борьбу, начатую вашими отцами — вы тогда перестали бы быть не только ихъ дѣтьми, вы перестали бы быть даже русскими. Какъ вы можете вести такую борьбу? Пока, готовясь къ ней путемъ приобрѣтенія знаній въ школахъ, знакомствомъ съ военнымъ дѣломъ и укрѣпленія свои души и тѣла. Вы должны быть преданы и вѣрны Россіи. Въ чемъ это заключается? Въ вѣрности и преданности Православію, сдѣлавшему изъ разрозненныхъ племенъ единую русскую національность, и въ вѣрности и преданности Дому Романовыхъ, создавшему изъ маленькаго Московскаго княжества грандіозную Россійскую Имперію, въ предѣлахъ которой никогда не заходило солнце. На этихъ принципахъ построена наша Организациія и неизбежности этихъ принциповъ Организациія обязана своимъ успѣхомъ и развитіемъ. Каждый инструкторъ, дошедшій со мною до юбилейнаго дня 6/19 августа 1937 года, съ гордостью можетъ оглянуться на пройденный путь, а присутствіе на нашемъ праздникѣ Потомковъ строителя Россійской Имперіи

Начальникъ Н. О. Р. Р.
полковникъ П. Н. Богдановичъ

— Петра Великаго — являются нашей лучшей наградой и оправданіемъ нашей работы на пользу грядущей Россіи.

2.

По случаю исполнившагося этимъ лѣтомъ 10-лѣтія капбретонскихъ лагерей учрежденъ юбилейный знакъ, представляющій собою гербъ г. Капбретона (гербъ б. королевской провинціи Гасконіи — золото песка днѣи и лазурь океана), на который наложенъ вензель Петра Великаго и юбилейныя даты.

Десятилѣтіе старѣйшихъ лагерей НОРР является общимъ праздникомъ и посему всѣ развѣдчики, бывшіе въ лагеряхъ въ 1937 году, имѣютъ право на пошение на лѣвомъ карманѣ указаннаго знака.

3.

Въ іюль въ Капбретонъ прибылъ Его Высочество Князь Никита Александровичъ съ супругой Княгини Маріей Илларионовной и сыновьями — Развѣдчикомъ Княземъ Никитой Никитичемъ и Орленкомъ Княземъ Александромъ Никитичемъ. Ихъ Высочества ежедневно проводили въ лагеряхъ нашихъ по нѣсколько часовъ и отбыли въ Парижъ со своими сыновьями въ общей лагерной группѣ 11 сентября.

4.

29 августа Августѣйшая Покровительница Великая Княгиня Ксенія Александровна съ Княземъ Василіемъ Александровичемъ и Княгиней Наталіей Александровной посѣтила капбретонскіе лагеря. Послѣ торжественной встрѣчи, Покровительница наша осмотрѣла лагеря, бесѣдовала со всѣми, присутствовала на вечерней зарѣ и кострѣ. 4 сентября Великая Княгиня, сопровождаемая Своей семьей и прибывшимъ Развѣдчикомъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, присутствовала на спектаклѣ лагерной труппы, дававшей „Женитбу“ Гоголя. По окончаніи спектакля всѣ участники его удостоились благодарности Августѣйшей Покровительницы.

5 сентября, въ 15 часовъ, Великая Княгиня подъ дружное ура всего лагеря отбыла изъ Капбретона, выразивъ свое полное удовлетвореніе посѣщеніемъ лагерей.

5.

Объявляется въ переводѣ копія письма Правителя Испаніи на имя Князя Никиты Александровича

Саламанка, 6 августа 1937 г. II Триумфальный Годъ
Настоящимъ имѣю честь подтвердить получение письма отъ 26 іюля и благодарить Ваше Высочество за лестную оцѣнку моей дѣятельности.

Молимъ Господа, чтобы съ Его помощью мы смогли бы нанести пораженіе общему врагу — бичу нашей цивилизаціи — который уже былъ причиной столькихъ страданій и жестокости, особенно въ Вашей прекрасной Странѣ.

Влагодаря еще разъ отъ имени Испаніи за горячія выраженія симпатіи къ ней, я прошу Ваше Высочество не отказать принять увѣренія въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Ф. Франко.

6.

По Штабу.

Лагери Штаба НОРР у Капбретона открылись 17 іюля и закончились 11 сентября. Въ лагеряхъ были группы изъ Парижа, его окрестности, Монтаржи, Лиона, Тараскона и Крезю. Черезъ лагеря прошло 241 человекъ, давши въ результатѣ 8.133 чел.-дней. Отмѣчаю превосходную постановку дѣла въ Крезювской бригадѣ, которую ставлю на первое мѣсто во Франціи; на второмъ мѣстѣ находится Суворовская бригада (Лионъ).

7.

Учреждается Районъ НОРР въ Англии съ 19 августа.

8.

Конной артиллеріи Поручикъ Павелъ Николаевичъ Сенаторекій зачисляется въ списки съ 21 августа.

9.

Поручикъ Сенаторекій назначается Начальникомъ Образовательно-Пропаганднаго отдѣла Штаба Суворовской бригады съ 21 августа.

10.

Чиновникъ Государственной Канцеляріи Александръ Константиновичъ Вахтеръ зачисляется въ списки съ 27 августа.

11.

Младшій Инструкторъ Склабинскій прикомандировывается къ Штабу съ 13 сентября.

12.

А. А. Литвинова исключается изъ списковъ по личнымъ обстоятельствамъ съ 20 іюля.

13.

По Парижекому и Особому Отдѣламъ.

Графъ Петръ Васильевичъ Гендриковъ утверждается въ должности Предсѣдателя Родительскаго Комитета при Парижекомъ Отдѣлѣ съ 29 іюня.

14.

Старшій Развѣдчикъ Сергій Георгіевичъ Воробьевъ удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 1 іюля и утверждается въ должности Начальника Біанкурскаго Района съ того же числа.

15.

По Маичжу - Ти - Го.

Объявляю копію рапорта Начальника Дальневосточнаго Союза Военныхъ на имя Великой Княгини Ксеніи Александровны:

Всепредданѣйше доношу Вашему Императорекому Высочеству, что мною были осмотрѣны на станціи Пограничная отряды Развѣдчиковъ Имени Вашего Высочества. На меня самое отрадное и отличное оставили о себѣ впечатлѣніе. Въ этой Организациіи юношество воспитывается въ національно-патріотическомъ духѣ. Эта организація здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ, рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ организаціи своей стойкостью монархическимъ принципамъ.

Эта организація — гордость нашей Императорской Россіи. Слезы умиленія навертывались на глаза, когда я смотрѣлъ этихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, воспитывающихся въ этой славной Организациіи Развѣдчиковъ, находящихся на самой грани! СССР - Пограничная.

Они лихо продѣлывали свои гимнастическія упражненія, игры и маршировку, а затѣмъ съ патріотическими пѣснями проходили мимо меня. На лицахъ дѣтей выражалась гордость, что они состоятъ въ этой славной русско-монархической Организациіи Развѣдчиковъ.

Русские разведчики в Маньчжури.

Счастливы всепреданнейше донести Вашему Императорскому Высочеству о такой на редкость выдающейся работѣ по воспитанію дѣтей и юношества въ этой Организации Развѣдчиковъ, тѣмъ болѣе, что надо принять во вниманіе, что они находятся на самой границѣ съ СССР. 30 июля 1937 года. Харбинь.

Генераль отъ Кавалеріи Кислицинъ.

16.

Августѣйшая Покровительница изъявляетъ свою благодарность Начальнику Пограничной бригады Инструктору Свѣшникову за отличное воспитаніе и обученіе вѣрнопой ему бригады, и всему составу бригады — за примѣрное стараніе и преданность общему дѣлу.

17.

Зачисляются въ списки: Забайкальскаго казачьяго войска Есаулъ Петръ Никандровичъ Зуевъ съ 5 мая, Николай Дмитриевичъ Черепановъ съ 29 мая и Инспекторъ русской гимназій въ Дайренѣ Иванъ Андреевичъ Брынскихъ съ 25 июля.

18.

По Восточному Отдѣлу.

Полагать дѣйствующимъ въ НОРР 51-й имени Императора Николая Александровича отрядъ Развѣдчиковъ съ 22 мая. Штабъ - квартира отряда — поселокъ Коломбо; цвѣта отряда — желто оранжевый съ черной каймой, праздникъ — 22 мая. Отрядъ входитъ въ составъ Эховской бригады.

19.

Зачисляются лагерн :

Пограничная бригада — съ 25 июля, 2 недѣли, у ст. Пограничная, 55 человекъ.

Мулинская бригада — съ 25 июля, 1 недѣля, у ст. Мулинъ, 40 человекъ.

Ханьдаохэцзская бригада — съ 29 июля, 10 дней, 30 человекъ.

Лишучженская бригада — съ 10 августа.

20.

Утверждается въ должности помощника пач-ка Ханьдаохэцзскаго Района Есаулъ Зуевъ съ 15 мая.

21.

По Южному Ордѣлу.

И. А. Брынскихъ назначается Представителемъ НОРР въ Дайренѣ съ 25 июля.

22.

Оркестръ Мукденской бригады выступалъ 5 июля на балу въ пользу инвалидовъ и 25 июля въ Дайренскомъ эмигрантскомъ клубѣ, гдѣ далъ самостоятельный концертъ. Оба выступленія были отмѣнены мѣстной печатью въ самыхъ восторженныхъ тонахъ.

Во время экскурсіи въ Портъ Артуръ, на фортѣ №2, Развѣдчики Мукденской бригады возложили вѣнокъ на памятникъ ген. Кондратенко. Вѣнокъ помѣщенъ въ часовнѣ, гдѣ и останется знакомъ нашего общаго преклоненія передъ незабвенными героями Портъ Артура.

27 июня, во исполненіе намѣченнаго годового плана, Мукденская бригада устроила вечеръ памяти присоединенія Крыма.

25-го начато формированіе группы Развѣдчиковъ при Дайренской русской гимназій.

Съ 18 июля по 29 июля Мукденская бригада пробыла лагеремъ на берегу моря въ Какахаси; черезъ лагерь прошло 47 человекъ. Мѣстная печать отмѣчаетъ законченную выучку нашихъ Мукденцевъ: своен однообразной формой, строемъ и четкостью исполненія приказаній, Развѣдчики и Развѣдчицы производили большое впечатлѣніе. Для всѣхъ дайренцевъ пріѣздъ Развѣдчиковъ — цѣлое событіе, разговоръ только о нихъ (Вѣстникъ М. и Д. О. Б. № 10).

Дѣятельность Мукденской бригады, отличающейся уже давно продуманностью, разнообразіемъ и интенсивностью своей работы, ставлю въ примѣръ 23.

Старшій Развѣдчикъ Николай Сергѣевичъ Тверцынъ за исключительную распорядительность, энергію и пастойчивость, которыя онъ выказалъ въ должности начальника лагеря у Какахаси, удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 20 июля.

СОФІЯ. Передъ выходомъ въ лагерь.

24.

По Болгаріи.

Объявляю въ переводѣ копію телеграммы Его Величества Царя Болгаріи на имя Начальника Отдѣла Полковника Н. К. Румянцева :

Царица и я искренне благодаримъ членовъ Организации за поздравленія и благопожеланія высказанныя по случаю рожденія Престононаслѣдника. Борисъ.

25.

10 июля, въ мѣстности Г. Равна, у города Этрополь былъ открытъ лагерь Отдѣла, и закончился 26 августа. Черезъ лагерь прошло 96 человекъ. Радъ отмѣтить, что, какъ и въ прошломъ году, мѣстная власти и населеніе неоднократно выражали самые лестные отзывы объ отличной дисциплинѣ и порядкѣ въ лагерѣ нашихъ Развѣдчиковъ.

26.

Удоставаются званія Младшаго Инструктора съ 30 мая :

Старшая Развѣдчица Нина Антоновна Позументшикова съ утвержденіемъ въ должности Начальницы 17 Отряда Развѣдчицъ съ того же числа, и

Старшій Развѣдчикъ Георгій Степановичъ Касметлиевъ съ назначеніемъ Начальникомъ Технической группы на правахъ пач-ка отряда съ того же числа.

27.

По Отдѣлу Сѣверо-Востока Китая.

Полагать дѣйствующимъ въ НОРР 43-и имени Императора Николая Александровича отрядъ Раз-

ШАНХАЙ. Развѣдчики въ конномъ строю.

вѣдчиковъ съ 24 апрѣля.

28.

По ходатайству Начальника Отдѣла, нижеслѣдующимъ отрядамъ именоваться съ 12 июля:

- 40-й имени Императора **Павла I**,
- 41-й „ Императора **Александра III**,
- 42-й „ Цесаревича **Алексія Николаевича**,
- 14-й „ Императрицы **Екатерины Великой**,
- 26-й „ Императрицы **Александры**
Феодоровны и
- 27-й „ Великой Княжны **Татианы**
Николаевны.

29.

По представленію Начальника Отдѣла является благодарность за плодотворную дѣятельность въ Отдѣлѣ:

Штабсъ Ротмистру **Павлову**, Сотнику **Тарскому**, Ротмистру **Юноша-Шанявскому**, Капитану **Штральману**, Поручику **Лукьянову**, Корнету **Кирюшкину**, Подпрапорщику **Недзвѣцкому**; членамъ Попечительнаго Комитета — Докторамъ **Молчанову** и **Богданову**, Генералу **Исакову**, **З. И. Дробкову**, **Н. Я. Коноплеву** и **Г. А. Ларину**;

Инструктору по гимнастикѣ — Полковнику **В. Л. Фризовскому**;

Развѣдчикамъ — **В. Чирковичу**, **Д. Павлову**, **А. Подгурскому** и **Б. Новоселову**;

Развѣдчицамъ — **Н. Архиповой**, **Н. Добагуръ**, **А. Туляновой** и **Л. Ельтеновой**

30.

Православные храмы въ Шанхаѣ находились въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи; по инициативѣ Начальника Отдѣла и Предсѣдателя Попечительнаго Комитета, были организованы однодневный сборъ на два православныхъ храма. Въ сборѣ приняли участіе 40 русскихъ организаций Шанхая; 240 развѣдчиковъ и Развѣдчицъ собрали 726 долларовъ изъ 932, представлявшихъ общій сборъ. Благодарю славныхъ Развѣдчиковъ и Развѣдчицъ за стараніе.

31.

20 июня, при большомъ стеченіи родителей и друзей Развѣдчиковъ (было около 500 человекъ) состоялась открытіе Дома Русскаго Развѣдчика и спортивной площадки въ Шанхаѣ. Послѣ молебна Епископомъ **Юаньинь** и духовникъ НОРР **о. М. Рогожинъ** произнесли слово о значеніи и пользѣ открытія Дома. День закончился парадомъ, гимнастическими упражненіями подъ руководствомъ Полк. **Фризовскаго**, вольтижировкой и играми въ конномъ строю подъ руководствомъ Ротмистровъ **Князева** и **Юноша-Шанявскаго** и ружейными приемами подъ руководствомъ Капитана **Штральмана**.

Вечеромъ того же дня, въ Русскомъ общественномъ собраніи, съ исключительнымъ успѣхомъ прошелъ первый въ сезонѣ балъ Русскихъ Развѣдчиковъ, привлекшій многочисленную русскую и иностранную колонию Шанхая.

32.

Въ юбилейномъ трехтысячномъ номерѣ шанхайской газеты Слово отъ 29 іюля, цѣлая страница отведена очерку о НОРР и фотографіямъ изъ

ШАНХАЙ. Развѣдчики въ пѣшемъ строю.

жизни Отдѣла. Это является новымъ доказательствомъ того, что, несмотря на короткій срокъ, умѣлое руководство Отдѣломъ поставило дѣло Развѣдчиковъ на подобающее мѣсто въ глазахъ русской колоніи.

33.

Въ связи съ наступившими событіями, настало тяжелое время для русской колоніи Шанхая. Я и все Развѣдчики, разбросанные по всему міру, молимъ Господа, чтобы чаша испытаній и несчастій миновала нашихъ соотечественниковъ и нашихъ дорогихъ Развѣдчиковъ въ Шанхаѣ. Твердо вѣрю въ мудрость, осмотрительность и энергію Начальника Отдѣла Войскового Старшины **Яковлева** и Предсѣдателя Попечительнаго Комитета Ротмистра **Князева**, съ которыми переживаю душой и сердцемъ все тревоги и заботы.

34.

По Англии.

Зачисляются въ списки: Протоіерей **о. Б. Молчановъ**, **Марія Пушина**, **Николай Водиско**, **Марія** и **Вадимъ Нарышкины** съ 19 августа.

35.

Протоіерей **о. Б. Молчановъ** назначается Представителемъ НОРР въ Англии съ 19 августа.

36.

Лагерь у Эверслей полагать дѣйствующимъ въ НОРР съ 19 августа. Представитель НОРР назначается наблюдающимъ за лагеремъ, **Н. Бодиско** — начальникомъ лагеря и **М. Пушина** — завѣдывающей хозяйствомъ лагеря.

Начальникъ Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ, Полковникъ **Богдановичъ**.

Начальникъ Штаба, Капитанъ **Сигаль**.

ИЗДАНІЯ Н. О. Р. Р.

имѣются на главномъ складѣ: **А. М. Korfiatis**, 2, rue Jacques Mawas, Paris 15, France; въ штабахъ отдѣловъ, районовъ и у Представителей Н. О. Р. Р.

Пособіе по физическому воспитанію. Съ предисловіемъ Начальника НОРР. Стр. 112, рис. 31 ..... Фр. 6.—
Краткій обзоръ по Русской исторіи. Пр.-доц. по Русской исторіи **Н. Н. Алениковъ**. Стр. 120 ..... Фр. 8.—
Учебникъ Орленка. Мл. инст. **Г. Н. Свѣшниковъ**. Стр. 48, рис. 9 ..... Фр. 1.—
Краткій очеркъ исторіи НОРР. Ст. инстр. **Ю. Н. Лукинъ**. Стр. 27 ..... Фр. 1.—
Зуроровъ **Н. Бѣлогорскій**. Стр. 112, съ портретомъ **А. В. Зуророва**. ..... Фр. 10.—
Программа НОРР. Стр. 16. Парижъ. Изданіе 1933 г. .... Фр. 1.—

Тезоименитство Короля Бельгийцевъ

15 ноября Бельгія торжественно отпраздновала тезоименитство Е. В. Короля Леопольда III.

Цѣли Японской политики въ Китаѣ

Заявленіе полк. Такахашаи

Въ первыхъ числахъ ноября с. г. въ Варшавѣ находился проѣздомъ начальникъ Китайскаго отдѣла въ Японскомъ генеральномъ штабѣ, полк. Такахашаи, который принялъ представителей польской печати и сдѣлалъ имъ важныя заявленія.

Говоря о Японо - Китайской войнѣ, полк. Такахашаи заявилъ, что главной цѣлью Японіи является уничтоженіе коммунизма въ Китаѣ путемъ нанесенія пораженія арміи марш. Чангъ - Кай - Ши. Для достиженія этой цѣли Японскія войска продвигаются впередъ вдоль желѣзнодорожныхъ линій Пекинъ - Ханькоу и Тянтзинъ - Пукоу и стремятся принудить къ отступленію Китайскія войска, находящіяся подъ Шанхаемъ.

Цѣлью дѣйствій Японіи во Внутренней Монголіи является созданіе независимаго отъ Китая, автономнаго государства подъ властью князя Тэ. Новое государство будетъ, вѣроятно, названо Монгольскимъ Автономнымъ Союзомъ. По японски это названіе гласитъ: „Моко Иши Ренмеи“.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя освобождены отъ войскъ Чангъ - Кай - Ши, создаются мѣстные комитеты обороны, склонные сотрудничать съ Японіей. Въ случаѣ занятія Нанкина Чанъ-Кай-Ши, вѣроятно

согласится начать переговоры о заключеніи мира, если только Англія не будетъ этому препятствовать. Въ противномъ случаѣ, война можетъ затянуться до будущаго года, тогда какъ нынѣ можно надѣяться, что она закончится черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что СССР также помогаетъ Китаю и что до начала военныхъ дѣйствій изъ СССР были отправлены въ Китаѣ черезъ Владивостокъ и черезъ Китайскій Туркестанъ, громадныя запасы военного снаряженія.

Въ то время, какъ Англія поддерживаетъ Нанкинское правительство, СССР стремится къ ослабленію какъ Японіи, такъ и Китая. Хотя нѣтъ данныхъ о прямомъ сотрудничествѣ между Англіей и СССР, но практически оба эти государства стремятся къ одной цѣли.

Цѣлью Японіи является вовлеченіе 450-милліонаго населенія Китая въ мирное экономическое сотрудничество и признаніе Манчжу - Го Китаемъ. Кромѣ того, Японія стремится найти возможность экспансіи для своего, все возрастающаго промышленнаго производства и для своего населенія, которое увеличивается въ годъ приблизительно на 1 милліонъ человекъ.

Въ случаѣ продолженія совѣтской провокаціонной политики Японія будетъ вынуждена начать войну ради своей самозащиты.

***

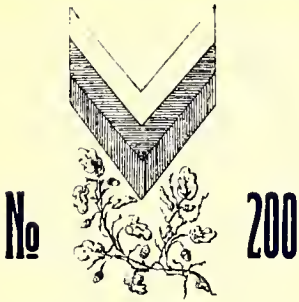
Приведенное выше заявленіе полк. Такахашаи цитируется нами по тексту, опубликованному 6-го ноября с. г. „Курьеромъ Варшавскимъ“.

Болѣе подробный текстъ былъ опубликованъ на слѣдующій день официальной „Газетой Польской“. Въ части, касающейся Японо-Совѣтскихъ отношеній, „Газета Польска“ излагаетъ заявленіе полк. Такахашаи слѣдующимъ образомъ:

— Японія не стремится къ вооруженному столкновенію съ СССР, но готова самымъ рѣшительнымъ образомъ противодействовать всѣмъ попыткамъ распространенія коммунистическаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ... Военныя операціи Японской арміи въ Китаѣ приведутъ къ полному выясненію Японо - Совѣтскихъ отношеній въ томъ смыслѣ, что либо СССР лояльно признаетъ существующіе нынѣ интересы Японіи на Азіатскомъ материкѣ и воздержится отъ распространенія коммунизма на Дальнемъ Востокѣ, либо признаетъ необходимымъ приступить къ открытой интервенціи, что, очевидно, приведетъ къ Совѣтско - Японской войнѣ.

С. В.

ПЕРВЫЙ номеръ журнала „Часовой“ былъ выпущенъ въ январѣ мѣсяцѣ 1929 года, однако вопросъ объ изданіи журнала былъ рѣшенъ его основателями В. В. Орѣховымъ, Е. В. Тарусскимъ и С. К. Терещенко еще въ началѣ 1928 года. Не было лишь средствъ для начала дѣла и его издатели не рѣшались, зная судьбу эмигрантскихъ изданій, взять на себя отвѣтственность за начало столь важнаго дѣла.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1928 года, Генераль Баронъ Врангель писалъ въ отвѣтъ на докладъ о необходимости изданія русскаго военнаго журнала:

Дорогой Орѣховъ.

Вполнѣ раздѣляю твой и Тарусскаго прозектъ и благословляю васъ на это нужное и назрѣвшее дѣло. Я самъ давно объ этомъ думалъ и дѣлился своими предположеніями съ Павломъ Николаевичемъ*), который пытался создать болѣе живую и болѣе доступную информацию еще четыре года назадъ. Къ сожалѣнію, изъ этого ничего не вышло. Видно не было столь необходимой журналистической „жилки“, къ чему мы, военные, мало приспособлены. А между тѣмъ поприще наше сейчасъ обширно.

Парфразируя извѣстную формулу „третьяго сословія“ французской революціи, можно сказать про военную печать.

Чѣмъ она была до сихъ поръ?

Ничѣмъ!

Чѣмъ она хочетъ быть?

Кое-Чѣмъ!

Чѣмъ она должна быть?

Всѣмъ!

При наличіи въ эмиграціи до 70% военныхъ, это не буффонада. Итакъ, дѣйствуйте. Увы, кассы у меня, какъ ты знаешь, нѣтъ. Карманы пусты. Но пусть тебѣ поможетъ мое полное къ тебѣ довѣріе и горячее сочувствіе.

Крѣпко жму твою руку

Твой П. Врангель.

Кончина Главнокомандующаго разрушила временно планы основателей журнала и только въ январѣ 1929 года съ Божьей помощью В. В. Орѣховъ, Е. В. Тарусскій и С. К. Терещенко рѣши-

лись выпустить первый номеръ „Часового“. Выходу журнала очень сочувствовалъ ген. А. П. Кутеповъ, неоднократно подчеркивавшій свое вниманіе и расположеніе къ редакціи.

Средства основателей журнала составляли: 1000 франковъ краткосрочной ссуды, выданной журналу генераломъ А. П. Кутеповымъ и 1.500 франковъ такой же ссуды, полученной изъ кассы желѣзнодорожнаго баталіона. Ссуды эти были въ срокъ возвращены.

Успѣхъ первыхъ номеровъ превзошелъ всѣ ожиданія издателей журнала, которые рѣшили не склоняться передъ обстоятельствами и продолжать дѣло. Однако съ октября мѣсяца 1929 года выяснилась невозможность справиться съ расходными статьями бюджета (долги типографіи и проч.) и „Часовой“ находился подъ угрозой закрытія, несмотря на рѣдкій успѣхъ, выпавшій на его долю.

Здѣсь „Часовому“ пришелъ на помощь А. А. Вонсяцкій, вошедшій въ составъ редакціи и совершенно безкорыстно поддер-

живавшій изданіе журнала цѣлый годъ — до сентября 1930 г. Ни происшедшее впоследствии расхождение съ А. А. Вонсяцкимъ, ни то, что „Часовой“ не соглашалась съ цѣлымъ рядомъ его выступленій, не могутъ заставить редакцію журнала забыть, что въ самый трудный моментъ А. А. Вонсяцкій пришелъ безъ всякаго просьбы съ нашей стороны намъ на помощь.

Съ перваго же номера „Часового“ въ составъ редакціи были приглашены по политическимъ вопросамъ — В. В. Полянскій, и по военному отдѣлу П. Г. Архангельскій, В. В. Полянскій и П. Г. Архангельскій, нынѣ покойный, вышли изъ состава редакціи въ 1932 году.

До 1934 года экспедиціонной частью издательства вѣдалъ А. А. Портновъ, преданность котораго дѣлу „Часового“ редакція отмѣчала много разъ.

Съ 1 іюля 1932 года въ составѣ редакціи произошли измѣненія. Редакторомъ-издателемъ журнала остался В. В. Орѣховъ, а С. К. Терещенко и Е. В. Тарусскій перешли на роли редак-

Генераль Е. К. Миллеръ въ Болгаріи (мина Перникъ) Слѣва ген. Ф. Ф. Абрамовъ.

торовъ отдѣловъ — первый — морского, второй — литературнаго.

**

Итакъ, редакціи пришлось пережить на своемъ пути множество трудностей, главнымъ образомъ, матеріальнаго характера, — однако, сила „Часового“ была несомнѣнно въ томъ, что онъ оказался нужнымъ для „гарнизонныхъ и постовыхъ“ русскаго военнаго зарубежья. До послѣдняго времени, болѣе $\frac{3}{4}$ общаго баланса „Часового“ пред-

*) Прим. ред.: Ген.-отъ-кав. П. Н. Шатиловъ.

ставляли собой подписная плата и розничная продажа журнала.

15 марта 1933 года был выпущен сотый номер „Часового“. Этот юбилей вызвал много откликовъ въ русскомъ зарубежьи. Стоитъ только просмотрѣть № 100 и 101-102 журнала, чтобы стала ясна та атмосфера сочувствія и доброжелательства, которая проявилась къ „Часовому“ со всѣхъ сторонъ русскаго разсѣянія. Привѣтствія, телеграммы, адреса были получены положительно изъ всѣхъ странъ свѣта. Въ Парижѣ состоялась трапеза друзей журнала, прошедшая исключительно дружно и сердечно.

Трагически погибшій Предсѣдатель Р. О. В. Союза генераль Е. К. Миллеръ обратился къ редактору журнала со слѣдующимъ привѣтствіемъ :

В. В. Орховъ

лomu Державы Россійской и Императорской Арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко держали знамя Бѣлой Борьбы, въ конечный успѣхъ которой мы всѣ горячо вѣримъ, зная, что нынѣ мы найдемъ союзниковъ въ самомъ русскомъ народѣ, отрезвѣвшемъ отъ большевицкаго дурмана.

Продолжайте свое — въ высшей степени полезное дѣло, не сбиваясь съ разъ взятаго направленія, обращая вниманіе на событія, происходящія на нашей замученной Родинѣ, и давая возможность высказываться на страницахъ журнала нашему рядовому Россійскому вонну — офицеру эмигранту.

Примите отъ меня, какъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза, многоуважаемый Василій Васильевичъ, мое сердечное привѣтствіе ко дню появленія юбилейнаго сотога номера и мои искреннія пожеланія — дальнѣйшаго развитія и плодотворной

дѣятельности „Часового“ по укрѣпленію связи и единенія между Россійскими воинами, разбросанными нынѣ по всему міру.

Искренне уважающей Васъ
Е. Миллеръ.

10 августа 1935 года редакцію „Часового“ постигло тяжелое горе. Скончался одинъ изъ трехъ основателей журнала и редакторъ его военно-морского отдѣла С. К. Терещенко, вкладывавшій въ дѣло „Часового“ много труда, любви и энергии. Характеризуя покойнаго Друга и сотрудника редакціи въ специальномъ ему посвященномъ номерѣ сказала: „Мы принесемъ въ Россію не только память о „трубадурѣ Андреевскаго флага“, но и всю ту безпредѣльную любовь къ Родинѣ, которую покойный нашъ другъ довелъ до высшей точки жертвенности и вѣры“. Душа покойнаго Сергѣя

Евгеній Тарусскій

Многоуважаемый

Василій Васильевичъ,

Выходъ сотога номера двухъ-недѣльнаго журнала, издаваемого въ эмиграціи и являющагося притомъ специальнымъ органомъ, предназначеннымъ для воинскихъ чиновъ, — событіе само по себѣ доказывающее большія заслуги основателей журнала и его редакціи.

Начавъ изданіе „Часового“ въ январѣ 1929 года, Вы, руководствуясь вѣрой въ возстановленіе Государства Россійскаго и преданностью Военному Дѣлу, въ крайне тяжелыхъ условіяхъ, особенно послѣднихъ лѣтъ, выпускали свой журналъ аккуратно, номеръ за номеромъ, чутко прислушиваясь къ біенію пульса родной Вамъ военной среды и горячо отзываясь на всѣ вопросы, выдвигаемые жизнью.

Съ самаго начала изданія журнала Вы взяли правильный курсъ: отдавали должное славному прош-

† С. К. Терещенко

Константиновича продолжаетъ жить въ созданномъ имъ „Часовомъ“.

Много сотрудниковъ „Часового“ унесла безжалостная смерть. Ушли отъ насъ навсегда: Б. В. Адамовичъ, А. К. Баювъ, А. Н. Виноградскій, Б. В. Вевертъ, В. І. Гурко, Ю. Н. Даниловъ, П. Д. Дмитровъ, В. Н. Доманевскій, К. М. Добровольскій, полк. Каминскій, св. князь А. П. Ливенъ, Д. Н. Любимовъ, ген. Мустафинъ, Е. Ф. Новицкій, П. Д. Ольховскій, М. И. Репьевъ, Ф. И. Ростовцевъ, ген. Саранцовъ, П. И. Секретевъ, К. В. Сычевъ, к.-адм. кн. Трубецкой, К. Хартлингъ, Н. Н. Чебышевъ, ген. Чижиковъ, ген. Швецовъ.

Несмотря на эти тяжелыя для журнала потери и все усиливающаяся кризисъ въ Европѣ, „Часовой“ дошелъ до своего двухсотога номера. Редакціи посильно и какъ могла выполнила свой долгъ передъ русскимъ воин-

А. А. Вонсякій

Сотрудники

„Часового“

Ген. шт. Полк. Н. А. Никольскій

С. Л. Войцеховскій

Н. З. Рыбинскій

ствомъ. На страницахъ журнала затрагивались съ полной откровенностью всѣ жизненныя темы. Если журналъ иногда не слѣдовалъ другимъ примѣрамъ и не гнался за сенсациями, то объяснялось это желаніемъ редакціи не нарушать спокойнаго и корректнаго тона „Часового“. Иногда редакцію обвиняли въ томъ, что она не пишетъ „сенсационныхъ вещей“ о Р. О. В. Союзѣ, хотя, понятно, она освѣдомлена о нихъ лучше кого бы то ни было. Это упрекъ справедливый, но... редакціей „Часового“ руководятъ офицеры и всегда стараются указать на недостатки дорогой имъ организацией не сенсационными разоблаченіями въ печати, а обратить на нихъ вниманіе соответствующими письмами и разговорами. Намъ дума-

Полковникъ С. А. Мацылевъ

ется, что офицерство эту нашу лояльность оцѣнило по достоинству.

Въ концѣ 1936 года редакторъ „Часового“ переѣхалъ на жительство въ Брюссель. Представительство редакціи „Часового“ въ Парижѣ и Завѣдываніе Парижской Конторой было возложено на стараго сотрудника журнала С. А. Мацылева.

Благодаря всѣмъ сотрудникамъ, представителей и друзей журнала за совмѣстную работу по веденію, укрѣпленію и расширенію журнала, редакція и издательство „Часового“ выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что недалекъ часъ, когда выйдетъ ея журналъ на родной, Россійской землѣ.

„Часовой“

Редактору - Издателю журнала „Часовой“
В. В. Орѣхову.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Правленіе Н.-Юркского Отд. Общества Друзей „Часового“ поздравляетъ Васъ со вторымъ юбилейнымъ двухсотымъ номеромъ Вашего и нашего журнала.

Мы говоримъ и подчеркиваемъ „нашего“ журнала, такъ какъ все то, что редакція „Часового“ проводитъ въ жизнь, находитъ горячій откликъ во всѣхъ насъ.

Въ наше тяжелое время, полное разочарованія, сомнѣнія, взаимнаго недоверія и ожесточенности, выгодно выдѣляется позиція „Часового“, всегда равнаго, спокойнаго и безпристрастнаго.

На нашихъ глазахъ рождались и умирали многія эмигрантскія изданія. Вспыхивали фейерверкомъ, оглушали всѣхъ наборомъ красивыхъ фразъ, обѣщали всевозможныя чудеса и... ничего не приносили, кромѣ разочарованія, такъ вреднаго для людей, живущихъ только надеждой на будущее.

„Часовой“ же своей мудрой и спокойной линіей никогда никого не обманывалъ. Безъ громкихъ словъ и демагогіи онъ прочно сталъ на свой постъ

охранителя традицій Россійскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ.

Мы знаемъ какъ Вамъ трудно вести это дѣло, не Ваше, а наше общее дѣло. Мы знаемъ, какъ кругомъ всѣ ушли въ свою личную жизнь и съ какой апатіей относятся къ всякому живому дѣлу.

Но держитесь до конца, уже близкаго конца. Продолжайте свое истинно-национальное дѣло и знайте, что съ Вами же до конца пойдутъ Ваши вѣрные и испытанные друзья. Будущая же Россія воздастъ должное Редактору „Часового“, его помощникамъ и сотрудникамъ за ту крѣпкую и нелицемѣрную национальную работу, которую они съ такимъ мужествомъ и самоотверженіемъ вели долгіе, казалось, безпросвѣтные годы.

Сердечное Вамъ, русское спасибо.

Предсѣдатель Об-ва Друзей „Часового“ въ Н. Юркѣ
Капитанъ А. Ступенковъ
Секретарь Н. Шаровъ.

Подписывайтесь на „Часовой“!

Привѣтствія „Часовому“

Редактору - Издателю „Часового“ В. В. Орѣхову.

Поздравляю Васъ и Редакцію съ юбилейнымъ номеромъ журнала, который является объединяющимъ началомъ русскаго воинства Зарубежья.

Я знаю, какихъ усилій, трудовъ и энергій стоило дѣло „Часового“. Долгъ каждого — всемѣрно поддержать журналъ, обслуживающій въ теченіи дѣлаго ряда лѣтъ потребности Арміи и Флота.

Искренне желаю „Часовому“ широкаго распространенія, неизмѣннаго успѣха и благополучія.

Князь Никита Александровичъ.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ „ЧАСОВОГО“.

Василію Василіевичу Орѣхову.

Искренно привѣтствуемъ редакцію „Часового“ съ выходомъ 200-го номера, отъ души желаемъ преуспѣванія, успѣха и плодотворной дѣятельности „Часовому“, — на пользу русскаго воинства за рубежомъ.

Генераль Эрдели.

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА II ОТДѢЛА Р. О. В. СОЮЗА

Многоуважаемый Василій Васильевичъ,

Въ мракѣ переживаемаго времени мнѣ хочется отмѣтить свѣтлое явленіе — приближеніе выхода на постъ двухсотаго „Часового“ и отъ лицъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ отдѣла и отъ себя лично пожелать ему и Вамъ, его безсмѣнному разводящему — дожить до смѣны караула на родной землѣ.

Дѣлайте Ваше хорошее русское національное дѣло въ полной увѣренности, что съ Вами сочувствіе вѣрныхъ Россіи людей и дай Богъ Вамъ успѣха.

**Крѣпко жму Вашу руку
искренне уважающій Васъ
А. фонъ Лампе.**

Капитану Орѣхову

Редактору - Издателю журнала „Часовой“

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ!

Ко дню выпуска 200-го юбилейнаго номера „Часового“, Подъотдѣлъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза въ Сиріи и Ливанѣ шлетъ Вамъ привѣтъ, поздравленія и наилучшія пожеланія.

Дай Богъ, чтобы свой 10-лѣтній юбилей Вы отпраздновали на Родной Землѣ.

Начальникъ Под - ла Ротмистръ Елагинъ.

Редактору - Издателю журнала „ЧАСОВОЙ“

Национальная Организация Русскихъ Развѣдчиковъ шлетъ Вамъ горячія поздравленія къ выпуску 200-го номера „Часового“.

Съ трагическими, гнетущими и безотрадными днями, переживаемыми всѣмъ русскимъ Зарубежьемъ, совпалъ Вашъ юбилей.

Въ эти тягостные дни еще рѣзче выступаетъ значеніе „Часового“, сдѣлавшагося неодолимой частью быта русскаго воинства, его объединяющимъ началомъ и выразителемъ его чаяній.

Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ земнаго шара слышится бодрый кличъ „Часового“, подымая усталыхъ и слабыхъ, закаливая сильныхъ и пробуждая совѣсть равнодушныхъ. Со спокойной увѣренностью, присущей здоровой и творящей силѣ, которой чужды истерія, зависть и большой эгоизмъ, „Часовой“ за эти годы продѣлалъ громадную патріотическую работу.

Отбрасывая въ сторону безполезныя словопрениія, журналъ ищетъ и находитъ разрѣшеніе военно - національной проблемы не въ табели о рангахъ, поощренія себялюбія или музейныхъ воспоминанійхъ, а въ яркомъ освѣщеніи, въ каждый данный моментъ, интересовъ русскаго воинства за Рубежомъ.

Въ этомъ духовномъ перерожденіи застояв-

шихся, міросозерцаніи, въ которомъ примуть участіе объединенныя одной дисциплиной всѣ разрозненныя сейчасъ силы и кроется секретъ успѣховъ сегоднешняго дня и окончательной побѣды въ будущемъ.

И въ радостный день побѣды „Часовой“ займетъ достойное мѣсто въ станѣ побѣдителей, какъ одинъ изъ творцовъ общаго успѣха.

Полковникъ Богдановичъ.
Парижъ, Ноябрь 1937 года.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Приношу Вамъ мои сердечныя поздравленія съ выпускомъ въ свѣтъ юбилейнаго № 200 „Часового“.

Въ нашихъ тяжелыхъ условіяхъ столь длительной „караулъ“ доказываетъ лишь ту громадную энергію и великую любовь къ дѣлу, которая Вы такъ умѣло прилагаете къ своему дѣтищу.

Я счастливъ, что имѣю честь состоять въ числѣ сотрудниковъ „Часового“ и надѣюсь, что во всѣхъ концахъ міра, чувства признательности Вамъ за Вашъ высокополезный трудъ особенно глубоко почувствуютъ всѣ съ выходомъ 200-го номера журнала.

Желаю всякаго успѣха и удачи.

Остаюсь глубокоуважающій Васъ

Вашъ покорный слуга

Генеральнаго Штаба Полковникъ Никольскій.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ.

Главное Правленіе Союза Участниковъ Перваго Кубанскаго Похода отъ лица всѣхъ Первопоходниковъ въ зарубежьи проситъ Васъ принять и передать всѣмъ сотрудникамъ журнала „Часового“ наше привѣтствіе по случаю выпуска Вами 200-го номера журнала.

Въ невѣроятныхъ трудныхъ условіяхъ работы въ изгнаніи, только съ громадной энергіей, волей и любовью къ военному дѣлу, можно было создать, развить и довести до 200-го номера Вашъ единственный за рубежомъ военный журналъ „Часовой“.

Отмѣчая полный успѣхъ журнала по достиженію связи между чинами Арміи, мы подчеркиваемъ ту большую национальную работу, которую Вы выполняете уже въ теченіи восьми лѣтъ.

Дай Богъ Вамъ, всѣмъ Вашимъ помощникамъ и сотрудникамъ силъ, энергій и здоровья для продолженія начатаго Вами столь успѣшно національнаго русскаго дѣла, которое, мы увѣрены, не останется безъ надлежащей оцѣнки на нашей Родинѣ, воскресшей послѣ долгихъ лѣтъ власти изувѣровъ.

Нынѣ же примите сердечный привѣтъ первыхъ борцовъ за государственное бытіе Россіи.

Предсѣдатель Главнаго Правленія

Генеральнаго Штаба

Генераль - Лейтенантъ Казановичъ.

Секретарь Главнаго Правленія

Подполковникъ Николаевъ.

Глубокоуважаемый, Василій Васильевичъ!

Всероссійскій Национальный Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ всегда съ неизмѣннымъ сочувствіемъ слѣдитъ за большой патріотической работой „Часового“.

Борьба за освобожденіе многострадальной матери - Россіи — нашъ первѣйшій долгъ, и этотъ долгъ честно и нелицемѣрно исполняетъ „Часовой“.

Хвала Вамъ и честь!

Съ 151-го номера „Часовой“, не покидая пути военнаго, вышелъ на широкую дорогу національнаго объединенія и національной борьбы.

Сердечно привѣтствуемъ Васъ съ выпускомъ юбил. 200 номера журнала „Часовой“ и желаемъ полного успѣха, а въ борьбѣ Вашей съ врагами Русскаго Народа — побѣды и одолѣнія.

Предсѣдатель Союза, А. Гнѣвшинъ.

Секретарь, А. Штакенъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Вечерняя заря на Чужбинѣ.

Гремитъ труба чужого стана,
Но въ ней родной призывъ звучитъ,
И затянувшаяся рана
Сочится кровью и болитъ.

Бывало въ этотъ часъ въ Россіи
Среди безчисленныхъ рядовъ
Лились созвучія родныя
И пѣнье стройныхъ голосовъ.

На утро вновь труба звучала,
Будила жизнь со всѣхъ сторонъ, —
И пыль въ поляхъ отъ глазъ скрывала
Летающій въ вихрѣ эскадронъ.

Но вотъ, враждебная стихія,
Сметая все, смела съ полковъ
И эскадроны удалые,
И сотни бравыхъ казаковъ.

Гдѣ всѣ вы, конники бывые ?
Всѣ ль вы покинули Россію,
Гдѣ вы, лихіе трубачи ?
Запрятавъ бранные мечи,

Или среди рати, намъ враждебной,
Не мало есть еще и Васъ,
И въ сердцѣ только долгъ служебный
Тоску скрываетъ въ этотъ часъ ?

Когда жъ Россійская Держава
Съ себя проклятый сброситъ гнетъ
И всѣхъ, сзывая къ браной славѣ
Труба Вождя насъ призоветъ,

Отвсюду — конники бывые —
Слетимся мы на властный зовъ, —
И возстановитъ мать Россія
Всѣ кадры старые полковъ !

Сергій Сулинъ.

Сливенъ.

Распявшіе Россію

(Къ XX - лѣтію совѣтскаго владычества).

Они ютились въ трущобахъ чужихъ городовъ, боялись солнечнаго свѣта, чистаго воздуха.

Ненавидѣли все окружающее. Тѣхъ, кто въ какомъ - либо отношеніи были выше ихъ: родовитыхъ, богатыхъ, красивыхъ, здоровыхъ, умныхъ и честныхъ. Ненавидѣли далекихъ и близкихъ.

А больше всего другъ друга.

Остальныхъ же презирали, мечтая обраться въ рабовъ, въ послушное орудіе для достиженія своихъ бредовыхъ мечтаній.

Зловѣще и тлетворно змѣлилась мысль въ ихъ больномъ мозгу. Все — наоборотъ, все не такъ, какъ строился до сихъ поръ міръ, государство, общество.

- Сотвори себѣ кумиръ.
- Погуби отца твоего.
- Предай друга.
- Убій.
- Укради.
- Пожелай чужой жсны.

Если бы мы могли освободиться отъ гипноза нѣкоторыхъ предвзятыхъ понятій, мѣсто этихъ людей было бы за рѣшеткой дома для умалишенныхъ.

Но грянулъ часъ страшнаго испытанія для Россіи. Революція въ громадной странѣ, защищающей свои предѣлы отъ вторженія безпощаднаго врага — этого еще не знала лѣтопись судебъ человѣческихъ.

Миражъ свободы замутилъ разумъ и заставилъ позабыть все: долгъ, любовь къ родинѣ, вѣрность данному слову.

И тогда явились они изъ трущобъ чужихъ городовъ, чтобы бросить въ русскій народъ свои лживые лозунги :

„Миръ безъ аннексіи и контрибуцій“!

„Миръ — хижинамъ, война — дворцамъ“!

„Хлѣбъ и свобода всѣмъ трудящимся“!

Они лгали съ первыхъ дней своей гнусной проповѣди. Лгали и обманывали, пользуясь легковѣріемъ народа — ребенка и его усталостью отъ войны, лишеній страха смерти. Обманомъ и ложью они пришли къ власти и страхомъ смерти держались за нее въ теченіе двадцати лѣтъ. И будутъ обманывать и лгать до тѣхъ поръ, пока

русскій народъ не найдетъ въ себѣ силы, чтобы сбросить ихъ позорное ярмо.

Не было такой святости, на которую они бы не подняли своей кощунственной руки. Звѣрски замучили Царскую Семью и ихъ близкихъ, разстрѣливали стариковъ, женщинъ, дѣтей, разрушали всѣми чтимыя народныя святости, обрекали на голодную смерть цѣлыя области, разрушали артиллеріей и аэропланными бомбами крестьянскія деревни, и убивали, убивали безъ конца.

Все, отъ чего содрогалась до сихъ поръ человѣческая мысль: казни Нерона и Діоклетіана, пытки инквизиціи, жестокость тирановъ, терроръ якобинцевъ — все это блѣднѣетъ и гаснетъ въ сравненіи съ терроромъ нынѣшнихъ властителей Россіи. И все это во славу доктрины, которая должна осчастливить человѣчество и создать рай на землѣ!

Въ первые годы ихъ власти, эти миллионы разстрѣлянныхъ, замученныхъ, погибшихъ отъ голода и болѣзней, павшихъ въ гражданской войнѣ кто-то считалъ. А потомъ и считать перестали. Надоѣло. Не къ чему! И тогда во всемъ мірѣ воцарилось самое страшное, чего еще никогда не было и что мы, русскіе, никогда не простимъ и не забудемъ: жуткое безразличіе къ судьбѣ великаго народа и его нечеловѣческимъ страданіямъ.

Мало того. Находились иностранцы, много иностранцевъ, которые предпринимали удобныя поѣздки въ этотъ лабиринтъ Дантова ада, въ эту страну, въ которой люди разучились смѣяться, пользовались гостепримствомъ завѣдомыхъ палачей, пожимали руки убійцамъ и садистамъ, и возвращались во свояси, чтобы прославлять устно и печатно „совѣтскія достиженія“!

Но все это не могло пройти даромъ. Земная атмосфера вся точно отравлена ядовитыми испареніями, которыя исходятъ изъ страны „диктатуры рабочихъ и крестьянъ“. Міръ не выходитъ изъ кризисовъ, изъ угрозы войны, изъ совершенно невиданныхъ до сихъ поръ потрясеній. Въ отношеніяхъ между народами установилось недовѣріе, вѣроломство, недоброжелательство и обманъ. Появился культъ физической силы, какъ отвѣтъ на страшную угрозу большевизма.

Бывали времена, когда легковѣрные говорили объ эволюціи совѣтской власти, отыскивая въ происходящихъ у насъ на Родинѣ явленіяхъ какіе-то намеки на смягченіе террора, голода, нестерпимыхъ условий человѣческаго существованія.

Но этого, къ счастью для Россіи, не произошло. Къ счастью — потому, что, если бы у совѣтскихъ владыкъ хватило бы государственной прозорливости отказаться отъ своихъ методовъ управленія Россіей,

русскій народъ могъ бы имъ простить все то, что они ему причинили и примириться со своимъ позоромъ.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти, тамъ попрежнему льется кровь невинныхъ, попрежнему миллионы томятся въ тюрьмахъ и на каторгахъ, и огромное большинство русскаго народа живетъ безъ завтрашняго дня, на положеніи рабовъ, трудящихся до потери силъ для того, чтобы миллионъ новыхъ красныхъ дворянъ пользовался всѣми благами жизни.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти русскій народъ живетъ въ вѣчномъ страхѣ войны, отгороженный колючей проволокой отъ остального міра, безъ Бога, безъ правдиваго слова, безъ любви, безъ чести и радости.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти за предѣлами СССР происходятъ убійства и преступленія, которыя ставятъ въ тупикъ искушенныхъ служителей европейскаго правосудія, пропадаютъ среди бѣла-дня люди, безслѣдно скрываются преступники, пользующіеся поддержкой правительства громадной страны...

На двадцатомъ году совѣтская власть осталась прежней... И мы встрѣтимъ ея позорный юбилей единодушнымъ крикомъ, въ который мы вложимъ всю нашу ненависть, все наше безграничное негодованіе:

— Пусть сгинетъ позорная, противонародная, кровавая власть, Коммунистическаго Интернаціонала! И да воскреснетъ Св. Русь!

Съ этой пламенной вѣрой въ милосердіе Провидѣнія, въ безсмертіе народа, давшаго міру величайшихъ свѣточей человѣческаго генія, и въ отмщеніе всѣмъ, посягнувшимъ на его душу, мы встрѣтимъ въ изгнаніи эту позорную годовщину.

Георгій Немировичъ - Данченко.

Двадцатилѣтіе Бѣлой Борьбы

Въ воскресенье 28-го ноября 1937 г., въ ознаменованіе 20-лѣтія начала Бѣлой Борьбы въ Россіи, въ Salle des Arts et Métiers, 9bis Av. d'Iéna, Paris 8, состоится торжественное собраніе, устраиваемое

РУССКИМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ВОИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦІЯМИ

Передъ началомъ Собранія будетъ отслуженъ Молебень, съ вознесеніемъ молитвы о спасеніи Россіи и поминовеніемъ всѣхъ погибшихъ за Родину. Начало Молебна въ 16 часовъ.

На означенное Собраніе приглашаются всѣ національно мыслящіе Русскіе люди.

На покрытіе расходовъ будетъ взиматься по 3 франка.

Н. БЪЛОГОРСКИЙ.

ВО СЛАВУ.

ЭТО про старое: про Толедо и про Алькасаръ. Только для меня то это всё новое. Только сейчас увидѣлъ. Равнина. Автомобиль. Издали видно массу построекъ. Что то вродѣ горы, — небольшой. И на ней торчитъ что то разваленное.

Офицеры, тѣ что были со мной, говорятъ, объясняютъ, что это Алькасаръ...

Вѣхали. Городъ. Площадь, — не обширная. Кафе и веселая публика. А одна сторона у площади разбитый вдребезги и до конца домъ: что то имѣвшее касательство и близкое къ Алькасару.

Разставанье съ автомобилемъ. Ночлегъ мнѣ крайне любезно устроилъ военный губернаторъ, — нашъ бывший легіонеръ, — у себя въ губернатурѣ.

Это новая.

И занимаетъ она отель Кастилію. Очень хорошей отель съ патіо, съ отличными комнатами. А въ тѣ времена, — въ Алькасарскія, — этотъ самый отель занимали товарищи. Красные. И съ крыши Кастиліи били по Алькасару ихъ пулеметы.

Толедо.

Понятно, прежде всего я пошелъ смотреть Алькасаръ, — развалины Алькасара.

Что стоитъ въ сравненіи съ ними все остальное, что есть въ Толедо, включая хотя бы и знаменитый соборъ? Въ сравненіи съ этими исключительно и особенно боевыми развалинами... Ничего!

Мимо того разбитаго дома. Дорога зигзагами вверхъ по холму. Много деревьевъ. Внизу полуразбитый, безкрышный домъ такого стариннаго типа, — испански - католическаго. Сразу не понять, что. Можетъ быть, монастырь.

Нѣтъ: это военное губернаторство. Старое, настоящее.

То, въ которомъ, въ тѣ дни, военнымъ губернаторомъ Толедскимъ былъ полковникъ Москардо.

Этотъ домъ тоже обороняли. Долго. И когда стало невозможно оборонять, то его гарнизонъ отступилъ къ главнымъ силамъ, въ самый Алькасаръ.

Да, дорога зигзагами. Такая, садовая. Столъ, и у стола молодой рекете продаетъ билеты: съ офицеровъ берутъ одну пезету.

Еще и еще вверхъ. И вотъ плоскій верхъ этого холма. Самый Алькасаръ, — то что отъ него осталось. Что именно, это я расскажу дальше.

А пока: груда развалинъ. Дыры и ямы. И кругомъ расщепленные дома.

Еще столъ. Рекстесы, которые даютъ объясненія.

Со мной вмѣстѣ вошелъ еще штатскій аргентинецъ. И съ нимъ его маленькая пре-маленькая жена.

***

Вошли.

Я не собираюсь ничего рассказывать. Никакой исторіи и никакихъ легендъ.

Только самыя простыя слова о томъ, что видалъ. И то, конечно, лишь часть.

Въ прежнія времена Алькасаръ, — цѣлый, — былъ военнымъ училищемъ для пѣхоты. И былъ онъ такого великолѣпно дворцоваго типа. Стариннаго, — потому что построили его при королѣ - императорѣ Карлѣ V, а по счету испанскому, при Карлѣ I.

И былъ въ Алькасарѣ чудесный патіо, — дворъ внутренній, — со статуей основателя Карла. Чудесный патіо: это видно и сейчасъ, потому что не все вѣдъ разбито, и стоятъ посейчасъ инья колонны и арки междуколонныя.

Училище въ дворцовыхъ тонахъ.

Да по нему, кромѣ всякихъ ружей и пулеметовъ, била артиллерія, били бомбами красные авіоны. И его взрывали подкопами минными.

Разбивали и разбили всячески.

У тѣхъ дверей, въ которыя я вошелъ, вся земля или вѣрнѣй весь камень у Алькасарскаго угла развороченъ сильнѣйшей миной. Сколько то десятковъ шаговъ въ діаметрѣ взрывной воронки.

Развалъ и разбивъ свирѣпый.

Но разбито и развалено не все. Не до конца.

И не только цѣло почти все то, что зовутъ погребями и подземельями; то, что

на самомъ дѣлѣ только полуподземно, — со всякими отдушинами въ бока, не вверхъ. Не только это. Изъ настоящихъ, совсѣмъ надземныхъ построекъ въ концѣ концовъ разворочены только три фаса. А одинъ, — сѣверный, — стоитъ и сейчасъ.

Били да не добили.

И посреди, — патіо.

Статуя короля - императора Карла сбита со своего пьедестала, ранена, изувѣчена...

Статуя государя, основателя Алькасара.

И смотрятъ на нее разбитыя колоннады.

***

Впрочемъ я не умѣю всего этого описать.

Лучше тѣ нѣсколько деталей, что мнѣ особенно запомнились, особенно меня поразили.

Входъ, за который чрезвычайно тревожились въ оборону. И здѣсь внутри была поставлена пушка, — единственная, какая была въ Алькасарѣ.

А рядомъ малая комната, въ которой жили монахини. Перевязывательщицы, сестры милосердія.

Потомъ, помѣщенія въ подвалахъ, гдѣ проживали другія женщины со своими дѣтьми, ибо оборону Алькасара отбыли очень многія женщины и дѣти.

Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ и лауреаду св. Фердинанда, — военный орденъ.

И весь этотъ женскій подвигъ изумителенъ: вѣдь онѣ не хотѣли уходить, не хотѣли бросить своихъ мужей и братьевъ. **Не захотѣли** даже тогда, когда это было предложено парламентами. Со всѣми официальностями.

Москардо приказалъ тогда вызвать первую женщину, какая встрѣтится. Вызвалъ и далъ спросить.

Она, — первая встрѣчная, случайная, — отвѣтила :

— Не хочу. Не хотимъ.

Другія комнаты.

Та, въ которой жилъ самъ Москардо. Комната наверху.

Сейчасъ въ ней военный музей.

Сюда, въ эту комнату и въ то время, когда шло совѣщаніе начальниковъ, влетѣлъ и разорвался снарядъ, — вѣрно малый. Никого не убило и не ранило.

Москардо послѣ этого переѣхалъ внизъ.

Да, музей. Въ немъ между прочимъ хлѣбъ, тотъ, что здѣсь въ Алькасарѣ пекли и ѣли. Такія малыя и длинненькія булочки, — сѣрыя точно изъ глины.

Изъ хлѣбной глины... На конскомъ или мульемъ жиру...

Это хлѣбъ.

А вотъ здѣсь водоподъемъ, по которому поднимали воду изъ сохраннаго резервуара. Другой не было. И только на ре-

зервуарахъ продержался Алькасаръ.

Вода: 1/2 литра въ день на - голову.

**

И теперь самое поразительное. Для меня.

Капелла.

Капелла обороны. Съ образомъ Богородицы, укрѣпленномъ на расшитомъ золотомъ широкомъ платѣ. Такой алый фонъ.

Со скамьями, поставленными на старинномъ училищномъ коврѣ.

Капелла, въ которой безпредѣльно молились и въ которой лишь одинъ разъ за всю оборону была отслужена месса, — священникомъ, который тоже парламентарствовалъ.

Безъ него некому было служить.

Единственная въ мірѣ капелла.

И въ ней, позади скамей, столъ перевозочно операціонный. Тоже единственный въ мірѣ столъ для раненыхъ.

Теперь второе и послѣднее. Кладбище, — въ самомъ настоящемъ и самомъ подвальномъ низу.

Рядъ могилъ вырытыхъ въ полу, по-обыкновенному. И другой рядъ тоже могилъ, установленныхъ въ стѣнѣ: чтобы постоя. Все забрано глиной и камнями.

Здѣсь, на этомъ подземномъ кладбищѣ съ честью похоронены тѣ, кто палъ въ оборону.

Другого такого кладбища я не видѣлъ нигдѣ.

Не видѣлъ и не воображалъ!

Славой вѣнчанные.

**

Вотъ Алькасаръ.

На девять десятыхъ разбитый и искалѣченный.

Вопросъ военного: почему Алькасаръ удержался, какъ вышло, что красные, многіе тысячи красныхъ не смогли его взять?

И вѣрно, есть всякія техническія объясненія: не смѣли какъ слѣдуетъ атаковать, все на стрѣльбу да на мины надѣялись... И почему я знаю, какія еще.

Но вотъ то въ Алькасарѣ, что было самымъ главнымъ и самымъ единственнымъ, нигдѣ пожалуй кромѣ Испаніи никогда не случившимся.

Люди, — военные люди, — совершенно окруженные. И не въ крѣпости, а просто въ старинномъ кварталѣ, ничѣмъ не лучшемъ, чѣмъ напимѣръ Кремль Московскій. Совершенно окруженные, отъ всего отрѣзанные, не увѣренные даже, — очень неуверенные сначала, — въ томъ, что знаетъ про ихъ оборону Франко.

Люди безъ всякой надежды на спасенье.

Но только они были **дѣйствительно готовы** принять какую угодно смерть и ка-

кую угодно гибель скорѣе, чѣмъ быть побѣжденными.

Скорѣе, чѣмъ сдаться.

И потому не сдались; и потому выдержали; и потому побѣдили — дождались освобожденія.

Единственные за всю военную жизнь всего новаго міра!

***

Добавлю: выдержали еще потому что были держимы такимъ вождемъ, какъ Москардо.

Какъ Москардо.

Вы это читали, — и хорошо вспомнить про это еще и теперь.

Какъ Москардо, у котораго злобно предательски вытягивали сдачу за жизнь его, пойманнаго красными, сына. И красные заставили сына говорить съ отцомъ.

По телефону.

И отецъ договорился съ сыномъ на смерть.

За Испанію.

Безгранично доблестный телефонный договоръ безмѣрно славныхъ отца и сына.

Вотъ потому, съ такимъ вождемъ Алькасаръ и выдержалъ.

Съ нимъ и со всѣми своими защитниками.

**

Что еще? Я могу рассказать про Толедскій соборъ, про улицы Толедо, про оживленность и веселье города...

Только не хочу.

Ибо ничто не можетъ равняться съ Алькасаромъ. Съ его остатками, — и надо этимъ развалинамъ, всему этому лому, остаться вѣчно:

Во славу Испаніи.

Н. Бѣлогорскій.

Сотрудники „Часового“

Ген. - майоръ А. А. фонъ - Лампе.

КО ВСѢМЪ КОМУ ДОРОГА ПАМЯТЬ

ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ.

Къ дню десятилѣтія кончины Главнокомандующаго Русской Арміей

Генерала Барона П. Н. ВРАНГЕЛЯ

(25-го апрѣля 1938 г.)

будетъ выпущенъ специальный **СВОРНИКЪ**, посвященный его памяти,

подъ редакціей А. А. фонъ - Лампе.

Въ сборникѣ будутъ помѣщены статьи самого генерала барона П. Н. Врангеля, опубликованныя въ 1908-1909 гг. и рядъ статей его ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ.

Размѣръ сборника — 240 страницъ. Для обезпеченія матеріальной стороны, изданія настоящимъ объявляется подписка на сборникъ. Условія подписки: до выхода книги въ свѣтъ цѣна его одинъ долларъ и 20 центовъ на пересылку. Послѣ выхода сборника цѣна его поднимется до двухъ долларовъ безъ пересылки. Кромѣ того, принимается подписка на специальные нумерованные экземпляры въ полукожанномъ переплетѣ по цѣнѣ шесть долларовъ за экземпляръ, которые въ продажу не поступятъ.

Заявленіе о подпискѣ, съ препровожденіемъ денегъ надлежитъ направлять въ управленія соответственныхъ отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза (или въ Редакцію „Часового“) до 25-го декабря 1937 года.

**Фондъ помощи
русскимъ воинамъ
въ Испаніи и ихъ
семьямъ.**

*На
Рождественскій
подарокъ имъ!*

Вспомните о нихъ!

Пожертвованія принимаются
въ „Часовомъ“.

Бельгійскіе маневры.

28-го окт. закончились большіе маневры бельгійской арміи. Его Величество Король Леопольдъ III лично присутствовалъ при заключеніи маневровъ у Намюра. Маневры показали отличную обороноспособность бельгійскихъ укрѣпленныхъ позицій и большую маневренность армейскихъ единицъ. „Прорывъ“ позицій „противникомъ“, наступавшимъ съ востока на Намюръ не удался.

Разбору бельгійскихъ маневровъ мы помѣстимъ отдѣльную статью.

Евгеній ВАДИМОВЪ.

Ланцелупы — русскіе людотды

Команда стрѣлковъ, подчиненныхъ кн. Коломенскому сплешь состояла изъ хорошихъ и простодушныхъ парней, не причинявшихъ ихъ начальнику никакихъ огорчений. Вполнѣ понятно, что и для солдатъ отшельническое пребываніе на посту у Японской бухты не представлялось особенно сладкимъ, но за то ни одинъ изъ княжескихъ воиновъ и не могъ пожаловаться на тяжесть самой службы или на докучную учебу военному строю, о которой въ береговой командѣ не было и помину.

Часовыми-же люди Коломенскаго были прекрасными — и когда приходила очередь стояли на своихъ постахъ безукоризненно, твердо зная и уставъ караульной службы, и хорошо разбираясь въ окружающей обстановкѣ. Въ остальное-же время всѣ эти служаки рѣшительно ничего не дѣлали и были предоставлены, какъ говорится, „собственной инициативѣ“, заставлявшей ихъ поневолѣ искать какого-нибудь дѣла или развлечения, столь необходимаго въ обстановкѣ ихъ отшельнической жизни.

И это дѣло вкорѣ нашлось, захвативъ его участниковъ, какъ говорится, съ головою.

Всѣ солдаты Коломенскаго, пользуясь непосредственною близостью дремучихъ лѣсовъ и наличиемъ у нихъ оружія — вскорѣ сдѣлались заправскими охотниками, пропадавшими все свободное время въ тайгѣ и съ успѣхомъ бившими всякаго звѣра и широко снабжавшими свой-же постъ множествомъ полезнаго провіанта и другою охотничьей добычей, за которую въ городахъ заплатили-бы большія деньги.

Токого рода времяпрепровожденіе ничуть не волновало постового начальника.

— Охотьтесь, сколько угодно, только въ остальномъ, чтобы у меня порядокъ былъ! говорилъ Коломенскій своимъ вѣрнымъ воинамъ. — И въ тайгу все-же далеко не заходите, ибо толку отъ этого все равно не будетъ... Знаете, что тайга тянется на сотни верстъ... Ни бабъ тамъ не найдете, ни со службы не удерете, а только съ голоду

подохнете... Впрочемъ, дѣло ваше!..

И слушая подобныя наставленія своего нетребовательнаго шефа, солдаты вполнѣ соглашались съ его разумными доводами и не досаждали ему своимъ поведеніемъ. Въ результатѣ — жизнь и служба на глухомъ прибережномъ посту протекали вполнѣ благополучно, безъ всякихъ шероховатостей и неприятныхъ инцидентовъ, способныхъ повредить новой аттестациі присланнаго изъ Петербурга на исправленіе опальнаго поручика гвардіи.

Только одна особенность могла бы смутить каждаго посторонняго наблюдателя въ случаѣ его внезапнаго столкновенія лицомъ къ лицу съ любымъ изъ молодцовъ княжеской команды.

Этою особенностью являлся довольно своеобразный внѣшній видъ всѣхъ нижнихъ чиновъ Коломенскаго, постепенно пришедшихъ въ самое беспорядочное состояніе благодаря постоянному нахожденію въ лѣсныхъ дебряхъ и окончательному игнорированію услугъ бритвы и ножницъ.

Таскаясь изъ дня въ день съ винтовками по тайгѣ, стрѣлки-охотники оборвались и обтрепались до крайности, обросли длиннѣйшими бородами и космами, и, въ довершеніе всего, нашли способъ временно облачать свои энергичныя фигуры въ покровы собственнаго производства, наскоро сшитые изъ звѣриныхъ шкуръ, содранныхъ съ трофеевъ ихъ-же охоты.

Живописно драпируясь въ такого рода одежды взамѣнъ изодранныхъ интендантскихъ мундировъ и шинелей, всѣ стрѣлки князя Коломенскаго производили самое эффектное впечатлѣніе человѣческой первобытности, что, впрочемъ, ничуть не мѣшало спокойному и благополучному теченію жизни всего отряда на берегахъ Японскаго моря.

Что касается начальника этого отряда, то онъ былъ вполнѣ спокоенъ за своихъ людей и доволенъ ихъ поведеніемъ, ни разу не повлекшимъ за собою признаковъ нарушенія воинской дисциплины или другихъ неприятностей.

— Охота облагораживаетъ и способствуетъ развитію духа! — говорилъ Коломенскій своему пріятелю-чиновнику. — Пусть мои балбесы охотятся и ходятъ въ шкурахъ, только-бы не пьянствовали! Довольно того, что этимъ дѣломъ занимаемся мы съ вами!

Такъ прошло нѣсколько долгихъ и однообразныхъ мѣсяцевъ, пока судьбѣ не было угодно внезапно измѣнить ихъ теченіе.

*
*

Сличилось такъ, что въ одинъ изъ прекрасныхъ и солнечныхъ дней дальневосточнаго лѣта тишина и покой военнаго поселка на берегахъ бухты Японскаго моря были нарушены необыкновеннымъ событіемъ.

Поручикъ Коломенскій и его пріятель почтмейстеръ по обыкновенію сидѣли въ землянкѣ, когда на ея порогѣ внезапно выросъ бородатый унтеръ - офицеръ, съ тревогою въ голосѣ отрапортовавшій:

— Ваше благородіе, такъ, что позволте доложить — неизвѣстный корабль въ бухтѣ! Огромнѣйшій корабль, ваше благородіе!

Подобная вѣсть, конечно, не могла не взволновать и самого поручика.

Выскочилъ Коломенскій изъ своей норы, взглянулъ въ сторону моря — и убѣдился, что бородатый унтеръ - офицеръ не ошибался. На бирюзовой, поверхности бухты видный какъ на ладони, величественно дымилъ своими трубами большой корабль, по всѣмъ признакамъ военный...

Стремительно возвратился поручикъ въ землянку, схватилъ бинокль, посмотрѣлъ въ направленіи невѣдомаго пришельца — и тотчасъ-же узналъ знакомые цвѣта флага, развѣвавшася на почетномъ мѣстѣ.

— Французы! — рѣшилъ бывшій гвардеецъ. — Откуда ихъ сюда занесла нелегкая, чтобы имъ пусто было? Чего добраго они еще и на берегъ выльзутъ!

Опасеніе встревоженнаго Коломенскаго оправдалось немедленно: отъ корабля ужъ отчалилъ изящный катеръ и на всѣхъ парахъ пошелъ къ берегу, везя къ нашему отшельнику какихъ-то, несомнѣнно, очень высокихъ иностранныхъ гостей.

— Скандаль въ благородномъ семействѣ! — мелькнуло въ мозгу Коломенскаго, тотчасъ представившаго во всей своей неприглядности видъ своихъ стрѣлковъ и убожество ихъ жилищъ. — Развѣ я могу показать французамъ нашу резиденцію? Нужно будетъ приложить всѣ усилія, чтобы этого избѣгнуть!..

И тотчасъ-же ухватившись за какую-то удачную мысль, уже вполнѣ овладѣвшій собою поручикъ строго приказалъ подскокившему унтеръ - офицеру:

— Немедленно-же выгнать всѣхъ людей изъ землянокъ въ лѣсъ, и пусть на время убираются ко всѣмъ чертямъ со своими рожами и лохмотьями!.. Пусть сидятъ въ тайгѣ и не высовываютъ оттуда носа, пока не вызову! Понялъ?

— Такъ точно, понялъ! — отчетливо отвѣтилъ унтеръ - офицеръ, не менѣе бородатый чѣмъ и всѣ остальные его сослуживцы, и тотчасъ-же помчался приводить въ исполненіе планъ своего начальника.

Не остался на мѣстѣ и послѣдній, не менѣе рѣзво побѣжавшій въ другомъ направленіи, на ходу пристегивая шашку и ордена, дабы съ должнымъ уваженіемъ встрѣтить нежданныхъ чужеземныхъ визитеровъ.

Французы, тѣмъ временемъ, уже выса-

живались изъ своего катера.

Во главѣ ихъ выступалъ высокій и представительный командиръ корабля, за нимъ слѣдовалъ адъютантъ, младшіе офицеры и еще какіе-то штатскіе, повидимому, представители науки и литературы.

Не прошло и минуты, какъ Коломенскій, встрѣтившій командира судна соответствующимъ рапортомъ на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ, велъ свою компанію просвѣщенныехъ мореплавателей въ гору, очаровывая ихъ своею любезностью.

Словоохотливые французы не замедлили, конечно, сообщить князю о причинѣ своего появленія въ его владѣніяхъ: совершая кругосвѣтное плаваніе и слѣдуя вдоль азіатскихъ береговъ къ Владивостоку — они, попросту, заинтересовались красивою мѣстностью, и, завидя въ бинокль сторожевую вышку русскаго отряда на берегу бухты — рѣшили бросить здѣсь на часъ другой свой якорь, а затѣмъ совершить маленькую прогулку.

— Надѣюсь, что мы вамъ не причинимъ большихъ хлопотъ, monsieur — съ милѣйшей улыбкой обратился къ Коломенскому командиръ судна. — А намъ, какъ военнымъ, такъ интересно познакомиться съ жизнью вашихъ храбрыхъ солдатъ въ этой дикой, но прекрасной мѣстности!

Внезапная тревога охватила при этихъ словахъ бѣднаго поручика.

— Этого еще не доставало! — подумалъ онъ. — Хорошо она выглядитъ, жизнь моихъ храбрыхъ солдатъ! Нѣтъ, ужъ это дудки, всякія ознакомленія!

Природная сметка и блестящее знакомство съ французской рѣчью выручили Коломенскаго.

— Къ величайшему сожалѣнію — галантно доложилъ онъ французамъ — послѣднее ваше желаніе очень трудно выполнимо, messieurs. Всѣ мои люди находятся въ нѣсколькихъ километрахъ отсюда, они тамъ заняты постройкою новыхъ казармъ... Здѣшнія-же наши жилища почти ликвидированы и я положительно затрудняюсь васъ въ нихъ принять!.. Но взаменъ ознакомленія съ бытомъ моихъ героевъ я могу вамъ предложить небольшую экскурсію на ближайшую сопку, откуда открывается безподобный видъ на окрестности... Придется только пройти около полуверсты черезъ нашъ лѣсъ по тропинкѣ и это не повлечетъ за собою затрудненій! Но видъ съ сопки, повторяю, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ на всемъ побережьи и вы не пожалѣете, messieurs, если за мною послѣдуете!

Вполнѣ понятно, что предложеніе Коломенскаго было принято съ большою радостью.

Спустя минуту, вся блестящая группа французовъ - моряковъ, возглавляемая шед-

шимъ впереди Коломенскимъ, весело продвигалась вверхъ, по извилистой и узкой тропинкѣ, едва находившей себѣ мѣсто среди возвышавшихся по ея сторонамъ великановъ - сосенъ сибирской тайги.

Крѣпко пахло смолою, безопасно щебетали въ зеленыхъ заросляхъ жизнерадостныя птицы и, какъ неожиданный аккомпаниментъ ихъ голосамъ свободно и громко звучалъ среди всего этого азиатскаго простора никогда здѣсь неслыханный французскій говоръ, пересыпаемый настоящими парижскими словечками и остротами.

И вдругъ, на самой серединѣ этого памятнаго движенія чужеземцевъ къ вершинѣ сопки, совершилось нѣчто тревожное.

Въ то время, когда свита командира проходила мимо какихъ-то кустарниковъ, двое изъ морскихъ офицеровъ внезапно бросились въ сторону съ громкимъ крикомъ, въ которомъ явственно слышался не шуточный испугъ.

— О, mon Dieu! Что-же это такое?!

Стремительно обернувшійся при крикѣ поручикъ Коломенскій сразу понялъ его причину и замеръ отъ негодованія.

— Ахъ, мерзавцы, ахъ, свиная рыла!

Негодованіе поручика было-бы понятно каждому, кто оказался-бы въ эту минуту на его мѣстѣ.

Въ сторонѣ отъ тропинки и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ группы высокихъ иностранныхъ туристовъ вприпрыжку ударили въ лѣсъ четверо излишне любопытныхъ солдатъ его отряда, облеченныхъ въ феерическіе костюмы изъ звѣриныхъ шкуръ и при полной красотѣ бородатыхъ физиономій, прямо изобличавшихъ въ нихъ индивидуумовъ какого-нибудь каменнаго вѣка.

Что-же это такое, что за люди? — наперебой повторялись выкрики французовъ. — Дикари? Ле соважъ? Кеске-сэ, monsieur, кеске-сэ?!

— Подвели, мерзавцы! — на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ вслухъ выругался Коломенскій, многозначительно погрозивъ кулакомъ вслѣдъ удиравшимъ стрѣлкамъ. И дернула-же ихъ нелегкая показаться! А, впрочемъ — уже спокойно подумалъ онъ — чертъ съ ними! Нужно опять что-либо выдумать!

И онъ выдумалъ.

— Не безпокойтесь, messieurs! — сказалъ онъ французамъ, стараясь придать своей рѣчи какъ можно болѣе серьезности. Я, къ сожалѣнію, не успѣлъ предупредить васъ передъ началомъ нашей прогулки, но вѣдь вы прибыли на мой постъ такъ неожиданно!.. Долженъ вамъ теперь сообщить что движеніе по нашимъ лѣсамъ не всегда безопасно, благодаря возможнымъ встрѣчамъ съ русскими людодѣдами, продолжающими обитать въ этой тайгѣ... Случаю бы-

ло угодно чтобы наша группа именно натолкнулась на нѣсколькихъ представителей этого ужаснаго племени...

— Не дурно попали! — замѣтилъ одинъ изъ молодыхъ офицеровъ. Pas mal! И вамъ, monsieur, приходится жить въ непосредственной близости съ этими дикарями?

— Конечно... Что-же дѣлать — служба! Сервисъ!! Но эти чудовища не опасны, когда мы сами ходимъ группами... Иное дѣло, если имъ попадается отдѣльный человекъ... Убьютъ и съѣдятъ обязательно, такіе случаи бывали!.. Но сейчасъ, messieurs вы находитесь въ полной безопасности. — дикари удрали и уже пребываютъ далеко!..

— Какъ это интересно! — съ восторженной улыбкой сказалъ пожилой французъ въ штатскомъ платьѣ дѣловито вынимая изъ кармана записную книжку. — Русскіе людодѣды Востока — какая это новость для нашей науки! Представьте себѣ, monsieur, о вашихъ людодѣдахъ у насъ до сихъ поръ ничего неизвѣстно! И какъ у васъ называется это дикое племя, господинъ офицеръ?

И вотъ — вслѣдъ за послѣднимъ вопросомъ маститаго французскаго ученаго, и произошло то нѣчто особенное, что, въ сущности, и является фабулой всего предлагаемаго читателямъ разсказа.

Услышавъ заданный ему вопросъ, поручикъ Коломенскій сначала подумалъ двѣтри секунды, какъ-бы, что-то припоминая, а затѣмъ почти выпалилъ твердымъ и увѣреннымъ голосомъ, самъ впервые произнося только что выдуманное имъ слово:

— Это ланцепупы, monsieur! Ce sont des lancepupes! Это самое большое и жестокое племя изъ здѣшнихъ русскихъ людодѣдовъ, хотя уже и вымирающее!.. Существоуютъ и другія племена, но онѣ значительно малолюднѣе, мягкосердечнѣе и обитаютъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ...

— Parfait! — съ радостью сказалъ парижскій ученый, старательно занося полученныя отъ Коломенскаго свѣдѣнія въ свое „карнэ“. — Вы не можете и представить себѣ, дорогой поручикъ, какой прелестный подарокъ вы преподнесли сегодня нашей французской академіи! Надѣюсь, что по дорогѣ отсюда на нашъ корабль вы не откажете мнѣ въ любезности сообщить еще кое-какія свѣдѣнія?

Поручикъ Коломенскій, конечно, отвѣтилъ почтенному ученому вѣжливымъ поклономъ.

— Je suis tout à votre disposition, mon professeur!

Въ дальнѣйшемъ неожиданная экскурсія иностранныхъ гостей на сопку прошла безъ всякихъ шероховатостей и инцидентовъ, а спустя какой-нибудь часъ гордый корабль Франціи уже покидалъ бухту.

Свободно вздохнувшій Коломенскій воз-

вратился къ обычному своему занятію въ землянкѣ, радуясь тому, что французское вторженіе въ его тихій пріютъ закончилось столь удачно.

**

Какъ оказалось впослѣдствіи, радости Коломенскаго, была преждевременной.

Спустя недѣлю его вызвали очередною почтой въ Владивостокъ для весьма неприятныхъ объясненій съ комендантомъ порта.

— Что вы тамъ наговорили французамъ о какихъ-то дикихъ людоедахъ, населяющихъ вашъ берегъ и тому подобное? — грозно спросилъ генераль представшаго передъ нимъ опальнаго князя. — Что вы за балаганы устраиваете при серьезныхъ дѣлахъ, поручикъ? И почему французскому командиру судна не были представлены ваши стрѣлки, несущіе на берегу службу нашего государства? Гдѣ они были? Мнѣ все извѣстно, предупреждаю васъ!..

Коломенскій понялъ, что шутить съ генераломъ не рекомендуется.

Кое-какъ удалось ему увѣрить грознаго начальника въ томъ, что уклониться отъ показа французамъ своей команды онъ былъ вынужденъ въ интересахъ престижа всей русской арміи, т. к. его люди нѣсколько дней передъ прибытіемъ иностранныхъ гостей не обрелись и имѣли на плечахъ потрепанное обмундированіе.

О звѣриныхъ шкурахъ своихъ свободныхъ охотниковъ и о „ланцепупахъ” — поручикъ Коломенскій, конечно, умолчалъ.

— Все равно, — ваши дѣйствія я считаю неудовлетворительными! — закончилъ генераль свое объясненіе съ Коломенскимъ. — Вы не можете оставить командиромъ отдѣльной части, ибо распускаете нижнихъ чиновъ и еще болѣе распускаетесь сами... Чертъ знаетъ, что такое!.. Немедленно-же сдайте вашу команду другому офицеру, поручикъ, и возвращайтесь во Владивостокъ, подъ непосредственный надзоръ начальства!

**

Ипришлось несчастному Коломенскому, оставивъ берега своей бухты, надолго поселиться во Владивостокѣ, подъ „непосредственнымъ надзоромъ начальства” и очутившись въ положеніи офицера, смѣщеннаго съ высшей должности на низшую.

Такая перемѣна, впрочемъ, не очень печалила уже ко всему относившагося философски поручика.

Владивостокъ все-же былъ Владивостокомъ, а не позабытымъ Богомъ и людьми медвѣжьимъ угломъ съ сырою землянкою вмѣсто квартиры и „ланцепупами” вмѣсто сосѣдей.

О случаѣ-же съ „ланцепупами” Коломенскаго очень долго потомъ говорили въ

служилыхъ кругахъ Владивостока, причемъ со временемъ при разказахъ о нихъ добродушно посмѣивался и самъ генераль столь сурово относившійся ко всему этому инциденту въ началѣ.

Впослѣдствіи, какъ свидѣлствуютъ нѣкоторые современники, въ томъ-же Владивостокѣ былъ даже основанъ особый тайный клубъ „Ланцепуповъ”, принимавшій въ число своихъ членовъ дальневосточныхъ офицеровъ и чиновниковъ, славившихся особою выносливостью и твердостью при употребленіи крѣпкихъ напитковъ.

Клубъ „Ланцепуповъ”, представлявшій собою нѣкоторое подобіе „Всеявннѣйшей Коллегіи Петра Великаго”, просуществовалъ довольно долго, чуть-ли не до начала русско-японской войны и одно время насчитывалъ значительное число членовъ.

Принятіе въ число этихъ членовъ сопровождалось особымъ ритуаломъ, весьма напоминавшимъ ритуаль масонскихъ ложъ, а первымъ гроссмейстеромъ клуба „Ланцепуповъ” былъ никто иной, какъ тотъ-же поручикъ князь Коломенскій, впервые, такъ сказать, пустившій въ міръ это своеобразное слово.

Въ довоенныхъ-же французскихъ учебникахъ географіи любопытный читатель и теперь можетъ найти точное упоминаніе о русскихъ людоедахъ, называемыхъ такъ-же „ланцепупами” и обитающихъ въ первобытномъ состояніи на берегахъ Тихаго океана.

Евгеній Вадимовъ.

== ===== ==

На складъ „Часового”

Ген. Б. А. Штейфонъ. Национальная военная доктрина. Цѣна 2 доллара (12 бельга).

Ладинскій. „XV Легионъ” Цѣна 1 дол. 75 ц. (10 бельга 50).

Домбровскій. „Иванъ Калужный”. Цѣна 1 дол. 35 ц. (9 бельга 10).

Шукой. „Бой”. Цѣна 0.70 дол. (4 бельга 15).

В. В. Чеславскій. 67 боевъ Ингерманландскаго гус. полка. Цѣна 2 долл. (12 бельга) съ пересылкой.

Хартлингъ. На стражѣ Родины. Цѣна 1 долларъ (6 бельга) съ пересылкой.

Амфитеатровъ. Рассказъ прис. повѣреннаго. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).

Казаковъ. Нѣмые свидѣтели. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).

Серебренниковъ. Великій отходъ. Цѣна 1 долл. (6 бельга).

Шильниковъ. Забайкальское войско. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).

Владиславовичъ. На мотивы „Звѣриады”. Цѣна 1 долларъ (6 бельга).

Волкова. Пѣсни Родины. Цѣна 0.50 цент. (3 бел.)

Пересылка для первыхъ четырехъ книгъ 5 ½ со стоимости книги. Цѣны на остальные книги указаны съ пересылкой.

Предупреждаемъ, что заказы на книгу В. В. Чеславскаго исполняются въ теченіе 2 недѣль (складъ изданія находится въ Чикаго), остальные заказы выполняются немедленно.

Призраки былого

Посвящается С. Я. С.

Полк. А. Андреевъ

В уютной небольшой квартирѣ около порта Курсель въ Парижѣ, въ одну изъ ненастныхъ субботъ, насъ собралась небольшая, но, какъ говорится, теплая кампанія.

Милѣйшая хозяйка и радушный хозяинъ еще болѣе усиливали прелести домашняго очага, невольно подчеркивая очарованіе семейной обстановки.

Конечно, очень много бесѣдовали о прошломъ и казалось, что стѣны квартиры какъ-то раздвинулись, минувшая жизнь, какъ живая, во весь ростъ становилась предъ нами и мы ощущали ее во-очію. Немножко въ сторонѣ держался одинъ пожилой офицеръ и, глядя на него, чувствовалось, что прошлое захватило его даже больше, чѣмъ остальныхъ. Закинувъ назадъ свою голову, куда-то вдаль смотрѣлъ онъ своими еще сохранившимися былую красотою и блескъ глазами.

Очаровательная хозяйка дома, Серафима Яковлевна, замѣтила происходящее съ нашимъ сосѣдомъ и своимъ женскимъ чутьемъ какъ-то сразу поняла эмоціи внутренняго міра этого, казавшагося всегда такимъ холоднымъ, чловѣка.

— „Александръ Петровичъ”, обратилась она къ нему, „какъ было бы хорошо, если бы Вы могли подѣлиться съ нами тѣмъ, что у Васъ на душѣ, тѣмъ, что сейчасъ Васъ такъ волнуетъ. Какъ хорошо было бы для всѣхъ насъ послушать Ваши воспоминанія о прошломъ, которое, я знаю, было и такъ интересно и такъ разнообразно въ своихъ проявленіяхъ”.

Намъ показалось, что Александръ Петровичъ съ какою-то невыразимой мукой оторвался отъ своего забытья и, склонивъ почтительно передъ хозяйкой свою сѣдую голову, сказалъ: „я исполню Ваше желаніе, хотя сдѣлать это мнѣ безумно тяжело...”

Всѣ смолкли, сгруппировались поближе къ Александру Петровичу и съ нетерпѣніемъ

ждали его разказа...

— „Мы вступали въ Перемышль”, началъ онъ какимъ-то особо торжественнымъ тономъ, „случайно я ѣхалъ со штабомъ славнаго Казанскаго драгунскаго полка. Передъ самую крѣпость Командиръ полка Полковникъ Кузьминъ - Караваевъ отдалъ приказаніе — „Снять чехоль со штандарта! Трубачи — Гимнъ!” И представитель Россійской Императорской Арміи, Шефомъ котораго была одна изъ дочерей нашего Державнаго Вождя, Государя Императора, подъ чарующіе аккорды могучаго Русскаго Гимна, подъ взорами чиновъ Австрійской Арміи вступалъ въ крѣпость...

— Этой изумительной картины я никогда не забуду, прибавилъ Александръ Петровичъ и она невольно въ моемъ прошломъ какъ-то связывается съ дальнѣйшимъ...

Нѣсколько дней спустя нашу 9-ую кавалерійскую дивизію перебрасывали къ Днѣстру къ Новоселицамъ. Въ дивизіи я занималъ нѣкоторое исключительное положеніе въ смыслѣ своей служебной свободы, воспользовался переходомъ дивизіи походнымъ порядкомъ и поѣхалъ въ Петроградъ. Въ Львовѣ въ купе 1-го класса, въ которомъ я помѣстился, уже находились старый генералъ и одна дама. Сперва я на нее не обращалъ никакого вниманія, но съ теченіемъ времени я началъ незамѣтно наблюдать за нею, смотрѣть на не и кончилось это тѣмъ, что я началъ любоваться ею. Это была замѣчательно красивая, очень элегантная и изящная женщина, подобно которой я никогда до этого времени не встрѣчалъ. Что въ ней было изумительнымъ — это аристократизмъ ея линій, этихъ удивительныхъ рукъ, всего ея обращенія и какой-то исключительной пластики въ движеніяхъ. Я былъ безъ конца очарованъ ею, а долгій путь до Петрограда, куда ѣхала и она, насъ сблизилъ. Мы начали говорить и я узналъ, что она ѣздила на фронтъ устраивать сестроу милосердія. Ея мужъ былъ въ Петроградѣ и что ее двигало на подвигъ служенія на фронтѣ, — я не могъ понять. Всю дорогу я отговаривалъ ее отъ этого шага, предлагая ей, если она только желаетъ, устроить ее сестрой въ любой госпиталь Петрограда. Послѣ долгихъ колебаній она разрѣшила мнѣ это сдѣлать.

Съ грустью я разстался съ нею на Варшавскомъ вокзалѣ, а нѣкоторая щепетильность не позволила мнѣ просить продолжить случайное дорожное знакомство. Находясь въ отпуску, мнѣ удалось сдѣлать то, что я обѣщалъ моей спутницѣ и послѣ этого я получилъ отъ нея письмо, въ которомъ она благодарила меня за это. И еще одинъ разъ я видѣлъ ее въ церкви съ ея

мужемъ, а затѣмъ — все ушло и, казалось, — что навсегда... Срокъ моего отпуска кончался и я долженъ былъ вернуться въ дивизию...

**

Прошли тяжелые, длинные, томительные годы... На одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, именно Принкипо, я, состоя въ комитетѣ, работалъ съ Английскими властями по размѣщенію русскихъ бѣженцевъ въ домахъ острова, которые находились въ моемъ распоряженіи. Былъ чудный лѣтній вечеръ, который такъ красивъ тамъ въ Мраморномъ морѣ. Пристань была ярко освѣщена... Пароходъ съ бѣженцами, подошедшій къ ней, былъ какъ бы въ потемкахъ, а потому оттуда ясно были видны находящіяся на берегу. Вдругъ я слышу, что меня кто-то окликнулъ, назвалъ мой чинъ и фамилію. Голосъ былъ очень пріятнаго тембра и принадлежалъ женщинѣ. Я началъ всматриваться въ темноту и восторгъ охватилъ меня — я увидѣлъ ту, которую я когда-то встрѣтилъ въ поѣздѣ Львовъ-Петроградъ...

Трудно мнѣ и особенно теперь послѣ всего что было передать Вамъ то забываемое мною никогда счастье, которое я пережилъ съ ней, моей горячо любимой женщиной въ послѣдующіе дни послѣ этой встрѣчи. Правда, недолго длилось наше земное счастье, ибо она должна была уѣхать во Францію, — но тѣ четырнадцать дней, которые мы провели вмѣстѣ, были лучшими въ моей жизни и ихъ не будетъ больше никогда, да ихъ и невозможно уже теперь имѣть.

Прелестно мы проводили время, были всюду, посѣщая всѣ красивыя мѣста и особенно памятники Русской старины, ея бывшей исторіи. Моя спутница такъ любила Россію, она выше всего ставила свою несчастную Родину, изъ которой ее, какъ и другихъ, выбросила ужасная судьба. Мы были во Флоріи, были въ С.-Стефано, видѣли руины нашего храма-памятника, подъ сѣнью котораго были погребены останки нашихъ героевъ, убитыхъ во время Турецкой войны 1877 - 78 г. г. и какимъ ужасомъ сжались наши сердца, когда мы, въ оставшихся отъ разрушенія артиллерійскимъ огнемъ стѣнахъ, увидѣли муловъ нашихъ союзниковъ. Мы осматривали всѣ селенія какъ Европейскаго, такъ и Азіатскаго береговъ Босфора и особенно любовались башней Леандра.

Эти дни мы жили взаимной дружбой, взаимной любовью и чашу счастья мы испили до самаго дна.

Незабвенное время... но день разлуки подкрался незамѣтно... Съ величайшей болью въ груди, съ ужасной тоской въ сердцѣ я провожалъ ее въ послѣдній разъ на паро-

ходъ, — и боялся только одного, — что я никогда болѣе ея не увижу...

Но судьба судила иначе...

**

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя мнѣ представилась возможность самому поѣхать во Францію. Я задержался въ Марселѣ и осматривалъ достопримѣчательности города. Я былъ соборѣ Notre Dame de la Garde, стѣны котораго украшены бѣлыми мраморными досками съ написанными на нихъ золотыми буквами благодарностями Божьей Матери лицу, которымъ она оказала Свое высокое покровительство въ плаваніи. Тамъ есть и русская надпись, а кромѣ того, по преданію, тамъ же находится и колоколъ русской отливки, который звучитъ мелодичными, роднымъ намъ Русскимъ, звономъ.

Я остановился предъ Русской надписью и вдругъ я почувствовалъ, что меня кто-то трогаетъ, я быстро обернулся и отъ изумленія не могъ придти въ себя, — это была она, она — моя мечта, моя любовь, мое счастье... Но она была не одна, она была со знакомыми, съ которыми въ этотъ же день уѣзжала въ Америку къ мужу, который выѣхалъ туда нѣсколько раньше. Моей радости не было границъ, но мы не могли больше встрѣтиться и только перебросились нѣсколькими фразами, изъ которыхъ одна была мнѣ особенно близка и, если хотите, тяжела. Она сказала мнѣ, что чувствуетъ внутри себя какое-то зарождающееся существо, что она безконечно счастлива этимъ и, теряя меня быть можетъ на всю жизнь, уноситъ часть меня вмѣстѣ съ собой, какъ наилучшее для нея воспоминаніе въ ея неудачно сложившейся жизни.

Боже!. Если бы Вы только могли понять, что дѣлалось тогда со мною и особенно, когда я узналъ эту дорогую для меня новость. И какъ тяжело было мнѣ чувствовать, что теперешняя встрѣча будетъ, вѣроятно, уже послѣдней въ моей земной жизни.

Но должно свершиться — совершилось, она уѣхала и я остался одинъ въ безумномъ отчаяніи, и все же въ глубинѣ души, тамъ далеко, далеко, несмотря на все я хранилъ надежду, что въ концѣ концовъ наши жизненные пути должны встрѣтиться не на нѣсколько мгновеній, а ужъ навсегда...

Но этому не суждено было сбыться... Время текло своей обычной, скучной чередой, проходили дни, мѣсяцы, годы, а отъ нея я не имѣлъ никакихъ извѣстій. Я загрустилъ, жизнь моя складывалась неудачно, — я опустилса, постарѣлъ, да и кто послѣ всего случившагося со мной броситъ въ меня камень. Вѣдь какое было безконечное счастье, а отъ него остались только призраки, въ которые я даже боялся вѣрить.

И вотъ на этихъ дняхъ, здѣсь въ Па-

рижѣ, былъ приглашенъ въ Русскій Воинскій Союзъ, — я не понималъ, кому я могъ понадобиться. — старый опустившійся, ни на что негодный человекъ. Тамъ мнѣ вручили адресованный на мое имя пакетъ изъ Испаніи отъ Штаба Генерала Франко.

Нервно я разрывалъ упаковку этого пакета, ничего не понималъ, но нѣсколько писемъ, перевязанныхъ голубой лентой, съ почеркомъ мнѣ сильно знакомымъ, а это былъ мой почеркъ, начинали меня волновать все болѣе и болѣе. Наконецъ одинъ конвертъ былъ на мое имя, а съ нимъ рядомъ была положена бумага, написанная на французскомъ языкѣ, — въ ней Штабъ Ген. Франко сообщалъ, что, согласно послѣдняго предсмертнаго желанія Русскаго добровольца, раненаго подъ Мадридомъ, вся эта переписка препровождается мнѣ.

Я былъ совершенно ошеломленъ всѣмъ полученнымъ, съ трудомъ понимая всѣ эти документы, пока наконецъ не нашелъ среди нихъ письма, написаннаго по русски отъ моего друга, русскаго офицера, находящагося въ Штабѣ Ген. Франко. Онъ мнѣ писалъ, что въ бояхъ за обладаніе Университетскимъ городомъ у Мадрида принималъ участіе отрядъ бѣлыхъ добровольцевъ. Среди нихъ былъ русскій юноша.

Когда онъ, тяжело раненый умиралъ въ госпиталѣ, онъ просилъ переслать на мое имя прилагаемый пакетъ. Этотъ юноша — доброволецъ былъ удивительный храбрый, доблестный, съ большимъ порывомъ. Онъ ненавидѣлъ красныхъ, горячо любилъ Россію и въ послѣднія минуты своей жизни вспоминалъ такъ нѣжно и съ такою любовью свою умершую мать...

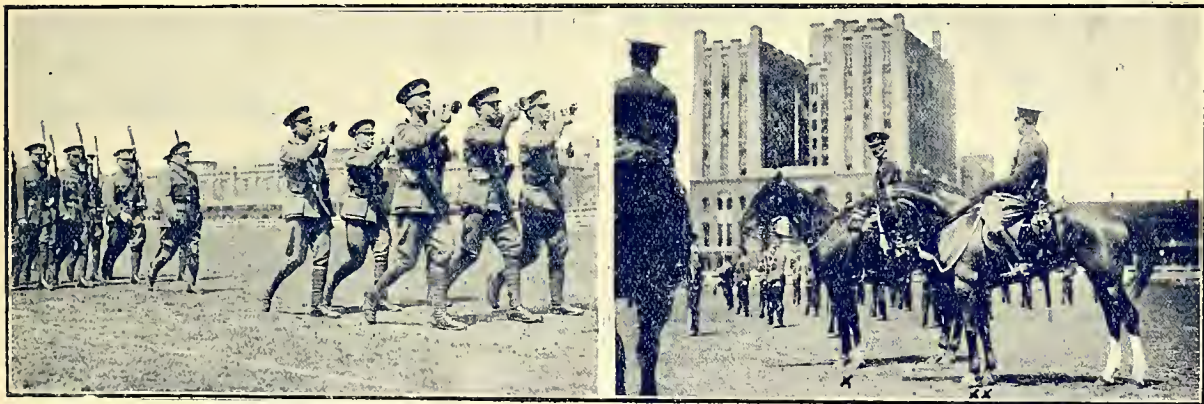
А среди писемъ, перевязанныхъ голубой лентой, я нашелъ и письмо той, которая была матерью этого героя — ребенка, письмо моей любимой женщины. Оно было написано во время тяжелой болѣзни, послѣдовавшей послѣ появленія на свѣтъ нашего ребенка.

О теперь Вы, господа, поймете и мои слезы, и мою грусть и мои сѣдые волосы..." такъ закончилъ свой рассказъ Александръ Петровичъ.

Наступила тяжелая тишина и мы видѣли какъ крупныя слезы падали изъ глазъ этого человека, имѣвшаго въ своей жизни счастье, но которое было дано ему лишь на нѣсколько мгновений, чтобы потомъ потерять его навсегда.

Какъ сложна и какъ тяжела наша жизнь!...

А. Андреевъ.

Русскій полкъ въ Шанхаѣ.

„Русскій полкъ Шанхайскаго Международнаго Корпуса занялъ позицію у Бунда...“

(изъ газетъ).

Русскій отрядъ Шанхайскаго Международнаго Корпуса былъ созданъ въ 1927 году и состоялъ сперва изъ одной роты. Назначеніе отряда — охранять порядокъ на территоріи международной концессіи въ Шанхаѣ.

Отрядомъ въ самомъ началѣ командовалъ капитанъ I ранга Фоминъ, послѣ него въ командованіе вступилъ полковникъ Тимѣ. Отрядъ въ 1928 году развернулся въ двухротный батальонъ. Кромѣ того при отрядѣ состояла такъ называемая 3-я Добровольческая рота подъ командой

полковника Савельева, носившая характеръ „гражданской гвардіи“.

Въ 1933 году послѣ ухода полковника Тимѣ, нынѣ покойнаго, въ командованіе отрядомъ вступилъ полковникъ Ивановъ. Отрядъ еще въ 1931 году былъ развернутъ въ полкъ трехротнаго состава. Въ 1936 году была добавлена четвертая рота.

Русскій полкъ обучался по русскимъ воинскимъ уставамъ, команда русская, форму же чины полка носятъ англійскую. Въ строю до послѣдняго времени находилось до 60% офицеровъ.

Въ отрядѣ превосходная дисциплина, на всѣхъ смотрахъ и парадахъ полкъ блестяще представлялся международному командованію и заслуживалъ лучше отзывы.

Разыгрывающіяся въ Шанхаѣ событія заставили Русскій полкъ стать на охрану международной концессіи.

Открыта подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цев.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Примѣчаніе: Въ прошломъ номерѣ была допущена ошибка въ подписныхъ цѣнахъ САСШ, Чехословакіи и Румыніи.

Главные представители:

- ЮГОСЛАВІЯ: Н. Э. Рыбинскій,
Паломичева 14, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНИЯ: черезъ Gen. A. A. von
Lampe, Regensburgerstr 16,
Berlin W.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books
67 Great Russel Str. London W.C.I.
SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff,
355, av. du Roi Albert.
МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“
P. O. box 59 Harbin.

Всѣ годовые подписчики, которые подпи-
шутся на „ЧАСОВОЙ“ съ одновременнымъ
внесеніемъ подписной платы за годъ до
31-го декабря с. г. получатъ
бесплатное приложеніе:

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

- ЕСЛИ** Вы дорожите связью съ вашими соратниками, разсѣянными по
всему міру,
ЕСЛИ Вы не оставили надежду на возвращеніе въ Россію, освобожден-
ную отъ красныхъ тирановъ,
ЕСЛИ Вамъ дорога Исторія Россійскихъ арміи и флота и традиціи
Бѣлаго Движенія,
ЕСЛИ Вы интересуетесь военнымъ дѣломъ и новѣйшими его усовершен-
ствованіями, жизнью и бытомъ Красной Арміи и Флота,
ЕСЛИ въ Васъ бьется сердце русскаго

Вашъ долгъ—быть подписчикомъ „ЧАСОВОГО“

№ 201
5 декабря
1937 г.

ЧАСОВОЙ

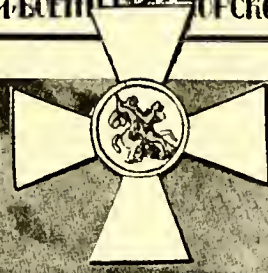
La Sentinelle

Director
B. OREKHOFF

::

Prix: 4 frs

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ связи русскаго воин-
ства и національнаго движе-
нія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:

81, rue de la Faisanderie

Tél.: Trocadero 52-68

PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 201

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 201

	стр.		стр.
Знакъ избранныхъ. <i>М. Волкова.</i>	2	Воспоминаніе о ген. Л. Г. Корниловѣ	
Суворовъ. <i>В. О.</i>	3	<i>Д. К. Хотовицкій.</i>	16
Эволюція танковыхъ доктринъ. <i>В. В. О.</i>	4	Какъ умеръ шт. капитанъ Лебедевъ	
Ген. М. К. Дитерихсъ. <i>Н. Рыбаковъ.</i>	7	<i>В. Колесниковъ.</i>	16
Изъ прошлаго Императорской Арміи		Новыя книги	17
<i>Подполк. Аристовъ.</i>	8	Хроника	19
Памяти „Салгира”. <i>Б. Карповъ.</i>	9	Незабытыя могилы	20
22-е Октября. <i>Н. Поповъ.</i>	13	Страница РОК-а въ Польшѣ	22
Взятіе Гельсингфорса въ 1918 г. <i>А. Зернинъ.</i>	15		

На обложкѣ этого номера помѣщена репродукція извѣстной картины Сурикова:
переходъ Суворова черезъ Альпы.

Марія ВОЛКОВА.

Знакъ избранныхъ.

(Къ Георгіевскому празднику).

Бѣленькій крестикъ на лентѣ двойной,
Скромной, оранжево - черной,
Знакъ, издавна освященный войной,
Символь отваги упорной...

Бѣленькій крестикъ, звѣзда впереди,
Вѣчная греза солдата, —
Какъ онъ красивъ на широкой груди,
Въ битвѣ заслуженный свято!

Четко - изящень и вмѣстѣ суровъ,
Гордъ и исполненъ печали —
Какъ онъ отличенъ отъ всѣхъ орденовъ,
Пестрыхъ эмблемъ изъ эмали!

Да и не цвѣтъ ли Россійской Земли
Тѣ, кѣмъ заслуженъ Георгій,
Разъ они жизнь Ей безъ словъ принесли
Въ самозабвенномъ восторгѣ?

Пусть же День храбрыхъ какъ праздникъ
пройдетъ
Въ нашемъ безвременьи сѣромъ!
Бѣлому крестику — вѣчный почетъ,
Слава — его кавалерамъ!

Марія Волкова.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ Р. О. В. СОЮЗѢ.

Помощникъ Предсѣдателя РОВСоюза и на-
чальникъ I отдѣла союза вице - адмиралъ **М. А. Кедровъ**, по собственному желанію, освобожденъ отъ этихъ должностей. Вр. и. д. начальника I отдѣла РОВСоюза назначенъ генералъ - лейтенантъ **В. К. Витковский**.

Начальникъ канцеляріи РОВСоюза ген. - лейт. **П. А. Кусонскій** и завѣдывающій інформаціонной частью союза князь **С. Е. Трубецкой** освобождены отъ этихъ должностей съ 1-го октября.

Фондъ помощи
русскимъ воинамъ
въ Испаніи и ихъ
семьямъ.

На
Рождественскій
подарокъ имъ!

Вспомните о нихъ!

Пожертвованія принимаются
въ „Часовой”.

СУВОРОВЪ

Посвящается Георгіевскимъ Кавалерамъ
(Декабря 9 / 26 ноября).

Въ мрачные годы нашего національнаго униженія, измѣнъ, людскихъ мерзостей и интригъ, пусть души уставшихъ обращаются къ прошлому Россіи, великому прошлому, которое придаетъ вѣру въ то, что Родина возстанетъ изъ позора и лихолѣтья.

Эти слова навѣяла выпущенная Нац. Орг. Русскихъ Развѣдчиковъ книжка „Суворовъ” Н. Бѣлогорскаго (генераль-маіора Шинкаренко),*) нынѣ доблестно сражающагося въ испанскихъ рядахъ за правое дѣло. Въ ней вся жизнь Суворова, исторія всей его военной славы. Эту книжку надо прочесть всѣмъ русскимъ молодымъ людямъ, особенно тѣмъ, кто выросъ за границей и о Россіи знаетъ только по наслышкѣ.

Краковъ... Гирсовъ... Кинбурнь... Фокшаны... Рымникъ... Измаиль... Кобринъ... Прага... Адда, Требія, Нови, Швейцарскій походъ... Имена, извѣстные каждому военному, имена російской славы, названія русскихъ побѣдъ. Можно ли ихъ позабыть?.. Всѣ онѣ послѣдовательно проходятъ въ книжкѣ Н. Бѣлогорскаго.

Суворовъ - полководецъ, Суворовъ-воинъ, Суворовъ - человекъ. Развѣ не характеризуетъ Суворова его приказъ войскамъ передъ штурмомъ Праги :

„Въ дома не забѣгать, просящихъ пощады — щадить, безоружнаго не убивать, съ бабами не воевать, малолѣтковъ не трогать. Кого убьютъ — Царство Небесное!
Живымъ — слава, слава, слава!..

Приказъ Суворова, побѣдоноснаго Суворова, кому Варшавскій магистратъ, несмотря не всю злобу, естественную у побѣжденныхъ, счелъ умѣстнымъ и справедливымъ поднести табакерку съ надписью : *Zbawca Warszawy* **).

А вотъ въ передачѣ Н. Бѣлогорскаго описаніе битвы подъ Требіей :

По всему фронту, между канавъ и виноградниковъ, шелъ тяжелый бой. Рѣжушій. Больше на штыкахъ.

И съ обѣихъ сторонъ было такъ мало бѣгущихъ или запрятавшихся въ канавахъ, какъ только это можетъ быть въ бою, гдѣ дерутся многія тысячи людей.

Потому что повстрѣчались въ бою двѣ пѣхоты, каждая изъ которыхъ считала себя первой въ свѣтѣ. Только французовъ было больше и они были „свѣжи”, такъ какъ за ночь къ Макдональду подошли двѣ новыхъ дивизіи.

*) Суворовъ. Н. Бѣлогорскій. Изданіе НОРР 1937. Цѣна 10 фр. Выписывать можно черезъ „Часового”.

**) Спасителю Варшавы.

Поблизости отъ деревушки Казалиджіо на пять баталіоновъ дивизіи Повало - Швейковскаго навалилось пятнадцать баталіоновъ французовъ. Наши стали сдавать.

Пока отступали, впрочемъ, нехотя, какъ необученные отступленіямъ, цѣпляясь за каждый плетень, останавливаясь за каждымъ овражкомъ.

Одинъ изъ полковъ Швейковскаго былъ окруженъ совсѣмъ. Полкъ, выстроенный развернутымъ фронтомъ, значитъ длинная узенькая линейка, въ глубину никакъ не больше трехъ шеренгъ. Для австрійцевъ это была бы гибель... сдаваться...

Для русскихъ, нѣтъ. По командѣ своихъ офицеровъ задняя шеренга въ ротахъ повернулась кругомъ. Лицомъ къ налѣзавшимъ съ тыла. И отбился полкъ.

Но все таки отступали русскіе.

И какъ бываетъ при всякомъ отступленіи, скорость, съ какой катятся назадъ выростала почти механически. Подкрѣпить же и поддержать было нечѣмъ.

Значитъ, пораженъе?

Командовавшій русской половиной союзной арміи Розенбергъ, бросился, искать фельдмаршала, тоже и Багратіонъ.

Такъ малыя дѣти кидаются къ матери, и такъ цыплята сбѣгаютъ подъ крыло насѣдки, когда коршунъ на небѣ. Долго разыскивать не пришлось. Здѣсь же въ полѣ, лишь чуточку позади, куда и пули, вѣрно, долетали, какъ хотѣли, лежалъ Суворовъ. На голой землѣ. Замученный жарой. Въ одной рубахѣ.

Прислонившись спиной къ огромному камню.

Розенбергъ, не слѣзая съ коня, наспѣхъ доложилъ, что войска не могутъ держаться. Лучше отдать приказъ объ отступленіи.

Услышавъ такія рѣчи, фельдмаршалъ вознегодовалъ. И кромѣ того, онъ не любилъ Розенберга.

Лицо у Суворова сдѣлалось жесткимъ: Не могу держаться, передразнилъ онъ. А вотъ попробуйте-ка сдвинуть этотъ камень. Не можете? Такъ въ такой же мѣрѣ и ретирада невозможна!

Розенбергу оставалось только повернуть коня и ѣхать обратно въ пекло боя.

Возвращался, вѣроятно, медленно. Онъ не былъ трусомъ: въ этотъ день подъ нимъ трехъ лошадей убило. Но легко сказать **держаться!**

Когда не держатся больше.

Почти одновременно съ Розенбергомъ, можетъ быть вмѣстѣ, подѣхалъ къ фельдмаршалу и Багратіонъ. Прислушалъ, значитъ тоже притчу про камень.

Но и выслушавъ ее, онъ оставался сумрачнымъ: убилъ дошла до половины, отъ порохового нагара ружья начинаютъ плохо стрѣлять. Самое же серьезное было

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Эволюція танковыхъ доктринъ.

ЕЩЕ недавно въ иностранной военной литературѣ было принято разсматривать 2 классическія точки зрѣнія, касающіеся оперативно - тактическаго примѣненія танковъ и вопросовъ танкостроенія. Эти точки зрѣнія — англійская и французская — рѣзко расходились другъ съ другомъ. Англійская „танковая доктрина” разсматривала танки, какъ самостоятельный родъ войскъ и придавала первостепенное значеніе ихъ подвижности при нѣкоторомъ пренебреженіи къ бронированію машинъ. Наоборотъ, французская концепція исходила изъ того, что танки непосредственно сопровождаютъ пѣхотную атаку, а отсюда подвижность особаго значенія не имѣетъ, зато важна солидная бронировка машинъ.

Въ послѣднее время произошла серьезная эволюція этихъ взглядовъ.

Англійскій танковый уставъ 1927 года говорилъ о характерѣ примѣненія танковъ слѣдующее :

„Точка зрѣнія, заключающаяся въ томъ что бронированныя машины должны примѣняться въ тѣсномъ взаимодействіи съ

пѣхотой или конницей, устарѣла. Бронированныя машины (танки и бронеавтомобили) являются оружіемъ хорошихъ возможностей. Онѣ используютъ свою боевую силу въ тѣ моменты, въ тѣхъ мѣстахъ и тѣми методами, которые наиболѣе подходятъ ихъ природѣ”.

Въ соотвѣтствіи съ такой оцѣнкой роли танковъ, естественно, что на первый планъ выдвигалась ихъ подвижность, хотя бы и за счетъ бронирования. Англійскія танковые конструкции періода 1925 - 1927 г. г., напримеръ, средние танки I и IA отличались сравнительно большой быстроходностью 25 км/часъ, однако имѣли такое бронированіе, которое защищало ихъ лишь отъ простого ружейно - пулеметнаго огня.

Обоснованіе этихъ конструкций заключалось въ томъ, что подвижность являлась лучшимъ средствомъ защиты отъ малоподвижныхъ пушекъ полевой артиллеріи. Скорострѣльныхъ противотанковыхъ пушекъ и крупнокалиберныхъ противотанковыхъ пулеметовъ еще не было. Понятно, что по мѣрѣ развитія противотанковаго вооруженія, въ частности крупнокалиберныхъ пулеметовъ и 20 мм. автоматическихъ пушекъ, начинается конструированіе новой

то, что говорилось все это Багратиономъ — изъ надежныхъ надежнымъ.

Не хорошо князь Петръ, сказалъ подумавши Суворовъ.

И крикнулъ, чтобы подавали лошадь.

Подали. Фельдмаршалъ, какъ былъ въ рубахѣ, придерживая рукой перекинутый черезъ плечо, на манеръ полотенца, китель, понесся впередъ.

Послѣдній резервъ: онъ самъ...

Растрепанные полки отступали уже безостановочно. Въ ушахъ свистѣли пули, стрѣлявшихъ на ходу, французскихъ стрѣлковъ. Было не „нехорошо” а просто очень скверно. Суворовъ подскочилъ къ первому попавшемуся батальону. Конечно, замѣтили и разглядѣли его сразу. И несомнѣнно нашлись среди отступавшихъ такіе, хотя бы офицеры, которымъ сдѣлалось смутно и стыдно.

Ждали должно быть окрика, взрыва.

Ничего подобнаго.

Радостный голось, такой, какимъ благодарятъ на парадахъ :

Заманивай, ребята, заманивай! Спасибо,

что догадались! Шибче! Бѣгомъ! Точно все въ порядкѣ. И самъ фельдмаршалъ пустилъ коня рысью впереди бѣгущихъ. За нимъ потрухивалъ казакъ.

Бѣжали такимъ манеромъ шаговъ двѣсти, а потомъ вдругъ :

— Довольно заманивать! Стой!

И остановилъ Суворовъ бѣжавшій батальонъ, и повернулъ и бросилъ на французовъ.

Оказалось, что можно было бросить. Бой возобновился. Вся дивизія Повало-Швейковскаго стала, какъ по волшебству, вновь годна. Еще сама забрала три французскихъ знамени. Такой же годной сдѣлалась и вся линія Багратиона, разстроенная до того. Какъ только среди солдатъ появился Суворовъ.

А ружья снова стали исправно стрѣлять”.

Да будетъ же ^{***}имя Суворова синонимомъ свѣтлаго будущаго Россійской націи и да не изгладится оно никогда изъ сердець русскихъ людей.

В. О.

материальной части съ увеличенной толщиной брони въ то же время съ наибольшей подвижностью.

Съ 1929 года конструируется, видоизмѣняется и, наконецъ, въ 1935 г. принимается на вооруженіе новый средній, такъ наз. „16 тонный” танкъ Виккерса (въсѣщій фактически больше), защищенный броней толщиной до 25,4 мм. отъ крупнокалиберныхъ пулеметовъ, а на большихъ дистанціяхъ отъ 10 мм. пушекъ. Въ качествѣ развѣдчиковъ на вооруженіе принимается цѣлый рядъ малыхъ (легкихъ) танковъ въсомъ около 4,5 тонны съ броней до 13 мм. (легкіе танки П, ПА и марки IV и V).

Такимъ образомъ на вооруженіи английской арміи удержалось два класса машинъ: мощные средніе танки — въ качествѣ основной ударной силы и легкіе танки въ качествѣ развѣдчиковъ. Изъ послѣднихъ наибольшій интересъ представляютъ собой легкіе танки марки V, вооруженные спаренной установкой (два пулемета 7,7 и 12,7 мм.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1936 году были разработаны новые типы танковъ, предназначенныхъ специально для сопровожденія пѣхоты. Они обладаютъ мощной бронировкой, но недостаточной подвижностью.

Если танковый уставъ 1927 года признавалъ лишь самостоятельныя дѣйствія танковъ то, согласно новому полевому уставу, эти машины предназначены либо для участія въ маневренныхъ операціяхъ, гдѣ необходимы большой радіусъ дѣйствій и подвижность, либо для тѣснаго взаимодействія съ пѣхотой. Въ этомъ случаѣ, согласно устава, толщина брони имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ подвижность и большой радіусъ дѣйствій.

Для маневренныхъ операцій организованы танковые бригады, состоящія изъ смѣшанныхъ легкихъ танковыхъ баталіоновъ. Танки, предназначенные для взаимодействія съ пѣхотой, именуются „пѣхотными” и организованы въ „армейскіе” танковые баталіоны. Такимъ образомъ налицо эволюція въ сторону признанія необходимости сочетанія самостоятельнаго примѣненія танковъ съ примѣненіемъ ихъ въ тѣсномъ взаимодействіи съ пѣхотой.

Танковая бригада обычно будетъ входить въ составъ подвижной дивизіи. Въ этой послѣдней она образуетъ основное ударное ядро. Остальные части подвижной дивизіи имѣютъ главной задачей поддержку огнемъ танковой бригады, несеніе службы развѣдки и охраненія, а также помощь танковой бригадѣ при прохожденіи препятствій. На нихъ же возлагаются дѣйствія на танко-недоступной мѣстности. Танковые бригады способны производить неожиданные удары не

только во флангъ противника, но и по его штабамъ и тыламъ. По мнѣнію устава, даже простая угроза атаки танковыхъ бригадъ можетъ заставить противника развертывать свои силы въ невыгодныхъ условіяхъ (для защиты фланговъ и тыла) и тѣмъ самымъ парализовать или сковать его маневръ. Суточный переходъ танковой бригады при передвиженіи безъ всякаго напряженія по нормѣ устава составляетъ 80 км. Средняя походная часовая скорость — 11 - 13 км.

Легкотанковые баталіоны танковыхъ бригадъ состоятъ цѣликомъ изъ легкихъ машинъ. Ихъ задачей является развѣдка противника и нейтрализація его противотанкового вооруженія въ цѣляхъ подготовки дѣйствій смѣшанныхъ танковыхъ баталіоновъ. Смѣшанные баталіоны состоятъ изъ ротъ среднихъ и легкихъ танковъ и „танковъ поддержки”. Средніе танки — основное ударное средство баталіона. Легкія машины смѣшанныхъ бат - новъ обезпечиваютъ работу среднихъ танковъ путемъ развѣдки и нейтрализаціи противотанковыхъ средствъ противника. „Танки поддержки” отличаются отъ обычныхъ среднихъ только тѣмъ, что имѣютъ вмѣсто 47 мм. пушки гаубицу 75 мм. калибра, которая стрѣляетъ главнымъ образомъ дымовыми снарядами для ослѣпленія противотанковыхъ пушекъ противника. Фугасные снаряды, входящіе въ боевой комплектъ гаубицъ „танковъ поддержки” предназначаются на случай атаки строеній и другихъ специальныхъ объектовъ.

„Армейскіе” баталіоны должны быть вооружены болѣе тихоходными, но лучше бронированными „пѣхотными” танками. Ихъ основная задача — разрушеніе проволочныхъ загражденій и подавленіе огневыхъ точекъ противника. Кромѣ того они оказываютъ противодѣйствіе танкамъ противника, угрожающимъ непосредственно пѣхотѣ. Уставъ считаетъ, что „армейскіе” танковые бат - ны обезпечиваютъ пѣхотѣ внезапность атаки, захватъ инициативы и развитіе начальнаго успѣха. Этими указаніями уставъ подчеркиваетъ всю важность взаимодействія пѣхоты съ танками.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію эволюціи французской танковой доктрины. Инструкція, изданная во Франціи въ 1929 году предусматривала дѣйствія танковъ почти всегда въ тѣсномъ взаимодействіи съ пѣхотой. Французскій уставъ для частей легкихъ танковъ, изданный въ 1931 году говоритъ, что „танки являются машинами сопровожденія пѣхоты. Въ бою танковые части являются составной частью пѣхоты...”

Заслуживаетъ вниманія, что французскій танковый уставъ является лишь дополненіемъ къ пѣхотному уставу, при этомъ именно пѣхотный уставъ даетъ основныя указанія по боевому примѣненію танковъ.

Они придаются пѣхотѣ чаще всего по нормѣ: рота танковъ на баталіонъ пѣхоты и работаютъ въ „локтевомъ” взаимодействіи съ пѣхотой. Въ основѣ этой старой французской точки зрѣнія лежала масса (до 8.000 штукъ) устарѣлой, оставшейся послѣ міровой войны тихоходной матеріальной части. Во Франціи до послѣдняго года имѣется около 3.500 старыхъ танковъ Рено. Естественно, что отъ старой машины нельзя было требовать ничего, кромѣ сопровожденія пѣхоты.

Положеніе начало мѣняться по мѣрѣ модернизациі французскихъ танковъ и появленія новыхъ быстроходныхъ образцовъ. Первымъ опытомъ модернизациі стараго Рено ФТ было созданіе машины той же фирмы образца 1934 - 1936 г. г. съ мягкой гусеницей кегрессъ, которая увеличивала скорость до 12 - 16 км/часъ. Дальнѣйшимъ шагомъ было испытаніе ряда промежуточныхъ типовъ (Рено НС27, Рено НС2 и др.), съ максимальными скоростями 18 - 20 км/ч. Къ настоящему времени на вооруженіи состоитъ танкъ ДІ съ такой же скоростью, но съ комбинированнымъ вооруженіемъ (47 мм. пушка и 2 пулемета).

Еще въ 1932 году во Франціи приняты на вооруженіе такъ называемые „танки снабженія марки УЗ”. Эти машины выполняли не только функціи снабженія, но примѣнялись и въ качествѣ быстроходныхъ развѣдчиковъ, для чего на нихъ устанавливалось пулеметное вооруженіе. Въ 1934 - 1935 г. г. во французской арміи приняты новые быстроходные танки - развѣдчики, извѣстные подъ именемъ Рено АМР, которые обладаютъ максимальной скоростью 37 - 50 км/ч. Наконецъ, на парадѣ 14 іюля 1936 года въ Парижѣ демонстрировались новые средніе танки, для которыхъ въ иностранныхъ справочникахъ приводятся скорости въ 25 - 28 км/часъ.

По мѣрѣ внѣдренія въ армію новой матеріальной части во французской печати появляется рядъ статей, въ которыхъ доказывается необходимость разработки новой танковой тактики. Одинъ изъ современныхъ французскихъ авторовъ, разбирая положительныя стороны танковъ, приводитъ слѣдующіе выводы, диктующіе необходимость повышенія ихъ подвижности.

— Тихоходный танкъ, передвигающійся совмѣстно съ пѣхотой, поражается тѣмъ же артиллерійскимъ огнемъ, который направлень по пѣхотѣ,

— Тихоходность танка лишаетъ его возможности маневра, скачка, облическихъ движеній, нападеній съ фланга и тыла.

— Тихоходность увеличиваетъ уязвимость танка отъ противотанковаго оружія противника.

— Танки должны подавить полностью

всю глубину системы огня противника еще до подхода пѣхоты.

Поэтому авторъ считаетъ нужнымъ имѣть слѣдующіе типы машинъ съ различнымъ тактическимъ назначеніемъ: танки сопровожденія пѣхоты и конницы, быстроходные развѣдывательные танки, танки прикрытія („быстроходные истребители”), танки прорыва, танки колоніальнаго и горнаго типа.

Новыя тенденціи въ примѣненіи танковъ выразились еще на осеннихъ маневрахъ французской арміи 1933 года. На этихъ маневрахъ, по сообщеніямъ прессы, впервые дѣйствовала опытная легкая моторизованная дивизія, которая на ряду съ частями „возимыхъ драгунъ” включала полкъ танковъ, предназначенный для самостоятельныхъ дѣйствій въ качествѣ основной ударной силы дивизіи. Организованная въ дальнѣйшемъ французская мотомеханизированная дивизія также включаетъ танковую часть въ качествѣ своего ударнаго кулака.

Опытъ французскихъ маневровъ 1935 года выявилъ необходимость раздѣленія функціи для различныхъ типовъ машинъ. Новые танки типа Д дѣйствовали въ глубинѣ обороны противника, подавляя его противотанковыя средства на обратныхъ скачкахъ. Кромѣ того они вмѣстѣ съ болѣе быстроходными развѣдчиками и новыми средними танками входили въ составъ мотомеханизированныхъ соединеній. Въ декабрьскомъ номерѣ «Revue d'Infanterie» 1936 года, авторитетный авторъ, критикуя случай неправильнаго использованія танковъ Д на одномъ изъ учений, гдѣ они были распределены по частямъ, пишетъ:

„Очевидно, что танки Д заслуживаютъ того, чтобы ихъ использовать иначе. Они должны примѣняться сгруппированными въ массѣ съ тѣмъ, чтобы полностью были использованы ихъ подвижность и мощность огня”. Повидимому, это требованіе отражено и въ новой французской инструкціи для тактическаго примѣненія крупныхъ войсковыхъ соединеній (изд. 1936 г.).

Разсмотрѣніе эволюціи двухъ „классическихкихъ” танковыхъ доктринъ — англійской и французской — позволяетъ сдѣлать выводъ о томъ, что ихъ прежняя противоположность въ значительной степени сглаживается. Какъ та, такъ и другая (однако въ разной мѣрѣ) признаютъ необходимость сочетанія взаимодействія танковъ съ пѣхотой и самостоятельнаго примѣненія танковъ. Толщина брони и подвижность, какъ основная тенденція въ танкостроеніи, уже не противопоставляются такъ рѣзко, какъ раньше. Все зависитъ отъ типа и тактическаго назначенія данной машины.

В. В. О.

Генераль М. К. Дидерихсъ

(† 12 октября 1937 года)

Генераль - Лейтенантъ М. К. Дидерихсъ въ 1916 году въ Салоникахъ.

М. К. Дидерихсъ, происходя изъ старинной военной семьи, получилъ военное образование въ Михайловскомъ артил. училищѣ, а позже, изъ гвардейской артиллерии поступивъ въ Академію Генеральнаго Штаба, блестяще окончилъ послѣднюю. Долгий и отвѣтственный путь офицера генеральнаго штаба былъ чрезвычайно богатъ и разнообразенъ. Служба на различныхъ штабныхъ должностяхъ по генеральному штабу, чередовалась командованіемъ строевыми частями. Ген. Дидерихсу пришлось нѣсколько разъ быть въ отвѣтственныхъ военныхъ командировкахъ за границу — то въ составѣ военныхъ миссій, то въ роли военного агента, то, наконецъ, въ особой роли изслѣдователя возможнаго Галиційскаго театра военныхъ дѣйствій. Блестящія операци Юго - Западнаго фронта во многомъ обязаны М. К. Дидерихсу, которому въ роли „нищана“, „торговца“ и „шарманщика“ удалось еще въ мирное время изучить укрѣпленія Перемышля, Кракова, Карпатскихъ переваловъ, долину рѣки Сана и подступы къ Львову.

Будучи Генераль - Квартермейстеромъ Штаба Киевскаго Военнаго Округа, генераль Дидерихсъ своимъ непосредственнымъ участіемъ въ разработкѣ оперативныхъ плановъ, въ сильной степени содѣйствовалъ общимъ блестящимъ военнымъ успѣхамъ въ первый періодъ войны, въ періодъ блестящаго Галиційскаго наступленія.

При образованіи Салоникскаго фронта на отвѣтственный постъ командующаго отдѣльнымъ экспедиционнымъ отрядомъ Государь Императоръ назначаетъ ген. Дидерихса. Здѣсь этому доблестному генералу пришлось дѣйствовать совмѣстно въ искреннемъ и братскомъ единеніи съ блаженнопочившимъ королемъ Александромъ, который командовалъ Сербскими войсками.

При своемъ назначеніи Верховнымъ Главнокомандующимъ, ген. Духонинъ избираетъ своимъ

ближайшимъ помощникомъ М. К. Дидерихса. Послѣ трагической гибели Духонина, ген. Дидерихсу удается бѣжать на Югъ, откуда въ качествѣ нач. штаба чешскихъ войскъ генераль движется на востокъ. Здѣсь, во Владивостокѣ, происходитъ сверженіе совѣтской власти, при чемъ по всей линіи движеніе чехословацкихъ эшелоновъ — отъ Самары и до Владивостка такъ же происходитъ одновременное сверженіе большевицкой власти и начинается бѣлая борьба.

Позже Верховнымъ Правителемъ возлагается на ген. Дидерихса отвѣтственная задача — возглавить слѣдственную комиссію по разслѣдованію вопроса о трагической гибели Царской Семьи. Въ результатѣ этихъ трудныхъ и обширныхъ работъ появился спеціальныи трудъ ген. Дидерихса въ двухъ томахъ, посвященный подробному изслѣдованію всѣхъ обстоятельствъ гибели Царской Семьи.

Лѣтомъ 1919 года, во время отхода армии отъ Урала, адмиралъ Колчакъ назначаетъ М. К. Дидерихса главнокомандующимъ всѣмъ фронтомъ. Нѣсколько крупныхъ побѣдъ надъ красными явились результатомъ новаго назначенія. Однако, позже ген. Дидерихсъ вынужденъ былъ покинуть свой постъ, т. к. его общій военный планъ, предусматривавшій оставленіе арбергарда и быструю переброску частей армии для перестроенія на линію Ново-Николаевскъ — Иркутскъ, не встрѣтилъ одобренія Верховнаго Правителя.

Тяжелое положеніе національной власти во Владивостокѣ въ періодъ 1921 - 1922 г. г., внутреннія нестроенія побудили и армию и государственную власть призвать къ власти ген. Дидерихса.

Прибытіе ген. Дидерихса во Владивостокъ лѣтомъ 1922 года, созывъ Земскаго Собора, реорганизация армии и государственнаго управленія, все содѣйствовало большей стабилизации и активности русскихъ національныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ.

Изъ прошлаго Императорской Арміи.

БОИ 9-ой КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗИИ У с. ЗУБЖЕЦЪ, 27-го Мая 1916 г.

Лѣто 1916-го года. Бои въ Галиціи. 9-ая Кав. Дивизія во 2-мъ Кавалерійскомъ корпусѣ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича, имѣвшего задачей 27-го мая обходъ Бучачской позиціи противника съ юга, для чего 9-ой Кав. див. приказано было занять с. Зубжець и Порхово.

Развѣдка, высланная съ утра отъ дивизіи, донесла, что оба эти пункта, равно какъ и участокъ поля по высотамъ между ними параллельно рѣчкѣ Барышки и ручью Зубжецу, сильно заняты австрійской пѣхотой (части 39 пѣх. австр. див.), являя собой укрѣпленную позицію съ двумя рядами проволочныхъ загражденій, легкой и тяжелой батареями за нею.

Результатомъ развѣдки было взятіе, подъ сильный артиллерійскій огонь указанныхъ пунктовъ и позицій, нашими двумя батареями 9-го конно артил. дивизиона, дабы облегчить дивизіи ея дальнѣйшія дѣйствія.

Однако, къ 10 часамъ утра къ лѣсу сѣвернѣе д. Соколувъ, занятому частями 9 кав. див. стали подходить части 43 пѣх. див. (Лидскій и Кобринскій полки, подъ командой г.-м. Тарнавскаго) и горная батарея полковника Попова съ аналогичнымъ заданіемъ по овладѣнію тѣми же селами и позиціей австрійцевъ.

Тогда Командующій 9 Кав. див. ген.-лейт. Мошнинъ рѣшилъ воспользоваться возможнымъ успѣхомъ нашей пѣхоты для коннаго удара на противника.

Въ авангардѣ во все время этой операціи дивизіи, не теряя сопркосновенія съ противникомъ и неся развѣдку и охраненіе дивизіи, находился 9 уланскій Бугскій полкъ подъ командой Георгіевскаго кавалера и Генеральнаго штаба г.-м. Савельева.

---

24 октября 1922 года наша армія — частью на судахъ, а частью черезъ Посеть и Новокіевскъ покинула свою родную землю. Въѣсть съ генераломъ Дидерихсомъ пришлось совершить долгій и тяжелый походъ по Китаю отъ Хунчуна на Гиринь - Мукденъ. Лѣтомъ 1923 года, устроивъ насколько возможно части Дальневосточной арміи въ предѣлахъ Китая, самъ ген. Дидерихсъ переѣхалъ въ Шанхай, чтобы тамъ продолжать священное дѣло борьбы за Россію. Здѣсь, въ Шанхаѣ, съ 1923 года и по день своей смерти, послѣдовавшей отъ туберкулеза, ген. Дидерихсъ отдавалъ всѣ свои силы общему русскому національному дѣлу. Буквально не было ни одного военнаго, національно-общественнаго, церковнаго и благотворительнаго дѣла, чтобы не чувствовалось творческое, созидательное и доброе участие Михаила Константиновича. Ген. Дидерихсъ основалъ въ Харбинѣ и въ Шанхаѣ пріюты для сиротъ.

Кончина ген. Дидерихса является величайшей національной потерей и для Бѣлаго Воинства, и для всей русской эмиграціи. Ушелъ отъ насъ выдающийся христіанинъ и патриотъ, доблестный воинъ, человекъ кристально-чистой души и глубокой русскости.

Да будетъ свѣтлый и геронческій путь ушедшаго отъ насъ Бѣлаго Вождя вдохновляющимъ и утверждающимъ началомъ для всѣхъ насъ, кто остался для того, чтобы творить святое дѣло возрожденія Россіи.

Миръ праху твоему и вѣчная память, преданный и доблестный сынъ Россіи.

Николай Рыбаковъ.

Видя, что день быстро клонится къ вечеру, энергичный командиръ уланъ, г.-м. Савельевъ, при первомъ же извѣстіи и началъ наступленія нашей пѣхоты, дѣйствуя въ духѣ указаній, преподаваемыхъ командующимъ дивизіей, бросился съ полкомъ къ атаку на позицію противника, имѣя свои эскадроны въ три эшелона. Тотчасъ же послѣдовало распоряженіе ком. дивизіей и другимъ полкамъ объ общей атакѣ всей позиціи съ захватомъ вышеуказанныхъ селъ. Уралыцы понеслись лѣвѣе уланъ, Казанскіе драгуны правѣе Бугскихъ уланъ, Кіевскіе гусары заняли атакой, оказавшіяся большими, промежуткомъ между Бугцами и Казанцами. Все поле атаки занято было одновременно 22-мя эскадронами и сотнями. Обѣ конныя батареи 16 и 17, долго держали подъ сильнымъ огнемъ позицію австрійцевъ, отвлекая на себя часть губительнаго огня австрійской тяжелой батареи, значительно содѣйствуя успѣху атаки.

Въ частности Кіевскій гусарскій полкъ въ результатѣ атаки, захватилъ 2 десятисантиметровыя гаубицы и 9 зарядныхъ ящиковъ.

Атака полковъ 9 кав. див. дала слѣдующіе трофеи: двѣ гаубицы, 1 пулеметъ, 9 зар.ящиковъ, до 2-хъ тысячъ винтовокъ, 27 офицеровъ, 1591 австрійскихъ солдата, несчетное число патроновъ и прочаго снаряженія.

На полѣ атаки 9 кав. див. потеряла: 8 офицеровъ убитыми, 16 ранеными и контуженными; нижнихъ чиновъ вышло изъ строя 407; лошадей потеряла дивизія 713. Лошади погибли, главнымъ образомъ, при прорывахъ проволочныхъ загражденій. Противникъ оставилъ на полѣ значительное число убитыми и ранеными.

Велики потери, но велики были и явленные въ бою подвиги и результаты.

Дивизія, своей атакой, заставила австрійцевъ отойти за рѣку Барышку, открывъ путь нашей пѣхотѣ въ Барышку, способствуя въ то же время паденію Бучача.

Всѣ командиры полковъ и батарей, а равно и Ком. Див. за эту атаку награждены были Орденомъ Св. Георгія 4 ст., а командиръ Бугскихъ уланъ Орденомъ Св. Георгія 3 ст. Рядъ офицеровъ и солдатъ, также удостоились Георгіевскихъ наградъ и отличій.

Подполковникъ Аристовъ.

ВОРОНЫЕ КОНИ РВУТСЯ

(пѣсня исполнявшаяся л.гв. въ Конно-Гренад. полку)

Воронье кони рвутся

Пѣсни громкія звенять.

Это конно - гренадеры

На войну въ походъ спѣшать.

Взводъ за взводомъ выступаетъ

Видны конные ряды

Громки пѣсни оглашаютъ

Петергофскіе сады.

Ты не плачь моя милая,

Говорилъ солдатъ женѣ

Честь и слава насъ родная

Ожидаютъ на войнѣ.

Коль убьютъ на бранномъ полѣ

Всѣ мы въ рай тогда поидемъ

А напрасно поневолѣ

Всѣ когда нибудь помремъ.

За Царя, за Русь святую,

Славно голову сложить

Нашу Родину родную

Мы съумѣемъ защитить.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Б. КАРПОВЪ.

Памяти „САЛГИРА”

ЗАПАДНЯ

Въ 1920 году, когда наша бѣлая армія была въ Крыму, въ Азовскомъ морѣ, въ Керчи находился 2-й отрядъ судовъ Черноморскаго флота.

Онъ состоялъ изъ 7-8 небольшихъ коммерческихъ пароходовъ и даже ледоколовъ (500-800 тоннъ), вооруженныхъ 1-2 шестидюймовыми пушками. Отрядъ этотъ блокировалъ красный флотъ (изъ такихъ же судовъ), базировавшийся на Маріуполь въ Таганрогскомъ заливѣ. Къ устью этого залива, для наблюденія за краснымъ флотомъ и охраны „купцовъ”,*) бѣлые высылали обычно 2 корабля въ дозоръ.

Объ одномъ изъ такихъ дозоровъ и идетъ рѣчь, въ нашемъ разсказѣ.

~

Стояли жаркіе іюльскіе дни.

На мостикѣ канонерской лодки „Салгиръ” подъ тентомъ на вахтѣ — молодой мичманъ М-въ.

М-въ высокій, стройный блондинъ, въ изящной бѣлой гимнастеркѣ, вмѣсто морского кителя (слѣдствіе революціи и гражданской войны) и кажется еще совсѣмъ юношей.

Сигнальщики не спать! — кричитъ онъ двумъ матросамъ на крыльяхъ мостика, размякшимъ отъ жары — Что это тамъ черное прямо по носу?

Черезъ минуту разглядыванія въ подзорную трубу и бинокль слѣдуетъ лѣнливый отвѣтъ — такъ что будто мина плаваетъ!

Право руля! Малый ходъ! Комендоры къ пулеметамъ! командуетъ мичманъ, который уже и самъ разсмотрѣлъ сорванную мину.

Что же вы, черти, или я за васъ долженъ смотрѣть? Такъ бы и взорвались на ней! — сердится М-въ.

Такъ что ужъ очень жарко — потъ глаза застилаетъ! — отвѣчаютъ устыженные сигнальщики — каспійскіе рыбаки съ

*) „Купцами” военные моряки называютъ торговые корабли.

бронзовыми обвѣтренными лицами.

Да и не только жарко, думаетъ М-въ, но и тоска въ этомъ дозорѣ страшная. Вотъ уже 10 дней, какъ болтаемся мы передъ Бѣлосарайскимъ маякомъ, а ни одного то дымка, ни одного паруса въ морѣ не видно! точно оно вымерло, застывъ какъ зеленовато-сѣрое зеркало. Даже чайки и тѣ не летаютъ! Однѣ эти проклятыя мины несутъ, и Богъ знаетъ откуда. Гдѣ ихъ наставили красные? Быть можетъ и тутъ гдѣ-нибудь!

Вскорѣ мина была разстрѣлана и, взорвавшись огромнымъ чернымъ столбомъ дыма и воды, доставила нѣкоторое развлеченіе вышедшимъ наверхъ офицерамъ и командѣ.

А здорово Митричъ потрафилъ — аккурать въ самый колапакъ! — промолвилъ на бакѣ бравый боцманъ съ серьгой въ одномъ ухѣ, обращаясь къ артиллерійскому боцманмату Каткову.

Да онъ и не такъ могитъ! На Каспійто, на „Надеждѣ”, съ нашимъ командиромъ, когда плавали, какъ это онъ по красному пароходу-то клеилъ! Такъ и загналъ его ко дну! А теперь-то што, — и боевъ никакихъ нѣтъ! Одно дѣло — вахта, да спать. Извѣстно — дозоръ! Недовольно сплунувъ за бортъ, онъ занялся общимъ любимцемъ „Шарикомъ”. Однако, и собака на этотъ разъ не была расположена къ обычнымъ фокусамъ.

Но вотъ съ мостика раздался звонкій голосъ М-ва — командѣ обѣдать!

Засвистали унтеръ-офицерскія дудки, повторяя команду вахтеннаго начальника, и матросы съ баками потянулись за обѣдомъ въ камбузъ.

Смѣнившійся съ вахты М-въ вошелъ въ каютъ-кампанію. Несмотря на настезь открытые иллюминаторы и работавшій большой вѣтронъ, тамъ было жарко и душно отъ раскалившихся желѣзныхъ бортовъ.

Офицеры обѣдали.

Ну, Ваня, и жара же стоитъ проклятая! Твои сигнальщики сейчасъ чуть мину не прозѣвали! — обратился онъ къ своему пріятелю штурману О. Послѣдній, тоже молодой мичманъ, выглядѣлъ нѣсколько старше М., благодаря своей полнотѣ.

Рыба, и та по такой жарѣ спитъ! —

огрызнулся О. — И для чего мы здѣсь болтаемся? продолжалъ онъ. — ничего то здѣсь не видно и не слышно! Боевъ никакихъ нѣтъ и не будетъ. Красные никогда не вылезутъ изъ своего Мариуполя!

Не война, а одна профанация! Да и съ провизіей плохо — подхватилъ ревизоръ мичманъ Ш. — Въ Керченской базѣ и консервовъ-то мало — на 15 сутокъ не запасешься!

Разговоръ сразу сталъ общимъ. Всѣ были недовольны. Даже и механикъ, большой флегма, замѣтилъ, что такое плаваніе „одна зрящая порча машинъ”. Доставалось и штабу отряда за его яко-бы бездѣйствіе.

Горячій О. не выдержалъ и заявилъ — Знаете, господа, какъ мнѣ ни жаль командира и васъ, а я буду проситься о списаніи на берегъ въ боевую часть. Тамъ повоюемъ!

Всѣ соглашались со штурманомъ и просили старшаго офицера передать командиру такіе же рапорты.

Прошу Васъ, господа, прекратить эти разговоры, т. к. они переходятъ рамки дисциплины на кораблѣ — энергично остановилъ молодежь старшій офицеръ Д. — а о вашемъ желаніи повоевать я доложу командиру.

Д. былъ такой же горячій, молодой лейтенантъ, какъ и остальные офицеры „Салгира”, но только болѣе выдержанный. Онъ отлично понималъ ихъ настроеніе. Д. плавалъ съ ними и раньше и участвовалъ во многихъ боевыхъ дѣлахъ. Это была одна боевая семья.

За тонкой стѣнной каютъ - компаніи, въ своей каютѣ, командиръ старшій лейтенантъ В-нъ поневолѣ слышалъ весь этотъ черезъ чуръ громкій разговоръ.

Онъ съ досадой поднялся съ дивана, на который только что прилегъ отдохнуть съ книгой, и въ раздраженіи швырнулъ свою любимую „Исторію войны на морѣ”.

Чортъ возьми! — думалъ онъ, шагая изъ угла въ уголъ по каютѣ — чего это мнѣ стоило вооружить „Салгира”, да еще выдрать изъ Севастополя боевыхъ офицеровъ! В-нъ сразу же вспомнилъ многочисленныя непрятности, доставленныя ему эгоистичнымъ тыломъ.

Въ тотъ же моментъ раздался осторожный стукъ въ двери.

Войдите! — рѣзко крикнулъ онъ, и въ дверяхъ появился старшій офицеръ.

Р. Э. разрѣшите поговорить съ Вами неофициально — осторожно началъ Д.

Пожалуйста, — присаживайтесь — пригласилъ командиръ.

Р. Э., сегодня въ каютъ компаніи зашелъ разговоръ о нашемъ плаваніи здѣсь и, знаете, молодежь скулитъ — тоскуетъ по боевымъ дѣламъ. Это уже не въ первый разъ и я отъ нее слышу за 2 недѣли, какъ

мы здѣсь. Доходятъ даже то того, что хотятъ просить Васъ о списаніи на берегъ въ боевыя части. Да вѣдь и правда же, тутъ не война, а одна профанация!

Командиръ всталъ и съ ледающимъ официальнымъ тономъ обратился къ озадаченному старшему офицеру, вытянувшемуся передъ нимъ въ струнку.

Господинъ лейтенантъ, потрудитесь передать г.г. офицерамъ, что никакихъ ихъ рапортовъ о списаніи я не приму. Мы должны исполнять свой долгъ тамъ, гдѣ прикажетъ начальство, а „разговорчики” эти въ каютъ компаніи прекратить! Затѣмъ, смягчаясь, онъ добавилъ — А что касается боевъ, такъ они будутъ и еще какіе! Вотъ увидите. Разъясните г.г. офицерамъ всю важность нашей блокады. Можете идти.

Сконфуженный старшій офицеръ вышелъ, а командиръ долго еще не могъ успокоиться. Онъ самъ былъ молодымъ и лихимъ офицеромъ. Не разъ отличаясь въ бояхъ, ему уже удалось утопить въ два раза сильнѣйшій большевицкій корабль.

В-нъ понималъ настроеніе своихъ офицеровъ.

Но чѣмъ бы его поднять? — думалъ онъ. — Вѣдь и среди команды чувствуется апатія! А боевой духъ можно поднять только дѣйствіями. Въ тяжеломъ раздумьи онъ сѣлъ писать рапортъ Начальнику отряда. Въ немъ командиръ съ рѣзкостью настаивалъ на необходимости уничтоженія красного флота въ самомъ Мариуполѣ и вообще энергичныхъ дѣйствіяхъ.

Не зная тайнъ штаба и упрекая его въ бездѣйствіи, онъ и самъ дѣлалъ ту же ошибку, какъ и его офицеры. Въ штабѣ давно уже былъ составленъ подобный же планъ, но сухопутное начальство оттягивало его исполненіе въ виду „высшихъ соображеній”. Въ дѣйствительности же это было обычно незнаніе сухопутными требованій морской войны.

Между тѣмъ, лейтенантъ Д., собравъ офицеровъ въ каютъ компаніи, передалъ имъ слова командира и подчеркнул всю важность блокады, благодаря которой армія держится въ Крыму.

Не забудьте, — говорилъ онъ, что безъ этой блокады армія не будетъ имѣть ни хлѣба изъ Новороссіи, ни боевыхъ припасовъ. Вѣдь ихъ покупаютъ у иностранцевъ за тотъ же хлѣбъ! Нѣкому будетъ защищать Азовскій берегъ Крыма. Не будетъ возможности высадить десантъ на Кубань, о чемъ всѣ такъ мечтаютъ.

Намъ скучно здѣсь, но это наша морская обязанность, а бои съ красными будутъ, и при томъ серьезные. Большевики въ Мариуполѣ вооружаютъ отрядъ сильнѣе нашего. Имѣйте же терпѣніе! — заключилъ старшій офицеръ.

Офицеры были смущены и сожалѣли, что невольно обидѣли уважаемаго и любимаго командира, и потому всѣ они разбрелись по каютамъ съ тяжелымъ чувствомъ.

Часть спустя вахтенный матросъ подалъ мичману О., дежурному по шифру, радіо-телеграмму съ загадочными цифровыми сочетаніями. Взявъ таблицу шифра на сегоднешній день, О. быстро разобралъ ее и отправился съ докладомъ къ командиру.

Подавая ему расшифрованную телеграмму, онъ имѣлъ строго официальный видъ въ противоположность установившемуся дружески почтительному отношенію къ командиру.

„Прошу произвести развѣдку Бердянска и выяснить занятъ ли онъ красными. Штабъ приморской группы войскъ” — прочель В-нъ.

Такъ вотъ-съ, — обратился онъ, видимо довольный, къ мичману — пошлите немедленно телеграмму въ Керчь начальнику отряда съ просьбой о разрѣшеніи намъ произвести эту развѣдку.

Есть! — радостно отвѣтилъ О. и бѣгомъ направился въ радіо - рубку.

Вскорѣ былъ полученъ отвѣтъ отъ начальника отряда съ разрѣшеніемъ произвести развѣдку, и, слѣдуя приказанію, „Салгирь” уже шелъ полнымъ ходомъ къ Бердянской косѣ. Его парный корабль „Гайдамакъ” остался въ прикрытіи съ моря.

Командиръ рѣшилъ изъ предосторожности развѣдать сначала на этой косѣ у маячныхъ служащихъ, что дѣлается въ городѣ, а затѣмъ уже предпринимать дальнѣйшіе шаги.

Всѣ на кораблѣ были очень довольны предстоящимъ развлеченіемъ среди этого нуднаго крейсерства.

Въ каютъ-компаніи наступило оживленіе. Старшій офицеръ, которому командиръ приказалъ идти въ развѣдку, уже гуляетъ въ громадныхъ высокихъ сапожникахъ съ его знаменитою огромною саблей-палашемъ, которую мичманы въ шутку называли „мечомъ Готфрида Бульонскаго”.

Онъ отдаетъ распоряженія боцману о томъ кого и что взять въ „дессантъ на маякъ”. Ревизоръ мечтаетъ достать свѣжей провизіи — „курятинки”. Остальные надѣются тоже какъ-нибудь „примазаться” къ этой авантюрѣ.

Среди команды идетъ почтительное упрашиваніе боцмана Савищенко о назначеніи въ десантъ. Савищенко сначала отвѣчаетъ, что нельзя же всѣхъ послать въ десантъ, а затѣмъ, изведенный приставленіемъ, прибавляетъ уже ругательства, которыя команда прозвала „небоскребными”.

Вскорѣ „Салгирь” подошелъ къ Бердянской косѣ. Она далеко выдается отъ города въ море и тянется низкой песчаной

лентой съ чуть замѣтной на ней грунтовой дорогой. На самомъ концѣ этой косы стоитъ высокая маячная башня съ небольшими пристройками — квартирами смотрителя и сторожей. Все голо и пустынно на ней.

На мостикѣ собрались офицеры во главѣ съ командиромъ, а на палубу высыпала любопытная команда. Глаза всѣхъ устремлены на эту пустынную косу. Быстро спустили шлюпку и 7 человекъ вооруженныхъ матросовъ съ пулеметомъ, подъ командою старшаго офицера отвалили на берегъ. Имъ было приказано произвести развѣдку на маякъ и оставить тамъ пропагандную литературу.

Когда шлюпка уже отошла, командиръ внимательно наблюдавшій за берегомъ, замѣтилъ на дорогѣ облачко пыли. Вскорѣ изъ него показалась бричка съ двумя сѣдоками, несшимися во весь опоръ къ маяку.

Бричка успѣла подѣхать къ нему раньше, чѣмъ къ берегу подошла шлюпка съ „Салгира”, и сѣдоки успѣли скрыться въ маячномъ зданіи.

Потомъ съ корабля было видно, какъ старшій офицеръ съ развѣдчиками выскочили на берегъ, окружили часовыми маячныя постройки, порубили телефонные провода и даже переусердствовавши, срубили телеграфный столбъ.

Сразу видно, что Д. орудуетъ! — разсмѣялся командиръ — всегда переборщить!

Затѣмъ, лейтенантъ Д. вошелъ съ нѣсколькими матросами въ смотрительскій домъ, гдѣ его ожидали какіе-то люди — должно быть сторожа, и скоро вышелъ оттуда. Видимо на маякѣ красныхъ не было. Шлюпка вернулась на корабль, и лейтенантъ Д. съ бравымъ видомъ доложилъ командиру: „Маячные служащіе говорятъ, что красные 2 дня какъ выступили изъ Бердянска, а городскіе жители съ нетерпѣніемъ ждутъ бѣлыхъ.”

Все это хорошо — обратился командиръ къ Д. — но что это были за люди, которые только что передъ Вами прискакали изъ города и почему Вы ихъ не взяли съ собой?”

„Это были маячные артельщики, ѣздившіе въ городъ за провизіей. Они-то и сообщили послѣднія новости” — доложилъ Д.

— Хорошо, можете идти, Г. Ив. — произнесъ командиръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, недовольно буркнулъ себѣ подъ носъ — хмъ, не очень-то имъ можно вѣрить!

Теперь ничего не оставалось другого, какъ идти въ гавань — только тамъ можно было удостовѣриться въ правильности этихъ свѣдѣній. Однако, это было весьма рискованно — можно было попасть въ опасную западню.

Послѣ минутнаго колебанія командиръ

обратился къ штурману — ну что-жь, И. И., рискнемъ! Ложитесь на курсъ въ гавань!

Раздался звонъ машиннаго телеграфа и „Салгирь”, осторожно обходя обычный фарватеръ, который могъ быть загражденъ минами, направился въ Бердянскъ.

Молодежь, спустившаяся съ мостика въ каютъ - компанію, уже полна надеждъ. — Городъ свободенъ!

Погуляемъ на бережку, поѣдимъ по человѣчески послѣ дозорнаго поста, а можетъ быть и выпьемъ и закусимъ! Такія рѣчи раздавались въ каютъ - компаніи. М-въ добавилъ — а не дурно было бы и потратить за женскимъ поломъ! Въ прошломъ году я тутъ видѣлъ прехорошенькихъ барышень!

Ревизоръ, тотъ опредѣленно отдавалъ приказанія артельщикамъ приготовиться съ мѣшками идти на берегъ за провизіей и расчитывалъ на „курятинку”.

Черезъ полъ часа „Салгирь” уже приближался къ гавани.

Встрѣтившіеся на пути рыбаки такъ же подтвердили, что городъ свободенъ отъ красныхъ.

Вотъ уже отчетливо видны молы гавани и за ней городъ Бердянскъ, нѣсколько возвышающійся надъ моремъ со своими церквами и жалкими остатками городского сада, вырубленнаго на дрова.

Всѣ высыпали на палубу.

— Пробеите боевую тревогу! Пулеметы по бортамъ! — приказываетъ командиръ удивленному вахтенному начальнику Н. — Въ машинѣ! Будьте готовы къ полному ходу! кричитъ онъ механику.

Раздалась тревога и люди быстро разбѣжались по своимъ мѣстамъ къ пушкамъ и пулеметамъ. Орудія и пулеметы заряжены, замки пріоткрыты.

— Малый ходъ! — слышится съ мостика, и „Салгирь” ловко, почти вплотную огибая молъ, входитъ въ гавань.

Посмотрите-ка на этихъ „жителей”, какія у нихъ рожи — обратился командиръ къ штурману. — Не очень-то радостно насъ встрѣчаютъ! Всего-то 5 человѣкъ на молу отъ всего Бердянска! А вонъ и купальни, въ глубинѣ гавани, видите женщины и дѣти — прячутся отъ насъ!

— Держи ухо остро, ребята! Поглядывай по сторонамъ! Вишь за купальней-то штой-то не ладное! Вродѣ быдто пулеметъ! Тутъ все можетъ быть! — наставлялъ Катковъ комендоровъ своей носовой пушки.

Корабль уже тихо, вплотную подходитъ къ пристани. Обѣ стопъ! Право на боргъ! Правая полный назадъ! Подать швартовы! раздаются команды съ мостика.

Эй вы на берегу! Принимай концы! — крикнулъ боцманъ, бросая „легость” *). Тотчасъ кормовой швартовъ былъ закрѣпленъ на пристани стоявшими „жителями”.

Но въ этотъ моментъ произошло нѣчто совсѣмъ неожиданное. Одинъ изъ 5 встрѣчавшихъ „жителей” выхватилъ револьверъ и далъ 3 выстрѣла въ воздухъ. Въ мгновеніе ока онъ былъ тутъ же застрѣленъ его сосѣдомъ, а остальные бросились прятаться за ближайшіе предметы.

Въ то же время изъ трехъ угловъ маленькой гавани раздалась трескотня пулеметовъ и на „Салгирь” посыпался градъ пуль.

Положеніе сразу стало очень серьезнымъ. Красные бьютъ въ упоръ. Стояще на мостикѣ — командиръ, штурманъ и рулевой какъ на ладони передъ скрытыми пулеметами. Прислуга орудій такъ же ничѣмъ не защищена.

Въ одинъ мигъ на мостикѣ пробиты пулями машинный телеграфъ, нактоузъ **), дальномѣръ и даже деревянный штурваль ***)) въ рукахъ самого рулевого, а ходовая трубка****)) вся изрѣшетена.

На кораблѣ почувствовалось вѣяніе смерти. Рулевой и штурманъ О. поблѣднѣли. Теперь все зависитъ отъ хладнокровія и находчивости командира. Всѣ взоры невольно обращены на него.

— Боцманъ, руби швартовы! Открыть огонь по краснымъ пулеметамъ — одинъ за купальней, другой на концѣ южнаго мола, третій за пристанью! — раздалась громкая увѣренная команда командира.

Первая чуть выше купальни, вторая по концу мола, огонь! — командуетъ М-въ и тотчасъ на всю гавань рывкнули пушки. Два, три снаряда за купальню, одинъ шестидюймовый по волнололу и двухъ пулеметовъ не стало съ порядочнымъ кускомъ мола. На ихъ мѣстѣ поднялось черное облако дыма и пыли. Приходится стрѣлять, не обращая вниманія на женщинъ и дѣтей. По третьему пулемету строчатъ два бортовыхъ Салгирскихъ и онъ скоро замолкаетъ.

Между тѣмъ, командиръ за эти минуты уже отвелъ корабль отъ пристани и благополучно направилъ „Салгирь” къ выходу изъ гавани. Обѣ машины работали полнымъ заднимъ ходомъ. Въ машинѣ, гдѣ, какъ громовое эхо, отозвалась стрѣльба пушекъ, самъ механикъ давалъ хода.

— Смотрите! Вотъ гдѣ мерзавцы! — кричитъ командиръ М-ву, указывая на прячущихся за старой шляпкой „жителей” и самъ идетъ на крыло мостика, выхватываетъ револьверъ и разряжаетъ его по про-

*) Легость — мѣшочекъ съ пескомъ, къ которому привязана тонкая веревка. За нее на берегу вытягиваютъ толстый швартовный конецъ.

**) Нактоузъ — деревянный постаментъ, на которомъ укрѣпленъ компасъ.

***)) Штурваль — рулевое колесо.

****)) Ходовая рубка — каюта на мостикѣ для рулевого въ скверную погоду тамъ стоитъ второй штурваль.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

22-е Октября.

„И вотъ конь бѣлый и на немъ всадникъ, имѣющій лукъ, и дань былъ ему вѣнецъ; и вышелъ онъ какъ побѣдоносный, и чтобы побѣдить“.

Апокалипсисъ.

Записки полковника Казанскаго драгунскаго полка Моро де Бразе, — важнѣйшій историческій документъ о первыхъ годахъ жизни полка. Записки Моро (Mémoires politiques., colonel du régiment de dragons de Casanski) изданы въ 1735 году на французскомъ языкѣ и впоследствии были переведены на русскій языкъ А. С. Пушкинымъ. Этимъ переводомъ великій поэтъ связалъ свое имя съ именемъ полка.

Моро де Бразе, — французскій офицеръ, принятый Императоромъ Петромъ Великимъ на службу, былъ назначенъ полковникомъ въ Казанскій драгунскій полкъ. Съ полкомъ онъ участвовалъ въ Прутскомъ походѣ въ 1711 году, описаніе котораго онъ и излагаетъ въ своихъ запискахъ.

Икона Казанской Божіей Матери — полковая святыня.

Икона Казанской Божіей Матери особо чтима русскимъ народомъ. На мѣстѣ ея явленія въ 1579 году по повелѣнію Царя Грознаго былъ построенъ храмъ и монастырь. Образъ Казанской Бож. матери былъ съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ

вокаторамъ. Одинъ изъ Салгирскихъ пулеметовъ быстро приканчиваетъ ихъ.

Вскорѣ корабль былъ уже на чистой водѣ внѣ гавани, но съ берега съ одной изъ церковныхъ колоколенъ Бердянска все еще трещало по нему 4 пулемета. Не желая стрѣлять по церкви, командиръ не разрѣшилъ открывать огня.

Вывавшись изъ Бердянской ловушки, „Салгиръ” сравнительно легко отдѣлался. На немъ было всего 2 человекъ легко раненыхъ: артиллерійскій боцманматъ Катковъ, да комендоръ Непокойчицкій.

Это было удивительнымъ счастьемъ, однако еще большимъ счастьемъ было то, что на мостикѣ никто не былъ даже задѣтъ.

— Ну какъ, И. И. — обратился командиръ къ штурману, у котораго была пробита фуражка, — не всегда здѣсь одна „профанація.” Бываетъ и война.

Дайте ка телеграмму въ Керчь и штабу приморской группы войскъ, что Бердянскъ

Пожарскимъ въ смуту на Руси

22 октября 1612 года ополченіемъ князя Пожарскаго и кн. Трубецкаго побѣдоноснымъ штурмомъ былъ взятъ Китай городъ, послѣ чего сдался Кремль и Москва была очищена отъ враговъ. Въ память этого великаго событія въ Москвѣ на красной площади ополченіемъ былъ построенъ Казанскій соборъ и день 22 октября установлено праздновать.

День 22 октября — конецъ смуты на Руси и начало восстановленія разрушеннаго государства.

Временнымъ правительствомъ кн. Пожарскаго и кн. Трубецкаго были разосланы грамоты по городамъ съ приглашеніемъ прислать выборныхъ для „Государева обиранья”.

На соборѣ голосъ донскаго атамана Межакова былъ рѣшающимъ. „Прочетше писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ”.

Михаилъ Ѳедоровичъ утвердился не потому, что его выбрали всенародно, а потому, что онъ доводился племянникомъ царю прежней династіи, потому, что онъ былъ „природный царь”.

Власть Царя религиозно санкціонировалась въ народномъ сознаніи.

„Царь” — мистически связано съ русской религиозной идеей, основная государственная скрѣпа.

„Яко же Богъ есть на небеси повсемѣственнѣ, то на земли суть по Бозѣ тѣи, иже

занять красными. —

Впоследствии, когда Бердянскъ былъ прочно занятъ бѣлыми, на „Салгирѣ” узнали, что люди, встрѣчавшіе его въ гавани, сѣдоки брочки, мчавшейся на маякъ, и „рыбаки”, встрѣтившіеся по пути — всѣ они были провокаторами. Ихъ адскій планъ былъ сорванъ тѣмъ, кого они убили. Послѣдній былъ офицеромъ и служилъ по принужденію у большевиковъ. Красные предполагали пустить „Салгиръ” въ гавань, зазвавъ подъ ложными предлогами командира и офицеровъ на берегъ, а во время ихъ отсутствія напасть на корабль и захватить его. Это имъ не удалось, благодаря пронципальности командира и самоотверженности стараго воина - офицера, сдѣлавшаго предупредительные выстрѣлы.

Вѣчная память этому неизвѣстному герою!

Б. Карповъ.

держашій царскую власть и престоль”.

„Царь убо естествомъ подобенъ есть всѣмъ человѣкомъ, властью же подобенъ вышнему Богу”.

Православный Царь — помазанникъ Божій, Царь не сильныхъ, а сирыхъ и слабыхъ, народный Царь, носитель Божественной силы и правды.

У Московскихъ людей есть Божья правда незыблительная, вѣчная. На верху ее несетъ Царь, а внизу ее хранитъ мѣръ.

Демократизмъ самодержавія — основная главная идея политическаго сознания народа.

Народъ считалъ Царя наилучшимъ правленіемъ для себя.

Намъ безъ Государя никакъ быть „невозможно”.

Служеніе Богу и его земному намѣстнику Царю — основныя начала Московской жизни.

„Тщусь со усердіемъ людей на истину и на свѣтъ наставить, да познаютъ истиннаго, единаго Бога и отъ Бога даннаго имъ Государя, а отъ междусобныхъ браней и строптиваго житья да отстанутъ, коими царства разрушаются...”

Такова политическое и религиозно-нравственное значеніе царской власти..

„Мы рады за тебя, Государь, и за православную вѣру головы свои положить”.

Московская же Русь и установила Великую Русскую Національную Идею, — Идею религиозную, идею Святой Руси, идею мессіанскую.

Политическая идеология московской государственной программы стала достояніемъ народнаго сознания. Но была ли идея отечества въ Московской Руси?

Идея отечества утверждалась на старой Киевской идеѣ „Русской земли”.

Въ Московской Руси „ширяются предѣлы христіанскіе”.

Проходитъ болѣе ста лѣтъ и въ годовщину славнаго освобожденія Москвы, вскорѣ послѣ заключенія Ништадскаго мира — 22 октября 1721 года, Петръ Великій принимаетъ титулъ Императора Всероссійскаго и „великія государства Россійскаго царствія” превращаются во „Всероссійскую Имперію”.

Съ европеизаціей для Императорской власти подыскиваются новыя основанія, научныя базы. Теорія Теофана Прокоповича при Императорѣ Петрѣ Великомъ, на философскихъ основаніяхъ (Монтескье) при Екатеринѣ Великой, на юридизмѣ Сперанскаго при Александрѣ I.

День 22 октября, день праздника Казанской Божіей матери, день побѣды надъ врагами, день возрожденія Русскаго государства нынѣ пріобрѣтаетъ для русскихъ

людей особое значеніе. Подвигъ патріотовъ 22 октября 1612 года призываетъ къ исполненію долга въ настоящемъ во имя борьбы за національную самобытность, за національную культуру, за Великую Русскую Національную Идею, таящую въ себѣ правду великую, за свободную и счастливую жизнь великаго народа и за Землю Русскую.

„Русская Земля”. Въ психологии русскаго народа съ этимъ понятіемъ связывается не только понятіе территориальное, но и категория религиозная, уходящая началомъ своимъ въ до-христіанскую старину.

„Русская Земля”, — верховная, руководящая, вдохновляющая идея Киевской Руси”.

„Откуда пошла Русская Земля”.

„Ляжемъ костью за Землю Русскую”.

„Плачетъ вся Русская Земля”.

Обновленное національное сознание, черпаетъ свое вдохновеніе въ эпохахъ отдаленнаго историческаго прошлаго, устремляясь къ „духу жизни — рѣкамъ воды живой”, къ государству правды Святой Руси, къ образамъ сѣдой старины и эти образы нынѣ окружены сіяніемъ новаго свѣта и новой славы.

„Лампады у гробницы преподобнаго Сергія погаснутъ и ворота лавры затворятся. Когда мы растратимъ весь свой нравственный запасъ безъ остатка”, говоритъ историкъ.

Лампады у гробницы Сергія погасли и ворота лавры закрылись...

Но растратили ли мы весь свой нравственный запасъ безъ остатка?

Кто его сохранилъ, тотъ не можетъ, не смѣетъ молчать и оставаться въ бездѣйствіи такъ какъ Русскій народъ въ великихъ страданіяхъ его пополняетъ, чтобы зажечь лампы у гробницы преподобнаго Сергія и великая воля и великая мысль осѣнитъ Его для новой великой жизни.

Полковникъ Н. Поповъ.

Взятіе Гельсингфорса нѣмцами въ 1918 г.

Зимой 1918 года, будучи тяжело раненъ красногвардейцами въ Гельсингфорсѣ, я находился на излѣченіи въ клиникѣ профессора Крогюса въ то время, когда германскій флотъ занялъ Гельсингфорсъ...

Позорный миръ былъ уже подписанъ большевиками въ Брестъ-Литовскѣ и цѣлью нѣмцевъ было помочь Финляндіи освободиться отъ ига русскихъ и финскихъ красногвардейцевъ, разорвавшихъ эту культурную и свободную страну. Въ это время армія барона Маннергейма побѣдоносно дѣйствовала на сушѣ.

Наканунѣ русскій флотъ, захваченный большевиками, покинулъ Гельсингфорсѣ, направляясь въ Кронштадтъ.

Съ трудомъ передвигаясь на костыляхъ, я при помощи лифта поднялся на чердакъ клиники и черезъ слуховое окно наблюдалъ эвакуацію флота, столь доблестнаго подѣ Андреевскимъ флагомъ и столь жалкаго подѣ краснымъ. Зрѣлище было горькимъ и постыднымъ. Боевые корабли поспѣшно грузили на палубу все, что можно было захватить и разбазарить потомъ въ Кронштадтѣ и въ Петербургѣ. Изъ порта тащили мѣды, изъ складовъ продукты, изъ Морского Собранія мебель и посуду. Дико было наблюдать большой концертный рояль, стоявшій цѣлый день на набережной на трескучемъ морозѣ, пока, наконецъ, его не подняли стрѣлой, ободравъ стропами, на палубу „Баяна“, съ которыми у меня было связано такъ много боевыхъ воспоминаній...

На слѣдующій день боевыхъ кораблей уже не было въ Гельсингфорсѣ. Противъ портового склада у набережной въ Сэдра-Хамнѣ оставался лишь огромный транспортъ „Рига“, грузившій какіе-то матерьялы. Командиръ транспорта, фонъ-деръ Р. Т., торопился уйти, чтобы не попасть въ руки нѣмцевъ, но распорядилась матросня, которая хотѣла нахватать товаровъ, какъ можно больше. Только подѣ вечеръ „Рига“ отдѣлился отъ набережной и малымъ ходомъ двинулся черезъ Лангернъ въ море, рассчитывая во-время повернуть на ость. Увы, расчетъ оказался неудачнымъ. Прямо навстрѣчу уже шла германская эскадра.

Слухъ объ этомъ распространился въ городѣ съ молниеносной быстротой, и вокругъ меня на чердакѣ собралась большая группа не только больныхъ, но и постороннихъ. Я былъ въ халатѣ, но, узнавъ, что я морской офицеръ, одинъ изъ присутствовавшихъ, финляндскій баронъ, говорившій по русски лучше, чѣмъ я по шведски, сейчасъ-же представилъ меня прочимъ, какъ эксперта, и просилъ, шагъ за шагомъ, объяснять происходящее.

Я объяснилъ, что вижу линейные крейсера типа „Нассанъ“, а за ними нѣскольکو канонерокъ и транспортвъ съ войсками. Все это сейчасъ-же объявлено было на шведскомъ и финскомъ языкахъ слушателямъ, которые, не спуская глазъ, смотрѣли въ слуховыя окна.

Въ это время германскіе крейсера съ одной стороны, а „Рига“ съ другой, подходили къ маяку Грохара, расположенному на маленькомъ островкѣ въ двухъ миляхъ отъ Гельсингфорса. Идя навстрѣчу другъ другу, корабли рисковали не разойтись на фарватерѣ, о чемъ я и сообщилъ присутствовавшимъ, которые приникли къ окнамъ и превратились въ зрѣніе и слухъ.

Убѣдившись въ томъ, что разойтись не удается, „Рига“ сошла съ фарватера и, съ опасностью сѣсть на камни, прижалась къ островку, застопоривъ машины.

На головномъ крейсере я увидѣлъ адмиральскій флагъ, о чемъ переводчикъ громко сообщилъ по всему чердаку. Затѣмъ на томъ-же крейсере поднялся краткій, двухъ-флажный, сигналъ по международному своду, который я безъ сигнальной

книги, разумѣется, не могъ перевести. „Рига“ медленно отвѣтила международнымъ вымпеломъ и, пропустивъ германскія суда, начала вращать на обратный курсъ. Слѣдовательно сигналъ означалъ — вернуть обратно. Лаконизмъ двухфлажного сигнала носилъ обидно-презрительный характеръ. И я вспомнилъ, какъ всего лишь годъ съ небольшимъ тому назадъ, на подводной лодкѣ самъ поднималъ такого-же характера сигналы нѣмецкимъ пароходамъ, лаконически приказывая ихъ командамъ „покинуть судно, какъ можно скорѣе“, передѣ тѣмъ, какъ пустить ихъ ко дну. Мы были милостивы къ врагу.

И такъ, подождать, пока германская эскадра не прошла мимо, „Рига“ покорно повернула вслѣдъ за ними и, заключая шествіе, пошла въ хвостѣ.

Съ адмиральскаго корабля вдругъ вылетѣла ракета, разсыпавшись зелеными звѣздами вправо. Зная расположение фарватера, я безъ труда понялъ, что это обозначало поворотъ вправо. Было еще свѣтло и сигналъ ракетой былъ сдѣланъ видимому только для красоты. Тысячная толпа на берегу наблюдала подходъ германскихъ кораблей. Я объяснилъ значеніе сигнала, и на слѣдующемъ поворотѣ, влѣво, — рассыпались красныя звѣзды. Эскадра тихо вошла на рейдъ.

Крейсера стали на якорь, а канонерки подошли къ набережной. Утромъ, по означеніи съ обстановкой, канонерки стали въ бухтѣ противъ двора и открыли огонь по расположенной за нимъ табачной мануфактурѣ, не нанося поврежденій другимъ зданіямъ, били прямо въ стѣну мануфактуры, открывая зияющія бреши.

Одновременно съ этимъ, нѣмцы высадили десантъ и, съ методическою точностью подвигаясь впередъ, стали занимать кварталъ за кварталомъ.

Изъ оконъ клиники видны были растянутыя цѣпи нѣмецкихъ солдатъ въ металлическихъ каскахъ, терпѣливо, какъ-то понуря голову, ждавшихъ приказа о наступленіи. Спокойно, съ выдержкой, заставлявшей изумляться, цѣпи продвигались впередъ, иногда ложась и открывая огонь изъ ружей и пулеметовъ.

Въ клинику стали прибывать раненые. Пустыя мѣста въ залахъ быстро заполнились. Съ необычайной быстротой откуда-то появились складныя кровати, которыми вскорѣ уставлены были всѣ коридоры, площадки и всѣ вообще свободныя мѣста Медицинскій персоналъ никуда не отлучался, и высокая фигура старика Крогюса съ ассистентами, какъ тѣнь, появлялась всюду, склоняясь надъ непрерывно поступающими все новыми ранеными. Появился молодой пасторъ въ бѣломъ галстукѣ и черномъ сюртукѣ. Прижимая къ сердцу молитвенникъ, онъ въ задумчивости шепталъ что-то надъ больными, бережно и осторожно закрывая вѣки очень многимъ.

Къ вечеру стрѣльба въ городѣ стихла. Въ большое окно второго этажа видно было, какъ на всѣхъ общественныхъ зданіяхъ и на Императорскомъ Дворцѣ поднялись нѣмецкіе флаги...

„Рига“, ошвартовавшись на старомъ мѣстѣ, торопливо разгружала захваченные матерьялы. Матросня вытягивалась въ струнку передѣ проходившими мимо нѣмецкими офицерами, прикладывая руку къ козырьку.

Миноносецъ „Послушный“, которымъ я командовалъ, не могъ уйти изъ Гельсингфорса, т. к. былъ въ ремонтѣ. Черезъ нѣсколько дней, мой вѣстовой, который ко мнѣ попрежнему хорошо относился, зашелъ навѣстить меня.

— Что-же, отдаете честь нѣмецкимъ офицерамъ? спросилъ я его.

— Такъ точно, своимъ не отдаемъ, а имъ отдаемъ, — неохотно пробормоталъ матросъ.

— Почему-же? цукаютъ, что-ли?

— Бываетъ что которые и цукаютъ, а то больше право въ морду бьютъ, — сконфуженно признался онъ.

А. Зернинъ.

Воспоминанія о Генералѣ Л. Г. Корниловѣ

26-го декабря 1910 года, я служу въ 3-мъ Пограничномъ Заамурскомъ пѣх. полку въ Харбинѣ, какъ завѣд. развѣд. командой и чинами Службы связи въ Отрядѣ (бригадѣ) — занимался срочной работой въ канцеляріи Отряда. Необходимо было сдѣлать сводку крокъ и донесеній г. г. Офицеровъ, имѣвшихъ столкновения съ шайками хунхузевъ. Былъ одиннадцатый часъ дня и кромѣ меня и дежурнаго писаря въ канцеляріи небыло никого.

Постучались въ дверь и на мой откликъ „войдите“ — отворилась дверь и на порогѣ появился офицеръ небольшого роста, съ лицомъ бурята, въ николаевской шинели.

— Разрѣшите представиться: Командиръ 2-го Отряда, Полковникъ Корниловъ. Мы пожали другъ другу руки.

— Разрѣшите снять мнѣ шинель и возможно-ли сейчасъ мнѣ получить адреса Начальствующихъ лицъ, дабы я могъ немедленно сдѣлать представленія и визиты.

Полковникъ Л. Г. Корниловъ былъ въ полной парадной формѣ Заамурцевъ. Выдѣлялся Георгіевскій крестъ 4-й ст., а также былъ знакъ и Академіи Генер. Штаба

Пока писарь приготовлялъ списокъ адресовъ Л. Г. живо заинтересовался моей работой, очень остался доволенъ моимъ черченіемъ (я воен. топографъ) и дѣломъ сводки.

По принятіи Отряда Л. Г. немедленно обратилъ вниманіе: 1) на улучшение картъ Манчжуріи, исправленіе ихъ и на глубокую топографическую развѣдку. 2) На энергичную борьбу съ хунхузами, при меньшемъ количествѣ плѣнныхъ, которыхъ судилъ смѣшанный судъ въ Харбинѣ. 3) Частые маневры съ тремя родами оружія и на дальнія расстоянія, чего раньше не было. 4) Ежедневныя военныя игры г. г. офицеровъ.

Пришло всѣмъ подтянуться. Меня онъ оста-

вилъ при себѣ и работы у меня было по горло, но онъ умѣлъ цѣнить и для работниковъ выхлопывалъ больше наградныхъ. Когда-же я заболѣлъ суставнымъ ревматизмомъ, то онъ хлопоталъ передъ Корпуснымъ Командиромъ и Министромъ финансовъ (Шефъ от. Кор. Погр. стр.) о моемъ отправленіи на кавказскія минеральныя воды, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, по 4 мѣсяца каждый разъ, съ полнымъ сохраненіемъ содержанія.

На службѣ Л. Г. былъ сухой, требовательный и не разговорчивый, но въ свободное время это былъ милый и хороший собесѣдникъ.

Зимой онъ рѣшилъ улучшить носку вещевого мѣшка и обуви (1911 г.), для чего предложено было всѣмъ г. г. офицерамъ Округа представить по 5 п. обуви и по 5 образцовъ снаряженія.

Проба дѣлалась еженедѣльно, по моему расписанію, дѣлая переходы въ 10 верстъ въ одну сторону. Присланы были образцы всего, во многомъ количествѣ, но окончательно было выбрано: шнуровые ботинки съ короткими голенищами и обмотки, причемъ, чтобы имѣлось на рукахъ то и другое по двѣ пары на человекѣ. Сырые снимались и сушились, а сухіе одѣвались. Снаряженіе: обыкновенный вещевой мѣшокъ передѣлался на ранецъ съ 2-мя плечевыми и одной поперечной грудной лямкой съ разными крючками для удобнаго и быстрога снятія ранца.

Проектъ пошелъ по командѣ на утвержденіе и судьбу его не знаю, но Заамурцы въ великую войну почти всѣ, пошли съ ранцами изъ мѣшковъ.

Затѣмъ Заамурцы первые получили 3-хъ лин. винтовки съ остроконечными пулями, для испытанія на хунхузахъ и Л. Г. былъ недоволенъ причиняемыми раненіями этими пулями.

Вскорѣ Л. Г. былъ произведенъ въ генералъ-майора и получилъ Стрѣлковую Дивизию во Владивостокѣ. Больше я его никогда лично не встрѣтилъ.

Полковникъ Д. К. Хотовицкій.

Монтобанъ.

Какъ умеръ штабсъ-капитанъ Лебедевъ.

Въ февралѣ 1915 г. 6 пѣхотная дивизія въ составѣ арміи ген. Пфланцеръ-Балтина подвигалась нынѣшней Ясней на Подкарпатской Руси на сѣверъ къ Галичу. Преодолевъ весьма трудный путь лѣсистыхъ Карпатъ въ высокома снѣгу и при трескучихъ морозахъ, подошелъ 7 пѣхотный полкъ (Целовець - Корутаны) почти къ Надворной. За обладаніе каждой высотой приходилось нести сильные бои, пока русскія части не уступали превосходству силъ. 12 февраля 7 пѣх. полкъ получилъ подкрѣпленіе въ видѣ VI маршеваго баталіона, который сразу былъ раздѣленъ. На 13 февраля полкъ остановился и приготовился къ наступленію на массивъ горы Клевы, занятой русскими частями.

Клева имѣла два верха — Конячъ и Боревачъ. Задача полка не была легкой и русскіе, зарытые въ весьма выгодныхъ позиціяхъ, имѣли кромѣ того выгоду, что подступъ къ ихъ окопамъ былъ обрывистый и покрытъ глубокимъ снѣгомъ.

Раннимъ утромъ началась артиллерійская подготовка и затѣмъ наступленіе пѣхоты. 4-й баталіонъ полка, прикрывавшій правое крыло дивизіи, продвинулся ближе всѣхъ къ русскимъ окопамъ. Влѣво отъ него повелъ наступленіе 2-й баталіонъ. Примерно къ 11 часамъ, когда весь полкъ былъ отъ русскихъ окоповъ на разстояніи 100-150 шаговъ, мы пошли въ штыки. Въ дикомъ бѣгѣ двигались ряды наступающаго на русскіе окопы полка. Русскіе стрѣляли отлично и чрезвычайно мѣтко, но несмотря на наши тяжелыя потери должны были оставить свои позиціи и отойти съ Коняча на Боревачъ, потерявъ въ своихъ окопахъ кромѣ раненыхъ прибли-

зительно 170 плѣнныхъ.

Когда бой утихъ и порѣдѣвшіе ряды 4 баталіона начали опять смыкаться, мы молодые офицеры, пошли осматрѣть добытые окопы своихъ раненыхъ. Такъ вошло въ привычку, чтобы никто изъ ввѣренныхъ намъ солдатъ не остался въ случаѣ необходимости безъ надлежащей помощи. Мы прошли примерно 200 метровъ вдоль русскаго окопа и здѣсь стали свидѣтелями прямо легендарнаго мужества русскаго солдата.

Почти на самомъ верху Коняча лежалъ русскій офицеръ — огромнаго роста, типичная русская свѣтлая борода, на головѣ высокая бѣлая папаха — лежалъ на правомъ боку и тяжело дышалъ. Наклонившись къ нему, мы увидѣли, какъ сильно бьетъ кровь изъ трехъ пулевыхъ ранъ, а отъ лѣваго угла рта глубоко въ лицо зияла страшная штыковая рана. Мы моментально сообщили санитарамъ и командиру баталіона, что на верху впереди русскаго окопа лежитъ тяжело раненый старшій русскій офицеръ. Отъ плѣннаго русскаго унтеръ-офицера мы узнали, что раненымъ является штабсъ-капитанъ Лебедевъ, командиръ баталіона, защищавшаго Конячъ, а отъ своихъ солдатъ, — что это былъ именно Лебедевъ, который будучи раненымъ, въ послѣдній моментъ еще выскочилъ изъ окопа и стрѣлялъ по наступающимъ изъ револьвера, а когда снова былъ раненъ и упалъ — еще лежа оборонялся, пока не получилъ отъ неизвѣстнаго пѣхотинца ударъ штыкомъ въ ротъ.

Помогли мы этому герою - офицеру, какъ могли; терпѣлъ онъ мужественно совершенно невыносимую боль почти не открывая глазъ. Пришелъ и самъ командиръ баталіона и наклонился къ умирающему товарищу — за минуту передъ тѣмъ — непріятелю. Придя въ сознаніе, Лебедевъ удивленно посматри-

В. В. ЧЕСЛАВСКИЙ. 67 боевъ 10 гус. Ингерманландскаго полка въ мировую войну. Ц. 2 дол.

Б. командиръ ингерманландцевъ, ген. В. В. Чеславскій выпустилъ книгу своихъ воспоминаній, посвященныхъ боевой службѣ полка въ великую войну.

Передъ войной авторъ служилъ въ Приморскомъ драг. полку на Д. Востокѣ, но его назначеніе старшимъ штабъ - офицеромъ Ингерманландскаго полка какъ разъ послѣло къ началу войны. Подробно, день за днемъ, авторъ описываетъ дѣйствія своего полка, память о которомъ онъ любовно возстановливаетъ.

Помимо большой исторической цѣнности этой книжки, написанной увлекательнымъ, простымъ, военнымъ языкомъ, она просто интересна, какъ литературное описаніе войны и военныхъ нравовъ. Данъ рядъ очень выпуклыхъ характеристикъ. Особенно хорошо представлена личность генерала графа Келлера, командовавшего 10-й кав. дивизіей, а потомъ корпусомъ.

Къ книгѣ приложены схемы и интересныя фотографіи. Ген. Чеславскій выпустилъ книгу своихъ воспоминаній въ САСШ, по тамошнимъ условіямъ невозможно найти типографію со старой орфографіей и это нѣсколько рябитъ глаза. Но, повторяемъ, книга заслуживаетъ того, чтобы ее поддержали кавалерійскія (и не только кавалерійскія) объединенія. Выписывать книгу можно изъ редакціи „Часового“.

НИКОЛАИ ТУРОВЪРОВЪ. Стихи. Парижъ.

Казачій баянъ эсауль Туровъровъ собралъ въ отдѣльный сборникъ свои стихотворенія. Это гимнъ любви къ роднымъ казачьимъ краямъ. Читая эти маленькую книжку съ бережнымъ чувствомъ, вчитываешься въ каждую строку. Такіе стихи нужны въ эмиграціи.

„Мы плохо предковъ своихъ знали...“

Данью старому Дону и его героической борьбѣ за свободу Россіи является эта книжка. Искренне привѣтствуемъ ея появленіе на свѣтъ.

валъ на насъ, очевидно не понимая, что съ нимъ случилось. Нашъ майоръ успокаивалъ его — конечно по нѣмецки, — что все будетъ въ порядкѣ, что онъ находится между друзей, что ему окажутъ медицинскую помощь, что онъ показалъ себя настоящимъ героемъ... Видно было, что Лебедевъ понималъ только слова ... камарадъ... санита... госпиталь и почувствовалъ, что навѣрно страданіямъ конецъ, что всѣ эти австрійскіе враги вокругъ него перестали быть непріятелями, а стали снова только людьми... людьми, которые хотя и не умѣли выразить это по русски, но старались сказать ему слово утѣшеній и что нибудь пріятное. Лебедевъ привѣтствовалъ все благодарнымъ взгядомъ, дара слова изъ за своего ужаснаго раненія былъ лишень... Майоръ взялъ его руку въ свои ладони и стиснувъ ее, разстроенный приподнялся.

— Настоящій герой, великій воинъ, господа! Узнайте его адресъ; мы саблю съ его цѣнностями пошлемъ семьѣ: долго жить онъ уже не будетъ.

Было намъ этого великаго героя безконечно жаль — а въ душѣ проклинали мы и войну и все это убійство. Нѣсколько отошли въ сторону, чтобы не мѣшать послѣднимъ минутамъ Лебедева. Неожиданно поручикъ Вагнеръ обратилъ мое вниманіе

REVUE MILITAIRE GENERALE № № 9 et 10.

Мы не разъ отмѣчали на страницахъ „Часового“ этотъ превосходный военный журналъ, являющийся по критикѣ военной мысли однимъ изъ первыхъ во всемъ мірѣ. Въ №№ 9 и 10 помѣщена исключительная интересная статья вице - адмирала Кастекса („Размышленія о воздушной опасности“), майора де Кюньяка (О приготовленіяхъ къ войнѣ), поручика Легэба (Воинскій духъ нѣмцевъ и французовъ). Въ № 10 обращаютъ на себя вниманіе статьи: извѣстнаго военнаго писателя подполк. Монтиньи (Предположенія нѣмцевъ по организаціи обороны), майора Кребса (Наступленіе) и кап. Ф. Демулэна (Три вождя: Бюжо, Галлиени и Лиотэ). Кромѣ статей каждая книжка журнала избилудеть сводкой военныхъ новостей, а также съжатою, но очень содержательной библиографіей. Къ разбору нѣкоторыхъ темъ, затронутыхъ журналомъ, мы еще вернемся.

АТАМАНСКИЙ ВѢСТНИКЪ № 8. Парижъ.

Вышелъ изъ печати № 8 „Атаманскаго Вѣстника“ — органа Донскаго Атамана, въ которомъ, какъ и всегда, помѣщены интересныя казачьи новости и данъ должный отпоръ казачьимъ самостійникамъ. Весьма подробно хроника казачьяго быта за рубежомъ.

CONTRA - KOMINTERN. Septembre.

Весьма интересенъ сентябрьскій номеръ „Контракомитерна“. Въ немъ данъ обзоръ большевической работы въ Китаѣ (статья г. Кидерлена). Нашъ соотечественникъ Г. Гробовъ далъ отличную статью о политической сущности красной арміи. Далѣе обращаютъ на себя вниманіе статья сербскаго дѣятеля Милчевича о взаимоотношеніяхъ „народныхъ фронтовъ“ и коммунизма и рядъ замѣтокъ, выявляющихъ коммунистическіе происки въ европейскихъ и южно - американскихъ странахъ.

Журналъ безусловно развивается и надо пожелать ему успѣха и преуспѣянія.

ПЕРЕКЛИЧКА. Только для Волянцевъ. 1937 г.

Мало кому извѣстнo, что Объединеніе Л. Гв. Волинскаго полка издаетъ нѣсколько разъ въ году „органъ текущей связи“ подъ названіемъ „Перекличка“. Журналъ печатается на ротаторѣ. Онъ очень интересенъ и не только для волянцевъ, но и вообще для всѣхъ интересующихся исторіей полковъ Россійской Императорской арміи.

на то, что Лебедевъ повернулся на бокъ и очевидно уже умеръ. Подойдя къ нему, мы къ своему ужасу увидѣли, что передъ Лебедевымъ догораютъ какія то бумаги, которыя онъ незамѣтно зажегъ. По сгорѣвшимъ остаткамъ мы увидѣли, что это были письменные приказы полку, которые Лебедевъ получилъ и которые спалилъ раньше, чѣмъ они могли попасть въ руки непріятеля. Между тѣмъ, Лебедева уже не было среди живыхъ.

Обо всемъ этомъ мы подробно доложили командиру баталіона. Майоръ блестяще оцѣнилъ неогцѣнимый героизмъ Лебедева — непріятеля — и всѣхъ охватило волненіе. Не одна слеза заблестѣла въ очахъ даже самыхъ отчаянныхъ ребятъ — думаю, что за чистыя слезы они не должны были стыдиться.

Пишу теперь я о случаѣ, который всѣмъ намъ, очевидцамъ, глубоко врѣзался въ память — и дѣлаю это съ радостью, чтобы подчеркнуть значеніе Лебедева, большого героя, который и въ минуту смерти помнилъ о своемъ воинскомъ долгѣ.

Такъ скончался 13 февраля 1915 года штабсъ - капитанъ русской арміи Лебедевъ.

Съ чешскаго перевелъ

Владиміръ Колесниковъ.

Масса очень цѣнныхъ штриховъ, столь важныхъ для изучения прошлаго помѣщено въ воспоминаньяхъ офицеровъ полка. Напримеръ, какъ интересны воспоминанія б. к-ра 13 роты полк. Гершельмана о трогательномъ отношеніи „грозы варшавскаго гарнизона“ ген. Комарова къ этой ротѣ въ спискахъ которой онъ числился.

По журналу же проходитъ каждый эпизодъ изъ жизни вольнищевъ за рубежомъ, въ немъ же помѣщается информационный матеріалъ Гвардейскаго Объединенія и РОБС-а.

Пожелаемъ журналу и его вдохновителю, руководителю и, откроемъ секретъ, типографу, председателю полковаго объединенія ген.-лейт. А. П. Архангельскому дальнѣйшаго успѣха и довести журналъ до возстановленія родного его славнаго полка.

НИНА СНѢСАРЕВА - КАЗАКОВА: „**Рыцари Бѣлаго Ордена**“. Прага 1937 г. Складъ изданія: Praha, Lucemburška, 40, Ing. Pebedinov.

Цѣна 15 чешск. кронъ.

Совсѣмъ недавно ко мнѣ обратился одинъ корниловскій офицеръ съ просьбой указать подходящія стихотворенія для предполагаемаго концертнаго отдѣленія на ихъ предстоящемъ концертѣ.

Долженъ сознаться, что я былъ, въ большемъ затрудненіи, несмотря на то, что стихотворная литература, посвященная Бѣлому Движенію, весьма обширна. Изъ отдѣльныхъ разбросанныхъ произведеній запомнились очень немногія: пожалуй лучшей изъ нихъ — стихотвореніе А. Гессена: „Слава бѣлому воинству Крыма“. Въ массѣ же это весьма добронамѣренныя, но часто лишеныя и внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствъ „пробы пера“, а всего чаще — передержанная въ стихи публицистика. Можно смѣло сказать, что Бѣлое Движеніе родило множество стихотворцевъ, но весьма мало поэтовъ.

Впрочемъ, одинъ поэтъ долженъ быть признанъ: это — Иванъ Савинъ съ его „Ладонкой“.

Но Иванъ Савинъ — поэтъ смѣлыхъ образовъ — не для эстрады. Его можно какъ слѣдуетъ воспринять только въ бесѣдѣ съ нимъ tête-à-tête, когда ярко выступаютъ всѣ изгибы его крупнаго дарованія.

Подходящей литературы я не могу указать.

Теперь, прочитавъ только что вышедшую книгу стиховъ Н. Снѣсаревой - Казаковой „Рыцари Бѣлаго Ордена“, я смѣло могу бы указать моему собесѣднику на этотъ сборникъ: онъ найдетъ отзвукъ не въ одной душѣ бѣлыхъ воиновъ и онъ явится неисчерпаемымъ кладземъ для всякаго рода публичныхъ выступленій.

То, что стихи г-жи Снѣсаревой - Казаковой проникнуты живымъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, не стоитъ, пожалуй и говорить: тотъ, кто пережилъ нашу бѣлую эпопею, можетъ или молчать, или говорить съ этимъ живымъ чувствомъ и подлиннымъ горѣніемъ. Говорить стоитъ о томъ, насколько это содержаніе вылилось въ формы, достойныя быть отмѣченными.

Главная опасность для „бѣлаго поэта“ — это впасть въ тонъ публициста. Бѣлая публицистика трудна и для профессиональнаго публициста: всѣ слова сказаны, всѣ мысли использованы. Но эта бѣлая публицистика становится совершенно нестерпимой, когда придаютъ стихотворную форму: мысль, которая и безъ того стала банальной, насилуется подъ требованіемъ размѣра и рифмы. Здѣсь спасти можетъ только подлинное дарованіе, которое рождаетъ настоящіе поэтическіе образы.

Г-жа Снѣсарева - Казакова удачно справилась (за исключеніемъ небольшого числа стихотвореній) съ этой трудной задачей.

„Кто вспомнить ихъ въ дали вѣковъ?

„Кто впишетъ въ вѣчныя страницы?

„На ихъ шинеляхъ рдѣла кровь

„И иней застывалъ въ рѣсницахъ“...

Здѣсь настоящей живой образъ, схваченный двумя - тремя штрихами.

„Въ дикой пустынѣ, тамъ —

на распутьяхъ дорогъ,

„Въ бурю, въ туманахъ,

„Ангель Господень армію нашу сберегъ

„Въ воинскихъ станахъ“.

Это тоже не „трактатъ о Галлиполи“, но художественный мазокъ, подобный виднію св.Георгія:

„На дорогу, на лѣсъ, на деревья,

„Въ безпокойное сердце мое —

„Съ облаковъ, съ озареннаго неба

„Заносилъ онъ надъ міромъ копьѣ!

Такихъ цитатъ можно было бы привести очень много. Это — не работа à la thèse, хотя весь сборникъ пропитанъ одной идеей, но это единая идея, прошедшая черезъ призму художественнаго воспріятія.

Вотъ почему хочется отъ души привѣтствовать этотъ сборникъ.

Онъ явится настоящимъ подаркомъ бѣлымъ борцамъ, не избалованнымъ вниманіемъ не только теперь, но и пятнадцать лѣтъ тому назадъ; онъ даетъ имъ много минутъ настоящаго художественнаго переживанія. Онъ несомнѣнно попадетъ во всѣ наши бібліотеки, и стихи Н. Снѣсаревой - Казаковой мы еще не разъ услышимъ съ концертной эстрады.

В. Даватцъ.

„ПАМИРЪ“. Советскія зарисовки. Ив. Солоневичъ. И-во „Голосъ Россіи“. Софія. 1937 г.

Новая книга И. Л. Солоневича не нуждается, собственно говоря, въ отзывѣ. Имя автора „Россіи въ концлагерѣ“, лучше любыхъ отзывовъ возбуждаетъ вниманіе читателя и „Памиру“ можно предсказать тотъ же заслуженный успѣхъ.

Содержаніе книги отчасти уже извѣстно читателямъ руководимаго И. Л. Солоневичемъ еженедѣльника — судьба той русской молодежи, о которой онъ рассказываетъ въ двухъ „советскихъ зарисовкахъ“, составляющихъ часть содержанія „Памира“, уже было написана въ „Голосѣ Россіи“ — но сведенные въ книгу отрывки производятъ цѣльное и еще болѣе потрясающее впечатлѣніе. Въ остальныхъ „зарисовкахъ“ И. Л. Солоневичъ изображаетъ положеніе „колхозной“ деревни и „внутреннюю эмиграцію“ русскихъ людей, уходящихъ отъ советской власти на далекія окраины — на Памиръ, въ Сибирскую тайгу и т. д.

Вся книга написана съ присущимъ автору изобразительнымъ мастерствомъ. Это мастерство покоряетъ читателя даже тогда, когда въ тѣхъ или иныхъ мнѣніяхъ и оцѣнкахъ онъ расходится съ И. Л. Солоневичемъ. Тотъ, кто откроетъ „Памиръ“, прочтетъ его, не отрываясь, до конца...

— скій.

Инж. В. Н. БОГОЛЮБСКІЙ. Прикладная радіотехника. Вторая часть. Бѣлградъ. Ц. 25 дин.

Мы отмѣчали уже выпускъ инж. В. Н. Боголюбскимъ прекраснаго научнаго пособия по радіотехникѣ, являющагося подробнымъ конспектомъ его лекцій, прочитанныхъ на Техническихъ курсахъ. Вышелъ въ свѣтъ второй раздѣлъ этого пособия, составленный не менѣе интересно и съ большимъ знаніемъ предмета. Въ эту часть входятъ слѣдующія главы: Электронныя трубки, Способы усиленія колебаній (классификація усилителей) и передаточныя звенья (схемы и виды ихъ). Начинаніе автора весьма полезно, такъ какъ эмигрантская литература бѣдна техническими пособиями, а выписывать советскія не всегда легко.

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

Къ Георгіевскому празднику

(По поводу статьи В. Меркушова).

Въ № 180-181 „Часового“, въ статьѣ „Къ Георгіевскому Празднику“ В. Меркушовъ, сообщая историческія данныя объ Орденѣ Св. Георгія, Георгіевскомъ Крестѣ, Георгіевской медали и Золотомъ (Георгіевскомъ) оружіи, между прочимъ, пишетъ, что на основаніи § 5 Статута Ордена 1769 года Орденомъ св. Георгія жаловались не только за храбрость и воинскія отличія на войнѣ, но и въ мирное время за 25 лѣтнюю безпорочную службу въ офицерскихъ чинахъ въ Арміи и за 18 морскихъ кампаній во флотѣ и при такихъ пожалованіяхъ на самомъ орденѣ дѣлалась соотвѣтственная надпись, но что такія пожалованія отмѣнены, **вѣроятно**, въ 1833 году.

Сообщаю точно: пожалованія Орденомъ св. Георгія за безпорочную службу и морскія кампаніи отмѣнены Высочайшимъ Указомъ 15 мая 1855 года.

Говоря о Знакѣ Отличія Военнаго Ордена или Георгіевскомъ Крестѣ (съ 1913 г.) В. Меркушовъ сообщаетъ, что **четыре** степени этого Знака (учрежденнаго Александромъ I, 13 февраля 1807 г.), установлены въ 1836 году; это не такъ: четыре степени Знака Отд. Воен. Ордена установлены Имп. Александромъ II 19 марта 1856 г. Медаль же на Георгіевской лентѣ съ надписью „за храбрость“ учреждена не Александромъ II въ 1878 г.

а Имп. Николаемъ I; въ 1878 г. она только раздѣлена на 4 степени. О „Золотомъ Оружіи“ съ надписью „за храбрость“ В. Меркушевъ пишетъ, что оно учреждено Имп. Александромъ II и въ 1869 г. причислено къ Ордену св. Георгія. Золотое Оружіе, какъ боевая награда, жаловалось еще со времени Имп. Екатерины II, но эти пожалованія скорѣе носили характеръ личныхъ подарковъ Императрицы. Официально же золотое Оружіе съ надписью „за храбрость“ и темлякомъ изъ Георгіевской ленты, какъ боевая награда, установлено Имп. Александромъ I въ 1807 г., и особенно много было пожалованій золотыми саблями и шпагами в время Отечественн. войны. Статутомъ же 10 августа 1913 г. Золотое Оружіе переименовано въ „Георгіевское“ и на немъ установлено ношеніе накладнаго Ордена Св. Георгія малаго размѣра.

Позволяю себѣ внести эти поправки, т. к. Орденъ Св. Георгія и Золотое (Георгіевское) Оружіе являются наивысшими боевыми отличіями Россійской Арміи.

Между прочимъ, не можетъ ли кто либо указать, когда и чимъ приказомъ установлено ношеніе на груди лицами, имѣющими Георгіевское Оружіе, миниатюрнаго Ордена Св. Георгія на розеткѣ изъ Георгіевской ленты. Такой приказъ мнѣ неизвѣстенъ и я позволяю себѣ предполагать, что это дѣлается „по волюности дворянства“. Впрочемъ, можетъ быть я ошибаюсь.

Капитанъ I ранга М. Гаршинъ.

ХРОНИКА

ГВАРДЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія ген.-лейт. Леховичъ по собственному желанію передалъ предсѣдательствованіе въ Объединеніи своему замѣстителю засл. проф. ген.-лейт. А. А. Гулевичу. Передача состоялась 8-го іюня. Генераль Гулевичъ въ своемъ оповѣщеніи объявляетъ членамъ объединенія, что онъ „съ яснымъ сознаниемъ всей полноты ответственности приемлетъ высокую честь исполненія обязанностей Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія и проситъ всѣхъ г.г. офицеровъ Гвардіи оказывать ему содѣйствіе и помощь для успешнаго выполненія Гвардейскимъ Объединеніемъ преслѣдуемыхъ имъ цѣлей“. Въ этомъ же оповѣщеніи ген. Гулевичъ выражаетъ сожалѣніе, что состояніе здоровья ген. Леховича лишило его возможности продолжать руководство объединеніемъ.

Замѣстителемъ Предсѣдателя Гвард. объединенія назначенъ ген.-лейт. А. Ф. Гилленшмидтъ.

НИЦЦА.

5-го сего октября, у генерала П. И. Постовскаго, по случаю его 80-ти лѣтій собрались въ скромномъ семейномъ кругу его друзья, къ нему же прибыла депутація во главѣ съ Предсѣдателемъ мѣстныхъ русскихъ комбатантовъ ген. Свѣчинимъ, который прочиталъ и передалъ адресъ маситому юбиляру, старѣйшему почетному члену Союза.

По случаю перехода въ новое помѣщеніе, 3 сего октября, въ 16 час. при торжественной обстановкѣ, состоялось освященіе Ницкаго Дома Союза Р. В. И. во Франціи въ присутствіи Главной покровительницы Дома и Почетнаго Члена Союза Елены Владиміровны Половцовой и виднѣйшихъ

представителей Русской Колоніи на Ривьерѣ. Молебенъ служилъ Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ, Архіепіскопъ Бѣлостокскій въ сослуженіи протоіеря Ницкаго Собора, о. І. Церетелли, священника Каннской соборной церкви о. Николая Соболева и протодіакона Побѣдоносца. Пѣлъ хоръ Ницкаго собора.

По окончаніи молебна Владыка Владиміръ въ своемъ прочувственномъ словѣ, призвалъ присутствующихъ къ жертвенной помощи инвалидамъ и поддержанію Дома — этого большого русскаго дѣла, обративъ особое вниманіе всѣхъ на тѣ страданія и мученія, которыя перенесли инвалиды во время войны и продолжаютъ переносить и теперь, т. к. по своимъ раненіямъ и увѣчьямъ не могутъ добывать средства къ существованію и обязанность русскихъ людей оказывать имъ помощь. Генераль Свѣчинъ въ своей рѣчи отъ имени инвалидовъ благодарилъ присутствующихъ за вниманіе и совмѣстныя молитвы и просилъ не забывать инвалидовъ, положеніе которыхъ болѣе чѣмъ тяжкое, т. к. они существуютъ исключительно на добровольныя пожертвованія. Затѣмъ Директоръ Дома полковникъ Коліевъ обратился къ присутствующимъ со словомъ въ которомъ отмѣтилъ выдающіеся заслуги Е. В. Половцовой въ созданіи и сохраненіи Дома Е. В. Половцова передала Дому около 147 тысячъ франковъ) и жертвенность другихъ лицъ, а именно регулярную ежемѣсячную помощь Дому, оказываютъ: З. М. Дюмаркэ и ея супругъ г-нъ Дюмаркэ, имѣющіе въ Домѣ кровати своего имени и вносящіе въ годъ болѣе двухъ тысячъ фр.; Русскіе рабочіе въ Каннѣ ля Бокка и Валенсъ — наши боевые соратники, отчисляющіе ежемѣсячно изъ своего заработка первые болѣе 3.600 фр., а вторые — 1200 фр. въ годъ.

Слѣдующій номеръ „Часового“

выйдетъ въ увеличенномъ размѣрѣ
20-го декабря.

Незабытые могилы.

Памяти павших друзей.

В концѣ августа с. г., во время попытки красныхъ овладѣть Сарагоссой въ районѣ Кинто пали смертью храбрыхъ, артиллеріи генералъ-майоръ Анатолій Владиміровичъ Фокъ и Марковского Артиллерійскаго Дивизиона шт.-кап. Яковъ Тимофѣевичъ Полухинъ.

Нѣтъ словъ, чтобы выразить скорбь и печаль въ столь тяжелой для насъ утратѣ. Какъ каждый человѣкъ, они имѣли свои недостатки и достоинства, о первыхъ сейчасъ судить мы не имѣемъ права, ибо всѣ недостатки мелки и ничтожны, въ сравненіи съ величіемъ и красотой ихъ подвига и геройской смертью, а вторые намъ извѣстны.

Строгий и горячій, доступный и внимательный начальникъ, оба отзывчивые и прекрасные товарищи, безпредѣльно преданные Родинѣ и любимому военному дѣлу.

Ген. Фокъ родился въ Оренбургѣ, 3-го іюля 1879 г. Окончилъ Псковскій кадет. корпусъ и въ 1900 г. Константиновское Арт. Училище, откуда вышелъ въ Кавказскую Грен. Артиллер. бригаду. Большой спортсменъ, онъ былъ однимъ изъ организаторовъ Русскаго Сокольства, и въ 1910 г. окончилъ въ Петербургѣ офицерскую главн. гимн.-фехтовальную школу, гдѣ и былъ оставленъ инструкторомъ.

Съ началомъ Великой войны вернулся въ родную бригаду въ чинѣ капитана на должность стар. офицера, затѣмъ получилъ батарею и уже въ 1917 г. командовалъ тяжелымъ артил. див. За отличие въ бояхъ получилъ почти всѣ боевые ордена до ордена Св. Георгія 4-й ст. включительно. Въ Добров. арміи началъ службу рядовымъ въ Дроздовской конно-горной батарее, позднѣе командовалъ дивизиономъ и артил. бригадой. Въ 1920 г. былъ начальникомъ артиллеріи Перекопа. Затѣмъ уже въ чинѣ ген.-майора снова командовалъ арт. бригадой и инспекторомъ артиллеріи корпуса. Въ Галлиполи командовалъ 1 арт. бригадой, сформированной изъ арт. бригады Русской арміи.

Шт.-кап. Полухинъ родился 24 марта 1895 г. Окончилъ реальное училище и въ 1916 г. поступилъ добровольцемъ въ 3 бат. 73 арт. бригады, откуда былъ командированъ въ Константиновское арт. уч., которое окончилъ 15 авг. 1917 г., выйдя въ 26 морт. арт. дивизионъ. Въ 1918 г. прибылъ въ Добр. армію и былъ зачисленъ въ 1 Гауб. батарею и съ тѣхъ поръ всю свою службу провелъ въ Марковской артиллеріи. Въ Галлиполи окончилъ гимн. фехт. школу.

Былъ дважды раненъ.

Въ эмиграціи, ведя трудовую жизнь, затѣмъ, испытавъ лишения безработицы они оба принимали самое активное участіе въ жизни національной ея части. Они особенно интересовались прогрессомъ военной науки, положеніемъ въ подъяремной Россіи и воспитаніемъ молодежи, будучи одними изъ видныхъ дѣятелей Русскаго Сокольства.

Но ихъ сердца особенно горѣли жаждой дѣятельнаго активизма и при первой же возможности они отправились туда, гдѣ велась вооруженная борьба. Будучи артиллеристами пошли въ пѣхоту, получивъ назначеніе на сѣверный бискайскій фронтъ въ терсіо рекетъ Зумалокореги. За отличія въ бояхъ на подступахъ къ Бильбао были произведены во второй офицерскій чинъ — теніентъ и позднѣе переведены въ русскую группу на Арагонскій фронтъ въ терсіо Дона Маріо де Молина. Прекрасно и съ большимъ вниманіемъ встрѣченные испанцами, они высоко со своими друзьями подняли русское имя и трехцвѣтнй флагъ.

Тамъ есть одна дружная боевая семья, гдѣ нѣтъ никакихъ недоразумѣній и гдѣ все такъ ясно. И яснѣе всего что они воюютъ за Россію, противъ того же врага, который 20 лѣтъ тому назадъ предалъ нашу Родину и уничтожаетъ русскій народъ. Отъ голодающаго русскаго населенія отнята мука и консервы; красные командиры, инструктора, авіоны, танки, пушки, пулеметы — все брошено туда, во славу мировой революціи и въ ущербъ нашего Отечества.

2-ая рота терсіо Молина, гдѣ покойные командовали взводами приняла на себя всю тяжесть удара красной группы и вся погибла. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, окруженная со всѣхъ сторонъ, рота доблестно сопротивлялась, отстрѣливаясь изъ захваченныхъ ранѣе у красныхъ, русскихъ пулеметовъ „Максима“.

Всѣ данныя сводятся къ тому, что ихъ могилы останутся для насъ безвѣстными. Пусть же многочисленные сослуживцы и ихъ однокашники, разбросанные по всему міру, узнавъ эту печальную вѣсть и склонивъ почтительно передъ ихъ свѣтлою памятью свою голову, вспомнятъ далекую юность.

Вспомнятъ всю прелесть военной школы, ея традиціи и особый культъ памяти павшихъ въ бояхъ, когда каждый кадетъ и юнкеръ съ любовью и гордостью хранитъ въ своемъ сердцѣ имена своихъ старшихъ однокашниковъ павшихъ смертью храбрыхъ и разбросанныхъ, такъ же въ безвѣстныхъ могилахъ на многочисленныхъ поляхъ славы Императорской Арміи.

Вспомнятъ съ какимъ подъемомъ проходили парады въ дни Дмитровской субботы, когда передъ фронтомъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ, сотни юношескихъ голосовъ гордо пѣли пѣсню Константиновскаго арт. уч., достойными питомцами котораго были наши павшіе друзья!

Но не вздохами печали

Память храбрыхъ мы почтимъ,

А въ нетлѣнныя скрижали

Имена ихъ начертимъ...

И сейчасъ, когда могилы еще свѣжи, намъ ихъ вѣрнымъ боевымъ друзьямъ, какъ никогда, вѣрится, что скоро будутъ иныя времена, когда снова русскіе юноши, какъ и мы въ былые дни, будутъ благовѣрно чтить прошлое величіе своей Родины и память павшихъ за Нее сыновъ.

А тамъ, въ далекомъ Петроградѣ на Забалканскомъ, въ назиданіе потомству, на мраморныхъ скрижальяхъ этого славнаго Училища будетъ высѣчено :

Генералъ - Майоръ Фокъ Анатолій.

Штабсъ - Капитанъ Полухинъ Яковъ.

Вѣчная имъ память и слава!

Марковцы - Артиллеристы.

† ПОЛКОВНИКЪ С. В. ФАЛЬКОВСКІЙ.

13-го сентября 1937 г., въ г. Вильно, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался полковникъ Станиславъ Викентьевичъ Фальковский. Окончивъ Полоцкій Кадетскій Корпусъ и Николаевское Кавалерійское Училище (вахмистромъ эскадрона), покойный вышелъ въ Нижегородскій драгунскій Его Величества полкъ. Позже — былъ адъютантомъ при командирѣ корпуса и служилъ по передвиженію войскъ.

Участвовалъ въ Русско-Японской и Великой войнѣ; кавалеръ Золотого Оружія за японскую кампанію. Покойный былъ глубоко преданъ Россійской Императорской Арміи, беззавѣтно любилъ Россію; отличался веселымъ, жизнерадостнымъ характеромъ.

Миръ его праху.

Д. Х.

† Кн. Д. А. МАСАЛЬСКИЙ - СУРИНЪ.

Въ Ригѣ скончался князь Д. А. Массальскій - Суринъ.

Князь родился въ 1872 году въ Одессѣ, происходить изъ дворянъ Могилевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда. Окончилъ 1-й кадетскій корпусъ, Николаевское кавалерійское училище и офицерскую кавалерійскую школу по первому разряду.

Въ 1891 году вышелъ въ лейбъ - гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ, затѣмъ перевелся въ 20-й драгунскій Ольвiопольскій, впоследствии 7-й уланскій Ольвiопольскій Его Величества Короля Испанскаго Альфонса XIII полкъ.

Въ 1908 году былъ командированъ въ составѣ депутаціи, въ Испанію, въ Мадридъ, для представленія и поднесенія мундира шефа полка королю испанскому Альфонсу XIII.

Въ 1914 - 1917 гг. участвовалъ въ войнѣ.

Послѣ развала Россіи, принималъ участіе въ Добровольческой арміи на командныхъ должностяхъ.

† ГЕН. - МАЮРЪ ЕВСТАФЬЕВЪ.

28-го августа скончался въ Загребѣ, на 73-мъ году жизни, ген. - майоръ Вячеславъ Павловичъ Евстафьевъ. Первую половину своей службы покойный провелъ въ штабѣ Пріамурскаго Военнаго Округа, но во время русско - японской войны, въ чинѣ подполковника, перешелъ въ строй и принялъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Въ великую войну командовалъ пѣхотнымъ полкомъ. За боевыя отличія произведенъ въ генералы.

Принималъ участіе въ бѣлой борьбѣ на югѣ Россіи. Въ эмиграціи состоялъ предсѣдателемъ отдѣла Союза русскихъ инвалидовъ въ Загребѣ. Въ лицѣ ген. В. П. Евстафьева военная эмигрантская семья лишилась одного изъ старшихъ своихъ членовъ и истинно хорошаго человѣка, всю жизнь честно служившаго родинѣ и арміи.

† ГЕН. ЛЕЙТ. В. Т. ЧУМАКОВЪ.

17 августа с. г. въ Прагѣ, скончался на 76-мъ году жизни Ген. - лейт. Василий Тимофеевичъ Чумаковъ — казакъ станицы Нижне - Кундрюческой Донскаго Войска. Покойный родился 24 іюля 1861 года въ старой донской дворянской семьѣ. Окончивъ Воронежскую воен. гимназію и 1-е Павловское воен. уч. въ 1881 г. онъ 15 лѣтъ служилъ на западной границѣ въ Донской батареѣ, а затѣмъ всѣ дальнѣйшая его служба протекаетъ уже на Д. Востокѣ и въ Сибири. Въ чинѣ полковника — покойный кончаетъ Офицерскую артил-

лерійскую школу. Вел. Князь Сергѣй Михайловичъ — Инспекторъ Артиллеріи — отмѣчаетъ выдающіяся военныя способности В. Т. и съ тѣхъ поръ сохраняетъ къ нему самое внимательное отношеніе.

На Мировую войну покойный выступаетъ въ должности ком-ра 13-й Сибирской артилл. бригады, и, не оставивъ ни на одинъ день фронта, не смотря на раненіе и контузію — оканчиваетъ ее въ должности Командира XII-го арм. корпуса.

Генераль В. Т. Чумаковъ принадлежалъ къ поколѣнію, давшему Россіи высоко культурныхъ людей и выдающихся Генераловъ - артиллеристовъ, создавшихъ лучшую въ мірѣ артиллерію. Всѣхъ, знавшихъ покойнаго Василія Тимофеева, удивляли его всесторонній и глубокія познанія во многихъ областяхъ человѣческаго знанія. Будучи прекраснымъ математикомъ, покойный Генераль былъ не менѣе свѣдуещъ также въ литературѣ и исторіи, какъ отечественной, такъ равно и міровой, исторіи религіи, въ вопросахъ богословія, философіи и другихъ и въ этомъ отношеніи онъ былъ какъ-бы нѣкимъ энциклопедическимъ справочникомъ. Обладая онъ равнымъ и благороднымъ характеромъ. Былъ кристально честнымъ человѣкомъ. Вѣрно служилъ Родинѣ - Россіи и былъ прекраснымъ семьяниномъ.

Похороненъ В. Т. 19-го авг. на православномъ Ольшанскомъ кладбищѣ въ Прагѣ. Отпѣваніе совершилъ О. Архимандритъ Исаакій, сказавшій надъ гробомъ покойнаго прекрасное теплое слово. По окончании богослуженія гробъ изъ храма до могилы несли на рукахъ Ген. А. М. Абрамовъ, Ген. В. В. Чернавинъ, Ген. В. Г. Харжевскій, Полк. Н. А. Бигаевъ, Полк. А. А. Карповъ, Полк. Г. К. Акинтьевскій, Полк. М. А. Ковалевъ и Войск. старш. Н. В. Пухляковъ.

Вѣнки съ національными лентами: отъ семьи покойнаго, Русскихъ воинскихъ организацій въ Прагѣ, отъ Союза Донскихъ Артиллеристовъ (Парижъ) и отъ Донской каз. станицы въ Прагѣ, — впередъ процессіи несли Донскіе казаки.

Послѣ краткой молитвы у открытой могилы гробъ былъ опущенъ, и вскорѣ свѣженасыпанный холмъ скрылся подъ вѣнками и множествомъ цвѣтовъ.

Миръ праху твоему, прекрасный человѣкъ и вѣрный сынъ Россіи. Полковникъ М. Ковалевъ.

† ГЕН. - ЛЕЙТ. АВЕРЬЯНОВЪ.

13-го окт. с. г. въ Бѣлградѣ скончался ген. штаба ген.-лейт. Петръ Ивановичъ Аверьяновъ, б. гл. начальникъ снабженій Кавказскаго фронта и ген. комиссаръ турецкихъ областей, занятыхъ русскими войсками по праву войны.

Род. 5 окт. 1867 г., ок. Тифлисскаго кад. корп., Ник. инж. уч. Ник. ак. ген. штаба.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Въ № 197 „Часового“ Вы напечатали въ журналѣ портретъ Генерала Миллера, пояснивъ, что онъ снятъ „формѣ своего полка, въ чинѣ ротмистра“.

Въ слѣдующемъ № Вашего журнала Вы дѣлаете „поправку“ и пишете, что Генераль Миллеръ снятъ „въ чинѣ Капитана Генеральнаго Штаба...“

Уже по покрою вицъ мундира можно судить что Генераль Миллеръ снятъ вовсе не въ формѣ Генеральнаго Штаба.

Такъ какъ указанная фотографія была предоставлена газетѣ „Возрожденіе“ изъ Музея Общества, то настоящимъ увѣдомляю Васъ, что Генераль Миллеръ снятъ въ формѣ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, Начальникомъ котораго онъ былъ, и въ чинѣ Генераль Маіора, а не ротмистра и не Капитана Генеральнаго Штаба.

Предсѣдатель Исторической Комиссіи Общества, Полковникъ Кравченко.

Отъ Редакціи: Редакція приноситъ свои извиненія читателямъ за недопустимую съ ея стороны ошибку.

СТРАНИЦА

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Кратній отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ октябрь 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись два засѣданія Правленія Р. О. К., причѣмъ на одномъ изъ нихъ, кромѣ членовъ Правленія, присутствовалъ дѣйствительный членъ Комитета И. В. Андреевъ.

Правленіе Р. О. К. постановило выразить супругѣ похищеннаго большевиками Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза, г-жѣ Н. Н. Миллеръ соболѣзнованіе по поводу постигшаго ее несчастья и получило отъ Н. Н. Миллеръ письмо съ выраженіемъ благодарности за это соболѣзнованіе.

Обсудивъ послѣдствія, возникшія для русской эмиграціи изъ факта похищенія ген. Е. К. Миллера большевиками, Правленіе Р. О. К. постановило особымъ письмомъ довести до свѣдѣнія новаго Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза, ген. Ф. Ф. Абрамова отношеніе Р. О. К. къ создавшемуся положенію.

И. о. варшавскаго уполномоченнаго Р. О. К., кандидату въ члены Комитета А. Е. Беку Правленіе предоставило права дѣйствительнаго члена Р.О.К.

Разсмотрѣвъ вопросъ о порядкѣ оказанія матеріальной помощи нуждающимся дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Комитета, Правленіе постановило замѣнить примѣнявшуюся до сихъ поръ выдачу ссудъ выдачей пособій, сохранивъ въ силѣ прежнее постановленіе, согласно которому размѣръ матеріальной помощи, на которую имѣть право дѣйствительный членъ Комитета, не можетъ превышать 100 зл. помощи, на которую

имѣть право кандидатъ въ члены Комитета — 30 зл., а превышеніе указанныхъ предѣловъ возможно лишь на основанія постановленія Правленія въ каждомъ особомъ случаѣ. Одновременно съ этимъ, Правленіе постановило списать выданныя до настоящаго времени дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Комитета ссуды въ выше-указанныхъ предѣлахъ. Этимъ постановленіемъ Правленія сдѣланъ новый шагъ впередъ въ дѣлѣ оказанія матеріальной помощи нуждающимся русскимъ эмигрантамъ, входящимъ въ составъ Р.О.К. По просьбѣ кружка друзей русской начальной школы въ Варшавѣ, Правленіе Р. О. К. постановило учредить въ названной школѣ съ 1-го ноября с. г. стипендію Р. О. К. въ размѣрѣ 20 зл. въ мѣсяцъ. По просьбѣ правленія Русскаго Народнаго Хора въ Варшавѣ, Правленіе Р. О. К. постановило отпускать ежемѣсячно 10 зл. на нужды названнаго хора и оказать ему содѣйствіе въ изысканіи средствъ на его нужды.

По ходатайству уполномоченнаго Р. О. К. въ Гайнувкѣ и принимая во вниманіе увеличеніе числа безработныхъ русскихъ эмигрантовъ въ названномъ городѣ, Правленіе Р. О. К. постановило обратиться на помощь указаннымъ безработнымъ всѣ поступающія въ кассу уполномоченнаго членскіе взносы и иныя суммы и включило въ смѣту Правленія на ноябрь 50 зл. на выдачу пособій безработнымъ кандидатамъ въ члены Р. О. К. въ Гайнувкѣ.

Въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. Правленіе приняло В. Ф. Радимина.

Къ юбилею проф. В. Н. Ипатьева

Нѣкоторое время тому назадъ въ эмигрантскихъ газетахъ появились замѣтки, что два русскихъ ученыхъ, командированныхъ совѣтскимъ правительствомъ за границу, отказались вернуться и перешли на положеніе эмигрантовъ. Едва-ли теперь многіе даже помнятъ ихъ фамиліи, прочитали и забыли. Однимъ эмигрантомъ больше, однимъ меньше — для судебъ Россіи не такъ существенно.

Теперь объ одномъ изъ этихъ невозвращенцевъ напоминаютъ американскія газеты и обращаются съ призывомъ ко всему культурному міру. Онѣ сообщаютъ, что 21 ноября исполняется 70-лѣтіе профессора университета въ Чикаго Владиміра Николаевича Ипатьева и приглашаютъ всѣхъ, для кого наука и культура не пустой звукъ, присоединиться къ организуемому Америкой въ мировомъ масштабѣ чествованію юбиляра, имѣющаго міровое имя.

Профессоръ генераль-лейтенантъ В. Н. Ипатьевъ окончилъ въ 1892 г. Михайловскую Артиллерійскую Академію въ Петербургѣ и затѣмъ въ теченіе 25 лѣтъ занималъ въ этой же академіи кафедру профессора химии.

В. Н. Ипатьевъ еще до революціи былъ избранъ членомъ Россійской Академіи Наукъ, членомъ Академіи Наукъ въ Геттингѣ, почетнымъ докторомъ Мюнхенскаго университета, почетнымъ докторомъ Страсбургскаго университета, почетнымъ членомъ Германскаго Химическаго Общества; за свои работы онъ премированъ Академіей Наукъ, Россійскимъ Физико Химическимъ О-мъ и т. д.

Будучи заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Михайловской Артиллерійской Академіи,

В. Н. Ипатьевъ во время войны занималъ постъ предсѣдателя Химическаго Комитета и успѣшно разрѣшилъ труднѣйшій вопросъ снабженія Русской Арміи взрывчатками веществами и удушливыми газами, создавъ русскую большую химическую промышленность.

Въ настоящее время В. Н. Ипатьевъ состоитъ профессоромъ Американскаго Сѣверо-Западнаго унив.въ Чикаго и директоромъ Univers al Oil Product Company.

Всѣ научныя учрежденія и университеты Югославіи получили приглашенія отъ Американаго Химическаго Общества принять участіе въ празднованіи юбилея знаменитаго русскаго ученаго. Необыкновенно сердечно и трогательно готовятся къ юбилею и находящіеся въ Бѣлградѣ и въ Югославіи ученики В. Н. Ипатьева по Михайловской Артиллерійской Академіи, которые посылаютъ своему прославленному учителю художественно исполненный инженеромъ М. И. Лисовскимъ адресъ.

РОЗЫСКИ

Сестра разыскиваетъ подполковника **Якова Яковлевича КРЖИВОБЛОЦКАГО**, служившаго, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Дроздовскомъ полку, и поручика **Михаила Яковлевича КРЖИВОБЛОЦКАГО**, служившаго въ Марковскомъ артиллерійскомъ дивизионѣ. Писать: В. Шелехова, ул. Видокъ 16, кв. 13, Варшава (Польша).

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ (Варшава, ул. Гурскаго № 6 кв. 21) разыскиваетъ г. **ФУРМАНА**, бывшаго владѣльца маіоратнаго имѣнія въ Польшѣ, проживавшаго, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Лондонѣ.

ЧУГУЕВЦЫ.

Подъ такимъ названіемъ вышелъ сборникъ объединенія Чугуевского военного училища, подъ редакціей ген.-маіора И. А. Зыбина долготѣняго и послѣдняго инспектора классовъ.

Въ сборникѣ рядъ портретовъ Государей Императоровъ, начиная съ Александра II., военныхъ дѣятелей, офицеровъ, юнкеровъ училища и карта окрестностей г. Чугуева, гдѣ производились съемки.

Матеріаль помѣщенный въ сборникѣ разбитъ на 4 отдѣла.

1-й отдѣлъ — посвященъ современной жизни объединенія училища и всему, что связано съ объединеніемъ.

2-й Историческій отд., — въ немъ изложена ген. Зыбинымъ и др. авторами краткая исторія родного училища, отъ возникновенія до послѣднихъ его дней.

3-й отдѣлъ — „Гнѣздо Орловъ” — Въ немъ съ благовѣніемъ и гордостью занесены имена героев — георгиевскихъ кавалеровъ, получившихъ воспитаніе въ родномъ чугуевскомъ гнѣздѣ и вписавшихъ въ исторію русской арміи славныя письма подвиговъ.

4-й отдѣлъ — „Эхо прошлаго”. Рядъ авторовъ — все чугуевцы — полк. Сахновскій, Ген. Штаба ген.-маіоръ Штейфонъ, Ген. Штаба полковники: Маріюшкинъ, Пронинъ, Мазуръ, Ляховскій и Бальцаръ, полк. Колпаковъ, полк. Мрозовъ и др. — съ чувствомъ искренней любви, горячей признательности къ родному гнѣзду, съ щемящей сердце тоской по невозвратно ушедшимъ лучшимъ днямъ жизни, проведеннымъ въ стѣнахъ училища, даютъ рядъ красочныхъ, колоритныхъ очерковъ и разсказовъ, рисующихъ жизнь и бытъ чугуевского училища.

Всѣ чугуевцы должны горячо благодарить ген. И. А. Зыбина и полк. Г. Г. Добровольскаго — этихъ основоположниковъ чугуевского объединенія, выпустившихъ эту прекрасную книгу ко дню 15 лѣтія объединенія.

Ее съ большимъ интересомъ и пользой прочтеть каждый русскій человѣкъ, особенно молодежь.

Книгу можно выписывать отъ секр. объединенія полк. Добровольскаго, Русскій Домъ Императора Николая II, Кр. Наталіи 88, Бѣлградъ.

Цѣна 50 дин.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу изданный Пушкинскимъ Комитетомъ въ Югославіи въ ознаменованіе 100-лѣтія со дня смерти величайшаго русскаго поэта, **БѢЛГРАДСКІЙ ПУШКИНСКІЙ СБОРНИКЪ.**

Въ сборникѣ 414 страницъ большого формата. Цѣна сборника въ Югославіи 75 динаръ; за границей — 1,50 доллара. Книгопродавцамъ — обычная скидка. Выписывающіе изъ склада изданія за пересылку не платятъ.

Съ заказами обращаться къ секретарю Пушкинскаго Комитета, Н. З. Рыбинскому по адресу: Палмотичева 14, Београдъ.

У него-же можно получить также изданныя въ Бѣлградѣ слѣдующія книги:

С. Л. Франкъ : „ПУШКИНЪ, КАКЪ ПОЛИТИЧЕСКІЙ МЫСЛИТЕЛЬ”. Съ предисловіемъ Петра Струве, стр. 50. Цѣна 10 динаръ.

Н. А. Цуриковъ : „ЗАВѢТЫ ПУШКИНА” (Мысли о національномъ возрожденіи Россіи). Съ предисловіемъ Петра Струве и его воспоминаніями о Блокѣ и Гумилевѣ. Стр. 50. Цѣна 10 дин.

Книги С. Л. Франка и Н. А. Цурикова изъ за границы можно выписывать, приславъ 3 международныхъ почтовыхъ купона.

Бѣлградскій Пушкинскій Сборникъ и книги С. Л. Франка и Н. А. Цурикова можно выписывать также изъ редакціи „Часового”.

Отрывной Календарь Русск. Военныхъ Инвалидовъ на 1938 годъ (10 - й годъ изданія)

Вышелъ изъ печати отрывной календарь изданія Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Календарь Инвалидовъ приобрѣлъ широкую извѣстность. Онъ продается во всѣхъ частяхъ свѣта, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, куда судьба забросила русскихъ людей. Онъ по справедливости считается лучшимъ календаремъ въ эмиграціи. Онъ нашъ вѣрный, правдивый спутникъ въ изгнаніи. Многие почитатели календаря утверждаютъ, что что такихъ прекрасныхъ по содержанию календарей не издавалось и въ старой Россіи.

Матеріаль для календаря на 1938 г. составлялъ извѣстный русскій писатель. Многие выдающіеся, прославленные русскіе писатели помѣстили въ календарѣ свои литературныя страницы. Получилась прекрасная, поучительная и занимательная хрестоматія и очень полезный справочникъ.

Календарь 1937 годъ, въ результатѣ забастовокъ и социальныхъ конфликтовъ былъ изданъ съ погрѣшностями, — поэтому календарь на 1938 г. изданъ въ Ригѣ и изданъ превосходно.

Стоимость календаря для заграниціи — 50 ам. центовъ, во Франціи — 12 фр. Для книготорговцевъ спеціальныя условия.

Выписывать черезъ „Часового”.

ТОЛЬКО ДЛЯ КОННО - АРТИЛЛЕРИСТОВЪ.

15-го октября вышелъ 3-ій выпускъ „Конно-артиллерійской переключки”. Содержание: 1) Офиціальныи отдѣлъ; 2) Текущая жизнь; 3) Воспоминанія генерала Н. С. Батюшина и полк. А. А. Левицкаго; 4) Скорбный листокъ.

Высылается по требованію Секретаремъ Объединенія штабсъ - капитаномъ Самойленко: 3, ав. Эмиль Массардъ, Парижъ (XVII), Франція.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на т. IV-ый

„ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМІИ”—А. А. Керсновскаго

(Міровая война 1916 и 1917 г.г.)

Цѣна по подпискѣ 35 дин., за границу — 1 ам. дол. По размѣру т. IV-ый будетъ не менѣ предыдущихъ томовъ.

На время подписки на т. IV-ый понижена цѣна и на предыдущіе тома. При одновременной покупкѣ т.т. 1, 2, и 3 — цѣна 125 дин. (3 ам. доллара), вмѣстѣ съ подпиской на т. IV-ый цѣна за всѣ четыре тома — 150 дин. (4 ам. доллара).

Покорнѣйшая просьба къ русскимъ патріотамъ — поддержать это изданіе, имѣющее капитальное значеніе.

Адресъ издательства: Кр. Милана 34, Београдъ, Югославія. Н. П. Рклицкому.

Въ виду ликвидаціи книжнаго склада, высылаю по полученіи двухъ международныхъ почтовыхъ купоновъ по выбору слѣдующія книги:

В. Даватцъ : „ГОДЫ”, 230 стр. иллюстр.

Н. Рыбинскій : „ГАЛЛИПОЛІСКИЕ РАЭСКАЗЫ” сборникъ.

П. Савченко : „РУССКАЯ ДѢВУШКА”, съ портретомъ Вел. Княжны Ольги Николаевны.

По полученіи одного международнаго почтового купона высылаю по выбору слѣдующія книги : В. Даватцъ и Н. Львовъ : „РУССКАЯ АРМІЯ НА ЧУЖБИНѢ”, 123 стр.

И. Савинъ : „ЛАДОНКА”, сборникъ стиховъ, худож. изданіе.

М. Критскій : „СКАЗАНІЕ О ГАЛЛИПОЛІЙСКОМЪ СИДѢНІИ”, съ иллюстр.

Цѣны указаны съ пересылкой во всѣ страны. Съ заказами обращаться по адресу : Н. Рыбинскій, Палмотичева 14, Бѣлградъ.

Открыта подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Примѣчаніе: Въ номерѣ 199 была допущена ошибка въ подписныхъ цѣнахъ САСШ, Чехословакіи и Румыніи.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Паллопичева 14, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmie-
ście 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarow,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНИЯ: черезъ Gén. A. A. von
Lampe, Regensburgerstr 16,
Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books
67 Great Russel Str. London W. C. I.

SCHANGHAI: Mr Sobtiudaeff,
355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“
P. O. box 59 Harbin.

Всѣ годовые подписчики, которые подпи-
шутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ
внесеніемъ подписной платы за годъ до
31-го декабря с. г. получаютъ
бесплатное приложеніе:

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

ЕСЛИ Вы дорожите связью съ вашими соратниками, разсѣянными по
всему міру,
ЕСЛИ Вы не оставили надежду на возвращеніе въ Россію, освобожден-
ную отъ красныхъ тирановъ,
ЕСЛИ Вамъ дорога Исторія Россійскихъ арміи и флота и традиціи
Бѣлаго Движенія,
ЕСЛИ Вы интересуетесь военнымъ дѣломъ и новѣйшими его усовершен-
ствованіями, жизнью и бытомъ Красной Арміи и Флота,
ЕСЛИ въ Васъ бьется сердце русскаго

Вашъ долгъ—быть подписчикомъ „ЧАСОВОГО“

PRIX : France - 5 frs franç.
Belgique 5 frs belges

A l'Étranger - 25% de suppl.

9-й ГОДЪ
№ 202-203

ЧАСОВОЙ

20-го ДЕКАБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Съ Новымъ Годомъ...

*Напряженіемъ всѣхъ нашихъ силъ
и объединеніемъ ихъ обрѣтемъ свою Родину!*

Рис. Н. Самокшиа

Изъ прошлаго Императорской Арміи.

Кавалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицомъ.

Органъ связи русскаго воин-
ства и національнаго движе-
нія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF No 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 202-203

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 202-203

	стр.		стр.
Пѣсни грядущаго. <i>Марія Волкова.</i>	2	Зимній Никола — Спиридонъ - Солицеповоротъ <i>Д. Хедиевъ.</i>	18
Война въ Испаніи. <i>Ген. А. Ниссель.</i>	3	Куэста де ля Рейна. <i>Н. Бѣлогорскій.</i>	21
„14 и 34”. <i>Ген. шт. полк. Н. А. Никольскій.</i>	5	Десятилѣтіе бѣлой борьбы	24
Балансъ Дальневосточной войны <i>Г. Жуковскій - Волынский.</i>	10	Воинскія почести. <i>Н. Рошиштейнъ.</i>	26
Германскія пѣх. и брон. дивизіи. <i>Н. О.</i>	11	Изъ прошлаго 16 ул. Новоархангельскаго полка. <i>Полк. В. Фурманъ.</i>	27
Въ американской кав. школѣ. <i>Г. Ж.</i>	11	Хроника	28
Генераль Духонинъ. <i>П. Савченко.</i>	12	Незабытыя могилы	29
Галлиполи - РОВС. <i>Ген. Б. А. Штейфонъ.</i>	14	Отъ друзей „Часового”	31
Координація обороны въ Англии <i>К.-а. М. И. Смирновъ.</i>	15		

Марія ВОЛКОВА.

Пѣсни грядущаго.

Послѣ долгихъ лѣтъ свинцовыхъ,
Послѣ долгихъ лѣтъ кровавыхъ
Вновь покроетъ край разбитый
Свѣтлый Божій Омофоръ.

И какъ много звуковъ новыхъ
И сказаній величавыхъ
О печали пережитой
Сердце выльетъ въ свой просторъ!

Не слезами, какъ росую,
Не минутою молчанья,
Не притворнымъ шумнымъ вздохомъ,
Что разсѣется, какъ дымъ.

Васъ, ушедшіе Герои,
Мы, пребывшіе за гранью,
Какъ торжественнымъ молохомъ
Пѣсней вѣчною почтимъ!

Не растеряны годами
Жизни тошной и колючей —
Въ тихой жертвенности строгой
Гдѣ - то въ горней вышинѣ —

Выйдутъ четкими рядами
Тѣни тѣхъ, кто былъ замученъ
За Престоль, за честь, за Бога,
За любовь къ своей странѣ...

Отъ отцовъ пойдетъ къ потомкамъ
То, чѣмъ долго сердце жило,
А скривали съ именами
Память вынесетъ въ вѣка.

И покрытый славой громкой
Дорогъ будетъ всѣмъ Корниловъ,

И какъ траурное знамя
Будетъ имя Колчака!

И казачьи Атаманы,
Что въ пучинѣ лихолѣтья
Доблесть рыцарскихъ традицій —
Жизнь отдавши — соблюли.

Предъ Всевышнимъ прямо стануть,
За свершенное отвѣтятъ, —
Какъ же имъ не поклониться
Низко - низко, до земли?

И о тѣхъ, кто несъ безъ стона
Черствый жребій на чужбинѣ
И забытый цѣлымъ свѣтомъ
Принялъ горе, какъ почетъ.

Будетъ гордо — восхищенно,
Какъ о Бѣломъ Исполинѣ,
Пѣть народъ — со словъ поэта —
Въ той Россіи, что грядетъ!...

Марія Волкова.

ОТЪ КОНТОРЫ

Настоящій номеръ является послѣднимъ въ
1937 году. Слѣдующій номеръ 204 — первый номеръ
1938 года — выйдетъ 5-го января. XX-я годовщина
Бѣлой Борьбы будетъ отмѣчена въ № 205.

Въ концѣ февраля Редакція „Часового” выпу-
скаетъ спеціальннй номеръ, посвященный памяти
погибшаго на своемъ посту предсѣдателя Р. О. В.
Союза генерала Евгенія Карловича Миллера.

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Генералъ А. НИССЕЛЬ.

Война въ Испаніи.

Въ предыдущей статьѣ *) мы дали представленіе о нѣкоторыхъ главныхъ идеяхъ въ примѣненіи стратегическихъ принциповъ въ испанской гражданской войнѣ и о достигнутыхъ тактическихъ результатахъ. Намъ остается изучить способъ употребленія новѣйшаго военнаго снаряженія въ этихъ операціяхъ. Но скажемъ въ началѣ, что пользованіе ими не внесло никакихъ сенсационныхъ измѣненій въ ходъ операцій.

Моторизація.

Испанія никогда не была богато обезпечена автомобильнымъ транспортомъ, но съ начала гражданской войны этотъ транспортъ въ большихъ количествахъ сталъ доставляться — правительственнымъ войскамъ изъ СССР и націоналистамъ — изъ Германіи и, еще болѣе, изъ Италіи.

Установлено широкое примѣненіе грузовиковъ для снабженія войскъ, ихъ перевозокъ въ случаяхъ быстрой переброски частей съ одного фронта на другой, но примѣненіе моторизаціи все же не достигаетъ той интенсивности и обезпеченности, какая наблюдалась во Франціи въ періодъ міровой войны. Кажется, моторизація примѣняется часто довольно неумѣло. Многочисленныя свѣдѣнія, приходящія съ той и другой стороны фронта, указываютъ, что автомобильныя колонны часто являлись объектомъ нападенія со стороны авіаціи и даже обстрѣла артиллеріей противника и еще чаще атакованныя части бросали на произволъ судьбы грузовики, нагруженные разными матеріалами, что доказываетъ, что ихъ неразумно приближали слишкомъ близко къ передовымъ позиціямъ. Это безусловно результатъ отсутствія навыка въ этомъ вопросѣ со стороны командованій обѣихъ сторонъ.

Танки и противотанковая защита.

Почти полностью имущество бронированныхъ частей, которыми располагала испанская армія до гражданской войны, осталось въ рукахъ правительственныхъ войскъ; оно никогда не было большимъ, а такъ какъ часть была въ началѣ войны уничтожена, то испанскаго бронированнаго имущества осталось очень мало. Въ началѣ кампаніи обѣ стороны приспособлялись,

вооружая грузовики, что, конечно, почти не имѣло никакого значенія для боевыхъ операцій.

Но вотъ въ значительномъ количествѣ на правительственную сторону прибыли советскіе танки (легкіе, вооруженные пулеметами, и средние, вооруженные однимъ орудіемъ и пулеметами), одновременно на сторону націоналистовъ прибыли германскіе танки и итальянскіе — Fiat Ansaldo модели, употреблявшейся въ абиссинской войнѣ. Всѣ эти машины оказались мало боеспособными, броня ихъ явно недостаточна. Итальянскіе танки, гдѣ пулеметъ, располуженный въ кабинкѣ, не можетъ стрѣлять иначе какъ по оси, употребляются въ бояхъ на близкихъ дистанціяхъ, въ случаѣ если они атакуются гранатами или „выбрасываемымъ огнемъ”. Эти танки, доставленные въ небольшомъ числѣ, не дали хорошихъ результатовъ, часто захватывались противникомъ или выводились имъ изъ строя, особенно когда они употреблялись чтобы преградить путь пѣхотѣ или когда пѣхота не сопровождала ихъ для использования частичнаго успѣха ихъ атаки. Отчеты сраженій часто говорятъ именно о плѣненіи танковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они были лишены пѣхотной поддержки.

Правительственная войска располагаютъ противотанковой защитой советскаго типа, а націоналисты — германскими тяжелыми пулеметами и 37 мм. орудіями, а также 20 мм. пушками Орликона. Эти орудія имѣются въ небольшомъ количествѣ, очень хорошаго качества и ихъ берегутъ; очень много зато блиндированныхъ машинъ, устарѣвшаго типа.

Смѣло можно сказать, что танки и противотанковая защита большой роли въ войнѣ не играютъ.

Авіація и противовоздушная защита.

Замѣтна торопливость въ высказываніи рѣшительныхъ сужденій по поводу дѣйствій настоящаго состава авіаціи. Болѣе разумно было бы изучить рядъ свидѣтельствъ, часто грѣшащихъ истиной изъ за политическихъ страстей, особенно въ томъ, что касается количества и качества авіаціи.

Такъ, напримѣръ, по поводу воздушныхъ боевъ первой половины іюля во время сраженія у Брунэтэ, къ западу отъ Мадрида, „Красная Звѣзда” говоритъ, что правительственныя войска располагали только 100 самолетами, въ то время, какъ націона-

*) См. № 200 „Часового”.

листы имѣли 200. *Militär Wochenblatt* напротивъ, утверждаетъ (и его утверждение вѣроятнѣе), что націоналисты спѣшно собрали въ началѣ десятка два самолетовъ и только къ развитію боевъ это количество увеличилось до 100. Самое большое, что было съ обѣихъ сторонъ — 12 июля — это по 100 аппаратовъ на каждой сторонѣ. Далѣе, „Красная Звѣзда” утверждаетъ, что націоналисты потеряли 12 июля 9 самолетовъ, правительственная авіація только одинъ, въ тоже время *Militär Wochenblatt* говоритъ, что націоналисты сбили въ этотъ день 13 самолетовъ.

Большая часть личного состава и вся матеріальная часть авіаціи по настоящій день состоитъ изъ иностранцевъ: итальянцы и нѣмцы — у націоналистовъ, совѣтскіе летчики и совѣтскіе самолеты — у правительственныхъ войскъ, у нихъ же находится на службѣ нѣкоторая часть другихъ иностранцевъ, въ частности, начиная съ лѣта, американцы. Наконецъ, въ СССР обучаются испанскіе летчики, начинающіе пополнять ряды правительственной авіаціи.

Курьезная вещь: „Красная Звѣзда” 14 августа сообщаетъ, что семь правительственныхъ летчиковъ, взятыхъ въ плѣнъ, обмѣнены въ *Hendaye* на такое же количество національныхъ.

Въ началѣ гражданской войны, обѣ стороны были достаточно бѣдны и личнымъ составомъ, и матеріальной частью, причемъ нѣкоторое преимущество имѣла правительственная сторона. Въ то время авіація выполняла только развѣдывательныя функціи и нѣсколько разъ бомбардировала противника, нѣсколько самолетовъ служили для снабженія продовольствіемъ Альказара и Толедо.

Но обѣ стороны вскорѣ получили изъ за - границы самолеты и личный составъ.

Почти съ первыхъ дней, когда правительственный флотъ былъ еще хозяиномъ испанскихъ водъ у Гибралтара, большіе транспортные самолеты итальянцевъ и нѣмцевъ помогли въ іюль - августѣ 1936 года перевозкѣ войскъ изъ Марокко черезъ Андалузію. Прибытіе этихъ войскъ имѣло важное значеніе и позволило организовать наступленіе на Бадахосъ и оттуда на Толедо. Національная авіація играла очень ощутительную роль въ августовскихъ операціяхъ у Бадахоса, гдѣ правительственныя силы авіаціей почти не располагали.

Впослѣдствіи, прибытіе солиднаго авіаціоннаго матеріала позволило обѣимъ сторонамъ выполнять задачи по бомбардировкѣ городовъ и позицій, а также войскъ во время сраженій. Несмотря на серьезные ущербы городамъ, эти бомбардировки не принесли желаемыхъ результатовъ. Напротивъ, въ сраженіяхъ „въ чистомъ полѣ” самолеты

приносили сухопутнымъ войскамъ большую помощь, какъ бомбами и пулеметнымъ огнемъ, такъ и воздѣйствіемъ на войска и ихъ тылы.

Эта помощь была особенно замѣтной въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ авіація выполняла роль, или вѣрнѣе дополняла артиллерию. Мы уже отмѣтили, что автомобильные транспорты много разъ являлись мишенью для атакъ авіаціи.

На основаніи свѣдѣній изъ нѣмецкаго источника, бомбардировочная авіація часто дѣйствовала съ очень низкой высоты, спускаясь иногда до 300 метровъ. Потери среди населенія не особенно ощутимы; правда, количество самолетовъ въ испанской войнѣ ограничено и не можетъ быть сравнимо съ тѣмъ, что можетъ быть выставлено въ войнѣ между великими державами.

Недостаточныя площади аэродромовъ, а также поврежденія отъ бомбардировщиковъ, отразились сильно на истребительной авіаціи, которая потеряла особенно много самолетовъ и личного состава экипажей.

Въ воздушной войнѣ употребленіе пулеметовъ подтвердило изслѣдованія, произведенныя на большой войнѣ. Ихъ стрѣльба дѣйствительна только на какую нибудь сотню метровъ, а скорость хода самолетовъ такова, что пулеметная стрѣльба не имѣетъ серьезныхъ шансовъ на успѣхъ, кромѣ случаевъ внезапной атаки или атаки сзади. Это доказываетъ необходимость вооруженія истребителей пушкой, могущей бить до 800 метровъ. Вступленіе авіаціи въ бой имѣло послѣдствіемъ воздушныя сраженія.

Значительное число самолетовъ было выведено изъ строя въ районѣ бомбардируемыхъ мѣстностей.

Правительственная войска располагаютъ противозушную артиллерию совѣтскаго типа, а націоналисты германской. Потери, наносимыя этой артиллеріей очень ощутительны, но однако меньшія, чѣмъ во время воздушныхъ боевъ. Это объясняется, безъ сомнѣнія, недостаточной обученностью личного состава артиллеріи и недостаточностью ея количества.

Флотъ.

Значеніе кадровъ личного состава еще болѣе характерно во флотѣ, чѣмъ въ сухопутныхъ силахъ.

Большая часть флотскихъ экипажей умертвила своихъ офицеровъ и перейдя къ правительственнымъ силамъ, была въ началѣ войны хозяевами моря, но вскорѣ недостатокъ офицеровъ и отсутствіе дисциплины въ экипажахъ парализовала ихъ операціи. Корабли, перешедшіе къ націоналистамъ, мало по малу захватили въ свои руки контроль надъ моремъ съ помощью гражданскаго флота, частично приспособленнаго для военныхъ нуждъ. Національный флотъ

Ген. шт. полк. Н. А. НИКОЛЬСКИЙ.

„1/4 и 3/4“

Есть нѣкая зависимость во вліянніи огня на отдѣльные элементы физической единицы конницы (на человекѣ и лошади).

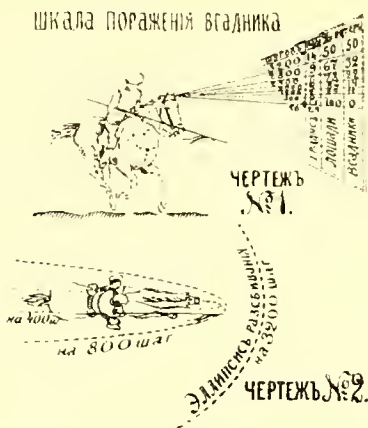
Опытъ войны показалъ, что распределение потерь среди нихъ не равномерно, но находится въ извѣстной пропорціи, конечно, принимая среднее арифметическое статистическихъ данныхъ.

Если за единицу принять потери въ людяхъ, то на долю конскаго состава придется 1,7, т. е. отношеніе получится 10 : 17 или, примѣрно 2 : 3. Однако, тотъ же матеріалъ указываетъ и на случаи обратнаго порядка, когда потери въ людскомъ составѣ превышаютъ или равны таковымъ въ конскомъ.

Изслѣдованіе этого вопроса чрезвычайно важно, какъ имѣющее прямое отношеніе къ разрѣшенію организаціи если въ основу ея заложить научное обоснованіе.

Чтобы получить ясное представленіе объ этомъ явленіи, необходимо изучить не только самый объектъ пораженія но и огонь, какъ факторъ, вліяющій на него.

Дѣло въ томъ, что цѣли, которыя можетъ имѣть передъ собой отдѣльный стрѣлокъ, артиллерійскій наблюдатель или командующій огневой единицей, словомъ тотъ, чья воля и умѣніе руководятъ источникомъ огня, будутъ всегда лишь въ двухъ основныхъ положеніяхъ — лобовомъ (фасъ) и боковомъ (профиль), но огонь, какъ таковой, можетъ встрѣчать на своемъ пути и третью поражаемую поверхность — въ планѣ и, такимъ образомъ, подлежатъ разсмотрѣнію три фигуры пораженія: всадника ска-

чущаго впередъ или удаляющагося, двигающагося вдоль фронта и проекцію его.

Наиболѣе выгоднымъ для обстрѣла является, конечно, положеніе въ профиль, но оно - то и бываетъ въ исключительныхъ случаяхъ, нормально же огонь встрѣчаетъ производную отъ двухъ основныхъ видовъ цѣли, т. е. высокую, но болѣе или менѣе узкую фигуру (см. чертежъ № 1 и 2).

Изъ разсмотрѣнія ихъ можно видѣть прежде всего, что площади, занимаемая лошадью и человекомъ не равновелики и первая относится ко второй при боковомъ положеніи, какъ 5 : 1, постепенно сокращаясь до 3 1/2 : 1/2 при лобовомъ и, наконецъ, въ планѣ — 2 1/2 : 1 1/4.

Но кромѣ простаго сравненія площадей, мы имѣемъ еще и свидѣтельства о томъ же отъ иностранныхъ наблюдателей, своевременно подвергавшихся атакѣ русской конницы. Полковникъ германской службы Кляузюсъ („Милитеръ Вохенблятъ” 1923 года № 27) пишетъ, что „русскій всадникъ въ атакѣ нагибаетъ верхнюю часть тѣла плот-

контролируетъ, съ помощью гидросамолетовъ, базирующихся на Майорку, восточный берегъ Испаніи. Многіе суда, идущіе съ продовольствіемъ, военнымъ матеріаломъ въ Валенсію, захватывались въ Средиземномъ морѣ или Гасконскомъ заливѣ, другіе — топились подводными лодками, которыя дѣйствовали даже у береговъ Туниса и даже въ Эгейскомъ морѣ.

Было замѣчено бомбардированіе судовъ на ходу самолетами обѣихъ сторонъ, но безъ достаточно ощутимыхъ результатовъ. Напротивъ, двѣ атаки, совершенныя на низкой высотѣ въ порту правительственными самолетами: одна на итальянскій военный корабль, другая на германское судно, нанесли противнику потери убитыми, особаго матеріальнаго ущерба не было.

Господство на морѣ находится въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ рукахъ Националистовъ: это обезпчиваетъ имъ нормальное сообщеніе между Марокко и Испа-

ніей, что имѣетъ, понятно, для нихъ капитальное значеніе. Занятіе Сантандера улучшило еще болѣе морское положеніе националистовъ. Съ занятіемъ же Гихона и ликвидаціей астурийскаго фронта, националисты получаютъ возможность сосредоточить въ Средиземномъ морѣ всѣ свои морскія силы для полной блокады Валенсіи и Барселоны.

***

Въ заключеніе можно сказать, что сраженія гражданской войны въ Испаніи не приносятъ ничего сенсационно-новаго въ смыслѣ тактическихъ пріемовъ или въ использованіи разныхъ военныхъ матеріаловъ.

Что же касается истинной цѣнности ихъ, она очень непостоянна. Чтобы высказаться съ безпристрастіемъ по этому поводу, надо еще выждать данныя болѣе обстоятельныя и заслуживающія большей вѣры, чѣмъ тѣ, котрыми мы пока располагаемъ.

Генералъ А. Ниссель.

но къ шеѣ (!?! — Н. Н.) лошади такъ, что всадника почти непримѣтно”.

Отсюда, само собой понятно, что и неравнобѣрное распредѣленіе поражений чело-вѣка и лошади вполне естественно; другой вопросъ, какъ и когда происходитъ то или иное колебаніе этихъ соотношеній, разрѣшеніе котораго необходимо для возможнаго улучшенія защиты живой силы отъ огня.

Для теоретическаго изученія этого обратимся къ предлагаемой нами „шкалѣ пораженія всадника” (см. чертежъ № 1 и 2) изъ которой видно, что въ силу условій стрѣльбы изъ обыкновеннаго или автоматическаго оружія наземной установки, отрѣзки траекторій въ поражаемыхъ пространствахъ находятся подъ соответствующимъ угломъ для каждой дистанціи, что и опредѣляетъ зависимость пораженія чело-вѣка и лошади.

Отсюда, теоретически слѣдуетъ, что атакующая часть подвержена потерямъ въ людяхъ отъ пули винтовочнаго типа главнымъ образомъ на дальнихъ дистанціяхъ и на всѣхъ отъ артиллерійскаго огня.

Однако, на тѣхъ же дистанціяхъ, когда чело-вѣкъ находится въ самомъ неблагопріятномъ положеніи въ смыслѣ поражаемости отъ ружейнаго и пулеметнаго огня, сердце-вина эллипсиса разсѣиванія (70% на основаніи закона разсѣиванія) занимаетъ въ глубину отъ 140 шаговъ постепенно сокращаясь съ увеличеніемъ дистанціи. 140 шаговъ наша строевая лошадь проходила полевымъ галопомъ въ 14 секундъ, что уменьшало вѣроятность поражения въ худшемъ случаѣ до 45%, на дистанціяхъ же свыше 3000 шаговъ за время полета пули она выходила изъ поражаемаго пространства. Что же касается ближнихъ дистанцій, то удлиненіе эллипсиса разсѣиванія для конницы значенія не имѣетъ по причинѣ отсутствія

вообще мертваго для нея пространства въ это время.

Эти выводы позволяютъ обратить вниманіе техниковъ на совершенную ненужность конструирования сплошныхъ тяжелыхъ панцырей, непробиваемыхъ винтовочной пулей съ близкихъ дистанцій и на достаточную полезность прикрыть голову и грудь всадника легкой кирасой.

Такимъ образомъ, тѣ же выводы возрождаютъ и идею **Кирасирь**, въ особенности, если какъ - то защитить переднюю часть головы лошади и ея грудь при условіи, однако, не уменьшать подвижности и быстроты движенія и гарантировать непробиваемость брони, хотя бы на среднихъ дистанціяхъ.

Нѣкоторое противорѣчіе здѣсь заключается въ наибольшей дѣйствительности огня именно на близкихъ дистанціяхъ, гдѣ и пробиваемость пули увеличивается, но оно должно быть разрѣшено двумя способами: увеличеніемъ скорости и разрѣженіемъ строевъ.

Первое — чрезвычайно трудно, но не безнадежно, при чемъ предѣлъ достиженія очень далекъ отъ современной быстроты строевой лошади. Такъ, пользуясь отечественнымъ примѣромъ, укажемъ, что жеребецъ Трансвааль завода Манташева въ 1924 году далъ на скачкахъ въ Парижѣ скорость въ 42 версты въ часъ, т. е. превзошелъ уставной полевой галопъ, равный 24 верстамъ, почти вдвое, но такая быстрота для строевой лошади, конечно, только — идеалъ.

Второе — практически уже разрѣшено введеніемъ разрѣженныхъ строевъ, теоретически же результатъ его объясняется помѣщенной „ниже, таблицей поражаемости конницы”, составленной на основаніи „стрѣлковой линейки генерала Филатова, бывшаго Начальника Оф. Стрѣлковой Школы.

Таблица поражаемости конницы
(иностранное оружіе требуетъ соответственнаго перерасчета)

Раз-стояние въ шагахъ	Высота прицѣл. линіи въ градус.	разверн. одношр. строй аскадр.	Проц. ПОРАЖЕНІЯ				ЧИСЛО ПАТРОНОВЪ ДЛЯ ПОРАЖ. 100 ЧЕЛ.				
			Разомкн. одношр. строй аскадрона				При разомкнутомъ стр. аскадрона				разверн. одношр. строй аскадр.
			3 шага	5 шаг.	7 шаг.	10 шаг.	3 шага	5 шаг.	7 шаг.	10 шаг.	
100	1,45	100 (?)	—	—	—	—	100(?)	—	—	—	—
200	0,72	100 (?)	—	—	—	—	100(?)	—	—	—	—
400	0,35	100 (?)	21,5	14,4	11,0	7,7	123	549	889	1199	100
800	0,17	86	14,5	9,6	7,3	5,1	689	942	1270	1851	112
1200	0,12	62	10,5	6,9	5,3	3,7	1048	1378	1785	2603	116
1600	0,09	47	7,8	5,2	3,9	2,7	1137	1595	2122	3126	154
1800	0,07	39	6,5	4,3	3,3	2,3	1539	2224	2910	4248	193
2400		21	3,5	2,3	1,8	1,2	2752	4248	5455	8233	230

Изъ этой таблицы видно, что, во - первыхъ „постоянный прицѣлъ” сохраняется для дѣйствій противъ конницы лишь какъ пріемъ, но не фактически (см. графу 2-ую), во - вторыхъ, что увеличеніе интерваловъ

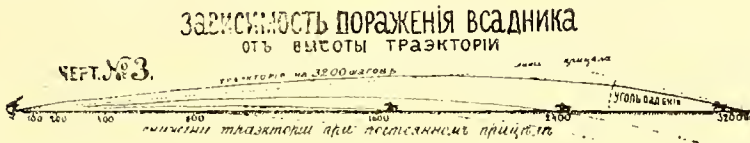
чрезвычайно уменьшаетъ вѣроятность попаданія и требуетъ большое увеличеніе въ расходованіи патроновъ; это послѣднее тѣсно связано съ обученностью стрѣлковъ и временемъ, имѣющимся въ ихъ распоря-

женіи, но, конечно, послѣднее можетъ быть, принципиально, замѣнено количествомъ винтовокъ, а первое — массой огня, однако насыщеніе мѣстности людьми съ ихъ возможностями имѣетъ свой предѣлъ, какъ и вообще все остальное.

Неизмѣнное пользование постояннымъ прицѣломъ съузило поражаемое пространство до разстоянія примѣрно въ 2200 - 2300 шаговъ, на болѣе же дальнихъ дистанціяхъ

ружейный, а съ нимъ и пулеметный огонь имѣетъ для конницы значеніе лишь случайныхъ поражений перелетныхъ пуль.

Такимъ образомъ на нѣкоторомъ рубежѣ для нея наступаетъ рѣзкій переломъ въ дѣйствительности огня, такъ сказать „критическая“ дистанція, когда начинается безпощадная борьба духа и матеріи, духа и техники (см. чертежъ № 3).

Принимая во вниманіе, что русская конница ходила въ атаку съ разстоянія до 3-хъ верстъ, т. е. 4500 шаговъ, можно сказать на основаніи сдѣланнаго изслѣдованія, что на дистанціяхъ, превышающихъ „критическую“ она двигалась почти безнаказанно, ближе наступала полоса общаго пораженія человѣка и лошади и наконецъ, примѣрно, съ 400 шаговъ „только“ лошади.

Если произвести перерасчетъ проходимого разстоянія на время, то получатся три данныхъ, соответствующихъ указаннымъ полосамъ, а именно 3,8 минуты; 3,2 мин.; 0,4 мин., при чемъ послѣднюю цифру слѣдуетъ еще поправить на скорость карьера.

Итакъ, наибольший срокъ, на который атакующая конница остается подъ вліяніемъ дѣйствительнаго огня, равенъ 3,2 мин., ибо послѣдній періодъ — 0,4 минуты — скоротечнѣе даже одного выстрѣла изъ винтовки. Въ эти 3,2 минуты каждый отлично обученный стрѣлокъ можетъ выпустить не болѣе 65 - 67 патроновъ, а пулеметъ 8000 - 16000.

Исходя изъ расчета на дѣйствительный (вѣрнѣе обычный), а не штатный боевой составъ нашей роты въ 200 человѣкъ и, въ условіяхъ малой обученности пополненій, позиціи для роты въ 400 шаговъ по фронту, слѣдуетъ считать, что шести эскадронный полкъ при эшелонномъ построеніи для атаки встрѣтитъ на своемъ пути для двухъ баталіоновъ пѣхоты, что достаточно подтверждается и примѣрами Великой войны.

Въ августѣ 1914 года Баварская кав. дивизія находилась на линіи Салоннъ - Ксанрей - Лагардъ. Правѣе, къ югу отъ Метца дѣйствовала 8-я кав. дивизія (герм.).

29 июля/11 августа въ Штабѣ Баварской дивизіи были получены свѣдѣнія, что на Лагардъ наступаетъ французская смѣшанная бригада, которая уже наканунѣ захватила названный пунктъ.

Для ликвидаціи этого наступленія въ обхватъ обоихъ фланговъ французовъ были направлены двѣ бригады 42-й пѣх. дивизіи

и вся Баварская кав. дивизія, при чемъ послѣдняя выслала въ обходъ лѣваго фланга противника свои егерскіе баталіоны и Рейтарскую кав. бригаду.

Съ 7 час. утра завязался большой бой, а къ 9 часамъ обходное движеніе заставило французскую пѣхоту начать отходъ. Тогда Уланская бригада Баварской кав. дивизіи получила приказъ атаковать въ конномъ строю отступающаго противника (см. схему № 4).

атака уланской бр. бав. к. д.

Вслѣдствіе канавъ и проволочныхъ заборовъ, условія для атаки были неблагоприятны. Одна часть бригады, атакующая Лагардъ съ востока попала подъ пулеметный огонь и понесла особенно чувствительныя потери, однако, уланы имѣли успѣхъ и захватили шесть орудій.

Общая потеря бригады выразилась въ 1 генерала (ком. бригады), 15 офицеровъ, 268 уланъ и 344 лошади.

Строй Уланской бригады занялъ, примѣрно, до 2000 шаговъ по фронту и атаковалъ съ 2-хъ километровъ, на каковомъ участкѣ, согласно принятаго выше расчета, ей былъ противопоставленъ огонь бѣ 300.000 выстрѣловъ (руж. и пул.), давшихъ 639 попаданій, т. е. на каждое попаданіе приходилось до 500 патроновъ.

Въ началѣ апрѣля 1915 года Генералъ фонъ-Лауэнштернъ, получивъ въ видѣ подкрѣпленія 3-ью и Баварскую кав. дивизіи,

сгруппировалъ свои войска по указанію Главнокомандующаго Восточнымъ Фронтомъ и повелъ ихъ на Шавли тремя колоннами, причемъ 3-ья кав. див. и 3-ья рез. пѣх. дивизія черезъ Юрбургъ, 78-ая пѣх. див. по Таурогинскому шоссе и 6-ая кав. и 6-ая рез. пѣх. дивизіи изъ района Мемеля.

Не встрѣчая почти никакого сопротивленія слабыхъ прикрывающихъ русскихъ частей, нѣмцы проникли даже до линіи Митава - Шавли - Кейданы, но въ дальнѣйшемъ подъ давленіемъ, переброшенныхъ въ этотъ районъ, русскихъ подкрѣпленій, осадили свои фланги за рѣки Виндаву и Дубиссу, удерживая пѣхотой позиціи у Шавли.

15/28 апрѣля къ Куршанамъ подошла русская 17 пѣх. див. и къ Шавлямъ 38 пѣх. див., обѣ XIX-го арм. корпуса, при чемъ послѣдняя, выбивъ противника изъ города, заняла его и выставила сторожевое охраненіе къ ю.-зап. отъ города параллельно жел. дорогѣ на высотѣ озера Ракіево. Въ окрестныхъ деревняхъ у Шавли расположились квартиро-бивакомъ части 5-ой русской кав. дивизіи.

Утромъ 16/29 апрѣля нѣмецкая пѣхота сбита въ районѣ Шавли охраненіе 38-ой пѣх. дивизіи и прорвалась до жел. дороги, угрожая захватить городъ. Въ виду создаваемаго положенія 5-ая кав. дивизія была поднята по тревогѣ и ей приказано было остановить противника. Для этого дивизія выдвинулась со сборнаго мѣста черезъ полотно жел. дороги и хотя непріятель уже началъ отходить, все же 5-ому уланскому Литовскому полку было приказано атаковать, а 5-ому гусарскому Александрійскому полку поддержать уланъ слѣва.

Литовскіе уланы развернулись въ два эшелона и бросились на противника. Атака прошла нѣмецкія цѣпи и дошла до непріятельскихъ окоповъ, гдѣ и захлестнулась. Трофеями уланъ была батарея и около роты пѣхоты плѣнными; кромѣ того отброшено, приведено въ растройство и порублено до двухъ ротъ. У уланъ потери выразились въ 2 оф., 25 уланъ и 45 лошадей, при чемъ изъ нихъ 2 офицера и 18 уланъ у окоповъ противника за лѣсомъ, гдѣ атака и остановилась (см. схему № 5).

Такимъ образомъ, считая противникомъ Литовскихъ уланъ только баталіонъ германской пѣхоты и, въ условіяхъ имѣвшей мѣсто обстановки, огонь силою не болѣе 10 выстрѣловъ въ минуту, слѣдуетъ что общее количество, сдѣланныхъ германской пѣхотой, выстрѣловъ достигло 26.000. Изъ нихъ попало въ цѣль лишь 72 или на каждое пораженіе потребовалось до 400 патроновъ.

Въ апрѣлѣ 1915 года, 9-ая русская армія получила приказаніе перейти въ наступленіе. Фронтъ ея въ это время былъ чрезвы-

чайно растянуть и достигалъ 250 верствъ. Правый флангъ находился въ Карпатахъ и ихъ предгоріяхъ (XXII-ой и XI-ый корпуса), центръ уклонялся къ сѣверу, описывая дугу около Станиславова, и прилегалъ къ Днѣстру (XXX-ый корпусъ), а лѣвый флангъ направлялся по Днѣстру и, перейдя его, упирался въ Румынскую границу. За Днѣстромъ стояла конница, поддержанная пѣхотой, на правомъ же берегу XVI корпусъ. Двѣ попытки русскихъ войскъ прорвать позиціи противника успѣха не имѣли, если не считать занятія Залещикъ.

Тогда на усиленіе 9-ой арміи былъ направленъ XXXIII-ій корпусъ, состоявшій изъ двухъ Заамурскихъ пограничныхъ пѣх. дивизій, и, въ силу извѣстныхъ соображеній, ударъ былъ рѣшенъ въ районѣ д. д. Хмѣлевка и Ржепице съ тѣмъ, чтобы затѣмъ выйти во флангъ и тылъ непріятельскихъ позицій у Станиславова.

Пока XXXIII-ій корпусъ сосредотачивался и подготавливался для прорыва, была произведена перегруппировка конницы и въ томъ числѣ въ распоряженіе командира XXXIII-го корпуса переданъ Сводный кав. корпусъ (Сводная и 12 кав. див.), для быстраго использованія прорыва въ общемъ направленіи на Городенка-Коломея. Къ этому времени Сводная кав. дивизія состояла изъ Отд. Гвард. кав. бригады и 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ полковъ.

28 апрѣля/11мая началось наступленіе и въ частности пѣхота XXXIII-го корпуса переправилась на другой берегъ Днѣстра, но, имѣя сначала успѣхъ, въ районѣ Городенка встрѣтила упорное сопротивленіе и дальше продвинуться не смогла. Тогда 2-ая бригада Сводной кав. дивизіи получила приказъ атаковать противника въ конномъ строю.

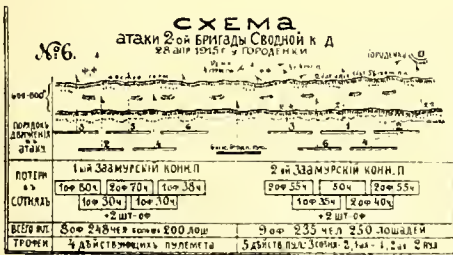
1-ый и 2-ой Заамурскіе конные полки развернулись каждый въ два эшелона, имѣя по три сотни въ первой линіи и по двѣ — во второй. Въ промежуткѣ между этими двумя полками двинулся 6-ой эскадронъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка по

собственной инициативѣ командира этого эскадрона.

Позиція противника состояла изъ двухъ рядовъ окоповъ въ разстояніи 600 метровъ одинъ отъ другого. Передъ первымъ рядомъ было проволочное заграждение и между основными рядами окоповъ отдѣльные, занятые стрѣлками окопчики, наконецъ фольваркъ Городенка тоже укрѣпленъ.

Участокъ позицій противъ 2-го Заамурскаго полка былъ занятъ 2-мя баталіонами австрійцевъ и однимъ баталіономъ 56-го герм. пѣх. полка. На остальныхъ участкахъ позиціи точно такъ же австрійцы были перемѣшаны съ германцами, при чемъ всюду первую линію окоповъ занимали австрійцы и вторую — нѣмцы. Пѣхота была поддержана артиллеріей, расположенной за второй линіей.

Атака 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ полковъ блестяще удалась; противникъ былъ сбитъ и преслѣдуемъ до поздняго вечера подошедшей 1-ой Заамурской пѣх. дивизіей (см. схему № 6).

Если произвести тѣ же самые расчеты, что и для другихъ примѣровъ, то получится, что атака 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ полковъ встрѣтила шквалъ огня до 90 - 100 тысячъ выстрѣловъ на каждый, при чемъ ружейный огонь вѣроятнѣе всего распредѣлился болѣе или менѣе поровну по всему фронту, пулеметный же, можно съ увѣренностью сказать, главнымъ образомъ противъ тѣхъ, кто ихъ и захватилъ. Въ виду этого въ расчетѣ на каждое попаданіе получается нѣкоторое колебаніе, въ среднемъ же потребовалось до 200 патроновъ на единицу пораженія.

Подобный же расчетъ на атаку 19-го драг. Архангелогородскаго полка 18/31 июля 1915 года укрѣпленной позиціи у деревни Грабово даетъ примѣрно то же количество въ 175 - 200 патроновъ, атака же 16-ой кав. дивизіи 23 июня/6 июля 1916 года, на укрѣпленную позицію у Волчецка — около 150.

Конечно, во всѣхъ сдѣланныхъ выкладкахъ есть болѣе или меньшій допускъ и заложенъ элементъ вѣроятности, но такъ какъ основныя колебанія совпадаютъ съ соответствующей обстановкой, то и допустимо среднія числа принять за исходныя данныя.

Постепенность въ паденіи практической потребности количества выстрѣловъ на одно попаданіе не есть явленіе случайнаго подбора примѣровъ, ибо условія обстановки все время мѣнялись въ сторону все большей трудности, преодоленія поражаемаго пространства открытой силой въ видѣ различнаго рода препятствій и усовершенствованія позиціи (см. „Проба на кровь”, „Часовой” № 186).

Итакъ, теоретически, въ условіяхъ полной психологической устойчивости, для уничтоженія атакующаго полка конницы въ 6 эскадроновъ съ разстоянія 3-хъ верстъ, нужно до 60.000 выстрѣловъ, практически же тѣ же 60.000 выстрѣловъ едва могутъ выполнить четверть своего заданія и все же не сокрушить тѣхъ трехъ четвертей побѣды которые приходится на силу духовной стороны.

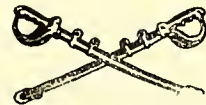
Однако было бы несправедливо эти 3/4 побѣды цѣликомъ отнести на долю человека не упоминая о составной части двуединой физической единицы конницы — конѣ, но это уже отдѣльный вопросъ.

Духовный потенциалъ нельзя, естественно, взвѣсить на вѣсахъ, но есть какая-то амплитуда его колебаній, крайнія точки которой можно отмѣтить знаками плюса (+) и минуса (—) и тогда вершина проявленія духа получитъ первую отмѣтку, а крайній упадокъ его — вторую. Эту оцѣнку и нужно принять для той и другой стороны, для побѣдителя и побѣжденнаго.

Стрѣлокъ высокой духовной устойчивости, вѣряющій въ свое оружіе и устояющій имъ владѣть не нуждается въ большомъ количествѣ выстрѣловъ и большихъ дистанціяхъ, наоборотъ, онъ дождется приближенія своей жертвы, чтобы снять ее навѣрняка. Но, какъ только заведется червь сомнѣнія, такъ и начнется неудержимый расходъ патроновъ.

И потому для конницы страшна лишь та пѣхота, которая „молчитъ” и... ждетъ.

Ген. Штаба Полк. Никольскій.

НАГРАДА ГЕН. А. И. СПИРИДОВИЧУ.

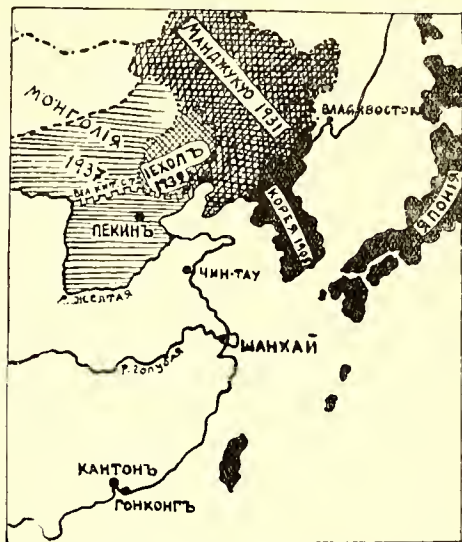
Французская Академія присудила Prix d'Académie въ размѣрѣ 1000 фр. ген. А. И. Спиридовичу за его труды: «Les dernières années de la Cour de Tsarskoïe Selo», Payot 1928-29, «Histoire du Terrorisme russe», Payot 1930, «Raspoutine», Payot, 1935.

А. АНДРЕЕВЪ

авторъ многихъ военныхъ и военно-историческихъ трудовъ принимаетъ работы по составленію и редактированію исторій и памятокъ войсковыхъ частей.

Обращаться черезъ контору „Часового”
81, rue de la Faisanderie, Paris 16.

Балансъ дальневосточной войны.

Сѣверная граница центр. Китая ясно обозначена Великой Китайской Стѣной. Никакихъ разногласій по этому поводу возникнуть не можетъ. Въ теченіи двухъ съ половиной тысячъ лѣтъ стѣна эта являлась вѣрнымъ оплотомъ противъ набѣговъ разбойныхъ племенъ. Правда, татары и манчжуры не разъ проникали все же за предѣлы Великой Стѣны, но или - же это были временные набѣги, или Китай безъ слѣда впитывалъ въ себя побѣдителей. Философски настроенные китайскіе мудрецы на основаніи этого склонны думать, что подобная участь постигнетъ и японцевъ. Однако, пока, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи.

11-го августа с. г. раздался первый выстрѣлъ японскаго орудія на манчжуро - китайской границѣ. Это означало, что Японія, оставивъ свои прежнія дипломатическія ухищренія открыто начала завоеванія Китая.

Вниманіе всего міра, благодаря печати обращено на ожесточенную борьбу возлѣ Шанхая и лишь изрѣдко проскальзываетъ короткая телеграмма о занятіи японцами какой - то неизвѣстной деревушки на сѣверномъ фронтѣ. Такое освѣщеніе событій дѣлаетъ честь умѣлой постановкѣ пропаганды англо - саксонской печати, ловко отвлекающей мировое вниманіе отъ болѣе важныхъ событий. Больше всего пишется о томъ, что не имѣетъ особаго стратегическаго значенія.

Если возьмемъ карту Китая и нанесемъ на ней завоеванія Японіи за послѣднія 8 лѣтъ, то мы получимъ совсѣмъ другое впечатлѣніе. (см. карту).

Какъ извѣстно, японцы начали наступленіе на Пекинъ и заняли его въ нѣсколько дней. Съ тѣхъ поръ день за днемъ японцы продолжали двигаться съ востока на западъ почти безъ задержекъ и въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ прошли 900 км.

Сѣверный и южный Китай раздѣляетъ Желтая рѣка, которая хотя и не является политической границей, все же дѣлитъ страну на два племени. На сѣверо - востокъ живетъ работающій, крѣпкій народъ, на югъ — торговая. Исторія Китая съ древнихъ временъ показываетъ что Китайъ подчинялся лишь той политической партіи или правителю, который умѣлъ завоевать симпатіи сѣверянъ.

Къ тому времени, какъ эти строки увидятъ свѣтъ японцы вѣроятно уже полностью захватятъ лѣвый берегъ Желтой рѣки и этимъ, въ сущности, закончатъ компанію достигнувъ поставленной цѣли. Переходъ Желтой не входить въ японскіе планы такъ какъ разливы этой капризной рѣки и отсутствіе мостовъ могли - бы поставить японскія войска въ безвыходное положеніе. Планы Японіи на бли-

жайшее будущее заключаются въ томъ, чтобы провозгласитъ сѣверную китайскую Имперію на вновь захваченной территоріи. Возможно, однако, что ввиду легкости успѣха, японцы рѣшатся продвинуть южныя границы будущей Имперіи до Голубой рѣки. Все же это предпріятіе сопряжено съ серьезнымъ рискомъ.

За четыре мѣсяца войны японцы захватили уже площадь своими размѣрами равную Францію, Германію и Португалію вмѣстѣ взятымъ!

Интересно отмѣтить, что блокируя восточное побережье Японія не обращала вниманіе на портъ Чин - тау. Въ связи съ этимъ распространились слухи, что Японія хочетъ отдать его обратно Германіи. Едва ли эти слухи имѣютъ серьезное основаніе такъ какъ для этого японцамъ надо занять прилежащія территоріи, подверженныя постояннымъ наводненіямъ и тогда хорошій дождь могъ бы смыть въ одинъ день достигнутые успѣхи и этимъ нанести уронъ престижу Имперіи Восходящаго Солнца.

Г. Жуковский - Вольтский.

ХРОНИКА СССР

— 5.XI. Московское радио сообщило о задержаніи на западной границѣ СССР неизвѣстнаго, оказавшагося бѣлוגвардейцемъ, служившимъ въ Марксовскомъ полку въ арміи ген. Врангеля.

— Въ составъ новаго сов. „парламента” — Верховный Совѣтъ войдетъ 112 представителей Кр. Арміи (10% всѣхъ депутатовъ), изъ нихъ 28 старшихъ к-ровъ — командующіе округами, комкомры, комбриги, 23 лейтенанта, капитана, майора, 15 старшихъ политработниковъ и только 12 мл. к-ровъ и солдатъ, кромѣ того 27 летчиковъ, извѣстныхъ своими перелетами въ Америку, на Сѣв. Полюсъ и имѣющихъ званіе Героя Сов. Союза, остальныхъ 7 — представители Осоавиахима и гражд. воздушнаго флота.

Работники НКВД — ОГПУ будутъ представлены 60 депутатами — 5,5%.

— Сов. правительство внесло въ уголовный кодексъ слѣдующія измѣненія: обвиняемымъ въ к-революционномъ вредительствѣ и диверсіяхъ обвинительное заключеніе вручается за СУТКИ до озвора дѣла, кассационное обжалованіе приговора НЕ допускается и смертныи приговоръ приводится въ исполненіе немедленно, по отклоненіи ходатайства о помилованіи. „Сов. Юстиція” № 21, декабрь 1937 г.

— Не такъ давно въ „Извѣстіяхъ” появилось объявленіе о переимѣнѣ фамилии — „Маріи Николаевны Тухачевская, род. въ г. Пензѣ, въ 1907 г. мѣняетъ фамилію на Юрьева” и „Борисъ Эммануиловичъ Якирь — на Евгеньевъ” — брать и сестра разстрѣлянныхъ красныхъ „генераловъ”!

ВЪ ПАРИЖѢ

4-го декабря, въ большомъ залѣ Галлипольскаго собранія въ Парижѣ, состоялась скромная трапеза ближайшихъ друзей и сотрудниковъ „Часового” подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. В. К. Витковского. Присутствовали г-жи А. И. Богдановичъ, М. В. Орѣхова, генералы Л. Д. Твердый и М. Н. Суворовъ, прибывшіи въ Парижъ изъ Югославіи староста Русскаго Сокольства полк. Дрейлингъ, полковники кн. Н. С. Трубецкой, С. А. Мацылевъ, Н. А. Никольскій, Е. В. Тарусскій, кап. I ранга В. А. Меркушевъ, полк. П. Н. Богдановичъ, Н. Н. Рузскій, кап. I ранга Виноградовъ, полк. Ведерниковъ, полк. Б. В. Горчаковъ, полк. Петровъ, А. Н. Сулимовскій, Б. А. Лазаревскій, полк. Мацевичъ, лейт. И. Д. Богдановъ

Въ искреннихъ словахъ присутствовавшіе оцѣнили значеніе „Часового” и пожелали редактору его, В. В. Орѣхову, достоять на своемъ посту до Россіи и завѣрили его въ томъ, что друзья журналиста останутся съ нимъ навсегда.

Германскія пѣхотныя и бронированныя дивизіи.

Какъ извѣстно, 16 марта 1935 года Германія объявила объ уничтоженіи пункта Версальскаго договора, ограничивающаго ея вооруженія и личный составъ арміи. 21 мая 1935 года былъ изданъ законъ объ организациіи новой германской арміи, а 25 августа 1936 года законъ о двухлѣтней воинской повинности.

Въ настоящее время организацию германскихъ военныхъ единицъ можно считать законченною.

Германская пѣхотная дивизія состоитъ изъ: 3 пѣхотныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава, 2 легкихъ артиллерійскихъ полковъ (одинъ изъ нихъ наполовину моторизованный), 1 сапернаго баталіона 1 баталіона связи, противоброневого отряда. Развѣдочная часть дивизіи состоитъ изъ дивизионной конницы, 2 роты бронированныхъ автомобилей, роты мотоциклетовъ. Наконецъ, дивизіямъ приданы роты тяжелыхъ пѣхотныхъ орудій.

Пѣхотный полкъ включаетъ въ свой составъ — конный взводъ (31 всадникъ), вооруженный карабинами, съ приданнымъ ему легкимъ танкомъ.

Кромѣ пѣхотныхъ дивизій, германская армія включаетъ въ себя бронированныя дивизіи. Обь ихъ составѣ нѣтъ еще точныхъ данныхъ, но можно приблизительно сказать слѣдующее:

Бронированная дивизія состоитъ изъ:

а) Развѣдывательной группы, предназначенной для развѣдки и завязки боя, и состоящей изъ 24 бронированныхъ автомобилей, 18 танковъ, мотоциклетнаго баталіона трехротнаго состава (по 90 мотоциклетовъ на роту), моторизованной батареи, развѣдывательнаго авіаціоннаго отряда (12 самолетовъ) и боевого обоза.

б) Трехъ пѣхотныхъ полковъ. Каждый полкъ имѣетъ три баталіона, минометную роту (8 минометовъ), пѣхотную батарею (6 орудій), боевой обозъ. Каждая пѣхотная рота располагаетъ 23 легкими танками.

в) Танковаго (легкаго) баталіона — 50 танковъ.

г) Артиллерійскаго полка изъ 4 дивизионовъ (12 батарей), изъ коихъ одинъ конный, одинъ тракторный, одинъ моторизованный и одинъ тяжелый тракторный.

Общее количество машинъ дивизіи: 2105 автомобилей боевыхъ, 793 транспортныхъ, 390 пулеметовъ. При движеніи одной колонной дивизія имѣетъ глубину около 100 километровъ. Почти половина танковъ всюду проходящихъ.

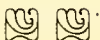
По германскихъ взглядамъ, бронированныя дивизія должны употребляться только для глубокихъ наступленій на большія разстоянія, но конечно имъ ставятся задачи и при оборонѣ.

Заслуживаютъ большаго вниманія "командныя" машины 2,5 тонныя новаго типа. Начиная съ 1936 года введены также очень практичныя 15 тонныя грузовики.

Въ настоящее время Германія имѣетъ только три бронированныхъ дивизіи, однако число ихъ предполагается довести до 6.

Общая численность германскихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ достигаетъ 110 пѣх. полковъ, 9 бронированныхъ, 10 моторизованныхъ огнеметныхъ баталіоновъ, 73 артиллерійскихъ полковъ, 50 саперныхъ баталіоновъ, 14 конныхъ полковъ около 2000 танковъ. Всѣ силы сведены въ 36 пѣх. дивизій (составляющихъ 12 армейскихъ корпусовъ), 3 бронированныхъ дивизій, руководимыхъ однимъ высшимъ начальникомъ, 1 отдѣльную конную бригаду и рядъ соединеній вспомогательныхъ частей.

Н. О.

Въ американской Кавалерійской школѣ.

Польскій періодическій журналъ „Бздокъ и Коннозаводчикъ“ (№ 28, 1937 г.), помѣстилъ объ американской Кавалерійской Школѣ въ Фортѣ Райлей (Railey Fort) въ штатѣ Канзасъ.

Эта школа является школой для американской арміи — названіе ея происходитъ отъ фамиліи одного изъ комендантовъ форта Беннетъ Райлей (Bennet Railey).

Командоваль онъ этимъ фортомъ въ то время, когда условія безопасности требовали общенія военныхъ съ колонизаторами и торговцами.

Въ 1892 году была основана въ этомъ форту школа для кавалеріи и конно-артиллеріи, будучи соотвѣтственно подраздѣленной на двѣ группы; въ 1905 году былъ установленъ 5-лѣтній курсъ.

Въ 1907 году были введены въ систему и школьную программу измѣненія, и только въ 1919 году „Фортъ Райлей“ сталъ исключительно кавалерійской школой, въ которую были назначены свѣдующіе инструкторы техническихъ войскъ, авіаціи, артиллеріи и пѣхоты.

При открытіи въ то время курсовъ руководитель ихъ въ своей рѣчи подчеркнул то, что „одной изъ цѣлей школы является внушить воспитанникамъ глубокую любовь ко всему касающемуся развитія кавалеріи; цѣль эта должна быть свѣточомъ питомцамъ школы и въ дальнѣйшемъ, послѣ оставленія ими школы“.

Школа подраздѣлена на четыре отдѣленія (departements) и подчинена начальнику. Начальникамъ отдѣленій подчинены инструкторы.

Офицеры - слушатели сообразно съ чинами и знаніями подраздѣлены на пять классовъ. При школѣ существуютъ унтеръ-офицерскіе курсы, а также курсы кузнецкіе и сѣдельщичіе для рядовыхъ.

Особенное вниманіе обращено на всякій, въ частности — конскій спортъ.

Для офицеровъ - инструкторовъ и слушателей курсовъ, равно какъ и для войсковыхъ частей расположенныхъ въ форту Райлей созданы всевозможныя условія облегчающія игру въ поло. Считается, что эта спортивная игра развиваетъ физически и благоприятствуетъ развитію энергіи, отваги и рѣшительности и способствуетъ подчиненію тактикѣ спортивной дружины.

У школы есть хорошая собачья свора. Охота съ собаками бываетъ регулярно два раза въ недѣлю; время охоты начинается въ октябрѣ и заканчивается въ апрѣлѣ. Организуются также и смѣшанныя охоты, въ которыхъ могутъ принимать участіе и офицеры не принадлежащіе къ составу школы.

Чаще всего бываютъ такъ называемыя «drags» (по искусственному слѣду), хотя иногда бываютъ настоящія охоты на американскихъ волковъ. Скачущая охота на американскихъ волковъ.

Скачки организуются въ теченіе всего года — въ самой школѣ и внѣ ея; препятствія и условія подраздѣляются на классы.

Весной, наканунѣ окончанія курсовъ организуется большой конный конкурсъ происходящій внѣ школы, публично, въ теченіе трехъ дней. Офицеры имѣютъ тогда возможность продемонстрировать ими лично подготовленныхъ лошадей и сравнить результаты своей работы съ результатами достигнутыми штатскими ѣздоками. Необходимо отмѣтить исключительно трудныя препятствія и условія скачекъ.

имѣютъ также мѣсто въ то же время весеннія скачки безъ препятствій и съ таковыми, называемыя «point to point» (отъ мѣста къ мѣсту).

Программа предусматриваетъ участіе въ нихъ офицеровъ и штатскихъ, но онѣ обязательны только для ѣзды высшаго разряда. Офицеры обязаны лично готовить, тренировать и выѣзжать назначенныхъ имъ лошадей.

Генераль Духонинъ

(Къ 20 - лѣтію гибели).

Жертвенная смерть на своемъ посту, вѣрнаго долгу, послѣдняго Верховнаго Главнокомандующаго потрясаетъ своимъ величіемъ и вызываетъ преклоненіе передъ доблестью типичнаго русскаго офицера.

Старая военная семья, Кіевскій кадетскій корпусъ, Александровское военное училище, Л.-Гв. Литовскій полкъ и Академія Генеральнаго Штаба воспитали и вдохновили на честное, самоотверженное служеніе Н. Н. Духонина. Весь проникнутый чувствомъ долга, глубоко вѣрующій въ Бога, яркій патріотъ, влюбленный въ строй и любившій сердечно простаго солдата, онъ несъ свое служеніе Родинѣ въ страшные годы на отвѣтственнѣйшихъ постахъ, отдавая свои

дарованія и энергію непрерывной работѣ.

Среди нея онъ находилъ минуты, чтобы на случайныхъ листкахъ бумаги тутъ же, въ штабѣ полка или фронта, набросать нѣсколько словъ привѣта любимой женѣ, его неизмѣнному другу, подѣлиться съ ней бѣглою мыслью, связанной однако всегда съ служебными переживаниями, которыя поглощали все его существо, всѣ досуги, всю личную жизнь.

Они передъ нами — эти случайно уцѣлѣвшія письма, краткія, набросанныя спѣшнымъ размашистымъ почеркомъ. Въ нихъ онъ искренно и открыто высказываетъ свои сокровенныя мысли. Суммируя ихъ, хоть нѣсколько бѣглыхъ записей, мы познаемъ духовный обликъ честнаго русскаго офицера, прочнаго своими вѣковыми традиціями, своимъ яснымъ, благимъ мировоззрѣніемъ.

1915 годъ. Полковникъ Духонинъ командуетъ на Галиційскомъ фронтѣ 165-мъ Луцкимъ полкомъ.

„Работы много, и нѣтъ минуты, когда меня не могли бы потребовать, и я небылъ бы нуженъ; но такъ и должно быть на войнѣ — на своемъ посту, отвѣтственномъ и важномъ”.

„Молю Господа, чтобы сохранилъ всѣхъ и сподобилъ всѣмъ снова увидѣться и зажить мирно, но раньше, конечно, побѣдивъ; безъ этого невозможно вернуться и смѣло всѣмъ смотрѣть въ глаза. Мы побѣдимъ; духъ солдатъ очень хорошій, офицеры отличные”...

„Какъ много значитъ побѣдоносный бой. Какой чудный, прямо богатырскій видъ у тѣхъ ротъ, которыя, болѣе всего пострадали, но съ честью и славою вышли изъ боя. Я долго не могъ оторваться отъ 7-й роты: одинъ восторгъ! молодець къ молодцу! Правда, побѣда окрыляетъ надеждой и даетъ увѣренность въ себѣ. Людямъ этимъ, кажется ничего не страшно, и ихъ можно повести куда угодно, несмотря ни на какія

Испытаніями ѣзды являются также конкурсы выѣздки, смѣшанные конкурсы и ночныя поѣздки.

Въ смѣшанныхъ конкурсахъ предусматриваются: бѣгъ, стрѣльба изъ револьвера, упражненіе саблей, быстрые верховые бѣга съ препятствіями на мѣстности и стрѣльба изъ винтовокъ.

Участникъ конкурса — офицеръ, долженъ: пробѣжать 500 метровъ пѣшкомъ, сѣсть на лошадь, поѣхать верхомъ на стрѣльбище, спѣшиться и стрѣлять въ цѣль, сѣсть обратно на лошадь, преодолѣть рядъ препятствій и отрубить саблей головы у трехъ манекеновъ, далѣе скакать на мѣстности, преодолевая рядъ препятствій, какъ то: проходя вбродъ рѣки, подымаясь на возвышенности, послѣ чего опять спѣшиться, попасть изъ винтовки въ горлышко бутылки съ дистанціи 100 метровъ, сѣсть на лошадь и закончить испытаніе скачкой до призового столба. Вся дистанція пробѣга равна 6½ километрамъ.

Ночныя поѣздки бываютъ отдѣльно для офицеровъ и для унтеръ - офицеровъ. Путь, условия и

детали мѣняются ежегодно. Разстояніе офицерской поѣздки равна 72 - 88 километрамъ, унтеръ - офицерской — 48 килм. Контрольные пункты установлены каждые 13 - 16 километровъ; на этихъ пунктахъ обязательна остановка по крайней мѣрѣ на 5 минутъ. Четыре первыхъ этапа слѣдуетъ пройти въ заранѣе означенный срокъ — колеблющейся отъ 9 - 15 километровъ въ часъ. Вздоку при этомъ воспрещено слѣдить по часамъ, ѣздокъ долженъ самъ чувствовать аллюръ.

Въ случаѣ слишкомъ скорой ѣзды — ѣздокъ задерживается на контрольномъ пунктѣ въ теченіе двухъ минутъ за каждую минуту болѣе ранняго срока. За чрезуръ медленнй аллюръ увеличивается штрафъ, такъ какъ побѣдителемъ является первый прибывшій къ призовому столбу.

Организація школы во всѣхъ отношеніяхъ на высококомъ уровнѣ. Воспитанники полны рвенія и усердія, и оставляютъ школу съ сожалѣніемъ; сама школа оказываетъ большое влияние на всю ихъ послѣдующую жизненную карьеру. Г. Ж.

трудности”...

„Часто забываютъ, что это не солдаты мирнаго времени съ хорошо развитымъ чувствомъ долга; здѣсь въ большинствѣ случаевъ сѣрый, простой, безхитростный мужикъ, взятый отъ сохи, ибо въ полку у меня до 1000 ополченцевъ, никогда не служившихъ, и до 600 новобранцевъ. Въ полку есть опытные, доблестные, умные офицеры, такіе, о которыхъ я всегда мечталъ”...

„Я строго слѣжу, чтобы все причитающееся безусловно попадало въ солдатскій желудокъ. Солдату болѣе всего нуженъ хлѣбъ (безъ него, хотя бы до убоя корми его мясомъ, онъ будетъ недоволенъ) и солома, чтобы чисто спать. Многие солдаты, какъ дѣти, обо всемъ надо заботиться самому. Не позаботишься такъ и ляжетъ спать ненакормленный и безъ соломы... Много работы съ ними. Всюду нуженъ свой собственный глазъ, и чтобы все наладилось и шло гладко, необходимо, чтобы возжи были въ твердыхъ рукахъ”.

Личная доблесть и блестящее состояніе полка дали ему выдающіяся награды — ордена Св. Георгія 4-й и 3-й ст. Рана вывела его изъ любимаго имъ строя, но позволила хоть немного передохнуть.

Весна 1916 года. Онъ генералъ - квартирмейстеръ штаба юго-западнаго фронта.

„Боязно всходить на эту высокую и отвѣтственную кафедру, становиться кормчимъ такого гигантскаго корабля, какимъ является фронтъ. Нечего и говорить, что чувствую я себя мало подготовленнымъ къ предстоящей въ высшей степени отвѣтственной работѣ. Буду вѣрить въ помощь Божью, ибо незримая рука ведетъ меня помимо моей воли”...

1917 годъ. „Работы гибель. Знаешь, а я все - таки вѣрю въ Россію... Исполняю свой долгъ, какъ велитъ совѣсть и сознание пользы, приносимой Родинѣ. Усталость чувствуется сильная, какъ никогда. И не предвидится абсолютно никакой возможности хоть немного передохнуть, отойти отъ переживаемыхъ сильныхъ впечатлѣній. Напрягаю всѣ усилія, чтобы бодриться и быть выносливымъ для той большой работы, какую мнѣ надо выполнять”.

„Много пришлось пережить, многое переживаю теперь, и неизвѣстно, что ждетъ впереди. А врагъ не дремлетъ и требуетъ неустаннаго къ себѣ вниманія. Распоряженія должны идти непрерывно; ихъ надо продумать глубоко и основательно. А такъ усталъ, такъ истомился... Положительно нѣтъ ни одной минуты. Все - таки вѣрю, что все направится въ должное русло, но надо лишь время. Такъ боязно, что противникъ не дастъ намъ этого необходимаго времени”.

„Дѣла наши находятся въ тѣсной зависимости отъ настроенія солдатъ. Оно

очень капризно и переменчиво; на него влияетъ все; ясно, что узда спала, а собственнаго разума, воли нѣтъ. Есть недомысліе и озорство — плохіе спутники исторіи. Вотъ почему въ эти историческіе дни страшно за Россію: недомысліе можетъ погубить дѣло; у нѣкоторыхъ нѣтъ чувства долга, для нихъ Россія — звукъ пустой. Свое „я” превыше всего на свѣтѣ. Масса такъ называемыхъ шкурниковъ, прежде всего блюдущихъ свою драгоценную жизнь. Ихъ не убѣдишь никакими доводами, ибо въ ихъ душахъ животный страхъ и одинъ сплошной ужасъ передъ войной.

Все больше въ арміи сторонниковъ крайнихъ мѣръ; это единственный, пожалуй, способъ поправить дѣло, при чемъ нѣкоторые доводятъ необходимость репрессій до послѣдняго предѣла, до смертной казни включительно. Объ этомъ прежде всего говорятъ революціонеры, тѣ, что были идеалистами по натурѣ и считали, что русскій народъ способенъ претворить сильная начала революціи и оздоровить страну”.

Наступленіе лѣтомъ 1917 года. „Разруха, вселившаяся въ армію, несомнѣнно оказала свое тлетворное вліяніе на успѣхъ дѣла. Нѣкоторыя части въ разгарѣ боя отказались помочь своимъ товарищамъ, и въ то время, какъ одни истекаютъ кровью, другіе лишь зрители. Военный министръ видитъ все это, сознаетъ, но теперь поздно”.

„На плечахъ своихъ я несу огромную ношу отвѣтственности передъ своей совѣстью и передъ Родиной. Малѣйшая ошибка можетъ имѣть роковыя послѣдствія. Струна натянута до послѣдней степени. Вѣра все-таки не оставляетъ меня, и въ этомъ залогъ и силы и продуктивности работы”.

И, наконецъ, знаменательнѣйшая записка въ письмѣ отъ 22 іюля 1917 года: „Полчаса отдыха за двѣ недѣли напряженной, непрерывной работы съ 6 іюля. Сейчасъ я безумно занятъ и совершенно не знаю, что будетъ завтра, настолько все неопредѣленно и неожиданно”.

Знаю одно, что ни при какихъ обстоятельствахъ я не потеряю своего честнаго имени и не измѣню долгу, хотя бы пришлось и жизнь дать”.

Черезъ четыре мѣсяца онъ — Верховный Главнокомандующій нашихъ армій — стойко, доблестно, стоя одиноко на своемъ величавомъ посту — исполнилъ эти слова — клятву.

Да будетъ же незабвенна память о немъ, о свѣтломъ рыцарѣ въ борьбѣ за Родину, за чистый обликъ русскаго офицера, среди всѣхъ вѣрныхъ Россіи честныхъ русскихъ людей. А подвигъ послѣдняго, до лихолѣтія, Верховнаго Главнокомандующаго — достояніе величавой исторіи Русской Арміи.

П. Савченко.

Галлиполи — Р. О. В. С.

Редакция „Часового“ обратилась ко мнѣ съ просьбою высказаться по вопросу о современном положеніи РОВС'а съ точки зрѣнія галлиполійскаго опыта. Проживая въ глуши, я мало что знаю о РОВС'ѣ и не считаю себя настолько освѣдомленнымъ, чтобы высказаться о его дѣятельности, современном положеніи и т. п. Что же касается галлиполійскаго опыта, то въ этомъ дѣлѣ, моя освѣдомленность, конечно, неоспорима *), а потому я имѣю право о немъ говорить.

Редакция „Часового“ весьма чутко уловила значительное сходство въ положеніи и настроеніяхъ, какъ современнаго РОВС'а, такъ и Галлиполи, преимущественно перваго его періода. И тогда и теперь моральная упругость сильно ослабѣла, вѣра въ свои силы подорваны, авторитетъ руководящихъ лицъ сниженъ и малодушные люди готовы кричать, что „все кончено“.

Итакъ, я буду говорить только о галлиполійскомъ опытѣ, ибо эта тема заслуживаетъ въ настоящее время самага пристальнаго вниманія и изученія. А соответствующія сравненія и заключія каждый можетъ продѣлать уже самостоятельно.

Что представляли собою остатки русской арміи послѣ крымской эвакуаціи? Съ опустошенной, казалось, душою, съ явно приниженой волей, нищѣ и безправныя, русскіе люди были заброшены на пустынный и унылый берегъ Дарданеллъ. Позади осталась непріятная насть Родина, впереди полная неизвѣстность...

Чѣмъ объясняется „галлиполійское чудо“? Его осуществленіе объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что галлиполійское командованіе всегда чувствовало, въ то время, неразрывную духовную связь съ Родиной, со своими церковью, исторіей и культурой. Съ вѣрой въ Бога и съ преданостію національнымъ завѣтамъ Великой Россіи начали и совершали мы свое галлиполійское дѣло, крѣпко помня, что безъ связи съ прошлымъ невозможно творить настоящее и готовить почву для будущаго.

Какія же задачи ставило себѣ галлиполійское командованіе, исходя изъ основной предпосылки, что мы являемся военной организаціей и что нашъ долгъ сохранить на чужбинѣ кадры русской національной арміи?

1. Возродить національныя чувствованія и закрѣпить ихъ дѣйственность, ибо безъ наличія такихъ дѣйственныхъ чувствованій мы обрекались на моральное угашеніе.

*) Генераль Б. А. Штейфонъ — б. Начальникъ штаба 1-го арм. корпуса и комендантъ Галлиполи, ближайшій сотрудникъ ген. А. П. Кутепова.

Важнѣйшимъ и главнѣйшимъ факторомъ въ дѣлѣ осуществленія этой задачи была наша Церковь, умиравшая нашу тогдашнюю скорбь, учившая терпѣнію и вдохновлявшая насъ надеждами.

Вторымъ, но значительности, факторомъ являлось постоянное напоминаніе о величій нашей Родины. Была организована съѣтъ различныхъ просвѣтительныхъ курсовъ *) на которыхъ читались лекціи по исторіи церкви, по русской исторіи и по русской литературѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ то время нашимъ воображеніемъ владѣли патриархъ Никонъ, періодъ Смутнаго времени и Гургеневская Лиза. Ихъ образы, ихъ моральная сила облагораживали и направляли наше галлиполійское міровоззрѣніе.

2. Возстановленіе дисциплины. Причемъ галлиполійское командованіе отнюдь не удовлетворяли только формальныя достиженія. Мы считали, что наши войска могутъ стать кадрами лишь въ томъ случаѣ, если ими будутъ вновь усвоены прежняя военная этика, а слѣдовательно, если будутъ надежно позабыты дурныя навыки гражданской войны.

Недавно, въ № 200 „Часового“, я прочиталъ съ истиннымъ удивленіемъ негодующій протестъ генерала Краснова противъ формулы, видимо, еще имѣющей своихъ сторонниковъ: „мы солдату простимъ воровство и пьянство, но измѣны мы ему не простимъ никогда“.

Кто принимаетъ дисциплину съ оговоркой, тотъ ее вовсе не принимаетъ. Суворовъ — великій сердцецѣдъ постоянно училъ: „ничто такъ людей къ злу не приводитъ, какъ слабая команда“. И вотъ эту „слабую команду“ галлиполійское командованіе совершенно изгнало изъ своей военной практики. А потому съ перваго же дня моего комендантства было введено неизмѣнное правило: если офицеръ совершилъ проступокъ несомнѣстимый съ честью офицера, то онъ разжаловался или удалался изъ арміи. Въ вопросахъ офицерской чести, офицерской этики компромисовъ не было и ихъ быть не должно.

3. Борьба за возстановленіе дисциплины и порядка не ограничивалась только мѣрами дисциплинарнаго или судебного воздѣйствія. Воспитаніе военнаго коллектива не осуществляется одними карательными воздѣйствіями. И въ Галлиполи примѣнялось болѣе надежное и рѣшительное средство: галлиполійское командованіе всемѣрно возстановило идею права, жестоко нарушенную революціей и гражданской войной. Безъ прочно осознанныхъ правовыхъ нормъ невозможно

*) Эти курсы, какъ и почти все въ Галлиполи были организованы почти безъ всякихъ затратъ. Самороботой. Б. Ш.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Контръ - Адмираль М. И. СМЕРНОВЪ.
Координація обороны въ Англіи.

При происходящемъ въ настоящее время быстромъ развитіи военной техники, вопросъ о совмѣстныхъ планахъ войны и подготовкѣ къ ней для Флота, Арміи и Воздушныхъ Силъ становится все болѣе и болѣе сложнымъ и правильное разрѣшеніе его является насущно необходимымъ для государства. При быстротечности военныхъ операций недостаточная согласованность плановъ трехъ основныхъ частей вооруженныхъ силъ можетъ повести къ катастрофѣ въ самомъ началѣ войны.

Въ Англіи вопросъ о согласованіи плановъ войны и подготовки къ ней получилъ въ 1936 году законченную форму, представляющую значительный интересъ для изучающихъ организацію военного дѣла.

До Великой Войны одной изъ характерныхъ особенностей Англійскихъ флота и арміи было значительное развитіе воинскаго и спортивнаго духа и сравнительно низкое состояніе службы штаба и изученія

существованіе военного организма. Въ представленіи галлиполійскаго коменданта рѣшительно всѣ были равны передъ закономъ — и солдатъ, и офицеръ, и генераль.

Внѣдреніе правовыхъ основъ во всѣхъ области военного обихода — строевую, административную и хозяйственную весьма быстро оздоровило армейскую жизнь и подняло армейскую мораль.

4. Существовать и развиваться военный организмъ можетъ только при наличіи соотвѣтствующей своей организаціи. Въ силу особыхъ, чисто психологическихъ причинъ, въ гражданскую войну импровизация утвердилась, какъ правило. Въ результатѣ, бѣлыя арміи перестали быть арміями регулярными, что и послужило одной изъ главнѣйшихъ причинъ нашего пораженія.

Галлиполійское командованіе крѣпко вѣрило, что „организація не терпитъ импровизации“, а потому систематически и неуклонно вело борьбу со всѣми проявленіями импровизаціи. Въ частности, только зако-

теоріи и практики военного и военно-морского дѣла.

До 1912 года служба генеральнаго штаба въ Англійскомъ флотѣ вообще не существовала и вопросы оперативнаго характера разрѣшались Первымъ Морскимъ Лордомъ (главный помощникъ Морскаго Министра), по мѣрѣ встрѣтившейся надобности, безъ предварительной систематической разработки. Такое положеніе иногда приводило къ курьезнымъ результатамъ. Такъ напримѣръ, въ 1911 году, во время извѣстнаго „Агадирскаго кризиса“, когда Европа находилась наканунѣ войны, выяснилось, что Первый Морской Лордъ весьма секретно разрабатывалъ планъ высадки Англійской Арміи на побережьи Германіи, не будучи освѣдомленнымъ, что въ то-же время Генеральный Штабъ Арміи вошелъ въ соглашеніе съ Французскимъ Генеральнымъ Штабомъ о высадкѣ Англійской Арміи на французскомъ побережьи для совмѣстныхъ дѣйствій съ французской арміей.

Въ 1912 г. было положено начало организаціи оперативнаго штаба въ Англійскомъ Адмиралтействѣ съ весьма ограни-

ченно устроенная іерархія имѣла въ Галлиполи авторитетъ и значеніе...

5. Когда подъ воздѣйствіемъ иностранной агитаціи, заколебался духъ войскъ, былъ изданъ приказъ, коимъ всѣ „слабые духомъ, вносящіе въ ряды войскъ рознь, сѣянціе нелѣпыхъ слухи“ были исключены изъ списковъ корпуса и имъ предоставилось право свободнаго отъѣзда изъ Галлиполи.

Приказъ заканчивался словами: „только единеніемъ, дисциплиной и полнѣйшимъ порядкомъ мы спасемъ Русское дѣло“ *).

Подобной рѣшительной мѣрой, мы нѣсколько уменьшились въ числѣ, но зато неизмѣримо выиграли въ качествахъ.

Изложеннымъ, какъ мнѣ кажется, я и отвѣтилъ на поставленный мнѣ редакціей „Часового“ вопросъ.

Б. А. Штейфонъ.

*) Инициатива этого знаменитаго въ лѣтописяхъ Галлиполи приказа № 323 принадлежитъ ген. Штейфону. Генераль Кутеповъ всецѣло одобрилъ мысль своего начальника штаба. **Ред.**

Контръ - Адмиралъ М. И. Смирновъ, морской министръ правительства Адмирала Козчака, въ 1919 г. въ г. Омскѣ. Рядомъ съ нимъ — военно-морской летчикъ ст. лейт. В. М. Марченко, доблестно погибшій 14-го сентября, на испанскомъ фронтѣ (см. № 199 „Часового“).

ченными функціями, и только въ 1916 г. во время войны, когда первымъ морскимъ лордомъ былъ назначенъ адмиралъ Джелико, организациія морского генеральнаго штаба получила значительное развитіе.

Отсутствіе правильной службы штаба въ англійскомъ флотѣ привело къ тому, что къ началу войны нѣкоторыя важныя части морской вооруженной силы не получили достаточнаго развитія, другія же части имѣли неправильное развитіе. Напримѣръ базы флота, мины загражденія и траленье минъ не были подготовлены, а типы кораблей, въ отношеніи живучести, уступали типамъ кораблей германскаго флота.

Въ Арміи постановка службы штаба была немногимъ выше. Вопросы же совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота не были совершенно разрѣшены. Это обстоятельство вызвало, напримѣръ, крупную неудачу Дарданельской операціи.

Послѣ войны служба генеральнаго штаба во флотѣ, въ арміи и въ воздушныхъ силахъ была совершенно реорганизована.

Въ 1936 году, съ рѣшеніемъ усиленнаго развитія вооруженныхъ силъ Англій, была объявлена схема организаціи согласованья плановъ обороны, представляющая большой интересъ, особенно при сложномъ парламентскомъ строѣ страны.

Вслѣдствіе географическаго островнаго

положенія Англій и распространенія интересовъ Британской Имперіи по всему міру, главное командованье вооруженными силами сосредоточено, какъ въ мирное, такъ и въ военное время въ Лондонѣ.

При парламентскомъ строѣ государства фактическимъ верховнымъ главнокомандующимъ является Первый Министръ, хотя онъ не носитъ этого титула. Онъ является отвѣтственнымъ передъ Королемъ и Парламентомъ по всѣмъ вопросамъ военнаго дѣла, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

По государственному устройству, всѣ министры назначаются изъ членовъ парламента и являются политическими главами отдѣльныхъ отраслей управленія, но въ каждомъ министерствѣ имѣется постоянный помощникъ министра изъ правительственныхъ служащихъ, не смѣняемый при смѣнѣ кабинета. Онъ ведетъ всю текущую дѣловую работу и обезпечиваетъ устойчивость организаціи при смѣнѣ министровъ - политиковъ. Во флотѣ это Первый Морской Лордъ (онъ же начальникъ морскаго штаба), въ арміи — Начальникъ Имперскаго Генеральнаго Штаба, въ Воздушномъ Министерствѣ — Начальникъ Штаба Воздушныхъ Силъ. Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ такимъ постояннымъ помощникомъ состоитъ профессиональный дипломатъ.

Кромѣ министровъ морскаго (называется первымъ лордомъ адмиралтейства), военнаго и воздушныхъ силъ, въ 1936 году была создана должность министра по координаціи обороны. Онъ не является начальникомъ трехъ министерствъ вѣдомствъ обороны, но состоитъ какъ бы помощникомъ Перваго Министра по вопросамъ обороны.

Предварительное разсмотрѣніе главнѣйшихъ вопросовъ обороны до внесенія ихъ въ кабинетъ министровъ происходитъ въ комиссіи имперской обороны, председателемъ которой является Первый Министръ, помощникомъ председателя — министръ по координаціи обороны, а членами три министра вѣдомствъ обороны, министры иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, а также тѣ министры и политическіе дѣятели, которыхъ первый министръ найдетъ нужнымъ привлечь. Секретаремъ (дѣлопроизводителемъ) комиссіи обороны состоитъ не политическое лицо. Онъ же въ настоящее время состоитъ и секретаремъ кабинета министровъ и обезпечиваетъ преемственность дѣятельности при смѣнѣ кабинета.

Для подготовки вопросовъ обороны при комиссіи имперской обороны состоитъ постоянная подкомиссіа трехъ начальниковъ генеральныхъ штабовъ флота, арміи и воздушныхъ силъ, въ этой подкомиссіи

также иногда участвуют постоянные помощники (не политические) министров иностранных дел и финансов. Эта комиссия начальников штабов собирается под председательством старшего из них, но министр по координации обороны имеет право созывать комиссию под своим председательством.

Комиссия начальников штабов имеет двоякие функции: каждый из них обязан осведомлять своего начальника — министра об общих потребностях обороны в отношении своего ведомства и кроме того мнения комиссии касательно общих вопросов имперской обороны представляются председателю комиссии обороны — Первому Министру и министру по координации обороны.

При комиссии начальников штабов состоит „комиссия совместных планов“, членами которой являются три директора планов генеральных штабов флота, армии и воздушных сил. Эта комиссия разрабатывает общий план обороны страны. Для детальной разработки при комиссии совместных планов состоят три штаб-офицера, принадлежащие к соответствующим отделам планов флота, армии и воздушных сил. Они назначаются из числа офицеров окончивших курсы имперской обороны. Слушателями курсов (продолжительностью около года) состоят три капитана 1-го ранга флота, три полковника армии, три групповых капитана воздушных сил (чин соответствующий полковнику), два дипломата (кандидаты на должность посланника) и два правительственных служащих экономических министерств. Слушатели изучают как теоретические вопросы обороны, так и решают практические задачи по обороне. Кроме этих курсов во флот, в армию и в воздушном ведомстве имеются школы генерального штаба для младших офицеров.

Из вышеизложенного видны функции министра по координации обороны в отношении планов обороны в отношении которых он в сущности является помощником первого министра. Но у него есть еще другого рода функции, где он является более самостоятельным лицом — это вопросы по регулированию военной промышленности и по подготовке ее к войне.

В Англии правительственными военными заводами являются, по преимуществу, те заводы, которые производят специальные предметы потребные только для английских национальных вооруженных сил и не имеющие общего потребления. К этой категории относятся заводы изготовляющие снаряды, патроны, взрывчатые вещества,

бомбы, мины, торпеды и т. п.

Другая категория заводов, производящая предметы не только для Англии, но и для экспорта, как например корабли, аэропланы, артиллерию, пулеметы, танки, автомобили и т. п., находится в частных руках.

Работа этих заводов должна быть регулирована так, чтобы во первых потребности трех ведомств не сталкивались и ведомства не конкурировали между собой в отношении заказов, во вторых было организовано быстрое развитие производительности во время войны и в третьих заводы были расположены в районах защищенных от воздушных атак и каждое производство было дублировано в нескольких районах страны.

Расчеты показали, что производительность заводов, работающих на оборону в мирное время будет недостаточна во время войны и придется привлечь к работам на оборону большое число заводов, не занятых военной промышленностью в мирное время. Поэтому найдено необходимым, чтобы на соответствующих заводах в мирное время существовали кадровые отделы, которые будут постоянно получать небольшие заказы от адмиралтейства, военного и воздушного министерств, дабы эти заводы имели постоянный навык в производстве предметов военного снабжения. В случае войны эти кадровые отделы будут быстро расширены.

Все эти вопросы о мобилизации промышленности для войны находятся в ведении министра по координации обороны. Для разработки их, под его председательством, имеется постоянная комиссия из трех начальников отделов снабжения адмиралтейства, военного и воздушного министерств с участием представителя министерства финансов. Для сношений правительства с промышленностью по этим вопросам имеются постоянные комиссии при федерации Британской промышленности, при отдельных отраслях промышленности и при профессиональных союзах.

Подобная схема в континентальных государствах, вероятно, была бы не действительной и привела бы к отсутствию ответственности. В Англии же она, вероятно, будет действовать хорошо, так как в политической и общественной жизни Англии вконец вкоренилась традиция взаимодействия для общего блага. Общественное и школьное воспитание английского народа основано на принципе взаимного содействия, на развитии team work.

М. Смирновъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„Зимній - Никола — Спиридонъ - Солнцеповоротъ”

(Изъ воспоминаній).

...Дни идутъ за днями; бѣгутъ недѣли; смѣняются мѣсяцы; проходятъ года... А воспоминанія о нашемъ незабвенномъ прошломъ — не тускнѣютъ: все такъ же ярки онѣ, все такъ же намъ дороги!

И вотъ теперь, когда наступилъ декабрь, когда на Родинѣ нашей — въ ея огромной части — уже зима съ морозами и снѣгами (многіе изъ насъ лишены этого!) — мысленно перенесемся въ далекое прошлое...

Петербургъ. Нашъ родной Васильевскій Островъ. „Зимній - Никола” — 6-ое декабря: Тезоименитство Державнаго Вождя Россійской Арміи, Его Императорскаго Величества, Государя - Императора...

Утро. Яркое солнце. Бѣлый пушистый снѣгъ на наружныхъ подоконникахъ. Причудливый узоръ „дѣдушки - Мороза” на окнахъ...

Въ собраніи тепло, уютно... Въ читальной комнатѣ, потрескивая, горитъ каминъ. Со стѣнъ смотрятъ — въ мундирахъ, орденнахъ и лентахъ — всѣ наши полковые командиры; „дядя Коренной”, съ замахнувшимся ружьемъ... На кругломъ столѣ — новые газеты и журналы. Среди нихъ, пахнувшей свѣжей типографской краской, только что полученный „Русскій Инвалидъ”. Сегодня онъ объемистъ: въ день именинъ Царя многіе бывали обрадованы производствомъ, назначеніемъ, орденомъ.

Въ этотъ день, въ полковой церкви служился торжественный молебенъ, а послѣ него бывалъ церковный парадъ, на который наряжалась очередная рота съ хоромъ музыки. Солдаты получали улучшенную пищу, пиво и чарку водки, замѣненную потомъ, впрочемъ, краснымъ виномъ. Послѣ обѣда, въ новыхъ шинеляхъ II срока, съ поддѣтными мундирами, въ барашковыхъ шапкахъ (послѣдніе годы — въ киверахъ), они отпускались „со двора”, навѣщали своихъ земляковъ въ казармахъ другихъ полковъ, или, командами, ходили осматривать столицу и ея достопримѣчательности: соборы, дворцы, музеи.

Городъ украшался флагами; вечеромъ зажигалась иллюминація.

Особой торжественностью отличалось молебствіе въ Казанскомъ (иногда — въ

Исаакіевскомъ) соборѣ, куда съѣзжалась вся „официальная” столица: Особы Императорской Фамиліи, все высшее военное и гражданское начальство, лица Государевой Свиты, придворныя дамы, Члены Государственного Совѣта, Сенаторы, иностранные послы и посланники, военные агенты, генералы, адмиралы, штабъ и оберъ офицеры Гвардіи, Арміи и Флота.

Отъ полковъ назначалось, обычно, челоуѣкъ по десять по десять офицеровъ (по два отъ cadaго чина); всѣмъ надлежало быть въ полной парадной формѣ, внѣ строя.

Часамъ къ двѣнадцати дня, къ Казанскому собору, съ его сто - тридцатью колоннами, подѣзжали автомобили, кареты, собственныя парныя и одиночныя запряжки, извозчики... Гремя оружіемъ и звеня шпорами, офицеры поднимались по слегка посыпаннымъ желтымъ пескомъ, гранитнымъ ступенямъ, къ лѣвому входу во храмъ, гдѣ, у вѣшалокъ, уже стояли, отъ cadaго полка, красивые и видные ефрейтора, — наряженные для снятія и подачи пальто и шинелей своимъ г.г. офицерамъ. Съ радостной улыбкою, при видѣ „своего” офицера, бросался къ нему (подбѣгая на носкахъ, безъ шума) вѣстовой, бережно принималъ бобровую шинель, обмахивалъ щеткой, запорошенные снѣгомъ, сапоги и распахивалъ входную дверь...

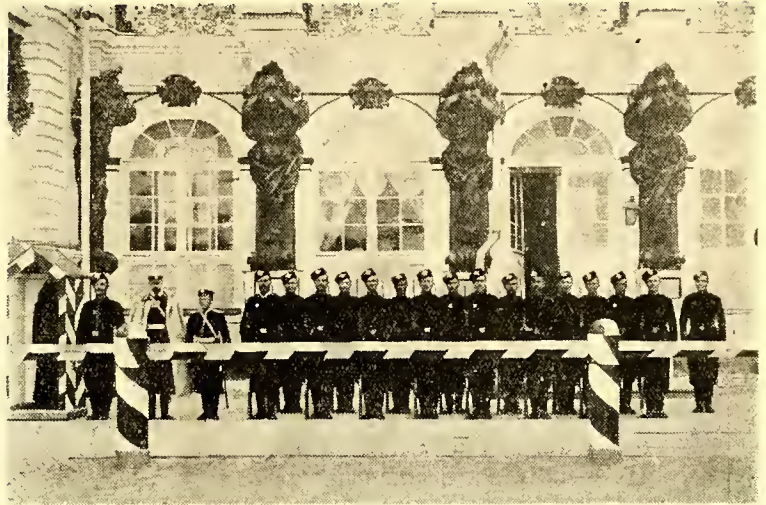
Громадный, сверкавшій золотомъ и драгоценностями, весь залитый электрическимъ свѣтомъ и огнями отъ безчисленныхъ свѣчей и лампадъ, — храмъ бывалъ полонъ молящимися. Какое разнообразіе военныхъ и гражданскихъ мундировъ, какое обиліе орденовъ, звѣздъ и лентъ!..

...Глухо рокочетъ сочная октава соборнаго протодіакона; откуда - то, сверху, несется дивное пѣніе митрополичьяго хора (какіе дисканта и алыты мальчиковъ!!); служилъ, обычно, самъ Митрополитъ С. - Петербургскій и Ладожскій, съ архіепископами, епископами и прочимъ столичнымъ духовенствомъ.

Вся лѣвая сторона обширнѣйшаго храма заполнялась генералами, штабъ и оберъ офицерами Гвардейскихъ частей. Стояли по полкамъ, группируясь возлѣ своего командира или старшаго полковника. Въ рукахъ сверкали каски съ орлами, блестяли андреевскими звѣздами кивера и гренадерки.

Повсюду — цвѣтныя мундиры и колеты конницы. Среди почти сплошь алыхъ лацкановъ Гвардейской пѣхоты, виднѣлись зеленые — лейбъ Егерей, черные — Финляндцевъ, малиновые — Стрѣлковъ, и — лишь

Россійская Императорская Армія.

Караулъ Л.-Гв. 2-го стрѣлковаго полка въ Царскомъ Селѣ.

кое-гдѣ — желтые, одиночныхъ, Литовцевъ, Кексгольмцевъ и Петербуржцевъ. Бросался въ глаза изящный золотой аксельбантъ у Лейбъ-Гренадеръ. Слышался мягкій по ковру звонъ шпоръ, заглушенный лязгъ палашей и сабель...

Какая красивая, пестрая картина! И не мудрено, что всѣ пришедшіе въ соборъ помолиться, — не сводили глазъ, въ концѣ службы, съ этой нарядной толпы.

Многочлѣтнемъ протодіакона заканчивался молебенъ. Замирали послѣдніе аккорды переливчатого пѣнія... Глухо доносились раскаты салютныхъ выстрѣловъ съ верковъ Петропавловской крѣпости; дрожали и звѣнѣли стекла... Кадильный дымъ стлался по стѣнамъ храма, окутывая собою старыя Знамена и боевые трофеи Россійской побѣдоносной Императорской Арміи. Съ мраморной колонны будто смотрѣлъ на Финляндецъ историческій жезлъ Маршала Даву, взятый ими въ бою подъ „Краснымъ” и помѣщенный, велѣніемъ Императора Александра Благословеннаго, въ Казанскій Соборъ „на вѣчныя времена”: „Побѣда украшаетъ Святыню, Святыня — возвеличиваетъ побѣду”... — такъ сказалъ Кутузовъ. И его, — Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова-Смоленскаго, — гробница стояла здѣсь-же, въ полу-мракѣ, у сводчатой стѣны...

Кончается молебенъ. Разъѣздъ. Яркое солнце заливаетъ Невскій проспектъ. Морозитъ, — вѣдь сегодня „зимній Никола”! Стучатъ кареты; мчатся пары и одиночки; гудя, летятъ автомобили; проходятъ, съ грохотомъ и непрестанными звонками, трамваи... Всюду раскраснѣвшіяся, оживленные лица, слышенъ веселый говоръ... А благовѣстъ храма сливается съ гуломъ Петропавловскихъ пушекъ...

***

...Передъ глазами — широкій, безконеч-

ный Невскій. Мелькаютъ высокіе дома, дворцы, магазины съ богатыми витринами. Поминутно пробѣгаютъ трамваи („трамы”, №№ 5, 8, 25 — помните?!); пролетаютъ „ауто”; нахлестываютъ своихъ лошадокъ „ваньки”...

Вотъ магазинъ Главнаго Штаба, — съ большими топографическими картами, различными воинскими уставами и картинами, таблицами („форма обмундированія”, „ударъ штыкомъ”, „пассивная гимнастика”, „отданіе чести”...). Нанскокъ — „Александръ”, съ его прелестными вещцами; дальше — Трейманъ, Бехли, Бокъ...

А вотъ — уголь Невскаго и Морской.

Пять часовъ дня. „Фланирующая”, передъ обѣдомъ, публика... Въ лейбъ-гусарской, алой, фуражкѣ, быстро проходитъ генераль-адъютантъ князь Сергѣй Илларионовичъ Васильчиковъ, бывший нашъ командиръ Гвардейскаго Корпуса; а навстрѣчу ему, медленно идетъ, генераль Навроцкій, со смуглой бородой — „лопатою”... На ростомъ ворономъ конѣ, мелкой рысью, тропитъ генераль Кашерининовъ, въ стрѣлковой, съ малиновымъ околышемъ, фуражкѣ (съ усами Тараса Бульбы!)

Характерно покашливая, проходитъ Членъ Государственнаго Совѣта, Шталмейстеръ Двора Его Величества, Сенаторъ А. А. Римскій-Корсаковъ (съ длинной сѣдой бородою, аккуратно расчесанной на двѣ стороны)...

На углу, у дверей гастрономическаго магазина-ресторана „Яковъ Перетцъ” (помните его блинчатые пирожки съ гречневой кашей, которые таяли во рту, подъ рюмку водки?!), оживленно разговариваетъ, со знакомыми офицерами, И. Ф. Филипповъ, и своимъ рочучущимъ басомъ привѣтствуетъ, мимо проходящую, Т. П. Карсавину...

Съ височками, зачесанными впередъ,

и пушистыми бакенбардами, въ слегка - смятой фуражкѣ съ бѣлымъ околышемъ, звеня прибивными, къ высокимъ сапогамъ, шпорами — проходить Павловскаго полка стилистый штабсъ - капитанъ А. Б. Потоцкій и съ нимъ — высокій, тонкій и худой, какъ жердь, „Сэргэй - Саннычъ” Мезенцевъ, его однополчанинъ...

Красивый лейбъ - казакъ, подъесаулъ В. А. Дьяковъ уговариваетъ синяго кирасира Г. А. Гоштовта—ѣхать объѣдать къ „Кюба”...

А вотъ, на великолѣпномъ лихачѣ, въ треуголкѣ и при шпагѣ, мчится веселый лиценстъ Петя Вогакъ...

Кого - кого только не встрѣтитъ здѣсь, въ эти предъобѣденные часы!

***

Морозная ночь. Все бѣло отъ снѣга: и замерзшая Нева и застывшая набережная. На темномъ небосклонѣ алмазами сверкаютъ звѣзды... Холодно. Зябко кутаются извозчики въ свои просторные архалуки и, согрѣваясь отъ мороза, бьютъ себя, наотмашь, ладонями по плечамъ. На перекресткахъ улицы, потрескивая, горятъ костры.

...Въ Императорскомъ Маринскомъ театрѣ только - что закончился балетный спектакль. Укутанныя въ шубки и манто, въ капорахъ, выходятъ, раскраснѣвшіяся, дамы, въ сопровожденіи офицеровъ, въ николаевскихъ шинеляхъ. Слышны — оживленный разговоръ, шутки, смѣхъ: „Неправда - ли, какъ очаровательна была сегодня Кшесинская? А какъ милы Федорова З-ья и Лю-

комъ!?... Большіе успѣхи дѣлаетъ Кандина!...” „Жоржъ, — къ „Эрнесту”?, спрашиваетъ финляндецъ А. Н. Моллеръ своего однополчанина, Г. Г. Пешанскаго. „Нѣтъ, Саша, — надо домой: завтра рано репетиція парада въ Михайловскомъ манежѣ...”

Околодочный и городовой, въ черныхъ наушникахъ и желтыхъ башлыкахъ, съ ледяными сосульками на усахъ и бородѣ, наблюдаютъ за порядкомъ подачи экипажей. Застоявшіеся, на морозѣ, кони, покрытые попонами, берутъ съ мѣста широкой рысью.

Посреди площади, уныло стоитъ, чуть позеленѣвшій, „Глинка”. Окна консерваторіи еще ярко освѣщены.

Вотъ Маринская площадь, съ величественной фигурой Императора Николая I, на вздыбившемся конѣ, — творение знаменитаго Рикара - Монферрана... Стоящій возлѣ памятника, старикъ дворцовый гренадеръ, съ бѣлой бородой, въ высокой медвѣжьей шапкѣ, въ тепломъ тулупѣ и просторныхъ кеняхъ — похожъ на сказочнаго челоуѣка, — не то на „елочнаго дѣда”, не то на „пряничнаго старика”...

Бр..., холодно!!

Скорѣе — домой, къ себѣ, въ офицерскій флигель на Николаевской набережной Васильевскаго Острова... Скорѣе спать!! Завтра, чуть свѣтъ, — на репетицію парада въ Михайловскій манежъ: не за горами и „наше” 12-ое декабря, — день „Спиридона - Солнцеповорота”!..

Д. Ходневъ.

Данцигъ, Декабрь 1937 г.

Сторожка ночного сторожа фирмы «Oleo».

НОВЫЯ КНИГИ

Г. ГОЛѢВСКИЙ. Матеріалы по исторіи гвардейской пѣхоты и артиллеріи въ гражданскую войну 1917-22. Книга 1-ая 166 стр. Цѣна 20 фр., книга 2-я — 88 стр. Цѣна 15 фр.

Л. Гв. Кексгольмскаго полка подполк. Голѣвскій выпустилъ два тома боевыхъ записей гвардейскихъ отрядовъ въ Добровольческой арміи, начало которыхъ было положено однимъ взводомъ, развернувшимся потомъ въ роту, баталіонъ, полкъ, бригаду и, наконецъ, Гвардейскую дивизию. Книги эти являются не только боевой исторіей гвардейскихъ частей, въ нихъ проходитъ фактически вся боевая страда Добровольческой арміи, начиная со времени до Перваго похода и кончая сидѣніемъ въ польскомъ лагерѣ Шелково и прибытіемъ въ Крымъ.

День за днемъ, полк. Голѣвскій съ безпристрастностью и мельчайшими подробностями записываетъ борьбу гвардейскихъ частей въ составѣ Добрарміи на югѣ Россіи. Много гвардейскихъ офицеровъ и солдатъ пали смертью храбрыхъ на поляхъ юга Россіи — ихъ имена перечисляются въ книгахъ. Съ ротами, доходившими до 10-15 штыковъ гвардейскій отрядъ, составившій на самомъ дѣлѣ роту добраго стараго времени получалъ боевыя задания нормальнаго отдѣльнаго отряда. Гвардейскіе офицеры любовно возстановляли свои части, называя роты, сначала по номерамъ дивизій, а потомъ именуя ихъ Павловской, Кексгольмской, Вольнской и т. д.

Книги М. Голѣвскаго являются незамѣни-

мымъ матеріаломъ для составленія исторіи гв. частей, но кромѣ того и цѣннымъ вкладомъ въ будущую исторію Бѣлыхъ Арміи. Онѣ написаны яснымъ и красивымъ языкомъ и въ каждой строчкѣ ихъ чувствуется любовь автора къ доблестной Россійской Гвардіи. Книги снабжены превосходными портретами Государа Императора, Вел. Князя Кирилла Владимировича, ген. Врангеля, ген. Маркова, ген. Витковского, ген. Штакельберга и др.

Единственное замѣчаніе автору — нельзя было помѣщать доморощенные стихи въ концѣ второй книжки. Въ Шелковскомъ лагерѣ они были несомнѣнно „злободневны”, но въ серьезной книжкѣ, право, они не къ мѣсту и крайне портятъ серьезный и благородный стиль хорошаго труда.

Ж.

L'URSS à l'Exposition de Paris. № 19-20 de «Cilacc».

Dessins de Mad. 4 fr. 30 cm. belges.

«Cilacc» выпустилъ новый сборникъ „СССР на Парижской выставкѣ”. Превосходны карикатуры Мада, четкое и быстрое въ цѣль поясненіе къ этимъ карикатурамъ. Намъ думается, что выпускъ такихъ сборниковъ — лучший способъ пропаганды среди „среднихъ” иностранцевъ. Дешевизна сборника позволяетъ намъ его рекомендовать всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ контактъ съ иностранцами. Долгъ нашъ помочь превосходной работѣ Cilacc'a.

Выисывать сборникъ можно: «Cilacc», 3, rue de Toulouse, Bruxelles или черезъ насъ. Въ Бельгій, для удобства, можно прикладывать три международныхъ купона, что выше дѣйствительной цѣны на 95 см., которые можно направлять на другія цѣли.

Н. БЪЛОГОРСКИЙ (ген. маіоръ Н. В. Шинкаренко)

Куэста де ла Рейна.

Имя сраженья. И это красиво звучитъ: По королевски.

А для насъ и на самомъ дѣлѣ это самое простое и самое обыкновенное мѣсто надъ рѣчкой Харамой, на нашемъ высококомъ берегу. Самое незамѣтное, даже бугромъ нельзя назвать. На немъ, на Куэста де ла Рейна стоитъ бѣлый разбитый войною домъ, а кругомъ окопы.

Замѣчательно лишь то, что именно здѣсь мы вцѣпились такимъ глубоко укусившимъ зубомъ въ самое тѣло товарищескихъ бригадъ: долѣзли до рѣчки. По бокамъ же и направо и налево товарищи. Тоже на нашемъ боку рѣчки, такъ что имъ не надо ничего переходить. И Куэста де ла Рейна отмежована отъ нихъ только оврагомъ.

Все — совсѣмъ близко отъ Аранхуса; верстахъ въ семи. И товарищескія батареи бьютъ отъ самаго невиднаго для насъ города.

Бьютъ и сейчасъ.

Много и плохо.

И сейчасъ, какъ вчера и позавчера солнце. Хорошее осенее солнце. И голубое, голубое небо.

Ночью жъ все въ звѣздахъ.

Такъ здѣсь между Куэста де ла Рейна и всячески уничтоженной деревушкой Сесенья всѣ эти дни, и вчера и позавчера шелъ бой.

Идетъ и сейчасъ.

Бой можетъ быть и не огромный. Но для нашей, — для моей бандеры, — строгій.

Бой съ усами.

Съ колючими, щетинистыми усами.

Но, — побѣдоносный для всѣхъ насъ бой.

Я его видѣлъ и былъ въ немъ. Былъ и видѣлъ почти на Безуховскій манеръ: почти какъ Пьеръ Безуховъ подъ Бородинымъ.

Я и расскажу о немъ попросту. Безъ всякихъ тактикъ и стратегій.

Да и что въ нихъ... Это такое замѣчанье въ скобкахъ. Замѣчанье по четвертой моей войнѣ.

И я пишу сейчасъ, въ окопахъ. Въ опорномъ пунктѣ. Съ проволокой. Онъ зовется Plano de Escartinas — Эскартинскій низъ или подошва. Сейчасъ здѣсь нашъ штабъ, и по насъ бьютъ ихъ батареи. Все вправо и все влево.

Два жъ дня тому назадъ здѣсь было всего человекъ сорокъ нашихъ пѣхотинцевъ. И прорывавшіеся товарищи подходили шаговъ на сто - полтораста; а отдѣльные люди подлѣзали подъ самую проволоку. Товарищи почти окружили окопъ.

И наши, самые обыкновенные регулярныя солдаты, самаго обыкновеннаго сегодняшняго полка всетаки удержались.

Не сдались и не ушли.

Отгрызлись и вытерпѣли до выручки.

Ими командовалъ альфересъ, — по нашему подпоручикъ или прапорщикъ, — Авелино Руисъ. Молоденькій альфересъ въ каскѣ.

Сейчасъ онъ спитъ.

***

Прорывавшіеся товарищи... Да сраженья начали они.

Не знаю зачѣмъ: почему имъ было важно. Но они захотѣли наступать и большими силами, двумя бригадами пошли 12 числа послѣ полудня и вправо и влево отъ Куэсты де ла Рейна. Пошли и прорвали нашу паутинку и окружили Куэсту.

Атаковать ее не стали. Къ чему?.. Выдохнется и пропадетъ сама, — отрубленная.

Они просто ломались дальше на западъ. Сраженье...

Мы, наша бандера, — одна изъ бандеръ нашего Испанскаго Иностраннаго Легіона *), — были въ то время въ Толедо. Если хотите отдыхали. Здорово отдыхали.

И вдругъ, по самому неожиданному, пришло приказаніе выступать. Сборы. Автомобили грузовики.

Насъ везли ночью. Безсонная ночь.

Выгрузка.

Не въ Сесенья, — въ другомъ мѣстѣ, въ очень цѣлой и очень населенной деревнѣ. Мы офицеры ужинали или утреничали подъ электрической лампочкой у секретаря деревенской мэрии; а самъ мэръ — альвальдъ принесъ вино въ такомъ большущемъ кувшинѣ.

Вино, красное. Ветчина. Хлѣбъ.

Шумно.

Я подумалъ тогда, что вотъ вѣроятно ктонибудь изъ насъ здѣсь сидящихъ будетъ завтра убитъ...

Кто и кто?

***

Но судьбу на лицѣ не прочтешь.

Утро. Солнце.

Тридцатое число...

Сесенья. Бѣлые и сѣрые дома. Разбитые. Половина безъ крышъ и стѣны въ отмѣткахъ пулевыхъ и отъ осколковъ. Колокольня церковная. Двѣ каплицы. Въ одной изъ нихъ прерывочный пунктъ.

Гдѣ то по близости батареи, — наши.

И уже большой гулъ.

Орудійный.

А впереди поля. Голыя и заброшенные. И темныя пятна масличныхъ рощъ, людьми

*) Въ которыхъ даже и нѣтъ почти иностранцевъ. Все самое испанское.

посаженныхъ. Въ нихъ всѣ деревья стоятъ такими правильными шеренгами геометрическими.

Только отсюда сейчасъ не видно геометрии.

Много пуль. Свистятъ, свистятъ и свистятъ отсюда.

Сейчасъ въ наступленіе. Отбирать все, что удалось забрать краснымъ товарищамъ.

Въ наступленіе, въ контръ - атаку. Мы, наша бандера, и мавры - марокканцы. Ихъ зовутъ «regulares» Алая фески и сѣрые колпаки - тюрбаны. Лица, — мнѣ они напоминаютъ моихъ чеченцевъ и кабардинцевъ нашей русской гражданской войны. Усы, подбородки...

Никакихъ касокъ, — ни у насъ въ Легионѣ ни у мавровъ. Тяжело носить... И кромѣ того традиція, — широкая традиція.

Надъ всѣмъ и всѣми нашъ командиръ бандеры, маіоръ Хозе Пеньярредонда. Наголо бритое лицо съ соколинымъ средне-вѣковымъ профилемъ. И у угла рта шрамъ отъ раны; отъ африканской.

Манера блестяще командирская.

Объясненіе, — отдѣльное для каждого командира.

Мавры пошли. Одни и другіе. Всякіе.

Мелко и зелено - сѣро по сѣро - зеленому. И сильно, — сильнѣй, — забили наши батареи.

Потомъ Легионъ: наша бандера. Тоже впередъ, вдоль полевой дороги, узенькой Разворачивается по - ротной. И каждая рота не цѣпами, а малыми пачечками.

По новому, по сегодняшнему.

Впрочемъ, это все равно: подъ огнемъ, черезъ четверть часа будутъ тѣ же старинныя цѣли...

Легионеры въ коротенькихъ зимнихъ курткахъ, каздоракъ. Удобныя. И разстегнуты вороты, и выпущены наружу широкіе воротники зеленыхъ рубашекъ.

Тѣ жъ, кто по - лѣтнему, въ однихъ рубашкахъ, у тѣхъ засучены выше локтей рукава. Здѣшняя манера. Руки бронзово загорѣлыя.

Много татунровки...

Идутъ въ бой, и въ ротахъ поютъ:

Legionario, Legionario.

De bravura sin igual,

Si en la guerra hallas la muerte

Tendras siempre por sudario

Legionario.

La Bandera Nacional.

Простыя слова: о славной смерти въ бою; и о томъ что славною смертью цвѣтетъ Испанское знамя.

Впрочемъ, на свѣтѣ все славное, все боевое почти всегда просто.

Легионная пѣсня... Идти съ ней въ атаку

блестяще.

Пошли. Одна, вторая и третья. Всѣ роты. Всѣ наравнѣ. Всѣ съ пулеметами.

Пошли. Уже безъ пѣсни. И пули, пули, пули.

Вѣтеръ отъ пуль и стиль четырнадцатаго года.

А поле, — такое, что нѣтъ нигдѣ ничего, что могло бы хоть чуточку задержать хоть одну бьющую отсюда ружейную или пулеметную пулю.

И еще артиллерія: наша и ихъ; и всѣхъ калибровъ, отъ трехъ до шести съ половиною дюймовъ.

Всякая, — со свистомъ, со скрежетомъ, и всегда съ угрозой. Ихняя больше зря.

Все гранаты. Шрапнели, — ни одной.

Носилки съ ранеными.

Отовсюду.

Больше отъ насъ. Изъ бандеры.

**

Огонь, огонь и огонь.

Какъ? Всѣ бои въ концѣ концовъ похожи другъ на друга.

Или, вѣрнѣе сказать, все на войнѣ въ двухъ стиляхъ: въ удачномъ и нѣтъ.

Поля и стрѣльба. Поля, съ прошлаго года заснувшія. Пустыя, въ колючкахъ. И кусочки такіе, гдѣ какъ то растутъ еще нищіе бѣдные остатки овса. Заморыши изсохшіе.

Прокопанная дорога съ насыпью.

Прижавшіеся къ насыпи люди. И пули, пули, безъ конца...

Что вышло?

Товарищи сразу и всюду остановились. По всему полю; по всѣмъ полямъ и роцамъ.

Мавры — *regulares* атаквали въ легкую, выручили нашу теперешнюю Эскартинскую подошву.

Гонять плѣнныхъ.

Ихъ первая партія подводили къ намъ, къ командиру.

Скверно одѣтые. Никакъ не выправленные. У всѣхъ лица, старающіяся быть довольными.

Вправду? Или правило игры?

А наша бандера атаквала въ самую вражескую гущу, — въ самый огонь, въ трудное.

Атаквала кроваво. Особо для самой себя: шесть офицеровъ и человѣкъ полтора раста легионеровъ.

Это, — на некрупный батальонъ...

Носилки... И на спинѣ у здороваго... И сами по себѣ, на своихъ двухъ ногахъ...

Въ тяжкую!

И всетаки наша бандера взяла у красныхъ такую Casa Colorada и окопы около.

Casa Colorada — крашенная. Когда то она была многоцвѣтной; а сейчасъ издыранный скелетъ...

Взяла ее всетаки бандера.

*
**

И теперь главное. Человѣчески главное.

Я знаю, что такого войска, гдѣ всѣ бы подрядъ были храбрыми, нѣтъ на свѣтѣ. Хорошо знаю.

Люди...

Но вотъ слушайте, въ этомъ бою, 13 октября, около Куэста де ла Рейна, я не видалъ ни одного легіонера, который шелъ бы назадъ здоровый и зря, подъ какимъ либо предлогомъ. Ни одного!

И раненые — ни одного почти стона. Только одинъ просилъ жалобно:

— Посмотрите на меня!

Былъ впрочемъ легкой.

А офицеры: командиръ одной изъ нашихъ ротъ, поручикъ Рольдинъ, былъ сильно раненъ въ ногу и не позволилъ себя вынести и продолжалъ командовать.

И, — былъ убитъ.

Другой, — поручикъ Війальба. У него свое особое несчастье: имѣетъ отца генерала, который служить товарищамъ — краснымъ; важное лицо у нихъ. Несчастье...

Такъ Війальбу ранило въ ноги. Двумя или тремя пулями. Въ обѣ ноги.

Его перевязывали при мнѣ. И когда санитары подняли носилки, чтобы нести въ тылъ, то Війальба прокричалъ громко, такъ что слышали всѣ:

— Viva la Legion!

Наши раненые... Наша бандера...

Славная.

*
**

И еще совѣмъ особое. Мною, во всякомъ случаѣ невиданное.

Нашъ священникъ — капелланъ, падре Валь. Онъ молодой. Всегда въ очкахъ. Мало видный.

Или нѣтъ, наоборотъ: очень видный. И это очень странно звучитъ для русскаго уха, — очень рыцарственный. Исключительно рыцарственный.

Священники здѣсь носятъ офицерскую форму: то же хаки и та же шапочка — горро — на головѣ. И крестъ наперстный.

Такъ этотъ крестъ съ распятіемъ, — все изъ черно-бѣлаго металла, — крестъ на груди, наполовину спрятанный и на половину наружу, мнѣ видится такъ какъ будто бы онъ на бронѣ...

Іоанниты, тамплиеры и здѣшняя испанская Калатрава...

Падре Валь іезуитъ. Испанскій іезуитъ, пріѣхавшій сюда изъ Бельгіи.

Добровольно.

Очень напряженный. Очень сдержанный — можетъ быть своимъ собственнымъ надъ собой насиліемъ. Очень священникъ. Особенный.

И вотъ сейчасъ въ бою, онъ всюду. Во всѣхъ ротахъ, въ самомъ большемъ огнѣ.

При смерти...

Всюду ходитъ одинъ, — безъ спутниковъ и безъ провожатыхъ!

Да, падре Валь въ бою напутствовалъ и причащалъ, — подъ десятками тысячъ пуль.

И кромѣ того, помогать еще иначе, по самому земному: какъ братъ милосердія, какъ санитаръ.

Выносилъ раненыхъ, успокаивалъ, поилъ. Вотъ Війальбу принесли съ его помощью. И его падре Валя легіонный мундиръ, совѣмъ новенькій, позавчера сшитый, сейчасъ весь въ крови. Въ нашей, въ легіонерской, — въ крови тѣхъ, кого онъ, падре Валь вынесъ.

Священникъ!

Я никогда не видѣлъ ничего хоть отдаленно похожаго на это. Не видѣлъ прежде. Знаю, что не видѣли и вы.

*
**

Бой, бой и бой...

У красныхъ товарищей танки. Столько то: три или четыре совдепскихъ танка.

Только они осторожные, боязливые. Боятся бутылокъ съ бензиномъ что ли?..

Боятся и не лѣзутъ впередъ. Самъ, своими глазами я не видѣлъ ни одного. Не видѣлъ, — но слышалъ ихъ выстрѣлы; и пулеметные, и пушечные. Быстро шипучіе.

Танки... А у насъ пѣхота. Бандера и мавры. Винтовки, и гранаты, и вотъ бутылки воспламеняющія.

Бой.

Побѣдный, — противъ всего!

Мавры тамъ налѣво взяли еще совѣмъ коренныя товарищескія линіи.

И мы, — часть своего.

*
**

Перешли вотъ въ тотъ окопный пунктъ у подошвы Escartinas.

Круговой. Крѣпкій. Сжатый.

Ночь, — вся въ звѣздахъ. Большая стрѣльба. Огромная, въ цѣлую бурю пуль.

Ничего... Мавры, восточная кровь, лютуютъ ночной огонь. И товарищи тоже, — потому что боятся.

Ничего.

Послѣ же этой дикой стрѣльбы, — радіо, П. S. F. Красное радіо. Всякая музыка, и тѣны и рѣчи. Въ темнотѣ. Современная война.

*
**

Это было 13 октября.

И слѣдующій день, — четырнадцатое. Нашъ Покровъ. Когда то это былъ праздникъ моей батареи.

Русской.

Сегодня вышелъ тоже, — для меня, — артиллерійскій день: почти сплошной стрѣльбы, ихъ и нашей. И все гранаты. Противъ окоповъ хорошая вещь... А противъ людей? Противъ развернутыхъ въ Кастильской степи, наступающихъ батальоновъ?

Двадцатилѣтіе Бѣлой Борьбы.

Въ текущемъ году исполнилось двадцать лѣтъ со дня начала Бѣлой Борьбы за честь и спасеніе Россіи. Въ эту знаменательную для Національной Россіи годовщину Коминтернъ нанесъ снова тяжкій ударъ русскому воинству за рубежомъ. Но, какъ то было и послѣ похищенія генерала Кутепова, русскія Воинскія Организациі только еще тѣснѣе сплотились подъ своимимъ знаменами.

Съ особеннымъ единодушіемъ, всѣми безъ исключенія Воинскими Организациями и Объединеніями въ Парижѣ было рѣшено ознаменовать годовщину Бѣлой Борьбы торжественнымъ молебнымъ о Спасеніи Родины и докладами, уясняющими сущность и значеніе Бѣлаго Движенія.

По инициативѣ Р. О. В. Союза, нижеслѣдующія организациі приняли непосредственное участіе въ торжественномъ Собраніи, 28 ноября 1937 года.

Русскій Общевоинскій Союзъ (вр. и. д. Н-ка I От-ла ген.-лейт. Витковскій), Союзъ Офицеровъ Участниковъ Войны (ген.-отъ кав. Эрдели), Общество Офицеровъ Генеральнаго Штаба (ген.-лейт. Стоговъ), Армейскій Корпусъ и О-во Галлиполійцевъ (ген.-лейт. Витковскій), Объединеніе Конницы и Конной Артиллеріи (ген.-майоръ Чекотовскій), Группа Донского Корпуса во Франціи (ген.-майоръ Зубовъ), Объединеніе 13-ой Пѣх. Дивизіи (ген.-лейт. Андгуладзе), Объединеніе 4-ой Стр. Дивизіи (ген.-лейт. Твердый), Союзъ Русскихъ Военныхъ Летчиковъ (ген.-майоръ Барановъ), Союзъ Техническихъ Войскъ (ген. штаба полк. Никитинъ), О-во по изученію Мировой войны и ея послѣдствій (ген.-лейт. Головинъ), Военно-Морской Союзъ (Вице-адмиралъ Кедровъ), Донской Атаманъ (ген.-лейт. графъ Граббе), Гвардейское Объединеніе (ген.-лейт. Гулевичъ), Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ (ген.-лейт. гр. Граббе), Зарубежный Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ (ген.-лейт. Калнинскій), О-во Б. Участниковъ Мировой Войны Императ. Арміи и Флота (ген.-майоръ Алехновичъ), Союзъ Участниковъ Войны на Французскомъ Фронтѣ (полк. Сименовъ), Союзъ Добровольцевъ (ген.-лейт. Неводовскій), Союзъ 1-го Куб. Похода (ген.-лейт. Писаревъ), Союзъ Дроздовцевъ (ген.-лейт. Неводовскій), Союзъ участниковъ Степного похода (ген. майоръ Тараринъ), Союзъ Сѣверо-Западной Арміи (ген.-майоръ Леонтьевъ), О-во Сѣверянъ (Д. с. с. Городецкій), Представитель Восточнаго Фронта Адмирала Колчака (ген.-лейт. Головинъ), Представитель Кубанскаго Войскаго Атамана (ген.-майоръ Малышенко), Представитель Оренбургскаго Казачьяго Войска (ген.-майоръ Акулининъ), Союзъ Казаковъ - Комбатантовъ (ген.-майоръ Позднышевъ), Союзъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпу-

совъ (ген.-лейт. Алексѣевъ).

Кромѣ всѣхъ возглавителей и представителей отдѣльныхъ организаций, принявшихъ участіе, къ 16 час. на Собраніе прибыли: Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Е. В. Князь Гавриилъ Константиновичъ, генералъ А. И. Деникинъ, проф. М. В. Бернацкій, К. К. Миллеръ, гр. К. Н. де Рошефоръ, А. О. Гукасовъ, Ю. Ф. Семеновъ, В. И. Семеновъ, гр. А. И. Шувалова и многіе другіе.

Къ началу Собранія большой залъ былъ переполненъ и многимъ пришлось стоять.

У эстрады были выстроены кадеты Корпуса-Лицея Имени Императора Николая II.

По прибытіи Митрополита Евлогія въ сопровожденіи Архіепископовъ Александра и Владимира и Епископовъ Сергія и Іоанна, причта и хора Афонскаго — началось Молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Державѣ Россійской и Россійскому Царственному Дому, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ и всѣмъ воинамъ за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животь свой положившимъ и Вождямъ и воинамъ въ борьбѣ за Россію и въ смутѣ убійнымъ и умученнымъ и въ мирѣ почившимъ. Второе многолѣтіе было провозглашено Христолюбивому воинству и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ въ Отецествѣ и въ разсѣяніи сущимъ.

По окончаніи молебна на эстрадѣ заняли мѣста Предсѣдательствующій на Собраніи Ген.-Лейт. В. К. Витковскій и докладчики.

Генералъ В. К. Витковскій, открывъ собраніе, обратился къ присутствовавшимъ со вступительной рѣчью, въ которой вспомнилъ прежде всего погибшихъ за Родину: Вѣнченоснаго Мученика Государя Императора, Августѣйшую Царскую Семью, погибшихъ нашихъ Вождей, Офицеровъ Гвардіи, Арміи, Флота, Казачьихъ Войскъ, Юнкеровъ, Добровольцевъ, Кадетъ, Солдатъ, Казаковъ, Матросовъ, самоотверженныхъ Русскихъ Женщинъ и всѣхъ вѣрныхъ долгу Русскихъ людей, отдавшихъ свои жизни въ борьбѣ за Россію, а также погибшаго на своемъ посту въ борьбѣ за Россію, Предсѣдателя Р. О. В. С-за Генерала А. П. Кутепова и Генерала Евгенія Карловича Миллера.

Первымъ докладчикомъ выступилъ ген. Н. Н. Стоговъ.

„Люди, которые 20 лѣтъ тому назадъ зажгли свѣточъ Бѣлой Борьбы — были русскіе вонны, не только начавшіе свою службу въ Императорской Россійской Арміи, но и долгое время въ ней вѣрно служившіе и ей, Императорской Арміи, главнымъ образомъ обязанные какъ своимъ образо-

Потому что я то, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, смотрѣлъ, — изъ этихъ окоповъ, изъ этого опорнаго пункта. Смотрѣлъ, какъ изъ театральной ложн.

Изъ театральной и опасной. Смотрѣлъ и радовался, что благодареніе Богу, товарищеская артиллерія не умѣетъ стрѣлять!

Смотрѣлъ, а тамъ направо инья бандеры и иные мавры шли въ наступленье. Какъ разъ тамъ, гдѣ вчера въ самую гуцу ударяли мы.

Сейчасъ ударъ вышелъ посильнѣе, вкрѣпку.

Сильный бой.

И бѣлый дымъ отъ ручныхъ гранатъ...

Нашихъ... Побѣдныхъ...

Сейчасъ получены извѣстія: все взято; всѣ товарищи отброшены; Куэста де ла Рейна выручена.

Ура!

***

И вотъ послѣднее.

Тѣ товарищи, которыхъ сегодня смяли: коммунисты.

Партиійные коммунисты изъ 14-й Интернаціональной бригады.

Ихъ побили вмѣстѣ съ ихъ танками. Побѣда. Начавшаяся побѣда.

Но это еще не конецъ. Будетъ продолженіе.

Н. Бѣлогорскій.

Съ поля боя, 14.11.37.

ваніємъ ,такъ, и это главное, своимъ патриотическимъ воспитаніемъ.

Какіе же идеи и какой духъ быть въ нашихъ арміяхъ :

Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ является приказъ Царя Петра I передъ Полтавскимъ Сраженіемъ : „Вы не должны помышлять ,что сражаетесь за Петра, но за Отечество, Петру врученное... Имѣйте передъ собой въ сраженіи Правду и Вога... а о Петрѣ вѣдайте ,что Ему жизнь не дорога: жила бы только Россія...“. Петръ выдвинулъ идею служенія государству всѣхъ, создалъ Армію Всесловную, гдѣ происхождение уже не играло первенствующей роли.

Петровская идея служенія Государству и петровскій духъ арміи остались неизмѣнными навсегда. Достаточно сказать, что знаменитая Петровская формула присяги за все время существованія Имперіи никогда не измѣнялась и не дополнялась — настолько она была совершенна, обнимающая все, что требовалось отъ Русскаго воина.

И вотъ послѣдній приказъ послѣдняго Императора, приказъ по арміи, послѣ отреченія : „...Исполняйте вашъ долгъ, защищайте доблестно нашу Великую Родину... Да благославитъ васъ Господь Богъ да и ведетъ васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій...“.

На протяженіи вѣковъ наши Государыни мыслили Себя только слугами Государства и ему отдавали всѣ свои помыслы.

Въ этомъ же духѣ изъ вѣка въ вѣкъ воспитывалось и руссійское офицерство.

Далѣе, Ген. Стоговъ вспомнилъ также патриотизмъ, геройство и преданность долгу русскихъ простыхъ солдатъ, матросовъ и казаковъ, несшихъ по всѣмъ необъятнымъ руссійскимъ просторамъ и на моряхъ и океанахъ службу Его Императорскаго Величества. Въ 17 году русскіе солдаты были также обмануты и ослѣплены, какъ и весь русскій народъ — и не они въ томъ виноваты.

Но Царскіе завѣты службы и пользы были сильны въ русскомъ воинствѣ и вскорѣ, призванные на борьбу за честь, достоинство и спасеніе Россіи, обнажили свои мечи лучшие сыны Россійскихъ Арій и Флота : Русскій народъ узналъ имена Корнилова, Каледина, Адмирала Колчака, Капитана Нѣженцева, Генерала Алексѣева, Деникина, Дроздовскаго, Каппеля, Дутова, Миллера, Юденича. Поднявъ знамя русскій государственности, Бѣлые вожди пошли на борьбу и многіе сложили свои головы — все за то же, за Отечество, исполняя завѣты Россійскихъ Императоровъ.

Указавъ на полную преемственность Бѣлыхъ арій отъ Арій Императорской и на то, что нынѣ существующія за рубежомъ Россіи военныя организаціи — есть плоть отъ плоти и кровь отъ крови русскаго народа и Императорской Россійской Арміи, Ген. Н. Н. Стоговъ заключилъ свой докладъ слѣдующими словами :

— „Дай Богъ, чтобы наше сегодняшнее Собраніе дало толчокъ къ тому единенію, которое, какъ я вѣрю, только одно можетъ дѣйствительно помочь русскому народу сбросить, наконецъ, ненавистное иго и расправить свои могучія плечи подъ сѣною Двуглаваго Россійскаго Орла.“

Непосредственно связанный съ первымъ докладомъ ,докладъ ген. Эредли содержалъ въ себѣ общій очеркъ Бѣлой Борьбы на всѣхъ ея многочисленныхъ фронтахъ.

Всѣ бѣлые фронты держались офицерствомъ, вскормленнымъ, вспоеннымъ, воспитаннымъ нашей старой Императорской Арміей. И духъ старой Арміи жилъ одинаково въ сердцѣ и гвардейца, и армейца, и матроса, и казака и двигалъ ихъ на Бѣлую Борьбу, на подвиги и жертвы кровью и жизнью. Все русское Бѣлое Воинство, покинувшее Родину и разсѣянное по всему свѣту, унесло съ собой эти завѣты старой Императорской

Арміи и, если бы пришлось нынѣ вновь вступить въ борьбу, какъ 20 лѣтъ назадъ, — господа Крыленки испытали бы на себѣ, что завѣты старой Арміи не раздавлены и живутъ въ зарубежномъ Бѣломъ Воинствѣ. Въ завѣтахъ Императорской арміи — нашъ смыслъ и наше богатство. Сохранивъ эти завѣты, — мы стоимъ передъ всѣми потрясеніями, что могутъ еще случиться съ нами въ эмиграціи, и явима въ будущемъ полезными слугами нашей Родины и вѣрными солдатами въ рядахъ возрожденной Императорской Арміи...

Наконецъ, третій докладчикъ Ген. - Майоръ Акулининъ посвятилъ свое слово Казачеству въ борьбѣ за Национальную Россію.

Къ извѣстному изреченію Петра Великаго ген. Драгомировъ прибавилъ : у Россійскаго потенциата была еще третья сила (кромѣ Арміи и Флота) — Казачество.

Когда были разрушены Армія, Флотъ и Казачество — не стало Россіи.

Служеніе казачества Россіи восходитъ еще къ эпохѣ Куликовской битвы (1380 г.).

Кратко, но выпукло, описавъ служеніе казачества Россіи на протяженіи вѣковъ, — Ген. Акулининъ указалъ, что Русскіе Государыни любили и цѣнили Казаковъ. Вотъ оцѣнка службы Казаковъ, сдѣланная нашимъ послѣднимъ Императоромъ :

— „Казачи — говорится въ Высочайшей грамотѣ — всегда съ одинаковой любовью и храбростью становясь въ ряды защитниковъ чести и достоинства Россійской Державы, — стлжали себѣ, присущимъ имъ духомъ воинской доблести и многочисленными подвигами, безсмертную славу, и благодарность Отечества“...

Казачьи полки составляли нераздѣльную часть Русской Арміи и дѣлили съ ней радость побѣды и горечь поражений. Послѣ резолюціи, казачьи части долгое время не поддавались разлагающему вліянію большевниковъ, а казачьи территоріи послѣ стали главными плацдармами Бѣлой Борьбы. На Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи въ 1917 году — Атаманъ Калединъ сказалъ, отъ имени 11 Казачьихъ Войскъ :

— „Казачество не сойдетъ съ историческаго пути служенія Родинѣ съ оружіемъ въ рукахъ на поляхъ битвъ и внутри въ борьбѣ съ измѣной и предательствомъ“.

Казачьи Вожди не были одиноки. Казаки ополчились противъ краснаго врага поголовно. Красные вожди совершенно справедливо считали и продолжаютъ считать казаковъ — своими непримиримыми врагами.

Основное ядро казаковъ за рубежомъ возглавляется Войсковыми Атаманами и представляется вѣрную и надежную часть Русскаго Воинства. Когда наступитъ рѣшительный моментъ, казаки забудутъ всѣ свои несогласія и споры и, какъ одинъ, пойдутъ за своими Войсковыми Атаманами на освобожденіе Россіи и своихъ казачьихъ краевъ. Такъ было встарь, такъ будетъ и теперь !

Напрасно большевики пытаются создать „красное казачество“. Комиссарскими декретами казачество не возстановить и большевистскими приказами казачьихъ полковъ не создать.

Казачество возродится только въ Национальной Россіи, наряду съ возрожденными Русскими Арміей и Флотомъ.

По окончаніи докладовъ Предѣлательствующій передъ закрытіемъ Собранія отмѣтилъ значеніе выявленнаго на Собраніи единодушія для всего Россійскаго Воинства зарубежомъ.

— „Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, — сказалъ генераль В. К. Витковскій — слѣдуетъ отмѣтить то стремленіе къ сплоченности и единству, которое замѣчается въ послѣднее время въ Воинской средѣ. Жива въ ней Бѣлая Идея — борьбы за Россію, живы въ ней и старая традиціи Русскаго Офицерства и Россійской Импе-

Воинскія почести.

Вокругъ Петербурга со всѣхъ сторонъ раскинулись кладбища: Александро-Невское, Новодѣвичье, Волково, Охтенское, Выборгское, Смоленское, Преображенское. Я перечисляю только наиболѣе извѣстныя.

Въ центрѣ города кипѣла жизнь — здѣсь люди рождались, учились, служили, веселились, дѣлали состоянія или растрчивали ихъ, здѣсь они умирали.

Въ Петербургъ стремилась со всей Россіи молодежь, чтобы учиться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ Петербургѣ ѣхали иностранцы — артисты всѣхъ ранговъ, отъ міровыхъ извѣстностей до мелкихъ кабаретныхъ пѣвчечекъ и цирковыхъ жонглеровъ: въ Петербургъ ѣхали дѣльцы, банкиры и купцы, жаждавшіе обогащенія. Въ Петербургъ прѣзжали доживать свои послѣдніе дни генералъ-губернаторы, губернаторы и генералы.

Культь мертвыхъ занималъ важное мѣсто въ жизни столицы. Объявленія въ черныхъ рамкахъ, о смерти и панихидахъ, занимали обширное мѣсто на первой и на послѣдней страницѣ самой распространенной газеты „Новое Время“.

Присутствіе на панихидахъ и похоронахъ составляло часть той сложной жизни, которой жила столица и было столько-же обязательнымъ, какъ посѣщеніе службы, знакомыхъ, театровъ и баловъ.

Везчисленное число верстъ было пройдено офицерами и солдатами Петербургскаго гарнизона при сопровожденіи умершихъ до мѣста послѣдняго упокоенія.

Нарядами войскъ на похороны вѣдалъ Комендантское управленіе, высылавшее эти наряды обычно поздно вечеромъ накануне похоронъ.

Ночью выходили приказанія по полку съ перечнемъ офицеровъ, которымъ надлежитъ быть въ строю на похоронахъ такого-то, часто совершенно невѣдомаго, генерала.

Помню одни похороны. Стоялъ Декабрь съ его морозами подъ зимняго Николая.

За нѣсколько минутъ до половины девятого, сводный батальонъ полка прибылъ къ католической церкви Св. Екатерины для отданія послѣднихъ почестей неизвѣстному намъ генералу.

Костель стоялъ не въ ряду домовъ, но на маленькой площадкѣ, соединявшейся съ Невскимъ прямымъ и не длиннымъ переулкомъ.

Отрядъ выстроился частью въ проулкѣ, частью

раторской Арміи.

Здѣсь, въ центрѣ Русской эмиграціи, объединились всѣ Воинскія Организациі. Отвѣтвенія многихъ изъ нихъ идутъ по всему Зарубежью и съ увѣренностью можно сказать, что эта сплоченность и единство, создавшіяся въ Парижѣ въ нашей средѣ, радостно отзвучатъ во всемъ разсѣяніи и несомнѣнно принесутъ свои плоды.

Мы рады видѣть среди насъ присутствующихъ здѣсь — представителей нашего Россійскаго Царственнаго Дома, также быв. Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи, нашихъ іерарховъ, многочисленныхъ представителей Русскихъ патріотическихъ и національныхъ группировокъ и нашихъ гостей.

Будемъ всегда помнить, что врагъ у насъ одинъ, это онъ стремітся внести рознь и разстройство въ наши ряды, и противъ этого главнаго нашего врага — III Интернационала — разрушителя всего святого и поработителя Русскаго народа, — нашу долгъ передъ Родиною сосредоточить и наперечъ всѣ наши силы и возможности.

Будемъ же неизмѣнно вѣрны въ правоту нашего дѣла служенія Великой Россіи и въ грядущее Ея возрожденіе.

вдоль Невскаго. Ждать пришлось недолго. На площади около костела забѣгали люди изъ похороннаго бюро, застучали копыты лошадей по мерзлому снѣгу. Откуда-то изъ глубины выдвинулась погребальная колесница. Проѣхала черная повозка, съ которой сыпали ельничъ на бѣлый снѣгъ.

Показался гробъ, который выносили молодой офицеръ и нѣсколько штатскихъ.

Раздалась команда. Батальонъ взялъ „На караулъ“ и музыка заиграла „Коль Славень“.

Еще черезъ нѣсколько мгновений прослѣдовала вдоль строя черная колесница съ большимъ балдахинномъ и серебряными ангелами.

Было только два вѣнка — оба изъ живыхъ цвѣтовъ.

Немного народу шло за гробомъ. Впереди шелъ офицеръ въ адъютантской формѣ и двое штатскихъ, затѣмъ шла группа нарядныхъ дамъ, и потомъ еще нѣсколько штатскихъ.

Въ группѣ дамъ мнѣ бросился въ глаза высокая и стройная хорошенькая артистка Михайловскаго театра *Gabrielle Robine*. о чемъ-то бесѣдовала съ другой дамой, лица которой я не сидѣлъ.

Gabrielle Robine шла близко отъ строя и съ интересомъ разсматривала офицеровъ и солдатъ.

За группой провожавшихъ ѣхали командиръ батальона и его адъютантъ, шла музыка и медленнымъ „похороннымъ“ шагомъ шли головныя роты.

Двинулась и послѣдняя рота, въ строю которой находился я. Печальный кортежъ шелъ по Невскому, направляясь къ Гостиному Двору.

Быстро обгоняя роты, проѣхалъ адъютантъ комендантскаго управленія. Онъ сидѣлъ на самомъ краю сидѣнія и правой рукой держался за сани. Его лѣвая рука держала отстегнутую полость. Вся его фигура и поза говорили за то, что онъ готовился выпрыгнуть изъ саней.

Не безъ ироніи я смотрѣлъ ему вслѣдъ и думалъ: — „Опоздалъ, голубчикъ. Тебя не подождали“.

Неожиданно барабанишки и флейтисты смолкли, музыка тоже не начинала играть.

Прекративъ сопровожденіе покойника, музыканты и голова колонны шли теперь въ обратномъ направленіи, возвращаясь назадъ къ костелу.

Угрюмо ѣхалъ, сидя на черномъ мерлушковомъ вальтрапѣ съ серебряными звѣздами, командиръ батальона. Нѣсколько позади отъ него, ѣхалъ улыбаясь батальонный адъютантъ, а рядомъ съ нимъ шелъ офицеръ комендантскаго управленія, который насъ обогналъ на извожикѣ.

Теперь онъ, сильно жестикулируя, что-то рассказывалъ.

Мы быстро вернулись въ исходное положеніе и стали выравниваться.

Потомъ снова выносили гробъ, снова играла музыка и мы снова воздавали почести. Было больше военныхъ, дамы были гораздо менѣ нарядныя и не было среди нихъ интересной и стройной *Gabrielle Robine*.

Комендантскій адъютантъ шелъ среди провожавшихъ.

Какъ потомъ выяснилось, за полчаса до выноса тѣла генерала, хоронили, скончавшуюся отъ воспаления легкихъ, молоденькую артистку Михайловскаго театра, только нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ прѣхавшую изъ Парижа.

Н. Ротштейнъ.

ЗНАЮЩАГО точное описаніе кольца Владимірскаго военнаго Училища: извѣтъ обода, цѣнта, орла на шитѣ, размѣръ и рисунокъ шата по отношенію къ ободу; — не отказать сообщить по адресу журнала „Часовой“.

Изъ прошлаго 16 уланск. Новоархангельскаго полка

Сейчасъ когда жизнь догораеетъ, хочется зафиксировать этими строками то, что можетъ кой кого заинтересовать, а въ будущемъ послужить матеріаломъ для исторіи полка когда то существовавшаго, затѣмъ расформированнаго и вновь призваннаго къ жизни въ 1897 году, сначала подъ названіемъ 53 драгунскаго, а затѣмъ 16 уланскаго Новоархангельскаго полка.

Стоянкой *) полка былъ избранъ небольшой, симпатичный польскій городокъ Влоцлавскъ, расположенный на лѣвомъ берегу Вислы, въ 3½ часа ѣзды отъ Варшавы и ½ часа ѣзды отъ границы Восточной Пруссіи. Ближайшимъ пограничнымъ пунктомъ къ Влоцлавску было Александрово, не доѣзжая до котораго въ селеніи Нешава былъ временно расположенъ 5-й эскадронъ полка. Въмѣстѣ съ одновременно сформированнымъ 54 драгун. Новомиргородскимъ полкомъ, Новоархангельцы составили 3-ю отдѣльную Кавалерійскую бригаду, командиромъ которой былъ назначенъ генераль-майоръ фонъ Баумгартенъ, бывшій впоследствии командиромъ Л. Гв. Уланскаго Его Величества полка.

Первымъ командиромъ 53 драг. Новоархангельскаго полка былъ назначенъ прекрасной души человекъ, добрыйшій полковникъ Сергій Ивановичъ Пушинъ, коренной офицеръ Малороссійскаго драгунскаго полка, получившій, до своего назначенія командиромъ Новоархангельскаго полка, въ командование на короткое время Крымскій дивизионъ, впоследствии Крымскій конный Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полкъ. Штабъ офицерами полка были назначены: подполковникъ Чарноцкій, б. штабъ офицеръ 35 драгун. Бѣлгородскаго полка, подполковникъ Закревскій б. офицеръ Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка и подполковникъ Балута, внѣ правилъ произведенный въ штабъ офицеры изъ ротмистровъ 16 драгун. Глуховскаго полка.

Эскадроны на сформированіе полка прибыли: 1-й изъ 22-го драг. Астраханскаго полка въ составѣ: командира эскадрона ротмистра Петровскаго, шт. рот. Сандулова, поручиковъ Слѣдковскаго и Де-Лазари и корнетовъ Фемелиди и Сасиновскаго. 2-й — изъ 19-го драг. Кинбурнскаго полка въ составѣ: командира эскадрона ротмистра Образкова, шт.-рот. Домбровскаго и корнетовъ Фурмана, Насонова, Караводина и Дмитріева.

3-й изъ 34-го драг. Стародубскаго полка въ составѣ: командира эскадрона ротмистра Петровича, вернувшася вскорѣ въ свой полкъ съ зафѣной его ротмистромъ Вержбовскимъ, ротмистра Раздѣповскаго, шт.-рот. Турковскаго и корнета Бибикова.

4-й изъ 12-го драг. Мариупольскаго полка въ составѣ ком. эск. ротмистра Хмырова, шт.-рот. Пузановскаго, шт.-рот. Собина и корнета Тура.

5-й изъ 42-го драг. Митавскаго полка въ составѣ ком. эск. ротмистра Захарова, шт.-рот. Кизильбашева, поруч. Попялковскаго и корнета Ребиндера и

6-й изъ 6-го Л.-драг. Павлоградскаго полка въ составѣ ком. эск. ротмистра Шварцъ, шт.-ротмистровъ Мрочкевича и Сутковскаго и пор. Макарова. Полковымъ адъютантомъ былъ назначенъ 42 драг. Митавскаго полка шт.-рот. Картавцевъ, казначеимъ 40 драг. Малороссійскаго полка поручикъ фонъ Грамбекъ. Кромѣ того на сформированіе полка были переведены: изъ 4-го Л. драгун. Псковскаго полка корнетъ фонъ Бревернъ и изъ 26-го пѣх. Могилевскаго полка, окончившій по 2-му раз. Академію Генер. Штаба, поручикъ Крашенинниковъ.

Первые 3 эскадрона, какъ пришедшіе изъ ста-

*) Впоследствии полкъ былъ переведенъ на стоянку въ Воронежъ.

рыхъ драгунскихъ полковъ, были на лошадахъ рыжей масти, а вторые три — изъ старыхъ гусарскихъ полковъ (четныхъ дивизій) были на лошадахъ сѣрой масти. Такъ какъ на положеніе конскаго состава полка ежегодно поступалъ ремонтъ молодыхъ лошадей рыжей масти, то постепенно сѣрые лошади оставались только въ командѣ трубачей.

Полковымъ праздникомъ было установлено 8-ое сентября ст. ст., день Рождества Пресвятой Богородицы.

Сначала во Влоцлавскѣ, за немѣнимъ казармъ и конюшенъ, были расположены только штабъ полка, 1-й эскадронъ и трубачи. Всѣ прочіе эскадроны стали по окрестнымъ деревнямъ. Но постепенно для полка были выстроены прекрасные каменные казармы и деревянные конюшни.

Не смотря на то, что офицеры прибыли на формированіе полка изъ разныхъ полковъ, тѣмъ не менѣ благодаря общности кавалерійскихъ традицій и воспитанія, являющагося результатомъ того что всѣ были питомцами только трехъ кавалерійскихъ училищъ бывшихъ въ Россіи, полкъ очень скоро приобрѣлъ характеръ и физиономію ничѣмъ его не отличающую отъ старыхъ полковъ русской кавалеріи.

Прослуживъ въ Новоархангельскомъ драг. полку до поступления въ Александр. Военно-Юрид. Академію почти 4 года, я всегда съ особой теплотой вспоминаю эти, увы на вѣкъ ушедшіе невозвратно, годы и особенно чту память дорогаго и незабвеннаго нашего перваго командира полка Сергѣя Ивановича Пушина, много потрудившагося для скорѣйшаго объединенія полка и къ сожалѣнію рано умершаго отъ грудной жабы.

Полковникъ В. Фурманъ.

БИБЛЮГРАФІЯ

М. Д. ИЛЬИНЪ. „Куда и почему идетъ человѣчество“. 1937 г. Книжній складъ „Кама“.

Въ этой небольшой брошюрѣ авторъ изучая современное международное положеніе приходитъ къ выводу въ неизбежности вооруженныхъ столкновений народовъ. Эту неизбежность М. Д. Ильинъ видитъ, главнымъ образомъ, и даже исключительно въ перенаселенности нѣкоторыхъ странъ. Тема волнуетъ современное человѣчество и объективно написанная работа М. Д. Ильина не можетъ не возбудить интереса у русскаго читателя.

Къ сожалѣнію, авторъ изложилъ свои мысли въ видѣ псевдонаучной теоріи „человѣческаго динамизма“ противопоставленнаго „статизму“ земной суши“. Основанія этой теоріи весьма шатки, выводы чрезвычайно спорны.

Но съ чѣмъ нельзя никакъ согласиться это съ заключеніями автора, касающимися Россіи. Принимая позу нѣкоего апостола „мира ради мира“ — въ духѣ англосаксонскихъ пацифистовъ — авторъ видитъ и проповѣдуетъ необходимость уничтоженія коммунистической власти въ Россіи лишь для того, чтобы дать исходъ „динамизму“ Германіи, Японіи, Польшѣ и Италіи. Авторъ такъ и говоритъ: „ликвидация же коммунизма на одной шестой суши откроетъ человѣческому динамизму огромную статическую пустоту и смягчитъ его напряженіе“ (стр. 32). Нѣтъ, г. Ильинъ! Мы стремимся свергнуть коммунистическую власть въ Россіи не для того, чтобы на мѣсто биробиджанскихъ евреевъ вселить японскихъ, нѣмецкихъ и др. колонистовъ. Мирное сотрудничество съ соседями это да, но и только. Радся для русскихъ.

Ю. Л. В.

ПОПРАВКА КЪ № 201 „ЧАСОВОГО“.

Насъ просятъ исправить, что ген. М. К. Дитерихсъ былъ выпущенъ въ подпоручики Туркестанской Конной Батареи изъ Пажекскаго Е. И. В. Корпуса, а не изъ Михайловскаго Арт. училища, въ 1894 г.

ХРОНИКА

ПАРИЖЪ.

Спеціальное общее собраніе членовъ Общества офицеровъ Генеральнаго Штаба во Франціи, 27 Ноября 1937 года, заслушавъ и обсудивъ статью подъ заглавіемъ „Странные факты“ — Версія защитника Плевницкой „Бесѣда съ М. М. Филоенко“, помѣщенную въ газетѣ „Возрожденіе“ отъ 19 того же Ноября, **Постановило:**

1. Высказать сожалѣніе, что газета „Возрожденіе“ нашла возможнымъ, „совсѣмъ не раздѣляя взглядовъ защитника Плевницкой“ (точная выписка изъ газеты), помѣстить эти взгляды на своихъ страницахъ и

Выразить Генераль - Лейтенанту Павлу Алексѣевичу Кусонскому чувство своего искренняго и глубокаго уваженія и завѣрить его въ готовности оказать, въ такую трудную для него минуту, свою всемирную моральную поддержку.

Подлинное подписать:

Предсѣдатель Районнаго Правленія,
Генераль - Лейтенантъ **Стоговъ.**

27-го Ноября 1937 г., Парижъ.

НАГРАЖДЕНІЕ ГЕН. ДЕНИКИНА ВЪ РУМЫНИИ

Румынскій король Карль II пожаловалъ ген. Деникину большую ленту ордена Михаила Смѣлаго.

Этотъ орденъ является высшимъ отличіемъ, какое можетъ получить за военныя заслуги иностранецъ въ Румыніи.

По свѣдѣніямъ иностранной печати, ген. Деникинъ награжденъ за военныя заслуги во время Великой войны, когда находившіяся подъ его командованіемъ войска оказали существенную помощь Румыніи.

БЪЛГРАДЪ

(Отъ бѣлград. корр. „Часового“)

29 ноября Русскій Военно - Научный Институтъ отпраздновалъ годовщину своего существованія открытымъ засѣданіемъ, собравшимъ переполненный залъ русскаго офицерскаго собранія и прошедшимъ съ огромнымъ успѣхомъ.

Свою вступительную рѣчь генераль Шуберскій посвятилъ русской военно - научной мысли за рубежомъ. Великая война, вызвавшая рядъ переосѣнокъ, въ корнѣ измѣнила отношеніе общества и къ военной наукѣ. Минувшая война, потребовавшая напряженія всѣхъ силъ государствъ и неизбѣжность новой войны, въ которой потребуются еще большія напряженія, выдвинули военно - научную мысль на первое мѣсто въ жизни каждаго современнаго государства и ей представлена руководящая роль.

Отрасль военныхъ знаний давно уже вышла изъ казармы, — въ настоящее время каждый гражданинъ долженъ знать, что отъ него при новомъ испытаніи потребуетъ родина. И, можетъ быть, въ этой первенствующей роли военно - научной мысли гораздо больше гарантій сохраненія мира, чѣмъ въ безплодныхъ мечтаніяхъ пацифистовъ.

Въ совѣтской Россіи военно - научная мысль, естественно, можетъ выполнять только социальный заказъ. Поэтому станеть особенно понятной ея цѣнность въ эмиграціи, гдѣ она можетъ развиваться совершенно свободно. Два такихъ очага военно - научной мысли, связанные съ именемъ крупнѣйшаго ея представителя генерала Н. Н. Головина, имѣются въ Парижѣ и въ Бѣлградѣ. Несмотря на экономическія трудности, эти очаги русской военно - научной мысли согревають всѣхъ, тянущихся къ знанію.

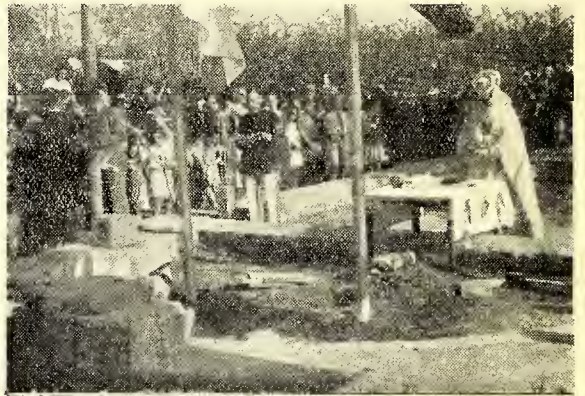
Затѣмъ подпоручикомъ Миллеръ было предложено сообщеніе на тему: „Стратегическое значеніе Средиземнаго моря и борьба за него“ и подполковникомъ Пашенко: „Тихоокеанская проблема. Ея стратегическая оцѣнка и борьба за нее на Дальнемъ Востокѣ“. Оба сообщенія (докладчики въ прошломъ году окончили Высшія Военныя Курсы) показали огромную эрудицію и прекрасный анализъ обстановки.

Съ большимъ удовольствіемъ можно отмѣтить присутствіе на этомъ собраніи ряда генераловъ и офицеровъ югославянской арміи. И особенно пріятно, что несмотря на трудности, въ Бѣлградѣ издается военный „Освѣдомитель“, откликающийся на всѣ новѣйшіе вопросы военно - научной мысли, стоящей всего 3 динара номеръ и потому доступный всякому.

Н. З. Р.

Закладка Морского Храма въ Бизертѣ.

(отъ нашего корреспондента)

10 октября въ Бизертѣ, послѣдней стоянкѣ Русскаго флота, состоялась торжественная закладка Храма - памятника кораблямъ Русской эскадры, спасшей при послѣдней эвакуаціи Крыма въ 1920 году болѣе 130 тыс. русскихъ людей и, въ томъ числѣ, остатки Арміи ген. Врангеля.

Въ 1930 году былъ образованъ Комитетъ по сбору средствъ на сооруженіе этого памятника небывалой еще въ исторіи эвакуаціи. Предсѣдательство Комитетомъ принялъ на себя вице - адмираль Герасимовъ, вскорѣ скончавшійся, его замѣнилъ вице - адм. С. Н. Ворожейкинъ. Съ большимъ трудомъ комитету удалось собрать средства, давшая возможность начать постройку по проекту архитектора полк. Сухаржевскаго. Въ помощь Комитету въ Бизертѣ образовалось Религіозно - Православное Овщество, на имя котораго и совершается постройка; во главѣ этого Общества стоитъ кап. I ранга Гильдебрандтъ.

На церемонію закладки были приглашены всѣ высшія французскія и Тунисскія власти военныя и гражданскія, вся русская колонія Тунизи, послѣдній командующій эскадрою к. - адм. Беренсъ и командиры кораблей. Закладку совершилъ Митрофорный Протоіерей Константинъ Михаловскій при участіи Тунисскаго хора подъ управленіемъ г. Русаневича. Мѣсто будущей церкви, строящейся во имя св. Благовернаго вел. кн. Александра Невскаго, было красиво убрано флагами, причемъ около мѣста будущаго св. Престола красовались Русскіе флаги — морской Андреевскій и Национальный. Въ закладной камень были вложены икона Спасителя, коробочка съ русской землей и кусокъ пергамента съ „надписаніемъ“ о закладкѣ. Во время церковной службы при закладкѣ были по-

Незабытыя могилы.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Генераль - Лейтенанта Витковского.

г. Парижъ. № 6. 6 декабря 1937 г.

§ 1.

Командира Марковского пѣхотнаго полка Генераль - Маюра Пешня Михаила Александровича, скончавшагося 4-го с. декабря въ Парижѣ, въ госпиталь Ларибуазьеръ, исключить изъ списковъ полка.

§ 2.

Тяжелая и мучительная болѣзнь унесла въ могилу одного изъ доблѣстныхъ нашихъ соратниковъ Генераль - Маюра Михаила Александровича Пешню. Ушелъ отъ насъ рѣдкой души человекъ — добрый, отзывчивый, исключительно скромный и вмѣстѣ съ тѣмъ выдающейся храбрости офицеръ и начальникъ.

Михаилъ Александровичъ пользовался огромнымъ авторитетомъ, уваженіемъ и искренней любовью своихъ подчиненныхъ и всѣхъ кто съ нимъ соприкасался.

Какъ въ мирной, такъ и въ боевой обстановкѣ Генераль - Маюръ Пешня выдѣлялся всегда своей исполнителностью, прямоотой и рѣдкимъ смиреніемъ. Тяжела для всѣхъ насъ потеря и особенно велика она для родныхъ ему Марковцевъ и Корниловцевъ.

Да сохранится въ сердцахъ нашихъ свѣтлая память объ усопшемъ Михаилѣ Александровичѣ Пешнѣ — примѣрномъ русскомъ офицерѣ и человекѣ долга и чести.

§ 3.

Временно командующимъ Марковскимъ пѣхотнымъ полкомъ назначается того же полка Полковникъ Марченко Дмитрій, проживающій въ гор. Осокѣ въ Югославіи.

Генераль - Лейтенантъ Витковскій.

СТРАНИЦА РУССКОЙ ДОБЛЕСТИ.

Въ августѣ мѣсяцѣ, какъ выясняется, палъ смертью храбрыхъ на теруэльскомъ фронтѣ въ Испаніи доброволецъ А. Куценко. Вотъ что намъ пишутъ о немъ :

А. Куценко — воспитанникъ Кіевской 8-й гимназіи, пошедшій добровольцемъ въ Добровольческую армію, въ 1-й тяж. гаубичный дивизионъ. Былъ произведенъ за боевыя отличія въ подпоручики. Въ декабрѣ 1936 года записался въ испанскую фалангу.

Въ августѣ 1937 года былъ застигнутъ красными во время производства развѣдки. Разстрѣляны всѣ патроны, Куценко со своими товарищами былъ захваченъ красными. Ему вырѣзали яловые органы и разбили голову о камни.

А. Куценко въ эмиграціи состоялъ членомъ Всероссійской Фашистской Партіи.

Да сохранить Господь его свѣтлую душу, а мы не забудемъ нашего павшаго за Честь и Доблесть товарища.

Фалангистъ.

мянуты Императоры, носившіе имя Св. Александра и Царь - Мученикъ Императоръ Николай II, а также воины, павшіе за Родину. Трогательная церемонія закладки Русскаго храма произвела на иностранцевъ глубокое впечатлѣніе. Послѣ закладки присутствовавшіе были приглашены на чашку чая, во время которой были оглашены привѣтствія, полученныя изъ разныхъ концовъ русскаго разсѣянія, въ томъ числѣ отъ журнала „Часовой“, перваго поддерживающаго мысль о сооруженіи храма и открывшаго пріемъ пожертвованій.

Первый камень будущаго Морского храма положенъ, постройка началась, но средствъ для ея окончанія еще не вполне достаточно. Комитетъ

† Капитанъ Я. М. Полухинъ

(Марковского арт. дивизиона),
погибшій на испанскомъ фронтѣ.

§ (см. „Часовой“ № 201)

† КАПИТАНЪ Ф. С. МАРЬЯНКОВЪ.

Кап. Ф. С. Марьянковъ — офицеръ Марковской ж. дор. роты скончался въ русской санаторіи Уссу (Полагэ), 10 декабря послѣ длительной болѣзни туберкулезомъ. Федоръ Самойловичъ родился въ 1893 году, кончилъ Могилевскую гимназію, выпущенъ въ прапорщики изъ Владимірскаго в. училища 1 дек. 1914 г., провелъ Великую войну въ пѣх. Красносельскомъ полку, гдѣ былъ дважды раненъ и награжденъ орденомъ Св. Вел. и Поб. Георгія 4 ст., въ гражданскую войну, вступилъ въ Добровольческую армію однимъ изъ первыхъ, служилъ въ Марковской желѣзнодорожной ротѣ, съ которой прибылъ въ Галлиполи, Болгарію и Парижъ.

Неизмѣнный членъ суда чести О-ва офицеровъ, рѣдкой порядочности и благородства человекъ, искренне уважаемый и любимый своими товарищами, Федоръ Самойловичъ оставилъ по себѣ память, какъ объ истинномъ офицерѣ и борцѣ безъ страха и упрека.

Да будетъ ему легка чужая земля и да угоститъ его Господь мѣсто въ селеніи праведныхъ.

В. В. О.

Состоящая подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини КСЕНИ АЛЕКСАНДРОВНЫ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ

(Возгл. полк. П. Н. Богдановичемъ)

Salle des Fêtes du Cercle National des Armées de Terre, de Mer et de l'Air, Place Saint - Augustin (Métro: St-Augustin; Aut.: 16, 17, 26, 28, 29 et 33) въ Воскресенье, 26 декабря, въ 14.30 час.

традиционная

ЕЛКА РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ, ОРЛЯТЪ, РАЗВѢДЧИЦЪ и ПЧЕЛОКЪ.

Веселая разнообразная программа, пьесы, балетныя выступленія, игры, танцы, пѣсни, первоклассная лотерея, дешевый и вкусный буфетъ. Самая веселая елка русскаго Парижа. Неудержимое веселье. Входъ 6 фр. съ правомъ для дѣтей на подарокъ.

Въ томъ же помѣщ., въ пятницу, 31 дек., въ 22 часа
Годовой БАЛЪ Организаци
и ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА.

Самый элегантный и оживленный балъ сезона. Большая артистическая программа, богатая лотерея, разнообразный и изысканный, доступный всѣмъ БУФЕТЪ.

по постройкѣ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ призывомъ о посильной помощи для доведенія начатаго дѣла до конца. Пожертвованія принимаются журналомъ „Часовой“ и у казначея Комитета по адресу:

М. Janouchevsky, rue d'Espagne, Maison Hirsent, Bizerte, Tunisie.

† ГЕНЕРАЛЬ І. Р. ДОВБОРЪ - МУСНИЦКІЙ.

26 октября 1937 года, скоропостижно скончался въ своемъ имѣніи Батарово генераль Іосифъ Романовичъ Довборъ - Мусницкій.

Покойный генераль родился 25 октября 1867 г. въ имѣніи Гарбовъ, Сандомірскаго уѣзда въ польской дворянской семьѣ. Образование получилъ въ Николаевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ Константиновскомъ воен. училищѣ, которое кончилъ въ 1888 году. Подпоручикомъ вышелъ въ 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ. Въ 1896 году былъ переведенъ въ 11-й гренадерскій Фанагорійскій Вел. Кн. Дмитрія Павловича полкъ.

Въ 1899 году, поступилъ въ Николаевскую Военную Академію, которую блестяще окончилъ въ 1902 году. Въ 1904 году получилъ назначеніе въ штабъ 1-го Сибирскаго Армейскаго Корпуса, съ которымъ въ Русско-Японскую войну выступилъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ 1906 году былъ назначенъ въ штабъ вновь формируемаго Иркутскаго Военнаго Округа, оттуда — въ штабъ 10-го Армейскаго Корпуса, начальникомъ штаба 11-й пѣх. дивизіи, потомъ и-комъ штаба 7-й пѣх. дивизіи, съ которой выступилъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Европейскую войну. Во время войны командовалъ 57 Сибирскимъ Стр. полкомъ, служилъ въ штабѣ 1-го Арміи, былъ начальникомъ 123-й пѣх. дивизіи, потомъ 38-й пѣх. дивизіи. Былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й Арміи и командиромъ 38-го Армейскаго Корпуса въ чинѣ генераль-лейтенанта. Награжденъ былъ боевыми знаками отличія до ордена Св. Георгія 4-й степени и до Георгіевскаго оружія включительно.

13-го іюля 1917 года, генераль-лейтенантъ Довборъ-Мусницкій принялъ въ командованіе вновь формируемый 1-й Польскій Корпусъ. Послѣдній сформированъ и организованъ благодаря личному труду и энергіи покойнаго генерала.

Въ іюнѣ 1918 года согласно указаній Польскаго Регентскаго Совѣта генераль Довборъ-Мусницкій по договору съ германскими военными властями демобилизовалъ Корпусъ и уѣхалъ на родину.

Послѣ декабрьскаго возстанія Поляковъ въ западной Польшѣ въ 1918 году Верховный Народный Совѣтъ въ Познани предложилъ генералу Довборъ-Мусницкому постъ Главнокомандующаго Великопольскими Войсками, которые были окончательно сформированы генераломъ въ весьма трудныхъ условіяхъ, такъ какъ на Западномъ Польскомъ фронтѣ шли бои съ германскими частями. Несмотря на это, вскорѣ генераломъ Довборъ-Мусницкимъ были созданы 4 обозцовыхъ стрѣлковыхъ дивизіи.

Въ началѣ 1919 года, вслѣдствіе создавшихся

политическихъ условій, генераль Довборъ - Мусницкій въ чинѣ полнаго генерала оставилъ службу.

Покойный генераль отличался высокой честностью и благородствомъ характера; былъ онъ настоящимъ рыцаремъ безъ страха и упрека. Когда командовалъ онъ 1-мъ Польскимъ Корпусомъ — присутствіе его частей спасло арестованныхъ въ Быховѣ генераловъ Корнилова, Деникина и проч. — отъ самосуда развращенныхъ революціонной пропагандой солдатъ.

Глубоко образованный и талантливый офицеръ — генераль Довборъ - Мусницкій создалъ свою карьеру исключительно своимъ трудомъ, не пользуясь ничьей протекціей, чужды всякаго карьеризма.

Да упокойтъ Господь его чистую, благородную душу.

Польскій офицеръ.

ГЕН. ШТ. ГЕН. - ЛЕЙТ. М. Л. БАЧИНСКІЙ,

24-го октября с. г., въ Парижѣ, скончался, на 80-мъ году жизни ген. шт. ген.-лейт. Михайлъ Львовичъ Бачинскій.

Покойный М. Л., по окончаніи Полоцкой воен. гимн. и Мих. арт. уч., въ авг. 1877 г. былъ произведенъ въ офицеры пол. арт. съ прикомандированіемъ къ гвард. бат. 3-й гв. и гр. арт. бр., въ рядахъ которой принималъ участіе въ войнѣ 1877-78 г.г. Окончивъ въ 1883 г. Мих. арт. ак. и въ 1891 г. геодез. отд. при Ник. ак. ген. шт., М. Л. посвящаетъ себя преподаванію матем. наукъ и геодезіи сначала въ Вилен. пѣх. юнк. уч. (1883-86 г.г.), а потомъ во 2-мъ воен. Конст. (1891-92 г.г.) и 3-мъ воен. Александров. (1892-99 г.г.); въ 1899 г. переходитъ на службу по ген. шт. съ назначеніемъ деж. шт.-оф. упр. 60-й пѣх. рез. бр.; съ 1902 г. занимаетъ должность нач. шт. 5 окр. Погр. стр. до февр. 1904 г., когда получаетъ 36-й Вост.-Сиб. стр. п. во главѣ котораго участвуетъ въ Рус.-Яп. войнѣ. За отличія полка въ войну М. Л. былъ произведенъ въ ген.-м., награжденъ золот. ор. и зачисленъ въ списки полка, а полку Высочайше пожаловано Георгіев. знамя. Послѣ Рус.-Яп. войны ген. Б. занималъ должности ком. бр. въ Заамур. окр. Погр. стр. и не задолго до Великой войны пом. Нач. этой Погр. стр. Съ началомъ войны, въ 1914 г., былъ, первоначально, инспек. ополченія Ю.-З. фронта, въ апр. 1915 г. получилъ 11-ю пѣх. див. За блестящій прорывъ непр. фронта въ маѣ 1916 г., когда дивизіей было взято свыше 13 тыс. плѣнныхъ, М. Л. былъ награжденъ орд. Св. Георгія 4 ст. Въ 1917 г. былъ назначенъ ком. 7-го Сибир. корп.

Покойный М.Л. началъ и окончилъ свою службу Родинѣ на полѣ брани.

Строгій по службѣ, М. Л. былъ внѣ службы добрымъ, отзывчивымъ, горячо любившій Родину, М. Л. остался вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ Ея до конца.

Отъ друзей „Часового“

Поступили въ редакцію „Часового“ привѣтствія: отъ Его Высочества Князя Никиты Александровича, Главнаго Правленія Союза Участниковъ 1-го Похода, Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, Всероссийскаго Крестьянскаго Союза, Общества Друзей „Часового“, Н.-Йоркскаго отд. Об-ва Друзей „Часового“, Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ, Перваго Русскаго Вел. Князя Константина Константиновича Кад. Корпуса, Россійскаго Имперскаго Союза, Каютъ Компаніи Офицеровъ Россійскаго Флота, Начальника 2 отдѣла Р. О. В. Союза, Нач-ка Подъотдѣла РОБС въ Либанѣ и Сиріи, Баронессы О. М. Врангель, Лидіи Давыдовны Кутеповой, Над. Ал. Терещенко, засл. проф. ген.-лейтенанта А. А. Гулевица, ген. П. Н. Краснова, проф. ген.-лейт. Н. Н. Головина, ген.-лейт. А. П. Архангельскаго, ген.-маіора Б. Г. Гартмана, ген.-лейт. В. К. Витковскаго, ген. Н. В. Шинкаренко, ген. Б. В. Штейфона, лейт. И. В. Галанина, ген.-маіора Носовича, ген.-маіора Фирсова, Сергѣя Сулина, Союза Взаимопомощи Русскихъ Офицеровъ въ Даніи, ген.-маіора Потоцкаго, полк. Немсадзева, полк. Барыбалова, Ю. Кускова, полк. К. Скуратова, ген.-лейт. Н. Н. Алексѣева, А. А. Гулевица, Ново-Садскаго Отдѣленія Русской Матицы, ген.-лейт. Н. Н. Стогова, Б. П. Войнарскаго, полк. Плещова, А. Сулимовскаго, Н. З. Рыбинскаго, В. Х. Даватца, Д. Лихачева, полк. Д. Ходнева, адресъ читателей, подписчиковъ и друзей „Часового“ изъ Праги, подписанный многими лицами — во главѣ адреса подпись н-ка группы Р. О. В. Союза полковника Бигаева, В. Смолинскаго, полк. и добровольца Жуковскихъ - Волинскихъ, инж. Г. Александровскаго, адресъ группы друзей „Часового“ въ Бейрутѣ, корреспондента Стацевича, кап. 2 р. Карлова, Евг. Вадимова (полк. Лисовскаго), полк. В. И. Тихонравова, полк. А. Н. Андреева, ст.-лейт. Вохина.

Редакція „Часового“ приноситъ всѣмъ вспоминавшимъ ея работу свою искреннюю признательность.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ привѣтствуетъ Васъ по случаю выпуска 200-го номера, редактируемаго и издаваемаго Вами журнала „Часовой“.

Мы отлично знаемъ, какъ много трудностей, порою кажется непреодолимыхъ для одного человека, приходится Вамъ преодолевать на пути служенія русскому воинству и Россіи.

Ваша дѣятельность заслуживаетъ особо выдающейся награды. Вы творите національный памятникъ нашего пребыванія на чужбинѣ. Этотъ памятникъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что бѣлое русское воинство всегда жило мыслью о Россіи, о служеніи ей.

Да поможетъ Вамъ Господь творить Ваше прекрасное національное дѣло въ изгнаніи до тѣхъ поръ, пока по необъятнымъ Россійскимъ просторамъ не загудятъ побѣднымъ звономъ колокола мертвыхъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубокоуваженіи.

Предсѣдатель Союза,
Генераль - Лейтенантъ **Кальницкій.**
Управляющій дѣлами,
Генераль - Маіоръ **Поздышевъ.**

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,
Прошу принять отъ вѣрннаго мнѣ Корпуса и отъ меня лично сердечныя поздравленія по случаю выхода въ свѣтъ 200-го юбилейнаго номера жур-

нала „Часовой“ вмѣстѣ съ искренними пожеланіями здоровья и силъ для продолженія въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантскаго существованія Вашей многополезной дѣятельности.

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что Вашъ журналъ является чрезвычайно цѣннымъ въ дѣлѣ патриотическаго и національнаго воспитанія русской молодежи, неустанно напоминая ей о величій нашей Родины и несравненной доблести русской арміи, составной и нераздѣльной частью которой является вѣранный мнѣ первый и послѣдній Русскій Корпусъ на чужбинѣ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокоуважаемомъ и искренней преданности.

А. Поповъ
Директоръ Перваго Русскаго Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскаго Корпуса.

Отъ лица Каютъ компаніи Офицеровъ Россійскаго флота и отъ себя шлю сердечныя поздравленія дорогому „Часовому“ и неустаннымъ и самоотверженнымъ труженикамъ его главному редактору, персоналу редакціи и сотрудникамъ.

Достиженіе цифры 200 при тѣхъ условіяхъ, при какихъ нашему журналу приходилось и приходится существовать есть нѣчто напоминающее „чудо на Марнѣ“. На одной изъ медалей Петровскаго времени были выбиты слова „Небывалое бываетъ“.

Дай же Вамъ Богъ всѣмъ все съ той же бодростью и настойчивостью продолжать звать военный элементъ Зарубежья къ подвигамъ и побѣдъ надъ заклятымъ врагомъ.

Душевно Вашъ, **Д. В. Никитинъ.**

Редактору журнала „Часовой“
Василію Васильевичу ОРЪХОВУ
Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Россійскій Имперскій Союзъ шлетъ свои искреннія поздравленія Вамъ и сотрудникомъ славнаго „Часового“ съ выпускомъ 200 номера журнала.

Въ эмигрантской жизни, при апатіи широкой массы къ тѣмъ, кто своей инициативой, своимъ личнымъ трудомъ, безъ всякой поддержки дѣлаетъ Национальное дѣло, кто трудится надъ отстаніемъ тѣхъ идеаловъ, которыя послужили созданію Арміи, выпускъ 200 номеромъ журнала большой подвигъ, который войдетъ въ исторію Национальной Россійской Имперіи и ея оплоту — Императорской Освободительной борьбы за Россію.

Мы имперцы привыкли судить по дѣламъ, а не по словамъ, цѣнить длительный героизмъ постоянной работы, упорнаго національнаго дѣйствія. Вотъ почему мы искренне и горячо привѣтствуемъ Ваше дѣло и желаемъ ему процвѣтанія и продолженія его не только въ эмиграціи, но и въ освобожденной молодой Россіи.

Мы привѣтствуемъ особенно лично Васъ, такъ какъ близко знаемъ, какимъ тяжелымъ и упорнымъ трудомъ Вы достигаете результатовъ, а также же незамѣтную, но вѣрную Вашу сотрудницу, ведущую черную и неблагодарную работу по конторѣ журнала, Вашу супругу Маргариту Владиміровну.

Дай Вамъ Богъ помощь въ Вашемъ чистомъ дѣлѣ!

Съ Русскимъ привѣтомъ,
Глава Союза, **Н. Н. Рузскій.**
Генеральный Секретарь, **М. П. Тризна.**

Телеграмма изъ Саламанки (Испанія)

Сердечно поздравляемъ.

На будущій годъ въ Россіи.

Русскіе Добровольцы.

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:
ЮГОСЛАВИЯ: Н. З. Рыбинскій, Паломничева 14, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, nr. 21, Warszawa.
 „Добро“ Krakowskie Przedmieście 53, Warszawa.
 С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New York.
ФИНЛЯНДИЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМИНИЯ: A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКИЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНИЯ: черезъ Gén. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.1.
SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.
МАНЧЖУРИЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

Всѣ годовые подписчики, которые подпишутся на „**ЧАСОВОЙ**“ съ единовременнымъ внесениемъ подписной платы за годъ до 31-го декабря с. г. получать **бесплатное приложение:**

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

ВЪ БЕЛЬГИИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).
ВО ФРАНЦИИ — убедительная просьба не посылать **въ письмахъ** вкладныхъ мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальные же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle“.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦИЮ.

М. Г., Господинъ Редакторъ,
 Не имѣя возможности отвѣтить въ отдѣльности на всѣ письма и телеграммы, полученныя мною ко дню моего юбилея — 50-лѣтіе со дня окончанія Тифлискаго Военнаго Училища, прошу Васъ, Господинъ Редакторъ, не отказать въ любезности помѣстить въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ мою глубокую и искреннюю благодарность Редакции журнала „Часовой“, а также всѣмъ Объединеніямъ и лицамъ за выраженные теплыя пожеланія, меня глубоко тронушія.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

Генераль - Лейтенантъ Андгуладзе.

РОЗЫСКИ

Розыскивается **Сергѣй Николаевичъ ЛАРИОНОВЪ**, офицеръ царской арміи, оконч. воен. образование въ г. Воронежѣ въ 1914 году, уроженецъ Владимірской губ., г. Шуя, бывш. на Румынскомъ фронтѣ и пропавшаго безъ вѣсти съ 1918 года.

Писать: Latvija, Riga, Visvalza ula № 6 dz. 1, M. Lidtke.

Мать разыскиваетъ сына артиллериста - летчика капитана, изъ Севастополя, Леонида Владиміровича **Зеленина**. Просить лицъ, знающихъ что нибудь, сообщить въ Таллиннъ, Эстонія.

Telliskiviä tän 44 - 6. N. Zelenind.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 32

10-й ГОДЪ
№ 204

ЧАСОВОЙ

10-го ЯНВАРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Съ Рождествомъ

Христовымъ!..

На позиціяхъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й юбилейный годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF N° 3925.03

Парижская контора :
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 204

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 204

	стр.		стр.
1938. „Часовой”	3	Безымянные герои. В. Константиновичъ	17
Иди, Солдатъ! Е. Тарусскій	3	Встрѣчи и факты. Л. Ф. Плещцовъ	18
Наполеонъ въ 1812 г. Проф. ген. Б. Геруа	4	Русское Вліяніе. А. Борисовъ	19
Людендорфъ. В. О.	7	Мавзолей на Ужокѣ. Вл. Колесниковъ	21
Новые руководители Кр. Арміи. В. Никольскій	8	Памятникъ годовщины. С. Л. Войцеховскій	22
Бой у с. Смольникъ. К. Кельнеръ	9	Музей Русской Конницы. Тысячный номеръ газ. „Россия” и Новыя книги	24
Кризисъ дисциплины во французской арміи Маіоръ Г. Жиховскій	11	† Ген.-маіоръ М. А. Пешня	25
Rule Britannia. В. А. Меркушевъ	13	† Ген.-лейт. С. Н. Розановъ	26
Морская хроника	15	Хроника	27
Бесѣды на бивуакахъ. Е. Тарусскій	16	Незабытыя могилы	30
		Отъ Друзей „Часового”	31

Отъ всего сердца...

Въ № 198 „Часового”, отвѣчая на пожеланія нашихъ друзей чествовать редакцію по случаю выхода нашего 200-го номера, редакція писала:

„...Тѣмъ же, кто хотѣлъ бы все таки отмѣтить работу „Часового”, дѣйствительно трудную и безконечно сложную...” мы рекомендовали прислать ту сумму, которую друзья журнала истратили бы на посѣщеніе вечера или банкета, на цѣль особенно дорогую нашему журналу, въ Фондъ Русскихъ Воиновъ, сражающихся въ рядахъ арміи генерала Франко.

Наши слова упали на благопріятную почву. Наши подписчики, читатели и друзья горячо восприняли эту мысль и начали производить сборъ среди русской военной эмиграціи.

Мы глубоко счастливы объявить, что по настоящему числу въ редакцію поступило въ разныя валюты

около 7000 бельг. франковъ

Поступленіе суммъ въ Фондъ продолжается. Редакція имѣла возможность отправить уже пять посылокъ.

Подробный отчетъ — прихода и расхода — будетъ опубликованъ нами въ № 206 „Часового”.

Не намъ благодарить жертвователей за вниманіе къ нашимъ соратникамъ. Они сами оцѣняютъ этотъ великолѣпный жестъ русскихъ людей. Но мы хотимъ въ этой краткой замѣткѣ выразить наше глубокое удовлетвореніе тѣмъ жертвеннымъ откликомъ, который мы получили въ отвѣтъ на нашу инициативу.

Ибо этотъ откликъ показалъ, что живы у насъ вѣрные сердца.

В. Орѣховъ.

Въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ.

Редакція нарочно задержала выходъ настоящаго номера „Часового” въ надеждѣ, что ей удастся объявить своимъ читателямъ о положеніи въ Р. О. В. Союзѣ. Какъ извѣстно, Генераль - Лейтенантъ Ф. Ф. Абрамовъ принялъ рѣшеніе, въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ, отказаться отъ должности Предсѣдателя Р.О.В. Союза, и передать ее другому лицу.

До сихъ поръ неизвѣстно, кто замѣнитъ Генерала Абрамова на этомъ посту. Стало извѣстнымъ, что генераль Абрамовъ, во второй половинѣ ноября мѣсяца обратился къ заслуженному профессору ген.-лейт. А. А. Гулевичу съ просьбой возглавить Русскій Обще-Воинскій Союзъ. Генераль Гулевичъ, послѣ совѣщанія съ близкими людьми, отвѣтилъ согласіемъ. Однако, что то произошло и генераль Абрамовъ до сихъ поръ не отдалъ приказа о назначеніи генерала А. А. Гулевича.

Никакихъ информаций ни въ печать, ни по Р.О.В. Союзу до сихъ поръ не дано.

Однако, есть основанія полагать, что этотъ координальный для Союза вопросъ будетъ разрѣшенъ въ самое ближайшее время.

Въ отвѣтъ на запросы своихъ читателей, редакція отвѣчаетъ, какъ и раньше: „Не будемъ осложнять трудную задачу генерала Ф. Ф. Абрамова и будемъ ожидать его рѣшенія съ твердой надеждой, что оно будетъ соответствовать чаяніямъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, желающимъ видѣть у его руля спокойнаго, мудраго и объединяющаго всѣхъ насъ кормчаго”.

1938

Съ Новымъ Годомъ. Съ новымъ счастьемъ.

Остался позади еще одинъ годъ, тягелѣе котораго не было со времени оставленія нами родной земли. Съ послѣднимъ листкомъ стараго календаря хочется отбросить всѣ думы о тяжкомъ испытаніи, насъ постигшемъ, и думать только о будущемъ.

Это будущее рисуется намъ въ видѣ грядущей рѣшительной борьбы съ коммунизмомъ. Борьбы, значительно облегченной тѣмъ, что кровавый палачъ Россіи въ безудержномъ стремленіи къ власти самъ разгромилъ нѣкогда спаянный общими преступленіями очагъ мірового зла. Казнено большинство способныхъ военачальниковъ, продавшихъ большевизму свои шпаги, умерщвлены наиболѣе даровитые и опасные для насъ преступники. Остались служающіе лакеи и, къ сожалѣнію, средства, много средствъ.

Большевизмъ держится только слабостью и разногласіемъ иностранцевъ, время отъ времени льющихъ воду на его мельницу. Въ Россіи онъ существуетъ только терроромъ, достигшей своего зенита системой сыска и отсутствіемъ центра для борьбы съ нимъ. Всѣ попытки возстаній и борьбы разбивались о поистинѣ идеальную карательную организацію, располагающую всѣми средствами для уничтоженія безоружныхъ людей.

Русская эмиграція по цѣлому ряду причинъ не можетъ явиться той главной силой, которая свергнетъ сталинское иго, но облегчить и подготовить это сверженіе — въ ея власти. Для этого нужно то, что мы повторяемъ вотъ уже девять лѣтъ: единеніе разрозненныхъ ея усилий, согласованіе несогласованныхъ до сихъ поръ дѣйствій и образованіе единого центра для борьбы со Сталинской шайкой.

Идея Національнаго Центра, поднятая нами еще шесть лѣтъ тому назадъ, начинается проникать въ толщу эмиграціи. Нѣсколько національныхъ организацій, рядъ національныхъ газетъ эту идею начали пропагандировать. Подходъ къ ней разный, но детали не такъ важны. **Важно** стремленіе и готовность къ извѣстной, неизбѣжной дисциплинѣ.

Мы горячо привѣтствуемъ эту работу, мы считаемъ ее въ данный моментъ первостепенной по важности и своевременно-сти, мы искренне желаемъ, чтобы проекты не залеживались подъ сукномъ и скорѣе нашли бы свое примѣненіе въ жизни.

Важна авторитетная инициатива. При всей нашей дружеской симпатіи къ тѣмъ

организаціямъ и печатнымъ органамъ, которые подняли этотъ насущный вопросъ, мы должны признать, что они не обладаютъ такой степенью авторитета, чтобы къ нимъ прислушалась вся національная эмиграція.

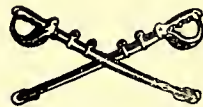
Въ одномъ изъ номеровъ нашего журнала въ прошломъ году мы писали, что инициатива созданія Національнаго Центра должна исходить отъ лица, совмѣщающаго въ себѣ историческую традицію Россійской Имперіи съ традиціями бѣлой борьбы. Наша мысль была вполне раздѣлена газетой „Нашъ Путь“.

Намъ скажутъ: это — химера. Мы же убѣждены въ жизненности этой мысли и надѣемся развить ее подробно въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Пока же, пусть каждый русскій патриотъ приметъ мѣры къ тому, чтобы изживалась разнь между духовно-сродными національными организаціями и пропагандировалась идея объединенія ихъ силъ для большой творческой работы.

Съ этимъ пожеланіемъ встрѣтимъ 1938 годъ.

„Часовой“.

ИДИ, СОЛДАТЪ!..

Еще верста... Ни зной, ни непогода
Не остановятъ нашъ походъ,
Съ Четырнадцатаго идемъ мы года —
Двадцать четвертый годъ...

Расправь прострѣленную грудь!
И никогда не позабудь
Все то, что было позади...
Иди, Солдатъ, иди!

Сожми ружье... Лишенья и невзгоды
Не устрашатъ тебя, Солдатъ,
Соратники сошли подъ вѣчны своды
И сномъ послѣднимъ спятъ...

Ты — живъ. И ты солдатомъ будь,
Покуда дышетъ грудь!
Ты былъ и будешь впереди...
Иди, Солдатъ, иди!..

Близка заря... Въ побѣдный день свободы
Штыки на солнцѣ заблестятъ...
Россійскіе сольются вновь народы,
Обниметъ брата братъ...

Расправь прострѣленную грудь,
О старыхъ ранахъ позабудь!
Бодрѣй! Побѣда — впереди!
Иди, Солдатъ, иди!..

Е. Тарусскій.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Проф. ген. Б. В. ГЕРУА.

Наполеонъ въ 1812 г.

(Къ 125-лѣтію Отечественной войны)

Установленныя историческія истины и репутаціи подобны застывшему въ опредѣленныхъ формахъ металлу памятниковъ. Самоувѣренная твердость и незыблимость монумента уничтожаютъ условный смыслъ изображаемаго. Привычка имѣть передъ глазами всегда одно и то-же дѣлаетъ свое дѣло: она усыпляетъ ваше критическое чутье. Въ исторіи великихъ репутацій къ такимъ окаменѣлымъ въ своей безспорности положеніямъ принадлежитъ военная слава Наполеона.

Невозможно отрицать блескъ большинства его кампаній и изумительное мастерство розыгрыша многихъ его сраженій. Но большинство кампаній — не всѣ кампаніи и многія сраженія — не всѣ сраженія. Однако, втеченіе столѣтія послѣ завершенія Наполеоновской карьеры историки смотрѣли на событія, главнымъ образомъ, черезъ очки французскихъ толкованій съ записками самого Наполеона во главѣ. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ яркій свѣтовой лучъ направленъ на побѣды. Неудачи и пораженія бережно оставлены въ тѣни. Что не рассказывалъ о нихъ самъ Бонапартъ, диктуя свои едва начатыя замѣтки и поученія на островѣ Св. Елены, понятно. Но и у французскихъ историковъ нелегко найти полный и серьезный матеріалъ, на примѣръ, по Испанской кампаніи 1808-1811 гг. или по Кульмской операціи 1813 г.

Что касается несчастной для Наполеона войны 1812 г., то вспоминать о ней рѣшительно избѣгалъ и самъ полководецъ и его соотечественники историки. Послѣдніе — вплоть до 1912 г., передъ которымъ впервые появились отлично и подробно изданные историческимъ отдѣленіемъ французскаго военнаго министерства документы по Смоленской операціи. Источники эти открыли много новаго. Но до того научныя изысканія въ отношеніи 1812 г. не только чужихъ, изслѣдователей, но и своихъ русскихъ неизмѣнно и послушно настраивались подъ пристрастный французскій камертонъ. Въ историческихъ описаніяхъ операцій этой кампаніи мы съ особыми педантизмомъ и тщательностью подсчитываемъ свои промахи, проявляя почтительную сдержанность

по адресу Наполеона и его очевидныхъ крупныхъ ошибокъ.

Мнѣ неизвѣстно, продолжаетъ - ли теперь французское военное министерство прерванное войной изданіе дальнѣйшихъ первоисточниковъ по кампаніи 1812 г. Но въ печати существуетъ сборникъ писемъ и повседневныхъ замѣтокъ участниковъ похода на французской сторонѣ. Обнимая всю войну, собраніе этихъ документовъ (Art. Chuquet, Membre de l'Institut, Etudes Historiques, v. V), хотя и въ пересказѣ своими словами, представляетъ собою эхо событій, какъ они переживались французами тогда и на мѣстѣ. Никто не писалъ для исторіи. Это своего рода грамофонныя пластинки, безъ хитрости записавшія летучія мысли и настроенія, существовавшія въ разныхъ слояхъ Великой Арміи, въ разныя стадіи кампаніи.

Въ первые два мѣсяца войны, т. е. до сраженія подъ Смоленскомъ, только наиболѣе дальновидные корреспонденты высказываютъ опасенія объ участи вторженія вглубь Россіи. Къ числу ихъ принадлежитъ 26-тилѣтній полковникъ Фезензакъ, блестящій офицеръ въ штабѣ самаго Наполеона у Бертье. Онъ докладываетъ послѣднему свои соображенія. Слѣдовало - бы, совѣтуетъ онъ, расположиться на квартирахъ гдѣ - нибудь между Двиной и Днѣпромъ, укрѣпить свое положеніе и всесторонне подготовиться къ новой кампаніи. Мысли эти, трезвыя и осторожныя, повисли въ воздухѣ. Кто - же, возражали ему, станвится на зимнія квартиры въ серединѣ августа?!

Правда, и Наполеонъ былъ въ тайномъ раздумьи, не получивъ столь желаннаго генеральнаго сраженія. Но можно - ли было такъ быстро и бесславно отказаться отъ той увѣренной и вызывающей программы, которую онъ набросалъ въ Вильнѣ смѣлыми, доходившими до грубости, штрихами послу Императора Александра ген. - ад. Балашову?

Впередъ! Я проучу этого Царственнаго любителя! Война не его дѣло. Я все знаю, я все рассчиталъ! Мнѣ извѣстно состояніе его арміи лучше, чѣмъ ему самому. Царь заплатитъ за свою опрометчивость вторымъ Аустерлицемъ!..

Оптимистъ и кандидатъ на Польскую корону Даву пишетъ женѣ еще за мѣсяць

до Смоленска: „Черезъ шесть недѣль мы будемъ въ Москвѣ”. Даву вообще долго всѣмъ сердцемъ съ Наполеономъ. Ошибся онъ въ меньшую сторону всего на двѣ недѣли. Но не о такомъ вступленіи въ столицу думалъ Даву, когда писалъ свое письмо.

Вблизи командныхъ верховъ прозвучалъ, кромѣ предостереженія Фезензакъ, еще каркающій голосъ генерала и дипломата Нарбонна, имѣвшаго свиданіе съ Императоромъ Александромъ по порученію Наполеона въ маѣ, до открытія военныхъ дѣйствій. „Я предвижу паденіе имперіи Бонапартовъ”, мрачно сказалъ въ Смоленскіе дни этотъ довѣренный Наполеона, нравившійся ему своимъ жизнерадостнымъ и ровнымъ характеромъ. Пророческія слова эти Бонапартъ припомнилъ впоследствии въ изгнаніи на островѣ Св. Елены.

Виднѣ трудности вторженія и неустойчивость тыла были на низахъ.

Гвардейской артиллеріи майоръ Буларъ уже въ іюлѣ пишетъ, что армія зарывается. Плохо съ фуражомъ. Вообще подвозъ не налаживается. Онъ думаетъ, что было - бы лучше не идти дальше Витебска и возобновить наступленіе въ слѣдующемъ году. Подъ Смоленскомъ Буларъ надѣется, что Наполеонъ приостановится тамъ.

Почти то-же самое и тогда-же пишетъ и другой гвардейскій артиллеристъ майоръ Піонъ. Не понимаетъ стратегіи своего императора и казначей Дюверже. Онъ близокъ къ тыламъ и наблюдаетъ ихъ непосильную службу.

Послѣ Бородина, оставившаго впечатлѣніе страшнаго удара по воздуху, безцѣльность жертвъ и безконечныхъ маршей проступаютъ яснѣе для многихъ. Эти многіе почувствовали, что сраженіе было далеко не тѣмъ, на что рассчитывалъ ихъ полководецъ. Въмѣсто обѣщаннаго Аустерлица получилось, въ лучшемъ случаѣ, подобіе Прейсишъ-Эйлау, гдѣ послѣ повторныхъ усилій атакующаго и кровавой бойни противникъ отступилъ по своей собственной волѣ, въ полномъ порядкѣ и въ готовности дать новый бой. Но подъ Эйлау Наполеонъ дѣйствовалъ свободнѣе, не задаваясь воспроизведеніемъ одного изъ своихъ прежнихъ мастерскихъ сраженій. Въ 1812 г. онъ такъ часто возвращался мыслью къ Аустерлицу, что подъ Бородинымъ, не отдавая себѣ въ этомъ отчета, какъ-будто повторялъ все то, что ему удалось такъ театрально семь лѣтъ тому назадъ подъ Аустерлицемъ. Роль Праценскихъ высотъ играли Семеновскія флешы и роль Сульта игралъ Ней. Не даромъ именно этотъ маршалъ получилъ титулъ Князя Московскаго! Это былъ фактическій центръ позиціи рус-

скихъ, а т. наз. Центральная батарея (Раевского) представляла собою въ бою 26-го августа опорный пунктъ нашего праваго фланга на сѣверномъ пути отступления (подъ Аустерлицемъ — Позоржицъ). Долина Семеновскаго ручья живо напоминала низины р. Гольдбаха и Бозеницкаго ручья.

Оставалось ждать, чтобы изъ-за сѣро-синихъ холмовъ русской позиціи блеснулъ съ востока, разсѣкая предразсвѣтныи туманъ, желанный лучъ солнца Аустерлица.

Блестящее солнце и возшло въ глаза французамъ. Но это было чужое и ослѣпившее ихъ солнце славнаго для русскихъ Бородина.

Только самые наивные сподвижники Наполеона и толпа, въ которую стала превращаться Великая Армія, усмотрѣла въ занятіи Москвы стратегическое торжество и какъ-бы вознагражденіе за тяжести похода. Наполеонъ поддержалъ это ребяческое удовлетвореніе массы и — благословилъ ее на грабежъ! Въ „военную добычу” были включены кресты, срываемые съ куполовъ церквей, мощи святыхъ и предметы роскоши наравнѣ съ ящиками всевозможныхъ продуктовъ и дорогами мѣхами.

„Армія ко дню выступленія изъ Москвы”, пишетъ лейтенантъ Жакмонъ: „насыщена сокровищами”. И Стендаль: „солдаты перегружены золотой монетой, брилліантами и жемчугами”.

Лишь бѣшенство и изступленіе могли толкнуть Бонапарта на такой приказъ. Онъ стоилъ двухъ проигранныхъ рѣшительныхъ сраженій и не говоритъ въ пользу приписываемаго Наполеону равновѣсія ума и воли. Припомнимъ какъ онъ во время разговора съ Г-Адъ Балашевымъ сорвалъ съ петель раздражавшую его хлопавшую форточку и вышвырнулъ ее на улицу. Въ Москвѣ онъ вышвырнулъ внутренній порядокъ и дисциплину своей арміи. Она выступала въ обратный путь изъ Москвы, какъ вьючный караванъ, нагруженная — на законномъ основаніи — всякимъ ненужнымъ ей добромъ. Рано или поздно все это пришлось бросить. Но вернуть прежній порядокъ въ войскахъ уже было невозможно.

Изъ офицерскихъ писемъ съ театра войны мы видимъ, что грабили всѣ. Штабъ - офицеры и начальники отдѣльныхъ частей безъ малѣйшаго стыда описываютъ своимъ женамъ и близкимъ что именно имъ посчастливилось прихватить изъ Москвы — этой сказочной полу-азиатской столицы „варваровъ”. Съ грустью сообщаютъ эти корреспонденты потомъ, параллельно съ трагическою повѣстью о злосчастіяхъ великаго бѣгства, о томъ какъ они вынуждены были разстаться съ шикарнымъ эки-

пажемъ или годовымъ запасомъ тонкаго вина.

Между тѣмъ Наполеону нужно было найти для Франціи и для Европы объясненіе очевиднаго провала кампаніи. Проклятый климатъ! Чего лучше! „Я докажу”, сказалъ онъ: „что насъ можетъ побѣдить только стихія”. Бонапартъ и втираетъ эту мысль всѣмъ и каждому и дѣлаетъ ее основнымъ мотивомъ своего оправдательнаго бюллетеня № 59. Онъ прибавилъ еще „этихъ презрѣнныхъ казаковъ”, которые могли сдѣлаться страшными только въ этихъ ужасныхъ условіяхъ.

Стихія, разумѣется, была совершенно не причемъ. 13-го октября, подъ Малымъ Ярославцемъ, когда Наполеонъ въ обстановкѣ растущей растерянности, самъ едва не попалъ въ плѣнъ казакамъ, стояла болѣе, чѣмъ сносная осенняя погода. Первый снѣгъ и Вязьма были еще въ разстояніи десяти дней.

Но къ этому времени, если не значительно раньше, слѣдовало подать къ арміи теплую одежду и обувь. Сдѣлать это было нелегко въ томъ стратегическомъ окруженіи, въ которомъ происходило отступленіе. Но главное — ни того, ни другого не было заготовлено. Несчастные солдаты бывшей „Великой арміи” должны были во всякомъ случаѣ отступать въ женскихъ салопахъ и кацавейкахъ.

„Я все знаю, я все рассчиталъ!”.

Какой ироніей звучали эти слова теперѣ.

Наполеонъ не допускалъ возможности затяжной войны и совсѣмъ къ ней не готовился. Не рассчиталъ онъ и того, что привычный громоносный ударъ можетъ и не удасться въ русскихъ прострѣлахъ и противъ солдатъ, упорство и искусство которыхъ Бонапартъ испыталъ подъ Эйлау.

Въ предупрежденіяхъ не было недостатка.

Посторонній наблюдатель нѣмецкій историкъ Нибуръ говорилъ задолго: „Въ 1807 г. я провелъ три мѣсяца съ Барклай-де-Толли, который былъ тяжело раненъ при Эйлау. Онъ нарисовалъ мнѣ планъ русской кампаніи: втянуть Великую Армію въ самый центръ Россіи, даже за Москву, истощить и измотать ее съ тѣмъ, чтобы устроить ей вторую Полтаву”. Слова эти были переданы Бертье, а тотъ повторилъ ихъ императору. Наполеонъ демонстративно но обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія.

Въ 1812 г. онъ попался въ разставленные ему сѣти и въ первый разъ за всю свою полководческую карьеру подчинился волѣ противника.

Но покинулъ онъ въ трагическую минуту свою армію не въ первый разъ. То же самое сдѣлалъ Бонапартъ и на зарѣ своей славы, въ 1799 г., предоставивъ Египетскую армію ея судьбѣ. Спѣшилъ онъ и тогда, какъ въ 1812 г., спасти свое личное положеніе въ Парижѣ, прорываясь черезъ Англійскую эскадру подобно тому какъ теперь прорывался черезъ наши отряды и казаковъ на русской западной границѣ.

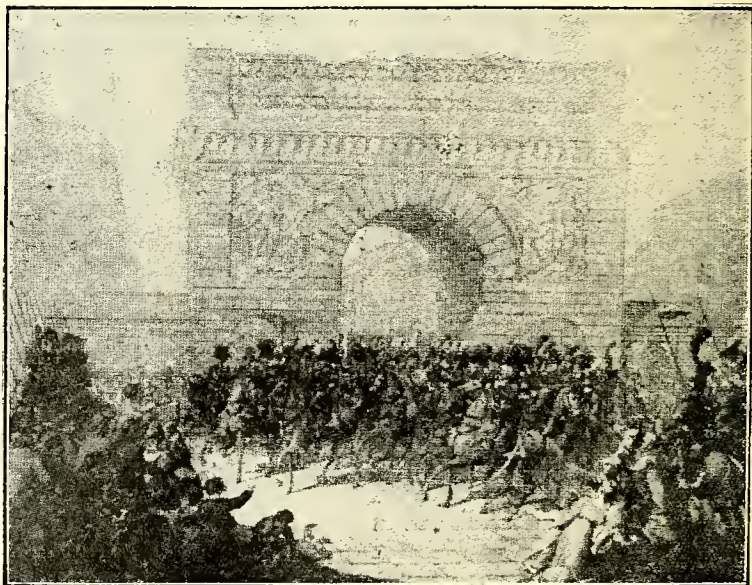
Здѣсь не мѣсто отвлекаться въ сторону оцѣнки Наполеона какъ стратега вообще. Однако, если цѣли стратегіи должны вытекать непосредственно изъ цѣлей политики, то нельзя не отмѣчать, въ связи съ явно опрометчивой стратегіей Бонапарта въ 1812 г., что и это явленіе не было новостью. Достаточно напомнить, что, начиная съ 1803 г., Наполеонъ имѣлъ ввиду одну политическую цѣль: унижить и отодвинуть на второй планъ Англію. А войну онъ ведетъ на континентѣ со всей Европой, щедро проливая французскую кровь на поляхъ Австріи, Испаніи, Пруссіи, Россіи. Это была бессмысленная стратегія карательныхъ экспедицій, не принесшая для Франціи никакихъ плодовъ.

Но въ войны 1805, 1806, 1807, 1809 г.г. Наполеонъ былъ, несомнѣнно, превосходнымъ генераломъ и тактикомъ.

Въ войну 1812 года онъ оказался ниже своихъ противниковъ.

Или, какъ говорится въ „Илиадѣ” (XXII, 158) :

„Славный бѣжалъ впереди, но преслѣдовалъ много славнѣйшій”. Б. Геруа.

Финалъ карьеры Наполеона — вступленіе союзниковъ въ Парижъ.

ЛЮДЕНДОРФЪ.

Одинъ за другимъ сходятъ съ жизненной сцены люди, имена которыхъ во время міровой войны являлись синонимами могущества и власти.

Скончался генераль - полковникъ фонъ Людендорфъ, фактической руководитель германской арміи въ періодъ 1917-1918 г.г.

Эрихъ фонъ Людендорфъ, родившійся въ Помераніи въ 1865 г., былъ въ началѣ войны въ расцвѣтѣ своихъ силъ. Блестящая карьера его объясняется его исключительными военными способностями и трудоспособностью. Вступивъ въ корпорацію офицеровъ генеральнаго штаба въ чинѣ старшаго лейтенанта, онъ довольно скоро былъ привлеченъ къ разработкѣ плана Шлиффена, идея котораго базировалась на вторженіи германскихъ войскъ черезъ Бельгію. Въ началѣ войны ген.-маіоръ фонъ Людендорфъ состоитъ въ штабѣ II-й арміи и отличается при атакѣ Льежа. Людендорфъ во время боя подъ этой крѣпостью замѣняетъ убитаго командира бригады и первымъ входитъ въ Льежъ.

Черезъ нѣсколько дней, произведенный въ ген.-лейтенанты, Людендорфъ спѣшно командированъ на русский фронтъ, гдѣ назначается начальникомъ штаба къ новому командующему группой армій генералу Гинденбургу. Побѣда при Сольдау (Танненбергъ) сразу привлекаетъ вниманіе Германіи къ новому военачальнику. Съ этого момента имена Гинденбурга и Людендорфа становятся неразлучными до конца войны.

Когда въ августѣ 1916 года послѣ германской неудачи подъ Верденомъ ге-

нераль фонъ Фалькенгайнъ замѣняется на посту начальника имперскаго штаба *) Гинденбургомъ, Людендорфъ назначается первымъ генераль - квартирмейстеромъ, т. е. фактическимъ н-комъ штаба германскихъ вооруженныхъ силъ. Положеніе ихъ было весьма труднымъ: только что закончилась крайне неудачная операція на Соммѣ, образовался новый румынскій фронтъ.

Къ апрѣлю 1917 года Людендорфъ рѣшительными дѣйствіями возстановилъ положеніе на западномъ фронтѣ, усилилъ тамъ германскіе резервы и сталъ готовить второе наступленіе на Парижъ, рѣшивши до этого вывести изъ строя Русскую Армію. Воспользовавшись февральскимъ бунтомъ и оппортунизмомъ руководителей временнаго правительства, Людендорфъ прислалъ въ Россію Ленинскую шайку, сдѣлавшую съ Русской Арміей то, чего не могла добиться за предшествовавшіе два съ половиной года мощь германскихъ штыковъ.

Однако человѣческіе расчеты ступались передъ высшей силой. Германская армія дрогнула, а то, что уготовилъ германскій стратегъ для Россіи, постигло первое время и нѣмецкій народъ, спасшійся только благодаря своему природному отращенію къ не порядку и энергіи своихъ руководителей.

Людендорфъ понялъ свою ошибку въ отношеніи Россіи. Для русскихъ людей откровенно прочесть его воспоминанія, въ предисловіи къ которымъ говорится :

„Мои военныя воспоминанія я написалъ для нѣмецкаго народа, чтобы онъ, гордясь своими великими подвигами во время міровой войны, вынесъ урокъ для предстоящаго ему серьезнаго, тяжелаго будущаго. Но и другимъ народамъ эта книга даетъ нѣкоторыя указанія. Нѣмцевъ и русскихъ она учитъ тому, что они сдѣлали величайшую ошибку, вступивъ въ войну и нанеся другъ другу такія тяжелыя раны. Но этого требовала начавшаяся война. Пусть же будущее уберетъ оба народа, предназначенные для тѣснаго единенія, отъ возможности снова скрестить мечи. Будущее требуетъ сплоченной, полной довѣрія общей работы нѣмцевъ и русскихъ, основанной на взаимномъ пониманіи и уваженіи къ правамъ другаго народа.

Моимъ товарищамъ по храброй русской арміи, пролившимъ столько драгоценной крови на поляхъ сраженій міровой войны и въ борьбѣ съ большевицкимъ терроромъ я, какъ представитель старой нѣмецкой арміи, протягиваю руку.

Да хранитъ Богъ Россію и ея старую армію!

Насъ не касается уже то, что было послѣ войны, ни его публицистическая дѣятельность, ни его антихристіанскія тенденціи. Людендорфъ сдѣлался частнымъ человѣкомъ. Германія, устроивъ ему торжественныя похороны, воздала ему должное какъ національному герою. Русскіе - же люди, съ присущими ихъ характеру рыцар-

*) Верховнымъ Главнокомандующимъ являлся Императоръ Вильгельмъ, фактическое же исполненіе этихъ обязанностей осуществлялось нач-комъ имперскаго штаба.

Новые руководители Кр. Арміи.

Разстрѣль въ іюнѣ с. г. маршала Тухачевского и 7 другихъ высшихъ чиновъ РККА повлекъ за собой жесточайшую „чистку” въ рядахъ красныхъ „генераловъ”.

Въ короткій срокъ были смѣнены съ занимаемыхъ постовъ, переведены, уволены или просто „загадочно” исчезли десятки (если не сотни) комкоровъ, комдивовъ, полковниковъ и даже старшихъ политработниковъ. Во главѣ Кр. Арміи стали лица, имена которыхъ совершенно неизвѣстны не только намъ — зарубежникамъ, но, вѣроятно, и подавляющему большинству красного „офицерства”. Въ противоположность разстрѣляннымъ и исчезнувшимъ, которые уже въ эпоху гражданской войны командовали арміями и дивизіями, теперешніе „наслѣдники” Тухачевского или совершенно не принимали участія въ кровавомъ смятеніи 1917-21 г.г. или же, въ лучшемъ случаѣ, командовали батальонами и полками. Благодаря тому, что многіе изъ нихъ были выдвинуты кандидатами въ новый совѣтскій „парламентъ” — Верховный Совѣтъ СССР, большевицкая печать дала намъ возможность нѣсколько ознакомиться съ ихъ прошлымъ.

И хотя печальный примѣръ Тухачевского и показалъ какъ, въ сущности, незначительны и беззащитны передъ лицомъ сталинской диктатуры всѣ красные маршалы и командармы, тѣмъ не менѣе, лица, стоящіе во главѣ вооруженныхъ силъ СССР не могутъ не интересоваться насъ. Поэтому, въ порядкѣ накопленія биографическаго матеріала, приведемъ нѣкоторыя данныя о высшемъ комсоставѣ Кр. Арміи.

1. Комкоръ Г. П. Софроновъ, командующій УРВО (Урал. воен. округомъ)

Георгій Павловичъ Софроновъ, сынъ ж. д. рабочаго, родился въ 1893 г. Окончивъ начальную школу, также поступаетъ ремонтнымъ рабочимъ на ж. д. дорогу, гдѣ и работаетъ до 1914 г. Въ рядахъ 2 Сибирскаго полка онъ принимаетъ участіе въ Великой войнѣ и къ моменту февральской революціи находится на румынскомъ фронтѣ, по видимому, уже въ чинѣ у. офицера 458 Судженскаго полка. Софроновъ сразу же примыкаетъ къ большевикамъ (членъ партіи съ марта 1917 г.), избирается председателемъ полковаго комитета, а затѣмъ и членомъ комитета VI арміи. Послѣ развала фронта, во главѣ небольшого отряда участвуетъ въ стычкахъ съ румынами и нѣмцами, работаетъ въ штабѣ 3 арміи, а затѣмъ въ декабрѣ 1918 г. командированъ въ Красную Академію Ген. Штаба (не былъ ли онъ произведенъ Керенскимъ въ прапорщики??). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ со Сталинымъ и Держинскимъ и большинствомъ слушателей Академіи, Софроновъ посылается, въ III армію, разгромленную войсками адмирала Колчака. Командуя 126 стр. полкомъ, С. выдѣляется въ бояхъ подъ ст. Левшино, гдѣ захватываетъ въ плѣнъ штабъ бѣлаго корпуса и 1000 „бѣлогвардейцевъ” и награждается за зтобой орденомъ Кр. Знамени. Осенью 1919 г. С. командуетъ 2 бригадой 2 стр. дивизіи въ бояхъ противъ арміи ген. Юденича. Въ 1920 г. работаетъ въ Екатеринбургѣ губвоенкомомъ, въ 1921 г. помощникъ начштаба Донецкой трудовой арміи, въ 1922 г. к-ръ бригады и снова слушатель Воен. Академіи, затѣмъ к-ръ Нижегородской дивизіи. Въ 31 г. назначается к-ромъ корпуса „въ 33 г. замѣститель командующаго Приволжскимъ окру-

ственными качествами, склонятся передъ свѣжей могилой бывшаго противника, умѣвшаго ненавидѣть во время войны и мужественно сознать свою ошибку потомъ.

В. О.

гомъ. Съ 1933 по 35 г. проходитъ Особый факультетъ Академіи и по окончаніи работаетъ въ Ген. Штабѣ. Въ 1937 г. назначается к-ромъ корпуса Киевскаго воен. округа, а съ августа комвойсками Уральскаго округа, замѣстивъ на этомъ посту 2 загадочно исчезнувшихъ предшественниковъ — Гарькаваго и Гайлита.

Наряду съ военной карьерой, С. все время продвигается вверхъ и по партійной линіи — былъ членомъ различныхъ областныхъ комитетовъ партіи, членомъ ЦК КПБ Бѣлоруссии, делегатомъ XI, XIV, XV парт. съѣздовъ, а въ настоящее время выдвинутъ въ депутаты Верх. Совѣта СССР отъ г. Кунгура.

2. Флагманъ 2 ранга И. С. Исаковъ, — к-щій Балтійскимъ флотомъ

Иванъ Степановичъ Исаковъ родился въ 1894 г. воспитывался въ семьѣ родственника — инженера. По окончаніи Тифлискаго реальнаго училища, „съ большимъ трудомъ” поступаетъ въ Политехнич. Ин-тутъ. Не окончивъ И-та, попадаетъ въ офицерскіе классы воен. времени и въ качествѣ „чернаго гардемарина” плаваетъ на миноносцахъ.

Въ 1917 г. впервые участвуетъ въ бою у о. Эзель и присутствуетъ при гибели „Славы”. По выбору судебного комитета мин. „Изславъ”, принимаетъ должностъ стар. пом. к-ра и является однимъ изъ первыхъ „выборныхъ” к-ровъ. Участвуетъ, подъ руководствомъ Щаснаго, въ выводѣ судовъ изъ окруженнаго нѣмцами Гельсингфорса.

Во время гражданской войны командуетъ различными миноносцами, участвуетъ въ бояхъ съ финскими бѣлыми частями на Ладожскомъ озерѣ, въ оборонѣ Петрограда, во время налета английскихъ торпедныхъ катеровъ на Кронштадтъ принимаетъ лично участіе въ ихъ обстрѣлѣ, потомъ командуетъ миноносцемъ на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ.

Повидимому, во время гражд. войны, И. не выдѣлялся особыми „подвигами”, газеты упоминаютъ только объ одномъ эпизодѣ — поставкѣ миннаго загражденія у Астрахани „въ тылу оказались предатели и вредители — изъ минъ не вывинчивались заглушки” и И. вмѣстѣ съ 10 минерами 3 сутокъ выбивалъ заглушки зубилами „подъ ежеминутной угрозой взрыва”. По окончаніи гражд. войны И. руководитъ очисткой подступовъ къ Петрограду отъ минныхъ загражденій. Послѣ этого, казенный биографъ дѣлаетъ пропускъ до 1933 г., когда Исаковъ короткое время работаетъ въ В. Морской Академіи и за выполнение отвѣтственнаго задания правительствомъ получаетъ орденъ Кр. Звѣзды. Послѣ непродолжительнаго командованія Каспійской Флотиліей, И. въ 1935 г. снова возвращается въ Академію, гдѣ ведетъ научно-ислѣдовательскую работу и за диссертацию „Операции японцевъ противъ Циндао въ 1904 г.” получаетъ ученое званіе.

Газета отмѣчаетъ, что въ диссертациі И. „разоблачаетъ фашистскую фальсификацію исторіи (т. е. официальное германское описаніе операциі) и дѣлаетъ заключенія, полезныя для рѣшенія нѣкоторыхъ частныхъ проблемъ, могущихъ встать передъ нами въ случаѣ вооружен. столкновенія на Д. Востокѣ”. Съ осени 1937 г. — к-щій Балтійскимъ флотомъ, хотя, судя по приведенной биографіи, И. не имѣетъ особаго опыта въ командованіи крупными соединеніями и даже боевыми кораблями большого тоннажа.

Какъ это не удивительно, Исаковъ до сихъ поръ безпартійный или, какъ называютъ его сов. газеты, — „непартійный большевикъ”. Это, кажется, первый случай послѣ гражд. войны, когда во главѣ Балтійскаго флота и вообще на столь отвѣтственной должности появляется лицо, несомнѣнно въ рядахъ компарти, да еще къ тому же, имѣющее въ своемъ прошломъ такое „темное пятно”, какъ офицерское званіе, и буржуазное происхожденіе.

В. Никольскій.

Изъ прошлаго Императорской Арміи

Молебствіе на фронтѣ въ присутствіи Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича.

Бой у с. Смольникъ 9-го Стрѣлковаго полка 27, 28 фев- раля и 1 марта 1915 года.

(Изъ воспоминаній к - ра роты)

„Сраженіе всегда есть дѣло серьезное, сразу же возбудилъ разговоры и различныя предположенія, но вскорѣ любопытство наше было удовлетворенно приглашеніемъ всѣхъ офицеровъ къ к - ру. Намъ давалась новая боевая задача, суть которой состояла въ слѣдующемъ: 1) ночной атакѣ овладѣть окопами противника расположенными впереди с. Смольникъ; 2) овладѣть затѣмъ самимъ с. Смольникъ и 3) обезпечить это владѣніе захватомъ гребня высоты 704 (на правой сторонѣ рѣки Ослава, на линіи Илепя). Такимъ образомъ полку, собственно говоря, ставилось три задачи, при этомъ въ направленіи и на мѣстности намъ неизвѣстныя, ибо раньше мы работали версты на 2-3 правѣе. Наше наступленіе д. б. начаться около полуночи и время для собственной развѣдки мѣстности и расположенія противника, не было. Впрочемъ, командиръ полка точно по картѣ указалъ мѣсто окоповъ противника (австро - венгер.) и наше исходное положеніе, что машинально и было мною отмѣчено на картѣ.

Наполеонъ.

„Атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ”.

Суворовъ.

Приѣздъ к - ра полка полк. Радовскаго*), штабъ котораго былъ расположенъ въ другомъ селеніи, сразу же возбудилъ разговоры и различныя предположенія, но вскорѣ любопытство наше было удовлетворенно приглашеніемъ всѣхъ офицеровъ къ к - ру. Намъ давалась новая боевая задача, суть которой состояла въ слѣдующемъ: 1) ночной атакѣ овладѣть окопами противника расположенными впереди с. Смольникъ; 2) овладѣть затѣмъ самимъ с. Смольникъ и 3) обезпечить это владѣніе захватомъ гребня высоты 704 (на правой сторонѣ рѣки Ослава, на линіи Илепя). Такимъ образомъ полку, собственно говоря, ставилось три задачи, при этомъ въ направленіи и на мѣстности намъ неизвѣстныя, ибо раньше мы работали версты на 2-3 правѣе. Наше наступленіе д. б. начаться около полуночи и время для собственной развѣдки мѣстности и расположенія противника, не было. Впрочемъ, командиръ полка точно по картѣ указалъ мѣсто окоповъ противника (австро - венгер.) и наше исходное положеніе, что машинально и было мною отмѣчено на картѣ.

Наступленіе полка**) должно было вестись подъ начальствомъ доблестнаго и рѣшительнаго подполк. Королькова, к - ра нашего 2-го б - на, который здѣсь уже указалъ намъ построеніе (въ развернутыхъ полуротныхъ колоннахъ, съ разомкнутыми рядами), прибавивъ, что направленіе наступленія будетъ по центральной 1-й ротѣ (моей) при которой онъ и будетъ находиться.

*) К - рь 9-го Стрѣлковаго полка, вышедшій съ полкомъ на войну и награжденный за первый бой полка, 17 августа 1914 г., Орденомъ Георгія 4 ст.

**) Двухъ - баталіонаго состава.

Мы разошлись по своимъ ротамъ и начали вытягиваться для занятія исходнаго положенія. Я былъ доволенъ, что замѣтилъ себѣ направленіе по компасу — придется вести два б - на, ночью, по незнакомой мѣстности, руководствуясь только компасомъ; эта отвѣтственность меня волновала, но зато дѣлала въ этомъ бою роль мою болѣе значительной.

Построившись, согласно указаніямъ к - ра бат - на, влѣво 2-й б - нъ, вправо — 1-й, имѣя въ серединѣ 1-ую роту, а сзади въ резервѣ, одну изъ ротъ 2-го б - на, мы услышали команду Королькова „съ Богомъ” и двинулись.

Было темно; однообразная пелена снѣга растилась передъ нами, чуть свѣтлѣвшая впереди шаговъ на 30; слегка морозило и мелкій снѣгъ порошилъ сверху; небо мутнѣло и мало свѣтило. Я съ прапорщикомъ Чернышевымъ (бывшимъ моимъ фельдфебелемъ) и нѣсколькими стрѣлками, выдвинувшись впередъ, двигался по компасу, часто останавливаясь и проверяя направленіе. Въ началѣ все шло хорошо и въ порядкѣ, но съ движеніемъ впередъ наше построеніе разстраивалось и приходилось нѣсколько разъ останавливаться, чтобы подтянуться и подравняться, не смотря на цѣпочки людей связывающихъ роты между собой; впрочемъ это всегда вызывало нетерпливый крикъ Королькова — „что еще тамъ? Впередъ!” Снѣгъ не былъ особенно глубокимъ, тонула ступня, проваливалась глубоко. Вѣроятно двигались мы въ общемъ медленно, но все же на второй половинѣ пути на меня пересталъ налѣзать подполк. Корольковъ, видимо отставшій, т. к. недавнее раненіе въ ногу сильно мѣшало его ходьбѣ.

Я рѣже сталъ дѣлать остановки, освоившись съ движеніемъ; усталости не чувствовалась, но ныла мысль отвѣтственности за направленіе, это напрягало нервы и возбуждало...

Но вотъ сталъ брезжать разсвѣтъ и вскорѣ я заподозрилъ впереди окопы неприятеля: виднѣлась жиденькая проволока, а за ней, видимо, окопъ противника, обнаруживаемый по рѣдко чернѣющимъ фигурамъ австрійскихъ часовыхъ. Вотъ они какъ бы встрепенулись и раздали ихъ одиночные выстрѣлы. Мы быстро двигались впередъ, но оглянувшись я увидѣлъ при себѣ не больше десятка людей; тогда мы залегли въ лоцинкѣ, чтобы дать командирѣ стрѣлкамъ; они подходили и ложились рядомъ. Прошло минуты двѣ, собралось около 30 чел., но и число фигуръ въ австрійскихъ окопахъ

увеличивалось и стрельба стала учащаться; видно было, как часовые перебѣгали съ мѣста на мѣсто, подымая спящихъ людей. Что дѣлать? Мы молча переглянулись съ лежащимъ рядомъ Чернышевымъ и я увидѣлъ что онъ меня понимаетъ безъ словъ: чѣмъ мы дольше будемъ ожидать подхода своихъ людей, тѣмъ больше проснется и очухается австрийцевъ, а значитъ и большее сопротивление намъ будетъ оказано, нужно двигаться; разстояніе до окоповъ было шаговъ 600-700.

— „Встать, впередъ! скомандовалъ я и Чернышевъ съ людьми бросились къ окопу; я нѣсколько замедлилъ; поднимая боязливыхъ (такъ трудно подъ огнемъ поднимать лежащихъ) и ускоряя движеніе подходившихъ, а поэтому когда двинувшись взглянулъ впередъ, то увидѣлъ прап. Чернышева уже рувившаго шашкой два ряда проволоки и устремившагося къ окопу; разстояніе до противника, было пройдено во мгновение ока и кучка моихъ людей ворвалась въ окопъ. Сзади окоповъ я увидѣлъ группы убѣгавшихъ австрийцевъ, но справа и слѣва они еще сопротивлялись. Оглянувшись назадъ я увидѣлъ клиномъ двигавшихся родныхъ стрѣлковъ; такъ какъ при движеніи мы выдвинулись серединой впередъ, то въ нашихъ рукахъ пока оказался лишь центръ окоповъ, остальная же ихъ часть, усащенная массой синѣвшихъ на брустверѣ шинелей, открыла интенсивный огонь; но это была уже агонія сопротивленія. Развѣ можно было остановить эту несущуюся волну людей, назлектризованныхъ успѣхомъ? Лишь громкое ура! служило отвѣтомъ на огонь противника и наши роты одна за другой неудержимо стали врываться въ окопъ...

Взрывы ручныхъ гранатъ и глухіе выстрѣлы винтовокъ, слышались внутри окоповъ; большинство сдавалось, часть бросилась на утекъ и лишь одиночные люди пытавшіеся сопротивляться, были переколоты. Успѣхъ нашъ былъ купленъ недорогой цѣной, потери были невелики и этому мы были обязаны быстротой атаки, не давшей возможности противнику проснуться и надлежаще подготовиться для встрѣчи.

Дальнѣйшее наступленіе понуканій не требовало; я даже слегка смутился видя перемѣшанную кучку людей, весело несущуюся впередъ, „а что если послѣдуетъ контръ-атака?“ мелькнуло у меня въ мысляхъ. Но подошедшій Подполк. Корольковъ съ ротой резерва, явился успокоеніемъ и я устремился впередъ.

Селеніе Смольникъ лежало въ глубокой лоцинѣ, въ которой протекала р. Ослава и глазамъ подходившимъ оно не могло быть видимымъ, лишь подойдя къ самому краю обрыва, гдѣ были устроены окопы, селеніе вдругъ открывалось глазамъ наступающихъ. Когда мы подходили къ краю обрыва, двѣ гранаты разорвались вблизи насъ — это были первые артиллерійскіе выстрѣлы этого боя и, какъ мы узнали вскорѣ, послѣдніе; они были произведены двумя дежурными орудіями, стоявшими на позиціи у самого селенія и этими выстрѣлами въ упоръ, встрѣтившими атакующихъ. Орудія эти моментально были захвачены стрѣлками, буквально скатившимися съ крутого обрыва, — мы ворвались въ селеніе.

Наша быстрая атака окоповъ и селенія, видимо, застала австрийцевъ совершенно не подготовленными къ сопротивленію. Окопы на гребнѣ обрыва были не заняты противникомъ, а въ самомъ селеніи многие австро-венгерцы выскакивали изъ хатъ полуодѣтыми; это были преимущественно артиллеристы. Вся эта масса людей, вмѣстѣ съ зарядными ящиками, перемѣшавшись съ нашими стрѣлками, быстро уходила по узкой дорогѣ вдоль селенія. Нѣкоторые любители поспать не успѣли даже выбѣжать изъ хаты и были захвачены чуть ли не въ кроватяхъ. Особенно интенсивна была охота за орудіями и зарядными ящиками, уходившими на рысяхъ; пѣшіе люди не могли за ними угнаться,

но стрѣлки догадались вскочить на захваченныхъ артиллерійскихъ лошадяхъ и верхомъ бросились преслѣдовать. Вотъ несется зарядный ящикъ, а рядомъ, на неосѣданной лошади скачетъ прап. Чернышевъ и положивъ револьверной пулей одну изъ лошадей, останавливаетъ ящикъ; вотъ онъ несется дальше преслѣдовать, но неожиданный выстрѣлъ изъ окна хаты и онъ вмѣстѣ съ лошадыю падаетъ, но поднимается и вновь бѣжитъ впередъ. Впрочемъ это паденіе оказалось ему во спасеніе, ибо впереди нашихъ еще нѣтъ и ему могла грозить участь другого прапорщика, увлекшагося преслѣдованіемъ и неожиданно отрѣзаннаго взрывомъ моста отъ своихъ; онъ оказался у нихъ въ плѣну...

Долго не затахала подъемъ этого боя и много прошло времени пока мы съумѣли разобратъ въ своихъ людяхъ и привести ихъ въ порядокъ. Трофеи были большіе: не менѣе 1000 плѣнныхъ, орудія, зарядные ящики, лошади и пулеметы попали въ наши руки; но въ тактическомъ отношеніи намъ было не важно: мы овладѣли селеніемъ расположенномъ въ глубокой лоцинѣ, а слѣва наверху (высота 704) были австрийцы; также впереди и справа была высота 698, занятая и хорошо укрѣпленная противникомъ. Располагаться пришлось оригинально: штабъ и резервные роты расположились въ селеніи (въ районѣ А на схемѣ), выставивъ впередъ непосредственное охраненіе, а дежурныя роты въ пунктахъ Б и В; т. е. отдыхающія части были ближе къ противнику, нежели дежурныя.

Нѣсколько разъ въ теченіи дня противникъ дѣлалъ попытки къ контръ-атакѣ, со стороны высоты 698, но они всѣ были нами легко отбиваемы и лишь своимъ артиллерійскимъ огнемъ австрийцы старались возместить свое поражение.

Двѣ задачи были нами выполнены, оставалась третья, выпавшая на мою долю, но объ этомъ въ другой разъ.

К. Кельнеръ.

Въ С. С. С. Р.

Большевики создавъ новый военно-морской нар. комисариатъ, которому переданы всѣ дѣла, касающіяся военно-морскихъ силъ СССР. Во главѣ наркомата флота поставленъ арм. комиссаръ 2 р. П. Смирновъ, занимавшій со времени самоубійства Гамарника постъ н-ка Политуправленія РККА, н-мъ же ПУРа назначенъ быв. главный редакторъ „Правды“ Л. Мехлисъ, одновременно возведенный, минуя всѣ предыдущіе чины, въ арм. комиссары 2 ранга. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что новымъ наркомомъ не былъ назначенъ наиболѣе естественный кандидатъ — флагманъ 1 ранга Викторъ, со времени „исчезновенія“ лѣтомъ пр. года Орлова, состоявшій въ должности н-ка морскихъ силъ СССР. Учрежденіе спеціального наркомата флота надо разсматривать — съ одной стороны, какъ новое доказательство постепеннаго уменьшенія власти и вліянія Ворошилова (тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, и авіація скоро будетъ выдѣлена въ особый наркоматъ ВВС), а съ другой, — показателемъ значенія, которое правительство СССР придаетъ теперь морскому флоту.

Уже осенью 1937 г., послѣ потопленія сов. пароходовъ въ Средиземномъ морѣ, сов. газеты выступали съ заявленіемъ, что СССР является „великой морской державой“, которая располагаетъ неплохимъ флотомъ, постепенно растущимъ въ крупную боевую силу.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ.

Кризисъ дисциплины во французской арміи.

1. Поводы бунтовъ.

Въ концѣ мая 1917 года въ дисциплинированной и доблестной французской арміи произошелъ рядъ военныхъ бунтовъ. Послѣдніе приняли настолько крупныя размѣры, что высшіе французскіе военачальники стали серьезно опасаться послѣдствій этого явленія, которое могло оказаться роковымъ не только для арміи, но и для всей французской націи. Французскіе военачальники знали до чего довелъ Россію и ея армію результатъ русской смуты: вѣдь это время было полнымъ расцвѣтомъ „великой безкровной русской революціи“.

Такъ какъ у каждаго историческаго факта есть свои причины и поводы, то для болѣе точнаго понятія и пониманія даннаго факта необходимо выяснитъ и тѣ и другіе. Въ данномъ случаѣ ограничимся выясненіемъ поводовъ французскихъ военныхъ бунтовъ въ виду того, что ихъ причины таились въ общей французской внутренней политикѣ и требуютъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Всѣ же рассматриваемыя нами поводы, будучи органически и непосредственно связанными съ проявленіями военныхъ бунтовъ, бросаютъ достаточно свѣта и на причины таковыхъ.

Изслѣдователь французскихъ военныхъ бунтовъ въ 1917 году встрѣтитъ для толкованія и освѣщенія этого факта.

Освѣщеніе первое : *)

Французскія наступательныя дѣйствія въ концѣ апрѣля и въ маѣ 1917 года на Энъ (Aisne) успѣха не имѣли. На фронтѣ IV Арміи наступавшимъ французскимъ частямъ удалось захватить лишь 200 до 300 метровъ пространства — на участкѣ Моронвиллье, на плоскогорьѣ Краонъ французамъ удалось взять вторую линію нѣмецкихъ окоповъ, но слѣдующихъ линій французы уже взять не смогли въ виду сильнаго сопротивленія германскихъ войскъ.

Германцы задержали наступленіе французской IV Арміи и французы не могли овладѣть даже всей Шмэнъ де - Дамъ. Наибольшій неуспѣхъ имѣла французская V Армія на линіи высотъ Сапильель - Монъ Спэнъ. Французы всюду встрѣчали непреодолимое сопротивленіе германскихъ войскъ; послѣдніе нанесли французскимъ частямъ серьезныя потери: 61.000 убитыми и 9.000 захваченными въ плѣнъ.

Союзники въ апрѣлѣ и маѣ потеряли

146.000 человекъ (Французы 80.000, Англичане 66.000). Это вызвало во французской арміи упадокъ духа, объявленное же новое наступленіе вызвало въ войскахъ гнѣвъ и недоувѣріе, и слѣдовательно — вообще кризисъ дисциплины.

Командующій VI Арміей ген. Франше Деспэрэ доносилъ главнокомандующему, генералу Нивель уже 26 апрѣля 1917 г. о вызывающихъ безпокойство признакахъ этого кризиса дисциплины. Генераль Нивель въ своемъ отвѣтѣ отнесся равнодушно къ доложенной обстановкѣ, не придавая докладу ген. Франше Деспэрэ должнаго значенія.

Бунты во французской арміи начались, возрастали и кончились послѣ примѣненія репрессивныхъ мѣръ.

Таково освѣщеніе г-на Пэнлевэ; хотя на первый взглядъ онъ повидимому правъ, однако при болѣе внимательномъ разслѣдованіи, даже эта доля истины оказывается лишь мнимой.

Вѣдь французы дѣйствовали съ самаго начала военныхъ дѣйствій съ еще болѣе значительными неуспѣхами, чѣмъ неудачи въ 1917 году; далѣе — дѣйствія французовъ были неудачными вплоть до 1918 года. Ни въ предшествующій ни въ послѣдующій періодъ военныхъ дѣйствій никакой французской части не пришла въ голову мысль организовать не только коллективные военные бунты, но даже оказать хотя бы малѣйшее неповиновеніе.

Характерной чертой французскихъ военныхъ бунтовъ является фактъ, что онѣ вспыхивали одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ; изъ чего можно безошибочно заключить, что эти бунты были заблаговременно и планомерно кѣмъ - то подготовлены и организованы.

Слѣдующей ихъ характерной чертой является фактъ, что солдаты фронтовики вовсе не были бунтарски настроены; во многихъ случаяхъ отбывающіе солдаты въ сущности сами не отдавали себѣ отчета въ надобности и цѣлесообразности смуты; стало быть французскія части не представляли почвы для возникновенія волненій и бунтовъ.

Отсюда можно заключить, что истинные поводы французскихъ военныхъ бунтовъ и такъ называемаго „кризиса дисциплины“ были совершенно другого рода.

Этотъ неоспоримый фактъ объясняетъ и доказываетъ.

Освѣщеніе второе :

„Военные бунты были подготовлены, какъ хорошо собранная машина, именно въ Парижѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ при соучастіи людей изъ „Боннэ Ружъ“ (Bonnet Rouge) и „Траншэ Републикэнъ“ (Tranchée Républicaine) господъ: Мальви (тогдашній министръ внутрен. дѣлъ), Ле-

*) См. книгу Р. Р. Painlevé «Comment j'ai nommé Foch et Pétain», стр. 134 и слѣд.

мари (Leumarie — тогдашній начальникъ полиціи) и отчасти Монури Maunoury — тогдашній директоръ кабинета полицейской префектуры” *).

Обличительное это обвиненіе въ государственной измѣнѣ членовъ правительства, парламента и французской администраціи подтверждаютъ нижеслѣдующіе документы и факты:

Генераль Петэнъ въ своемъ рапортѣ главнокомандующему отъ 29 мая 1917 года доноситъ, что поводы военныхъ бунтовъ между прочимъ суть слѣдующіе:

1) на парижскихъ вокзалахъ солдатамъ были раздаваемы прокламаціи и агитаціонныя зажигательныя листовки;

2) агенты - провокаторы, которые переодѣты въ форменную одежду постороннюю для данныхъ частей, проникали на мѣста расположенія этихъ частей;

3) контактъ со взбунтовавшимися уже русскими частями (эпоха русской революціи);

4) статьи нѣкоторыхъ органовъ печати, и такъ далѣе, и такъ далѣе...

Характерно указаніе на дѣятельность провокаторовъ: дѣйствительно, подозрительные кабатчики раздавали солдатамъ даромъ вино, а провокаторы присланные на грузовыхъ автомобиляхъ подстрекали солдатъ къ неповиновенію, говоря имъ, что „они должны стрѣлять не въ нѣмцевъ, а въ своихъ генераловъ, и идти на Парижъ” *).

Солдаты послушались этихъ совѣтовъ („идти на Парижъ”) и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, напримѣръ на желѣзнодорожной станціи Ле Ренси и на мостахъ черезъ Энъ дошло до серьезной перестрѣлки; одинъ штабъ - офицеръ констатировалъ, что полицейскіе солдаты вмѣсто того, чтобы слѣдить за порядкомъ на регулирующихъ станціяхъ и вблизи лазаретовъ, подстрекали солдатъ къ бунту **).

17 іюня, въ Шато - Тьерри, въ поѣздѣ были задержаны полицейскіе переодѣтые солдатами и подстрекавшіе къ бунту настоящихъ солдатъ ѣхавшихъ въ отпускъ.

3 іюня 1917 года, подъ Кевръ, были замѣчены какія - то личности, которыя спивали солдатъ и призывали ихъ къ неповиновенію начальству. Когда поручикъ Годонъ и подпоручикъ Маріе указали одному изъ этихъ людей на его низость — лицо это

предъявило офицерамъ удостовѣреніе полицейскаго агента.

На вокзалѣ въ Орлеанѣ уже вскорѣ послѣ прекращенія бунтовъ на одномъ пути стоялъ длинный поѣздъ; на каждомъ вагонѣ видны были надписи въ родѣ: „Закончимъ войну! смерть офицерамъ!”, „Возстанемъ!”, „Довольно этого!”, „Да здравствуетъ социальная революція!” — солдаты, понятно эти надписи читали. Вмѣшательство очевидца этого факта, извѣстнаго французскаго патріота монархиста Леона Додэ и его интервенція у начальника станціи и въ полицейской префектурѣ остались безъ послѣдствій: и первый и вторая нагло пренебрегли этими явленіями. Такъ было во многихъ мѣстностяхъ.

На засѣданіи военнаго суда № 3 поручикъ Брюянъ показалъ, что по его мнѣнію военные бунты были результатомъ кампаніи и пропаганды среди войскъ ведомой людьми виновными въ поддержаніи сношеній съ непріятелемъ *). Какъ это доказало дѣло Мальви, свидѣтель этотъ отнюдь не ошибался въ своемъ показаніи.

Нѣкоторые несчастные зачинщики бунтовъ по дорогѣ къ мѣсту казни дали знаменательныя показанія.

Одинъ изъ нихъ, солдатъ X Арміи сознался, что далъ себя завлечь въ организацію управляемую извнутри страны; у этой организаціи были свои корреспонденты пропагандирующіе инструкціи и лозунги въ частяхъ.

Другой дословно показалъ: „Движеніе было организовано нѣкоторыми людьми, съ которыми мы вели постоянную переписку. Лозунгъ былъ данъ къ определенному числу, нѣкоторымъ полкамъ... слѣдовательно къ тому же числу, что и 18 пѣх. полк., три другихъ полка должны были отказаться выступить... мы были обмануты... дѣло не было готово”.

Кому и на что была нужна эта измѣническая пропаганда — это должно быть предметомъ особыхъ изслѣдованій.

Указанная пропаганда не ограничивалась живымъ словомъ; частямъ была доставляема печать въ огромномъ количествѣ; присылали такія газеты, какъ: „Республиканская Траншея” (Tranchée Republicaine) „Страна” (Pays) особенно же „Красный Колпакъ” (Bonnet Rouge) со статьями на излюбленные темы: „побѣда невозможна, правительство насъ обманываетъ, дальнѣйшее веденіе войны — это голодъ; иностранцы занимаютъ мѣста, оставленные воинами” и такъ далѣе.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Г. Жиховскій.

*) Означенныя заглавія суть заглавія французскихъ социалистическихъ газетъ издававшихся при поддержкѣ иностранныхъ денежныхъ фондовъ. Подробнѣе см. книги L. Daudet «Le poignard dans le dos» et «L'Hécatombe». Означенная выдержка взята изъ рѣчи Л. Додэ на судебномъ процессѣ Мальви, бывшаго министра ви. дѣль, обвиненнаго въ государственной измѣнѣ.

*) См. L. Daudet «L'Hécatombe», стр. 177.

***) L. Daudet «Le poignard dans le dos», стр. 224.

*) L. Daudet «Le poignard dans le dos», стр. 254.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЪЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

В. А. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

Изъ рукописи „Дневникъ Подводника”.
(Продолженіе. См. № 200).

Для проведенія въ жизнь мѣропріятій необходимыхъ для усиленія блокады Англія учредила особое министерство съ Робертомъ Сесилъ во главѣ. Франція, вскорѣ, послѣдовала ея примѣру и тоже создала министерство блокады возглавляемое Дени Кошень...

Изъ бесѣды контръ-адмирала сэра Дэдлей-де-Шеръ съ журналистами мы знаемъ объ условіяхъ въ какихъ протекаетъ англійская блокада.

Блокирующий флотъ развернуть цѣпью къ сѣверу отъ береговъ Шотландіи, причемъ каждый крейсеръ отстоитъ отъ другого на разстояніи 20 миль и обзрѣваетъ горизонтъ въ 15 миль. Къ военнымъ крейсерамъ приданы вспомогательные крейсера изъ вооруженныхъ быстроходныхъ пассажирскихъ пароходовъ.

95% всѣхъ нейтральныхъ судовъ проходятъ черезъ эту завѣсу.

Въ большинствѣ случаевъ, осмотръ ихъ заканчивается свободнымъ пропускомъ и только въ сомнительныхъ случаяхъ нейтральные парусники и пароходы отводятся въ англійскія гавани для детального осмотра и рѣшенія призового суда.

При такихъ условіяхъ патрульной службы, даже въ туманъ, мглу, дождь, бурю, или темную ночь, могутъ прорывать блокаду лишь отдѣльные корабли (число которыхъ опредѣляется адмираломъ всего въ 5%), а не цѣлыя эскадры везущія сотни тысячъ тоннъ всякихъ грузовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что командиры англійскихъ крейсеровъ честно несутъ свои обязанности, но, съ болью въ сердцѣ, вынуждены отступать передъ политикой правительства, снабжающего нейтральные суда пропусками для свободного слѣдованія въ порты Голландіи, Даніи, Норвегіи и Швеціи.

Не даромъ же сэръ Эдуардъ Грей, въ засѣданіи Палаты Общинъ 14 января 1916 года, счелъ нужнымъ отвергнуть предположеніе, что министерство иностранныхъ дѣлъ

создаетъ препятствія дѣятельности британскаго флота.

Итакъ, картина совершенно ясна, фактъ помощи Германіи со стороны Великобританіи, стремящейся затянуть войну, безспоренъ. Какъ это не замѣчаютъ правительства союзныхъ державъ уму непостижимо, или же они все видятъ, знаютъ, понимаютъ но ничего не могутъ сдѣлать.

Почему?..

Въ началѣ марта 1916 года, при британскомъ посольствѣ въ Вашингтонѣ, открыто особое бюро для справокъ относительно условій вывоза въ Скандинавію, Данію и Голландію, а также для снабженія судовъ сертификатами для безпрепятственнаго пропуска черезъ зону контролируемую англійскимъ флотомъ.

По виду, какъ будто, все отлично и дѣлается подъ предлогомъ облегченія контроля морской торговли сосѣдей Германіи, но что изъ этого получится въ дѣйствительности?

Не будетъ ничего удивительнаго если это бюро будетъ только способствовать снабженію центральныхъ державъ щедро раздавая пропуска на всякое сырье и съѣстные припасы.

Сомнѣваться въ искренности владычицы морей „приходится еще и потому, что министерская „Вестминстеръ Газеттъ” отъ 7 апрѣля 1916 г. сообщаетъ совершенно невѣроятныя цифры вывоза изъ Нью-Йорка.

	18-25 мар. 1915 г.	18-25 мар. 1916 г.
Норвегія	2.293.000 руб.	12.000 руб.
Швеція	3.653.000 „	28.000 „
Данія	3.704.000 „	160.000 „
Голландія	4.978.000 „	3.734.000 „

На этотъ разъ англичане явно перестарались и, желая пустить пыль въ глаза, потеряли всякую мѣру.

Невозможно допустить чтобы въ первые же дни существованія англійскаго министерства блокады (находящагося въ періодъ формированія, когда дѣло только что начинается и еще ничего не налажено) могли получиться столь ошеломляющіе результаты.

24 іюня 1916 года Англія и Франція объявили объ отмѣнѣ Лондонской конвенціи 1909 года.

Швеція, Норвегія и Данія заявили протестъ.

На самомъ же дѣлѣ, §§ конвенціи фактически и такъ были отмѣнены различными дополненіями и разъясненіями сдѣланными за истекшее военное время, но только теперь объявили объ этомъ официально, значить и впредь все остается по старому.

Между тѣмъ, даже такая несовершенная блокада тяжело отзывается на Германіи, герпящей, уже давно, недостатокъ въ многихъ металлахъ, сырьѣ и съѣстныхъ припасахъ, причемъ въ послѣднихъ настолько, что **съ 1-го юнія 1916 года пришлось уменьшить солдатскіе раціоны.**

Для мирнаго населенія, въ добавокъ къ карточкамъ на хлѣбъ, со 2-го октября 1916 г., введены карточки на мясо, — по 250 граммъ на каждого жителя въ недѣлю, а для дѣтей половину этого.

Безъ предъявленія карточекъ рестораны не смѣютъ отпускать мясныя блюда.

Чтобы было если дѣйствительная, а не призрачная, блокада примѣнялась съ первыхъ же дней войны?

Вѣроятно сейчасъ все было - бы уже кончено и Германія давно сдалась бы на милость побѣдителей.

Продолжая политику видимой борьбы за общее дѣло, Великобританія потребовала отъ Швеціи принятія мѣръ по ограниченію провоза товаровъ предназначавшихся для Германіи и прекращенію вывоза изъ Швеціи грузовъ германскаго происхожденія.

Къ 13-му октября 1916 года Швеція удовлетворила почти всѣ требованія.

Теперь установлены особыя свидѣтельства, въ которыхъ должны обозначаться: количество, сортъ, и марка товара, вѣсъ, цѣна, фамилія фабриканта и мѣсто изготовленія.

Грузы снабженные такими удостовѣреніями будутъ безпрепятственно допускаться къ вывозу изъ Швеціи.

Для облегченія же контроля за товарами, ввозимыми въ нее, организуется специальный трестъ со стокгольмскимъ банкомъ „Энскильда” во главѣ.

Этотъ шведскій трестъ (располагающій быть можетъ также и не малыми нѣмецкими деньгами), получаетъ исключительно право на ввозъ въ Швецію и распределеніе въ странѣ многихъ категорій грузовъ ввозившихся до того отдѣльными фирмами и акціонернымъ обществомъ „Транзито”, дѣятельность котораго признана державами Антанты подозрительной.

Это не болѣе какъ очередной фарсъ. Вывозимые изъ Швеціи германскіе товары немедленно оказались шведскаго происхожденія (посредники отлично заработали), а специальный трестъ, долженствовавшій сосредоточить въ однихъ рукахъ ввозъ нуж-

ныхъ странѣ грузовъ, сейчасъ же переотправляетъ ихъ въ Германію, наживая при этомъ огромныя деньги.

Къ сожалѣнію, по слабости своего флота, Россія не можетъ замкнуть кольцо блокады, не можетъ прекратить движенія судовъ въ Балтійскомъ морѣ, особенно въ крайней западной его части, гдѣ идетъ наиболѣе оживленное движеніе по линіи Мальме Штетинь.

При такихъ обстоятельствахъ, увеличеніе списка предметовъ абсолютной контрабанды принятое державами Антанты въ концѣ февраля и декабря 1916 года, имѣетъ для насъ чисто теоретическое значеніе.

Тѣмъ временемъ, въ февралѣ 1916 года, нѣмцы довели свои минныя загражденія въ Зундѣ до шведскихъ территориальныхъ водъ а, въ началѣ марта, усилили ихъ загражденіями къ юго - западу отъ Дрогденскаго плавучаго маяка и вдоль границы датской нейтральной полосы.

Съ постановкой этихъ загражденій прорывъ военныхъ судовъ въ Балтійское море сталъ совершенно невозможенъ.

Для прохода крупныхъ торговыхъ кораблей необходимо пользоваться услугами нѣмецкихъ лоцмановъ и, конечно, подвергнуться осмотру.

Демонстрируя свое господство въ Балтикѣ, Германія заставила шведскія коммерческія суда имѣть таможенныя свидѣтельства на шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ а, кромѣ того, обязала шведскую таможену телеграфировать въ Берлинъ о каждомъ выходѣ судовъ изъ шведскихъ портовъ, удостовѣряя что на нихъ нѣтъ контрабанды.

Несмотря на унижительность подобныхъ требованій для сувереннаго государства, доходы отъ торговли съ нѣмцами такъ велики, что, насколько мнѣ извѣстно, Швеція ни разу не протестовала — даже изъ приличія.

Покорность эта все же не спасла шведовъ отъ потопленія ихъ судовъ германскими подводными лодками, остановки и отправки въ Свинемюнде для осмотра, гдѣ нѣмцы задерживаютъ корабли не меньше какъ на двое сутокъ.

Итакъ, Германія полностью осуществила контроль въ западной части Балтійскаго моря, Великобританія только дѣлаетъ видъ, что препятствуетъ снабженію центральныхъ державъ, а Россія, по слабости своего флота, не можетъ помѣшать движенію судовъ между Швеціей и Германіей.

Долго ли будетъ продолжаться эта безмыслица?

О чемъ думаютъ Россія и Франція?

Неужели нѣтъ средствъ, хотя бы путемъ угрозы сепаратнаго мира, заставить англійское правительство начать дѣйствительную блокаду Германіи?

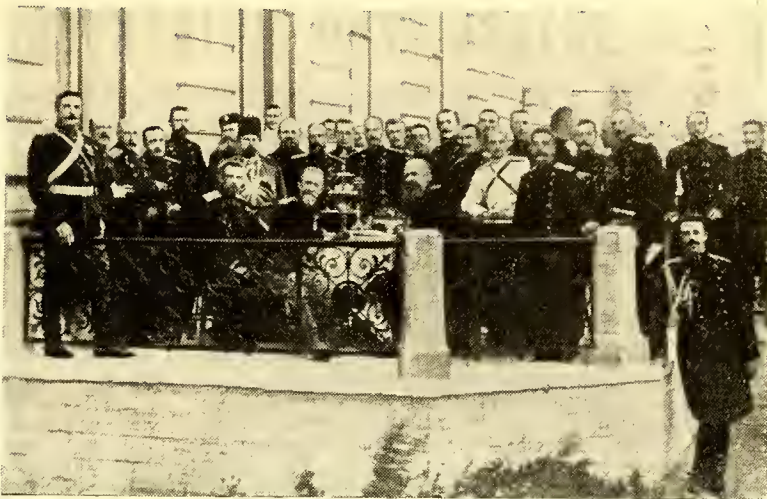
Изъ далекаго прошлаго.

Группа г.г. офицеровъ Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, скаятая въ 1897 г. на балконѣ офицер. собранія въ Гатчинѣ.

(Снимокъ этотъ является иллюстраціей къ роману Ю. Галича „Синіе Кирасіры“; большинство офицеровъ упомянуто въ романѣ).

Стоять — съ лѣва на право: 1) ш. р. Акимовъ 2) ротм. Авенариусъ, 3) полк. Данковъ, кавалерг. п., 4) ш. р. Павловъ, 5) ротм. Дроздъ - Бокячевскій, 6) г. м. Лукошковъ, гатчик. ком., 7) полк. Петинъ, конвой Е. В., 8) ш. р. Литвиновъ, 9) полк. Фельдманъ, 10) корн. Максимовичъ, 11) ротм. Трусевичъ, 12) корк. Крыловъ, 13) ш. р. Граве, 14) корн. Лавриновскій, 15) корн. Араповъ, 16) пор. Пржевальскій, 17) корк. Корвикъ-Круковскій, 18) пор. Мордвиновъ, 19) ш. р. кн. Кольцовъ-Масальскій, 20) гор. Мордвиновъ 2-й, 21) ш. р. Клевезаль, 22) корн. Соважъ, 23) ротм. бар. Таубе, 24) полк. Еропкикъ, 25) корн. Вишняковъ, 26) полк. адъютантъ пор. Лазаревъ.

Сидять — 1) ген.-м. Литвиновъ, команд. 23-й артил. бр., 2) Принцъ Датскій и 3) ген.-м. Транзе, командиръ полка.

Если Франція, располагая океанскими путями сообщенія, везетъ себѣ отовсюду все необходимое, то наши русскіе дѣла совсѣмъ плохи и Россія долго не выдержитъ.

Въ нашихъ интересахъ заставить Англію, какъ можно скорѣе, задушить Германію, а если это безнадежно, необходимо найти способъ съ честью выйти изъ игры пока не поздно.

Порты Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей заперты и бездѣйствуютъ, Архангельскъ и Владивостокъ забиты грузами, желѣзныя дороги не справляются съ перевозками, желѣзная дорога на Мурманѣ еще далеко не готова и зимою 1915 - 16 года, капитанъ 2-го ранга Рошаковскій организовалъ доставку съ Мурмана столь нужныхъ арміи ружей, пулеметовъ и патроновъ къ нимъ на... **оленяхъ.**

Для ускоренія доставки предметовъ вооруженія ихъ пришлось вести на легкихъ санкахъ и это въ нашъ вѣкъ пара и электричества.

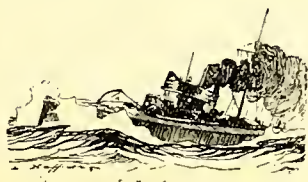
Вѣдь это же трагедія!

Такъ долго продолжаться не можетъ.

Наша самоблокада до добра не доведетъ. Россія задохнется и все пойдетъ къ черту. Ясно что двухъ портовъ для государства, занимающаго одну шестую часть суши недостаточно.

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. А. Меркушевъ.

ХРОНИКА СССР.

— Въ началѣ ноября произошелъ обменъ ратификацій Англо - Совѣтскаго и Англо - Германскаго морскихъ договоровъ. Съ этого момента оба договора вступили въ силу *).

— Отъ 5-го до 8-го октября въ Финскомъ заливѣ происходили ежегодные большіе маневры краснаго флота. Въ нихъ приняли участіе 2 линкора, нѣсколько эсминцевъ типа „Новикъ“, большое количество под. лодокъ и др. суда. Въ морѣ были замѣнены такъ же одинъ или два лидера типа „Ленинградъ“. Гидроавіація и сухопутные самолеты приняли большое участіе. Наркомъ обороны Ворошиловъ держалъ флагъ на „Окт. Революціи“, его сопровождалъ помощникъ наркома фл. фл. 1 р. Викторовъ и извѣстный Дыбенко.

Командовалъ флотомъ фл. 2 р. Исаковъ.

Интересно отмѣтить комбинированную атаку эскадры линкоровъ, эсминцами, подлодками и воздушными силами. Во время ночныхъ атакъ, самолеты сбрасывали на парашютахъ освѣтительные снаряды, которые медленно падая, освѣщали корабли и море. Въ этотъ моментъ они же, или другіе самолеты бросали бомбы, тогда какъ эсминцы пользовались освѣщеніемъ, чтобъ найти и атаковать противника.

Походъ, конечно, прошелъ „блестяще“, но по тону сообщеній можно заключить, что командованіе осталось недовольно дѣйствіями эсминцевъ и авіаціи. Послѣ произведенной лѣтомъ кровавой чистки среди команднаго состава Балтфлота, это совсѣмъ не удивительно и даже странно, что при постоянной смѣнѣ личнаго состава, походъ прошелъ безъ аварий.

— 3-го ноября т.х. „Цурупа“ идя въ туманѣ столкнулся съ бельгійскимъ рыбачимъ ботомъ, который дрейфовалъ на тралѣ. У бота былъ сильно поврежденъ надводный бортъ.

Подошедшіе сейчасъ же на шлюпкѣ матросы „Цурупы“, досками, гвоздями и вѣтошью какъ могли починили бортъ бота. Оставивъ на всякій случай шлюпку безъ людей въ распоряженіи бельгійцевъ, т.х. пошелъ въ Антверпенъ, куда онъ направлялся.

Интересно отмѣтить, что не смотря на Сталинскій режимъ, рядовые подсовѣтскіе моряки сохранили старыя завѣты помощи бѣдствующимъ въ морѣ и въ данномъ случаѣ сдѣлали больше, чѣмъ позволилъ бы себѣ любой иностранный «captain».

Пав.

*) Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Часового“, этотъ вопросъ будетъ подробно освѣщенъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Бесѣды на бивуакахъ.

I.

О послѣднихъ російскихъ офицерахъ вообще.

— Въ сущности говоря, — сказалъ капитанъ Перновъ я, какъ вышелъ въ четырнадцатомъ году изъ воротъ родныхъ казармъ — такъ все время и иду... Походы, бивуаки, бои, привалы, сраженія...

— Да... это совершенно вѣрно — подтвердилъ подпоручикъ Частовичъ (у подпоручика далеко не по чину серебрилась голова, а усы были совершенно сѣдые) — Мы всѣ дѣйствительно все время куда-то идемъ... А, когда кончились наши настоящіе бои, начались наши „бои за существованіе"... Вотъ эти „бои" оказались для насъ гораздо тяжелѣе... Они намъ противны потому, что въ нихъ всегда, есть что-то унизительное для человѣка вообще, а для офицера особенно...

Вотъ именно... Я объ этомъ какъ разъ такъ и думалъ, — вдругъ живо отозвался пожилой, но еще очень моложавый, худой и стройный человекъ.

Это былъ полковникъ Кашириновъ.

— Сейчасъ я имѣлъ удовольствіе, — продолжалъ онъ, выслушать нѣсколько мыслей, которыя легли въ основу моего единственнаго въ жизни письменнаго труда, которому я теперь отдаю всѣ мои досуги...

— Письменнаго труда? — Съ интересомъ спросилъ Перновъ.

— Такъ точно... Это не лѣтопись и не мемуары, не исторія полка и не воспоминанія офицера, продолжавшаго Великую и гражданскую войну. Нѣтъ, мой трудъ, если хотите, это психологическое и социологическое изслѣдованіе, посвященное особой и когда то весьма многочисленной породѣ людей, вѣками воспитывавшейся въ опредѣленныхъ понятіяхъ и традиціяхъ, короче говоря, — офицерамъ Російской Императорской Арміи. Мой трудъ я такъ и озаглавилъ: „Послѣдніе Російскіе Офицеры".

— Послѣдніе? — словно нерѣшительно возражая, переспросилъ сѣдоусый подпоручикъ.

— Такъ точно... — грустно отвѣтилъ Кашириновъ, — противъ этого опредѣленія конечно трудно спорить, хотя бы намъ этого и хотѣлось. Мы всѣ вѣримъ, что Россія возродится, что у нея снова будутъ Армія и Флотъ и слѣдовательно русскіе офицеры. Но это будутъ новые офицеры, хотя они и многое отъ насъ переймутъ и многимъ проникнутся. Мы же начали нашу жизнь при Петрѣ, его гениемъ созданные и призванные на службу Отечества, и кончаемъ ее, разсѣянные по всѣмъ странамъ міра, на чужбинѣ, въ должностяхъ, званіяхъ и профессіяхъ, которые къ намъ никакъ не пристають и не идутъ, ибо для каждаго изъ насъ, совершенно невозможно, психологически невозможно, отказать отъ сознанія, что онъ офицеръ. Тутъ создавался и получался рядъ удивительныхъ парадоксовъ, которымъ не разъ дивились сталкивающиеся съ нами иностранцы, въ средѣ которыхъ намъ приходилось жить и дѣйствовать. Впрочемъ все это у меня разработано детально и изъ всего сдѣланы логическіе выводы и заключенія.

— Все это крайне интересно, — задумчиво замѣтилъ Перновъ, — вотъ мы прожили послѣ двадцатаго года — восемнадцать лѣтъ. Наша жизнь была не жизнью отдѣльныхъ людей, а жизнью цѣлага организма, до такой степени мы всѣ одинаковы духовно и жили соединенно и слитно... За эти восемнадцать лѣтъ наша жизнь

принимала (въ зависимости отъ странъ, гдѣ мы пребывали) самыя разнообразныя формы, мы прошли рядъ этаповъ и физическихъ и духовныхъ (въ развитіи нашего міросозерцанія) и, какъ теперь видно все время шли по какой то опредѣленной заранѣе дорогѣ...

— Такъ точно... совершенно такъ... — обрадованно подтвердилъ Кашириновъ. — Если бы вы только знали, какъ важно и цѣнно для меня это совпаденіе вашихъ мыслей съ моими. Это лучшая провѣрка моего труда. Такъ вотъ... мы всѣ шли по этой дорогѣ и не сворачивали на другія, хотя на этихъ другихъ, мы были бы гораздо лично счастливѣе и благополучнѣе. Громадное большинство изъ насъ цѣнило это, сами того не сознавая, инстинктивно. Тѣ, кто отходилъ, отдѣлялся отъ насъ уже переставая быть офицерами, т. е. послѣдними російскими офицерами. Они переходили въ „ничто", превращались въ эту самую знаменитую „бѣженскую пыль". Они могли достигать высокаго положенія въ той средѣ, куда они переходили и имѣть туго набитые бумажники. Про нихъ можно сказать, что они какъ бы символически просто „исключались изъ списковъ" нашего полка.

А мы, оставаясь по социальному положенію на самихъ низахъ тѣхъ странъ, гдѣ мы жили — продолжали быть офицерами... Вотъ тутъ интересный штрихъ настоящей офицерской психологіи. Оказывается важна не офицерская форма, а офицерское внутреннее самосознаніе. Отсюда авантюристъ одѣвший самую блестящую офицерскую форму — себя чувствовать офицеромъ не можетъ, а какой — нибудь русскій ротмистръ, бездомный и голодный, лишенный права работать жестокими и несправедливыми законами, даже на койкѣ Арміи Спасенія, даже подъ мостомъ — никогда не отдѣляется отъ сознанія, что онъ офицеръ... Все это мы сами прошли и познали на опытѣ, все это, впервые въ исторіи, мы показали во всѣхъ странахъ и во всѣхъ частяхъ свѣта. Все это, я полагаю, интересно не только для военныхъ историковъ, но и для ученыхъ социологовъ и психологовъ. Созданіе этого труда — послѣдняя задача, которую я поставилъ себѣ въ жизни... А жить мнѣ осталось уже немного: прострѣленное легкое, другое искусственное... но все же доктора говорятъ, что я успѣю закончить свою работу...

— Полковникъ, — спросилъ Частовичъ, — а что если бы вы рассказали намъ вашъ трудъ главу за главой?.. — На нашихъ вечернихъ бивуакахъ, послѣ трудовъ праведныхъ? — улыбнулся Кашириновъ. — Ну что же, это очень хорошая мысль. Я о многомъ смогу посоветоваться съ Вами, многое провѣрить, многое исправить и дополнить. Итакъ организуемъ эти наши досуги.

Досуги послѣднихъ російскихъ офицеровъ. Нѣкогда славился въ С.-Петербургѣ „Измайловскіе досуги". Конечно, дистанція огромнаго размѣра. Тамъ посвящалось время литературѣ, поэзіи... Мы же напишемъ послѣднюю главу о себѣ. До насъ исторія російскаго офицерства написана отъ петровскихъ временъ полно и хорошо... Нѣтъ только конца... Постараемся выполнить этотъ пробѣлъ... Итакъ, господа, до слѣдующаго раза...

Е. Тарусскій.

Отъ Редакціи: Наши читатели могли бы очень помочь работѣ полк. Каширинова, присылая въ редакцію на его имя свои мысли, вѣстателнія, эпизоды бѣженскаго существованія, свои выводы и заключенія. Работа полк. Каширинова это наша общая работа.

Ред.

Безымянные герои.

(Къ XX - лѣтію великой и безкровной)

Ихъ много, безконечно много, въ каждой войнѣ, въ каждой кампаніи; имъ не было бы даже числа, если бы всѣ подвиги, всѣ дѣла ихъ становились извѣстными и заносились на страницы книги военной славы.

Но они скромны, просты и незамѣтны: они не кричатъ о себѣ, о нихъ не пишутъ въ громкихъ, широковъщательныхъ реляціяхъ; тихо, безъ шума, дѣлаютъ они свое великое дѣло, молча, безропотно выполняють свой долгъ и нерѣдко, безъ страха и трепета, во имя общаго блага жертвуютъ собой.

Ихъ подвигъ тѣмъ значительнѣе и выше, ихъ жертва тѣмъ цѣннѣе, что они, сплошь и рядомъ, лишены бываютъ даже послѣдняго человѣческаго утѣшенія — сознанія, что кто то узнаетъ, расскажетъ, сохранитъ память о нихъ, о ихъ дѣлѣ...

Это было въ іюлѣ рокового 1917 года. Дьявольскій приказъ № 1-й и „революціонная свобода” сдѣлали свое Каиново дѣло. Армія разлагалась не по днямъ, а по часамъ; фронтъ, какъ никѣмъ неуправляемый экспрессъ, на всѣхъ парахъ катился въ пропасть. Фронтковыя части „потеряли сердце” и, при самомъ малѣйшемъ нажимѣ на нихъ со стороны врага, сейчасъ же, почти безъ всякаго сопротивленія, откатывались назадъ. Фронтъ агонизировалъ, фронтъ умиралъ и если еще держался, то только лишь по инерціи и благодаря нѣкоторымъ немногимъ стойкимъ частямъ, пока еще не подавшимся соблазну пораженческой красной агитаціи и, главнымъ образомъ, благодаря нечеловѣческимъ усиліямъ офицеровъ.

Духъ времени, тлетворныя вѣянія революціи сказывались и въ Румыніи, хотя пока еще и не такъ сильно. Чужая территорія, наличие румынской арміи и сербскихъ частей, до извѣстной степени, дѣйствовали отрезвляюще, служили сдерживающимъ началомъ. И все же... наши войска были здѣсь уже далеко — не тѣ, что прежде и на большинство изъ нихъ едва ли можно было положиться.

34-ая пѣхотная дивизія, входившая въ составъ 7-го армейскаго корпуса, считалась одной „изъ надежныхъ”. Она занимала участокъ по сѣверному берегу рѣки Путна. Онъ тянулся отъ желѣзнодорожной линіи Фокшаны - Маришести и, не доходя 2-хъ 3-хъ верстъ до рѣки Сереть, переходилъ на южный берегъ рѣки Путны и, обогнувъ съ запада лѣсъ „Негро”, примыкалъ къ рѣкѣ Сереть, верстахъ въ двухъ южнѣе впаденія въ нее рѣки Путны. Вправо отъ 34-ой дивизіи расположена была 13 дивизія. Участокъ же между рѣками Путна и Сереть зани-

мался частями, кажется 133 или 134 пѣхотнаго полка.

Въ одну изъ знойныхъ, душныхъ іюльскихъ ночей, какія часто бываютъ въ Румыніи, нѣмцы неожиданно повели наступленіе. Оно сразу же опредѣлилось какъ наступленіе по фронту всего 7-го корпуса. Нѣмцы сосредоточили противъ 34 пѣх. дивиз. 3 своихъ дивизій и болѣе 100 батарей. Началась артиллерійская подготовка. Загрохотали орудія. Размѣренно, методично „гвоздили” снаряды по нашимъ окопамъ и проволочнымъ загражденіямъ. Уничтожались, сравнивались съ землею труды многихъ дней — укрытія, окопы, блиндажи; взлетали на воздухъ бревна, колья, люди. Бѣдкій, сладковатогорькій дымъ разстилался мѣстами по землѣ, послѣ взрыва снарядовъ. Отъ гула канонады дрожала земля, притуплялся слухъ глохли люди, вѣчностью казалось время, а адская музыка все не ослабѣвала, все продолжалась.

Утромъ едва только лучи солнца озарили „долину смерти”, нѣмцы пошли въ атаку. Главный ударъ былъ направленъ противъ лѣса „Негро”. Черезъ нѣсколько часовъ, лѣсъ былъ взятъ и къ полуночи наши части принуждены были отойти на 2-ю линію обороны — на сѣверномъ берегу рѣки Путны и за рѣку Сереть.

Нѣмцы насѣдали, слѣдовали за нашими частями по пятамъ. При переправѣ черезъ рѣку Сереть у моста отходящія части перемѣшались. Произошла нѣкоторая (временная) заминка, но, затѣмъ, все наладилось. Переправа началась.

По срединѣ рѣки — какъ разъ рядомъ съ мостомъ — находился небольшой островъ. Часть нашихъ солдатъ (изъ тѣхъ, что переправились вервыми) заняла его и стала обстрѣливать наступающихъ къ берегу нѣмцевъ, задерживая ихъ и облегчая переправу своимъ.

Мостъ былъ длиною около двухъ сотъ сажень, и когда наши послѣдніе солдаты были на срединѣ его, саперы зажгли тотъ конецъ его, который былъ обращенъ въ сторону нѣмцевъ. Отходя, они успѣли, также, поджечь и бикфордовъ шнуръ, что тянулся подъ мостомъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега — между сваями. (Еще до наступленія нѣмцевъ, заблаговременно, мостъ, на всякій случай подготовленъ былъ къ взрыву).

Какъ только нѣмцы приблизились къ берегу, то одни изъ нихъ бросились тушить мостъ, а другіе стали обстрѣливать наши части. Тѣ отвѣчали. Завязалась горячая перестрѣлка.

И вдругъ... открыто, на виду у всѣхъ, одинъ изъ нѣмцевъ, скинувъ съ себя снаряженіе, бросился въ рѣку и поплылъ къ мосту. „Братцы! Смотри, смотри, германъ

бултыхнулся въ воду. Чего это онъ" раздались голоса съ нашей стороны и сейчас же по нѣмцу участились выстрѣлы.

„Я знаю — куда онъ мѣтитъ" закричалъ бѣлобрысый, шустрый, маленькой солдатишка — одинъ изъ тѣхъ, про которыхъ принято говорить, что они „16-ой роты", — и, торопливо сбросивши съ себя обмундированіе, кинулся въ воду и поплылъ на перерѣзъ нѣмцу. Пули, какъ пчелы, вились, жужжали вокругъ него, но онъ не обращалъ на нихъ почти никакого вниманія, дружно, искусно работая руками и лишь изрѣдка, когда пули начинали ложиться слишкомъ близко отъ него онъ нырять и плыль нѣкоторое время подъ водою.

Нѣмецъ, видимо, также, замѣтилъ его и съ удвоенной силой и лихорадочной поспѣшностью плыль къ мосту.

Они сближались, разстояніе между ними все уменьшалось и уменьшалось. Но вотъ нѣмецъ уже и у моста. Обхвативъ руками одну изъ свай, по которой проходилъ бикфордовъ шнуръ, онъ сталъ взбираться на нее и когда протянулъ руку, нашъ солдатъ,

схватилъ его за ногу и силой дернулъ внизъ.

Нѣмецъ свалился въ воду и оба они нѣсколько секундъ барахтались въ рѣкѣ.

Вдругъ... словно громъ оглушилъ всѣхъ — послышался сильный взрывъ и... моста не стало, мостъ взлетѣлъ на воздухъ. Только кое-гдѣ сиротливо торчали въ рѣкѣ уцѣлѣвшія свай, да въ разныхъ направленіяхъ, обгоняя другъ друга, неслись обломки бревенъ, досокъ, щепки, мусоръ.

Ни нѣмца, ни нашего солдата. на поверхности рѣки не оказалось.

Тщетно обѣ стороны, долго и напряженно — глазами искали ихъ въ водѣ: рѣка не выдала своихъ тайнъ, рѣка не вернула своихъ жертвъ.

Перестрѣлка оборвалась, перестрѣлка прекратилась.

Чѣмъ, кромѣ торжественнаго молчанія, кромѣ краткой, минутной передышки, могли отмѣтить воины - враги своихъ только что погибшихъ, незамѣтныхъ, сѣрыхъ героев? Что могли они принести на ихъ невѣдомыя, свѣжія могилы?

В. Константиновичъ.

Встрѣчи и факты.

I.

Подъ Москвой на Ходынскомъ полѣ въ іюль мѣсяцѣ 1900 г. по окончаніи смотра 1-ой Кавалерійской Дивизіи генераль-инспекторъ Кавалерій Великій Князь Николай Николаевичъ по тревогѣ вызвалъ эскадронъ Тверскихъ юнкеровъ. Занимая въ строевомъ отношеніи главенствующее мѣсто и на этомъ смотру, Тверцы оказались на высотѣ своего назначенія, удостоившись высшей похвалы всегда требовательнаго и строгаго начальника.

Здѣсь же къ присутствующему на смотру Военному Министру Генералу Куропаткину обращается Великій Князь со словами: неправда ли Ваше Высокопревосходительство — какими молодцами представились Тверцы?"

Утвердительный отвѣтъ съ ироническимъ замѣчаніемъ Военнаго Министра: „все хорошо, во почему взводные командиры — не повторяли голоса командира эскадрона?"

Надо замѣтить, что года два-три тому назадъ было отмѣнено это бывшее уставное правило. Присшедшую неловкость — заглушили Тверцы своей лихой пѣсней.

II.

На специально кавалерійскихъ маневрахъ въ сентябрѣ 1902 года, подъ г. Ловичемъ я удостоился высокой чести состоять въ числѣ ординарцевъ при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ. Лаконическая отдача приказанія, быстрое его повтореніе и немедленное исполненіе на карьерѣ было отличительной чертой въ требованіяхъ Великаго Князя и не дай Богъ проявить медлительность. Приходилось быть все время на чеку. Дошла и до меня очередь, выполнивъ приказаніе, несусь обратно полнымъ карьеромъ съ докладомъ объ исполненіи. Великій Князь со своей свитой стоялъ на пригоркѣ, отдѣлявшемъ путь моего слѣдованія большимъ плетнемъ. Энергичнымъ посыломъ — моя гунтерка преодолеваетъ препятствіе, подскакиваю къ Великому Князю и рапортую. Довольная улыбка Великаго Князя со словами: „лихо, корнетъ" — осталось

для меня однимъ изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній.

По окончаніи маневра и длительного его разбора Великій Князь остался недовольнымъ дѣйствіями одного Кавалерійскаго Корпуса. Полки въ это время съ пѣснями расходились по домамъ. Здѣсь же на полѣ во время зауски Великій Князь находился среди генералитета и въ разговорѣ намекая, повидимому, по адресу Командира Корпуса генерала Ш. сказалъ „почему не слышно пѣсни?" „Ты поди, поди, моя коровушка, домой?" Генералъ нисколько не смущаясь высказалъ: „а я вотъ очень люблю нашу родную пѣсню „ахъ ты с. сынъ комаринскій мужикъ". Завтракъ закончился — и всѣ мы разъѣхались во свояси. Черезъ нѣкоторое время въ Инвалидѣ прочитали объ отставкѣ генерала Ш.

III.

По окончаніи Мукденской операціи въ 1905 г., во время Русско-Японской войны, стала формироваться 3-ья Манджурская армія. Командующимъ арміей былъ назначенъ генераль отъ инфантеріи М. И. Батьяновъ — заслуженный Севастопольскій герой. Я удостоился чести состоять личнымъ ординарцемъ. Генераль квартирмейстеромъ состоялъ генераль Алексѣевъ и уже въ то время прислушивались къ его авторитетному слову.

Не доѣзжая станціи Сыпингой нашъ поѣздъ очень долгое время въ открытомъ полѣ задерживали и этимъ обстоятельствомъ нервировали нетерпѣливаго Командующаго. Къ вечеру благополучно доставили насъ къ станціи и мы всѣ во главѣ съ Командующимъ арміей выходили изъ своихъ душевныхъ вагоновъ дабы размять остидѣвшія ноги. Къ общему нашему смятенію мы наткнулись на неожиданную встрѣчу съ гулявшимъ Команд. арміей вновь назначеннымъ генераломъ Ликевичемъ и б. Команд. арміей ген. Куропаткинымъ.

Утомленный долгой остановкой поѣзда, ген. Батьяновъ послѣ частныхъ привѣтствій съ генералами обмолвился сказавъ: „вывели меня изъ терпѣнія желѣзнодорожники", на что ген. Ликевичъ отвѣтилъ: „ничего не подѣлаешь Ваше Высо-

копревосходительство, здѣсь вѣдь атмосфера долготерпѣнія". Подошедшій ординарецъ доложилъ генералу Куропаткину, что ужинъ готовъ и этимъ сгладилась общая неловкость.

IV.

Во время августовскихъ боевъ въ 1914 г., въ моментъ гибели нашихъ двухъ армейскихъ корпусовъ на самомъ лѣвомъ флангѣ всего фронта находился первый армейскій корпусъ, имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ нашу 15-ую Кавалер. див., которая во исполненіе возложенной на нее особой задачи, въ столь критическій моментъ слѣдовала черезъ г. Рипанъ по направленію къ г. Торну. Я со своимъ эскадрономъ оставленъ былъ держать связь съ одной стороны съ отдалявшейся въ далекій рейдъ дивизіей и съ другой стороны оставленнымъ въ критическомъ положеніи 1-мъ Корпусомъ, штабъ коего находился въ г. Сольдау.

Видя начавшуюся панику въ тылу корпуса, я по своей личной инициативѣ послалъ донесеніе о создающейся здѣсь панической обстановкѣ Н-ку Дивизіи со своимъ личнымъ мнѣніемъ, какую огромную пользу въ настоящее время принесла бы дивизія своимъ присутствіемъ въ Млавскомъ районѣ. Въ это же время я собралъ остатки своего эскадрона, присоединилъ къ себѣ заблудшій разъѣздъ Уральскихъ казаковъ и съ этими силами водворилъ порядокъ среди въ паникѣ отступавшихъ обозахъ на единственномъ мосту у г. Сольдау черезъ р. Дзялдувку надъ которой уже рвали шрапнели. На мое счастье на мотоциклеткѣ подѣхалъ крупнаго размѣра полк. генер. штаба со своимъ адъютантомъ и сталъ издали присматриваться ко всему происходящему. Я подошелъ къ полковнику и вкратцѣ доложилъ обо всемъ происходящему. Полковникъ былъ вполне удовлетворенъ моими дѣйствіями и приказавъ присоединить ко мнѣ стоявшую вблизи сотню Донцовъ, послалъ срочную депешу Н-ку 15-й Див. форсированнымъ маршемъ возвращаться обратно въ г. Млавѣ а самъ сталъ энергично помогать въ

дѣйствіяхъ растерявшагося штаба Корпуса.

Дивизіи пришлось ночью совершить форсированный переходъ не менѣе 90 верстъ. На слѣдующій день къ 11 ч. утра, дивизія, сильно вымотавшись, подошла къ Млавѣ. Я рассчитывалъ получить благодарности Н-ка Див., но къ своему удивленію, онъ обрушился на меня за излишнюю проявленную инициативу и чуть ли не пригрозилъ разжаловать меня.

Прибывшимъ офицеромъ Ген. Штаба оказался энергичный полковн. Крымовъ, такъ трагически послѣдствіемъ погнбшій, съ особенными полномочіями отъ Штаба Главнокомандующаго.

Услыхавъ подобнаго рода несправедливость со стороны Н-ка Див., полк. Крымовъ не только что вполне реабилитировалъ мои дѣйствія, но настоялъ на представленіи меня къ наградѣ.

Хотя и съ извѣстнымъ опозданіемъ подошедшая наша дивизія все же сыграла большую роль въ ликвидаціи панической атмосферы и отходъ корпуса происходилъ уже въ нормальной боевой обстановкѣ.

V.

Неизгладимой памятью вѣзался мнѣ день 7 марта 1917 г. Въ кабинетѣ Н-ка Снабж. Рум. фронта собралась насть нѣсколько человекъ. Мы молча всѣ стояли около окна и наблюдали картину начала страшной нашей революціи. Полки Одесскаго гарнизона, съ красными флагами, во главѣ со своимъ Начальникомъ Штаба Округа раскраснѣвшимъ и сияющимъ отъ восторга ген. Марксомъ на сѣромъ конѣ съ громаднѣйшимъ краснымъ бантомъ шествовали на позорную манифестацію... Генераль Кіянвскій сильно нервничалъ, одна за другой накатились крупныя слезы и со спазмами въ голосѣ произнесъ: „неужели это идутъ русскіе солдаты — еще вчера... оставшіяся вѣрными... своему Царю..., а сегодня уже обратившіяся... въ разнуданную толпу — Россія пропала!“ и горько разрыдался. Наши нервы тоже не выдержали!...

Полковникъ Л. Ф. Плесцовъ.

Русское вліяніе.

Грузовой пароходъ „Хсинъ Тай Пингъ“, китайскій кампаніи Чунгъ Вей отвалилъ въ 5 часовъ утра отъ одной изъ пристаней лежащихъ на правомъ берегу рѣки Вампу, противъ китайскаго города Нантао.

Этотъ городъ густо населенный является китайской частью Шанхая. Въ предразсвѣтной мглѣ „Хсинъ Тай Пингъ“ прошелъ мимо „французской набережной“, которой упирается въ Вампу французская концессія, мимо таможни, на башнѣ которой далеко виднѣются большіе часы, обогнулъ излучину рѣки гдѣ на набережной стоятъ рядышкомъ Германское и Японское консульства и выбравшись на середину рѣки пошелъ своимъ нормальнымъ 9-ти узловымъ ходомъ, внизъ по рѣкѣ къ Вузунгу.

Черезъ часъ „Хинъ Тай Пингъ“ прошелъ Вузунгъ и вышелъ въ устье Янгтзе. Янгъ, по китайски значитъ океанъ, тзе — сынъ. Рѣка Янгтзе — сынъ океана, могучая водная артерія Китая, по которой сотни тысячъ тоннъ грузовъ идутъ изъ самой середины этой громадной страны къ океану. Портъ Шанхай или Занъ-Хэ по китайски, одинъ изъ величайшихъ портовъ міра. Хэ по китайски значитъ море, Занъ-Хэ — стоящій у моря, городъ какъ паукъ вбирающій въ себя весь оборотъ торговли, идущей по Янгтзе. „Хсинъ Тай Пингъ“ былъ однимъ изъ маленькихъ колесниковъ этой огромной торговой машины. Онъ находился въ данное время въ наймѣ, или какъ здѣсь говорятъ въ „чартерѣ“ большою японской пароходной кампаніи, занятой перевозкой угля и руды изъ Китая въ портъ Караматцу.

Экипажъ его состоялъ изъ 55 человекъ матросовъ уроженцевъ Фукиенской провинціи. Командовалъ пароходомъ бывшій русскій морской офицеръ Александръ Николаевичъ Верстовскій, старшимъ помощникомъ у него былъ японецъ, младшими — китайцы, механикъ тоже китаецъ. Одинъ единешенекъ среди этихъ людей жилъ Верстовскій, часто и даже очень часто въ душѣ его поднималось чувство тоски. Особенно тяжело бывало въ пасмурныя темныя ночи, когда жестокіе порывы вѣтра съ воемъ налетали на его пароходъ, когда бушующія волны съ бѣлыми пѣнистыми гребнями съ шумомъ обрушивались на корабль, донося брызги до самой каюты капитана, расположенной на ходовомъ мостикѣ. Трудно русскимъ морякамъ плавать въ китайскихъ водахъ, одинокими среди чужихъ людей, вѣчно рискуя жизнью и своею и своихъ командъ. Но и въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ Господь даетъ людямъ утѣшеніе. Такимъ утѣшеніемъ для Верстовскаго былъ его „вѣстовой“ бой-китаецъ, именующій себя по Шанхайскому диалекту Ло Нг, а по мандаринскому Ло Зи, что означаетъ Старая Рыба. Ло Нг былъ уроженецъ Шандунской провинціи. Родной его была деревушка „лежащая примѣрно въ 100 миляхъ къ востоку отъ г. Чифу. Ло Зи среди команды „Хсинъ Тай Пинга“ былъ почти такимъ же чужимъ какъ и капитанъ Верстовскій, ибо шандунское нарѣчье сильно отличается отъ Фукиенскаго. Но капитана онъ любилъ, любилъ такъ какъ, бываетъ, любятъ китайцы. Эта любовь не выражалась какими нибудь внѣшними признаками или словами, но она проникала всю жизнь капитана и его боя. Точно Ло Зи считалъ себя неотъемлемной частью живого и мертваго инвентаря, принадлежащаго Верстовскому. „Нашъ со-

бака сегодня хорошо кушай", докладывал он ломанымъ и смѣшнымъ русскимъ языкомъ капитану въ 8 часовъ утра за „утреннимъ" рапортомъ, подавая въ каюту подносъ съ чернымъ кофе, кувшинкомъ консервированнаго молока, тарелочкой сливочнаго соленаго масла и теплыми тостами. „Нашъ собака" большой сѣровато-бѣлый китайскій „чау догъ" по кличкѣ „Пузикъ" являлся капитану одновременно съ Ло Зы, виляя хвостомъ и облизываясь чернымъ влажнымъ языкомъ въ предвкушеніи полученія кусочка тоста, намазаннаго масломъ. „Кричи Кричи" (такъ онъ называлъ пѣвчаго кузнечика, сидящаго въ маленькой клѣткѣ сдѣланной изъ бамбуковыхъ палочекъ) „можно на мостикъ носи, море хорошъ, погода тоже хорошъ" задавалъ онъ вопросъ. Поставивъ подносъ на столъ и вынеся клѣтку съ кузнечикомъ, которую онъ вѣшалъ съ подвѣтренной стороны на гвоздикъ вбитый въ рубку, Ло Зы возвращался въ каюту капитана и стоя слѣдилъ какъ тотъ пилъ кофе, задавая обычный рядъ вопросовъ „Сегодня обѣдай что кушай?", „Поваръ говори утеса птица есть (такъ называлъ онъ фазановъ, куропатокъ и перепеловъ). „Хорошо" съ улыбкой отвѣчалъ ему Верстовскій, пусть слѣлаетъ маленький утеса птица, одинъ птица, два не надо". Выждавъ минуту Ло Зы снова задавалъ вопросъ „а супъ кушай будешь?". „Все равно какой супъ" одну тарелку больше не надо" отвѣчалъ капитанъ. „Ладно" рѣшительно говорилъ Ло Зы „сегодня мельки корова мясо шарикъ супъ кушай" (такъ онъ называлъ супъ съ фрикадельками), „сладки банаана наси" прибавлялъ онъ уже въ видѣ категорическаго предложенія. Обѣдъ заказанъ, Ло Зы переходилъ обычно къ дѣловому разговору — „Карамачу дорога большой будетъ?" — это означало далеко ли до Карамачу. Узнавъ что переходъ будетъ трое сутокъ, Ло Зы докладывалъ капитану о томъ что онъ за это время слѣлаетъ по части приведения въ порядокъ костюмовъ, бѣлья, обуви и каюты, немного попорченной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водой, ибо предыдущій переходъ былъ бурнымъ и въ каюту капитана неоднократно врывались шипящія струи соленой воды.

Роскошная синяя гладь затихшаго океана охватила „Хсинъ Тай Пингъ" Съ сѣвера катилась отлогая зыбь — оставшаяся отъ прошедшей недавно „депрессіи" — плавно раскачивая корабль. Александръ Николаевичъ Верстовскій вышелъ на мостикъ, осматривъ горизонтъ, провѣрилъ курсъ и показаніе лага и спустился на верхнюю палубу. Тамъ на правомъ шкафутѣ судового плотникъ — старикъ „му дай" поправлялъ площадку одного изъ траповъ, „Здрасть капитанъ" привѣтливо сказалъ „му дай" (плотникъ), прикладывая обѣ руки къ козырьку. Въ своей простотѣ онъ полагалъ что офицерамъ надо отдавать честь одной рукой, а капитану обѣими. „Здравствуй му дай" — ты когда выучился по русски говорить?" спросилъ его капитанъ. „Ло Зы моя мало мало учи, Ло Зы ло-сунъ-нинъ (русскій человекъ) его Шантунгъ живи его китайскіи мало мало знай, русски хорошо знай." Верстовскій улыбался, привѣтливо кивнулъ головой группѣ матросовъ, сидящихъ вокругъ большого мата, который они обновляли новой плетенкой и вернулся къ себѣ въ каюту. Погода была роскошная. Грозный Тихій океанъ порадовалъ въ этотъ разъ маленькій „Хсинъ Тай Пингъ", солнце сіяло во всю, надъ головою синимъ куполомъ раскинулось небо. Далеко на югъ виднѣлись бѣлые пятнышки уносимыхъ легкимъ вѣтромъ облаковъ. На душѣ капитана было спокойно, тихо какъ было тихо въ этотъ моментъ вокругъ его маленькаго, оторваннаго отъ земли, царства. „Какая благодать кругомъ" подумалъ онъ. „Ну какъ сравнить нашу службу съ какойнибудь „офисной" работой. Ему вспомнилась послѣдняя стоянка въ Шанхаѣ, когда два свободныхъ дня онъ провелъ на берегу въ семьѣ своего друга тоже бывшаго

морского офицера. Вспомнилось какъ весело отпраздновали тамъ день ангела старшей дочери Зои, выѣхавшей изъ Россіи еще ребенкомъ, окончившей въ Шанхаѣ колледжъ и нынѣ служащей въ одной изъ большихъ конторъ Шанхая. Александръ Николаевичъ Верстовскій интересный рассказчикъ, весельчакъ и обладатель прекраснаго звучнаго голоса, былъ любимцемъ этой семьи.

Шурикъ, какъ его тамъ звали, былъ всегда желаннымъ гостемъ въ этомъ домѣ. На этотъ разъ онъ порадовалъ всѣхъ новой пѣсней, которую онъ выучилъ отъ своихъ пріятелей бывшихъ офицеровъ л. гв. Конно-Гренадерскаго полка — „Вороние кони рвутся, пѣсни громкія звенять. Это конно-гренадеры на врага въ походѣ спѣшать." Пѣсня вызвала искренній восторгъ своимъ содержаниемъ и прекраснымъ исполненіемъ. Вѣрный „личарда" Верстовскаго Ло Зы „авраливший" въ этотъ день въ „камбузѣ" гостеприимнаго дома куда онъ былъ приданъ для усилія личнаго состава по случаю пирушки, широко осклабился при звукахъ этой пѣсни и когда молодая хозяйка — именинница Зоя — вошла въ кухню, она была совершенно потрясена услышавъ, что Ло Зы нѣлаетъ себѣ подъ носъ „волоная коня лвуса." „Ло Зы" спросила она удивленно „неужели ты знаешь эту пѣсню. „Моя барышня шибко хорошо его знай, самый хорошій наша пѣсня — „хо" и по китайскому обычаю онъ поднялъ большой палецъ правой руки вверхъ, показывая этимъ великолѣпное качество пѣсни.

Благополучно сдавъ свой грузъ въ Карамачу „Хсинъ Тай Пингъ" вернулся въ Шанхаѣ, гдѣ его засталъ китайскій новый годъ, празднуемый въ концѣ февраля.

По обычаю въ этотъ день всѣ китайцы пользуются полнымъ отдыхомъ. Такъ было и съ командой „Хсинъ Тай Пинга". Дирекція задержала его на лишній день въ Шанхаѣ и предоставила командѣ отдыхъ. Верстовскій озаботился, чтобы людямъ на кораблѣ въ этотъ день былъ устроенъ „улучшенный чай" (угощеніе) и было бы выдано китайское вино. Лично онъ воспользовался этимъ днемъ чтобы побывать у своихъ друзей въ Шанхаѣ и вечеромъ пригласилъ эту семью къ себѣ на пароходъ къ ужину, вкусно изготовленному судовымъ кокомъ съ помощью Ло Зы. Гвоздемъ ужина была великолѣпно зажаренная дрофа, полученная въ подарокъ отъ капитана парохода „Пей Конгъ" тоже бывшаго русскаго морского офицера, только что пришедшаго „съ рѣки" изъ порта Вуху, гдѣ въ этотъ періодъ на базарахъ было масса дрофъ.

Гости собрались въ маленькую каютъ-кампанію „Хсинъ Тай Пинга" и весело провели ужинъ. Въ самомъ концѣ его въ каютъ-кампанію донесли звуки хороваго пѣнья, довольно нестройнаго, доносившагося изъ команднаго кубрика. Гости прислушались. „Шурикъ послушайте, да они поютъ „вороние кони" сказалъ одинъ изъ гостей, пойдемте послушаемъ. Верстовскій со своими гостями спустился на верхнюю палубу и подойдя къ командному люку услышалъ, что его команда пѣла ту пѣсню, которая такъ понравилась его друзьямъ. Улыбающийся Ло Зы вынырнулъ изъ люка и горделиво сказалъ — „я его хорошо учи — смотри како его кричи кричи." „Ула" донеслось въ это время изъ кубрика. „Пей до дна пей до дна." Судовому боцману „Хсингъ Тай Пинга" команда поднесла въ этотъ моментъ чарочку.

„Русскій духъ" довольно быстро распространяется въ такой казалось бы чуждой ему средѣ. Не въ этомъ ли его сила и залогъ того, что Русскій народъ не даромъ прожилъ свою исторію и проживетъ еще долго и впредь?

А. Борисовъ.

Въ нашей Россіи — на Рождество.

ВЛАДИМІРЪ КОЛЕСНИКОВЪ, Ужгородъ.

Мавзолей на Ужокѣ.

Говорить о значеніи Карпатъ въ минувшую войну излишне. Русскому читателю, не зараженному моднымъ подхалимствомъ и совѣтопоклоненіемъ — оно ясно. На Карпатахъ изнемогшая русская армія начала развязывать славяно-австрийскій клубокъ, который въ конечномъ итогѣ и былъ распутанъ. Сегодняшняя карта новообразованныхъ небольшихъ славянскихъ государствъ составлялась въ значительной мѣрѣ русскими жертвами и закрѣплялась русской кровью.

И если въ угоду реальнымъ интересамъ политики, небрежливо допустившей въ семью народовъ самыхъ завзятыхъ враговъ государственности и порядка, многіе дѣятели славянскихъ государствъ легкомысленно отмахиваются отъ исторіи и традиціи то частный починъ благодарныхъ Россіи представителей славянства возстановливаетъ подлинный образъ русскаго солдата, вспоминаетъ его роль и укрѣпляетъ въ населеніи полузабытыя чувства признательности.

Подкарпатская Русь уже имѣетъ два памятника, воздвигнутыхъ въ честь русской арміи и ея жертвъ на Карпатскихъ хребтахъ. Первый — это храмъ-памятникъ въ Ужгородѣ, высіящійся на берегу Ужа и напоминающій не только мѣстнымъ жителемъ, но и тысячамъ туристовъ о русской крови, цементировавшей въ 1914-15 годахъ родственныя связи славянъ. Второй — памятникъ на Ужоскомъ кладбищѣ, на которомъ погребены еще русскими войсками воины — русскіе и австро-венгерскіе. На трехъ сторонахъ небольшого памятника выбита на трехъ языкахъ (русскій, чешскій и мадыарскій) надпись:

Это военное кладбище было устроено русскими войсками осенью 1914 года.

По окончаніи войны разсыянные въ окрестности останки погребенныхъ были выбраны изъ могилъ и сосредоточены на этомъ кладбищѣ.

Тамъ покоятся
6 русскихъ и 6 австро-венгерскихъ офице-

ровъ и 351 русскихъ и австрийскихъ солдатъ.

Миръ праху ихъ!

Но вотъ уже пять лѣтъ дѣйствуетъ группа чеховъ бывшихъ участниковъ войны на австрийской сторонѣ, въ направленіи — создать на одной изъ горъ въ Карпатахъ (предполагается районъ Ужоскаго перевала) монументальный мавзолей, долженствующій достойно увѣковѣчить благодарность и память славянъ за русскія жертвы и служить предупрежденіемъ, чтобы въ будущемъ не поднималъ братъ на брата руку. Въ рамкахъ постройки этого мавзолея намѣчено останки русскихъ воиновъ, еще лежащихъ по заросшимъ окопамъ 1914 года, собрать въ специальное кладбище и, кромѣ того, въ православномъ храмѣ-памятникѣ въ Ужгородѣ устроить могилу Неизвѣстнаго Русскаго Воина.

При понятномъ со стороны совѣтофиловъ противодѣйствіи эта группа кропотливо и неуклонно продолжаетъ свою благородную работу: совершаются поѣздки въ горы, вырываются кости воиновъ и предаются погребенію, изучается общій ходъ операций и отдѣльныя фазы боевъ, собираются предметы военного обихода, стаканы шрапнелей, винтовки, патроны и пр. для будущаго музея и, наконецъ, въ печати поднята пропаганда. Этой акціей заинтересовались бывшіе чешскіе фронтовики (слѣдуетъ не смѣшивать съ легионерами) и сокола. Начинаютъ понемногу стекаться денежные средства. Былъ приглашенъ извѣстный скульпторъ (создатель памятника Яну Гусу въ Прагѣ) Л. Шалоунъ, который въ составѣ группы, возглавленной губернаторомъ П. Руси К. Грабаремъ въ присутствіи представителей города, предст. прав. церкви И. Цуркановича, пишущаго эти строки и др. объѣхалъ Ужоскій перевалъ и достопримѣчательныя мѣста для ознакомленія.

Готовятся проекты, ведется соотвѣтствующая пропаганда и если въ теченіе ближайшихъ лѣтъ не произойдетъ какой либо особой катастрофы, то на мѣстахъ, орошенныхъ русской кровью — на Карпатахъ будетъ воздвигнутъ мавзолей-памятникъ.

Владиміръ Колесниковъ.

Памятная годовщины.

Речь С. Л. ВОЙЦЕХОВСКАГО, сказанная на торжественном собрании въ „День Русской Культуры” въ Варшавѣ, 12-го декабря 1937 г.

Существуетъ обычай, согласно которому въ „День Русской Культуры” полагается говорить о великихъ достиженияхъ русскаго народа въ различныхъ областяхъ духовнаго творчества. При этомъ принято восхвалять положительныя стороны этого творчества и умалчивать о его ошибкахъ и недостаткахъ. Соблюдение этого обычая ведетъ къ чрезмѣрно радужной оцѣнкѣ современнаго состоянія русской культуры. Принимая частію за цѣлое, восторгаясь русской музыкой, пѣсней или стихотвореніемъ, устроители празднованія часто забываютъ о состояніи той народной почвы, изъ которой выросло это творчество, а посѣтители празднованія думаютъ, что выполнили свой долгъ передъ русской культурой, побывавъ на этомъ торжествѣ.

Увы, одного преклоненія передъ нашимъ, дѣйствительно несравненнымъ искусствомъ мало для того, чтобы заслужить право называть себя культурнымъ русскимъ человѣкомъ. Национальная культура не ограничивается только однимъ, хотя бы и самымъ совершеннымъ искусствомъ. Подлинно-культурное отношеніе къ вопросамъ національнаго творчества опредѣляется той степенью вниманія, которое человѣкъ удѣляетъ духовному состоянию своего народа.

Вы всѣ превосходно знаете, что русскій народъ переживаетъ небывалыя потрясенія. Почему то принято объ этомъ умалчивать на собранияхъ, посвященныхъ „дню Русской Культуры”, и дѣлать видъ, что „тотъ, кто съ пѣсней по жизни шагаетъ, то никогда и нигдѣ не пропадаетъ”.

Я не могу послѣдовать этому примѣру и — долженъ въ этомъ сознаться — испытать несвойственныя мнѣ колебанія, прежде чѣмъ выйти сюда, на эту эстраду.

Причину этихъ колебаній я вамъ сейчасъ объясню. Забудьте на мгновение, что вы находитесь въ этомъ нарядномъ залѣ, украшенномъ нашимъ национальнымъ флагомъ, забудьте все то, что вы здѣсь только что видѣли и слышали, и перенеситесь мысленно въ Россію — въ наше великое и многогратальное отечество.

Что вы тамъ увидите? Чего будете свидѣтелями? Въ течение 20 лѣтъ все, что намъ дорого, что бесспорно можетъ быть названо русской культурой, подвергается тамъ поруганію и уничтоженію.

Разрушаются древнѣйшіе памятники русскаго церковнаго зодчества, раскрадываются и распродаютъ иностраннымъ богачамъ накопленныя вѣковымъ трудомъ русскаго народа художественныя сокровища, искореняется русскій бытъ, искажается русскій языкъ, все национальное подвергается гоненію. Мало того, ненавидимые народомъ захватчики власти обрекаютъ его на духовную смерть и тѣлесное вымирание, разрушая церковь, преслѣдуя вѣру, разстрѣлявъ сотни тысячъ лучшихъ русскихъ людей въ своихъ застѣнкахъ и обрекая милліоны нашихъ соотечественниковъ на изнурительный и подневольный трудъ въ безчисленныхъ концентраціонныхъ лагеряхъ.

Нѣтъ словъ для описанія того ужаса, который творится въ Россіи, и если я не останавливаюсь на этомъ подробнѣе, то лишь потому, что вѣрно: достаточно нѣсколькихъ словъ напоминанія о ея страданіяхъ для того, чтобы пробудить въ насъ братское сочувствіе къ гонимымъ братьямъ и пламенное негодованіе по отношенію къ ихъ палачамъ!

Положеніе русскихъ людей за предѣлами совѣтской Россіи вообще не можетъ быть сравняемо съ тѣмъ, что тамъ происходитъ. Тамъ русскій народъ всецѣло отданъ во власть ком-

мунистическому безумію, здѣсь мы пользуемся благами правовой государственности, обеспечивающей намъ человѣческое достоинство и свободу мысли и слова. Но, оставивъ въ сторонѣ сравненія, необходимо признать, что положеніе зарубежной части русскаго народа также не вызываетъ радости и удовлетворенія. Большинство русскихъ зарубежниковъ, входящее въ составъ т. н. русскихъ национальныхъ меньшинствъ въ нѣсколькихъ государствахъ, совершаетъ первые робкіе шаги къ устроению своей жизни и къ огражденію своей культуры отъ постепеннаго упадка. Лишенная связи со своимъ поработаннымъ вражеской силой народомъ, раздираемая внутренней неурядицей, несущая тяжкій крестъ послѣдствій нашего всеобщаго національнаго развала, русскія национальныя меньшинства стоятъ передъ опасностью превратиться въ замкнутые кружки интеллигенціи, лишенные опоры въ широкихъ народныхъ слояхъ.

О положеніи русской эмиграціи также трудно говорить съ удовлетвореніемъ. За немногими исключениями, культурная жизнь эмиграціи, продолжающаяся въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, сводится къ сохраненію цѣнностей, завѣщанныхъ великимъ прошлымъ — безъ новаго культурнаго творчества. Пониженію культурнаго уровня сопутствуетъ потрясающее пониженіе уровня нравственнаго: совсѣмъ недавно мы были свидѣтелями тягостнаго событія, чудовищной измѣны, свидѣтельствующей о томъ, что въ жизни эмиграціи многое обстоитъ неблагоприятно.

При такомъ положеніи не должно быть мѣста ложной гордости и узкому самодовольству. Не приходится восхвалять достижения — надо неумолчно бить въ набатъ, ибо русскій народъ погибаетъ и спасти его отъ гибели можетъ только пробужденіе чувства долга, чувства чести и жертвенной любви въ Россіи. Чувства мы еще празднуемъ „День Русской Культуры”, но если не образумимся и не найдемъ пути, ведущаго къ спасенію, наши дѣти и внуки забудутъ о томъ, что мы были русскими.

Если при такомъ отношеніи къ нашему положенію я все же выступаю здѣсь сегодня передъ вами, то только потому, что въ прошломъ русскаго народа я черпаю вѣру въ возможность его возрожденія. Въ этомъ году мы отмѣчаемъ двѣ знаменательныя годовщины: 325 лѣтъ тому назадъ народное ополченіе, руководимое Мининымъ и княземъ Пожарскимъ, освободило Москву, положивъ начало восстановленію порядка на Руси; 125 лѣтъ тому назадъ русскій народъ отразилъ нашествіе Наполеона и изгналъ его изъ Кремля, нынѣ захваченнаго не менѣе чуждымъ врагомъ.

Знаменитый поэтъ, графъ Алексѣй Толстой, упоминая въ своей шуточной „Русской Исторіи” объ Отечественной войнѣ, говоритъ:

Казалось, ну, ниже

Нельзя сидѣть въ дырѣ...

Но по отношенію къ Двѣнадцатому Году эта оцѣнка оказалась ошибочной. Поэтъ не предвидѣлъ того положенія, въ которомъ оказались мы — одно изъ слѣдующихъ поколѣній русскаго народа. Въ царствованіе Александра I, Россія перенесла тяжкое испытаніе, но Россійская Имперія — зтоя оплотъ національной культуры — и Россійская армія — ея защитница — оставались непоколебленными. Именно поэтому смогъ Алексѣй Толстой въ томъ же шуточномъ стихотвореніи, продолжая мысль о „дырѣ”, въ которую попала Россія, воскликнуть:

Анъ, глядь, ужъ мы въ Парижѣ...

то есть вспомнить блестящую побѣду, одержанную русскими надъ Наполеономъ и его двенадцатью иноземными ратями. Въ тотъ день, когда русскій Царь, правнукъ великаго Петра, повторилъ вслѣдъ за своимъ великимъ прадедомъ, что „счастье боевое служить ужъ начинается намъ”, опасность, угрожавшая русской культурѣ отъ

иноземнаго вторженія, была устранена и мощь Россіи укрѣпилась на цѣлое столѣтіе.

Смутное Время было для русскаго народа испытаніемъ болѣе тяжкимъ, нежели борьба съ Наполеономъ, но и оно едва ли можетъ быть сравниваемо съ тѣмъ, что намъ нынѣ приходится переживать. Пусть смерть патриарха Гермогена лишила русскую церковь ея главы, пусть Кремль былъ захваченъ иноземцами — большая часть Россіи оставалась свободной, воля къ борьбѣ не угасала, народное ополченіе было преемникомъ государевой рати и изъ Смутаго Времени русская держава и, вмѣстѣ съ нею, русская культура вышли ослабленными, но не уничтоженными.

Вспоминая эти событія, мы не можемъ забыть, что въ этомъ году мы имѣемъ право отмѣтить еще одну годовщину, не менѣе знаменательную, но по времени значительно болѣе близкую — двадцатилѣтіе начала Бѣлаго Движенія. Если Бѣлое Движеніе можно сравнить съ какимъ либо изъ народныхъ движеній прошлаго, то наиболѣе вѣрнымъ сравненіемъ будетъ сопоставленіе того, что 20 лѣтъ тому назадъ начали на Дону генералы Корниловъ и Алексѣевъ съ тѣмъ, что 325 лѣтъ тому назадъ создали на берегахъ Волги Мининъ и князь Пожарскій.

Такъ же, какъ рать, освободившая Москву въ 1612 году, Добровольческая Армія была подлиннымъ народнымъ ополченіемъ. Такъ же ея цѣлью было освобожденіе Первопрестольной. И такъ, какъ 325 лѣтъ тому назадъ, кровь пролитая участниками Бѣлаго Движенія, была кровью пролитой за счастье и свободу рускаго народа, за его право устраивать свою жизнь на основѣ собственной національной культуры.

Между культурой и политикой, между духовнымъ творчествомъ и тѣмъ государствомъ, которое обезпечиваетъ возможность этого творчества, существуетъ нерасторжимая связь. И когда генераль Врангель, незадолго до конца Бѣлаго Движенія на Югѣ Россіи, издалъ свое знаменитое обращеніе, начинавшееся со словъ: „Слушайте, русскіе люди, за что мы боремся...“, изложенная въ этомъ обращеніи программа была не только программой государственнаго и хозяйственнаго устройства Россіи, но и говорила о томъ, на какихъ основахъ возглавляемая генераломъ Врангелемъ армія хочетъ созидать русскую культуру.

Я не имѣю возможности излагать вамъ исторію Бѣлаго Движенія, да и полагаю, что нѣтъ надобности это дѣлать. Нельзя быть русскимъ чело-вѣкомъ и не знать тѣхъ подвиговъ, которые были совершены Бѣлыми воинами на Кубани, на Дону, въ Малороссіи, подъ Курскомъ и Орломъ, на Волгѣ, на Уралѣ, въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ, на Мурманѣ, въ Архангельскѣ, подъ Псковомъ и Петроградомъ — вездѣ гдѣ Бѣлое воинство вело неравную борьбу за бытіе Россіи.

Имена почившихъ вождей: Верховнаго Правителя адмирала Колчака, генераловъ Корнилова, Алексѣева, Каледина, Маркова, Дроздовскаго, Дутова, Каппеля, Врангеля, Кутепова и многихъ другихъ навсегда записаны въ благодарной памяти русскаго народа. Записаны въ этой памяти и подвиги тѣхъ безвѣстныхъ, преимущественно юныхъ добровольцевъ, о душевномъ горѣньи которыхъ такъ трогательно и такъ прекрасно писалъ покойный поэтъ Иванъ Савинъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, описывающихъ бой Бѣлыхъ съ красными:

Зѣвнули орудія, руша
Мосты трехдюймовымъ дождемъ.
Я крикнулъ товарищу: „Слушай,
Давай за Россію умремъ“.
Въ сѣдлѣ подымаясь, какъ знамя,
Онъ просто отвѣтилъ: „Умру“.
Лилось пулеметное иламя,
Посвистывая на вѣтру...

То, что Бѣлому Движенію не удалось достигч

намѣченныхъ цѣлей, не умаляетъ значенія совершенныхъ подвиговъ, ибо мы знаемъ, въ какой трагической обстановкѣ оно было начато, съ какими нечеловѣческими препятствіями ему пришлось столкнуться и каково было въ тѣ годы состояніе русскаго народа, который въ освободителяхъ видѣлъ иногда порабителѣй, а обманщиковъ и палачей считалъ глашатаями новой правды.

У Бѣлаго Движенія были недостатки, но то были недостатки, присущіе всему русскому народу, плотью отъ плоти котораго были вожди и воины, вышедшіе въ Бѣлый походъ. Но эти недостатки, о которыхъ не слѣдуетъ забывать, дабы не повторить ихъ въ будущемъ, не въ состояніи перечеркнуть того, что въ годы развала и измѣны Бѣлое Движеніе спасло честь русскаго народа. То, что оно было даетъ намъ, принимавшимъ въ немъ участіе, и тѣмъ, кто вошелъ въ жизнь послѣ его завершения, право гордиться тѣмъ, что мы — русскіе.

Счастье измѣнчиво, да и врядъ ли могутъ быть названы счастливыми тѣ, кто побѣдилъ Бѣлое Движеніе и захватилъ власть надъ Россіей. Они уже истребляютъ другъ друга и это самоистребленіе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока красный цвѣтъ злости и ненависти не смѣнится тремя цвѣтами нашего національнаго знамени, свидѣтельствующими о вѣрѣ въ Господа, о любви къ отечеству и о крови, проливаемой въ его защиту.

И 325, и 125, и 20 лѣтъ тому назадъ эта кровь одинаково лилась для того, чтобы дать русскому народу возможность приблизить свою жизнь къ тому идеалу, который составляетъ сущность его духовныхъ чаяній.

Русскій народъ, который въ годину испытанія никогда не колебался, выходя на бранный подвигъ, является народомъ миролюбивымъ. Русскій чело-вѣкъ можетъ заблуждаться, но его душа неизмѣнно и неизбѣжно возвращается къ Богу, воздаетъ ему должную славу и проситъ Его о ниспосланіи мира чело-вѣчеству. И нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ, когда минуетъ угаръ, одурманившій русскихъ людей, они возвратятся къ истокамъ своего духовнаго развитія и въ обновленныхъ храмахъ освобожденной отъ коммунизма Россіи раздается радостное: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ чело-вѣцѣхъ благоволеніе“.

А если для приближенія этого вождедѣннаго дня нашимъ современникамъ придется пройти черезъ новыя испытанія, они скажутъ словами поэта:

Что же, прольемъ, если надо
Кровь нашу въ новыхъ бояхъ,
Будетъ намъ лучшей наградой
Смерть на родныхъ поляхъ...

Ибо лучше умереть съ честью на русской землѣ, нежели быть свидѣтелемъ гибели своего народа...

LES FLOTILLES FLUVIALES.

Général A. NISSEL. France Militaire N° 16805.

Очень интересная статья о роли вооруженныхъ рѣчныхъ флотилій во время войны.

Важный вопросъ совмѣстныхъ дѣйствій рѣчныхъ флотилій и арміи, очень рѣдко освѣщается на страницахъ военныхъ журналовъ, не смотря на то, что каждый командиръ части дѣйствующей близъ рѣки, долженъ знать, чего онъ можетъ требовать отъ своей флотилии и что онъ долженъ опасаться со стороны вражеской.

Ген. Ниссель совершенно правильно говоритъ: „единственный путь сообщенія, который не можетъ уничтожить авіація — это водный путь“. Одного этого достаточно, чтобы обратить серьезное вниманіе на рѣки и дѣйствія защищающихъ ихъ рѣчныхъ флотилій.

Тысячный номеръ газ. „Россія”

Ежедневная газета „Россія”, выходящая въ Нью-Йоркѣ подъ редакціей полковника Н. П. Рыбакова, 21-го декабря выпустила свой тысячный номеръ. Врядъ-ли надо упоминать о томъ, какихъ трудовъ, заботъ и волнений стоило это редактору, жертвенному русскому патриоту, начавшему большое русское дѣло безъ всякихъ средствъ съ однимъ только капиталомъ — вѣрой въ правоту идеи Национальной Россіи.

Газета „Россія” является крупнѣйшимъ русскимъ национальнымъ достиженіемъ въ САСШ. Ея всегда безпристрастный и смѣлый голосъ мужественно отражаетъ нападенія на русскую эмиграцію со стороны большевиковъ и ихъ прислѣшниковъ, въ ней помѣщаются статьи, неизмѣнно будящія въ русскихъ людей понятіе чести, непримиримости и необходимости борьбы съ большевизмомъ.

Полковникъ Н. П. Рыбаковъ съ рѣдкимъ достоинствомъ и умѣніемъ ведетъ свою газету. Онъ — одинъ изъ видныхъ участниковъ бѣлой борьбы въ арміи адмирала Колчака, честный патриотъ и вѣрующій христіанинъ — всегда честенъ и правдивъ въ своихъ передовыхъ, чуждой столь обычныхъ въ нашъ вѣкъ передергиваній и сведенія личныхъ счетовъ. Созданное имъ на его личныхъ страхъ и рискъ дѣло является уже достояніемъ (и цѣннѣйшимъ) русской національной общест-венности въ САСШ и заслуживаетъ всемирной поддержки.

Сейчасъ, когда національная эмиграція во всемъ мѣрѣ не насчитываетъ и пяти большихъ газетъ, слѣдуетъ пожелать „Россіи” всемирнаго развитія и успѣха. Ея же славному редактору Николаю Павловичу Рыбакову мы шлемъ нашъ братскій привѣтъ и вѣримъ въ то, что близокъ часъ, когда его жертвенный трудъ будетъ оцѣненъ Россійскою Национальною властью.

Редакція „Часового”.

НОВЫЯ КНИГИ

XV - ый ЛЕГИОНЪ. Антонинъ Ладинскій.

Парижъ, 1937 г.

Эта книжка не можетъ быть названа романомъ, скорѣе это — историческая легенда. Написана она превосходно съ рѣдкимъ знаніемъ эпохи римскаго упадка. Она воскрешаетъ Римъ III столѣтія, пресыщенную и самовлюбленную имперію, пережившую уже свое мировое значеніе.

А. Ладинскій уммышленно приблизилъ типы римлянъ того времени къ нашей эпохѣ и, конечно, онъ правъ, ибо неумирающіе типы воиновъ, администраторовъ и купцовъ. Вѣчное...

Быть можетъ особенно волнительно читать описание римскихъ легионовъ того времени намъ, видѣвшимъ своими глазами паденіе другой великой Имперіи. Въ трибунахъ, центуріонахъ, всадникахъ узнаешь типы нашего вѣка. Римская армія была въ зенитѣ своей славы и... наканунѣ конца. Уже выходили изъ германскихъ тѣсовъ дикіе, обросшіе и закутанные въ шкуры варвары. Уже приближалось царство тьмы и ужаса...

Самый строгій читатель найдетъ книжку Антонина Ладинскаго рѣдкой данью исторической эпохѣ, но она крайне интересна и занимательна для всякаго читателя.

Тщательно и красиво издана книжка извѣстнымъ уже зарубежомъ ревельскимъ издательствомъ „Русская Книга”. В.

X. X. X. ROLE ET ESPOIRS
DE L'EMIGRATION RUSSE.

Въ этой прекрасно составленной брошюрѣ, скрывшіей за инициалами, авторъ даетъ толковый

ПРАЗДНИКЪ МУЗЕЯ РУССКОЙ КОННИЦЫ ВЪ БЪЛГРАДѢ.

9-го ноября 1937 г., въ день Преподобнаго Нестора Лѣтописца — годовою празднѣмъ Музея Русской Конницы въ Бѣлградѣ — въ 8 час. веч. въ помѣщеніи Музея въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи о. В. Тарасевъ, сказавъ прекрасное слово о значеніи сохраненія памяти павшихъ героевъ и славныхъ дѣлѣ конницы въ Мировую и Гражданскую войны, отслужилъ молебенъ съ поминовеніемъ Царей и Императоровъ, Августѣйшаго Атамана казачьихъ войскъ Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшихъ однополчанъ.

Послѣ молебна были прочитаны доклады:

Ген. м. Е. В. Ивановъ — историческая справка о возникновеніи и работѣ Музея и стихотвореніе, красиво написанное, подполк. Проходовскимъ ко дню празднѣка.

Ротмистръ А. В. Богословскій — о замурскихъ конныхъ полкахъ — ихъ тяжелой службѣ по охранѣ К.В.ж.д. и многочисленныхъ славныхъ конныхъ атакахъ въ мировую войну, гдѣ они поддержали репутацию шашки и пики.

Ротмистръ А. В. Богословскій прочелъ и докладъ, тяжело заболѣвшаго, гв. полк. И. Ф. Рубца — Императорская Россійская Конница передъ Мировой войной и во время войны и ея Георгіевскіе кавалеры.

Подполковникъ П. Ф. Проходовскій — главу „Производство въ корнеты” изъ своего прекраснаго труда „Нашъ полкъ”.

Заключительное слово сказалъ старѣйшій изъ присутствовавшихъ ген.-отъ-кавалеріи А. М. Драгомировъ призвавшій поддержать Музей въ его нужной и полезной работѣ — сохраненія славнаго прошлаго для славнаго будущаго. Гости и хозяева — члены комисіи, осмотрѣвъ гравюры, картины, снимки и папки славныхъ частей и др. историческіе матеріалы, снялись въ общей группѣ.

Праздникъ закончился скромной трапезой дружной конной семьи во время которой были прочитаны многочисленныя привѣтствія изъ разныхъ мѣстъ нашего разсѣянія.

Праздникъ посѣтили представители славныхъ кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ и батарей во главѣ генераловъ А. М. Драгомирова и И. Г. Барбовича и Атамана Астраханскаго каз. войскъ ген. Ляхова, а также и представители нашей славной пѣхоты.

„Пусть же несутъ всѣ, дорогіе
Полковъ своихъ завѣты къ намъ,
До Воскресенія Россіи,
Въ Музей нашъ Конный — въ славы Храмъ”
(Изъ стиховъ подполк. П. Ф. Проходовскаго).

Конникъ.

разсказъ о политической жизни русской эмиграціи и ея роли въ русскихъ событіяхъ.

Авторъ призываетъ французовъ задуматься надъ создавшейся международной обстановкой, положеніемъ Франціи и вредомъ ей принесеннымъ франко-совѣтскимъ пактомъ. Единственный выходъ изъ создавагося тупика, онъ видитъ въ новой линіи внѣшней политики Франціи. Этой внѣшней политикой должна быть ставка не на СССР, а на Россію.

Вмѣстѣ съ авторомъ брошюры мы сомнѣваемся чтобы его призывъ имѣлъ въ настоящее время серьезный откликъ во французскомъ общественномъ мнѣніи, но горячо привѣтствуетъ его инициативу. Русскіе националисты знаютъ, что кромѣ Франціи Марти, Торза и Виктора Баша, есть Франція Нисселя и Гуро. Съ этой Франціей у Россіи могутъ и должны быть взаимопониманіе, дружба и сотрудничество.

Ю. Л. В.

+ Ген.-майоръ М. А. Пешня.

Родился въ 1886 году. По окончаніи гимназій вступилъ въ Виленское воен. учил., по окончаніи котораго произведенъ 6 авг. 1907 года въ подпоручики въ 73 Крымскій п. полкъ. Въ 1910 году окончилъ Петербургскую офиц. гимнастич. - фехтовальную школу въ числѣ первыхъ. Великую войну всю проходитъ на фронтѣ въ строю, несмотря на нѣсколько раненій. Награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ. Заканчиваетъ войну въ должности к-ра второочередного полка.

Въ Добровольческую Армію прибываетъ весной 1918 года и вступаетъ въ Корниловскій полкъ. Лѣтомъ 1919 г. назначается к-ромъ 1-го Корниловскаго полка, а вскорѣ когда Корниловцы развернулись въ дивизию назначается помощ. н-ка дивизии, и въ отсутствіи н-ка дивизии, командуетъ Корниловской дивизіей.

Въ Крыму послѣ смерти ген. Третьякова, назначается начальникомъ Марковской дивизии, но принимаетъ дивизию сведенную въ полкъ только въ Галлиполи и вскорѣ становится его любимымъ командиромъ. Во время гражданской войны былъ тоже нѣсколько разъ раненъ, въ одно изъ раненій осколокъ, пробивъ легкое, застрялъ въ печени.

Въ Болгаріи въ 1923 г. М. А. стоя во главѣ русскихъ Видинскаго округа своими стремительными боевыми дѣйствіями много способствовалъ подавленію коммунистическаго возстанія, охватившаго тогда всю Болгарію, заслуживъ любовь и признательность болгаръ ставшихъ называть его „нашъ генералъ”.

Во Франціи попадаетъ на рудники въ 1926 г. и, отбывъ 6 мѣс. контрактъ шахтеромъ, перебирается въ Парижъ, гдѣ, несмотря ни 10-12 час. тяжелую работу на каучуковомъ заводѣ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ съ присущимъ ему упорствомъ и настойчивостью регулярно посѣщаетъ Высшіе военнo-научные курсы и оканчиваетъ съ отличіемъ отлично. Послѣдніе годы работалъ шоферомъ такси.

Невозмутимое спокойствіе при всякихъ обстоятельствахъ вотъ главная особенность характера покойнаго Михаила Александровича. Никакая тяжелая боевая обстановка не могла вывести его изъ душевнаго равновѣсія, это спокойствіе к-ра настолько передавалось всегда подчиненнымъ что

они не нервничали, даже тогда когда приходилось одновременно отбивать любовья атаки.

Скромности М. А. былъ необычайной, какъ и необычайный безсерребренникъ. Здѣсь въ трудовой обстановкѣ готовъ былъ отдать послѣднее. По всѣмъ многочисленнымъ и частымъ подписнымъ листамъ давалъ всегда больше (часто вдвое больше) самаго щедрого своего подчиненнаго. Отъ помощи же ему самому въ тяжелыхъ случаяхъ, а такихъ у него въ Парижѣ было немало, всегда отказывался, говоря что не можетъ допустить и мысли тратить на себя трудовыя деньги Марковцевъ, даже почтовые расходы по обширной перепискѣ съ подчиненными и начальниками онъ оплачивалъ изъ своего скуднаго трудового заработка.

Заболѣлъ ген. Пешня острымъ припадкомъ болѣзни печени 24 сентября, потрясенный чудовищнымъ предательствомъ Скоблина. Въ теченіи двухъ сутокъ, находясь безъ сознанія, въ бреду онъ говорилъ только о чудовищности преступления и предательства Скоблина.

Операция была произведена 25 ноября лучшими хирургами специалистами по болѣзни печени (проф. Кресонъ и проф. Кадна), но было уже поздно. Источенный продолжительной болѣзнью организмъ боролся со смертью, послѣ операции, 9 дней, но сердце не выдержало и перестало биться. Перестало биться сердце великаго русскаго патріота, сердце пылавшее любовью къ Россіи и роднымъ Марковцамъ. Умеръ ген. Пешня 4-го декабря, въ 3 ч. утра. Погребеніе состоялось 7-го декабря въ церкви на рю Дарю, въ 3 часа дня. Церковь была переполнена молящимися, у многихъ на глазахъ слезы, нѣкоторые не могутъ сдержать рыданій. Среди присутствующихъ на отпѣваніи ген. Деникинъ, адм. Кедровъ, ген. Витковскій, ген. Стоговъ, ген. Кусонскій, ген. Шатиловъ, кн. Трубецкой и много друг. старшихъ начальниковъ. Парижскія группы Марковцевъ и Корниловцевъ на лицо, въ полномъ составѣ, въ этотъ день никто изъ Марковцевъ и Корниловцевъ на работу не пошелъ, не мало прѣхавшихъ и изъ провинціи; много Дроздовцевъ, Алексѣевцевъ, на лицо представители всѣхъ безъ исключенія многочисленныхъ полкововыхъ объединеній и патріотическихъ организаций города Парижа, много и частныхъ лицъ. Можно смѣло сказать что весь русскій Парижъ пришелъ отдать послѣдній долгъ покойному, не мало было и французовъ. Гробъ покрытый Национальнымъ флагомъ и черно-бѣлымъ Марковскимъ полковымъ значкомъ, утопалъ въ цвѣтахъ. У гроба безпрестанно смѣняются почетные часовые, почти всѣ Марковцы и Корниловцы отъ старшихъ полковниковъ до рядовыхъ солдатъ отстояли часовыми у гроба обожаемаго командира. Когда хоръ запѣлъ вѣчную память, знамя комбатантовъ - шоферовъ склонилось надъ гробомъ. Вѣнки возложены изъ живыхъ цвѣтовъ съ лентами отъ ряда воинскихъ организацій.

Погребеніе состоялось на кладбищѣ гор. Севранъ уже поздно вечеромъ, въ темнотѣ. За чернымъ автомобилемъ похор. бюро перевозившимъ гробъ, неслась вереница парижскихъ такси, управляемыхъ марковцами и корниловцами. Несмотря на холодъ, дождь и дальность разстоянія отъ Парижа (1 часъ ѣзды на автомобилѣ), болѣе ста человекъ Марковцевъ, Корниловцевъ и друзей покойнаго присутствовало на кладбищѣ при погребеніи.

П. М.

Редакція „Часового” глубоко скорбя о безвременной кончинѣ своего друга, глубоко почитаемаго ею доблестнаго генерала М. А. Пешни, выражаетъ вдовѣ покойнаго и осиротѣвшимъ Марковцамъ свои искреннія соболѣзнованія.

† Ген. - лейт. С. Н. Розановъ.

28-го августа 1937 г., въ г. Медонѣ скончался генераль-лейтенантъ Сергѣй Николаевичъ Розановъ, закончившій свою службу Россіи въ январѣ 1920 года, въ должности Командующаго войсками Приамурскаго военнаго Округа.

Его дѣятельность на этомъ послѣднемъ посту въ свое время вызвала не мало толковъ и даже осужденій, но при этомъ никто не захотѣлъ или не могъ принять во вниманіе ту совершенно исключительно сложную, неблагоприятную и тяжелую обстановку, въ которой приходилось работать тогда представителю русскихъ интересовъ, окруженному со всѣхъ сторонъ несогласованнымъ, эгоистическимъ и недоброжелательнымъ давлениемъ такихъ разномастныхъ факторовъ, какъ Союзный Комитетъ, Японское Главнокомандованіе, Военная миссія полковника Изоме, чехи и американцы съ иноземной стороны и представители Атамановъ Семенова и Калмыкова съ своей собственной.

Но для полного освѣщенія всѣхъ событийъ этого періода надо располагать соответственными документами. Въ настоящемъ своемъ свидѣтельствovanіи я считаю своимъ долгомъ коснуться только тѣхъ, — хочу вѣрить, — неумышленныхъ обвиненій, которыя были брошены генералу Розанову на страницахъ русской зарубежной литературы, а именно въ книгѣ К. Н. Харлинга „На стражѣ Родины“ и у Галича „Золотые фазаны“ (стр. 220).

К. Н. Харлингъ (стр. 25, 26, 27) бросилъ генералу Розанову обвиненіе въ томъ, что послѣдній получивъ 26 сентября 1919 года требованіе Союзной комиссіи военныхъ представителей вывести изъ Владивостока весь русскій гарнизонъ, „растерялся и рискнулъ приказать русскимъ войскамъ покинуть коренной русскій городъ“, и что только твердость и рѣшительность Верховнаго Правителя спасли положеніе“.

Въ дѣйствительности было какъ разъ наоборотъ: генераль Розановъ, получивъ указанное требованіе Союзной комиссіи, категорически отказался его исполнить, приказалъ двинуть на усиленіе Владивостокскаго Гарнизона части Амурской пѣхотной бригады и только просилъ Адмирала Колчака поддержать его отказъ авторитетомъ власти Верховнаго Правителя, что и было сдѣлано.

Затѣмъ К. Н. Харлингъ (стр. 142) счелъ допустимымъ бросить по адресу генерала Розанова смертельно обидное для доблестнѣйшаго русскаго офицера обвиненіе въ томъ, что „онъ бѣжалъ изъ Владивостока“, да еще и на „собственной яхтѣ“.

Въ менѣе опредѣленной формѣ, но нѣчто подобное, имѣется и у Галича въ его книгѣ „Золотые Фазаны“ (стр. 220).

„Всѣ сроки были пропущены. Всѣ надежды угазли. Вдобавокъ было извѣстно, что пароходъ Орель съ генеральской семьей и самимъ генераломъ, приближенными лицами и гардемаринами на разсвѣтъ покидаетъ Владивостокъ“.

Въ общей суматохѣ и неразберихѣ событийъ переворота послѣднихъ дней января 1920 года, быть можетъ еще было допустимо повѣрить этой кѣмъ то пушечной злобной слетнѣ, но послѣ этого было достаточнo времени, чтобы разобраться въ правдѣ.

Думаю, что всѣ оставшіеся въ живыхъ боевые соратники и сослуживцы покойнаго Сергѣя Николаевича, смогутъ засвидѣтельствовать, что такія понятія, какъ страхъ, забота о собственной безопасности и благополучіи были абсолютно чужды его доблестной душѣ, въ презрѣніи къ страху и опасности онъ былъ достойнымъ подчиненнымъ у своего этически храбраго командира Корпуса

генерала Ирманова.

Равнымъ образомъ и я, какъ близкій очевидецъ январскихъ во Владивостокѣ событийъ, обязываюсь засвидѣтельствовать, что и въ эти дни генераль Розановъ ни однимъ фактомъ и ни однимъ словомъ не проявилъ даже тѣни какого либо безпокойства о безопасности своей личной и своей семьи.

30-го января, вся власть во Владивостокѣ, объявленномъ на осадномъ положеніи перешла въ руки Коменданта Крѣпости генерала Вериго.

31-го января утромъ истекъ срокъ ультиматума, предъявленнаго красными партизанами о сдачѣ имъ Владивостока. Всю ночь на 31-е января, на пароходѣ „Орель“ шла погрузка гардемаринъ морскаго корпуса, морскихъ семей и отдѣльныхъ группъ офицеровъ; дѣлалось это по самостоятельному распоряженію морскихъ властей и вопреки воспрещенію Коменданта крѣпости.

Рано утромъ Комендантъ крѣпости, весь его штабъ и состоявшіе при немъ представители, перенеслись въ Японскіе штабы.

Въ это время генераль Розановъ, озабоченный только интересами чиновъ гарнизона и все время старавшійся вызвать вмѣшательство Союзнаго Главнокомандованія, которое 30 января совершенно опредѣленно гарантировало ему два дня недопущенія какихъ либо насильственныхъ дѣйствій со стороны красныхъ партизанъ, продолжалъ спокойно оставаться съ своей квартирѣ на Свѣтланской улицѣ, недалеко отъ Восточнаго Института.

При немъ осталось четыре офицера и взводъ Енисейскихъ казаковъ его конвоя. Вся охрана дома состояла изъ часовой у воротъ.

Я видѣлся съ генераломъ Розановымъ около 12 час. ночи, рассказалъ ему о подготовкѣ офицерской роты штаба Округа; при разтаваніи онъ сказалъ: „пождемъ, что дастъ намъ завтрашній день, а пока надо заснуть и набраться силъ“.

Завтрашній день далъ слѣдующее: рано утромъ надъ домомъ, занятымъ генераломъ Розановымъ, стали рваться шрапнели: стрѣляло орудіе, подвезенное партизанами на буксирѣ вагона городского трамвая; вскорѣ тутъ же на Свѣтланской появились партизанскіе отряды, свободно пропущенные черезъ весь районъ, занятый союзными войсками, и направленные для захвата старшаго русскаго начальника.

Обращеніе по телефону въ Японскій штабъ съ просьбой выполнить данное обязательство не допускать военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ города, осталось безъ результата (въ это время районъ около Восточнаго Института былъ уже занятъ японскими десантными ротами).

Тогда генераль Розановъ съ бывшими при немъ четырьмя офицерами, рѣшилъ пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ изъ грозившаго ему окруженія; нѣсколькими удачными выстрѣлами были сняты и отогнаны ближайшіе, болѣе опасные партизаны, послѣ чего „маленькій отрядъ“, прикрывая отходившія впередъ семьи генерала Розанова и капитана Гуковскаго, благополучно достигъ находившагося недалеко дома Синкевича, въ которомъ помѣщался Главнокомандующій союзными войсками маршалъ Ойя.

Здѣсь у ограды генераль Розановъ приказалъ сдать оружіе Японскому коменданту и заявить, что, ввиду дальнѣйшей невозможности сопротивляться нападенію вторгнувшихся въ городъ красныхъ бандъ, онъ вынужденъ интернировать подъ защитой Союзнаго командованія и просить объ оказаніи немедленной соответственной помощи всѣмъ военнослужащимъ и ихъ семьямъ.

Послѣ этого онъ былъ принятъ Главнокомандующимъ, перевезенъ сначала въ Японскій штабъ на Алеутской улицѣ, а затѣмъ на Японскій броненосецъ Хизенъ; на послѣднемъ пробылъ нѣсколько дней до отравленія въ Японію очереднаго военнаго транспорта, на которомъ совмѣстно съ своей семьей и былъ эвакуированъ утромъ 7 февраля.

*) Дополненія и поправки къ описанію нѣкоторыхъ событийъ К. Н. Харлингомъ, были сдѣланы мной въ № 121/122 Вѣстника Русскихъ Ветерановъ Великой войны въ С. Франциско.

ХРОНИКА

ПРИКАЗЪ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ 11-го ноября 1937 г. № 4 :

§ 1. 2/15 ноября с. г. исполняется 20 лѣтъ, когда генераль Алексѣевъ на Дону поднялъ знамя борьбы за освобожденіе Родины. Тяжелый, но полный героизма и жертвенности, путь пройденъ за эти годы Русской Арміей, — нынѣ, по преемственности, Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ. Были большія потери, казалось невознаградимыя утраты, какъ въ бояхъ такъ и въ борьбѣ въ иныхъ условіяхъ. Но не сломенъ духъ, не поколеблена вѣра въ конечное торжество Бѣлой идеи, въ возрожденіе Великой Россіи. Борьба продолжается. Сомкнемъ тѣснѣ свои ряды и будемъ вѣрны завѣтамъ нашихъ ушедшихъ Вождей.

Сейчасъ намъ не до празднованій. Годовщину начала борьбы отмѣтитъ во всѣхъ отдѣлахъ церковными службами, а гдѣ обстановка позволитъ, собраниями, посвященными событіямъ двадцатой годовщины.

§ 2. Въ сентябрѣ с. г., въ Испаніи, въ составѣ арміи генерала Франко на Аррагонскомъ фронтѣ, въ героическихъ бояхъ при деревнѣ Квинто, во главѣ порученныхъ ихъ командованію частей, убиты наши бывшіе соратники, генераль-маіоръ **Фокъ А. В.** и капитанъ **Полухинъ Я. Т.** (Марковского артиллерійскаго дивизиона).

Вѣчная память и слава доблестнымъ соратникамъ, павшимъ смертью храбрыхъ въ борьбѣ съ нашимъ общимъ врагомъ — коммунистическимъ интернационаломъ.

Подлинный подписаль:

Ген.-лейтенантъ **Абрамовъ.**

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Генераль - Лейтенанта **ВИТКОВСКАГО**

г. Парижъ. № 5. 20 декабря 1937 г.

Сердечно поздравляю всѣхъ чиновъ 1-го Армейскаго корпуса съ наступающимъ Новымъ Годомъ и шлю лучшія пожеланія здоровья, благополучія и бодрости духа.

Увѣренъ, что не смотря на тяжелыя испытанія выпавшіе на нашу долю въ истекающемъ году, всѣ чины корпуса сохраняютъ единеніе и вѣру въ конечную правоту нашей идеи.

Генераль - Лейтенантъ **Витковскій.**

Отъ Донскаго Атамана и Казачьяго Совѣта во Франціи

Донской Атаманъ и Казачій Совѣтъ поздравляетъ всѣхъ казаковъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Будемъ надѣяться, что исполнятся скоро завѣтныя казачьи желанія и приблизится день освобожденія родныхъ казачьихъ краевъ.

Такимъ образомъ, генераль Розановъ былъ единственнымъ, оказавшимъ вооруженное сопротивление бандамъ, вторгнувшимся во Владивостокъ утромъ 31 января. Когда это происходило, то Комендантъ крѣпости и его сподвижники, накануне вечеромъ кричавшіе о томъ, что будутъ защищать Владивостокъ до послѣдней капли крови, уже сидѣли въ полной безопасности въ зданіяхъ японскаго штаба и японской жандармеріи.

Такъ выполнилъ свой долгъ послѣдній командующій войсками Приамурскаго военнаго Округа Генеральнаго Штаба Генераль - Лейтенантъ **Сергій Николаевичъ Розановъ.**

Баронъ Алексѣй Будбергъ.

С. - Франциско, 20 ноября 1937 г.

V ОТДѢЛЬ Р. О. В. СОЮЗА

Поздравляю всѣхъ чиновъ 5-го Отдѣла съ Новымъ Годомъ. Много испытаній нашему духу и преданности долгу далъ намъ минувшій годъ, но не поколебалъ онъ нашей вѣры въ святость дѣла, въ необходимость его продолжать. Это, пожалуй, лучшее доказательство нашей крѣпости, въ который мы почерпнемъ силу и увѣренность и впредь продолжать нашу работу для спасенія Родины, не отступая ни на юту отъ завѣтовъ Вождей, насъ объединившихъ во имя этого.

Мы сильны духомъ и любовью къ Россіи и конецъ 1938 года, если не сбудется мечта о возвращеніи домой, найдеть насъ такими же крѣпкими, такими же увѣренными, какъ и конецъ отходящаго года.

„Мы русскіе — помилуй Богъ“, слова великаго полководца примѣнимы къ намъ сейчасъ и это мы докажемъ.

Съ **НОВЫМЪ ГОДОМЪ.**

Генераль - маіоръ **Гартманъ.**

Въ 1-мъ Отдѣлѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза

Начальникъ Канцеляріи 1-го Отдѣла Р.О.В.С. Полковникъ **Станиславскій**, вслѣдствіе предстоящей ему операциі глазъ, лишающей его возможности работать въ теченіе 6 мѣсяцевъ, по собственному ходатайству освобожденъ отъ должности.

Въ приказѣ по 1 отдѣлу Р.О.В.С. № 37, ген. лейт. **Витковскій** говоритъ :

„Генеральнаго Штаба Полковникъ **Станиславскій** занималъ отвѣтственныя должности, сперва въ Штабѣ Главнокомандующаго Русской Арміей начиная съ первыхъ же дней послѣ эвакуации Крыма, а затѣмъ, состоялъ ближайшимъ Помощникомъ у Начальника частей Русской Арміи во Франціи, Генерала **Шатилова** и послѣдовательно занимавшихъ должности Начальника 1-го Отдѣла — **Генераловъ Шатилова, Эрдели, Миллера** и **Адмирала Кедрова**, т.е. почти безъ перерыва въ теченіе 17-ти лѣтъ.

Въ теченіе всего этого времени, Полковникъ **Станиславскій** велъ большую и отвѣтственную работу на пользу Русскаго Обще-Воинскаго Союза, отличаясь исключительнымъ тактомъ, исполнительностью, огромной работоспособностью и преданностью нашему дѣлу.

Считаю своимъ долгомъ, отъ лица дѣла, которому мы всѣ служимъ и отъ лица тѣхъ многочисленныхъ лицъ, которые, обращаясь со всевозможными просьбами къ Полковнику **Станиславскому**, неизмѣнно встрѣчали отзывчивость и получали отъ него сильную помощь, сердечно поблагодарить глубокоуважаемаго и дорогого **Андрея Васильевича** и пожелать ему скорѣйшаго восстановленія здоровья, выразивъ надежду, что, по истеченіи необходимаго для этого срока, онъ вновь займетъ подобающее ему мѣсто въ рядахъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза“.

СОБРАТУ.

Не унывай, Родной Собрать!...
Унынемъ — не поможешь дѣлу!..
Уныне — это страшный ядъ,
Опасенъ онъ душѣ и тѣлу!

Нѣтъ словъ — тернистъ нашъ скорбный путь!..
Вдали отъ Родины — тѣмъ паче!
Но не должны „въ дугу согнуть“
Насъ бѣды всѣ и неудачи!..

Не забывайте! Нашъ закалъ
Не сокрушимъ вѣдь до могилы!..
И выдержатъ девятый валъ
Еще, повѣрьте, — хватить силы!

М. Немсадзиевъ.

РУССКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДРУЖИНА ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ.

Въ воскресенье 12-го декабря, Русская Стрѣлковая Дружина въ Брюсселѣ, праздновала свой праздникъ.

Въ помѣщеніи русской Сокольной, былъ отслуженъ молебенъ Св. Великомученику и Побѣдоносцу Георгію, покровителю Дружины, а затѣмъ состоялся парадъ, который принималъ Начальникъ V отд. Р. О. В. С. Генераль Гартманъ, огласившій приказъ V отдѣлу Р. О. В. С.

По ходатайству командира Русской Стрѣлковой Дружины въ Бельгій, съ разрѣшенія Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и съ согласія баронессы О. М. Врангель, Русской Стрѣлковой Дружинѣ въ Бельгій именоваться впредь: „Русская Стрѣлковая Генерала Врангеля Дружина“.

Въ краткой но очень сильной рѣчи Генераль Гартманъ поздравилъ Дружину съ праздникомъ и съ честью, оказанной Дружинѣ Начальникомъ Р. О. В. Союза Ген. Гартманъ отдалъ слѣдующій приказъ:

Поздравляю командира, г.г. офицеровъ и всѣхъ стрѣлковъ Дружины съ этимъ отличіемъ. Счастливы были возможности это имъ дать. Своей преданностью долгу службы и величію Россіи, своимъ постояннымъ стремленіемъ усердной работой, а не громкими фразами подготовить себя къ служению возрожденной Родинѣ. Дружина, про которую еще генераль Миллеръ сказалъ, что это единственная строевая часть зарубежья, заслужила носить имя нашего незабвеннаго Вождя. Убѣжденъ, что и впредь Дружина покажетъ себя достойной этой высокой чести и свято будетъ держаться завѣтовъ нашего послѣдняго Главнокомандующаго. Эти завѣты велики въ своей простотѣ. Онъ службу Родинѣ ставилъ выше личной выгоды, онъ вѣрилъ въ святость нашего дѣла, въ необходимость во благо Россіи продолжать борьбу съ ея поработителями.

Послѣ рѣчи ген. Гартмана, всѣми присутствующими былъ трижды пропѣтъ Русскій гимнъ.

Послѣ парада въ залѣ былъ устроенъ чай для Дружины и Соколовъ, которые въ этотъ день также праздновали свой Праздникъ.

Много русскихъ людей пришло выразить свою симпатію, этому поистинѣ русскому дѣлу. Честь и слава командиру Дружины полк. Левашеву, ея

Группа офицеровъ Дружины — въ центрѣ командиръ Дружины, полк. А. Н. Левашевъ.

Отдѣлъ Развѣдчиковъ при Стрѣлковой Дружинѣ. Въ центрѣ полк. А. Н. Левашевъ.

начальствующему составу и преподавателямъ за то, что они сумѣли безъ всякихъ средствъ и, будучи сами заняты весь день на службѣ, такъ хорошо развить начатое ими дѣло.

Среди присутствующихъ отмѣтимъ баронессу О. М. Врангель, ген. Гартмана съ супругой, ген. Архангельскаго съ супругой, полк. Рѣзвого и много другихъ. М. О.

ДАНІЯ.

Въ течение лѣта 1918 года, на датскомъ островѣ Борнгольмѣ, собралось около ста русскихъ солдатъ, бѣжавшихъ въ лодкахъ изъ германскаго плѣна и ожидавшихъ возможности быть отправленными домой Совѣтскій пароходъ „Океанъ“, подъ флагомъ Краснаго Креста, прибылъ за ними лишь въ концѣ ноября, когда среди солдатъ разлилась эпидемія такъ наз. „испанки“, отъ коей умерло 3 солдата, именно Тимофей Ермиловъ, Василій Овчинниковъ и Яковъ Недорѣзъ (георг. кавалеръ).

Заботами мѣстныхъ властей на могилѣ ихъ былъ поставленъ памятникъ, но только теперь, въ 1937 году, „Комитетъ по сохраненію могилъ русскихъ воиновъ“ могъ организовать торжественное его освященіе, причѣмъ на кладбищѣ г. Ренне, на могилѣ этихъ 3 солдатъ, была отслужена и панихида, специально на эту церемонію прибывшими изъ Копенгагена чинами причта Русской православной Александро-Невской Церкви.

Церемонія состоялась 1-го ноября и на ней присутствовали члены вышеозначеннаго комитета, мѣстный губернаторъ, консулы иностранныхъ державъ, представители администрации и датскаго духовенства, равно и делегаты датскихъ солдатскихъ союзовъ и моряковъ, со своими знаменами. Были возложены вѣнки и произнесены соотвѣтствующія моменту рѣчи, свидѣтельствующія объ уваженіи къ останкамъ воиновъ, волею судьбы нашедшихъ на датской землѣ свое вѣчное упокоеніе. Мѣстныя церковныя общины, повсемѣстно, взяли на себѣ заботы о поддержаніи этихъ могилъ въ должномъ порядкѣ.

ОТКЛИКЪ.

НА СТИХИ НИНЫ СНѢСАРЕВОЙ - КОЗАКОВОЙ.

Какъ благодарны мы за эти пѣсни Нины. Такихъ сердецъ межъ нами больше нѣтъ. Сестра — подвижница, сама сверхъ героиня. Она и въ нищетѣ несетъ намъ свѣтъ.

Ея стихи — священная улада
Для тѣхъ, кто съ ней всѣ муки перенесъ,
Ея стихи — неугасимая лампада
И жемчугъ драгоцѣнный слезъ.

Ю. Д. Г.

С. Р. О. У. В.

6 ноября 1937 года, въ помѣщеніи Галлиполійскаго Собранія, состоялось экстренное общее собраніе членовъ Союза Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Войны.

Собраніе открылъ рѣчью Предсѣдатель Союза, Генераль отъ Кавалеріи Эрдели, указавъ, что если похищеніе большевиками Генерала Евгенія Карловича Миллера отзывалось горечью въ сердцахъ всѣхъ истинно русскихъ людей, то оно почувствовалось съ особой болью Союзомъ Офицеровъ У. В., коего онъ былъ однимъ изъ основателей, въ дальнѣйшемъ послѣ Генерала Палицына, Предсѣдателемъ и до конца его членомъ.

Послѣ этого слово было предоставлено члену Союза, Полковнику Соколову, который въ своей рѣчи сдѣлалъ краткій обзоръ жизни и дѣятельности С. Р. О. У. В. за 17-лѣтнее существованіе его.

Состоящій изъ многочисленныхъ Генераловъ, Штабъ и оберъ офицеровъ, жертвенно послужившихъ Россіи въ дни Великой Войны, Союзъ этотъ въ своихъ Отдѣлахъ — въ Парижѣ, въ Лионѣ, Греноблѣ, Марселѣ, Ниццѣ, Туркуанѣ и Тунисѣ, хранитъ духовно свой священный лозунгъ „За Вѣру, Царя и Отечество“. имѣя главныя задачи: 1) возможное поддержаніе взаимной связи между своими членами и 2) оказаніе, въ предѣлахъ средствъ, матеріальной помощи нуждающимся. Съ самаго основанія, въ виду особыхъ условий нахождения Союза во Франціи, въ его Уставѣ введено указаніе объ аполитичности, отказѣ отъ всякаго вмѣшательства въ политическую жизнь во Франціи.

С. О. У. В. всегда жилъ и живетъ своей самостоятельной жизнью, а съ 1924 года, по желанію Великаго Князя Николая Николаевича, возглавившаго всѣ военныя организациі, постановленіемъ Правленія Союза, вошелъ въ Обще-Воинскій Союзъ и пребываетъ въ немъ доннынѣ.

Послѣ обмѣна мнѣній и вновь подчеркнутой необходимости для Союза продолжать жизнь на тѣхъ же основаніяхъ и въ строгой аполитичности, Общее Собраніе, по докладу своего Предсѣдателя, постановило выразить супругѣ Генерала Миллера, Наталіи Николаевнѣ Миллеръ, чувства глубокаго соболѣзнованія Союза Офицеровъ Участниковъ Войны.

ПАМЯТИ ИВАНА САВИНА

Въ Гельсингфорсѣ съ большимъ подъемомъ прошелъ вечеръ, посвященный памяти скончавшагося 10 лѣтъ назадъ молодаго талантливаго поэта, Ивана Ивановича Саволаиненъ (Иванъ Савинъ).

Вечеръ былъ устроенъ Правленіемъ новаго русскаго очага, въ Гельсингфорсѣ — объединенія русской молодежи „Звено“.

На собраніи, заполнившемъ скромное и очень уютное помѣщеніе союза „Звено“, присутствовали бывшіе соратники покойнаго, его друзья и почитатели, а равно представители русскихъ организациі и, въ преобладающемъ большинствѣ, молодежи.

Красной нитью въ рѣчахъ ораторовъ отмѣчались активная борьба Ивана Савина съ насильниками Россіи, его горячая любовь къ родинѣ и жертвенное служеніе ей, а также достиженія на поприщѣ литературы, какъ поэта и писателя.

Отъ имени союза „Звено“ сказалъ вступительное слово И. М. Веригинъ, который, наряду съ краткой біографіей покойнаго поэта, въ теплыхъ словахъ отмѣтилъ заслуги его въ дѣлѣ объединенія русской молодежи въ Финляндіи, выразившейся въ основаніи кружка молодежи, въ изданіи журнала „Дни Нашей Жизни“, въ разносторонней культурной работѣ.

Въ чрезвычайно яркомъ и содержательномъ докладѣ редактора выходившей здѣсь русской газеты, В. И. Воутилайненъ, были охарактеризованы личность и творчество Ивана Савина и,

въ частности, большая работа въ издававшейся въ Гельсингфорсѣ газетѣ.

Другой редакторъ, Г. А. Григорковъ, по личнымъ воспоминаніямъ нарисовалъ духовный обликъ усопшаго поэта, его жизнь, полную горѣнія и глубокаго патриотизма.

Слѣдующимъ выступалъ К. Н. Пушкаревъ, прочитавшій очень сильное посвященіе „Рыцарю Бѣлой Мечты“, написанное Д. А. Ларіоновымъ, картинно рисующее рѣдкій патриотизмъ поэта.

Въ прочувственныхъ словахъ б. преподаватель гимназіи г. Воскресенскій удѣлилъ много вниманія рѣдкой добротѣ и отзывчивости Ивана Савина.

Съ большимъ мастерствомъ и задушевностью былъ прочитанъ рядъ поэтическихъ произведеній Ивана Савина: лирическихъ — поэтессой В. С. Буличъ и патриотическихъ — г-жей Щепанской, а также отрывокъ изъ разсказа „Плѣнъ“, превосходно прочитанный Вик. П. Щепанскимъ.

Въ залѣ находился большой портретъ Ивана Савина на національномъ стягѣ, украшенный живыми цвѣтами.

Послѣ собранія, отцомъ Ивана Савина И. И. Саволайненомъ былъ предложенъ присутствующимъ чай.

СУДЬБА СОВѢТСКИХЪ ДИПЛОМАТОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Борисъ Суваринъ дѣлаетъ въ „Фигаро“ поучительную сводку о судьбѣ совѣтскихъ дипломатовъ, представлявшихъ СССР въ Парижѣ со времени признанія московскаго правительства Франціей.

Полпредство :

Красинъ, полпредъ. Умеръ. Шляпниковъ, замѣститель полпреда. Сосланъ. Раковскій, полпредъ. Арестованъ (можетъ быть, разстрѣлянъ). Давтянъ, совѣтникъ полпреда. Арестованъ. Нашатырь, совѣтникъ по дѣламъ печати. Сосланъ. Аросевъ, секретарь полпреда. Арестованъ. Довгалевскій, полпредъ. Умеръ. Аренсъ, совѣтникъ полпреда. Арестованъ. Членовъ, юрисконсультъ. Арестованъ. Нейманъ, совѣтникъ полпреда. Арестованъ. Розенбергъ, совѣтникъ полпреда. Арестованъ. Лашкевичъ, юрисконсультъ. Арестованъ. Лукьяновъ, представитель агенства ТАСС. Арестованъ. Равевскій, представитель агенства ТАСС. Арестованъ. Викторъ Кинъ, представитель агенства ТАСС. Арестованъ.

Комиссія о долгахъ :

Сокольниковъ. Арестованъ и осужденъ. Преображенскій. Арестованъ и осужденъ. Рейнгольдъ. Разстрѣлянъ. Навашинъ. Убитъ.

Торгпредство :

Мдивани, торгпредъ. Разстрѣлянъ. Пятаковъ, торгпредъ. Разстрѣлянъ. Ломовскій, замѣститель торгпреда. Арестованъ и сосланъ. Тумановъ, торгпредъ. Исчезъ. Ломовъ, директоръ „Союзнефти“. Арестованъ. Коссиоръ, директоръ совѣтскаго банка. Сосланъ. Гуревичъ, замѣститель торгпреда. Исчезъ. Островскій, замѣститель торгпреда. Арестованъ. Мурадянъ, замѣститель торгпреда. Арестованъ. Адамскій, замѣститель торгпреда. Арестованъ. Сливкинъ, начальникъ транспорта. Арестованъ. Москалевъ, секретарь Пятакова. Арестованъ. Папанинъ, военныя закупки. Арестованъ. Гойхбергъ, юрисконсультъ. Арестованъ. Затуловскій, директоръ экспорта. Арестованъ. Межлаукъ, комиссаръ СССР на парижской выставкѣ. Арестованъ.

Всѣхъ знающихъ что либо о судьбѣ капитана артиллеріи **Емельяна Николаевича БУТКЕВИЧА**, вступившаго въ январѣ 1920 г., въ Ростовъ на Дону, въ ряды Добровольческой Арміи, просятъ сообщить эти свѣдѣнія Русскому Попечительному объ эмигрантахъ въ Польшѣ Комитету по адресу:

Rosyjski Komitet Opiekunczy, Warszawa, Marszalkowska 68 m. 4, Pologne.

Незабытые могилы.

† ПОЛКОВНИКЪ Н. Л. САВЧЕНКО.

Въ началѣ ноября с. г., въ гор. Лионѣ умеръ Полковникъ Терскаго казачьяго войска, казакъ станицы Ардонской **Николай Петровичъ Савченко.**

По окончаніи Оренбургской Каз. Воен. училища въ 1914 г., онъ былъ назначенъ во 2-й Кизлярско-Гребенской полкъ, съ которымъ и вышелъ на войну. Уже въ первыхъ же бояхъ Н. П. показалъ себя высоко доблестнымъ офицеромъ. Это былъ въ тоже время прекрасный товарищъ - офицеръ и чуткій справедливый начальникъ къ своимъ подчиненнымъ казакамъ; всю войну онъ провелъ въ рядахъ нашего славнаго 2-го Куляро-Гребенского полка, и по достоинству отличался за свои боевые подвиги: чины сотника, подьесаула, есаула и войскового старшины и всѣ боевые ордена до Георгіевскаго оружія включительно.

Въ гражданскую войну уже въ чинѣ полковника Н. П. командовалъ 3-мъ Сунженско-Владикавказскимъ полкомъ, а въ дальнѣйшемъ какъ и подобаетъ честному русскому воину онъ въ изгнаніи. Тяжкая работа на фабрикахъ, а еще тяжелѣе время безработное сводить въ могилу доблестнаго герскаго казака. Мы всѣ терскіе казаки оплакиваемъ смерть одного изъ лучшихъ нашихъ соратниковъ - терцевъ.

А. Поповъ.

† ПОРУЧИКЪ Г. К. ЧЕРНО - ИВАНЕНКО.

Правленіе Галлиполійскаго Землячества въ Брно (Чехословакія), съ прискорбіемъ сообщаетъ о смерти члена Землячества, поручика Марковскаго пѣх. полка, Георгія Кондратьевича Черно - Иваненко, послѣдовавшей 19 декабря 1937 г., отъ туберкулеза легкихъ.

† ДОКТОРЪ В. А. ИВАНОВЪ.

27 мая въ г. Радомѣ (Польша) умеръ отъ разрыва сердца докторъ медицины Василій Архиповичъ Ивановъ, 45 лѣтъ. Единственный русскій врачъ въ Радомѣ, докторъ В. А. Ивановъ пользовался въ городѣ всеобщимъ уваженіемъ и большой любовью. Рѣдкій патриотъ и исключительно сердечный и отзывчивый человекъ, докторъ откликнулся буквально на всѣ воззванія Зарубежья. Не было просьбъ которыхъ онъ не исполнялъ бы. Онъ былъ многолѣтнимъ жертвователемъ Союза Инвалидовъ, помогалъ русской церкви въ Бари (Италія) гдѣ покоятся мощи св. Николая Чудотворца, поддерживалъ своей лептой русскіе монастыри, русскія школы. Одинъ военный писатель на югѣ Франціи, благодаря денежной помощи Василія Архиповича, смогъ поправить свое расшатанное здоровье и окончить свой военный трудъ. Похороненъ докторъ В. А. Ивановъ на мѣстномъ кладбищѣ въ г. Радомѣ.

Миръ Твоему Праху, рѣдкій христіанинъ и глубоко русскій патриотъ. Память о Тебѣ навсегда сохранимъ въ нашихъ сердцахъ.

Единомысленники.

† КАПИТАНЪ Б. В. БОРОВЕЦКІЙ

27 июля въ г. Радомѣ отъ перетонита умеръ въ городской больницѣ капитанъ Боровецкій, Борисъ Васильевичъ, 47 лѣтъ. Капитанъ Боровецкій окончилъ Алексѣевское Военное Училище въ Москвѣ въ 1911 году, вышелъ въ 1 Сиб. сап. бат. (Никольскъ - Уссурийскій). Во время войны былъ начальникомъ узкоколейки Ганцевичи - Новоселки. Бѣлую борьбу провелъ въ арміи ген. Деникина и въ 1921 г. репатрировался въ Польшу.

ОТЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО

Старый лозунгъ Россійской Императорской Арміи!.. Какъ часто теперь въ воспоминаніяхъ о прошломъ онъ совершенно забывается... Какъ часто и въ объявленіяхъ войсковыхъ частей о церковныхъ Богослужбахъ и во время ихъ опускается часть этого лозунга, какъ будто бы тогда было какъ-то иначе... Но идутъ и дальше...

На открытіи памятника воинамъ, павшимъ на французскомъ фронтѣ, председатель комиссіи по его постройкѣ, въ своемъ словѣ, прямо сказалъ, что здѣсь покоятся кости тѣхъ, кто палъ за Вѣру и Отечество. А на голоса изъ присутствовашихъ „а за Царя?“ — спокойно отвѣтилъ, что желающіе могутъ прибавить, если они хотятъ...

При работѣ же съ нашимъ подростокимъ поколѣніемъ, — такъ тамъ еще проще... Когда во время подготовки къ Пушкинскимъ празднествамъ пришлось столкнуться съ извѣстной пѣсней, гдѣ встрѣчаются слова: „Такъ за Царя, за Русь святую...“, — представитель Русской эмиграціи, начальникъ одного изъ мѣстныхъ офисовъ, сказалъ: „Пожалуйста, только ни Бога, ни Царя!..“

И какъ странно было слышать изъ устъ священника Патріаршей Церкви, въ обиходѣ называемой совѣтской, призывъ къ молящимся жертвовать въ пользу Инвалидовъ, отдавшихъ свое здоровье за Вѣру, Царя и Отечество.

И вмѣстѣ съ тѣмъ какъ отрадно видѣть въ Парижѣ, въ собраніи Галлиполійцевъ, портреты Вѣнченосныхъ Государей, напоминающіе величіе прошлаго Императорской Россіи.

А. Андреевъ.

СВОЯ СВОИХЪ ПОЗНАША.

«Adelante» въ рамкѣ печатаетъ слѣдующую замѣтку:

„ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ СССР“

Какъ социалисты и какъ испанцы, мы чувствуемъ преклоненіе передъ великолѣпнымъ народомъ, который превращаетъ нашу мечту въ реальность.

СССР и Испанія, Европейскіе востокъ и западъ, связаны узамъ, которыхъ никто не сможетъ разорвать.

СССР — старшая сестра, показывающая дорогу пролетариату всего міра. Это народъ, твердо идущій по пути широкихъ завоеваній и во время понявший, что въ капиталистическомъ мірѣ нужно быть сильнымъ, чтобы тебя уважали.

Его сила и благородное чувство Мексики были единственной организованной помощью, пришедшей въ Испанію извнѣ.

Сила СССР, отраженная на международныхъ конференціяхъ и ассамблеяхъ, явилась самой позитивной поддержкой, какую получили нашъ народъ.

Седьмого, когда исполнится двадцать лѣтъ совѣтскаго режима, совпадающіе съ исторической датой защиты Мадрида, «Adelante» посвятитъ специальный номеръ этимъ двумъ событіямъ.

Чествованіе скромное, ибо скромныя средства, которыми мы сегодня располагаемъ. Но проникнутое глубокимъ искреннимъ чувствомъ. 05112.

TASS.

Вѣрно: „Часовой“.

ТИФЛИССЦЫ И КУБИНЦЫ.

Имѣя въ виду составленіе краткихъ памятокъ Тифлисскаго военнаго училища и 155 пѣх. Кубинскаго полка, еще разъ покорнѣе прошу откликнуться однокашниковъ и однополчанъ по адресу: Bulgaria. Софія. Улица Денкоглу № 32.

Владиміръ Ивановичъ Захаровъ, юнкеръ 4 роты, выпуска 1911 года, бывший адъютантъ названнаго выше полка.

Отъ друзей „Часового“

Дополнительно поступили къ № 200 „Часового“ слѣдующія привѣтствія: отъ Колорадскаго поста Русскихъ Участниковъ войны (П. Павлова) В. Никольскаго, В. Захарова, маіора Г. Л. Жиховскаго, музея Русской Конницы въ Бѣлградѣ (ген-маіора Иванова), лейтенанта Стахевича, Н. Г. Германа, камергера А. Н. Мясоѣдова, полк. Н. П. Рыбакова, воен. слѣд. пор. Тараканова (Норвегія) офицеровъ „Кіевскаго славнаго полка“ (Эстонія), кап. 2 р. Карпова, шт. кап. Исакова, полк. Яковлева, В. И. Шелехова, полк. А. Н. Левашева, г. Македонскаго, г. Лихачева, г. Штейнмана, полк. В. А. Петрушевскаго, полк. Д. Ходнева, ген. И. Н. Акулинина, г. Душкевича.

Газета „Россія“ въ № 984 посвятила „Часовому“ большую передовую статью, въ которой пишетъ :

„Нѣтъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ почетныхъ и достойныхъ мѣстъ на Олимпѣ русской національной, идейной, жертвенной прессы, прессы русскихъ бѣлыхъ нищихъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, рыцарей, принадлежитъ стойкому стражу Россійскаго Зарубежья, вѣрному бѣлому „Часовому“ и его самоотверженному, вдохновенному создателю и руководителю, Василию Васильевичу Орѣхову.

„Часовой“ — это военно-національный журналъ, органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ, являющийся крупнѣйшимъ національно-духовнымъ и политическимъ достиженіемъ Россіи Зарубежной, являющийся гордостью всей національной, бѣлой эмиграціи, девять лѣтъ тому назадъ былъ созданъ безправнымъ, гонимымъ и нищимъ русскимъ эмигрантомъ, нашимъ достойнымъ бѣлымъ русскимъ воиномъ, капитаномъ Василиемъ Васильевичемъ Орѣховымъ. Но, если у него также, какъ у всѣхъ насъ, не было совершенно капитала матеріальнаго, денежнаго, то онъ явился обладателемъ несмѣтнаго капитала идейнаго, духовнаго, національно-русскаго. И не матерія оказалась побѣдителемъ, а Вѣра въ Бога, Бѣлый, Національный Духъ!

Журналъ „Часовой“, выходя на этотъ разъ 200-мъ номеромъ, вступаетъ въ десятый годъ своего изданія. Только подумать, что въ нашихъ условіяхъ безвременья и глубокихъ сумерокъ, десятый годъ животворяще и бурно бьетъ неисчерпаемый родникъ духа живаго, духа жертвеннаго, духа подвижническаго. Этимъ родникомъ, изъ котораго все зарубежье неустанно пьетъ могучими глотками силу духа, чувства любви къ Родинѣ и вѣру въ ея возрожденія является „Часовой“, пламенно, стойко и непреклонно вдохновляемый талантливымъ и достойнымъ его редакторомъ-издателемъ Василиемъ Васильевичемъ Орѣховымъ.

Въ настоящее время, когда эмиграціи нанесенъ сильный предательскій ударъ, роль „Часового“ и его руководителя особенно ответственна. „Часовой“ своимъ національно-военнымъ авторитетомъ волевымъ образомъ долженъ возвысить свой мощный голосъ и помочь всей національно-военной эмиграціи выйти изъ пучины „скоблиновщины“ и вывести ее на путь общенародной, объединенной и всемирно-единой, мощной русской силы.

Братски привѣтствуя своего старшаго собрата „Часовой“, его вдохновеннаго и стойкаго кормчаго, Василя Васильевича Орѣхова, и всѣхъ талантливыхъ сотрудниковъ журнала, искренно желаемъ этому великому оплоту духа русскаго, національнаго, бѣлаго еще большаго дѣйствительнаго подвига, славы и процвѣтанія“.

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ, дорогой Василій Васильевичъ,

Группа Русскихъ Соколовъ изъ Югославинъ сердечно привѣтствуетъ прекрасную инициативу Редакціи журнала „Часовой“ произвести среди русскихъ людей добровольный сборъ на Рождественскіе подарки русскимъ воинамъ, сражающихся за бѣлое дѣло на испанскомъ фронтѣ и семьямъ героевъ, павшихъ тамъ искупительной жертвой.

Да, искупительной жертвой за наши грѣхи передъ Родиной, за нашу пассивность, партійныя дразги, раздоры, зависть и эгоизмъ.

Мы скорбимъ о павшихъ герояхъ, но и гордимся ихъ подвигами, гордимся, что среди борцовъ за нашу бѣлую Идею есть и наши братья - Сокола, что кровью своей приобщили насъ къ искупительно-жертвенному служенію нашей истрадавшейся Родинѣ.

Предъ свѣтлой памятью нашихъ братьевъ-соколовъ — Генерала Фока, шт. капитана Полухина и Кн. Магалова молитвенно склоняемъ колѣни и вѣримъ, какъ вѣрили они, что всѣ наши жертвы — большія и малыя но принесенныя отъ сердца на алтарь любви къ нашей родной Странѣ укажутъ намъ прямой и торный, утерянный-было въ безвременья, путь къ истинной Правдѣ.

— Наша Правда — Россія, неправдой сброшенная со счетовъ бытія!

Да, мы скорбимъ въ большомъ горѣ, но не падаемъ духомъ, вѣдь уныніе — удѣлъ слабымъ!

А мы не смѣемъ быть слабыми, особенно теперь, когда въ общей нашей бѣдѣ въ дни предательства и моральнаго дезертирства мы обязаны плотнѣе сомкнутъ наши ряды, усилить, удесятерить нашу работу и крѣпче вѣрять въ правоту нашего чистаго дѣла.

И мы вѣримъ, что напряженіемъ всѣхъ нашихъ силъ и объединеніемъ ихъ обречемъ свою Родину!

И вѣримъ, что наша скромная, но отъ сердца съ любовью зажженная свѣча передъ скорбнымъ ликомъ Родины нашей — Россіи, будетъ ярче всѣхъ пожаровъ, искусственно раздутыхъ международными поджигателями, пожаровъ, что зловшился заревомъ освѣщаютъ нынѣ низкое, черное небо, нависшее надъ заблудившимися народами.

И пусть эта скромная свѣча наша никогда не угаснетъ! Пусть горитъ въ сердцахъ и душахъ нашихъ какъ тихая, горячая молитва за нашихъ бѣлыхъ отважныхъ борцовъ.

— Заупокойная, скорбная молитва за павшихъ, горячая молитва о здравіи тѣлесной и духовной живущихъ!

И пусть эта яркая свѣча — наша неугасимая бѣлая Идеа — горитъ пока мы живы, нѣтъ и послѣ насъ, — для оставшихся, для нашей новой, надежной смѣны!..

..Прилагаю здѣсь нашу скромную лепту, просимъ принять ее какъ посыльную помощь нашимъ братьямъ, несущимъ нынѣ знамя борьбы за наше общее Правое Дѣло!

Глубоко Васъ уважающій,
Бѣлградъ. Н. Кадесниковъ.

„БѢЛОЕ ДѢЛО“

Въ номерѣ 199 „Часового“ было помѣщено объявленіе объ измѣненіи цѣны на „Бѣлое Дѣло“ въ виду пониженія курса франка. Редакція журнала проситъ насъ напечатать цѣны эти въ нижеслѣдующей окончательной формѣ :

Книги 1, 2, 3 и 4: за двѣ книги, дол. 1,70 (пересылка ихъ 0,50). За одну книгу 1,00 (пересылка ея 0,60).

Книги 5 и 6: (согласно желанію генерала П. Н. Врангеля, цѣна пониженная) за двѣ книги, дол. 1,20 (пересылка ихъ 0,50), за одну книгу 0,65 (пересылка ея 0,60).

Продолжается подписка на 1938 годъ
(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:
ЮГОСЛАВИЯ: Н. З. Рыбнскій,
Палмотичева 14, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kon. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmie-
ście 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДИЯ: K. Puschkarew,
Radmangat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМИНИЯ: A. Jakovleff, str. Cogâl-
niceanu (Reni) 66a, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКИЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНИЯ: черезъ Gén. A. A. von
Lampe, Regensburgerstr 16,
Berlin W.
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Rus. Books
67 Great Russel Str. London W.C.I.
SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff,
355, av. du Roi Albert.
МАНЧЖУРИЯ: Library „Russia“
P. O. box 59 Harbin.

Всѣ годовые подписчики, которые подпи-
шутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ
внесениемъ подписной платы за годъ до
31-го января с. г. получатъ
безплатное приложеніе :

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

ВЪ БЕЛЬГИИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).
ВО ФРАНЦИИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (ordinaires)
на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальные же мандаты cartes et lettres посылать
на имя „La Sentinelle“.

Въ X-й юбилейный годъ изданія издательство „Часовой“ выпускаетъ въ началѣ
второй половины 1938 года вторую часть сборника (первая выпущена въ 1930 году)

АРМІЯ И ФЛОТЪ

Въ сборникѣ будутъ помѣщены

1. **РОССІЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМІЯ.**
2. **РОССІЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ФЛОТЪ.**
3. **БѢЛЫЯ АРМІИ.**
4. **РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦІЯ.**
5. **НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.**

отдѣлы :

Сборникъ посвящается памяти ЦАРЯ - МУЧЕНИКА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и долженъ
явиться Памятникомъ Россійскимъ Арміи и Флоту на чужбинѣ.

Къ сотрудничеству въ Сборникѣ приглашаются всѣ воинскія объединенія за - рубежомъ на усло-
віяхъ, которыя будутъ объявлены въ послѣдующихъ номерахъ.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 32

10-й ГОДЪ
№ 205

ЧАСОВОЙ

1-го ФЕВРАЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

КЪ XX-лѣтію Национальной Борьбы

Клише Комитета по сооруженію
Храма - Памятника въ Брюсселѣ.

Государь Императоръ Николай II Мученикъ.

Органъ связи русскаго воин-
ства и національнаго движе-
нія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.31.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: T ocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацыльель

№ 205

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 205

	стр.		стр.
Царю Мученику. С. Сулинъ	2	Военная хроника.	22
Двадцать лѣтъ спустя. В. Орѣховъ	3	Новые руководители Красной Арміи. В. Никольскій	23
Добравмія (стихи). С. Сулинъ	4	Морская хроника СССР. Пав.	24
Двадцатилѣтіе бѣлой борьбы.	5	Забытый Часовой. Г. Гонелинъ	25
На смерть Атамана Каледина. С. Сулинъ	14	Собственный Е. В. Коизой въ дни революціи. Полк. К. Зерщниковъ	25
Итоги XX-лѣтія Интернаціональной революціи.	15	Докладъ ген. А. И. Деникина	28
Генераль Франко и мы. И. Ф. Патроновъ	16	Хроника	29
Зарницы національной революціи. Борисовъ.	18	Страница РОК-а въ Польшѣ	31
Русскій Легіонъ. Кап. Смирновъ	21		

Царю Мученику Императору Николаю II.

Когда въ исторіи прочтете
Страницы скорби и крови,
Какъ короли на эшафотѣ
Слагали головы свои;

Какъ въ благодарность за спасенье
Звенѣлъ спасителямъ кинжалъ
И, пораженный преступленьемъ,
Отъ Брута Цезарь умиралъ;

Вы все-жъ найдете въ оправданье
Хоть каплю смысла палачамъ
И ихъ кровавыя дѣянья
Предстанутъ новыми очамъ.

Но не судимъ въ парадной залѣ,
Но не оправданъ предъ толпой,
Нашъ Царь убитъ въ глухомъ подвалѣ,
Убитъ со всею своею семьей.

О, Боже! Перемѣна доли
Намъ никому не по плечу:
Тяжка свободному неволя,
Несносна бѣдность богачу, —

Но быть Царемъ по благодати
Народовъ, коихъ и не счесть,
Но быть вождемъ несмѣтныхъ ратей,
Ихъ за собой къ побѣдѣ вестъ;

Ковать златой вѣнецъ Россіи,
О коемъ грезили вѣка:
Какъ православный крестъ Софіи,
Какъ всеславянская рѣка, —

И вдругъ, внезапно, въ одночасье
Оставитъ все: и отчій Тронъ,
И бремя браннаго ненастья,
И славу старую знамень;

И ради счастья народа,
И твердо вѣря въ свой народъ,
И свято мысля, что „свобода”
Его ко благу поведетъ, —
Уйти, не выдавъ сердца стона,
Уйти... Куда? Но кто же зналъ,
Что путь изъ ставки и отъ Трона
Ведетъ въ Ипатьевскій подвалъ?!...

И тамъ погибъ со всею семьей
Нашъ Царь, врагами окруженъ,
Прошедши путь страстной героя
И искусь мученика Онъ!

Примите - жъ Божіе проклятье
И тѣ, кто предали Его,
И кто повелъ Его къ распятью,
И кто отрекся отъ него!

И кто съ Царемъ лишилъ Россіи
Всѣхъ насъ — и войско и народъ
И вмѣсто нихъ въ тѣ дни больные
Далъ тряпку красную „свободу”!...

А Ты, нашъ Царь, почившій въ Богѣ,
Мы кротко молимъ, насъ прости,
Что не нашли къ Тебѣ дороги
И не смогли Тебя спасти!...

Сергѣй Сулинъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ
Алексѣй Николаевичъ

Великій Князь
Николай Николаевичъ

Двадцать лѣтъ спустя.

Хотя двадцать лѣтъ — срокъ большой для безпристрастнаго сужденія объ историческомъ событіи, но мы живемъ въ столь ненормальное время и являемся настолько близкими участниками всѣхъ обстоятельствъ бѣлой борьбы, что болѣе, чѣмъ кто нибудь, болѣзненно переживаемъ всякую ея критику. Между тѣмъ самокритика необходима. Жизнь идетъ впередъ и возможно, что въ самомъ недалекомъ времени Россія предъявитъ къ намъ свои властныя требованія. Идти на Родину, въ качествѣ ли участниковъ ея освобожденія, въ качествѣ ли строителей ея новаго бытія, съ психологіей 1918 - 1920 г.г. будетъ по меньшей мѣрѣ недалеконвиднымъ.

Вѣря въ то, что будущая Россія оцѣнитъ жертвенность бѣлаго движенія и правоту его идеаловъ, мы, гордясь участіемъ въ немъ, должны сознать, что у насъ далеко не все было благополучно.

О причинахъ неудачъ бѣлаго движенія много уже писалось въ эмиграціи: наиболѣе яркими изъ нихъ были: отсутствіе регулярности бѣлыхъ формированій, дезорганизация тыловъ, неосмотрительное отношеніе къ офицерству въ занимаемыхъ областяхъ (пресловутыя регистраціонныя комиссіи) и отсутствіе у большинства руководителей бѣлыхъ армій здороваго политическаго разсчета, что приводило къ роковымъ ошибкамъ во внѣшней политикѣ бѣлаго движенія.

Но все таки главной причинной неудачъ являлось то, что мы не сумѣли захватить народъ ясными для него лозунгами. „Единая, Недѣлимая“, „Учредительное Собраніе“ — все это было понятно интеллигентному клас-

су націи, но не говорило ничего массамъ.

Однако, перечисленіе неудачъ бѣлаго движенія не является темой настоящей статьи, да врядъ ли нужно въ данный моментъ заниматься диспутами на эту тему. Надо подумать о Россіи, подумать, какъ облегчить ея скорбную участь и какъ привлечь къ себѣ сердца хотя бы наиболѣе активныхъ противокommунистическихъ силъ страны.

Воспоминанія о бѣломъ движеніи живы въ эмиграціи, мы чтимъ имена нашихъ погибшихъ за честь Россіи основоположниковъ и возглавителей, но можно безошибочно сказать, что въ основной массѣ народовъ, населяющихъ Россію, память о бѣлой борьбѣ сохранилась только въ старшихъ поколѣніяхъ и то лишь, какъ давнишній эпизодъ той упорной и непрекращающейся борьбы, которую они ведутъ съ совѣтской властью двадцать лѣтъ.

Если мы хотимъ честно смотрѣть правдѣ въ глаза, мы должны признать, что воспоминаніями о 1918 - 1920 г. г. мы никого въ Россіи не объединимъ и, конечно, не привлечемъ на свою сторону ту молодежь, которая просто бѣлаго движенія не помнитъ.

Остаются два пути. Идти по линіи подражанія иностраннымъ образцамъ или вернуться къ исконному русскому прошлому.

Врядъ ли можно спорить противъ того, что идеи „фашизма“ захватили сейчасъ весь міръ, что онѣ являются единственной реальной антикоммунистической силой, что эти идеи несутъ въ себѣ то противоядіе коммунизму, котораго лишены т. наз. буржуазно-демократическія правленія. И національная Россія, возрожденная къ новой жизни, не сможетъ пройти мимо тѣхъ социальныхъ законовъ, которые созданы фашизмомъ.

Но фашизмъ и національ-соціализмъ являются твореніями неотдѣлимыхъ отъ нихъ двухъ вождей, сумѣвшихъ зажечь свои народы и повести ихъ на борьбу. Строить въ Россіи фашизмъ или національ-соціализмъ, не имѣя своихъ Муссолини и

Гитлера и копируя только иностранные образцы, это значит пренебрегать особенностями національного русского бытия. Характерно, что генералъ Франко, поднявшій возстаніе противъ коммунизма, рѣшительно сталъ на путь традицій католической Испаніи и заимствуетъ отъ фашизма только то, что можетъ быть привито испанскому народу.

У насъ, русскихъ, вѣрнѣе, россиянь, былъ трехсотлѣтній періодъ Императорской власти, создавшей изъ замкнутого Московскаго царства величайшую имперію. Эта имперія къ моменту войны достигла вершинъ славы и благоденствія. Врядъ ли можно спорить противъ того, что въ нашей Россіи во всѣхъ областяхъ ея жизни осуществлялся такой прогрессъ и такой размахъ, какого мы нигдѣ еще не наблюдали. Императорская власть имѣла, конечно и большіе недостатки, но что значать они въ сравненіи съ тѣмъ ужасомъ, который принесла революція, съ тѣмъ паденіемъ русскаго престижа и русскаго достоинства, который мы наблюдаемъ уже двадцать лѣтъ.

Главнѣйшимъ достоинствомъ идеи Императорской Россіи были законность, христіанская сущность власти, моральная дисциплина націи.

Вѣра — во имя ея народъ творилъ Святую Русь съ ея человѣчностью, честностью и освобождалъ братскіе народы отъ иноземнаго ига.

Царь — во имя этого понятія были Польша, Берлинъ, екатерининская эпоха, походы Суворова, Отечественная и освободительная войны и реформы Александра II. Этотъ символъ объединялъ въ одну семью вѣрные престолу разноплеменные російскіе народы.

Отечество — обратившееся въ одну шестую часть свѣта, въ которой гигантскими шагами развивались прогрессъ, цивилизація и благосостояніе.

Россійскіе народы знаютъ только два періода своей жизни: имперскій и совѣтскій; третьяго не было, если не считать позорнѣйшей паузы демократическихъ „свободъ“ временнаго правительства. Знаютъ и помнятъ о нихъ и иностранныя державы.

Существовавшее мнѣніе о томъ, что народъ испугается призрака монархіи и вспомнить только о ея недостаткахъ, сейчасъ опровергнуто самой жизнью. Народъ ищетъ твердой власти и стихійно возвращается къ мыслямъ о великомъ прошломъ Россіи. Да и монархія, если она установится въ Россіи, будетъ **народной**, лишенной какихъ бы то ни было сословныхъ формъ и привилегій. Россійское воинство за рубежомъ неоднократно заявляло, что оно подчинится любой истинно-національной формѣ правленія, переходной ли въ видѣ

временной диктатуры или постоянной, если бы чудо создало другую намъ еще невѣдомую національную власть. Это такъ, но, увы, чудесъ сейчасъ не бываетъ, также трудно предположить, чтобы внезапно родились Русскіе Бонапартъ, Гитлеръ или Муссолини.

Что-же остается намъ, русскимъ патриотамъ, пока живущимъ **только воспоминаніями** о прошломъ и **мечтами** о борьбѣ за Россію, борьбѣ, сейчасъ уже принимающей какія-то безпредметныя очертанія?

Итъ, не намъ, кто боролся за поруганную честь русскаго имени, скрывать то, чѣмъ мы должны гордиться. Ибо, если мы придемъ въ Россію и насъ спросятъ, каковы наши идеалы, мы должны отвѣтить не туманными словами о никому уже сейчасъ непонятномъ „непредрѣшенствѣ“, а вернуть наши бѣлыя знамена съ ясной и четкой надписью:

ВѢРА, ИМПЕРІЯ, СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ.

В. Орѣховъ.

ДОБРАРМІЯ

На Дону въ дни вражяго непастья
Собралася рать богатырей
Возвратитъ Россіи ея счастье
И ушла въ безбрежніе степей.

Зачарованы идеєю спасенья,
Словно искру бросили ее
Въ города, станицы и селеня.
И Кавказъ сталъ съ Дономъ подъ ружье.

Вились долго на стелныхъ просторахъ,
Вились дружно у подножій горъ,
Затушился штыкъ, изсякнулъ порохъ,
И сломилъ ихъ вражескій напоръ.

Но не сломлены сердца ихъ боевья:
Они сильны правдою своей!
Громка слава ихъ — сыновъ святой Россіи,
Страшно имя ихъ для русскихъ палачей!

Сергѣй Сулинъ.

Двадцатилѣтіе Бѣлой борьбы.

Генераль Л. Г. Корниловъ

Генераль М. В. Алексѣевъ

ЮГЪ РОССІИ

Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ связи съ захватомъ власти на нашей Родинѣ бандой интернаціональныхъ преступниковъ, началась вооруженная борьба за честь и достоинство Россіи. Эта борьба въ тѣхъ или иныхъ формахъ продолжается. Она продолжается въ эмиграціи, она никогда не прекращалась на нашей Родинѣ.

Двадцатилѣтняя годовщина событія уже является объектомъ изслѣдованія историка и, хотя участники его живы и продолжаютъ начатое ими дѣло съ твердой вѣрой въ конечный его успѣхъ, слѣдуетъ безпристрастно подвести итоги движенія, охватившаго въ свое время двѣ трети нашей Родины.

Установлено, что бѣлая борьба въ Россіи началась съ момента прибытія генерала М. В. Алексѣева на Донъ и начала формированія имъ Добровольческой организаціи, нѣкоторые полагаютъ, что началомъ бѣлой борьбы слѣдуетъ считать выступленіе генерала Л. Г. Корнилова противъ Керенскаго. Дѣло, конечно, не въ формальной датѣ, а въ томъ противодѣйствіи разрушительнымъ силамъ, которое начали оказывать многие русскіе патриоты.

Намъ думается прежде всего, что исторія никогда не отдѣлитъ борьбы русскихъ патриотовъ отъ страданій и мученической кончины Перваго Россійскаго Солдата — Императора Николая II — Царя Мученика. Его свѣтлый образъ, Его подвижничество, а потомъ жертвенная смерть воодушевляли на подвиги русскихъ патриотовъ, видѣвшихъ что стало изъ созданной Романовыми Россіи. И если фактическими основателями бѣлаго движенія были генералы Алексѣевъ и Корниловъ, то можно сказать безошибочно, что духовнымъ основателемъ сопротивленія честныхъ силъ Россійской Націи злу и безчестию былъ нашъ павшій отъ руки убійцъ Государь. Тотъ синодикъ славныхъ именъ погибшихъ за правое дѣло, который несомнѣнно будетъ чтиться грядущими поколѣніями русскаго народа, долженъ быть увѣнчанъ святымъ для cadaго честнаго человека Именемъ Императора Николая II, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича и Царской Семьи.

Стихійность и жертвенность бѣлаго движенія лучше всего доказывается краткимъ обзоромъ вооруженной борьбы противъ большевиковъ, вспыхнувшей безъ всякаго сговора въ разныхъ концахъ Россіи.

1917 г. 15-го ноября прибывшимъ на Донъ генераломъ Алексѣевымъ положено основаніе Добровольческой арміи. На Дону генераль Калединъ организуетъ антибольшевицкія силы. Мученически гибнетъ первый русскій партизанъ полк. Чернецовъ и десятки юношей, пошедшихъ вмѣстѣ съ нимъ на святой подвигъ. 2-го декабря изъ Быховской тюрьмы по распоряженію вслѣдъ за этимъ павшаго на своемъ посту генерала Духонина освобождаются генераль Корниловъ и арестованные Керенскимъ генералы. 19-го декабря ген. Корниловъ прибываетъ въ Новочеркасскъ и вступаетъ въ командованіе Добровольческой арміей (7-го января 1918 г.).

Быховскіе „плѣнники“ :
Генералы : Корниловъ, Деникинъ, Марковъ, Романовскій, Лукомскій, Плющикъ - Плюшевскій, Эрдели Эльснеръ, Кисляковъ, Орловъ и др.

1918 г. Добровольческая армія начинаетъ формироваться изъ прибывающихъ офицеровъ и юнкеровъ. Первымъ добровольцемъ записанъ ротмистръ Шапронъ де ля Рэ, однимъ изъ первыхъ — командиръ Корниловскаго уд. полка подполк. Нѣжинцевъ, прибывшій съ группой своихъ офицеровъ. Генераль Калединъ кончаетъ жизнь самоубійствомъ.

Ген. Деникинъ
и
Атаманъ Калединъ

22-го февраля Добровольческая Армія начинает Первый Походъ. 28-го — принимает первый бой при выходѣ изъ ст. Хомутовской. 6-го марта — бой подъ с. Лежанкой. Съ этого дня непрерывные бои съ большевнцкими полчищами. 17-го марта бой подъ Кореновской и движение на югъ, 19-го переходъ черезъ Кубань.

13-го марта изъ Екатеринодара выступает отрядъ капитана (потомъ генерала) Покровскаго и движется съ ежедневными боями на соединеніе съ Добр. Арміей.

21-го марта Добрармія переходитъ съ боемъ р. Лабу. 27-го марта оба отряда (ген. Корнилова и ген. Покровскаго) соединяются.

Генералы Дроздовскій
и Покровскій

28-30 марта — Ледяной походъ. 1-го апрѣля начало боевъ подъ Екатеринодаромъ. 13-го апрѣля убитъ ген. Корниловъ. Ген. Алексѣевъ назначаетъ командующимъ арміей генерала Деникина. Въ апрѣлѣ Добр. Армія перетерпѣваетъ непрерыв-

Смотръ ген. Деникинымъ отряда ген. Дроздовскаго

ные бои. 16-го апрѣля — подвигъ ген. Маркова у ст. Дядьковской.

1-2 мая бой у Лежанки. 3-6-го бои у Егорь-лыкской.

8-го мая прошедшій съ двухмѣсячными боями разстояніе Яссы-Донъ отрядъ полк. Дроздовскаго беретъ штурмомъ Новочеркасскъ.

Добрармія съ присоединившимся къ ней отрядомъ полк. (ген.) Дроздовскаго продолжаетъ бои съ большевнцками и, послѣ краткой передышки, 22-го июня выступаетъ во Второй Кубанскій По-

Генераль Марковъ

ходъ. 25-го генераль Марковъ гибнетъ у ст. Шаблевка. Июль мѣсяцъ проходитъ въ непрерывныхъ бояхъ: 1-го бой въ районѣ Торговой, 10-14 — Тихорѣцкой, 17-26-го — у с. Куцевка и ст. Кавказской.

21-го июля ген. Шкуро захватываетъ Ставрополь, 25-го — ген. Покровскій - Ейскъ, а 27-го Добрармія занимаетъ временно Армавиръ...

Послѣ боевъ въ началѣ августа, 15-го Добрармія занимаетъ Екатеринодаръ, а 26-го того же мѣсяца Новороссійскъ.

ШТАБЪ 1 ПѢХ. ДИВИЗИИ :

слѣва на право: полк. Третьяковъ, полк. Кутеповъ, ген. Казановичъ, полк. Гейдеманъ д-ръ Трейманъ.

Дѣйствія Добровольческой Арміи за періодъ май-августъ были значительно облегчены тѣмъ, что происходило на Дону. 3-го мая въ Новочеркасскѣ, освобожденномъ, отъ большевиковъ кругъ спасенія Дона избралъ войсковымъ атаманомъ генерала П. Н. Краснова. Этотъ выдающийся военачальникъ, опираясь на дѣйствовавшія въ Малороссіи германскія войска началъ немедленно же очищеніе Дона отъ красныхъ бандъ. Въ маѣ мѣсяцѣ отряды ген. Фицхелаурова и Мамонтова подъ общимъ руководствомъ Атамана

ДОНСКОЕ ВОЙСКО.

Войсковой Атаманъ
ген. П. Н. Красновъ
и командующій Донской
арміей ген. Денисовъ
въ освобожденной отъ
большевиковъ станицѣ
(1918 г.)

и его помощника — к-шаго арміей ген. Денисова — послѣ многонедельныхъ боевъ отбросили большевицкія банды за р. Лиссу, а возставшіе казаки освободили весь районъ до ж. д. Поворино-Царицынъ. Въ июнѣ Добрармія, послѣ занятія Торговой и Великокняжеской соединилась съ донцами. Въ июлѣ Добрармія разбила большевиковъ у Тихорѣцкой и отбросила большевиковъ къ Екатеринодару. Донская армія въ это время, послѣ стверстнаго похода ген. Фицхелаурова, разгромила большевиковъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ и дошла до границъ Саратовской губерніи. Освободивъ Донъ отъ большевиковъ, ген. Красновъ началъ работать надъ внутреннимъ устроениемъ Донской области, проявилъ недюжинныя административныя способности и поддержалъ Добровольческую армію снабженіемъ и наличіемъ благоустроеннаго тыла.

Въ сентябрѣ Добрармія, окрѣпнувшая и пополнившаяся, занимаетъ Армавиръ и Майкопъ. Ген. Шкуро занимаетъ Кисловодскъ.

Въ октябрѣ - 8-го новая тяжкая потеря: смерть ген. Алексѣева. Ген. Деникинъ принимаетъ всю полноту власти.

Въ ноябрѣ Кубанская область совершенно очищается Добрарміей отъ большевиковъ. 15-го ноября ген. Врангель занимаетъ Ставрополь.

17-го ноября въ Крыму, занятомъ австро-германскими войсками, правительство ген. Сулькевича (татарское) уступаетъ власть автономному русскому правительству Крыма. Въ концѣ ноября начинаютъ прибывать военныя суда французовъ и англичанъ, вызывающія преувеличенныя надежды въ русскихъ людяхъ.

27-го ноября генераль - отъ - инфантеріи Н. И. Ивановъ, при поддержкѣ ген. Краснова, формируетъ Южную Армію, вливающуюся вскорѣ въ составъ небольшихъ отрядовъ въ Добрармію.

26-го декабря послѣ ряда переговоровъ, ген. Деникинъ принимаетъ званіе Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи съ подчиненіемъ ему Донской Арміи и кубанскихъ частей.

1919 годъ. Очищеніе отъ большевиковъ Сѣвернаго Кавказа въ январѣ и февралѣ. 2-го февраля покидаетъ постъ Донского Атамана ген. П. Н. Красновъ. Атаманомъ избранъ ген. Богаевскій.

Донская область, радостно взволнованная

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Войсковой Атаманъ
ген. Красновъ на парадѣ
Георгіевскихъ Кавалер.
Слѣва отъ Атамана —
ген. Денисовъ, сзади
него — н-къ дивизіи
ген. Ф. Ф. Абрамовъ
(1918 г.)

Торжественное молебствие въ Екатеринодарѣ по случаю побѣдъ Д. Арміи. Въ центрѣ ген. Деникинъ.

прибытіемъ французской военной миссіи, обѣщавшей ей военную помощь, была вскорѣ потрясена тѣмъ недостойнымъ торгомъ, который велъ съ Атаманомъ Красновымъ представитель французскаго командованія г. Фуке, потребовавшій отъ Атамана до присылки войскъ подписи по ряду обѣщаній компенсаціи за французскую помощь. Ген. Красновъ, всецѣло поддержанный ген. Деникинымъ, съ негодованіемъ эти условія отклонилъ.

Февраль - апрѣль занятіе французами Одессы, попытки созданія Добровольческихъ частей въ Одесскомъ районѣ. 6-го апрѣля французскія войска, по приказанію ген. Франше д'Эспрэ, въ 48 часовъ очищаютъ Одессу, бросая русскія части и населеніе на произволъ судьбы. 15-го числа очищеніе такимъ же порядкомъ французами Севастополя и перемиріе съ красными, подписанное ими въ Севастополь, 18-го.

Въ концѣ апрѣля красные, переправившись черезъ Манычъ, угрожаютъ Дону.

Въ маѣ соединенныя Добровольческая и Донская арміи отбрасываютъ красныхъ отъ р. Манычъ. 19-го мая Кавказская армія ген. Врангеля разбиваетъ Х-ю красную армію. Въ іюнь Добрармія занимаетъ Славянскъ, Гуляй-Поле и движется на Харьковъ и на западъ Малороссіи.

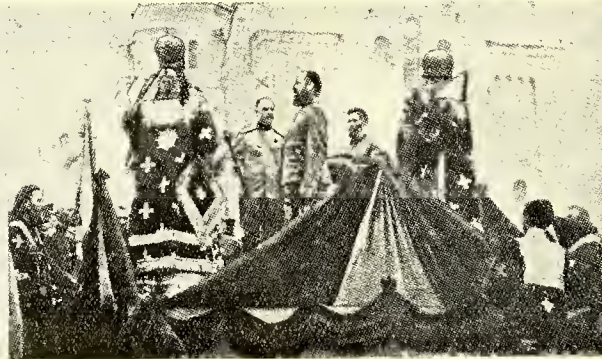
Іюнь 1919 года: 12-го ген. Деникинъ подчиняется Верховному Правителю Адмиралу Колчаку. 25-го іюня Добровольческая Армія вступаетъ въ Харьковъ, восторженно привѣтствуемая освобожденнымъ населеніемъ. 29-го нами занимаетъ Екатеринодаръ, окончательно освобождается Крымъ 30-го ген. Врангель беретъ Царицынъ.

Іюль 1919 г.: 3-го ген. Деникинъ отдаетъ приказъ арміямъ идти на Москву.

Въ іюль происходятъ бои между бѣлыми и красными въ Закаспійской области, 24-го Петровскій отрядъ захватываетъ Темиръ-Ханъ-Шуру, 28-го Кавказская армія беретъ Камышинъ.

Ген. Деникинъ
въ Харьковѣ
(1919 г.)

Въ Новочеркасскѣ (1917 г.)
Генераль Калединъ на богослуженіи

Ген. Деникинъ
на фронтѣ
(1919 г.)

1919 г. Харьковъ.

Ген. Май - Маевскій принимаетъ парадъ

Августъ 1919 г.: Вооруженныя столкновения съ петлюровскими войсками, захватъ ген. Мамонтовымъ Тамбова, занятіе десантомъ Добрармии Одессы (23-го), 30 августа войска ген. Бредова занимаютъ Киевъ, отбрасывая большевиковъ къ сѣверу, а петлюровцевъ къ юго-западу.

Сентябрь: Разгромъ красныхъ подъ Царицыномъ, налетъ ген. Мамонтова на Воронежъ, 20-го занятіе Курска, 30-го занятіе ген. Шкуро Воронежа. Начало оказавшихся неудачными переговоровъ съ поляками.

Октябрь: 14-го занятіе Орла. Продолженіе операций по занятію ж. д. линии Киевъ - Одесса Добрармией. Борьба съ махновскими бандами въ районѣ Екатеринослава.

Ноябрь: 16-го украинско - галицкій армія въ составѣ двухъ дивизій подъ командой ген. Крауса разрываетъ соглашеніе съ Петлюрой и подчиняется ген. Деникину. Петлюра съ перешедшимъ на его сторону галицкіимъ отрядомъ Коновальца отступаетъ къ польской границѣ.

Декабрь: Отступленіе Добровольческой Арміи. Оставленіе Харькова (12), Киева (16).

1920 г. Янв. Оставленіе Новочеркаска (7), Ростова (8), района р. Манычъ (27), Николаева и Херсона (31).

КАЗАЧЬИ АТАМАНЫ :

Кубанскій — ген.-м. Науменко, Донской — ген.-лейт. Богаевскій, Терскій — г.-л. Вдовенко

Въ 1919 г. въ Екатеринодарѣ. Ген. Баратовъ среди членовъ союзныхъ миссій.

Февраль: Бои за Ростовъ.

Мартъ: Оставленіе Екатеринодара (17), страшная Новороссійская эвакуація (27-го).

1919 годъ

Молебень по случаю взятія Харькова въ присутствіи к-сша Добрармией ген. Май-Маевского, командира 1-го корпуса генерала Кутелова и нач. Дроздовской дивизіи ген. Витковского

Генералы Врангель и Кутеповъ

Апрѣль: 2-го англичане прекращаютъ поддержку ВСЮР-и, 4-го оставленіе ген. Деникинымъ своего поста и назначеніе ген. Барона Врангеля Главнокомандующимъ. Въ концѣ апрѣля красные преслѣдуютъ отступающій къ Грузіи отрядъ атамана Букретова, сдавшагося на милость большевиковъ.

Май: Переименованіе Добр. Арміи въ Русскую Армію. Ген. Врангель рѣшительными мѣрами подымаетъ духъ и упавшую дисциплину въ частяхъ

и готовится къ выходу изъ Крыма, до сего времени защищаемому небольшими отрядами ген. Слащева.

Іюнь: англичане понуждаютъ ген. Врангеля прекратить борьбу съ большевиками. 7-го іюня приказъ ген. Врангеля о землѣ. Въ іюнь же выходъ въ Сѣв. Таврію и разгромъ большевиковъ подъ Н. Алексѣевкой.

Іюль: Разгромъ коннаго корпуса Жлобы. Августъ: признаніе Франціей правительства ген. Врангеля.

Сентябрь: Десантъ Русской Арміи на Кубани (ген. Улагай).

Октябрь: Соглашеніе ген. Врангеля съ Польшей. Формированіе III-й арміи (ген. Пермикинъ). Бои у Каховки.

Ноябрь: 2-го бои за Перекопъ.

11-го оставленіе Крыма. Блестяще проведенная эвакуація. Флотъ подъ командованіемъ в.-адм. Кедрова въ полномъ порядкѣ эвакуируетъ русскія части и часть населенія (до 200 т. человекъ).

Генераль Врангель со штабомъ на мостикѣ

Декабрь: Прибытіе 1-го арм. корпуса въ Галлиполи, Донского Корпуса и Кубанскаго войска на Лемносъ и въ Чагаджу.

1921 г. Героническая борьба генерала Врангеля за сохраненіе остатковъ Арміи. Галлиполійскій періодъ — творческая работа ген. Кутепова. Миссія ген. Шатилова на Балканахъ и расселеніе частей арміи въ Болгаріи и Сербіи.

Слѣва: Генералы Шатиловъ и Витковскій
Справа: Награжденіе ген. Кутеповымъ Кавалеровъ ордена Св. Николая Чудотворца въ Галлиполи

БОРЬБА НА СЪВЕРЬ

Генералъ Миллеръ

1918 г. Августъ 2-го Переворотъ въ Архангельскѣ, изгнаніе большевиковъ. Прибытіе англійскихъ войскъ подъ командой ген. Пуля.

Ноябрь: Назначеніе ген. Марушевскаго к-щимъ войсками Сѣверной области. Наступленіе противъ большевиковъ.

1919 г. Подчиненіе Сѣверной области верховному правителю адмиралу Колчаку.

Июль: Операциі на Сѣв. Двинѣ.

Августъ: Вступленіе ген. Миллера въ должности главнокомандующаго сѣвернымъ фронтомъ и ген. губернатора Архангельска.

Сентябрь: Бои на Онежскомъ направленіи.

1920 г. Февраль: 4-го Вступленіе большевиковъ... Отѣздъ послѣднихъ англійскихъ частей. 19-го эвакуація Архангельска. 21-го оставленіе Мурмана.

1918 г. Знамя русско - англійскаго баталіона на Сѣверномъ фронтѣ

ЗАПАДЪ

Генералъ Юденичъ

1918 г. Май: Взятіе Риги войсками ген. фонъ деръ - Гольца.

Октябрь: Организациа Сѣверной арміи. Оборона ею Пскова.

1919 г. Январь - Апрель: Борьба съ большевиками Ливенскаго отряда.

Май: Вступленіе ген. Юденича въ командованіе войсками сѣверо-западной области. Подчиненіе его адмиралу Колчаку.

Июль: Бои подъ Ямбургомъ.

Сентябрь: Образованіе Западной Добровольч. арміи (Бермонтъ - Аваловъ). Занятіе арміей Юденича Луги, наступленіе ея на Псковъ - Струги Бѣлыя.

Октябрь: Приказъ ген. Юденича объ объявленіи Бермонта - Авалова измѣнникомъ за ударъ его по Ригѣ.

16-го Взятіе корпусомъ ген. Родзянко Краснаго Села и Гатчины.

19-го. Занятіе Царскаго Села.

20-го. Упорные бои съ красными у Царскаго Села.

Ноябрь 5-го: Наступленіе красныхъ. Оставленіе Ц. Села, Гатчины. Назначеніе ген. Глазенапа к-щимъ арміей. Отступленіе въ Германію отряда Бермонта - Авалова и интернированіе его германцами.

1920 г. Январь — Конѣцъ Сѣверо-Западной арміи. Гибель ея послѣднихъ защитниковъ у эстонской границы.

1918 г. Освобожденіе Риги отъ большевицкихъ бандъ

Верховный правитель
адмиралъ Колчакъ

ВОСТОКЪ РОССИИ

1918 г. Май: Занятие чехословаками Челябинска и Томска.

Июнь: Занятие чехословаками Самары, Омска, Барнаула, Красноярска. Свержение совѣтской власти во Владивостокѣ.

Июль: 4-го взятие чехословаками Уфы. 9-го ген. Хорватъ принимаетъ званіе Временнаго Правителя на Д. Востокѣ. 11-го занятие чехословаками Иркутска.

Августъ: Занятие атаманомъ Калмыковымъ Хабаровска. Занятие чехословаками Казани.

Сентябрь: Образование „Всероссійской Директоріи“.

Ноябрь: 18-го. Объявление въ Омскѣ адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ Россіи. Созданіе единой Арміи.

Декабрь: Занятие Русской Арміей Перми.

1919 г. Апрель: Успѣшные бои противъ большевиковъ.

Июнь: Бои Уральской арміи подъ Уральскомъ (атаманъ Дутовъ).

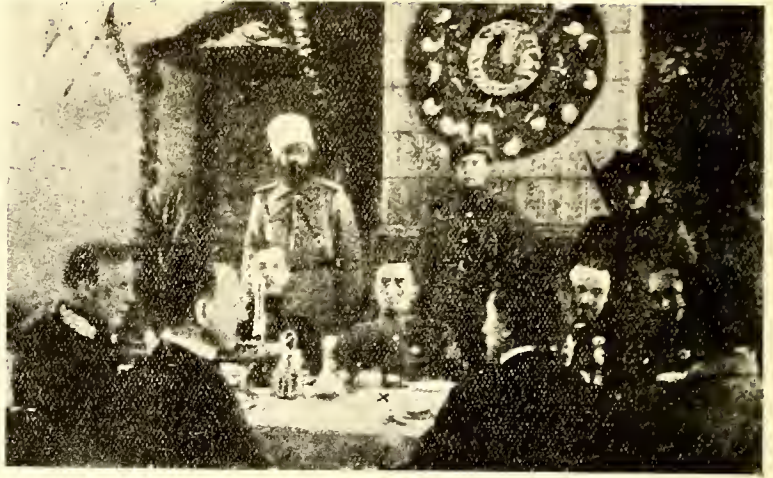
Июль: Оставленіе Русской Арміей Екатеринбургa и Челябинска.

Сентябрь: Тобольская операція.

Октябрь: Начало отступленія съ боями армій адмирала Колчака.

Ноябрь: Оставленіе бѣлыми Омска. Возстаніе во Владивостокѣ (Гайда).

Декабрь: Назначеніе адм. Колчакомъ главнокомандующимъ фронтомъ ген. Каппеля. Назначеніе атамана Семенова главнокомандующимъ и прави-

Адмиралъ Колчакъ въ Омскѣ

телемъ на Д. Востокѣ. Ледяной походъ Уральцевъ въ фортъ Александровскій.

1920 г. Янв. Ледяной походъ Сибирской арміи. 14-го Выдача адмирала Колчака генераломъ Жаненъ и чехословацкимъ генераломъ Сыровымъ Иркутскому революціонному комитету.

Оренбургскій Атаманъ Дутовъ

25-го Смерть генерала Каппеля.

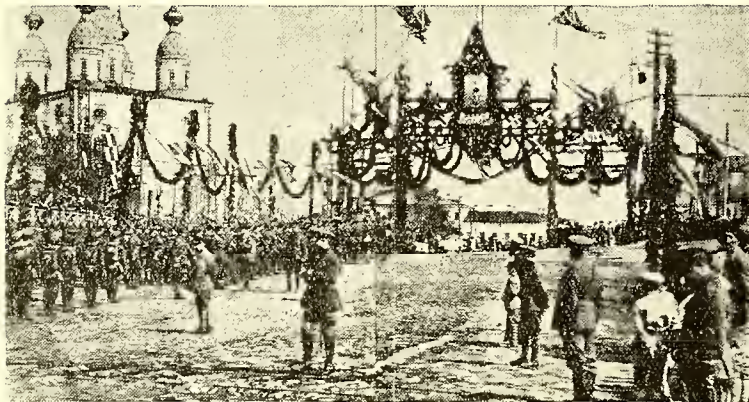
Февраль: 7-го Убийство Адмирала Колчака въ Иркутскѣ.

Мартъ: Агонія арміи адмирала Колчака.

Апрѣль: образованіе автономнаго правительства во Владивостокѣ.

Августъ: Эвакуація Владивостока.

1921 - 1922 г.г. Образованіе при поддержкѣ японцевъ Приморской области. Правительство братьевъ Меркуловыхъ. Назначеніе ген. Дитерихса главнокомандующимъ. Оставленіе русскими частями и японцами Приморской области.

1918 г. Встрѣча англичанъ въ Архангельскѣ

Английская военная миссия въ Омскѣ

**ПРИКАЗЪ
ВЕРХОВНАГО ПРАВИТЕЛЯ И ВЕРХОВНАГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО**

№ 170

Юля 28 дня 1919 года.

Ко мнѣ поступаютъ свѣдѣнія, что во многихъ частяхъ до настоящаго времени остаются неизвѣстными цѣли и задачи, во имя которыхъ я веду и буду вести съ большевиками войну до полной побѣды.

Отношу это явленіе прежде всего на крайне неудовлетворительную постановку дѣла освѣдомленія частей на фронтѣ.

Повелѣваю объявить во всѣхъ частяхъ настоящей приказъ съ возложеніемъ отвѣтственности на начальниковъ за невыполненіе этого повелѣнія.

Мы ведемъ борьбу за Русское Національное дѣло — дѣло возстановленія нашей Родины, какъ свободнаго, одинаго и независимаго государства.

Мы ведемъ борьбу за право самаго народа путемъ свободныхъ выборовъ и голосованія въ Учредительномъ Національномъ Собраніи опредѣлить свою судьбу въ устройствѣ государственной власти и въ удовлетвореніи потребностей земледѣльцевъ въ землѣ и рабочихъ условиями и обстановкой труда.

Чуждые религіозной нетерпимости, мы ведемъ борьбу за то, чтобы никто не смѣлъ посягать на наши древнія и чтимыя народомъ святыни и нашу вѣру.

Наша Родина стоитъ передъ потерей государственной и національной самостоятельности

и раздѣломъ.

Большевики, обѣщавшіе народу миръ, хлѣбъ и свободу, дали ему братоубійственную войну, голодъ и гнетъ неограниченной власти кучки людей, лишенныхъ Родины, вѣры и чести.

Мы ведемъ борьбу за то, чтобы ихъ уничтожить.

Только побѣда можетъ дать Родинѣ миръ и спокойствіе — и съ ними Національное Учредительное Собраніе, ибо нельзя жертвующимъ на возрожденіе отечества своею жизнью и кровью отказать въ участіи въ немъ, а принять участіе въ строительствѣ государственномъ они смогутъ только тогда, когда позорное пятно большевизма будетъ стерто съ лица Русской земли.

Если это не удастся, то не только народныя чаянія не получатъ осуществленія, но наступитъ роковой часъ, когда нашей судьбой неминуемо станутъ распоряжаться другіе.

Построить государство, рѣшить земельный и рабочій вопросы можетъ только самъ свободный, побѣдившій большевизмъ, русскій народъ, и за право его опредѣлять самому свою судьбу мы ведемъ и будемъ вести до побѣды настоящую борьбу.

Будьте-же тверды и непреклонны въ боевой работѣ за свое право и существованіе.

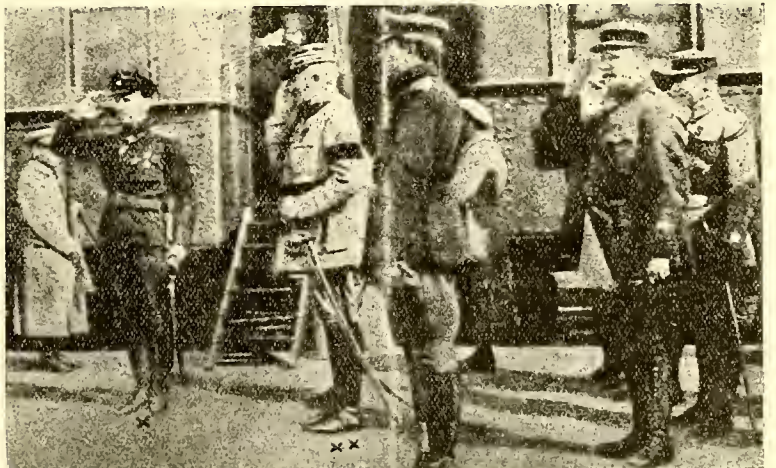
Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

Верховный Правитель и Верховный

**Главкомандующій,
Адмиралъ КОЛЧАКЪ.**

СИБИРЬ 1919 г.

**Встрѣча генераломъ Гайдой
и генераломъ Жанэномъ
Верховнаго Правителя
на Омскомъ вокзалѣ.**

МАЛОРОССІЯ

Гетманъ П. Скоропадскій

1918 г. Оккупация германо-австрийскими войсками Малороссии. Образование социалистического правительства Украинской Рады. Очищеніе германскими войсками всѣхъ малороссійскихъ районовъ и признаніе ими правительства Донской области.

16-го апрѣля: Переворотъ въ Кіевѣ. Разгонъ Рады и провозглашеніе Гетманомъ Украины генерала Скоропадскаго, установленіе имъ союзныхъ отношеній съ Германіей. Переговоры съ большевиками.

Въ октябрѣ — рѣшеніе Гетмана начать борьбу противъ большевиковъ. Назначеніе ген. графа Келлера главнокомандующимъ арміей. Начало формированія добровольческихъ частей подъ руководствомъ назначеннаго ген. Деникинымъ ген. Лемновскаго. Разрывъ графа Келлера съ Гетманомъ и назначеніе главнокомандующимъ ген. князя Долгорукова.

Оборона Кіева добровольческой дружиной ген. Кирпичева и единственной регулярной гетманской бригадой.

30-го ноября: соглашеніе нѣмецкихъ революціонныхъ частей съ петлюровцами. Бонъ бѣлыхъ съ петлюровцами подъ Жульями: напрасная жертвы. 1-го декабря — отреченіе Гетмана и отъѣздъ его въ Германію.

Вступленіе Петлюры въ Кіевъ (хотя въ 1919 г. Петлюра и продолжалъ борьбу съ большевиками въ Винницко-Проскуровскомъ районѣ, этотъ періодъ никоимъ образомъ къ бѣлому движенію причислить нельзя).

ВНУТРИ РОССІИ

1918 г. 17 іюля: Мученическая гибель Государя Императора Николая Александровича и Его Августѣйшей Семьи. — Возстаніе въ Ярославлѣ. Попытки возстанія въ Москвѣ.

1919 г. Рядъ возстаній въ центральной Россіи. Возстаніе въ Гомелѣ (отрядъ капитана Стрекопытова).

1920 г. Возстаніе на Кубани (партизанскій отрядъ Фостикова).

1921 г. Кронштадтское возстаніе.

1922 - 1937 г.г. Непрерывныя усилія народа въ тѣхъ или иныхъ формахъ сбросить большевицкое иго.

(Составлено при помощи справки г-на Н. Михайловича. Томъ I „Бѣлаго Дѣла“.)

На смерть Атамана Каледина.

Ты былъ вождемъ, вождемъ природнымъ,
Ты смѣло велъ дружины въ бой!..
Пришла пора — вождемъ народнымъ
Вознесся ты передъ толпой.

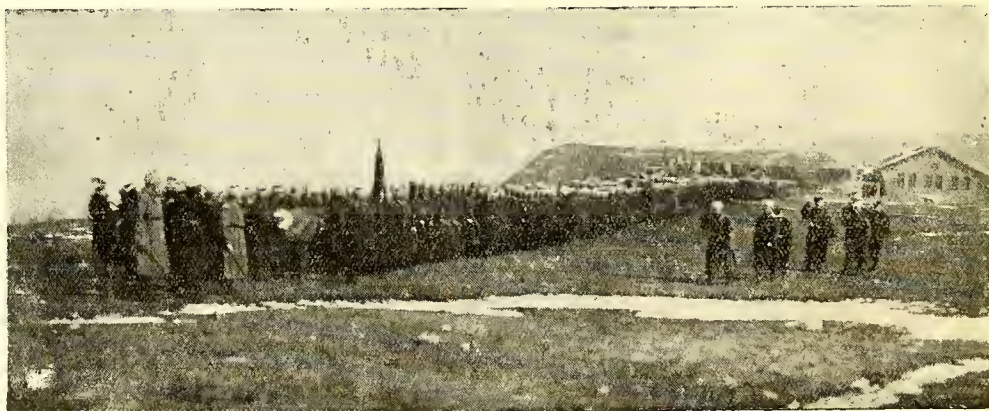
Смирилъ клокочущія страсти,
Соединилъ въ одно свой Донъ, —
И вотъ твоей чаровой властью
Весь край родной заворожень!

Но врагъ не спалъ и клеветою
И разъяренной злобой бандъ
Онъ на тебя пошелъ войною, —
И сила ломить твой талантъ!

Свои тебя не поддержали,
Но вѣренъ другъ твой пистолетъ,
И пронеслось въ Задонской дали,
Что Атамана съ нами нѣтъ!

И вздрогнулъ Донъ! Зашевелились
Въ степяхъ отважные полки,
И вновь въ одно соединились
Твои Донскіе казаки.

Сергѣй Сулинъ.

ЗА РУБЕЖОМЪ. Смотръ ген. Кутеновымъ Алексѣевцевъ въ Болгаріи (1921 г.)

Итоги XX-лѣтія Интернаціональной революціи.

20-ую годовщину совѣтовлестія „Антикоминтернъ” отмѣтили изданіемъ экстреннаго выпуска, въ которомъ почетное мѣсто занимаетъ общій обзоръ произведенныхъ за эти два десятилѣтія попытокъ большевистскихъ переворотовъ по всему міру.

Нечего и говорить что въ этомъ краткомъ обзорѣ пришлось остановиться только на важнѣйшихъ возстаніяхъ и вспышкахъ гражданскихъ войнъ, вызванныхъ къ жизни активностью большевиковъ, но и онъ рисуетъ потрясающую картину развившагося въ организмѣ человѣчества краснаго рака!

1917 г. — Россія: Октябрьская революція: высшіе слои Русскаго народа были почти полностью уничтожены. Средніе и низшіе слои подвергнуты невиданнымъ еще въ мірѣ притѣсненіямъ и гоненіямъ.

1918 г. — Финляндія: Борьба съ большевиками насильниками. 6000 человекъ были умерщвлены или же пали въ борьбѣ за свободу.

Эстонія: По вступленіи въ страну красныхъ отрядовъ, Чека тотчасъ же приступила къ массовымъ расправамъ.

Германія: Ноябрьская революція и возстаніе спартакистовъ.

Австрія: Революція и терроръ марксистовъ.

1919 г. — Венгрія: Террористическій режимъ Бела-Куна, массовыя расправы и гражданская война.

Латвія: Господство большевистскаго террора. **Аргентина:** Коммунистическое возстаніе подъ руководствомъ большевистскаго еврея Саломона Язельмана. 800 убитыхъ и нѣсколько тысячъ раненыхъ.

Германія: Совѣтскій режимъ въ Баваріи гнусныя расправы съ заложниками.

1920 г. — Польша: Вторженіе большевистскихъ ордъ; продвиженіе красной арміи до самой Варшавы.

Италія: Коммунистическіе безпорядки, массовыя забастовки и захваты фабрикъ.

1921 г. — Германія: Кровавое коммунистическое возстаніе въ Средней Германіи.

Крымъ: Кровопролитная „чистка страны” Бела-Куномъ разстрѣлы изъ пулеметовъ свыше 70.000 человекъ.

1923 г. — Германія: Революціонные безпорядки по всей странѣ, а особенно въ Гамбургѣ.

Болгарія: Попытка кроваваго коммунистическаго возстанія.

1924 г. — Эстонія: Коммунистическое возстаніе въ Ревелѣ, 20 убитыхъ: въ числѣ ихъ министръ путей сообщенія Каркъ.

Румынія: Кровопролитное возстаніе въ Татаръ-Бунарѣ.

1925 г. — Болгарія: Взрывъ Софійскаго собора. При этомъ были убиты 210 офицеровъ и гражданъ, а 600 ранено.

Китай: Начало Коммунистической революціи.

Колоніи: Возстанія въ Марокко и Сири:

1926 г. — Англія: Финансированная и подержанная Москвой генеральная забастовка.

Китай: Дальнѣйшее разрастаніе гражданской войны: въ одной только провинціи Кiangси жертвой краснаго террора пали 186.000 человекъ.

1927 г. — Австрія: Поджогъ коммунистами министерства юстиціи; за одинъ день было убито 100, а ранено свыше 1.000 человекъ.

1928 г. — Колоніи и Заокеанскія страны: Мятежъ въ Никарагуа. Безпорядки въ Суданѣ. Возстаніе въ Персіи. Крупные безпорядки въ Калькуттѣ и въ Мадрасѣ. Революція въ Афганистанѣ.

1929 г. — Китай: Совѣтско-китайскій конфликтъ.

Германія: Кровавое 1-ое мая: баррикады въ

Берлинѣ.

Мексика: Коммунистическіе безпорядки достигли своего высшаго развитія. За 3 года были убиты 20.000 человекъ и въ томъ числѣ 300 священнослужителей и 200 представителей католическаго юношества.

Колумбія: Попытка кроваваго коммунистическаго возстанія.

1930 г. — Китай: Дальнѣйшее обостреніе гражданской войны.

Бразилія: Устроенная коммунистами гражданская война.

Перу: Коммунистическое возстаніе.

1931 г. — Швеція: Коммунистическіе безпорядки и кровопролитныя столкновенія съ полиціей съ февраля по май.

Испанія: Первые раскаты марксистско-большевицкой революціи.

Куба: Кровавое коммунистическое возстаніе.

1932 г. — Швейцарія: Коммунистическое возстаніе въ Женевѣ при 13 убитыхъ и свыше 100 тяжело раненыхъ.

Чили: 12-дневная кровопролитная вспышка гражданской войны.

Индія: Кровавые безпорядки въ Бомбей.

1933 г. — Германія: Широкая подготовка коммунистическаго возстанія; поджогъ зданія Рейхстага.

Голландія: Мятежъ во флотѣ.

Колоніи: Коммунистическіе безпорядки на островѣ Куба, въ Палестинѣ и въ Сіамѣ.

1934 г. — Голландія: Кровопролитное возстаніе въ Амстердамѣ..

Австрія: Февральское возстаніе; 260 убитыхъ и 2.500 раненыхъ.

США: Массовыя забастовки; уличные бои въ Санъ-Франциско.

Франція: Уличные безпорядки въ Парижѣ.

Испанія: Октябрьская революція; 13335 убитыхъ и 2951 раненыхъ.

1935 г. — Литва: Крестьянское возстаніе на коммунистической подкладкѣ.

Бразилія: Коммунистическое возстаніе; 150 убитыхъ и свыше 400 раненыхъ.

1936 г. — Испанія: Терроръ „Народнаго фронта”, вызвавшій начало гражданской войны.

Польша: Большевистскіе безпорядки въ различныхъ районахъ страны.

Литва: Массовыя забастовки коммунистическаго типа и уличные бои съ баррикадами.

Франція: „Народный фронтъ”. Массовыя забастовки и захваты фабричныхъ зданій.

1937 г. — Испанія: Гражданская война продолжаетъ свирѣствовать; общее число жертвъ большевистскаго террора достигаетъ сотенъ тысячъ.

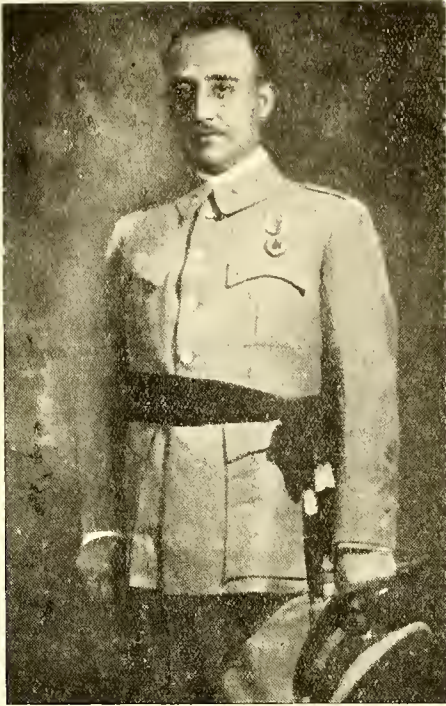
Китай: Коминтернъ играетъ руководящую роль въ развитіи японо-китайскаго конфликта.

Франція: „Народный фронтъ” продолжаетъ; массовыя забастовки нагромождаются другъ на друга.

США: Массовыя забастовки и насильственные захваты фабричныхъ зданій.

Ген. Франко и мы.

Кто это — мы? Мы — это „бѣлогвардейцы, гидра контръ - революціи“, какъ называлъ насъ въ 1917 - 18 г.г. несчастный русскій народъ, который теперь въ массѣ и самъ превратился въ бѣлогвардейцевъ, т. е. непримиримыхъ враговъ большевизма. Во время 1-го Кубанскаго похода какъ то ночью, на походѣ, группа добровольцевъ подошла къ крестьянскому хутору и постучала въ окно. „Кого Богъ привелъ?“ — спросилъ женскій голосъ. Желая пошутить, одинъ сказалъ: „Гидра контръ - революціи!“ — „Матерь Пресвятая, Господи спаси и помилуй!“ — послышалось изъ - за окна.

Такъ вотъ теперь, когда совершенно ясно обозначилась побѣда ген. Франко (если только какое либо государство не поможетъ краснымъ вооруженной силой), мы невольно задаемъ себѣ вопросъ: „А почему же мы не побѣдили послѣ 3-хъ лѣтъ гражданской войны (1917 - 1920)“?

За недостаткомъ мѣста я не буду касаться причинъ политическихъ, въ родѣ центробѣжныхъ стремленій окраинъ, несогласій между казачьими правительствами и Добровольческой арміей, слишкомъ прямолинейнаго лозунга о единой, недѣлимой Россіи, что противорѣчило интересамъ окраинъ, которыя могли бы быть нашими союзниками и пр. Не буду также касаться и чисто военныхъ причинъ (стратегическихъ и тактическихъ), ибо разсужденіе о томъ, что нужно было направить главный ударъ на Царицынъ, а не на Москву рѣши-

тельно ничѣмъ не доказывается, какъ явившееся *post factum* (армія адм. Колчака начала отходъ въ серединѣ марта 1919 г., а наступленіе на Москву началось значительно позже). Нельзя считать серьезнымъ доказательство въ родѣ: „Если бы пошли вправо, а не влево, то одержали бы побѣду“.

Единственно, пожалуй, что безспорно — это утвержденіе ген. Штейфона, что за три года не была создана регулярная армія, а осталась все та же Добровольческая. При этомъ (добавлю отъ себя) добровольцы 1919 - 20 г.г. по своимъ моральнымъ качествамъ значительно уступали добровольцамъ 1918 г. — времени 2-хъ Кубанскихъ походовъ. Большевики же за это время успѣли значительно улучшить свою организацию и изъ прежнихъ бандъ - грабителей 1918 г. создали нѣчто въ родѣ регулярныхъ войскъ, которые, хотя и грабили по преимуществу, но все же дрались, имѣя преимущество въ количествѣ и обильномъ снабженіи.

Разберемъ и сравнимъ лишь тѣ причины, которыя рѣзко бросаются въ глаза и которыя сразу опредѣлили весь ходъ дальнѣйшей борьбы.

Испанская армія быстро разложилась подобно русской отъ тѣхъ же причинъ и условій, которыя создаются всякой революціей, а всякая революція, совершаемая обыкновенно группой вожаковъ съ участіемъ части населенія, больше всего боится старейшей регулярной арміи. Ген. Франко, поднимая контръ - революцію, опирается на готовую, дисциплинированную часть Иностраннаго легіона и марокканцевъ, не затронутыхъ революціоннымъ разложениемъ. Точной цифры этихъ войскъ мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ ихъ число достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Въ самой Испаніи находятся элементы изъ б. солдатъ и офицеровъ, которые немедленно присоединяются къ нему, и его армія растетъ какъ снѣжный комъ. Черезъ 2½ мѣсяца онъ уже у воротъ Мадрида, и такъ наз. законное правительство спѣшно бѣжитъ въ Валенсію, подорвавъ этимъ бѣгствомъ довѣріе къ себѣ колеблющихся элементовъ и лишивъ себя возможности управлять изъ центра.

Финансовый вопросъ очевидно не особенно затруднялъ ген. Франко. Ему сразу приходять на помощь испанскіе миллионеры, понимающіе, что съ поражениемъ національнаго движенія они все потеряютъ. Чрезвычайно важный или, вѣрнѣе, имѣющій рѣшающее значеніе вопросъ снабженія боевыми припасами и современными техническими средствами не представилъ затрудненій. Ген. Франко приходятъ на помощь Германія, Италія и Португалія, заинтересованныя въ томъ, чтобы въ Испаніи не побѣдилъ большевизмъ. Онѣ же помогаютъ ему и живой силой. Если вѣрить официальнымъ италья-

янскимъ сообщеніямъ, что въ Испаніи имѣется только 40 тыс. итальянскихъ добровольцевъ, то и это весьма внушительная цифра въ масштабѣ гражданской войны.

Черезъ годъ армія Франко исчисляется уже цифрой болѣе 200 тыс. и онъ прочно занимаетъ $\frac{2}{3}$ Испаніи.

А теперь перейдемъ къ нашимъ цифрамъ, которыя мнѣ въ точности извѣстны.

Ген. Алексѣевъ начинаетъ формированіе Добровольческой арміи, имѣя кадръ изъ нѣсколькихъ десятковъ офицеровъ и юнкеровъ, бѣжавшихъ на Донъ изъ Москвы. На Дону уже нѣтъ дисциплинированныхъ регулярныхъ частей. Ген. Калединъ говоритъ: „Дайте мнѣ мою 12 кавал. дивизію и я дойду до Москвы”. Но такой дивизіи больше нѣтъ („иные погибли въ бою, другіе ему измѣнили и продали шпагу свою”). Для защиты Дона казаки подобно ген. Алексѣеву создаютъ свои добров. отряды (Семилѣтовъ и Чернецовъ).

Въ армію ген. Корнилова идутъ на основаніи слуховъ, что что-то формируется на Дону, лишь наиболѣе волевые и рѣшительные офицеры, скорѣе инстинктомъ, чѣмъ разсудкомъ понявшіе, что грозитъ Россіи. Послѣ 2½ мѣсяцевъ борьбы мы уходимъ въ степи, въ неизвѣстность, въ составѣ 3100 штыковъ и сабель. Уходитъ и казачій отрядъ ген. Попова въ составѣ 1500 строевыхъ (за точность послѣдней цифры не ручаюсь). Еще 2½ мѣсяца борьбы, ведомой безъ базы, въ условіяхъ полного непріятельскаго окруженія, и мы, соединившись съ Кубанской Добровольческой арміей полк. Покровскаго, возвращаемся на Донъ въ составѣ 5½ тыс., привезя 1500 раненыхъ и оставивъ на поляхъ Дона и Кубани нѣсколько сотъ убитыхъ. Во второй Кубанскій походъ, послѣ полугодовой борьбы, выступило 10 іюня 1918 г. 10 тыс. строевыхъ добровольцевъ. Это было уже такъ много: почти дивизія военнаго времени! И, наконецъ, въ августѣ 1919 г., на 1000 верстномъ фронтѣ отъ Воронежа до Кіева было 20 тыс. строевыхъ, изъ которыхъ болѣе половины плѣнныхъ красноармейцевъ, такъ сказать, приспособленныхъ для бѣлой борьбы. Столь крупными (sic!) цифрами отозвались на нашъ призывъ къ борьбѣ съ большевизмомъ русскій народъ, русская интеллигенція и русское офицерство!

Финансовый вопросъ сразу же сталъ очень острымъ. Ген. Алексѣевъ началъ съ 400 рублями, кѣмъ то пожертвованными. И потомъ, до отхода въ 1-й Кубанскій походъ, жили на пожертванія. Ген. Марковъ, принимая добровольцевъ, предупреждалъ: „Будетъ паекъ и обмундированіе, но никакихъ окладовъ по чинамъ нѣтъ”. Въ январѣ 1918 г. въ Ростовѣ — 300 тыс. богатомъ городѣ, нечѣмъ было кормить раненыхъ и

отапливать госпиталь. Обратились за пожертваніями. Результаты были ничтожны. Московскій кадетскій центръ обѣщаль собрать средства. Но связь съ Москвой была трудна, а пересылали какія нибудь сотни тысячъ съ периодѣтами офицерами, которые съ опасностью для жизни пробирались изъ Москвы на Донъ и потомъ Кубань. Затѣмъ уже обратились къ печатному станку. Такимъ образомъ и русская интеллигенція и русская денежная буржуазія проявили не только недалёковидность, но просто глупость. Они не поняли, во первыхъ, что гораздо легче умирать съ оружіемъ въ рукахъ, нежели безоружными въ подвалахъ чеки, а во вторыхъ, что не давая своихъ средствъ на Добровольческую армію, они все равно теряютъ ихъ послѣ побѣды большевиковъ.

Теперь перейдемъ къ вооруженію и снабженію боевыми припасами.

Корниловскій ударный полкъ подъ командой ген. шт. подполк. Нѣжинцева прибылъ въ Новочеркасскъ въ сокращенномъ составѣ и частично вооруженнымъ. Въ видѣ рѣдкаго исключенія прибывали вооруженными добровольцы и казаки изъ частей, находившихся по близости Новочеркасска и Ростова. Мнѣ лично удалось, послѣ 10 дней пути, прибыть съ фронта Великой войны въ отдѣльномъ товарномъ вагонѣ съ 3-мя лошадками, 3-мя вѣстовыми, патронной двуколкой, запасомъ патроновъ и нѣсколькими винтовками, т. е. „конно, людно и оружно”, какъ выражались въ старину. Обыкновенно же добровольцы пробирались передѣтыми въ товарищей черезъ большевицкіе районы съ опасностью для жизни (многіе были узаны по дорогѣ и разстрѣляны). Ихъ нужно было обути, одѣть и вооружить. Оружіе получали частью отъ Донскаго правительства, а главнымъ образомъ у большевиковъ. Напр., 2 орудія отбили ночнымъ набѣгомъ у расквартированной въ Ставропольской губ. 39 пѣх. див.; 2 орудія одолжили у казаковъ для похороннаго салюта и „забыли” вернуть; 4-хъ ор. батарею купили у казаковъ за 5000 руб. Во время 1-го Куб. похода снабжались исключительно у большевиковъ послѣ очередного ихъ пораженія. Когда же Добровольческая армія оставила Донъ въ іюнѣ 1918 г. и завоевала весь сѣверный Кавказъ, то боевое снабженіе получали частью отъ б. союзниковъ, частью отъ нѣмцевъ черезъ Донскаго атамана. Ген. Красновъ въ отвѣтъ на упреки нѣкоторыхъ руководителей Добровольческой арміи, говорилъ: „я беру у нѣмцевъ своими грязными руками снаряды, мою ихъ въ чистыхъ водахъ Дона и передаю Добровольческой арміи” (ген. Деникинъ, какъ извѣстно, не хотѣлъ разговаривать съ нѣмцами). Однако патроновъ и снарядовъ

всегда нехватало. Такъ напр., на бой подъ Орломъ одному изъ полковъ было выдано 10 тыс. патроновъ, но, чтобы выиграть бой, полку пришлось „украсть” изъ корпуснаго склада 2 милл. патроновъ, а это могло повлиять въ критическое положеніе другія части.

Непремѣнный спутникъ всякой революціи и гражданской войны — это распаденіе регулярной арміи. Въ такіе моменты участіе на одной изъ сторонъ дисциплинированныхъ и организованныхъ иностранныхъ частей получаетъ рѣшительное значеніе. Такъ, напр., при усмиреніи на Волгѣ бунта Стеньки Разина побѣду надъ нимъ одержалъ одинъ изъ полковъ иноземнаго строя, ибо стрѣleckія (чисто русскія) части переходили на сторону бунтовщиковъ. Въ бояхъ послѣ взятія Орла, откуда началось наше отступление, главную роль на сторонѣ большевиковъ сыграли латышскіе полки.

Если бы у насъ въ 1917 г. былъ только одинъ армейскій корпусъ, любой изъ прежнихъ номерныхъ корпусовъ военнаго времени, въ 25 тыс. штыковъ и сабель съ соотвѣтственной по штату артиллеріей и прочими техническими частями, мы дошли бы до Москвы церемониальнымъ маршемъ. Но такого корпуса не было такъ же, какъ не было больше 12-й кав. дивизіи. Оттого то съ такой надеждой ждали добровольцы и казаки, что вотъ — вотъ придутъ французы и кто либо еще и помогутъ. Оттого то при-

ѣздъ въ Новочеркасскъ какого то французскаго капитана вызвалъ радостныя надежды и ликованіе. Союзники намъ дѣлательно помогли живой силой но... въ Архангельскѣ, гдѣ у нихъ оказались какіе то интересы и откуда для большевиковъ не могло быть никакой угрозы, даже въ случаѣ успѣха на фронтѣ. Посему, когда теперь читаешь, что у ген. Франко имѣется 40 тыс. итальянцевъ и хотя бы столько же марокканцевъ, невольно хочется вздохнуть. Да, если бы намъ тогда дали хотя бы 10 тыс. какихъ-нибудь сенегальцевъ, хорошо организованныхъ!

Дорого заплатилъ русскій народъ, а особенно русская интеллигенція за проявленное ими шкурничество и безумное ослѣпленіе нелѣпыми лозунгами. Милліоны погибшихъ отъ голода и замученныхъ въ подвалахъ чеки стали искупительной жертвой этого небывалаго моральнаго разложенія. Ген. Франко оказался счастливѣе насъ. Его дѣло затронуло уже почти всю Европу. Къ намъ же, бѣлогвардейцамъ, другіе народы были въ лучшемъ случаѣ равнодушны, въ худшемъ — враждебны, и даже теперь не хотятъ открыто признать своихъ заблужденій и порвать съ той бандой, которая, благодаря роковымъ ошибкамъ русской интеллигенціи и русскаго народа, до сихъ поръ владѣетъ огромной страной и угрожаетъ всѣмъ государствамъ всемірной революціей.

И. Ф. Патроновъ.

Зарницы Національной Революціи.

Въ интернаціональной колоніи, носящей названіе СССР неблагополучно. Съ самаго начала смуты 1917 года принципы Талмуда для порабощенія Россіи были выполнены точно — „лучшаго изъ гоевъ убей”, „гоняются животными, которымъ даны чело-вѣчскія лица, дабы они были слугами израиля”.

Систематически все что было выдающагося, энергичнаго и талантливаго въ русскомъ народѣ и у другихъ народовъ, населяющихъ Россійскую имперію, съ варварскою жестокостью уничтожалось. Къ власти, изъ массы „трудящихся”, методически выдвигались „животныя съ чело-вѣчскими лицами” и они съ собачьей преданностью служили и служатъ Хаму и Звѣрю, выполняя самую грязную и гнусную часть его кровавой работы въ Россіи. Все казалось бы шло именно такъ какъ было намѣчено заранѣе. Подъ покровомъ ядовитыхъ газовъ „опіума для народа” коммунизма, Хамъ прочно овладѣлъ властью въ Россіи, заплелъ и загадилъ душу русскаго народа, втопталъ въ грязь его вѣру, его исторію. Онъ посѣялъ лютую ненависть

и звѣриную злобу между всѣми народами, населяющими Россію и этимъ обезпечилъ за собою управленіе этими народами.

Пресса всего міра уже въ теченіи 20-ти лѣтъ поетъ хвалу тому что дѣлалось и дѣлается въ СССР оплевывая и клеветая на все, что было въ Императорской Россіи.

Голосъ русскихъ бѣлыхъ армій, поднявшихъ оружіе на защиту поправленной и оскверненной Родины, заглушенъ этимъ барабаннымъ боемъ міровой прессы и идеи, двигавшія русскихъ добровольцевъ на борьбу съ краснымъ звѣремъ, долгое время встрѣчали лишь презрительную усмѣшку. Еврейско-интернаціональная революція въ Россіи удалась, и надъ Россіей прочно установилось страшное иго. Россія была снята съ исторической сцены и вмѣсто нея появился СССР. Все какъ будто удалось, русскій народъ смирился и покорно понесъ позорное ярмо. А между тѣмъ! Сквозь жуткое молчаніе нашего народа, среди гвалта восторженныхъ похвалъ міровой прессы, изъ СССР начали доноситься въ теченіи нѣкотораго времени вѣсти, показывающія что владычество большевиковъ на Руси приходитъ къ своему безславному концу.

Для насъ время тянулось безконечно долго, для исторіи этотъ періодъ не бывало короткій. Рассмотримъ его главнѣйшіе этапы. Съ осени 1936 года, послѣ долгихъ замалчиваній и опроверженій, въ СССР прорвалась расправа съ „троцкистско-зиновьевской оппозиціей”. Она выразилась въ разстрѣлъ Смирнова, Зиновьева, Камнева, всего 16-ти членовъ коммунистической партіи. Это произошло въ самый разгаръ „зажиточной и счастливой жизни” и наканунѣ введенія „самой демократической въ мірѣ конституціи”. Въ январѣ 1937 года, открылся новый „процессъ” 17-ти „измѣнниковъ и предателей”, въ которомъ фигурировали въ качествѣ подсудимыхъ: Карлъ Радекъ (Собельсонъ), Сокольниковъ (Брильянтъ), Пятаковъ и другіе. Разстрѣлъ нѣкоторыхъ евреевъ, бывшихъ въ этой группѣ, вызвалъ въ „міровой” прессѣ снисходительныя статейки о томъ, что Сталинъ является анти-семитомъ, младоросская пресса, всегда слитая съ очередной установкой совѣтской власти, немедленно заговорила о „національной эволюціи” о „національной” работѣ Сталина.

Наконецъ апрѣль 1937 года принесли вѣсти о разгромѣ оплота совѣтской власти ГПУ, во главѣ съ его Начальникомъ Ягодой. 31-го мая 1937 года покончилъ жизнь самоубійствомъ Политическій Комиссаръ вооруженныхъ силъ СССР и помощникъ Народнаго комиссара Обороны Гамарникъ. Съ этого момента началась „чистка” красной арміи, закончившаяся разстрѣломъ маршала Тухачевского и высшихъ командировъ Якира, Уборевича, Корка, Эйдемана, Фельдмана, Примакова и Путны. Таковы этапы событій, происшедшихъ за послѣдній годъ въ СССР. Отмѣтимъ, что какъ бы въ насмѣшку надъ всѣмъ тамъ происходящимъ, совѣтскія газеты писали въ началѣ 1937 года, что СССР это не царская Россія, что тамъ теперь людей не подкупишь, что шпіоновъ и предателей въ СССР нѣтъ и быть не можетъ, и вдругъ — высшіе члены коммунистической партіи оказываются агентами японской и германской развѣдки, маршалъ и высшіе командиры оказались шпіонами генеральныхъ штабовъ Германіи и Японіи. Видимо въ интернаціональной колоніи СССР стоящія у власти „животныя съ человѣческими лицами” ошалѣли отъ ужаса. Ихъ закулисные руководители уже не могутъ ихъ поддержать и направить туда куда бы имъ хотѣлось. Что же произошло? Попробуемъ разобраться въ этомъ. „Часовой” отмѣтилъ роль культурныхъ національныхъ идей, текущихъ, несмотря на перегородки въ варварскій СССР изъ Европы (см. „Часовой” № 184 отъ 5-го февраля 1937 г.). Происшедшія съ тѣхъ поръ событія въ СССР подтвердили эти пред-

положенія.

Въ каждомъ историческомъ испытаніи можно найти хорошія стороны. Напримѣръ татарское иго длившееся 300 лѣтъ научило нашъ народъ сознать свое единство, научило его военному дѣлу, администраціи и наконецъ привело его къ гордому сознанію своего національнаго достоинства и къ идеѣ что „Москва является Третьимъ Римомъ”.

У Татаръ, несмотря на ихъ варварство и жестокость, были черты благородства, были умныя практичныя навыки административныя, было умѣнье управлять, не давая духовный міръ подчиненныхъ имъ народовъ. Этихъ качествъ у политиканствующихъ евреевъ и интернаціональной шантрапы нѣтъ. Неся въ своемъ духовномъ обликѣ лишь древне библейское — „зубы грѣшнику сокрушилъ еси”, да лютую ненависть ко всему благородному, они, овладѣвъ властью въ Россіи, ничего кромѣ разрушенія сдѣлать не могли, высшее ихъ достиженіе, это ГПУ, Вотъ почему Татарское иго просуществовало въ Россіи 300 лѣтъ и вотъ почему еврейско-интернаціональное иго, видимо, не доживетъ и до 30-ти лѣтъ. Оно выдохлось, ложь его стала слишкомъ очевидна, а править только путемъ убійствъ и насилій долгое время невозможно. Убить душу русскаго народа нельзя. „Не бойтесь убивающихъ тѣло, но души не могущихъ убить” — эти слова Спасителя буквально сбываются въ наши дни надъ Россіей. Чѣмъ подлѣе, чѣмъ гаже гоненіе на святыни русскаго народа, тѣмъ неизбежнѣе и суровѣе будетъ сверженіе опостылѣвшаго ига.

Вотъ чего испугались „животныя съ человѣческими лицами” управляющіе Россіей.

Къ великому несчастью въ дѣлахъ Россіи замѣшаны интересы другихъ народовъ и иго лежащее на Россіи тѣсно связано съ ея бывшими союзниками Франціей и Англіей. Борьба Франціи и Германіи для Россіи совершенно безразлична, но она не оставляетъ въ покоѣ нашего народа даже въ это трагическое время. Вотъ почему въ борьбу русскаго народа уже вмѣшались и будутъ и впредь вмѣшиваться другія страны и вотъ почему эта борьба принимается еще болѣе трагической характеръ. Что дѣлать, такова обстановка, но эта борьба идетъ и будетъ идти и закончится неизбежно сверженіемъ ига. Таковъ законъ исторіи. Эта борьба идетъ очень сложнымъ путемъ. Вспомнимъ, что весной 1935 года было подписано франко-совѣтское соглашеніе. „Акулы міроваго капитала”, какъ еще незадолго до того считала совѣтская пресса французовъ, стали первыми друзьями СССР. Именно съ этого времени въ СССР начались первые разговоры о „родинѣ” о ея „священныхъ границахъ”, затѣмъ пошли процессы „троц-

кистовъ”; наконецъ появилась „конституція”. Учитывая висящую надъ СССР угрозу войны и страхъ связанный съ нею, не проще ли всё эти признаки „эволюціи” объяснить наличіемъ „секретныхъ статей” несомнѣнно приложенныхъ къ франко - совѣтскому соглашенію. Въ чемъ же могутъ заключаться эти секретныя статьи? Навѣрное, Сталину было предложено „почиститься, побриться и въ банѣ помыться”, а заодно выкорчевать участниковъ Брестъ Литовскаго договора, то есть старую гвардію Ленина и ввести „конституцію” дабы появиться въ Европѣ въ „приличномъ” видѣ. Такое предположеніе проще всего объясняетъ „эволюцію” СССР и процессы „вредителей - троцкистовъ”, о которыхъ, несмотря на разстрѣлы нѣкоторыхъ евреевъ, міровая еврейская пресса писала довольно глухо. Эти же „секретныя статьи” и франко - германское соперничество весьма просто объясняютъ и все послѣдующее. Не спятъ конечно ни нѣмцы, ни японцы и знаютъ они великолѣпно что въ совѣтской Россіи не то что въ царской Россіи, можно купить все, лишь бы дѣлать это умѣючи. И вотъ работа франковъ, фунтовъ, американскихъ долларовъ, іенъ и гольдъ марокъ производить то, что происходитъ въ настоящее время въ СССР. Предположимъ, что умнѣйшіе изъ коммунистовъ поняли, что міровой революціи нѣтъ, что раздѣленіе міра на фашистскій и коммунистическій можетъ быть выгодно для еврейскихъ банкировъ, можетъ быть выгодно для Франціи и Англіи, надѣющихся на то, что Германія и Японія истощатъ себя въ войнѣ съ СССР, но что это положеніе безусловно невыгодно для Россіи, ибо грядущее политическое равновѣсіе въ Европѣ будетъ куплено цѣною развала Россіи. Если эти люди поняли это, то совершенно логично что они постарались сдѣлать національный переворотъ. Ставъ національ - большевиками они сразу же устранили бы всякую опасность войны, ибо поводъ для этой войны отпалъ бы. Россія, добившись соглашенія съ Германіей и Японіей, не испытавъ войны и не растерявъ своей территоріи, могла бы спокойно возстановиться послѣ испытанныхъ ею ужасовъ, предоставивъ всему міру заниматься взаимной грызнёй до которой Россіи нѣтъ никакого дѣла.

„Заговоръ” Тухачевского и казненныхъ съ нимъ высшихъ командировъ Красной Арміи только и могъ быть основанъ на этихъ соображеніяхъ. Но ихъ выдали. Кто? Очевидно развѣдка или развѣдки тѣхъ, для кого отрывъ Россіи отъ Англо - франко - еврейскаго антифашистскаго блока былъ бы невыгоденъ. Выдали ихъ или франки или фунты стерлинговъ или америк. доллары или всё они вмѣстѣ. Но іены

и гольдъ марки не спятъ. Онѣ вѣдь это тоже понимаютъ. Вотъ почему можно съ увѣренностью сказать, что разстрѣломъ Тухачевского и другихъ, дѣло не кончилось. Если Тухачевскій и разстрѣлянные съ нимъ командиры не могли быть агентами Германскаго и Японскаго генеральнаго штаба, а были лишь людьми, понявшими тотъ единственный путь, по которому можно было бы вытащить страну изъ тупика и избавить ее отъ войны, то дѣйствительные и настоящіе агенты Германіи и Японіи несомнѣнно работаютъ въ СССР съ другой стороны, „животныя съ человѣческими лицами”, правящіе СССР, являются очевидными агентами Англо - франко - еврейскихъ банкировъ, но невидимо около нихъ скопляется вдвое больше тѣхъ, кто рано или поздно станетъ ихъ убійцами. Сколько бы не казнилъ Сталинъ „вредителей” и „шпіоновъ” они будутъ и есть въ ближайшемъ его окруженіи. Никто не поручится за то, что среди личной охраны деспота не найдется его будущіе убійцы.

Но все это лишь борьба внѣшнихъ силъ за вліяніе въ Россіи. Намъ интересно другое — что же народъ русскій? Съ кѣмъ онъ, гдѣ онъ? Онъ очевидно не со Сталинымъ, онъ очевидно не съ тѣмъ режимомъ, который установленъ въ СССР, и это чувствуется ясно. По тому ужасу, который сейчасъ царитъ въ Кремлѣ можно безошибочно сказать, что опасность заключается не только въ подкупленныхъ убійцахъ. Опасность идетъ снизу. Глухіе раскаты подземнаго грома доносятся къ намъ изъ СССР. Сталинъ и окружающіе его палачи зажаты между молотомъ и наковальней. Кругомъ тайные убійцы, могущіе въ любой моментъ пресѣчь ихъ гнусную жизнь, снизу напираетъ волна растущаго гнѣва народнаго и точно изъ глубины вѣковъ доносится молодецкій посвистъ и крикъ ватажныхъ атамановъ Стеньки Разина — „сарынь на кичку”.

Двадцать лѣтъ воспитанія народа въ самыхъ гнусныхъ, самыхъ грубыхъ, самыхъ варварскихъ условіяхъ жизни неожиданно для самыхъ палачей обратились противъ нихъ. Русскій народъ теперь не мягкій, не податливый, онъ затаился, какъ звѣрь, готовый прыгнуть, и прыжокъ его будетъ ужасенъ. Вотъ чего боятся въ Москвѣ, вотъ почему тамъ мечутся, не находя выхода, и выхода нѣтъ.

Если казнь декабристовъ можно считать началомъ революціи въ Россіи, то 12-е іюня 1937 года — день казни Тухачевского и 7-ми высшихъ командировъ Красной Арміи является днемъ начала Русской Национальной Революціи. Зарницы ея уже полыхаютъ надъ нашей землей.

Борисовъ.

РУССКІЙ ЛЕГІОНЪ

(2 января 1918 г. — 2 января 1938 г.).

2-го января 1938 года — день двадцатилѣтія выступленія на фронтъ Русскаго Легіона Чести.

Считаемъ долгомъ напомнить русскимъ патриотамъ, а въ особенности офицерамъ, хранителямъ завѣтовъ родной арміи, о этомъ знаменательномъ днѣ съ котораго началась славная боевая работа Легіона во имя чести русской арміи.

Въ то время, когда на родинѣ, въ ужасѣ содрогавшейся въ тискахъ кроваваго большевизма, добровольцы цѣною страшныхъ страданій, съ беззавѣтнымъ героизмомъ начали плести терновый вѣнокъ славы, умирая за Россію, тогда на поляхъ далекой Франціи, добровольцы Русскаго Легіона, съ безпримѣрной отвагой отдавали жизнь свою за честь арміи.

Вотъ что говорятъ французы о боевой работѣ Легіона.

Приказъ Маршала Петэна по арміи при первомъ награжденіи Русскаго Легіона военнымъ крестомъ :

Русскій Легіонъ. Выдающийся батальонъ, всѣ дѣйствія котораго воодушевлены неумолимой ненавистью къ врагу, соединявшій въ себѣ полнѣйшее презрѣніе къ смерти съ прекраснѣйшимъ энтузіазмомъ за святое дѣло. Показалъ рѣдкую храбрость во время боевъ на Соммѣ съ 26-го по 30-ое апрѣля 1918 года, способствуя своимъ героическимъ сопротивленіемъ и цѣною большихъ потерь остановить движеніе противника на Амьенъ. Принялъ не менѣ блестящее участіе въ бояхъ подъ Суассономъ 29-го, 30-го мая и 2-го сентября 1918 года, гдѣ онъ показалъ такое-же самопожертвованіе, беспощадно борясь за удержаніе взятыхъ позицій, захватывая множество плѣнныхъ и большую военную добычу.

Приведемъ теперь выдержки изъ рапорта генерала Догана, начальника ударной Марокканской дивизіи въ составъ которой входилъ Русскій Легіонъ :

... Русскій Легіонъ, принимавшій участіе въ атакѣ 2-го сентября... Подъ ураганнымъ пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, въ то время когда всѣ другія части вынуждены остановиться, Русскій батальонъ лихо выполняетъ свой маневръ. Въ неудержимомъ порывѣ со страшной яростью онъ, съ офицерами во главѣ, бросается въ атаку на деревню. Сраженіе сурово, врагъ, крѣпко окопавшійся въ развалинахъ деревни, рѣшилъ держаться во что-бы то ни стало; въ рукопашномъ бою, который длился въ теченіи почти всей ночи, онъ защищается съ энергіей отчаянія. На разсвѣтѣ деревня цѣлкомъ въ рукахъ русскаго батальона, который организуетъ захваченныя позиціи и удерживается въ нихъ несмотря на яростныя контратаки противника. Въ теченіи трехъ дней, 3-го, 4-го и 5-го сентября, подъ жестокимъ огнемъ артиллеріи всѣхъ калибровъ и газовыхъ снарядовъ, онъ удерживаетъ захваченныя позиціи. Во время этого боя Русскій батальонъ захватилъ 160 плѣнныхъ и огромное количество боевой добычи.

Личная маневренная инициатива, проявленная этимъ батальономъ въ тяжелый моментъ наступленія, отвага и сила при его выполненіи подъ сильнѣйшимъ огнемъ, великолѣпное напряженіе

энергіи и выносливости, показанное имъ, всѣмъ этимъ батальонъ заслуживаетъ представленія къ военному кресту съ приказомъ по Арміи...

.. 14-го сентября 1918 года Русскій Легіонъ былъ вызванъ для принятія участія въ атакѣ главныхъ укрѣпленій системы Гинденбурга, какъ съверо-востоку отъ Лафо... Въ назначенное время... (роты) съ обычной яростью бросаются въ атаку. Въ стремительномъ порывѣ первая цѣпа вихремъ проходятъ окопы Россиньоль и двѣ промежуточныхъ линіи укрѣпленій, штыками и гранатами берутъ окопы Авансэ. Въ это время специальная команда Русскаго Легіона брошенная на блокгаузъ 82-41, въ которомъ нѣмцы отчаянно сопротивлялись огнемъ всѣхъ своихъ пулеметовъ и минометовъ изъ его желѣзо-бетонныхъ укрѣпленій, силою своего упорства и энергіи въ сильнѣйшей мѣрѣ способствуя взятію этого сильнѣйше укрѣпленнаго бастиона, передовой преграды линіи Гинденбурга, который задерживалъ наше наступленіе въ теченіи нѣсколькихъ дней. Очистивъ отъ врага захваченные окопы, Русскій Легіонъ продолжаетъ свое движеніе впередъ и не обращая вниманія на огневую завѣсу нашей артиллеріи, которую онъ проходить однимъ взмахомъ, штыковымъ ударомъ беретъ „Шаго-де-ля-Мотъ” послѣднюю цѣль его боевой задачи...

Эта атака была такъ блестяще проведена и съ такой стремительной силой, что потери были ничтожны: 9 убитыхъ, 25 раненыхъ. Что еще болѣе возвеличиваетъ ту славную репутацію, которую дѣлаетъ себѣ въ рядахъ Марокканской дивизіи — эта великолѣпная фаланга, которой является Русскій Легіонъ.

И, наконецъ, нѣсколько строкъ изъ книги „Страницы славы Марокканской Дивизіи”; въ которой французы, боевые товарищи русскихъ героевъ, такъ говорятъ о нихъ :

...Полковникъ Лагардъ приказываетъ ротѣ Русскаго Легіона перейти въ контръ-атаку на плоскогорье... она бросается впередъ съ офицерами во главѣ. Даже доктора, увлеченные порывомъ энтузіазма, которымъ воодушевлена эта фаланга славы, забыли свое дѣло милосердія. Ихъ долгъ лѣчить раненыхъ! Но сейчасъ рѣшается судьба Франціи!.. Изъ 150 человекъ 110 полегли на плато Воскебуэна — но врагъ, хотя-бы на время, отброшенъ до самаго низа ската...

...Вся линія цѣпей кажется прибитой къ землѣ. Вдругъ, неожиданное движеніе на ней. Маленькій отрядъ поднялся въ долину: какъ вихрь онъ пронесется между зуавами и стрѣлками и великолѣпный, со штыками на перевѣсь, презирая огонь, который его косить, съ офицерами во главѣ бросается на врага съ такимъ порывомъ, что отбрасываетъ его до дороги памятника.

Кто-же эти чудесные люди, которые крича непонятныя слова, достигли казалось-бы невозможнаго, прошли зону смерти, которую ни зуавы, ни „тирайеры” пройти не могли? Это Русскіе Марокканской Дивизіи! Слава имъ!

Вотъ какими прекрасными словами, французы воздали должное русскимъ бойцамъ, не знавшимъ страха смерти.

Блестящіе подвиги Русскаго Легіона, такъ хорошо засвидѣтельствованные французами, какъ разъ въ то время, когда по Россіи катилась волна кроваваго большевизма и былъ заключенъ, мерзкій Брестъ-Литовскій миръ. Когда для Франціи Россія уже не существовала, а насъ русскихъ презирали, какъ измѣнниковъ.

Франція тогда трепетала подъ натис-

комъ нѣмецкихъ полчищъ, освободившихся съ русскаго фронта.

Все это дастъ увѣренность, что не были прикрашены: ни приказы по французской арміи, ни отзывы французскихъ начальниковъ и соратниковъ по Марокканской Дивизіи, а являются лишь отраженіемъ глубокаго уваженія къ воинамъ, братьямъ по оружію на полѣ брани, не знавшихъ страха смерти.

Условія для созданія подвиговъ Русскимъ Легіономъ были въ высшей степени неблагоприятны.

Какъ извѣстно, для формированія настоящихъ, вполне пригодныхъ къ бою, частей необходима длительная, хорошая, совмѣстная подготовка людей строевой спайкой; наличіе боевыхъ традицій отряда; и увѣренное, спокойное состояніе духа бойцовъ.

Ничего этого въ Русскомъ Легіонѣ быть не могло.

Добровольцы собравшіеся подъ знамя Легіона изъ разныхъ полковъ особыхъ бригадъ экспедиціоннаго корпуса — не знали другъ друга. Тутъ - же по сформированіи Легіонъ былъ отправленъ на фронтъ; объ увѣренномъ спокойномъ состояніи духа не могло быть и рѣчи въ моментъ общей, растерянности, когда на далекой Родинѣ творилось что-то страшное и неизвѣстное, а здѣсь въ особыхъ полкахъ упадокъ дисциплины, вызванный отнятіемъ власти у офицеровъ.

Кромѣ того, Легіонъ вошелъ въ составъ лучшей ударной дивизіи французской арміи. Для того что-бы подвигъ отряда былъ отмѣченъ, нужно что-бы въ боевомъ соревнованіи онъ выдѣлился среди сосѣднихъ частей. Полки - же Марокканской дивизіи ревниво охраняли свою боевую славу, добытую цѣною огромныхъ потерь во многочисленныхъ успѣшныхъ бояхъ.

И все - же. Русскій Легіонъ за короткое время, несмотря на свою малочисленность, два раза награждается военнымъ крестомъ на знамя.

Чѣмъ объяснить боевую славу Легіона, когда логическій разборъ ставитъ невозможнымъ для силъ человѣческихъ осуществленіе ея. И понятно, — отчего французское командованіе долго не давало разрѣшенія на созданіе Русскаго Легіона Чести.

Почему - же невозможно, какъ - бы чудо, совершилось? Это вызванная у русскаго воина на чужбинѣ чувствомъ національной гордости, чудесная сила духа — **даръ Божій, данный нашему народу.**

Въ каждомъ бою Русскій Легіонъ, влекомый подсознательной силой, горѣлъ желаніемъ побѣды!

Легіонера не удовлетворяло сознание исполняемаго долга — ему нужна была

побѣда.

Приведу какъ примѣръ, воспоминаніе о самыхъ страшныхъ минутахъ пережитыхъ нами. Передъ атакой 2-го сентября, Легіонъ шелъ гусенницей по дну глубокаго поросшаго лѣсомъ оврага, къ мѣсту атаки.

Вдругъ, тяжелая артиллерія противника открыла огонь по ложбинѣ. Помню, какъ мы согнувшись съ посѣрѣвшими отъ ужаса лицами, шли вознося молитвы къ Господу, что - бы Онъ не далъ погибнуть здѣсь, такъ близко отъ завѣтной цѣли — атака и побѣда Легіону!

Намъ не забыть тѣхъ сладостныхъ минутъ, когда дальше, уже въ атакѣ на чистомъ, гладкомъ какъ столъ, полѣ, подъ ураганнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ противника, шли впередъ Легіонеры во весь ростъ, со свѣтлыми, ликующими лицами, радостно перекликаясь!

Боевая слава Русскаго Легіона служить порукой тому, что воскреснетъ и будетъ жива Россія, такъ какъ проявленія высочайшей силы духа, доступны лишь дѣтямъ великаго народа и съ увѣренностью можно сказать, что если не было - бы въ исторіи Россіи: Куликовской битвы, боя подъ Полтавой, чудо - богатырей Суворова, защитниковъ Севастополя, — не донести - бы Русскому Легіону національнаго трехцвѣтнаго знамени до береговъ Рейна.

Бывшій офицеръ Легіона Чести
Капитанъ Смирновъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ПОЛИТЗАНЯТІЯ ВЪ КР. АРМІИ.

Ворошиловымъ утверждены слѣдующія новыя нормы политзанятій на 37/38 уч. годъ: на политзанятія отводится: для работы съ курсантами полковыхъ школъ — 260 час., для работы съ красноармейцами и мл. к - рами срочной и сверхсрочной службы — 210 час.

Красноармейцы 1 года службы и курсанты изучаютъ книгу „Наша родина“ (подъ редакціей Стецакаго, Ингулова) и красноармейскій политучебникъ, красноармейцы 2, 3, 4 года службы и всѣ мл. к - ры проходятъ „Краткій курсъ исторіи СССР“ проф. Шестакова.

Кромѣ того, изучаются вопросы междунаціональнаго положенія и политики партіи и правительства СССР. Занятія должны проводиться въ первые утренніе часы, для ихъ проведенія, наряду съ политруками, привлекаются групповоды изъ числа комсостава.

Марксистско - ленинская подготовка комсостава охватываетъ — исторію компартіи, вопросы междунаціональнаго положенія и политику партіи правительства. К - ры ротъ, эскадроновъ и т. д. проходить ее на мѣсячныхъ сборахъ по изученію исторіи ВКПб, устраняемыхъ политотдѣлами дивизій (бригадъ), въ остальное время они проходятъ занятія въ своихъ частяхъ, гл. образомъ, по текущей политикѣ партіи, 2 раза въ мѣсяць по 3 часа.

Кромѣ того, для занятій въ дивизионныхъ (бригадныхъ) школахъ парт. и комсомол. актива отводится 3 уч. дня въ мѣсяць и созываются итоговые 10-дневные сборы весной и въ концѣ уч. года.

Новые руководители Кр. Арміи

(Продолженіе. См. № 204 „Часового“)

3. Комкоръ Н. Куйбышевъ, к-шій Закавказскимъ воен. округомъ.

Николай Владиміровичъ Куйбышевъ родился въ 1893 г., въ г. Кокчетавѣ. Происходя изъ военной семьи, онъ съ дѣтства же избралъ для себя военную карьеру. Окончивъ Омскій кадетскій корпусъ, К. поступаетъ въ Александровское воен. училище и получаетъ офицерское званіе накануне Мировой войны. Повидимому, въ то время Куйбышевъ стоитъ въ сторонѣ отъ всякой политики, т. к. даже официальный биографъ вынужденъ признать, что, „хотя онъ и находится съ самаго дѣтства подъ сильнымъ вліяніемъ своего старшаго брата — стараго подпольщика - большевика, испытаннаго соратника Ленина-Сталина-Валерьяна Куйбышева, тѣмъ не менѣе воспитаніе, полученное въ кадетскомъ корпусѣ, воен. училищѣ и офицерская среда естественно тормозятъ процессъ политическаго роста, роста революціоннаго самосознанія. „Только послѣ февральской революціи, во взглядахъ К. происходитъ переломъ и находясь на фронтѣ онъ „постепенно оформляетъ свои революціонно - большевицкіе взгляды“. Навѣрно, это „оформленіе“ носило достаточно пассивный характеръ, т. к. сов. печать не приводитъ ни одного факта, ни одного выступления К., подтверждающаго его большевицкія убѣжденія, даже вопросъ — гдѣ находился К. въ тѣ дни, въ какой части, на какомъ фронтѣ?, полностью замалчивается. Революціонная біографія начинается съ января 1918 г., когда К. вступаетъ въ ряды компартіи и назначается членомъ Высшей Воен. Инспекціи. На этой тыловой должности, онъ остается „повидимому, почти до конца гражданской войны, т. к. біографія глухо упоминаетъ только объ участіи К. во главѣ 27 бригады, а потомъ 9 стр. дивизіи) въ боевыхъ операціяхъ по ликвидаціи армій ген. Деникина и Врангеля, десантовъ Улагая и Назарова и награжденъ имъ за „боевыя заслуги“ тремя орденами Кр. Знамени. Въ ликвидаціи меньшевицкой Грузіи К. играетъ уже болѣе видную и активную роль, руководя частями Кр. Арміи, вторгнувшимися „по приказу Сталина,

въ „дружественную“ страну. За это К. награждается четвертымъ орденомъ и послѣ окончательнаго завоеванія Грузіи, назначается к-ромъ 2 Кавказскаго корпуса. Въ 1922 г. К. — к-шій Кронштадтской крѣпости, затѣмъ начальникъ Высшей Тактическо-стрѣлковой Школы, помощникъ командующаго войсками Туркестанскаго фронта, к-ръ 3 стр. корпуса, начальникъ Команднаго Управленія РККА, помощникъ командующаго Московскимъ округомъ, к-шій Сибирскимъ округомъ и въ 1930 г. начальникъ Главн. Управленія РККА.

Въ концѣ 1930 г. К. направляется партіей на партійную работу — въ Центр. Контрольную Комиссію начальникомъ военной инспекціи. На XVII съѣздѣ партіи К. избирается членомъ Комиссіи Партіянаго Контроля при ЦКВКПб, а въ 1935 г. членомъ бюро этой же Комиссіи,

Въ 1937 г., послѣ разстрѣла Тухачевского, К. снова переходитъ на военную работу и назначается на должность к-шаго Закавказскимъ округомъ, смѣнивъ на ней Левацковскаго, переведеннаго на Востокъ (на мѣсто Федько). Въ концѣ 37 г. К. избирается отъ г. Боржома депутатомъ Верх. Совѣта СССР. К. въ настоящее время, едва ли не единственный кадровый офицеръ, занимавшій въ Кр. Арміи отвѣтственную должность командующаго округомъ. Началомъ своей карьеры онъ, безусловно, обязанъ брату (умершему въ 1935 г.), пользовавшемуся у Сталина большимъ довѣріемъ (какъ извѣстно, въ его честь Самара была переименована въ Куйбышевъ), а далѣе уже самъ комкоръ сумѣлъ завоевать симпатіи всемогущаго краснаго диктатора, что доказывается, въ первую очередь, его работой въ контрольных органахъ партіи, куда попадали только испытанные „сталинцы“. Да и самое назначеніе въ Закавказье въ дни жестокой „чистки“ Кр. Арміи полностью подтверждаетъ мнѣніе, что К. находится въ числѣ немногихъ „счастливыхъ“, пользующихся еще довѣріемъ Сталина.

4. Командармъ 2 ранга Тимошенко, к-шій Харьковскимъ в. округомъ.

Семень Константиновичъ Тимошенко родился въ 1895 г. въ семьѣ крестьянина. Съ ранняго дѣтства работалъ батракомъ у помѣщиковъ Бессарабской губерніи и не получилъ никакого образованія. Въ 1915 г. былъ призванъ въ армію и отправленъ на западный фронтъ. Въ 1917 г. сразу же принялъ активное участіе въ революціонной работѣ и въ октябрѣ уже вступаетъ въ ряды Кр. Гвардіи. Въ апрѣлѣ 1918 г. избирается к-ромъ взвода Черноморскаго красногвардейскаго отряда, а затѣмъ и к-ромъ всего отряда. Въмѣстѣ съ отрядомъ перебрасывается „для борьбы съ к-революціей“ на Кубань, гдѣ съ іюля м. командуетъ 1 Революціоннымъ Крымскимъ полкомъ, съ которымъ пробивается къ Царицыну и присоединяется къ X арміи, к-рой руководили тогда Ворошиловъ и Сталинъ. Командуя кав. бригадой участвуетъ въ штурмѣ Перекопа, при этомъ получаетъ нѣсколько раненій, а бригада терпитъ полный разгромъ. По окончаніи гражд. войны въ теченіи ряда лѣтъ Т. „на учебѣ“ — на особомъ факультетѣ Воен. Академіи, предназначенномъ специально для подданныхъ „Митрофанушекъ“ изъ краснаго „генералитета“. Затѣмъ командуетъ различными кав. частями и соединениями, въ послѣднее время былъ пом. командующаго войсками Бѣлорусскаго, Киевскаго в. округовъ. Послѣ разстрѣла красныхъ маршаловъ смѣнилъ загадочно исчезнувшаго Каширина въ должности к-шаго Сѣв.-Кавказскимъ в. округомъ, а черезъ 2 мѣсяца — въ сентябрѣ 1937 г. былъ назначенъ к-шимъ Харьковскимъ в. округомъ, вмѣсто также таинственно пропавшаго Дубового.

Тимошенко — членъ партіи съ 1919 г., членъ ЦК КПб Украины, а теперь избранъ и членомъ Совѣта Национальностей (второй палаты Верх. Совѣта СССР). Награжденъ тремя орденами Кр.

Этотъ приказъ заканчиваетъ реорганизацію политзанятій, начатую лѣтомъ п. г. и имѣвшую своей цѣлью загладить послѣдствія „вредительства“ застрѣливаемаго нач. ПУРА Гамарника и разстрѣляннаго Тухачевского, при прямомъ содѣйствіи которыхъ политзанятія во многихъ частяхъ срывались, отмѣнялись и попросту не проводились (характерно въ этомъ отношеніи признаніе одного изъ к-ровъ дивизій ОКДВА, появившееся въ „Кр. Звѣздѣ“ весной 37 года — „политзанятія проводимъ только въ дождливые дни и вообще, когда есть время“). Съ другой стороны любопытно введеніе книгъ „Наша родина“ и „Исторія СССР“, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и тенденціозности, онѣ обѣ выдержаны въ болѣе патріотическихъ тонахъ, чѣмъ предыдущіе политучебники.

***

Въ послѣднюю минуту передъ выборами въ Верх. Совѣтъ СССР были сняты кандидатуры слѣдующихъ лицъ, очевидно попавшихъ въ опалу: нач. воздушныхъ силъ — командарма Алксниса, нач. танк. войскъ — комкора Бокиса, к-шаго Забайкальскимъ округомъ, комкора Великанова, члена Воен. Совѣта БВО армейскаго комиссара 2 ранга Мезиса, члена Воен. Совѣта ХВО бриг. комиссара Озолина, члена Воен. Совѣта ЗАКВО див. комиссара Апсе, за исключеніемъ Великанова, всѣ исключенные — латыши. Очевидно, новый, на этотъ разъ латышскій „заговоръ“!

В. Н.

Знамени и почетнымъ революционнымъ оружіемъ. Лично извѣстный Сталину еще со временъ борьбы за Царицынъ, Т. не игравшій до сихъ поръ большой роли, теперь, послѣ разстрѣла и смѣненія ряда военноподполковниковъ, превосходившихъ его и образованіемъ, и способностями, вѣроятно, сдѣлаеть „большую” карьеру. Предпосылки для этого уже налицо — Т. дважды посылаема смѣщать и наводить „порядокъ” въ неблагонадежныхъ округахъ и повидимому успѣшно справился съ порученной ему задачей, т. к. во всякомъ случаѣ, былъ „награжденъ” избраніемъ въ Верх. Совѣтъ и званіемъ командарма 2 ранга. Конечно, не исключено и обратное и м. б. черезъ короткое время и Т. превратится во „врага народа” и „пса”, подобно многимъ другимъ.

5. Зам. нач. ПУРА арм. - комиссаръ 2 ранга Булинъ

Антонъ Степановичъ Булинъ — изъ подмосковныхъ крестьянъ, родился въ 1894 г. Уже въ 1914 г. вступилъ въ партію и за руководство стачкой на одномъ изъ заводовъ Петрограда былъ арестованъ и высланъ изъ столицы. Послѣ февральской революціи — членъ полк. комитета 3 пѣх. полка. Въ июльскіе дни выводитъ полкъ къ Таврическому дворцу и послѣ неудачи перваго большевисткаго выступленія арестовывается и сидитъ въ „Крестахъ” почти до самаго октябрьскаго переворота, въ к-ромъ принимаетъ активное участіе. Въ роли комиссара Петергофскаго гарнизона участвуетъ въ столкновеніяхъ съ войсками ген. Краснова, въ августѣ 18 г. руководитъ подавленіемъ возстанія въ Лугѣ, позже военкомъ б, 55, 56 дивизій, сражавшихся противъ арміи ген.

Юденича, въ 20 г. комиссаръ 16 дивизіи въ бояхъ подъ Варшавой, въ 21 г. комендантъ Петроградскаго укрѣплен. района, въ 23 г. — замѣститель нач-ка политуправленія Зап. фронта, въ 24 г. — нач. политупр-нія Московскаго округа (при командующемъ войсками Ворошиловѣ).

Въ 28 г. — зам. нач. ПУРККА, съ осени 35 г. нач. политупр-нія Бѣлорусскаго округа и получаетъ званіе армейскаго комиссара 2 ранга. Послѣ разстрѣла Тухачевского, Б. снова возвращается на должность зам. нач. ПУРККА. За участіе въ граждан. войнѣ былъ награжденъ орденомъ Кр. Знамени. Среди высшаго состава Кр. Арміи, Булинъ теперь, едва ли не единственный, обладающій столь значительнымъ партийно-революционнымъ стажемъ и имѣющій въ своемъ прошломъ такія „заслуги” какъ высылку и аресты. По всѣмъ этимъ даннымъ Б. считается одинъ изъ преданнѣйшихъ „сталлинецевъ” т. к. за послѣдніе годы нѣсколько разъ избирался членомъ Центр. Контрольной Комиссіи партіи и является кандидатомъ въ члены ЦК ВКПб. Хотя въ свое время столь же вѣрнымъ считался и бывший начальникъ Булина — Гамарникъ, также состоявшій членомъ высшихъ органовъ партіи и около 10 лѣтъ возглавлявшій ПУРККА, что, однако, не помѣшало ему быстро превратиться въ „измѣнника”, „врага народа”, которому даже самоубійство было вмѣнено въ тяжкую вину — за смерть безъ „покаянія”. Кто знаетъ, что ждетъ въ будущемъ и Булина? Онъ производитъ впечатлѣніе человѣка волевого и не смотря на свое происхожденіе — интеллигентнаго, опаснаго свойства въ настоящую минуту!

В. Никольскій

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

По сообщеніямъ иностранной прессы въ красномъ флотѣ были открыты контръ-революціонный заговоръ и были даже беспорядки.

Въ подтвержденіе этого, мы можемъ сообщить, что за послѣдніе мѣсяцы произошла буквально чехарда въ личномъ составѣ краскомовъ. Въ результатъ многіе исчезли, куда не извѣстно, но вѣроятно, въ лучшемъ для нихъ случаѣ сидятъ въ концлагерѣ.

Нѣтъ больше правой руки наркома, увѣщеннаго орденами б. мичм. Орлова, комфлота Балтики, б. лейт. Сивкова и Чернаго моря тов. Кожанова. Исчезъ командовавшій „Маратомъ” въ Спитхѣдѣ, флагм. Ивановъ, не видно больше именъ многихъ другихъ краскомовъ высшаго и средняго состава, про которыхъ раньше часто приходилось читать. Въ частности куда то сослана за очередной саботажъ вся редакция Морского Сборника съ б. матросомъ Стасевичемъ во главѣ.

Начальникъ всѣхъ силъ Галлеръ, видимо получилъ почетную отставку и назначенъ въ Академію.

Принимая во вниманіе то, что намъ стало извѣстно, можно считать, что указанная газетами цифра 80-ти арестованныхъ морскихъ краскомовъ отнюдь не преувеличена.

Конечно это является ударомъ для краснаго флота, который благодаря стараніямъ нынѣ арестованныхъ „стахановцевъ морскихъ силъ” и нѣкоторыхъ другихъ, только что началъ какъ то налаживаться. Такія чистки не могутъ безболѣзненно пройти и сводятъ на нѣтъ всѣ сдѣланныя до сихъ поръ усилія.

— Въ январѣ, комсоставъ краснаго флота слѣдующій. Наркомомъ морскихъ дѣлъ назначенъ арм.-ком. 2 ранга П. Смирновъ. Начальникъ морскихъ силъ РККА : фл. фл. 1 р.

Викторовъ (вып 1913 г.).
Нач. его штаба к. 1 р. Калачевъ.
Членъ В. Сов. Упр. м. с. див. комиссаръ Лаухинъ.
Комфлотъ Б. Ф. фл. 11 р. Б. М. Исаковъ (вып. 1917).

Комфлотъ С. Ф. фл. 1 р. К. И. Душеновъ (. матр.).
Комфлотъ Ч. Ф. фл. 1 р. П. И. Смирновъ - Свердловскій (?).

Его нач. штаба фл. 11 р. Юмашевъ (б. матрость).
Комфлотъ Т. Ф. фл. 1 р. Г. П. Киреевъ (б. матрость).

Октябрьскіе маневры Сѣвернаго флота прошли въ тяжелыхъ условіяхъ шторма и пурги. Кромѣ мелкихъ надводныхъ судовъ въ маневрахъ приняли участіе подводныя лодки.

— Маневры Тихоокеанскаго флота прошли по обычной темѣ, отраженіе попытки непріятельскаго десанта. Главную роль въ отраженіи противника, который изображался транспортами, играли подлодки, торпедные катеры и самолеты. Видимо ни эсминцевъ, ни тѣмъ болѣе большихъ судовъ въ этомъ громко именуемомъ „флотѣ” нѣтъ.

— Маневры Черноморскаго флота прошли безъ исторій. Видимо въ нихъ участвовало лишь 2 крейсера и мелкіе суда.

— У насъ создается впечатлѣніе, что на маневрахъ краснаго флота участвовало меньше кораблей чѣмъ въ 1936 г. и задачи были менѣ сложны.

— Среди судовъ пришедшихъ на Неву по случаю октябрьскихъ праздниковъ, былъ замѣченъ одинъ лидеръ типа „Александръ”. Второй лидеръ этого типа, „Минскъ” вошелъ въ строй, остальные б въ разныхъ стадіяхъ постройки, возможно нѣкоторые начали испытанія.

20-го ноября на заводѣ „Одеро” въ Ливурно спущенъ лидеръ „Ташкентъ” (3000т., 42 уз.). Тамъ же строится второй того же типа. Не исключается возможность, что они однотипные съ „Ленинградомъ” и входятъ въ число 6-ти выше указанныхъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Забытый часовой.

Ночь темна, какъ душа лиходѣя,
Воетъ вѣтеръ угрюмый и злой,
Въ тѣмѣ неясною тѣнью чериѣя,
Неподвижный стоитъ часовой.

Позабытый въ далекой чужбинѣ,
Одинокій средь полчищъ враговъ.
Онъ своей не утратилъ святини
И на битву онъ снова готовъ.

Тѣма густая его окружаетъ,
Врагъ тѣснѣ смыкаетъ кольцо,
Ночь кошмарные сны навѣваетъ,
Смерти холодомъ дышитъ въ лицо...

Такъ стоитъ онъ средь ночи туманной,
Крѣпко стиснувъ винтовку рукой,

И къ мечтѣ дорогой и желанной
Онъ измученной рвется душой...

Видитъ онъ, что подъ солнечнымъ сводомъ
Загорѣлись огни на крестахъ,
Все ликующимъ полно народомъ
И молитва у всѣхъ на устахъ.

Звонъ побѣдный кремлевскихъ соборовъ
Мощнымъ гуломъ гудитъ надъ Москвой :
Въ Кремль вѣзжаетъ средь радостныхъ
взоровъ
Царь Россійскій съ Вѣнчанной Главой...

Мигъ. И, бури порывомъ разбитый,
Скрылся призракъ подъ черною мглой.
Одинокій, всѣмъ міромъ забытый,
Не дремли на посту часовой !

Г. Гонелинъ.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

ВСТУПЛЕНІЕ

Къ февралю мѣсяцу 1917 года Собственный Его Величества Конвой состоялъ изъ пяти сотенъ: Л.-Гв. 1-я и Л.-Гв. 2-я Кубанскія, Л.-Гв. 3-я и Л.-Гв. 4-я Терскія и Л.-Гв. 5-я Сводная.

Послѣдняя была сформирована во время войны для облегченія службы первыхъ четырехъ и, какъ сводная, состояла изъ казаковъ кубанцевъ и терцевъ, частично набранныхъ изъ первыхъ четырехъ сотенъ, частично пополненная казаками георгіевскими кавалерами дѣйствующихъ полковъ обѣихъ войскъ, переведенными въ Конвой за боевыя отличія.

Первыя четыре сотни имѣли полный штатъ — до 150 чиновъ въ каждой, послѣдняя 80 казаковъ.

Для службы сотни располагались въ Царскомъ Селѣ, въ Могилевѣ и Кіевѣ.

Въ Царскомъ Селѣ, гдѣ имѣла мѣстопробываніе Ея Величества со всей Семьей, — Л.-Гв. 2-я Кубанская и Л.-Гв. 3-я Терская сотни.

Служба состояла въ охранѣ внутренними постами Александровскаго Дворца, парка этого Дворца и конными-же постами съ 12 до 18 часовъ парковъ Баболовскаго Нижне-Царскосельскаго и Павловскаго. Для сопровожденія Ея Величества въ поѣздкахъ назначался одинъ офицеръ съ нарядомъ казаковъ.

Въ Могилевѣ (Ставка) — мѣстопробываніе Его Величества Л.-Гв. 1-я Кубанская и Л.-Гв. 4-я Терская сотни.

Служба — охрана внутренними постами Губернаторскаго дома, гдѣ помѣщался Государь, и отдѣльными конными постами охрана Ставки по полуокружности (отъ Днѣпра до Днѣпра) діаметромъ до 15 верстъ. Для сопровожденія Его Величества въ поѣздкахъ наряжался офицеръ съ 14 казаками; нарядъ этотъ слѣдовалъ въ поѣздѣ литера Б, такъ называемомъ „свитскомъ“, въ Собственномъ поѣздѣ (литера А) непосредственно при Государѣ отъ Конвоя находились ординарецъ Его Величества (урядникъ Конвоя, назначаемый обычно на 6 мѣсяцевъ) и два казака. Въ томъ-же поѣздѣ обычно находился и командиръ Конвоя.

Въ Кіевѣ — мѣстопробываніе Вдовствующей Императрицы — пѣшая полусотня Л.-Гв. 5-й Сводной сотни изъ 43 урядниковъ и казаковъ при двухъ офицерахъ.

Служба — внутренніе посты въ Кіевскомъ Императорскомъ Дворцѣ и сопровожденіе Ея Величества въ выѣздахъ и поѣздкахъ. Офицеры помѣщались въ самомъ Дворцѣ, казаки въ казармахъ понтоннаго баталіона, отдѣленныхъ отъ Дворца Марининскимъ паркомъ (7-8 мин. ходьбы).

***
Вся служба по охранѣ дворцовъ внутренними и внѣшними постами неслась совместно съ Собственнымъ Его Величества Своднымъ пѣхотнымъ полкомъ.

***
Въ Петроградѣ — штабъ Конвоя —

оставалась полусотня Л.-Гв. 5-й Сводной сотни изъ 37 казаковъ при двухъ офицерахъ и часть нестроевой команды. Полусотня несла службу по окарауливанію денежнаго ящика и имущества Конвоя и обслуживала лошадей всей сотни (лошади пѣшей кievской полусотни оставались въ Петроградѣ).

Въ Петроградѣ-же находилось большинство квартиръ офицеровъ; семейныхъ, въ частности, всѣхъ. Казармы выходили на Шпалерную улицу, офицерскія квартиры и на Воскресенскую набережную.

ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

27-2. Жизнь района Дворца, какъ и всего Царскаго Села, течетъ спокойно. Служба охраны несется обычнымъ порядкомъ. Изъ Петрограда доносятся тревожные слухи объ усиливающихся тамъ „голодныхъ“ беспорядкахъ.

28-2. Утромъ первыми вѣрными вѣстниками изъ Петрограда были приѣхавшіе оттуда „обкаткой“ (поѣздъ, обслуживавшій Императорскую вѣтку) Есаулы Свидинъ и Панкратовъ и Хорунжіе Федюшкинъ и Колесниковъ. Приѣхавшіе поверхъ формы были одѣты въ казачьи шубы, обычно одѣвавшіяся подъ черкеску (мундиръ) и потому внѣшнихъ воинскихъ отличій не имѣвшія. Оказалось, что въ формѣ безъ революціонныхъ знаковъ (красныхъ бантовъ, розетокъ и пр.) пробраться изъ Петрограда въ Царское Село уже было трудно.

Прибывшихъ изъ Петрограда, уже охваченнаго бунтомъ, Царское Село встрѣтило обычными здѣсь миромъ и тишиной. На конвояхъ Конвоя кончалась утренняя уборка, казаки на морозѣ играли въ чехарду, весело и отчетливо отвѣчали на привѣтствіе.

По прибытіи въ Царское Село Ес. Свидинъ, какъ старшій изъ офицеровъ Конвоя (командиръ Л.-Гв. 2-й Кубанской сотни), направился съ докладомъ и за распоряженіями къ помощнику дворцоваго коменданта Генералу Гротену, за отсутствіемъ Ген. Воейкова исполнявшаго въ Царскомъ Селѣ его обязанности.

Отъ Ген. Гротена Ес. Свидинъ узналъ, что въ Дворцѣ о событіяхъ въ Петроградѣ все извѣстно, что завтра въ 4 часа приѣзжаетъ Хозяинъ (Государь) и что всѣ послѣдующія распоряженія будутъ согласно Его волѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ген. Гротенъ задалъ вопросъ „увѣренъ-ли Ес. Свидинъ въ своихъ казакахъ“ и былъ успокоенъ отвѣтомъ „внѣ всякихъ сомнѣній“.

Въ Конвоѣ были сдѣланы всѣ распоряженія на случай вызова сотенъ по тревогѣ. День протекаетъ спокойно. Въ 19 час. въ Федоровскомъ Государевомъ соборѣ служился молебенъ о здравіи больного Наслѣдника Цесаревича, находившагося въ

то время въ Царскомъ Селѣ. На молебенѣ присутствовала Государыня съ Великой Княжной Маріей Николаевной; остальные Великія Княжны были также больны корью. Въ соборѣ были всѣ наличные чины Собственныхъ Конвоя и Своднаго пѣх. полка.

Послѣ молебна узнали, что отъ Ея Величества съ какими-то полномочіями въ Петроградъ къ председателю Государственной Думы Родзянко командированъ флигель-адъютантъ Полк. Линевицъ.

Въ 21-мъ часу, когда офицеры въ соборѣ заканчивали запоздавшій обѣдъ, изъ Дворца по телефону послѣдоваль вызовъ сотенъ.

Черезъ 10 минутъ сотни скакали туда и выстроились внутри парка передъ главнымъ подъѣздомъ Дворца. Тамъ уже были роты Своднаго пѣх. полка, подтягивались и остальные части тогдашняго дворцоваго гарнизона. — Съ другой окраины Царскаго Села со стороны казармъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ полковъ слышались выстрѣлы.

Въ дворцовый гарнизонъ, кромѣ двухъ сотенъ Собств. Е. В. Конвоя и 2-3 ротъ Своднаго пѣх. полка, входили роты Собственного Е. В. Желѣзнодорожнаго полка, квартировавшія въ Царскомъ Селѣ, баталіонъ (3 роты) Гвардейскаго Экипажа, за нѣсколько дней до того вызванный изъ Петрограда и расположенный въ с. Кузьминскомъ, смежнымъ съ Царскимъ, и зенитная батарея.

Царскосельскій гарнизонъ (т. е. исключая дворцовый), по свѣдѣніямъ у дворцоваго коменданта, къ тому времени состоялъ изъ многихъ тысячъ (называли до 40-50) солдатъ запасныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ броневыхъ и артиллеріи.

Всѣ собравшіяся по тревогѣ части выстроились передъ Дворцомъ. Распоряженій не поступало никакихъ. Ес. Свидинъ, по собственному почину, выслалъ въ сторону стрѣлковыхъ казармъ три офицерскихъ разъѣзда съ задачами выяснитъ происходящее тамъ.

Отъ одного изъ разъѣздовъ вскорѣ было получено донесеніе, что въ районѣ казармъ бродитъ толпа пьяныхъ, стрѣляющихъ въ воздухъ солдатъ. Другой разъѣздъ доносилъ, что запасный баталіонъ стрѣлковъ Императорской Фамилии разбираетъ ружья и собирается куда-то выступать. Послѣдующія донесенія говорили, что запасные баталіоны Л.-Гв. 2-го и 3-го стрѣлковыхъ полковъ съ музыкой, играющей марсельезу, двигаются къ казармамъ 4-го стрѣлковаго Императорской Фамилии полка на митингъ.

Вмѣстѣ съ этимъ пронесся неизвѣстно откуда появившійся слухъ, что въ казармахъ стрѣлковъ произошла вооруженная схватка съ одной изъ учебныхъ командъ,

Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ и Великими Князнями въ группѣ офицеровъ Конвоя въ Ставкѣ (Могилевъ) 4-17/X 1916 г. въ день конвойнаго праздника.

не примкнувшей къ бунту и что запасная часть артиллеріи грозитъ разнести Дворецъ изъ тяжелыхъ орудій. Позже разъѣзды Конвоя выяснили, что артиллеристы снарядовъ не имѣли.

Въ предупрежденіе движенія взбунтовавшихся солдатъ къ Дворцу Ген. Гротеномъ было отдано распоряженіе выслать постоянные наблюдательные разъѣзды, отъ Конвоя на линію вокзалъ — стрѣлковая казарма; обстрѣль улицъ, ведущихъ къ Дворцу съ того направленія, были поручены орудіямъ зенитной батареи и пулеметамъ Гвардейскаго Экипажа; отдаленные углы парка Александровскаго Дворца были заняты заставами Своднаго пѣх. полка.

Рѣшетка парка Александровскаго Дворца продолжала охраняться обычнымъ рядомъ отъ Конвоя (конные подвижные посты), своднаго п. полка, чинами дворцовой полиціи и агентуры. Баболовскій паркъ наблюдался конными дозорами Конвоя.

Однако ни въ этотъ день, ни во всѣ послѣдующіе, ни одной попытки проникнуть силою даже за линію разъѣздовъ Конвоя ни съ чьей стороны не было.

Въ 23-мъ часу Царское Село погрузилось въ полную тишину.

По строямъ дворцоваго гарнизона передали, что сейчасъ выйдетъ Императрица. Все подтянулось.

Раздалась команда „смирно“. Государыня, въ сопровожденіи Великой Княжны Маріи Николаевны, вышла изъ главнаго подъѣзда и по глубокому снѣгу обходила выстроившіяся части, здороваясь съ ними. Громко и отчетливо, какъ всегда, слышалось „здравія желаемъ Ваше Императорское Величество“.

По внѣшности Государыня была совершенно спокойна. Вернувшись къ подъѣзду Она бесѣдовала съ группой офицеровъ Конвоя и Своднаго полка. Ея Величество вы-

сказывала опасенія за здоровье большого Наслѣдника и Великихъ Княженъ и Свое удивленіе и сожалѣніе по поводу событій въ Петроградѣ. Говоря о послѣднихъ, Она замѣтила: „глупые, одумаются и успокоятся“.

Къ развивающимся событіямъ въ Царскомъ Селѣ Она отнеслась съ меньшимъ спокойствіемъ, обронивъ: „Ради Бога, только не было-бы изъ за Насъ крови“.

Императрица вернулась во Дворецъ.

Морозъ крѣпчалъ. Солдатамъ и казакамъ было разрѣшено группами заходить въ подвальный этажъ Дворца грѣться.

Въ 24-мъ часу во Дворецъ пріѣхалъ Генераль - Адъютантъ Ивановъ, прибывшій съ своими эшелонами изъ Ставки, и былъ принятъ Императрицей. Послѣ свиданія съ Ея Величествомъ, Ген. Ивановъ съ Ген. Гротеномъ вышли изъ Дворца и вернулись примѣрно, черезъ часъ. Позже Ген. Ивановъ вернулся къ своимъ эшелонамъ, которые вслѣдъ за тѣмъ были продвинуты въ Тосно въ виду того, какъ говорили на другой день, что пробравшіеся къ нимъ агитаторы царскосельскаго гарнизона усиленно обрабатывали прибывшихъ. Предполагали впрочемъ и какую-то иную, „особую“ задачу.

Поздно вечеромъ въ Конвой прибылъ адъютантъ Есаулъ Вѣтеръ, сопровождавшій Великаго Князя Георгія Михайловича въ поѣздкѣ на фронтъ и, по возвращеніи, застигнутый событіями, не могшій пробраться въ Петроградъ.

Около 3 часовъ ночи въ Конвой-же прибылъ Сотникъ Зерщиковъ, случайно застрявшій въ Петроградѣ и, за невозможностью оттуда легально выѣхать, путь до Царскаго продѣлавшій пѣшкомъ.

Ночь на 1-е Марта протекала въ общемъ спокойно.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

ХРОНИКА

Докладъ ген. А. И. Деникина

9-го января въ переполненномъ залѣ Шопена въ Парижѣ состоялся докладъ ген. А. И. Деникина на тему: „Державы, Россія и эмиграція“. Какъ и всегда, послушать бывшаго главнокомандующаго бѣлыми арміями Юга Россіи пришло большое число видныхъ и рядовыхъ членовъ военныхъ и общественныхъ организаций.

Генераль Деникинъ сказалъ въ своемъ докладѣ много нужнаго и вѣрнаго. Не имѣя, къ великому сожалѣнію, возможности привести его докладъ полностью, мы дадимъ лишь краткій его обзоръ:

Нарисовавъ картину террора, творимаго Сталинымъ, подчеркнувъ огромное значеніе происходящихъ сейчасъ въ Россіи событий, ген. Деникинъ, заявивъ категорически, что при расправѣ съ генералами, большевикамъ не удалось добиться отъ обреченныхъ обычнаго признанія. На закрытомъ собраніи одной эмигрантской организаціи, сообщая ген. Деникинъ, были даны свѣдѣнія о процессѣ Тухачевского и другихъ. Засѣданіе военной коллегіи Верховнаго Суда длилось 35 минутъ. На вопросъ предсѣдательствовавшаго Ульриха, Тухачевскій заявилъ: „Отвѣчать лакеямъ не желаю“. Коркъ и Якиръ обозвали одного изъ судей, Блюхера, „предателемъ и мерзавцемъ“, Уборевичъ устало отвѣтилъ: „Не разыгрывайте фарса“, а Фельдманъ сказалъ: „За меня и за всѣхъ насъ вамъ скоро отвѣтятъ другіе“. „Заговоръ гексраловъ“, — заявилъ А. И. Деникинъ — направленъ былъ не только противъ Сталина лично, но и противъ его режима. Красная армія переживаетъ нынѣ глубокой моральной кризисъ, могущій развернуться въ сторону, благоприятную для дѣла освобожденія Россіи. Военные заговоры множатся. Я считаю, что армія можетъ прийти въ движеніе и свергнуть совѣтскую власть“. И потому именно, что ген. Деникинъ глубоко въ этомъ увѣренъ, совѣтуетъ онъ эмигрантамъ не хулить красную армію въ цѣломъ, не хулить совѣтское офицерство, ибо на него слѣдуетъ возлагать надежды.

Далѣе ген. Деникинъ съ осужденіемъ говорилъ о тѣхъ побужденіяхъ основанныхъ на ложныхъ расчетахъ, которыя толкаютъ нѣкоторыя державы на дружбу съ СССР. Нѣкоторые державы — это Франція, Литва и Чехословакія. Особенно осудилъ генераль дѣйствія послѣдней. Характерна для настроеній чехословацкаго правительства телеграмма Бенеша Калинину о томъ, что „ЧСР пріѣзжаетъ самымъ искреннимъ образомъ успѣхи и достиженія сов. власти“.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,

Господникъ Редакторъ.

Въ видѣ предпосылки къ моимъ запискамъ о службѣ сотенъ Собственнаго Его Величества Конвоя въ дни революціи (конецъ февраля-начало марта 1917 г.), который редактируемый Вами журналъ любезно согласился помѣстить на своихъ страницахъ, я хотѣлъ-бы довести до свѣдѣнія ихъ читателей, что записки эти составлены по письмамъ — воспоминаніямъ, въ исторіи части приобрѣтающимъ видъ показаній, написаннымъ быв. офицерами Конвоя въ 1921 году, когда въ одной изъ книгъ русской зарубежной литературы появилась первая клевета въ адресъ Собственнаго Е. В. Конвоя.

Франція... Передъ освященіемъ храма-памятника въ Шампани русскимъ воинамъ, погибшимъ на французскомъ фронтѣ (а погибло ихъ четыре съ половиной тысячи), Комитетъ по сооруженію памятника, въ письмѣ къ военному министру указалъ, что былъ бы счастливъ, если бы „представители французской арміи, въ рядахъ которой сражались за общее дѣло русскіе солдаты, покоящіеся на этомъ кладбищѣ, оказали честь своимъ присутствіемъ на скромномъ торжествѣ“. Отъ имени военнаго министра послѣдовала слѣдующій отвѣтъ: „Имѣю честь вамъ сообщить, что признано невозможнымъ дать благоприятный отвѣтъ на вашу просьбу“.

„Итакъ, долой сентименты! — воскликнулъ ген. Деникинъ. — Только реальныя цѣнности имѣютъ значеніе въ современной политической борьбѣ. Хорошо, будемъ реалистами. Но расчетливо ли возбуждать такого рода чувства къ представителямъ національной Россіи въ то время, когда подъ французскія знамена призывается русская молодежь? Расчетливо ли это, когда нѣмецкая пропаганда въ цѣляхъ, на мой взглядъ весьма практическихъ, начинаетъ снабжать насъ усиленной пропагандной литературой, воздающей дань восхищенія доблестью, самоотверженностью и благородствомъ своего бывшаго противника — старой русской арміи?“

Защита „демократіи и культуры“... — Подъ этимъ прикрытіемъ Франція заключаетъ союзъ съ врагами демократіи и культуры. Борьба съ коммунизмомъ... Но подъ этимъ прикрытіемъ другими державами преслѣдуются цѣли, мало общаго имѣющія съ борьбой съ коммунизмомъ. Германія не денонсировала торговаго соглашенія съ СССР. Нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что Гитлеръ отказался отъ своихъ видовъ на Восточную Европу, т. е. на Россію, а Японія, подъ предлогомъ борьбы съ коммунизмомъ, расправляется съ Китаемъ какъ разъ въ то время, когда Китай приступилъ уже къ полной ликвидаціи коммунизма.

На Дальнемъ Востокѣ разыгрывается тяжелая драма русской эмиграціи. Слова ген. Деникина посвященные этой драмѣ, были полны глубокой скорби и осужденія пріемовъ обращенія съ русской эмиграціей на Дальнемъ Востокѣ.

„Крестоваго похода, — продолжалъ ген. Деникинъ, — не вышло вчера, его не выйдетъ и завтра. Націи вступятъ въ борьбу за свои собственные интересы, презрѣвъ всякія моральныя препоны, вступятъ въ борьбу жестокою, безчеловѣчною. Съ кѣмъ же намъ идти? Сегодня — не съ кѣмъ, потому что никто еще не идетъ по пути освобожденія Россіи, одни не хотятъ, другіе не могутъ. Но завтра найдутся и желающіе, и могущіе, и просто вынужденные“.

Во второй части своего сообщенія, А. И. Деникинъ говорилъ объ эмиграціи.

„Не взирая на раздрающія ея язвы, — она представляетъ реальную опасность для совѣтскаго

Участіе въ этой общей работѣ приняли: — читая по Коновъ — Есаулъ М. И. Свидникъ, Подъесаулы: А. С. Федюшкинъ, М. А. Скворцовъ, В. В. Бѣлый, Сотники: В. Э. Зборовскій, К. Ф. Зершиковъ, В. В. Скляръ, Хорунжіе: А. И. Рогожинъ, Н. В. Галушкинъ и Н. С. Федюшкинъ.

Использование этихъ матеріаловъ, а также другихъ, полученныхъ позже и совершенно документальныхъ, для выступленія въ печати не позволялъ до сихъ поръ рядъ независимыхъ отъ насъ обстоятельствъ; теперь, съ измѣненіемъ частично обстановки, матеріалы эти частично-же и используются.

Примите увѣренія въ искренномъ къ Вамъ уваженіи и таковой-же преданности.

К. Зершиковъ.

Белище. Югославія.

влянія и престижа. Эмиграція выполняет культурную миссію, знакомя западъ съ подлинной Россіей и занимая много полезное у иностранцевъ для будущаго строительства родной земли, сохраняя и выдвигая многихъ серьезныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ труда, знанія, техники, искусства и литературы*.

Передъ слушателями ген. Деникинъ воскресилъ старыя исторіи большевннскихъ провокацій: двойная служба ген. Болховитинова, пресловутой „Трестъ” и др. Ген. Деникинъ возмущенъ тѣмъ, что работа нашей военной „контръ-развѣдки” и „grimасы жизни” — внутренней линіи свелась къ мелкому интригантству, слѣжкѣ другъ за другомъ и никогда не давала никакихъ результатовъ въ смыслѣ обнаруженія большевннскихъ провокаторовъ. Ген. Деникинъ прямо назвалъ Скоблина предателемъ генерала Миллера и настаивалъ на томъ, что комиссія генерала Эрделя обязана, не скрывая ничего, опубликовать результаты своей ответственной работы.

Осудилъ ген. Деникинъ и разросшійся махровымъ цвѣтомъ „вождизмъ” въ эмиграціи. Борьба за первенство, грызня, распри и интриги. Не забылъ онъ и заблужденія большихъ органовъ печати, нелепо поподдающихся большевннкой провокаціи (какъ было не разъ съ „Посл. Новостями”). Очень рѣзко поставилъ онъ и вопросъ ИТСНП, по поводу главы XV-й, до сихъ поръ не опровергнутой руководителями союза.

Такимъ же недоумѣніемъ и осужденіемъ звучали слова ген. Деникина, ставящаго вопросъ для чего г. Каземъ-Бекъ (одинъ-ли онъ?) встрѣчался съ б. гр. Игнатьевымъ и какъ могли нѣкоторые эмигранты общаться съ большевикомъ Навашинымъ, что, къ сожалѣнію, выяснилось только послѣ его смерти.

Большевики бросаютъ огромныя деньги и всевозможныя средства для того, чтобы внести въ эмигрантскую среду дезинформацію, смущеніе и провокацію.

Закончилъ свой докладъ ген. А. И. Деникинъ словомъ посвященнымъ бѣлому движенію.

„Никакія новыя политическія теченія не выдвигали болѣе національныхъ и болѣе реальныхъ стимуловъ противобольшевннкой борьбы. Предатели стараются запятнать знамя бѣлой борьбы, но его попрежнему мы несемъ высоко, не вдаваясь ни въ соглашательство, ни въ пораженчество. Бѣлое движеніе боролось и борется за Россію. Оно стремилось и стремится не покорять Россію, а освободить ее. Мы вернемся въ Россію не для того, чтобы командовать, а для того, чтобы служить ей порою на самыхъ скромныхъ постахъ, подобно тому, какъ въ войнѣ съ большевиками бывшіе корпусные командиры рассыпались въ цѣль, не считая это для себя униженіемъ. Будемъ же готовы, ибо близко къ часу возрожденія нашего отечества”.

*
Читающіе „Часовой” видятъ, что нѣкоторыя положенія доклада ген. А. И. Деникина расходятся со взглядомъ нашей редакціи. Въ частности мы смотримъ иначе и, по нашему мнѣнію, гораздо глубже на значеніе, роль и послѣдствія германопитальнскаго антикоммунистическаго соглашения; вполне понимая мысли ген. Деникина, мы не можемъ такъ рѣзко осудить тѣ, можетъ быть несовершенныя и, даже, неправильныя, усилія русскихъ политическихъ дѣятелей, пытающихся работать съ иностранцами. Никакихъ, вѣдь, другихъ рецептовъ, кромѣ, „ждите, терпите и надѣйтесь” ген. Деникинъ не далъ (а въ то-же время въ Россіи ежедневно свирѣпствуетъ терроръ, а въ эмиграціи все больше и больше растетъ число ушедшихъ въ лучший міръ). Тѣмъ не менѣе, за тѣ искреннія и несомнѣнно идущія отъ болящаго сердца слова, которыя онъ нашелъ для своего опредѣленія страданій нашей Родины, безсовѣстнаго поведенія ея „лже-друзей” и для критическаго анализа эмигрант-

ВЛАДИМИРСКІЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ КОМИТЕТЪ.

8-го октября 1937 г. на Всеамериканскомъ Соборѣ Православной церкви въ Нью-Йоркѣ, делегатъ полковникъ А. В. Цыгальскій сдѣлалъ докладъ о предстоящемъ, въ 1938 г., празднованіи 950-лѣтія Крещенія Руси и чествованія памяти Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Полковникъ Цыгальскій указалъ на то, что это празднованіе дастъ возможность русскимъ зарубежомъ проявить единеніе и послужитъ духовному укрѣплѣнію Православной церкви и русскаго дѣла.

Всеамериканскій Соборъ постановилъ создать всезарубежный руководящій центръ празднованія 950-лѣтія Крещенія Руси, Владимірскій Центральннй Юбилейный Комитетъ подъ предѣлательствомъ Архіепископа Виталия и поручить ему разработать, сообща съ русскими организаціями разсѣянными въ другихъ странахъ, программу празднованія достойную великаго событія.

Уже во многихъ странахъ — Германіи, Польшѣ и др. — празднованіе Дня Русской Культуры связано съ именемъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра Крестителя Руси и Основоположника Русской Государственности.

Адресъ комитета: St Vladimir Central Jubilee Committee, 1745 Washington Avenue. Bronx, New York City. U. S. A.

Ю. Л. В.

НОВЫЯ КНИГИ

НА СКЛАДѢ „ЧАСОВОГО”

- Ген. В. А. Штейфонъ. Национальная военная доктрина. Цѣна 2 доллара (12 бельга).
Ладинскій. „XV Легіонъ”. Цѣна 1 дол. 75 ц. (10 бельга 50).
Домбровский. „Нванъ Калюжиннй”. Цѣна 1 дол. 35 ц. (9 бельга 10).
Щуцкой. „Бой”. Цѣна 0.70 дол. (4 бельга 15).
В. В. Чеславскій. 67 боевъ Ингерманландскаго гус. полка Цѣна 2 дол. (12 бельга) съ пересылкой.
Хартлянгъ. На стражѣ Родины. Цѣна 1 долларъ (6 бельга) съ пересылкой.
Амфитеатровъ. Разсказъ прие повѣреннаго. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
Казановъ. Нѣмыя свидѣтели. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга)
Серебренниковъ. Великій отходъ. Цѣна 1 долл. 6 бельга).
Шильниковъ. Забайкальское войско. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
Владиславовичъ. На мотивы „Звѣриады”. Цѣна 1 долларъ (6 бельга).
Волкова. Пѣсни Родниѣ. Цѣна 0.50 цент. (3 бел.)
Балашовъ. Пѣсни Изюмскихъ гусаръ. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга).

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ТРУДЪ

ГЕН. Н. Н. ГОЛОВИНА

РОССІЙСКАЯ КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ

въ 1917 и 1918 г.г.

(5 томовъ = 12 книгъ)

Цѣна 20 бельга (100 фр. фр.)

Пересылка: Франція — 12 фр.

др. страны — 18 фр. (или 4 бельга)

Пересылка для первыхъ четырехъ книгъ 5 % со стоимости книги. Цѣны на остальныя книги указаны съ пересылкой.

Предупреждаемъ, что заказы на книгу В. В. Чеславскаго исполняются въ теченіе 2 недѣль (складъ изданія находится въ Чикаго), остальные заказы выполняются немедленно.

ской неурядицы, русскіе люди должны сказать генералу А. И. Деникину свое искреннее спасибо.

С.

Незабытыя могилы.

† Императорскій Консуль Х. П. КРИСТИ.

19-го декабря 1937 г. въ Норвегii, въ Осло, въ вагонѣ по пути въ богадѣльню, чтобы навѣстить тамъ передъ Рождествомъ престарѣлаго одинокаго русскаго человѣка, скоропостижно скончался послѣдній Россiйскiй Императорскiй Консуль въ Норвегii Христофоръ Петровичъ Кристи.

Такъ кончилъ жизнь еще одинъ вѣрный русскому дѣлу человѣкъ, кончилъ при исполненiи долга.

За долгие годы своей консульской, въ различныхъ государствахъ, службы Х. П. Кристи строго хранилъ и защищалъ русскiе государственные интересы. Многимъ отдѣльнымъ русскимъ людямъ помогъ онъ въ трудные для нихъ дни мѣсяцы и годы. Особый трудъ выпалъ на него съ прибытiемъ въ Норвегiю одновременно тысячи вынужденныхъ покинуть Родину русскихъ людей во главѣ съ генераломъ Е. К. Миллеромъ; только самъ консуль зналъ и лишь немногие догадывались, какихъ усилий стоило ему это дѣло.

Не легки были послѣдние годы жизни консула. Вѣрный завѣтамъ отцовъ, близко принимающiй къ сердцу всякое касающееся русскаго имени дѣло, Христофоръ Петровичъ навлекъ на себя лютую ненависть тѣхъ, кому чужды интересы національной Россii. Не всегда смогли понять „Старога Консула“ и тѣ соотечественники-эмигранты, чьи пожелания онъ иногда не въ силахъ былъ исполнить или чьи настояния шли въ разрѣзъ съ его убѣждениями.

Въ концѣ концовъ давно больное сердце не выдержало и могила раскрылась ранѣе, чѣмъ слѣдовало.

28-го декабря на Vestre Gravlund подъ Осло собрались всѣ, кто только могъ, русскiе люди и многочисленныя друзья норвежцы, чтобы сказать послѣднее прости умершему. Обильно принесенныя цвѣты и многiя пролитыя или съ усилiемъ сдержанныя слезы свидѣтельствовали сознание понесенной утраты.

Казалось, сама природа участвовала въ погребенiи. Бѣлая пушистая пелена только что выпавшаго снѣга особо выделяла принимающую гробъ одѣтую зеленью глубокою могилу, а далекое зимнее сѣверное солнце почти съ горизонта послало послѣднiй привѣтъ своими знакомыми только сѣверянамъ чарующими розовыми лучами.

Могила сомкнулась...
Замѣстить Консула Христофора Петровича Кристи некому.
В. Ж.

† Генераль - Лейтенантъ Н. Ф. ГЕЛЬМГОЛЬЦЪ
24 декабря въ г. Александрии скончался генеральнаго Штаба Генераль - Лейтенантъ Николай Федоровичъ Гельмгольцъ, маститый старецъ, пользовавшiйся всеобщимъ уваженiемъ и любовью.

Покойный былъ ветеранъ Русско - Турецкой войны и участвовалъ въ знаменитыхъ бояхъ на Шипкѣ. Позднѣе онъ былъ Комендантомъ крѣпостей Либавы и Оссовца.

Человѣкъ рѣдкой душевной чистоты и благородства, — онъ до послѣднихъ дней жизни заботился о своихъ страждущихъ собратяхъ — инвалидахъ и, несмотря на свой преклонный возрастъ (умеръ 84 лѣтъ) онъ проявлялъ необыкновенную кипучесть по организации сбора средствъ въ ихъ пользу. За то и любилъ его инвалиды крѣпко. Онъ былъ ихъ Почетнымъ Членомъ и самымъ дорогимъ другомъ.

† Полк. Н. В. ТРАВИНЪ.

18-го октября 1937 г., въ г. Санъ - Пауло, въ Бразилии, скончался полковникъ Николай Владимировичъ Травинъ.

Н. В. родился въ 1880 г.; окончилъ Симбирскiй кадетскiй корпусъ въ 1899 г. и Константиновское артиллерiйское училище въ 1901 г., выйдя подпоручикомъ въ Ивановгородскую крѣпостную артиллерiю; дальнѣйшая служба Н. В. прошла въ артиллерiйскихъ частяхъ, а въ Великую войну онъ состоялъ въ 49 артиллерiйской парковой бригадѣ, которая находилась противъ австрийцевъ.

Съ начала Бѣлага Движенiя полк. Травинъ принималъ участiе въ рядахъ 18 гаубичной батареи, а затѣмъ въ Корниловской артиллерiйской бригадѣ вплоть до эвакуации въ Галлиполи.

Въ 1920 г. полк. Травинъ выѣхалъ въ Бразилию, гдѣ принималъ дѣятельное участiе въ формированiи отдѣленiя РОВСоюза, въ коемъ состоялъ до дня смерти, горячо интересуясь дѣлами Союза и помогая своими знанiями и опытомъ.

ДАНИА.

Въ концѣ декабря, въ Копенгагенѣ, скончались, члены „Союза взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Дании“ — Гвардейскаго Экипажа капитанъ 2-го ранга въ отставкѣ А. А. Папаригопуло, въ возрастѣ 78 лѣтъ, и инвалидъ Великой войны 170-го пѣх. Молодеченскаго полка, подпоручикъ П. П. Копытовъ (урожд. Полтавской губ.).

КАННЫ.

Комитетъ по увѣковѣченiю памяти генерала Юденича извѣщаетъ жертвователей, что на собранную по подписнымъ листамъ сумму сооружены триптихъ съ образомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгiя — по срединѣ и образами Спасителя и Божiей Матери — по бокамъ. Триптихъ выточенъ въ старорусскомъ стилѣ изъ темнаго орѣха. Внизу помещена серебряная доска съ выгравированной надписью: „Вѣчной памяти побѣдоносца русскаго полководца, генерала Юденича.“ „Русские люди.“

Въ день четвертой годовщины кончины генерала, 5-го октября 1937 г., триптихъ былъ установленъ и освященъ въ усыпальницѣ подъ Каннской Православной Церковью, гдѣ покоится его прахъ, при чемъ были отслужены заупокойная обѣдня и панихида, на которыя собрались проживающiе на Французской Ривьерѣ русскiе люди, чтущiе память усопшаго.

Жертвователи, желающiе ознакомиться съ денежнымъ отчетомъ Комитета, благоволятъ обращаться лично или письменно къ секретарю Комитета, Генералу Масловскому, по адресу: Villa Daryal. Ch. des Grottes. Fabron. Nice (A. M.) France.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ декабрь 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись два засѣданія правленія Р.О.К., въ которыхъ, кромѣ членовъ правленія, участвовали: вр. п. о. уполномоченнаго правленія на гор. Варшаву А. Е. Бекъ, и. о. уполномоченнаго правленія на гор. Грудзюндзъ В. Н. Шелеховъ и дѣйствительный членъ Комитета Н. С. Четвериковъ. На упомянутыхъ засѣданіяхъ правленіе разсмотрѣло 43 вопроса и дѣла.

Въ частности, правленіе ознакомилось съ содержаніемъ письма, полученнаго председателемъ Р.О.К. отъ ген. Ф. Ф. Абрамова въ отвѣтъ на письмо, которымъ правленіе Р.О.К. опредѣлило свое отношеніе къ положенію русской эмиграціи, создавшемуся послѣ похищенія ген. Е. К. Миллера большевиками.

Въ составъ Р.О.К. приняты были со званіемъ кандидата въ дѣйствительные члены слѣдующія лица: А. Ф. Пшедрамирскій, К. Н. Гусковъ, А. И. Лещовъ, Г. М. Галичъ, Н. О. Хурсовичъ, бар. В. Н. Фредериксъ, А. С. Машковецъ, Л. И. Фокинъ, С. Д. Козыревъ, З. С. Алешинъ, П. А. Федоровъ, Н. Г. Князевъ, И. Ф. Винниковъ, С. Т. Горбушинъ, Е. М. Рыпейскій, А. Р. Никулинъ, Г. Ф. Тарасевичъ, Н. И. Исаевъ, И. С. Солдатовъ, И. Ф. Калмыковъ, Д. М. Дубининъ, С. Ф. Панченко, Н. С. Семеновъ, Я. И. Салохинъ, И. И. Завьяловъ, Ф. Т. Пятибратовъ, Я. А. Курилинъ, П. Г. Пономаревъ, Г. И. Быховскій, А. Ф. Макаровъ, Г. А. Кузнецовъ, П. Л. Лоскутовъ, И. П. Поповъ и М. С. Шматько.

Въ одномъ случаѣ заявленіе о принятіи въ составъ Р.О.К. было правленіемъ отклонено.

Кандидатъ въ члены Р.О. Комитета Г. В. Шкаликъ освобожденъ отъ должности замѣстителя уполномоченнаго правленія на гор. Грудзюндзъ, исполненіе обязанностей старшаго въ группѣ кандидатъ въ члены Р.О.К. въ гор. Грудзюндзѣ возложено на канд. В. Филенко.

Дѣйствительный членъ Комитета Н. Н. Максимовскій признанъ выбывшимъ изъ состава Комитета въ виду перѣзда на постоянное жительство въ другую страну.

Кандидаты въ члены Комитета Е. Л. Басалай, Г. И. Богатыревъ, Г. М. Васильевъ, А. И. Веретенникова, В. И. Гавриловъ, В. Г. Грошовъ, А. М. Ефимовичъ, А. Г. Ильюкевичъ, А. Г. Обуховъ, М. М. Ожеховскій, Е. Н. Патковская, А. Г. Поваляевъ, Б. В. Пальницкій, В. И. Пилиновъ, М. М. Романовъ, А. С. Самохваловъ, С. Ф. Соло-

матинъ, Э. Я. Семеновъ, И. З. Шклець, Н. І. Фещенко, Е. В. Фетисовъ, Н. А. Щукинъ, Е. И. Янковскій, Д. А. Бурцевъ и Н. П. Гамальѣй признаны выбывшими изъ состава Р.О.К. въ виду неуплаты членскихъ взносовъ.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ 6 случаяхъ, правовая помощь русскимъ эмигрантскимъ организациямъ и провинціальнымъ группамъ Р.О.К. — въ 4 случаяхъ, правовая помощь русскимъ эмигрантамъ путемъ выдачи удостовѣреній — въ 9 случаяхъ, помощь изъ кассы правленія Р.О.К. путемъ выдачи ссудъ и пособій въ 24 случаяхъ на общую сумму 412 зл. 50 гр. Кромѣ того, по постановленію правленія лица, получившія отъ правленія ссуды на сумму 487 зл., освобождены были отъ обязательства возвращенія этихъ ссудъ въ кассу Р.О.К.

Правленіе Р.О.К. въ лицѣ С. Л. Войцеховскаго и Г. А. Малюги приняло участіе въ устройствѣ состоявшагося 12-го декабря 1937 г. въ Варшавѣ празднованія „Дня Русской Культуры“. Празднованіе это, начатое служеніемъ молебна основоположнику русской культуры, св. равноапостольному Князю Владиміру, состоялось со значительнымъ приближеніемъ къ пожеланіямъ, высказывавшимся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ представителями Р.О.К. на собраніяхъ представителей русскихъ общественныхъ организаций въ Варшавѣ, посвященныхъ устройству „Дней Русской Культуры“. С. Л. Войцеховскимъ произнесена была на собраніи 12-го декабря рѣчь на тему „Памятная Годовщина“, посвященная 325-лѣтню окончанія Смутнаго Времени, 125-лѣтню Отечественной войны и 20-лѣтнію начала Бѣлаго движенія. Во время собранія, которое привлекло не менѣе 1000 слушателей, на эстрадѣ находилось принадлежащее Р.О.К. національное знамя, внесенное въ залъ русскими скаутами.

Въ отчетномъ періодѣ изъ кассы Р.О.К. выплачены были: стипендія Русской Начальной Школѣ въ Варшавѣ, пособіе Русскому Народному Хору въ Варшавѣ. Помѣщеніе Р.О.К. попрежнему предоставлялось русскимъ организациямъ, желавшимъ воспользоваться этимъ помѣщеніемъ для своихъ нуждъ.

Настоящій отчетъ не содержитъ данныхъ о работѣ группъ Р.О.К. въ Бѣловѣжѣ, Гайнувкѣ, Грудзюндзѣ, Августовѣ, Цумани и т. д. Данныя эти будутъ опубликованы въ одномъ изъ слѣдующихъ отчетовъ Р.О.К.

„АРМІЯ и ФЛОТЪ“

ежемесячный Военный и Военно - Морской журналъ начинаеть выходить въ Парижѣ съ января 1938 г.

Редакторъ — Полковникъ Е. В. Кравченко; Пом. Редактора — Лейтенантъ И. И. Стеблинъ - Каменскій; Секретарь — Поручикъ Г. М. Кузнецовъ. Подписка принимается на любое количество ном.

Цѣна каждого номера съ пересылкой: Франція — Бельгія и Люксембургъ — 5 фр. франковъ; Англія — 1 шил.; С.А.С.Ш. — 25 цен.; Германія — 50 пф.; Польша — 1 зл.; Югославія — 10 дина. Болгарія — 15 лева; Румынія — 28 лей; Чехословакія — 6 кр.; прочія страны — 25 амер. цен.

Для странъ гдѣ вывозъ валюты воспрещенъ, подписную плату можно высылать новыми почтовыми авіаціонными марками, для остальныхъ странъ — денежными переводами.

Корреспонденцію и денежные переводы просимъ направлять на имя: Monsieur E. Kravtchenko, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.

Подписывайтесь на ежедневный органъ Национальной мысли, редактируемый Главой Россійскаго Фашистскаго Союза К. В. Родзаевскимъ газету „НАШЪ ПУТЬ“, издаваемую въ г. Харбинѣ, Маньчжу-Ди-Го, почт. ящикъ 402.

Подписная плата:

Для Америки	1 мѣс.	Ам. \$	1.00
	6 „	„	5.00
	12 „	„	10.00
Для Европы	1 „	„	0.75
	12 „	„	8.00

Ежемесячный Общественно - политическій журналъ „НАЦІЯ“, издаваемый Верховнымъ Совѣтомъ Россійскаго Фашистскаго Союза, подъ редакціей Олега Викт. Константинова. Подписаться можно по адресу: Харбинъ, Маньчжу - Ди - Го почтовый ящикъ 402.

Подписная плата въ мѣсяць для Европы и Америки — Ам. \$ 0.15.

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи) . . .	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВИЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмопичева 14, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Społ., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро“ Krakowskie Przedmieście 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДИЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНИЯ: A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГИЯ: Librairie Kornitoff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНИЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРИЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГИИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).

ВО ФРАНЦИИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальные же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle“.

РОЗЫСКИ

Г. ТАТІЕВЪ, Георгій Платоновичъ, офицеръ Л.-Гв. Гренадерскаго п. Пр. сообщить по адресу: М^{ме} Vedernikoff, 4, rue J. J. Martin, Woluwé St Pierre, Bruxelles, Belgique.

Шт. Кап. ЛАРИОНОВЪ, Викторъ Павловичъ, 130 п. Херсонскаго полка, пропавшій безъ вѣсти въ 1917 г. подъ Ригой. Сообщить по адресу: М^{ме} N. Koulinitch, 71, rue d'Italie, Marseille, France.

Въ X-й юбилейный годъ изданія издательство „Часовой“ выпускаетъ въ началѣ второй половины 1938 года вторую часть сборника (первая выпущена въ 1930 году)

АРМІЯ и ФЛОТЪ

Въ сборникъ будутъ помѣщены

1. РОССІЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМІЯ.
2. РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ФЛОТЪ.
3. БѢЛЫЯ АРМІИ.
4. РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦІЯ.
5. НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.

ОТДѢЛЫ:

Сборникъ посвящается памяти ЦАРЯ - МУЧЕНИКА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и долженъ явиться Памятникомъ Россійскимъ Арміи и Флоту на чужбинѣ.

Къ сотрудничеству въ Сборникъ приглашаются всѣ воинскія объединенія за-рубежомъ на условіяхъ, которыя будутъ объявлены въ послѣдующихъ номерахъ.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 206

ЧАСОВОЙ

15-го ФЕВРАЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Добровольческая Армія

(Къ XX - лѣтію со дня основанія)

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 206

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 206

	стр.		стр.
Предположенія по поводу войны въ Испаніи. Ген. А. Ниссельъ	3	Собственный Е. В. Конвой въ дни революціи. Полк. К. Зерщиковъ	15
Новые руководители Красной арміи. В. Никольскій	5	Германцы и Императорская Армія. Н. Солодковъ	17
Военная хроника	6	Внутреннее положеніе Германіи. С. Л. В.....	19
Радио - передачи въ бѣлой Испаніи.	7	Бесѣды на бивуакахъ. Е. Тарусскій	20
Изъ Записокъ лейтенанта. Н. Кадесниковъ ...	8	Марковскій праздникъ въ Испаніи. Гренадеръ.	22
Подъ Мадридомъ. Н. Бѣлогорскій	9	Хроника	23
Возстаніе въ Каргахъ. Б. Филимоновъ	13		

ПОМОЛВКА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ КИРЫ КИРИЛЛОВНЫ.

Е. И. В. Великая Княжна Кира Кирилловна, дочь Главы Династіи Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владимировича помолвлена съ Принцомъ Людвигомъ - Фердинандомъ, Прусскимъ, сыномъ Кронпринца Вильгельма и внукомъ Императора Вильгельма II.

По линіи отца Великая Княжна Кира Кирилловна — правнучка Царя - Освободителя, Ея же ни хъ по матери Кронпринцессѣ Цециліи правнучкъ Императора Николая I. Принцъ не скрываетъ своихъ симпатій къ Россіи, отлично говоритъ по русски и является человѣкомъ передовыхъ взглядовъ. Въ виду мorganатическаго брака его старшаго брата, Принцъ Людвигъ-Фердинандъ является послѣ своего отца наслѣдникомъ прусскаго ко-

НОВОЕ ЗЛОДѢЯНІЕ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

3-го февраля въ Софіи большевики совершили покушеніе на И. Л. Солоневича. Взрывомъ адской машины разрушена квартира, гдѣ они жили. И. Л. Солоневичъ и его сынъ остались живы. Тамара Владиміровна Солоневичъ и Николай Михайловъ, студентъ Софійскаго Университета, секретарь редакціи „Голоса Россіи” погибли.

Всякія слова утѣшенія, соболѣзнованія, возмущенія были бы банальны передъ фактомъ совершеннаго злодѣяства.

Миръ праху честныхъ борцовъ за Россію!

Вѣчная память имъ!

Но тѣмъ людямъ, которые продолжаютъ сомнѣваться въ томъ, что борьба продолжается, это новый тяжкій жестокий урокъ.

Борьба, дѣйствительно, продолжается и рѣшительная схватка совсѣмъ близка. Пусть же тѣ, въ комъ бьется честное сердце и течетъ русская кровь, ощутятъ, что внѣ этой борьбы, внѣ фронта ея, проходящаго по всему міру, могутъ остаться только трупы и пустыри.

Имена же Тамары Владиміровны Солоневичъ и Николая Михайлова должны быть приобщены къ длинному и славному синодиду павшихъ за честь Отчизны.

В. Орѣховъ.

ролевскаго и германскаго императорскаго престола.

Великая Княжна Кира Кирилловна извѣстна своей обаятельностью и чарующей простотой въ обращеніи. Въ ея близкомъ бракѣ не слѣдуетъ искать династическихъ интересовъ, это прежде всего бракъ по любви. Но нельзя отрицать того значенія, которое можетъ сыграть этотъ союзъ въ смыслѣ будущихъ россійско-германскихъ отношеній.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Генераль А. НИССЕЛЬ.

Предположенія по повсду войны въ Испаніи

Съ конца октября и до операций подъ Теруземъ въ испанской войнѣ наступило затишье, которое объяснялось, главнымъ образомъ, плохой погодой и снѣгомъ, покрывшимъ горы выше 800 - 900 метровъ, дожди испортили дороги. Обѣ стороны поспѣшили использовать этотъ вынужденный перерывъ, чтобы приготовить къ дальнѣйшимъ операциямъ.

***

По свѣдѣніямъ совѣтскихъ газетъ, несмотря на ликвидацию сѣвернаго театра войны, въ Астуріи остались нѣкоторыя банды, начавшія „гверилью“, но онѣ не могутъ быть значительными и взятіе Сантандера, а потомъ Гихона, освободило многочисленныя воинскія части націоналистовъ, а въ руки генерала Франко попало большое количество военного матеріала и солидная промышленность этой области съ ея богатыми нѣдрами, что позволило ему увеличить средства для продолженія войны. Кромѣ того, флотъ націоналистовъ теперь можетъ полностью заняться наблюденіемъ за восточнымъ берегомъ Испаніи, базируясь на морскую и воздушную Майоркскую базу. Возможная репатріація итальянскихъ добровольцевъ или части ихъ въ настоящее время имѣетъ для генерала Франко гораздо меньше значенія, чѣмъ прежде.

Правительственная войска потеряли на сѣверномъ фронтѣ около 100 тысячъ плѣнными, но они возмѣстили это новой мобилизаціей нѣсколькихъ классовъ населенія и въ настоящее время располагаютъ приблизительно 500 тысячной арміей. Однако, недостаточная обученность людей ставитъ качество ихъ войскъ ниже націоналистическихъ. Потерявши много военного снаряженія и лишившись большей части военныхъ заводовъ, правительственныя силы всецѣло зависятъ отъ снабженія ихъ изъ за границы, что становится все труднѣе и труднѣе изъ за морской блокады ихъ береговъ. Такимъ образомъ ихъ стратегическое положеніе печальное. Ихъ противники располагаютъ лучшими путями сообщенія облегдаю-

щими концентрацію силъ и лишаящими ихъ инициативы въ операцияхъ.

***

Операции на Арагонскомъ фронтѣ замедлились съ того момента, когда въ концѣ осени правительственныя войска прекратили свое наступленіе. Націоналисты не переходили въ контръ - наступленіе, несмотря на значительное скопленіе въ этомъ районѣ ихъ войскъ. И крайне деликатное положеніе Теруэля такъ и оставалось неразрѣшеннымъ...

Главные части итальянскихъ добровольцевъ (за исключеніемъ одного отряда, оставшагося на югѣ) расквартированы въ Наваррѣ, между Пампелуномъ и долиной Эбра, дабы была возможность быстрой переброски ихъ на Арагонскій театр. Еще неизвѣстна степень ихъ участія въ Теруэльскихъ бояхъ. До этой операции, вслѣдствіе плохой погоды, происходили только мѣстные бои, преимущественно на каталонскомъ участкѣ и въ районѣ Жаса, гдѣ правительственныя силы пытались отобрать у націоналистовъ желѣзнодорожную линію, соединяющую черезъ Сомпортскій проходъ Францію съ Сарагоссой. Ввиду уменьшенія, по тѣмъ же причинамъ, активности авіаціи въ полевой войнѣ, бомбардировки ограничивались только нападеніемъ на укрѣпленные районы: Лериды и Барселоны — со стороны націоналистовъ и Сарагосскаго района со стороны правительственныхъ силъ, эти воздушныя дѣйствія продолжаются и сейчасъ.

На Мадридскомъ фронтѣ нѣкоторое движеніе было замѣчено въ ноябрѣ, главнымъ образомъ въ районѣ Гвадалахвары. Правительственныя сводки отмѣчали концентрацію силъ націоналистовъ съ юга на сѣверъ въ районѣ Сигуэнцы: это движеніе, какъ будто бы объясняется намѣчаемой активностью операций къ сѣверу отъ Мадрида — участокъ наименѣе укрѣпленный изъ всего оборонительнаго пояса. Но это „движеніе“ дальше развѣдочныхъ цѣлей и мелкихъ стычекъ не пошло. Въ нихъ главнымъ образомъ принимала участіе авіація.

Южный фронтъ оставался спокойнымъ все послѣднее время, только въ районѣ Пэнаройи разыгрывались мелкіе бои мѣстнаго значенія. Правительственныя сводки отмѣчали лишь концентрацію силъ націоналистовъ къ западу отъ Гренады.

Несмотря на то, что завоевание сѣверныхъ провинцій націоналистами закончено, и этимъ уничтожился лишній театръ военныхъ дѣйствій, фронтъ до сихъ поръ еще растянутъ на 1.750 километровъ. Это большое протяженіе фронта не позволяетъ предвидѣть плановъ обѣихъ сторонъ, дѣйствія которыхъ могутъ быть различны.

**

Для правительственныхъ силъ не было интереса предпринимать наступленія раньше весны, ввиду недостаточной обученности ихъ резервовъ. Послѣ этого самое естественное стратегическое направленіе ихъ операций былъ бы ударъ на Сарагоссу, чтобы освободить отъ угрозъ націоналистической арміи Каталонію. Однако они выбрали „линію наименьшаго сопротивленія“, предпринявъ большое наступленіе противъ Теруэльского выступа, наступая съ одной стороны отъ Тортосы, съ другой отъ Куэнки. Начавшееся 15 декабря, это наступленіе 17-го уже прервало сообщеніе съ Теруэлемъ къ сѣверо-западу и изолировало этотъ городъ. Послѣ 4 дней ожесточенныхъ схватокъ, правительственное командованіе объявило о взятіи города 21 декабря, несмотря на то, что гарнизонъ продолжалъ сопротивленіе. Какъ въ періодъ июльскихъ операций у Брунете, націоналисты перебрали къ Теруэлю подвижные отряды и отвѣтили контръ-атакой, поддержанной артиллеріей и воздушными дѣйствіями. Кажется, побѣда оказалась на сторонѣ націоналистовъ, однако нельзя отрицать того, что побѣда эта далась имъ съ большими трудностями и спутала всѣ ихъ расчеты.

Въ Мадридскомъ районѣ, къ сѣверу и востоку отъ него, правительственные силы не могли проявить никакой инициативы. Несмотря на всѣ ихъ старанія отбросить противника отъ Мадрида и наладить нормальное снабженіе столицы, врядъ ли можно допустить, чтобы ихъ силы могли бы сейчасъ предпринять серьезныя операціи въ этомъ районѣ.

Другое направленіе, представляющее стратегическій интересъ, это районъ Бадахоса, гдѣ націоналисты занимаютъ только узкій корридоръ (около 60 километровъ ширины), по которому идетъ сообщеніе между сѣверной и южной частями области, занятой ихъ войсками. Но правительственные силы, въ виду того, что всѣ желѣзныя дороги ведущія отсюда къ Мадриду или на востокъ перерѣзаны націоналистами, не могутъ сосредоточить здѣсь значительныхъ силъ.

Также онѣ беспомощны въ Андалузій на Кордовскомъ и Гренадскомъ направле-

**

Националисты могутъ выбрать три плана операций.

Первый: два связанныхъ другъ съ другомъ наступленія отъ Хуэски на Барселону и отъ Сарагоссы на Таррагону. Каждое изъ этихъ направлений располагаетъ желѣзной дорогой для снабженія войскъ, кромѣ того тамъ же удобныя рокадныя ж. д. линіи Дарока - Сарагосса и Каталяудъ - Сарагосса - Хуэска, самая южная пересѣкаетъ долину Эбра и представляетъ собой большія удобства для проникновенія въ Каталонію, кромѣ того, она облегчаетъ участь Теруэля, и, наконецъ, она отдаетъ въ руки націоналистамъ угольные копи Альканиза, единственные оставшіяся въ рукахъ правительственныхъ силъ.

Второй: наступленіе отъ Теруэля къ востоку въ направленіи на Кастеллонъ - деля Плана или къ юго-востоку на Валенсію. Это наступленіе представляло бы для націоналистовъ исключительный интересъ, ибо въ случаѣ успѣха отрѣзало бы Каталонію отъ Валенсіи. Но на этомъ театрѣ сообщенія не такъ удобны, кромѣ того пришлось бы серьезно обезпечивать свой лѣвый флангъ отъ неизбѣжныхъ атакъ противника.

Наконецъ, взятіе Мадрида явилось бы огромнымъ моральнымъ эффектомъ, но оно представляется намъ крайне сложнымъ: надо признать, что оборона столицы организована очень солидно. И, конечно, стратегически успѣхъ этой операціи не можетъ быть сравнимъ съ двумя вышеописанными.

Если бы націоналисты располагали нужными силами, они, конечно, попытались бы также очистить районъ къ югу отъ Тагэ, Толедо и Талаверы и къ востоку отъ Бадахоса въ долині Гвадіаны. Но мало вѣроятно, чтобы они предпринимали сейчасъ серьезныя операціи въ Андалузій, это потребовало бы оттяжки силъ и не принесло бы особенно важныхъ результатовъ.

**

Въ ближайшее время, если погода позволитъ, мы безъ сомнѣнія увидимъ возобновеніе активныхъ операций націоналистовъ. Для этого у нихъ всѣ данныя и, главнымъ образомъ, регулярно - налаженныя сообщенія въ тылу. Это обстоятельство, лучшее обученіе ихъ войскъ и моральный подъемъ, вслѣдствіе бывшихъ побѣдъ, являются для нихъ залогомъ успѣха. Однако принимая во вниманіе мѣстныя условія, этотъ успѣхъ можетъ придти не такъ скоро, а въ результатѣ длительныхъ и послѣдовательно развивающихся операций.

Генераль А. Ниссель.

14 января 1938 г.

Новые руководители Кр. Арміи

6. Командармъ 2 ранга Федько, к-щій Кіевскимъ округомъ.

Иванъ Федоровичъ Федько — уроженецъ Роменскаго уѣзда Полтавской губ., родился въ крестьянской семьѣ въ 1897 г. Обѣ его дѣтствѣ и полученномъ образованіи казенные біографы предпочитаютъ почему то умалчивать, указывая только, что передъ призывомъ въ армію (1916 г.) онъ работалъ въ качествѣ столяра. Въ томъ же 16 г. Ф. изъ рядовыхъ былъ произведенъ въ прапорщики, повидимому, не побывавъ на фронтѣ, а окончивъ ускоренный курсъ (слѣдовательно, получивъ все же какое то предварительное образование?).

Во время революціи Федько организуетъ въ Ромнахъ первый ревкомъ, кр. гвардію и записывается въ партію. Послѣ занятія нѣмцами Украины, Ф., командуя 1 Черноморскимъ революционнымъ полкомъ, сражается на Дону и С. Кавказѣ противъ войскъ ген. Алексѣева и Деникина, въ декабрѣ же 18 г. назначается пом. к-щаго XI С. Кавказской Кр. арміи.

Въ началѣ 19 г. Ф. — замнаркомвоенъ Крымской республики и к-щій Крымской арміи.

Послѣ разгрома совѣтскаго Крыма, сведя остатки арміи въ 58 дивизию, Ф. командуетъ ею въ бояхъ противъ добровольцевъ и махновскихъ бандъ. Въ Николаевѣ, захваченный махновцами, онъ едва спасается отъ разстрѣла, благодаря неожиданной атакѣ своей дивизіи.

Въ сентябрѣ Ф. занимаетъ Кіевъ и во главѣ 3 дивизіи принимаетъ участіе въ бояхъ противъ отступающей арміи ген. Деникина. Въ 20 г., командуя группой, состоявшей изъ 3 дивизій ведетъ отъ Екатеринослава наступленіе и наноситъ у Хортицы пораженіе Марковской дивизіи. Въ качествѣ к-ра 187 бригады, Ф. принимаетъ участіе въ штурмѣ Кронштадта и подавленіи возстанія Антонова.

Въ 1922 г. успѣшно кончивъ Воен. Академію, Ф. командуетъ 18 Ярославской дивизіей.

Въ 1924 г. посылается въ Бухару к-ромъ XIII корпуса и ведетъ продолжительную борьбу съ басмачами, упорно неподчинившимся сов. власти. За достигнутые успѣхи награждается переводомъ въ Москву к-ромъ II корпуса. Затѣмъ — пом. к-щаго Ленинградскимъ округомъ и к-щій Приволжскимъ округомъ.

Командуя войсками ПРИВО, Федько добивается большого успѣха въ дѣлѣ обученія подчиненныхъ ему частей — по боевой подготовкѣ онѣ занимаютъ первое мѣсто въ СССР, значительно превзойдя всѣ остальные округа. Поэтому, когда съ началомъ японской экспансіи въ Сѣв. Китаѣ, большевики начинаютъ опасаться за судьбу Владивостока, Федько получаетъ назначеніе въ наиболее отвѣтственный округъ — ОКДВА. На Д. Востокѣ Ф. укрѣпляетъ Владивостокъ, создаетъ по берегу Амура цѣлые укрѣпленные районы и командуетъ такъ называемой Приморской группой войскъ ОКДВА, представляющей въ сущности отдѣльную армію значительной численности и предназначенной исключительно для обороны Владивостока - Приморья.

Послѣ разстрѣла к-щаго Кіевскимъ округомъ (и въ случаѣ войны — юго-западнымъ фронтомъ) Якира, Федько въ маѣ 37 г. переводится на этотъ самый отвѣтственный участокъ западной границы СССР. За участіе въ гражд. войнѣ и др. заслуги Федько награжденъ 4 орденами.

Насколько извѣстно, Ф. — одинъ изъ наиболѣе способныхъ и знающихъ красныхъ „генераловъ“, во всякомъ случаѣ, послѣ разстрѣла Тухачевскаго, Корка, Уборевича — Федько и Блюхеръ являются самыми выдающимися вождями Кр. Арміи.

Большинство остальныхъ — бездарныя, безликія маріонетки, всѣцѣло обязанныя своимъ возвышеніемъ Сталину. Ихъ преданность диктатору

довольно искренна и легко объяснима — если Сталинъ въ какой то мѣрѣ держится ими, то они занимаютъ свои посты только благодаря ему. Командармы и маршалы, „отъ Сталина“ — они связаны съ нимъ общей судьбой.

Любое измѣненіе режима снесетъ ихъ вмѣстѣ съ „отцомъ народа“, и въ самомъ лучшемъ для нихъ случаѣ — въ безвѣстность. При всѣхъ отрицательныхъ качествахъ, Тухачевскій былъ человекомъ другого калибра, который могъ себѣ позволить — если еще и не готовитъ переворота, то, по кр. мѣрѣ, мечтать о немъ. Дыбенко, Буденный не могутъ разрѣшить себѣ подобную роскошь, развѣ только наравнѣ съ мечтой о самоубійствѣ или подъ внезапно наведеннымъ наганомъ палача.

7. Арм. комиссаръ 1 ранга Смирновъ, наркомъ воен. мор. флота.

Петръ Александровичъ Смирновъ — сынъ рабочаго одного изъ мелкихъ заводовъ Вятской губ., родился въ 1897 г. Рано потерявъ отца, С. работаетъ и учится въ ремесленномъ училищѣ г. Вятки, гдѣ и получаетъ квалификацію столяра. Перейдя на работу на Лысенскій заводъ (Ураль), С. примыкаетъ къ подпольнымъ кружкамъ и за участіе въ нелегальномъ собраніи подвергается въ 16 г. аресту и заключенію въ Пермскую тюрьму.

Уже въ мартѣ 17 г., С., вступивъ въ большев. партію, приступаетъ къ формированію рабочихъ боевыхъ дружинъ, послужившихъ позже основнымъ кадромъ для созданія на Уралѣ кр. гвардіи. Послѣ захвата власти большевиками (принявъ въ немъ активное участіе), С. работаетъ въ штабѣ кр. гвардіи, затѣмъ въ началѣ 18 г. посылается комиссаромъ Сѣвернаго летучаго отряда на подавленіе контр-революционныхъ возстаній въ Осинскомъ уѣздѣ.

По выполненіи этой „почетной“ обязанности, С. выѣзжаетъ на фронтъ въ отрядъ Блюхера, боровагося съ войсками атамана Дутова. Въ январѣ 19 г., послѣ присоединенія блухеровской группы (пробившейся изъ окруженія) къ регулярной Кр. Арміи, С. назначается комиссаромъ 8 Уральского полка и участвуетъ въ бояхъ подъ Ижевскомъ, позже перебрасывается на южный и кавказскій фронты. Будучи делегатомъ X съѣзда партіи, С. участвуетъ въ штурмѣ Кронштадта. Побывавъ послѣдовательно комиссаромъ дивизіи корпуса, въ 24 г. С. становится зам. нач. орготдѣла ПУРККА и отличается на этой должностн усердной борьбой съ троцкистами. По окончаніи Академіи. воен. полит. курсовъ, С. посылается для ликвидаціи троцкистовъ въ Ленинградскомъ гарнизонѣ и Балтфлотѣ (періодъ XIV съѣзда партіи, когда между сталинцами и троцкистами шла ожесточенная борьба). Успѣшно проведя эту „боевую“ операцію С. назначается н-комъ политуправленія Балтфлота. Въ 28 г. переводится на подобную же должность въ С. Кавказскій округъ, откуда черезъ годъ откомандировывается на курсы марксизма при ЦК ВКПБ; въ 31 г. — С. нач. политуправленія ПРИВО, въ 34 г. — БВО, а съ осени 35 г. — ЛВО.

Послѣ разстрѣла 8 неблагонадежныхъ командармовъ лѣтомъ 37 г., С. вывозается изъ Л- да въ Москву на должность н-ка ПУРККА и въ октябрѣ утверждается замѣстителемъ наркома обороны. За свое рвеніе и „заслуги“ награждается „избраніемъ“ въ Верховный Совѣтъ СССР. Въ концѣ декабря неожиданно назначается на только что созданную должность наркома воен. мор. флота, одновременно получивъ и званіе армейскаго комиссара 1 ранга (своего рода — „маршала отъ политики“), которое, до сихъ поръ, имѣлъ лишь одинъ Гамарникъ — неудачливый предшественникъ Смирнова на посту н-ка ПУРККА.

За участіе въ гражданской войнѣ С. былъ награжденъ орденомъ Кр. Знамени.

Блестящая карьера, сдѣланная Смирновымъ за послѣдній годъ объясняется, вѣроятно, главнымъ образомъ, его „заслугами“ по борьбѣ съ троц-

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

Въ сов. газетахъ промелькнуло краткое сообще-
— кап. Евдокимова, совершившаго болѣе 300
прыжковъ, въ томъ числѣ нѣсколько рекордныхъ
(не раскрывая парашюта и т. д.). Осенью подобное
же сообщеііе упомянуло о гибели выдающагося
летчика, специалиста по скоростнымъ, высотнымъ
и акробатическимъ полетамъ на истребителяхъ —
Евсеева. Краткость сообщеііи и отсутствіе какого
либо указанія на время и мѣсто происшествія
(а также и похоронъ), невольно заставляетъ пред-
положить — не погибли ли оба летчика въ Испаніи?

* *

Хотя переименованіе въ СССР явленіе обыч-
ное и частое — достаточно только „шефу“ ока-
заться неблагонадежнымъ, но переименованіе В.
Полит. Академіи им. Толмачева (политработника,
убитого подъ Питеромъ въ 19 г.) въ Академію
им. Ленина, по указанію ЦКВКПб, все же удивляетъ
— неужели даже мертвые оказываются контр-
революціонерами?

Высшая пограничная школа войскъ НКВД
(ОГПУ) им. Ягоды получила новаго „шефа“ —
умершаго н-ка ГПУ Менжинскаго.

* *

Между 18/25-2 и 6/12-8 будетъ проведена
торжественная Спартакиада, посвященная 20 лѣтію
РККА, ЧЕКА-ГПУ-НКВД и 15 лѣтію чекистскаго
спортивнаго О-ва „Динамо“. Въ сообщеііи подчер-
кивается, что впервые спортсмены Кр. Арміи
будутъ выступать совмѣстно съ чекистами —
характерный фактъ для современнаго положенія
въ СССР и вліятельности „вѣдомства“ тов. Ежова!

* *

Совершилъ первый испытательный полетъ
новый дирижабль „СССР-В-10“ (объемъ — 3600
куб. м.) предназначенный для учебныхъ цѣлей и
развѣдки лѣсныхъ массивовъ.

* *

Большевики приступили къ съемкѣ фильма,
посвященнаго Суворову. Великій полководецъ и
армія, какъ олицетвореніе здороваго народнаго
начала, будутъ въ фильмѣ противопоставлены имп.
Павлу, „символу реакціи и косности“. Большое
вниманіе будетъ уделено батальнымъ сценамъ, въ
частности — переходу черезъ Чортовъ мостъ.
Одновременно разрабатывается сценарій фильма
„Ледовое побоище“, „который долженъ раскрыть
и показать мужественную борьбу русскаго народа
съ нѣмецкими интервентами и поработителями“.

Большевики въ роли насадителей и пропаган-
дистовъ націонализма и патриотизма!

До чего доводитъ страхъ передъ Гитлеромъ
и Японіей!

кистами въ 24-27 г.г., о которыхъ онъ, очевидно,
сумѣлъ во-время напомнить, т. к. цѣлый рядъ
комиссаровъ имѣли гораздо больше правъ стать
наслѣдникомъ Гамарника. Что же касается будто
бы присущей Смирнову необычайной преданности
партіи и острой бдительности ко всѣмъ ея врагамъ
(о которыхъ столь краснорѣчиво пишетъ сов.
печать), то онъ, во всякомъ случаѣ, не мѣшали С.
еще недавно дружно работать съ разстрѣляннымъ
„врагомъ народа“ Уборевичемъ въ Бѣлоруссіи и
не замѣтить среди своихъ подчиненныхъ по Лво
— „измѣнника“ быв. зам. комвойсками Примакова,
„предателя“ — быв. н-ка В. Полит. Академіи Иппо
и др., хотя, по даннымъ сов. печати, и явствуетъ,
что всѣ эти лица начали „подрывную работу“ въ
арміи задолго до своего разстрѣла.

В. Никольскій.

Высшія воен. учебныя заведенія СССР.

Сов. печатью опубликованы условія приѣма
въ 38 г. въ воен. академіи и данъ слѣдующій
перечень высшихъ в. уч. заведеній РККА: 1) Арт.
Академія им. Дзержинскаго, 2) Медицинская им.
Кирова, 3) Электротехническая им. Буденнаго,
4) Морская им. Ворошилова, 5) Политическая им.
Ленина — всѣ въ Петербургѣ;

6) Воздушная им. Жуковскаго, 7) Инженерная
им. Куйбышева, 8) Механизации и Моторизации им.
Сталина, 9) Транспортная им. Кагановича, 10)
Химической Защиты им. Ворошилова, 11) Ген.
Штаба им. Фрунзе, 12) Инж.-Техническая Связи
им. Подбѣлскаго — всѣ въ Москвѣ;

13) В. Хозяйственная въ Харьковѣ. Кромѣ
того, существуютъ еще Заочная В. Академія (для
комсостава запаса), В. Ветеринарный Ин-туть и
Военно-юридическій факультетъ при Всесоюзной
Академіи Права въ Москвѣ, воен. отдѣленія при
Московской Консерваторіи, Ин-тѣ физкультуры
им. Лесгафта и при цѣломъ рядѣ инженерно-
техническихъ вузовъ. Нѣкоторыя воен. академіи
имѣютъ также вечернія отдѣленія и филиалы въ
другихъ городахъ.

Большинство академіи, помимо командныхъ
факультетовъ, предназначенныхъ исключительно
для комсостава РККА, имѣетъ и инженерные фа-
культеты, выпускающіе в. инженеровъ для спе-
циальныхъ частей РККА и для нуждъ воен. про-
мышленности, на эти факультеты открытъ доступъ
и невоеннослужащимъ. Срокъ обученія — на ко-
мандныхъ факультетахъ — 3 года, на остальныхъ
— 5 лѣтъ. Правомъ поступленія пользуются:
1) лица команднаго и начальствующаго состава
РККА въ возрастѣ до 35 лѣтъ, имѣющія поло-
жительную политическую характеристику и слу-
жебную аттестацію, строевой стажъ не менѣе
3 лѣтъ, годныя по состоянію здоровья къ несенію
службы по избранной специальности, 2) лица млад-
шаго команднаго и рядового состава РККА, имѣ-
ющія законченное среднее образованіе и прослужившія
въ рядахъ арміи не менѣе года, на тѣхъ же
основаніяхъ (допускаются только на инже-
нерные и спец. факультеты). Кандидаты должны
сдать: 1) предварительныя письменныя испытанія
при штабѣ округа по русск. языку и математикѣ,
2) конкурсный вступительный экзаменъ при ака-
деміи по исторіи и конституціи СССР, русск.
языку, математикѣ, физикѣ, химіи, географіи, од-
ному иностранному языку, а кандидаты на ко-
мандные факультеты дополнительное испытаніе
по военнымъ предметамъ...

Къ прошенію о приѣмѣ прилагаются подробныя
автобіографія и характеристика партійной или
комсомольской организациі (слѣдовательно, въ
принципѣ принимаются только члены ВКПб или
комсомола). Для военнослужащихъ въ вопросѣ
о приѣмѣ рѣшающей инстанціей является Военный
Советъ округа (какъ извѣстно, Воен. Советы
учреждены весной 37 г. для большаго надзора за
арміей, обладаютъ большими полномочіями и со-
стоятъ изъ к-щаго войсками, специально назна-
ченнаго члена ВС изъ старшихъ политработниковъ
и секретаря партійнаго комитета данной респу-
блики или области).

НОВАЯ СИБИРСКАЯ ДОРОГА.

„Вечерняя Москва“ (отъ 9-1-38) сообщаетъ,
что на совѣщаніи въ московскомъ центральномъ
домѣ красной арміи, въ присутствіи представителей
наркомата обороны, и другихъ вѣдомствъ, а также
ряда крупныхъ специалистовъ, обсуждались во-
просы связанные съ постройкой новой сибирской
магистрали. Новая магистраль будетъ короче нынѣ-
шней Сибирской дороги на 2.000 км. Исходнымъ
ея западнымъ пунктомъ намѣченъ Котласъ. Отъ
Котласа она пройдетъ черезъ Тобольскъ сѣвернѣе

РУМЫНСКАЯ АРМІЯ.

Событія, происшедшія въ Румыніи, совершенно ясно опредѣлили новое направленіе политики короля Карла II и его новаго министерства. Если Румынія еще официально не присоединилась къ антикоммунистическому блоку, то нельзя отрицать того, что новое правительство относится къ большевизму съ нескрываемою враждой и пути Румыніи, долго сливавшіяся съ французской политикой, нынѣ разошлись.

Румынская армія насчитываетъ сейчасъ пять армейскихъ корпусовъ, состоящихъ изъ :

- 228 пѣхотныхъ баталіоновъ,
- 116 эскадроновъ кавалеріи,
- 311 легкихъ батарей,
- 42 батарей тяжелой артиллеріи,
- 16 противовоздушныхъ батарей,
- 70 саперныхъ и желѣзнодорож. ротъ,
- 27 ротъ связи.

Материальная часть румынской арміи состоитъ изъ :

- 2000 тяжелыхъ пулеметовъ,
- 5000 легкихъ пулеметовъ,
- 1811 полевыхъ орудій,
- 168 тяжелыхъ орудій,
- 800 самолетовъ.

Въ мирное время пять армейскихъ корпусовъ дѣлятся на 25 дивизій, всего въ строю числится 250 тысячъ человекъ.

Въ военное время 18 миллионное населеніе Румыніи можетъ выставить 3 миллионную армію, конечно, при наличіи соотвѣтствующей матеріальной части.

Въ послѣдній годъ вооруженіе румынской арміи стало значительно улучшаться. Поступили на вооруженіе: новое 75 мм. орудіе чехословацкаго завода Шкода, модели 1928 года и новыя противовоздушныя орудія того же завода. Вообще, на организацию артиллеріи обращено серьезное вниманіе. Артиллерія пріадается: каждой дивизіи два артиллерійскихъ полка (составъ полка: трехбатарейный дивизионъ 75 мм. орудій и двухбатарейный дивизионъ 100 мм. орудій), кромѣ того, въ составъ каждого корпуса находится полкъ тяжелой артиллеріи, состоящий изъ трехбатарейнаго дивизиона 106,5 мм. орудій и трехбатарейнаго дивизиона 150 мм. орудій.

Моторизация румынской арміи находится еще въ зачаточномъ состояніи.

***

Какъ извѣстно, румынская граница сухопутная и морская тянется на 2.870 километровъ, изъ коихъ 800 кил. составляютъ границу, гарантированную пактами о ненападении и, даже, договорными отношеніями (въ первомъ случаѣ съ Польшей, во второмъ — съ Югославіей и Чехословакіей), такимъ образомъ угрожаемой границей является такая съ СССР. Эта граница проходитъ главнымъ образомъ по Днѣстру, что значительно благоприятствуетъ ея охранѣ. Рѣки Днѣстръ, Прутъ и Сереть являются гарантіей противъ возможнаго нападенія со стороны совѣтскихъ моторизованныхъ силъ, но, понятно, совершенно не препятствуютъ воздушному нападенію. Этимъ и объясняется то, что румынское командованіе за послѣднее время внимательно изучаетъ возможности противовоздушной защиты.

В.

устья Иртыша, пересѣчетъ Тунгусскій край и выйдетъ на Якутскъ въ золотоносную долину Адана. Большое значеніе проектъ придаетъ Тунгусскому краю, гдѣ предполагается топливная база новой магистрали. Залежи каменнаго угля въ Тунгусскомъ краѣ по новымъ обследованіямъ занимаютъ пространство до 2 мил. кв. км. При Академіи Наукъ будетъ основанъ специальный отдѣлъ для содѣйствія постройки новой магистрали.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ ВЪ БѢЛОЙ ИСПАНІИ.

Беспроволочный телеграфъ штаба арміи генерала Франко уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ организуетъ радіо - передачи на русскомъ языкѣ. Раньше эти радіо - передачи носили характеръ краткихъ обращеній къ красноармейцамъ, находящимся въ красной испанской арміи. Однако въ послѣдніе два мѣсяца начались регулярныя, по четвергамъ, радіо - передачи на русскомъ языкѣ, носящія характеръ воззваній къ красной арміи въ цѣломъ. Намъ стало извѣстнымъ, что одна мощная европейская станція принимаетъ эти рѣчи на свою волну и передаетъ ихъ въ СССР.

Волна радіо - передачъ: Саламанка 238,5 (каждый четвергъ 21 ч. 30 м.).

Намъ удавалось слышать эти рѣчи. Яснымъ четкимъ голосомъ, несомнѣнно, русский ораторъ говоритъ отъ 20 до 30 минутъ. Передачи составлены прекрасно и охватываютъ всѣ области совѣтской жизни. Заканчиваются онѣ всегда однимъ и тѣмъ-же: Да здравствуетъ Испанія! Да здравствуетъ Генералиссимусъ Франко! Да здравствуетъ Національная Россія!

Приведемъ выдержку изъ послѣдней радіо - передачи:

„Большевики, прибѣгая къ своимъ сравненіямъ прошлаго съ настоящимъ, подтасовывая цифры и извращая дѣйствительность, сами роютъ себѣ могилу, ибо въ народномъ сознаніи укореняется увѣренность, что всѣ методы коммунистическаго управленія ведутъ страну въ пропасть и что на свѣтѣ существуетъ только одна основа человѣческаго общежитія: — совмѣстное служеніе Родинѣ всѣхъ классовъ, разумная свобода хозяйственной и соціальной жизни, сохраненіе нормальной семьи, морали и религіи.

То, что ей противопоставляется, есть — классовая ненависть, безбожіе, отрпцаніе морали и безграничная власть партійцевъ надъ жизнью и смертью „самыхъ свободныхъ въ мірѣ гражданъ“.

Третьяго пути не знаетъ: — или возвратъ къ творчеству и свободѣ, или кабала и безграничный произволъ.

Наступаютъ сроки, когда русскій народъ, а съ нимъ и Красная Армія, должны будутъ сдѣлать свой выборъ.

Совѣтская власть посылаетъ нынѣ красноармейцевъ въ Испанію на защиту силъ III Интернационала. Это новое преступленіе власти имѣетъ своей задачей отвлечь вниманіе Красной арміи отъ ея истинныхъ цѣлей на родной землѣ: —

Красная Армія должна быть съ русскимъ народомъ противъ коммунистической власти.

Красная Армія должна служить стержнемъ народнаго движенія противъ преступной власти:— За уничтоженіе партійной диктатуры на нашей Родинѣ!

За раскрѣпощеніе Россіи!

За Русскую Національную Революцію!

Красная Армія въ Испанской борьбѣ позоритъ свою національную честь, связавъ себя съ силами разрушенія.

Красная Армія не должна быть пособникомъ порабошенія Испанскаго народа силами III Интернационала.

Да здравствуетъ ИСПАНІЯ!

Да здравствуетъ ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ ФРАНКО!

Да здравствуетъ НАЦИОНАЛЬНАЯ РОССІЯ!

Из записок Лейтенанта Ник. Кадесникова. Оборона Крыма въ зиму 1919-20 г.г. - Хронологія

27-го декабря 1919 года.

Побудка на канонерской лодкѣ „Терець“ въ шесть часовъ утра и дружно всѣ, какъ одинъ, на ногахъ... Каждый уже занятъ своимъ маленькимъ, но одинаково важнымъ дѣломъ... Чуть брезжитъ холодный зимній разсвѣтъ... Мороситъ мелкій надѣдливый дождь...

Погрузка угля сначала не налаживалась: — грустики, не смотря на высокую плату отказывались грузить въ дождь, но ихъ удалось „уговорить“ и работа закипѣла. Подошла баржа со снарядами и команда корабля не жалѣя сна со всей своей молодой энергіей принялась за перегрузку.

Начальникъ отряда капитанъ 2-го ранга Н. Н. Машукъ приказалъ всѣ подготовительныя работы кончить къ 4 часамъ пополудня и во что бы то ни стало выйти...

Въ три часа дня пять котловъ уже подъ парами, прогреваются машины, погрузка идетъ полнымъ ходомъ... Къ четыремъ часамъ все къ походу готово, только угля догрузить „до полного“ не успѣли, но задерживаться вѣроятно нельзя... Сдѣлали пробные обороты машинъ, отдали швартовые и лебедка затрѣшала, выбирая якорь...

Вотъ якорь уже у носзди, данъ малый впередъ и... дай, Богъ, въ добрый часъ! — „Терець“ покатился къ выходу въ море. Сняли фуражки, перекрестились...

Вотъ наконецъ и нашъ милый Севастополь остался за кормой со всѣми подробностями своей маленькой, но затягивающей какъ тина, жизни. Остался дорога лица, обстановка, къ которой ты такъ привыкъ, полюбилъ и эгонистично старался не заглядывать въ туманное будущее...

Сѣрня сумерки, досадный мелкій дождь и острый непривѣтливый вѣтеръ нагоняютъ на мнѣ томящую грусть — въ свѣжемъ воображеніи рисуется одинокая, молчаливо-печальная, но такая родная и близкая тебѣ фигурка, неподвижно стоящая на фонѣ непривѣтливо-мокраго, давно опустѣвшаго берега... и сердце шемаше-больно сжимается... Неужели?!.. Нѣтъ, это только мигъ слабости, результировать утомленія... — прошелъ онъ и въ сердцѣ растетъ уже какая-то еще не осознанная радость, въ душу вливается бодрость и уже горитъ желаніе скорѣй уйти въ другую обстановку, другую атмосферу, не похожую на мирную монотонную жизнь Севастопольскаго рейда.

Теперь только — за маякомъ — намъ объявлено, что идемъ прямо въ Керчь, а оттуда въ Азовское море. Красные рѣшительно наступаютъ, приближаясь къ Крыму... Моментъ крайне острый. Мы тамъ необходимы! Какъ густымъ туманомъ плотно закрывается тихій городъ, уплываетъ дорогое лицо, еще такъ недавно столь родное, близкое, забыты всѣ удобства и сравнительная роскошь хорошо обставленной, уютной квартиры, ни секунды не жаль близкихъ рождественскихъ праздниковъ и предстоящихъ интересныхъ вечеровъ въ прекрасномъ залѣ Морского Собранія... — Мы идемъ въ боевой походъ, идемъ защищать послѣднюю пядь нашей земли, защищать Крымъ, — этотъ послѣдній лоскутокъ необъятной Россіи, гдѣ не царитъ еще красный произволъ, гдѣ смерть не пляшетъ въ пьяномъ разгулѣ на трупахъ мирнаго, обманутаго населенія, гдѣ еще не осмѣяна культура, не распятъ Богъ!... Потерять же теперь Крымъ, — потерять все!.. Полный впередъ!.. Дай Богъ въ добрый часъ!..

Лейт. Н. Кадесниковъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

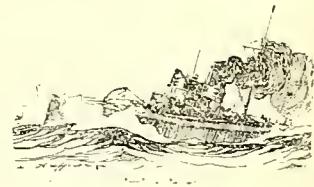
Опубликованъ списокъ в. мор. уч. заведеній — в. мор. училища въ Севастополѣ, Владивостокѣ и уч-ще им. Фрунзе въ Петербургѣ — выпускающія к-ровъ флота мор. арт. училище им. ЛКСМУ въ Севастополѣ, подготовляющее артиллеристовъ флота и береговой обороны; мор. уч-ще связи им. Орджоникидзе въ Петербургѣ и мор. инженерное уч-ще им. Дзержинскаго (помѣщающееся въ зданіи гл. Адмиралтейства), выпускающія соответствующихъ специалистовъ. Курсъ обученія продолжается 4-4½ года. Принимаются, преимущественно, члены комсомола въ возрастѣ 17-22 лѣтъ, имѣющіе образование не ниже полной средней школы, хорошаго здоровья и выдержавшіе вступительныя испытанія по русск. языку и литературѣ, математическимъ наукамъ, физикѣ, географіи, рисованію и текущей политикѣ. Помимо анкеты и подробной автобиографіи, кандидаты должны еще представить официальную справку о мѣстѣ службы своихъ родителей (очевидно, для недопущенія приема дѣтей лишенцевъ и многочисленныхъ теперь „враговъ народа“, „шпionовъ“ и т. д.) и рекомендацию комсомольской или парторганизации, для безпартійныхъ замѣняется рекомендацией заводскаго комитета, школы и т. д.

Начальникомъ Глав. Мор. Штаба (созданъ въ январѣ 38 г.) назначенъ флагманъ флота 2 р. Галлеръ, начальникомъ Полит. Упр-нія флота — див. комиссаръ М. Р. Шапошниковъ.

1-мъ замѣстителемъ наркома в. мор. флота назначенъ к-шій Черноморскимъ флотомъ — флагманъ 1 р. П. И. Смирновъ - Свѣтличный, 2-мъ — к-шій Балт. флотомъ Исаковъ.

Заканчивается строительство 2 ледоколовъ (по увѣренію большевиковъ — „самыхъ лучшихъ и самыхъ большихъ въ мѣрѣ“) — въ Николаевѣ — „Л. Кагановичъ“, въ Петербургѣ — „Л. Сталинъ“, оба нѣсколько больше 11.000 тт., съ мощностью моторовъ въ 10 тыс. л. силъ.

Данныя „Сталина“ — длина 106 мт., ширина — 23; 4 палубы и корпусъ чрезвычайно жесткой конструкции, съ исключительно крѣпкой наружной обшивкой. Ледовый поясъ состоитъ изъ двойной обшивки, достигающей мѣстами 50 мм. толщины. На ледоколахъ — богато оборудованныя лабораторіи и полностью механизированныя кухни, ванны, хлѣбопекарни и т. д. Оба ледокола примутъ участіе уже въ навигации 38 г. „Сталинъ“, по первоначальному проекту, долженъ былъ быть готовъ еще въ маѣ 37 г.

WEYERS TASCHENBUCH DER KRIEGSFLOTEN

1938. 32-й годъ изд. Lehmanns Verlag. Munchen.

Въ декабрѣ 1936 г. скончался основатель этого отличнаго справочника, Korvettenkapitän Bruno Weyer.

Уже нѣсколько лѣтъ редакторомъ является Oberleutnant Alex. Bredt, который обратилъ особое вниманіе на улучшение совѣтскаго отдѣла. Въ этомъ году, не безъ труда удалось добыть 9, нигдѣ не помѣщенныхъ фотографій, новыхъ типовъ совѣтскихъ п/л и др. судовъ и опубликовать много новыхъ данныхъ и силуэтовъ. (18 фотогр. 42 силуэта).

По количеству и точности данныхъ Weyers Taschenbuch занимаетъ 1-ое мѣсто, среди мировыхъ справочниковъ, не смотря на то, что онъ стоитъ только 4 м. 50 за границей и 6 м. въ Германіи.

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПОДЪ МАДРИДОМЪ.

Мадридъ... Я на него смотрю каждый день и сколько хочу. Въ бинокль, — подарокъ мнѣ генерала П. Н. Краснова — и безъ всякаго бинокля, своими глазами. Одинаково хорошо.

Смотрю, сколько хочу, — потому что сейчасъ, вмѣстѣ со всей своей бандерой, я на позиціи въ одномъ изъ Мадридскихъ предмѣстій. Все равно, въ какомъ. Въ разбитомъ войной и въ такомъ, откуда хорошо видно.

Почти въ Мадридѣ.

Красивый городъ! Красивая столица. И вѣроятно, особенно красива она сейчасъ для насъ, — оттого что въ цѣпяхъ; въ красныхъ кандалахъ; оттого что плѣненная и надо ее освободить, расковать! Выгнать „товарищей“.

Плѣненная столица...

Ее хорошо видно. И на первомъ планѣ, — вотъ какъ на срединѣ сцены — королевскій дворецъ.

Palacio Real.

Свѣтло - сѣрая, почти бѣлая импозантная масса. Въ основѣ своей, кажется, еще Филипповской постройки. Филиппа II, который что то еще въ 1560 году окончательно и навсегда возвелъ Мадридъ въ рангъ столицы. Королевскій дворецъ. Очень хорошія, чистыя линіи. А по крыльямъ его родъ колоннады, и у колоннъ какъ будто очеркъ статуи человѣческихъ.

Королевскій дворецъ... Стоитъ надъ Мансанаресомъ. И прямо отъ него до самаго Мансанареса протянуть королевскій же садъ, Сагро Мого. Сейчасъ, отсюда, только такой темный коверъ деревьевъ.

Внутри Сагро Мого все, вѣрно изрыто: убѣжища и землянки. Впрочемъ, умѣстно и надо сказать: дворецъ королевскій, сколько его не разглядывай, выйдитъ цѣлымъ.

Цѣлымъ и никакъ не разбитымъ, хотя онъ особенно на виду.

И хотя, несомнѣнно, онъ всячески занятъ. Всякими красными, — и тѣми, что поважнѣй, и ихъ конвоями и штабами, и просто войскомъ - бандами.

Всетаки, несмотря ни на что, бережетъ его наша артиллерія. Не стрѣляетъ. Бережетъ и щадитъ.

Что и естественно.

А внутри, товарищескими руками, вѣрно все разграблено и растащено. Что тоже, естественно.

**

И вообще Мадридъ, — въ его цѣломъ и кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, — отнюдь не имѣетъ разбитаго вида, хотя война идетъ вѣдь здѣсь вотъ уже годъ.

Помните первыя числа прошлагодняго ноября?

Попада... Благородная попада.

Я Мадрида не знаю; никогда сюда не приѣзжалъ. Мнѣ объясняли мои испанскіе друзья - соратники. Красивый городъ. Въ немъ кое гдѣ высь американскихъ гигантовъ небоскребовъ. Самое высокое, на подобіе башни вдающееся въ небо: это знаменитая нынѣ Telefonica; центральная станція и главное управление телефоновъ и телеграфа. И недалеко отъ этой Telefonica другіе небоскребы, чуть пониже; тоже свѣтлые, тоже бѣлые. Одинъ, — банкъ; надъ нимъ вражескій флагъ. Другой, — для развлечения; съ cinema.

И церкви и монастыри, — сейчасъ изнищенные и разгромленные. Сравнительно часто купола; полубашенки...

Мнѣ очень и очень хотѣлось и хочется увидѣть дворецъ герцога Альба. Дворецъ большого стиля. Очень музей.

Дворецъ, который годъ тому назадъ былъ какъ то поврежденъ нашей артиллеріей.

И тогда, въ году 1936, къ герцогу Альба въ Лондонѣ, помните, явились какіе то лѣвые журналисты съ приглашеніемъ протестовать въ печати.

Альба жъ, испанскій грандъ, отвѣтилъ:

— Если для того, чтобъ наши національныя войска сдѣлали хоть одинъ шагъ впередъ надо, чтобъ мой дворецъ былъ совсѣмъ разрушенъ и сожженъ, пусть горитъ. Испанскій грандъ!

Дворца его, къ моему огорченію, отсюда невидно.

Видно зато другое: длинное предлинное красноватое зданіе; низкое; и къ сѣверу отъ королевскаго дворца. Это казарма, — Cuartel de Montana. Та казарма, въ которой зачалось въ іюлѣ прошлаго года патріотическое движеніе и въ Мадридѣ. Казарма, гдѣ былъ бой и гдѣ погибло столько испанскихъ офицеровъ.

Фотографію казарменнаго двора, открытаго трупами этихъ славно погибшихъ офицеровъ, — и еще трупами женщинъ, ихъ женъ и сестеръ, — видѣли и вы въ нашемъ „Часовомъ“.

А я сейчасъ смотрю на стѣны этой самой казармы. Пока — снаружи...

Пока... Но думаю, что войду. Что, съ

Божіей помощью, мы войдемъ. Скоро. А еще, — еще видны мнѣ красныя зданія Ciudad Universitaria.

Тамъ не цѣло. Наоборотъ...

Но объ этомъ потомъ и особо.

Годъ войны на ^{**}самыхъ входахъ въ столицу. Въ большую столицу.

Годъ такой войны и со всѣмъ ея панорамическимъ видомъ, столичнымъ... Думаю, что это совсѣмъ особенная рѣдкость. И вотъ я сейчасъ пишу послѣ нашей Гражданской войны въ Россіи и послѣ Великой войны. Послѣ величайшей изъ всѣхъ, какія пока были.

Да, послѣ войнъ... Но ни я ни вы, и никакіе французы, нѣмцы, ни англичане, никогда, во всѣ эти войны, ни видѣли такой войны: не стояли ни мѣсяца, ни недѣли на порогѣ никакой столицы и даже никакого большого города.

Послѣдними были германскія войска въ осаду Парижа, въ годахъ 1870 и 1871.

Послѣдними...

И я понимаю, что рассказывая вамъ про Мадридскіе дворцы и башенки, я не раскрываю ничего особеннаго.

Вамъ, — почти скучно?

Но поймите, что я вамъ пишу изъ мѣстъ, которыя, по - военному, вамъ трудно даже и вообразить. И кромѣ того, — изъ мѣстъ, откуда никто еще не писалъ; по крайней мѣрѣ, на языкѣ не - испанскомъ.

Не для журналистовъ...

Мало тронутая столица.

Но вотъ зато, наше предмѣстье, — какъ и всѣ остальныя предмѣстья Мадридскія, гдѣ идетъ война, — войной ошупаны всячески, ободраны до самыхъ костей, расщеплены, уничтожены.

И понятнo, никакихъ жителей. **Ни одного.** Многіе ушли, вѣрно, съ красными, — туда въ Мадридъ. А иные, кто дождался насъ, — тѣ сбѣжали потомъ и проживаютъ сейчасъ въ деревняхъ поюжнѣй; тамъ, гдѣ не стрѣляютъ.

Ушли, — отъ пушекъ, отъ пулеметовъ, отъ авіаціонныхъ бомбъ. Отъ всего, что мирному семейству терпѣть въ теченіи года никакъ невозможно.

Никого. Только мы, Легіонеры; мавры въ ихъ алыхъ фескахъ и чалмахъ желтоватыхъ; пѣхота и артиллерія. Мы, — всякіе.

И ни одного, — или почти ни одного, — цѣлаго дома. Всѣ безъ крышъ; съ дырами въ стѣнахъ; въ завалахъ изъ кирпичей и черепицы.

Впрочемъ, я вамъ пишу изъ **цѣлой** комнаты. По здѣшнему рѣдкость. Большущая.

И всякія траншеи; и всякія убѣжища; и всякіе ходы. И завалы и баррикады, — чтобъ не проходили танки.

Описать невозможно. И кромѣ того не хочу и не могу описывать.

Такой: порядокъ въ хаосѣ. Этого довольно, — понимайте, какъ умѣете.

А въ нашемъ дворѣ - патіо, — въ миниатюрномъ, — чудеснымъ попеченіемъ сохранившіеся розовые кусты. Еще цвѣтушія: бѣлыя розы. А другія въ бутонахъ; имъ сейчасъ тяжело расцвѣсти, — по ноябрьскому воздуху, свѣже холодному.

Усталые бутоны...

Розы съ нашего патіо я послалъ моимъ друзьямъ. Розы, — почти изъ Мадрида.

Война? Самая война и стрѣльба? Это на вкусъ и на привычку.

Довольно много стрѣльбы. Не сплошь, — но достаточно много.

Всякой. Артиллерія, пулеметы и малыя мортирки, могущія гранаты. А съ товарищеской стороны есть еще и механическія приспособленья для киданья гранатъ: вродѣ такихъ катапульта.

И особенно часто, особенно гулко, съ такимъ назойливымъ эхомъ, слышится стрѣльба по ночамъ...

А сейчасъ ночи длинныя...

Больше они; больше товарищи. И все мечутъ гранаты.

Хотя до насъ ихъ рукой не докинуть: всетаки 200 шаговъ; не меньше.

Занимаются своими гранатами, какъ будто для того, чтобы взлескивалъ свѣтъ, хотя бы отъ разрывовъ.

Послѣднія жъ ночи взвивались у нихъ еще и ракеты. Бураки. Такія медленно ввысь идущія и еще медленнѣе падающія книзу звѣзды.

Мало ракетъ.

Стрѣльба... Слава Богу, пока у насъ мало потерь.

Вотъ сейчасъ принесли раненаго. Пулею ему попортило руку и насквозь пробило плечо.

Уже перевязанный. А здѣсь наново, — съ врачомъ.

Капралъ. Молодой капралъ. У него красивое тѣло. Господская кожа, чуть загорѣлая. И хорошія линіи, — не грубыя.

Не тяжелая рана. Сколько то госпитала впереди, — пріятное.

Сейчасъ онъ куритъ. Чуть безпокоится о своей „касадорѣ“, — и зимней курткѣ, — и о деньгахъ, которыя въ ней.

За курткой пошли.

Раненый... Раненые... Не много.

А вотъ сегодня же одинъ изъ нашихъ ротныхъ командировъ въ разбитыхъ домахъ, что впереди, — въ ничьихъ домахъ, — нашелъ ихъ, товарищескихъ убитыхъ.

Труповъ пятьдесятъ, брошенныхъ въ послѣдніе бои.

Брошенныхъ и непохороненныхъ.
Хоронить намъ.

Мадридъ... Подъ Мадридомъ. Въ самыхъ дверяхъ, — и даже по ту сторону порога.

Это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Ciudad Universitaria, — Университетскій Городокъ.

Кажется, сейчасъ это самое знаменитое - славное мѣсто на свѣтѣ. Овитое нашей славой.

Славой для насъ.

Я достаточно много слышалъ про эту Ciudad, про всѣ ея клиники и институты. И про бои тамъ.

Много слышалъ, потому что моя, наша бандера сдѣлала б съ половиной мѣсяцевъ Университетскаго Городка.

Понимаете, — б съ половиной мѣсяцевъ? Въ потеряхъ. Въ побѣдныхъ потеряхъ, не отдавъ назадъ ни одного шага земли.

Вчера я былъ въ Ciudad Universitaria.

Это на взгорьѣ. На томъ берегу Мансанареса; и я переходилъ его, тамъ гдѣ переходятъ всѣ. Сейчасъ, ничего, — терпимо. А въ прежнія времена, говорятъ, однихъ мавровъ - марокканцевъ — тѣхъ, что папиросами и коньякомъ торгуютъ, — убито здѣсь было не мало.

Про войсковыхъ же людей и говорить нечего.

Мансанересъ, хоть и малая рѣчка, куда здѣсь наряднѣе и лучше чѣмъ внизъ отъ Мадрида, — тамъ, гдѣ насмотрѣлся я на него раньше. И безъ вони. Но воду изъ него лучше не пить.

Перешелъ. По теперешнему. По полумирному.

Взгорье. По началу голое. А затѣмъ въ постройкахъ, — въ томъ, что осталось отъ построекъ.

Разбитыхъ.

Все вмѣстѣ, — такой шипъ или зубъ, всаженный въ „товарищеское” тѣло. Зубъ, который укусилъ остро и узко. Вся ширина: такъ нѣсколько сотъ шаговъ.

И большая дорога посреди. Дорога - улица. Асфальтированная. Широкая, свѣтлая линия.

Еще, что то вродѣ площади.

Кругомъ, — все разнесено вдрызгъ. Камень, щебень, кирпичъ. И скелеты домовъ.

Одинъ изъ нихъ сейчасъ зовется „домомъ - книгой”. Такъ стѣнки въ этажахъ повыворочены, что чуть напоминаютъ свишіе листы полураскрытой книги...

Постройки? Все больше въ красный цвѣтъ, — кирпичъ съ бетономъ. Самоновѣйшія, въ самомъ архимодерномъ, нынѣ

модномъ стилѣ. Ящиками.

Вотъ, вродѣ тѣхъ зданій, что строятъ въ Парижѣ на внѣшнихъ, маршальскихъ бульварахъ для министерства Воздуха. Откровенно сказать, безобразнѣйшая архитектура.

Здѣсь, — была. Потому что сейчасъ все въ клочьяхъ. И видно прежнее только по инымъ далеко стоящимъ домамъ ящикоподобнымъ; тѣмъ, что заняты товарищами.

А у насъ, — да отчасти и у нихъ, — такой полусплошной ломъ. И въ этомъ ломѣ ходы, убѣжища, траншеи, посты.

Настоящая крѣпость. Хорошо устроенная. И взять ее: не возьмешь со всѣми танками всѣхъ системъ. И война здѣсь, въ Ciudad Universitaria, идетъ тоже ужъ цѣлый годъ.

Война, — шириною въ сотни шаговъ. Противъ всѣхъ огней, всѣхъ атакъ.

И, — противъ минъ со всѣми ихъ взрывами. Какъ побѣдно обороняемый, крѣпостной фортъ! Не сравниваю изъ теперешняго и вчерашняго только съ Алькасаромъ.

А съ фортомъ Во, — сравню.

Я военный и за всѣ годы эмиграціи всетаки не разучился еще понимать. Такъ вотъ поученіе; и оно же укоръ себѣ самому и всѣмъ, кого я среди насъ знаю.

Укоръ, — по общему нашему прошлому. Поученіе для будущаго, — которое **всетаки** еще можетъ наступить.

Въ сколькихъ бояхъ и сколько сотенъ разъ, мы съ вами не побѣдили въ Россіи по самой простой изъ причинъ, подъ самымъ простымъ изъ всѣхъ соусовъ?

Потому что не обезпеченъ нашъ флангъ... Потому что насъ обходитъ противникъ...

Угроза.

И изъ нея самый каждодневный и, можетъ быть, всѣми военными правилами указанный выходъ: отступить съ разрѣшенія начальства или по собственному усмотрѣнію.

Кто изъ насъ такихъ приказовъ не давалъ?..

И сейчасъ сидимъ въ Парижѣ да въ Бѣлградѣ.

А вотъ попробовали бы держать, — цѣлый годъ держать, — такой кусокъ земли, какъ здѣсь, съ такъ защепленными боками. Почти окруженные. Съ достаточно глубокой рѣчкой позади.

И здѣсь, — въ началѣ были окружены еще хуже, еще тяжелѣй.

Но держатся. И, — **противъ всего.**

Про минны я говорилъ? Такъ видѣлъ еще своими глазами и воронки отъ уже бывшихъ взрывовъ. Крупнѣйшія воронки, въ очень много шаговъ.

Полузаваленныя всякими обломками.

И шумъ отъ „товарищескихъ” работъ въ новыхъ и въ новыхъ минныхъ галле-

реяхъ слушаютъ и сейчасъ.

Слушаютъ и дѣлаютъ то что надо.

Мины... И танки... Танковыя пушки слушалъ я самъ.

И артиллерія... И самолеты...

Всѣ и все.

Но, держатся. И, съ Божьей помощью, удержатся наши до конца.

Еще вторая правда: за всю нашу Русскую Гражданскую войну, на всѣхъ нашихъ фронтахъ вмѣстѣ не было сдѣлано даже десятой части тѣхъ оборонительныхъ работъ, что я вижу здѣсь въ одной только Ciudad Universitaria.

Укрѣпляли Крымскіе перешейки, да и тѣхъ, на свое горе, не сумѣли укрѣпить!..

Впрочемъ, не сердитесь и не обижайтесь: горечи во всѣхъ этихъ сравненіяхъ и воспоминаніяхъ лишь столько, сколько нужно. И горечь эта во всей своей полнотѣ должна быть проглочена, вмѣстѣ съ другими, и самимъ мною.

Ciudad Universitaria... Описать пожалуй и можно было бы, но неумѣстно.

Потому, только нѣкоторыя черты.

Самымъ остріемъ зуба, мы занимаемъ, — „товарищи” это знаютъ, — такую медицинскую часть. Госпиталь - клинику и Институтъ Рубіо. Это имя знаменитаго врача.

И сколько бы и изъ чего бы „товарищи” не стрѣляли, ходить можно; и спать можно. И почти изъ Института Рубіо я видѣлъ ихъ, вражескіе окопы меньше, чѣмъ въ пятидесяти шагахъ.

Черезъ дорогу, — только и всего.

Другая вещь: видѣлъ и очень хорошо видѣлъ знаменитую Образцовую Тюрьму мадридскую. Ту, въ которой томилось столько заключенныхъ, — нашихъ... Что съ ними сдѣлалось? Вывезены куда либо или убиты товарищескими палачами...

Такой, въ красноту подавшійся фасадъ съ рядами малыхъ окошечекъ. Вѣрно съ рѣшетками стальными.

А въ самой серединѣ зуба нашего, — церковь. Разбитая церковь. Цѣлы только входъ да колокольная надъ входомъ.

И можно читать еще надвратную надпись, благославляющую.

Рядомъ же съ церковью какая то лечебница. Вся разсѣченная. Только остатки стѣнъ стоятъ. И надъ былымъ входомъ икона: очень византійская Богоматерь.

Въ небесно голубой одеждѣ.

Надъ нами. Надъ войсками нашими.

Такъ Ciudad Universitaria — какъ крѣпость, очень осажденная.

Я въ ней завтракалъ. Въ штабѣ одной изъ бандеръ.

Вотъ для интересующихся меню:

Супъ съ гречками.

Яичница съ зеленью.

Бифштексы съ картофелемъ и горошкомъ.

Компотъ разный.

И обычное здѣсь красное вино, и кофе и коньякъ и папиросы разные.

Отличный бѣлый хлѣбъ.

Завтракъ подъ хорошей аккомпаниментъ всякой стрѣльбы.

**

Ciudad Universitaria.

Мѣсто не для женщинъ. Здѣсь никогда не было даже сестеръ милосердія.

Не для женщинъ...

Я всетаки видѣлъ одну. Жена какого то сержанта.

Мало красивая.

Но это такъ блестяще съ ея стороны! Пріѣхать или, вѣрнѣе, придти сюда.

Прийти и быть.

Вопреки всѣмъ и всѣмъ угрозамъ.

Ей, — очень низкій поклонъ случайнаго свидѣтеля иностранца.

**

Другое.

Могилы. Ихъ мало: увозятъ убитыхъ.

И всетаки, — кресты надъ могилами нашихъ легионеровъ. Нашей, — моей, — бандеры.

А внутри клиники - госпиталя отдѣланная въ цементъ братская могила другихъ легионеровъ иной бандеры. Увѣнчанная крестомъ имена: сержантъ, трое капраловъ, восемь рядовыхъ легионеровъ.

Жертвы послѣдняго взрыва.

Вѣчная память имъ всѣмъ, — тѣмъ кто покоится здѣсь и вовнѣ, — защитникамъ этой Университетской крѣпости - горodka.

**

Знаете вы, что въ Ciudad Universitaria есть такая Casa Velasquez, которая принадлежала или принадлежитъ, — не знаю какъ сказать, — французамъ?

Такой, въ своемъ прошломъ, домъ - школа для ихъ французскихъ художниковъ. Въ какой то, — кажется, въ большой и хорошей степени музей.

Casa Velasquez.

Она тоже занята нами. Мнѣ очень хотѣлось ее повидать.

И я пошелъ, и видѣлъ, и былъ въ ней...

Единственное тутъ зданіе, которое было не въ этой модернистской, а въ хорошихъ линіяхъ архитектурѣ. Это видно еще и сейчасъ по останкамъ всячески продырявленныхъ стѣнъ, по разбитой башнѣ островерхой, по гербамъ.

Да, — видѣлъ и входилъ и прошелъ.

Совершенно разнесенное зданіе. Безъ ничего. Разнесенное войной: артиллеріей и бомбами съ авіононъ.

На стѣнѣ у парадной лѣстницы марморная доска съ торжественной надписью по - французски.

Sa Majesté le Roi Alphonse XIII... Le fondateur...

Годъ — 1928-й. Свѣжій годъ.

И дальше имена: Лейга, французскаго посла Перутта и, на третьемъ мѣстѣ, маршала Петена.

У именъ пониже, всякихъ французскихъ дѣятелей искусства, осколкомъ снаряда отбиты заглавныя буквы.

Осколкомъ снаряда, — можетъ быть, тоже французскаго...

Casa Velasquez.

Снаружи, совсѣмъ рядомъ съ ней, стояла чья то конная статуя. Чугунная.

Сейчасъ артиллерійскимъ снарядомъ начисто снесло всадника. Остались только ноги въ стремяхъ. И оторвало голову коню. И сдвинуло всего его накосъ.

Стоитъ обезглавленный конь, — держится на одной лишь ногѣ, чугунной и крѣпкой.

Весь скошенный, подъ угломъ для живыхъ невозможнымъ.

Такъ увидѣлъ я французскую Casa Velasquez...

**

Но, пора кончатъ: слишкомъ длинно. И я хочу кончить чѣмъ либо менѣе потрясающимъ, менѣе смертельнымъ.

Предмѣстья, позиціи, окопы, — все

другъ съ другомъ схоже.

Но вотъ есть такое мѣсто, что зовется Casa del Campo Real. И по нему я ходилъ тоже.

Это Королевскій Охотничій Паркъ. Лучше сказать лѣсъ.

Не густой, очень все - европейскій, и когда то вѣрно очень нарядный. Когда то съ фазанниками, съ диче - питомниками, со всякими павильонами.

Мѣсто большихъ боевъ, гдѣ подъ выстрѣлами вмѣсто фазановъ были люди. Мѣсто большихъ боевъ и большихъ потерь.

Для многихъ, — скорбное мѣсто.

Но, вопреки боямъ, вопреки всѣмъ челоуѣческимъ скорбямъ, лѣсъ остался привѣтливимъ. Сейчасъ, въ ноябрѣ, — очень привѣтливимъ.

Но, въ маѣ или въ ноябрѣ, красиво хорошо стоятъ деревья. Пусть поздняя осень, а все еще изумрудно бархатна трава.

Прелестный лѣсъ.

Не для ночного празднества въ стилѣ Ватто, но для охоты; для хорошей охоты съ ружьемъ.

И верхомъ для галопа. Хотя бы насквозь всего лѣса.

Чудесное мѣсто

**

Послѣ нашей побѣды, — Богъ дастъ, скорой, — все подъ Мадридомъ и весь Мадридъ снова станутъ чудесны.

Н. Бѣлогорскій.

Возстаніе въ Каргахъ *)

Въ отрогахъ Уральскихъ горъ, въ дремучихъ Красноуфимскихъ лѣсахъ, глухо волновались Ачитъ, Богородское, Бѣлока-тай, Карги, Михайловскій, Кыштымъ и многіе, многіе другіе села и горные заводы. Новоявленная совѣтская власть требовала съ населенія зерна и денегъ. Разъ свезли, два свезли свою кровную собственность мужички на сыпной пунктъ, да потомъ пошли у нихъ разговоры... Старики, тѣ больше думку думали, а молодежь, только-что вернувшаяся съ фронта германскаго, масла въ огонь подливала: „Не дадимъ зерна, а то „они“ начисто насъ поразчистятъ“...

Богатый Уралъ не желаетъ разставаться со своимъ добромъ и тогда Совѣты стали разсылать по селамъ и заводамъ своихъ особо -- уполномоченныхъ для реквизиціи зерна у „кулаковъ” и выколачиванія денегъ изъ кубышекъ путемъ штрафовъ, обысковъ и т. п. мѣръ. Съ отрядами милиціи, красной

гвардіи и арміи развѣзжали „товарищи”. Недружелюбно встрѣчало ихъ крестьянство. Волненія усиливались. Не давало крестьянство безъ боя своего добра. Отряды красноармейцевъ съ пулеметами, а кой - куда такъ даже съ орудіями, направлялись въ строптивыя мѣстности. Но мѣры эти не особенно пугали народъ: въ заводахъ и селахъ образовывались „тайныя организаціи”, въ копхъ верховодили все больше старики, а молодежь — фронтовики, тѣ готовы были въ любой моментъ своими кулаками поддержать права родной деревни никому ничего не давать даромъ.

Время шло. Волненія не утихали... И въ самую эту пору задумали Совѣты объявить мобилизацію нѣкоторыхъ сроковъ. Для борьбы-ли съ кѣмъ, или-же просто для несенія гарнизонной службы призывали большевики бывшихъ фронтовиковъ, население такого глухого медвѣжьяго угла, какимъ въ то время былъ Красноуфимскій уѣздъ, не знало, да и мало это его интересовало: Всѣмъ надоѣла война, и вновь отдавать своихъ сыновъ, только-что вернувшихся съ германскаго фронта, крестьянство не пожелало. На призывъ Совѣтовъ оно отвѣтило сперва отказомъ, но потомъ,

*) (Отрывокъ изъ подготавлиаемаго къ печати новаго труда Бориса Филимонова — „Очищеніе Пермскаго Края бѣлыми отъ красныхъ. Июнь 1918 - Май 1919”).

поразмысливъ, рѣшило отпустить своихъ сыновъ для того... что-бы получить въ руки оружіе...

На сборный пунктъ въ Красноуфимскѣ явились призываемые подѣ красные знамена бывшіе солдаты - фронтовики. Явились съ шумомъ, пѣснями, гармониками и... съ мѣста потребовали выдачи имъ оружія. Настроение призываемыхъ было настолько опредѣленно, что Совѣты отвѣтили отказомъ. — „А, такіе - сякіе, не даете, не вѣрите намъ, такъ и не надо, мы пойдемъ по домамъ и не будемъ служить”. Съ еще большимъ шумомъ, гвалтомъ и грохотомъ начался разѣздъ призванныхъ по домамъ, а черезъ день-два въ богатомъ и огромномъ селѣ — Ачитѣ, отстоящемъ отъ Красноуфимска на двадцать верстъ и окруженномъ со всѣхъ сторонъ непроходимыми лѣсами, загудѣлъ набатъ — тутъ вспыхнуло открытое возстаніе противъ Совѣтовъ... Еще до этого въ Бѣлокатайскомъ заводѣ озлобленное населеніе разоружило отрядъ красноармейцевъ и два красныхъ трехъ - дюймовыхъ орудія, легкомысленно втянутыхъ красными въ середину завода, перешли въ руки оставшихъ...

***

Въ село Карги, что раскинулось среди лѣсовъ, близъ рѣки Уфы, верстахъ въ тридцати отъ Красноуфимска, въ началѣ мая мѣсяца явился такъ - же особо уполномоченный отъ Совѣта Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ города Красноуфимска. Это былъ матросъ, тов. Звѣревъ. вмѣстѣ съ нимъ явилось человѣкъ десять - двѣнадцать красноармейцевъ, его подручныхъ. Неласково встрѣтили Карги товарища - матроса. До поры до времени ему все-же платили налоги и сдавали требуемое, но въ то-же время желаніе выкинуть вонъ пришельцевъ только возрастало и укрѣплялось въ средѣ крестьянъ, и вмѣстѣ съ симъ возрастало и число членовъ „тайной противобольшевицкой организаціи”. Въ концѣ мая - мѣсяца, тов. Звѣревъ убрался по добру - по здорову изъ Карговъ. Въ селѣ осталось только шесть милиціонеровъ..

„Людская молва — что морская волна”: въ Каргахъ уже знали, что въ Кыштымскомъ заводѣ и Бѣлокатаѣ вспыхнуло большое возстаніе, что во главѣ повстанцевъ стоитъ мѣстный житель Бѣлокатая, Поручикъ Рычаговъ, говорили, что отрядъ его уже достигъ численности въ десять тысячъ человѣкъ, что онъ состоитъ не только изъ пѣхоты и конницы, но имѣется такъ-же артиллерія и инженерные войска говорили, что Рычаговъ идетъ къ заводу Арти, отстоящаго отъ Карговъ на 24 версты. Прошло еще нѣсколько дней и вотъ по Каргамъ пронеслась новая вѣсть: въ городѣ Красноуфимскѣ и селѣ Ачитѣ

вспыхнуло другое большое возстаніе... Карги заволновались, не хотѣлось отставать отъ земляковъ...

Въ ночь съ 17-го на 18-го іюня (по новому стилю) Карги поднялись противъ угнетателей - большевиковъ. Въ три часа ночи члены тайной организаціи заняли телефонъ и волостное правленіе. На всѣ дороги, выходящія изъ села, были выставлены посты, дабы никто не могъ-бы ни въѣхать, ни выѣхать безъ особаго на то пропуска. Шесть красныхъ милиціонеровъ, оставленныхъ въ селѣ тов. Звѣревымъ, безпечно спали и были взяты повстанцами полусонными, обезоружены и посажены подѣ стражу.

На утро въ волостное правленіе одинъ за другимъ стали являться бывшіе фронтовики, кто съ трехъ - линейной винтовкой, кто съ берданкой, кто съ револьверомъ, съ гранатой. Были наконецъ и такіе, что явились съ самодѣльными копьями, просто даже съ желѣзными прутьями... Къ обѣду такихъ добровольцевъ - ополченцевъ набралось до ста пятидесяти человѣкъ. Изъ нихъ примѣрно одна треть была на осѣдланыхъ коняхъ и вооруженныхъ винтовками и револьверами.

Кто-же руководилъ возстаніемъ? Совѣтъ тайной противобольшевицкой организаціи, возглавляемый бывшимъ волостнымъ старшиной — крестьяниномъ Г. Булатовымъ. Ему было уже подѣ шестьдесятъ, но это былъ здоровый, бодрый и крѣпкій старикъ, кой врядъ-ли многимъ уступалъ другому молодому.

Часамъ къ двумъ того-же 18-го іюня Совѣтъ противобольшевицкой организаціи, переставшій теперь уже быть тайнымъ, рѣшилъ отправить только - что сформировавшійся конный отрядъ въ село Азигулово, находящееся на дорогѣ Карги - Красноуфимскъ и лежащее по другую сторону рѣки Уфы. Въ Азигуловѣ имѣлъ своимъ мѣстопробываніемъ районный комиссаръ, который видимо пронюхавъ кое-что въ это утро усиленно названивалъ въ Карги, справляясь о положеніи. Ему все время отвѣчали отъ имени милиціи, что все молъ въ Каргахъ благополучно и крестьянство не плачетъ и не посмѣетъ пикнуть противъ власти Совѣтовъ. Между тѣмъ конный отрядъ повстанцевъ подѣ командой младшаго фейерверкера Луканина уже шелъ по дорогѣ изъ Карговъ на Азигулово...

***

Переправившись въ бродъ черезъ рѣку Уфу выше села Азигулова, отрядъ Луканина примѣрно часа въ три дня, неожиданно для Азигуловцевъ, красноармейцевъ и милиціи, находившихся въ этомъ селѣ, въѣхали на главную улицу. Въ комиссариатѣ поднялась паника. Районный комиссаръ и

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. „Часовой” № 205).

1-3. Къ утру выяснилось, что баталіонъ Гвардейскаго Экипажа въ теченіе ночи нѣсколько разъ приказаніями по телефону и телеграфу отъ имени Великаго Князя Кирилла Владиміровича вызывался въ Петроградъ. Въ связи съ тѣмъ баталіонъ этотъ былъ отпущенъ изъ Дворца въ с. Кузьминское. Позже оказалось, что баталіонъ, не задерживаясь въ Кузьминскомъ, прослѣдовалъ въ Петроградъ.

Была отпущена въ казармы и больше не возвращалась во Дворецъ и бывшая тамъ рота Собств. Е. В. Желѣзнодожнаго полка.

Рано утромъ одну изъ сотенъ Конвоя было разрѣшено отвести въ казармы покормить лошадей. Однако, едва успѣли задать корма, сотня вновь была вызвана во Дворецъ. Съ Императорскаго павиліона въ Ц. Селѣ звонили, что изъ Петрограда въ Царское движется эшелонъ революціонныхъ солдатъ. Это было началомъ различныхъ слуховъ, часто паническихъ, этого дня.

Около 9 часовъ Ген. Гротенъ былъ вызванъ въ городскую ратушу, гдѣ помѣщалась революціонная комендатура, и обратно во Дворецъ не вернулся. Сообщили, что онъ былъ арестованъ яко-бы за участіе въ попыткѣ ген. Иванова выпустить возваніе отъ имени Императрицы.

Передъ тѣмъ стало извѣстнымъ, что вернувшійся къ ночи накануне полк. Линевицъ привезъ завѣренія г-на Родзянко, что „Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы приняты всѣ мѣры къ безопасности Александровскаго Дворца и Лицъ въ немъ находящихся”.

Связи со Ставкой между тѣмъ не было

никакой. Ея Величество рѣшила послать Государю письмо съ вѣрнымъ человѣкомъ. Письмо это было написано въ двухъ экземплярахъ и послужило съ двумя офицерами; Конвоя — Хорунжимъ Граматинымъ и Своднаго полка — Штабсъ-кап. Соловьевымъ (Л. - Гв. Московскаго полка).

Посланные офицеры, одѣтые въ солдатскія шинели, должны были въ зависимости отъ обстоятельствъ сами выбирать маршрутъ, въ случаѣ нужды разъединяясь. Письма представляли собою маленькіе пакетики, не болѣе полутора вершка; содержанія ихъ никто не зналъ.

Обязанности арестованнаго ген. Гротена принялъ слѣдующій по старшинству командиръ Своднаго пѣх. полка Свиты Е. В. ген. м. Ресинъ. По приказанію Императрицы ген. Ресинъ вошелъ въ связь съ царскосельской комендатурой. Говорили, что совмѣстно съ нею вырабатывались мѣры въ цѣляхъ безопасности Дворца.

Дѣлаясь своими впечатлѣніями о настроеніи царскосельскаго гарнизона ген. Ресинъ высказался, что гарнизонъ этотъ побаивается дворцоваго. Ген. Ресинъ находилъ необходимымъ, такъ или иначе, эту нервность гарнизона устранить. Вѣроятно въ этихъ цѣляхъ вскорѣ было получено приказаніе чинамъ дворцоваго гарнизона внѣ Дворца одѣвать на рукавъ бѣлую повязку. Вслѣдъ за тѣмъ - же было приказано, будто - бы съ соизволенія Ея Величества, отъ каждой части дворцоваго гарнизона выслать въ царскосельскій „представителей” для связи.

Назначеніе бѣлыхъ повязокъ для чиновъ Конвоя было туманнымъ. Не то царскосельскій гарнизонъ тѣмъ высказывалъ свою лойяльность по отношенію къ Дворцу и частямъ его охраны, не то дворцовый входилъ въ какую - то связь или соглашеніе съ царскосельскимъ революціоннымъ, т. е.

часть милиціонеровъ - красноармейцевъ, бросивъ на мѣстѣ оружіе и часть гранатъ, бѣжали. Другіе красноармейцы и милиціонеры были захвачены въ плѣнъ. Занявъ волостное правленіе и телефонъ, Луканинъ оставилъ для охраны и поддержанія порядка десять своихъ конниковъ. Съ остальными-же онъ двинулся дальше на село Манчажъ, отстоящее отъ Азигулова на 14 верстъ. Ободренные двумя успѣхами, каргинцы думали было однимъ махомъ пройти до самаго Красноуфимска.

Вотъ и Манчажъ. Влетѣвъ въ село, каргинцы накрыли въ волостномъ правленіи милицію и часть красноармейцевъ. Но положеніе сейчасъ-же перемѣнилось: большая часть красноармейцевъ помѣщалась не въ волостномъ правленіи, а въ домѣ на супротивъ. Красные открыли огонь по

людямъ Луканина и послѣдніе, въ результатъ перестрѣлки, оставили Манчажъ и отступили въ Азигулово. Винтовки, захваченные въ волостномъ правленіи въ Манчажѣ они все-же съ собою унесли всѣ полностью.

Два дня простоялъ отрядъ Луканина въ Азигуловѣ, но на третій день, часовъ въ десять, каргинцамъ пришлось оставить Азигулово: со стороны Манчажа на нихъ надвинулся сильный отрядъ красноармейцевъ при одномъ пулеметѣ. Уходя изъ Азигулова, каргинцы разрушили телефонную станцію, уничтожили паромъ, ходившій черезъ рѣку Уфа...

За Уфой отрядъ Луканина остановился въ деревнѣ Малый Карчигасъ, выставивъ наблюденіе за красными на берегу рѣки.

Б. Филимоновъ.

по просту бунтующимъ, гарнизономъ. Такъ или иначе къ бѣлымъ повязкамъ и „представителямъ” офицеры Конвоя отнеслись съ недоувѣрiемъ.

Съ арестомъ ген. Гротена въ руководящихъ охраной Дворца кругахъ не чувствовалось твердой управляющей руки, что поневолѣ вызывало настороженность къ ихъ дѣйствiямъ.

Благодаря отсутствию штабъ - офицеровъ Конвоя во Дворцѣ и вслѣдствiе того неимѣнiя непосредственной связи съ верхами службы охраны, конвойцы въ эти историческiе отвѣтственные дни чувствовали себя одинокими. Ощущалась легкая возможность впасть быть можетъ въ непоправимую ошибку. Намѣчалось ясно, что для принятiя тѣхъ или иныхъ дѣйствiй, быть можетъ и самостоятельныхъ, необходимо было знать мнѣнiе Ея Величества о всемъ происходящемъ и Ея пожеланiя.

Офицеры Конвоя просили старшаго изъ командировъ сотенъ Ес. Свидина, такъ или иначе, обстановку разъяснить.

Старшимъ офицеромъ Конвоя былъ въ сущности присутствовавшiй - же во Дворцѣ Есаулъ персидскiй принцъ Риза-Кули-Мирза, но онъ, какъ сверхштатный офицеръ никакой строевой должности не занималъ (особый порядокъ службы въ Конвоѣ), да и по складу своего характера не былъ подходящимъ для возглавленiя сотенъ въ тотъ моментъ. Положенiе таковое сознавалось принцемъ самимъ и ни на какiя роли онъ не претендовалъ.

Деликатную миссiю узнать мнѣнiе Императрицы Ес. Свидинъ возложилъ на сотника Зборовскаго. Объясненiе тому слѣдующее.

Семья Ихъ Величествъ къ офицерамъ Конвоя относилась съ исключительнымъ милостивымъ вниманiемъ и сердечностью. Особо такимъ вниманiемъ пользовались подъесаулъ Шведовъ, въ то время бывшiй въ Ставкѣ, и сотникъ Зборовскiй. Оба они не однажды были осчастливлены приглашенiемъ на партiю Его Величества съ Дѣтьми въ теннисъ, они - же принимались иногда и въ обстановкѣ частной жизни Семьи.

Сотникъ Зборовскiй отправился наверхъ (такое названiе установилось за покоями Ихъ Величествъ). О немъ доложили. Государыня приняла его на дѣтской половинѣ въ комнатѣ смежной съ комнатой большихъ старшихъ Великихъ Князей. Ея Величество благодарила Зборовскаго за приходъ и на его деликатное сообщенiе о сомнѣнiяхъ офицеровъ съ живостью отвѣтила: „Да, да, пошлите (представителей) непременно, не надо ни одной капли крови, прошу Васъ”. Затѣмъ Ея Величество просила Зборовскаго чаще подыматься къ Ней и докладывать о текущихъ событiяхъ. „Мнѣ

часто непонятно, что мнѣ передають”, добавила Государыня.

Вмѣстѣ съ представителями отъ другихъ частей отъ Конвоя былъ посланъ одинъ изъ взводныхъ урядниковъ, около часу разѣзжавшiй на грузовомъ автомобилѣ по Царскому Селу. Вернувшись урядникъ доложилъ, что вездѣ въ частяхъ гарнизона ихъ встрѣчали съ явнымъ недоувѣрiемъ.

Ген. Ресинъ былъ правъ. Царскосельскiй гарнизонъ дѣйствительно побаивался. Свидѣтельствомъ тому курьезный случай.

— Изъ села Кузьминскаго, примыкавшаго почти непосредственно къ тыламъ казармъ Конвоя, направляясь въ расположенiе стрѣлковыхъ полковъ, въ строю, съ музыкой, шель квартировавшiй тамъ запасный пѣхотный полкъ. У воротъ Конвоя стояла группа глазѣвшихъ казаковъ. Увидѣвъ ее музыканты смѣшались, смолкли, и полкъ остановился. Послѣ довольно долгихъ колебанiй солдаты двинулись впередъ, но перебѣжками въ одиночку и группами, безпокойно оглядываясь на смѣющихся казаковъ.

Итакъ объ сотни продолжали оставаться во Дворцѣ. Передъ лѣвымъ крыломъ его стояли коноводы, казаки грѣлись въ подвальномъ помѣщенiи; тамъ - же помѣщались и солдаты другихъ частей, въ коридорахъ съ сѣномъ для отдыхающихъ.

Дежурная комната Своднаго полка была полна офицерами всѣхъ частей дворцоваго гарнизона. Здѣсь - же централизовались всѣ слухи. Въ сущности подвальный этажъ Дворца точныхъ свѣдѣнiй не имѣлъ ни о чемъ. Кое - кто, съ видомъ посвященнаго, говорилъ что - то недомолвками, кое - кто таинственно перешептывался. Благодаря неизвѣстности создавалась обстановка тревожнаго ожиданiя, а въ ней естественно всякiе слухи находили благодатную почву для быстраго выростанiя. Такъ, наприимѣръ, объ эшелонахъ ген. Иванова говорили, что они ушли на позицiю къ Пулкову и, вмѣстѣ съ этимъ, на ухо сообщалось, что „они ушли совсѣмъ”. Здѣсь - же кто - то подѣлился тѣмъ, что изъ Петрограда походнымъ порядкомъ и поѣздами къ Царскому двигаются 10 тысячъ революционныхъ солдатъ, что желѣзнодорожники (Собств. Е. В. Желѣзнодорожный полкъ) въ четырехъ верстахъ отъ Царскаго, въ предупрежденiе наступленiя, разобрали путь. Кромѣ того и по телефону съ разныхъ сторонъ звонили „вѣрные” люди, „спасавшiе” Дворецъ.

Около 14 часовъ съ Императорскаго павильона передали по телефону, что, по свѣдѣнiямъ изъ Петрограда, оттуда въ Царское Село идутъ три эшелона революционныхъ войскъ съ пулеметами.

(Продолженiе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

Н. СОЛОДКОВЪ.

Германцы и Русская Имп. Армія

Приходится съ сожалѣніемъ отмѣтить, что до сихъ поръ многіе русскіе, живущіе за предѣлами Германіи и поэтому мало знакомые съ нынѣшними нѣмцами и отношеніемъ „Третьяго Рейха“ Гитлера къ русскимъ и ихъ прошлому, неправильно оцѣниваютъ свои чувства, иногда доводя ихъ до непріязненности къ германцамъ. Такъ въ нашей военной литературѣ, въ трудахъ одного уважаемаго историка, періодически выходящихъ нынѣ за границей, прививается широкому кругу „штабскъ капитановъ“ это непріязненное отношеніе. Поэтому намъ хочется подѣлиться нѣкоторыми данными о томъ, какъ путемъ широкой пропаганды, въ массѣ нѣмецкаго народа, возбуждается интересъ, уваженіе и даже болѣе теплыя чувства къ русскому народу.

Кромѣ большого количества журналовъ, какъ специально военныхъ, такъ и иллюстрированныхъ — общаго характера, въ которыхъ иногда встрѣчаются статьи о Старой Россіи и русскихъ, журналовъ извѣстныхъ и за границей, въ Германіи съ 1933 года издается ежемѣсячникъ Общества Признанія Нѣмецкихъ Инвалидовъ — *Deutsche Kriegsopterversorgung*, который въ продажу не поступаетъ и поэтому живущимъ внѣ Германіи русскимъ совершенно не знакомъ. Это небольшая тетрадка, вродѣ Часового, въ 40-45 стр. текста съ иллюстраціями, посвященная описанію дѣятельности Общества и воспоминаніямъ, связаннымъ съ арміей и Великой войной. Ежемѣсячникъ этотъ издается въ миллионѣ экземпляровъ и разсылается безвозмездно всѣмъ чинамъ, получившимъ раненіе въ Великой войнѣ. Слѣдовательно читаетъ его не какой нибудь ограниченный кругъ военныхъ спеціалистовъ, а буквально вся Германія, т. к. приблизительно на 20 семей приходится одна, имѣющая своимъ членомъ чловѣка, получающаго журналъ. И вотъ въ такомъ, въ полномъ смыслѣ слова „народномъ“ журналѣ, помѣщаются почти въ каждомъ номерѣ, статьи о Русской Императорской Арміи, рисующія ея доблесть и геройство.

Просматривая журналъ за послѣдніе полтора года, мы такія статьи найдемъ въ тетрадкахъ отъ іюня, августа, ноября 1936 г., отъ января, марта, мая, іюня, сентября 1937 г. — Въ статьѣ „Восточный фронтъ въ огнѣ“, описано Брусилловское наступленіе лѣтомъ 1916 г., съ прорывомъ фронта у Ольки 5 іюня; — въ рядѣ статей подъ общимъ названіемъ „Русскія Знамена въ Великой войнѣ“, дана исторія отдѣльных полковъ въ прошломъ и дѣйствія ихъ въ

послѣднюю войну; — въ статьяхъ „Какимъ видѣлъ нѣмецкій солдатъ своего непріятеля? — Русскихъ“, показана доблесть, отвага и подготовленность русскихъ войскъ, въ описаніи отдѣльных боевыхъ эпизодовъ и, какъ обобщеніе, дана блестящая оцѣнка Старой Императорской Арміи; — въ іюньскомъ номерѣ 1936 г., въ статьѣ „Смертоносная атака русской кавалеріи“, художественно красиво и съ большимъ подъемомъ описана атака 14-го гус. Митавскаго полка и Донскаго 14-го казачьяго подъ Нерадово, а черезъ годъ, въ іюньскомъ номерѣ 1937 г., помѣщена картина художника-баталиста Херберга Кнотель д. И., на 2-хъ страницахъ журнала, подъ названіемъ „Шагъ смерти“, изображающая лихихъ гусаръ, несущихся карьеромъ на нѣм. позиціи (части 229, 230, 231 и 341 пѣх. пол. и 3 батар. 5-го арт. п.). Кромѣ того помѣщено много иллюстрацій: — рисунки перомъ обмундированія Русской Арміи въ Великую войну; — оригинальный рисунокъ съ натуры, одного русскаго офицера, зарисовавшаго остатки 1-го бат. 143-го Дорогобужскаго п. п., несущіе свое знамя и убитаго командира, въ сумеркахъ на берегу Вульпингскаго озера; — фотографіи: „Ставки“ въ мартѣ 1915 г., военнаго совѣта въ Могилевѣ 14 апрѣля 1916 г., Бугскій уланскій полкъ на молитвѣ, бивакъ 18-го сапернаго бат. и другія; — снимки знаменъ: Л. Гв. Преображенскаго, Финляндскаго, С. Петербургскаго и Литовскаго полковъ, 16-го стрѣлковаго и, для образца, армейское 1884 г., штандарты: Л. Гв. Коннаго, 2-го Л. Гус. Павлаградскаго, 3-го Гус. Елисаветградскаго, 9-го Гус. Кіевскаго, образцы эскадронн. штанд. 1709 г. и 1798 г., данныхъ 3-му Ул. Смоленскому полку, снимки съ рескриптовъ Государя Императора Николая II, данныхъ при пожалованіи новыми знаменами 141-му Можайскому и 143-му Дорогобужскому пѣх. полкамъ...

....У Тарновки 8 сент. 1914 г. бились Л. Гв. Московскій и Л. Гв. Гренадерскій п. полки. Причемъ Л. Гв. Московскій полкъ взялъ 42 орудія и 5000 плѣнныхъ. Потери въ эти дни достигли у Московцевъ 63 офицера, 3200 н. ч. (86%), у Гренадеръ 50 офицеровъ, 2500 н. ч. Такія потери напоминаютъ почетный день русскаго 81-го Апшеронскаго полка въ семилѣтнюю войну, при Кунерсдорфѣ, гдѣ личный составъ полка стоялъ по колѣно въ крови, въ воспоминаніе чего апшеронцы еще въ Великую войну носили на сапогахъ подколѣнную перевязь изъ краснаго сафьяна...”

— „...Нельзя не упомянуть здѣсь о „желтыхъ“ казакахъ Уссурийской дивизіи... этими отборными частями желѣзно-твердыхъ людей, рожденныхъ

бойцами, Россія могла гордиться, также какъ и 4 Стрѣлковой Дивизіей, — „Желѣзной дивизіей”...

— „...Русскій Офицерскій Корпусъ имѣлъ въ своихъ рядахъ много выдающихся воиновъ, изъ нихъ, рядомъ съ большимъ Патриотомъ и Солдатомъ Вел. Кн: Николаемъ Николаевичемъ, можно поставить генераловъ Алексѣева, Щербачева, Плеве, Лечицкаго, Гурко, Деникина, Николая Головина, Гулевича, Каледина, графа Келлера, Крымова, графа фонъ Маннергейма, Бискупскаго”...

— „...Старая Императорская Армія, коронованная Славой, принадлежитъ прошлому. Разрушены ея гордые традиціи. Нѣтъ памятника, свидѣтельствующаго о ея подвигахъ и надъ могилами павшихъ, — шумятъ лѣса и воютъ вѣтры торжественную панихиду. Но въ книгу исторіи, нестираемыми мѣдными знаками, вѣита ея Слава. Имена Полтавы, Кунерсдорфа, Бородина, Гюльдингоссы, Крыма, Портъ Артура, Луцка и тысячи другихъ подвиговъ свѣтятъ неугасимо изъ сумерокъ прошлаго. Останется незабываемой жертвенная смерть двухъ миллионовъ воиновъ въ Великой войнѣ, а также памятной героическая борьба бѣлой арміи за свободу національной Россіи. — Ясно звучитъ хвала изъ устъ противника! — Намъ нѣмецкимъ солдатамъ, бывшимъ на фронтѣ, допустимо сказать эти слова, въ уваженіе памяти старой Русской Арміи, — нашимъ братьямъ по оружію и храбрымъ противникамъ Великой войны”...

Приводимая выдержки изъ статей Вальтера Бекманнъ, взяты прямо на угадъ. Буквально всѣ повѣствованія о русскихъ написаны живымъ языкомъ, съ большимъ настроеніемъ и подъемомъ. Нѣтъ возможности остановиться на какихъ нибудь отдѣльных мѣстахъ, т. к. все хорошо и интересно отъ начала до конца и, если бы позволяло мѣсто, хотѣлось бы перевести на русскій языкъ все, для иллюстраціи настроенія, съ какимъ написаны эти рассказы „для народа”. Не забытъ никто; — отдано должное нашей кавалеріи, о казакахъ рассказаны интересные эпизоды про ихъ атаки противника, съ примѣненіемъ джигитовки въ бою, оцѣнена отличная работа артиллеріи, а о пѣхотѣ, не приходится и говорить, т. к. доблесть ея, въ тѣхъ подѣхъ тяжелыхъ условіяхъ въ которыхъ она находилась, вызываетъ у нѣмцевъ преклоненіе передъ ея отвагой и умиленіе передъ страданіями понесенными ею. Не забыты и офицерскій корпусъ и высшіе начальники и нашъ Генеральный Штабъ: — „...предназначеніе рус-

скихъ офицеровъ ген. штаба было разносторонне, оно далеко выходило за рамки дѣятельности нѣмецкаго ген. штаба. Во всѣхъ областяхъ государственной и научной жизни, а также въ литературѣ и журналистикѣ, они занимали видныя мѣста, а среди профессуры Русской Военной Академіи встрѣчаются самыя выдающіеся имена военной интеллигенціи”...

На такихъ статьяхъ воспитывается современная нѣмецкая молодежь, она зачитывается до самозабвенія журналами, которые получаютъ ихъ отцы, участники Великой войны.

Пожалуй наше юношество въ массѣ, знаетъ о подвигахъ своихъ предковъ меньше, чѣмъ знаетъ объ этомъ германская молодежь!..

Н. Солодковъ.

НОВЫЯ КНИГИ

НА СКЛАДЪ „ЧАСОВОГО”

- Ген. Б. А. Штейфонъ. Национальная военная доктрина. Цѣна 2 доллара (12 бельга).
 Ладинскій. „XV Легіонъ”. Цѣна 1 дол. 75 ц. (10 бельга 50).
 Домбровскій. „Иванъ Калужный”. Цѣна 1 дол. 35 ц. (9 бельга 10).
 Шучкой. „Бой”. Цѣна 0.70 дол. (4 бельга 15).
 В. В. Чеславскій. 67 боевъ Ингерманландскаго гус. полка Цѣна 2 дол. (12 бельга) съ пересылкой.
 Хартлингъ. На стражѣ Родины. Цѣна 1 долларъ (6 бельга) съ пересылкой.
 Амфитеатровъ. Рассказъ прис повѣреннаго. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
 Казаковъ. Нѣмцы свидѣтели. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга)
 Серебренниковъ. Великій отходъ. Цѣна 1 долл. 6 бельга).
 Шильниковъ. Забайкальское войско. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
 Владиславовичъ. На мотивы „Звѣриады”. Цѣна 1 долларъ (6 бельга).
 Волкова. Пѣсни Родинѣ. Цѣна 0.50 цент. (3 бел.)
 Балашовъ. Пѣсни Изюмскихъ гусаръ. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга).

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ТРУДЪ

ГЕН. Н. Н. ГОЛОВИНА

РОССИЙСКАЯ КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ

въ 1917 и 1918 г.г.

(5 томовъ = 12 книгъ)

Цѣна 20 бельга (100 фр. фр.)

Пересылка: Франція — 12 фр.

др. страны — 18 фр. (или 4 бельга)

Пересылка для первыхъ четырехъ книгъ 5 % со стоимости книги. Цѣны на остальные книги указаны съ пересылкой.

Предупреждаемъ, что заказы на книгу В. В. Чеславскаго исполняются въ теченіе 2 недѣль (складъ изданія находится въ Чикаго), остальные заказы выполняются немедленно.

Внутреннее положение Германии.

Варшавская „Газета Польска“ напечатала чрезвычайно интересную статью своего берлинского корреспондента г. Казимира Смогоржевского о положении в Германии.

Каждый иностранец — пишет г. К. Смогоржевский — который проведет в Германии несколько дней или несколько недель, повторять одно и то же:

— Но въезд в этой стране господствует полное спокойствие! Люди работают, кричат „ура“ и имеют возможность питаться. В берлинских театрах и кинематографах часто бывают распроданы все места до послѣдняго; в ресторанах и в кондитерских, особенно в субботу и в воскресенье, по вечерам трудно получить свободный столик. Везде можно свободно путешествовать. В гостиницах записывают фамилию приѣзжаго, не спрашивая паспорта...

— А что же вы воображали?

— То, что воображает каждый средний европеец, читающий газеты. Он предполагает, что на каждом шагу будет наткаться на проявления нужды и недостатка съѣстных припасовъ, а между тѣмъ на улицѣ, в трамваѣ или в кинематографѣ видитъ людей, чисто и старательно одѣтыхъ, хорошо откормленных... Онъ воображаетъ, что недовольство в этой стране возростаетъ, что большинство нѣмцевъ мечтаетъ о свободѣ и о демократіи, что поэтому легко съ ними гдѣ-либо встрѣтятся, поговорить съ ними, а между тѣмъ либо ихъ нѣтъ совершенно, либо они отлично скрываются...

Тутъ я прервалъ моего собесѣдника:

— То, что вы замѣтили вѣрно в томъ смыслѣ, что внутреннее положение Рейха дѣйствительно характеризуется несомнѣннымъ спокойствіемъ. Ошибается каждый, кто опасается какого либо переворота в этой стране, кто считаетъ съ возможностью такого переворота или кто его желаетъ. Можно сказать безъ колебаній, что, пока живъ Гитлеръ, національ-соціалистическій строй является однимъ изъ самыхъ мощныхъ строевъ, существующихъ среди цивилизованныхъ народовъ міра. То же можно сказать о Муссолини и о фашизмѣ. Собственно говоря, единственную опасность для этихъ строевъ представляла бы проигранная война. Это совсѣмъ не значитъ, что в Германии нѣтъ очаговъ недовольства, что не существуетъ вопросъ внутренней политики, что нѣтъ общественнаго мнѣнія... Существуетъ и то, и другое.

— Гдѣ, напримеръ, существуютъ очаги недовольства?

— Прежде всего, не слѣдуетъ воображать, что это — очаги территориальные. Я имѣю въ виду социальные слои. Само собой разумѣется, національ-соціалисты утверждаютъ, что они уничтожили классы и касты, что нѣмецкій народъ сейчасъ монолитенъ. Можетъ быть, такъ и будетъ черезъ нѣсколько поколѣній. Пока что народъ, сегодня какъ вчера, дѣлится на различныя группы. Начнемъ съ нѣмецкой аристократіи, съ „юнкеровъ“, которыхъ — въ связи съ историческимъ развитіемъ земельной собственности — больше всего существуетъ в Пруссіи. В огромномъ большинствѣ люди, принадлежащіе къ этому міру, съ трудомъ переносятъ національ-соціалистическій строй. „Ахъ, какъ они вульгарны“, скажетъ вамъ на французскомъ языкѣ Herr Baron, указывая движеніемъ головы на не умѣющаго вести себя въ гостиницѣ партійнаго сановника. Впрочемъ, партійные сановники отплачиваютъ имъ той же монетой. Но надо жить. Двери въ партію закрыты. Поэтому „юнкеры“ стремятся попасть въ т. н. зависящіе отъ партіи союзы. Не слѣдуетъ слишкомъ удивляться, если тотъ же Herr Baron явится въ другую гостиницу въ мундирѣ S. S.

— Но за границей говорятъ, что такіа настроенія преобладаютъ в офицерскомъ корпусѣ?

— Это сильно преувеличено. Германскій офицерскій корпусъ пересталъ быть кастой. Конечно, къ его составу принадлежатъ также сыновья нѣмецкихъ землевладѣльцевъ, но въ процентномъ отношеніи ихъ очень немного по сравненію съ до-военнымъ временемъ. Не слѣдуетъ забывать, что „юнкерство“ въ общемъ бойкотировало профессиональную Reichswehr веймарскаго періода, что сыновья бюргеровъ, которые являются подпоручиками современной Wehrmacht являются также идейными националь-соціалистами. Покончимъ съ темой кратко и выразительно: нынѣ не существуетъ никакихъ противорѣчій между арміей и партіей; партія не вмѣшивается в дѣла арміи, армія не вмѣшивается в политику, оба вмѣстѣ работаютъ для націи.

— А каково поведеніе интеллигенціи?

— В этой средѣ сравнительно больше всего относящихся недоброжелательно къ строю, являющихся даже тайными сторонниками парламентской республики или конституціонной монархіи, особенно если имѣть въ виду лицъ въ возрастѣ выше сорокалѣтняго. Они либо скучаютъ, либо пускаютъ въ обращеніе оппозиціонныя „вытцы“; на будущее они смотрятъ съ меланхоліей, но — что же имъ остается другого — преимущественно числятся въ соотвѣствующей „культурной палатѣ“. Въ томъ случаѣ, если они беллетристы, они пишутъ либо историческіе романы, либо біографіи великихъ людей, либо рассказы для желѣзнодорожнаго чтенія по рецепту: женщина, пляжъ, вино... Политическія темы допускаются, но только съ разрѣшенія партійной цензуры. Если они художники, должны умѣть хорошо рисовать, чтобы не прослыть „дегенератами“ кромѣ того, естественно, избѣгаютъ такихъ композицій, какъ, напримеръ, „Разстрѣль Рэма“... Если они скульпторы или архитекторы, работы для нихъ въ Третьемъ Рейхѣ хватитъ, лишь бы у нихъ былъ талантъ... Если они артисты или „конферансы“, они страдаютъ отъ хроническаго недостатка „матеріала“: „четырехлѣтній планъ“ в данномъ случаѣ помочь не можетъ; если у кого либо изъ нихъ нѣтъ достаточно такихъ темъ, какъ физиологія, эротика или теща, если онъ касается политическихъ вопросовъ — берегись! Вейс Фердль ловко шагаетъ по дорожкѣ надъ пропастью, отдѣляющей его мюнхенскій театрикъ Am Platze отъ концентраціоннаго лагеря въ Дахау; Вернеръ Финкъ, столпъ берлинскаго Kabaret der Komiker уже разъ попалъ въ Ораніенбургъ...

— За что?

— Нѣмецкая поговорка гласитъ, что Lügen haben kurze Beine. Такъ вотъ Финкъ однажды спросилъ публику, почему не говорится, что Die Lüge hat ein kurzes Bein?

— Не понимаю...

— Вѣроятно, былъ в этомъ скрытый смыслъ, разъ г. Геббельсъ посадилъ его въ „Шутцхафтъ“.. Но перейдемъ къ другимъ вопросамъ. Если говорить съ людьми, принадлежащими къ т. н. хозяйственнымъ кругамъ, то и среди нихъ, хотя фабрики работаютъ полнымъ ходомъ, можно найти много недовольныхъ. Они недовольны государственнымъ контролемъ надъ вѣшной торговлей и девизными ограниченіями, они жалуются на все возрастающее вмѣшательство государства даже въ вопросы внутренней администраціи, на громадное обложеніе на социальныя и партійныя цѣли...

— А я гдѣ-то читалъ, что Гитлеръ отдалъ рабочихъ подъ полную власть работодателей. Они должны быть довольны.

— То, что вы читали — глупость. Національ-соціалистическое государство достаточно сильно, чтобы быть справедливымъ арбитромъ между работодателемъ и рабочимъ. Но и среди рабочихъ, особенно старшихъ, много недовольныхъ. Они ворчатъ, видя, что не могутъ ни бастовать, ни

требовать повышения заработной платы. Ибо в Германии безраздельно властвует „конъюнктура количества“, а не „качества“; это значит, что более важно, чтобы каждый заработал прожиточный минимум, нежели то, чтобы возросло число зажиточных людей. Вы обратили внимание, что берлинская увеселительная мѣста полны. Однако, ихъ кліенты много не тратятъ.

— Поговоримъ о деревнѣ. Что думаютъ крестьяне?

— Они считаютъ, что правительство нарушаетъ ихъ интересы, не допуская повышения цѣнъ на произведенія сельскаго хозяйства. Въ началѣ существованія новаго строя, когда правительство помогло крестьянамъ въ кредитномъ отношеніи, когда оно повысило цѣны на произведенія сельскаго хозяйства и ввело крестьянскіе маораты — крестьяне благословляли правительство. Потомъ, приступая къ длительнымъ мѣропріятіямъ, цѣлью которыхъ является экономическое самодовлѣніе, правительство начало регламентировать постѣвы, убой скота, снабженіе фуражемъ и цѣны. Это справедливо: разъ правительство удерживаетъ заработную плату на одномъ уровнѣ, оно должно дѣлать то же съ цѣнами. Стоимости жизни городского населенія и такъ возросла въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ болѣе, чѣмъ на 10 %. Такъ какъ урожай былъ въ этомъ году средній, а девизовъ на покупку зерна заграничей мало, правительство предписало земледѣльцамъ отдать весь собранный хлѣбъ, чтобы онъ не былъ скормленъ скоту. Взаимнъ правительство обѣщало доставить другой фуражъ. Крестьяне этимъ недовольны.

— Это уже вѣроятно всѣ очаги недовольства?

— Не всѣ. Существуютъ еще протестанты и католики, которые скажутъ вамъ, что Третій Рейхъ ихъ преслѣдуетъ, что онъ хочетъ создать какую-то новую ново-языческую германскую вѣру. Не думаю, чтобы это было правдой. По моимъ наблюденіямъ, националь-соціализмъ не думаетъ о созданіи новой церкви. Его интересуетъ исключительно мірская цѣль: объединенный и сильный нѣмецкій народъ. Невозможно достичь этой цѣли, не нарушая нѣкоторыхъ приобрѣтенныхъ правъ. На этой почвѣ возникаютъ конфликты съ исповѣданіями. Я не намѣренъ защищать методы, которыми правящая партія пользуется въ этой борьбѣ. Девизные процессы и, въ еще большей степени, обвинения въ безнравственности, выдвинутые противъ представителей католическаго духовенства, безусловно возмутительны. Но у меня нѣтъ сейчасъ времени говорить подробно о германскихъ исповѣдныхъ конфликтахъ. Скажу коротко, что существуютъ недовольные, особенно среди католиковъ.

— Въ общемъ вы рисуете довольно мрачную картину внутренняго положенія Третьяго Рейха...

— Ничего подобнаго. Мой тезисъ, формулированный въ началѣ, вѣренъ. Вы сейчасъ въ этомъ убѣдитесь. Представьте себѣ, что вотъ въ этой комнатѣ собрались представители недовольныхъ. Вотъ они: баронъ фонъ Н. съ моноклемъ и въ охотничьемъ платьѣ; отставной полковникъ фонъ П., со слѣдами мензуры на лицѣ, съ орденами въ петлицѣ; гуманный литераторъ, постоянно цитирующій Стефана Георга; авангардный художникъ съ испорченнымъ зрѣніемъ; промышленникъ съ европейскимъ горизонтомъ; банкиръ, который вмѣсто девизъ, видитъ однѣ „Регистермарки“; какой либо адвокатъ-демократъ еврейской наружности; либеральный пасторъ; бывший дѣятель партіи Центра; бородатый крестьянинъ съ фарфоровой трубкой въ зубахъ; рабочій социал-демократъ; рабочій-коммунистъ; ну еще фрейленъ Рита, „платиновая блондинка“. Какъ вамъ кажется, можетъ ли такое общество создать какое-либо движеніе? Можетъ ли оно выдвинуть идею, болѣе привлекательную, нежели національ-соціализмъ?.. Вы молчите, потому, что отвѣтить нечего. И еще

Бесѣды на бивуакахъ

II.

О воспитаніи и душѣ послѣднихъ російскихъ офицеровъ.

— Для того, чтобы правильно судить о насъ, русскихъ офицерахъ въ эмиграціи, то есть о томъ, что мы сдѣлали, чего мы не сдѣлали, что могли бы сдѣлать и чего не могли бы сдѣлать — необходимо напомнить о томъ, какое мы воспитаніе получили и какія жизненные правила были въ насъ глубоко заложены съ дѣтства...

Полковникъ Кашириновъ перелисталъ свою объемистую рукопись, нашель нужную ему страницу и продолжалъ:

— Прежде всего я прошу васъ господина запомнить слѣдующія мои двѣ предпосылки, которыми опредѣляется вся сущность моего труда. Первое: случай русской военной эмиграціи, когда цѣлый опредѣленный классъ (десятки тысячъ человѣкъ) былъ пересаженъ на почву совершенно чуждаго его духу класса — первый и единственный въ исторіи человѣчества. Второе: составляя мой трудъ я былъ совершенно чуждъ какому бы то ни было желанію возбуждать жалость къ русскому эмигрантскому офицерству. Во первыхъ потому, что всякая жалость, проявляемая въ отношеніи къ офицеру ему неприятна, а во вторыхъ потому (это я слышалъ много разъ отъ многихъ и многихъ моихъ соратниковъ) всѣ наши зарубежныя лишенія и страданія относительно къ страданіямъ людей, оставшихся въ Россіи, кажутся слишкомъ незначительными и ничтожными.

Каждый изъ насъ много разъ смотрѣлъ въ глаза смерти, висѣлъ надъ пропастью, и самый фактъ нашего общаго спасенія — можетъ быть приравненъ къ многомилліонному выигрышу въ лотерею. Это нѣсколько примитивно, но я бы раздѣлилъ всѣхъ насъ на три категоріи: самые счастливые тѣ, что пали въ бояхъ, потомъ эмигранты, самые несчастные тѣ — что остались въ Россіи.

Теперь я возвращаюсь къ темѣ нашей сегодняшней бесѣды.

Типъ русскаго офицера выковывался въ теченіи вѣковъ. Русскій офицеръ, подъ другимъ только названіемъ служилъ Россіи еще задолго до Петра Великаго. Вспомнимъ образы Дмитрія Донскаго, воеводы Шенна, князя Ивана Петровича Шуйскаго — защитника Смоленска, князя Пожарскаго и ихъ соратниковъ. Всѣ они были носителями тѣхъ воинскихъ и мужескихъ положительныхъ качествъ, которыя впоследствии стали обязательными для каждаго русскаго офицера. Русская военная школа была создана значительно позже того времени, когда выкристаллизовался типъ русскаго офицера. Онъ ей предшествовалъ. Когда первыя наши военныя школы создались, въ ихъ распоряженіи уже были, созданные жизнью и предшествующими офицерскими поколѣніями, правила воинской и офицерской морали. Основываясь на этомъ цѣнномъ базисѣ, русская военная школа неустанно совершенствовалась и обогащалась опытомъ. Выработался типъ военнаго педагога и воспитателя, а военная школьная сѣть быстро расширилась. Хороша та школа, которую любить ея питомцы. Очевидно наши военныя школы (корпуса и училища)

одно. Вы видѣли, вѣроятно, въ газетахъ отчеты о мѣстныхъ „плебесцитахъ“. Вы знаете, что 99 % голосовъ отвѣтило: „да“... Такъ вотъ помните объ одномъ: даже въ томъ случаѣ, если бы здѣсь голосованіе состоялось подъ контролемъ какой либо нейтральной комиссіи, то и въ такомъ случаѣ безусловное большинство нѣмцевъ голосовало бы въ пользу нынѣ существующаго строя.

Съ польскаго перевелъ

С. Л. В.

были хороши. Мы теперь, на чужбинѣ, видимъ съ какой любовью и благодарной памятью къ прошлому — создали свои школьныя объединенія наши бывшие юнкера и кадеты. — Любопытно отмѣтить — сказалъ капитанъ Перновъ, — что ничего подобнаго не наблюдалось въ эмиграціи среди бывшихъ воспитанниковъ гражданскихъ школъ.

— Объясненіе этому очень простое — наши гражданскія школы только образовывали, а не воспитывали. „Общей души“ въ нихъ не выковывалось. Итакъ, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ качествъ и взглядовъ, которые прививались съ дѣтскихъ лѣтъ будущимъ офицерамъ, замѣтимъ еще, что русское офицерство въ значительной части своей было какъ бы потомственнымъ, а потому семья помогала школѣ въ воспитаніе офицерства.

Въ моемъ трудѣ я конечно отнюдь не ограничиваюсь офицерами, окончившими военныя школы. Большая часть офицеровъ запаса эти школы не проходили. Но армія наша сама по себѣ была для нихъ школой — вѣдь учителями тамъ были кадровые офицеры. Во время великой войны ученики доказали, что они были достойны своихъ учителей...

Молодой человѣкъ, удостоенный Высочайшимъ приказомъ высокой чести одѣть офицерскіе погоны, долженъ былъ быть: честнымъ, правдивымъ, великодушнымъ, вѣрнымъ долгу, религиознымъ и вѣрующимъ, храбрымъ, готовымъ къ самопожертвованію, вѣрнымъ товарищемъ, исполнительнымъ и находчивымъ подчиненнымъ, требовательнымъ и строгимъ, но справедливымъ начальникомъ, безкорыстнымъ и щедрымъ, хладнокровнымъ и выдержаннымъ, терпѣливымъ, прилежнымъ въ дальнѣйшемъ своемъ совершенствованіи, энергичнымъ, неутомимымъ...

И это — далеко не все. Офицеру прививались, кромѣ чисто военныхъ, всѣ обще-человѣчскія положительныя качества. Кромѣ моральныхъ качествъ отъ него требовались и физическія: сила, ловкость, мѣткій глазъ, выносливость, мужественное перенесеніе страданій, отсутствіе страха передъ смертью.

— Но — сказалъ съ удивленіемъ подпоручикъ Чистовичъ — вѣдь человѣкъ дѣйствительно обладающій всѣми этими качествами — это уже сверхчеловѣкъ?..

— Въ первый моментъ, когда я набросилъ этотъ перечень — я тоже былъ озадаченъ. Но вѣдь именно къ этому и стремилась наша военная школа.

И не только русская, но всякая военная школа старалась создавать именно такихъ совершенныхъ офицеровъ. Въ мирное время часть этихъ качествъ могла и не проявляться. Помните, какъ у Пушкина, „пока не требуетъ поэта къ священной жертвѣ Аполлонъ“. Помните нашихъ пѣхотныхъ ротныхъ командировъ, казалось бы самыхъ обыкновенныхъ уѣздныхъ обывателей, — какъ преобразались они на войнѣ! Русская военная школа на войнахъ провѣряла свою работу. Великая война провѣрила русскаго офицера. Безъ ложной скромности можно утверждать, что масса русскаго офицерства эту работу оправдала. Возьмите любое изъ перечисленныхъ мною качествъ и вы увидите, что для русскаго офицера всѣ они были самыми обычными элементарными качествами. Онъ вовсе не считалъ себя сверхчеловѣкомъ, а просто только офицеромъ, достойнымъ этого званія. Примѣры? Ихъ — тысячами, навѣрное десятками тысячъ даетъ наша военная исторія. Имена? Какъ много славныхъ именъ, извѣстныхъ, можно привести. А сколько сборныхъ — полковыхъ, сколько безвѣстныхъ? Воспитаніемъ (положительнымъ или отрицательнымъ) можно сдѣлать изъ человѣка героя или преступника. Каждый офицеръ долженъ быть героемъ. Это ему настолько присуще, что онъ героемъ себя даже не чувствуетъ. И только за самую высшую степень геройства, его грудь укра-

шается георгиевскимъ крестомъ, военной медалью, желѣзнымъ крестомъ, крестомъ Викторіи. Въ Добровольческой арміи въ грустномъ юморѣ перифразировали строфу одного знаменитаго поэта: „Героемъ можешь ты не быть, но добровольцемъ быть обязанъ“. Вѣдь отъ добровольца гражданской войны требовалось еще больше героизма, чѣмъ отъ самого большаго героя войны Великой.

Такъ вотъ, господа, русскій офицеръ пришелъ въ эмиграцію со всѣми качествами, привитыми ему воспитаніемъ. Прибавимъ къ этому, что въ эмиграціи оказались отборные офицеры, т. е. тѣ, которые „обязались быть не только героями, но и добровольцами“.

Офицеръ-эмигрантъ не могъ, конечно, по мановенію жезла передѣлать свою офицерскую душу. Въ той новой жизни, которая ему предстояла и являлась для него, можно сказать рѣшеніемъ со многими неизвѣстными — онъ уже предрѣшенно долженъ былъ быть: честнымъ, правдивымъ, вѣрнымъ долгу и т. д. и т. д.

Какая же работа, какая дѣятельность, какія профессіи его ожидали? Разберемъ это подробно и тогда увидимъ, какъ офицеръ проявилъ себя и почему иначе проявить себя онъ не могъ.

Оставимъ въ сторонѣ небольшое число удачниковъ, сохранившихъ старые средства и связи или просто по волѣ случая успѣвшихъ на жизненномъ поприщѣ. Оставимъ въ сторонѣ также тѣхъ счастливыхъ спеціалистовъ, изобрѣтателей, ученыхъ, людей съ готовыми уже именами, людей, выдѣлявшихся своими личными способностями, талантами, знаніями. Относительно русская военная эмиграція дала довольно большой процентъ такихъ людей, которымъ она и можетъ гордиться по праву.

Оговорившись такимъ образомъ, мы уже всецѣло займемся эмигрантской военной массой, т. е. тѣмъ среднимъ элементомъ, который насъ и интересуетъ. Эти всѣ пришли на чужбину буквально безъ гроша въ карманѣ. Всѣ ихъ капиталы составляло ихъ военное воспитаніе и та моральная устойчивость, которую имъ это воспитаніе дало. Эту мысль я подчеркиваю, такъ какъ въ ней ключъ къ пониманію всего дальнѣйшаго въ жизни на чужбинѣ нашего офицерства.

Мы разсѣялись по разнымъ странамъ. Конечно бытовые условія въ нихъ были различны, но общія положенія и обстановка были приблизительно одинаковы. И потому мы можемъ въ дальнѣйшемъ говорить въ общемъ широкомъ масштабѣ, приложимомъ ко всѣму русскому офицерству на чужбинѣ.

Кѣмъ же могъ сдѣлаться русскій офицеръ по этимъ общимъ условіямъ?

Главнымъ образомъ — рабочимъ. Какія же отрасли труда открывались передъ нимъ. Кругъ ихъ былъ, въ концѣ концовъ, замкнутъ. Исключимъ изъ этой массы также всѣхъ тѣхъ, кому посчастливилось заняться интеллигентнымъ трудомъ. Число ихъ относительно очень невелико.

Русскимъ офицерамъ эмигрантамъ оказались доступны :

- работа на заводахъ и фабрикахъ,
- шоферская профессія,
- профессія сторожей, тѣлохранителей,
- ресторанной и домашней прислуги,
- земледѣльцевъ,
- строительныхъ рабочихъ,
- работа въ шахтахъ,
- мелкихъ служащихъ торговыхъ, промышлен-
- ныхъ, банковскихъ, транспортныхъ, кон-
- торскихъ,
- грузчиковъ,
- служба въ иностранныхъ легіонахъ, нѣкото-
- рыхъ иностранныхъ арміяхъ (глав-
- нымъ образомъ во время войны), осо-
- быхъ охранныхъ и полицейскихъ отря-
- дахъ и волонтерскихъ ротахъ.

Марковскій праздниѣ въ Испаніи

Къ своему полковому празднику здѣшніе марковцы стали готовиться заблаговременно. Ихъ заботливый казначей поручикъ Левъ Никаноровичъ П. уже изъ сентябрьскаго жалованія произвелъ со всѣхъ удержаніе на праздниѣ и уже за нѣсколько дней до него они начали дѣлать кое какія закупки. Не знали только гдѣ придется провести этотъ день? За три дня до праздника нашу часть перебросили на другой боевой участокъ и наши, уѣзжая, взяли съ меня обѣщаніе, что я отпрошусь изъ штаба нашего терсіо и приѣду къ нимъ провести праздниѣ вмѣстѣ.

Получивъ необходимое разрѣшеніе командира, я двинулся въ путь наканунѣ праздника какъ бывало дѣлали у насъ въ деревнѣ приѣзжавшіе на именины родственники, чтобы не опоздать къ торжеству и ничего не пропустить! Дорога не столь дальная какъ трудная. Отъ базы до позиціи десять километровъ по крутымъ горнымъ тропинкамъ. Взгромоздился на мула и вмѣстѣ съ обозомъ везущимъ, тоже на мулахъ, воду и продовольствіе на день двинулся въ путь.

Дорога для меня уже знакомая такъ какъ я уже одинъ разъ ее продѣлалъ, когда наши тамъ стояли мѣсяца полтора тому назадъ. Несмотря на это я не могъ оторвать глазъ отъ дивной панорамы. Съ наступленіемъ осени листья пожелтѣли и создали мѣстамъ новыя сочетанія красокъ рѣдкой красоты. Вершина fuento della - Pedro на которой находится позиція видна издали, кажется вотъ цѣль достигнута, но коварная тропинка уводитъ тебя въ противоположную сторону. Но всему бываетъ конецъ и я наконецъ спѣшилъ среди нашихъ.

Позицію я не узналъ. Со времени моего предшествоващаго приѣзда сюда, ее очень хорошо оборудовали, построили хорошіе блиндажи, устроили прекрасныя гнѣзда для пулеметовъ. Прямо диву даешься какъ смогла мѣстная герилья втнаться на такую высоту, по этимъ крутымъ тропинкамъ, столь толстые бревна для потолка? Отъ красныхъ

Для выясненія общихъ положеній намъ нѣтъ необходимости продолжать и детализировать этотъ перечень.

Остановимся на мгновеніе и вспомнимъ тотъ моментъ (каждый изъ насъ его пережилъ) когда, отрываясь отъ всего своего прошлаго, всѣхъ своихъ понятій о службѣ и традиціи, русскіе офицеры, не будучи въ состояніи передѣлать свое міросозерцаніе и свое разъ навсегда сложившееся духовное я, — должны были перешагнуть нѣкій жизненный порогъ, за которымъ ихъ ожидали всѣ эти профессіи и занятія.

— „Всякая работа почетна, если ее дѣлаетъ русскій офицеръ” — сказалъ нѣкогда въ одобреніе намъ всѣмъ генералъ Кутеповъ. Безъ сомнѣнія смыслъ этой фразы былъ тотъ, что и въ изгнаніи и въ нищетѣ русскій офицеръ возьмется только за честный трудъ. Но какъ извѣстно — честный трудъ (какъ это не фатально) есть трудъ и наиболѣе тяжелый и неблагодарный. По старой пословицѣ — честнымъ трудомъ богатства не наживешь. Честность русскаго офицера уже заранѣе обречала его на самое трудное существованіе.

Но даже и этотъ честный трудъ потребовалъ отъ офицерской психологій цѣлаго рода компромиссовъ. Не пойти и на эти минимальные компромиссы — значило обречь себя на самоуничтоженіе.

Русское офицерство съ первыхъ же дней высадки на чужихъ берегахъ начало жить **вѣрой въ свою будущую службу Россіи**. Эта вѣра дала ему силу и волю во всѣхъ дальнѣйшихъ, постигшихъ его испытаніяхъ. Миссія послѣднихъ російскихъ офицеровъ заключалась **не въ самоуничтоженіи**.

Е. Тарусскій.

насъ отдѣляетъ ущелье, въ глубинѣ котораго протекаетъ горная рѣчка. Они прячутся и только ружейные выстрѣлы намъ напоминаютъ объ ихъ близости.

На позиціи русское засилье, даже начальникъ боевого участка русскій теніентъ *) Николай Евгеніевичъ К. Одинъ изъ стаи славныхъ! Когда я добрался до позиціи уже вечерѣло, стало холодѣть. Мы забрались въ блиндажъ. Хозяева стали высказывать безпокойство пришлетъ ли нашъ ротный артельщикъ Квинтинъ во время заказанныхъ ему куръ, фрукты и проч.; установили послѣднія детали праздника.

Въ 6½ часовъ, съ наступленіемъ темноты, улеглись, накрылись шинелями и одѣялами, прижались другъ къ другу и рѣшили спать. Одному мнѣ не спалось на новомъ мѣстѣ, и я наблюдалъ какъ наши часовые пунктуально смѣняли другъ друга каждые два часа. Слѣдующую смѣну они будили за десять минутъ. Люди которые спали одѣтыми въ полной боевой амуниціи, вставали и накидывали плащи - шинели и какъ призраки исчезали въ темнотѣ. Вернувшіеся же съ постовъ шумно входили и съ видимымъ удовольствіемъ накрывались одѣяломъ чтобы согрѣться.

Подъ утро я всетаки задремалъ и только въ 6½ час. утра проснулся отъ крика нашихъ поваровъ, зовущихъ всѣхъ пить горячей кофе. Первая мысль какая будетъ погода? Вышли изъ блиндажа и сразу стало ясно что погода рѣшила побаловать нашихъ имянинниковъ. Тучи разошлись и на безоблачномъ небѣ изъ за горъ подымалось все согрѣвающее солнце. Мы рѣшили пойти поздравить единственнаго двойного имянинника шт.-кап. Сергѣя Петровича Б., котораго его друзья прозвали здѣсь „мучаго” (маленькій). Мучаго который еще спать хотѣлъ было сначала разсердиться что его будятъ раньше времени, но увидѣвъ принесенную нами чарку рому, смилостивился осушить ее и бодро пошелъ съ нами пить кофе.

Въ это время появились столь ожидаемые мулы, но увы безъ заказанной провизіи. Квинтинъ обѣщавъ все доставить посредніѣ дня съ мулами которые привезутъ воду. Въ виду сего обстоятельство создали экстренное совѣщаніе съ нашими добровольными шефами молодымъ марковцемъ Василіемъ Евгеніевичемъ К. и сибирскимъ кадетомъ Михаиломъ Андреевичемъ С. Рѣшили парадный обѣдъ сдѣлать вечеромъ а къ завтраку улучшить обыкновенное меню чаркой водки подѣ соответствующую закуску.

Нашъ ротный брадобрей какъ бы почуявъ нашу живую, безъ всякаго особаго приглашенія, появился на позиціи и сразу же нашелъ большую кліентуру. Всѣ даже упрно рѣшившіе не брить бороды до конца войны, поддались общему примѣру и побрились и къ завтраку приняли сразу же праздничный видъ. Стали устраивать столь достаточно длинный чтобы всѣ могли за нимъ умѣститься. Выискали оставшіеся отъ постройки блиндажа доски, и на камняхъ соорудили въ одну доску столъ. По случаю торжественнаго дня передъ трапезой спѣли молитву. Наши шефы, сдумавшіе сочетать въ себѣ пятилѣтній опытъ иностраннаго легіона съ русскимъ хлѣбосоольствомъ и заботливостью, сами себя превзошли и изъ бывшихъ подѣ рукою продуктовъ казеннаго пайка, приготовили прекрасныи обѣдъ. Вообще оба они большіе молодцы. Видя что русское большинство отряда, скучаетъ по русскому столу они самоотверженно предложили себя въ поваровъ, работаютъ безъ устали и что самое трудное сумѣли угодить не только нашимъ но и испанцамъ, готовя пищу съ весьма малымъ количествомъ асентья а весь ея остатокъ выливая въ часть причитающуюся нашимъ соратникамъ. Наканунѣ они приготовили такую рисовую кашу со шкварками что мы пальцы облизывали и наши вспомнили эскадронную кухню во время великой войны.

*) Поручикъ.

Первую чарку старшій марковецъ Н. Е. К. превозносить за наши двѣ страны Россію и Испанію. Второй гость былъ мой за доблестныхъ марковцевъ въ лицѣ ихъ представителей, которые сумѣли, не на словахъ, а на дѣлѣ, доказать что не умеръ духъ русскаго офицера и несмотря на долгіе годы эмиграціи при первой возможности встали съ оружіемъ въ рукахъ на борьбу съ палачами нашей Родины, несмотря на всѣ чинимыя имъ препятствія. Затѣмъ пошли другіе гости, за начальника марковской дивизіи, командира Марковского артиллерійскаго дивизиона, отсутствующихъ еще здѣсь марковцевъ и другіе. Услышавъ громовое ура которымъ отвѣчали присутствующіе на каждый гость, красные какъ бы почуявъ передъ собой своего истиннаго врага открыли бѣшенныи ружейный и пулеметный огонь!

Испанцы пили съ нами нашу водку, находя ее крѣпкой, но одобряли. Затѣмъ пошли въ блндажъ сыграть въ добрый старый винтъ. Но игра была скоро прервана, т. к. пріѣхалъ Кинтинъ и съ нимъ одна пожилая крестьянка изъ деревни гдѣ наша база (оба они наши большіе друзья) и принесли куръ и прочіе продукты.

Надо вамъ сказать что Кинтинъ молодой рекетъ, бывшій учитель, нашъ пріятель, хорошо говорить по французски и въ случаѣ затрудненій съ нашимъ испанскимъ языкомъ насъ очень выручаетъ. Начальникъ мѣстной герильи, узнавъ что у русскихъ праздникъ, прислалъ намъ въ подарокъ винограду изъ своего сада и для насъ двухъ офицеровъ, по прекрасной гаванской сигарѣ. Само собой разумѣется Квинтина и старушку угостили и поднесли по чаркѣ водки. Старушка обязательно хотѣла видѣть, какъ устроились русскіе, всюду побывала даже въ окопахъ и даже въ бинокль разглядывала позиціи красныхъ. Наконецъ вполне довольные приемомъ и всѣмъ видѣннымъ они весело пошли домой. Мы же стали готовиться къ ужину или вѣрнѣе къ куринному супу который и имѣлъ вполне заслуженный успѣхъ.

Послѣ обѣда бесѣда затянулась дольше обыкновеннаго, пока Морфей не призвалъ всѣхъ въ свои объятія и я увѣренъ что нашимъ имянинникамъ должны были снятся хорошіе сны.

Пріѣхалъ я къ нашимъ на одинъ день, но у нихъ такъ хорошо, они всѣ такіе гостепримные и хорошіе, что я засидѣлся и пробылъ на ихъ „курортѣ“ цѣлыхъ пять дней и только обязанности службы вынудили меня вернуться въ штабъ терсіо.

На обратной дорогѣ вспоминая проведенные пять дней я подумалъ что дѣйствительно былъ на курортѣ гдѣ многимъ изъ нашихъ эмигрантовъ было бы полезно среди настоящихъ русскихъ людей полечить свой больной духъ. Гренадеръ.

ХРОНИКА

Е. В. КНЯЗЬ НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Состояніе здоровья Е. В. Князя Никиты Александровича и Его Супруги послѣ происшедшей съ ними автомобильной катастрофы нынѣ хорошее. Супруга Князя получила сильный ушибъ, но въ данный моментъ всякая тревога прошла. Редакція „Часового“ принесла Его Высочеству свои искренніе поздравленія съ благополучнымъ исходомъ происшества.

УСПѢХЪ КНИГИ ГЕН. П. Н. КРАСНОВА.

Извѣстная книга ген. П. Н. Краснова „Отъ Двуглаваго Орла къ Красному знамени“ была издана въ Германіи въ октябрѣ прошлаго года вторымъ изданіемъ въ количествѣ 100.000 экземпляровъ (первое издание 1920 года было 50 тысячъ). Это издание нынѣ полностью разошлось. Это доказываетъ и интересъ нѣмцевъ къ Россіи и несомнѣнную популярность П. Н. Краснова въ Германіи.

ВИЛЬНО.

18-го декабря состоялось XII Общее Собраніе членовъ Союза. Изъ числа живущихъ въ провинціи, заочно голосовало 57 человекъ и изъ числа живущихъ въ Вильнѣ — 22 чел. Всѣ пункты повѣстки дня утверждены большинствомъ голосовъ. Въ Предсѣдатели Союза избранъ г. Матвѣевъ, получившій 72 голоса въ члены Правленія: г. Бертольдтъ 66 голосовъ; г. Гроте-де-Буко 71 голосъ; г. Стрекаловъ 70 голосовъ; г. Фомиинъ 56 голосовъ; въ Ревизионную Комиссію: г. Бартошевичъ 76 голосовъ; г. Клачковъ 67 голосовъ; г. Рогожинъ 62 голоса; запаснымъ членомъ г. Крутовъ—31 голосъ.

НЬЮ - ЮРКЪ.

8-го ноября, въ 6 ч. 30 м. вечера, Н. А. Шаровъ, ген. представитель „Часового“ въ САСШ и финансовый секретарь Всероссийскаго Национальнаго Крестьянскаго Союза, войдя въ домъ, № 6 Натанъ Дэвисъ Паркъ, въ которомъ онъ квартировалъ, подвергся вооруженному нападенію со стороны негра.

Негръ, неожиданно набросившійся съ ножомъ на Н. А. Шарова, нанесъ ему нѣсколько серьезныхъ ножевыхъ ранений, при чемъ сильное раненіе было нанесено въ носовую полость. На крики о помощи выбѣжалъ хозяинъ квартиры, который погнался за убѣгающимъ негромъ, однако, преступнику удалось бѣжать.

Въ безсознательномъ состояніи Н. А. Шаровъ былъ доставленъ въ Сиденгемъ госпиталь, гдѣ въ 1 ч. 30 м. ночи была совершена ему операція.

Сразу же, узнавъ о несчастьи со своимъ секретаремъ, въ госпиталь прибыли члены союза. Пострадавшій Н. А. Шаровъ, извѣстный своей патристической дѣятельностью въ САСШ, получилъ изъ разныхъ мѣстъ разсѣянія русскихъ эмигрантовъ телеграммы и письма съ соболюбиваніями.

Въ настоящее время состояніе Н. А. Шарова удовлетворительно и онъ могъ уже приступить къ своей высокополезной работѣ.

Отъ редакціи: Николаю Александровичу Шарову редакція выразила свое искреннее соболюбиваніе въ постигшемъ его несчастьи и отъ души пожелала ему скорѣйшаго и полного выздоровленія.

Незабытыя могилы.

† Штабсъ - Ротмистръ С. М. ГОЛОВЧЕНКО.

10-го ноября 1937 г., въ г. Загребѣ (Югославія), на 39 году жизни, скончался штабсъ - ротмистръ 9-го гус. Елисаветградскаго п. Сергѣй Мироновичъ Головаченко. Участникъ великой и гражданской войнъ и Галлиполиецъ, С. М. былъ талантливымъ художникомъ - каррикатуристомъ и выходившій въ Загребѣ на хорватскомъ языкѣ сатирической, еженедѣльный журналъ „Крапива“ въ значительной мѣрѣ обязанъ своимъ успѣхомъ постоянному въ немъ участію и сотрудничеству С. М.

Вотъ краткая выдержка изъ сообщенія, посвященнаго его памяти и напечатаннаго въ той же „Крапивѣ“. „Рожденный въ далекомъ отсюда Сибирскомъ городѣ Иркутскѣ, который мы можемъ представить себѣ только въ нашей фантазіи, измученный войной, революціей и бѣженствомъ, онъ случайно былъ занесенъ къ намъ эмигрантской волной и сроднился съ нами.

Вынужденный покинуть отечество, въ которомъ его индивидуальность и талантъ могли бы развиваться до полнаго совершенства, онъ посвятилъ себя труду журналиста въ чужой для него странѣ. Уже съ самаго начала мы предсказывали ему большую и славную будущность, что и подтвердилось вполне. Онъ снискалъ любовь и довѣріе читателя, что является лучшей аттестаціей и наградой для каждаго газетнаго работника“.

Полковникъ Фурманъ.

† ГРАФИНЯ ЛАНСКАЯ

17-го декабря скончалась отъ разрыва сердца графиня Надежда Ланская, урожденная княжна Голыцина.

Покойная была артисткой Императорских театровъ и выступала съ Феодоромъ Шалапиннымъ, Собиновымъ, Смирновымъ и Тито Руффо.

Вначалѣ войны графиня бросаетъ сцену и ѣдетъ сестрой милосердія на передовыя позиціи.

Ея самоотверженность и отвага обращаютъ на себя вниманіе — ее награждаютъ орденами и медалями, русскими и иностранными.

Однадцать разъ раненная и контуженная, графиня Ланская попадаетъ послѣ гражданской войны въ Александрію.

Ея смерть тяжелая, утрата для Русскихъ Александрійцевъ, которые въ ней теряютъ не только выдающуюся артистку и героиню Великой войны, но и просто благороднаго человѣка съ отзывчивымъ сердцемъ.

Д. Фламбуріари.

„ПЕРВОПОХОДНИКЪ“

Къ 20-лѣтію Перваго Кубанскаго Похода (22 февраля 1938 г.), Главное Правленіе Союза Участниковъ этого Похода выпускаетъ однодневную газету-памятку № 3 „Первопоходникъ“ въ 8 страницъ большого формата. Въ газетѣ будетъ помѣщенъ богатый и совершенно новый историческій матеріалъ, фотографіи, схемы и статьи нижеслѣдующихъ авторовъ: Е. Акаро, Ю. Галичъ, Б. Казановичъ, А. фонъ Лампе, В. Ларионовъ, А. Лукомскій, В. Орѣховъ, И. Патроновъ, И. Родионовъ, С. Ряснянскій, Б. Суворинъ, Е. Тарусскій, Н. Цуриковъ и др. Цѣна газеты для Югославіи 4 дин., за границу 3 фр. фр. (съ пересылкой). За заказами обращаться по адресу: К. Николаіевъ. Ул. Кр. Милана 12. Савез. I похода. Београдъ, Югославія или въ брюссельскую и парижскую конторы „Часового“.

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госул., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:
ЮГОСЛАВІЯ: Н. Э. Рыбншкій, Паломичева 14, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, ni. 21, Warszawa.
 „Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Kornitoff-Chapperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНИЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.
SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.
МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).
ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальные же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle“.

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 207

ЧАСОВОЙ

1-го МАРТА
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

ВЪ ЧАСЪ ДОБРЫЙ!

Louis Ferdinand

Къ предстоящему бракосочетанію
И. И. В. Великой Княжны Кирѣ Кирилловны и Принца Людвиг-Фердинанда Прусскаго.

Послѣдняя фотографія Ихъ Высочествъ съ собственноручною подписью Принца.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
F 13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.31.96
Compte Chèques Postaux :
V. OREKHOFF No 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 207

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 207

	стр.		стр.
Юбилей безъ юбиляровъ. В. Уральскій . . .	3	Андреевскому флагу. А. Гефтеръ	12
Кризисъ дисциплины во франц. арміи. Г. Жиховскій	5	Изъ прошлаго. А. Арскій	13
Новые руководители Красной арміи. В. Никольскій	6	Собств. Е. В. Конвой въ дни революціи. К. Зерщиковъ	14
Военная хроника	7	И еще одинъ. Ф. Крамаревъ	16
Преобразователь англійской арміи. Г. Ж.	8	Въ чемъ мы сильны. В. Х. Даватцъ	17
Красные подводники. Г. Александровскій	9	Бесѣды на бивуакахъ. Е. Тарусскій	19
Rule Britannia. В. А. Меркушовъ	11	На рубежѣ. А. К.	21
Морская хроника СССР	12	Хроника	22
		Страница РОК-а въ Польшѣ	23

Въ часъ добрый.

Мало радостей выпадаетъ на скорбную долю эмиграціи. Разъединенная, раздираемая внутренними неурядицами, при полномъ отсутствіи престижа и воли у ея официальныхъ возглавителей, въ массѣ своей почти не подготовленная къ тому рѣшающему часу, который скоро рѣшитъ судьбы Россіи, эмиграція тѣмъ не менѣе является объектомъ яростныхъ атакъ большевиковъ, справедливо видящихъ въ одномъ ея существованіи угрозу гибнущему совѣтскому режиму.

Похищеніе генерала Миллера, чудовищное предательство Скоблина, злодѣйское убіеніе въ Софіи Т. В. Солоневичъ и студента Михайлова, нападеніе изъ за угла на первого изъ отрекшихся отъ большевиковъ лейтенанта Соболева, продолжающаяся въ эмиграціи волна клеветы, интригъ, подсиживанія, умѣло направляемая чекистскими резидентами — вотъ тѣ удары, которые не оставляютъ насъ въ послѣднее время.

И нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы удары эти ослабѣли, наоборотъ, передъ несомнѣннымъ своимъ концомъ издыхающей гадъ будеть жалить насъ все сильнѣе, и сильнѣе...

Разоблаченія полпреда Бутенко, бѣжавшихъ совѣтскихъ летчиковъ и другихъ говорятъ, что времена военнаго коммунизма блекнутъ передъ тѣмъ, что сейчасъ происходитъ въ Россіи, гдѣ кровавая тиранія не чертитъ уже никакихъ границъ для расправы и звѣрскаго устраненія всѣхъ тѣхъ, кто чувствуетъ въ какую страшную пропасть тянетъ русскій народъ его тупой и кровожадный палачъ.

Страшныя, темныя времена... И одно

утѣшеніе сознавать, что близокъ разсвѣтъ...

Тѣмъ радостнѣе намъ, русскимъ патриотамъ, отмѣтить счастливое событіе, искренне привѣтствуемое всей національной эмиграціей, — близящееся бракосочетаніе Дочери Главы Россійской Династіи Великой Княжны Кіры Кирилловны и Принца Людвига - Фердинанда Прусскаго и Германскаго.

Пусть молодые Нареченные не смущаются тѣмъ, что ихъ личное счастье становится предметомъ и нашей радости. Въ ней, этой радости, которой такъ мало въ нашей жизни, нѣтъ никакихъ политическихъ расчетовъ. Есть лишь прежде всего желаніе видѣть Высокое Супружество счастливымъ и долговѣчнымъ. Но живетъ въ нашихъ сердцахъ и надежда, что этотъ бракъ символически и окончательно сгладитъ то страшное историческое недоразумѣніе, которымъ явилась война между двумя великими Монархіями и народами, взаимно другъ друга уважавшими и цѣнившими.

Редакція „Часовой”, въ твердой увѣренности, что она выражаетъ мнѣніе подавляющаго числа русскаго воинства зарубежомъ, а быть можетъ и части внутрirosсійскаго, приносить свои почтительнѣйшія поздравленія Главѣ Россійской Династіи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Кириллу Владимировичу и отъ всего сердца желаетъ Ихъ Высочествамъ Великой Княжнѣ Кирѣ Кирилловнѣ и Принцу Людвигу - Фердинанду счастья, радости и благоуспѣнія.

Да даруетъ Имъ Господь увидѣть міръ, освобожденный отъ лицемѣрія, пошлости и безумной ненависти, которая культивируется тѣми, кто, благодаря міровой неразберихѣ, до сихъ поръ владѣетъ кремлевскими дворцами.

„Часовой”.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Юбилей безъ юбиляровъ

(Къ 20-лѣтію Красной арміи).

Уже съ декабря м. въ СССР началась шумливая подготовка къ празднованію 20 лѣтія РККА, исполняющагося 23 - 2. Газеты запестрѣли радостными сообщеніями — въ этотъ высокаторжественный день домохозяйка Діана Геліотроповна (въ прошломъ Акулина Сидорова) общается сварить обѣдъ, неснимая газовой маски, комсомольцы Голопупенко и Баррикада Первомайская отправляются въ странствіе по „святымъ” мѣстамъ, чтобы собственноручно отодрать кусочекъ штукатурки отъ дома, мимо котораго въ 18 г. проѣзжалъ „великій, единственный” тов. Сталинъ, пионеръ Рабиновичъ написалъ стихотвореніе, на протяженіи 8 строчекъ 24 раза повторяющее имя „вождя народовъ”. Тянутся засѣданія, на которыхъ меньше всего говорятъ объ арміи, телеграфъ плюется унылой мякиной привѣтствій тов. Сталину, созываются митинги, гдѣ въ 4-й разъ стопроцентно искажается исторія РККА. Первый разъ ее перекроили еще въ 24 г., умаляя роль Троцкаго, въ 27 г. доказали, что нѣкогда всемогущій Лейба тутъ вообще не причемъ, съ 30 г. усиленно проталкивали въ исторію арміи т. Сталина, а теперь ожесточенно изгоняютъ Тухачевского

Бѣдные юбиляры! Опасности подстерегаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ, даже со стороны „великаго, неошибающагося учителя”, поднесаго годъ назадъ лучшимъ комбригамъ, полковникамъ и лейтенантамъ „Библиотеку командира”. Теперь эти невзрачныя книжечки опаснѣе динамита, найдутъ у забывчиваго капитана Сталинскій подарокъ и поѣдутъ капитанъ на Д. Востокъ строить подъ контролемъ тов. Ежова жел. дороги или рубить лѣсъ въ карельскихъ болотахъ — чтобы не хранилъ впрѣдъ контръ - революціонную литературу, восхваляющую разстрѣлянныхъ „враговъ народа”.

Никогда, даже въ дни самыхъ ожесточенныхъ боевъ съ бѣлогвардейцами”, Кр. Армія не несла такихъ потерь, которыя нанесъ ей одинъ 37 — „Сталинскій” годъ.

Вотъ, далеко неполный списокъ потерь:

Изъ 4 замѣстителей Наркома Оборона — Гамарникъ оказался шпіономъ и измѣнникомъ, застрѣлился наканунѣ ареста, Тухачевскій — разстрѣлянъ, какъ предатель,

Орловъ (нач. мор. силъ) и Алкснисъ (нач. воздуш. силъ) тоже разстрѣяны. На очереди сейчасъ маршалъ Егоровъ.

Изъ старшихъ чиновъ наркомата — разстрѣлянъ нач. Упр-нія личнаго состава комкоръ Фельдманъ, нач. упр-нія противовоздушной обороны командармъ Сѣдякинъ — объявленъ врагомъ народа, исчезъ, нач. танковыхъ войскъ Бокисъ — исчезъ, быв. нач. танк. войскъ (позже наркомъ связи) командармъ Халѣпскій — объявленъ вредителемъ, исчезъ, нач. Ветеринар. Упр-нія корветврачъ Никольскій зачисленъ во враги народа, отданъ подъ судъ (приговоръ не опубликованъ), нач. Упр-нія воен. сообщеній комкоръ Апога — исчезъ, нач. артиллеріи командармъ Куликъ исчезъ (т. к. послѣдній избранъ въ сов. парламентъ, то м. б. просто перемѣщенъ), нач. Академіи ген. Штаба Коркъ — разстрѣлянъ, нач. В. Полит. Академіи Иппо — разстрѣлянъ, нач. В. Хозяйствен. Академіи Шифресъ — разстрѣлянъ, Воен. атташе въ Англии комкоръ Путна — разстрѣлянъ, нач. отдѣла внѣш. сношеній комкоръ Геккеръ — исчезъ, инспекторъ спорта (быв. к-ръ танк. корпуса им. Калинина въ Москвѣ) Ракитинъ — исчезъ. Смѣнены и исчезли почти всѣ воен. атташе.

Изъ командующихъ округами: разстрѣяны — КВО командармъ Якиръ, БВО — командармъ Уборевичъ, „загадочно” исчезли (болѣе чѣмъ вѣроятно, также разстрѣяны): СКВО — командармъ Каширинъ, участвовавшій въ „судѣ” надъ Тухачевскимъ, ХВО — командармъ Дубовой и его зам. комкоръ Квятекъ, УРВО — комкоръ Гайлитъ и его предшественникъ комкоръ Гарькавый, ЗАБВО — комкоръ Грязновъ и въ самые послѣдніе дни комкоръ Великановъ, ОКДВА — замѣстители Блюхера — Сангурскій, Лапинъ, Дзыза, МВО — зам. комвойскъ — комкоръ Горбачевъ, ЛВО — зам. комвойскъ комкоръ Примаковъ — разстрѣлянъ.

Изъ старшихъ политработниковъ: зам. нач. ПУРККА Булинъ и Осепянъ — объявлены уже въ 38 г. — измѣнниками и фашистами, разстрѣяны, начпукры: МВО — Аронштаммъ (раньше ОКДВА) исчезъ и по слухамъ, разстрѣлянъ, СКВО (раньше въ теченіи долгихъ лѣтъ МВО) Векличевъ — разстрѣлянъ, КВО — Амелинъ — врагъ народа, исчезъ, ХВО — Кожевниковъ — исчезъ, ПРИВО — Орловъ названъ „наимитомъ иностр. развѣдки”, члены Воен.

Совѣтовъ, назначенные уже послѣ казни Тухачевского, специально для большей безопасности арміи — БВО — Мезисъ — разстрѣляны, ХВО — Озолинъ и ЗАКВО — Апсе — исчезли.

Флотъ: „загадочно“ пропали: нач. мор. силъ Орловъ и позже Викторовъ, ком. Балт. флотомъ Сивковъ, ком. Черномор. флотомъ Кожановъ, Тихоокеанскимъ — Кирѣевъ, нач. полит. упр-ній Балт. флота — Гришинъ, Черномор. — Гугинъ, Тихоокеан. — Окуневъ.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ Блюхера (Окдва) и Душенова (Сѣверн. флотъ) смѣнены, разстрѣляны или исчезли всѣ лица, командовавшие округами (флотами) весной 37 г.

Кромѣ того, „пропали“ слѣдующіе стар. чины РККА: комендантъ Москвы комдивъ Лукинъ, нач. ВВС МВО Пумпуръ, к-рь линкора „Марать“ Ивановъ, нач. Гражд. Возд. Флота комкоръ Ткачевъ, наркомъ оборон. промышленности Рухимовичъ, его зам. Муклевичъ, всѣ старшіе командиры Московскаго гарнизона. Разстрѣляны также и предсѣдатель Осоавиахима — комкоръ Эйдеманъ.

Тысячи и тысячи командировъ РККА были арестованы, принудительно демобилизованы, смѣщены съ занимаемыхъ должностей. Особенно жестоко была проведена „чистка“ въ Московскомъ, Кіевскомъ и Бѣлорусскомъ округахъ, гдѣ фактически смѣненъ почти весь командный составъ. Можно смѣло предположить, что тѣмъ или инымъ взысканіямъ подверглось до 40 % старшаго состава всей арміи. Въ результатѣ — дивизіями командуютъ полковники, полками — капитаны и ст. лейтенанты, батальонами — лейтенанты.

Нерѣдки и такіе случаи — нач. ВВС ЛВО назначенъ полк. Копецъ, изъ его біографіи, приведенной во время выборовъ въ сов. „парламентъ“, мы узнаемъ, что годъ назадъ онъ былъ всего лишь ст. лейтенантомъ и слѣдовательно не откомандованъ даже эскадрилей, сталъ н-комъ авіаціи цѣлаго округа!

Мы не можемъ пока еще съ полной увѣренностью говорить о причинахъ этого небывалаго въ исторіи разгрома правительствомъ собственной арміи. Отмѣтимъ только, что сов. печать, говоря о Тухачевскомъ, часто употребляетъ выраженіе — „они противопоставили себя партіи и правительству. Они пытались расколоть армію, разорвать ея неразрывную связь съ великой партіей Ленина - Сталина“.

Но мы видимъ послѣдствія этой „чистки“ — командный составъ снова, какъ въ 1919 г., порученъ бдительному надзору воен. комиссаровъ, безъ подписи к-рыхъ недѣйствительно самое обычное распоря-

ТИПЫ СТАРОЙ АРМІИ

Справа налѣво: Офицеръ Кавказскихъ частей, Офицеръ въ походной пѣхотной формѣ и сибирскій стрѣлокъ.

женіе командира. Армія въ одинъ мѣсяць лишилась всѣхъ завоеваній, которыхъ она добилась въ медленной, продолжительной борьбѣ за единоначаліе, тянувшейся чуть не десять лѣтъ. Даже къ самому Ворошилову, помимо нач. ПУРа Мехлиса, представленъ еще и специальный надсмотрщикъ въ лицѣ Щаденко, и такимъ образомъ изъ 3 пока еще здравствующихъ замѣстителей наркома, двое являются комиссарами.

Армія потеряла свою неприкосновенность, агенты НКВД, какъ въ годы гражд. войны, свободно распоряжаются жизнью и смертью командировъ, судьбой ихъ близкихъ.

Официально взятые подъ подозрѣніе, дискредитированные передъ своими подчиненными, терроризированные печальной участью своихъ начальниковъ и сослуживцевъ, тщательно опекаемые комиссарами, командиры РККА встрѣчаютъ свой юбилей. Врядъ ли они — этотъ костякъ арміи, встрѣчаютъ его съ съ радостными чувствами.

Скорѣе уже юбилярами должны бы себя чувствовать Сталинъ и Ежовъ. Но для этого имъ пришлось обезкровить армію, разстрѣлять ея наиболѣе способныхъ и популярныхъ командировъ. Побѣда куплена слишкомъ дорого. Тысячамъ и тысячамъ командировъ преподанъ наглядный жестокой урокъ „политграмоты“. Не всѣ это забудутъ. Не всѣ безропотно согласятся превратиться въ безликихъ автоматовъ или рабской смертью умирать въ подвалахъ НКВД. Многие будутъ искать иного выхода. И нѣкоторые его найдутъ.

В. Уральскій.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ.

Кризисъ дисциплины во французской арміи.

(Продолженіе. См. „Часовой” № 204).

Въ виду столь оживленной и систематической доставки измѣнническихъ газетъ и въ виду регулярной корреспонденціи съ „одной организаціей внутри страны” — фактъ одновременной вспышки военныхъ бунтовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ будетъ весьма понятнымъ, особенно, если принять во вниманіе „обработку” частей таинственными личностями умышленно доставленными „неизвѣстно откуда” на грузовыхъ автомобиляхъ.

Нижеслѣдующій фактъ доказываетъ, что печатное слово дѣйствительно оказывало свое вліяніе на солдатъ: Предсѣдатель военного суда въ Суассонѣ, 4 полка сапги полковникъ де Жонше услышалъ отъ одного изъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ слѣдующія слова: „Господинъ полковникъ, мы читали „Красный Колпакъ”, читали про забастовку и о имѣющей произойти революціи въ Парижѣ. Мы знали, что г-нъ Мальви — одинъ изъ владѣльцевъ этого журнала; намъ говорили, что эта газета г-на Мальви, газета правительственная. Намъ объявляли, что въ Парижѣ будетъ революція, мы и хотѣли помочь”. Этотъ нижній чинъ былъ приговоренъ къ разстрѣлу. Часты бывали случаи, что солдаты уговоренные бунтовать вообще не знали, почему собственно они бунтуютъ. Такъ, напримѣръ, докторъ Лярдэ, начальникъ военной тюрьмы въ Фонтевро Fontevault, Maine - Loire куда посадили около тысячи взбунтовавшихся солдатъ, въ своемъ рапортѣ заявилъ, что 900 человекъ изъ заключенныхъ собственно не знали, почему поднимали они винтовки прикладами вверхъ (признакъ отъказа въ повиновеніи). 50 зачинщиковъ, болѣе посвященныхъ, объявило, что приказанія были доставлены изъ Парижа людьми переодѣтыми въ форменную одежду и прибывшими на грузовыхъ автомобиляхъ.

Закончимъ приведеніе доказательствъ характернымъ фактомъ: германскій шпіонъ Генрихъ Гильбо (Henri Guilbeaux) французъ, издавалъ во Франціи журналъ подъ заглавіемъ „Завтра”(Demain); въ 14 номерѣ отъ мая - іюня 1917 года, стало быть въ моментъ вспышки военныхъ бунтовъ, на стр. 57 читаемъ: *)

„Несмотря на все, что можно сказать, я не опасуюсь никакого опроверженія — фронтъ охваченъ революціоннымъ настроеніемъ, солдаты демонстрируютъ въ при-

сутствіи офицеровъ, многочисленные солдаты поютъ „Интернаціональ” и другія революціонныя пѣсни, развертываютъ красные флаги; организуются передъ окопами петиціи относительно новой зимней кампаніи и раздаютъ ея воззванія призывающія формировать совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ”.

Стало бытъ авторъ статьи былъ **заблаговременно** освѣдомленъ о имѣющихъ произойти событіяхъ на фронтѣ — благодаря сношеніямъ съ газетой (Bonnet Rouge) однимъ изъ владѣльцевъ которой былъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

II. Процессъ военныхъ бунтовъ.

Бунтъ французскихъ частей начался въ ночь съ 22 на 23 мая и продолжался до 21 іюня 1917 года; событія эти можно подраздѣлить на два періода: первый въ концѣ мая, второй въ половинѣ іюня 1917 года.

Грозные признаки кризиса дисциплины въ частяхъ появились уже въ началѣ мая: 3-го мая произошли случаи коллективнаго неповиновенія во 2-й колоніальной пѣхотной дивизіи; были они безъ труда ликвидированы; однако тихая агитація возрастала и имѣла мѣсто въ частяхъ уже побывавшихъ въ бояхъ, и вновь посланныхъ въ бой послѣ кратковременнаго отдыха, какъ и въ частяхъ свѣжихъ, которымъ сообщили потрясающія обстоятельство смѣняемыя части. О томъ свидѣлствуютъ письма офицеровъ и солдатъ.

Авторы писемъ жаловались на то, что пѣхота была брошена на непріятельскія укрѣпленныя позиціи послѣ недостаточной либо несовершенной артиллерійской подготовки, либо безъ таковой, что повлекло за собой въ частяхъ кровавыя тяжелья излишнія потери; поддержки не прибывали во время. Въ такомъ духѣ писали офицеры; письма нижнихъ чиновъ были выдержаны въ еще болѣе рѣзкомъ тонѣ *).

Въ первой половинѣ мая растутъ угрозы отъказа въ повиновеніи: „Будемъ сидѣть въ окопахъ, но не будемъ атаковать”, „Довольно этой боини на проволочныхъ загражденіяхъ”, „Развѣ ужъ дуракъ пойдетъ на нетронутые пулеметы!” Такіе разговоры часто можно было слышать среди нижнихъ чиновъ. Въ XVI армейскомъ корпусѣ многія части не хотѣли смѣнять частей бывшихъ на позиціяхъ, въ другихъ частяхъ нижніе чины черезъ своихъ делегатовъ потребовали увеличенія жалованія, постоянныхъ отпусковъ, увѣренія, что ихъ не пошлютъ въ атаку, пока мѣстъ непріятельскіе окопы и препятствія не будутъ уничтожены; часто случалось, что нѣкоторыя части вообще ничего о войнѣ и слы-

*) См. P. Painlevé «Comment j'ai nommé Foch et Pétain», стр. 135 - 137.

*) L. Daudet «L'Hécatombe», стр. 124.

шать не хотѣли; громко раздавались крики: „Долой войну!“, „Долой неспособныхъ начальниковъ!“, приказанія офицеровъ не исполнялись. До выступленій противъ офицеровъ не доходило — развѣ за рѣдкими исключеніями. Солдаты правильно чувствовали и сознавали, что офицеръ сражался, какъ и рядовой, вмѣстѣ съ нимъ переносилъ одинаковыя лишенія и опасности *).

15 мая французская ставка впервые извѣстила правительство о броженіи въ арміи. Позднѣ вспыхиваютъ бунты въ болѣе крупномъ масштабѣ. Продолжаются они три недѣли — вспыхивая то въ одномъ, то въ другомъ полку, безъ взаимной связи, но въ одинаковыхъ обстоятельствахъ: отправленіе на позицію частей уже пострадавшихъ сейчасъ же либо вскорѣ послѣ того, какъ онѣ взбунтовались, либо частей свѣжихъ, но уже взволнованныхъ разсказами солдатъ смѣняемыхъ частей.

Такъ было въ 120 пѣхотномъ полку. Въ 128 пѣх. полку произошелъ подобный случай: прибывшее въ количествѣ 400 человекъ пополненіе уже до прибытія въ полкъ было распропагандировано; появились агитаторы-ораторы, вокругъ нихъ собрались нижне чины; двѣ роты отказались идти въ окопы. Происходитъ митингъ; ораторы подчеркиваютъ усталость частей, другіе — привилегіи чиновъ тыловой службы, еще другіе — „неспособность“ штабовъ; рекламируются революціонные лозунги изъ „новой Россіи“ а такъ же примѣръ русскихъ солдатъ. Вмѣшательство начальниковъ подѣйствовало успокаивающе, агитация была прекращена; большинство солдатъ пошло на позицію. Нѣкоторые солдаты отказываются въ повиновеніи, либо подчиняются приказаніямъ слишкомъ позд-

*) См. „Военный Сборникъ“ кн. 6, 1925 г., ст. „Кризисъ дисциплины во время Великой войны“.

но; тѣхъ арестуютъ и передаютъ военному суду *).

Весьма характернымъ является слѣдующій фактъ: Послѣ неудачной атаки на Шемень де Дамъ, между 20 апрѣля и 3 мая — двѣ пѣхотныя дивизіи, развращенныя преступной пропагандой, бросили позицію и ушли въ тылъ въ полномъ своемъ составѣ. Усилія офицеровъ хотѣвшихъ задержать эту массу не гонимую даже противникомъ и стремящуюся въ тылъ — оказались тщетными: солдаты недовѣряли словамъ начальниковъ. Тщетными были уговоры корпуснаго командира и даже командующаго арміей.

Между тѣмъ предусмотрительные организаторы „отступленія“ приготовили было въ ближайшихъ пунктахъ грузовые автомобили для облегченія бѣгства дезертирамъ **). И только одинъ командиръ бригады, весьма популярный среди солдатъ, сумѣлъ дезертировъ задержать и уговорить ихъ вернуться на брошенныя позиціи.

Военная смута въ смыслѣ подробностей схожа съ приведенными случаями, которые происходили спокойно либо болѣе бурно; иногда происходили случаи сопротивленія силой приказаніямъ офицеровъ. Такъ, напримѣръ 1 іюня въ Ля Феръ-енъ-Тарденуа взбунтовалась вся бригада подѣ предлогомъ, что не смѣнили ея на отдыхъ, на который у нея было право. Полковнику нанесли пощечину и сорвали съ него ордена. Прибывшіе генералы были побиты и принуждены были искать спасенія въ домѣ мэра города ***).

Г. Жиховскій.

*) См. P. Painlevé «Comment j'ai nommé Foch et Pétain».

**) См. ген. Б. Геруа. „Полчища“ стр.36.

***). См. L. Daudet «Le poignard dans le dos» стр. 251. Извлеченіе изъ рапорта подполковника Дюсожъ (Dussauge).

Новые руководители Кр. Арміи

8. командармъ 2 ранга Дыбенко, к-цій Ленинградскимъ округомъ.

Павель Ефимовичъ Дыбенко — пресловутый матросъ и экс-супругъ не менѣ извѣстной „послицы“ Коллонтай, по происхожденію — крестьянинъ г. Людково, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губ., родился въ 1889 г. Буйный и дерзкій мальчишка пришелся не ко двору въ мирной деревнѣ и еще подросткомъ направляется въ городъ.

Будь это другой спокойный годъ, а не лутанный и еще мятежный 1906, врядъ ли изъ Д. вышло что либо иное, кромѣ озорнаго фабричнаго. Случайная револ. брошюра опредѣляетъ его путь. Уже въ 1907 г. за выступленіе противъ карательной экспедиціи ген. Дубасова слѣдуетъ арестъ. Д. перебирается въ Ригу, работаетъ грузчикомъ и завязываетъ первая связи съ большевиками. Въ 11 г. призывъ, Гвардейскій экипажъ, переводъ за политическую неблагонадежность во 2 Балт. экипажъ, въ 12 г. вступленіе въ партію и работа въ подпольныхъ матросскихъ организаціяхъ. Въ

1915 г. Д. — одинъ изъ организаторовъ возстанія на „Имп. Павлѣ I“.

На слѣдующій же день послѣ Февральской революціи Д. — становится во главѣ бунтующаго флота, бойко и крикливо выступаетъ на митингахъ предѣлательствуетъ въ Центро-Балтѣ и ведетъ переговоры съ „главноуговаривающимъ“ Керенскимъ. Въ іюль выводитъ моряковъ на неудачную демонстрацію — юнкера быстро охлаждають его революціонный пылъ и отводятъ въ Кресты. Времен. правительство добродушно отпускаетъ Д. на свободу — „безъ права выѣзда изъ Петрограда“ — на другой же день Д. въ Гельсингфорсѣ снова во главѣ Центробалта. Въ Петербургѣ — областной съѣздъ совѣтовъ, руководимый Свердловымъ и Сталинымъ, делегатъ флота Дыбенко съ трибуны кидаетъ вызовъ Вр. правительству — „Флотъ отказывается выполнять приказъ правительства, но онъ выполнитъ каждое приказаніе совѣтовъ. Флотъ готовъ къ выступленію въ любой моментъ!“ Д. наряду со Сталинымъ „Дзержинскимъ“ избирается въ областной комитетъ — Вр. правительство безмолвно наблюдаетъ.

Въ роковую ночь 25-X Военно-революционный Комитетъ отправляетъ телеграмму. „Центробалтъ, Дыбенко. Высшая уставъ” — и послушные условному сигналу на обреченную столицу движутся 5,000 матросовъ, 4 крейсера, 6 миноносцевъ, 2 канонерки, 4 мин. заградителя, 3 дивизиона артиллерии. Выстрѣлы „Авроры” рѣшаютъ судьбу Дыбенко, Ленинъ лично посылаетъ его въ Пулковскіе оружейныя мастерскія, Ленинъ лично посылаетъ его въ Пулковскіе оружейныя мастерскія, Ленинъ лично посылаетъ его въ Пулковскіе оружейныя мастерскія. Слѣдуетъ трагикомическій инцидентъ въ Гатчинѣ — Керенскій въ костюмѣ сестры милосердія, въ послѣднюю минуту, ускользнувшій изъ рукъ Дыбенко. Съ октября 17 г. Д. — наркомъ мор. силъ, но своевольному матросу, въ сущности, совсѣмъ не по пути съ большевиками, вообще со всякой организацией — гораздо больше его привлекаютъ анархисты, кромѣ того, онъ плохо уживается съ Троцкимъ. Уже въ апрѣлѣ 18 г. новоявленный морской „министръ” покидаетъ свой постъ и вмѣстѣ со своей супругой переселяется изъ Адмиралтейства въ одинъ изъ анархическихъ притонѣвъ.

Троцкій, теперь на страницахъ буржуазной печати такъ краснорѣчиво стѣнующей на жестокости сталинскаго режима, такъ трогательно зывающій ко всему міру о спасеніи его сына, затерявагося въ подвалахъ НКВД, тогда организуетъ судъ надъ кап. 1 р. Шаснымъ, спасимъ Балт. Флотъ отъ захвата нѣмцами. Троцкій видитъ въ немъ опаснаго соперника. Тогда еще убивали по суду. Троцкій выступаетъ обвинителемъ, Троцкій требуетъ казни Шаснаго. Слѣдуетъ смертный приговоръ. И тогда Д. совершаетъ самый честный поступокъ своей жизни — въ газ. „Анархія” появляется его письмо: „Неужели нѣтъ ни одного большевика, к-ый протестовалъ бы противъ возстановленія смертной казни? Жалкіе трусы! Мы не повинны въ этомъ позорномъ актѣ и въ знакъ протеста выходимъ изъ рядовъ правящей партіи. Пусть правительственные коммунисты ведутъ насъ, борящихся противъ смертной казни, на эшафотъ, будутъ и нашими палачами”. Въ официальной биографіи, по понятнымъ причинамъ, мы не найдемъ ни слова объ этомъ періодѣ жизни сегодняшняго вѣрнаго сталинца, давно позабывшаго свой неумѣтный сентиментализмъ.

Дыбенко ѣдетъ на Украину, въ Севастополѣ

нѣмцы арестовываютъ его и собираются разстрѣлять. Сов. правительство вымѣниваетъ его на пленныхъ германскихъ офицеровъ, но Д. все же предпочитаетъ не возвращаться въ Москву. Онъ бродитъ съ матроской вольницей подъ Харьковомъ, жжетъ имѣнія, нападаетъ на нѣмецкіе отряды. Въ февралѣ 19 г. онъ к-ръ Запѣпровской партизанской дивизіи, вступающей въ Крымъ, снова „министръ” — на этотъ разъ НКВоемморъ Крымской республики. Потомъ участвуетъ въ бояхъ подъ Царицыномъ, на Кавказѣ, штурмѣ Кронштадта и разстрѣлъ вчерашнихъ друзей и товарищей.

Въ 22 г. окончилъ Академію и послѣдовательно командуетъ различными корпусами, назначается нач. Арт. Упр-нія, въ 26 г. — и-комъ снабженія РККА, въ 28 г. — комвойскъ САВО.

У власти Тухачевскій и Дыбенко прочно забить въ своей Средне-Азіатской вотчинѣ, хуже — его часто пробираютъ за халатность, его округъ считается однимъ изъ худшихъ. Въ 34 г. его переводятъ на Волгу. Несмотря на револ. „Заслуги” и 4 ордена Кр. знамени, при введении чиновъ, Д. получаетъ всего лишь званіе командарма 2 ранга, не помогаетъ даже давнее личное знакомство со Сталинымъ — Д. полный традицій партизанщины 18 г. явно не у мѣста въ той сверхъ-современной арміи танковъ и авіаціи, которую мечтаетъ создать Тухачевскій. Не будь кровавыхъ событій 37 г., вѣроятно, прошло бы немного времени и Д. незаметно погрузился бы въ безвѣстность, какъ уже до него исчезли многие другіе „герон” гражд. войны. Разстрѣлъ Тухачевского перевернулъ, казалось бы, уже законченную судьбу.

Д. — врагъ Троцкого, врагъ Тухачевского, соратникъ Сталина, немедленно получаетъ въ командованіе одинъ изъ важнѣйшихъ округовъ — Ленинградскій, награждается „избраиеніемъ” въ Верх. Совѣтъ СССР, его объявляютъ преданнѣйшимъ сталинцемъ, пламеннѣйшимъ коммунистомъ. Въ настоящую минуту онъ одинъ изъ виднѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ руководителей РККА, несмотря на свою малокультурность, необразованность (даже въ сов. условіяхъ исключительную).

В. Никольскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

Въ концѣ 37 г. начато строительство ж. д. Улан-Удѣ (Верхнеудинскъ) — Кяхта длиной въ 250 кил. Постройка должна закончиться въ этомъ году.

— По случаю 20 лѣтія РККА выпускается особая медаль, на лицевой сторонѣ которой — красная звѣзда и цифра „XX”, на оборотѣ — стрѣляющій красноармеецъ и дата „1918-38”.

Медалью будутъ награждены всѣ ветераны РККА.

— Дирижабль „СССР-В-6” во время тренировочнаго полета Москва-Мурманск-Москва (передъ вылетомъ на помощь полярникамъ) потерпѣлъ тяжелую катастрофу, задѣвъ за вершину горы въ районѣ Кандалакши. Изъ 19 чел. экипажа погибло 13.

— Начальникомъ Гл. Упр-нія Гражд. Возд. Флота СССР, вмѣсто плавшаго въ опалу комкора Ткачева, назначенъ извѣстный полярный летчикъ Молоковъ.

— Пѣх. училище им. Склянскаго въ Петроградѣ переименовано въ училище им. Кирова. Очевидно, черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти С. вспомнили, что онъ былъ ближайшимъ помощникомъ Троцкого. — Вмѣсто исчезнуваго Великанова ком. войсками ЗАБВО назначенъ комкоръ Ефремовъ — быв. комвойсками ПРИВО.

— Въ связи съ все усиливающейся милитаризацией ж. дорогъ Д. Востока, въ Хабаровскѣ открыта школа воен. техниковъ ж. д. транспорта, а въ Новосибирскѣ институтъ воен. инженеровъ-железнодорожниковъ.

— Последнія недѣли ознаменовались многочисленными столкновениями на западной границѣ СССР — на своей территоріи былъ убитъ 1 фин. пограничникъ, второй раненъ и 2 рыбака уведены въ СССР; въ эстонской части Псковскаго озера были убиты въ перестрѣлкѣ 2 сов. пограничника, пытавшіеся захватить эстонскихъ рыбаковъ, черезъ нѣсколько дней сов. пограничники захватили 3 эстонскихъ, увели ихъ на сов. территорию и въ 200 мтр. отъ границы разстрѣляли изъ пулеметовъ.

— 6-й вышелъ первый № газ. „Кр. Флотъ” — органа наркомата воен. мор. флота.

— Замѣстителемъ НКВД СССР назначенъ извѣстный чекистъ Заковскій, занимавшій со времени убійства Кирова должность нач-ка НКВД въ Петроградѣ. Повидимому, онъ одновременно будетъ и и-комъ ГУГОБЕЗА (т. е. собственно — ГПУ).

— „За выполнение особо-важнаго задания” правительства СССР по ж. д. перевозкамъ, награждено орденами 25 чекистовъ и 15 ж. дорожниковъ Д. Востока, очевидно нѣкоторыя ж. д. линіи Д. Востока и послѣ окончанія строительныхъ работъ остаются въ рукахъ НКВД.

Подобное же награжденіе упоминалось и въ декабрѣ мѣсяцѣ.

ВАЖНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

Въ концѣ января, въ Англии, получилъ испытаніе 15-тонный аэропланъ „Майя“, несущій на спинѣ меньшій гидропланъ, который можетъ отдѣлиться во время полета въ воздухѣ.

Во время опыта верхняя машина легко отдѣлилась на высотѣ 700 фт. Скорость была 140 миль въ часъ.

Комбинація эта облегчитъ полеты на дальность.

Преобразователь англійской арміи

Варшавская еврейская газета торжествующе сообщаетъ читателямъ: „Еврей реорганизуеъ англійскую армію“ — такъвъ буквальный переводъ заглавія статьи въ газетѣ „5 Часовъ утра“ отъ 29 сентября 1937 года.

Считаемъ слишкомъ важнымъ это извѣстіе, чтобы оставить его безъ вниманія. Согласно содержания означенной статьи, настоящій военный министръ Великобританіи — еврей Лесли Хоръ-Белиша (Leslie Hore-Belisha), человекъ толстоватый, съ добродушнымъ видомъ, едва будучи назначеннымъ министромъ путей сообщения заявилъ: „Въ Англии премьеръ-министрами бывають преимущественно люди 60 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ у меня еще 20 лѣтъ времени, но я буду премьеръ-министромъ гораздо ранѣе!“

„Весь политическій Лондонъ хохоталъ по этому поводу, но въ настоящее время“ — какъ сообщаетъ цитируемая газета — хохочуть гораздо менѣе по случаю этого пророчества.

„Въ настоящее время онъ занятъ организаціей англійской арміи, переворачивая все вверхъ ногами въ этомъ вѣдомствѣ, а его пророчество, что со временемъ станеть онъ вторымъ Дисразли не считается уже смѣшинымъ“.

Реформы введенныя въ армію Его Королевскаго Величества Хоръ-Белише суть слѣдующія:

1) Дабы привлечь охотниковъ въ ряды арміи — всѣмъ нижнимъ чинамъ не моложе 21 года разрѣшено ночью спать не въ казармахъ, а дома и гдѣ кому угодно. До сихъ поръ ночевать внѣ казармъ разрѣшалось лишь фельдфебелямъ (сержантамъ).

2) Могутъ быть принимаемы въ ряды арміи охотники не до 25-лѣтняго, а до 28-лѣтняго возраста.

3) Введена пенсія для нижнихъ чиновъ; кто прослужитъ въ рядахъ 21 годъ — тому будетъ положена „приличная государственная пенсія“.

Англійское офицерство съ ужасомъ встрѣтило реформы № 1 и № 2 — влекушія за собой неминуемо развалъ арміи.

Согласно сообщенія еврейской газеты — въ армію поступило 3000 добровольцевъ въ течение лишь первой недѣли сентября — о дальнѣйшихъ недѣляхъ и успѣхахъ скороспѣлыхъ реформъ гозета умалчиваетъ.

Продленіе срока поступления въ армію въ смыслѣ допуска старшаго возраста Хоръ-Белише объясняетъ просто: „мнѣ самому 43 года — занимаюсь спортомъ, чувствую себя самое большее въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, и рѣшительно не вижу повода, почему въ армію принимать добровольцевъ только до 25 лѣтъ“.

Размѣры „приличной пенсін“ по прослуженіи 21 года въ арміи намъ неизвѣстны.

Трудно сказать, удасть ли Хоръ-Белише повысить боепособность англійской арміи или хотя-бы увеличить ея личный составъ.

Фактомъ является, что до сихъ поръ въ сухо-

путной арміи и во флотѣ — громадный некомплектъ личного состава; несмотря на безработицу молодые мужчины въ Англии предпочитаютъ заниматься спортомъ и получать пособия — но въ ряды войскъ не поступаютъ. Усилія унтеръ-офицеровъ — вербовщиковъ остаются тщетными. Причины этого явления объясняетъ англійскій патриотическій ежемѣсячный журналъ «The Fascist» за сентябрь 1937 г.: „Въ настоящемъ году арміи недостаетъ 25.000 человекъ — кругло считая — нужно найти 50.000 новобранцевъ даже при настоящихъ умеренныхъ „нормальныхъ“ требованіяхъ. Для противодействия этому кризису неудачливый министръ путей сообщения, Хоръ-Белише — былъ назначенъ военнымъ министромъ, однако, съ точки зрѣнія національнаго интереса — его дѣятельность вредна.“

„Почему недостаетъ новобранцевъ?“

Во-первыхъ потому, что сдѣлано все со стороны школъ и большинства газетъ, чтобы уничтожить патриотизмъ и мысль о военной службѣ. Имперія разлагается: мы лишили контроль надъ Египтомъ, Индія выходитъ изъ нашихъ рукъ, Южная Африка — самоопредѣляется. Парламентъ, социалисты и либералы подъ предводительствомъ евреевъ объясняютъ, что арміей нужно пользоваться для поддержанія Лиги Націй, а не въ нашемъ дѣлѣ.

Во-вторыхъ, молодые люди видятъ, что поступленіе въ армію общается имъ впоследствии гораздо менѣе выгодное положеніе въ сравненіи съ ихъ менѣе патриотично настроенными сверстниками. Оставшая служба на 25 году — либо въ случаѣ продленія ея срока на 32 году жизни — бывшій воинъ убѣждается въ томъ, что не можетъ найти мѣста во многихъ отрасляхъ торгово-промышленной дѣятельности изъ-за отсутствія необходимой практики и знаній, либо изъ-за ограниченій созданныхъ Трэдъ-Юнионами.

Въ лучшемъ случаѣ можетъ надѣяться на жалкій заработокъ. Слѣдующимъ препятствіемъ для полученія службы является возможность вторичнаго краткосрочнаго призыва въ ряды арміи, что создаетъ затрудненія для многихъ служащихъ.

Продленіе срока службы даетъ микроскопически малую пенсію, но дѣлаетъ человекъ неспособнымъ на невоенномъ поприщѣ.

Наконецъ, во многихъ мѣстахъ военные являются „нежелательными“, что среди воинскихъ чиновъ создаетъ чувство обиды.

Тотъ-же журналъ за октябрь 1937 г. отмѣчаетъ среди коренныхъ англичанъ ростъ антиеврейскихъ настроеній изъ-за происхожденія настоящаго военнаго министра и офицеровъ-евреевъ, которымъ отдавать честь — коренные англичане считаютъ для себя оскорбительнымъ.

Отсюда видно, что условія существованія въ англійской арміи, даже при системѣ вербовки отнюдь не блестящи и не привлекаютъ молодежи. Патриоты начинаютъ требовать введенія всеобщей воинской повинности.

Г. Жиховскій.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Инж. Г. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

Красные подводники

Большевики поразили міръ втихомолку построеной сотней подводныхъ лодокъ. Въ то время какъ въ официальныхъ ежегодникахъ Лиги Націй въ составѣ краснаго флота значились корабли, доставшіеся большевикамъ отъ Россійскаго Императорскаго флота, на совѣтскихъ моряхъ плавали уже десятки новыхъ подводныхъ лодокъ. Никто не возмущался сознательнымъ обманомъ большевиками „высокихъ учреждений“ Лиги Націй — слишкомъ всѣ привыкли ко лжи большевиковъ, да и авторитетъ Лиги Націй теперь расцѣпляется очень низко. Но для внимательнаго читателя совѣтской военно-морской печати постройка въ СССР многочисленнаго подводнаго флота вовсе не было неожиданностью.

Уже въ 1931 году, въ порядкѣ борьбы съ реакціонными военно-морскими теоріями были изгнаны съ идеологическихъ верховъ краснаго флота бывшіе кап. 2 ранга Жерве и Петровъ, какъ недооцѣнившіе значенія подводнаго оружія въ мировую войну. Лидеръ новой красной морской профессуры А. П. Александровъ разразился рядомъ статей, повторившихъ часть выводовъ, сдѣланныхъ еще въ 1928-29 годахъ капитаномъ 1 ранга Подгорнымъ на страницахъ „Зарубежнаго Морскаго Сборника“ о томъ, что подводныя лодки вовсе не были побѣждены въ мировую войну и послѣднее слово ими не сказано. Черезъ нѣкоторое время издается обстоятельный трудъ того же автора въ сотрудничествѣ съ бывш. кап. 2 р. Белли и бывш. мичм. Исаковымъ о дѣйствіяхъ подводныхъ лодокъ противъ военныхъ кораблей. Борьбу подводнаго флота противъ торговаго флота большевики сознательно замалчивали, такъ какъ въ закрытыхъ совѣтскихъ моряхъ торговля сама собой прекратится а объ океанскихъ просторахъ тогда еще мечтать не рѣшались. Страницы совѣтскаго морскаго сборника запестрѣли статьями о подводномъ оружіи. Всѣ серьезные иностранные труды о подводной войнѣ были переведены на русскій языкъ. Было объявлено о созданіи въ Тихомъ океанѣ не

флотилин, а флота и въ тоже время ни одинъ крупный красный корабль не былъ переведенъ на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи. Командовать Тихоокеанскимъ флотомъ былъ назначенъ „красный лейтенантъ“ Викторовъ, второе лицо въ совѣтскомъ флотѣ послѣ начальника военно-морскихъ силъ РККА бывшаго мичмана военного времени Орлова. Ясно, что новая морская сила на Дальнемъ Востокѣ не могла ограничиться парой находящихся тамъ заградителей и тральщиковъ. Оставалось предположить, что въ тихоокеанскихъ портахъ шло строительство и сборка переброшенныхъ по желѣзной дорогѣ подводныхъ лодокъ, что теперь полностью и подтвердилось.

И здѣсь, какъ во многихъ иныхъ отрасляхъ совѣтской стройки, большевики пошли по проторенной дорожкѣ и продолжали начатое національной властью дѣло, такъ какъ постройка многочисленнаго подводнаго флота была начата Императорскимъ правительствомъ еще въ 1916 году и русская промышленность къ этому крупному мѣропріятію была планомѣрно подготовлена.

Но построить десятки подводныхъ лодокъ еще мало. Необходимо еще воспитать кадры личнаго состава, способнаго обращаться съ подводнымъ оружіемъ и завести на плавающихъ лодкахъ порядокъ и крѣпкую дисциплину. Одной изъ главныхъ причинъ постепеннаго сниженія успѣховъ германскихъ подводныхъ лодокъ въ минувшую войну была невозможность наспѣхъ обучить многочисленные кадры опытныхъ командировъ, офицеровъ и матросовъ для новыхъ подводныхъ лодокъ. Также увеличеніе потерь нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ къ концу войны слѣдуетъ отнести не столь къ усиленію интенсивности противолодочной борьбы, сколь къ неопытности личнаго состава погибшихъ лодокъ. Подготовка кадровъ для веденія подводной войны должна вестись еще въ мирное время задолго до войны.

Однако и опытный личный составъ подвергается большому риску, какъ только въ его рядахъ ослабѣваютъ узы дисциплины. Примѣромъ тому можетъ служить исторія русскихъ подводн. лодокъ въ великую войну. За 2½ года войны вплоть до февраль-

ской революціи, несмотря на то, что русскимъ морякамъ приходилось плавать на малыхъ, старыхъ подводныхъ лодкахъ весьма несовершенной конструкціи, погибли всего двѣ лодки: старенькій „Сомъ” былъ предательски протараненъ париходомъ когда подводная лодка всплыла для его осмотра, да подв. лодка „Акула” подъ командой доблестнаго кап. 2 ранга Гудимъ была уничтожена бомбами германскаго самолета, не будучи въ состояніи погрузиться въ мелководной Данцигской бухтѣ, послѣ обстрѣла лодкой города Данцига. За 9 мѣсяцевъ войны послѣ февральской революціи гибнетъ сразу 6 лодокъ. Въ балтикѣ ушли въ море и не вернулись: „Барсъ”, „АГ14”, „Львица” и „Гепардъ”. Пятая лодка „АГ15” затонула въ собственномъ порту по небрежности одного изъ матросовъ, нарушившаго данное приказаніе. Въ Черномъ морѣ пропала безъ вѣсти подв. Босфоромъ подв. лодка „Моржъ”.

Какъ плавали остатки того же личнаго состава при большевикахъ иллюстрируетъ слѣдующій перечень выходовъ красныхъ подводныхъ лодокъ въ кампанію 1918-1919 г.

Большевики получили въ наслѣдство отъ стараго флота въ Балтійскомъ морѣ 14 большихъ и 5 малыхъ подв. лодокъ. Изъ этого числа лѣтомъ 1918 г. они смогли выдѣлать для борьбы съ финнами и нѣмцами въ Ладожскомъ озерѣ всего 3 лодки: „Вепрь”, „Пантера” и „Рысь”. На „Вепрь” сразу же во время пробнаго выхода произошелъ рядъ серьезныхъ аварій и лодка до слѣдующей кампаніи вышла изъ строя. „Рысь” коснулась камней и также оказалась неспособной къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Лишь „Пантера” произвела одну развѣдку въ районѣ Сердоболя.

Пораженіе нѣмцевъ и появленіе англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ заставило большевиковъ сосредоточить лодки въ Кронштатѣ. Въ концѣ ноября 1918 г. п. л. „Туръ” произвела развѣдку около Ревеля. Въ началѣ декабря была отправлена въ развѣдку п. л. „Тигръ”, которая однако, въ районѣ Нарвскаго маяка попала въ пургу, получила течь въ носовой дифференціи цистернѣ и вернулась обратно. вмѣсто нея была послана п. л. „Ягуаръ”, но на ней сейчасъ же по выходѣ изъ Кронштадта взорвалась аккумуляторная батарея и произошелъ пожаръ. Лодка надолго вышла изъ строя. На назначенной въ походъ взамѣнъ „Ягуара” — „Туръ” произошла поломка машинъ и эта лодка на долгій срокъ вышла изъ строя. Лишь 22 декабря была готова къ походу слѣдующая лодка „Пантера”, но и на ней во время похода обнаружилась течь газоотводныхъ клинкетовъ и вдобавокъ лопнули штуртросы. Лодка вернулась обратно. Вы-

шедшая затѣмъ въ море п. л. „Тигръ” также не выполнила боевого заданія, обнаруживъ во время похода, что перископы залиты водой, и возвратилась въ базу. слѣдующая попытка п. л. „Пантеры” выйти въ море тоже окончилась неудачей изъ-за тяжелыхъ ледовыхъ условий. Лодка вернулась изъ похода съ поврежденнымъ корпусомъ и винтами. Изъ семи выходовъ красныхъ подв. лодокъ въ море съ заданіемъ произвести развѣдку въ разстояніи 170 миль отъ базы, только одинъ, самый первый, походъ закончился благополучно.

Кампанію 1919 г. большевикамъ удалось начать лишь въ серединѣ іюля (!), несмотря на то, что ремонтъ нѣкоторыхъ лодокъ тянулся уже полтора года. П. л. „Волкъ”, окончившая такой ремонтъ, не успѣла выйти въ море, какъ сожгла одинъ изъ главныхъ электро-моторовъ. вмѣсто „Волка” вышла въ море „Пантера”, которая изъ-за неисправныхъ показаній лага попала на минныхъ загражденія, къ счастью для большевиковъ благополучно ихъ прошла и около Шепелевскаго маяка встрѣтила 2 англійскія подв. лодки. Атака ихъ оказалась неудачной и лодка вернулась въ базу. Вышедшая вслѣдъ за нею „Вепрь” была въ Капорскомъ заливѣ обстрѣляна англійскими миноносцами и, получивъ рядъ поврежденій, больше въ гражданской войнѣ участія не принимала. Болѣе удачно закончился слѣдующій и послѣдній походъ „Пантеры”, которой удалось атаковать и потопить стоявшій на якорѣ англійскій эск. мин-ць „Vittoria”. Но послѣ гибели на англійскихъ минахъ въ Капорскомъ заливѣ 3 красныхъ миноносцевъ, большевики больше ни одну подв. лодку не пустили въ море.

Изъ 14 лодокъ походы только одной „Пантеры” сходили благополучно. Выходы остальныхъ лодокъ кончались аваріями. Въ послѣдующихъ годахъ, когда старый личный составъ разсѣялся по разнымъ сухопутнымъ фронтамъ и на флотъ прибыли вовсе ужъ не свѣдущіе комсомольцы, подв. лодки, несмотря на условіе плаваніе мирнаго времени, плавали еще хуже. По свидѣтельству извѣстнаго автора то и дѣло скисали механизмы, рули заклинивались и расклинивались по волѣ волнъ, терялись якоря съ якорными канатами, и, вообще, царило „кустарничество” (совѣтскій Мор. сборн. № 1 за 1936 г., стр. 71).

Съ постепеннымъ укрѣпленіемъ дисциплины на флотѣ это кустарничество изживалось нелегко. Старыя бубновскія лодки вытерпѣли много, прежде чѣмъ нѣсколько уцѣлевшихъ у большевиковъ старыхъ офицеровъ - подводниковъ научили молодое поколѣніе красныхъ подводниковъ азбукѣ подводнаго искусства.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Г. Александровскій.

Кап. 1 ранга В. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

(Продолженіе. См. № 200 и 202 *)

Въ началѣ марта 1916 года, придя по дѣлу къ начальнику минной дивизіи капитану 1-го ранга Колчакъ, мнѣ пришлось долго ждать своей очереди.

Наконецъ дверь открылась и изъ кабинета вышелъ лейтенантъ Потоловъ.

О чемъ вы такъ долго говорили? обратился я къ нему.

Да вотъ Александръ Васильевичъ посылаетъ меня въ Архангельскъ найти доставленныя изъ Англіи противоаэропланныя пушки и привезти сюда.

Время идетъ, а пушекъ все нѣтъ, да нѣтъ. Вѣдь еще предстоитъ работа по установкѣ ихъ на мѣсто, такъ когда же миноносцы будутъ готовы?

По имѣемымъ свѣдѣніямъ, въ Архангельскѣ чуть-ли не сотни десятинъ завалены всякимъ грузомъ, лежащимъ на открытомъ воздухѣ, надо разыскать среди нихъ ящики съ пушками и принадлежностью, достать вагоны, настоять на ихъ нагрузкѣ въ первую очередь, а потомъ проталкивать по желѣзной дорогѣ чтобы вагоны гдѣнибудь не застряли.

Безъ посылки офицера отъ заинтересованной части тутъ не обойтись.

Правильность имѣвшихся въ Ревелѣ свѣдѣній подтвердилась распоряженіемъ правительства отъ 16 апрѣля 1916 года коимъ грузы не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ оборонѣ запрещались къ перевозкѣ черезъ Бѣлое море *).

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, хатайство на разрѣшеніе ввоза грузовъ необходимыхъ для обороны государства должны направляться въ министерство торговли и промышленности, самое же разрѣшеніе будетъ выдаваться особымъ совѣщаніемъ по морскимъ перевозкамъ, состоящимъ при морскомъ министерствѣ.

Что же дальше?

Къ чему приведетъ эта, самая что ни на есть, дѣйствительная, тѣсная, блокада, вѣрнѣе самоблокада, вызванная непониманіемъ общества и правящихъ круговъ необходимости сильнаго флота для Россіи, единственно способнаго защищать свободу морскихъ путей а черезъ нихъ связь со всѣмъ міромъ.

Отвѣтъ на это имѣемъ въ воззваніи Отдѣла Воздушнаго Флота отъ того же апрѣля 1916 года.

„Большое развитіе воздушной фотогра-

*) Изъ рукописи „Записки подводника въ Великую войну“.

*) Такъ какъ черезъ него лежитъ ближайшій путь въ Европу и на просторъ океановъ.

фіи заставляетъ озаботиться изготовленіемъ значительнаго количества фотографическихъ аппаратовъ, для которыхъ нужны объективы. Такъ какъ для воздушной фотографіи необходимы спеціальныя объективы неизготавливающиеся въ Россіи и получить которые изъ за границы, въ настоящее время, крайне затруднительно, то Отдѣлъ Воздушнаго Флота обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой предоставить имѣющіеся въ ихъ распоряженіи фотографические объективы, удовлетворяющіе условіямъ указаннымъ въ примѣчаніи.

Отдѣлъ Воздушнаго Флота надѣется, что обращеніе его встрѣтитъ самое горячее сочувствіе среди всѣхъ русскихъ людей, жаждущихъ побѣды надъ нашимъ врагомъ, и поможетъ успѣшно справиться съ крайне нужнымъ и спѣшнымъ изготовленіемъ аппаратовъ для цѣлей воздушной фотографіи.

Списки учреждений и лицъ пожертвовавшихъ объективы будутъ, съ благодарностью, объявлены въ печати.

Не могущихъ же предоставить ихъ безвозмездно, Отдѣлъ Воздушнаго Флота уплатитъ стоимость принятыхъ отъ нихъ объективовъ”...

Иначе говоря, потеря морскихъ путей привела къ тому, что, въ военное время, одно изъ государственныхъ учреждений, вѣдающихъ вопросами обороны и располагающее громадными средствами, вынуждено стать съ протянутой рукой на перекресткѣ улицъ и, какъ нищій, просить у прохожихъ милостыню въ видѣ объективовъ для воздушной фотографіи.

Россіи нужны не только объективы но: пушки, ружья, пулеметы, снаряды, патроны, аэропланы, моторы для нихъ, автомобили, шины, машины, станки, инструменты и прочее и прочее, нужное для веденія войны и жизни населенія громадной Имперіи.

Все это нужно доставить моремъ изъ заграницы, выгрузить въ двухъ оставшихся для внѣшней торговли портахъ, потомъ, съ помощью особыхъ, спеціально предназначенныхъ для этого, людей (толкачей) проталкивать по желѣзнымъ дорогамъ.

12 сентября 1916 г. отдѣлъ торговли объявилъ о прекращеніи приема прошеній о выдачѣ разрѣшеній на ввозъ частныхъ грузовъ черезъ Бѣлое море.

Иначе говоря, выяснилось, что распоряженіе отъ 16 апрѣля того же года о прекращеніи доставки товаровъ не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ оборонѣ, не разгрузило Архангельскъ и пришлось совершенно прекратить подвозъ частныхъ грузовъ въ Бѣлое море и везти черезъ него только предметы боевого снабженія для арміи.

Однако, кромѣ потребностей арміи и

флота, существуют еще и потребности мирного населения и, всего через мѣсяць, 10 октября 1916 г., министр путей сообщения, сознавая невозможность искусственно затыкать одну из двух оставшихся въ странѣ отдушннхъ, черезъ которыхъ государство, кое-какъ, еще могло дышать, и предвидя усиленный подвозъ частныхъ грузовъ въ навигацію будущаго года, поручилъ распорядительнымъ комитетамъ по воднымъ и желѣзнодорожнымъ перевозкамъ разсмотрѣть вопросъ о наиболѣе рациональномъ использованіи судоходства по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ.

По выясненіи предполагаемаго грузооборота морского и военного вѣдомствъ, комитеты должны наладить передачу грузовъ съ Сѣверной Двины въ бассейны Мариинской системы и Волги *).

Кромѣ того, еще раньше, были приняты мѣры для выясненія вопроса о возможности прорытія канала для мелководныхъ рѣчныхъ судовъ внутри полуострова Ямалъ для сокращенія и облегченія сообщенія между Карскимъ моремъ и устьями рѣкъ Оби и Енисея.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

В. Меркушевъ.

*) Въ настоящее время задача эта разрѣшается большевиками путемъ постройки Бѣломорскаго канала, углубленіемъ рѣкъ и каналовъ Мариинской системы, и верховьевъ Волги.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

— По имѣющимся свѣдѣніямъ совѣты заложили, или собираются заложить три линкора въ 35.000 т., вооруженныя 9-ью 16 д. и 16-ью 127 м.м. орудіями. Предполагаемая готовность перваго въ 1940 г., другихъ въ 1941 г. Известно, что въ США заказаны орудія, башни съ ихъ оборудованіемъ и винты для 2-хъ линкоровъ.

— Брошенный въ декабрѣ 1936 г. во льдахъ Карскаго моря лед. п/х „Сибиряковъ“, лѣтомъ былъ обнаруженъ выброшеннымъ на берегъ Новой Земли. Послѣ трудныхъ работъ, „Епрону“ удалось снять судно и не смотря на 8-ми суточный штормъ отбуксировать его въ Архангельскъ, гдѣ вѣроятно корабль будетъ исправленъ.

— 23-го дек. п/х „Щорсъ“ (3770 т.), задержанъ японскимъ судномъ и отведенъ въ Сеуту. О дальнѣйшей судьбѣ п/х намъ ничего не известно.

— Приказами отъ 10-го и 11-го января реорганизовано управление флотомъ. Фл. фл. 2 р. Галлеръ назначенъ начальникомъ главн. морск. штаба. Див. ком. М. Р. Шапошниковъ нач. полуправленія РККФ. Замѣстителями наркома назначены ком. Черн. и Балт. флотами П. И. Смирновъ и Исаковъ, оба по чину младше Галлера. Самъ наркомъ П. А. Смирновъ морского образованія не получилъ и до сихъ поръ флота почти не касался. Можно предположить, что Галлеръ будетъ фактически руководить всей технической и стратегической подготовкой флота.

— Упомянутые приказы не говорятъ о Викторовѣ, который недавно былъ назначенъ ком. всѣхъ мор. силъ, и какъ будто не оставляютъ ему мѣста въ новой организации! Не попалъ ли онъ тоже въ разрядъ бѣшеннхъ собакъ?

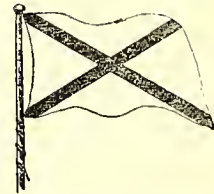
— Повидимому, окончательно закатилась звѣзда ком. Тихоокеанскимъ флотомъ флагмана 1 ранга Кирѣва (быв. лейтенанта 1 Минной дивизіи Балт. Флота) — на его мѣсто назначенъ кап. 1 р. Кузнецовъ, окончившій въ 26 г. В. Морское Училище и за особыя „заслуги“ награжденный въ 35 г. — орденомъ Кр. Звѣзды, а въ 37 г. — орденомъ Ленина и кр. Знамени.

Такимъ образомъ, въ результатѣ Сталинской „чистки“ за годъ смѣнились почти всѣ высшіе чины флота.

— Для Мурманскаго порта въ Петроградѣ будетъ построенъ желѣзо-бетонный докъ, грузоподъемностью въ 6,000 тт., 130 мтр. длины и 30 ширины, снабженный 4 дизелями, мощностью въ 240 л. с. каждый. Подобный же докъ только что построенъ для нуждъ Петроградскаго порта. Въ Николаевѣ заканчивается постройка мощнаго танкера „Донбассъ“ грузоподъемностью въ 10,000 тт., длиною въ 135 мтр. и съ ходомъ — 12 узловъ.

— Лѣтомъ 37 г. были назначены новые к-щие Балтійскимъ и Черноморскимъ Флотомъ — Исаковъ и Смирновъ, избранные позже въ Верх. Совѣтъ СССР и назначенные замѣстителями наркома в. мор. флота. Теперь сов. газеты упоминаютъ на ихъ мѣстахъ совершенно незнакомаго фамилии — Балт. флотомъ командуетъ кап. 1 р. Левченко, а Черноморскимъ — Юмашевъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ напечатана статья П. Варнека: Станція „Сѣверный полюсъ № 1“.

Андреевскому Флагу

Сколько лѣтъ надъ нами тучи!
На душѣ у насъ усталость...
Мысль о томъ, что было лучше
И къ себѣ нѣмая жалость...

А во снѣ — узоры пѣны,
Грохотъ волнъ, могучъ и страшень,
Гулъ винта и ревъ сирены,
Громъ орудій круглыхъ башень...

На яву мы крестоносцы,
А во снахъ — приволье моря,
И несутся миноносцы,
Въ быстротѣ другъ съ другомъ спора.

И въ накатѣ лебединомъ
Легкій крейсеръ рѣжетъ волны
Предъ линейнымъ Господиномъ,
Красоты и мощи полнымъ...

Сонъ-ли жизнь или горенье,
— Наша воля сломить горе,
Въ мѣрѣ все — одно боренье,
Вѣтеръ, тучи, бури моря!

Часть придетъ, душа проснется,
И опять, рѣзвясь на волѣ,
Смѣлой птицей флагъ взвываетъ,
— Синій крестъ на бѣломъ полѣ.

Пав.

Александръ Гефтеръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Изъ прошлаго

(Ключки воспоминаній).

„Китайская газета на русскомъ языкѣ”.

При постройкѣ Великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути часть его была проведена по Китайской территоріи. Было образовано Общество Китайской Восточной дороги, которое получило концессию на 99 лѣтъ и право содержать въ полосѣ отчужденія особую Охранную стражу изъ трехъ родовъ оружія.

Постройка дороги оживила пустынный до того край, который началъ заселяться съ чрезвычайной быстротой и русскими и китайцами. Особенно быстро сталъ развиваться Харбинъ, обратившійся въ крупный центръ.

Необходимо было озаботиться мѣрами и къ охранѣ желѣзно-дорожнаго пути и къ усилению и укрѣпленію въ краѣ русскаго вліянія. Военный министръ, Генералъ Адъютантъ Куропаткинъ, считая, что одной вооруженной силы недостаточно, находитъ необходимымъ организовать среди китайскаго населенія пропаганду въ русскомъ духѣ, для чего издавать въ Харбинѣ печатный органъ, который, имѣя распространеніе среди китайцевъ, обслуживалъ бы русскіе интересы — „русскую газету на китайскомъ языкѣ”.

Изданіе такого органа требовало большихъ средствъ, которыми Военное министерство не располагало и коихъ безъ согласія министра финансовъ получить было нельзя; кромѣ того вся полоса отчужденія была въ вѣдѣніи министерства финансовъ.

По этому Генералъ Куропаткинъ лѣтомъ 1902 года вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ. Въ канцеляріи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба (каковая впослѣдствіи развернулась въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба) было составлено письмо, въ которомъ обстоятельно доказывалась необходимость изданія въ Харбинѣ „русской газеты на китайскомъ языкѣ” — какъ съ политической точки зрѣнія, такъ и съ чисто военной. Письмо заканчивалось просьбой Военнаго Министра объ отпускѣ соответствующихъ кредитовъ.

Выраженіе „русская газета на китайскомъ языкѣ” повторялось въ письмѣ нѣсколько разъ, но въ заключительной части, по ошибкѣ переписчика, газета была названа „китайской на русскомъ языкѣ”. Описка осталась незамѣченной и письмо было отправлено по адресу съ нею...

Въ Военномъ Министерствѣ не сомнѣвались въ согласіи Министра Финансовъ на осуществленіи столь необходимой мѣры.

Но не такъ было на дѣлѣ. Идея о печатномъ органѣ, обслуживающемъ интересы Россіи, зародилась не въ министерствѣ финансовъ и этого было достаточно, чтобы послѣднее нашло много доводовъ противъ ея осуществленія. Министръ Финансовъ, С. Ю. Витте, тогда еще не графъ, отвѣчая довольно длиннымъ письмомъ, высказался категорически противъ созданія въ Харбинѣ печатнаго органа, руководимаго русскими. При этомъ С. Ю. Витте, никогда не упускавшій случая уязвить Генерала Куропаткина, а также и по склонности къ мелочамъ канцелярскаго характера, воспользовался упомянутой выше опиской, и не безъ ехидства, въ концѣ своего письма, выразилъ недоумѣніе — какую пользу можетъ принести „китайская газета на русскомъ языкѣ” и для кого она предназначается.

Придирка была явно недобросовѣстной, ибо при мало мальскомъ внимательномъ чтеніи письма нельзя было не понять о чемъ идетъ рѣчь и не видѣть что неудачное выраженіе является не болѣе какъ опиской, не мѣняющей сути дѣла. Кромѣ того, и изъ письма министра финансовъ было ясно что въ Министерствѣ понимали о какомъ органѣ печати хлопочетъ Военный Министръ.

Министру Финансовъ былъ посланъ довольно рѣзкій отвѣтъ съ указаніемъ на неумѣстное замѣчаніе, неумѣстное тѣмъ болѣе, что вопросъ о какомъ именно органѣ печати идетъ рѣчь совершенно ясенъ и вновь повторена настойчивая просьба о кредитахъ.

Завязалась длительная переписка, едва ли окончившаяся ко времени Русско-Японской войны, когда было уже не до газетъ...

***

Послѣ описаннаго маленькаго, но характернаго эпизода протекло не мало времени, произошло много крупныхъ событій...

Великая Война... революція... большевики...

Вмѣсто Великой Россіи С.С.С.Р....

Правители послѣдняго поспѣшили отказать отъ всѣхъ правъ и преимуществъ, которыми, благодаря длительной дипломатической работѣ и пролитой крови, пользовалась въ Китаѣ Россія. Восточно-Китайская желѣзная дорога „продана” японцамъ. Послѣдніе нынѣ хозяйничаютъ не только въ „полосѣ отчужденія”, но и во всей Маньчжуріи.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. „Часовой“ № 206)

Съ павильона вообще поступали часто слишкомъ тревожныя извѣстія, нервировавшія Дворецъ, почему туда, съ задачей контролировать донесенія и, при возможности, проверять слухи, ген. Реснымъ было приказано командировать офицера Конвоя. Былъ командированъ сотникъ Колесниковъ. Съ того времени тревожные звонки съ павильона прекратились.

Между тѣмъ отъ „вѣрныхъ“ людей со стороны поступили новыя извѣстія, что изъ Колпино въ Царское движется толпа рабочихъ въ 30 тысячъ человѣкъ. На станцію Александровскъ, поэтому, былъ высланъ офицерскій разъѣздъ (хорунжій Федюшкинъ), прошедшій значительно глубже въ направленіи Колпино и за весь день ни одного тревожнаго донесенія не давшій.

Отъ спускавшихся часто „сверху“ (Императорскіе покои) графа Апраксина и фл. - адъютанта графа Замойскаго знали, что Императрица была спокойна и все время проводила у больныхъ дѣтей. То - же, впрочемъ, офицеры Конвоя знали и отъ сотн. Зборовскаго, подымавшагося на „верхъ“.

Въ одно изъ такихъ посѣщеній Зборовскій былъ задержанъ Вел. Кн. Маріей Николаевной и въ бесѣдѣ съ нею провелъ около часа.

Сот. Зборовскій, какъ дѣлился съ офицерами позже, былъ пораженъ перемѣной, происшедшей въ Великой Княжнѣ за эти дни. Отъ вчерашней еще дѣвочки, казалось, не осталось ничего; передъ нимъ была женщина, глубоко вдумчиво относившаяся къ событіямъ, серьезная и разсудительная. Между остальнымъ Вел. Княжна съ большимъ волненіемъ и возмущеніемъ говорила

объ отзывѣ въ Петроградъ Гвардейскаго Экипажа.

О Государѣ все еще не было никакихъ свѣдѣній. Связь съ Могилевомъ была прервана совершенно. Всѣ попытки соединиться съ нимъ телефономъ оставались безуспѣшными. Хор. Граматинъ и шт.-кап. Соловьевъ доѣхать туда еще не могли, выѣхавъ лишь утромъ.

Къ вечеру начальникъ царскосельскаго гарнизона извѣстилъ, что имъ получено приказаніе изъ Петрограда войсками гарнизона оказать помощь Дворцу, если - бы въ ней встрѣтилась необходимость, и что охрана Дворца должна, по прежнему, нестись Собственными Конвоемъ и Своднымъ полкомъ. Кромѣ того, что революціонное правительство не обладаетъ достаточнымъ авторитетомъ и силой воздѣйствія извѣщеніе это не говорило ничего.

Кстати, вслѣдъ за тѣмъ были получены свѣдѣнія о новомъ движеніи изъ Петрограда какихъ - то вооруженныхъ поѣздовъ. Отъ разъѣзда Конвоя, ранѣе того высланнаго въ этомъ направленіи, никакихъ тревожныхъ свѣдѣній между тѣмъ не поступало.

Къ вечеру 1-го марта дворцовый гарнизонъ состоялъ изъ 2½ (можетъ быть трехъ) ротъ Своднаго полка, 2 сотенъ Конвоя и взвода зенитной батареи (гв. шт.-кап. Бѣлый).

Около 23 часовъ пришло извѣстіе, что банда неизвѣстныхъ солдатъ заняла зданіе Лицея, гдѣ устанавливаетъ пулеметы для обстрѣла Дворца. Лицей былъ въ непосредственной близости къ Дворцу и въ сферѣ охраны частей дворцоваго гарнизона. Слухъ казался неправдоподобнымъ, но все - же, для проверки его былъ командированъ офицеръ Конвоя съ двумя казаками. Ложность слуха подтвердилась.

Въ 24-мъ часу Государыня, предшествуемая образами, обходила подвальное помѣщеніе. Казаки и солдаты вскакивали

Ставя выше всего государственные интересы, Японцы сумѣли осуществить идею Генерала Куропаткина о пропагандѣ среди мѣстнаго населенія путемъ печати и въ Харбинѣ издается не одна, а много газетъ — и на китайскомъ языкѣ и.. на русскомъ, и обслуживаютъ онѣ японскіе интересы. По ироніи судьбы нечаянная описка о „китайской газетѣ на русскомъ языкѣ“, столь зло подхваченная Министромъ Финансовъ превратилась въ печальную дѣйствительность...

Междувѣдомственные тренія всегда не мало вредили интересамъ Россіи. Особенно вредны были тренія между Министерствами Финансовъ и Военнымъ, неизмѣнно печально отражаясь на готовности Арміи, въ част-

ности, на примѣръ, передъ Русско - Японской войной на готовности Портъ - Артура..

Съумѣемъ ли мы послѣ столь страшныхъ уроковъ прошлаго отрѣшиться впредь отъ междувѣдомственныхъ соперничествъ и треній?

Практика жизни эмиграціи — съ ея „вождями“, со взаимной борьбой отдѣльныхъ организацій и группъ, даже вполнѣ однородныхъ и родственныхъ, и все это предъ лицомъ **одного общаго** для всѣхъ насъ врага, не даетъ, къ сожалѣнію, права питать въ этомъ отношеніи радужныя надежды.

Недавнія событія и полемика, поднявшая послѣ похищенія ген. Миллера: ярко это подтверждаютъ. **А. Ар - ий.**

съ соломы, крестились.

Въ эту ночь къ Императрицѣ былъ позванъ сот. Зборовскій, которому Государыня лично поручила съѣздить къ Великому Князю Павлу Александровичу просить Вел. Князя переговорить съ комендантомъ Ц. Села и выяснитъ какой манифестъ Его Величества, какъ о томъ дошли до Императрицы свѣдѣнія, распространяется по городу.

Сот. Зборовскій верхомъ, въ сопровожденіи вѣстового, отправился во Дворецъ Великаго Князя, бывшій, если не измѣняетъ память, на Павловскомъ шоссе. Не получивъ отвѣта на звонки у воротъ парка, Зборовскій, передавъ коня вѣстовому, перелѣзъ черезъ рѣшетку, вошелъ въ незапертый подъѣздъ дворца и, въ поискахъ кого либо блуждая по полуосвѣщенному корридору и комнатамъ, наткнулся въ одной изъ нихъ на спящаго въ креслѣ старика лакея, затрясагося при видѣ незнакомаго офицера. Зборовскій успокоилъ его, приказалъ разбудить Великаго Князя, коему и доложилъ о своемъ порученіи. Вел. Князь позвонилъ коменданту и черезъ короткое время комендантъ самъ явился во дворецъ.

Сот. Зборовскій, сидя въ сосѣдней съ разговаривавшими комнатѣ и смертельно уставшій (эти дни и ночи всѣми проводились безъ сна), задремалъ. Онъ пришелъ въ себя отъ голоса коменданта, ясно донесшагося черезъ открытыя двери. Комендантъ говорилъ: „...я считаю, что призванъ выполнить великій долгъ; я все свои силы употреблю, чтобы спасти Царскую Семью; если мнѣ это удастся, я умру спокойно“.

Съ отвѣтомъ Великаго Князя Зборовскій вернулся въ 4-мъ часу утра.

Остатокъ ночи на 2-е Марта протекъ безъ особыхъ событій.

***

2 - 3. Утромъ одну изъ сотенъ Конвоя, чтобы дать людямъ и лошадямъ большій отдыхъ, было разрѣшено держать въ казармахъ (въ 150 - 200 саж. отъ Дворца). Сотни предположено было смѣнять черезъ каждые шесть часовъ, причемъ отдыхающая имѣла специальную задачу „дѣйствовать съ тыла“.

Внутренній нарядъ во Дворцѣ былъ сокращенъ въ пользу внѣшняго, рѣшетка парка по прежнему охранялась конными постами, службу дальняго наблюденія продолжали нести развѣзды Конвоя.

Около 10 часовъ изъ неизвѣстнаго источника получили извѣстіе, что поѣзда съ солдатами, вооруженными пулеметами, съ рабочими и разнымъ сбродомъ, численностью опять до 30 тысячъ, слѣдуютъ къ Ц. Селу. Совершенно тѣ - же свѣдѣнія, и почти одновременно, были получены и отъ начальника царскосельскаго гарнизона съ сообщеніемъ, что имъ высланъ броневой автомобиль къ вокзалу, а другой направля-

ВЪ НОВОМЪ ПЕТЕРГОФѢ

Государь Императоръ съ Великими Княжнами Ольгой и Анастасіей Николаевнами на теннисной площадкѣ дачи „Александрія“. На снимкѣ А. А. Вырубова и офицеры Конвоя Подъесаулъ Шведовъ и Сотникъ Зборовскій.

ется въ распоряженіе дворцоваго коменданта, т. е. во Дворецъ.

Дѣйствительно, вслѣдъ за тѣмъ къ Дворцу подошелъ броневикъ и къ ген. Ресину явился развинченный прапорщикъ съ докладомъ, что прибылъ въ его распоряженіе. Среди чиновъ дворцоваго гарнизона „революціонный“ офицеръ произвёлъ впечатлѣніе бѣлой вороны, что, впрочемъ, прибывшаго замѣтно не смущало. Черезъ полчаса броневикъ былъ отозванъ къ какимъ - то виннымъ погребамъ, которые начали громить солдаты гарнизона, и больше не возвращался.

Развѣзды, высланные въ направленіи на Петроградъ и Гатчино доносили, что никакого подозрительнаго движенія къ Ц. Селу не наблюдають. — Свѣдѣнія о „наступленіи“ и на этотъ разъ оказались вздорными.

Въ 13-мъ часу, за завтракомъ въ дежурной комнатѣ Своднаго полка кто - то сообщилъ, что изъ Петрограда получены извѣстія о „явкѣ Собственнаго Конвоя въ полномъ составѣ въ Государственную Думу съ выраженіемъ своей покорности“. Сообщение это вызвало общую улыбку, такъ какъ все присутствовавшіе знали мѣста службы сотенъ Конвоя.

Вскорѣ сот. Зборовскій былъ вызванъ къ Государынѣ. Ея Величество, возмущенная, протянула Зборовскому печатный листъ съ замѣткой жирнымъ шрифтомъ о явкѣ Конвоя въ Думу“. Оцѣнивая эту провокацію Государыня сказала: „Государя хотятъ убѣдить, что вѣрныхъ Ему частей нѣтъ, что даже Его казаки измѣнили. Это мышеловка“. Императрица считала очень важнымъ поскорѣе сообщить Его Величеству о лживости замѣтки, однако связи со Ставкой все еще не было никакой.

И еще одинъ.

Командиръ Лейбъ-Гвардіи N-го полка, ген. Р. запретилъ Г. офицерамъ въ будніе дни отлучаться изъ гарнизона въ столицу.

Обидно полковой молодежи — такъ близокъ желанный С.-Петербургъ. Меньше часа ѣзды поѣздомъ, минутъ 15-20 на извозчикъ по городу и можно отлично провести сегодняшній вечеръ. Поѣзда — каждый часъ, даютъ возможность вернуться въ любое время, а тутъ сиди изъ за каприза командира и пропускай всѣ столичные удовольствія. „Какая его муха укусила“ — ворчали корнеты. „По субботамъ рѣшилъ отпустить, какъ институтокъ“. „Какое это отношеніе имѣть къ службѣ, не опаздываемъ на занятія — это главное, а что мы дѣлаемъ по вечерамъ — какое ему дѣло“. Но приказъ — приказъ и пришлось подчиниться. Стало корнетство дольше засиживаться въ собраніи, чаще вызывались пѣсенники и трубачи. Однообразіе надѣдаетъ и конечно молодежь начала варьировать.

Въ день одного такого варианта четыре корнета сидя подъ утро въ собраніи рѣшили, что съ ихъ стороны очень эгоистично однимъ слушать такую чудную музыку и поэтому отправились съ трубачами по всѣмъ улицамъ городка.

Проходя мимо булочной кто-то изъ четырехъ напомнилъ остальнымъ, что сегодня день рожденія корнета Н. У разбуженнаго булочника была куплена самый большой крендель, но по дорогѣ къ квартирѣ новорожденнаго рѣшено было вернуться и трубачи сняли золотой крендель съ выѣски, такъ какъ первый показался поздравителямъ слишкомъ маленькимъ. Разбудивъ тушемъ новорожденнаго и вручивъ ему подарокъ г. г. офицеры рѣшили уже разойтись по квартирамъ, но тутъ ихъ вниманіе привлекла запряжка съ платформой мясника. Какъ не отговаривала мясникъ, корнетство съ трубачами проѣхалось на его платформѣ по тихимъ аллеямъ парка.

Невинныя проказы этой ночи закончились тѣмъ что двое изъ развлекавшейся четверки подходя къ дому не поборола своего игриваго настроенія и послали по воздушному поцѣлюю, высунувшейся

изъ окна второго этажа дѣвицъ Гусевой. Надо сказать, что молодящихся двухъ дѣвицъ Гусевыхъ зналъ весь городокъ, но никто не зналъ только сколько имъ лѣтъ — хотя было извѣстно, что вмѣстѣ имъ подѣ сто двадцать.

Конечно ничего особеннаго въ дѣлахъ этой ночи не было (мясникъ получилъ хорошо на чай, а золотой крендель тоже съ извѣстной мздой былъ водворенъ на мѣсто), но на несчастье г. г. корнетовъ въ этомъ городѣ въ то время полицмейстеромъ былъ полковникъ Ш. не только лишенный совѣмъ чувства юмора, но притомъ еще и большой формалистъ.

Принявъ утренній рапортъ городовыхъ онъ не долго думая донесъ обо всемъ командиру полка. Въ донесеніи было упомянуто о выѣскѣ и о мясникѣ и перечислялись виновники торжества: корнетъ Х., корнетъ У., корнетъ З. и еще одинъ. Кромѣ этого къ тоже лишенному чувства юмора и нервному ген. Р., утромъ на пріемъ явилась дѣвица Гусева, прося защитить ее невинность отъ посяганія г. г. офицеровъ.

Во время разноса виновныхъ Р. вдругъ обратилъ вниманіе, что кромѣ вызванныхъ имъ трехъ корнетовъ, стоитъ и слушаетъ его, вытянувшись передъ нимъ четвертый офицеръ корнетъ С.

„А Вы что здѣсь дѣлаете, Вамъ что надо? — прервалъ Р. выговоръ. „Честь имѣю доложить, Вашему Превосходительству, что я «и еще одинъ»“.

На слѣдующій день полковой адъютантъ отвезъ всю четверку на гауптвахту въ Петербургъ.

Неунывающая молодежь острила: „вотъ мы и въ будній день сумѣли попасть въ городъ“.

Отсидѣвъ положенное, опять вмѣстѣ всѣ веселые вернулись въ полкъ. Невесель былъ только всегда общительный корнетъ С. Не вступалъ ни съ кѣмъ въ разговоръ ни въ поѣздкѣ, ни вечеромъ въ собраніи. Нѣсколько разъ только пробурчалъ какъ-бы про себя: „третій годъ служу, а они хамы фамиліи не знаютъ, не ожидали!“

Въ этотъ день корнетъ С. ни съ кѣмъ не объединился. Пересидѣвъ всѣхъ въ собраніи, онъ въ одиночествѣ заказывалъ флаконы. Послѣ полу-ночи были вызваны трубачи, а еще черезъ часъ корнетъ С. подъ звуки музыки двинулся по улицамъ

Между разговорами во Дворцѣ было слышно, что наканунѣ въ Ц. Село прибыли учебныя команды нѣкоторыхъ пѣхотныхъ и конныхъ частей, расположенныхъ въ окрестностяхъ Ц. Села и на окраинахъ Петрограда. Команды эти, не получая на мѣстахъ никакихъ распоряженій, потеряли ориентировку и, по частному почину, рѣшили отдать себя въ непосредственное распоряженіе Императрицы. Предложеніе ихъ яко-бы было отклонено лицами, вѣдающими охраной Дворца изъ за неувѣренности въ устойчивости прибывшихъ передъ революціонными „соблазнами“. Одна изъ такихъ учебныхъ командъ (кажется Л.-Гв. Петроградскаго полка) дѣйствительно въ эти дни помѣщалась въ казармахъ Своднаго пѣх. полка.

Замѣтка о „явкѣ Конвоя въ Думу“, помимо ея общепроvokeціоннаго значенія, была безпокойна тѣмъ, что дойдя **своими** путями до отрѣзанной отъ Петрограда и Ц. Села Ставки могла поставить служившій тамъ дивизионъ Конвоя хоть и на короткое время, но все же въ ложное положеніе.

Было составлено письмо съ описаніемъ событій въ Петроградѣ и Ц. Селѣ, которое предполагалось послать съ посыльнымъ. Однако съ наступленіемъ ночи въ Ц. Село явился казакъ, посланный изъ Ставки Полковникомъ Кирѣевымъ (командиръ дивизиона въ Ставкѣ) и прибавшій Богъ-вѣсть какими путями. Прибывшій доложилъ что Могилевъ полонъ тревожныхъ слуховъ, что Его Величества въ Ставкѣ нѣтъ, что по дорогѣ „не поймешь, что дѣлается“.

Немедленно казакъ этотъ былъ командированъ обратно съ заготовленнымъ письмомъ и другими порученіями. Посланное письмо оказалось первыми вѣрными свѣдѣніями о событіяхъ въ Ц. Селѣ.

Наступила ночь на 3 Марта. Разъѣзды и дозоры Конвоя продолжали нести службу на прежнихъ мѣстахъ. Изрѣдка по ихъ линіямъ ходили броневики, высылаемые комендатомъ царскосельскаго гарнизона для общаго порядка.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

Въ чемъ мы сильны?

Гибель генерала Кутепова только внѣшне напоминаетъ гибель генерала Миллера.

Тотъ-же Парижъ, гдѣ среди бѣла дня пропадаетъ русскій генераль. Тѣ-же волнующіе слухи относительно какого-то „слѣда“, ведущаго къ совѣтскому пароходу. Наконецъ, тотъ-же мистериозный мракъ, въ которомъ погибають рѣшительно всѣ „слѣды“...

Но психологическое содержаніе этихъ двухъ трагическихъ происшествій совершенно иное.

Гибель Кутепова воспринялась, какъ гибель начальника во время боя. Къ славнымъ именамъ павшихъ прибавилось еще одно славное имя. Оставшіеся должны были только „тѣснѣ сомкнуть свои ряды“, чтобы продолжать его-же трудное дѣло.

Теперь, послѣ того, что намъ стало извѣстно, можно смѣло сказать, что имя генерала Миллера не менѣе славно, чѣмъ имя Кутепова. Если расцѣнивать эти имена съ точки зрѣнія той трагической обреченности, которая почти всегда сопутствуетъ герою, то имя Миллера — непонятаго и одинокаго при жизни — окружено еще большимъ ореоломъ.

Но какая разниа во всемъ, что послѣдовало за его гибелью! Совсѣмъ неожиданно обнаружилось предательство Скоблина — командира Корниловскаго полка, только-что отпраздновавагого свой славный юбилей... Вслѣдъ затѣмъ вскрылись отвратительные гнѣиники въ русскихъ „активистскихъ“ организацияхъ... Полилиса ушаты грязи, брызги которой попали и въ лицъ, чья репутация была по праву безукоризненной...

Это уже не была просто гибель начальника во время боя. Человѣкъ, вопрошающій свою совѣсть, не можетъ уже слѣпо „сомкнуть ряды“ и призывать „продолжать начатое дѣло“. Во имя этого великаго дѣла, которое двадцать лѣтъ велось съ такими жертвами, которое не прекращалось и **будетъ вестись**, надо поставить тяжелый вопросъ о методахъ этой борьбы. Въ этомъ вопросѣ надо итти до конца, не смущаясь тѣмъ, что его рѣшеніе

можетъ оказаться непопулярнымъ, что оно не будетъ совпадать съ мнѣніемъ большинства, что оно покажется кое-кому измѣной и капитуляціей: слишкомъ много поставлено на карту. **На карту поставленъ самый смыслъ нашего существованія.** Ибо когда послѣ гибели нашего славнаго вождя раздаются голоса: „За кѣмъ-же итти, кому-же вѣрить?“ уже нельзя больше жить такъ, какъ мы жили и дѣлать то, что мы дѣлали.

***

„За кѣмъ итти и кому вѣрить?“ Какъ разъ на этотъ вопросъ наша собственная исторія даетъ опредѣленный и ясный отвѣтъ. И даетъ въ томъ смыслѣ что именно въ этомъ вопросѣ намъ надо жить такъ, какъ мы жили, и дѣлать то, что мы дѣлали.

До теперешняго нашего возглавителя у насъ было три лица — Врангель, Кутеповъ и Миллеръ — и эти лица не только не предавали, но погибли. Да и во всемъ Бѣломъ Движеніи, которому такъ мало счастья удѣлила судьба, мы были опредѣленно счастливы въ нашихъ вождяхъ. Развѣ можетъ кто бросить камнемъ въ имена Колчака, Корнилова, Алексѣева, Деникина?

Можно разнo относиться къ ихъ стратегіи и къ ихъ политикѣ. Но никто не посмѣетъ сказать, что во главѣ нашего дѣла стояли лица не морально чистыя, безъ жертвеннаго порыва, безъ пламеннаго патриотизма...

Въ этой смѣнѣ високо достойныхъ лицъ и укрѣплялся нашъ легитимный принципъ, по которому власть или первенство переходить не къ „облеченному довѣріемъ“ или къ „лучшему“, а къ тому, кто назначенъ предшественникомъ. Этотъ принципъ въ теченіе двадцати лѣтъ гарантировалъ намъ дѣйствительно „лучшаго“. Не только ломать этотъ принципъ, но и сомнѣваться въ немъ, было бы въ эти тяжелые дни настоящимъ преступленіемъ.

***

Этотъ принципъ остается. Но жизнь показала, что вокругъ этого „лучшаго“ свиваютъ себѣ прочное гнѣздо провокаторы и предатели.

Какъ-же отъ нихъ избавиться?

городка. Работа ему предстояла нешуточная. Въ этомъ городкѣ очень много постовъ городовыхъ, а обойти ихъ всѣхъ было задачей корнета. На каждомъ углу гдѣ обнаруживался постъ, корнетъ С. командовалъ трубачамъ „стой“ и подоидя къ городовому задавалъ ему одинъ и тотъ-же вопросъ: „г-нъ городской, Вы женатый или холостой?“ Если слѣдовалъ отвѣтъ „женатъ, Ваше Благородіе“, — С. вручалъ обладавшему бюстиетелю порядка двѣ свои визитныя карточки. Въ случаѣ отвѣта „такъ что холостъ, Ваше Благородіе“. — городской получалъ одну карточку. Къ утру обходъ былъ конченъ и повеселѣвшій С. съ чувствомъ исполненнаго долга пошелъ вздремнуть передъ занятіями.

Чуть ударъ не хватилъ бѣднаго полицмейстера когда пріяя утромъ въ управленіе, онъ обнаружилъ на своемъ столѣ цѣлую груду визитныхъ карточекъ и прочелъ на всѣхъ имя, отчество и фамилію корнета С., а ниже „корнетъ Лейбъ - Гвардіи Н-го полка“.

Узнавъ изъ рапортовъ городовыхъ, какъ попали къ нимъ карточки, полицмейстеръ вскопчилъ въ свою пролетку и полетѣлъ съ вещественными доказательствами къ командиру полка.

Возмущенный генераль тотчасъ вызвалъ виновнаго: „Чѣмъ Вы объясните Ваше неумѣстную прогулку?“ — задалъ онъ вопросъ представшему передъ нимъ корнету: „Неуспѣли вернуться съ гауптвахты, какъ опять на Васъ жалоба“.

„Ваше Превосходительство“ — невозмутимо отрапортовалъ С. — „рѣшилъ ознакомить горо-

довыхъ города съ моею фамиліей, дабы ихъ рапорта въ будущемъ были болѣе точны“.

Какъ уже упоминалось, генераль былъ лишентъ чувства юмора и поэтому корнету С. опять пришлось украсить собой столічную гауптвахту.

***

Въ началѣ войны, бывшій уже нѣсколько лѣтъ въ запасѣ, корнетъ С. послѣжилъ въ ряды своего роднаго полка. Вскорѣ по прибытіи С. на фронтъ, развѣзды поручика Г. и его обнаружили германскій эскадронъ. Несмотря на то, что противникъ былъ во много сильнѣе — рѣшено было атаковать... Нѣмцы были разбиты на голову.

Такъ началъ войну лихой корнетъ „и еще одинъ“.

Ф. Крамаревъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Авторъ этого разсказа нашъ сотрудникъ, корнетъ Ѳеодоръ Ивановичъ Крамаревъ, скончался 36 лѣтъ отъ роду, 23-го дек. пр. года, въ Вршацѣ (Югославія), послѣ 7 мѣсячныхъ ужасныхъ страданій: перенесъ двѣ операциі ноги, онъ стойко пошелъ на ампутацию всей ноги, затѣмъ появилась саркома.

Корнетъ Крамаревъ окончивъ гимназію, пошелъ въ Добровольческую армию и былъ награжденъ Георгіевскими крестами 4 и 3 степени. Произведенъ въ корнеты Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Міръ праху прекраснаго русскаго офицера! Глубокія соболѣзнованія его вдовѣ!

И воть тутъ и наступаетъ тотъ моментъ, когда надо радикально пересмотрѣть линію нашего поведения.

Какъ избавиться отъ провокаторовъ? Неужели созданиемъ какой-то внутренней слѣжки? Созданиемъ какой-то организаціи, которая, пусть съ самыми добрыми намереніями, раскинетъ свою невидимую сѣть надъ всѣмъ нашимъ зданіемъ? Но вѣдь провокаторовъ почти невозможно уловить безъ провокаціи, значитъ, въ методы этой борьбы должна включиться и провокація. Какъ добрые и злые духи невидимо борются за обладаніе человѣческой душой, такъ „добрые“ и „злые“ провокаторы будутъ подлавливать другъ друга, разставляя свои невидимые капканы съ цѣлью „очистить наши ряды“... Ну, а если, подобно падшему ангелу, какой нибудь изъ „добрыхъ“ провокаторовъ превратится въ „злого“? Что тогда?

Нѣтъ, избави насъ Богъ отъ такой перспективы! Тамъ, гдѣ живетъ духъ Россійской Императорской Арміи, тамъ не должно быть и не можетъ быть такого моральнаго паденія. Пусть занимаются этимъ тѣ, которые идутъ другими, „новыми“ путями, которые гордятся тѣмъ, что „взяли у большевиковъ ихъ собственное оружіе“...

**

Есть только способъ избавиться отъ провокаторовъ: создать такую обстановку, въ которой провокаторамъ нечего будетъ дѣлать. А это можно сдѣлать только тогда, когда изъ программы дѣятельности РОБС'а выпадетъ та „работа“, которая привлекаетъ провокаторовъ, какъ медъ привлекаетъ мухъ.

Надо здраво оцѣнить возможность по такой работѣ. У большевиковъ — навыкъ, традиціи всякаго рода „заговорщицкихъ дѣлъ“: мы противопоставляемъ имъ неумѣніе, довѣрчивость, рыцарство и традиціи арміи. У большевиковъ — неограниченный запасъ матеріальныхъ средствъ (одно убійство Рейсса стоило свыше 300.000 фр., причѣмъ убійцы преслѣдовали жертву въ экспрессахъ, на аэропланахъ, останавливались въ первоклассныхъ отеляхъ и т. д.): мы противопоставляемъ имъ нищенскіе сборы и отчисленія. Эта борьба настолько неравными средствами, что не нужно гадать о томъ, кто останется побѣжденнымъ.

Между тѣмъ она стоила намъ колоссальныхъ жертвъ не только деньгами, но и людьми. При этомъ погибали исключительно лучшіе (и между ними Кутеповъ и Миллеръ). Можно, конечно, возразить, что всякая борьба стоитъ и денегъ, и людей. Защитники Альказара были тоже непомерно слабѣ своихъ враговъ: однако они не сдались и продолжали неровную борьбу. Такихъ примѣровъ привести можно было-бы сколько угодно, и задача каждой арміи воспитать стойкаго солдата, для котораго вопросъ о равенствѣ силъ не долженъ играть никакой роли.

Не долженъ онъ играть роли и у насъ, и кучка уцѣлѣвшихъ участниковъ Бѣлой Борьбы не должна склоняться передъ всей видимой мощью Совѣтскаго Союза. Здѣсь должны быть тѣ-же стимулы, что и у нормально воспитаннаго солдата: 1. Никогда не нужно отчаиваться, потому-что въ послѣдній моментъ можетъ притти помощь; 2. Если эта помощь не придетъ, то лучше умереть, нежели сдатьсь. И мы непрестанно живемъ этими чувствами: мы надѣемся, что придетъ могучая помощь отъ самого народа русскаго и мы знаемъ, что если она не придетъ, лучше умереть, чѣмъ поклониться нынѣшнимъ властителямъ.

Но не объ этомъ идетъ рѣчь. Рѣчь идетъ о томъ, что при такомъ неравенствѣ силъ, этотъ методъ борьбы совершенно бесполезенъ. И когда начальникъ, оцѣнивая силы, приходитъ къ выводу, что извѣстный маневръ только губить людей, онъ не только можетъ, но и долженъ отъ него отказаться.

Отказъ отъ такой „работы“ есть урокъ, кото-

рый преподанъ намъ самой жизнью.

**

Но эта „работа“ не только принесла намъ ущербъ деньгами и людьми, но принесла существенный вредъ, грозящий самому нашему бытію: она деморализовала наши ряды.

Въ психику русскаго офицера вносились чуждые ему элементы подпольной войны, обмана и предательства. Въ процессѣ такой работы наши офицеры сталкивались съ людьми, завѣдомо полупочтенными и совсѣмъ не почтенными. А наше военное общественное мнѣніе провозгласило эту работу единственно необходимой для спасенія Россіи!

Трудно даже приблизительно оцѣнить опасность отъ вторженія въ офицерскую психику этой моды на всякую конспирацію. Вынужденные на бездѣлствіе, наши массы утѣшались тѣмъ, что гдѣ-то и кѣмъ-то „ведется работа“, и цѣлый рядъ „добровольцевъ“ входилъ въ эту „работу“, которая считалась почетной и почетной.

Но это еще поль-бѣды. Бѣда наступила тогда, когда стало распространяться мнѣніе, что въ борьбѣ съ большевиками всѣ средства допустимы, что ради этой борьбы возможно вступленіе въ любую агентуру, что съ офицерской честью это вполне совмѣстимо и даже почетно...

Однимъ словомъ, мы начали съ Захарченки-Шульць и кончили... Скоблинымъ.

Вотъ поэтому и надо положить предѣлъ. Что-же тогда: панихиды, молебны и товарищескія объединенія?

**

Нѣтъ, не это, и совершенно на это непохожее. РОБСъ долженъ быть грандіознымъ резервуаромъ духа, питаемаго при этомъ не демагогіей и не пересудами о томъ, что гдѣ-то что-то „дѣлается“, или гдѣ-то чего-то „не дѣлается“, а РОБСъ долженъ быть настоящей организаціей.

А это значитъ, что о своихъ боевыхъ товарищахъ мы должны вспоминать не только въ дни панихидъ и молебновъ, но знать о нихъ и чувствовать ихъ и во всѣ остальные дни. Для этого нужна постоянная и дѣйствительная связь. Связь нуждается въ деньгахъ; поэтому всѣ средства РОБС'а должны быть обращены на усиленія связи.

Я припоминаю по этому случаю нелѣпѣйшее положеніе, которое существовало у насъ долгіе годы. Съ великимъ трудомъ и жертвенностью собирались деньги. Но тѣ, кому надлежало эти деньги тратить, больше всего думали о томъ, чтобы ни одинъ франкъ не попалъ какъ нибудь на нужды самой организаціи. Все должно было итти „на борьбу“; при этомъ забывалось, что если организація зачахнетъ, то она уже этимъ самымъ выбываетъ „изъ борьбы“, что-бы подъ этимъ словомъ ни подразумѣвать. Въ результатѣ командиръ полка не имѣлъ денегъ, чтобы отвѣтить на запросъ своихъ чиновъ; нужный и полезный человекъ долженъ былъ итти въ шофферы или въ углекопы — потому-что нельзя было дать ему минимальныя средства къ существованію изъ тѣхъ суммъ, которая собраны „на борьбу“. А ужъ о томъ, чтобы имѣть крѣпкій фондъ для помощи боевымъ товарищамъ — объ этомъ никто и не мечталъ...

Наша организація слабѣла не только отъ раздоровъ (раздоровъ было меньше всего), не только отъ провокаторовъ и предателей, но главнымъ образомъ оттого, что за идеями забывали людей. Получалось такое положеніе, какъ будто-бы въ государствѣ цѣной величайшихъ усилій стали создавать аэропланы и прекратили отпускъ на пѣхоту: она сама себя прокормитъ. Съ однимъ аэропланомъ, какъ-бы мощно и безстрашно онъ ни парилъ въ небесахъ, сраженія выиграть нельзя.

**

Что-же получится, если это сознание, которое многими воспринимается, какъ капитуляція, ста-

нетъ достояніемъ и нашихъ „массъ“ и нашихъ „верховъ“?

Провокаторамъ и шпіонамъ нечего будетъ дѣлать, какъ нечего дѣлать бактеріямъ безъ питательной среды.

Другъ къ другу потянутся настоящія органическія нити. Воспоминанія прошлаго перестанутъ быть воспоминаніями и претворятся въ дѣятельное сознаніе. Русскій офицеръ и солдатъ отряхнутъ отъ своихъ ногъ то, въ чемъ онъ, слава Богу, былъ слабъ: конспирацію, заговоръ, дѣйствіе изъ-за угла — и вновь приобрететъ то, чѣмъ онъ былъ силенъ: прямоту, честность и готовность къ открытому бою. Ибо солдата учили чести и честности, а не безчестію и обману, ибо его учили сражаться въ полѣ, а не въ подпольѣ.

И такой Союзъ вовсе не будетъ „профессиональной организацией“, вродѣ организацией шоферовъ, или заводскихъ рабочихъ, и задачей его вовсе не будетъ „защита профессиональныхъ правъ“: да развѣ офицеръ, одѣтый въ пальто и кепку, лишенный роты или полка, и даже безъ внѣшнихъ эмблемъ своего достоинства — погонь, можетъ считаться исполняющимъ свои „профессиональныя“ обязанности! У офицера въ изгнаніи нѣтъ „профессіи“, а нѣчто гораздо большее: у него итъ службы, но у него есть служеніе.

Это служеніе повелѣваетъ намъ поддерживать и усовершенствовать наши военныя познанія, работать надъ нашимъ общимъ и политическимъ образованіемъ, но первѣе всего — сохранить тотъ духъ, который у насъ, на работѣ, затухъ, но здѣсь еще сохраняется въ разныхъ углахъ. Соединить эти мерцающіе огоньки, зажечь ихъ въ одинъ большой факелъ — въ этомъ и есть наше служеніе.

И не тѣмъ мы сильны, если будемъ походить на большевиковъ, а какъ разъ тѣмъ, чѣмъ мы отъ нихъ будемъ отличаться.

Тысячу разъ правъ ген. Красновъ, который пишетъ, что въ подлинной Россіи ждутъ настоящей „блѣлой“ арміи. „Тамъ вѣрятъ, — пишетъ онъ, — что въ нужную минуту туда придутъ люди, знающіе какъ и на чемъ строилась побѣдоносная и честная армія, какими завѣтами она жила, чтобы по тому-же старому добротному лекалу строить на мѣсто пролетарской красной арміи III Интернационала — Россійскую Армію“...

А поэтому, надо и покончить съ вредными иллюзіями и не бояться отъ нихъ отрѣшиться.

Пора признать, что мы — ничтожная сила, если сейчасъ сразимся съ большевиками въ открытомъ бою одинъ-на одинъ на бранномъ полѣ: мы просто физически погибнемъ. Мы — еще болѣе ничтожная сила, если вступимъ съ ними въ единорство путемъ тайныхъ интригъ и дѣйствій изъ-за угла: мы испачкаемся и погибнемъ морально.

Россія освободится не нашими усиліями и не усиліями другихъ эмигрантскихъ организаций.

Но какой великій подарокъ мы сдѣлаемъ нашей освобожденной родинѣ (а это будетъ!), когда преподнесемъ ей тотъ чистый резервуаръ духа, который, какъ кислородъ, оживитъ нашу задыхающуюся страну!

Здѣсь — мы сильны и въ этомъ наше призваніе.

В. Даватцъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Мы признаемся, что долго колебались прежде чѣмъ помѣстить статью В. Х. Даватца. Затронутый имъ вопросъ очень тяжелый и большой для Р.О.В. Союза, это, несомнѣнно, понимаетъ и Владимиръ Христіановичъ — одинъ изъ наиболее близкихъ людей къ покойнымъ П. Н. Врангелю и А. П. Кутепову. Но не только уваженіе къ В. Х. Даватцу побудило насъ напечатать его статью: мы опредѣленно знаемъ, что очень большая часть офицерства также расцѣпываетъ результаты „особой“ работы, которая велась Р.О.В.Союзомъ, особенно въ періодъ 1930-1934 г.г., когда руководство ею

Бесѣды на бивуакахъ

III.

О чужихъ знаменахъ, руляхъ управленія, о работахъ и о перековкѣ душъ.

— Я перечислилъ въ прошлой бесѣдѣ тѣ отрасли труда и занятій, которые открылись для русскаго офицерства въ чужихъ странахъ. Какъ мы видѣли кругъ ихъ былъ очень замкнутъ. Я указалъ на то, что занятіе самымъ честнымъ но чуждымъ ему трудомъ потребовало отъ офицерства цѣлаго ряда компромиссовъ съ тѣмъ его міровоззрѣніемъ, которое было ему разъ навсегда привито.

Очутившись заграничнѣ, многіе русскіе офицеры естественно подумали о продолженіи военной службы, хотя бы и въ иностранныхъ арміяхъ. Какъ они помнили въ Россіи, иностранцамъ не отказывали въ этой чести.

Казалось, что въ этой области офицерству менѣе всего придется итти на компромиссы, за исключеніемъ, конечно, главнаго компромисса — служить подъ чужими знаменами. Но въ тѣ времена не было еще пактовъ и союзовъ съ совѣтской Россіи. Офицеръ не могъ уже служить непосредственно своему Императору и Отечеству, но могъ служить военному долгу вообще и косвенно Отечеству тѣмъ, что онъ не забывалъ бы военнаго дѣла и совершенствовался бы въ немъ для службы и пользы будущей Россіи.

И въ Константинополѣ тысячи записались въ Иностранный Легионъ. Конечно не страхъ голода и холода толкалъ ихъ туда. Голода и холода русскій офицеръ не боялся. Но зато онъ боялся нищеты и „дна“. Голодъ и холодъ въ рядахъ полка, въ траншеяхъ и походахъ его не страшили, голодъ и холодъ на днѣ, среди человѣческихъ подонковъ его ужасали.

Сами иностранцы признаютъ, что русское офицерство, пополнивъ иностранные легионы, сильно измѣнило ихъ составъ и духовный ликъ. Мѣста авантюристовъ и жизненныхъ неудачниковъ заняли настоящіе воины, искавшие только чести, хотя бы и подъ чужими знаменами.

Многія могилы русскихъ легионеровъ, раненія, ихъ награжденія, рѣдкіе случаи производства въ офицеры (что для этого надо было совершить!) — показали въ дальнѣйшемъ, что на этомъ, одномъ изъ эмигрантскихъ путей, русскіе офицеры, служили не только подъ чужими знаменами, но и подъ невидимымъ знаменемъ русской воинской чести.

Въ нѣкоторыхъ южно-американскихъ арміяхъ русскимъ офицерамъ не было отказано въ офицерскихъ погонахъ. Русскіе военные специалисты высоко цѣнились, на русскихъ боевыхъ офицеровъ былъ извѣстный (по общему масштабу, конечно, очень небольшой спросъ, особенно во время войны [напр. Парагвая съ Боливіей]). И тамъ русское военное имя было прославлено.

Наконецъ въ Шанхаѣ были образованы на территории иностранныхъ концессій русскіе волонтерскіе отряды. Въ тяжелые шанхайскіе дни — они показали себя достойнымъ образомъ.

однимъ заслуженнымъ, но крайне неопытнымъ въ этой отрасли генераломъ, пришло организациіи неисчислимыи вредъ. Но, вопліи солидаризуясь съ В. Х. Даватцомъ, въ оцѣнкѣ прошлаго, мы не можемъ согласиться съ нимъ, что всякая „особая“ работа должна быть прекращена. И если грустное ея прошлое является уже темой критики въ печати, то обсуждать методы и цѣли будущей работы жертвенныхъ русскихъ людей мы не имѣемъ права. Надо только одно: покончить въ этомъ болышомъ и святомъ дѣлѣ съ системой безответственности, при которой, и только при которой, могли къ нему приблизиться люди типа Скоблина.

Вот и все... Условия оказались таковы, что военная служба в иностранных армиях была ограничена, снижена до солдатского положения, сведена к специальным частям, в сущности закрыта.

Пока вернемся к разбору отдельных профессий.

Честность и преданность долгу, знание караульной службы дали возможность русским офицерам во многих странах служить сторожами и тѣлохранителями (въ Китаѣ), вступать въ охранные команды на торговых судахъ (тоже на Д. Востоке). Тяжелая и полная риска служба эта могла устроить только небольшое количество офицеровъ, ищущихъ работы.

Стать грузчикомъ или земледѣльческимъ батракомъ было легко почти повсюду, но для этихъ профессій требовались большія физическія силы и здоровье, чего у большинства израненныхъ и измученныхъ офицеровъ не оказалось. Нужда заставила многихъ приняться и за этотъ трудъ, результатомъ чего было не мало преждевременныхъ могилъ и новыхъ, уже стопроцентныхъ инвалидовъ.

То же можетъ быть сказано и о шахтахъ. Для многихъ и многихъ изъ насъ они оказались преддверіемъ къ мѣсту вѣчнаго успокоенія.

Сравнительно большой наплывъ офицерства, особенно въ столицахъ и большихъ городахъ, наблюдался въ шофферской профессіи. Первыми устремились туда летчики, автоброневики, моряки. Ихъ привлекало нѣкоторое подобіе этой работы съ ихъ прошлой военной спеціальностью, наличие „рулей управления“, личная свобода, возможность находиться на воздухѣ, независимость отъ хозяевъ. Для шофферства требуется вѣрный глазъ, твердая рука, хладнокровіе — все то что было у этихъ людей, какъ капиталъ, оставшійся отъ ихъ прошлой жизни. Пришлось и тутъ пойти на рядъ мелкихъ компромиссовъ: вопросъ чаевыхъ, на которыхъ базируется заработокъ, капризы и грубость клиентовъ, непріемлемость для офицеровъ нѣкоторыхъ нелегальныхъ доходовъ, твердо вошедшихъ въ обиходъ настоящихъ профессионаловъ. Уступая всему этому, но только въ предѣлахъ моральной допустимости, русской офицеръ создалъ типъ особаго, русского шоффера. Работодатели ихъ оценили по достоинству. Профессионалы — товарищи махнули рукой на нѣкоторые ихъ странности, идущіе вразрѣзъ съ профессиональнымъ бытомъ и понятіемъ о честности. Профессионаловъ подкупало высоко развитое чувство товарищества, проявленное русскими шофферами, ихъ готовность всегда придти на помощь и выручку, готовность поставить лишній стаканчикъ въ бистро, смѣлая прямота, широта характера.

Но и эта отрасль труда была ограничена, процентными нормами, требованіемъ физической выносливости и здоровья. Шофферство способствовало развитію разныхъ болѣзней въ ослабленныхъ организмахъ. Русскіе парижскіе шофферы, напримеръ, дали большой процентъ туберкулезныхъ заболѣваний и смертности отъ туберкулеза. Старья раны и газовыя отравленія вдругъ давали о себѣ знать послѣ того какъ офицеръ годами проводилъ ночи за рулемъ такси.

И въ шофферской хламидѣ русской офицеръ оставался самимъ собою. Слово подъ хламидою этой невидимо для постороннихъ носилъ онъ свой прежній мундиръ... Помните: „закрываю глаза и душою я тамъ... далеко отъ парижскихъ ночныхъ кабаковъ... подъ знаменами старыхъ русскихъ полковъ“...

Приведу здѣсь, по моему „классическую“, смерть офицера-шоффера, георгиевскаго кавалера, израненнаго инвалида, много лѣтъ проведшаго за рулемъ такси, полковника Непенина.

Представляете вы себѣ, что человекъ съ его ранами, его возраста (онъ былъ портартурцемъ) къ концу пяти лѣтъ такой работы могъ почув-

ствовать, какъ угасаютъ его силы и какъ все медленнѣе бьется сердце? И вотъ, однажды, онъ почувствовалъ приближеніе смерти, когда везъ полнымъ ходомъ своего клиента по многолюднымъ улицамъ Парижа. О чемъ же первымъ дѣломъ подумалъ этотъ офицеръ-шофферъ? О своемъ долгѣ передъ сѣдокомъ. Онъ сдѣлалъ усиліе (последнее волевое и физическое усиліе въ жизни), подозвалъ полицейскаго и сказалъ ему: я умираю. Послѣ этого онъ испустилъ духъ.

Полковникъ Непенинъ не одинъ. Это только наиболѣе замѣчательный случай. Сама жизнь словно нарочно записала его для исторіи послѣдняго русскаго офицерства...

Не стоитъ останавливаться на профессіи ресторанной и домашней прислуги. Численно она минимальна. Только самое ничтожное количество офицеровъ работаетъ въ этой области. Офицерская психологія для этой работы совершенно непригодна.

Не будемъ также останавливаться на торговцахъ и продавцахъ. Офицеры торговцы въ эмиграціи также на перечесть. Міровозрѣнія война и купца въ теченіи вѣковъ были различны. Изъ война никогда не сдѣлать хорошаго купца. Достоинства купца для офицера будутъ недостатками. Купцы изъ офицеровъ-эмигрантовъ получались плохіе. Большою частью ихъ коммерческія предпріятія прогорали.

Русскіе типографскіе работники исчисляются десятками, едва ли сотнями. То же самое можно сказать о статистахъ фильмовой продукціи, русскихъ парикмахеровъ, конторскихъ и банковскихъ служащихъ. Офицеровъ-работниковъ во всѣхъ этихъ областяхъ мало, условия ихъ существованія — нѣсколько лучше.

Гораздо болѣе многочисленны (ихъ можно исчислять тысячами) русскіе строительные рабочіе, маляры, штукатуры, электротехники. Процентныя нормы и отсутствіе хотя бы самыхъ малыхъ капиталовъ для самостоятельныхъ антрепрізъ — сильно тормозили развитіе дѣятельности офицеровъ-эмигрантовъ въ этихъ направленіяхъ.

Вотъ я исчерпалъ уже весь перечень доступныхъ профессій, о которомъ говорилъ въ прошлой бесѣдѣ.

Теперь намъ остается поговорить о главной массѣ рабочаго эмигрантскаго офицерства. На какую же работу стала эта главная масса?...

Она принуждена была пойти на заводы.

Положительными и отрицательными условіями заводской работы и должна была, главнымъ образомъ, опредѣлиться вся дальнѣйшая жизнь на чужбинѣ послѣдняго русскаго офицерства въ его личной жизни, въ отношеніи его семьи, въ его политическо-общественной жизни, въ отношеніи тѣхъ воинскихъ коллективовъ въ которыхъ онъ продолжалъ пребывать.

Семнадцать лѣтъ на большихъ заводахъ многихъ странъ идетъ перековка русской офицерской души...

Семнадцать лѣтъ, изо дня въ день (вдумайтесь въ это) тысячи и тысячи русскихъ подпоручиковъ, капитановъ, лейтенантовъ и полковниковъ пробуждаются будильниками, а не барабаномъ и трубой. Семнадцать лѣтъ они стоятъ у станковъ и печей, у передаточныхъ цѣпей, или возятъ тачки...

Перековалась ли, перегорѣла ли ихъ душа?...

Создали ли они себѣ, хотя бы небольшое матеріальное благополучіе, какъ дѣлаютъ это ихъ компаньоны по работѣ, хозяева тѣхъ странъ, гдѣ они работаютъ?

Превратились ли послѣдніе русскіе офицеры въ иностранныхъ рабочихъ, или же остались они навсегда самими собой?...

И, можетъ быть, у станковъ и машинъ стоятъ и будутъ стоять только ихъ призрачныя тѣни, странные автоматы, роботы, которыми движетъ какая-то невидимая, но могучая рука?...

Е. Тарусскій.

НА РУБЕЖЬ

Видь границы СССР вызывает у русскаго зарубежника особое чувство. Многое остающееся незамѣтнымъ, либо мало интереснымъ для постоянныхъ жителей приграничной зоны, съ остротой воспринимается прїѣзжимъ.

Необятныя дали русской земли влекутъ къ себѣ какой-то мистической силой. Но не смотря на близость Россіи, чувствуется еще съ большей яркостью и болью Ея отдаленность; — временами сильнѣе, чѣмъ въ далекой Франціи...

Граница на Вольни представляетъ собою большей частью полосу въ нѣсколько метровъ ширины, заросшую травой и бурьяномъ. Съ обѣихъ сторонъ ея изрѣдка стоятъ пары пограничныхъ столбовъ: красно-бѣлые польскіе и красные совѣтскіе. Сейчасъ же за этой полосой разстилаются поля.

Съ этой стороны — пестрый, красочный, многоцвѣточный коверъ изъ травъ и цвѣтовъ, а тамъ — унылая, монотонная мертвая пустыня.

Унылую картину дополняютъ сѣрые темныя, выражаясь мѣстнымъ языкомъ, „большевицкія стражицы“, — рѣзко отличающіяся отъ польскихъ: бѣлыхъ и чистыхъ — и вышки, на которыхъ сидятъ красные пограничники и зорко стерегутъ, чтобы кто не вырвался изъ совѣтскаго рая.

Кто бывалъ на границѣ четыре-пять лѣтъ тому назадъ, тотъ врядъ-ли теперь узнаетъ знакомыя раньше мѣста по ту сторону рубежа.

Многія деревни, лежавшія прежде на самой границѣ, снесены совершенно; уничтожены даже деревья. Трудно повѣрить, что всего пять лѣтъ тому назадъ на этой нынѣ вспаханой землѣ было типичное украинское село, тонувшее въ зелени садовъ. Теперь же далеко на бургѣ видны нѣсколько сѣрыхъ низкихъ бараконъ, изгородь изъ колючей проволоки, да массивная молотилка съ паровикомъ.

Все это баракы и молотилки выглядятъ мертвыми, застывшими. Поражаетъ отсутствіе повседневной деревенской жизни.

Въ рабочую пору мнѣ удалось побывать на границѣ и быть свидѣтелемъ слѣдующей картины: подъ эскортомъ нѣсколькихъ вооруженныхъ красноармейцевъ на поле вышла партія — приблизительно душъ 50-60 — мужчинъ и женщинъ. Мужчины начали косить овесъ, а женщины вязать и складывать въ копны. Всѣ мужчины были въ разноцвѣтныхъ спортивныхъ рубахахъ-соколкахъ, а женщины въ чистенькихъ бѣлыхъ платкахъ и такихъ же фартукахъ.

Характерно было то, что косьба овса происходила въ ту пору, когда „здѣсь“ она была уже скошена, кто же запоздалъ, косилъ рано утρεчкомъ „съ росой“, такъ какъ днемъ косить безъ риска потери значительнаго количества зерна, было невозможно. Но, видно, совѣтской власти потеряннаго зерна не жаль — не первый разъ! — такъ какъ овесъ косился именно въ пору полного зноя: отъ 10-ти час. утра до 8-ми вечера.

Партія работала съ малымъ перерывомъ 8 часовъ; рабоче усиленно пили воду, подвозимую бочкой. Часа въ два всѣ сѣли отдыхать. Отдыхали минутъ 20, причемъ и работа и отдыхъ происходили молча.

Больше же всего удивляло бывшихъ въ то время на своихъ приграничныхъ поляхъ здѣшнихъ крестьянъ, что во время отдыха никто изъ работавшихъ въ полѣ не ѣлъ, а мужчины не курили. Всѣ они походили скорѣе на автоматонъ, чѣмъ на людей.

Подъ вечеръ на поле старый пастухъ съ длиннымъ кнутомъ пригналъ стадо коровъ. Появленіе стада удивило всѣхъ страшно; больше, чѣмъ даже чистенькіе бѣлые платки и фартуки женщинъ во время работы на полѣ.

Коровы были всѣ рослыя, съ явными признаками породы и красоты, но худыя до невоз-

можности.

— „Что это, травы нѣтъ у нихъ тамъ?“ — спрашивали въ недоумѣніи здѣшніе крестьяне.

Тяжело смотрѣть русскому человѣку на все, что творится въ Россіи. Не веселія мысли приходятъ въ голову, когда видишь движенія людей автоматовъ. Но изрѣдка можно наблюдать и иныя явленія, по внѣшности можетъ быть и мелкія, но глубока и отрадныя по своему содержанию.

Привожу, какъ примѣръ, рассказъ крестьянина, поле котораго находится на самой границѣ.

Однажды онъ съ женой жалъ на этомъ участкѣ. По ту сторону шель красноармеецъ, который вдругъ остановился, посмотрѣлъ съ любопытствомъ на крестьянъ и тихимъ голосомъ сказалъ:

„Богъ помощь вамъ!“

сказалъ и быстро пошелъ вдоль границы.

Такія живыя слова ясно намъ говорятъ, что жива душа народа, и что мертвые унылые баракы и молотилки только внѣшность. („М“). А. К.

ПОСЛѢ ПОБѢГА БУТЕНКО.

В. Суваринъ, хорошо освѣдомленный о положеніи въ СССР, публикуетъ въ „Фигаро“ длинный списокъ совѣтскихъ дипломатовъ, арестованныхъ, посланныхъ и разстрѣлянныхъ за послѣдніе годы. Та же участь, вѣроятно, грозитъ Литвинову, который „въ нѣсколько мѣсяцевъ растерялъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ“.

— Несомнѣнно, — заявилъ онъ въ бесѣдѣ съ нами, — сочтены дипломатическія карьеры Сурица, Майскаго и Трояновскаго, бывшихъ социалистовъ, примкнувшихъ къ диктатурѣ Сталина. Сочтены дни Соколова (бывшаго секретаря Каменева), Гиршфельда и многихъ другихъ. Это отлично знаютъ въ совѣтскихъ кругахъ заграниціи. Терроризованные полпреды, консулы, секретари, аташэ и обыкновенные служащіе знаютъ, что если имъ удастся избѣжать пули въ затылокъ, они, все равно погибнуть отъ нужды, голода, холода, скорбута или тифа въ Сибири или другихъ мѣстахъ, гдѣ ссыльные съ грустью вспоминаютъ исправительный режимъ царизма...

По свѣдѣніямъ В. Суварина, опасность грозитъ не только полпредамъ, бывшихъ социалистамъ, но и столь правобѣрнымъ большевикамъ въ прошломъ, какъ Коллонтай и Раскольниковъ.

— Сталинъ, разумеется, не можетъ сразу обезглавить полпредства въ Парижѣ, Вашингтонѣ и Лондонѣ, послѣ того, какъ онъ уже разгромилъ полпредства въ Токио, Берлинѣ и Римѣ. Спѣшно готовятся новые штаты дипломатовъ въ Москвѣ и на второстепенные посты.

Кто изъ совѣтскихъ дипломатовъ, спасаясь отъ гибели, послѣдуетъ примѣру Бармина и Бутенко?

— Я знаю, всѣ они переживаютъ мучительные дни, — говоритъ В. Суваринъ. — Румынскій полпредъ Островскій колебался до послѣдней минуты.*) Генеральный консулъ въ Барселонѣ, бывший полпредъ въ Прагѣ Антоновъ - Овсѣенко, отозванный въ Москву, очень хотѣлъ ѣхать черезъ Парижъ... Этого не допустили: Антонова - Овсѣенко заставили сѣсть на совѣтскій пароходъ. Гдѣ они теперь?

ДВА ЛЕТЧИКА БѢЖАЛИ ИЗЪ СССР

Въ южной Эстоніи опустился совѣтскій аэропланъ, не имѣющій никакого оружія.

Находившіеся въ немъ два совѣтскихъ офицера заявили, что бѣжали изъ СССР.

Летчики, бѣжавшіе изъ СССР и опустившіеся въ Эстоніи, — лейтенантъ Унишевскій и младшій командиръ Гурьевъ. Они заявили властямъ, что бѣжали, чтобы спасти свою жизнь.

Унишевскій и Гурьевъ перевезены въ Дерптъ.

*) Нынѣ Островскій, повидимому, уже разстрѣлянъ.

ХРОНИКА

Чествование Вел. Кн. Киры Кириловны.

Список организаций, выразивших желание принять участие в чествовании:

Союз русских дворянъ, Обще-Воинскій Союзъ, Военно-Морской Союзъ, Донской Атаманъ и Казачій Совѣтъ во Франціи, Гвардейское Объединение, Корпусъ Императорской арміи, Зарубежн. союзъ военныхъ инвалидовъ, Союзъ ревнителѣй памяти Императора Николая II, Георгіевскіе кавалеры, Союзъ военныхъ инвалидовъ во Франціи, Всезарубежное объединение морскихъ организаций, Объединение русскихъ офицеровъ и увѣчныхъ инвалидовъ мировой войны во Франціи, Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ, Союзъ преображенцевъ, Гвардейскій экипажъ, Лейбъ-казаки, Союзъ пажей, Россійское Общество Краснаго Креста, Россійское Национальное Объединение, „Часовой“, Газета „Возрождение“, Союзъ легитимистовъ, Союзъ за Вѣру, Царя и Отечество, Объединение бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, Общество бывшихъ воспитанниковъ морского инженернаго училища Императора Николая I, Национальное объединение русскихъ писателей и журналистовъ во Франціи, Земскій Союзъ, 20-й драгунскій Финляндскій полкъ, Союзъ бывшихъ чиновъ сѣверо-западной арміи ген. Юденича, Корпусъ - Лицей имени Императора Николая II, Объединение лейбъ-драгунскаго Московскаго Петра Великаго полка, Русская секція національнаго союза комбатантовъ, Зарубежное объединение пограничниковъ, Русскій Домъ, Русскій комитетъ помощи, Юный доброволецъ, Развѣдчики, Витязи, Национальная организация русскихъ скаутовъ, Народно-монархическій союзъ, Союзъ Возрожденія, Комитетъ помощи союза военныхъ инвалидовъ во Франціи, Союзъ Екатерининскаго института, Союзъ смолянковъ, Русскій теннисъ клубъ во Франціи, Очагъ русской дѣвушки имени отца Георгія Спасскаго, Объединение бывшихъ лицестовъ Императорскаго лицея въ память цесаревича Николая, Русскій соединенный клубъ въ Парижѣ, Комитетъ помощи больнымъ и нуждающимся студентамъ, Квартетъ проф. Николая Николаевича Кедрова, Объединение чиновъ 13-й пѣхотной дивизіи, „Голосъ Россіи“ въ Лионѣ, Объединение русскихъ эмигрантовъ Булони-Бийанкура, Станица имени генерала Бажданова въ Булони, Союзъ бывшихъ кадетъ російскихъ кадетскихъ корпусовъ, Морское собрание.

7-лѣтіе Высш. воен. курсовъ

(Отъ Бѣлград. корр. „Часового“)

2 февраля состоялось собраніе по случаю вступленія въ 8-й годъ существованія зарубежныхъ высшихъ военно-научныхъ курсовъ профессора Н. Н. Головина.

Во вступительной рѣчи начальникомъ курсовъ генераломъ А. Н. Шуберскимъ была отмѣчена основная идея курсовъ въ подготовкѣ смѣны водителей нашей національной арміи. Нужно ли говорить, что вся военно-научная работа, которая ведется въ СССР, не національная, а — интернациональна. Вотъ почему на долю военной эмиграціи выпала необыкновенно трудная обязанность подготовить себѣ смѣну, передать ей свой опытъ, познакомить съ новѣйшими достижениями въ военномъ дѣлѣ. Особенно же необходима моральная подготовка на будущиxъ водителей войскъ.

Труды увѣнчались успѣхомъ: годъ назадъ въ

Бѣлградъ былъ учрежденъ Высшій Военно-Научный Институтъ, что показываетъ, что уже созданы кадры преподавателей.

Кромѣ ген. А. Н. Шуберскаго, на этомъ собраніи съ докладами выступали: полковникъ Семеновъ на тему: „Всеобщее вооружение — политика сегодняшняго дня“ и капитанъ Голубевъ — на тему: „Воздушныя пространства и ихъ вліяніе на военное положеніе государствъ“.

Р.

ЕГИПЕТЪ

(Отъ нашего корреспондента)

Въ Александрію прибылъ Е. И. В. Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, прослѣдовавшій немедленно въ Каиръ.

Е. В. Король Фарукъ I

Только что закончились торжества, организованныя въ двухъ Египетскихъ столицахъ — Каирѣ и Александріи — по случаю бракосочетанія 17-ти лѣтняго короля Фарука I-го съ юной Сафи-Назъ Зульфикаръ, ставшей королевой Фаридой-единственной.

Ко всѣмъ пожеланіямъ многочисленныхъ колоній Египта Фаруку — потомку фараоновъ и 16-ти лѣтней королевѣ мы, Русскіе Египтяне, присоединяемъ свое сердечное спасибо за широкое, безграничное гостепрѣимство страны „трехъ полумѣсяцевъ“ и доброту сына покойнаго короля Фуада, давшаго намъ пріютъ въ счастливѣйшей изъ счастливыхъ странъ.

Гр. Д. Фламбуриари.

† КОРОЛЕВИЧЪ НИКОЛАЙ

Почившій 8-го февраля въ Афинахъ Греческій Королевичъ Николай, родился 22 января 1872 г. и былъ третьимъ сыномъ Греческаго Короля Георгія и Королевы Ольги Константиновны, нашей Великой Княгини, дочери Великаго Князя Константина Николаевича, брата Императора Александра II. Онъ былъ внукомъ по отцу Датскаго Короля Христиана IX и праправнукомъ Императора Николая I по своей матери.

Королевичъ Николай получилъ военное образованіе и проходилъ службу въ артиллеріи до чина ген.-лейтенанта Греческой арміи. Во время Балканской войны, онъ состоялъ военнымъ губернаторомъ г. Солуны. 22 августа 1902 года Королевичъ Николай въ Царскомъ Селѣ женился на Великой Княжнѣ Еленѣ Владиміровнѣ. Въ своемъ счастли-

СТРАНИЦА РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Кратній отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ январѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 3 засѣданія правленія Р.О.К., на которыхъ было рассмотрѣно 82 вопроса и дѣль. Кромѣ членовъ правленія къ участию въ этихъ засѣданіяхъ привлекались: уполномоченный правленія на гор. Варшаву А. Е. Бекъ, уполномоченный правленія на гор. Грудзюндзъ В. Н. Шелеховъ и д. ч. Комитета И. С. Четвериковъ.

Въ составъ Комитета приняты кандидатами: А. Н. Кульгинъ, М. А. Иванаевъ, П. М. Долговъ, Н. Я. Салминъ, Ф. Б. Антоновъ, М. М. Спиридоновъ, И. З. Серегинъ.

Изъ числа кандидатовъ въ члены Комитета были: С. Д. Рябцевъ — на основаніи поданнаго заявленія и И. И. Петровъ — за неуплату членскихъ взносовъ.

Кандидатъ въ члены Комитета В. Филенко назначенъ замѣстителемъ уполномоченнаго правленія на гор. Грудзюндзъ.

Въ отчетномъ періодѣ правленіе Р.О.К. обсудило нѣкоторые вопросы, имѣющіе для русской эмиграціи большое значеніе, а именно вопросъ о возможности образованія Русскаго Национальнаго Центра и вопросъ о возможности участія представителей русской эмиграціи въ ПольшѢ въ предстоящемъ въ августѣ с. г. въ Сремскихъ Карловцахъ Соборѣ Русской Православной Зарубежной Церкви.

По первому изъ этихъ вопросовъ правленіе Р.О.К. признало, что его отношеніе къ вопросу о Русскомъ Национальномъ Центрѣ изложено въ письмѣ правленія Р.О.К., обращенномъ къ начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза Ф. Ф. Абрамову и что въ виду сообщенія ген. Ф. Ф. Абрамова о томъ, что это письмо будетъ передано новому начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза, какъ только состоится его назначеніе, въ

настоящее время нѣтъ основаній для пересмотра изложенной въ упомянутомъ письмѣ точки зрѣнія Р. О. К.

По второму вопросу правленіе Р.О.К. установило выяснившуюся невозможность участія русской эмиграціи въ ПольшѢ въ предстоящемъ Соборѣ Русской Православной Зарубежной Церкви въ виду отсутствія въ ПольшѢ православной церковной организаци, состоящей въ юрисдикціи Русской Православной церковной власти, существующей въ Сремскихъ Карловцахъ Россійскій Общественный Комитетъ въ ПольшѢ, какъ организаци общественно-политическая, а не церковная, естественно не имѣетъ права быть представленнымъ на Соборѣ.

Правленіе постановило оказать Комитету по сооруженію въ Брюсселѣ Русскаго православнаго храма въ память Императора Николая Александровича и всѣхъ русскихъ людей, въ смуть убиенныхъ, содѣйствіе къ организаци сбора пожертвованій на достройку названнаго храма.

Правленіе постановило возложить на А. Е. Бека обязанности докладчика по вопросамъ, связаннымъ съ предстоящимъ ознаменованіемъ 950-лѣтія со дня крещенія Руси.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 13 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 4 случаяхъ, помощь путемъ розысковъ близкихъ — въ 1 случаѣ.

Помощь путемъ выдачи пособій изъ кассы Р.О.К. была оказана въ 13 случаяхъ на общую сумму 203 зл. 50 гр.

Кромѣ того изъ кассы Р.О.К. выданы были пособия: Русской Народной Школѣ въ Варшавѣ, Русскому Народному Хору въ Варшавѣ, отряду русскихъ скаутовъ въ Варшавѣ на устройство елки и группъ Р.О.К. въ Грудзюндзѣ — на ту же цѣль.

вомъ бракѣ Королевичъ Николай имѣлъ трехъ дочерей — Княгиню Ольгу, родившуюся въ 1903 году, супругу Е. К. В. Князя Намѣстника Югославии Павла, Елизавету, родившуюся въ 1904 г. теперь графиню Терингъ-Етебахъ и Марину, родившуюся въ 1906 году, теперь Герцогиню Кентскую.

Королевичъ Николай былъ знатокомъ различныхъ отраслей искусствъ и талантливымъ художникомъ. Онъ написалъ много пейзажей и портретовъ подъ псевдонимомъ Nicolas Leprince. Кисть Королевича находила высокую оцѣнку на Парижскихъ и Лондонскихъ выставкахъ. Онъ былъ также драматургомъ и написалъ на греческомъ и на англійскомъ языкѣ много драматическихъ произведеній. Королевичъ Николай написалъ также свои мемуары, въ которыхъ сообщилъ много историческихъ и интересныхъ данныхъ о царствованіи Своего отца.

Въ Своей жизни Королевичу Николаю приходилось многіе годы проводить вдали отъ своего Отечества, которое Онъ пламенно любилъ и Его послѣдними словами были: „счастливъ, что умираю въ Греціи“. Кончина Его была истинно христіанской. Наканунѣ кончины умирающій Королевичъ Николай исповѣдывался передъ православнымъ священникомъ и причастился Св. Таинъ Почилъ Королевичъ Николай на рукахъ Своей Августѣйшей Супруги Великой Княгини Елены Владиміровны и дочери Княгини Ольги, неотлучно находившихся у Его одра.

Величественныя похороны состоялись въ субботу 12 февраля въ Афинахъ.

Редакція „Часовой“ телеграфно принесла Е. И. и К. В. Великому Князю Еленѣ Владиміровнѣ всепреданнѣйшія выраженія ея искренняго соболзнованія въ постигшемъ Ея Высочество и Ея Августѣйшихъ Дѣтей горѣ.

Вамъ нужны факты?

3-го февраля безпроводный телеграфъ принесъ трагическую новость о гибели Тамары Владиміровны Солоневичъ.

Собственно писать больше нечего — фактъ самъ говоритъ за себя. Частныхъ лицъ, издающихъ газетку, такъ, здорово живешь, не убиваютъ по средству „даской машины“.

Поэтому то мы и отмѣчаемъ эту смерть, — смерть на фронтѣ гражданской войны, ибо гражданская война продолжается и уноситъ все новыя и новыя жертвы. А И. Л. Солоневичъ, котораго на сей разъ, къ счастью, Богъ сохранилъ отъ гибели, являетъ собой фигуру весьма и весьма примѣчательную и со своей газетой „Голосъ Россіи“ и съ книгой — „Россія въ концлагерѣ“, переведенной на всѣ иностранныя языки.

Не будучи самъ военнымъ, футболистъ, какъ онъ себя называетъ, по специальности, онъ сумѣлъ сравнительно въ очень короткій срокъ объединить духовно широкіе круги эмигрантской массы, под-

нял ея духъ и вселилъ увѣренность, что ея силы еще пригодятся Родинѣ больше чѣмъ кто либо иной.

А сколько было, (можетъ быть и есть), сомнѣвавшихся въ его искренности, приходилось слышать не разъ: — „что, Солоневичъ? да онъ провокаторъ“... или дамское сужденіе о немъ: — „онъ пишетъ ужасно грубымъ языкомъ и я не могу читать такой газеты...“

Но вотъ и фактъ, фактъ разорвавшейся бомбы, унесшей въ иной міръ его лучшаго друга, его жену, ближайшую помощницу и сотрудницу по большому, великому дѣлу, творимому семьей Солоневичей для Русскаго народа и Національной Россіи.

Да, борьба продолжается! Врагъ тоже не дремлетъ. И мы, стиснувъ зубы, должны плотнѣе сомкнуть ряды, памятуя что въ единеніи сила и что въ нашихъ условіяхъ можно бороться не только съ винтовкой въ рукахъ, но и словомъ.

Н. Солодковъ.

Разоблаченный агентъ ГПУ

Въ Вѣнѣ въ послѣдніе годы существовалъ салонъ массажа, владѣлецъ котораго называлъ себя княземъ Долгорукимъ. Въ своемъ салонѣ этотъ „князь“ принималъ разныхъ людей, вель съ ними политическія совѣщанія и строилъ какіе то планы. Извѣстна его петиція въ Лигу Націй, въ которой онъ указывалъ на себя, какъ на единственнаго законнаго претендента на русскій престолъ. Свои права онъ основывалъ на томъ, что, какъ Долгорукій онъ рюриковичъ, по мате-

ринской же линіи потомокъ Чингисхана.

Въ русскіихъ эмигрантскихъ кругахъ Вѣны дѣятельность „князя“ начала возбуждать подозрѣнія. Станнымъ казалось, что „князь Долгорукій“ говоритъ по-русски неправильно и съ нерусскимъ акцентомъ. Было произведено эмигрантскими кругами разслѣдованіе, которое, какъ увѣряютъ, установило, что владѣлецъ салона массажа, вовсе не князь Долгорукій, а нѣкій Фаркасъ, агентъ ГПУ и провокаторъ.

Несмотря на разоблаченія Фаркасъ продолжалъ бывать въ русскіихъ ресторанахъ. Въ одномъ изъ этихъ ресторановъ разыгрался нѣсколько дней тому назадъ крупный скандалъ.

Князь Трубецкой, предсѣдатель русской эмигрантской организаціи въ Вѣнѣ, увидѣвъ Фаркаса, не могъ сдержать своего негодованія и далъ ему пощечину.

Въ этотъ же день разоблаченный провокаторъ скрылся.

РОЗЫСКИ

Анна Захаревская, изъ Бессарабіи — Румынія, разыскиваетъ своего сына Владимира, выхвачаго изъ Кишинева въ Армію Генерала Деникина 17-ти лѣтнимъ юношей въ 1918 г. Со словъ его товарищей, вскорѣ бѣжавшихъ обратно въ Бессарабію, знаю, что онъ находился въ Ростовѣ на Дону. О дальнѣйшей его судьбѣ ничего не знаю. Знающихъ что-либо о моемъ сынѣ умоляю мнѣ сообщить по слѣдующему адресу: Dnei Zaharevschi Ana. Str. Alex Sturza № 13-15. Chisinau Romania.

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

- ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београд.
- БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
- ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
- С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New York.
- ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
- РУМИНИЯ: A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.
- ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
- БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
- ГЕРМАНИЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.
- ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.
- SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.
- МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГИИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).

ВО ФРАНЦИИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальные же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle“.

PRIX: France - 1 fr. 50 c.
Belgique 1 fr. belge

A l'Etranger - 0.30 belgas
(5 амер. центовъ)

10-й ГОДЪ
№ 208

10-го МАРТА
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Сохранимъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ!

Необходимо Военное Совѣщаніе

Съ глубочайшимъ удовлетвореніемъ мы помѣщаемъ Приказъ 1-му Отдѣлу Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Впервые за долгіе годы найдены правильныя и мужественныя слова, резюмирующія то тяжелое состояніе, въ которомъ находится дорогая намъ всѣмъ организація. Особая Комиссія по дѣлу Скоблина честно и добросовѣстно выполнила возложенную на нее задачу. Генераль - Лейтенантъ Витковскій нашелъ въ себѣ мужество объявить къ всеобщему свѣдѣнію

результаты ея работы. Послѣ долгихъ лѣтъ колебаній и успокоеній, производившихъ обратное дѣйствіе, нашелся начальникъ, не побоявшійся правды. Не играя словами, мы заявляемъ, что имя генераль - лейтенанта Витковскаго войдетъ въ исторію русской военной эмиграціи, какъ достойнаго и мужественнаго руководителя ея въ тягчайшій моментъ недовѣрія, разочарованія и апатіи.

П Р И К А З Ъ

1-му Отдѣлу Русскаго Обще-Воинскаго Союза

г. Парижъ

№ 5

1 Марта 1938 г.

§ 1.

Приказомъ 1-му Отдѣлу отъ 5-го Октября 1937 года за № 32 была образована ОСОБАЯ КОМИССІЯ ПО ДѢЛУ СКОБЛИНА, подъ Предѣтельствомъ Генерала - отъ - Кавалеріи Эрдели.

Нынѣ означенная Комиссія закончила свою работу и Генераль Эрдели при письмѣ отъ 28-го февраля за № 42 представилъ мнѣ отчетъ Особой Комиссіи.

§ 2.

Особую Комиссію по дѣлу Скоблина, какъ закончившую возложенную на нее работу, считать прекратившей свою дѣятельность.

Считаю своимъ долгомъ принести, отъ лица службы благодарность Особой Комиссіи въ лицѣ Предѣдателя ея Генераль - отъ - Кавалеріи Эрдели, Членовъ: Генераль - Лейтенанта Тихменева, С. Д. Тверского и И. И. Тхоржевскаго и Секретаря Полковника Графа Шереметева за понесенный ими безвозмездно трудъ.

Объявляю полностью выводы Комиссіи по всему дѣлу Скоблина:

§ 3.

„1. Записка, оставленная Генераломъ Миллеромъ въ поддень 22-го Сентября, — единственный ключъ къ раскрытію тайны его исчезновенія. Болѣе раннее вскрытіе этой записки, вѣроятно, не могло бы уже воспрепятствовать похищенію Генерала Миллера, но оно могло — и должно было помѣшать бѣгству Скоблина. Поэтому Комиссія ничего не имѣетъ добавить къ слѣдующему, сдѣланному ей, заявленію Ген. Кусонскаго: „Считаю себя виновнымъ въ позднемъ вскрытіи упомянутой записки, почему откровенно доложилъ Начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза о недопустимости занятія мною какихъ либо отвѣтственныхъ должностей въ РОВС-ѣ.

„2. Безслѣдное исчезновеніе Генерала Миллера среди бѣла дня въ Парижѣ было

тщательно, до мелочей, подготовлено могущественной организацией, располагающей громадными денежными, техническими и политическими возможностями, недоступными никакой частной группѣ, и съ очевидностью обличающими „руку Москвы“.

„3. Скоблинъ сыгралъ роль „наводчика“: онъ завлекъ въ западно Генерала Миллера, и свое предательство доказалъ бѣгствомъ. Для выполнения роли предателя, Скоблину необходимо было располагать только довѣріемъ Генерала Миллера. Это довѣріе онъ снискалъ въ полной мѣрѣ, при неоспоримомъ содѣйствіи и руководствѣ своей жены Плевицкой.

„4. Для осуществления преступнаго замысла Скоблину не было никакой надобности имѣть пособниковъ въ средѣ Русскаго Зарубежнаго Офицерства. Это представило бы только рядъ излишнихъ опасностей, какъ лично для него, такъ и для руководившихъ имъ агентовъ совѣтской власти. По тщательному провѣренному Комиссіей дознанію, ни въ частяхъ 1-го Армейскаго Корпуса, ни вообще въ РОВС-ѣ сообщниковъ у Скоблина въ дѣлѣ похищенія Генерала Миллера не было.

„5. Такъ называемая „Внутренняя Линія“ къ похищенію Ген. Миллера не причастна.

„6. Тѣмъ не менѣе, вредъ причиненный Русскому Обще - Воинскому Союзу „Внутренней Линіей“ въ томъ видѣ, какой былъ приданъ этой организации ея закулисными руководителями, несомнѣненъ.

Въ воинскую среду вносились чуждыя ей начала, интриги, слѣжки и разложенія. Вокругъ главы РОВС-а Генерала Миллера искусственно создавалась атмосфера пустоты и общаго недоброжелательства, невольна толкавшая его ближе къ Скоблину, искавшему войти въ его довѣріе.

„7. Рѣшительно осуждая Бѣлградскій центръ Національно - Трудового Союза Новаго Поколѣнія, подавшій сигналъ къ неосновательнымъ и вреднымъ для всего русскаго дѣла обвиненіямъ „Внутренней Линіи“, въ службѣ большевикамъ, Комиссія не можетъ, съ другой стороны, не осудить заправилъ „Внутренней Линіи“ Генерала Шатилова, Капитана Фосса и Капитана Закржевскаго. Комиссія сожалеетъ и о томъ покровительствѣ, которое оказывалось ихъ дѣятельности командованіемъ.

„8. „Внутренняя Линія“, по единодушному убѣжденію Комиссіи, подлежитъ немедленному — и притомъ дѣйствительному упраздненію. Всѣ же, имѣющіеся въ ея перепискѣ, а равно въ секретныхъ сводкахъ Генерала Глобачева или въ иныхъ матеріалахъ РОВС-а, данныя объ отдѣльныхъ лицахъ, подозрѣваемыхъ въ какихъ бы то ни было сношеніяхъ съ большевиками, должны быть переданы распоряженіемъ Начальника РОВС-а для соответственнаго ознакомленія въ воинскія организации, союзы и объединенія.

„9. Русское Зарубежное Офицерство, въ его цѣломъ, крѣпко хранить вѣрность Русскому прошлому и жертвенную готовность служить Русскому будущему.

Это Офицерство, несмотря на всѣ удары, вынесеть на своихъ плечахъ и отстоитъ организацию Русскаго Обще - Воинскаго Союза — національно необходимую.

§ 4.

Объявляю полностью общіе выводы Комиссіи по вопросу о такъ называемой „Внутренней Линіи“:

„Организация „Внутренней Линіи“ выдѣлилась въ РОВС, т. е. въ военное объединеніе, построенное по принципамъ воинскаго

подчиненія, вопреки первоначальному замыслу, въ видѣ нѣкоей тайной силы. Сила эта образовала у себя независимую отъ мѣстныхъ Начальниковъ РОВС-а линію подчиненности, во главѣ съ особымъ центромъ, ускользавшимъ отъ вліянія возглавителя РОВС-а.

„Во вторыхъ, при такомъ ея устройствѣ, она явилась орудіемъ нѣкихъ личныхъ честолюбивыхъ цѣлей къ ущербу: и для самаго возглавителя РОВС-а, и для общаго направленія жизни Воинскаго Союза.

„Въ третьихъ, работа въ этой организациіи своими формами тайнодѣйствія отравляющимъ образомъ повліяла на нѣкоторыхъ ея участниковъ.

„Наконецъ, она возбудила крайнее къ себѣ недовѣріе соприкасавшихся съ РОВС-омъ національныхъ организаций молодежи, слѣдствіемъ чего явился публичный скандалъ „разоблаченій“, вредный для всей эмиграціи въ цѣломъ.

„Полюза же, которая ожидалась при первоначальномъ возникновеніи „Внутренней Линіи“, была очень невелика. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать размѣры этого вреда, ни по его вліянію на духовное состояніе толщи участниковъ РОВС-а, ни по его послѣдствіямъ внѣ этого Союза. Общій составъ членовъ РОВС-а и большинство самихъ участниковъ тайной организациіи остались духовно здоровыми. Къ преступленію похищенія Генерала Миллера „Внутренняя Линія“ отношенія не имѣла, Скоблинъ ею не дорожилъ, а сама „Внутренняя Линія“ частично отъ него закрывалась.

„Изображеніе „Внутренней Линіи“ въ томъ видѣ, въ какомъ представлена она общественному мнѣнію извѣстнымъ выступленіемъ НТСНП въ Парижѣ, есть рѣзкое искаженіе дѣйствительности. „Внутренняя Линія“ никакъ не является могущественной маффіей, руководимой большевиками во вредъ РОВС-а и эмиграціи и достигающей своихъ цѣлей всѣми мѣрами до покушенія на убійство включительно. Такое представленіе о ней есть слѣдствіе отравленнаго воображенія и недостаточной дисциплинированности мозга нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ то или иное касательство къ этой организациіи.

„По единодушному выводу Комиссіи, „Внутренняя Линія“ должна быть упразднена, но не она виновна въ похищеніи Генерала Миллера“.

Вышеприведенные полностью общіе выводы должны совершенно прекратить распространяемые невѣрные и вредные слухи по поводу „Внутренней Линіи“ — въ составѣ которой, по удостовѣренію Комиссіи, числилось не свыше 30 человекъ.

§ 5.

Въ дополненіе къ ранѣе уже имѣвшимся мѣсто указаніямъ — нынѣ приказываю, такъ называемую, „Внутреннюю Линію“ упразднить и всякую дѣятельность по этой линіи прекратить.

§ 6.

Не могу не отмѣтить отраднaго заключенія Особой комиссіи, что Русское Зарубежное Воинство, несмотря на всѣ удары и тяжкія испытанія, по-прежнему и непоколебимо остается вѣрнымъ исконнымъ началомъ РОССІЙСКОЙ АРМІИ и отстоитъ національную основу всего Воинства за рубежомъ — Русскій Обще - Воинскій Союзъ.

Вр. и. д. Начальника 1-го Отдѣла
Генераль - Лейтенантъ ВИТКОВСКІИ.

И. д. Начальника Канцеляріи,
Полковникъ МАЦЫЛЕВЪ.

Но нельзя остановиться на этомъ. Надо идти дальше и спасти Русскій Обще - Воинскій Союзъ. Мы смѣло заявляемъ „спасти“, ибо то положение, въ которомъ онъ сейчасъ находится, напоминаетъ состояніе агоніи.

Еще въ 1934 году для редакціи „Часового“ было ясно, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ переживаетъ тягостный кризисъ. Отъ него отходили люди, значительныя средства, которыми онъ располагалъ, быстро таяли, руководители его совершенно не считались ни съ настроеніями его чиновъ, ни съ текущимъ моментомъ. „Часовой“ въ своемъ № 128 помѣстилъ передовую статью и первый предупредилъ русское воинство о грозящей Союзу опасности. Вотъ эта статья, приводимъ ее полностью:

Парижъ, 15 іюня 1934 г.

Въ послѣднее время, въ связи съ проникшими въ печать свѣдѣніями о болѣзни Предсѣдателя Р.О.В. Союза генерала Миллера и его предполагаемомъ отъѣздѣ въ продолжительный отпускъ, въ средѣ чиновъ Р.О.В. Союза и въ кругахъ близкой къ нему общественности наблюдалось сильное волненіе, такое естественное и понятное для „Часового“, которому дороги интересы Россійскаго воинства за-рубежомъ и который почти шесть лѣтъ безсмѣнно, по выраженію генерала Миллера, „высоко держитъ знамя Бѣлой Борьбы“ *).

Къ нашей искренней радости, предсѣдатель Р.О.В. Союза отбылъ въ отпускъ только на три мѣсяца; на этотъ промежутокъ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Союза возложено на его перваго помощника ген.-лейтенанта Абрамова и такимъ образомъ поднятый вопросъ въ **сегодняшнемъ** его освѣщеніи теряетъ свою остроту.

Совершенно иное положеніе можетъ возникнуть въ случаѣ необходимости постоянного замѣщенія должности Предсѣдателя Р.О.В. Союза. Будемъ надѣяться, что этого не произойдетъ и искренне почитаемый всѣми генералъ Миллеръ, оправившійся отъ нездоровья, вернется къ исполненію своихъ обязанностей; но тѣмъ не менѣе такой случай **предусмотрѣть** необходимо и со стороны единственнаго зарубежнаго военно-общественнаго журнала было бы большой ошибкой уклониться отъ прямого и честнаго отвѣта на вопросъ о такой возможности, вопросъ, который уже неоднократно въ теченіе недавняго прошлаго намъ задавался.

Военные законы предусматриваютъ при каждомъ начальникѣ должности его замѣстителей. Съ этой стороны у насъ все обстоитъ благополучно: первый замѣститель Предсѣдателя Союза есть, это — генералъ Абрамовъ, вторымъ — по логикѣ вещей — является его второй помощникъ вице-адмиралъ Кедровъ.

Однако, въ случаѣ выбытія военнаго начальника, въ исполненіе его должности **замѣститель** вступаетъ временно, замѣщеніе же должности начальника производится повелѣніемъ Верховной власти.

Со времени кончины Великаго Князя Николая Николаевича и Главнокомандующаго и Правителя генерала Врангеля института Верховной власти у насъ не существуетъ. Правда, въ извѣстныхъ вопросахъ, Предсѣдатель Р.О.В. Союза такимъ прерогативами обладаетъ; эти прерогативы предусматривались и Россійскими военными законоположеніями на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Намъ думается, однако, (повторяемъ, мы об-суждаемъ вопросъ только принципиально), что **формальная** передача власти въ порядкѣ приказа

была бы теперь невозможна именно въ силу создававагося психологическаго момента и того несомнѣннаго духовнаго кризиса, который переживаетъ русскимъ воинствомъ за рубежомъ.

Объяснимъ это.

Мы глубоко согласны съ газетой „Возрожденіе“ (передовая статья отъ 11 мая 1934 г.) о томъ, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ не есть заурядная эмигрантская организація, равнымъ образомъ, что идея Союза **значительно переросла** то содержаніе, которое было вложено въ него, когда онъ долженъ былъ являться „сохранившимися остатками Арміи Юга Россіи“. Конечно, Русскій Обще-Воинскій Союзъ является крупнѣйшей національной силой, идеологически противопоставляемой совѣтской власти и долженствующей явиться стержнемъ для объединенія вокругъ него всей національной эмиграціи безъ различія ея партійныхъ перегородокъ, прошлыхъ вкусовъ и чаяній о будущемъ. Такъ когда то вокругъ знаменъ Польскихъ постанцевъ объединялись поляки всѣхъ политическихъ оттѣнковъ. Мы здѣсь не гресимъ и не занимаемся бесплодными мечтами, но твердо вѣримъ, что при добромъ желаніи, честной инициативѣ и забвеніи личныхъ интересовъ, такое объединеніе достижимо и въ русской зарубежной средѣ, особенно же среди военныхъ.

Совершенно не посягая на прерогативы Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза и не касаясь вопроса о замѣстительствѣ, мы считаемъ, что возникшая недавно мысль о Военномъ Совѣщаніи была встрѣчена съ большимъ удовлетвореніемъ значительной частью русскаго офицерства. Основаніемъ для этого являются извѣстныя намъ заявленія ряда видныхъ генераловъ и полученныя нами письма отъ руководителей воинскихъ организацій и отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ.

Военное Совѣщаніе, куда бы могли быть привлечены: 1) всѣ старшіе военные начальники Россійской Императорской и Добровольческихъ армій, вѣрные идеѣ Бѣлой Борьбы и 2) нынѣшніе руководители отдѣловъ и наиболѣе значительныхъ организацій Р.О.В. Союза и начальники войсковыхъ соединеній, — **несомнѣнно усилило бы авторитетъ и значеніе Р.О.В.Союза.**

Говорятъ, что современная обстановка не даетъ никакихъ указаній на необходимость или даже желательность пересмотра ряда положеній нашихъ организацій. Намъ думается, что это является добросовѣстнымъ заблужденіемъ. Измѣнилось все — и международная обстановка, и наши внутреннія дѣла и настроенія и, наконецъ, будемъ говорить прямо, наши лѣта.

Вотъ почему намъ думается, что тщательное обсужденіе ряда положеній нашихъ воинскихъ организацій за рубежомъ опытными заслуженными военачальниками и нынѣшними руководителями Союза могло бы быть только на благо и пользу Союза.

Мы хотимъ вѣрить, что, если бы явился такой починъ со стороны Предсѣдателя Р.О.В.С., всѣ приглашенные на совѣщаніе пошли бы на него съ чистымъ сердцемъ, лишенные личныхъ интересовъ и, памятуя свой долгъ передъ Россіей и Арміей, поддержали бы нашего Главу своимъ опытомъ, авторитетомъ и знаніемъ психологій офицерства.

Принятія на Военномъ Совѣщаніи положенія, несомнѣнно, еще болѣе бы укрѣпили чувства преданности воинскихъ чиновъ къ Русскому Обще-Воинскому Союзу и преградили бы путь для борьбы всевозможныхъ личныхъ честолюбій.

Идея же „военнаго совѣщанія“ ничѣмъ не опорочена. Военный совѣтъ собиралъ Государь Императоръ и всѣ командующіе арміями передъ наиболѣе важными рѣшеніями: на нихъ начальникъ, согласуя свою волю съ мнѣніемъ своихъ отвѣтственныхъ помощниковъ, подкрѣпляетъ свое рѣшеніе совѣтами людей, также несущихъ на себѣ

*). Привѣтствіе генерала Миллера (см. № 100).

тяжкую отвѣтственность передъ Родиной и своей совѣстью.

Выполняя свой долгъ передъ нашимъ Главой и русскимъ воинствомъ, Редакція „Часового“, по прежнему преданная идеѣ Русскаго Обще - Воинскаго Союза рѣшилась высказать свои соображенія, твердо увѣренная въ ихъ справедливость и правоту.

Статья эта, привѣтствуемая всѣми нашими друзьями, вызвала раздраженіе среди тогдашнихъ въ отсутствіе генерала Миллера руководителей РОВС-а. Въ самой рѣзкой формѣ насъ пытались подвергнуть ostracismу и чуть не объявляли редакцію „Часового“ врагомъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза. Черезъ нѣкоторое время генераль Миллеръ оправился отъ болѣзни и вступилъ въ управленіе РОВСомъ Только личное уваженіе къ этому лишенному нормальнаго окруженія благородному человѣку вынудило редакцію „Часового“ снять наболѣвшій вопросъ съ очереди, въ чемъ мы сейчасъ глубоко расканваемся.

Генерала Миллера не стало. Его жертва — искупительная за всѣ ошибки не только его ближайшаго окруженія, но и всей эмиграціи. Мѣсто генерала Миллера заступилъ генераль - лейтенантъ Абрамовъ.

Произошло страшное несчастье, свершилось чудовищное предательство и мы были вправѣ полагать, что ген. Абрамовъ войдетъ въ интересы Русскаго Зарубежнаго Воинства и пойметъ его чаянія. Ничто — ни первые неудачные шаги генерала Абрамова въ Парижѣ, ни то, что онъ является старымъ и несомнѣннымъ покровителемъ нынѣ осужденной прекраснымъ приказомъ генерала Витковскаго „Внутренней линіи“, ничто это не помѣшало намъ привѣтствовать его и призвать всѣхъ къ оказанію ему полной поддержки во всѣхъ его начинаніяхъ. Зная **все**, мы продолжали изъ номера въ номеръ писать: „Не будемъ осложнять тяжелой задачи генерала Абрамова“.

Однако, есть границы терпѣнія и дисциплины. Генераль Абрамовъ не пожелалъ остаться предсѣдателемъ Обще - Воинскаго Союза и обратился съ просьбой къ одному изъ самыхъ авторитетныхъ генераловъ, А. А. Гулевичу съ просьбой принять Русскій Обще - Воинскій Союзъ. Генераль Гулевичъ послѣ переговоровъ съ рядомъ видныхъ военныхъ начальниковъ, телеграфно изъяснилъ свое согласіе. А въ частномъ разговорѣ съ ген.-лейт. Кусонскимъ сказалъ, что онъ предполагаетъ, по вступленіи въ должность, распустить „внутреннюю линію“ и назначить приѣмную комиссію по повѣркѣ средствъ РОВС-а, что сдѣлалъ бы каждый начальникъ, принимая во вниманіе, что РОВС, имѣя въ началѣ 1930 года, семь съ половиной милліоновъ франковъ, къ этому моменту располагалъ двумя или тремя десятками тысячъ, при чемъ никакой формальной отчетности въ Парижѣ не су-

ществовало. Послѣ этого заявленія генерала Гулевича, генераль Абрамовъ, завѣрявшій его въ полной поддержкѣ всѣми начальниками РОВС-а, пересталъ вообще писать генералу Гулевичу и этимъ поставилъ его въ бесконечно сложное положеніе. Вся переписка между генералами Гулевичемъ и Абрамовымъ, въ копіи находящаяся у насъ, не имѣетъ себѣ **прецедента** во взаимоотношеніяхъ, сложившихся вѣками въ Россійской Арміи.

Послѣ этого стало извѣстнымъ, что генераль Абрамовъ ведетъ переговоры о сдачѣ должностн генералу, назначеніе котораго, вызвало бы въ Русскомъ Обще - Воинскомъ Союзѣ недоумѣніе, а весьма возможно и новый расколъ.

Мы переживаемъ тяжелый и, вѣроятно, рѣшительный моментъ. Страшныя событія происходятъ на нашей Родинѣ, власть большевиковъ расшатана, эмиграціи, несомнѣнно, придется влиться въ тотъ живительный процессъ, который приведетъ къ полному краху большевиковъ. И въ это время, вмѣсто того, чтобы объединить **все** офицерство, прекратить его дѣленіе на десятки организацій и сплотить его въ единую воинскую семью, временный возглавитель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, не желая считать себя съ кѣмъ бы то ни было, разрѣшаетъ судьбы Союза переговорами въ интимномъ кругу.

Передъ Русскимъ Обще - Воинскимъ Союзомъ стоятъ сейчасъ два пути :

1) Превратиться окончательно въ союзъ нѣкотораго количества бывшихъ участниковъ гражданской войны. Тогда, конечно, совершенно безразлично, кто будетъ его предсѣдателемъ и эта статья вообще теряетъ всякій смыслъ.

2) Сплотить въ своихъ рядахъ все Русское Воинство Зарубежомъ. Мы утверждаемъ, что это сдѣлать можно, если отъ политики „закрытыхъ дверей“ перейти къ широкому объединенію вокругъ себя всѣхъ воинскихъ организацій. Но это **можно** сдѣлать только въ томъ случаѣ, если судьбы Р.О.В.Союза будутъ рѣшать не 3-4 чловѣка, какъ сейчасъ, а авторитетные представители всѣхъ воинскихъ организацій, близкихъ къ идеѣ Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

Къ чему же сводятся наши пожеланія:

1) Къ возстановленію въ нашихъ рядахъ традицій и законности Россійской Императорской Арміи. Къ тому, чтобы чувство отвѣтственности прививалось бы всѣмъ безъ исключенія чинамъ Р.О.В.Союза. Довольно импровизацій! Нельзя исключать поручиковъ за невзность членскихъ обязательствъ и не подвергать контролю высшихъ руководителей Союза. Нельзя взыскивать за провинности съ оберъ-офицеровъ и допускать завѣдомыя правонарушенія со

стороны высшихъ чиновъ. Не будемъ сейчасъ говорить о цѣломъ рядѣ фактовъ, вызывающихъ скорбь у большинства чиновъ Р.О.В.Союза.

2) Надо реорганизовать Фондъ Имени Великаго Князя Николая Николаевича и сказать честно, что онъ отнынѣ будетъ служить для сохраненія организациі. Ни одинъ изъ чиновъ Р.О.В.Союза не будетъ имѣть права уклониться отъ взносовъ въ Фондъ, тогда, когда онъ будетъ знать, что руководители организациі твердо рѣшили ее сохранить до конца.

3) Надо пересмотрѣть внутреннюю организацию Союза. Мелкія воинскія части должны быть соединены. Начальниковъ больше чѣмъ надо, работниковъ значительно меньше.

4) Надо возстановить совершенно утраченныя, за внутренними неурядицами, связи съ иностранцами, доброжелательно къ намъ относящимся.

5) Надо, наконецъ, чтобы каждый офицеръ входящій въ РОВС чувствовалъ себя равнымъ членомъ его, что далеко не всегда случалось (не будемъ останавливаться на десяткахъ фактовъ).

6) Привлечь къ себѣ молодежь и понята ея. Не ограничиваться годичными банкетами и товарищескими рюмками водки, а ввести для нее занятія и дать ей работу.

Въ такой обстановкѣ, какъ сейчасъ, въ обстановкѣ келейнаго разрѣшенія тяжелой драмы Русскаго Обще-Воинскаго Союза это Сизифовъ трудъ. Поэтому надо, наконецъ, выйти изъ своихъ узкихъ рамокъ и обсудить всѣ эти вопросы, а самое главное **вопросъ о достойномъ возглавленіи Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ средѣ ВОЕННАГО СОВѢЩАНІЯ**, составленнаго изъ авторитетныхъ зарубежомъ военныхъ начальниковъ, признающихъ, что только духъ Россійской Императорской Арміи и ея славныя традиции могутъ спасти погибающую нѣкогда славную и крѣпкую организацию. Отъ этой отвѣтственности не имѣетъ права уклониться никто и въ первую голову мы позволяемъ себѣ считать, что состоявшіе въ Россійской Императорской Арміи Члены Царствовавшей Династіи откликнутся на такой призывъ въ первую очередь. Вся исторія нашей Арміи связана съ Династіей. Ея членамъ также дороги наши полки, какъ и намъ, и мы вѣримъ, что не найдемъ никакихъ препятствій для того, чтобы на такомъ Военномъ Совѣщаніи первыя и почетныя мѣста занимали бы потомки Императоровъ, создавшихъ доблестную руссійскую вооруженную силу.

Совершенно не претендуя на роль непогрѣшимаго совѣтника, „Часовой“ тѣмъ не менѣе полагаетъ, что набросанный имъ списокъ Членовъ Военнаго Совѣщанія при-

вѣтствовался бы всѣмъ русскимъ воинствомъ зарубежомъ :

Е. И. В. Великій Князь Борисъ Владимировичъ,

Е. И. В. Великій Князь Андрей Владимировичъ,

Е. В. Князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій,

Е. В. Князь Гавріиль Константиновичъ,

Е. В. Князь Никита Александровичъ.

ГЕНЕРАЛЫ : П. Н. Красновъ, Флугъ, И. Е. Эрдели.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЫ : Ф. Ф. Абрамовъ, А. П. Архангельскій, Бредовъ, Баронъ Будбергъ, В. К. Витковскій, В. П. Гальфтеръ, Б. В. Геруа, Графъ М. Н. Граббе, Н. Н. Головинъ, А. А. Гулевичъ, А. И. Денкинъ, Зборовскій, Казановичъ, М. Н. Кальницкій, А. Н. Лукомскій, Н. Н. Стоговъ, Тихменевъ, А. Д. Твердый. ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ : М. А. Кедровъ.

ГЕНЕРАЛЬ - МАЮРЫ : И. Г. Акулининъ, Б. Г. Гартманъ, М. М. Зинкевичъ, Имнадзе, А. А. фонъ-Лампе, С. Н. Потоцкій Н. В. Шинкаренко, Б. А. Штейфонъ, И. И. Чекотовскій, князь Г. Н. Эристовъ.

ПОЛКОВНИКИ : П. Н. Богдановичъ, Н. Н. Болтинъ, Бигаевъ, Н. Н. Дуброва, В. Н. Колотинскій, С. А. Мацылевъ, И. Ф. Патроновъ, Пронинъ, Н. Н. Рыбаковъ, графъ Шереметевъ, Щавинскій, капитанъ 1 ранга Подгорный.

Мы готовы къ двумъ возраженіямъ.

1) Число членовъ Военнаго Совѣщанія очень велико. Его можно сократить или предоставить указаннымъ въ списокѣ лицамъ избрать такое Совѣщаніе изъ своей среды.

2) Процедура рѣшенія важныхъ вопросовъ будетъ длительной, въ виду ненахождения всѣхъ намѣчаемыхъ для Совѣщанія въ одномъ пунктѣ. Это вѣрно, но лучше набавить лишній мѣсяцъ на переписку, чѣмъ находиться въ теченіи полугода въ такомъ состояніи, какъ мы сейчасъ.

И мы рѣшительно отвергаемъ всякія обвиненія въ желаніи привить выборное начало или, чего добраго, скажутъ „керенщину“. Тотъ кто это скажетъ, оскорбитъ тѣ имена, которыя указаны выше. Военныя совѣщанія созывались Государемъ Императоромъ и Россійскій Царь не находилъ ничего для себя оскорбительнаго совѣтоваться съ опытными и добросовѣстными людьми. Поэтому смѣемъ надѣяться, что идея такого совѣщанія не сможетъ оскорбить и генерала Абрамова.

Но такое Военное Совѣщаніе, повторяемъ, необходимо. Только оно одно сможетъ своимъ высокимъ авторитетомъ подвести красную черту подъ всѣми ошибками

прошлого, только оно сможет назначить достойного и всѣхъ объединяющаго Возглавителя русской военной эмиграціи, только оно призветъ Русское Воинство за рубежомъ къ восстановленію довѣрія, дисциплины и традицій Россійской Императорской Арміи.

Только оно, наконецъ, сможетъ и будетъ имѣть моральное право призвать Русское Воинство къ новымъ жертвамъ. Средства Р.О.В.Союза кончились и завтра къ его чинамъ обратятся съ новымъ призывомъ. Лучше пусть этотъ призывъ будетъ подписанъ людьми, авторитетность которыхъ вѣ всякихъ сомнѣній.

Когда „Часовой“ праздновалъ свою „сотую“ смѣну, то среди множества привѣтствій намъ запомнилось одно — отъ русскихъ офицерскихъ организацій въ Финляндіи :

„Защищая русскую воинскую честь, охраняя національное достоинство и русской національный флагъ, чутко прислушиваясь къ громамъ, все яснѣе раздающимся на Родннѣ, стоитъ нашъ бѣлый „Часовой“.

И знаетъ русское зарубежное воинство, что не предастъ „Часовой“ воинской чести, не уронитъ онъ національнаго достоинства, что, когда можно и нужно будетъ, слышную во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія пробьетъ онъ боевую тревогу“.

Такъ вотъ, „Часовой“ съ полной отвѣтственностью за свои слова и дѣйствія заявляетъ, что время не ждетъ, что **ЗАВТРА** будетъ уже поздно, **НАДО** дѣлать сегодня.

Сохранимъ Русскій Обще - Воинскій Союзъ, какъ большую національную силу. Это — нашъ общій долгъ. И за это великое спасибо скажетъ намъ будущая Россія.

„ Ч а с о в о й “ .

Въ преддверіи близкаго конца

Бесѣда съ совѣтскимъ дипломатомъ

Нашему сотруднику удалось въ совершенно исключительной обстановкѣ остаться наединѣ съ виднымъ совѣтскимъ дипломатомъ, аккредитованнымъ при одномъ изъ большихъ государствъ. Начало бесѣды было облегчено тѣмъ, что нашъ сотрудникъ — иностраннѣйшій подданный. Опять такіе обстоятельства, которыя не могутъ быть пока объяснены, позволили этому дипломату быть совершенно откровеннымъ и въ своихъ отвѣтахъ дойти до полныхъ признаній. Приводимъ эту бесѣду безъ какихъ бы то ни было измѣненій.

Вопросъ : Что происходитъ въ Россіи?... Неужели же правящей группѣ неясно, что разгромъ арміи, дипломати и непрерывный терроръ лишаютъ совѣтское правительство послѣднихъ остатковъ престижа заграничій?

Отвѣтъ : Все, что происходитъ сейчасъ объясняется явнымъ несоотвѣтствіемъ взглядовъ Сталина и его ближайшихъ помощниковъ съ той политикой, которую они вынуждены были вести до разстрѣла Тухачевского и прочихъ командармовъ. Подъ давленіемъ армейскихъ круговъ, указавшихъ Сталину на ту страшную опасность, которой является для совѣтскаго режима Германія Гитлера, въ свое время было рѣшено пойти на соглашеніе съ Франціей. Французскіе правительственные круги поставили Сталину рядъ условий, въ числѣ которыхъ главнымъ было „принять хотя бы внѣшне западно - европейскій видъ“ и усилить „оборонеспособность“ страны. Это было время визитовъ Тухачевского въ западно - европейскія столицы. Этотъ интеллигентный и очень волевой человекъ, дѣйствительно, поднявъ боееспособность арміи, создалъ прекрасную авіацію и довелъ до четырехъ корпусовъ бывшій въ зародышѣ мотомеханизированный войска. Въ арміи начались создаваться традиціи, были введены чины, обращено большое вниманіе на высшее военное образованіе. Армія стала работать. Естественно, что живительный процессъ, происходившій въ РККА не могъ не отразиться и на другихъ вѣдомствахъ, которыя начали подчиняться и совершенствоваться. А это вызвало необходимость самокритики и, протого, критики власти. Короче говоря, отдаленно

приближаясь къ западно - европейскимъ порядкамъ, люди естественно переставали считать себя автоматами и какъ то выражали свои мнѣнія, свои несогласія съ тѣми или иными дѣйствіями руководящей группы. Сталинъ сталъ понимать, что его авторитетъ начинаетъ оспариваться. Тема о совѣтскомъ „парламентаризмѣ“ еще болѣе стала подливать масла въ огонь. Отдѣльныя группы и лица стали претендовать на ту или иную роль. Не совѣмъ безъ вниманія проходили и выступленія Троцкаго, печатные труды которого какимъ то непонятнымъ образомъ проникали въ СССР и рвались изъ рукъ въ руки. Сталиномъ овладѣлъ ужасъ. Въ это время выяснилось, что Тухачевскій и его близкіе сотрудники, особенно, Коркъ и Путьна ведутъ отдѣльныя сношенія съ нѣкоторыми видными иностранцами. Характеръ этихъ сношеній мнѣ неясенъ. Понятно, не можетъ быть и рѣчи о выдачѣ военныхъ тайнъ. Но я вполне допускаю мысль, что Тухачевскій не самъ, а черезъ отдѣльныхъ лицъ велъ переговоры съ иностранцами и дѣлалъ мысль о переворотѣ, совершенномъ арміей. Возможно, что и этого не было, а было лишь желаніе изучить теперешнія европейскія взаимоотношенія и почерпнуть изъ ихъ ученія нѣкоторый опытъ. Не знаю, какъ было, но знаю точно, что фактъ этихъ сношеній былъ установленъ. Сталинъ рѣшилъ разрубить гордиевъ узелъ. Пользуясь несомнѣнной ненавистью НКВД къ Тухачевскому, который, кстати сказать, всегда подчеркивалъ свое пренебреженіе къ чекистамъ, Сталинъ безъ особеннаго труда казнилъ нашихъ достойныхъ военачальниковъ. Говорю безъ особаго труда, такъ какъ всѣ слухи о судебной процедурѣ рѣшительно ни на чемъ не основаны. НИКАКОГО СУДА не было. Тухачевскій былъ убитъ у себя дома почти на глазахъ у обезумѣвшей жены. Коркъ, Фельдманъ и Путьна были арестованы раньше и погбили въ тюремныхъ камерахъ. Уборевича убили ночью въ Минскѣ, а Якиръ былъ вызванъ изъ Кіева подложной телеграммой и его прикончили въ его же собственномъ вагонѣ.

Эта жестокая расправа буквально потрясла армію. Но къ ея чести надо сказать, что періодъ

апатии и отчаяния длился недолго. Вслед за ним настроение вылилось во взрывы негодования в речах старших начальников. Въ противовѣсъ существовавшему заграничній мнѣнію о малой культурности наших старших начальниковъ, Тухачевскій сумѣлъ настолько реформировать армию, что почти всѣми высшими войсковыми соединениями командовали очень способные и развитые люди. А главное — эти люди до самозабвения преданы военному дѣлу. Тухачевскій, Уборевичъ и даже случайный военный, но отличный командующій Якиръ, были для нихъ большими и любимыми авторитетами, да иначе и быть не могло. Но что они могли сдѣлать. Тухачевскій привлекалъ на свою сторону людей, но не создавалъ и не могъ создать повстанческой организации. Поэтому всѣ эти люди пытались дѣйствовать на свой рискъ и страхъ и были забраны поодиночкѣ. Сейчасъ армія совершенно разгромлена и потребовалось бы нѣсколько лѣтъ плюсъ новый Тухачевскій для того, чтобы вернуть ее къ прежнему уровню. Боеспособность ея я ставлю подъ большое сомнѣніе. Въ армию брошена ненависть, недоверіе и шпионажъ. Я говорилъ о томъ, что нѣкоторыя группы пытались проводить свои взгляды. Сталинъ понялъ, что допустить ихъ въ Совѣтъ Союза нельзя: тогда бы дѣйствительно воскресла тѣнь парламента. Расправа была довершена и довершается теперь и нѣтъ никакихъ оснований предполагать, чтобы Сталинъ остановился. Все новое и новое теченія противъ него возникаютъ, волна недовольства растетъ. При той неорганизованности, которая существуетъ въ СССР, всѣ эти оппозиціонныя группы, а тѣмъ болѣе отдѣльныя лица, легко становятся жертвами чекистовъ.

Вопросъ : Чѣмъ Вы объясняете такія угодливыя признанія подсудимыхъ, знающихъ, что все равно ихъ казнятъ? Неужели же среди десятковъ людей не найдется ни одного мужественнаго человѣка, который бы рискнулъ сказать правду?

Отвѣтъ : Это объяснимо только тѣмъ, что необъяснимо въ свободномъ государствѣ. Въ заключеніи, послѣ многочасовыхъ изнуряющихъ допросовъ у людей тупѣетъ воля и совершенно атрофируется чувство сопротивляемости. Во-вторыхъ — если слѣдователь открываетъ въ Вашемъ присутствіи дверь и показываетъ съ утонченной любезностью всѣ усовершенствованныя орудія пытки и предлагаетъ Вамъ на выборъ или „сознаться“ и умереть по своему усмотрѣнію (большинство выбираетъ ядъ и, насколько я знаю, совѣтское „правосудіе“ въ этомъ смыслѣ сдерживаетъ свои обѣщанія) или же не допустить Васъ до суда и умереть въ рукахъ палача послѣ мучительныхъ истязаній, согласитесь сами, что всакій предпочтетъ первый выходъ. У нѣкоторыхъ все же, несмотря на богатый опытъ, мелькаетъ смутная надежда: „а вдругъ на этотъ разъ не будетъ казни“, наконецъ, почти у каждого изъ подсудимыхъ есть семья, о существованіи которой и о томъ, что ее **можетъ** ожидать слѣдователь напоминаетъ неоднократно въ часы допроса.

Вопросъ : А совѣтскіе дипломаты?

Отвѣтъ : Всѣ безъ исключенія находятся въ такомъ же положеніи. Находясь ежечасно подъ надзоромъ специальныхъ резидентовъ и отдавая имъ, а чаще „коллегіи“, отчеты о каждомъ своемъ шагѣ заграничій, совѣтскіе дипломаты знаютъ, что ожидается ихъ близкихъ въ СССР (холостныхъ или равнодушныхъ къ своимъ семьямъ дипломатовъ вообще нѣтъ) въ случаѣ ихъ малѣйшаго самостоятельнаго шага. Дипломатическая служба заграничій — это безумно тяжкое испытаніе и мы иногда горько усмѣхаемся, когда полиція того или иного государства заявляетъ намъ, что всѣ мѣры противъ эмигрантовъ приняты. Трудно повѣрить, но для нѣкоторыхъ изъ насъ была бы желаннѣе пуля эмигранта, чѣмъ подобное рабское состояніе, гдѣ вы чувствуете себя буквально лишеннымъ

элементарнаго человѣческаго достоинства. Да, такой случай, какъ сегодня, что я имѣю возможность безопасно поговорить съ Вами два часа можно ждать годами.

Вопросъ : Что же ждетъ Россію? Въ результатѣ чего падетъ сталинская власть?

Отвѣтъ : На этотъ вопросъ надо дать два отвѣта. Сталинская власть можетъ пасть черезъ часъ. Никто не можетъ поручиться, что какіе бы предосторожности не принималъ тиранъ, его убьютъ свои же тѣлохранители, или еще вѣрнѣе тѣлохранитель, ибо организациія охраны „вождя“ совершенно исключаетъ всякую возможность створена **ДАЖЕ** между двумя лицами. Но повторяю, **ЧЕЛОВѢКЪ** всегда найдтись можетъ. Къ сожалѣнію, **сейчасъ** убійство Сталина вовсе не будетъ означать немедленнаго паденія установившейся власти. На его мѣсто стаетъ Ворошиловъ — не менѣе властолюбивый, чѣмъ Сталинъ человекъ, а при немъ образуется какая нибудь директорія, скажемъ, изъ Ежова, Кагановича и Молотова. Та группа, которая поддерживаетъ Сталина, настолько связана общими преступленіями и обильно пролитой кровью, настолько видитъ всю силу ненависти къ себѣ, что легко власти не сдастъ. Въ самый идеальный способъ — выступленія воинской части въ Москвѣ и уничтоженія всей верхушки, я совершенно **теперь** не вѣрю. Просто говоря, я **этотъ** способъ рѣшительно отбрасываю, какъ нѣчто для насъ, совѣтскихъ, совершенно невѣроятное. Остаются слѣдующія возможности: 1) **война**, причѣмъ такая война, которая затронула бы живые нервы страны. Но опять таки пока перспективъ такой войны нѣтъ, и 2) **гражданская война**, что я, какъ Вамъ это не покажется страннымъ, вполне допускаю. То есть я допускаю возстаніе воинскихъ частей на периферіи. Возможно, что это возстаніе будетъ подавлено, возможно, однако, и даже вѣроятнѣе, что нѣтъ, во всякомъ случаѣ не сразу. Такъ какъ можетъ случиться, что авіаціонная бригада, отправленная для разгрома возставшихъ частей, преспокойно къ нимъ присоединится..

На второй вопросъ можно отвѣтить во первыхъ въ плоскости перваго. При наличіи большой войны совѣтская власть падетъ въ ближайшія же **недѣли** и, увя, я сейчасъ не вижу серьезныхъ организационныхъ возможностей въ РККА. Вся надежда на гений русскаго народа, который выдвинетъ лицъ, которые сумѣютъ подобрать ужасное наслѣдіе совѣтской власти и достойно договориться съ противникомъ.

При наличіи гражданской войны, если возстаніе не будетъ подавлено въ **первые** же дни, успѣхъ повстанцевъ будетъ обезпеченъ и на ихъ долю придутся лавры, куда славнѣе, чѣмъ доставшіяся Франко. Это для меня несомнѣнно! Но подчеркиваю, важно, чтобы такое возстаніе продержалось бы десятковъ дней. Его резонансъ въ Россіи будетъ изумительный. И, полагаю, что дѣло до осады Москвы не дойдетъ.

Если же не будетъ ни того, ни другого, то вся надежда на то, что правящая и теперь спящая группа перегрызется, къ чему уже **ЕСТЬ ПРИЗНАКИ** и тогда дѣло можетъ кончиться опять таки чудовищно для западно-европейца: стрѣльбою въ залѣ засѣданій, во время которой одна половина будетъ уничтожена другой или... отравленными объѣдомъ. Вотъ въ этомъ случаѣ можетъ повториться исторія и, избавившись отъ Сталина, Ежова и проч., могутъ появиться русскіе Баррасы и Карно. Тогда можетъ серьезно встать вопросъ о возможности эволюціи сов. власти въ сторону какой то демократичности. Но сейчасъ это только мечты и не ближайшаго будущаго.

Повторяю, что самымъ для меня вѣроятнымъ является возможность возстанія скорѣе всего на окраинахъ, что нанесетъ страшный ударъ совѣтской власти, а главное ударъ престижу ея „непобѣдимости“. „Страшнѣе кошки звѣря нѣтъ“, вотъ

это пока твердо усвоено обезличивным русским народомъ.

Вопросъ: Какъ относятся къ иностранцамъ?

Отвѣтъ: Съ одинаковымъ недоверіемъ относятся и совѣтская власть, и совѣтскій народъ. Власть, потому что знаетъ, что ее всѣ презираютъ и истинной дружбы она имѣть не можетъ, даже въ странахъ, которыя казались бы заинтересованы въ ея сохраненіи. Народъ — потому что справедливо считаетъ, что если бы иностранцы захотѣли, совѣтской власти давно не было бы, даже безъ всякой интервенціи. Однако, я долженъ оговориться, что есть одинъ иностранецъ, который пользуется небывалой еще въ Россіи популярностью, это, какъ Вы догадываетесь, Гитлеръ. Я не сказалъ бы, что бы вѣрили въ его спасительный приходъ въ Россію. Но одно его существованіе какъ то, скажу прямо, подбавляетъ совѣтскіе народы и даетъ имъ надежду на какія то, смутно ими воображаемыя перемены. Конечно, много помогла Гитлеру совѣтская власть. Чѣмъ ужаснѣе она представляетъ его расправы съ коммунистами и инакомыслящими, чѣмъ больше она трубитъ объ его опасности, тѣмъ большимъ уваженіемъ къ нему проникается совѣтскій народъ. Если Гитлеръ когда нибудь (все можетъ случиться!) пойдетъ войной на совѣтскую власть, а до этого разовьетъ умную и толковую пропаганду и своими первыми шагами покажетъ, что онъ борется только противъ большевиковъ и ихъ системы, онъ за первыми линиями кадровыхъ войскъ найдетъ самый радужный приемъ. Кадровая же армія будетъ драться. Да, да будетъ драться даже сейчасъ! Другое дѣло, какъ она выдержитъ удары и насколько окажутся способны ея новые полководцы, но лишенная, повторяю, организационныхъ противосовѣтскихъ данныхъ, она не драться не сможетъ. Все будетъ зависѣть отъ того, что случится въ первые же дни. Если будетъ рѣзкое пораженіе, это будетъ началомъ къ развалу арміи и началомъ краха сталинской власти.

Вопросъ: Извините, что я ставлю этотъ во-

просъ Вамъ. Вы на него можете не отвѣчать: пораженецъ ли Вы, или оборонецъ?

Отвѣтъ: Я, не колеблясь, отвѣчаю Вамъ на этотъ вопросъ. Для меня, совѣтскаго дипломата, самымъ радостнымъ событіемъ будетъ получить телграмму о томъ, что въ городѣ Н. вспыхнуло возстаніе, поднятое комдивомъ Иксъ. Тогда я, авось, постараюсь сдѣлаться русскимъ дипломатомъ. Еще болѣе радостнымъ будетъ узнать о переворотѣ въ Москвѣ (уви, я въ это не вѣрю). Но если ни того, ни другого не будетъ, то переходъ черезъ совѣтскую границу дивизіи любого государства для меня будетъ радостнымъ событіемъ того, что „началось...“ Этого слова „началось“ ждуть съ жуткимъ и тоскливымъ нетерпѣніемъ, скажу безъ преувеличенія, миллионы жителей Совѣтскаго Союза, подавленныхъ и обезличенныхъ, но могущихъ стать цѣнными гражданами будущей Россіи.

Вопросъ: И послѣдній вопросъ. Какова, по Вашему, будетъ форма правленія въ будущей Россіи?

Отвѣтъ: Я не могу отвѣтить Вамъ на этотъ вопросъ, не рискуя нарушить пословицу. „Нѣтъ пророка...“, но вотъ что скажу: если бы тому назадъ три года мнѣ сказали бы, что у монархіи есть шансы въ Россіи, я бы расхохотался (впрочемъ, къ слову сказать, три года тому назадъ я такъ бы, какъ сейчасъ, съ Вами тоже не говорилъ бы), сейчасъ же скажу совершенно серьезно, если что нибудь послѣ совѣтской власти придетъ на смѣну ей, то это, несомнѣнно, монархія или диктатура съ ярко выраженнымъ народнымъ и социальнымъ характеромъ. Народъ въ душѣ больше тяготеетъ къ монархическому принципу уже хотя бы потому, что, какъ Вы знаете сталинское государство носить названіе Союза Республикъ...

Послѣ интервью съ бѣжавшими отъ совѣтской мести Бутенко, Барминымъ и Креницкимъ, эта бесѣда пріобрѣтаетъ особенный смыслъ.

P.

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

- ЮГОСЛАВІЯ: Н. Э. Рыбинскій,
Палмошчева 14, Београдъ.
- БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.
- ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.
- С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.
- ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
- РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâl-
niceanu (Reni) 66a, Clisinau.
- ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.
- БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
- ГЕРМАНИЯ: черезъ Gen. A. A. von
Lampe, Regensburgerstr 16,
Berlin W.
- ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books
67 Great Russel Str. London W.C.I.
- SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff,
355, av. du Roi Albert.
- МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“
P. O. box 59 Harbin.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 32

10-й ГОДЪ
№ 209

ЧАСОВОЙ

25-го МАРТА
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Памяти Генерала Миллера

Архангельскъ 1919 годъ

Главнокомандующій войсками и генераль - губернаторъ Съверной Области
ген. Е. К. Миллеръ, командующій войсками ген. Марушевскій и The British
Commander - in - Chief General Ironside

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF N° 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 209

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 209

	стр.		стр.
Въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ	2	Русскій Развѣдчикъ № 27	15
Евгенію Карловичу В. Орѣховъ	4	Станція Сѣверный Полюсъ. П. Варнекъ	19
Полкъ А. Волковъ	4	Красные подводники. Г. Александровскій	20
Николаевское Кав. Училище. Е. Кравченко	5	Россійская контръ-Революція въ 1917-18 г.г. П. Н. Красновъ	23
Генераль Е. К. Миллеръ. А. М. Юновъ	6	„Петроградъ” (стихи). Е. В. Князь Сергѣй Романовскій	26
Ген. Миллеръ, какъ одинъ изъ руководителей благаго движенія. С. Добровольскій	9	Къ выходу новыхъ книгъ	27
Дань уваженія. К.-В. Броунъ	10	Хроника	28
Въ обезкровленной РККА. В. А. Уральскій	11	Ген.-лейт. Андгуладзе	31
Военная хроника СССР	12	Незабытыя могилы	31
Военныя реформы въ Англии. Б. Г.	13		
Варягъ. Я. Репнинскій	14		

Въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ*)

П Р И К А З Ъ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

г. Бѣлградъ

№ 16

20 Марта 1938 г.

Выяснившіяся за послѣднія пять мѣсяцевъ обще-политическія условія не позволяютъ мнѣ продолжать исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ мѣстѣ моего постоянного мѣстожителства.

Ввиду чего — приказываю въ исполненіе должности Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза вступить Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенанту А. П. Архангельскому.

Призываю всѣхъ чиновъ РОВС-а ока-

зать своему новому Начальнику всемѣрную поддержку на его трудномъ и отвѣтственномъ посту, во имя великой идеи, которой мы всѣ служимъ, — во имя спасенія нашей Родины.

Приношу искреннюю благодарность всѣмъ, кто въ трудные дни послѣ гибели Генерала Миллера оказалъ РОВС-у и его возглавленію свое довѣріе и моральную поддержку.

Генераль - Лейтенантъ АБРАМОВЪ.

П Р И К А З Ъ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель

№ 17

23 Марта 1938 г.

Приказомъ Русскому Обще-Воинскому Союзу отъ 20 марта с. г. за № 16, Генераль Абрамовъ, сдавъ должность Начальника Рус. О. Воин. Союза, приказалъ мнѣ принять таковую и вступить въ ея исполненіе.

Повинуясь по долгу службы сему приказу, я, съ полнымъ сознаниемъ возлагаемой на меня тяжелой отвѣтственности и съ твердой увѣренностью въ помощи мнѣ всѣхъ чиновъ Р.О.В.Союза — во имя вооду-

шевляющей всѣхъ насъ идеи спасенія Родины, — принялъ должность Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и вступилъ въ исполненіе ея обязанностей, съ сего числа.

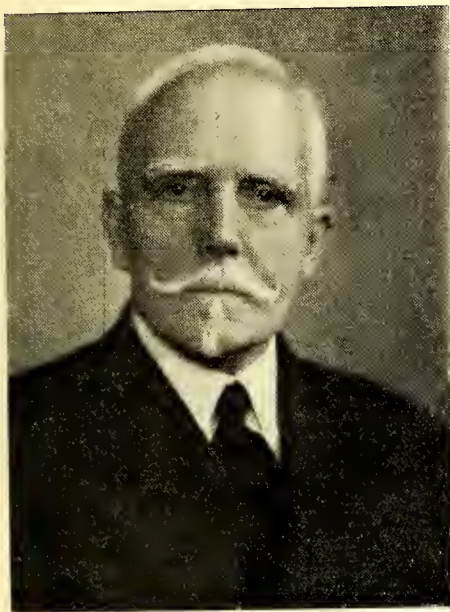
Всю переписку, подлежащую отправленію на имя Начальника Рус. О. Воин. Союза, направлять на мое имя, по адресу: 366, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.

Генераль - Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

*) ОТЪ РЕДАКЦИИ. Приказъ о назначеніи Ген. Архангельскаго Начальникомъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, былъ полученъ нами передъ выходомъ номера.

Въ ближайшемъ номерѣ будетъ помѣщена статья о положеніи въ Р. О. В. Союзѣ.

Генераль - лейтенантъ Архангельскій

Алексѣй Петровичъ Архангельскій родился въ 1872 году 5-го марта, происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ. По окончаніи 2-го Московскаго кад. корпуса по 1 разряду, Александровскаго военнаго училища по 1 разряду былъ выпущенъ Подпоручикомъ Лейбъ - Гвардіи въ Волынской полкъ.

По окончаніи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ. Откомандовавъ по цензу ротой и батальономъ, А. П. Архангельскій въ 1899 года занималъ должности по генеральному штабу въ 18 пѣх. дивизіи и 6 арм. корпусѣ, послѣ чего былъ назначенъ въ Главный Штабъ, гдѣ находился на должностяхъ вплоть до помощника дежурнаго генерала, а въ 1914 году былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба. Въ этой должности Алексѣй Петровичъ провелъ всю войну до мая 1917 года. Въ маѣ 1917 года былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба и состоялъ въ этой должности до расформированія Главнаго Штаба.

Нѣтъ ни одного офицера Россійской Императорской Арміи, который не помнилъ бы на должности Дежурнаго Генерала Алексѣя Петровича Архангельскаго, всегда входившаго въ нужды строевыхъ частей и по отечески заботившагося объ офицерствѣ. Всѣ представленія и награды проходили черезъ руки ген. Архангельскаго, который сумѣлъ создать въ Главномъ Штабѣ атмосферу законности и безпристрастія.

Считая необходимымъ по сговору съ другими начальниками главныхъ управленій военнаго министерства остаться въ Петроградѣ, Ген. Архангельскій продолжалъ нести

обязанности начальника главнаго штаба и начальника команднаго управленія штаба и при совѣтской власти, причемъ въ этихъ роляхъ оказалъ большую помощь Добровольческому движенію, спасая офицеровъ отъ большевицкихъ мобилизацій и способствуя ихъ отправкамъ въ бѣлыя арміи.

1-го марта 1919 года Генераль Архангельскій прибылъ въ Добровольческую Армію и, по его же настоянію, былъ преданъ суду. Оправданіе А. П. Архангельскаго было триумфальнымъ и было отмѣчено особымъ приказомъ генерала Деникина, утвердившаго приговоръ суда, всецѣло присоединившагося къ оцѣнкѣ личности ген. Архангельскаго однимъ изъ спасенныхъ имъ офицеровъ, какъ „кристаллически - честнаго челоуѣка”.

Приказъ этотъ, однако, далеко не полностью обрисовалъ ту жертвенную и сложную работу, которую продѣлалъ Алексѣй Петровичъ въ станѣ врага. Благодаря его стараніямъ, большевики не смогли къ началу 1919 года сформировать даже четвертой части изъ намѣченнаго числа стрѣлковыхъ дивизій, которыя должны были быть перебросены на добровольческий фронтъ.

Съ момента вступленія въ Добровольческую Армію, ген. Архангельскій былъ назначенъ въ Военное Управление Штаба Главногокомандующаго, а въ концѣ 1920 года — Дежурнымъ Генераломъ Штаба. До 1928 года ген. Архангельскій состоялъ при Генералѣ Врангелѣ, при чемъ послѣдніе два года начальникомъ его штаба и былъ близкимъ сотрудникомъ покойнаго Главногокомандующаго.

Генераль А. П. Архангельскій съ начала эмиграціи работаетъ въ Обществѣ Офицеровъ Ген. Штаба, состоя председателемъ его сначала въ Константинополѣ и съ 1927 г. въ Бельгіи и состоитъ председателемъ объединенія Л. Гв. Волынскаго полка.

Былъ произведенъ въ ген.-майоры 6-го декабря 1912 года, а въ ген.-лейтенанты Указомъ Правительствующему Сенату 24 авг. 1917 года, награжденъ всѣми орденами до Св. Владиміра 2 степени.

**

Генераль А. П. Архангельскій вступаетъ въ начальствованіе Р. О. В. Союзомъ въ исключительно трудный, скажемъ, очень трудный моментъ внутренняго и внѣшняго напряженія.

Отъ всего сердца пожелаемъ ему силъ, нравственныхъ и физическихъ, для благоуспѣшнаго преодоленія всѣхъ препятствій и для сохраненія дорогой намъ всѣмъ организаціи Р. О. В. Союза.

„Часовой”

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ (1919 годъ)

Ген. Е. К. Миллеръ
на молебнѣ по случаю
выступленія на фронтъ
сформированнаго русскаго
полка Сѣверной области.

Евгенію Карловичу.

Эти нѣсколько страницъ „Часового“ мы посвящаемъ памяти незабвеннаго Евгенія Карловича. Въ нихъ обрисованъ обликъ генерала Миллера, какъ военнаго начальника, старшаго товарища, воспитателя офицерства, государственнаго дѣятеля, наконецъ, къ нимъ мы присоединили нѣсколько трогательныхъ строкъ отъ иностраннаго офицера, сохранившаго о нашемъ генералѣ память спустя 19 лѣтъ. Мы умышленно не пишемъ о ген. Миллерѣ, какъ о предсѣдателѣ Р.О.В. Союза. Его дѣятельность на этомъ посту свѣжа въ нашей памяти, ее оцѣниваемъ мы современники, о ней будетъ говорить исторія эмиграціи.

Но мы можемъ сказать о Евгеніи Карловичѣ, какъ о Человѣкѣ. И здѣсь намъ хочется подчеркнуть то исключительно благородство и доброту, которые отличали генерала Миллера. Всегда внимательный, скромный, чуткій и какъ то особенно благожелательный ко всѣмъ людямъ, Евгеній Карловичъ вызывалъ къ себѣ симпатію, уваженіе и даже любовь не какъ начальникъ, но именно, какъ человѣкъ. Съ нимъ многіе расходились во взглядахъ, многіе его критиковали, но **личныхъ** враговъ у него никогда не было. Вся натура его исключала какіе бы то ни было личные счеты или личную вражду.

Вотъ почему въ памяти нашей навсегда сохранится образъ Евгенія Карловича — добраго, благороднаго человѣка, вѣрнаго старой Россіи, ея традиціямъ и ея хорошему барству, лучшимъ представителемъ котораго являлся генералъ, павшій искомпаемой жертвой за безпечность и неподготовленность эмиграціи.

Вѣчная Память его свѣтлой душѣ!

В. Орѣховъ.

Полкъ.

Въ 1908 году 21-й драг., впоследствии 7-й гусарскій Императора Александра I, полкъ принимаетъ молодой сорокалѣтній Полковникъ Миллеръ.

Тоскливая стоянка въ захолустномъ Владимірѣ - Волынскѣ какъ то съ первыхъ дней принятія полка скрашивается дѣятельностью и личностью новаго командира.

Въ быстрый срокъ Полковникъ Миллеръ — знаніемъ своего дѣла, рѣдкой доброжелательностью, простотой, корректной требовательностью, деликатностью — становится въ глазахъ полка не только высокимъ авторитетомъ, но и любимымъ отцомъ - командиромъ. За короткое время его командованія полкъ достигъ высшей степени своего строевого и хозяйственнаго развитія. Командиръ требуетъ службу, но и самъ показываетъ какъ надо служить! Онъ выкажетъ во всѣ служебныя и личныя нужды чиновъ полка и ихъ семей. Онъ всюду тамъ, гдѣ надо. И высокій нравственный обликъ его является для всѣхъ гусаръ лучшимъ примѣромъ, идеаломъ.

Бѣлоруссы навсегда сохранили искреннюю любовь и преданность къ своему бывшему командиру, а онъ, какую бы должность впоследствии не занималъ, неизмѣнно относился къ нимъ также, какъ и много лѣтъ тому назадъ во Владимірѣ - Волынскѣ. Эта нравственная связь, этотъ авторитетъ и любовь къ нему остались нерушимыми и въ дни долгаго изгнанія, несмотря на разбросанность Бѣлорусцевъ, нелегкія условія жизни и на то, что старыхъ гусаръ, служившихъ подъ его командой, осталось немного. Такъ добрая слава переходила изъ года въ годъ къ вновь прибывавшимъ въ полкъ, независимо отъ того — было ли это въ Россіи или здѣсь, за рубежомъ.

Николаевское Кавалерійское Училище.

Въ маѣ 1910 года Генераль Маіоръ Миллеръ вступилъ въ должность Начальника Николаевского кавалерійскаго Училища. Двадцать четыре года передъ этимъ онъ окончилъ, съ занесеніемъ на мраморную доску, Славную школу вахмистромъ эскадрона, выйдя Лейбъ Гвардіи въ Гусарскій Его Величества полкъ.

Школа, крѣпкая своими славными традиціями и спайкой, радостно сознавала, что новый Начальникъ Училища — свой; что ему все Училище дорого, какъ каждому смѣнному офицеру и юнкеру.

Несомнѣнно, что въ годы командованія Школой, Генераль Миллеръ зорко слѣдилъ, чтобы образованіе, строевая подготовка и дисциплинированность юнкеровъ стояли на наибольшей высотѣ. И этого онъ достигъ въ полной мѣрѣ. Умѣлый подборъ отличныхъ преподавателей и строевого состава — главнѣйшая заслуга Генерала Миллера.

Всегда ровный, корректный, привѣтливый и внимательный, Генераль Миллеръ зналъ всѣхъ юнкеровъ. И какъ радостно звучало: „Здравія желаю, Ваше Превосходительство!“, когда онъ здоровался съ ними! Въ этомъ отвѣтѣ ярко сквозила горячая любовь и привязанность молодыхъ сердецъ къ своему начальнику.

Въ блистательномъ ли Санктъ Петербургѣ, въ лагеряхъ, на маневрахъ, — мы видѣли всюду нашего Генерала, такого близкаго, любимаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начальника! Онъ относился ко всѣмъ совершенно одинаково, независимо отъ того: былъ ли это юнкеръ Эскадрона или Сотни.

Когда полковникъ Миллеръ, произведенный въ генераль-маіоры, былъ назначенъ вторымъ генераль-квартирмейстеромъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, полкъ провожалъ его нѣсколько дней... Гремѣли трубы, лилось шампанское, несмолкали крики „ура!“ Все какъ то не вѣрилось, что уѣзжаетъ навсегда любимый командиръ...

Бѣлоруссы настолько любили и дорожили Генераломъ Миллеромъ, что полкъ хлопоталъ передъ Государемъ Императоромъ, черезъ своего тогдашняго Шефа Великаго Князя Михаила Николаевича, о разрѣшеніи оставить ему пожизненно форму.

Съ нами нѣтъ нашего дорогого и любимаго командира... Но свѣтлая память о немъ всегда будетъ жить въ сердцахъ Гусаръ Царя Благословеннаго, чей голубой доломанъ съ такой честью носилъ незабвенный, пока живъ хоть одинъ Бѣлорусецъ, — Евгеній Карловичъ!...

А. Волковъ.

Умѣя требовать съ юнкеровъ службу, Генераль безпрестанно заботился объ ихъ благополучіи, здоровьи и разумныхъ развлеченіяхъ. Какъ часто разбившійся на строевыхъ занятіяхъ или опасно заболѣвшій юнкеръ видѣлъ заботливое лицо склонившагося надъ нимъ Начальника Училища, очень часто вызывавшаго мѣстныхъ знаменитостей, чтобы они осмотрѣли больного. Нерѣдко онъ являлся въ лазаретъ до прихода непосредственнаго начальства. Много лѣтъ спустя мы узнали, какъ отстаивалъ насъ на педагогическихъ и дисциплинарныхъ совѣщаніяхъ Генераль!..

Мы горячо любили его, и когда Училищу приходилось показывать себя: въ караулѣ во Дворцѣ, на парадахъ, на нашихъ „каруселяхъ“ въ Школѣ и Михайловскомъ манежѣ, — думали и старались всѣ не только поддержать славу родной Школы, но и не огорчить своего Генерала.

Свыше... всѣ старались искоренить наши традиции. Генераль Миллеръ по должности своей тактично сглаживалъ наши „порывы“ и требованія начальства.

Въ лицѣ Генерала Миллера Николаевского кавалерійскаго Училища имѣло не только блестящаго Начальника, но и истаго Николаевца, тонкаго психолога и педагога.

Выпускные юнкера Генерала Миллера никогда не забудутъ его стараній получить вакансіи въ тѣ полки, куда они хотѣли выйти. И Генералу это удавалось.

Въ 1912 г., наканунѣ торжества по случаю столѣтія Отечественной войны, Генераль устроилъ на казенный счетъ поѣздку выпускныхъ юнкеровъ въ Первопрестольную и на Бородинское поле сраженія.

Генераль Миллеръ — гордость Николаевского кавалерійскаго Училища. Его авторитетъ и любовь къ нему были настолько сильны, что они передавались въ послѣдующіе выпуски, какъ традиція. А здѣсь, за рубежомъ, снова заставили всѣхъ насъ почувствовать принадлежность къ одной семьѣ, дали чувство стремени, — отъ финскихъ хладныхъ скалъ” до Африки, въ САСШ, Франціи, Сиріи, Бельгін, Германіи, Люксембургѣ, Югославіи, Болгаріи, Румыніи, Харбинѣ, Шанхаѣ, гдѣ дружно живутъ Общества б. юнкеровъ Школы. Одиночки держатъ связь съ Борнео, изъ Ю. Америки, Чехословакіи.

Для Генерала знакъ Училища являлся показателемъ того, что это — свой. Каждый Николаевецъ, независимо отъ выпуска, всегда былъ для него родной, ему онъ оказывалъ полное вниманіе, какъ однокашнику.

Здѣсь, въ Парижѣ, Генераль былъ всегда аккуратнымъ посѣтителемъ нашихъ ежемѣсячныхъ встрѣчъ. У насъ, какъ онъ говорилъ неоднократно, „отдыхалъ душой“, отвлекаясь отъ своей тяжелой службы и

Генераль Е. К. Миллеръ.

Сраженъ Генераль Миллеръ... Еще одинъ ударъ по русскимъ душамъ. Еще одинъ ушедшій Вождь, олицетворявшій бытіе Россійской Императорской Арміи. Еще одно свидѣтельство непрекращающейся кровавой борьбы за возстановленіе Россійскаго государства, какъ свободной самодовлѣющей національной величины, оспариваемое тайными разрушающими силами, опирающимися на скрытый международный аппаратъ.

Не „столпы великой безкровной“, не дирижеръ „второй совѣтской кадрили“ и иже съ ними суть, — а глава Русскаго Обще-Воинскаго Союза — непримиримый борецъ за спасеніе Россіи отъ ига интернаціональной тираниі...

Быть можетъ, давно уже оружіе тайныхъ убійць подстерегало его, — пряталось, притаивалось, и вновь выслѣживало.

Трудно было простыми средствами, безъ предательской руки, заманить въ западню человѣка, прошедшаго столь серьезную школу жизни. Возьмемъ, хотя бы длительный стажъ военнаго агента, когда ежечасно передъ глазами проходитъ исключительный человѣческой матеріаль, порой представленный преданными энтузіастами-патріотами, порой продажной тварью, порой двойными шпіонами самыми нужными, но и самыми опасными людьми.

Передъ такимъ потокомъ лгущихъ, предающихъ и продающихъ собесѣдниковъ,

---

дѣлился въ предѣлахъ возможнаго, своими мыслями, никогда не жалуясь и никого не порицая. Въ этомъ тактѣ и достоинствѣ Генерала мы видѣли проявленіе его благородной и честной природы и, какъ могли, старались помочь ему. Мы видѣли въ немъ олицетвореніе истиннаго рыцарства и природной скромности. Въ наши дни, эти и другія его высокія качества — ставились ему въ упрекъ... Но мы знаемъ, что нашъ Генераль будетъ оцѣненъ по заслугамъ въ возрожденной Россіи; сужденія нѣкоторой части эмиграціи, конечно, не смогутъ бросить тѣнь на его свѣтлый обликъ.

Генераль доблестно исполнилъ свой долгъ, являя собой примѣръ, достойный подражанія.

Сейчасъ на нашихъ осиротѣлыхъ застольныхъ встрѣчахъ мѣсто Генерала никогда не занимается... Это символъ того, что память о немъ незабвенна для насъ и что мы ее донесемъ до Россіи, до стѣнъ нашей родной Школы, лучшимъ и безсмертнымъ представителемъ которой былъ **Нашъ Генераль!**

Е. Кравченко.

сами собой вырабатываются — проникаемость, навыкъ распознаванія, осторожность и способность читать чужую душу, какъ раскрытую книгу.

Какіе ходы были предприняты, чтобы обмануть такого провидца человѣческой души, какъ Генераль Миллеръ. Какія силы соучаствовали и кто былъ предателемъ, нанесшимъ ударъ нашему Національному дѣлу, — это можно будетъ узнать только изъ официальнаго разслѣдованія, при условіи, что, на этотъ разъ, и полицейскія и судебныя власти Франціи, окажутся на высотѣ своего призванія.

Русская же общественная мысль, въ воздаяніе неоплатнаго долга современниковъ благородному, мудрому и безстрашному кормчему вѣрныхъ сыновъ Россіи за рубежомъ, должна посильнымъ образомъ пролить свѣтъ на пройденный имъ путь служенія Родинѣ.

Значеніе личности Генерала Миллера особенно выявляется въ Великую Войну, въ должности Начальника штаба 5-й Арміи.

Но по свойствамъ своей скромной натуры и традиціи идеальнаго офицера Генеральнаго Штаба, Генераль Миллеръ все время оставался, какъ бы въ тѣни, незамѣчаемымъ обыкновенными наблюдателями, не искусными въ тайникахъ военно оперативной машины.

О немъ тогда почти не говорили. Говорили о другихъ, указывая на другія восходящія свѣтила, не предчувствуя, что нѣкоторыя изъ этихъ свѣтилъ, порой рожденныя ложной рекламой, въ конечной стадіи своей жизненной карьеры, свалются за горизонтъ, навѣки затуманивъ свое имя фактомъ предательства и позора.

Въ дни боевой страды и смѣлившей ее Бѣлой Борьбы, не было времени предать строгому анализу все, что прошло передъ глазами и что было записано за нѣсколько лѣтъ минувшей исторической эпохи. И только въ періодъ эмигрантскаго изгнанія явилась возможность разобратся въ совершившемся, выяснить положительныя и отрицательныя причины, а съ ними и роль дѣятелей эпохи, распознавъ среди нихъ — великихъ мужей патріотовъ... безличное ничтожество.. и замаскированное предательство.

Среди первыхъ безпристрастный судъ исторіи несомнѣнно выдвинетъ въ передній рядъ русскихъ дѣятелей послѣднихъ десятилѣтій, — Генерала Миллера, — до конца дней своихъ доблестно исполнившаго свой долгъ передъ Россіей, ничѣмъ не затуманившаго свое свѣтлое чело.

Обернувшись на его прошлое, невольно поражаешься — сколь многогранна была эта высокоинтеллигентная личность и сколь разнообразно явилась она въ работѣ на боевомъ и мирномъ поприщѣ.

Достаточно остановиться лишь на нескольких этапах последних десятилетий.

Быть может не всем еще вполне ясно, что передь самой Великой Войной, вооруженныя силы Россіи перенесли фатальный, ничѣмъ неоправдываемый ударъ, въ видѣ реформъ Генерала Сухомлинова — коренной ломки аппарата Государственной обороны, созданнаго трудами Фельдмаршала Миллтина и Генерала Обручева.

Провѣрившая ассигнованія на эти реформы, комиссія Государственной Думы, почти ни разу не могла добиться личныхъ объясненій всесильнаго Военнаго Министра Генерала Сухомлинова, выставлявшаго докладчиками, — своего помощника, Генерала Поливанова и Начальника канцеляріи, Генерала Янушкевича. Никто не могъ объяснить цѣлесообразности нѣкоторыхъ мѣропріятій и умалчиваній важныхъ вопросовъ, повисшихъ въ воздухѣ, вмѣстѣ съ лаконической фразой А. И. Гучкова — „мы ждемъ“...

Но, вотъ, всесокрушающая рука реформатора дотронулась и до стратегіи... до плана развертыванія вооруженныхъ силъ на западѣ.

Планъ Генерала Обручева, несмотря на сооруженіе въ развитіе его ряда стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, былъ отброшенъ. Основной ударъ по чувствительному пункту австро-венгерскаго фронта, по оси — Брестъ - Люблинъ — на югъ, былъ замѣненъ сгребаніемъ противника, въ направленіи Кіевъ - Львовъ — на западѣ.

Этотъ проектъ, посланный на анкету, не встрѣтивъ сочувствія въ Округахъ, получилъ рѣшительный отпоръ, со стороны штабовъ Московскаго и Кіевскаго округовъ, возглавлявшихся Генераломъ Миллеромъ и Алексѣевымъ. По почину этихъ двухъ лицъ, при штабѣ Московскаго Округа, было немедленно создано частное совѣщаніе Начальниковъ штабовъ Европейскихъ Округовъ и выработанъ докладъ о полномъ несоотвѣтствіи новаго плана.

Всесильная воля реформатора должна была склониться передъ авторитетомъ Штабовъ Округовъ и планъ подвергся переработкѣ.

Но внезапно вспыхнувшая Великая Война не дала времени вернуться къ идеѣ Генерала Обручева. И лишь цѣной немовѣрныхъ усилій и пролитой крови, уже въ самомъ процессѣ развернувшейся борьбы, волей Верховнаго Главнокомандующаго и мудрымъ управленіемъ Генерала Алексѣева, подъ самый конецъ Галиційской битвы, удалось спасти положеніе, и, сосредоточивъ могучій кулакъ у Люблина, обрушить его, по завѣту Генерала Обручева, на лѣвый флангъ австро-германцевъ, рѣшивъ тѣмъ исходъ Галиційской битвы.

За годъ до этой битвы, въ кабинетѣ

Начальника штаба Московскаго округа, Генерала Миллера, была на картѣ проведена вся операція... и, если въ томъ же вариантѣ она проводилась бы съ самага начала и на поляхъ Галиціи, быть можетъ, эта величайшая въ русской исторіи бойня не выбила бы сотенъ тысячъ жизней и окончилась бы на недѣлю раньше полнымъ разгромомъ австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ, съ выходомъ Австріи изъ числа воюющихъ сторонъ.

Касаясь нѣкоторыхъ подробностей работы Генерала Миллера въ Галиційскую операцію, приходится вспомнить, что согласно новаго плана, главная масса корпусовъ Юго-Западнаго фронта была двинута въ западномъ направленіи, для удара по правому флангу Австро-Венгерскаго фронта, другая часть корпусовъ, растянутой линіей прикрывала Варшавскій округъ съ юга. Въ центрѣ наступала 5-я армія, Генерала Плеве, имѣвшаго Начальникомъ Штаба Генерала Миллера.

Этой арміи дана была директива, впервые практиковавшаяся въ военной исторіи: 5-я армія должна была служить связующимъ звеномъ между упомянутыми двумя заданіями. Она должна была, кромѣ того, содѣйствовать, если бы того потребовали обстоятельства, каждой изъ этихъ группъ своими фланговыми корпусами, одновременно совершая энергичный натискъ на югъ. Т. е., возложена была не одна, а нѣсколько задачъ, до нѣкоторой степени, взаимно исключавшихъ другъ друга.

Такая директива, въ общемъ планѣ развертыванія была неизбѣжна, но требовала отъ командованія 5-й Арміи особаго искусства, выдержки, гибкости управленія и соблюденія святыхъ завѣтовъ взаимной выручки.

И 5-я Армія выходитъ съ честью изъ всѣхъ затрудненій, а при строгомъ военномъ научномъ разборѣ Галиційской Битвы, ярко выявляется главной причиной Русской побѣды.

Вопреки первоначальнымъ расчетамъ принятаго плана, главная масса австро-германцевъ, въ началѣ битвы наваливается на растянутый правый флангъ Ю. З. фронта и, тѣсня его къ сѣверу, задѣваетъ право-фланговые корпуса 5-й Арміи, гдѣ вклиняется особая ударная группа Эрцгерцога Австрійскаго, ставящая цѣлью прорывъ между стыкомъ армій, для выхода на Брестъ Литовскъ. Но искусство командованія 5-й Арміи, несмотря на двойное превосходство здѣсь на сторонѣ противника, спасаетъ положеніе. Бѣшенный ударъ австро-венгерской ударной группы разбивается объ уступное положеніе корпусовъ 5-й Арміи. Порывъ потерянъ. Прорывъ не удался. 5-я Армія, какъ монолитъ, выдерживаетъ по-

вторные удары, выручая лѣвый флангъ потѣсненной сосѣдней арміи. А, по сосредоточеніи за правымъ флангомъ фронта кулака изъ свѣжихъ корпусовъ, въ рѣшительный моментъ Люблинскаго сраженія, одновременно съ натискомъ центра на югъ, 5-я Армія, своими лѣвофланговыми корпусами, первая врывается въ тылъ группы Австро-венгерскихъ Армій, стремящихся въ теченіи многочисленныхъ боевъ потѣснить наши 3-ю и 8-ю арміи, и, такимъ образомъ принуждаетъ австро-венгерцевъ къ быстрому и беспорядочному отходу на западъ и за Карпаты.

Къ концу Галиційской битвы обстановка на всемъ Русскомъ фронтѣ мѣняется. Нарождается угроза для лѣвобережной Польши со стороны, сосредотачивающихся на западѣ германцевъ.

Для парирования этой угрозы, Верховное Командованіе избираетъ лучшее изъ командованій, выяснившееся въ періодъ Галиційской битвы. Жребій палъ на 5-ю Армію. Въ нѣсколько дней она дѣлаетъ поворотъ на 110° на сѣверо-западъ, переходитъ Вислу и, усиленная свѣжими корпусами, въ трудные дни Лодзинской операціи смыкаетъ съ русскихъ сердца горечь Сольдау и Танненберга.

Но это былъ послѣдній ударъ равнаго по равному. Артиллерійское снабженіе было на исходѣ, и лаконическая фраза Гучкова, обращенная къ представителямъ военного министерства — „мы ждемъ“ получаетъ свое объясненіе.

Лишенный боевыхъ припасовъ, безнаказанно разстрѣливаемый, вооруженнымъ до зубовъ, врагомъ, — Русскій фронтъ — попятился. Начался великій исходъ изъ Польши, Галиціи и Бѣлоруссіи, лишь благодаря искусству управленія и стойкости русскаго солдата не завершившійся катастрофой.

Русская Армія, дождавшись новаго артиллерійскаго снабженія, сохранила еще запасъ духовной мощи, чтобы дать отпоръ зарвавшемуся врагу и поставить предѣлъ его продвиженію вглубь страны. И одинъ изъ главныхъ отпоровъ былъ данъ на Сѣверномъ фронтѣ, у Двинска, къ коему, какъ къ важному стратегическому скрещенію путей на Петербургъ, Москву и Ригу, прикованы были взоры высшаго нѣмецкаго командованія и куда сосредотачивались для удара свободныя силы нѣмцевъ.

Но здѣсь же, у озера Свентень, сосредотачивались остатки корпусовъ и дивизій, возглавляемые командованіемъ 5-й Арміи.

Въ рядѣ боевъ, изъ коихъ наибольшее значеніе получило сраженіе у Пурвинки, нѣмцы были отброшены и лѣвый берегъ Двины у Двинска былъ прочно закрѣпленъ за 5-й Арміей до конца войны.

Какъ иллюстрацію вліянія Командованія 5-й Арміи на психику войскъ и упроченіе Двинскаго фронта, укажемъ на слѣдующее обстоятельство. Часть штабовъ корпусовъ и даже дивизій, предусмотрительно расположилась на правомъ берегу Двины. Командованіе 5-й Арміи, выдвинувшись въ самый Двинскъ, немедленно приказало штабамъ перейти на лѣвый берегъ. Эта мѣра выказала безпорную рѣшимость къ переходу въ наступленіе, и каждый, сидѣвшій въ Двинскихъ окопахъ это чувствовалъ.

Говоря о 5-й Арміи, надо понимать, главнымъ образомъ, ея командованіе. Составъ корпусовъ все время мѣнялся. Но 5-я Армія возглавляемая прежнимъ командованіемъ продолжала выдѣляться стойкостью; гибкостью управленія и искусствомъ въ операціяхъ. И причиной тому является именно ея возглавленіе.

Командарм. — Генераль Плеве, извѣстный своей неумолимой строгостью, педантичной исполнительностью, опирался во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ на своего неизмѣннаго Начальника штаба, Генерала Миллера, раздѣлявшаго его труды еще съ должности Начальника Штаба Московскаго Округа.

Послѣ каждой операціи арміи, обычно производилась чистка команднаго состава корпусовъ и дивизій, оказавшагося несоответствующимъ своему назначенію.

Отправлялись въ тылъ „парочками“ (положимъ — комкор со своимъ наштакоромъ, начдив съ наштадивомъ). Чистка была суровая, безпощадная и весь командный составъ 5-й Арміи, съ трепетомъ ожидалъ ее, смиренно шепча философскую заповѣдь 5-й Арміи: „отъ судьбы, сумы и резерва — не отказывайся“...

Не могъ разстаться суровый Командармъ лишь со своимъ безупречнымъ Начальникомъ штаба, Генераломъ Миллеромъ, и, лишившись его, при назначеніи на временное главнокомандованіе Сѣв. Фронтомъ, онъ былъ вскорѣ уволенъ отъ командованія за дряхлость.

Генераль Миллеръ, какъ прославленный стратегъ, какъ выдающійся руководитель боевыми операціями и, какъ идеальный Начальникъ Штаба, отойдетъ въ исторію, какъ образецъ, подлежащій всестороннему изученію. Но не это — самое замѣчательное въ его многогранной личности. Была еще одна широкая грань, отличавшая его отъ всѣхъ остальныхъ современниковъ. — Вспомнимъ, что еще на частномъ Московскомъ совѣщаніи, передъ войной, Генераль Миллеръ былъ Генераль Лейтенантомъ.

Прошла побѣдно Галиційская операція. Посыпались награды, чины, благодарности. Многие начальники дивизій превратились въ командировъ корпусовъ и даже командую-

шихъ арміями. Генераль Миллеръ, фактически одинъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды, какъ бы самъ ушелъ въ тѣнь, оставшись тѣмъ, чѣмъ быть.

Прогремѣла Лодзинская операція 5-й Арміи. Опять посыпались, вполне заслуженныя награжденія. Но, все тотъ же, главный виновникъ успѣха, Генераль Миллеръ опять, пропустивъ мимо себя, для другихъ, Высочайшій милости, остался въ сторонѣ.

Замолкли залпы 5-й Арміи у Двинска. Дѣянія и подвиги многихъ участниковъ этихъ боевъ были также отмѣчены и вознаграждены. Но.. Генераль Миллеръ и здѣсь остался тѣмъ, чѣмъ былъ въ началѣ Великой Войны, — Генераль Лейтенантомъ, Начальникомъ Штаба Арміи.

И такъ — до конца дней своихъ, нигдѣ и никогда не уклонился отъ исполненія своего долга, и, едва, оправившись отъ раненій, полученныхъ въ дни солдатскаго бунта, Генераль Миллеръ возглавляетъ Бѣлое Движеніе на Архангельскомъ Фронтѣ. А въ трагической моментъ исчезновенія Генерала Кутепова, не медля ни одного часа, какъ вѣрный подчасокъ идеи преемственности Императорской Арміи, объявляетъ о своемъ вступленіи на постъ возглавителя РОВС - а ошеломивъ тѣмъ, восторжествовавшихъ, было, враговъ и, поднявъ упавшій духъ своихъ сподвижниковъ.

Этотъ періодъ служенія Россіи за рубежомъ, начатый Генераломъ Миллеромъ въ роли перваго сотрудника Генерала Врангеля по зарожденію и созданію РОВС-а, а, впоследствии, его возглавителя, — этотъ въ высшей степени самоотверженный постригъ фактическаго кормчаго всей, національно мыслящей, русской эмиграціи, среди коей, не было, кажется, ни одного общественнаго дѣла, имъ не руководимаго, или имъ активно не поддерживаемаго, — этотъ историческій подвигъ служенія Родинѣ, олицетворявшій надежды Ея лучшихъ сыновъ, Ея вѣковѣчные идеалы — требуютъ для своего достоюжнаго освѣщенія цѣлой книги. И хочется вѣрить, что это будетъ открыто потомству его ближайшими компетентными сотрудниками.

Коротко говоря, — этотъ періодъ служенія Генерала Миллера былъ временемъ всеобъемлющаго мудраго творчества и стойкой борьбы за Родину на всѣхъ верхахъ...

Мужественно перенеся рядъ ударовъ по РОВС-зу отъ „своихъ” и чужихъ, Генераль Миллеръ былъ снятъ со своего поста лишь предательскимъ оружіемъ и вошелъ въ исторію рыцаремъ чести и долга, достойнымъ для потомства примѣромъ подражанія.

А. М. Юновъ.

Генераль Миллеръ, какъ одинъ изъ руководителей Бѣлаго Движенія.

О генералѣ Е. К. Миллерѣ, какъ незаурядномъ дѣятелѣ на специально военномъ поприщѣ, хотя бы, напримѣръ, въ должности начальника штаба 5-й арміи ген. Плеве, прославившей себя искусными операціями во время мировой войны подъ Лодзью, могутъ высказаться болѣе компетентныя въ этомъ вопросѣ лица.

Я въ настоящей замѣткѣ хочу коснуться политическо - административной дѣятельности ген. Миллера на Сѣверномъ (Архангельскомъ) фронтѣ, гдѣ онъ былъ не только Главнокомандующимъ, но въ его рукахъ находились вѣренныя ему Вр. Правительствомъ Сѣверной области, — въ составъ котораго онъ входилъ въ качествѣ Военнаго и Морскаго Министра, — иностранная дѣла, вѣдомство путей сообщенія, а также внутреннія дѣла, къ которымъ онъ имѣлъ самое близкое отношеніе въ качествѣ сначала Генераль-Губернатора, а затѣмъ Главнокомандующаго черезъ свою гражданскую канцелярію.

Иностранцы и другіе наблюдатели, имѣвшіе возможность посѣтить тыловыя районы бѣлыхъ во время гражданской войны поразились царившему у насъ на Сѣверѣ, особенно въ Архангельскѣ, образцовому порядку, носившему характеръ нормальной жизни мирнаго времени.

Этимъ Сѣверная область была всецѣло обязана ген. Миллеру — выдающемуся администратору, обладавшему исключительной способностью и умѣньемъ уловить пульсъ общественно - политической жизни и найти удовлетворяющую всѣхъ линію компромисса, а затѣмъ съ удивительнымъ терпѣніемъ, настойчивостью и выдержкой, сохраняя полное безпристрастіе и спокойствіе, слѣдовать въ своей дѣятельности по этой линіи.

Своей тяжелой и отвѣтственной работѣ на далекомъ Сѣверѣ ген. Миллеръ предавался съ исключительной неустойчивостью и самопожертвованіемъ, удѣляя на сонъ и отдыхъ не больше 5 - 6 часовъ въ сутки. И эта работа стяжала ему заслуженную популярность какъ въ широкихъ кругахъ населенія, такъ и въ солдатской массѣ, которую онъ подкупалъ не пышными рѣчами и игрой на популярности, а своей неустанной заботливостью объ улучшеніи ея быта и матеріальныхъ нуждъ, что больше всего цѣнитъ нашъ народъ.

Эти строки были посвящены мною ген. Миллеру въ моихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ своевременно въ III томѣ Архива русской революціи: „Борьба за возрожденіе Россіи въ Сѣверной области”. Тамъ,

на нашемъ далекомъ Сѣверѣ, я имѣлъ честь быть непосредственнымъ подчиненнымъ и сотрудникомъ ген. Миллера въ качествѣ руководителя въ этомъ районѣ военно - судебного вѣдомства.

Исполнившееся въ августѣ 1936 г. 50 - лѣтіе со дня производства ген. Миллера въ офицеры дало мнѣ поводъ обратиться къ нему съ привѣтствіемъ, которое, сохраняетъ свою полную актуальность въ оцѣнкѣ роли и значенія ген. Миллера во время Бѣлаго движенія, однимъ изъ руководителей котораго онъ былъ. Вотъ содержаніе этого обращенія: „Съ чувствомъ полного нравственнаго удовлетворенія вспоминаю свою службу въ качествѣ Полевого Военнаго Прокурора въ Сѣверной области подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ. Какъ военно - судебный дѣятель особенно могъ цѣнить Ваши неутомимыя усилія внѣдрить идеи здоровой государственности, мира и порядка въ нездоровой атмосферѣ гражданской войны, охватившей и сѣверную область, найти равнодѣйствующую борющихся внутри нея силъ и направить ихъ на борьбу для единственно достойной цѣли — со смертельнымъ врагомъ нашей Родины, большевизмомъ.

Вашему самоотреченію и безкорыстію на этомъ пути не было предѣла, ибо вопросы личнаго характера для Васъ всегда отсутствовали. Отсутствуютъ для Васъ они и сейчасъ, когда изыскивая пути и способы настоящей, реальной борьбы со врагомъ, Вы подвергаетесь иногда недостойнымъ и незаслуженнымъ нареканіямъ со стороны тѣхъ, кто привыкъ подмѣнять эту борьбу внѣшней „героической“ позой, сопровождаемой пышной, но пустой фразеологіей.

Каждый изъ насъ черпаетъ силы для работы и борьбы въ сознании своего долга передъ Родиной, въ грядущее возрожденіе которой мы всѣ вѣримъ непоколебимо. Ваше 50 - лѣтнее служеніе было проникнуто имъ, и, надо только надѣяться, чтобы и сейчасъ Вы почерпнули въ немъ новыя силы для продолженія своего безкорыстнаго служенія національной Россіи на поученіе всѣмъ намъ, Вашимъ сотрудникамъ и подчиненнымъ”.

Эти строки приобрѣли свое особое значеніе и смыслъ сейчасъ, послѣ того какъ ген. Миллеръ запечатлѣлъ свое служеніе Родинѣ, погибнувъ какъ часовой на своемъ ответственномъ посту и подавъ намъ лично примѣръ не показного, а настоящаго исполненія своего долга въ такой моментъ, когда общая грозная обстановка скоро потребуетъ отъ всѣхъ насъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ доказать свою вѣрность Отечеству.

С. Добровольскій.

Дань уваженія.

Всего лишь нѣсколько строкъ отъ друга - иностранца, глубоко скорбящаго объ участи, постигшей славнаго и честнаго русскаго генерала, павшаго отъ руки большевицкихъ палачей.

Въ чинѣ поручика Великобританской арміи я былъ, какъ знающій прилично русскій языкъ прикомандированъ къ бригадному генералу Айронсаду и неоднократно исполнялъ его порученія по сношеніямъ съ генераломъ Миллеромъ, какъ главнокомандующимъ войсками въ Архангельскѣ.

При первомъ еще моемъ представленіи генералу, онъ меня очаровалъ своей рѣдкой обходительностью, любезностью и благожелательностью. Дальнѣйшее мое знакомство съ нимъ показало и другія черты его характера: доброту, заботу о подчиненныхъ и совершенно исключительное благородство. Былъ случай, когда при обнаруженіи большевицкихъ лазутчиковъ, генералу пришлось заняться ихъ судьбой. Случай былъ настолько явный, что любой военный начальникъ безъ долгаго раздумья подписалъ бы соответствующій приказъ. Но даже въ отношеніи этихъ предателей дорогого ему дѣла генераль Миллеръ оказался человѣкомъ и только, когда были обнаружены явныя улики, онъ утвердилъ приговоръ военно - полевого суда.

Англійскіе офицеры, соприкасавшіеся съ генераломъ Миллеромъ, сохранили о немъ память, какъ о генералѣ - джентльменѣ, вѣрномъ своему долгу и своей чести. Злодѣяніе, учиненное большевиками, лишній разъ показываетъ всему цивилизованному міру хищную и подлую натуру большевиковъ и я вѣрю, что близокъ день, когда народы Европы оцѣнятъ жертвенность русскихъ бѣлыхъ офицеровъ, первыхъ поднявшихъ борьбу съ врагами порядка и культуры.

Генералу Миллеру больше ничего не нужно. Но пусть къ тѣмъ словамъ и чувствамъ, которыми почитаютъ его память русскіе офицеры, журналъ „Часовой“ присоединитъ дань искренняго уваженія и почтенія отъ англійскаго офицера, гордящагося тѣмъ, что онъ принялъ скромное участіе въ сопротивленіи палачамъ Россіи.

К.-В. Броунъ.

В. К., Майоръ въ отставкѣ.

Военный Отдел

Въ обезкровленной РККА

Юбилейныя торжества прошли уныло и скучно. За исключеніемъ немногихъ „счастливицковъ“, за одинъ мѣсяць перескочившихъ черезъ 2 - 3 чина и вмѣсто роты командующихъ теперь полками и дивизіями, никто, кажется, не имѣлъ причинъ радоваться.

Окровавленные тѣни Тухачевского и безчисленныхъ командировъ, раздѣлившихъ его судьбу, не выходили изъ памяти ни временно побѣдившей партійно - чекистской верхушки, ни побѣжденной и униженной арміи. Какъ прирученные, обезволенные звѣри, командиры всѣхъ ранговъ, подъ бдительнымъ присмотромъ укротителей изъ вѣдомства т. Ежова, одинъ за другимъ по всему СССР демонстрировали свое „мастерство“ въ славословіи „великаго“ Сталина. А самъ „великій смотрѣль на нихъ сотнями портретовъ, угадывая будущихъ измѣнниковъ, выискивая будущихъ (болѣе удачливыхъ?) послѣдователей разстрѣляннаго маршала.

Можно ли сомнѣваться въ чувствахъ, съ которыми к - ры РККА проклинали своихъ погибшихъ друзей и сослуживцевъ и славословили ихъ убійць?

Тѣмъ болѣе, что т. Ежовъ не забылъ припасты и соотвѣтствующій праздничный подарокъ — въ видѣ новой волны террора, жертвами котораго снова стали старшіе к - ры РККА.

Въ результатѣ неосторожныхъ выступленийъ противъ продолжающейся вакханаліи арестовъ и перемѣненій комсостава, арестованы или смѣщены со своихъ постовъ — зам. НКО маршалъ Егоровъ, к - щій ЛВО Дыбенко, к - щій БВО Бѣловъ, к - щій ЗАКВО Куйбышевъ, нач. политупр - ния КВО Горностаевъ, к - щій Тихоокеан. флотомъ Кирѣевъ и мн. др.

Какъ ни странно, тяжелѣе всего участь Дыбенко, по слухамъ, его уже разстрѣляли за прикосновенность къ какому то новому заговору к - ровъ столичныхъ округовъ, по этому же дѣлу разстрѣлянъ нач. полит. упр - ния МВО див. комиссаръ Исаенко и арестованъ членъ Воен. Совѣта МВО корп. комиссаръ Троянкеръ (оба назначены уже послѣ казни мятежныхъ „генераловъ“). Кромѣ нихъ, подверглись репрессіямъ комиссары академіи Авиновицкій (Хим.) Ан-

тоновъ (Танк.), Соломко (им. Фрунзе) и разстрѣляны: комкоръ Баторскій (МВО), быв. нач. Санитар. Упр - ния корп. врачъ Барановъ, быв. нач. пуокръ СКВО Битте, нач. 2 отдѣла Ген. Штаба Богомяковъ, комкоръ Германовичъ (ЛВО), нач. Воен. Хим. Упр - ния Фишманъ. Въ своей „праздничной“ рѣчи (въ к - рой 39 разъ повторяется имя „великаго, мудраго“ Сталина!) Ворошиловъ раскрылъ тайну исчезновенія высихшихъ кровей флота — „Фашистскимъ провокаторамъ и развѣдчикамъ удалось запустить свои щупальцы въ ряды РККА и Флота. Въ теченіи ряда лѣтъ, притаившись, орудовали матерые предатели Родины, шпіоны, какъ Тухачевскій, Гамарникъ, Орловъ (нач. мор. силъ СССР), Лудри, (нач. мор. Академіи), Сивковъ (к - щій Балт. флотомъ) и не мало другихъ. Они сметены съ лица земли — уничтожены“. По слухамъ, разстрѣляны также и исчезнушіе лѣтомъ комвойсками Забло — Грязновъ, Урво — Гарькавый, Сибво — Гаилитъ, Скво — Каширинъ, обвинявшіеся въ соучастіи въ заговорѣ Тухачевского.

Несмотря на близость къ Сталину въ годы гражд. войны, судьба Егорова внушаетъ совершенно опредѣленные подозрѣнія. Опаснѣйшій для него признакъ — его имя не упомянуто ни въ одномъ спискѣ награжденныхъ, ни на одномъ приѣмѣ, ни въ одной статьѣ. Не вышла также въ срокъ разрекламированная книга „Маршалы СССР“, изъ к - рой, очевидно, приходится спѣшно выдирать страницы, посвященные новому „врагу народа“.

Съ другой стороны, во время бойни, происходившей лѣтомъ 37 г., Е. также подозрительно замалчиваемый, находившійся въ явной опалѣ, не только уцѣлѣлъ, но даже еще упрочилъ свое положеніе, ставъ 1 - мъ замѣстителемъ Ворошилова.

Какъ слѣдовало ожидать, постепенно все болѣе и болѣе выдвигается Федько, успѣвшій стать командармомъ 1 ранга и зам. НКО (къ его биографіи — № 206 — необходимо прибавить, что онъ окончилъ Кіевскую школу прапорщиковъ въ 1916 г.). Блюхеръ, Федько и Шапошниковъ являются сейчасъ самыми выдающимися военначальниками СССР. Наибольшимъ благоволеніемъ и вліяніемъ пользуется пока Федько, т. к. Блюхера опасаются и подозрѣваютъ. Угроза японскаго вторженія въ Сибирь

защищаетъ его больше, чѣмъ парт. билетъ и мѣсто въ сов. „парламентѣ”, но все же въ самомъ непродолжительномъ будущемъ участь Тухачевского можетъ грозить и этому красному маршалу.

Впрочемъ, послѣ столь неожиданнаго конца Дыбенко, даже Буденный не долженъ бы спать спокойно. Если одного к-ра выгнали изъ арміи за то, что онъ въ 1919 г., будучи еще простымъ красноармейцемъ, служилъ въ дивизіи, к-рой командовалъ теперешній „врагъ народа” Якирь (причемъ, к-ръ даже не помнилъ этого), то кто изъ старшаго комсостава РККА не виновать и въ болѣе „ужасныхъ” преступленияхъ? Буденный напримѣръ, много разъ снимался вмѣстѣ съ Тухачевскимъ, Щаденко съ Якиромъ, наркомъ флота Смирновъ съ Уборевичемъ, а Ворошиловъ со всѣми этими „шпіонами” и „измѣнниками” — да и „великій” Сталинъ тоже — какъ это бдительный т. Ежовъ не замѣтилъ до сихъ поръ и не разстрѣлялъ ихъ за связь съ врагами народа? Просимъ исправить это упущеніе!

Амнистія, объявленная ко дню 20-лѣтія РККА, оказалась злой насмѣшкой — помилованы всѣ осужденные на срокъ до 3 лѣтъ, за исключеніемъ приговоренныхъ за антигосударственныя преступления (т. е. политическія). Такимъ образомъ, въ армію возвращены всѣ воры, казнокрады, пьяницы, а наиболѣе волевые и честные к-ры по-прежнему гибнуть въ лагеряхъ НКВД — воры, конечно, болѣе подходящій и благонадежный элементъ для сталинскаго режима.

Одновременно съ любителями казеннаго имущества въ армію возвращаются и ветераны гражд. войны. Официально объявлено новое преступленіе Тухачевского — онъ сознательно выкидывалъ изъ арміи старыхъ партизанъ и красногвардейцевъ, задерживалъ ихъ продвиженіе по служебной лѣстницѣ и т. д. Теперь, всѣ эти „самородки” сталинской милостью наворачиваются потерянное — изъ капитановъ ихъ сразу производятъ въ полковники, даютъ дивизію, награждаютъ орденами. Точно также быстро продвигаются и молодые к-ры, к-рыхъ опять таки Тухачевскій выдерживалъ на низшихъ должностяхъ, люди 5-6 л. назадъ бывшіе простыми красноармейцами, иногда даже не кончившіе воен. училища, командуютъ сейчасъ полками и батальонами, ведутъ авіаэскадрильи и танковые бригады.

Чтобы какъ нибудь покрыть острый недостатокъ комсостава (результатъ дружной работы тт. Сталина - Ежова - Мехлиса - Щаденко) — при каждой дивизіи созданы краткосрочные курсы мл. лейтенантовъ, дающіе въ годъ 3-4 выпуска.

Такъ какъ подобные же курсы открыва-

ются и для млад. политсостава, то, можно предположить (т. к. политсоставъ пострадалъ сравнительно мало), что въ ближайшемъ будущемъ намѣчается также и новое увеличеніе численности арміи. Это болѣе чѣмъ, вѣроятно, т. к. идеи Тухачевского, объ усиленной мото - механизации Кр. Арміи и превращеніи ее въ армію машинъ (и относительно небольшой численности), теперь открыто критикуются сов. воен. печатью и объявляются контръ - революціонными, вредительскими, имѣвшими тайную цѣль — подготовить пораженіе СССР въ будущей войнѣ.

Въ 21-й годъ своего существованія Кр. Армія вступаетъ ослабленной и обезволенной. Что ждетъ ее? Пока же она находится въ состояніи войны съ собственнымъ правительствомъ. И если красные к-ры плохо спятъ потому, что имъ днемъ и ночью мерещится т. Ежовъ, то, навѣрно, не лучше спитъ и Сталинъ, которому снится атака Кремля и торжествующій мститель.

В. А. Уральскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

— Указомъ Верх. Совѣта СССР особой медалью въ честь 20-лѣтія РККА награждено 25.259 командировъ и политработниковъ, служащихъ въ арміи со времени гражд. войны.

— Въ Минскѣ подобная медаль была торжественно вручена полк. Ткаченко, по словамъ сов. газетъ, въ 1918 г. обслуживавшему то орудіе, снарядомъ котораго былъ убитъ ген. Л. Г. Корниловъ.

Одновременно, болѣе 1300 чел. награждено сов. орденами. Среди награжденныхъ много к-ровъ пограничныхъ и внутреннихъ войскъ НКВД (ГПУ).

— Санитарная авіація СССР въ 37 г. совершила для оказанія спѣшной медиц. помощи 4000 вылетовъ и налетала 2 млн. километровъ. Въ мирное время она подчинена О-ву Кр. Креста и дислоцирована отдѣльными звеньями и отрядами по 32 городамъ.

Вызовъ сан. самолета обходится въ 210 руб. за летный часъ.

При Гидро - Метеорологическомъ Ин-тѣ въ Москвѣ открыто воен. отдѣленіе для подготовки метеорологовъ воен. авіаціи.

— Новоназначенный нач. ВВС Локтіоновъ возведенъ въ званіе командарма 2 ранга, замѣстители наркома флота — Смирновъ — флагманы флота 2 р., Исаковъ — флагманы 1 р., одновременно они освобождены отъ командованія флотами. Новый к-щій Балт. флотомъ Левченко награжденъ чиномъ флагмана 2 р. Быв. комвойсками КВО Федько назначенъ замѣстителемъ Ворошилова и „пожалованъ” званіемъ командарма 1 р. К-щимъ КВО назначенъ Тимошенко, за послѣдніе 8 мѣс. 4 раза мѣняющій округъ.

Главный воен. прокуроръ Розовскій получилъ чинъ армвоенюрста, до сихъ поръ присвоенный только извѣстному палачу Ульриху.

— Въ „Кр. Звѣздѣ” 18.2 напечатано: „Во исполненіе постановленія ЦКВКПб, приказомъ НКО т. Ворошилова, н-комъ политуправленія КВО назначенъ быв. зам. нач. пуокра ЛВО бриг. комиссаръ Поляковъ”. До подобной откровенности вмѣшательство партіи въ дѣла арміи до сихъ поръ еще не доходило! Ворошиловъ, слѣдовательно, оконча-

Военныя реформы въ Англии

Въ дополнение къ замѣткѣ въ № 207 о лихорадочной, даже суетливой дѣятельности новаго Великобританскаго военнаго (какъ обычно правило — шотландскаго) министра Хоръ-Белиша нужно вообще отмѣтить большое напряженіе Англии въ области подъема всѣхъ отраслей вооруженныхъ силъ на высоту современности и мощи. Изъ только что оглашеннаго бюджета на 1938 г. видно, что на одну армію ассигновано 106.500.000 ф. ст., т. е. на 25% больше, чѣмъ въ прошломъ году. На развитіе воздушнаго флота, уже теперь доведеннаго до 123 эскадрилій, — 111.502.000 ф. ст., тоже почти на 25% больше, чѣмъ въ прошломъ году. На этихъ дняхъ, кстати, вошли въ строй самые быстрые на свѣтѣ боевики — 400 миль въ часъ. На оборону противъ воздушныхъ налетовъ предназначено 8.500.000 ф.ст.

Во флотъ въ этомъ году предполагается спустить на воду 60 новыхъ судовъ разныхъ назначеній. Тоннажъ, доведенный за послѣдніе три года до 547.104 (въ 1935 г. онъ былъ 139.345) будетъ существенно увеличенъ. Соответственно, конечно, усилятся личный составъ флота.

На сушѣ, помимо отмѣченнаго въ № 207 — стремленія поднять рекрутоспособность страны, принимаются мѣры по приведенію т. наз. территориальной арміи (ополченіе, предназначенное для обороны метрополіи и поддерживаемое на высотѣ военной подготовки посредствомъ короткихъ учебныхъ сборовъ) въ болѣе надежное и боеспособное состояніе. Въ этихъ мѣрахъ чувствуется первый осторожный шагъ на пути къ введенію общеобязательной воинской повинности, проба общественнаго мнѣнія, столь крѣпко привязаннаго къ традиціонному принципу добровольчества. Запись въ территориальную армію въ истекшемъ году дала рекордную цифру въ 45.320 чел. Идетъ идейная кампанія въ пользу обязательности записи

тально превратился въ послушнаго автомата, подписывающаго только для вида распоряженія старшаго начальства.

— Въ Баренцевомъ морѣ наскочилъ на камни пар. „Хрущевъ“, поврежденія настолько значительны, что предполагается разрѣзать его на 2 части и снова собрать въ Мурманскѣ.

— За недѣлю до начала процесса Ягоды, Бухарина, Рыкова и др., въ Москвѣ внезапно скончался известный кѣстикъ — нач. Иностраннаго отдѣла НКВД Слуцкій. Сообщение о смерти и похороны были болѣе чѣмъ скромны и незамѣтны. Самоубійство или террористическій актъ?

— Въ РККА введена новая тактическая единица — полурота, полуэскадронъ, полубатарей.

— Въ районѣ Херсонеса водолазами обнаруженъ затонувшій въ 1916 г. отъ взрыва мины мин. „Живучій“, лѣтомъ с. г. начнутся подъемныя работы.

— Изъ сообщений сов. печати видно, что казачья форма обходится въ 1800 руб. Поэтому и на Дону, и на Кубани обычно носятъ старую, которая, къ удивленію властей и корреспондентовъ, сохранилась почти у каждаго казака.

— Курсантъ Н части ОКДВА Стуловъ установилъ рекордъ продолжительности пребыванія въ противогазѣ — съ 27,5 по 18,8, пробывъ въ немъ свыше 1256 час. Противогазъ снимался только для ѣды и совершенія туалета. Почему то объ этомъ въ сущности бесполезномъ рекордѣ сообщается только теперь.

— Приступлено къ работамъ по постройкѣ отвѣтленія Турксиба — черезъ хребетъ Алатау, къ пос. Рыбачье на оз. Иссыкъ-Куль.

молодыхъ людей призывнаго возраста въ территориальную армію.

Въ постоянной арміи (штатъ которой определенъ въ 107.000) рѣшительно проводится дальнейшая механизация. Въ 1938 г. будетъ сформированъ 8-ой танковый баталіонъ и 9-ый намѣченъ къ формированію.

Конскій составъ исчезаетъ: къ концу года изъ 15 кавал. полковъ только три останутся на лошадяхъ. Остальные 12 сплошь механизированы. Полки эти на походѣ и въ маневренномъ бою ничѣмъ не напоминаютъ старую кавалерію, если не считать полковыхъ флажковъ, накрашенныхъ на бронированныхъ машинахъ. Линія послѣднихъ на дорогѣ приводитъ скорѣе на память консервные жестянки. Характеръ офицерскаго состава этой „кавалеріи“ тоже мѣняется. Конники уходятъ, а на ихъ мѣсто вступаютъ люди съ механическимъ складомъ ума. Въ такихъ, среди новаго поколѣнія, выросшаго въ атмосферѣ автомобиля и бензина, недостатка не будетъ.

Одинъ изъ самыхъ славныхъ кавалерійскихъ полковъ — Скотъ Грэй, шефомъ котораго былъ Императоръ Николай II и въ числѣ лавровъ коего состояла знаменитая атака подѣ Балаклавой въ Крымскую войну, пробовалъ официально протестовать противъ превращенія въ „обозъ жестянокъ“. Пострадалъ командиръ полка, подавшій аппелляцію въ Парламентъ, черезъ голову „прямого начальства“.

Интересно, въ заключеніе, сравнить предстоящіе военные расходы Великобританіи съ такими-же во Франціи. Объявленная тамъ на дняхъ смѣта набавляетъ на нужды національной обороны 21.330.000 ф. ст., изъ которыхъ около половины уйдетъ на воздушный флотъ. Остальная сумма раздѣлится примѣрно по-ровну между флотомъ и арміей.

Великобританія израсходуетъ въ 1938 г. на 68.250.000 ф. ст. больше, чѣмъ въ прошломъ году. Это увеличеніе военнаго бюджета превосходитъ почти втрое добавочную смѣту Франціи.

***

Быстротѣ и смѣлости обновленій проводимыхъ въ Англии, способствуетъ совершенная недавно замѣна рядъ старшихъ начальниковъ болѣе молодыми. Это вызвало недовольство въ консервативныхъ военныхъ кругахъ, хотя молодость вновь назначенныхъ лицъ и относительная. Всѣмъ имъ за 50 л., а Начальнику Генеральнаго Штаба Генералу Гортъ, на котораго Хоръ-Белиша возлагалъ особыя надежды, 55 л. Начальникомъ академіи генеральнаго штаба назначенъ генералъ, самъ въ ней никогда не бывшій.

На мѣрахъ, принимаемыхъ министромъ Хоръ-Белиша, лежитъ несомнѣнно отпечатокъ нѣкоторой развязности и саморекламы, свойственныхъ его еврейскому происхожденію и совсѣмъ не отвѣчающихъ английскому характеру.

Въ бытность министромъ транспорта Белиша тоже много шумѣлъ и старался цифрами, регулярно объявлявшимися въ газетахъ, доказать талантливость и продуктивность своей дѣятельности. Но отъ нея остались весьма поверхностные слѣды — вродѣ безобразныхъ оранжевыхъ шаровъ на панеляхъ улицъ и дорогъ для обозначенія мѣстъ перехода черезъ нихъ пѣшеходовъ.

Въ своей программной рѣчи въ Палатѣ Общинъ 10-го марта г. Хоръ-Белиша показалъ явное желаніе понравиться либеральнымъ и социалистическимъ кругамъ, обычно наиболѣе безграмотнымъ въ военномъ отношеніи. Онъ обѣщалъ прежде всего что постоянная армія въ будущей большой войнѣ предназначается исключительно для обороны метрополіи на тѣхъ же основаніяхъ что и ополченская территориальная армія. Такимъ образомъ, не будетъ, якобы, вопроса объ участіи сильнаго экспедиціоннаго корпуса въ тяжелой войнѣ на конти-

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

ВАРЯГЪ *)

Плещуть холодныя волны,
Бьются о берегъ морской,
Носятся чайки надъ моремъ,
Крики ихъ полны тоской...
Мечутся бѣлыя чайки,
Что - то встревожило ихъ...
Чу... Загремѣли раскаты
Взрывовъ далекихъ глухихъ...
Тамъ, среди синяго моря,
Плещеть Андреевскій флагъ:
Бьется съ неравною силой
Гордый Красавецъ — Варягъ...
Сбита высокая мачта,
Броня пробита на немъ,
Борется стойко команда
Съ моремъ, съ врагами, съ огнемъ.
Пѣнится Желтое море,
Волны сердито шумятъ,
Съ вражыхъ морскихъ великановъ
Выстрѣлы чаще гремятъ...
Рѣже съ Варяга несется
Ворогу, грозный отвѣтъ...

— Чайки! Снесите Россіи
Павшихъ сыновій привѣтъ.
Міру всему передайте,
Чайки, послѣдню вѣсть:
Въ битвѣ врагу мы не сдались,
Пали за русскую честь.
Мы предъ врагомъ не спустили
Славный Андреевскій флагъ,
Сами взорвали „Корейца”,
Нами потопленъ Варягъ...
Видѣли бѣлыя чайки
Скрылся въ волнахъ богатырь;
Смокли раскаты орудій,
Стихла далекая ширь...
Плещуть холодныя волны,
Бьются о берегъ морской,
Чайки на западъ несутся,
Крики ихъ полны тоской...

Я. Репнинскій.

*) Приводимъ подлинный текстъ стихотворенія „Варягъ”, которое было впервые напечатано въ газ. „Русь” 15 марта 1904 г. Авторъ этихъ стиховъ Я. Н. Репнинскій находится въ настоящее время въ Парижѣ и служитъ воспитателемъ въ пріютѣ Великой Княгини Елены Владимировны.

нентѣ изъ за союзныхъ обязательствъ. Достаточно будетъ воздушнаго флота и небольшою, но крѣпкой, ударной механизированной единицы.

Между тѣмъ жизнь офицера и особенно солдата у себя дома будетъ сдѣлана свободнѣе, пріятнѣе и привлекательнѣе.

Вводится прогрессивное увеличеніе солдатскаго жалованья (сейчасъ около 3 ф. ст. 8 шил. въ мѣс.) — на 8 шил. въ мѣсяцъ послѣ перваго года; на столько же послѣ двухъ лѣтъ; и еще на столько же послѣ трехъ лѣтъ для наиболѣе усердныхъ служащихъ. Назначены новые денежныя отпуска на семейныхъ и на дѣтей. По достиженіи 26-лѣтняго возраста семейные переводятся въ особыя наново устроенныя помѣщенія. Улучшается паекъ: прибавлено масло „на хлѣбъ” и, для молодыхъ солдатъ, полбутылки молока въ день. Наблюденіе за разнообразіемъ меню вручается главѣ извѣстной ресторанный фирмѣ Ляйнсъ (еврейскаго происхожденія). Главваръ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членъ парламента. Дѣлаются дальнѣйшія облегченія для переѣздовъ по жел. дорогамъ. Огромная сумма будетъ затрачена на развитіе и улучшеніе казармъ (на 800.000 ф. ст. больше, чѣмъ въ 1937 г.).

„Мы хотимъ”, сказалъ министръ: „сдѣлать

армію воплощеніемъ дѣлового, практическаго учреденія... Мы сокращаемъ лишнюю тренировку и все то, что требуетъ репетицій. Изъ аммуниціи солдата мы исключаемъ все то, что требуетъ полировки.

„Число желающихъ поступить въ ряды арміи растеть (подразумѣвается — благодаря этимъ приманкамъ). Къ тому-же нѣтъ въ частной жизни другой профессіи, которая предлагала-бы 6 или 7 лѣтъ (записываться можно на 12 л.) обеспеченнаго занятія, въ которомъ столько разнообразія и возможностей товарищескихъ отношеній”.

Въ области механизации новая схема стремится къ гибкости и къ созданію двухъ типовъ дивизій: легкой моторизированной изъ 6 бат., вооруженныхъ пулеметами Бренъ (50 на бат.; 300 на див.) и тяжелой — сплошь танковой.

Г-нъ Хоръ - Белиша достигъ своей цѣли: лѣвая часть Палаты поддержала его съ энтузіазмомъ. Но консерваторъ ген. Ноксъ, во время войны и до войны военный агентъ въ Россіи, возразилъ, что нельзя строить себѣ иллюзій, что въ случаѣ мирового конфликта Великобританія сможетъ выхвѣть на компромиссъ.

Б. Г.

ЗА
РОССИЮ

Русскій Развѣдчикъ

№ 27

журналъ составляющей подъ покровительствомъ

Е. И. В. Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Мартъ 1938 г. Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ

Богданъ Хмельницкій

(Памятникъ въ Кіевѣ)

На площади, у вратъ Софін
Съ конемъ взлетѣвши на скалу,
Къ Москвѣ, какъ къ символу Россіи,
Свою простеръ онъ булаву.
Орлиный взоръ, чело крутое,
И конь послушный удиламъ —
Все это бронза, какъ живое,
Запечатлѣла временамъ.
То были дни большихъ бореній
За вѣру, честь, за край родной;
Дни горькихъ слезъ и униженій
Въ слякнѣ съ славой боевой.
И въ вихрь воинственнаго гула
Тіары отблескъ проникаль,
И полумѣсяцъ изъ Стамбула
Свой рогъ туда же обращаль.
Страдалъ народъ, — предъ темной тучей
Уже клонилась голова,
Когда къ Москвѣ рукой могучей
Вдругъ протянулась булава.
И какъ измученнаго брата
Весь югъ Россія приняла,
Закрывъ его отъ супостата
Крыломъ могучаго Орла.
Былыхъ вѣковъ, былыхъ тѣни,
Запечатлѣлись въ бронзѣ той
И къ ней ведущія ступени
Да не покроются травой.

М. Шереметевъ.

Тунисъ.

ПРОБЛЕМА СИЛЫ

„Сильные люди это тѣ, которые въ то же время благоразумны и не склонны злоупотреблять своей силой, какъ это часто наоборотъ дѣлаютъ слабые побѣжденные, у которыхъ жестокость является результатомъ ихъ слабости“.

Многообразно разрѣшались и разрѣшаются проблемы, счастья, страданій, любви и красоты... Нуждается въ отчетливомъ разрѣшеніи и предложеніи „на кровляхъ“ проблема силы, ибо силой опредѣляется міровая и личная жизнь. Лозунгъ „горе побѣжденнымъ“ звучитъ такъ-же внушительно теперь, какъ звучалъ 2000 лѣтъ тому назадъ. Не опровергнуть его ни Лигой Націй (въ жизни міровой), ни фоксъ-тротомъ (въ жизни личной).

Силой опредѣляется жизнь, и не должно закрываться отъ этого ни сантиментализмомъ, ни лицемеріемъ, ни легкомысліемъ. Во всемъ этомъ — ложь. Все это приводитъ только къ обратнымъ результатамъ.

Обратимся къ спасающей истинѣ. Дѣлая выводы изъ церковнаго ученія, можно утверждать: 1. Жизненная сила народовъ рождена и питается изъ того Вѣчнаго и Единого Источника, изъ „Котораго все начало быть, и безъ Котораго ничто не начало быть, что начало быть“, Который мы называемъ Господомъ Силь. 2. Она сохраняется черезъ слѣдованіе тѣмъ основнымъ законамъ, согласно которымъ міръ управляется („естественный законъ“). Поэтому народы страшны врагамъ, когда у нихъ сохраняются „нравы“. Вслѣдствіе этого Римъ достигъ мірового владычества. Вслѣдствіе этого онъ погибъ. 3. Она увеличивается черезъ низведеніе божественной силы на землю („Благодать усовершенствуетъ природу“). Поэтому военная мощь совпадаетъ съ религіознымъ расцвѣтомъ или слѣдуетъ за нимъ непосредственно. Вслѣдствіе этого Россія выиграла Куликово поле, вслѣдствіе этого же она подписала Брестъ-Литовскій договоръ.

Извѣстны обывательскія разсужденія при каждомъ новомъ изобрѣтеніи въ области военного дѣла о невозможности съ этого времени войны.

Опытъ минувшей войны (когда мѣсяцъ равнялся десяткамъ лѣтъ мирнаго времени по своей напряженности человѣческихъ силъ и техническихъ преобразованій) лишний разъ доказалъ, что несмотря на всѣ измѣненія методовъ войны и техники, остается всегда неизмѣняющийся факторъ борьбы. Этотъ факторъ — человѣчскій духъ. „Каждое новое изобрѣтеніе парализуется контръ-изобрѣтеніемъ“. Какіе бы сверхъ-танки ни были придуманы, двигать ихъ и управлять ими долженъ человѣкъ. Борьба 2000 лѣтъ тому назадъ, какъ и теперь есть по преимуществу „моральная борьба“, какъ это утверждаетъ современный французскій воинскій уставъ.

Конечно, сила духовная (основаніе всякой силы) можетъ проявляться и безъ Бога (питающаго ее), и безъ соблюденія естественнаго закона (сохраняющаго ее), — но это значитъ только, что она была накоплена въ прошломъ, расходуется въ настоящемъ и будетъ исчерпана непременно въ будущемъ.

Л. Гринченко.

Парижъ.

Философія песчинки

Было это на подъемахъ Хингана, когда поздней осенью нашъ эшелонъ — сплошь теплушки, медленно взбирался къ знаменитой хинганской „петлѣ“. Здѣсь я сдѣлалъ „открытие“, что при подъемѣ поѣзда въ гору примѣняется второй паровозъ — толкачъ и, что самое главное — рельсы посыпаются пескомъ, чтобы не скользили колеса.

Незабываемы дѣтскія воспоминанія вообще, а особенно поры гражданскаго войны и — часто вспоминались за годы эмиграціи и эти убѣгающія туда — назадъ — домой — въ дѣтство, стальные колени и холодъ „теплушекъ“ и поразившій дѣтское вниманіе песокъ, удерживающій тяжелый составъ отъ скольженія внизъ.

Жизненный опытъ, новыя впечатлѣнія — скомбинировали своеобразную „философію песчинки“. Благо всѣхъ насъ, огуломъ и каждого въ отдѣльности, частенько этими песчинками титулуютъ:

Песчинки подъ колесами исторіи, песчинки русскаго хаоса, да мало ли еще какъ! Въ общемъ пыль, прахъ... Наименованія въ презрительномъ тонѣ и перспективы туманно-незавидныя. Кое кто даже начинаеть стыдиться быть Русскимъ. Тутъ то и вспомнилось.

Да, **песчинки подъ колесами исторіи!** А хотѣлось бы знать въ какія таръ-тарары свернулась бы величественная колесница міровой исторіи не оказавшись въ нужную минуту подъ ея колесами „бѣлыхъ“, этихъ назойливыхъ песчинокъ современной жизни?

(Продолженіе на стр. 18-й).

10-лѣтіе Капбретонскаго лагеря.

Капбретонскій лагерь національной организаціи русскихъ развѣдчиковъ въ этомъ году справилъ свой десятилѣтній юбилей.

По этому случаю въ лагерь съѣхались развѣдчики со всѣхъ концовъ Франціи, обычно стоявшіе отдѣльными лагерями.

День праздника организаціи 6/19 августа. Съ утра въ лагерь оживленіе. Идетъ послѣдняя, особенно тщательная уборка, палатки окружаются садниками изъ свѣжаго папоротника, линейки сглаживаются граблями.

На передней линейкѣ выстраиваются отряды со знаменами. На правомъ флангѣ становится сформированный въ этомъ году собственный духовой оркестръ. Тщательно выравнивается фронтъ. Даются послѣднія указанія. Наконецъ все готово.

Минута полной тишины. Изъ за ряда палатокъ появляется Е. В. Князь Никита Александровичъ въ формѣ Развѣдчика, съ юбилейнымъ Капбретонскимъ знакомъ на груди, и Начальникъ Организаціи. Гремятъ Преображенскій маршъ... обрывается..

„Здорово, развѣдчики!“ Дружный отвѣтъ двухста звонкихъ голосовъ разносится по лѣсу. Его Высочество становится передъ серединой фронта, рядомъ съ Начальникомъ Организаціи. Сзади группой располагаются старшіе начальники и гости. Князь Никита Александровичъ поздравляетъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ и юбилеемъ: „Развѣдчики. Я вѣрю, что съ помощью Божіей и слѣдуя примѣру вашего Начальника и его помощниковъ, вы будете вѣрой и правдой служить Россіи, какъ служили ваши отцы и дѣды.“ заканчиваетъ онъ свою рѣчь. Полковникъ Богдановичъ оглашаетъ телеграмму Августѣйшей Покровительницы Организаціи, Великой Княгини Ксеніи Александровны: „Сердечно поздравляю всѣхъ моихъ Развѣдчиковъ съ Праздникомъ Организаціи. Искренне сожалѣю, что обстоятельства не позволили мнѣ быть со всѣми вами въ день десятилѣтняго юбилея Капбретонскихъ лагерей. Мысленно съ вами и шлю душевныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія патристическому дѣлу. Ксенія“ — „Сегодня каждый Инструкторъ“ продолжаетъ онъ въ своемъ словѣ „съ гордостью можетъ оглянуться на пройденный путь и для всѣхъ насъ присутствіе на нашемъ праздникѣ потомковъ Петра Великаго въ лицѣ Его Высочества и Его сыновей есть самая высшая награда о которой только можетъ мечтать человѣкъ, ставящій Россію выше всѣхъ своихъ личныхъ интересовъ. За Великую и могучую Россію. За нашу Всемиловитую Покровительницу. За Августѣйшихъ Развѣдчиковъ Его Высочества Князя Никиту Александровича и Княгиню Марію Иларіоновну, за всѣхъ Русскихъ Развѣдчиковъ разбросанныхъ по всему міру, которые сегодня сердцемъ и душой здѣсь, за ихъ родителей — Ура.“

Звукъ Русскаго Гимна и долгое, громкое „ура“ покрываютъ слова Начальника.

Представители Родительскихъ Комитетовъ Парижа и Лиона читаютъ адреса отъ родителей. Парижане благословляютъ Начальника Организаціи иконой Ап. Павла на дальнѣйшую работу. Съ горячимъ словомъ обращается къ Полковнику Богдановичу представитель Союза Кадетскихъ Корпусовъ.

„Къ торжественному Общанію... Подъ знамена...“ „Знамена Парижскаго Раіона, Суворовской и Изюмской Бригадъ выстраиваются передъ фронтомъ. Новички, сдавшіе экзаменъ на 3-й разрядъ, выходятъ впередъ и слѣдъ за Командующимъ парадомъ повторяютъ слова торжественнаго Общанія: „... Буду исполнять свой долгъ передъ Россіей...“ звучатъ слова. Къ небу поднята рука со сложенными для крестнаго знаменія пальцами... Быть можетъ только чувствуютъ что-то важ-

ное маленькій Орленокъ или Пчелка, еще плохо понимающіе значеніе момента, но взволнованные лица у старшихъ, застыли Инструктора, отдающіе честь и весь строй старшихъ, уже приносившихъ общаніе, Развѣдчиковъ. Вздвонованы и гости. Влажны глаза у стараго вахмистра и нѣсколькихъ офицеровъ, стоящихъ въ публикѣ... Когда-то давно, почти также приносили они присягу Царю и Отечеству и, видно, каждый изъ нихъ, смотря на иреклоняющихся колѣно передъ своимъ знаменемъ развѣдчиковъ, вспоминаетъ какъ самъ онъ склонялся передъ знаменемъ полка. Быстро переходятъ отряды на рѣчной пляжъ передъ Лагеремъ и выстраиваются въ колонны по отдѣленіямъ, къ „церемониальному маршу!“... Подъ звуки стараго Егерскаго марша, развернутымъ строемъ отрядъ за отрядомъ проходитъ мимо Князя и Начальника Организаціи потѣшное войско. Впереди — Старшіе Развѣдчики, уже взрослые, близкіе къ призыву въ настоящія войска, за ними подростки Развѣдчики, затѣмъ стройные ряды Развѣдчицъ и сзади, замыкая шестіе, воистину потѣшное войско малышей Орлятъ съ посохами на перевѣсѣ. „Рады стараться, Ваше Высочество“ то и дѣло звенитъ въ воздухѣ. Не такъ ли два съ половиной вѣка назадъ, тоже въ дачномъ поселкѣ маршировали основоположники Русской Арміи передъ своимъ Державнымъ Основателемъ, Великимъ Петромъ.

И опять въ группѣ родныхъ рукопожатія начальниковъ, влажные глаза, взволнованные отзылы: „Совсѣмъ какъ въ Россіи...“ „незабываемая минута...“ „не вѣрится, что на чужбинѣ...“ Щелкаютъ затворы фотографическихъ аппаратовъ. Цѣлый рядъ зрителей стараются запечатлѣть возможно больше моментовъ этихъ русскихъ картинокъ.

Послѣ отдыха пріѣзжаетъ священникъ. Служать молебень, освящаютъ плоды и снова медленно проходятъ, теперь уже всѣ, преклоняясь передъ знаменами. А затѣмъ къ гимнастическимъ упражненіямъ приходятъ мѣстные гости. Пестрая толпа разсаживается на опушкѣ лѣса и громомъ аплодисментовъ провожаетъ каждый номеръ. Всяческія фигуры упражненій по отрядамъ заканчиваются общей гимнастикой всѣхъ Развѣдчиковъ вмѣстѣ. Орлята дѣлаютъ пирамиду, а Развѣдчицы заканчиваютъ пластическія фигуры съ флажками символическимъ кольцомъ, внутри котораго появляется Россія съ большимъ флагомъ.

Послѣ, на сцѣнѣ, выстроеной специально для этого случая, чередой проходятъ народныя танцы въ костюмахъ, пѣсни, солдатскія пьески и настоящіе балетные номера, вызывающіе взрывы восторга со стороны зрителей.

Но вотъ ужъ вечеръ. Горнисть играетъ сборъ. Лагерь выстраивается въ карре около флажной мачты. Его Высочество, Начальникъ Организаціи и ихъ штабы становятся на правомъ флангѣ, гости остаются на пригоркѣ у опушки лѣса. Читается приказъ... — „Горнисть, зорю...“ Бьютъ барабаны, звенятъ горны... Вечерняя заря по Русскому уставу. Оркестръ играетъ Коль Славенъ и послѣ него величественные звуки Русскаго Гимна разносятся надъ рѣкой и застывшей въ послѣднихъ лучахъ угасающаго солнца природой. Вверху слабо колышутся родные флаги... Хоромъ поютъ молитву Господню и Спаси Господи люди Твоя... „Подъ флаги!“ Опять звенятъ трубы и подъ старый Преображенскій маршъ медленно сползаютъ внизъ флаги. Отряды расходятся подъ звуки Егерскаго марша по палаткамъ, чтобы черезъ часъ снова собраться уже на неофициальную часть — традиционный костеръ, украшенный для праздника фейерверкомъ и еще долго разносятся надъ рѣкой лихія пѣсни Россійскихъ полковъ.

Тѣснымъ кругомъ сидятъ на пескѣ рѣчного пляжа дѣти и гости. Трещатъ въ огнѣ сучья, взмываются къ небу пучки искръ. Вполголоса дѣлятся

Экскурсія Мукденских Развѣдчиковъ въ Дайренъ и Портъ Артуръ

Скорый поѣздъ — Хато увозилъ изъ Мукдена группу развѣдчиковъ и развѣдчицъ на югъ.

Занявши половину специально отведеннаго русскимъ экскурсантамъ вагона, развѣдчики (Примѣчаніе: подъ словамъ развѣдчики слѣдуетъ понимать и развѣдчицъ) удобно расположились въ открытыхъ купѣ и, приникнувъ къ окнамъ вагона, громкими восклицаніями выражали свой восторгъ отъ быстрого хода экспресса и всего замѣченнаго по пути. Зоркими взглядами отыскиваются памятники русско - японской войны, поставленные по сторонамъ желѣзнодорожнаго пути. Мчитса поѣздъ, мелькаютъ станціи... на рѣдкихъ остановкахъ развѣдчики спѣшатъ поставить штампы для туристовъ въ свои записныя книжечки.

Вотъ Ляоянъ — мѣсто не штюками рѣшеннаго боя... Изъ вагона видно русское военное кладбище и памятникъ японскимъ воинамъ; дальше — сопки, политые русской кровью и горькими слезами обиды, вызванными приказами объ отступленіи. Сопки быстро смѣняются полями; убѣгая въ даль, онѣ виднѣются лишь сквозь дымку тумана; но проходить еще мгновение, и онѣ снова смыкаются, громоздясь у самаго полотна, которое, какъ змѣйка извивается межъ ними, отыскивая путь къ берегу моря.

Незамѣтно проходитъ нѣсколько часовъ пути — пора и закусить.

Станція Кинь - джоу.

— Минуточку вниманія. Сейчасъ мы будемъ пробѣжать переднюю позицію Портъ - Артура.

Начальникъ Отдѣла, сопровождающій развѣдчиковъ, въ краткихъ словахъ обрисовываетъ значеніе позиціи, геройскую, хотя и кратко-временную, оборону ее 5-мъ Восточно Сибирскимъ стр. полкомъ во главѣ съ доблестнымъ командиромъ Полк. Третьяковымъ. Вправо отъ желѣзнодорожнаго пути, на небольшой высотѣ — памятникъ павшимъ защитникамъ позиціи. Обычно закрытый зеленью, онъ теперь отлично видѣнъ изъ окна вагона. Въ маѣ мѣс. 1904 г. здѣсь разыгрались жестокіе бои, закончившіеся отходомъ нашихъ частей къ Портъ - Артуру.

Сгущаются сумерки, мелькаютъ огни пригородныхъ улицъ. Слышно характерное постукиваніе колесъ на безконечныхъ стрѣлкахъ, и ровно въ 8 ч. 15 м. поѣздъ, замедляя ходъ, остановился у Дайренскаго вокзала.

Быстро выскакиваютъ развѣдчики изъ вагона, сейчасъ же образуя стройную линію фронта.

Экскурсія была встрѣчена Инспекторомъ Дай-

ренской гимназіи, который проводилъ развѣдчиковъ и часть взрослыхъ экскурсантовъ въ зданіе Гимназіи, предоставленное для размѣщенія.

Гимназія находится всего въ одномъ кварталѣ отъ военного кладбища, при которомъ сооруженъ и небольшой храмъ.

Первый день былъ посвященъ осмотру г. Дайрена. Посѣтили военное кладбище, красиво расположенное по склону горы, торговый портъ, музей, японскій храмъ; послѣ обѣда была организована поѣздка въ дачное мѣсто Кашигаура, гдѣ провели остатокъ дня, гуляя въ паркѣ и по берегу моря и катаясь на лодкахъ.

По возвращеніи въ гимназію, развѣдчикамъ было оказано особое вниманіе о. Гаврииломъ, настоятелемъ мѣстнаго храма, который вторично въ этотъ день посѣтилъ гимназію съ крестомъ, чтобы видѣть дѣтей и своимъ теплымъ, задушевнымъ словомъ оставилъ глубокое впечатлѣніе.

На другое утро, къ 10 часамъ были поданы автобусы для поѣздки въ Портъ - Артуръ. Живописная дорога, крутые спуски и длинные тунели вносили бурное оживленіе среди развѣдчиковъ. Быстро мчитса автобусъ, и черезъ часъ ѣзды фигурки развѣдчиковъ мелькаютъ ужъ въ Портъ - Артурскомъ паркѣ, гдѣ назначенъ непродолжительный отдыхъ, пока проводники отъ Туристъ - Бюро нанимаютъ извозчиковъ для поѣздки на форты.

Погода все время была отличная; яркій солнечный день заставлялъ забывать о взятыхъ съ собою пальто, и даже пыль, поднимаемая вереницей экипажей, не понижала возбужденнаго приподнятого настроенія развѣдчиковъ. Часто соскакивая съ экипажей, пробирались они по крутымъ тропинкамъ, сокращая путь, выходящая зигзагами къ вершинамъ сопокъ.

Въ первую очередь былъ осмотрѣнъ военный музей. Орудія различныхъ калибровъ, зарядные ящики, походныя кухни, снаряды и осколки ихъ, мины, формы полковъ гарнизона крѣпости, телефонныя аппараты, портреты, приказы и дневники продукты питания, модели фортовъ до и послѣ бомбардировокъ, различное оружіе, батальныя картины, изображающія подвиги русскихъ воиновъ, — все это разставленное, разложенное и развѣшенное живо интересовало развѣдчиковъ, вызывая то возгласы удивленія, то грустное чувство. Музей не великъ, но чтобы внимательно его осмотрѣть и цѣлаго дня не хватить: слишкомъ большую притягательную силу имѣетъ въ немъ каждый предметъ, связанный съ героизмомъ защитниковъ Портъ - Артура; и съ трудомъ отрываешься отъ него, чтобы пройти дальше. на дворѣ раздаются уже свистки звеновыхъ — сборъ бригады: выбѣгаютъ задержавшіеся еще внутри помѣщенія и занимаютъ мѣста на извозчикахъ.

Слѣдующій пунктъ — фортъ № 2. Фортъ, на которомъ смертію храбрыхъ погибъ Ген. Кондратенко.

Пока развѣдчицы прикрѣпляли ленты къ вѣнку, предназначенному къ возложенію на памятникъ, развѣдчики приготовили столъ къ завтраку. Вскорѣ бригада выстроилась и подошла къ памятнику, поставленному на томъ мѣстѣ, гдѣ въ ночь на 3-е декабря (ст. ст.) 1904 г. разрывомъ 11-ти дюймоваго снаряда, пробившаго бетонный казематъ, былъ убитъ Ген. Кондратенко.

— Смирно. Г.г. руководители. —

Отъ праваго фланга отдѣляется вѣнокъ, несомый развѣдчикомъ и развѣдчицей 2-го разряда Кирьяковымъ и Самострѣловой, знаменщиками отрядовъ. Торжественно, медленнымъ шагомъ, съ сознаниемъ важности совершаемаго, они подносятъ вѣнокъ и ставятъ его къ памятнику, покрывая имъ надпись на японскомъ языкѣ: „Доблестному защитнику Портъ - Артура Ген. Кондратенко“. По верхней части вѣнка, переплетаясь

взрослые своими воспоминаніями, къ которымъ такъ располагаютъ уютъ огня и звуки родной пѣсни. Прислушивается къ разсказамъ молодежь и такъ готовится молодая смѣна къ тому, чтобы исполнить свой завѣтъ всать „За Россію“.

29-го августа Великая Княгиня Ксенія Александровна въ сопровожденіи Князя Василя Александровича посѣтила лагерь. Послѣ торжественной встрѣчи, Покровительница НОРР осмотрѣла лагери, бесѣдовала со всѣми, присутствовала на вечерней зарѣ и кострѣ.

4 сентября Великая Княгиня, сопровождаемая своей семьей и прибывшимъ Развѣдчикомъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, присутствовала на спектаклѣ лагерной труппы, дававшей „Женитьбу“ Гоголя. По окончаніи спектакля, всѣ участники его удостоились благодарности Августѣйшей Покровительницы.

5-го сентября, въ 15 часовъ, Великая Княгиня подъ дружное ура всего лагеря отбыла изъ Кабретона, выразивъ всѣмъ Свое полное удовлетвореніе посѣщеніемъ лагеря.

съ металлическими листьями, расположена широкая горгиевская лента; внизу громадный бантъ изъ ленты национальныхъ цвѣтовъ, на концахъ которой надписи: „Генералу Р. И. Кондратенко. Отъ 32-го имени Ген. Кондратенко Отряда Русскихъ Развѣдчиковъ и 8-го имени В. К. Марин Николаевны Отряда Русскихъ Развѣдчицъ. г. Мукденъ”.

Вызваны къ памятнику 1-й смѣны почетные развѣдчикъ и развѣдчица, братъ и сестра Емсенко.

Начальникъ Отдѣла затѣмъ обрисовываетъ то огромное значеніе, которое имѣлъ Ген. Кондратенко въ дѣлѣ обороны крѣпости и его геройскую смерть вотъ тутъ „въ нѣсколькихъ шагахъ отъ строя; смерть, явившуюся незамѣнимой утратой въ стойкихъ рядахъ защитниковъ крѣпости.

Внимательно „съ затаеннымъ дыханіемъ вслушиваются развѣдчики въ слова своего начальника и торжественность обстановки увлажняетъ глаза многихъ изъ нихъ. Сняты пилотки. Краткая, но жаркая дѣтская молитва возносится къ Богу объ упокоеніи души незабвеннаго героя, именемъ котораго гордится Русскій народъ; который незадумываясь бросился на фортъ, какъ только узналъ, что часть его захвачена противникомъ и паль жертвою долга за Вѣру, Царя и Отечество.

Вотъ примѣръ живымъ. А павшему — вѣчная слава и вѣчный покой.

По окончаніи церемоніи развѣдчики проходятъ къ памятнику поставленному павшимъ воинамъ Японской арміи и отдають ему честь

Осмотръ форта занимаетъ много времени. Всѣ казематы, казармы, ходы сообщенія — все внимательно осмотрѣно. Всюду слѣды разрушенія, охраняемые и оберегаемые японскими властями, какъ историческіе памятники.

Вправо отъ форта — небольшой памятникъ: это Куропаткинскій люнетъ; влѣво такъ же цѣлый рядъ памятниковъ на Открытомъ Капонирѣ №2, редутахъ № 1 и № 2 и т. д. На каждомъ пунктѣ обороны — памятникъ. Черезъ широкую долину расположены Волчьи горы, за ними видны Зеленыя; а вонъ тамъ — Высокая... Сколько жизней погибло на ней; ожесточенные бои были продолжительны, но защитой служили — простые окопы. Всюду вѣтъ героизмъ. Каждая горка, каждая пядь земли были свидѣтелями примѣровъ высокаго воинскаго духа, безавѣтной храбрости, презрѣнія къ смерти во имя любви къ Родинѣ и чувства національной гордости...

Внимательно слушаютъ развѣдчики рассказы и всматриваются въ окружающую мѣстность, стараясь запечатлѣть въ памяти все видимое.

Но времени мало. Пора отправляться дальше. Выстроена бригада, снова слова команды, и вѣнокъ ставится на правый флангъ.

Кромѣ форта №2 былъ осмотрѣнъ рядъ другихъ укрѣпленій: Большое Орлиное Гнѣздо съ двумя шестидюймовыми пушками Обуховскаго завода, изъ которыхъ одна съ отбитой японскимъ снарядомъ дульной частью; фортъ №3, представляющій собою въ западной части груду развалинъ, т. к. былъ взорванъ самими же защитниками; редуты № 1 и 2.

Послѣднимъ пунктомъ было Русское военное кладбище, въ часовню при которомъ, съ подobaющимъ почетомъ былъ помѣщенъ привезенный развѣдчиками вѣнокъ.

Съ богатымъ запасомъ впечатлѣній, возбужденные и гордые героизмомъ защитниковъ крѣпости, духомъ которыхъ полонъ Портъ-Артуръ развѣдчики, сожалѣя о кратковременности экскурси, въ 9 ч. вечера погрузились въ поѣздъ и черезъ Дайрень возвратились домой.

Н. П.

Философія песчинки

(Начало см. стр. 15-й).

А потомъ пошли годы на чужой сторонѣ. И все же, нѣтъ-нѣтъ, да и услышишь, мелькнетъ вѣсточка о судьбѣ Русской песчинки.

Смастерить гдѣ нибудь заботливый Коминтернъ сложнѣйшей и хитрѣйшей механизмы кровавой смуты, ужъ пришли въ движеніе его колеса, маховики и шестерни, какъ вдругъ, гдѣ то тамъ, въ лабиринтѣ его механизма заскрипитъ, зашипитъ и... сорвется. Мелкая „бѣлобандитская“ песчинка, а дай Богъ ей здоровья — крѣпкая. И пошла прахомъ вся механика Коминтерна. Песчинка Русскаго хаоса, легла во время и на мѣсто.

Сложные механизмы вещь вообще хрупкая и нѣжная. А вотъ до сихъ поръ слышно какъ въ масленки дорогихъ колоссальныхъ машинъ и вагонныхъ осей — что ужъ крѣпче — незримая Русская рука сыпетъ песокъ и... останавливаются большевистскіе заводы, летятъ подъ откосъ составы съ порабителами родной земли.

Что такое песокъ? — Пыль и прахъ... Такъ отчего же такъ озлобленно и яростно мечется коммунистическая партія въ Россіи, ища вредителей, разговывая въ ряды зарубежныхъ песчинокъ десятками и сотнями секторовъ-гепеушинокъ? Видно въ нѣкоторыхъ случаяхъ и песокъ — пыль и прахъ подъ ногами революціи бываетъ опасенъ?

Навѣрное хорошо объ этомъ знаетъ ГПУ, припоминая, какъ изъ ихъ окровавленныхъ рукъ спалились смѣлые, бросивъ удачно въ глаза конвоирамъ горсть песку. Много ли нужно для глаза — двѣ, три песчинки! А спасена жизнь, да еще какая, чья жизнь! Впрочемъ, не стоитъ говорить пышныхъ фразъ — вѣдь и этотъ человекъ та-же песчинка, одна изъ песчинокъ, русскихъ безкрайныхъ просторовъ. Не оттого ли такъ лютоуть тѣ, что отгородились штыками и пулеметами, ежеминутно ожидая урагана, который взметнетъ и броситъ на нихъ миллионы... Русскихъ песчинокъ.

Да, только песчинокъ, безвѣстныхъ, безымянныхъ, подобныхъ тѣмъ, что легли нѣкогда въ вѣчную, непоколебимую основу — фундаментъ Государства Россійскаго.

Это о нихъ были сказаны Катковымъ слова, которыя не грѣшно вѣсѣмъ намъ знать наизусть: „Ради созданія и сохраненія Русскаго Государства, а посредственно и ради созданія и сохраненія Самодержавія, поколѣнія людей въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ жертвовали тѣмъ, что было имъ дороже всего на этой землѣ своимъ имуществомъ, личнымъ счастьемъ и благополучіемъ близкихъ и милыхъ сердцу людей, здоровьемъ и самой жизнью... Кости миллионъ людей въ лучшей порѣ своей жизни создали тотъ фундаментъ, на которомъ покоится Русское Государство и Русское Самодержавіе. Предъ моремъ страданій, крови и слезъ, передъ величіемъ того памятника самопожертвованія, который называется государственной исторіей Россіи невольно вспоминаются слова: „Пади здѣсь ницъ, мѣсто бо сіе свято есть”.

Такъ вотъ и это были все тѣ же песчинки, съ такими же, какъ у насъ недостатками, такіе же люди, какъ мы.

Современныя желѣзо-бетонныя сооруженія въ значительной долѣ состоятъ изъ песка, скрѣпленнаго цементомъ. Специалисты — инженеры говорятъ — чѣмъ долѣе стоитъ такое зданіе, тѣмъ крѣпче оно. А нашему зданію — за тысячу лѣтъ. И цементъ русской крови — лучшій цементъ — всегда признавали всѣ враги. Помните: русскаго солдата мало убитъ — его нужно еще повалить!

Такъ вотъ, быть Русской песчинкой нисколько не зазорно. А когда по Руси понесется вихрь, то песчинки скажутъ свое слово, которое въ жизни порабителю будетъ послѣднимъ.

Старш. инстр. Ю. Лукинъ.

г. Харбинъ.

Станція „Съверный полюсь № 1”

21-го мая въ 19-ти миляхъ отъ полюса по 87-му западному меридиану, самолетъ высадилъ на плавучій ледъ четырехъ отважныхъ людей и необходимыхъ материалы. Экспедиція состояла изъ ученаго гиблиолога и биолога П. Ширшова, астронома Федорова, лучшаго радиста - полярника Кренкеля и ихъ начальника б. матроса Черноморскаго флота и чекиста Папанина.

Черезъ 8 мѣсяцевъ двухтысячъкилометрового дрейфа, безъ особыхъ приключеній, станцію принесло въ Гренландское море. Разразившейся здѣсь шестидневный штормъ взломалъ ледяныя поля и станція, потерявъ часть провизіи и матеріаловъ, оказалась на льдинѣ въ 200 метровъ шириной. Лыдина быстро двигалась на югъ и продолжала крошиться. Къ счастью уцѣлѣло радіо и 1-го февраля, находясь въ точкѣ 74° 16' сѣв. широты и 16° 24' зап. долготы станція послала S. O. S.

Какъ это ни странно, не смотря на предубежденія гидролога Волинкина и мнѣнія иностранныхъ полярниковъ, что въ началѣ февраля станція попадетъ въ зону торошенія льдовъ и будетъ находиться въ большой опасности, совѣты не предусматривали никакихъ мѣръ для оказанія помощи зимовщикамъ. Простая логика указывало необходимость послыки къ этому сроку мощнаго ледокола съ самолетами на борту, возможно ближе къ станціи, т. е. въ одинъ изъ Исландскихъ или Гренландскихъ портовъ. Эта мѣра была еще болѣе необходима, т. к. станцію отнесло настолько далеко отъ русскихъ береговъ, что она вышла изъ района дѣйствія самолетовъ, базирующихся на Мурманскъ и радіо связь начала прерываться.

По причинамъ намъ не извѣстнымъ, ничего сдѣлано не было, если не считать послыку въ Гренландское море гидрог. судна „Мурманецъ”, получившаго задание служить „репетичнымъ” кораблемъ для радіо - связи. „Мурманецъ” — 148-митонное деревянное моторное судно, построенное для полярныхъ плаваний по типу „Фрама” и „Св. Фоки”. Ему сжатіе льдовъ не страшно, т. к. благодаря специальной формѣ корпуса, ледъ его выпираетъ вверхъ, но двигатся во льдахъ онъ не можетъ.

Въ концѣ января „Мурманецъ” въ въ 150-ти миляхъ отъ станціи попалъ въ очень тяжелое положение и былъ безнадежно затертъ льдомъ.

Съ полученіемъ S. O. S. совѣты „ударными” темпами начали организовывать спасательныя экспедиціи, но оказалось, что ни одинъ изъ доставшихся имъ отъ Императорскаго флота многочисленныхъ ледоколовъ, не былъ въ состояннн выйти в море!

„Садко”, „Сѣдовъ” и „Малыгинъ” зажаты льдами въ районѣ Ново-Сибирскихъ острововъ и сами терпятъ бѣдствіе. „Русановъ”, возвращаясь съ помощью „Ермака” отъ Рудольфа, получилъ поврежденія и находился въ ремонтѣ. Дѣдушка „Ермакъ” лѣто и осень работалъ въ Арктикѣ, затѣмъ до начала января проводилъ п/х-ды въ Финскомъ заливѣ. Послѣ такой тяжелой компанн, наконецъ 10-го января его поставили въ докъ. По этому ремонтъ предполагали закончить въ концѣ марта.

„Литке” съ „Добрыней” находились во Владивостокѣ, а „Степанъ Макаровъ” (б. Пожарскій”) въ Черномъ морѣ, гдѣ они проводили п/х-ды. О мѣстонахожденнн „Красина” („Святогоръ”) и „Ленина” („Алекс. Невскій”) свѣдѣній нѣтъ, но по тѣмъ или инымъ причинамъ они не могли быть использованы.

Но спрашивается, а гдѣ же знаменитые сверхъ — моторно-электрическіе ледоколы, моделями которыхъ мы любовались въ Парижѣ? Въдъ всѣ названные здѣсь суда еще царской постройки! Ясно, что какъ многіе совѣтскія достиженія, онѣ

числятся только на бумагѣ и въ лучшемъ случаѣ находятся въ постройки!

Не подготовленной оказалось такъ же авіація, т. к. двухъ-моторные самолеты Спирина были готовы только къ 10-му февраля. Они предполагали перелетѣть изъ Москвы на о-въ Янъ - Майенъ, но такъ и не полетѣли. Вылетѣвшій же на пробный полетъ дирижабль, какъ извѣстно, погибъ у Кондалакши.

Къ счастью, случайно оказался въ Мурманскѣ герой похода 1914 года, ледокольный п/х „Таймырь”, (1290 т.) который 3-го февраля, имѣя на борту два гидро и малый самолетъ амфибію, вышелъ въ море. По своей конструкціи „Таймырь” боротся съ плотнымъ льдомъ не въ состояннн и для движенія впередъ долженъ искать полыни.

Вслѣдъ за „Таймыремъ” 7-го было выслано ледокольное судно „Мурманъ” (около 2000 тоннъ), взявшее на борту два небольшихъ самолета.

12-го февраля, въ 25-ти миляхъ отъ дрейфующей станціи „Таймырь” уперся въ многолѣтній ледъ, который не поддавался даже взрывомъ амонала. 11-го — въ штормъ на „Мурманѣ” случилась серьезная аварія, съ которой онъ все же черезъ сутки справился при помощи тральщика „Бло-мор”, взявшаго его на буксиръ. Гидросамолеты не могли быть использованы изъ за сильныхъ морозовъ и отсутствія полыней, что же касается лыжныхъ самолетовъ, среди движущихся льдовъ и нагроможденія торосовъ, для ихъ взлета не было гладкихъ полей.

Къ счастью положение самой станціи улучшилось, т. к. зимовщикамъ удалось перебраться на довольно большое ледяное поле.

Тѣмъ не менѣе положение оставалось очень серьезнымъ, т. к. въ февралѣ въ Гренландскомъ морѣ дуютъ постоянные штормы и въ любой моментъ ледяное поле могло быть изломано на мелкіе куски.

Ввиду остановки „Таймыря” и „Мурмана”, казалось, что только „Ермакъ” можетъ спасти положение. Уже 2-го февраля онъ получилъ приказаніе прервать ремонтъ, собрать машины и пробившись черезъ льды Финскаго залива, идти на помощь зимовщикамъ. 9-го — онъ покинулъ Кронштадтъ; 11-го — изъ Мурманска вышелъ большой транспортъ какъ база.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на неблагоприятное время года, въ Гренландскомъ морѣ на нѣсколько дней установилась хорошая погода. Среди полей стали образовываться полыни, позволившіе „Таймырю” и „Мурману” приблизиться къ станціи. Удалось такъ же найти площадки для взлета самолетовъ. 15-го — самолетъ „Ш2” съ „Мурмана” доставилъ въ лагерь провизію, на слѣд. деньприлетѣла амфибія Власова съ „Таймыря”, тѣмъ временемъ „Ш2” заблудился и сѣлъ на лыдину. 17-го — Власовъ розыскалъ и спасъ летчиковъ съ „Ш2”. Въ этотъ же день обонмъ судамъ удалось еще немного продвинуться впередъ.

Въ концѣ концовъ, ввиду улучшившихся ледовыхъ условий и неутомимой работы командъ, соединившіеся „Таймырь” и Мурманъ” 19-го — вечеромъ подошли къ льдинѣ, на которой находилась дрейфующая станція. Снявъ съ нее зимовщиковъ и весь ихъ матеріалъ, суда стали выбираться на чистую воду, сами себѣ не вѣря, что они смогли выполнить возложенную на нихъ задачу.

Въ ночь на 21-ое февраля подошелъ „Ермакъ”, который взявъ зимовщиковъ на борту, помогъ всѣмъ судамъ выйти изъ льдовъ.

Въ точкѣ 70° 54' сѣв. широты и 19° 48' зап. долготы, послѣ 284-хъ дневнаго дрейфа станція „Съверный полюсь № 1” окончила свое существованіе.

Надо имѣть не мало мужества, чтобъ согласиться на такое путешествіе, впрочемъ находившіеся на ней ученые были на годъ избавлены отъ сталинскихъ „чистокъ”!

Инж. Г. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

Красные подводники.

(Продолженіе. См. № 207).

Намъ извѣстно о гибели у большевиковъ не менѣе 4 бубновскихъ лодокъ. Подв. лодка „Туръ” („Товарищъ”) погибла отъ неизвѣстной причины 22 мая 1931 г. у пла вучаго маяка Эрансгрундъ. Другая лодка, по французскому справочнику „Ягуаръ” („Краснофлотець”), по нѣмецкимъ свѣдѣніямъ „Ершъ” („Рабочій”) затонула въ октябрѣ 1931 г. Третья лодка по официальному сообщенію большевиковъ „БЗ”, согласно нѣмецкому справочнику, „Леопардъ” („Красноармеець”) была перерѣзана 25 июля 1935 г. пополамъ тараннымъ ударомъ надводнаго корабля и немедленно затонула съ 55 чел. команды на глубинѣ 50 м. Четвертая лодка на надводномъ ходу натолкнулась на стоявшую у стѣнки подв. лодку «Л55» или на другую новую лодку англійскаго типа. Лодка получила 2 пробоины площадью 160 и 140 кв. см. и черезъ 20 м. затонула. О пятой лодкѣ (возможно, что это та же лодка, что погибла въ октябрѣ 1931 г.) сообщаютъ большевики (сов. мор. сборникъ № 10 за 1936 г., стр. 29), что она утонула за тотъ же промежутокъ времени, имѣя пробоину величиною лишь 175 кв. см. Обѣ лодки, имѣя запасъ плавучести около 130 т., были затоплены водой, поступавшей черезъ пробоины и брошенные командой открытыми люки и шахты вентиляціи. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что лодка того же класса „Генардъ” подъ командой кап. 1 р. Подгорнаго въ ноябрѣ 1915 г. ночью въ снѣжную пургу столкнулась, идя по форватеру, съ возвращавшейся съ моря англ. подв. лодкой „Е8” и несмотря на то, что „Генардъ” получилъ пробоину въ прочномъ корпусѣ площадью 600 кв. см. т. е. въ 4 раза большую, чѣмъ у красной лодки, пробоина была за дѣлана и лодка благополучно вернулась въ

базу. Разница въ качествѣ личнаго состава не требуетъ комментарій.

Въ трехъ случаяхъ столкновения съ бубновскими лодками у большевиковъ окончились безъ потери герметичности прочнаго корпуса и лодки удалось спасти, а именно у одной лодки на подводномъ ходу былъ миноносцемъ разрушенъ мостикъ, сбито носовое орудіе, согнуты перископы, у другой транспортомъ смята и разрушена носовая баластная цистерна. У третьей лодки на надводномъ ходу была разрушена кормовая баластная цистерна, смята на протяженіи 20 шпангоутовъ надстройка, прогнуты 4 шпангоуты прочнаго корпуса и рядъ заклепокъ былъ ослабленъ или вырванъ.

Въ трехъ другихъ случаяхъ лодки получили опасные диференты вслѣдствіе образования при погруженіи воздушныхъ подушекъ въ концевыхъ цистернахъ. Лодки получили диферентъ до 34° и часть ихъ ударила носомъ о грунтъ. Совѣтскій авторъ констатируетъ въ этихъ случаяхъ растерянность личнаго состава и отдачу разными лицами противорѣчивыхъ приказаній. Причиной образования воздушныхъ подушекъ были или преждевременное закрытіе вентиляціи у одной изъ цистернъ, или неодновременное заполненіе цистернъ — явленіе въ старомъ флотѣ почти никогда не случавшееся. Одна лодка потеряла плавучесть, производя погруженіе въ прѣсной водѣ послѣ удиферентовки въ соленой водѣ. Другая лодка погружалась съ неплотно закрытымъ входнымъ люкомъ, противовѣсъ крышки котораго уперся въ пулеметную стойку.

Но и въ надводномъ положеніи двѣ бубновскія лодки получили опасные диференты, когда на одной лодкѣ безъ разрѣшенія былъ открытъ кингстонъ заполненія кормовой баластной цистерны, а на другой лодкѣ изъ - за образования воздушнаго пузыря въ глушителѣ отъ дизелей. Даже во время стоянки въ порту одна лодка чуть - ли не погибла при полученіи искусственнаго

О научныхъ результатахъ экспедицій, пока не будутъ опубликованы матеріалы, судить трудно. Насколько извѣстно станція сдѣлала гидрографическій разрѣзъ океана отъ полюса до мѣста катастрофы на 75-мъ градусѣ. Произведены также важныя наблюденія за теченіями полярнаго бассейна, которые еще не были изучены. Попутно изучался біологія высокихъ широтъ океана.

Къ практической части экспедицій надо отнести метеорологическія наблюденія, которые по радіо передавались ежедневно на материкъ, что помогало составленію болѣе точныхъ картъ погоды.

Конечно, для Сталина, главной цѣлью организациі экспедиціи, являлась международная реклама достиженій коммунистическаго строя.

Не смотря на то, что по внѣ тяжелаго совѣтскаго аппарата, экспедиція едва не закончилась трагедіей, въ глазахъ широкой публики эта цѣль видимо достигнута. Жаль только, что совѣтскіе статистики не сообщаютъ намъ во сколько милліоновъ обошлась вся эта затѣя!

Спасательныя экспедиціи потребовали работы нѣсколькихъ сотъ людей и одинъ „Ермакъ” съ его ненасытными топками сжегъ нѣсколько сотенъ тоннъ угля, не считая другихъ матеріаловъ.

Конечно только Эсэсэрия, не имѣющая правильнаго бюджета и располагающая даровымъ трудомъ, можетъ затратить такія суммы на посылку рекламно - научныхъ экспедицій. Въ этомъ можно вполне согласиться съ „Извѣстіями”, ибо въ нормальномъ государствѣ, раньше озаботились бы о поднятіи народнаго благосостоянія и прежде, чѣмъ тратить деньги на изученіе жизни полярныхъ рыбъ, сдѣлали бы, скажемъ, сапоги одесскимъ грузчикамъ, работавшимъ этой зимой на морозѣ босякомъ и передали бы уголь Свердловскимъ (Екатеринбургъ) школамъ, которые уже два мѣсяца не отапливаются! *)

П. Варнекъ.

*) Едва ли только такіе случаи возможны въ нормальномъ государствѣ!

диферента для приёма торпедъ, когда оказалась неплотно закрытымъ входной люкъ. Верхомъ головотяпства является, однако, затопленіе красной подв. лодки въ докъ, когда вода заполнявшая докъ затопила также и подводную лодку черезъ пріоткрытый пріемный клинкетъ баластной помпы.

О гибели нѣкоторыхъ изъ лодокъ типа „АГ”, вступившихъ въ строй на Черномъ морѣ, нѣтъ свѣдѣній чему можно повѣрить, такъ какъ лодки этого типа являются наиболѣе надежными лодками этого водоизмѣщенія, но все же 3 раза и эти лодки теряли плавучесть то изъ-за наличія 5 тоннъ воды въ машинномъ трюмѣ, изъ-за неумѣлой удиферентовки или при погруженіи въ прѣсной водѣ.

Новыя лодки въ большомъ количествѣ были закончены только въ послѣдніе годы. Стажъ плаванія на нихъ совѣтскихъ подводниковъ еще невеликъ, да и послѣ плаванія на бубновскихъ лодкахъ ихъ подводная грамотность значительно улучшилась. Кромѣ того новыя лодки были построены по чертежамъ, разработаннымъ опытными подводными офицерами и корабельными инженерами еще въ старомъ флотѣ, ихъ конструкція на основаніи опыта войны была значительно усовершенствованной, лодки преимущественно были двухкорпусныя съ водонепроницаемыми переборками — утонуть на нихъ труднѣе, чѣмъ на бубновскихъ лодкахъ. Поэтому намъ извѣстно о гибели только одной новой лодки малаго тоннажа, но зато новыя лодки перетерпѣли ошеломляющее число аварій.

Особенно новыя лодки англійскаго типа. Извѣстно о 14 случаяхъ аварій съ ними. Первые же два дня погруженія на нихъ изъ-за ошибки въ подсчетѣ закончились потерей плавучести и стремительнымъ паденіемъ лодокъ на дно; два раза лодки получили диферентъ изъ-за образования воздушныхъ подушекъ въ цистернахъ, одинъ разъ носовая цистерна была самовольно затоплена; два раза вышли изъ строя моторы управленія горизонтальными рулями — диферентъ на носъ достигъ 43° съ упоромъ лодки въ грунтъ; одинъ разъ была неправильно переключена система диферентныхъ цистернъ; другой разъ во время стрѣльбы воздухомъ, заполненіе водой носового миннаго аппарата, который считался заполненнымъ раньше, вызвало диферентъ на носъ въ 30°; слѣдующая лодка потеряла плавучесть, принявъ воду черезъ неплотно закрытую батарейную вентиляцію, и еще одна лодка потеряла тарелку клинкета средней цистерны и до постановки въ докъ плавала съ воздушной подушкой. Наконецъ, лодка этого класса едва не затонула изъ-за открытыхъ горловинъ баластныхъ цистернъ при раскачиваніи лодки не швартовахъ. На

этихъ лодкахъ, также какъ и на двухкорпусныхъ, изъ-за расположенія баластныхъ цистернъ по бортамъ лодки возникаетъ опасность и отъ крена на бортъ. Такъ одна лодка получила кренъ въ 35° изъ-за недостаточнаго отлива воды изъ огражденія мостика при всплытіи, другая — изъ-за плохого тѣсненія кингстона одной изъ бортовыхъ цистернъ. Съ другой стороны, благодаря наличію съ боковъ лодки баластныхъ цистернъ, вышеупомянутое столкновеніе бубновской лодки съ лодкой англійскаго типа закончилось для новой лодки только поврежденіемъ цистернъ. Все же пришлось завести коробчатый пластырь и залить пробойну цементомъ.

Наличіе двухъ корпусовъ также спасло отъ гибели новую двухкорпусную лодку, столкнувшуюся на надводномъ ходу съ транспортомъ. Лодка получила двѣ большія пробоины въ легкомъ корпусѣ и поврежденіе прочнаго корпуса. Другой разъ только малая глубина спасла лодку этого типа отъ гибели, когда на 70 м. глубины самопроизвольно отжало тарелку кингстона, открывающуюся внутрь, у цистерны быстро погруженія, и лодка начала стремительно тонуть, пока не очутилась на глубинѣ 96 м. на днѣ. Въ 2 случаяхъ лодки получили опасный диферентъ изъ-за ошибки въ подсчетѣ нагрузки, одинъ разъ изъ-за потери подводнаго якоря, другой разъ изъ-за порчи мотора управленія горизонтальными рулями и однажды по невнимательности горизонтальщика, неправильно переложившаго рули на погруженіе, когда лодка получила диферентъ въ 37°. Въ 3 случаяхъ эти лодки получили опасные крены изъ-за нечаянно закрытаго клапана продуванія цистернъ одного борта, потомъ отъ обмерзанія клапана вентиляціи одной изъ цистернъ и, наконецъ, во время регулировки клапановъ аварійнаго продуванія. Классическимъ примѣромъ безалабернаго отношенія красныхъ подводниковъ къ своимъ обязанностямъ является случай, когда на подводномъ ходу у двухкорпусной лодки вдругъ открылся входной люкъ. Оказалось, что забыли закрѣпить въ надстройкѣ сходню, которая начала биться о также забытую на крышкѣ люка ручку, пока ручка не повернулась и люкъ не открылся. Лодка спаслась немедленнымъ всплытіемъ.

Изъ числа новыхъ лодокъ малаго тоннажа одна изъ нихъ погибла изъ-за вырваннаго водой при погруженіи сальника штока кингстона средней цистерны. Пока команда пыталась сальникъ задрантъ, вода затопила аккумуляторы, лодка наполнилась хлорнымъ газомъ и личный составъ былъ вынужденъ оставить лодку, которая и затонула, находясь на буксирѣ. Другая лодка чуть не погибла во время пробнаго погру-

женія изъ - за ошибки въ подсчетѣ нагрузки — лодка получила диферентъ въ 43° на носъ. На третьей лодкѣ было произведено всплытіе съ осушеніемъ несимметричныхъ цистернъ — лодка получила диферентъ въ 38° и электролитъ изъ аккумуляторовъ вылился. Слѣдующая лодка погружалась съ открытой батарейной вентиляціей — было затоплено 9 аккумуляторовъ. На пятой лодкѣ была открыта задняя крышка миннаго аппарата при открытой передней — былъ затопленъ весь I отсѣкъ лодки. Наконецъ, у шестой лодки на надводномъ ходу начала заполняться кормовая балластная цистерна изъ - за неплотно закрытаго клапана вентиляціи.

Къ этому перечню слѣдуетъ прибавить 14 случаевъ взрывовъ и пожаровъ на лодкахъ вслѣдствіе неумѣлаго обращенія съ аккумуляторными батареями, не считая подобныхъ аварийъ, случившихся на красныхъ лодкахъ въ первые годы большевизма.

На Бубновскихъ лодкахъ зарегистрировано 2 случая взрыва батарей, когда 128 аккумуляторовъ взорвались отъ искры, произведенной расшатаннымъ контактомъ вольтметра во время измѣренія напряженія элементовъ при зарядкѣ, а другой разъ когда на подводномъ ходу отъ взрыва двухъ элементовъ детонировала цѣлая батарея. На лодкахъ типа „АГ” во время зарядокъ произошли взрывы отъ закрытой захлопки вентиляціи и отъ закуренной папиросы (подобный случай произошелъ у большевиковъ вскорѣ послѣ революціи и на „Змѣѣ”). На поднятой большевиками и введенной въ строй англійской лодкѣ «L55» также были 2 случая пожара: цѣлой группы отъ плохой вентиляціи и 2 элементовъ отъ короткаго замыканія пластинъ во время разрядки.

Больше всего аварийъ съ батареями у большевиковъ случилось на полуторакорпусныхъ лодкахъ англійскаго типа. На одной лодкѣ взорвалась батарея при зарядкѣ съ закрытой захлопкой батарейной вентиляціи (второй случай), на другой — во время подводнаго хода взорвались сначала 2 группы элементовъ отъ короткаго замыканія пластинъ аккумуляторовъ, а потомъ третья группа отъ затопленія забортной водой черезъ оставленный открытымъ кингстонъ затопленія артиллерійскаго погреба. На слѣдующей лодкѣ взорвалась батарея отъ образования опасной концентрации водорода — разрушенный отсѣкъ вмѣстѣ съ пострадавшей командой былъ изолированъ отъ остальной лодки. На четвертой лодкѣ загорѣлся строительный мусоръ отъ искры при короткомъ замыканіи 89 аккумуляторовъ, происшедшемъ при монтажѣ батареи. Пожаромъ было уничтожено 6 элементовъ. Въ 3 дальнѣйшихъ случаяхъ были выведены изъ строя отдѣльные элементы при про-

пайкѣ крышекъ аккумуляторныхъ баковъ, отъ неудовлетворительнаго контакта и отъ короткаго замыканія пластинъ элементовъ. Наконецъ, на одной лодкѣ малаго тоннажа произошелъ пожаръ отъ короткаго замыканія при параллельной зарядкѣ 2 лодокъ, когда на одной лодкѣ контакты кабеля коснулись настилки отсѣка.

Суммируя все изложенное, обращаютъ вниманіе частые случаи аварийъ изъ - за небрежной постройки — срывъ водой сальника штока кингстона средней цистерны, отжатіе тарелки кингстона на глубинѣ 70 м., потеря тарелки кингстона и подводнаго якоря, скисаніе управленія горизонтальными рулями и т. д.

Примѣчательны частые случаи плохого расчета нагрузки — въ арифметикѣ, видно, красные подводники слабы. Не соблюдаются красными командирами мѣры необходимой предосторожности передъ погруженіемъ — двухкратный уходъ подъ воду съ незакрытой батарейной вентиляціей, съ неплотно закрытымъ входнымъ люкомъ, два случая погруженія съ неприведенной въ порядокъ палубой около входныхъ люковъ (пулеметная стойка и сходня), и, наконецъ, спускъ лодки на воду въ докѣ съ незакрытымъ пріемнымъ клинкетомъ балластной помпы. Не отличаются красные офицеры и внимательностью — считаютъ затопленнымъ незатопленный водой минный аппаратъ, два случая зарядки съ закрытой заклепкой батарейной вентиляціи, короткое замыканіе при подачѣ зарядныхъ концовъ, образование воздушныхъ подушекъ въ цистернахъ, осушеніе несимметричныхъ цистернъ, погруженіе въ прѣсной водѣ безъ поправки на иную плотность воды и т. п.

Нѣсколько случаевъ указываютъ и на слабую дисциплинированность красныхъ подводниковъ — куреніе во время зарядки, открытіе кингстона балластной цистерны безъ приказанія, самовольное затопленіе цистернъ, неправильная перекладка рулей, ошибочное переключеніе системы диферентныхъ цистернъ, открытіе задней крышки миннаго аппарата при открытой передней и др. случаи.

Все это объясняетъ, почему большевики, какъ они и не рекламируютъ успѣхи своихъ подводниковъ награжденіемъ ихъ совѣтскими орденами, почетными званіями и похвалой въ рѣчахъ красныхъ вельможъ, такъ и не рѣшаются послать свои подводныя лодки ни на помощь красной Испаніи, ни защитить свои транспорты отъ нападенія крейсеровъ ген. Франко. Краснымъ морякамъ, а въ особенности подводникамъ еще очень многому надо поучиться.

Инж. Г. Александровскій.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Россійская контръ-революція въ 1917-1918 г.г.

Историческій трудъ профессора, генерала Н. Н. Головина.

Въ предисловіи къ примѣчательной своей книгѣ „Россійская контръ-революція въ 1917-1918 г.г.“ профессоръ, генералъ Н. Н. Головинъ пишетъ: „...Каждая революція, даже такая, которая приводитъ къ освобожденію народовъ, въ своей основѣ построена на насилиі. Она начинается съ актовъ разрушенія и, слѣдуя законамъ соціальной психологій, она, по мѣрѣ своего развитія, все болѣе и болѣе становится разрушительной. Разбушевавшая стихія разрушенія можетъ быть остановлена только силой; эта сила и создается контръ-революціоннымъ движеніемъ.“

„Если революціонный процессъ останавливается контръ-революціей раньше, чѣмъ онъ разрушилъ омертвѣвшія ткани стараго режима — то контръ-революція легко превращается въ реставрацію.“

„Если-же революціонный процессъ останавливается контръ-революціонными силами послѣ того, какъ эти омертвѣвшія ткани разрушены, но разрушительный процессъ не затронулъ еще живыя ткани государственнаго организма, то революція пріобрѣтаетъ творческій характеръ. На расчищенномъ пронесшейся бурей полѣ творческія силы народа создаютъ новыя формы политической и соціальной жизни. Таковой и была большая французская революція XVIII столѣтія, завоеванія которой были закрѣплены контръ-революціей, имѣвшей во главѣ генерала Бонапарта.“

„Наконецъ, если контръ-революціонный процессъ не въ состояніи остановить разрушительныя силы революціи на надлежащей границѣ, революція становится регрессивной и разрушаетъ производительныя силы государства и народа.“...

Книга генерала Головина описываетъ два первые года Россійской контръ-революціи — съ февраля 1917-го по февраля 1918-го года. Два года напряженнѣйшей борьбы контръ-революціонныхъ силъ („бѣлыхъ“) противъ силъ революціонныхъ, разрушительныхъ („красныхъ“).

Двадцать лѣтъ отдѣляетъ насъ отъ описываемаго генераломъ Головинымъ времени. За эти двадцать лѣтъ выросло новое поколѣніе, не знающее ни великой войны, ни ужасовъ революціи. Для исторической перспективы, какъ будто-бы время и недостаточное. Но за эти двадцать лѣтъ поя-

вилось столько воспоминаній, записокъ, статей, показаній, изслѣдованій, рассказовъ участниковъ, что образовался громадный научный матеріалъ и страшно было, что время, при теперешней суетной и разбросанной нашей жизни не сохранить и не углубить его, но растерять и растратить и потому такъ естественно было, что Станфордскій университетъ въ Калифорніи поручилъ профессору генералу Головину приступить къ составленію исторіи Россійской контръ-революціи и что профессоръ Головинъ предложеніе это принялъ и составилъ описание двухъ первыхъ лѣтъ Русскаго контръ-революціоннаго движенія. Эта книга вышла первоначально въ Америкѣ на англійскомъ языкѣ.

Теперь трудъ генерала Головина вышелъ по русски въ приложеніяхъ къ „Иллюстрированной Россіи“ на 1937-й годъ и представляетъ пять частей, выпущенныхъ двѣнадцатю книгами съ № 23 по № 35, а всего 1453 страницы обыкновеннаго книжнаго формата *).

Это подлинная, серьезная, научно обоснованная исторія Русской контръ-революціи. Она изложена такъ литературно, просто и красиво, что чтеніе ея не утомляетъ. Все пережитое нами выявляется яркимъ и четкимъ рисункомъ описанія. Размѣры и ученость труда не устрашаютъ, но радуютъ.

Эта книга — исторія болѣзни самага дорогого организма для каждаго Русскаго — исторія болѣзни нашей Матери — Россіи. Тяжело, и временами просто жутко, читать — и нужно читать, потому что контръ-революціонный процессъ въ Россіи не законченъ и можетъ быть многимъ изъ насъ еще придется и самимъ принять въ немъ участіе.

Безчисленные разстрѣлы въ самой Россіи, „вредители“ всякаго рода, „измѣнники“, „шпіоны“ и „диверсанты“, постоянныя возстанія и бунты, все растущее безсиліе совѣтской власти съ одной стороны, съ другой необходимость для большевиковъ прибѣгать къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, какъ убійство генерала Покровскаго въ Софіи, похищеніе и убійство генерала Кутепова въ Парижѣ, похищеніе генерала Миллера въ Парижѣ,

*) Цѣна 115 фр. безъ пересылки. Выписывать черезъ „Часовой“.

вчерашее (3-го февраля) убійство Тамары Солоневичъ и покушеніе на И. Л. Солоневичъ — показываетъ, что борьба продолжается, что „производительныя силы государства и народа” неразрушены. Есть надежда на то, что „творческія силы народа создадутъ новыя формы политической и социальной жизни”, или, если „омертвѣвшія ткани стараго режима” отъ обильнаго поливанія крови оживутъ — Россія вернется въ старое привычное русло — и будетъ реставрація.

Жесткая книга!..

Жесткая потому, что девизомъ всей работы поставлено: — „исканіе правды, одной только правды и всей правды”..

Народная мудрость не напрасно говорить, что „права глаза колетъ”.

То, что въ книгѣ написана правда свидѣлствуютъ приложенные къ каждой главѣ документы.

Книга начинается описаніемъ паденія Царской власти. Первая глава книги — самая ужасная, тяжелая и позорная для насъ.

Какъ могло такъ выйти, что простые беспорядки въ одной изъ столицъ, о которыхъ сами устроители ихъ пишутъ: — „когда раздались первые выстрѣлы частей войскъ, вызванныхъ для подавленія вспыхнувшихъ въ столицѣ беспорядковъ — это вызвало панику въ средѣ революціонныхъ партій. Среди нихъ раздались уже голоса о томъ, что нужно прекратить забастовку Петроградскихъ заводовъ и ликвидировать революціонное движеніе” (Кн. 23, стр.30) — обратились въ революцію?..

Ужасъ положенія Государя Императора Николая II былъ въ томъ, что ему измѣнили не низы, народъ, не армія — но измѣнили верхи.

Не жутко-ли читать, что на отреченіи отъ Престола Государя настаивали самые довѣренныя и облеченныя властью, наиболѣе обласканныя Государемъ Главнокомандующіе фронтами — все, притомъ-же Генераль Адъютанты!.. Что единственный, кто протестовалъ, хотя и въ слабой формѣ и только на словахъ, изъ этихъ Главнокомандующихъ былъ генераль Сахаровъ — который не былъ генераль - адъютантомъ... Омертвѣли ткани Русскаго правительственнаго организма и не на кого было опереться Государю... Не страшно-ли, что изъ всѣхъ губернаторовъ и начальниковъ областей только одинъ губернаторъ Бюнтингъ не пріялъ революціи и не измѣнилъ присягѣ, жизнью своею заплативъ за свою вѣрность Государю и Россіи?!

Въ какіе нибудь восемь дней Императорская власть была сметена — ея не стало и нужно было подумать о какой то новой власти на замѣну ушедшей и о на-

веденіи порядка въ странѣ въ жуткое время разгара міровой войны.

Но мѣсто этого появляется приказъ № 1 „Значеніе этого приказа въ революціонномъ отношеніи” — пишетъ генераль Головинъ, — „было огромнымъ. Онъ въ корнѣ подрывалъ всякій начальственный авторитетъ офицеровъ и фактически передавалъ власть надъ солдатской массой въ руки наиболѣе революціонно настроенныхъ рабочихъ и солдатъ”.. (Кн. 23, стр. 60).

Такъ параллельно власти безвластнаго Временнаго Правительства созданъ неофициальный органъ, несравненно болѣе вліятельный въ лицѣ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Какъ только началась борьба съ нимъ — началось и Русское контръ - революціонное движеніе.

Есть мнѣніе: — оно особенно распространено среди иностранцевъ и Русской молодежи, выросшей за границей и не знающей Россіи: „Русскій народъ не боролся противъ коммунизма. Онъ позорно сдался большевикамъ. Большевиизмъ — удѣлъ слабыхъ, „побѣжденных” народовъ”.

Какъ это невѣрно!.. И прежде всего это невѣрно потому, что къ началу 1917 г. Россія не только не была побѣждена Центральными Державами, но энергично готовилась къ побѣдѣ и въ арміи въ эту побѣду вѣрили.

И какъ - же не боролась она? Прочтите пять объемистыхъ частей труда профессора Головина. Кажется не было угла Россіи, гдѣ не шла бы упорная контръ - революціонная война. Сколько было отдѣльныхъ фронтовъ! Сколько отдѣльныхъ правительствъ, сколько возстаній и мятежей, руководимыхъ самими различными по своему положенію, воспитанію, политическимъ взглядамъ людьми.

Комиссія учрежденная генераломъ Деникинымъ въ его бытность Главнокомандующимъ вооруженными силами Юга Россіи, составленная изъ опытныхъ судейскихъ властей и имѣвшая въ своемъ составѣ представителей отъ союзниковъ пришла къ ужасающей цифрѣ въ 1.700.000 истребленныхъ большевиками и призванными ими къ сотрудничеству преступными элементами общества. И это только къ началу 1919 года. Прибавьте къ этому убитыхъ и раненыхъ на всѣхъ фронтахъ, замученныхъ большевиками не только на Югѣ Россіи, гдѣ работала комиссія, но и въ другихъ мѣстахъ и мы получимъ страшную гетакомбу въ миллионахъ жертвъ, такъ или иначе погибшихъ за Родину.

Но почему не побѣдили?

Не побѣдили потому, что большевики въ своей борьбѣ съ контръ - революціей примѣнили такіе приемы, что борьба стала невозможной.

...,Красный терроръ — главный методъ утверждёнїя большевицкой власти”, — пишетъ генералъ Головинъ (Кн. 25, стр.90). — „Латышь Лацисъ, ставшій затѣмъ виднѣйшимъ дѣятелемъ Че-ка мотивируетъ рѣшеніе **принципа истребленія** тѣмъ, что будто бы для гражданской войны — „законы не писаны”. „Капиталистическая война”, — писалъ Лацисъ въ официальномъ большевицкомъ органѣ, — имѣетъ свои законы въ разныхъ конвенціяхъ... Но подойдите къ нашей гражданской войнѣ, вы ничего подобнаго не увидите. Вы станете смѣшнымъ, примѣняя, или требуя примѣненія этихъ законовъ, считавшихся когда-то священными... Вырѣзать всѣхъ раненыхъ въ бояхъ противъ тебя: — вотъ законъ гражданской войны... Въ гражданской войнѣ для противника нѣтъ судовъ... Бей, чтобы не быть побитымъ”...

И не только вырѣзывали раненыхъ и безоружныхъ, но ихъ еще садически мучительно пытали.

...,Въ Харьковѣ скальпировали черепъ и снимали съ кистей рукъ „перчатки” Въ Воронежѣ сажали пытаемыхъ въ бочки, утыканныя гвоздями и катали; выжигали на лбу пятиконечную звѣзду; священникамъ же надѣвали вѣнокъ изъ колючей проволоки. Въ Царьцынѣ и Камышинѣ пилили кости пилой. Въ Полтавѣ и Кременчугѣ сажали на колъ. Въ Полтавѣ, на примѣръ, было посажено на колъ 18 монаховъ и затѣмъ на колу сожжены. Въ Екатеринославѣ распинали и побивали камнями. Въ Одессѣ офицеровъ сжигали въ топкахъ кораблей. Въ Кіевѣ клали въ гробъ съ разлагающимся трупомъ, хоронили заживо и потомъ, черезъ полчаса, откапывали”.. (Кн. 25, стр. 95)

Система заложниковъ.. все было пушено въ ходъ, чтобы потрясти духъ контръ-революціонеровъ, чтобы вырвать побѣду изъ ихъ рукъ.

Всѣ помогали революціи.

Нѣмцы прислали Ленина и деньги для помощи большевикамъ. Они издавали на фронтѣ разлагающія солдатъ газеты.

„Союзники усиленно привѣтствовали Русскую революцію, какъ переходъ къ демократическому строю, но при этомъ закрывали глаза на то, что проявленіе въ Россіи демократическаго начала должно было-бы прежде всего выразиться въ томъ, чтобы не продолжать войну, вопреки волѣ народа, ибо эта война была начата помимо волеизъявленія народныхъ массъ”. (Кн. 23, стр. 121).

Вандервельде, Кашенъ, Тома вели пропаганду въ арміи и пропаганда эта только увеличивала разладъ между офицерами и солдатами, такъ какъ многіе изъ этихъ прїѣзжихъ союзныхъ представителей, изъ желанія понравиться солдатской массѣ,

въ своихъ рѣчахъ подрывали престижъ Русскаго офицера.

И несмотря на все это — боролись!

А сколько было при этой борьбѣ напрасныхъ разочарованій и обмановъ тѣми, кому такъ хотѣли вѣрить...

...,Прїѣхавшій въ Сибирь въ качествѣ Главнокомандующаго Союзными войсками французскій генералъ Жаненъ продолжалъ щедро сыпать обѣщаніями. Когда ему задали вопросъ: — будутъ-ли союзники активно помогать Россіи въ борьбѣ съ большевизмомъ, онъ, не задумываясь, отвѣтилъ утвердительно. — „Въ теченіе **ближайшихъ пятнадцати дней вся совѣтская Россія будетъ окружена со всѣхъ сторонъ и будетъ вынуждена капитулировать**”... (Кн. 31, стр. 81).

А, когда ничего подобнаго не случилось, какъ должно было это подорвать духъ борцовъ.

При описаніи Омскаго переворота и настроеній Сибирской общественности, Генералъ Головинъ отмѣчаетъ разительную перемѣну политическихъ убѣжденій въ Сибирскихъ массахъ. Эта переоцѣнка прежняго, Царскаго режима, при соприкосновеніи съ исторической правдой, происходила, проникла глубоко, какъ въ среду Русскихъ изгнанниковъ, такъ и въ Русской подпольной толщѣ, недоступной для чекистскаго глаза. Народъ, познавая то, что было и сравнивая съ тѣмъ, что происходитъ на его глазахъ какъ бы прозрѣвалъ. Уралъ, гдѣ было много рабочаго населенія и Сибирь, гдѣ всегда жили областническія настроенія — раньше не были особенно монархически настроены. Къ Омскому перевороту именно на Уралѣ и въ Сибири — началось сильное поправѣніе.

...,Въ усиленіи монархическихъ симпатій на Уралѣ и въ Сибири”, — пишетъ генералъ Головинъ, — „большую роль сыграло достойное поведение отрешагося Императора Николая II и его семьи во время пребыванія въ Тобольскѣ, послѣ ихъ ссылки. Сибирь же первая вмѣстѣ съ Ураломъ, узнала подробности о мученической кончинѣ Царя и Его Семьи.

„Многочисленны были тѣ семьи, въ которыхъ съ ужасомъ и слезами внимали разсказу о томъ, какъ несчастнаго мальчика, Цесаревича Алексѣя, большевицкіе палачи кололи штыками, въ то время, какъ державшій его на рукахъ отецъ старался прикрыть его своимъ тѣломъ... Мученицкій вѣнецъ навсегда замѣнилъ на челѣ Императора Николая II упавшій съ него Царскій вѣнецъ...”

„А рядомъ съ этимъ, Уралъ и Сибирь были непосредственными свидѣтелями эгоистически партійной и подчасъ антигосударственной дѣятельности эсеровъ, Комуца

и Сибирской Областной Думы. Это оживляло воспоминанія той недостойной картины, которую представляло собою единственное засѣданіе Учредительнаго Собранія, во время разгона котораго не было пролито въ защиту самаго собранія ни одной капли крови"... (Кн. 31, стр. 19 - 20).

Какъ ни глубоко проникъ революціонный процессъ въ толщу Россіи — онъ не разрушилъ ткани стараго режима. Омертвѣвшія въ началѣ — онѣ оживаютъ отъ крови Государя Мученика, Его Семьи и всѣхъ тѣхъ, кто жизнь свою положилъ за Родину.

12 книжекъ, 5 большихъ томовъ труда Генерала Головина даютъ полную и яркую картину Русской контръ - революціи. Онѣ должны быть прочтены каждымъ Русскимъ, гдѣ бы онъ ни былъ и какъ бы бѣденъ и стѣсненъ временемъ онъ ни былъ — и старымъ и молодымъ. Старому напомнимъ страшное пережитое, молодому расскажетъ о томъ, чего онъ не знаетъ и о чемъ часто неправильно и несправедливо судить и скажетъ ему жуткую и жесткую правду о его Родинѣ.

По своимъ размѣрамъ книга дешева — 115 франковъ. По бѣженскому бюджету какъ будто и недоступна и тѣмъ не менѣе ее могутъ всѣ прочесть. Для этого не нужно становиться въ безконечныя очереди въ библіотекахъ, но надо собираться по пятидесяти человекъ, покупать книгу и вмѣстѣ читать. И сколько тогда встанетъ волнующихъ вопросовъ, какъ о многомъ, многомъ придется задуматься, какъ научить эта книга насъ подготовиться къ тому, что подходить къ намъ неизбежно поступью исторіи.

П. Красновъ.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ПАМЯТКѢ БЛАГО ДВИЖЕНІЯ (№ 205 „Часового“)

Мы забыли упомянуть о походѣ **Екатеринославскаго отряда** подъ командой Генерала **Васильченко** въ ночь на 27 ноября 1918 года, который послѣ перехода съ боями прибылъ 31 декабря въ Крымъ, гдѣ существовало Крымское правительство, но не было боеспособныхъ частей, гдѣ и послужилъ ядромъ для образованія Крымско - Азовской арміи сначала Ген. Де **Бодэ**, а потомъ **Боровскаго**. Эти части составили впоследствии 2-ой Корпусъ Генерала **Слащева** (затѣмъ Ген. **Витковскаго**), который позволилъ подъ его прикрытіемъ оправиться Русской арміи послѣ Новороссійской катастрофы и подъ славнымъ водительствомъ Генерала **Врангеля** вписать новыя славныя страницы въ исторію гражданской войны.

„ ПЕТРОГРАДЪ ”

Красивъ, изященъ столичный Петроградъ. Особенно зимой, когда снѣгами Сверкаютъ линии Дворцовъ, оградъ И бѣлыми одѣлись куполами, Соборы, Церкви и сады... Когда Старикъ, сѣдой, инѣюшій Иссакай, Надъ площадью, Марвинской, тихо спитъ, И тонкій „шпицъ“, на небѣ, зимнемъ - яркій, Во мглѣ, нависшей, строго такъ глядитъ И о быломъ, украдкой повѣствуетъ. Когда... „Невы, державное теченье“, Заковано дыханьемъ бѣлыхъ льдовъ, Когда кругомъ, такъ тихо, въ онѣмьни, Подъ чарами волшебныхъ, зимнихъ сновъ, Все ждетъ весны и, съ нею — пробужденія... Изященъ „Онъ“, своимъ, исконнымъ барствомъ, Своей могучей, строгой простотой... Въдъ Онъ, по праву, правилъ Государствомъ... Воздвигнутый, державною рукой — Онъ вель всегда Россію, къ грозной Славѣ. О, какъ хорошъ... „молчальникъ Петроградъ“. Какъ дивенъ онъ, въ своемъ убранствѣ зимнемъ. Въ парчѣ, въ мѣхахъ, глядитъ аристократъ, Наряднѣй всѣхъ Столицъ, заморскихъ, дивныхъ. Онъ царствуетъ — какъ русскій Государь. Такъ Первенецъ Имперіи... сиялъ. „Дверями къ западу, лицомъ къ Россіи.“ Въ вѣкахъ онъ славу, громкую пріялъ... Кипя, въ немъ, слились русскія стихіи, — „Онъ“ Геній русскій, вѣрно отражалъ. Его любили и боялись, гнѣвныхъ Тѣней, его „петровскаго“ чела, Литыхъ и грозныхъ, часто... „перемѣнныхъ“, Послушныхъ... „мановенію жезла“... И думамъ (въ слухъ), что молвить Императоръ... „Вернется-ль къ прежней славѣ Петроградъ?“... — „Едва-ль!“... Во тѣмъ вѣковъ, грядущихъ, новыхъ, Вънчаеъ Русь — Престольнымъ — новый Градъ. Тогда окончатся глава суровыхъ, Великихъ дѣлъ, „петровскихъ“ на Руси... Въ тотъ часъ, окончитъ лѣтописецъ мудрый, Свое сказаніе о томъ, какъ жилъ, На хладныхъ берегахъ Невы державной, Какъ правилъ вольной Русью, какъ царилъ Великій, Стольный Городъ — Петроградъ.

Князь Сергѣй Романовскій.

КЪ ВЫХОДУ НОВЫХЪ КНИГЪ

(Издательство Е. Сіяльской)

Цареубійцы-романъ П. Н. Краснова

Романъ протекаетъ на точно вѣрномъ историческомъ фонѣ того, какъ маленькій кружокъ „народовольцевъ“, возглавляемый крестьянскимъ сыномъ Андреемъ Желябовымъ и дворянкой генеральской дочерью Софіей Перовской, замыслилъ и произвелъ цѣлый рядъ покушеній на жизнь Императора Александра II, закончившіяся цареубійствомъ 1 марта 1881 года.

Въ романѣ идутъ параллельно двѣ жизни: вѣрныхъ Государю и Родинѣ войскъ-офицеровъ и солдатъ, ихъ честное служеніе долгу до самопожертвованія и жизнь подпольщиковъ-революціонеровъ, въ тиши конспиративныхъ квартиръ готовящихъ динамитъ и бомбы и роющихъ подкопы.

Въ романѣ очень красочно описывается Русско-Турецкая война 1877-78 годовъ, переправа черезъ Дунай у Систова, Третья Плевна 30 августа, зимній переходъ черезъ Балканы, Филиппополь и Адрианополь.

Авторъ въ дѣтствѣ, гимназистомъ, былъ свидѣтелемъ цареубійства, жилъ въ атмосферѣ разговоровъ о немъ, теперь имѣлъ въ своемъ распоряженіи богатѣйшій біографическій матеріалъ, какъ о Русско-Турецкой войнѣ, такъ и по дѣлу 1 марта 1881 года.

Всякій военный найдетъ въ этой книгѣ изображеніе быта своего полка въ блестящую эпоху Царя-Освободителя и во время побѣдной Турецкой войны.

В. Н. ЗВЕГИНЦОВЪ — Кавалергарды въ Великую и Гражданскую войны 1914-1920 году. Часть 2-я.

Часть 2-ая этой книги, также какъ и часть первая, будетъ издана на прекрасной бумагѣ, въ красочной обложкѣ и будетъ снабжена многочисленными иллюстраціями и схемами.

Тиражъ — триста экземпляровъ.

М. М. — „Въ тѣни березъ“, романъ изъ жизни старой Россіи.

Ранѣе вышли того же автора: 1. „Графъ Кромской“ въ двухъ томахъ, 2. „дѣвочка въ зеленомъ“ и 3. „Мана“. Всѣ романы изъ жизни русскихъ помѣщиковъ.

Надежда Николаевна КРАМАРЖЪ. (Сборникъ памяти). Изд. Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ.

Врядъ-ли найдется много русскихъ зарубежомъ, которые бы не знали, что сдѣлали супруги Крамаржъ для русскихъ... Такъ начинается предисловіе къ этому прекрасно изданному сборнику памяти большой русской женщины Н. Н. Крамаржъ. Она и ея пережившій ее всего лишь на полгода мужъ К. П. Крамаржъ дѣйствительно были вѣрными друзьями Россіи и друзьями и покровителями русскихъ въ Чехословакии. Особенно близкія связи существовали между супружествомъ Крамаржъ и галлиполійцами, которыхъ они поистинѣ любили отеческой и материнской любовью.

„Домъ Крамаржей въ Прагѣ сталъ твердой русскаго духа“, какъ правильно выразился авторъ одной изъ статей сборника игумень Савва.

Въ сборникѣ помѣщены статьи: предсмертная д-ра К. П. Крамаржа, баронессы О. М. Врангель, А. И. Глазунова, В. Голечека, Д. Д. Гримма, К. П. Д. Долгорукова, Ф. Ежека, Р. Есенской, К. И. Забцева, И. А. Ильина, Л. Д. Кутеловой, И. И. Лаппо, I. Махара, Е. К. Миллера, А. М. Мирковича, Г. А. Орлова, Игумена Саввы, А. Б. Сазоновой, Епископа Сергія, В. Сисса, М. М. Ситникова, Е. В. Спекторскаго, П. Б. Струве.

Надо горячо привѣтствовать мысль галлиполійцевъ, этимъ прекраснымъ и трогательнымъ сборникомъ, почтившихъ чудную русскую женщину и ея достойнаго супруга.

Инж. Н. В. БОГОЛЮБСКІЙ. Прикладная Радиотехника. Третья часть. Бѣлградъ 1938 г.

Въ дополненіе къ двумъ первымъ отмѣченнымъ у насъ частямъ Прикладной Радиотехники вышла третья часть, не менѣе полная и интересная, какъ и первая двѣ. Въ ней содержатся главы: Трансформатаръ низкой частоты, Гетеродинъ, Регулировка и автоматизація, Модуляція, Измѣреніе, Приемная точка и схемы приемниковъ.

Труды эти должны заинтересовать всѣхъ занимающихся и любящихъ радіо.

Е. ТИХОЦКІЙ. Памятка 1-го лин. ген. Вельяминова полка Куб. Каз. войска. Бѣлградъ.

Въ этой небольшой книжкѣ помѣщена краткая исторія полка и его боевые записи въ Великую войну, къ ней же приложенъ кубанскій календарь съ поименованіемъ и нѣкоторыми портретами георгиевскихъ кавалеровъ кубанскаго каз. войска.

Книжка составлена съ большою любовью къ родному полку и войску.

КАЗАКИ ЗА - ГРАНИЦЕЙ.

Въ изданіи Штаба Донскаго Корпуса (Болгарія, Софія), вышла книжка „Казакі за границей“. Апрель 1935 г. - Октябрь 1937 г.

Стоимость книжки во франціи 3 фр. 50 с. (съ пересылкой). Можно выписывать по адресу: Mr N. Zouboff, 31, r. Chaptol, Levallois Perret, Seine.

Королева Эллиновъ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА Кап. I р. М. Ю. Гаршинъ.

Изд.: К. Компанія въ Прагѣ. Ред. лейт. М. Стахевичъ 48 стр. 7 франковъ.

Очень интересная книжка, описывающая жизнь королевы, оставшейся всегда русской женщиной, любившей Россію и въ частности ея флотъ.

Авторъ приводитъ много фактовъ, указывающихъ на большой умъ Ея Величества и умѣнье разбираться въ русскихъ морскихъ дѣлахъ иногда лучше, чѣмъ наши адмиралы. Приведена фотографія статьи устава, собственноручно измѣненной Е. К. В. и впоследствии исправленной въ этой формѣ.

Кап. I р. Гаршинъ былъ личнымъ секретаремъ королевы и книжка написана на основаніи писемъ Е. К. В.

Н. Н. РУЗСКІЙ. Наша побѣда дастъ славу и величіе Россіи. Парижъ. Цѣна 5 фр.

Руководящій центръ Имперскаго Союза издалъ книжку, опредѣляющую задачи этой организаціи и ея идеологическія установки. Имперскій Союзъ, признавая преимущество духовнаго начала надъ началомъ матеріалистическимъ, правильно видитъ что эта цѣль можетъ быть достигнута только построеніемъ органическаго національнаго государства, социальная организація котораго основана на іерархіи и строгой человѣческой гармоніи. Основой такого государства является семья, какъ основная социальная ячейка Націи, сама же Нація является конечнымъ и логическимъ развитіемъ духовной личности каждаго ея члена.

Въ трудѣ Н. Н. Рузскаго проводится идея преломленія социальнихъ началъ фашизма въ русскую дѣйствительности. Книга читается съ большимъ интересомъ и даетъ рядъ новыхъ указаній къ теоріи построенія Россійскаго Национальнаго Государства.

ХРОНИКА

ен. майоръ А. А. фонъ - Лампе и шт. рот. Влезковъ у знамени 2-го отдѣла.

2-й отдѣлъ РОВСоюза (Берлинъ)

ПРИБИВКА ЗНАМЕНИ.

30-го января состоялась торжественная прибивка знамени 2-го отдѣла РОВ Союза въ присутствіи Е. В. Княжны Вѣры Константиновны, Е. В. Князя С. Г. Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго, чиновъ Отдѣла, членовъ Союза Русскихъ увѣчныхъ воиновъ въ Германіи, чиновъ Традиціонной Группы Русской Западной Добровольческой Арміи, дружины Русскихъ витязей и приглашенныхъ гостей, во главѣ съ Начальникомъ Управленія дѣлами русской эмиграціи въ Германіи Генераломъ Бискупскимъ.

Прибывшіе на торжество воинскіе чины выстроились вдоль стѣны гимнастической залы нѣмецкой школы, имѣя во главѣ своихъ начальниковъ. На лѣвомъ флангѣ построились Русскіе витязи — юноши и дѣвушки — въ формѣ и со своимъ значкомъ.

Посреди залы на столѣ лежало знамя и древко къ нему. Противъ стола на стѣнѣ, подъ сѣнью Россійскаго двуглаваго орла, широко распростершаго свои крылья, висѣли портреты Государей Мучениковъ Александра II-го и Николая II-го. По бокамъ спускались флаги: національный и Андреевскій.

Къ противоположному концу стола „пристроился“ маленькій столикъ, за которымъ б. русскій офицеръ, нынѣ священникъ о. Александръ Шокотовъ совершилъ молебствіе.

Раздалась команда Начальника 2-го отдѣла генерала майора фонъ - Лампе. Въ залу вошла Е. В. Княжна Вѣра Константиновна. Ея Высочество твердымъ, размѣреннымъ шагомъ обошла фронтъ и приблизившись къ дружинѣ витязей, громко и четко произнесла: „здорово, Витязи!“, на что Витязи лихо, по-солдатски отчеканили: „здравія желамъ, Ваше Высочество!“

По окончаніи молебствія и по окропленіи святой водой знамени, Начальникъ отдѣла вызвалъ изъ строя вахмистра 10 уланскаго Одесскаго полка Юдина и унтеръ - офицера (изъ послѣвоен-

наго молодого поколѣнія Дерюгина, которые стали у концовъ лежащаго на столѣ древка.

Производится прибивка знамени къ древку сначала Августѣйшими и почетными гостями, затѣмъ начальниками союзовъ и воинскими чинами 2-го отдѣла. Послѣдній гвоздь забиваетъ Начальникъ Отдѣла.

Ея Высочество, какъ старшій представитель Императорской фамиліи, поднимаетъ со стола знамя и передаетъ его колѣнопреклоненному Начальнику отдѣла, послѣ чего, какъ почетный членъ Союза, становится въ строй, на правомъ флангѣ союза офицеровъ.

Начальникъ отдѣла вручаетъ знамя колѣнопреклоненному знаменщику и обращается къ присутствующихъ съ рѣчью.

Начавъ съ указанія того, какъ у него зародилась мысль или, вѣрнѣе, мечта, ибо онъ не скрываетъ отъ себя предстоящихъ трудностей, „дать объединяющее знамя чинамъ отдѣла“, какъ онъ рѣшилъ достать старое императорское русское полковое знамя и какъ полтора года преодолевались всевозможныя препятствія, онъ свидѣтельствуется, что при дѣятельномъ покровительствѣ генерала Миллера эта мечта, наконецъ, осуществилась, и потому онъ пользуется случаемъ, чтобы „посвятить памяти мужественно погибшаго на своемъ посту генерала Е. К. Миллера нѣсколько мгновеній почтительнаго молчанія“.

„Что-же это за знамя?“

„Официальная, холодная, историческая справка говорить такъ: знамя представляетъ собою платъ съ частями трехъ угловъ и одного конца креста знамени царствованія Императора Александра II-го, образецъ знамени 1860 года.“

Указавъ на то, что это знамя неизвѣстнаго Россійскаго полка, олицетворилъ для насъ всю старую Россійскую Императорскую армію и еще разъ устанавливая нашу родственную связь съ нею, является для насъ нашей гордостью и нашей святыней, Начальникъ отдѣла заканчиваетъ свою рѣчь словами:

И святыня эта вмѣстѣ съ портретами Царей-Мучениковъ, дѣда и внука, погибшихъ отъ рукъ злодѣевъ Россіи, вмѣстѣ съ украшающими эти два портрета гордымъ Россійскимъ орломъ и нашими старыми русскими флагами, это все — олицетвореніе для насъ того, о чемъ каждый изъ насъ думаетъ въ тиши безсонныхъ ночей, что осталось далеко позади насъ и что тѣмъ не менѣе всегда свѣтлой точкой стоитъ впереди насъ, — нашей Родины, нашей **РОССІИ. За РОССІЮ, УРА...!**

Громкое, долго несмолкаемое ура! Всѣ поютъ гимнъ, и торжественно-величественные звуки: „Боже, Царя храни!“ вносятъ волненіе въ души присутствующихъ. Незабываемые, святыя, душу очищающіе моменты...

Къ знамени приближается Е. В. Князь С. Г. Романовскій, беретъ знамя у знаменщика, поворачивается лицомъ къ портретамъ и медленно и плавно склоняетъ его передъ Государями.

По случаю торжественной прибивки знамени последовали привѣтствія Е. В. Князя Романовскаго, генерала Бискупскаго, председателя Всероссійской фашистской партіи въ Германіи А. А. Аверкіева, генерала Арцишевскаго, генерала Глобачева и генерала Бресслера, который, выступивъ изъ рядовъ чиновъ вѣрннаго, обращается къ Начальнику отдѣла съ просьбой разрѣшить ему „сказать Вамъ нѣсколько словъ благодарности отъ лица чиновъ вѣрннаго Вамъ 2-го отдѣла“. Въ своемъ словѣ напомнивъ положенія изъ воинскаго устава о знамени, налагающія обязанности на всякаго воинскаго чина, генералъ Бресслеръ съ волненіемъ въ голосъ восклицаетъ: „Невольна хочется тронуть себя и спросить: не сонъ-ли это? старое боевое знамя неизвѣстнаго русскаго полка, свидѣтель боевой славы и величія Россіи, свидѣтель традицій арміи, — среди насъ!“

Съ сегодняшняго дня 2-ой отдѣлъ РОВ Союза наслѣдственно принимаемъ это знамя. Оно становится для насъ символомъ нашей Родины, которую мы потеряли. Оно будетъ напоминать намъ ежеминутно о поруганной нашей чести и о нашей обязанности всѣми мѣрами стремиться къ избавленію Россіи отъ коммунистовъ".

На высказанная привѣтствія и на оглашенное письмо главы Р.Н.С.Д. полковника Скалона, генераль фонъ - Лампе говорить въ отвѣтъ:

„Отвѣтъ мой кратокъ: Русскій Обще - Воинскій Союзъ, исполняя завѣты своихъ бѣлыхъ вождей, всегда велъ, ведетъ и будетъ вести борьбу противъ коммунистовъ - большевиковъ, захватившихъ Родину, всѣми доступными ему средствами. Потерявъ въ этой борьбѣ послѣдовательно трехъ своихъ возглавителей, РОВС не сойдетъ съ разъ намѣченного пути и продолжитъ борьбу до того времени когда Родина будетъ свободной. Я вѣрю, что этотъ часъ настанетъ".

Опять раздалось и смолкло ура; слышится команда Начальника отдѣла: „Смирно! Подъ знамя! Г.г. офицеры!.."

Въ наступившей тишинѣ гулко раздаются мѣрные шаги. Герой - инвалидъ штабсъ - ротмистръ Влесковъ въ первый разъ проноситъ новое знамя 2-го отдѣла РОВСоюза вдоль фронта.

Шт. - Капитанъ Мелешкевичъ.

БРЮССЕЛЬ.

27-го февраля въ Брюсселѣ состоялась свадьба дочери покойнаго главнокомандующаго баронессы Наталіи Врангель и г-на Базилевскаго. На церковную церемонію пришла большая часть русской колоніи. Невѣста, вполне оправившаяся послѣ автомобильной катастрофы, происшедшей недавно во время поѣздки ея въ Парижъ, была очаровательна. Молодые, принявъ поздравленія друзей и знакомыхъ, уѣхали въ свадебное путешествіе.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
Госнодинъ Редакторъ,

10-го марта сего года Вами выпущенъ экстренный выпускъ журнала „Часовой“ за № 208.

Въ этомъ выпускѣ помѣщенъ мой приказъ I Отдѣлу Русскаго Обще - Воинскаго Союза отъ 1-го марта сего года за № 5 съ предпосылкой редакціи, въ которой Вы нашли возможнымъ высказать одобреніе, какъ самому приказу, такъ и тѣмъ мотивамъ, по которымъ онъ былъ изданъ.

Журналъ „Часовой“ является органомъ печати совершенно независимымъ и ничѣмъ не связаннымъ съ Русскимъ Обще - Воинскимъ Союзомъ и на Васъ, какъ на редактора и издателя ложится вся отвѣтственность за высказываемыя Вами мысли.

Но съ другой стороны, Вы въ теченіи многихъ лѣтъ состоите въ рядахъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза и это обстоятельство обязывало Васъ воздержаться отъ одобренія или порицанія моихъ дѣйствій, какъ Вашего Начальника. Помѣщеніе при такихъ обстоятельствахъ указанной выше предпосылки къ моему приказу считаю весьма неумѣстной.

Кромѣ того, вся статья за подписью „Часовой“ подъ заголовкомъ „Сохранимъ Русскій Обще - Воинскій Союзъ“, въ которой выдвигается идея созыва Военнаго Совѣщанія, при чемъ указывается цѣлый рядъ лицъ, намѣчаемыхъ Вами въ члены этого Военнаго Совѣщанія, ни по своему содержанию, ни по формѣ, никакъ не можетъ содѣйствовать укрѣпленію Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

Прошу Васъ помѣстить означенное мое письмо въ ближайшемъ очередномъ номерѣ Вашего журнала.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.
Генераль - Лейтенантъ Витковскій.

ПЕРВОПОХОДНИКИ

Главное Правленіе Союза Участниковъ Перваго Кубанскаго Похода отмѣтило въ Бѣлградѣ 20-лѣтнюю годовщину Похода служеніемъ молебна, торжественнымъ засѣданіемъ, ужиномъ и выпускомъ очереднаго номера (№3) газеты „Первопоходникъ“.

Въ воскресенье 20 февраля въ 5 ч. 30 м. веч. въ русскомъ офицерскомъ собраніи были отслужены митрофорнымъ Протоіереемъ о. Петромъ Бѣловидовымъ молебенъ съ поминовеніемъ памяти Императора Николая II и всѣй Августѣйшей Семьи мученически погибшей, предательски убитаго Короля Александра I-го, усопшихъ и погибшихъ на своемъ посту Вождей Бѣлаго Движенія и всѣхъ Участниковъ Перваго Кубанскаго, Степного и Генерала Дроздовскаго похода, а также всѣхъ чиновъ I-го офиц. Ген. Маркова полка на полѣ брани животъ свой положившихъ. Пѣль хоръ О-ва „Русскій Соколъ“ г. Земуна. На молебнѣ и на торжественномъ засѣданіи присутствовали: Высокопреосвященный Митрополитъ Анастасій, Нач. РОВС Ген. Абрамовъ, Нач. IV отд. РОВС Ген. Барбовичъ, Рус. Делегатъ В. Н. Штрандманъ, А. Н. Алексѣева, представители многихъ военныхъ и общественныхъ организацій, а также большое количество гостей и друзей Первопоходниковъ. По окончаніи молебна Предс. Гл. Прав. Союза Ген. Казановичемъ было открыто торжественное засѣданіе въ большомъ залѣ офиц. собранія переполненнымъ публикой. На специальномъ экранѣ стояли портреты Генераловъ Алексѣева, Корнилова, Деникина и Маркова, украшенные пальмовыми вѣтвями, георгіевскими и національными лентами.

Послѣ краткаго слова Ген. Казановича, предложившаго почтить память усопшихъ вставаніемъ и пѣнія хоромъ „Рус. Соколъ“ Коль Славенъ, выступили съ весьма интересными докладами: Ген. Шт. Полк. Дрейлингъ „Мировое значеніе I Куб. пох.“, Ген. Шт. Полк. Сергѣевскій „Было ли ошибкой Бѣлое Движеніе“, Полк. Зотовъ „I Куб. пох.“ и Академ. Проф. Струве „Душевный обликъ нашихъ Бѣлыхъ Вождей“. Затѣмъ Первопоходниковъ привѣтствовали: Рус. Делегатъ В. Н. Штрандманъ сказавшій слова, глубоко тронувшія юбиляровъ, Ген. Шт. Полк. Пронинъ — отъ Быховцевъ, Полк. Лукинъ — отъ всѣхъ частей I арм. корп., г. Персіяновъ — отъ Обще-Казачьяго Объединенія, Ген. Шт. Полк. Дрейлингъ — отъ Союза Рус. Сокольства и др.

Послѣ Засѣданія состоялась ужинъ около 100 первопоходниковъ и ихъ гостей, затянувшийся до 2 час. ночи. Послѣ тоста за Короля Югославіи Петра II, были произнесены тосты — за рѣдкая гостя Нач. РОВС Ген. Абрамова среди насъ присутствующаго, Почетныхъ гостей и подняты бокалы по предложенію Ген. Казановича „за самані знаменитаго изъ Первопоходниковъ, Генерала Деникина“.

Особо была отмѣчена 20 лѣтняя годовщина основанія I офиц. Ген. Маркова полка, совпадающая съ годовщиной I похода. Присутствующіе поздравили своихъ дорогихъ соратниковъ Марковцевъ въ лицѣ ихъ Пом. Ком. полка Полк. Марченку прибывшаго на празднованіе и многихъ присутствовавшихъ марковцевъ.

Необходимо отмѣтить, что въ торжествахъ принялъ участіе очень много первопоходниковъ, прибывшихъ въ этотъ день въ Бѣлградъ, не только изъ провинціи, но и изъ заграницы.

По свѣдѣніямъ Гл. Правленія юбилей былъ отмѣченъ повсемѣстно, не только въ мѣстахъ нахожденія отдѣловъ Союза, но и въ городахъ гдѣ находятся отдѣльныя, часто очень незначительныя группы членовъ Союза.

Газета „Первопоходникъ“ имѣла несомнѣнный успѣхъ, ибо къ настоящему дню изданіе оказалось полностью распроданнымъ.

К. Н. Н.

Общество друзей Национальной России

Послѣ долгой подготовительной работы въ Парижѣ возникло „Общество друзей національной Россіи“. Предсѣдателемъ его состоитъ б. министръ юстиціи, сенаторъ Анри Лемери. Вице-предсѣдатель: б. членъ Высшаго Военнаго Совѣта ген. Ниссель, сенаторъ Готеро и предсѣдатель національной и социальной партіи, депутатъ Пьеръ Тетенжэ. Среди основателей и членовъ правленія этого общества — также бывший министръ, предсѣдатель Республиканской Федерациі, деп. Луи Марэнъ, вице-предс. Респ. Федер. въ Лионскомъ районѣ Викторъ Перрэ, почетн. предсѣд. бывш. комбатантъ въ Лионѣ г. Имберъ-Изаакъ. Генеральный секретарь — главный редакторъ газеты „Эндепанданъ“ Морисъ Венсенъ и второй секретарь общества — А. А. Гулевичъ.

Цѣль этого общества, основаннаго выдающимися французскими политическими дѣятелями — подготовить создание тѣхъ отношений, которыя должны будутъ существовать между Франціей и будущей возрожденной Россіей.

Для этого общество друзей національной Россіи намѣчаетъ:

1) Создание постоянного информационнаго центра, съ цѣлью правильного освѣдомленія о положеніи въ Россіи. Такимъ образомъ оно рассчитываетъ противопоставить ложной и тенденціозной информации, исходящей изъ марксистскихъ круговъ, правдивую картину того, что творится въ совѣтской Россіи.

2) Ознакомленіе французскаго общества съ историческимъ развитіемъ російскаго государства и также съ подлиннымъ духомъ російской націи. Утончить отношенія, существующія въ настоящее время, существовавшія ранѣе и должнствующія существовать въ будущемъ между Россіей и другими странами, среди которыхъ — Франція на первомъ мѣстѣ.

Самое главное, принимая во вниманіе развитіе событій въ СССР, намѣтитъ ту позицію, которую приметъ Франція по отношенію къ Россіи послѣ ея освобожденія.

3) Содѣйствовать русскому народу въ его стремленіи къ національному освобожденію. Содѣйствовать борьбѣ русскихъ національныхъ силъ противъ большевизма для освобожденія Россіи и всего міра отъ марксистской заразы. Познакомить подневольную Россію съ положеніемъ въ странахъ, называемыхъ „капиталистическими“ и въ частности во Франціи.

Учредители общества понимаютъ, что событія, происходящіе въ СССР, доказавшія несостоятельность большевической власти, приговорили этотъ режимъ къ гибели. Это причина всѣхъ совѣтскихъ провокацій въ международномъ масштабѣ, такъ какъ только война на западѣ могла бы спасти большевическую власть.

Какъ извѣстно въ Парижѣ существуетъ Общество друзей совѣтской Россіи, издающее журналъ „Россія сегодняшняго дня“ и сознательно искажающее и историческое прошлое Россіи и теперешнюю жизнь въ СССР, расхваливая несуществующія достиженія. Опровергнуть эти сообщенія и клевету на Императорскую Россію и должно будетъ въ первую очередь создавшееся Общество друзей національной Россіи.

Собраніе Об-ва Друзей Национальной Россіи въ Лионѣ

4 марта, въ Лионѣ состоялось собраніе, устроенное по инициативѣ Общества друзей національной Россіи. Явленіе это весьма знаменательно — впервые на открытомъ собраніи во Франціи, собраніи французскомъ, прозвучали съ такой силой слова въ защиту національной Россіи и суровыя обличенія большевической власти. Впервые также французскому

обывателю, пресловутому среднему французу, была сказана правда о Россіи прошлой, обь изнавающей подѣ большевиками Россіи въ настоящемъ, и о будущей Россіи — великой, національной. Все сказанное на этомъ собраніи, а сказаны были вещи важности первостепенной, дошло до ума и сердца аудиторіи и собраніе вылилось во внушительную манифестацію признанія необходимости возрожденія національной Россіи.

Большой залъ переполненъ задолго до начала, собраніе открываетъ предсѣдатель мѣстнаго отдѣла союза комбатантовъ, Викторъ Перрэ, вице-предс. Общества. Во вступительномъ словѣ онъ отмѣчаетъ серьезность внутренняго положенія многихъ странъ, и Франціи въ томъ числѣ, и указываетъ на необходимость возрожденія національной Россіи, какъ мірового арбитра.

Первый ораторъ, А. А. Гулевичъ, второй секретарь Общества друзей національной Россіи, въ яркой рѣчи, произнесенной имъ въ защиту империаторской Россіи, которую большевики и ихъ прихвостни-демократы всячески стараются смѣшать съ грязью и представить иностранному общественому мнѣнію какъ страну безпросвѣтнаго рабства, обоснованно и документально разбиваетъ ложную информацию и злостные навѣты враговъ Россіи. Не случись большевическаго переворота, въ наши дни Россія стояла бы на первомъ мѣстѣ, въ одномъ ряду съ другими богатѣйшими державами.

Предсѣдатель НТСНП во Франціи, В. Д. Поремскій, второй ораторъ, приглашенный Обществомъ друзей національной Россіи изложить основанія и возможности грядущей національной революціи въ Россіи, въ краткихъ и сильныхъ словахъ обрисовалъ истинное положеніе въ СССР, настроенія подсовѣтскихъ людей и чаянія и стремленія молодого поколѣнія. Ораторъ указалъ на невидимыя связи, существующія между зарубежнымъ, молодымъ поколѣніемъ и молодежью по ту сторону рубежа. Съ каждымъ днемъ нарастаютъ тамъ силы и съ каждымъ днемъ приближается часть національной революціи.

Третьимъ ораторомъ выступилъ предсѣдатель Общества друзей національной Россіи, бывший министръ, сенаторъ Анри Лемери:

Мы должны выполнить нашъ двойной долгъ, — началъ онъ, — долгъ благодарности и вѣрности по отношенію къ эмигрантамъ той націи, которая бокъ о бокъ съ нами сражалась въ наиболѣе трудный для Франціи моментъ, и другой долгъ — долгъ по отношенію къ нашему отечеству.

Сенаторъ Лемери напоминаетъ о роли, которую сыграла Россія въ годы великой войны и какъ большевическое правительство коварно предало союзниковъ. Онъ объясняетъ цѣль созданія Общества друзей національной Россіи и говоритъ: „Россія не умерла, несмотря на цѣпи, ее сковавшія, на тѣ удары, которые наносятъ власть по русскому народу, — она подымется. Двадцать лѣтъ какъ распята Россія. Нашъ долгъ французскихъ националистовъ протянуть руку тѣмъ, кто хотятъ видѣть свою родину національной“.

Ораторъ напоминаетъ дальше, что единственная цѣль нынѣшняго правительства СССР — это вызвать мировую войну.

Остановился А. Лемери и на происходящемъ въ настоящее время въ Москвѣ процессѣ: тяжелый симптомъ, — московское правительство готово слетѣть въ любую минуту.

Затѣмъ онъ проводитъ параллели между процессами, происходящими во Франціи и тѣмъ, что происходило передъ революціей въ Россіи. Онъ предупреждаетъ всѣхъ честныхъ гражданъ о грядущей опасности. „Пусть несчастье, постигшее русскихъ националистовъ, послужитъ намъ предупрежденіемъ. Контактъ съ ними поможетъ намъ понять, что представляетъ собой эта доктрина, разрушившая ихъ страну. Большевизмъ, долженъ быть изгнанъ изъ Франціи и затѣмъ побѣжденъ въ

Генералъ - лейтенантъ Андгуладзе

(Къ 50-лѣтію службы въ офицерскихъ чинахъ)

Георгій Бѣжановичъ Андгуладзе окончилъ въ 1887 г. Тифлисское юнкерское училище и въ 1888 г. былъ произведенъ въ подпоручики. Участникъ трехъ войнъ: русско-японской, міровой и гражданской.

Въ Великую войну командуеъ 49 пѣх. Брестскимъ полкомъ и награждается орденомъ Св. Георгія 4 ст. Вотъ выписка изъ приказа объ его награжденіи:

... въ чинѣ полковника, въ бою 22 іюля 1916 г., при форсированіи р. Сереть и атака укрѣпленной позиціи противника по линіи высотъ 395 - 369 и д. Дзички, преодолевъ съ полкомъ болото р. Граберки и проволочныя загражденія, взявъ штыковымъ боемъ окопы противника, отбилъ рядъ контръ-атакъ, веденныхъ противникомъ въ охватъ обоихъ фланговъ полка и, лично руководя резервами, подъ сильнымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, опрокинулъ австрійцевъ и оттѣснилъ ихъ къ Бродскому лѣсу, чѣмъ далъ возможность своей дивизіи, прикрывъ ея флангъ, прорвать позицію противника у Ратыше и продолжать дальнѣйшее наступленіе.

Въ бою 28-го іюля захватилъ стремительной атакой д. Нетерпинце и высоты 386 и 384; 29 іюля отбилъ рядъ упорныхъ атакъ австро-германцевъ, а въ ночь на 30 іюля самъ перешелъ въ наступленіе и послѣ ожесточеннаго тяжелаго боя овладѣлъ тремя рошамъ южнѣе лѣса Клещина, чѣмъ способствовалъ общему успѣху операціи".

Въ гражданскую войну доблестно командуеъ 13 пѣх. дивизіей и прикрываетъ отходъ и посадку на корабли частей арміи. Въ эмиграціи — предсѣдатель объединенія 13 пѣх. дивизіи и дѣятельный участникъ многихъ воинскихъ организацій.

Не только подчиненные, но и всѣ знающіе Георгія Бѣжановича, питаютъ искреннюю симпатію къ этому прекрасному человѣку, справедливому начальнику и истинному русскому патриоту. Отъ души желаемъ ему увидѣть родную землю, а на ней возрожденную армію, которой онъ отдалъ пять-десять лѣтъ своей жизни.

В. О.

Россіи. Примемъ этотъ бой, — заканчиваетъ сенаторъ Лемери, и твердо доведемъ его до побѣднаго конца.

Аудиторія жадно слушала ораторовъ прерывая рѣчи долгими, единодушными аплодисментами. Собраніе въ Лионѣ — первое открытое собраніе Общества друзей національной Россіи. Опытъ далъ блестящіе результаты. На другой день многія лионскія газеты помѣстили подробные отчеты о собраніи и было открыто постоянное присутствіе лионскаго отдѣла Общества друзей національной Россіи.

И. К. О.

Незабытыя могилы.

ПАМЯТИ ДРУГА

Еще одна тяжелая утрата. 29-го января сего года скончался въ Парижѣ отъ болѣзни почечъ Полковникъ Николай Павловичъ Абаимовъ. Съ нимъ меня связывала дружба со школьной кадетской скамьи. Отзывчивый къ чужому горю, прямой, иногда горячій, когда дѣло касалось принциповъ, такимъ онъ оставался до самой своей преждевременной кончины. Къ этому прибавилась горячая любовь жъ Русской Арміи и ненависть къ поработителямъ Родины — большевикамъ.

Покойный Николай Павловичъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Оренбургской губерніи. По окончаніи 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса и Павловскаго военного училища былъ произведенъ въ подпоручики въ 1911 году въ Л.-Гв. Гренадерскій полкъ. Съ полкомъ вышелъ на Великую Войну. Ему не повезло. Въ бояхъ подъ Высоко-Тарнавкой, сдерживая наступающія превосходныя силы противника, былъ тяжело раненъ и попалъ въ плѣнъ. По возвращеніи изъ плѣна во время развала Русской Арміи, вступилъ въ Добровольческую Армію, съ которой до самаго конца дѣлилъ радости успѣха и горечь пораженія, былъ снова тяжело раненъ въ животъ. За границей вмѣстѣ съ частями Арміи ген. Врангеля продѣлалъ весь трудный путь: былъ въ Галлиполи, работалъ въ Болгаріи, а затѣмъ переехалъ во Францію. Зарабатывая тяжелымъ трудомъ кусокъ хлѣба, отдавалъ всѣ свои силы общему дѣлу. Последнее время состоялъ предсѣдателемъ Отдѣленія Общества Галлиполійцевъ въ Парижѣ. Тяжелыя раненія, непосильная работа подточили силы и его не стало. Вѣчная ему память.

С. Мацылевъ.

Отъ редакціи: Полк. Н. П. Абаимовъ былъ однимъ изъ основателей и вице-предсѣдатель О-ства Друзей „Часовой“ въ Парижѣ. Вполнѣ солидаризуясь съ оцѣнкой качества покойнаго, данной полк. С. А. Мацылевымъ, редакція „Часового“ выражаетъ глубокое соболѣзнованіе вдовѣ Николая Павловича. Міръ его праху.

Въ № 206 „Часового“ помѣщена біографія Федько, гдѣ указано, что онъ на ост. Хортица разбилъ Марк. див. Это неправда! 25 сент. 1920 г., мы совместно съ Корп. уд. д. форсировали Днѣпръ на Хортицѣ и дрались прекрасно на правомъ берегу. Отошли по приказу, вслѣдствіи неудачи въ районѣ Никополя, гдѣ были убиты ген. Бабіевъ.

Бои были тяжелые и били ихъ отлично.

Марковецъ.

ЗА ВѢРУ! ЗА РОДИНУ!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ
НАЦИОНАЛЬНО-НАРОДНУЮ РУССКУЮ ГАЗ.

„РОССІЯ“

Ставить своєю цѣлью Обще-Русское Национальное Объединение и освободительную борьбу
6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

подъ редакціей Н. П. Рыбакова

Редакція и контора газеты:

480, Canal Street New York City
Telephone: Walker 5 - 3740

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА (для заграницы):

12 мѣс. . . . . \$8.00 3 мѣс. \$2.50
6 мѣс. . . . . \$4.50 1 мѣс. \$0.85

Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.

«ROSSIYA»

480 Canal Street, New York, N. Y.

А. фонъ - ЛАМПЕ

Орденъ Святителя Николая Чудотворца
(Брошюра издана въ количествѣ 150 экземпляровъ)

Въ началѣ февраля вышло изъ печати дополненіе къ брошюрѣ (съ новыми списками кавалеровъ и документами) и тотчасъ же было разослано всѣмъ, въ свое время пріобрѣтшимъ брошюру. Въ случаѣ неполученія къмъ либо этого дополненія, просьба сообщить автору брошюры по адресу: Германія, Берлинъ VV. 50 Регенсбургеръ штрассе 16.

Тамъ же можно получить оставшуюся въ небольшомъ количествѣ брошюру (съ дополненіемъ), приславъ шесть международныхъ почтовыхъ купоновъ за экземпляръ.

Открыта предварительная подписка
на выходящій весной с. г.

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАНЪ
П. Н. КРАСНОВА

„ЦАРЕУБИЙЦЫ“

въ изданіи В. П. Сіяльского

Стоимость романа по подпискѣ до 15 апрѣля с. г., включая и расходы по пересылкѣ: во Франціи — 1 дол. 30 цент. Заграницу — 1 дол. 40 цент. По выходѣ изъ печати цѣна книги будетъ значительно повышена.

Заявленія о подпискѣ, вмѣстѣ съ деньгами въ любой валютѣ по курсу дня направ. въ „Часовой“.

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВИЯ: Н. З. Рыбинскій,
Паллопичева 14, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМУНИЯ: A. Jakovleff, str. Cogâl-
niceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНИЯ: черезъ Gen. A. A. von
Lampe, Regensburgerstr 16,
Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Rus. Books
67 Great Russel Str. London W.C.1.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff,
355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“
P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГИИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).

ВО ФРАНЦИИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальные же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle“.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 16

10-й ГОДЪ
№ 210

ЧАСОВОЙ

5-го АПРѢЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

ВЪ ГЕРМАНСКОЙ ВѢНѢ

Прибытіе германскихъ войскъ въ ВѢну.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF No 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 210

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 210

	стр.		стр.
Урокъ событій. В. Орѣховъ	2	Бѣлогвардейцы въ Красномъ тылу	12
Что послѣ Вѣны? В. О.	3	Морская хроника СССР. Пав.	13
Положеніе слѣдъ на 1-е января 1938 года	4	Разное	13
Путевыя замѣткн. А. Е.	7	Незабытыя могли	15
Собственный Е. В. Конвой. К. Зерщиковъ	9		

Урокъ событій.

Если вспомнить истекшіе годы и ту кампанію, которую вела пресса всѣхъ демократическихъ странъ по поводу возможности „аншлусса” („Аншлусса” не будетъ... Мы не допустимъ... Мы гарантируемъ... Мы торжественно заявляемъ), то становится просто смѣшно. Въ двухдневный срокъ германскія войска заняли Австрію, а на третій день въ ней всѣ позабыли, что существовала австрійская независимость. „Оккупация” Австріи при томъ была произведена такъ, что отъ самой границы до Вѣны автомобиль Адольфа Гитлера двигался среди несмѣтныхъ толпъ народа, проявлявшаго, по свидѣтельству иностранныхъ журналистовъ, самый искренній восторгъ.

Прошло нѣсколько дней и разыгралась польско - литовская исторія, въ результатѣ которой войска виленскаго гарнизона, выступившія на границу, съ триумфомъ вернулись домой.

По поводу этихъ двухъ событій Лига Наций даже не собиралась, а ея вѣрный рыцарь — великобританское правительство заявило, что оно не видитъ ничего ненормальнаго въ создавшемся положеніи. Sic transit gloria mundi.

Урокъ этихъ событій въ слѣдующемъ. Для рѣшенія европейскихъ проблемъ прошли времена разговоровъ, компромиссовъ и никѣмъ неисполняемыхъ пактовъ. Только сила, основанная на народной поддержкѣ, можетъ имѣть успѣхъ. И этотъ урокъ предназначается прежде всего намъ русскимъ.

Тамъ въ Россіи, если найдутся люди, переворотъ, совершенный арміей, получить всенародное признаніе и возродить нашу Родину къ новой здоровой жизни. Русскій народъ вновь займетъ достойное мѣсто подъ

солнцемъ и въ короткій срокъ подыметъ свою страну на высоту могущества, силы и славы.

Здѣсь въ эмиграціи, которая явится только подсобной силой для сверженія большевиковъ и устроенія Россіи, — широкое національное объединеніе, оздоровленіе нашей внутренней жизни и созданіе активнаго политическаго центра будутъ способствовать обще - русскому возрожденію.

***

Въ № 208 мы помѣстили бесѣду съ совѣтскимъ дипломатомъ. Она очень характерна и, по нашему мнѣнію, совершенно отвѣчаетъ дѣйствительности. Къ сожалѣнію, нашъ сотрудникъ не коснулся (по понятнымъ причинамъ) вопроса объ эмиграціи. Но совершенно ясно одно: если еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ шансы эмиграціи казались почти нереальными, то теперь въ періодъ гнѣнія совѣтской власти можетъ настать моментъ, когда эмиграціи придется взять на себя роль представительницы Россіи за ея рубежомъ. Къ этому надо готовиться и пора создать такой органъ, который бы, учитывая русскую дѣйствительность, имѣлъ на это право.

Мы просимъ нашихъ друзей и читателей откликнуться на этотъ злободневный и нетерпящій отлагательства вопросъ. Это — наше общее дѣло и чѣмъ скорѣе мы его подтолкнемъ, тѣмъ больше подготовимся къ будущему. Не стѣсняясь характеромъ писемъ и „стилей”, присылайте въ редакцію „Часового” свои замѣтки и пожеланія.

В. Орѣховъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Слѣдующій номеръ Пасхальный выйдетъ 20-го апрѣля въ увеличенномъ размѣрѣ.

Что послѣ Вѣны?

Французская военная печать проявляетъ большую тревогу по случаю присоединенія Австріи къ Германской Имперіи. По мнѣнію авторитетнаго военнаго писателя полковника Барона («La France Militaire») слѣдующимъ этапомъ германскаго продвиженія явится Чехословакія.

Увѣренность Гитлера въ томъ, что Франція будетъ лишена возможности выступить въ защиту Чехословакіи доходитъ до того, что на герmano - французской границѣ оставленъ лишь „заслонъ” (70 - 80 тысячъ войскъ), въ то время, какъ основныя силы германской арміи расположены въ южной Германіи.

Командующимъ войсками (3-я армія), расположенными въ Австріи, назначенъ генералъ фонъ - Бокъ. Ему подчинены:

— VII-й арм. корпусъ (стоянка — Мюнхенъ) съ приданной ему 1-й бронированной дивизіей подъ командой генерала фонъ - Шоберта,

— XIII-й арм. корпусъ (стоянка—Нюрнбергъ) съ приданной ему 2-й бронированной дивизіей подъ командой генерала фонъ - Вейкса,

— Авіаціонныя силы V-го авіаціоннаго района (стоянка — Мюнхенъ).

Полковникъ Баронъ предугадываетъ, что, когда наступитъ моментъ движенія противъ Богеміи, войска ген. фонъ - Бока будутъ дѣйствовать съ юга на сѣверъ, VII-й корпусъ двинется изъ Вѣны на Брно, XIII-й корпусъ — изъ Линца на Прагу.

Въ то же время 4-я армія генерала фонъ - Рейхенау изберетъ направленіе съ сѣвера на югъ: IV-й арм. корпусъ съ приданной ему 3-й бронированной дивизіей подъ командой ген. фонъ - Шведлера (стоянка — Дрезденъ) двинется изъ Дрездена и Хемница на Прагу и Пильзенъ (Шкодовскіе заводы), VIII-й арм. корпусъ съ приданной ему 5-й брон. дивизіей, снятый недавно съ польско - германской границы (командиръ ген. Бушъ), будетъ имѣть направленіе черезъ Бреслау на Пардубицы и Оломуць.

Значительную помощь согласованному движенію двухъ армій окажутъ воздушныя силы авіаціонныхъ округовъ II-го (Берлинскаго), III-го (Дрезденскаго) и V-го Мюнхенскаго).

По мнѣнію полк. Барона, чехословацкая

А. Гитлеръ и фельдмаршалъ Герингъ.

армія не сможетъ представить собой серьезную силу для сопротивленія наступленію германскихъ армій.

Французская армія въ томъ политическомъ положеніи, въ которомъ сейчасъ находится Франція, лишленная надежныхъ союзниковъ, не будетъ имѣть возможности оказать вооруженную помощь Чехословакіи. Ибо единственно возможная въ этомъ случаѣ операціонная линія Майнць - Бамбергъ имѣетъ передъ собой блестяще организованную линію Гитлера (Hitler Stellung), занятую XII арм. корпусомъ (Висбаденъ) и дивизіями 34-й (Кобленць) и 36-й (Кайзерслаутернъ). Если французы двинутся въ этомъ направленіи они встрѣтятъ, кромѣ того, VI арм. корпусъ (Мюнстеръ), IX-й (Кассель), XI-й (Ганноверъ), XIV-й (Вюрцбургъ), 4-ую бронированную дивизію (Дортмундъ) и авіаціонныя силы IV-го (Мюнстеръ) и VI-го (Киль) авіаціонныхъ округовъ. Кромѣ этого, нѣмцы располагаютъ болѣе 12 дивизіями ландвера только въ этихъ районахъ.

Заканчивая свою статью, полк. Баронъ, въ случаѣ возможной германской диверсіи, считаетъ участь Чехословакіи предопределенной и меланхолически спрашиваетъ, какъ могла Франція, растерявшая союзниковъ, дойти до положенія безучастнаго зрителя парада германскихъ войскъ въ средней Европѣ.

В. О.

Положеніє силъ на 1-е января 1938 года

	Бюджеты и расходы по национальной оборонѣ (французскіе франки).	СУХОПУТНАЯ АРМІЯ постоянный наличный составъ подѣ ружьемъ въ метрополи.	ФЛОТЪ (тоннажъ).	АВІАЦІЯ (Боевая авіація и личный составъ).
БЕЛЬГІЯ. Населеніе: 8.300.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 1.350.000 чел.	1.146 миллионѣвъ. Расходы въ 1931 г.: 832 милліона.	6 пѣхотныхъ дивизій, 2 кавалерійскихъ дивизій, 14 артиллерійскихъ полковъ, 2 танковые роты. Въ 1931 году: 87.000 чел.	250 самолетовъ. 2.500 человекъ изъ нихъ 100 офицеровъ. Въ 1931 году 195 аппаратовъ.	
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. Населеніе: 47.098.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 9.000.000. чел.	52 миллиарда. Расходы въ 1931 г.: 11 миллиард. 631 миллионѣвъ.	69 пѣхотныхъ батальоновъ, 5 танковыхъ батальоновъ, 14 кавалерійскихъ полковъ, 137 артиллерійскихъ батарей. Въ колоніяхъ: 90.000 чел. Въ 1931 году: 114.000 чел.	1.296.353 тоннъ, 18 линейныхъ кораблей. 6 авиаторовъ. 59 крейсеровъ. 169 контръ-миноносцевъ. 54 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 5 линейныхъ кораблей. 5 авиаторовъ. 17 крейсеровъ. 33 контръ-миноносца. 18 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 1.090.635 т.	2.000 самолетовъ. 65.000 человекъ изъ нихъ 5.500 офицеровъ. Въ 1931 году 1.701 аппаратовъ.
ГЕРМАНІЯ. Населеніе: 67.105.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 13.000.000 чел.	73 миллиарда. (?) (Точно не извѣстно, эта цифра была дана заграничней) Расходы въ 1931 г.: 4 миллиарда 300 миллионѣвъ.	1.000.000 человекъ. 13 армейскихъ корпусовъ, 36 пѣхотныхъ дивизій, 3 бронированныхъ дивизій по 650 15-ти тонн. танковъ каждая 1 горная бригада, 1 кавалерійская бригада. Въ 1931 году: 105.000	147.271 тоннъ, 6 линейныхъ кораблей. 6 крейсеровъ. 35 контръ-миноносцевъ. 36 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 4 линейныхъ корабля. 2 авиаторы. 7 крейсеровъ. 27 контръ-миноносцевъ. 25 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 139.910 т.	2.600 самолетовъ. 130.000 человекъ изъ нихъ 5.500 офицеровъ. Въ 1931 году: ничего.
ИТАЛІЯ. Населеніе: 42.801.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 8.000.000 чел.	26 миллиардовъ. (расходъ 1936 года) Расходы въ 1931 г.: 6 миллиардовъ 223 миллионѣвъ.	550.000 чел. (зима 37-38) 29 пѣхотныхъ дивизій, 3 моторизованныхъ дивизій, 3 подвижныхъ дивизій, 5 альпійскихъ дивизій, 3 дивизіи предназначенныя для Либіи. 2 колониальная дивизія въ Либіи, 1 мото-механизированная бригада. Въ восточной Африкѣ: 1 европейская дивизія 1 дивизія фашистской милиціи, 16 туземныхъ бригадъ Въ 1931 году: 385.000 чел.	429.243 тоннъ, 4 линейныхъ корабля. 22 крейсера. 114 контръ-миноносцевъ. 81 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 4 линейныхъ корабля. 42 контръ-миноносцевъ. и по крайней мѣрѣ 30 подв. лод. Тоннажъ въ 1931 г.: 303.000 т.	2.100 - 2.200 самолетовъ 50.000 человекъ изъ нихъ 5.000 офицеровъ. Въ 1931 году 1.507 аппаратовъ.

<p>ПОЛЬША. Население: 34.221.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 6.500.000 чел.</p>	<p>4.300 миллион^{ов}. Расходы въ 1931 г.: 2 миллиарда 301 миллион^{ов}.</p>	<p>266.000 чел. 30 пѣхотныхъ дивизій, 1 дивизія и 12 кавалерійскихъ бригадъ. Въ 1931 году: 265.000 чел.</p>	<p>8.500 тоннъ. Флотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ легкихъ единицъ и подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 6.000 т.</p>	<p>500 самолетовъ. 10.000 человекъ изъ нихъ 1.200 офицеровъ. Въ 1931 году 700 аппаратовъ (?)</p>
<p>РУМЫНІЯ. Население: 19.423.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 3.500.000 чел.</p>	<p>1.900 миллион^{ов}. Расходы въ 1931 г.: 1 миллиардъ 341 миллион^{ов}.</p>	<p>141.000 чел. 22 пѣхотныхъ дивизій, 2 стрѣльцовыя дивизіи, 4 кавалерійскія дивизіи, 4 танковыхъ полка, 49 артиллерійскихъ полковъ. Въ 1931 году: 175.000 чел.</p>	<p>10.000 тоннъ. Флотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ легкихъ единицъ и поде. лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 6000 т.</p>	<p>280 самолетовъ. 10.000 человекъ изъ нихъ 1.100 офицеровъ. Въ 1931 году 330 аппаратовъ.</p>
<p>С. А. СОЕД. ШТАТЫ. Население: 128.430.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 20.000.000 чел.</p>	<p>30 миллиардовъ. Расходы въ 1931 г.: 17 миллиардовъ 700 миллион^{ов}.</p>	<p>170.000 чел. 15 пѣхотныхъ бригадъ, 3 кавалерійскія бригады, 8 артиллерійскихъ бригадъ (Нац. гвардія 190.000 чел.) Въ 1931 году: 140.000 чел.</p>	<p>1.163.240 тоннъ. 15 линейныхъ кораблей, 4 авиоматокъ, 30 крейсеровъ, 216 контръ-миноносцевъ, 85 подводныхъ лодокъ. Въ, постройкѣ или предпол.: 4 линейныхъ корабля, 2 авиоматки, 10 крейсеровъ, 36 контръ-миноносцевъ, 22 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 1.021.970 т.</p>	<p>2.885 самолетовъ. 32.000 человекъ изъ нихъ 2.800 офицеровъ. Въ 1931 году 1.732 аппаратовъ.</p>
<p>СССР. Население: 170.000.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 35.000.000 чел.</p>	<p>112 миллиардовъ. Расходы въ 1931 г.: 14 миллиардовъ 473 миллион^{ов}.</p>	<p>1.300.000 чел. 37 пѣхотныхъ дивизій, 32 кавалерійскія дивизіи, 3 мото-механизирован. корпуса, 24 механизированная бригады, 50 авиационныхъ бригадъ, Болѣе 3.500 танковъ. Въ 1931 году: 532.000 чел.</p>	<p>250.000 тоннъ (?). 4 линейныхъ корабля, 4 крейсера, 25 миноносцевъ, 130-150 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 4 крейсера. Тоннажъ въ 1931 г.: 160.000 т.</p>	<p>4.500 самолетовъ. 100.000 человекъ. Въ 1931 году 750 аппаратовъ.</p>
<p>ТУРЦІЯ. Население: 16.201.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 3.235.000 чел.</p>	<p>1.400 миллион^{ов}. Расходы въ 1931 г.: 435 миллион^{ов}.</p>	<p>194.000 чел. 66 пѣхотныхъ полковъ, 29 кавалерійскихъ полковъ, 34 артиллерійскихъ полка. Въ 1931 году: 194.000 чел.</p>	<p>53.000 тоннъ. 1 боевой крейсеръ, 2 крейсера и нѣсколько легкихъ единицъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 44.000 т.</p>	<p>160 самолетовъ. 2.700 человекъ изъ нихъ 400 офицеровъ. Въ 1931 году 370 аппаратовъ.</p>

<p>ФРАНЦИЯ. Население: 41.906.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 8.000.000 чел.</p>	<p>21 миллиардъ. Расходы въ 1931 г. : 11 миллиардовъ 675 миллионъвъ</p>	<p>415.000 чел. 86 пѣхотныхъ полковъ, 11 танковыхъ полковъ, 27 кавалерійскихъ полковъ, 70 артиллерійскихъ полковъ. Внѣ Метрополи: 145.000 чел. Въ 1931 году: 371.000 чел.</p>	<p>511.817 тоннъ, 6 линейныхъ кораблей, 1 авиатка, 19 крейсеровъ, 68 контръ-миноносцевъ, 75 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 2 линейныхъ корабля, 2 авиатки, 2 крейсера, 10 миноносцевъ, 11 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 554.192 т.</p>	<p>1.500 самолетовъ, 50.000 человекъ изъ нихъ 3.000 офицеровъ. Въ 1931 году 1.210 аппаратовъ.</p>
<p>ЧЕХОСЛОВАКІЯ. Население: 15.187.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 2.500.500 чел.</p>	<p>1.345 миллионъвъ. Расходы въ 1931 г. : 1 миллиардъ 280 миллионъвъ.</p>	<p>171.850 чел. 12 пѣхотныхъ дивизій , 3 кавал. бригады, 2 горная бригада, 1 танковый полкъ. Въ 1931 году: 138.788 чел.</p>	<p>500 самолетовъ, 8.500 человекъ изъ нихъ 900 офицеровъ. Въ 1931 году 554 аппаратовъ.</p>	<p>200 самолетовъ 31 офицеръ учебного персонала.</p>
<p>ШВЕЙЦАРІЯ. Население: 4.163.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 800.000 чел.</p>	<p>846 миллионъвъ. Расходы въ 1931 г. : 491 миллионъвъ.</p>	<p>15.000 чел. 3 армейскихъ корпуса, 9 дивизій, 3 горная бригада. Въ 1931 году: 12.290 чел.</p>	<p>300 самолетовъ, 10.000 человекъ изъ нихъ 800 офицеровъ.</p>	<p>31 офицеръ учебного персонала.</p>
<p>ЮГОСЛАВІЯ. Население: 15.174.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 3.000.000 чел.</p>	<p>1.840 миллионъвъ. Расходы въ 1931 г. : 1 миллиардъ 261 миллионъвъ.</p>	<p>110.900 чел. 17 пѣхотныхъ дивизій, 2 кавалерійскія дивизіи , 206 артиллерійскихъ батарей. Въ 1931 году: 110.000 чел.</p>	<p>9.500 тоннъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 3.000 т.</p>	<p>300 самолетовъ, 10.000 человекъ изъ нихъ 800 офицеровъ.</p>
<p>ЯПОНИЯ. Население: 71.000.000 чел. Максимальная мобилизационная способность: 18.000.000 чел.</p>	<p>34.200 миллионъвъ. Расходы въ 1931 г. : 5 миллиардовъ 921 миллионъвъ.</p>	<p>232.000 чел. въ прошломъ году: 17 пѣхотныхъ дивизій, 4 кавалерійскія бригады, 1 бригада тяжелой артиллеріи, 2 танковыхъ полка. Въ связи съ событиями можно считать что теперь она достигаетъ 400.000 чел.</p>	<p>802.262 тоннъ, 9 линейныхъ кораблей, 4 авиатки, 35 крейсеровъ, 112 контръ-миноносцевъ, 57 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 2 линейныхъ корабля, 3 авиатки, 3 крейсера, 15 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 725.123 т.</p>	<p>1.670 самолетовъ, (до конфликта) 21.000 человекъ и 6.000 офицеровъ. Въ 1931 году 1.500 аппаратовъ.</p>

Путевыя замѣтки

(по Бѣлой Испаніи)

Ноябрь 1937 г.

Поѣзда въ Испаніи ходятъ медленно и нерегулярно и набиты они всякимъ военнымъ и невоеннымъ людомъ, какъ седельные боченки. Иной разъ протиснуться въ такой загонъ, а тѣмъ болѣе — обрѣсти въ немъ сидячее положеніе, бываетъ задачей очень нелегкой.

Поѣзда военного времени...

Наши, въ періодъ гражданской войны, были ничѣмъ не лучше. На испанскихъ желѣзныхъ дорогахъ для вѣщаго сходства съ нашими, поѣзда уходятъ по третьему звонку, только не сразу, а минутъ этакъ чрезъ пять послѣ того, какъ всѣ звонки уже отзвонили.

Въ Бургосѣ, который для Бѣлой Испаніи играетъ роль нашего Екатеринбургa или Ростова-на-Дону, мнѣ посчастливилось, садясь въ вагонъ, найти мѣсто въ купѣ I-го класса. Съ карточкой военного корреспондента я ѣду въ немъ на законномъ основаніи съ билетомъ 3-го класса. Впрочемъ, всѣ эти „классовыя“ подраздѣленія утратили съ войной свою „актуальность“ и каждый контролеръ понимаетъ это такъ же отчетливо, какъ и ѣдущая публика.

Купѣ наше забито, что называется, „до отказа“. У окна, напротивъ меня сидитъ испанская барышня. Красивая барышня. Безъ подчеркнутыхъ испанскихъ чертъ, а просто по-европейски красивая. Въ Бургосѣ ее провожала группа офицеровъ. Когда поѣздъ нашъ тронулся, одинъ изъ нихъ отдѣлился и пошелъ за вагономъ, все прибавляя ходу. Барышня изъ окна протянула ему руку и онъ успѣлъ ее поцѣловать почти „на карьерѣ“.

Рядомъ съ барышней — молодой военный врачъ, дальше — солдатъ ѣдущій съ фронта, а за нимъ капитанъ генеральнаго штаба съ женой.

Моймъ сосѣдомъ по дивану оказался тоже солдатъ, видъ у него усталый и давно невымытый, онъ почти мгновенно засыпаетъ и спитъ всю дорогу, покачиваясь въ ритмъ съ поѣздомъ. Рядомъ съ нимъ — два его собрата по легиону, а затѣмъ — тучный, сѣдой комендантъ регулярныхъ войскъ, лѣтъ пятидесяти съ лишнимъ. Такому, до нашему пониманію, несоответствію маіорскаго чина и возраста удивляться не слѣдуетъ: — въ испанской арміи ускореннаго производства нѣтъ. Мой добрый знакомый, начавшій свою офицерскую службу въ Легионѣ (подъ начальствомъ „Команданте“ Франко), говорилъ мнѣ, что до получения капитанскаго галуна по генеральному штабу онъ 9 лѣтъ „протрубилъ“ лейтенантомъ. Это — въ порядкѣ вещей.

Наше „первоклассное“ купѣ занято, какъ видите, представителями всякихъ воинскихъ ранговъ, и легионеръ уплотняетъ его съ той же увѣренностью, съ какой занимаетъ свое мѣсто рядомъ съ нимъ сѣдой комендантъ. Кстати, послѣ появленія этого коменданта въ проходѣ у дверей нашего купѣ, мѣсто ему уступили не сразу. Солдатъ, ближе всѣхъ къ нему сидѣвшій, совѣщался нѣкоторое время въ полголоса со своими сосѣдями. Комендантъ сѣлъ тоже не сразу, а сначала устроилъ на ящикѣ у своихъ ногъ солдата, уступившаго ему мѣсто на диванѣ.

Въ проходѣ, забитомъ людьми, громко въ унисонъ затянули военныя пѣсни.

Если правда, что „веселье Руси — пѣти“, то пожалуй вѣрно и то, что „веселье Испаніи — пѣти“. Съ пѣсней испанскій солдатъ идетъ въ бой, пѣсней проявляетъ свой хмель, пѣсней разгоняетъ усталость и скуку ожиданія.

Если примѣрять эти путевыя наблюденія на русскій аршинъ, то отношенія въ воинской средѣ могутъ показаться демократичными. Такъ оно отчасти и есть. Но это явленія не революціоннаго

„ТВОРЦЫ НОВОЙ ЖИЗНИ“

Страшный документъ.

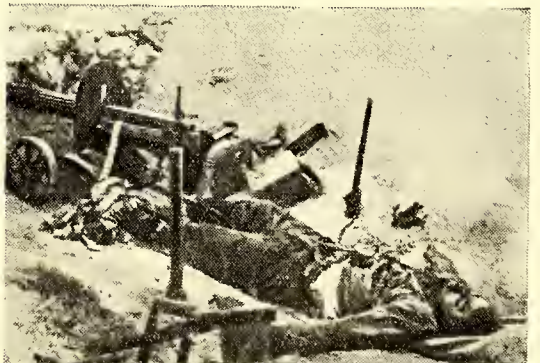
На снимкѣ — группа солдатъ „Международной бригады“, входящей въ составъ испанскихъ валенсійскихъ войскъ. Въ рукахъ у нихъ „трофеи“: головы замученныхъ солдатъ національной арміи, попавшихъ къ краснымъ въ плѣнь.

порядка, совсѣмъ различное отъ русскіаго демократизма, не знающаго границы съ хамствомъ. Испанскій демократизмъ есть одно изъ глубоко укоренившихся національных свойствъ и поэтому онъ не только находитъ свое естественное отраженіе въ Арміи, но очень легко усваивается и со свирѣпой дисциплиной Легиона и со строгимъ соблюденіемъ фашистскаго ритуала, прочно вошедшаго въ жизнь современной Испаніи.

Декабрь 1937 г.

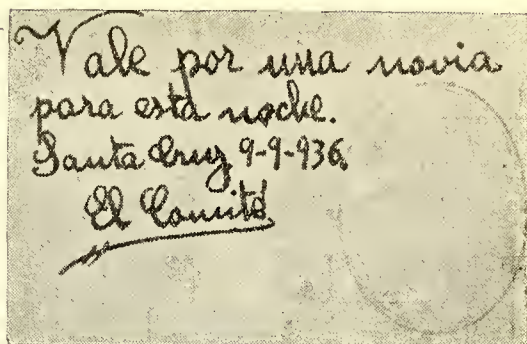
Hall Grand Hotel'я въ Саламанкѣ и его гостинная замѣняютъ собою клубъ. Это — единственное мѣсто встрѣчъ и дѣловыхъ разговоровъ. Въ любое время дня, который и начинается и кончается въ Испаніи очень поздно, вы сможете увидѣть въ Grand Hotel'ѣ представителей всѣхъ націй, пришедшихъ въ Саламанку своихъ дипломатовъ, журналистовъ, военныхъ атташэ и финансовыхъ экспертовъ. Тамъ же встрѣтите вы и офицеровъ Главной Квартиры, и мѣстныхъ нотаблей съ семьями.

Мнѣ недавно довелось познакомиться въ этомъ своеобразномъ клубѣ съ однимъ виднымъ представителемъ испанскихъ „рекетъ“ („карлистовъ“)

Прикованный къ пулемету милиционеръ Испанской Красной арміи.

„ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ” ДОКУМЕНТЪ.

„Право на любую женщину на одну ночь”.
Ордеръ краснаго комиссара Санта - Круза.

— сеньеромъ Н., только что бѣжавшимъ изъ Барселоны.

Его рассказъ о жизни Красной Испаніи не далъ мнѣ ничего новаго: — слишкомъ намъ всѣмъ нравы. Они остались тѣ же, какими были въ по русскому опыту вѣдомы чекистскіе обычаи и 18-мъ году. Такимъ же остался и звѣриный ликъ военнаго коммунизма, повторяемый въ наши дни на испанскій ладъ. Никакихъ „эволюцій”...

Узнавъ, что я — русскій, собесѣдникъ мой оживился и рассказалъ мнѣ маленький эпизодъ, предшествовавшій его бѣгству отъ красныхъ „товарищей”.

Незадолго до отъѣзда изъ Барселоны онъ проводилъ вечеръ въ гостяхъ у своихъ друзей. Квартира ихъ, по революціонному принципу, была „уплотнена” представителями красной власти и, благодаря такому положенію вещей, подъ общимъ кровомъ вмѣшались и бѣлые хозаева и красные „гости”. А среди послѣднихъ — совѣтскій „краском”, сносно говорившій по-испански. Въ вечеръ, о которомъ повѣствуетъ мой собесѣдникъ, всѣ собрались вмѣстѣ послушать радио. Кто-то изъ присутствующихъ, прогуливая по диску стрѣлку „искателя”, остановилъ ее на волнѣ Саламанки. Въ этотъ самый моментъ спикеръ «Radio-National de Espana» объявилъ, что сейчасъ русскій бѣлый журналистъ обратился по радио къ своимъ компатриотамъ, сражающимся въ рядахъ Красной Арміи. Началась передача. Никто изъ присутствующихъ, кромѣ совѣтскаго „краскома”, не понималъ ея содержанія, но самая возможность слушать бѣлаго журналиста на русскомъ языкѣ показала испанскимъ коммунистамъ чѣмъ-то въ родѣ кошунства. Сразу поднялся шумъ. Послышалась сочная ругань и требованія перевести стрѣлку на „свою” волну. Но тутъ въ дѣло вмѣшался русскій „краском”. Онъ спокойнымъ голосомъ остановилъ своихъ разбушевавшихся „союзниковъ” и „попросилъ ихъ помолчать и дать ему возможность прослушать передачу „классоваго врага”. Водворилась тишина. „Краском”, сидя у аппарата, пощипывалъ усъ и ухмылялся... Передача была дослушена до конца, а непосредственно за ней, послѣ заключительныхъ словъ („Да здравствуетъ Испанія, да здравствуетъ Генералиссимусъ Франко, да здравствуетъ Национальная Россія!..), — былъ молча прослушенъ національный Испанскій гимнъ...

„Скажите Вашему соотечественнику, котораго Вы навѣрное должны знать,” — закончилъ свой рассказъ мой собесѣдникъ, — „что онъ своими радио-передачами приноситъ немалую пользу національному дѣлу и испанскому, и русскому”.

Тогда настала моя очередь удивить сеньера Н.: „Мнѣ только остается Васъ искренно поблагодарить за отънку моихъ передачъ”, — отвѣтилъ

я: — „Вы вѣдь понимаете, что Вашъ отъѣздъ и Ваши личныя наблюденія, привезенныя изъ той зоны, куда направлены мои русскія передачи, имѣютъ для меня совершенно исключительный интересъ. И я радъ буду передать Вашъ рассказъ въ редакцію моего журнала”.

21 января 1938 г.

Сегодня — яркій солнечный день. Такой весенней погодой зима рѣдко балуетъ сырую Саламанку.

Утро. Начало двѣнадцатаго. Въ Испаніи, гдѣ жизнь начинается съ десяти, это — еще не позднее утро.

Сегодня, по случаю погожаго дня, въ моей комнатѣ подъ столомъ не стоитъ пресловутая „брассера”, замѣняющая собой отопленіе въ большинствѣ испанскихъ домовъ. Эта посудина наполняется по формѣ тазъ для варки варенья. Въ немъ лежатъ горкой тлѣющие угли. „Брассера” ставится въ специально сдѣланномъ углубленіи въ доскѣ, соединяющей ножки стола и имѣетъ своимъ назначеніемъ согрѣвать, если не комнату, то во всякомъ случаѣ — ноги сидящаго у стола человѣка. Столъ же покрывается длинной скатертью для консолидаціи полученнаго тепла.

Передъ уходомъ съ очередной корреспонденціей въ Военную Цензуру, я сегодня наклеиваю бандероли для разсылки русскимъ добровольцемъ полученныхъ наканунѣ номеровъ „Возрожденія” и силосъ разрѣшить очень сложную арифметическую задачу: — какъ умудриться распределить 6 экземпляровъ газеты по 9-ти адресамъ, если только въ одномъ изъ нихъ три десятка полузабытыхъ людей ждутъ эту газету, какъ единственную нить, связующую ихъ съ зарубежьемъ?”

Впрочемъ, это — не въ укоръ „Возрожденію”, ибо только оно и „Часовой” питаютъ роднымъ словомъ русскихъ добровольцевъ въ Испаніи. Прочіе органы нашей національной зарубежной печати просто совѣмъ ничего не шлютъ...

Внезапно, эти мои горестныя размышленія нарушаются протяжнымъ воемъ городскихъ сиренъ. Я уже знаю, что этотъ вой долженъ значить: — однажды вечеромъ также вили сирены и погасъ въ Саламанкѣ свѣтъ, но въ тотъ вечеръ красные авіоны ничѣмъ не обнаружили своего появленія, а можетъ быть и тревога была ложной.

Съ балкона, выходящаго на улицу, вижу бѣгущихъ въ разныхъ направленіяхъ людей. Пока слышны только сирены и человѣческой говоръ. Улицы мгновенно пустѣютъ. Сухо защелкали наши батареи и въ небѣ, съ разныхъ сторонъ, появились шрапнельные разрывы. Но направленію стрѣльбы нишу глазами неприятельскіе авіоны, но мѣшаетъ слишкомъ яркое солнце. Наконецъ и я, и нѣсколько испанцевъ изъ нашего дома сразу различаемъ три аппарата, высоко плывущихъ въ воздухѣ надъ нашими головами. Но артиллерія бьетъ и въ другомъ направленіи, справа отъ насъ. Тамъ, кромѣ бѣгущихъ въ небѣ облаковъ и дымковъ шрапнелей, не видно нашему глазу ничего. Сирены, съ интерваломъ въ 5 минутъ, продолжаютъ оповѣщать жителей, что возможность обстрѣла не устранена. Проходитъ еще минутъ десять, пока наконецъ, съ нарастающимъ свистомъ, начинаютъ летѣть въ Саламанку первыя бомбы красныхъ. Артиллерія усилила огонь...

Черезъ полчаса послѣ тревоги все было кончено. Колокольный звонъ оповѣстилъ населеніе, что воздушная атака красныхъ отбита. Авіоны ушли...

Что далъ этотъ налетъ атакующимъ? Каковы его реальныя результаты?

Къ вечеру на этотъ вопросъ можно было отвѣтить точно: — Нѣсколько случайныхъ жертвъ, много битаго стекла, два-три развороченныхъ дома и очень много самыхъ искреннихъ проклятій, посылаемыхъ жителями Саламанки на головы „роховъ” (красныхъ)...

И это — все...

А. Е.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.*)

3-3. День съ утра протекалъ спокойно. Во Дворецъ, по прежнему, съ разныхъ сторонъ приходятъ вѣсти объ угрозахъ, но къ нимъ уже относятся спокойноѣ. Охрана Дворца несется по прежнему.

Днемъ была получена просьба царско-сельскаго коменданта выслать въ городскую ратушу офицера для связи. Съ этого времени туда стали командироваться изъ Дворца офицеры, смѣнявшіеся черезъ четыре часа. Прибывшій, между прочимъ, изъ ратуши вечеромъ офицеръ Конвоя доложилъ Ген. Ресину, что комендантъ еще разъ просилъ подтвердить во Дворцѣ, что „Г-нъ Родзянко, отъ лица Временнаго Правительства, гарантируетъ полную неприкосновенность Дворца“.

Къ вечеру-же было получено приказаніе отъ частей дворцоваго гарнизона выслать делегатовъ для связи въ Петроградъ въ Государственную Думу. Командировка эта, непривычная и по существу противная, вызвала просьбу офицеровъ Конвоя освободить ихъ отъ „делегированія“. Однако послѣдовало повторное категорическое приказаніе и Ес. Свидинъ назначилъ младшаго изъ офицеровъ (Хор. Колесникова). „Делегатъ“, не безъ умысла замѣшканный, къ поѣзду опоздалъ, а ѣхавшіе съ нимъ делегатами-же казаки, не имѣя опредѣленныхъ указаній, по пріѣздѣ въ Петроградъ ограничились явкой въ канцелярію Конвоя и утромъ другого дня вернулись въ Царское Село.

Пріѣзжавшіе изъ Ц. Села, между прочимъ, были первыми вѣрными вѣстниками о событіяхъ тамъ, такъ какъ до того между казаками въ Петроградѣ держался слухъ, что „Александровскій Дворецъ разрушенъ, что подъ развалинами его погибла Царская Семья и всѣ конвойцы“.

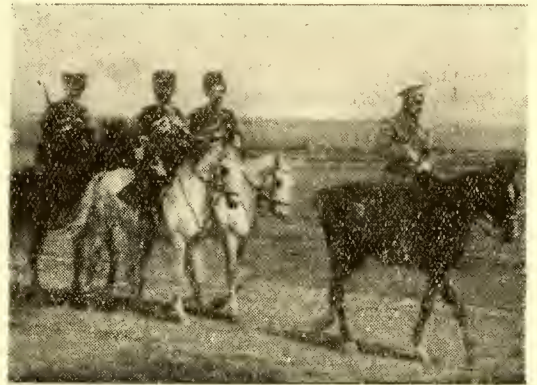
Позднимъ вечеромъ во Дворцѣ пронесли смутные слухи о какомъ-то неблагополучіи съ Государемъ и на фронтѣ. Толкомъ, однако, никто ничего не зналъ.

***

4 - 3. Раннимъ утромъ заговорили объ отреченіи Государя. Позже появились экземпляры манифеста о томъ и манифестъ Вел. Князя Михаила Александровича объ отреченіи въ свою очередь.

Вѣсти эти Дворецъ (рѣчь идетъ, ко-

*) Продолженіе. См. № 207.

Государь Императоръ со Своими трубочами
и ординарцемъ въ Красномъ Селѣ.
(Августъ 1913 года)

нечно, лишь о частяхъ охраны) переживалъ неизъяснимо тяжело. Все казалось прибитымъ, придавленнымъ. Какъ пишетъ въ своихъ „воспоминаніяхъ“ о тѣхъ часахъ одинъ изъ офицеровъ Конвоя, „случилось что-то непонятное, дикое, неестественное, никакъ не укладывающееся въ мозгъ. Земля уходила изъ подъ ногъ... Было, и нѣтъ ничего; пусто, темно, будто душа вылетѣла изъ живого еще тѣла...“

Сот. Зборовскій, вызванный наверхъ, услышалъ отъ Ея Величества слѣдующее: „Меня наконецъ-то соединили съ Государемъ и мнѣ удалось передать Ему, что газетная замѣтка о Конвоѣ лжива. Государь отвѣтилъ, что Онъ въ этомъ и не сомнѣвался и Мы были правы считая казаковъ Нашими истинными друзьями. Передайте это казакамъ и успокойте офицеровъ“.

До Государыни вмѣстѣ съ тѣмъ дошло, что въ Петроградѣ были случаи кровавой расправы съ офицерами; придирались къ вензелямъ на погонахъ и просто къ погонамъ, если при нихъ отсутствовали „красные“ признаки. Тамъ въ это время дѣйствовалъ во всю пресловутый приказъ № 1.

Государыня поручила Сот. Зборовскому передать офицерамъ и казакамъ Ея просьбу снять вензеля Его Величества. „Сдѣлайте это для Меня“, сказала Императрица, „иначе Меня опять будутъ винить во всемъ и отъ того могутъ пострадать Дѣти“.

Сердце холодѣло когда Сот. Зборовскій передавалъ слова Ея Величества.

Вниманіе и заботливость Императрицы ко всему что Ее окружало, даже въ столь трагическій моментъ, трогало до спазмъ въ горлѣ. Тѣмъ горше переживалось разставаніе съ эмблемой принадлежности къ

Собственнымъ частямъ. Царя нѣтъ... все перевернулось, пропало... Ударъ шелъ за ударомъ.

Еще тяжелѣе было передавать приказаніе Императрицы казакамъ. Нѣкоторые изъ казаковъ рыдали, другіе просто не хотѣли снимать. Стояло стономъ: „Ваше Высокоблагородіе, да что-же это?...” Пришлось увѣщевать, утѣшать, указывать на тяжесть переживаній Самой Императрицы, но слова и утѣшителей не звучали искренностью, безутѣшны были они сами.

Не удалось установить въ точности, но кажется въ этотъ-же день въ Ц. Село пріѣхали новый военный министръ и Генералъ Корниловъ. Послѣдній былъ принятъ Государыней.

Подъѣхавшій къ главнымъ воротамъ Дворца Ген. Корниловъ покинулъ автомобиль и пѣшкомъ прошелъ къ подъѣзду. Проведенный случайно встрѣченнымъ офицеромъ Конвоя до Собственного корридора, Ген. Корниловъ былъ встрѣченъ графомъ Апраксинимъ, проводившимъ Генерала къ Императрицѣ.

Послѣ отъѣзда Генерала, Сот. Зборовскій видѣлъ Императрицу. Ея Величество выразила удовлетвореніе назначеніемъ Ген. Корнилова. „Я его знала раньше”, сказала Она, „онъ рыцарь; Я спокойна за Дѣтей”.

Къ вечеру въ ратушу были вызваны командиры частей дворцоваго гарнизона. Къ тому времени ихъ было два. — Есауль Свидинъ, старшій изъ командировъ сотенъ Конвоя, и Полк. Лазаревъ (Л.-Гв. Кегсгольмскаго полка) — вр. командующій Своднымъ пѣх. полкомъ, замѣнившій Ген. Ресина.

Въ ратушѣ присутствовали командиры всѣхъ частей Царскаго Села и представители отъ полковъ для встрѣчи новаго военнаго министра и Ген. Корнилова.

Гучковъ призывалъ солдатъ великой революціи „сознательно отнестись къ событіямъ, не превратить порывъ народнаго гнѣва въ бунтъ рабовъ” и пр., но чувствовалось, что до крайности утомленный ораторъ выбился изъ послѣднихъ силъ.

За Гучковымъ говорилъ Ген. Корниловъ. Видѣлось и здѣсь, что говорившій очень не увѣренъ въ воспріятіи его словъ солдатской толпой. Обои мнѣ много и долго аплодировали.

4-3. Служба охраны ^{***} продолжается тѣмъ-же порядкомъ.

Въ 10 часовъ Ес. Свидинъ экстренно вызванъ къ Ген. Ресину.

— „У Васъ въ сотняхъ рѣзня, а Вы ничего не докладываете”, встрѣтилъ Генералъ Есаула Свидина. Послѣдній, прибывшій прямо изъ казармъ, доложилъ, что „въ Собственномъ Е. В. Конвоѣ все обстоитъ бла-

гополучно”. Свѣдѣнія о рѣзнѣ въ казармахъ Конвоя оказались отъ царскосельскаго комеданта. Ес. Свидинъ отправился въ ратушу. Тамъ ему сообщили, что для умиротворенія казаковъ-конвойцевъ немедленно высылаются депутація. Депутація, конечно, была отставлена.

Источника свѣдѣній о „рѣзнѣ” установить не удалось. Предполагали, что они были даны однимъ изъ солдатъ гарнизона, въ послѣдніе два дня ставшихъ появляться въ районѣ Конвоя; заходили во дворы, пытались проникать и въ казарму. Казаки явной враждебности къ гостямъ не проявляли, но вступать въ разговоры избѣгали; отъ пытавшихся ораторствовать отдѣльвались: „иди, иди, землякъ, некогда, не до тебя тутъ”.

Казакамъ дѣйствительно было некогда. Въ казармахъ они имѣли очень короткій отдыхъ отъ усиленной службы.

Солдаты пытались заговаривать съ постовыми казаками у дворцовой рѣшетки. Встрѣченные угрюмымъ молчаніемъ или краснорѣчивымъ жестомъ „удалиться” опасно отходили.

Съ этого дня въ ратушу стали часто вызывать представителей для встрѣчи пріѣзжавшихъ поучать дѣятелей революціи.

Вечеромъ, по приказанію Ген. Ресина, въ отвѣтъ на требованіе изъ Петрограда, туда въ Государственную Думу, въ военную комиссію, были командированы отъ Конвоя и Своднаго полка по одному офицеру и по четыре нижнихъ чина. Были назначены Сот. Зерщиковъ отъ Конвоя и Шт.-Кап. Кашерениновъ (Л.-Гв. Павловскаго полка) отъ полка.

Посланные, вмѣстѣ съ такими-же делегатами отъ другихъ частей, въ Думѣ ни отъ кого толку добиться не могли. Да и трудно было это въ томъ полусумасшедшемъ тогда домѣ. Зашарпанные и заплеванные корридоры Думы кишѣли всякимъ сбродомъ. Все галдѣло, кричало, суетилось, бѣгало. Растрепанныя барышни собирали папиросы „товарищамъ - часовымъ”; товарищи - часовые съ цыгаркой на губѣ торчали передъ каждой дверью. Взлохмаченный молодой человекъ крикнулъ делегатамъ „сюда, сюда.” и исчезъ безслѣдно. Комната военной комиссіи въ концѣ концовъ оказалась недоступнымъ святое-святыя „офицеровъ — участниковъ переворота”. Делегаты переглянулись, покинули Думу и утромъ слѣдующаго дня вернулись въ Царское Село.

Въ этотъ-же день въ Конвой прибыла депутація отъ 4-го стрѣлковаго полка, требовавшая 20 представителей въ гарнизонный комитетъ. Въ требованіи депутаціи было отказано.

О пріѣздѣ въ казармы солдатъ царско-

сельскаго гарнизона немедленно доклады-
валось дежурному офицеру и доморощен-
ные агитаторы, столкнувшись съ офице-
ромъ, конфузливо убирались. Злостные между
ними какъ-то не встрѣчались. Возможно
сокращающе дѣйствовала и обстановка
дисциплинированной и недружелюбно на-
строенной къ нимъ казармы.

Событія послѣдующихъ, до 8-го марта,
дней текли въ общемъ однообразно. Служба
охраны неслась, ставшимъ уже обычнымъ,
усиленнымъ порядкомъ.

Въ одинъ изъ этихъ дней заболѣла
и послѣдня, оставшаяся еще здоровой,
Вел. Княжна Марія Николаевна.

Изъ Ставки прибылъ Полк. Кирѣевъ —
помощникъ командира по строевой части
и, вмѣстѣ съ тѣмъ, командующій дивизіо
номъ Конвоя тамъ. По его приказанію, въ
цѣляхъ не сгущать атмосферы въ непо-
средственной близости къ Дворцу, были
выбраны сотенные комитеты. Выбранные
оказались старые почтенные казаки (въ
Конвоѣ, благодаря особому порядку службы
и набора, служившіе по 10-15 лѣтъ не
были рѣдкостью), вдумчиво относившіеся
къ событіямъ, да, кстати, и дѣятельности
имъ проявлять не приходилось никакой,
какъ вся служба и внутренней порядокъ
части продолжали течь по устамъ. Вы-
борные лишь были готовыми делегатами на
всякіе случаи.

Взаимная близость офицеровъ и каза-
ковъ въ эти дни сказалась особенно. Казаки
Конвоя, какъ и всѣ вообще казаки, никогда
не чувствовали себя близкими солдатамъ
и, общая-же черта казаковъ, относились
къ „землякамъ” снисходительно покрови-
тельственно. Среди бушующаго въ эти дни
моря „товарищей” казаки чувствовали себя
малымъ островкомъ и невольно ближе жа-
лись другъ къ другу и всѣ вмѣстѣ къ
офицерамъ.

Въ одинъ изъ этихъ-же дней пришлось
послать выборныхъ (отыгрались на „коми-
тетчикахъ”) въ казармы стрѣлковыхъ пол-
ковъ, гдѣ формировался новый гарнизонный
комитетъ. Выборы произвели на казаковъ
удручающее впечатлѣніе. Покидая ихъ,
обращаясь къ бывшему съ ними офицеру,
говорили: „Съ ума посходили, Ваше Высо-
коблагородіе”.

Во Дворцѣ новыхъ лицъ не замѣчалось,
исключая нѣкоего ротмистра Коцебу, ко-
мандированнаго туда, кажется, въ роли
„ока” Временнаго Правительства. Симиати
къ себѣ эта фигура не вызывала.

7-3. Объявили, что, по распоряженію
Временнаго Правительства, завтра пред-
стоитъ сдача постовъ частямъ царскосель-
скаго гарнизона, коему охрана Дворца ввѣ-
рялась впредь.

8-3. Утромъ всѣ офицеры Конвоя, не
сговариваясь, собрались въ своей дежурной
комнатѣ во Дворцѣ. Настроение было гне-
тущее.

Отъ Императрицы получилось подтвер-
жденіе о необходимости подчиниться рас-
поряженію Вр. Правительства. Сдача была
назначена на 16 часовъ.

Около 14 часовъ офицеры просили Сот.
Зборовскаго пройти къ Государынѣ и доло-
жить ихъ вѣрноподданическія чувства.

Зборовскій отправился. Въ ожиданіи
его возвращенія между офицерами царила
тишина, не говорилось; каждый былъ углу-
бленъ въ свои мысли, — переживались
послѣднія минуты пребыванія во Дворцѣ и
послѣднія моменты почетной службы.

Сот. Зборовскій былъ принятъ въ одной
изъ комнатъ Дѣтской половины. За эти дни
Государыня замѣтно похудѣла, осунулась,
на лицѣ лежала печать горечи безысходной.

Зборовскій едва выжималъ слова до-
кладывая Императрицѣ просьбу офицеровъ.
У Государыни на глазахъ показались слезы.
Подавляя волненіе Императрица просила
передать офицерамъ и казакамъ Конвоя
отъ Нея и Дѣтей благодарность за вѣрную
службу. Затѣмъ Она вручила Зборовскому
маленькіе образки — Свое благословеніе
офицерамъ. Принимая ихъ Зборовскій опу-
стился на колѣно. Государыня подняла его
и поцѣловала.

„Пройдемте къ Дѣтямъ”, сказала Она
и провела Зборовскаго въ комнату двухъ
старшихъ Великихъ Князей.

Великія Княжны, изъ постелей, молча
и съ недоумѣніемъ смотрѣли на Зборовскаго
и на Мать. На ихъ вопросительные взгляды
Государыня не отвѣтила ничего. Зборовскій
молча глубоко поклонился Великимъ Княж-
намъ, затѣмъ, поклонившись Государынѣ
и поцѣловавъ протянутую руку, вышелъ.

Все было кончено. До послѣдней минуты
не хотѣлось покидать Дворецъ. Авторъ
тѣхъ-же „воспоминаній” объ этомъ моментѣ
пишетъ: „...я шелъ не оборачиваясь. Рука
сжимала образокъ, въ груди тѣснило, къ
горлу подкатывалось что-то тяжелое, го-
товое вырваться стономъ”.

Въ 16 часовъ произошла смѣна. Конвой
и Сводный полкъ покинули Дворецъ.

9-3. Съ утра казарменная жизнь пошла
обычнымъ порядкомъ. Шла уборка лошадей,
чистка амуниціи, приводились въ порядокъ
запущенныя за эти дни помѣщенія.

Около 11 часовъ по дорогѣ къ Импе-
раторскому павильону, въ виду казармъ
Конвоя, прошло нѣсколько автомобилей
придворнаго гаража. Ожидался пріѣздъ
Государя.

Нѣсколько спустя автомобили эти про-

Бѣлогвардейцы въ красномъ тылу 1918-1920 г.г.

Вспыхнувшая въ СССР весной 37 г. эпидемія шпионажн и шпионбоязни успѣла уже породить богатую литературу, посвященную работѣ бѣлогвардейскихъ и иностранныхъ развѣдчиковъ въ СССР. Приведемъ нѣсколько любопытныхъ отрывковъ, касающихся эпохи гражданской войны, въ томъ видѣ, какъ ихъ приводитъ сов. печать и, конечно, абсолютно безъ всякаго ругательства за правдивость и точность ихъ содержанія :

Въ 1915 г. въ Россію прибылъ развѣдчикъ Доріанъ Блэръ. Его цѣлью было проникнуть въ близкіе къ Распутину круги и установить — имѣетъ ли самъ „старецъ“ или нѣкоторыя лица изъ его окруженія какого либо отношенія къ германской развѣдкѣ. Благодаря родственнымъ и другимъ связямъ, Блэру, между прочимъ владѣвшему русскимъ языкомъ, едва ли не лучше чѣмъ английскимъ, удалось оказать русской к-развѣдкѣ крупную услугу раскрытіемъ заговора, имѣвшего своей цѣлью заразить население. Петербурга и арміи бубонной чумой. Бактеріи были доставлены нѣкимъ Греггерсеномъ, прибывшимъ изъ САСШ въ Архангельскъ, откуда онъ былъ переправленъ въ лабораторію Самарскаго университета, гдѣ предполагалось ихъ вспрыснуть крысамъ и такимъ образомъ распространить заразу. Ко времени революціи Блэръ работаетъ подъ руководствомъ виднаго русскаго к-развѣдчика Рака и разрабатываетъ совмѣстно съ нимъ планъ убійства Ленина „а сейчасъ же по захватѣ власти большевиками, перекладывается на устройство побѣговъ арестованныхъ и находящихся подъ подозрѣніемъ к-революціонеровъ.

Слѣдуетъ арестъ самаго Блэра и освобожденіе по недостатку уликъ.

Въ серединѣ 18 г. Блэръ, въ качествѣ „спеціалиста“ работаетъ въ автотранспортѣ VII соѣтской арміи и къ моменту наступленія арміи ген. Юденича полностью срываетъ снабженіе арміи горючимъ. Не довольствуясь этимъ, онъ переходитъ въ Особую Комиссію по конфискаціямъ, получивъ въ свое вѣдѣніе всю работу по приведенію въ порядокъ конфискованныхъ автомашинъ, мотоцикловъ и велосипедовъ. На этой должности онъ работалъ подъ непосредственнымъ руководствомъ всеильнаго тогда Зиновьева, о к-ромъ, по сообщенію „Извѣстій“, Блэръ въ своихъ воспоминаніяхъ отзывается какъ о человѣкѣ, заботившемся только о готовности своего Ролльс-Ройса къ возможному послѣдшему бѣгству. Не ограничиваясь массовой порчей машинъ, Блэръ и русскіе развѣдчики Ракъ и Власевъ задумали и осуществили слѣдующій хитроумный планъ — по ихъ настоянію Комиссія добилась отъ Зиновьева разрѣшенія передавать арміи только исправныя машины, а временно, „до окончанія, ремонта“ прекратить передачу вообще. Въ теченіе недѣли заговорщикамъ удалось пустить въ „ремонтъ“ всѣ конфискованныя машины, а еще черезъ недѣлю всѣ машины (и 50 % мотоцикловъ) Петрограда и ближайшихъ районовъ, за исключеніемъ машинъ

ЧЕКА и „сановниковъ“, были приведены въ негодность, важѣйшія части сняты, переброшены въ другіе города или просто затеряны. Сотни машинъ были превращены въ горы перепутанныхъ и поломанныхъ деталей. Затѣмъ опять же при благоклонномъ содѣйствіи Зиновьева, Блэръ организуеъ „Сѣверный Союзъ рабочихъ-велосипедистовъ и мотоциклистовъ“, передавъ ему остатки мотопарка, к-рыи неумѣлыми спортсмэнами были быстро разбиты и поломаны. Послѣднимъ дѣломъ Блэра былъ отредактированный имъ же приказъ Зиновьева о регистраціи всѣхъ запасовъ горючаго и передачи ихъ подъ контроль нѣкого Эттингера, бывшаго якобы представителемъ Совнаркома. Всѣ хранилища были закрыты, опечатаны и отпускъ горючаго прекращенъ до полученія черезъ Эттингера разрѣшенія Совнаркома. Въ результатѣ, горючее по фальшивымъ ордерамъ отправлялось вглубь страны, а на фронтъ шли вагоны съ невѣрными наклейками, везшіе вмѣсто бензина старинную мебель и музейный инвентарь, вмѣсто грузовиковъ. Послѣ этого, ЧЕКА стала интересоваться Блэромъ и онъ предпочелъ бѣжать при помощи одного иностраннаго представителя..... „Извѣстія“ 12 - VI - 37.

«CILACC», bi-mensuel № 5-6/129-130. Bruxelles *)

№ 5/6 „Сіялка“ опять очень удаченъ. Посвященъ журналъ положенію рабочихъ въ СССР. Точными цифровыми данными западному міру показывается во что обошлись революція и большевизмъ русскому рабочему классу.

Наброски Мада, какъ и всегда, очень хороши. Убѣдительн и документальн текстъ. Всѣ русскіе люди, бесѣдующіе съ иностранцами, обязаны выписывать этотъ превосходный журналъ. Цѣна въ Бельги 4 б. фр., за-границей 4 фр. 30 с. (около 5 фр фр.). Выписывать отдѣльные экземпляры можно черезъ насъ, присылая подписку почт. марками. Адресъ издательства: 3, rue de Toulouse, Bruxelles.

Подписывайтесь **КЛИЧЬ** Органъ Національнаго Освобожденія
и а **КЛИЧЬ** подъ флагомъ національной диктатуры
Цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Van Campenhout, Bruxelles (Belgique)

Открыта предварительная подписка на выходящій весной с. г.

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ
П. Н. КРАСНОВА

„ЦАРЕУБІЙЦЫ“

въ изданіи В. П. Сіяльскаго

Стоимость романа по подпискѣ до 15 апрѣля с. г., включая и расходы по пересылкѣ: во Франціи — 1 дол. 30 цент. Заграницу — 1 дол. 40 цент. По выходѣ изъ печати цѣна книги будетъ значительно повышена.

Заявленія о подпискѣ, вмѣстѣ съ деньгами въ любой валютѣ по курсу дня направ. въ „Часовой“.

шли обратно. Въ переднемъ сидѣлъ Государь.

Группа казаковъ, стоявшая на углу крайнеи казармы, вытянулась отдавая честь. Государь поздоровался. „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество“ громко и отчетливо грянуло въ отвѣтъ. Это было послѣднимъ личнымъ привѣтствіемъ Государя казакамъ Своего Конвоя.

При Государѣ еще продолжалъ оставаться урядникъ Конвоя — ординарецъ

Его Величества (кубанецъ, Пилипенко, разстрѣлянь большевиками въ 1920 году въ Кубанской области).

Оставаясь еще нѣсколько дней во Дворцѣ ординарецъ ни разу не былъ допущенъ къ Его Величеству и въ концѣ концовъ былъ выдворенъ чинами охраны „за ненадобностью“.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Неблагоприятныя ледовыя условия 1937 года задержали въ Арктикѣ рядъ судовъ, въ томъ числѣ лед. п/х „Садко“ на борту котораго находится высоко-широтная экспедиція проф. Самойловича. Посланные на помощь „Малыгинъ“ и „Сѣдовъ“ въ свою очередь были зажаты льдами и зазимовали. На этихъ 3-хъ судахъ находится 216 чел. команды и пассажировъ. Въ январѣ, суда находились въ не изученномъ районѣ Арктики, сѣв. Ново-Сибирскихъ о-въ. Непредвидѣнная зимовка поставила корабли и команды въ тяжелыя условия. Не хватаетъ нѣкоторыхъ видовъ провизии, главнымъ образомъ витаминнаго характера. Есть пробѣлы въ снаряженіи, въ частности по радиооборудованію. Несмотря на крѣпкую постройку, стальные корабли ежеминутно рискуютъ быть раздавленными стихійнымъ сжатіемъ льда, какъ это было съ „Челюскинымъ“ и др.

Пока, для доставки провизии и матеріаловъ и для эвакуаціи всѣхъ лишнихъ людей, отправляется экспедиція на 3-хъ 4-моторныхъ самолетахъ подъ командой Молокова.

По сообщенію Ллойда, 18-го января п/д „Петровский“ былъ остановленъ въ Гибралтарскомъ проливѣ и отведенъ въ Сеуту.

— Съ окончаніемъ навигаціи въ Финскомъ зал., база Балтійскаго торговаго флота переведена изъ Ленинграда въ Мурманскъ, гдѣ оканчивается оборудованіе соответствующихъ судоремонтныхъ мастерскихъ и складовъ. Видимо это не является зимней мѣрой, но новое положеніе будетъ окончательнымъ.

Переводомъ базы Совторгфлота въ Мурманскъ

достигается разгрузка Ленинградскихъ судоремонтныхъ мастерскихъ, которая всецѣло предоставляется нуждамъ военнаго флота.

Удаленное положеніе Мурманска является не выгоднымъ въ коммерческомъ отношеніи, но переводъ туда базы есть слѣдствіе потери Россіей всѣхъ балтійскихъ портовъ.

До революціи, не считая Кронштадта и Петрограда, военный флотъ имѣлъ судоремонтныя базы въ Гельсингфорсѣ и Ревелѣ, тогда какъ коммерческіе суда базировались главнымъ образомъ на Ригу, Либаву, Виндаву и финскіе порты, находящіяся теперь у лимитрофовъ. Естественно Кронштадтъ и Петроградъ не въ состояніи замѣнить всѣхъ этихъ базъ.

Не смотря на замерзаніе Финскаго залива навигація въ Балтійскомъ морѣ не прекращается и большое количество русскихъ грузовъ продолжаетъ итти черезъ Либаву, Виндаву и др. мало замерзающіе порты, въ то время какъ совѣтскіе п/х являются отрѣзанными отъ своей базы.

Попутно перенесеніемъ базы въ Мурманскъ, совѣты достигаютъ другую важную для нихъ цѣль, это возможно большая изоляція коммерческихъ матросовъ воочью убѣдившихся во всей лжи „коммунистическаго рая“ и тѣмъ являющихся вреднымъ элементомъ при частныхъ встрѣчахъ съ населеніемъ Ленинграда.

— 26-го февраля гид. суд. „Мурманецъ“ соединилось въ Гренландскомъ морѣ съ „Ермакомъ“, который на слѣд. день взялъ его на буксиръ, т. к. у „Мурманца“ былъ сломанъ гребной валъ и онъ шель подъ парусами.

Пав.

РАЗНОЕ.

ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ ГЕРМАНИИ

Лвовскій еженедѣльникъ „Русскій Голосъ“ сообщаетъ :

Въ Бѣлградѣ пріѣхалъ изъ Германіи православный священникъ Рафаиль Мильке, настоятель прихода въ Райнендорфѣ. Рафаиль Мильке, по національности нѣмецъ, германскій гражданинъ. Богословскій факультетъ окончилъ онъ въ Варшавѣ и здѣсь же принялъ санъ священника, послѣ чего вернулся въ Германію, гдѣ уже давно образовалась нѣмецкая православная церковь.

Число православныхъ въ Германіи увеличивается непрерывно. Нѣмецкіе власти къ этому новому религіозному движенію относятся съ большимъ вниманіемъ и даже поддерживаютъ его. Количество вѣрующихъ уже настолько велико, что имѣется нѣмецкій правосл. епископъ въ Висбаденѣ, владыка Серафимъ. Въ скоромъ времени должна быть образована митрополія.

Въ каноническомъ отношеніи, нѣмецкая Церковь подчинена пока сербскому, патриархату. Богослуженіе совершается на нѣмецкомъ языкѣ, для чего всѣ богослужебныя книги переведены на нѣмецкій языкъ. Для богослуженій, пока пользуются русскими церквями. Но правительство собирается въ скоромъ времени построить собственныя церкви для приходовъ. Въ Берлинѣ, при университетѣ открывается православный богословскій факультетъ. Священникъ Р. Мильке отпразднованъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими священниками въ Сербію и Болгарію для дальнѣйшаго изученія богословія и знакомства съ Православной Церковью за границей.

Въ скоромъ времени должна быть провозглашена автокефальная національная нѣмецкая Православная Церковь. Вдохновители этого движенія хотятъ объединить въ ней весь германскій народъ, ликвидировавъ его раздѣлъ на протестантовъ и католиковъ.

ВУРБЕРГЪ

Знаменитая въ Югославіи русская санаторія для туберкулезныхъ въ Вурбергѣ празднуетъ 1 марта 15-лѣтіе своего существованія.

Вурбергъ — древній замокъ въ Словеніи принадлежащій баронамъ Герберштейнамъ — потомкамъ знаменитаго посла при Иоаннѣ III, написавшемъ „Путешествіе въ Московію“, въ которомъ онъ описывалъ бытъ и нравы москвитовъ.

По странной волѣ судьбы, въ стѣнахъ замка нашель пріютъ небольшой русской военной лазаретъ, эвакуир. въ 1920 г. изъ Крыма. Замокъ достался въ состояніи полного запустѣнія, но годами упорной работы его удалось превратить въ образцовую санаторію, которая теперь смѣло конкурируетъ съ лучшими санаторіями Европы. Огромная рыцарскія залы превращены въ палаты. Имѣется собственная электрическая станція, рентеновскій кабинетъ, операціонная, — все это оборудовано по послѣднему слову техники. Ведется собственное большое хозяйство.

Первые годы санаторія существовала при поддержкѣ О-ва Росс. Кр. Креста, но вотъ уже нѣсколько лѣтъ перешла на самокупаемость. За 15 лѣтъ, черезъ санаторію прошло свыше 2700 больныхъ русскихъ и югославянъ, — въ переводѣ на больничный языкъ койко-дней, цифра эта становится шестизначной: 258.836.

Создателемъ санаторіи и ея неутомимымъ руководителемъ является извѣстный врачъ Б. Ф. Около-Кулакъ, пламенно влюбленный въ свое дѣло. Много жизни своимъ спасеніемъ обязанъ Вурбергу. И слава его въ Югославіи вполне оправдана: его значеніе признано и министерствомъ здравоохраненія. Блестящую оцѣнку санаторія наша въ изданной минист. книгѣ д-ровъ Симовича и Секуловича: „Наша лечилита за туберкулезне“.

Вдали отъ крупныхъ центровъ, въ уединенномъ старинномъ замкѣ, скромно, безъ всякой рекламы, творится большая работа помощи страждущему.

Н. З. Р.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦИЮ

I.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Въ № 201 „Часового“ отъ 5-го декабря п. г., помѣщена замѣт. кап. I ранга М. Гаршина „Къ Георгиевскому празднику (по поводу статьи В. Меркушева) гдѣ авторъ уточняетъ и исправляетъ нѣкоторыя даты учрежденія боевыхъ наградъ „причисленныхъ“ и „принадлежащихъ“ къ ордену Св. Георгія.

Такъ какъ статья Меркушева въ № 180-181 „Часового“ есть извлечение, съ моего согласія, изъ составленной мною „Памятки Георгиевскаго Кавалера“ но еще не появившаяся въ печати, то я считаю своимъ долгомъ принять вину за указанные неточности на себя, если кап. I ранга Гартинъ будетъ любезенъ указать источники на основаніи которыхъ онъ дѣлаетъ эти поправки.

Со своей стороны указываю, что, при составленіи „Памятки“ я имѣлъ какъ руководство: Екатерининскій Статутъ; книгу 8-ую Свода Законовъ объ учрежденіи Орденовъ и другихъ знаковъ отличія (изд. 1892) и послѣдній статутъ Ордена (1913), а также замѣтку „Георгиевскій праздникъ“ помѣщенную въ „Возрожденіи“ въ номерѣ отъ 9-го декабря 1931 года за подписью одной буквы А. откуда я и взялъ опсариваемые даты, вполнѣ полагаясь на добросовѣстность неизвѣстнаго автора.

Буду крайне благодаренъ кап. I р. Гаршину, за указанія тѣхъ источниковъ, на которыхъ онъ основываетъ свои поправки, что конечно принесетъ пользу по затронутому вопросу.

Что же касается другого вопроса о ношеніи нѣкоторыми розетки изъ Георгиевской лентѣ съ миниатюрнымъ знакомъ Ордена Св. Георгія, не указанного ни однимъ изъ Статутовъ, ни однимъ изъ Высочайшихъ приказовъ, то могу указать только, что Екатерининскій Статутъ, давая точное описание знака Ордена, въ ст. 13-й „дозволяетъ Орденскій Крестъ употреблять въ гербахъ и печатяхъ“, а ст. 19-я „не дозволяетъ никому изъ Кавалеровъ Орденскіе знаки украшать каменьями“ т. е. никакихъ вариантовъ не допускаетъ.

Относительно же „Георгиевскаго Оружія“ въ статутѣ 1913 г. о такой розеткѣ не упоминается, откуда вполнѣ логичное предположеніе, что это „по волюности дворянства“, какъ выразился кап. I р. Гаршинъ.

Мнѣ думается однако, что выраженіе „по волюности дворянства“ — слишкомъ мягко и вотъ почему:

1) Капитулъ Орденовъ завѣдываетъ всѣми Орденами и знаками отличія; онъ принадлежитъ къ общему составу Министерства Императорскаго Двора“.

2) „Капитулъ Орденовъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, который есть вмѣстѣ Министръ Императорскаго Двора“.

3) „Канцлеръ Орденовъ, подлежа отчету въ дѣйствіяхъ своихъ одному Императорскому Величеству, не подчиняется никакому высшему правительственному мѣсту, и потому, ни отъ кого кромѣ повелѣній Государя Императора, предписаній не получаетъ“.

И наконецъ 4) Верховный Начальникъ или Гофмейстеръ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ есть Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій. Никто иной не можетъ онымъ быть, или именоваться симъ званіемъ, которое, со всѣми его правами, нераздѣльно со священнымъ Императорскимъ саномъ“ (статьи 1, 2, 6 и 88 Кн. VIII Свода Учрежденій Государственныхъ изд. 1892 г.).

Такимъ образомъ ясно, что какія либо измѣненія въ правилахъ ношенія Орденовъ и знаковъ отличія не могутъ считаться законными если они не проведены черезъ Канцлера Орденовъ и не

ОТЪ ЧИТАТЕЛЯ.

Въ № 6156 „Послѣднихъ Новостей“ отъ 1-го февраля с. г., въ сноскѣ статьи Н.П.В. озаглавленной „Исчезновеніе ген. Миллера“ между прочимъ написано: „Всего уѣхало въ армию ген. Франко около 40 чиновъ РОВС'а Примѣрно такое же количество чиновъ РОВС'а... поступило въ ряды республиканской арміи“ (Подчеркнуто мною. А. О.).

Писать о возможности службы чиновъ РОВС'а рядахъ испанской красной арміи можетъ либо человекъ непонимающій сущности и духа РОВС'а, либо человекъ сознательно по какимъ то причинамъ желающій опорочить РОВС и доказатъ что въ рядахъ его находятся лица безпринципныя, политически не стойкіе и способные служить „и нашимъ и вашимъ“.

РОВС организациа непримиримо антикоммунистическая, а посему имѣющая въ своихъ рядахъ лишь лицъ раздѣляющихъ его идеи. Лица чуждыя этой идеи, измѣнившія ей или ведущія работу не отвѣчающую идеямъ и интересамъ РОВС'а либо сами выходятъ изъ него, либо исключаются изъ его рядовъ, а посему борьба на сторонѣ красной Испаніи для чиновъ РОВС'а представляется явно невозможной.

Такимъ образомъ тѣ поддонки русской эмиграціи и отбросы бывшей Русской арміи и РОВС'а (можетъ быть и сохранившіе послѣ изгнанія свои старыя просроченныя членскія карточки), которые сражаются противъ ген. Франко на сторонѣ краснаго республиканскаго правительства, никакого права именоваться членами РОВС'а не имѣютъ.

Въ борьбѣ красной интернаціональной идеи (идеи разрушенія) съ бѣлой національной (идеи порядка), въ какомъ бы государствѣ это не происходило всѣ наши симпатіи были и будутъ на сторонѣ послѣдней. Другого взгляда у русскаго эмигранта (не желавшаго подчиниться коммунистической власти у себя на родинѣ) вообще и особенно у военнаго участника Бѣлой борьбы (а слѣдовательно и у члена РОВС'а) быть не можетъ, т. к. иначе пропадетъ всякій смыслъ нашего пребыванія за-границей. Господамъ не раздѣляющимъ такого простаго взгляда остается сложить свои чемоданы и ѣхать въ социалистическое отечество, увеличивъ т. о. число вѣрнопопанднѣйшихъ рабовъ „вождя трудового народа“, „геніальнаго“ тов. „Сталина“.

Штабсъ-капитанъ Осиповъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Въ числѣ бывшихъ русскихъ военныхъ, пошедшихъ по службѣ къ испанскимъ большевикамъ, надо отмѣтить ген.-майора Есмунтовскаго, служащаго въ Барселонѣ, и ген.-штаба полк. Дормана, поставляющаго краснымъ испанцамъ предметы снабженія. Эти имена должно русское офицерство прочно запомнить.

утверждены Императорской Властью.

Если же нѣкоторые позволяютъ себѣ нововведенія то это уже „не волюность дворянства“ а нарушенія закона, и того именно закона, на основаніи котораго они получили эти отличія. —

Прошу принять увѣренія въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Вице - Адм. Н. Н. Коломейцовъ.

II.

М. Г., господинъ Редакторъ,

Разрѣшите чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, въ виду перемѣны направленія журнала „Иллюстрированная Россія“, съ 1 марта я вышель изъ состава ея редакціи и болѣе его сотрудникомъ не состою.

Примите и пр.

Георгій Немировичъ - Данченко
(Аріель)

Незабытыя могилы.

† ПОЛК. В. С. КУТЕПОВЪ

5-го февраля с. г. въ Брюсселѣ скончался Л.-Гв. Егерскаго полка полковникъ Владиміръ Сергѣевичъ Кутеповъ.

Человѣкъ огромной энергіи, очень строгій къ себѣ и чрезвычайно полезный и добросовѣстный работникъ, глубоко - вѣрующій, всегда привѣтливый и доброжелательный, неизмѣнно онъ завоевывалъ общее уваженіе, общее расположеніе и любовь.

Вся жизнь покойнаго была связана съ роднымъ ему полкомъ. Сынъ офицера полка, онъ родился въ казармахъ Лейбъ - Егерей. Произведенный, по окончаніи Пажескаго Е. В. корпуса въ 1903 г. въ офицеры Л.-Гв. Егерскаго полка, онъ отдалъ всѣ свои силы на служеніе Родинѣ въ рядахъ полка, за исключеніемъ времени Русско - Японской войны въ которой участвовалъ, по собственному желанію, въ рядахъ восточно - сибирскихъ полковъ.

Украшенный боевыми наградами и умудренный боевымъ опытомъ, по окончаніи войны вернулся онъ на полкъ.

Во главѣ 12-ой роты покойный выступилъ въ походъ 1914 года и подъ деревней Уршулинъ, 26 августа, былъ тяжело раненъ и контуженъ. Послѣдствія раненія не дали ему возможности вернуться на фронтъ и оставили тяжелый слѣдъ на всю жизнь. Однако, при первой возможности онъ зачислился въ запасный батальонъ роднаго полка и несъ тяжелую службу по подготовкѣ въ короткіе сроки комплектованій полку.

Во время гражданской войны покойный былъ въ станѣ бѣлыхъ — частью въ рядахъ Гвардіи, частью въ гражданскомъ управленіи

Въ эмиграціи — въ Константинополѣ, Бѣлградѣ и Брюсселѣ.

Отпѣваніе на кладбище Волювз носило трогательный и торжественный характеръ. На отпѣваніи присутствовали всѣ видные представители русскихъ организациіи города Брюсселя и многочисленные знакомые покойнаго.

Почетную стражу при гробѣ несли Лейбъ - Егеря представители, Лейбъ - Гусарь и 5 Гв. конной батареи, а также всѣ бывшіе пажи.

Вѣчная память вѣрному сыну Императорской Россіи, доблестному Лейбъ - Егерю, офицеру - рыцарю долга и чести и отличному русскому человѣку.

ГЕН. Г. Г. СЕРДЮКЪ

Въ Бѣлградѣ отъ паралича сердца внезапно скончался на 77 году жизни старѣйшій русскій военный топографъ генералъ Георгій Георгіевичъ Сердюкъ. Какъ выдающійся специалистъ, покойный служилъ въ военно-географическомъ институтѣ и пользовался глубокими симпатіями, какъ въ русскихъ, такъ и въ югославянскихъ кругахъ. Погребенъ Г. Г. Сердюкъ съ отданіемъ воинскихъ почестей.

† ГЕН. - МАЮРЪ Г. И. ЗОЛЬДНЕРЪ

28-го января въ Харбинѣ скончался генералъ - маіоръ Германъ Ивановичъ Зольднеръ.

Генералъ - маіоръ Г. И. Зольднеръ пот. дворянинъ г. Кіева, родился въ этомъ городѣ 12 ноября 1872 года. Общее образованіе получилъ въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ, которое закончилъ въ 1889 году.

Въ августъ того же года, Г. И. вступилъ вольноопредѣляющимся въ ряды 130 Херсонскаго пѣхотнаго полка, откуда черезъ мѣсяцъ былъ откомандированъ для прохожденія курса въ Московское пѣхотное училище (позднѣе Алексѣевское), закончивъ его съ отличіемъ въ 1891 году. Въ чинѣ подпоручика въ томъ ж году назначенъ въ 12 Артиллерійскую бригаду.

Въ 1907 году Г. И. въ чинѣ капитана назначается командиромъ 2-й батареи и черезъ два года командиромъ въ Офицерскую артиллерійскую школу въ Царскомъ Селѣ, которую окончилъ съ отличіемъ.

Въ началѣ 1917 года Г. И. Зольднеръ вызывается руководителемъ въ школу командировъ тяжелыхъ батарей, а въ октябрѣ производится въ генералъ - маіоры и назначается командующимъ 115 Артиллерійской бригады.

Въ мартѣ 1918 года Г. И. выѣхалъ въ Кіевъ. За боевыя отличія во время войны Г. И. удостоенъ ряда наградъ до Владимира 3 ст. и Георгіевскими орденами.

Въ октябрѣ 1919 года ген. Зольднеръ прибываетъ въ Омскъ и получаетъ назначеніе инспекторомъ артиллеріи Омской группы.

Съ частями ген. Каппеля Г. И. продѣлалъ Ледяной походъ и прибылъ въ Читу. Послѣдними его должностями въ русской арміи были: инспекторъ артиллеріи Дальневосточной арміи и членъ Военнаго совѣта.

Послѣ крушенія бѣлаго движенія началась эмигрантская жизнь доблестнаго генерала. Служа въ Харбинѣ въ частной фирмѣ, онъ свои досуги отдавалъ военнымъ организациямъ, состоя помощникомъ начальника мѣстнаго отдѣла. Обще-воинскаго союза, предсѣдателемъ кружка артиллеристовъ, предсѣдателемъ общества б. воспитанниковъ Алексѣевского военнаго училища.

Со стороны сослуживцевъ и знакомыхъ покойнаго за всю его долгую жизнь сопровождала искренняя любовь и уваженіе. Внимательный и заботливый начальникъ, прекрасной души, отзывчивый и деликатный человѣкъ — такова краткая характеристика покойнаго.

† ПОЛК. В. В. ПФЕЙФЕРЪ.

5-го января, въ гор. Таркесъ (В. Пир.) за рулемъ грузовика скоростно скончался полковникъ артиллеріи Василій Васильевичъ Пфейферъ, участникъ Великой и гражданской войнъ.

Покойный, искренний патриотъ, рѣдкій семьянинъ, скромный труженникъ, былъ любимъ всѣми его знавшими и искренне оплакивается всей русской колоніей.

Безъ жалобъ несъ онъ свой крестъ и погибъ на своемъ жизненномъ посту, оставивъ безъ всякихъ средствъ, жену, дочь и сына.

Миръ праху твоему.

К. Р. П.

Къ Х-лѣтію кончины Главнокомандующаго
Жизнь и смерть Генерала Врангеля
 (брошюра издана Общ. Галлиполійцевъ въ Бельгѣ въ 1928 г.)
 Выписывать черезъ „Часового“
 по цѣнѣ 0.60 бельга (или 3.50 фр. фр.).

НОВЫЯ КНИГИ

НА СКЛАДЪ „ЧАСОВОГО“

- Ген. Н. Н. Головинъ. Россійская контръ-революція въ 1917 и 1918 г.г. (5 томовъ = 12 кн.). Цѣна 23 бельги. Пересылка: Франція — 12 фр., др. страны — 4 бельги.
- Ген. Б. А. Штейфонъ. Национальная военная доктрина. Цѣна 2 доллара (12 бельга).
- Ладискій. „XV Легионъ“. Цѣна 1 дол. 75 ц. (10 бельга 50).
- Домбровский. „Иванъ Калужный“. Цѣна 1 дол. 35 ц. (9 бельга 10)
- Шуцкой. „Бой“. Цѣна 0.70 дол. (4 бельга 15).
- В. В. Чеславскій. 67 боевъ Ингерманландскаго гус. полка Цѣна 2 дол. (12 бельга) съ пересылкой.
- Хартлингъ. На стражѣ Родины. Цѣна 1 долларъ (6 бельга) съ пересылкой.
- Амфитеатровъ. Разсказъ прис повѣреннаго. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
- Казаковъ. Нѣмцы свидѣтели. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга)
- Серебренниковъ. Великій отходъ. Цѣна 1 долл. 6 бельга).
- Шильниковъ. Забайкальское войско. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
- Владиславовичъ. На мотивы „Звѣриады“. Цѣна 1 долларъ (6 бельга).

Волкова. Пѣсни Родинѣ. Цѣна 0.50 цент. (3 бел.)
Сборникъ Пѣсни Изюмскихъ гусаръ. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга).

Э. А. Веринскій:

Памятные дни. Сборникъ воспоминаній.
Цѣна 3 бельги (30 цент.).

Памятные дни. Книга 2-я (Изъ воспоминаній Гвардейскихъ стрѣлковъ).
Цѣна 6 бельга (1 долларъ).

Изъ мировой войны боевые записи за 1914-1917 г.г.). Цѣна 6 бельга.

Годъ революціи (Воспоминанія офицера ген. штаба). Цѣна 4 бельга.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Коллекціонеръ предметовъ, касающихся Русской Императорской и Бѣлой Арміи (погоны, ордена, полковые значки и жетоны, части параднаго и походнаго обмундирования, холодное оружіе, документы, автографы, гравюры, картины, фотографии и открытки, книги по Русской Военной Исторіи, и таковыя же предметы имѣющие отношеніе къ Россійскому Импер. Дому), обращается ко всѣмъ Русскимъ людямъ съ убѣдительною просьбой помочь ему въ пополненіи его коллекціи. Всѣхъ, заинтересованныхъ этимъ, В. К. фонъ Паулинъ проситъ снестись съ нимъ по слѣдующему адресу: I. W. P. Wlodzimierz von Paulin, Milanowek. k./W-wy, ul. Prosta, 18, m. 4. Willa «Nasza» (Pologne)

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Гесул., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмопичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, София.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radniansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovteff, str Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНИЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГИИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКHOFF).

ВО ФРАНЦИИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальные же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle“.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

10-й ГОДЪ
№ 211

ЧАСОВОЙ

A l'Étranger - voir page 32

20-го АПРѢЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

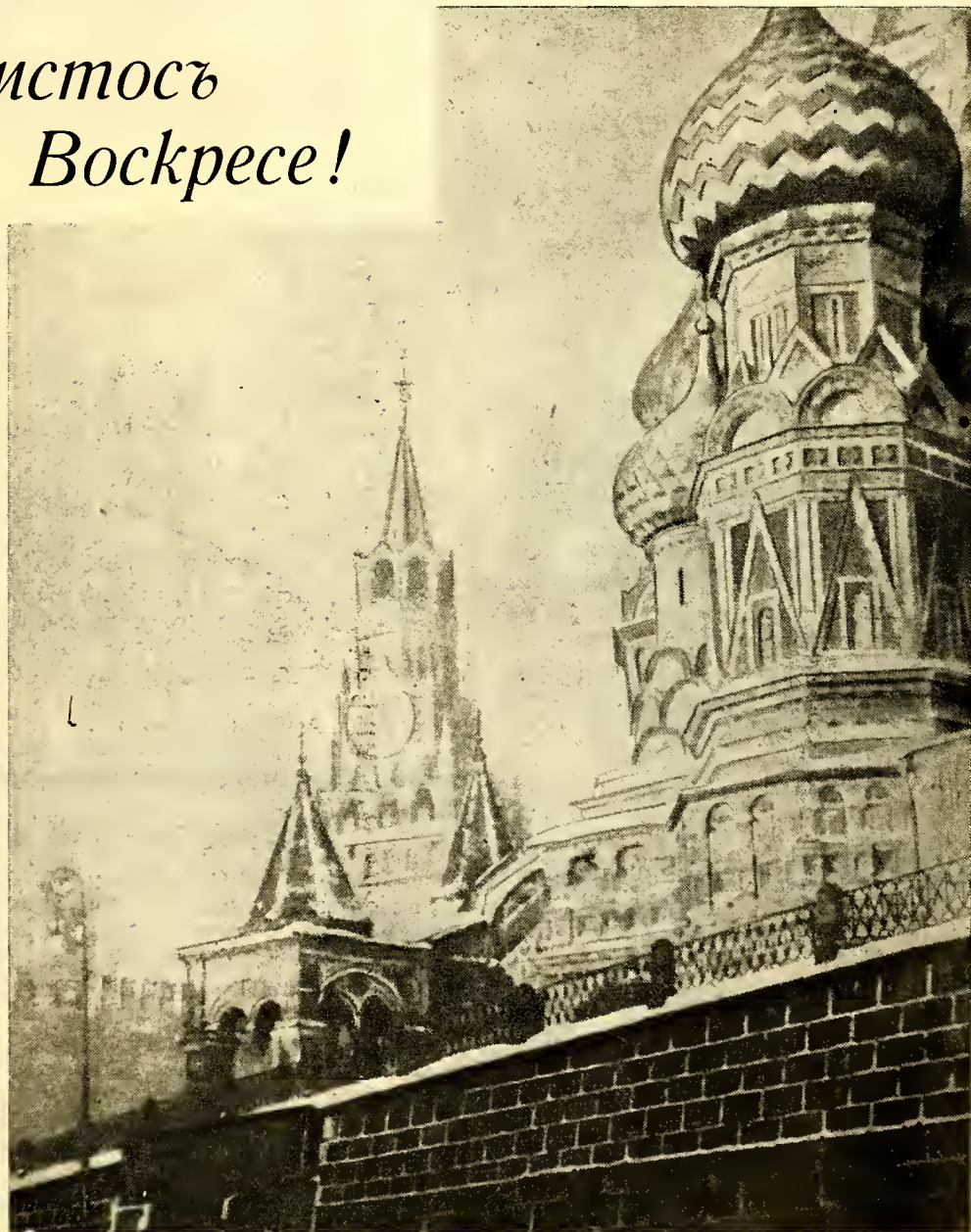
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Христосъ
Воскресе!

Кремль въ зимней одеждѣ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.31.93
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF No 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: T. ocadero 52-68
PARIS (16e)

*Христосъ
Воскресе!*

Отъ зарубежнаго воинства къ подъяремному Россійскому народу несется сейчасъ этотъ пасхальный привѣтъ и да будетъ этотъ возгласъ послѣднимъ для насъ на чужбинѣ.

Трудно предсказывать сроки, много разъ всё мы ошибались. Но уже не сердце, а голосъ разума говоритъ о томъ, что въ текущемъ году произойдутъ событія колоссальной важности, не могущія не отразиться на судьбахъ нашего Отечества.

Никто не знаетъ, найдутся ли въ Россіи мужественные люди, которые смогутъ взять въ свои руки руководство спасеніемъ и возрожденіемъ Россіи. И только вѣра въ творческій гений нашего народа даетъ намъ право надѣяться, что не рухнетъ Россія вмѣстѣ съ большевицкой властью и дастъ она вновь всему міру образъ великой, могучей и единой страны.

Мы же съ полнымъ сознаниемъ своей отвѣтственности передъ Россіей приготовимся къ тому, чтобы влиться въ послѣдній періодъ рѣшительной и спасительной борьбы съ интернаціональными осквернителями русской чести и поработителями русской свободы.

Да хранить Богъ Россію!

Воистину Воскресе!

ОТЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ
РУССКАГО ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА
Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежѣ, сердечно поздравляю съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ.

Христосъ Воскресе.

Генераль-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 211

	стр.
Христосъ Воскресе	2
Генераль Врангель	3
Въ Р. О. В. Союзѣ	3
Впередъ. Иг.	4
У польско - литовскаго рубежа. А. Т.	7
Тѣло и душа. Полк. Никольскій	9
Военная хроника	10
Кризисъ дисциплины во французской арміи Маіоръ Жиховскій	12
Военный флотъ Англии. К.-адм. Смирновъ	14
Война въ Испаніи. П. Варнекъ	18
Генераль Лейтенантъ Дессино	18
Роландъ Сѣверный. Е. Вадимовъ	19
7. Е. Тарусскій	23
Пасха въ Ливадіи. А. Дороничъ	25
К. В. Родзаевскій (къ его назначенію)	26
Возрожденіе русской государственности. И. А. Ильинъ	26
Незабытыя могилы	28
Хроника	29
Страница РОК-а въ Польшѣ	30

Х-лѣтіе кончины Генерала Врангеля

Въ X-ую годовщину смерти покойнаго Главнокомандующаго во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія будутъ отслужены панихиды и устраиваются собранія. На нихъ русскіе люди, чтущіе память Бѣлаго Вождя, отдадутъ ей дань своей признательности и преклоненія.

Въ Брюсселѣ 8-го мая 1938 г., въ 15 час. Федерация Русскихъ Воинскихъ Организаций устраиваетъ торжественное закрытое собраніе въ залѣ Brasserie Flamande, 24, rue Auguste Orts.

Въ тотъ же день, во всѣхъ православныхъ церквахъ Бельгіи будутъ отслужены панихиды по Воинѣ Петрѣ.

ГЕНЕРАЛЪ ВРАНГЕЛЬ

(† 25 апрѣля 1928 г.)

и виѣ ея. Съ нами многіе соглашались, но многіе нашу точку зрѣнія оспаривали. Въ настоящее время мы рѣшительно не хотимъ осложнять первыхъ шаговъ новаго начальника Р.О.В.Союза и въ первые же часы послѣ его иназначенія редакция завѣрила генерала Архангельскаго въ своей полной къ нему лояльности и искреннемъ желаніи, въ мѣрѣ своихъ силъ, помочь ему въ его трудной задачѣ. Это насъ обязываетъ не только не вызывать полемики на затроутую нами съ полной открытостью тему, но и не отвѣчать на тѣ выпады противъ насъ, которые были помѣщены въ двухъ зарубежныхъ журналахъ.

Наши же читатели и друзья могутъ быть спокойны: о всѣхъ ихъ пожеланіяхъ и откликахъ по поводу событій въ РОВС-ѣ мы сообщимъ начальнику Русскаго Обще - Воинскаго Союза. Мы просимъ извинить насъ, если мы лишаемъ сейчасъ возможности отвѣтить всѣмъ оказавшимъ намъ довѣріе, но можемъ завѣрить нашихъ корреспондентовъ, что ни одно полученное нами письмо безъ вниманія мы не оставили.

„ ЧАСОВОЙ ”.

ОТЧЕТЪ „ЧАСОВОГО“

по сбору средствъ для подарковъ русскимъ воинамъ, сражающимся въ арміи генерала Франко.

ПРИХОДЪ :

Собрано по подписнымъ листамъ „Часового“ (въ белг. франкахъ) 14.567 фр. 77 см.

РАСХОДЪ :

Разновременно передано въ распоряж. Старш. Русск. Группы въ Бѣлой Испаніи	8362 фр. 97 см.
Отдѣл. чинамъ группы, согласно пожеланій приславшихъ	1783 фр. 90 см.
Отправлены предметы обмундир.	1285 фр. 60 см.
Разныя вещи	178 фр. 50 см.
Папиросы	720 фр.
Шоколадъ	236 фр. 80 см.
Помощь семьямъ	1000 фр.
На поѣздку священника	1000 фр.
	<hr/>
	14.567 фр. 77 см.

Редакция „Часового“ отъ имени своего и Старшаго Русской Группы въ бѣлой Испаніи приноситъ горячую признательность всѣмъ русскимъ людямъ, вспомнившимъ о своемъ долгѣ передъ нашими братьями, сражающимися за общее дѣло. Дальнѣйшія пожертвованія принимаются. Всѣмъ участникамъ сбора одновременно съ симъ разсылается подробный отчетъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Русской Стрѣлковой Дружинѣ въ прошломъ году присвоено имя Генерала П. Н. Врангеля. Это лучший памятникъ покойному Главнокомандующему зарубежомъ. Дружина, существующая уже 10 лѣтъ, испытываетъ большія матеріальныя трудности. Нашъ общій долгъ посильно поддержать это хорошее русское военное дѣло.

Не стѣсняясь размѣромъ Вашей лепты, прилите въ „Часовой“ свое пожертвованіе „въ память Генерала Врангеля“.

Нѣкоторымъ изъ нашихъ друзей редакция позволила себѣ разослать подписные листы.

Десять лѣтъ тому назадъ ушелъ отъ насъ въ лучший міръ нашъ Главнокомандующій. Событіе его физической кончины затмилось нескончаемымъ рядомъ ударовъ по русской военной эмиграціи и синодикомъ смертей его бывшихъ подчиненныхъ. Но духовно генералъ Врангель не умеръ. И въ тотъ часъ, когда закончатся наши испытанія и мы увидимъ родную страну, первой будетъ мысль о томъ, кто съ непоколебимой энергіей и самопожертвованіемъ боролся за русское достоинство.

Спи съ миромъ, Почившій Вождь и пусть памятникомъ Тебѣ будетъ беззавѣтная преданность дѣлу освобожденія Россіи Твоихъ вѣрныхъ Солдатъ.

Въ Русскомъ Обще - Воинскомъ Союзѣ

Первую половину апрѣля генералъ - лейтенантъ А. П. Архангельскій находился въ Парижѣ, гдѣ принималъ представленія предсѣдателей организацій и начальниковъ группъ Р. О. В. Союза. Кромѣ этого, ген. Архангельскій встрѣчался въ Парижѣ съ представителями дружественныхъ Р.О.В.Союзу организацій, а 9-го апрѣля по инициативѣ Россійскаго Національнаго Объединенія въ его честь состоялся банкетъ общественныхъ организацій Парижа.

**

Редакция „Часового“ выражаетъ свое глубокое удовлетвореніе тѣмъ, что тяжелый періодъ, вызванный обрушившимся на Русскій Обще - Воинскій Союзъ несчастьемъ, кончился иназначеніемъ ея Возглавителя, въ рукахъ котораго сейчасъ находится судьбы Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

Въ № 208 „Часового“ редакция высказала свою точку зрѣнія на положеніе организаціи, которой по мѣрѣ своихъ силъ она оказывала помощь девять съ лишнимъ лѣтъ. Статья „Часового“ получила множество откликовъ, какъ въ военной средѣ, такъ

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Впередь!

(Изъ боевыхъ воспоминаній).

Послѣ Устья - Бискупе, Самушина, Окны и Погорлоуца, преслѣдованіе приняло характеръ чуть-ли не военной прогулки. Противникъ задерживался лишь на болѣе важныхъ рубежахъ, наскоро окапывался, вель аррьергардный бой и затѣмъ поспѣшно оставлялъ свои позиціи, чтобы сдѣлать новый скачокъ и выиграть время. Нашимъ частямъ приходилось дѣлать непрерывныя усилія, чтобы не терять связи съ противникомъ; въ развѣдочныхъ столкновеніяхъ и авангардныхъ бояхъ мы захватывали тысячи плѣнныхъ и массу военного матеріала и снабженія. Весь путь отступленія австрійцевъ былъ усѣянъ брошенными передками, повозками и трупами солдатъ и лошадей.

Настроеніе у насъ было приподнятое, бодрое. Всюду слышалась вошедшая въ моду пѣсенка:

„На солнцѣ оружемъ сверкая,
„Подъ звуки лихихъ трубачей,
„По улицамъ пыль подымая,
„Проходилъ полкъ гусарь-усачей...”

При нашемъ входѣ въ деревни и мѣстечки, населеніе радушно насъ встрѣчало, и мы съ удовольствіемъ располагались на ночлегъ въ домахъ и халупахъ, еще такъ недавно находившихся въ глубокомъ тылу австрійцевъ, спѣшно ими оставленныхъ и потому почти не разрушенныхъ.

**

Къ вечеру мы вступили въ городокъ Заставну, возлѣ которой разыгралась знаменитая атака нашихъ конно - артиллеристовъ на австрійскую батарею, которая была цѣлкомъ захвачена въ плѣнъ и повернута въ сторону противника; австрійцы, вѣроятно, не мало были удивлены, увидѣвши надъ собою красные разрывы собственныхъ шрапнелей.

Въ Заставнѣ все еще носило слѣды пребыванія австрійцевъ: на домахъ были дощечки съ указаніемъ стоявшихъ въ нихъ частей, а на улицахъ надписи вродѣ: „Pflanzler - Baltin - Strasse”, „Erzherzog - Josif - Ferdinand - Strasse”, и т. д.

Тутъ мы, послѣ извѣстнаго перерыва, получили цѣлый ворохъ писемъ, журналовъ

и газетъ, и всѣ съ наслажденіемъ перенеслись мыслями въ далекую домашнюю обстановку.

**

На этихъ дняхъ вернулся изъ отпуска вѣстовой одного изъ нашихъ офицеровъ, Севрюжкинъ. Это былъ удивительно скромный и тихій солдатъ, очень аккуратный и исполнительный. При каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, онъ искалъ слушателя, которому вель безконечные рассказы о своей деревнѣ, о домѣ, и въ этихъ разказахъ главную роль всегда играла его жена, которую онъ называлъ почтительно: „онѣ”, „Настасья Федоровна”. Солдаты надъ нимъ подтрунивали, но очень дружелюбно, ибо любили его за хорошій нравъ и за то, что самую тяжелую работу бралъ на себя Севрюжкинъ, и притомъ охотно и безъ всякаго неудовольствія. Поженился онъ за полгода до начала войны, и дѣтей у него не было.

Еще во время нашей стоянки за Днѣстромъ, онъ получилъ изъ дому письмо и безконечно перечитывалъ его, тыча каждому встрѣчному: онъ былъ, видимо, до того переполненъ чувствами, что ему необходимо было съ кѣмъ нибудь подѣлиться.

Вскорѣ выяснилась и причина радости Севрюжкина послѣ полученія письма: у его жены родился сынъ! Имѣя ввиду почти двухлѣтнее отсутствіе Севрюжкина изъ дому, странно было понять причину того счастливаго состоянія, въ которомъ онъ находился подъ влияніемъ этого событія, но несомнѣнно было одно: онъ радовался вполне искренне, глаза его сіяли отъ удовольствія, и онъ непрерывно повторялъ: „Настасья Федоровна ужъ всѣ знаютъ; онѣ себя блюдутъ честно!”

Такъ и осталась для меня загадкой психологія этого добраго человѣка. И надо было видѣть, съ какимъ чувствомъ онъ готовился въ отпускъ, „чтобы посмотреть сына”, собирая разные нехитрые подарки вродѣ пятикопѣчнаго зеркальца, завалывшагося куска мыла и полусломаннаго подсвѣчника съ фигурой кузнеца („кузнечика”, какъ онъ выражался), который онъ подобралъ въ какомъ-то помѣщичьемъ домѣ, гдѣ мы останавливались на ночевку.

**

Идемъ, идемъ впередь. Хотя это тоже нелегко, но какая разница съ прошлогоднимъ

1898 годъ. Государь Императоръ на маневрахъ въ Красномъ Селѣ.

отступленіемъ; сколько бодрости, энергіи, порыва!

Прошли деревню Кадобести, Киселеу, Стецову. Всюду сотни, тысячи плѣнныхъ, которые, подъ охраной 3 - 4 конвоировъ на сотню человѣкъ, весело и бодро шагаютъ куда - то въ неизвѣстность, но, во всякомъ случаѣ, туда, гдѣ больше нѣтъ ни пулеметнаго огня, ни страшныхъ орудійныхъ разрывовъ.

Въ деревнѣ Тарговиска мы заняли подъ квартиру домъ священника, который, передъ вступленіемъ нашихъ войскъ, оставилъ съ семьей деревню. Вся усадьба была совершенно нетронута, довольно прилично обставлена и напоминала усадьбы нашихъ помѣщиковъ средней руки. Въ саду, за домомъ, было много цвѣтовъ, посыпанныя пескомъ дорожки и двѣ бесѣдки. Буфетъ былъ полонъ посуды, а въ двухъ книжныхъ шкафахъ мы обнаружили много русскихъ книгъ и, среди нихъ, „Ниву” и „Живописное Обзорѣніе” за многіе годы.

Обходя наканунѣ пѣхотныя линіи, я встрѣтилъ поручика Храпко, съ которымъ два года тому назадъ познакомился на хуторѣ Сверчковъ, возлѣ Тарнова. Тогда онъ былъ еще фельдфебелемъ, но, благодаря совершенно исключительной храбрости, дослужился уже до чина поручика. Онъ былъ 11 разъ раненъ, но всегда очень быстро оправлялся и возвращался въ строй. На его груди красовались четыре солдатскихъ Георгіа. За послѣдніе бои онъ былъ представленъ къ офицерскому Георгію и къ чину штабсъ-капитана.

Это былъ стопроцентный малороссъ, сухой, выше средняго роста, съ густо нависшими бровями и усами и съ всегдашней усмѣшкой на губахъ, но со спокойнымъ блескомъ глубоко сидящихъ умныхъ черныхъ глазъ, полныхъ отваги и рѣшимости. Представляя идеальный типъ сверхсрочнаго фельдфебеля добраго стараго времени, онъ

все еще не могъ привыкнуть къ своему положенію „офицера”, но всячески старался сохранить свое новое достоинство и часто произносилъ разныя „умныя” слова, не всегда понимая ихъ значеніе. Незадолго передъ началомъ нашего наступленія, онъ вернулся изъ отпуска. Узнавши, что его роту отводятъ ночью въ резервъ въ д. Тарговиску, я пригласилъ его къ себѣ на завтра къ обѣду.

Былъ какъ разъ воскресный день; въ церкви служили обѣдно одинъ изъ нашихъ полковыхъ священниковъ, съ довольно приличнымъ хоромъ изъ случайно собравшихся солдатъ. Это привлекло вниманіе населенія, и народъ потянулся къ церкви въ своихъ живописныхъ праздничныхъ одеждахъ. Со всѣхъ сторонъ слышались традиціонныя славянскія привѣтствія: „Слава Иисусу Христу! — Во вѣки вѣковъ слава!” Прибылъ и поручикъ Храпко, своимъ новенькимъ кителемъ и сіяющей Гергіями обратившій на себя вниманіе крестьянъ.

Обѣдъ у насъ, какъ всегда, былъ вкусный и сытный. Онисимъ Петровичъ въ началѣ стѣснялся, но, послѣ нѣсколькихъ рюмокъ коньяку Medicinal запасы котораго мы только что сдѣлали въ Черновицахъ, куда специально для этого ѣздилъ поручикъ Маруковъ, онъ разговорился и почувствовалъ себя непринужденно. Я попросилъ его разсказать о поѣздкѣ въ отпускъ. — „Такъ что же? Поѣхалъ я, разумѣется, въ свою деревню, въ Миргородскомъ уѣздѣ, недалеко отъ станціи Сагайдакъ. Ну, разумѣется, поселился у сестры, потому — своей семьи у меня нѣту, а старика давно померши. Всюду почетъ и уваженіе. Пошелъ, разумѣется, къ обѣднѣ, — вотъ какъ здѣсь сегодня. Такъ, повѣрите-ли, батюшка самъ мнѣ просфору вынесъ, а послѣ обѣдни сказалъ слово и, разумѣется, обо мнѣ: я, моль, и такой и сякой, такъ что мнѣ даже стѣнительно было. Разумѣется, отпускъ у меня

былъ мѣсячный, но такъ что мнѣ скучно стало безъ моего полку; подумалъ я, подумалъ, да и собрался въ обратный путь, чтобы, значитъ, сражаться противъ внѣшняго врага". — Ну, а какъ было въ дорогѣ? — „Да что жъ, ѣхать было даже совсѣмъ прекрасно: поѣздъ скорый, вагонъ Вестингаза, съ Култмановскими тормозами; сидишь какъ въ симанитографѣ, и, разумѣется, скорость движенія вполне свойственная".

Послѣ обѣда, появились инструменты: гармонія, гитара, балалайки. У моего гостя оказался очень пріятный баритонъ и, перебирая струны гитары, онъ запѣлъ:

„Ночною темнотою
„Покрылись небеса.
„Всѣ люди для покою
„Сомкнули очеса".

На мой удивленный вопросъ, Онисимъ Петровичъ объяснилъ: „Еще когда я жилъ дома, пріѣзжали къ нашему батюшкѣ на вакаціи сыновья изъ семинаріи, ну и, разумѣется, ихніе товарищи" (съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ), — „вотъ я и научился отъ ихъ разнымъ пѣснямъ. Помню еще одинъ чувствительный романецъ:

„Ахъ, на счастье прочно
„Ты надежду кинь:
„Къ розѣ, какъ нарочно,
„Приросла польня".

Онисимъ Петровичъ выговаривалъ „полня", и при этомъ трогательно закатывал свои красивые глаза...

Лишь поздно вечеромъ ушелъ отъ насъ поручикъ Храпко.

***

Севрюжкинъ вернулся изъ отпуска совершенно измѣнившимся: всегда былъ задумчивъ, разсѣянъ, неохотно отвѣчалъ на вопросы и началъ настойчиво просить о переводѣ его изъ вѣстовыхъ въ телефонную команду, что я въ концѣ концовъ и сдѣлалъ.

Вскорѣ, у деревни Хомяковки гдѣ мы задержались три дня, мнѣ пришлось мѣнять наблюдательный пунктъ, ибо первый выбранный насѣхъ, не удовлетворялъ требованіямъ наблюденія и, кромѣ того, находился подъ сильнѣйшимъ обстрѣломъ непріятельской артиллеріи. Часовъ около 4-хъ дня, я отправился, въ сопровожденіи офицера - развѣдчика и двухъ телеграфистовъ, одинъ изъ которыхъ былъ какъ разъ Севрюжкинъ, на развѣдку. Среди высокой, красиво колосившейся ржи, мы поднимались по дорогѣ въ гору, наслаждаясь дивнымъ воздухомъ и прелестью окружавшей насъ широкой картины. Природа какъ будто заснула; солнце щедро посылало свои лучи, въ которыхъ все затихло, замерло; лишь изъ густой ржи доносилась цѣлая симфонія звуковъ, свидѣтельствующая о томъ, что

тамъ жизнь течетъ своимъ нормальнымъ порядкомъ.

Подойдя къ развѣтвленію дорогъ, я довольно неосторожно остановился и, вынувши бинокль, сталъ разсматривать непріятельскіе окопы и ихъ ближайшій тылъ. Тамъ тоже царилла полная тишина; окопы казались неживыми; лишь иногда показывалась одинокая фигура, лѣниво топталась на мѣстѣ и снова скрывалась; не раздавалось ни одного выстрѣла.

Но, повидимому, вилка дорогъ, на которой мы остановились, была пристрѣляна со стороны австрійцевъ и, вѣроятно, дежурный на пунктѣ офицеръ замѣтилъ нашу группу и рѣшилъ „развлечься": раздалось четыре орудійныхъ выстрѣла, и четыре клевка врѣзались въ землю передъ нами; еще очередь — четыре бѣло-розовыхъ облачка ясно отпечатались на небѣ позади насъ; ясно было, что захвачены въ „вилку" и что слѣдующая очередь можетъ оказаться менѣе снисходительной. Такъ какъ скрыться было некуда, то я приказалъ всѣмъ залечь во ржи въ сторонѣ отъ дороги, и немедленно послѣ этого пули и стаканы четырехъ низкихъ разрывовъ зашлепали по перекрестку, на которомъ мы только что стояли.

Высокій деревянный крестъ съ Распятіемъ, этотъ обычный духовный стражъ на каждомъ перекресткѣ въ Галиціи и Буковинѣ, съ трескомъ свалился. Севрюжкинъ, не успѣвшій укрыться во ржи и замѣшканный на дорогѣ, упалъ раненный осколкомъ снаряда. Мы его бережно перенесли въ небольшую яму. Еще двѣ очереди, — и непріятельская артиллерія замолчала. Севрюжкинъ очнулся, узналъ меня: „В. В., пусть Малыгинъ отпишетъ въ деревню. А Настасья Федоровна, дай имъ Богъ здоровья, пускай не беспокоятся: все будетъ хорошо, хорошо... Онъ снова потерялъ сознаніе.

Въ тотъ же вечеръ Севрюжкинъ былъ эвакуированъ, и больше я его никогда не видѣлъ.

***

А мы идемъ и идемъ впередъ. Гвоздецъ, Турка, Каміонка, Обертынь, — все это этапы, все небольшіе, подчасъ упорные, но неизмѣнно для насъ удачные и успѣшные бои. Противникъ деморализованъ; население проявляетъ къ намъ радушіе и пріветливость; настроеніе радостное и бодрое. Наши пѣсельники переняли отъ насъ модную пѣсню, и теперь всегда, при выступленіи впередъ изъ какой либо деревни, слышится веселый и лихой мотивъ:

„На утро, оружемъ сверкая,
„Подъ звуки лихихъ трубачей,
„По улицамъ пыль подымая,
„Уходилъ полкъ гусаръ - усачей!..."

Иг.

У польско-литовскаго рубежа

Польско-литовская граница у ст. Завясы.

Оба народа — польскій и литовскій — съ нетерпѣніемъ ждуть того дня, когда черезъ маленькую станцію Завясы пройдутъ первые поѣзда — изъ Польши въ Литву и изъ Литвы въ Польшу. Это будетъ обозначать фактическое возобновленіе нормальныхъ хозяйственныхъ, торговыхъ и туристическихъ сношеній между обѣими странами и превращеніе „китайской стѣны“, каковою была польско-литовская граница въ теченіе 18 лѣтъ, въ нормальную границу, раздѣляющую только территорію, но не людей, эту территорію населяющихъ и желающихъ жить другъ съ другомъ въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ.

507 километровъ границы

Польско-литовская граница тянется на протяженіи 507 километровъ. Это всего лишь 9.2 проц. всей границы Польши, но — добрая третья часть всей литовской границы которая имѣетъ 1.457 километровъ; изъ нихъ 90 километровъ, либо 6.2 проц. приходится на морской берегъ.

Въ продолженіи 18 лѣтъ огромная пограничная полоса въ пятьсотъ слишкомъ километровъ длиною представляла собою безлюдную пустыню. Всякій, кто попадалъ въ эту пограничную зону, чувствовалъ себя заброшеннымъ на край свѣта, въ какую-то мертвую пустыню — безъ поѣздовъ, автобусовъ, телеграфа и телефона, съ желѣзнодорожными путями, лишенными рельсовъ, поросшими травой и мелкимъ соснякомъ, съ глухими проселками, по которымъ изрѣдка плелась подвода пограничнаго крестьянина. Можно было пройти десять километровъ и не встрѣтить ни души. Даже собакъ не было въ этой зонѣ, такъ какъ здѣсь собакъ могли держать только чины КОП-а (Корпуса Пограничной Охраны).

Парадоксы контрабанды

Послѣднее обстоятельство можетъ показаться многимъ не совсѣмъ понятнымъ.

Но необходимо помнить, что на польско-литовской границѣ, гдѣ не было никакой жизни, не опускали рукъ одни лишь контрабандисты. Правда, ихъ дѣятельность здѣсь сопряжена съ особеннымъ рискомъ въ виду исключительной охраны границы. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ одномъ лишь районѣ было застрѣлено 17 контрабандистовъ. Что же является предметомъ контрабанды въ этой зонѣ? Изъ Польши перевозятъ керосинъ, соль, мануфактуру, изъ Литвы — сахаринъ и... польскій сахаръ. Этотъ сахаръ, оказывается, продѣлывается слѣдующій путь: въ Латвію онъ продается по экспортной цѣнѣ — 60 грошей кило, въ Литву перепродается по 80 грошей, а затѣмъ контрабандисты переправляютъ его въ Польшу и зарабатываютъ на немъ хорошія деньги.

Окна въ Литву

Теперь съ каждымъ днемъ эта „мертвая зона“ оживляется все болѣе и болѣе. Въ первую очередь, пробиваются бреши съ „китайской стѣнѣ“ тамъ, гдѣ должны быть возстановлены желѣзнодорожные пути, соединяющіе Польшу съ Литвой.

Такихъ путей всего лишь три: Ландварово — Завясы — Кошедары, Ковно — Ораны — Олита и Августовъ — Сувалки — Тракишки — Шостаково. Въ первую очередь повидимому, будетъ возстановлено желѣзнодорожное сообщеніе черезъ Завясы.

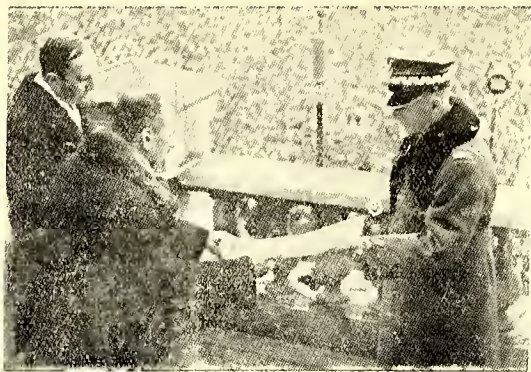
Кромѣ того будутъ приведены въ порядокъ три шоссеиныхъ дороги — одна черезъ Августовъ и Шиплишки — въ Кальварію и Маріямполь, а другая — черезъ Друскеники въ Меркинэ, а третья — изъ Вильно — черезъ Мейшаголы — въ Ковно. Предполагаютъ, что эти „окна въ Литву“ будутъ открыты уже въ маѣ.

Наконецъ, въ ближайшемъ будущемъ Ковно будетъ соединено съ Вильно и Варшавой посредствомъ самолетной линіи „Летъ“. Самолеты этой линіи будутъ курсировать по маршруту Варшава — Вильно — Ковно — Рига — Таллинъ — Гельсингфорсъ, причемъ разстояніе Варшава — Ковно будетъ покрываться въ два съ половиной часа.

Такимъ образомъ, сообщеніе польскихъ городовъ съ литовскими не оставитъ желать лучшаго: поѣзда, автобусы, самолеты. Съ выполненіемъ гидротехническихъ работъ на Виліи и на Нѣманѣ можетъ быть открыто и пароходное сообщеніе.

На станціи Завясы

Станція Завясы, черезъ которую будутъ проходить поѣзда изъ Варшавы и Вильно въ Ковно, въ настоящее время похожа скорѣе на полустанокъ, нежели на хотя бы маленькую станцію. Деревянная будка, представляющая собою „вокзалъ“, будетъ

Маршалъ Рыдзь - Смиглый въ Вильнѣ на приѣмъ делегаціи, требующей разрѣшенія польско - литовскаго спора.

въ ближайшіе дни снесена. Она настолько мала, что открывается лишь передъ приходомъ поѣзда, когда надо покупать билеты, а „заломъ перваго, второго и третьяго классовъ” служитъ лавка подъ открытымъ небомъ.

Помимо новаго вокзальнаго зданія будетъ сооруженъ еще рядъ побочныхъ строеній, надобности въ которыхъ до сихъ поръ не было, такъ какъ сюда дважды въ день приходили маленькіе поѣзда, состоявшіе всего лишь изъ двухъ вагоновъ, обычно почти пустыхъ.

Сейчасъ Завясы оживились. Сюда приѣзжаютъ инженеры, техники, различныя комиссіи изъ Вильно и изъ Варшавы, осматриваютъ желѣзнодорожную насыпь, просятъ за Завясами травой, полусгнившія шпалы, заржавѣлыя рельсы, по которымъ 18 лѣтъ не проходили колеса паровозовъ и вагоновъ.

У самой границы обрываются и рельсы. А на территоріи Литвы видна только насыпь, заросшая соснякомъ, достигшимъ порою двухъ метровъ высоты. Здѣсь двѣ недѣли спустя все должно быть приведено въ порядокъ, должны быть проложены новыя шпалы и рельсы, поставлены телеграфныя и телефонныя столбы, стрѣлки, семафоры. Но пока — одна только дичь, глушь и мерзость запустѣнія.

Отъ Вильно да Завясъ — неполный часъ ѣзды. Скорые поѣзда будутъ проходить это разстояніе въ полчаса, а въ полтора часа доставятъ пассажира изъ Вильно въ Ковно, въ то Ковно, которое до сихъ поръ кажется столь далекимъ; будто оно лежитъ гдѣ-то за океаномъ.

Мостъ черезъ Меречанку

Такою же картину запустѣнія можно увидѣть и у другого „окна въ Литву”, у Оранъ, находящихся въ 100 километрахъ отъ Вильно. Здѣсь, какъ извѣстно, при проведеніи границы между Польшей и Лит-

вой, получился одинъ изъ тѣхъ пограничныхъ курьезовъ, которыхъ возникло довольно много въ послѣвоенной Европѣ: граница отдѣлила городъ Ораны отъ станціи того же названія. Городъ отошелъ къ Литвѣ, а станція, лежащая на магистральной Варшава — Вильно, осталась въ Польшѣ и близъ нея сталъ расти, какъ это обычно бываетъ, новый поселокъ. Такимъ образомъ, наряду съ литовскими Оранами возникли Ораны польскія, лежащія въ четырехъ километрахъ отъ границы и города, находящагося уже въ Литвѣ.

На польской территоріи лежитъ село Дмитрувка, являющееся, собственно говоря, предметомъ Оранъ и отдѣленное отъ города рѣчкой Меречанкой, — естественной границей между Польшей и Литвой. Польскія Ораны растутъ — 18 лѣтъ тому назадъ здѣсь стояло нѣсколько избышекъ, теперь же это — оживленный поселокъ со школой, почтой, хорошими домами. Зато литовскія Ораны, не лежащія на желѣзнодорожной магистральной, захирѣли и клонятся къ упадку.

Здѣсь прежде проходила желѣзная дорога черезъ Меречанку — въ Олиту. Въ настоящее же время отъ желѣзнодорожнаго моста не осталось и слѣда, литовцы же разобрали весь желѣзнодорожный путь отъ литовскихъ Оранъ вплоть до Олиты. Теперь имъ придется строить его наново.

Мертвыя шоссе

Если потребуется достаточно работы для того, чтобы привести въ надлежащій видъ желѣзныя дороги, соединяющія Польшу съ Литвой, то, несомнѣнно, большихъ затратъ, усилій и труда потребуется на ремонтъ шоссе, трактовъ и дорогъ, проходящихъ черезъ зону, бывшую въ продолженіи 18-ти лѣтъ совершенно вымершей. Для отстройки и ремонта шоссе и трактовъ понадобится много времени и весьма значительныя средства, такъ какъ на протяженіи десятковъ километровъ придется прокладывать шоссе и дороги наново.

Первой, очевидно, откроется автобусная линия Вильно — Мейшаголы — Кошедары — Ковно. Этотъ путь, соединяющій обѣ столицы, дѣлаетъ нѣкоторый крюкъ, а потому длиннѣе желѣзнодорожнаго (103 километра, тогда какъ длина желѣзной дороги — 80 километровъ). Это разстояніе виленскіе и ковенскіе автомобилисты будутъ легко покрывать въ два часа.

Пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ — и пустыня, тянувшаяся по обѣимъ сторонамъ границы на протяженіи ста сличкомъ километровъ, превратится въ зону, гдѣ будетъ кипѣть жизнь и работа.

А. Т.

Варшава (Р. С.)

Тѣло и душа

Конь — главное оружие кавалериста. Въ такую образную и, отдать справедливость, многосодержательную фразу вкладывалось понимание значения коня нашей Русской конницей.

Эта идея, неизмѣнно царившая въ ея толщѣ, въ руководящихъ военныхъ кругахъ послѣ Японской войны подверглась значительному искаженію, во-первыхъ подъ влияніемъ головокружительныхъ успѣховъ, которыхъ достигло примѣненіе огня, а во-вторыхъ — малой убѣдительности самой идеи.

На самомъ дѣлѣ, если конь есть оружие кавалериста, какъ источникъ подвижности и быстроты, то почему не замѣнить его машиной, дающей большую скорость, напримѣръ, мотоциклеткой, автомобилемъ и т. д.

Врядъ ли достаточно убѣдительнымъ возраженіемъ на этотъ вопросъ явится и заявленіе, что для машины недоступны многіе участки мѣстности, что для нея нужны дороги, а конь — всюду пройтись, а слѣдовательно для конницы современность оставила еще тѣ районы, гдѣ мало дорогъ, гдѣ существуетъ извѣстная непроходимость, т. е. страны съ малой цивилизаціей.

Подобное положеніе означало бы что роль конницы въ большихъ войнахъ кончена, что громадные успѣхи техники отодвинули ее на задворки, но и тамъ значеніе ея сдѣлалось бы относительнымъ, учитывая, по крайней мѣрѣ, какъ показатель, Итало-Абиссинскую войну, во время которой устройство путей сообщения шло настолько успѣшно, что машина могла имѣть достаточно быстрое примѣненіе

Извѣстна очень красивая фраза, кажется, еще со временъ де-Брака, характеризующая существовавшій взглядъ на независимость дѣйствій кавалеріи отъ мѣстности, а именно: „конница, пройдетъ тамъ, гдѣ пройтись пѣхотинецъ, а пѣхотинецъ тамъ гдѣ — горная коза“. Однако этотъ горделивый афоризмъ сильно поублекъ и достаточно была забыть въ началѣ, нашего столѣтія и ученая военная мысль, къ этому времени начала считать, что для дѣйствій конницы необходимы большіе просторы, открытыя поля и фланги, фланги и фланги... но такъ какъ найти всѣ эти удобства въ наше время трудно, то отсюда напрашивался самъ собой печальный для конницы выводъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ (младшій), въ бытность свою Генераль-Инспекторомъ кавалеріи, вдунулъ душу живую въ русскую конницу и она приобрѣла тѣ качества, которыя опредѣлили ей выдающееся положеніе на бранныхъ поляхъ Пруссіи, Галиціи, Польши, Румыніи, Арменіи и т. д. она овладѣла быстротой, подвижностью, поворотливостью, способностью къ маневру и маневрированию, однимъ словомъ, она начала конкурировать съ машиной, по крайней мѣрѣ въ условіяхъ, предшествовавшихъ времени Великой войны.

На помощь возрожденію ея пришли еще и новыя вѣянія въ смыслѣ искусства ѣзды, правда не получившія окончательнаго разрѣшенія, — это развившаяся борьба, введенной въ обиходъ уставомъ „системы Филіса“ и родившейся самотекомъ „итальянской“. Какъ бы ни относиться къ той и другой, но уже существованіе борьбы этихъ системъ сулило широкіе горизонты.

Во всякомъ случаѣ, Русская конница къ началу

Великой войны достаточно овладѣла и быстротой и „проходимостью“, что-бы претендовать въ то время на многія и многія задачи, и все же она не побѣдила распространившагося отрицательнаго взгляда (не мнѣнія, ибо послѣднее есть продуктъ изученія) на ея возможности въ современныхъ условіяхъ, а отсюда и на ея роль въ предстоящей борьбѣ.

Въ послѣдніе годы передъ войной сверху все настойчивѣе проводилась и вкоренялась система воспитанія и обученія, переносившая сущность конницы изъ плоскости представительства холоднаго оружія, въ плоскость огневой подвижной силы.

Такова краткая исторія на Россійской почвѣ, къ сожалѣнію не отличающаяся оригинальностью и самобытностью, но цѣликомъ находившаяся подъ влияніемъ западныхъ идей, гдѣ онѣ получили болѣе развитую и законченную форму.

Основная ошибка, породившая и всѣ остальные, заключалась въ томъ, что конь, какъ таковой, одной стороной, при ея поверхностномъ и слишкомъ обобщенномъ знакомствѣ съ психологической и физической структурой конницы, разсматривался, какъ простой двигательный аппаратъ, а другой, самой конницей, возводился на степень довольно проблематичнаго оружія. Однако, конь никогда для конницы не являлся только двигателемъ (какъ напримѣръ ноги пѣхотинца для рукъ съ винтовкой), никогда онъ не былъ и оружіемъ.

Дѣйствительно, на чемъ въ сущности основывается идея, разсматривающая коня, какъ оружіе? На извѣстной физической формулѣ, что сила удара равна половинѣ произведенія массы на квадратъ ускоренія,

$$V = \frac{mv^2}{2}$$

гдѣ m (масса) есть опредѣленный строй конницы и слѣдовательно чѣмъ онъ сомкнутѣе (а первоначально и глубже), тѣмъ плотнѣе и масса, а v^2 равенъ аллюру, которымъ пользуется конница въ данный моментъ. Отсюда выводъ, что, при извѣстной сомкнутости, чѣмъ быстрѣе аллюръ, тѣмъ сильнѣе ударъ, а значитъ побѣда въ силѣ удара (шока). Съ этой точки зрѣнія конь являлся бы съ большою натяжкой оружіемъ, но въ томъ то несостоятельность подобнаго мышленія, что оно имѣетъ въ виду лишь физическую, да еще въ основѣ своей примитивную сторону и, разбирая шокъ въ чистомъ понятіи этого слова, распространяетъ механику на психологическій смыслъ конницы.

Шокъ есть лишь моментъ удара двухъ физическихъ или организаціонныхъ тѣлъ и является слѣдствіемъ взаимнаго устремленія ихъ въ высокой моральной устойчивости.

Поэтому всякое распространенное толкованіе этого понятія служить только къ затемненію истины, самое же устремленіе бойцовъ къ достиженію этого явленія необходимо какъ показатель психологической мощи данной физической, боевой или организаціонной единицы, а отсюда не трудно опредѣлить и коэффициентъ ея для всѣхъ участниковъ Великой войны, взявъ на учетъ всѣ случаи сабельнаго боя и его видоизмѣненія каждой конницы воюющихъ сторонъ отдѣльно.

Такимъ образомъ „теорія шока“ имѣетъ иное значеніе, чѣмъ, образно выражаясь, желаніе долбить стѣну лбомъ.

Естественно, нельзя ожидать постоянности явленія шока, а въ условіяхъ упадочности нашего времени слѣдуетъ считать его исключительнымъ, какъ требующимъ наличіе двухъ равновеликихъ психологическихъ силъ; но даже не въ этомъ и заключается острота вопроса, ибо коня нельзя признать и оружіемъ шока, какъ, напримѣръ, пику, хотя бы ужъ потому, что использованіе его длительно и многообразно.

Такъ, конницы всѣхъ государствъ и видовъ пользуются конемъ для передвиженія; французская

колоніальная кавалерія примѣняетъ въ извѣстныхъ случаяхъ коня какъ прикрытіе для стрѣлка; русская конница примѣняла его какъ подсобника для ускоренія и облегченія передвиженія пѣхоты; наконецъ, припряжка кавалерійскихъ лошадей къ орудіямъ для вывоза ихъ даетъ примѣры транспортированія и т. д.

Однако, отрицая проповѣдь взгляда на коня, какъ на оружіе кавалериста (кстати сказать, проповѣдь въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ безъ разъясненія и углубленія вопроса) мы возводимъ значеніе его на неизмѣримо большую высоту.

Конь въ кавалеріи есть неперемѣнная и неотдѣлимая часть двуединой физической единицы ея и является основой ея духовной мощи.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Ген. Штаба Полковникъ Никольскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

= Комвойсками САВО назначенъ соратникъ Буденнаго — комкоръ Аланасенко, нач. полит. управленія СКВО — бывш. чекистъ Шарковъ.

= Для большей благонадежности гарнизона въ Москву переведена В. Полит. Академія. Послѣ ареста въ военно-полит. уч-щѣ им. Фрунзе цѣлага ряда к-ровъ и политработниковъ, оказавшихся „шпионами“ и „буржуазными націоналистами“, училище переведено изъ Полтавы въ Н.-Новгородъ.

= Въ Москвѣ открыто в.-электротехнич. училище, готовящее к-ровъ прожекторныхъ частей.

= Заканчивается строительные самого крупнаго сов. дирижабля „СССР-В-11“ — полужесткаго типа, поднимающаго, помимо команды, до 35 пассажир.

= Въ Москвѣ открывается центральный клубъ летчиковъ, которому передано зданіе быв. „Яра“.

= Для усиленія патриотическихъ чувствъ въ странѣ, большевики открываютъ въ Москвѣ специальную выставку, посвященную 696 лѣтню Ледоваго побоища, а въ Бородинскомъ музеѣ — Кутузовскую, по случаю 125-лѣтія смерти „великаго русскаго полководца“ (не такъ давно героя Отечественной войны называли еще „царскимъ холопомъ“).

= Въ ближайшее время заканчиваются постройкой въ Ленинградѣ ледоколы типа „С. Дежневъ“ 6530 тт., п/х „Пинегга“ — 3,200 тт., въ Мариуполѣ — 3 груз. теплохода для заграничныхъ рейсовъ: „Чапаевъ“, „Ульяновъ“, „Пугачевъ“ — 3,000 тт., въ Херсонѣ — однотипные же „Разинъ“ и „Лепсе“, въ Одессѣ — 2 большихъ дизель-электрохода „Трудъ“ и „Пролетарій“, грузоподъемностью въ 10,000 тт., для сообщенія съ З. Европой и Америкой.

= Въ Николаевѣ — достраиваются 2 плав. дока для Д. Востока, въ Л-дѣ — 2 плав. дока (одинъ для Мурманска) — 130 мтр. длины, 30,5 — ширины, вмѣщающихъ суда въ 10,000 тт.

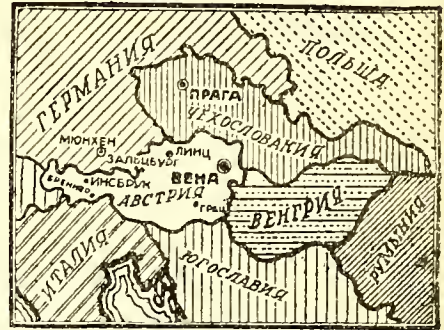
= Отъ моряковъ иностранныхъ пароходовъ получены свѣдѣнія объ арестахъ, произведенныхъ среди комсостава Сѣвернаго военнаго и торговаго флота.

ПОБѢДА БѢЛЫХЪ ВЪ ИСПАНИИ.

16 - 17 апрѣля войска Генералиссимуса Франко заняли Винарозъ и Беникарло — портъ на берегу Средиземнаго моря. Такимъ образомъ красная Испанія разрѣзана на двѣ части: Каталонія отдѣлена отъ Валенсіи. Надо полагать, что красные, лишенные помощи Москвы, занятой своими неурядицами, долго не продержатся.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

О Чехословакии

Когда распалась австро-венгерская монархія, то изъ пятой части ея территории образовалось новое государство: Чехословакія, земли которой явились наиболѣе развитой въ промышленномъ отношеніи частью имперіи.

Дѣйствительно, добыча каменнаго угля въ Чехословакии составляетъ около 12 миллионновъ тоннъ въ годъ, бураго угля свыше 15 миллионновъ тоннъ. Если сравнить добычу чехословацкихъ лигнитовъ (бураго угля), общая добыча въ странѣ достигаетъ 16 % всей германской добычи угля. Затѣмъ: въ 1936 году Чехословакія произвела 1.140 тысячъ тоннъ чугуна и 1.560 тысячъ тоннъ стали. Машиностроительная промышленность Чехословакии пользуется міровой извѣстностью, особенно въ области вооруженія. Заводы Шкода въ Пильзенѣ насчитываютъ 40 тысячъ рабочихъ, кромѣ того имѣются большіе военные заводы въ Брно и Братиславѣ. Восемь автомобильныхъ заводовъ Чехословакии въ состояніи производить 40 тысячъ автомобилей въ годъ. Имѣются также крупнѣйшіе заводы химической промышленности (въ Аистиггѣ).

Сельско-хозяйственная продукція Чехословакии выражается въ среднемъ въ годъ въ слѣдующихъ цифрахъ: 1,6 миллионновъ тоннъ пшеницы, 1,75 миллионна тоннъ ржи, 1,2 миллионна тоннъ ячменя, 1,3 миллионна тоннъ овса, 9,1 миллионна тоннъ картофеля, 240 тысячъ тоннъ кукурузы и 543 тысячи тоннъ свекловичнаго сахара. Чехословакія имѣетъ также значительные резервы древесины, такъ какъ одна третья ея территории покрыта лѣсами. Въ 1929-30 г.г. годовая продукція Чехословакии составила 23.800 тысячъ кубическихъ ярдовъ древесины, больше половины которой пошло на экспортъ.

Чехословацкая армія, обзоръ которой мы дадимъ въ ближайшее время, имѣетъ численность около 180 тысячъ человекъ и болѣе миллионна резервистовъ. Вооруженіе арміи отличное.

Начиная съ 1935 года, Чехословакія усиленно укрѣпляетъ свои границы съ Германией, ея обороноспособность на сѣверѣ облегчается географическими особенностями границы, гористой мѣстностью, совершенно недоступной для атакъ механизированныхъ войскъ.

Но нельзя не признать, что присоединеніе Австріи къ Германии нынѣ поставило Чехословакію въ сложное положеніе. За исключеніемъ небольшого отрѣзка границы съ Румыніей, подписавшей съ ЧСР дружеское соглашеніе, Чехословакія имѣетъ сосѣдями государства, политика которыхъ пошла въ разрѣзъ съ тенденціями чехословацкаго правительства. Поэтому понятно то особенное безпокойство, которое испытываетъ Чехословакія, нынѣ, въ связи съ присоединеніемъ Австріи, полукругленная Великой Германией.

Аландские острова

Географическое положение Аландских островов дѣлаетъ ихъ стратегическимъ пунктомъ первостепеннаго значенія. Находясь у входа въ Финскій заливъ и обладая рядомъ хорошихъ якорныхъ стоянокъ, наблюдательныхъ пунктовъ съ отдѣльныхъ острововъ и т. п., они могутъ явиться маневренной базой для военныхъ кораблей и авіаціи.

Аландскіе острова состоятъ изъ болѣе чѣмъ 300 островковъ (шхеръ); среди нихъ имѣется 10 довольно крупныхъ. Населеніе острововъ достигаетъ 27.000 чел. Во время мировой войны русское военное командованіе учло огромное значеніе острововъ для блокировки подступовъ къ Петрограду. На островахъ были сооружены нѣкоторые укрѣпленія и установлено нѣсколько артиллерійскихъ батарей.

По договору 1920 г. между РСФСР и Финляндіей острова были признаны финляндской территоріей, но съ условіемъ ихъ демилитаризаціи.

Въ 1921 году между странами, расположенными по берегамъ Балтійскаго моря (кромѣ СССР), а также Англіей, Франціей и Италіей подписана особая конвенція, по которой Аландскіе острова были объявлены нейтральными, и Финляндія обязалась ихъ не укрѣплять. Контроль за выполненіемъ конвенціи поручался Совѣту Лиги націй.

Однако, несмотря на протестъ СССР, рѣшительно возражавшаго противъ рѣшенія вопроса безъ его участія, конвенція допускала постановку минамъ и примѣненіе ряда другихъ мѣръ по укрѣпленію острововъ.

За послѣднее время Аландскіе острова стали предметомъ широкаго обсужденія на страницахъ шведской и финляндской печати.

При этомъ финская пресса ратуетъ за самостоятельное укрѣпленіе острововъ Финляндіей. Шведская — за совмѣстное укрѣпленіе ихъ Швеціей и Финляндіей. Одновременно шведская печать пишетъ о причастности къ этому дѣлу и Германіи.

Шведская газета „Афтонбладенъ“ недавно сообщала о посѣщеніи Аландскихъ острововъ и осмотрѣ укрѣпленій морскими офицерами Финляндии и Германіи, прибывшими туда на финскомъ броненосцѣ „Вайнямень“. Газета указываетъ, что такія экскурсіи совершаются и офицерами, передѣтыми въ гражданскую форму.

Въ теченіе пяти лѣтъ на островахъ живетъ нѣмецкій ученый, нѣкто Грюсснеръ. По сообщенію газеты, Грюсснеръ недавно организовалъ охоту на островахъ съ участіемъ германскаго военнаго атташе въ Гельсингфорсѣ полковника Россингъ. Статья Грюсснера, помѣщенная въ журналѣ „Цейтшрифтуръ геополитикъ“, характерна:

„Германія заинтересована только въ томъ, — пишетъ онъ, — чтобы укрѣпленіе Аландскихъ острововъ содѣйствовало регулярности торговыхъ сношеній въ Балтійскомъ морѣ. Отказъ Финляндіи отъ аландской конвенціи привѣтствовался бы Германіей“.

Въ этой же статьѣ Грюсснеръ даетъ схему, показывающую, какіе районы могутъ быть подвергнуты контролю съ Аландскихъ острововъ.

Въ кольцѣ, радіусъ котораго равенъ радіусу дѣйствія бомбардировщика, показаны Стокгольмъ, Гетеборгъ, Мальме, Карлскруна, Ленинградъ, Гель-

сингфорсъ, Прибалтійскіе государства, Копенгагенъ, Осло. Такимъ образомъ, по нѣмецкимъ взглядамъ, Аландскіе острова являются такимъ центромъ, который господствуетъ надъ Балтійскимъ моремъ. Шведская газета „Ню Дагъ“ указываетъ, что въ пяти километрахъ отъ главнаго города Мариенгамнъ построенъ аэродромъ, въ которомъ не чувствовалось никакой надобности, такъ какъ сообщеніе съ островами ведется гидросамолетами.

Шведская пресса сообщаетъ также, что подготовительныя работы къ возведенію новыхъ укрѣпленій на островахъ уже проведены. Заготовлены и подвезены всѣ необходимые матеріалы.

Грюсснеръ пишетъ: „Совсѣмъ по другому будетъ выглядѣть война съ восточнымъ сосѣдомъ, если Финляндія сама укрѣпитъ острова и создастъ тамъ опорную базу для флота и воздушныхъ силъ. Это обезпечило бы безпереройное снабженіе военными матеріалами, а также держало бы открытыми, во всякое время, пути для спѣшащаго на помощь союзника“.

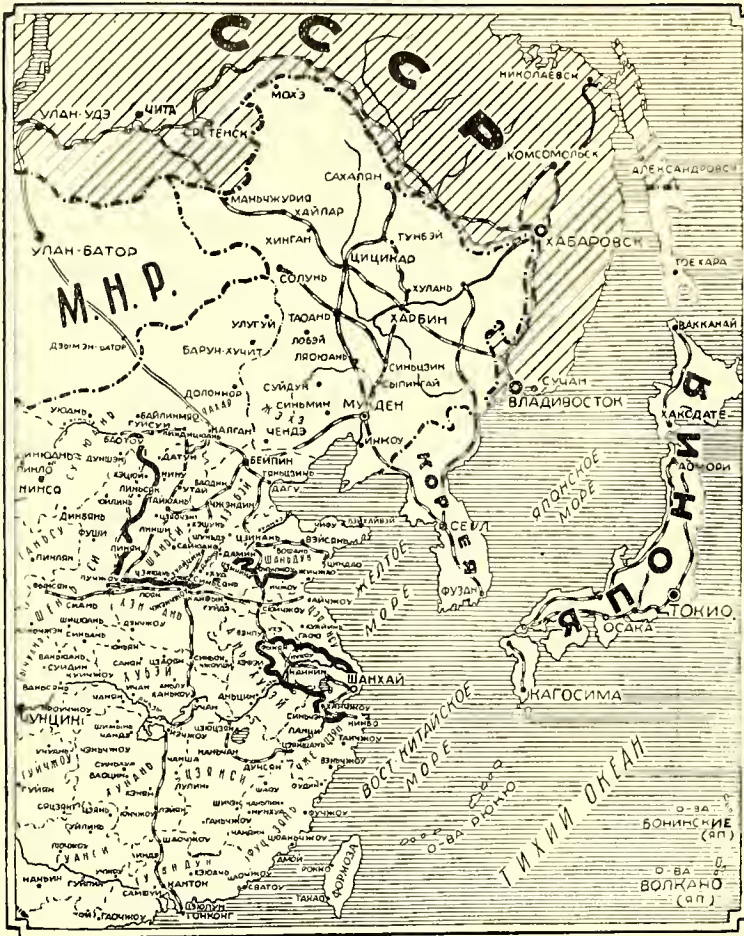
Для Германіи Аландскіе острова имѣютъ и военно-экономическое значеніе. Ощущая огромный недостатокъ въ желѣзной рудѣ для своихъ вооруженій, Германія стремится обезпечить во время войны поступленіе руды изъ сѣверной Швеціи черезъ портъ Лулео. Для этого надо обезпечить господство на Балтійскомъ морѣ и въ частности укрѣпленіе Аландскихъ острововъ. До сихъ поръ основная масса шведской руды шла въ Германію черезъ порты Нарвикъ и Лулео. Вывозъ черезъ портъ Лулео возрастаетъ изъ года въ годъ. Такъ, въ 1935 г. было отгружено 1.388 тысячъ тоннъ руды, въ 1936 — 2.669 тысячъ тоннъ, а за 10 мѣсяцевъ 1937 года — 2.721 тысяча тоннъ.

Сѣверо-африканскій вопросъ

Нѣкоторая часть французской и англійской печати бьетъ тревогу по случаю „стремленій Италиі къ установленію своего господства въ Сѣверной Африкѣ и въ средиземноморскомъ бассейнѣ“. Признакъ этого французскій „Танъ“ видитъ въ томъ, что итальянскіе большіе маневры 1938 года будутъ происходить въ Ливіи.

Помѣщаемая карта даетъ представленіе о положеніи дѣлъ въ Сѣверной Африкѣ. Въ итальянской колоніи Ливіи находится сейчасъ до 100.000 войскъ. По одну сторону Ливіи во французскомъ Тунисѣ имѣется не болѣе 15.000 французскихъ войскъ, въ Египтѣ расположены: малочисленная египетская армія (нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и эскадроновъ конницы, почти безъ артиллеріи) и шестнадцатитысячный англійскій корпусъ. Включивъ въ свою имперію Абиссинію, Италія получила огромныя стратегическія преимущества: Египетъ и Суданъ оказались окруженными почти со всѣхъ сторонъ. Французская печать отмѣчаетъ, что въ послѣднее время, итальянскія части концентрируются въ районѣ озера Танъ и у самыхъ источниковъ Нила. Кромѣ того, ко времени маневровъ Италія сконцентрировала въ Ливіи до 400 самолетовъ.

Военная дѣйствія въ Китаѣ

Помѣщаемая карта даетъ представление о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ въ началѣ апрѣля мѣсяца.

Сосредоточивъ крупныя силы, японцы предприняли наступленіе отъ г. Пинянь на Пучжоу и отъ Чжанде на западъ, параллельно рѣкѣ Хуанхе. Наступленіе это развивалось съ исключительнымъ успѣхомъ и японцы вышли къ берегамъ Хуанхе. Здѣсь начались упорные бои съ сосредоточенными китайскими силами.

Въ южной части провинціи Шанси въ началѣ апрѣля продолжались бои съ китайской 8-й арміей съ явнымъ перевѣсомъ въ пользу японцевъ.

Однако, главной задачей японскаго командованія является соединеніе фронтовъ на Тяньцзинь-Пукоуской жел. дор. Японцы сосредоточили главный ударъ вдоль жел. дор. на Ханьчжуанъ, Сюйчжоу, одновременно наступая на Ичжоу, Пейчжоу. Ихъ моторизованныя войска съ помощью авіаціи прорвали китайскій фронтъ въ направленіи главнаго удара и захватили Ханьчжуанъ. Однако съ верней Ичжоу они встрѣтили серьезное сопротивленіе китайцевъ и къ началу апрѣля операція до конца доведена не была.

Въ Нанкинѣ образовалось новое китайское правительство во главѣ съ Лянь-Хун-чжи.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ.

Кризисъ дисциплины во французской арміи.

(Продолженіе. См. „Часовой“ № 207).

На военно-судебномъ допросѣ мятежники показали что бунтъ былъ заранѣе подготовленъ, что предлогъ былъ ложный и что приказаніе бунтовать прибыло изъ Парижа. Въ рапортахъ начальниковъ было указано, что полицейскіе чины смѣшались съ солдатами, чтобы ихъ подстрекать къ бунту.

„2-го іюня въ полдень *) ...пѣхотный полковникъ получилъ предварительное приказаніе выступить изъ Кевръ ближайшей ночью и отправиться въ Бюш-ле Ленъ. Я немедленно передалъ приказаніе по батальонамъ; ничто не указывало на какія-либо затрудненія въ исполненіи.

Правду говоря, деморализующій видъ другихъ частей встрѣченныхъ по пути вызвалъ видимо надломъ въ полку. 30-го мая ...пѣхотный полкъ проходилъ черезъ наше

мѣсто стоянки; солдаты размѣщенные на грузовыхъ автомобиляхъ размахивали красными флагами и орали „Интернаціональ“ — (среди солдатъ были замѣчены и офицеры поощре ту-же революціонную пѣсню) — и призывали нашихъ солдатъ къ „забастовкѣ“ и къ бунту. Такъ же вели себя на слѣдующій день солдаты другого пѣхотнаго полка перевозимаго на грузовыхъ автомобиляхъ. Эти происшествія подѣйствовали деморализующе. Солдаты полка знали, что происшествія въ означенныхъ мѣстахъ были, конечно, преувеличены.

Отрядъ въ числѣ ... вооруженныхъ человекъ не повиновался мнѣ, солдаты, не оскорбляя меня и не толкая, раступились вправо и влѣво, идучи дальше. Многіе отдавали мнѣ честь. Оттуда пошли въ Кевръ, чтобы увлечь за собой ... батальонъ, стрѣляя въ воздухъ, силой заставляя товарищей итти съ ними ... рота въ значительномъ числѣ примкнула къ мятежникамъ.

Въ общемъ ... людей, зачинщиковъ, главарей и терроризованныхъ пошло къ Виллеръ-Котерэ, объявляя, что пойдутъ на Парижъ послѣ того, какъ соединятся

съ .... людьми ожидающими ихъ въ лѣсу Компьенъ. Но болѣе чѣмъ ... вернулось подъ прикрытіемъ ночи, остальные не перешли даже лѣса, что непосредственно на югъ отъ Кевръ. Сейчасъ (5 іюня 1917 г.) отсутствуеъ лишь ... человекъ.

Такъ представленный случай произошел на слѣдующій день послѣ бунта въ ... пѣхотномъ полку, что, какъ видно, не осталось безъ вліянія. Этотъ бунтъ вмѣстѣ съ манифестаціей, каковая имѣла мѣсто въ ... пѣхотномъ полку, были упомянуты генераломъ Петэнномъ въ его рапортѣ военному министру отъ 29 мая 1917 г., гдѣ ген. Петэнъ доносилъ, что обѣ эти части рѣшили идти на Парижъ и уже нѣсколько дней оказывали коллективное неповиновеніе, что стало принимать тревожные размѣры”.

Въ іюнѣ былъ даже случай покушенія на жизнь офицера со стороны вооруженнаго унтеръ - офицера *).

Это случилось съ капраломъ Лефеврѣ, юношей, которому даже не было 20-ти лѣтъ; прибылъ онъ черезъ германскую линію изъ мѣстности занятыхъ нѣмцами, былъ свидетелемъ разстрѣла нѣмцами своего отца.

Сражался онъ храбро, но въ іюнѣ сталъ главаремъ серьезнаго мятежа; у него во время успѣли отобрать винтовку, когда этотъ капралъ хотѣлъ стрѣлять въ офицера”.

Случай былъ слишкомъ преступный; капралъ Лефеврѣ преданный военному суду былъ приговоренъ къ разстрѣлу.

Новое начальство оказалось въ виду весьма опаснаго положенія: въ виду столь грознаго противника, какъ нѣмцы, отдаленные едва на 1000 километровъ отъ Парижа, самъ фактъ неувѣренности, что данное какой-либо части приказаніе не будетъ исполнено немедленно — создавалъ грозную опасность.

3-го іюня генералъ Мэстръ, принявшій въ командованіе VI Армію послѣ генерала Манжэнъ, просилъ повременить съ намѣренными дѣйствіями до іюля, въ виду нравственнаго состоянія этой арміи и упадка духа въ нѣкоторыхъ частяхъ.

Генералъ Мэстръ писалъ: „Считаю, чтобы имѣть возможность установить очередь смѣны (вмѣстѣ съ отпусками) на отдыхъ наиболѣе усталыхъ частей, нужно, чтобы VI Армія была недвижима на фронтѣ нѣкоторое время. При настоящихъ обстоятельствахъ — нельзя заблуждаться: рискуемъ, что солдаты не выйдутъ изъ окоповъ”.

Согласно означенной просьбѣ и послѣ переговоровъ съ маршаломъ Хэйгомъ, ген. Петэнъ, 4 іюня, отдалъ приказаніе о приостановленіи дѣйствій VI Арміи. Тогда на участкѣ между Суассонъ и Парижемъ можно было быть увѣреннымъ, что лишь на двѣ дивизіи можно рассчитывать. Если-бы тогда нѣмцы перешли въ наступленіе, то положеніе могло-бы стать критическимъ *).

Не взирая на причину бунтовъ, спасеніе страны требовало немедленнаго водворенія порядка. Значительно число командировъ частей требовало суровыхъ, беспощадныхъ мѣръ, иначе все будетъ потеряно. Огромной заслугой генерала Петэна, благодаря его хладнокровію и знанію солдата, было пониманіе, что умѣренность была не менѣе нужной, чѣмъ твердость. Всякое послабленіе влекло бы за собой развалъ арміи, всякая же суровость — бунтъ *).

7-го іюня состояніе фронта было настолько угрожающимъ, что генералъ Петэнъ потребовалъ отъ своего имени и отъ имени всѣхъ отвѣтственныхъ офицеровъ восстановленія военно-полевыхъ судовъ упраздненныхъ въ 1916 году.

Эти суды были восстановлены 9 іюня; 10 іюня о постановленіи правительства войска были поставлены въ извѣстность. Послѣ этого числа на фронтѣ не произошелъ ни одинъ случай могущій повлечь за собой смертную казнь. Уже въ концѣ іюня бунты совершенно нигдѣ не происходили больше.

Поводы этого могли быть разные: восстановленіе военно-полевыхъ судовъ съ ихъ быстро примѣняемыми строгими наказаніями; личное вліяніе на части популярнаго генерала Петэна, вліяніе офицеровъ къ которымъ у солдатъ было довѣріе и съ которыми нижніе чины сжились.

Но наиболѣе вѣроятнымъ поводомъ было прекращеніе преступной измѣннической дѣятельности и революціонной пропаганды въ войскахъ благодаря героическимъ усиліямъ горсти патриотовъ изъ „Action Française“, такъ какъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя былъ произведенъ рядъ извѣстныхъ арестованій и судебныхъ дѣлъ съ обвиненіемъ въ государственной измѣнѣ; очевидно шпіоны и измѣнники „дѣйствующие“ внутри Франціи и оказывавшіе вліяніе на войска принуждены были ослабить темпъ пагубной для французской націи своей „работы“, считаясь съ тѣмъ, что нашлись честные патриоты, которые — можетъ быть — будутъ рисковать собственной жизнью, но сдѣлаютъ все, чтобы положить предѣлъ преступной дѣятельности угрожавшей наиболѣе жизненнымъ интересамъ Франціи и ея арміи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Г. Жиховскій.

*) См. P. Painlevé «Comment j'ai nommé Foch et Pétain», стр. 149

*) См. P. Painlevé... стр. 143.

*) См. P. Painlevé... стр. 144.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Контръ - адмиралъ М. И. СМІРНОВЪ

Военный флотъ Англiи и ея морская программа

1937 годъ ознаменовался фактическимъ прекращеніемъ дѣйствiя международныхъ соглашеній по ограниченію морскихъ вооруженій, обязательныхъ для всѣхъ государствъ и переходомъ морскихъ державъ на неограниченную конкуренцію въ постройкѣ военныхъ флотовъ. Хотя лондонское соглашеніе 1936 года ставящее предѣломъ размѣровъ кораблей 35000 тоннъ и калибра орудій 16 дм. и обязующее морскія державы предварительно обмѣниваться свѣдѣніями о судахъ предположенныхъ къ постройкѣ, принято большинствомъ морскихъ державъ, но отказъ Японіи отъ ратификаціи этого соглашенія дѣлаетъ его не дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе что оно содержитъ такъ называемую „эскаляторную статью“, дающую право государствамъ не считаться съ требованіями соглашенія, если какая либо держава будетъ строить корабли, выходящіе изъ предѣловъ установленныхъ договоровъ.

Послѣ Вашингтонскаго договора 1922 г. Англiя не увеличивала своего флота и ограничивалась постройкой легкихъ крейсеровъ, эск. миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и другихъ малыхъ судовъ лишь въ предѣлахъ необходимыхъ для поддержанія флота въ прежнемъ размѣрѣ. Также она не возобновляла боевыхъ и прочихъ запасовъ и не усиливала укрѣпленій морскихъ базъ въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями морской войны.

Международное напряженіе въ 1935 г., во время завоеванія Италіей Абиссиніи, показало Англiи значительную слабость ея положенія на моряхъ. Вслѣдствіе отсутствія надлежаще защищенныхъ базъ флота въ Средиземномъ морѣ и недостатка снабженія флота, Англiя была принуждена допустить завоеваніе Абиссиніи. Тогда же началась общественная агитація въ Англiи за увеличеніе вооруженій. Новые выборы въ парламентъ прошли подъ лозунгомъ усиленія вооруженій. 1-го января 1937 года были заложены два линейныхъ корабля и вскорѣ за ними послѣдовала постройка другихъ

судовъ.

Морская программа никогда не обьявляется полностью англiйскимъ правительствомъ и ассигнованія на постройку кораблей и другіе морскіе расходы вносятся на обсужденіе парламента на каждый предстоящій годъ. Поэтому всегда затруднительно судить къ какому окончательному составу флота стремится Англiя. Элементы судовъ предположенныхъ къ постройкѣ также не сообщаются парламенту и держатся въ секретѣ до ихъ готовности. Поэтому лицамъ не посвященнымъ въ секреты адмиралтейства приходится довольствоваться немногими свѣдѣніями, сообщаемыми печати. Настоящая статья составлена на основаніи такихъ свѣдѣній.

Внося морской бюджетъ въ парламентъ весной 1937 г. Первый Лордъ Адмиралтейства (Морской Министръ) заявилъ, что тщательное изученіе вопроса о типѣ современнаго флота, произведенное адмиралтействомъ совмѣстно съ отвѣтственными представителями воздушнаго и военнаго министерствъ, показало, что ядромъ современной морской вооруженной силы продолжаетъ оставаться линейный корабль и что предсказанія крайнихъ партизановъ о томъ, что развитіе воздухоплаванія сѣляетъ существованіе линейнаго флота безцѣльнымъ и ненужнымъ, оказались неосновательными. Развитіе средствъ защиты корабля привело къ тому, что опасность для него воздушныхъ атакъ является не болѣею, чѣмъ опасность минныхъ и артиллерійскихъ атакъ.

По неофициальнымъ свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, планъ развитія морскихъ силъ предусматриваетъ къ 1942 году слѣдующій составъ флота: 25 линейныхъ кораблей и линейныхъ крейсеровъ, изъ нихъ 10 вновь построенныхъ и 15 существующихъ въ настоящее время; 60 современныхъ и 10 болѣе старыхъ легкихъ крейсеровъ; 9 большихъ авіаціонныхъ матокъ (изъ нихъ 4 существующихъ) съ общей способностью имѣть на борту 520 аэроплановъ; 150 со-

временныхъ эскадренныхъ миноносцевъ (дестроеровъ) со значительнымъ резервомъ болѣе старыхъ судовъ этого типа; отъ 65 до 70 современныхъ подводныхъ лодокъ. Этотъ составъ является минимальнымъ — развитіе политическихъ событій можетъ повлечь за собою его увеличеніе.

Линейные корабли. Пять кораблей находятся въ настоящее время въ постройкѣ. Это «King George V», «Prince of Wales», «Anson», «Jellicoe», и «Beatty». Первые два заложены 1-го января 1937 г. и должны быть готовы осенью 1940 г., три остальныхъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ позже. Очень немного деталей этихъ кораблей объявлено официально. Извѣстно лишь что ихъ водоизмѣщеніе 35000 тоннъ и главное вооруженіе 14 дм. орудія. Другія данныя, по свѣдѣніямъ проникшимъ въ печать и нуждающимся въ провѣркѣ, слѣдующія: число крупныхъ орудій 10, скорость хода 30 узловъ, общая толщина броневыхъ палубъ 10 дм. Корпусъ кораблей будетъ состоять какъ бы изъ трехъ корпусовъ, вставленныхъ одинъ въ другой, для обезпеченія защиты жизненныхъ частей отъ артиллерійскаго огня, минныхъ и воздушныхъ атакъ. Машины, боевые погреба и всѣ важнѣйшія части будутъ помѣщены во внутреннемъ корпусѣ. При проектированіи кораблей приняты принципы, что корабль долженъ быть прежде всего непотопляемымъ.

Существующіе линейные корабли англійскаго флота имѣютъ главную артиллерію въ 16 и въ 15 дм. Уменьшеніе калибра до 14 дм. на новыхъ корабляхъ повидимому вызвано слѣдующими соображеніями: со времени окончанія Великой войны англійское правительство постоянно стремилось, въ интересахъ экономіи, установить путемъ международныхъ соглашеній предѣлы размѣровъ кораблей и на конференціи 1936 г. предложило такимъ предѣломъ сохранить 35000 тоннъ, установленный на Вашингтонской конференціи 1922 г. Этотъ предѣлъ былъ приемлемъ для другихъ державъ, особенно для С.А.С.Ш., для которыхъ размѣръ кораблей ограничивается соображеніями о необходимости Панамскимъ каналомъ. Составляя проектъ кораблей въ 35000 т. адмиралтейство пришло къ заключенію, что калибръ главной артиллеріи 14 дм. является наиболѣе для нихъ подходящимъ, т. к. потребность усиленнаго бронированія и защиты отъ минныхъ и воздушныхъ атакъ вызвала бы необходимость уменьшенія числа 16 дм. орудій даже противъ девяти установленныхъ на корабляхъ типа Нельсонъ. Тогда какъ 14 дм. орудія даютъ возможность установки ихъ въ числѣ 9 или даже 10. Разрушительная сила современнаго 14 дм. орудія считается достаточной для всѣхъ потребностей, осо-

бенно для боя въ Сѣверномъ морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ, гдѣ малая прозрачность воздуха часто ставитъ предѣлы дистанціямъ огня. На конференціи 1936 года Англія предложила ограничить калибръ главной артиллеріи линейныхъ кораблей 14-ю дюймами. Это ограниченіе было первоначально принято но затѣмъ вслѣдствіи ухода японскихъ делегатовъ съ конференціи предѣльность калибра была повышена до 16 дм. Адмиралтейство приступило къ разработкѣ детальныхъ плановъ кораблей, закладка которыхъ была произведена 1-го января 1937 г., въ моментъ истеченія срока Лондонскаго соглашения 1930 года, запрещавшаго вообще постройку линейныхъ кораблей. Хотя японскіе делегаты на конференціи 1936 г. не высказывались категорически противъ ограниченія размѣровъ кораблей, Японское правительство затягивало ратификацію договора до предѣльнаго срока 31-го марта 1937 г. когда оно официально отказалось отъ соглашенія. Англійскіе корабли въ это время уже находились въ постройкѣ. Вскорѣ стало извѣстно, что Японія въ полномъ секретѣ приступила къ постройкѣ кораблей въ 45000 тоннъ, вооруженныхъ 16 дм. орудіями. Такимъ образомъ новые англійскіе корабли по готовности ихъ въ 1940 г. будутъ слабѣе новыхъ японскихъ кораблей. По слухамъ англійское адмиралтейство въ настоящее время разрабатываетъ проекты кораблей равносильныхъ японскимъ и постройка ихъ войдетъ въ программу 1938 г.

Изъ существующихъ въ настоящее время линейныхъ кораблей въ составъ флота 1940 г. войдутъ слѣдующіе:

«Nelson» и «Rodney». Закончены въ 1925 г. Водоизмѣщеніе 33500 т., 9 — 16 дм. въ трехпушечныхъ башняхъ, 12 — 6 дм., 6 — 4,7 дм. П. А., 2 — 24½ дм. торпедныхъ аппарата, 1 аэропланъ. Бронированіе борта 14 дм., башень 16 дм., общая толщина палубной брони 6 дм. Ходъ 23 узла.

5 кораблей типа «Royal Sovereign». Закончены въ 1915/16 г.г., 8 — 15 дм., 12 — 6 дм. 4 — 4 дм. П. А. орудій, 2 торпедныхъ аппарата. Ходъ 22 узла.

5 кораблей типа «Queen Elisabeth». Закончены въ 1915/16 г.г., 8 — 15 дм., 12 — 6 дм., 4 — 4 дм. П. А. орудій. 2 торпедныхъ аппарата. Бронированіе борта 13 дм., башень 11 дм. Ходъ 25 узловъ. Три изъ нихъ капитально построены, а два находятся въ перестройкѣ, которая состоитъ въ усиленіи противоминной защиты и бронированіи палубъ, а также въ замѣнѣ главныхъ машинъ болѣе современными и экономными по занимаемому мѣсту. Скорость хода нѣсколько уменьшена.

Линейные крейсера. Въ новую про-

грамму судостроенія типъ линейнаго крейсера не включенъ. Необходимость увеличенія хода линейнаго корабля и усиленія броневой защиты линейнаго крейсера повидному приводитъ къ слиянію этихъ двухъ типовъ судовъ.

Въ настоящее время въ составѣ флота имѣются слѣдующіе лин. крейсера:

«Hood». Законченъ въ 1920 г., 42000 т., 8 — 15 дм., 12 — 5,5 дм., 4 — 4 дм. П. А. орудій, 6 торпедныхъ аппаратовъ. Ходъ 31 узелъ.

«Renown» и «Repulse». Закончены въ 1916 г., 32000 т., 6 — 15 дм., 12 — 5,5 дм., 4 — 4 дм. П. А. орудій. 2 торпедныхъ апп. Ходъ 28 узловъ.

Легкіе крейсера. Минимальная потребность легкихъ крейсеровъ, какъ для дѣйствія съ флотомъ, такъ и для защиты морскихъ торговыхъ путей опредѣлена адмиралтействомъ въ 70. Въ настоящее время въ составѣ флота, включая суда принадлежачія британскимъ доминионамъ, имѣется 76 крейсеровъ, изъ нихъ 27 были построены по планамъ составленнымъ еще во время Великой войны и ихъ надо считать устарѣвшими. Весной 1937 г. Первый Лордъ Адмиралтейства заявилъ, что по программѣ предполагено имѣть 70 крейсеровъ, изъ нихъ 60 современныхъ и 10 перешедшихъ предѣльный возрастъ.

По программѣ 1937 г. заложено 5 крейсеровъ типа «Fiji» (около 8000 т.) и 2 типа «Dido» (около 5200 т.). Очень мало деталей извѣстно объ этихъ судахъ, повидному вооруженіе класса «Fiji» будетъ состоять изъ 8 — 6 дм., а класса «Dido» изъ 6 — 6 дм. Ходъ 32¼ узла. Крейсера большаго размѣра предназначаются для защиты морскихъ торговыхъ путей, а меньшаго для дѣйствій съ флотомъ.

Крейсера предыдущихъ типовъ сильно рзнятся между собой и въ нихъ оказалась неустойчивость идеи о современномъ легкомъ крейсерѣ.

Составъ крейсеровъ какъ готовыхъ такъ и начатыхъ постройкой до объявленія программы 1937 г. слѣдующій:

5 класса «Dido».

10 класса «Southampton» (часть еще не закончена постройкой). 9000 т., 12 — 6 дм. въ трехорудійныхъ башняхъ, 8 — 4 дм. П. А., 8 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ), 2 аэроплана. Ходъ 32 узла.

4 класса «Arctura» Закончены 1935/37 г.г., 5200 т., 6 — 6 дм., 4 — 4 дм. П. А., 6 палубныхъ торпедныхъ апп. (тройныхъ), 1 аэропланъ. Ходъ 32¼ узла.

8 классовъ «Amphion» и «Leander» Закончены въ 1933/36 г.г., 7000/7100

т., 8 — 6 дм., 4 — 4 дм. П. А., 8 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ), 1/2 аэроплана. Ходъ 32¼ узла.

2 класса «York» Закончены въ 1930/31 г.г., 8300 т., 6 — 8 дм., 4 — 4 дм. П. А. 6 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (тройныхъ), 1 аэропланъ. Ходъ 32¼ узла.

13 класса «County». Это крейсера такъ называемаго Вашингтонскаго типа. Закончены въ 1928/30 г.г., 9900 т., 8 — 8 дм., 4 — 4 дм. П. А., 8 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ). Ходъ 32¼ узла.

Изъ крейсеровъ проектированныхъ или построенныхъ во время Великой войны въ составѣ флота имѣются слѣдующіе:

2 класса «E». Закончены въ 1926 г., 7600 т., 7 — 6 дм., 3 — 4 дм. П. А., 16 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ), 1 аэропланъ. Ходъ 33 узла.

4 улучшеннаго класса «Birmingham». Закончены въ 1919/25 г.г., 9800 т., 9 — 6 дм.

9 класса «D». Закончены въ 1918/22 г.г., 4900 т., 6 — 6 дм., 3 — 4 дм. П. А., 12 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (тройныхъ). Ходъ 29 узловъ.

5 класса «Cardiff». Закончены въ 1917/19 г.г., 4300 т., 5 — 6 дм., 2 — 3 дм. П. А., 8 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (двойныхъ), 29 узловъ. Два изъ нихъ недавно перевооружены 10 — 4 дм. противуаэропланными орудіями и являются новымъ классомъ противуаэропланыхъ крейсеровъ.

3 класса «C». Закончены въ 1917 г., 4200 т., 5 — 6 дм., 2 — 3 дм. П. А. Ходъ 29 узловъ.

Матки аэроплановъ. 5 матокъ аэроплановъ находятся въ постройкѣ: 1 по программѣ 1934 г. «Ark Royal». 2 по программѣ 1936 г. «Illustrious» и «Victorious» и 2 по программѣ 1937 г., послѣднимъ еще не даны имена. Очень мало подробностей извѣстно о нихъ. Онѣ будутъ въ 23000 т., носить 60/65 аэроплановъ, ходъ вѣроятно 30 узловъ, артиллерія 4,5 дм., противоаэропланная орудія.

Въ составѣ флота въ настоящее время имѣются слѣдующія матки:

«Couragious» и «Glorious». Построены въ 1917 г. какъ легкіе крейсера, но затѣмъ перестроены какъ матки аэроплановъ. 22500 т., 16 — 4,7 дм. П. А. орудій, 40 аэроплановъ, ходъ 30 узловъ.

«Furious». Законченъ въ 1925 г. и перестроенъ въ 1931 г., 22500 т., 10 — 5,5 дм. П. А. орудій, 30 аэроплан.. Ходъ 30 узловъ.
«Eagle». Построенъ въ 1914 г. какъ

линейный корабль для Чили, но затѣмъ перестроенъ въ 1920 г. и опять въ 1932 г. 22600 т., 9 — 6 дм., 4 — 4 дм. П. А., 21 аэропланъ. Ходъ 24 узла.

«Hermes». Законченъ въ 1923 г., 10900 т., 6 — 5,5 дм., 3 — 4 дм. П. А., 20 аэроплановъ.

Дестроеры. Какъ выше указано въ составѣ флота по программѣ предположено имѣть 150 современныхъ дестроеровъ и еще значительное число устарѣвшихъ, но пригодныхъ для дозорной службы и для борьбы съ подводными лодками. Въ этотъ классъ судовъ слѣдуетъ также включить лидеров флотилій, которые отличаются отъ дестроеровъ только увеличеннымъ офицерскимъ помещеніемъ.

Лидеровъ флотилій имѣется 20 (считая строящиеся). Всѣ они близки по типу: 1440 / 1550 т., 4 или 5 — 4,7 дм., 1 — 3 дм. П. А., 6 или 8 торпедныхъ аппаратовъ (тройныхъ и четверныхъ). Ходъ 34 — 36½ узловъ.

Флотилія дестроеровъ состоитъ изъ 8 судовъ, которые обычно строятся одновременно. По программѣ 1937 г. предусмотрена постройка двухъ флотилій.

Новѣйшіе дестроеры класса Tribal имѣютъ слѣдующія данныя: 1830 т., 7 — 4,7 дм., 8 торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ). Ходъ 36½ узловъ. Дестроеровъ этого типа строится 16.

Другой также новѣйшій типъ строящихся дестроеровъ класса «J». Ихъ элементы — 1350 т., 4 — 4,7 дм., 8 торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ). Ходъ 36½ узловъ. Ихъ строится 8.

Затѣмъ идутъ дестроеры классовъ I, «H», G, «F», E, «D», «C», «B», «A». Они построены въ 1931/37 г.г. и имѣютъ элементы сходныя съ классомъ «J». Каждого изъ этихъ классовъ имѣется по 8 судовъ.

Далѣе слѣдуетъ дестроеры заложенные или построенные во время Великой войны, ихъ имѣется 56. Они двухъ типовъ. Одинъ въ 1100 т., 4 — 4 дм., 6 торпедныхъ аппаратовъ (тройныхъ). Ходъ 34 узла. Другой типъ въ 900 т., 3 — 4 дм., 4 торпедныхъ аппарата. Ходъ 36 узловъ.

Подводныя лодки. По программѣ 1937 г. строится 7 лодокъ класса «Patrol». Ихъ элементы не опубликованы, но вѣроятно онѣ будутъ близки къ предыдущему классу «Purpoise», которыхъ имѣется 6 постройки 1933/37 г.г., ихъ водоизмѣненіе 1500/2100 т., 1 — 4 дм., 8 торп. апп., ходъ 16/8¾ узловъ (въ свѣдѣніяхъ и под. лодкахъ первая цифра тоннажа и скорости дается въ надводномъ положеніи, вторая въ подводномъ).

3 класса «Thames». 1932/35 г.г., 1800/2700 т., 1 — 4 дм., 6 торп. апп., ходъ 22½/10

узловъ.

4 класса «R». 1930/32 г.г., 1500/2000 т., 1 — 4 дм., 8 торп. апп., ходъ 17½/9 узловъ.

22 классовъ «P», «O» и улучшенный «Swordfish». 1927/36 г.г., 1400/2600 т., 1 — 4 дм., 8 торп. апп., ходъ 15½/9 узловъ.

4 класса «Swordfish». 1932/33 г.г., 640/900 т., 1 — 3 дм., 6 торп. апп., ходъ 13/10 узловъ.

9 класса «H». 1918/20 г.г., 400/500 т., 4 торп. апп., 13/10 узловъ.

Шлюпы. Конференціи по ограниченію морскихъ вооруженій, установившіе въ прошломъ предѣльное число крейсеровъ и дестроеровъ, явно не достаточное для защиты морской торговли Англии, вызвали появленіе новаго типа судовъ, специально построенныхъ для конвоирования торговыхъ судовъ и невходящихъ въ категорію крейсеровъ и дестроеровъ. Онѣ называются „Эскортными судами“. Ихъ элементы слѣдующіе: водоизмѣненіе 1000/1200 т., 2 — 6 дм. орудія — на нѣкоторыхъ калибръ орудій 4 или 4,7 дм., ходъ 16/18 узловъ. Такихъ судовъ, включая строящиеся, имѣется 37.

Существованіе этого класса судовъ подвержено существенной критикѣ. Какъ боевыя суда онѣ слишкомъ слабы и ходъ ихъ недостаточенъ. Задачи конвоирования торговыхъ судовъ могутъ быть выполнены значительно лучше устарѣвшими дестроерами.

Въ составъ флота также входитъ большое число специальныхъ типовъ малыхъ и вспомогательныхъ судовъ, какъ моторныя лодки, тральщики, рѣчные канонерки, мониторы, плавучія мастерскія, описныя суда и т. п. Описаніе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста въ этой статьѣ.

М. Смирновъ.

Лондонъ, 1938 г.

P. S. Когда настоящая статья была уже закончена, въ печати появилось извѣстіе о томъ, что Японское правительство опровергло свѣдѣнія о постройки Японіей линейныхъ кораблей въ 45000 т. водоизмѣненія. Трудно судить, поскольку это опроверженіе соответствуетъ дѣйствительности, т. к. втеченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ англійскія и американскія газеты неоднократно сообщали, что Японія строитъ такіе корабли. Постройка военныхъ судовъ въ Японіи всегда сохраняется въ полной тайнѣ, и газетные корреспонденты нерѣдко сообщаютъ сенсационныя и ошибочныя извѣстія.

КЪ ЭКСПЕДИЦИЯМЪ НА СЪВЕРНЫЙ ПОЛЮСЪ

Ледоколъ „Таймырь“ въ предвоенную экспедицію Вилькицкаго.

ВОЙНА ВЪ ИСПАНИИ.

6-го марта испанскій бѣлый флотъ понесъ тяжелую потерю. Въ бою съ красными у мыса Палось (въ 40 м. вост. Картагены) погибъ крейсеръ „Балеаресъ“.

Это 10.000 тонный крейсеръ такъ называемаго Вашингтонскаго типа, гдѣ броня предана въ жертву скорости хода и артиллеріи. Онъ былъ спущенъ въ 1932 г. въ Фероль и при началѣ революціи былъ еще не законченъ. Не смотря на то, что на немъ не хватало одной двухъ орудейной башни и артиллерія состояла только изъ шести 8-ми дюйм. орудій, онъ все же былъ укомплектованъ и принималъ участіе въ войнѣ. Вѣроятно и по другимъ частямъ у него кое чего не хватало.

Въ ночь на 6-ое марта, отрядъ бѣлыхъ несъ блокаду испанскихъ береговъ. Была тихая ночь. На встрѣчу, изъ Картагены вышли красные миноносцы, которые давно уже не выходили въ море. Видимо бѣлые приняли миноносцы за англійскій патруль, и огня не открывали. Съ разстоянія около 2-хъ тысячъ метровъ красные дали торпедный залпъ и сейчасъ же бросились удирать подъ берегъ.

Къ несчастью одна изъ торпедъ взорвалась въ средней части крейсера „Балеаресъ“ и вызвала колоссальный пожаръ нефти. Крейсеръ оказался въ безпомощномъ состояніи и не смотря на усилія команды продолжалъ горѣть до утра. Съ разсвѣта начались налеты красныхъ бомбардировщиковъ на полуразрушенный крейсеръ. Съ высоты болѣе чѣмъ 3000 метровъ, летчикамъ удалось достигнуть двухъ попаданій. Кромѣ того одна бомба разорвалась у борта англ. миноносца «Boreas» убивъ одного и ранивъ другого матроса. Въ концѣ концовъ „Балеаресъ“ затонулъ. Не обращая вниманіе на бомбардировщиковъ красныхъ, продолжавшихъ бросать бомбы, два англійскихъ миноносца спасли около 400 чел. команды. Нѣкоторое количество было подобрано такъ же бѣлыми испанскимъ судномъ.

Быстрый выводъ изъ строя крейсера, подтверждаетъ извѣстное уже давно мнѣніе, что крейсера „Вашингтонскаго“ типа, называемые еще въ противоположность германскимъ карманнымъ броненосцамъ — „картонные“ къ войнѣ не пригодны! Конечно мы не знаемъ на сколько не достроенное состояніе „Балеаресъ“ могло повліять на его плавучесть. Можетъ у него не хватало водонепроницаемыхъ дверей или скажемъ помпъ! Не такіа штуки бывали у насъ въ гражданской войнѣ!

Невѣроятной силы пожаръ нефти сильно напоминаетъ извѣстную ночь послѣ Ютландскаго боя, когда изъ за не удачнаго расположенія бортовыхъ нефтяныхъ цистернъ англійскіе миноносцы, зажигались германскими снарядами и освѣщали какъ факелы германскимъ строй судовъ!

Насколько намъ извѣстно, „Балеаресъ“ по-

строенъ по англійскимъ чертежамъ и эта апалогія пожара наводитъ на различныя размышленія.

У генерала Франко остался однотипный „Балеаресу“, но совершенно законченный „Канаріасъ“, затѣмъ „Ад. Сервера“ въ 7475 т. и старая „Новара“ б. „Республика“. Кромѣ того миноносцы, подлодки и вспомогательные суда.

По численности у красныхъ равное количество судовъ, даже если считать выведенный изъ строя „Ханіме“ ихъ флотъ какъ бы сильнѣе. На самомъ же дѣлѣ крейсера „Сервантесъ“ и „Либертадъ“ имѣютъ тяжелыя поврежденія и врядъ ли способны выйти въ море. 7-го марта въ отвѣтъ на гибель „Балеаресъ“, бомбардировщики націоналистовъ произвели сильный налетъ на Картагену и одна большая бомба снова разорвалась на палубѣ „Либертада“.

По всѣмъ свѣдѣніямъ красные команды совершенно деморализированы и ихъ суда почти никогда въ морѣ не показываются.

При такомъ положеніи націоналисты могутъ держать блокаду при помощи хорошо вооруженныхъ пароходовъ, какъ это дѣлали съ успѣхомъ англо-французы въ Великую войну.

П. Варнекъ.

Генералъ - Лейтенантъ ДЕСИНО

16/29 апрѣля сего года исполняется 60-лѣтіе пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Генералъ-Лейтенанта Константина Николаевича Десино.

Юбиларъ окончилъ 1 Кадетскій Корпусъ и Михайловское Артиллерійское Училище и въ 1878 году былъ выпущенъ Подпоручикомъ въ 15 Конную Батарею, съ которою продѣлалъ Турецкую Кампанію, и въ 1880 году поступилъ въ Михайловскую Артиллерійскую Академію, по окончаніи которой въ 1883 году былъ назначенъ въ 10 Конную Батарею.

Въ 1884 г. Ген. Десино поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, окончивъ ее въ 1887 году и будучи въ чинѣ Капитана зачисленъ въ Штабъ Виленскаго Военнаго Округа имѣлъ различныя назначенія, какъ офицеръ Генеральнаго Штаба...

Послѣ ценоваго командованія эскадронномъ въ 4 Лейбъ Драгунскомъ Псковскомъ Императрицы Маріи Ѳ. полку юбиларъ былъ произведенъ въ Подполковника и назначенъ младшимъ Дѣлопроизводителемъ Ученаго Комитета Главнаго Штаба, гдѣ и состоялъ втеченіе 3 лѣтъ, попутно читая лекціи по тактикѣ и топографіи въ Павловскомъ Военномъ Училищѣ, а также занимаясь практическими занятіями съ офицерами Генеральнаго Штаба и Офицерской Кавалерійской Школы.

Въ 1896 году К. Н. былъ переведенъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника и былъ причисленъ къ Россійской Дипломатической Миссіи въ Китаѣ, съ назначеніемъ въ гор. Цифу (въ то время Россія была заинтересована въ Южномъ Китаѣ и въ распространеніи тамъ нашего вліянія).

Вернувшись въ С. Петербургъ, Ген. Десино состоялъ членомъ Междувѣдомственной Комиссіи по выработкѣ положенія объ управленіи Портъ-Артуромъ, послѣ чего въ чинѣ Полковника былъ переведенъ по Военному Вѣдомству и назначенъ Военнымъ Агентомъ Южнаго Китая въ Шанхай, будучи произведенъ на этой должности въ чинъ Генералъ-Маіора.

Въ 1906 году Ген. Десино возвратился въ Россію и былъ причисленъ къ Главн. Управленію Генеральнаго Штаба, имѣвъ за періодъ 1906-1914 назначенія, какъ то: командовалъ 1-ой Бригадой 22 Пѣх. Дивизіи, состоялъ Начальникомъ Штаба Московскаго Гренадерскаго Корпуса, а затѣмъ — Нач. Штаба 4-го Армейскаго Корпуса гдѣ его застала мобилизація 1914 года.

Въ послѣдней должности онъ продѣлалъ на-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Евгеній ВАДИМОВЪ

Роландъ Сѣверный

(Къ 125-ти лѣтню Бородинскихъ дней)

По матеріаламъ, извлеченнымъ изъ исторіи
Сумскаго полка.

I.

За Невой-рѣкою, на широкомъ пустырѣ позади новаго зданія Академіи Художествъ — второй день подъ рядъ предиковинныя для простаго Санктъ-Петербургскаго народа творятся вещи.

Сказываютъ люди, что по слову самой Екатерины поставили тамъ расторопные плотники-ярославцы крутой деревянный помостъ изъ крѣпкихъ сосновыхъ досокъ — не то на масляничную гору, не то на покату ю крышу голландскаго дома похожий — самъ царицынъ зодчій Кокориновъ руководилъ этой работой.

И что ни утро — прїѣзжаетъ изъ-за Невы на академическій пустыръ молодой и красивый всадникъ въ расшитомъ золотыми галунами доломанѣ, а послѣ и начинается скакать черезъ помостъ разъ по сорока и больше, горяча коня и вздымая его на дыбы на самой вершинѣ.

Стучать о сосновыя доски лошадиныя копыта, умѣло правятъ благороднымъ животнымъ опытные руки, — широко разинувъ рты смотрятъ на непонятную барскую затѣю стоящіе въ отдаленіи любопытные простолюдины сѣверной столицы.

Юль мѣсяць, — цвѣтутъ въ лѣтнемъ саду липы, безмятежна поверхность широ-

кой Невы, спокойно — весело гуляютъ по ней парусныя суда, прибывающія изъ Кронштадта.

— Что-же это онъ скачетъ-то этакъ православные? — спрашиваютъ въ толпѣ, глазьющей на странныя упражненія расшитаго золотомъ всадника. Позавчерась скакалъ, вчерась скакалъ — скачетъ и нонче... Для чего прыгаетъ-то по доскамъ этотъ офицеръ, очертя голову? Вѣдь не зря, я чаю?

— Вѣстимо, что не зря! Все по приказу дѣлается! Говорили намеренни люди, что Петрову фигуру лить будутъ изъ мѣди...

— Ну, такъ что-жъ будутъ лить фигуру? То тебѣ фигура, а то живой человекъ на лошади — какое-же тебѣ здѣсь еще литье?

— А вотъ то-то и есть... Съ этого то самага скакуна прїѣзжіи французъ плантъ снимаетъ, а послѣ самого Петра выливать будетъ... Онъ ужъ знаетъ, что дѣлать, французъ-то!... Да вонъ онъ и самъ съ бумагой въ рукѣ вокругъ помоста бѣгаетъ, свой плантъ чертитъ!...

Стучать о сосновыя доски лошадиныя копыта, красиво и смѣло взлетаетъ на высокой помостъ молодой воинъ-всадникъ. Средняго роста мужчина въ помятомъ рабочемъ камзолѣ, озабоченно перебѣгаетъ съ мѣста на мѣсто, держа передъ собою пергаментъ и уголь, дѣловито перекидывается съ красивымъ кавалеристомъ непонятными простому народу чужеземными словами.

— Прекрасно, magnifique! Но еще разъ прошу васъ, mon lieutenant еще разъ!...

ступленіе и отступление въ Восточной Пруссіи, послѣ чего былъ переброшенъ на Варшавскій фронтъ, и послѣ боевъ подъ Лодзью былъ назначенъ Начальникомъ 71-ой Пѣхотной Дивизіи на Юго-Западномъ фронтѣ.

Во время командованія этой Дивизіей Ген. Десино былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты и награжденъ Орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца 4-ой степени за то, что, лично предводительствуя въ бою съ 6-го по 10 іюня 1915 года въ районѣ Кесмержинъ-Сновидовъ своднымъ отрядомъ въ составѣ 31 батальона, одержалъ полную побѣду надъ значительными силами противника, взявъ въ въ плѣнъ 141 офицера и 10725 нижн. чиновъ, съ 15 пулеметами.

Весною 1916 года Ген. Десино былъ вызванъ въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, гдѣ былъ принятъ Государемъ Императоромъ и получилъ повелѣніе отправиться въ Великобританію на должность Военнаго Представителя Россійскаго Верховнаго Главнокомандованія при Верховномъ Главнокомандованіи Британской Арміи, каковую высокую должность славный юбиляръ исполнялъ втеченіе продолжительнаго времени съ большимъ достоинствомъ къ чести Россійской Арміи и съ большою пользою для общаго дѣла нашихъ Со-

юзниковъ, чѣмъ и составилъ себѣ прекрасное имя во всѣхъ кругахъ этой страны, не потерявшее значенія и до сей поры, будучи въ воздаяніе своихъ заслугъ награжденъ высокимъ Королевскимъ Великобританскимъ орденомъ — Рыцарскою степенію Ордена Св. Михаила и Георгія.

Сотни б. сослуживцевъ, боевыхъ товарищей и почитателей нравственныхъ качествъ и славнаго служебнаго прошлаго Генерала Десино, разбросанные во всѣхъ мѣстахъ великаго Россійскаго Разсѣянія, несомнѣнно будутъ искренне рады при посредствѣ нашего великолѣпнаго „Часоваго“ узнать, что Объединеніе Конницы и Конной Артиллеріи въ Великобританіи, возглавляемое Ген.-Л. Княземъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, подготавливаетъ чествованіе славнаго юбиляра, каковое чествованіе состоится въ его домѣ (80, Warwick Road, Earl's Court, London, W. 14) 16/29 апрѣля, съ врученіемъ ему адреса и подношенія съ Конно-Артиллерійской эмблемой.

В. П. Б.

(сынъ боевого товарища Генерала Десино по Славной памяти Походу 1877-78 г.

Еще только одно движеніе — и это будетъ великолѣпно! Прошу васъ.

— Отлично, маэстро, ça va! Не беспокойтесь, дѣлайте только свое дѣло, а я могу скакать хоть до вечера... Устанетъ конь — смѣню на другого, — у меня ихъ десять на конюшнѣ!...

И опять стучать о сосновыя доски могучія лошадиныя копыта.

Чуть приподнята кисейная занавѣска широкаго окна Академіи Художествъ...

Дородная сорокалѣтняя дама въ пышномъ шелковомъ робронѣ, съ довольною улыбкой слѣдитъ за всѣмъ, происходящимъ на академическомъ пустырьѣ, въ то время, какъ ея спутница, рѣдкой красоты 16-лѣтняя дѣвушка, одѣтая значительно скромнѣе, затаивъ дыханіе смотритъ только въ одномъ направленіи — туда, гдѣ подъ лучами солнца ярко и быстро мелькаютъ золотыя галуны гусарскаго мундира красавца-ѣздока.

— Вѣрится и чуется мнѣ, душа моя Кокориновъ, — говоритъ дородная дама стоящему за ея спиною серьезному человѣку въ гражданской одеждѣ*) — чуется мнѣ, что не зря привезли мы изъ дальнихъ краевъ этого француза... Писалъ мнѣ намедни и Людовикъ, что нѣтъ, дескать, нынче на свѣтѣ ваятеля равнаго Фальконетту — почитаетъ его и самъ Вольтеръ талантомъ безмѣрнымъ... И чую я, что будетъ стоятъ на берегу Невы такая статуя Петру, что не одинъ великій пійтъ сложитъ о ней вирши... Вѣрно-ли я говорю, душа Кокориновъ?

Стоящій позади мужчина въ гражданской одеждѣ почтительно кланяется.

— Не можно мыслить иначе, Ваше Величество!... Фальконеттъ достойно завершить задуманное Вами дѣло и создастъ чудо искусства!... Сей одареннѣйшій уроженецъ дальняго Пьемонта какъ нельзя лучше уяснилъ себѣ Вашу мечту, Матушка - Государыня. Великій Петръ будетъ летѣть на мѣдномъ конѣ ввысь надъ вашею столицей, а Вашею гениальною мыслью будутъ во вѣки вѣковъ восторгаться художники и пѣвцы иныхъ странъ!...

Довольная Екатерина ласково киваетъ головою въ отвѣтъ на слова Кокоринова, а затѣмъ, не безъ хитрой улыбки, обращается къ стоящей около себя молодой красавицѣ:

— Ну, а ты что мыслишь, моя душенька? Каковъ, по твоему будетъ монументъ-то, что старается вылить изъ мѣди Фальконеттъ? Хороша-ли натура, какую я подобрала для ваятеля? Чай во всей имперіи такого красавца и ѣздока, какъ Лешенька

*) Кокориновъ — Знаменитый художникъ и архитекторъ Екатерининской эпохи, строитель Академіи Художествъ.

Мелиссино не сыщется!... Вѣдь сущій Роландъ онъ нашъ сѣверный да и только!... И чѣмъ-же не завидный женихъ сей юноша для любой первой красавицы!... Ужъ на что я, — старуха, да, и то при его лицезрѣніи послѣдній разумъ теряю!...

Потупивъ прекрасныя очи, вся зардѣвшаяся яркимъ румянцемъ, молча стоитъ за императрицей ея любимая фрейлина, княжна Роксана Кантакузина, давно уже таящая въ своемъ сердцѣ жестокой огонь обуявшей ее первой любви, невѣдомой даже и самому его виновнику.

— Ну, да Богъ съ тобой, дѣвка! — опять говоритъ Екатерина, довольною произведеннымъ ею эффектомъ. — Не бойся, не отниму у тебя твоего Лешки!.. Отъ меня ничего не скроется. Знаю я, что и онъ готовъ за тебя всѣ свои конюшни отдать — а ужъ на что лошадиникъ!... Пора женить парня. Красивъ, богатъ, восемнадцать минуло — того и гляди избалуется!... Буду твоею свахой!...

II.

Пролетѣло мѣсяца три-четыре, ушло сѣверное лѣто и посади со стороны финляндскихъ дюнъ суровыя осенніе вѣтры.

Но не чувствовала этой осени молодая и счастливая пара новобрачныхъ, обвѣнчанныхъ въ октябрѣ 1780 года на Петербургской сторонѣ въ церкви Святой Троицы, что съ Петровыхъ время стоитъ на площади передъ самою крѣпостью.

Золотая цѣпь Гименея неразрывно соединила своими кольцами воедино и прелестную княжну Роксану Михайловну Кантакузину, и ея 18-лѣтняго, но великолѣпнаго суженаго, гвардейской конницы поручика Алексѣя Петровича Мелиссино — одного изъ самыхъ богатыхъ дворянъ южныхъ областей Россіи, крупнаго коннозаводчика, храбрѣйшаго участника всѣхъ войнъ въ будущемъ, и, наконецъ, неподобнаго ѣздока, служившаго моделью самому Фальконетту при созданіи статуи Мѣднаго Всадника.

А спустя два года, въ солнечный день августа, прогремѣло въ Петербургѣ при громадномъ стеченіи народа торжественное открытіе этого чудеснѣйшаго изваянія — и стоявшая на балконѣ сената Екатерина, не будучи въ силахъ поборотъ охватившихъ ее чувствъ, сама опустилась передъ нимъ на колѣни вмѣстѣ со всею многотысячною толпой!...

Опять лѣто, но отъ Рождества Христова уже тысяча восемьсотъ двѣнадцатое, — ровно тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ обвѣнчали въ Санктъ-Петербургской Свято-Троицкой церкви прекрасную молодую пару!...

Размашиста рысь эскадроновъ, иду-

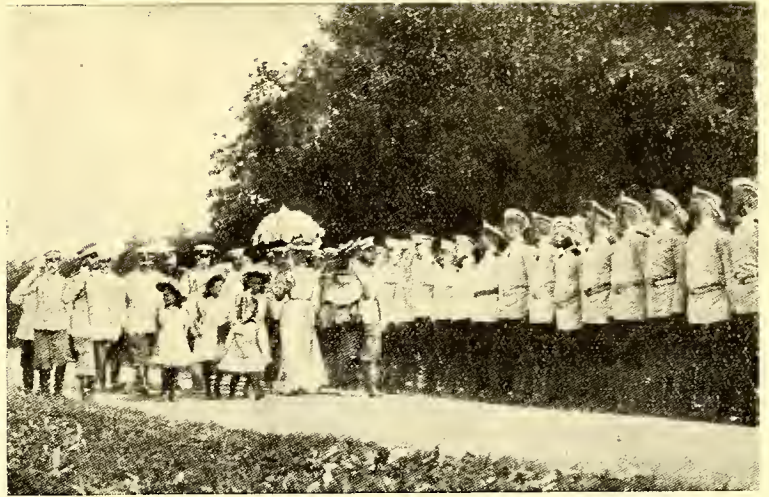
Вѣрные долгу.

Государь Императоръ
съ Августѣйшей Семейю
обходитъ фронтъ Л. Гв.

Семеновскаго полка, подавившаго
Московскіе безпорядки въ 1905 г.

Справа отъ Великихъ Княженъ —
командиръ полка
ген. - маіоръ Минь.

Снято въ Петергофѣ.

щихъ въ сторону Москвы по болотистымъ витебскимъ равнинамъ. По всему фронту отступаетъ передъ идущимъ отъ самаго Парижа непріателемъ русская армія.

Пообносились и пооборвались за долгій и непрерывный походъ удалые гусары: выцвѣли отъ солнца и непогоды ихъ голубые доломаны, потемнѣли давно не мазанные мѣломъ портупей, помялись и потускнѣли кивера.

— Когда-же бой-то подлинный начнется? — скучаютъ и офицеры, и солдаты. Вѣдь отъ самаго начала отступленія — ни единой настоящей стычки! И какъ далече теперь мусье Бонапартъ-то?

— Кто его знаетъ! Вѣдомо сіе только Богу Всемогущему, да Царю Александру быть можетъ... Зѣло хитеръ сей корсиканецъ!

... ..

Вечерѣтъ. Восходитъ надъ тихою Двиною серебряный мѣсяць.

— Стой!... Слѣзай!...

Спѣшиваются гусары, слѣзаютъ съ коней и идущіе слѣдомъ за ними казаки, разбиваетъ конница на скошенныхъ заливныхъ лугахъ свои коновязи.

У изгиба рѣки, на небольшой зеленой полянкѣ, благодушно покуривая трубку, уже сидитъ на низушкомъ складномъ стулѣ генералъ - адъютантъ графъ Орловъ - Давыдовъ, сѣдоусый командиръ донцовъ.

— Огонекъ распалите, станичники! — говоритъ онъ казакамъ. — Гдѣ еще французъ — лихъ его вѣдаетъ — придетъ, такъ встрѣтимъ, какъ полагается, а пока не грѣхъ и червячка заморить! Распалите, братцы, огонекъ, коврикъ здѣсь раскиньте, да во व्यюкахъ нашихъ пошарьте!... Ташите и въ нихъ, все, что найдете закусить и выпить!...

„Коврикъ”, о которомъ говорить графъ

— ни меньше, ни больше, какъ три квадратныхъ сажени — и возять его въ особой бричкѣ при полковомъ обозѣ.

— Прошу всѣхъ ко мнѣ на чарку водки, друзья - товарищи! весело кричитъ графъ Орловъ, когда все готово. — Господа гусары, не побрезгайте отвѣдать казачьей горилки!..

„Горилка” налита въ большую дубовую баклагу, — и непрерывно ходитъ по рукамъ чеканная серебрянная чара.

Непстово пылаетъ костеръ, бросая красное зарево на отдыхающихъ на коврѣ офицеровъ, уже заливаются соловьями казаки пѣсельники, все новыя и новыя ярко - розовыя тѣни выплываютъ изъ глубины ночи, приближаясь къ огню...

— Ишь, какъ на наши-то голоски да на нашъ огонекъ полевой со всѣхъ сторонъ мотылечки - красавчики слетаются! — радостно замѣчаетъ Орловъ. — Добро пожаловать, голубчики мои, откушайте у насъ на доброе здоровье, чай, умаялись встрѣчито съ Бонапартомъ дожидаясь!

„Мотылечки-красавчики”, дѣйствительно, одинъ за другимъ появляются около яркаго пламени.

Крупные эти „мотылечки” всѣ до единого расшиты золотомъ увѣшанные крестами, сидящіе на великолѣпныхъ боевыхъ коняхъ.

Прилетѣлъ на огонекъ и широко извѣстный всей арміи душа - командиръ Яша Кульневъ, теперь уже шефъ Гродненскаго полка, и партизаны Фигнеръ съ Сеславиннымъ, и казачьи герои Андріановъ съ Сисоевымъ.

И вдругъ огневое зарево заливааетъ еще одну стройную фигуру блестящаго воина, при видѣ котораго сѣдоусый Орловъ какъ мальчикъ, вскакиваетъ со своего складного стула.

— Господи Вседержителю — да неужели-же это ты, краса наша, Лешенька!...

Вотъ подарокъ то намъ посланъ неожиданный передъ боями съ корсиканцемъ, ей-Богу! Да ну его въ болото, корсиканца, шутъ съ нимъ! А тебѣ Лешенька, спасибо за визитъ великое, спасибо!...

— Генераль Мелисино! раздаётся сдержанный шопотъ въ рядахъ пирующихъ. — Мелисино — шефъ Лубенскихъ гусаръ, герой и коннозаводчикъ, первый ѣздокъ на свѣтѣ, модель Фальконетта!... Добро пожаловать Алексѣй Петровичъ!

Весело пылаетъ костеръ, ходитъ по рукамъ круговая чара, незамѣтно пролетаетъ теплая августовская ночь, ширится на востокъ золотая полоса зари утренней...

„За моремъ синичка невесело жила“, затягиваетъ старикъ-казакъ новую пѣсню: „Не весело жила — пиво варивала“ — „Солоду купила — а хмѣль взаимы брала“ — „Черный дроздъ пивоваромъ былъ!“

— Гляньте, братцы, а вѣдь кто-то къ намъ скачетъ во весь опоръ со стороны Полоцка! — внезапно раздаётся чей-то встревоженный голосъ. — Не спроста это, друзья - приятели!

Всѣ офицеры, какъ восторженные, поднимаются съ ковра, а черезъ минуту около ихъ группы на полномъ скаку осаживаетъ коня лихой и красивый штабсъ - ротмистръ Черноморской сотни.

— Ба, Мазуренко! — радостно кричатъ гусары. — Откуда ты? Что случилось?

— А вотъ, що я вамъ кажу, хлопцы, будэ вамъ, балакаты, да спиваты! Вставайте, на идите биться съ Полевонтиемъ! Полевонтиій, бисовъ сынъ, такъ и прэ на васъ съ превелькою силою по прямому шляху, такъ и прэ!...

И не успѣваетъ Мазуренко еще разъ произнести своего послѣдняго мало - россійскаго „прэ“ — какъ на непріятельской сторонѣ грохаетъ пушка, за ней другая, третья, четвертая...

Мгновеніе — и молкнетъ залихватская пѣсня о „Синичкѣ за моремъ“, невѣдомо куда исчезаетъ гостепріимный коверъ графа Орлова, горохомъ разсыпаются во всѣ стороны расторопные воины...

— По конямъ! Садись!...

Гремятъ, бряца о стремяна и шпоры стальные ножны сабель, играетъ на остріяхъ казачьихъ пикъ первый солнечный лучъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ еще минуто тому назадъ шелъ веселый пиръ — топчутся и фыркаютъ ретивые кони, трепещутъ полотнища штандартовъ и знаменъ, пережившихъ въ прошломъ не одинъ кровавый бой.

— Ну, Господи благослави! — слышится по рядамъ. — Слава Богу — давно пора! Семи смертямъ не бывать, а одной не миновать! Время и разгуляться!...

— Маршъ - Маршъ!...

III.

Гудитъ земля подъ несущейся впередъ конницей, гремитъ за синѣющимъ впереди лѣсомъ канонада пушекъ Наполеона.

Гусары и казаки идутъ въ первой линіи, имѣя на флангѣ сѣдого графа Орлова-Давыдова, сидящаго на своемъ ворономъ жеребцѣ „Плутархъ“, подобно двадцатилѣтнему поручику. Его конница спускается въ оврагъ, нестово поражаемая картечью и ядрами.

— Пронеси Господи!... Дальше будетъ легче!...

Въ воздухѣ летятъ кивера, сабли, иногда куски мяса — невыносимый огонь развиваютъ по неглубокой лощинѣ французскіе артиллеристы, расчитывая цѣликомъ уложитъ въ ней всю конницу графа Орлова.

— Не замай, молодчики! Не то видали!

Изъ-за подернутыхъ утренними туманами кустарниковъ, грозно бряца желѣзомъ, похожая на тучу и зловѣще отражая лучи солнца идетъ сверкающая масса стали.. Это кирасиры Санъ - Жермена, краса французской великой арміи, гордость императора, мечта и любовь парижанокъ...

— Не замай!... Держись, французъ! Осади маленько!

Двѣ гигантскихъ лавины нестово обрушиваются одна на другую — нѣсколько конныхъ полковъ неудержимо стремящихся на востокъ, и отрядъ конницы Орлова, сдерживающій это наступленіе въ арріергардѣ россійской арміи.

По секрету узналъ Орловъ отъ Кутузова, что твердо рѣшено не препятствовать корсиканцу идти съ главными силами вплоть до самага Бородина — пусть зарывается. Пока-же только краткая забава — легкая игра конницы съ конницей, маленькая, но кровавая военная пирушка!...

— Не замай! Не то видали — осади!...

— En avant, garçons! O, diable! En avant, vive l'Empereur!..

Гудитъ земля, звенитъ желѣзо, летятъ въ воздухѣ кивера и куски мяса.

Кирасиры Санъ - Жермена опрокинуты, атака кончилась, гдѣ-то далеко звучитъ отбой, отзывающій назадъ унесшихся впередъ бойцовъ Орлова. Нѣсколько часовъ боя пролетѣли, какъ одна минута.

Золотая колесница Феба уже начинаетъ нисходить къ западу, когда разсѣяшіеся по окрестнымъ полямъ всадники собираются вновь около своего сѣдого вождя.

Графъ Орловъ - Давыдовъ живъ и невредимъ, но не дешево стоилъ этотъ арріергардный бой его младшимъ соратникамъ. Со всѣхъ сторонъ сносятъ живые друзья - бойцы на указанное графомъ мѣсто своихъ мертвыхъ товарищей — и офицеровъ, и

Е. ТАРУССКІЙ

Сопровождаемый молчаливым старым метр-д-отелемъ, я вошелъ въ столовую „Клуба Семи”.

Большой овальный столъ былъ накрытъ на семь приборовъ. На столѣ въ бронзовыхъ подсвѣчникахъ горѣло семь свѣчей. У приборовъ лежали карточки съ именами:

- И. П. Коронинъ.
- Х. Н. Штокманъ.
- А. Э. фонъ - Тиллэ.
- Б. Н. Олушевскій.
- Кн. П. А. Волынскій.
- И. И. Ракитинъ.

Моя карточка лежала у прибора председателя банкета. Карточки всѣхъ кромѣ моей и князя Волынскаго были въ траурной рамкѣ.

Все было такъ, какъ хотѣлъ Ракитинъ. Годъ тому назадъ я получилъ отъ него письмо изъ Австраліи.

Онъ писалъ.

„Насъ было семеро за столомъ въ домѣ моихъ родителей, 18 іюля 1914 года по ста-

рядовыхъ гусаръ съ казаками, не одной сотни которыхъ не досчитались командиры послѣ памятной стычки съ Сень - Жерменскими кирасирами на витебскихъ поляхъ.

Глубокая братская могила уже вырыта на зеленой витебской равнинѣ. Покойники одѣты въ новую, блестящую форму, спѣшно добытую живыми изъ обоза. Такъ полагаются: нельзя героямъ, павшимъ смертью храбрыхъ на полѣ чести, являться передъ лицомъ Бога одѣтыми, какъ на простомъ гарнизонномъ ученіи или при уборкѣ лошадей.

Всѣ тѣла уложены въ рядъ, выравнены плечомъ къ плечу, весело сверкаютъ при лучахъ заходящаго солнца золотые и серебряные позументы ихъ мундировъ.

IV.

На правомъ флангѣ мертвыхъ витязей, стройно вытянувшись во весь свой ростъ, все такой-же великолѣпный, какъ и тридцать лѣтъ тому назадъ — слегка только раздобрѣлъ и посѣдѣлъ на вискахъ лихой и любимый всѣми генералъ конницы — лежить Алексѣй Петровичъ Мелиссино, шефъ Лубенскихъ гусаръ, бывой натурщикъ Фальконетта, прекрасный „Роландъ Сѣверный”, не знавшій въ своей жизни ни страха, ни упрека.

Безстрашный участникъ всѣхъ сраженій дотолѣ — Мелиссино и теперь, не взирая на чинъ и возрастъ — первымъ ворвался во главѣ дивизіи въ середину „карьер” фран-

рому стилю. Знаменательный для всего міра день совпалъ съ днемъ моего рожденія. Семеро неразлучныхъ друзей собрались тогда, чтобы проститься другъ съ другомъ, можетъ быть навсегда.

Но были мы очень молоды и обѣдъ прошелъ очень весело. Признаться — то былъ самый веселый обѣдъ въ моей жизни. Что значить молодость. Каждый изъ насъ, какъ могъ, сказалъ маленькій спичъ. Ты, помню, упомянулъ въ своемъ словѣ о „севастопольскихъ обѣдахъ”. Ихъ ежегодно устраивали оставшіеся въ живыхъ герои Севостополя. Ихъ оставалось все меньше и меньше. Ты выразилъ пожеланіе, что бы тѣ, кто выйдетъ цѣлымъ изъ грядущей войны — какъ севастопольцы, — ежегодно собирались въ память ушедшихъ друзей.

Но мы не предвидѣли, конечно, тогда, что произойдетъ въ Россіи и во всемъ мірѣ послѣ войны. Мы растеряли другъ друга. Теперь, быть можетъ, одни изъ насъ въ нищетѣ, многихъ уже нѣтъ. Мнѣ лично матеріально повезло. Я — богатъ. Но личная жизнь моя разбита. У меня смертельная болѣзнь и мнѣ не долго осталось жить. Я прошу тебя, какъ стараго друга, исполнить мою просьбу, для чего посылаю чекъ. Я

цузовъ и нашелъ себѣ мгновенную смерть на мѣстѣ, сраженный десятью пулями.

— Лешенька! — тихо говоритъ, низко склонивъ передъ мертвымъ Мелиссино сѣдую голову, графъ Орловъ. — Вѣчная тебѣ память, герой и красавецъ, модель наша Фальконеттовская! Да будетъ тебѣ пухомъ родная земля.

Чуть слышно правитъ походную панихиду надъ усопшими старенькій полковой батюшка.

Безмолвно широкое поле...

Наступающею ночью оно также будетъ отдыхать и отъ грохота, и отъ пѣсенъ о „Синичкѣ”, и отъ панихиднаго пѣнія о мѣстахъ свѣтлыхъ, гдѣ успокаиваются всѣ праведники.

Узнавъ о славной смерти безгранично любимаго мужа, ни единой слезы не пролила безутѣшная Роксана Михайловна Мелиссино, душа въ душу прожившая съ нимъ всю тридцатилѣтнюю супружескую жизнь.

Развѣ пристало плакать слезами вдовѣ Роланда Сѣвернаго?

Но, какъ гласятъ письменныя преданія — эта еще прекрасная въ свои годы женщина, впоследствии до могилы ни снимала траура и прожила затворницей въ одинокомъ домикѣ подъ Москвою, всегда имѣя передъ глазами гравюру, изображавшую геройскую смерть ея супруга.

Евгеній Вадимовъ.

прошу основать „Клубъ семи” розыскать всѣхъ уцѣлѣвшихъ и собрать ихъ на банкетъ въ день годовщины того нашего обѣда. Если я буду живъ — я приѣду тоже. „Клубъ семи” долженъ поддерживать тѣхъ, кто нуждается матеріально, а всѣ мы другъ друга морально”...

Черезъ полгода я получилъ телеграмму о его смерти. Путемъ объявленій, разспросовъ и розысковъ мнѣ удалось выяснитъ судьбу всѣхъ кромѣ князя Волынскаго. Его слѣдъ послѣ революціи терялся. Выходило такъ, что я оставался одинъ въ живыхъ изъ всѣхъ насъ. Но я твердо рѣшилъ исполнитъ волю Ракитина, хотя перспектива предсѣдательствовать на такомъ банкетѣ тѣней — меня нѣсколько страшила.

Старикъ метръ д’отель меня ни о чемъ не спрашивалъ и ничему не удивлялся. Онъ былъ одинъ изъ уцѣлѣвшихъ прежнихъ слугъ старой школы.

Я посмотрѣлъ на часы. Оставалось 10 минутъ до назначеннаго часа... Неужели я буду одинъ?

Но черезъ пять минутъ раздался звонокъ и вошелъ гость.

Я съ удивленіемъ взглянулъ на него. Онъ совершенно былъ мнѣ не знакомъ...

У него было страшное и жуткое лицо съ какимъ то неестественно курносимъ носомъ и съ лѣвымъ глазомъ, прикрытымъ чернымъ кружкомъ. Потухшіи правый глазъ глядѣлъ невѣроятно печально. Говорилъ онъ въ носъ, непріятно гнусавя, иногда переходилъ на шипящій шопоть.

Онъ вѣжливо поклонился и сказалъ:

— Я прочиталъ ваше объявленіе... И вотъ я прибылъ.

Мнѣ стало не по себѣ. Какой - то сумасшедшій на мою бѣду прочелъ объявленіе. Больше старинные часы медленно пробили восемь ударовъ. Я долженъ былъ занять предсѣдательское мѣсто.

— Но... — сказалъ я — вы вѣроятно ошиблись... Лично къ вамъ мое объявленіе не относилось...

Здѣсь должны присутствовать только тѣ, кто былъ на обѣдѣ 18 іюля 1914 года въ домѣ Ивана Ивановича Ракитина.

— Совершенно вѣрно, — прогнусавилъ онъ, слабо улыбнувшись, если только можно было назвать улыбкой страшную гримасу, исказившую его лицо. — На этомъ обѣдѣ присутствовали: Иванъ Палычъ, Христофоръ Николаевичъ, Александръ Эмильевичъ, Борисъ Николаевичъ, князь Петръ Александровичъ, Иванъ Ивановичъ и вы...

Въ моемъ объявленіи я не указывалъ ни именъ, ни отчествъ, а только фамиліи моихъ старыхъ друзей. Откуда могъ знать ихъ этотъ незнакомецъ.

— Насколько мнѣ помнится, — учтиво прогнусавилъ онъ, — вы сказали тогда

самую лучшую рѣчь и упомянули о сева-стопольскихъ обѣдахъ...

Я безпомощно развелъ руками. И, вдругъ, удачная мысль пришла мнѣ въ голову.

— Насъ было семеро тогда... Вы видите — тутъ семь приборовъ. Найдите свою карточку и займите свое мѣсто.

— Нѣтъ, — сказалъ онъ тономъ недопускающимъ возраженія. — Я этого не хочу. Снимите всѣ карточки и сядемъ другъ противъ друга.

— Я не могу снять карточки... Такова воля Ракитина.

— Тогда я сяду на его мѣсто.

И онъ дѣйствительно подошелъ къ мѣсту Ракитина.

Все происшедшее было столь неожиданно и непонятно, что я невольно подчинился ему.

Я занялъ мое мѣсто и приказалъ подавать ужинъ.

Мы, молча, сидѣли другъ противъ друга. Я внимательно вглядывался въ его лицо, но ничего не могъ прочесть на этой уродливой человѣческой маскѣ, кромѣ безисходной печали въ его единственномъ, потухшемъ глазу. Но на свѣтѣ такъ много печали...

Исполняя волю Ракитина, когда пришелъ моментъ, я всталъ съ полнымъ бокаломъ, чтобы въ качествѣ предсѣдателя сказать рѣчь.

— Дорогіе друзья... — началъ я, нарочно не смотря на него, чтобы дать ему понять, что онъ чужокъ чужой, совершенно посторонній и его моя рѣчь не касается.

— Дорогіе друзья... Я кажется остался одинъ на этомъ свѣтѣ, съ которымъ также и у меня остается все меньше и меньше связей...

Я остановился. Было такъ трудно собрать и построить свои мысли. Онъ слушалъ меня съ жаднымъ вниманіемъ.

— ...Вы перешли какую - то черту, а я, самый старшій изъ васъ по возрасту, случайно ее еще не перешелъ. Но эта черта насъ не раздѣляетъ. Сегодня ее — просто нѣтъ. Вы навѣрное согласны со мною. Ваши образы такъ ярки и живы въ моей памяти, а ваши голоса я слышу также какъ слышалъ ихъ тогда. Дорогіе друзья! Мы — поколѣніе крови и стали. Мы прошли черезъ всѣ испытаніе, границы жизни и смерти для насъ стерты... Въ юности нашей мы были счастливы безконечно. Воспоминаніе объ этомъ нашемъ общемъ счастьѣ соединяетъ насъ всѣхъ сегодня за общимъ столомъ какъ тогда..

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Е. Тарусскій.

Пасха въ Ливадіи

(изъ воспоминаній)

Это было въ 1911 году. Въ страстную Пятницу я — полковой адъютантъ сидѣлъ въ штабѣ полка за работой одинъ: день былъ неприсутственный, но для адъютантовъ ихъ не существовало. Колесо полковой жизни и службы не переставало вращаться и адъютанты всегда должны были слѣдить за ихъ движеніями, получая распоряженія и приказанія сверху и направляя ихъ внизъ.

Такъ было и въ этотъ день: я сидѣлъ и разбиралъ почту, какъ дежурный писарь подалъ мнѣ телеграмму. Распечатываю ее и читаю: „Его Величество повелѣть соизволить депутаціи полка прибыть въ Ливадію на Заутреню Св. Христова Воскресенія. Генераль Орловъ“.

Немедленно, по телефону, доложилъ телеграмму командиру полка и, получивъ отъ него указанія, сейчасъ-же передалъ ихъ командиру Шефской — Его Высочества Наслѣдника Цесаревича роты.

На слѣдующій день — въ страстную Субботу — депутація въ составѣ: Командира полка, Командира и фельдфебеля Шефской роты и полкового адъютанта выѣхала въ Ялту, куда къ вечеру этого-же дня и прибыла. Сейчасъ-же о прибытіи сообщили въ канцелярію Его Величества, откуда, въ тотъ-же день, получили распоряженіе о томъ, что представленіе депутаціи назначено на второй день Пасхи и приглашеніе — прибыть въ этотъ день въ придворную церковь къ обѣднѣ.

Къ назначенному времени мы были въ Ливадіи. Въ церкви присутствовали только придворные чины. Ихъ Величества съ Семей, по обыкновенію, были на лѣвомъ клиросѣ. Проникновенно служилъ придворный священникъ и отлично пѣлъ небольшой, всего въ нѣсколько человекъ, хоръ придворной капеллы. Обѣдня длилась, какъ и всегда, 45 минутъ. По окончаніи обѣдни депутація была приглашена на внутреннюю дворцовую террасу. Къ нашему тамъ появленію, она была уже забита народомъ. Кого здѣсь только не было: гимназисты и гимназистки мѣстныхъ гимназій съ учительскимъ персоналомъ, ученики и ученицы мѣстныхъ начальныхъ школъ, кухонная прислуга дворца и еще и еще какіе то скромные люди въ штатскомъ платьѣ, служебное положеніе коихъ я не могъ опредѣлить. У всѣхъ на лицахъ, въ ожиданіи Высочайшаго выхода Царской Семьи, какой-то торжественный и въ то же время взволнованный видъ. И самъ я чувствовалъ легкое волненіе, хотя и не былъ новичкомъ во дворцѣ.

Ждать пришлось недолго. Черезъ нѣсколько минутъ, въ сопровожденіи министра двора Ген.-Адъютанта Фредерикса и Дежурства, на террасу вышелъ Государь Императоръ, а вслѣдъ Ея Величество и вся Семья. За ними два придворныхъ лакея вынесли большую корзину, наполненную писанками.

Его Величество со свитой сталъ впереди, а Государыня Императрица съ Семей немного сзади. Тутъ-же поставили и корзину съ писанками. Началось „христосованіе“. Подходили по-очереди къ Его Величеству. Онъ подавалъ каждому руку и три раза лобызался. Затѣмъ похристосовавшійся подходилъ къ Ея Величеству, цѣловалъ Ей руку, а Ея Величество одаривала писанками, которыя подавали Ей дѣти.

Такъ длилось часть. Я искренне не завидывалъ Государю Императору и удивлялся Его выносливости; въдъ каждый христосывался съ Нимъ отъ души и норовилъ поцѣловать прямо въ губы. А что это значитъ, знаетъ тотъ, кому приходилось христосываться хотя-бы съ ротой. Здѣсь-же присутствовавшихъ было больше! Христосованіе было закончено. Всѣ разошлись. Депутація-же была приглашена къ Высочайшему завтраку, а потому мы направились въ столовую. Посрединѣ столовой

но ближе къ внутренней стѣнкѣ, стоялъ столъ, накрытый на 14 персонъ. На другомъ концѣ столовой — у входа изъ царскихъ покоевъ — стоялъ другой — закусочный столъ съ напитками и рюмками.

Всѣ присутствовавшіе собрались здѣсь, и въ ожиданіи выхода Его Величества, тихо бесѣдовали.

Его Величество скоро вышелъ и, обѣдая всѣхъ своимъ ласковымъ взглядомъ, жестомъ радушнаго хозяина попросилъ присутствовавшихъ ближе къ столу.

Мѣста за обѣденнымъ столомъ уже были заранѣе обозначены карточками и такъ какъ обѣдающихъ было всего 14 человекъ и кромѣ насъ трехъ постороннихъ — все придворные чины, то мѣсто свое я нашелъ легко.

Сѣли за столъ. Придворные лакеи начали разносить кушанья и разливали вино. Каждому кушанью соответствовало и особое вино.

Разговоръ за столомъ вертѣлся вокругъ погоды, которая неожиданно одарила, наканунѣ, Ялту снѣгомъ.

Минутъ черезъ 25 завтракъ закончился чернымъ кофе. Государь вынулъ неизмѣнную мундштукъ-трубку, вставилъ папиросу и закурилъ. Всѣ послѣдовали примѣру Государя.

Въ это время въ столовую вбѣжалъ Августѣйшій шефъ нашего полка — Наслѣдникъ Цесаревичъ. Обычно Ея Величество и Семья на общихъ завтракахъ участія не принимали, завтракая отдѣльно у себя, и этотъ порядокъ нарушался лишь въ особо высокотожественныя дни, когда бывало много приглашенныхъ. Вбѣжавъ въ столовую, Наслѣдникъ остановился у стола, обвелъ глазами всѣхъ присутствовавшихъ, а затѣмъ сразу нырнулъ между стульями подъ столъ у мѣста Государя.

Его Величество погладилъ Наслѣдника по головкѣ, ласково смотря ему въ лицо. Но вотъ царственный ребенокъ покинулъ отца и началъ обходить вокругъ стола, толкая своей ручкой въ спинку переплета вѣнскихъ стульевъ, на которыхъ сидѣли обѣдающіе. Дойдя до моего стула и, очевидно увидавъ незнакомаго, миновалъ мой стулъ и только улыбнулся.

Государь всталъ и вслѣдъ за нимъ встали всѣ и вышли на террасу. Здѣсь Его Величество подошелъ къ намъ и началъ спрашивать о жизни полка, вспоминая гдѣ и когда Ему приходилось видѣть нашъ полкъ. Память у Его Величества была необыкновенная: Онъ называлъ безошибочно, не только года, но и мѣсяцы встрѣчи съ полкомъ, фамиліи Командировъ полковъ и т. д.

Помню такой случаю: въ 1904 году депутація полка представлялась Его Величеству по случаю назначенія новорожденного Наслѣдника Шефомъ полка. Государь, обходя нашу депутацію дошелъ до Командира роты капитана Шереметова и, когда командиръ полка, представляя насъ, хотѣлъ назвать фамилію командира роты, Его Величество сказалъ: погодите, погодите полковникъ, я самъ вспомню фамилію капитана“. И сейчасъ-же безошибочно назвалъ прибавивъ: „Вы въдъ въ 1902 году окончили Стрѣлковую Школу и по окончаніи ея представлялись мнѣ“.

Поговоривъ съ нами минутъ 15, Государь подалъ намъ руку и обращаясь къ командиру полка сказалъ: „Передайте привѣтъ полку отъ Меня и отъ Вашего Шефа“.

Представленія депутаціи было закончено и мы отправились къ себѣ въ гостиницу, вспоминая по дорогѣ всѣ подробности пріема, дабы передать ихъ полку и запечатлѣть въ приказѣ.

Сейчасъ-же мы наняли автомобиль и поѣхали къ себѣ домой — въ штабъ-квартиру полка: хотѣлось остатки великаго Праздника провести въ грудю своихъ и полковой семей.

А. Доронинъ.

К. В. Родзаевскій во главѣ эмиграціи Маньчжу-Ди-Го

Намъ сообщаютъ, что 17-го марта маньчжурскіе власти разрѣшили вопросъ объ освобожденнейшей послѣ ухода въ отставку генералъ-лейтенанта Бакшеева должности начальника Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантовъ въ Маньчжурской имперіи.

Ее занялъ К. В. Родзаевскій, который извѣстенъ на Дальнемъ Востокѣ и въ другихъ мѣстахъ разселенія эмиграціи, какъ видный русскій политическій дѣятель.

Новому руководителю эмиграціи въ Маньчжуріи недавно исполнилось 30 лѣтъ. Онъ получилъ высшее образование уже въ эмиграціи, окончивъ юридическій факультетъ.

К. В. Родзаевскій — уроженецъ Благовѣщенска и покинулъ СССР только въ 1925 году. Перебравшись въ Харбинъ, онъ сталъ вести большую политическую работу и вскорѣ выдвинулся, какъ исключительно талантливый организаторъ. Въ 1931 году онъ основалъ Русскую фашистскую партію, нынѣ Російскій фашистскій союзъ, — организацию, достигшую скоро мирового распространенія. Въ 1932 г. онъ основалъ журналъ „Нація“, выходящій до сего времени ежемѣсячно, а въ

1933 году ежедневную газету „Нашъ Путь“, закрытую 1 февраля этого года по причинамъ отъ отъ фашистовъ независимыхъ.

Изъ Харбина пишутъ:

— Назначеніе К. В. Родзаевского на постъ начальника Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантовъ явилось для широкихъ круговъ населенія полной неожиданностью. Однако, эта неожиданность искренно порадовала эмиграцію и дружественные ей круги.

Молодой политическій дѣятель, каковымъ по лѣтамъ является К. В. Родзаевскій, вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ себѣ на Дальнемъ Востокѣ прекрасное имя.

Когда объ уходѣ прежняго начальника Бюро генерала Бакшеева, и назначеніи на его мѣсто Родзаевского стало извѣстнымъ публикѣ, многіе открыто радовались этому исключительно удачному выбору властей. Въ первомъ своемъ интервью, данномомъ мѣстнымъ газетамъ, К. В. Родзаевскій подчеркнул, что онъ намѣренъ сохранить полную объективность ко всѣмъ эмигрантскимъ организациямъ, призывая эмиграцію къ дальнѣйшему укрѣпленію единенія, а относительно дальнѣйшей дѣятельности Бюро онъ провозгласилъ принципъ: „Не эмигранты для Бюро, а Бюро для эмигрантовъ“.

И. А. ИЛЬИНЪ.

Возрожденіе русской государственности

Его не видно еще на поверхности жизни, въ тѣхъ внѣшнихъ „политическихъ“ событіяхъ, о которыхъ намъ сообщаютъ извѣстія изъ совѣтской Россіи. Тамъ все еще происходитъ разрушеніе. Законы духа, вѣры, исторіи и хозяйства воздвиглись стѣною передъ коммунизмомъ и объ эту стѣну бьется головой коммунистическая партія, оглашая міръ воплями и угрозами, и будетъ биться пока не разобьетъ себѣ голову на смерть. Нѣтъ, въ этихъ событіяхъ не видно еще возрожденія русской національной государственности.

Но оно совершается. Оно совершается медленно, незримо **въ русскихъ душахъ** подъяремной и зарубежной Россіи: здѣсь въ насъ, и тамъ, въ душахъ нашихъ братьевъ.

Сущность этого возрожденія въ томъ, что изъ глубины всего нашего опыта и всѣхъ революціонныхъ страданій всплываютъ двѣ увѣренности, двѣ великія аксіомы, на которыхъ будетъ построена грядущая Россія. Во-первыхъ, **никакое земное строительство невозможно безъ Бога**. Во-вторыхъ: **безъ Россіи русскому человѣку не быть, не жить, не творить**.

Эти двѣ великія аксіомы были забыты, отвергнуты, попораны. Потому русскій народъ и былъ покоренъ и поработенъ интернациональными безбожниками. Эти двѣ аксіомы возстаютъ и крѣпнутъ въ нашихъ душахъ. Когда окрѣпнутъ — начнется бурное и побѣдоносное возрожденіе русской государственности: ибо на нихъ будетъ покоиться **новое русское правосознаніе**.

Никакое земное строительство невозможно безъ Бога. Такъ обстоитъ не потому, что Богъ не терпитъ человѣческаго безбожія и немедленно наказываетъ за него. Нѣтъ, человѣку дается **свобода** вѣровать и не вѣровать, молиться и не молиться, помнить о Богѣ и безумствовать во грѣхахъ. Ибо Богу нужна **свободная вѣра, свободная молитва, свободное благочестіе**. Откровеніе даруется, а не навязывается. Путь къ Богу открывается, но не дѣлается принудительнымъ и не долженъ становиться насильственнымъ. Но человѣкъ **свободно** впадая въ невѣріе и нечестіе, самъ **опустошаетъ** свою душу отъ всѣхъ божественныхъ

зововъ, желаній и побужденій. Смодкаетъ **голосъ совѣсти** и люди становятся безсовѣтными. Исчезаетъ воля къ **качеству** на всѣхъ путяхъ жизни и люди предаются всѣмъ порокамъ, скверно работаютъ и создаютъ одно плохое (плохое искусство (плохую жизнь, плохіе дома, плохой хозяйственный продуктъ)). Отмираетъ **чувство ранга** и всѣ начинаютъ посягать на все. **Любовь** уступаетъ мѣсто ненависти, знаніе подмѣняется и снижается, воспитаніе становится развращеніемъ. Въ душахъ не остается **чувства отвѣтственности**. И вся жизнь наполняется жестокостью, страхомъ, безстыдствомъ и нуждою. И это, понятно. Ибо **чувство Бога** есть первоисточникъ совѣсти и любви, то первичное лоно, гдѣ зарождаются — воля къ качеству, чувство ранга и чувство отвѣтственности.

Русская революція доказала все это съ разительной наглядностью: адская жизнь, порочность и свирѣлость правителей, вымирающая Россія... Безбожіе ведетъ къ величайшей противообщественности и къ вырожденію здоровой государственности. И если полу-безбожная западная Европа еще держится, то мы можемъ быть увѣрены, что она рухнетъ въ ту же пропасть, какъ только предается полному и послѣдовательному безбожію. Европейскія государства держатся своими вѣрующими и своими праведниками. Россія возстанетъ и укрѣпится **своими вѣрующими и своими праведниками**. Ибо они творчески обновятъ ея правосознаніе.

Безъ Россіи русскому человѣку не быть и не творить. Ибо Россія есть духовное, естественное и историческое **гнѣздо русскихъ**, вымоленное, выстраданное, необходимое каждому изъ насъ. Горе намъ, утратившимъ это священное гнѣздо! Мы стали наемниками чужихъ родовъ и безработными въ чужой безработицѣ... Горе нашимъ братьямъ поработеннымъ въ самомъ этомъ гнѣздѣ! Они стали рабами пришлыхъ безбожниковъ, безпризорными въ своемъ собственномъ домѣ. Коммунистическая революція „отмѣнила“, Россію и мы лишились **всего**: жилищъ, храмовъ, имущества, семьи, свободы быта, науки, искусства, арміи, всей нашей гражданственности, всего нашего достоянія. Поняли ли мы это? Постигли ли мы **нашу собственную вину**, нашу слабость, приведшую къ этому кошмару? И если постигли, то знаемъ ли мы что намъ надлежитъ дѣлать?

Мы должны теперь же, на ходу, въ бѣдѣ и въ лишенияхъ перестроить наше правосознаніе.

Подняться духомъ къ Богу и вымолить у Него назадъ всё, утраченные нами, священные дары Его Духа: любовь и совѣсть, волю къ качеству, чувство ранга и чувство отвѣтственности. И затѣмъ обратиться изъ этихъ даровъ къ нашему священному национальному гнѣзду, къ нашей Россіи — и утвердить ее въ нашихъ сердцахъ, и возсоздать ее изъ нашихъ сердець.

Пусть не говорятъ намъ наши зложелатели, полу-безбожники — полуреволюціонеры, что это будетъ „реставрація“, т. е. восстановление прежней Россіи, или „реакція“, т. е. не движеніе впередъ къ лучшему, а назадъ, къ худшему. Ибо вотъ, видить Богъ, мы хотимъ новой Россіи, а прежней Россіи мы хотѣть не можемъ. Не только потому, что мы понимаемъ историческую невозможность вернуться вспять и поставить все опять на старое мѣсто (какъ неумно приписывать намъ такую ребячливую наивность!) но и потому, что мы не можемъ, не смѣемъ хотѣть этого. Россія сокрушилась потому, что она жила больнымъ и слабымъ правосознаніемъ, потому что ни въ простомъ народѣ, ни въ интеллигенціи не былъ воспитанъ и укрѣпленъ национальный духовный характеръ, потому что въ насъ колебались основы религіозной вѣры и національнаго патриотизма. И отъ всего этого въ душахъ царилъ смута, маловѣріе и невѣріе, слабоволіе въ добрѣ и удобопревратность ко злу. Можемъ ли мы, смѣемъ ли мы хотѣть того, чтобы все это возстановилось или осталось по старому? Чтобы попрежнему церковь была подчинена государству, чтобы интеллигенція попрежнему вѣрила въ соблазны западной демократіи, и иронически улыбалась при словѣ „Господь“ и при словѣ „Государь“ чтобы лозунги поджога, погрома, вооруженнаго возстанія и социализма заражали душу безземельнаго крестьянина и безхарактернаго рабочаго чтобы классовая борьба раздирала русскій народъ, чтобы хвастливому пустословію и мракобѣсію справа противостояла дерзость и интернационализмъ, предательство и сатанизмъ слѣва... Нѣтъ, мы хотимъ много, новаго, здороваго, творческаго, великаго. Мы зовемъ къ новому правосознанію.

Мы знаемъ, конечно, что это новое правосознаніе было известно и прежней Россіи что наше государство искони строилось людьми такого правосознанія и держалось ими, — начиная отъ Θεодосія Печерскаго и Владимира Мономаха, до Преподобнаго Сергія и Патриарха Гермогена, до Петра Великаго и Суворова, кончая священно-мучениками нашихъ дней а изъ свѣтскихъ, кончая Столыпинимъ и Врангелемъ... Но мы знаемъ также, что этихъ великихъ людей нашего народа, этихъ вождей нашего государства мы не можемъ не смѣемъ оставлять въ одиночествѣ. Мы должны сдѣлать такъ, чтобы огонь нашего патриотизма и энергія нашего правосознанія творчески откликнулись на ихъ зовы, на ихъ дѣла и требованія. Мы должны готовить свою волю и свое сердце къ новому, вѣрному строительству въ духѣ Православія и благороднѣйшихъ традицій русской государственности. И въ этомъ смыслѣ мы зовемъ къ вѣрности русскому духу.

Въ старомъ мы ищемъ здороваго, вѣрнаго и глубокаго. Священнаго и сильнаго... Чтобы перенести этотъ духъ въ новую Россію и создать ее дѣйствительно обновленною и могучею. Чтобы возродилась русская государственность изъ тѣхъ испытаній, мученій и униженій, въ которыхъ мы захлебываемся вотъ уже двадцать лѣтъ.

Для этого намъ необходимо новое правосознаніе. Въ чемъ же его сущность и что мы можемъ сдѣлать для него?

Русская государственность возродится черезъ новое правосознаніе. Это означаетъ, что государство есть прежде всего и глубже всего не внѣшній порядокъ, а внутренній душевно духовный укладъ души. Обновятся души русскихъ людей, обновится

и русское государство. А если въ душахъ по-прежнему будетъ царить смута, трусость, жадность и предательство, то Россія долже еще будетъ погибать въ гражданскихъ войнахъ и предаваться воинственнымъ сосѣдямъ на потокъ и разграбленіе.

Есть старый и вредный предрасудокъ, которому не должно быть мѣста въ душѣ христианина. Этотъ предрасудокъ господствуетъ и среди защитниковъ государственнаго начала и среди противниковъ (анархистовъ). Онъ гласитъ такъ, что государство сводится къ внѣшнему принужденію: сильные и богатые организуются и принуждаютъ къ покорности слабыхъ и бѣдныхъ. На самомъ же дѣлѣ государство держится добровольнымъ повиновеніемъ людей и при томъ по слову апостола Павла, повиновеніемъ не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (Рим. 13. 5). Пока есть въ душахъ это повиновеніе, всякое государство будетъ держаться и крѣпнеть; исчезнетъ эта свободная законопослушность (лояльность) и все рухнетъ.

Достаточно понять, что нѣтъ и не можетъ быть такой государственной власти, которая помѣшала бы людямъ воровать, оскорблять другъ друга, насильничать, убивать и совершать всевозможныя преступленія; власть только можетъ наказывать за эти преступленія и то пока ихъ не слишкомъ много; но предупредить ихъ нѣтъ возможности. Почему же огромное большинство не совершаетъ этихъ преступленій? Потому что оно живетъ въ свободной лояльности. Достаточно понять, что нельзя заставить весь народъ итти на войну, что мобилизація есть актъ свободной лояльности. Какъ можно принудить всѣхъ къ уплатѣ податей? Это невозможно. Итакъ во всей правовой жизни. Именно свободное и совѣстное правосознаніе заставляетъ людей платить другъ другу въ надлежащій срокъ, повиноваться распоряженіямъ полиціи на улицѣ, говорить другъ съ другомъ вѣжливо, помогать тушить пожаръ, спѣшить на помощь погибающему, являться на воинскій призывъ и платить подати. Правопорядокъ и государство держатся свободной лояльностью гражданъ, ихъ душевно-духовной зрѣлостью, ихъ внутреннимъ самоуправленіемъ, ихъ правосознаніемъ. Такъ восстановится и Россія.

Однако то, что мы должны принести съ собою въ Россію, есть не просто правосознаніе, а христіански воспитанное и укрѣпленное правосознаніе. Если мы изучимъ указанія, содержащаяся въ Новомъ Заветѣ, по сему вопросу, то мы видимому не найдемъ ничего кромѣ требованія свободнаго повиновенія свѣтской власти за совѣсть (Мар. 12. 16. 17; Лук. 20. 24. 25; 1 Петра 2. 13-18; 2 Петра 2. 10 и сл.) Но на самомъ дѣлѣ христіанство дало міру и исторіи новое правосознаніе, которое мы признаны нынѣ возродить и воссоздать въ насъ и нашихъ дѣтяхъ.

Христіанство учитъ, что Божественное выше человѣческаго и духовное выше матеріальнаго. Но Божественное не противостоитъ человѣческому въ непосягаемомъ удаленіи: оно таинственно вселяется въ человѣческую душу, одухотворяетъ ее и заставляетъ ее искать подлиннаго совершенства на всѣхъ земныхъ путяхъ. Что бы ни дѣлалъ христіанинъ, онъ ищетъ прежде всего живаго единенія съ Богомъ, Его совершенной воли, чтобы осуществить ее, какъ свою собственную. Жизнь христіанина не можетъ быть поэтому ни безцѣльною, ни хищною, ни страстно-слѣпою: онъ во всемъ обращенъ къ Богу, поставляя Его выше всего прочаго, подчиняя Ему все, и въ себѣ и въ дѣлахъ своихъ. Внутренняя направленность христіанина — религіозна: его религіозная направ-

*) Вспомнимъ трудную борьбу русскаго правительства съ революціонными партіями, борьбу итальянскаго правительства съ сицилианскими „маффіями“, болгарскаго правительства съ македонцами, сѣверо-американскаго правительства съ ганстерами и т. д.

вленность — всепроникающая.

Вот почему искренняя и глубокая христианская вера вносит в общение людей и в дело правовой организации — особый дух, дух глубокого и чистого христианского правосознания. Полнота боголюбия и искренность богунимания приковывает волю человека к единой высшей и объективной цели жизни его, научает его ставить духовное выше материального и подчинять личное, как начало посягания своекорыстия и гордости, сверхличному, как началу достоинства, совершенства и соборности. Этим правосознание прикрѣпляется к своимъ глубочайшимъ аксіомамъ: къ чувству собственного духовнаго достоинства, къ нравственному самообладанію и къ братской любовной общительности.

Всюду, гдѣ расцвѣтаетъ христианская любовь, она вызываетъ въ другихъ совѣстное доброжелательство, жертвенную щедрость и чувство социальной справедливости. И когда христианинъ утверждаетъ себя какъ субъекта правъ, то онъ братски утверждаетъ и всѣхъ остальныхъ людей въ этомъ званіи, а самъ вноситъ въ это самоутвержденіе духъ христианскаго самообузданія, скромности и взаимности. Христианство внушаетъ ему глубокою безсознательною увѣренностью въ томъ, что необходимо подавлять въ себѣ беспредметное честолюбіе, жадность, враждованіе, склонность къ возлюбленному напору и отпору, и главное — склонность къ эксплоатации другихъ. Христианское правосознание привыкаетъ считать эти антисоциальные и противогосударственные влеченія за грѣховныя; оно вноситъ духъ мира и братства въ право и государство; оно учитъ насъ живой справедливости, не формальной, мнимой, не всеуравнивающей.

Далѣе, христианство научаетъ вѣрующимъ новому пониманію подчиненія и власти: подчиненіе не есть ненавистное бремя, но за то власть есть подлинное и великое бремя — бремя служенія и отвѣтственности. Давая человеку мѣрило объективнаго совершенства, христианство научаетъ насъ отличать лучшихъ людей отъ худшихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ оно указываетъ намъ высшую цель государства и правителя: правитель есть Божій слуга (Рим. 13. 4-6), призванный дѣлать Божіе дѣло въ сферѣ права и государства. Отсюда уже ясно, кто именно способенъ стоять во главѣ и вести людей: человекъ чистый, христиански самоотверженный и въ то же время сильной воли.

Итакъ, христианство учитъ гражданина любить; любви и довѣрію къ соподчиненнымъ гражданамъ; любви, довѣрію и уваженію къ подлежащимъ властямъ. Отъ этого весь общественный строй проникается духомъ лояльности и солидарности, тѣмъ духомъ органическаго единенія, который углубляетъ облагораживаетъ национальную силу, который накопляетъ и сосредоточиваетъ политическую гениальность народа, который связуетъ людей въ вѣрности правителю и государю, и въ тоже время освобождаетъ ихъ творческое вдохновеніе для исканія новыхъ, совершеннѣйшихъ формъ жизни...

Нѣтъ, сомнѣнія, что если бы русскій народъ пребывалъ въ этомъ христианскомъ православіи, — и въ своихъ верхнихъ, и въ своихъ нижнихъ слояхъ, — то не разразилась бы коммунистическая революція. И мы сумѣли бы во благовременіи побороть всѣ соблазны въ насъ самихъ и изъять изъ нашей среды чужеродныхъ соблазнительей.

И нѣтъ сомнѣній, что мы призваны сейчасъ, каждый про себя и всѣ вмѣстѣ творчески утверждаться въ этомъ духѣ: въ духѣ христианскаго достоинства, христианской свободы, христианскаго братства и христианской лояльности.

На этомъ пути въ насъ будетъ возрождаться подлинная русская государственность. Изъ этого духа самая борьба наша за Россію найдетъ новыя формы и поведетъ насъ къ истиннымъ побѣдамъ.

И. А. ИЛЬИНЪ.

ПАРИЖЪ.

3-го апрѣля въ залахъ Арміи и Флота въ Парижѣ состоялось чествованіе Е. И. В. Великой Княжны Киры Кирилловны, организованное национальными эмигрантскими организациями. Рѣдко какое эмигрантское торжество собрало такое количество представителей эмиграціи. Присутствовали Великій князь Владиміръ Кирилловичъ, Великій князь Андрей Владиміровичъ, Великій князь Дмитрій Павловичъ, Князь Гавріилъ Константиновичъ, начальники Р.О.В. Союза ген. Архангельскій, начальники отдѣловъ союза генералы Витковскій и Гартманъ, предсѣдатель В.-Морского союза в.-адмиралъ Кедровъ, предсѣдатели всѣхъ военныхъ и морскихъ организацій, предсѣдатели и представители большинства общественныхъ и политическихъ организацій Парижа.

Собраніе прошло съ большимъ подъемомъ.

Незабытыя могилы.

Памяти Отца - Командира

26-го февраля с. г., въ Каннахъ скончался б. Командиръ Л. Гв. Финляндскаго полка, генералъ Баронъ Павелъ Адольфовичъ Клодтъ фонъ Юргенсбургъ, возглавлявшій, въ эмиграціи, Полковое Объединеніе. Не стало Отца - Командира... Осиротѣла полковая семья! Нѣтъ словъ выразить всю безысходную тоску и печаль...

Баронъ Клодтъ принялъ полкъ, находившійся въ бояхъ подъ Ломжей, ранней весной 1915 года, а сдѣлалъ его — тотчасъ-же послѣ вынужденнаго отреченія Государя Императора, въ мартѣ 1917 г. Весь крестный путь полка, обильно оросившаго своею кровью поля подъ Холмомъ, при общемъ отходѣ изъ Галиціи въ 1915 году; тяжелые Виленскіе бои; жертвенное и полное героическаго порыва наступленіе подъ Ковелемъ, на Стоходѣ, и безконечные позиціонные бои зимы 1916/17 года, — все это совершено Л. Гв. Финляндскимъ полкомъ за двухъ-лѣтнее командованіе генерала Бар. П. А. Клодтъ. Строгий и требовательный по службѣ, онъ былъ мягокъ и деликатенъ внѣ ея. Воспитанный на рыцарскихъ традиціяхъ Л. Гв. Павловскаго полка, въ рядахъ котораго прошла почти вся его служба, онъ горячо полюбилъ свой новый полкъ, — полкъ „кумовеи“ — однобригадниковъ, сроднился съ нимъ и, всегда и при всѣхъ условіяхъ, высоко и съ достоинствомъ несъ свои, подчасъ очень тяжелыя и отвѣтственныя, обязанности командира гвардейскаго полка. Бережно хранилъ онъ репутацію и доброе имя полка. Старался беречь полкъ. Часто болѣло командирское сердце, когда онъ видѣлъ, что полкъ, безъ особой нужды, изъ-за ошибочныхъ распоряженій высшаго начальства, посылался на проволаку и долженъ былъ понапрасно истекать кровью и гибнуть... Исключительно гражданское мужество, честность и не боязнь сказать въ глаза начальству правду, постоянная забота лишь о полку, а не о себѣ — все это часто ставило его, какъ командира, въ тяжелое положеніе. Авторъ этихъ строкъ былъ свидѣтелемъ слѣдующаго: въ іюлѣ 1916 года, Л. Гв. Финляндскій полкъ, совмѣстно съ Преображенцами и лейбъ-Егерями, былъ назначенъ на прорывъ неприступной укрѣпленной позиціи, на Стоходѣ. Атака назначена была на 15-ое іюля. 13-го іюля, командиромъ бригады, не потрудившагося даже прибыть на участокъ позиціи, въ окопы, чтобы выяснитъ обстановку, было приказано: батальону, идущему на прорывъ, по окончаніи обычныхъ ночныхъ работъ по отрывкѣ параллелей на плацдармѣ, — остаться тамъ и днемъ, а не отойти, съ разсвѣтомъ въ основные окопы. Это означало несомнѣнную безцѣльную гибель всего батальона, котораго нѣмцы днемъ уничтожили-бы

немедля. И вот, командир полка, генерал бар. Клодтъ, подробно осмотрѣлъ работы и убѣдившись въ полной невозможности для батальона оставаться днемъ въ параллеляхъ лично, по телефону, доложилъ командиру бригады обстановку и убѣждалъ его отмѣнить приказаніе, приводя всѣ доводы и основанія, по которымъ было ясно видно, что батальонъ, безъ всякой пользы будетъ уничтоженъ. Но ком. бриг. упрямо требовалъ выполнить его приказаніе. И вотъ, въ присутствіи всѣхъ находившихся здѣсь офицеровъ, ген. Бар. Клодтъ спокойно, отчеканивая каждое слово, доложилъ по телефону: „Слушаю, Ваше Превосходительство, — конечно 1-ый батальонъ приказаніе Ваше исполнить: онъ останется и днемъ въ параллеляхъ; но я прошу объ отчисленіи меня отъ должности командира Л. Гв. Финляндскаго полка, т. е. быть, какъ командиръ полка, виновникомъ бесполезной гибели цѣлаго батальона — я не считаю для себя возможнымъ...“ Мы всѣ, присутствовавшіе, мысленно восторгались этимъ смѣлымъ, мужественнымъ и достойнымъ отвѣтомъ командира. Этотъ рѣшительный „отпоръ“ генерала Бар. Клодтъ заставилъ ком. бриг. отмѣнить столь нелѣпое и, скажемъ прямо, — преступное приказаніе. Позже, уже въ эмиграціи, ген. Бар. Клодтъ рассказывалъ: „Не съ легкимъ сердцемъ рѣшился я прибѣгнуть къ этой крайней мѣрѣ; вся моя служба а съ нею и мое доброе имя ставилось на карту, — вѣдь могли подумать, что я передъ боемъ оставляю полкъ. Но, по совѣсти, я иначе поступить не могъ.“

Что можно къ этому прибавить?! Далеко не каждый рѣшился-бы на это... — Находясь во главѣ полкового объединенія покойный Павелъ Адольфовичъ всѣ свои силы, свой досугъ, свои скудныя средства — все отдавалъ родному объединенію. На перечеть всего, что сдѣлано имъ! Храненіе полкового Знамени собраніе архива, касса взаимопомощи, журналъ „Финляндецъ“ вся жизнь объединенія, съ его радостями и горестями, — все это заботливо и любовно направлялось твердой командирской рукой.

... Осиротѣли Финляндцы!..

Но память объ ихъ незабвенномъ Командирѣ — не умретъ. Не на словахъ а на дѣлѣ, своимъ командирскимъ примѣромъ, показывалъ онъ Финляндцамъ — какъ надо служить по завѣту, начертанному на ихъ полковомъ знакѣ: „За Вѣру, Царя и Отечество“.

Не суждено намъ, Финляндцамъ, проводить Тебя, нашъ Отецъ-Командиръ, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія всѣмъ полкомъ... Не несло въ головѣ колонны наше Георгіевское Знамя не слышались звуки родного полкового марша, не раздались послѣдніе, четкосухіе и раскатистые ружейные залпы!...

Но — спи спокойно. Память о Тебѣ въ сердцахъ Твоихъ Финляндцевъ не изгладится никогда...

Д. Х.

† Ген. - Лейтенантъ В. В. НАГАЕВЪ

Скончался Ген. Шт. Ген. - Лейтенантъ Викторъ Владиміровичъ Нагаевъ.

Покойный родился въ Тобольской губерніи въ 1863 году, окончилъ Казанское воен. уч. и Николаевскую Академію Ген. Штаба въ 1901 г.

Въ Ген. Штабѣ состоялъ послѣдовательно во должностяхъ: Ст. Адыютанта Штаба Дивизіи, Корпуса, Н-ка Штаба Дивизіи; Н-ка Отд. Главнаго Управления Генер. Штаба; въ Упр. Ген. Квартирмейстера Штаба Верховнаго Главнокомандующаго; Нач-ка Штаба Дивизіи и Корпуса.

Участвовалъ въ компаніи 1904-1905 г. и В. войнѣ. Въ 1915-16 г.г. былъ командиромъ 126 пѣх. Рылскаго полка, затѣмъ командовалъ бригадой 2 Финляндской Стр. дивизіи; въ 1917 г. — 173 пѣх. дивизіи.

За боевыя отличія получилъ орденъ и Св. Георгія 4 ст.

Будучи офицеромъ Генеральнаго Штаба ис-

полнялъ военно-статистическія работы описанія и рекогносцировку горныхъ хребтовъ и переваловъ Средней Азіи; изслѣдовалъ и измѣрялъ глубину озера Иссыкъ-Куль; организовалъ и дѣлалъ наблюденія за движеніемъ и природой ледниковъ. Отчеты о работахъ были помѣщаемы въ Туркестанскихъ органахъ печати, а также доставлялись въ Императорское Географическое Общество, членомъ котораго В. В. состоялъ всю жизнь. В. В. былъ знакомъ и сопутствовалъ въ нѣкоторыхъ экспедиціяхъ путешественнику Н. М. Пржевальскому.

Послѣ революціи участвовалъ въ Бѣломъ Движеніи, и былъ причисленъ къ Штабамъ Адмирала Колчака и Ген. Деникина и исполнялъ порученія самаго спеціального характера.

Послѣ эвакуаціи В. В. поселился въ Югославіи, гдѣ прожилъ 15 лѣтъ, состоя въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ и активно участвуя въ нѣсколькихъ другихъ организаціяхъ. В. В. былъ братомъ Русскаго Сокольскаго Общества въ Земуиѣ въ теченіе 11 лѣтъ, создавъ Сокольскую бібліотеку, которую онъ довелъ до 3000 томовъ. В. В. былъ однимъ изъ организаторовъ и предсѣдатель Русскаго Христіанскаго Союза Трудящихся.

† Ген. шт. полк. Б. В. МАЛЮТИНЪ

20 января 1938 г. въ Парижѣ скончался Л. Гв. Петроградскаго полка ген. шт. полковникъ Борисъ Владиміровичъ Малютинъ.

Покойный по окончаніи Кіевскаго Военнаго Училища былъ произведенъ въ подпоручики въ 1901 г. и выпущенъ Л. Гв. въ С.-Петербургскій Короля Фридриха Вильгельма III полкъ.

По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба онъ послѣдовательно занималъ должности: старш. адыютанта штаба 3-й Сибирской стрѣлковой дивизіи; и. д. шт.-офицера для особыхъ порученій при штабѣ Днѣпровскаго отряда (XXX арм. корпусъ); начальника штаба 2-й Заамурской пограничной пѣхотной дивизіи.

За бои у с. Окла (26 мая 1916 г.) награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Въ періодъ гражданской войны былъ назначенъ помощникомъ Военнаго агента отъ Добров. арміи въ г. Софію (Болгарія).

Патріотъ, вѣрный своему офицерскому долгу, онъ оставался таковымъ до конца своей жизни, являя собой примѣръ для болѣе молодыхъ.

Однополчанинъ.

† Полковникъ С. Ф. ЛАНГСКОЙ

Военный инженеръ полковникъ Сергѣй Федоровичъ Лангской (ф. Ланге) скончался послѣ долгой и тяжелой болѣзни въ гор. Борго въ Финляндіи и похороненъ тамъ-же 17 января с. г.

Покойный происходилъ изъ старой дворянской семьи. Никол. Военно-Инженер. Академію окончилъ въ 1901 году.

Участникъ Русско-японской войны, на которую отправился добровольно, Всемирной и похода ген. Юденича. Въ первой строилъ фортификаціи у Харбина. Затѣмъ между 1909 и 1912, состоя въ строительствѣ крѣпости Кронштадтъ, — Ижорскую батарею и фортъ Красная Горка на южномъ берегу Финскаго залива.

Во Всемирную войну, принадлежа къ Строительству морской крѣпости Императора Петра Великаго, строилъ укрѣпленія для защиты Гельсингфорса въ Финляндіи съ моря на островахъ Макъ-Элліотъ и Стюра-Треске.

Передъ революціей былъ назначенъ Начальникомъ техн. отдѣла названной крѣпости и помощникомъ по техн. части ея главнаго строителя, но съ 1917 года остался въ Финляндіи. Въ 1919 г. принималъ участіе въ походѣ Юденича, а послѣ пропуска его войскъ вернулся туда-же и жилъ въ теченіи 20 лѣтъ въ г. Борго, занимаясь литературой, особенно военно-литер. работой въ мѣстныхъ, а иногда и въ иностранныхъ журналахъ.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ съ февраля 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 3 засѣданія Правленія РОК, на которыхъ было рассмотрѣно 64 вопроса и дѣлъ. Кромѣ членовъ Правленія въ обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ участвовали: уполномоченный Правленія на гор. Варшаву А. Е. Бекъ, уполномоченный Правленія на г. Грудзюндзъ В. Н. Шелеховъ и дѣйствительные члены Комитета В. Я. Бреннъ и И. С. Четвериковъ.

Въ составъ Р.О.К. были приняты кандидатами: М. Е. Бонинъ, И. Н. Самохваловъ, Д. Г. Вореппевъ, П. И. Шляпинъ. Въ одномъ случаѣ заявленіе о принятіи въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. было отклонено, ввиду того, что авторъ заявленія оказался польскимъ гражданиномъ.

Въ числѣ заслуживающихъ особаго вниманія вопросовъ Правленіе Р.О.К. рассмотрѣло въ отчетномъ періодѣ:

Письмо ген. Ф. Ф. Абрамова на имя Предсѣдателя Р.О.К. о причинахъ, побудившихъ его отказаться отъ поста Начальника Русскаго Обще-воинскаго Союза.

Вопросъ о нынѣшнемъ положеніи подготовительной работы русской эмиграціи къ созданію Россійскаго Національнаго Центра, причемъ Правленіе Р.О.К. подтвердило, что оно считаетъ объединеніе русскихъ людей за рубежомъ желательнымъ и необходимымъ.

Вопросъ объ участіи русской эмиграціи въ Польшѣ въ ознаменованіи 950-лѣтія со дня крещенія Руси, причемъ Правленіе Р.О.К. постановило запросить Правленіе Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ о томъ, намерено ли названное Общество принять на себя починъ ознаменованія этого юбилея мѣстнымъ русскимъ населеніемъ.

Вопросъ объ образованіи группы кандидатовъ

въ члены Р.О.К. въ гор. Лодзи.

Вопросъ объ оказаніи правовой помощи бывшимъ участникамъ русскихъ формированій на территоріи Польши въ 1920 г., причемъ Правленіе Р.О.К. постановило оказать содѣйствіе инициативной группѣ о образованіи Союза этихъ бывшихъ участниковъ русскихъ формированій въ Польшѣ для взаимопомощи.

Послѣ полученія въ Варшавѣ свѣдѣнія о покушеніи въ Софін, жертвами котораго сдѣлались жена издателя газеты „Голосъ Россіи“ Т. В. Солоневичъ и сотрудникъ названной газеты, Н. И. Михайловъ, Предсѣдатель Р.О.К. обратился къ И. Л. Солоневичу съ письмомъ, заключающимъ выраженія соболѣзнованія, а Правленіе Р.О.К. опубликовало обращеніе къ русской эмиграціи въ Польшѣ съ призывомъ къ поддержкѣ „Голоса Россіи“. Кромѣ того, 13-го февраля с. г. въ помѣщеніи Р.О.К. въ Варшавѣ по почину Правленія протоіереемъ о. Дмитріемъ Сайковичемъ отслужена была панихида по Т. В. Солоневичъ и Н. П. Михайловъ, причемъ передъ началомъ этой панихиды Предсѣдатель Комитета ген. П. Н. Симанскій произнесъ краткую рѣчь, посвященную памяти убитыхъ.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ 14 случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 2-хъ случаяхъ, путемъ выдачи удостовѣренія — въ 1-мъ случаѣ, путемъ розысковъ — въ 1-мъ случаѣ.

Кромѣ индивидуальной правовой помощи заслуживаетъ вниманія правовая помощь, оказанная Правленіемъ группѣ кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ Бѣловѣжѣ. По ходатайству Правленія упомянутые кандидаты были приняты на работу въ государственныхъ лѣсахъ.

Материальная помощь путемъ выдачи пособій изъ кассы Р.О.К. была оказана въ 4 случаяхъ на общую сумму 45 зл.

НЬЮ ЙОРКСКІЙ ОТДѢЛЪ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ ЖУРНАЛА „ЧАСОВОЙ“.

А К Т Ъ .

Ревизіонная Комиссія Нью Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала „Часовой“ на засѣданіи своемъ 10 января 1938 года провѣряла Приходо-Расходную Книгу Нью Йоркскаго Отдѣла Общества друзей журнала „Часовой“, за время съ 1 января 1937 года по 1 января 1938 года, со всѣми оправдательными документами, причемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1937 года по 1 января 1938 года 41 долларъ 50 центовъ.

Израсходовано съ 1 января 1937 года по 1 января 1938 года 41 дол. 50 центовъ.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 января 1938 года нѣтъ.

Правильность своими подписями удостовѣряемъ. Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи **А. Н. Гудиновъ.**

Члены Комиссіи: **П. Д. Гульдѣвъ.**

И. В. Киселевъ.

ИЗЪ ПЕЧАТИ

Маньчжурскій офиціозъ «The Manchuria Daily News» пишетъ (13/2-1938 г.):

— „Прочитывая многочисленныя русскія періодическія изданія заграничныя, нельзя не замѣтить тщательно изданный, красиво отпечатанный и богато иллюстрированный Бѣлый Русскій военный журналъ, который имѣя своихъ читателей буквально во всѣхъ русскихъ колоніяхъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, имѣетъ также значительное количество читателей и поклонниковъ среди военныхъ людей различныхъ иностранныхъ государствъ.

„Часовой“, такъ называется этотъ журналъ, былъ основанъ въ 1929 г. г-номъ В. В. Орѣховымъ, его теперешимъ редакторомъ - издателемъ, г-номъ Е. Тарусскимъ и покойнымъ г-омъ С. К. Терещенко. Вскорѣ онъ сдѣлался вліятельнымъ печатнымъ органомъ русскаго національнаго движенія заграничей, черезъ посредство котораго тѣсный контактъ между всѣми бѣлыми русскими военно-служашими былъ установленъ и продолжаетъ поддерживаться всѣ эти годы.

Принимая во вниманіе ограниченныя финансовыя возможности русскихъ эмигрантовъ и прочія затрудненія, связаннаыя съ изданіемъ своей собственной прессы въ изгнаніи, нельзя не оказать должнаго уваженія высокому стандарту „Часового“, который по меньшей мѣрѣ равенъ стандарту другихъ военныхъ иностранныхъ журналовъ, издаваемыхъ въ различныхъ странахъ при совершенно нныхъ возможностяхъ и обстоятельствахъ.“

Подписывайтесь **КЛИЧЬ** Органъ Національнаго Освобожденія
к а **КЛИЧЬ** подъ флагомъ національной диктатуры
Цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Van Campenhout, Bruxelles (Belgique)

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксении Александровны Комитета по сооружеию Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убиенныхъ.

Комитетъ обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ Русскимъ людямъ, сочувствующимъ увѣковѣченію памяти нашего Великаго Государя Царя Мученика Николая II, Его Августѣйшей Семьи и безчисленныхъ жертвъ, погибшихъ отъ богоборческой власти въ Русской смутѣ, и въ первую очередь ко всѣмъ принявшимъ участіе въ этомъ святомъ начинаніи и уже внесшимъ свои лепты.

Завершите во имя памяти дорогихъ мучениковъ начатое Вами дѣло!

Сдѣлайте еще одно и послѣднее усиліе! Пришлите Ваше пожертвованіе, не стѣсняясь размѣромъ, но пришлите его не откладывая.

Призовите Вашихъ друзей и знакомыхъ стать участниками въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ!

Комитетъ проситъ всѣхъ лицъ, желающихъ воздвигнуть на стѣнахъ въ Храмѣ - Памятникъ доски въ память погибшихъ своихъ близкихъ, поспѣшить увѣдомить объ этомъ Комитетъ.

Просьба направлять пожертвованія по слѣдующему адресу: На имя Комитета — Paroisse Orthodoxe Russe de St Job, 25, rue de Livourne, Bruxelles, Belgique, или Compte chèques postaux № 1312.75 de la Paroisse Orthodoxe Russe de St Job à Bruxelles, а также въ редакціи „Часового“.

МИХАЙЛОВЦЫ. Сборникъ воспоминаній. Выпускъ 2-ой Бѣлградъ.

Второй выпускъ воспоминаній воспитанниковъ Михайловскаго артил. училища и академіи такъ же отлично изданъ, какъ и первый и также полонъ завидной любви къ роднымъ заведеніямъ, не оставившимъ въ своихъ питомцахъ ничего, кромѣ глубокой, душевной благодарности.

Разсказы бывшихъ юнкеровъ расположены, на этотъ разъ, въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 70 годовъ и кончая послѣдними выпусками военного времени; снабженные массою фотографій, они воскрешаютъ какъ самую жизнь училища и академіи за столь большой періодъ, такъ и училищное начальство, профессоровъ и одноклассниковъ - юнкеровъ.

Не только сами Михайловцы, но и воспитанники другихъ училищъ прочтутъ сборникъ съ неослабывающимъ интересомъ и рѣдкимъ удовольствіемъ, поблагодаривъ издателей и авторовъ статей за созданіе памятника не только Михайловскимъ артиллерійскимъ академіи и училищу, но и вообще прошлому нашей Великой Россіи.

Цѣна сборника — для Франціи и Бельгіи — 25 фр. съ пересылкой выписывать можно или отъ издателя — С. Лашкова, Четничка, 12. Belgrade. или отъ П. А. Кусонскаго (29, rue du Colisée. Paris 8e) или черезъ редакцію „Часового“.

Полтавецъ.

„Сигналь“

1-го февраля исполнился годъ со дня перваго выхода двухнедѣльной газеты „Сигналь“.

„Сигналь“ — органъ Русскаго Національнаго Союза Участниковъ войны, председателемъ и основателемъ котораго является ген. А. В. Туркуль. „Сигналь“ выходитъ подъ редакціей полковника Н. В. Пятницкаго. Большую часть статей даютъ члены Р.Н.С.У.В.: полк. Пятницкій, подполк. Черношниковъ, корнетъ Апанасенко, А. Питерскій, подпоручики Галай и Генкенъ и другіе. Изъ профессиональныхъ журналистовъ сотрудниками „Сигнала“ состоятъ: Б. А. Суворинъ, Ю. Э. Семеновъ, А. А. Борманъ, И. С. Лукашъ, М. А. Критскій, Е. В. Тарусскій. Девизъ Союза и газеты: Богъ, Отечество, Соціальная справедливость.

24 номера газеты показываютъ какъ духовно развивается Союзъ, основнымъ кадромъ котораго являются вѣрные соратники генерала Туркула — дроздовцы. Въ наши тяжелые дни безвременья и упадка вѣры и духа — „Сигналь“ морально поддерживаетъ эмигрантское офицерство, зоветъ его къ неустанной борьбѣ и напоминаетъ ему о будущей побѣдѣ русскаго дѣла, побѣдѣ которая придетъ и которая не придти не можетъ. Сигналы Союза бодрые и сильные. И отраднo сознавать, что генераль Туркуль, имя котораго хорошо извѣстно въ добровольствѣ сумѣлъ сплотить и собрать вокругъ себя твердыхъ и энергичныхъ людей, вѣрныхъ долгу офицеровъ. „Сигналь“ не ведетъ никакой борьбы съ другими эмигрантскими организаціями а, наоборотъ, ищетъ контакта въ общемъ дѣйствіи противъ единого врага.

Годовщина газеты была ознаменована молебномъ въ русской церкви и общей трапезей, на которой присутствовало свыше ста человекъ. Нельзя не отмѣтить совершенно особеннаго добраго настроенія присутствовавшихъ членовъ Союза, редакторской семьи „Сигнала“ и приглашенныхъ гостей. Банкетъ напоминалъ собранія первыхъ годовъ эмиграціи, когда такъ сильны были еще вѣра, воля къ побѣдѣ. По военному кратко, по содержанию сильны и значительны были рѣчи. Пусть по количеству это была только „рота“, но это была добровольческая „офицерская“ рота, проникнутая могучимъ дроздовскимъ духомъ. Отъ „Часового“ „Сигналь“ привѣтствовала Е. В. Тарусскій.

Е. Т.

БРЮССЕЛЬ.

3-го апрѣля русская фирма Манюфактуръ де По трессэ, руководимая инженеромъ А. М. Раскинымъ отпраздновала десятилѣтіе своего существованія. А. М. Раскинъ и его супруга Любовь Юрьевна извѣстны своимъ сердечнымъ и благожелательнымъ отношеніемъ къ русскимъ людямъ, множеству изъ которыхъ они предоставляли въ разное время работу, относясь всегда съ большой чуткостью и вниманіемъ къ своимъ служащимъ.

По инициативѣ служащихъ фирмы въ Брюссельскомъ кафедральномъ соборѣ состоялось молебствіе о здравіи А. М. и Л. Ю. Раскиныхъ, послѣ котораго Архіепископъ Александръ преподаль супругамъ Раскинымъ свое архипастырское благословеніе. Послѣ церковной службы на квартирѣ Л. Ю. Раскина привѣтствовала друзей и служащихъ фирмы бокаломъ вина.

Къ X-лѣтію кончины Главнокомандующаго Жизнь и смерть Генерала Врангеля

(Брошюра издана Общ. Галлиполійцевъ въ Бельгіи въ 1928 г.)

Выписывать черезъ „Часового“

по цѣнѣ 0.60 бельга (или 3.50 фр. фр.).

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страдающимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнялось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли."

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОВЕРЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, **Boulev. Exelmans. PARIS (16)**

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масларикова, 9.*

Бухарестъ: Тагарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Бурштейнъ *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: *Dr Farm K. Wenda, Wronia 80, Warszawa*

Чехословакія: *Tchin:hikoff, Legerova 72,*

Харбинь: 2 *Line 11. Мюллеръ. Praha 12*

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Гесул., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбнскій,
Паломничева 14, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: *Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.*

„Доѣро“ *Krakowskie Przedmies- cie 53, Warszawa.*

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radnansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâl- nicanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: *Librairie Korniloff-Cha- perron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles*

ГЕРМАНИЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, *Regensburgerstr 16, Berlin W.*

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: *Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.*

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff,
355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: *Library "Russia" P. O. box 59 Harbin.*

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписую плату вносить на *Compte Chèque* № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (*ordinaires*) на имя „Часовой“, а только мандаты *cartes et lettres*.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 212

ЧАСОВОЙ

15-го МАЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Генералъ Врангель въ Крыму

(Къ исполнившемуся десятилѣтію со дня кончины
Главнокомандующаго Русской Арміей)

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
V. OREKHOFF N° 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 212

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 212

Х-лѣтіе со дня кончины Генерала Врангеля ^{стр.} 3	7. Е. Тарусскій 13
Столѣтіе первой русской жел. дороги. В. О. СССР. В. Никольскій 5	Собственный Е. В. Коивой, К. Зерщиковъ . 15
Новый разгромъ Красной арміи. В. Уральскій 7	Имянинный подарокъ. Т. Л. 18
Тѣло и душа. Полк. Никольскій 8	Незабытыя могилы 20
Rule Britannia. В. А. Меркушовъ 10	Хроника 22
Морская хроника СССР. Пав. 11	Страница РОК-а въ Польшѣ. 23

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ

8-го мая во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія были устроены по инициативѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза панихиды и торжественныя соборанія, посвященныя памяти безвремени почившаго Главнокомандующаго.

Въ Брюсселѣ состоялось многолюдное собраніе открытое Предсѣдателемъ Р.О.В. Союза ген. А. П. Архангельскимъ, послѣ вступительнаго слова котораго, предложившаго почтить вставаніемъ память ген. Врангеля, съ рѣчами выступили генераль Б. Г. Гартмаиъ, полк. Харитоновъ, полк. Поляковъ и Ю. Л. Войцеховскій. Заключительное слово съ призывомъ къ единенію сказалъ ген. Архангельскій.

На собраніи присутствовали баронессы О. М. и М. Д. Врангель и вся семья покойнаго Главнокомандующаго.

ПО ПОВОДУ ВЫСЫЛОКЪ

Общественное мнѣніе русской эмиграціи было крайне взволновано распоряженіемъ французскихъ властей о высылкахъ изъ Франціи нѣсколькихъ представителей русскихъ военныхъ круговъ. Распоряженіе о высылкѣ было сдѣлано въ отношеніи генераловъ Шатилова, Кусонскаго, Туркула, Кочкина, ротмистра Баранова, капитана Ларіонова и извѣстнаго журналиста Б. А. Суворина.

Французскія комбаттанскія организациі приняли живѣйшее участіе въ протестахъ противъ этой совершенно непонятной мѣры, къ нимъ присоединились и нѣкоторыя французскія общественныя круги и газеты, въ частности надо отмѣтить превосходныя выступленія газетъ „Ле Журъ”, „Ла Либертэ” и „Гренгуара”.

Въ настоящее время высылка генераловъ Шатилова, Кусонскаго, Кочкина и капитана Ларіонова временно отмѣнена и, надо думать, что французское правительство пересмотритъ это совершенно необоснованное и несправедливое рѣшеніе, выз-

вавшее волненіе и осужденіе въ рядахъ русской національной эмиграціи.

Генераль А. В. Туркулъ, оскорбленный примѣненной къ нему мѣрой, отказался возбуждать ходатайство объ отмѣнѣ его высылки и покинулъ предѣлы Французской республики. За два дня до его отъѣзда въ честь ген. Туркула состоялся многолюдный банкетъ, на которомъ представители русскихъ военныхъ и общественныхъ организациі выразили предсѣдателю Нац. Союза Участниковъ войны свое горячее сочувствіе и завѣрили его въ своихъ симпатіяхъ. На парижскомъ сѣверномъ вокзалѣ ген. Туркула провожали его многочисленныя друзья и соратники.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

Завѣдывающій Парижской конторой журнала полк. С. А. Мащылевъ, утвердившій въ должности начальника канцеляріи I отд. Р. О. В. Союза, съ 1-го мая сложилъ съ себя обязанности завѣдывающаго конторой „Часового”. Редакція „Часового” приноситъ дорогому Сергѣю Александровичу ея искреннюю благодарность за тотъ большой и неблагодарный трудъ, который онъ несъ въ теченіи безъ малаго двухъ лѣтъ, представляя нашъ журналъ въ Парижѣ и рассчитывая видѣть его и дальше въ составѣ своихъ друзей и сотрудниковъ.

Съ 1-го мая завѣдываніе парижской конторой журнала возложено на капитана Алексѣя Павловича ЕРГИНА.

Контора журнала проситъ всю переписку и денежныя переводы во ФРАНЦІИ и ея КОЛОНИАХЪ адресовать ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по адресу: М^е ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16)

Въ виду имѣвшихъ мѣсто почтовыхъ затрудненій контора очень проситъ выполнить въ точности ея просьбу, чтобы не вызывать задержекъ въ полученіи заказныхъ писемъ и переводовъ.

Пріемъ завѣдывающаго парижской конторой въ собраніи общества Галлиполійцевъ по средамъ и субботамъ отъ 16 до 18 часовъ.

Къ X-лѣтію со дня кончины Генерала Барона П. Н. Врангеля

Послѣдняя страница записокъ Главнокомандующаго *)

.....

Около полудня транспорты съ войсками снялись. Облѣпленные людьми проходили суда, гремѣло „ура“. Великъ русскій духъ и необъятна русская душа... Въ два часа дня мы снялись и пошли на Феодосію. За нами слѣдовалъ адмиралъ Дюмениль на крейсерѣ «Waldeck-Rousseau», въ сопровожденіи миноносца. Вскорѣ встрѣтили мы огромный транспортъ „Донъ“, оттуда долетало „ура“. Мелькали папахи. На транспортѣ шелъ генералъ Фостиковъ со своими кубанцами. Я приказалъ спустить шлюпку и прошелъ къ „Дону“. Въ Феодосіи погрузка прошла менѣе удачно. По словамъ генерала Фостикова тоннажа не хватило и 1-ая кубанская дивизія генерала Дейнеги, не успѣвъ погрузиться, пошла на Керчь. Докладъ генерала Фостикова внушалъ сомнѣнія въ проявленной имъ распорядительности. Вернувшись на крейсеръ „Генералъ Корниловъ“, я послалъ радіо-телеграмму въ Керчь генералу Абрамову, приказывая во что бы то ни стало дожидаться и погрузить кубанцевъ.

3-го ноября въ девять часовъ утра мы стали на якорь въ Феодосійскомъ заливѣ. Приняли радіо генерала Абрамова: „кубанцы и терцы прибыли въ Керчь, погрузка идетъ успѣшно“.

Начальникъ штаба флота капитанъ Гранга Машуковъ пошелъ въ Керчь на ледоколѣ „Гайдамакъ“, съ нимъ только что прибывшій изъ Константинополя транспортъ „Россия“ для принятія части войскъ съ баржъ, перегруженныхъ до крайности.

Послѣ недавнихъ жестокихъ морозовъ, вновь наступило тепло, на солнцѣ было жарко. Море, какъ зеркало, отражало прозрачное голубое небо. Стаи бѣлоснѣжныхъ чаекъ кружились въ воздухѣ. Розовой дымкой окутаны были берегъ.

Въ два часа дня «Waldeck - Rousseau» снялся съ якоря, произведя салютъ въ 21 выстрѣлъ — послѣдній салютъ русскому флагу въ русскихъ водахъ... „Генералъ Корниловъ“ отвѣчалъ.

Вскорѣ было получено радіо отъ капитана I ранга Машукова: „посадка закончена, взяты все до послѣдняго солдата. Для доклада главному везу генерала Кусонскаго. Иду на соединеніе. Наштафлот“. — Въ 3 часа 40 минутъ „Гайдамакъ“ возвратился. Посадка прошла блестяще. Войска съ баржъ были перегружены на „Россію“. Корабли вышли въ море. (На 126 судахъ вывезено было 143.693

человѣка, не считая судовыхъ командъ. За исключеніемъ погибшаго отъ шторма эскадреннаго миноносца „Живой“, все суда благополучно пришли въ Царьградъ).

Огромная тяжесть свалилась съ души. Невольно на нѣсколько мгновеній мысль оторвалась отъ горестнаго настоящаго, неизвѣстнаго будущаго. Господь помогъ исполнить долгъ. Да благословитъ Онъ нашъ путь въ неизвѣстность...

Я отдалъ приказъ идти въ Константинополь.

„Генералъ Корниловъ“ принялъ радіо «Waldeck - Rousseau».

„Генералу Врангелю отъ адмирала Дюмениля.

Въ продолженіи семи мѣсяцевъ офицеры и солдаты арміи Юга Россіи подъ Вашимъ командованіемъ дали блестящій примѣръ. Они сражались противъ въ десять разъ сильнѣйшаго врага, стремясь освободить Россію отъ постыдной тирани. Борьба эта была черезчуръ неравной и Вамъ пришлось покинуть Вашу родину, — я знаю, съ какимъ горемъ. Но Вы имѣете удовлетвореніе въ сознаніи образцово проведенной эвакуаціи, которую французскій флотъ, Вамъ оказавшій отъ всего сердца содѣйствіе, счастливъ видѣть столь блестяще законченной. Ваше дѣло не будетъ безплоднымъ: населеніе Юга Россіи быстро сумѣетъ сравнить Вашу справедливую и благожелательную власть съ мерзкимъ режимомъ совѣтовъ. Вы тѣмъ самымъ окажете содѣйствіе прозрѣнію и возрожденію Вашей страны. Горячо желаю, чтобы это произошло въ скоромъ времени. Адмиралъ, офицеры и матросы французскаго флота низко склоняются передъ генераломъ Врангелемъ, отдавая дань его доблести“.

Вскорѣ было принято другое радіо изъ Севастополя въ Москву, съ требованіемъ выслать срочно „ответственныхъ работниковъ“, такъ какъ таковыхъ въ Крыму не осталось“. Блестящая аттестація генералу Климовичу.

Спустилась ночь. Въ темномъ небѣ ярко блистали звѣзды, искрилось море.

Тускнѣли и умирали одиночные огни родного берега. Вотъ потухъ послѣдній...

Прощай Родина!

П. Врангель

30 Декабря 1923 г.
Сремски - Карловци.

*) Томъ VI „Бѣлаго Дѣла“.

Военный Отдѣлъ

Столѣтіе первой русской желѣзной дороги.

4/17-го апрѣля исполнилось столѣтіе первой русской желѣзной дороги: этого числа 1838 года вступила въ нормальную эксплуатацію первая желѣзная дорога общественаго пользованія, соединившая С.-Петербургъ съ Павловскомъ.

Императоръ Николай I былъ однимъ изъ первыхъ монарховъ, понявшихъ значеніе желѣзнодорожнаго дѣла. Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ открытія перваго желѣзнодорожнаго пути въ Англіи, а затѣмъ во Франціи и Бельгіи, какъ задолго до другихъ государствъ россійскому правительству было указано озаботиться введеніемъ въ Россіи „новшества“, казавшагося многимъ опаснымъ. Подобно англійскимъ консервативно настроеннымъ государственнымъ дѣятелямъ, министръ финансовъ Императорскаго правительства, графъ Канкринъ съ большою неохотой взался за исполненіе повелѣнія Государя, считая, что та значительная сумма, которая должна была быть истрачена на постройку дороги, не оправдываетъ своего назначенія. Тѣмъ не менѣе воля Государя взяла верхъ и уже въ началѣ 1836 года началась работа по постройкѣ дороги. Строительство началось 1-го мая 1836 года подъ наблюденіемъ Шефа Жандармовъ генерала Бенкендорфа и подъ техническимъ руководствомъ чешскаго инженера Франца Герстнера. Строили дорогу 1.500 воинскихъ чиновъ и больше 2.000 „охочихъ“ крестьянъ.

Первый участокъ дороги между Павловскомъ и Царскимъ Селомъ былъ открытъ 9-го октября 1836 года. Но паровозы, заказанные въ Англіи, еще не прибыли. Поэтому поѣзда по желѣзной дорогѣ двигались съ помощью... лошадей. Впервые паровозъ прошелъ по этой линіи 15-го ноября 1836 года. Это былъ паровозъ системы Гакворта. Черезъ нѣсколько недѣль прибылъ паровозъ Стефенсона, а затѣмъ Кокрилля изъ Бельгіи.

Торжественное открытіе дороги состоялось 12-го ноября 1837 года. Въ 12 час. 30 мин. паровозъ подъ названіемъ „Проворный“, управляемый Герстнеромъ, двинулся съ мѣста и повезъ за собою 8 вагоновъ. Черезъ 35 минутъ онъ прибылъ въ Царское Село. Вся окрестность, кровли сосѣднихъ

домовъ и весь путь, — пишутъ очевидцы — были загромаждены несмѣтными толпами народа, смотрѣвшими съ изумленіемъ на невиданное зрѣлище”.

Паровозы, обслуживавшіе первую желѣзную дорогу, носили громкія имена: „Проворный“, „Быстрый“, „Богатырь“, „Орелъ”. Хотя они могли возить составы въсомъ свыше 10 тоннъ, тѣмъ не менѣе товарнаго движенія по дорогѣ долго не было: народъ, какъ и всюду въ Европѣ, относился съ предубѣжденіемъ къ новой „затѣѣ”. Сами поѣзда выглядели очень оригинально: маленькій приземистый паровозъ, длина котораго съ тендеромъ едва достигала 6 метровъ. Тонкая высокая труба придавала паровозу видъ большого самовара. Пассажиры сидѣли въ маленькихъ вагончикахъ разнаго типа: закрытыхъ, полузакрытыхъ и платформахъ. На эти платформы ставились кареты и повозки, въ которыхъ нѣкоторые пассажиры пріѣзжали на вокзалъ.

Фактически, однако, официальная желѣзная дорога С. Петербургъ - Павловскъ имѣла уже за нѣсколько лѣтъ до своего открытія предшественника. Русскій гений проявился и въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, но подобно тому, какъ изобрѣтенія Попова и Яблочкина ступевались передъ иностранцами, такъ и здѣсь Россія не сумѣла оцѣнить своихъ **первыхъ** желѣзнодорожныхъ строителей... Эти строители — самородки механики Ефимъ и Миронъ Черепановы, а первая русская желѣзная дорога была на Уралѣ, на Нижне - Тагильскомъ мѣдномъ рудникѣ заводчика Демидова.

Въ книгѣ „Свѣдѣнія о постройкахъ за 1834 годъ” въ двухнедѣльной сводкѣ съ 5-го по 19-го августа записано: „Пароходный дилижанецъ отстройкою совершенно оконченъ, а для ходу онаго строится чугунная дорога, а для сохраненія дилижанца отстраивается деревянный сарай”. Чугунная дорога, о которой упоминается въ записи, была продолжена на 400 саженей и использовалась для подвозки руды и угля къ заводу.

Интересна судьба Черепановыхъ. Старикъ Черепановъ, крѣпостной орловскаго помѣщика Свистунова, перешелъ къ заводчику Демидову и былъ отправленъ имъ на короткое время въ Англію. Увидѣвъ тамъ паровозъ Стефенсона, Черепановъ, не понимая ни слова по англійски, сумѣлъ только по внѣшнему виду машины разо-

СССР

Вѣроятно, читателямъ „Часового“ еще неизвѣстна послѣдняя расшифровка этого слова — „Страна Слезъ, Ссылки, Разстрѣловъ“. И вторая — болѣе оптимистическая, послѣ всѣхъ московскихъ казней звучащая увѣреннымъ пророчествомъ — „Скоро Самаго Сталина Разстрѣляютъ!“.

Въ „показаніяхъ“ Рыкова на послѣднемъ процессѣ было только одно любопытное мѣсто, к-рое, какъ разъ и не было замѣчено зарубежной печатью. То, гдѣ говорится о повстанческой организаціи, якобы созданной на С. Кавказѣ Пивоваровымъ (быв. пред. крайисполкома, извѣстный большевикъ, теперь „врагъ народа“). Рыковъ: „Туда входили, кромѣ казаковъ реэмигранты, к-ые сохранили связи съ оставшимися за границей остатками казацкихъ армій и въ своей работѣ получали помощь отъ этихъ казацкихъ бѣлыхъ армій. Черезъ нихъ и съ ними были разговоры о томъ, что, если дойдетъ до возстанія въ Ср. Азійи, то эти самые остатки казацкихъ организацій за границей обѣщали даже помочь при помощи десанта“. Ульрихъ: „А десантъ предполагался въ какомъ составѣ — бѣлоэмигрантскій?“ Рыковъ: „Я сказалъ — остатки казацкихъ бѣлыхъ армій за границей“. И все. Точка.

Прокуроръ, обычно столь любознательный, не задалъ ни одного вопроса, не интересовался ни именами, ни планами „заговорщиковъ“. И подсудимые, охотно и услужливо вспоминая день и часъ, въ к-ый они 20 лѣтъ назадъ обсуждали планъ ареста Ленина-Сталина, на этотъ разъ не поспѣшили ему на помощь и какъ то сумѣли удержаться отъ дополнительныхъ признаній и самооговоровъ. Чѣмъ вызвана эта явная халатность прокурора (ужъ, не вредительство ли, т. Ежовъ?), упустившаго раскрыть передъ міромъ всю „глубину“, всю „мерзость“ паденія Рыкова, докотившагося до связи съ бѣлогвардейцами?

Чѣмъ обуславливалась странная, (въ

московскихъ условіяхъ просто неприличная) несловоохотливость подсудимыхъ? Наконецъ — къ чему это постоянное подчеркиванье — „казачьи“? Какая причина заставила большевиковъ удержаться отъ новаго потока угрозъ и ложныхъ доносовъ на эмиграцію? Не потому ли, что, послѣ похищенія ген. Миллера, подобная сдержанность и подобная безличная формула — „казачьи организаціи“ были болѣе удобными — всякія нападки по адресу РОВСа прозвучали бы какъ косвенное признаніе причастности къ похищенію генерала. Но тогда къ чему вообще это совершенно лишнее и затерявшееся обвиненіе? Ужъ не попало ли оно въ окончательный „сценарій“ процесса по разсѣянности „режиссера“ Кто знаетъ — не было ли у т. Ежова другого варианта, опрокинутого внезапнымъ разоблаченіемъ предательства Скоблина. И не былъ ли, по этому первоначальному варианту, роль 22-го подсудимаго предназначена ген. Е. К. Миллеру, тайно для всѣхъ переброшенному „германскими фашистами“ на Кавказъ для руководства возстаніемъ? И тогда Ягода, навѣрно, каялся бы въ направленіи всей работы ГПУ по заданіямъ руководителя РОВС, а Рыковъ признался бы въ авторствѣ большинства статей „Часового“ (какъ сейчасъ „Соц. Вѣстника“).

Много невѣдомыхъ тайнъ пока скрыто въ архивахъ ГПУ - НКВД. На процессѣ Рыкова пріоткрылась еще одна — выяснилась судьба нѣсколькихъ палачей Россіи. Оказывается, одновременно съ Ягодой были арестованы (и, вѣроятно, разстрѣяны), какъ нѣмецкіе шпіоны, почти всѣ руководители НКВД. — Паукеръ — нач. Оперативнаго Отдѣла, долгіе годы вѣдавшій всѣми арестами и казнями и, по слухамъ, до послѣдняго времени не брезговавшій лично разстрѣливать приговоренныхъ, нач. Особаго Отдѣла (наблюденіе за арміей) старій чекистъ Гай нач. Секретно - Политическаго Отд. (наблюденіе за партіей) Молчановъ, нач. Экономич. Отдѣла — Мироновъ, нач. Транспорт. Отдѣла — Шанинъ; вмѣстѣ съ Ягодой былъ разстрѣлянъ и секретарь

браться въ принципъ ея дѣйствія. Вернувшись къ себѣ въ Нижній Тагилъ, Черепановъ принялся за созданіе паровоза собственной конструкціи, который и построилъ къ 1834 году.

***

Черезъ два года послѣ открытія первой желѣзной дороги началась постройка Николаевской желѣзной дороги, проведенной въ кратчайшій срокъ по смѣлому замыслу Императора Николая I.

Къ началу XX-го столѣтія всѣ значительные города Россіи были связаны желѣз-

нодорожными линіями. Долго отставала Сибирь, но и этотъ пробѣлъ былъ скорѣе покрытъ постройкой Великаго Сибирскаго Пути.

Отлично налаженный Императорской Россіей желѣзнодорожный транспортъ не сдалъ во время Великой войны. Большевицкая власть держитъ русскія желѣзныя дороги въ состояніи крайней несправности и, даже разрухи, и много трудовъ предстоитъ намъ всѣмъ для того, чтобы возстановить и усовершенствовать наше русское желѣзнодорожное дѣло.

В. О.

НКВД — Булановъ. За нѣсколько мѣсяцевъ до процесса стала извѣстна и участь НКВД Украины „заслуженнаго“ палача Балицкаго, переведеннаго въ маѣ 37 г. на Д. Востокъ и тамъ разстрѣляннаго. Въ 37 г. были ликвидированы и другіе враги народа — нач. НКВД Д. Востока Дерibasъ и его зам. Западный, быв. властелинъ лагерей на р. Сухонѣ, позже — зам. наркома лѣсопромышленности — Коганъ, НКВД Грузій - Гоглидзе, НКВД Башкиріи — Зеликманъ НКВД Туркменіи — Нодевъ, НКВД Западной области — Блатъ, нач. Финансоваго отдѣла НКВД СССР Лурье, замѣститель Ягоды — садистъ Аграновъ, нач. контрразвѣд. отдѣла Артузовъ. Уже въ 38 г. покончилъ съ собой нач. Иностраннаго отдѣла НКВД Слуцкій, НКВД Украины — Леплевскій (депутатъ сов. „парламента“) арестованъ въ февралѣ м., разстрѣлянъ нач. НКВД В. Сибири Зирнисъ. Пострадала и старая чекистская „Гвардія“ — арестованы Петерсъ и Лацисъ, быв. соперникъ Ягоды — Уншлихъ смѣщенъ съ поста секретаря ЦИКа и также находится въ заключеніи. По слухамъ, разстрѣлянъ и быв. нач. Саратовскаго НКВД — Пилляръ.

Всего изъ 6 комиссаровъ госуд. безопасности 1 ранга, получившихъ въ 35 г. это званіе, 3 разстрѣляно, 1 арестованъ, изъ 13 комиссаровъ 2 ранга разстрѣляно 7, арестовано 2 и судьба еще двухъ неизвестна.

Браво, т. Ежовъ! Продолжайте въ томъ же духѣ! Есть какая то высшая справедливость въ томъ, что къ смерти эти люди идутъ тѣмъ самымъ путемъ, к-рымъ шли и ихъ безчисленные жертвы. Путь дологъ и нелегокъ. Ягода черезъ годъ заключенія вышелъ на „судъ“ обезсиленнымъ, сломленнымъ старикомъ. Пули бѣлогвардейца, ножъ мстителя были бы слишкомъ милосердны.

Горячее сочувствіе, съ к-рымъ Русское Зарубежье слѣдитъ за каждымъ продвиженіемъ испанскихъ націоналистовъ, общезвѣстно. Оказывается и въ СССР имѣются друзья ген. Франко! Органъ НКПС „Гудокъ“ дважды за 37 г. сообщилъ о ж. д. рабочихъ, ведшихъ к-революц. разговоры и открыто выражавшихъ свое сочувствіе испанскимъ „мятежникамъ“.

Недавно одна провинціальная газета допустила знаменательную опечатку — надъ извѣстіями съ фронта красовался жирный заголовокъ — „Героическая борьба испанскихъ фашистовъ“ (вмѣсто антифашистовъ), другая приглашала жертвовать въ пользу „дѣтей фашистской Испаніи“, третья, перепечатавъ статью „Правды“, внесла въ нее весьма существенную поправку, призывая вмѣсто „добиться побѣды испанскихъ коммунистовъ“ — просто „добиться испан-

скихъ коммунистовъ“. Частыя опечатки въ сов. газетахъ, какъ бы случайны и нелѣпы онѣ не были бы съ виду, давно уже стали оружіемъ свободной мысли, задыхающейся подъ наложенными оковами.

Въ СССР додумались до открытія своего рода кадетскихъ корпусовъ. Постановленіемъ Совнаркома предписано въ РСФСР и УССР открыть называемыя „спец. школы“, въ составѣ 3 старшихъ классовъ сред. школы, комплектуемая исключительно мужской молодежью, успѣшно окончившей предшествующіе классы. Воспитанники будутъ носить форму и проводить лѣто въ особыхъ лагеряхъ, по окончаніи обученія — направляются въ воен. арт. училища. Въ программѣ спец. школъ много времени удѣлено воен. предметамъ, строю, математикѣ и физикѣ. Педаг. составъ преимущественно изъ состава запаса. При поступленіи въ арт. уч-ще и позже въ Академію воспитанники этихъ школъ пользуются льготами.

Между 12 и 26 VI будутъ проведены выборы въ „парламенты“ всѣхъ сов. республикъ. Выборы будутъ даже незамаскированнымъ плебисцитомъ — всюду первымъ депутатомъ намѣчается Сталинъ. Напомнимъ, что при выборахъ въ Верх. Совѣтъ СССР 12.12.37 было избрано 60 чекистовъ (5,5% всѣхъ мѣстъ), 37 кандидатовъ въ послѣднюю минуту было арестовано и въ нарушеніе сов. конституціи замѣнено другими лицами, и что во всѣхъ избирательныхъ участкахъ былъ допущенъ только 1 кандидатъ. Только въ 3 участкахъ было по 2, въ одномъ 2 колхозницы, во второмъ 2 колхозника и только во третьемъ состоялись 2 „сановника“ — предсѣдатель облисполкома („губернаторъ“) и нач. мѣстнаго НКВД. Надо ли говорить, что „избранъ“ былъ, конечно, чекистъ и что его незадачливый соперникъ очень скоро былъ зачисленъ во „враги народа“.

До 37 г. Сталина держали 3 кита — партія, армія и НКВД. Теперь партія разгромлена, армія развалена, верхушка ГПУ разстрѣляна. Вмѣсто 3 китовъ — 3 Кагановича и 1 Ежовъ. Очевидно этого недостаточно. Спѣшно создается новый правящій слой и новый аппаратъ порабощенія въ видѣ „парламентовъ“.

Въ Польшѣ и Прибалтикѣ въ 01 ч. 15 м. ночи (по сов. времени) ясно слышна работа нелегальной радіостанціи „Союза Освобожденія“, работающей одновременно на 2-3 волнахъ (между 28-32 мтр.). Хотя станція начинается и заканчиваетъ работу Интернационаломъ, большинство лозунговъ явно антисовѣтскаго характера — „Земля — крестьянамъ“, „Долой колхозы“, „Разрѣшеніе частной собственности“, „Долой тиранию Сталина, уничтожающаго русскій народъ“, „Враги народа — Сталинъ, Ежовъ, Кага-

Новый разгром Кр. Армии.

Разстрелом Тухачевского правительство СССР объявило войну собственной армии. Прошел без малого год и эта война все еще далека от окончания. Наоборот, она ведется со все возрастающей безопасностью. НКВД непрерывно атакует армию и с каждой атакой вырывает из ее рядов все более многочисленные группы командиров. Правда, больше нет сенсационных разоблачений, восторженных восхвалений т. Ежова со стороны его будущих жертв, нет и митингов, дружно, по командь, проклинающих вчерашних друзей и начальников. И гибнут теперь больше капитаны, полковники и комбриги. Борьба с армией приняла скрытый, келейный характер — без излишнего шума. Ради надломившегося внешнего престижа Сталин отказался от канибальской пляски над свежими могилами мятежных маршалов и командиров. От этого, борьба не стала менее жестокой — жертвы исчисляются тысячами. Даже отрывочные данные, проскальзывающая через рубеж, дают яркое представление о масштабах сталинско-ежовского наступления на армию.

Самый безжалостный удар нанес РККА январь-февраль с. г. Помимо 5 командующих воен. округами (Белов, Дыбенко, Куйбышев, Грибов, Кирев) его жертвой пал и маршал Егоров — 1-й зам. Ворошилова (посл. казнь Тухачевского). Судьба его, до сих пор, загадочна, внезапно на его должности, без всякого официального уведомления оказался командарм Федько. Это все, что известно официально. По слухам же, Егоров вместе с другими, также замешанными в заговор к-ровь столичных округов, оказал при аресте ожесточенное сопротивление и был убит. Руководивший арестами к-рв Московской дивизии войск НКВД комбриг Шугинин недавно умер, будто бы от рань, нанесенных Егоровым. Еще один убитый маршал — это слишком жалкий трофей для т. Ежова, начался новый разгром армии, обогнавший по числу жертв даже бойню 37 г. Имются данные об аресте инспектора пехоты полк. Рышана, пом. инспектора кавалерии (т. е. Буденного! отсюда, вероятно, пока еще невѣрные слухи об аресте послѣдняго) полк. Вертоградского, разстрѣл нач. артиллерии комдива Роговского, быв. н-ка связи комкора Лонга, н-ка Вузов Славина, нач. Историч. Отдѣла Г. Штаба комбрига Ключко, начпуока КВО Горностаева, к-ра Особого корпуса Д. Востока комкора Калмыкова, быв. к-ра Благовѣщенской группы ОКДВА Пашковского. Подтверждаются также слухи об арестѣ арестованных осенью 37 г. нач. авиации командарма Алксиса, быв. нач. Дома Кр. Армии в Москвѣ Родионова, нач. Противовозд. Обороны — командарма Съдякина. Одновременно с ними будто бы погибли — послѣ закрытаго процесса, — знаменитый авиоконструктор Туполевъ (по др. даннымъ, онъ осужденъ на 15 лѣтъ), нач. Гражд.

новичъ". Несмотря на адский шумъ, к-ымъ сов. станция глушатъ передачи, онъ сравнительно хорошо слышны во всей восточной Европѣ. Станция работаетъ якобы в СССР и обещаеъ, что „Союзъ Освобожденя" въ скоромъ времени перейдетъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ Сталина", поработившаго нашу Родину своей политикой, ведущаго ее къ гибели и войнѣ". Передачи обычно заканчиваются возгласомъ „Часть освобожденя близокъ!"

В. Никольскій.

Возд Флота комкоръ Ткачевъ, нач. авиации Особавиэхима комдивъ Уваровъ и нач. Центр. аэродрома комбригъ Дейчъ, обвинявшіеся въ соучастіи въ заговорѣ Тухачевского и сознательно вредительской подготовкѣ трагически закончившагося полетъ Леваневского, а Туполевъ еще добавочно и въ снятіи (изъ-за „измѣнческихъ" побужденій) съ вооруженія РККА какого то типа бомбовоза, забракowanego имъ и нынѣ полностью реабилитированнаго результатами боевъ въ Испаніи.

Одновременно же было вскрыто цѣлое гнѣздо заговорщиковъ и „шпіоновъ" въ Танк. Академіи имени Сталина (какой конфузъ!) — нач. штаба Рудинскій и рядъ профессоровъ и инструкторовъ. По слухамъ, всѣ курсанты стар. курса в настоящее время вмѣсто танковъ изучаютъ лѣсозаготовки Сѣверныхъ лагерей НКВД (интересно, ужъ не за неудачу ли сов. танковъ въ Испаніи расплатились бѣдные „вредители"?).

Въ послѣднее время „Кр. Звѣзда" сообщила о разгромѣ Уральского округа — тутъ „измѣнниками" оказались — „прихвостень Тухачевского „замѣститель комвойсками комкоръ Василенко, быв. начпуокр див. комиссаръ Зиновьевъ и членъ Воен. Совѣта „прохвость" Тарутинскій — быв. комиссаръ бригады въ дивизіи Блюхера при штурмѣ Перекопа, членъ партіи съ 1907 г., присланный въ маѣ 37 г. специально для наведенія сталинскаго „порядка" въ округѣ, одновременно к-рѣ дивизіи Полянскій и начподивъ Филатовъ названы „фашистскими выродками". Кроме того, заподозрѣны еще — начподивъ Мамедовъ и теперешній нач. политупр-нія округа Каменевъ, к-рыхъ пока оставили на посту, вѣроятно, до освобожденія помѣщенія въ НКВД. Особенно трогательна исторія нач. строительнаго участка Кожевникова, к-раго въ февралѣ с. г. представили за отличную работу къ ордену, а черезъ недѣлю арестовали, какъ врага народа и измѣнника.

На Волгѣ произошли какія то волненія въ танк. училищѣ, комиссаръ Игумновъ разстрѣянъ.

Въ СИБВО оказались измѣнниками — нач. политуправленія Прокофьевъ и только успѣвший смѣнить его Шардинъ, въ САБО — врид. начпуокр Шеферъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ паники и всеобщаго доносительства, охватившихъ Кр. Армію. Въ Н части исключили изъ партіи к-ра за то, что во время Великой войны его дядя попалъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ (!). Въ 17 г. подобнохъ „героевъ" и дезертировъ большевики превозносили до небесъ, а теперь наказываютъ племянника, а дядю, навѣрно, ссылаютъ „за связь съ фашистами". Въ Н части за вредительство арестовали повара. Вина его была безмѣрно велика — уронилъ ключъ отъ кухни въ супъ. Въ Н части ЛВО арестовали к-ра, имѣвшаго неосторожность лѣтомъ сыграть партію въ теннисъ съ неизвѣстнымъ человекомъ, оказавшимся „врагомъ народа". Въ Сибири выгнали изъ армии к-ра, который во время болѣзни лезалъ въ госпиталь рядомъ съ другимъ к-ромъ, разоблаченнымъ теперь въ качествѣ „фашистскаго шпіона". Въ СССР и большую кошку, значитъ, надо занимать съ осторожностью, освѣдомившись сперва — кто твои сосѣди и сбѣгавъ тотчасъ же къ какойнибудь гадалкѣ узнать — не станеть ли кто либо изъ нихъ вредителемъ.

Въ ЛВО долго разбирались въ дѣлѣ комсомольца Г., на котораго донесъ товарищъ, сообщившій, что 3 года назадъ (память то кака у мерзавца!), Г. похвастался знакомствомъ своего отца съ разстрѣяннымъ нынѣ „предателемъ" (ужъ, не Тухачевскимъ ли?), сперва Г. исключили, потомъ восстановили, когда выяснилось, что его отецъ и въ глаза не выдалъ тайнаго „предателя". Ну, а если бы выдѣлъ, и былъ знакомъ — тогда слѣдовательно Г. исключили бы — неужели предательство въ СССР такъ заразительно?

Въ Н авіачасти кто то услышалъ разговоръ, что

Тѣло и душа

(Продолженіе. См. „Часовой“ № 211)

Можно часто любоваться блестящими и разнообразными всадниками — жокеями въ цвѣтныхъ камзолахъ, любителями верховой ѣзды въ красныхъ смокингахъ, цирковыми наѣзниками, адъютантами, изящными амазонками, герольдами въ импозантныхъ костюмахъ, конными объѣзчиками, часто въ черескаихъ и т. д.; всѣ они могутъ быть прекрасными и искусными ѣздоками, а равно искренне любить лошадей или конный спортъ, но всѣ они ни въ какомъ случаѣ и ни съ какой стороны не будутъ кавалеристами, ибо не могутъ имѣть другого взгляда на лошадь, какъ на средство передвиженія, удовольствія или доходности. Конь для нихъ въ конечномъ итогѣ всегда будетъ являться лишь моторомъ, перемѣна котораго не измѣнитъ сущности ихъ бытія. И это потому, что всѣ они неизмѣнно будутъ пользоваться конемъ лишь до того момента, послѣ котораго потребуется ихъ специальная работа, совершенно не связанная съ нимъ, тогда какъ кавалеристъ, какія бы дѣйствія онъ не предпринималъ вообще, всегда долженъ сѣсть на коня для пополненія основныхъ своихъ задачъ, хотя бы стремясь къ тому, какъ къ идеалу.

Наоборотъ, мы могли наблюдать въ конницѣ и весьма посредственныхъ ѣздоковъ, видѣли и отживавшій типъ дореформенныхъ (до Великаго Князя) командировъ, для которыхъ „тѣла“ были превыше всего, были въ ней и „маленькіи сынки“ и все же они, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, были кавалеристы, потому что ихъ понятія были воспитаны въ немислѣности своей боевой работы отдѣльно отъ коня. Ибо даже въ пѣшемъ строю они неизмѣнно ощущали присутствіе коня; онъ былъ неразрывными узами связанъ съ тѣломъ и духомъ ихъ.

Даже уродливая и достаточно обанкротившаяся „стрѣлковая“ конница неизмѣнно должна носить въ себѣ эту идею, иначе она немедленно превратится въ ѣздящую пѣхоту, чѣмъ и должно объяснить сохраненіе и нынѣ принципа конной атаки въ западно-европейскихъ конницахъ: во французской для взвода и эскадрона, въ германской какъ будто нѣсколько шире и еще шире въ польской.

Итакъ, если въ своей основѣ каждая физическая единица конницы должна имѣть сложную структуру, какъ тѣлесную, такъ и духовную, то для правильнаго использования необходимо пониманіе ея сущности, а слѣдовательно тщательное изученіе.

Дѣло въ томъ, что физическая единица конницы состоитъ изъ двухъ разнородныхъ элементовъ — человѣка и лошади, между тѣмъ задача всякой организаціи заключается въ созданіи, по возможности, однообразнаго матеріала для цѣлаго и одинаго въ частномъ.

нѣкій Ивановъ — „врагъ народа“, этого было достаточно, чтобы исключили инж. Малышева, жившаго въ одной квартирѣ съ какимъ то Ивановымъ. Черезъ 3 мѣсяца Малышеву удалось доказать: 1) что съ Ивановымъ онъ все равно, что не знакомъ, никогда въ жизни не сказалъ ему другого слова, кромѣ „здавствуйте“, 2) что онъ — Малышевъ — преданный сталинецъ и 3) что Ивановъ — „врагъ народа“ совсѣмъ не тотъ Ивановъ, съ которымъ онъ имѣлъ несчастье жить въ одной квартирѣ!!

Обезкровленная, обезволенная, насыщенная предательствомъ и доносами — такая армія нужна Сталину-Ежову! Каждый честный, каждый волею командиръ — „врагъ народа“!

Армія машинъ, рабовъ и автоматовъ — вотъ идеалъ, къ которому ведутъ сейчасъ Кр. Армію.

В. Уральскій.

Это обстоятельство требуетъ, во-первыхъ, своеобразнаго комплектованія, ремонтнированія и специальной обработки сырого матеріала, а, во-вторыхъ, для достиженія однообразія соответственнаго подбора физически подходящихъ другъ къ другу элементовъ, для единства же ихъ — духовное соответствіе.

Дѣйствительно, если всадникъ тяжелъ, то для него необходима болѣе крѣпкая и выносливая лошадь; если она трудна для управленія, то нуженъ болѣе искусный ѣздокъ; если человекъ отъ природы вялъ и нерѣшителенъ, ему необходимъ болѣе азартный конь. Въ общемъ, если обозначить буквой „а“ физическія данныя, буквой „б“ — искусство и буквой „в“ — духовныя качества для человѣка и соответственно „А, Б и В“ для лошади, то согласно съ произведеннымъ разсужденіемъ мы получимъ формулу:

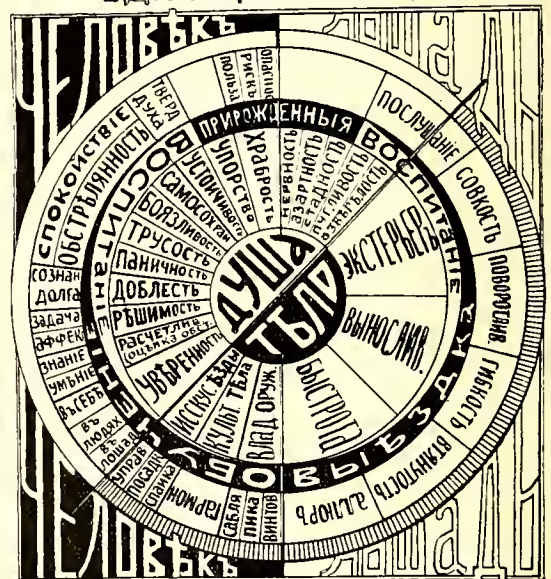
$$\frac{a}{A} + \frac{b^n}{B^n} + \frac{v^n}{V^n} = 1$$

т. е., что физическія и психологическія свойства элементовъ физической единицы конницы должны быть въ равновѣсіи и составлять одно гармоничное цѣло.

Изъ того же явствуетъ, что если первое слагаемое $\frac{a}{A}$ можетъ быть величиной болѣе или менѣ постоянной и зависеть отъ принятыхъ въ данной конницѣ системъ и нормъ комплектованія и ремонтнированія, то второе $\frac{b^n}{B^n}$ зависитъ отъ тщательности и длительности подготовки, а, слѣдовательно, страны съ короткимъ срокомъ службы всегда будутъ находиться въ худшемъ положеніи.

Наконецъ, третье $\frac{v^n}{V^n}$ самое трудное, измѣнчивое и чувствительное. Здѣсь открывается цѣлая необъятная область, включающая въ себѣ рядъ отдѣльныхъ составныхъ частей, на которыя и слѣдуетъ обратить особое вниманіе, ибо, если психологическая сторона человѣка состоитъ, въ примѣненіи къ боевой обстановкѣ, изъ многихъ слагаемыхъ то, что касается лошади, ея психологія болѣе всего основывается на инстинктѣ, а потому проще и бѣднѣе человѣческой (см. схему № 1).

ФИЗИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КОННИЦЫ

Изъ разсмотрѣнія этой схемы видно, насколько

важно тонкое понимание человека и лошади в создании действительно соответствующей физической единицы конницы. Вот это обстоятельство и лежит в основе того, что всякая организационная единица конницы имеет свой облик психологический и... физической. Ибо в каждую из них искони заложены своеобразные черточки психики и физической „манерности“, неизменно передаваемая из поколения в поколение в виду того, что молодое всегда восприимчиво и к понятиям, и к характеру движений, и к действиям.

Приведенная выше формула указывает и на то, что при отщипке двух подобных физических единиц конницы необходимо учитывать совокупность характеризующих их элементов, имея в виду, что при сравнительной простоте физической структуры, психологическая является не только сложной, но и доминирующей.

Кроме всего, если в коннице человек и лошадь физически в известных случаях и обособляются, то есть „а“ и „А“ становятся раздельными (например: сбитый строй и коноводы), то все остальные элементы „б“ и „Б“, „в“ и „В“ настолько сплетены между собой, что полное обособление их немислимо, какой бы случай деятельности не взять за пример.

Конечно, формула построения физической единицы имеет лишь вид математической, но подлечь совершенно иному пониманию, так как все совпадающие обозначения ее являются только синонимами, как, например, плюс (+) обозначает обязательное нахождение данного элемента, степень (n или -n) — большее или меньшее обладание положительными или отрицательными данными и т. д., значение же ее в том, что она определяет закон, по которому должен производиться подбор человеческого и конского материала в конечном итоге одиночного обучения.

Таким образом, физическая единица конницы рождается телесно подбором и обучением человека и лошади, а психологически их воспитанием. В этом последнем отношении достоинь подражания пример некоторых эфипских племен, которые вовлекают лошадей в активное участие во время боя, подкармливая их сырью мясом, и тем достигая некоторой озорливости, благодаря чему их лошади в схватках кусают своих противников. Здесь необходимо высказаться по поводу, возникающего вопроса, что это — пример от варваров! Однако он без ущерба для дела может быть оставлен, как тема для „петербургских“ гостинных и вывтрившихся интеллигентов.

В вѣках, на заре русской национальности, на наших необъятных равнинах, предтечи Российской конницы — скифы, управляли конем всего лишь прикосновением к шею его легкой палочки. Это изумительно. Оно указывает на то, что человек полностью владел духовной сущностью лошади.

И нельзя ли поставить в связь это обстоятельство с вѣрованием древних греков в существование цѣлага племени „Кентавров“, полулюдей — полулошадей, существ, недѣленных, при сохранении физических свойств лошади — легкости движения и быстроты, всеми духовными качествами человека. Греки не мыслили своих богов и полу-богов вне телестности и приписывали им все качества и пороки людей, надѣлая, однако, их особым могуществом в известной области.

Кентавры не представлялись им вполне плотскими существами. Они были „надчеловѣками“, ибо тѣ, кому „приходилось“ с ними соприкасаться, всегда ощущали свою слабость перед их силами высшего порядка.

Таковы корни истоков понимания, конницы, как силы психологического порядка, и таковы глубины принципов ее возможностей и здесь кроется начало (даже и еще глубже) взгляда на

конницу, как на „оружие богов“, и не современным авторам, даже и с именами (имя рек!), простым росчерком пера уничтожить истинное значение конницы в нашей людской борьбе, пока человек остается человеком.

Другое дело, конечно, впитать в себя ту или иную доктрину, построить на основании ее какую-то организацию, которая может быть и стройной и логически последовательной, но в то же время и глубоко ошибочной и искажающей весь смысл конницы.

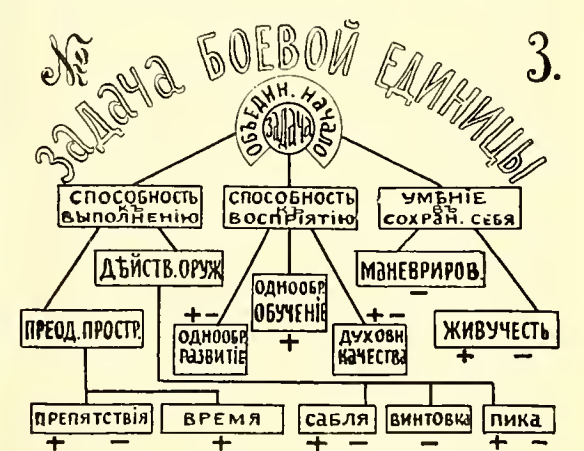
Если всякая борьба, как бы сложна она ни была, всегда в своей основе имеет единоборство двух начал, будь то два отдельных бойца или два верховных начальника, то в коннице оно выступает с особенной силой и чрезвычайно рельефно.

Вот поэтому-то в основу всякой организационной единицы конницы должны быть заложены прежде всего духовные начала и чем они будут крепче, тем сильнее будет и организация.

В 1909-ом или 10-м году в собрании Сумского гусарского полка корнет граф Старынкевич сказал: „а знаешь, мне представляется каждый из наших эскадронов в видѣ определенного цвета, так: первый — чисто белым, второй — розовым, четвертый — черным!...“ Мысль, выраженная им, интересна и содержательна. Принципиально говоря, конечно, всякий духовный облик можно как-то изобразить и красками, и звуками, и формами, и движениями, Цѣны же самой мысли заключается в том, что каждая организационная единица имеет всегда свое особое лицо, которое, вне зависимости от смѣны составных частей и начальников, все же сохраняет свою индивидуальность и чем больше устойчивостью она обладает, тем больше и ее цѣнность.

В силу этого необходимо в первую очередь разрешить вопрос, что же должно быть заложено в основу боевой единицы конницы и рассмотреть ее душу и тѣло.

На самом деле, если всадник и лошадь представляют из себя какой-то более или менее совершенный строевой индивидуум, то не будет ли он же одновременно и начальной боевой единицей? — Нет! Потому, что каждый момент жизни боевой единицы связан с разрешением какой-то определенной задачи, которая включает данному многия требования и только способность удовлетворительного разрешения их отвечает данному понятию. А эта способность распадается на технику выполнения боевых действий и сохранение своих жизненных сил. И то и другое одинаково важно, иначе боевой организм носил бы в самом своем зародыш импотентность и нежизненность.

Если рассмотреть предлагаемую (№ 3) схему требований, предъявляемых задачами конницы и

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 1 ранга В. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

(Окончаніе. См. №№ 200, 202 и 207) *)

Каналь, между рѣками Юрибей и Соллетта, для пропуска судовъ углубленіемъ пять футъ, предполагается прорыть въ два года**), причемъ въ устьѣ Соллеты, и у мыса Мара-Сале, намѣчается постройка пристаней для перегрузки товаровъ съ морскихъ на рѣчныя суда и обратно. Такимъ образомъ, когда каналъ будетъ готовъ, установится прямое морское сообщеніе между заграничными портами и Западной Сибирью.

16 сентября 1916 г. экспедиція Эльпорта, на которую возлагалось производство изысканій, вышла изъ Тобольска внизъ по Иртышу, но 17 октября, изъ за замерзанія рѣкъ, вынуждена остаться на зимовку въ селѣ Березовѣ.

2-го октября 1916 г. партія Вихмана, посланная на поиски удобнаго мѣста для постройки порта на сѣверномъ морскомъ пути, вернулась изъ устья Енисея обследовавъ Пашковъ островъ, Лукову протоку и Леонтьевъ островъ.

Тѣмъ временемъ, положеніе Россіи,

*) Изъ рукописи: „Записки подводника въ Великую войну“.

**) Изъ этого слѣдуетъ, что русское правительство готовилось къ затяжной войнѣ и двухгодичный срокъ постройки канала его нисколько не смущалъ.

отмѣтить знаками плюса (+) и минуса (—) возможность отдѣльной физической единицы къ выполненію cadaго изъ нихъ, то станеть ясною вся ея ничтожность. Это обстоятельство и принуждаетъ прибѣгнуть къ коллективности усилій, а послѣднее въ свою очередь требуетъ объединяющаго начала, которое бы во всѣхъ отношеніяхъ своимъ авторитетомъ исправляло, дополняло и покрывало всѣ отдѣльные недостатки. Въ этомъ и заложено начало бытія офицера, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣла боевой единицы конницы.

Такимъ образомъ кавалерійскій офицеръ есть прежде всего олицетвореніе жертвеннаго горѣнія боевой единицы — онъ выше всѣхъ, онъ лучше всѣхъ, онъ прежде всѣхъ и отъ него все и вся.

Но, если объединяющее начало, т. е. офицеръ, даетъ сумму положительныхъ свойствъ въ превосходной степени, то сама коллективность ослаб-

ввиду явнаго недостатка портовъ для внѣшней торговли, все болѣе и болѣе ухудшается.

13-го августа 1916 г. стало извѣстно, что, въ засѣданіи распорядительнаго комитета по желѣзнодорожнымъ перевозкамъ подъ предсѣдательствомъ инженера Бѣлова, доложено, что во Владивостокъ подвозится моремъ такое количество товаровъ, что вывезти ихъ по желѣзной дорогѣ не представляется возможнымъ. Однихъ только частныхъ грузовъ, загромоздившихъ всю территорию полка, скопилось 233.400 тоннъ, а ежедневно прибывающіе пароходы выбрасываютъ все новые и новые товары, которые некуда дѣвать.

Распорядительный комитетъ постановилъ немедленно приступить къ нагрузкѣ опасныхъ въ пожарномъ отношеніи товаровъ (по 50 вагоновъ въ день) для отправки въ Хабаровскъ, а оттуда вверхъ по рѣкѣ Амуръ, въ склады Благовѣщенска и Срѣтенска.

Одинъ поѣздъ хлопка, и одинъ поѣздъ чая, должны ежедневно отходить изъ Владивостока для развозки по станціямъ Восточно-Китайской желѣзной дороги и хранения въ мѣстныхъ пакгаузахъ.

Кромѣ того, рѣшено возбудить ходатайство объ учрежденіи срочныхъ пароходныхъ рейсовъ изъ Владивостока въ Николаевскъ на Амурѣ для дальнѣйшей отправки товаровъ на рѣчныхъ судахъ въ глубь страны.

Это говоритъ только о частныхъ товарахъ, а сколько десятковъ тысячъ тоннъ

лететь или уничтожаетъ отрицательныя свойства каждой отдѣльной физической единицы, напримеръ, дѣйствіе огня и т. д.

И вотъ, въ общей сложности, именно это объединяющее начало, въ которомъ сосредоточиваются невидимыми, но вполне ощутимыми нитями, усилія возможностей всѣхъ объединенныхъ физическихъ единицъ, своей индивидуальностью опредѣляетъ величину, силу и значеніе боевой единицы конницы.

Слѣдовательно, въ принципѣ, боевая единица конницы не представляется величиной численно постоянной и всецѣло зависитъ отъ моральной мощи объединяющаго начала и подготовленности физическихъ единицъ. Однако, практически врядъ ли возможно сдѣлать организацию настолько гибкой, чтобы въ совершенствѣ разрѣшить данный вопросъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Ген. Штаба Полковникъ Никольскій.

казенныхъ и военныхъ грузовъ ждуть своей очереди неизвѣстно.

Мѣстное начальство работаетъ непокладая рукъ. Всѣ ближайшія къ Владивостоку станціи забиты до отказа, находящаяся на территоріи торговаго порта гора Эгершельдъ, какъ увѣряютъ, наполовину скрыта, а на ея мѣсто проложена сѣть подъѣздныхъ путей и построены набережныя для разгрузки пароходовъ.

Въ дачномъ мѣстѣ Сѣданка, говорятъ, выросли обширная гавань и громадный вагоностроительный заводъ, гдѣ, день и ночь, идетъ лихорадочная сборка, доставляемыхъ изъ С. Америки локомотивовъ и вагоновъ.

По готовности, вагоны, немедленно, нагружаются до верху, къ нимъ прицѣпляютъ новехонькіе паровозы и гонятъ вглубь Россіи.

Несмотря на всю энергію и изворотливость мѣстнаго начальства, изъ этого, конечно, ничего не вышло такъ какъ никакая желѣзная дорога, по своей производительности, не способна конкурировать съ морскими перевозками.

Сизифовъ трудъ выпавшій на долю нашихъ Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ заранѣе былъ обреченъ на неудачу.

Дѣйствительно, самый большой товарный поѣздъ изъ 60-ти вагоновъ поднимаетъ всего 1000 тоннъ, а небольшой морской пароходъ выгружаетъ 3000 тоннъ т. е. три большихъ товарныхъ поѣзда. Морской пароходъ средняго размѣра поднимаетъ 10000 тоннъ т. е. тоже что десять большихъ товарныхъ поѣздовъ.

При настоящихъ условіяхъ для нормальной работы Владивостокскаго порта вѣроятно необходимо имѣть не двухколейный, а 10-15 колейный желѣзнодорожный путь черезъ всю Сибирь, съ соотвѣтствующимъ подвижнымъ составомъ, а разъ этого нѣтъ, то будь хоть семи пядей во лбу, а залежи неизбѣжны.

Такъ оно и вышло и, черезъ два мѣсяца, 15 октября 1916 года министерству торговли и промышленности пришлось объявить что:

„Ввозъ частныхъ грузовъ въ Имперію, черезъ Владивостокъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои признаны будутъ имѣющими значеніе для нуждъ государства, временно прекращается.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ходатайства о разрѣшеніи ввоза грузовъ имѣющихъ значеніе для нуждъ государства, должны направляться въ отдѣлъ министерства торговли и промышленности.

Такимъ образомъ, намъ самимъ пришлось заткнуть вторую и послѣднюю отдушину, самимъ усилить самоблокаду, заняться самоудушеніемъ великой страны, въ свое время, не понявшей значеніе свободы морскихъ сообщеній, а теперъ, съ потерей

портовъ Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, бьющейся въ судорогахъ и безнадежно ищущей путей для связи съ внѣшнимъ міромъ.

Гордую мысль, что все необходимое для войны и жизни населенія имѣется дома давно пришлось оставить, Россія ищетъ выхода изъ положенія создавашагося благодаря безмѣрной слабости ея флота, но никакого другого способа, кромѣ скорѣйшаго окончанія вооруженной борьбы, къ сожалѣнію не имѣется.

Съ момента вступленія Турціи въ войну и закрытія его проливовъ, судьба Россіи находится всецѣло въ рукахъ Великобританіи, но она упорно не желаетъ вести дѣйствительную блокаду на Сѣверномъ морѣ, и не только смотритъ сквозь пальцы на снабженіе Германіи черезъ нейтральныя страны, но и сама, по свидѣтельству англійскихъ же парламентаріевъ, англійской прессы и иностранныхъ газетъ, снабжаетъ и кормитъ центральныя державы.

Поступая такъ, Великобританія сознательно затягиваетъ войну, а такъ какъ положеніе ея союзницы Россіи отлично извѣстно британскому правительству, то не дѣлается ли это для того, чтобы, ослабивъ и истощивъ какъ можно больше Сѣвернаго Колосса, уничтожить его одновременно съ Германіей?

Наша вывозная торговля стала, курсъ рубля изъ за этого, падаетъ, желѣзнодорожный транспортъ, не справляясь съ выпавшей на него непосильной задачей, разваливается, дороговизна растетъ, разруха въ странѣ увеличивается и, если война скоро не кончится, какъ бы Россіи не пришлось дорого расплачиваться за пренебреженіе морскими путями и морской силой.

В. Меркушовъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

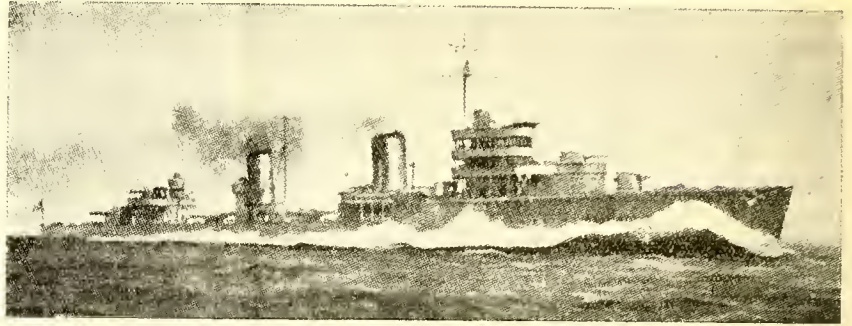
— Какъ сообщалось, судоремонтныя мастерскія Мурманскаго коммерческаго порта въ связи съ переводомъ туда базы Балтійскаго Совторгфлота развернуты.

По нашимъ свѣдѣніямъ, тамъ имѣются два сухихъ дока, постройки 1933 и 1936 г.г., два плавучихъ дока (одинъ изъ нихъ въ 2300 т. былъ приведенъ туда во время войны), плавучіе краны въ 35 и 50 т. (тоже до революціон.) и пр. оборудованіе.

Имѣется ли второй судоремонтный заводъ въ Полярномъ или же Мурманскій обслуживаетъ такъ же военный флотъ, пока не установлено.

— **Лидеръ типа „Ленинградъ“.** Различные иностранные справочники указываютъ слѣд. данные: вод. 2900 т., длина около 130 футъ. Паровыя турбины, вѣроятно съ зубчатой передачей; макс. ходъ на испытаніи 36,3 уз., дѣйствительный 35 уз. Вооруженіе 5-130 мил. орудій со щитами въ діаметральной плоскости. Четыре (возможно 8 въ четырехъ спаренныхъ установкахъ) зенитныхъ 37,9 мм. автоматовъ установленныхъ по два сзади 2-го и у 4-го орудія. Два тройныхъ 53,3 см. мин. ап. спереди и сзади второй трубы. Могутъ брать на бортъ большое количество минъ загражденія. Имѣ-

«Ленинградъ»

ются мортиры для сбрасывания глубинных бомб.

Данные о вооружении этих судов подтверждаются фотографиями снятыми в прошлом году.

Лидер «Ленинградъ» был спущен в 1935 г. и вошел в строй в 1936 г. «Минскъ» на годъ позже. Еще 6 судов этого типа строились в 1937 г. в Ленинградѣ и видимо частично осенью начали приемныя испытанія. «Ташкентъ» и видимо еще одинъ того же типа строятся вь Италіи.

Вь конструкции судовъ этого типа обращаетъ внимание большой трехъ этажный ходовой мостикъ. Еще выше помѣщается боевая рубка съ дальномѣромъ. Такая же рубка находится на кормовомъ мостикѣ. Судя по фотографіямъ стрѣль для приемки на бортъ гидро нѣтъ, такъ же какъ нѣтъ мѣста для установки на борту самолетовъ. Удивляетъ отсутствіе щитовъ предохраняющихъ прислугу нижнихъ орудій отъ выстрѣловъ верхнихъ. Уже 20 л. какъ во всѣхъ флотахъ это приспособленіе признано необходимымъ!

Англійскій журналъ «The Navy», сравнивая вооруженіе новыхъ совѣтскихъ лидеровъ съ англійскими типа «Afridi», значительно меньшими по тоннажу и имѣющими 8-120 мм. орудія и 4 м. ап. находить что вооруженіе «Ленинграда», „до смѣшного мало!

Авторъ статьи отмѣчаетъ, что старые русскіе „Автроилы” вь 1360 т., имѣютъ вооруженіе не хуже „Ленинграда”, а французскіе типа «Volta» вь 2884 т. имѣютъ 8-138 м.м. орудій и 10 м. ап. при контрактной скорости вь 38 узловъ!

Пытаясь найти причину слабого вооруженія сов. судовъ «The Navy» дѣлаетъ разныя гипотезы конструктивнаго характера, которыя самъ же опровергаетъ. Между прочимъ указывается возможность большаго запаса топлива, чѣмъ на другихъ судахъ:

Съ нашей стороны мы дѣлаемъ два предположенія:

1) Указанный тоннажъ, возможно вь цѣляхъ саморекламы достигнень, преувеличенъ.

2) Совѣтскіе заводы не имѣвшие практики военнаго судостроенія далеко не на высотъ современныхъ требованій.

— 19-го марта вь Гибралтарскомъ проливѣ испанское судно задержало и отправило вь Сеуту для осмотра п/х „Ленсовѣтъ” 4718 т., шедшій изъ Нью-Йорка вь Одессу.

— 25-го марта вь Каспійскомъ морѣ грузо-пасс. п/х „Пушкинъ” (б. „Эвелина” постр. 1882 г.), столкнулся съ другимъ п/х и затонулъ. Столкновение произошло изъ за грубѣйшихъ ошибокъ капитановъ обоихъ пароходовъ.

— Вь послѣднихъ числахъ марта произошли тактическіе ученія Черн. флота, на которыхъ принялъ участіе л/к „Парижская Коммуна”, кр. „Кр. Кавказъ”, казъ”, „Чер. Украина”, э/м. „Дзержинскій” и др. м-цы, п/л-ки и торпедные катера. Во время маневровъ эскадра попала вь 8-ми бальный штормъ, нанесшій кой какіе мелкіе поврежденія судамъ. На одномъ кораблѣ, стоявшіе на палубѣ мины были сорваны и катались изъ стороны вь сторону, случай кажется еще никогда не бывалый, не смотря на то, что во время войны нашимъ при-

ходило не разъ попадать вь жестокия непогоды. Вѣроятно, просто рѣдко выходящіе вь море красные моряки, не наши сужнымъ наложить стопора.

Вь 1937 г. первымъ морскимъ портомъ по грузообороту былъ Батумъ, вторымъ Ленинградъ. По стоимости импорта Ленинградъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, т. к. черезъ Батумъ ввоза очень мало. Экспортными товарами Батума почти исключительно являются продукты нефтяной промышленности.

Вь 1937 г. 2267 морскихъ судовъ постѣило Ленинградскій торговый портъ.

За послѣдніе годы Ленинградъ получилъ высококачественное техническое оборудованіе для всевозрастающаго лѣснаго экспорта.

— Вь апрѣлѣ с. г. Ленинградскій судостроительный заводъ им. Марти (б. Адмиралтейскій) закончилъ постройку ледок. п/х „Семень Дежневъ” вод. 6530 т., ходъ 11,5 уз.

— Благодаря стоящей теплой погодѣ, 9-го апрѣля большой Кронштадскій рейдъ почти очистился отъ льда. Это позволило судамъ Балтфлота начать учебныя выходы вь море. Первыми вышли двѣ п/л-ки, которыя произвели провѣрочныя погруженія.

— Вь концѣ февраля одна большая п/л-ка Сѣвернаго флота совершила автономный полярный походъ. Выйдя изъ Кольскаго зал. лодка попала вь сильный штормъ со снѣгомъ; временами вѣтеръ доходилъ до 10-ти балловъ. Пройдя полевой меридіанъ, чтобъ дать командѣ немного отдохнуть, командиръ положилъ лодку на ночь на дно. На пятія сутки лодка прошла о-въ Янг-Майенъ и вошла вь Гренландское море, гдѣ встрѣтила мелководный ледъ. Пройдя болѣе 2000 миль вь чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ зимняго плаванія, лодка не имѣя аварій благополучно вернулась вь Кольскій заливъ.

4-го апрѣля четырехъ-моторный самолетъ Н212 подъ командой кап. Мошковскаго стартовалъ съ о-ва Рудольфа и совершилъ полетъ надъ Сѣвернымъ полюсомъ, гдѣ онъ бросилъ вымпелъ.

Цѣлью полета являлась попытка найти самолетъ Леваневскаго, пропавшій вь этомъ районѣ 13-го августа прошлаго года! Всѣмъ извѣстно, что ледъ все время дрейфуетъ къ берегамъ Гренландіи и кажется страннымъ что совѣты ищутъ самолетъ тамъ гдѣ онъ упалъ 8 мѣсяцевъ тому назадъ.

— Вь концѣ марта состоялся первый выпускъ младшихъ лейтенантовъ и воентехниковъ III-го Владивостокскаго ВМУЗ-а.

Пав.

† Капитанъ 2 ранга М. А. КРЫГИНЪ.

Вь Испаніи смертью храбрыхъ погибъ кап. 2 ранга Михаилъ Андреевичъ Крыгинъ, выпуска изъ Морского Корпуса 1912 года.

Одинъ изъ лучшихъ морскихъ летчиковъ Черноморскаго флота, потомъ Добровольческой Арміи, гдѣ онъ неоднократно отличался вь бояхъ вь сѣверной Тавриі, кап. 2 ранга Крыгинъ, послѣ эвакуаціи флота вь Бизерту былъ приглашенъ вь 1921 году инструкторомъ вь испанскую гидроавіацію, гдѣ и палъ защищая бѣлую идею

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Е. ТАРУССКІЙ

7

Окончаніе. (См. „Часовой“ № 211).

Я остановился и обвелъ взглядомъ весь столъ. Можетъ быть я галлюцинировалъ, но всѣ они дѣйствительно сидѣли на своихъ мѣстахъ, полуобернувшись ко мнѣ, улыбающіеся, смѣлые, молодые, протягивая ко мнѣ свои бокалы. Страннаго гостя уже не было среди нихъ и на его мѣстѣ сидѣлъ юный саперъ Ваня Ракитинъ, хозяинъ новорожденный, весельчакъ и любимецъ всѣхъ насъ.

Я поднялъ мой бокалъ въ его сторону: — Ванъ Ванычъ... Спасибо тебѣ за твою мысль — собрать всѣхъ насъ. Жизнь тебѣ не улыбнулась. Ты вышелъ цѣлымъ изъ многихъ боевъ, чтобы угаснуть въ полномъ одиночествѣ въ далекой Австраліи... Но передъ смертью ты вспомнилъ о своихъ друзьяхъ... О зарѣ нашей жизни.

Мнѣ показалось, что всѣ чокнулись и и разцѣловались съ Ракитинымъ.

Тогда я обратился къ вольноопредѣляющемуся гвардейской артиллеріи Христофору Штокману, съ которымъ много лѣтъ просидѣлъ рядомъ на школьной скамьѣ.

— Христофоръ!.. Я простился съ тобою на вѣки въ восемнадцатомъ году. Въ одинъ сумрачный, осенній день ты шелъ по улицамъ нового и жуткаго Петербурга. Тебя встрѣтили матросы и потребовали, чтобы ты снялъ погоны. Ты пустилъ въ нихъ шесть пуль твоего револьвера и вернулся домой, блѣдный съ полуоторваннымъ погономъ на правомъ плечѣ. Ты долго, молча, сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ, а старушка-мать твоя тревожно заглядывала въ дверь. Потомъ ты выстрѣлилъ себѣ въ високъ, оставивъ на столѣ листъ бѣлой бумаги. Ты что то хотѣлъ написать матери, можетъ быть намъ всѣмъ, и не нашелъ словъ... Теперь мы знаемъ все, что ты хотѣлъ намъ сказать...

Я чокнулся съ Христофоромъ и посмотрѣлъ на Александра Эмильевича фонъ-Тиллэ. Милый, близорукій, неуклюжіи толстякъ въ очкахъ — мы шута звали его Пьеромъ Безуховымъ.

— Шура... Помнишь, сколько было радости, свѣта, поэзіи и любви. Ты писалъ стихи и очень не плохо. Ты готовился къ карьерѣ дипломата. Ты былъ влюбленъ въ младшую княжну Волинскую. Ты могъ остаться въ Петербургѣ и не пойти съ нами.

Но ты пошелъ. Я помню, какъ тебя провожали на Варшавскомъ вокзалѣ. Ты былъ въ формѣ гвардейской пѣхоты. Мы смѣялись надъ тобой и острили, что въ сраженіяхъ ты будешь также нелѣпъ, какъ былъ на бородинскомъ полѣ Пьеръ Безуховъ... А тебя убили въ Августовскихъ лѣсахъ...

Слѣва первымъ сидѣлъ отъ меня мичманъ Коронинъ. Пѣвецъ цыганскихъ романсовъ, влюбленный въ море, во флотъ, во всѣхъ женщинъ міра, въ своихъ друзей.

Ваня Коронинъ съ черными усиками на румянномъ, смѣломъ лицѣ, съ родинкой на правой щекѣ, съ глазами веселыми и лукавыми. Двадцатилѣтній мичманъ...

— Иванъ,.. — сказалъ я и самъ тепло и радостно улыбнулся отъ сознанія что, вдругъ, милый образъ его такъ живо всталъ передо мною пройдя черезъ мракъ долгихъ, черныхъ лѣтъ.

— Ваничка, другъ мой, ты самый изъ насъ счастливый!.. Почему?.. Друзья мои... Всѣ должны перейти черту. Счастье не въ томъ, чтобы ее не перейти (это — невозможно), а въ томъ какъ ее перейти...

И я снова обратился къ Коронину:

— Ваня... Скажи имъ самъ. Ты помнишь, конечно, тотъ день, часъ и даже минуты. Вашъ крейсеръ исполнилъ заданіе и шелъ обратно въ портъ. Всѣ вы были оживлены и счастливы... Смерть на этотъ разъ осталась позади... Впереди было нѣсколько дней отдыха, берега, встрѣчи съ близкими, любимыми...

Было время обѣда. Всѣ офицеры находились въ каютъ-кампаніи. Молодцы-вѣстовые обносили блюда. Вѣроятно ты весело рассказывалъ своему сосѣду, какъ ты проведешь время на берегу.

И именно въ этотъ моментъ тебѣ суждено было перейти черту. Быстро, мгновенно и такъ божественно легко...

...Командиры другихъ судовъ потомъ доносили, что вашъ крейсеръ подорвался на минѣ и скрылся подъ водой мгновенно...

Тамъ, глубоко на днѣ моря ты спишь со своими боевыми товарищами... Ты видѣлъ славу и позора ты не видалъ.

Ваня Коронинъ протянулъ мнѣ бокалъ.

— Ты правъ... — услышалъ я его голосъ, — я счастливъ...

Слѣдующимъ сидѣлъ Олушевскій. Нашъ „профессоръ"... Исключительно способный математикъ, онъ блестяще кончилъ университетъ. Передъ нимъ открылась широкая научная дорога.

По мобилизаціи онъ былъ призванъ, какъ прапорщикъ запаса. И теперь я вновь

видѣлъ на его плечахъ новенькіе артиллерійскіе погоны съ перекрещенными пушками и на груди синій университетскій крестъ. На тонкомъ, правильномъ носу прочно держались стекла пенснэ безъ оправы.

— Борисъ... сказалъ я и голосъ мой дрогнулъ. — Ты столько зналъ и столько еще могъ узнать. Какой прекрасной и совершенной человѣческой машиной былъ твой мозгъ... И не куски ли этого мозга я видѣлъ въ подвалѣ кievской чрезвычайки, когда мы заняли городъ... О твоей гибели написалъ мнѣ твой младшій братъ...

Я посмотрѣлъ на Олушевскаго, но образъ его, вдругъ, потускнѣлъ. Въ протянутой блѣдной рукѣ его дрожали бокаль... Мнѣ стало невыразимо печально.

И я быстро перевелъ свой взглядъ въ сторону князя Петра.

Онъ, наоборотъ, смотрѣлъ на меня, какъ живой, красавецъ кирасирь... Какое прекрасное, какое мужественное и благородное лицо. Съ выраженіемъ самой высокой, самой прекрасной дружбы, дружбы пушкинской эпохи, смотрѣлъ онъ на меня. И опять, вдругъ, солнце нашей юности согрѣло все мое существо.

— Княже... — назвала я его такъ, какъ называлъ ласкательно въ тѣ далекіе годы... Какъ хорошо, что и ты съ нами сегодня. Мы всѣ гордились тобою. Ты былъ храбръ, честенъ, великодушенъ, вѣренъ друзьямъ до гроба. Ты былъ красивъ и статенъ. Пожалуй ты былъ самымъ красивымъ офицеромъ въ кирасирской дивизіи... Но что я сегодня могу сказать о тебѣ? Поднять ли задранный кубокъ, или отслучить по тебѣ панихиду? Живъ ты, или мертвъ? Мы ничего не знаемъ о тебѣ. Ты — пропавшій безъ вѣсти...

Я все же хотѣлъ чокнуться съ княземъ, но вдругъ увидалъ, что кресло его было пусто. И другихъ не было тоже. На мѣстѣ Ракитина я вновь увидалъ моего жуткаго гостя.

Я посмотрѣлъ на него съ негодованіемъ. Какъ посмѣлъ онъ притти сегодня сюда, къ намъ, чужой, ненужный уродъ?

Но я еще не кончилъ...

По желанію Ракитина я долженъ былъ сказать и о себѣ. Это было трудно, чѣмъ говорить о другихъ.

Я всталъ, снова взялъ бокаль и задумался. Моя собственная жизнь длинной, черной, траурной лентой, вдругъ, протянулась отъ того стола нашей юности къ этому столу смерти.

Гость точно угадалъ мои мысли.

— О васъ — скажу я... — прогнусавилъ онъ и всталъ съ бокаломъ въ рукѣ.

— Простите... — сказалъ я, едва себя сдерживая, — съ какой стати — вы?..

Но онъ не обратилъ на меня никакого вниманія и сталъ говорить. Въ голосѣ его послышались неожиданныя теплыя ноты. Онъ говорилъ почти шопотомъ и потому голосъ его не казался такимъ противнымъ. — Евгенийъ — назвала онъ меня по имени — Ты, какъ и фонъ Тиллэ, имѣлъ свое литературное прозвище. Мы тебя звали, шутя, Онѣгинымъ за твою склонность къ байронизму. Ты любилъ прикидываться разочарованнымъ, а на самомъ дѣлѣ, какъ и всѣ мы „жадно пилъ изъ чаши бытія“. Ты любилъ литературу, природу, свое родовое имѣніе, охоту, театръ, маневры, почему то высокихъ блондинокъ, изъ цвѣтовъ — жасмины, изъ шампанскихъ Ирроу - брютъ...

Я съ нескрываемымъ изумленіемъ смотрѣлъ на него.

— Откуда вы все это знаете?.. И какое вамъ до всего до этого дѣло?..

Но онъ не удостоилъ меня отвѣтомъ и продолжалъ.

— Потомъ ты прошелъ долгій и страданный путь. Какъ всѣ. Какъ почти всѣ. Твоя послѣдняя черта не разъ ложилась передъ тобою, но тебѣ не было суждено ее перешагнуть. Однажды тебя вели на разстрѣль. Черта неслась навстрѣчу тебѣ. Ты ее уже видѣлъ. Всего десять палачей вели безвольную толпу обреченныхъ, у которыхъ даже не были связаны руки. Вдругъ ты подумалъ объ этомъ со жгучимъ стыдомъ. Ты вырвалъ винтовку у ближняго конвойнаго, закололъ его, застрѣлилъ второго. Ты далъ сигналъ всѣмъ другимъ. Тогда многіе спаслись, благодаря тебѣ.

— Откуда вы все это знаете? — въ изступленіи закричалъ я. — Откуда?..

— Я тоже былъ въ той толпѣ. Но вы меня не узнали. Вы не могли меня узнать... Такъ вотъ, Евгенийъ, насъ теперь двое... Тѣни прочихъ только что спускались къ намъ... Теперь...

Онъ замолчалъ, задумался и, вдругъ, ласково посмотрѣлъ на меня своимъ печальнымъ глазомъ. Что то родное и близкое я уловилъ въ этомъ взглядѣ.

— Теперь, Евгенийъ, — прошепталъ онъ — я займу мое настоящее мѣсто... Налей еще вина...

Я молча повиновался.

Онъ всталъ. Я, не отрываясь, слѣдилъ за нимъ. Я ничего не понималъ, но уже вѣрилъ, что у него есть мѣсто за этимъ столомъ.

Онъ медленно обошелъ кругомъ и сѣлъ на мѣсто князя...

— Ты не узнаешь меня... — сказалъ онъ тихо и грустно... Это меня не удивляетъ. Вѣдь это — не я...

Я молчалъ. Всякіе вопросы были бы неумѣстны.

— Я самъ не знаю... — какъ бы отвѣ-

тиль онъ на мои вихремъ летящія мысли. — Когда я прочиталъ твое объявленіе я сначала рѣшилъ не итти... Но это было... сильнѣе меня... Я пришелъ... Я думаю, что это — нашъ первый и послѣдній банкетъ. Повторять его нѣтъ никакого смысла, если ты остался одинъ... Замѣть, что меня — нѣтъ... Т. е. я есть и меня нѣтъ. Я не такъ какъ всѣ они, я еще здѣсь. Но я и не такъ, какъ ты... Потому что я уже не здѣсь, а тотъ, кого ты видишь это не я. Это очень сложно и трудно объяснить. Это надо пережить... Могу только сказать, что измѣненіе наружности человѣка можетъ повлечь и полное измѣненіе его внутреннего я. Я сталъ чужимъ всѣмъ кругомъ и самому себѣ. Жена ушла отъ меня. Я ее не обвиняю. Въ общемъ выходитъ такъ, что я самъ обреченъ жить съ какимъ-то чужимъ человѣкомъ, котораго я совершенно не знаю... Нѣтъ... Этого я объяснить не могу... Прости...

На прощанье, скажу только нѣсколько словъ, чтобы закончить твое слово обо мнѣ... Я тогда дѣйствительно пропалъ безъ вѣсти... Это было подъ Екатеринославомъ. Я съ эскадрономъ ночевалъ въ деревнѣ. Внезапно налетѣли махновцы. Ворвались въ избу, гдѣ я сталъ на ночлегъ съ двумя своими офицерами... Вотъ это былъ бой... Въ темнотѣ, въ рукопашную. Чья то сабля

изуродовала мнѣ лицо. Носъ былъ полуотрубленъ... Послѣ я перенесъ десятокъ операций... Лучшіе берлинскіе хирурги старались меня починить... Какъ видишь починили плохо... А теперь прощай. Забудь обо мнѣ. И спасибо — за сегодняшній вечеръ. Было хорошо...

Онъ пожалъ мнѣ руку и быстро направился къ двери. Вдругъ остановился.

— Да... чуть было забылъ... Этотъ портсигаръ ты мнѣ подарилъ въ день выпуска моего въ офицеры. Я никогда не разставался съ нимъ... Возьми его теперь на память обо мнѣ, ты, послѣдній, всѣхъ насъ пережившій...

Онъ ушелъ...

Онъ уходящій навсегда...

Я вспомнилъ послѣдній параграфъ ритуала, присланнаго мнѣ Ракитиннымъ. Надо было потушить столько свѣчей, сколькихъ изъ насъ не стало. Я потушилъ шесть свѣчей. Я оставилъ только одну.

Потомъ я посмотрѣлъ на портсигаръ съ его и моей монограммами. Дата выпуска князя въ офицеры... Три неполныхъ строки изъ Пушкина:

Куда бы насъ не бросила судьбина,
И счастье, куда бъ не занесло —
Все тѣ же мы...

Е. Тарусскій.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи. *)

ВЪ МОГИЛЕВѢ

Въ концѣ Февраля въ Могилевъ — Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, — гдѣ въ то время имѣлъ мѣстопробываніе Государь Императоръ, стали долетать слухи о „голодныхъ“ беспорядкахъ въ Петроградѣ.

Въ Ставкѣ, по внѣшности, относились къ нимъ спокойно.

Дворцовый Комендантъ Ген. Воейковъ, въ случайной бесѣдѣ съ однимъ изъ офицеровъ Конвоя, выразился: „тамъ небольшіе беспорядки и стоитъ лишь Его Величеству прибыть туда, все успокоится“.

Слухи, однако, съ каждымъ днемъ становились тревожнѣе и 26-го или 27-го февраля заговорили о командировкѣ въ Петроградъ съ Георгіевскимъ баталіономъ Генераль-Адъютанта Иванова для подавленія беспорядковъ.

Въ ночь на 28-е февраля, примѣрно во второмъ часу, командиръ Конвоя гр. Граббе позвонилъ по телефону въ гостиницу „Парижъ“, гдѣ квартировали офицеры Конвоя и находился дежурный офицеръ, что-бы

немедленно на станцію былъ высланъ нарядъ для сопровожденія Его Величества.

Отъѣздъ былъ столь спѣшнымъ, что нарядъ едва успѣлъ, воспользовавшись встрѣчными по пути извозчиками и подводами.

Нарядъ — одинъ офицеръ (Хор. Лавровъ) и 14 казаковъ, какъ всегда, размѣстился въ поѣздѣ лит. „Б“ (такъ наз. „свитскій“), въ поѣздѣ лит. „А“ („Собственный“) отъ Конвоя находились урядникъ — ординарецъ Его Величества и два казака. Въ томъ-же поѣздѣ слѣдовалъ обычно и командиръ Конвоя. Первый изъ поѣздовъ обыкновенно отходилъ часомъ раньше Собственного.

***

Сразу-же съ отъѣздомъ Государя создавалась тревожная атмосфера. Поползли мрачные слухи. Появились на улицахъ шепчущіяся личности, стали собираться въ группы прохожіе.

Съ цѣлью изолировать казаковъ отъ создающейся обстановки командиръ дивизіона Конвоя въ Ставкѣ, Полк. Кирѣевъ приказалъ, на время отсутствія Его Величества, сотни изъ казармъ въ городѣ перевести въ лагерные бараки за городомъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ сотни стояли лѣтомъ, и быть въ боевой готовности.

*) Продолженіе. См. „Часовой“ № 209.

Позже, въ виду появленія слуховъ о неблагополучіи по линіи желѣзной дороги, по которой ожидалось возвращеніе Императорскихъ поѣздовъ, Полк. Кирѣевымъ въ этомъ направленіи стали высылаться офицерскіе разѣзды съ задачей освѣщенія обстановки и принятія, въ случаѣ необходимости, нужнымъ мѣръ.

Съ Петроградомъ и Царскимъ Селомъ связь дивизиона была прервана совершенно. Свѣдѣнія, такъ или иначе проникавшія изъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, о положеніи дѣлъ въ столицѣ были крайне тревожны.

Для вхожденія въ непосредственную связь съ Царскимъ Селомъ былъ командированъ казакъ, коему поручалось всѣми возможными и невозможными способами добраться до Царскаго. Посланецъ этотъ вернулся въ Ставку 3-го марта днемъ съ письмами изъ Царскаго Села о положеніи дѣлъ тамъ.

Поползли слухи, сначала передаваемые шепотомъ, объ отреченіи Государя отъ Престола. Офицерамъ Конвоя слухи эти казались столь невѣроятными, что они не только не вѣрили имъ, но и стыдились ихъ передававшихъ.

Между тѣмъ Императорскіе поѣзда направлялись въ Царское Село.

На ст. Малая Вишера, куда „свитскій“ поѣздъ прибылъ на часъ раньше „Собственнаго“, выяснилось что движеніе дальше невозможно, что гдѣ-то по пути разобрано полотно.

При подходѣ Собственнаго поѣзда Хор. Лавровъ немедленно отправился къ командиру Конвоя и доложилъ о свѣдѣніяхъ съ пути.

Гр. Граббе тотчасъ-же, съ Хор. Лавровымъ, отправился къ спавшему Ген. Воейкову. Говорили, что о всемъ томъ Государю немедленно доложено не было, но тѣмъ не менѣе вскорѣ оба поѣзда, перемѣнивъ направленіе, вышли на Псковъ, куда прибыли 1-го марта вечеромъ.

Вокзалъ станціи Псковъ поразилъ всѣхъ своей пустыностью. Никто не вышелъ навстрѣчу Государю.

По остановкѣ Хор. Лавровъ усилилъ посты у Собственнаго поѣзда, однако Его Величество, замѣтивъ то, высказалъ неудовольствіе и всѣмъ рѣшительно было приказано войти въ вагоны.

Весь день 2-го марта Государь пробылъ въ Псковѣ.

Въ этотъ-же день изъ Ставки въ Псковъ пришли свѣдѣнія о томъ, что „Конвой Его Величества, въ полномъ составѣ, явился въ Государственную Думу для выраженія своей приверженности новой власти“. Сообщеніе это будто-бы было доложено Государю.

Къ вечеру изъ Петрограда прибыли депутаты Гучковъ и Шульгинъ.

Въ ночь на 3-е марта было подписано отреченіе. Въ ту-же ночь Императорскіе поѣзда вышли въ Могилевъ, куда прибыли къ вечеру 3-го марта.

***

Въ этотъ-же день на разсвѣтѣ въ Псковъ прибыли посланные изъ Царскаго Села Хор. Граматинъ и Шт.-Кап. Соловьевъ.

Выѣхавши изъ Царскаго Села посланные первоначально взяли направленіе прямо на Могилевъ. По дорогѣ выяснилось, что Царскіе поѣзда были на пути въ Царское Село, но повернули обратно. Дальнѣйшій слѣдъ поѣздовъ терялся. Желѣзнодорожное начальство на разспросы подозрительно косилось и давало самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія. Открывать свое инкогнито офицеры не рѣшались, — слишкомъ отвѣтственной была задача.

Въ поискахъ направленія, принятаго Императорскими поѣздами, офицеры нѣсколько разъ перескакивали изъ поѣзда въ поѣздъ, иногда на ходу. Два раза они разставались, принимая согласно разнорѣчивымъ указаніямъ разные маршруты, но вновь встрѣчались, нападая на болѣе вѣрный слѣдъ. На одной изъ станціи ихъ пытались арестовать милиціонеры изъ гимназистовъ и уже выводили изъ вагоновъ: выручила искусно напущенная на себя „революціонная“ развязность арестуемыхъ.

Всѣ эти приключенія привели къ тому, что офицеры прибыли въ Псковъ къ утру 3-го марта, нѣсколькими часами позже отъѣзда оттуда Государя.

Болѣе точныя указанія и ориентировку посланцы надѣялись получить въ штабѣ Ген. Рузскаго. Ген. Рузскій, несмотря на докладъ, что офицеры прибыли съ срочнымъ порученіемъ къ Его Величеству изъ Царскаго Села, заставилъ ихъ прождать себя около двухъ часовъ.

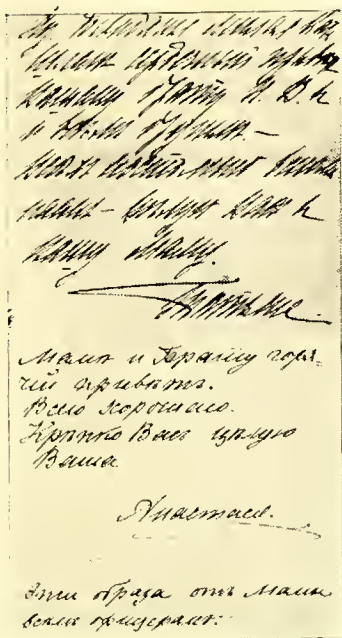
Принятые наконецъ Ген. Рузскимъ, офицеры изложили свою задачу. Генераль саркастически улыбался: „Поздненько, господа, поздненько“. Однако онъ приказалъ выдать офицерамъ удостовѣренія для безпрепятственнаго пропуса въ Могилевъ и съ тою-же улыбкой съ ними разстался.

Въ Ставку посланные прибыли на другой день, 4-го марта, и вручили письма командиру Конвоя для доклада Его Величеству.

***

Въ Могилевѣ, на военной платформѣ, гдѣ обыкновенно останавливались Императорскіе поѣзда, Государя встрѣчала небольшая группа чиновъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго во главѣ съ Ген. Алексеевымъ.

Фотографія писемъ Великихъ Княженъ
ТАТЬЯНЫ и АНАСТАСИИ НИКОЛАЕВНЪ
сестръ одного изъ офицеровъ конвоя.

На „встрѣчѣ“ (особый нарядъ отъ Конвоя), какъ обычно, былъ одинъ офицеръ (Хор. Галушкинъ) и четыре казака.

Подошедшій Собственный поѣздъ остановился. Первымъ изъ вагона Его Величества вышелъ командиръ Конвоя и, тихо поздоровавшись съ офицеромъ и казаками „встрѣчи“, спросилъ знаютъ-ли они, что Его Величество отрекся отъ Престола. Офицеръ отвѣтилъ, что слышали, но не вѣрятъ. Командиръ подтвердилъ: „да, это такъ“.

Гр. Граббе снова вошелъ въ вагонъ, откуда черезъ минуту вышелъ Государь.

Къ Его Величеству съ рапортомъ подошелъ Ген. Алексѣевъ, послѣ чего Государь обошелъ встрѣчавшихъ и, сѣвъ въ автомобиль, уѣхалъ въ губернаторскій домъ.

Въ гостинницѣ „Парижъ“ офицеры съ волненіемъ ждали возвращенія Хор. Галушкина и полк. Кирѣева, отправившагося къ командиру Конвоя. Оба, вернушіеся почти одновременно, принесли одинаковыя вѣсти. Итакъ — свершилось.

Съ возвращеніемъ Государя сотни Конвоя немедленно перешли въ свои казармы въ городѣ.

***

4-го марта около 11 часовъ ожидалось прибытіе въ Ставку изъ Кіева Вдовствующей Императрицы. На военной платформѣ собралась группа встрѣчавшихъ. Такъ какъ ожидалось прибытіе Его Величества, отъ Конвоя былъ обычный „для встрѣчи“ нарядъ.

Прибылъ Государь. Поѣздъ Ея Величества запаздывалъ. Государь, въ ожиданіи,

гулялъ по платформѣ. Сильно морозило.

Наконецъ вдали показался поѣздъ Императрицы. Государь направился къ мѣсту остановки и вошелъ въ вагонъ Матери едва поѣздъ остановился. Черезъ короткое время Онъ вышелъ сопровождая Императрицу.

Государыня обошла встрѣчавшихъ. Никакой переменны не было замѣтно въ Ея лицѣ. Царственно-спокойный видъ, приятливая, озаряющая улыбка.

Съ Ея Величествомъ изъ Кіева отъ Конвоя прибылъ нарядъ — офицеръ (Хор. Нагаецъ) съ двумя казаками Л. - Гв. 5-й Сводной сотни.

Ихъ Величества отбыли въ автомобиль въ губернаторскій домъ.

Послѣ встрѣчи командиръ Конвоя, собравъ офицеровъ, дѣлился съ ними свѣдѣніями о событіяхъ послѣдняго времени. Командиръ сообщилъ, что работа по перевороту велась давно, что онъ предполагался лишь дворцовымъ, что у него, обинякомъ, наводились справки увѣренъ-ли онъ въ прочности внутренней охраны Александровскаго Дворца.

Все это для офицеровъ Конвоя было полнымъ откровеніемъ, такъ какъ они и по службѣ своей, и въ частной жизни, будучи полностью изолированными отъ всякой придворной „политики“, не подозрѣвали ничего къ тому и приблизительнаго.

Офицеры молча слушали командира. Полк. Кирѣевъ угрюмо смотрѣлъ въ полъ. У всѣхъ нарастало чувство безпокойства за отрешагося Государя.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зершиковъ.

НИЦЦА.

Въ Союзѣ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи.

24 марта сего года Ницкій Инвалидный Домъ Союза Р. В. И. во Франціи посѣтилъ капитанъ Фультонъ въ сопровожденіи Предсѣдателя Ницкаго Отдѣла Союза генераль лейтенанта Свѣчина и полковника Д. Э. Баумана. Капитанъ Фультонъ подробно осмотрѣлъ Домъ, а затѣмъ пожелалъ учредить въ Домѣ кровать имени генераль-лейтенанта Евгенія Карловича Миллеръ и одѣлалъ первый взносъ въ суммѣ 1000 франковъ.

Инвалиды Дома, глубокотронутые благороднымъ поступкомъ капитана Фультона, искренно и сердечно благодарили его за увѣковѣченіе свѣтлой памяти нашего Вождя, доблестно погибшаго на своемъ посту.

КАДЕТАМЪ - СИБИРЯКАМЪ.

Общество бывшихъ воспитанниковъ 1-го Сибирскаго Императора Александра 1-го Кадетскаго Корпуса (въ Шанхаѣ), поздравляетъ всѣхъ однокашниковъ съ 125-тилѣтнимъ юбилеемъ нашего родного Корпуса. Будемъ по прежнему помнить и любить свой сѣдой Корпусъ и вѣрить, что близко время, когда съ воскресеніемъ Россіи оживетъ и нашъ Корпусъ и снова начнетъ свое служеніе Царю и Родинѣ.

О - во Кадетъ - Сибиряковъ (Шанхай).

Имянинный подарок

Ясное зимнее утро. Надъ безконечной грядой заснѣженныхъ крышъ города, высоко на горизонтѣ на Замковой горѣ четкимъ силуэтомъ вырисовываются оголенные вѣтви деревьевъ. На верхушкѣ горы, упираясь темнымъ шпичемъ въ лазурный куполь зимняго неба, отсвѣчиваетъ красными бочками древняя Гедининова башня.

Отъ сплошной бѣлой пелены за окномъ, въ комнатѣ кажется особенно свѣтло. Снопы солнечнаго свѣта, дробясь радужными искрами сквозь затѣйливые узоры на окнахъ, врываются въ высокую свѣтлую столовую, зайчиками перебѣгаютъ съ яркой мѣди потухающаго самовара — на полоскательницу, рассыпаются на разставленной на столѣ посудѣ и длиннымъ косымъ лучомъ ударяются въ бѣлые изразцы высокой печки.

Въ столовой дѣти только что отпили утренній чай. Няня вышла убирать и провѣтривать дѣтскую и они остались одни.

Четыре маленькихъ дѣвочки, съ аккуратно заплетеными косичками, въ одинаковыхъ платьицахъ и бѣлыхъ передничкахъ, въ ожиданіи того, когда ихъ позоветъ няня, сгрудились въ углу столовой и стараются занять себя чѣмъ нибудь.

Недавно на стѣнку повѣсили новый календарь. Двѣ старшихъ дѣвочки, уже вкусившія книжной премудрости, взобравшись на стулъ, перелистываютъ странички календаря. Мелькаютъ черныя и красныя цифры.

Дѣти ищутъ имя своего Ангела, какъ говорить няня. Вниманіе задерживается на страницѣ, гдѣ подъ большой цифрой 24 — мѣсяцъ Январь — мелкими буквами напечатано: „прид. Ксеніи Римлянины“. Въ этотъ день имянинница круглолицая маленькая Киса съ прозрачно голубыми глазами.

„Смотрите, смотрите“, восклицаетъ вдругъ Лиля, старшая изъ дѣвочекъ: „еще и святого Тимофея. Значитъ не только Киса именинница, но и Савковъ тоже!“

Савковъ — младшій денщикъ. Въ домѣ ихъ двое. Старшій — Колотовъ, высокій мужчина съ блѣднымъ лицомъ и чуть раскосыми глазами, длиноватыми темными усами, исполняющій должность повара, всегда молчаливый и даже мрачный. Его дѣти даже побаиваются.

Зато Савковъ неожиданно привлекаетъ дѣтскія сердца. Это совсѣмъ молодой парень, круглолицый, со свѣтлыми честными глазами и рыжеватымъ поухомъ на кругломъ подбородкѣ. Савковъ какъ бы составляетъ часть дома, онъ всегда на глазахъ. Убирая комнаты, весело мурлыкаетъ подъ носъ; заложивъ руки за спину, быстро-быстро перебираетъ ногами, скользя по паркету темной суконкой, точно танцуя на конькахъ. Умѣло и ловко подаетъ за столомъ. Чиститъ папины сапоги съ блестящими шпорами и они подъ быстрыми ударами щетки звенятъ переливчатой дробью.

Савковъ все умѣетъ; онъ и поправитъ комнатныя качели, починитъ сломанную игрушку; можетъ даже изобразить рычащаго льва, когда дѣти „играютъ въ циркъ“ въ большой темной передней. Савковъ иногда замѣняетъ няню, когда она, замѣшавшись передъ выходомъ на прогулку, проситъ его вывести дѣтей внизъ по лѣстницѣ и подождать на улицѣ.

Лѣтомъ же, которое дѣти проводятъ въ лагеряхъ, Савковъ является для нихъ настоящимъ кладомъ.

Въ городѣ, Савковъ, также какъ и Колотовъ, живетъ возлѣ кухни, за перегородкой. Нарушая строгій запретъ, можно иногда, подъ какимъ нибудь предлогомъ, забѣгать къ нему въ комнатушку. Тамъ всегда — полумракъ, пахнетъ какимъ то особенно уютнымъ солдатскимъ запахомъ. Узкая койка застелена темнымъ жесткимъ одеяломъ. Въ углу, надъ крошечной иконкой — вы-

сохшая вѣточка вербы и бумажная пунцовая роза. На стѣнкѣ — остатокъ прошлогдняго календаря съ изображеніемъ Царской Семьи. Въ рамкахъ изъ пестрыхъ ракушекъ фотографіи засиженны мухами: ротнаго фельдфебеля съ огромными усами и грозно вытаращеными глазами, и другая, самого Савкова въ мундирѣ и вытанутыми по швамъ руками. По вечерамъ и въ часы досуга Савковъ сидитъ на койкѣ, тренькаетъ на балалайкѣ и тонкимъ голоскомъ подпѣваетъ что-то очень жалостливое.

И вотъ милый Савковъ — имянинникъ.

Разъ имянинникъ, значитъ необходимо сдѣлать ему подарокъ, но... на подарокъ нужны деньги, а денегъ дѣтямъ на руки не выдаютъ. Когда папа или „чужіе дяди“ дарятъ имъ блестящіе пяточки, няня отбираетъ ихъ у дѣтей и опускаетъ въ дырочку между ушами у глиняной кошки. Кошка стоитъ на комодѣ и постепенно наполняется. Когда она станетъ совсѣмъ тяжелой, папа разобьетъ ее молоткомъ и блестящіе кучки денегъ впоследствии превратятся въ елочныя украшенія. Однако, для этого надо ждать Рождества. Рождество же только что прошло. Надо изыскать иные способы порадовать будущаго имянинника.

Маленькая, не по лѣтамъ серьезная Таня морщитъ свои темныя брови и сосредоточенно смотритъ передъ собой. За Таней давно повелась репутація изобразительницы: на ея обязанности постоянно лежитъ придумать новую интересную игру, задать тему для рисованія, дать куколъ новое имя, рассказать ея самую выдуманную страшную сказку.

Настоящая задача, однако не изъ легкихъ.

Вдругъ разглаживаются морщины на многодумномъ челѣ и круглая розовая рожца озаряется счастливой улыбкой: „Придумала, придумала! мы подаримъ Савкову цѣлую коробку конфетъ“ и дѣвочка спѣшитъ подѣлиться задуманнымъ планомъ.

Одна изъ статей неписанаго дѣтскаго Устава предписываетъ по вечерамъ слѣдующій ритуалъ. Передъ сномъ происходитъ общая молитва у бабушки. Молитву вслухъ читаетъ „дежурная“.

Это тоже одна изъ статей Устава. На обязанности дежурной лежитъ смотреть за порядкомъ въ домѣ: прекращать въ самомъ зародышѣ возникающія въ дѣтской ссоры; убирать по вечерамъ разбросанныя за день игрушки, помогать Савкову накрывать на столъ, и т. д. Въ отличіе отъ остальныхъ, у „дежурной“ на плечахъ передничекъ завязывается лиловой ленточкой вмѣсто алой.

По окончаніи молитвы, обычно бабушка подходитъ къ шкафу и вынимаетъ оттуда большую коробку. Коробка эта таитъ въ себѣ постоянныя неожиданности и дѣвочки на перебой стараются угадать „новую серію“ лакомствъ: лежитъ ли въ коробкѣ яблочная коричневая пастила, засахаренная рябина или смѣшной шоколадъ въ видѣ ледовой шишки.

Дѣвочки подходятъ по очереди подъ бабушкиное благословеніе. Въ лѣвой рукѣ старушка держитъ коробку, правой благословляетъ внуку: „Ну, спи спокойно“, приговариваетъ она. Послѣ чего вынимаетъ изъ коробки порцію „сладенькаго“ и добавляетъ съ улыбкой: „На, кусай“.

Танина идея и заключается въ томъ, что ежедневная порція, вмѣсто того, чтобы отправляться въ ротъ, должна откладываться въ специальную коробку. По этому случаю приходится прибѣгнуть къ ненавистной арифметикѣ. Таня загибаетъ по очереди пухлые пальчики, что то шепчетъ и наконецъ дѣлится своими математическими выкладками. До именинъ Савкова осталось 10 дней. Изъ очередной серіи „сладенькаго“ на душу приходится по 2 мармаладки. Значитъ каждый день это составляетъ 8 мармаладокъ. Цѣлое богатство! Несомнѣнно коробка скоро окажется полной.

Идея почитается гениальной, главнымъ образомъ со стороны „старшохи“ — Лили и безотвѣт-

ственной Милочки; для нея, по молодости лѣтъ, вообще не совѣмъ понятны настоящіе дебаты. Зато Киска переживаетъ тяжелья сомнѣнія. Киса — большая сладена и въ душѣ она скуповата.

Въ этотъ день вечеромъ все происходитъ по заведенному порядку. Въ положенный часъ дѣти собираются въ комнату у бабушки.

Надъ бабушкиной кроватью въ углу виситъ старинная икона Спасителя. Огонекъ синей лампы снизу освѣщаетъ кроткій Ликъ и дѣтямъ кажется, что Боженька имъ улыбается.

Дежурная въ этотъ день Лиля громко читаетъ молитву. Остальныя, опустивъ бѣлокурыя головки, усиленно крестятся, чтобы доказать свое вниманіе. Маленькая Милочка удобно усаживается на свои пятки и тычетъ кулачкомъ въ лобъ и животикъ. Бабушка, наклонившись, складываетъ непокорные пальчики и своей рукой водить Милочкинымъ кулачкомъ для крестнаго знаменія.

Молитва окончена. Дѣти терпѣливо ждутъ у завѣтнаго шкафа.

Въ этотъ вечеръ на долю каждой приходится по два кружка плоскаго прозрачнаго мармеладу, посыпаннаго мелкимъ сахаромъ.

Поцѣловавъ милую бабушкину руку, дѣвочки спѣшатъ ретироваться, зажавъ въ рукѣ сладкое сокровище.

Бабушка нѣсколько удивлена подобной поспѣшностью и провожаетъ убѣгающихъ внучекъ ласковымъ взглядомъ.

Въ дѣтской Лиля достаетъ плоскую позолоченую коробку, оставшуюся отъ недавнихъ Таниныхъ именинъ. Коробка кажется совѣмъ новой; еще сохранилось окаймляющее борта коробки бумажное кружево. Въ ней особенно эффектно будетъ выглядѣть бабушкинъ мармеладъ.

Лиля собираетъ порціи, укладывая ровный рядъ. Киска все еще надѣется урвать для себя хоть половину своего „сладкаго взноса“, но Лиля гнѣвно на нее покрикиваетъ: „У-у, жадина! для Савкова жалѣешь!“ Сконфуженная Киска покорно вкладываетъ свою лепту на алтарь всеобщей жертвенности и, слизывая съ ладоней сладкій порошокъ, съ грустью слѣдитъ за тѣмъ, какъ Лиля водружаетъ коробку на самый верхъ шкафа съ игрушками.

Черезъ полъ-часа, раздѣвъ и уложивъ дѣтей, няня тушитъ лампу и уходитъ на кухню.

Нѣкоторое время дѣвочки еще перешептываются тихими голосами (послѣ того какъ въ дѣтской тушится свѣтъ, полагается спать, а не разговаривать). Въ комнатѣ темно, только свѣтъ изъ сосѣдней комнаты ложится на потолокъ равнымъ треугольникомъ. Изъ кухни чуть слышится треньканіе балалайки, а изъ гостиной доносятся заглушенные звуки рояля и папино пѣніе. Въ гостиной мама сидитъ у рояля и, сосредоточенно глядя на ноты, быстро-быстро перебираетъ тонкими пальцами клавиши. Папа стоитъ сбоку, одной рукой держась за край рояля. Тускло поблескиваетъ серебряный погонъ на папиномъ плечѣ.

Знакомые звуки баюкаютъ и нѣжатъ; и шопотъ въ дѣтской постепенно замираетъ. Наступаетъ тишина. Въ темнотѣ еле выдѣляются на бѣлыхъ подушкахъ темныя пятна дѣтскихъ головокъ и слышится ихъ ровное дыханіе. Вѣроятно дѣтямъ снится ихъ другъ Савковъ и цѣлыя горы прозрачнаго мармеладу, посыпаннаго сахарной пудрой.

Незамѣтно промелькнули положенные 10 дней воздержанія. Въ послѣдній вечеръ коробка оказалась полной. Мармеладъ лежалъ ровными красивыми рядами, точно его только что принесли изъ кондитерской Штраля. Дѣвочки въ неописуемомъ восторгѣ закрываютъ коробку. Съ любимой куклы снимается голубая лента и неумѣлыя дѣтскія руки завязываютъ неуклюжей бантъ.

Скорѣе бы дожидаться завтрашняго утра!

Въ этотъ торжественный день еще не успѣло солнце проникнуть сквозь темныя шторы въ дѣт-

скую, какъ всѣ три головки поднялись отъ подушки. Только несправимая „соня“ Милочка продолжала крѣпко спать, поджавъ подъ щеку розовый кулачокъ. Вошедшая няня удивилась, увидя дѣтей проснувшимися, и не могла надивиться глядя на ту бѣстроту, съ которой происходило умываніе.

Отчасти эта поспѣшность для няни объяснима. Вѣдь Киска въ этотъ день — именинница, всѣмъ интересно поскорѣе увидѣть подарки.

Однако няня и не подозрѣвала главной причины волненія. Не подозрѣвалъ и самъ виновникъ торжества.

Въ это утро, нарушивъ заведенный порядокъ, дѣвочки помчались въ столовую, не заходя къ бабушкѣ. Тамъ ихъ ждало разочарованіе. Самовара еще не было. Слышно было, какъ въ кухнѣ Колотовъ уронилъ щипцы, накладывая уголь изъ подъ плиты. Самъ Савковъ, въ своей косовороткѣ изъ сѣро-голубой байки безъ погонъ избобличалъ полную будничность, ибо въ ней онъ обычно убиралъ комнаты. Въ рукахъ онъ держалъ сѣрый бумажный кулекъ съ принесенными булочками и собирался высыпать ихъ въ корзину, къ чаю.

Однимъ словомъ все было, какъ въ самый обыкновенный будній день.

Ничто во Савковѣ не избобличало имянинника. Онъ ласково, какъ обычно, привѣтствовалъ маленькихъ барышень и побѣждалъ на кухню за самоваромъ.

Время шло. Бабушка еще не вставала и надо было покорно ждать. Со стола аппетитно глядѣли румяныя булочки, самоваръ пускалъ подъ потолокъ клубы пушистаго пара, но нечего было и думать садиться за столъ.

„Грѣхъ кушать, не помолившись Богу“, учила няня.

Впереди предстоялъ интересный день: Кискины подарки, днемъ — традиционный шоколадъ съ бисквитнымъ пирогомъ и маленькими гостями. Но все это меркло передъ предстоящей перспективой: преподношеніе Савкову.

Наконецъ желанный мигъ наступилъ.

Почти обжигаясь горячимъ чаемъ и глотая цѣлыя куски хлѣба, дѣвочки торопились окончить чаепитіе.

Повскакавъ изъ за стола и поблагодаривъ наскорю бабушку, ватага помчалась въ дѣтскую. Драгоцѣнная коробка оказалась въ рукахъ у Кисы. Она, какъ именинница, въ числѣ иныхъ присущихъ въ дни тезоименитства привилегій, въ этотъ день обладала правомъ нести подарокъ Савкову.

Улучивъ минутку, когда никто изъ взрослыхъ не могъ ихъ увидѣть, дѣвочки шмыгнули въ коридоръ, ведущій въ кухню. Шустрая Милочка съ шумомъ распахнула дверь.

Колотовъ, стоя у большой бѣлой плиты подъ темнымъ очагомъ, что-то подмѣшивалъ въ кастрюль.

Савковъ стоялъ на порогѣ своей комнаты и, одѣвъ на одну руку папинъ сапогъ, въ другой держалъ щетку съ размазанной ваксой. Онъ что-то весело рассказывалъ Колотову и, смѣясь, оскаливалъ квадратные, крѣпкіе зубы.

Оба денщика повернули головы на шумъ отворяемой двери и замерли въ удивленіи. На порогѣ кухни стояла Киска со смущенной рожцей и на вытянутыхъ прямо рукахъ держала коробку съ голубымъ бантомъ. За ней стояли старшіе. За край распахнутой двери держалась Милочка съ видомъ таинственнаго заговорщика.

Нѣсколько минутъ длилась эта нѣмая картина. Лица дѣтей были необычайно торжественны, но ничего не объясняли. Оба солдата удивленно смотрѣли на неожиданныхъ гостей.

Надо было сказать что нибудь подобающее къ столь торжественной минутѣ. Однако, въ самую послѣднюю минуту въ дѣтскую душу закралось сомнѣніе: а вдругъ Савковъ не любитъ мармелада? Чувствуя, что пора нарушить неловкое мол-

чаніе, Лиля толкнула Кису подь локоть, приглашая ее произнести соотвѣтственное слово. Но Киса стояла, красная какъ піонъ и молчала глядя своими прозрачно-голубыми выразительными глазами на виновника торжества.

Наконецъ дѣвочки заговорили какъ-то разомъ: „Вотъ, Савковъ... вы — Тимофей, значить имянинникъ... мы думали... мы васъ поздравляемъ... и вотъ тутъ для васъ собрали мармеладъ"... и на этомъ запнулись.

Сначала, на лицѣ Савкова было написано полное недоумѣніе. Онъ растерянно взялъ въ руки коробку и переводилъ глаза съ голубого банта на лица дѣтей; затѣмъ на честномъ солдатскомъ лицѣ начало появляться какое то странное выраженіе. Густая краска заливала его щеки отъ ушей и шен и прерывающимся голосомъ онъ заговорилъ: Да что вы, барышни, у вѣдь совѣтъ не..." тутъ его голосъ пресѣкся, у него какъ то въ бокъ дернулся ротъ и онъ, неожиданно всхлипнувъ, бросился обнимать ближе стоящую къ нему Милочку.

Молчаливый Колотовъ глядѣлъ на эту сцену и по его обычно-мрачному лицу, постепенно нараста, развилась широкая улыбка, а на глазахъ заблестѣли слезы.

Тутъ вся сцена грозила принять трагическій оборотъ. При видѣ солдатскихъ слезъ, лица дѣвочекъ приняли также слезливое выраженіе, а крошка Милочка настроивъ мордошку на клаксонный ладъ, собиралось откровенно заревѣть.

Въ эту минуту, подобно *Deus ex machina*, надъ кухонной дверью залился колокольчикъ звонка.

Савковъ, все еще съ коробкой въ рукѣ, заматался по кухнѣ и затѣмъ бросился въ комнаты.

Тутъ дѣвочки вспомнили о нарушеніи запрета и легкой стайкой унеслись въ дѣтскую.

Весь день дѣтми владѣлъ какой то необъяснимый легкій восторгъ, а Савковъ двигался точно потерянный. Подавая за столъ, онъ поочередно бросалъ взгляды на сидящихъ за столомъ дѣвочекъ и обмѣнивался съ ними сконфуженной улыбкой.

Онѣ смотрѣли на него съ видомъ заговорщиковъ и многозначительно переглядывались между собой.

На душѣ у нихъ пѣла какая-то странная радость, однако чувство это нѣсколько затуманивалось смущающій ихъ вопросъ, который такъ и остался для нихъ загадкой: „Любитъ ли Савковъ мармеладъ?"

Т. Л.

А. В. ЗУЕВЪ. Въ борьбѣ за Родину. (Оренбургскіе казаки въ борьбѣ съ большевизмомъ)

1918 - 1922 г. г. Очерки. Харбинъ, 1937 г.

Очерки ген. А. В. Зуева является прекраснымъ дополненіемъ къ книгѣ ген. И. Г. Акулинина „Оренбургское Войско въ борьбѣ съ большевиками въ Сибири и на Д. Востокѣ, о которыхъ въ книгѣ ген. Акулинина упоминается лишь вскользь. Авторъ — участникъ событий — красочно описалъ Ледяной походъ бѣлыхъ войскъ черезъ всю Сибирь, Енисей, Ангару, Байкалъ, Забайкалье, Приморье, — вотъ этапы борьбы съ тысячеверстными переходами при 40° морозѣ и непрерывными боями съ превосходными силами красныхъ и при враждебномъ отношеніи къ бѣлымъ воинамъ со стороны населенія. Книгу интересно прочесть не только изслѣдователю гражданской войны, но и всѣмъ русскимъ людямъ.

Оренбурецъ.

Подписывайтесь **КЛИЧЬ** Органъ Національнаго Освобожденія
на **КЛИЧЬ** подь флагомъ національной диктатуры
Цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Van Campenhout, Bruxelles (Belgique)

Незабытыя могилы.

† Генераль - Адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ

14/27 марта с. г., въ г. Нищѣ, тихо скончался, 83 лѣтъ отъ роду, Генераль-Адъютантъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Треповъ.

Съ нимъ отошелъ въ вѣчность вѣрный сынъ Россіи и слуга своему Государю, начавшій свою долгодѣльную службу въ 1873 году когда онъ изъ камеръ пажей Пажескаго Е. И. В. Корпуса былъ произведенъ въ корнеты Л. Гв. Коннаго полка. Прослуживъ въ полку нѣсколько лѣтъ, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Оренбургскому Генералю Губернатору Генералю-Адъютанту Крижановскому. Съ объявленіемъ русско-турецкой войны 1877-78 г.г. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ немедленно переводится въ Дѣйствующую армію на Кавказскій фронтъ, гдѣ принимаетъ участіе въ 3-хъ дневномъ бою на Аздаджинскихъ высотахъ и при взятіи крѣпости Карса, во время чего былъ тяжело контуженъ въ голову. По окончаніи войны, въ качествѣ личного секретаря Ген. Ад. Князя Дундукова-Корсакова, назначеннаго вводить въ освобожденную отъ Турецкаго владычества Болгарію, гражданское самоуправленіе, прибываетъ въ гор. Софію. Въ благодарности за его дѣятельность, нынѣшнее Болгарское правительство, въ послѣдній годъ его жизни выплачивало ему небольшую пенсію. Изъ Болгаріи Ѳ. Ѳ. возвращается въ Россію и начинаетъ свою службу по гражданскому вѣдомству, но не снимая дорогого ему военного мундира. Служба его была весьма разнообразна: Адъютанта у Кіевскаго Ген.-Губ. Ген. Ад. Дренделя, Уральскимъ вице-губернаторомъ, Вятскимъ, Волынскимъ и Кіевскимъ губернаторомъ, Главнымъ Начальникомъ санитарной части всей дѣйствующей арміей въ русско-японскую войну 1904-05 г.г., во время коей за свою самоотверженную работу на передовыхъ позиціяхъ награждается золотымъ оружіемъ. Сенаторомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта, Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералю Губернаторомъ, во время чего былъ пожалованъ Государемъ Императоромъ, Генералю Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, въ послѣднюю мировую войну былъ помощникомъ Начальника Санитарной Части дѣйствующей арміи Принца А. П. Ольденбургскаго и Генералю Губернаторомъ Галиціи. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ имѣлъ всѣ Русскіе ордена до св. Александра Невскаго съ брилліантомъ, а среди иностранныхъ состоялъ *Grand officier de la Legion d'Honneur*.

Отличительными чертами покойнаго Ѳ. Ѳ. были, унаслѣдованная имъ отъ своего отца знаменитаго С.П.Б. Градоначальника Генералю-Адъютанта Ѳеодора Ѳеодоровича Трепова старшаго, кипучая энергія и глубокая преданность своему долгу. Эти двѣ черты онъ проявлялъ на всѣхъ разнообразныхъ постахъ своей долгодѣльной службы.

Удивительная доступность, благожелательное отношеніе ко всѣмъ безъ различія, располагали къ нему тѣхъ съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться и создавали ему ту широкую популярность которой онъ пользовался вездѣ, гдѣ бы ему не приходилось бывать.

Искренній патриотъ, глубокой христіанинъ, прекрасный семьянинъ Ѳ. Ѳ. представлялъ изъ себя, до самой своей кончины, примѣръ кристально-чистаго, вѣрнаго слуги своему Царю и Россіи.

Да будетъ ему легка чужая земля!

Гр. Ѳ. Н.

† ПОЛКОВНИКЪ К. И. ДЫДОРОВЪ.

10-го марта с. г., въ Рѣжицѣ (Латвія) скончался полк. Климентъ Ивановичъ Дыдоровъ. Окончивъ въ 1908 г. портупейкеромъ Владимірскаго воен. училища, покойный вышелъ въ 177 п. Изборскій полкъ, въ рядахъ котораго и началъ Великую войну. Въ 15 г. былъ прикомандированъ къ штабу 45 дивизіи н-комъ связи, въ 16 г. — къ оперативной части XXVII к-са, а затѣмъ по окончаніи курсовъ при Николаевской В. Академіи былъ назначенъ ст. адъютантомъ 187 дивизіи, а далѣе — и. д. нач. штаба 18 пѣх. дивизіи.

Послѣ расформированія дивизіи въ началѣ 18 г., кап. Дыдоровъ возвращается въ Ригу и принимаетъ дѣятельнѣйшее участіе въ организаціи первыхъ антибольшевицкихъ отрядовъ. Командуя единственной русской ротой, въ крайне запутанной и напряженной политической обстановкѣ, К. И. Дыдоровъ сумѣлъ завоевать уваженіе и симпатіи своихъ латышскихъ и нѣмецкихъ соратниковъ и съ честью прошелъ черезъ многочисленныя испытанія и бои. Присоединивъ въ мартѣ 19 г. свою роту къ добровольцамъ св. князя Ливена, Д. вскорѣ же замѣщаетъ князя (тяжело раненнаго при освобожденіи Риги) на посту к-щаго отрядомъ и на ряду съ нимъ становится душой и сердцемъ Ливенскаго отряда. По прибытіи въ Сѣв. Зап. Армію, приказомъ ген. Юденича, Дыдоровъ производится въ полковники и утверждается и. д. н-ка Ливенской дивизіи. Подъ его руководствомъ дивизія ведетъ стремительное наступленіе отъ р. Луги до Кипени, беретъ Красное Село и несмотря на подавляющее численное превосходство противника, на участкѣ Лигово-Стрѣльна вырывается къ самымъ предмѣстьямъ столицы. Въ неимоверно тяжелыхъ условіяхъ отступленія, Д. въ полномъ порядкѣ, съ боемъ отводитъ свои части къ Нарвѣ, все время нанося большевикамъ чувствительные удары. И послѣ отступленія, Д. не покидаетъ своихъ ливенцевъ, и если изъ общей разрухи и зараженной тифомъ Нарвы — этого кладбища С. З. Арміи, они вырвались съ наименьшими потерями, то этимъ ливенцы обязаны всецѣло своему командиру, раздѣлившему съ ними не только опасности и радости атакъ, но и все горечь пораженія. Теперь тоже уже покойный кн. А. П. Ливенъ такъ охарактеризовалъ своего замѣстителя и друга — „Характерной чертой Дыдорова было высокое пониманіе своего долга, въ исполненіи своего долга полк. Д. былъ непреклонно упоренъ и только этому упорству дивизія обязана той безупречной славой, к-рая является неотъемлемой гордостью каждаго Ливенца“. Преждевременная смерть (въ возрастѣ 53 лѣтъ) этого доблестнаго офицера, вызвала глубокую скорбь не только въ семьѣ окончательно осиротѣвшихъ ливенцевъ, но и среди всего русскаго населенія Латвіи. На его погребеніи въ Ригѣ почетный караулъ несли Ливенцы, прибывшіе изъ городовъ Латвіи и Эстоніи, чтобы проститься со своимъ боевымъ командиромъ, съ честью пронесшимъ русское знамя отъ Либавы до подступовъ Петербурга. На могилу были возложены многочисленные вѣнки — отъ семьи покойнаго кн. А. П. Ливена, Ливенцевъ, Русс. Нац. Объединенія, латышскихъ и нѣмецкихъ соратниковъ по борьбѣ съ большевиками въ 1918 - 19 г.г. и др.

Въ годовщину смерти св. кн. А. П. Ливена, 3 апрѣля, на его могилѣ, бывшими чинами Ливенскаго отряда, была установлена надгробная доска съ надписью „Незабвенному шефу — преданнѣе Ливенцы“.

† КАПИТАНЪ А. П. КРЖИЖАНОВСКІЙ.

19-го марта с. г., въ санаторіи Бреванъ, подъ Парижемъ, скончался послѣ долгой и мучительной болѣзни — туберкулеза легкихъ, Марковскаго пѣх. полка капитанъ Александръ Петровичъ Кржижановскій. Покойный происходилъ изъ дворянъ Кіев-

ской губ. Послѣ окончанія Кіевскаго Владимірскаго Кад. Корпуса и Александровскаго Военнаго Училища, 12 іюля 1914 года былъ произведенъ въ подпоручики, въ 67 Тарутинскій пѣх. полкъ. Провелъ всю мировую и гражданскую войну. Награжденъ всеми орденами до Владиміра 4 ст. включительно. Въ лицѣ капитана Кржижановскаго, отошелъ въ вѣчность настоящій офицеръ-патріотъ. Доблестный, высокой душевной чистоты и благородства человекъ, вѣрный носитель старыхъ традицій Императорской Арміи, беззавѣтно преданный Россіи и Монархіи. Миръ праху его!

Марковецъ.

† ПОРУЧИКЪ С. В. КОЗЛОВСКІЙ.

17 января 1938 г., въ г. Санъ-Пауло (Бразилія), скоропостижно, отъ разрыва сердца, скончался Марковскаго коннаго дивизиона (Черноморскаго коннаго полка) поручикъ Сергѣй Владиміровичъ Козловскій - Чектуковъ. Покойный, уроженецъ гор. Харькова, былъ тихимъ, скромнымъ, горячо любящимъ свою Родину, патриотомъ. Господь не судилъ ему ее вновь увидѣть возрожденной. Миръ его праху! Землякъ.

БРЮССЕЛЬ.

Домъ Русской Молодежи

1-го мая въ 6 час. вечера, въ Брюсселѣ, состоялось открытіе — Дома Русской Молодежи.

Отецъ протопресвитеръ А. Шабашевъ совершилъ торжественный молебенъ. Въ своемъ словѣ онъ подчеркнул радость испытываемую имъ при освѣщеніи новаго русскаго объединенія, база котораго 3 незыблемыхъ принципа: — За Вѣру,, Царя и Отечество —.

Послѣ молебна, предсѣдатель РОС-а, Н. Г. Бѣликовъ въ нѣсколькихъ словахъ обрисовалъ цѣли организаціи: объединеніе всей русской національной молодежи для расширенія знаній о Россіи, для укрѣпленія любви къ Россіи, для развитія своихъ мышцъ для служенія Россіи.

Затѣмъ было прочтено три доклада: Полковникомъ ген. штаба В. Н. Поляковымъ — Познаніе Россіи.

Ю. Л. Войцеховскимъ — Смутное Время. Б. Л. Солоневичемъ — Задачи эмигрантской молодежи.

Капитанъ В. В. Гавриловъ объявилъ — Домъ Русской Молодежи открытымъ — и прочелъ цѣлый рядъ письменныхъ поздравленій: отъ н-ка РОС-а ген. Архангельскаго, отъ н-ка 5 отдѣла ген. Гартмана, отъ пр-ля союза морскихъ офицеровъ контр-адмирала Фабрицкаго, отъ редактора „Часового“ В. В. Орѣхова, и многихъ другихъ. Лично поздравили, присутствующіе нижеперъ Яковлевъ, отъ союза инженеровъ, ген.-м. Минихъ отъ гвардейскаго объединенія, полковникъ Николаевъ отъ объединенія Дроздовцевъ и г. Звѣздкинъ отъ „Русскаго Сокола“.

На покрытіи дома присутствовало около 200 человекъ. У всѣхъ, — старшихъ и младшихъ, было особенно приподнятое настроеніе. Оно не могло не создаться, столько вѣры въ свое правое дѣло было въ словахъ докладчиковъ, столько любви и работы было вложено въ созданіе этого дома. Изъ нежилаго ателье, руками членовъ РОСа былъ сдѣланъ привѣтливый русскій домъ. Каждый гвоздь, каждый мазокъ былъ сдѣланъ русскими руками для русскаго дѣла.

Лозунги на стѣнахъ, стѣнная газета говорятъ о уже проведенной работѣ. Еще больше объ этомъ говорить дружба царящая между членами РОСа. Это люди стоящіе плечо къ плечу, готовые поддержать своего друга, готовые отдать жизнь для Россіи. Недаромъ ихъ лозунгъ: „Будь готовъ къ борьбѣ за Россію!“

ХРОНИКА

XVI Съездъ Краевого Союза Русскаго Сокольства въ Югославіи

Въ апрѣль сего года состоялся въ Бѣлградѣ годовой Съездъ делегатовъ Русскихъ Сокольскихъ Обществъ, разбросанныхъ по всей Югославіи.

И на этотъ разъ по примѣру прошлыхъ 15-ти лѣтъ, слетѣлись Русскіе Сокола въ столицу братской страны чтобъ совмѣстно — „по сокольски“ рѣшить всѣ вопросы, назрѣвшіе за прошлый 1937 годъ, чтобъ сообщая намѣтити программу работы на будущій годъ, учитывая при этомъ современную политическую обстановку какъ здѣсь — въ Югославіи, такъ и по имѣющимся свѣдѣніямъ, тамъ — на нашей Родинѣ.

Атмосфера, въ которой протекала работа Съезда въ настоящемъ году, носила характеръ дѣловой сосредоточенности. Предпринятія со стороны стараго Правленія Краевого Союза предварительныя мѣры въ видѣ разосланнаго по Обществамъ „Положенія о Съездѣ“ дали возможность избраннымъ на мѣстахъ делегатамъ серьезно ознакомиться съ характеромъ и планомъ предстоящей работы и такимъ образомъ приступить на Съездѣ къ обсужденію и рѣшенію намѣченныхъ вопросовъ съ полной подготовленностью къ принятымъ на себя обязательствамъ.

Минувшій тревожный годъ не прошелъ конечно безслѣдно и для Русскихъ Соколовъ, но не разстроилъ ихъ надежные ряды, не внесъ смущенія въ ихъ души, а наоборотъ, еще крѣпче спаялъ ихъ, еще ярче зажегъ вѣру въ конечный и скорый успѣхъ борьбы за наше общее бѣлое дѣло, за нашу національно-русскую идею.

Всего на Съездѣ было представлено 22 Сокольскихъ Общества изъ 28 полноправныхъ и въ общей работѣ принимало участіе свыше ста делегатовъ.

Безъ лишннихъ словъ и споровъ, единогласно было избрано и утверждено новое Правленіе Краевого Союза во главѣ со Старостой В. А. Артамоновымъ, была отмѣчена плодотворная и безкорыстно-преданная дѣятельность стараго Правленія, выдѣлены и награждены переходными призами за отличныя достиженія въ общей Сокольской работѣ Общества: въ Бѣлградѣ, Новомъ Саду и Сараевѣ.

При составленіи новаго плана предстоящей работы было обращено особое вниманіе на воспитательно-пропагандную работу Русскаго Сокольства и на допризывную подготовку подрастающей смѣны.

По случаю Съезда въ театрѣ Русскаго Дома Императора Николая II была поставлена пьеса „Талисманъ“.

Предъ внимательными зрителями развернулись этапы пути „непримирившихся“. Жуткіе дни большевистскаго перевѣрта въ Кронштадтѣ, героизмъ бѣлаго движенія на Югѣ Россіи, борьба за русскую национальную идею въ эмиграціи и подготовка кадровъ национальныхъ работниковъ.

Кончился Съездъ и снова разлетѣлись Русскіе Сокола по своимъ временнымъ гнѣздамъ, чтобъ съ еще большей энергіей, съ большей вѣрой въ свою миссію продолжать русское дѣло здѣсь — за рубежомъ своей Родины, дабы быть готовыми и достойными въ любой моментъ жертвенно послужить Ей тамъ — на своей землѣ!

Н. Кадесниковъ.

Бѣлградъ, Апрѣль 1938 г.

Въ „Домѣ Русскаго Развѣдчика“ въ Лионѣ.

Въ воскресенье, 3-го апрѣля, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, организациія Н.О.Р.Р. въ Лионѣ, устроила „День Русскаго Ребенка“. Въ этомъ году этотъ „День“ былъ отмѣченъ особенно торжественно и трогательно. Въ прекрасномъ помѣщеніи Н.О.Р.Р. въ Лионѣ собрались и расположились у разставленной палатки и импровизированнаго костра развѣдчики, развѣдчицы и орлята и ихъ гости Лионскіе сокола и соколки. Присутствовали также руководители и многочисленные друзья обѣихъ организациій и очень многіе родители дѣтей. Была исполнена разнообразная и интересная программа: солное и хоровое пѣніе, музыка, декламация, танцы. По окончаніи программы, дѣтямъ было предложено обильное угощеніе, а затѣмъ молодежь весело провела вечеръ въ танцахъ и играхъ. Радостно было наблюдать непринужденное веселье молодежи, прислушиваться къ ихъ звонкимъ, молодымъ голосамъ и къ правильной русской рѣчи. Но что отраднo было отмѣтить въ этотъ вечеръ — это сердечное, дружеское объединеніе обѣихъ организациій: Н.О.Р.Р. и Соколовъ. Передъ строемъ соколовъ и соколокъ ихъ начальникъ, полк. Г. Н. Романцовъ, произнесъ горячую рѣчь о братской близости обѣихъ организациій, о необходимости тѣснаго единенія и любви между ними, нелѣпости какой-либо тѣни вражды, и дружнымъ „Здорово“ въ честь своихъ друзей развѣдчиковъ и развѣдчицъ подхватили сокола и соколки слова своего начальника. Послѣ нѣсколькихъ задумешно привѣтливыхъ словъ Предсѣдателя Попечительнаго Комитета Н.О.Р.Р. въ Лионѣ І. І. Гюгъ, красивую и прочувствованную рѣчь сказалъ Начальникъ организациіи Развѣдчиковъ въ Лионѣ полк. С. Е. Кирѣевъ. Коснувшись великаго прошлаго Россіи, полк. С. Е. Кирѣевъ подчеркнул, что усилія подлинныхъ патриотовъ старшаго поколѣнія русской эмиграціи должны быть направлены къ тому, чтобы растущей на чужбинѣ русской молодежи дать знанія о Россіи, о ея великомъ и славномъ прошломъ, приобщить молодежь къ русской культурѣ, помочь молодежи любить далекую Отчизну пламенемъ той безпредѣльной и беззавѣтной любви, которая, на протяженіи всей славной русской исторіи, рождала и вдохновляла на подвиги великихъ русскихъ героевъ и осыняла гениемъ проникновеннаго творчества славныхъ дѣятелей русской литературы и искусства. Громкимъ „Ура“ въ честь начальниковъ и руководителей Сокольской организациіи, соколовъ и соколокъ, подхваченнымъ всѣми развѣдчиками и развѣдчицами, закончилъ полк. С. Е. Кирѣевъ свою рѣчь и трудно передать ту душевную радость съ которой не только участники обѣихъ организациій, но и всѣ присутствующіе, привѣтствовали единеніе соколовъ и развѣдчиковъ. Хорошій вечеръ и много хорошихъ чувствъ всколыхнулъ онъ. И такъ гармонизовала съ общимъ подъемомъ настроенія вся обстановка „Дома Развѣдчика“. Русскіе национальные флаги, большой портретъ Царя-Мученика, а на другой стѣнѣ портретъ великаго полководца Суворова; рядомъ, въ сосѣдней комнатѣ — портретъ Пушкина, большія картины на сюжеты русскихъ былинъ, изображающія подвиги древнихъ богатырей Русской Земли. А вотъ, во всю стѣну — карта Россіи, съ ея необъятными пространствами.

Хорошій вечеръ и хорошее, большое дѣло совершили въ Лионѣ І. І. Гюгъ и его ближайшія сотрудники, преодолевъ всѣ безконечныя трудности и, создавъ „Домъ Развѣдчика“. Этотъ „Домъ“ сталъ теперь русскимъ центромъ въ Лионѣ. Здѣсь нѣтъ теперь политики, но здѣсь все русское и здѣсь учатъ молодежь и дѣтей быть русскими. При „Домѣ“ существуетъ русская библиотека, школа, устраиваются популярныя лекціи по русской исторіи и литературѣ.

В. Б.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

† ГЕНЕРАЛЬ П. Н. СИМАНСКИЙ.

22-го апрѣля 1938 г. Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ понесъ исключительно тяжелую утрату — скончался одинъ изъ основателей Комитета, генераль-лейтенантъ Пантелеймонъ Николаевичъ Симанскій.

Покойный происходилъ изъ стараго дворянскаго рода, многіе представители котораго служили Россіи въ рядахъ ея Арміи. Ихъ примѣру послѣдовалъ покойный П. Н. Симанскій, получившій военное образование и произведенный въ 19-лѣтнемъ возрастѣ, въ 1885 г., въ чинъ подпоручика Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка. Въ 1891 г. П. Н. Симанскій окончилъ по первому разряду Академію Генеральнаго Штаба и съ тѣхъ поръ занималъ въ Россійской Императорской Арміи рядъ строевыхъ, штабныхъ и научныхъ должностей, причѣмъ широкое образование, исключительная трудоспособность и любовь къ отечественной исторіи быстро выдвинули его въ первые ряды русскихъ военныхъ историковъ.

Въ теченіе 4 лѣтъ П. Н. Симанскій былъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ Александровскомъ Военномъ Училищѣ, съ 1907 по 1910 г. читалъ лекціи въ Академіи Генеральнаго Штаба, въ 1909 г. былъ произведенъ въ генералы. Перу П. Н. Симанскаго за годы, предшествовавшіе міровой войнѣ, принадлежали многочисленныя научныя труды, изъ которыхъ наиболѣе крупными являются: „Дипломатическія сношенія Россіи съ Японіей отъ начала этихъ сношеній до русско-японской войны“, „Японско-китайская война 1894-1895 г.г.“, первый томъ официальнаго изданія „Русско-японская война 1904-1905 г.г.“, извѣстный трудъ „Суворовъ въ художественныхъ изображеніяхъ“ и т. д. Одновременно П. Н. Симанскій состоялъ въ теченіи трехъ лѣтъ редакторомъ „Журнала Императорскаго Военно-Историческаго Общества“, былъ сотрудникомъ ряда газетъ и военныхъ, историческихъ и библиографическихъ журналовъ.

Въ тѣ же годы П. Н. Симанскій послѣдовательно прошелъ всѣ строевыя командныя должности, до командованія полкомъ включительно, а во время міровой войны, вернувшись въ строй, командовалъ бригадой, дивизіей и корпусомъ и за проявленную доблесть былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Послѣ участія въ Бѣломъ движеніи

въ рядахъ Сѣверо-Западной арміи П. Н. Симанскій прибылъ въ Польшу, гдѣ занялъ выдающееся положеніе въ рядахъ русской эмиграціи. Онъ былъ членомъ и, одно время, предсѣдателемъ Общества помощи русскимъ эмигрантамъ, членомъ и, одно время, предсѣдателемъ Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ, предсѣдателемъ Русской академической группы въ Польшѣ, за свои заслуги передъ русскими военными инвалидами былъ избранъ почетнымъ членомъ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ эмигрантовъ въ Польшѣ.

Въ 1930 году П. Н. Симанскій, совместно съ Н. Г. Булановымъ и С. Л. Войцеховскимъ, основалъ Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ и съ сентября 1931 г. до самой своей кончины состоялъ предсѣдателемъ Комитета, снискавшаго себѣ подъ его руководствомъ извѣстность и авторитетъ среди русскихъ и иностранцевъ.

Одновременно продолжалось научная и публицистическая дѣятельность П. Н. Симанскаго, статьи котораго печатались въ русскихъ зарубежныхъ и въ иностранныхъ военно-научныхъ изданіяхъ.

Для русской эмиграціи въ Польшѣ кончина П. Н. Симанскаго была невознаградимой утратой.

Погребеніе П. Н. Симанскаго состоялось 26-го апрѣля с. г. на православномъ Польскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ. Отпѣваніе совершилъ протопресвитеръ Теодоровичъ въ сослуженіи протоіереевъ Коваленки, Субботина и Сайковича, священника Баторевича и діаконовъ Клемюка и Костючка. На гробъ покойнаго возложены были вѣнки: отъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, отъ Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ, отъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, отъ б. начальника Японской военной миссіи въ Варшавѣ ген. Савады и др. Надгробное слово было произнесено протопресвитеромъ Теодоровичемъ, а надъ открытой могилой рѣчь произнесъ вр. и. о. предсѣдателя Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ Н. Г. Булановъ.

Въ связи съ кончиной П. Н. Симанскаго вдова покойнаго и Правленіе Р. О. К. получили многочисленныя выраженія соболазнанія отъ членовъ и провинціальныхъ группъ РОК, отъ русскихъ организацій въ Польшѣ и въ другихъ странахъ, отъ Польскаго Краснаго Креста, редакціи „Часового“ и др.

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественаго Комитета въ Польшѣ въ мартѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись три засѣданія Правленія Р.О.К., въ которыхъ, кромѣ членовъ Правленія, участвовали дѣйствительные члены Комитета И. С. Четвериковъ и Т. Г. Эсикъ. На этихъ засѣданіяхъ было рассмотрѣно, въ общей сложности, 82 различныхъ вопроса.

Вслѣдствіе болѣзни председателя Р.О.К., ген. Симанскаго, Правленіе возложило на Н. Г. Буланова временное исполненіе обязанностей председателя Р.О.К. и постановило выразить П. Н. Симанскому сочувствіе и пожеланія выздоровленія. Въ отвѣтъ на это обращеніе Правленіе получило отъ П. Н. Симанскаго письмо съ выраженіемъ благодарности.

Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К., вслѣдствіе получения польскаго гражданства, были С. Е. Гладкихъ и Н. В. Покровскій.

Въ составъ Р.О.К. приняты кандидатами В. Е. Гершновъ, П. К. Березинъ, Н. В. Тортыловъ, Н. И. Мирошкинъ, Н. К. Вавилинъ и Г. Н. Жиголаевъ.

Правленіе постановило командировать члена Правленія Н. С. Кунцевича въ Гайнувку для производста ревизіи дѣлъ, отчетности и кассы Уполномоченнаго Р.О.К. въ Гайнувкѣ, возглавляющаго самую многочисленную по своему составу провинціальную группу Р.О.К., и признало желательнымъ образованіе группы Р.О.К. въ Лодзи, возложивъ на кандидата въ члены Комитета Н. Цехмиструка подготовительную работу по созданію этой группы.

Изъ числа вопросовъ, рассмотрѣнныхъ Правленіемъ въ отчетномъ періодѣ, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующіе.

Бывшій Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Ф. Ф. Абрамовъ сообщилъ председателю Р.О.К. о назначеніи новаго Начальника названнаго Союза въ лицѣ ген. А. П. Архангельскаго и освѣдомилъ Правленіе Р.О.К. объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ эту перемѣну на руководящемъ посту главной русской зарубежной воинской организаціи. Правленіе Р.О.К. постановило выразить ген. Ф. Ф. Абрамову благодарность за освѣдомленіе о внутренней жизни Русскаго Обще-Воинскаго Союза и привѣтствовать ген. А. П. Архангельскаго

по случаю его вступленія въ должность председателя Союза.

Получивъ отъ главнаго правленія Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ приглашеніе принять участіе въ собраніи представителей варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій для обсужденія вопроса о празднованіи 950-лѣтія со дня крещенія Руси, Правленіе Р.О.К. делегировало на упомянутое собраніе своихъ представителей, которыми было сдѣлано предложеніе о замѣнѣ въ текущемъ году въ Варшавѣ празднованія Дня Русской Культуры празднованіемъ упомянутаго Владимірскаго юбилея. Это предложеніе представителей Р.О.К. было принято значительнымъ большинствомъ голосовъ участвовавшихъ во многочисленномъ собраніи представителей варшавскихъ русскихъ организацій. При голосованіи проекта резолюціи съ обращеннымъ къ русскому населенію Польши призывомъ принять участіе въ юбилейныхъ торжествахъ, которые могутъ быть организованы Православной Церковью въ Польшѣ, представители Р.О.К. воздержались отъ участія въ голосованіи. Въ составъ комитета, которому собраніе поручило выработку подробнаго проекта празднованія въ Варшавѣ, вошли члены Правленія Комитета С. Л. Войцеховскій и Г. А. Малога и дѣйствительный членъ Комитета А. Е. Бекъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

† ПОЛКОВНИКЪ М. М. ФЕДОРОВЪ

Въ ночь съ 16-го на 17-го апрѣля с. г. въ Бельфорѣ, 70-ти лѣтъ отъ роду, отъ паралича сердца скончался полковникъ Михаилъ Матвѣевичъ Федоровъ и похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ.

Ушелъ изъ жизни еще одинъ искренне русскій человѣкъ, полвѣка своей жизни отдавшій служенію Родины и участію изгнанника во имя Ея. Несмотря на тяжелыя жизненныя условія, покойный до послѣдняго вздоха оставался горячимъ патриотомъ, человѣкомъ чуткой души и кристальной чистоты.

Спи въ чинномъ сномѣ подъ роднымъ флагомъ, дорогой собратья.

Миръ праху твоему и земной поклонъ.

CHEMINS DE FER DE L'ÉTAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Въ № 210 вашего журнала отъ 5-го апрѣля с. г. было напечатано письмо г. В. Немировича-Данченко о выходѣ его изъ состава сотрудниковъ „Иллюстрированной Россіи“. Въ виду неточности сообщаемого въ немъ свѣдѣнія, не откажите въ любезности напечатать въ нашемъ журналѣ нижеслѣдующее наше опроверженіе:

1) Никакой перемѣны направленія въ журналѣ „Иллюстрированная Россія“ не произошло и не произойдетъ. Журналъ былъ въ теченіе 15 лѣтъ и останется впредь національнымъ русскимъ и анти-большевистскимъ.

2) Г. В. Немировичъ - Данченко не оставилъ издательство, а былъ уволенъ имъ, почему ему и были уплачены выходныя деньги, въ чемъ имѣется его расписка.

Примите и пр.

Издательство „Иллюстрированная Россія“

ПАНСИОНЪ Coq-sur-Mer

VILLA JEAN, avenue Léopold (около диги)

Съ 1 июня по 1 октября
(Въ комн. пров. холод. и горяч. вода. Ванны)

ПЕРВОКЛАССНЫЙ СТОЛЪ

Цѣна въ іюнь 30 - 35 фр.

За справками обращаться: М^{ме} Kotliarewsky,
67, rue Dodonée, Uccle - BRUXELLES.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 213

ЧАСОВОЙ

1-го ЮНЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

325-лѣтіе Царственнаго Дома Романовыхъ

1613

1938

Глава Россійской Династїи
Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF No 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 213

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 213

	стр.		стр.
325 лѣтъ. Г. Гонелинъ	2	9-22 мая. М. Немсадзіевъ	15
Дѣйствія 16 кав. дивизіи. Ген. Лейт. Володченко	5	Собственный Е. В. Конвой (прод.) К. Зерщиковъ	16
Тѣло и душа. Полк. Никольскій	9	Генераль Дессино. В. Б.	17
Постройка военныхъ судовъ въ СССР. Н. Солодковъ	10	Новыя книги	18
Морская хроника СССР	12	Бесѣды на бивуакахъ. Е. Тарусскій	19
Два гренадера (стихи). В. Р.	12	Памятникъ Генералу Врангелю.	21
Эригерцогъ. Н. Ротштейнъ	13	Хроника : :	22

325 лѣтъ

„Заповѣдано, чтобы избранникъ Божій, Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ былъ родоначальникомъ Правителей на Руси изъ рода въ родъ съ отвѣтственностью въ своихъ дѣлахъ передъ единымъ Небеснымъ Царемъ, а кто же пойдетъ противъ сего соборнаго постановленія: самъ ли Царь, Патріархъ ли, вельможа ли и всякъ чловѣкъ, да проклянется таковой въ семь вѣкъ и въ будущемъ, отлученъ бо онъ будетъ отъ Святыя Троицы”.

Такъ говоритъ постановленіе Великаго Московскаго Собора, состоявшееся 21-го февраля (ст. ст.) 1613 года.

Этимъ постановленіемъ было положено начало Россійскому Царствующему Дому Романовыхъ.

Не случайно и не опрометчиво вынесено было такое рѣшеніе членами Собора. Безконечно долгіе годы тяжчайшихъ испытаній, когда кровавая междоусобица уносила тысячи жертвъ, когда на Руси царилъ дикій разгулъ всякаго беззаконія, когда мучимыя голодомъ матери поѣдали своихъ дѣтей, когда алчныя руки сосѣдей со всѣхъ сторонъ тянулись за русскимъ достояніемъ, воочию показали, что представляетъ собою Россія безъ Царя. Каждый, кто болѣлъ душой за гибнущую и обездоленную роди-

ну, понималъ, что Царь Россіи необходимъ... Но обстановка складывалась такъ, что самый фактъ возведенія на престолъ того или иного кандидата самъ по себѣ никакихъ вопросовъ не рѣшалъ, ибо въ прошломъ было достаточно грустныхъ примѣровъ посягательства на престолъ со стороны всякаго рода узурпаторовъ и самозванцевъ вродѣ Лже-Димитрія, Тушинскаго вора и даже иностранцевъ вродѣ польскаго королевича Владислава.

Необходимо было установить твердый и нерушимый принципъ, въ силу котораго право на Россійскій Престолъ принадлежало бы одному роду и никѣмъ не могло бы оспариваться. Поэтому то Великій Московскій Соборъ послѣ тщательнаго обсужденія пришелъ къ выводу, что только Михаилъ Феодоровичъ Романовъ - Юрьевъ, какъ прямою потомокъ „великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Россійскихъ Государей Царей отъ ихъ Царскаго благороднаго племени” имѣетъ неоспоримыя права на Россійскій Престолъ и долженъ возглавить царствующую династію. Это было твердо рѣшено и подчеркнуто словами соборнаго постановленія: „изъ иныхъ государствъ и изъ московскихъ родовъ на московскомъ Государствѣ Государемъ никакъ иному никому не быти”.

И чтобы на вѣки вѣчные покончить со всякаго рода посягательствами на права Царствующей Династіи, Соборъ оградилъ святость и неприкосновенность Царскаго Рода великимъ религиознымъ заклятіемъ, въ силу котораго всякій, дерзающій нарушить соборное постановленіе, будетъ отлученъ отъ Св. Троицы.

Такъ произошло вступленіе на престолъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Феодоровича.

1613

Москва

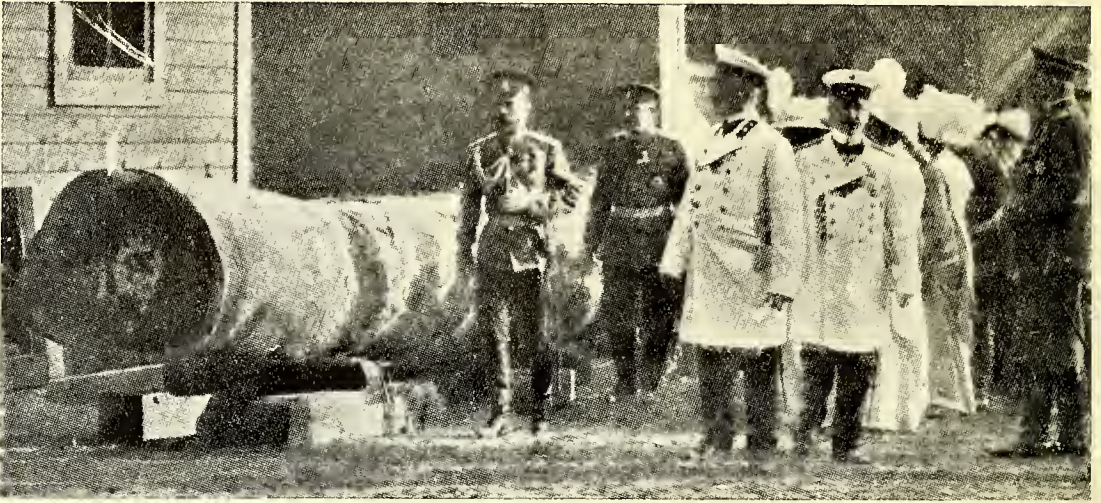

1938

за - рубежомъ

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Костромѣ 19 и 20 мая 1913 г.

Посѣщеніе Ихъ Величествами земной выставки. Налѣво — старая сосна, которой болѣе 300 лѣтъ. Наслоенія на срубѣ распрашены по царствованіямъ Дома Романовыхъ; первое царствованіе — Михаила Феодоровича, отмѣчено золотой полосой въ центрѣ.

Мы знаемъ, что Царь Михаилъ Феодоровичъ былъ очень юнъ годами и совершенно не имѣлъ государственнаго и жизненнаго опыта, который былъ необходимъ въ сложной обстановкѣ первыхъ лѣтъ его царствованія, но русскій народъ въ лицѣ лучшихъ его представителей нерушимой стѣной всталъ около державнаго отрока, оказывая ему всемѣрную поддержку въ дѣлѣ устроенія родной земли.

Совершилось чудо: разоренная, заливаемая кровью и терзаемая смутами Русская земля воспрянула и стала быстро залѣчивать свои страшныя раны. Стало крѣпнуть народное благосостояніе, появился соотвѣтствующій административный аппаратъ, стала расти государственная казна.

Шли долгіе годы упорной титанической работы. Ширилась и росла русская земля подъ Державнымъ Скипетромъ Царей.

Самоотверженно выполняли великій подвигъ царственнаго служенія Цари изъ Дома Романовыхъ. Династія выдвигала изъ своихъ рядовъ не только мудрыхъ правителей и великихъ полководцевъ, но и мучениковъ за свой родной народъ и за благо своей родины.

Но не дремали и враги русскаго народа... Эти враги твердо знали, что, пока русскій народъ хранитъ вѣрность своему Царствующему Дому, ему не страшны никакія явныя и тайныя козни. Поэтому то всѣ усилія враговъ Россіи были направлены къ тому, чтобы создать между Царемъ и народомъ глухую стѣну враждебности и непониманія.

Путемъ долготѣннихъ усилій удалось морально разложить худшую часть русской интеллигенціи и воспитать ее въ принципахъ преклоненія передъ богоборческими идеями французской революціи, а отсюда революціонная зараза начала проникать и въ народные низы.

Началась гнусная и постыдная травля всего того, что составляло гордость и славу русскаго народа, лилась отвратительная клевета на членовъ Династіи... и, наконецъ, темныя вражескія силы добились своего.

Произошла революція. Русскій народъ заставили нарушить соборное постановленіе и посягнуть на своего Монарха. Разгулъ революціонныхъ страстей завершился тягчайшимъ и незамыслимымъ преступленіемъ: русскій народъ допустилъ злодѣйское убійство Помазанника Божія и Его Августѣйшаго семейства.

Но насильственный отходъ отъ историческихъ путей предначертанныхъ Великимъ Московскимъ Соборомъ не прошелъ даромъ русскому народу: уголовный сбродъ, именующій себя „правительствомъ СССР“, уже больше двадцати лѣтъ издѣвается надъ населеніемъ русской земли, а тѣ, кто не примирился съ этимъ правительствомъ, изнываютъ въ условіяхъ горькаго безправнаго и безпріютнаго скитанія по чужимъ странамъ.

Нынѣ всѣ мыслящіе русскіе люди уже поняли, что Царствующій Домъ Романовыхъ является символомъ величія и славы Россіи, въ которой съ началомъ революціи рухнуло все земное и небесное и воцарилось одно дьявольское.

Г. Гонелингъ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Генераль - лейтенантъ ВОЛОДЧЕНКО.

Дѣйствія 16 Кавалерійской дивизіи

23 Іюня 1916 года.

Въ серединѣ мая 1916 г. Юго-западнѣй фронтъ ген. Брусилова занималъ линію отъ ст. Рафаловка жел. дор. Сарны - Ковель на Кременецъ и Черновицы.

На правомъ флангѣ его была VIII армія ген. Каледина, примыкавшая къ стоявшему вдоль р. Стырь 4 кав. корп. ген. Гилленшмидта; корпусъ этотъ составлялъ лѣвый флангъ III арміи ген. Леша, входившей въ составъ Западнаго фронта. Штабъ названнаго корпуса стоялъ въ д. Боровое.

Знаменитый Луцкій прорывъ, начавшійся 22 мая, къ 10 іюня имѣлъ уже крупный успѣхъ: нами было взято въ плѣнъ 4.000 офицеровъ, 200.000 солдатъ, болѣе 200 орудій, 600 пулеметовъ и много прочаго военнаго имущества.

Для развитія успѣха этого, ген. Брусилкову 11 іюня подчинена была III армія.

Въ 4-мъ Кавал. корп-ѣ произведена была перегруппировка, причѣмъ бывшая подъ моимъ начальствомъ 16 кавалерійск. дивизія стала въ резервъ и ей приказано было готовиться къ прорыву непріятельскаго фронта.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого я получилъ въ ночь на 23-е іюня (по старому стилю) отъ командарма III по телеграфу слѣдующее приказаніе: „Воспользоваться подготовкой артиллеріей 100-й пѣхотн. дивизіи непріятельской позиціи къ прорыву и прорваться въ тылъ непріятелю въ направленіи на Ковель. Лешъ”.

Немедленно по телефону всѣ полки дивизіи были собраны къ Штадиву, гдѣ командному составу объявлена была задача, послѣ чего я съ нач. штаба г. м. Чернымъ выѣхалъ на автомобилѣ въ штабъ 100-й дивизіи для скорѣйшаго ознакомленія съ обстановкой.

Кавалерія слѣдовала за нами подъ командой ком. 2й бриг. ген. майоръ Константинова.

Состоявшая при дивизіи 4-я Оренб. каз. батарея войск. старш. Холмскаго уже находилась въ районѣ 100 п. д. и участвовала въ подготовкѣ прорыва непріятельской позиціи, другая же батарея 6-я ес Бычкова оставалась при корпусѣ.

Команд-ій 100-й див. г. м. Гавриловъ ознакомилъ насъ подробно съ положеніемъ дѣла, а съ вышки наблюдательнаго пункта нами была осмотрѣна впереди лежащая мѣстность.

Непріятельская позиція пересѣкала пути, шедшіе отъ р. Стыри въ направленіи на Ковель, слѣдовавшіе параллельно желѣзнодорожной линіи Сарны - Ковель.

Она состояла изъ 3-хъ линій окоповъ съ проволочными загражденіями и съ бетонными пулеметными гнѣздами.

Первая линія проходила черезъ д. д. Езерцы, Костюхновку, Чарторійскъ; вторая черезъ Волчецкъ, Медвѣжье, Летичево и третья черезъ ст. Маневичи, д. Маневичи и далѣе на Сѣверъ.

Впереді загражденій были заложены фугасы.

Нѣсколько легкихъ и тяжелая батарея обстрѣливали нашъ фронтъ.

Непріятельскія войска принадлежали къ составу IV Австро-венгерской арміи, гдѣ были и польскіе легіонеры Пильсудскаго.

Ко времени прибытія кавалеріи къ штабу 100 дивизіи, эта послѣдняя занимала захваченный ею участокъ позиціи у Костюхновки, а 77-я див. — у Чарторійска.

Мы условились съ ген. Гавриловымъ, что кавалерія двинется впередъ по пробитому проходу, а пѣхота послѣдуетъ за ней для закрѣпленія на соотвѣтствующихъ позиціяхъ.

Въ головѣ у насъ пошла Уланская, бригада г. м. Константинова: 16-й Ново-Ар-

ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ

На стр. 3-й. Царь Михаилъ Федоровичъ, Императоръ Николай II Мученикъ.

2-й рядъ : Царь Алексѣй Михайловичъ, Царь Федоръ III Алексѣевичъ, Правительница Софья Алексѣевна, Царь Іоаннъ V Алексѣевичъ.

3-й рядъ : Императоръ Петръ I Великій, Императрица Екатерина I, Императоръ Петръ II, Императрица Анна Іоанновна, Императоръ Іоаннъ VI.

4-й рядъ : Императрица Елисавета Петровна, Императоръ Петръ III, Императрица Екатерина II Великая, Императоры Павелъ I и Александръ I Благословенный.

5-й рядъ : Императоры: Николай I, Александръ II Освободитель, Александръ III Миротворецъ.

хангельскій полкъ съ врем. ком-мъ полкомъ полковникомъ Лермонтовымъ и 17 Ново-Миргородскій со своимъ командиромъ ген. м. Костенко.

Гусарская Бригада г. м. фонъ - Бюнтинга шла въ хвостѣ, это были 17 Черниговскій полкъ полк. Десино и 18 Нѣжинскій съ вр. ком. полкомъ п. Аленичемъ.

4-ая батарея оставалась на позиціи и продолжала обстрѣльвать непріятели.

Кавалерія быстро прошла д. Костюховку.

Непріятель осыпалъ насъ артиллерійскимъ огнемъ, пользуясь своими отлично устроенными наблюдательными пунктами; тѣмъ не менѣе пришлось идти походной колонной, ибо по сторонамъ отъ дороги были уже взрывы фугасовъ.

Непріятельскія батареи расположены были у д. Волчецкъ, и къ Югу отъ него, но доступъ къ нимъ преграждался хорошо обстрѣливаемыми проволочными загражденіями, прорыва черезъ кои еще не имѣлось.

Атака при такихъ условіяхъ сулила большія жертвы и мало-вѣроятный успѣхъ.

Поэтому я спѣшилъ дивизию и расположилъ ее по перелѣскамъ, въ ожиданіи результата дѣйствія нашей артиллеріи, за чѣмъ наблюдала развѣдка.

Время томительно тянулось. Солнце сильно пекло. Источниковъ воды по близости не было, а прошло уже болѣе полусутокъ безъ отдыха.

Но наконецъ, узкій проходъ для колонны по три былъ открытъ. Объ этомъ доложили два улана, прискакавшіе изъ развѣдки.

Немедленно выдвинуть былъ Ново-Миргородскій полкъ.

Храбрый командиръ его г. м. Костенко, украшенный Георгіевскимъ оружіемъ за отраженіе въ рукопашную атаки мадьяръ на Карпатахъ, шелъ на конѣ, отбѣгомъ имъ отъ венгерскаго офицера.

Такому командиру и подобало начинать дѣло.

Его полкъ направленъ былъ на батарею и въ прикрытіе; для содѣйствія атакѣ въ перелѣски противъ фланговъ непріятельской позиціи выдвинулись пулеметныя команды: вправо Уланская, а влѣво Черниговскихъ гусаръ.

Ново-Архангельцамъ указано было идти во 2-й линіи. Уланы жаждали подвига — это было ясно видно по ихъ возбужденнымъ лицамъ.

Я поздравилъ ихъ съ выпавшей на ихъ долю честью атаковать врага передъ лицомъ російскихъ войскъ и пожелалъ полного успѣха.

Полкъ двинулся въ атаку. Подъемъ духа былъ настолько великъ, что многіе

на ходу запѣли „Боже Царя Храни“.

Атаку эту видѣлъ командиръ 46 арм. корп. ген. Истоминъ, бывшій на высокомъ наблюдательномъ пунктѣ у р. Стыри.

Онъ отзывался о ней впоследствии съ большой похвалой.

Быстро прорвались Ново-Миргородцы сквозъ проволоку и накинудись на батарею.

Прислуга ея и ѣздовые ускакали на артиллерійскихъ передкахъ. Уланы стали стараться увезти 7 доставшихся имъ орудій.

Одному изъ вахмистровъ пришлось на мысль отстегнуть отъ сѣделъ вторыя подпруги и при помощи ихъ припречь къ орудіямъ верховыхъ лошадей.

Такимъ образомъ и поѣхали въ тылъ тѣ самыя пушки, которыя безпокоили насъ цѣлое утро.

Одновременно съ атакой на батарею дивизионъ уланъ атаковалъ прикрытіе ея; это была нѣмецкая пѣхотная часть, прибѣжавшая спѣшно изъ тыла и залегшая въ окопахъ.

Пѣхота эта принадлежала къ составу тѣхъ войскъ, о которыхъ впоследствии г. Людендорфъ, какъ это будетъ изложено ниже, писалъ, что ихъ срочно подвозили къ Ковелю, опасаясь прорыва русскихъ.

Произошла жаркая схватка, оба командира эскадроновъ, ротмистры Воронянскій и Фоминъ на своихъ чистокровныхъ лошадяхъ перескочили черезъ окопы, но были тутъ-же убиты наповаль.

Уланы отомстили за смерть своихъ командировъ, изрубивъ и поколовъ прикрытіе.

Бѣглецовъ не было, всѣ остались на мѣстѣ.

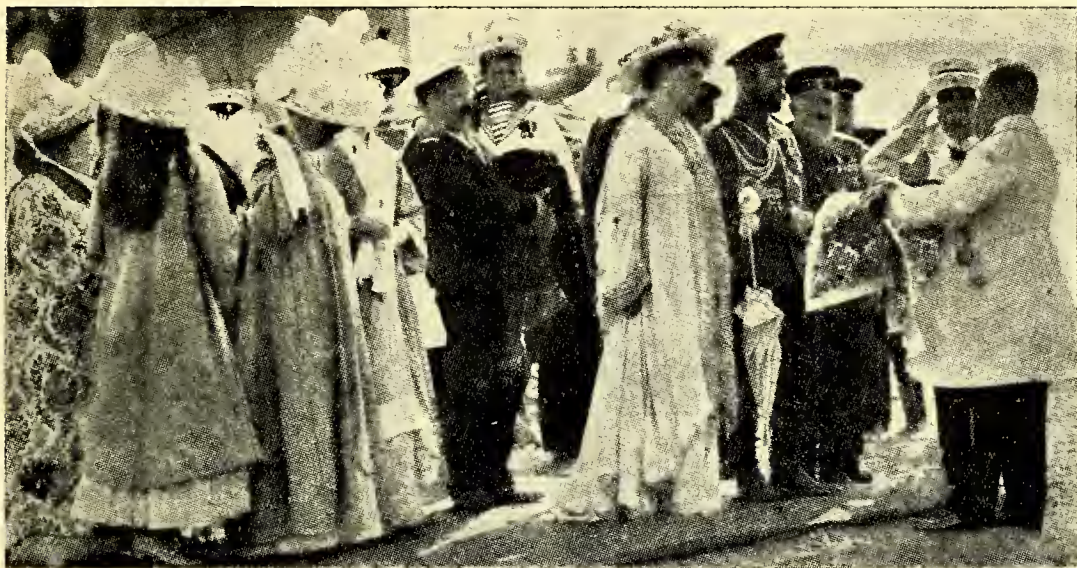
Но на опушкѣ лѣса въ верстѣ къ западу отъ Волчецка оставалась еще другая нѣмецкая батарея.

На нее направлены были Ново-Архангельцы. Предчувствуя неминуемую гибель, прислуга обрубилла построжки у артиллерійскихъ лошадей и ускакала на нихъ.

Ново-Архангельцы захватили 4 совершенно новыхъ гаубицы съ выбитыми на нихъ нѣмецкими одноглавыми орлами; всѣ передки и зарядные ящики, но безъ упряжекъ, были также ихъ добычей.

На помощь уланамъ для вывоза орудій командированъ былъ дивизионъ Черниговскихъ гусаръ подъ командой подполковника Суботина, но орудія обѣихъ батарей уже увозились. Ген. Костенко разрѣшилъ гусарамъ дѣйствовать самостоятельно. Суботинъ быстро нашелся. Увидѣвъ къ западу отъ Волчецка нѣмецкую пѣхотную часть, онъ атаковалъ ее и разсѣялъ. Бросившись преслѣдовать ее, онъ на полянѣ среди небольшого лѣска увидѣлъ 3 тяжелыхъ 6-ти дюймовыхъ пушки, покинутыхъ

Празднованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ 1913 г. въ Россіи

Встрѣча Ихъ Величествъ въ Костромѣ.

прислугою. Это были русскія орудія, взятая нѣмцами изъ какой-то нашей крѣпости; теперь они составили нашъ трофей.

Непріятель былъ потрясенъ быстрымъ налетомъ нашей кавалеріи и поспѣшно отступалъ.

Для преслѣдованія его выслана была Гусарская бригада г. м. фонъ - Бюнтинга.

По пути ея слѣдованія встрѣчались отставшія повозки и различное брошенное имущество, что свидѣтельствовало о безпорядочномъ отступленіи противника, попытавшагося задержать гусаръ огнемъ у ст. Маневичи, но эта попытка была быстро ликвидирована дивизиономъ Нѣжинскихъ гусаръ, атаковавшими противника и принудившими его къ отступленію.

Уланы, на долю которыхъ выпала большая часть тяжести боя, собраны были въ районѣ Волчецка, для приведенія эскадроновъ въ порядокъ.

Я не помню точныхъ цифръ потери частей дивизіи, но свѣдѣнія приведенные въ статьѣ „Проба на кровь“*) указываютъ потери въ: Н.-Арханг. полку — 57%, Н.-Миргородск. — 28 %, Чернигов. — 7%, Нѣжинскомъ — 3%, а для всей дивизіи онѣ равнялись 22%.

Потери конечно не малыя, но за то трофеи были большія: 7 легкихъ орудій, 4 гаубицы и 3 тяжелыхъ пушки, до сотни плѣнныхъ и много различнаго имущества.

Всѣ части дивизіи состязались между собою въ доблести и искусствѣ и поработали на славу, но уланы были героями дня.

*) „Часовой“ № 186. Ген. шт. полк. Никольскій: „Проба на кровь“.

Съ восходомъ солнца на другой день уланы были двинуты за 1-й бригадой на Востокъ къ р. Стоходу.

По пути слѣдованія мы вошли въ связь съ другими войсками, которыя двигались въ томъ-же направленіи, это были казачьи дивизіи: Забайкальская г. м. Орлова, 2-я Сводная г. л. Краснова и 3-я Кавказская г. л. Хелмицкого, шедшія сѣвернѣе желѣзной дороги Сарны — Ковель и Оренбургская казачья г. л. Михѣва и 11-я кавалерійская, кажется, г. Барона Дистерло, шедшія южнѣе дороги.

Непріятель, опасаясь за свой тылъ, сдавалъ передъ нами повсюду и отходилъ за р. Стоходъ, на берега котораго и былъ перенесенъ нашъ фронтъ.

Такимъ образомъ, за двое сутокъ мы продвинулись почти на полсотни верстъ впередъ.

Но успѣхъ былъ бы несравнимо большій, если бы эта кавалерія была объединена подъ командой одного лица и брошена для захвата Ковеля, этого важнаго стратегическаго пункта.

На фронтѣ 4 кав. корпуса могла бы оставаться 3-я Кавалерійская дивизія съ какими либо пѣхотными частями.

Надлежащій начальникъ для рейда на Ковель съ 5-6 дивизіями имѣлся на лицо; — это былъ ком. 4 кавал. корпуса ген. л. Гилленшмидтъ, находившійся верстахъ въ 40 къ сѣверу отъ линіи желѣзной дороги Сарны — Ковель со своимъ штабомъ. Ген. Гилленшмидтъ вполнѣ отвѣчалъ требованіямъ, предъявляемымъ къ кавалерійскому вождю: хорошо понимавшій военное дѣло, весь свой вѣкъ прослужившій въ конной

**Празднованіе
300-лѣтія Дома Романовыхъ
въ 1913 г., въ Россіи.**

Молебень

артиллеріи и кавалеріи, энергичный, мужественный и хладнокровный въ бою, онъ прославилъ себя еще въ Японскую войну своимъ смѣлымъ рейдомъ на Хайченъ въ тылъ противнику, но очевидно Брусиловъ не хотѣлъ давать Гилленшмидту такой задачи, которая прославила бы его имя.

Вотъ что пишетъ онъ объ этомъ въ своихъ воспоминаніяхъ: За все время боевъ 1916 года Ставка неотступно требовала отъ меня во что бы то ни стало взять Ковель”.

„Я рассчитывалъ, продолжаетъ онъ, что разобью непріятели у Ковеля, а затѣмъ руки будутъ развязаны и куда захочу, туда и пойду.

„Я чувствую за собой другую вину: мнѣ слѣдовало не соглашаться на назначеніе Каледина Ком. VIII арм., а настоять на своемъ выборѣ Клембовского и нужно было тотчасъ же смѣнить Гилленшмидта съ должности Ком. Кавалерійскаго корпуса.

Есть большая вѣроятность, что при такомъ измѣненіи Ковель былъ бы взятъ сразу”.

Что же сдѣлалъ Брусиловъ для исполненія „неотступнаго требованія Ставки”.

Гилленшмидта не смѣнилъ, порученія ему двигать на Ковель съ кавал. корпусомъ не далъ, и случай легко занять Ковель — пропустилъ.

Чѣмъ же ком. 4-го кав. корп., имѣвшій блестящую боевую репутацію, заслужилъ недовѣріе своего главнокомандующаго.

Исторія этого вопроса такова.

За нѣсколько времени до Луцкаго прорыва Брусиловъ предлагалъ Гилленшмидту прорвать непріятельской фронтъ въ направленіи на д. Езерцы.

Мѣстность тамъ была болотистая, мало подходящая для дѣйствія конницы. Непріятельская позиція была сильно укрѣплена; проволочныя загражденія у д. Езерцы доходили до 18 рядовъ.

Артиллеріи въ корпусѣ имѣлось въ всемъ фронтѣ около 30-36 полевыхъ орудій и ни одного тяжелаго.

Пѣхоты при корпусѣ не состояло.

При этомъ условіи подготовить прорывъ укрѣпленной позиціи и форсировать его кавалеріей — было мало вѣроятнымъ и предпріятіе легко могло окончиться катастрофой, на что и указывала неудавшаяся попытка прорыва позиціи у д. Езерцы 28 мая частями 1-й бриг. 1 кав. дивизіи съ небольшою частью пѣхоты подъ начальствомъ ген. м. Николаева, когда 4 кон. батареи не смогли огнемъ своимъ пробить проволочныхъ загражденій въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, а рѣзка проволоки подъ огнемъ не удалась. Гилленшмидтъ такъ объ этомъ и доложилъ Главнокомандующему и съ тѣхъ поръ попалъ у него на черную доску; а наши 6 дивизій лишь отѣснили непріятели отъ Стыри на Стоходъ, вмѣсто того, чтобы отбросить его за Бугъ, а можетъ быть и дальше, подобно тому, какъ это удалось сдѣлать нѣмецкому кав. корпусу г. Гарнье*), когда 20 нашимъ пѣхотнымъ дивизіямъ пришлось отступить на 80 километровъ.

Подобныхъ дѣйствій съ нашей стороны нѣмцы тогда и опасались, но личныя отношенія нашего Главнокомандующаго Ю. З. фронтомъ къ ком-ру 4 кав. корпуса, испортили все дѣло.

Вотъ что пишетъ Людендорфъ въ воспоминаніяхъ своихъ объ этомъ періодѣ войны: **).

„Наступленіе русскихъ на р. Стырь къ сѣверу отъ Луцка увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Австрійскія войска дали прорвать себя во многихъ мѣстахъ и нѣмецкія части, которыя должны были имъ помочь, также попали въ тяжелое положеніе.

*) К. Чайковскій. Рейды конницы. Госиздат 1929 г.

**) Э. Людендорфъ. Мои военныя воспоминанія 1914-18 г.г., стр. 215.

Тѣло и душа

(Продолженіе. См. „Часовой“ №№ 211 и 212)

Въ ночь съ 15/28 на 16/29 августа 1914 года, 1-ая армія ген. Ренненкампа, своимъ правымъ крыломъ стояла передъ Кенигсбергомъ и лѣвымъ зацѣпилась за Мазурскія озера. Ея задача была двойной: во-первыхъ, наступать на Кенигсбергъ и во-вторыхъ, оказать помощь 2-ой арміи ген. Самсонова, у которой къ этому времени положеніе было очень тяжелымъ, по крайней мѣрѣ для ея центральныхъ корпусовъ.

Развѣдка 1-ой арміи за 15/28-17/30 августа выяснила, что по рѣкѣ Дейме, а равно въ районѣ Лабаяу и Тапау противникъ возвелъ полевые укрѣпленія, что его охраненіе стояло на линіи Фриштунгъ - Убервейченъ - Маддиень - Гр. Лаутъ; въ Убервейченъ находился наиболѣе сильный отрядъ, который прибылъ по жел. дорогѣ съ сѣвера, имѣя задачей отбросить русскую конницу.

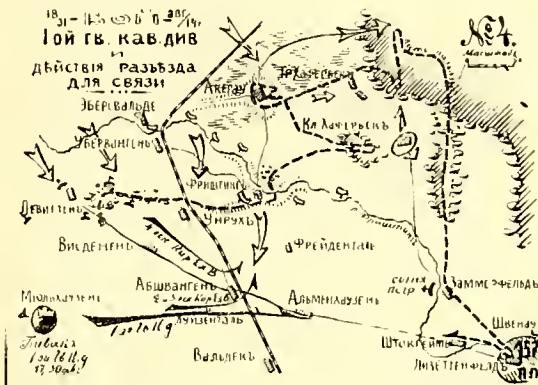
Между тѣмъ, въ связи съ создавшимся положеніемъ на всемъ Сѣв.-Зап. фронтѣ благодаря неудачи въ Самсоновской арміи, части 1-ой арміи, занимавшіе въ районѣ Фридландъ и Гердауна выдвинутое положеніе, получили приказъ отойти нѣсколько къ востоку. Однако, это приказаніе не дошло до 1-ой Гв. Кав. дивизіи и она осталась на мѣстѣ въ Мюльхаузенъ, гдѣ она и безъ того была впереди пѣхоты.

Выдвинутое обособленное положеніе, перерывъ связи съ пѣхотой и сосредоточеніе значительныхъ силъ противника съ фланга, нависшихъ надъ тылами и коммуникаціями Кирасирской бригады, заставило Начальника 1-ой Гв. Кав. див. принять чрезвычайныя мѣры для выясненія причинъ нарушенія связи и для восстановленія таковой.

Съ этой цѣлью въ ночь на 18/31 августа былъ высланъ развѣздъ, Начальнику котораго пор. Гоштовту было приказано: во-первыхъ, выбрать нужной ему кирасиръ, а во-вторыхъ, не брать съ собой никакихъ документовъ, ибо ему предстояло перерѣзать неприятельское расположеніе и слѣдовательно путь его былъ въ высшей степени рискованнымъ.

Детальное описаніе работы этого развѣзда можно найти въ „Дневникѣ Кавалерійскаго офицера“ (Георгій Гоштовтъ. Изданіе автора), мы же прилагаемъ схему боя „Кирасирской“ дивизіи и пути этого развѣзда, изъ которой видна вся

сложность его работы (см. схему № 4).

Послѣ отхода 2-ой, 10-ой и 1-ой русскихъ армій изъ Восточной Пруссіи за Наревъ-Бобръ и Нѣманъ въ сентябрѣ 1914 года, войска Сѣв. Зап. фронта вновь перешли въ наступленіе и въ частности на подступахъ къ Гродно завязались успешныя для насъ бои. Противникъ спѣшно отходилъ, цѣпляясь за отдѣльныя преграды.

Къ 17/30 сентября 10-ая армія вышла на сѣв.-зап. опушку Августовскихъ лѣсовъ и своими центральными корпусами, 3-имъ Сибирскимъ и XXII-ымъ, двинулась изъ района Августова, чтобы перерѣзать пути отхода противника отъ Сувалокъ.

Рано утромъ по лѣсной дорогѣ отъ Августова на Рачки двигалась 1-ая кав. дивизія ген. Гурко и бригада Сибирскихъ стрѣлковъ ген. Рѣдка. При подходѣ къ Рачкамъ произошла встрѣча съ неприятелемъ, отходившимъ отъ Сувалокъ, и завязалась горячій бой, осью котораго оказалось дер. Курьянки, занятая 2-й бригадой 1-ой кав. дивизіей, лѣвѣе ея находилась 8-ая стр. бригада. Правѣе, раздѣленная со 2-ой бригадой болотистымъ лѣсомъ, вела бой 1-ая бригада 1-ой кав. дивизіи и еще далѣе, уступомъ назадъ 7-ая стр. бригада.

Къ вечеру лѣвый флангъ общаго расположенія былъ отброшенъ нѣмцами и прижатъ къ южной окраинѣ Курьянокъ, 7-ая же Стр. бригада оттѣснена къ дер. Ольшанкѣ, куда вмѣстѣ съ ней отошла и 1-ая бригада 1-ой Кав. дивизіи.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Ген. Штаба Полковникъ Никольскій.

Генераль фонъ - Линзингенъ былъ вынужденъ 7 іюля оттянуть свой лѣвый флангъ за р. Стоходъ. Туда же пришлось отступить и правому флангу группы пр. Леопольда Баварскаго — части войскъ группы Гронау, къ югу отъ р. Припяти.

Это былъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ кризисовъ на восточномъ фронтѣ.

Надежда на удержаніе австрійскихъ неукрѣпленныхъ линій Стохода была очень шаткой.

Мы рѣшили ослабить себя еще больше, также какъ и пр. Леопольдъ Баварскій.

Несмотря на ежеминутную возможность возобновленія русскими атакъ, мы продолжали выдѣлять изъ своего фронта цѣлые полки для того, чтобы поддержать лѣвый флангъ группы фонъ - Линзингена къ востоку отъ Ковеля.

Трудно сказать, что было бы съ нами, если бы этой группѣ пришлось отступать еще дальше.

Мы переживали необычайно тяжелые дни, мы отдавали все, отлично зная, что намъ никто не поможетъ, если неприятель бросится на насъ.

И это случилось".

**

Да, если бы въ концѣ іюня 16 года послѣ успѣха, одержаннаго нами у Волчеца, сильный кавалерійскій корпусъ двинулся на Ковель, то много вѣроятія къ тому, что этотъ пунктъ былъ бы въ нашихъ рукахъ и тогда „трудно сказать, что было бы съ нами“ т. е. съ нѣмцами, какъ писалъ это Людендорфъ.

Ген.-Лейт. Володченко.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

О постройкѣ военныхъ судовъ въ СССР.

Въ различное время, на протяженіи послѣднихъ лѣтъ, сообщалось, — то о предполагаемой постройкѣ, — то иногда о вступленіи въ строй, нѣкоторыхъ, военныхъ судовъ краснаго флота.

По отрывочнымъ, часто фантастическимъ свѣдѣніямъ, появлявшимся въ иностранной печати, трудно было составить какое либо общее представленіе о состояніи флота СССР, и одни, слишкомъ преувеличивали количество судовъ, вошедшихъ въ его составъ, другіе считали, что большевики, кромѣ старыхъ кораблей флота Императорской Россіи, вообще ничего не имѣютъ. Въ настоящее время уже можно дать приблизительную сводку процесса „постройки“ военныхъ единицъ краснаго флота и подвести кое какіе итоги. (О личномъ составѣ и его боеспособности говорить не приходится, т. к. онъ настолько „текучъ“, что никакому учету поддаваться не можетъ).

Первые за границей услышали въ 1927/28 г. о готовности двухъ новыхъ легкихъ крейсеровъ, типа „Свѣтлана“ (нынѣ — „Профинтернъ“). Новость эта не произвела особаго впечатлѣнія, т. к. всѣмъ было извѣстно, что оба крейсера спроектированы еще передъ Великой войной, находились пятнадцать лѣтъ въ постройкѣ и естественно уже устарѣли до вступленія въ строй.

Далѣе, въ 1929 г. стало извѣстно, что въ постройкѣ находятся три новыхъ подводныхъ лодки, типа „Декабристъ“ (спущены въ 1930 г.). Скептики причисляли и эти лодки къ достроеннымъ старымъ лодкамъ Имп. Флота. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣтившихся при постройкѣ, лодки вступили въ строй только въ 1931 г.

Въ дальнѣйшемъ за границу свѣдѣнія о постройкѣ подводныхъ лодокъ стали проникать съ трудомъ и имѣлись только сообщенія, что онѣ продолжаютъ строиться.

Очередной сюрпризъ былъ предподнесенъ иностранцамъ совѣтами въ 1933 г., когда въ Неаполѣ появился крейсеръ „Крас-

ный Кавказъ“ (Адмираль Лазаревъ), превратившійся изъ легкаго крейсера въ полуброненосный, съ четырьмя орудіями 18-ти сантиметр. калибра, въ одиночныхъ башняхъ 15 - 130 мм. подъ щитами. Само собой понятно, что такая передѣлка, не увеличивъ силы огня судна, изъ за очень малаго количества пушекъ въ залпѣ, испортила его первоначальныя качества, присущія легкому крейсеру. Вскорѣ всѣ поняли, что совѣтскіе специалисты, на передѣлкѣ этого крейсера, сдѣлали пробу нѣкоторыхъ техническихъ усовершенствованій, что оказалось правильнымъ, т. к. новый типъ пушки (1932) въ 18 см. былъ принятъ, какъ увидимъ ниже, для вооруженія слѣдующей серіи полуброненосныхъ крейсеровъ.

Въ 1933/34 г. была готова серія сопроводительныхъ судовъ типа — С (10 мин. „Тайфунъ“, хотя миноносцами ихъ назвать нельзя, вслѣдствіе малости хода) — 700 тоннъ, 2—102 мм. ор., 1—37 мм. авт. противозвѣр. пуш. и 1—тройной минный ап.

Этими мелочами было занято, на нѣкоторое время, вниманіе иностранцевъ, отвлекающая которое, совѣты продолжали усиленно строить подлодки. Въ дальнѣйшемъ чтобы по возможности завуалировать работу отечественныхъ верфей, а также незамѣтно приобрести проекты современныхъ большихъ судовъ, СССР заказываетъ двѣ, мало значащія канонерскія лодки для Каспія (типъ „Дзержинскій“, по 810 тоннъ) на верфи „Ансальдо“ въ Генуѣ (Италія) и, одновременно, разрабатываетъ съ той же фирмой проектъ большого крейсера (въ данномъ случаѣ „Кировъ“).

Въ концѣ 1935 г. въ Финляндіи замѣтили, что изъ Кронштадта на пробу вышло большое судно миноноснаго типа. Позднѣе оказалось, что это былъ большой эскадренный миноносецъ „Ленинградъ“ (2900 тоннъ), сошедшій со стапеля въ 1935 году. Онъ былъ первымъ изъ серіи однотипныхъ съ нимъ девяти такихъ же судовъ, изъ которыхъ сейчасъ уже находятся въ строю — „Минскъ“ и „Харьковъ“ (всѣ три построены въ Ленинградѣ), а четвертый — „Ташкентъ“, сошелъ со стапеля 21-го ноября 1937 г. на верфи „Легорнъ“, принадлежащей концерну „Одеро-Терни-Орландо“,

т. е. тоже въ Италіи. Можетъ показаться страннымъ, почему изъ однотипной серіи судовъ, только одно, и притомъ среднее въ очереди, построено за границей; объясненіе находятъ въ томъ, что проекты миноносцевъ разработаны также за границей, въ указанномъ выше концернѣ, каковой очевидно потребовалъ обязательства построить минимумъ одно судно на своей верфи и согласился для соблюденія тайны, выпустить его послѣ того, какъ часть судовъ, построенныхъ дома, уже войдутъ въ строй.

Эти эскадронные миноносцы имѣютъ длину — 140 метровъ и по своей величинѣ могутъ быть названы минными крейсерами, развивая къ тому же ходъ, при 70000 (?) л. с. машинахъ, — до 35/36 узловъ. Ихъ вооруженіе: 5—130 мм. ор., 4—37 мм. авт. противоавіац. п. и 2 — тройныхъ палубн. минн. апар. съ тр. въ 53,3 см. У нихъ обращаетъ на себя вниманіе, совершенно аномальное соотношеніе между водоизмѣщеніемъ и вооруженіемъ, — (во всѣхъ флотахъ, въ среднемъ, эск. минон. такого же вооруженія достигаютъ только, 1500 - 1700 тоннъ водоизмѣщенія). Это можетъ быть единственно отъ того, что они берутъ большой запасъ горючаго, въ предвидѣніи очень дальнихъ переходовъ.

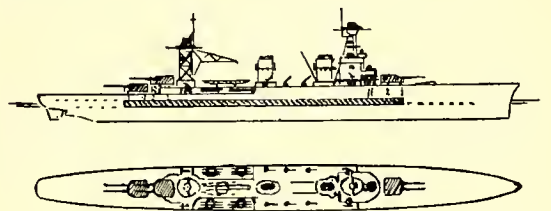
Въ 1936 г. тайное стало явнымъ и весь міръ облетѣло сенсаціонное извѣстіе, подхваченное нѣкоторыми „заинтересованными“ газетами, что СССР имѣетъ 400 (!) подводныхъ лодокъ.

Основываясь на официальныхъ сообщеніяхъ сосѣднихъ съ СССР государствъ, все же къ концу 1937 г. подводный флотъ его можно, на кругъ, исчислять въ 150 единицъ, правда разбросанныхъ по четыремъ морямъ. Такъ, на Дальнемъ Востокѣ находятся, по японскимъ источникамъ, 60 лодокъ различныхъ типовъ, повидимому мало водоизмѣщ., присланныхъ во Владивостокъ въ разобранномъ видѣ по ж. д. Въ Черномъ морѣ — 7 старыхъ и 15 новыхъ типа „Якобинецъ“ (900 т.) и чуть большихъ — „Гарibaldiецъ“ (1039 т.). Въ Балтійскомъ и Ледовитомъ океанѣ (надо считать вмѣстѣ, т. к. благодаря наличію Бѣлом.-Балтійск. канала, лодки и миноносцы могутъ перебрасываться изъ одного въ другое) находятся 6 старыхъ, учебныхъ, лодокъ и около 70 новыхъ, которыя раздѣляются на 4 класса: а) 12-15, типа „Декабристъ“ и „Якобинецъ“ (районъ плаванія 7000 миль, 900 т. 1930/35 г. г.), б) около 30 лодокъ типа „Щука“ (600 т. 1935/37 г.г.), в) 20 лодокъ берегового типа (200 т. 1935/37 г.г.), и г) 3 подводныхъ крейсера типа „Искра“ (1400 тоннъ).

Сколько изъ перечисленныхъ подлодокъ дѣйствительно находятся въ строю, прошли всѣ испытанія и вполне пригодны

къ дѣйствию, судить трудно, также какъ и о томъ, на сколькихъ изъ уже готовыхъ имѣется полный комплектъ команды, вполне обученной и могущей выйти въ море безъ порчи механизмовъ и соответствующихъ аварій (а послѣднія неоднократно происходятъ, даже при пробныхъ походахъ и въ совершенно мирной обстановкѣ).

Въ первыхъ числахъ января 1938 г. въ мировую печать проникли свѣдѣнія изъ польскихъ источниковъ, что на одной изъ Ленинградскихъ верфей произошелъ большой взрывъ. По одной версіи это происшествіе случилось при постройкѣ новаго „большого броненосца Кировъ“, на ленинградской военной верфи, краснаго Путиловскаго завода, въ залѣ мастерскихъ, гдѣ происходила монтаж моторовъ корабля. Другое сообщеніе гласило, что на городской ленинградской верфи уничтожены сильнымъ взрывомъ дизель-машины, находящагося въ постройкѣ „линейнаго корабля Кировъ“, и часть зданій самой верфи. Въ настоящее время насъ интересуетъ не взрывъ, какъ таковой, и не причины, вызвавшія его, а само судно „Кировъ“, — что оно изъ себя представляетъ? На основаніи наименованія класса корабля, сообщеннаго прессой (нами поставлено умышленно въ кавычкахъ), можно переоцнить его мощь и размѣры. „Кировъ“ не броненосецъ, а тѣмъ болѣе не линейный корабль. Подобныя ему суда принадлежатъ къ классу полу-броненосныхъ крейсеровъ (въ Японіи — крейсера, въ Германіи — тяжелые крейсера), въ которомъ калибръ орудій колеблется между 15,5 и 20,3 сантиметровъ и дѣйствуютъ они совместно съ легкими силами эскадры.

Крейсеръ „Кировъ“, первый изъ серіи семи такихъ же судовъ, строящихся на ленинградскихъ верфяхъ. Онъ спущенъ въ 1936 г., сейчасъ находится въ періодѣ вооруженія и ожидается, что войдетъ въ строй въ текущемъ 1938 году. Построенъ по проекту и чертежамъ итальянской фирмы „Ансальдо“, съ водоизмѣщеніемъ въ 8000 тоннъ, при длинѣ въ 160 метр. Броневою поясъ расположенъ на протяженіи двухъ третей судна, прикрывая машины, кочегарки и трубы башенъ, толщина плитъ его отъ 50 до 75 миллиметровъ; броневая палуба 35-40 мм.; машины въ 65000 л. с., при скорости хода — 33 узла. Вооруженіе: 6—18 см. орудій въ трехъ башняхъ (1 по носу, 2 на кор-

му), пушки новаго образца 1932 г., испытаннаго въ Черномъ морѣ на крейсере „Красный кавказъ“; 6—противоаэр. въ 102 мм. и 4 авт. аэр. въ 37 мм.; 4—тройныхъ палубныхъ минныхъ аппарата, въ группѣ по два съ борта (залпъ 6 минъ). Послѣдніе очень неудачно расположены всѣ въ одномъ мѣстѣ, подъ катапультѣ, между второй трубой и заднимъ мостикомъ (осколки одного снаряда, могутъ вывести сразу всѣ аппараты изъ дѣйствія).

Изъ приведенныхъ выше сообщеній о взрывѣ, видно, что для машинъ крейсера предназначены Дизель - моторы. „Но болѣе чѣмъ невѣроятно, пишетъ одинъ германскій специалистъ, — чтобы быстроходный 33-хъ узловой крейсеръ, съ машинами въ 65000 л. с. былъ оборудованъ одними только Дизелями. Естественно утверждать, что на немъ также находятся паровыя Турбины, работающія на двухъ, — или четырехъ, — валахъ. Также не исключена возможность, что на третьемъ (среднемъ) валу, примѣнена комбинація Маршъ - Дизелей. Такое устройство машинъ, при 12 - 14 узловомъ ходѣ, даетъ максимальную экономію въ работѣ, благодаря чему судно приобретаетъ очень большой радіусъ активныхъ дѣйствій“. Вообще же, иностранные морскіе критики находятъ, что для такого, 8000 тоннаго крейсера, вооруженіе сравнительно слабо и ищутъ причинъ, снизившихъ его мощность. Высказывая различныя догадки, они ихъ, тѣмъ не менѣе, отбрасываютъ и останавливаются только на одномъ объясненіи: — всѣ послѣднія суда СССР строятся въ предвидѣніи дальнихъ переходовъ (портъ Полярное — Антлант. океанъ, Владивостокъ — моря, смывающая сѣверную Азію) и спроектированы поэтому, въ ущербъ вооруженію, съ очень большимъ запасомъ горючаго, обезпечивающимъ длительные походы, безъ пополненія его по дорогѣ. Это относится, также, и къ новымъ эск. миноносцамъ, о чемъ выше было замѣчено.

Нашъ обзоръ будетъ не полнымъ, если не упомянуть, что для Балтики въ 1937 г. законченъ постройкой минный заградитель въ 3500 тоннъ „Марти“. Въ Черномъ морѣ 4 октября 1937 г. спущена Аэроматка „Сталинъ“, для 22 аэроплановъ. — Минимумъ 130 быстроходныхъ минныхъ катеровъ распределены по 4-мъ военнымъ портамъ, 4-хъ морей. — И наконецъ, только что закончены приготовления къ постройкѣ трехъ 35000 тонныхъ Линейныхъ кораблей (вооруженіе 9—40,6 см. орудія), съ помощью американскихъ фирмъ, поставляющихъ материалы и разработавшихъ проекты этихъ судовъ.

Будемъ надѣяться, что когда всѣ перечисленные Крейсера и Линейные корабли

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

По сообщенію газеты „Красный Флотъ“ отъ 18-4-38 г., изъ года въ годъ повторяются одни и тѣ же недостатки въ лѣтней практикѣ курсантовъ.

Въ лѣтнюю компанію, начинающуюся по программѣ въ началѣ мая, корабли учебнаго отряда изъ за затянутаго заводами ремонта выходятъ всегда съ запозданіемъ. Въ 1937 г. „Комсомолецъ“ („Океанъ“) началъ плаваніе въ іюль, „Ленинградсоветъ“ (Вѣрный) и „Курсантъ“ (типа „Ока“) лишь въ концѣ того же мѣсяца.

То же самое происходитъ въ 1938 г. Только въ апрѣль неожиданно (?) выяснилось, что „Свирь“ (б. голландскій п/х) требуетъ капитальнаго ремонта, который задержать выходъ этого корабля въ море на три мѣсяца.

— Ввиду срыва строительнаго плана Черноморскаго флота, начальникъ строительнаго отдѣла флота Стешенко отстраненъ отъ работы и привлекается къ отвѣтственности.

— 18-го апрѣля въ Гибралтарскомъ прол. два испанскихъ судна задержали т/х „Кубань“ и отвели его въ Сеуту. Послѣ осмотра, т/х былъ отпущенъ.

— Газета „Красный Флотъ“ сообщаетъ, что въ стѣнѣ одного изъ старыхъ Петроградскихъ домовъ было найдено 23 знаменныхъ флаговъ черноморскихъ флотскихъ экипажей, участвовавшихъ въ героической оборонѣ Севастополя. Флаги переданы въ музей.

— 1-го мая въ Кронштадтѣ нѣсколько новыхъ кораблей подняли впервые флагъ и вымпелъ. Видимо это эсминцы, подлодки и др. мелкія суда.

ДВА ГРЕНАДЕРА

Изъ Франціи два гренадера
Въ Россію съ надеждою шлѣ,
Въ ухахъ всю дорогу гудѣло:
Скорѣй до родимой земли!

Мы знали тамъ радость и горе,
Тамъ жить намъ никто не мѣшалъ,
Тамъ степи обширнѣе моря,
Тамъ наша осталась душа.

Мы долго по свѣту бродили
Пока не хватило ужъ силъ..
О, край нашъ далекій, родимый,
Какъ дорогъ ты сталъ намъ, какъ миль!

Мы знали Россію иную
Ее мы привыкли любить —
Одно ея имя волнуетъ,
Ее мы не можемъ забыть.

В. Р.

будутъ готовы, они уже смогутъ войти въ строй съ именами, подобающими Великодержавному Флоту — **Национальной Россіи.**

Н. Солодковъ.

КОНТОРА „ЧАСОВОГО“ ВЪ ПАРИЖѢ
Me ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16)
Приемъ: среда и суббота отъ 16 до 18 час.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЭРЦГЕРЦОГЪ.

Быль обычный зимній день. Шли занятія въ ротныхъ помѣщеніяхъ.

Въ учебномъ покоѣ, гдѣ за чугунной желѣзной рѣшеткой, въ монументальномъ рѣзномъ кіотѣ темнаго дуба находилась икона Св. Николая и гдѣ стѣны были увѣшаны Царскими портретами, а черная доска около образа была исписана именами солдатъ роты, убитыхъ въ турецкую войну, шли занятія гимнастикой молодыхъ солдатъ.

Въ другихъ покояхъ занимались прикладкой старослужащѣ.

Командиръ роты Его Величества находился въ маленькой комнатѣ рядомъ съ учебнымъ покоемъ и спѣшно подписывалъ какіе то списки, которые надо было послать въ канцелярію полка.

Эта комната, съ окномъ выходящимъ на дворъ I-го батальона, была омеблирована братьями Великими Князьями, раньше командовавшими ротою и служила имъ служебнымъ кабинетомъ.

Великихъ Князей давно нѣтъ въ полку, но все остается здѣсь въ томъ же видѣ, что было при нихъ. На полу большой коверъ. Фотографіи и акварели на стѣнахъ. Кромѣ большого письменнаго стола съ металлическимъ письменнымъ приборомъ и многочисленными пепельницами, въ комнатѣ стоитъ еще одинъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, на которомъ въ строгомъ порядкѣ лежатъ приказы по полку, разныя папки со списками, уставы и наставленія.

Шкафы, и нѣсколько кресель рѣзного орѣха, работы извѣстнаго въ свое время мебельщика Тура, дополняютъ убранство и даютъ уютъ этой небольшой комнатѣ.

Закончивъ подписываніе списковъ, командиръ роты хотѣлъ пройти въ нижній этажъ посмотрѣть порядокъ въ столовой и въ кухнѣ, когда широко распахнулась дверь и въ ротное помѣщеніе вошелъ командиръ полка. Принявъ рапортъ отъ дежурнаго по ротѣ и поздоровавшись съ солдатами, командиръ полка прошелъ въ большой Великокняжескій кабинетъ и здѣсь объявилъ командиру роты, что имъ только что получена телеграмма, по которой отъ полка назначенъ почетный караулъ для встрѣчи австрійскаго эрцгерцога, прибывающаго на похороны Великаго Князя Миханла Николаевича.

Сейчасъ же начались подсчеты, сколько рядовъ можетъ дать для этого караула Его Величества рота, сколько надо добавить отъ другихъ ротъ полка.

„Я не хочу брать ни самыхъ высокихъ людей, ни пополнять караулъ учебной командой, а хочу, что бы были люди отъ всего полка, молодець къ молодцу и чтобы караулъ полностью олицетворялъ типъ полка. Дайте мнѣ сейчасъ четырехъ солдатъ”, говорилъ командиръ полка, ”съ наиболѣе выраженнымъ типомъ лица”.

Изъ представленныхъ ему четырехъ солдатъ онъ сейчасъ же отобралъ двухъ, но эти два были, дѣйствительно, олицетвореніемъ въ лицѣ и въ фигурѣ всѣхъ тѣхъ характерныхъ линій и красокъ, которыя были запечатлѣны художниками былыхъ эпохъ, когда типъ полка строго поддерживался.

Этотъ строгій подборъ по типу былъ возможенъ при Императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I, когда были длинные сроки службы, когда въ Гвардію переводились солдаты изъ арміи съ особымъ выборомъ, когда въ годъ въ полкъ прибывало только 100-150 солдатъ и когда полки представлялись Государю даже для того, чтобы онъ лично провѣрилъ новую ранжировку. Тогда типъ солдата каждаго гвардейскаго полка былъ установленъ во всѣхъ деталяхъ и ни одинъ вновь прибывшій не отходилъ отъ этого типа.

Выбравъ два лучшихъ образца типа полка, командиръ приказалъ послѣдовательно выводить на полковой дворъ батальоны и, выйдя самъ съ группой офицеровъ на дворъ, отбиралъ наиболѣе подходившихъ къ живымъ моделямъ.

Фельдфебели записывали имена отобранныхъ, а во время самаго отбора они давали свои дѣльныя, часто образныя замѣчанія:

„Глазъ безъ искры”.

„Быль бы поскуластѣй, такъ подошелъ бы”.

„Больно въ лицѣ шершавый”.

Вѣроятно судъ Париса не былъ такъ строгъ и не входилъ во всѣ тѣ детали, которыя дѣловито и серьезно обсуждалъ этотъ импровизированный военный аэропагъ.

Когда были подобраны люди изъ всѣхъ ротъ, то число ихъ было больше чѣмъ нужно, но это было сдѣлано намѣренно — избранныхъ ожидалъ новый осмотръ, теперь уже въ шинеляхъ и въ недавно данныхъ киверахъ, которые надѣвались въ строй въ первый разъ и сильно мѣняли общій видъ и выраженіе лица.

Теперь уже осматривали и съ фронта и въ профиль и еще разъ сравнивали каж-

даго отобраннаго съ моделями. И наконецъ, — вѣнецъ достижений, — было отобрано шесть солдатъ, парные часовые на три смѣны, которыхъ можно было бы назвать близнецами: все — ростъ, цвѣтъ глазъ и волосъ, взглядъ, строеніе тѣла и головы — дѣлали ихъ шестью репродукціями одного и того же оригинала.

Теперь караулъ составленъ, но этимъ положено только начало грандіозной работѣ.

Вотъ люди снова выстроены. Идетъ осмотръ обмундированія. Мѣлокъ полкового закройщика Гвоздева быстро чертитъ по новымъ шинелямъ и мундирамъ кресты, дуги, прямые и волнистыя линіи.

Много глазъ слѣдитъ за его работой. Иногда даже завѣдывающий хозяйствомъ скажетъ свое вѣское слово.

Швальня работаетъ день и ночь, исправляя по фигурѣ каждаго солдата ни разу не надѣванное обмундированіе. А караулъ не маленькій; съ запасными около 250 человекъ.

На вѣстового и посыльнаго, которые будутъ представляться Эрцгерцогу отдѣльно, послѣ офицера ординарца, все шьется особо, по мѣркѣ.

Ротный каптенармусъ принимаетъ отъ полкового цейхгауза новые сапоги, новыя подшумки, пояса и погонные ремни изъ красной юфти.

Въ музыкантской командѣ море звуковъ. Полковой капельмейстеръ, педантичный Карлъ Карловичъ, разучиваетъ всѣ переливы австрійскаго гимна, и снова и снова репетируетъ полковой маршъ, находя каждый разъ въ исполненіи какой нибудь недостатковъ.

Въ ротѣ идутъ занятія съ составомъ караула: надо сколотить въ одно людей, собранныхъ со всего полка.

Занимаются повзводно и со всѣмъ карауломъ цѣликомъ. Стойка, равеніе, ружейные приемы, поворотъ головы, отвѣты, — все репетируется, все повторяется безъ четное число разъ.

Въ канцеляріи идетъ отдѣльное обученіе парныхъ часовыхъ, вѣстового и посыльнаго. Тутъ самая тонкая ювелирная работа. Надо учить, кромѣ всего прочаго, тону отвѣта и рапорта, силѣ звука. Надо учить, гдѣ выдыхать воздухъ, надо добиться полнѣйшей согласованности во всѣхъ движеніяхъ парныхъ часовыхъ.

Такъ идетъ шлифовка до поздняго вечера, потомъ еще цѣлый день, упорно и напряженно.

Наконецъ насталь день приѣзда заграничнаго гостя.

Съ ранняго утра все снова въ движеніи. Декабрь. Свѣтаетъ поздно. Горитъ электричество. Пахнетъ свѣжей новой кожей ремней и сапогъ. Осматривается каждая

пуговица, каждый ремешокъ.

Наконецъ, около семи часовъ утра, рота покидаетъ казармы. Снѣгъ скрипитъ и хруститъ подъ ногами. Градусовъ 18-20 мороза.

Рота идетъ быстро на Варшавскій вокзалъ со знаменемъ и хоромъ музыки. Поѣздъ ожидается къ 8 часамъ.

Въ 7½ рота выстроена на каменныхъ холодныхъ плитахъ платформы отбытія у Царскихъ покоевъ. Командиръ полка обходить и осматриваетъ караулъ. Одинъ за другимъ прибываютъ старшіе начальники.

Въ это время приходитъ извѣстіе, что поѣздъ гдѣ то подъ Псковымъ, засѣлъ въ заносахъ и придетъ съ опозданіемъ.

Ровно въ 8 передаютъ приказаніе ввести караулъ въ помѣщеніе вокзала. Слава Богу. Ноги уже застыли и лицо начинаетъ замерзать.

Около одиннадцати приказано снова постройться. Теперь уже не такъ холодно.

Со стороны Пскова со станціи „прибытіе” подходитъ недлинный поѣздъ, изъ синихъ вагоновъ. Весь облѣпленъ льдомъ и снѣгомъ. Видно, что онъ попалъ въ русскую снѣжную бурю и пробился изъ заносовъ.

Отъ Царскихъ покоевъ до мѣста, гдѣ станетъ вагонъ Эрцгерцога, разстилаютъ широкой красный коверъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ появляется въ дверяхъ. Все замерло. Великій Князь медленно идетъ къ караулу. Онъ прошелъ музыкантовъ, отдалъ честь знамени, и остановился у праваго фланга. Видъ караула ему нравится. Нравятся ему кивера, которые онъ видитъ первый разъ въ строю. Онъ улыбается.

„Какая красота” громко говоритъ Великій Князь, затѣмъ здоровается съ карауломъ и снова медленно идетъ, теперь уже вдоль фронта караула, внимательно осматривая каждаго солдата.

Столь же медленно онъ идетъ назадъ и уходитъ въ Царскіе покои.

Въ это время отъ прибывшаго поѣзда отцѣпили вагонъ - салонъ австрійскаго Эрцгерцога. Маневренный паровозъ подхватилъ вагонъ и потянулъ его назадъ съ тѣмъ, чтобы, внѣ станціи, передать вагонъ на другой путь. Наконецъ, по рельсамъ, ведущимъ къ нашей платформѣ, приближается большой синій вагонъ, который толкается сзади, выпуская клубы удушливаго дыма, маленькій, грязный, маневренный паровозъ.

Раздается команда: „Смирно”.

На самомъ правомъ флангѣ, правѣе всѣхъ начальниковъ и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, на красномъ коврѣ, нарядный и статный Великій Князь Николай Николаевичъ, Главнокомандующій Гвардіи, въ гусарской формѣ, въ мѣховой шапкѣ съ

султаномъ, что еще болѣе увеличиваетъ его огромный ростъ.

Пальцы лѣвой руки въ бѣлой перчаткѣ нервно перебираютъ золотой эфесъ гусарской сабли.

Еще мгновение и вагонъ остановился у краснаго ковра. Рота беретъ на караулъ, музыка играетъ австрійскій гимнъ. Въ двери вагона показывается Эрцгерцогъ. Съ праваго фланга караула видна его нога: онъ хочетъ ступить на коверъ. Видна его рука, протянутая Великому Князю. Великій Князь дѣлаетъ два шага впередъ навстрѣчу прїѣхавшему.

Въ это время молніеносно происходитъ слѣдующее. раздаются свистки кондуктора и локомотива, который долженъ спѣшно уѣхать и своимъ дымомъ не портить впечатлѣнія. Одинъ мигъ — и локомотивъ рванулся впередъ, а за нимъ, покачиваясь отъ рѣзкаго толчка, покотился въ сторону Гатчины и синій вагонъ-салонъ.

Рука и нога Эрцгерцога скрылись въ нѣдра вагона, самъ онъ оставался стоять на накрытой площадкѣ. Великій Князь остановился не дойдя до вагона и застывъ на мѣстѣ. Онъ держитъ руку у шапки съ султаномъ, отдавая честь.

Музыка продолжаетъ играть, вагонъ-салонъ медленно катится по фронту караула до праваго фланга второго взвода.

„Чортъ! Лѣшій! Что не отцѣпилъ? Морда поганая”, раздается, покрывая всѣ другіе звуки и нарушая торжественность момента, чья то брань.

Мускулы на лицѣ Великаго Князя слегка дрожатъ, отражая его неудовольствие, но онъ продолжаетъ стоять безъ движенія, отдавая честь.

Снова толчокъ, затѣмъ ровный ходъ. Дымъ, ѣдкій, тяжелый и низкостеляющійся, ѣстъ глаза, затрудняетъ дыханіе. Снова качнулся вагонъ, снова разные свистки и, на этотъ разъ, грязный маневренный паровозъ уходитъ въ туманную отъ мороза мглу, оставивъ у краснаго ковра роскошный синій вагонъ-салонъ.

Привѣтствія. Рукопожатія. Любезныя улыбки. Обходъ фронта. Пріемъ рапортовъ офицера ординарца, унтеръ офицера — вѣстового и солдата-посыльнаго. Затѣмъ отходъ въ Царскія комнаты.

Блеснули штыки парныхъ часовыхъ у входа въ широко раскрытыя двери. Полугромкій, но отчеканенный отвѣтъ часовыхъ, и все кончено.

Снова закрылись двери Царскихъ покоевъ и скрыли изъ виду зеленые листья пальмъ.

Разъѣхалось начальство.

Командиръ полка задержался, поблагодарилъ караулъ и, пожимая руку командира роты, сказалъ:

„Благодарю. Все прекрасно. Великій Князь очень доволенъ. Ну и отличились желѣзнодорожники”. И, уже отойдя нѣсколько шаговъ, онъ добавилъ: „Не забудьте отобрать погонные ремни”.

Офицеры и солдаты изрядно промерзли. „Хотите обогрѣться, молодцы”, спрашиваетъ командиръ роты.

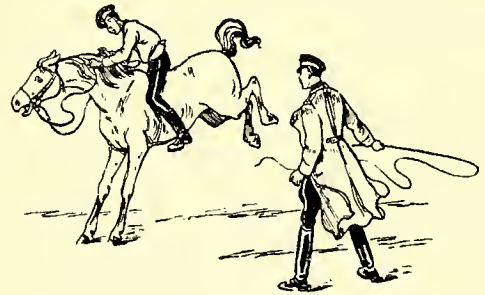
— „Скоро пойдемъ — согрѣмся” отвѣчаютъ нѣсколько веселыхъ солдатскихъ голосовъ.

Рота быстрымъ шагомъ идетъ въ казармы, гдѣ ждутъ распросы, горячій обѣдъ и отдыхъ.

Солдаты расходятся по своимъ ротамъ и по всему полку идутъ бесѣды объ орлиномъ взглядѣ Великаго Князя, о перышкахъ на шляпахъ австрійцевъ, о томъ какъ „принцъ” боялся выйти изъ двинушагося вагона и о томъ какъ высоко пришлось ему поднимать голову, чтобы заглянуть въ лицо русскимъ гвардейцамъ.

Кто не былъ въ составѣ караула, съ увлеченіемъ слушалъ рассказы бывшихъ на вокзалѣ — рассказы, полные юмора, острыхъ словечекъ и фантастическихъ добавленій, рассказы, въ которыхъ слышалось удовлетворенное чувство своего полкового патріотизма и на которыхъ воспитывалась національная гордость.

Н. Ротштейнъ.

9/22 Мая

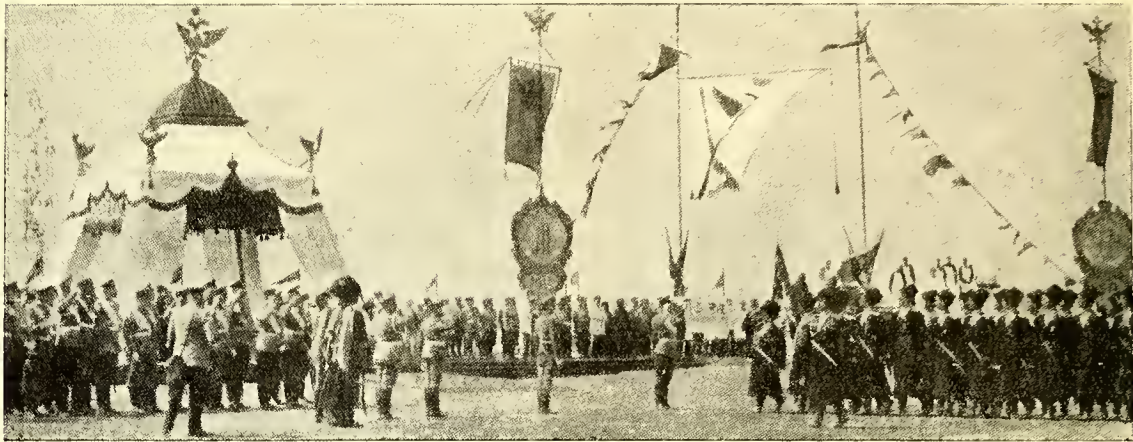
**Въ день Храмоваго Праздника
Николаевскаго Кавалерійскаго Училища**

Привѣтствую Тебя „Сиреневый Никола”
Свидѣтель вѣковой счастливыхъ нашихъ лѣтъ..
Съ Тобой слились въ одно и прошлое, и Школа,
И все, чѣмъ „звѣрь” дышала, чѣмъ жила
„Лихой Корнетъ”!

Какъ было это Все — Величіемъ Богато!..
Капризами судьбы прервалась счастья нить..
Все въ прошломъ!.. Но его обязаны мы Свято
До гробовой доски лелѣять и хранить!..

Такъ будемъ-же молить Святителя Николу,
Что-бъ Всеблагій Господь помиловалъ всѣхъ насъ!
Что-бъ Русь намъ возвратилъ!.. Царя! и
нашу Школу
И что-бъ сподобилъ насъ Узрѣть сей
Свѣтлый Чась!

М. Немсадзевъ.

**Празднованіе 300 - лѣтія Дома Романовыхъ въ 1913 г.
Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи. Прохожденіе Конвоя.**

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.*)

Въ первые по возвращеніи Государя въ Ставку дни жизнь послѣдней внѣшнѣ не измѣнилась. Также продолжали видѣть Государя проходящимъ въ Штабъ, также ежедневно послѣ завтрака съ лицами ближайшей свиты совершались обычныя загородныя прогулки въ автомобиляхъ, также въ опредѣленные часы чины Штаба тянулись на завтраки и обѣды въ собраніе, въ столовой лишь смолкла обычная ея шумливость.

Служба охраны губернаторскаго дома внѣшнѣ неслась прежнимъ порядкомъ, но караулы отъ Конвоя и Своднаго полка были усилены и въ гост. „Парижъ” находилась очередная дежурная пѣшая сотня Конвоя въ полной готовности къ вызову. Другая сотня оставалась въ казармѣ, также въ полной готовности къ вызову конной.

Съ каждымъ днемъ въ Ставкѣ все болѣе чувствовалась революціонность настроеній и города, и частей гарнизона. Толпы на улицахъ стали явленіемъ обычнымъ, нерѣдко въ нихъ стали попадаться и одиночные солдаты. Въ частяхъ заговорили о комитетахъ, выборахъ начальниковъ, появились красныя тряпки, — воспринимались „свободы” приказа № 1-й.

На площадяхъ учинялись митинги. Распинались въ призывахъ углублять революцію мѣстные и пріѣзжіе ораторы. Всякій разъ на такіе митинги приглашались войсковыя части, но участіе ихъ въ нихъ пока ограничивалось посылкой представителей. — Офицеры частей напрягали всѣ силы, чтобы замедлить темпъ развала.

Дивизионъ Конвоя и роты Своднаго

полка стояли полностью въ сторонѣ отъ этихъ событій и продолжали нести свою службу охраны.

Въ одинъ изъ этихъ дней къ начальнику дежурнаго на ст. Могилевъ офицерскаго разѣзда Конвоя подошелъ комендантъ станціи и сообщилъ, что на одной изъ станцій между Могилевомъ и Оршей находится эшелонъ Собственнаго Е. В. Конвоя. Офицеръ Конвоя, поспѣшавшій къ телефону, попросилъ соединить его съ начальникомъ эшелона. На вопросъ „кто у телефона” послѣдовалъ отвѣтъ: „Начальникъ эшелона Царскаго Конвоя, иду въ Могилевъ съ особой задачей”. Слыша незнакомый голосъ офицеръ попросилъ „конвойца” назвать свою фамилію. Отвѣтъ: „Штабсъ-Капитанъ Ивановъ”. Название „царскій” Конвой, пѣхотный чинъ и сама фамилія отвѣчавшаго (Ивановыхъ въ Конвоѣ не было) свидѣтельствовали самозванство. Эшелонъ этотъ такъ въ Могилевъ и не прибылъ. Позже было установлено, что у телефона былъ предводитель одной изъ революціонныхъ бандъ, разѣзжавшей по желѣзной дорогѣ и обезоруживавшей жандармовъ.

Революціонныя настроенія захватили и Георгіевскій баталіонъ. Стали поговаривать о предполагавшемся какомъ-то выступленіи этой части.

Въ связи съ тѣмъ въ опредѣлившейся день выступленія георгіевцевъ потребовалось еще усилить караулъ въ губернаторскомъ домѣ. Однако это нужно было провести незамѣтнымъ для Государя, такъ какъ всякія движенія въ этомъ направленіи на Него замѣтно производили неприятное впечатлѣніе. Усиленіе караула было произведено высылкой отъ дежурной сотни (въ гост. „Парижъ”) въ караульное помѣщеніе, черезъ различныя промежутки времени, отдѣльныхъ паръ, иногда троекъ, казаковъ, по внѣшности похожихъ на обычныя смѣны

*) Продолженіе. См. „Часовой” № 212.

часовыхъ. Такимъ образомъ происходило накапливаніе. Другая сотня была сосредоточена у гост. „Парижъ”-же.

Послѣ полдня со стороны казармъ, занимаемыхъ Георгіевскимъ баталіономъ, послышалась музыка. Вскорѣ по улицѣ, ведущей мимо губернаторскаго дома, появился и самъ баталіонъ съ краснымъ флагомъ впереди. Солдаты шли стройно, подъ музыку, офицеры на своихъ мѣстахъ. Позже говорили, что манифестациі была разрѣшена Ген. Алексѣевымъ въ отвѣтъ на требованія солдатъ баталіона, офицеры - же находились на мѣстахъ по его приказанію въ предупрежденіе безпорядка.

При приближеніи баталіона къ губернаторскому дому караулъ Конвоя вышелъ во дворъ и расположился внутри его у воротъ. Для наблюденія за происходящимъ было выслано нѣсколько казаковъ въ садикъ передъ домомъ.

Ни одинъ изъ чиновъ дефилирующей части не посмѣлъ повернуть головы въ сторону занимаемаго Государемъ дома. Зато мѣстные еврейчики, пристроившіеся къ шеренгамъ солдатъ, усиленно засматривали въ окна. Какъ говорили, въ одномъ изъ нихъ, невидимый съ улицы, стоялъ Государь и наблюдалъ сцену.

За все время пребыванія отрешагося Государя въ Ставкѣ это было единственнымъ революционнымъ выступленіемъ частей могилевскаго гарнизона.

Ожидался прїѣздъ Вел. Князя Николая Николаевича, назначеннаго Государемъ Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой былъ переименованъ въ Конвой Верховнаго Главнокомандующаго. Какъ пришло это, никто изъ чиновъ Конвоя не зналъ, но въ Ставкѣ усиленно говорили, что то было плодомъ хлопотъ командира Конвоя графа Граббе. Офицеры Конвоя въ томъ сомнѣвались, такъ какъ, вѣря въ безусловную преданность командира Государю, эту поспѣшность съ переименованіемъ, грубую и безтактную, связать съ его именемъ не могли. Если, въ концѣ концовъ, это и было такъ, то что руководило имъ въ этомъ случаѣ для всѣхъ осталось неизвѣстнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

БЕЛЬГИЙСКОЕ КОНГО.

Наша соотечественница артистка русской оперы М. И. Созоновичъ - Кожина, жена русскаго офицера, служащаго въ Конго, съ большимъ успѣхомъ выступала въ благотворительныхъ концертахъ г. Елизабетвилля. Бельгійскіе газеты Конго полны замѣтокъ, посвященныхъ выступленіямъ М. И. Созоновичъ - Кожиной, указывая, что „онѣ перенесли слушателей изъ тропиковъ въ лучший театръ Европы”.

ГЕНЕРАЛЬ ДЕССИНО.

16/29 апрѣля состоялось чествованіе офицерами Русской Конницы и Конной Артиллеріи въ Англіи, во главѣ съ Ген. Лейт. Княземъ Бѣлозерскимъ - Бѣлозерскимъ, б. Представителя Державнаго Верховнаго Главнокомандующаго въ Великобританиіи Ген. Лейт. К. Н. Десино, по случаю 60-лѣтія со дня его производства въ офицеры, Юбиляру былъ поднесенъ адресъ и бюваръ цвѣтовъ Конной Артиллеріи съ миниатюрной конно-артиллерійской ядункой на немъ.

Его Высочество Князь Никита Александровичъ лично передалъ юбиляру привѣтствіе отъ Своей Августѣйшей Матери Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны и отъ Себя, послѣ чего послѣдовало много личныхъ, телеграфныхъ и письменныхъ поздравленій (числомъ около 50), среди которыхъ обращали на себя вниманіе теплыя посланія отъ Начальника Р. О. В. Союза Ген. Лейт. Архангельскаго, отъ Начальника 1-го Отдѣла Союза Ген. Лейт. Витковскаго, отъ Объединенія Конницы и Конной Артиллеріи во Франціи, отъ Конной Артиллеріи во Франціи (избравшей, какъ и Лейбъ - Драгунскій Псковскій Полкъ, Генерала Десино въ свои Почетные Предсѣдатели), отъ 1 Кадетскаго Корпуса, отъ Конной Артиллеріи и Михайловцевъ въ Германіи, отъ 2-ой Кавалерійской Дивизіи и т. д., а также отъ многихъ представителей Англійскихъ военныхъ круговъ, среди которыхъ Ген. Десино, несмотря на свою жизнь „частнаго человѣка” въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, до сей поры сохранилъ большой авторитетъ, уваженіе и довѣріе къ себѣ.

Юбиляръ и всѣ присутствующіе были очень рады выслушать привѣтствіе отъ Держателя Обще-воинской связи и единства въ Великомъ Разсѣянн -- отъ нашего великолѣпнаго „Часового” въ лицѣ Капитана В. В. Орѣхова.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть поднесенные Адреса отъ Союза Офицеровъ Генеральнаго Штаба, отъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, отъ Георгіевскихъ Сестеръ и отъ Военныхъ Инвалидовъ въ Англіи, а также депутацію отъ Кассы Взаимопомощи б. Военнослужащихъ, поднесшую Адресъ съ подписями многихъ военнослужащихъ и дамъ, состоящихъ членами этой полезной въ эмигрантскомъ быту организаціи въ Лондонѣ.

Все чествованіе было проникнуто задушевнымъ чисто старо-Русскимъ военнымъ духомъ и затянулось до позднихъ часовъ за дружными воспоминаніями о различныхъ эпизодахъ изъ славной служебной дѣятельности юбиляра и о событіяхъ изъ Великаго прошлаго старой Россійской Арміи...

В. Б-ой.

БОРИСЪ ШУЦКОЙ. Быль. часть I. Изд. „Русская Книга” Таллиннъ. 1938.

Эта книжка Бориса Шуцко, известнаго уже зарубежомъ военного автора, читается съ захватывающимъ интересомъ. Исторія героя повѣсти Мариновскаго необычна: изъ богатой военной семьи, съ молодымъ лѣтъ революционеръ, потомъ матросъ, помощникъ капитана, полицейскій чиновникъ и офицеръ военного времени. На фонѣ этой исторіи проходятъ всѣ типы дореволюціонной и революціонной Россіи. Эти типы поданы съ большою вѣрностью и талантомъ. Будемъ съ интересомъ ожидать второй части и не сомнѣваемся, что она будетъ имѣть такой же заслуженной успѣхъ, какъ и первая.

Опытное издательство „Русская Книга” издало книгу весьма тщательно.

М. М. ВЪ ТѢНИ БЕРЕЗЪ. Романъ Изд. Е Сіяльской. Парижъ.

Уже известнѣйшій эмиграціи авторъ „Графа Кромскаго”, „Княжны Мары” и „Дѣвочки въ зеленомъ”, скрывшійся подъ инициалами „М. М.” выпустилъ свой новый романъ, охватывающій эпоху русской жизни, отъ конца XIX вѣка до начальныхъ дней большевизма. Какъ и прошлыя книги, М. М. пишетъ хорошимъ русскимъ языкомъ, увлекательно и правдиво. Автору несомнѣнно хорошо знакомъ помѣщичій бытъ Россіи. Ибо не только типы русскихъ помѣщиковъ и помѣщицъ, но и описанія нашей деревенской жизни точны и картинны.

Фабула книги — романъ и трагедія русской дѣвушки коренной помѣщичьей семьи. Въ типѣ этой дѣвушки — Феодосыи, есть тургеневскія черты, но совершенно правдоподобно приложенныя къ современности. Понятенъ каждому изъ насъ образъ Никиты и его брата Василя — добровольцевъ великой и гражданской войнъ. Въ авторѣ живетъ и чувство юмора. Нельзя безъ смѣха читать страницы о засѣданіи у губернаторши по поводу благотворительнаго бала (немножко зло, но очень правдиво и можетъ быть даже приложимо къ нашимъ эмигрантскимъ нравамъ).

Вся книжка проникнута любовью къ русской землѣ и природѣ и заканчивается строками надежды на свѣтлое будущее.

Пожелаемъ автору не складывать пера и еще порадовать насъ такими же прекрасными вещами. Романъ изданъ Е. Сіяльской, какъ и всегда, тщательно и изящно.

„ТАЛИСМАНЪ”

Съ большимъ успѣхомъ прошла поставленная О-мъ Русскій Соколъ въ Бѣлградѣ пьеса „Талисманъ”, написанная Н. З. Кадесниковымъ. Въ шести картинахъ изображена трагедія „одного изъ многихъ” — мичмана Сагалова. Начинается пьеса въ Кронштадтѣ въ разгаръ неистовствъ матросской черни. Сагаловъ оставляетъ любимую женщину, пробирается на югъ въ Добровольческую армію. Далѣе слѣдуютъ сцены въ Бѣломъ Севастополѣ, на канонерской лодкѣ „Терецъ”, въ общежитіи первыхъ эмигрантовъ въ Дубровникѣ и заканчивается пьеса въ соколнѣ среди русскихъ соколовъ. Здѣсь Сагаловъ на дѣло спасения Родины жертвуетъ полученный отъ любимой женщины талисманъ.

Пьеса насыщена бѣлой идеологіей, полна героическаго пафоса и на фонѣ эмигрантскихъ пьесъ съ неизмѣнными кабаками, цыганщиной и прочими

ПРИЗЫВЪ

Главный Комитетъ по сбору средствъ для инвалидовъ обращается ко всѣмъ соотечественникамъ независимо отъ ихъ національности, съ горячимъ призывомъ о помощи инвалидамъ.

Главный Комитетъ зоветъ всѣхъ зарубежныхъ россянъ исполнить этотъ нашъ общій гражданскій долгъ.

Въ этомъ святомъ дѣлѣ не можетъ быть партій, дѣлений и разномыслия. И это тѣмъ болѣе, что самъ Зарубежный Союзъ, составляя одну семью инвалидовъ, оказываетъ помощь всѣмъ нуждающимся и не дѣлаетъ никакихъ различій между своими членами.

Мы живемъ въ вѣкъ исключительно жестокой. Каждый день льются кровь и слезы. Притуплены чувства, охладѣли сердца и, кажется, ничто, даже самое грозное и ужасное, неспособно потревожить человѣческую совѣсть, всколыхнуть и зажечь человѣчскія души.

Но развѣ не потому мы въ изгнаніи, что боролись за правду? Что исповѣдывали истинную свободу, человѣчность и справедливость? Конечно, только поэтому!

Мы находимся въ особыхъ условіяхъ; кромѣ насъ, некому помогать инвалидамъ и мы должны облегчить жизнь искалѣченнымъ собратьямъ, мученія, страданія и лишенія которыхъ безмѣрны. И мы это сдѣлаемъ, потому что мы русскіе!

Ген. А. П. Архангельскій, В. Н. Баратова, Ген. В. К. Витковскій, А. Ф. Гирсъ, Ген. Н. Н. Головинъ, Графъ М. Н. Граббе, Ген. А. А. Гулевичъ, Ген. А. И. Деникинъ, Б. К. Зайцевъ, Ген. М. Н. Кальницкій (Предсѣдатель), Адм. М. А. Кедровъ, Графъ В. Н. Коковцовъ, Кн. Ф. Н. Касаткинъ - Ростовскій, Ген. П. Н. Красновъ, Н. Н. Кульманъ, С. И. Левинъ, Ген. В. А. Леховичъ, Ген. С. Д. Позднышевъ (Управляющій дѣлами), Полк. В. В. Свѣчинъ, В. Н. Сениуновичъ, Ген. Н. Н. Стоговъ, Ген. М. Н. Суворовъ, М. М. Федоровъ, Ген. Я. В. Хабаевъ, А. С. Хрипуновъ, И. С. Чекуновъ, Ген. П. Н. Шатиловъ и И. С. Шмелевъ.

Адресъ для направленія пожертвованій:
Direction Générale des Invalides mutilés de guerre russes, 3 bis, rue Adolphe - Chérioux, Issy - les - Moulinaux (Seine), France.

Н. З. Кадесниковъ

атрибутомъ, псевдо эмигрантскаго быта, является рѣдкимъ и свѣжимъ исключеніемъ. Пьеса прошла съ огромныхъ успѣхомъ и, видимо, будетъ повторена. Можно отъ всей души рекомендовать ее для самой широкой постановки въ мѣстахъ русского разсѣянія.

За исключеніемъ трехъ профессиональныхъ артистовъ (г.г. Набоковой, Томина и Трунова) всѣ роли были исполнены братьями и сестрами О-ва Русскій Соколъ въ Бѣлградѣ. Автора много разъ вызывали.

Н. З. Р.

Бесѣды на бивуакахъ

IV.

О двойственномъ бытіи и о символическихъ кандалахъ.

— Я общалъ, прошлый разъ, остановиться подробнѣ на категоріи русскихъ заводскихъ рабочихъ. Эта группа наиболѣе многочисленная и условіями ея существованія опредѣлились главные наши пути въ эмиграціи — сказалъ полковникъ Кашириновъ. — О жизни и работѣ русскихъ на заводахъ для исторіи сохранятся обширные матеріалы: замѣтки, корреспонденціи, очерки, въ большомъ количествѣ появившіеся на страницахъ эмигрантской печати... Такъ вотъ...

Начну съ одного личнаго воспоминанія. Это было въ двадцатыхъ годахъ, когда намъ быть открытъ широкій доступъ на заводы, когда еще не было безработныхъ и заработокъ сравнительно съ уровнемъ цѣнъ былъ высокъ. Я пошелъ наниматься на одинъ изъ большихъ заводовъ. Подошелъ я къ воротамъ, когда они были широко раскрыты и очередная смѣна густыми рядами выливалась на улицу. Мнѣ навстрѣчу шелъ типичный фабричный сѣрый людъ; въ рабочихъ блузахъ, кэпкахъ, съ мѣшками и сумками. Я увидалъ тысячи лицъ, до такой степени мнѣ чуждыхъ и непривычныхъ, что невольно остановился. Это былъ психологическій шокъ. Мнѣ показалось, что я ни въ коемъ случаѣ не смогу слиться и обезличиться въ этой толпѣ... И я повернулъ назадъ. Въ тотъ же день я получилъ мѣсто на оптовомъ складѣ бумаги. Съ утра до вечера я развозилъ по городу въ тяжелой ручной телѣжкѣ стопы бумаги и картона. Я получилъ только половину того, что могъ бы зарабатывать на заводѣ, но я былъ счастливъ. Я наслаждался своимъ одиночествомъ, тѣмъ, что не слышалъ гула машинъ, тѣмъ, что не виделъ подлѣ себя „камрадовъ“, читавшихъ коммунистическіе листки. Но у меня не было семьи и только поэтому я могъ позволить себѣ такую „роскошь“.

— Одинъ мой знакомый полковникъ, — вставилъ кап. Перновъ — поступилъ на заводъ, вырабатывавшій какіе-то цѣнные препараты. По окончаніи рабочаго дня, полковникъ увидалъ, что особые сторожа у выхода быстро обыскивали рабочихъ. Тѣ сами съ готовностью выворачивали свои карманы и распахивали куртки. Процедура эта никого не оскорбляла. Но, когда дотронулись до кармановъ полковника, онъ вздрогнулъ и инстинктивно отвелъ руки сторожей. Тѣ рѣшили, что онъ вздрогнулъ отъ страха быть пойманнымъ съ личнымъ и обыскали его тщательнѣе чѣмъ остальныхъ...

— Это — замѣчательный примѣръ... — сказалъ полковникъ Кашириновъ. — Господа, вы чувствуете, какъ на мгновение здѣсь столкнулись двѣ диаметрально противоположныя психологіи? **И какъ безнадёжно они не поняли другъ друга?..** Тысячи изъ насъ, проработавшіе потомъ десятки лѣтъ на заводахъ, узнали ближе рабочихъ и убѣдились въ томъ, что ихъ сотоварищи были простые, хорошіе, честные, зачастую сердечные люди, но никто изъ насъ не смогъ сжиться, слиться съ этой средой и врости въ нее. И по культурному уровню и по политическимъ взглядамъ это было совершенно невозможно. Западныя рабочія слишкомъ проросъ социализмомъ и коммунизмомъ. Онъ во всякомъ случаѣ лѣвый, если даже и остается внѣ партій. Для нихъ мы были „враждебны“, господа (*messieurs*, а не *camerads*), враги пролетаріата, по волѣ рока ввергнутые въ нищету и брошенные въ чуждую имъ среду. Къ чести западныхъ пролетаріевъ надо признать, что они не мстили и не преслѣдовали своихъ новыхъ и странныхъ товарищей по работѣ. Конечно въ этомъ большую роль сыграли тѣ

наши „кадетскія качества“ о которыхъ я говорилъ въ одной изъ нашихъ бесѣдъ: честность, правдивость, чувство товарищества, широта натуры, выдержанность, сознание собственного достоинства и умѣніе защитить себя въ случаѣ необходимости.

Одинъ французскій рабочій, социалистъ, сказалъ мнѣ однажды: — Люди вы странные и намъ непонятные, но сейчасъ вы уже не капиталисты и не буржуи, а характеръ у васъ хорошій и работать съ вами можно“...

Но русскому офицеру-рабочему морально было бы во много разъ легче, если бы никто изъ окружающихъ его на работѣ не зналъ бы о его прошломъ. Быть своего рода „сержантомъ X“... Конечно, практически, на заводахъ и въ большихъ центрахъ это совершенно не осуществимо. Но идея такая была. Я началъ уже получать отклики на наши „Бесѣды“ и вотъ что пишетъ мнѣ ст. лейтенантъ Н. Солодковъ:

„Въ газетѣ «*Danziger Neuste Nachrichten*», отъ 18-I-38 г., появилось слѣдующее сообщеніе:

„На дняхъ, на одномъ хуторѣ близъ Вильковичекъ умеръ деревенскій рабочій 82-хъ лѣтъ, Филиппъ Франичъ. Въ теченіи 20 лѣтъ онъ пасъ гусей и исполнял мелкія хозяйственныя работы у одного зажиточнаго крестьянина. Этимъ онъ съ трудомъ зарабатывалъ на пропитаніе.

Послѣ его смерти, при осмотрѣ документовъ выяснилось, что покойный былъ генералъ Русской Императорской Арміи. Въ теченіи своей жизни на хуторѣ онъ никогда, никому и ничего не рассказывалъ.

Это по истинѣ рѣдкій примѣръ рыцарской гордости и человѣческаго смиренія! Попавъ въ тяжелое положеніе, которое по его мнѣнію было несомнѣннѣе съ генеральскою честью — онъ не пожалѣлъ раскрыть своего прошлаго и, вызвавъ этимъ сочувствіе, состраданіе и помощь постороннихъ людей“.

Какъ всѣ мы понимаемъ этого стараго русскаго генерала! Да, да... Работать, но не просить милостыни!.. До послѣдняго смертнаго часа работать, и никому не обязываться. Но, чтобы никто не зналъ кто работаетъ, чтобы никто не зналъ что это старый, боевой генералъ, лишенный за служебной пенсіи, покоя и почета, пасеть гусей!..

Работа на заводахъ была для русскаго офицера тяжела и физически и морально. Физически потому, что у него не было навыка и онъ не втянулся въ нее смолodu, какъ настоящіе рабочіе, а сталъ за станокъ уже въ зрѣлыхъ годахъ, съ ослабленнымъ прошлой боевой жизнью организмомъ. Но самолюбие и привычка все дѣлать на совѣсть и хорошо заставляли его надрывать послѣднія силы, но не быть въ послѣднихъ рядахъ. Замѣчаніе, выговоры и даже ругательства „шефовъ“ были вполне приемлемы для рабочихъ-профессіоналовъ, среди которыхъ было не мало людей совсѣмъ низшаго уровня, вродѣ французскихъ „индженеровъ“. Но русскій офицеръ готовъ былъ работать черезъ силу, чтобы только не услышать замѣчанія. Эта черта русскихъ, конечно, была замѣчена работодателями и русская рабочая сила сразу же стала высоко котироваться на рабочемъ рынкѣ. За эту лестную репутацію русское офицерство дорого заплатило. Мы остановимся на этомъ подробнѣе въ главѣ „О потеряхъ въ личномъ составѣ въ эмигрантскомъ походѣ 1920 - 1938 годовъ“.

Самый характеръ заводской работы съ ея будничной монотонностью, съ ея кошмарнымъ для интеллигентнаго человѣка однообразіемъ (вытачиваніе изо дня въ день, изъ года въ годъ, все однихъ и тѣхъ же «*pieces*» — винтиковъ, подшипниковъ, миллионъ и миллиардовъ), самый бытъ рабочаго съ его „бѣанкурскими отелями, столовыми, звономъ будильника въ 6 часовъ утра — представлялся для непривычнаго, неприспособлен-

наго и органически неспособнаго привыкнуть ко всему этому человѣка — своего рода безсрочными каторжными работами... Безсрочными?.. Вотъ только мысль о томъ, что эта безсрочная каторга кончится въ моментъ освобождения Отечества — только эта мысль поддерживала и давала все новыя силы русскому офицеру.

Моральная обстановка была очень тяжела. Чуждая, по существу несмотря ни на что всетаки враждебная среда, въ которой надлежало находиться весь день, къ которой все же надо было приспособляться и не слишкомъ показывать свою отчужденность, чтобы не сдѣлать работу уже совершенно невозможной; которая все время напоминала что ты безповоротно вышвырнутъ изъ своего круга и общества тебѣ равныхъ, что ты уже почти на днѣ и что только чудо можетъ тебя вновь поднять на поверхность жизни... Не мудрено ли, что этого чуда ждали годами, что чудо — это опять таки представлялось въ видѣ освобождения Отечества и воскресенія Арміи, гдѣ у каждаго изъ насъ имѣется свое вѣчное мѣсто?..

Но надо было жить и кормить свои семьи. Русский офицеръ никогда не былъ бѣлоручкой. Никакой работы онъ не боялся. Всѣ его врожденныя благородныя качества способствовали тому, что новая среда не только съ нимъ примирилась но даже стала по своему его уважать. Чтобы освоиться даже съ каторжной средой надо время. Времени, увы, у русскаго офицера было много. Возвращеніе въ Россію все откладывалось.

Русскій офицеръ не сталъ приспособляться къ быту рабочаго, а самый этотъ бытъ сталъ приспособлять къ себѣ.

Больше всего русскихъ заводскихъ рабочихъ было во Франціи. Въ послѣвоенные годы „просперити“ само французское правительство выпысывало русскихъ по контрактамъ группами изъ Сербіи и Болгаріи. Они разселялись по промышленнымъ и заводскимъ центрамъ. Такихъ центровъ было много до кризиса. Нигдѣ русскіе офицеры-работіе не поглощались общей рабочей массой. Они образовывали какъ бы русскія колоніи при заводахъ. Крайне довольные ими, какъ образцовой рабочей силой, чуждой всѣхъ специфическихъ чертъ пролетаріата — администраторы и владѣльцы повсюду широко шли на встрѣчу русскимъ колоніямъ, особенно въ смыслѣ отвода помѣщений подъ русскія церкви, клубы, четверговыя школы, канцеляріи союзовъ. Русское офицерство и казачество составляли мѣстные отдѣлы Р.О.В.С. и Казачьяго Союза. Въ ихъ средѣ были широко развиты правила взаимной выручки и поддержки.

Жизнь подъ стягомъ военныхъ союзовъ, общеніе другъ съ другомъ на старыхъ основаніяхъ и традиціяхъ, какъ бы морально вознаградила офицера за то, что ради поддержания своего существованія — онъ долженъ былъ вести жизнь заводскаго рабочаго.

Въ столичномъ центрѣ, на парижскихъ заводахъ русскій эмигрантъ въ извѣстной степени все же обезличивался. Парижъ, какъ міровой центръ русской эмиграціи имѣлъ многочисленную русскую колонію, но жизнь ея не проходила на виду, какъ въ провинціи.

Совершенно естественно, что въ результатѣ бытовыхъ условий у офицера-работіе создалось „двойственное бытіе“.

Весь день, съ ранняго утра до вечера, онъ — **работѣ**, точный и аккуратный, искусственно привитый въ чуждой и далекой ему средѣ. Онъ — Жакъ, Пьеръ, Орлоффъ или Покотилоффъ, маневръ - специализъ, шефъ - д'экипъ, ажустеръ или турнеръ. На немъ синяя роба и кэпка, наружно онъ не выдѣляется изъ сѣрой рабочей толпы.

Но вотъ кончена работа, наступилъ вечеръ. Онъ — на собраніяхъ, на докладахъ, на концертахъ, онъ на лекціяхъ генерала Головина, онъ въ русской церкви, въ русскомъ ресторанѣ, онъ

просто въ русскомъ обществѣ, гдѣ все напоминаетъ ему, какъ было тамъ, въ Россіи... Онъ прилично съ орденскими ленточками въ петлицѣ, побритъ, причесанъ, рабочія руки, насколько возможно, приведены въ порядокъ. Онъ снова — капитанъ Орловъ, мичманъ Покотиловъ, полковникъ, генералъ, конкеръ, войсковой старшина.

Весь интересъ къ жизни, весь смыслъ ея, для офицера-работіе закончился въ этомъ второмъ его обликѣ двойного его существованія.

И если онъ могъ влачить съ великимъ моральнымъ и физическимъ напряженіемъ свою первую жизнь, то только потому, что эти силы ему давала его вторая жизнь.

Теперь, послѣ восемнадцати лѣтъ эмиграціи, мы видимъ какое громадное, какое всепоглощающее значеніе имѣло для послѣдняго русскаго офицерства **бытіе Русскаго Национальнаго Зарубежья.**

Русская Национальная Идея поддерживала въ русскомъ офицерѣ его вѣру въ конечную побѣду, его волю къ неустанной борьбѣ за существованіе, его постоянную готовность пожертвовать собою какъ дѣлалъ онъ это всегда и повсюду въ своей прежней боевой жизни.

Безъ этого свѣточа на Чужбинѣ, безъ вѣчнаго горѣнія — русскій офицеръ жить не могъ.

Теряя эту вѣру онъ превращался въ бездушнаго робота, онъ „терялъ кавалерійское сердце“, силы моральныя и физическія его покидали, онъ умиралъ. Но и, умирая, онъ твердилъ ту же молитву, съ которой ушелъ въ вѣчность нашъ Главнокомандующій генералъ Врангель: — Боже, спаси Армію и Россію...

Враги Национальной Россіи это поняли. Они поняли, что уничтожить духовную мощь послѣдняго русскаго офицерства можно только окончательно вырвавъ изъ сердца его вѣру и волю къ борьбѣ и побѣдѣ.

А для этого надо было захватить командныя высоты и руководство русской національной эмиграціей. Съ первыхъ же дней нашего пребыванія на чужбинѣ къ этому и были направлены всѣ ихъ усилія.

Въ значительной степени имъ это удалось. Подлинная русскаго эмиграція осталась внизу, прикованная матеріальной нуждой къ заводскимъ станкамъ и тачкамъ въ шахтахъ. Управление эмиграціей оказалось въ рукахъ глубоко враждебныхъ русской національной идеѣ. Въ ихъ распоряженіи было все: средства, связи, печать, предсѣдательскія кресла. Маски были хорошо сдѣланы, ихъ умѣло носили. Обманъ длился долго. Странное дѣло творилось систематически и планомерно. Командныя высоты занимались одна за другою ловкими стратегическими маневрами. Вѣрные и жертвенные Вожди Арміи устранились таинственными силами. Последнее Россійское Офицерство систематически обезглавливалось. И главнымъ объектомъ атакъ всѣхъ антинациональныхъ силъ является Русскій Обще-Вонскій Союзъ.

...Полковникъ Кашириновъ остановился. Его душило глубокое волненіе и тяжелый кашель.

— Обо всемъ этомъ — сказалъ онъ тихо — въ моемъ трудѣ имѣется нѣсколько главъ. Мы подойдемъ къ нимъ въ слѣдующихъ бесѣдахъ... Безъ этихъ главъ нельзя понять и охватить всей трагедіи послѣдняго русскаго офицерства на чужбинѣ...

Уйдя отъ краснаго плѣна съ оружіемъ въ рукахъ и унеся свои боевыя знамена, бѣлое офицерство, очутилось въ плѣну у враговъ Национальной Россіи.

Его заковали въ кандалы безсходной нужды. На его уста наложили печать молчанія. За него и отъ его имени начали дѣйствовать и говорить тѣ, цѣль которыхъ была уничтожить навсегда послѣдніе кадры Императорской и Бѣлой Арміи, послѣднихъ носителей традицій и славы Великой Россіи...

Е. Тарусскій.

Памятник Генералу Врангелю

Полковникъ А. Н. ЛЕВАШЕВЪ

Русская Стрѣлковая Генерала Врангеля Дружина отпраздновала 22-го мая восьмилѣтіе своего существованія. Основанная по инициативѣ полковника А. Н. Левашева Дружина, вначалѣ называвшаяся спортивной, развила большую дѣятельность. При ней были созданы военно-училищныя курсы, курсы для подготовки унтеръ-офицеровъ, отрядъ развѣдчиковъ и рота егерей.

За восемь лѣтъ своего существованія Дружина жила за свой счетъ, не получая почти никакой поддержки со стороны. Исключительной жертвенностью ея командира, воспитательскаго и преподавательскаго состава и усиліями ея питомцевъ Дружина сумѣла подготовить цѣлый рядъ молодыхъ офицеровъ, продолжающихъ оставаться въ ея рядахъ.

Въ текущемъ году Дружина — получила большую награду: ей приказомъ начальника РОВС-а было присвоено имя Генерала Врангеля.

Русское Зарубежье неоднократно возбуждало вопросъ о постановкѣ памятника нашему Главнокомандующему. Памятникъ такой несомнѣнно нами будетъ поставленъ на русской землѣ тогда, когда изводется надъ ней такъ жертвенно любимой генераломъ Врангелемъ національный флагъ. Здѣсь же зарубежомъ можетъ ли быть придуманъ лучший памятникъ нашему ушедшему Вождю, чѣмъ строевая часть, сохранившая традиціи Россійской Императорской Арміи и воспитывающая молодежь, которая съ сознаниемъ своей отвѣтственности и долга и съ гордостью посылтъ на погонахъ въ стѣнахъ Дружины вензель генерала Врангеля?

Памятникъ генералу Врангелю создаиъ и въ нашихъ общихъ усиліяхъ всемирно его поддерживать, развити идею Дружины и постараться открыть такіе же свѣтлые маяки и въ другихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія. Командиръ Дружины полковникъ А. Н. Левашевъ, всецѣло отдающийся этому, созданному имъ дѣлу, не оставитъ своими полезными совѣтами и указаніями тѣхъ, кто захочетъ послѣдовать его примѣру.

Въ 13 час. 15 м. дня, въ помѣщеніи Русской Сокольной Брюсселя, въ присутствіи многочисленныхъ гостей, среди которыхъ отмѣтимъ баронессу О. М. Врангель, С. А. Архангельскую, к.-а. С. С. Фабрицкаго, состоялся парадъ Дружины. Прибывшій начальникъ Р. О. В. Союза ген. А. П. Архангельскій въ сопровожденіи н-ка 5-го отдѣла ген. Б. Г. Гартмана былъ встрѣченъ рапортомъ полк. Левашева и обошелъ строй дружины, разбитой на двѣ роты. Послѣ краткаго молебна, дружина подѣ командой полк. Левашева прошла церемониальнымъ маршемъ передъ ген. Архангельскимъ и заслужила своей отчетливой выправкой его благодарность. Ген. Архангельскій поздравилъ портупей юнкеровъ Завадскаго, Харкевича, Цырульникова, Михайлова и юнкера Митрофанова съ предоставленіемъ имъ правъ подпоручиковъ пѣхоты, какъ окончившимъ полный курсъ военного училища при Дружинѣ. Ген. Архангельскій въ своемъ приказѣ № 28 благодаритъ полк. Левашева и его помощниковъ за ихъ большой и жертвенный трудъ. Приказы были поддѣты подѣ погоны „новоиспеченныхъ“ молодыхъ офицеровъ, которые вечеромъ надѣли въ первый разъ подпоручичьи погоны. Въ заключеніе Дружина въ строю троекратно пропѣла Русскій гимнь.

Вечеромъ состоялся въ русскомъ ресторанѣ банкетъ, на которомъ, кромѣ всего состава дружины, присутствовали баронесса О. М. Врангель, ген. А. П. Архангельскій съ супругой ген. Б. Г. Гартманъ, к.-а. Фабрицкій, атаманъ каз. станицы Брюсселя, предс. союза офицеровъ въ Льежѣ полк. Завадскій, полк. Рѣзвой-Рейнботъ, кап. 2 р. Шафровъ съ супругой, ред. „Часового“ В. В. Орѣховъ съ супругой, полк. Римскій-Корсаковъ, Ю. Л. Войцеховскій и мн. др.

Первый гость ген. Архангельскимъ былъ поднятъ за Россію и ея возрожденіе, въ послѣдующихъ рѣчахъ ген. Гартманъ, к.-а. Фабрицкій, полк. Рѣзвой и Завадскій, Ю. Л. Войцеховскій и мн. др. привѣтствовали дружину и ея командира полк. Левашева. Отвѣчалъ полк. Левашевъ, отмѣтившій оказанныя ему поддержку и покровительство со стороны ген. Архангельскаго, бывшаго большимъ другомъ дружины и ген. Гартмана. Банкетъ прошелъ въ теплыхъ, сердечныхъ и дружескихъ тонахъ. Не были на немъ забыты и тѣ русскіе офицеры, которые сражаются на полѣ чести въ Испаніи, за ихъ здоровье и успѣхи былъ поднятъ тостъ, встрѣченный съ большимъ энтузіазмомъ. Подпоручикъ Шафровъ продекларировалъ новую пѣсню Дружины, уже переложенную на ноты. Долго еще офицеры и юнкера дружины не отпускали гостей, поднося имъ традиціонныя чарочки и „омывая“ погоны молодыхъ офицеровъ. Празднованіе напомнимо старую, красивую обстановку нашей Арміи, которая, вѣримъ, возстановится еще на Россійской землѣ. Тогда будетъ отдано должное той работѣ, которую, не покладая рукъ, въ трудныхъ условіяхъ ведутъ полк. Левашевъ и его помощники.

К.

ПАРИЖЪ.

24-го мая въ день Тезоименитства Главы Императорскаго Дома, Великаго Князя Кирилла Владиміровича, въ русскомъ храмѣ на рю Дарю Митрополитомъ Евлогіемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Присутствовали Члены Императорской Фамилии и многочисленные представители воинскихъ и общественныхъ организацій.

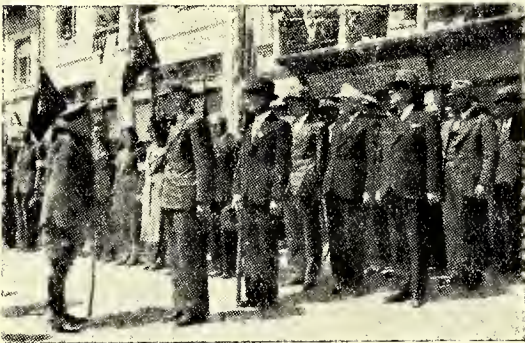
Храмъ былъ переполненъ молящимися.

ХРОНИКА

ПАРИЖЪ.

8-го мая состоялось торжественное собрание, посвященное десятилѣтію со дня кончины Главнокомандующаго Русской Арміей ген. П. Н. Врангеля. Предсѣдательствовалъ ген. Витковскій, напомнившій многочисленнымъ слушателямъ свѣтлый образъ почившаго Вождя и его безпредѣльную любовь къ арміи. Штабсъ-Ротмистръ Бѣляевъ далъ четкій образъ ген. Врангеля, какъ военного вождя, не побѣжденнаго, но отступившаго въ силу создавшихся стихійныхъ обстоятельствъ. Профессоръ А. В. Карташевъ говорилъ о генералѣ Врангелѣ, какъ о правителѣ и государственномъ чловѣкѣ. Собрание прошло съ большимъ подъемомъ и лишній разъ продемонстрировало то обожаніе, которое сохранилось въ сердцахъ русскихъ воиновъ къ безвременно ушедшему Вождю и Руководителю.

Группа РОВС-а въ В. Търново

Группой РОВС-а въ В. Търново было получено приглашеніе отъ Начальника В. Търновскаго гарнизона принять участіе на зарѣ и парадѣ 6-го мая — праздника храбрости вооруженнаго Болгарскаго народа, Георгіевскій день, вмѣстѣ съ группой — Русской колоніей. 6-го мая группа въ составѣ взвода, подъ Знаменемъ группы — Национальнымъ Русскимъ заняла указанное (въ центрѣ общаго расположенія организаций) мѣсто. По отданной командѣ „знамена къ аналою“ Национальное наше Знамя прослѣдовало къ аналою, гдѣ стало въ рядъ съ остальными знаменами. По окончаніи молебствія, обходившія части организации, Нач. гарнизона, въ сопровожденіи г.г. офицеровъ подошла къ группѣ и обратившись къ Н-ку группы полк. Чевати сказалъ: „Въ Вашемъ лицѣ привѣтственную сыновей нашихъ учителей-освободителей и прошу передать всѣмъ Русскимъ это привѣтствіе“. Затѣмъ поздоровался, послѣдовалъ стройный отвѣтъ. Группа заняла опредѣленное мѣсто при прохожденіи церемониальнымъ маршемъ и прошла стройными рядами, во главѣ съ Национальнымъ Знаменемъ мимо принимавшаго парадъ — Нач. гарнизона и официальныхъ лицъ города. На обѣдѣ былъ произнесенъ слѣдующій тостъ Начальникомъ Гарн. „Мы привѣтствуемъ и признательны сыновьямъ Великой Россіи — нашей Освободительницы за ихъ участіе въ сегодняшнемъ торжествѣ. Пожелаемъ скорѣйшаго восстановленія Великой Россіи, занятія Ею подобающаго мѣста, стать опять защитницей Славянъ“.

БЕРЛИНЪ.

(Письмо читателя).

18-го мая въ залѣ Шуберта состоялось многолюдное собраніе, собранное тремя русскими политическими организациями — Россійскимъ Национальнымъ и социальнымъ движеніемъ (возгл. — полк. Скалонъ, его замѣститель — бар. А. В. Меллеръ-Закомельскій), Русскимъ Национальнымъ Союзомъ участниковъ войны (возгл. — ген. А. В. Туркулъ) и Россійскимъ Фашистскимъ Союзомъ (возгл. — К. В. Родзаевскій, представитель — Б. П. Тедли). Предсѣдательствовалъ на собраніи бар. А. В. Меллеръ-Закомельскій.

Первымъ выступилъ недавно прибывшій въ Берлинъ предсѣдатель Р.Н.С.У.В. и командиръ Дроздовскаго полка ген. А. В. Туркулъ, съ большимъ подъемомъ говорившій о задачахъ русской военной эмиграціи. Ген. Туркулъ рѣшительно не согласенъ съ принятымъ официальными эмигрантскими военными кругами положеніемъ: „армія внѣ политики“. Въ такой обстановкѣ, какъ сейчасъ, въ обстановкѣ борьбы за обрѣтеніе своей Родины, „аполитичность“ граничитъ съ бездѣйствіемъ, „ожиданіе приказа“ обрекаетъ военныхъ эмигрантовъ на отказъ отъ живыхъ формъ борьбы и дѣйствія. Творить будущую Россію должна армія и эта армія должна быть политически подготовленной къ новымъ формамъ жизни. „Пора сказать чего мы хотимъ и во что вѣримъ“. Рѣчь ген. Туркула произвела большое впечатлѣніе на аудиторію, исключительно тепло привѣтствовавшую доблестнаго командира дроздовцевъ.

Представитель Россійскаго Фашистскаго Союза говорилъ о необходимости единенія всѣхъ национальныхъ силъ въ Национальномъ фронтѣ.

Баронъ А. В. Меллеръ-Закомельскій призвалъ въ своей красиво построенной рѣчи къ тому, чтобы всѣ национально-мыслящіе русскіе люди прекратили недостойную въ эмиграціи грызню и полемику и создали бы дѣйствительныя организации, сговорившись между собой объ общей линіи поведенія.

Затѣмъ выступилъ И. Л. Солоневичъ, говорившій отъ себя лично, отъ имени читателей „Голоса Россіи“ и отъ подсовѣтскихъ людей. И. Л. Солоневичъ призываетъ эмиграцію къ оказанію духовной помощи подсовѣтскимъ людямъ въ ихъ борьбѣ съ большевизмомъ: эта помощь можетъ быть оказана только сильной своимъ единствомъ эмиграціей. Его сынъ Юрій аналогичный призывъ сдѣлалъ къ молодежи.

Выступившій затѣмъ В. С. Новиковъ говорилъ о той борьбѣ, которую долженъ будетъ вести нарастающей Национальный Центръ.

Въ заключеніе предсѣдатель собранія бар. А. В. Меллеръ-Закомельскій провозгласилъ образованія единаго Национальнаго фронта трехъ участвовавшихъ въ собраніи организаций, констатировалъ съ большимъ удовлетвореніемъ единую мысль и единоустремленіе ихъ возглавителей и членовъ, и отмѣтивъ ту большую роль, которую въ дѣлѣ этого единенія играетъ ген. В. В. Бискупскій. Кромѣ того, бар. Меллеръ-Закомельскій объявилъ о вхожденіи въ Н. ц. фронтъ-редакціи русской газеты „Новое Слово“, выходящей шесть разъ въ Берлинѣ и редактируемой В. М. Деспотули.

Собраніе произвело на русскихъ людей большое впечатлѣніе. Хочется вѣрить, что этотъ сигналъ послужитъ къ единенію русскихъ людей и будетъ для многихъ примѣромъ. Берлинскіе читатели и друзья „Часового“ вѣрятъ въ то, что нашъ журналъ не останется глухимъ къ этому знаменательному событію, а редакція его активно поможетъ этому прекрасному начинанію.

А. В.

МАРОККО.

Въ десятую годовщину со дня кончины генерала Врангеля, въ домово́й православной церкви г. Казабланки группа Р. О. В. Союза, во главѣ съ полк. Подчертковымъ, отслужила панихиду по покойномъ Главнокомандующемъ. Настоятель церкви арх. Варсонофій сказалъ прочувственное слово, отмѣтивъ исключительныя передъ Родиною заслуги ген. Врангеля. На панихидѣ присутствовала находившаяся въ Марокко дочь ген. Врангеля Е. П. Хильс. Черезъ нѣсколько дней, Елена Петровна была приглашена въ собрание РОВС-а вмѣстѣ со своимъ мужемъ и провела вечеръ въ кругу соратниковъ своего покойнаго отца. Присутствовали: нач. марокканскаго подотдѣла РОВС-а ген. кн. Долгоруковъ, полк. Подчертковъ съ супругой, кап. 2 р. Копьевъ, вдова ген. Н. А. Добровольская, проф. И. П. Алексинскій, С. И. Рыженковъ съ супругою, вдова ген. Берхмана съ дочерью, кап. Эккъ, пор. Сомовъ, корн. Верба пор. Коларовичъ, гард. Петрашевичъ, вольн. Савинъ и др.

Въ Марокканскомъ подотдѣлѣ РОВС-а около 100 членовъ. Въ г. Казабланкѣ устроено собрание РОВС-а и военно-научные курсы, функционирующіе уже около года. Чины РОВС-а распределены въ Марокко по группамъ въ Казабланкѣ (самая многочисленная), Фецѣ, Маракешѣ, Мекнесѣ, Танжерѣ, Портѣ Лиутъ, Куригѣ. Ежегодно въ мартѣ въ Казабланкѣ устраивается большой балъ съ отчисленіемъ части сбора въ пользу инвалидовъ, привлекающей русское и французское общество.

За 6 лѣтъ существованія союза въ Марокко скончались: воен. инж. ген. Добровольскій, флота ген. Шплетъ, полковники С. В. Саукевичъ и А. И. Аверкиевъ, инж.-мех. ст. лет. Н. Д. Ивановъ, подпор. Л. А. Фрибесъ и вольн. Л. Л. Владимировъ (15 ул. Татарскаго п.).

Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ

10-го апрѣля 1938 года состоялось Годовое Общее Собрание Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ, на которомъ былъ принятъ Измѣненный и дополненный Уставъ Союза, заслушанъ докладъ о дѣятельности Правленія за 1937 годъ, отчетъ Ревизион. Комиссій и состоялись выборы на 1938 годъ, при чемъ избранными оказались:

Предсѣд. Союза и Правл. Ген. Лейт. Графъ Граббэ 1-мъ Вице предсѣд. Ген. Лейт. Н. Н. Стоговъ 2-мъ Вице предсѣд. Вице-адмир. М. А. Кедровъ

Членами Правленія: Ген. Лейт. А. А. Гулевичъ, Ген. Маіоръ Князь Ф. Н. Бековичъ Черкасскій, Ген. Маіоръ И. Г. Акулининъ, Ген. Маіоръ Я. В. Хабаевъ, Полковникъ Г. І. Сименовъ (казначей союза), Кап. 1-го ранга В. А. Меркушовъ, Капитанъ Т. В. Сабельниковъ (Секретарь Союза).

Въ ревизионную комиссію и Судъ Чести переизбраны члены 1937 года.

Правленіе Союза напоминаетъ всѣмъ Кавалерамъ, членамъ Союза и причисленнымъ въ Союзъ о ихъ обязательствахъ къ Союзу и проситъ внести членскія взносы.

Членскіе взносы принимаетъ Секретарь Союза Капитанъ Т. В. Сабельниковъ, а также даетъ всѣ справки и свѣдѣнія по Союзу каждую субботу отъ 4 до 6 час. дня, 4, rue Casablanca, Paris 15

Правленіе Союза напоминаетъ всѣмъ Георгіевскимъ Кавалерамъ проживающимъ въ Парижѣ и во всей Франціи, о необходимости выполненія ими священнаго долга по Ордену — записаться въ Союзъ всѣмъ.

Рыцари духа, храбрости и исполненнаго долга передъ Родиной, покажите еще разъ лучшій примѣръ, — единенія, сознательности, жертвенности, твердости и неугасанія духа.

Правленіе.

БЪЛГРАДЪ.

Въ Бѣлградѣ чествованіе памяти генерала Врангеля носило характеръ особенной душевности. Здѣсь, въ русской церкви, его могила подѣсьно старыхъ знаменъ у которой такъ трогательно молились и переполненный храмъ пѣлъ „вѣчную память“. Въ Бѣлградѣ же живетъ и много ближайшихъ сотрудниковъ послѣдняго Главнокомандующаго русской арміи.

Огромный залъ переполненъ, среди публики генералы Барбовичъ, Драгоміровъ, Зегеловъ, терскій атаманъ ген. Вдовенко, академикъ П. Б. Струве староста русскаго сокольства Р. К. Дрейлингъ, прибывшій изъ Болгаріи ген. Зинкевичъ, другіе командиры и начальники „двѣтнхъ“ добровольческихъ частей и очень много молодежи, поднявшейся уже за рубежомъ для которой пережитое нами уже — исторія, легенда.

На сценѣ огромный портретъ маслянными красками П. Н. Врангеля, работы С. И. Образкова. У портрета почетный караулъ отъ русскихъ соколовъ

За столомъ президіума тоже ближайшіе сотрудники генерала П. Н. Врангеля Генералъ Б. В. Геягроссъ, во вступительномъ словѣ останавливается на значенія генерала Врангеля не только какъ пламеннаго патриота, но какъ человѣка, прозрѣвшаго въ большевизмѣ мировую угрозу. Борьба, которую велъ Врангель, была борьбой за мировую культуру.

Ген. штаба полковникъ Б. Н. Сергѣевскій остановился на личности Врангеля, какъ военачальника. Водителями войскъ не рождаются, а дѣлаются.

Военный талантъ Врангеля проявляется особенно ярко во время гражданской войны, когда онъ командуетъ крупными конными соединеніями. Кромѣ общезвѣстнаго знаменитаго разрома коннаго корпуса Жлобы, докладчикъ сообщил о рядѣ совершенно исключительныхъ маневренныхъ операцій Врангеля при очисткѣ имъ отъ большевиковъ Сѣвернаго Кавказа. Этотъ талантъ не гаснетъ даже въ трагической эпопее Крыма.

Инженеръ В. П. Шмигъ (бывшій начальникъ юго-западныхъ дорогъ) говорилъ о Врангелѣ какъ о государственномъ человѣкѣ и администраторѣ.

Полковникъ П. С. Савченко, военный юристъ, и педагогъ, директоръ русской гимназіи въ Галлиполи, темой своего доклада выбралъ: „Врангель и молодежь“. Трудно представить, что Врангель, весь ушедшій въ борьбу на фронтѣ, такъ много вниманія удѣлялъ дѣтямъ и молодежи. Но именно ему эмиграція обязана сохраненіемъ кадетскихъ корпусовъ военныхъ училищъ. имя его благославляютъ тѣ сотни молодыхъ людей, которыхъ онъ изъ Галлиполи отправилъ въ Прагу, гдѣ они закончили высшее образование.

Заключительный былъ докладъ профессора В. Х. Даватца о путяхъ Врангеля. В. Х. Даватцъ, какъ извѣстно, былъ очень близокъ къ генералу Врангелю. Докладчикъ остановился на эмигрантскомъ періодѣ, когда не прекращаясь до сихъ, происходило особенно острое раздѣленіе по безчисленнымъ политическимъ партіямъ, группировкамъ, когда велась травля Врангеля не только со стороны лѣвыхъ, но и крайне правыхъ, обвиняя его въ „бонапартизмъ“. Въ эти годы идеологическихъ шатаній трудно было намѣтить пути для распыленной арміи. Будучи монархистомъ въ душѣ и дорожа идеей монархіи, Врангель больше всего боялся дискредитированія этой идеи. Если вождь и диктаторъ могутъ опираться на партію и помощью партіи вести борьбу, то монархъ долженъ быть надпартійнымъ и нести съ собою общій миръ и общее признаніе.

Собрание это прошло съ общимъ большимъ подъемомъ и оставило сильное впечатлѣніе.

Н. З. Р.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

РОЗЫСКИ

Розыскивается Полковникъ Романъ Кирилловичъ **ОСТРОВСКІЙ**, бывший Н-къ Добровольческаго центра въ Екатеринбургѣ, по слухамъ проживающій въ Польшѣ. Свѣдѣнія о его адресѣ пр. сообщить: Boris Woinarsky, Stella Maris St Jean de Luz (B. Pyr.) France.

Розыскивается мичманъ Михаилъ Игнатьевичъ **ЮРЬЕВИЧЪ**, служившій въ Добр. Арміи на Черноморскомъ флотѣ (лин. кор. „Іоаннъ Златоустъ“). Сообщить сестрѣ **W Pani Dorota Karpowa**, ul. Wielenska, 89 m. Smorgonie pow. Oszmianski, Pologne.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ разыскиваетъ штабсъ-капитана **Павла Федотовича ПОЛЯКОВА**, проживающаго въ гор. Елисаветградѣ, Херсонской губ. Всѣхъ знающихъ мѣстопребываніе П. Ф. Полякова, просятъ сообщить по адресу: Варшава, ул. Гурскаго № 6, кв. 21, Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ.

Лицъ служившихъ въ 3 Инженерномъ полку (3 саперномъ баталіонѣ) просить откликнуться поручикъ

Юрій Александровичъ Топорковъ

по адресу :

3, rue Adolphe Cherioux, Issy - les - Moulinaux (Seine) France

Подписывайтесь на **КЛИЧЪ** Органъ Национальнаго Освобожденія подѣ флагомъ національной диктатуры
Цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Van Campenhout, Bruxelles (Belgique)

ПАНСИОНЪ Coq-sur-Mer

PENSION JEAN, av. Léopold (около диги)

Съ 1 іюня по 1 октября

(Въ комн. пров. холод. и горяч. вода. Ванны)

ПЕРВОКЛАССНЫЙ СТОЛЬ

Цѣна въ іюнь 30 - 35 фр.

За справками обращаться: **Mme Kotliarewsky**, 67, rue Dodonée, Uccle - BRUXELLES.

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители :

ЮГОСЛАВІЯ : Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРИЯ : В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.

ПОЛЬША : Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш. : N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ : K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМИНИЯ : A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ : Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VII.

БЕЛЬГІЯ : Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНИЯ : черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ : Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

СНГАНГАЙ : Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.

МАНЧЖУРІЯ : Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

10-й ГОДЪ
№ 214

ЧАСОВОЙ

15-го ЮНЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Изъ прошлаго Россійской Державы

Передъ Куликовской битвой.

Благословеніе преп. Сергіемъ Радонежскимъ, Димитрія Донского

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF No 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 214

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 214

	стр.		стр.
Кровавый хаосъ. В. Орѣховъ.....	2	Заамурскіе конные полки. Ротм. Богословскій	13
Куликовская битва. В. О.....	3	Телефонъ. В. Томилинъ.	14
Пауки въ банкѣ. В. Никольскій.....	6	Изъ жизни Русскаго воинства зарубежомъ	
Военная хроника СССР.	7	(РОВС)	15
Авіація западныхъ сосѣдей СССР.		Романовскіе дни на совѣтской границѣ. ...	16
В. Уральскій.	8	Хроника	18
Новое морское оружіе. Б. Карповъ.....	9	Платовцы въ пути.....	19
Скандалъ въ „Главсевморпути”. П. Варнекъ	11	Незабытыя могилы	21
Собственный Е. В. Конвой. К. Зерщиковъ... 12		Страница РОК-а въ Польшѣ	23

Кровавый хаосъ.

Дважды подтвердилось извѣстіе о разстрѣлѣ знаменитаго изслѣдователя Арктики, недавняго героя СССР академика Шмидта. Иностранные круги потрясены, дружественная совѣтамъ Лига защиты правъ человѣка и гражданина смущенно собирается на засѣданіе и обсуждаетъ вопросъ, стоитъ ли послѣ протестовъ, отправленныхъ по поводу притѣсненія не-арійцевъ въ Вѣнѣ какъ нибудь впервые откликнуться на этотъ нелѣпый и чудовищный своей безсмысленностью актъ Сталина. Но насъ это не поражаетъ!

Сталинъ логиченъ. Задача ясна: уничтожить все, что хоть сколько нибудь выдѣляется въ Россіи. Это проводится съ изумительной послѣдовательностью съ 1917 г.: убійства офицеровъ, профессоровъ, инженеровъ, священниковъ, врачей, юристовъ. Повсемѣстное уничтоженіе интеллигенціи. Кое кто еще остался, въ 1928 г. — Шахтинскій процессъ, въ 1929 г. процессъ фонъ Мекка, Величко и Пальчинскаго, въ 1930 г. процессы промышленниковъ дѣятелей, затѣмъ врачей, историковъ, инженеровъ — планомерно истребляются остатки интеллигенціи по специальностямъ. Но русскій геній пребореваетъ и это: нарождается новый культурный классъ. Его надо истребить. Происходитъ уничтоженіе всѣхъ способныхъ военачальниковъ, старательно уничтожаются создатели новой промышленности во главѣ съ Туполевымъ. Въ невѣроятныхъ условіяхъ совѣтскаго быта достигается крупная побѣда — завоеваніе полюса: тотчасъ-же выстрѣлъ палача пресѣкаетъ жизнь Шмидта, который былъ нуженъ и полезенъ для будущей Россіи.

Страна неволи, въ которую Сталинъ

... Но грозныя буквы давно на стѣнѣ
Чертитъ ужъ рука роковая...

ВЪ РККА.

Агентство А. Т. Е. передаетъ подробности подготовлявшагося покушенія на Сталина и Ворошилова, указывая, что официальные совѣтскіе круги не отрицаютъ факта раскрытія заговора, но не сообщаютъ никакихъ подробностей и запретили публикованіе сообщеній о покушеніи. По слухамъ, покушеніе должно было быть произведено 29-го апрѣля командирами 3-го спеціального батальона войскъ Н. К. В. Д., несущаго охрану въ Кремлѣ. Заговорщики намѣревались въ ночь съ 29 на 30 апрѣля ворваться къ Сталину и Ворошилову, убить ихъ и объявить военную диктатуру во главѣ съ Блюхеромъ или Шапошиниковымъ (начальникъ штаба). Неизвѣстно, знали ли Блюхеръ и Шапошиниковъ о роли, которая намѣчалась для нихъ. Заговорщиковъ выдала жена одного изъ командировъ — участникомъ заговора. Произведены многочисленные аресты. Арестованы майоры Лупенюкъ, Перезвоновъ, капитаны Данисъ и Полущенко и рядъ другихъ командировъ и бойцовъ.

Въ разныхъ городахъ Кавказа арестовано 300 командировъ и бойцовъ по обвиненію въ подготовкѣ покушенія на Сталина во время его предстоящаго пребыванія на Кавказѣ. Въ связи съ этимъ Сталинъ рѣшилъ провести свой отдыхъ не какъ обычно, на Кавказѣ, а подъ Москвой.

превращаетъ Россію, возбуждаетъ къ себѣ ужасъ и недоумѣніе. Только стихійный народный подъемъ сможетъ еще спасти нашу Родину отъ грозящихъ ей новыхъ страшныхъ испытаній. Будемъ вѣрить въ это, будемъ работать для этого! Но сейчасъ думаешь и не находишь отвѣта, какой высшей власти подчиняется кровавый палачъ и какія оккультныя силы даютъ ему приказы съ дьявольской послѣдовательностью уничтожать все то, что хоть немного возвышается надъ несчастной и лишенной человѣческаго достоинства толпой „счастливыхъ и благородныхъ” совѣтскихъ гражданъ.

В. Орѣховъ.

Военный отдѣлъ

Куликовская битва

Одна изъ славныхъ страницъ
русской исторіи *)

Россія XIII - XIV вѣковъ переживала тягчайшія испытанія. Въ 1242 году Св. Благочестивый Князь Александръ Невскій спасъ русскую землю отъ натиска тевтоновъ, остановивъ ихъ движеніе на востокъ знаменитымъ Ледовымъ побоищемъ. Черезъ сто съ лишнимъ лѣтъ, въ Куликовской битвѣ (1380 годъ) князь Димитрій Донской оказалъ мужественное сопротивление татарамъ. Можно безошибочно сказать, что Куликовская битва спасла самое имя Россіи отъ исчезновенія, а русскій народъ отъ истребленія и окончательнаго пораженія.

Раздробленная на множество княжествъ, Русь не могла противостоять въ XIII вѣкѣ татарскому нашествію. Несогласованность дѣйствій русскихъ удѣльных князей привела къ страшному для русскихъ поражению на р. Калкѣ (1224 г.), когда татары уничтожили русское воинство, разорили страну и обложили русскій народъ непомерной данью.

Постепенно Русь начала оправляться отъ разгрома. Въ ней окрѣпло созданное Іоанномъ I Калитой, Московское княжество, которое, постепенно объединивъ рядъ княжествъ сѣверо-восточной Руси, подчинило своему вліянію Тверь, Рязань, заключило договоръ съ Новгородомъ и успѣшно противостояло Литвѣ. Въ то время, какъ усиливалась Москва, татарская Золотая Орда приходила въ упадокъ, отъ нея постепенно отдѣлялись царства Крымскихъ татаръ, Яицкое, Сибирское и др., между этими отдѣльными ханствами началась

междоусобица.

Московскіе князья начали пользоваться слабостью Золотой Орды, постепенно устраняя ханскую власть на окраинахъ Орды (въ Мордовіи, на Камѣ и т. д.).

Однако во второй половинѣ XIV вѣка ханъ Золотой Орды Мамай понялъ, къ чему ведетъ политика Москвы и въ 1378 году выслалъ для ея покоренія большое войско, раздѣленное на два отряда: одинъ направился на Нижній Новгородъ, разграбилъ и сжегъ его, другой же двинулся на Москву.

Въ Москвѣ уже двѣнадцать лѣтъ правилъ молодой энергичный великій князь Димитрій Іоанновичъ. Онъ въ союзѣ съ рязанскимъ княземъ Олегомъ вышелъ навстрѣчу татарамъ и нанесъ имъ поражение на берегахъ рѣки Вожи, неподалеко отъ Рязани. Это была первая крупная побѣда надъ татарами. Ханъ Мамай понялъ, что русскіе рѣшили сопротивляться: лѣтомъ 1380 года, самъ Мамай во главѣ огромныхъ полчищъ двинулся на Русь. На этотъ разъ цѣль Мамай была ясна: уничтожить до тла русское государство. Желая обезпечить себѣ побѣду, Мамай, кромѣ татарскихъ и половецкихъ племенъ, нанялъ отряды закаспійскихъ мусульманъ, черкесовъ и даже генуэзскихъ ландскнехтовъ. Кромѣ того онъ заключилъ союзъ со стариннымъ противникомъ Москвы, литовскимъ великимъ княземъ Ягелло. Наконецъ, и въ русскомъ станѣ нашлись предатели: недавній союзникъ Димитрія, рязанскій князь Олегъ предложилъ Мамаю оказать ему поддержку противъ Москвы.

Общая сила войска Мамай была 300.000 человекъ, не считая литовцевъ и рязанской дружины.

Великій князь Димитрій обратился тогда не только къ своимъ удѣльнымъ князьямъ: Ростовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлозерскимъ, но послалъ за помощью къ другимъ великимъ князьямъ и въ Новгородъ, но ни отъ кого изъ нихъ не успѣлъ получить значительной поддержки. Силы его, правда, были хорошо обучены. Въ Москвѣ собралось около 150.000 войска, которое подъ начальствомъ вел. кн. Димитрія Іоанновича въ августѣ 1380 г. выступило въ походъ. Передъ началомъ похода, вел. князь посѣтилъ преподобнаго Сергія въ его монастырѣ и получилъ благословеніе на ратный подвигъ. Знаменитый игуменъ далъ

*) Въ паническомъ страхѣ передъ возможной войной, большевицкіе правители Россіи въ пропагандныхъ цѣляхъ стараются напомнить русскому народу славныя страницы его военной исторіи въ тѣ времена, когда жила Россія, существовалъ вѣрный своей вѣрѣ и традиціямъ свободный духовно русскій народъ и правили имъ законные русскіе правители. Вспомнили и о Куликовской битвѣ, искажая исторію и пересылая факты прошлаго модными словечками „иностранные агрессоры“, „диверсанты“, „фашистскіе наемники“ и проч. Напрасны старанія... Русскій народъ, который, будемъ надѣяться, защититъ свое Отечество, въ первую голову истребитъ позорную для него власть. Намъ же не мѣшаетъ лишній разъ вспомнить, какія духовныя силы находились у нашихъ предковъ въ годныя тягчайшихъ испытаній и опасностей.

великому князю изъ братіи своего монастыря двухъ богатырей, по имени Пересвѣтъ и Ослябя, какъ видимый знакъ своего сочувствія къ подвигу князя Димитрія (оба эти богатыри - схимники, погибли въ бою съ татарами и погребены въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ).

Первоначально московское войско двинулось на Коломну, къ границамъ Рязани, такъ какъ думали, что Мамай пойдетъ на Москву черезъ Рязань. Когда же узнали, что Мамай идетъ западнѣе, чтобы соединиться съ Литвою, то великій князь двинулся также на западъ, къ Серпухову, и рѣшилъ не ждать Мамаю на своихъ границахъ, а идти къ нему навстрѣчу „въ дикое поле” и встрѣтить его раньше, чѣмъ онъ успѣетъ соединиться съ литовцами. Димитрій переправился черезъ Оку на югъ пошелъ къ верховьямъ Дона, перешелъ и Донъ и на Куликовомъ полѣ, при устьѣ рѣчки Непрядвы (впадающей въ Донъ справа), встрѣтилъ Мамаево рать.

Прежде чѣмъ разсматривать Куликовскую битву, вернемся нѣсколько назадъ. Развѣдчики донесли великому князю, что татары должны соединиться съ литовцами и рязанцами — на берегахъ Оки, чтобы затѣмъ двигаться на Москву. Срокомъ этого соединенія намѣчалось 1-е сентября. Великій князь, какъ сказано было выше, рѣшилъ этого соединенія не допускать и разбить сначала главныя непріятельскія силы, т. е. войско Мамаю.

Замѣчательны мѣры принятыя вел. княземъ Димитріемъ во время его движенія навстрѣчу Мамаю въ области развѣдки: въ первые же дни военныхъ приготовленій были отправлены въ степь конные развѣдывательные отряды, „крѣпкая сторожа”. Для указанія маршрута слѣдованія арміи были взяты 10 пріѣзжихъ купцовъ, хорошо знавшихъ зимовники и кочевья татаръ. Переправившись черезъ Оку, вел. князь отправилъ отборный конный отрядъ подъ самую татарскую „сторожу” съ заданіемъ добыть „языка”. Захваченный въ плѣнъ татарскій витязь показалъ, что татары находятся еще за Дономъ и медленно продвигаются впередъ, выжидая Ягелло и Олега, а также, что имъ ничего неизвѣстно о близости русскаго войска. Отчасти татаръ успокаивали сообщенія Олега Рязанскаго о томъ, что московская рать не осмѣлится выступить такъ далеко.

Передъ вел. княземъ сталъ важный вопросъ: перейти ли Донъ и атаковать татаръ, оставивъ у себя въ тылу рѣки Донъ и Непрядву, или, опираясь на эти естественныя преграды, ждать татаръ на переправахъ. На военномъ совѣтѣ Димитрій сообщилъ о своемъ рѣшеніи: „Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ,

чтобы Донъ стеречь, но дабы русскую землю отъ плѣненія и разоренія избавить или голову свою за всѣхъ положить: честная смерть лучше плохого живота. Нынѣ же пойдемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ или сложимъ свои головы”.

Рѣшеніе было достойнымъ большого полководца: переходъ черезъ Донъ произвелъ огромное моральное впечатлѣніе на войска, поднялъ увѣренность въ вождѣ и своихъ силахъ и духъ войскъ.

Рѣшившись переправиться черезъ Донъ, Димитрій приказалъ наводить мосты и искать броды для конницы. Надо было спѣшить: прискакавшіе развѣдчики сообщили, что Мамай узналъ о движеніи русскихъ и торопится къ рѣкѣ, чтобы не допустить переправы рати до прихода литовцевъ.

Но Мамай опоздалъ на одинъ день: русское войско переправилось въ ночь съ 7 на 8 сентября и въ это же время показались передовые татарскіе развѣзды, — литовцы въ это время были за 50-60 верстъ отъ мѣста переправы.

Въ качествѣ мѣста для боя вел. князь намѣтилъ обширное волнистое десятиверстное поле, замкнутое съ трехъ сторонъ естественными преградами: на западъ и сѣверъ рѣкой Непрядвой, на востокъ рѣкой Дономъ. Это мѣсто, называемое по близости одноименной деревни Куликовымъ полемъ и сдѣлалось ареной боя.

Выборъ мѣста тоже характеризуетъ личность вел. князя. Въ случаѣ неудачи Куликовое поле явилось бы для русскихъ мышеловкой, въ которой была бы изрублена вся армія: берега окаймлявшихъ ее рѣкъ были круты и обрывисты и отступленіе было невозможно, но зато эта мѣстность представляла собой огромную для русскихъ выгоду: оба крыла русскихъ упирались въ естественныя препятствія для дѣйствій конницы. Татары всегда примѣняли систему глубокихъ охватовъ, причемъ главную силу у нихъ составляла конница. Между тѣмъ лѣвый флангъ избранной позиціи охранялся рѣками Курцою, Смолкою и Дономъ, правый флангъ — лѣсистыми оврагами рѣчекъ Непрядвы и Дубяка. Въ этихъ условіяхъ конница могла дѣйствовать на крайне незначительномъ участкѣ. Наконецъ, самая ограниченность площади, предохраняя ее отъ отходовъ и обуславливая фронтальный бой, отчасти уравнивала силы сторонъ, такъ какъ татары не имѣли возможности ввести въ битву всѣ свои силы, вдвое превосходившія по численности русскую рать.

Утромъ 8-го сентября русская армія заняла боевую позицію. „Полкъ правой руки” примкнулъ къ оврагу Нижняго Дубяка, „полкъ лѣвой руки” — къ рѣкѣ Смолкѣ,

а въ центрѣ расположился Передовой полкъ и Большой полкъ, составленный главнымъ образомъ изъ пѣхоты. Наконецъ, за лѣвымъ флангомъ, въ открытомъ мѣстѣ, въ дубравѣ у Дона былъ помѣщенъ Запасный полкъ подъ начальствомъ двоюроднаго брата Дмитрія князя Владимира Андреевича и опытнаго волынскаго воеводы Дмитрія Боброка.

Въ 11 часовъ утра оба войска начали сходиться. Передніе татарскіе отряды, одѣтые въ сѣрые кафтаны и несшіе темные щиты, медленно надвигались на сверкавшую червлеными щитами русскую рать. Въ средней своей части они состояли изъ пѣхоты: двигались они густой колонной, при чемъ задніе клали свои копья на плечи переднихъ; у стоявшихъ въ заднихъ линіяхъ бойцовъ копья были длиннѣе, чѣмъ у переднихъ. На крыльяхъ татарскаго войска была расположена конница.

Первый натискъ татаръ пришелся въ центръ русскаго расположенія. Вскорѣ Передовой полкъ былъ изрубленъ. Татары обрушились на Большой полкъ, силясь прорвать фронтъ. По условіямъ мѣстности бой происходилъ на пространствѣ 4-4½ версты. Тѣснота была такая, что многіе задыхались. Воины схватывали противника лѣвой рукой, а правой рубили. Кони едва могли двигаться отъ множества труповъ.

Численный перевѣсъ татаръ позволилъ имъ потѣснить русскій центръ, но прорвать линію обороны имъ не удалось. На правомъ флангѣ русскихъ дѣла шли успѣшнѣе, но командовавшій тамъ князь Андрей Ольгердовичъ ограничивался отраженіемъ атакъ, не рѣшаясь продвинуться впередъ, въ виду тяжелаго положенія центра.

Но тутъ насталъ критическій моментъ боя на лѣвомъ русскомъ флангѣ. Послѣ упорной борьбы татары прорвали тамъ линію защиты и весь лѣвый флангъ сталъ подаваться назадъ. Не имѣя возможности развернуть всѣ свои силы, татары начали теперь распространяться на очищаемой территоріи, выходя во флангъ и тылъ Большому полку. Оглушительный свистъ и гиканье прокатилось по полю: казалось, исходъ боя уже рѣшенъ.

Однако, прорвавъ лѣвый флангъ русскаго расположенія, татары, не зная того, подставили себя подъ удары спрятаннаго за дубравой Засаднаго полка. Этотъ полкъ — стратегическій резервъ русскаго войска — и рѣшилъ судьбу Куликовской битвы. Несмотря на требованія, которые сыпались со всѣхъ сторонъ поскорѣе вступить въ бой, несмотря на обвиненія въ трусости, на кажущееся пораженіе всего русскаго войска, несмотря на разногласія съ жаждавшимъ вступить въ бой княземъ Влади-

ромъ, несмотря даже на то, что самъ великій князь Дмитрій пересталъ въ концѣ руководить боемъ, ибо былъ раненъ, оглушенъ и лежалъ безъ чувствъ на полѣ сраженія, воевода Боброкъ дождался рѣшительной минуты, когда татары увлеклись преслѣдованіемъ, и только тогда выступилъ изъ засады. Неожиданное появленіе свѣжаго сильнаго отряда ошеломило татаръ, которые въ полномъ безпорядкѣ стали отступать. Это послужило сигналомъ къ общему и рѣшительному наступленію русскихъ, — татары обратились въ бѣгство. Самъ Мамай еле спасся, оставивъ свой шатеръ, женъ и сокровища. Въ три часа пополудни бой закончился, продолжалась лишь погоня за одиночными бѣглецами.

Татары потеряли около 150.000 человекъ, русскіе около 100.000.

Литовскій вел. князь Ягелло, узнавъ объ исходѣ сраженія, съ большой поспѣшностью ушелъ обратно въ Литву.

***

Возвращеніе въ Москву великаго князя Дмитрія, прозваннаго Донскимъ, было торжественно, но и печально. Велика была побѣда, но велики и потери. Когда два года спустя (1382) преемникъ Мамай Тохтамышъ внезапно пришелъ съ войскомъ на Русь, у великаго князя не оказалось войска. Москва была взята татарами и разграблена, а Дмитрій вынужденъ былъ признать вассальную зависимость отъ хана. Понадобилось еще сто лѣтъ, чтобы свергнуть татарское иго.

Тѣмъ не менѣе Куликовская битва имѣла огромное значеніе для Русской Государственности. Ея военное значеніе заключалось въ томъ, что она уничтожила прежнее убѣжденіе въ непобѣдимости татаръ и показала, что Русь окрѣпла для открытой борьбы за независимость. Политическое же и національное значеніе ея заключалось въ томъ, что она дала толчокъ къ рѣшительному народному объединенію подъ властью одного Государя, а также показала русскимъ, что только объединеніе всѣхъ силъ народа можетъ привести къ побѣдѣ надъ врагомъ.

В. О.

Пауки въ банкѣ.

Въ январѣ с. г., первая сессія Верх. Совѣта СССР утвердила новый составъ сов. „кабинета министровъ” — Совнаркома. Задыхаясь отъ восторга, сов. печать превознесла до небесъ „избранниковъ народа”, „пламеннѣйшихъ сталинцевъ — помощниковъ гениальнаго вождя народовъ”, да и часть иностранной прессы отъѣтила „паразитическое единодушіе” и „необычайный энтузіазмъ”, сопровождавшіе вотумъ довѣрія.

Прошло всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ и уже эти „преданнѣйшіе большевики” начинаютъ исчезать со своихъ постовъ. Нѣтъ больше недавняго „вице-короля” Украины — Коссиора, это уже 4-й зам. пред. СНК, непосредственно изъ Кремля переѣхавшій въ подвалы НКВД. Замѣститель премьеръ-министра (выражаясь по буржуазному) исчезъ безслѣдно и безшумно, недостойный даже оффиціального отозванія. Сов. обыватели могли догадаться объ обрушившейся на него опалѣ только изъ многозначительнаго факта — украинская радіостанція им. Коссиора внезапно оказалась лишеной „шефа”.

Нѣтъ и назначеннаго въ 37 г. НКПС Бакулина, НКВода Пахомова, НК заготовокъ Попова, сомнительна и судьба НКЗема Эйхе. 5 „министровъ” за истекшіе 4 мѣсяца смѣнили шаткое наркомовское кресло на надежное гостепримство тов. Ежова. А сколько еще ожидаетъ своей очереди! Кажется, близокъ часъ свиданія съ Ежовымъ и для НКТорга Смирнова, уже 3 его замѣстителей Хлопьянкинъ, Левенсонъ и Болотинъ названы „врагами народа”. Теперь мы можемъ смѣло поддержать иностранцевъ — дѣйствительно, рѣдкое единодушіе господствуетъ въ сталинскомъ Совнаркомѣ, откуда всѣ пути ведутъ на Лубянку. Во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ, не проще ли было вообще перенести засѣданія СНК въ помѣщенія НКВД? И т. Ежову удобнѣе, и наркомы уже заранѣе смогутъ присмотрѣть себѣ камеру поприятнѣе.

Тов. Ежовъ не забываетъ своимъ вниманіемъ и второстепенныхъ наркомовъ — въ разрядѣ „фашистскихъ совъ” уже и НКФинъ РСФСР Яковлева, выступавшая свидѣтельницей на процессѣ Рыкова, назначенный всего лишь въ мартѣ НК коммунальнаго хозяйства РСФСР Свѣтловъ, и НК Мѣстпромъ Вахрушевъ, и пред. СНК Татаринъ, депутатъ Верх. Совѣта — Давлетяровъ, и НКТоргъ Бѣлоруссин Жоговъ.

До сихъ поръ, мы знали о 3 представителяхъ династїи Кагановичей — всемогущемъ Лазарѣ, занимающемъ сразу 2 наркомовскихъ кресла — НКПС и НКТяжпрома, о Михаилѣ, — НК Оборона промышленности

и Юліѣ, возглавляющемъ парторганизацию въ Н. Новгородѣ. Теперь отыскался еще одинъ — А. М. Кагановичъ, пока, въ ожиданіи лучшаго, стоящій во главѣ Киевскаго главторга. Сколько же ихъ?

Въ СССР давно уже шепчутся о помѣшательствѣ Сталина. На прїемѣ работниковъ высш. школы онъ со своей стороны сдѣлалъ все, чтобы подтвердить неясные слухи, заявивъ, что величайшими дѣятелями науки всѣхъ временъ и народовъ являются — Ленинъ, Стахановъ и Пананинъ. „Гениальная” рѣчь закончилась не менѣе гениальнымъ тостомъ — „За здоровье Ленина! „Надо думать, со временемъ эта рѣчь обезпечитъ Сталину почетное мѣсто... въ учебникахъ психіатріи.

Кстати о Пананинѣ, передаемъ злетѣвшій изъ СССР вопросъ-шутку — кто изъ пананинцевъ первымъ станетъ врагомъ народа?

„Сталинизация” Кр. Арміи, оказывается, проходитъ совсѣмъ не такъ гладко и требуетъ жертвъ съ обоихъ сторонъ — сов. газеты сообщаютъ о „гибели на посту воен. прокурора Киевскаго округа Калошина, назначеннаго въ 37 г. и „отдаваго свою жизнь борьбѣ съ врагами народа”. Почти одновременно въ „Кр. Звѣздѣ” появилось замѣтка объ арестѣ ряда видныхъ политработниковъ и к-ровъ Бѣлорусскаго округа во главѣ съ зам. нач. политуправленія Коноховымъ, обвиняемомъ въ связи съ „врагами народа” и распространеніи к.-рев. литературы, полученной изъ заграницы. Если уже комиссары начинаютъ вмѣсто сталинскихъ изрѣченій распространять к.-рев. листовки, то каково же настроеніе к-ровъ и красноармейцевъ?

„Комс. Правда” жалуется на пионеровъ, большинство к-рыхъ упорно уклоняется отъ ношенія краснаго галстука — отличительнаго знака пионер. организаци. Немедленно послѣ окончанія парада или собранія галстукъ прячется въ карманъ. По объясненію пионеровъ, ходить въ формѣ опасно и неприятно — уличные мальчишки (среди к-рыхъ, конечно, не мало такихъ же пионеровъ) нападаютъ, бьютъ, дразнятъ, срываютъ галстуки. Даже на улицахъ Ленинграда пионеры не чувствуютъ себя въ безопасности. На напоминанія руководителей, что галстукъ является отличіемъ и знакомъ пионерской чести, послѣдовалъ неожиданный отвѣтъ — это одинъ разговоръ, никакой чести тутъ нѣтъ, одна скука зеленая! Право, старое мнѣніе — устами младенцевъ глаголетъ истина, совсѣмъ ужъ не такъ ошибочно. Скука. Скука и страхъ — развѣ не къ этимъ знаменателямъ насильственно сведена жизнь нашей Родины?

В. Никольскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

— Приводим списокъ к-щихъ воен. округами СССР: Московскій — Буденный, Ленинградскій — комкоръ Хозинъ, Бѣлорусскій — комкоръ Ковалевъ, Киевскій — командармъ 2 р. Тимошенко, Харьковскій — комкоръ Смирновъ, Сѣв. Кавказскій — комкоръ Качаловъ, Закавказскій — комкоръ Тюленевъ, Приволжскій — комкоръ Брянскихъ, Уральскій — комкоръ Сафоновъ, Сибирскій — комкоръ Антонюкъ, Забайкальскій — комкоръ — Ефремовъ, ОКДВА — Блюхеръ, Приморье — комкоръ Подласъ, Ср. Азиатскій — комкоръ Апанасенко. Такимъ образомъ, изъ 14 лицъ, занимавшихъ эти должности въ маѣ 37 г. уцѣлѣлъ только одинъ Блюхеръ, а изъ 14 ком. войсками въ январѣ с. г. сохранили свои посты — Блюхеръ, Буденный, Сафоновъ, Антонюкъ, двое — Ефремовъ, Тимошенко перемѣнили свои округа, а остальные 8 совершенно новыя лица.

— На совѣщаніи работниковъ гражд. авіаціи зафиксированъ планъ перевозокъ 38 г. — 28 мил. тонно-километровъ (на 20% больше 37 г.), будетъ перевезено 7,000 т. почты, 38,000 т. грузовъ и 230,000 пассажировъ, общая длина авіолиній СССР достигнетъ 94,000 кл. Совѣщаніе было вынуждено признать, что аварийность еще весьма велика, въ особенности на линияхъ С. Казахстана и Закавказья, причемъ большинство происшествій вызвано нарушеніемъ пилотами летной дисциплины.

— Въ 38 г. должны быть достроены ж. д. линіи Караганда-Балхашъ, Уральскъ-Илецкъ, Томскъ-Чулымская, переданы во временную эксплуатацію — Кр. Лиманъ-Купянскъ, Качнашъ-Чебоксары, Гурьевъ-Кандагачъ, Нельды-Джезказганъ (Казахстанъ) и начато строительство линіи Челябинскъ-Синарская (151 кл.).

Большое вниманіе удѣляется также постройкѣ автомагистралей Москва-Минскъ, на к-рой въ 37 г. уложено булыжникомъ 271 кл., а сейчасъ дѣлаются насыпи и каменные основанія еще для 422 кл. Какъ извѣстно, въ виду большой стратегической важности автомагистралей Москва-Минскъ, Москва-Кіевъ, Д. Восточныхъ и др., все шоссе-дорожное строительство передано НКВД.

— Комендантомъ Кремля назначенъ чекистъ — ст. майоръ гос. безопасности Роговъ, послѣдніе годы эту должность занимали обычно военные — участники гражд. войны, но заговоръ Тухачевского показалъ, что и эти „преданные“ „сталинцы“ не прочь прикончить „обожаемаго вождя“. Надежнѣ ли будутъ чекисты?

— Извѣстный чекистъ Реденсъ переведенъ изъ Москвы въ НКВД Казахстана, по слухамъ, за недостаточную бдительность, и позднее раскрытіе заговора командировъ МВО. НКВД Казахстана Залинь, какъ будто бы, разстрѣлянь. Надо надѣяться, что и Реденса ждетъ скорая встрѣча съ Ягодой.

Безъ какого либо официального сообщенія замѣнись должности „исчезнувшихъ“ въ февралѣ с. г. ком. войсками ряда округовъ - во главѣ ЛВО сталъ комкоръ Хозинъ, ЗАКВО — комкоръ Тюленевъ (быв. пом. инспектора кавалеріи, т. е. Буденнаго), БВО — комкоръ Ковалевъ.

Н-комъ политур-нія СИБВО назначенъ бриг. к-сарь Богаткинъ, оба его предшественника оказались „врагами народа“, членомъ Воен. Совѣта МВО утвержденъ див. к-сарь Запорожець, что, косвеннымъ образомъ, подтверждаетъ слухи о разстрѣлѣ занимавшего этотъ постъ корп. к-сара Троянкера (бывш. зам. нач. гражд. авіаціи). Новымъ н-комъ политур-нія ОКДВА назначенъ див. к-сарь Мазеповъ.

— Опубликованы новыя правила поступленія въ воен. уч-ща РККА. Въ отличіе отъ прошлыхъ лѣтъ — незначительно повышенъ образовательный цензъ

— въ 8 арт. уч-щъ принимаются только лица съ законченнымъ сред. образованіемъ, для поступленія въ остальные арт., во всѣ технич. и воен. спец. уч-ща достаточно образованія въ размѣрѣ 9 кл., а для пѣх. кав., хозяйственныхъ и какъ не странно — бронетанковыхъ — даже 8 кл.

Студенты и лица, окончившіе ср. школу съ отличными отмѣтками, принимаются безъ экзамена. Красноармейцы и мл. к-ры пользуются различными льготами — для нихъ на 1 классъ уменьшенъ образ. минимумъ и предѣльный возрастъ повышенъ до 24 лѣтъ (для остальныхъ — 23).

Одновременно съ повышеніемъ образовательнаго ценза срокъ обученія во всѣхъ уч-щахъ снижается до 2 лѣтъ, что официально мотивируется возросшимъ культурнымъ уровнемъ сов. молодежи (а по нашему скромному мнѣнію, причиной является острый недостатокъ комсостава, въ результатѣ усердной „работы“ т. Ежова).

Въ періодъ обученія курсанты находятся на полномъ иждивеніи государства, помимо обмундирования, питания и общежитія, получая еще и небольшое жалованье — на 1 курсѣ — 30 р. въ мѣсяцъ (для окончившихъ ср. школу — 50), на 2 курсѣ — 40 (70). По окончаніи курсанту присваивается званіе лейтенанта или соответствующее ему — воен. техника 2 ранга. При выпускѣ курсантъ получаетъ полное обмундированіе и снаряженіе, а кончившіе по 1 разряду еще и денежное вознагражденіе — 200-500 руб.

Какъ подчеркиваютъ сов. газеты, въ уч-ща должны попасть только „вѣрные“ и „преданные“ представители молодежи.

При поступленіи, кромѣ анкеты, автобиографіи и рекомендаціи ячейки, требуется еще и справка о социальномъ происхожденіи кандидата и его родителей. Такимъ образомъ, безъ всякаго шума и официального сообщенія, очевидно, аннулированъ декретъ 35 г. о разрѣшеніи приѣма дѣтей лишенцевъ во всѣ вузы и запрещеніи требовать отъ поступающихъ какихъ либо данныхъ о происхожденіи. Пока еще неясно — касается ли эта мѣра исключительно арміи; или распространяется и на гражданскіе вузы.

По сообщенію сов. печати, число воен. уч-щъ за послѣднее время значительно возросло.

— Согласно сообщеніямъ иностранныхъ газетъ по всей территоріи совѣтской Россіи, въ особенности на Украинѣ, произведены многочисленные аресты военныхъ. Аресты находятся въ связи съ раскрытымъ заговоромъ военныхъ, намѣревавшихся 1-го мая произвести переворотъ. Арестованъ, якобы, весь совѣтъ Оссовіахима Украинской ССР.

В.

20-ая Годовщина Окончанія Степного Похода

5/18 мая с. г. исполнилось 20 лѣтъ со дня окончанія Степного похода совершеннаго Донскими Партизанскими отрядами подъ водительствомъ Походнаго Атамана Войска Донского ген. П. Х. Попова по задонскимъ степямъ.

Степной походъ вошелъ въ исторію донского казачества и въ исторію Русской смуты періода 1917-1920 г.г. займетъ одну изъ славныхъ страницъ и придетъ время когда Донскіе казаки дату его окончанія будутъ праздновать также торжественно какъ на протяженіи 3-хъ столѣтій празднуютъ юбилейные дни Азовскаго сидѣнія.

Объединеніе Степняковъ Партизанъ во Франціи къ 20-лѣтію окончанія похода организовало переключку Степняковъ Партизанъ и проситъ всѣхъ участниковъ похода сообщить Правленію Объединенія — на имя Секретаря — Есаула Артемова, 25, рю Боскэ, Парижъ (7); имя; отчество; фамилію, отрядъ и настоящій адресъ.

Правленіе Объединенія Степняковъ Партизанъ во Франціи.

Авіація західних сусідів СРСР

Приводимъ изъ сов. печати краткій обзоръ военно-воздушныхъ силъ государствъ, расположенныхъ вдоль западной границы СССР.

Финляндія: ВВС состоятъ изъ 6 авіобазъ (въ каждой до 45 сам.), сосредоточенныхъ въ Утти, Сантагалина, Туркинсаари, Суурмерйоки, Иммола, Каухава и 2 авіошколы (Сандахама, Каухава). Всего въ строю — 250 самолетовъ.

Большая часть машинъ устарѣваго типа и иностраннаго происхожденія.

Собственная авіопромышленность начала развиваться только съ 1935 г., по лицензіямъ строятся самолеты „Глостеръ-Гемкокъ“, „Бристоль-Бульдогъ“ и „Блэкборнъ-Рипонъ“, изъ собственныхъ конструкций — „Котка“ и „Туйску“.

На вооруженіи состоятъ: бомбардировщики — „Хаукеръ-Хартъ“ (скорость — 296 кл., потолокъ — 6500 мтр.), „АВРО-652А“ (300 кл., 6000 мтр.), истребители — „Бристоль-Бульдогъ“, „Летовъ“, „Хаукеръ-Фейри“. Максимальная скорость послѣдняго — 387 кл., развѣдчики — „Аэро-А32“, „Потезъ 25 А2“, морская авіація — „Юнкеръ 34“, „Блэкборнъ“, „Котка“. Въ послѣднее время ведется усиленное строительство аэродромовъ. Гражданская авіація не получила широкаго развитія. Имѣются 2 авіолинии: Таллиннъ-Гельсингфорсъ-Або-Стокгольмъ и Гельсингфорсъ-Або.

Эстонія: 3 дивизиона (по 3 отряда въ каждомъ) — въ Везенбергъ, Дерптъ, Ревель, 1 гидродивизионъ и отрядъ самолетовъ связи въ Ласбергъ. Всего до 150 самолетовъ.

На вооруженіи устарѣвшіе типы — истребители „Бристоль-Бульдогъ“, „Гурду-Лезеръ“, „Шмоликъ Ш31“, развѣдчики — „Потезъ — 25“, „Хаукеръ-Хартъ“. Авіопромышленность въ зачаткѣ — 1 заводъ въ Ревель.

Латвія: ВВС объединены въ 1 авіополкъ (уч. дивизионъ, 2 отряда ближней развѣдки, 2 истребит. отряда, 1 бомб. отрядъ — въ Ригѣ, отрядъ ближ. развѣдки въ Двинскѣ, отрядъ дальн. развѣдки въ Крейцбургѣ) и отрядъ гидроавіаціи въ Либавѣ. Всего около 100 сам. На вооруженіи — устарѣвшіе типы — „АВРО504“, „Фламинго“, „Бристоль-Бульдогъ“, „Хейнкель ХЕ5“. Своей авіопромышленности Латвія не имѣетъ, только въ послѣднее время приступила къ постройкѣ собственныхъ конструкций спортивно-учебнаго характера. Гражданская авіація въ зачаткѣ — линия Рига-Либава, нѣсколько планерныхъ школъ.

Польша: 6 авіополковъ (Варшава, Краковъ, Познань, Торунь, Лида, Львовъ) и 2 гидродивизиона (Пинскъ и Гдыня). Всего въ строю свыше 750 сам. Полки — смѣшаннаго состава, состоятъ каждый изъ 100 сам., не считая учебныхъ и резервныхъ.

На вооруженіи частично еще иностранныя модели, за послѣдніе 3 года усиленно замѣняемые отечественными конструкціями. Бомбардировочная авіація на смѣну устарѣвшему „Фоккеру — VII“ получила новый типъ двухмоторнаго бомбардировщика польской конструкции „ПЗЛ 37“ (скорость — 410 кл., потолокъ безъ бомбъ — 8500 мтр., радиусъ дѣйствія — 1500 кл.), Линейная авіація постепенно перевооружается переходя отъ „Бреге 19“ и „Потезъ 25“ на польскую модель „ПЗЛ 23“ (390 кл., 8000 мтр., дальность полета — 1000 кл.). Истребительная авіація полностью перешла на польскіе типы „ПЗЛ 11“ и „ПЗЛ 24“ (скорость 370 и 430 кл., потолокъ 8000 мтр., дальность полета — 700 кл.), первый вооруженъ 2 пулеметами, стрѣляющими черезъ винтъ, а „ПЗЛ 24“ — 4 пулеметами или 2 20 мм. пушками, установленными на крыльяхъ.

Производственная мощь авіопромышленности (3 самолетостроительныхъ завода въ Варшавѣ, Бяла-Подляска, Люблинъ) удовлетворяетъ по-

требности мирнаго времени будучи въ состояніи выпускать 500-600 сам. въ годъ. 2 авіомоторныхъ завода въ состояніи выпускать до 400 моторовъ.

Гражданская авіація широко развита — рядъ внутреннихъ и заграничныхъ авіолиній (Варшава-Рига-Ревель, В.-Берлинъ, В.-Афины и др.), рядъ гражданскихъ авіошколъ, аэроклубовъ, планерныхъ центровъ.

Румынія: 6 авіофлотилей смѣшанныя — въ Яссахъ, Клужѣ, Галацѣ, боевая и истребительная въ Бухарестѣ, морская въ Констанцѣ), дѣлящихся на группы и эскадрильи (въ эск-лий 10-12 сам.). Въ строю свыше 500 сам. Хотя въ 36-37 г.г. было закуплено значительное число современныхъ самолетовъ (преимущественно бомбардировщиковъ — „Потезъ 54“, „Фокеръ-Вульфъ“, „Савойя 79“, польскихъ истребителей „ПЗЛ 11“ и др.), большинство авіочастей имѣетъ на вооруженіи устарѣвшіе образцы. Отечественная промышленность выпустила нѣсколько собственныхъ конструкций — истребитель „ІАП 15“ (скорость — 375 кл., потолокъ 11000 мтр.), „СЕТ 15“ (350 кл., 9400 мтр.), развѣдчикъ „ІАП 23“ (256 кл., рабочий потолокъ 4100 мтр., дальность — 1500 кл.) и др.

Гражданская авіація недостаточно развита — нѣсколько внутреннихъ и 1 международная линия — Бухарестъ-Прага, нѣсколько аэроклубовъ спортивной авіаціи. Главный минусъ — отсутствіе современныхъ, хорошо оборудованныхъ аэродромовъ.

В. Уральскій.

ВОЕННАЯ ОППОЗИЦІЯ ВЪ БѢЛОРУССІИ.

Слѣдствіе по дѣлу новой оппозиціонной организаціи, обнаруженной въ частяхъ красной арміи въ БѢлоруссіи, выяснило рядъ подробностей.

Какъ оказалось, въ бѢлорусскомъ военномъ округѣ дѣйствовали двѣ военные оппозиціонныя группы. Во главѣ одной изъ нихъ находился младшій офицеръ Шавровъ. Шавровъ арестованъ, какъ членъ блока лѣвой оппозиціи. Вторая оппозиціонная группа вела работу подъ руководствомъ политкомиссара Конохова. Задачей группы Конохова была пропаганда среди красноармейскихъ частей бѢлорусскаго военнаго округа идей „праваго блока“. Коноховъ тоже арестованъ, какъ фашистскій агентъ. Среди офицеровъ Минскаго гарнизона произведенъ рядъ арестовъ. Обвинены въ троцкизмѣ и арестованы слѣдующіе офицеры: Хропачевъ, Ивановъ, Хайловъ, Осиповъ и др.

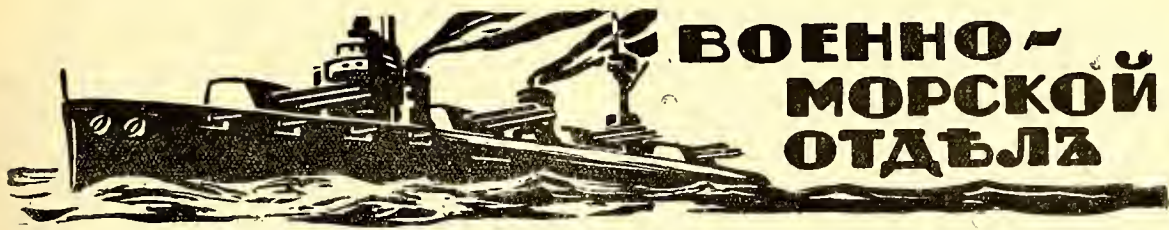
Причиной массовыхъ арестовъ среди офицеровъ является, несомнѣнно, дѣло арестованнаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ БѢлова, бывшаго командира бѢлорусскаго военнаго округа.

СООБЩЕНИЕ СОЮЗА РУССКАГО СОКОЛЬСТВА.

VIII общій делегатскій Съѣздъ Союза Русскаго Сокольства, въ іюнѣ 1937 года, „постановилъ желательнымъ для Русскаго Сокольства принять участіе на X Всесокольскомъ Слетѣ въ Прагѣ, въ 1938 году, на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальными Союзами, входящими въ „Союзъ Славянское Сокольство“.

Правленіе Союза Русскаго Сокольства, избранное на VIII Съѣздѣ, приняло всѣ мѣры къ исполненію этого постановленія.

Выясненная, къ настоящему времени путемъ переписки и переговоровъ, обстановка участія Русскаго Сокольства на этомъ Слетѣ привела Правленіе къ убѣжденію, что, выступая на Слетѣ Русскіе Сокола, могли-бы оказаться въ не соответствующемъ русскому народному достоинству положеніи, въ силу чего Правленіе, къ глубокому сожалѣнію сочло себя вынужденнымъ на засѣданіи, 24 мая, вынести постановленіе о невозможности для Русскаго Сокольства принять участіе на X Всесокольскомъ Слетѣ въ Прагѣ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Новое морское оружіе

Быстрый и огромный прогрессъ авіаціи и большое развитіе подводныхъ флотовъ со времени великой войны, уже во многомъ измѣнили стратегію и тактику современныхъ флотовъ. Теперь большимъ флотамъ, несмотря на огромную силу ихъ многочисленныхъ супердредноутовъ и новѣйшихъ крейсеровъ, господство на морѣ стало тяжелой проблемой, особенно въ такихъ узкихъ моряхъ, какъ Сѣверное, Балтійское и даже Средиземное. Между тѣмъ, „обладаніе моремъ”, или, хотя бы, его поверхность (п. ч. нѣтъ возможности совсѣмъ закрыть его глубину для непріятельскихъ подводныхъ лодокъ), совершенно необходимо для морской блокады противника, которая представляетъ одну изъ главныхъ цѣлей всякой морской войны. До послѣдняго времени для поддержанія блокады, а равно и для охраны своихъ морскихъ путей употреблялись крейсера, которые для этой цѣли подолгу крейсировали въ морѣ. Однако, при теперешнихъ условіяхъ, въ узкихъ моряхъ такое долговременное крейсерство стало чрезмѣрно рискованнымъ изъ за легкости, съ которой эти суда могутъ стать жертвами соединенныхъ усилій авіаціи и подлодокъ. Это дало поводъ къ новымъ изысканіямъ въ области кораблестроительной техники. Искали такое новое и дешевое и, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительное средство, которое было бы въ состояніи замѣнить собою, или, по крайней мѣрѣ, чувствительно уменьшить число крейсеровъ, занятыхъ контролемъ морскихъ путей въ узкихъ моряхъ. Какъ всегда это бываетъ, подходили къ рѣшенію вопроса постепенно. Еще во время великой войны появились, построенные въ С. Америкѣ, спеціальныя большіе моторныя катеры, водоизмѣщеніемъ въ 60-90 тоннъ, съ 1-75 мм. орудіемъ, способные довольно долго держаться въ морѣ и бороться съ подводными лодками при помощи спеціальныхъ глубинныхъ бомбъ. Мы ихъ видѣли въ Константинополѣ. Однако, ихъ назначеніе было узко спеціальнымъ и потому ходъ ихъ не превосходилъ 18-20 узловъ. Въ то же время

англичане и особенно итальянцы начали строить болѣе быстроходныя катеры и вооружать ихъ торпедными аппаратами. Они надѣялись воспользоваться ихъ малыми размѣрами и большимъ ходомъ для ночныхъ торпедныхъ атакъ непріятельскихъ судовъ, находящихся, либо въ слабо охраняемыхъ гаваняхъ, либо вблизи береговъ. Результаты дѣйствій такихъ катеровъ превысили всякія ожиданія — одинъ изъ итальянскихъ катеровъ въ темную ночь потопилъ, 1-го августа 1918 г., торпедами австрійскій дреднаутъ „Зирибутсе Уни-тасъ”, проходившій вблизи Далматинскихъ шхеръ, въ которыхъ катеръ укрывался до темноты. Англійскіе торпедные катеры (8 штукъ), во время бѣлой борьбы „помогавшіе” ген. Юденичу, ночью 1919 г. ворвались въ самую Кронштадтскую гавань, утопили тамъ старый кр. б. „Память Азова” и сильно повредили старый лин. корабль б. „Андрей Первозванный”, попавъ въ нихъ торпедами. Изъ 8 катеровъ — 3 было утоплено артиллерійскимъ огнемъ, а остальные ушли въ Бьерке, откуда и произвели это нападеніе. Такъ-же былъ утопленъ ими и кр. б. „Олеги” на Кронштадтскомъ рейдѣ. Эти катеры уже тогда обладали большимъ ходомъ — 40 узловъ, но имѣли слабыя мореходныя качества, т. ч. могли дѣйствовать только въ тихую погоду и только на короткѣ. Затѣмъ надобность въ нихъ миновала, и о нихъ позабыли. Но съ 1931-33 г.г. ихъ снова начали строить — итальянцы, французы и, наконецъ, англичане. Однако, до сихъ поръ никому не удалось добиться отъ этихъ катеровъ большой мореходности и они оставались оружіемъ мѣстнаго и случайнаго использования. Въ 1936 г., послѣ долгихъ опытовъ англичанамъ, наконецъ, удалось сконструировать катеры съ водоизмѣщеніемъ всего 15 т. длиной 60 фут., шириной около 11-12 фут. съ минимальной осадкой — 2-3 ф., ходомъ 40-45 узловъ, тремя моторами по 500 л. силъ („Повер-Непир”), вооруженіемъ — 2 торпеды калибра 45 см. и 2 трехствольныхъ пулемета п. а. (въ носу и кормѣ) и нѣсколько глубинныхъ бомбъ п. подл. экипажъ — 2 офицера и 8 матросовъ. Но главное это то, что катеры эти имѣютъ прекрасныя мореходныя

качества — они свободно выдерживают волну до — 20 фут. высоты, почти не теряя въ скорости хода, а районъ дѣйствія простирается до 1000 миль. Все это при очень комфортабельномъ расположеніи офицеровъ и команды даетъ возможность оставаться въ морѣ на этихъ катерахъ до 15 сутокъ. Ихъ дешевизна — 25000 фунтовъ позволяетъ построить 16 такихъ катеровъ по стоимости равной цѣнѣ одного эскадреннаго миноносца. Эти катеры, построенные фирмой Power Motor Torpedo Boats приняты этимъ лѣтомъ на англійскомъ флотѣ. На нихъ обращено особое вниманіе — даже самъ англійскій король былъ на ихъ испытаніяхъ, а только что построенная ихъ первая серія для флота, была отправлена на Мальту. Тамъ они были подвергнуты всевозможнымъ испытаніямъ.

Въ общемъ оказалось, что они вполне пригодны для продолжительнаго и совершенно самостоятельнаго крейсерства въ открытомъ морѣ. Ихъ огромный ходъ, превышающій ходъ всякаго другого корабля (эск. миноносцы ходятъ не болѣе 42 узл.), обезпечиваетъ имъ безопасность въ случаѣ встрѣчи съ сильнѣйшимъ морскимъ противникомъ — всегда могутъ уйти отъ него. Авіація имъ мало страшна, т. к. они, представляя собой очень маленькую цѣль, къ тому-же крайне поворотливы (ворочаются почти на мѣстѣ какъ автомобили) и вооружены сильными пулеметами. Попастъ бомбой, или изъ пулемета въ такую маленькую цѣль, мчащуюся зигзагами на подобіе бекаса, для аэроплана дѣло очень трудное. Напримѣръ, по нѣкоторымъ довольно серьезнымъ свѣдѣніямъ, выяснилось, что испанская авіація обѣихъ сторонъ (почти всѣ летчики иностранцы) не могутъ прицѣльно попадать въ наземныя цѣли (за исключеніемъ по способу „пикированія“) длиною меньше 100-150 м. и шириною 50 м. Въ морѣ почти неизвѣстны случаи попаданія въ миноносцы, хотя они были неоднократно атакованы аэропланами. Это объясняется огромной скоростью аэроплановъ 300-400 км. въ часъ, при которой малѣйшая ошибка въ выборѣ данныхъ для стрѣльбы, или бомбометанія превращается въ огромные перелеты или недолеты. Малѣйшій наклонъ аппарата — 5° уже настолько вліяетъ, что получается промахъ и въ большую цѣль. Пикировать-же не всѣ могутъ (нужны — спеціальныя аппараты и летчики), а при крайней поворотливости этихъ торпедныхъ катеровъ, это дѣло почти безнадежное. Поэтому можно сказать, что вообще катеры эти ни для авіаціи, ни для преслѣдующихъ кораблей почти неуязвимы. Малая осадка — 2-3 фута дѣлаетъ ихъ неуязвимыми и для минъ, ко-

торые не могутъ держаться ближе къ поверхности воды чѣмъ на 5 фут. и то съ трудомъ — ихъ обрываетъ первая свѣжая погода. Торпеды подлодокъ имъ не страшны по той же причинѣ — малая цѣль, ходъ больше торпеды, развиваемый со стопа въ 11 сек. и крайняя поворотливость! Съ другой стороны — ихъ торпеды даже для большихъ кораблей опасны, не говоря про подлодки, ихъ пулеметы въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ на аэропланѣ и гораздо страшнѣе ему, чѣмъ его катеру. Торпедныя атаки катеровъ на большіе суда даже въ открытомъ морѣ вполне возможны, если онѣ производятся въ массѣ и съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно, да еще при поддержкѣ своей авіаціи, прикрывающей ихъ дымовыми завѣсами. Отбить такую атаку нелегко, какъ показали опытъ на неоднократныхъ маневрахъ совѣтскаго флота съ катерами, куда хуже англійскихъ. Ночью же они будутъ совершенно невидимы — слишкомъ малы чтобы открыть ихъ вовремя и крайне опасны. Всѣ эти данныя позволяютъ употреблять ихъ : 1) въ качествѣ блокадныхъ судовъ, вмѣсто крейсеровъ, миноносцевъ и подлодокъ для уничтоженія купцовъ, съ которыми они всегда справятся, и для наблюденія вообще за моремъ (конечно это только въ узкихъ моряхъ) ; 2) для торпедныхъ атакъ во всѣхъ условіяхъ, и особенно ночью и въ узкостяхъ (напр. въ шхерахъ, при оборонѣ береговъ и т. д.) ; 3) для ночныхъ нападений на слабо защищенные рейды и гавани, куда преградить имъ входъ могутъ лишь основательные боны ; 4) для конвоя большихъ судовъ — въ охраненіе отъ подлодокъ при небольшихъ переходахъ ; 5) для борьбы съ подлодками вообще ; 6) для регулярной развѣдочной и дозорной службы въ оборонѣ береговъ и особенно при ожиданіи десанта, который для нихъ представляетъ прекрасную цѣль. 7) для совмѣстныхъ дѣйствій и помощи авіаціи.

Такимъ образомъ, эти новые катеры въ значительной мѣрѣ измѣнятъ стратегію и тактику въ узкихъ моряхъ и вообще вблизи береговъ. Съ одной стороны, они даютъ нападающему дешевое и достаточно надежное средство для блокады противника и борьбы съ подлодками, а съ другой — весьма дѣйствительное средство для обороны береговъ. Морская война получитъ новую фазу — передъ всякимъ дѣйствіемъ главныхъ силъ флота — борьбу этихъ малыхъ силъ за уничтоженіе одной изъ сторонъ и очищеніе моря отъ торпедныхъ катеровъ. Это будетъ труднымъ дѣломъ, т. к. возстановленіе потерь въ катерахъ сравнительно легко — это не тоже самое, что постройка новыхъ эска-

Скандалъ въ „Главсевморпути“

Полярная компанія 1937 г. началась съ соотвѣтствующимъ газетнымъ шумомъ и объявленіемъ достижений, которыя будутъ исполнены и рекордовъ, которые будутъ биты.

Но составляя планъ, сталинскіе комиссары не удѣлили должнаго вниманія элементамъ погоды и капризамъ еще далеко не покоренной природы!

Послѣ первыхъ торжественныхъ сообщеній о движеніи судовъ, въ концѣ августа сов. газеты внезапно замолчали, будто „севморпуть“ и не существовалъ. Стало ясно, что въ Арктикѣ не благополучно. Долгое время трудно было узнать всю правду, но постепенно картина стала разясняться.

Получивъ московскіе планы и графики, капитаны ледоколовъ, не обращая вниманія на тяжелыя ледовыя условія, шли впередъ. Вѣтры и погода указывали на необходимость осторожности, но поворотъ назадъ былъ невозможенъ, т. к. онъ означалъ неисполненіе приказанія, срывъ сталинскаго плана и обвиненіе въ саботажѣ со всѣми послѣдствіями, изъ этого вытекающими! Избирая изъ двухъ золь меньшее, п/х-ды забирались все дальше и дальше, пока двинувшійся ледъ не схватилъ ихъ въ свои холодныя объятія!

Результатъ безмысленной погоня за рекордами получился катастрофическій. Чтобы убѣдиться, достаточно прочесть постановленіе Совнаркома отъ 28-го марта с. г.

„Совнаркомъ считаетъ не случайнымъ; тотъ недопустимый фактъ, что почти половина транспортныхъ судовъ и почти весь ледокольный флотъ зазимовалъ и дрейфуетъ во льдахъ, находясь ввиду этого подъ угрозой гибели“.

Это даетъ объясненіе почему совѣты такъ плохо подготовили эвакуацію станціи „Сѣверный полюсъ“ *) и отсутствію какихъ бы то ни было

свѣдѣній о многочисленныхъ ледоколахъ съ „Краснымъ“ во главѣ.

Какое количество судовъ зазимовало во льдахъ вдоль всего берега Сибири пока намъ не извѣстно. Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось укрыться близъ береговъ и они находятся въ безопасности; другіе зимуютъ въ относительно близкомъ разстояніи отъ земли и въ ожиданіи ихъ освобожденія, частично эвакуированы командами.

Хуже дѣло обстоитъ съ лед/п-дами „Садко“, „Сѣдовъ“ и „Малыгинъ“, которые 29-го марта находились въ 78° 49' сѣв. широты и 152° 30' вост. долготы и медленно дрейфовали на сѣверъ. Есть еще надежда, что лѣтомъ эти три судна смогутъ выбраться на чистую воду, но можно опасаться, что они уже попали въ полосу дрейфующихъ льдовъ, которые безудержно понесутъ ихъ на сѣв. западъ, какъ это было съ „Фрамомъ“ **).

Уже въ началѣ февраля, на этихъ трехъ судахъ сталъ ощущаться недостатокъ провизіи, несмотря на то что раньше, какъ правило, всѣ суда, шедшія въ Арктическія экспедиціи брали провиантъ и нужное снабженіе не менѣе какъ на полтора года. Видимо недорожавшіе людьми совѣты это правило не соблюдаютъ.

Какъ сообщалъ уже „Часовой“ (№ 210) въ февралѣ была организована спасательная экспедиція на четырехмоторныхъ самолетахъ полѣ командой Молокова, которая вскорѣ перелетѣла въ бухту Тиксти (у устья Лены), гдѣ имѣется оборудованная авіо-база.

Послѣ долгаго ожиданія подходящихъ атмосферическихъ условій, въ концѣ апрѣля тремъ самолетамъ удалось перелетѣть на пригтовленную экипажами судовъ ледяную площадку и перевезти въ Тиксти 184 чел. изъ командъ дрейфующихъ ледокольныхъ п/х-довъ. На случай если бы суда освободились изъ льдовъ, на нихъ оставлено 33 человекъ, которымъ завезено продовольствія, одежды и горючаго на срокъ болѣе двухъ лѣтъ.

Такимъ образомъ, командамъ „Садко“, „Сѣдова“ и „Сибирякова“, благодаря прогрессамъ авіаціи, удалось избѣжать трагической участи матросовъ „Св. Анны“ ***).

Компанія „Главсевморпути“ 1937 года провалилась, слѣдующій годъ уйдетъ на спасеніе застрявшихъ судовъ. Надо ли заключить изъ этого, что Великій сѣверный путь является только дорогостоящей рекламной игрушкой? Можно смѣло сказать что нѣтъ и онъ нуженъ для страны ****). Поэтому, откинувъ стахановскую погоню за химерическими рекордами, приведшую къ провалу компаніи 1937 года, надо продолжать методическое изученіе и освоеніе Великаго Сѣвернаго пути.

П. Варнекъ.

***) Дрейфующая экспедиція Нансена (1893-96), „Фрамъ“ вошелъ въ льды у зап. береговъ Ново-Сибирскихъ острововъ и освободился у Шницбергена.

****) „Св. Анну“ дрейфующіе льды унесли въ полярный бассейнъ (1912-14 г.г.). Изъ 24 чел. спаслось двое, которымъ удалось пѣшкомъ добраться до острововъ Франца-Иосифа.

*****) „Сѣверный Морской путь“, П. Варнекъ „Часовой“ № 194.

дренныхъ миноносцевъ, или подлодокъ! Кромѣ того, обороняющійся можетъ ихъ и приберечь. Конечно, изъ всего этого совершенно не слѣдуетъ, что теперь большіе корабли и подлодки не нужны, что они не могутъ болѣе держаться въ морѣ и т. д., какъ это любятъ говорить при всякомъ появленіи новаго оружія, увлекающіеся люди. Ясно, что техника въ скоромъ времени дастъ и противъ этихъ катеровъ новое противосредство, хотя бы въ видѣ увеличенныхъ и сильнѣе, вооруженныхъ такихъ-же катеровъ, или что либо въ этомъ духѣ. Но, кто больше всего будетъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ — это подлодки. Имъ будетъ очень трудно дѣйствовать въ узкихъ моряхъ при постоянной борьбѣ съ такими катерами и авіаціей.

Для національной Россіи, эти катеры будутъ очень полезны, т. к. почти всѣ наши моря — моря тѣсныя, особенно Финскій заливъ и Бѣлое море. Въ нихъ новые торпедные катеры найдутъ наилучшія условія для своихъ дѣйствій. Поэтому тамъ могутъ быть уменьшены линейныя силы, т. е. число линейныхъ кораблей и большихъ крейсеровъ, за счетъ чего слѣдуетъ увеличить ихъ число въ Черномъ морѣ, а затѣмъ и на Д. Востокѣ.

Б. Карповъ.

Сторожевой корабль „ЦИКЛОНЪ“

1934 г., 700 т., 29 уз., турб. 13.200 силъ, 2 винта, дл. 72 мт., ш. 7,3 мт., о. 3,0 мт. Вооруж. 2-10 см.; 1 ПВ автом., 2 пул., 1 тройн. м. ап., 40 минъ, 2 бомбосбрасывателя.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(См. № 213 „Часового“).

На 8-е марта былъ назначенъ отъѣздъ Государя.

Утромъ въ 11-мъ часу, по приказанію командира Конвоя, офицеры и сотенные вахмистры отправились въ зданіе Штаба. — Государь хотѣлъ попроситься съ чинами Ставки. Чины Конвоя нѣсколько запоздали и были пристроены на лѣвомъ флангѣ. Большой залъ былъ уже переполненъ чинами Штаба и учрежденій Ставки. Всѣмъ распоряжался Ген. Алексѣевъ.

Гулъ тихихъ разговоровъ зала былъ остановленъ командой „смирно, г.г. офицеры“. Въ залъ вошелъ Государь. Окнувъ присутствующихъ быстрымъ взглядомъ, Государь обратился къ нимъ съ рѣчью.

Никто изъ офицеровъ Конвоя позже не могъ точно воспроизвести въ памяти словъ Государя. Общее волненіе было таково, что вѣроятно не многіе изъ присутствующихъ разбирали слова, — воспринимались лишь звуки.

Рѣчь Государя, кажется все-же кѣмъ-то записанная стенографически, въ общемъ извѣстна.

Послѣ рѣчи Государь сталъ обходить присутствующихъ прощаясь съ ними. Общее безмолвіе нарушали доносившіяся съ разныхъ сторонъ сдавленные рыданія и всхлипыванія. Изрѣдка слышался голосъ Государя. Дойдя до офицеровъ Конвоя Онъ

окнулъ всѣхъ ихъ внимательнымъ взглядомъ и, обнявъ стоявшаго правѣе другихъ и разрыдавашагося Полк. Кирѣева, поцѣловалъ его. Въ это время, стоявшій въ общей шеренгѣ офицеровъ, Хор. Лавровъ потерялъ сознание и упалъ прямо къ ногамъ Государя. Государь вздрогнулъ, что-то быстро проговорилъ, разобрали лишь слова „еще увидимся“, и, не обходя остальныхъ, вышелъ изъ зала.

Послѣ завтрака командиромъ Конвоя было передано офицерамъ пожеланіе Государя еще разъ видѣть офицеровъ Конвоя и Своднаго полка передъ отъѣздомъ. Офицеры были собраны въ губернаторскомъ домѣ.

Въ небольшомъ залѣ этого дома, гдѣ обычно собирались всѣ въ ожиданіи выхода Его Величества передъ завтракомъ и обѣдомъ, среди собравшихся царила глубокая тишина. Всѣ тяжело переживали послѣднія минуты пребыванія среди нихъ Императора.

Государь вышелъ одѣтый въ черкеску. Поздоровавшись со всѣми общимъ поклонномъ Онъ сталъ обходить присутствующихъ бесѣдуя съ каждымъ въ отдельности. Голосъ Государя былъ тихъ, глаза свѣтились обычными лаской и вниманіемъ. Со стороны показалось-бы, что это обычная бесѣда Его Величества съ офицерами Своихъ частей, часто бывавшія по праздникамъ послѣ Высочайшихъ завтраковъ, столь спокойнымъ и ровнымъ казалось внѣшнѣ это послѣднее прощаніе. Внутри-же у каждаго давилъ тяжелый гнетъ, муки душевныя переживались небывалыя.

Государь удалился въ Свой кабинетъ

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

— Газета „Кр. Флотъ“ публикуетъ условія приема въ военно-морскіе авіаціонные учебн. заведенія. Оказывается есть Училище летчиковъ-наблюдателей, дающее послѣ 2-хъ годового курса званіе лейтенанта летнаба или штурмана авіаціи. Другая школа „Авіаціонныхъ техниковъ“ въ г. Перми, выпускаетъ воентехн. 2-го р. для морской авіаціи. Въ общихъ чертахъ, условія приема тѣ же, что и въ другихъ В. Мор. Вузахъ.

— Въ началѣ этого года въ Мурманскѣ начала функционировать судостроительная верфь Главрыбы для постройки небольшихъ рыболовныхъ судовъ.

— **Сѣвморпуть.** Неполный еще списокъ судовъ которые зазимовали у береговъ Сибири.

Лед. „Красинъ“ („Святгоръ“) въ безопасности въ б. Тиксти; лед. „Ленинъ“ („Ал. Невскій“), п/х-ды „Диксонъ“ (36 г. 2598 т.), „Тов. Сталинъ“ (27 г. 2274 т.) и „Камчадалъ“ (19 г. 2598 т.) находятся во льдахъ моря Лаптевыхъ, команды частично сняты; если суда не будутъ раздавлены при началѣ движенія льдовъ, ихъ возможно спасти.

Какъ уже сообщалось, лед. п/х-ды „Малыгинъ“, „Садко“ и „Сѣдовъ“ дрейфуютъ сѣвернѣе Ново-Сибирскихъ о-въ и надежды на ихъ спасеніе не велики.

— Въ началѣ мая, единственный оставшійся на свободѣ мощный лед. „Ермакъ“ вышелъ изъ Кронштадта въ Арктической океанъ, гдѣ онъ попытается оказать помощь терпящимъ бѣдствие судамъ.

— Существующая система подготовки младшаго начсостава (унт. офиц.) далеко не отвѣчаетъ боевымъ требованіямъ.

На эсмин. „Артемъ“ и „Володарскій“ младш. ком. еще не научились управлять шлюпкой не только подъ парусомъ, но и на веслахъ!

Въ школы млад. начсост. краснофлотцы попадаютъ лишь на второмъ или третьемъ году службы. За время пока они кончаютъ школу, срокъ ихъ службы (5 лѣтъ) заканчивается и фактически если такой командиръ не остается на дѣйствительной службѣ сверхсрочнымъ, онъ будетъ находиться въ строю въ качествѣ млад. командира отъ 6-ти до 10-ти мѣсяцевъ.

Пав.

и тотчасъ-же вернулся оттуда съ статуэткой конвойца. Статуетка эта была слѣплена одной дамой скульпторомъ (фамилія исчезла изъ памяти) съ урядника Солнышкина — терца, Калиновской станицы.

Передавая статуэтку офицерамъ Государь сказалъ: „Вотъ возьмите это себѣ, у Меня такихъ двѣ; одну Я на память о Васѣ оставляю, а эту храните Вы”.

Затѣмъ, прощаясь, Государь еще разъ обошелъ всѣхъ и вышелъ изъ зала. Офицеры направились къ выходу, стали по ступенькамъ лѣстницы, чтобы послѣдній разъ пропустить мимо себя отбывающаго Императора. Государь прошелъ привѣтливо, всѣмъ кланяясь и отдавая честь. За Нимъ пристраивались офицеры и окружили Его въ вестибюлѣ. Здѣсь, увидѣвъ Своихъ трубачей (трубачи Его Величества — конвойцы, ихъ было всего четыре) и вахмистровъ сотенъ Государь расцѣловался съ ними и приказалъ передать Его привѣтъ всѣмъ казакамъ.

Видя готовность офицеровъ слѣдовать за нимъ дальше, Государь, обращаясь къ

нимъ, сказалъ: „Не надо, господа, лучше оставайтесь здѣсь”. Затѣмъ, сдѣлавъ общій поклонъ, Государь вышелъ изъ передней и сѣлъ въ автомобиль...

Вдовствующая Императрица продолжала еще оставаться въ Могилевѣ. Поѣздъ Ея стоялъ у военной платформы ст. Могилевъ.

Прибывъ на станцію Государь вошелъ въ вагонъ Императрицы.

Черезъ нѣкоторое время выйдя отъ Нея Государь попрощался съ провожавшими и направился къ Своему поѣзду.

Отъѣздомъ распоряжались присланные изъ Петрограда делегаты Временнаго Правительства.

Поѣздъ Его Величества отошелъ. Въ немъ отъ Конвоя былъ лишь одинъ урядникъ — ординарецъ Его Величества. Больше не было допущено никто.

Нѣсколько спустя отошелъ поѣздъ и Вдовствующей Императрицы въ Кіевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зершиковъ.

Заамурскіе конные полки *)

Мертвымъ — вѣчно живымъ Заамурцамъ.

26-го ноября въ день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія я пишу о Заамурскихъ конныхъ полкахъ. Ихъ было шесть славныхъ Заамурскихъ конныхъ полковъ. Почему же въ день праздника храбрыхъ я пишу о этихъ зеленыхъ полкахъ?! 1-й Заамурскій конный полкъ, сформированный въ Русско-Японскую войну, за, въ эту же войну, мужество и храбрость, проявленные его чинами и за конную атаку при Вафангоу 17 мая 1904 г. Высочайше награжденъ Георгіевскимъ Штандартомъ, а отдѣльные Заамурскія конныя сотни — серебряными трубами. Въ Мировую войну эти шесть Заамурскихъ конныхъ п-въ насчитывали сто два г.г. офицеровъ — георгіевскихъ кавалеровъ Ордена Св. Георгія и Георгіевского оружія. А два доблестныхъ командира полковъ 1-го полковникъ Мосціцкій за конную атаку у Швейковцевъ и 2-го генераль-майоръ Карницкій за конную атаку у лѣса Кшаки награждены особо высокой наградой — Орденомъ Св. Георгія 3-й степени **). Не одинъ десятокъ заамурцевъ-конниковъ награжденъ георгіевскими крестами всѣхъ 4-хъ степеней, а нѣсколько сотъ ихъ награждены Георгіевскими крестами и медалями. Заамурскіе же конные п-ки своими конными атаками заработали завѣтный бѣлый крестъ и своимъ доблестнымъ старшимъ начальникамъ генераламъ Св. Е. В. Аболешеву, Краснову, Черячукину и кн.

*) Статья эта помѣщается съ запозданіемъ по техническимъ условіямъ редакціи.

**) Въ Мировую войну въ Россійской Императорской конницѣ изъ 276 конныхъ полковъ пять командировъ награждены Орденомъ Св. Георгія 3-й степени и изъ нихъ два Заамурца. Этой особо высокой наградой награждены командиры полковъ: 1-го Заамурскаго коннаго полковникъ Мосціцкій; 2-го Заамурскаго коннаго генераль-майоръ Карницкій; 9-го уланскаго Бугскаго генераль-майоръ Савельевъ; Текинскаго коннаго полковникъ Зыковъ и Чеченскаго коннаго полковникъ князь Святополкъ-Мирскій (посмертно).

Туманову. Вотъ почему въ этотъ день — день храбрыхъ я и пишу о Заамурскихъ конныхъ полкахъ.

Родились они въ далекой Манчжуріи отъ конныхъ сотенъ Охранной стражи К.-В. ж. д., сформированной въ 1897 г. для охраны изысканій и постройки К.-В. ж. д. И съ этого года началась боевая и походная служба заамурцевъ. Постоянные стычки и бои съ хунхузами, подавленіе боксерскаго возстанія, Р.-Я. война и наконецъ Мировая и всегда шапка и пика, умѣло примѣненные въ конныхъ атакахъ, давали положительные результаты. Вначалѣ было 5 конныхъ сотенъ, затѣмъ 19 и къ концу 1902 г. число конныхъ сотенъ было доведено до 55-ти. Къ этому времени Охранная Стража К.-В. ж. д. была преобразована въ Заамурскій округъ Отд. К-са Погр. Стр. 55 сотенъ, вмѣстѣ съ 55-ю ротами и 7-ю конно-горными батареями составили 4 бригады Заамурскаго округа.

Съ началомъ Р.-Я. войны были временно сформированы 1-й (полк. Чевакинскій), 2-й (полк. Лагуновъ) и 3-й (полк. Турнь-Таксисъ фонъ Тросковъ) Заамурскіе конные п-ки и вмѣстѣ съ другими отдѣльными сотнями и Заамурскими пѣхотой и артиллеріей приняли участіе въ бояхъ на ряду съ полевыми войсками. По окончаніи Р.-Я. войны 1-й Заамурскій конный полкъ, какъ Высочайше награжденный Георгіевскимъ Штандартомъ, остался полкомъ въ Заамурскомъ округѣ. Два другихъ п-ка были расформированы и продолжали службу отдѣльными сотнями въ бригадахъ округа.

Въ 1909-10 г.г. Заамурскій округъ былъ реорганизованъ въ полки и батареи по штатамъ В. В. и состоялъ изъ 6-ти конн., 6-ти пѣх., п-въ, 4-хъ конно-горныхъ батарей и отдѣльной саперной роты, входившихъ въ три отряда округа. Полкамъ Высочайше пожалованы Штандарты и Знамена. (1-й конный уже имѣлъ Георгіевскій Штандартъ). Но и послѣ этой реформы полки и батареи, по международно-политическимъ причинамъ, остались въ Отд. К-съ Погр. Стр. представляя полевые войска въ скрытомъ видѣ — являясь авангардомъ на Дальнемъ Востокѣ.

Тяжелая служба по охранѣ К.-В. ж. д. — бои и стычки съ вѣчнымъ врагомъ Д. В. — хунхузами,

Телефонъ

Старшій адъютантъ по хозяйственной части, солидный полковникъ Пѣтушковъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ кабинета на своей городской квартирѣ и писалъ.

Работа не клеилась. Цѣлую недѣлю онъ мечталъ провести сегодняшній воскресный день на дачѣ у Мельгуновыхъ.. въ особенностн ,если тамъ будетъ Александра Петровна... Да, аппетитная она, и... А тутъ, на тебѣ, сиди, лиши.

Удивительный человекъ этотъ начальникъ штаба. По каждому вопросу — непременно докладъ, да еще какой, со всеми приложеніями, схемами, таблицами, планами... къ чему... офицеры корпятъ, пишутъ, считаютъ, чертятъ; писаря ночами стучатъ на машинкахъ, подшиваютъ, подклеиваютъ... Все равно,, Командующій никогда не читаетъ этихъ докладовъ, а только спроситъ содержание и своимъ бисернымъ почеркомъ кладетъ резолюцію... только архивъ загромождаютъ... Такъ и теперь....

Зазвенѣлъ телефонъ.

— „А, что бѣ тебя“, — разсердился Пѣтушковъ, дѣловыя мысли котораго прервалъ звонокъ. — „Я слушаю“.

— „Говоритъ начальникъ штаба; это вы Николай Николаевичъ?“

— „Такъ точно“.

— „Не забудьте же — состояніе хозяйственныхъ запасовъ должно быть изображено въ стройной системѣ а расходъ — диаграммой Затѣмъ, что бы Командующему было ясно общее положеніе, изложите выводы въ краткомъ заключеніи, въ которомъ укажите, что“ — ...

... — „я вовсе не такая дура, какъ онъ думаетъ,“ — совершенно отчетливо говорило въ трубкѣ пріятное женское контральто по Богъ вѣсть гдѣ и какъ соединившимся проводамъ: — „я ему такъ и сказала. Потомъ мы поѣхали домой и“.

...тутъ пріятное контральто громко и совершенно спокойно сказала такую неприличную фразу и въ такихъ непечатныхъ словахъ, что Пѣтушковъ, сначала удивленный неожиданностью, такъ сконфузился, особенно за присутствіе у трубки генерала, что похолодѣлъ, почтительно всталъ и вытянулся въ струнку.

Женский голосъ безмятежно продолжалъ повѣствованіе и вновь дошелъ до пикантнаго момента. Хррр...тр...рек...тек...захрипѣло въ трубкѣ

— „Алло, вы слушаете, — спрашивалъ раздраженный голосъ генерала.

— „Такъ точно“.

— „Насъ разъединили такъ вотъ“... генераль продолжалъ свои указанія, а Пѣтушковъ успокоился, сѣлъ и ему стало весело.

Ре...ок...пуш...ай... прерывисто заговорило въ телефонъ, и то же контральто продолжало: — „Зиночка, Зиночка... да... насъ разъединили“... — „Коля спитъ.“ — „Спитъ. Я поставила ему клизмочку и компрессъ; температурки, слава Богу, нѣтъ... А Марія Францевна была таки у Крутиковыхъ“.

— „Дура, воображаетъ о себѣ“.

— „Конечно она дура“...

Дрррррр... больно ударилъ въ ухо трескъ звонка. И потомъ — дзззз... дзззз... тихо и даже мелодично звенѣли отдаленные звонки, видимо на центральной станціи, въ жужжащемъ точно изъ бездонной пропасти хорѣ говорящихъ мужскихъ и женскихъ голосовъ, изъ которыхъ одинъ протистельно громко повторялъ: „Я же вамъ, барышня, говорю — тристо двадцать семь... тристо двадцать семь“.

Тек... Трэк... „телеграфировалъ ему: срочите цѣну на Рыбинскъ“, — явственно заговорилъ уже совсѣмъ другою взволнованный голосъ съ еврейскимъ акцентомъ, и даже слышно было какъ между словами онъ тяжело сопѣлъ: — „я вамъ сдѣлалъ четыре рубля семьдесятъ пять, и восемнадцать вагоновъ... 18 вагоновъ, высокоуважаемый Соломонъ Абрамовичъ это, что вы себѣ думаете, партія“.

за которые г.г. офицеры награждались боевыми орденами, а ниж. чин. — боевыми наградами, была хорошей школой. И къ началу Міровой войны Заамурскіе полки и батареи были отлично подготовлены къ встрѣчѣ съ врагомъ. По смѣнѣ ихъ на охранѣ К.-В. ж. д. дружинами Государственнаго Ополченія, Заамурскія части прибыли III-IV-15 г. на Ю.-З. фронтъ, 13-IV-15 г. въ г. Камень-Подольскъ имѣли счастье представиться Государю Императору.

Послѣ Высочайшаго Смотра части выступили на позиціи. 1-й и 2-й Заамурскіе конные п-ки вошли 2-й бригадой въ Свободную кавалеріускую д-ю доблестныхъ генераловъ Св. Е. В. Аболешева, ген. шт. кн. Вадбольскаго и ген. шт. ген. Свѣчина (1-й бригадой входили л. гв. Уланскій Его Величества и л. гв. Гродненскій гусарскій п-ки, а съ III-16 г. 19-й драгунскій Архангелогородскій и 16-й гусарскій Иркутскій п-ки). 3-6 Заамурскіе конные полки вначалѣ были приданы по бригадой Туземной и 12-й кав. д-ямъ, а въ началѣ осени 15 г. образовали Заамурскую конную д-ю доблестныхъ генераловъ Дроздовскаго, Розаліонъ-Сошальскаго, Яковлева и де Витта.

13-X-15 г. въ районѣ ст. Богдановка — сел. Романовка К-й д-й ген. Дроздовскій имѣлъ счастье представить Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу полкъ отъ д-ни. За неимѣніемъ мѣста, упоминая славныя дѣла въ конномъ и пѣшемъ строю: Шудроминце и Выгода, Невельскій набѣгъ, Нетерпинцы, Скоморохн и Болдуры, Бизока и Фуруль Марс, Интре-Рымниче и Жичія, Вентилеска и Фараонеле, Котесчи и Попесчи, Одобесчи и Боцлеру, привожу безъ подробностей, особо яркія конныя атаки на укрѣпленныя позиціи и наступающую пѣхоту — атаки, гдѣ полки

поддержали репутацію шашки и пики и гдѣ сильный духъ побѣдилъ матерію — огонь:

1-го (полк. Колзаковъ) и 2-го (полк. Карницік) 28-IV-15 г. у Городенки и с. Домьки за Днѣстромъ; 3-го и 4-го (бригада генерала Черячукина) 29-V-15 г. у с. Дзвинячъ подъ Залещиками на Днѣстрѣ; 5-го (полк. Тумановъ) и 6-го (полк. Бутровичъ) 25-VIII-15 г. у д.д. Шупарка и Новоселца - Костюково; 6-го (полк. Бутровичъ) 30-V-16 г. у д. Глинявка и 3-го (полк. Степанцовъ) 30-V-16 г. у д. Тарнавка; 4-го (полк. Каменскій) 2-VI-16 г. у д. Савчуки и 3-6 (д-ія ген. Розаліонъ-Сошальскаго) 2-VI-16 г. у д. Ивашуки им. Козинъ; 4-го (полк. Черемисиновъ) 19-VI-16 г. у Дубовыхъ Корчмъ и 20-VI-16 г. у д. Пашево; 3-6 п-въ 19-VI-16 г. у д. Злочевка; 1-го (полк. Моравицкій) 19-VI-16 г. у кол. Нивы Злочевскія и 2-го (ген. Карницік) 26-VII-16 г. у дѣса Кшаки; 1-го (полк. Мосцицкій) 13-VI-17 г. у д. Швейковцы и 2-го (полк. Коргановъ) 14-VI-17 г. у д. Шманьковичи; 3-6 п-въ 19-VII-17 г. у Мерешесчи — послѣдняя конная атака въ Міровую войну.

Эти конныя атаки, гдѣ молодые зеленые полки вписали не одну красивую страницу въ Исторію Россійской Императорской Конницы и покрыли свои Штандарты славой, не могутъ и не должны быть забыты! Полки имѣли достойныхъ командировъ, но и командиры имѣли достойныя войска! Павшимъ „За Вѣру, Царя и Отечество“ героямъ родного 2-го, однобригадникамъ 1-го, 3-6 конныхъ полковъ и братьямъ по дивизіи драгунамъ, уланамъ, гусарамъ и конно-артиллеристамъ вѣчная память! Вѣчная память братьямъ по Округу героямъ доблестной Заамурской пѣхоты съ ихъ артиллеріей и саперами — героямъ Хмѣлевки, Снятыня, Обертня и Галича! Ротмистръ Богословскій.

Изъ жизни Русскаго Воинства за рубежомъ

Р. О. В. С.

Начальникъ Р. О. В. Союза
генералъ-лейтенантъ А. П. Архангельскій
въ Крыму въ 1920 году.

Начальникомъ РОВС-а отдано распоряженіе за № 23, опредѣляющее цѣли и обязанности чиновъ Союза.

Приводимъ это распоряженіе полностью.

I.

Въ связи съ назрѣвающими событіями у насъ на Родинѣ мы должны быть болѣе чѣмъ когда либо готовы, дабы, когда пробьсть долго жданный и желанный часъ, вложить всѣ силы, знанія и большой опытъ, приобрѣтенный нашей прежней службой и долгимъ пребываніемъ въ чужихъ странахъ, въ огромную работу по восстановленію Национальной Россіи и возвращенію Ей былого величія, мощи и славы.

Чтобы выполнить это высокое назначеніе, мы прежде всего должны быть единымъ, мощнымъ и сплоченнымъ **воинскимъ** организмомъ, основанномъ:

1) на **строгой дисциплинѣ**, принятой на себя добровольнымъ, во имя спасенія Родины, вхожде-

ніемъ и состояніемъ въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ;

2) на самомъ высокомъ культѣ **чести и достоинства**, которыми всегда отличался Корпусъ Офицеровъ Россійской Императорской Арміи, естественнымъ наслѣдникомъ и продолжателемъ коей явились Арміи, борвшіяся за освобожденіе Россіи отъ большевиковъ;

3) на беззавѣтномъ выполненіи своего служебнаго долга;

4) на неуклонномъ соблюденіи во всѣхъ взаимоотношеніяхъ, какъ между собой, такъ и съ другими организациями, борящимися за Россію, самой безукоризненной офицерской этики;

5) на жертвенной безкорыстной готовности служенія Родинѣ, завѣщенной намъ вождями Блага Движенія.

Такой **воинскій** организмъ, въ единеніи со своими начальниками, стойко преодолѣть всѣ препятствія на нашемъ пути, а на Родной землѣ явится мощнымъ идейнымъ ядромъ, готовымъ для кристаллизаціи около него здороваго національнаго движенія возрождающейся Россіи и которое послужитъ естественной живой связью между нею и славнымъ тысячелѣтнимъ прошлымъ Великой Россіи съ ея вѣковыми устоями и завѣтами.

II.

Для успѣшнаго выполненія нашего долга передъ Россіей мы раньше всего должны быть готовы къ продолженію нашей службы Ей по прямому нашему назначенію, какъ офицеры.

Циркулярнымъ предписаніемъ моего предшественника, Генерала **Абрамова** отъ 5-го марта сего года за № 93, уже предложено Начальникамъ Отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза организовать повторительные курсы по освѣженію воинскихъ знаній чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, по усвоенію послѣдними строевыхъ уставовъ Красной Арміи, а также тактики броневыхъ войскъ и воздушнаго флота.

Подтверждаю къ исполненію это предписаніе.

Предлагаю также Начальникамъ Отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза организовать, сообразно мѣстнымъ условіямъ и возможностямъ, систематическія занятія по ознакомленію чиновъ Р. О. В. Союза съ главнѣйшими явленіями военной, политической, экономической и социальной жизни какъ у насъ на Родинѣ, такъ и въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ намѣтились новые пути національнаго возрожденія и социальныхъ реформъ.

Пѣтушкову отъ всей этой вермишели голосовъ и звуковъ стало совсѣмъ весело, и онъ громко разсмѣялся.

— „Смѣйтесь, высокоуважаемый Соломонъ Абрамовичъ”, — произнесъ дрожа взволнованный голосъ; — „нѣтъ, не смѣяться надо, а плакать... если я все дѣлалъ для Сурочки, то кто же я такой для васъ?” —

— „Дуракъ”, — сказалъ совершенно невольно Пѣтушковъ.

— „А... а...” зарычалъ голосъ такъ, что трубка задребезжала: — „нѣтъ, это вы, высокоуважаемый Соломонъ Абрамовичъ, послѣдняя сволочь... вы”...

Аппаратъ не далъ ему договорить и зашипѣлъ точно истрепанная старая граммофонная пластинка передъ началомъ заграничной пьесы

— „Вы кончили”, спросилъ скучающій голосъ барышни съ центральной.

— „Нѣтъ, я еще не начиналъ”, громко отвѣтилъ Пѣтушковъ. Его вдругъ обуяла безумная веселость, и онъ, внося свою лепту въ общую

какофонію, фальшивымъ басомъ запѣлъ прямо въ трубку — „Бхаль изъ ярмарки ухарь-купецъ”... А потомъ вдругъ почему то вспомнилъ нѣсколько строкъ изъ бульварнаго романа, который читалъ его деньщикъ, и дикимъ страшнымъ голосомъ продекламировалъ: — „Умри, презрѣнный негодяй, вскричалъ графъ Родриго де Компостелло, пронзая шпагой сердце дона Педро: ибо ты измѣнилъ пре-красной доннѣ Изабеллѣ”... и бросилъ трубку.

А кончилось это скверно. Какъ разъ въ ту минуту, когда послѣдній разъ трэкнулъ и брѣкнулъ телефонъ, это генералъ, послѣ свирѣпыхъ звонковъ на центральную станцію, соединился опять съ Пѣтушковымъ и, широко открывъ ротъ и вытаращивши глаза, слушалъ Ухаря-купца и декламацию о донѣ Родриго де Компостелло.

За Пѣтушковымъ былъ посланъ специальный конный вѣстовой съ приказаніемъ немедленно лично явиться въ штабъ.

В. Томилинь.

Основной цѣлью этихъ занятій ставить не разработку какихъ либо программъ или доктринъ, которыя могутъ быть выработаны только на Родной землѣ, при соприкосновеніи съ дѣйствительной русской жизнью и въ соотвѣтствіи съ духовной и матеріальной обстановкой, какая скажется послѣ сверженія большевиковъ, а только дать понятія объ основныхъ принципахъ и направленіяхъ, въ которыхъ нынѣ работаетъ мысль военныхъ и государственныхъ дѣятелей и о тѣхъ практическихъ мѣрахъ, которыя принимаются въ различныхъ странахъ для проведенія этихъ принциповъ въ жизнь, въ зависимости отъ ихъ историческихъ и бытовыхъ основъ.

III.

Организацию и посѣщенію занятій по изученію политическихъ и социальныхъ вопросовъ нельзя смѣшивать съ политической дѣятельностью и работой въ составѣ политическихъ организаций и партій.

Долгий опытъ убѣдилъ насъ въ мудрости нашего Главнокомандующаго, Генерала Врангеля, воспретившаго приказомъ 1923 года № 82, вхожденію чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ составъ политическихъ партій и обществъ.

Этотъ приказъ, по примѣру своего предшественника, Генерала **Абрамова**, подтверждаю къ твердому и неуклонному исполненію, руководствуясь своевременно изданными дополненіями и разъясненіями.

Каждый членъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза можетъ и долженъ выбрать между организацией **воинской** — Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ и организациями **политическими**, въ зависимости отъ того, гдѣ онъ считаетъ для себя болѣе соотвѣтственнымъ и болѣе полезнымъ для дѣла работы на Россію приложить свои силы.

Уходъ такихъ лицъ изъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза для работы въ организацияхъ политическихъ (кромѣ, разумѣется, пробольшевистскихъ) не можетъ считаться измѣной нашему дѣлу, а исключеніе ихъ изъ организаций Русскаго Обще-Воинскаго Союза вслѣдствіе состоянія ихъ въ политическихъ организацияхъ и партіяхъ — наказаніемъ ихъ за желаніе работать на политическомъ поприщѣ.

Эти лица могутъ всегда возвратиться въ ряды Р. О. В. Союза, по представленію соотвѣствующихъ начальниковъ и председателей обществъ и организаций, если, конечно, за время состоянія внѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза они ничѣмъ не заняты себя въ смыслѣ нарушенія офицерской этики.

IV.

Многочисленные, привѣтствія, полученныя мною послѣ вступленія моего въ должность Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и отъ воинскихъ организаций и отъ отдѣльных Г. Г. Генераловъ и офицеровъ, а равно и отъ общественныхъ дѣятелей и организаций, ярко подчеркиваютъ, насколько нашъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ **дорого** его чинамъ и **цѣнится** всей національной общественностью.

Докажемъ, что мы достойны этой любви и высокой оцѣнки.

Призываю всѣхъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза сплотиться еще тѣснѣе около своихъ частей, союзовъ и объединеній и напечь всѣ свои силы для сохраненія и укрѣпленія Русскаго Обще-Воинскаго Союза и для дружной работы по осуществленію важныхъ задачъ, стоящихъ передъ нами.

Наша сила въ **единеніи**, въ сознании **правоты** нашего Бѣлаго Дѣла и въ горячемъ стремленіи и рѣшеніи довести его до конца.

Генераль - Лейтенантъ **АРХАНГЕЛЬСКИЙ.**

ХРОНИКА

Романовскіе дни на совѣтской границѣ

Въ воскресенье, 8-го мая, русское населеніе на ст. Пограничной, по инициативѣ Отдѣленія Бюро и Монархическаго Объединенія, торжественно отпраздновало знаменательную 325 лѣтнюю годовщину воцаренія славной Династии Романовыхъ. Въ 6 часовъ вечера, въ Свято-Николаевскомъ храмѣ, была отслужена панихида, собравшая очень много русскихъ людей, пришедшихъ помолиться за души почившихъ Царей и Императоровъ Россійскихъ. За панихидой поминались всѣ Монархи изъ Дома Романовыхъ, начиная съ Царя Михаила Федоровича и кончая послѣднимъ Царемъ-Мученикомъ — Государемъ Императоромъ Николаемъ 2-мъ.

Послѣ панихиды, въ Русскомъ Национальномъ клубѣ при Отдѣленіи Бюро состоялось торжественное засѣданіе, посвященное этой исторической датѣ. Клубъ принялъ праздничный и парадный видъ: вездѣ въ залѣ національные флаги и флажки, по стѣнамъ портреты Царей и Императоровъ, плакаты съ призывами и лозунгами. Среди нихъ обращали особенное вниманіе лозунги чисто монархическіе: „Сердце Цареву въ рукахъ Божіихъ“, „Воля царская — законъ“, „Что Богъ не изволитъ, то Царь не позволитъ“, „Вѣра, Царь и Отечество, — вотъ что можетъ спасти нашу Родину“. На стѣнѣ — передъ эстрадой — портреты умученныхъ большевиками Государя и Государыни обитые Романовской и національной лентами. Объявивъ засѣданіе открытымъ, замѣститель Начальника Отдѣленія Бюро И. А. Воццилло предложилъ прослушать гимнъ. Всѣ встали и въ наступившей тишинѣ, дивная, божественная мелодія русскаго національнаго гимна огласила своды зала. Но вотъ смолкъ послѣдній аккордъ и слово представляется Нач. Штаба Монархическаго Объединенія, ген.-майору Пауковскому, который и дѣлаетъ докладъ на тему: „Смутное время и избраніе на Московское Царство Михаила Федоровича Романова“. „Было тогда такое лютое время Божьяго гнѣва, что люди не чаяли себѣ спасенія... Была такая бѣда, какой не было отъ начала міра“; начинается докладчикъ словами лѣтописца 17-го вѣка

Казалось, Русь погибала. Но въ это тяжелое и безрадостное время, случилось чудо. Во второй половинѣ 1611 года, Патриархъ Гермогенъ, сидѣвшій подъ стражей въ Кремлѣ, тайно послалъ въ Нижній Новгородъ грамоту, въ которой призывалъ русскихъ людей встать за вѣру православленную и не присягать никому изъ инородцевъ. Грамота эта, равнымъ образомъ, какъ и грамоты архимандрита Троице-Сергиевской Лавры Діонисія и келара Авраамія Палицына, произвела страшный патриотическій подъемъ, повели къ образованію второго земскаго ополченія, во главѣ котораго стали нижегородскій земскій староста Козьма Мининъ Сухорукъ и кн. Д. М. Пожарскій. Осенью 1612 года, ополченіе подошло къ Москвѣ и, соединившись съ частью казаковъ кн. Трубецкого 22-го октября взяло Китай-Городъ, а 25-27 октября и самый Кремль. Послѣ освобожденія Москвы, по городамъ сейчасъ же были разосланы грамоты о созывѣ въ Москвѣ Земскаго Собора. Города горячо откликнулись на этотъ призывъ и въ январѣ 1613 года, въ Москвѣ собрались представители болѣе 50 городовъ. Готовясь къ пред-

стоящей серьезной дѣятельности, члены Земскаго Собора наложили на себя 3 дневный постъ. На Соборѣ, прежде всего, отвергнуты были всѣ иностранныя кандидатуры; въ отношеніи же русскихъ кандидатуръ единогласія сначала не получилось и началась партійная борьба.

Въ засѣданіи Собора отъ 7-го февраля 1613 года, которое было особенно бурнымъ, выступилъ депутатъ отъ города Галича и прочиталъ грамоту, въ которой устанавливалось родство Михаила Федоровича съ прекратившейся династіей Рюрика. Это выступленіе, вмѣстѣ съ выступленіемъ депутата отъ Донскаго казачества Атамана Межакова рѣшило вопросъ въ пользу избранія на царство Михаила Федоровича Романова. 21-го февраля 1613 года, въ недѣлю Православія, были назначены окончательные выборы и когда нѣсколько духовныхъ лицъ, вмѣстѣ съ боярами, отправились на Красную площадь, чтобы спросить собравшійся во множествѣ народъ, кого они хотятъ въ Цари, отвѣтъ былъ единогласенъ: „М. Ф. Романова“. Тогда же, особой Соборной грамотой состоялось клятвенное закрѣпленіе Династїи Романовыхъ на престолѣ россійскомъ на вѣчныя времена. Обрисовавъ дальше природу и характеръ русской Монархїи и, перейдя къ характеристикѣ современнаго нашего положенія, докладчикъ говоритъ: „мы погрязли въ людской неправдѣ и, забывая божескія законы, создаемъ себѣ кумировъ въ лицѣ многочисленныхъ вождей и „вождиговъ“. Мы блуждаемъ во тьмѣ исканія нежившихъ рецептовъ спасенія Родины и находимся на гибельномъ пути распрїи, интригъ и недостойныхъ подсиживаній другъ друга. Мы не брезгуемъ никакими средствами, для устройства своего личнаго благополучія и для удовлетворенія своихъ мелкихъ будничныхъ страстей. Мы гибнемъ, матеріально, и, что всего ужаснѣе, морально. А между тѣмъ, наше положеніе значительно лучше, чѣмъ положеніе нашихъ предковъ. Намъ не надо искать Законныхъ Правопреимниковъ Россійскаго Престола; ибо не угада Священная Династія Романовыхъ. Намъ нужно только вспомнить нарушенную нами клятву вѣрности Дому Романовыхъ и громко единодушно крикнуть: „Пора и честь знать. Къ старому, къ привычному, къ испытанному надо вернуться, — къ порядку, къ закону, къ правдѣ, къ Вѣрѣ и Царю!“ „Только Царь — Русскій, Православный, Самодержавный, ни отъ кого независимый, ко всѣмъ равный и справедливый, только Онъ одинъ можетъ исправить, направить и управлять“, заканчиваетъ докладчикъ. Послѣ доклада, хоръ подъ управленіемъ В. Ф. Лукина, прекрасно исполнилъ пѣсенку „Отчего сегодня, мама, такъ звонятъ въ колокола“, затѣмъ Начальникъ Культурно-Просвѣтительнаго Отдѣла В. Р. Яновскій сдѣлалъ докладъ на тему: „Цари изъ дома Романовыхъ“. В. Р. Яновскій закончилъ докладъ выраженіемъ увѣренности въ томъ, что освобожденная отъ коммунизма и возрожденная Россія можетъ достигнуть прежней славы, могущества и величія только подъ Державнымъ Скипетромъ Династїи Романовыхъ. Дальше С. П. фонъ Барсъ съ большимъ чувствомъ продекламировалъ стихотвореніе „Душа Императора“ посвященное памяти покойнаго Государя. Гг. Лукинъ, Поскребышевъ, фонъ-Барсъ и Опанасенко отлично спѣли квартетъ — „Ночной смотръ“. Послѣднимъ докладомъ былъ докладъ Директора русскихъ школъ на ст. Пограничная и начальника Штаба Восточнаго Отдѣла развѣдчиковъ — поручика Европейцева на тему: „Императорская Россія“. Давъ сжатая, краткія характеристики каждаго изъ Императоровъ, начиная съ Великаго Петра, докладчикъ говоритъ, что всѣ наши Монархи были рыцарями долга, думали лишь о благѣ и счастья Россїи и любили Ее такъ, какъ можетъ быть, никто изъ насъ. Всѣ они славнодоблестно честно, часто забывая себя, служили Россїи и соиздали величай-

шую Имперію изъ всѣхъ, какія когда либо видѣли и знали мїръ. Въ грандіозномъ строительствѣ великолѣпнаго роскошнаго зданія Россійской Имперїи главное участіе принимали Имераторская Россійская Армія и Флотъ, свято, безропотно, молчаливо выполнявшіе всегда волю своихъ Державныхъ Вождей. Остановившись, вкратцѣ, на особенно выдающихся подвигахъ Императорской Арміи и Флота, докладчикъ приходитъ къ выводу, что въ многогранномъ и многоцѣльномъ храмѣ русской славы самое, быть можетъ, славное изъ всего — жертвенность, героизмъ и величіе духа, которые всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ, проявляли Императорская Армія и Флотъ. Разсудившая отношенія Императорской Россїи къ другимъ государствамъ, докладчикъ находитъ, что иностранная виѣшняя политика Ея носила характеръ такого рыцарства и благородства, была запечатлѣна безкорыстіемъ какого нельзя встрѣтить ни у кого другого. Сравнивая отношеніе Императорской Россїи къ покореннымъ народамъ и племенамъ, вошедшимъ въ разное время въ составъ Ея съ отношеніемъ „культурныхъ“ государствъ Европы къ туземцамъ, докладчикъ отмѣтилъ, что въ Россійской Имперїи мирно, дружно, братски уважались около 150 народностей, уважались потому, что у насъ не было дѣленія на „эллиновъ и иудеевъ“ что не мечъ, пораженіе и гибель, а миръ, свѣтъ и любовь несла Россія покореннымъ народамъ. Дальше, въ докладѣ указывалось на цѣнность и превосходство русскаго суда, созданнаго Императоромъ Александромъ 2-мъ, надъ судами другихъ странъ, на хорошее матеріальное и правовое положеніе русскаго крестьянина и рабочаго въ Россїи послѣднихъ двухъ Царствованій, на бурный экономическій, техническій и культурный расцвѣтъ страны которая „грозила догнать и быстро перегнать не только Европу, но даже и Америку“. И теперь, когда все это стало прошлымъ и далекимъ, какии то волшебнымъ сномъ, какой то чудесной призрачной сказкой, кажется великая Россійская Имперія. Воскреснетъ ли, возродится ли Она? Отвѣчая на этотъ вопросъ, докладчикъ говоритъ: Россія воскреснетъ и воскресшая Она будетъ еще прекраснѣе и лучезарнѣе, чѣмъ была Императорская Россія, ибо она вберетъ, впитаетъ въ себя все лучшее изъ того, что было въ нашемъ славномъ „прошломъ и все новое, нужное, необходимое изъ того что диктуется жизнью. Пусть каждый изъ насъ ни на минуту не забываетъ о Россїи, пусть огненными буквами выжжетъ въ своей душѣ слова: „а все-таки, цѣною какихъ угодно жертвъ съ нашей стороны, Россія должна быть спасена, Россія должна быть великой! ибо Россія — это такая цѣнность безцѣнная, это такая красота неповторимая, за которую не жалко отдать все, даже жизнь... Россія оказалась на краю гибели, потому что сошла съ своего историческаго пути, потому — что перестала быть Русью святой, православной, императорской; Россія выйдетъ изъ пучины бѣды, вернется на свою старую испытанную, историческую дорогу, гдѣ немеркнущимъ пламенемъ горятъ золотыя, священные слова: „За Вѣру, Царя и Отечество“, „Пусть сейчасъ еще нѣтъ Россїи“ — заканчиваетъ докладчикъ и все же... Она будетъ, Она уже идетъ, уже слышится Ея величавая, царственная поступь, а потому... Да здравствуетъ Великая Императорская Россія! Да здравствуетъ Богомъ данный, Православный Русскій Царь!

Послѣ доклада, хоръ, подъ управленіемъ В. Ф. Лукина, исполнилъ „Слава на небѣ солнцу высокому“, всѣ присутствующіе поютъ: „Боже, Царя храни!“ и замѣститель начальника Отдѣленія Бюро И. А. Воцило объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Поручикъ.

ПАРИЖЪ.

Въ русской военной эмиграціи Парижа уже нѣсколько мѣсяцевъ замѣчается стремленіе къ установленію добрососѣдскихъ и согласныхъ отношеній между отдѣльными воинскими организаціями. Первый камень быть положенъ начальникомъ 1-го отдѣла, организовавшимъ въ свое время впервые торжественное общее собраніе всѣхъ воинскихъ организацій въ день годовщины Бѣлой борьбы. Отчетъ объ этомъ собраніи былъ своевременно помѣщенъ въ „Часовомъ” и насть тогда уже приятно поразилъ широкій взглядъ и приемлемый для всѣхъ подходъ къ дѣлу со стороны инициатора собранія ген.-лейт. В. К. Витковскаго.

Ген. Витковскій не остановился на этомъ и продолжилъ свою дѣятельность въ этомъ отношеніи. По его инициативѣ стали устраиваться собесѣдованія возглавителей русскихъ военныхъ организацій Парижа, въ цѣляхъ нахождения общаго языка и установленія единства дѣйствій по наиболее важнымъ вопросамъ, касающимся всего русскаго зарубежья. Такихъ собесѣдованій было уже устроено два, на второмъ присутствовалъ и начальникъ Р. О. В. Союза ген.-лейт. А. П. Архангельскій, въ честь котораго этотъ приемъ и былъ устроенъ. Слѣдующее собесѣдованіе устраивается 17 июня.

Въ числѣ участниковъ собесѣдованія мы видимъ: Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владиміровича, ген.-лейт. Деникина, нач. 1 отдѣла РОВС ген. лейт. Витковскаго, предс. военно-морского союза в.-адмир. Кедрова, Донского атамана г.-л. графа Граббе, предс. Гвард. объединенія ген.-лейт., засл. проф. Гулевича, проф. ген.-лейт. Головина, предс. зар. союза р. в. инвалидовъ ген.-л. Кальницкаго, пред. с. инв. во Франціи г.-м. Хабаева, пред. о. оф. ув. воиновъ ген.-л. Тихменева, гел.-м. Черячукина (С. О. У. В.), полк. Соколовскаго (гр. 1 арм. корп.), г.-м. Зубова (гр. Донского корп.), г.-м. Чекотовскаго (объед. кавал. и конн. арт.), г.-л. Андгуладзе (об. 13 пѣх. див.), г.-л. Твердаго (об. 4 стр. див.), полк. Никитина (союзъ техн. в.), г.-м. Баранова (с. воен. летчик.), г.-м. Леонтьева (союзъ сѣверо-западн.), г.-м. Олехновича (союзъ офиц. Имп. Арміи), полк. Сименова (с. оф. уч. в. на фр. фронтѣ), г.-л. Неводовскаго (союзъ добровольцевъ), г.-м. Малышенко (предс. куб. атамана), г.-м. Акулинина (предс. оренбург. войска), г.-м. Суворова, г.-м. Позднышева (предс. с. казаковъ комбат.).

Нельзя не привѣтствовать отъ души это доброе начало, не пожелать ему полнаго успѣха и развитія и не выразить пожеланія, чтобы другія страны послѣдовали прекрасному въ этомъ дѣлѣ примѣру Парижскихъ военныхъ организацій.

БЕРЛИНЪ.

2 - ой ОТДѢЛЪ РОВС

По случаю 10-лѣтія со дня кончины Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала Барона П. Н. Врангеля состоялось 8-го мая у памятника „Вѣрнымъ Сынамъ Великой Россіи” торжественная панихида по почившемъ 12/25 апрѣля 1928 г. Главнокомандующемъ, для присутствія на которой Начальникъ Отдѣла Генералъ-Майоръ фонъ Лампе назначилъ первый сборъ чиновъ Отдѣла въ строю со знаменемъ 2-го Отдѣла, а 17-го мая въ Офицерскомъ собраніи Союза взаимопомощи Офицеровъ — собраніи чиновъ Отдѣла, Союза Увѣчныхъ Воиновъ и Традиціонной Группы Западной Добровольческой Арміи, на которомъ были произнесены рѣчи ген.-м. ф. Лампе и кап. 2-го ранга Новопашеннымъ.

Отодвинулась во времени героическая эпоха Бѣлаго Дѣла, историческое значеніе которой на фонѣ современной бѣлой борьбы на другихъ участкахъ Европы приобрѣтаетъ съ новой силой убѣдительность и освѣщеніе и рельефность, и вновь воскресаетъ въ памяти гигантская фигура Бѣлаго Вождя Ген. Врангеля.

Съ благоговѣйной бережностью и съ чувствомъ отвѣтственности за каждое слово, отвѣтственности передъ памятью безвременно почившаго, передъ Бѣлымъ Дѣломъ, вновь возродившимся на испанскомъ фронтѣ, и передъ исторической правдой, докладчики возсоздали яркій образъ Ген. Врангеля въ періодъ Великой войны, Добровольческой арміи и Великаго исхода Русской Арміи изъ Крыма въ туманную даль эмиграции.

Передъ слушателями всталъ во весь ростъ Ген. Врангель, начальникъ, полководецъ и государственный мужъ, воплотившій силой своего ума и величіемъ своего духа всѣ эти разностороннія качества въ монолитъ Бѣлаго Вождя.

Напряженно слушала аудитория проникновенныя слова докладчиковъ, выплывали въ памяти каждаго участника Бѣлой борьбы былыя воспоминанія и переживанія, и въ этой настороженной напряженности чувствовалось и невольное передавалось всеобщее молитвенное настроеніе.

И, какъ бы предвосхищая напередъ это настроеніе, Начальникъ Отдѣла, открывая собраніе, вмѣсто обычнаго: „предлагаю почтить память вставаніемъ”, кратко скомандовалъ: „на молитву!”

Штабъ-Капитанъ Мелешкевичъ.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Десятилѣтіе со дня кончины нашего Главнокомандующаго отмѣчено многочисленными собраніями во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія и въ цѣломъ рядѣ печатныхъ органовъ національнаго зарубежья, но лучшимъ вкладомъ въ исторію жертвенной борьбы генерала Врангеля за Россію является сборникъ „Врангель” *) , изданный и отредактированный другомъ и сотрудникомъ покойнаго Главнокомандующаго ген. А. А. фонъ Лампе.

Въ своемъ вступленіи въ книгу А. А. фонъ Лампе пишетъ, что онъ и не пытается дать оцѣнку и характеристику ген. Врангеля. „Для того, чтобы во весь ростъ оцѣнить его колоссальную фигуру, повидимому мало десяти лѣтъ...”. Эта задача, какъ правильно отмѣчаетъ редакторъ сборника, будетъ выполнена впоследствии и, конечно, на Русской землѣ, ибо совершенно ясно, что только тогда, когда Россія воспрянетъ, излѣчится отъ своихъ кровавыхъ ранъ, наша отечественная исторія сможетъ спокойно и безпристрастно подвести итоги той борьбы за честь русскаго имени, которую съ такимъ благородствомъ и напряженіемъ велъ П. Н. Врангель.

Трудно рецензировать эту книгу. Хотѣлось бы перепечатать большинство въ ней помѣщенныхъ статей, настолько онѣ полны и настолько правдиво и реально передаютъ все то, что мы пережили съ нашимъ незабвеннымъ Главнокомандующимъ, „съ которымъ только Божья воля могла насъ разлучить”, какъ правильно закончилъ свое предисловіе А. А. фонъ Лампе.

Въ книгѣ помѣщены: впервые ставшія извѣстными записки П. Н. Врангеля въ русско-японскую войну, показывающія насколько былъ уже тогда одаренъ молодой оберъ-офицеръ, военныя дарованія котораго особенно выявились въ началѣ великой войны (вторая статья — „Каушенскій бой” ген. Б. Г. Гартмана). Затѣмъ идетъ цѣлая глава: „Борьба за Армію”, содержащая статьи: „Константинополь” Я. Репинскаго, „Югославія” В. Х. Даватца, „Русскій Обще-Воинскій Союзъ” П. Н. Шатилова. Слѣдующая глава: „Надъ могилою Вождя” И. А. Ильина, „Военная дѣятельность П. Н. Врангеля” Б. А. Штейфона, „Нашъ Вождь” В. Варнека, „Лампада душъ” кн. Федора Косаткина - Ростовскаго.

*) Врангель. Главнокомандующій Русской Арміей. Ген. П. Н. Врангель. Къ десятилѣтію его кончины. Сборникъ статей подъ ред. А. А. фонъ Лампе. К-во „Мѣдный Всадникъ”. Берлинъ. 240 стр. 6 иллюстр. Цѣна 2 долл., пересылка 20 цент.

Платовцы в пути.

Всѣ навѣрное помнятъ или вѣрнѣе не всѣ еще забыли о томъ, какъ въ самомъ началѣ Великой войны, нѣмецкій крейсеръ „Эмденъ” надилъ ужасъ въ водахъ Индйскаго и отчасти Тихаго океановъ. Отрѣзанный отъ своихъ базъ, лишенный какой-бы то ни было поддержки, совершенно одинокой въ далекихъ вражескихъ водахъ „Эмденъ” былъ обреченъ на гибель. Онъ объ этомъ хорошо зналъ и готовъ былъ погибнуть, но до того момента, когда эта гибель должна была наступить, онъ рѣшилъ нанести наибольшій вредъ противнику и, такъ сказать, дорого продать свою жизнь.

Десятки торговыхъ кораблей и военныхъ транспортовъ союзническаго флота были имъ потоплены, но самымъ крупнымъ дѣломъ „Эмдена” было уничтоженіе русскаго крейсера „Жемчугъ” на рейдѣ Пенангскаго порта. Памятникомъ этого печальнаго, для насъ русскихъ событія, остался одинокій черныи крестъ и почти сравнявшіеся съ уровнемъ земли могилки русскихъ моряковъ на католическомъ кладбищѣ гор. Пенанга.

Въ своихъ странствованіяхъ по бѣлу свѣту — Платовскій Донской Казачій хоръ — побывалъ и въ этомъ, мало-кому извѣстномъ городкѣ.

Здѣсь мы давали два концерта по пути въ Индію. Въ первый же день группа платовцевъ, среди которой были и два моряка, хорошо помнящіе объ этой трагической гибели русскаго крейсера, желая поклониться останкамъ погибшихъ героевъ, разыскали могилы и зтотъ одинокій, поржавѣвшій, желѣзный крестъ.

Нѣкоторыя подробности о гибели русскаго крейсера II-го ранга „Жемчугъ” разсказалъ намъ

Заканчивается книга очень цѣнными приложениями: исторіей рода Врангелей въ изложеніи бар. В. Врангеля, послужнымъ спискомъ покойнаго Главнокомандующаго, спискомъ изданій, посвященныхъ ему.

Среди шести иллюстрацій, сопровождающихъ книгу, впервые появляются три: ротмистръ Врангель подъ Каушеномъ 6/19 авг. 1914 г., ген.-маіоръ Врангель среди офицеровъ 1-го Нерчинскаго каз. полка и очень рѣдка — ген. Врангель въ сопровожденіи своего ген.-квартирмейстера и нач. оперативнаго отдѣленія у моста на р. Саль, послѣдняя иллюстрація имѣетъ свою исторію — тоже незначительную, ее съ интересомъ прочтутъ читатели сборника.

Закрывая книжку, хочется отъ души поблагодарить А. А. фонъ Лампе за его инициативу (отлично знаемъ, насколько въ нашихъ условіяхъ трудную) и пожелать, чтобы эта прекрасная книга съ однимъ только словомъ „Врангель” на обложкѣ заняла бы почетное мѣсто въ каждой эмигрантской бібліотекѣ.

В. В. О.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Генераль-маіоръ А. А. фонъ Лампе письмомъ въ редакцію сообщилъ о томъ, что онъ слагаетъ съ себя представительство журнала и выходитъ изъ состава сотрудниковъ редакціи.

Въ теченіе девяти съ лишнимъ лѣтъ редакція испытывала большое удовлетвореніе отъ сотрудничества въ журналѣ ген. А. А. фонъ Лампе, одного изъ нашихъ талантливыхъ военныхъ журналистовъ и издателей, которому русская эмиграція обязана выпускомъ семи томовъ „Бѣлаго Дѣла” и книги Памяти нашего Главнокомандующаго. Расхожденіе у глубокоуважаемаго Алексѣя Александровича по нѣкоторымъ вопросамъ съ нами не мѣшаетъ редакціи выразить ему нашу глубокую признательность за его доброе отношеніе къ нашему журналу въ прошломъ.

лейтенантъ К. И. Мазуренко со словъ лейтенанта Юрія Юрьевича Рыбалтовскаго, служившаго на „Жемчугъ” въ качествѣ артиллерійскаго офицера и переведеннаго, послѣ гибели послѣдняго, на линейный корабль „Слава”, гдѣ въ то время служилъ лейтенантъ К. И. Мазуренко, нынѣ членъ нашего хора.

Интересно напомнить о томъ что крейсеръ „Жемчугъ” былъ однимъ изъ очень немногихъ русскихъ военныхъ кораблей, которые выдержавши Цусимскій бой, прорвались во Владивостокъ. Лейтенантъ Ю. Рыбалтовскій разсказалъ такъ: — „Жемчугъ” стоялъ на якорѣ на внутреннемъ рейдѣ Англійскаго порта. Пенангъ — это небольшая, англійскій портъ на Малайскомъ полуостровѣ, находящійся недалеко отъ Сингапура — главной военно-морской базѣ англійскаго флота. Обстановка была полу-мирная. Вражескій австро-германскій флотъ скрывался далеко въ Европѣ въ своихъ базахъ. Тихоокеанская нѣмецкая эскадра пробивалась на Родину и находилась гдѣ-то у береговъ Ю. Америки. Единственной угрозой былъ крейсеръ „Эмденъ”, блуждавшій гдѣ-то въ водахъ Индйскаго океана, но по свѣдѣніямъ англійской контръ-развѣдки онъ находился, во всякомъ случаѣ, не ближе тысячи миль отъ Пенанга. Командиръ „Жемчуга” капитанъ перваго ранга князь Черкасскій былъ на берегу, куда къ нему пріѣхала его жена.

Двадцать восьмого октября 1914 года, въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ, вахтенный начальникъ „Жемчуга” замѣтилъ силуэтъ англійскаго крейсера входившаго въ портъ. Въ этомъ небыло ничего неожиданнаго т. к. англійскихъ военныхъ кораблей было полно въ этихъ водахъ... и полной неожиданностью стало, когда зтотъ крейсеръ, подойдя почти вплотную къ „Жемчугу”, развернулся и открылъ страшнѣйшій огонь. Оказалось что это былъ „Эмденъ”, поддѣлавшійся подъ силуэтъ англійскаго крейсера постановкой поддѣльной (брзентовою) трубы. Начался неравный бой. „Жемчугъ” открылъ огонь, имѣя уже огромныя поврежденія. „Эмденъ” болѣе сильный по тоннажу и вооруженію имѣлъ-бы и въ нормальной обстановкѣ боя всѣ преимущества надъ „Жемчугомъ” и конечно поврежденный русскій корабль не могъ долго сопротивляться. Миной, пущеной съ близкой дистанціи, „Жемчугъ” былъ окончательно подорванъ и быстро пошелъ ко дну.

„Эмденъ” закончивши свое злое дѣло сталъ уходить, но при выходѣ въ открытое море подвергся атакѣ со стороны французскаго дозорнаго миноносца. Атака оказалась неудачной и зтотъ отважный миноносець раздѣлилъ участь „Жемчуга”. Онъ тоже былъ потопленъ „Эмденомъ”.

Первые лучи восходящаго солнца освѣтили уже спокойный рейдъ, на поверхности котораго капошились люди и малайскія лодченки. Это мѣстные жители спасали раненыхъ и тонувшихъ русскихъ моряковъ.

„Эмденъ” какъ извѣстно, спустя довольно продолжительное время всетаки былъ достигнутъ англійскимъ крейсеромъ „Сидней” (австралійской эскадры) и потопленъ у береговъ Кокосоваго Рифа.

Смотритель кладбища не безъ труда розыскалъ записи и сообщилъ номера могилъ а также нѣкоторыя имена погребенныхъ. Записи эти были сдѣланы на англійскомъ языкѣ и не легко было по нимъ разшифровать русскія фамиліи. Въ записяхъ было зарегистрировано 9 фамилій и кромѣ того нѣсколько человекъ погребено въ братской могилѣ безъ указанія имени. Всего, по словамъ смотрителя кладбища и старушки-монахини католическаго монастыря, которая ухаживала за ранеными русскими моряками и которая присутствовала при погребеніи умершихъ, было погребено 24 человека съ лейтенантомъ Черепковымъ во главѣ. Въ итогѣ погибло около 80 человекъ — многіе утонули будучи ранеными, нѣкоторые по-

шли ко дну вмѣстѣ съ корпусомъ корабля.

За русскими могилами некому было ухаживать, они пришли въ полное запустѣніе и почти сравнялись съ поверхностью земли. На желѣзномъ крестѣ, водруженномъ на братской могилѣ, была когда-то привинчена табличка (по всей вѣроятности мѣдная) но она была украдена и на проржавѣвшемъ крестѣ сияли три сквозныхъ дыры. Вотъ въ такомъ состояніи группа платовцовъ нашла мѣсто упокоенія русскихъ моряковъ.

Когда они вечеромъ во время концерта сообщили хористамъ о своемъ посѣщеніи кладбища и о томъ въ какомъ состояніи находится могила, всѣ мы какъ одинъ пожелали также посѣтить это мѣсто и постараться привести его въ надлежащее состояніе. По распоряженію руководителя хора Н. Ф. Кострюкова были отпущены средства изъ хоровой кассы и на эти средства была сооружена мраморная плита съ высѣченными фамиліями погребенныхъ согласно кладбищенскимъ записямъ, наново покрашенъ черной краской крестъ, вокругъ могилы посажено нѣсколько кустовъ и деревьевъ и затѣмъ торжественно былъ возложенъ хоромъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Возложеніе вѣнка сопровождалось скромной но глубоко тронувшей душу церемоніей.

Двадцать пятого февраля 1938 года, въ 5 час. вечера, на двухъ специальныхъ автобусахъ (кладбище находится въ 7 км. отъ города), хоръ въ полномъ составѣ прибылъ на кладбище. Выстроившись у воротъ кладбища и принявши вѣнокъ, хоръ военнымъ строемъ, подъ командой Н. Ф. Кострюкова подошелъ къ могилѣ. Послѣ командъ „смирно“ въ торжественной тишинѣ Н. Ф. Кострюковъ возложилъ вѣнокъ на могилу и послѣ этого обратился къ хору со слѣдующей рѣчью: — „Мы сегодня пришли поклониться праху русскихъ моряковъ, жертвамъ Великой войны, погибшимъ здѣсь въ Пенангѣ вмѣстѣ съ русскимъ крейсеромъ „Жемчугъ“. Какъ далеко отъ Родины, на чужомъ кладбищѣ эта русская братская могила... „И хоть безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать, но ближе къ милому предѣлу мнѣ всебъ хотѣлось почивать“ — „Какъ правдиво и грустно звучатъ сейчасъ эти слова поэта!“ — „Никто изъ родныхъ и близкихъ, погребенныхъ здѣсь героевъ, не могъ придти сюда, украсить могилу цвѣтами, никто не смогъ принести сюда свое неутѣнное горе и горячую любовь... — И слезъ бѣдныхъ матерей не видала эта одинокая могила. Да! одинокая, простая братская могила. но какой великій символъ въ этой простотѣ и сколько величія въ этомъ одиночествѣ! Она напоминаетъ намъ о тѣхъ хорошихъ дняхъ когда Россія была такой счастливой и такой великой! Когда всѣ русскіе люди были къ Родинѣ, чувствомъ долга, чести, жертвенности объединены однимъ братскимъ чувствомъ любви и всѣ солдаты, офицеры и генералы вмѣстѣ со своимъ покойнымъ Императоромъ смѣло отдавали свою жизнь за любимую ими Родину. На этомъ чувствѣ зиждилось счастье и величіе Россіи и вотъ этому символу, мы казаки, случайные странники въ Пенангѣ и пришли сегодня поклониться и принесли наши цвѣты. Вѣчная слава борцамъ патріотамъ, вѣчная память погибшимъ героямъ за нашу дорогую Родину... На молитву шапки долой!“ Всѣ обнажили головы и стройные звуки русскаго церковнаго пѣнопѣнія „вѣчная память“ огласили кладбище.

Солнце катилось къ западу, стройныя пальмы на сосѣднемъ холмѣ, какъ-бы печально наклонили свои верхушки; черномазые малайцы, волосатыя индусы, косоглазые китайцы толпившіеся поодаль, какъ-бы съ загаяннымъ страхомъ созерцали эту необычную картину. Казаки отдавали военныя почести и свой послѣдній долгъ русскимъ морякамъ, погибшимъ въ неравномъ бою.

Б. Куцеваловъ.

25-го февраля 1938 г., Пенангъ.

ГАЛЛИПОЛІЦЫ ВЪ ПАРИЖѢ.

29-го мая, въ воскресенье, Галлиполійская Церковь рѣшила отмѣтить 10-ти лѣтнюю службу полк. В. Ф. Ардаматскаго въ качествѣ безсѣмяннаго критора церкви и заботливаго попечителя о всѣхъ ея нуждахъ. Въ этотъ день литургія въ Галлиполійской Церкви была отслужена Митрополитомъ Евлогіемъ. Владыка произнесъ прочувственное слово и, по окончаніи молебна, вручилъ юбиляру адресъ. Настоятель Гал. Церкви о. Викторъ поднесъ Василию Ф-чу прекрасную Икону Св. Сергія Радонежскаго — даръ прихожанъ.

Послѣ молебна въ залѣ Галлиполійскаго собранія состоялась трапеза. Владыка Митрополитъ и о. Викторъ отмѣтили въ своемъ словѣ попечительный трудъ и безкорыстную заботу юбиляра на пользу храма. Генераль-Лейтенантъ Витковскій привѣтствовалъ Василия Ф-ча отъ 1-го Отдѣла РОВС-а, полковникъ Мацьевъ произнесъ привѣтственное слово отъ Галлиполійскаго Общества, шт.-кап. Ергинъ поздравилъ юбиляра и его супругу, Вѣру Феофиловну, отъ журнала „Часовой“, г-ня Ратьковъ-Рожновъ передалъ юбиляру сердечныя поздравленія прихожанъ Галлипол. Церкви, полк. Ждановичъ отмѣтилъ жертвенную работу на пользу храма Вѣры Феофиловны Ардаматской, вѣрной помощницы юбиляра, а также и присутствовавшей за трапезой Татьяны Васильевны Репьевой, вдовы незабвеннаго Предсѣдателя Галлиполійскаго Отдѣла во Франціи. Отъ моряковъ полковника Ардаматскаго привѣтствовалъ капитанъ 2 ранга Виноградовъ.

МАНЬЧЖУРІЯ.

Въ Бюро по дѣламъ російскихъ эмигрантовъ въ Маньчжурской Имперіи произошли перемѣны. Начальникомъ Бюро назначенъ генераль-отъ-кавалеріи В. А. Кислицынъ, сго первымъ замѣстителемъ, — съ сохраненіемъ должности начальника 2 отдѣла Бюро, — К. В. Родзаевскій. Первымъ секретаремъ и вторымъ замѣстителемъ Начальника Бюро назначенъ Б. Н. Шепуновъ — бывший Начальникъ Отдѣла Бюро на ст. Пограничная, а третьимъ замѣстителемъ Начальника Бюро — М. Н. Гордѣевъ, въ вѣдѣніи котораго продолжаетъ оставаться 4 отдѣлъ Бюро. Вторымъ секретаремъ Бюро назначенъ Г. С. Наумовъ.

Послѣ смерти перваго Предсѣдателя Бюро — ген.-лейт. В. В. Рычкова, Начальникомъ Бюро былъ назначенъ ген. А. П. Бакшеевъ, а его первымъ замѣстителемъ — ген.-отъ-кавалеріи В. А. Кислицынъ, который въ то же самое время находился на правительственной службѣ, возглавляя русскіе чиновъ желѣзнодорожной полиціи въ Маньчжу Го. Въ силу этого, — послѣ ухода ген. Бакшеева, по болѣзни, въ отставку, ген. Кислицынъ не могъ быть сразу назначенъ Начальникомъ Бюро и обязанности послѣдняго были временно возложены на К. В. Родзаевскаго, какъ втораго замѣстителя Начальника Бюро.

Незабытыя могилы.

† Генералъ отъ инфантеріи Я Ф. ШКИНСКІЙ

22 апрѣля въ Панчевскомъ госпиталѣ скончался послѣ тяжелой болѣзни одинъ изъ нашихъ старѣйшихъ генераловъ, Яковъ Федоровичъ Шкинскій, объединявшій во всемъ Зарубежьи Общество офицеровъ генеральнаго штаба, какъ его предсѣдатель.

Я. Ф. Шкинскій былъ произведенъ въ офицеры Л. Гв. въ Волинскій полкъ въ 1877 г., попавъ сразу со школьной скамьи на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ принялъ участіе въ бояхъ полка подъ Плевной и до конца войны.

Послѣ Турецкой кампаніи, онъ вскорѣ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по окончаніи которой по 1-му разряду былъ причисленъ къ генеральному штабу и служилъ въ немъ сначала въ качествѣ старшаго адъютанта штаба 5 кавалерійской дивизіи, а затѣмъ по передвиженію войскъ. Въ началѣ 900-хъ годовъ, онъ получаетъ должность ген.-квартирмейстера штаба Кавказскаго воен. округа, откуда былъ командированъ во время Русско-Японской войны въ Манчжурію въ качествѣ и д. нач.-ка Воен. сообщеній при Главноком.-щемъ. Въ 1905-1906 г. онъ ген.-квартирмейстеръ, гл. штаба дальѣ нач.-къ 18 пѣх. дивизіи, а затѣмъ получаетъ въ командованіе 3 гвард. пѣх. дивизію, и наконецъ 1 Сибирскій арм. корпусъ.

Послѣ исполненія обязанностей Пом. К-шаго войсками Виленскаго в. округа, ген. Шкинскій получилъ въ командованіе 21 арм. корпусъ за 2-3 мѣсяца до войны, онъ выступаетъ съ нимъ въ походъ въ 1914 г. и участвуетъ въ тяжелыхъ бояхъ этого корпуса въ Вост. Галиціи, на р. Санъ и на Дунайѣ.

Въ 1916 г. ген. Шкинскій получаетъ назначеніе на постъ Командующаго войсками Иркутскаго воен. округа. Здѣсь онъ закончилъ свою военную карьеру, вслѣдствіи охватившей нашу родину смуты. Прибывъ послѣ на Кавказъ, онъ поселился на своей дачѣ близъ Новороссійска, предложивъ одновременно генералу Деникину свое сотрудничество въ Добровольческой арміи

Несмотря на своемъ преклонный возрастъ (въ іюнѣ этого года ему должно было исполниться 80 лѣтъ) Яковъ Федоровичъ до конца жизни много работалъ и изумлялъ всѣхъ своею памятыю и энергіей. О немъ его сослуживцы и подчиненные сохраняютъ самую свѣтлую и дорогія воспоминанія, какъ о рѣдкомъ благороднымъ и чистомъ человѣкѣ.

Да будетъ ему легка чужая земля.

A.

† СТ. ЛЕЙТ. П. А. ВИЛЬГЕЛЬМСЪ

15-го апрѣля с. г., въ Панчевскомъ русскомъ госпиталѣ, въ Югославіи, послѣ тяжелой болѣзни скончался старшій лейтенантъ Петръ Альфредовичъ Вильгельмсъ.

Покойный родился въ 1888 г. въ морской семьѣ, окончилъ морской корпусъ въ 1908 г., произведенъ въ мичманы въ 1909 г. Плавалъ онъ на лин. кор. „Слава“, крейсерахъ „Россія“ и „Громобой“, командовалъ номернымъ миноносцемъ, во время великой войны занималъ должность по службѣ связи Сѣвернаго района Балтійскаго моря въ Гельсингфорсѣ, а въ гражданскую войну находился въ Севастополѣ. Въ 1920 г. былъ эвакуированъ въ Югославію.

Покойный былъ прекраснымъ офицеромъ и добрымъ товарищемъ. Несмотря на очень тяжелую жизнь, которая ему выдалась за границей (тяжелая болѣзнь и безработица), Вильгельмсъ не терялъ до послѣдняго момента живого интереса къ судь-

бамъ Родины и искренно, по своему, какъ могъ и умѣлъ принималъ участіе въ ея судьбахъ.

Братскій народъ отдалъ ему послѣднія полагающіеся воинскія почести при похоронахъ на Панчевскомъ кладбищѣ, на которомъ стало еще одной могилой русскаго офицера больше.

Б. К.

† ПОЛКОВНИКЪ В. А. АНДРЕЯНОВЪ.

23-го марта, въ госпиталѣ Неккеръ, въ Парижѣ, послѣ тяжелой болѣзни скончался полковникъ Василій Александровичъ Андреяновъ.

Покойный родился 21-го февр. 1884 г. въ С. Петербургѣ. По окончаніи Императора Александра II кад. корпуса и Николаевскаго инж. училища въ 1905 году вышелъ въ инженерныя войска. Окончилъ Офицерскія воздухоплавательную и Авиационную школы.

Въ 1914 году былъ назначенъ н-комъ 22-го корп. авиационнаго отряда. Во время боя, раненый, попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ, откуда дважды пытался бѣжать. Вторая попытка его увѣчалась успѣхомъ. Сейчасъ же по прибытіи въ Россію въ 1918 году, шт. капитанъ Андреяновъ вступаетъ рядовымъ артиллеристомъ въ 1-ю бригаду генерала Дроздовскаго, съ которой и продѣлываетъ легендарный походъ Яссы-Донъ, командуя уже во время похода батареей.

Эвакуировавшись съ Русской Арміей въ Галлиполъ, В. А. занимаетъ должность казначея Техническаго полка.

Прибывъ однимъ изъ первыхъ галлиполицевъ въ Парижъ, В. А. вмѣстѣ съ другими десятью офицерами основываетъ отдѣлъ общества галлиполицевъ и въ теченіе 1923 и 1924 г.г. является его предсѣдателемъ, съ большой и жертвенной энергіей отдавая съ галлиполискому дѣлу. Вѣрной помощницей В. А-чу была его жена Софья Ивановна, скончавшаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ послѣднее время В. А. являлся однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ Союза Русскихъ Военныхъ Летчиковъ.

Сослуживцы покойнаго. В. А. Андреянова по Галлиполи, Союзу Галлиполицевъ во Франціи и Союзу Летчиковъ сохраняютъ о немъ память, какъ о жертвенномъ русскомъ патриотѣ, прекрасномъ товарищѣ и преданномъ Арміи офицерѣ.

Миръ его праху

В. О.

† Кор. гард. Г. Н. КАРЦОВЪ.

16-ти лѣтнимъ кадетомъ 5-ой роты Морского Училища, Карцовъ, вмѣстѣ съ группой своихъ однокашниковъ пробрался въ концѣ 1918 г. въ Ростовъ и былъ зачисленъ въ морскую роту юнкерскаго баталіона. Въ бою подъ Нахичеванью онъ получилъ страшное раненіе и былъ оставленъ въ Новочеркасскѣ. Спасшись чудомъ отъ разстрѣла и перетерпѣвъ 5 операций, онъ принялъ участіе въ операцияхъ Черноморскаго флота и сражался въ рядахъ Марковскаго полка, гдѣ снова былъ раненъ. Нынѣ онъ скончался.

Одинъ изъ 5-ой роты.

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Съ Полуночи и Полдня
Случай. Морское издательство при К. К. въ Санъ Франциско.

6 номеровъ въ годъ, 48 стр. большого формата, 1,75 доллара.

Вышелъ № 17-ый этого интереснаго во всѣхъ отношеніяхъ журнала, постоянными сотрудниками котораго являются: в. а. Коломейцевъ, к. а. Никитинъ (Фогакинтовъ), Гаддъ, ф. Кубе, Моностыревъ, Шильдкнехтъ, Стоговъ, Р. Виренъ, Гуляевъ; Варнекъ и Шуманскій. Редакторъ ст. л. М. Ю. Горденевъ.

† ГЕНЕРАЛЬ С. К. ЖУКОВСКИЙ.

Скончался б. Главнокомандующий Литовской армией ген. Сильвестръ Константиновичъ Жуковский.

Въ лицѣ его Литва потеряла одного изъ лучшихъ офицеровъ стараго поколѣнія, перешедшихъ послѣ крушенія Россійской Имперіи въ 1918 году на службу въ литовскую армію. Подъ его предводительствомъ молодая литовская армія въ 1919 г. разбила превосходящія большевицкія силы и оттѣснила ихъ за Зап. Двину.

Уроженецъ Ковенской губ. (родился въ дворянской семьѣ въ 1860 г.), покойный началъ службу въ Россійской Императорской арміи въ 1881 г., вступивъ вольноопредѣляющимся въ 112 пѣх. Уральскій полкъ. По окончаніи Виленскаго воен. уч., былъ произведенъ въ подпоручики 109 Волгскаго полка. Въ 1910 г. произведенъ въ чинъ полковника, а на войну выступилъ командиромъ 314 п. Новоскольскаго полка. За бои подъ Шавлями награжденъ георгиевскимъ оружіемъ. За войну былъ дважды раненъ. Въ 1916 г. ген. Жуковский назначается к-ромъ бригады 1-й пѣх. дивизіи, а въ началѣ 1917 г. начальникомъ этой дивизіи. Послѣ крушенія Императорской арміи ген. Жуковский отдалъ свои силы Литвѣ — своей родинѣ. Вначалѣ былъ министромъ обороны, потомъ нач-комъ ген. штаба, а затѣмъ главнокомандующимъ.

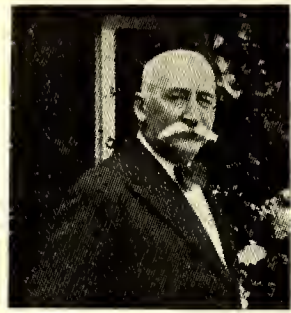
Ген. Жуковский былъ непреклоннымъ врагомъ большевиковъ и никогда не скрывалъ своего о нихъ мнѣнія.

По выходѣ въ отставку ген. Жуковский былъ зачисленъ въ списки 2-го уланскаго Великой Княгини Вируты полка.

Литовская армія отдала должную дань гене-

У гроба генерала Жуковского.

† ПОЛКОВНИКЪ Я. М. КОРЕЦКИЙ

5-го мая, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни сердца, на 64-мъ году жизни, тихо скончался полковн. Яковъ Михайловичъ Корецкій.

Покойный всю свою службу провелъ въ городѣ Ревелѣ въ рядахъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича полка; съ нимъ онъ выступилъ на Мировую войну и въ немъ за боевыя отличія былъ награжденъ орденами Святого Георгія 4 степени и Георгіевскимъ оружіемъ. 31-го марта 1915 г. на Карпатахъ былъ тяжело раненъ и по характеру раненія въ послѣдствіи причисленъ къ Александровскому Комитету о раненыхъ.

По выздоровленіи командовалъ 272 пѣх. Запаснымъ полкомъ и исполнялъ должность по мощника начальника 39 пѣх. запасной бригады.

Вернувшись послѣ революціи въ гор. Таллиннъ (Ревель), покойный въ теченіе 16 лѣтъ велъ торговлю въ небольшомъ табачномъ магазинѣ.

Яковъ Михайловичъ нѣсколько лѣтъ состоялъ председателемъ церковнаго совѣта Никольской православной церкви въ Таллиннѣ. По его инициативѣ, его замыслу и его настойчивости были собраны средства и былъ въ названной церкви сооруженъ очень красивый канонъ - памятникъ павшимъ въ бояхъ воинамъ русской арміи, замѣняющій для русскихъ эмигрантовъ могилу неизвѣстнаго солдата. Покойный неизменно состоялъ членомъ правленія и казначеемъ Общества помощи бывшимъ русскимъ военослужащимъ въ Эстоніи, а также представителемъ бывшихъ чиновъ XVIII-го армейскаго корпуса.

Своей привѣтливостью, отзывчивостью, прямолинейностью и высокой порядочностью, полковникъ Корецкій приобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Его магазинъ въ центрѣ города служилъ мѣстомъ ежедневныхъ встрѣчъ многихъ русскихъ и всѣхъ бывшихъ военныхъ. Здѣсь мы обмѣнивались впечатлѣніями и обсуждали текущія новости. Трудно было миновать Якова Михайловича, не забѣжавъ къ нему и не подѣлившись съ нимъ своими радостями и своими огорченіями. Яковъ Михайловичъ насъ всѣхъ объединялъ и его магазинъ мы шутя называли „нашимъ клубомъ“, функція котораго онъ фактически и успѣшно выполнялъ.

Да будетъ ему земля пухомъ, а благодарная память о немъ навсегда сохранится въ нашихъ сердцахъ.

Е. Верцинскій.

ралу въ торжественныхъ похоронахъ состоявшихся въ Ковнѣ.

Миръ праху Твоему, любимый и справедливый Отецъ - командиръ.

Читатели „Часового“ — литовскіе офицеры.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ мартѣ 1938 г.

(Окончаніе)

Въ отчетномъ періодѣ произошло давно подготавливавшееся и вызванное соображениями целесообразности изменение порядка выдачи казенныхъ пособій русскимъ военнымъ инвалидамъ-эмигрантамъ, проживающимъ въ ПольшѢ. На эту цель ассигновывалось до сихъ поръ изъ бюджета Министерства Общественнаго Призрѣнія 4.000 зл. въ мѣсяць, причемъ эта сумма поступала въ распоряжение Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ ПольшѢ, который распределялъ индивидуальныя пособія. Отнынѣ выдача пособій членамъ Союза будетъ производиться непосредственно по мѣсту ихъ жительства воеводскими управлениями по ставкамъ, установленнымъ Союзомъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ ПольшѢ. Прежняя инструкция Министерства Общественнаго Призрѣнія о порядкѣ оказанія помощи русскимъ военнымъ инвалидамъ-эмигрантамъ отмѣнена. Вырабатывается новая инструкция, которая будетъ предусматривать оказаніе помощи не только самимъ инвалидамъ, но также ихъ вдовамъ и сиротамъ. Регистрація лицъ, имѣющихъ право на пособие, прекращена. За Союзомъ Р.В.И.Э. въ ПольшѢ временно сохранено казенное пособие въ размѣрѣ 200 зл. въ мѣсяць на канцелярскія и прочія нужды Союза. Всѣ эти премѣны въ порядкѣ оказанія матеріальной помощи русскимъ военнымъ инвалидамъ-эмигрантамъ имѣютъ исключительно техническій характеръ и не отражаются ни на размѣрахъ пособій, получаемыхъ инвалидами, ни на существованіи Союза, какъ организации, объединяющей инвалидовъ для защиты ихъ интересовъ. Въ связи съ упомянутой реформой Правленіемъ Р.О.К. былъ возбужденъ передъ властями рядъ ходатайствъ, которыя были благожелательно рассмотрѣны и удовлетворены.

Международное Присутствіе им. Нансена по дѣламъ бѣженцевъ предъявило черезъ Русскій

Почетительный надъ эмигрантами въ ПольшѢ Комитетъ обращенное къ Р.О.К. требованіе объ уплатѣ по гарантіямъ, въ свое время выданнымъ Р.О.К. за двоихъ русскихъ эмигрантовъ, получившихъ отъ Международнаго Присутствія им. Нансена небольшія ссуды и не имѣвшихъ возможности вернуть эти ссуды въ срокъ. Правленіе Р.О.К. постановило выполнить свое обязательство, вытекающее изъ указанной гарантіи, вернуть Международному Присутствію слѣдующую ему сумму, о чемъ и сообщило Русскому Почетительному надъ эмигрантами въ ПольшѢ Комитету.

15-го марта с. г. состоялось въ Варшавѣ общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К., утвердившее отчетъ о дѣятельности Правленія и денежный отчетъ Правленія за время съ 1-го апрѣля 1936 г. по 31-ое марта 1937 года.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 15 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 5 случаяхъ, путемъ выдачи справки — въ 1 случаѣ, путемъ оказанія содѣйствія въ розыскахъ — въ 1 случаѣ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи ссуды и пособій изъ кассы Р.О.К. въ 14 случаяхъ на общую сумму 180 зл.

Членомъ Правленія С. Л. Войцеховскимъ былъ прочитанъ въ Русскомъ О-вѣ Молодежи въ Варшавѣ докладъ на тему: „Московскій процессъ“, дѣйствительнымъ членомъ Комитета И. С. Четвериковымъ былъ прочитанъ тамъ же докладъ на тему: „Рабочій вопросъ въ Россіи“.

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ ПольшѢ въ апрѣлѣ 1938 г.

Въ апрѣлѣ 1938 г. Р. О. К. въ ПольшѢ понесъ вознагражденію утрату — 22-го апрѣля въ Варшавѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался одинъ изъ основателей Комитета и его Предсѣдатель съ сентября 1931 г., ген. П. Н. Симанскій. Подробныя свѣдѣнія о его заслугахъ передъ русской эмиграціей опубликованы на страницѣ Р.О.К. въ № 212 журнала „Часовой“. Погребеніе П. Н. Симанскаго состоялось на православномъ Вольскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ 26-го апрѣля. Полный списокъ выражений соболезнованія, полученныхъ Правленіемъ Комитета въ связи съ кончиной П. Н. Симанскаго, будетъ приведенъ въ майскомъ отчетѣ Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. возложило на гробъ П. Н. Симанскаго вѣнокъ съ національными лентами и съ надписью на этихъ лентахъ: „Своему Предсѣдателю — Р. О. К. въ ПольшѢ“, выразило соболезнованіе вдовѣ покойнаго В. Н. Симанской. Отъ имени Правленія Н. Г. Булановъ произнесъ во время погребенія рѣчь надъ открытой могилой. Кромѣ того, Правленіе Р.О.К. постановило раздѣлить съ семьей покойнаго связанные съ погребеніемъ расходы.

Послѣ кончины П. Н. Симанскаго, обязанности Предсѣдателя Р.О.К. продолжалъ временно исполнять Н. Г. Булановъ, исполнившій ихъ во время болѣзни П. Н. Симанскаго, а на освободившееся вслѣдствіе кончины П. Н. Симанскаго мѣсто въ Правленіи Р.О.К. вступилъ первый, избранный общимъ собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К. кандидатъ въ члены Правленія И. С. Четвериковъ.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 6 засѣданій Правленія Р. О. К., на которыхъ было рассмотрѣно, въ общей сложности, 70 вопросовъ и дѣлъ. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ:

Вопросы, связанные съ участіемъ Р.О.К. въ ознаменованіи 950-лѣтія со дня Крещенія Руси;

ИЗДАТЕЛЬ - ОФИЦЕРЪ

Въ текущемъ году исполняется двадцать лѣтъ существованія издательства и книжнаго магазина Е. А. и В. П. Сіяльскихъ. Полковникъ ген. штаба В. П. Сіяльскій основалъ это книжное дѣло въ Берлинѣ, а потомъ перевелъ его въ Парижъ, гдѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ популярныхъ русскихъ книгоиздателей.

За эти годы имъ было выпущено около 150 книгъ: всѣ послѣдніе романы П. Н. Краснова, книги военнаго содержанія (К. Поповъ — Г.г. офицеры, Г. Гоштовтъ — Дневникъ кавал. офицера, Зернинъ — Балтійцы, Звенгинцевъ — Кавалергарды, ф. Бергъ — Послѣдніе Гардемарины), рядъ романовъ полк. ген. шт. Кельчевскаго, журналы боевыхъ дѣйствій за 14 и 15 годы всѣхъ гвард. пѣх. дивизій и т. д. Изданія Сіяльскаго сдѣлались за-рубежомъ извѣстными своей художественностью и вкусомъ. Книжный магазинъ Е. А. Сіяльской, расположенный около Русской церкви въ Парижѣ, пользуется широкой извѣстностью и является несомнѣннымъ русскимъ культурнымъ центромъ.

Редакція „Часового“ рада констатировать успѣхъ русскаго офицера на трудномъ въ эмиграціи издательскомъ поприщѣ и искренне желаетъ полк. В. П. Сіяльскому процвѣтанія его хорошаго и доказавшаго свою пользу дѣла.

В.

въ виду реорганизации Владимірскаго Юбилейнаго Комитета въ Варшавѣ и отказа членовъ Правленія Р. О. К., С. Л. Войцеховскаго и Г. А. Малюги, отъ званія членовъ Владимірскаго Юбилейнаго Комитета, Правленіе Р. О. К. делгировало въ составъ этого Комитета члена Правленія Н. С. Кунцевича и дѣйствительнаго члена Р. О. К., А. Е. Бека, снабдивъ ихъ точными указаніями на тѣ условия, при которыхъ Правленіе Р. О. К. признаетъ участіе въ организуемыхъ торжествахъ возможнымъ и желательнымъ. На первомъ засѣданіи Владимірскаго Юбилейнаго Комитета въ Варшавѣ А. Е. Бекъ былъ избранъ секретаремъ этого Комитета.

Письмо бывшаго Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Ф. Ф. Абрамова, который выразилъ Правленію Р. О. К. благодарность за сочувственное отношеніе къ Русскому Обще-Воинскому Союзу во время пережитыхъ этимъ Союзомъ трудныхъ дней и сообщилъ о передачѣ новому Начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскому письма Правленія Р. О. К. отъ 24-го сентября 1937 г., въ которомъ Правленіе Р. О. К. высказало своей взглядъ на положеніе и задачи русской эмиграціи.

Письмо новаго Начальника бюро по дѣламъ Россійской эмиграціи въ Харбинѣ К. В. Родзаевского, который освѣдомилъ Правленіе Р. О. К. о своемъ назначеніи и выразилъ пожеланіе объ установленіи сотрудничества съ Р. О. К.

Письмо Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскаго, выразившаго Правленію Р. О. К. благодарность за привѣтствіе по случаю вступленія въ исполненіе обязанностей начальника Союза.

Предложеніе Г. А. Малюги о дополненіи устава Р. О. К. примѣчаніемъ, дающимъ Правленію возможность привлекать къ участію въ работѣ Правленія кандидатовъ въ члены Правленія въ случаѣ болѣзни или отсутствія одного изъ членовъ Правленія.

Участіе представителей Р. О. К. въ лицѣ Г. А. Малюги и И. С. Четверикова въ совѣщаніи представителей варшавскихъ русскихъ организацій, посвященномъ вопросу о чествованіи памяти Ф. И. Шаляпина.

Въ засѣданіяхъ Правленія, при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ, присутствовали дѣйствительные члены Комитета А. Е. Бекъ и Т. Г. Эсикъ.

Членъ Правленія Н. С. Кунцевичъ совершилъ поѣздку въ Гайнувку, гдѣ присутствовалъ на общемъ собраніи членовъ группы Р. О. К. въ Гайнувкѣ, объединяющей около 80 членовъ Р. О. К. На основаніи постановленія этого собранія Правленіе Р. О. К. освободило Н. В. Барсукова отъ обязанностей уполномоченнаго Правленія Р. О. К. въ Гайнувкѣ и назначило на это мѣсто К. Н. Яськова. Въ виду развитія дѣятельности группы Р. О. К. въ Гайнувкѣ Правленіе Р. О. К. постановило образовать при уполномоченномъ Правленія въ Гайнувкѣ хозяйственно-контрольную комиссію въ составѣ 4-хъ членовъ группы. Правленіе выразило Н. С. Кунцевичъ благодарность за понесенный имъ въ связи съ этой поѣздкой трудъ.

Правленіе приняло Т. А. Андреева въ число дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ была оказана въ отчетномъ періодѣ въ 7-ми случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 2-хъ случаяхъ, помощь въ розыскахъ — 1-мъ случаѣ, помощь путемъ выдачи пособій изъ кассы Р. О. К. — въ 19 случаяхъ на общую сумму 558 зл.

Въ отчетномъ періодѣ помѣщеніемъ Р. О. К. въ Варшавѣ пользовался бесплатно Русскій Народный Хоръ въ Варшавѣ.

Членъ Правленія С. Л. Войцеховскій прочелъ 8-го апрѣля с. г. въ помѣщеніи Адвокатскаго Совѣта въ Варшавѣ докладъ на польскомъ языкѣ на тему: „Московскій процессъ“.

Выходить въ свѣтъ въ издательствѣ

В. П. СІАЛЬСКАГО

2-я часть книги

Звегинцевъ. **КАВАЛЕРГАРДЫ**

Цѣна 2 доллара.

Пересылка 10%, во Франціи 5%

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страдающимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недуговъ. Общее малокровіе осложнилось безсонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма **двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА**, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли“.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16)**

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*

Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: М. *Ferdman, Sniegosciej, 7, Warszawa.*

Чехословакія: *Tchinchikoff, Legercva 72,*

Харбинъ: 2 Line 11. Мюллеръ. [Prahа 12]

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 215

ЧАСОВОЙ

1-го ЮЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

950-лѣтіе Крещенія Руси

(Къ празднованію Владимірскаго Года)

Крещеніе кіевлянъ Св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
В. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 215

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 215

	стр.		стр.
950-лѣтіе Крещенія Руси. В. Орѣховъ.....	2	Формированіе кавалерійскихъ полковъ	13
Крещеніе Руси. Н. Солодковъ.....	4	Посѣщеніе Имп. Петромъ I Бельгіи.....	15
Воздушная угроза. В. В.	7	Книжная полка	16
Тѣло и душа. Ген. шт. полк. Никольскій... 8		Бесѣды на бивуакахъ. Е. Тарусскій.....	17
Военная хроника СССР. В. Никольскій..... 9		Хроника	18
Русскій флотъ въ войну 1812 г. В. А. Меркушовъ	10	Страница читателей. Р. О. В. С. и нац. политич. организации (полк. П. В. День). Военная печать и Р. О. В. С. (ген. шт. полк. Патроновъ)	20
Морская хроника СССР	11	Страница РОК-а въ Польшѣ	23
Собств. Е. В. Конвой въ дни революціи. К. Зерщиковъ.....	12		

950-лѣтіе крещенія Руси

Русская эмиграція, хранящая въ своихъ сердцахъ неугасимую любовь къ Отечеству и вѣру въ его возрожденіе, торжественно отмѣчаетъ во всѣхъ мѣстахъ нашего разсѣянія 1938-й годъ, какъ годъ Владимірскій, какъ годъ крещенія Россіи, какъ 950-лѣтнюю годовщину нашей христіанской державы.

Трудно читать въ письменахъ древнейшей нашей лѣтописи. Несмотря на изысканія виднѣйшихъ историковъ, несмотря на работу въ теченіе сотенъ лѣтъ, до сихъ поръ не выяснено „откуда пошла Русь”. Совѣмъ недавно вышелъ въ свѣтъ интересный и документированный трудъ Г. Е. Янушевскаго, ген. Россійской Императорской, а потомъ Польской арміи, въ которомъ разрывается старое понятіе о призваніи варяговъ на русскую землю. По даннымъ ген. Янушевскаго, наименованіе „Русь” было извѣстно уже съ III вѣка: славяне, вышедшіе изъ Мессопотаміи черезъ Малую Азію прошли на Балканы и осѣли на Дунаѣ, откуда разсѣялись по Карпатамъ, по рѣкамъ Санъ, Днѣстръ и Западный и Южный Бугъ. Въ 278 г. три князя - братья Чехъ, Лехъ и Русъ положили начало тремъ племенамъ: чехамъ, лехамъ (полякамъ) и руси. И сейчасъ въ гор. Крапины (около Загреба) можно видѣть остатки замка трехъ братьевъ. Наконецъ, еще въ 477 г. русскій князь Одоакръ совмѣстно съ германцами разбилъ римлянъ въ Норикѣ

(сѣв.-зап. часть Югославіи). Далѣе, авторъ доказываетъ, что славяне вначалѣ освоили римскую цивилизацію, впоследствии замѣненную на Руси византійской. Наконецъ, по утверженію того же автора князя Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были славянскіе князья и призваны были наиболѣе богатой новгородской областью съ юга.

Такъ или иначе, но послѣ „перваго собиранія русскихъ земель” Олегомъ Вѣщимъ образовалось національное русское государство съ могучимъ войскомъ, грозившимъ неоднократно византійской имперіи и державшимъ въ трепетѣ кочевыя племена. Созданная военной славой Олега и Святослава, Русь ожидала своего Устроителя. Имъ явился съ полной несомнѣнностью Князь Владиміръ Святославичъ. Продолживъ традиціи своего отца и принеся на щитѣ славу и побѣду, Владиміръ занялся реформами и устроеніемъ своего государства. Во главу угла онъ поставилъ своей задачей духовный подъемъ народа. Преданіе говоритъ о томъ, что князь Владиміръ отправилъ пословъ въ разныя страны узнать: „кто какъ служитъ Богу”. Послы принесли ему свое восхищеніе великолѣпнымъ и торжественностью греческаго богослуженія. Тогда, по преданію, Владиміръ спросилъ: „гдѣ крещеніе примемъ”. „Гдѣ тебѣ любо”, отвѣтили послы.

Въ слѣдующемъ 988 году, желая взять вѣру „побѣдою”, Владиміръ пошелъ съ войсками на Корсунь и, послѣ жестокаго сопротивленія грековъ, взялъ крѣпость, послѣ чего отправилъ посольство въ Царьградъ къ царямъ — соправителямъ Василю и Константину съ требованіемъ выдачи за него замужъ царевны Анны и присылки одновременно священниковъ для крещенія его самого и народа.

Отъ редакціи. Въ прошломъ № 214 въ статью (передовую): „Кровавый хаосъ” вкралась типографская ошибка. Слѣдуетъ читать: „счастливыхъ и благодарныхъ” совѣтскихъ гражданъ, а не „благородныхъ”.

Владиміръ Святій.

Въ 988 году на берегахъ Днѣпра и его притока Почайны свершилось крещеніе князя Владиміра и кіевлянъ. Въ томъ же году княжескіе намѣстники получили приказъ принимать высланныхъ въ разные концы земли русской священниковъ и приводить къ крещенію народъ. За рѣдкими исключеніями (новгородцы) русскій народъ охотно и добровольно принялъ христіанскую вѣру.

***

Крещеніе Руси ни въ коемъ случаѣ не явилось только религіознымъ актомъ. Христіанство выразилось не только въ богослуженіи, но и въ цѣломъ рядѣ коренныхъ реформъ русскаго быта.

Христіанство принесло съ собою іерархическій порядокъ, былъ поставленъ митрополитъ и епископы, начали строиться церкви, монастыри, вмѣстѣ съ церковью пришла письменность и книжное просвѣщеніе, начали открываться школы и семинаріи, стали писаться книги, первые мировые суды появились именно при Владимірѣ Святѣмъ, утвердившемъ особый сборникъ законовъ, принятый и видоизмѣненный изъ греческой церкви („Корчмая Книга” б. Номоканонъ). Появилась особая юриспруденція и опредѣленные законы, регулирующие хозяйственныя взаимоотношенія и землевладѣльческія правила. Наконецъ, началось раскрѣпощеніе рабовъ („челяди”), укрѣпились семейные устои и впервые появилось представленіе о божественной власти Государя. „Ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на помилованіе”, говорило духовенство князю. Это несомнѣнно нарушало обычаи дохристіанской Руси, гдѣ на князя смотрѣли, какъ на военнаго правителя, получавшаго отъ народа дань за

его военныя услуги. Такимъ образомъ именно церковь провела въ жизнь идеи правльнаго государственнаго порядка.

Наконецъ, церковь широко занялась благотворительностью и дала обществу примѣръ новаго и гуманнаго устройства жизни.

Огромное значеніе также имѣли для культуры народа тѣ предметы и памятники искусства, которые церковь создала и поощряла на Руси.

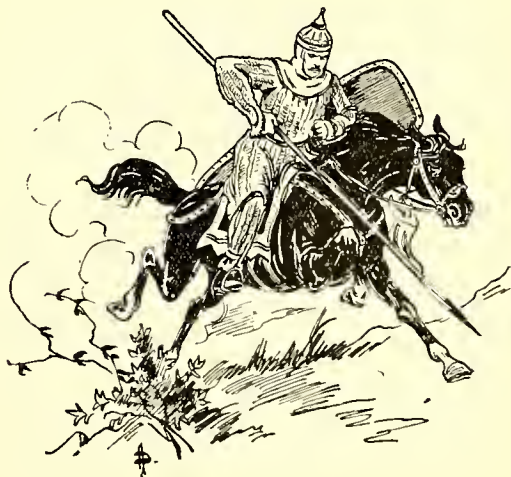
***

Съ православнымъ крестомъ въ сердцахъ, съ укрѣпленной благодаря церкви вѣрой въ духовныя силы своего Отечества, съ завѣщанной той же церковью преданностью своимъ Государямъ, Русь, Россія, Россійская Имперія перенесла неисчислимыя испытанія: духъ народный побѣждалъ, вѣра нашихъ предковъ не ослабѣвала, во имя ея они творили чудеса.

Но никогда еще наше Отечество не переживало такихъ страшныхъ временъ, какъ за послѣднія години владычества богоборческой и противорусской власти. Всѣ тѣ понятія, которыя появились на Руси 950 лѣтъ тому назадъ — вѣры, чести, преданности, достоинства, гуманности, культурности грубо попораны. Надъ русскимъ народомъ его палачи производятъ дьявольскія операціи, уничтожая все честное и доброе, что было въ русскіхъ душахъ. Проклятая, сатанинская власть большевиковъ добиваетъ несчастную Россію.

Въ такой обстановкѣ мы отмѣчаемъ славную нашу годовщину. Будемъ же вѣрить, что Русскій Народъ получитъ свыше силы для того, чтобы преодолѣть наше лихолѣтье и возстановить на нашей великой Родинѣ Вѣру, Честь и Право.

В. Орѣховъ.

Н. СОЛОДКОВЪ.

Крещеніе Руси

Девятьсотъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Князь Владиміръ — Красное Солнышко, послѣ нѣкоторыхъ размышленій, сопоставленій и совѣщаній „съ дружиной и Старцами Градскими”, рѣшилъ принять вѣру православную изъ Византіи.

Не будемъ повторять подробности этого событія, а напомнимъ, только, что онъ, крестившись самъ повелѣлъ креститься всему народу русскому. Такъ припоминается, намъ въ дѣтствѣ сообщалось въ первыхъ классахъ школы и, для иллюстраціи событія рассказывалось, что идоловъ бросали въ Днѣпръ, они плыли внизъ по теченію, а народъ съ плачемъ и воплями бѣжалъ по берегу и зывалъ къ низверженнымъ богамъ. Картина очень трагическая, захватывающая дѣтское воображеніе и ярко рисующая своеволие князя и его строгій приказъ.

Но такъ ли это было въ дѣйствительности? Былъ ли это только приказъ, или событіе произошло въ нѣсколько иной плоскости и освѣщеніе его, такъ ярко запечатлѣвшееся въ нашихъ дѣтскихъ мозгахъ, было изображено слишкомъ одно-сторонне?

Приходится сознаться, что, какъ будто бы нарочно, многіе историческіе факты, касающіеся національной самобытности нашего народа, въ прежніе годы преподносились намъ, во многихъ случаяхъ, въ совершенно искаженномъ видѣ, имѣя почти всегда опредѣленную тенденцію, по возможности избѣгать возбужденіе національных чувствъ, а иногда и просто унижать ихъ. Не мудрено, вѣдь націонализмъ среди „просвѣщенныхъ” круговъ считался зоологическимъ понятіемъ и дурнымъ тономъ.

И такъ, съ одной стороны Владиміръ — Красное Солнышко, какъ именовалъ его русскій народъ, слагая про него свои эпическія прозведенія (пѣсни и былины), а съ другой — принудительная перемѣна вѣры и основная ломка всѣхъ, сложившихся вѣками, устоевъ жизни. Какъ то не вяжется.

Для сравненія вспоминается крещеніе другого народа, другимъ правителемъ. За 200 лѣтъ до крещенія Руси, въ нынѣшней Германіи, Карлъ Великій крестилъ Саксовъ. Въ теченіи 32-хъ лѣтъ, съ 772 по 804 г. онъ ихъ насильственно обращалъ въ христіанство (католичество) самыми крутыми мѣрами, вплоть до выселенія непокорныхъ десятками тысячъ въ Галлію и перемѣщенія Франковъ на ихъ мѣсто. Здѣсь дѣйствительно было проявлено много твердости воли и характера, какъ со стороны

правителя, такъ и со стороны духовныхъ лицъ, принимавшихъ въ этомъ участіе, но навѣрно особой, теплой любви, съ эпитетомъ вродѣ „Краснаго Солнышка”, Карлъ Великій отъ Саксовъ не заслужилъ и вѣра, съ такимъ трудомъ имъ привитая, никогда не стала національной религіей Германскаго Народа, и даже сейчасъ является самымъ большимъ мѣстомъ національной Германіи.

Какъ же произошло крещеніе на Руси и что съ собою оно принесло? Значительно ранѣе официальной даты крещенія, почти съ первыхъ шаговъ образованія государственности на Руси, религія грековъ была хорошо вѣдома всѣмъ славянскимъ племенамъ, жившимъ на Великомъ Водномъ Пути изъ Варягъ въ Греки. Съ Византіей было постоянное общеніе, какъ со стороны русскихъ торговыхъ мореходовъ, такъ и со стороны грековъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ и даже въ Новгородъ. Кромѣ торговцевъ, или вѣрнѣе вмѣстѣ съ ними, проникали въ землю русскую и греческіе миссіонеры, проповѣдывавшіе христіанство на родномъ славянскомъ языкѣ; есть даже предположеніе, что христіанство впервые проникло непосредственно отъ Св. Кирилла и Мефодія (В. И. Ламанскій).

Торговля же сношенія съ греками въ X вѣкѣ не были случайными, или односторонними, на манеръ торговли европейцевъ съ папусами, а были строго обусловленными пространными договорами, каковыя расширялись и дополнялись послѣ cadaго новаго похода Русскихъ Славянъ на Византію.

Въ тѣ времена молодая Русь выходила на сцену всемірной исторіи и сами греки, чувствуя ея силу, иногда могли обороняться отъ нее только молитвами и чудотворными иконами (поющая у насъ за всенощной молитва — „Взбранной воеводѣ побѣдительная, яко избавльшиися отъ злыхъ”, сложена въ Византіи въ 941 г. послѣ отраженія 1-го похода Кн. Игоря).

Чтобы судить о степени подготовленности славянскихъ племенъ къ выступленіямъ мірового значенія, достаточно простого перечисленія грандіозныхъ морскихъ, чисто славяно-русскихъ походовъ на Византію:

Въ 907 г. походъ Олега на 2000 лодьяхъ — успѣшный.

Въ 941 г. походъ Игоря на 1000 лодьяхъ — сожжены греческимъ огнемъ.

Въ 944 г. второй походъ Игоря — „все море покрыто кораблями” — греки откупилась.

Въ 970 г. походъ Святослава; когда Имп. Іоаннъ Цимисхій хотѣлъ откупиться, Святославъ отвѣтилъ: — „Русь не поденщики, которые питаются трудами рукъ

своихъ". (Записано грекомъ Львомъ Діа-
мономъ).

Въ 988 г. походъ Владиміра на Кор-
сунь, со взятіемъ послѣдней и угроза но-
ваго похода на Византію.

Какъ видно, не русскихъ славянъ по-
коряли и насильно крестили, а наши пра-
пращурь договариваясь съ культурнѣйшей
страной своего времени и мирнымъ путемъ
и съ оружіемъ въ рукахъ, диктовали свои
условія, охраняя интересы русскихъ граж-
данъ.

Договоръ Кн. Игоря, послѣ похода на
Византію въ 944 г., является однимъ изъ
подробнѣйшихъ документовъ, рисующихъ
взаимоотношенія договаривавшихся сто-
ронъ и бытъ нашихъ сторонъ. Изъ него
можно усмотрѣть, что среди Игоревой дру-
жины было много христіанъ, послѣднее
заставляетъ предполагать о существованіи
православія на Руси въ открытомъ видѣ
уже въ самомъ началѣ X-го вѣка.

Кромѣ Игоревой дружины, христіан-
кой была, какъ извѣстно, мать Игоря, Кн.
Ольга и очевидно, что это не единичные
случаи принятія православія въ до Влади-
мѣровской Руси, т. к. въ Кіевѣ, еще до
формальнаго крещенія, есть уже „соборная“
церковь Св. Іліи. „Любопытно то явленіе“,
какъ пишетъ проф. С. Ф. Платоновъ, „что
крещеніе Руси прошло незамѣтнымъ даже
въ Византіи“, изъ чего можно заключить,
что обращеніе къ новой вѣрѣ не было
совершенно, внезапно, а само православіе
къ моменту крещенія Кн. Владиміра, уже
захватило широкіе круги Русскаго Народа
и крещеніемъ князя, оно только формально
было признано, какъ Государственная Ре-
лигія. Религія, которая пришла мирнымъ
путемъ къ народу, на его родномъ языкѣ,
была имъ легко воспринята и, отчасти,
благодаря тому же мирному и постепен-
ному проникновенію, была переработана
народомъ примѣнительно къ своему духов-
ному міровозрѣнію.

„Имена общеизвѣстныхъ Хорса, Дажь-
бога и Стрибога, встрѣчаются въ преда-
ніяхъ Руси до XII в. Авторъ Слова о полку
Игоревѣ, еще вѣритъ великому Хрѣсови,
вѣтры зоветъ Стрибожи внуци, а людей
— Дажь божими внуками” (Платоновъ,
67). Народъ вѣрилъ въ силы природы и
вѣру въ эти силы пронесъ, согласуя ее съ
православіемъ, вплоть до нашихъ дней
(колесница Ильи пророка — громъ и т. п.).
Извѣстно, что жрецовъ, какъ сословія, въ
древней Руси не было, храмовъ — тоже:
жертвы приносились гдѣ угодно и кѣмъ
угодно, повидимому родовладыками за свой
родъ. Вообще христіанство встрѣтилось
съ очень мягкими, если такъ можно выра-
зиться, формами язычества, отчего такъ
легко привилось русскому народу и сдѣ-

лалось его національной религіей, сплотивъ
его въ одно цѣлое и открывъ двери для
высокаго, культурнаго развитія.

Православіе, это наша національная
религія, продѣлавшая съ народомъ рус-
скимъ совместно весь его историческій
путь отъ Владиміра Св. черезъ татарское
иго, защищенная Александромъ Невскимъ
отъ напора съ запада, укрѣпленная Кіево
Печерскими подвижниками и Сергіемъ Ра-
донежскимъ, помогающая обрѣсти вѣрный
путь къ спасенію государства въ смутное
время, принеся въ жертву Родинѣ луч-
шихъ сыновъ своихъ и оставшаяся только
нашей вѣрой. Православіе — это вѣра
отцовъ нашихъ, объединяющая весь рус-
скій народъ въ одно цѣлое.

— „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ,
народъ православный”, — вотъ извѣстная,
историческая слова, объединившія въ свое
время весь народъ русскій и служащая свѣ-
точемъ къ объединенію его въ будущемъ,
ибо нѣтъ людей ни вятскихъ, ни рязан-
скихъ, ни костромскихъ, ни новгородскихъ,
нѣтъ даже, въ государственномъ понятіи,
ни великороссовъ, ни малороссовъ, ни бѣ-
лоруссовъ, нѣтъ ни украинцевъ - приднѣ-
провскихъ, или украинцевъ - придонскихъ,
украинцевъ - приуральскихъ или украинцевъ
забайкальскихъ, а есть **единый народъ
православный !**

Вотъ почему дата 988 года дорога
всѣмъ русскимъ людямъ и Князь Влади-
мѣръ, своимъ крещеніемъ сдѣлавшій хри-
стіанство на Руси Государственной Рели-
гіей, не даромъ прозванъ народомъ рус-
скимъ :

— „Владимѣръ Красное Солнышко”.

Н. Солодковъ.

Стрелы русские востокъ X вѣка

Военный Отдых

Воздушная угроза

Иностранная пресса оживленно обсуждает вопросы организации, подготовки и использования т. наз. „летающей пѣхоты“.

Въ Германіи, Польшѣ и Японіи уже теперь ведется работа по созданию условий, обеспечивающихъ быстрое приспособление пѣхоты къ воздушнымъ переброскамъ.

Японія, по сообщенію „Интеравія“, создаетъ свои парашютно - десантные отряды воздушной пѣхоты. На первыхъ ученияхъ, проведенныхъ въ апрѣлѣ с. г., на парашютахъ было сброшено около сотни офицеровъ и солдатъ первого батальона воздушной пѣхоты, формируемаго въ г. Цуруга.

Германія въ составѣ своихъ воздушныхъ силъ уже создала команды авіодесантныхъ войскъ; въ дальнѣйшемъ германское командование рѣшило создать особую воздушную пѣхоту. Германскій майоръ Эггебрехтъ, выступая въ прессѣ, указываетъ, что съ развитіемъ техники „летающей“ арміи военное искусство будетъ полностью измѣнено. Этотъ тезисъ онъ подтверждаетъ примѣромъ, когда 1000 транспортныхъ самолетовъ, обладающихъ скоростью полета въ 300 км/часъ, смогутъ вылетѣть съ аэродромовъ, расположенныхъ въ 100 км. отъ фронта. Каждый самолетъ возьметъ 20 солдатъ, вооруженныхъ ружьями и пулеметами, прислугу полевыхъ легкихъ пушекъ, пушки и даже танки. Отрядъ десантныхъ самолетовъ до пунктовъ выброски и высадки войскъ сопровождается большимъ количествомъ боевыхъ самолетовъ, расчищающихъ путь слѣдованія воздушной пѣхоты. До посадки самолетовъ, во время высадки войскъ и возвращенія самолетовъ на свои базы, бомбардировщики нейтрализуютъ средства противовоздушной обороны противника. Высадкѣ основныхъ массъ войскъ предшествуетъ выброска парашютистовъ - развѣдчиковъ. Эггебрехтъ считаетъ, что такая операція можетъ быть продѣлана въ чрезвычайно короткое время: а именно: 40 минутъ уйдетъ на полетъ къ мѣсту посадки, 10 мин. на высадку войскъ и 15 мин. на ихъ сосредоточеніе. Такимъ образомъ черезъ часъ послѣ вылета 10.000 пѣхотинцевъ со 100 минометами и 100 тан-

ками будутъ готовы вступить въ бой. По мѣрѣ надобности воздушные транспорты усиливаютъ десантъ новыми партіями войскъ.

Польша проводитъ также усиленную подготовку парашютистовъ при своихъ военно-спортивныхъ клубахъ. По сообщенію газ. „Польска Збройна“ подъ Варшавою и Легіоново организованы двухнедѣльные курсы инструкторовъ парашютизма. На эти курсы принято 78 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ войсковыхъ частей тѣхъ гарнизоновъ, въ которыхъ впоследствии авіаціонныя части будутъ способствовать обученію парашютизма.

„Франсъ Милитэръ“, говоря объ опытахъ, проводимыхъ въ Польшѣ съ воздушными десантами, указываетъ, что эти десантныя операціи осуществляются двумя путями: отрядами, спущенными на парашютахъ и отрядами, высаженными самолетами на территоріи противника. Эта же газета сообщаетъ, что каждый изъ такихъ отрядовъ представляетъ собой батальонъ, специально вооруженный и подготовленный для дѣйствій въ тылу противника. Двѣ роты батальона предназначаются для прикрытія дѣйствій третьей роты. Каждая изъ нихъ имѣетъ 10 пулеметовъ и передвигается на 20 мотоциклетахъ. Третья рота предназначается для подрывныхъ дѣйствій и состоитъ изъ 15 саперъ и ударной группы въ 70 чел., вооруженныхъ ручными гранатами и 3 пулеметами: эта рота передвигается на 25 мотоциклетахъ.

***

Вопросы **противовоздушной обороны** давно разработаны введеніемъ законовъ объ обязательномъ участіи населенія въ системѣ П. В. О., охватывающей всю страну. Въ Германіи, напримѣръ, вовлечено въ систему ПВО нѣсколько миллионновъ чело-вѣкъ. Принимаются спеціальныя мѣры по охранѣ отъ воздушныхъ нападений важныхъ объектовъ и цѣлыхъ городовъ (примѣромъ можетъ служить ПВО Лондона, надъ усовершенствованіемъ которой ведется непрерывная работа). Войска снабжаются большимъ количествомъ зенитнаго оружія (напр., въ составѣ германской дивизіи военного времени предусматривается зенитный арт. дивизионъ).

Въ германской печати наряду съ про-

чими мѣропріятіями ПВО обсуждается вопросъ о томъ, какъ обезпечить отъ воздушной угрозы проведение мобилизаціи. Важнѣйшимъ средствомъ ея успѣшнаго осуществленія являются желѣзныя дороги. Крупные объекты: промышленныя предприятия, склады, большіе ж. д. мосты и сооружения — еще могутъ быть прикрыты средствами наземной и воздушной обороны. Обезпечить же всю ж. д. сѣть не представляется возможнымъ. Это вызываетъ оживленную полемику въ германской печати.

Журналъ „Ди Дейче Фолькскрафтъ” полагаетъ, что цѣлями воздушныхъ нападений, преслѣдующихъ нарушеніе ж. д. перевозокъ, будутъ не только вокзалы, узлы, мосты и вообще искусственные сооружения на линіи, но и самые пути и желѣзнодорожные эшелоны. Наилучшимъ средствомъ обезпеченія ж. д. перевозокъ журналъ считаетъ встрѣчныя дѣйствія своего воздушнаго флота, направленные къ нарушенію мобилизационныхъ перевозокъ противника. Одновременно должны быть произведены нападенія на неприятельскіе аэродромы, особенно приграничнаго района. Необходимо также организовать оборону всего района сосредоточенія сильными истребительными эскадрильями.

Станціи высадки слѣдуетъ разсредоточить, несмотря на то, что войскамъ придется вслѣдствіе этого дѣлать болѣе длинныя переходы къ мѣсту назначенія, а районъ сосредоточенія увеличится въ глубину. Наконецъ, ж. д. эшелоны должны быть вооружены зенитнымъ оружіемъ, а зенитныя части направляться въ районъ высадки первыми.

**

Согласно взгляда „Дейче Веръ”, воздушная угроза требуетъ не только организаціи всесторонней противовоздушной обороны: вѣдь на территоріи страны могутъ быть высажены воздушные десанты противника. Поэтому выдвигаются требованія организаціи **аэродесантной обороны**.

Воздушные десанты могутъ преслѣдовать слѣдующія цѣли: могутъ производиться для осуществленія диверсионныхъ актовъ и для содѣйствія своимъ войскамъ, наступающимъ съ фронта, путемъ удара въ тылъ противнику. Въ выше цитируемомъ журналѣ проводится мысль о томъ, что борьба съ воздушными десантами, имѣющими цѣлью содѣйствіе своимъ войскамъ, является дѣломъ командованія дѣйствующей арміи. Борьба же противъ десантовъ, высаживаемыхъ для диверсионныхъ актовъ, должна быть возложена на систему аэродесантной обороны.

Высадка диверсионнаго воздушнаго

десанта въ періодъ мобилизаціи, по словамъ одного изъ германскихъ авторовъ, можетъ быть осуществлена скрыто. Въ этомъ случаѣ десантъ, очевидно, будетъ небольшимъ: иногда онъ будетъ состоять изъ отдѣльныхъ парашютовъ: ихъ задача не можетъ быть обширной. Но борьба съ такими диверсионными группами наиболее затруднительна. Подобные десанты примѣнялись германцами еще во время міровой войны.

Однако теперь наибольшую опасность представляютъ собой болѣе или менѣе крупные десанты, имѣющіе задачей разрушенія важныхъ стратегическихъ объектовъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Дейче Веръ” кап. Вольтерекъ допускаетъ возможность высадки въ тылу цѣлой дивизіи. Она можетъ быть высажена открыто при господствѣ въ воздухѣ, которое достигается въ данномъ районѣ путемъ внезапнаго сосредоточенія превосходныхъ ВВС.

Лучшимъ средствомъ аэродесантной обороны германскіе авторы считаютъ авіацію, которая можетъ сосредоточиться въ районѣ высадки крупнаго десанта, когда онъ еще не закончилъ высадку и бомбардировкой, а также пулеметнымъ огнемъ уничтожить его. Истребители могутъ встрѣтить десантъ и въ воздухѣ. Наблюденіе за аэродесантами возлагается на систему ПВО, а для борьбы съ азростатами на землѣ еще въ мирное время повсемѣстно созданы спеціальныя подвижныя (моторизованные, самокатные, кавалерійскіе) отряды.

Французскій генералъ Бремонтъ на страницахъ „Франсъ Милитэръ” сдѣлалъ по тому же поводу выводы: Въ будущей войнѣ воздушная угроза распространяется на всю страну. Воздушные десанты, крупные, съ посадкой неприятельскихъ самолетовъ, или парашютные, а также мелкіе, имѣющіе меньшія диверсионныя задачи, могутъ быть высажены въ любомъ пунктѣ страны. Въ любомъ пунктѣ можетъ быть произведено и воздушное нападеніе. Поэтому съ самаго начала войны во всей странѣ должно быть введено осадное положеніе, и назначены спеціальныя начальники районовъ обороны, которымъ должно быть подчинено все гражданское управленіе страны, которое уже теперь должно подготавливаться къ работѣ на оборону государства.

В. В.

Тѣло и душа

(Окончаніе. См. „Часовой“ №№ 211, 212, 213)

Такимъ образомъ 8-ая Стрѣлковая бригада и 2-ая бриг 1-ой Кав. дивизіи оказались почти въ окруженіи. Въ это же время ген. Нилъ, командиръ кавалерійской бригады, получилъ приказъ присоединиться къ остальнымъ частямъ дивизіи, однако, въ виду невозможности пройти лѣсными тропами съ артиллеріей, немедленно, рѣшилъ съ утра пробиваться къ Августову черезъ противника старой дорогой, при чемъ генералъ Рѣдка обѣщаль свое содѣйствіе атакой нѣмцевъ въ этомъ районѣ.

Въ три часа ночи на 18/31 сент. былъ высланъ съ бивака головной развѣздъ — двойной офицерскій — отъ Сумского гусарскаго полка, въ который были назначены поручикъ (Константинъ) Соколовъ II-ой и корнетъ Казаковъ съ нѣсколькими гусарами. Стрѣлки перешли въ атаку безъ выстрѣла... Однако все оказалось проше, ибо нѣмцы ночью очистили дорогу (см. схему № 5).

низационная единица.

При разрѣшеніи этого вопроса прежде всего необходимо считается съ тѣмъ матеріаломъ, который приходится какъ-то устроить, а потомъ — съ тѣми цѣлями, ради которыхъ производится самое устройство, ибо нельзя же безпредметно рѣшать задачу, имѣя въ виду лишь какое-то употребленіе, какъ нельзя цѣлесообразно достигнуть разрѣшенія определенной задачи способами, несвойственными данному матеріалу.

Именно въ такомъ противорѣчьи и заключается весь трагизмъ проповѣди „стрѣлковой“ конницы, апологеты которой производили всегда учетъ физическихъ единицъ и технической силы огня, игнорируя основными свойствами и физической и боевой единицы.

Имѣя въ своемъ распоряженіи боевую единицу, построенную исключительно на психологическомъ принципѣ, въ которой растворяется тѣлѣстность каждой отдѣльной физической единицы (см. схемы № 1 и 3), неизбежно придется и всякаго рода соображенія организационно строить на немъ же, иначе, при нарушеніи его, немедленно послѣдовала бы во-первыхъ, расплата цѣной крови исполнителей, а во-вторыхъ — уменьшеніе возможностей при разрѣшеніи задачи.

Отсюда, и организационная единица конницы должна быть прежде всего величиной психологическаго порядка, отличающейся въ этомъ отношеніи отъ своихъ составныхъ частей лишь болѣе сложными функциями; кромѣ того она должна умѣть самостоятельно себя обслуживать въ предѣлахъ задачъ, требующихъ маневрированія (не маневръ), чѣмъ она и отличается отъ боевыхъ единицъ, задачи которыхъ обладаютъ извѣстной прямолинейностью.

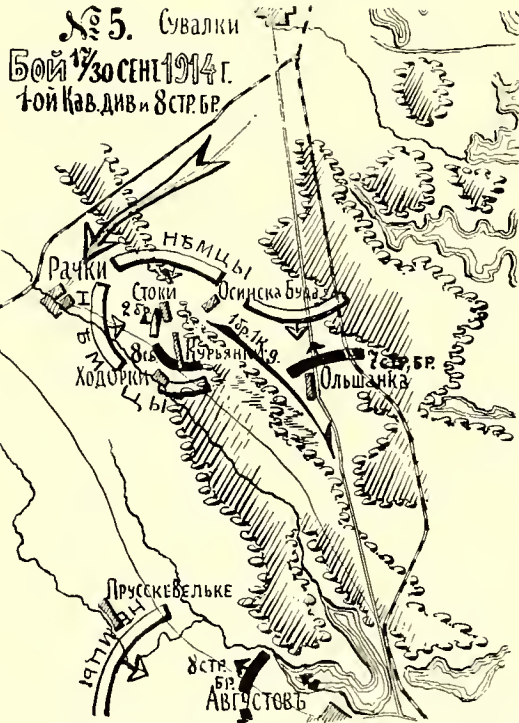
Графически эти задачи можно было бы изобразить для боевыхъ единицъ — прямой короткой линіей и для первичныхъ организационныхъ — извилистой болѣе длинной.

Исслѣдуя вліяніе огня на открытую живую силу (см. „Проба на кровь“ — „Часовой“ № 186), мы пришли къ положительному выводу въ смыслѣ извѣстной устойчивости (живучести) организма конницы и зависимости этой послѣдней отъ организационныхъ данныхъ; взвѣсивая же условность теоретическихъ расчетовъ поражаемости (см. „ $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ “, „Часовой“ № 202-203) мы видѣли всю незбылемость формулы всякихъ полководцевъ о значеніи духа.

Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ рѣшительно причинъ отказываться для созданія организационныхъ единицъ конницы отъ исконныхъ и единственно жизненныхъ основъ въ пользу приравнванія къ другимъ родамъ оружія, ибо это носило бы уже въ своемъ зародышѣ мертвечину.

Опредѣливъ выше характеръ задачи, которая принципиально можетъ выпасть на долю организационной единицы, можно опредѣлить и силу этой послѣдней изъ расчета потребнаго количества боевыхъ единицъ, а равно и ихъ взаимодѣйствіе; дѣйствительно, уже самый состав организационной единицы предрѣшаетъ физическую живучесть и духовную силу въ предѣлахъ извѣстнаго отрѣзка времени (или пространства, что равносильно — см. „ $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ “ „Часовой“ № 202-203), которымъ пользуется боевая единица для рѣшенія своей задачи, но въ виду болѣе сложнаго выполненія и большей длительности ея для организационной единицы, требуется нѣкая поправка на усиленіе главнымъ образомъ запаса психологическихъ силъ, (см. „ $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ “ — вліяніе огня на физическую единицу конницы въ зависимости отъ разстройства), ибо къ моменту возникновенія задачъ боевыхъ единицъ произойдетъ растрата силъ духовныхъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ физическихъ.

Вотъ именно здѣсь, въ этой точкѣ начинается расщепленіе конницы сабельнаго и драгунскаго

Изъ приведенныхъ примѣровъ слѣдуетъ, что для выполненія задачи можетъ потребоваться такое усиленіе тѣхъ или иныхъ духовныхъ силъ, которое численную основу низводитъ до минимума.

Вотъ поэтому, боевой единицей конницы является нѣкая „психологическая величина“ обладающая запасомъ духовной мощи и физической сопротивляемостью, способной къ выполненію первичной задачи.

Отсюда слѣдуетъ, что конница всякой арміи, хотя бы ужъ въ силу национальныхъ особенностей, системы комплектованія, ремонта и обученія, должна имѣть собственную въ количественномъ отношеніи боевую единицу, которую и закладывать въ основу своей организационной.

Отъ болѣе или менѣе удачнаго устройства этой основной величины зависитъ прочность вообще всей данной организационной конницы и, такимъ образомъ, исследуя природу физической и боевой единицы ея, мы подошли къ вопросу, что же должна представлять изъ себя основная орга-

Новые руководители Кр. Арміи

9. Начальникъ войскъ НКВД —

комдивъ А. А. Ковалевъ.

Раскиданные по всему СССР ротами, батальонами, полками (въ составѣ всѣхъ родовъ оружія, вплоть до танковъ и авіаціи) войска НКВД — ГПУ (иначе части особ. назначенія или внутр. охраны) являются одной изъ важнѣйшихъ опоръ сталинской диктатуры. Въ сущности — это отдѣльная привилегированная армія, комплектуемая, преимущественно, добровольцами — сверхсрочниками, съ очень высокимъ % партійно-комсомольской прослойки и насчитывающая въ своихъ рядахъ — 100,000 пограничниковъ и около 200,000 внутрен. охраны.

Наряду съ незримой арміей сексотовъ и доносчиковъ войска НКВД и составляютъ тотъ, пока непреодолимый, валъ, о который разбивались до сихъ поръ всѣ порывы народной ярости. Неудивительно, что к-шіи войска НКВД (своего рода „генераль” отъ ЧЕКА) — всегда лицо, пользующееся полнымъ довѣріемъ Сталина и играющее въ сов. жизни роль менѣе видную, чѣмъ, скажемъ Ворошиловъ, но, м. б., по существу, гораздо болѣе вліятельную и важную. Много лѣтъ эту должность занималъ „заслуженный” чекистъ Фриновскій, пока причастность къ заговору Тухачевского нѣкоторыхъ к-ровъ войскъ НКВД во главѣ съ комендантомъ Кремля — Ткалуномъ не надорвала его карьеру. Фриновскій поспѣшилъ вернуться на старую палаческую работу въ ГУГОбЕЗ (т. е. Гл. Упр. Гос. Безопасности — ГПУ), а его мѣсто занялъ нач. погран. войскъ Д. Востока — Чернышевъ, съ большой торжественностью избранный въ сов. „парламентъ” и сдѣланный замѣстителемъ Ежова. Теперь на должности ком. войсками НКВД неожиданно появилось новое лицо — комдивъ Александръ Антоновичъ Ковалевъ. Кажется, въ его лицѣ наконецъ удалось найти достойную главу для сов. „гвардіи”. Происхождение и прошлое К. скрывается официальными источниками, по слухамъ, онъ — недоучившійся гимназистъ ушедшій отъ своихъ весьма буржуазныхъ родителей, носившихъ, кстати, совсѣмъ другую фамилію. Какъ бы то ни было, революціонная біографія начинается въ 1919 г. въ Могилевѣ, гдѣ 19-лѣтній крас. курсантъ Ковалевъ, убивъ своего к-ра — быв. офицера, пытавшагося перейти къ бѣлымъ, съ маленькимъ отрядомъ взрываетъ въ тылу польскихъ войскъ стратегически важную мостъ и пробивается обратно къ своимъ. Черезъ нѣскольکو мѣсяцевъ пулеметчикъ кн. Ливена подъ Царскимъ Селомъ разстрѣливаютъ роту краскома Ковалева. Ливенскія пули обрываютъ его воен. карьеру. Тяжелая рана превращаетъ К. въ калѣку, едва способную передвигаться, но зато способного мстить. Полуинвалидъ идетъ туда, гдѣ ему обезпечена невозбранная и легкая месть — месть, излитая на безоружныхъ — въ ЧЕКА.

Черезъ много лѣтъ хромой чекистъ появляется на афганской, персидской, турецкой границѣ,

типа, а „стрѣлковая” по существу перестаетъ быть кавалеріей.

Нѣмцы и французы до Великой войны сдѣлали все, чтобы ихъ конница перестала быть таковой и ожидали отъ нея красочныхъ батальныхъ картинъ; столкновения нашей и австро-венгерской кавалеріи, изумительныя по своему духовному величію явились живымъ укоромъ для той части военной мысли, которая просмотрѣла всякія возможности и достаточно приложила руку, чтобы лишить конницу ихъ, но, отнявъ задачи и связавъ тѣло, она все же не смогла убить душу безсмертную.

Ген. Штаба Полковникъ Никольскій.

въ погран. отрядахъ Д. Востока, его посылаютъ на самые отвѣтственные участки — черезъ заставы Ковалева бѣлогвардейцамъ почти не удается пройти, зато у него и не бываетъ задержанныхъ, по кр. мѣрѣ — живыхъ.

Партизанскій отрядъ полк. Назарова, харбинскіе фашисты, басмачи, крестьяне, бѣгущіе изъ соц. „рая” — имъ всѣмъ приходится расплачиваться своей кровью за ливенскую пулю. Въ награду слѣдуетъ орденъ и переводъ въ Ленинградъ.

Здѣсь граница считалась тихой и мирной, но К. ухитряется и тутъ десятками вскрывать „шпионско-диверсантскія гнѣзда”. Несмотря на свою хромоту, онъ въ каждомъ обходитъ всѣ пограничные районы, прошупываетъ всѣ деревни, ища ненавистныхъ бѣлогвардейцевъ. Даже среди к-ровъ погран. войскъ К. находитъ „вредителей”, убеждающихъ его въ необходимости многихъ болотъ и топей Ленинградской области.

Назначенный въ Л-дѣ тотчасъ послѣ убійства Кирова, Ковалевъ въ минуту общаго смятенія и страха беретъ на себя охрану Сталина, прибывшаго для разслѣдованія. Охрана настолько тщательна, что диктаторъ, ждавшій новыхъ выстрѣловъ, благодарно запоминаетъ имя хромого ч-та.

Чтобы вспомнить его въ 38 г. среди бунтующей арміи и вскипающей ненависти многомилліоннаго народа. Члену партіи съ 1918 г., „заслуженному” чекисту — комдиву Ковалеву отнынѣ поручена охрана жизни диктатора и сохраненіе надламывающегося строя.

В. Никольскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

Приводимъ изъ иностранныхъ источниковъ современный составъ сов. стрѣлковой дивизіи: 3 стр. полка, 1 легкоарт. полкъ (10 б-рей), 6-нъ связи (2 роты), танк. б-нъ (3 роты), развѣдывательный б-нъ (2 эскадрона конницы, рота мотоциклистовъ, рота танкетокъ), сапер. рота (по др. даннымъ — б-нъ), хим. рота, зенитный дивизионъ, въ случаѣ войны добавляется еще авіоотрядъ и противотанк. артчасть.

По тѣмъ же даннымъ, сов. кав. дивизія состоитъ изъ: 4 кав. полковъ, 1 кон. арт. полка (6 б-рей), 1 мехполка (лег. танки и броневики), дивизиона связи, саперн. эскадрона.

Помимо танк. частей, входящихъ въ составъ стр. и кав. дивизій, имѣются еще отдѣльные танк. полки (бригады?), входящие въ составъ корпусовъ и 3-4 танк. корпуса, к-рые состоятъ каждый изъ: ударной группы (6 моториз. б-новъ моторизованной пѣхоты, 3 танк. б-на и бомбардировочно-истреб. авіація — 36 самолетовъ), огневой группы (легкоарт. полкъ, дивизионъ тяж. артиллеріи, зенитный и протivotанк. дивизионы, 6 пулеметныхъ ротъ), развѣдочной группы (б-нъ легк. танковъ, автобронедивизионъ, рота или б-нъ мотоциклистовъ, б-нъ мото-пѣхоты, авіотрядъ), кромѣ того имѣются еще подраздѣленія связи, саперн. и т. д.

По мнѣнію германской воен. печати, въ Кр. Арміи около 1000 развѣдочныхъ танковъ, 4000 легкыхъ танковъ, 1000 среднихъ, 100 тяжелыхъ и свыше 6000 танкетокъ.

Кромѣ того, въ арміи — больше 15,000 автомобилей, 5000 мотоцикловъ и 1500 специальныхъ тракторовъ (моторизованная артиллерія).

КОНТОРА „ЧАСОВОГО” ВЪ ПАРИЖѢ
Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16)

Приемъ: среда и суббота отъ 16 до 18 час.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Капитанъ 1 ранга В. МЕРКУШОВЪ.

Русскій флотъ въ войну 1812 года

Въ 1812 году, за отсутствіемъ противника, въ Балтикѣ не было морскихъ сраженій, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ что русскій флотъ не игралъ никакой роли въ отечественную войну.

Теперь по случаю 125-ти лѣтней годовщины, полезно вспомнить о томъ, что было, и осталось, непонятнымъ и не оцѣненнымъ, какъ современниками, такъ и ихъ потомками.

22 февраля 1812 года Балтійскій флотъ: 1) Корабельный — 17 кораблей (изъ нихъ 8 въ Архангельскѣ), 11 фрегатовъ, 4 корвета, 48 мелкихъ судовъ; 2) Транспортный — 127 судовъ; 3) Гребной — 550 судовъ, получилъ приказаніе быть готовымъ начать кампанію — гребной къ первому, а остальной — къ пятнадцатому апрѣля.

2-го марта въ Петербургъ пришло донесеніе нашего посла въ Швецію что французы вооружаютъ большое число канонерокъ, которыя, пройдя вплотную вдоль мелководнаго побережья Нѣмецкаго моря, Голштинскимъ (Шлезвигскимъ) каналомъ проникнуть въ Балтику и, слѣдуя также вплотную вдоль не менѣе мелководнаго южнаго берега Балтійскаго моря, будутъ поддерживать лѣвый флангъ непріятельской арміи въ ея наступленіи на Петербургъ.

Планъ этотъ не былъ химерой.

На опытѣ Булонской флотиліи Наполеонъ убѣдился, что могущественный, но глубоководный, англійскій корабельный флотъ не могъ помѣшать плаванію мелководныхъ французскихъ канонерокъ, шедшихъ, по мелководью, вплотную къ берегу, въ приглубыхъ мѣстахъ защищенному береговыми батареями.

Императоръ прекрасно зналъ, что, ввиду невозможности, для глубоководнаго корабельнаго флота, приблизиться къ фарватерамъ, которыми пользовались мелководныя французскія канонерки, послѣднія оставались недосыгаемыми для артиллеріи противника, потому почти всѣ нападенія англичанъ на суда Булонской флотиліи кончались неудачей.

Вслѣдствіе этого не было ничего удивительнаго, что Наполеонъ, первоначально, намѣревался примѣнить канонерки въ Балтикѣ и вести снабженіе арміи морскимъ путемъ, вдоль находившагося въ его власти германскаго побережья и дальше на сѣверъ.

Однако, въ Петербургѣ знали о планѣ противника и донесеніе барона Николаи явилось лишь подтвержденіемъ имѣвшихся уже свѣдѣній потому, 10 марта 1812 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ двухмѣсячный срокъ построить 60 мелководныхъ, сильно вооруженныхъ, мореходныхъ, канонерскихъ лодокъ, для которыхъ сняты орудія съ защищавшихъ столицу батарей.

Надо сказать, что у насъ уже давно и правильно учили опытѣ Петровскихъ войнъ 1712-1721 г.г. когда галерный флотъ, несмотря на господство шведскаго, глубоководнаго, корабельнаго флота на Балтійскомъ морѣ, не только содѣйствовалъ

завоеванію Финляндіи но и совершалъ успѣшно отдаленные походы вдоль мелководныхъ береговъ, а потому, въ началѣ 1812 года Россія обладала гребнымъ флотомъ въ 550 судовъ, изъ коихъ 246 канонерокъ, а теперь ихъ число доводилось до 306.

Наличіе сильнаго гребнаго флота въ Балтикѣ, срочныя мѣры принятыя для увеличенія числа канонерскихъ лодокъ, приготовленія корабельнаго флота къ высадкѣ десанта въ тылу Великой арміи, заставили Наполеона отказаться отъ первоначальнаго плана наступленія на Петербургъ, иначе говоря онъ призналъ господство, абсолютное господство, русскаго флота въ Балтикѣ и невозможность бороться съ нимъ съ надеждой на успѣхъ.

Тутъ сказалось все значеніе морской силы, которая, дѣйствуя безшумно и незамѣтно для посторонняго взгляда, неизмѣнно давитъ на противника, а сама наноситъ открытые удары лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Приготовленія сторонъ шли полнымъ ходомъ. 24 марта 1812 г. подписанъ русско-шведскій союзный договоръ, по которому, на Алландскихъ островахъ предполагалось собрать 25-30 тысячъ шведскихъ и 15-30 тысячъ русскихъ войскъ, предназначавшихся къ переброскѣ на южное (германское) побережье Балтійскаго моря для операцій въ тылу французской арміи наступающей на Петербургъ.

13 июня вышелъ манифестъ о началѣ войны. 18 июня Макдональдъ, занявъ Россіены, отправилъ дивизію Граверта къ Ригѣ а самъ продолжалъ движеніе на Якобштадтъ, угрожая правому флангу первой русской арміи. 24 июня англійскій контръ-адмиралъ Мартенъ, съ нѣсколькими мелкими судами, по собственной инициативѣ, пришелъ на помощь Ригѣ. 8 іюля непріятель занялъ Либаву, а 14-го пруссаки Граверта уже стояли въ 18-ти верстахъ отъ крѣпости.

Врагъ подошелъ вплотную, но своевременное прибытіе канонерокъ, съ четырьмя батальонами 31 и 47 Егерскихъ полковъ, спасло Ригу, такъ какъ гребной флотъ, подъ командой контръ-адмирала Моллера 2-го, не позволилъ противнику переправиться черезъ Западную Двину.

Съ тѣхъ поръ, гребной флотъ принималъ самое дѣятельное участіе въ оборонѣ мѣшая постройкѣ непріятелемъ батарей, разгоняя его войска, перевозя нашу пѣхоту и конницу съ одного берега на другой и т. п.

Такъ оправдались слова Морского министра, 25 іюля 1812 года писавшаго Рижскому военному губернатору и командующему войсками, что отряды канонерскихъ лодокъ составляютъ: „не только великое подкрѣпленіе и оборону для сей крѣпости, но, что еще важнѣе, могутъ всегда производить въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Двинѣ сильную преграду и противодѣйствіе дальнѣйшимъ намѣреніямъ непріятельскимъ“.

15 іюня 1812 г. корабельная эскадра адмирала Тета (8 кораблей, 3 фрегата, 1 корветъ, 2 мелкихъ судна), имѣя пушки только въ верхнихъ декахъ (батареяхъ), пришла изъ Кронштадта въ Гельсингфорсъ.

Адмиралы:

- Е. Е. Теть,
- Р. В. Кроунъ,
- А. В. фонъ - Моллеръ.

Остальные пушки, въ виду непререкаемаго господства русскаго гребного флота въ Балтикѣ были сняты, а личный составъ судовъ соотвѣтственно уменьшенъ, дабы, вслѣдствіе недостатка въ транспортахъ, на корабли можно было бы принять возможно большее число десантныхъ войскъ назначавшихся къ высадкѣ въ Германію для операций въ тылу арміи Наполеона.

Ожидали приказанія наслѣднаго принца Швеціи — Бернадота, долженствоваваго стать во главѣ союзныхъ войскъ, но такового не послѣдовало.

Собранныя въ Гельсингфорсѣ русскія войска

и флотъ томились вынужденнымъ бездѣйствіемъ и неизвѣстностью и только 18 августа 1812 г. пришелъ Высочайшій Указъ о перевозкѣ всѣхъ 15 тысячъ въ Ревель для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ригу.

Войска пришлось везти въ Ревель, такъ какъ мелководное рижское побережье и непроходимость бара Западной Двины для глубоководящихъ военныхъ и транспортныхъ судовъ не позволяли доставить ихъ прямо къ мѣсту назначенія.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Меркушовъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Севморпуть. Въ началѣ іюня лед. „Ермакъ“ вывелъ на чистую воду застрявше въ прошломъ году во льдахъ въ районѣ о-въ Франца Іосифа лед. п/х „Русановъ“ и два другихъ п/х-да.

— 18-го мая возвращавшійся съ Рудольфа самолетъ „Н 212“ потерпѣлъ аварію у Архангельска. Погибло 4 ч., среди которыхъ извѣстный полярный летчикъ Бабушкинъ, отличившійся еще при спасеніи команды дирижабля „Италія“ въ 1928 г.

Въ Кронштадтскомъ военномъ порту. „Изъ за отсутствія складовъ, на южн. берегу порта материалы и боевое имущество недѣлями лежитъ подъ открытымъ небомъ“.

„Большимъ мѣстомъ порта является недостатокъ буксировъ, баржъ и др. плавучихъ средствъ, ощущаемый всѣмъ флотомъ“.

„Нѣтъ боцманскихъ дудокъ на корабляхъ и складахъ. Скверное качество отпускаемыхъ изъ порта дудокъ сдѣлали этотъ предметъ остродефицитнымъ. Спасаетъ положеніе извѣстный севастопольскій кустарь, который по баснословнымъ цѣнамъ дѣлаетъ отличныя дудки и продаетъ ихъ не только на суда Черном. флота, но и посылаетъ во всѣ другія моря!“

„Плохая работа военного порта вызываетъ справедливыя нареканія со стороны командировъ“.

И т. д., и т. д., сов. пресса полна подобными примѣрами! Съ этими заводами и порядками Сталинъ собирается строить дреднауты! Но думаемъ, что здѣсь частникъ выручить не сможетъ!

Строительство флота. „Несмотря на успѣхи, мы еще не можемъ сказать, что намѣченные планы въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи и по сроку выполнения соотвѣтствуютъ требованіямъ. Годовой планъ строительства на Балт. флотѣ выполненъ въ самой незначительной части. Также приходится строить дреднауты! Но думаемъ, что здѣсь частникъ выручить не сможетъ!“ (Красный флотъ 30-5-38).

Практическое плаваніе курсантовъ. Въ этомъ году, вѣроятно въ связи съ затянувшимся ремонтомъ учебныхъ кораблей (см. „Часъ“ № 212) курсанты уч. Фрунзе были расписаны по боевымъ кораблямъ. Эта система хорошихъ результатовъ конечно не можетъ дать, т. к. корабли флота не

приспособлены для этой цѣли и среди ихъ командировъ нѣтъ настоящихъ преподавателей.

Съ начала іюня курсанты начали постепенно возвращаться на суда учебнаго отряда, и два корабля ушли въ большой походъ. На „Аврорѣ“ начались артиллерійскія ученія.

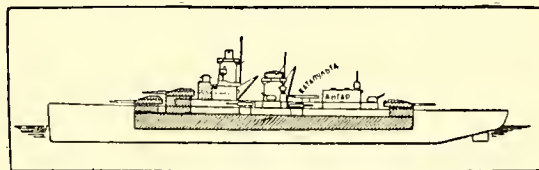
Молодые командиры. „Первые походы кораблей, первые дни боевой подготовки вредезги разбиваютъ опасенія маловѣровъ и гнусную клевету насчетъ нашихъ молодыхъ кадровъ. Молодые командиры и комиссары на конкретныхъ дѣлахъ показываютъ свои способности и умѣние управлять сложной техникой боевыхъ кораблей. (Красн. флотъ 2-6).“

Это насъ все же не убѣждаетъ и мы продолжаемъ думать, что опытные командиры, лучше не опытныхъ. Констатируемъ, что въ СССР есть тоже „маловѣры“ одного съ нами мнѣнія.

Не анекдотъ а правда. На кан. лодкѣ „Кр. Азербейджанъ“ (б. „Ардаганъ“) спѣшно понадобились шлюпки, но ихъ на кораблѣ не оказалось!!! Пришлось заказать шлюпки Бакинскому военному порту. (Красн. флотъ 30-5).

Пав.

ГЕРМАНИЯ

На верфи „Дейче Верке“ въ Килѣ закончено строительство германскаго линейнаго корабля „Гнейзенау“, однотипнаго съ лин. кор. „Шарнгорстъ“. Строительство корабля было начато въ 1934 г. и длилось 3½ года. Данные: Водоизм. — 26.000 т., скор. хода — 32 узла, длина — 226 м., ширина — 30 м., глубина осадки — 7,5.

Вооруженіе: 9 — 280 мм. ор., 12 — 150 мм., 8 — 105 мм. зен., 12 — 37 мм. зенит. и 8 — 533 мм. торпед. аппаратовъ.

На борту — 4 гидросамолета (2 катапульты).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. № 214 „Часового“)

ВЪ КІЕВѢ.

Первыя вѣсти о беспорядкахъ въ Петроградѣ были получены на Дворцовомъ телеграфѣ около 22 часовъ 24-го Февраля. Контора телеграфа помѣщалась въ самомъ Дворцѣ.

Свѣдѣнія были скудны и первоначально имъ никто не придавалъ значенія. Позже стали получаться извѣстія болѣе тревожныя.

Жизнь во Дворцѣ продолжала течь обычнымъ порядкомъ, но командиръ полусотни Конвоя Хор. Рогожинъ, посовѣтовавшись съ командиромъ роты Собственного Е. В. Своднаго пѣх. полка, бывшей въ охранѣ - же Дворца, Капитаномъ Богенскимъ, усилилъ свой караулъ, доведя его до половины состава всѣхъ своихъ людей. Во Дворецъ была перенесена половина запаса всѣхъ имѣвшихся при полусотнѣ патроновъ.

Вдовствующая Императрица по прежнему совершала свои ежедневныя прогулки въ паркѣ и поѣздки въ автомобилѣ по городу. Въ разговорахъ при встрѣчѣ съ офицерами Конвоя, а встрѣчи были ежедневными, Государыня ни разу не упомянула о событіяхъ въ Петроградѣ.

Дворецъ ежедневно посѣщала Великая Княгиня Ольга Александровна, рабо-

тавшая старшей сестрой въ своемъ госпиталѣ въ Кіевѣ и въ Февралѣ заболѣвшая сама.

Въ городѣ жизнь также текла нормальнымъ порядкомъ. Изъ широкой публики въ курсѣ петроградскихъ событій очевидно не былъ никто. Мѣстныя газеты выходили съ большими чѣмъ обычно пробѣлами въ текстѣ.

Съ утра 27-го Февраля вѣсти стали поступать одна тревожнѣе другой и къ вечеру стало извѣстнымъ, что весь Петроградъ охваченъ бунтомъ. Вечеромъ - же пересталъ работать дворцовый телеграфъ. Во Дворцѣ понемногу стало создаваться тревожное настроеніе, но жизнь по внѣшности, по прежнему, продолжала оставаться спокойной.

Хор. Рогожинъ, разъясняя обстановку казакамъ, дѣлился съ ними своими скудными свѣдѣніями и напомнилъ имъ объ ихъ общемъ долгѣ охранять Священную Особу Императрицы. Въ отвѣтъ на это казаки доложили, что они хорошо помнятъ присягу и просили своего командира быть за нихъ спокойнымъ. Дѣйствительно, во всѣ послѣдующіе, тревожные дни казаки къ службѣ своей были исключительно внимательными и прилежными, проявляя особую выдержку и спокойствіе.

Съ утра 28-го Февраля въ городѣ почувствовалась растерянность властей. На улицахъ стали скапливаться толпы народа, появились ораторы. Вышли газеты съ несдерживаемыми уже цензурой подробностями событій въ Петроградѣ. На слѣдующій - же день на улицахъ появились толпы съ красными флагами и съ оркестрами военной музыки.

Хор. Рогожинъ отдалъ приказаніе взводу остававшемуся въ казармахъ быть готовымъ каждую минуту къ вызову во Дворецъ. Эта готовность „отдыхающаго“ взвода продолжала сохраняться въ теченіи всѣхъ послѣдующихъ тревожныхъ дней, когда революціонныя манифестаціи почти непрерывнымъ потокомъ двигались по Александровской улицѣ мимо Дворца.

Въ первыхъ-же полученныхъ газетахъ верхковыми буквами сообщалось о „явкѣ въ Думу съ выраженіемъ покорности Собственного Е. В. Конвоя въ полномъ составѣ“. Ни офицеры, ни казаки полусотни, ни вообще кто либо во Дворцѣ, не повѣрили въ это явно провокаціонное сообщеніе, но все-же оно произвело тяжелое впечатлѣніе. Особенно сильно переживали его офицеры полусотни, что не оставалось

незамѣтнымъ для Императрицы, трогательно заботливой и внимательной ко всѣмъ Ея окружавшимъ. Какъ слѣдствие того, въ комнаты, гдѣ помѣщались офицеры Конвоя, зашелъ оберъ-гофмейстеръ князь Шервашидзе и успокоилъ офицеровъ сказавъ, что „Ея Величество ни на секунду не сомнѣвается въ лживости газетнаго сообщенія, цѣль котораго ясна“.

***

Пѣніе революціонныхъ пѣсенъ и звуки марсельезы совершенно ясно были слышны внутри Дворца, а безконечные крики „ура“, временами переходившіе въ ревъ, создавали впечатлѣніе, что толпы ринулись во Дворецъ. Естественно, обитатели Дворца чувствовали себя жутко. Императрица ни на минуту не теряла присутствія духа. Ея величественно спокойное отношеніе къ происходившему ободряюще дѣйствовало на окружающихъ.

Въ одинъ изъ этихъ дней, во время бесѣды съ офицерами, Императрица сказала, что „если-бы толпа попыталась проникнуть во Дворецъ, Она не допуститъ кровопролитія и выйдетъ къ ней Сама“.

Однако ни одна изъ самыхъ даже бурныхъ манифестацій не сдѣлала ни намекъ на попытку проникнуть ни въ самый Дворецъ, ни въ задній дворъ его, непосредственно выходившій на улицу съ воротами, остававшимися все время открытыми. Ни одного грубаго выкрика не было допущено изъ манифестирующихъ толпъ по адресу Дворца или кого либо изъ его обитателей.

Въ сущности въ эти дни въ городѣ власти не чувствовалось никакой. но ничто не нарушало внутренней жизни Дворца; даже наружная охрана — часовые отъ мѣстнаго гарнизона — продолжала оставаться на мѣстѣ. Лишь нѣсколько дней спустя, послѣ полученія извѣстія объ отреченіи Императора, охрана была замѣнена милиціей, продолжавшей выполнять тѣ же функціи.

На перемѣну внутренняго порядка Дворца никто не посягалъ. Казаки также продолжали нести внутренній караулъ, также внутри дворцоваго парка оставались посты отъ роты Своднаго пѣх. полка.

Манифестъ Государя объ отреченіи глубоко потрясъ всѣхъ. Только теперь замѣтили какія душевные муки переживала Императрица, старавшаяся ободрить всѣхъ и внѣшнѣ остававшаяся спокойной Сама. Въ разговорѣ съ приближенными Она неизмѣнно сохраняла Свою привѣтливую улыбку, лишь въ глазахъ стояли слезы и въ лицѣ появилась новая, почти неуловимая, черточка, до сихъ поръ не замѣчаемая никѣмъ.

Нѣсколько дней спустя Императрица выѣхала въ Могилевъ. Отъ полусотни Ея

Величество сопровождалъ Хор. Нагаецъ съ двумя казаками.

Во время отсутствія Ея Величества во Дворецъ явилась коммиссія отъ революціоннаго комитета города для обнаруженія безпроводочнаго телеграфа, по которому Государыня „сносилась съ нѣмцами“. Во время осмотра одинъ изъ членовъ коммисіи, особорьяно предававшійся поискамъ, свалился съ балки чердака и основательно расшибся. „По дѣломъ“, говорили во Дворцѣ, „Богъ наказалъ“.

9-го Марта Императрица вернулась изъ Ставки. Жизнь Дворца продолжала течь спокойно, ничѣмъ не нарушаемая. По воскреснымъ, и вообще праздничнымъ днямъ, офицеры продолжали быть приглашаемыми на богослуженіе въ походной церкви Дворца, къ Высочайшему выходу и завтраку.

Спустя нѣсколько дней, когда первый революціонный угаръ въ городѣ, казалось, сталъ ослабѣвать и жизнь улицы стала входить въ нормальную колею, Императрица снова стала выѣзжать въ городъ въ автомобилѣ въ сопровожденіи фрейлины графини Менгденъ и камеръ — казака.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зершиковъ.

Дополненіе: Письма Великихъ Княженъ, помѣщенные въ № 212 „Часоваго“ носятъ дату 20 юля 1917 года.

Въ № 212 на стр. 16 въ 4 сверху абзацъ напечатано „стыдились“ вмѣсто стыдили.

ОРМИРОВАНІЕ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ПОЛКОВЪ

Название „уланъ“ было извѣстно на Руси еще въ XVI вѣкѣ: такъ называли въ тогдашнихъ русскихъ государственныхъ актахъ и лѣтописяхъ главныхъ сановниковъ татарскихъ хановъ (золотой орды, казанскихъ и крымскихъ). Но у татаръ название „уланъ“ (т. е. царевичъ, высшій чинъ) употреблялось въ смыслѣ „отличный“, „молодецъ“

Во время междоусобій и смутъ, которыми такъ обильна исторія татаръ въ XVI-XVII столѣтіяхъ, многіе татарскіе царевичи уходили въ Польшу и Литву, приводя съ собою своихъ сторонниковъ, эти переселенцы извѣстны были подъ названіемъ „улановъ“, и они нерѣдко составляли конныя иррегулярныя ополченія для службы польскимъ королямъ.

Мало по малу, образовался особый отдѣлъ польскаго войска, состоявшій изъ татаръ, вмѣстѣ съ которыми служили „по капитуляціямъ“ (условіямъ) поляки и литовцы; полки, имѣвшіе такой составъ назывались попрежнему „уланскими“. Такъ какъ этотъ новый видъ кавалерійскаго войска, отличавшійся отъ другихъ вооруженіемъ (пиками съ флюгерами), появился впервые въ Польшѣ, то и принято считать уланъ національнымъ польскимъ войскомъ. По примѣру Польши „уланскіе полки“ заведены были и въ другихъ государствахъ.

Въ Россіи первая попытка къ учрежденію уланскихъ полковъ была сдѣлана при Имп.

Екатеринѣ II, въ 1764 году, но первый такой полкъ получилъ названіе не уланскаго, а „пикниернаго“. Въ 1784 г. такихъ полковъ было шесть, и они въ этомъ году переименованы были въ „легко-конные“. Въ 1797 г. Императоръ Павелъ I, желая дать занятіе многочисленной польской шляхтѣ, повелѣлъ сформировать полкъ на правахъ прежней польской службы, но этотъ полкъ такъ же не былъ названъ уланскимъ, а получилъ наименованіе „конно-польскаго“. Особенность полка составляла также прическа „а ля Костюшко“, т. е. волосы отпускались до половины шеи. Въ томъ же году по образцу конно-польскаго полка сформированъ былъ литовско-татарскій конный полкъ, раздѣленный въ 1803 году на два полка — конно-татарскій и конно-литовскій. Въ 1825 году эти полки (уже подъ названіемъ уланскихъ) вошли въ составъ литовскаго корпуса, а въ 1833 году были расформированы.

Первымъ уланскимъ полкомъ въ русской арміи былъ уланскій Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ, такъ наименованъ былъ формиовавшийся въ 1803 году одесскій гусарскій полкъ (указомъ отъ 17 сентября). Въ точности неизвѣстна причина наименованія этого полка уланскимъ, но если вѣрить извѣстному литератору 1820-1830 годовъ Ф. В. Булгарину, (слухившему въ этомъ полку съ 1806 г.), то случилось это такъ: въ 1803 году въ австрійскомъ посольствѣ въ Петербургѣ появился австрійскій уланъ, графъ Пальфи, мундиръ котораго, въ общемъ походившій на старопольскую уланскую форму при красной шапкѣ съ султаномъ, очень понравился цесаревичу Константину, бывшему тогда инспекторомъ всей кавалеріи. Цесаревичъ просилъ Императора Александра Павловича позволить сформировать одинъ полкъ по образцу австрійскихъ уланъ. Такъ было положено начало л.-гв. уланскому Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полку.

Въ 1809 году половина уланскаго цесаревича Константина Павловича полка поступила на формирование нынѣшняго л.-гв. драгунскаго полка, а остальная часть полка образовала л.-гв. уланскій полкъ на правахъ старой гвардіи; въ 1817 г. изъ двухъ эскадроновъ этого полка, находившихся въ Варшавѣ, сформированъ былъ другой „уланскій Е. И. В. Цесаревича (Константина Павловича) полкъ“, получившій также права старой гвардіи и наименованіе „лейбъ-гвардейскаго“, съ 1831 по 1849 г.г. этотъ послѣдній полкъ, назывался л.-гв. уланскимъ Е. И. В. Михаила Павловича полкомъ, съ 1849 по 1855 г.г. л.-гв. уланскимъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкомъ, а съ 1855 г. именуется Его Величества полкомъ.

Первоначально л.-гв. уланскій (Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны) полкъ находился въ Кіевской губерніи.

Военная извѣстность полка началась съ похода: 1805 года въ Австрію, а первое сраженіе, въ которомъ участвовалъ полкъ, было — Аустерлицкое (29-го ноября 1805 г.). За это сраженіе л.-гв. уланскому полку пожалованы были серебряныя трубы (безъ надписи). Въ 1806 г. по Высочайшему повелѣнію, полкъ помѣщенъ былъ частью въ Петербургѣ, частью въ окрестностяхъ (Гатчинѣ, Красномъ Селѣ и Петергофѣ), штабъ квартира полка находилась въ мызѣ Стрѣльнѣ, принадлежавшей шефу — цесаревичу Константину, командиромъ полка назначенъ былъ полковникъ (потомъ генералъ-майоръ) Чаликовъ, извѣстный своими шутками и боевыми заслугами во время войнъ 1807-1814 годовъ. Въ 1807 году въ неудачномъ Фриландскомъ сраженіи, уланы цесаревича Константина оказали особое отличіе: они взяли въ плѣнъ 17 французскихъ офицеровъ и 244 нижнихъ чина, при общемъ отступленіи во время перехода вплавъ черезъ рѣку Алле уланы помогали переправляться пѣхотинцамъ, сажая ихъ

на своихъ лошадей.

Въ 1808 году, лейбъ-уланы отличились въ финляндскомъ походѣ, исполняя трудную аванпостную службу въ скалистой мѣстности, пересѣченной лѣсами и оврагами.

Во время Отечественной войны 1812 г. и походовъ 1813-1814 г.г. завершившихся взятіемъ Парижа, л.-гв. уланскому (впослѣдствіи Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны) полку пришлось участвовать въ 52 сраженіяхъ и большихъ стычкахъ съ неприятелемъ и во всѣхъ случаяхъ выходить побѣдителемъ. Л.-гв. уланскій полкъ участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи (26-го августа 1812 г.) Въ сраженіи при Красномъ (2/6-го ноября 1812 г.) полкъ нанесъ французамъ полное пораженіе и захватилъ 2.700 человекъ плѣнныхъ, 12 орудій, орла (французское знамя) и казну маршала Даву (9.000 руб.). По представленіи графа Милорадовича л.-гв. уланскому полку пожалованы были георгіевскіе штандарты съ надписью: „За взятіе при Красномъ неприятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи неприятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.“. Въ 1813 г. лейбъ-уланы принимали особенно дѣятельное участіе въ Кульмской битвѣ ((17-го августа), въ 1814 г. — въ сраженіяхъ при Сом-Мепюи и Фершампенуазѣ (11-го и 13го марта), въ обоихъ дѣлахъ полкъ захватилъ много плѣнныхъ и 29 орудій. Въ томъ же 1814 г., 19 марта л.-гв. уланскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками участвовалъ въ торжественномъ вступленіи въ Парижъ и получилъ серебряныя трубы съ надписью: „Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ при пораженіи неприятеля 13-го марта 1814 года“. Въ 1828 году л.-гв. уланскій полкъ участвовалъ въ походѣ въ Турцію, а въ 1831 и 1863 г.г. съ отличными успѣхомъ содѣйствовалъ усмирению возстанія въ Польшѣ.

По кончинѣ перваго шефа л.-гв. уланскаго полка — цесаревича Константина Павловича (15-го іюня 1831 г.) — званіе шефа получилъ Великій князь Николай Николаевичъ, пожалованный этимъ званіемъ въ день своего рожденія — 27-го іюля 1831 г. — и до кончины своей въ 1891 году (13-го апрѣля). Въ высокаторжественный день бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы, Ея Величества была назначена шефомъ л.-гв. уланскаго полка, которому и повелѣно было называться л.-гв. уланскимъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полкомъ.

Форма лейбъ-улановъ до послѣдняго времени, въ общемъ сохраняетъ видъ стариннаго уланскаго обмундированія, мундиръ синяго цвѣта съ золотымъ приборомъ, уланскія каски, но прежде эти каски были выше. Синій цвѣтъ мундировъ введенъ съ 1808 г.

Л.-гв. уланскій Его Величества полкъ имѣетъ георгіевскіе штандарты и трубы за тѣ же подвиги, какъ и л.-гв. уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полкъ.

Бывшій 1-й уланскій С.-Петербургскій (послѣ 2-й драгунскій) полкъ имѣлъ штандартъ съ надписью: „За взятіе у французовъ трехъ знаменъ въ сраженіяхъ 1805 г., ноября 8-го, при деревнѣ Гаузетъ и 1807 г., января 26-го и 27-го, подъ гор. Прейсншъ-Эйлау“. На серебряныхъ трубахъ бывшаго уланскаго, послѣ 32-го драгунскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Федоровны полка написано: „За отличіе, оказанное во всѣхъ сраженіяхъ, а особливо въ 1813 году подъ Лейпцигомъ“. Другіе уланскіе полки также имѣютъ штандарты, трубы и надписи на шапкахъ, свидѣтельствующія о доблести этихъ полковъ во время войнъ прошлаго столѣтія.

Посѣщеніе Императоромъ Петромъ I, бельгійскихъ провинцій

«Lloyd Anversois» отъ 3.2.38 г., напечаталъ очень интересное описаніе посѣщенія Императоромъ Петромъ Великимъ, принадлежавшихъ въ то время Австріи, бельгійскихъ провинцій во время его второй поѣздки въ зап. Европу.

Авторъ, Мг Albert de Burbure любезно предоставившій свой трудъ для „Часового“, составилъ статью исключительно на основаніи документовъ эпохи, сохранившихся въ Антверпенской ратушѣ и до сихъ поръ не использованныхъ.

Ввиду интереса характеристики Имп. Петра, данной его современниками, приводимъ статью Мг de Burbure почти полностью.

***

11-го апрѣля 1717 года, вскорѣ послѣ полудня, прибыли по Шельдѣ въ Антверпенъ русскія суда. Отрядъ состоялъ изъ большой яхты подъ Императорскимъ Штандартомъ, которую сопровождало три судна меньшаго размѣра. Суда пришли изъ Гааги, гдѣ Имп. Петръ I и Императрица прожили нѣкоторое время.

Подойдя къ цитадели, флотилія произвела пушечный салютъ, на который два форта отвѣтили положенное число разъ.

На баркасѣ сѣхалъ на берегъ кн. Куракинъ, который совмѣстно съ бургомистромъ города отправился осмотрѣть помѣщеніе въ монастырѣ св. Михаила, предназначенное для Императора и его свиты. Найдя помѣщеніе благопрістойнымъ, кн. Куракинъ вернулся съ докладомъ на яхту.

Въ 7 час. вечера Императоръ соизволилъ сѣхатъ на берегъ. Передъ официальными лицами и толпами горожанъ предстала высокая худощавая фигура Россійскаго Императора. Ростомъ въ 6 футъ 3 дюйма, Петръ имѣлъ походку и манеры голландскаго моряка, Лицо его было смуглое, обращалъ вниманіе широкій выпуклый лобъ. На головѣ былъ черный, круглый и не пудренный парикъ. Черные живые глаза, надъ которыми росли густыя брови, были красивы.

Хоть Петръ и былъ одѣтъ „по французски“ онъ не былъ элегантнымъ. Скромный коричневый сюртукъ былъ разстегнутъ и не имѣлъ манжетъ и украшений, за исключеніемъ полотнянаго воротника съ золотыми пуговицами. У Императора не было ни шляпы ни перчатокъ и лишь синія (Андреевская) лента отличала его отъ лицъ свиты.

Несмотря на это, вся фигура Императора выражала „мощную силу, дерзующую великія дѣла и проводящую ихъ съ успѣхомъ“.

Общее впечатлѣніе портилось нервнымъ подерживаніемъ лица, по словамъ свиты оставшееся у Царя послѣ отравленія ѣдой. Когда наступалъ сильный кризисъ, докторъ шотландецъ Асескинъ, приказывалъ придворному повару убить сороку и сжаривъ ее вмѣстѣ съ перьями и внутренностями, измолотъ ее въ порошокъ. Доза этого порошка преподносилась царственному больному, который, по словамъ доктора, чувствовалъ себя послѣ этого лучше!

Во время пребыванія въ Антверпенѣ, Петръ показавъ себя очень освѣдомленнымъ во всемъ, что касается морского дѣла и горѣлъ желаніемъ все знать и видѣть. При себѣ онъ всегда имѣлъ математическіе инструменты, позволявшие ему провѣрять планы и обмѣривать интересовавшие его предметы. Довольно часто онъ вынималъ изъ кармана дощечку и быстро записывалъ на ней пришедшія ему мысли. Кромѣ того, онъ всегда имѣлъ съ собой хирургическіе инструменты.

Сѣхавъ на берегъ, Императоръ прослѣдовалъ въ каретѣ въ монастырь св. Михаила у воротъ котораго его встрѣтилъ комендантъ города и др. должностныя лица.

Въ 8 час. вечера Императоръ принялъ город-

Памятникъ Петру Великому въ Брюсселѣ.

У памятника группа офицеровъ Л. Гв. Петроградскаго полка.

ской совѣтъ, который преподнесъ ему бочку рейнскаго вина. По распоряженію Царя, эта бочка была продана, а деньги розданы солдатамъ крѣпости и бѣднымъ.

Между серьезными дѣлами Петръ не забывалъ любимыя имъ шутки. Такъ, онъ послалъ Императрицѣ, которая осталась въ Гаагѣ, запечатанный императорскою печатью пакетъ, въ который вложилъ лишь одинъ листъ бумаги съ собственноручной надписью: „Съ 1-мъ апрѣля“!

На слѣд. утро Императоръ посѣтилъ биржу, библіотеку, домъ корпораціи художниковъ и двѣ церкви. Обѣдъ былъ сервированъ въ отведенныхъ ему покояхъ, на который былъ приглашенъ настоятель монастыря и др. лица.

Послѣ обѣда Петръ осматривалъ частныя художественныя коллекціи.

Видимо въ эти дни онъ купилъ рядъ картинъ кисти Рубенса, Ванъ Дайка, Брегея и Ванъ Остада. Извѣстно, что послѣ смерти Петра осталась большая коллекція этихъ картинъ, которая была увеличена Екатериной и передана въ музей Эрмитажа. Въ 1917 году Эрмитажъ насчитывалъ 73 Рубенса и 28 Ванъ Дайковъ, частично распроданныхъ совѣтами.

Вечеромъ Императоръ принялъ Антверпенскаго епископа и др. лицъ.

13-го утромъ Царь осмотрѣлъ крѣпость, гдѣ по его просьбѣ было освобождено изъ подъ ареста два солдата. Затѣмъ онъ посѣтилъ соборъ и въ 4 часа вернулся на свою яхту, которая вскорѣ снялась съ якоря и по рѣкамъ и каналу направилась въ Брюссель.

На ночь яхта встала на якорь въ каналѣ, что позволило Петру на слѣд. утро подробно осмотрѣть и зарисовать шлюзы.

Въ 4 часа царская яхта пришла въ Брюссель, гдѣ Императоръ былъ встрѣченъ со всѣми подобающими почастями.

Въ память пребыванія Петра Великаго въ Брюсселѣ, въ городскомъ паркѣ вполнѣдствіи былъ поставленъ небольшою памятникъ.

Черезъ нѣсколько дней царская яхта пошла дальше по каналамъ и черезъ Гентъ и Остенде 21-го апрѣля пришла въ Ньюпортъ, откуда пошла во Францію.

Пробывъ два мѣсяца во Франціи, Петръ Великій началъ свой обратный путь и по рѣкѣ Маасъ пришелъ въ Льежъ, гдѣ ему была устроена великолѣпная встрѣча. Изъ Льежа въ коляскѣ Петръ проѣхалъ на цѣлебныя воды г. Спа, гдѣ вполнѣдствіи тоже былъ ему поставленъ памятникъ.

Вернувшись изъ этой поѣздки, Императоръ на своей яхтѣ поплылъ дальше по р. Маасъ и покинулъ предѣлы Бельгіи.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ген. П. Н. Красновъ.

П. Н. Красновъ. ЦАРЕУБИЙЦЫ. Романъ. 392 стр. Изданіе В. Сіяльскаго. Цѣна 2 доллара.

Своимъ новымъ романомъ П. Н. Красновъ вводитъ насъ въ славную и въ то же время скорбную эпоху, русской исторіи. Эта эпоха — царствованіе Императора Александра II принесла Россіи великія культурныя и гуманныя дѣла, создала южнославянскія государства и дала Русской Арміи великія побѣды, въ то же время она положила начало дѣятельности темныхъ силъ русскаго подполья и закончилась чудовищнымъ злодѣніемъ — убійствомъ просвѣщеннаго и гуманнаго монарха, даровавшаго Россіи великія реформы и намѣтившаго вѣхи для ея будущаго расцвѣта.

Какъ и въ прежнихъ романахъ П. Н. Краснова, трудно оторваться отъ описанія военной жизни, отъ батальныхъ страницъ книги, отъ той правдивой и вызывающей преклоненіе картины славнаго войска Россійскаго съ жертвенными подвигами его солдатъ и доблестью начальниковъ. Мастерскими мазками нарисованъ Скобелевъ: авторъ точно самъ вмѣсто Порфирія Разгильдяева — одного изъ героев романа — сопровождалъ „бѣлаго генерала“ въ его боевой страдѣ. Всего нѣсколько словъ о маіорѣ Горталовѣ, иллюстрація подвига котораго украсила наши старыя казармы, нѣтъ даже въ книгѣ самаго описанія подвига, но нѣсколько словъ разговора Скобелева съ „русобородымъ маіоромъ“ и краткій разсказъ солдата воскрешаютъ передъ нами всю картину доблести христолюбивой и вѣрной долгу Россійской Арміи. Прекрасно описанъ Императоръ Александръ съ его благородными замыслами, дѣйственной любовью къ русскому народу и большой личной трагедіей.

Отъ всего этого свѣтлаго переносишься въ міръ Желябовыхъ, Рысаковыхъ и Перовской, въ міръ ненависти, крови и насилія, въ міръ предтечъ большевизма, начавшихъ **наперекоръ** русскому народу свое ужасное и гнусное дѣло. Однако, и въ описаніи этого міра авторъ сохранилъ почти полную объективность и, видно, что портреты цареубійцъ писались имъ, на основаніи тщательнаго изученія современныхъ источниковъ, съ большимъ талантомъ использованныхъ авторомъ.

Романа, собственно, въ книгѣ Краснова нѣтъ. Это историческая повѣсть, поданная въ мастерской беллетристической обработкѣ. Но отъ этого увлекательность и легкость чтенія книги не теряются, а скорѣе выигрываютъ. И, какъ всегда, П. Н. Красновъ своими страницами будитъ у насъ чувство долга и вѣрности Россіи. Въ каждой строкѣ этой книжки словно говоритъ: „Не цѣнили мы Россію, были безпечны, заботились или о соб-

ственныхъ удобствахъ или о „высшихъ эмоціяхъ“ и проморгали, прорезонерствовали великую страну, шедшую къ величайшей славѣ и располагавшую великолѣпнымъ — въ твердыхъ и отеческихъ рукахъ — человѣческимъ матеріаломъ“.

Пусть же творческія книги Петра Николаевича, наряду съ нашимъ горестнымъ настоящимъ, покажутъ будущему поколѣнію строителей Россіи, какъ нужно беречь свою Родину и какъ избѣгать непоправимыхъ ошибокъ прошлаго.

Издана книга В. П. Сіяльскимъ прекрасно.

В. В.

НА КАСПИЙСКОМЪ МОРѢ. Н. Н. Лишинъ.

Зарубежная Морская бібліотека № 53.

182 стр., 5 иллюстр. Изданіе Морского журнала. Прага, Январь 1938 г.

Лейт. Лишину, служившему на флагманскомъ суднѣ англійской эскадры, пришлось оказаться въ центрѣ боевой и политической жизни на Каспійскомъ морѣ въ 1918 и первой половинѣ 1919 г.г., въ положеніи благоприятномъ для разностороннихъ наблюденій. Тѣ событія, о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ трудѣ, почти никому не извѣстны и въ печати публикуются впервые.

Описываемыя событія очень характерны и показываютъ зачѣмъ и какъ наши союзники — англичане, оказывали „помощь“ бѣлымъ арміямъ, въ зависимости отъ своихъ коммерческихъ и политическихъ интересовъ.

Каспійское море притягивало англичанъ исключительно изъ за нефтяныхъ богатствъ и всѣ ихъ дѣйствія сводятся къ попыткамъ удержанія своего вліянія въ Баку. Это объясняетъ ультимативное требованіе частямъ Добарміи покинуть Баку, признаніе Азербейджанской республики и одновременно, на случай побѣды красныхъ, тайные переговоры съ Москвой и посылка туда небезизвѣстнаго Соколова.

Политика Альбіона по отношенію къ національной Россіи нигдѣ не была такъ ясна, какъ на Каспій и по этому, чтобы знать чего мы должны ожидать отъ союзниковъ и въ будущемъ, эту книгу надо прочесть.

П. В.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЬ. Ежемѣсячникъ. Изданіе

Каютъ-Компани въ Прагѣ. Редакторъ лейт. М. С. Стахевичъ. Koulova 6. Praha XIX.

Вышелъ 125-ый номеръ этого старѣйшаго въ зарубежьи военно-морского журнала, служащаго органомъ связи русскихъ моряковъ. По своему содержанию и статьямъ освѣщающимъ какъ былую славу Россійскаго флота, такъ и настоящее положеніе на моряхъ, М. Ж. очень интересенъ и лицамъ не причастнымъ къ флоту.

ОТЪ СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что торжественное освященіе Креста-Памятника, сооружаемаго трудами Союза, въ Александро-Невскомъ соборномъ храмѣ въ Парижѣ, назначено на Субботу 3-16 іюля, въ канунъ XX-годовщины Екатеринбургскаго злодѣянія. Начало чина освященія въ 17 час.

Въ самый день скорбной годовщины, т. е. въ воскресенье 4-17 іюля, въ Александро-Невскомъ храмѣ, послѣ зауспокойной литургіи будетъ отслужена панихида по Императорѣ Великому Мученикѣ, Его Царственной Семьѣ, Его вѣрнымъ слугамъ и всѣмъ россиянамъ, богоборческою властью умученнымъ и убиеннымъ.

Днемъ того-же 4-17 іюля состоится торжественное собраніе, посвященное памяти въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Александровича и XX-лѣтію Россійской драмы.

О мѣстѣ и часѣ собранія будетъ своевременно объявлено.

Бесѣды на бивуакахъ

V.

Объ Арміи Великаго Духа.

Для того чтобы понять процессъ борьбы русскаго офицерства зарубежомъ за его вѣчный идеалъ — Отечество, — началъ полковникъ Кашириновъ, — необходимо: 1) опредѣлить понятіе духовной дисциплины (при наличіи которой только и могла вестись эта борьба) и 2) опредѣлить мѣсто военной эмиграціи въ общей эмигрантской массѣ.

За послѣднюю четверть вѣка мы на опытѣ убѣдились, что существуетъ три вида дисциплины: 1) **нормальная** (старой регулярной арміи), 2) **добровольческая** (гражданской войны) и 3) **духовная** (разсѣянной на чужбинѣ арміи). Очень наглядно различіе между этими дисциплинами можно показать слѣдующимъ образомъ: возьмемъ прямую линію, конецъ которой обозначимъ принужденіе, другой „довѣріе къ вождю“. При нормальной дисциплинѣ точка „принужденіе“ поднималась, тогда какъ „довѣріе къ вождю“ равнялась нулю. Офицеръ могъ не питать никакого довѣрія къ своему высшему начальнику, даже просто его не знать — но долженъ былъ подчиняться.

Въ добровольческой арміи съ ея причудливыми зигзагами въ военномъ быту и понятіяхъ, наша воображаемая прямая принимала горизонтальное положеніе — здѣсь дѣйствовали въ равной степени и принужденіе и довѣріе къ вождю. Наконецъ въ нашей зарубежной арміи точка „принужденія“ опустилась до нуля, точка „довѣріе“ поднялась на максимальную высоту.

Запомнимъ хорошо это положеніе. Что касается мѣста военной эмиграціи въ общей эмигрантской массѣ — то необходимо категорически опровергнуть ходячее мнѣніе, что бѣлая русская эмиграція есть преимущественно эмиграція военная. Наоборотъ она едва ли достигаетъ 10% общей массы. Изъ кого же состоитъ остальная большая часть? Во первыхъ изъ семей военныхъ. Во вторыхъ изъ гражданскихъ, русскихъ людей, національно настроенныхъ и абсолютно не пріемлющихъ большевизма.

Въ третьихъ (и въ процентномъ отношеніи эта часть наиболѣе многочисленна) изъ бѣженцевъ, руководствующихся старой латинской пословицей *ubi bene — ibi patria* — гдѣ хорошо, тамъ и отечество.

Для русскаго дѣла было бы лучше, если бы эта эмиграція не присваивала себѣ (по мотивамъ личныхъ выгодъ и удобствъ) прилагательнаго „бѣлой“, а выбрала бы для себя какой-нибудь другой цвѣтъ. Къ этой же группѣ слѣдуетъ присоединить и всѣ обломки и щепки старой общестственности и партій. Уцѣлѣвъ отъ большевистской расправы, оказавшись въ безопасности заграницей, эти общественники и политики со всѣмъ свойственнымъ имъ пыломъ и жаромъ бросились въ словесную политическую борьбу между собою, создавая на общемъ тѣлѣ русской эмиграціи безчисленное количество различныхъ политическихъ клановъ, сектъ, группъ и партій. Каждая изъ нихъ искренно убѣждена, что именно ей принадлежитъ будущее, что только въ ея программѣ — истина и что только ей должны служить зарубежныя воинскія организаціи и союзы. Если же послѣдніе отказываются, то слѣдуетъ съ ними бороться всѣми способами, даже самыми низкими.

Бѣлая арміи всѣхъ нашихъ фронтовъ вышла изъ гражданской войны крѣпко спаянными между собою общностью идеала и психологическимъ настроеніемъ.

Теперь можно уже увѣренно и громко сказать: — Если бы въ зарубежьи находилась только наша военная эмиграція, мы давно уже, съ первыхъ дней вступленія на чужую землю имѣли бы

единую, бѣлую російскую эмиграцію, антиподъ совѣтской власти.

И иностранцы не стояли бы въ недоумѣніи передъ русской, эмигрантской, политической головоломкой.

Третья группа эмиграціи сыграла свою роковую роль въ судьбѣ русскаго дѣла на чужбинѣ и въ судьбѣ арміи, пребывавшей въ потенциалѣ, въ разсѣяніи.

Генераль Врангель, очутившись на чужбинѣ съ Армией, къ которой были уже неприменимы ни нормальная, ни добровольческая дисциплина, не сомнѣвался и не ошибся въ довѣріи къ нему воинскихъ чиновъ и, на базѣ этой духовной дисциплины, онъ создалъ **Обще-Воинскій Союзъ**.

Но онъ и тогда уже предвидѣлъ работу „бѣлой“, паразитической эмиграціи. Защитить армию отъ разлагающаго вліянія этой эмиграціи было необходимо.

Щитомъ явился приказъ № 82.

Болѣе 15 лѣтъ прошло уже со дня изданія этого приказа. Жизнь на опытѣ многое провѣрила, многому насъ научила. Теперь уже ясно видно, какъ правъ былъ покойный Главнокомандующій.

Современные ученые стараются „разстрѣлять“ и раздробить на составныя части атомъ... Такъ же упорно и настойчиво эмигрантскіе политики вели и ведутъ гибельную работу по раздѣленію и раздробленію арміи на чужбинѣ. Если это почти не удавалось на ихъ лѣвомъ флангѣ то на правомъ они неоднократно имѣли успѣхъ.

Жизненно исполнѣ понятно, что послѣ столь сильнаго потрясенія монархической идеи, эмигрантскіе монархисты въ своей собственной средѣ вели внутреннюю борьбу, выдвигая различныя программы и различныя претендентовъ.

Но именно въ этой борьбѣ (только обезсиливующей эмиграцію передъ лицомъ ея главнаго врага) не должны были принимать участіе солдаты Арміи Великаго Духа. Каждый изъ нихъ могъ имѣть свое политическое credo и, конечно, быть монархистомъ — фактически вѣдь военная эмиграція и состоитъ на 99% изъ монархистовъ.

Но недопустимо было, чтобы въ полковья кадры и семьи вносились эти политическіе раздоры, что бы боевые товарищи, начальники и субалтерны становились другъ противъ друга въ качествѣ политическихъ противниковъ.

Мы знаемъ теперь, какъ болѣзненно проходили эти расколы. Не секретъ, что объединенія полковъ, куда проникла эта зараза, раздваивались, что вело къ нелѣпому образованію параллельныхъ союзовъ и объединеній однихъ и тѣхъ же полковъ; къ нарушенію освященнаго вѣками единства полковыхъ семей, къ созданію прискорбныхъ инцидентовъ съ нарушеніемъ духовной дисциплины: (довѣріе подорвано, принужденіе — нуль). Процессъ этого раздвоеніи особенно тяжело протекалъ среди офицеровъ гвардіи и флота.

Все это, являя со стороны картину развала дѣла Врангеля, давало врагамъ основаніе для злораднато торжества.

Къ счастью надо признать, что разногласія эти не проникли глубоко въ сердца, не рождали ни настоящей ненависти, ни непримиримой вражды другъ къ другу. Былые боевые соратники, даже брошенные политиками въ разные лагеря, — въ личной жизни оставались старыми и испытанными друзьями. Но со стороны все это производило самое удручающее впечатлѣніе.

— Ну, а если бы былъ живъ генераль Врангель? — спросилъ сѣдой подпоручикъ Частовичъ.

— Гибель генерала Врангеля, позднѣе гибель генерала Кутепова — отвѣтилъ Кашириновъ — два страшныхъ удара судьбы по послѣднему російскому офицерству. Безполезно гадать теперь, что было бы — если бы они были съ нами... Безъ сомнѣнія... было бы гораздо лучше... Но — ихъ нѣтъ!.. И теперь намъ остается разобратъся въ

томъ, что было безъ нихъ, къ чему мы, въ концѣ концовъ, пришли и на что мы всё еще можемъ надѣяться...

Итакъ, господа, оборачиваясь назадъ мы теперь видимъ на нашемъ пройденномъ пути:

Распыленіе и разсѣяніе

Собирание силъ въ единую Армію Великаго Духа. Переходъ въ наступленіе.

Пораженія (смерть и гибель вождей, міровой экономической кризисъ, предательство Скоблина).

Въ началѣ 20-хъ годовъ начинается расселеніе чиновъ бѣлой арміи по всѣмъ странамъ міра.

Въ этотъ періодъ расселенія и личного устройства на мѣстахъ, внѣшняя связь между соратниками одного и тоже фронта прерывалась, а бойцы разныхъ фронтовъ, напротивъ, встрѣчались и знакомились другъ съ другомъ.

Р. О. В. Союзъ, зачисляя въ свои ряды и офицеровъ Великой войны и офицеровъ всѣхъ фронтовъ гражданской войны — какъ бы перетасовывалъ все офицерство, распредѣливъ ихъ по своимъ отдѣламъ и группамъ. Официально — чисто военная связь была налажена, внѣшняя же, личная связь старыхъ соратниковъ между собою была утеряна.

Необходимо было ее возстановить.

Эту задачу взялъ на себя журналъ „Часовой“. Я хорошо помню какъ мы получили первый номеръ журнала, въ глухомъ, чужомъ городишкѣ, оторванные отъ своихъ соратниковъ и друзей, казалось забытые всѣми. Мы собрались вмѣстѣ и прочли весь номеръ вслухъ.

И тогда словно ко всѣмъ, ко всѣмъ нашимъ братьямъ потянулись отъ насъ какія то невидимыя, волшебныя нити.

Помните, какъ съ каждымъ изъ насъ бывало въ сраженіяхъ: оторвался, потерялъ связь, казалось погибъ. И, вдругъ, связь налажена снова!

Помню тогда въ первомъ номерѣ „Часового“ мы прочли:

„...Мы частицы, мы единицы Великой Русской Арміи и Флота, которые не умерли, которые никогда не умрутъ — ихъ озаряютъ не только отблески прошлой славы, но и заря славы грядущей“.

И еще:

„...Мы должны быть едины, спаяны и связаны другъ съ другомъ...“

И въ концѣ:

„Ни направо, ни налево, но всегда прямо — за Россію, за Армію, за честь російскаго имени, сѣдыхъ знаменъ, Андреевскаго флага, къ свѣтлому будущему нашего Великаго Отечества!“

Въ единеніи — наша сила!...“

Съ появленіемъ „Часового“ благодаря объявленной имъ переключкѣ — сборъ офицеровъ по полкамъ и созданіе все новыхъ и новыхъ полковыхъ кадровъ, и объединеній приняли массовой характеръ.

Безъ преувелеченія можно сказать, что эта небывалая еще переключка послѣдняго російскаго офицерства раздавалось во всѣхъ пяти частяхъ свѣта.

Полковые объединенія и союзы за долгие годы жизни на чужбинѣ показали свое громадное моральное, политическое и экономическое значеніе.

Они не только замѣнили семью одинокимъ офицерамъ, поддерживали семейныхъ, они являлись той средой, гдѣ всѣ другъ другу вѣрили какъ братья, гдѣ не было мѣста ни предательству, ни измѣнѣ, гдѣ офицеръ всегда находилъ поддержку и одобреніе.

Старое, золотое правило: „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“ было дѣйствительнымъ девизомъ полковыхъ объединеній. Полковые союзы проявляли всѣ качества устойчивости, сопротивляемости всѣмъ внѣшнимъ, враждебнымъ силамъ. Они напоминали собою корабли, которые благо-

даря сплоченности экипажей успѣшно выдерживаютъ самую страшную жизненную бури...

Какія угодно удары могутъ обрушиться на высшіе центры управленія — но покуда цѣлы зарубежные полковые союзы — Армія Великаго Духа не погибнетъ и будетъ жить.

Мнѣ хочется закончить нашу сегодняшнюю бесѣду словами Августѣйшаго Поэта, Великаго Князя Константина Константиновича:

Васъ связывала всѣхъ одна и та же служба, Одинъ и тотъ же связывалъ васъ долгъ, Да процвѣтаетъ же, да крѣпнетъ ваша дружба, И вновь соиздается вашъ полкъ!..

Е. Тарусскій.

ХРОНИКА

ПРИКАЗЪ № 56

ПО ВОЕННО-МОРСКОМУ СОЮЗУ

7-го Іюня 1938 г., Парижъ.

Для болѣе тѣснаго объединенія всей морской семьи, по взаимному соглашенію съ Адмираломъ А. И. Русининымъ, я вступилъ съ В. М. Союзомъ во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организаций, становясь Вице-Предсѣдателемъ Совѣта Старѣйшинъ и Замѣстителемъ Предсѣдателя послѣдняго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ В. О. М. О. Адмиралъ А. И. Русинъ назначается мною Вице-Предсѣдателемъ Военно-Морского Союза и моимъ замѣстителемъ.

Я увѣренъ, что всѣ чины В. М. Союза, вмѣстѣ со мною будутъ счастливы узнать, что нашъ самый уважаемый и чтимый Адмиралъ отнынѣ будетъ тѣсно связанъ съ В. М. Союзомъ.

И всѣ вмѣстѣ и дружно работая на возсозданіе Национальной Россіи, мы доживемъ до того, можетъ быть уже недалекаго и долгожданнаго дня, когда наша воскресшая Родина снова позоветъ насъ для служенія Ей.

Подлинный подписалъ:

Вице-Адмиралъ Кедровъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Канцеляріи Военно-Морского Союза
Лейтенантъ Галанинъ.

ОБЪЕДИНЕННОЕ ПУБЛИЧНОЕ СОБРАНИЕ

Р. Н. С. У. В. и Н. Т. С. Н. П.

18-го іюня въ Парижѣ, въ залѣ Лас-Каз, состоялась открытое собраніе, устроенное совместно двумя национальными организациями, близкими по структурѣ и по идейнымъ задачамъ: — Рус. Нац. Союзомъ Участниковъ войны и Нац. Труд. Союзомъ Новаго Поколѣнія. Собраніе было посвящено общей темѣ: „Нашъ путь“. Послѣ вступительнаго слова Предсѣдателя собранія В. В. Чернощекова, были прочитаны четыре слѣдующихъ доклада:

НТСНП — С. П. Рождественскій въ интересномъ, документированномъ докладѣ обрисовалъ картину внутренняго распада и разрухи, къ коимъ привелъ нашу страну режимъ Сталинской диктатуры.

РНСУВ — Н. Я. Галай далъ тщательно-разработанный обзоръ междунаrodnаго положенія, отмѣченнаго нынѣ укрѣпленіемъ блока национальных, антибольшевицкихъ силъ и прямыхъ послѣдствій этого сдвига на судьбахъ нашей Родины.

НТСНП — В. Д. Поремскій въ увлекательной формѣ и съ большимъ подъемомъ очертилъ зада-

**ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
ВИКТОРЪ БОРИСОВИЧЪ ГЮББЕНЕТЪ.**

29-го мая с. г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служебной и врачебной дѣятельности Тайнаго Совѣтника, Доктора Медицины Виктора Борисовича Гюббенета. Въ этотъ день былъ отслуженъ молебенъ на его квартирѣ, послѣ котораго были прочитаны адреса и привѣтствія отъ Общества Взаимопомощи Военно-Служащихъ и Союза Инвалидовъ, отъ Русской Колоніи въ Лондонѣ, отъ Академической Группы, отъ Общества Русскихъ Врачей въ Лондонѣ, отъ Краснаго Креста и многочисленныхъ пациентовъ и почитателей. Всѣ привѣтствовали юбиляра за его безкорыстную дѣятельность и отзывчивость къ страданіямъ бѣженцевъ и всегдашнюю готовность помочь имъ.

В. Б. Гюббенетъ началъ службу въ Клиническомъ Институтѣ Вел. Кн. Елены Павловны и затѣмъ въ СПб Николаевскомъ госпиталѣ в должности консультанта хирурга. Кромѣ того онъ былъ Директоромъ и консультантомъ лѣчебницы Императорскаго Человѣколюбиваго О-ва, членомъ К-та Р. О. К. К. для помощи увѣчнымъ воинамъ, членомъ - учредителемъ Медико - Хирургическаго О-ва въ СПб, Товарищемъ Предсѣдателя Всероссійскаго Съѣзда Хирурговъ въ Москвѣ. Участвовалъ въ русско - японской войнѣ. Въ 1907 г. былъ представителемъ военнаго вѣдомства на Международной Конференціи Краснаго Креста въ Женевѣ по пересмотру Женевской Конвенціи объ облегченіи участи раненыхъ во время войны. Выпустилъ большой трудъ объ организации санитарной ч. во время войны, лѣченіи ранъ и хирургіи; работа напечатана въ Буэносъ Айресѣ на испанскомъ языкѣ. Имѣеть всѣ ордена до св. Владиміра 2 ст. съ мечами.

Александръ Агапѣвъ.

**КЪ 20 - ЛѢТІЮ ОСНОВАНІЯ ПЕРВЫХЪ
БРОНЕПОѢЗДОВЪ ЮГА РОССИИ.**

1/14 іюля с. г. исполняется 20 лѣтъ со дня формированія первыхъ бронепоездовъ Добровольческой Арміи.

Изъ рода войскъ, имѣвшихъ малое примѣненіе въ періодъ Великой войны, бронепоезда въ специфическихъ условияхъ войны гражданской

чи, смыслъ и грядущее значеніе „нашего пути”. РНСУВ — Н. В. Пятницкій въ своей содержательной рѣчи намѣтилъ схему того положенія, которое создается вслѣдъ за паденіемъ большевиковъ и потребуетъ немедленныхъ организованныхъ усилий всего національнаго сектора нашей эмиграціи.

Въ заключительномъ словѣ Полк. Чернощевъ выразилъ желаніе скорѣйшаго объединенія и согласованности этихъ національныхъ усилий.

превратились въ прекрасное боевое средство и съ первыхъ же дней заняли видное мѣсто въ рядахъ противобольшевистскихъ армій Юга Россіи. Они являлись какъ бы костью всѣхъ боевыхъ дѣйствій, происходившихъ въ районахъ желѣзныхъ дорогъ. Безъ преувелеченія можно сказать, что успѣшность проведенія многихъ операций въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ блестящей службы бронепоездовъ. Ихъ самоотверженная работа на поляхъ сраженій неизмѣнно сопровождалась значительными потерями въ личномъ составѣ, а иногда и гибелью со всей командой.

Для ознаменованія памятной въ исторіи Гражданской войны даты основанія первыхъ бронепоездовъ, 16-го іюля въ Церкви Галлиполійскаго Общества будетъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ бронепоездникамъ, павшимъ на родной землѣ въ борьбѣ за освобожденіе Россіи и скончавшихся въ изгнаніи.

Послѣ молебна въ залѣ Галлиполійскаго Общества состоится торжественное собраніе, на которомъ будетъ освѣщена боевая роль и значеніе бронепоездовъ Юга Россіи въ періодъ Гражданской войны и жизнь Бронепоезднаго дивизиона на чужбинѣ.

По окончаніи собранія желающіе смогутъ принять участіе въ общей трапезѣ.

Бронепоездной артиллерійскій дивизионъ приглашаетъ на означенное собраніе всѣхъ, когда либо служившихъ на бронепоездахъ, съ ихъ семьями и друзьями.

Точное время празднованія будетъ объявлено въ первыхъ числахъ іюля въ русскихъ газетахъ, выходящихъ въ Парижѣ.

CANNES LA BOCCA

24-го мая с. г., въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ, по инициативѣ Предсѣдателя Отдѣленія О-ва Галлиполійцевъ Полковника Тарасевича, Объединенными Организациями Русской Колоніи, устроено было Торжественное Собраніе, посвященное памяти Главнок. Русской Арміи, Генераловъ Врангеля и Корнилова.

Собраніе О-ва Галлиполійцевъ на это Торжественное Собраніе предоставило свое помѣщеніе. Заботами и трудами хозяина собранія О-ва Галлиполійцевъ, Есаула Самохвалова, Портреты Перваго и Послѣдняго Главнокомандующаго были декорированы Национальными Флагами и цвѣтами.

Это первый разъ за все наше пребываніе въ Бокка всѣ русскія объединенія, отбросивъ наши эмигрантскія распри, совмѣстно преклонились предъ памятью Великихъ патріотовъ.

Вступительное слово сказалъ Предсѣдатель Отд. О-ва Галлиполійцевъ Полковникъ Тарасевичъ.

Смѣшанный хоръ подъ управленіемъ Г. Д. Пономарева исполнилъ „Коль Славенъ” и рядъ патріотическихъ пѣсенъ подъ общіе аплодисменты присутствующихъ.

Съ особенной теплотой А. С. Булатовъ нарисовалъ портретъ Генерала Корнилова и его эпоху.

Пом. Атамана каз.-станіи подъес. Кириловъ передалъ нѣсколько характерныхъ эпизодовъ изъ жизни Ген. Врангеля, а также прочелъ свое стихотвореніе „памяти Ген. Врангеля” чѣмъ вызвалъ заслуженные аплодисменты.

Въ заключеніи съ особымъ подъемомъ прочиталъ обширный докладъ пом. предс. О-ва Галлиполійцевъ подполк. Чебановъ „Главнокомандующій Русской Арміи Генераль Врангель”.

Торжественное Собраніе, посвященное памяти Великихъ людей, оставило глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ и видно съ какой неохотой, стали всѣ расходиться, возвращаясь къ своей обычной жизни.

К. С.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Трудно издавать въ нашихъ эмигрантскихъ условіяхъ независимый журналъ. Нервы у всѣхъ насъ не въ порядкѣ, тяжеляя условія существованія ожесточаютъ людей, нѣтъ нужнаго единства, наконецъ, каждая организація и особенно ея руководители считаютъ себя непогрѣшимыми и всякую, даже доброжелательную критику воспринимаютъ, какъ личное оскорбленіе и подрывъ „основъ“, которая мы по инерціи считаемъ неприкосновенными, не имѣя мужества ни оглянуться назадъ, ни посмотрѣть хоть немного на проходящую мимо насъ жизнь. Это положеніе вещей усиливаютъ истерики, которые съ пѣной у рта защищаютъ свои невыигрышныя позиціи, не останавливаясь передъ обливаніемъ несогласныхъ съ ними грязью и отталкивая иногда отъ организацій дѣйствительныхъ ихъ друзей, виновныхъ только въ томъ, что они хотя бы исправили сялошь и рядомъ вопіющіе недочеты данной организаціи.

Иногда перечитываешь старыя номера нашего славнаго довоеннаго „Развѣдчика“, журнала, съ которымъ считался Россійскій Царь и который былъ военнымъ министромъ рекомендованъ къ выпискѣ въ офицерскія собранія. Поражаешься той свободѣ мысли и критики, которая жила и осуществлялась въ Россійской Императорской Арміи! Теперь сохранившіяся въ эмиграціи казенныя изданія, будемъ прямо говорить, въ программѣ своей работы видятъ только восхваленіе руководителей организацій, куреніе имъ фиміама и всякое пожеланіе, имъ неугодное, разсматриваютъ какъ преступленіе передъ нашимъ общимъ дѣломъ.

На такую точку зрѣнія „Часовой“ стать не можемъ. Мы не говоримъ, что мы безгрѣшны, были серьезныя промахи и у насъ (мы никогда не отказывались признать свои ошибки), но мы можемъ утверждать другое: рѣдко когда мы подымали

какой либо вопросъ какъ бы онъ смѣлъ не быть, безъ того, чтобы не отвѣчать настроеніемъ извѣстной части русскаго зарубежнаго воинства. Желая быть, поскольку это возможно, органомъ всей военной эмиграціи, мы никогда не хотѣли и въ дальнѣйшемъ не хотимъ считаться чьимъ либо официозомъ. Только двѣ вещи для насъ несомнѣнны: сохраненіе священной памяти о величій Россіи, Ея Государей, ея Арміи, вѣрности правотѣ Бѣлаго Движенія въ его прошломъ и способствованіе (какъ мы можемъ) борьбѣ съ поработителями Россіи. Последній же пунктъ, въ нашемъ пониманіи, обязываетъ насъ всѣхъ — отъ перваго генерала до послѣдняго члена воинской организаціи — стараться улучшить устроеніе русскихъ воинскихъ организацій и уничтожить тѣ причины, при которыхъ вся военная эмиграція еще далеко не объединена и не имѣетъ единаго взгляда на нашу трудную, но, вѣрнѣе, осуществимую задачу.

Поскольку мы сможемъ, мы хотимъ дать высказаться на страницахъ „Часовой“ русскому зарубежному воинству. Исключительно въ тѣхъ же цѣляхъ, которыми руководился довоенный „Развѣдчикъ“, помѣщая на своихъ страницахъ корреспонденціи съ мѣстъ, мы открываемъ съ настоящаго номера „Страницу читателей“. Неприятные люди поймутъ, что пожеланія нашихъ читателей иногда съ извѣстной долей критики продиктованы любовью къ Арміи и военной семьѣ. Но, конечно, найдутся люди, которые и въ этомъ усмотрятъ „наглую смѣлость“ исканія „новыхъ путей“, какъ недавно написало одно изъ эмигрантскихъ печатныхъ изданій. Къ такимъ упрекамъ мы готовы и, имѣя за собою девять съ половиной лѣтъ работы, оправданные самими существованіемъ журнала, со спокойной совѣстью будемъ продолжать наше крайне трудное, но необходимое дѣло.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ и Національнныя Политическія Организаціи

Среди вопросовъ, требующихъ своего разрѣшенія для урегулированія отношеній между Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ и національными политическими организаціями, есть одинъ, правильное разрѣшеніе котораго должно повлечь за собой не только улучшеніе этихъ отношеній, но и укрѣпленіе Р.О.В.С.-а. Вопросъ этотъ — о пересмотрѣ приказа № 82, запрещающаго чинамъ Р.О.В.С.-а быть членами какихъ бы то ни было политическихъ организацій.

Для того, чтобы правильно подойти къ разрѣшенію этого вопроса, вспомнимъ, какова была цѣль Ген. Врангеля при созданіи РОВС-а, какава обстановка существовала при изданіи Ген. Врангелемъ приказа № 82 и какова была цѣль этого приказа?

1. Цѣлью Ген. Врангеля при созданіи Р.О.В.С.-а было: послѣ вынужденнаго расформированія русскихъ бѣлыхъ армій сохраненіе кадровъ русскаго воинства за рубежомъ для возможнаго возобновленія борьбы противъ большевиковъ.

2. Время изданія приказа № 82 совпадало съ періодомъ опредѣленной вражды монархическихъ партій съ другими, хотя и національно-мыслящими, но болѣе умѣренными теченіями, стоящими на непрѣрѣщенной точкѣ зрѣнія; а также между двумя теченіями монархизма: сторонниками немедленнаго признанія Вел. Кн. Кирилла Владиміровича Императоромъ и противниками этого. Никакихъ твердо опредѣлившихся политическихъ

партій, исповѣдовавшихъ ту-же идеологию, что и Р.О.В.С., и къ которымъ могъ бы относиться приказъ № 82, въ ту пору еще не существовало.

3. Ген. Врангель, твердо стоявшій на точкѣ зрѣнія аполитичности арміи, (признавая политическое значеніе арміи лишь какъ орудія борьбы съ большевиками), приказомъ № 82 хотѣлъ оберечь армію отъ вовлеченія ее въ партійныя распри, указанныя въ п. 2, которыя могли бы способствовать разрушенію ея единства.

Какова-же обстановка въ настоящее время?

1. Основная задача Р.О.В.С.-а, сохраненіе кадровъ, остается въ полной силѣ и значеніе ея огромно для будущаго Россіи. Сохраненіе кадровъ русскаго воинства есть чисто-военная задача и заключается она въ слѣдующемъ: а) Объединить въ одной организаціи по возможности все зарубежное воинство. б) Сохранить его въ нравственной чистотѣ, беспощадно изгоняя все порочное и соблюдая правила воинской дисциплины и вѣковыхъ славныхъ традицій Русской Императорской Арміи. в) Поддерживать всѣми возможными средствами на достаточно высокомъ уровнѣ военное образованіе. г) Воспитывать молодежь въ воинскомъ духѣ, давая ему также въ мѣрѣ возможности военное образованіе. Какъ видно изъ этого перечня, задача огромной важности, требующая большого напряженія силъ и горячей любви къ Родинѣ и родному военному дѣлу. Что касается политической дѣятельности Р.О.В.С.-а, ее конечно избѣжать нельзя; самая цѣль вышеупомянутаго сохраненія кадровъ есть борьба за Россію и потому, принятіе участія въ антикоммунистической борьбѣ Р.О.В.С.-а вполнѣ

естественно и законно, но Р.О.В.С. не может превратиться въ чисто - политическую организацію съ сравнительно узкой точно опредѣленной программой. Р.О.В.С. — не политическая партія, а мощный резервуаръ сохраненнаго въ чистотѣ своихъ славныхъ традицій русскаго воинства. Р.О.В.С. есть организація прежде всего воинская.

2 Послѣ изданія приказа № 82 въ Зарубежьи появились отдѣльныя національныя политическія организаціи, ведущія активную политическую работу, преслѣдующія цѣль борьбы съ большевизмомъ и національнаго возрожденія Родины, слѣдовательно направленія тождественнаго съ РОВСОмъ, и отличающіяся другъ отъ друга лишь нѣкоторыми подробностями своихъ программъ. Это организаціи въ отличіе отъ Р.О.В.С.-а — прежде всего политическія.

Правильно ли для пользы общаго всѣмъ намъ русскаго дѣла, а также для успѣшнаго выполнения основной задачи Р.О.В.С.-а, безоговорочное примѣненіе приказа № 82 къ этимъ политическимъ организаціямъ?

Думаю, что въ настоящее время оно врядъ ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Какъ я уже говорилъ, Р.О.В.С. долженъ былъ бы включать въ себя **все русское воинство**, разбросанное по всему Зарубежью. Въ самыхъ глухихъ углахъ міра находятся члены Р.О.В.С.-а, и всѣ они спяны въ одно не политической программой, а принадлежностью къ Русской Арміи, одухотворенной единымъ девизомъ: любовью къ Родинѣ и абсолютной непримиримостью къ ея поработителямъ, большевикамъ. Такъ неужели же такіе члены Р.О.В.С.-а, желающіе посвятить себя активной политической работѣ и избравшіе для своего вступленія одну изъ національных политическихъ организацій, программа которой ничѣмъ не противорѣчитъ основной идеологии Р.О.В.С.-а, должны изъ этого Союза уйти? Въ передовой Галиполійскаго Вѣстника за № 58 говорится, что эту политическую работу можно вести „у себя дома“, т. е. въ Союзѣ. Но вѣдь далеко не всегда это возможно, такъ какъ часть политическая работа не есть главная задача Р.О.В.С.-а и поэтому не ведется частями Р.О.В.С.-а повсюду. Могутъ быть районы, и таковыхъ, я думаю, много, гдѣ какая-нибудь политическая организація работаетъ съ большой энергіей, а отдѣленіе Р.О.В.С.-а политической работы не ведетъ. Такъ развѣ не лучше, чтобы въ такомъ районѣ работа была бы разграничена: отдѣленіе Р.О.В.С.-а исполнило бы свою основную задачу, подробности которой я опредѣлилъ выше, а политическія партіи вели бы свою политическую работу, вбирая въ себя прекрасный матеріаль Р.О.В.С.-а, члены котораго въ свою очередь оставались бы въ своей организаціи, подчиняясь ея воинскимъ правиламъ и работая на ея пользу въ военномъ отношеніи? Почему активная антибольшевицкая работа въ опредѣленной политической организаціи должна лишать военнаго чловѣка возможности оставаться въ своей военной корпораціи? Въ виду трудности Р.О.В.С.-у, связанному своей основной и важнѣйшей задачей, предоставить во всякое время своимъ членамъ подходящія условия для веденія активной противобольшевицкой работы, естественно предполагать все усиливающееся стремленіе членовъ Р.О.В.С.-а вступать въ національныя политическія организаціи. При этихъ условіяхъ, не приведетъ ли безоговорочное примѣненіе приказа № 82 къ тому, что Р.О.В.С. будетъ скоро обезкровленъ, лишившись многихъ, и вѣроятно наиболѣе цѣнныхъ и достойныхъ, своихъ членовъ, и этимъ самымъ перестанетъ выполнять свою главную задачу — объединенія всего русскаго воинства за рубежомъ? Или же наоборотъ, чины Р.О.В.С.-а ищущіе возможности проявить свою активность въ серіозной политической работѣ, не желая покидать свою военную корпорацію, будутъ вынуж-

дены отказаться отъ этой работы, и послѣдняя этимъ самымъ лишится многихъ полезныхъ работниковъ. То же самое можно сказать о той патриотически настроенной молодежи, которая жаждетъ активной политической работы и несомнѣнно будетъ стремиться въ тѣ политическія организаціи, которыя эту работу ведутъ. Почему же эти самыя лица не могутъ для полученія военнаго воспитанія и образованія вступать также въ военныя организаціи молодежи, если таковыя будутъ учреждены при Р.О.В.С.-ѣ? Или, когда, слѣдуя очень хорошей традиціи, дѣти, достигшія опредѣленнаго возраста, вступаютъ въ полковыя объединенія, въ которыхъ состоятъ ихъ отцы и, значитъ, вступаютъ въ ряды Р.О.В.С.-а, почему не разрѣшить имъ одновременно работать въ политическихъ организаціяхъ? Неужели же это несовмѣстимо?

Мы знаемъ, какимъ престижемъ пользуется Союзъ ех-комбатантовъ во Франціи, которому быть можетъ Франція обязана тѣмъ, что она не соскользнула въ пропасть коммунизма. Однако членамъ Союза ех-комбатантовъ развѣ запрещено быть членами политическихъ партій?

Такъ называемое двуподданство, или иначе говоря двойственное подчиненіе, не должно быть препятствіемъ къ разрѣшенію состоять въ двухъ организаціяхъ, основныя цѣли которыхъ всетаки различны. И такое двуподданство не должно вести къ осложненіямъ между самими организаціями. Все дѣло въ тактѣ и въ доброй волѣ къ дружной работѣ. Вызванные отсутствіемъ этихъ необходимыхъ условій печальные факты не могутъ считаться нормальными и не должны были бы влечь за собой послѣдствія, съ одной стороны затрудняющія активную антикоммунистическую работу, а съ другой стороны ослабляющія значеніе основнаго ядра русской эмиграціи — Р.О.В.С.-а.

Ясно, что долженъ быть найденъ какой то выходъ. 1) Или Р.О.В.С. долженъ всецѣло отдаться политической работѣ, превратившись въ политическую партію. Тогда конечно приказъ № 82 былъ бы цѣлесообразенъ, такъ какъ состояніе въ двухъ политическихъ партіяхъ одновременно было бы бессмысленно, но зато, главная цѣль Р.О.В.С.-а — сохраненіе кадровъ — не была бы тогда достигнута за полной невозможностью успѣшнаго совмѣщенія этихъ двухъ задачъ. 2) Или же Р.О.В.С. долженъ поставить первой и главной своей задачей сохраненіе въ чистотѣ кадровъ русскаго воинства, разбросанныхъ по всему земному шару, создавъ мощный резервуаръ всего наиболѣе честнаго, жертвеннаго и патриотичнаго, спяннаго воинской дисциплиной и славными традиціями въ крѣпкую военную семью. Въ этомъ случаѣ должно быть примѣнено и широко развито прекрасное учрежденіе: офицерскіе суды чести, работавшіе выше всякихъ похвалъ въ Русской Императорской Арміи и немало способствовавшие тому, что офицерскій составъ нашъ стоялъ на завидной высотѣ. Хорошо было бы предоставить право ближайшимъ судамъ чести судить и тѣхъ офицеровъ, которые, не состоя въ Р.О.В.С.-ѣ, своимъ поведеніемъ позорятъ офицерское имя. Въ случаѣ неприбытія такого офицера на засѣданіе суда, послѣдній могъ бы рѣшить дѣло заочно и сообщить приговоръ въ Центръ и во всѣ Отдѣлы РОВСО-а. Такимъ образомъ, имя такого недостойнаго офицера будетъ извѣстно повсюду, и ему не удастся безнаказанно срамить честь и достоинство русскаго офицера, пользуясь отказомъ отъ вступленія въ Р.О.В.С. При такомъ положеніи чисто политической работа Р.О.В.С.-а должна будетъ отойти на второй планъ. Она конечно можетъ вестись тамъ, гдѣ это будетъ возможно, вѣрнѣе всего въ Центрѣ, или тамъ, гдѣ это будетъ необходимо по обстоятельствамъ, но она не будетъ

главной задачей Р. О. В. С. - а. При такой постановке вопроса совершенно необходимо будет разрешить членам РОВС-а вступать в те национальные организации, члены которых не противоречат основному политическому принципу РОВС-а.

Таким образом, РОВС будет представлять из себя могучий стержень русской эмиграции, вокруг которого сможет смело объединиться та часть русского зарубежья, которая руководится основными принципами непримиримости к большевицкой власти. Она приобретет неоспоримый авторитет среди эмиграции и необходимый престиж среди иностранцев. Из ее рядов будут выходить смелые активные борцы за Родину и, вступая в другие политические организации, они будут оставаться всегда членами своей родной военной семьи.

Резюмируя все вышесказанное, повторяю еще раз мою главную мысль:

Р. О. В. С. — организация прежде всего военная и основная ее цель: сохранить и сплотить по возможности **всѣ** кадры русского воинства Зарубежья в один мощный организм, имѣя конечно политическим принципом абсолютную непримиримость к большевицкой власти.

Национальные политическія организации — объединения **чисто политическія**, и их основная задача: активная политическая работа, в основѣ руководящаяся тѣм же политическим принципомъ.

Из этого опредѣленія, мнѣ кажется, должно ясно вытекать, что пребываніе в чисто военной организации, какъ Р. О. В. С., не должно быть препятствіемъ к вступленію в вышеназванныя организации политическія.

В настоящій исключительно важный политическій моментъ русскому офицеру должно быть дано право и возможность проявить свою горячую любовь к Родинѣ, жертвенность и высокой патриотизмъ в единственно возможной теперь активной политической борьбѣ съ врагами Родины, не лишая его священнаго права принадлежать к своей родной военной корпорации.

Полковникъ П. В. День.

Римъ.

Военная печать и РОВС

Письмо ген. Витковского в № 209 „Часового“ не понравилось многимъ чинамъ РОВС-а. Русская зарубежная печать о немъ промолчала. Промолчалъ и я, считая, что о нѣкоторыхъ вещахъ лучше молчать, чѣмъ говорить. Но теперь о немъ вспомнилъ И. Солоневичъ в № 102 „Голоса Россіи“. Значитъ возможна полемика, направленіе которой можетъ быть весьма различно.

Я хочу коснуться этого вопроса съ чисто военной точки зрѣнія.

Извѣстно ли ген. Витковскому положеніе нашей военной печати въ довоенное время, напр., въ періодъ отъ 1905 до 1914 г.?

Для иллюстраціи приведу примѣры изъ собственной практики. Дѣло было в 1912 г. Войска Петербургскаго военнаго округа усиленно упражнялись на стрѣльбищахъ, чтобы выбить сверхъ „отлично“. Отъ процента сверхъ „отлично“ часто зависѣла карьера не только ротнаго, но и полковаго командира. Хотя моя карьера отъ этого не зависѣла, но въ общемъ увлеченіи, въ роли ротнаго к-ра, принявшаго роту послѣ Академіи, старался и я и тоже получилъ порядочный процентъ сверхъ „отлично“.

Осенью того же года я написалъ статью „Стрѣльбовая иллюзія“ и послалъ ее въ „Русскій Инвалидъ“. Въ этой статьѣ я критиковалъ Высочайше утвержденное положеніе о стрѣльбѣ и доказывалъ, что выбиваніе процентовъ не только бесполезно, но и вредно. Бесполезно потому, что

на войнѣ, гдѣ играетъ роль только массовой огонь, стрѣльба одиночекъ будетъ рѣдкимъ исключеніемъ; вредно же потому что отнимаетъ массу времени и развиваетъ очковитаніе. Я называлъ этого рода занятія стрѣльбовыми иллюзіями и доказывалъ, что единственно полезнымъ и необходимымъ упражненіемъ является боевая стрѣльба съ наступленіемъ на стрѣльбищахъ, ибо только она даетъ настоящую иллюзію боя, гдѣ противникомъ служатъ появляющіяся мишени. Здѣсь отъ строевыхъ офицеровъ требуется большая бдительность и искусство при веденіи наступленія, а люди привыкаютъ и къ летящимъ черезъ ихъ головы снарядамъ и къ настоящей боевой стрѣльбѣ при условіи, что часто уступомъ впереди залегла сосѣдняя рота или сосѣдній взводъ своей же роты *). Но какъ разъ этого рода упражненія выпадали не болѣе одного раза въ годъ на роту.

Я полагаю, что если бы въ то время редакторомъ „Р. И.“ былъ кто нибудь изъ эмигрантскихъ вождей, онъ пришелъ бы въ ужасъ отъ столь антидисциплинарнаго поступка дерзкаго штабсъ-капитана, дѣло котораго исполняютъ приказанія, а не критиковать. Но редакторомъ тогда былъ ген. Бѣляевъ, мой же б. профессоръ Академіи, и статью мою онъ помѣстилъ. Высшее начальство, какъ строевое, такъ и по Ген. Штабу, никакихъ репрессій по отношенію ко мнѣ не приняло. К-ръ полка былъ, правда, недоволенъ и распскъ меня, но гл. образомъ за то, что въ нашемъ, довольно большомъ гарнизонѣ, могли догадаться, о какомъ полку говорится и посмѣяться. Слѣдуетъ вспомнить, что „Русскій Инвалидъ“ былъ официальный органъ, которому, казалось бы, не подобало критиковать официальные уставы.

Былъ еще у насъ „Развѣдчикъ“ (частное изданіе), гдѣ открыто критиковались: „эпоха великихъ реформъ“ ген. Сухомлинова въ области обмундированія, инспекторскіе смотры, маневры и пр. И начальство не считало это нарушеніемъ дисциплины.

Таковъ былъ этотъ старый режимъ или, вѣрнѣе, старое, доброе время, которое мы сейчасъ вспоминаемъ съ такими же чувствами, съ какими древніе евреи, сидя на рѣкахъ Вавилонскихъ, вспоминали о Іерусалимѣ. Тогда можно было спорить и не соглашаться съ начальствомъ и оно за это рѣдко преслѣдовало. И то было настоящее начальство, прошедшее долгую жизненную и боевую школу и снисходительно смотрѣвшее на задоръ молодости.

Нужна ли намъ неофициальная и независимая военная печать и могутъ ли въ ней участвовать члены РОВС-а? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ приведенные примѣры изъ стараго добраго времени. Тогда офицеры состояли на дѣйствительной военной службѣ, при настоящей дисциплинѣ, регламентируемой уставами, могли участвовать въ военной печати и высказывать мнѣнія, несогласныя съ мнѣніями начальства. Нынѣ офицеры, фактически не состоящіе на дѣйствительной службѣ, а лишь добровольно состоящіе въ РОВС-ѣ, не могутъ въ большинствѣ случаевъ по условіямъ жизни выполнять требованія уставовъ, не могутъ высказывать мнѣнія, несогласныхъ съ мнѣніями начальства и должны въ этомъ случаѣ уходить изъ РОВС-а, Да куда же мы идемъ, господа? Мы шагнули на 100 лѣтъ назадъ.

Всѣ подобныя недоразумѣнія происходятъ отъ двухъ главныхъ причинъ: отъ забвенія или игнорированія традицій Царской арміи и отъ неясности основнаго вопроса: дѣйствительны ли для чиновъ РОВС-а наши старые уставы, полностью или частично; въ послѣднемъ случаѣ — въ какой мѣрѣ? Ни для кого не секретъ, что офицеры, занятые всевозможными профессіями, часто не

*) Я думаю, не нужно доказывать, что война вполне оправдала мое мнѣніе.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Кратній отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ маѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 6 засѣданій Правленія Р. О. К., на которыхъ, въ общей сложности, было рассмотрѣно 110 вопросовъ и дѣлъ.

На засѣданіи, состоявшемся 31-го мая с. г., Правленіе Р. О. К. постановило избрать Н. Г. Буланова предсѣдателемъ Р. О. К., Н. С. Кунцевича — замѣстителемъ предсѣдателя Р.О.К., съ освобожденіемъ его отъ обязанностей казначея, И. С. Четверикова — казначеемъ Р. О. К.

Кромѣ членовъ Правленія къ участию въ засѣданіяхъ Правленія, въ зависимости отъ возникшихъ вопросовъ, привлекались дѣйствительные члены Комитета М. А. Алексѣева, М. И. Байдак-Бѣлый, В. Я. Бреннъ, А. К. Калугинъ, А. А. Озеровскій, В. И. Панаіоти, В. Н. Симанская, Т. Г. Эсикъ, В. Н. Шелеховъ и кандидаты въ члены Комитета И. А. Лукинъ, В. А. Лучинскій, П. П. Нероновъ и бар В. Н. Фредериксъ.

Въ составѣ Р.О.К. произошли въ маѣ с. г. слѣдующія перемѣны: изъ числа кандидатовъ въ члены Р.О.К. выбылъ, согласно заявленію, П. Ольховикъ и за неуплату членскихъ взносовъ — Н. С. Лукашевичъ и Ф. Ф. Винниковъ; въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. приняты: А. С. Козловъ, И. Н. Давыдовъ, И. И. Кеноровъ, Я. П. Тыщенко, М. Ф. Дурниевъ, Н. И. Вечерскій, В. И. Черкасскій, А. И. Пonomаренко.

Постановленіемъ отъ 10-го мая с. г. Правленіе Р.О.К. образовало группу Р.О.К. въ Лодзи и назначило Н. П. Цехмиструка уполномоченнымъ Правленія Р.О.К. въ этомъ городѣ.

Въ связи съ кончиной предсѣдателя Комитета ген. П. Н. Симанскаго Правленіе Р.О.К. получило выраженіе соболѣзнованія: отъ Начальника Рус-

скаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскаго, отъ Правленія Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, отъ Правленія Русскаго Попечительнаго надъ эмигрантами Комитета въ Польшѣ, отъ Правленія Общества помощи Русскимъ эмигрантамъ въ Польшѣ, отъ Правленія Русскаго Народнаго Хора въ Варшавѣ, отъ Правленія Русскаго Дома въ Варшавѣ, отъ Русскаго Благотворительнаго Комитета во Львовѣ, отъ Комитета по охранѣ могилъ русскихъ воиновъ во Львовѣ, отъ редакціи журнала „Часовой“, отъ особоуполномоченнаго Россійскаго Фашистскаго Союза въ Польшѣ, отъ Быдгошскаго Общества Взаимопомощи Русскимъ эмигрантамъ, отъ центрального правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ, отъ главнаго Правленія Польскаго Краснаго Креста, отъ отдѣла Русскаго Благотворительнаго Общества въ Луцкѣ, отъ отдѣла Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Острогѣ, отъ группъ и уполномоченныхъ правленія Р.О.К. въ Августовѣ, Гайнувкѣ, Грудзиондзѣ и Лодзи, отъ г.г. Бека, Гриненко, Ефимова, Ланевскаго, Логинова, Павловой и бар. Фелькерзанъ. Кромѣ того, значительное число выражений соболѣзнованія получено непосредственно вдовой покойнаго П. Н. Симанскаго, В. Н. Симанской.

31-го мая с. г., въ сороковой день со дня кончины П. Н. Симанскаго по почину правленія Р.О.К. протоиереемъ о. А. Субботинымъ была отслужена панихида въ варшавской церкви св. Троицы. На панихидѣ присутствовали: вдова и семья покойнаго, члены правленія Р.О.К., проживающіе въ Варшавѣ г.г. дѣйствительные члены и кандидаты члены Р.О.К. и другіе молящіеся.

Изъ числа вопросовъ, рассмотрѣнныхъ правленіемъ Р.О.К. въ отчетномъ періодѣ, особаго

† А. И. КСЮНИНЪ (Некрологъ)

Въ припадкѣ острой неврастеніи скончилъ съ собой 12-го мая извѣстный русскій журналистъ А. И. Ксюнинъ.

Человѣкъ громадной энергіи и организаторскихъ способностей, А. И. Ксюнинъ выдѣлился еще студентомъ, какъ весьма талантливый журналистъ. „Новое Время“, гдѣ работалъ покойный, поручаетъ ему отвѣтственный отдѣлъ хроники Государственной Думы, гдѣ А. И. Ксюнинъ скоро сталъ однимъ изъ наиболее замѣтныхъ представителей печати. Въ эмиграціи онъ не только становится во главѣ Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Югославіи, но организуетъ въ 1928 г. импозантный Съездъ въ Бѣградѣ всѣхъ русскихъ дѣятелей литературы и журналистики зарубежья.

Намъ особенно интересно отмѣтить его отношеніе къ Русской Арміи и къ большевизму.

въ состояніи поддерживать дисциплинарнаго устава его слѣпой стѣны. До сихъ поръ за 18 лѣтъ Командованіе РОВС'а не дало на этотъ счетъ никакихъ разъясненій. Посему многіе эмигрантскіе вожди и ставятъ вопросъ прямолинейно: „Вы мнѣ подчинены, я вашъ н-къ, значитъ, Вы не можете выражать своихъ сужденій о моихъ дѣйствіяхъ! А извѣстно ли имъ, что на войнѣ было масса случаевъ такихъ разговоровъ между подчиненными и н-ками: „В. Пр., Вашъ приказъ (выражаясь мягко) не соответствуетъ обстановкѣ, и мы его выполнить не можемъ“.

И. Патроновъ, Ген. штаба Полковникъ.

Во время Великой войны А. И. Ксюнинъ выступаетъ какъ одинъ изъ наиболее видныхъ военныхъ корреспондентовъ и награждается двумя Георгіевскими медалями за храбрость. Послѣ революціи онъ становится яркимъ противникомъ большевиковъ — и въ самый разгаръ дикой вакханаліи убійствъ русскихъ офицеровъ и развала фронта, онъ выступаетъ съ яркой статьей въ защиту русскаго офицерства. Это было столь необычно по своей смѣлости, что отъ имени офицеровъ фронта ему преподносится адресъ, покрытый сотнями подписей, среди которыхъ были подписи генераловъ Алексѣева и Корнилова.

Рѣшивъ перебраться въ Добровольческую Армію, А. И. Ксюнинъ дважды арестовывается Чехой, но удачно спасается отъ смерти — и на территоріи Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи становится во главѣ агитационнаго поѣзда. Въ Крыму онъ продолжаетъ вести газетную работу.

Въ Югославіи онъ продолжаетъ кипучую антисовѣтскую пропаганду въ сербскихъ общественныхъ кругахъ. Въ той позиціи непризнанія совѣтской власти Югославіей, которая उसля отъ всѣхъ соблазновъ, есть и доля его заслуги.

Въ предсмертномъ письмѣ къ автору этихъ строкъ, А. И. Ксюнинъ между прочимъ писалъ: „Надвигается новая, уже наступающая эпоха возвращающейся Россіи, о которой я мечталъ и для которой искренно работалъ. Вы дождетесь этой Россіи — въ этомъ ваше счастье. Всѣ счастливые меня“.

Револьверный выстрѣлъ прекратилъ эту жизнь, полную борьбы, страстности и непримиримости къ угнетателямъ Россіи.

В. Даватцъ.

внимания заслуживаетъ вопросъ объ отношеніи Р.О.К. къ международной помощи русскимъ эмигрантамъ. Обсудивъ полученные имъ свѣдѣнія о намѣреніи совѣта Лиги Націй объединить въ одномъ международномъ учрежденіи помощь русскимъ эмигрантамъ съ помощью еврейскимъ бѣженцамъ изъ Германіи, правленіе Р.О.К. признало такое объединеніе совершенно неприемлемымъ и выразило пожеланіе отъ организациіи международной правовой и матеріальной помощи русскимъ эмигрантамъ въ государствахъ, отвергающихъ коммунизмъ.

Р.О.К. принялъ участіе въ лицѣ членовъ правленія Г. А. Малюги и И. С. Четвериковъ въ устройствѣ состоявшегося въ Варшавѣ 15-го мая с. г. собранія, посвященнаго памяти Ф. И. Шаляпина. Г. А. Малюга и И. С. Четвериковъ представляли правленіе Р.О.К. на панихидѣ по Ф. И. Шаляпину, отслуженной въ Варшавѣ 21-го мая по почину Русской Драматической Студіи.

По просьбѣ Пушкинскаго Комитета въ Парижѣ, правленіе Р.О.К. опубликовало въ польской печати обращеніе къ авторамъ, напечатавшимъ на польскомъ языкѣ труды, посвященные А. С. Пушкину, въ связи съ ознаменованнымъ въ 1937 году столѣтіемъ со дня смерти великаго поэта. Въ отвѣтъ на это обращеніе правленіе Р.О.К. получило многочисленныя произведенія польскихъ писателей, которые отосланы Пушкинскому Комитету въ Парижѣ для храненія въ созданномъ этимъ комитетомъ Пушкинскомъ Архивѣ.

Въ связи съ окончаніемъ бюджетнаго года правленіе Р.О.К. рассмотрѣло и утвердило денежные отчеты, представленныя, согласно требованіямъ закона, на рассмотрѣніе административныхъ властей, а также рассмотрѣло и утвердило денежный отчетъ за время съ 1-го апрѣля 1937 года по 31-ое марта 1938 года, переданный на рассмотрѣніе Ревизионной Комиссіи Р.О.К.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ была оказана въ отчетномъ періодѣ въ 12 случаяхъ.

Помощь путемъ выдачи удостовѣреній была оказана въ 2-хъ случаяхъ, путемъ выдачи справокъ — въ 3-хъ случаяхъ, путемъ розысковъ — въ 1 случаѣ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, матеріальная помощь — въ 22 случаяхъ на общую сумму 199 зл.

Рассмотрѣвъ вопросъ о порядкѣ оказанія матеріальной помощи г.г. дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р.О.К., правленіе Р.О.К. нашло нужнымъ отмѣтить установленныя имъ и примѣнявшіеся до сихъ поръ правила, согласно которымъ каждый дѣйствительный членъ Р.О.К. въ случаѣ нужды, имѣлъ право на полученіе пособія не свыше 100 зл., а каждый кандидатъ въ члены Р.О.К. — не свыше 30 зл., и, сохранивъ это право за лицами, принятыми въ составъ Р.О.К. до 9-го мая с. г., постановили возложить на президіумъ выработку проекта новаго порядка оказанія матеріальной помощи лицамъ, входящимъ въ составъ Р.О.К.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 213 „Часового“ на стр. 8-й фотографія относится къ столѣтію Бородинскаго боя. 25 авг. 1912 г. на Бородинскомъ полѣ Государь въ формѣ Л. Гв. Измайловскаго полка слѣдуетъ къ памятнику.

Въ томъ же номерѣ, надпись подъ помѣщенной на стр. 16-й фотографіей не соответствуетъ дѣйствительности. Парадируетъ не Конвой, а 5-я сотня 1-го Кизлярско-Гребенскаго ген. Ермолова полка Терскаго каз. войска, вызванный на торжества изъ Персіи, въ Кострому. Полкъ этотъ въ своей исторіи имѣлъ отношеніе къ событіямъ царствованія Царя Михаила Феодоровича.

Лицѣ служившихъ въ 3 Инженерномъ полку (3 саперномъ баталіонѣ) проситъ откликнуться поручикъ

Юрій Александровичъ ТОПОРКОВЪ

по адресу:
3, rue Adolphe Cherioux, Issy-les-Moulineaux
(Seine) France.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недуговъ. Общее малокровіе осложнялось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма **двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА**, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моск. жены я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, **Boulev. Exelmans. PARIS (16)**

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Мацарикова, 9.*

Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: М. Ferdman. *Sniegosciej, 7, Warszawa.*

Чехословакія: *Tchinchikoff, Legeyova 72,*

Харбинь: 2 Line 11. Мюллеръ. [Prahа 12]

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLÈTERRE

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 216

ЧАСОВОЙ

15-го ИЮЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Въ борьбѣ противъ большевизма

Чины Русской группы на Арагонскомъ фронтѣ Испаніи.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: T.ocado 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 216

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 216

	стр.		стр.
Разсказъ объ арміи Сталина. Вл. Унишевскій	3	„Русскій Развѣдчикъ” № 28	11
Новые руководители Кр. Арміи	6	Слово о полку Игоревѣ. В. О.	15
Объединеніе зарубежной морской семьи	7	Хроника	17
Русскій флотъ въ войну 1812 года.		Незабытыя могилы	18
В. А. Меркушовъ	8	Вѣра, Родина, Семья	19
Морская хроника СССР	9	Страница читателей	21
Собственный Е. В. Конвой въ дни революціи.		Страница РОК-а въ Польшѣ	23
К. Зерщиковъ	10	Вынужденное разъясненіе. „Часовой”	23

1918 – 17-го Іюля – 1938

короткое время послѣ этого послѣдовали убійства Великаго Князя Михаила Александровича и другихъ Членовъ Царственнаго Дома.

По трагической случайности

Двадцать лѣтъ тому назадъ свершилось неслыханное своей чудовищностью злодѣяніе. Были убиты Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ, Великія Княжны Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія Николаевны, убиты подло въ тишинѣ ночи, въ подвалѣ палачами Россіи. Черезъ ко-

двадцатилѣтіе со дня мученической кончины Императора Николая II совпадаетъ съ юбилейной датой 325-лѣтія царствованія Династии Романовыхъ, создавшей Россійскую Имперію и давшей русскому народу величіе, славу и процвѣтаніе.

Въ эти дни, когда мы отмѣчаемъ годовщину ужасающаго цареубійства не нужны лишнія слова. Онѣ будутъ уместны тогда, когда весь

ВОЕННЫЙ ОТДЪЛЪ

Разсказъ объ арміи Сталина

15-го февраля 1938 г. двумъ летчикамъ Красной Арміи ст. лейтенанту Унишевскому и лейтенанту Гурьеву изъ Лужскаго аэродрома Ленинградскаго в. округа удалось на ихъ самолетѣ СССР - Р. 19 подняться якобы для пропаганднаго полета по случаю годовщины РККА и перелетѣ эстонскую границу. Они снизились вблизи ст. Юрора около Юрвеа.

Ст. Лейтенантъ Унишевскій разсказалъ со-труднику Contra-Komintern *) свои впечатлѣнія о Красной Арміи; лет. Гурьевъ дополнилъ ихъ главой о НКВД.

„РККА есть та главная сила“, говоритъ Унишевскій, „на которую опирается насильственная власть Сталина. О Красной арміи много говорится и пишется, но главное упускается. Нужно быть до послѣдняго момента въ ея рядахъ, чтобы сказать о ней правду. Пронизанная сверху до низу политическимъ надзоромъ, РККА неразрывно связана съ коммунистической партией и ея воплощеніемъ НКВД, по Арміи теперь можно, какъ по компасу, судить о настроеніяхъ во всей странѣ. Прежде всего всѣхъ знающихъ положеніе въ РККА поражаетъ въ ея руководствѣ, разрушеніе того, что годами было создано для улучшения ея технического уровня. Послѣ долгихъ лѣтъ службы въ РККА, въ ея избранныхъ войскахъ - авіаціи, я полагаю, что могу дать дѣйствительную картину того, что тамъ происходитъ.“

Матеріальное положеніе чиновъ РККА.

Чины РККА, конечно, находятся по сравненію съ другимъ населеніемъ СССР въ относительно хорошемъ матеріальномъ положеніи. Краскомъ не нужно, напримѣръ, тратить по нѣсколько часовъ въ день для того, чтобы получить одежду или продовольствіе. Выигранное такимъ образомъ свободное время, чины арміи могутъ использовать

*) Contra - Komintern. Январь 1938 г.

русскій народъ преклонитъ колѣни передъ памятью Царя - Мученика, Его убиенной Супруги и замученныхъ невинныхъ Дѣтей. Не нужны и доказательства того, сколько страданій и мукъ испыталъ и испытаетъ русскій народъ, котораго заставили нарушить присягу и забыть вѣрность. Нужны не слова, а дѣла!

Вѣрность памяти нашего Государя мы можемъ доказать только усиленіемъ нашей борьбы съ поработителями Русской Земли. Для борьбы требуется единеніе и согласованіе усилий. Для единенія и согласованія усилий нуженъ символъ. Наши предки, наши отцы, мы сами знали этотъ символъ, выражавшійся въ понятіяхъ: „Вѣра, Царь и Отечество“.

Къ этимъ тремъ словамъ, вѣримъ, придутъ освобожденные Россійскіе народы. Мы же, свободные отъ рабства русскіе люди, обязаны всѣ ручки нашихъ несогласованныхъ усилий соединить въ рѣку вѣрности Императорской Россіи.

Да хранитъ Господь свѣтлую душу Царя - Мученика и Его Царственной Семьи и да пошлетъ Онъ намъ всѣмъ счастье узрѣть Царскій Престоль въ возстановленной Великой Россіи .

для самообразованія, посѣщая по сильно пониженнымъ цѣнамъ театры, занимаются чтеніемъ въ армейскихъ клубахъ и т. д. „Дома красной Арміи“, всегда и вездѣ лучшія зданія, съ наибольшими удобствами. Лучшая литература, въ которой вообще ощущается сильный недостатокъ, сосредоточена въ армейскихъ клубахъ.

Даже для семей, главнымъ образомъ для женъ красныхъ офицеровъ много дѣлается. Преподаются иностранные языки, можно учиться западно - европейскимъ танцамъ, заниматься музыкой, изучать изящныя искусства, и прежде всего заниматься всякаго вида спортомъ.

Во время отпуска краскомъ можетъ посѣщать лучшіе курорты, санаторіи и дома отдыха, въ любыхъ мѣстностяхъ СССР.

Благодаря такой системѣ огромныхъ привилегій и высокими окладамъ, матеріальное положеніе военныхъ является въ значительной мѣрѣ лучше, чѣмъ положеніе всего остального населенія. Даже послѣ окончанія службы эти привилегіи частично продолжаютъ. Такъ служившій раньше въ Кр. Ар. имѣетъ преимущества въ полученіи квартиры и занимаетъ лучшія и болѣе удобныя мѣста. Но что очень показательно — этихъ привилегій лишается всякій бывшій служившій Кр. Ар., ушедшій въ отставку „по политической и моральной неблагонадежности“. Такой несчастливецъ вдвойнѣ чувствуетъ разницу между прежнимъ привилегированнымъ положеніемъ и постигшимъ его полнѣйшій безправіемъ.

Каждый Краскомъ знаетъ, конечно, въ какихъ границахъ онъ долженъ держаться, поэтому казалось бы легко себя не компрометировать политически, однако чисто военные вопросы настолько искусно переплетены съ политикой, что каждый красный офицеръ обязанъ все время принаравливать къ политическому курсу; только тогда онъ можетъ оставаться на высотѣ своего положенія. Достаточно офицеру начать хоть немного критиковать партію, чтобы онъ оказался неприемлемымъ. Тогда начинается полугодное существованіе, еще болѣе тяжелое послѣ сравнительно обезпеченнаго прошлаго.

Это похоже на парадоксъ, но изъ всего выше сказаннаго какъ бы вытекаетъ, что на практикѣ Кр. Армія является наемной арміей. Краскомъ служить для того, чтобы имѣть ту относительную финансовую обезпеченность, которую ему въ гражданской жизни никогда не достижъ и за которую онъ цѣпляется всѣми силами. Для средняго состава это положеніе дѣйствительно на всѣ 100% за исключеніемъ авіаціи, куда многіе идутъ дѣйствительно изъ любви къ работѣ и добросовѣстно служатъ.

Есть еще одно обстоятельство, которое несомнѣнно за предѣлами СССР вызываетъ удивленіе, а именно то, что матеріальное положеніе служащихъ Кр. Арміи различно отъ рода войскъ. Также разнятся снабженіе, привилегіи и жалованіе, въ зависимости отъ стоянки части. На первомъ мѣстѣ во всѣхъ отношеніяхъ находятся такъ называемыя избранныя войска, на которыхъ лежитъ охрана правящей шайки и пограничная служба, а именно НКВД.

На второмъ мѣстѣ надо считать авіацію, затѣмъ моторизованныя части и флотъ. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя. Обостренное ка-

стовое и классовое различіе въ СССР очень сильно развито даже въ Кр. Арміи. Сталинъ старается лучше кормить и по возможности удовлетворять тѣ части, которыя ему кажутся самыми надежными и самыми важными.

Главную же горечь въ Красной Арміи вызываетъ то, что даже одинаковыя рода войскъ разнo снабжаются въ зависимости отъ мѣста стоянки. Въ большихъ центрахъ краскомъ гораздо лучше экипированъ и обслуженъ чѣмъ въ провинціи. Типичнымъ является, напримѣръ, то обстоятельство, что въ центрахъ солдаты носятъ высокіе русскіе армейскіе сапоги, между тѣмъ какъ въ провинціи имъ выдаютъ весьма плохого качества обмотки.

Культурные запросы провинціальныхъ войскъ также далеко не удовлетворяются. Продовольственное снабженіе плохое, и даже обмундированіе офицеровъ оставляетъ желать много лучшаго.

Наблюденіе надъ Красной Арміей.

Но главная причина разложенья и неудовольствія Кр. Ар., это ея черзвѣрная политизация. Въ каждой воинской единицѣ первый человѣкъ послѣ командира, это око партіи, такъ называемый военный комиссаръ. Фактически онъ долженъ быть бы считаться на первомъ мѣстѣ. Послѣ казни Тухачевского и остальныхъ выдающихся офицеровъ Кр. Арміи роль комиссара стала значительно важнѣе. Сегодня командиръ практически безправенъ. Комиссаръ не является уже, какъ раньше, только совѣщательнымъ лицомъ на засѣданіяхъ военнаго совѣта войсковой части, онъ даже не полноправный совѣтникъ, но уже рѣшающій руководитель, контролирующій во всѣхъ мелочахъ командира части. Нѣтъ ни одного вопроса въ жизни войсковой части въ которомъ комиссаръ не могъ бы выступить наперекоръ командиру.

Несмотря на то что каждый офицеръ развѣдннадцать испытывается въ политической благонадежности, Сталину показалось необходимымъ приставить къ каждому высшему офицеру по комиссару. Это является прямымъ доказательствомъ того, что Сталинъ теперь не питаетъ ни малѣйшаго довѣрія къ командному составу Красной Арміи. Стараясь всѣми силами поднять авторитетъ Нач. воен. полит. управленія Мехлиса, красный диктаторъ этимъ самымъ укрѣпляетъ роль среднихъ и мелкихъ комиссаровъ. Модное совѣтское словечко: „Комиссаръ — это Сталинъ на мѣстѣ.“ Краскомъ всецѣло зависящій отъ комиссара и партячейки своей части, связанъ такимъ образомъ по рукамъ и ногамъ. Это ведетъ къ тому, что между офицерами совершенно не существуетъ ни дружбы, ни товарищества. Въ такой атмосферѣ каждое самое незначительное служебное или частное разногласіе превращается въ политическій инцидентъ, послѣдствія котораго никогда не извѣстны. Ясно, что въ такихъ случаяхъ побѣдителемъ всегда остается комиссаръ.

Всѣ права, которыя имѣетъ краскомъ, предоставлены также и комиссару, но не всѣми правами комиссара обладаетъ краскомъ. Партійный комитетъ войсковой части принимаетъ рѣшенія подъ диктовку комиссара.

При каждой войсковой части существуетъ особое политическое отдѣленіе, которое работаетъ въ полномъ контактѣ съ комиссаромъ и совершенно недопускаетъ къ себѣ командира. Затѣмъ комиссаръ имѣетъ обширную и тѣсную освѣдомительную сѣть, которая искусственно создается изъ карьеристовъ и доносчиковъ. Такимъ образомъ комиссаръ въ курсѣ дѣятельности каждаго отдѣльнаго офицера, и всѣхъ настроеній. Во всѣхъ этихъ вопросахъ онъ гораздо болѣе освѣдомленъ, чѣмъ самъ командиръ. Что безконтрольные доносы при этомъ имѣютъ свободный доступъ ясно само собой. Лишнимъ будетъ объяснять, что при та-

комъ положеніи вещей всякое единство командованія становится иллюзорнымъ, всякое желаніе ответственности въ корни задушивается, и военная сила Красной арміи сильно ослабляется.

Положеніе техническихъ силъ Красной арміи.

Такое вмѣшательство политическихъ комиссаровъ въ дѣятельность военнаго начальника является особенно роковымъ тамъ, гдѣ оно не ограничивается только политическими вопросами, но распространяется и на техническую и военную работу. Юридически техники подчиняются командиру, фактически ими командуетъ комиссаръ. Нерѣдко случается, что вмѣшательство комиссара, полного профана въ техническихъ вопросахъ, въ функции технического управленія по чисто техническимъ вопросамъ, доводитъ специалистовъ до полного отчаянія. Конечно, даже въ такихъ вещахъ комиссаръ всегда остается правымъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, и это общеизвѣстно въ арміи, что партійная дисциплина гораздо строже, чѣмъ военная.

Техники - руководители занимаютъ теоретически, какъ въ отношеніи комиссара, такъ и военнаго командованія особое независимое положеніе. Среди техниковъ Красной арміи имѣется высокій процентъ безпартійныхъ: не будучи записаннымъ коммунистомъ, можно занимать руководящее техническое положеніе, относительно независимое, — это объясняется тѣмъ, что въ СССР огромный недостатокъ специалистовъ. Даже отставленный отъ арміи за политическую неблагонадежность специалистъ, имѣетъ возможность получить хорошее мѣсто внѣ арміи, т. к. квалифицированныхъ силъ нехватаетъ. Къ этому надо добавить, что военные техники очень высоко цѣнятся и считаются выше ихъ штатскихъ коллегъ. И несмотря на такое сравнительно выигрышное положеніе техниковъ, условія ихъ работы, благодаря вмѣшательству полит. комиссаровъ, настолько тяжелы, что они используютъ все для того что быть уволенными отъ службы въ Арміи. Такъ какъ очень трудно получить отставку, то прибѣгаютъ ко всевозможнымъ хитростямъ, подкупаютъ врачей, чтобы доказать непригодность къ службѣ и т. д.

Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ военный инженеръ, которому удалось освободиться отъ военной службы, при прощаніи напомнилъ комиссару строку извѣстнаго стихотворенія: Была любовь безъ радости, теперь прощанье безъ печали.

Однако надзоръ надъ Красной арміей производится не только посредствомъ комиссаровъ, для этого существуетъ еще одно учрежденіе такого рода.

Спеціальныя политическія части Красной арміи.

Несмотря на утвержденіе большевиковъ, что первый шагъ къ осуществленію социализма — уничтоженіе классовъ — въ СССР уже сдѣланъ, значеніе ГПУ все же не уменьшается, а наоборотъ увеличивается. Теперь оно стало уже совершенно необходимымъ органомъ большевикаго управленія, верхушкой котораго является Сталинъ. Названія измѣняются, суть остается: кровавое орудіе террора. Чека, ГПУ, теперь НКВД (Народный комиссариатъ Внутреннихъ дѣлъ).

НКВД держитъ въ трепетѣ не только всю страну, широкія массы населенія, но и Красную армію.

Въ армію Сталина вкраплены такъ называемыя „части особаго назначенія“, которыя управляютъ чинами НКВД. Задачи ихъ слѣдующія: наблюдать за настроеніями въ арміи, контролировать передвиженія ея частей и вооруженія.

Начальникъ „Ч. О. Н.“ въ каждой отдѣльной воинской части является совершенно самостоятельнымъ и подчиняется исключительно своему прямому начальнику по НКВД. Связь между отдѣльными руководителями НКВД при воинскихъ ча-

Память бѣлыхъ вождей

Русскія воинскія организаціи и національная эмиграція повсемѣстно отмѣтили двадцатилѣтіе со дня славной кончины павшихъ на полѣ чести Основателя и Главнокомандующаго Добровольческой Арміи Генерала Лавра Георгиевича Корнилова и его вѣрнаго сподвижника Генерала Сергѣя Леонидовича Маркова. Образы этихъ двухъ истинныхъ бѣлыхъ вождей никогда не померкнутъ и будутъ для новыхъ поколѣній Рос-

си служить примѣрами любви къ Россіи, доведенной до высшей жертвенности и самоотреченія.

стяхъ и съ начальствомъ производится такимъ образомъ, что ни военный начальникъ, ни политическій комиссаръ ничего о дѣятельности этихъ тайныхъ наблюдателей узнать не могутъ.

Всѣ продовольственные запасы, взрывчатая вещества, оружіе, запасныя части, горючее и пр. въ запечатанномъ видѣ охраняется „Ч.О.Н.“ и каждый день контролируются.

При выступленіи на стрѣльбище отсчитанное количество патроновъ выдается „особымъ отдѣленіемъ“ и послѣ стрѣльбы должны быть сданы по счету гильзы. Такимъ образомъ устраняютъ возможность утайки кѣмъ нибудь, хотя бы одного патрона. Такъ какъ, если принять во вниманіе настроеніе Красной Арміи, приходилось бы считать съ возможностью, что мишенью для стрѣльбы можетъ явиться кто либо изъ комиссаровъ или чиновъ ГПУ, какъ это неоднократно случалось въ Ленинградскомъ военномъ Округѣ.

Для парадовъ 1 мая и 7 ноября офицеры получаютъ незаряженные револьверы или просто пустую кобуру въ зависимости отъ чина. Чины же НКВД въ такихъ случаяхъ вооружены не только заряженными армейскими револьверами, но и браунингами. Такъ во высокотожественнымъ совѣтскимъ днямъ чины НКВД охраняютъ „любимыхъ вождей“ большевизма отъ „Защитники Соціалистическаго рая“ Красной Арміи.

Не только весь офицерскій корпусъ, но и солдаты находятся подъ строжайшимъ надзоромъ НКВД. При помощи совершенно невѣроятной сѣти агентовъ — негодяевъ и „выдженцевъ“ — „спеціальныя отдѣленія“ узнаютъ о каждой мелочи въ жизни части, о которыхъ не только командиръ, но даже и комиссаръ не имѣютъ понятія. Офицеры и солдаты находятся подъ наблюдениемъ не только во время службы, но, притомъ гораздо болѣе строгимъ и во время внѣслужебныхъ часовъ. „Въ Особыхъ отдѣленіяхъ“ прекрасно извѣстно съ кѣмъ изъ гражданскаго населенія встрѣчается каждый офицеръ или солдатъ, съ кѣмъ когда либо говорилъ, какой фильмъ смотрѣлъ, въ какомъ театрѣ былъ, сколько пива, ромокъ водки онъ каждодневно выпиваетъ, и т. д. На каждаго офицера и солдата Красной арміи въ НКВД имѣется своя карточка, на которой отмѣчаются самыя ничтожныя мелочи его жизни, всѣ его родственники и знакомые.

Такимъ образомъ Красная Армія не только натаскивается политически и контролируется политическими комиссарами, но и строжайше наблюдается агентами НКВД.

Весьма частымъ обыскамъ со стороны НКВД подвергаются столы и портфели не только офицеровъ, но и полит. комиссаровъ. Какія моральныя слѣдствія вытекаютъ изъ такого взаимнаго подсматриванія, доносовъ и недовѣрія, можно себѣ представить.

Офицерское образованіе въ СССР.

Обычно въ красной Арміи играетъ рѣшающую роль не военныя способности, а принадлежность къ партіи. Уже при приѣмѣ въ военныя училища считаются съ принадлежностью къ партіи и съ социальнымъ происхожденіемъ. Напримѣръ, въ военно-авіаціонныя школы безпартійные въ послѣднее время вообще не принимаются. Для того, чтобы еще болѣе усилить прочистку желающихъ поступить въ военное училище, теперь перешли на систему выборовъ учениковъ окружными комитетами коммунистической партіи или комсомоломъ. Такъ какъ отъ выборовъ никакъ нельзя уклониться, то сплошь и рядомъ случается, что въ военное училище попадаютъ люди, не имѣющие ни малѣйшихъ наклонностей къ военной карьерѣ или совершенно неспособные. Надо считать, что теперь, послѣ послѣднихъ чистокъ, 90% офицерскаго состава Красной Арміи являются членами коммунистической партіи или комсомола. Если не считать руководящихъ спеціалистовъ, то можно сказать, что офицерскій составъ на всѣ 100% коммунистическій. Сталинъ рассчитывалъ такимъ образомъ гарантировать политическую благонадежность Красной Арміи. Однако выяснилось, что принадлежность къ коммунистической партіи еще не доказываетъ таковой.

Весь офицерскій составъ Красной Арміи проходитъ въ общемъ такъ называемые „нормальныя“ военныя училища. Принимаютъ молодыхъ людей отъ 18 до 24 лѣтъ. Предварительнымъ условиемъ является пригодность къ военной службѣ и окончаніе средняго учебнаго заведенія. Если эти условия выполнены, то это еще не значитъ, что кандидатъ принимается, нужно еще: рекомендаціи профсоюзовъ, комсомола, партіи или хотя бы домового комитета. Затѣмъ должно быть доказано социальное происхожденіе родителей, а во многихъ случаяхъ еще и всѣхъ близкихъ родственниковъ. Особенно же интересуются дѣятельностью родственниковъ кандидата до революціи.

Опросный листъ, который нужно заполнить содержитъ болѣе ста вопросовъ, между прочимъ: есть ли родственники или знакомые заграничей, не имѣлъ ли когда либо знакомыхъ, которые были исключены изъ коммунистической партіи или лишены избирательныхъ правъ. Если кто нибудь долженъ утвердительно отвѣтить хоть на одинъ изъ этихъ вопросовъ, ему рекомендуется сразу же снимать свою кандидатуру. Всѣ данныя должны быть удостовѣрены и строжайше проверяются ГПУ. Дача ложныхъ свѣдѣній строго карается.

Кромѣ этихъ такъ называемыхъ „нормальныхъ“ военныхъ училищъ существуютъ еще полковныя училища, куда принимаются солдаты даннаго полка, которые выставляются кандидатами въ офицеры. Условия приѣма тѣ же, что и для

нормальных училищ, только возраст повыше. Дальнейшее условие по крайней мере трехлѣтняя партийная дѣятельность и особая рекомендація партіи. О военных способностях, какъ условия пріема, въ предписаніяхъ не говорится ни слова.

Въ военную академію принимаются офицеры только отъ чина капитана, обязательно состоящие членами ком. партіи.

Еще разъ надо обратить внимание на то, что при выборахъ предпочитаютъ кандидаты изъ городскихъ рабочихъ, даже кандидаты изъ остатковъ бывшей интеллигенціи предпочитаютъ крестьянству. Ничего большого не боится партія какъ дать оружіе въ руки крестьянъ.

Комплектованіе арміи.

Еще одинъ принципъ въ красной арміи, а именно никто изъ призванныхъ на военную службу не отбываетъ таковую на мѣстѣ призыва. Если напризмѣръ кто нибудь происходитъ изъ Ленинградскаго округа, то его не оставляютъ отбывать воинскую повинность въ Ленинградскомъ военномъ округѣ, а пошлютъ или на Дальній Востокъ или въ Бѣлоруссію, и наоборотъ.

Хотя Совѣтскій Союзъ и состоитъ якобы изъ отдѣльныхъ союзныхъ республикъ, какъ объ этомъ гласитъ пропаганда, но ни одна изъ этихъ республикъ не имѣетъ собственной арміи. Украина защищается уральскими солдатами, Ленинградъ украинцами и т. д. Офицерскій составъ не можетъ сидѣть долго на одномъ мѣстѣ. Все время происходитъ обмѣнъ офицерами между округами.

Кромѣ того принимаются всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы по возможности сократить сотрудничество арміи съ гражданскимъ населеніемъ. Такъ, напризмѣръ, въ послѣднее время въ рядѣ мѣстъ жилища военныхъ перевели изъ большихъ центровъ, гдѣ трудно за ними услѣдить, въ пригороды.

Всѣ эти мѣры ясно указываютъ на недоувѣріе правящей клики къ красной арміи, на которую они все же должны опираться.

Настроеніе и пропаганда.

Особый интересъ представляетъ собой настроеніе красной арміи и мнѣніе офицерскаго состава о качествахъ ихъ войскъ. Такъ какъ всякій разговоръ на эту тему въ офицерскомъ кругу изъ за всеобщаго взаимнаго недоувѣрія невозможно, то очень трудно установить, каково настроеніе. По всей вѣроятности нѣтъ въ мірѣ больше арміи въ которой было бы такое опасеніе сказать лишнее слово въ средѣ товарищей. Только въ самомъ тѣсномъ кругу офицеровъ, давно знающихъ другъ друга, бываютъ иногда разговоры на эти темы. Но все же для знающаго, ясно что это настроеніе весьма критическое. Совѣмъ молодые офицеры вѣрятъ еще громкимъ пропаганднымъ фразамъ, однако чѣмъ дольше они служатъ и чѣмъ серьезнѣй и понимающе они смотрятъ на вещи, тѣмъ пессимистичнѣе они становятся. Хотя въ общемъ надо сказать, что большинство офицеровъ кр. арміи вообще не задумывается надъ качествомъ кр. арміи. Заботятся только о своемъ продвигеніи.

Это усталое безразличіе офицеровъ тѣмъ показательно, что въ странѣ развивается бѣшеная военная реклама, создаваемая правящей шайкой: въ прессѣ, въ искусствѣ, вездѣ въ СССР стараются привить народу милитаризмъ. Дѣтскія игрушки и интернациональная политика, все одинаково служить красному Кремлю для подготовки войны. Большая половина фильмовъ прославляетъ якобы совершенные красной арміей подвиги. Писатели, поэты, художники и музыканты прекрасно знаютъ, какъ выгодно восхвалятъ Красную Армію и стараются въ этомъ направленіи во всю. Такіе фильмы какъ „Чапаевъ“ и пр. должны быть обязательно

просмотрѣны всеми солдатами и офицерами.

Въ общемъ, изъ всего вышеизложеннаго видно, что несмотря на то, что Сталинъ очень недоувѣряетъ офицерскому составу Красной Арміи и установилъ въ ней систему шпіонажа и доносовъ, онъ дѣлаетъ все возможное для ускоренія темпа вооруженія, укрѣпленія и развитія разныя родовъ войскъ, и для милитаризаціи всего населенія СССР. Все это станетъ понятно, если вспомнить то, что Сталинъ неоднократно высказывалъ, а именно что Кр. Армія въ его планахъ отнюдь не является только арміей „государства“ СССР, но главное „арміей міровой революціи“.

Владиміръ Унишевскій.

Новые руководители Кр. Арміи

10. Комкоръ М. Хозинъ —
к-шій Ленинградскимъ округомъ.

Михаилъ Семеновичъ Хозинъ родился въ 1897 году въ семьѣ ж: д. мастера, окончилъ ж. д. училище и самъ сталъ машинистомъ Рязано-Уральской дороги. Осенью 15 г. былъ призванъ въ армію и до конца 17 г. пробылъ на юго-зап. фронтѣ (слѣдовательно, принадлежитъ къ числу тѣхъ, кто все таки сохранялъ кое какую дисциплину и оставался въ окопахъ).

Въ маѣ 18 г. Хозина, успѣваго уже снова стать на работу, выбираютъ въ совдепъ г. Кирсанова, съ этого момента начинается большевицкая биографія.

Хозинъ вступаетъ въ партію, его тотчасъ назначаютъ комиссаромъ города, посылаютъ на усмирненіе „кулацкихъ“ возстаній, на борьбу съ чехословаками. Слѣдуетъ командованіе б-номъ въ ж. д. полку, бои въ районѣ Балашова-Поворино, Х. уже к-ръ полка и за спасеніе полка, зажатого въ мѣшокъ подъ Ливнами, получаетъ орденъ Кр. Знамени.

Послѣ окончанія гражд. войны Х. проходитъ курсы усовершенствованія комсостава при Академіи им. Фрунзе и получаетъ въ командованіе 31 Сталинградскую дивизію. На этомъ посту Х. пробылъ около 10 лѣтъ, что, при обычно быстромъ продвигеніи сов. к-ровъ, заставляетъ предполагать у него или отсутствіе особаго воен. таланта, или временную опалу по политическимъ мотивамъ. Въ 34 г. Х. перебрывается на должность к-ра одной изъ дивизій ОКДВА, а черезъ короткое время въ Ленинградъ.

Послѣ внезапнаго исчезновенія комвойскъ ЛВО — Дыбенко въ январѣ с. г., на его мѣстѣ очутился Хозинъ, за одинъ годъ изъ комбрига ставшій комкоромъ, получившій 2 ордена и избранный въ Верх. Совѣтъ РСФСР.

О работѣ Хозина на должности комвойсками стратегически важнаго и столицаго округа, ярко свидѣтельствуетъ маленькая цитата изъ сов. печати: „Хозинъ безпощадно разоблачаетъ притаившихся шпіоновъ и враговъ народа и смѣло и рѣшительно выдвигаетъ молодыхъ, талантливыхъ и преданныхъ партіи к-ровъ. Напризмѣръ, Бондаревъ меньше года назадъ командовалъ б-номъ, сейчасъ онъ командуетъ дивизіей, другой молодой к-ръ Васильевъ также назначенъ к-ромъ дивизиі“. Какъ говорится, комментаріи излишни.

Бездарность, внезапно выскочившая въ „начальство“, конечно, предпочитаетъ окружать себя такими же бездарностями и недоучками.

Подписывайтесь **КЛИЧЪ** Органъ Національного Освобожденія
и а **КЛИЧЪ** подъ флагомъ національной диктатуры

Цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Val Caprenhout, Bruxelles (Belgique)

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Объединение зарубежной Морской Семьи

Глава Династии Е. И. В. Великий Князь Кирилл Владимировичъ обратился къ председателю Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций Адмиралу Русину со слѣдующимъ рескриптомъ:

Александръ Ивановичъ,
Я принимаю почетное председательство надъ Всезарубежнымъ Объединеніемъ Морскихъ Организаций. Я это дѣлаю въ знакъ Моей любви къ бывшему Императорскому Флоту и его личному составу и въ знакъ Моей вѣры въ его возрождение.

Морская зарубежная семья особенно дорога Мнѣ, поэтому Я всегда сожалѣлъ, что она, въ тяжелые годы изгнанія, недостаточно сплоченна, несмотря на то, что всѣ ея члены тѣсно связаны прошлымъ служеніемъ родному флоту.

Я радъ содѣйствовать укрѣпленію единенія въ морской семьѣ. Я надѣюсь, что морскія организаци, которыя еще не примкнули къ Всезарубежному Объединенію, въ ближайшее время, примкнуть къ нему. Я прошу Совѣтъ Старѣйшинъ приложить къ этому все стараніе.

Прошу Васъ, Александръ Ивановичъ, періодически докладывать Мнѣ какъ будетъ протекать работа Совѣта. Передайте Совѣту и всѣмъ чинамъ Объединенія Мой сердечный привѣтъ.

Искренно Васъ уважающій
Кириллъ.

17 июня 1938 г., С. Бриакъ.

Всезарубежное Объединение Морскихъ Организаций

Въ средѣ русскихъ моряковъ произошло радостное и очень важное событіе. Разбросанныя по всему земному шару каютъ-компани и морскіе союзы объединились въ единую мощную организацию подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Главы Императорскаго Дома.

6-го ноября 1924 года, суда русской эскадры въ Бизертѣ спустили славный Андреевскій флагъ. Эскадра, какъ таковая перестала существовать, но ея духъ не умеръ.

Распѣвшись по разнымъ частямъ свѣта, морскіе офицеры, гардемарины и въ меньшемъ количествѣ охотники флота образовали подъ разными названіями мѣстные союзы въ которыхъ продолжали жить традиціями Россійскаго Императорскаго флота. Вскорѣ же стала ясна необходимость какого то объединяющаго центра. Послѣ довольно долгой переписки, 3-го декабря 1929 года въ Парижѣ на федеративныхъ началахъ было основано

ВОМО. Мѣстныя организаци пожелавшіе туда войти, избрали по одному представителю, которые для управленія всѣми дѣлами составили совѣтъ старѣйшинъ, при чемъ старшій среди нихъ, принялъ должность предсѣдателя. Со дня основанія ВОМО и до сихъ дней предсѣдателемъ совѣта старѣйшинъ являлся адм. А. И. Русинъ. Избравъ своимъ девизомъ „Великая Россія — Андреевскій флагъ“, ВОМО явилось организацией совершенно аполитичной и не примкнуло ни къ какимъ инымъ эмигрантскимъ группировкамъ.

Въ тоже время, очень большая группа моряковъ, главнымъ образомъ младшихъ выпускковъ, желая оставаться въ тѣсной связи съ бывшими соратниками по Бѣлымъ Арміямъ, объединилась подъ начальствомъ послѣдняго командующаго флотомъ в. ад. М. А. Кедрова и образовала по образу РОВС-а Военно-Морской Союзъ, причемъ ген. Кутеповъ назначилъ в. ад. Кедрова своимъ помощникомъ.

Слѣдательно за рубежомъ появились и существовали двѣ однородныя морскія организаци, одинаково вѣрныя традиціямъ Андреевскаго флага и работавшія на общее русское дѣло.

Уже давно между возглавителями этихъ двухъ организаций происходили неоднократные переговоры по воссоединенію морской семьи.

Какъ извѣстно, въ концѣ прошлаго года в. ад. Кедровъ сложилъ съ себя полномочія зам. предсѣдателя РОВС-а. Съ другой стороны, для облегченія реорганизаци Совѣта ВОМО адм. Муравьевъ и в. ад. Коломейцевъ, на засѣданіи 30-го мая, сдѣлали очень красивый жестъ отказавшись быть замѣстителями адм. Русина, на что они имѣли право по старшинству. Адм. Русинъ, такъ же не считаясь ни съ чномъ ни съ положеніемъ (всю войну ад. Русинъ былъ нач. мор. ген. шт. при ставкѣ, иначе говоря главнокомандующимъ всѣхъ мор. силъ), выразилъ желаніе вступить членомъ въ В. М. С.

Приказомъ по В. М. С. отъ 7 июня (см. „Часовой № 215), ад. Русинъ былъ назначенъ вице-предсѣдателемъ союза. Тѣмъ же приказомъ было объявлено о вступленіи ВМС въ ВОМО, при чемъ в. ад. Кедровъ сталъ вице-предсѣдателемъ совѣта старѣйшинъ и зам. предсѣдателя послѣдняго (т. е. зам. ад. Русина).

8-го июня состоялось засѣданіе совѣта, на которомъ въ первый разъ былъ представленъ ВМС въ лицѣ в. ад. Кедрова. Совѣтъ старѣйшинъ единогласно постановилъ поручить ад. Русину просить Августѣйшаго Адмирала принять званіе почетнаго предсѣдателя ВОМО.

На слѣд. экстренномъ засѣданіи произошедшемъ 22-го июня, ад. Русинъ огласилъ полученный имъ рескриптъ отъ 17.6 въ которомъ Е. И. В. Великий Князь Кириллъ Владимировичъ милостиво выразилъ свое согласіе о возглавленіи ВОМО имъ, какъ Августѣйшимъ Адмираломъ и Главой Императорскаго Дома. Одновременно было получено

Капитанъ 1 ранга В. МЕРКУШОВЪ.

Русскій флотъ въ войну 1812 года

(Окончаніе. См. № 215)

Посадка началась 20-го августа, 27-го — весь десантъ былъ уже высаженъ въ Ревель, а 2-го сентября прибылъ въ Ригу.

Приходъ свѣжихъ войскъ позволилъ коменданту крѣпости приступить, при дѣятельномъ участіи гребного флота, къ операціямъ противъ Митавы и Бауска гдѣ наши моряки уничтожили все собраннаго неприятелемъ запасы продовольствія, одежды, принадлежности и матеріалы для наводки мостовъ и пр.

Совмѣстная дѣйствія сухопутныхъ войскъ и флота заставили Макдональда послать подкрѣпленія подъ Ригу вслѣдствіе чего онъ не могъ обойти флангъ генерала Витгенштейна, а значитъ наши моряки, въ не меньшей степени чѣмъ находившіяся въ Ригѣ армейскія части, содѣйствовали наступленію русскихъ войскъ къ Полоцку.

Военный инженеръ, генераль-майоръ Фриманъ, въ книгѣ „Значеніе крѣпостей для обороны Россіи по опыту Отечественннй войны“: (С.П.Б. 1912 г.) говоритъ:

„Если бы у Макдональда не были связаны руки этой крѣпостью (Ригой) и онъ могъ бы всѣми своими силами обрушиться противъ фланга графа Витгенштейна, то послѣдному едва ли удалось отстоять направленіе на Петербургъ“.

Но такъ какъ Рига была удержана благодаря своевременному прибытію 100 канонерокъ и множества другихъ мелкихъ судовъ, а Корабельная эскадра адмирала Тета въ рѣшительный моментъ, перебросивъ черезъ Финскій заливъ войска Штейнгеля, способствовала быстрому усилению гарнизона крѣпости на 15 тысячъ человекъ, то спасеніе Риги, а съ нею и Петербурга, вѣдъ всякого сомнѣнія, является заслугой флота.

Въ полдень 19 августа 1812 г. русско-англий-

разрѣшеніе титуловать Августѣйшаго Адмирала въ официальной перепискѣ по ВОМО Его Императорскимъ Высочествомъ.

Такимъ образомъ произошло долгожданное и радостное событіе объединенія доброй сотни морскихъ организацій разбросанныхъ отъ Филиппинскихъ о-въ черезъ Парижъ до Ст. Франциско и отъ Норвегій до Южн. Америки *).

По уставу ВОМО, входящая въ его составъ организація живутъ по правиламъ выработаннымъ согласно съ мѣстными условіями и руководясь постановленіями ихъ членовъ. ВОМО же является руководящимъ центромъ и высшимъ арбитромъ по спорнымъ вопросамъ, оставаясь по прежнему совершенно въ сторонѣ отъ всякой политики и не вмѣшиваясь во внутреннюю жизнь союзовъ.

Будемъ твердо надѣяться, что неминуемо близкія событія на нашей Родинѣ, встрѣтятъ моряковъ вполне подготовленными къ ихъ исторической роли и происшедшее подъ флагомъ Главы Императорскаго Дома объединеніе, дастъ возможность въ нужный моментъ всѣмъ офицерамъ, гардемаринамъ и охотникамъ флота начать дружную и, вѣроятно, боевую работу!

Въ заключеніе можно пожелать, чтобъ объединеніе всѣхъ моряковъ послужило примѣромъ для Россійской національной эмиграціи, разбитой на множество необъединенныхъ союзовъ, что не можетъ послужить ни къ чести эмиграціи, ни на пользу Россіи.

П. Варнекъ.

*) По нашимъ свѣдѣніямъ, не считая небольшого количества мор. оф. потерявшихъ связь, въ ВОМО сейчасъ не входитъ только одинъ небольшой союзъ (12 ч.) подъ пред. к. 1 р. Быкова.

ская эскадра *), подъ флагомъ англійскаго адмирала Мартенъ, имѣя при себѣ одиннадцать транспортовъ съ войсками, стала на якорь на Данцигскомъ рейдѣ. (По приказанію англійскаго адмирала, на всѣхъ русскихъ военныхъ и транспортныхъ судахъ, при подходѣ къ рейду были подняты шведскіе флаги).

Съ 20 августа эскадра бомбардировала крѣпость и дѣлала приготовленія къ высадкѣ десанта, что заставило французовъ подтянуть сюда войска изъ Мемеля и Пиллау. Такимъ образомъ, поставленная флоту задача отвлечь вниманіе противника отъ Риги и привлечь къ Данцигу подкрѣпленія направлявшіеся къ неприятельской арміи была выполнена и 4 сентября эскадра ушла домой.

Семнадцатидневная блокада Данцига, его бомбардировка и демонстративныя приготовленія къ высадкѣ десанта, быть можетъ имѣли и другія, болѣе важныя, послѣдствія.

Угроза Данцигу, являвшемуся глубокимъ тыломъ французской арміи, подходоившей въ то время къ Бородину, не могла оставить Наполеона равнодушнымъ.

Не знаю когда онъ получилъ первое донесеніе о появленіи русско-англійской эскадры у крѣпости, — до боя, въ день Бородинскаго сраженія, или значительно позже. Но, можетъ быть, не знаменитый насморкъ Наполеона, а именно это извѣстіе, явилось причиной инертности Императора при Бородинѣ — рѣшительномъ сраженіи, котораго онъ такъ страстно и давно добивался?

Не этимъ-ли объясняется отказъ пустить въ дѣло гвардію?

Если же, въ день Бородина, Наполеонъ еще ничего не зналъ о дѣйствіяхъ русскаго флота, то не появленію-ли эскадры у Данцига обязаны мы бездѣйствію Императора по занятію Москвы?

Обычно оно объясняется разстройствомъ французской арміи, но вотъ странное совпаденіе.

Эскадра демонстрировала съ 19 августа по 4 сентября включительно, — Первопрестольная же была занята французами 2 сентября, теперь, мнѣ кажется, весь вопросъ въ томъ, сколько времени требовалось курьерамъ чтобы покрыть разстояніе отъ Данцига до Москвы гдѣ Императоръ выжидаль какъ развернутся событія въ его глубокомъ тылу.

Если удалось бы выяснитъ когда пришло первое донесеніе о появленіи флота у Данцига и когда Наполеонъ узналъ объ уходѣ эскадры, быть можетъ многое стало бы яснымъ.

Если, когда нибудь будетъ доказано, что инертность Императора при Бородинѣ, или бездѣйствіе его по занятіи Москвы, явилось слѣдствіемъ демонстраціи русскаго флота у Данцига, то мы получимъ новое доказательство той громадной, но не видной на первый взглядъ роли, которую еще разъ сыгралъ Балтійскій флотъ въ войну 1812 года.

До этого можно считать установленнымъ.

1) Флотъ, еще до начала военныхъ дѣйствій, однимъ фактомъ своего существованія, заставилъ Наполеона отказаться отъ поддержки съ моря лѣваго фланга французской арміи и подвоза ей снабженія морскимъ путемъ, вслѣдствіе чего, вмѣсто намѣчавшагося ранѣе наступленія на Петербургъ, Императоръ пошелъ на Москву.

2) Прибытіе въ Ригу гребного флота съ войсками, послѣдовавшее послѣ пораженія генерала Левиза подъ Экау, не только услило ея гарнизонъ, но и подняло духъ защитниковъ крѣпости.

*) Русская: фрегатъ „Амфитрида“, корветъ „Шарлотта“, бриги „Фениксъ“, „Меркурій“, гемамъ „Торнео“, галеты „Эхо“, „Аглай“, транспорты: „Единорогъ“, „Монтецелло“, „Филадельфія“, „Алфидъ“, „Фрау Корнилія“, „Китъ“, №№ 11, 12, 20, 23, 50.

Англійская: линейный корабль „Абукиръ“ (флагъ Мартена), 4 шлюпа, 1 шхуна, 1 бригъ.

Помощь русскимъ воинамъ въ Испаніи и ихъ семьямъ

Въ Брюсселѣ образовался Комитетъ помощи русскимъ воинамъ, сражающимся въ арміи ген. Франко и ихъ семьямъ. Комитетъ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ русскимъ людямъ. Въ этомъ воззваніи говорится, что „Комитетъ задался цѣлью поддерживать нашихъ воиновъ морально, дать имъ почувствовать, что Русская эмиграція не забыла ихъ, сочувствуетъ имъ и цѣнитъ ихъ подвиги, а также обезпечить имъ, въ предѣлахъ нашихъ силъ и возможностей и нѣкоторую матеріальную помощь”.

Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ, кто сочувствуетъ поставленной имъ себѣ задачѣ и захочетъ помочь ей, съ просьбой придти ему на помощь и внести свою лепту, не стѣняясь ея размѣра.

Комитетъ состоитъ подъ предѣдательствомъ баронессы О. М. Врангель. Въ комитетъ входятъ жены предѣдателей или представителей нац. организаций (по алфавиту): гр. Е. В. Апраксина, С. А. Архангельская, Г. И. Беккеръ, Е. С. Гартманъ, М. М. Иванова, М. В. Орѣхова, В. А. Пурпишъ, Л. А. Рѣзвая, А. Р. Варнекъ, Ш. Г. Фричеро.

Комитетъ проситъ пожертвованія вносить

Взводъ русскихъ бѣлыхъ въ Испаніи.

или по рассылаемымъ имъ подписнымъ листамъ или по адресу:

«La Sentinelle», 13, Av. de la Jonction, Bruxelles, а для лицъ проживающихъ въ Бельгии, по почтовому счету журнала „Часовой”.

О всѣхъ суммахъ поступившихъ въ Комитетъ будетъ объявляться въ журналѣ „Часовой”.

3) Гребной флотъ не позволилъ противнику переправиться на правый берегъ Западной Двины и приступить къ осадѣ Риги.

4) Дѣйствія канонерокъ на Западной Двинѣ и рѣкѣ Болдереъ - Аа привели къ поражению неприятеля въ этомъ районѣ.

5) Отрядъ капитана 2 ранга Тулубьева изъ фрегата „Амфитрида” корвета „Помона”, брига „Меркурий”, крейсера на параллели Либавы и Виндавы, обезпечивалъ наши сообщенія и торговлю съ заграницей, а въ то же время прикрывалъ Ригу, не позволяя противнику имѣть какую либо связь по морю съ его войсками дѣйствовавшими въ Рижскомъ районѣ.

6) Демонстрація флота у Данцига, притянувшая сюда французскія войска изъ Мемеля и Пиллау и тѣмъ лишившая крайній лѣвый флангъ Великой арміи столь необходимыхъ ему подкрѣпленій, не только облегчила положеніе Риги но, возможно, имѣла и другія, несравненно болѣе важныя, послѣдствія для всей кампаніи 1812 года.

7) Быстрая переброска войскъ изъ Финляндіи и появленіе ихъ, въ рѣшительный моментъ, у Риги не только облегчила положеніе крѣпости, но и спасла столицу — Петербургъ.

Такимъ образомъ, участіе флота въ Отечественной войнѣ сводится, главнымъ образомъ, къ дѣйствіямъ у Риги т. е. противъ лѣваго фланга французскихъ войскъ.

Но это еще не все, ибо опасеніе встрѣчи съ соединеннымъ англо-русскимъ корабельнымъ флотомъ парализовало 38 французскихъ кораблей (не считая фрегативъ и прочихъ судовъ), въ теченіе всего 1812 года, бездѣйствовавшихъ въ портахъ Канала и Нѣмецкаго моря.

Инертность морскихъ силъ Франціи спасла ихъ отъ уничтоженія въ бою, но зато способствовала быстрому развалу, такъ какъ извѣстія о пораженіи Наполеона въ Россіи и гибели Великой арміи вызвали усиленное дезертирство вслѣдствіе чего, такъ и не оказавъ никакой помощи Императору, французскій флотъ скоро потерялъ всякое боевое значеніе.

Къ сожалѣнію, Александръ I не любилъ флота, который, при немъ, былъ всегда въ загонѣ, и, хотя, за все царствованіе Александра Благословеннаго, наши моряки не знали пораженій, заслуги ихъ не были признаны. Это видно изъ того, что даже теперь, черезъ 125 лѣтъ, русскій народъ, чтя память героевъ 1812 года, ничего, или почти ничего, не знаетъ объ участіи своего флота въ Отече-

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Строительство флота. По свѣдѣніямъ иностранной прессы, недавно заложенъ авианосецъ „Ворошиловъ”, который будто бы строится по американскимъ планамъ и съ помощью американскихъ инженеровъ.

— Въ англ. морскомъ справочникѣ «Janes Fighting Ships» изд. 1938 г., крейс. „Кировъ” отмѣченъ какъ бывш. „Ад. Бутаковъ”, спущенный на Путиловскомъ зав. въ 1916 году и оставшійся незаконченнымъ. Сравнивая напечатанный въ „Часовомъ” № 213 силуэтъ этого кр. съ „Кр. Кавказомъ” быв. „Ад. Лазаревымъ”, эта мысль невольно приходитъ въ голову. Къ тому же намъ извѣстна судьба всѣхъ другихъ строившихся крес. этого типа, кромѣ „Ад. Бутакова”.

— Мощный ледоколъ „И. Сталинъ” вошелъ въ строй и 25-го іюня подъ командой извѣстнаго кап. Воронина вышелъ въ море.

— Сормовская судверфъ въ Горькомъ (Н.-Новгородъ) строитъ комфортабельный быстроходный теп./х. „Лайнеръ Экспрессъ Люксъ”, рассчитанный на 605 пасс. и 100 ч. команды. Длин. 110 мр., шир. 12 мт.

— Въ Николаевѣ спущенъ самый большой въ СССР танкеръ „Донбасъ”. (См. „Часовой” № 207).

Выпускъ изъ ВМУЗ - овъ. Въ іюнь, по сдачѣ выпускныхъ экзаменовъ, курсанты старшихъ курсовъ уч. им. Фрунзе, воен. морск. инж. училища, училища связи и артл. училища береговой обороны произведены въ лейтенанты соответствующей специальности или же въ воентехники 2-го ранга.

Чистка продолжается. Съ начала іюня сов. газеты упоминаютъ о новомъ комфлотѣ Съвернаго флота Дроздъ, личности пока намъ не извѣстной. Бывшій еще 31-го мая на верхахъ славы ф. 1 р. Душеновъ пропалъ въ совѣтское небогье! Онъ являлся единственнымъ уцѣлѣвшимъ комфлотомъ послѣ чистокъ 1937 года.

Пав.

ственной войнѣ.

Никогда не поздно исправить допущенную (въ особенности по невѣденію) несправедливость и хочется вѣрить, что благодарный русскій народъ, почтительно и благоговѣнно склонится передъ забытыми могилами, овѣянныхъ побѣдами, русскихъ моряковъ, показавшихъ примѣръ ревностной, беззавѣтной службы Отечеству.

В. Меркушовъ.

Литературно-Историческій Отдѣль

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. № 215 „Часовой“)

Служба охраны Дворца оставалась безъ перемѣнъ, но жизнь казаковъ Конвоя въ казармахъ понтоннаго баталіона становилась трудно выносимой. Воспріявшіе революцію солдаты понтонеры сначала косившіеся на казаковъ, не сходящихся близко съ ними никогда вообще, стали вести себя вызывающе. Не исключалось столкновение.

Командиръ понтоннаго баталіона, во избѣжаніе осложненій, просилъ Хор. Рогожину вывести казаковъ изъ казармы или внушить имъ, чтобы хоть для видимости они были „революционными“. Командиръ полусотни на эту просьбу единственно могъ приказать казакамъ прекратить съ солдатами всякое общеніе. Не легче было казакамъ и на улицахъ города, гдѣ они выдѣлялись въ толпѣ своей формой, — оскорбительныя выраженія часто слышались вслѣдъ. Пришлось отказать отъ появленія въ городѣ.

Однажды Хор. Рогожинъ былъ вызванъ къ Главному Начальнику кievскаго округа Генералу Х. Ген. Х. былъ извѣстенъ во Дворцѣ, такъ какъ въ особо торжественные дни приглашался туда на Высочайшій выходъ, да и помимо того заѣзжалъ во Дворецъ часто самъ съ любезными вопросами — „все-ли у Васъ благополучно, не нужно-ли чего?“ Съ наступленіемъ революціонныхъ дней генераль прекратилъ посѣщеніе Дворца.

Ген. Х. раздраженно сталъ упрекать Хор. Рогожину, что казаки своею контрреволюціонностью доставляютъ ему много хлопотъ и закончилъ свои слова восклицаніемъ: „да уѣзжайте отсюда поскорѣе куда хотите“. Хор. Рогожинъ доложилъ, что Ея Величество еще здѣсь и что, не имѣя никакихъ особыхъ приказаній отъ командира Конвоя, онъ съ полусотней Конвоя будетъ продолжать нести службу охраны Ея Величества. На этомъ свиданіе кончилось.

***

Стало извѣстнымъ рѣшеніе Императрицы переѣхать въ Крымъ. Отъѣздъ былъ назначенъ на 23 Марта. Съ Императрицей ѣхали лишь нѣсколько изъ приближенныхъ лицъ и самое ограниченное число прислуги. Полусотня получила приказаніе командира Конвоя „по отъѣздѣ Императрицы прибыть въ Петроградъ“.

Въ день отъѣзда офицеры Конвоя были приглашены на Высочайшій завтракъ.

Незадолго до того Императрица выразила пожеланіе имѣть фотографіи состоявшихъ при Ней въ Кіевѣ офицеровъ Конвоя и Своднаго полка, каждаго въ отдѣльности. Въ этотъ день послѣ завтрака, какъ всегда обходя присутствующихъ, Она дожаловала офицерамъ Свои портреты съ собственноручной надписью — „Кіевъ. 1916-1917. **Марія**“. Въ ласковыхъ выраженіяхъ Ея Величество благодарила офицеровъ за службу и повелѣла передать казакамъ Ея „горячую благодарность за вѣрную службу“.

Поѣздъ, въ которомъ Ея Величество слѣдовала въ Крымъ, былъ поданъ на одну изъ ближайшихъ станцій, до которой Императрица и сопровождающіе Ея лица должны были проѣхать въ автомобиляхъ.

Вечеромъ во Дворецъ, для сопровожденія Ея Величества до поѣзда, прибыли два представителя революціонной власти г. Кіева. Прибывшіе держались въ высшей степени корректно.

Послѣ 22-хъ часовъ всѣ лица, состоявшія при Ея Величествѣ въ Кіевѣ, собрались въ вестибюль Дворца. Императрица еще разъ обходила всѣхъ, ласково со всѣми бесѣдуя и прощаясь.

Попрощавшись со стоявшими тутъ-же на посту двумя казаками Конвойцами Она поручила Хор. Рогожину передать „всѣмъ офицерамъ Конвоя и казакамъ Ея благодарность за службу и привѣтъ“.

Поздно вечеромъ Ея Величество покинула Дворецъ.

***

Полусотня, исполняя приказаніе командира Конвоя, отправилась въ Петроградъ. Путь былъ дологъ и безпокоенъ. Составъ поѣзда былъ почему-то завезенъ въ прифронтную полосу, долго задерживался на остановкахъ. На большихъ станціяхъ казаки, выдѣляясь своей формой, чувствовали себя паріями. Гикъ и свистъ по адресу „опричниковъ“ встрѣчалъ ихъ появленіе на платформѣ. Солдаты встрѣчныхъ эшелонъъ злобно косились. На одной изъ станцій командующій полусотней Хор. Рогожинъ былъ окруженъ толпою солдатъ, враждебно и угрожающе настроенной. Наростающій инцидентъ былъ прекращенъ подоспѣвшими казаками, оттершими солдатъ.

Полусотня прибыла въ Петроградъ 5-го Апрѣля, заставъ тамъ лишь ликвидационныя комиссіи Конвоя. Сотни къ тому времени уже выступили на Кавказъ.

К. Зерщиковъ.

(Продолженіе Лит. Отдѣла на стр. 15-й)

ЗА
ВЪРУ, ЦАРЯ
и
ОТЕЧЕСТВО
№ 28
Июль 1938 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ

Русскіе
Развѣдчики
въ Шанхаѣ

ИСТОРИЯ РОССИИ

Мнѣ эта книжка русской были
На даль вѣковъ отбросить свѣтъ.
Узнаю я, какъ предки жили,
Увижу Русь минувшихъ лѣтъ.

Увижу яркія зарницы,
Крещенья Божію печать,
Найду и грустныя страницы,
Но я ихъ тоже долженъ знать.

Онѣ смутны, но безъ боязни
Я ихъ прочтя перекрещусь, —
Тамъ есть страданія и казни,
И это все — Святая Русь.

И отзвукъ розни тамъ боярской,
Раздоровъ родственныхъ князей,
И свистъ и вой Орды татарской,
И стоны гибнущихъ дѣтей...

Но тамъ же, поступи державной
Услышу твердый, мѣрный звукъ;
И взлетѣть Орла увижу славный,
И трудъ петровыхъ крѣпкихъ рукъ

Тому труда была награда:
Весь міръ Имперію узналъ,
И первый камень Петрограда
Дѣла столѣтій увѣнчалъ.

Все это книжка предо мною
Раскроетъ вдругъ въ ряду картинъ,
И буду гордъ я всей душою
Тѣмъ, что зовусь — Россіянинъ!

М. Шереметевъ.

Тунисъ.

ОРЛЯТА

Они, птенцы, на дикихъ скалахъ,
Въ большомъ гнѣздѣ, въ тѣни сидятъ.
Пока въ заоблачныхъ туманахъ
Орлы размѣренно кружатъ.

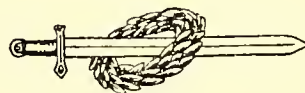
И зоркимъ взглядомъ проникая
Весь міръ лѣсовъ, полей и водъ,
Себя готовитъ къ взлету стая,
Когда наступитъ ей чередъ.

Дни дѣтства быстро пронесутся,
Быстрѣй чѣмъ падаетъ звѣзда, —
Орлами гордыми взвоятся
Тогда орлята изъ гнѣзда

Рости же, Стая! Будь готова
Вступить на путь твоихъ отцовъ,
Что бѣ міръ, какъ встарь, увидѣлъ снова
Взлетѣть Императорскихъ Орловъ!

М. Шереметевъ.

Тунисъ.

(Изъ приказа Начальника НОРР № 238)
Вмѣсто существующаго лозунга Организациі:
За Россію — вводится старый русский призывъ:
За Вѣру, Царя и Отечество, который и является
съ сего числа официальнымъ лозунгомъ Русскихъ
Развѣдчиковъ.

Не погасла Русская свѣча

Годы разсѣянія въ чужихъ странахъ. Не легкіе годы. Часто приходится и говорить, а порой даже думать уже начинаютъ на чужомъ, языкѣ. Особенно тѣ, кто учится въ иностранныхъ школахъ. Но есть въ жизни переломъ, есть такая минута, когда вдругъ съ непреодолимой силой РУССКАЯ кровь взбунтуется и тогда все то, что казалось привычнымъ, пожалуй, своимъ, отступаетъ передъ подлинно РОДНЫМЪ.

Знаю, это испытали на себѣ тѣ изъ нашихъ развѣдчиковъ, кто пробывъ быть можетъ нѣсколько лѣтъ въ какой нибудь организации, вдругъ неудержимо повлеклись къ РАЗВѢДЧИКАМЪ. Мо-да?.. Повѣтріе?.. Поиски новыхъ впечатлѣній?

Вы отдавали себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ, когда шли записываться въ НОРР? Васъ предупреждали, что если развѣдчикъ, то навсегда, на всю жизнь? При всѣхъ обстоятельствахъ? И все таки Вы вошли въ наши ряды.

Не думайте, что это такъ просто. Было время, когда наша Отчина страдала подъ инородческимъ игомъ. Быть можетъ оно было и легче, но оно было такъ долго, такъ мучительно долго. Больше двухъ ВѢКОВЪ, шутка сказать!

И тогда прозвучали слова: „Да не погаснетъ Русская свѣча!“ Это значитъ, что НАШИ пра-дѣды сознавали всю трудность сверженія чужого ига и всѣ свои мысли, всѣ свои силы, чувства и желанія направили на одно: бережно сохранить, какъ хранимъ мы огонь свѣчи въ Великій Четвергъ идею независимости Русскаго народа. Передать свою сокровенную и завѣтную мечту своимъ дѣтямъ, чтобы тѣ передали ее своимъ дѣтямъ, и такъ до свѣтлаго дня, когда Великій Князь Московскій скажетъ завѣтное слово — ПОРА!

Такъ, вотъ вступая въ наши ряды Вы шли, движимые не своей волей, Вами двигала кровь Вашихъ предковъ, тѣхъ русичей, что гибли на

Калкѣ, тѣхъ что своей кровью на Куликовомъ, полѣ, сказали — ЖИВА РОССИЯ. И это обязываетъ. Вступивъ въ ряды юнаго ополченія Вы должны всѣмъ сердцемъ, а еще болѣе всѣмъ разумомъ понять и убѣдить себя, что Вамъ врученъ огонекъ Русской свѣчи, а сроки во власти Божией. Дастъ Онъ — еще мы принесемъ эти свѣчки на родную землю, нѣтъ — мы передадимъ ихъ тѣмъ, кто придетъ за нами.

Но не смѣйте ни на минуту думать, что „авось, на небось, да какъ нибудь все образуется“. Вы носите имя РАЗВѢДЧИКА, значитъ по самому имени своему, Вы хладнокровны, смѣлы, рѣшительны; и хотя впереди таятся опасности — Вы смѣло идете впередъ. Единая воля Начальника НОРР, направляетъ всѣ части нашей молодой рати къ цѣли. Эта цѣль — ОСВОБОЖДЕННЫЙ КРЕМЛЬ. Тамъ нашъ Общій Сборъ.

Въ трудныя минуты жизни — не давайте мѣста унынію. Не забывайте, что Вы членъ Православной Христовой Церкви. Въ ежедневной молитвѣ — радость и счастье богообщенія. Если это сейчасъ плохо понятно, поймете послѣ.

И твердо помните: у всякаго добраго дѣла много враговъ. Но не разбѣивайтесь на сторону, берегите силы для созидательной работы въ Россіи и для враговъ здѣсь, препятствующихъ Вашему великому дѣлу.

Сѣйте сѣмя развѣдческой идеологии среди сверстниковъ и друзей, дайте зажечься отъ Вашей Русской свѣчи, угасшимъ на вѣтру житейской невзгоды, или еще не успѣвшимъ загорѣться свѣчамъ другихъ. Свѣчи — души, это же понятно!

И, не стыдясь показать всѣмъ и каждому, что Вы РУССКІЙ, старайтесь быть достойными носить нашъ ОПОЛЧЕНСКІЙ КРЕСТЪ. Ибо въ самомъ видѣ его знакъ того, что НЕ ПОГАСЛА РУССКАЯ СВѢЧА. И не погаснетъ во вѣкъ, въ томъ порукой честь каждого изъ насъ. Харбинь.

Ст. инстр. Ю Лукинъ.

Русскіе развѣдчики въ Дайренѣ

Въ началѣ были нѣкоторыя сомнѣнія — удастся ли создать. Удастся ли сорганизовать въ Дайренѣ цѣльное, здоровое ядро Русской подрастающей молодежи — Отрядъ Русскихъ Развѣдчиковъ.

Слишкомъ интернаціональна по своему школьному образованию и воспитанію Русская молодежь въ Дайренѣ, чтобы, какъ въ началѣ казалось, можно было вовлечь ее въ эту работу, заинтересовать ее идеей глубокого осознанія своей Русскости.

Но настойчивость и, въ особенности, искреннее желаніе старшаго поколѣнія подойти ближе къ молодежи, втянуть молодежь въ національно-русскую работу, пересилили эти сомнѣнія и, 27 сентября 1937 года въ стѣнахъ мѣстной Русской гимназіи состоялся первый сборъ Русскихъ Развѣдчиковъ въ Дайренѣ.

Было сорганизовано два звена. Начиная этотъ первый сборъ, Представитель Н. О. Р. Р. въ Дайренѣ Прапорщикъ И. А. Брынскихъ — инициаторъ и вдохновитель въ Дайренѣ организациі Русскихъ Развѣдчиковъ, — говорилъ о той великой задачѣ, которая стоитъ передъ Русскимъ подростокимъ поколѣніемъ за рубежомъ, въ ихъ будущемъ жертвенномъ служеніи Родной странѣ.

Съ горячимъ призывомъ осознать Русскость, быть русскими всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, гордиться своимъ Русскимъ именемъ и всѣми силами стремиться познать Россію — обратился къ дѣтямъ Директоръ гимназіи В. С. Фроловъ.

Начало было сдѣлано. Отрядъ сорганизованъ. Закипѣла работа по подготовкѣ дѣтей къ сдачѣ

ими экзамена на первую ступень отрядной іерархіи — на званіе развѣдчика 3-го разряда и, такимъ образомъ, на право ношенія установленной формы.

Идея приобщенія дѣтей къ національному Русскому воспитанію начала захватывать болѣе широкіе круги. Вскорѣ сорганизовалось звено дѣвочекъ-развѣдчицъ, которое теперь уже развернулось въ Отрядъ.

Дайренскій Отрядъ Русскихъ Развѣдчиковъ получилъ наименованіе: „52-й Дайренскій имени Адмирала Колчака Русскихъ Развѣдчиковъ“.

Послѣдующіе сборы отряда давали неуклонное увеличеніе его численнаго состава. Сейчасъ сорганизовывается звено старшихъ развѣдчиковъ изъ людей взрослыхъ, обладающихъ каждый тѣми или иными практическими познаніями, полезными для дальнѣйшаго развитія дѣятельности Отряда.

Къ настоящему времени Русскихъ Развѣдчиковъ въ Дайренѣ насчитывается уже 56 человекъ. Сборъ Отряда происходитъ по воскресеніямъ, послѣ богослуженія. Развѣдчики проходятъ гимнастику и военный строй подъ руководствомъ инструктора по гимнастикѣ и строю казачьяго офицера Сотника Г. Н. Волокитина. Прапорщикъ Брынскихъ занимается съ развѣдчиками по теоретической ихъ подготовкѣ для сдачи экзаменовъ на 3-й разрядъ. Директоръ гимназіи В. С. Фроловъ знакомитъ дѣтей съ Русской исторіей. Настоятель мѣстнаго Храма іеромонахъ Гавриилъ бесѣдуетъ съ дѣтьми на религіозные темы. При Отдѣлѣ, трудами капитана В. В. Косарева, сорганизованъ струнный оркестръ. Преподаватель пѣнія, регентъ мѣстнаго церковнаго хора, Т. И. Подскребаевъ разучилъ съ дѣтьми „Петровскій маршъ“ и военныя пѣсни.

ШАНХАЙ.

Два часа среди молодых воиновъ

(Воскресныя впечатлѣнія)

Развѣдчики...

Эти подростки, появляющіеся отъ времени до времени въ церквахъ, на официальныхъ торжествахъ, изрѣдка встрѣчающіеся на улицахъ въ пилоткахъ или въ безкозырькахъ съ голубымъ околышемъ, на фонѣ котораго выдѣляется крестикъ вмѣсто кокарды — давно привлекаютъ вниманіе.

Въ минувшее воскресенье мнѣ посчастливилось попасть въ ихъ среду. Именно посчастливилось, потому что когда я уходилъ отъ нихъ, сердце усиленно билось, разбуженныя воспоминанія юности, борьбы за свѣтлые идеалы — воскресли съ новой силой и, казалось 20 послѣдующихъ лѣтъ, упирающихся въ изживаемый нынѣ день, свалились съ плечъ какъ тяжкій и ненужный грузъ.

Въ длинной комнатѣ, — гдѣ съ одной узкой стороны — прилавокъ съ наваленной на немъ грудой верхняго пальто, а съ другой — икона и портреты государей російскихъ на фонѣ національныхъ флаговъ — шумятъ, жужжать голоса. Очередной воскресный сборъ.

Въ концѣ комнаты группа развѣдчиковъ за столомъ занимается подъ руководствомъ ефрейтора В. Чирговича, подтянутого браваго юнца, съ достоинствомъ носящаго свѣженюкую ефрейторскую лычку на синемъ погонѣ. Ему помогаетъ не менѣе braveй ефрейторъ Поповъ. Къ нимъ я не подхожу, чтобы не отвлекать своей фигурой ихъ вниманія отъ занятій. Я не знаю, что они тамъ читаютъ и о чемъ бесѣдуютъ, но до моего уха доносится звонкій молодой голосъ, упоминающій фамилію известнаго художника Шишкина.

Ближе — противъ стойки съ моделями винтовокъ, — капитанъ Штральманъ наблюдаетъ какъ развѣдчица А. Тулякова — дѣвочка-подростокъ, занимается съ своими сверстницами, обучая ихъ военно-спортивному строю.

Еще неуверенно и срываясь звучитъ дѣвичій голосъ, подающій команды.

— На пра-во! Кру-гомъ!

Дѣвочки четко выполняютъ приказъ „начальницы“.

— Ряды вздой! На право сом-кнись!...

...А у печки, въ уголкѣ, подъ начальствомъ ефрейтора Даценко, работаетъ „первая“ группа. Въ рукахъ у руководителя — только что выпущенный силами ефрейторскаго состава, свой, развѣдческой журналъ „Ополченецъ“.

Тутъ идетъ бесѣда на тему словъ Великаго Петра, сказанныхъ Неплюеву. Ефрейторъ Даценко вноситъ новыя штрихи, неизвѣстные еще его группѣ, въ характеръ и обликъ Великаго Преобразователя.

Я не успѣваю вслушаться, т. к. вниманіе

отвлекается въ маленькую комнатенку за перегородкой. Заглядываю туда. На площади пола этого закоулка, имѣющей не больше 2 аршинъ въ ширину и сажени полторы въ длину, ефрейторы Нѣмчиновъ и Шеломенцевъ обучаютъ на моделяхъ винтовокъ, искусству ружейныхъ пріемовъ „третью“ группу развѣдчиковъ.

Тутъ дѣло „пахнетъ порохомъ“. Трещатъ винтовочные затворы, раздаются залпы. Тутъ прищуренный глазъ развѣдчика „ловить на мушку“ упирающейся дуломъ въ стѣнку винтовки, воображаемаго врага Россіи. Съ увлеченіемъ развѣдчики спускаютъ курки, мгновенно „досылаютъ въ каналъ ствола“ новый патронъ и снова стрѣляютъ, стрѣляютъ, стрѣляютъ. До тѣхъ поръ, пока начальникъ не скамандуетъ:

— Вынь патроны.

Кончается часть занятій.

— Прразойдись! — слышится въ группахъ. Развѣдчики и развѣдчицы разстраиваютъ ряды, смѣшиваются. Гулъ голосовъ сразу усиливается, иногда прерывается смѣхомъ. Старшіе, между тѣмъ, ставятъ ряды скамеекъ, которыя заполняются молодой аудиторіей.

Лейтенантъ 1 едройцъ читаетъ очередную лекцію, отмѣчая въ ней дату 325-лѣтія дома Романовыхъ, говоритъ объ Отечественной войнѣ.

Лекція кончена. Скамьи убраны. Развѣдчики и развѣдчицы выстраиваются развернутымъ строемъ фронтомъ къ иконѣ. Дежурный ефрейторъ командуетъ:

— Смирно! Равненіе направо! Смирно! На молитву шапки долой.

Хоръ молодыхъ голосовъ стройно поетъ молитву, истово крестятся стоящіе въ строю.

— На-кройсь! Ефрейторы берутъ подъ козырекъ. Очередной развѣдчикъ читаетъ уставныя правила. За нимъ читаетъ правила развѣдчица. Послѣ этого два ефрейтора уходятъ спускать флагъ. Строй стоитъ смирно. Флагъ вносится въ торжественной тишинѣ и укрѣпляется на обычномъ мѣстѣ. Начальникъ Шанхайскаго отдѣла, полковникъ Яковлевъ дѣлаетъ нѣсколько распоряженій и распускаетъ молодежь по домамъ.

Очередной сборъ оконченъ. Молодежь не торопясь разбираетъ верхнюю одежду. Открывается входная дверь. Входитъ дѣвочка лѣтъ 15-16 съ мальчугономъ лѣтъ 10 и обращается къ первой ближайшей развѣдчицѣ говоря:

— Вотъ этотъ мальчикъ хочетъ быть развѣдчикомъ. Его надо записать.

Развѣдчица зоветъ:

— Ефрейторъ Кирюшкинъ!

Къ пришедшимъ подлетаетъ ефрейторъ Кирюшкинъ, узнаетъ причину, по которой его вызвали и оглядывая фигуру будущаго развѣдчика, имѣющаго по его ефрейторской оцѣнкѣ весьма „шляповатый видъ“ — отчетливо говоритъ приведшей его дѣвочкѣ:

— Въ воскресенье къ 3 часамъ онъ долженъ быть здѣсь. Въ „орлята“ мы его запишемъ. Новичка обступаютъ его сверстники, онъ счастливо и смущенно моргаетъ вѣками, отвѣчая на сыпавшіеся со всѣхъ сторонъ вопросы и уходитъ довольный вхожденіемъ въ армію славныхъ маленькихъ солдатъ.

Ухожу за ними и я, ловя себя на мысли, что и я ему завидую... Но это пустяки. Серьезное же это то, что организація развѣдчиковъ живетъ и работаетъ замкнуто, безъ лишняго афишированія. Многіе даже не знаютъ, что существуетъ такая организація подростковъ, гдѣ во главу угла поставленъ лозунгъ: „Вѣра, Царь и Отечество“ и гдѣ помимо строевыхъ занятій подрастающему поколѣнію прививаются идеи, которыми была крѣпка Россія и которыя въ недалекомъ будущемъ послужатъ залогомъ и фундаментомъ возвращенія нашей Родины къ исконнымъ ея древле-освященнаго бытія.

ХРОНИКА

Въ этомъ году исполняется 950 лѣтъ со дня Крешенія Руси. Предписываю въ теченіи лѣта и осени празднествами, собраніями и сообщеніями отмѣтить значеніе и важность этого историческаго событія.

Въ день Святого Владиміра на знамена и отрядные флаги, въ торжественной церемоніи, одѣтъ юбилейныя Владимірскія ленты.

Утверждаю Владимірскій юбилейный знакъ НОРР по слѣдующему описанію: на отрѣзкѣ Владимірской ленты нашить желтый шестиконечный православный крестъ, на которомъ чернымъ цвѣтомъ изображены: на верхнихъ крыльяхъ креста даты 988-1938, вдоль креста — славянская буква В съ византийской короной надъ ней, и у подножья креста инициалы НОРР.

Владимірскій юбилейный знакъ НОРР носить съ 15 сего іюля на лѣвой сторонѣ и выше лагерныхъ знаменъ.

На нижнемъ концѣ юбилейной Владимірской ленты на знаменахъ и отрядныхъ флагахъ нашить угломъ гнзъ два Владимірскихъ юбилейныхъ знака НОРР.

Владимірскіе юбилейныя ленты и знаки будутъ розсланы въ концѣ сего іюня.

ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ

8-го сего мая состоялось торжество освященія знамени Отдѣла, послѣ котораго днемъ былъ устроенъ дѣтскій праздникъ, а послѣ него вечеринка Инструкторскаго состава Отдѣла.

29-го сего мая въ Вирофлѣ, состоялось торжество врученія Отряднаго флага 8-му Отряду, послѣ котораго Отрядъ далъ дѣтскій спектакль.

Особый Отдѣлъ за годъ своего существованія выказалъ большую энергію, настойчивую планомерную работу и методическое распространеніе своей дѣятельности. Отдѣломъ организована четверговая школа въ Шавилѣ и инструкторская школа въ Парижѣ для подготовки старшихъ Развѣдчиковъ на командныя должности и для усовершенствованія инструкторскаго состава Отдѣла.

Искренне благодарю за полезную дѣятельность и выдающуюся энергію Начальника Отдѣла Старшаго Инструктора **Олифера** и его помощниковъ: Инструктора **Патронова**, Младшихъ Инструкторовъ **Воробьева** и **Корфіатиса**, Старшихъ Развѣдчиковъ **Длужневскаго**, **Шереметевскаго** и **Акимова**.

ПО ОТДѢЛУ ЦЕНТРА ФРАНЦІИ

4-го сего іюня я присутствовалъ на праздникѣ, устроенномъ Монтаржисской бригадой для усиленія лагернаго фонда. Ставлю въ примѣръ всѣмъ слѣдующее обстоятельство: на праздникѣ не было ни Развѣдчиковъ, ни Развѣдчицъ въ качествѣ зрителей, каждый и каждая принимали дѣятельное, отвѣтственное участіе въ общемъ дѣлѣ.

Была прекрасно поставлена трудная пьеса — Женитба (Гоголя), которая была сыграна только силами Бригады; групповыя движенія были исполнены отлично Развѣдчицами и очень хорошо Развѣдчиками; пѣніе Петровскаго марша и сцены у костра были исполнены очень хорошо. Строй Бригады производитъ самое отрадное впечатлѣніе: Старшіе Развѣдчики и Развѣдчицы веселы, хорошо выправлены, подтянуты, ловко, шеголевато и элегантно носятъ форму ихъ старшіе звеновые — Старшій Развѣдчикъ **Малько** и Старшая Развѣдчица **Карнаухова** — являються образцомъ старшихъ звеновыхъ. Во всемъ видна самоотверженная, продуманная, дружная и настойчивая работа основателя Бригады Капитана **Гембницкаго** и его сотрудниковъ — Старшаго Инструктора **Винокурова**, Хоружаго **Кудинова**, Сестры Милосердія **Малько** и Поручика **Подольскаго**; всѣхъ ихъ прошу принять мою глубокую благодарность и искреннія пожеланія дальнѣйшаго развитія дѣла.

Весь составъ Бригады сердечно благодарю за все, что я видѣлъ, за ихъ ирреданность ишему дѣлу, дисциплину, стараніе и добросовѣстность.

ЛЮНДСКІЙ ОТДѢЛЪ

15-го сего мая я присутствовалъ въ Люнѣ на Днѣ Русской музыки и искусства, организованномъ Попечительнымъ Комитетомъ для пополненія лагернаго фонда.

Какъ всегда, все было организовано прекрасно, продуманно и съ большимъ моральнымъ и материальнымъ успѣхомъ. Прошу Попечительный Комитетъ въ лицѣ его неутомимаго Предсѣдателя **І. І. Гюга** принять глубокую благодарность за неустанную и плодотворную дѣятельность.

Глава Дроздовцевъ — Генераль **А. В. Туркулъ** — отдалъ распоряженіе передать безвозмездно Суворовской Бригадѣ НОРР часть духовыхъ инструментовъ оркестра Дроздовскаго Стрѣлковаго полка, хранившихся у Капитана **Болтухина**. Отъ лица Организациіи прошу глубокоуважаемаго Антона Васильевича принять глубокую благодарность за его даръ, который дастъ возможность положить начало духовому оркестру Суворовской Бригады. Въ молодыхъ рукахъ будетъ находиться историческая реликвія — тотъ оркестръ, съ которымъ Дроздовцы ходили въ легендарныя бои за честь и достоинство Россіи, и Русскіе Развѣдчики горды честно имѣть въ своихъ рукахъ такую святыню.

Сердечно благодарю Капитана **Болтухина** за его инициативу и готовность руководить обученіемъ оркестра Суворовской Бригады.

Подлинный подписалъ: Начальникъ Организациіи
Полковникъ **Богдановичъ**.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Штаба, Капитанъ **Сигаль**.

Лагери Национальной Организациіи Русскихъ Развѣдчиковъ

Въ этомъ году лѣтомъ исполняется 14 лѣтъ, какъ существуютъ лагеря, основанные и руководимые начальникомъ НОРР. Послѣдніе 11 лѣтъ главный лагерь НОРР неизменно находится у Капбретона (къ сѣверу отъ Биаррица), на берегу океана, въ большомъ сосновомъ лѣсу. За это время удалось достигнуть законченнаго удобства и вѣшняго оборудованія съ одной стороны, а съ другой стороны — прочной системы большой воспитательной работы по созданію здоровой молодой національной русской смѣны. Преслѣдуя исключительно гуманитарныя цѣли, НОРР и въ этомъ году, особенно принимая въ расчетъ тяжелое матеріальное положеніе своихъ соотечественниковъ, установила минимальную цѣну за содержаніе въ лагеряхъ (съ 16 іюля по 11 сентября) — 800 франковъ съ дорогой въ оба конца, содержаніемъ, страховкой и проч.) Цѣны эти, при условіи того же самаго обильнаго и разнообразнаго питанія, что и въ прошлые годы, являются льготными. Въ лагеряхъ (одинъ для мальчиковъ и другой для дѣвочекъ) будутъ находиться врачъ, сестра милосердія, священникъ, опытный инструкторскій персоналъ по всѣмъ отраслямъ. Кухня находится подъ управленіемъ первокласснаго повара-спеціалиста. Прекрасное оборудованіе, продуманная программа жизни, южная природа и разнообразныя развлечения дадутъ молодежи полезный отдыхъ, приучать къ порядку и дисциплинѣ.

Первая группа отъѣзжаетъ съ вокзала Кэ д'Оресъ 16 с. іюля съ поѣздомъ въ 22.15 час. Сроки пребыванія въ лагеряхъ: 22, 28, 36, 42, 50 и 56 дней. Справки о лагеряхъ можно получать у В. М. Сигаль, 4, rue Corot, Vanves, Seine.

Слово о Полку Игоревѣ

(Къ 750-ти лѣтїю)

— Слово о Полку Игоревѣ — этотъ замѣчательный и одинъ изъ первыхъ документовъ русской письменности — стало извѣстно наукѣ въ 1795 году, когда московскій ученый историкъ гр. Мусинъ-Пушкинъ случайно обнаружилъ его въ одномъ изъ архивовъ.

Написанный, какъ и всѣ старинныя рукописи, сплошной строкой на древне-русскомъ языкѣ, открытый памятникъ русской литературы былъ трудно понимаемъ и долго изучался. Въ 1812 году во время нашего французова, московскій домъ Музина-Пушкина на Арбатской площади со всей его огромной и рѣдкостной библиотекой былъ сожженъ войсками Наполеона: тамъ же и погибло „Слово“. Осталось лишь издание его, появившееся въ 1800 году, а также открытая въ 1864 г. рукописная копия „Слова“, сдѣланная въ 1797 году по повелѣнїю Екатерины II. Изданїя 1800 года и екатерининская копия расходятся въ нѣкоторыхъ деталяхъ текста. Это указываетъ на то, что объ копияхъ не совсѣмъ точны, да и сгорѣвшая рукопись, какъ установлено наукой, являлась копїей, снятой въ концѣ XV вѣка, но копїей несомнѣнно точной.

Сюжетомъ „Слова“ является историческїй фактъ: походъ на кочевниковъ-половцевъ въ донскія степи новгородъ-сѣверскаго князя Игоря Святославовича (род. въ 1151 г., умеръ въ 1202 г.).

Изъ далекихъ азиатскихъ степей непрестанно двигались на Русь орды разноплеменныхъ хищниковъ. Ихъ манили обильныя пастбища богатѣйшихъ Приазовскихъ, Донскихъ и Черноморскихъ степей. Утверждаясь на берегахъ Волги и Дона, они проникали дальше на западъ, стремясь перерѣзать торговыя пути съ сѣвера на югъ, „изъ варягъ въ греки“. Кочевники опустошали все вокругъ, захватывая плѣнныхъ — обращая ихъ въ рабство. Русскїя племена первыми принимали на себя натискъ кочевыхъ ордъ. Въ борьбѣ съ этими безпощадными и воинственными сосѣдями закалялся духъ русскаго народа.

Авторъ „Слова о Полку Игоревѣ“ устами Князя Всеволода даетъ яркую характеристику русскимъ воинамъ, оборонявшимъ рубежи родной земли:

„А мои вѣдъ Куряне — бывалые воины: подъ трубами повиты, подъ шеломами взлелѣяны, съ конца копья вскормлены: пути имъ знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отворены, сабли остроены, сами скачутъ, словно сѣрые волки, ищучи себѣ чести, а князю славы“.

Печенѣги, половцы, а затѣмъ татары шли на смѣну другъ другу. Ярославъ Мудрый въ 1036 году положилъ конецъ набѣгамъ печенѣговъ, разбивъ ихъ на голову. Но вскорѣ русскимъ пришлось познакомиться съ еще болѣе страшнымъ врагомъ — половцами. Это былъ народъ тюркскаго происхождения, пришедшїй къ европейскимъ рубе-

жамъ въ серединѣ XI вѣка. Стремительны были удары половецкой конницы. Ихъ полки умѣло примѣняли тактику нападенія съ фланговъ. Противникъ, не выдерживающїй натиска половцевъ, подвергался полному уничтоженію. Однако русскіе князья не разъ наносили половцамъ жестокаго пораженія. Въ 1184 году князь Святославъ Кїевскїй въ союзѣ съ Переяславскимъ, Вольнскимъ, Смоленскимъ и Туровскимъ князьями разгромилъ половецкаго хана Кобыяка и захватилъ его самага въ плѣнъ.

Несчастье русскихъ заключалось въ раздорахъ между отдѣльными князьями, владѣвшими удѣлами. Гнѣвно говоритъ объ этомъ авторъ „Слова“:

„И сказала братъ брату: „Это мое, и то — тоже мое“. О дѣдѣ князя Игоря — Олегѣ Святославовичѣ авторъ „Слова“ говоритъ: „Тогда при Олегѣ Гориславовичѣ съялось, росло усобицами и погибло достоянїе внука Дажьбога“.

„И стали князья про малое говорить — это селшко, и сами на себя крамолу ковать, а поганые приходили со всѣхъ сторонъ съ побѣдою на землю русскую“.

„Загородите Полю ворота своими острыми стрѣлами, за землю Русскую, за раны Игоревы; буйнаго Святославовича. Ярославъ и всѣ внуки Всеславовы. Уже понизьте стяги свои, вонзите свои мечи безславные: уже вѣдъ выпали вы изъ дѣдовой славы. Вы вѣдъ своими крамолами начали наводить поганыхъ на землю Русскую, на добро Всеславово...“

Походъ князя Игоря Святославовича состоялся въ 1185 году. Окрыленный успѣхомъ Святослава Кїевского, Игорь рѣшилъ предпринять походъ противъ половцевъ.

— „Хочу же, сказалъ, копье преломить въ концѣ поля Половецкаго: съ вами, Русичи, хочу голову свою сложить, либо испить шеломомъ Дону“.

23-го апрѣля 1185 г. князь Игорь Святославовичъ выступилъ изъ Новгородъ-Сѣверска. По пути къ нему присоединились его сынъ князь Владимїръ Путивльскїй, племянникъ кн. Святославъ Рылъскїй и братъ кн. Всеволодъ Курскїй.

Походъ былъ труденъ. „Тогда вступилъ Игорь князь во златъ стремя и поѣхалъ по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступало, ночь стонуши ему грозю, птицъ пробудила, свистъ звѣриный всталъ“.

Первое столкновенїе съ половецкимъ авангардомъ произошло близъ города Славянска и окончилось побѣдой русскихъ. — „Съ разсвѣта потоптали они поганые полки половецкїе и, разлѣвшись стрѣлами по полю, помчали красныхъ дѣвокъ половецкихъ, а за нимъ злато и шелкъ, и дорогїе аксамиты. Покровами и епанчами и кожухами начали мосты мостить по болотомъ и грязкимъ мѣстамъ, и всякими украшенїями половецкими. Багрянъ стягъ, бѣла хоругвь, багряна челка, серебряно древко-храброму Святославо-вичу“.

Но до окончательной побѣды было еще далеко. Со всѣхъ сторонъ приближались къ Игорю половецкїя орды. „Земля гудеть, рѣки мутно текутъ, пыль поля прикрываетъ. Стяги трещежутъ: Половцы идутъ отъ Дона, и отъ моря, и со всѣхъ сторонъ русскїе полки обступивши“.

Началась жестокая битва. Сдѣлавшись и перегородивъ поле своими багрянными щитами, русскіе приняли ударъ половецкихъ ордъ. Вой начался съ утра, продолжался круглыя сутки: „Съ зари до вереча, съ вечера до разсвѣта летятъ стрѣлы каленыя, гремятъ сабли о шеломахъ, трещать копя харалужныя въ полѣ незнаемомъ среди земли Половецкой. Черна земля подъ копытами, костями была засѣяна и кровью полита: скорбью взошли они по Русской землѣ“.

Къ полудню третьяго дня „пали стяги Игоревы“. Русскимъ дружинамъ не удалось сдержать

натиска превосходныхъ силъ половцевъ. Побѣжденные не ждали и не просили пощады. Почти всѣ воины князя Игоря полегли на полѣ битвы. Рѣка Каяла, у береговъ которой происходила битва, покраснѣла отъ крови. Тяжело раненый князь Игорь былъ взятъ въ плѣнъ. „Тутъ пиръ покончили храбрые русичи: сватовъ напоили, а сами полегли за землю Русскую. Никнетъ трава отъ жалости, а дерево съ тоскою къ землѣ приклонилось”.

Узнавъ о печальномъ исходѣ сраженія, Русь погрузилась въ великое уныніе: „Тоска разлилася по землѣ Русской, печаль разливомъ идетъ среди земли Русской”. Трогательно описываетъ авторъ „Слова” скорбь Ярославны, жены Игоря:

— „Ярославна плачетъ рано въ Путивлѣ на оградѣ, жалоба: „О, Вѣтеръ, Вѣтрило. Къ чему, господинъ, враждебно вѣешь — къ чему мечешь поганскія стрѣлки на своихъ воздушныхъ крыльцахъ на моего лады воиновъ. Мало ли те было ввысь — подъ облаки вѣять лелѣя корабли на сине морѣ. Къ чему, господинъ, мое веселіе по ковылю развѣялъ”.

Поэма кончается радостно. Князь Игорь бѣжитъ изъ плѣна, радостно встрѣчаемый народомъ: „Солнце свѣтится во синевѣ, Игорь князь въ Русской Землѣ. Дѣвицы поютъ на Дунаѣ, вьются голоса черезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву ко святой Богородицѣ Пирогошей. Страны рады, грады веселы”.

Высокій патриотизмъ, любовь къ родной землѣ, описание героической борьбы русскихъ людей за свою самостоятельность и родные рубежи — вотъ то, что отражаетъ „Слово о Полку Игоревѣ” — этотъ величайшій памятникъ старинной русской литературы, которому въ текущемъ году исполнилось 750 лѣтъ.

В. О.

«CIVILISATION et BOLCHEVISMЕ». Organe d'information sur l'Union Soviétique. Directeur: Arkady Arianoff. Redacteur: Boris Wartanoff. B. P. 13, Ixelles IV, Bruxelles.

Въ Брюсселѣ вышелъ уже 14-й номеръ двухнедѣльной газеты «Civilisation et Bolchevisme» подъ редакціей А. А. Арианова и Б. Вартанова. Газета имѣетъ своей цѣлью дать правильную информацию о сущности коммунизма и СССР иностранцамъ.

Съ этой задачей превосходно справляются ея редакторы.

Материалъ газеты живой и интересный. Очень удовлетворительны сводка совѣтской прессы и краткіе обзоры совѣтской промышленности. Въ газетѣ идетъ фельетонъ Б. Вартанова о ГПУ, помѣщенъ переводъ интервью невозвращенца Кривицкаго, а въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ было полностью перепечатано интервью совѣтскаго дипломата съ сотрудникомъ „Часового”.

Слѣдуетъ пожелать газетѣ, ставящей своимъ девизомъ «Per veritatem — ad ordinem», успѣха и распространенія; кто можетъ — изъ русскихъ — долженъ оказать ея редакціи посильную поддержку.

Д.

„ОРЕНБУРГСКІЙ КАЗАКЪ”. Сборникъ посвященный дню Войскового праздника Оренбургскаго Казачьяго Войска. г. Харбинъ. 1933 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ Оренбургскіе казаки, проживающіе въ Харбинѣ (Маньчжу-Ди-Го), ко дню Войскового праздника (23 апрѣля ст. ст.) выпустили, хорошо составленный и прекрасно иллюстрированный сборникъ (62 стр.), посвященный родному Войску.

Въ сборникѣ имѣются очерки (ген. И. Акулинина, ген. А. Зуева, войск стар. В. Нефедова), описывающіе участіе оренбургскихъ полковъ въ Великой войнѣ, а также бытовые рассказы и историческія справки (ген. В. Кручинина, инж. Мыслина, полк. Нестеренко, протоіеря Михайлова, Л. За-

П Ъ С Н Я

Русской Стрѣлковой Генерала Врангеля Дружины

Лагерь 5-й роты и 2-го отряда Развѣдчиковъ въ іунѣ 1933 г.

Среди чиновъ дружины — командиръ ея полк. А. Н. Левашовъ.

Смѣлѣ Врангеля Дружина!
Смѣлѣй орлиныя сердца!
Хоть воспитала насъ чужбина,
Но кровь въ насъ Русскаго Отца...

Припѣвъ:

„Скорѣй же Врангеля роты
„Готовьтесь съ Богомъ въ походъ,
Подъ Знаменемъ славнымъ пѣхоты
Сражаться за Русскій Народъ.”

Великій подвигъ передъ нами,
Впередъ въ кровавый, смѣлый, бой!
Свершимъ мы судъ надъ палачами
Россіи - Матери Святой!

Припѣвъ:

Пусть пуль навстрѣчу - ураганы,
Пусть захлебнемся мы въ крови,
Но сгинутъ Родины тираны
Подъ силой жертвенной любви!

Припѣвъ:

Россія - Мать, мы жаркой битвой
Воздвигнемъ снова твой алтарь,
Народъ нашъ воскресимъ молитвой,
Надъ нами Богъ, а съ нами Царь!

Припѣвъ:

Слова подпор. Шафрова І.

борской). Удѣлено вниманіе жизни и дѣятельности казаковъ за рубежомъ. Сборникъ заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ познакомились казаки всѣхъ войскъ, а также и зарубежные русскіе воины.

Оренбурецъ.

ХРОНИКА

Праздник Кадетъ-Сибиряковъ въ Шанхаѣ

1/14 мая с. г., О-во б. воспитанниковъ 1-го Сибирскаго Императора Александра I Кадетскаго Корпуса (въ Шанхаѣ), торжественно отпраздновало 125-лѣтіе со дня основанія своего родного Корпуса.

Празднованіе началось въ 3 ч. дня, къ какому времени въ Офицерскомъ Собраніи собрались всѣ воспитанники корпуса-юбилера во главѣ со старѣйшимъ въ Шанхаѣ кадетомъ сибирякомъ ген.-м. Бордзиловскимъ и председателемъ ихъ Общества полк. Ванинымъ, а также многочисленные почетные гости, представители другихъ корпусовъ и ряда общественныхъ организаций. Прибыли на торжество и Русскіе Развѣдчики, находившіеся въ строю въ своей, такъ похожей на кадетскую, формѣ.

Передъ началомъ празднованія были отслужены молебны о здравствующихъ и краткая панихида по покойнымъ б. кадетамъ-сибирякамъ. Богослуженіе совершалось Епископомъ Ювеналіемъ въ сослуженіи причта Св. Николаевского военного Храма-Памятника — протоіереевъ о. М. Рогожина и о. А. Паевского и протоіакона М. Авсенева. Прекрасно пѣлъ кадетскій хоръ подъ управленіемъ быв. сибиряка А. Н. Смирнова. Молебену предшествовало проникновенное слово иаостоятеля Храма-Памятника о. Михаила Рогожина.

Затѣмъ состоялся парадъ б. кадетъ-сибиряковъ и послѣ общаго фото-снимка въ саду, въ главномъ залѣ собранія состоялось торжественное юбилейное засѣданіе, открытое ген.-м. Бордзиловскимъ, поздравившимъ кадетъ съ юбилеемъ Родного Корпуса, и послѣдовавшимъ затѣмъ краткимъ историческимъ очеркомъ Корпуса, сдѣланнымъ поруч. Петровымъ, въ прекрасно составленной и съ подъемомъ произнесенной рѣчи, описавшимъ важнѣйшіе этапы жизни Корпуса за 125 лѣтъ, включительно по дни пребыванія Корпуса послѣ эвакуаціи изъ Приморья — въ Шанхаѣ и позднѣе въ Сербіи.

Послѣ доклада, покрытаго горячими аплодисментами собранія и слова ген.-м. Бордзиловскаго кадетами были пропѣты старый кадетскій гимнъ „Дружнымъ, кадеты строимъ сомкнитесь“... и дальнѣйшая часть засѣданія была посвящена привѣтствіямъ и поздравленіямъ въ адресъ б. кадетъ-сибиряковъ.

Съ такими привѣтствіями выступили преста-рѣлый преподаватель Корпуса ген.-лейтн. Исаковъ, предсѣд. Национальнаго Комитета кап. 1 р. Фоми-нъ, предс. каютъ-компани въ Шанхаѣ кап. 1 р. Крашенинниковъ, предс. Союза кадетъ-хабаровцевъ А. Н. Калатилинъ, начальникъ Н. О. Р. Р. полк. Яковлевъ, предс. Офицерскаго Собранія и Союза Инвалидовъ ген.-м. Зиминъ, ген.-м. Смолинъ и др. Много было получено и письменныхъ привѣтствій, которыя и были оглашены во время чашки чая, предложенной сибиряками всѣмъ почтнѣйшимъ своимъ присутствіемъ ихъ торжество гостей. Были оглашены привѣтствія отъ Войско-вого Атамана Сибирскаго Казачьяго Войска ген.-лейт. Глѣбова, предс. Союза служившихъ въ Рос-сійскихъ Арміи и Флотѣ ген.-лейт. Вальтеръ, Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, Союза Мушкетеровъ, Младоросской партіи, Каютъ-компани, кадетъ-Неплюевцевъ, Пажей Его Величества, союза Партизанъ отряда Ат. Анненкова и др.

Во время торжества всѣ кадеты-сибиряки имѣли въ петлицахъ значекъ въ видѣ погона съ вензелемъ Имп. Александра I на розеткѣ націо-

нальныхъ цвѣтовъ. Кадетамъ другихъ корпусовъ были розданы такіе же значки, но съ погонами соответствующаго корпуса. Залъ Собранія былъ украшенъ большимъ значкомъ корпуса на націо-нальномъ флагѣ и бѣлымъ стягомъ съ вензелемъ Имп. Александра I, водруженные на почетномъ мѣстѣ.

Вечеромъ многочисленная обще-кадетская семья во главѣ съ кадетами-сибиряками приняла участіе въ торжественномъ банкетѣ, устроенномъ въ томъ же Офицерскомъ Собраніи. Передъ банкетомъ всѣ кадеты безъ различія корпусовъ построились по выпускамъ въ количествѣ 82 человекъ. Старѣйшимъ оказался полк. Молоствовъ, вып. 1889 года, а младшимъ кад. Шуленовъ, окончившій Донской корпусъ въ 1932 г.

По заранѣ установленному порядку застольныхъ рѣчей не произносились, а всѣ кадеты проводили время дѣлая своими воспоминаніями о родныхъ корпусахъ. Пѣли „Звѣриадъ“ и др. кадетскія пѣсни. Много оживленія внесено было, когда по старшинству корпусовъ поднимались кадеты соответствующаго корпуса и поднимали бокалы за всѣхъ присутствующихъ. Всего было представителей свыше 20-ти различныхъ Корпусовъ.

Часамъ къ 11 вечера въ Собраніи, заранѣ сговорившіеся прибыли жены участниковъ банкета и вечеръ окончился танцами подъ оркестръ Офицерскаго Собранія.

Весь торжественный день произвелъ на всѣхъ присутствовавшихъ неизгладимое впечатлѣніе и надолго останется въ памяти всѣхъ участниковъ торжества.

П.

Анти-коммунистическая выставка

Бельгійскій національный легионъ устроилъ сначала въ г. Льежѣ, а потомъ въ Брюсселѣ, анти-коммунистическую выставку, чтобы показать интересующимся „истинное лицо коммунизма“.

Въ субботу 18 іюня, въ 9 час. веч. состоялось открытіе этой выставки, помѣщенной въ домѣ № 40 на рю дэ Коммерсантъ. Въ присутствіи личнаго состава Национальнаго Легиона — молодыхъ юношей и легионеровъ — всѣ въ черныхъ рубашкахъ, и приглашенныхъ лицъ, среди коихъ находились и нѣсколько русскихъ эмигрантовъ, шефъ легионеровъ г. Поль Оорнаертъ послѣ краткой, но энергичной рѣчи, объявилъ выставку открытой и пригласилъ присутствующихъ ознакомиться съ выставленными экспонатами, представляющими единственный и документальный матеріалъ о коммунизмѣ въ Россіи, а затѣмъ и распространение его по странамъ всего свѣта. Всѣ выставленные экспонаты главнымъ образомъ состоятъ изъ фотографическихъ снимковъ съ жертвъ коммунистическаго террора, главныхъ руководителей этого террора, статистическихъ данныхъ о террорѣ и схемъ, поясняющихъ наглядно результаты управленія СССР коммунистами. Необычайно большое количество документальныхъ снимковъ подвѣляетъ посѣтителя, а ужасы большевickaго террора подавляютъ душу cadaго, внимательно разсматривающаго снимки. Устроители предусмотрѣли трудность ориентировки посѣтителя на выставкѣ и поэтому все выставленное систематизировали по отдѣльнымъ заламъ.

Всего выставлено 638 экспонатовъ. Такого громаднаго количества документальнаго матеріала намъ никогда не приходилось видѣть.

Достойно вниманія предостереженіе національнаго Легиона, помѣщенное на 1-ой страницѣ каталога: „Бельгійцы, мы приглашаемъ сдѣлать честь и посѣтить нашу анти-коммунистическую выставку — посмотрите, размыслите и вдумайтесь. Унесите въ вашихъ глазахъ и въ вашихъ сердцахъ тѣ сцены ужаса и вы ихъ никогда не забудете...“

Бельгійцы, часъ опасности приближается“...

Незабытыя могилы.

† ГЕН. - ЛЕЙТ. Е. К. АРСЕНЬЕВЪ.

29-го мая скончался ген.-лейт. Евгений Константинович Арсеньев. Покойный родился въ 1872 г. По окончаніи университета, поступилъ военноопред. Л.-Гв. въ Уланскій Ея Величества полкъ. Въ 1895 г., былъ произведенъ въ чинъ корнета. Съ той поры и до перваго года великой войны, Е. К. прослужилъ въ рядахъ родныхъ ему уланъ Ея Величества, съ двумя лишь перерывами: въ 1900 г. — Китайскій походъ и въ 1904-5 г.г. — русско-японская война. По возвращеніи съ послѣдней, будучи награжденъ боевыми орденами до Георгіевскаго оружія включительно, покойный былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

Въ день извѣстнаго Каушенскаго боя ген. Арсеньевъ командовалъ головнымъ отрядомъ первой ввязавшейся въ дѣло 2-й гвард. кав. див. Ему удалось на цѣлый часъ, пока не подошла вся конница Хана Нахичеванскаго, задержать наступленіе нѣмецкой пѣхоты. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

6-го ноября 1914 г. Е. К. получилъ въ командованіе Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ.

Всегда и вездѣ въ нашихъ воспоминаніяхъ встаетъ въ полный ростъ спокойная стройная фигура полкового командира; смотря къ нему, слегка щурясь, неизмѣнно привѣтливые, улыбающіеся голубые глаза.

Словомъ, въ первые же дни командованія, ген. Арсеньевъ и своимъ виѣшнимъ обликомъ, и духовнымъ — воина и начальника — покорилъ весь полкъ. И это очарованіе имъ мы неизгладимо пронесли и во всѣ послѣдующіе годы.

Е. К. прокомандовалъ кирасирами Его Величества до декабря 1915 г., затѣмъ получилъ 2-ую бригаду 2-й гвард. кав. див.; черезъ годъ онъ былъ назначенъ командиромъ 1 гвард. кав. див., въ маѣ 1917 года — командиромъ кавал. корпуса.

Имя Евгения Константиновича Арсеньева — командира, старшаго товарища и друга — навѣки на почетномъ мѣстѣ будетъ храниться въ скрижаляхъ исторіи нашего стараго Петровскаго полка. Вѣчная память!

Георгій Гоштовтъ.

† ПОЛКОВНИКЪ Г. А. УСАЧЕВЪ.

6-го іюня въ госпиталѣ Пасторъ, въ Ниццѣ, скончался членъ союза Рус. воен. инвалидовъ, полковникъ Терскаго Каз. Войска, Григорій Андреевичъ Усачевъ и 8-го похороненъ на городскомъ кладбищѣ Кокадъ.

† КАП. ЖЕЛЪЗНОВЪ.

Въ Буко (деп. Нижн. Пырьенъ во Франціи) скончался ген. штаба капитанъ Желѣзновъ, быв. и-комъ группы РОВС въ Буко.

Отъ редакціи „ЧАСОВОГО“

Несповѣдимы пути Господи. Въ семнадцатомъ году, когда надъ Родиной нашей разразилась страшная буря и нависъ мракъ, когда на Россійскую Имперію и Святую Русь надѣли дьявольскую маску СССР — никто не могъ предугадать сроки — когда и какъ возродится и воскреснетъ Россія. Но всѣ, кто остался русскимъ и вѣрилъ въ Бога, вѣрилъ и въ то, что воскресеніе Родины настанетъ.

Нынѣ намъ дано уже много знаменій къ тому, что свѣтлый день приближается. Мы должны къ нему готовиться. Мы должны быть готовы къ строительству Новой Россіи. Все надо будетъ строить заново: государство, хозяйство, бытъ, семью, воспитаніе новыхъ поколѣній.

Вся дьявольская работа большевиковъ сторгить въ пламени народнаго гнѣва въ день возстанія. Но возможно ли простое возвращеніе къ старымъ дореволюціоннымъ формамъ? Нѣтъ. И вотъ почему:

За двадцать лѣтъ многое кореннымъ образомъ измѣнилось въ мірѣ. Старые формы обветшали, устарѣли. Мірѣ искалъ новыхъ формъ своего бытія и многое нашель. По открытымъ путямъ онъ неустанно идетъ впередъ, совершенствуя уже найденное. Для нашихъ военныхъ читателей приведемъ понятный примѣръ — параллель: представимъ себѣ, что завтра возродится Русская Армія. Вернется ли мы къ военной доктринѣ, къ старымъ нашимъ уставамъ, къ военной техникѣ 14-го года, игнорируя все то что было вынесено изъ опыта Великой войны, все то что дано за это время въ области военнаго судостроенія, авіаціи, моторизаціи, современной артиллеріи? Конечно — нѣтъ.

Такъ и въ области государственной, хозяйственной, экономической, рабочей и всѣхъ прочихъ областяхъ жизни страны — мы должны будемъ стать ровненъ съ тѣми достиженіями, къ которымъ пришелъ за это время мірѣ.

Въ наши дни, какъ и всегда было, только одна вѣчная божественная справедливость осталась неизмѣнной.

На ея основѣ должно вестись все будущее строительство нашей страны.

Россія всегда была страной христіанской. Вся сущность ея бытія построена на христіанствѣ. Какъ русскіе люди мы послужимъ Россіи, но какъ христіане, мы должны связать наше служеніе Россіи со служеніемъ Богу. Такая связь послужитъ на благо, процвѣтаніе и возрожденія Отечества.

Эмиграція наша содержала и накопила много духовныхъ силъ. Эмиграція осталась сугубо христіанской и православной. Исходя изъ этихъ положеній и родилось въ зарубежьи Русское, Христіанское, Національное Движеніе, для пропаганды идей котораго „Часовой“ предоставляетъ впредь свои страницы.

Е. Тарусскій.

Владимірскаго Годъ

Въ настоящемъ 1938 году исполняется 950 лѣтъ со времени Крещенія Руси св. княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ (988).

По постановленію Русскаго Архирейскаго Собора (въ Бѣлградѣ) и Митрополита Евлогія (въ Парижѣ) настоящему году присвоено наименованіе Владимірскаго въ память 950-лѣтія крещенія Руси.

Всѣмъ приходскимъ совѣтамъ предложено создать Владимірскіе Комитеты съ цѣлью организаціи соответствующихъ религіозно-патріотическихъ манифестацій. Манифестаціи эти должны способствовать ознакомленію широкихъ круговъ русской эмиграціи (особенно юношества) съ исторіей Православной Церкви въ Государствѣ Россійскомъ.

Предсѣдатель Русскаго Архирейскаго Синода заграницей Митрополитъ Анастасій обратился ко всей зарубежной Русской паствѣ съ особымъ Владимірскимъ посланіемъ.

Въ исполненія постановленія въ Европѣ и Америкѣ, а также на Дальнемъ Востокѣ образовались и ведутъ подготовительную работу „Владимірскіе Комитеты“. Торжества намѣчены на іюль мѣсяцъ.

КОНТОРА „ЧАСОВОГО“ ВЪ ПАРИЖѢ
M ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16)
Пріемъ: среда и суббота отъ 16 до 18 час.

№ 1

15-го июля
1938 г.

ВѢРА, РОДИНА, СЕМЬЯ.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Что такое Русское Христианское Национальное Движение

Большевизму, вдохновляющемуся тоталитарной философией, мировой доктриной можно только противопоставить такую же мировую доктрину. Такой **единственной**, диаметрально противоположной безбожному большевизму доктриной является христианское учение.

Христианство должно быть утверждено въ Россіи, ибо, какъ ясно показалъ опытъ Ленина и Сталина, внѣ этого нѣтъ спасенія и не только по соображеніямъ моральнаго, но и матеріальнаго порядка.

Вызвать къ жизни совершенно новое національное движеніе, въ основѣ котораго заложены христианское ученіе и, выросшая на немъ, русская историческая традиція, такова должна быть задача русскихъ патриотовъ.

Понятно, что подготовительная работа должна быть продѣлана здѣсь за рубежомъ.

Но какъ къ ней приступить?

Ясно одно: ограничиваться добрыми желаніями и красивыми словами нельзя. Надо начать съ совершенно конкретной, реальной, созидательной работы, отвѣчающей потребностямъ настоящаго момента, имѣющимся возможностямъ и условіямъ, въ которыхъ находится большинство русскихъ за рубежомъ. Въ настоящее время большинство русскихъ эмигрантовъ превратились въ трудящихся, тяжельмъ трудомъ зарабатывающихъ хлѣбъ. Лишенные организаціи, отвѣчающей ихъ новой профессіи, эти труженники — политическіе эмигранты, — часто совершенно безпомощны.

Съ другой стороны, подъ властью совѣтовъ, рабочая среда въ Россіи подверглась наиболѣе упорной марксистской обработкѣ и является главнымъ рычагомъ власти. Въ свое время этотъ рычагъ послужилъ Ленину для водворенія его безбожнаго владычества. Этотъ же рычагъ долженъ быть использованъ для возсозданія Христианскаго Государства Россійскаго.

Трудовой опытъ, пріобрѣтенный значительной частью русской эмиграціи, долженъ быть использованъ для того, чтобы изъ ея рядовъ вышли будущіе устроители соціальной жизни новой Россіи.

Вотъ соображенія, приведшія къ мысли о необходимости начать съ созданія Русскаго Христианскаго Движенія

Въ 1931 г. состоялось учредительное собраніе. Одобривъ проектъ созданія РТХД, собраніе избрало бюро связи и организаціи.

Въ теченіи истекшихъ лѣтъ возникло около ста союзовъ Русскихъ Трудящихся Христіанъ, образовавшихъ во Франціи, Югославіи и Болгаріи федераціи. Въ концѣ 1933 г. была создана Конфедерація РТХ, центра которой находится въ Женевѣ.

Помимо указанныхъ федерацій, къ Движенію примкнули менѣе крупныя объединенія въ Швейцаріи, Польшѣ, Чехословакии и др.

Не будемъ задерживаться на описаніи экономической работы организацій РТХД. Это обычная работа профессиональныхъ объединеній: взаимопомощь, страховка, помощь безработнымъ, устройство на работу, юридическая защита, помощь больнымъ и дѣтямъ и т. д.

Уже шесть лѣтъ РТХД имѣетъ свой ежемѣсячный печатный органъ „Новый Путь“. Федераціи, также какъ и нѣкоторые союзы, выпускаютъ информационные бюллетени. Издательствомъ РТХД выпущено значительное число брошюръ и

дактилографированныхъ лекцій и докладовъ.

Принимая во вниманіе достигнутые результаты слѣдуетъ предвидѣть дальнѣйшее экономическое укрѣпленіе организацій РТХД. Съ другой стороны, и это несомнѣнно фактъ очень отрадный, на повседневной, часто не видной работѣ РТХД отобразилось значительное число цѣннѣйшихъ национальныхъ работниковъ.

Послѣ этого подготовительнаго періода стало возможнымъ приступить къ осуществленію основной задачи: путемъ сговора русскихъ национальныхъ силъ способствовать возникновенію широкаго движенія, направленнаго къ возрожденію Христианской Россіи.

Въ іюлѣ 1936 г. была созванъ съѣздъ руководителей РТХД, къ участию въ которомъ были привлечены извѣстные ученые, а также представители нѣкоторыхъ дружественныхъ организацій.

На этомъ съѣздѣ основы Русскаго Христианскаго Национальнаго Движенія были признаны руководящими для всей дѣятельности РТХД.

Русское Христианское Национальное Движеніе отнюдь не организація, а тѣмъ менѣе политическая партія. Его основы опредѣляютъ лишь теченіе русской національной мысли, опредѣляютъ цѣлестремленность, миропониманіе. Это миропониманіе несомнѣнно раздѣляется сознательно или подсознательно подавляющей частью русскихъ патриотовъ, не утерявшихъ вѣру. Поэтому всѣ они безъ различія партійныхъ и групповыхъ подраздѣленій, вѣроисповѣданія и происхожденія, могутъ пріобщиться къ Русскому Христианскому Национальному Движенію. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь для этого нужно лишь осознать безспорную, исторіей доказанную, истину, что **возрожденіе Россіи возможно только при возвращеніи на русской традиціи христіанскій національный путь.**

Основы Русскаго Христианскаго Национальнаго Движенія открываютъ т. о. возможность широкаго сговора русскихъ национальныхъ группировокъ, ибо, опредѣляя общія конечныя цѣли, онѣ не посягаютъ на свободу договаривающихся сторонъ.

Само собой разумѣется, что христіански-національный сговоръ не можетъ осуществиться безъ участія Церкви, призванной явиться вдохновляющимъ его началомъ.

Тѣмъ болѣе важнымъ поэтому представляется отношеніе къ этому начинанію высшей церковной власти.

Вотъ что пишетъ Первоіерархъ Русской Зарубежной Церкви Митрополитъ Анастасій:

Въ тѣ дни, когда по волѣ Божіей свершаются времена и сроки, и близится день возсозданія нашей разрушенной Родины, не можемъ не привѣтствовать Русскаго Христианскаго Национальнаго Движенія, которое кладетъ въ основу будущаго строительства Россіи религиозное начало и ставитъ всю свою дѣятельность подъ знамя Св. Креста и покровъ Церкви, какъ своей главной духовной водительницы.

Да будетъ же благословенъ подвигъ тѣхъ, кто хочетъ возсозидать родную храмину на камнѣ вѣры, кто зоветъ всѣхъ изъ прежнихъ духовныхъ скитаній возвратиться въ Домъ Отчій, кто стремится въ своей строительной общественной работѣ связать грядущее съ минувшимъ, дабы „свѣша не погасла“.

Основы Русскаго Христианскаго Национальнаго Движенія, также труды съѣзда были опубликованы и являются предметомъ бесѣдъ и докладовъ въ группахъ организационныхъ при союзахъ РТХД и другихъ организаціяхъ съ цѣлью подготовки христіанско-національныхъ дѣятелей.

На ряду съ успліями, направленными къ усвоению обще-идеологическихъ вопросовъ приняты мѣры къ разработкѣ практическихъ вопросовъ, касающихся христіанскаго государственнаго устройства возрожденной Россіи.

Выдвинувъ идею христіанско-національнаго сговора, РТХД далеко отъ мысли утверждать, что только его дѣятельность полезна дѣлу возрожденія Россіи. Наоборотъ, оно съ искренней симпатіей слѣдитъ за дѣятельностью другихъ національныхъ организаций и всегда готово къ сотрудничеству съ ними и къ оказанію имъ дружественнаго содѣйствія. Однако оно считаетъ, что дѣятельность этихъ организаций будетъ полезной и плодотворной только при условіи если она будетъ преслѣдовать положительную и ясную определенную цѣль. Цѣлью же этой можетъ быть только возстановленіе христіанской Россіи.

Ал. Лодыженскій.

БИБЛИОГРАФІЯ

«RENOVATION RUSSE», publication périodique du Mouvement Chrétien National Russe. N° 1, Avril 1938. Genève (Suisse).

Русское Христіанское Національное Движеніе, по своей глубинѣ, общественному и государственному значенію и по тѣмъ задачамъ, которыя сама жизнь возложитъ на него въ возрожденной Россіи не можетъ не интересоваться тѣхъ иностранцевъ, которые поняли, наконецъ, что СССР будущаго не имѣетъ, а что будущее это принадлежитъ Россіи національной. Поэтому надо привѣтствовать какъ особо правильную и удачную мысль объ изданіи матеріаловъ о Движеніи на французской языкѣ. Мысль эта прекрасно осуществлена, № 1 — брошюра въ 24 большихъ страницъ, съ обложкой, окаймленной нашей трехцвѣтной лентой — выпущена въ Женевѣ. Естественно, что ощущается необходимость въ выпускѣ того же изданія и на англійскомъ языкѣ.

№ 1 составленъ для начала съ исчерпывающей легкостью и полнотой. Въ брошюрѣ вложенъ отдѣльный листокъ «Credo du Mouvement Chrétien National Russe» (Loi - Patrie - Famille), въ которомъ выразительно изложена духовная сущность Движенія. Александръ Лодыженскій въ статьѣ «Création et développement du Mouvement Chrétien — National Russe», даетъ очеркъ основанія и историческаго развитія движенія и его достиженій за семь лѣтъ его существованія. Въ заключительной главѣ излагается отношенія Православной Церкви къ Движенію и приводятся слова о немъ Митрополита Анастасія.

Въ статьѣ «Après vingt ans de bolchevisme», путемъ выписокъ изъ большевистской печати показана сопротивляемость христіанства и православія въ Россіи и ихъ жизненность, несмотря на двадцать лѣтъ жесточайшихъ гоненій на Церковь и ея Пастырей. Статья заканчивается утвержденіемъ, что въ настоящее время Россія находится наканунѣ подлиннаго религіознаго возрожденія.

Наконецъ, въ обстоятельной статьѣ «Notre doctrine» — имѣются слѣдующія главы, дающіе иностранцамъ полное представленіе о русской христіанской сущности, которой предопредѣлено пережить и побѣдить большевизмъ: Русскій Націонализмъ. Христіанизмъ. Русская семья. Будущее Россіи. Установленіе права. Церковь. Совѣтъ. Государство. Россія. Въ заключеніи этой статьи говорится: «Toutes les nations auront alors avantage à retrouver dans l'immensité russe non seulement un pays ami, un facteur de stabilité et de paix, mais encore un vaste champ de coopération économique et culturelle, qui rendra au monde son équilibre perdu».

Е. Т.

Основы Русскаго Христіанскаго Національнаго движенія

ВѢРА, РОДИНА, СЕМЬЯ.

ВѢра.

Государство развивается, крѣпнеть внѣшнее и внутренне только при условіи, если оно стремится къ благу всего народа, если покоится на основахъ права, справедливости, милосердія, уваженія чело-вѣческой личности и равноправія всѣхъ своихъ членовъ т. е. если законодательство и власть вдохновляются велѣніями нравственности. Вышее выраженіе закона нравственности — въ христіанскомъ ученіи, откуда опредѣленіе: христіанское государство — государство, полагающее въ основу своего бытія вѣру въ Бога.

Сильное своимъ стремленіемъ „облечься во Христа“, увѣренное поэтому въ своей нравственности правотѣ христіанское государство по самой этой своей христіанской устремленности обязано бороться со зломъ, карая его проявленія со всею строгостью, всѣми мѣрами государственнаго воздѣйствія и принужденія.

Власть въ христіанскомъ государствѣ должна принадлежать людямъ честнымъ, готовымъ къ личному самоограниченію и самопожертвованію, но способнымъ, во имя вѣры въ Бога и пользы родины, принять на себя отвѣтственность за проявленіе самой рѣшительной, самой строгой государственной воли, осуществляемой ею при посредствѣ христіанско-національнаго отбора.

Въ христіанскомъ государствѣ, какъ и во всякомъ, дѣйствительно евангельское; „кесарево — кесарю, Божье — Богови“. Вмѣшательство Церкви въ дѣла государственнаго управленія недопустимо, какъ недопустимо обратное. Церковь, какъ хранительница для чело-вѣчества Божьей истины и Божьей правды, должна быть вдохновительницей общественно государственнаго правопорядка, а потому ей принадлежитъ право свободнаго сужденія по вопросамъ, касающимся духовно-нравственной стороны жизни, народной.

Родина — Россія — Святая Русь.

Россія — вѣрная Богу и своей исторической традиціи.

Россія — единая и дружная семья народовъ, ее населяющихъ, справедливая ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ сынамъ, безъ различія племени, вѣроисповѣданія и происхожденія.

Россія — трудовая оберегающая личный достатокъ и личный починъ, дружимъ сотрудничествомъ своихъ сыновъ создающая благополучіе все-народное.

Россія — просвѣщенная, покорная власти совѣстной, въ вѣрѣ въ Бога черпающей силы для осуществленія твердой государственной воли и для безнощадной борьбы со зломъ.

Россія — миролюбивая, но грозная врагамъ, посягающимъ на ея государственное достоинство.

Семья.

творческая первооснова государственнаго строительства.

Семья — крѣпкая своимъ укладомъ.

Семья — крѣпкая нравственнымъ авторитетомъ своего главы.

Семья — крѣпкая жертвенной заботой матери — хранительницы семейнаго очага и благочестія.

Семья — сильная трудолюбиемъ своихъ членовъ и любовью, ихъ соединяющей.

Семья — подготовляющая смѣну поколѣній, преданныхъ Богу и Родинѣ.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

...Великая Русская Армия погибла от того, что старшие начальники не хотѣли слушать неприятной правды, оказывая довѣріе только тѣмъ, въ чьихъ устахъ было все благополучно, и удаляли и затирали тѣхъ, кто имѣлъ смѣлость открыто говорить...

Неужели и Добровольческая Армия потерпит крушеніе по тѣмъ же причинамъ?

Полковникъ Дроздовскій.

(Изъ рапорта полк. Дроздовскаго ген. Деникину отъ 27 сент. 1918 г., № 027).

Пора дѣйствовать

Событія идутъ быстрымъ темпомъ: то, что еще вчера казалось невѣроятнымъ, сегодня является совершившимся фактомъ.

Совденія неуклонно катятся къ провалу, заканчивается страшная страница русской исторіи. Кто то долженъ придти на смѣну большевикамъ; хочется вѣрить, что творческія силы найдутся.

Намъ, эмигрантамъ, не пристало быть лишь наблюдателями издалика, мы должны принять активное участіе въ дѣлѣ возрожденія Россіи!

Само собою возникаетъ вопросъ: „готовы ли мы? Представляемъ ли мы силу?“ Нѣтъ, мы не готовы и силы собой не представляемъ. Нужны быстрыя и рѣшительныя мѣры, чтобы организоваться въ одно единое способное на борьбу и творчество; иначе и въ новой Россіи мы будемъ безпригляднымъ стадомъ — племя, нарѣчий, состояній.

Есть у насъ множество союзовъ, но единого союза нѣтъ, есть много командировъ, но единого вождя нѣтъ, — есть много чаяній на будущую Россію, но никто не представляетъ себѣ ясной картины ни будущей формы правленія, ни будущихъ реформъ.

Или опять надо ждать, что скажетъ „народъ“? Исторія народныхъ движеній богата примѣрами. Только тамъ возможенъ успѣхъ, гдѣ большинство знаетъ за что и во имя чего необходима борьба.

Россія росла и процвѣтала только при монархѣ, и свѣтлое будущее нашей родины, по моему глубокоуважаемому, непременно будетъ связано только съ монархіей.

Наслѣдникъ русскихъ Царей живъ и здоровъ и мы всѣ, за рѣдкими исключеніями, монархисты, но къ сожалѣнію нѣтъ спайки, нѣтъ единства, не достаетъ намъ мужества открыто исповѣдывать свои убѣжденія.

Пора лучшимъ сынамъ Россіи идти къ Царю и сказать: „Приди княжить и владѣть нами! Выбери изъ насъ лучшихъ себѣ въ помощники. Готовы мы служить вѣрой и правдой Россіи и Царю, какъ служили наши отцы и дѣды.

Это первая и неотложная задача зарубежья.

Вторая не менѣе важная задача — техническая: организация и самый строгій отборъ всего дѣеспособнаго и непотерявшаго въ долгіе годы скитаній человѣческаго облика.

Дальше надо помнить, что за 18 лѣтъ большинство изъ насъ превратилось въ штатскихъ людей, забыта дисциплина, военныя знанія... Надо чтобы мы снова почувствовали себя арміей — въ лучшемъ смыслѣ слова.

Слѣдовательно нужны курсы для возобновленія знаній. Организация всего сложнаго механизма,

Нѣсколько словъ о „Письмахъ читателей“ въ этомъ номерѣ. Письмо поручика РѢЗНИКОВА, члена Р. О. В. Союза и стараго добровольца, несомнѣнно отражаетъ то настроеніе, которое глубоко проникло въ русскую зарубежную воинскую среду. Разочарованіе въ вождизмахъ всякаго рода, въ осужденномъ самой жизнью „непредрѣшенчествѣ“, заставляютъ русскихъ людей обращать свои взоры къ Династіи. Это же подчеркивается и въ письмѣ Ксеніи ПРОКОПОВИЧЪ. Мы совершенно раздѣляемъ ея недоумѣніе и печаль по поводу совершенно непонятной и вызывающей большое осужденіе позиціи „Голоса Россіи“ и ея редактора по адресу членовъ Россійскаго Царственнаго Дома.

чего требуетъ современная армія — если они имѣютъ ввиду вести борьбу съ вѣрой въ окончательный успѣхъ.

Итакъ, предстоитъ большая и отвѣтственная работа...

Пропустимъ ли моментъ, начнемъ разсуждать по обывательски, — всякій будетъ вправѣ издѣваться надъ нами, надъ всей русской дѣйствительностью.

Поручикъ В. РѢзниковъ.

Софія.

Глубокоуважаемый

Василій Васильевичъ!

Письмо это дойдетъ къ Вамъ не раньше, какъ черезъ мѣсяць, но, думаю, что тема затронутая въ немъ къ этому времени, еще не будетъ исчерпана. Я хочу коснуться той, деликатно выражаясь, „кампаніи“, которую И. Л. Солоневичъ ведетъ на страницахъ своей газеты, противъ династіи.

Почему именно съ этимъ вопросомъ обращаюсь я къ Вамъ, а не лично къ И. Л., я Вамъ отвѣчу. Во-первыхъ, увлеченный „походомъ“ на династію, И. Л. моему мнѣнію, идущему въ разрѣзъ съ его, — не придастъ никакого значенія, и мое письмо останется „гласомъ воиющимъ въ пустынь“. Во-вторыхъ, годъ тому назадъ, я ему писала по поводу еврейскаго вопроса, въ которомъ рѣзко несогласалась съ его мнѣніемъ и кромѣ того, указала ему на подтасовку фактовъ, которую онъ себѣ позволялъ. Конечно, мудроно запомнить фамиліи авторовъ безчисленныхъ писемъ, которыя онъ получаетъ, но, принимая во вниманіе, что въ Чако у него ихъ немного, моя фамилія могла ему запомниться, а потому, въ искренности моихъ чувствъ къ нему онъ можетъ усумниться. Между тѣмъ, мое желаніе не обвинить его и не уличить въ чемъ либо, а удержать отъ той ошибки, которую въ пылу раздраженія, онъ не замѣчаетъ и, въ ослѣпленіи наноситъ сокрушительный ударъ тому національному дѣлу, которому онъ себя посвятилъ.

Возможно, что мой голосъ будетъ однимъ изъ многихъ, тѣмъ лучше для насъ, но возможно, что онъ будетъ однимъ изъ немногихъ, тогда это доказываетъ, что у большинства не созрѣло сознаніе того, что династія отъ Россіи неотдѣлима, что она есть наше достояніе и безъ нея мы обрѣчены на распыленіе.

Такъ или иначе, вопросъ о значеніи династіи для нац. дѣла и защиты ея, долженъ быть поднятъ и свой выборъ я остановила на „Часовомъ“ не случайно, а вполне сознательно, т. к. „Часовому“ вѣрятъ, его уважаютъ и потому считаются съ нимъ. Кромѣ того, „Часовой“ на своихъ страницахъ тепло и сочувственно отнесся къ горю Соло-

невичей, что не дастъ права, даже самымъ ярлымъ поклонникамъ И. Л., заподозрить „Часового“ въ предвзятости. Ниже я постараюсь, возможно яснѣе объяснить почему именно я придаю такое значеніе выступленію И. Л. противъ династїи, а объединеніе съ ней считаю самой существенной задачей нашего нац. дѣла.

Трагедія бѣлой эмиграціи заключается въ томъ, что будучи по своему существу монархической и, черпая всѣ свои силы изъ прошлаго Имперїи, крѣпко держась за старыя императорскія традиціи, воспитывая свою молодежь въ монархическомъ духѣ, она вся, отъ РОБС-а до юношескихъ организаций включительно, лишена того, на что она опирается, — почвы. Положеніе наше было бы совсѣмъ иное, если бы династія наша изсякла. Тогда мы бы объединились вокругъ монархическаго лозунга „За Вѣру, Царя и Отечество“ и, возвратившись въ Россію, повторили бы 1613 годъ. Наше же положеніе значительно сложнѣе и сложнѣе именно тѣмъ, что наша династія существуетъ, за ея Главой мы признаемъ всѣ права на престолъ, но не можемъ принять лозунга — Царь и совѣты. Вѣроятно этотъ необдуманный шагъ Кирилла Владиміровича со временемъ былъ бы даже нами забытъ, если бы имъ не воспользовались большевики, и стараніями младороссовъ не закрѣпили бы лозунга за династіей. Надо сознаться, что тягчайшій ударъ нанесенный большевиками по эмиграціи именно этотъ: захватъ въ свои руки Главы династїи, т. е. символа будущей Россїи и верховнаго Вождя той будущей Императорской Арміи, традиціи которой такъ бережно хранить РОБС. Другими словами, изъ подъ нашихъ ногъ вырвали ту почву, въ которую уходятъ всѣ корни всѣхъ нашихъ національныхъ начинаній и безъ которой мы погибнемъ. Потому, общими усиліями мы должны не отталкивать ее отъ себя, а наоборотъ, вырвать эту почву изъ рукъ врага. Слѣдовало бы понять И. Л., что, признавая необходимость для Россїи монархіи, не слѣдуетъ возбуждать общественное мнѣніе противъ династїи. Дореволюционному обществу И. Л. бросаетъ упрекъ, что на обвиненіе Императрицы въ шпіонажѣ, никто не сталъ на ея защиту, но И. Л. забываетъ что общественное мнѣніе тогда слѣпо довѣряло Милюкову, Гучкову и К°, какъ сейчасъ штабсъ-капитаны довѣряютъ ему и какъ тогда не нашлось защитниковъ Императрицѣ, такъ сейчасъ не найдется таковыхъ — династїи.

Слѣдовало бы понять И. Л., что говоря дерзости о членахъ династїи, онъ вовсе не „дерзаетъ“, какъ онъ думаетъ, а прямо х...тъ. Силы его съ династіей не равны, въ то время какъ онъ вооруженъ газетой и поддержкой общественнаго мнѣнія, — династія безоружна.

Слѣдовало бы И. Л. также знать, что есть вещи, о которыхъ полезнѣе молчать, а не разглашать ихъ (интервью В. Кн. Мар. Павл. въ Болгарїи, „Гол. Рос.“ № 94), помня слова Петра Великаго, сказанныя своему любимцу Меньшикову, отозвавшемуся критически объ умѣ царевича Алексѣя — „Дуракъ, объ этомъ при всѣхъ не говорить!“

А кромѣ всего перечисленнаго, какъ И. Л., такъ и всѣмъ намъ надо помнить что ни одинъ членъ династїи Россїи не предалъ ея и никто въ лицо ей не плюнулъ, какъ то сдѣлалъ король Эдуардъ VIII, однако англичане династію свою уважаютъ. Члены нашей династїи честны, и ихъ вина только въ томъ, что не разбираясь въ создавшейся политической обстановкѣ, они сдѣлали рядъ ошибокъ. Печально, что и говорить, но это не даетъ права династію оскорблять. Пора понять, что оскорбляя династію и Россію, мы оскорбляемъ себя, а представленіе о нашихъ „жестокихъ царяхъ“ и о Россїи, какъ о странѣ „кнута и нагайки“, есть плоды нашихъ трудовъ. Этими эпитетами мы обязаны такимъ же горячимъ головамъ, какъ И. Л.,

которые въ Россїи и за границей „дерзали говорить правду“.

Если бы весь недюжинный талантъ, умъ, знаніе и энергію И. Л. можно было бы направить въ сторону объединенія эмиграціи съ династіей, мы бы быстро сошли съ той мертвой точки, на которой находимся вотъ уже 21-ый годъ.

Вовсе для этого не нужно, чтобы Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ возглавлялъ РОБС и пр. организациі, пускай все остается по старому и если И. Л. хочетъ создать нац. центръ и стать во главѣ, совершенно не нужно, чтобы его мѣсто занялъ Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ. Нужно только создать атмосферу доброжелательности къ династіи вообще и къ Вел. Князю Кириллу Владиміровичу въ частности. Нужно парализировать вліяніе младороссовъ и создать такую атмосферу, чтобы В. Кн. себя вездѣ чувствовалъ желаннымъ и такимъ образомъ изъ узко-партийнаго Императора вывести его на обще-русскую широкую дорогу. Чествованіе Вел. Кн. Кыры Кирилловны дало въ этомъ отношенїи блестящіе результаты и наглядно показало, какъ династія, такъ и намъ, что сближеніе возможно. Со стороны династїи сдѣланъ даже робкій шагъ для дальнѣйшаго сближенія, выраженный въ желанїи Вел. Кн. Кыры Кирилловны и В. Кн. Владиміра Кирилловича поступить въ „Соколы“. Этотъ шагъ мы должны всемирно поддержать и постараться познакомиться Вел. Князя Владиміра Кирилловича съ другими національными организациями (развѣдчики, Витязи, Юн. Добров. и пр.), а также ввести его въ РОБС, О-во Галлиполійцевъ и полковья объединенія. Надо приглашать его на всѣ юбилеи, торжества, собранія, молебны, панихиды, а также оказывать ему знаки вниманія въ день его Тезоименитства и рожденія. Всѣ его выходы въ нашъ лагерь обязательно оглашать въ нашей печати и по возможности часто помѣщать его фотографїи. Путь къ сближенію съ династіей идетъ безусловно черезъ Вел. Князя Владиміра Кирилловича, за которымъ не числится никакихъ прегрѣшеній. И, если намъ удастся привлечь его на нашу сторону, мы тѣмъ самымъ обезвредимъ младороссовъ. Этотъ путь мнѣ представляется болѣе цѣлесообразнымъ, нежели бойкотъ младороссовъ, практикующійся у васъ въ Бельгїи. Не надо забывать, что всякій протестъ противъ младороссовъ, есть вода на ихъ мельницу, т. е. это заставляеть о нихъ говорить, что имъ и нужно. Въ періоды же полнаго къ нимъ безразличія, они увядаютъ.

Кончая письмо, вкратцѣ повторяю его основную мысль. Для обще-русскаго дѣла, наше сближеніе съ династіей необходимо. Этотъ шагъ нужно всесторонне обсудить и найти къ нему пути. И. Л. нужно дать понять, что рѣчь идетъ уже не объ неучтивости его къ династіи, а о томъ вредѣ, который онъ своей неучтивостью наноситъ общерусскому национальному дѣлу.

Примите увѣренія, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, въ моемъ полномъ къ вамъ уваженїи,

Уважающая Васъ, **Ксенія Прокоповичъ.**

Резистенсія, Чако, Аргентина.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА (Сборникъ).

Марковцы въ ознаменованіе 20 лѣтїа со дня доблестной кончины своего шефа, впустили сборникъ памяти ген. С. Л. Маркова. Въ книгѣ помѣщены статьи ген. Жданова, шт. кап. Фишера, выдержки изъ „Очерковъ Русской Смуты“ ген. А. И. Деникина, полк. Егорова, полк. А. Чибирнова, подполк. К. Н. Николаева, кап. Семеновко и П. М. Сборникъ богато иллюстрированъ фотографїями изъ жизни генерала Маркова и оставляетъ послѣ прочтенія отличное впечатлѣніе.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШЬ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ іюнь 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 5 засѣданій правленія Р.О.К., на которыхъ, въ общей сложности, было рассмотрѣно 60 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ членовъ правленія, въ одномъ изъ засѣданій участвовалъ уполномоченный правленія на гор. Грузиендзѣ В. Н. Шелеховъ, а на другомъ — уполномоченный правленія на гор. Варшаву А. Е. Бекъ.

Въ число кандидатовъ въ члены Комитета были приняты въ отчетномъ періодѣ: Ф. Н. Соколовъ, А. Н. Кренивъ, Л. И. Орлова, И. Т. Прокоповъ, О. А. Тарасовъ, П. Карягинъ, П. А. Федоровъ.

Правленіе рассмотрѣло рядъ вопросовъ, относящихся къ области внутренней жизни Комитета, въ частности къ работѣ уполномоченныхъ правленія въ провинціи, утвердило наказъ казначею правленія, возложило на И. С. Четверикова руководство благотворительной работой правленія и на Г. А. Малюгу — руководство культурно-просвѣтительной работой правленія, обсудило вопросъ объ изысканіи дополнительныхъ денежныхъ

средствъ на нужды Р.О.К. и приняло по этому вопросу рядъ постановленій.

По просьбѣ Пушкинскаго Архива въ Парижѣ правленіе Р.О.К. собрало и передало названному Архиву рядъ печатныхъ матеріаловъ, касающихся празднованія Пушкинскаго юбилея въ Польшѣ въ 1937 году.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ въ отчетномъ періодѣ была оказана въ 23 индивидуальныхъ случаяхъ и въ 2-хъ случаяхъ — русскимъ эмигрантскимъ организациямъ. Помощь путемъ розысковъ была оказана въ 1-мъ случаѣ, помощь путемъ выдачи удостовѣренія — въ 1-мъ случаѣ, матеріальная помощь путемъ выдачи пособій — въ 12 случаяхъ на общую сумму 173 зл. Кромѣ того, правленіемъ организованъ былъ особый сборъ пожертвованій въ пользу русскаго нуждающагося эмигранта на уплату за правоученіе его дочери.

Въ отчетномъ періодѣ правленіе Р.О.К. обратило особое вниманіе на общее положеніе русской эмиграціи и на стремленіе эмиграціи къ объединенію, подробно обсудивъ возникающіе въ связи съ этимъ вопросы.

Вынужденное разъясненіе

Наши читатели должны отдать „Часовому“ справедливость: онъ рѣдко говоритъ о себѣ и о своихъ амбіціяхъ, но иногда промолчать невозможно: молчаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы двухмысленно. Въ данномъ случаѣ насъ вызвали на это **вынужденное** разъясненіе И. Л. Солоневичъ и Полковники С. Мацылевъ и С. Прокофьевъ, приславшіе въ „Голосъ Россіи“ свое „Письмо въ редакцію“ *).

Намъ непонятно, для чего И. Л. Солоневичу нужно было такъ раздуть старый и маловажный случай съ „Письмомъ въ редакцію“ ген.-лейт. В. К. Витковскаго (№ 209 „Часового“). Дѣло это касалось только „Часового“ и его взаимоотношеній съ ген. Витковскимъ. Неужели же у „Голоса Россіи“ такъ много лишнихъ страницъ, чтобы въ двухъ номерахъ газеты заниматься маленькими дѣлами „Часового“, о которыхъ мы сами уже забыли? Но странное дѣло сдѣлано! Наше разъясненіе сводится къ слѣдующему.

1) Во первыхъ мы категорически протестуемъ по поводу брошеннаго И. Л. Солоневичемъ слуха о возможномъ закрытіи „Часового“. Зачѣмъ было И. Л. Солоневичу писать такую очевидную неправду и подрывать этимъ престижъ нашего журнала, которому онъ еще такъ недавно протягивалъ руку? Провѣрить этотъ слухъ (если онъ и былъ) было легче легкаго: изъ Берлина въ Брюссель письмо идетъ 12 часовъ, наконецъ, въ Брюссель проживаетъ Б. Л. Солоневичъ, который иногда видится съ редакторомъ „Часового“. Поставленная же передъ словомъ „независимый органъ“ кавычки еще менѣе дѣлаютъ чести И. Л. Солоневичу. Да, нашъ журналъ абсолютно независимый и просто смѣшно думать, что совершенно забытая исторія съ бывшимъ несогласіемъ съ нами одного изъ руководителей РОВС-а можетъ хоть въ какой бы то ни было степени повліять на существованіе „Часового“.

2) И. Л. Солоневичу не понятно, почему мы помѣстили письмо ген. Витковскаго и никакъ на

него не реагировали. Отвѣтъ на это простъ. Мы не могли отказать въ этомъ ген. Витковскому, имя котораго названо нами въ № 208, хотя и рѣшительно не согласились съ его точкой зрѣнія. (Наша точка зрѣнія совершенно сходится съ таковой же ген. шт. полк. И. Ф. Патронова, изложенной въ № 215 „Часового“). Реагировать мы на всѣ нападки на насъ не хотѣли, не желая осложнять первыхъ шаговъ новаго начальника РОВС-а ген. Архангельскаго**), принявшаго РОВС въ исключительно критическую минуту. Надѣемся, что эта точка зрѣнія станетъ понятна И. Л. Солоневичу. Конечно, самолюбіе „Часового“ было уязвлено, но если **этой цѣной** мы смогли хоть немного открыть глаза руководителямъ и членамъ РОВС-а на тяжелое и неопредѣленное положеніе искренне цѣнной нами организациі, мы готовы и впредь поступиться этимъ.

3) Квалификацію И. Л. Солоневича насчетъ „пощечины“ мы хотѣли бы принять, какъ недуманную имъ и крайне несерьезную фразу.

4) Теперь по поводу „Письма въ редакцію Голоса Россіи“ полк. С. Мацылева и полк. Прокофьева. Ксати, послѣдній въ личномъ разговорѣ съ редакторомъ „Часового“ свою подпись аннулировалъ. Оказывается, полк. Прокофьевъ думалъ (?), что статья въ № 208 „Часового“ подписана чинномъ и фамиліей и только на этомъ основаніи подписалъ письмо. Его подлинныя слова, сказанныя имъ редактору въ присутствіи зав. парижской конторой А. П. Ергина 25-го іюня въ 17 час. 30 мин. въ парижскомъ галиполійскомъ собраніи были таковы: „Я вынужденъ признать, что меня полк. Мацылевъ „подвелъ“, ген. Витковскій былъ неправъ и „Часовой“ имѣлъ всѣ права помѣстить эту статью: вѣдь ее могъ написать кто либо изъ Вашихъ сотрудниковъ“. (Въ словахъ полк. Прокофьева есть большая доля истины, ибо статья въ № 208 принадлежитъ авторству не только редактора „Часового“, но и одного офицера ген. штаба). Такимъ образомъ и въ виду того, что

*) „Голосъ Россіи“ № 106 отъ 5-го іюля.

**) См. № 211 „Часового“.

никакого „порученія“, отъ отдѣленія О-ства Галлиполійцевъ на самомъ дѣлѣ не было, будемъ говорить о „Письмѣ въ редакцію“ только полк. Мацылева.

Прежде всего ген. В. К. Витковский, по логикѣ вещей, долженъ упреки, поставленные „Часовому“ обратить и къ полк. Мацылеву, который допустилъ въ „Письмѣ“ весьма казенную и неуѣренную лезть, по адресу своего начальника. Если никогда не подчиненный ген. Витковскому „Часовой“, по его мнѣнью, не можетъ выражать своихъ сужденій о немъ, то ужь, конечно, подчиненный ему его начальникъ канцелярїи полк. Мацылевъ такого права и подавно не имѣеть.

Все объясненіе выпуска нами № 208 сводится къ тому, что мы имѣли мужество сказать прямо то, о чемъ шептались нѣкоторые „состоящіе въ рядахъ“, ругая по парижскимъ кафе и въ кулуарахъ галлиполійскаго собранія начальство за глаза и лгящіе ему въ глаза.

Не думалъ „Часовой“ и его редакторъ, что придется на этихъ страницахъ давать отвѣды полк. Мацылеву, много лѣтъ называвшему себя ихъ искреннимъ другомъ, а теперь бросившему въ нихъ камень несмотря на то, что мы имѣемъ всѣ основанія считать, что многія мысли № 208-го совсѣмъ не были ему чужды. Все это говорить не въ пользу полк. Мацылева еще потому, что безъ малаго два года онъ состоялъ на службѣ „Часового“. Имѣя много основаній и причинъ поставить полк. Мацылеву рядъ упрековъ, редакція все же (въ № 212) по дружески и корректно съ нимъ разсталась.

На этомъ мы ставимъ точку и кончаемъ всякую полемику. Во имя спокойствія и согласія въ средѣ національной печати, приглашаемъ къ этому и И. Л. Солоневича.

„Часовой“.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый

Василій Васильевичъ,

Въ № 215 „Часового“ отъ 1-го іюля 1938 г., въ статьѣ „Формированіе кавалерійскихъ полковъ“ на страницѣ 14-ой ошибочно сказано что „въ 1809 году половина уланскаго Цесаревича Константина Павловича полка поступила на формированіе нынѣшняго Л. Гв. Драгунскаго полка“. На самомъ дѣлѣ произошло нижеслѣдующее: Тотъ Л. Гв. Драгунскій полкъ, который былъ созданъ изъ Л. Гв. Уланскаго Цес. Кон. Пав. былъ впоследствии переименованъ въ Л. Гв. Конно-Гренадерскій, а существовавшій до послѣднихъ дней Царской Россіи Л. Гв. Драгунскій полкъ, произошелъ отъ Л. Гв. Конно-Егерскаго полка, переименованнаго въ 1830 г. въ Л. Гв. Драгунскій полкъ.

Какъ извѣстно Л. Гв. Конно-Егерскій полкъ былъ созданъ въ 1814 году въ Версалѣ, какъ живой памятникъ побѣды надъ Наполеономъ, изъ наиболѣе отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ нашей Кавалерїи, указомъ Императора Александра 1-го.

Примите и проч. Графъ Ниродъ.

Слѣдующій номеръ „ЧАСОВОГО“, выйдеть 15-го августа.

Невыходящій 1-го августа номеръ будетъ компенсированъ подписчикамъ въ концѣ года

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнялось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приема двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налог. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16)

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ, Масарикова, 9.

Бухарестъ: Тагарскій. Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пр-въ Бурштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Польша: М. Ferdman, Sniegoskiej, 7, Warszawa.

Чехословакия: Tchinchikoff, Legerova 72,

Харбинъ: 2 Line 11. Мюллеръ. [Praha 12

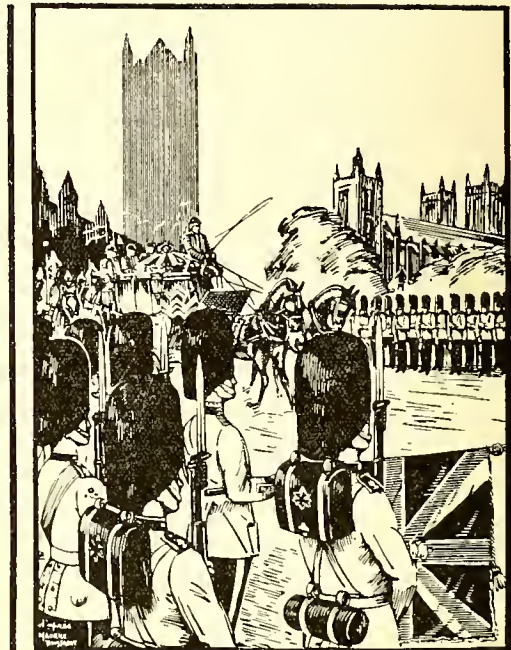
РОЗЫСКИ.

Р. Ралль розыскиваетъ Феодора Димитріевича ГЕЙДЕНА, б. корнета Ахтырскаго Гусарскаго полка.

Estonie, Tallinn, Vismari tän 13, K. 3. Preili R. Rall.

Софья Матвѣевна Лялюкевичъ, уроженка г. Вильно, розыскиваю Князя Павла ГОЛИЦЫНА, моего бывшаго воспитанника, реального училища въ Вильно. Passage 67, Rout Pere Robert, house 9. Shanghai - China.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

PRIX : France - 5 frs franç.
Belgique 5 frs belges

10-й ГОДЪ
№ 217-218

ЧАСОВОЙ

A l'Étranger - 25% de suppl.
на 25%, дороже обычного

1-го СЕНТЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Въ Россійской Имперіи

Государь Императоръ Николай II
обходитъ фронтъ кадетъ Петровско-Полтавскаго Корпуса въ 1909 г.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF N° 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 217-218

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 217-218

	стр.		стр.
О войнѣ и ее испытавшихъ. В. Орѣховъ	2	Собственный Е. В. Конвой въ дни революціи.	
Положеніе Японіи. В. О.	3	К. Зерщиковъ	14
Совѣтская авіаціонная промышленность. В. В.	5	Письмо изъ Испаніи. Гренадеръ	17
Новые руководители РККА. В. Никольскій.	6	Къ 125-лѣтію Отчественной войны.	
Кульмъ. Проф. Б. Геруа	7	Полк. Аристовъ	19
Фейерверкъ на разсвѣтѣ.		Бесѣды на бивуакахъ. Е. Тарусскій	20
Ст. лейт. Солодковъ	10	Книжная полка	21
Красные адмиралы. В. Никольскій	12	Хроника	22
Морская хроника СССР. Пав.	13	Страница читателей	27
Лейбъ - Егерямъ. В. Нотбекъ I.	13	Незабытыя могилы	24
		Вѣра, Родина, Семья. № 2	30

О войнѣ и ее испытавшихъ.

Можно безошибочно сказать, что никогда еще со времени окончанія войны въ мирѣ не было столь тревожнаго настроенія, какъ сейчасъ. Съ одной стороны — достигнутый компромиссъ на Дальнемъ Востокѣ лишь заставилъ обы стороны усилить боевую готовность своихъ частей. Въ англійской печати, обычно освѣдомленной въ такихъ вѣщахъ, опредѣленно указывается, что СССР заканчиваетъ послѣднія приготовления къ вторженію въ Манчжурію и къ воздушному нападенію на японскія базы. Японія же усиливаетъ свои части и какъ будто намѣрена пойти на соглашеніе съ Чанъ-Кай-Шекомъ для того, чтобы дать отпоръ большевикамъ.

Чехословацкій вопросъ остается открытымъ. Врядъ-ли Лордъ Ренсимэнъ привезетъ изъ Праги утѣшительныя вѣсти. Германскіе маневры, растянутые на три мѣсяца, будутъ держать въ напряженіи всю Европу.

Испанская гражданская война, несмотря на благопріятные для ген. Франко признаки, опредѣленно затягивается.

Наконецъ, СССР проявляетъ свою активность и на западѣ.

Полученныя изъ Финляндіи свѣдѣнія говорятъ о томъ, что на границѣ замѣчаются опредѣленные приготовления. Въ то же самое время усиливается большевицкая пропаганда противъ Польши и въ самой Польшѣ.

Совершенно ясно, что вызвать общеевропейскую неурядицу — является главной задачей большевиковъ. Новая война — безъ ихъ, вѣроятно, участія, создастъ для совѣтской власти неисчерпаемая возможности пропаганды, бунтовъ и подстрекательства. СССР постарается въ войну не

вступить и будетъ лишь „третьимъ радующимся” чужой неудачѣ.

Нѣтъ нужды повторять, какимъ страшнымъ испытаніемъ для всего міра будетъ новая европейская война. Ее можно избѣжать лишь общей противобольшевицкой акціей. Для этого въ политической ситуациі какъ будто бы мало шансовъ. Но они несомнѣнно есть въ настроеніяхъ „массъ”. Здѣсь характерно вспомнить о постоянныхъ визитахъ другъ къ другу бывшихъ „комбатантовъ”. Люди эти, прошедшіе тяжелыя годы первой войны, второй не хотятъ. Въ своихъ рѣчахъ, всегда искреннихъ и непосредственныхъ, нѣмцы въ Парижѣ, Лондонѣ и Брюсселѣ, союзники въ Берлинѣ, подчеркиваютъ желаніе сговориться черезъ головы политикановъ. И всегда въ этихъ рѣчахъ сквозитъ нотка непримиримости къ большевиству. Ибо трудно даже самымъ либеральнымъ изъ союзниковъ забыть о Брестъ - Литовскѣ и о всей разлагающей работѣ большевиковъ въ европейскихъ арміяхъ.

Можетъ быть это нѣсколько смѣло, но мы думаемъ, что голоса комбатантовъ безъ вниманія не остаются. Тотъ „Легионъ Огня”, который созданъ во временно замуренной Европѣ, неодинокъ: за нимъ идутъ семьи и новыя поколѣнія. И можетъ быть тому, что еще нѣтъ войны, мы обязаны всѣмъ этимъ Дюпонамъ, Шварцамъ и Смитамъ, которые молчатъ не могутъ и не имѣютъ права.

Желательно, чтобы русская военная эмиграція употребила всѣ усилія къ тому, чтобы поближе сойтись со своими бывшими соратниками и противниками по оружію. Это намъ представляется крайне необходимымъ и своевременнымъ.

В. Орѣховъ.

Военный Отдѣлъ

Положеніе Японіи

(Дипломатическое и стратегическое)

Каждый день может сейчас нам принести сюрпризы. Въ послѣдніе дни сгустились вновь тучи на Д. Востокѣ. Въ какой то мѣрѣ совѣтскія выходки поддерживаются нѣкоторыми державами. Поэтому цѣлью этой статьи является дать краткій обзоръ тѣхъ взаимоотношеній, которыя существуютъ между Японіей и другими государствами.

Какъ извѣстно, Японія вышла изъ Лиги Наций и стала вести свою политику путемъ базирования на отдѣльныхъ договорахъ, заключенныхъ ею съ различными странами.

Съ Франціей Японія еще 10-го іюня 1907 года заключила договоръ, по которому оба государства обязались поддерживать ихъ права и интересы на Дальн. Востокѣ и миръ въ Китаѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, на всякій случай, что франко-совѣтскій пактъ о взаимной поддержкѣ распространяется только на европейскую территорию и совершенно не затрагиваетъ Д. Востока, такимъ образомъ въ случаѣ войны Японіи съ СССР, Франція имѣетъ законныя основанія остаться нейтральной.

Въ 1908 году Японія заключила съ С. А. С. Ш. договоръ, устанавливающий „статусъ кво“ въ смыслѣ тогдашняго положенія обѣихъ государствъ въ Тихомъ Океанѣ. Въ 1921 г. этотъ договоръ былъ подтвержденъ съ присоединеніемъ къ нему Британской Имперіи и Франціи, а впоследствии и Голландіи. Въ 1922 г. С. А. С. Ш. признали права Японіи на бывшія германскія тихоокеанскія колоніи сѣвернѣе экватора

Въ 1928 г. Японія подписала пактъ Бриана-Келлога по поводу отказа отъ войны въ аннексіонныхъ цѣляхъ. На упреки Лиги Наций по поводу ея дѣйствій въ Манчуріи и Китаѣ, Японія въ 1931 году отвѣтила, что въ этихъ государствахъ она дѣйствуетъ не съ завоевательными цѣлями, а по приглашенію вновь образовавшихся національныхъ правительствъ Манчуріи и китайскихъ областей и ея политика сводится только къ упроченію мира на Д. Востокѣ.

Наконецъ, въ ноябрѣ 1936 года Японія заключила пактъ съ Германіей, ограниченный пункткомъ о совмѣстной борьбѣ противъ III Интернационала. Несмотря на то, что въ этомъ договорѣ нѣтъ ни одного слова о СССР, всемъ ясно, что онъ направленъ специально противъ большевиковъ. Одновременно съ подписаніемъ пакта Германія заявила центральному китайскому правительству, что договоръ этотъ ни въ коемъ случаѣ не направленъ противъ Китайской республики, что выполняется и по сіе время, ибо съ Китаемъ Германія поддерживаетъ оживленныя торговыя сношенія.

Такимъ образомъ, въ смыслѣ формальномъ Японіи могутъ угрожать только санкции Лиги Наций, не имѣющей въ своемъ распоряженіи вооруженной силы и не пользующейся никакимъ авторитетомъ. Однако, съ фактической стороны Японія не можетъ не считаться съ определенной по отношенію къ ней враждебностью англо-саксонскихъ народовъ, вызываемой не только чисто коммерческой конкуренціей, но и общими въ этомъ смыслѣ интересами С. А. С. Ш. съ одной стороны и Британской Имперіи съ другой.

Стратегическое положеніе Японіи, несмотря на его основную прочность, имѣетъ нѣсколько слабыхъ мѣстъ. Объяснимъ это:

Въ общемъ на материкѣ Японія занимаетъ выгодное стратегическое положеніе, защищаемое естественными преградами въ Корей, Манчуріи и въ Сѣверномъ Китаѣ. Ея положеніе по отношенію къ СССР превосходно: манчжурскій выступъ дѣлитъ совѣтскій Дальній Востокъ пополамъ, отдѣляя Приморье отъ Забайкалья. Создаваемая Японіей центральная позиція у Благовѣщенска угрожаетъ большевикамъ большими затрудненіями въ Приморьѣ.

На морѣ японскій архипелагъ отъ Курильскихъ острововъ до Формозы создаетъ для Японіи внутреннее море, хорошо защищенное и съ неуязвимыми базами. Эта система дополняется „мандатными“ островами на югѣ, которые составляютъ какъ бы южную границу Японской Имперіи. Эта „граница“ приближаетъ Японію къ сѣверо-американскимъ владѣніямъ въ Тихомъ Океанѣ и къ Голландской Индіи, извѣстной своими естественными богатствами.

Въ то же время, вслѣдствіи прогресса техники военныхъ вооруженій (въ частности значительнаго увеличенія радіуса дѣйствій военныхъ судовъ, под-

КЪ 20-ЛѢТНЮ УБИЙСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Великій Князь на смотру
Харьковскихъ Драгунъ въ Бѣловжѣ.

водныхъ лодокъ и гидро-авіоновъ), Японія теперь менѣе изолирована, чѣмъ въ моментъ подписанія морскихъ договоровъ 1922 и 1930 г.г. Она можетъ стать въ случаѣ войны предметомъ окруженія американскимъ и британскимъ флотами изъ Гаваи и Гонгконгъ - Сингапура, располагающими близкими и хорошо снабженными базами. Къ этимъ дѣйствіямъ съ юга и востока можетъ присоединиться помощь (правда, довольно слабая), совѣтскаго тихоокеанскаго флота съ сѣвера и (сильная) совѣтской военной авіаціи.

Авіаціонныя базы державъ несомнѣнно угрожаютъ Японіи: совѣтская — въ Приморьи, американская — на трансокеанской линіи Санъ - Франциско - Манилла, британская — въ Гонгконгѣ. Наконецъ, въ случаѣ войны Китайъ можетъ оказать союзникамъ нѣкоторую помощь съ запада. Морская и воздушная блокада Японіи, которая тоже несомнѣнно имѣетъ свои слабыя мѣста въ смыслѣ долгаго нормальнаго снабженія, — все же несомнѣнно угрожаетъ японскимъ базамъ.

***

Однако, Японія, опирающаяся на дружескій нейтралитетъ Германіи и Италіи, какъ будто бы можетъ быть спокойна. Европейскимъ державамъ не до Дальневосточныхъ дѣлъ. СССР боится войны, избѣгая ее подъ всяческими предлогами.

Интересно выяснитъ, какъ же Японія смотритъ на свою сѣверную сосѣдку? Недавно въ военномъ журналѣ „Ниппонъ Нийоронъ“ была помѣщена статья полковника японскаго ген. штаба Ю. Казахара, бывшаго военнаго агента въ Москвѣ. Напомнивъ о томъ, что СССР сейчасъ находится подъ единоличной и жестокой диктатурой Сталина и что страна живетъ въ атмосферѣ террора и сыска, Казахара переходитъ къ вопросамъ о боевой готовности СССР. Онъ признаетъ, что тяжелая промышленность въ СССР сдѣлала большіе успѣхи что созданы новые промышленные центры, удаленные отъ границъ (Ураль, Туркестанъ). Однако все это парализуется весьма труднымъ состояніемъ транспорта, который, въ случаѣ войны, совершенно не сможетъ обслужить потребности арміи. Армія, по твердому убѣжденію Ю. Казахара, усиленная мобилизованными, въ настоящихъ условіяхъ серьезной военной силы не представитъ: слишкомъ велика ненависть къ совѣтской власти, особенно обострившаяся послѣ разстрѣловъ военныхъ начальниковъ.

Въ настоящее время, по словамъ Ю. Казахара, Красная Армія насчитываетъ 90 пѣх. дивизій и 30 кавалерійскихъ съ приданными имъ артиллерій, моторизованными частями и авіаціей. Ю. Казахара сомнѣвается въ цифрѣ 5000 совѣтскихъ самолетовъ, это по его мнѣнію преувеличено: въ такихъ подсчетахъ упускаются обычно, что часть самолетовъ изнашивается и терпитъ аварии. Въ общемъ Красная Армія насчитываетъ до 1800 тысячъ чело-

вѣкъ, что въ пять разъ превосходитъ японскія силы. Изъ этого числа большевики держатъ на Д. Востокѣ (свѣдѣнія октября 1937 года), 17 дивизій пѣхоты, 4 кавалерійскихъ и 1500 танковъ, т. е. армію въ 300 тысячъ человекъ приблизительно. Это число соответствуетъ японской арміи мирнаго времени.

Говоря о людскомъ составѣ, Ю. Казахара считаетъ, что русскіе — прекрасные солдаты, но совѣтскіе военные начальники рѣшительно никуда сейчасъ не годятся. Особенно онъ подчеркиваетъ, что сейчасъ послѣ разгрома вышшаго командованія армія совершенно деморализована. Младшіе и средніе командиры стоятъ на очень низкомъ уровнѣ культурнаго и военнаго развитія, высше представляютъ собой или „наглыхъ выскочекъ“ или „затравленныхъ и боящихся всякой инициативы кандидатовъ на плаху“.

По мнѣнію Ю. Казахара, СССР никогда не рѣшится начать войну на Д. Востокѣ, т. к. прекрасно знаетъ недочеты своей системы и угрожаемость ея западной границы. Онъ нѣсколько разъ подчеркиваетъ уязвимость большевиковъ въ вопросѣ о транспортѣ, особенно на такой удаленной отъ центра и длинной магистрالی, какъ Сибирскій путь, и кончаетъ свою статью словами: „Большевики, какъ военная сила, Ниппону не страшны“.

В. О.

Дизеля въ военно-железнодорожномъ дѣлѣ

Германскій журналъ „Вертехнише Монатсшефте“ помѣстилъ статью, въ которой доказывается необходимость примѣненія дизелей въ железнодорожномъ транспортѣ. При этомъ перечисляется рядъ преимуществъ дизелей передъ паровыми машинами не только съ технической, но и съ военной точки зрѣнія. Важнѣйшимъ преимуществомъ дизеля передъ паровой машиной является отсутствие парового котла. Это прежде всего уменьшаетъ уязвимость локомотива воинскаго поѣзда, такъ какъ одно попаданіе снаряда въ котель высокаго давления, представляющаго замѣтную цѣль, повлечетъ за собой сильный взрывъ, который выведетъ изъ строя весь паровозъ. Попаданіе снаряда въ локомотивъ съ дизелемъ выведетъ его изъ строя далеко не всегда. Отсутствие котла ведетъ къ экономіи вѣса и мѣста. Локомотивъ съ дизелемъ сможетъ навѣрняка пройти по малоустойчивымъ и наскоро восстановленнымъ послѣ порчи мостамъ и путямъ.

Возможность маскировки для поѣзда съ дизельнымъ локомотивомъ улучшается, такъ какъ онъ не даетъ дыма и искръ. Отпадаютъ также трудоемкія работы по чисткѣ котла. Въ термодинамическомъ отношеніи дизель выгоднѣе паровой машины, такъ какъ термическій коэффицентъ

Советская авиационная промышленность

В начале этого года в германском военном журнале «Deutsche Wehr» были напечатаны исключительно интересные статьи военного летчика майора Л. Шеттеля о положении советской военной авиации. Майор Шеттель вообще является одним из лучших знатоков советской действительности, почему его статьи приобретают большой интерес.

В своей первой статье Л. Шеттель указывает на все трудности, которые пришлось преодолеть советам по устройству и организации авиационной промышленности: не хватало машин и станков, чувствовался большой недостаток в специалистах — инженерах, техниках и мастерах, кь прибывавшим для работы иностранцам советы питали недоверие и их способности использовали в очень малой степени. Тем не менее нельзя отрицать, что советам удалось создать авиационную промышленность, воспользовавшись отчасти талантливостью русской натуры, отчасти жестокими принудительными мерами и взысканиями.

Советская авиационная промышленность находится в трех районах России, богатых недрами. Первый район — это Ростов н/Дону, Кривой Рог и Керчь (близость нефти и минеральных богатств), второй — тянется по линии Ленинград - Москва - Горький (Н. Новгород) - Воронеж - Казань - Уфа (базируется на московской нефтяной бассейне и минеральных богатства Магнитогорска), наконец, третий район — Забайкалье (Иркутск) и Д. Восток (Хабаровск), богатый углем и минералами.

В настоящее время, как сообщает Л. Шеттель, авиационную промышленность обслуживают 74 завода, входящие в состав Народного Комисариата оборонной промышленности (Главное Управление Авиационной Промышленности или по советски ГУАП). Из этих 74 заводов: 28 самолетостроительных, 14 моторостроительных и 32 для изготовления вспомогательных приборов для самолетов.

Автор дает краткую характеристику главных заводов:

Завод № 1 „Дукс“ в Москвѣ, выпускающий 30-35 самолетов (истребительных и разведывательных) в мѣсяцъ.

Завод № 22 в Филияхъ под Москвою, выпускает тяжелые четырехмоторные бомбардировщики „ТБ-3“ и „ТБ-3бис“, в количествѣ 150-180 в мѣсяцъ.

Завод № 21 в Горькомѣ (Н. Новгородѣ) выпускает в день 5 истребителей.

Завод № 31 в Таганрогѣ, выпускает до 1000 самолетов в годъ.

полезного дѣйствія дизеля можетъ быть доведенъ до 35 проц., тогда какъ у паровой машины онъ не превышаетъ 25 проц. Паровозъ требуетъ около 30-60 мин. на подогрѣвъ, тогда какъ дизель постоянно готовъ къ работѣ.

Локомотивы съ дизелями съ военной точки зрѣнія обладаютъ также известными преимуществами передъ электровозами. Основное преимущество — несвязанность съ электрической сѣтью, которая легко можетъ быть разрушена въ военное время. Наиболее ярко сказываются преимущества дизелей въ примѣненіи къ мото-броневымъ и бронедрезинамъ. Нѣкоторые недостатки дизелей передъ паровой машиной (менѣе плавное троганіе машины съ мѣста, большая трудность управленія) устраняются развитіемъ современныхъ прогрессивныхъ и автоматическихъ трансмиссій.

Заводъ № 46 в Рыбинскѣ и заводъ № 29 в Запорожьи (Александровскѣ) занимаютъ постройкой моторовъ по лиценціямъ Бристоль и Испано 12-V.

Въ общемъ, крайне трудно опредѣлить точно годовую продукцію советскихъ авиационныхъ заводовъ; французская военная печать опредѣляетъ ее въ 5,7 и даже 10 тысячъ самолетовъ, — кь подобнымъ цифрамъ майор Шеттель относится скептически, но все же напоминаетъ свидѣтельства французскихъ авиационныхъ инженеровъ Брега и Потза которые, вернувшись изъ СССР утверждали, что советская авиационная промышленность въ настоящее время является самой мощной во всемъ мирѣ.

Что касается количества рабочихъ, занятыхъ въ авиационной промышленности, то по сравненію съ 1929 г. — началомъ пятилѣтки, когда на 26 заводахъ было занято около 40 тысячъ рабочихъ, въ настоящее время на 54 заводахъ работаетъ около 130 тысячъ.

Количество аппаратовъ, выпущенныхъ въ разные годы слѣдующее: въ 1929 г. — 500, въ 1932 г. — 1500, въ 1934 г. — 3100, въ 1936 г. — 5000, наконецъ, въ 1937 г. — 8000.

Авторъ статей указываетъ, что постройка самолетовъ облегчается системой „серійнаго производства“ на заводахъ, когда данный заводъ выпускаетъ одну и ту же разновидность самолетовъ.

Самолеты, наиболее принятые въ СССР, суть монопланы-истребители И-13, И-14 и И-16 (запасъ бомбъ — 60 клг., районъ дѣйствія отъ 700 до 800 клм., максимальная скорость отъ 350 до 450 клм./часъ, потолокъ отъ 9000 до 11000 метровъ), бипланы-истребители ДИ-6, самолеты ЛР, ЛБ и ЛШ, бомбардировщики ТБ-3бис, СБ-2 и АНТ-6 съ грузоподъемностью въ 3000 килограммовъ бомбъ, съ райономъ дѣйствія въ 2000 клм., скоростью отъ 350 до 450 клмтр., потолкамъ отъ 6 до 7000 метровъ. Имѣется уже новый типъ „скоростнаго“ бомбардировщика съ большой скоростью и той же, что и уТБ-3, грузоподъемностью.

***

Говоря о будущности советской авиации, въ случаѣ продолженія теперешняго темпа ея стройки, майор Шеттель считаетъ, что въ 1940 году СССР сможетъ производить до 12 тысячъ самолетовъ въ годъ, такимъ образомъ въ томъ же году советская авиация будетъ насчитывать, считая аппараты 2-й линии, до 20 тысячъ самолетовъ. Исходя изъ этого, Шеттель считаетъ 1940 годъ годомъ максимальной боевой готовности СССР и сравниваетъ его положеніе съ Великобританіей въ періодъ мировой войны, имѣвшей въ 1915 году 272 самолета и достигшей цифры 22171 въ 1918г.

Эта боевая готовность СССР облегчается тѣмъ, что все заводы его работаютъ на оборону и могутъ быть мобилизованы безъ всякихъ стѣсненій. Полное безправіе и принудительность рабочаго труда дополняютъ советскія возможности. Наконецъ, по утверженію автора, советами предусмотрена возможность эвакуаціи заводовъ изъ приграничной полосы, остальные же (Горькій, Таганрогъ, Самара, Рыбинскъ, Запорожье) могутъ усилить производство, введя сплошной рабочей день.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что советская власть уделяетъ своей авиации первенствующее мѣсто въ возможной войнѣ.

Запасы ископаемыхъ въ СССР неограниченны: въ Криворожскомъ районѣ насчитывается до трехъ миллиардовъ тоннъ угля, въ Керченскомъ районѣ до 2 миллиардовъ, на Уралѣ полтора миллиарда тоннъ. Нефтяныя залежи достигаютъ 600 миллиардовъ тоннъ, изъ которыхъ разработано слѣдующее количество: Бакинскій бассейнъ — 1300 мил-

Открытие Креста - Памятника
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ II

въ церковной оградѣ Православнаго
Храма въ Парижѣ, 16-го іюля 1938 г.

Андреевскія ленты, Преображенцевъ,
знамена Л. Гв. Гренадерскаго и Л.
Гв. Финляндскаго полковъ, штандарты
Л. Гв. Кавалергадскаго, Л. Гв. Кирасирскаго
Е. В., Л. Гв. Казачьяго Н. Ц., Лейбъ-Гус.
Павлоградскаго полковъ, знамя Корпуса -
Лицея Императора Николая II.

ліоновъ, Эмба (Каспійское море) — больше 6 миллиардовъ, Грозный — 138 миллионъ тоннъ, Средняя Азия — 340 миллионъ тоннъ, Сахалинъ и проч. Также огромны запасы желѣза, стали и цинка.

***

Переходя къ вопросу о системѣ обслуживания авиационной промышленности, Шеттель становится годзадо менѣе оптимистичнымъ въ оцѣнкѣ ея возможностей. По его мнѣнію, стахановское движеніе, которое онъ называетъ извращенной системой Тэйлора, своихъ результатовъ не достигаетъ и можетъ принести совѣтамъ на случай войны неожиданныя осложненія. Массовое привлеченіе новыхъ рабочихъ во вновь построенные заводы и совершенно безопадная эксплуатация ихъ труда сильно отразилась на качествѣ продукции и на сохранности заводскихъ станковъ, которые сильно истрепались, изъ за отсутствія нормальнаго за ними ухода. Кромѣ того, остро ощущается недостатокъ специалистовъ и опытныхъ мастеровъ, совѣтские инженеры, насчитывающіе среди себя нѣсколько десятковъ талантовъ, сплошь крайне неопытны и лишены какой либо инициативы.

Вторая причина, могущая сильно повредить СССР на случай войны, это совершенно невозможное состояніе транспорта. Отвратительное состояніе желѣзныхъ дорогъ сплошь и рядомъ сводитъ на нѣтъ усиленное строительство на авиационныхъ заводахъ, замедляя подвозъ необходимыхъ матеріаловъ и создавая прогулы на заводахъ. Не помогаетъ пока совѣтской власти и усиленно рекламируемая ею навигация на рѣчныхъ путяхъ: въ одномъ 1936 году насчитывалось до 5500 рѣчныхъ аварий... Состояніе шоссейныхъ дорогъ еще хуже. Такимъ образомъ получается заколдованный кругъ: чѣмъ больше усиливается производство на авиационныхъ заводахъ, тѣмъ больше трудностей оно представляетъ для совѣтской власти, лишенной элементарныхъ вспомогательныхъ возможностей, и не могущей до сихъ поръ создать нормальнаго для этихъ условий кадра рабочихъ специалистовъ.

Наконецъ, вопросъ обслуживания самолетовъ. Несмотря на усиленную дѣятельность Осоавиахима и авиационныхъ школъ, Шеттель считаетъ число людей, обслуживающихъ совѣтскую авіацію, не большимъ, чѣмъ 80000 человекъ, что, по его мнѣнію, является совершенно недостаточнымъ, при полномъ отсутствіи резервовъ. Исходя изъ данной имъ же цифры около 20 тысячъ самолетовъ въ 1940 году, Шеттель считаетъ, что къ этому году совершенно не будетъ готовъ персоналъ для обслуживания этого количества самолетовъ, несмотря на браваду „Правды“, которая заявляетъ

о томъ, что въ СССР существуетъ 1500 авиационныхъ школъ (считая конечно и бригадныя школы младшихъ авіац. специалистовъ и районныя школы Осоавиахима).

Наконецъ, есть еще одна вещь, осложняющая заботы СССР. Несмотря на огромныя нефтяныя богатства, СССР не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ своего бензина и вынуждена покупать его за границей. Для того, чтобы питать свою авіацію, свои моторизованныя войска (до 8 тысячъ единицъ) СССР долженъ располагать большими запасами бензина. Напомнимъ, что до войны Россія расходовала въ годъ до 6 миллионъ тоннъ бензина, сейчасъ же потребность его возросла до 15 миллионъ тоннъ въ годъ. Въ 1935, 1936 и 1937 г.г. СССР закупала у САСШ большія количества бензина.

Свои статьи майоръ Шеттель резюмируетъ слѣдующимъ образомъ: нелѣпое состояніе экономическаго режима СССР, совершенно не соответствуетъ тому размаху, который СССР взялъ въ дѣлѣ постройки авіаціи.

Не напоминаетъ ли это намъ человека, впрягающаго жалкую клячку въ купленный имъ цѣной страшныхъ усилий роскошный экипажъ?

В. В.

Новые руководители Кр. Арміи

11. Начальникъ Полит. Управленія
арм. комиссаръ 2 р. Л. Мехлисъ.

По неписанной сов. табели о рангахъ, должность н-ка Полит. Упр-нія РККА одна изъ важнѣйшихъ въ Сов. Союзѣ. ПУР, работающій на правахъ военнаго отдѣла ЦК ВКПб, наряду съ Особымъ отдѣломъ НКВД слѣдитъ за благонадежностью арміи, за настроеніемъ бойцовъ и к-ровъ, за степенью ихъ преданности диктатору, стараясь воспитать въ нихъ слѣпую покорность сталинскому режиму. Отъ аттестаціи ПУРа и подчиненныхъ ему комиссаровъ и политотдѣловъ воин. частей зависитъ и судьба, и карьера каждаго к-ра.

Поэтому нач. ПУРа, въ сущности, какъ бы второй НК Оборона, со мнѣніемъ к-раго часто считаются больше, чѣмъ со мнѣніемъ официальнаго главы вооруженныхъ силъ СССР — Ворошилова.

Послѣ самоубійства въ маѣ 37 г. долгодѣтнаго руководителя ПУРа — Гамарника и перехода въ НКФлота замѣниващаго его Смирнова, на этомъ посту появилось лицо, не имѣвшее никакихъ связей съ прежнимъ руководствомъ Кр. Арміи —

быв. редакторъ „Правды“ Левъ Захаровичъ Мехлисъ.

Наряду съ Ежовымъ и еще нѣсколькими „выдвиженцами“ 37 г., Мехлисъ принадлежитъ къ непосредственному окруженію Сталина. Уже въ теченіи многихъ лѣтъ рука диктатора заботливо разставляла ихъ на видѣше малозамѣтныхъ и невидныхъ. должностяхъ, полныхъ однако скрытаго вліянія и значенія. За семилѣтнее редакторство Мехлиса ни одна статья, подписанная его именемъ, не появилась въ „Правдѣ“, зато именно съ его легкой руки началось печатаніе безчисленныхъ изображеній Сталина и заполненіе газетныхъ страницъ бессмысленно-восторженными дифирамбами въ честь „гениальнаго“ вождя.

Прошлое М. не сложно — коренной одесситъ, родившійся въ 1889 г. Мелкій конторскій служащій съ незаконченнымъ начальнымъ образованіемъ, подобно большинству еврейской молодежи, захваченный революціонной волной 1905 г. Демонстраціи, митинги, арестъ за храненіе оружія и избіеніе въ полиц. участкѣ, вѣжливо именуемое теперь „раненіемъ“. Членъ (1907-10) евр. раб. с. д. партіи, перешедшій въ большевицкіе ряды только въ мартѣ 18 г. Во время войны — рядовой IX арміи, не выдвинувшійся даже послѣ октября. переворота дальше члена коллегіи совнархоза Украины. Въ 19 г. — комиссаръ 46 с. дивизіи на польскомъ фронтѣ и подъ Каховкой. Легкая рана подъ Геническомъ.

Только съ 22 г. начинается неторопливое возвышеніе М., попавшаго на работу въ секретариатъ ЦК ВКПб. Здѣсь происходитъ первая встрѣча со Сталинымъ. И въ то время, какъ головка компартіи, послѣ смерти Ленина, колеблется между Троцкимъ, Зиновьевымъ, Бухаринымъ, М. угадываетъ вѣрный курсъ — онъ ставитъ на Сталина, помогаетъ ему скрывать выступленія оппозиціи, фальсифицируетъ результаты голосованій и выборовъ въ парторганизацияхъ, подбираетъ данныя и документы, компрометирующие оппозиціонеровъ. По слухамъ, даже къ сокрытію истиннаго завѣщанія Ленина, направленного противъ Сталина, и хранившагося въ секретариатѣ, причастны проворныя и ловкія руки Мехлиса. Обеспечивъ себѣ довѣріе побѣдившаго „вождя“, М. садится за учебу — проходитъ курсы марксизма при Комакадеміи и въ 30 г. оканчиваетъ Ин-тъ Кр. Профессуры.

Далѣе — редакція „Правды“, 2 ордена и должностъ н-ка ПУР.

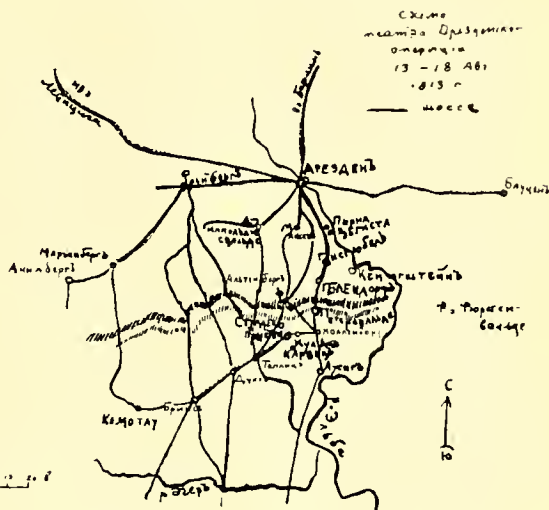
Давно оторвавшійся отъ арміи, возведенный, минуя всѣ пред. чины, сразу въ арм. комиссары 2 р., М. при вступленіи въ должностъ наталкивается на завистливое недоброжелательство сослуживцевъ, к-рое онъ разрубаетъ по сталински — обвинивъ въ фашизмѣ 2 своихъ замѣстителей — Булина и Осегяна и отправивъ ихъ со мн. др. работниками ПУР въ НКВД, гдѣ для арестованныхъ армейцевъ существуетъ только одна резолюція — разстрѣлять.

Чистка арміи, начатая М. въ январѣ, не закончена до сихъ поръ. Старательный исполнитель предначертаній Сталина пытается сломать бунтующую армію. Пока, побѣда на сторонѣ Мехлиса — въ его „активѣ“ головы маршала Егорова, командармовъ Дыбенко, Бѣлова, Куйбышева. Новый орденъ, какъ капля крови, на плохо сшитомъ мундирѣ. Новая милости Сталина, депутатское кресло въ сов. „парламентѣ“.

А впереди — либо стремительный переходъ въ разрядъ „бѣшенныхъ собакъ“, либо жадная пуля мстителя.

В. Никольскій.

КУЛЬМЪ

17-18 августа ст. ст. (29-30 по нов.) исполняется 125 лѣтъ со времени сраженія подъ Кульмомъ. Бой этотъ, представляющій собою блестящее заключеніе неуклюже начатой Дрезденской операціи, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыми вправѣ гордиться русская военная исторія 19 вѣка. Кульмской побѣдой былъ достигнутъ крупный стратегическій результатъ; она обязана всецѣло русскому командованію и одержана силами, уступавшими французамъ въ поворотный день 17-го августа въ два раза.

Раннею осенью 1813 г., послѣ окончанія перемирія, во время котораго къ русскимъ и пруссакамъ присоединилась и Австрія, обѣ стороны рѣшили дѣйствовать наступательно. Союзная Армія за исключеніемъ отдѣльныхъ группъ на сѣверѣ подъ Берлиномъ (Блюхеръ), была всей массой сосредоточена въ Богеміи. Наполеонъ держалъ противъ Бюлова армію Бернадота, противъ Блюхера — Макдональда, а у Дрездена — четырехъ-дивизионный корпусъ С. Сира. Рѣшивъ съ главными силами (120 тыс.) идти отъ Лейпцига въ Силезію, Наполеонъ рассчитывалъ на С. Сира въ качествѣ заслона, который, въ случаѣ наступленія Союзниковъ, долженъ былъ обезпечить его тылъ и сообщенія.

Союзники двинулись въ Саксонію широкимъ фронтомъ 10-го августа, нацѣливая свой правый флангъ (русскія войска, 1 и 2 корпуса подъ начальствомъ Витгенштейна) прямо на Дрезденъ, по шоссе отъ Теплица, а лѣвый — австрійцевъ — отъ района Комотау по путямъ значительно западнѣе Фрейберга; Союзное командованіе держало глазъ налѣво, ошибочно предполагая, что Наполеонъ и его главныя силы находятся подъ Лейпцигомъ.

Счастливымъ случаемъ (захватъ бумагъ изъ штаба С. Сира и передача въ ночь на 11-е августа двухъ полковъ Вестфальскихъ гусаръ), открылъ союзникамъ глаза на дѣйствительное положеніе французовъ. Стало ясно, что можно и должно воспользоваться тѣмъ, что съ лѣваго фланга ничто не угрожало и направить всѣ усилія для того, чтобы нанести отдѣльное пораженіе корпусу С. Сира. У него было 22 тыс. молодыхъ конскриптовъ; въ распоряженіи Союзнаго главнокомандующаго Шварценберга — до 200 тыс. Рѣшеніе атаковать Дрезденъ и было принято, но приводилось оно въ исполненіе вяло. Уже 13-го августа, не смотря на плохую организацію и медленностъ сосредоточенія силъ къ Дрездену, С. Сиръ могъ быть атакованъ тройными силами. Но фактически

Подписывайтесь **КЛИЧЬ** Органъ Національнаго Освобожденія
на **КЛИЧЬ** подъ флагомъ національной диктатуры
Цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Val Cambréhaui, Bruxelles (Belgique)

атаковали только 14-го, когда Наполеонъ, получивъ свѣдѣнія о тревожной обстановкѣ подъ Дрезденомъ, успѣлъ круто повернуть назадъ свои главные силы, шедшія въ Силезію, и когда онъ самъ, съ утра, появился въ столицѣ Саксоніи.

Первоначально, 11-го числа, Наполеонъ задался планомъ, обѣщавшимъ, въ случаѣ успѣха, самые рѣшительные результаты: захватить авангардомъ — корпусомъ Вандамма — тетъ-де-понъ на р. Эльба, ближайшій къ хребту Рудныхъ горъ, у Кенигштейна; сдержать наступленіе Союзниковъ у Дрездена корпусомъ С. Сира и, выигрывая здѣсь время, двинуть всю армію (ок. трехъ корпусовъ) вслѣдъ за Вандаммомъ. Этимъ маневромъ союзники ставились подъ ударъ съ ихъ восточнаго фланга и съ тыла. Переваливъ въ Богемію у Четерсвальде, Наполеонъ отрѣзывалъ Союзную армію отъ ея базы и тыловъ.

Однако, 12-го онъ отказывается отъ этой идеи и рѣшаетъ поддержать главными силами непосредственно С. Сира у Дрездена. Вандамму же послана точная инструкция: овладѣть Пирнскимъ шоссе и преградить союзникамъ отходъ въ Богемію. „Никогда Вандамму не будетъ имѣть лучшаго случая заслужить маршальскій жезлъ“, сказалъ Наполеонъ.

Къ 4 ч. дня, 14-го августа, онъ собралъ у Дрездена до 70 тыс. и перешелъ въ контръ-атаку. Шварценбергъ изъ своихъ 200 тыс. имѣлъ на полѣ сраженія не больше 60 тыс. Къ вечеру наступленіе союзниковъ было отбито. Въ ночь на 15-е — Наполеонъ былъ такъ увѣренъ въ окончательной побѣдѣ, что заявилъ: „Я буду гнать ихъ по пятамъ. Вандамму уже долженъ перейти черезъ Эльбу. Я предупрежу неприятеля въ Богеміи“.

Дѣйствительно, Вандамму еще 13-го овладѣлъ Кенигштейномъ и началъ предписанныя ему дѣйствія на сообщенія союзниковъ. Противъ него, на Пирнскомъ шоссе, находился 11-й заслонъ изъ частей 2-го и 1-го корпусовъ подъ начальствомъ Принца Евгенія Вюртембергскаго. Слабый отрядъ этотъ не могъ встрѣчнымъ ударомъ опрокинуть 40 тыс. корпусъ Вандамма и потому 14-го августа занялъ довольно крупную оборонительную позицію противъ Пирны — у с.Цегисты. Тутъ въ командованіе вступилъ присланный изъ главной квартиры Гр. Остерманъ — герой Островны. вмѣстѣ съ тѣмъ и отрядъ былъ усиленъ — сначала полками Лейбъ-Гусарскимъ и Татарскимъ уланскимъ, а съ 15-го августа — 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіей. Послѣдняя шла изъ глубокаго резерва у Теплица къ Дрездену и была свернута на Цегисту. Дивизіей командовалъ Генералъ Ермоловъ — одинъ изъ героевъ Бородина.

15-го — главные силы Союзной арміи повторили атаку на Дрезденъ. Не смотря на частныя неудачи (главнымъ образомъ, на лѣвомъ крылѣ у австрійцевъ), союзники удержали, въ общемъ, свое исходное положеніе. Оно могло-бы поколебаться, атакую Вандамму энергично нашъ заслонъ у Пирны — теперь 17 тысячный — всѣми своими силами. Онъ имѣлъ къ тому возможность, такъ какъ къ корпусу подоспѣла и вся его артиллерія. Двойное примѣрно превосходство позволяло Вандамму охватить нашу позицію съ обоихъ фланговъ. Но этого превосходства онъ тогда не признавалъ. Имѣя ложныя показанія, онъ считалъ, что у насъ можетъ быть до 50 тыс. и не рѣшился на новый нажимъ.

На 16-ое августа, Наполеонъ готовился подъ Дрезденомъ встрѣтить новую атаку. Между тѣмъ союзники отказались отъ продолженія операции и съ наступленіемъ ночи начали обратный отходъ къ горамъ и далѣ въ Теплицкую долину, прикрываясь арріергардами, оставленными до утра.

Погода наканунѣ была отчаянная. Шедшій втеченіе сутокъ проливной дождь испортилъ дороги.

Движеніе артиллеріи и обозовъ было сильно затруднено тѣмъ болѣе, что приходилось мѣстами протискиваться черезъ лѣсистыя тѣснины.

Какъ только Наполеонъ уяснилъ себѣ, что союзники отступаютъ, онъ отдалъ приказанія о преслѣдованіи. Корпуса (считая съ запада на востокъ) Мармона, Виктора, С. Сира и Мортъе должны были настѣдять на противника съ тыла. Вандамму-же въ 4 ч. дня 16-го — послано приказаніе: „атаковать принца Вюртембергскаго и, двигаясь черезъ Петерсвальде въ Богемію, перехватить сообщенія союзниковъ на Тешенъ, Ауссигъ и Теплицъ“.

Со времени приступа къ исполненію этой задачи начинается боевое соревнованіе двухъ непріятельскихъ колоннъ — французской Вандамма и русской Остермана — на Пирнскомъ шоссе: кому удастся первому захватить Петерсвальде по южную сторону горнаго хребта.

Командная тройка русскаго заслона — Остерманъ, Принцъ Евгений и Ермоловъ, — получивъ приказъ идти на присоединеніе къ колоннѣ главныхъ силъ черезъ Максень, рѣшили не исполнять этого приказа, а прорываться на Петерсвальде. Частный починъ этотъ, совершенно отвѣчавшій положенію вещей на крайнемъ восточномъ флангѣ Союзной арміи, превращалъ отрядъ Остермана въ боковой авангардъ и приводилъ къ обезпеченію отхода и перевала черезъ горы главныхъ силъ. Смѣлое рѣшеніе это было завязкой ряда боевъ втеченіе 16-го числа за обладаніе подступами къ Петерсвальде, а эти бои — прелюдией къ славному Кульмскому.

Противники въ районѣ Пирнскаго шоссе были въ такой близости, а противъ Пирны въ такомъ сопркосновеніи, что движеніе главныхъ силъ отряда Остермана должно было совершаться подъ прикрытіемъ боевъ выдѣляемыхъ заднихъ и боковыхъ отрядовъ. Съ утра 16-го — части 2-го корпуса (Принцъ Евгений) и Лейбъ-Егеря съ Ревельцами, 4-мъ Егерскимъ и Татарскими уланами (Ермоловъ) атаквали позиціи Вандамма подъ Пирной — с. Кричицъ и Гору Кольбергъ. Въ это время остальные силы сбѣжали къ Петерсвальде. Французскія передовыя части, между тѣмъ, предупредили насъ у Гисгюбеля и Геллендорфа. Остерманъ поднялъ бывшую на привалѣ 1-ую Гвард. п. див. и головнымъ полкомъ — Преображенскимъ — продолжилъ дорогу колоннѣ. У Геллендорфа то же сдѣлали Семеновцы. Лейбъ-Егеря удерживали приденную гвардіей тѣснину до подхода 2-го корпуса и, частью, гнали французовъ, отброшенныхъ отъ Геллендорфа.

Въ итогѣ этого взаимодействія частей и движенія перекатами отряду. Остермана удалось пробиться къ Петерсвальде. Къ вечеру 16-го августа ослабленныя его войска (изъ частей 2-го корпуса подобралось не болѣе 2 тыс.), собрались у Петерсвальде и заградили Вандамму путь въ Богемію. Авангардъ послѣдняго заночевалъ у Геллендорфа, всего въ семи верстахъ отъ русскихъ.

Полученный Вандаммомъ вечерній приказъ Наполеона подтверждалъ его задачу, а Вандамму доносилъ, что выступить съ разсвѣтомъ и пойдеть на Теплицъ. Тотъ кажущійся успѣхъ, который онъ одержалъ надъ послѣднимъ арріергардомъ, состоявшимъ изъ полковъ 2-го корпуса (Муромцы, Минцы), подъ Геллендорфомъ Вандамму счелъ за рѣшительную побѣду надъ отрядомъ Остермана, а дорогу — открытой.

Главные силы Союзной арміи, хотя и успѣли, посредствомъ ночнаго марша оторваться отъ французовъ и выиграть пространство за 16-е, все-же къ вечеру еще далеко не достигли перевала черезъ горный хребетъ. Заночевавъ примѣрно на полпути къ линіи Теплицкаго шоссе, войска эти могли появиться на этомъ рубежѣ не раньше какъ подъ вечеръ 17-го августа.

Остерману надлежало задержать корпусъ Вандамму гдѣ-нибудь къ востоку отъ Теплица до выхода головъ главныхъ силъ изъ горъ втеченіе этого дня.

Начавъ движеніе въ 5 час. утра, подъ покровомъ сильнаго тумана, русскій отрядъ своей головой — 1-ой Гвард. п. див. — къ 8 ч. у. достигъ с. Пристенъ, непосредственно за с. Кульмъ и въ 7 вер. отъ Теплица. Здѣсь Ермоловъ выбралъ позицію для всего отряда. Послѣдній, между тѣмъ, отбиваясь съ самаго ранняго утра своими аррьергардами отъ насѣдавшихъ французовъ, прошелъ Ноллендорфское плато и с. Кульмъ и къ 10 ч. у. занялъ свои мѣста для встрѣчи противника.

Важнѣйшимъ и труднѣйшимъ участкомъ былъ примыкавшій къ горамъ лѣвый флангъ у с. Страденъ. Пересѣченная здѣсь мѣстность и лѣса давала атакующему удобные подступы, а успѣхъ на этомъ участкѣ отбрасывалъ отрядъ Остермана къ югу, открывая Вандамму свободу дѣйствій по отношенію выходовъ изъ горъ. Участокъ этотъ былъ порученъ Ген. Бистрому съ Лейбъ-Егерями и двумя бат. Муромцевъ.

Центръ — с. Пристенъ, удобный опорный пунктъ противъ французовъ, дебуширующихъ изъ Кульма, былъ занятъ остатками войскъ 2-го корпуса подъ начальствомъ принца Евгенія.

На правомъ флангѣ у с. Карвицъ — Кирасиры Ея Величества. Сюда впослѣдствіи — на открытое и выгодное для дѣйствій конницы мѣсто — была направлена первая подошедшая изъ главныхъ силъ кавалерія.

Въ резервъ за с. Пристенъ, въ 500 шагахъ, стали въ двѣ линіи и въ колоннахъ къ атакѣ: Измайловцы и Семеновцы, а за ними — Преображенцы и еще глубже Лейбъ-Гусары. У Пристена стали 3 пѣш. бат. и одна конная.

У насъ было до 15 тыс., у Вандамму въ разгаръ боя до 30 тыс. Въ отрядѣ Остермана не хватало патроновъ.

Вандаммъ около полудня атаковалъ сразу, не ожидая сосредоточенія всѣхъ силъ корпуса, головной бригадой Рейсса. Она бросилась на Страденъ, но была отбита Лейбъ-Егерями и Муромцами, поддержанными изъ резерва двумя баталіонами Семеновцевъ. При этомъ погибъ самъ Рейссъ. Свѣжіе 9 баталіоновъ подошедшей дивизіи Мутонъ-Дюверне также были отбиты.

Въ 2 ч. дня Вандаммъ направляетъ на Страденъ еще 4 баталіона изъ дивизіи Филиппона, а остальные 10 атакуютъ с. Пристенъ.

Всѣ эти атаки поддержаны сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, значительно превосходящимъ огонь нашихъ четырехъ батарей. Страденъ горитъ. Лейбъ-Егеря оставляютъ его, чтобы, отойдя нѣсколько назадъ въ лѣсъ, встрѣтить фланговой контръ-атакой рванувшихся за ними французовъ. Два баталіона дивизіи Филиппона опрокинуты, разстроены, частью взяты въ плѣнъ. Одновременно кипѣлъ горячій бой у с. Пристенъ. Французы было овладѣли имъ, но превосходно дѣйствовавшая артиллерія наша выгнала неприятеля. Семеновцы и Преображенцы съ частями 2-го корпуса отбиваютъ двѣ атаки трехъ полковъ, Филиппона. Центръ держится крѣпко!

Тогда французы, подготовивъ атаку огнемъ 24 ор. отъ Страдена, въ третій разъ бросаются на нашъ главный флангъ. Ермоловъ поддерживаетъ Л. Гв. Егерскій полкъ Измайловцами, которые атакуютъ въ штыки французовъ во флангъ одновременно съ фронтальной контръ-атакой Лейбъ-Егерей. Раненъ бригадный командиръ Храповицкій, лишился лѣвой руки самъ командующій отрядомъ Гр. Остерманъ, но французы снова отбиты. „Русскіе сражались какъ львы“, отмѣтилъ очевидецъ-иностранецъ.

Въ командованіе вступилъ Ермоловъ.

Въ резервъ у него всего двѣ роты Преобра-

женцевъ, а къ Вандамму подошли его хвосты. Въ 5 ч. д. 7-ой лин. полкъ атакуютъ с. Пристенъ, овладѣваетъ имъ и идетъ на нашу батарею. Послѣдняя встрѣчаетъ французовъ картечью, а наша конница, какъ разъ къ этому времени усилившаяся подоспѣвшими изъ главныхъ силъ Лейбъ-Драгунами, Лейбъ-Уланами и затѣмъ Кирасирской дивизіей, атакуютъ во флангъ. Неприятель отброшенъ. Это заключительный эпизодъ боя 17-го августа.

Кризисъ миновалъ. Императоръ Александръ и Король Пруссій, обогнавъ еще утромъ колонны главныхъ силъ, спустились въ Теплицкую долину. Увидѣвъ, что русскій отрядъ ведетъ неравный бой у Пристена, оба монарха послали офицеровъ торопите головы колоннъ и вести ихъ на помощь боковому авангарду къ Кульму. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ отрядилъ состояващаго при немъ прусскаго штабъ-офицера къ ген. Клейсту, который отъ Максена велъ свой 20 тыс. корпусъ на Фюрстенвальде и Теплицъ, съ приказаніемъ объяснить ему обстановку и побудить на измѣненіе направленія. Ему предлагалось свернуть отъ Фюрстенвальде на Ноллендорфъ и, такимъ образомъ, выйти въ тылъ корпусу Вандамму.

Съ наступленіемъ сумерокъ, около 7 ч. веч., бой подъ Кульмомъ затихъ. Вандаммъ, къ которому подошли еще 14 бат., собирался на утро снова атаковать. Но шансы его уже были не тѣ. Къ русскому отряду ежечастно прибывали подкрѣпленія. 1-я Гренадерская дивизія смѣнила уставшую 1-ую Гвардейскую; 2-я Гвардейская составила резервъ. На правомъ флангѣ собрались 20 австрійскихъ баталіоновъ и большая кавалерійская масса — двѣ Кирасирскихъ дивизіи и одна легкая.

И Клейстъ послушался Императора Александра: съ разсвѣтомъ 18-го августа онъ двинулся на Ноллендорфъ.

Что дѣлалъ Наполеонъ со своими главными силами 17-го августа и что собирался дѣлать 18-го — не знали ни союзники, ни Вандаммъ. Послѣдній былъ вправѣ ожидать обѣщанной ему поддержки корпусами С. Сира и Мортъе. Союзники — болѣе энергичнаго преслѣдованія.

Бой 18-го числа возобновился съ 8 ч. утра атакѣ нашихъ позицій со стороны Вандамму. Онъ былъ отброшенъ къ Кульму, а около 10 ч. у. пруссаки Клейста появились на Ноллендорфскомъ плато. Французы были такъ увѣрены въ недалекомъ появленіи въ тылу войскъ С. Сира, что встрѣтили пруссаковъ радостными криками. Радость быстро смѣнилась сознаниемъ грозящаго окруженія. Вандаммъ рѣшилъ, сдерживая противника съ фронта у Кульма, пробивая назадъ на Петерсвальде. Удалось это единой конницей Корбино. Остальныя войска Вандамму и онъ самъ были взяты въ плѣнъ. Такъ въ началѣ 3-го часа 18-го августа блистательно закончилась для русскаго оружія и русскаго командованія операція Цегиста - Петерсвальде - Кульмъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что помогъ и Наполеонъ, удержавъ подъ Дрезденомъ главныя силы — подъ впечатлѣніемъ неудачъ подъ Берлиномъ и подъ Кацбахомъ въ Силезіи — и тѣмъ предоставивъ Вандамму своей участи.

Это, однако, ничуть не умаляетъ искусство, съ которымъ, шагъ за шагомъ, былъ проведенъ Кульмскій маневръ. Энергія, находчивость, полное взаимодействіе, умѣнье и желаніе принять рискованное рѣшеніе и доблесть, доблесть, доблесть — все это составило одну изъ лучшихъ страницъ русской военной исторіи *).

* Странно, что этотъ положительный примѣръ не изучался ни въ военныхъ училищахъ ни въ военной академіи. Казалось-бы, его долженъ былъ бы знать наизусть каждый офицеръ.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Фейерверкъ на разсвѣтѣ

Быль тихій вечеръ 16/29 июня 1916 года. Два крейсера: „Громовой” и „Диана”, находились въ морѣ, между островомъ Готландомъ и шведскимъ берегомъ.

Шли уже сутки. За день очень умаялись, т. к. вышли еще съ разсвѣтомъ изъ Оландскихъ шхеръ по фарватеру о-ва Утѣ, гдѣ проиграли боевую тревогу, и до самой ночи находились съ натянутыми нервами, каждую минуту ожидая нападенія германскихъ подводныхъ лодокъ. Такое ожиданіе имѣло полное основаніе: — было сообщено штабомъ Флота, что неприятельскія подлодки несутъ регулярное дежурство-дозоръ на линіи южнѣе Оландскихъ шхеръ и, дальше вторично, чуть сѣвернѣе острова Гетска Сандо.

Днемъ, нѣсколько разъ усматривали предметы, похожіе на перископъ лодки, по которымъ сейчасъ же открывали огонь артиллеріей всего борта, особыми, ныряющими снарядами, выходили изъ строя, тараня мѣсто нахождения предполагаемаго неприятеля и осыпали, подъ часъ, другъ друга осколками, рвущихся обѣ воду снарядами. И только одинъ разъ, подходя ко второй линіи дежурства неприятельскихъ лодокъ, когда три большихъ миноносца типа „Новикъ”, — „Побѣдитель”, „Громъ” и „Орфей”, — идя строемъ фронта въ развѣдку, полнымъ тридцати узловымъ ходомъ обогнали крейсера, у самага борта Дианы, на разстояніи не больше двухъ кабельтовыхъ (200 саж.), вынырнулъ перископъ, уже несомнѣнный и настоящій, который увидѣли всѣ люди, бывшіе наверху; онъ быстро прошелъ контроль-курсомъ и исчезъ во мгновение ока въ волнахъ, наведая на зрителей оцѣпенѣніе такое же, какое наводитъ очковая змѣя на свою жертву.

— Ишь шельма, произнесъ, не выдержавъ, капитанъ и обращаясь къ штурману сказалъ, — вы бы въ него секстаномъ запустили, Паль Палычъ. —

Не забудемъ и того, что побѣда въ львиной долѣ была обязана глазомѣру Императора Александра I. Это Онъ утвердилъ рѣшеніе Остермана идти на Петервальда. Это Онъ во-время поторопиль прибытіе подрѣпленій на полѣ сраженія подъ Кульмомъ. Это Онъ направилъ корпусъ Клейста въ тылъ Вандамма.

Помимо памяти, которую мы несемъ въ своихъ сердцахъ о дняхъ 16, 17 и 18 августа 1813 г., недалеко отъ с. Кульмъ возвышаются три монумента, поставленные, вблизи братской могилы, Россіей, Пруссіей и Австріей.

„Не измѣнился нашъ памятникъ”, пишетъ посѣтившій эти мѣста шесть лѣтъ тому назадъ русскій офицеръ потомокъ одного изъ полковъ, дравшихся подъ Кульмомъ: „по-прежнему Ангелъ Побѣды чертитъ на щитѣ знаменитую дату... Также окружаютъ его чугунные львы... Входимъ въ домикъ сторожа — и затаиваемъ дыханіе.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ, за второй линіей лодокъ находилось неприятельское минное заграженіе. Подходя къ нему, Адмиралъ поднялъ сигналъ, — „Дианѣ быть головной”, — и самъ на Громобоѣ, вступилъ ей въ кильватеръ.

На Дианѣ поставили носовой тралъ и продолжали путь, наблюдая не всплыветъ ли подсѣченная траломъ мина и ожидая ежеминутно взрыва, т. к. въ универсальность носового трала мало вѣрили..

Наступали сумерки и вмѣстѣ съ вечерней прохладой, разливался покой въ сердцахъ участниковъ похода. Наверху остались только вахтенное отдѣленіе и дежурная смѣна прислуги у орудій. Остальная команда была отпущена внизъ и хотя коекъ не получила, но прилегла не раздѣваясь, кто гдѣ попало, для сна. Свободные отъ службы офицеры тоже спустились въ каютъ-компанію и за вечернимъ чаемъ обмѣнивались впечатлѣніями дня и обсуждали предполагаемую завтра встрѣчу съ неприятелемъ.

Всѣ выходы кораблей въ море, изъ за опасенія преждевременной передачи свѣдѣній неприятелю, вслѣдствіе хорошо поставленной германцами сѣти шпионажа въ Финляндіи, были обставлены очень секретно и даже офицеры узнавали о конечной цѣли похода, только по выходѣ судна въ море. Такъ было и въ этотъ разъ. Крейсера „Громобой” (Флагъ К. Ад. Курошъ) и „Диана”, официално ушли изъ Гельсингфорса на учебную стрѣльбу къ Ревелю. Но вмѣсто этого только появились въ виду Ревеля, повернули обратно на сѣверъ въ шхеры и стратегическимъ шхернымъ фарватеромъ прошли на рейдъ острова Люмъ — (Оландскія шхеры) Туда же подошли тральщики, для протравливанія выходного въ море фарватера, миноносцы конвоиры (весь 7-й дивизионъ), для охраны отъ атакъ неприятельскихъ подлодокъ при выходѣ на чистую воду, миноносцы сопроводители (Доброволецъ, Москвитянинъ, Эмиръ Бухарскій, Ген. Кондратенко и Охотникъ), участвующіе совмѣстно съ крейсерами въ операциіи и большіе

Портреты всѣхъ русскихъ Императоровъ отъ Александра Благословеннаго до Великомученника Царя Николая II смотрятъ на насъ съ облупившихся стѣнъ. Старья, подобранныя на полѣ сраженія, русскія шаги; нѣсколько ядеръ, снискавшихъ себѣ въ тѣ дни громкую славу; интересныя гравюры... Престарѣлая книга посѣтителей..

Расписались и мы съ особенно острымъ ощущеніемъ несчастья нашей родины и благоговѣніемъ къ памяти тѣхъ, кто здѣсь, на этихъ поляхъ, защищалъ честное имя нашего Отечества*).

Перенесемъ мысленно и мы, въ 125-лѣтнюю годовщину славнаго Кульмскаго боя, на эти поля съ тѣми же смѣшанными чувствами благоговѣнія передъ прошлымъ и горя въ настоящемъ. Но прибавимъ къ нимъ надежду на Свѣтлое Будущее.

Проф. Б. ГЕРУА.

* С. Волкобрунъ. Кульмскіе памятники (№ 16 „Измайловской Старины” 1932 г.).

нефтяные миноносцы развѣдчики (Побѣдитель, Громъ и Орфей)*). Только съ этого момента личному составу крейсеровъ стало ясно, что готовится большой походъ; оставался вопросъ — куда? — И вотъ теперь, сидя въ каютѣ-компаніи, они подробно разбирали цѣль похода, состоявшую въ нападении на караванъ нѣмецкихъ пароходовъ, груженныхъ рудой, выходящій сегодня вечеромъ изъ Швеціи. Весь этотъ планъ могъ быть выполненъ только въ томъ случаѣ, если въ морѣ не было германскихъ большихъ кораблей, т. к. мѣсто встрѣчи крейсеровъ съ непріятельскимъ караваномъ, было очень удалено отъ нашихъ базъ, а крейсера, предназначенные для операціи, были построены до японской войны и обладали ходомъ всего въ 17-18 узловъ.

Личный составъ былъ очень доволенъ походомъ и молодежь строила предположенія, какъ на утро произойдетъ встрѣча съ непріателемъ, впрочемъ послѣднія вызвали порицанія старшихъ офицеровъ, т. к. загадывать будущее считалось худой примѣтой.

Вскорѣ послѣ одинадцати часовъ вечера, люди бывшіе наверху, услышали въ направленіи прямо по носу, очень слабые, но хорошо различимые въ вечерней тишинѣ, звуки выстрѣловъ.

— Сердце забилось сильнѣе. — Это наши „Новики“ навѣрно встрѣтили непріятеля, — съ нескрываемой завистью думала молодежь, легкомысленно не принимая въ расчетъ, что преждевременное открытіе непріятеля, или наоборотъ, себя непріятелю, срываетъ всю операцію.

Черезъ нѣкоторое время получили радіо отъ Начальника перваго дивизиона миноносцевъ: — встрѣтилъ непріятельскіе миноносцы, имѣлъ перестрѣлку, мѣсто..., отхожу, курсъ.... А около полудни — новое радіо, уже отъ Начальника Службы Связи Контръ Адмирала Непенина: — Второй бригадѣ крейсеровъ, операція отмѣняется, выходъ пароходовъ не состоялся

Легко себѣ представить все разочарованіе личнаго состава, когда Крейсера, сдѣлавъ полный поворотъ, легли на обратный, сѣверный курсъ. Только слабымъ утѣшеніемъ могло служить разсужденіе, что если Адмиралъ Непенинъ, у котораго въ рукахъ сосредоточены всѣ нити развѣдки, даетъ непосредственно отъ себя срочную телеграмму, то значить дѣйствительно обстановка такова, что далѣе продолжать операцію, или безцѣльно или очень рискованно.

Послѣ поворота, на Крейсерахъ все успокоилось и всѣ свободные люди погрузились въ тяжелый дремотный сонъ, въ душныхъ, на глухо задраенныхъ, помѣщеніяхъ.

Агентура нѣмцевъ стояла не ниже агентуры Адмирала Непенина. Уже днемъ въ Килѣ были получены свѣдѣнія о выходѣ двухъ русскихъ крейсеровъ въ районъ острова Готланда, что вызвало срочное распоряженіе каравану съ рудой остаться въ шведскихъ водахъ, впродъ до разрѣшенія, и послыку флотилии миноносцевъ съ крейсеромъ „Аугсбургъ“ для наблюденія за этимъ райономъ. Вышедшую флотилию и встрѣтили въ одинадцать часовъ наши три Новика. Послѣ небольшой перестрѣлки на дальней дистанціи, они за темнотою оторвались отъ непріятеля и ушли полнымъ ходомъ въ сторону и на сѣверъ, предупредивъ Крейсера о миноносцахъ. Нѣмцы, обнаруживъ русскіе миноносцы, рѣшили выполнить свою задачу до конца и постараться ночью же найти русскіе Крейсера и атаковать ихъ.

Около двухъ съ половиной часовъ ночи (17-го июня 1916 года) на Діанѣ слѣва за кормой замѣтили дымъ, сливающийся по временамъ съ

совершенно темнымъ небомъ. Объ этомъ открытіи, фонаремъ Ретьера (имѣетъ узкую щель для свѣта) сообщили Адмиралу на Громобой и люди на обоихъ мостикахъ Крейсеровъ не отвѣдили уже своихъ биноклей отъ подозрительнаго облака, — дыма.

Время шло своимъ чередомъ, внѣ зависимости отъ насторожившихся, тяжело дышавшихъ машинами, сотрясающихся всѣмъ корпусомъ до клотика матчъ, отъ быстрого максимальнаго бѣга, стариковъ, Крейсеровъ. Начинала чувствоваться близость разсвѣта. Приближался тотъ моментъ, когда ощущаешь, что вотъ-вотъ наступитъ переломъ ночи на день. На сѣверо-востокъ появилась тонкая, свѣтло серебристая полоска утренней зари, небо надъ ней, на фонѣ котораго проэктировались высокие корпуса крейсеровъ съ длинными трубами, сдѣлалось голубовато-синимъ, какъ на японской картинѣ, звѣзды стали меркнуть. Въ противоположной сторонѣ горизонта краски неба сгустились въ контрастно — темные цвѣта и хотя дымы противника стали уже ясно видны, но сами непріятельскіе миноносцы все еще совершенно сливались съ мракомъ ночи.

Прошло еще нѣсколько минутъ...

Крейсера были готовы къ бою. Орудія заряжены и наведены и нѣсколько десятковъ паръ глазъ устремлены на непріятеля .

Теперь уже ясно можно было различить во семь отдѣльныхъ дымковъ отъ миноносцевъ, идущихъ курсомъ параллельнымъ курсу нашихъ крейсеровъ, на разстояніи около семи миль, въ направленіи сорока пяти градусовъ сзади траверза послѣднихъ.

Германскіе миноносцы замѣтно нагоняли наши суда, стараясь выйти на ихъ лѣвый траверсъ для атаки. Когда разстояніе уменьшилось до шести миль, они сильно задымили, повидимому еще надбавивъ хода, и повернули прямо на Крейсера...

Громобой далъ первый залпъ; черезъ пять секундъ Діана повторила, — и залпы стали чередоваться одинъ за другимъ.

По первому залпу Громобоя, германскій крейсеръ Аугсбургъ, оказавшійся слѣва по носу отъ русскихъ крейсеровъ, на разстояніи въ восемь или девяти миляхъ, пустилъ цѣлый снапъ ракетъ, разорвавшихся ослѣпительно бѣлыми огнями, которые, медленно падая, освѣтили наши крейсера луно-электрическимъ свѣтомъ. Снаряды, приготовленные на нашихъ судахъ для ночной стрѣльбы, съ свинцовыми въ ихъ дно свѣтящимися трубками „Сейпля“, напоминали своимъ полетомъ огненные мячики, прыгающіе на фонѣ темнаго неба. Картина была фейерична, ни чуть не напоминающая собой ужасовъ боя и только ревъ пятнадцати орудій, нарушалъ очарованіе ночи. Даже всплески отъ снарядовъ съ Аугсбурга, ложившихся недолетомъ слѣва по носу, вызывали удивленіе, какъ будто бы этотъ нѣмецкій крейсеръ могъ пускать только освѣтительныя ракеты...

Наши Крейсера увлечены стрѣльбой. Залпы ложатся очень хорошо. Миноносцы попадаютъ въ полосу завѣсы огня. Впереди и вокругъ непріятеля встаютъ фонтаны воды отъ всплесковъ нашихъ снарядовъ. Каскады брызгъ руются на мостики и обливаютъ кормы маленькихъ судовъ, а на нѣкоторыхъ, можетъ быть, слышенъ свистъ и жужжаніе осколковъ, шлепающихъ съ лязгомъ по надстройкамъ и трубамъ. Но они храбро продолжаютъ атаку, желая дойти до разстоянія дѣйствительнаго миннаго выстрѣла...

Вдругъ головной миноносецъ поворачиваетъ и пуская дымовую завѣсу, закрываетъ ею, какъ шапкой невидимкой, всю флотилию. Разстояніе четыре мили. Миноносцы не выдержали огня крейсеровъ, — можетъ быть у нихъ есть потери и поврежденія...

Въ то же время, отъ непріятеля, на поверх-

*) Такихъ градаций официально не существовало, вводили ихъ для ясности назначенія столь большого количества миноносцевъ, принимающихъ участіе въ выходахъ большихъ судовъ въ море.

Красные „адмиралы”

В критические дни лета и осени 37 г. военный флот СССР, подобно армии, лишился почти всех своих прежних руководителей. М. б. „чистка” во флот носила еще даже более ожесточенный и упорный характер, но она была проведена скрытно и бездумно при полном молчании сов. печати. Поэтому об ее жертвах известно сравнительно мало. К тому же и имена опальных красных „адмиралов” не пользовались за пределами СССР такой известностью, как имена Тухачевского, Егорова и др. военачальников сухопутной армии, и трагической конец многих старших к-ровь флота почти совершенно не был замечен иностранной прессой.

Во всяком случае, теперь с полной уверенностью можно говорить о разстреле начальника морских сил СССР — Орлова и замѣнившего его на этом посту — Викторова, н-ка Мор. Академии Лудри и ВСБХУ прежних к-щих флотами, начиная с ком. Балт. флотом — Сивкова и кончая к-мь Амурской флотилией Кадацким — Рудневым.

На смѣну разстрелянным флагманам, обвиненным в шпионаже, измене и фашизме и по большей части, когда то принадлежавшим к офицерскому корпусу Императорского флота, пришли совершенно новые и неизвестные лица — почти сплошь — бывш. матросы того же Императорского флота.

Приводим несколько кратких биографий современных руководителей морских сил СССР.

1. К-щий Черноморским флотом — флагман 2 р. И. С. Юмашевъ.

43-лѣтний „адмирал” — уроженец Кавказа (по национальности — русский) и может похвастаться 100% пролетарским происхождением от ж. д. рабочего и прачки. Первоначальный образовательный ценз невелик — Тифлисское приходское уч-ще и школа юнг в Кронштадтѣ.

Февральская революция, заставшая Ю. на одном из фортов, сдѣлала его председателем батареинного комитета и на этом рев. карьере оборвалась. Будущий флагман предпочел покинуть митинговавший флот и прочно засѣсть гдѣ то в деревнѣ (по вѣжливому объяснению официального биографа — для поправки здоровья!). Лишь в концѣ 18 г. Ю. возвращается из отлучки, вступает в партию и отправляется артиллеристом на крейсер (?) Волго-Каспийской флотилии „III Интернационал”, гдѣ, не выдѣляясь особыми „подвигами”, служить почти до окончания гражд. войны.

Въ 20 г. — к-рь батареи на „Петропавловскѣ” и во время Кронштадтскаго возстанія арестованъ мятежными моряками. Послѣ усмирения бунта, за преданность получает повышение и назначается пом. к-ра „Марата”. Въ 24 г. уходит на учебу в Мор. Академию и по ее окончаніи 14 лѣтъ служить в Черномъ морѣ, занимая различныя должности от к-ра корабля до начстаба флота. Послѣ разстрѣла быв. ком. флота Кожанова и перевода

ности воды показались слѣды торпедъ (самодвижущихся минъ), идущих в лѣвую раковину Дианы. Последняя дала самый полный ход, рванулась вперед, отчего чуть вышла вправо из кильватерной струи Громобоя, и мины прошли за ее кормой...

Стало совсемъ свѣтло. Слѣва открылся шведскій маяк Ландсортъ, провѣривъ по которому свое мѣсто, Крейсера пошли кь Дагерору, а отуда в Финскій заливъ.

Старшій Лейтенантъ Солодковъ.

въ центрѣ замѣнившего его Смирнова-Свѣтличнаго, Ю. назначается к-щимъ Черноморскимъ флотомъ.

Награжденъ 2 орденами и избранъ въ Верх. Совѣтъ РСФСР.

2. К-щий Тихоокеанскимъ флотомъ — флагман 2 р. Н. Г. Кузнецовъ.

Даже по сов. масштабу — слишкомъ ужъ молодѣ для занимаемаго поста — ему всего 36 л. Службу во флотъ началъ добровольцемъ Сѣверо-Двинской воен. флотилии въ 1919 г. По окончаніи въ 27 г. мор. уч-ща былъ назначенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ, быстро повышаясь въ чинахъ, откомандовалъ миноносцемъ, крейсеромъ „Червона Украина”.

Затѣмъ поступилъ въ Мор. Академию и блестяще окончилъ ее, получилъ въ командованіе „только что спущенный корабль” (?), затѣмъ послѣдовалъ переводъ на Д. Востокъ и назначеніе к-щимъ Тихоокеанскимъ флотомъ, вмѣсто безвѣстно пропавшаго Кирѣева.

Награжденъ орденомъ Ленина Кр. Знамени, Кр. Звѣзды, избранъ въ Верх. Совѣтъ РСФСР.

По слухамъ, въ качествѣ эксперта по мор. дѣламъ, одно время былъ прикомандированъ кь флоту красной Испаніи.

Любопытно, что сов. печать весьма сдержанно и прохладно восхваляетъ К. (какъ кандидата въ сов. „парламентъ”), отмѣчая только его служебныя заслуги и достоинства и не подчеркивая до тошноты неизбѣжную преданность Сталину и партии. Повидимому К. принимаетъ также сравнительно скромное участіе въ той позорной травлѣ своихъ вчерашнихъ друзей и начальниковъ, к-рая называется „разоблаченіемъ шпионовъ и враговъ народа”.

Кто знаетъ — м. б. неприятное сосѣдство японскихъ крейсеровъ и заставило сов. правительство назначить на полный ответственности постъ к-щаго Тихоокеанскимъ флотомъ не доносчика и ком. начетчика, а дѣйствительно одареннаго и энергичнаго к-ра.

Хотя, при самой упорной вѣрѣ въ способности и талантливость нашего народа, „скорострѣльная” карьера Кузнецова и ему подобныхъ, не можетъ не казаться какимъ то сквернымъ анекдотомъ — 36 лѣтний флагманъ безъ достаточнаго стажа, безъ опыта въ командованіи соединеніями кораблей возглавляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ участковъ морской обороны страны!

Съ другой стороны, если К. дѣйствительно выдающийся и волевой к-рь, то мы, безо всякихъ сомнѣній, беремъ угадать его дальнѣйшую судьбу — близкое и неприятное знакомство съ т. Ежовымъ.

В. Никольскій.

Общественно - политическій
и иллюстрированный десятидневный журналъ

„НАЦІЯ”

Органъ Россійскаго Фашистскаго Союза
подъ редакціей Г. В. Тараданова.

Подписная плата: Отд. № — ам. дол. 0.20,
на 1 мѣс. — ам. дол. 0.50, 3 мѣс. — ам. дол.
1.80, 6 мѣс. — ам. дол. 2.40, годовая — 4 дол.

Адресъ редакціи: Маньчжурія, Харбинъ.

Почтовый ящикъ № 402.

Германія: Б. Тедли, Ксантенеръ штр. 15а,
Берлинъ.

Италія: Родіоновъ, Цирколо Руссо 27віа делле
Колоннетте, Римъ ІХ.

Франція: Книжный магазинъ г-жи Сіальской.
Бельгія: Кн. маг. г-жи Корниловой-Шаперонъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

ФЛОТЪ СССР

Крейсеръ „Кировъ”

Моя статья въ № 213 „Часового”, о постройкѣ военныхъ судовъ въ СССР и въ частности описаніе „спущеннаго на воду въ 1936 г.” крейсера „Кировъ” составлена на основаніи полуофициальныхъ германскихъ данныхъ. Въ ней, при перечисленіи вооруженія крейсера „Красный Кавказъ”, выпало слово „вмѣсто” и вся фраза должна читаться такъ: „... въ Неаполь появился крейсеръ „Красный Кавказъ”, превратившійся изъ легкаго крейсера въ полуброненосный, съ четырьмя орудіями 18-ти сантиметр. калибра, въ одиночныхъ башняхъ, вмѣсто 15-ти — 130 мм. подъ щитами”.

Крейсеръ „Адм. Бутаковъ”, какъ извѣстно, былъ спроектированъ совершенно съ тѣми же основными данными, какъ и „Адм. Лазаревъ” („Красный Кавказъ”). И если по отзывамъ иностранцевъ, перевооруженіе его, всего лишь, четырьмя пушками въ 18 сантим. — „испортило его первоначальныя качества” (а большаго количества данныхъ орудій очевидно даже „гениальные” распорядители СССР вмѣстятъ въ этотъ крейсеръ не могли), то мыслимо ли предполагать о вооруженіи крейсера такого же типа тремя двухъ-орудійными башнями, вся система установки которыхъ значительно болѣе сложна и громоздка и требуетъ совершенно новыхъ расчетовъ для всего корабля? Это первое логическое возраженіе, второе вытекающее изъ перваго. — Легкій крейсеръ „Адм. Лазаревъ” оказался перегруженнымъ тяжелой, 7-ми дюймовой (18 см.) артиллеріей, а полуброненосный (тяжелый, по германски) крейсеръ „Кировъ”, по отзывамъ той же иностранной печати, является слишкомъ слабо вооруженнымъ, сравнительно со своей величиной (8000 т.), кораблемъ.

По маленькому силуэту помѣщенному въ № 213 „Часового”, очень трудно судить о размѣрахъ всего крейсера (большой чертежъ имѣется въ нѣмецкомъ журналѣ — Die Kriegsmarine № 3, März 1938), и если онъ, по общему впечатлѣнію, „напоминаетъ крейсеръ Кр. Кавказъ”, то только на основаніи силуэтного впечатлѣнія и отсутствія данныхъ о судьбѣ крейсера „Адм. Бутаковъ”, нельзя заключать о томъ, что „Кировъ” — это бывш. „Адм. Бутаковъ”. Напомнимъ, что по тѣмъ же германскимъ свѣдѣніямъ, кромѣ „Кирова”, въ СССР строится еще 6 крейсеровъ того же типа, „пригодныхъ для дальнихъ океанскихъ рейсовъ и рассчитанныхъ поэтому на принятіе большого количества горючаго, въ ущербъ своему вооруженію”. Поэтому предположеніе, высказанное въ № 216 „Часового”, является лишеннымъ всякаго основанія.

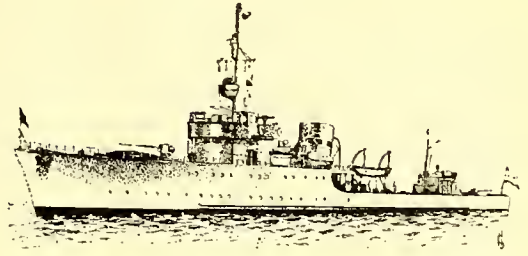
Старшій Лейтенантъ Солодковъ.

—:—

Какъ было отмѣчено, свѣдѣнія о „Кировѣ” какъ о б. „Адм. Бутаковѣ” взяты изъ очень серьезнаго справочника «Janes Fighting Ships» изд. 1938 года. (Ред.).

Посылка судовъ на Д. Востокъ. 28-го іюня изъ Кронштадта подъ военнымъ флагомъ вышли гид. суд. „Полярный” (1911 г. 540 т.) и „Партизанъ” направляющіеся во Владивостокъ. Въ первыхъ числахъ іюля оба судна вышли изъ Плимута и направились къ Панамскому каналу. Они предполагаютъ пересѣчь Тихій океанъ между Дечхарборъ и Петропавловскомъ. Походъ будетъ продолжаться болѣе трехъ мѣсяцевъ. Для прохожденія практики на судахъ отправилась группа молодыхъ штурмановъ.

Порядки на судоремонтныхъ заводахъ. Здѣсь уже сообщалось о невыполненіи заданій Ленин-

Сторожевой корабль „Дзержинскій” (1934 г. 810 тоннъ).

градскими заводами. Оказывается такая же картина происходитъ въ Черномъ морѣ. „Кр. Флотъ” отъ 12 іюля сообщаетъ: „Плаваніе курсантовъ должно было начаться 1-го мая, но еще сейчасъ на Черномъ морѣ отряда учебн. кораб. фактически нѣтъ. Они находятся, какъ это ни странно, еще въ ремонтѣ!” Курсанты же были временно направлены въ Каспійское море.

Судостроительная программа. Изъ Италіи сообщаютъ, что въ настоящее время выполняется слѣд. программа: 4 крейсера въ 8000 т. (одинъ изъ нихъ „Кировъ”), 8 лидеровъ въ 2895 т. (не считая вошедшихъ въ строй „Ленинграда”, „Минска” и „Харькова”), 2 эс. мин., 19 под лод., 2 мин. заг. и одинъ авіаносецъ („Сталинъ”).

Программа 1938 г. включаетъ кромѣ того 2 лин. кор. въ 35000 т., 2 авіаносца въ 12000 т. и еще три крейсера въ 8000 т.

Пав.

ЛЕЙБЪ - ЕГЕРЯМЪ

Хоть путь въ изгнаніи и торный —
Духъ Егерей въ насъ не умолкъ!
И знаемъ мы — и то безспорно,
Что возродится славный полкъ!

И пусть замолкнутъ пустомели,
Что Руси прежней не узримъ.
А если мы ужъ устарѣли —
Свой духъ сынамъ передадимъ!

И все же Русское величье,
И славу гордую знаменъ,
И боевыхъ полковъ отличья
Былыхъ торжественныхъ временъ.

И наши звонкія волторны,
И строй любимыхъ Егерей,
И мощь лѣсовъ Руси просторной,
И даль и ширь ея полей.

Увидимъ мы!.. Съ любовью пылкой
Полкъ мы поможемъ возсоздать,
И будемъ съ горькою улыбкой
Свое изгнанье вспоминать.

Вяч. Нотбекъ 1-й.

3-го марта 38 г., Ревель.

Литературно-Историческій Отдѣль

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. № 216 „Часового“)

ВЪ ПЕТРОГРАДЪ.

25 - 2. Днемъ на Невскомъ, одинъ изъ офицеровъ Конвоя (Ес. Макухо) былъ случайнымъ свидѣтелемъ обстрѣла толпы демонстрантовъ. Обошлось безъ потерь, очевидно стрѣляли для острастки, поверху.

Другой офицеръ (Ес. Савицкій) былъ свидѣтелемъ дружелюбнаго отношенія толпы къ офицерамъ. Офицеровъ на улицѣ вообще шумно привѣтствовали, а при немъ, даже вытянувъ одного изъ автомобиля, качали. Самъ Савицкій, сворачивая отъ толпы на Литейномъ въ боковую улицу и попавъ полозомъ санокъ въ трамвайную рельсу, былъ окруженъ толпой, участливо освободившей его сани и проводившей криками „ура“.

26 - 2. Днемъ продолжаются демонстраціи. На улицахъ патрули отъ запасныхъ частей петроградскаго гарнизона. Пропускъ, однако, вездѣ свободный. Вечеромъ театры закрыты, улицы пустыны.

27 - 2. Утромъ на улицахъ отношеніе къ офицерамъ еще вѣжливое. Около 10 часовъ патрули безвредной стрѣльбой пытаются разогнать все нарастающія толпы. Около 11 часовъ ружья патрулей въ рукахъ толпы, у нея - же винтовки изъ разграбленныхъ арсеналовъ. По тротуарамъ Шпалерной улицы, мимо казармъ Конвоя, гуляютъ солдаты, — руки въ карманахъ, въ зубахъ цыгарки. Сама улица часто запружается толпами, валящими къ Государственной Думѣ.

Помощникъ командира Конвоя Полковникъ баронъ Унгернъ - Штернбергъ, по службѣ своей бывший при штабѣ части, приказываетъ забаррикадировать ворота казармъ и двора офицерскихъ квартиръ (въ немъ - же и склады конвойнаго имущества), внутри въ воротахъ и подъѣздахъ выставить часовыхъ, полусотнѣ Л.-Гв. 5-й сотни изготovitъся къ оборонѣ оставаясь въ казармѣ. Полусотнѣ выданы полные комплекты боевыхъ патроновъ; винтовки розданы и нестроевой командѣ, во время войны наполовину состоявшей изъ солдатъ (мастеровые, дворники, монтеры и пр.); запасныя винтовки спрятаны. Вынуты изъ денежнаго ящика и спрятаны въ сохранное мѣсто и деньги, вмѣстѣ съ ними и бумаги

изъ стола адъютанта, въ то время отсутствовавшего — сопровождалъ въ поѣздкѣ на фронтъ Великаго Князя Георгія Михайловича.

Обстановка съ каждымъ часомъ становится все болѣе угрожающей. — По Шпалерной къ Государственной Думѣ уже непрерывно текутъ густыя толпы, ломящіяся во всѣ закрытыя ворота. Дабы не привлекать ихъ вниманія ворота приказано отккрыть, часовыхъ замѣнить обычными дневальными, полусотнѣ продолжать оставаться въ боевой готовности, но всякій конфликтъ стараться уладить мирнымъ путемъ; къ оружію прибѣчь лишь въ случаѣ открытаго нападенія.

Послѣднее было сдѣлано въ цѣляхъ избѣжать уже ненужнаго столкновенія, результатомъ котораго, за малочисленностью полусотни (35 казаковъ), связанной конями всей сотни (до 100 головъ) и нарядами на службу, могъ быть только разгромъ казармъ и офицерскихъ квартиръ, въ которыхъ оставались лишь семь офицеровъ, бывшихъ на службѣ въ Царскомъ Селѣ, Ставкѣ, Кіевѣ и въ командировкахъ.

Во дворы, сначала опасливо, потомъ смѣлѣе, стали забѣгать рабочіе и солдаты. Съ послѣдними быстро входили въ контактъ солдаты нестроевой команды, сами быстро - же набиравшіеся революціоннаго задора.

Съ тою - же цѣлью не привлекать вниманія заходящихъ, казакамъ было приказано разойтись по дворамъ, по конюшнямъ, а позже свободнымъ отъ службы и просто разойтись по околицѣ, одѣвшись только въ шубы (шубы, обычно одѣваемыя подъ мундиръ, внѣшнихъ знаковъ отличія не имѣли).

У дома предварительнаго заключенія, смежнаго съ казармой Конвоя, густая черная толпа. Слышатся глухіе удары. Пытаются выбить ворота „предварилки“. Ворота наконецъ выбиты пущеннымъ въ видѣ тарана грузовикомъ.

Со стороны Литейнаго доносятся звуки ружейной и пулеметной стрѣльбы. Прибывающіе изъ города сообщаютъ, что тамъ избиваются городовые — „фараоны, засѣвшіе на крышахъ съ пулеметами“, жгутся полицейскіе участки; съ офицеровъ срываютъ погоны, съ сопротивляющимися толпа расправляется самосудомъ, — на Невскомъ заколотъ штыками офицеръ безногий инвалидъ, отказавшійся снять погоны; по Литейному валяются груды бумагъ — дѣла разграбляемаго Окружнаго Суда.

Между казаками проносится слухъ,

что гдѣ - то подѣ Петроградомъ „вѣрные” войска.

По Шпалерной повалилъ черный дымъ, — загорѣлось зданіе Окружного Суда.

Съ Царскимъ Селомъ связи никакой. На просьбу соединить телефонъ не отвѣчаютъ.

По Шпалерной, разрѣзая толпы, мчатся ошестинившіеся штыками автомобили съ арестованными „власть имѣвшими”. На одномъ изъ автомобилей жестикулируетъ „наганомъ”, стоя, въ развѣвующейся козынькѣ, сестра милосердія.

Солдаты нестроевой команды (къ чести ихъ, не всѣ) волнуются, шныряютъ въ толпу, возвращаются съ паническими вѣстями. Казаки ихъ останавливаютъ, стыдятъ, видя бесполезность того настораживаются и смотрятъ косо.

Толпа ищетъ нѣмцевъ шпионовъ. Кто - то предупредительно сообщаетъ, что во дворѣ живетъ нѣмецъ — баронъ Унгернъ. Раздаются угрозы по его адресу. Изъ гаража во дворѣ уведенъ автомобиль командира Конвоя; что - бы его спасти съ автомобилемъ отправляется шоферъ и успѣвшій вскочить на ходу казакъ.

Къ Государственной Думѣ, мѣшаясь съ толпой, проходятъ отдѣльные взводы и роты солдатъ съ красными тряпками на штыкахъ. Забѣгающіе во дворы и казармы солдаты пытаются увести съ собой казаковъ; совѣтуютъ перебить офицеровъ, какъ перебили они, уговариваютъ, бранятъ, грозятся. Казаки отнѣживаются, отшучиваются; по ихъ адресу летитъ: „опричники, подождите до ночи...”

Пронесются упорные слухи, что весь петроградскій гарнизонъ на сторонѣ возставшихъ. Не диво, — къ Думѣ дефилируютъ уже цѣлыя воинскія части.

Осмѣлѣвшіе нестроевые шныряютъ по казармамъ и въ свою очередь убѣждаютъ казаковъ идти въ Думу. Между ними и казаками нарастаетъ свалка. Предупредить ее успѣваетъ казначей Ес. Макухо.

Всѣ попытки связаться съ Царскимъ Селомъ по телефону и вечеромъ остаются тщетными. На вызовъ съ центральной грубы окрики, — станція занята революціонерами.

Къ вечеру слухъ о подходѣ „вѣрныхъ” войскъ крѣпнетъ. Ожидается яко - бы прибытіе Великаго Князя Николая Николаевича, берущаго власть въ свои руки.

Одновременно съ тѣмъ доносится, что всѣ сопротивлявшіяся днемъ воинскія части разгромлены, что на улицахъ военные лишь съ красными бантами.

Вооруженные солдаты врываются въ офицерскія квартиры Конвоя на Воскресенской набережной. Ищутъ оружіе, — съ

крыши сосѣдняго дома по нимъ де стрѣлялъ пулеметъ. Въ квартирахъ на смерть перепуганныя дамы и дѣти. Солдаты отбираютъ и уносятъ охотничья ружья. Обыскъ прекращаетъ появившійся казначей, онъ - же квартирмейстеръ, Ес. Макухо, какъ отвѣтственное лицо ручающійся солдатамъ, что здѣсь стрѣлять никто не могъ.

Получились листовки — воззваніе Вр. Комитета Государственной Думы. Въ числѣ подписей имя депутата Терскаго войска Есаула Караулова.

О Царскомъ, по прежнему, вѣстей никакихъ. Остается надежда, что туда такъ скоро бунтъ перебросится не могъ. что вѣрныя части тамъ (Дворцовый гарнизонъ) морально довлѣютъ на запасныя части стрѣлковыхъ и другихъ полковъ Царскаго Села.

Къ ночи бродившіе по городу въ шубахъ казаки стали стекаться въ казарму. Оказалось, что вездѣ ихъ затаскивали въ трактиры и рестораны; угощали рабочіе и какія - то „дамы”. Нѣкоторыхъ насильно втаскивали въ автомобили и возили по городу. Одному изъ такихъ возимыхъ удалось убѣжать лишь съ наступленіемъ ночи. Утромъ, докладывая о происшедшемъ, казакъ сообщилъ, что еще днемъ его подвезли къ перекрестку Невскаго и Владимировскаго и заставили говорить рѣчь. — „Я, что было дѣлать, Ваше Высокоблагородіе, поднялся и закричалъ да здравствуетъ Терское и Кубанское войско, ура. Всѣ на улицѣ закричали ура и замахали шапками, а мы поѣхали дальше”.

На протяженіи всей ночи на 28 - 2 въ казармахъ и на конюшняхъ появляются группы вооруженныхъ солдатъ въ сопровожденіи штатскихъ. Ищутъ засады. Видя спящихъ казаковъ удаляются. На утро дежурные и дневальные доложили, что всю ночь занимались уговариваніемъ и выпроваживаніемъ „товарищей”.

28 - 2. Утромъ казаки доложили, что появившіяся подозрительныя личности искали опредѣленно „нѣмца барона Унгерна”. Вмѣстѣ съ тѣмъ донесли слухи объ истязаніи толпой старушки графини Фредериксъ и арестѣ графини Клейнмихель за ихъ иностранныя фамиліи.

Есаулъ Макухо, въ обычной черкескѣ и въ буркѣ, отправился въ Государственную Думу къ Ес. Караулову свѣдѣніями отъ него освѣтить обстановку.

Ес. Карауловъ, депутатъ отъ Терскаго войска и членъ Вр. Комитета Думы въ первые дни революціи, былъ старымъ сослуживцемъ многихъ офицеровъ Конвоя по войску и поддерживалъ съ ними отношенія. Какъ политическій дѣятель онъ не чуждъ былъ будированію, но революціонно настроеннымъ его не почитали никогда.

Будучи въ составѣ Вр. Комитета онъ, конечно, могъ дать исчерпывающія, по скольку зналъ самъ, свѣдѣнія о происходящемъ.

Карауловъ совѣтовалъ офицерамъ не показываться на улицѣ, такъ какъ страсти разгорѣлись; для оставшихся въ Петроградѣ офицеровъ предложилъ дать охранную бумажку за его подписью, свидѣтельствующую, что данный офицеръ „числится за нимъ — членомъ Вр. Комитета и находится подъ домашнимъ арестомъ”. Совѣтовалъ, для вѣрности, у дверей квартиръ поставить часовыхъ, охраняющихъ „арестованныхъ”. Рекомендовалъ также, для общей безопасности, Полковнику барону Унгернъ - Штернбергу немедленно пріѣхать въ Думу и оставаться тамъ до водворенія порядка, во что Карауловъ, казалося, вѣрилъ.

Въ это время Караулову доложили, что его хотятъ видѣть казаки конвойцы.

Выйдя въ сопровожденіи Ес. Макухо, Карауловъ увидѣлъ въ залѣ передъ дверью своей комнаты выстроившуюся группу въ 12 - 15 человекъ.

„Здравствуйте, товарищи”, привѣтствовалъ онъ казаковъ.

„Здравія желаемъ, Ваше Высокоблагородіе”.

„Что скажете?” — Стоявшій на правомъ флангѣ урядникъ доложилъ: „пришли къ Вамъ, Ваше Высокородіе”.

„Въ чемъ дѣло?”

Урядникъ опасно покосился по сторонамъ... „Да вотъ, хотѣли спросить Васъ... вѣдь что дѣлается...”

„А гдѣ - же Ваши офицеры?” — Урядникъ замялся.

„А кто старшій?” — „Я, Ваше Высокіе, урядникъ Сторчакъ”.

„Ну, назначаю тебя начальникомъ. Идите домой, да арестуйте Вашихъ офицеровъ, чтобъ не выходили никуда; а если нужно, прибавилъ онъ смѣясь, то и съ приставленіемъ часовыхъ”.

Казаки хитро улыбались.

Таковъ приблизительно діалогъ произошелъ между депутатомъ и урядникомъ.

Отправивъ казаковъ Карауловъ обратился къ Макухо: „ну, вотъ и сторожа; значитъ пока все благополучно”.

Вернувшись въ казарму урядникъ Сторчакъ пошелъ доложить командиру сотни о случившемся. Ес. Савицкій, выслушавъ его, сказалъ: „дуракъ, ты, дуракъ; такъ значитъ ты командиръ; ну арестуй, с. с.”.

„Ваше Высокоблагородіе”, взмолился Сторчакъ, „да никакъ - же нѣтъ, это - жъ такъ только.. и Есаулъ Карауловъ смѣялись когда говорили съ нами...”

Вернулся изъ Думы и Ес. Макухо съ охранными бумажками. Еще черезъ часъ

онъ, на извозчикѣ, проводилъ барона Унгерна въ Думу.

Въ тотъ - же день вышедшія къ вечеру очередныя листовки жирнымъ шрифтомъ вѣщали о „явкѣ въ Государственную Думу Собственнаго Его Величества Конвоя въ полномъ составѣ”.

Къ вечеру этого дня лишь, связавшись по телефону черезъ постороннихъ лицъ съ Царскимъ Селомъ, удалось узнать, что тамъ въ общемъ благополучно и спокойно.

Въ теченіи всего этого дня, и въ послѣдующіе, по Шпалерной улицѣ мимо казармъ Конвоя къ Государственной Думѣ тянулись войсковыя части съ оркестрами музыки, съ красными тряпками, съ пристроившимися штатскими, безъ офицеровъ и съ офицерами.

Послѣдніе въ большинствѣ имѣли видъ ведомыхъ на казнь, — нетвердый шагъ и опущенные глаза, изрѣдка подымающіеся и невидящіе.

Революція шагала впередъ.

Къ вечеру 3-3 была получена еще вѣсть о Царскомъ Селѣ, — прибыли казаки, делегированные приказаніемъ Ген. Ресина для связи въ Думу и, какъ сказано было выше, далѣе казармъ не проѣхавшіе.

Еще черезъ день связь съ Царскимъ Селомъ наладилась полностью.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зершиковъ.

Къ 20-лѣтію основанія Бронепоездовъ

20 - лѣтняя годовщина основанія первыхъ бронепоездовъ Добровольческой Арміи, сыгравшихъ столь значительную роль въ исторіи Гражданской войны на Югѣ Россіи, — была 16-го іюля с. г. отмѣчена въ Парижѣ молебнемъ, отслуженнымъ въ Галлиполійской Церкви въ присутствіи Августѣйшаго Артиллериста Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владиміровича и многочисленныхъ представителей зарубежныхъ воинскихъ организацій.

Послѣ молебна, въ залѣ Галлиполійскаго собранія, подъ предсѣдательствомъ ком-ра бронепоездного арт. дивизиона полк. М. И. Лебедева, состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ былъ сдѣланъ рядъ докладовъ.

Первый изъ нихъ, шт. кап. Осипова, былъ посвященъ исторіи возникновенія и боевой службы бронепоездовъ Юга Россіи и выясненію ихъ роли въ Гражданскую войну.

Докладъ шт. кап. Ергина далъ полную картину жизни на чужбинѣ Бронепоездного арт. дивизиона, прошедшаго съ Арміей весь ея крестный путь съ момента оставленія родной земли до нашихъ дней.

Съ короткими докладами выступили Подполк. Амасійскій, кап. Боане и полк. Лебедевъ, подѣлившись своими воспоминаніями о наиболее красочныхъ боевыхъ эпизодахъ, характеризующихъ работу бронепоездовъ въ критическіе моменты боя, настойчивость въ выполненіи ими боевыхъ заданий и примѣры проявленія взаимной выручки въ бою.

Послѣ закрытія торжественнаго засѣданія, присутствующимъ былъ предложенъ бокалъ вина и предсѣдатель собранія провозгласилъ тостъ за грядущую на смѣну большевизму — Великую, Національную Россію.

А. Е.

Письмо изъ Испаніи

Русскіе добровольцы.

Наконецъ то у насъ наступило тепло и моя „роскошная“ комната у мѣстнаго священника дона Мариано стала днемъ обитаема. До сей поры я приходилъ къ себѣ только къ ночи и сразу же нырялъ въ ледяную кровать и накрывшись четырьмя одеялами всѣми имѣющимися у меня теплыми вещами, щелкалъ зубами пока мое ложе не согрѣвалось. Утромъ пулей вставалъ и бѣжалъ въ нашъ „квартиль“, гдѣ наши изъ консервныхъ банокъ понадѣлали подобіе печекъ, весь день и всю ночь топятъ и поэтому, несмотря даже на отсутствие стеколъ въ окнахъ, у нихъ тепло и можно отогрѣться. Писать же было негдѣ, въ „квартиль“ нѣтъ мѣста а у меня, при малѣйшей попыткѣ сѣсть за письмо, руки коченѣли и самъ я превращался въ сосульку. Теперь же постараюсь наверстать пропущенное, чтобы держать читателей „Часового“ въ курсѣ жизни перваго русскаго отряда въ національной Испаніи. О военныхъ дѣйствіяхъ не пишу, вы и безъ меня знаете, что онѣ идутъ блестяще, а русскіе добровольцы всегда и всюду держатъ и будутъ держать высоко Русское Знамя. Пишу о нашей будничной жизни, зная что оставшіеся тамъ „заграницей“, русскіе люди интересуются нами, нашей жизнью, письма же не всегда регулярно доходятъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ письма, идущія отсюда, попадаютъ не адресатамъ, а къ интересующимся ими агентамъ Коминтерна.

И такъ начну съ нашей стоянки. Стоимъ мы въ маленькой горной деревушкѣ, расположенной въ 25 км. отъ ближайшаго мѣстечка. Доступъ къ ней до нашего прихода былъ очень труденъ по горнымъ тропинкамъ на мулахъ. Съ приходомъ же сюда нашей части, нашъ командиръ по прозвищу Папа (мы и здѣсь не могли оставить своей старой привычки давать всѣмъ клички), распорядился отъ ближайшаго шоссе проложить или вѣрнѣе расширить тропу и теперь къ намъ приходитъ въ сухую погоду разъ въ недѣлю грузовикъ съ продуктами на недѣлю, а иногда и легковые автомобили съ начальствомъ. Мѣстные жители говорятъ, что нашъ районъ одинъ изъ самыхъ суровыхъ во всей Испаніи и что здѣсь держатся холода, какъ нигдѣ. Этому я охотно вѣрю, т. к. даже теперь ночью еще холодно и мы спимъ подъ теплыми покрывалами.

Деревня наша бѣдная, жители народъ очень симпатичный и трудолюбивый. Я прямо восхищаюсь ихъ выносливостью и здоровьемъ. Несмотря на холодный климатъ во всей деревни нѣтъ ни одной печки. Готовятъ они себѣ пищу на маленькомъ кострѣ, который раскладываютъ на полу, въ одной изъ комнатъ (обыкновенно ихъ не больше

двухъ) подъ прямымъ дымоходомъ. Этотъ же костеръ служитъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ вся семья отогрѣвается въ короткіе часы варки пищи. Во время дождя или снѣга сидѣть у костра нельзя, т. к. черезъ широкую трубу капаетъ прямо на сидящихъ. Дома построены изъ камня съ очень толстыми стѣнами, окна очень маленькія вродѣ бойницъ, поэтому даже лѣтомъ внутри сыро. Стеколъ по причинѣ военного времени нигдѣ нѣтъ. Большинство жителей никогда не видѣло желѣзной дороги и города больше чѣмъ наша Молина.

Вопросъ питанія здѣсь тоже очень упрощенъ, жители ѣдятъ очень мало. Варятъ разъ въ день фасоль приправляя ее прованскимъ масломъ или чечевичу, а вечеромъ супъ изъ черстваго хлѣба приправляя его тѣмъ же асейте (прованское масло) или иногда кусками свиного сала. Мясо ѣдятъ очень рѣдко и только баранину. Мой симпатичный хозяинъ, съ которымъ я очень подружился и къ которому всѣ наши относятся съ исключительнымъ уваженіемъ и симпатіей, до нашего прихода сюда никогда не пилъ чаю и не ѣлъ масла. Теперь онъ со мной пьетъ каждый день чай и находитъ это большой роскошью. Есть у насъ въ мѣстечкѣ три лавочки и при нихъ комнаты, гдѣ можно выпить въ праздникъ чашку весьма сквернаго кофе и выпить „копу“ несквернаго рома за 10 сент. Одно изъ этихъ кафе особенно притягиваетъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ и даже изъ особо „серьезныхъ“, т. к. въ немъ подаетъ дочь хозяйна мѣстнаго красавца Песодора, за которой „нѣкоторые“ пытаются ухаживать, но конечно тщетно, такъ какъ здѣсь ухаживанія дальше шутилаго разговора въ домѣ не идутъ.

Мѣстность здѣсь очень красивая, воздухъ очень хорошій. Всѣ мы чувствуемъ себя очень хорошо. Сравнительно недавно пріѣхавшій сюда бар. Илья Анатольевичъ О.-Д. является намъ лучшей примѣръ пользы здѣшней жизни, онъ очень пополнилъ, приобрѣлъ „выправку“ и сталъ неузнаваемъ. Другой нашъ соратникъ Евгений Владиміровичъ К., переведенный къ намъ изъ легіона, гдѣ былъ тяжело раненъ въ грудь и которому доктора въ легіонѣ сказали, что онъ не переживетъ весны, совершенно поправился и теперь имѣетъ богатырскій видъ. Всѣ мы загорѣли, стали бронзовыми, накопили силъ и съ нетерпѣніемъ ждемъ приказа двинуться снова впередъ.

На нашемъ участкѣ сейчасъ сравнительно спокойно. Несемъ сторожевую службу, ходимъ на развѣдку, наблюдаемъ за красными, всѣ усилія которыхъ направлены на задержку нашего побѣдоноснаго движенія на другихъ участкахъ фронта. До насъ доносятся звуки канонады, наша молодежь прислушивается къ нимъ и находитъ ихъ пріятнѣе всякой музыки. Внимательно слѣдя за положеніемъ на фронтѣ, я увѣренъ что наше горячее желаніе скорѣе двинуться впередъ скоро осуществится и что мы долго не задержимся. Пока что несемъ службу добросовѣстно, отдавая себѣ отчетъ, что стоимъ на отвѣтственномъ участкѣ фронта и что доброволецъ всегда долженъ нести службу образцово. Службы много, наряды каждый день. Днемъ свободные отъ наряда ходятъ на строевыя занятія а мы кромѣ того серьезно изучаемъ испанскій языкъ, который намъ преподаетъ нашъ капелланъ донъ Хозе Марія Бассесъ. Преподаетъ онъ прекрасно и многие изъ насъ дѣлаютъ большіе успѣхи, а Левъ Николаевичъ П. такъ даже пишетъ безъ ошибокъ, чѣмъ окончательно покорилъ свою очаровательную сарагосскую маднину (крестная мать). Досуги свои заполняемъ чтеніемъ газетъ, русскія книги (последнія уже всѣ прочли и теперь перечитываемъ), а затѣмъ играемъ въ карты. Воскресилъ добрый старый винтъ. Главный профессоръ по этой части Михаилъ Николаевичъ Ю. такъ хорошо научилъ своихъ партнеровъ, что они его все время обыгрываютъ, въ чемъ онъ

не хочет никак признаться. Белотъ (конечно видоизмѣненный на испанскій манеръ нашими) имѣетъ много приверженцевъ и даже Петръ Васильевичъ Б. поддакъ соблазну и „дошелъ до белота“.

Теперь у насъ идетъ шахматный турниръ. На первомъ мѣстѣ идетъ маэстро Владиміръ Викентіевичъ Б. Днемъ ходимъ на рѣчку мыться. Не пропускаемъ случая праздновать именины, дни рождения, полковые праздники и т. п. Недавно даже праздновали такое печальное событіе, какъ мой день рождения, хотя я уже дожилъ до такого возраста, когда день рождения наводитъ скорѣе на грустныя мысли, чѣмъ веселія. Въ этомъ году этотъ день былъ для меня очень радостнымъ т. к. мои соратники поднесли мнѣ въ этотъ день исключительно сердечный адресъ, въ стихахъ написанныхъ нашими талатливыми поэтами Константиномъ Андреевичемъ Г. и Владиміромъ Ивановичемъ Н. на очень красиво раскрашенномъ послѣднимъ въ

русско-испанскомъ стилѣ листѣ, за подписью всѣхъ. Меню нашихъ празднествъ конечно очень скромное, ограничивается обычно сардинами и простымъ краснымъ виномъ, но это даетъ намъ поводъ собраться и попѣть наши русскія пѣсни. Хоръ же у насъ образовался очень хорошій, есть просто оперные голоса (Николай Сергѣевичъ А.). И какъ трогательно звучатъ здѣсь слова пѣсни добровольца.

Вспоили вы насъ и
вскормили
Отчизны родныя поля
И мы беззавѣтно любили
Тебя Святой Руси земля
и т. д.

Репертуаръ у нашего хора очень большой, поетъ даже оперныя вещи. Для моего кавалерійскаго

Командиръ Терсіо Д. Молина
майоръ Л. Руэсъ Фернандезъ
начальникъ части, въ которую
входитъ Русская группа.

сердца такъ пріятно всегда слышать пѣсню Ахтырскихъ Гусаръ. (Временъ Царя Алексѣя), подъ звуки фанфаръ или „ѣдутъ поютъ юнкера гвардейской школы“. Для всякаго жанра пѣсень у насъ есть свой запѣвало. Кавалерійскія очень хорошо запѣваетъ клястицкій гусаръ Вадимъ Александровичъ К. Наше пѣніе очень нравится нашимъ соратникамъ испанцамъ, которые приходятъ толпой слушать пѣніе нашего хора. Научились нѣкоторымъ нашимъ мотивамъ. Недавно иду по деревнѣ и слышу, что нѣсколько человекъ поютъ: „пей до дна, пей до дна“ и т. д., подхожу и застаю такую забавную картину: одинъ изъ нашихъ „чикъ“ (такъ здѣсь называются наши молодые рекетэ), пьетъ вино изъ боты (миска), а нѣсколько другихъ, окруживъ его, поютъ ему нашу чарочку.

Описание жизни нашего отряда было бы не полно если бы я не упомянулъ бы о нашихъ животныхъ. Прежде всего какъ всякая уважающая себя часть мы имѣемъ собакъ. Ветераномъ является Пепка (по испански Пэнэ), дворняжка, которая съ нами съ самаго начала. Умнѣйшая собаченка. Служитъ, даетъ лапу, но у себя на умѣ. Второй Макарь, подобіе нѣмецкой овчарки. Взяти его маленькимъ щенкомъ а теперь выросла большая псина. Зовутъ его также Макарь Павловичъ. Потому что его выкормилъ и все время съ нимъ возится Павелъ Александровичъ З. Затѣмъ воспитанница Евгения Евгениевича П. ручная сорока „Тишка“.

Летаетъ на свободѣ, идетъ на зовъ, ѣстъ изъ руки. Вотъ и сейчасъ я сижу въ саду и Дмитрій Корнелиевичъ Г. ловитъ на спинѣ другихъ мухъ, которыми кормитъ Тишку.

Большое оживленіе вноситъ каждый разъ пріѣздъ къ намъ нашихъ соотечественниковъ переведенныхъ изъ другихъ частей. Недавно пріѣхалъ изъ легіона Али Константиновичъ Г., прослужившій 15 мѣсяцевъ въ легіонѣ и трижды за это время рененый, имѣвшій двѣ лауреады (высшая коллективная боевая награда), заслужившій въ легіонѣ блестящую репутацию. Изъ той же части пріѣхалъ къ намъ молодой графъ Григорій Павловичъ Л. Г., даже въ легіонѣ прославившейся своей храбростью. На этихъ дняхъ также изъ легіона пріѣхалъ баронъ Борисъ Сергѣевичъ Л. В., только что выписавшійся изъ госпиталя, гдѣ лежалъ съ отмороженными ногами послѣ доблестнаго участія въ Теруэльской операци. Пріѣзжаютъ къ намъ и гости. Недавно былъ у насъ служившій въ наварскихъ рекетэ Владиміръ Абрамовичъ Д., произведенный за храбрость въ сержанты и представленный за то же въ офицеры. Разказалъ онъ намъ очень много интереснаго о бояхъ его части, имѣющую здѣсь исключительную боевую репутацию.

Пасху мы проводили уже здѣсь. Лелѣяли надежду встрѣтити и провести ее по православному обычаю. Наши друзья общали намъ, что къ этому времени пріѣдетъ къ намъ изъ Парижа священникъ, пріѣздъ котораго намъ особенно былъ пріятенъ, т. к. многіе изъ насъ его знаютъ и относятся къ нему съ большимъ уваженіемъ. Намъ было даже сообщено о днѣ его пріѣзда и я посылалъ ему навстрѣчу. Увы, насъ постигло жестокое разочарованіе. Въ послѣднюю минуту, какъ мы узнали это теперь, одно высшее духовное лицо, лишило насъ въ той борьбѣ которую мы здѣсь ведемъ во имя Бога съ врагами церкви, возможности провести такой великій праздникъ, какъ Пасха, по православному исповѣдываться и причаститься. Намъ же казалось, что какъ христіанские воины мы имѣемъ на это право *).

Къ Пасхѣ мы получили, по инициативѣ Лидіи Феодоровны П. посылку съ подарками и куличами. Посылка эта поспѣла какъ разъ къ сроку. Я нарочно съѣздилъ за ней и поспѣлъ во время обратно. До Молины я добрался къ вечеру въ великую суботу, но тамъ загрузилъ. Автомобили нашей части оказались въ починкѣ и я не зналъ какъ добраться до нашихъ. Выучилъ меня нашъ бывшій первый командиръ майоръ Л. Руэсъ пріѣхавшій спеціально чтобы поздравить насъ съ праздникомъ и провести первый день съ нами. Такой поступокъ милѣйшаго командира Руэса особенно трогателенъ: Занимаетъ онъ теперь высокой постъ и пріѣхалъ изъ далека. Утромъ на его автомобиль пріѣхали на фронтъ. Пріѣхали какъ разъ къ завтраку. Наши уже рѣшили, что я не поспѣю и тѣмъ пріятнѣе было для нихъ нашъ пріѣздъ.

Я засталъ уже столъ накрытымъ и всѣхъ въ сборѣ въ самой большой комнатѣ нашего квартала. Бѣлыя стѣны которой разрисованы нашими художниками. Столъ состоящій изъ двухъ досокъ былъ „великолепно“ сервированъ. Какое то подобіе скатерти, гирлянды изъ листьевъ. На столѣ сандвичи съ сардинками, рыбными консервами, плоская лепешка, долженствующая изображать куличъ, глиняныя кувшины съ мѣстнымъ краснымъ виномъ, походныя для него чарки. Главнымъ украшеніемъ стола служили раскрашенныя весьма талантливо Николаемъ Константиновичемъ С. яйца. Ихъ было очень много и каждое имѣло другой рисунокъ.

По нашему офицерскому обычаю я былъ встреченъ командою: „г. г. офицеры“ послѣ чего со

*) Прим. ред. По свѣдѣніямъ редакціи въ ближайшее время въ Испанію отправляется священникъ, ѣдущій туда по собственному почину.

Зимой въ горахъ.

всѣми похристовался и мы лихорадочно бросились открывать посылку, со страхомъ спрашивая себя въ какомъ видѣ дошли куличи. Вынули ихъ и сразу же успокоились, дошли они въ прекрасномъ видѣ и оказались исключительно вкусными, поставленные на столъ они сразу придали ему русский родной видъ. Послѣ этого пошли за майоромъ Руэсомъ и всѣми нашими офицерами, которыхъ пригласили къ нашему столу. Пропѣли Христосъ Воскресе, нашъ капеланъ, за отсутствіемъ православнаго священника, благословилъ трапезу и мы стали разговляться. Подарили нашимъ гостямъ на память по раскрашенной яйцу, которая ихъ очень заинтересовали. Куличи страшно всѣмъ понравились. Честь и слава тѣмъ ручкамъ русскихъ хозяекъ которыя ихъ дѣлали. Смѣю ихъ завѣрить, что они доставили намъ несказанную радость.

Трапеза не обошлась безъ гостей. Пили за Испанію, за Россію, за нашего Генералиссимуса Франко, за майора Л. Руэса. Пропѣли нѣсколько пѣсенъ и затѣмъ дежурная часть пошла занимать посты. Оставшіеся проводили майора Руэса. Праздникъ кончился. Мы продолжаемъ нашу боевую страду Но тѣ короткіе часы, которые мы провели въ обстановкѣ напоминающей намъ о нашихъ красивыхъ обычаяхъ, окруженные заботой о насъ дальнихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ близкихъ друзей, въ особенности русской женщины съ ея чуткимъ сердцемъ, даетъ намъ новыя силы на тернистомъ пути служенія нашей горячо любимой Родинѣ для ея освобожденія.

Гренадеръ.

12 іюня 1938 г., Арагонскій фронтъ.

Къ 125-лѣтію Отечественной войны

„Гдѣ гусары прежнихъ лѣтъ?
Гдѣ гусары коренные?
Предсѣдатели бесѣдъ,
Собутыльники лихихъ?“

Такими словами начинается, всей нашей конницѣ извѣстная, застольная пѣсня гусаръ. Въ 9-ой строфѣ этой пѣсни упоминается фамилія генерала Жомини, участника Наполеоновскихъ войнъ. Думаю не ошибусь, если скажу, что мало кому изъ пѣвшихъ или слушавшихъ прекрасную мелодію этой пѣсни, извѣстенъ эпизодъ изъ жизни этого генерала, относящійся ко второму періоду Отечественной войны, когда борьба съ арміями Императора Наполеона была перенесена на территорию Германіи и велась уже за ея освобожденіемъ.

Въ свое время имя этого генерала не сходило съ устъ современниковъ, запечатлѣно, какъ мы видимъ, и въ пѣснѣ и мнѣ хотѣлось бы, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, освѣтить его

личность и дѣятельность, относящуюся къ этому періоду борьбы.

Еще до сраженія у Бауцена 20 мая 1813-го года Наполеонъ отправилъ къ русскому Царю Александру Первому Герцога Виценскаго (Коленкура) для переговоровъ о сепаратномъ мирѣ, дабы вселить раздоръ въ ряды союзниковъ. Однако Коленкуръ, Императоромъ Александромъ 1-мъ принятъ не былъ. 29-го мая въ селѣ Плесницъ, Штригандскаго округа состоялось совѣщаніе уполномоченныхъ: отъ Россіи — генерала графа Шувалова, отъ Пруссіи — генерала фонъ Клейста и отъ Франціи — Коленкура, не давшее результатовъ, такъ какъ союзники требовали очищенія Силезіи отъ французскихъ войскъ. Лишь 31 мая въ селѣ Габерсдорфъ уполномоченные пришли къ соглашенію о назначеніи перемирія на 35 дней, которое затѣмъ продлено было сперва на 3 и 6 дней, а когда подошелъ срокъ окончанія его, то еще на 6 дней.

Къ этому времени и относится высокая важности событіе, которому можно приписать все рѣшеніе войны за независимость Германіи. Событіе это — переходъ на сторону русскаго Императора, французской службы, генерала Жомини.

Жомини — швейцарецъ по рожденію, служилъ на французской военной службѣ, достигнувъ чина генерала. Онъ былъ извѣстенъ своей исключительной храбростью и широкими познаніями въ области стратегіи и тактики войскъ. Въ чинѣ бригаднаго генерала извѣстенъ его заслуги у Ульма, при Эйлау, у Бауцена, на Березинѣ, въ Польшѣ и въ Италіи. Послѣднее время генераль Жомини состоялъ въ должности начальника штаба 3-ей Арміи (корпусъ маршала Нея). Уже однажды, считая себя задѣтымъ за самолюбіе, будучи обойденнымъ по службѣ, генераль Жомини просилъ Императора Наполеона уволить его въ отставку, имѣя тайное намѣреніе перейти на русскую службу. Однако въ отставку ему было отказано. Позже маршалъ Ней представилъ его, за блестящую дѣятельность къ должности начальника дивизіи, но Императоръ Наполеонъ и слышать не захотѣлъ о повышеніи и отклонилъ ходатайство маршала Нея. Это послѣднее обстоятельство до такой степени оскорбило генерала Жомини, что онъ въ ночь съ 13-го на 14-ое августа 1813 года, взявъ у купца Байера экипажъ, со своимъ камердинеромъ двинулся въ направленіи къ Яуру (Силезія), гдѣ по дорогѣ, отъ встрѣчныхъ русскихъ частей, получалъ указанія о дорогѣ въ Штабъ - квартиру. Въ Яурѣ генераль Жомини предложилъ своему камердинеру остаться у него на службѣ и перейти съ нимъ къ русскимъ, за что ему генераль Жомини обѣщаль 100 золотыхъ. Поразмысливъ, камердинеръ отвѣтилъ генералу отказомъ и возвратился въ расположеніе французскихъ войскъ, гдѣ въ штабѣ маршала Нея доложилъ о происшедшемъ.

Переходя на сторону русскихъ, генераль Жомини взялъ съ собой всѣ планы и распоряженія, касающіеся послѣдующей кампаніи. Вредъ для французскаго командованія, отъ перехода генерала Жомини на русскую службу былъ очевиденъ. Планъ кампаніи, частью на спѣхъ долженъ былъ быть измѣненъ, а частью и совсѣмъ не могъ быть выполненъ.

Генераль Жомини всегда находился въ близости къ Императору Александру Первому, какъ и извѣстный, тоже французскій генераль Моро.

Своими совѣтами и знаніями военнаго искусства генераль Жомини оказалъ нашему Царю Александру у Дрездена и въ сношеніяхъ съ Метернихомъ о помощи австрійцевъ русскимъ, весьма большія услуги.

Подполковникъ Аристовъ.

Бесѣды на бивуакахъ

VI.

О послѣднемъ карѣ подъ ураганнымъ огнемъ.

— Я сказала прошлый разъ — началъ полковникъ Кашириновъ, что политическія разногласія, къ счастью, не проникли глубоко въ сердца офицеровъ, не рождали ни ненависти ни непримиримой вражды.

Исторія эмиграціи такъ сложилась, что офицерству пришлось пройти это „мертвое пространство“. Я всегда глубоко вѣрилъ, что рано или поздно мы вернемся къ своему единству. И вотъ, слава Богу, нынѣ мы можемъ уже наблюдать обратный процессъ.

Только что происшедшее братское сліяніе всей морской зарубежной семьи, увѣнчанное рескриптомъ Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича, даннымъ на имя адмирала Русина показываетъ, какъ легко можетъ быть восстановлено наше воинское единство. Это — прекрасный примѣръ не останется безъ подражанія. Адмиралы Русинъ и Кедровъ положили начало большому дѣлу. Я вѣрю, что къ нашему старому братскому единству мы всё придемъ вновь, всё всё. Неужели не стоитъ оно взаимныхъ уступокъ, неужели не стоитъ во имя его отбросить, теперь уже навсегда, личные счеты, мелкое честолюбіе?

Жаль только зря потерянного времени, энергии, потраченной на бесплодную и вздорную внутреннюю борьбу...

Но не будемъ забѣгать впередъ, а вернемся къ исторіи, какъ она протекала. О нашемъ будущемъ мы поговоримъ въ заключительной бесѣдѣ.

Итакъ — передышка — личное устройство каждого было окончено.

Одни устроились и отошли отъ русскаго дѣла, другіе же, обезпечивъ себѣ кусокъ хлѣба и кровъ, естественно должны были спросить самихъ себя:

— Что же дальше? Теперь мы устроились плохо ли, хорошо ли, но обезпечены хоть на сегодняшний или даже завтрашній день. А наше общее дѣло? А нашъ долгъ? Наша служба Отечеству? Превратились ли мы окончательно въ „деклассированный элементъ“, иностранную и весьма безправную рабочую силу, или навсегда, до гробовой доски остаемся мы русскими воинами, лишь находящимися въ безсрочномъ отпуску?

Помню еще на „зарѣ эмиграціи“ на одинъ изъ первыхъ добровольческихъ обѣдовъ ожидался генералъ Врангель. Онъ прибылъ. Словно электрическая искра пробѣжала отъ сердца къ сердцу. Онъ вошелъ, высокій, очень высокій, какъ всегда весь порывъ и движеніе впередъ съ вдохновеннымъ, вдаль устремленнымъ взоромъ.

Тогда еще никому и въ голову не приходило, сколько черныхъ лѣтъ ожидаетъ насъ всѣхъ впереди. Что неумолимая судьба уже отмѣтила роковой годъ кончины Главнокомандующаго. Инерція борьбы была еще сильна. Уже тяготились вынужденнымъ бездѣйствіемъ. И Главнокомандующій услышалъ со всѣхъ сторонъ вопросы:

— Когда же? Когда?

Онъ отвѣтилъ:

— Обстановка такова, что атаковать невозможно... Вы сейчасъ засѣли въ траншеяхъ... Сидѣть въ траншеяхъ подъ непріятельскимъ огнемъ, сохраняя выдержку и хладнокровіе, а главное въ нужный моментъ способность вновь пойти впередъ — героизмъ не меньшій чѣмъ итти въ атаку.

Увы. Теперь мы знаемъ, что траншейная война слишкомъ затянулась. А ураганный огонь враждебныхъ намъ силъ принялъ ужасающіе размѣры.

Его союзникомъ были силы природы. Сравнимъ съ бурей, съ ледяной мятежью, съ землетрясеніемъ — экономическій мировой кризисъ. Онъ разнесъ и разметалъ „карточные домики“ благополучія на

чужбинѣ многихъ и многихъ изъ насъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что кризисъ нанесъ русскому офицерству потери, гораздо болѣе значительные чѣмъ всѣ происки и удары его тайныхъ и явныхъ враговъ...

Безработица, нищета, болѣзни, усилившаяся смертность, ограниченія иностраннаго труда, безправіе — вотъ крестный путь нашъ, вотъ наша Голгофа.

И несмотря на это на все обрушившееся на насъ, разрушающее, поражающее, парализующее нашу жизнь, нашу мысль и нашу волю — сущности психологіи и настроенія бѣлаго офицера въ продолженіи всѣхъ долгихъ лѣтъ его пребыванія на чужбинѣ остается все той же.

Она заключается:

Въ жаждѣ подвига и невозможности его осуществленія.

Въ неспособности примириться съ мыслью объ окончательной гибели Россіи.

Въ неспособности денаціонализироваться и демилитаризироваться.

Въ полной неспособности оторваться отъ Россіи и Арміи и создать себѣ на чужбинѣ новую жизнь, ничего общаго не имѣющую съ прошлымъ.

Русскій офицеръ, гдѣ бы онъ не былъ и чтобы онъ не дѣлалъ всегда поворачивается на Востокъ и смотритъ на Востокъ.

Это настроеніе русскаго офицера истощающе полно отразилъ въ своемъ стихотвореніи поэтъ - офицеръ Н. Туровѣровъ:

Нежданной дорогой съ тобою мы двое
Идемъ неразлучно, мой спутникъ и братъ,
И помнимъ мучительно время былое —
Мелькнувшее дѣтство свое золотое
И родины страшный, кровавый закатъ.
Я знаю: тоской и работой остужень,
Ты числишь устало пустынные дни;
Нашъ путь и уныль, и далекъ, и окружень;
Но будетъ порывъ нашъ стремительный
нужень

Когда мы увидимъ огни,
Услышимъ звенящіе трубы возврата
И, близко выдавшіе смерть,
Мы круто свернемъ на востокъ отъ заката,
И будетъ ничтожна былая утрата
Для вновь обрѣтающихъ твердь...

Какъ же въ началѣ эмиграціи мыслилъ офицеръ продолженіе борьбы?

Такъ, какъ по всей своей психологіи и своему прошлому только и могъ мыслить.

По приказу и по волѣ высшаго начальства.

Можно ли это вмѣнить ему въ вину?

Когда же? Когда? — спрашивали генерала Врангеля пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Врангель погибъ.

Взоры съ надеждой устремились на ген. Кутепова. Погибъ и Кутеповъ. Генералъ Миллеръ принялъ обѣздъ нашихъ „гарнизоновъ“ въ разныхъ странахъ. Повсюду тѣже вопросы: Когда и какъ? И завѣренія — мы готовы. Мы ждемъ

Тутъ впервые мнѣ приходится подойти къ трагедіи нашихъ зарубежныхъ главнокомандующихъ, оставшихся въ сознаніи офицерства **такими**, а для правительствъ странъ нашего разсѣянія бывшими только **предсѣдателями союзовъ** бывшихъ комбатантовъ и вынужденными жить по **уставамъ** этихъ союзовъ.

Уставы же эти никакой боевой, военной и террористической дѣятельности не предусматривали. Самъ Врангель говорилъ о героизмѣ траншейнаго сидѣнія, т. е. пассивнаго выжиданія, не видя возможности активнаго дѣйствія.

Кутеповъ пытался соединить въ лицѣ своемъ предсѣдательство Р. О. В. Союзомъ по уставу и возглавленіе тайной боевой работы и на этомъ погибъ.

Миллеръ стоялъ во главѣ Союза въ эпоху

торжества совѣтской дипломатіи, ея женеvскихъ триумфовъ, когда даже его указы по внутренней жизни Союза были запрещены къ оглашенію въ печати, какъ задѣvающіе самолюбіе и достоинство дружественной державы, когда ураганный огонь по бѣлымъ нашимъ окопамъ достигъ своего высшаго напряженія и открытая атака была бы равносильно полному уничтоженію послѣднихъ нашихъ резервовъ.

Надо думать, что ген. Миллеръ сознавалъ всю опасность столь длительного сидѣнія въ окопахъ для боевого духа. Порывъ не терпитъ перерыва. Какъ старый офицеръ генеральнаго штаба онъ зналъ эту прописную истину. Но выхода изъ положенія онъ найти не могъ и не нашель... Задача была неразрѣшима.

Перерывъ превратился уже въ будничное явленіе, перерывъ слишкомъ затянулся.

Порывъ сохранился уже не сотни даже, а десятки. Онъ превращался, онъ переходилъ въ протестъ противъ траншейнаго сидѣнія, противъ системы окапыванія на годы, противъ главнаго командованія, которое почему то не можетъ, или не хочетъ атаковать...

Оцѣнка путей, которыми шель Р. О. В. Союзъ его возглавители (**всѣ безстрашно павшіе за наше бѣлое дѣло**), требуетъ крайне бережнаго и спаведливаго подхода. Это тема одной изъ нашихъ слѣдующихъ бесѣдъ. Ибо изъ пѣсни слова не выкинешь, а безъ исторіи Р. О. В. Союза не понять и трагедіи русскаго бѣлаго офицера зарубежомъ.

Но уже изъ сказаннаго мною выше видно, что русскій офицеръ, ожида **приказа о дѣйствіи и сигнала атаки** — отъ тѣхъ отъ кого онъ привыкъ ихъ получать и чью команду въ исключеніе всѣмъ прочимъ привыкъ исполнять — такового сигнала не услышалъ и приказа не получилъ.

Это вызвало въ душѣ его глубокое разочарованіе, моральную депрессию у болѣе пассивныхъ, поиски иныхъ путей у болѣе упорныхъ и энергичныхъ, открытые бунты и возстанія у болѣе экспансивныхъ и горячихъ.

Были и такіе (и замѣйте, что ихъ было сравнительно много), которые не видя возможности активной борьбы за Отечество, какъ самураи, предпочли уйти навсегда.

Въ газетѣ „Возрожденіе” въ 1934 году было напечатано посмертное письмо покончившаго съ собою полковника Мерцалова.

Вотъ оно:

„Покорнѣйше прошу о напечатаніи некролога о моей смерти:

Борисъ Ивановичъ Мерцаловъ (Мейеръ) уроженецъ Гродненской губерніи, полковникъ, военный летчикъ, награжденный орденомъ Св. Георгія 4-й ст., георгіевскимъ оружіемъ, офицерскимъ крестомъ Почетнаго Легіона, Милитэри Кресса, Румынской Короны и др., скончался трагически въ Польшѣ въ началѣ июня 1934 года. Передъ смертью онъ просилъ передать привѣтъ всѣмъ своимъ боевымъ товарищамъ и знакомымъ. Скончался съ мыслью о Россіи”.

Понимаете, господа? Погибъ съ мыслью о Россіи, потому что не могъ погибнуть за Россію?..

Все ясно, трагически ясно. Здѣсь неумѣстны вопросы о томъ, почему онъ не шель въ тайныя боевыя организациі, передъ смертью не повторилъ выстрѣла Коверды. Какъ старый солдатъ онъ ждалъ приказа и сигнала. Ихъ не было. Онъ потерялъ вѣру въ то, что они будутъ.

Его жизнь ему лично была не нужна... безъ Россіи.

Корнетъ Дмитріевъ, пораженный коммунистической провокаціей въ злодѣянніи 6 мая рѣшилъ смертью своею защитить честь оклеветанной Россіи.

Шофферъ, лейтенантъ Ф. не могъ примириться (Окончаніе на стр. 23-й)

Е. Тарусскій.

Книга - Kaleidoscope

(„67 боевъ 10-го гусарскаго Ингерманландскаго полка въ мировую войну 1914-1917 годахъ”).

Книга генерала В. В. Чеславскаго (400 стр.) одна изъ самыхъ интересныхъ военныхъ книгъ, выпущенныхъ за послѣднее время въ эмиграціи. Читается она „залпомъ”.

Авторъ ея одинъ изъ самыхъ блестящихъ нашихъ боевыхъ кавалерійскихъ офицеровъ. Свидѣтельство тому его боевые награды и особая аттестациія данная ему командиромъ 3-го коннаго корпуса ген.-отъ-кав. гр. Келлеромъ, подъ начальствомъ котораго В. В. Чеславскій и провелъ всю войну (факсимилэ этой аттестациіи приложено къ книгѣ).

Конечно главная тема „67 боевъ ингерманландцевъ” значительно выиграла бы, если бы она не была растворена во множествомъ отступленій, воспоминаній, военныхъ эпизодовъ, бытовыхъ сценъ, анекдотовъ, разговоровъ, слуховъ и даже сплетень, къ слову сказать изложенныхъ чрезвычайно живо и ярко. Но все же ингерманландцы могутъ поблагодарить автора. Когда будутъ средства и возможности можно будетъ „вынуть” изъ книги все касающееся главной темы и издать этотъ матеріалъ отдѣльной, чрезвычайно цѣнной брошюрой. Тогда впечатлѣніе читателя не будетъ такъ разбиваться и легко будетъ прослѣдить всѣ боевыя дѣйствія славнаго гусарскаго полка и 10-й кав. дивизіи, къ которой онъ принадлежалъ.

Впрочемъ авторъ предвидѣлъ это замѣчаніе своихъ будущихъ критиковъ и въ предисловіи самъ указалъ, что „зная насколько скучно для невоенныхъ специалистовъ читать непрерывное описаніе техники боевыхъ дѣйствій”, онъ „старался для большаго интереса читателя разнообразить содержаніе книги, помѣщая данныя жизненнаго характера войны, сопутствующіе всегда и всюду воинствъ. Поэтому авторъ писалъ рѣшительно обо всемъ, что удержала его богатая память и „также о любовныхъ приключеніяхъ, какъ средствъ продолженія рода человѣческаго, которое не могутъ остановить никакія ужасы или потрясенія”.

Получилась — книга kaleidoscope. У автора есть еще другое, какъ мнѣ кажется, основаніе. Издать книгу, по его свидѣтельству, было очень трудно (и въ этомъ мы ему охотно повѣримъ). Если бы онъ издалъ только одну книгу съзвизъ тему „67-ю боями ингерманландцевъ” — у него не хватило бы средствъ издать вторую и тогда всѣ остальные воспоминанія автора погибли бы для исторіи. Поэтому авторъ поступилъ правильно, въ современныхъ условіяхъ нашего эмигрантскаго существованія.

В. В. Чеславскій „перебрасываетъ” своихъ читателей также стремительно и часто, какъ нѣкогда перебрасывалъ его съ его полкомъ лихой кавалерійскій начальникъ графъ Келлеръ. Вотъ мы въ Приморскомъ драгунскомъ полку передъ войной. Вотъ въ сибирскомъ экспрессѣ, въ Галиціи, вотъ въ знаменитомъ конномъ бою 10 кав. див. подъ Ярославцами, вотъ подъ Перемышлемъ, въ Карпатскихъ горахъ, въ 8-й арміи Брусилова, въ замкѣ княгини Бронницкой. Зигзагъ воспоминанія и скачокъ назадъ въ мирное время, увлекательное описаніе Офицерской Кав. школы (которую авторъ кончилъ первымъ), лагеря и маневры, парфорская охота въ Поставахъ... Занавѣсъ...

И снова на войнѣ, переходъ венгерской гра-

ницы, бои генерала Деникина на р. Дунайцѣ, Георгіевская Дума и Штабъ Юго-Западнаго фронта и снова увлекательнѣйшія описанія боевыхъ дѣйствій 10-й дивизіи и ингерманландскихъ гусарь, могущіе заинтересовать, какъ мнѣ кажется, даже и штатскаго читателя. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ описаніе ночной переправы гусарь, уланъ и казаковъ черезъ Прутъ.

Чего чего только не случилось и не бывало на войнѣ. Чего чего только нѣтъ и въ книгѣ Чеславскаго. Авторъ свою задачу выполнилъ. Войну въ своей книгѣ онъ отразилъ какъ въ зеркалѣ.

Мы достаточно и крайне искренне и доброжелательно расточили автору похвалы.

И онъ не посѣтуетъ на насъ, если также искренно мы выразимъ ему наше крайнее сожалѣніе, что онъ своевременно въ процессѣ работы не выкинулъ всей страны 50. Его строки о Вел. Князѣ Дмитріи Константиновичѣ производятъ самое неприятное впечатлѣніе какого то личнаго выпада. Вѣдь самъ же авторъ въ предисловіи пишетъ: „я всегда старался рѣзко отдѣлать пережитое или видѣнное мною лично отъ слышаннаго“, Видѣть интимную жизнь Л. Гв. Конно-Гренадерскаго полка авторъ не могъ, т. к. самъ никогда конно-гренадеромъ не былъ. Слѣдовательно стр. 50 построена на слышанномъ — это уже по меньшей мѣрѣ... не этично.

Называя имя столь славнаго полка и его Августѣйшаго Командира авторъ обязанъ былъ, прежде выпуска въ свѣтъ книги, подвергнуть строжайшей критикѣ имѣвшійся у него (отъ кого и откуда) совершенно неправдоподобный матеріалъ.

То же самое касается и его строкъ о генералѣ Марковѣ. Вѣдь каждому старому военному ясно, что никогда конно-гренадеры не телеграфировали ингерманландцамъ о будущемъ ихъ командирѣ „лихъ въ пѣшмѣ строю“.

Далѣ въ описаніи боя подъ Ярославницами авторъ пишетъ, что „командиръ бригады, генералъ Марковъ, вмѣсто того, чтобы вести свою бригаду въ атаку, крикнулъ: „Ну, съ Богомъ“ и самъ исчезъ такъ, что никто его, въ теченіи всего боя, не видѣлъ и никто не можетъ сказать гдѣ онъ былъ въ это время“.

Самъ В. В. Чеславскій прибылъ въ дивизію позднѣе и въ этомъ бою не участвовалъ. Значитъ строки эти написаны имъ съ чужихъ словъ. Кто же ему это разказалъ?

Въ № 66 отъ 15 октября 1931 г. журнала „Часовой“ помѣщена статья ингерманландца С. Слезкина „Послѣдній конный бой?.. Участникъ боя, С. Слезкинъ, пишетъ: „Съ командиромъ 1-ой бригады ген.-майоромъ Марковымъ во главѣ (подчеркнуто мною Е. Т.), полка 10-й кав. дивизіи, шашки къ бою, пики на бедро пошли галопомъ въ атаку“... Кто же говоритъ правду С. Слезкинъ или „разказчикъ“, введши въ заблужденіе В. В. Чеславскаго. Предоставляемъ С. Слезкину объяснить съ „разказчикомъ“, если имя послѣдняго будетъ открыто В. В. Чеславскимъ.

Ген. Марковъ былъ награжденъ въ Великую войну орд. Св. Георгія и Георгіевскимъ оружіемъ и многими высшими боевыми наградами до орд. Бѣлаго Орла съ мечами включительно. Какъ же такъ? Совершенно не понятно... По аттестациямъ автора книги ген. Маркова слѣдовало бы разжаловать... въ кашевары. Кто же былъ правъ — тѣ ли кто награждали ген. Маркова или авторъ книги?

Оцѣнивая по достоинству цѣнную книгу Чеславскаго мы считали своимъ долгомъ защитить память нынѣ покойныхъ, достойныхъ русскихъ воиновъ Вел. Князя Дмитрія Константиновича и ген. Маркова. Мы думаемъ, что и авторъ согласится съ нами, что книга его выиграла бы въ глазахъ читателей, если бы въ ней не было стр. 50 и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ.

Е. Тарусскій.

В. В. ШУЛЬГИНЪ. „Аншлуссъ и мы!“

Изд Н. З. Рыбинскаго, Бѣлградъ, 1938 г.

Подъ такимъ названіемъ вышла брошюра В. В. Шульгина на столь животрепещущую и большую тему.

Авторъ остался вѣрнѣе себя — и по формѣ, блестящей и порою парадоксальной, и по содержанию, проникнутому мыслью о единой Россіи.

Вкратцѣ содержаніе брошюры слѣдующее:

Аншлуссъ Германія-Австрія 1938 г. есть повтореніе „аншлусса“ Москва-Малороссія 1654 г. И теперь, и тогда, соединился одинъ народъ, въ одно государство, подъ однимъ вождемъ. Изъ этого видно, какое значеніе для исторіи имѣетъ **единое народное сознаніе**. Тѣ, которые говорятъ объ „Украинѣ“ не только фальсифицируютъ исторію) и Переяславская рада и Гадячскій договоръ гетмана Выговскаго знали единый терминъ „русскій народъ“), но дѣлаютъ преступленіе, сознательное, или бессознательное, противъ будущихъ поколѣній.

Слово и терминъ — имѣютъ первенствующее значеніе. Если Гитлеръ „отберетъ Укаину“, т. е. если будетъ культивироваться идея **двухъ народовъ**, — это будетъ значить, что исторія ничему не научила нашихъ западныхъ сосѣдей, что будущія поколѣнія обречены на новую борьбу и новую войну. Но если Гитлеръ „отберетъ Малороссію“ и дастъ ей имя „Великое Княжество Русское“ — это будетъ значить, что онъ идетъ на то, что рано или поздно начнетъ работать и для нашего народа лозунгъ: «Ein Volk! Ein Reich! Ein Fuhrer!». Это будетъ означать не порабощеніе, но благодѣяніе, не будущую войну, но будущій миръ, — и къ такому „отобранію“ В. В. Шульгинъ и его единомышленники готовы приложить свою руку.

Брошюра написана яркимъ шульгинскимъ языкомъ, снабжена удачно подобраннымъ историческимъ матеріаломъ и вѣроятно вызоветъ весьма полезную полемику.

Во всякомъ случаѣ, каждый интересующійся современными событіями съ большимъ вниманіемъ прочтетъ эту небольшую, но насыщенную содержаниемъ брошюру.

В. Даватцъ.

ХРОНИКА

Памятникъ Королю Альберту.

24-го іюля въ Nieuport, на берегу рѣки Yser, на той части бельгійской территоріи, которую нѣмцамъ такъ и не удалось занять своими войсками — на средства, собранныя, главнымъ образомъ, бывшими участниками Великой войны — былъ торжественно открытъ грандіозный памятникъ незабвенному Королю Альберту I.

Со всѣхъ концовъ Бельгіи специальные поѣзда привезли около 30.000 anciens combattants и ихъ семьи.

Въ 11 часовъ утра прибылъ Король. Вмѣстѣ съ Королевой Елизаветой, со всей королевской семьей, Король Леопольдъ III направился къ почетнымъ трибунамъ. Войска взяли „на-караулъ“, склонились сотни и сотни знаменъ по Его пути, а восторженная толпа устроила королевской семьѣ безпримѣрную, трогательную овацію.

У почетныхъ трибунъ весь дипломатическій корпусъ, почти въ полномъ составѣ, министры, члены парламента, Организационный Комитетъ, представители: Франціи —

maréchal Pétain, Англии — Colonel D. K. Paris Там же и главы союзных делегаций, в числѣ которыхъ возглавлявшій делегацию Федерациі русскихъ участниковъ войны — ген. Б. Г. Гартманъ.

Членъ Орг. Ком. major honoraire Albert произнесъ прѣвѣтственное слово на французскомъ языкѣ

Послѣ чего скомандовалъ:
«Anciens combattants, en hommage au Roi Albert: Garde à vous!»

И въ этотъ моментъ раздался артиллерійскій салютъ, заиграла музыка, сняли трехцвѣтныя покрывала и показался грандиозный памятникъ Тому, кто заставилъ весь миръ преклониться передъ маленькой Бельгіей...

И снова: Vive le Roi! Vive la Reine! Vive la Famille Royale!..

Послѣ того, какъ королевская семья положила цвѣты на памятникъ, передъ королемъ прошли всѣ принимавшіе участіе въ торжествѣ бывшіе участники Великой войны: сначала знамена боевыхъ полковъ, потомъ союзныя делегациі и, наконецъ, безчисленное количество знаменъ участниковъ войны — бельгийцевъ.

И среди союзныхъ делегаций, наряду съ французами, англичанами и американцами, съ Императорскимъ русскимъ флагомъ прошла делегация бывшихъ русскихъ участниковъ войны, проживающихъ въ Бельгіи. Въ составъ этой делегациі вошли: полк. В. Н. Поляковъ, подп. А. В. Худокормовъ и кап. Д. С. Воейковъ. Д.

Ганзейскія Торжества въ г. Антверпенѣ

29-го іюня, въ Антверпенѣ, Король Леопольдъ III открылъ конгрессъ городовъ входившихъ раннѣе въ составъ Ганзейской Лиги. Одновременно состоялась выставка старинныхъ документовъ *) и картинъ относящихся къ жизни Лиги.

Цѣлью конгресса явилось обсужденіе вопросовъ связанныхъ съ морской торговлей и попытка замѣны конкуренціи между портами, какимъ либо взаимнымъ соглашеніемъ.

Въ моментъ расцвѣта Лиги въ XV и XVI вѣкѣ въ нее входило болѣе 90 городовъ различныхъ національностей. Но съ момента ея основанія въ XIII вѣкѣ, одной изъ главныхъ конторъ былъ Великій Новгородъ и Псковъ. Съ 1228 года Смоленскъ, Витебскъ и Полоцкъ тоже имѣли торговый договоръ съ ганзейскими городами. При посредствѣ этихъ договоровъ Ганза захватила въ свои руки всю торговлю запада съ Россіей, Сибирью и бассейномъ Каспійскаго моря. Несомнѣнно это дало возможность городамъ Лиги достигнуть небывалаго богатства и большой политической силы.

На конгрессѣ присутствовали представители ганзейскихъ городовъ, принадлежащихъ теперь десяти различнымъ странамъ, за исключеніемъ СССР, который не былъ приглашенъ.

Желая все же отмѣтить огромную роль русскихъ въ жизни Лиги, устроители пригласили русскаго профессора Екка присутствовать на конгрессѣ и сдѣлать докладъ о торговлѣ Новгорода и Пскова съ Ганзой. Кромѣ того, нашему сотруднику П. А. Варнекъ, было поручено написать статью по исторіи Ганзейской Лиги въ Россіи для газеты «Lloyd Anversois», являющейся официальнымъ органомъ конгресса. Спеціальнымъ номеръ этой газеты въ роскошномъ изданіи былъ преподнесенъ всѣмъ участникамъ конгресса.

Отрадно констатировать, что среди иностранцевъ есть еще много друзей Великой Россіи, не признающихъ за СССР права говорить отъ ея имени.

Въ заключеніе мы возьмемъ на себя смѣлость

БЕСѢДЫ НА БИВУАКАХЪ

(См. стр. 20 и 21-ю)

съ мыслью, что онъ лично долженъ навсегда закончить борьбу. Онъ пытался послужить въ рядахъ Б. Р. П., или поступить въ ряды ген. Кутепова. Моментъ былъ неудачный — ему было отказано. Онъ стрѣлялся. По выздоровленіи, онъ уѣхалъ на три года въ колоніи. Вернулся. — У васъ тутъ стало еще болѣе душно... — сказалъ онъ и снова уѣхалъ въ Африку. Вскорѣ пришло извѣстіе, что изуродованный трупъ его былъ найденъ на желѣзнодорожномъ полотнѣ.

Такихъ смертей было не мало. Я считаю долгомъ вспомнить о нихъ. Ибо въ нихъ проявился самый высокій духъ патриотизма, безконечной любви къ Арміи и Россіи. Повторяю — излишне говорить, что они ошиблись, что они неправильно поступили, что они могли бы еще послужить вполнѣ. Это споръ не по существу. Совсѣмъ не важно какъ и почему они потеряли вѣру въ сигналъ, приказъ и побѣду. Цѣнно и высоко то, что безъ этой вѣры они уже не могли жить. Что личная ихъ жизнь, безъ службы Отечеству потеряла для нихъ всякую цѣнность.

И вотъ еще одинъ человѣческій документъ. Замѣчательное письмо офицера эмигранта. Предсмертное письмо:

— Я испыталъ всѣ лишенія и невзгоды. Ихъ было такъ много. Я голодалъ въ Константинополь. Непосильной физической работой на фабрикахъ въ Болгаріи добывалъ средства къ жизни. По пропитанному водой снѣгу я ходилъ почти босикомъ за четыре километра на сахарную фабрику и тамъ въ теченіи восьми часовъ разгружалъ вагоны со свеклой. Потомъ я шелъ обратно въ свою конуру и возлѣ мангала обсушивалъ себя и обогрѣвалъ тѣло. Много мѣсяцевъ работалъ по прокладкѣ желѣзной дороги подъ палящимъ южнымъ солнцемъ: билъ киркой, копалъ лопатой и таскалъ буковые шпалы и рельсы. Тѣло было въ ссадинахъ, въ ранахъ и оттуда при натугѣ сочилась кровь. Это физическая сторона, а о моральной и говорить не приходится, — безчисленное количество униженій, плевковъ, брани и попрековъ кускомъ хлѣба вслушалъ я за эти годы отъ надзирателей и враждебно настроенныхъ рабочихъ. Однажды меня избилъ до полусмерти болгарскіе коммунисты... Церѣхалъ во Францію и на фабрикѣ вновь открылся туберкулезъ...

Знаете ли вы, какая была предсмертная мечта этого офицера? Онъ просилъ дать ему возможность не умереть бесполезно на койкѣ, а отдать остатокъ силъ на то чтобы пробраться въ Россію и тамъ погибнуть въ бою... Этой его послѣдней волѣ осуществиться не пришлось. И онъ умеръ на болѣзненной койкѣ...

***

Послѣднее карзъ русскаго офицерства стоитъ подъ ураганнымъ огнемъ. Оно стоитъ безъ оружія, не дрогнувъ встрѣчаетъ смерть и то и дѣло смыкаетъ рѣдѣющіе ряды...

Е. Тарусскій.

НОВАЯ КНИГА

Б. Вевернъ: 6-ая БАТАРЕЯ

Цѣна 25 фр. съ пересылкой

Выписывать черезъ „ЧАСОВОЙ“

поблагодарить отъ имени всѣхъ національно-мыслящихъ русскихъ всѣхъ иностранныхъ друзей Россіи и въ частности Monsieur A. de Burbure, понимающаго и любящаго Россію.

*) Среди нихъ одинъ договоръ подписанный кн. Александромъ Невскимъ и др. русскіе документы.

Незабытые могилы.

ПОЛКОВНИКЪ Д. К. БАРЫБАЛОВЪ.

10-го июня 1938 г., скончался въ Польшѣ Полковникъ Дмитрій Константиновичъ Барыбаловъ.

Покойный похороненъ на кладбищѣ села Бухаревъ, Здолбуновскаго уѣзда, на Волыни.

Полк. Барыбаловъ родился въ 1884 г. и происходить изъ пот. двор. Орловской губ. По окон. 1-го кад. корп. и Елисаветградскаго кав. уч., въ 1907 г. былъ произведенъ въ корнеты въ 19-й Драг. Кинбургскій п., стоявшій въ г. Ковель, въ которомъ и провелъ свою службу въ мирной и боевой обстановкахъ вплоть до 1915 года, когда былъ командированъ въ г. Киевъ, въ военную школу и былъ назн. во 2-й авіац. Сибирскій отрядъ шт. наблюдателемъ. Въ 1919 г. въ рядахъ 16-го Ул. Новоархангельскаго п. на югѣ Россіи. Принималъ активное участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ. Былъ раненъ и контуженъ. За боевыя отличія награжденъ многими боевыми орденами, въ томъ числѣ и орденомъ св. Николая Чудотворца 2-й ст. По оставленіи въ ноябрѣ 1920 г. Русской Арміей Крыма, въ составѣ 3-го Кавалерійскаго полка эвакуировался въ Галлиполи. Въ 1921 г. переѣхалъ въ Югославію, гдѣ состоялъ на службѣ въ пограничной стражѣ, откуда въ 1927 г. переѣхалъ въ Польшу.

Покойный Дмитрій Константиновичъ пользовался всеобщей любовью, уваженіемъ и симпатіей, какъ человѣкъ высоко-культурный, глубоко-религіозный, ко всѣмъ доброжелательный и отзывчивый къ нуждамъ ближняго своего.

Б. Чугуевскій Уланъ М. В. Немсазиевъ.

† ПОЛКОВНИКЪ П. А. МИРОНОВЪ.

20-го июня, въ Нью Йоркѣ, скончался Предсѣдатель Общества Помощи Русскимъ Воен. Инвалидамъ въ Нью Йоркѣ, полковникъ Петръ Александровичъ Мионовъ.

Покойный род. въ 1881 г. въ гор. Боржомѣ. Окончилъ Михайловское Тифлисское Училище въ 1904 г., далѣе служилъ въ 159 Горійскомъ полку, откуда былъ переведенъ ст. адъютант. штаба 1-го Кавказскаго Арм. Кор., а потомъ начальн. Военно-суднаго отд. штаба Кавказскаго Воен. Округа.

Во время Гражданской войны, онъ находился въ Штабѣ Добровольческой Арміи, а позже въ штабѣ генерала Врангеля. Въ 1923 г. прибылъ въ Нью Йоркъ со своей семьей.

Съ 1926 года П. А. участвуетъ въ Обществѣ Помощи Русскимъ Военнымъ Инвалидамъ, а съ 1929 г. онъ состоялъ беззмѣнно предсѣдателемъ этого Общества.

† ПОЛКОВНИКЪ С. М. ЛЕОНОВЪ.

24-го апрѣля 1938 г., въ Сентъ-Женевьевѣ де-Буа скончался Директоръ Русскаго Дома полковникъ Л. Гв. Преображенскаго полка Сергій Митрофановичъ Леоновъ.

С. М. Леоновъ, недолго прослужилъ въ полку въ мирное время, вернулся въ его ряды въ дни Великой войны и показалъ себя исключительно храбрымъ офицеромъ, прекраснымъ товарищемъ и заботливымъ начальникомъ, заслужившимъ любовь 15-й роты съ которой онъ прошелъ всю войну, а затѣмъ 4-го батальона во главѣ котораго онъ пережилъ страдные дни 1917 г.

Общее горе на его похоронахъ свидѣлствовало что и въ условіяхъ эмигрантской жизни, всѣ знавшіе его оцѣнили постоянное доброжелательство, тактичность и рѣдкую отзывчивость этого достойнаго Преображенца.

Н. О.

† ГЕНЕРАЛЪ КНЯЗЬ М. С. ПУТЯТИНЪ.

27-го мая, въ Александро-Невскомъ соборѣ въ Парижѣ, Митрополитомъ Евлогіемъ совершено отпѣваніе скоропостижно скончавшагося, 24 мая, генераль-майора князя Михаила Сергѣевича Путятина.

Отдать ему послѣдній долгъ прибыли Ихъ Имп. Выс. Великія Князя Андрей Владиміровичъ и Дмитрій Павловичъ, Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ, его однополчане по Л. Гв. Преображенскому полку во главѣ съ ген. Гулевичемъ, его сослуживцы по его былой и разносторонней дѣятельности и многіе представители Гвардейскаго Объединенія.

Въ лицѣ князя Путятина угасъ истинно-русскій и православный человѣкъ. Въ надгробномъ словѣ протоіерей Троицкій напомнилъ, что покойный былъ большимъ знатокомъ и любителемъ русской старины и особенно иконописи. На него было возложено Государемъ Императоромъ Николаемъ II устройство раки Св. Серафима Саровскаго.

Н. О.

† ГЕНЕРАЛЪ П. П. ПАЛИБИНЪ.

Союзъ Преображенцевъ понесъ особенно чувствительную потерю въ лицѣ скончавшагося въ г. Бѣлая Церковь въ Югославіи, старшаго Преображенца всѣми любимаго и почитаемаго генералъ-майора Петра Павловича Палибина.

Потомственный дворянинъ Псковской губ., покойный родился въ С.П.Б. въ 1862 г. и по окончаніи Пажескаго Е. И. В. корпуса произведенъ Л. Гв. въ Преображенскій полкъ, въ рядахъ котораго онъ прослужилъ 23 года и связь съ которымъ онъ никогда не порывалъ.

Въ 1904 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 93 пѣх. Иркутскаго Е. И. В. В. К. Михаила Александровича полка, а затѣмъ послѣдовательно командовалъ 1-й бриг. 25 пѣх. див.; 2-й и 1-й бриг. 27 пѣх. див. и наконецъ 3-й стрѣлковой бригадой во главѣ которой его застала Великая война. Подъ начальствомъ ген. Палибина 3-я стрѣлк. бр. покрыла себя славой въ непрерывныхъ бояхъ съ австрійцами съ августа по ноябрь 1914 г. и потерявъ до 40% своего состава побѣдоносно дошла до предгорія лѣсистыхъ Карпатъ.

За боевыя отличія ген. Палибинъ былъ Высочайше награжденъ орденами Св. Станислава 1 ст. и Св. Анны 1 ст. оба съ мечами. 1 ноября 1914 г. ген. Палибинъ былъ назначенъ генераломъ для порученій при командующемъ VIII Арміи ген. Брусиловѣ, а въ 1916 г. начальникомъ штаба Военнаго генералъ-губернатора областей Австро-Венгрии, занятыхъ по праву войны.

Достойнѣйшій носитель Петровскихъ завѣтовъ, ген. Палибинъ навсегда сохранится въ памяти всѣхъ Преображенцевъ.

Н. О.

† **ГЕНЕРАЛЬ А. Г. ШОЛЬПЪ.**

8-го июня с. г., въ Софіи послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался генераль-майоръ Александръ Густавовичъ Шольпъ.

Генераль Шольпъ родился въ 1857 г. на Манглицѣ (Тифлисской губ.). По окончаніи Одесскаго юнк. пѣх. училища А. Г. вступилъ въ 57-ой Модленскій полкъ. Участвовалъ въ Освободительной войнѣ 1877 - 1878 г.г. Затѣмъ служилъ въ Одесскомъ воен. уч., гдѣ занималъ должности сначала мл. офицера, потомъ к-ра роты, батальона, замѣняя при лагерныхъ сборахъ начальника училища. Изъ Одесскаго училища А. Г. получаетъ назначеніе на должность командира Модленскаго полка въ Казань, откуда уже въ должности командира бригады 41-ой пѣх. дивизии выступаетъ на Великую войну. Находится все время на фронтѣ, назначается командующимъ 3-ей пѣх. дивизии, въ какой должности принимаетъ участіе въ Брусиловскомъ наступленіи, подготовивъ славную атаку и прорывъ фронта австрійцевъ у Сопопова.

Ген. Шольпъ получилъ ордена Св. Станислава I степени, Св. Анны I ст. и Св. Владимира II ст., а также Георгіевское оружіе.

Въ гражданскую войну ген. Шольпъ былъ комендантомъ и начальникомъ гарнизона в Керчи, а затѣмъ генераломъ для порученій при Начальникѣ снабженій въ Крыму и представителемъ его при Главномъ командующемъ ген. Врангелѣ на фронтѣ.

При эвакуаціи ген. Шольпъ попалъ въ г. Сараево (Югославія), гдѣ служилъ въ военномъ вѣдомствѣ, принимая также дѣятельное участіе въ жизни Сараевского отдѣла О-ва Русскихъ Офицеровъ.

Изъ Сараева ген. Шольпъ, какъ ветеранъ Освободительной войны, въ концѣ 1934 года перѣхалъ въ Софію, гдѣ также принялъ дѣятельное участіе въ жизни военныхъ организацій, состоя послѣднее время товарищемъ предсѣдателя Областного Правленія О-ва Галлиполийцевъ и Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ, а также начальникомъ военно-инструкторскихъ курсовъ. Беззавѣтно любившій Россію и преданный своему народу, ген. Шольпъ до конца дней своихъ оставался вѣрнымъ своему долгу офицера.

Лишенія бѣженской жизни не сломили стараго боевого генерала — онъ до конца сохранялъ бодрость духа и вѣру въ возрожденіе Национальной Россіи.

Н. Плавинскій.

† **ПОРУЧИКЪ ЧЕТЫРКИНЪ.**

21-го апрѣля с. г. въ Нью-Йоркѣ скончался пор. Сергѣй Сильвестровичъ Четыркинъ.

Рѣдкій коллекціонеръ естествовѣднія, окончившій археологическій И-тъ и получившій одобреніе Академіи Наукъ, онъ участвовалъ во многихъ научныхъ экспедиціяхъ, въ томъ числѣ на дальній сѣверъ съ Сѣдовымъ и въ Цетр. Азію съ Козловымъ.

Когда экспедиція Козлова была окружена дикими горцами въ Тибетѣ, С. С. своей доблестью, находчивостью и храбростью спасъ ее отъ гибели — за что по возвращенію въ Россію — былъ лично принятъ Государемъ и лично награжденъ солдатскимъ крестомъ Св. Георгія.

Послѣ Революціи С. С. поступилъ добровольцемъ въ Корниловскій полкъ, гдѣ служилъ въ конной командѣ развѣдчиковъ. Толковый, обстоятельный, лишенный чувства страха, онъ былъ извѣстенъ каждому.

За боевые отличія онъ производится въ офицеры, раненъ, контуженъ.

Въ Америкѣ С. С. принялъ участіе въ научныхъ экспедиціяхъ въ Центральную и Южную Америку.

Ушелъ отъ насъ, большой патриотъ, культурный человекъ и сѣрый герой.

Николай Клодницкій.

† **З. К. КОМПЕЛЬСКІЙ.**

26-го сентября 1937 г., въ бою подъ Толедо, смертью храбрыхъ палъ легионеръ 53 роты, 14 бандеры, **Збигнѣвъ Казиміровичъ Компельскій.**

З. К. прибылъ въ Испанію изъ Дануила однимъ изъ первыхъ русскихъ добровольцевъ въ концѣ 36 года. По собственному желанію назначенъ былъ въ стяжавшій себѣ боевую славу испанскій легионъ. Въ рядахъ пулеметной роты 7 бандеры. З. К. участвовалъ во всѣхъ бояхъ подъ Мадридомъ и за тяжелые бои подъ Мараньезой и Васія - Мадридомъ награжденъ былъ военной медалью. Лѣтомъ 37 г. З. К. переведенъ былъ во вновь формирующуюся 14 бандеру.

25 сентября бандера получила приказъ выступить въ Толедо, для принятія участія въ намѣчавшемся парадѣ по случаю годовщины (28 ст.) освобожденія героически оборонявшагося Альказара. З. К., страда отъ сильнаго приступа гриппа, на отрѣзъ отказался отъ предложенія доктора повременить съ отъѣздомъ до выздоровленія. Хорошо зная З. К. я былъ очень удивленъ его непремѣннымъ желаніемъ принять участіе въ парадѣ и только лишь послѣ его смерти узналъ дѣйствительную причину его упорства: З. К., пожалуй единственный легионеръ въ бандерѣ, зналъ отъ своего командира, что вмѣсто парада на разсвѣтѣ, слѣдующаго дня 14 бандера пойдетъ въ головѣ атакующей колонны на сильную позицію красныхъ. Дѣйствительно 26 утромъ наши перешли въ наступленіе. Впереди всѣхъ 53 рота. Храбрѣйшій капитанъ Консели, командиръ роты, съ десяткомъ своихъ легионеровъ, обогнавъ роту, подъ самыми окопами красныхъ, попалъ подъ сильный огонь. Почти всѣ сразу же были ранены. Капитанъ 2 пулямъ. Шедшій рядомъ съ нимъ З. К. пулею въ бедро. Пулеметчикъ ручного пулемета открылъ по окопу огонь, чѣмъ далъ возможность раненымъ начать отходъ, но былъ въ свою очередь убитъ. Огонь красныхъ опять усилился. Чтобы спасти другихъ З. К. доползъ до пулемета и замѣнилъ убитаго. Опять заработалъ пулеметъ, подошла рота, красные бѣжали а возлѣ пулемета нашли убитаго разрывной пулей попавшей въ голову Збигнѣва Казиміровича Компельскаго.

На этихъ же позиціяхъ подъ Толедо, 6-го мая 37 года, убитъ былъ и другой русскій легионеръ 6 бандеры **Сергѣй Техли.** Я не зналъ его. Знаю только что Техли не его фамилія, такъ прозвали его испанцы (кажется его настоящая фамилія Чижъ), знаю что онъ морской офицеръ, что прибылъ онъ изъ Тулузы, что въ бандерѣ пользовался онъ всеобщей любовью, что накануне своей смерти отказался онъ отъ перевода изъ роты на болѣе спокойную должность въ штабъ бандеры и что убитъ онъ въ день когда 6-я бандера безъ поддержки артилеріи отбила ручными гранатами, ворвавшіеся въ окопы совѣтскіе танки и въ 10 разъ сильнѣйшія части интернаціональныхъ бригадъ.

Е. Пальчевскій.

ПОЛКОВНИКЪ Н. А. НИКИТИНЪ.

22-го мая 1938 г., въ Бѣлградѣ, скончался Предсѣдатель О-ва 12 ул. Бѣлгородскаго п., Полк. Николай Алексѣевичъ Никитинъ. Пок. родился въ 1884 г. въ Курской губ. По окончаніи Тверскаго кав. училища, въ 1906 г. произведенъ въ корнеты въ 12 ул. Бѣлгородскій п., въ 1913 г. окончилъ спеціальныя конно-пулеметныя курсы при Офицерской Стрѣлк. школѣ въ г. Ораніенбаумѣ и назначенъ Начальникомъ дивизионной конно-пулеметной команды 12-й кавалерійской дивизии.

20 июня 1914 г. выступилъ въ военный походъ противъ Австро-Германцевъ. 20 мая 1916 г. тяжело контуженъ въ бояхъ у г. Луцка. Произведенъ въ чинъ полковника въ 1917 г. Участвовалъ въ Добровольческой Арміи. Послѣ эвакуаціи Арміи изъ Крыма въ Константинополь, прибылъ въ Югосла-

У РОДНЫХЪ МОГИЛЬ.

Въ воскресенье, 15-го мая с. г., по инициативѣ кружка эмигрантовъ б. военныхъ Россійской Императорской Арміи, группа Р.О.К. въ Лодзи, во главѣ съ духовенствомъ отправилась на военное кладбище подъ с. Жговомъ, въ 10 километрахъ отъ Лодзи, гдѣ находятся братскіе могилы Русскихъ воиновъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Изъ Лодзи выѣхали въ 2 часа дня трамваемъ.

Панихида началась въ 4 часа дня священникомъ Петромъ Струкъ - Струковымъ и диакономъ о. Николаемъ Кузьминъ - Полянскимъ.

Было тихо. Майское солнце огрѣвало своими теплыми лучами братскіе могилы неизвѣстныхъ Русскихъ героевъ, приютившихся подъ выросшими на мѣстѣ томъ, гдѣ происходили кровопролитные бои (20, 21 и 22 ноября 1914 года), молодыми сосенками, простирающими свои зеленяя вѣтки,

какъ крылья надъ ними, какъ бы оберегая какой-то драгоценный даръ. Птички радостно пѣли перепархивая съ вѣтки на вѣтку. Звуки церковныхъ пѣснопѣній наполняли кладбище. Дымъ кадильный восходилъ къ небу унося наши молитвы къ Престолу Всевышняго. Вотъ панихида оканчивается: „И сотвори имъ Вѣчную Память“ послышалось изъ устъ священника. Стройные звуки „Вѣчная Память“ огласили воздухъ и гдѣ то замерли въ кладбищенской тиши. Свѣчи на могилахъ догорали. Солнце склонилось къ западу, мнѣ почудилась пѣсня:

„Спите Орлы боевые
Спите спокойной душой,
Вы заслужили родные
Вѣчную память, славу и вѣчный покой“.

Н. П. Варягинъ.

вію и не смотря на то что въ началѣ находился въ крайнѣ стѣсненномъ положеніи т. к. приходилось ему работать и физическимъ трудомъ, но и въ это время Полковникъ Никитинъ принялъ дѣятельное участіе въ организациі Общества Бѣлгородскихъ Уланъ и въ сохраненіи его кадра, а въ дальнѣйшемъ и въ организациі Объединенія 12-й кавалерійской Генерала Каледина дивизіи и въ другихъ Русскихъ военныхъ организацияхъ.

Съ 1930 г. до часа своей смерти былъ Предсѣдателемъ О-ва Бѣлгородскихъ уланъ и ни на одну минуту не переставалъ думать о страждущей нашей Родинѣ, нашей Династіи и возсозданіи своего полка, которому всегда былъ безконечно преданъ. Въ своей частной жизни полк. Н. А. пользовался всюду большой любовью и уваженіемъ, отличаясь всегда своимъ общительнымъ характеромъ, имѣя очень доброе и отзывчивое сердце.

Похороны состоялись 24 мая с. г., въ 15 час., на Новомъ кладбищѣ г. Бѣлграда съ отданіемъ воинскихъ почестей со стороны Югославянской Арміи, въ присутствіи Офицеровъ и Уланъ О-ва полка, Представителей Объединеній частей 12-й кав. дивизіи и Объединеній частей Русской Кавалеріи, сослуживцевъ по службѣ (Русскихъ и Сербовъ), друзей и знакомыхъ. Отъ О-ва полка былъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью на желтыхъ лентахъ: Полковнику Н. А. Никитину — Бѣлгородскіе Уланы, а отъ мѣстныхъ сослуживцевъ вѣнокъ съ Русской и Югославянской лентами, а такъ же букеты цвѣтовъ отъ дамъ 12-й кавалерійской дивизіи.

БЕРЛИНЪ.

Въ Берлинѣ торжественно освященъ Православный Русскій Храмъ, построенный на средства, пожертвованныя германскимъ правительствомъ. Какъ извѣстно, предсѣдатель архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей обратился къ Адольфу Гитлеру съ благодарственнымъ письмомъ по этому поводу.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

На этой „страницѣ“ мы помѣщаемъ мнѣнія сторонниковъ сохраненія „статусъ кво“ въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ. Полагаемъ, что эту тему въ дальнѣйшемъ развивать не слѣдуетъ. Множество писемъ, полученныхъ нами отъ чиновъ Союза, выражаютъ мысли, высказанныя въ свое время полк. Денъ — съ одной стороны, и ген. Добровольскимъ и шт. кап. Варнекомъ — съ другой. Такимъ образомъ, помѣщеніе дальнѣйшихъ откликовъ этого рода было бы повтореніемъ. Редакція же „Часового“, не являясь сторонницей „политизаціи“ РОВС-а и видя въ ней несомнѣнную опасность для самаго существованія организаціи, тѣмъ не менѣе сохраняетъ свой старый взглядъ насчетъ того, что РОВС сильно выигралъ и морально бы окрѣпъ, если бы вышелъ изъ тѣхъ узкихъ рамокъ, которыя онъ самъ себѣ въ послѣднее время создалъ. Для этого мы видимъ только одинъ путь: сговора и пересмотра старой тактики. Но объ этомъ мы уже писали, при чемъ — подчеркиваемъ — писали въ то время, когда РОВС не имѣлъ Начальника, обладающаго не только правами, но и обязанностями. Было бы нетактично сейчасъ настойчиво навязывать наше мнѣніе Начальнику РОВС-а, принявшему организацію въ исключительно трудный моментъ. Поскольку РОВС сейчасъ имѣетъ надъ собой управленіе, мы всѣ должны ему помочь въ этой трудной роли. Это наше рѣшеніе является лучшимъ отвѣтомъ клеветникамъ нашего журнала, и всѣмъ тѣмъ, что находясь въ полномъ невѣдѣніи того, что творилось послѣ предательства Скоблина, эту клевету на него повторялъ и перепечатывалъ.

Для того, чтобы понять непоправимость узкой и непримиримой въ эмигрантскомъ смыслѣ политики, которая создаетъ постоянныя неурядицы и тренія, надо прочесть, еще разъ прочесть и перечесть великолѣпную и правдивую книгу проф. ген. Н. Н. Головина о Русской Контрѣ-Революціи. Тамъ есть глава „Кущевскій Мостъ“. Командовавшій Добровольческой Арміи ген. Деникинъ самъ описываетъ Кущевскій инцидентъ такъ:

„Утромъ 10/23 июля, колонны Кутепова и Покровскаго выступили въ Кущевку. Съ сѣвера одновременно къ нимъ подходили Донскія части и нѣмецкіе развѣзды. Раздавшійся вслѣдъ за тѣмъ взрывъ Кущовскаго моста былъ тяжелой данью политикѣ, сковавшей стратегію...“

Не будемъ говорить сейчасъ, что было бы если бы въ то время Кущевскій мостъ не былъ бы взорванъ: снявши голову по волосамъ не плачутъ.

Но не надо повторять старыхъ ошибокъ. И намъ думается, что въ данный моментъ передъ несомнѣнными событиями тактика отгораживания и требованія признать себя непогрѣшимыми будетъ для всѣхъ насъ тѣмъ же Кущевскимъ мостомъ.

Это въ равной степени относится ко всѣмъ воинскимъ организаціямъ, а ихъ немало, однихъ крупныхъ мы насчитываемъ не менѣе 6. И мы почти не ошибаемся, если говоримъ, что желаніе сговора и дружбы живетъ въ рядахъ. Дай Богъ, чтобы это поняли и учли верхи.

***

Передъ самымъ выходомъ этого номера мы узнали о закрытіи въ Софіи „Голоса Россіи“. Мы рѣшительно не понимали въ послѣднее время позиціи И. Л. Солоневича. Послѣдніе его номера являлись какимъ то непонятнымъ вызовомъ „всѣмъ всѣмъ, всѣмъ...“ Но мы не можемъ забыть всей той огромной пользы, которую онъ принесъ русскому дѣлу, и выражаемъ ему наше искренне сочувствіе и надежду, что выходъ газеты не прекратится.

**

Наконецъ, по поводу „письма пор. Боборыкина“. Отчетливое пожеланіе, къ которому мы полностью присоединяемся и обязуемся его выполнить. Только два слова по личному вопросу, два послѣднихъ слова.

Въ прошломъ номерѣ нашего журнала мы были вынуждены дать разъясненіе полемики, возникшей между „Голосомъ Россіи“ и полковниками Мацылевымъ и Прокофьевымъ.

Зная, что Правленія Парижскаго отдѣленія Общества Галлиполийцевъ никому не поручало дѣлать въ печати личные выпады противъ капитана Орѣхова, редакція „Часового“ не могла оставить ихъ вовсе безъ вниманія, но она глубоко сожалѣетъ, что ея вынужденный отвѣтъ долженъ былъ съ излишней, можетъ быть, рѣзкостью коснуться именно личной стороны этого вопроса, столь неумѣсто поднятаго на страницахъ „Голоса Россіи“.

Нынѣ мы выражаемъ нашу надежду, что эта полемика будетъ прекращена не только нами и что въ будущемъ всѣ честные органы нашей зарубежной печати стануть съ большей осмотрительностью подходить къ темамъ, которыя ничего, кромѣ внутренняго разлада, вызвать не могутъ.

Точка.

Взаимоотношенія РОВС съ другими національно-политическими организаціями

Приказомъ по РОВС № 23 его нынѣшній начальникъ Ген. Архангельскій вновь подтвердилъ старое распоряженіе ген. Врангеля, воспринятаго прик. № 82, 1923 г., входженіе чиновъ РОВС въ составъ политическихъ партій и обществъ.

Не смотря на то, что ген. Архангельскій совершенно правильно констатируетъ, что „долгій опытъ убѣдилъ въ мудрости нашего Главнокомандующаго, ген. Врангеля, принявшаго это рѣшеніе“, новый приказъ вызвалъ критику не только отдѣльных лицъ, — причѣмъ иногда изъ чиновъ РОВС, — но и нѣкоторыхъ нашихъ эмигрантскихъ газетъ и политическихъ организацій.

Въ своемъ приказѣ, посвященномъ и другимъ вопросамъ, ген. Архангельскій прежде всего ссылается на традиціи Россійской Императорской

Арміи, „естественнымъ наслѣдникомъ и продолжателемъ коей были Арміи, борившіяся за освобожденіе Россіи отъ большевиковъ“, изъ участвовавшихъ кадровъ которыхъ преемственно и образовался РОВС.

Между тѣмъ какъ это всѣмъ прекрасно извѣстно, въ нашей старой Арміи, также какъ и во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ, политика была воспрещена и всѣ военнoслужащіе не имѣли права входить въ составъ какихъ либо политическихъ партій или обществъ.

Гражданская война внесла нѣкоторую необходимую поправку въ это положеніе. Такъ какъ она представляла собою лишь виѣшнее выраженіе доведенной до крайняго обостренія, до прямого дѣйствія, политической борьбы, въ которой у противниковъ бѣлыхъ — большевиковъ однимъ изъ главныхъ оружіевъ были агитація и пропаганда, — пришлось принять мѣры для парализованія воздѣйствія ихъ на бѣлыхъ бойцовъ. Сталъ вопросъ о

расширеніи политическаго развитія и кругозора послѣднихъ необходимыми для этого свѣдѣніями. Для этого, напримѣръ, на Сѣверномъ (Архангельскомъ) фронтѣ по распоряженію его Главкома-мандуемого ген. Миллера были при штабѣ фронта организованы курсы агитации и пропаганды. Цѣлью этихъ курсовъ было не такъ подготовить агитаторовъ и пропагандистовъ, какъ внести черезъ посредство самихъ же солдатъ въ ихъ среду ясныя представленія о цѣнности для человечества государственныхъ формъ бытія, а также дать имъ элементарныя понятія о государственномъ строѣ у насъ и въ другихъ странахъ. Въ силу такой задачи слушатели этихъ курсовъ должны были быть ознакомлены немного съ исторіей какъ русской, такъ и общей, а также съ нѣкоторыми положеніями изъ области государственнаго права и социальныхъ наукъ.

Эта работа велась конечно подъ наблюденіемъ высшаго начальства въ совершенно безпартийномъ духѣ, преслѣдуя лишь задачи общаго политическаго развитія и сознательнаго отпора антигосударственной дѣятельности врага съ его теоріей классовой борьбы. Запретъ о вступленіи военнослужащихъ въ политическія и партійныя организации оставался въ своей силѣ.

Такъ какъ съ паденіемъ бѣлыхъ фронтовъ борьба съ большевиками не прекратилась, то РОВС, судя по его дѣятельности, продолжалъ на этихъ же основаніяхъ свою „политическую” работу, чутко реагируя на главнѣйшія и яркія явленія современной политической и социальной жизни. Достаточно въ этомъ отношеніи отмѣтить хотя бы циркуляръ ген. Миллера отъ 2-го января 1937 г. № 10, въ которомъ ген. Миллеръ напоминает о своихъ неоднократныхъ указаніяхъ на необходимость всѣмъ чинамъ РОВС быть основательно ознакомленными не только съ теоріей фашизма и національ-соціализма, но и съ тѣмъ какъ эти теоріи примѣняются на практикѣ, рекомендовалъ, для облегченія съ этимъ ознакомленіемъ, организовать рядъ докладовъ на эту тему въ воинскихъ организацияхъ.

Такого же взгляда на эту работу придерживается, видимо, и нынѣшній руководитель РОВС ген. Архангельскій, который въ приказѣ № 23 предлагаетъ начальникамъ отдѣловъ организовать сообразно мѣстнымъ условіямъ и возможностямъ систематическія занятія по ознакомленію чиновъ РОВС съ главнѣйшими явленіями политической, экономической и социальной жизни какъ у насъ на Родинѣ, такъ и въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ намѣтились новые пути національнаго возрожденія и социальныхъ реформъ.

Казалось бы, что такую работу нужно всѣмъ намъ привѣтствовать и поддерживать, а не подрывать и не критиковать; особенно тѣмъ, кто самъ по собственному признанію еще только обѣщаетъ приступить къ этой организационной работѣ („Голосъ Россіи” № 100).

Между тѣмъ РОВС подвергается все время нападкамъ и рѣзкой критикѣ, которая, увы, находитъ поддержку и въ болѣе серьезныхъ и, казалось бы, „родственныхъ” РОВС кругахъ, откуда въ адресъ РОВС дается масса совѣтовъ. Одинъ изъ такихъ совѣтовъ — разрѣшить чинамъ РОВС вступать въ другія политическія организации, оставаясь въ составѣ РОВС. Допустимо ли это и къ чему такое разрѣшеніе приведетъ?

Прежде всего возникаетъ вопросъ, въ какія организации можно чинамъ РОВС входить? Въ РДО Милюкова тоже, или только въ носящія національно-патріотическій характеръ? Совѣтчики, видимо, ограничиваютъ этотъ кругъ послѣдними, разумѣя общность преслѣдуемыхъ этими организациями и РОВС цѣлей. Однако и тутъ возникаетъ цѣлый рядъ недоумѣній и затрудненій, чреватыхъ весьма печальными послѣдствіями.

РОВС изъ единой по духу и задачамъ организации обращается въ конгломератъ организаций и партій съ „базаромъ” мнѣній и при этомъ теряетъ единое руководство. По любому вопросу можетъ возникнуть противорѣчіе между взглядами на него главы РОВС и руководителей той организации, въ которую тотъ или иной чинъ РОВС вошелъ. Чьи распоряженія и директивы будутъ онъ тогда исполнять? Что можетъ получиться на почвѣ подобной коллизіи, особенно въ томъ случаѣ, если чины РОВС примкнутъ къ различнымъ и довольно многочисленнымъ нашимъ организациямъ, которыя къ тому же склонны вздорить между собою и до сихъ поръ не могли всѣ составить единаго національнаго фронта. Мало этого. Вѣдь такого „двойнаго подданства” ни одна изъ этихъ организаций не допуститъ для своихъ членовъ въ отношеніи другой. Почему же считается возможнымъ предлагать такую комбинацію РОВС. Гдѣ и въ чемъ тутъ логика?

Мы предлагаемъ всѣмъ заниматься собственными дѣлами, которыя у большинства совѣтчиковъ обстоятъ далеко не блестяще, а не разваливать РОВС — нашего „старшаго брата”, основоположника всей антибольшевизской борьбы и носителя дорогой всѣмъ намъ Бѣлой идеи.

Въ эту идею РОВС съ охотой вносить самъ, пользуясь опытомъ другихъ странъ, надлежащія коррективы, а въ рѣшительную минуту, — мы въ этомъ увѣрены, — по примѣру армій Италіи и Германіи РОВС положить свой мечъ на нужную чашку политическихъ вѣсовъ, во имя спасенія и національнаго возрожденія нашей Родины.

Будемъ же всѣ итти плечо къ плечу съ РОВС и прекратимъ всякое вмѣшательство въ его внутреннія дѣла, а займемся своими, ибо у каждого изъ насъ, какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ организацияхъ много своихъ хлопотъ и не мало ошибокъ.

На обшемъ фронтѣ только единеніе, формальное или идейное, для борьбы съ общимъ врагомъ, съ разрѣшеніемъ „конкретныхъ вопросовъ” въ духѣ и направленіи, указанномъ К. В. Родзевскимъ въ его прекрасной и продуманной статьѣ подъ этимъ заголовкомъ, въ № 105 „Голоса Россіи”.

Это будетъ настоящая работа на благо Родины. А наскоки и нападки другъ на друга — вода на мельницу врага.

С. Добровольскій.

г. Редактору журнала „Часовой”

Милостивый Государь г. Редакторъ,

Вы удѣляли мѣсто критикѣ распоряжковъ РОВС-а и требованій въ немъ реформъ; въ печати менѣе воздержанной шли гораздо далѣе, до демагогически-революционныхъ пріемовъ вкл.; въ отвѣтъ-же въ „широкой” печати не появлялось почти ничего. — Позволительно спросить, какое представленіе о РОВС-ѣ складывается у обывателя-эмигранта, добросовѣстно читающаго все печатное и ему слѣпо вѣрящаго? — „РОВС — остатки Врангелевской арміи, гдѣ самоуправствуютъ и самодурничаютъ ни на что дѣльное неспособные генералы, растратившіе послѣдніе миллионы; — никакаго дѣла, полнѣйшее болото, съ одними лишь банкетами, балами, молебнами и панихидами; офицерство тамъ унижено, загнано, не смѣетъ и пикнуть; начальство запрещаетъ изученіе всякихъ актуальныхъ вопросовъ и всякая инициатива снизу душится нажимомъ сверху”... и т. д. и т. под...

Отбросимъ демагогію нѣкоторыхъ новоявленныхъ „вождей”, хотя она, находить своихъ „сознательныхъ” слушателей: „запахъ” 1917 года не для всѣхъ еще потеряла свою прелесть... А вѣдь что представляютъ изъ себя нѣкоторыя писанія, какъ не повтореніе, въ обновленной редакціи,

„приказа № 1”, „декларации правъ солдата” и иных „актовъ”, статей и рѣчей временъ „великой безкровной”?.. — только что тогда подло заискивали передъ „т. солдатомъ”, а теперь некрасиво льстятъ „угнетенному шт. капитану”. — Отвѣчать на все это не приходится.

Но на инья статьи и письма, людей „нашего крыла”, допускающихъ невѣрныя сужденія, мнѣ хотѣлось-бы дать безпристрастный отвѣтъ, базирующийся на данныхъ изъ личныхъ наблюдений, личнаго опыта и знакомства съ дѣломъ, почерпнутыхъ на дѣйствительной службѣ ряда лѣтъ на маленькихъ должностяхъ въ РОВС-ѣ.

Конечно, РОВС — организация не съ идеальными порядками: люди вездѣ люди, были и есть всякія „грѣхи”, ошибки и пр., но это свойственно любой эм. организации, а исключения вовсе не создаютъ правила и не даютъ основанія для обобщающаго заключенія.

РОВС — наследникъ Русской Арміи, съ преемственно перешедшими законами, традиціями, порядками; добровольность состоянія въ немъ и сотни особыхъ условий эм. жизни заставляли Командованіе вносить коррективы, но въ основѣ всего лежитъ старое, годами провѣренное, продуманное и созданное. Когда-же выдвигались силой событий кардинальные вопросы, вродѣ „быть или не быть”, „три дороги”, „ориентации” и т. д. — непрерываемая мудрость и авторитетъ Великихъ Вождей РОВС-а — ген. Врангеля, Великаго Князя и ген. Кутепова неизмѣнно его держали на томъ пути, гдѣ онъ не зависилъ ни матеріально ни морально ни отъ партій и группировокъ, ни отъ ин. государствъ: РОВС всегда былъ (и есть) совершенно свободенъ и самостоятеленъ, какъ и подобаетъ Русской Арміи.

Отдѣлы РОВС-а, во всѣхъ частяхъ и государствахъ свѣта, имѣютъ широкую „автономію”, какъ и отд. организации, ихъ составляющія. Отдѣлы, получая директивы по общимъ вопросамъ отъ Гл. Командованія, передаютъ ихъ въ мѣстныя Группы, въ большинствѣ случаевъ указывая: „сообразоваться съ мѣстными условіями”. Всякая благая инициатива на периферіи встрѣчаетъ поддержку наверху: получаетъ одобрение, „благословеніе”, высказывается готовность помочь и т. д. Среди нашего брата - офицера есть достаточно спокойные люди, рапорта коихъ по сотнѣ вопросовъ непрестанно идутъ „наверхъ” и никакой редакторъ органа „независимой и свободной” печати не будетъ никогда столь внимателенъ, къ письмамъ своихъ читателей, какъ Ком-ніе РОВС-а — къ мнѣніямъ своихъ подчиненныхъ. — Что скрывать — бывали и „конфликты”, приходилось и „сражаться” съ начальствомъ, составляя рапорта въ выраженіяхъ не очень сдержанныхъ: Ком-ніе неизмѣнно проявляло терпимость, тактъ и осторожную обдуманность въ рѣшеніяхъ, успокаивая тѣмъ насъ, строптивыхъ”.

Организация, происшедшая отъ Арміи съ вѣковой исторіей и славой, жившая традиціями, памятью о Вождяхъ и боевыми воспоминаніями, не можетъ не служить панихидъ и не устраивать дружескихъ встрѣчъ и вродѣ-ли РОВС повсемѣстно такъ этимъ злоупотребляетъ, чтобы постоянно это тыкать въ носъ. Взаимоотношенія старшихъ - младшихъ таковы, что ни въ одной Арміи подобныхъ нѣтъ, по своей простотѣ. Что касается „учебы”, подготовки на будущее, самообразования, то Ком-ніе всѣ мин. годы непрестанно призывало чиновъ РОВС-а участвовать въ под. занятяхъ, организовывая лекціи, курсы и т. под., предлагая въ помощь все то, чѣмъ само располагало. — Увы, всѣ почти попытки и призывы разбивались о нашъ же индифферентизмъ: во всякомъ случаѣ большая часть и слышать не хотѣла о под. вещахъ. И дѣло вовсе не въ „казенномъ” и неумѣломъ подходѣ къ вопросу (бывало,

конечно, и такъ), но именно въ упорномъ нежеланіи заняться чѣмъ-либо, что пригодится въ дальнѣйшей борьбѣ за Родину: вѣдь будь это желаніе, то всякій смогъ-бы самъ, безъ всякихъ приказовъ и призывовъ, читать и изучать что угодно. Это весьма тяжелая правда, но ее не приходится замазывать. Въ особенности слабо дѣло съ изученіемъ полит. вопросовъ, что Ком-ніе уже много лѣтъ пыталось поставить: большинство считаетъ достаточнымъ ограничиваться газетными статьями и панически „боятся” всякой „политики”.

Въ этомъ мѣстѣ мы подходимъ къ вопросу, созданному отношеніемъ къ приказу № 82 ген. Врангеля (запрещеніе чинамъ РОВС-а состоять въ полит. организацияхъ) — приказъ, неизмѣнно подтверждаемый всѣми возглавленными РОВС-а. „Противникамъ” этого приказа я отвѣчаю просто: предположимъ, что въ „Н”-ской Группѣ РОВС-а, послѣ отмѣны пр. № 82, сколько-то ея чиновъ, вступаютъ въ дюжину разл. полит. партій, до РДО и 2-й совѣтской вкл. (почему нѣтъ? — отмѣна, такъ отмѣна!) Ни для кого не секретъ, какъ „мирно” живутъ между собою даже „родственные” эм. организации и неужели можно быть столь наивнымъ, чтобы предполагать, что эти „политров-систы” изъ дюжины партій, входя въ Офиц. Собрание Группы, оставятъ у его порога свою междупартійную грызню? — нѣтъ, они внесутъ ее внутрь и черезъ мѣсяцъ отъ этой Группы останутся черепки... — Опытъ показалъ, что достаточно однимъ питать лишь „симпатию” къ одной организации (и не пол-й), а другимъ — къ другой, какъ уже то и дѣло вспыхиваютъ инциденты, дорого стоящіе РОВС-у и его филиаламъ. Далѣе: чины РОВС-а, члены др. организаций, проникаются зачастую „патріотизмомъ” своей организации на-столько, что начинаютъ ставить ее и ея интересы выше и впереди РОВС-а и въ его рядахъ ведутъ работу „своей” организации. Мало того — они нерѣдко даютъ присягу или особую подписку, которая никакъ не согласуется съ понятіемъ объ офицерѣ, долгъ коего подчиняться лишь своему начальству. Предположимъ случай, когда Ком-ніе и партійный предсѣдатель даютъ офицеру одновременно прямо противоположные приказы и онъ постыбитъ исполнить не первый, а послѣдній (примѣры были). У насъ, низовыхъ работниковъ РОВС-а, есть множество примѣровъ того, какое зло приноситъ т. наз. „двуподданство” — недаромъ привилъ этотъ терминъ, противный честному гражданину. И всѣ ссылки на франц. комбат. союзы (которыхъ, кстати, много благодаря полит. отгѣнкамъ) излишни. — Да и къ чему все это? — Всякій чинъ РОВС-а, идущій полит. активизма, его можетъ осуществить и въ рядахъ РОВС-а, единолично или въ группѣ себѣ подобныхъ: Ком-ніе охотно благословитъ „лишь-бы не выходить изъ рамокъ идеологии РОВС-а и его „не подводить”. Изученіе-же полит. вопросовъ и т. под. совершенно не требуетъ вхожденія въ „партию”. А если есть „партия”, дружественная РОВС-у, подъ бокомъ, то почему и не сотрудничать съ нею на общую пользу, какъ то и бывало до сего времени? — Нѣтъ, всѣ нападки на пр. № 82 — „отъ лукаваго”: что хорошо въ теоріи и на бумагѣ, то не годится на практикѣ. тоже касается непрестаннаго „напора” на лозунгъ „Армія внѣ политики”, то это уже пахнетъ демагогіей, ибо давнымъ-давно Ком-ніе РОВС-а пояснило суть этого лозунга и даже самъ ген. Врангель писалъ: „...каждый можетъ имѣть свои полит. убѣжденія”... и т. д.

Нѣтъ „идеальной” организации и въ РОВС-ѣ, повторяю, есть слабья мѣста и „грѣхи”, но чѣмъ создавать Ком-нію излишнія затрудненія, а подчасъ и оплевывать его, не лучше-ли было-бы честно и искренно придти ему на помощь въ его

№ 2

1-го сент.
1938 г.

Бра, Бодина, Белья. подъ редакціей Е. В. Тарусскаго

Въ каждомъ жизненномъ дѣлѣ есть своя великая, все осмысливающая цѣль: высшая задача всѣхъ усилій, священное призваніе нашей жизни. Согласно этому и во всей нашей борьбѣ есть великая, все осмысливающая цѣль: возстановленіе великой, Богу служащей Россіи, и ея духовный и государственный расцвѣтъ. Вотъ истинный предметъ нашей воли и нашихъ усилій.

(„Спутникъ Русскаго Христіанина
Националиста“)

Христіанство и Государство *)

Вопросъ о христіанскомъ государствѣ справедливо признается нынѣ самымъ кореннымъ вопросомъ социальной жизни. Какъ это ни странно, но до послѣдняго времени имъ интересовались лишь очень немногіе. Громадное большинство интеллигентныхъ людей считало абсурдомъ самую постановку этого вопроса — до такой степени было укоренено убѣжденіе въ томъ, что христіанство и государство не только понятія совершенно различныхъ категорій, но что они несовмѣстимы, взаимно исключаютъ другъ друга, что они, выражаясь по научному, антиномичны.

Въ мнѣніи о невозможности какого бы то ни было сочетанія христіанства и государства сходились люди прямо противоположныхъ убѣждений: одни возставали противъ такого сочетанія, боясь имъ скомпрометтировать христіанство, другіе боялись скомпрометтировать и лишить свободы государство. И, въ результатѣ, и тѣ и другіе приходили къ выводу о необходимости полнѣйшаго отдѣленія христіанства, предстателя емаго церковью, отъ государства. И тѣхъ и другіихъ очень много еще и сейчасъ.

Тѣ, которые возстаютъ противъ христіанскаго государства защищая чистоту христіанства, обычно ссылаются на извѣстный завѣтъ Христа Спасителя о возданіи кесарева кесареви и Божія Богови. (Матф. XXII 22). Этимъ завѣтомъ, говорятъ они, Господь отвергъ государство, осудилъ его. Но такой выводъ представляется прямо непонятнымъ: вѣдь, если бы Христосъ подлинно отвергъ и осудилъ государство, Онъ запретилъ бы воздавать кесарево кесареви: вѣдь не могъ же Онъ заповѣдать воздавать Божіе Богови, а дьяволову дьяволу. Значитъ, этотъ завѣтъ, наоборотъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что Христосъ признавалъ государство. И, дѣйствительно, другіе мѣста Священнаго Писанія прямо предписываютъ христіанамъ подчиняться государственной власти. Такъ, въ XIII главѣ посланія св. апостола Павла къ римлянамъ, говорится: „Всякая душа властемъ придержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть тѣмъ же противляйся власти Божьему повеленію противляется“ (XIII 1-2). Въ дальнѣйшемъ текстѣ этой главы посланія государственной начальнику называется „Божіимъ слугою, отмстителемъ въ наказаніе дѣлающему злое“, почему этому начальнику и слѣдуетъ повиноваться не только изъ страха наказанія, но по совѣсти (XIII 4-5).

Послѣ этого можно ли говорить о томъ, что христіанство отвергаетъ и осуждаетъ государство? И замѣтимъ: указанныя посланія имѣютъ въ виду

*) Изъ доклада автора „Наше пониманіе христіанскаго государства“.

римское, т. е. языческое государство.

Тѣ, которые возстаютъ противъ христіанскаго государства ради защиты свободы и независимости государства, обыкновенно указываютъ на то, что христіанство заботится о жизни будущаго вѣка, а не о реальной жизни сегодняшняго дня, а потому государство, принимающее что-либо отъ христіанства, также отходитъ отъ реальной жизни и тѣмъ себя ослабляетъ. Это утвержденіе имѣетъ своимъ основаніемъ возрѣніе на христіанство, усвоенное еще гуманистами и объясняемое непониманіемъ христіанства. Гуманисты имѣли передъ собой примѣръ средневѣковой католической церкви, вѣрнѣе крайнія ученія отдѣльных ея представителей, и потому пришли къ мнѣнію о христіанствѣ какъ о религіи, отрицающей земную жизнь подобно религіи буддѣйской. Но это глубокое заблужденіе. На самомъ дѣлѣ христіанская религія, и, чистѣйшее ея выраженіе — православіе, отнюдь не отрицаетъ земной жизни и ея радостей. „Іаковъ, рабъ Бога и Господа Іисуса Христа, двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи, — радоваться“, такъ начинается первое въ ряду апостольскихъ посланій (Іак., I, I). Христіанство не уводитъ людей насильно отъ жизни, оно не возлагаетъ на нихъ бремени неудобоносимаго, оно не перестаетъ повторять, что иго Христово благо, и бремя Его легко есть. (Мф. XI, 30).

Христіанское государство не только возможно, оно для христіанъ необходимо: христіане могутъ создавать только христіанское государство. Въ самомъ дѣлѣ, христіанство требуетъ всего чловека: можно быть христіаниномъ или всѣ двадцать четыре часа въ сутки, въ каждомъ своемъ дѣйстви, въ каждомъ положеніи, или не быть имъ вовсе. Чловекъ, чувствующій себя христіаниномъ лишь въ извѣстныя минуты своей жизни, лишь въ извѣстныхъ отношеніяхъ, а въ остальныхъ ошущающій себя „чловекомъ вообще“, можетъ быть названъ любителемъ богословія, красоты церковнаго богослуженія, благотворителемъ, но не христіаниномъ. Нѣтъ, христіанинъ-мужъ, христіанинъ-отецъ, христіанинъ-хозяинъ, христіанинъ-работникъ, христіанинъ-торговецъ въ корнѣ, въ самой основѣ, не то-же, что мужъ, отецъ, хозяинъ, работникъ, торговецъ-нехристіанинъ. А если такъ, если мы понимаемъ, что семья христіанина можетъ, т. е. должна, быть только христіанской, то какъ же можетъ быть нехристіане связаны, послѣ семьи, больше всего, который даетъ себя знать въ жизни всякаго чловека на каждомъ шагу, — союзъ государственный? Какъ можетъ у христіанъ быть государство нехристіанское?

Чѣмъ же отличается христіанское государство отъ государства нехристіанскаго. Тѣмъ-же, чѣмъ отдѣльный христіанинъ отличается отъ нехристіанина, т. е. не по внѣшности, а внутреннимъ содержаніемъ. Христіанинъ по внѣшности не отличается отъ нехристіанина: онъ такъ-же ѣстъ, такъ-же одѣвается, говоритъ на томъ-же языкѣ, занимается тѣми-же занятіями. Но онъ иначе смотритъ на цѣль и смыслъ этихъ занятій, у него другое мѣрило вещей, онъ, и только онъ, знаетъ что цѣль, а что средство, что главное, а что второстепенное.

Тоже также и христіанское государство по внѣшности не отличается отъ всякаго другаго. Христіанское государство вполне принимаетъ классическую формулу, по которой государство есть ослѣдлый народъ, занимающій опредѣленную тер-

БИБЛИОГРАФІЯ

Проф. И. А. Ильинъ: „ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ“, Изданіе Бюро Конфедераціи Русскихъ Трудящихся Христіанъ. Женева 1937 г.

Христіанское человѣчество переживаетъ въ наше время глубокой религіозный кризисъ. Множество людей отпало отъ христіанской церкви, утративъ живую вѣру. Образовался широкій антихристіанскій фронтъ, пытающійся создать нехристіанскую и противохристіанскую культуру. Процессъ обособленія культуры отъ вѣры, религіи и церкви начался уже давно и восходитъ къ эпохѣ Возрожденія (13-15 вѣка).

Современная культура, отдѣлившись отъ христіанства ушла въ безрелигіозную, безбожную пустоту. Растетъ и ширится міросозерцаніе безъ Бога — созерцаніе.

Современное человѣчество влечется новыми силами, которые сами оторвались отъ христіанства и религіозности вообще. Эти силы не ищутъ Божественнаго, отъ Божественнаго не исходятъ и Его не осуществляютъ. Мало того, нынѣ онѣ вступили въ ожесточенную кровавую борьбу съ Божественнымъ началомъ, съ христіанской церковью и вообще со всякой вѣрующей человѣческой душой.

Человѣчество нашихъ дней идетъ:

1) За матеріалистическою наукой. Современная техника, успѣха которой огромны, разрабатываетъ вопросы о жизненныхъ средствахъ и совсѣмъ не интересуется высшей цѣлью и смысломъ жизни.

2) За свѣтской безрелигіозной государственностью. Современное же государство служить не качеству жизни, не совершенству ея, а интересамъ людей и классовъ. Оно есть явленіе личной, классовой и всенародной жадности и создаетъ, въ лучшемъ случаѣ, неустойчивое равновѣсіе вождѣльной, равнодѣлющую враждѣ и зависти.

3) За пріобрѣтательскими инстинктами и хозяйственными законами которые властвуютъ надъ современнымъ человѣчествомъ и надъ которыми оно само не властно, потому что утратило въ душѣ своей живого Бога.

Человѣчество попало въ тупикъ капиталистическаго производства и нашло изъ него только одинъ опредѣленный выходъ — въ бездну коммунизма. Оно не понимаетъ, что ужасенъ не капитализмъ, а безбожный капиталистическій строй, организуемый и поддерживаемый христіански омертвѣлыми душами и классами. И что безбожный коммунизмъ безконечно страшнѣе и вреднѣе безбожнаго капитализма.

4) За безрелигіознымъ и безбожнымъ искусствомъ, которое становится празднымъ развлеченіемъ и „нервирующимъ зрѣлищемъ“.

Таковы четыре силы, влекушіе современное безрелигіозное человѣчество. Таковы тѣ пути, по которымъ оно — даже не идетъ, а обсыпается, течетъ и уносится.

И проф. И. Н. Ильинъ задаетъ вопросъ:

Есть ли здѣсь творческій исходъ? И какъ найти его? Возможно ли возрожденіе культуры? И какъ приблизить его начало?

На эти животрепещущіе въ наши дни вопросы проф. Ильинъ даетъ исчерпывающіе и убѣдительные отвѣты въ своей брошюрѣ. Онъ подробно развиваетъ проблему христіанской культуры (гл. 2-я).

„Христіанинъ — говоритъ проф. Ильинъ, — призванъ не бѣжать отъ міра и человѣка, отвергая и проклиная ихъ, но вносить свѣтъ Христова ученія въ земную жизнь и творчески раскрывать дары Святого Духа въ ея ткани. А это и значитъ создавать христіанскую культуру.“

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Е. Т.

риторію и объединенный въ самостоятельное цѣлое подъ единою верховною властью. Оно признаетъ также и то, что задачи всякаго государства болѣе негативнаго, нежели позитивнаго характера. Какъ мѣтко опредѣлилъ Владиміръ Соловьевъ, право — а слѣдовательно и государство, какъ институтъ правовой — заботится не о томъ, чтобы создать на землѣ рай, а лишь о томъ, чтобы она до времени не обратилась въ адъ. Это значитъ, что государство заботится не о томъ, чтобы вести людей къ счастью, а лишь о томъ, чтобы обезпечить имъ путь къ счастью, чтобы устранить, по возможности, всѣ препятствія на этомъ пути. Поэтому задача государства — обезпечить своимъ гражданамъ: 1) жизнь (отъ внѣшнихъ враговъ при помощи войска, отъ внутреннихъ при помощи полиціи и суда), 2) свободу и 3) средства необходимыя для усовершенствованія жизни. Все это принимаетъ и христіанское государство. Но существенная разница въ томъ, какъ понимаютъ христіанское и нехристіанское государство жизнь, свободу и эти средства для усовершенствованія жизни.

Государство нехристіанское понимаетъ подъ жизнью одну лишь жизнь физическую и считаетъ свой долгъ передъ гражданами исполненнымъ, если охранена эта ихъ жизнь. Государство христіанское защищаетъ, конечно, и жизнь физическую, безъ которой не можетъ быть и жизни духовной. Но, кромѣ того и болѣе того, оно считаетъ своимъ долгомъ защищать духовную жизнь своихъ гражданъ. Вотъ почему глубоко права Португальская конституція доктора Салазара, основанная именно на принципахъ христіанскаго государства, когда она, уже въ основныхъ своихъ законахъ, заявляетъ о недопустимости въ предѣлахъ Португалии пропаганды безбожія, ибо эта пропаганда также убиваетъ души, какъ разбойникъ убиваетъ тѣло своей жертвы.

То-же касается и свободы. И здѣсь государство нехристіанское имѣетъ въ виду лишь свободу физическую, внѣшнюю, свободу отъ произвола другихъ. Христіанское государство и тутъ идетъ дальше, глубже проникаетъ въ существо вопроса. Христіанское государство подъ свободой понимаетъ свободу духовную, свободу отъ всего, что связываетъ душу, что принуждаетъ ее къ жизни извращенной, грѣховной. Это будетъ прежде всего, конечно, свобода отъ насилія другихъ, но насилія не только физическаго, а и нравственнаго: человѣкъ, ставшій игрушкою въ рукахъ другого — безразлично, подъ вліяніемъ насилія внѣшняго или нравственнаго — утрачиваетъ сознание отвѣтственности за свои поступки передъ Богомъ и своею совѣстью, не различаетъ болѣе добра отъ зла, готовъ на все, что ему прикажутъ, и становится такимъ образомъ опаснымъ и для общезжитія. Таковы напр. всѣ партійные люди, таковы всѣ члены масонскихъ и другихъ тайныхъ обществъ. Но болѣе того. Христіанское государство защищаетъ духовную свободу человѣка и отъ него самага, отъ его порочныхъ страстей, которыя отнимаютъ у него возможность совершенствоваться. Поэтому христіанское государство въ правѣ принимать мѣры, напр. противъ запойныхъ пьяницъ или людей, предающихся разврату.

И наконецъ, если нехристіанское государство подъ средствами, необходимыми для усовершенствованія жизни, которыя охраняетъ государство, понимаетъ средства для экономическаго благополучія и потому защищаетъ право собственности и разныя договорныя права, то христіанское государство, защищая и эти права, вмѣстѣ съ тѣмъ беретъ подъ свою охрану то, что необходимо для совершенствованія духовной жизни: храмы, школы, церковныя организации и т. п.

Борисъ Гершельманъ.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

(Начало см. стр. 28)

особо-трудной задачей? Въдъ всѣхъ нач. лица при-
нуждены зарабатывать на кусокъ хлѣба наравнѣ
со своими подчиненными и на управленіе и на
рѣшеніе сложѣйшихъ иногда вопросовъ остаются
лишь часы, должные-бы идти на отдыхъ. И пусть
да будетъ намъ, низовымъ работникамъ, дано
знать, что врядъ-ли въ какой-нибудь организаціи
существовало всегда столь мудрое и достойное
руководство, какъ въ РОВС-ѣ. И конечно, для
насъ ген. М., человекъ въ преклонномъ возрастѣ,
но умудренный административнымъ и житейскимъ
опытомъ и знаніемъ людей, честнѣйшій офицеръ,
былъ куда предпочтительнѣе любого „болѣе прыт-
каго“, съ порхающею мыслью, легкимъ перомъ
и гибкой „генлиней“.

Умѣстно ко всему этому добавить, что роль
и значеніе РОВС-а неизмѣнны: — какъ преемникъ
Русской Арміи и носитель Нац. Госуд. идеи, за
которую поднялъ и велъ борьбу и какъ организа-
ція надпартийная и абсолютно независимая, съ
цѣлями обще-государственного масштаба, —
РОВС естественно долженъ стоять во главѣ эми-
граціи, бережно ею охраняемой, какъ государст-
венное достояніе; — какъ средоточіе людей, без-
завѣтно преданныхъ Родинѣ и Національной
(„бѣлой“) идеѣ, привыкшихъ служить и повино-
ваться, твердыхъ духомъ и крѣпкихъ волей —
РОВС и при недостаточной подготовленности
своихъ кадровъ все же будетъ имѣть огромное
значеніе въ дѣлѣ возрожденія Родины и Арміи,
обезкровленныхъ и оскудѣвшихъ людьми. И если,
во имя сохраненія РОВС-а для грядущаго, его
Ком-нѣ обязано по-прежнему высоко, по-Вран-
гелевски, держать его Знамя, то долгъ его по-
слѣдняго бойца — заняться всесторонней само-
подготовкой, облегчая работу Ком-нѣ и преду-
преджая его директивы. Если въ рѣшительной
часъ мы ни къ чему не будемъ готовы — вина
въ томъ будетъ на всемъ офицерствѣ, входящемъ

въ РОВС: кому больше дано, съ того больше и
требуетъ.

Въ заключеніе скажу, что всѣ болѣе чѣмъ
странныя попытки противопоставить Ком-нѣ
РОВС-а — намъ, рядовому офицерству, успѣха
имѣть не могутъ: всѣ наши Вожди — отъ Кор-
нилова до ген. Миллера — погибли на своемъ посту
и всѣ лица нынѣшняго Ком-нѣ вышли изъ нашей
среды, спаянной общимъ дѣломъ, традиціями,
воспоминаніями и кровью.

Шт. Кап. Варнекъ.

М. Г. г. Редакторъ,

Позвольте мнѣ обратиться черезъ посредство
„Часового“ ко всемъ русскимъ военнымъ и невоен-
нымъ прекратить наконецъ полемику и грязню
въ печати. Силь больше нѣтъ. Повѣрьте, что то,
что происходило въ последнее время переполнило
уже чашу терпѣнія насъ, рядовыхъ эмигрантовъ.

Мы всѣ очень любимъ „Часовой“, но считаемъ,
что Вамъ не слѣдовало выпускать экстреннаго
выпуска: единственнымъ Вашимъ оправданіемъ
служить то, что дѣйствительно больше полугода
никакого руководства нашими воинскими органи-
заціямъ не было. Но сдѣлано, сдѣлано. Потому
„Голосъ Россіи“, къ его же несчастью, вмѣсто
того, чтобы писать именно о Россіи, втянулся
въ эмигрантскія распри, при томъ втянулся не-
красиво и съ какой то непонятной озлобленностью,
потомъ пошла писать губернія.

Послѣдній аккордъ далъ „Царскій Вѣстникъ“
(№ 616), въ которомъ г-нъ К. до сего времени
ничуть не хуже того кто онъ обвиняетъ непре-
рывно обливавший грязью РОВС вдругъ высту-
пилъ его „защитникомъ“ и вновь создалъ опас-
ность полемики.

Довольно, Господа. Нѣтъ больше силъ. Увѣ-
ренъ, что подъ этимъ письмомъ подписались бы
тысячи людей.

Поручикъ Бобрыкинъ.

Ред.: Письмо это мы помѣщаемъ съ сокра-
щеніямъ, вычеркивая изъ него всѣ личные мотивы.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT et SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

Злободневная брошюра В. В. ШУЛЬГИНА
АНШЛУССЪ и МЫ

Цѣна 3 б. фр. съ пересыл. (можно почт. мар.)
высылаетъ контора „Часового“.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ
страждущимъ, а также естественное чувство бла-
годарности побуждаютъ меня сообщить о резуль-
татахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ
его для своей жены, которая страдала цѣлымъ ря-
домъ недомоганій. Общее малокровіе осложнилось
бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой,
сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ
невритомъ лѣвой руки. Послѣ пріема двойного
флакона **КАЛЕФЛЮИДА**, одинъ изъ этихъ явленій
исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо
меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены
я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотъ
страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но голо-
вокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія,
почти прошли.”

**КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОВЕРЕНЪ ВЫСШ. НА-
ГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. апте-
кахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж.
Безплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе
болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
63, Boulev. Exelmans. PARIS (16)

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Macarukova, 9.*

Бухарестъ: Тарарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: М. Ferdman. *Sniegosciej, 7, Warszawa.*

Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72,*

Харбинь: 2 Line 11. Мюллеръ.

[Praha 12

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 219

ЧАСОВОЙ

15-го СЕНТЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Память о Король-Витязь

Король Александръ I и Князь Павелъ на парадѣ въ Бѣлградѣ
въ 1930 году.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
В. OREKHOFF No 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 219

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 219

	стр.		стр.
Живео, Краль Петар	2	Память объ Императорской Арміи. Ст. Лейт. Солодковъ	15
На сопкахъ Манчжуріи. Артуровъ	3	Собственный Е. В. Конвой въ дни революціи. К. Зершиковъ	17
Дальнѣйшія реформы въ англ. арміи. Б. Г.	4	Владимірскій Соборъ	19
3-я Донская Казачья Дивизія Г. м. И. Г. Акулининъ	5	Хроника	20
Линія Зигфрида („Мечъ”)	7	Къ годовщинѣ гибели г.-м. А. В. Фока бар. С. Людинкгаузенъ - Вольфъ	21
Адмиралъ Сенявинъ. П. Варнекъ	9	Вѣра, Родина, Семья. № 3	22
Морская Хроника	10	Страница РОК-а въ Польшѣ	23
Уроки недавняго прошлаго. В. А. Меркушевъ	11		
Плѣнные. Н. Бѣлогорскій	13		

Живео, Краль Петар!

5-го сентября исполнилось пятнадцать лѣтъ Королю Югославіи Петру II.

За нѣсколько дней до этого закрылись засѣданія Владимирскаго Собора Русской Зарубежной Церкви, которому Королевское Правительство оказало много вниманія, Сербская Православная Церковь въ лицѣ Св. Патріарха Гавріила большую моральную и матеріальную поддержку, доверенные

милостивымъ вниманіемъ Дяди Короля Князя Намѣстника Павла, поддержавшаго большое національное дѣло — постройку Храма - Памятника Имени Царя - Мученика щедрымъ даромъ отъ Имени Короля.

Это все доказываетъ, что благородная традиція безвременно павшаго отъ руки убійцы Короля Александра - Витязя продолжается. По прежнему имя Россіи не забыто въ братской Югославіи, по прежнему представители палаческой организациі, именуемой СССР, не допускаются на территорію Королевства, по прежнему высокоотвѣтственные югославянскіе дѣятели остались вѣрны братской связи между Россіей и Сербіей, связи, спаянной русской кровью и жертвенностью нашего замученнаго Государя.

За все это — низкій поклонъ Югославіи и наши искреннія пожеланія Царственному Сыну Короля Александра многихъ лѣтъ славнаго и великаго царствованія. Дождемся мы, вѣримъ, того дня, когда Король Югославіи будетъ Гостемъ Россійской Имперіи, когда русскіе полки склоняютъ свои знамена передъ братскимъ Монархомъ, а Народъ Россійскій будетъ восторженно привѣтствовать Того, чья страна не поддалась никакимъ политическимъ комбинаціямъ и шантажамъ и осталась вѣрна традиціямъ Чести и Правды.

Но Россіи еще нѣтъ. Идетъ борьба за нее и въ ней самой, борьба эта не кончена и предстоятъ еще большія испытанія всему Русскому народу. Мы твердо вѣримъ, что часть рѣшительной борьбы приближается. Всѣ, кто вступитъ въ эту борьбу не во имя порабоженія Россіи, но во имя уничтоженія большевизма, будутъ друзьями

На сопкахъ Манчжуріи

(Отъ нашего мукденскаго корреспондента).

13-го іюня въ районѣ Хунчуна дезертировалъ и передался въ руки Японскаго пограничнаго отряда начальникъ управленія внутреннихъ дѣлъ Дальневосточнаго края, Комиссаръ 2-го ранга Государственной Безопасности Гершель Самуиловичъ **Люшковъ**. Переходъ этого „сановника“ — соотвѣтствующаго по своему рангу званію генераль-губернатора, по роду своихъ занятій въ Дальневосточной арміи совмѣщавшему эту должность съ обязанностями главнаго начальника военного округа при командующемъ Дальневосточнымъ фронтомъ Блюхерѣ, — раскрылъ Командованію Квантунской Арміи всѣ военныя карты Совѣтскаго Дальняго Востока.

Мало того, Гершель Люшковъ передалъ Японскому Командованію всѣ тайны совѣтской развѣдки въ Манчжуріи и Японіи, что позволило японскимъ властямъ въ короткій срокъ совершенно разгромить налаженную долгими годами совѣтскую систему шпіонажа и предательства на Д. Востокѣ.

Послѣ бѣгства Гершеля Люшкова, Совѣтское Командованіе начало производить спѣшныя перегруппировки своихъ частей въ Приамурскомъ краѣ и усиливать охрану своей границы.

Результатомъ этого явились оборонительныя работы Совѣтскаго Командованія въ районѣ сопокъ „Заозерная“ („Чанкунфенъ“) и „Безымянная“ („Шацаопингъ“). Эти сопки, по Хунчунскому договору 1886 года между Россійской Имперіей и Китаемъ, были включены въ границы Россіи. Однако за все время существованія совѣтской власти совѣтскія войска не переходили гребня

этихъ сопокъ, въ то время какъ японскіе пограничники Корейскаго района разсматривали эти сопки, какъ извѣстную нейтральную зону. Надо сказать, что съ военной точки зрѣнія сопки эти для обороны Д. Востока не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, между тѣмъ, занятіе ихъ совѣтскими войсками для японцевъ крайне чувствительно, ибо ставитъ подъ угрозу японскую желѣзнодорожную линію, соединяющую Пограничную съ моремъ. Съ точки зрѣнія обороны Д. Востока важно было лишь, чтобы сопки оставались незанятыми никѣмъ, то есть чтобы продолжалась прежнее состояніе „нейтральной“ зоны. Съ точки же зрѣнія японцевъ занятіе сопокъ являлось угрозой ихъ оборонительной линіи.

Итакъ, 11-го іюля совѣтскіе пограничники заняли эти сопки. Болѣе полумѣсяца японская дипломатія вела тщетные переговоры въ Москвѣ, наконецъ 30-го іюля 19-я японская дивизія открыла военныя дѣйствія и отбросила большевиковъ отъ Безымянной. Совѣтскія войска отвѣтили на это военными дѣйствіями, двинувъ изъ Приморья спѣшно сформированный отрядъ, въ составѣ сначала одной, потомъ двухъ стрѣлковыхъ бригадъ, подкрѣпленныхъ танковыми частями и авіаціей. Отъ 1-го до 8-го августа происходили бои съ переменнымъ успѣхомъ. 13-го августа было заключено перемиріе, при чемъ положеніе было таково, что вершина сопки Заозерной осталась въ рукахъ совѣтскихъ войскъ, но ея сѣверный скатъ былъ занятъ японцами. Особая совѣтско-японская комиссія должна будетъ опредѣлить границу между Японіей и СССР.

Больше всего насъ интересуеетъ вопросъ о боеспособности Кр. Арміи и о причинахъ брошеннаго ею вызова японцамъ.

нашей Родины. Но въ этой борьбѣ, если бы создалась коалиція антибольшевицкихъ силъ, идейное верховенство должно принадлежать Государству, безкорыстное участіе котораго въ судьбахъ нашего Отечества было бы для всѣхъ несомнѣнно.

Надо ли говорить, что такимъ государствомъ должна быть братская Югославія, доказавшая не на словахъ, а на дѣлѣ, свою вѣрность старой Россіи. Надо ли говорить, что идейное возглавленіе такого противобольшевицкаго блока Вѣнченоснымъ Главой Югославянскаго Народа подняло бы русскій народъ на большія жертвы и рѣшительную борьбу.

Это, пока, мечта! Но мечта не только наша. Мы знаемъ, что такія мысли возникаютъ не только у русскихъ эмигрантовъ, но были они у большихъ сербовъ - русскихъ друзей. Въ свое время Король Александръ I предлагалъ отправку Югославянскаго ос-

вободительнаго корпуса въ Россію, долгое время о необходимости всемирной помощи страждущей Россіи говорилъ Святѣйшій Патріархъ Варнава, наконецъ, въ самое послѣднее время въ сербскихъ кругахъ родилась мысль о канонизаціи Царя - Мученика, то есть о признаніи Его убійцъ богоборческой и противоестественной властью.

Но пусть даже это останется мечтой. Важно дѣйствительное признаніе того, что существуетъ Народъ и у этого народа есть Династія и Правительство, которые не признали и, вѣрнмъ, до конца не признаютъ законной російской властью палачей нашей Родины.

Въ эти дни перехода изъ отрочества въ юность Молодого Короля присоединимся, всѣ мы, къ молитвамъ Его народа и пожелаемъ Ему успѣха во всей Его жизни.

Живео, Краль Петар!

„Часовой“.

Совершенно ясно, что вызовъ этотъ явился какъ бы реваншомъ за переходъ къ японцамъ Люшкова, равнымъ образомъ совѣтское командованіе Д. Востока учло нѣсколько деликатное положеніе японцевъ, по горло занятыхъ военными дѣйствіями въ Китаѣ, и воспользовалось этимъ удачнымъ для него моментомъ для поднятія своего „военнаго престижа“.

То, что я слышалъ здѣсь въ очень освѣдомленныхъ кругахъ и что отчасти явилось результатомъ правда очень краткаго опроса плѣннаго совѣтскаго командира, очень характерно. Выводы дѣлаются слѣдующіе:

1) Дѣйствія совѣтской авіаціи были вполне удовлетворительны. Очень удачно и мѣтко дѣйствовали совѣтскіе бомбардировщики, развивавшіе большую скорость и отличавшіеся мѣткой стрѣльбой.

2) Очень хорошо дѣйствовала совѣтская артиллерія. Обстрѣлъ велся съ несомнѣннымъ искусствомъ и знаніемъ мѣстности.

3) Совѣтскія пѣхотныя части ходили въ атаку подъ контролемъ специальныхъ небольшихъ отрядовъ съ пулеметами и дважды были зарегистрированы случаи стрѣльбы по своимъ въ спину. Въ ночь же съ 7-го на 8-е августа двѣ роты одного изъ стрѣлковыхъ полковъ, дойдя до японскихъ окоповъ, сдались въ плѣнъ безъ сопротивленія. При отрядѣ находился военный комиссаръ, какъ будто бы явившійся инициаторомъ этой сдачи. Изъ опроса плѣнныхъ явствовало, что настроеніе частей на Д. Востокѣ ниже всякой критики. Совѣтскую власть ненавидятъ, въ Арміи происходитъ по прежнему непрерывная чистка, лучшіе командиры убраны, ротами и даже батальонами командуютъ неопытные младшіе лейтенанты, всюду царствуетъ страхъ и взаимное недоверіе.

4) Но самое ужасное, что только можно себѣ представить, произошло, когда японцы подбили и взяли въ плѣнъ нѣкоторое количество совѣтскихъ танковъ. Эти танки были закрыты на замокъ и обслуживавшіе ихъ воинскіе чины были наглухо заперты въ машинахъ. Конечно, совѣтскія власти не преминули объявить, что этого требовали сами танкисты, рѣшившіе побѣдить или умереть, но опросъ несчастныхъ русскихъ людей говоритъ о другомъ. **Такъ сильно недоверіе совѣтской власти къ своимъ же солдатамъ.**

Пограничный инцидентъ на сей разъ ликвидированъ. Японія не хочетъ, а можетъ быть и не можетъ воевать въ данный моментъ. Совѣтская демонстрація въ данный моментъ кое какъ удалась. Но мы, русскіе люди здѣсь, ясно видимъ, насколько совѣтская власть боится своего же населенія и

насколько она „готова“ къ оборонѣ русскихъ границъ. Здѣсь господствуетъ опредѣленное мнѣніе, что безъ контроля и „дуближа“ особенно стойкихъ и вѣрныхъ власти людей совѣтскія войска, даже иногда сама отборныя (техническія) воевать за СССР не будутъ.

Артуровъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Поистину съ болью въ сердцѣ мы помѣщаемъ эту свѣжую корреспонденцію весьма освѣдомленнаго въ дальневосточныхъ дѣлахъ нашего корреспондента, виднаго военнаго.

Корреспонденція эта во многомъ совпадаетъ съ непристрастными данными, сообщенными въ западно-европейской печати многими военными обозрѣвателями. Пишемъ мы съ болью въ сердцѣ, потому что тѣ солдаты, которые шли въ атаку на сопки Хунчуна были русскими людьми, потому-ками тѣхъ, что создавалъ русскую славу и кто даже въ моменты жестокихъ поражений не терялъ личной доблести и преданности Родинѣ. Тѣ надежды, которыя еще жили у многихъ изъ насъ, надежды на то, что Красная Армія сможетъ въ какой то моментъ сдѣлаться с а м а Арміей Русской, рухнули. Всѣ ея создатели и лучшіе командиры разстрѣляны или томятся въ застѣнкахъ. Даже управляющіе теперь ею Гершели Люшковы и имъ подобные въ паникѣ бѣгутъ, обрекая эту армию на вѣрное пораженіе. Въ одно хочется вѣрить, и эта надежда еще не ушла, что найдутся люди, которые тамъ въ Россіи прикончатъ подлую и позорящую ее власть. Эту люди сотворятъ чудо, ибо не можетъ русскій народъ забыть свою тысячелѣтнюю исторію: онъ вспомнитъ о ней тогда, когда вмѣсто интернаціональнаго и бунтарскаго знамени надъ Русскою Землей вновь взвоется нашъ старый и славный Трехвѣтный Флагъ.

Дальнѣйшія реформы въ Англійской Арміи

(См. № 209 „Часового“).

Начиная съ августа с. г. вошелъ въ силу новый законъ о продвиженіи офицеровъ, ихъ жалованьи, пенсіяхъ и предѣльномъ возрастѣ.

Доступъ на офицерскія должности расширяется снятіемъ сословныхъ преградъ. Въ военныя училища (таковыхъ три) можетъ быть принята любой кандидатъ, если онъ выдержитъ испытаніе и годенъ по физическимъ условіямъ. Газеты называютъ эту мѣру — вложеніемъ маршальскаго жезла въ ранецъ солдата.

Чина капитана офицеръ достигаетъ теперь черезъ 8 л. службы а майора — черезъ 17 л. Затѣмъ производство идетъ не на вакансію, а по избранію.

Предѣльные возрасты понижены: для старшихъ генераловъ до 60 л. (вмѣсто 67), генераль-майоровъ до 57 л. (вм. 62), полковниковъ — до 55 л. (вм. 57), майоровъ — до 47 л. (вм. 50).

Но зато значительно увеличены пенсіи.

Генеральскія колеблются отъ 1000 ф. ст. до 1300 ф. ст.

Майоръ послѣ 23 л. службы получить 400 ф. ст. въ годъ (увеличеніе на $\frac{1}{3}$).

Повышено содержаніе субалтера — офицера примѣрно на $1\frac{1}{2}$ ф. ст. въ мѣсяцъ.

1-го августа состоялось массовое производство младшихъ офицеровъ до капитана включительно (2000).

Реформы потребуютъ въ первый годъ 360.000 ф. ст., а затѣмъ 600.000 ежегодно втеченіе 25 л., на которые рассчитанъ этотъ рѣшительный планъ улучшенія офицерскаго состава и его матеріальнаго положенія.

Б. Г.

Ген. - Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники
1 - 3 сентября (19 - 21 августа).

Воспоминанія участника *)

Обстановка передъ боями.

Въ теченіе 30/17 августа положеніе въ 4-й арміи, благодаря прибывшимъ подкрѣпленіямъ, значительно упрочилось. На фронтѣ XVI и Гренадерскаго корпусовъ всѣ атаки, веденныя частями V-го и X-го австро-венгерскихъ корпусовъ, были отбиты. На высотахъ, сѣвернѣе Павлова - Быхавы - Піотркова (фронтъ V-го а. - в. к - са) противникъ перешелъ къ оборонѣ. Но части X-го а. - в. корпуса (2-я и 24-я пѣх. дивизіи) продолжали наступленіе въ промежутокъ между 4-й и 5-й русскими арміями. 30/17 августа 24-я а. - в. пѣх. дивизія изъ района Поперчина свернула на востокъ (Холмское направленіе) для поддержки 45-й а. - в. пѣх. дивизіи (того-же X-го а. - в. к - са), и заняла г. Красноставъ, послѣ чего повернула на сѣверъ (Люблинское направленіе) и къ вечеру 31/18 августа достигла района д. Лапенники.

Въ виду отхода XXV-го корпуса (5-й арміи) отъ Красностава къ сѣверо-востоку, положеніе на стыкѣ между 4-й и 5-й русскими арміями къ 31/18 августа значительно ухудшилось и грозило самыми серьезными послѣдствіями. Въ промежуткѣ между 4-й и 5-й арміями никакихъ русскихъ войскъ не было. Части Гренадерскаго корпуса, отведенныя отъ Кщонова, находились въ районѣ д. д. Піотркова - Хмѣля - Ольшанки.

3-я Донская казачья дивизія, въ составѣ 18-го, 30-го и 32-го Донскихъ каз. полковъ**), съ 8-й и 9-й Дон. каз. батареями (18 сотенъ и 12 конныхъ орудій), послѣ боя у Кщонова, должна была прикрывать лѣвый флангъ Гренадерскаго корпуса и противодействовать наступленію австро-венгерцевъ въ стыкѣ между 4-й и 5-й русскими арміями, поддерживая въ то же время связь съ XXV-мъ корпусомъ (5-й арміи).

Задача, возложенная на 3-ю Донскую каз. дивизію (входившую въ составъ 4-й арміи), была явно ей не по силамъ, хотя къ этому времени дивизія была усилена 13-мъ Оренбургскимъ казачьимъ полкомъ (6 сотенъ).

Дивизія была второочередная; полки и сотни еще не успѣли втянуться въ боевую

работу; офицеры прибыли — частью со льготы, частью изъ первоочередныхъ полковъ; среди казаковъ было много, такъ называемыхъ „кормяковъ” (отъ слова кормить), т. е. не служившихъ въ первоочередныхъ полкахъ. Техническія и огневыя средства дивизіи были весьма ограничены: ни пулеметовъ, ни телефоновъ, не было. Поэтому дивизія могла вести развѣдку и наблюденіе но приостановить наступленіе неприятельской пѣхоты (2-я и 24-я а. - в. пѣх. дивизіи X-го а. - в. к - са) не было никакой возможности. Тѣмъ болѣе, что въ теченіе послѣднихъ дней полки и батареи совершенно не имѣли отдыха; лошади не разсѣдывались, люди не получали, въ достаточномъ количествѣ, горячей пищи. Сотни были измотаны не столько боями, сколько непрерывными передвиженіями — и днемъ, и ночью — изъ одного района въ другой.

Ночь съ 30/17 на 31/18 августа 3-я Донская каз. дивизія провела въ полѣ, сѣвернѣе д. Жукова. Полки были стянуты въ резервную колонну. Штабъ дивизіи до разсвѣта простоялъ на проселкѣ. Всѣ дороги и овраги въ этомъ районѣ были забиты бѣженскими обозами съ разнымъ домашнимъ скарбомъ и скотомъ; жители покинули всѣ окрестныя деревни, гдѣ происходили бои.

Офицерскіе и урядничьи развѣзды, выдвинутые съ вечера изъ района д. Жукова въ южномъ и юго-восточномъ направленіяхъ, продвинулись далеко — въ виду усталости людей и лошадей — не могли, и всѣ донесенія, до наступленія разсвѣта, большой цѣнности не имѣли.

Мѣстонахожденіе XXV-го корпуса (5-й арміи) въ точности не было извѣстно. Для установленія съ нимъ связи наканунѣ боя подъ Кщоновомъ (28/15 августа) былъ высланъ развѣздъ, подъ командой подъесаула Быкадорова (Исаака), который прибылъ въ штабъ XXV-го корпуса, когда тотъ находился еще въ Красноставѣ. Оставивъ здѣсь нѣсколькихъ казаковъ, подъесаулъ Быкадоровъ вернулся къ дивизіи, когда уже шелъ бой подъ Суходолами.

Чтобы заполнить промежутокъ между лѣвымъ флангомъ Гренадерскаго корпуса (4-й арміи) и правымъ флангомъ XXV-го корпуса (5-й арміи) 3-я Донская каз. дивизія, рано утромъ 31/18 августа двинулась въ восточномъ направленіи и заняла районъ у фол. Марысина (южнѣе д. Суходолы). Отсюда передъ новый фронтъ дивизіи — къ югу и къ юго-востоку — были высланы развѣдывательныя сотни и отдѣльные офицерскіе развѣзды, которые обнаружили присутствіе противника въ районѣ д. Издебно и юго-восточнѣе д. Лапенники Ляцкіе. Но, въ общемъ, развѣдывательныя части дѣйствовали вяло и нерѣшительно, и опредѣ-

*) Пишущій эти строки во время боевъ подъ Суходолами занималъ должность старшаго адъютанта штаба Донской казачьей дивизіи. И. А.

**) 20-й Донской каз. полкъ находился въ командировкѣ при XVI-мъ арм. к - сѣ. И. А.

лить силы противника, хотя-бы приблизительно, не могли.

Надо замѣтить, что въ періодъ предыдущихъ боевъ, у Піотркова, Кщонова и Жукова (27/14 — 30/17 августа), части дивизіи были сильно разбросаны. Отдѣльныя сотни приходилось съ трудомъ собирать и присоединять къ своимъ полкамъ. Большой нарядъ казаковъ уходилъ на обслуживание пѣхоты, на поддержаніе связи и командировки въ тылъ для розыска штабовъ и обозовъ. Дивизія иногда безъ толку передвигалась изъ стороны въ сторону или топталась на мѣстѣ.

По прибытіи къ фол. Марысину у командующаго 3-й Донской каз. дивизіей, Свити Его Величества генералъ-майора Евреинова, не было яснаго представленія — ни о задачахъ дивизіи, ни объ окружающей обстановкѣ. Продвинуться съ главными силами дивизіи въ сторону Издебно или къ Лапенникамъ попытокъ не дѣлалось. Да такое движеніе и не отвѣчало обстановкѣ: дивизія рисковала оторваться отъ Гренадерскаго корпуса. Вотъ почему главные силы 2-й и 24-й австро-венгерскихъ пѣхотныхъ дивизій (Х-го к-са), въ районѣ Издебно и у Лапенниковъ, обнаружены не были.

На ночь, съ 31/18 августа на 1 сентября (19 августа), 3-я Донская каз. дивизія расположилась въ районѣ д. Сѣдлица Вельке. У фол. Марысина было оставлено наблюдение. Штабъ дивизіи занялъ Господскій Дворъ Сѣдлица Вельке.

Одновременно съ частями 3-й Донской каз. дивизіи къ д. Сѣдлица Вельке прибылъ 325-й пѣх. Царевскій полкъ 82-й пѣх. дивизіи (дивизія второочередная). Командиръ полка молодой полковникъ Кирилловъ, со своимъ штабомъ, сталъ въ Госп. Дворѣ Сѣдлица Вельке. Появленіе пѣхоты у д. Сѣдлица Вельке для штаба 3-й Донской каз. дивизіи явилось полной неожиданностью.

Поздно вечеромъ 31/18 августа въ Госп. Дворѣ Сѣдлица Вельке пріѣхалъ командующій 82-й пѣх. дивизіей ген. Волошиновъ, на котораго штабомъ 4-й арміи была возложена задача: съ частями 82-й пѣх. и 3-й Дон. каз. д. перейти въ наступленіе на Красноставъ съ цѣлью овладѣнія послѣднимъ. Начать наступленіе предписывалось немедленно, т. е. съ утра 1 сентября (19 августа). Мѣстомъ сбора вновь формируемаго отряда назначалась д. Суходолы съ примыкавшими къ ней д. д. Сѣдлица Вельке (съ юга) и Воля Изунковска съ сѣвера).

Къ вечеру 31 августа (18 августа) въ районѣ д. Суходолы успѣли прибыть изъ частей 82-й пѣх. дивизіи: 325-й пѣх. Царевскій полкъ (4 б-на и часть 326-го

пѣх. Бѣлгорайскаго полка (2½ б-на). Эти части только что высадились въ Люблинѣ, откуда, распоряженіемъ Штаба 4-й арміи, были спѣшно отправлены къ д. Суходолы. Артиллерія 82-й пѣх. дивизіи и остальные пѣхотныя части къ этому времени въ Люблинѣ еще не прибывали.

Послѣ совѣщанія командующихъ — 82-й пѣх. и 3-й Донской каз. — дивизіями было рѣшено: Руководство главными силами вновь образованнаго отряда (или „колонны“, какъ значилось въ приказѣ Штаба 4-й арміи) въ предстоящемъ бою возложить на ген. Евреинова. Наступленіе начать рано утромъ 1 сентября (19 августа) въ общемъ направленіи на Красноставъ.

Къ вечеру 31/18 августа въ штабѣ 3-й Донской каз. дивизіи были получены свѣдѣнія, что у фол. Карчевъ (въ 7 км. ю.-з. д. Сѣдлица Вельке) обнаружено около бригады непріятельской пѣхоты. Въ этомъ районѣ должны были вести наступленіе части Гренадерскаго корпуса, но о прибытіи ихъ свѣдѣній не имѣлось, въ виду чего явилась необходимость, при предстоящемъ наступленіи отряда ген. Волошинова къ г. Красноставу, выдѣлить особый боковой отрядъ ген. Волошинова съ задачей немедника, обнаруженнаго въ районѣ фол. Карчева и д. Издебно.

Вхожденіе 3-й Донской каз. дивизіи въ отрядъ ген. Волошинова съ задачей немедленно начать наступленіе на г. Красноставъ (который, по предложенію штаба дивизіи, входилъ въ сферу дѣйствій 5-й арміи) для ген. Евреинова было совершенно неожиданнымъ. Штабъ дивизіи долженъ былъ въ самомъ спѣшномъ порядкѣ разработать и разослать соотвѣтствующій приказъ о наступленіи: до разсвѣта осталось нѣсколько часовъ.

Какъ выше было сказано, къ этому времени въ штабѣ дивизіи не было скольконибудь определенныхъ свѣдѣній — ни о противникѣ, ни о сосѣдяхъ, ни объ ожидавшихся подкрѣпленіяхъ. Дивизія прибыла въ районъ д. Суходолы (къ фол. Марысину) во второй половинѣ дня, и ориентироваться, какъ слѣдуетъ, не успѣла. Ея развѣдывательныя части продвинуться за линію Карчевъ - Издебно - Лапенники не могли и установили лишь присутствіе пѣхоты въ этихъ пунктахъ. (Продолженіе слѣдуетъ.)

И. Г. Акулининъ.

ПЕРЕКЛИЧКА.

Объединеніе Кавказской Гренадерской Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады, просить всѣхъ служившихъ въ бригадѣ, командировъ, офицеровъ, вольноопредѣляющихся и нижнихъ чиновъ, сообщить свои адреса и если возможно, прислать для альбома бригады, свои фотографическія карточки.

Baron S. Wolff, 7, rue de l'Isly, Paris VIII.

Линія Зигфрида

Сотруднику „Пари - Суарь” Морису Леру удалось проникнуть въ мѣста фортификаціонныхъ германскихъ работъ на берегу Рейна. Свои впечатлѣнія отъ этой „далеко небезопасной” поѣздки Морисъ Леру напечаталъ въ „Пари - Суарь”. Перепечатаваемъ ихъ съ нѣкоторыми сокращеніями.

Надрейнскій Гибралтаръ.

Въ 55 километрахъ отъ Страсбурга мнѣ удалось проникнуть на германскія фортификаціонныя работы надъ Рейномъ. Границу я перешелъ около пограничной французской деревушки Маркольсхеймъ, гдѣ имѣется понтонный мостъ черезъ Рейнъ. Напротивъ Маркольсхейма высится старый замокъ Лимбургъ. Эта старинная крѣпость, или вѣрнѣе развалины крѣпости Габсбурговъ, стоитъ на высокой 90-то метровой скалѣ. Въ этой скалѣ германцы построили нѣсколько недѣль тому назадъ крѣпость, которой чрезвычайно гордятся.

Орудія этой крѣпости держатъ подъ обстрѣломъ Кольмаръ, Страсбургъ и стратегическія желѣзныя дороги, ведущія въ Страсбургъ. Такимъ образомъ всѣ четыре долины Вогезовъ, принадлежащія Франціи, находятся подъ непосредственнымъ и дѣйствительнымъ огнемъ германской артиллеріи, которой вооруженъ этотъ надрейнскій Гибралтаръ.

Въ нѣсколькихъ десяткахъ километровъ на западъ отъ Рейна вырисовывается голубая линія Вогезовъ. Оттуда зорко смотрятъ иныя орудія. — Это французская Линія Мажино.

Всякая германская крѣпость въ случаѣ вооруженнаго конфликта неминуемо падетъ жертвой французской артиллеріи, такъ какъ мощность ея сооружений не представляется трудной для разрушенія современной артиллеріи.

Вотъ почему нѣмцы сооружаютъ у самого подножія скалы небольшіе, хорошо замаскированные, окопы и блокгаузы. Сила этихъ сооружений не въ толщинѣ бетона, а въ невидимости. Невидимые источники смерти.

Линія укрѣпленій.

Всего два мѣсяца тому назадъ правый берегъ Рейна не имѣлъ никакихъ укрѣпленій. Кромѣ Надрейнскаго Гибралтара и скалы Истери, о которой рѣчь впереди, весь берегъ выглядѣлъ такъ мирно, какъ будто Версальскій трактатъ еще что то значилъ. За двѣ-три послѣднія недѣли пейзажъ измѣнился, а германскій генеральный штабъ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы до 15 сентября этотъ пейзажъ измѣнился до неузнаваемости.

Въ настоящее время планъ выполненъ только на 75 процентовъ. Отъ замка Лимбургъ до Шенау показались изъ подъ земли пока только три блокгауза. Зато отъ Рэнау до Страсбурга на протяженіи 45 километровъ черезъ каждые 150 метровъ „вылезаетъ изъ земли небольшая крѣпостца. Я насчиталъ 28 такихъ укрѣпленій совершенно готовыхъ, кромѣ того есть и недостроенныя”.

Блокгаузы находятся въ двухъ метрахъ отъ берега Рейна. Иногда же, какъ напр. подъ Рейнау, фундаменты укрѣпленій начинаются уже въ рѣкѣ.

Всѣ блокгаузы построены по одному шаблону: 25 метровъ по фронту, метръ возвышенія надъ поверхностью, 6 метровъ вглубь фронта и 3 метра углубленія въ землю. Вооруженіе блокгаузовъ: 5 пулеметовъ, 2 траншейныхъ мортиры и 2 миномета. Подземныя убѣжища сдѣланы удобно, освѣщеніе и вентиляція электрическія. Эти маленькія крѣпости двумя коридорами, (ходы сообщеній), выходящими въ лѣсъ, соединены со второй линіей укрѣпленій, находящейся въ 200 метрахъ позади первой. Эта вторая линія пока еще очень кустарна: наскоро вырытые окопы, укрѣпленные бревнами и четырьмя рядами колючей проволоки.

— Если бы Рейнъ вдругъ вздумалъ выступить изъ береговъ, то всѣ эти блокгаузы потеряли бы всякое значеніе, замѣтилъ я въ разговорѣ съ однимъ нѣмецкимъ техникомъ.

— Наши укрѣпленія понадобятся намъ въ концѣ сентября. Рейнъ въ это время не выходитъ изъ береговъ. Задачей блокгаузовъ исключительно оборонительная — не допустить переправы черезъ Рейнъ. Когда наши фортификаціонныя работы будутъ закончены, мы сможемъ держать подъ пулеметнымъ огнемъ каждый квадратный метръ французскаго берега. Этого мы и добиваемся. Имѣя гарнизонъ всего только въ 30.000 человекъ мы сможемъ защитить переправы. Заплатить за эту переправу несомнѣнно атакующій.

Фортификаціонныя работы ведутъ германскія инженерныя войска при помощи добровольцевъ. Всѣ работающіе размѣщены въ огромныхъ лагеряхъ, вмѣщающихъ отъ 10 до 15 тысячъ человекъ. За порядкомъ и вылавливаніемъ шпіоновъ слѣдитъ

Подземныя дороги.

Мѣсто работъ нѣмцы обыкновенно огараживаютъ высокимъ заборомъ, скрывая его отъ глазъ любопытныхъ. Если спросить кто-либо изъ власть имущихъ о томъ, какія работы производятся за этими таинственными заборами, то получается отвѣтъ, что это, молъ, дорожныя работы, неимѣющія никакого военнаго зна-

ченія. Однако, вся эта таинственность не достигаетъ цѣли. Французы, жители Рэнау, могутъ наблюдать со своего берега ходъ фортификаціонныхъ работъ. Сначала они увидѣли, какъ было спѣшно срублено около 1000 гектаровъ прекраснаго лѣса, которымъ они привыкли любоваться, затѣмъ услышали, какъ ночами сопѣли, кряхтѣли и хрипѣли на нѣмецкомъ берегу машины. Увидѣли, наконецъ, выступающія изъ земли верхушки блокгаузовъ, которыя затѣмъ были скрыты искусственными насажденіями.

Блокгаузы соединены между собой замаскированной желѣзной дорогой, пересякающей и притоки Рейна.

Скала Истери.

„Скала Истери“ представляетъ собой скалистую гору высотой въ 230 метровъ. Эта скала была укрѣплена еще передъ Великой войной, но согласно Версальскому трактату всѣ укрѣпленія были скрыты или взорваны.

Послѣ уничтоженія угрожающаго Франціи укрѣпленія, французскіе инженеры создали знаменитую плотину на Рейнѣ, гордость французскаго инженернаго искусства. Плотина эта дала возможность построить электрическую станцію, которая обладаетъ мощностью въ миллионъ киловатъ - часовъ и снабжаетъ электрической энергіей не только Эльзась, но и мѣстности, лежащія западнѣе.

Но скала Истери снова укрѣплена. Снова покрыли ее бетонные казематы, и весь промышленный округъ Мюльхаузена, всѣ желѣзнодорожныя линіи и даже знаменитое Бельфортовское ущелье оказались подъ угрозой тяжелой артиллеріи.

Въ скалѣ высѣчено четыре этажа укреплений. Если не ошибаюсь, на второмъ этажѣ находится батарея № 17, задачей которой является уничтоженіе, въ моментъ объявленія войны, плотины и электрической станціи въ Кембѣ. Достаточно надавить пуговку электрическаго выключателя, орудія уже направлены. Батареи другихъ этажей въ то же время будутъ громить окрестные города и деревни Эльзаса.

Аэродромы подъ землей.

Въ тылу линіи Зигфрида фортификаціонныя работы также идутъ полнымъ ходомъ.

Морисъ Леруа побывалъ въ Шварцвальдѣ, (горный хребетъ, который тянется по высокому берегу Рейна, въ такъ наз. Франконіи).

„Проѣхавъ на велосипедѣ черезъ городки и деревни Шварцвальда, я всюду видѣлъ, какъ кипитъ работа,“ — пишетъ Леруа. — Однако самое сильное впечатлѣніе произвели на меня подземные аэродромы,

строящіеся съ необыкновенной поспѣшностью.

Самымъ крупнымъ изъ такихъ аэродромовъ является построенный на склонѣ горы Хорнинсгриндъ, съ котораго могутъ вылетать 300 самолетовъ - бомбовозовъ. Кромѣ Хорнинсгранда для постройки подземныхъ аэродромовъ предназначены три горныхъ группы:

1. Хунсруекъ между Рейномъ и Мозелемъ.

2. Таунусъ между Майнцемъ и Франкфуртомъ.

3. Плоскогоріе Рознъ, находящееся на сѣверъ отъ Мэна.

Еще въ іюнѣ всѣ эти аэродромы существовали только въ проектахъ военныхъ инженеровъ. Въ настоящее же время аэродромъ вершины Рознъ совершенно готовъ для помѣщенія 200 истребителей.

Если посмотрѣть на географическое положеніе этихъ аэродромовъ, то можно убѣдиться, что они чрезвычайно облегчаютъ какъ развѣдку, такъ и воздушную оборону Германіи, господствуя надъ пятью лучшими путями, ведущими съ запада на востокъ, изъ Франціи въ Чехословакію.

На плоскогоріи Рознъ издали видны огромные деревянные бараки, въ которыхъ помѣщаются рабочіе и заключенные. Все живое на этомъ плоскогоріи держитъ въ рукахъ лопату. Общая площадь работъ около 500 гектаровъ. На опушкѣ лѣса ясно видны просѣки, это ворота подземныхъ аэродромовъ. Выходы эти старательно залиты цементомъ. Одно изъ нихъ въ длину — 150 метровъ, но среди проэктированныхъ существуютъ по 1500 метровъ. Въ работахъ занято ежедневно 12.000 рабочихъ.

На этомъ плоскогоріи еще недавно были расположены густонаселенныя мѣстечки и деревни. По распоряженію военныхъ властей передъ началомъ работъ всѣ жители были выселены, а дома и церкви взорваны или сожжены. („М.“)

ВЪ Р. О. В. СОЮЗѢ.

Начальникъ Р. О. В. Союза ген. А. П. Архангельскій выхалъ 1-го сентября изъ Брюсселя въ Парижъ, откуда прослѣдовалъ въ Гренобль, Рюперу и Лионъ. По возвращеніи въ Парижъ, ген. Архангельскій выхалъ въ Бѣлградъ, гдѣ имъ назначено совѣщаніе старшихъ начальниковъ Р. О. В. Союза для обсужденія текущихъ вопросовъ. Совѣщаніе будетъ происходить 15-20 сентября. По нашимъ свѣдѣніямъ въ Совѣщаніи примутъ участіе: генералы Ф. Ф. Абрамовъ, А. М. Драгомировъ, В. К. Витковскій, И. Г. Барбовичъ, М. М. Зинкевичъ, В. Г. Харжевскій и кап. 1 р. Подгорный. Всѣ указанные генералы являются начальниками отдѣловъ или высшихъ соединеній Р. О. В. Союза. Вполнѣ вѣроятно, что послѣ совѣщанія ген. А. П. Архангельскій пробѣдетъ въ Софію для знакомства съ мѣстнымъ отдѣломъ Союза.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Адмиралъ Сенявинъ

(Къ 175-ти лѣтію его рожденія)

Адмиралъ Димитрій Николаевичъ Сенявинъ, этотъ геній русскаго флота, долженъ быть поставленъ на одинъ уровень съ величайшими флотоводцами міра. Адмиралъ, который въ періодъ упадка флота, выигралъ всѣ начатыя имъ сраженія, присоединилъ къ Россіи огромныя территоріи и не зналъ, что такое отступление!

Какъ ни странно, Россія мало знала Сенявина и память о немъ была почти забыта; вмѣстѣ съ тѣмъ, за исключеніемъ Ушакова, ни одинъ изъ нашихъ адмираловъ не одержалъ столькихъ побѣдъ!

Сенявинъ родился 17-го августа 1763 г. (н. ст.), въ селѣ Комлево, Калужской губ., въ скромной семьѣ, представители которой, съ основанія флота вплоть до Бизерты, честно служили Андреевскому флагу.

Ввиду постоянной отлучки отца по службѣ, мальчикъ воспитывался матерью и обучался грамотѣ у сельскаго священника. Въ февралѣ 1773 г. онъ былъ опредѣленъ въ Морской Корпусъ, гдѣ первое время отличался дурнымъ поведеніемъ, учился плохо и застрѣлъ на три года въ одномъ классѣ. Вѣсти объ этомъ дошли до дядюшки адмирала, который, послѣ напрасныхъ увѣщаній, высѣкъ своего племянника!

„Вѣчная ему память и вѣчная за то

благодарность” пишетъ самъ Сенявинъ. Дѣйствительно, послѣ этого инцидента мальчикъ въ три года нагналъ все упущенное, въ 1777 г. былъ произведенъ въ гардемарины и въ 1780 г. выпущенъ мичманомъ на эскадру Средиземнаго моря, откуда вскорѣ переведенъ въ Азовскую флотилію и въ 1783 г. назначенъ флагъ-офицеромъ адм. Мекензи, занимавшемуся устройствомъ Ахтіарскаго порта. Какъ ближайшій помощникъ адмирала, Сенявинъ показалъ свою находчивость, распорядительность и неутомимость и много способствовалъ быстрому строительству порта, названнаго Севастополемъ.

Въ 1788 г. вспыхнула война съ Турціей. Тогда же началась боевая дѣятельность будущаго адмирала, послужившая ему хорошей школой. Остановимся немного на этой менѣ извѣстной части жизни Сенявина, которая выработала въ немъ всѣ качества флотоводца.

Въ бою у Фидониси 3.7.78 г., будучи флагъ-капитаномъ нерѣшительнаго адм. Войновича, онъ самостоятельно отдаетъ приказаніе эскадрѣ, позволившее выиграть сраженіе, чѣмъ показываетъ впервые свои высокія военныя дарованія.

Вскорѣ молодой кап. 2 р. получаетъ въ командованіе отдѣльный отрядъ изъ пяти небольшихъ судовъ и 30, 31 сент. и 3 окт. совершаетъ дерзкіе набѣги на тур. порты Синопъ, Вона и Керасунда, попутно уничтожая въ морѣ 12 тур. транспортовъ.

8-го окт., вставши на якорь противъ Трапезундскихъ батарей, поддержанныхъ 4-мя военными судами, послѣ 1 ч. 45 м. боя заставляеть турокъ прекратить огонь и уничтожаетъ ихъ корабли. На обратномъ пути отрядъ захватываетъ богатый призъ, который приводитъ въ Севастополь.

Этотъ походъ явился началомъ владычества русскихъ на Черномъ морѣ и произвелъ огромное впечатлѣніе въ Константинополѣ. Орденъ Св. Георгія былъ наградой Сенявину.

На слѣдующій годъ, командуя только что построеннымъ кораблемъ „Св. Владиміръ”, Сенявинъ прорывается мимо турокъ изъ Очакова въ Севастополь и получаетъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Эскадрой теперь командует доблестный адм. Ушаковъ. Сенявинъ находитъ въ немъ достойнаго учителя, Ушаковъ — храбраго и умнаго капитана, всегда первымъ идущаго въ бой! Во всѣхъ побѣдахъ эскадры Ушакова надъ турками и потомъ французами, Сенявинъ отличаетъ мужествомъ и искусно управляетъ своимъ кораблемъ. Такъ это было у Керченскаго пролива, у Тендры и въ особенности при разгромѣ тур. флота у Калиакрии 11.8.1791, гдѣ онъ, командуя кораблемъ „Навархія“ болѣе всѣхъ другихъ содѣйствовалъ блестящей побѣдѣ.

1798 годъ. Война съ Франціей и славныя дѣйствія Ушаковской эскадры въ Адриатическомъ морѣ. Командиръ корабля „Св. Петръ“, к. 1 р. Сенявинъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ еще одинъ рус. фрегатъ и 2 тур. судна, высаживаетъ 690 чел. десанта при 9 пушкахъ на сильно укрѣпленный о-въ Св. Мавра и послѣ упорнаго боя принуждаетъ французозъ къ сдачѣ, причѣмъ захватываетъ 900 плѣн. и 59 пушекъ.

Дальше Сенявинъ отличается при взятіи Корфу, узнавъ про паденіе котораго Суворовъ сказалъ: „Жалѣю, что при взятіи Корфу я не былъ хотя бы мичманомъ“.

Въ войну 1805 - 7 г. г. Сенявинъ командуетъ Средиземноморской эскадрой, что позволяетъ ему полностью проявить себя великимъ стратегомъ и политикомъ. Два года идетъ героическая борьба вдали отъ родины и базъ русской эскадры съ французами и турками. Рядъ выигранныхъ морскихъ сраженій, покореніе крѣпостей и занятіе Далмаціи было дѣломъ рукъ этого адмирала. Французскіе и турецкіе корабли уничтожены или заперты въ портахъ, маршалъ Мармонъ и др. франц. генералы разбиты на берегу. Катарро, Рагуза, Тенедосъ, Дарданеллы, Афонъ — славныя страницы, вписанныя въ исторію Россійскаго флота.

Тильзитскій миръ. Завоеванія Ушакова и Сенявина служатъ козыремъ въ рукахъ рус. дипломатовъ и послѣ переговоровъ, Ионическіе о-ва, Далмація и Тенедосъ отдаются въ обмѣнъ на часть занятой французами Пруссіи и за присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области.

Возвращаясь въ Балтійское море, потрепанная штормами и наскоро исправленная послѣ многихъ боевъ эскадра заходитъ въ Лиссабонъ и здѣсь Сенявинъ узнаетъ, что Англія объявила войну Россіи. Могущественный англ. флотъ блокируетъ портъ и вскорѣ англійская армія занимаетъ городъ. Казалось грозила позорная сдача или гибель, но и тутъ командующій нашель необычайный выходъ и, подписавъ соглашеніе съ англ. адмираломъ, спасъ честь Андреевскаго флага и интересы Россіи (4.9.808).

Императоръ Александръ I, не любившій флота, не оцѣнилъ заслугъ адмирала и такъ же какъ Ушаковъ, Сенявинъ впалъ въ опалу.

Лишь Императоръ Николай I, при своемъ воцареніи, воздалъ должное престарѣлому адмиралу, назначивъ его командующимъ Балтійскимъ флотомъ. Сенявинъ былъ уже не тотъ, что раньше, но все же онъ приложилъ всѣ усилія для возстановленія флота, пришедшаго въ упадокъ въ предыдущее царствованіе и въ 1827 году посланная изъ Балтики эскадра отличилась при Наваринѣ.

18-го апрѣля 1831 г. Сенявина не стало. Согласно воли покойнаго, похороны состоялись по самому простому разряду. За гробомъ слѣдовалъ лишь одинъ взводъ отъ моряковъ, но взводомъ этимъ командовалъ Императоръ Всероссійскій.

П. Варнекъ.

Основатель Военно-Морского отдѣла „Часового“ С. К. Терещенко, написалъ капитальный трудъ объ адмиралѣ Сенявинѣ „Геній Русскаго Флота“, напечатанный въ номерахъ отъ 167 до 185 нашего журнала. Рекомендуемъ этотъ трудъ снова перечестъ, ибо въ немъ есть много истинъ вѣрныхъ и понынѣ!

П. В.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Чистка продолжается. По словамъ „Кр. Флота“ въ Каспійской флотилии снова разоблачены предатели! Еще недавно назначенный ком. фл. Д. Исаковъ, видимо, отправленъ въ гости къ своему предшественнику. Убранъ такъ же недосмотрѣвшій нач. политотдѣла. Сейчасъ врид. ком. флота нѣкто Суминъ.

Англо-совѣтское соглашеніе. Ввиду отказа Японіи дать завѣренія, что она не будетъ строить лин. кор., превышающихъ нормы, предусмотрѣнныя Лондонскимъ соглашеніемъ, Англія, Франція и США установили для этихъ судовъ новый максимумъ въ 45.000 т. Калибръ орудій оставленъ прежнимъ, т. е. 16 дюймовъ.

6-го іюля между СССР и Англіей подписанъ протоколъ по которому сов. правительство примкнуло къ этому новому соглашенію.

Строительство флота. Въ связи съ предполагаемой закладкой лин. кор., мастерскія завода Орджоникидзе (Балтійскій заводъ) были отремонтированы и частично получили новое оборудованіе. Ручная горячая обработка металла замѣняется механической. Нѣкоторые станки переоборудованы, такъ, напр., проколочные приспособлены подъ штампы. Одинъ цехъ совершенно перестроенъ. Капитально отремонтировано три изъ имѣющихся 6-ти мостовыхъ крановъ. На заводѣ есть еще много крупныхъ недостатковъ, которые надѣются устранить („Кр. Флотъ“ 22 7.38).

Новый плав. докъ. 21-го іюня въ Петропавловскѣ на К. на буксирѣ п/х „Харьковъ“ и „Тайфунъ“ прибылъ изъ Одессы большой плав. докъ. 11.000 м. переходъ былъ совершенъ въ 82 дня, съ заходами въ П. Саидъ и Сингапуръ. Замѣчательно то, что на докъ былъ погруженъ уголь и всѣ матеріалы для каравана и, кромѣ того, два малыхъ буксира и двѣ баржи, предназначавшіеся для Д. В. Общій грузъ составлялъ 2.400 т.

Капитанъ 1 ранга В. МЕРКУШОВЪ.

Уроки недавняго прошлаго

На полѣ сраженія не обучаются, но дѣлаютъ, что могутъ, примѣняютъ, что знаютъ.

Отсюда, чтобы хоть немного мочь, надо много и хорошо знать.

Фошг. („О принципахъ войны“)

Русскій народъ, широко раскинувшійся на просторѣ полей и лѣсовъ, никогда не сознавалъ громаднаго для него значенія свободы морскихъ сообщеній, не подозрѣвалъ, что по этимъ естественнымъ, а потому дешевымъ морскимъ путямъ 80% русской внѣшней торговли.

Если бы народъ это зналъ, онъ никогда бы не отрицалъ необходимости защиты морскихъ путей а, значить необходимости сильнаго флота для Россіи и не считалъ бы, что средства, отпускаемая на его постройку и содержаніе, цѣлесообразнѣе было бы употребить на усиленіе сухопутныхъ вооруженій. Какъ это ни странно, но то же заблужденіе раздѣлялось и военными кругами, на обязанности которыхъ лежала забота о цѣлости и безопасности Имперіи.

Но вотъ грянула Великая война.

Западная и Кавказская сухопутныя границы автоматически закрылись, порты же Балтійскаго моря по слабости русскаго флота, а Чернаго и по географическому своему положенію, оказались отрѣзанными и какъ бы не существующими.

Для всей громадной Имперіи остались только двѣ отдушны! — соединенный съ центромъ узкоколейной желѣзной дорогой, замерзающій на 6-8 мѣсяцевъ въ году. — Архангельскъ и Далекій Владивостокъ. Россія оказалась изолированной отъ всего міра.

В. К. Николай Николаевичъ и генераль квартирмейстеръ Ставки генераль Даниловъ, понимавшіе необходимость облегчить сообщеніе съ союзниками, что, по соотношенію силъ на морѣ, было вполне осуществимо путемъ взятія Босфора и Дарданеллъ, предполагали начать операцию весною 1915 года, но на Черномъ морѣ не оказалось средствъ и учрежденій для перевозки и высадки десанта такъ какъ, по плану войны, это не входило въ нашу задачу.

Сочинскій портъ. Уже второй годъ ведется интенсивная постройка большого волнолома въ Сочи. Волноломъ строится по типу Туапсинскаго, оконченнаго до революціи, т. е. въ произведенную на днѣ выемку насыпается въ качестве фундамента камень, на который затѣмъ устанавливаются затопленіемъ жел.-бетонные гиганты. По объему работъ можно заключить, что волноломъ будетъ довольно большой длины, но намъ пока совершенно не ясно назначеніе новаго порта. Изъ Сочи нѣтъ даже шоссеиныхъ дорогъ, идущихъ въглубь страны, а единственная жел. дорога ведетъ въ хорошо оборудованный Туапсинскій портъ находящійся не болѣе какъ въ ста километрахъ.

Торговый флотъ. Въ связи съ ростомъ военнаго флота (очевидно тоже въ связи съ продолжающейся чисткой) въ торговомъ флотѣ ощущается острый недостатокъ въ специалистахъ. По этому совѣты принимаютъ всѣ мѣры чтобы удержать на сверхсрочной службѣ матросовъ, отбывшихъ свой срокъ. Кромѣ того матросамъ, ушедшимъ уже въ запасъ, предлагается вернуться въ флотъ. Имъ даютъ высокое жалованье и др. привилегіи. Большинство изъ запасныхъ соглашается вернуться на флотъ. Дѣйствительно, въ послѣднее время на пароходахъ почти не попадаются бывшіе военморы и команды состоятъ изъ молодняка, либо изъ людей болѣе старшихъ призывовъ.

Пав.

Отъ операциі пришлось отказаться и, въ обстановкѣ военнаго времени, начать срочныя работы по подготовкѣ всего нужнаго для взятія проливавъ. Къ сожалѣнію, помимо потери драгоцѣннаго времени, сама идея выхода въ Средиземное море, на великіе торговые пути, оказалась окончательно скомпрометированной въ глазахъ сухопутнаго начальства *), не понимавшаго не только экономической важности для насъ овладѣть проливами но и того, что именно здѣсь, на берегахъ Босфора и Дарданеллъ, лежалъ ключъ къ разрѣшенію судьбы грандіознаго столкновенія народовъ.

Несмотря на это прискорбное явленіе, морское Вѣдомство продолжало свою работу и кончило ее къ веснѣ 1916 года, но новый начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго генераль Алексѣевъ *), признавая имѣвшееся въ его распоряженіи количество войскъ недостаточнымъ, а дѣло слишкомъ рискованнымъ, считалъ операцию не осуществимой.

Несмотря на повторныя представленія начальника морскаго штаба верховнаго главнокомандующаго адмирала Русина и то, что Государь былъ всецѣло на сторонѣ морскаго Министерства, Алексѣевъ своего рѣшенія не мѣнялъ и войскъ не давалъ *).

Благодаря свойственной ему исключительной деликатности въ мѣсто того чтобы отдать категорическое приказаніе начальнику штаба, Императоръ Николай II, зная что ни генераль Алексѣевъ, ни прочіе чины штаба, не знакомы съ морскими вопросами, принялся за обученіе своихъ главныхъ помощниковъ.

Представляясь плохо разбирающимся въ этой области, Государь, задавая много всякихъ вопросовъ, заставлялъ адмирала Русина читать чуть ли не цѣлыя лекціи, стараясь, совершенно незамѣтно для генерала Алексѣева и другихъ присутствовавшихъ на докладахъ, помочь имъ разобраться и понять новое для нихъ дѣло **).

Изъ этого тоже ничего не вышло, причемъ упорство Алексѣева не поколебалось даже послѣ смѣны командующаго Черноморскимъ флотомъ и назначенія на его мѣсто молодого и энергичнаго вице-адмирала Колчака.

Сознавая, что дальнѣйшая самоблокада чревата грозными послѣдствіями для Россіи, морское Вѣдомство рѣшилось на крайнюю мѣру, въ видѣ сформированія собственныхъ десантныхъ войскъ и осенью 1916 года, по категорическому повелѣнію Государя Императора, приступило къ выполненію своего намѣренія въ расчетѣ начать операцию по взятію Босфора въ мартѣ или апрѣлѣ 1917 года.

Но было уже слишкомъ поздно.

По согласному мнѣнію военно-морскихъ авторитетовъ различныхъ странъ и моему глубокоу убѣжденію, Россія задохнулась отъ потери морскихъ путей, что и явилось главнѣйшей причиною революціи ***).

За непониманіе значеніе моря въ жизни государства, за пренебреженіе морскими путями и охраняющей ихъ морской силой, намъ пришлось заплатить крушеніемъ Россійской Имперіи.

Кромѣ этой роковой ошибки верховнаго командованія необходимо указать на слѣдующія, чтобы не сказать больше, несурзности.

1) Подчиненіе Балтійскаго флота командующему VI-ой арміей (Петроградъ) хотя исторія всѣхъ войнъ, въ особенности несчастной 1904-05 г., подтверждала старую истину, что флотомъ нельзя управлять съ берега.

*) А. Д. Бубновъ. Почему Россія не завладѣла Босфоромъ во время минувшей войны. „Зарубежный морской сборникъ“ № 13.

**) Сообщено адмираломъ Русинимъ на докладѣ 18 декабря 1927 года.

***) В. Меркушовъ. Жестокой урокъ. „Часовой“ № 36 отъ 31 іюля 1930 г.

2) Запрещеніе активныхъ дѣйствій флота Балтійскаго моря *).

3) Лишеніе адмирала Эссена, въ цѣляхъ обезпеченія бездѣйствія Балтійскаго флота, права распоряженія своими главными силами (бригадой дреднаутовъ *).

Эта чудовищная мѣра совершенно не вяжется съ положеніями военной науки.

Вѣроятно, никому не пришло бы въ голову отнять у командующаго арміей пѣхоту, оставивъ въ его распоряженіи лишь саперъ, кавалерію желѣзнодорожныя части и другіе вспомогательныя роды оружія.

Черезъ годъ войны, по настоянію командующаго флотомъ, Ставка рѣшилась на полумѣру, представивъ въ распоряженіе адмирала Каннина два дреднаута и только весной 1916 года онъ получилъ всю полноту власти.

На южномъ театрѣ было не лучше.

8-го сентября 1914 года главнокомандующій кавказской арміей, опасаясь за свой глубокой тылъ и, даже, сообщеніе съ центромъ страны, телеграфировалъ Наказному Атаману Войска Донскаго.

„Въ виду возможнаго, въ ближайшее время, появленія турецкаго флота на Черномъ морѣ и возможнаго прорыва миноносцевъ черезъ Керченскій проливъ, теперъ же принять особая мѣры для обезпеченія Ростовскаго желѣзнодорожнаго узла и, въ особенности, желѣзнодорожнаго моста.

Было бы желательнo чтобы, въ этихъ цѣляхъ, вами, теперъ же, были подготовлены суда для затопленія, при надобности, у Донскихъ гирлъ. Быть можетъ, вы найдете возможнымъ принять и другія мѣры для обороны моста, о которыхъ прошу поставить меня въ извѣстность“. Наказной атаманъ приказалъ приготовить суда для затопленія на фарваретѣ и придвинуть казачьи сотни къ побережью.

Сообщая объ этомъ командующему Черноморскимъ флотомъ, онъ извѣщалъ о созданіи должности начальника береговой обороны, прося телеграфировать, когда нужно будетъ прекратить освѣщеніе азовскихъ маяковъ и о мѣрахъ, которыя адмиралъ найдетъ нужнымъ принять.

Въ штабѣ флота только развели руками. Адмиралъ Эбергардтъ отвѣтилъ.

„Считаю долгомъ сообщить, что осуществленіе намѣченныхъ мѣръ военной предосторожности на Дону не оправдывается ни соотношеніемъ нашихъ и турецкихъ силъ, ни обстановкой на Черномъ морѣ. Керченская крѣпость (военнаго вѣдомства) получила отъ флота артиллерійское вооруженіе; проходъ въ Азовское море будетъ, своевременно заминированъ но, прежде всего, надо имѣть въ виду, что никакія операціи непріятели у вашихъ береговъ невозможны пока нашъ флотъ не уничтоженъ“.

Тогда въ Тифлисѣ стали думать о защитѣ кавказскихъ портовъ, причемъ временный генералъ губернаторъ Кубанской Области и Черноморской губерніи предложилъ использовать мины загражденія, рекомендуя выдѣлывать ихъ собственными средствами *).

*) Официальная резолюція Ставки отъ 25 сентября 1914 г. за № 111 гласила:

„Балтійскому флоту дѣйствовать активно лишь по полученіи на то личнаго разрѣшенія Его Величества и разрѣшенія на допущеніе въ бой бригады лин. кораблей типа „Севастополь“ (дреднаутовъ).

**) Самое интересное здѣсь то, что, во время войны, выяснилось, что наши морскія мины загражденія были лучшими въ мѣрѣ, а русскіе моряки, по признанію нѣмцевъ, оказались нѣкѣмъ непревзойденными мастерами въ этой области.

Мало того, во время войны, по просьбѣ владычицы морей, мы послали не только мины загражденія, но и русскихъ инструкторовъ для обученія англичанъ минному дѣлу.

Штабъ кавказской арміи запросилъ объ этомъ Севастополь, указавъ что такія мины обойдутся слишкомъ дорого.

Адмиралъ Эбергардтъ, дипломатично, отвѣтилъ что самодѣльные мины не могутъ быть удачны, по полученіи ихъ изъ Владивостока, онъ сможетъ удѣлить часть на загражденіе портовъ, не приминувъ указать, что соотношеніе силъ на Черномъ морѣ вовсе не оправдывается столь тревожнаго настроенія сухопутнаго командованія.

13 октября 1914 г., опасаясь высадки турецкаго десанта въ глубокомъ тылу, штабъ Кавказской арміи просилъ Севастополь о загражденіи Новороссійска, Туапсе и Геленджика, добавивъ что, въ случаѣ постановки загражденій съ началомъ войны оставляютъ въ нихъ прохода не нужно. Ясно, что сухопутное командованіе полагало, что навигація на Черномъ морѣ прекратится съ началомъ военныхъ дѣйствій и порты больше не понадобятся, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, въ теченіе всей войны, суда продолжали плавать какъ въ мирное время, значительно облегчая работу южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

На сыпавшіяся со всѣхъ сторонъ просьбы о постановкѣ минныхъ загражденій, адмиралъ Эбергардтъ, неизмѣнно выражалъ сожалѣніе „о скудости средствъ флота которому, до войны, никакихъ требованій не ставилось“, подчеркивая, что „пока нашъ флотъ господствуетъ на морѣ, мѣры эти излишни“...

Приводя столь печальныя примѣры, я далека отъ мысли кого-либо обвинять, упрекать кого-то заднимъ числомъ, но дѣлаю это лишь во избѣжаніе возможныхъ, въ противномъ случаѣ, обвиненій въ пристрастіи, а то и желаніи посѣять рознь между двумя, равно необходимыми для Россіи, родами оружія.

Что сдѣлано, — то сдѣлано.

Прошлога не вернуть.

Россійская Имперія погибла влѣдствіе пренебреженія къ морю, непониманія значенія его въ жизни государства и мы, обломки крушенія, не имѣемъ права замалчивать прежнихъ ошибокъ, но обязаны принять всѣ мѣры для передачи нашего горькаго опыта послѣдующимъ поколѣніямъ.

Путемъ настойчивой и умной пропаганды необходимо убѣдить русскій народъ, что море соединяетъ тѣ страны, которыя оно раздѣляетъ, а отъ будущей Академіи Генеральнаго Штаба потребовать основательнаго ознакомленія своихъ воспитанниковъ съ морскими вопросами, дабы столь кардинальныя ошибки по подготовкѣ къ войнѣ въ теченіе ея не могли повториться.

В. Меркушовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 217/218 въ статьѣ проф. ген. Б. Геруа „Кульмъ“ обнаружены нѣкоторыя опечатки и неточности:

На стр. 7-й надо читать: „Союзная Армія, за исключеніемъ отдѣльныхъ группъ на сѣверѣ подъ Берлиномъ (Бюловъ) и въ Силезіи (Блюхеръ) была и т. д.

На стр. 8-й надо читать не „крупную“ а довольно сильную позицію противъ Пирны.

На стр. 9-й надо читать: „Тогда французы бросаются на нашъ лѣвый флангъ...“

Въ томъ же номерѣ, въ статьѣ „Къ 125 лѣтію Отчужденной войны“ Подполковникъ Аристовъ указываетъ на роль генерала Моро. Проф. ген. Б. В. Геруа проситъ насъ указать, что ген. Моро не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на дѣла Дрезденской операціи, ибо былъ смертельно раненъ въ первый день боя, 14-го августа, и пробылъ при Гл. Квартирѣ всего нѣсколько дней.

Литературно-Историческій Отдѣль

ПЛѢННЫЕ

Я сегодня въ надзорѣ за плѣнными. Занятіе довольно прозаическое; но, — все-таки мнѣ это интересно. И мнѣ думается, что не бесполезно кое что объ этихъ плѣнныхъ, когда то красныхъ солдатахъ, написать.

Не бесполезно, оттого что „товарищи”, а вмѣстѣ съ ними вся передовая пресса всѣхъ передовыхъ странъ любятъ кричать о жестокости „фашистовъ”.

Такъ вотъ, смотрите.

***

Эти плѣнные, съ которыми я сегодня вожусь, присланы къ намъ на работы. Укрѣпляютъ позиціи, то есть роютъ траншеи. Работаютъ такъ, какъ это полагается всякому землекопу по принужденію, — то есть, плохо.

Но, не объ этомъ рѣчь.

Значитъ, рабочая рота. Такъ и называется: рота такого-то рабочего батальона. Всѣ съ соответствующими номерами.

Сплошь, люди съ сѣвера; взятые въ прошломъ году подъ Бильбао и подъ Сантандеромъ. И почти всѣ они баски.

Сейчасъ, въ разговорѣ, любой изъ нихъ уклоняется отъ точнаго отвѣта насчетъ своего прошлаго. Прошлаго духовнаго; что думалъ, къ какой партіи принадлежалъ и такъ далѣе. Каждый былъ съ красными, — такъ, случайно...

Это разумѣется лишь естественное, самохранительное вранье человѣческое. На самомъ дѣлѣ, огромное большинство изъ нихъ оказалось въ красныхъ по той простой причинѣ, что были они баскскими самостоятельными.

Не даромъ и сейчасъ крестильный крестъ носить и иконки, — ибо вѣдь самостоятельные баскскіе, это такіе красные католики. Забавное сочетание словъ?..

Но конечно, и самостоятельность ихъ была умѣренно рядовая и краснота не яркая. Это несомнѣнно. И сейчасъ вѣрно безъ особаго насилія надъ собой, при каждой командѣ „разойдись” они, раньше, чѣмъ покинуть строй кричатъ, по нарождающемуся здѣсь обычаю:

— Фран - ко! —

Въ два пріема возгласъ.

Не страшно красные, не страшно самостоятельные... Но похвалиться имъ нечѣмъ. А если какъ слѣдуетъ покопаться въ прошломъ cadaго, то несомнѣнно найдутся и вины, преслѣдуемая уголовными законами

всѣхъ странъ и каждой страны. Вины произвольныя и потому легко подводимыя подъ прощенье... Возможно! Но тотъ, кто склоненъ прощать, — очень далекъ отъ фанатизма и отъ свирѣпости.

Еще, — очень обыкновенныя лица двадцатипятилѣтнихъ парней.

Почти, какъ у нашихъ легионеровъ.

***

Теперь, перехожу къ главному; къ тому, что меня особо интересуетъ.

Какъ они живутъ? Или, если ставить вопросы съ полной строгостью: какою жизнью ихъ сейчасъ заставляютъ жить? Пунктъ первый, который естественно, приходитъ всегда въ первую голову: Какъ одѣты и какой у нихъ видъ?

Очень хорошія солдатскія рубашки; защитныя. Совсѣмъ такія же, какъ у нашихъ солдатъ. Всѣ до одной рубашки цѣлыя.

Вполнѣ исправныя штаны. тоже, военные.

Обувь со всячинкой. На головахъ, широкополая матерчатая шляпы.

Какъ у нашихъ артиллеристовъ.

Въ общемъ, видъ и одежда самые солдатскіе. За исключеніемъ обуви, все самое доброкачественное.

И, честное слово, встрѣтъ я ихъ безъ конвоя на улицѣ, я не подумалъ бы, что это плѣнные.

Такъ, — наши солдаты.

Кстати завтра они будутъ бриться и стричься. Придетъ „барберо” изъ одной изъ ротъ.

Брадобрей.

Съ одеждой и видомъ кончилиъ.

***

Дальше, какъ живутъ и какъ спятъ?

Деревня, гдѣ мы стоимъ, — наша сегодняшняя деревня, — сильно разбитая войной, стрѣльбою, войсками. Почти брошена жителями.

Такъ скелетъ деревни...

Понятно, что домъ, въ которомъ размѣщены плѣнные, такой до тла опустошенный и отъ всего, всего и всего очищенный домъ.

Опять говорю: скелетъ. Жить въ немъ не вольготно; и вы бы жить въ немъ не захотѣли.

Но, — точъ въ точъ, въ такихъ же домахъ стоятъ здѣсь всѣ наши роты. И въ этомъ самомъ, подъ полонъ отведенномъ домѣ, раньше, — совсѣмъ недавно, — тоже стояла одна изъ нашихъ ротъ.

Спать? Тоже спартански неприхотливо и отнюдь не радостно спать на каменном полу, подостлавъ подъ себя тоненькое одѣяло или холстину отъ мѣшка.

Безрадостно.

Но точь въ точь такъ же, — на одѣялѣ своемъ, — спятъ и всѣ до одного наши солдаты.

Побѣдители.

Испанецъ не требователенъ, приспособляется легко и доволенъ даже и самымъ малымъ.

Разницы здѣсь никакой: для плѣнныхъ тоже самое, что и для нашихъ.

***

И чтобы, не забыть: вотъ сегодня въ 4½ часа пополудни водили всѣхъ плѣнныхъ поголовно брать душъ.

Ибо деревня то у насъ разбитая и разгромленная, но военно банное учрежденіе у насъ устроено. Съ душами. И не только холодная, но и горячая вода.

Чистота полная и къ мытью располагающая. Это я и по своему опыту знаю: съ удовольствіемъ и самъ хожу подъ эти самые души.

Мылись съ мыломъ. И у каждого почти было, чѣмъ вытираться: свое полотенце.

И мылись весело.

Еще бы, — въ палящее кастильское лѣто!

Такъ это было сегодня. И не только въ сегодняшній день, но и вчера и позавчера; и такъ же будетъ завтра.

Ибо, — такой установленъ порядокъ. Разъ навсегда.

Не знаю, часто ли вотъ эти самые парни мылись у красныхъ, — когда они были красными.

***

Но кромѣ того, плѣнные, — каждый изъ тѣхъ, что сейчасъ на работахъ, получаетъ еще и жалованье. Деньгами, на руки, — 25 сантимовъ въ день.

Это немного? Вѣрно. Но, — на мелочи, на мыло и на нѣсколько папиросъ хватаетъ.

И кромѣ жалованья, идетъ еще и паекъ. Денежный на него отпускъ всего на 10 сантимовъ меньше, чѣмъ отпускается на легионера, — на самага знаменитаго изъ всѣхъ нашихъ солдатъ.

***

Кормятся плѣнные при одной изъ нашихъ ротъ.

Сегодня на обѣдъ было:

Супъ съ картофелемъ и бобами; густой, наваристый супъ; empanadillas — такіе испанскіе пирожки съ сухо пропеченнымъ тѣстомъ; нарядные; фаршъ — рыба съ картофелемъ;

тушеное мясо съ гарниромъ;

десертъ, — сливы.

Къ обѣду, бѣлый хлѣбъ (помногу!), вино и черный кофе.

Все абсолютно то же самое, что и для легионеровъ нашей роты; и абсолютно того же самага качества.

Разница только въ количествѣ сливъ: помните, что плѣнному идетъ въ день на 10 сантимовъ меньше.

И я все сегодня пробовалъ самъ, и супъ и empanadillas и вино. Все пробовалъ, — и все было хорошо и вкусно.

Ѣда не тюремная и не для лагерей за проволкой.

***

И наконецъ, — работа.

Утромъ съ 6 до 10 часовъ; и подъ вечеръ, съ 6 до 8 ч. Меньше, чѣмъ работаетъ въ лѣтнюю пору мужикъ русскій или испанскій...

Лопата, кирка. Но, — работа безъ окриковъ и безъ гирей ложащагося прируженія.

Работа рабочихъ, а не тюремныхъ сидѣльцевъ.

Не большевицкая работа!

***

Я перечислилъ все; и смѣю завѣрить, входилъ сегодня во все.

Все перечислилъ, и каждый можетъ видѣть, насколько новая антикоммунистическая Испанія не злопамятна и не мстительна къ своимъ побѣжденнымъ и сдавшимся врагамъ.

„Счастливые плѣнные“?..

Было бы глупой наивностью попробовать это утверждать. Не очень красный, не слишкомъ самостійникъ... Все равно, никакой и никакой человѣкъ никогда не можетъ быть счастливымъ, какъ бы его не кормили, когда онъ подъ надзоромъ, на учетѣ, безъ воли и безъ возможностей. Это судьба всѣхъ плѣнныхъ, во всѣхъ войнахъ и у всѣхъ народовъ.

Счастье? Нѣтъ!

Но, несчастье, — малое, легкое, смягченное. И не такое несчастье, по всей правдѣ говоря, заслужили тѣ красные, что шли вмѣстѣ съ убійцами стариковъ и дѣтей, съ поджигателями церквей, съ грязнѣйшими насильниками!

Тотъ плѣнъ, въ которомъ они сейчасъ роютъ наши окопы для нихъ уже незаслуженное и изъ милостивыхъ милостивѣйшее прощенье.

Прощенье новой Испаніи.

Н. Бѣлогорскій.

Мадридскій фронтъ. 21 августа 1938 г.

Старш. Лейт. СОЛОДКОВЪ.

Память объ Императорской Арміи

Красота подвига и величіе Духа русскихъ, какъ основа для воспитанія иностраннаго юношества !

Когда появилась въ № 206 журнала „Часовой“ статья „Германцы и Императорская Армія“, въ которой указывалось на отношеніе нынѣшней Германіи къ бывшей Славѣ и величію Русской Арміи, нѣкоторые „осторожные“ люди были недовольны вступительной фразой ея, считая, что авторъ немного преувеличилъ безкорыстное стремленіе иностранцевъ къ прославленію русскаго оружія...

Но подвиги остаются подвигами и величіе духовной силы и красоты, проявленное въ нихъ, должно заставить смолкнуть какія бы то ни было нареканія, и если мы приводимъ изъ иностранной печати выдержки, какъ о насъ думаютъ и отзываються иностранцы, то только для того, чтобы собрать хоть частично тѣ неоцѣнимые осколки драгоцѣнностей, которые не замѣчаются нами въ обыденной жизни и которыхъ болѣе чѣмъ достаточно разсыпано въ мірѣ, чтобы гордиться своей принадлежностью къ Великой Націи.

16-го мая 1905 г. Россійскій Императорскій Флотъ понесъ величайшую потерю въ водахъ Желтаго моря. Въ этотъ день произошла встрѣча Русской и Японской эскадръ, а 17-го мая Русская эскадра, со всѣмъ ея личнымъ составомъ, фактически перестала существовать.

Русское общественное мнѣніе приняло это событіе, какъ позоръ; терминъ „Цусима“ сталъ употребляться, какъ символъ разложенія флота, бездарности руководителей его и непригодности даже рядового офицерства къ службѣ... Всѣмъ извѣстны клички: „самотопы, герои Цусимы“ и т. п...

Но личный составъ, не обращая вниманія на нападки общества и травлю прессы, замкнулся въ своей маленькой корпораціи и сталъ упорно работать, совершенствуясь на опытѣ только что закончившейся, неудачной Русско-Японской войны, черпая силы отъ подвиговъ своихъ отцовъ, братьевъ и друзей. Такъ образовалась, передъ Великой Войной, Эссеновская школа моряковъ (по имени Адм. Н. О. Эссена, начальника Морскихъ Силъ Балт. моря), начавшая создавать новый, сильный, Великодержавный Флотъ для своей родины.

Тѣмъ временемъ морскіе спеціалисты Германіи, Франціи и Англіи занялись кропотливымъ изслѣдованіемъ Русско-Японской войны на морѣ. Эти работы, лишеныя всякой предвзятости, съ чисто академической точки зрѣнія, продолжались, съ

перерывомъ въ теченіи Великой Войны, до настоящаго времени. Былъ изученъ Цусимскій бой, съ документальной точностью прослѣженъ весь походъ 2-ой тихоокеанской эскадры, учтены всѣ предвходящія данныя, вліявшія морально на личный составъ и фактически на матеріальную часть эскадры, было высчитано соотношеніе силъ между русскими и японцами къ началу цусимскаго боя, какъ 1 къ 7 и командующій эскадрой Адм. З. П. Рожественскій сталъ выявляться, какъ выдающійся флотоводецъ, обладавшій колоссальной силой воли, энергіей и большими познаніями, имя котораго можетъ быть поставлено въ рядъ великихъ людей всемірной исторіи. А сама Цусима, въ то время, какъ она въ широкихъ кругахъ русскаго общества продолжала оставаться синонимомъ стыда и позора націи, у иностранцевъ понималось, какъ крупное сраженіе, въ которомъ со стороны русскихъ было проявлено максимумъ физического напряженія, воинской доблести и сознанія долга.

Наконецъ въ концѣ 1937 г. вышла, „опять въ Германіи“, книга въ популярномъ изданіи, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ — „Цусима“, написанная германскимъ націоналсоціалистомъ Фр. Тиссъ. Въ своемъ трудѣ, нѣмецкій авторъ, выявляетъ глубокое пониманіе затронутой имъ темы и своей большой литературный талантъ. Онъ шагъ за шагомъ описываетъ весь походъ второй эскадры, со всѣми переживаніями личнаго состава и, какъ эпилогъ, Цусимскій бой. По прочтеніи этой книги каждый рядовой читатель, не спеціалистъ, ясно сознаетъ, что личность Адм. З. П. Рожественскаго совершенно реабилитирована отъ всѣхъ несправедливыхъ навѣтовъ, каковыми онъ былъ окруженъ при жизни, а вмѣстѣ съ нимъ и весь личный составъ эскадры преобрѣтаетъ ореолъ героевъ духа.

Подзаголовкомъ своей книги Ф. Тиссъ ставитъ слова Гебеля :

„Сходить въ адъ заживо имѣютъ право только избранныки человечества, — а толпа стоитъ у воротъ и грѣется издалека“.

Онъ пишетъ :

...— „Переходъ эскадры адмирала Рожественскаго къ мѣсту боя за двадцать тысячъ миль, является единственнымъ въ военной Исторіи. Ганибаль могъ перейти Альпы только потому, что карфагеняне твердо вѣрили въ побѣду. Русскій же адмиралъ шелъ къ Цусимѣ, какъ Хагенъ по двору Эгея — съ мрачнымъ сознаніемъ: отсюда уже нѣтъ возврата...“.

— „...Цусима не была отнюдь Седаномъ, а въ своемъ трагизмѣ имѣетъ нѣчто отъ Фермопилъ...“.

— „...Цусимская битва не была позоромъ; она была проиграна, но съ честью... Бываютъ такія битвы, которыя приносятъ честь проигравшему, и наша цивилизація бережно хранитъ это понятіе...“.

Въ іюнѣ текущаго года переводъ

„Цусима” Тисса появился на польскомъ языкѣ и вотъ что, между прочимъ, пишетъ о ней польскій націоналистъ К. С. Фричъ, въ польскомъ ежемѣсячникѣ „Просто з мосту” :

— „Франкъ Тиссъ безпристрастно и искренне представляетъ факты, къ которымъ Новиковъ (старый, дореволюціонный писатель Новиковъ — Прибой, Цусима, русск. изд.) подходитъ съ ядомъ и ненавистью. Книга нѣмца рѣшительно болѣе правдива, чѣмъ книга русскаго (изъ лагеря ненавистниковъ „проклятого”, царскаго режима. Прим. Н. С.), и произноситъ совершенно справедливыи судъ надъ Андреевскимъ Флагомъ...”.

— „Несмотря на огромную симпатію къ Японіи и дѣйствительно исключительно - безпристрастную оцѣнку событій, нѣмецкій авторъ стоитъ на сторонѣ русскихъ. Они являются его героями. Въ ихъ пораженіи, онъ готовъ ихъ поддержать, а не японцевъ, побѣдителей. Франкъ Тиссъ знаетъ, что русскіе представляли собой въ этой войнѣ — Европу и были той стороной, за которую надо было стоять. Онъ знаетъ, что Европа является однимъ цѣлымъ и великимъ отечествомъ, а это, въ устахъ современнаго нѣмца, звучитъ особенно знаменательно и симпатично...”.

Въ другомъ органѣ польской печати, въ газетѣ „Газета Польска” отъ 7 іюля, помѣщена большая статья польскаго журналиста Кароля Таубе, который восторженно выражаетъ свое удовольствіе по поводу перевода этой „прекрасной, просто захватывающей книги” на польскій языкъ. Онъ подробно разбираетъ весь трудъ Ф. Тисса, очень умѣло выдѣляя самыя характерныя мѣста и, тѣмъ самымъ, давая блестящее впечатлѣніе читателямъ объ общемъ характерѣ произведенія, которое въ интересной, художественно - литературной формѣ трактуетъ о доблести русскаго адмирала и русскихъ командъ. К. Таубе пишетъ:

— ...„Ф. Тиссъ задался цѣлью очистить обликъ адмирала Рожественскаго отъ сплетенія клеветы, лжи, сплетенъ и ненависти и поставить въ ряду героевъ исторіи его образъ — мужественный и чистый; а вмѣстѣ съ нимъ — воиновъ, погибшихъ подъ Цусимой...”

— ...„Въ третьей части книги, озаглавленной — Чистилище — трагизмъ вождя Второй Эскадры достигаетъ вышины героевъ Софокла. Всѣ силы, какъ бы, составили заговоръ противъ адмирала Рожественскаго: тропическій климатъ Мадагаскара, разрушившій здоровье и дисциплину командъ; хаосъ, глупость, озлобленіе правящихъ круговъ — разрушающіе его планы; ужасное положеніе на фронтѣ: пораженіе Куропаткина подъ Мукденомъ; паденіе Портъ - Артура, которое угасило послѣднюю искру надежды; наконецъ революція на родинѣ, сильно отразившаяся на экипажахъ судовъ... Никакія препятствія, однако, не могли сломить командующаго. Ясно сознавая, что идетъ на казнь, онъ велъ съ неослабѣвающей энергіей свою эскадру къ единой, неуклонной цѣли, для которой онъ столько пережилъ и выстрадалъ, — къ битвѣ...”

Читая отрывки этихъ отзывовъ о русскихъ, необходимо помнить, что они написаны поляками, въ польскихъ журналахъ, причемъ здѣсь, казалось бы, должны были играть роль еще большія наслоенія чувствъ и настроеній, т. к. польскіе критики оцѣни-

ваютъ книгу германскаго писателя, посвященную описанію Великаго Русскаго Духа. Но всякія личныя, политическія или національныя несогласія ступевываются, передъ высокими подвигами духовной силы и красоты, которые, въ свою очередь, сложены въ общую сокровищницу европейскихъ народовъ.

Въ заключеніе можно добавить, что германское изданіе „Цусимы” за полъ года, разошлось уже въ количествѣ 30.000 экземпляровъ; въ библіотекахъ, чтобы получить книгу для прочтенія, абоненты ждутъ въ очереди полтора - два мѣсяца на ея обложкѣ стоитъ призывъ германскаго адмирала, вмѣняющій въ обязанность каждому молодому нѣмцу прочесть этотъ трудъ, а польскій критикъ (К. С. Фричъ), въ концѣ своей рецензіи о польскомъ переводѣ, пишетъ :

— „Книгу Тисса должны имѣть всѣ библіотеки мужскихъ гимназій. Чтеніе ея воспитываетъ Рыцарей, умѣющихъ бороться и умирать всегда съ достоинствомъ, хотя бы съ плохимъ оружіемъ и безъ надежды на побѣду; она воспитаетъ воиновъ, которые сумѣютъ исполнить свой долгъ безъ ропота и слова осужденія.”

Если чужіе намъ по національности, духу, культурѣ и воспитанію люди находятъ возможнымъ, поступки нашихъ отцовъ и братьевъ, ставятъ, какъ образецъ, на которомъ можетъ воспитываться ихъ молодежь, то мы сами можемъ быть увѣрены, что тѣ злыя силы, которыя привели нашу Родину почти на край гибели, будутъ побѣждены Духомъ Великаго Народа, ибо безчисленное множество примѣровъ красоты подвига и величія души, проявленное во всѣхъ слояхъ Націи, начиная отъ Царя и кончая простымъ крестьяниномъ, служатъ тому порукой.

Великъ Народъ Русскій, обладающій такими духовными цѣнностями, которыя еще болѣе вознесутся, пройдя черезъ горнило страданій, горя и слезъ !

Н. Солодковъ.

ПОСТУПИЛО ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ „ЧАСОВОГО”

Сборъ въ ознаменованіе 10-ти лѣтій со дня кончины Генерала П. Н. Врангеля на Русскій Инвалидный Домъ и Русскую Стрѣлковую Дружину въ Бельгіи по подписнымъ листамъ:

№ 43. Н. З. Рыбинскій 30 динаръ (19 фр. 76 см.)

№ 48. Ген. С. Н. Потоцкій 27 норв. кр. 85 (159 фр. 40 см.)

№ 52. Б. П. Войнарскій 15 фр. фр. (12 фр.)

№ 53. П. Черленіевскій 89 люксемб. фр. (111 фр. 25 см.)

№ 54. Кап. Германъ 123 фр. фр. (98 фр. 40 см.)

№ 61. В. В. Орѣховъ 25 фр.

Итого . . . 425 фр. 81 см.

Редакція „Часового” искренне благодаритъ указанныхъ лицъ, откликнувшихся на ея призывъ, и обращается съ просьбой ко всѣмъ получившимъ отъ нее подписные листы, вернуть таковые, ввиду необходимости произвести отчетъ.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ. Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Окончаніе. См. № 217 „Часовой“.)

Послѣдняя служба Конвоя.

Итакъ Собственный Его Величества Конвой сталъ Конвоемъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Службу соотвѣтственно своему новому названію въ сущности могли нести лишь двѣ сотни, находившіяся въ Ставкѣ. Двѣ сотни Царскаго Села были безъ дѣла. Полусотня, оставшаяся въ Кіевѣ, продолжала нести службу при Вдовствующей Императрицѣ и еще полусотня обслуживала нужды штаба Конвоя въ Петроградѣ.

Положеніе для части создалось неопредѣленное. Неопредѣленность еще болѣе увеличилась съ отказомъ Вел. Князя Николая Николаевича отъ должности Верховнаго Главнокомандующаго.

Части, на протяженіи 106 лѣтъ служившей непосредственно при Особахъ Русскихъ Императоровъ, когда не стало послѣдняго изъ Нихъ, волею Котораго былъ отпущенъ Его Конвой, оставался единственный и почетный выходъ — выступленіе на фронтъ.

Добиваться этого выступленія во что-бы то ни стало было твердымъ рѣшеніемъ офицеровъ Конвоя. Первые въ этомъ направленіи шаги общались успѣхъ. Старые историческіе соратники Лейбъ - Казаки писали съ фронта, что Конвой ждутъ, что съ прибытіемъ его предполагается сформированіе гвардейской казачьей дивизіи.

Конвой напрягалъ всѣ усилія, чтобы ликвидировать свои дѣла въ Петроградѣ.

Между тѣмъ, прибывшій изъ Ставки командиръ Конвоя гр. Граббе сообщалъ, что „Военнымъ Совѣтомъ” предоставлялось всѣмъ лицамъ Свиты Его Величества, по желанію, подать въ отставку и что онъ выхлопоталъ то-же право и для офицеровъ Конвоя.

Офицеры, рѣшившіе сохранить часть и идти на фронтъ, правомъ этимъ не воспользовались.

Въ первые по прибытіи Его Величества въ Ц. Село дни связь Конвоя съ Дворцомъ была прервана, но съ теченіемъ времени возобновилась вновь.

Къ Императрицѣ стали пропускать двухъ сестеръ милосердія изъ Ея лазарета и Федоровскаго Великихъ Княженъ. Одна изъ этихъ сестеръ была сестрой офицера Конвоя.

Послѣ cadaго своего возвращенія изъ Дворца сестра эта передавала привѣтъ отъ Государыни и Вел. Княженъ, начинав-

шихъ выздоравливать отъ кори. Императрица съ трогательной заботливостью справлялась о каждомъ изъ офицеровъ въ отдѣльности и объ общей, ожидавшей ихъ, судьбѣ. Великія Княжны иногда передавали привѣтъ коротенькими записочками.

Въ Царскомъ Селѣ все время циркулировали слухи то объ отъѣздѣ Царской Семьи въ Крымъ, то о выѣздѣ за границу. Позже говорили о томъ, что Императоръ яко-бы отвергъ предложеніе выѣхать за границу до окончанія войны и что Семья будетъ предоставлена возможность переѣхать въ Крымъ, въ Ливадію.

Сотни Царскаго Села изрѣдка занимались строевымъ ученіемъ и черезъ день выводились на проѣздки.

Примѣрно къ концу марта въ Конвоѣ стало извѣстно, что между Войсковыми Атаманами Кубанскаго и Терскаго войскъ и „Военнымъ Совѣтомъ” къ тому времени возникла переписка по поводу Конвоя. Атаманы настаивали на отправкѣ сотенъ въ ихъ распоряженіе въ войска.

На эту отправку офицеры Конвоя смотрѣли какъ на этапъ къ выступленію на фронтъ. До сихъ поръ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ принимали лишь Л. - Гв. 1-ая Кубанская и Л. - Гв. 4-я Терская сотни въ составѣ казачьихъ полковъ 3-го коннаго корпуса графа Келлера, другимъ не удалось.

Всѣмъ грезилось боевое выступленіе, если не на Западномъ фронтѣ, то на ближайшемъ къ войскамъ Кавказскомъ.

Штандарты Конвоя — два кубанскихъ и одинъ терскій, всѣ три георгиевскіе, — хранившіеся въ Царскомъ Селѣ въ Екатерининскомъ Дворцѣ, едва удалось спасти отъ выполненія приказа Военнаго Министра „доставить съ другими знаменами Ц-Сельскаго гарнизона въ Петроградъ для снятія Императорскихъ эмблемъ”. Отъ посягательства на нихъ въ будущемъ, конечно, гарантій не было. Было рѣшено отправить штандарты къ сотнямъ въ Ставкѣ. Написали туда.

Изъ Могилева прибылъ взводъ Л. - Гв. 4-й Терской сотни подъ командой командира этой сотни Есаула Татанова. Екатерининскій Дворецъ охранялся часовыми революціоннаго Ц - Сельскаго гарнизона. Вынести штандарты изъ Дворца помогло общее въ то время многоначаліе или безначаліе.

Два офицера съ шестью казаками, минувъ часовыхъ, вошли во Дворецъ, взяли штандарты изъ стоекъ и вынесли ихъ. Встрѣтившій у собранія Конвоя взводъ принялъ штандарты и въ пѣшемъ строю прослѣдовавъ съ ними черезъ городъ погрузился въ поѣздъ, „явочнымъ” порядкомъ освободивъ половину вагона 1-го класса

и занявъ часовыми входы въ нее. Любопытствующимъ по пути отвѣчали, что везутся важные арестованные. Штандарты были благополучно доставлены въ Могилевъ.

Приближалось время выступленія сотенъ изъ Царскаго Села на Кавказъ. За нѣсколько дней до него изъ Дворца отъ Ея Величества и Великихъ Княженъ всѣмъ офицерамъ были присланы подарки и шейные образки. Государыня очень сожалѣла, что ничего другого онѣ не могли послать кромѣ оставшихся Ихъ рукодѣлій. Это были въ большинствѣ теплыя вещи, которыя Государыня и Великія Княжны собственноручно вязали для отправки на фронтъ, и одѣяльца дѣтямъ нѣкоторыхъ офицеровъ Конвоя — крестникамъ Ея Величества и Великихъ Княженъ. На каждой вещи была приколотая записочка съ именемъ и отчествомъ офицера и подпись отъ Кого.

Вмѣстѣ съ подарками Императрица прислала сдѣланный Ею фотографическій снимокъ съ послѣдняго парада Конвоя и выразила пожеланіе, чтобы всѣ офицеры, на память Имѣ, подписались на обратной сторонѣ. Этотъ снимокъ съ подписями потомъ былъ возвращенъ во Дворецъ тѣмъ-же путемъ.

Въ концѣ марта сотни покинули Царское Село.

Связь съ Александровскимъ Дворцомъ не прервалась и когда Конвой, уже отдѣльными дивизионами, былъ на Кавказѣ. Письма приходили въ адресъ той-же барышни сестры офицера Конвоя, бывшей теперь на югѣ.

Съ отъѣздомъ Его Величества сотни Конвоя въ Ставку вновь перешли въ лагерные бараки за Днѣпромъ. Службой ихъ не беспокоили никакой, въ гарнизонные наряды онѣ не входили.

Приползли темные слухи, что Вр. Правительство рѣшило отдѣлаться отъ офицеровъ Конвоя арестомъ, а казаковъ разослать по армейскимъ полкамъ. Въ арестъ, конечно, никто не вѣрилъ, но расформированіе части не было невозможнымъ, почему стали приниматься лихорадочныя мѣры къ соединенію дивизионовъ для выступленія на фронтъ.

Генераломъ Алексѣевымъ принимались мѣры обратныя — оставить сотни въ Ставку, какъ сохранившіяся части, такъ какъ развалъ въ частяхъ могилевскаго гарнизона шелъ все усиливающимся темпомъ. Ген. Алексѣевъ вернулъ сотни въ городъ и приказалъ войти въ общіе гарнизонные наряды.

Расформированіе такъ или иначе приближалось по настоянію Атамановъ Кубан-

скаго и Терскаго войскъ.

Въ эти дни Ес. Татоновымъ были привезены изъ Ц. Села штандарты Конвоя. Они были встрѣчены коннымъ взводомъ на ст. Могилевъ и препровождены въ гостиницу „Парижъ” — штабъ дивизиона и офицерскія квартиры.

Революція въ могилевскомъ гарнизонѣ углублялась.

Тылы разваливались. Пѣхотная дивизія въ Рогачевѣ отказалась грузиться для слѣдованія на фронтъ, разгромила винныя склады и терроризовала населеніе. Изъ Ставки былъ посланъ дивизионъ Конвоя подъ командой Полковника Рашпиля для водворенія порядка. — Черезъ три дня плетями и прикладами погруженные эшелоны дивизіи стали отбывать изъ Рогачева.

Дивизионъ вернулся въ Ставку и вскорѣ затѣмъ выступилъ на Кавказъ.

Постановленіемъ „Военнаго Совѣта” отъ 27-го апрѣля 1917 г., когда сотни Конвоя были уже въ войскахъ, Конвой Верховнаго Главнокомандующаго переформировывался въ два отдѣльные Кубанскій и Терскій Гвардейскіе Дивизиона съ сохраненіемъ своей исторической формы. Дополненіемъ къ этому постановленію за офицерами (послѣдними конвойцами) сохранялось право ношенія мундира Конвоя въ случаѣ ихъ выхода изъ части.

Мечтѣ обоихъ дивизионовъ — соединившись, бокъ о бокъ драться на фронтѣ Великой войны не было суждено осуществиться. Съ мѣста втянутые въ службу по водворенію и поддержанію порядка въ войскахъ лишь позже, въ годы гражданской войны, неизмѣнно тяготѣя другъ къ другу, то вмѣстѣ, то порознь, въ первый-же годъ потерявъ обоихъ своихъ первыхъ командировъ (Полк. Рашпиля, Кубанскаго и Полк. Татонова, Терскаго), они, въ рядахъ Добровольческой и позже Русской Арміи, дрались за честь Россіи. Не разъ въ перепетяхъ борьбы почти полностью обезкровленные они выростали вновь и вновь дрались.

Поля Кубани, Терека, каменноугольнаго раіона, Донскія степи, берега Волги отъ Царицына до Камышина, Таврія, Заднѣпровье и Крымъ обильно оросились кровью старыхъ конвойцевъ и молодой смѣны ихъ — чиновъ Дивизионовъ.

Съ тяжелой душой, но еще полные надеждъ, прошли Дивизионы (Терскій въ составѣ одной сотни) этапы Лемноса, Константинополя и Чаталджи. Еще годъ суждено имъ было не разставаться съ оружіемъ на службѣ въ пограничной стражѣ Королевства С.Х.С. (1922 - 23 г.г.).

Послѣдующіе годы борьбы въ черной работѣ за кусокъ хлѣба на чужбинѣ чи-

Владимірскій Соборъ

Съ 14-го по 30-е августа въ братской Югославіи въ Сремскихъ Карловцахъ происходили работы Собора Русской Зарубежной Церкви подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Анастасія. На соборѣ былъ разрѣшенъ рядъ жизненныхъ вопросовъ Русской Зарубежной Церкви, Соборъ утвердилъ подлинное единство духа его участниковъ и далъ твердую увѣренность, что духовная связь среди членовъ Русской Зарубежной Церкви не оскудѣетъ.

Участники Собора въ полномъ составѣ поклонились могилѣ Короля Александра-Витязя, молитвенно вспомнили Память Патриарха Варнавы и удостоились приѣма у Святѣйшаго Патриарха Гавриила, который въ своей рѣчи, говоря о томъ, что „мученической Русскій Народъ носитъ на своемъ тѣлѣ смерть распятаго Господа Иисуса Христа и переживаетъ страшную Голгофу своей ужасной доли“, выразилъ увѣренность, что „изъ своихъ огненныхъ испытаній Россія выйдетъ очищенной и обновленной и вновь будетъ исполнять святое призваніе въ мірѣ, какъ покровительница и защитница Св. Православія“. Въ началѣ своихъ работъ Предсѣдатель Собора обратился съ телеграммами къ Его Величеству Королю Петру II, Князю Намѣстнику Павлу, отъ которыхъ былъ тотчасъ же полученъ благосклонный отвѣтъ, и въ первомъ засѣданіи своемъ огласилъ Привѣтствіе Августѣйшаго Главы Царственного Дома Романовыхъ, которое заканчивалось словами: „Передъ лицомъ замученной Родины, памятью Мученика - Государя, положившаго жизнь свою за Россію и всѣхъ, пріявшихъ лютую смерть отъ руки безбожныхъ палачей Страны нашей, пусть каждый изъ насъ проникновенно повторитъ великія слова молитвы: „изъ нихъ же первый есмь азъ“. Только заповѣдь любви Христовой сможетъ разсѣять мракъ чловѣконенавистничества, царящаго сейчасъ на Родинѣ, и намъ самимъ первымъ — надо выполнить ее до конца...“

Въ отвѣтъ на это обращеніе Соборъ отвѣтилъ Августѣйшему Главѣ Династіи „усердной молитвой ко Всевышнему о возстановленіи нашего полного духовнаго и національнаго единства на основаніи древней Святой Руси: оно одно только можетъ привести къ возстановленію Русской Державы, возглавленной Царемъ - Помазанникомъ Божьимъ, на Коемъ попрежнему будутъ почивать молитвы и благословеніе Церкви“.

Соборъ былъ представленъ большинствомъ маститыхъ нашихъ архипастырей, находящихся въ Югославіи, Болгаріи и Франціи и прибывшихъ изъ САСШ и Дальнего Востока.

Среди мирянъ - участниковъ Собора отмѣтимъ: Е. В. Князя Сергѣя Георгіевича Романовскаго, В. Н. Штрандтмана, графа Апраксина, Н. М. Котляревскаго, сен. Трегубова, ген. Бискупскаго, ген. Барбовича, ген. Апухтина, А. И. Лодыженскаго, редактора „Россіи“ Н. П. Рыбакова, Св. Кн. М. К. Горчакова, Г. Г. Миткевича, Кн. Черкаскаго и др.

***

Е. В. Князь Намѣстникъ Павелъ принялъ въ своемъ дворцѣ Предсѣдателя Комитета по сооруженію Храма - Памятника въ Брюсселѣ Н. М. Котляревскаго, отъ котораго выслушалъ докладъ о сооруженіи храма, высказалъ свое высокое одобреніе этому дѣлу и пожертвовалъ отъ Имени Короля Петра II на дѣло достройки Храма 50 тысячъ бельгійскихъ франковъ.

Н. М. Котляревскій послѣ аудіенціи у Князя Намѣстника былъ принятъ Почетной Предсѣдательницей Комитета по Сооруженію Храма - Памятника Е. И. В. Великой Княгиней Еленой Владиміровной, которой представилъ докладъ о работахъ по сооруженію храма.

Русскіе люди съ чувствомъ глубочайшей признательности узнаютъ о благородномъ жестѣ Е. В. Князя Павла Югославянскаго, продолжающаго Именемъ Юнаго Короля творить великія и благородныя дѣла Блаженнопочившаго Короля Александра I.

Мірянинъ.

сленно ослабили ихъ, но не уничтожили. Въ эти годы приказомъ Главнокомандующаго Р. А. Генерала Врангеля (отъ 9/11 - 1924 г., № 9) „для возсозданія исторической связи и единенія“ Кубанскій Гвардейскій Дивизионъ и Терская Гвард. сотня были сведены въ одну часть — „Дивизионъ Л.-Гв. Кубанскихъ и Терской сотен“, а на 16-мъ году изгнанія Дивизионъ этотъ, все еще въ своемъ кадровомъ и наличномъ составѣ отпраздновалъ 125-лѣтнюю годовщину Собственнаго Его Величества Конвоя („Часо-

вой” № 178, 15/XI-1936 г.).

Приказъ Генерала Миллера къ этой годовщинѣ отъ 30-го мая 1936 г. № 11 („Часовой” № 171, июль 1936 г.) и обращеніе Кубанскаго Войскаго Атамана къ Дивизиону запечатлѣли службу этой части, а милостивое вниманіе къ ней Сестеръ покойнаго Императора, обласкавшихъ часть поздравленіемъ съ годовщиной, лишній разъ показало, что Тѣмъ, Кто знаетъ ПРАВДУ о Конвоѣ, часть эта по прежнему дорога и близка.

К. Зерщиковъ.

ХРОНИКА

РУМЫНИЯ.

Председатель бюро Русских эмигрантовъ националистовъ обратился къ Маршалу Королевскаго Двора со слѣдующимъ письмомъ:

Ваше Превосходительство,

Отъ имени Россійскихъ Эмигрантовъ Националистовъ, объединенныхъ вокругъ этого Бюро, прошу Васъ быть выразителемъ предъ **Его Величествомъ Королемъ и Королевской Семей** глубокой печали, которую Россійскіе националисты разделяютъ совместно съ братскимъ Румынскимъ Народомъ.

Смерть **Ея Величества Королевы Маріи**, такой близкой родственницы **Россійской Династіи, Августѣйшей Сестры Милосердія русскихъ воиновъ раненыхъ во время войны на Румынскомъ фронтѣ, Высочайшей покровительницы обездоленныхъ русскихъ бѣженцевъ, лишенныхъ Родины, покрываетъ насъ трауромъ не менѣе чѣмъ Румынскую Націю.**

Имя **Королевы Маріи** будетъ вписано въ великій русскій поминальникъ и всѣ русскіе националисты будутъ молиться объ упокоеніи Ея души съ тѣмъ же благочестіемъ, какъ о **Божѣ** почившихъ членахъ Россійской Императорской Фамиліи.

Прошу Васъ принять, Ваше Превосходительство, выражение нашихъ самыхъ отличныхъ чувствъ.

А. С. Михайловъ, Председатель Бюро.

Въ отвѣтъ на это была получена слѣдующая телеграмма Его Величества Короля Румыніи:

„**А. С. Михайловъ**, Председатель Русскихъ Эмигрантовъ, Бульваръ Короля Александра I, № 17.

Благодарю за выраженные соболезнованія.

Кароль”

Бухарестъ, Королевскій Дворецъ.

ЮБИЛЕИ ГЕН. ШОРИНА

7-го сего августа, проживающій въ Брюсселѣ генералъ-майоръ Императорской Россійской Арміи **Петръ Сергѣевичъ Шоринъ** отпраздновалъ юбилей пятидесятилѣтія состоянія въ офицерскихъ чинахъ.

7-го августа 1888 года **П. С. Шоринъ** былъ произведенъ въ подпоручики корпуса военныхъ топографовъ. По отбытіи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ строю и штабахъ, **П. С. Шоринъ** поступилъ въ академию генеральнаго штаба. По окончаніи академіи вернулся въ строй и ко времени начала революціи состоялъ начальникомъ 143-ей пѣхотной дивизіи.

Генералъ **П. С. Шоринъ** кавалеръ ордена св. Георгія, стоитъ во главѣ одного изъ Союзовъ инвалидовъ (Россійской Императорской Арміи) въ Бельгіи.

СОЮЗЪ ЖУРНАЛИСТОВЪ ВЪ БЕЛЬГИИ

Въ Брюсселѣ, въ помѣщеніи редакціи „Часового“, состоялось учредительное Общее Собраніе Союза Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи.

Открывшій собраніе отъ имени инициативной группы **Ю. Л. Войцеховскій** передалъ председательство **В. В. Орѣхову**.

Выслушавъ докладъ **Ю. Л. Войцеховскаго** объ уставѣ и подтвергнувъ этотъ уставъ подробному разбору, общее собраніе его единогласно утвердило. Основными цѣлями Союза Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи, согласно его уставу, являются: защита профессиональныхъ интересовъ своихъ членовъ, распространение правдивой информации о Россіи, сотрудничество съ русскими и иностранными ор-

ганизациями журналистовъ и писателей и участіе въ національной, социальной и культурно-просвѣтительной работѣ русской эмиграціи. Союзъ Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи стоитъ на рѣзко непримиримой позиціи по отношенію къ диктатурѣ большевиковъ.

Председателемъ Союза Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи избранъ **В. В. Орѣховъ** (редакторъ „Часового“), генеральнымъ секретаремъ **Ю. Л. Войцеховскій** (корреспондентъ „Нового Слова“ въ Бельгіи). Запаснымъ членомъ правленія избранъ **П. С. Шоринъ** (корреспондентъ „Возрожденія“).

Общее Собраніе постановило, что Союзъ Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи приметъ участіе въ торжественной манифестаціи у памятника Императору Петру Великому въ Брюссельскомъ Королевскомъ паркѣ и въ собраніи устраиваемомъ наканунѣ, 27 августа, въ „Домѣ Русской Молодежи“ посвященномъ памяти Великаго Преобразователя.

Собраніе постановило выразить благодарность за понесенные труды отсутствовавшему по нездоровью председателю инициативной группы **П. С. Шорину** и выразить ему отъ имени Союза Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи самую сердечную поздравленія и пожеланія съ знаменательнымъ юбилеемъ его 50-ти лѣтняго пребыванія въ офицерскихъ чинахъ.

Питомцы славной Гвардейской школы

22-го мая 1938 г. Общество бывш. юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища чествовало 115-ую годовщину Праздника родной Гвардейской Школы, этого старѣйшаго питомника славной Россійской Императорской Конницы, давшаго за время своего вѣкового существованія не только плеяду выдающихся русскихъ военначальниковъ и государственныхъ дѣятелей, но и подарившаго міру рядъ неповторимыхъ мастеровъ многограннаго искусства, среди коихъ все образованное челоѣчество и понынѣ чтитъ геній **Лермонтова** и **Мусоргскаго**.

Въ этотъ день, бывш. питомцы Славной Школы во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія ежегодно собираются вмѣстѣ, дабы помолясь о упокоеніи отошедшихъ и о здравіи живыхъ однокашниковъ, провести, затѣмъ, время въ своей тѣсной семьѣ, за дружеской бесѣдой, посвященной родной Школѣ и ея завѣтамъ.

Въ Софіи, послѣ литургии, въ русской церкви Николаевцы отстояли молебень. Какъ всегда, проникновенно служилъ Протоіерей о. **Гергій Голубцовъ** въ сослуженіи Архидіакона о. **Іоаннія**; съ чувствомъ пѣлъ хоръ подъ управленіемъ г-на **А. Р. Савельева-Ростиславича**. Горячо помолясь о Россіи, объ угнѣбленныхъ, разбросанныхъ по всему свѣту однокашникахъ, благоговѣнно помянувъ почившихъ Императоровъ и питомцевъ Школы за Вѣру, Царя и Отечество, жизнь свою положившихъ, Николаевцы собрались затѣмъ въ рус. ресторанѣ „Москва“, гдѣ, всегда внимательнымъ и отзывчи-

Къ годовщинѣ гибели Ген.-Маіора А. В. Фока

Почти годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ смертью храбрыхъ погибъ въ Испаніи въ рядахъ національной арміи генераль-маіоръ Анатолій Владимировичъ Фокъ.

Погибъ и похороненъ онъ не на русской землѣ, а на чужбинѣ, въ Испаніи, среди прекраснаго народа, который во многомъ и по своей жизни и по своему характеру напоминаетъ намъ русскихъ.

До сихъ поръ нѣтъ возможности точно выяснить всѣ подробности смерти ген. Фока. Его боевой товарищъ ираненый, блестящій русскій генераль Н. В. Шинкаренко писалъ въ „Часовомъ“, что ген. Фокъ съ ротой Tercio Dona Maria de Molina, былъ окруженъ красными. Укрѣпившись въ церкви они двѣ недѣли героически сопротивлялись, но затѣмъ вынужденные прорываться, они всѣ были перебиты. Съ генераломъ Фокомъ погибъ тогда и другой доблестный русскій офицеръ, капитанъ Полухинъ.

Вѣчная память имъ обоимъ.

Какъ бывшій сослуживецъ А. В. Фока, много лѣтъ прослужившій съ нимъ въ одной части, въ мирное и военное время, мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о немъ, возстановивъ въ памяти его рыцарскій обликъ.

А. В. Фокъ, окончившій въ 1900 году старшимъ портупей-юнкеромъ Константиновское Артиллерійское Училище, былъ выпущенъ офицеромъ въ Кавказскую Гренадерскую Вел. Князя Михаила Николаевича Артиллерійскую Бригаду. Прибывъ въ бригаду, онъ былъ назначенъ младшимъ офицеромъ нашей горной батареи. А. В. сразу былъ достойно оцѣненъ какъ своимъ ближайшимъ начальствомъ, такъ и своими товарищами и своими подчиненными. 20-лѣтнимъ юношей, онъ уже тогда былъ фанатикомъ военнаго дѣла. Прошло пять лѣтъ службы, началась японская война, а послѣ нея первая пробная революція. Забыть это отвратительное время трудно, а съ этимъ нельзя и не вспомнить, какую активность въ борьбѣ съ нею проявилъ въ то время молодой офицеръ поручикъ Фокъ. А. В. весь горѣлъ жертвенностью и желаніемъ сохранить порядокъ не только въ своей части, но и въ разбушевавшейся странѣ, въ которой расположена была наша часть.

Прошло тяжело пережитое время и А. В. Фокъ былъ командированъ въ Офицерскую Фехтовальную Школу въ С.-Петербургъ. Здѣсь также онъ проявилъ громадную энергію. Онъ былъ оставленъ въ школѣ инструкторомъ. Въ 1914 году, при объявленіи мобилизации, А. В. Фокъ, состоя въ спискѣ нашей бригады, по собственному желанію, немедленно возвратился въ строй. Съ его возвращеніемъ произошелъ небольшой эпизодъ: командиръ бригады, встрѣтившій А. В. Фока весьма недружелюбно, какъ офицера, давно не бывшаго въ строю, объявилъ ему, что несмотря на его чинъ капитана, онъ не считаетъ возможнымъ на-

значить его старшимъ офицеромъ батареи, смѣнивъ для этого другого, хотя и младшаго, занимающаго эту должность. А. В. Фокъ скромно, не протестуя подчинился распоряженію начальства.

Первое боевое крещеніе убѣдило командира бригады, что А. В. является прекраснымъ боевымъ офицеромъ, къ тому же не отставшій отъ строевой службы. Корректный и справедливыи командиръ бригады, ген.-маіоръ Карповичъ, въ разговорѣ съ капитаномъ Фокомъ, извиняется передъ нимъ за высказанное ему незаслуженное недоверіе и назначаетъ его сначала старшимъ офицеромъ, а затѣмъ командующимъ батареею.

Всю войну А. В., подвергая свою жизнь опасности, безъ перерыва несеть боевую службу.

За одинъ изъ своихъ боевыхъ подвиговъ онъ награждается орденомъ Св. Георгій Побѣдоносца IV-ой ст. Оставаясь до послѣдняго дня до окончательнаго развала на фронтѣ, онъ его покидаетъ лишь съ тѣмъ, чтобы вступить въ борьбу съ большевиками въ рядахъ Добровольческой Арміи.

Прибывъ въ Добровольческую Армію, А. В. Фокъ былъ назначенъ рядовымъ въ одну изъ батарей. По случайности, командиромъ этой батареи оказался капитанъ Колзаковъ, очень доблестный офицеръ, георгіевскій кавалеръ, офицеръ батареи Кавказской Гренадерской Бригады, которой командовалъ А. В. Фокъ. Это не помѣшало А. В. подчиниться и остаться на службѣ въ его батареѣ, доказавши этимъ еще лишній разъ, насколько А. В. былъ человекомъ долга.

О работѣ А. В. въ Добровольческой Арміи, гдѣ онъ постепенно достигъ должности инспектора артиллеріи, могутъ свидѣтельствовать всѣ его сотрудники, хорошо видѣвшие его не только въ бояхъ, но и въ минуты тяжелыхъ переживаній, гдѣ его мужество никогда не покидало. Попавъ съ арміей Ген. Врангеля въ Галлиполи, онъ былъ однимъ изъ активныхъ помощниковъ ген. Кутепова и сдѣлалъ все для того, чтобы заинтересовать части спортомъ, всегда самъ имъ руководя. Попавъ изъ Галлиполи съ частями ген. Врангеля въ Болгарію, ген. Фокъ былъ изъ нея высланъ правительствомъ Стамболійскаго, какъ опасный для него элементъ.

Затѣмъ переѣздя во Францію — Парижъ, тяжелая физическая работа простымъ рабочимъ на заводѣ и связанная съ этимъ нужда и усталость. Тяжелая болѣзнь, пережитая имъ. Все это все же не убило бодрость и духъ у А. В. и онъ продолжалъ, не покидая своихъ соратниковъ, активно участвовать въ ихъ работѣ, находя, одновременно время для посѣщенія и окончанія военныхъ курсовъ ген. Головина.

Всегда правдивый, прямой, А. В. мужественно и честно высказывалъ свои мысли передъ начальствомъ, не останавливаясь даже передъ осужденіемъ того, что по его мнѣнію наносило вредъ дѣлу. Недовольствуясь тернистымъ путемъ, имъ пройденнымъ, А. В. Фокъ, имѣя почти 60 лѣтъ, отправляется служить къ ген. Франко въ національную Испанію и съ оружіемъ въ рукахъ, слагаетъ свою голову за дорогую ему Бѣлую Идею.

Путь тернистый, но насколько красивый и рыцарскій, что немало среди военныхъ, которые несомнѣнно могутъ ему позавидовать. Доблестные русскіе, сражающіеся подъ русскимъ флагомъ въ рядахъ Национальной Испанской Арміи, а съ ними и все русское воинство, и мы, Кавказскіе Гренадеры - Артиллеристы, потеряли одного изъ лучшихъ представителей своей военной семьи.

Память о ген.-маіорѣ А. В. Фокѣ сохранится для будущаго поколѣнія и всегда будетъ служить имъ примѣромъ, какъ нужно жить и служить Родинѣ.

Полковникъ

Бар. С. ф. Лудингаузенъ Вольфъ.

Парижъ, 13 августа 1938 г.

чивымъ владѣльцемъ В. Г. Яновскимъ былъ уже сервированъ столъ для дружеской трапезы.

Скромный обѣдъ, задушевная, дружеская беседа, чувство семейнаго единства на фонѣ музыкальныхъ исполненій русскаго оркестра подъ управленіемъ Мих. Мак. Тищенко являло рѣдкую и отрадную картину. Это не были лишь старые генералы — заслуженные ветераны Освободительной войны, полковники, ротмистры, есаулы и корнеты, русскіе или болгарскіе, но прежде всего юнкера славной Гвардейской Школы, спявшеи всѣхъ внѣ времени и пространства.

Такъ, немногочисленная семья Николаевцевъ въ Софії отмѣтила свой самый большой и значительный, для нея праздникъ.

№ 3
15-го сент.
1938 г.

ВѢРА, РОДИНА, СЕМЬЯ.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Подготовка строителей

Совѣтская богоборческая власть въ концѣ концовъ падеть. Къ чему надо будетъ приступить немедленно послѣ ея гибели?

Къ строительству нашего общаго Дома. Придется все рѣшительно строить заново.

Послѣвоенная исторія народовъ показала намъ уже иѣсколькимъ образцовъ такого строительства государствъ заново по совершенно новымъ планамъ и съ новыми приѣмами. Намъ конечно надо изучить и учесть опытъ новаго государственнаго строительства въ другихъ странахъ, но строить мы должны свое русское государство, свою русскую государственность исходя изъ **своей русской вѣками освѣщенной исторической традиціи.**

Но для строительства необходимы строители. Россія не можетъ быть построена слѣпыми и бездушными человѣческими массами, хотя бы и беспрекословно повинующимися желѣзной дисциплинѣ. Ея строительство требуетъ творческаго и вдохновеннаго участія каждой отдѣльной человѣческой личности, проникнутой общими святорусскими идеалами.

Вопросъ о кадрахъ этихъ строителей (а число ихъ для Россіи должно опредѣляться милліонами) есть вопросъ, который долженъ быть разрѣшенъ въ первую очередь. Безъ строителей-христіанъ не построить Христіанской Россіи.

Кто же можетъ дать эти кадры? Только: **эмиграція и освобожденная Россія.**

Призывъ и подготовка этихъ кадровъ въ эмиграціи практически осуществимы уже сейчасъ. На этотъ путь и стало Р.Н.Х.Д., раздѣливъ эту подготовку на два этапа: 1) распространение и усвоеніе христіанско-національнаго міросозерцанія 2) практическая подготовка къ дѣятельности въ различныхъ областяхъ государственной жизни.

Работа въ указанномъ направленіи широко развивается и число русскихъ зарубежныхъ людей, примыкающихъ къ Движенію все увеличивается.

Но количество русскихъ людей въ эмиграціи несоизмѣримо мало сравнительно съ населеніемъ Россіи. Если бы идеи Р. Н. Х. Движенія захватили даже всю русскую зарубежную среду, то и тогда этотъ кадръ, идеологически прекрасно подготовленный, преисполненный вѣры въ свое дѣло, порыва и вдохновенія, былъ бы каплей въ морѣ. Онъ былъ бы не въ силахъ построить Новую Россію безъ участія всего русскаго народа.

Поэтому по возвращеніи въ Россію немедленно встанетъ новая и неотложная задача — **обращеніе подсовѣтскихъ рабовъ въ гражданъ-христіанъ и вовлеченіе ихъ въ дѣло общаго строительства.**

Милліоны развращенныхъ человѣческихъ душъ, погруженныхъ въ мракъ безвѣрія — это самое страшное наследство, которое оставляютъ послѣ себя большевики. Коммунисты Сосновскій въ горделивыхъ словахъ такъ кратко опредѣляетъ совѣтскую школу: — „Здѣсь понятія: Богъ, Церковь, Молитва, Совѣсть, Грѣхъ уже утеряли всякую цѣну“...

Задача душевнаго оздоровленія и духовнаго возрожденія русскаго народа и возвращенія его къ Православной Церкви могла бы казаться совершенно неразрѣшимой, если бы **большевизму въ Россіи удалось въ результатѣ его жесточайшей и безпощадной борьбы съ религіей и Церковью ихъ побѣдить и навсегда затушить вѣру въ Бога въ сердцѣ Русскаго Народа.**

Но къ великому счастью не только нашему, но и всего человѣчества, **моральной побѣдительно вышла гонимая и преслѣдуемая Церковь.** Сами большевики вынуждены признать свое пораженіе.

По свидѣтельству одного изъ бѣжавшихъ за границу коммунистовъ „корни религіи такъ глубоки въ народныхъ массахъ, что вырвать ихъ кажется невозможно. **Сегодня Россія стоитъ передъ подлиннымъ религіознымъ возрожденіемъ**“.

А если такъ, то, подготовленные къ работѣ, кадры христіанъ-гражданъ, которые придутъ изъ эмиграціи въ Россію — найдутъ тамъ благопріятную и даже благодатную почву для пропаганды своихъ идей и для привлеченія освобожденныхъ отъ большевицкаго ига людей къ строительству Новой Россіи. Понятія: Богъ, Церковь, Молитва, Совѣсть, Грѣхъ вновь обрѣтутъ свою прежнюю цѣну.

За двадцать лѣтъ жесточайшихъ гоненій совѣтская власть не могла оторвать русскій народъ отъ Православія и это даетъ основаніе надѣяться, что этотъ народъ **найдетъ въ себѣ необходимыя силы и творческой порывъ, что бы построить Россію заново, какъ христіанское государство, какъ Святую Русь.**

Е. Тарусскій.

БИБЛИОГРАФІЯ

„**НОВЫЙ ПУТЬ**“, ежемѣсячный органъ Р. Т. Х. Движенія, годъ изданія седьмой. Женева.

Эта ежемѣсячная газета — органъ Р. Т. Х. Движенія. Путемъ печатнаго слова „Новый Путь“ распространяетъ идеи Движенія и ставитъ передъ широкими массами эмиграціи намѣченные Движеніемъ задачи. Три главныхъ изъ нихъ помѣщены рядомъ съ заголовкомъ газеты. Онѣ кратки и ясны. Каждый русскій христіанинъ-націоналистъ приметъ ихъ безоговорочно. Вотъ онѣ:

Р. Т. Х. Д. — борется съ разложеніемъ эмиграціи.

Р. Т. Х. Д. — накапливаетъ христіанскую національную силу

Р. Т. Х. Д. — работаетъ на Россію, готова строителей ея возрожденія.

Этѣ настоящаго года при газетѣ „Православная Русь“ дается ежемѣсячное прибавленіе: „Вѣра — Родина — Семья“, являющееся въ тѣхъ страницъ газетѣ „Вѣра, Родина, Семья“ посвящаетъ свои страницы, главнымъ образомъ, утвержденію духовныхъ и идеологическихъ основъ Р. Х. Н. Движенія. Страницы же „Новаго Пути“ отводятся для достиженія „ближайшихъ цѣлей, т. е. повышенія дѣловой, профессиональной качества и годности будущихъ строителей Россійской христіанской государственности.

„Новый Путь“ является также информационнымъ органомъ жизни всѣхъ отдѣловъ Движенія въ разныхъ странахъ нашего разсѣянія, давая полную картину его дѣятельности. Каждому, кто захваченъ и заинтересованъ цѣлями и работой Движенія, кто хотѣлъ бы быть въ курсѣ его жизни — необходимо подписаться на „Новый Путь“.

Каждый военный знаетъ великое значеніе службы связи. Эту службу въ Движеніи и несетъ „Новый Путь“, неустанно и плодотворно, уже седьмой годъ.

Е. Т.

СВѢТЪ ИСТИННЫЙ

Въ ближайшемъ будущемъ выйдутъ въ издательствѣ Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія сборникъ „Свѣтъ Истинный“ — опроверженіе безбожія. Содержаніе: Битіе Божіе — протопресвитеръ Сергій Орловъ; Вѣра и наука — по лекціямъ проф. А. И. Щербакова; Душа и безсмертіе — проф. Н. О. Лосскій; Происхожденіе и значеніе религіи — прив. доц. В. В. Преображенскій; Христіанство — проф. Н. С. Арсеньевъ; Православіе — проф. А. В. Карташевъ; Роль православной церкви въ исторіи русской культуры и государственности — прив. доц. С. Г. Пушкаревъ; Христіанство и политической и социальный прогрессъ — свящ. Викторъ Ильенко; Діалектической материализмъ — проф. Н. О. Лосскій; Безбожники и ихъ дѣятельность въ Россіи и во всемъ мірѣ — Ю. И. Лодыженскій.

Цѣна сборника съ пересылкой 2 шв. фр. Требования направлять по адресу: Prince Gortchakov, 17, chemin Rien, Genève, Suisse или въ центры Федераций Союзовъ Русскихъ Трудящихся Христіанъ. Союзамъ РТХ и книготорговлямъ скидка 30%.

Горячо рекомендуемъ ознакомиться съ напечатаннымъ по постановленію Собора Православной Русской Зарубежной Церкви съ участіемъ клира и мірянъ докладовъ настоятеля Русскаго Православнаго прихода въ Лондонѣ протоіерея Михаила Польскаго — „О духовномъ состояніи Русскаго Народа подъ властью безбожниковъ“. Выписывать можно непосредственно отъ о. Польскаго.

Rev. M. Polsky, 14, St. Dunstons Road, Baron's Court, London W. 6.

Цѣна съ пересылкой 2 фр. фр.

Проф. И. А. Ильинъ: „ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ“, Изданіе Бюро Конфедерации Русскихъ Трудящихся Христіанъ. Женева 1937 г.

(Окончаніе)

Вся исторія христіанства, есть, собственно говоря не что иное, какъ единый и великій поискъ христіанской культуры (глава 2-я „Вѣрный путь“).

Чтобы творить христіанскую культуру надо по-христіански обновиться и затѣмъ пріять міръ. И осуществлять это пріятіе надо въ свободѣ совершеннаго закона. Христіанская культура есть великое и претрудное дѣло и сущность его въ томъ, чтобы въ мѣру своихъ силъ усвоить Духъ Христа и творить изъ него земную культуру человѣчества.

Переходя къ „Основамъ Христіанской Культуры“ (глава 4-я) проф. Ильинъ говоритъ:

„Культура творится изнутри. Она есть созданіе души и духа. Христіанскую культуру можетъ творить только христіанскія укрѣпленная душа. Духъ христіанства — есть духъ любви. „Богъ есть любовь“ (1, Іоанна 4. 8.). Вотъ почему христіаніи не вѣрять въ культуру безъ любви.

Далѣе духъ христіанства есть духъ созерцанія и духъ живого творческаго содержанія; формализация и механизация культуры противорѣчитъ христіанскому духу и свидѣтельствуеетъ о ея вырожденіи. Духъ христіанства есть духъ совершенствованія.

Въ главѣ 5-й—„О пріятіи міра“ проф. Ильинъ доказываетъ, что „міръ“ христіанствомъ отвергается поскольку онъ не въ Богѣ или противъ Бога, не въ Христѣ, или противъ Христа; поскольку онъ есть источникъ или орудіе безбожной похоти. И что міръ пріемлетъ, какъ созданный Богомъ и получавшій отъ Бога свой смыслъ и свое предназначеніе.

Цивилизованное человѣчество нашихъ дней принимаетъ міръ и отвергаетъ Христа. Вѣрный же исходъ въ томъ, чтобы пріять міръ вслѣдствіи пріятія Христа и на этомъ построить христіанскую культуру, чтобы, исходя изъ духа Христова благословить, осмыслить и творчески преобразить міръ

Въ главѣ 6-й („Культура и Церковь“) проф. Ильинъ разбираетъ взаимоотношенія между ними. Онъ резюмируетъ свои цѣнныя и обоснованныя положенія ясной формулой:

Народъ творитъ, Государство правитъ, Церковь учитъ.

Последняя 7-я глава „О христіанскомъ націонализмѣ“ даетъ много мыслей и матеріала для ищущаго истины христіанина-гражданина.

— Христіанскій націонализмъ — опредѣляетъ проф. Ильинъ — есть вопросъ отъ созерцанія своего народа въ планѣ Божіемъ, въ дарахъ Его Благодати, въ путяхъ Его царствія“.

Мы позволимъ себѣ конспективно изложить содержаніе замѣчательной брошюры проф. И. А. Ильина. Каждому русскому христіанину-националисту слѣдуетъ ознакомиться съ этой брошюрой въ подлинникѣ. Она ясно и полно отвѣчаетъ на трудные вопросы, стоящіе передъ каждымъ изъ насъ. Послѣ ея прочтенія сомнѣній не остается. И. А. Ильинъ указываетъ дѣйствительно вѣрный путь. Мы, русскіе, не утратившіе вѣры въ Бога, мы, русскіе, передъ которыми, быть можетъ (и дасть Богъ) станетъ завтра задача заново строить наше Отечество должны идти именно этимъ путемъ.

Другого пути у насъ нѣтъ.

Е. Т.

СТРАНИЦА

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ іюль и августъ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 6 засѣданій Правленія РОК въ Польшѣ, изъ коихъ 4 засѣданія — въ іюль, а 2 — въ августъ. На этихъ засѣданіяхъ, въ общей сложности, правленіе рассмотрѣло 63 вопросовъ и дѣлъ. Къ обсужденію нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ правленіе привлекало уполномоченнаго правленія на г. Варшаву А. Е. Бека.

Съ особымъ вниманіемъ правленіе РОК отнеслось въ отчетномъ періодѣ къ ряду вопросовъ, возникшихъ въ жизни русской эмиграціи въ связи съ политическими сдвигами, наблюдающимися въ ея средѣ. Положеніе русской эмиграціи, какъ въ Польшѣ, такъ и внѣ ея, подверглось всестороннему обсужденію, причемъ правленіе установило,

что въ составѣ РОК существуетъ полное единомысліе при оцѣнкѣ возникающихъ въ жизни русской эмиграціи явленій.

Въ одномъ изъ засѣданій правленія, въ качествѣ гостя, принявъ участіе находившійся проездомъ въ Варшавѣ редакторъ журнала „Часовой“ В. В. Орѣховъ, которому правленіе выразило благодарность за его труды на пользу русской эмиграціи.

Изъ другихъ вопросовъ, подвергнутыхъ обсужденію на засѣданіяхъ правленія въ отчетномъ періодѣ, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующее:

По вопросу объ общемъ правовомъ положеніи русской эмиграціи въ Польшѣ правленіе признало необходимымъ возбудить передъ властями ходатайство о распространеніи на русскихъ эмигран-

тахъ, прибывшихъ въ Польшу послѣ 1-го января 1922 г, права на трудъ въ томъ видѣ, въ какомъ этимъ правомъ пользуются русскіе эмигранты, прибывшіе въ Польшу до упомянутого срока.

По вопросу объ общемъ матеріальномъ положеніи русской эмиграціи въ Польшѣ правленіе признало необходимымъ возбудить передъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ ходатайство о разширеніи размѣра оказываемой имъ нынѣ матеріальной помощи русскимъ эмигрантамъ и сочло желательнымъ, чтобы соответствующее обращеніе РОК въ Польшѣ къ Польскому Красному Кресту было согласовано съ Русскимъ Благотворительнымъ Обществомъ въ Польшѣ въ лицѣ его благотворительной комиссіи, при условіи возстановленія этой комиссіи, нынѣ фактически не существующей. Правленіе Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, которому правленіе РОК сообщило свое отношеніе къ указанному вопросу, признало взглядъ РОК въ Польшѣ цѣлесообразнымъ и сообщило, что приметъ мѣры къ возстановленію дѣятельности благотворительной комиссіи.

Въ виду накопленія въ помѣщеніи РОК значительнаго запаса русскихъ книгъ, поступившихъ изъ различныхъ источниковъ и не составляющихъ цѣльной библиотеки, правленіе РОК постановило ликвидировать указанный книжный фондъ, распредѣливъ книги литературнаго и беллетристическаго содержанія между русскими общественными библиотеками, а книги научнаго и историческаго содержанія передавъ на храненіе въ соответствующія хранилища. Руководство этой ликвидацией правленіе возложила на члена правленія Г. А. Малюгу, къ которому могутъ обратиться библиотеки русскихъ общественныхъ организацій въ Польшѣ, заинтересованныя въ полученіи книгъ.

Обсудивъ вопросы, возникающіе въ жизни провинціальнаго группъ РОК, правленіе признало желательнымъ созвать въ теченіе предстоящей зимы сѣздъ провинціальнаго уполномоченнаго правленія и обратилось съ запросомъ объ ихъ отношеніи къ этому предположенію.

По случаю исполнившейся 20-ой годовщины

со дня мученической смерти Императора Николая Александровича и Его семьи, 17-го іюля с. г. по почину правленія РОК въ варшавской православной церкви Св. Троицы протоіереемъ о. А. Субботинымъ въ сослуженіи протоіереевъ о.о. Д. Сайковича и А. Калишевича отслужена была панихида.

По случаю выпуска 2000 номера газеты „Русское Слово“ правленіе РОК обратилось къ редакціи названной газеты съ привѣтственнымъ письмомъ, въ которомъ отмѣтило постоянное благожелательное отношеніе „Русскаго Слова“ къ нуждамъ РОК и русской эмиграціи въ Польшѣ.

Правовая помощь оказана была правленіемъ РОК въ отчетномъ періодѣ въ 15 случаяхъ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи пособій изъ ссудъ въ 11 случаяхъ на общую сумму зл. 175.—, не считая ссудъ и пособій, выданныхъ за тотъ же срокъ по смѣтамъ провинціальнаго группъ РОК.

Въ составѣ РОК произошли въ отчетномъ періодѣ слѣдующія перемѣны: кандидату въ члены Комитета И. И. Круглову предоставлено званіе дѣйствительнаго члена РОК, въ число кандидатовъ въ члены РОК приняты С. И. Ефетовъ; изъ состава РОК выбылъ, согласно подданному заявленію дѣйствительный членъ Комитета В. Н. Шелеховъ, котораго правленіе РОК одновременно освободило отъ обязанностей уполномоченнаго правленія на г. Грудзюндзъ съ выраженіемъ ему благодарности за труды, понесенные въ качествѣ уполномоченнаго. Временное исполненіе обязанности уполномоченнаго на г. Грудзюндзъ возложена на члена правленія Н. С. Кунцевича.

† КОР. ГАРД. СОКОЛЬСКИЙ

16-го іюля 1938 г. въ Брюсселѣ скончался отъ болѣзни полученныхъ въ Конго кор. гард. Сокольскій вып. 1920 г. На отпѣваніи присутствовали члены союза морскихъ офицеровъ и гробъ былъ накрытъ Андреевскимъ флагомъ. Погребеніе состоялось на кладбищѣ Уккель.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЬ. № 196.

Изданіе Каютъ - Компани въ Прагѣ.

Содержаніе: „К. ад. С. С. Фабрикий“ (Мих. Стахевичъ). „Отзывъ германскаго фронтowego солдата о Русской арміи“ (Вальтеръ Бекманъ). „Бой Стерегущаго“ (К. В. Федоровъ) и др.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недуговъ. Общее малокровіе осложнялось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одинъ изъ этихъ явленій исчезло совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.”

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней”.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16)

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. Масапикова, 9.

Бухарестъ: Тагарскій. Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пров. Бурштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Польша: М. Ferdman, Sniegoskiej, 7, Warszawa.

Чехословакія: Tchinchikoff, Legerova 72,

Харбинъ: 2 Line 11. Мюллеръ. [Praha 12

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 220

ЧАСОВОЙ

1-го ОКТЯБРЯ
1938 г.

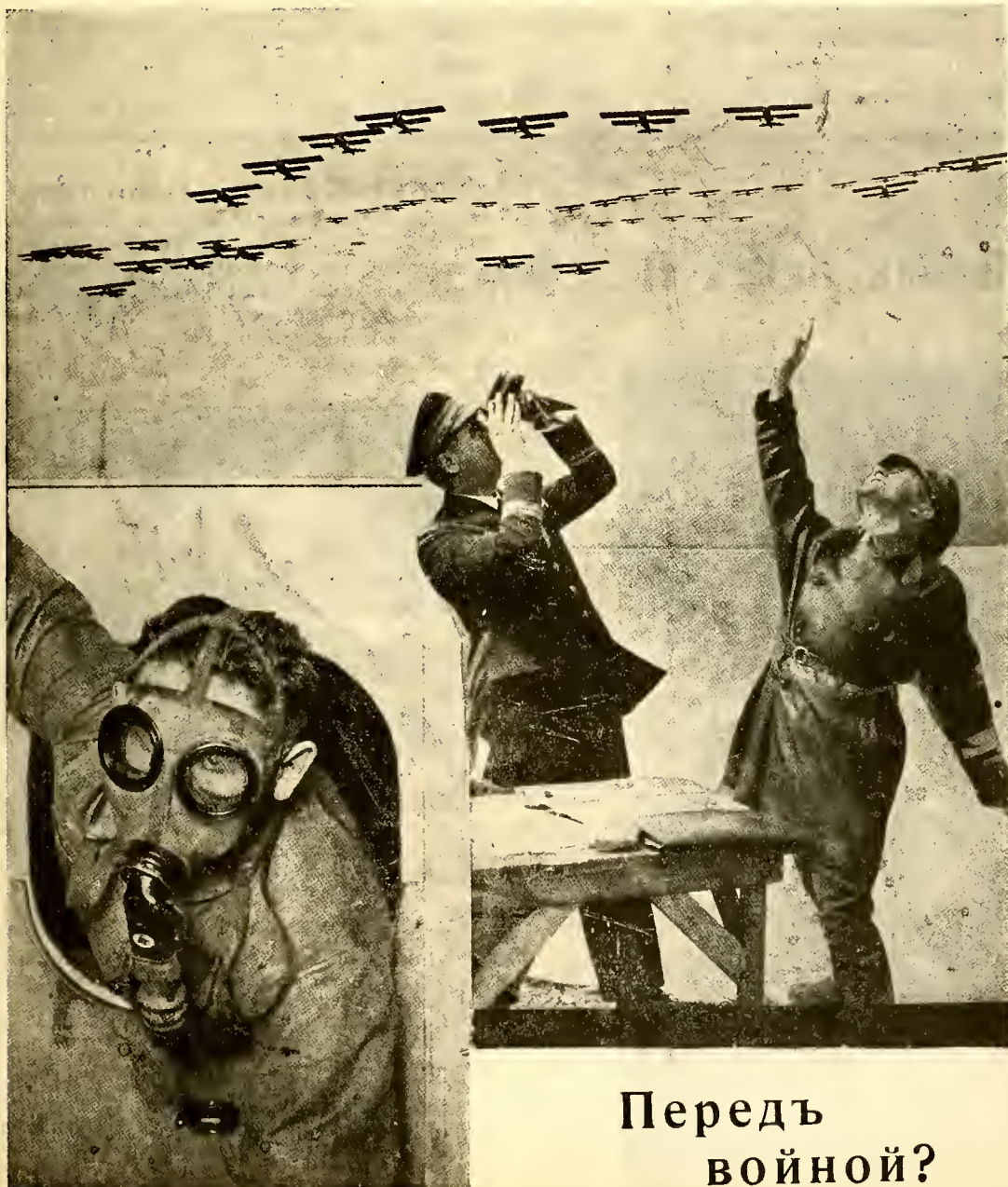
ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Передъ
войной?

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
В. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 220

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 220

	стр.		стр.
Передъ войной? „Часовой”	3	Коммунизмъ въ Японіи	8
Развитіе германской арміи. В. В.	4	Итоги чистки и новая доктрина Краснаго Флота. П. Варнекъ	9
Военная хроника СССР	5	Русскій Развѣдчикъ № 29	11
Дислокація Красной Арміи. К. О.	6	Ночь въ караулѣ. Али Гурскій	16
Моторизація СССР. К.	6	Глаза и уши Англии. Ю. К-въ	18
3-я Донская Казачья Дивизія Г. - м. И. Г. Акулининъ	7	Начало. Е. Тарусскій	19
Красная помощь Китаю	8	Хроника	20

Король Петръ II

Болѣзнь Главы Династіи

Во второй половинѣ сентября, въ состояніи здоровья Главы Династіи Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича наступило рѣзкое ухудшеніе. 22-го сентября, въ сопровожденіи Великихъ Князей Бориса Владиміровича и Андрея Владиміровича и Великой Княгини Маріи Кирилловны Его Императорское Высочество прибылъ въ Парижъ гдѣ помѣщенъ въ Американскомъ госпиталѣ въ Нейи.

Къ годовщинѣ злодѣйскаго похищенія
Предсѣдателя Р. О. В. Союза Генерала Е. К. МИЛЛЕРА
(22-го сентября 1937 года)

Портретъ Короля Югославіи Петра II, написанный ко дню 15-ти лѣтія Его Величества, русскимъ художникомъ Сергѣемъ Ивановичемъ Образковымъ.

Король Петръ II изображенъ въ историческомъ сербскомъ національномъ костюмѣ временъ Кара-Георгія, основателя династіи.

С. И. Образковъ, въ прошломъ ротмистръ славной русской конницы, выдвинулся, какъ выдающійся художникъ. Его кисти принадлежатъ портреты князя Павла, Государя Императора Николая II (послѣдній пріобрѣтенъ военнымъ музеемъ), и рядъ другихъ работъ, создавшихъ С. И. Образкову имя одного изъ лучшихъ портретистовъ въ Югославіи. Воспроизводимый портретъ короля Петра II величиной 2,20×1,10 метра.

Передъ войной?

Когда эти строки дойдутъ до читателей „Часового“, вопросъ, который мучительно стоитъ передъ каждымъ европейцемъ, разрѣшится. Или человѣческой разумъ преодолѣетъ напряженіе послѣднихъ недѣль и великія державы найдутъ выходъ изъ создавшагося положенія, или міръ охватитъ безуміе войны, въ которой могутъ погибнуть всѣ цѣнности культуры и права.

Мы не можемъ сейчасъ анализировать обстановку: жизнь сейчасъ напоминаетъ кинематографическій фильмъ, то, что дѣлается сегодня, завтра уже кажется ненужнымъ и далекимъ. Не можемъ и не хотимъ даже своимъ слабымъ голосомъ вмѣшиваться въ мировую неразбериху, не хотимъ потому что всѣ наши прогнозы и пожеланія будутъ напоминать пресловутую газетенку изъ Царевококшайска, которая „обращала вниманіе Британской Имперіи...“

Если грянетъ война, русскіе люди повсюду очутятся въ тяжелой обстановкѣ. Безъ Родины, безъ защиты, они будутъ представлены въ безконтрольное распоряженіе правительствъ соотвѣтствующихъ странъ и вынуждены будутъ выполнять возложенный на нихъ долгъ. Конечно, всюду они выполнятъ его честно. Иначе не можетъ быть. Вѣримъ въ то, что не будетъ такого государства, которое злоупотребило бы своимъ правомъ въ отношеніи русскихъ эмигрантовъ и послало бы ихъ на братоубійственную войну. Братоубійственную потому, что прецедентъ въ одномъ государствѣ дастъ такое же право призвать русскихъ на войну его противникамъ.

Есть лишь двѣ вещи, которыя редакція „Часового“ считаетъ своимъ долгомъ сказать во всеуслышаніе.

Въ случаѣ участія въ войнѣ Союза Советскихъ Соціалистическихъ Республикъ русская національная эмиграція не можетъ содѣйствовать войскамъ и представителямъ совѣтской власти. Не можетъ, потому что самымъ жестокимъ врагомъ русскаго народа является эта позорящая его власть, потому что мы увѣрены въ томъ, что совѣтская власть воспользуется первымъ же удобнымъ случаемъ для нанесенія удара въ спину своимъ союзникамъ и для организации коммунистической революціи въ ихъ же странахъ. Тѣ эмигранты, которые примутъ участіе на сторонѣ совѣтскихъ войскъ, если къ этому призоветъ ихъ возможное и превратное пониманіе ими своего долга, должны по логикѣ вещей принять совѣтское гражданство и получить совѣтскій паспортъ. Тогда ихъ помощь СССР будетъ логичной.

Также точно въ случаѣ вступленія лю-

быхъ иностранныхъ войскъ на русскую территорию безъ торжественной деклараціи ихъ верховной власти о признаніи неприкосновенности и независимости Национальной Россіи въ предѣлахъ теперешняго СССР, ни одинъ русскій патриотъ не будетъ имѣть права принять участіе въ войнѣ въ рядахъ этихъ войскъ. Только подъемъ русскаго національнаго флага въ первомъ же занятомъ русскомъ городѣ дастъ эмигрантамъ право участвовать въ борьбѣ съ большевиками въ рядахъ иностранныхъ войскъ.

Вотъ тѣ два краткія положенія, которыми, по нашему мнѣнію, должны руководиться русскіе патриоты.

Въ заключеніе мы хотимъ отъ всего сердца пожелать русской національной эмиграціи спокойствія, терпѣнія и единодушія. Въ тѣ трагическіе дни, которые мы переживаемъ, забудемъ всѣ наши ничтожныя передъ лицомъ общаго напряженія разногласія и мелкія расхожденія и распри. Протянемъ другъ другу руки и вспомнимъ о томъ, что мы — русскіе и что Россія ждетъ насъ и нашей помощи, которая можетъ быть ускорена только нашимъ согласіемъ и взаимнымъ довѣріемъ.

„Часовой“.

Передъ самымъ выходомъ этого номера выяснилось, что благородныя усилія Британскаго Премьера Чемберлена, Рейхсканцлера Гитлера, Главы Итальянскаго Правительства Муссолини и Французскаго Министра-Президента Даладь устранили опасность безумной и кровопролитной войны. Эти имена войдутъ въ исторію, какъ имена великихъ государственныхъ дѣятелей; кромѣ этихъ усилій мы, современники, наблюдали и старанія большевиковъ и ихъ союзниковъ вызвать войну во что бы то ни стало: пусть же народы и, въ частности мы, русскіе въ своей средѣ, запомнятъ навсегда презрѣнныя имена людей, которые жертвуя мировымъ спокойствіемъ и обуреваемыя ненавистью къ Германіи, пытались спровоцировать нелѣпую и кровопролитную бойню.

Проходя мимо разрѣшенія чехословацкаго кризиса, который насъ почти не касается, мы съ удовлетвореніемъ констатируемъ, что въ эти дни СССР и большевизмъ понесъ неслыханное и позорное пораженіе. Гдѣ же пресловутая мошь красной арміи, гдѣ же вѣрность „слову“ совѣтскаго правительства, мутившаго Чехословакію и бросившаго ее на произволъ судьбы?.. Повидимому, товарищу Финкельштейну придется скоро присоединиться къ штабу Зинovieва.

И не въ этомъ ли пораженіи большевизма слѣдуетъ искать причины торжественной деклараціи Гитлера и Чемберлена, заявившихъ о восстановленіи англо-германской солидарности и дружескаго сотрудничества въ разрѣшеніи мировыхъ проблемъ. Скоро мы, несомнѣнно, узнаемъ большія новости...

Міръ подошелъ вплотную къ разрѣшенію Русскаго вопроса. И въ эти минуты вновь и вновь мы говоримъ: ТОЛЬКО БЕЗОПАСНАЯ БОРЬБА СЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ и сверженіе совѣтской власти можетъ спасти Россію и окончательно вывести всѣ народы изъ полосы недоразумѣній и кризисовъ.

„Ч.“

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Развитіе Германской Арміи

Генераль Ниссель, какъ всегда прекрасно освѣдомленный о состояніи Германской Арміи, даетъ на основаніи серьезныхъ источниковъ слѣдующую картину развитія германскихъ вооруженныхъ силъ.

Въ 1932 году Рейхсверъ составлялъ около 140 тысячъ человекъ, не считая 60 тысячъ полицейскихъ чиновъ, находившихся въ казармахъ на положеніи воинскихъ частей. Въ 1932 г. на конференціи по разоруженію въ Женевѣ канцлеръ Брюннингъ потребовалъ увеличенія рейхсвера до 200 тысячъ. Съ этого момента начинается увеличеніе германскихъ вооруженныхъ силъ, которое послѣ прихода къ власти Адольфа Гитлера пошло быстрымъ темпомъ. Уже въ 1933 году (осенью) послѣ выхода Германіи изъ Лиги Націй, Рейхсверъ составлялъ 11 пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтственными артиллерійскими частями. Осенью 1934 года въ Рейхсверѣ уже числилось около 300 тысячъ человекъ. Въ октябрѣ 1935 года состоялся первый призывъ, во время котораго обнаружилось, что за годъ германскій генеральный штабъ продѣлалъ громадную работу и постепенно создаетъ кадры для 36 пѣхотныхъ дивизій.

Призывъ родившихся въ 1914 году — поколѣнія совершенно не тронутого войной — состоялся въ октябрѣ 1935 года, въ этотъ годъ было призвано подъ знамена 400 тысячъ человекъ, что съ имѣвшимися уже 200 тысячами и учитывая 100 тысячъ отпущенныхъ по домамъ, составило 600 тысячъ человекъ.

Въ моментъ занятія нѣмецкими войсками Рейнской области — весной 1936 года — германская армія насчитываетъ уже 27 пѣхотныхъ и 3 моторизованныхъ дивизій. Продолжительность военной службы была опредѣлена въ два года, классъ 1914 года оставленъ подъ знаменами и вновь призванъ классъ 1915 года въ составѣ 365 тысячъ человекъ. Германская армія достигаетъ цифры 900 тысячъ, учитывая освобожденныхъ 50 тысячъ человекъ.

Въ теченіе осени 1936 года происходитъ окончательное сформированіе 36 пѣхотныхъ дивизій, соединенныхъ въ 12 армейскихъ корпусовъ. Къ 3 моторизованнымъ дивизіямъ надо добавить сформированную — одну горную и одну кавалерійскую бригаду.

Осенью 1936 года одновременно начинается обученіе въ специальныхъ запасныхъ частяхъ, родившихся въ періодъ отъ 1901 по 1909 г.г. — въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году, родившихся въ 1910-1913 г.г. въ теченіе отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Эта цифра теперешняго Ландвера достигаетъ 200 тысячъ.

Какъ извѣстно германская Императорская Армія 1914 г. состояла изъ 815 тысячъ человекъ, разбитыхъ по 50 пѣхотнымъ дивизіямъ (25 арм. корпусовъ) и 11 кав. дивизіямъ. Изъ этого можно заключить, что въ **настоящее** время Германская Армія, состоящая изъ 900 т. человекъ, имѣетъ большее количество дивизій, но данныхъ объ этомъ пока нѣтъ. Впрочемъ, въ теченіе зимы 1937-38 г.г. выяснилось, что 37-я дивизія сформирована въ Баваріи, а 4-я легко-блндированная въ Вестфалии. Въ то же время выяснилось, что сформированы 13-й и 14-й арм. корпуса. Наконецъ, въ своей рѣчи 20-го февраля 1938 г. Адольфъ Гитлеръ объявилъ о скоромъ увеличеніи арміи. По очень многимъ и вѣрнымъ даннымъ можно предположить, что въ настоящее время Германская Армія, не считая австрійскихъ дивизій, насчитываетъ 43 пѣхотныхъ дивизій, соединенныхъ въ 16 корпусовъ и 6 или 7 блндированныхъ дивизій. Соотвѣтственно увеличена артиллерія и техническія части. Къ этому надо прибавить два австрійскихъ корпуса 17-й и 18-й. Австрійскіе корпуса составляютъ 54 т. человекъ (8 небольшихъ дивизій, изъ коихъ 3 горно-стрѣлковыя). Въ настоящее время въ австрійскія части вводятся и чисто-германскія соединенія, а въ послѣднія недѣли формируется смѣшанная бригада изъ австрійцевъ и имперскихъ нѣмцевъ.

Итакъ, къ концу текущаго года германская армія будетъ состоять изъ 49 пѣхотныхъ и 7 блндированныхъ дивизій. Къ этому будутъ добавлены 4 кавалерійскихъ бригады. Большимъ преимуществомъ этой арміи передъ прежней Императорской является то, что она является **единой**, въ то время, какъ въ прежней арміи, помимо основныхъ прусскихъ, были баварскія, саксонскія, вюртенбергскія и прочія національныя войска имѣвшія зачастую свое высшее военное управленіе, свою тактику, свои традиціи и т. д. Кромѣ того, призываемые въ эту армію уже не являются

сырымъ матеріаломъ, ибо до вступленія подъ знамена молодежь проходитъ допризывную подготовку — до 18 лѣтъ въ Hitler Jugend послѣ 18 лѣтъ въ партійной милиціи и, наконецъ, за годъ до призыва въ Трудовыхъ Дружинахъ, гдѣ обязательно еждневное воинское обученіе.

Призываемые въ спецiальныя войска тоже проходятъ серьезную допризывную подготовку: начиная съ 18 лѣтъ они призываются въ спеціальныя дружины кавалеристовъ и автомобилистовъ націонал-соціалистической партіи, гдѣ обучаются подъ руководствомъ офицеровъ дѣйствительной службы. Поступающіе въ авіацію проходятъ персдъ этимъ подготовку въ Корпусѣ Летчиковъ Н. С. партіи, Fliegerkorps, совершенно милитаризованномъ и находящемся подъ руководствомъ героя нѣмецкой авіаціи генерала Христіансена.

Однако, ахиллесовой пятой германской арміи, по мнѣнію генерала Нисселя, является недостаточность кадровъ Доказательствомъ этому является призывъ въ ряды всѣхъ офицеровъ до 65 лѣтъ.

Для арміи, которая приближается къ миллиону штыковъ, необходимо по меньшей мѣрѣ 45 тысячъ кадровыхъ офицеровъ. Рейхсверъ имѣлъ всего 4.000. За счастъ незаконно содержавшихся сверхштатныхъ и взятыхъ изъ кадровъ старой арміи эту цифру можно удвоить. Отъ 8 до 10 тысячъ унтеръ - офицеровъ рейхсвера произведены въ офицерскіе чины: это дало отъ 16 до 18 тысячъ офицеровъ. Съ 1935 года ежегодно выпускалось 4 тысячи изъ школъ, что даетъ еще 12 тысячъ, а всего не больше 30 тысячъ. Стало бытъ пройдетъ не меньше трехъ лѣтъ, пока армія получитъ полностью нормальный офицерскій составъ.

Высше командованіе, чрзвычайно молодое и быстро двигающееся впередъ, совершенно обезпечено, также можно считать благополучнымъ вопросъ съ младшими офицерами, но на лицо рѣзкій кризисъ въ связи съ недостаткомъ командировъ ротъ, эскадроновъ и батарей. Этимъ чрзвычайно озабочено въ настоящій моментъ высшес германское командованіе.

В. В.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

2-я сессія Верх. Совѣта СССР утвердила гос. бюджетъ на 38 годъ, расходы НК Обороны и НК воен. мор. флота предусмтрѣны въ суммѣ 27044 мил. рублей (въ 37 г. — 17481 мил. р.).

ОКДВА переименована въ Дальне-Восточный Краснознаменный фронтъ, входившія въ составъ арміи Блюхера Приморская, Хабаровская, Благовѣщенская группы переименованы въ арміи.

Въ Воронежѣ закончены испытанія новаго б-мѣст. почто-пассажирскаго самолета „САМ-10“ конструкціи инж. Москалева, к-рый представляетъ собой монопланъ, развивающій, имѣющій среднюю скорость — 300 кл. въ часъ и поднимающійся на высоту 1 кл. въ 2 минуты. Закончены испытанія скоростнаго пассажирскаго сам. „ОКО-Г“, построенаго подъ руководствомъ инж. Таирова — монопланъ съ низко расположенными крыльями, моторъ въ 750 л. с., радиусъ полета — 1500 кл., кл.б. пассажировъ, скорость на испытаніяхъ—370 кл.

Открыта авіолинія Москва-Свердловск-Омск-Новосибирск - Иркутск - Чита - Хабаровск - Владивостокъ, протяженіемъ въ 8190 кл., обслуживаемая скоростными самолетами „ПС-40“, временно пассажирское движеніе будетъ производиться только до Новосибирска.

Въ Петроградѣ строится новый ледоколъ типа „Дежневъ“, к-рый будетъ носить имя погибшаго полярнаго летчика С. А. Леваневскаго.

Одна изъ п/лодокъ Балт. Флота совершила длительный походъ — 2500 миль.

Получены свѣдѣнія о разстрѣлѣ арестованныхъ въ началѣ с. г. быв. командующаго Бѣлорусскимъ воен. округомъ командарма 1 р. Бѣлова и члена Воен. Совѣта БВО арм. комиссара 2 р. Мезиса, обвиненныхъ въ измѣнѣ и подготовкѣ возстанія. Какъ извѣстно, до разстрѣла Тухачевского, Бѣловъ командовалъ Московскимъ округомъ.

Большевики, очевидно въ связи съ чехословацкимъ вопросомъ, значительно усилили гарни-

зоны пограничныхъ округовъ. По имѣющимся даннымъ, пресловутая совѣтская „линія Мажино“, тянущаяся вдоль польско-румынской границы, занята постоянными гарнизонами, одновременно вдоль латвійской-эстонской и финляндской границъ спѣшно выжигаютъ лѣса и населеніе погран. полосы выселяется на 5-6 километровъ вглубь страны.

Кіевскій и Бѣлорусскій воен. округа переведены на военное положеніе и переименованы въ „особые“. Созданъ новый Орловскій воен. округъ, к-рый будетъ служить какъбы резервной базой для Бѣлорусскаго. Въ „особыхъ“ округахъ всѣ территориальныя дивизіи спѣшно переформируются въ кадровыя, снабжаются добавочными арт. и танковыми частями.

Для поднятія патріотическихъ чувствъ внутри страны открытъ рядъ спеціальныхъ выставокъ — Суворовская въ Петроградѣ, въ Москвѣ — по случаю 126 лѣтія Бородинской битвы и постоянная выставка въ Эрмитажѣ — „Военное прошлое русскаго народа“, гдѣ выставлены сохранившіеся знамена Императорской арміи и взятые ею непріятельскія. Какъ видно, умирать и сражаться за Сталина и ком. идеи мало охотниковъ, приходится вызывать тѣни Суворова, Кутузова, рассказывать о подвигахъ Императорской арміи.

СОВѢТСКАЯ АРМІЯ БЕЗЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ «Deutsche Wehr» появилась статья Д^р А. Loegner, базирующаяся на данныхъ, сообщенныхъ въ статьяхъ В. Никольскаго въ „Часовомъ“. Статью доктора Лецнера перепечатываетъ «La France Militaire». Докторъ Лецнеръ совершенно соглашается съ точкой зрѣнія „Часового“ о томъ, что Красная армія совершенно обезглавлена и въ настоящее время живетъ въ атмосферѣ растерянности и ненависти къ власти.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

По сообщеніямъ изъ Харбина, госпитали Хабаровска переполнены ранеными красноармейцами. Состояніе госпиталей въ санитарномъ смыслѣ удручающее.

Дислокація Кр. Арміи

на 1-ое августа 1938 года.

МОСКОВСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 1-я Московская (быв. Пролетарская), 6, 14, 17, 19, 49, 50, 55, 84 стр. дивизии.

Кавалерія: Сталинская кав. дивизія.

Кромѣ того, въ МВО — танковый корпусъ им. Калиновскаго, около 8-9 авиобригадъ (считая учебныя и испытательныя), дивизія ПВО (противовоздушной обороны), дивизія АРГК (артиллеріи резерва гл. командованія), дивизія НКВД, бригада воздушной пѣхоты.

Гарнизонъ Москвы состоитъ изъ 1 стр. дивизіи, кав. дивизіи им. Сталина, дивизіи войскъ НКВД им. Держинскаго, дивизіи ПВО и многочисленныхъ воен. академій и воен. училищъ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 10, 16, 18, 20, 56, 67, 72 стр. дивизіи.

Кавалерія: 16, 25 и еще одна неизвѣстная дивизія.

Изъ другихъ частей — танк. корпусъ, дивизія АРГК, дивизія ПВО, дивизія НКВД, 7-8 авиобригадъ, бригада воздушной пѣхоты и рядъ военноучебныхъ заведений.

КИЕВСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 7, 15, 24, 44, 46, 51, 58, 60 (быв. 2 Кавказская), 62, 95, 96, 99, 100 стр. дивизіи.

Кавалерія: 1, 2, 3, 5, 9, 14 дивизіи.

Кромѣ того, дивизія ПВО, 2 танк. корпуса, 12-13 авіац. бригадъ, дивизія АРГК, бригада воздушной пѣхоты, дивизія НКВД и рядъ школъ.

БѢЛОРУССКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 2, 4, 5, 8, 27, 29, 33, 37, 43, 48, 64, 81 стр. дивизіи.

Кавалерія: 4 и 6 казачьи, 7, 29 кав. дивизіи и еще 2 неизвѣстныя.

Изъ остальныхъ частей — 5 танк. бригадъ, 1 дивизія и 1 бригада ПВО, 10-12 авиобригадъ, бригада возд. пѣхоты.

ХАРЬКОВСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 3, 23, 25, 30, 41, 75, 80 стр. дивизіи.

Изъ другихъ частей — 3 танк. бригады и

3-4 авиобригады.

ПРИВОЛЖСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 32 (?), 52, 53, 61, 70, 86 (быв. 1 Казанская).

Кавалерія: 11-я (?) к. дивизія,

2-3 авиобригады, рядъ крупныхъ авиошколъ.

УРАЛЬСКИЙ ВОЕН ОКРУГЪ :

Пѣхота: 65, 82, 85 стр. дивизіи.

СѢВ. КАВКАЗСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 13, 22, 28 (горная), 31, 38 (быв. 9-я), 74 стр. дивизіи.

Кавалерія: 10, 12, 13, казачьи дивизіи и бригада горцевъ.

2 авиобригады, 1 танк. бригада, 1 бриг. ПВО.

ЗАКАВКАЗСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 9 (быв. 1 Кавказская), 20 (быв. 3 Кавказская), 47 (Грузинская им. Сталина), 63 (Груз. им. Фрунзе), 76 Армянская, 77 Азербейджанская.

Кавалерія: 17 горнокав. дивизія.

2-3 авиобригады, дивизія ПВО.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 68, 83 стр. дивизіи.

Кавалерія: 18 Туркмен., 19 Узбек., 20 Таджикская и 21 горнокав. дивизіи.

2-3 авиобригады.

СИБИРСКИЙ ВОЕН. ОКРУГЪ :

Пѣхота: 71, 73, 78, 94 стр. дивизіи

4 авиобригады, 1 танк. бригада.

ЗАБАКАЛЬСКИЙ ОКРУГЪ И ОКДВА : *)

Пѣхота: 12, 21, 26, 34, 35, 36, 39, 40 и еще 8-9 дивизій неизвѣстныхъ номеровъ.

Кавалерія: 8, 15, 22 и еще 2-3 кав. дивизіи. 2 танк. корпуса, 2 дивизіи АРГК, 2 дивизіи ПВО, около 10-12 авиобригадъ.

Всего въ Кр. Арміи около 95 стрѣлковыхъ и 30 кавалерійскихъ дивизій.

К. Б.

*) Въ настоящее время ОКДВА, превращенная въ Дальневосточескій фронтъ, раздѣлена на три арміи.

Моторизация СССР

Польская военная газета «Polska Zbrojna», всегда хорошо освѣдомленная въ вопросахъ, касающихся Красной арміи, помѣстила крайне интересную статью о положеніи дѣлъ съ моторизацией въ СССР.

По словамъ польской газеты, еще въ 1924 году Совѣты приняли рѣшеніе организовать собственную автомобильно-тракторную промышленность въ Москвѣ и Ярославѣ, однако въ первые годы дѣла съ этимъ шли скверно: съ 1924 по 1928 г.г. заводы эти выпускали послѣдовательно 20, 80, 370, 505 и 671 тракторовъ въ годъ и только съ 1928 г. начало налаживаться нормальное производство.

Три главныхъ завода „Сталина“ (Москва) „Молотова“ (Горькій, б. Нижній Новгородъ) и Ярославскій во время первой пятилѣтки выпустили 110 тысячъ легкиихъ автомобилей и 300 тысячъ тракторовъ. Несмотря на явные недочеты въ организации заводовъ, на ненормальное снабженіе ихъ необходимыми матеріалами, слѣдуетъ все же признать, что база для прогресса автомобильной промышленности, и база весьма солидная, въ СССР создана. Открыты новые заводы, напр. въ Уфѣ, Куйбышевѣ (Самара), Каменскѣ и Сталинградѣ (Царицынѣ). СССР рассчитываетъ выпускать въ годъ 625 тысячъ машинъ. Конечно, о цифрѣ этой еще можно только мечтать, но уже сейчасъ годо-

вой выпускъ машинъ опредѣляется цифрой 200 тысячъ.

Въ концѣ второй пятилѣтки, тракторный паркъ СССР насчитываетъ 580 тысячъ машинъ. Конечно, и эта цифра нѣсколько проблематична; дѣло въ томъ, что прочность совѣтскаго автомобиля весьма неудовлетворительна (максимальная „живучесть“ машины 3-4 года), машины часто ломаются и поступаютъ въ текущій ремонтъ, количество ремонтныхъ мастерскихъ недостаточно и можно считать, что нормально до 30% совѣтскихъ автомобилей постоянно находятся въ починкѣ. Наконецъ, въ чрезвычайно плохомъ состояніи находится снабженіе машинъ бензиномъ и масломъ (недостаточно количество станцій и весьма неудовлетворительный подвозъ). Вторая пятилѣтка должна была принести СССР тысячу новыхъ бензинныхъ станцій, но планъ этотъ не выполненъ пока и на одну треть.

И, наконецъ, польская газета указываетъ на большой недостатокъ специалистовъ и техниковъ автомобильнаго дѣла. Сплошь и рядомъ неопытные люди, берясь за руководство частями автомобильной промышленности, наносятъ ей большой ущербъ.

Такимъ образомъ, созданная въ печальныхъ условіяхъ совѣтской дѣятельности база, которая въ нормальныхъ рукахъ могла бы дать странѣ огромные ресурсы, не используется даже на одну треть.

К.

Ген. - Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники
1 - 3 сентября (19 - 21 августа).

Воспоминанія участника *)

Первый день боя — 1 сентября (19 августа).

1 сентября (19 августа) рано утромъ 325-й пѣх. Царевскій полкъ съ 4-мя сотнями и 9-й Донской каз. батареей (4 орудія) выступилъ изъ д. Сѣдлица Вельке по дорогѣ на фол. Марысинъ съ задачей прикрывать движеніе главныхъ силъ отряда ген. Волошинова, которыя должны были слѣдовать по шоссе Люблинъ - Красноставъ.

Не успѣли головныя роты дойти до фол. Марысина, какъ по колоннѣ былъ открытъ сильный ружейный и пулеметный огонь *).

Царевцы быстро разсыпались въ цѣпь, по обонимъ сторонамъ дороги, и, въ свою очередь, открыли огонь. Завязалась ожесточенная перестрѣлка. Царевскій полкъ вступалъ въ бой впервые при самой неблагоприятной обстановкѣ. Поражаемая огнемъ противника съ фронта и съ фланговъ, густыя цѣпи Царевцевъ сразу стали нести потери убитыми и ранеными. Въ числѣ первыхъ былъ смертельно раненъ командиръ полка полк. Кирилловъ.

9-я Донская каз. батарея (4 орудія), наскоро занявъ позицію впереди Гос. Дв. Сѣдлица Вельке, открыла частый огонь по австро-венгерской пѣхотѣ у фол. Марысина. Приданныя къ Царевскому полку сотни спѣшили и завязали перестрѣлку съ цѣпями противника, наступавшими отъ фол. Карчева.

Почти одновременно съ выступленіемъ 325-го пѣх. Царевского полка 326-й пѣх. Бѣлгорайскій полкъ (2½ б - на), 8-я Донская каз. батарея (8 орудій) и остальные части 3-й Донской казачьей дивизіи стали вытягиваться изъ д. д. Суходолы и Сѣдлица Вельке въ сторону Красноставскаго шоссе.

Впередъ, въ видѣ головного отряда, были посланы двѣ сотни, которыя съ выступленіемъ запоздали и двинулись на - рыскахъ. На возвышенности, что къ ю.-в. отъ д. Суходолы, сотни были обстрѣляны со стороны д. Лапенники Ляцкіе. Казаки быстро спѣшили и открыли огонь. На поддержку имъ прискакало еще нѣсколько сотенъ. 8-я Донская каз. батарея снялась съ передковъ и начала обстрѣливать д. Лапенники Ляцкіе. Бѣлгорайскій полкъ, въ свою очередь, развернулся въ боевой поря-

докъ у ю.-в. окраины д. Суходолы.

Въ виду неожиданнаго появленія противника разсыпаніе въ цѣпь и открытіе огня (какъ пѣхотой, такъ и казаками), происходило въ суетливой, нервной обстановкѣ. На винокуренномъ заводѣ, въ Госп. Дв. Сѣдлица Вельке, произошелъ взрывъ, послѣ чего начался пожаръ. Среди штабныхъ повозокъ и, находившихся поблизости, обозовъ 1-го разряда началась паника, которая передалась въ войска. Столбъ густого дыма, горящія постройки, крики обозныхъ, скачущія повозки — все это производило на солдатъ и казаковъ деморализующее впечатлѣніе.

Встрѣчный бой въ районѣ д. Суходолы сразу сталъ складываться не въ пользу отряда ген. Волошинова. При первомъ соприкосновеніи обнаружилось полное превосходство силъ и огневыхъ средствъ противника. Густыя цѣпи австро-венгерской пѣхоты повели рѣшительное наступленіе, какъ со стороны фол. Марысина, такъ и отъ д. Лапенники Ляцкіе, охватывая наши пѣхотныя и казачьи цѣпи съ обоихъ фланговъ.

Съ цѣлью прикрытія желѣзной дороги (въ районѣ ст. Травники) спѣшенные казачьи сотни стали постепенно принимать вълво, т. е. къ востоку отъ шоссе Люблинъ - Красноставъ, распространяясь по возвышенностямъ юго-восточнѣе д. д. Воля Издиковска и Олесики *).

Пѣхота ген. Волошинова, не имѣвшая никакого боевого опыта и поражаемая съ фронта и съ фланговъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, не выдержала натиска противника. Началось поспѣшное отступленіе, которое за д. Суходолы приняло беспорядочный характеръ, не смотря на отчаянныя усилія штаба отряда и офицеровъ полковъ. Отдѣльныя роты и взводы проявили большое мужество и стойкость, но главная масса солдатъ покатила неуправляемымъ потокомъ въ сторону д. д. Пяски и Бискупце. Четыре сотни, бывшія съ Царевскимъ полкомъ, въ свою очередь, отскочили назадъ и ушли въ сѣверо-западномъ направленіи.

8-я и 9-я Донскія каз. батареи отошли къ ст. Травники, откуда 9-я Донская каз. батарея, какъ приданная пѣхотѣ, къ вечеру перешла въ районъ д. Пяски (4 орудія).

Прочія части 3-й Донской каз. дивизіи, сохранившія относительный порядокъ, сгруппировались у д. Олесики.

(Продолженіе слѣдуетъ)

И. Г. Акулининъ.

*) Пишущій эти строки лично отдавалъ приказанія командирамъ сотенъ (отъ имени командующаго дивизіей) занимать боевыя участки впереди д. д. Воля Издиковска и Олесики, указывая на важность прикрытія желѣзной дороги. **И. А.**

*) См. № 119 „Часовой“

*) Пишущій эти строки былъ свидѣтелемъ неожиданнаго огневого нападенія австро-венгерской пѣхоты со стороны фол. Марысина. **И. А.**

Красная помощь Китаю.

Шведская газета «Svenska Pressen» сообщает, о томъ, что на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій совѣта народныхъ комиссаровъ, Л. Кагановичъ сдѣлалъ подробный докладъ, снабженный цифрами, о помощи, которую оказываетъ СССР Китаю.

Въ первую очередь, красная армія отпирала къ китайцамъ военныхъ специалистовъ: офицеровъ, ген. штаба, летчиковъ, военныхъ инженеровъ и техниковъ въ количествѣ до 1.3000 человекъ на 1-ое іюля с. г. Эти военные специалисты, помимо занятія штабныхъ и инструкторскихъ должностей въ китайской арміи, организовали цѣлый рядъ военныхъ школъ для подготовки китайскихъ офицеровъ. Кроме того, въ 26 гарнизонахъ красной арміи находятся до 700 китайскихъ офицеровъ, присланныхъ для прохожденія практическаго курса военного искусства.

Въ школахъ парашютистовъ въ Воронежѣ обучается 112 китайскихъ летчиковъ, общее число которыхъ въ СССР (летчиковъ, наблюдателей и радиотелеграфистовъ) достигаетъ 350 человекъ.

Но главная помощь СССР Китаю заключается не въ инструктированіи команднаго состава арміи, а въ военномъ снабженіи. Въ силу большой цифры предметовъ военного снабженія, потребнаго для Китая, совѣтскіе военные заводы перешли съ 1-го марта с. г. на усиленную норму производства, напр. 45 % всѣхъ заводовъ московскаго района удвоили свою продукцію, увеличили рабочее время до 16 час. въ сутки, а нѣкоторые изъ нихъ работаютъ круглыя сутки. Въ Ленинградѣ 55 % всѣхъ военныхъ заводовъ перешли на 16 часовую рабочій день.

Военное снабженію Китаю идетъ или морскимъ путемъ черезъ Одессу или же по сибирской ж. д. магистрали. Напр., 27 іюня автомобильный заводъ въ Горькомъ отправилъ въ Китай транспортъ изъ 280 вагоновъ, груженныхъ броневыми автомобилями. Заводъ имени Сталина въ Москвѣ доставилъ въ Китай въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль 450 грузовыхъ автомобилей типа 3 НЦ. Военное снабженіе въ Китай идетъ и изъ провинціальныхъ районовъ, расположенныхъ по линіи Москва - Хабаровскъ, т. напр. въ сентябрѣ зарегистрирована отправка изъ этихъ районовъ 2300 большихъ ящиковъ съ патронами и снарядами.

Гутапечевый заводъ въ Ленинградѣ получилъ изъ Китая огромные заказы. 65 % всей кожевенной промышленности СССР работаетъ сейчасъ на китайскую армію.

Сообщеніе шведской газеты подтверждаетъ все то, что говорили раньше національной эмиграціей. Лишай русский народъ самаго необходимаго, совѣтская власть поддерживаетъ всѣми своими ресурсами очаги міроваго пожара.

Коммунизмъ въ Японіи

Японія ведетъ съ коммунизмомъ серьезную борьбу.

Послѣ міровой войны Коминтернъ сразу-же обратилъ свое вниманіе на Японію. Въ 1921 году ему удалось создать тамъ тайную организацию. Въ 1926 году, послѣ разгрома коммунистической партіи въ Японіи, эта коммунистическая организация была вновь возсоздана. Въ 1929 году Коминтернъ могъ похвастаться серьезными вліяніями въ интеллигентскихъ кругахъ Японіи, не говоря уже о рабочихъ массахъ.

Въ 1932 и 1933 годахъ, т. е., приблизительно тогда-же, когда и въ Германіи, коммунизмъ въ Японіи казался окончательно задушеннымъ. Это поражение, однако, не расколодило лидеровъ Коминтерна, которые при помощи СССР стали на путь активной внѣшней борьбы съ Японіей въ томъ расчетѣ, что внѣшняя борьба облегчитъ и создастъ почву для борьбы внутренней. Вѣхами этой

работы послужили постановленія VII-го коммунистическаго конгресса въ 1935 году.

Коммунистическая партія въ Японіи никогда не была легальной и вела свою работу только подпольно. Темъ не менѣ работа эта приняла очень интенсивный характеръ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1936 года въ Токио былъ созданъ партійный комитетъ, который въ томъ-же году былъ переименованъ въ „комитетъ возстановленія коммунистической партіи“. Задачей комитета является проволакиваніе коммунистовъ въ другія политическія партіи и общественныя организации для разложенія ихъ изнутри. Кроме того вся партія была раздѣлена на нѣсколько группъ, имѣющихъ каждая свое особое задание. Цѣлью одной такой группы было созданіе новой организации „красной организации труда“. Другая группа занимается религиозными организациями, третья — хлопочетъ объ обработкѣ сельской молодежи и т. д.

Среди интеллигенціи коммунизмъ скрывается подъ плащомъ разныхъ культурныхъ организаций, эсперантскаго объединенія, литературныхъ кружковъ и т. д.

Кадры коммунистическихъ пропагандистовъ и работниковъ въ Японіи пополняются учениками „Дальневосточнаго коммунистическаго университета“, который содержится, конечно, на средства совѣтскаго правительства.

Японское правительство предпринимаетъ самую строгія репрессіи по отношенію къ коммунизму и его агентамъ. Только въ текущемъ году административныя власти арестовали въ 35 провинціяхъ 1300 человекъ. Всѣ арестованные находятся подъ слѣдствіемъ и можно предполагать, что слѣдствіе это приведетъ къ дальнѣйшимъ многочисленнымъ арестамъ.

ЭМИГРАНТСКАЯ ТРАГЕДІЯ.

Въ ночь съ 22 на 23 августа въ Заирдань были убиты шайкой арабскихъ разбойниковъ три бывшихъ русскихъ офицера: полк. лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Староскольскій, инженеръ Сербиновичъ и Голясьевъ.

Въ предположеніи раздѣла Палестины на еврейскую и арабскую британскимъ властямъ нужно было подготовить въ Заирдань мѣста для поселенія палестинскихъ арабовъ и составить опись пригодныхъ для этого земель. Опасаясь мести арабскихъ націоналистовъ, британскіе и еврейскіе чиновники отъ этой работы отказались и потому въ качествѣ технического персонала были приглашены русскіе эмигранты въ количествѣ около 20 человекъ. Работу эту они приняли, конечно, изъ за куска хлѣба.

Вся охрана лагеря состояла изъ трехъ арабскихъ жандармовъ: болѣе многочисленную охрану англійскія власти дать отказались. Русскимъ не разрешено было также имѣть собственное оружіе для замозащиты. Поэтому, когда на лагерь напала шайка разбойниковъ, сопротивленія ей никакого не было оказано.

Тѣла жертвъ были преданы землѣ въ г. Амманъ, въ торжественной обстановкѣ. На похоронахъ присутствовалъ британскій верховный комиссаръ, всѣ члены заирданскаго правительства и члены мѣстной русской колоніи.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

новая пьеса

Н. З. РЫБИНСКАГО :

ВЪ ТЯТЯНИНЪ ДЕНЬ

(Случай въ „Эльдорадо“)

бѣженская комедія въ одномъ дѣйствіи.

Цѣна 25 амер. центовъ или три международ. почтовыхъ купона.

Складъ изданія у автора:

Бѣлградъ, Палмотичева, 14.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО

(† 10 августа 1935 г.)

Итоги чистки и новая доктрина красного флота

До 1937 года официальной советской морской доктриной была универсальность легкого флота, состоящего из под. лодок, эсминцев, катеров и авиации. По мнению старшего руководителя кафедры стратегии и оперативного искусства в Академии Александрова, легкой флот в состоянии выполнить все возлагаемая на морскую силу задачи наступательного и оборонительного характера. Мнение Александрова поддерживала т. наз. группа академиков в Орловым во главѣ *).

Въ связи съ этимъ, въ периодъ 1933 - 37 г.г. советы построили могущественный подводный флотъ, множество торпедныхъ катеровъ и два десятка сторожевыхъ кораблей. Параллельно была развита морская авиация и гидро-авиация.

Теория Александрова признавались достойными линии Маркса - Энгельса - Сталина и казалось, что все на советскихъ моряхъ было благополучно.

Но вотъ грянула Испанская война. Генераль Франко началъ захватывать или топить советские п/х-ды нагруженные танками, орудиями, автомобилями и т. д. предназначавшимися краснымъ испанцамъ.

Советский флотъ, изъ за малого радиуса дѣйствія большинства судовъ, и изъ за отсутствія практики въ дальнихъ плаванияхъ, свои п/х-ды зачитывать не могъ.

Советские п/х-ды перестали посѣщать красную Испанию, но взамѣнъ ихъ были созданы полуфиктивныхъ английскія компании, которыя на старыхъ, купленныхъ главнымъ образомъ въ Греціи п/х-дахъ, продолжаютъ возить оружие изъ СССР.

Несмотря на английскій флагъ, ген. Франко все же отправилъ нѣсколько такихъ блокадопрорывателей на дно. Но тутъ дѣло осложнилось. Пострадалъ престижъ Великобританіи и не только престижъ, но коммерческие интересы, т. к. изъ за возможныхъ ошибокъ фрахты и страховая премія въ Средиземномъ морѣ сильно возросли.

Срочно была созвана Нионская конференція по борьбѣ съ „пиратствомъ“.

Советамъ предложили зону контроля надъ восточной частью Средиземнаго моря. Литвиновъ, при которомъ морскимъ советникомъ состоялъ ф. 2 р. Смирновъ - Светловскій, еще недавно не имѣвший „ни грамма марксизмо-ленизма въ опредѣленіи войны на морѣ“, принужденъ отъ этой чести отказаться. Советы не оказались подготовленными къ посылкѣ легкой эскадры въ дальнее плаваніе! Это понятно если знать, что красные корабли почти не отрывались отъ своихъ портовъ и прославленный безаварійный походъ „Марата“ въ Спидхедъ, явился своего рода достиженіемъ вродѣ В. Б. К.!

Получился для СССР неприятный конфузъ и

*) См. „Строительство мощнаго красного флота“. Инж. Г. Б. Александровскій. Морской Журналъ. Прага. Январь 1938 г.

весь миръ узналъ о слабости красного флота. Инж. Александровскій, всегда очень хорошо осведомленный о сов. морскихъ дѣлахъ, пишетъ по этому поводу (Морской Журналъ. Январь 1938 г.).

„Чаша терпѣнія „родного и любимого“ Сталина была переполнена. Мало того, что за 20 лѣтъ существованія сов. союза красные адмиралы не удосужились построить кораблей, способныхъ противостоять тяжелымъ крейсерамъ ген. Франко, укомплектованнымъ далекимъ отъ совершенства личнымъ составомъ, но и то, что большевики построили, под. лодки и т. д., оказалось слишкомъ мало автономнымъ, чтобы нести даже противолодочную службу въ вост. части Средиземнаго моря...“

„Полученный въ Испаніи урокъ заставилъ Сталина и его сподручныхъ проникнуться уваженіемъ къ значенію морской силы и, обнаружившую слабость красного флота для участія въ событіяхъ испанской войны, прикрыть громгласнымъ заявленіемъ о намѣреніи построить мощный океанскій флотъ“.

Мнение инж. Александровскаго совершенно логично и подтверждается дальѣйшими фактами.

„Вся группа бывшихъ комиссаровъ борющихся противъ идеи „полноцѣнной“ эскадры и ставшихъ въ 1931 году красными флагманами, была вычищена. Исчезли въ „советское небо“ зам. наркома Орловъ, командующій Чер. флотомъ Кожановъ. Балтійскимъ флотомъ Сивковъ, зам. нач. в. м. силъ Лудри, нач. в. м. академіи Стасевичъ и профессоръ Александровъ“ *).

Надо отмѣтить что эти событія совпали съ чисткой въ Арміи и по этому трудно установить кто за что былъ разстрѣлянъ. Дѣйствительно, послѣ небольшой передышки были объявлены врагами народа новые ставленники, нач. в. м. силъ Викторовъ, командующій Тихоокеанскимъ флотомъ Г. Киреевъ и др. За дезертирство нѣсколькихъ матросовъ съ „Марата“, былъ разстрѣлянъ ф. 2 р. Ивановъ. Пропали командующій Днѣпровской флотиліей Хорошинъ и Амурской - Кадацкій.

Армія НКВД нагрянула на суда и аресты командировъ и комиссаровъ пошли десятками и сотнями. Весь личный составъ флота былъ обезглавленъ и разгромленъ. Сотни прошедшихъ новыя школы командировъ и специалистовъ, успѣвшихъ за послѣдніе годы получить кой-какую практику оказались въ концлагеряхъ*.

Въ февральскомъ „Морскомъ Сборникѣ“ находимъ нѣкоторыя указанія о тѣхъ размѣрахъ въ которыхъ произошла эта чистка.

„Десятки и сотни молодыхъ талантливыхъ командировъ и красноармейцевъ выдвинуты на отвѣственные командные посты“...

„На руководящую командную и политическую работу за послѣдніе три - четыре мѣсяца выдвинуто 405 человекъ, изъ нихъ младшаго нач. состава 278 человекъ“.

Послѣ разгрома личного состава, флотъ былъ изъятъ изъ управления недосмотрѣвшего за кралмой Ворошилова, и 30-го декабря былъ обра-

*) Инж. Александровскій.

званъ комиссаріатъ военно-морского флота. Новый наркомъ П. Смирновъ обсуждая эту реформу пишетъ: „Этотъ знаменательный актъ означаетъ, что нашъ в.-м. флотъ вступилъ въ новую фазу своего развитія“.

Въ дополнение къ первой реформѣ, въ январѣ былъ созданъ не существовавшій по сию пору Морской Генеральный Штабъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ, чуть ли не единственный изъ уцѣлѣвшихъ мор. офицеровъ до военной формации, ф. ф. 2 р. Галлеръ.

15-го января Верховный совѣтъ СССР принялъ рѣшеніе о постройкѣ сильнаго океанскаго флота.

Въ рѣчи произнесенной по этому поводу Молотовымъ, есть интересная фраза указывающая что до сихъ поръ было построено въ СССР и какъ скоро начнется усиленіе океанскаго флота.

„Наши 4 флота начали уже расти такъ, какъ полагается для Совѣтской державы. Они усиленно пополняются новыми единицами, пока болѣе мелкими, а вотъ достроимъ нѣкоторые заводы, — которые постраемя построитъ поскорѣе! — и начнемъ пополнять наши флоты быстрѣе и притомъ мощными морскими единицами!“

Когда будутъ достроены заводы и какой будетъ построенъ флотъ, покажетъ будущее. Вѣроятно, если строительству не поможетъ Америка, произойдетъ это не такъ скоро, ибо въ апрѣлѣ с. г. за срывъ плана строительства Черноморскаго флота былъ арестованъ нач. отдѣла Стешенко, а Ленинградскіе заводы до сихъ поръ не въ состояніи справиться съ ремонтомъ учебныхъ кораблей!

Посмотримъ кто же будетъ плавать и управлять сложнѣйшей техникой современныхъ судовъ.

На флотѣ, какъ и въ арміи, введена система военныхъ совѣтовъ и во главѣ каждой эскадры поставленъ триумвиратъ состоящій изъ комфлота, нач. политуправленія и члена военного совѣта изъ политическихъ комиссаровъ. Недовѣріе Сталина къ командирамъ дошло до того, что за каждымъ флагманомъ наблюдаютъ и связываютъ его по рукамъ и ногамъ два ничего не понимающихъ въ морскомъ дѣлѣ комиссара!

Старый личный составъ, имѣвшій все же какую-то практику разгромленъ. „Выдвигаются новые талантливые люди“, пишетъ „Морской Сборникъ“.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи были и есть много талантливыхъ и способныхъ людей, но однихъ талантовъ въ сложномъ дѣлѣ кораблевожденія и в. м. техникѣ мало, необходимы знанія, солидная учеба и еще больше — практика.

Во всѣхъ странахъ міра, гдѣ конечно тоже есть толковые люди и отборъ въ морскія училища чрезвычайной строгъ, только черезъ годъ или два плаванія, молодой мичманъ становится отвѣтственнымъ вахтеннымъ начальникомъ. Несмотря на сильный недостатокъ офицеровъ, во время войны, германскими под. лодками командовали стар. лейтенанты (кар. lt.), а самыми маленькими лейтенанты (об. lt.). Все же, изъ за неопытности личного состава, потери германскихъ под. лодокъ сильно возросли. Сейчасъ во французскомъ флотѣ под. лодками и малыми миноносцами командуютъ офицеры, имѣющие не менѣе 12 лѣтъ офицерской службы.

Что же дѣлается въ плавающемъ составѣ краснаго флота, кто эти 405 человекъ выдвинутъ на командныя должности? Но сколько надо будетъ еще выдвинуть неизвѣстно, ибо чистка все продолжается!

Въ началѣ іюня с. г. пропалъ единственный изъ уцѣлѣвшихъ старыхъ флагмановъ Душеновъ, за двѣ недѣли до того, съ толпой, отпраздновавшей пятую годовщину Съвернаго флота! По всѣмъ признакамъ, новые комиссары Балтфлота Булышкинъ и Чефлота Мезенцовъ уже „успѣвшие оторваться отъ массъ“ отправлены тоже на очередную

стройку капаля!

Чехарда продолжается... За одинъ годъ въ трехъ моряхъ смѣнились по три комфлота! Среди комфлотовъ и ком. флотиліями нѣтъ больше ни одного офицера до-революціонной формации. Все это новые люди еще годъ тому назадъ занимавшіе меньшія должности.

Ф. 2 р. Левченко Гордей Ив. род. въ 1897 г. окончилъ школу юнговъ и школу комендоровъ. Съ 1916 г. плавалъ на „Забіякъ“ вѣроятно унт. офиц. Въ 1922 году окончилъ морское училище въ составѣ перваго краснаго выпуска. Въ 1937 г. назначенъ нач шт. Балтфлота и вскорѣ командующимъ.

Ф. 2 р. Ив. Степ. Юмашевъ род. въ 1895 г., пройдя черезъ школу юнговъ плавалъ матросомъ въ Черноморскомъ флотѣ и въ 1924 году окончилъ спеціальные курсы академіи, созданные для недоучекъ. Въ 1937 году былъ назначенъ командиромъ соединенія крейсеровъ и вскорѣ получилъ весь Черноморскій флотъ.

Кузнецовъ (Тихій океанъ) выпущенъ изъ морского училища лишь въ 1926 году и, перескакивая черезъ чины, сталъ фл. 2 ранга!

Сѣвернымъ флотомъ командуетъ нѣкто Дроздъ, личность до сихъ поръ не извѣстная.

Та же картина произошла среди командировъ судовъ и пр. спеціалистовъ. Не такъ давно введенные чины, несмотря на усиленное производство, не соответствуютъ занимаемымъ должностямъ.

Нач. штаба Балтфлота Трибуць выпущенъ изъ В. М. У. только въ 1930 году. К. 1 р. Харламовъ род. въ 1905 г. и окончилъ училище въ 1928 году. Сейчасъ онъ нач. штаба Чефлота, а военный инженеръ (?) 2 р. изъ комсомольцевъ Крупскій является редакторомъ Морского Сборника!

Какъ исключеніе надо упомянуть о бывш. лейтенантѣ Несвицкомъ, командующимъ соединеніемъ линкоровъ въ Балтфлотѣ.

Въ февральскомъ номерѣ Морского Сборника указаны слѣдующіе факты:

„Лейт. Н. пришелъ во флотъ курсантомъ въ 1933 г., а въ данный моментъ командуетъ под. лодкой. Ст. лейт. Юнаковъ, окончилъ в. м. училище въ 1933 г., въ данный моментъ командуетъ дивизиономъ под. лодокъ. Лейт. Х., выпуска 1936 г. выпущенъ командовать под. лодкой. Лейт. М. закончилъ курсы въ 1935 году и выдвинутъ командиромъ корабля.“

Эти примѣры указываютъ какому большому разгрому подвергся личный составъ краснаго флота. Не безъ труда эти командиры къ 1937 году начали налаживать флотъ и сами скопили кой какія знанія. Теперь все это полетѣло на смарку и кр. флотъ оказался опять на положеніи близкомъ къ 1918 году, когда кораблями командовали мичманы и лейтенанты!

Среди молодыхъ командировъ конечно есть энтузіасты морского дѣла и способные люди, но несмотря на это, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, до того момента, когда личный составъ кр. флота накопитъ необходимую практику и станетъ дѣйствительно боеспособнымъ. Конечно это возможно лишь при условіи, если Сталинъ прекратитъ чистку и оставитъ флотъ въ сторонѣ отъ всѣхъ социалистическихъ экспериментовъ!

Но врядъ ли это возможно!

П. Варнекъ.

Подписывайтесь **КЛИЧЪ** Органъ Національнаго Освобожденія
и а **подъ флагомъ національной диктатуры!**
Цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Van Campenhout, Bruxelles (Belgique)

ЗА
ВѢРУ, ЦАРЯ
и
ОТЕЧЕСТВО

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

№ 29

Октябрь 1938 г.

Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ

Копія

ПРИКАЗЪ

Состоящей подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ.

6/19 августа 1938 г. № 239 г. Капбретонъ.

Сегодня, въ день нашего праздника, я удостоился получить отъ Августѣйшей Покровительницы нижеслѣдующую телеграмму:

„Поздравляю Развѣдчиковъ съ днемъ ихъ Праздника, съ вѣрою, что Господь дастъ намъ счастье встрѣчать этотъ праздникъ на Родной Землѣ“.

Сегодня парадъ принималъ Его Высочество Князь Никита Александровичъ, проводящій лѣтний отдыхъ съ княгиней Маріей Илларионовной въ непосредственной близости нашихъ капбретонскихъ лагерей; оба сына Ихъ Высочествъ проходятъ шестинедельный лагерный сборъ въ лагерѣ Развѣдчиковъ.

Его Высочество изволилъ обратиться къ строю со слѣдующими словами:

„Отъ души поздравляю Русскихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ, и вѣрю, что скоро всѣ вы будете имѣть возможность служить Отечеству по примѣру вашихъ славныхъ предковъ“.

I.

Разсѣянныхъ по всему міру, но представляющихъ крѣпкую сплоченную семью, Развѣдчиковъ поздравляю съ нашимъ годовымъ праздникомъ. Въ настоящій — торжественный для национальной Россіи Владимірскій годъ даемъ нерушимое обѣщаніе исполнить все, чтобы творение Владимира Святого ожило и возродилась бы Православная Русская Монархія.

II.

Объявляю полученныя поздравленія:

Отъ Редактора „Часового“

„Редакція журнала „Часовой“ сердечно поздравляетъ Васъ, Вашихъ помощниковъ и Развѣдчиковъ съ Праздникомъ Организации и отъ души желаетъ Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ успѣха и силъ довести Ваше нужное и честное дѣло до Россіи. Въ день Преображенія Господня ваши мысли будутъ о Родинѣ, объ ея грядущемъ воскресеніи и преображеніи ея нынѣ скорбнаго лика. Воспитывая въ настоящемъ рус-

скомъ духѣ нашу молодежь, вы служите этой грядущей Россіи.

Редакція „Часового“ связанная съ НОРР долгими годами совмѣстной работы, вѣритъ въ то, что Ваша организациа стоитъ на правильномъ пути и явится одной изъ тѣхъ, кто принесетъ въ освобожденную Россію традици чести и благородства, которыя были и будутъ въ Великой Имперіи, народы которой объединялись словами: **За Вѣру, Царя и Отечество“.**

В. Орѣховъ.

Отъ предсѣдателя Объединенія Изюмскихъ гусаръ

„Отъ лица Изюмскихъ гусаръ поздравляю Васъ и въ Вашемъ лицѣ родную намъ Национальную Организацию Русскихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ организациа.“

Вѣримъ, что лихіе Развѣдчики, когда пробьютъ часть, первыми отзовутся на призывъ Великой Россіи“.

Ротмистръ фонъ Розеншильдъ Паулинъ.

III.

ПО ШТАБУ.

Его Высочество Князь Никита Александровичъ 2 с. августа изволилъ принять званіе почетнаго казака Сальскаго калмыцкаго казачьяго хутора.

Учреждается Представительство НОРР въ Сиріи (штабъ - квартира г. Бейрутъ) съ 19 июня.

Въ этомъ году старшіе Развѣдчики и Развѣдчицы успѣшно выдержали испытанія на званіе бакалавра при Сорбоннѣ. Совершенно исключительнаго успѣха добился Старшій Развѣдчикъ **Стаховичъ**, давшій, по заявленію предсѣдателя экзаменационной комиссін, результатъ еще **никогда** на испытаніяхъ на аттестатъ зрѣлости не показанный 191 пунктъ изъ 210 — возможныхъ, 105 — необходимыхъ для званія бакалавра и 168 — для высшаго отличія).

Отъ лица НОРР сердечно поздравляю Старшаго Развѣдчика **Стаховича**, которымъ мы всѣ гордимся и который идетъ по славной дорогѣ Петровскихъ Потѣшныхъ.

ПО ОТДѢЛУ ЦЕНТРА ФРАНЦИИ.

Сестра милосердія Елена Степановна Малко, по выдержаніи установленныхъ испытаній, удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 10 с. іюля.

РАЗВѢДЧИКИ ВЪ ЛАГЕРЯХЪ

Лагерь въ Капбретонѣ 6/19 августа.
Церемониальный маршъ.

БОЛГАРИЯ.

Развѣдчики - конструкторы моделей самолетовъ.

БОЛГАРИЯ. Салютъ павшимъ въ Освободительную войну на Гекасъ - Тене.

Въ лагеряхъ на занятіяхъ по военной подготовкѣ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ РАЙОНУ ЮГО ЗАП. ФРАНЦИИ.

Штабсъ Капитанъ **Веселовъ**, по личнымъ обстоятельствамъ, исключается изъ списковъ съ 17 с. юля.

Отъ лица НОРР благодарю Штабсъ Капитана **Веселова** за его 2 ½ лѣтнюю работу, принесшую большую пользу Тарасконской Бригадѣ.

Донской артиллеріи Полковникъ **Дмитрій Капитоновичъ Полухинъ** зачисляется въ списки съ 23 с. юля.

Полковникъ **Полухинъ** назначается начальникомъ Тарасконской бригады, съ одновременнымъ исполненіемъ обязанностей начальника 16 Отряда Развѣдчиковъ, съ 23 с. юля.

ПО МАНЧЖУ ТИ ГО.

Помощникъ начальника 25-го Отряда, Старшій Развѣдчикъ **Маліевскій** удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 29 с. юня.

Младшій Инструкторъ **Супруновичъ** не вышелъ изъ организациі молодежи, возглавляемой самолично лицомъ, лишеннымъ Шефомъ ея права возглавленія

Лишаю Младшаго Инструктора **Супруновича** инструкторскаго званія и исключая его изъ списковъ НОРР съ 7 с. августа.

ПО СѢВЕРО - ВОСТОЧНОМУ ОТДѢЛУ КИТАЯ.

Приношу Начальнику Отдѣла Войсковому Старшинѣ **Яковлеву** глубокую благодарность за прекрасно изданные №№ 2 и 3 журнала - книги Русскій Развѣдчикъ.

Объявляю благодарность ефрейторамъ **Саранину, Нѣмчинову, Даценко, Чирковичу, Яковлеву** и **Попову** за ихъ труды по изданію журнала Ополченецъ.

ПО СИРИИ.

Корниловскаго артиллерійскаго Дивизиона Подпоручикъ **Юрій Клавдєевичъ Подставскій** зачисляется въ списки съ 19 с. юня съ назначеніемъ Представителемъ НОРР въ Сири съ того же числа.

Студенты американскаго Колледжа въ Бейрутѣ **Юрій Владимировичъ Юрдановъ** и **Всеволодъ Борисовичъ Архиповъ** зачисляются въ списки съ 30 с. юня.

Подлинный подписаль:
Начальникъ Организациі,
Полковникъ Богдановичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Штаба НОРР,
Капитанъ Сигаль.

ЛАГЕРНОЕ

...Я помню какъ теперь, сосновый лѣсъ,
Жемчужный плескъ и шелестъ океана,
И въ синевѣ сверкающихъ небесъ
Трехцвѣтный флагъ, какъ будто изъ тумана;

Развѣдчиковъ веселая семья,
„Лошадки“, „Рябчикъ“, глупая „Махмутка“
Гаранинъ — пѣтушокъ и „Цикъ“, что незабудка,
И злостные куплеты „Журавля“.

Потомъ Парижъ — угаръ и чадъ завода,
Объятая раскаленныхъ площадей.
Бездушная, безцвѣтная природа,
Безцвѣтный вихрь безцвѣтно скучныхъ дней.

И лишь во снѣ, сквозь сѣрой жизни плесень,
Мнѣ снятся вновь волшебные года:
И шопотъ волнъ, и бархатъ этихъ пѣсень,
Что улетѣли въ ночь и въ сумракъ навсегда.

Парижъ, сырой Парижъ, блестящій и бездушный
Весь въ золотѣ, въ брилліантахъ и въ огняхъ,
Давиль меня своею жизнью шумной
Волшебной грустью о прошедшихъ дняхъ.

Но дни неслись и годы пролетѣли,
И думалъ я — тоска моя пройдетъ,
И южныя, сиреневыя трели
Навѣкъ убѣтъ безжалостный заводъ.

Но разъ вкусивъ божественнаго рая,
Намъ не дано забыть волшебный сонъ:
Такъ сквозь заводъ, сквозь дождь, сквозь лязгъ
трамвая,
Мнѣ снился маленькій, далекій Капбретонъ.

Серебрянные дни и ночи голубые,
Слезинки звѣздъ въ атласной глубинѣ.
И пѣсни русскія и голоса родные,
И смѣлая мечта о радостной веснѣ.

И васъ, друзья, — развѣдчики, орлята
Я позабыть не могъ, я слышомъ васъ любить.
Въ васъ было все, что дорого и свято,
Все то, что я въ изгнаньи сохранилъ.

Вы русскіе, въ васъ молодость и сила.
Въ васъ настоящее и будущее въ васъ.
Въ васъ все, что намъ изгнанье сохранило
Въ васъ Воскресенья долгожданный часть.

К. П.

П. Н. БОГДАНОВИЧЪ.

988 - 1938

Настоящій 950-лѣтній юбилей крещенія Руси, по внутреннимъ переживаніямъ отмѣчается въ душѣ и сердцѣ русскаго человѣка съ большей значительностью и глубиной, чѣмъ то имѣло мѣсто во время пышныхъ и торжественныхъ празднествъ въ 1888 году.

Сейчасъ — въ дни безвѣрія, матеріализма и унынія — дѣло Святого Владиміра является лучами спасительнаго маяка, а дающаго вѣрное направленіе кораблю потерявшему свой путь.

Чѣмъ мы обязаны Св. Владиміру и какова цѣнность его дѣла для насъ сегодня?

I.

Отецъ его — Святославъ, создалъ мощную военную монархію, занявшую пространство нынѣшней европейской Россіи; уже были крѣпко устроены армія и флотъ, а не утлые челны и дропки какихъ то полудикихъ лѣсныхъ людей, столь милыхъ сердцу нѣкоторыхъ русскихъ историковъ*).

Владиміръ, продолжая военную традицію отца, поставилъ во главу угла духовный подъемъ народа, вдохнулъ въ него душу, введя христіанство, и приобщилъ монархію къ западу-Византіи. Религія пришла мирнымъ путемъ, на языкѣ народа и стала національной религіей, которая продѣлала съ народомъ весь его историческій путь. Не стало дѣленія по географическому признаку — стала единый народъ **православный**. Съ тѣхъ поръ, въ Россіи не быть православнымъ — не быть никѣмъ. Церковный укладъ пронизалъ нравственнымъ началомъ весь бытъ Россіи, религія принесла съ собою общій іерархическій порядокъ, разработанный до мелочей, а славянская раса одновременно воинственная и мягкая нашла себя въ новой вѣрѣ любви, самопожертвованія и преданности.

Душой Россіи стала вѣрность русскаго народа Православію; просвѣщеніе и защита христіанства становится исторической миссіей Россіи, которая освѣтила свѣтомъ Христовымъ шестую часть суши нашей планеты, вѣками вела войны съ Исламомъ

*) О силѣ и мощи монархіи можно судить по слѣдующему. Одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ полководцевъ Византіи поднялъ военное возстаніе противъ своего императора: послѣдній обратился съ мольбой о помощи въ Великому Князю Владиміру, который своими войсками ликвидировалъ военный бунтъ и возстановилъ снова положеніе и авторитетъ византійскаго императора. За эту помощь императоръ заранѣе обѣщалъ Владиміру руку своей сестры, но послѣ подавленія возстанія исполнить свое обѣщаніе отказался. Тогда Владиміръ взялъ первоклассную византійскую крѣпость Корсунь; послѣ такого напоминанія императоръ былъ вынужденъ сдержать свое слово.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОКЪ

125 и 30 отр. развѣдчиковъ и 5-й отрядъ развѣдчицъ. Лагерь.

въ защиту христіанства въ Арменіи, Грузіи, на Балканахъ, въ Малороссіи и Румыніи, — продолжала миссію, указанную ей Небомъ.

II.

Владимірская православная военная (не воинствующая) монархія — прообразъ будущей великой Россійской Имперіи — имѣла своими организующими началами православіе, самодержавіе и героичность народа, имѣвшему свое отраженіе въ его арміи. Этими началами былъ насыщенъ каждый моментъ историческаго существованія Россіи, и эти начала въ грозные дни государственныхъ потрясеній неизмѣнно спасали страну.

Прошли вѣка, на русскомъ престолѣ находится одинъ изъ культурнѣйшихъ русскихъ монарховъ — Іоаннъ Грозный, снова обновляетъ русскую дѣятельность иностранной техникой. Благодаря Россіи, Европа могла спокойно развиваться по вѣсьмъ направленіямъ — русский великанъ охранялъ ее отъ злобѣщихъ завоевателей, шедшихъ изъ глубинъ Азій. Петръ Великій широко пользуется дорогой Св. Владиміра и Грознаго, продолжаетъ ихъ традицію, прививаетъ народу волю и создаетъ Россійскую Имперію, зданіе которой увѣнчивается до сихъ поръ не понятымъ и не оцѣненнымъ Павломъ I.

Въ 1917 году снова наступаютъ черные дни для творенія Св. Владиміра, повторяются историческіе моменты татарщины, мечаосцевъ и смутнаго времени, организующія Имперію силы тускнѣютъ въ сознаніи народной массы и образуется хаосъ, выходъ изъ котораго все тотъ же — православная военная монархія.

III.

Мятущаяся въ тоскѣ по исторической правдѣ, но утратившая мужество открытаго исповѣданія, свободная часть русскаго народа — эмиграція — избѣгаетъ пока опредѣленнаго пріятія монархизма, трусливо ссылаясь на невозможность заниматься политикою, состоять въ партіяхъ, и указывая на несвоевременность монархическаго лозунга. Открытое исповѣданіе непоколебимой вѣры въ тысячелѣтній священный девизъ **За вѣру, Царя и Отечество** нельзя темнить такимъ лицемѣріемъ, потому что каждому ясно, что вѣра — не партія, а исповѣданіе — не политика. Также нельзя терять ни одного момента — выжиданіе и дѣйствіе медленной сапой всегда были излюбленнымъ хомутомъ старыхъ поколѣній, неспособныхъ на отвѣтственность и рѣшимость. Эти поколѣнія сбросили сами себя со счетовъ Исторіи, на ихъ мѣсто становятся тѣ, чья душа любитъ правду, преклоняется передъ героизмомъ, не знаетъ компромисовъ и горитъ жертвенностью и безкорыстіемъ — молодая по-

АВСТРАЛІЯ

47 отрядъ Развѣдчиковъ и 24 отрядъ Развѣдчицъ.

колёния типа петровскихъ Потѣшныхъ, духовныхъ потомковъ отроковъ Св. Владиміра.

IV.

Такая молодежь — монархическая и православно-образованная, въ женской части своей готовая создать семью, — одна будетъ способна вывести изъ современнаго хаоса землю своихъ отцовъ. Она обязана приобщиться къ военному дѣлу всѣми доступными средствами, любить его и знать его. Тѣ, кто думаютъ, что проповѣдуются игра въ солдатики и Домострой — тѣ глубоко ошибаются. Народы, женщины которыхъ не хотѣтъ имѣть дѣтей, а мужчины не имѣютъ вкуса къ военной службѣ, — обречены на рабство и гибель.

Русская Армія всегда была школой русскаго народа и щитомъ Имперіи; поэтому, главные удары оппозиціи были направлены на Армію, чтобы ослабить и разложить ее морально. Отголоски этого мы видимъ и теперь въ систематическихъ нападкахъ на воинскія организации, вплоть до убійства ихъ возглавителей.

Военная подготовка уничтожить то, что является бичемъ русской дѣйствительности нашего времени — нерѣшительность и сомнѣніе въ своихъ силахъ. Армія развиваетъ здоровый идеализмъ и преданность Отечеству, Армія разрушаетъ слѣпую вѣру въ число и культъ большинства, подымая принципъ вѣры въ отдѣльную личность, Армія заканчиваетъ государственное воспитаніе молодежи.

V.

Молодежь — это слово, особенно въ настоящій моментъ, выражаетъ доктрину, мораль идеи и принципы; оно для насъ — символъ разрыва со всѣмъ тѣмъ, что обречено, подгнило и вредно. Русская молодежь должна дать русскому освободительному движению кадры бойцовъ, готовыхъ на жертву въ любой моментъ. Готовыхъ драться до послѣдней капли крови за Монархію, а не за новый кровавый опытъ надъ тѣломъ Россіи, за русское Православіе, а не чужія толкованія христіанства; за собственность, а не за капитализмъ; за защиту правъ и достоинства человѣческой личности, а не за привилегіи и преимущества класса; за свободу, а не за право дѣлать изъ своей свободы орудіе противъ единства, силы и свободы Отечества..

Такая молодежь будетъ цвѣтомъ національнаго движенія и обезпеченіемъ возрожденія дѣла Св. Владиміра.

Она, по завѣту Петра Великаго, установитъ моральныя цѣнности и перестроитъ іерархію на единственной базѣ — человѣческихъ достоинствъ и положительныхъ данныхъ личности.

Она будетъ основой **православной военной монархіи**, въ которой оживетъ душа Св. Владиміра и воспринетъ воля Петра Великаго.

VI.

Воспитаніе молодыхъ силъ въ такомъ направленіи ведетъ Национальная Организация Русскихъ Развѣдчиковъ, которая всегда была въ идеологическомъ отношеніи авангардомъ русской молодежи; на нее равнялись и будутъ равняться, ея печатныя изданія служатъ руководствами для всѣхъ, ея лозунги и учрежденія копируются, ея установкы стали базой народившихся организаций и путеводной звѣздой сбившихся съ вѣрной дороги.

Иначе не можетъ и быть: корни Организациіи находятся въ сердцѣ Россіи — въ первопрестольной Москвѣ, откуда блеснули молніи генія творца Россійской Имперіи, Петра Великаго — продолжателя дѣла Св. Владиміра.

Потомки незабвенныхъ Потѣшныхъ Петра Великаго — Русскіе Развѣдчики, носіище имя дочери Императора Александра III и сестры благочестивѣйшаго Царя — Мученика, — никогда не унизились до того, чтобы стать въ идеологическую зависи-

мость отъ чужеземцевъ. Тысячелѣтняя сокровищница русскаго духа и опыта слишкомъ велика и богата, чтобы прибѣгать къ посторонней помощи. Будемъ бережно хранить нашу независимость, и будемъ всячески, какъ и раньше, безъ злорадства и по братски, помогать той русской молодежи, которая попала на несоотвѣтствующія національному достоинству дороги и отщепилась отъ могучаго дерева, выросшаго изъ семени избраннаго Святымъ Владиміромъ.

Мы не исполнимъ своего долга, не добившись того, чтобы русскій снова былъ бы гордъ принадлежностью къ Монархіи, вѣренъ Православію и реализовалъ бы свои духовныя цѣнности настолько, чтобы стать дѣйствительно выше всѣхъ на Землѣ.

Мы Русскіе — съ нами **Богъ!**

П. Богдановичъ.

Капбретонскій лагерь. 6/19 августа 1938 г.

Суворовское

Въ жизни А. В. Суворова, такъ много было чудачествъ, что порой правда, кажется вымысломъ. Одинъ эпизодъ изъ его жизни встрѣтился намъ въ книгѣ Красницкаго „Чудобогатыри“.

Суворовъ, въ частяхъ. Сылеть шутками, примѣрами, эпизодами изъ жизни. И тутъ рассказываетъ:

...Въ Варшавѣ это было со мною. Является ко мнѣ францушка — коробейникъ. Всего у него много: духи, благовонія, мыло, вакса. Проситъ купить у него чего либо на бѣдность, хоть ваксы; проситъ, и самъ, чтобы товаръ лицомъ показать, намазываетъ себѣ ваксы на башмакъ, а потомъ щеткой тереть принялся.

Гляжу я — башмакъ, что стекло на солнышкѣ сталъ, такъ и блеститъ.

— „Хороша, думаю, вакса, дай куплю!“ и купилъ три банки. Заплатилъ я дорого, а мой Прошка, какъ поглядѣлъ на ваксу, такъ и руками и ногами отъ нея: не хочетъ чистить да и все. „Ваша вакса чего лучше, говоритъ а эта дрянь!“ Что толку что блеститъ, а почисть ей только — и сапоги пропадутъ!“

„Эта вакса — Прошка то мой говоритъ, на ихнюю кожу только, а на нашу русскую совсѣмъ не подходитъ. Только я его не послушалъ и заставилъ французской ваксой русскіе сапоги вычистить. Вышло на заглядѣнье, такъ и блестятъ!“

Тутъ я велѣлъ всѣ свои сапоги этой ваксой перечистить и сталъ въ нихъ щеголять, да такъ что польскія панны въ мои сапоги вмѣсто зеркала смотрѣлись. Только не надолго. День прошелъ — другой, и вышло по Прошкиному. Сперва у одного сапога передъ лопнулъ, потомъ у другого, а тамъ, гляжу, черезъ недѣлку и всѣ сапоги перелопались! Такъ и пропали мои русскіе сапоги... Тоже, государи мои и наука чужая. Живо она свѣтетъ всю доброту и крѣпость души русской и не будетъ такой человѣкъ знать ни Бога, ни святой Руси православной, не будетъ имѣть истинной любви къ Царю и Отечеству, не станетъ любить и уважать родителей и будетъ онъ куда и ни на что негоденъ, такъ точно, какъ мои сапоги стали негодны...

Мало чего можно прибавить къ сказанному, ибо примѣръ у всѣхъ передъ глазами:

Стоило нашимъ соотечественникамъ въ прошедше годы увлечься заграничными ученіями социализмомъ, коммунизмомъ, какъ вся доброта и крѣпость Русской души ихъ покинула и святая Русь превратилась въ проклятый СССР

Да помогутъ Развѣдчики Великой Княгини своимъ сверстникамъ обрѣсти утраченный ихъ отцами идеалъ

Вѣры, Царя и Отечества.

Ю. Л.

Литературно - Исторический Отдѣль

Ночь въ караулѣ

(Изъ жизни Русскаго отряда въ Испаніи).

Взводъ русскаго отряда на ученьи.

... Я уже писалъ Вамъ о жизни въ 4-ой бандерѣ Легіона, гдѣ всѣ, какъ офицеры, солдаты, такъ даже и наши мулы и собаки, — считаются, съ самаго момента поступленія въ Легіонъ — „женихами смерти“, и эта сущая правда — мало кто ушелъ отъ этой своей страшной невѣсты. Благодаря хлопотамъ нашего милѣйшаго Н. Н. Б-а меня перевели въ нашъ маленький русскій отрядъ, въ рекетѣ Кастильяно - Арагонеза въ Терціо Дона Марія де Молина.

Послѣ бѣшеннхъ атакъ съ ручными бомбами, послѣ ада и грохота артиллеріи, танковъ, авіаціи и общаго сумашествія... Майнъ Ридъ, Густавъ Эмаръ, Фениморъ Куперъ! Нашъ отрядъ несетъ сторожевое охраненіе на очень важномъ участкѣ по рѣкѣ Тахо. Фронтъ здѣсь неуспеваемъ. Высокія скалистыя горы покрытыя хвойнымъ лѣсомъ и высокімъ кустарникомъ. Страшные обрывы и, вмѣсто дорогъ, горныя козы тропинки, да и то ихъ нужно найти. Посмотришь внизъ и голова крутится. Никакія большія операци здѣсь невозможны, а посему и идетъ здѣсь война индѣйская, партизанская и... суровая. Скальпы не снимаютъ, но красные еще болѣе жестоки — выкалываютъ глаза, вставляя туда найденныя на убитомъ св. образки, рѣжутъ на кусочки тѣло и т. д. Жизнь нашего отряда — это жизнь первыхъ переселенцевъ на Далекомъ Западѣ, проникнувшихъ въ земли свирѣпыхъ краснокожихъ.

Нашъ „фортъ“ Т... — небольшая деревушка, расположившаяся подъ горой, на вершинѣ которой нашъ главный постъ - редудъ № X. Окруженный проволкой съ пулеметами на всѣ стороны, онъ днемъ охраняетъ нашъ покой. Оттуда, сверху, видно далеко на километры кругомъ. Подъ его защитой проводимъ свой день.

„Главное“ — начинается съ наступленіемъ сумерокъ. Послѣ ужина въ 7 ч. — все готовится къ бою. Читаются наряды и старшіе разводятъ караулы: вотъ кабо (ун.-офицеры) повели въ разныя стороны на окраину деревни своихъ часовыхъ; тамъ сержанты уводятъ дальнюю развѣдку, наконецъ и очередной офицеръ ушелъ со своимъ взводомъ далеко впередъ, за деревню, на укрѣпленный постъ. Весь отрядъ обувъ въ бѣлые парусиновыя туфли съ веревочной подошвой и идутъ безшумно — совсѣмъ какъ индѣйцы!

У каждаго свое назначеніе — караулы и секреты оберегаютъ деревню; они должны быть особо бдительны, т. к. любимое занятіе красныхъ: тихо въ темнотѣ подползти къ деревнѣ и захватить задремавшаго часового, снять его, а потомъ ворваться въ деревню. Дежурный офицеръ, сержантъ и патрули все время поэтому обходятъ посты и горе тому часовому, который проморгаетъ ихъ приходъ! А, повторяю, всѣ научились подходить тихо.

Наше село находится въ нѣсколькихъ километрахъ отъ самой Тахо (также какъ и село красныхъ); справа и слѣва, гдѣ то далеко, другія села — гдѣ находятся наши другія сторожевыя части и съ ними у насъ связь геліографами — между нами никого! Дальняя развѣдка очень опасна. Уходитъ ночью и рыщетъ по горамъ и лѣсамъ, стараясь захватить развѣдку красныхъ, снять ихъ часовыхъ, воспрепятствовать постановкѣ въ нашемъ тылу на дорогахъ въ Молину петардъ. Отвѣтственность большая, а опасность еще большая: въ темнотѣ можно и самому наступить на такую петарду! Однажды красные нарвались на нашу петарду и на другое утро нашли только обломки пулемета, кровь и клочки тѣла — даже нельзя было и угадать: сколько было красныхъ? Сила взрыва ужасна. Кромѣ того, дальняя развѣдка, по необходимости двигаемая быстрымъ шагомъ, добы осмотрѣть возможно большій кусокъ мѣстности, можетъ наткнуться на засаду красныхъ; — тогда: ручныя бомбы и милость Божья! Все предоставлено собственной сообразительности, наблюдательности, хладнокровію и опытности. Часто, какъ „Слѣдопытъ“, долго и внимательно пзучаешь какой нибудь найденный слѣдъ на тропинкѣ, остатокъ костра въ горахъ и долинахъ, обрывокъ газеты, бумаги, веревки и пр. Кто? Красные или свои пастухи? Здѣсь сейчасъ днемъ такъ жарко что стада (коровъ нѣтъ — бараны, овцы и козы) пасутся только ночью и далеко слышенъ звонкій колокольчикъ ведущаго козла.

На дняхъ красные угнали стадо овецъ, головъ въ 1000, принадлежащее сосѣднему селу. Пастухъ мальчишка испуганный сообщилъ объ этомъ только на разсвѣтѣ, когда было уже поздно за ними гнаться, но мы только ухмылялись: мы у нихъ угнали болѣе 1800!! Чѣмъ не индѣйцы?? Перебѣжчики сообщили что красные знаютъ что въ Т. стоятъ бѣлые русскіе и что службу несутъ исключительно бдительно — еще бы! Мурашки бѣгаютъ по спинѣ при одномъ воспоминаніи что бы было бы съ русскимъ если бы его захватили красные! Но мы свою шкуру цѣнимъ дорого, а потому просимъ о насъ не беспокоиться, а что мы беспокоимъ красныхъ, такъ въ этомъ будьте увѣрены. Больше всего я люблю постъ № У, а еще больше когда всѣмъ отрядомъ уходимъ на пару дней къ самой Тахо.

Весь отрядъ, гуськомъ другъ за другомъ пробирается лѣсомъ и горами по тропинкѣ; спереди, и по бокамъ идетъ развѣдка. Наконецъ взобрались на вершину горы, покрытую густымъ сосновымъ и елочнымъ лѣсомъ — воздухъ изумительный! Передъ нами тысячеметровые обрывы, внизу сверкающей узкой ленточкой вьется рѣчка; ущелья, скалы, долины; горныя орлы парятъ подъ нами; изъ подъ ногъ вылетаютъ горныя курочки и перепелки, иногда мелькнетъ зайцъ или лисца или издали перепрыгнетъ со скалы на скалу дикая коза. Тишина и благодать. На другой сторонѣ Тахо — такія же обрывистыя горы и на нихъ паряпы красныхъ; далеко въ долинѣ ихъ село — наблюдаемъ въ бинокли. Очередная развѣдка осторожно

спускается къ самой рѣкѣ: итъ ли наведеннаго мостика или пайти новый бродъ. Наблюдаемъ, лежа на животѣ, сверху за нами — видны только движущіяся точки пробирающіяся подъ защитой скаль. Но вотъ вдругъ снизу донеслось нѣсколько выстрѣловъ. Все насторожилось. Бинокли направлены внизъ и... капитанъ изрыгаетъ виртуозныя ругательства ... наша развѣдка не избѣжала искушенія и глушитъ въ рѣкѣ чудныхъ, громадныхъ форелей подъ носомъ у красныхъ! Мы смѣемся — конечно это нашъ неутомимый Женька П-ий нагоняй получить — но рыба будетъ! На мулахъ подвезли ѣду и воду. Воды мало — по флягѣ на человѣка. Горятъ костры: Вижу: наши таинственно шепчутся. Николаша С-ъ вытаскиваетъ изъ кармана пакетикъ чаю, „Профессоръ” Я-ъ мѣсочекъ съ сахаромъ — это „Дѣдъ” Б-съ разнохалъ что гдѣ-то вблизи есть источникъ и, забравъ фляги и своего пса „Пепку”, ушелъ его искать. Вдогонку идетъ Зотовъ со своимъ псомъ „Макаркой”, Лай собакъ, спугивающихъ по дорогѣ всякую дичь постепенно замираетъ вдали. Черезъ 1/2 часа возвращаются съ чудной свѣжей водой, довольные, мокрые и грязные. Оказалось что источникъ находится въ пещерѣ по которой нужно лѣзть на четверинкахъ метровъ 20! Хорошо еще что догадались захватить съ собой электрической фонарь! Но главное чай есть и русская честь не пострадала!

Послѣ чаепитія — собираются вѣтки и устраиваемся на ночлегъ. Караулы тщательно разставлены — спитъ спокойно: красные влѣзть не могутъ, а обходить всю гору — сами окажутся въ западнѣ. Мое дежурство — послѣдняя часть ночи. Чутко прислушиваешся къ каждому ночному звуку, шесту, шороху. Безшумно пробираешся лѣсомъ, провѣряя часовыхъ и секреты. Чертъ!! Кровь прилила къ головѣ, въ бѣшенствѣ сжимаю кулаки и несусь впередъ! Огонекъ!! Часовой не выдержалъ и закурилъ! Непростительно и недопустимо, но... получаю по носу, смѣюсь самъ надъ собой: свѣтлячокъ! Оглядываюсь — одинъ другой, третій — ихъ здѣсь масса — ехидно смѣется и часовой, угадавши мою ошибку — радъ случаю позубоскалить надъ своимъ „кабо”. Что-то прошуршало около ногъ: змѣя, мышъ? Здѣсь всякаго

такого „нежелательнаго элемента” много; 4 дня ходилъ съ перевязанной рукой: Привѣтъ русскому отъ испанскаго тарантула. Всегда нужно быть на сторожѣ — есть и камни, жгущие какъ крапива, есть спрятанныя подъ листьями колючки, скалапендры, овода и т. п.

Но вотъ на востокъъ начало свѣтать — постепенно вырисовываются и высвѣщаются далекія очертанія горъ. Первая просыпаются горныя курочки, потомъ перепела — начинается чудная перекличка летающаго царства. Облака постепенно мѣняютъ нѣжнѣйшія краски, начиная отъ темносинихъ, переходя въ фиолетовый и сиренево-розовый, потомъ въ желтозолотистый и, подъ кукуваніе кукушекъ подхваченное горнымъ далекимъ эхомъ — первые лучи солнца посылаютъ свой привѣтъ пробуждающемуся міру. Съ любовью смотришь на разнообразныя позы спящихъ руссачковъ — съ винтовками подъ рукой, съ бомбами на поясахъ (спятъ здѣсь всегда въ амуниціи на случай тревоги). Завернувшись въ шинели и одѣяла отъ прохладнаго ранняго утра спятъ кучками и отдѣльно, подъ кустами, елками и скалами. Подъ головой камень или куча вѣтокъ. Крикъ пролетѣвшей птицы разбудилъ „Пепку”: — вскопчила съ лаемъ изъ подъ одѣяла своего или чужого хозяина, вольно или невольно разрѣшившаго ей забраться въ тепло подъ свое одѣяло, — ея закадычный другъ „Макарка” — не остался въ долгу. „Хозяева” — покрыли своихъ питомцевъ — красивымъ русскимъ литературнымъ эпитетомъ” за распыхнутыя одѣяла — сосѣди покрыли „хозяевъ” за „разбудку”, — изъ вѣжливости помянуть и ихъ предковъ — тѣ въ долгу не остались и... день начался! Смѣхъ, шутки и „словечки” — заскакали въ воздухъ, полетѣли одѣяла съ еще спящихъ друзей, проснулись отъ гама, шума и лая собакъ всѣ остальные. Бивакъ ожилъ.

Какъ хороша и прекрасна жизнь; какъ пріятно, весело, дружески и чудно можно провести время — сейчасъ въ перегонку побѣжимъ выкупаться въ рѣчкѣ, потомъ, освѣженные... раздался выстрѣлъ: — красные напомнили что нашъ долгъ еще не конченъ. Лица стали серьезны. Молча закурили...

Али Гурскій.

КИНТО ДЕ ЭБРО

ПАМЯТИ УШЕДШИХЪ.

Теперь когда побѣдоносная армія Генералиссимуса Франко нанесла рядъ новыхъ жестокихъ ударовъ краснымъ и разрѣзавъ ихъ силы на двѣ части двигается на Валенсію, я могу рассказать читателямъ „Часовой” объ одномъ героическомъ эпизодѣ, имѣвшемъ мѣсто въ августѣ мѣсяца прошлаго года, т. е. больше года тому назадъ, и нынѣ ставшемъ достояніемъ исторіи. Это бой второй и третьей роты нашего Терсіо Доніа Маріа де Молина у деревни Кинто де Эбро.

Служа однимъ лишнимъ примѣромъ доблести испанскихъ національныхъ войскъ, этотъ бой въ особенности волнуетъ насъ русскихъ добровольцевъ, т. к. въ немъ приняли видное участіе и нашли смерть наши соратники два теніантъ генералъ-майоръ А. В. Фокъ и штабсъ-капитанъ Я. Т. Полухинъ. Но прежде чѣмъ описать самый бой я хочу объяснить въ нѣсколькихъ словахъ положеніе на фронтѣ въ то время.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1937 года, національные войска вели операции по ликвидаціи сѣвернаго фронта, закончившіяся, какъ извѣстно, полнымъ разгромомъ красныхъ и освобожденіемъ навсегда сѣверныхъ провинцій Испаніи отъ ихъ власти.

Красные у которыхъ на этомъ фронтѣ не было путей отступленія и въ рядахъ которыхъ находились астурийскіе шахтеры, самый распропагандированный коммунистами и анархистами эле-

ментъ ихъ войскъ, дрались съ безнадежнымъ отчаяніемъ приговоренныхъ.

Мало доступная мѣстность, почти непроходимые горные хребты облегчали ихъ оборону и затрудняли продвиженіе нашихъ войскъ. Эти причины вынудили наше командованіе стянуть туда крупныя силы, на остальныхъ же участкахъ фронта оставивъ только заслоны, которые и заняли линію опорныхъ пунктовъ; для чего были употреблены особо испытанныя части, и на всякій случай имѣлся стратегическій резервъ.

Ближайшая къ Сарагосѣ линія фронта Бельгитъ-Кинто де Эбро, проходящая отъ названнаго города на какихъ нибудь 25 км., была занята отрядомъ войскъ подъ начальствомъ блестящаго офицера майора Андресъ. Въ этотъ отрядъ входили 2 и 3 роты нашего терсіо. Вторая рота которой командовалъ прекрасный офицеръ и очень хорошій человекъ капитанъ Лопецъ занимала позицію у деревни Кинто, ближайшему къ Сарагосѣ опорному пункту.

Красное командованіе, видимо, рѣшивъ, для поднятія духа своихъ войскъ добиться во что бы то ни стало какого нибудь успѣха и, не считаясь съ числомъ жертвъ которыхъ такая попытка ему можетъ стоить, поставила себѣ цѣлью захватить этотъ крупный административный центръ.

На разсвѣтѣ 24 августа красные двинули на насъ тридцати-тысячный отрядъ своихъ отборныхъ войскъ, въ числѣ которыхъ входили лучшія интернаціональныя бригады Листера и Массарика,

со всіми усовершенствованными техническими средствами, которыми их обильно снабдил французский народный фронт и советчики. В частности при отряде находилось много советских танков. На восходе солнца этот отряд подошел к нашей линии обороны и сразу же открыл по нашим позициям ураганный артиллерийский огонь. Маленький отряд с редким мужеством стал обороняться. 25 августа капитан Лопець в 5 ч. вечера доносил начальнику отряда, что его рота понесла большие потери и что он просит его поддержать, на что майор Андресь ему ответил что благодарить роту за блестящую оборону, но что у него нет больше резервов и что надо держаться во что бы то ни стало. В конце этого дня в числе других был ранен двумя пулями в шею тенiente Я. Т. Полухинь. Зажав раны руками он стойко переносил страдания в ожидании перевязки, послѣ которой его перенесли в алтарь мѣстной церкви. Но вскорѣ красные открыли бѣшеннй артиллерійскій огонь по церкви которая рухнула похоронивъ подъ своими развалинами всѣхъ находящихся тамъ раненыхъ. И подъ развалинами храма Божьяго нашель вѣчный покой христілюбивый воинъ Яковъ, отдавшій въ разцвѣтѣ силъ свою жизнь въ борьбѣ съ врагами Церкви и христіанства. Вскорѣ послѣ этого былъ убитъ капитанъ Лопець, привлеченной вѣшностью и блестящей выправкой котораго мы всѣ такъ любовались. Еще только десять дней продержались защитники Кинто де Эбро. Подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, въ развалинахъ деревни они отбивали бѣшенныя атаки красныхъ поддержанныя танками и только исчерпавъ весь запасъ патроновъ они рѣшили возможно дороже продать свою жизнь. И оставшаяся маленькая группа храбрцевъ увлекаемая тенiente А. В. Фокъ съ вѣрнымъ наганомъ въ одной рукѣ и съ ручной гранатой въ другой кинулась въ штыки на во сто разъ сильнѣйшаго противника и всѣ они полегли на полѣ чести! Единственный оставшійся въ живыхъ свидѣтель этой исключительной воинской доблести, докторъ нашего терсіо, взятый красными въ плѣнъ и изъ него убѣжавшій разсказалъ намъ все то о чемъ я вамъ пишу. Онъ добавилъ что майоръ Андресь когда увидѣлъ что его отрядъ окончательно уничтоженъ, покончилъ съ собой, предпочитая смерть плѣну.

Оборона Кинто де Эбро останется навсегда въ исторіи доблести испанскихъ національных войскъ, гдѣ духъ сильнѣе плоти и гдѣ нѣтъ большей чести чѣмъ отдать свою жизнь за свой идеалъ. Низко поклонимся передъ святой памятью ушедшихъ героевъ. А мы русскіе должны быть особенно горды что въ числѣ ихъ былъ старшій русскій доброволецъ въ національной Испаніи генералъ-майоръ А. В. Фокъ и доблестный штабсъ-капитанъ Я. Т. Полухинь, внесшіе новую страницу въ исторію доблести и подвижничества русскаго офицера и частей воспитавшихъ этихъ героевъ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады и Марковского артиллерійскаго дивизиона.

Да послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ подвигъ примѣромъ любви къ Родинѣ для юныхъ русскихъ соколовъ участниками котораго были они оба. Теперь строевое начальство нашего терсіо представляетъ ихъ посмертно къ лауреадѣ (высшая боевая испанская награда).

Героическая оборона Кинто де Эбро и Бельгиты не пропала даромъ, она дала блестящіе результаты. Наступленіе красныхъ было остановлено, наше командованіе успѣло подвести резервы, Сарагоса была спасена и отсюда же пошло наше побѣдоносное наступленіе, приведшее къ новому жестокому разгрому красныхъ, раздѣлу ихъ войскъ на двѣ части и закрѣпленіе за нашими этой побѣды, захватомъ широкой приморской полосы, что является началомъ побѣдоноснаго конца войны.

Б. Вевернь. „6-я БАТАРЕЯ”. Парижъ 1938 г. Складъ изданія „Возрожденіе”.

Покойный полковникъ Б. В. Вевернь былъ образцовымъ офицеромъ, однимъ изъ тѣхъ, казалось, незамѣтныхъ командировъ батарей, которые создавали славу русской артиллеріи. Жилъ онъ для арміи, ничего для себя не искалъ и умеръ въ обстановкѣ, полной лишений. Но среди его сослуживцевъ сохранилась память объ этомъ прекрасномъ человѣкѣ и достойномъ офицерѣ. Къ счастью, послѣ себя онъ оставилъ записки — повѣсть о времени великаго служенія Родинѣ. Эта книжка рисуетъ незванымъ ея покойнаго автора весь нравственный обликъ доблестнаго русскаго офицера.

Содержаніе книги трудно передать, ее надо прочесть и хочется вѣрить, что всѣ наши военныя библиотеки и тѣ изъ насъ, кто сможетъ, выпишутъ эту книжку, которая по справедливости должна занять почетное мѣсто въ описательной литературѣ о Великой войнѣ.

Предисловіе къ книжкѣ написалъ проф. ген. Н. Н. Головинъ, справедливо указавшій, что „такого полнаго описанія бытовой стороны жизни, разнообразныхъ положеній въ обстановкѣ похода и боевой службы основной организационной артиллерійской единицы въ нашей зарубежной военной литературѣ мы, до сихъ поръ, не имѣли”.

Еще разъ нашъ искренній советъ всѣмъ дорожащимъ прошлымъ Русской Арміи прочесть эту прекрасную книгу.

В. О.

Николай Ротштейнъ. „СИНІЯ ДАЛИ”. (Изъ военной были). Изд. „Русской книги”. Таллиннъ Складъ изданія: Кн. маг. г-жи Сяльской. Парижъ.

Нашъ сотрудникъ Николай Ротштейнъ выпустилъ книгу своихъ избранныхъ разсказовъ о военной жизни. Нѣсколько изъ нихъ были помѣщены въ „Часовомъ” и наши читатели знаютъ автора по его красивому, легкому слогу и дѣйствительно интереснымъ штрихамъ изъ военной жизни, которое онъ преподносилъ съ большимъ мастерствомъ.

Читается книжка „запоємъ”. Дѣйствительно Н. Ротштейнъ собралъ „осколки”, относящіеся къ прошлому и рисующіе его бытъ”. Всѣ эти „осколки” собраны авторомъ съ большимъ знаніемъ прошлаго и съ любовью къ Арміи и своему (Л. Гв. Егерскому) полку. Хочется пожелать этой симпатичной книжкѣ большого успѣха и распространенія.

Отъ деревни Кинто де Эбро осталась только куча развалинъ. Когда будутъ ихъ разбирать я надѣюсь найти тѣло Я. Т. Полухина, чтобы его похоронить по православному обряду пока здѣсь, въ ожиданіе того, Богъ дастъ, очень скорого времени когда начавшійся здѣсь разгромъ коммунистовъ закончится уничтоженіемъ ихъ на нашей Родинѣ. Тогда тѣло Якова Тимофеевича можно будетъ перенести, въ назиданіе потомству, на родную землю за освобожденіе которой онъ положилъ свою жизнь въ горахъ Испаніи.

Н. Болтинъ.

1 іюля 1938 г., Арагонскій фронтъ.

Глаза и уши Англии.

Всѣмъ извѣстно, что самой лучшей контрѣ - развѣдкой въ мірѣ считается англійская. И дѣйствительно, цѣлыя легенды ходятъ о таинственныхъ агентахъ этой контрѣ - развѣдки и, именуемой „Интеллидженсъ Сервисъ”. Подраздѣляется это геніальное по своей организованности учрежденіи на три отдѣла, скрывающимися подъ буквами: „М. И.”, „Н. И.” и „Б. И.”. Первые буквы означаютъ „Милитери Интеллидженсъ”, вѣдающее военными дѣлами, вторыя — „Наваль Интеллидженсъ” — морскими дѣлами, и третья — „Бритишъ Интеллидженсъ” — политическая развѣдка, находящаяся подъ контролемъ министерства ин. дѣлъ. Всѣ эти отдѣлы тѣсно сотрудничаютъ между собой и приносятъ англійскому правительству огромную пользу, информируя его не только о настроеніяхъ, но и о государственныхъ тайнахъ другихъ государствъ, о которыхъ ловкие англійскіе агенты узнаютъ невѣдомымъ путемъ.

Не даромъ англійскій король Эдуардъ VII, говоря однажды о „Интеллидженсъ Сервисъ”, сказалъ:

„Нашими лучшими дипломатами являются тайные агенты”.

Утверждаютъ, что агенты „Интеллидженсъ Сервисъ” проникаютъ всюду, занимаютъ видные посты въ иностранныхъ государствахъ и даже вліяютъ на ходъ политики данного государства. Ходятъ, напримѣръ, слухи, что русско-японская война была дѣломъ „Интеллидженсъ Сервисъ”, дѣйствовавшего по распоряженію тогдашняго англійскаго правительства. Вспомнимъ хотя-бы, легендарнаго полковника Лауренса, который, будучи агентомъ „Интеллидженсъ Сервисъ”, во время великой войны возстановилъ арабскія племена противъ турокъ и привлекъ ихъ на сторону Англии.

Сравнительно недавно тотъ-же Лауренсъ свергъ афганистанскаго короля Амануллаха, вредившаго интересамъ Англии.

Англичане, отличительной національной чертой которыхъ является умѣнье владѣть собой, представляютъ собой поразительный матеріалъ для такой работы. Кромѣ того, въ нихъ развито гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ народахъ, чувство національной солидарности, что дѣлаетъ ихъ почти неуязвимыми. Ни въ одномъ государствѣ нѣтъ къ тому же такого многочисленнаго торговаго флота, столькихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, разбросанныхъ по всему міру, столькихъ всевозможныхъ торговыхъ агентуръ, представителей отечественнаго производства. А это приводитъ къ тому, что нѣтъ ни одного уголка земли,

гдѣ не было-бы агента „Интеллидженсъ Сервисъ”. Это учрежденіе имѣетъ спеціальныя департаменты для каждой страны міра, во главѣ которыхъ находятся люди, прекрасно ознакомленные со всѣмъ, что касается данной страны.

Агентъ англійской контрѣ-развѣдки — прежде всего искренній патріотъ и работаетъ идейно. Это, конечно, не исключаетъ того, что- оплачиваются эти агенты по царски. Въ англійскомъ государственномъ бюджетѣ болѣе милліона фунтовъ стерлинговъ предназначается на расходы „Интеллидженсъ Сервисъ”.

Но патріотическій характеръ англійской контрѣ - развѣдки подчеркивается всюду. Такъ въ одной изъ залъ этого учрежденія на Даунингъ Стритъ въ Лондонѣ, красуется огромная надпись слѣдующаго содержания: „Шпіонъ, который умираетъ за свое отечество является солдатомъ, погибшимъ на войнѣ”.

Во время міровой войны, германская контрѣ - развѣдка, стоявшая тоже на большой высотѣ, не могла соперничать съ англійской, тѣмъ болѣе, что тамъ замѣчались большія разногласія и своего рода соперничество между морскимъ и сухопутнымъ „вторымъ отдѣлами”, что, несомнѣнно, вредило общему дѣлу.

Въ Англии, напримѣръ, въ моментъ объявленія войны, нѣмцы имѣли 22 шпіоновъ. Главной квартирой этихъ шпіоновъ была парикмахерская, владѣльцемъ которой былъ нѣмецъ Эрнстъ. Черезъ 24 часа послѣ манифеста о войнѣ съ Германіей 20 германскихъ шпіоновъ уже сидѣло въ тюрьмѣ, а черезъ нѣсколько дней и остальные два были пойманы.

Позже германскіе агенты попали въ Англию съ массами бельгійскихъ бѣженцевъ, хлынувшихъ съ театра военныхъ дѣйствій. Но агенты эти были не достаточно опытные и пересылали добываемыя ими свѣдѣнія, черезъ курьеровъ въ Швейцарію. Въ скоромъ времени большинство этихъ агентовъ было арестовано. Извѣстный случай съ нѣкимъ Мюллеромъ, доставлявшимъ свѣдѣнія при помощи объявленій въ одной изъ провинціальныхъ англійскихъ газетъ. Объявленія эти въ скоромъ времени возбудили подозрѣнія англійской контрѣ - развѣдки. Мюллеръ былъ арестованъ. Англичане, ознакомившись съ мюллеровскимъ шифромъ, начали сами давать объявленія для германской контрѣ - развѣдки. Черезъ нѣкоторое время они потребовали вознагражденія за свой „трудъ”. При содѣйствіи почты, агенты „Интеллидженсъ Сервисъ” выслѣдили и установили, кто выслалъ потребованное имъ вознагражденіе и вскорѣ второй шпіонъ, сотрудничавшій съ Мюллеромъ, былъ пойманъ.

Германскій генеральный штабъ выработалъ необыкновенно запутанный шифръ для сообщенія свѣдѣній и, въ теченіи всей войны ни разу не измѣнилъ этого шифра, думая, что онъ никогда не станетъ извѣстенъ англійской контрѣ - развѣдкѣ. Последняя, однако, читала шифрованные германскія извѣстія безъ всякаго труда. Это было огромной ошибкой нѣмцевъ. Англичане мѣняли свой шифръ нѣсколько разъ во время войны.

Вся англійская развѣдка концентрируется въ однѣхъ рукахъ. Только тамъ извѣстны фамиліи агентовъ и ихъ число. Желающихъ всегда очень много, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Выбираются кандидаты съ величайшей осторожностью. Руководитель англійской развѣдки во время войны, г. Томсонъ, потомъ рассказывалъ, что женщины ни въ чемъ не уступали мужчинамъ и даже были ловчѣе ихъ. Всѣ агенты должны быть англичанами, такъ какъ развѣдка удостовѣрилась, что работать съ иностранцами опасно. За агентами слѣдятъ другіе агенты, причемъ все организовано такъ, что каждый шпионъ знаетъ только одного представителя контрѣ - развѣдки, которому и доставляетъ всѣ свѣдѣнія. Такая же система введена и въ СССР.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійская контрѣ - развѣдка выслѣживала большевикаго шпиона; только черезъ 8 мѣсяцевъ ей удалось раскрыть, какимъ образомъ онъ пересылалъ въ СССР полученныя имъ информации. Онъ часто приходилъ въ одну изъ кондитерскихъ и съ книгой, садился

противъ знакомаго ему только съ виду челоуѣка. Книгу эту онъ, при выходѣ оставлялъ на столѣ. Ее незамѣтно бралъ другой и уходилъ. Когда обоихъ арестовали, выяснилось, что они не были даже знакомы.

Среди агентовъ „Интеллидженсъ Сервисъ” имѣются даже духовныя лица. Огромныя услуги Англии оказалъ, на примѣръ, пасторъ Хевкинсъ, работавшій въ Турціи. Онъ, дѣйствительно, занимался миссіонерскою дѣятельностью среди магометанъ, но, одновременно съ этимъ, обращалъ вниманіе на все, что могло-бы вредить Англии. Онъ разоблачилъ нѣсколько очень дѣятельныхъ шпионовъ, работавшихъ противъ Англии, причемъ, когда одного изъ нихъ англичане казнили, то духовное напутствіе передъ казнью совершалъ онъ же. Челоуѣкъ этотъ, какъ духовное лицо, служилъ Богу, какъ англичанинъ — Англии, а въ виду того, что онъ помогалъ бѣднымъ деньгами, получаемыми имъ отъ контрѣ - развѣдки, то считалъ себя въ полномъ порядкѣ со своей совѣстью.

Наиболѣе трудна развѣдка въ Советской Россіи. Иностранцы тамъ находятся всѣ на подозрѣніи. Поэтому, если говорить о работѣ англійской контрѣ - развѣдки въ СССР, то здѣсь она отступаетъ отъ выработанныхъ правилъ и старается пользоваться русскими. Какимъ образомъ это проводится въ жизнь, неизвѣстно, но одно несомнѣнно, что и въ СССР англійская развѣдка стоитъ, какъ утверждаютъ сами англичане, на должной высотѣ.

Ю. К-въ.

(Р. С.)

НАЧАЛО

(Къ Корниловскому Празднику)

Ихъ символъ — съ черепомъ шевронъ
И черно - красные погоны,
Подъ черно - красные знамена
Они сошлись со всѣхъ сторонъ...

Сѣрѣли низко облака
Надъ покидаемымъ Ростовомъ
И онъ, съ рѣшеніемъ суровымъ,
Шель во главѣ его полка...

Полка послѣдняго Россіи
И старыхъ боевыхъ знаменъ,
Чья слава, вдругъ прошла, какъ сонъ,
Въ кровавой сгинула стихіи...

Алѣлъ въ туманѣ отворотъ
Его поношенной шинели,
Навстрѣчу сумрачной метели
Корниловъ вель остатки ротъ...

И слѣпо шли за нимъ они,
Сжимая влажные приклады...
И угасали безъ пощады
Ростова тусклые огни...

Ихъ символъ — съ черепомъ шевронъ
И черно - красные погоны,
Подъ черно - красные знамена
Они сошлись со всѣхъ сторонъ...

Е. Тарусскій.

ХРОНИКА

Привѣтствіе Русскому Обще - Воинскому Союзу

Предсѣдатель Архіерейскаго Синода
Русской Православной Церкви Заграницей.

20 авг./2 сент. 1938 г. № 745.

Королевство Югославія, Сремскія Карловцы.

Ваше Превосходительство

Достоуважаемый Алексій Петровичъ!

Отъ имени Собора Русской Зарубежной Церкви приношу Вамъ благодарность за Ваше привѣтственное письмо.

Соборъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія увидѣлъ въ немъ Ваше твердое исповѣданіе, что „безъ вѣры Православной, безъ Русской Православной Церкви не стоять Государству Россійскому“.

Зарубежная Церковь, единственная свободная часть Русской Церкви - Матери, продолжая и нынѣ, въ годы тяжелаго испытанія Русскаго народа, служить Родинѣ, призываетъ всѣхъ русскихъ людей хранить завѣты Свят. равноапостольнаго Князя Владиміра, подъ небеснымъ покровительствомъ котораго и во имя котораго собрался нашъ Соборъ. На стражѣ этихъ завѣтовъ особенно должно непоколебимо стоять доблестное Христіанское воинство, о которомъ Церковь не перестаетъ возносить свои усердныя молитвы.

Зная глубокую и убѣжденную преданность Вашего Превосходительства Русской Зарубежной Церкви, Архіерейскій Соборъ единодушно призываетъ Божіе благословеніе на Васъ и всѣхъ членовъ возглавляемаго Вами Союза, неизмѣнно хранящихъ лучшія преданія нашего побѣдоноснаго Русскаго Воинства, на которое съ надеждой смотрятъ всѣ русскіе люди чающіе возстановленія своей Родины.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашимъ усерднымъ слугою и богомольцемъ.

Митрополитъ Анастасій.

Его Превосходительству генералу А. П. Архангельскому, Начальнику Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

Генераль Архангельскій въ Бѣлградѣ

Въ воскресенье, 11 сентября вечеромъ, въ Бѣлградъ прибылъ Начальникъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза Генераль А. П. Архангельскій.

Въ понедѣльникъ, 12 сентября, онъ посѣтилъ Владыку Митрополита Анастасія, былъ съ визитомъ у г. Делегата В. Н. Штрандмана, а вечеромъ ему были представлены, Начальникомъ 4-го отд. РОВС ген. Барбовичемъ, предсѣдателя офицерскихъ обществъ, начальники частей и группъ и атаманы станицъ, входящіе въ составъ Совѣта Объединенныхъ офицерскихъ организацій 4 отд. РОВС.

Банкетъ въ честь ген. Архангельскаго.

Въ 8 часъ веч., въ ресторанѣ „Мимоза“, въ честь ген. Архангельскаго былъ устроенъ банкетъ Совѣтомъ Объединенныхъ офиц. организацій.

Первый традиціонный тостъ провозгласилъ ген. Барбовичъ въ честь Его Величества Короля Петра II, всего Королевскаго Дома и Россійскаго Царственнаго Дома, покрытый громкимъ „ура“.

Затѣмъ онъ, отъ имени Совѣта въ теплыхъ

и сердечныхъ словахъ привѣтствовалъ ген. Архангельскаго, принявшаго на себя отъ ген. Абрамова возглавленіе РОВС-а въ исключительно тяжелое для РОВС время создавшееся въ связи съ похищеніемъ ген. Миллера и высказавъ увѣренность, что РОВС подъ водительствомъ ген. Архангельскаго явится надежной опорой въ дѣлѣ освобожденія и возрожденія нашей Родины.

Ген. Зегеловъ въ своемъ краткомъ словѣ, подчеркнувъ значеніе единой воли и дружныхъ усилий для достиженія поставленной дѣлѣ, пожелалъ ген. Архангельскому полнаго успѣха въ его отвѣтственной работѣ.

Рѣчь ген. Архангельскаго.

Свою рѣчь ген. Архангельскій началъ съ указанія на ту огромную отвѣтственность, которую онъ возложилъ на себя, ставъ преемникомъ такихъ Вождей, какъ ген. Врангель, свѣтлый образъ котораго и духъ царятъ въ сердцахъ бѣлыхъ воиновъ, ген. Кутелова — героя Галиполи, выковавшаго крѣпкое духомъ ядро арміи и наконецъ — рыцаря ген. Миллера.

Онъ подчеркнул, что завѣты этихъ Вождей Бѣлаго Движенія неизмѣнно и прочно живутъ въ сердцахъ русскихъ воиновъ и что никакія усилія недруговъ РОВС-а и тяжелья условія бѣженской жизни не могутъ ихъ сломить.

Въ этомъ ген. Архангельскій убѣдился при недавнемъ объѣздѣ Франціи при встрѣчахъ и бесѣдахъ тамъ съ членами РОВС-а.

То же онъ видитъ и здѣсь. Далѣе ген. Архангельскій подчеркнул чрезвычайно настоятельную, особенно въ связи съ грядущими событіями въ Европѣ и на Родинѣ, необходимость для членовъ РОВС работы въ области пополненія своихъ военныхъ и военно - политическихъ знаний. Приказъ ген. Врангеля № 82 о запрещеніи членамъ РОВС состоять въ политическихъ партияхъ остается въ силѣ, но изучать и быть въ курсѣ политическихъ, экономическихъ и др. вопросовъ, **обязательно** для членовъ РОВС.

Обвиненіе РОВС въ аполитичности не справедливо. Ген. Врангель въ Крыму, а затѣмъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ за рубежомъ опубликовали всѣмъ извѣстную программу, основнымъ пунктомъ которой является освобожденіе Родины отъ большевиковъ и возстановленіе ея могущества.

Въ СССР происходятъ огромные сдвиги; Кр. армія уже ненадежна для Кремлевскихъ владыкъ, она не хочетъ защищать III интернаціональ.

Съ паденіемъ Сов. власти разрушается и Кр. Армія, а вмѣсто нея будетъ возсоздаваться новая національная армія и РОВС предстоитъ огромная задача въ этомъ случаѣ.

Онъ долженъ будетъ способствовать внесенію въ новую армію славныхъ традицій Императорской и героической Бѣлой арміи, понятій о чести и рыцарствѣ, вытравленные Сов. режимомъ.

Чинамъ РОВС нужно настойчиво, не покладая рукъ работать и готовиться къ выполненію этой великой задачи съ постоянной мыслью о счастьи нашей Родины.

Въ заключеніе ген. Архангельскій поднялъ бокаль за Россію и ея вѣрныхъ сыновъ членовъ РОВС въ лицѣ Сов. Объедин. офиц. организацій, покрытый громкимъ „ура“.

Посѣщеніе могилъ ген. Врангеля и ген. Алексѣева.

Въ среду, 14-го сентября, въ 9 час. 30 м. утра, ген. Архангельскій посѣтилъ, въ сопровожденіи Нач-ка III отд. РОВС, ген. Абрамова и Нач-ка IV-го отд. ген. Барбовича Русскую церковь.

Здѣсь, у могилы Главнокомандующаго Русской Арміей и основателя Русскаго Обще - воинскаго Союза ген. Врангеля, подъ сѣнью старыхъ овѣянныхъ боевой славой, нынѣ, пока свернутыхъ Императорскихъ и Бѣлой борьбы знаменъ, была совершена о. Виталиемъ Тарасевымъ панихида

по почившемъ Вождѣ... На его гробнику ген. Архангельскій возложилъ большой букетъ бѣло-сине-красныхъ цвѣтовъ.

Около 10.30 час. ген. Архангельскій, въ сопровожденіи ген. Абрамова и ген. Барбовича, поѣхалъ на новомъ бѣлградскомъ кладбищѣ могилу основоположника Бѣлаго Движенія и основателя Добровольческой арміи Генерала Алексѣева и также возложилъ на него букетъ бѣло-сине-красныхъ цвѣтовъ. Прахъ ген. Алексѣева покоится подѣ скромнымъ памятникомъ со скромной надписью „Михаилъ“.

У могилы ген. Архангельскаго встрѣтила супруга ген. Алексѣева, Анна Николаевна и его сынъ, Полковникъ Алексѣевъ.

14-го сентября, въ ресторанѣ „Акваріумъ“ Общ-вомъ Офицер. Ген. Штаба былъ данъ банкетъ въ честь ген. Архангельскаго.

V.

Справка о Русской Стрѣлковой Генерала Врангеля Дружинѣ

Извѣстно, какъ бережно относятся къ исторіи своего возникновенія наши старые полки. Военные исторіографы неизмѣнно старались устранить малѣйшіе неточности и противорѣчія.

Въ зарубежѣ у насъ имѣется одна молодая часть, которая весьма возможно, въ будущей русской арміи сохранится, какъ боевая единица, тѣмъ болѣе что отнынѣ она носитъ имя нашего покойнаго Главнокомандующаго.

Для исторической точности, въ дополненіе къ замѣткамъ о Дружинѣ, появившимся въ послѣднихъ номерахъ „Часового“, я считалъ бы полезнымъ и справедливымъ зафиксировать для будущаго моментъ возникновенія Дружины и первые этапы ея развитія.

Послѣ похищенія генерала Кутепова редакция „Часового“ рѣшила обратиться къ русской зарубежной молодежи съ лозунгомъ „Молодежь подѣ знамена!“.

По порученію редакціи, мною была помѣщена въ № 34 „Часового“ соответствующая статья подѣ тѣмъ же названіемъ.

Однимъ изъ откликновъ на эту статью было письмо ко мнѣ уполномоченнаго Кружка Дворянской Молодежи при Союзѣ Русскихъ Дворянъ Аркадія Аркадѣевича Аріанова, въ которой онъ просилъ практическихъ указаній и совѣтовъ, чтобы претворить лозунгъ „Часового“ въ реальное дѣло.

Отвѣтивъ А. А. Аріанову, я просилъ В. В. Орѣхова доложить объ этомъ дѣлѣ генералу Е. К. Миллеру и просить его содѣйствія. Въ то же время А. А. Аріановъ обратился за содѣйствіемъ къ секретарю Кружка Дворянской Молодежи въ Парижѣ Н. В. Субботину. Въ результатѣ этихъ переговоровъ и переписки въ мартѣ 1930 г. была создана Военно-Учебная Группа Русской Дворянской Молодежи.

Эта группа численностью въ 18 человекъ обратилась въ Объединеніе Гвардейской пѣхоты черезъ гв. полк. Кондратовича и гв. подпор. Бѣлявскаго съ просьбой дать ей военныхъ инструкторовъ для подготовки на военное служеніе будущей Россіи.

Генераль-лейтенантъ Архангельскій (тогда Предсѣдатель Объединенія Гвардейской пѣхоты въ Бельгіи далъ ходъ просьбѣ группы А. А. Аріанова и назначилъ нѣсколько штабъ и оберъ офицеровъ во главѣ съ ген.-майоромъ Минихомъ.

Группа тогда же была переименована въ „Русскую Спортивную Дружину“, для того чтобы вступленіе въ нее сдѣлать болѣе доступнымъ.

Въ маѣ 1930 г. Дружина была переименована въ „Стрѣлковую“ и зачислена въ составъ РОВС-а. По уходѣ генерала Миниха Дружиной лично

ВЪ ДЕНЬ ПОМИНОВЕНЬЯ

Панихида на Иксельскомъ кладбищѣ въ Брюсселѣ 11-го сентября 1938 г.

Братя, всѣ въ одномъ молении
 Души русскія сольемъ:
 Нынѣ день поминовенья
 Павшихъ въ полѣ боевомъ.

Ясный день... Солнечный... Но солнце уже не золотое, лѣтнее. Его лучи уже не жгутъ, а ласково грѣютъ и бросаютъ нѣжные серебристые блики на деревья, еще не начавшие мѣнять свой лѣтній зеленый уборъ на пурпурно-желтый плащъ осени.

Кладбище въ Икселѣ одно изъ красивѣйшихъ въ Брюсселѣ. Чистыя широкія аллеи, группы прекрасныхъ деревьевъ и подѣ ними мраморъ красивыхъ памятниковъ, окруженныхъ сплошнымъ цвѣточнымъ ковромъ. Городской шумъ разбивается о высокую каменную ограду и почти не доходитъ до этого тихаго мѣста вѣчнаго покоя.

Въ концѣ главной аллеи широкой цвѣтникъ, въ нѣсколько сотъ метровъ, охраняемый четырьмя бронзовыми статуями бельгийскихъ солдатъ; они въ шлемахъ, въ шинеляхъ и въ полномъ походномъ снаряженіи стоятъ, опершись на винтовки. Ихъ лица спокойны, какъ у людей, исполнившихъ свой долгъ. Они охраняютъ братское кладбище, гдѣ нашли поелѣднее упокоеніе солдаты — жертвы Великой войны. Тѣсными рядами, плечомъ къ плечу, какъ въ былые дни, въ бою, здѣсь и бельгийскіе егеря и французскіе кавалеристы и русскіе стрѣлки и артиллеристы шотландцы и американцы летчики. Братя по оружию, по крови.

Маленькіе кресты съ желтой табличкой стоятъ тѣсно; на каждомъ маленькій національный флажокъ. И всѣ они тонуть въ богатомъ коврѣ буйно разросшихся бѣлыхъ, розовыхъ и алыхъ розъ, огненной герани и многоцвѣтныхъ астръ и хризантемъ. Ихъ много, — этихъ крестовъ... Сотни. За ними чуть шелестятъ высокіе вязы, а дальше поля съ отдѣльными новыми домами, выбѣжавшими изъ тѣсныхъ улицъ города, а на горизонтѣ темная масса Суанійскихъ лѣсовъ... Мягкій спокойный пейзажъ съ неясными контурами какъ на маіоликахъ Дельфта или на дорогомъ датскомъ фарфорѣ. И голубое небо не ярко и легкія перистыя облака не бѣлы, а серебристы...

Въ центрѣ братскаго кладбища на красноватомъ пескѣ площадку нѣсколько флаговъ: русской національной РОВС-а, флагъ бельгийскихъ комбатантовъ участниковъ войны на русскомъ фронтѣ, старый Андреевскій флагъ, видѣвшій бури Балтійскаго моря, и новенькій флагъ группы Русскихъ Соколовъ, яркимъ малиновымъ пятномъ выдѣляющихся среди темныхъ одеждъ, украшенныхъ ленточками боевыхъ орденовъ представителей русскихъ и бельгийскихъ организацій, пришедшихъ помолиться на могилахъ своихъ боевыхъ товарищей, павшихъ за общее дѣло.

Блестятъ золотыя ризы владыки Александра, архіепископа Бельгийскаго и Брюссельскаго и служащихъ ему священниковъ и диаконовъ. Чуть слышно побрякиваетъ кадило и голубоватый дымокъ таетъ въ прозрачномъ воздухѣ. И, точно напоминая о дняхъ великой страды, доносится съ

командовалъ ген.-лейт. Архангельскій, а полтора года спустя командиромъ Дружины былъ назначенъ доблестный полк. Левашовъ; подѣ руководствомъ котораго Дружина развилась окончательно въ прекрасную военно-учебную часть, проходя которую русская молодежь не только получаетъ специальное-военное образованіе, но и прочно усваиваетъ славныя традиціи старой нашей Императорской Арміи.

Е. Тарусскій.

ПЛАТОВЦЫ НА О. ЦЕЙЛОНЪ

неба глухой шумъ пролетающаго самолета.

Поеть прекрасный хоръ. Служится простая обиходная православная панихида, говорящая нашему сердцу много больше чѣмъ пышные реквиемы съ ихъ торжественными напѣвами.

По русски, а затѣмъ и по французски помипають почившихъ вѣнценосныхъ вождей всѣхъ союзныхъ странъ во главѣ съ убиеннымъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ — Царемъ Мученикомъ, Его безвинно погибшую Семью, умершихъ военнопольныхъ и воиновъ Великой и нашей гражданской войны и вмѣстѣ съ ними такъ горячооплакиваемую всѣми бельгийцами и русскими въ Бельгии безвременно погибшую Королеву Астриду.

Среди русскихъ молящихся много бельгийцевъ: одни изъ нихъ пришли на панихиду вмѣстѣ съ русскими друзьями, другіе — чтобы помолиться на могилахъ близкихъ, и ихъ привлекла на братское кладбище служба на незнакомомъ языкѣ. Они прислушиваются къ пѣнію стройнаго хора, осяняютъ себя крестнымъ знаменемъ, слыша поминовение на родномъ языкѣ, и вмѣстѣ съ нами опускаются на колѣни при пѣніи „Со святыми упокой и Вѣчной Памяти“.

О. Франкъ, бельгіецъ принявшій православіе и санъ іерея, на французскомъ языкѣ произноситъ прочувственную рѣчь о вѣчномъ значеніи вѣры и духовныхъ цѣнностей и культуры. И еще внимательно прислушиваются бельгийцы, къ такимъ волнующимъ словамъ, произносимымъ на ихъ родномъ языкѣ человекомъ чужой вѣры, совсѣмъ иной, какъ имъ кажется, культуры.

И пѣніе заукойныхъ молитвъ и эта проповѣдь мира въ такой ясный осенній день особенно волнуютъ въ переживаемые міромъ тревожные дни, когда пламя кроваваго безумія снова можетъ каждую минуту захечь мирные города и бросить миллионы людей въ братоубийственную бойню. И ниже склоняются головы молящихся и, кажется, всѣ слились въ одной молитвѣ: „Господи, охрани, предохрани и спаси“.

Я. Репнинскій.

РЕДАКТОРЪ „РОССІИ“ ВЪ ЕВРОПѢ.

Редакторъ газеты „Россія“ Н. П. Рыбаковъ участвовалъ, какъ делегатъ отъ русской церковной общности въ Сѣв. Америкѣ, на Владимірскомъ Соборѣ въ Бѣлградѣ. По окончаніи работъ Собора, Н. П. Рыбаковъ посѣтилъ Прикарпатскую Русь и черезъ Берлинъ проѣхалъ въ Брюссель, гдѣ былъ гостемъ редакціи „Часового“. Н. П. Рыбаковъ подѣлился съ представителями русскихъ военно-общественныхъ круговъ Брюсселя своими впечатлѣніями отъ поѣздки и рассказалъ о жизни русскихъ въ САСШ. На устроенномъ дружескомъ собраніи редакторъ „Часового“ привѣтствовалъ Н. П. Рыбакова и пожелалъ ему успѣха въ его большой и отвѣтственной работѣ.

† А. Н. ГНѢВШИНЪ.

25-го іюля 1938 года на фермѣ въ Лейквудѣ, Нью Джерси, отъ разрыва сердца скончался бывший Предсѣдатель Всероссійскаго Национальнаго Крестьянскаго Союза въ Америкѣ, Корнетъ Кабалергардскаго полка Афанасій Никифоровичъ Гнѣвшинъ 52 лѣтъ, уроженецъ Курской губ. Грайворонскаго уѣзда, Дорогожанской волости, деревни Борисовки.

Обрядъ отпѣванія былъ совершенъ въ Св. Александро - Невской Церквѣ настоятелемъ о. Ерофеемъ Воробьевымъ и вѣло А. Н. Гнѣвшина погребено на кладбищѣ въ районѣ Лейквуда, Нью Джерси.

ПОПРАВКИ КЪ МОЕЙ СТАТЬѢ „ПЛАТОВЦЫ ВЪ ПУТИ“ („Часовой“ № 214).

(На основаніи полученныхъ мною разясненій).

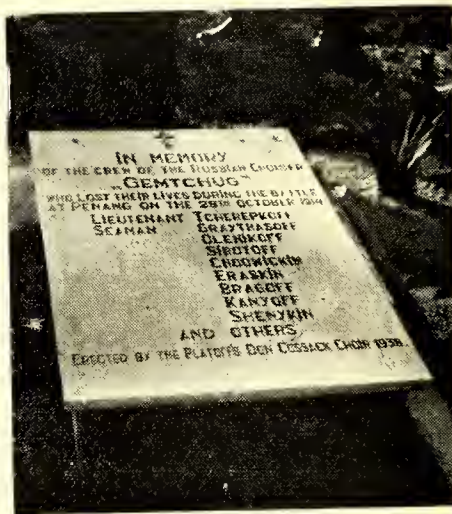
1) Командиромъ крейсера „Жемчугъ“ былъ не князь Черкасскій, какъ я указалъ въ своей замѣткѣ, а баронъ Черкасовъ.

2) Среди тринадцати офицеровъ — чиновъ команднаго состава крейсера „Жемчугъ“ не было лейтенанта Черепкова и убитъ былъ въ этомъ бою только одинъ офицеръ а именно мичманъ Сипайло, такъ что свѣдѣніе полученное мною отъ смотрителя пенангскаго кладбища и указаніе помѣщенное въ моей статьѣ о томъ что „было погребено 24 человекъ съ лейтенантомъ Черепковымъ во главѣ“ — не соответствуетъ дѣйствительности.

Далѣе не соответствуетъ дѣйствительности указаніе „что крейсеръ „Жемчугъ“ — выдержалъ Цусимскій бой и прорвался во Владивостокъ“ — это относится къ его брату крейсеру „Иzumрудъ“. „Жемчугъ“ не участвовалъ въ Цусимскомъ бою.

Б. Куцеваловъ

Администраторъ Платовскаго Донскаго Казачьяго хора.

Мраморная плита возложенная въ мартѣ сего года Платовскимъ Донскимъ Казачьимъ Хоромъ на могилу русскихъ моряковъ съ крейсера „Жемчугъ“, покоящихся на католическомъ кладбищѣ гор. Пенанга на Малайскомъ полуостровѣ.

Крейсеръ „Жемчугъ“ погибъ въ началѣ Великой войны въ бою съ нѣмецкимъ крейсеромъ „Эмденъ“, который обманнымъ образомъ прорвавшись лишнюю брезентовую трубу) проникъ въ Пенангскій портъ и внезапно атаковалъ „Жемчугъ“, мирно стоявшій на Якорѣ.

† **Генералъ - лейтенантъ Г. Н. ПЮ - УЛЬСКИЙ**

Въ могилу сошелъ крупный ученый, генералъ Пю - Ульскій.

Г. Н. Пю - Ульскій родился въ Псковѣ въ 1864 году. Окончивъ морскую инженерную школу въ Кронштадтѣ и Николаевскую морскую академію въ Петербургѣ со званіемъ инженера, покойный сталъ преподавателемъ морской инженерной школы, а съ 1896 г. и института путей сообщенія. Въ 1910 г. онъ избирается профессоромъ этого института, а затѣмъ профессоромъ политехническаго института въ Петербургѣ по отдѣленію кораблестроенія. Но дѣятельность Г. Н. Пю - Ульскаго не ограничивалась преподаваніемъ. Въ 1890 г. онъ командированъ въ Швецію для надзора за постройкой русскихъ кораблей, а затѣмъ является конструкторомъ и совѣтникомъ Балтійскаго кораблестроительнаго завода. Во время войны онъ занимаетъ должность начальника механическаго отдѣленія центральной технической лабораторіи военнаго министерства. За свою дѣятельность покойный награжденъ орденами Св. Владиміра III степени, Св. Станислава I ст. и Св. Анны I степени.

Въ эмиграціи покойный Г. Н. Пю - Ульскій былъ профессоромъ Бѣлградскаго Университета, гдѣ явился выдающимся специалистомъ по термодинамикѣ и паровымъ турбинамъ. Его перу принадлежитъ много работъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и сербскомъ языкахъ.

Въ Бѣлградѣ онъ былъ активнымъ членомъ Русскаго Научнаго Института и однимъ изъ главныхъ дѣятелей по представленію возможности русскимъ продолжать свое образованіе въ югославянскихъ университетахъ. Очень многие изъ русскихъ офицеровъ закончили свое образованіе благодаря заботамъ Г. Н. Пю - Ульскаго.

До самаго послѣдняго времени, уже будучи на пенсіи, Г. Н. Пю - Ульскій не прекращалъ своей полезной дѣятельности. Въ началѣ этого года онъ тяжело заболѣлъ и 13 августа его не стало.

Г. Н. Пю - Ульскій похороненъ на бѣлградскомъ кладбищѣ съ отданіемъ всѣхъ воинскихъ почестей, принадлежащихъ его чину. Гробъ покойнаго, покрытый Андреевскимъ флагомъ, утпаль въ вѣнкахъ.

В. Даватцъ.

Еще о Кульмѣ

Меня просятъ дополнить мою статью объ этомъ боѣ въ предыдущемъ номерѣ журнала — и я съ удовольствіемъ исправляю свой недосмотръ — указаніемъ на то, что въ числѣ отличившихся подъ Кульмомъ частей 1-ой Гвард. пѣх. див. былъ также и Гвардейскій Морской Экипажъ. Онъ дѣйствовалъ въ связи съ Семеновцами и получилъ за зтотъ бой, какъ и они съ Преображенцами, Георгіевское знамя (высочайшій рескриптъ 23-го августа). Измайловцы и Лейбъ - Егерея, уже имѣвшіе его за Бородино, получили Георгіевскія трубы.

Исторически интересно, что 1-ая Гвард. пѣх. дивизія, образованная незадолго до Кульма въ 1813 году (до того были три гвард. пѣх. бригады), только въ этомъ сраженіи принимала участіе въ бою въ полномъ составѣ — вплоть до 1914 года. Ровно черезъ столѣтіе полки встрѣтились снова на полѣ сраженія вмѣстѣ. И снова въ рядахъ гвардейской пѣхоты сражался доблестно на сушѣ Гвардейскій Экипажъ.

Пользуясь еще случаемъ оговорить фразу въ замѣткѣ Подполковника Аристовъ о генералѣ Жомини въ томъ-же номерѣ „Часового“, изъ которой можно понять, что швейцарець Жомини и французъ Моро, разбитый Суворовымъ въ Италіи на памяти всѣхъ современниковъ, оказывали полезное вліяніе на русскія оперативныя рѣшенія 1813 года.

Оба перешли на сторону союзниковъ передъ

самой Дрезденской операціей, которая, какъ извѣстно, была задумана и начала приводиться въ исполненіе ниже посредственнаго, такъ что, даже если и были совѣты нештатныхъ стратеговъ, то они не могли быть поставлены въ кредитъ командованія. А затѣмъ, на второй день боя подъ Дрезденомъ 15-го августа, Моро былъ смертельно раненъ и вскорѣ скончался.

Отмѣчая зтотъ фактъ, историкъ войны 1813 года М. Богдановичъ совершенно правильно говорить: не случилось этого, блестящій успѣхъ Кульмской операціи отнесли-бы иностранные писатели къ вліянію Моро. О французахъ и говорить нечего, прибавлю я. Недавно подалось мнѣ „серьезное“ французское изслѣдованіе, въ которомъ сказано: Наполеонъ и тотъ имѣлъ свои неудачи и былъ побѣждаемъ; но при весьма скромномъ и сокращенномъ перечисленіи этихъ поражений и побѣдителей Наполеона начисто пропущены 1812 годъ и Кутузовъ.

Б. Геруа.

На стр. 12 № 219 „Часового“, въ отдѣлѣ „Въ редакціи“ проф. ген. Б. В. Геруа, проситъ Вася указать, что ген. Моро, затронутый мной, такъ сказать мимоходомъ, въ статьѣ моей въ № 217/218 „Часового“, не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на дѣла Дрезденской операціи, ибо..... и т. д. Вполнѣ съ этимъ согласенъ и исходя изъ этого, мной и былъ написанъ послѣдній абзацъ статьи слѣдующимъ образомъ: „Генералъ Жомини всегда находился въ близости къ Императору Александру Первому, какъ и извѣстный, тоже франц. ген. Моро. Своими совѣтами и знаніями военнаго искусства генералъ Жомини оказалъ нашему Царю Александру у Дрездена и въ сношеніяхъ съ Метернихомъ о помощи австрійцевъ русскимъ, весьма большія услуги.“

Полковникъ Аристовъ.

ПАМЯТКА СТАРЫХЪ КАДЕТЪ КОРПУСА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ВО ФРАНЦІИ.

Часть I. Парижъ.

Корпусъ Императора Николая II — это Русскій Корпусъ, основанный ген. лейт. В. В. Римскимъ-Корсаковымъ во Франціи, въ одномъ изъ парижскихъ предмѣстій. Какъ странно читать, что у этого корпуса есть уже „старые кадеты“. Но это такъ! Время бѣжить и тѣ мальчики, которыя мы помнили въ 1930 году, сдѣлались уже юношами. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ пишетъ редакция, „вышли изъ строя и попали во французскія школы, въ техникумы, кое-кто сразу же началъ зарабатывать деньги физическимъ трудомъ...“ Но духъ кадетъ продолжаетъ жить среди нихъ и данью этой священной и братской спайкѣ и явился первый номеръ литографированнаго журнала, который отрадно перечлестать, какъ явное доказательство того, что „смѣна“ наша жива и вѣрна традиціямъ старой и честной Россіи. Богъ Вамъ въ помощь, „старые“ кадеты!

В. О.

„ЛЕДЯНОЙ ПОХОДЪ“

Въ журналѣ „Иллюстрированная Россія“ недавно закончился историческій очеркъ Е. Тарусскаго „Ледяной Походъ“, который будетъ выпущенъ въ свѣтъ отдѣльной брошюрой.

О „Ледяномъ Походѣ“ въ нашей зарубежной литературѣ имѣется много цѣнныхъ матеріаловъ, но всѣ они являются воспоминаніями участниковъ этого похода. Воспоминанія участниковъ цѣнны, какъ свидѣтельство очевидцевъ, но ограничены въ полѣ зрѣнія мемуаристовъ.

Исключеніемъ, конечно, является описаніе похода ген. Деникинымъ. Но оно включено, какъ часть книги „Очерки Русской Смуты“ и отдѣльнаго

законченнаго произведенія не представляетъ.

Е. Тарусский задался цѣлью, суммируя и взаимно проверяя всѣ отдѣльныя описанія этого героическаго похода (изъ котораго вышла вся Бѣлая Зарубежная Россія), — дать въ рядѣ яркихъ картинъ схватый и волнующій очеркъ этой славной эпопей Бѣлой Борьбы.

Авторъ проанализировалъ и выпукло отмѣтилъ всѣ кульминационные пункты похода, обрисовалъ роль и заслуги его главей и далъ рядъ художественныхъ образовъ главныхъ его участниковъ.

Нельзя безъ волненія и гордости перечитывать описанія драмы Каледина, выхода добровольцевъ изъ Ростова, подвиговъ Маркова, Казановича, Мюнчинскаго, Богаевского, Нѣжинцева, Кутепова, офицеровъ, юнкеровъ, кадетъ и ростовской молодежи. Большое впечатлѣніе производитъ описаніе штурма Екатеринодара, гибели Корнилова и трагическихъ часовъ въ колоніи Гнаденау, гдѣ Добровольческая Армія была спаяна силой духа ген. Деникина. Появленіе „Ледянаго Похода“ Е. Тарусскаго на книжной полкѣ нашей библиотеки о Бѣлой борьбѣ можно искренно привѣтствовать.

В. В. О.

Къ Русской Эмиграціи

Постройка перваго русскаго кладбищенскаго храма во Франціи во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, сооружаемаго въ С.-Женевьевъ-де-Буа, рядомъ съ русскимъ С. Женевьевскимъ кладбищемъ, быстро подвигается впередъ. Только что закончена выводка стѣнъ, а къ ноябрю съ Божьей помощью храмъ уже возлжится куполомъ и крестомъ и начнется внутренняя его отдѣлка.

Созидаемый храмъ имѣетъ исключительный характеръ. Онъ дорогъ всѣмъ намъ, какъ освящающій мѣсто упокоенія многихъ близкихъ намъ русскихъ людей, въ свое время съ честью послужившихъ Россіи. Онъ представляетъ въ то же время собой одинъ изъ историческихъ памятниковъ нашего по всему міру разсѣянія, а также переживаемаго нами, а вслѣдъ за нами и всѣмъ міромъ небывалаго еще тяжкаго смутнаго времени. Какъ историческій памятникъ, сооруженіе это неизбѣжно требовало вполне художественнаго прозкта храма и отличнаго его исполненія. Помогъ намъ въ этомъ извѣстный русскій художникъ и архитекторъ Альбертъ Александровичъ Бенуа, безвозмездно составившій какъ прозктъ храма, такъ и руководящій всей постройкой и пожелавшій покрыть храмъ фресками. И тѣмъ не менѣе стоимость всего сооруженія превыситъ сто тысячъ франковъ, изъ которыхъ двадцать пять тысячъ уже выплачены подрядчику-строителю. Сейчасъ Строительный Комитетъ озабоченъ привлеченіемъ на это святое и національное дѣло дальнѣйшихъ средствъ.

Какъ ни тяжело матеріальное положеніе русской эмиграціи, но я твердо увѣренъ, что она поможетъ намъ во что бы то ни стало осуществить это трудное для всѣхъ насъ заданіе. Сможетъ она это сдѣлать, если, по возможности, вся въ это святое дѣло вложится. Дѣло постройки такого храма памятника должно интересовать вѣдъ не только русскихъ парижанъ или русскихъ, живущихъ во Франціи, но и всю русскую эмиграцію, гдѣ бы она ни поселилась. Ко всей русской эмиграціи я и обращаюсь съ горячимъ призывомъ помочь Строительному Комитету довести до конца успѣшно начатое имъ благое дѣло.

Я прошу всѣхъ, получившихъ отъ меня подписные листы для сбора средствъ на сооруженіе храма, ускорить возвратъ полученныхъ имъ листовъ и присылку собранныхъ по нимъ суммъ, прошу всѣхъ, сочувствующихъ нашему дѣлу, не только внести свои на него пожертванія, но и

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнялось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма двойнаго флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платежъ. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16)

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. Марацковца, 9.

Бухарестъ: Тагарскій. Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пров. Бурштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Польша: М. Ferdman. Sniegosciej, 7, Warszawa.

Чехословакія: Tchinchikoff, Lezerova 72,

Харбинь: 2 Line 11. Мюллерт. [Praha 12]

CHÉMINS DE FER DE L'ÉTAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

собрать на него посильныя лепты среди своихъ друзей и знакомыхъ. Особенно съ этой просьбой я обращаюсь къ роднымъ тѣхъ, которые погребены на С.-Женевьевскомъ кладбищѣ. Желającychъ получить подписные листы для сбора прошу обращаться ко мнѣ или въ Строительный Комитетъ,

Митрополитъ Евлогіи.

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 221

ЧАСОВОЙ

15-го ОКТЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

12-го Октября, въ 1 ч. 15 м. дня, въ городѣ Парижѣ
въ Бозѣ почилъ

Глава Царственнаго Дома Романовыхъ
Его Императорское Высочество

Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ

о чемъ съ глубокой скорбью редакция „Часового“
извѣщаетъ русскихъ людей.

Слѣдующій номеръ будетъ посвященъ Блаженной Памяти Почившаго Великаго Князя.

Послѣ совѣщанія четырехъ

Чемберленъ

Гитлеръ и Муссолини

Даладье

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

ЧАСОВОИ

„LA SENTINELLE”

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF N° 3925.03

Парижская контора :
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

№ 221

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 221

	стр.		стр.
На тему дня. „Часовой”	2	Анастасія. В. Грубинскій	13
Послѣ грозы. С. Л. Войцеховскій	3	Памяти Верховнаго Правителя. В. Орѣховъ	14
Еще о Германской Арміи. В. О.	5	Бесѣды на бивуакахъ. Е. Тарусскій	16
Чехословакія теперь. В. О.	6	Гримасы эмигрантской жизни. А. Андреевъ	17
Военная хроника	7	Вождь и народъ. Ю. Войцеховскій	18
3-я Донская Каз. Дивизія. Ген. И. Г. Акулининъ	8	Книжная полка. Отзыви ген. Б. Г. Геруа и В. Варнека	19
На Дальнемъ Востокѣ. В. А. Меркушовъ	11	Поѣздка ген. Архангельскаго	21
Морская хроника	12	Незабытыя могилы	23

На тему дня.

Мы не можемъ не сочувствовать тому униженію, которому подвергся славянскій народъ, выдѣлившій изъ своей среды такихъ людей, какъ Карель Петровичъ Крамаржъ, полковникъ Швець, погнбшій въ бояхъ съ большевиками, или какъ живущій понынѣ генералъ Клецанда, сподвижникъ Корнилова и участникъ бѣлаго движенія.

Но нужно быть совершенно объективнымъ. Искусственно созданное злосчастнымъ версальскимъ договоромъ чехословацкое государство, не выполнило своихъ обязательствъ по отношенію къ народамъ, его населяющимъ. Звучитъ это парадоксомъ, но лучшіе люди Чехіи, боровшіеся противъ „тюрьмы народовъ” Австро - Венгріи врядъ ли могли предвидѣть, что возрожденная Чехія сама обратится въ тюремщикомъ другихъ славянскихъ народовъ.

Словаки, вошедшіе въ составъ государства на равныхъ началахъ, вынуждены были за это равенство бороться. Подкарпатская Русь подвергалась совершенно невыносимымъ въ культурной странѣ экспериментамъ: чешскіе власти пытались украинизировать населеніе, закрывали русскія школы и всячески препятствовали развитію русской культурной жизни. Наконецъ, судетскіе нѣмцы были лишены самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правъ.

Но главный грѣхъ чехословацкаго правительства былъ въ другомъ: будучи исторически обязанными императорской Россіи, получившіе изъ ея рукъ первыя свои воинскіе части, реквизиравшіе русское золото Сибири, чешскіе властители были интимными друзьями большевиковъ и ихъ сообщниковъ, всячески поддерживали большевизскія махинаціи въ Европѣ и за-

ключили съ СССР военный договоръ, совершенно недвусмысленно направленный противъ возрождающейся Германіи. Можно безошибочно сказать, что если бы политика чехословацкаго правительства была иной, никогда бы судетскій вопросъ не поставленъ былъ бы такъ остро и нашель бы свое разрѣшеніе въ историческихъ рамкахъ чехословацкаго государства. И можно ли винить Германію, наблюдавшую въ теченіе многихъ лѣтъ развитіе и укрѣпленіе въ двухъ часахъ полета отъ Берлина совѣтскаго бастиона съ подземными совѣтскими аэродромами и верховнымъ совѣтскимъ военнымъ руководствомъ?

Чешскій народъ, брошенный всѣми, внушаетъ глубокое къ себѣ сожалѣніе, но говоря о господахъ типа международнаго политикана Бенеша, нынѣ уже ушедшаго, нельзя не вспомнить старую русскую поговорку :

„что посѣешь, то пожнешь”.

Въ этотъ грустный и тяжкій для чешскаго народа моментъ, нельзя не вспомнить великихъ чеховъ Стефанека и Крамаржа и не преклонить колѣни передъ ихъ могилами. Крамаржъ предвидѣлъ судьбы Чехіи, управляемой безпринципными людьми, поэтому брошенный и непонятый, онъ долгіе годы до своей смерти былъ въ забытыи. Будемъ вѣрить, что чешскій народъ найдетъ въ себѣ силы перенести тягчайшія испытанія послѣдняго мѣсяца и приобрететъ себѣ лучшихъ вождей нежели тѣ, кто подготовилъ его несчастье и пораженіе.

Мирное разрѣшеніе европейскаго кризиса нанесло тяжкій ударъ престижу СССР. Совершенно ясно, что въ самомъ недалекомъ времени возникнетъ вопросъ объ изоляціи СССР и о борьбѣ съ большевизмомъ, борьбѣ

Послѣ грозы.

Итакъ, слава Богу, — миръ...

Слава Богу, ибо война, въ томъ видѣ, въ какомъ она едва не разразилась въ Европѣ, никому, кромѣ большевиковъ, пользы не принесла бы. Ни русскому народу въ цѣломъ, ни той части народа, которую принято называть „эмиграціей“, такая война не была нужна. Поэтому мы раздѣляемъ радость тѣхъ, кто радуется избавленію Европы отъ столкновенія.

Наше миролюбіе не безгранично. Если бы мы могли представить себѣ войну, въ которой главные народы міра скрестили бы оружіе съ большевиками ради уничтоженія коммунизма — мы бы ее привѣтствовали, ибо знаемъ, что до сихъ поръ, несмотря на горькій опытъ, часть русскаго народа ждетъ изъ за рубежа избавленія отъ невыносимаго гнета.

Но мы не обольщаемся несбыточной мечтой. Мы знаемъ, что существуютъ силы, пока еще не сломленныя, которыя стараются не допустить объединенія обманутыхъ народовъ для общей борьбѣ съ коммунизмомъ. Поэтому нашу надежду мы возлагаемъ не на помощь иноземцевъ, а на собственные силы пробужденнаго народа. И поэтому мы привѣтствуемъ миръ, нарушенія котораго такъ жаждали большевики.

***

Положеніе русской эмиграціи, въ случаѣ возникновенія войны между европейскими державами, было бы чрезвычайно тяжелымъ. И не только въ смыслѣ бытовомъ, но въ смыслѣ политическомъ. Кто изъ насъ въ тѣ дни, когда гроза шумѣла надъ міромъ, не ощутилъ неподготовленности русской эмиграціи къ событіямъ, отсутствія руководства, связи, указаній и общей программы дѣйствій?

Голоса, пробивавшіеся сквозь раскаты грома, свидѣтельствовали о полной противорѣчивости намѣреній. Въ Парижѣ большая русская газета поспѣшила завѣрить, что въ случаѣ войны русскіе эмигранты „остались бы до конца вѣрными Франціи“. Въ Берлинѣ русскую эмиграцію призвали „открыто заявить о своей готовности защищать великія идеи Адольфа Гитлера, которыя однѣ только могутъ принести русскому народу освобожденіе отъ іудейскаго ига“.

Согласовать эти заявленія не легко.

теперь повсемѣстной. Русскимъ людямъ тамъ, въ подъяремной Россіи и здѣсь, въ эмиграціи, надо быть на готовѣ, чтобы защитить съ честью русское достоинство и русскіе интересы.

„Часовой“.

Между тѣмъ, оба исходятъ отъ лицъ, принадлежащихъ къ національной части эмиграціи. Это свидѣтельствуется о томъ, что въ нашей политической жизни не все въ порядкѣ.

***

Отношеніе „Часового“ къ долгу русской эмиграціи — въ случаѣ возникновенія войны — выражено въ № 220 журнала. Изложенное самымъ сжатымъ образомъ, оно сводится къ двумъ положеніямъ:

1. Быть всегда противъ большевиковъ;
2. Не участвовать въ отторженіи русской земли иностранцами.

Сочетаніе этихъ основныхъ правилъ нашего поведенія можетъ — въ зависимости отъ обстоятельствъ — вызвать различныя затрудненія. Противники большевиковъ могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, одновременно оказаться противниками Россіи. Но союзники большевиковъ ни при какихъ условіяхъ не могутъ быть признаны друзьями Россіи, ибо у русскаго народа нѣтъ большаго врага, нежели коммунизмъ и т. н. совѣтская власть.

Поэтому, рассматривая взгляды, выраженные нашими соотечественниками въ Парижѣ и въ Берлинѣ наканунѣ едва не вспыхнувшей войны, мы вынуждены признать ошибочнымъ не снабженный никакими оговорками призывъ къ соблюденію вѣрности иностранному государству, ибо русскихъ людей, всегда и вездѣ, обяываетъ только одна вѣрность — вѣрность собственному Отечеству.

Съ этой точки зрѣнія призывъ нашихъ берлинскихъ соотечественниковъ также кажется намъ выраженнымъ не вполне удачно, хотя мы допускаемъ мысль, что, говоря о „великихъ идеяхъ Адольфа Гитлера“, они имѣли въ виду беспощадную войну, объявленную А. Гитлеромъ коммунизму, а не всю совокупность его идей, которая, по собственнымъ словамъ Вождя возрожденной Германіи, не является „предметомъ вывоза“.

Во всякомъ случаѣ, въ вопросѣ объ идейныхъ предпосылкахъ, предрекающихъ русской эмиграціи и всему русскому народу мѣсто въ случаѣ вооруженнаго столкновенія, должна быть внесена ясность.

***

Мы полагаемъ, что силой, могущей подвинуть русскій народъ на борьбу, является только и исключительно русская національная идея, точнѣе — русское народное мировоззрѣніе.

Народное мировоззрѣніе не создается мановеніемъ волшебнаго жезла. Его нельзя изобрѣсти и сочинить. Его невозможно, въ готовомъ видѣ, заимствовать у другого народа, несмотря на возможность обога-

щенія своего опыта чужимъ примѣромъ.

Міровоззрѣніе русскаго народа слагалось въ теченіе всей, болѣе чѣмъ тысячелѣтней русской исторіи, и то, что мы сейчасъ переживаемъ, есть, прежде всего, побѣда чуждаго Россіи еврейскаго материализма (коммунизма) надъ русскимъ христіанскимъ идеализмомъ.

Христіанскій идеализмъ, сохранившійся въ чистомъ видѣ въ православіи — такова незабываемая основа русскаго міровоззрѣнія. Все остальное — лишь надстройка на этой основѣ и можетъ измѣняться въ зависимости отъ обстоятельствъ мѣста и времени. Русской эмиграціи угрожаетъ большая опасность — подмѣнить содержаніе формой, увлечься обветшавшей мишурой, забыть о томъ, что вѣчная истина можетъ быть выражена и новымъ словомъ.

Желая установить общій языкъ между эмиграціей и русскимъ народомъ, закабаленнымъ большевиками, необходимо помнить, что доступъ къ его душѣ и сердцу можетъ быть открытъ не мертвымъ образомъ прежней Россіи — какъ бы онъ ни былъ прекрасенъ и какъ бы онъ ни былъ намъ дорогъ — а вѣчно-живою правдой нашего міровоззрѣнія, которое, мѣняя внѣшній обликъ, остается неизмѣннымъ со временъ св. Князя Владиміра.

***

Многое изъ того, что совершенно цѣлесообразно въ Германіи, непримѣнимо въ Россіи. Не слѣдуетъ забывать, что Адольфъ Гитлеръ совершилъ свой историческій подвигъ, опираясь на 80-тимилліонный народъ, огромное большинство котораго входило въ составъ государства, почти лишеннаго иноязычной примѣси. Громадное большинство русскаго народа также живетъ въ Россіи, нынѣ временно именуемой Совѣтскимъ Союзомъ, но наряду съ русскими наше Отечество населяютъ другіе народы и племена, обладающіе собственными языковыми, расовыми и исповѣдными особенностями. Объединеніе этого населенія подъ общимъ имперскимъ сводомъ потребуетъ примѣненія тѣхъ мѣръ, которыя совершенно не нужны въ расово-однородномъ государствѣ.

Германскій національ-соціализмъ былъ и остается реакціей противъ демократической многопартиіности, либеральнаго лицемѣрія и еврейскаго засилія, выраженаго во внѣшне „свободныхъ” формахъ. Русскому Національному Движенію приходится имѣть дѣло съ другими предпосылками. Общей остается только одна — еврейское засиліе, принявшее въ Россіи обликъ диктатуры, однопартиіности и безусловнаго искорененія личной свободы, въ тѣхъ даже предѣлахъ, въ какихъ она

допускается демократическимъ строемъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что способы борьбы съ коммунизмомъ въ Россіи не могутъ быть простымъ повтореніемъ способовъ, успѣшно примѣненныхъ А. Гитлеромъ въ Германіи. Националь-соціализмъ повернулъ Германію отъ демократической лже-свободы къ національной дисциплинѣ. Задача Русскаго Національнаго Движенія состоитъ въ освобожденіи национальныхъ силъ, таящихся подъ спудомъ коммунистическаго ига. Другими словами, задача сводится къ раскрѣпощенію Россіи — къ раскрѣпощенію духовной, хозяйственной и политической жизни народа.

Цѣлью раскрѣпощенія можетъ быть только свобода. Но свобода духа и творческихъ силъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ пониманіемъ свободы, какое вкладывалось въ это слово растлителями и поработителями Россіи. Какъ нѣтъ ничего общаго между твореніемъ А. Гитлера и ученіемъ К. Маркса, хотя оба пользовались словомъ „соціализмъ”, такъ нѣтъ ничего общаго между „демократіей” во вкусѣ Керенскаго, Ленина, Милюкова и Сталина и той подлинной національ-демократіей, какою была Россія подъ скипетромъ Царей и Императоровъ.

***

Русская эмиграція никогда, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, не теряла вѣры въ жизнеспособность русскаго народа, въ наличіе живыхъ силъ, не окончательно растоптанныхъ большевиками. Эта вѣра, вопреки воплямъ большевиковъ обихъ полной побѣдѣ надъ Россіей, не изсякла до сихъ поръ и побѣда надъ коммунизмомъ, достигнутая усиліями русскихъ патриотовъ въ самой Россіи, безъ иностраннаго вмѣшательства, была бы для русской эмиграціи днемъ величайшей радости и братскаго торжества. Освободители Отечества встрѣтили бы со стороны зарубежной части Русскаго Національнаго Движенія полную готовность, безъ всякаго мѣстничества, поддержать ихъ усилія, направленные на восстановленіе русской чести и мощи.

Если же этой надеждѣ не суждено сбыться, если политика международныхъ темныхъ силъ ввергнетъ міръ въ новое кровопролитіе, русскіе люди за рубежомъ должны твердо знать свое мѣсто въ борьбѣ:

Не участвуя въ чужихъ спорахъ и столкновеніяхъ, мы исполнимъ нашъ долгъ — постоять за русское дѣло на русской землѣ.

С. Л. Войцеховскій.

КОНТОРА „ЧАСОВОГО” ВЪ ПАРИЖѢ
Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16)
Пріемъ: среда и суббота отъ 16 до 18 час.

ВОЕННЫЙ ОТДЪЛЪ

Еще о германской арміи.

Генераль Ниссель сообщаетъ въ газетѣ *La France Militaire* весьма цѣнныя данныя о составѣ и характеристикѣ новаго офицерскаго корпуса въ Германіи.

Для того, чтобы начать офицерскую карьеру, молодой нѣмецъ долженъ происходить изъ ариійской семьи, представить медицинское свидѣтельство о здоровьи, удостовѣреніе объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, а также свидѣтельство объ отбытіи шести-мѣсячной трудовой повинности. Принятый послѣ этого молодой нѣмецъ вступаетъ въ специальную команду полка или по своему выбору, или преимущественно по назначенію военныхъ властей со званіемъ *Fähnlejnker* и проходитъ десятимѣсячный курсъ на положеніи рядового. Послѣ трехъ мѣсяцевъ службы онъ за отличіе можетъ быть произведенъ въ *efreite* (ефрейторъ). Въ теченіе десяти-мѣсячнаго курса, помимо строевыхъ занятій, молодой нѣмецъ знакомится съ организаціей арміи, основами дисциплины и субординаціи, обучается чтенію картъ и топографическимъ съемкамъ. Онъ обязанъ сдать испытаніе на „отличнаго стрѣлка“ и изучить караульную службу въ качествѣ часового и караульнаго унтеръ-офицера. Кромѣ того, въ теченіе этихъ же десяти мѣсяцевъ онъ обучается гимнастикѣ, верховой ѣздѣ, плаванію и гребному спорту и бросанію гранатъ, наконецъ, въ этотъ же срокъ онъ отбываетъ маневры.

Послѣ успѣшнаго завершения курса слѣдуетъ производство въ унтеръ-офицеры и отправка въ *Kriegsschule* (военное училище) для прохожденія военныхъ наукъ: въ военномъ училищѣ курсъ (теоретическій и практическій) продолжается также десять мѣсяцевъ. Въ серединѣ курса молодой унтеръ-офицеръ обязанъ сдать экзаменъ на *Faehrlich* (заурядъ - прапорщикъ). Выдержавшіе экзаменъ „отлично“ или „хорошо“ продолжаютъ дальнѣйшее обученіе, выдержавшіе только „удовлетворительно“ выпускаются въ строй заурядъ - прапорщиками. По окончаніи училища слѣдуетъ производство въ *ober-Faehrlich* (прапорщикъ), послѣ чего молодой офицеръ отправляется въ *Waffenschule* (школа усовершенствованія военныхъ знаній), гдѣ курсъ — чисто практическій — продолжается: для пѣхоты —

два мѣсяца, для кавалеріи, артиллеріи и техн. войскъ — 4 мѣсяца. По окончаніи школы усовершенствованія, прапорщики возвращаются въ свои части, гдѣ остаются въ этомъ чинѣ еще мѣсяца два, три. Если командиръ части находитъ возможнымъ удостоить прапорщика производства, онъ передаетъ этотъ вопросъ на обсужденіе общества офицеровъ части, которое выноситъ постановленіе о приѣмѣ офицера въ полковую семью, послѣ чего доносится по командѣ и слѣдуетъ приказъ о производствѣ молодого прапорщика въ *Leutnant* (подпоручикъ). Изъ этого видно, насколько сильны въ германской арміи общества офицеровъ и старыя полковыя традиціи.

***

Каждый годъ германскія военныя школы выпускаютъ 4.000 офицеровъ.

Къ моменту возобновленія всеобщей воинской повинности Рейхсверъ насчитывалъ официально 4.000 офицеровъ, кромѣ того „спрятанными“ было до 2000 офицеровъ дѣйствительной службы. Около 8000 унтеръ-офицеровъ Рейхсвера специально и своевременно подготовленныхъ, было произведено въ офицерскіе чины, наконецъ, до 3000 старыхъ офицеровъ были призваны изъ отставки въ армію. Надо считать, что въ 1936 г. германская армія имѣла около 17 тысячъ офицеровъ, съ этого времени она пополнилась 8 тысячами, то есть всего она насчитываетъ сейчасъ 24-25 тысячъ офицеровъ, что явно недостаточно, имѣя въ виду, что для 900 тысячной арміи надо имѣть 45 тысячъ офицеровъ.

***

Начавшіе служить молодые офицеры имѣютъ возможность черезъ 5-6 лѣтъ службы держать экзаменъ въ *Kriegsakademie* (Военная Академія), курсъ которой 3 года. Успѣшно кончившіе академію отбываютъ соотвѣтствующіе командные стажы и получаютъ назначеніе по генеральному штабу.

Наконецъ, въ Германской арміи существуетъ еще одна высшая военная школа *Wehrmachts-Akademie* куда направляются особенно отличившіеся офицеры, начиная отъ чина капитана. Эта школа имѣетъ своей цѣлью подготовить кадры офицеровъ генеральнаго штаба для верховнаго командованія и высшихъ войсковыхъ соединеній.

Чехословакія теперь.

Отпаденіе отъ чехословацкаго государства Судетскаго района передаетъ въ руки Германіи область, населенную 3 съ половиной милліонами нѣмцевъ швабской вѣтви. Часть изъ области, заштрихованной *) на прилагаемой картѣ, уже вошла въ Германію, другая часть должна подвергнуться плебисциту подъ международнымъ контролемъ.

Судетская область является важнѣйшимъ промышленнымъ центромъ. Въ ней находится вся хмѣлеобрабатывающая промышленность Чехословакіи и основные лѣсные массивы, представляющіе собой базу для деревообдѣлочной и бумажной промышленности. Кроме того здѣсь же сосредоточена вся фарфоровая промышленность вмѣстѣ съ залежами керамическаго сырья (районъ Карлсбада). Въ руки Германіи также перешли важнѣйшія въ военномъ отношеніи крупныя химическія предприятия въ Ауссигѣ. Наконецъ, въ Судетской области находится свыше 1250 текстильныхъ фабрикъ.

Выполненіе германскаго ультиматума нарушило всѣ транспортныя связи Чехословацкой республики и передало въ руки нѣмцевъ всѣ естественныя оборонительныя рубежи и оборонныя сооруженія.

Совершенно несомнѣнно, что, прервавъ свои военно-договорныя отношенія съ СССР и Франціей, Чехословакія, окруженная къ тому же государствами, враждебно настроенными къ политикѣ г-на Бенеша, перестанетъ быть серьезнымъ военнымъ факторомъ и должна будетъ обратиться въ нейтральную „гелветизированную“ страну. Это несомнѣнно въ ближайшее время приведетъ къ полной реорганизациіи и сильному сокращенію чехословацкой арміи, непомѣрно разросшейся въ послѣдніе годы.

Чехословацкая армія состояла изъ 13 пѣх. дивизій и 2 смѣшанныхъ горныхъ бригадъ, 4 бригадъ конницы, 5-7 инженерныхъ полковъ, 5 батальоновъ связи, 3 танковыхъ полковъ, а также 12 пограничныхъ батальоновъ и военнизированной жандармеріи. Въ случаѣ войны, Чехословакія пред-

полагала выставить отъ 36 до 40 дивизій. Чехословацкая артиллерія была по своей матеріальной части одной изъ лучшихъ въ мірѣ. Она насчитывала 141 батарею легкой полевой артиллеріи, 66 тяжелыхъ полевыхъ батарей, 30 горныхъ, 15 тяжелыхъ и 36 зенитныхъ батарей. На вооруженіи арміи имѣлось до 500 минометовъ, 9 тыс. ручныхъ и 3500 станковыхъ пулеметовъ, 1500 орудій калибра до 10 см., 430 тяж. орудій (отъ 150 до 305 мм.), 200 зенитныхъ пушекъ.

Несмотря на кажущееся тяжелое положеніе страны, Чехословакія, перейдя на положеніе спокойной второстепенной державы, безусловно сможетъ обеспечить свое существованіе. Ея промышленность великолѣпна. Въ Чехословакіи имѣются 21 доменная и 81 мартеновская печи, въ 1937 г. они дали 1675 тыс. тоннъ чугуна и 2300 тыс. тоннъ стали. Машиностроительные заводы Чехословакіи производятъ паровозы, автомобильные и авіаціонные моторы, паровыя машины, турбины, электрооборудованіе и т. д. 8 автомобильныхъ заводовъ выпускаютъ въ годъ свыше 40 тыс. автомобилей. Угольная промышленность можетъ дать въ теперешнихъ границахъ страны до 30 мил. тоннъ каменнаго и 15 мил. бурого угля.

Отлично развита въ Чехословакіи также и легкая промышленность: текстильная, кожевенная и обувная. Обувныя фабрики Батя въ Злынкѣ пользуются міровой извѣстностью.

Наконецъ, въ странѣ имѣется превосходная продовольственная база. Чехословакія — страна высокоразвитаго сельскаго хозяйства. Годовое производство пшеницы равнялось 1600 тыс. тоннъ, ржи — 1750 тыс. тоннъ, ячменя — 1200 тыс. тоннъ, овса — 1300 тыс. тоннъ, картофеля — 9100 тыс. тоннъ. Изъ отраслей пищевой промышленности особенно развита сахарная, по ней ЧСР занимаетъ второе мѣсто въ Европѣ.

Промышленность Чехословакіи работаетъ почти цѣликомъ на отечественномъ сырьѣ: въ нѣдрахъ страны имѣются богатые залежи желѣзной руды, мѣди, золота, серебра и свинца.

На основѣ германо-чехословацкаго соглашенія отъ 1929 года, Чехословакія имѣетъ отдѣльныя нейтральныя зоны въ гаваняхъ Гамбурга на Эльбѣ и Штеттина (на Одерѣ). Нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что въ ближайшее время между Германіей и Чехословакіей будетъ заключенъ новый экономическій договоръ, безъ котораго Чехословакіи дѣйствительно было бы трудно перенести отторженіе земель, связанныхъ со всей остальной страной въ теченіе сотенъ лѣтъ.

*) На картѣ заштрихована и Тѣшинская Силезія, перешедшая къ Польшѣ и районъ заселенный венгерцами, который будетъ подвергнутъ плебисциту.

Военный бунт в Витебск.

Польские газеты уже несколько месяцев тому назад сообщали со слов прибывших из СССР беглецов о больших беспорядках в бело-русском военном округе, но подробностей не давали. Теперь французская военная газета «La France Militaire» сообщает подробные сведения об этих беспорядках.

Возстановление института военных комиссаров было встречено в красной армии очень не сочувственно. Слишком памятна их прежняя шпионская и провокаторская роль. Особенно недобольны были коммунисты, увидевшие в этой мере недоверие к ним. Офицеры избегали всякого общения с комиссарами. Те нервничали и арестовывали офицеров во самым маловажным поводам. Солдаты всегда были на стороне офицеров и против своих комиссаров.

В мае этого года внезапно было прервано железнодорожное сообщение по линии Москва-Витебск-Смоленск. По линии непрерывно двигались воинские поезда. Сильные отряды летчиков летели в том же направлении. Причиной этого было военное возмание в Витебске. Там стоял дивизион дальнебойной артиллерии, при которой находился надменный и придирчивый комиссар.

Однажды на дворе казармы учебной команды в присутствии офицеров и нижних чинов произошло резкое столкновение этого комиссара с капитаном штаба их дивизиона. Капитан ударил комиссара по лицу. Тот выхватил револьвер, но присутствовавшим офицерам удалось обезоружить его. Комиссар бросился к телефону и вызвал отряд войск ГПУ. Артиллеристы заперли ворота казармы и поставили у них караулы с пулеметами. Другя находившиеся в Витебске части присоединились к артиллеристам. Началось открытое возмание. Возставшие не позаботились овладеть телефонной станцией и комиссару удалось соединиться с Москвой.

Известие о военном бунте вызвало там большую тревогу. Из Москвы в Витебск были отправлены 2 полка „дивизии Красного Знамени“, 3 эскадрона кавалерии, танки и броневики.

По запершимся в казарме артиллеристам был открыт артиллерийский огонь. Каноада продолжалась всю ночь. Утром возставшие сдались. Было арестовано 50 офицеров и 200 нижних чинов. Одновременно арестовано также три комиссара, неизвестно — за участие ли в бунте или же за попустительство и бездельствие власти. Участь арестованных не известна. Остальной гарнизон был раздѣлен на четыре категории: очень хороших солдат, хороших и очень плохих. Солдаты первой категории получили в награду портсигары, второй — благодарности передь фронтом, 3-ей — публичный выговор передь фронтом же и четвертой — 20 дней ареста. Городское население было всецѣло на стороне возставших. Любопытно, что накануне возмания по анти-сталинскому радио сообщалось о тревожном настроении в Витебске.

В результате возмания произошли крупныя перемены в комсоставе Бѣлорусскаго округа. Был издан приказ немедленно арестовывать

солдат, задающих во время занятий политграмотой неподобающие вопросы.

В день 1 мая все воинския части, бывшая на парадѣ, были тщательно обысканы. Искали, нѣтъ ли у них ручных гранат, боевых снарядов и т. д. Обыскивались и все без исключения офицеры, а также и иностранные представители Коминтерна, которым в этом году, вообще, не было оказано прежняго доверия. В предыдущие годы они стояли во время парада рядом с Сталиным, а в этом году поодаль.

Прибывшие на пролетарский праздник два мексиканских представителя были заподозрены во троцкизмѣ и немедленно по прибытии арестованы. Мексиканский представитель навѣстил их в тюрьме и потом с ужасом рассказывал о тюремных порядках. Передь майским парадом, в одной Москвѣ было арестовано свыше 6000 человек, в том числе политический комиссар Московскаго военнаго округа.

Какимъ долженъ быть германскій солдатъ

В Volkischer Beobachter майор генеральнаго штаба фонъ-Ведель помѣщает рядъ статей на тему: „Какимъ долженъ быть солдатъ Националь-социалистической Германіи“. Крайне интересно познакомиться со взглядами автора, несомненно совпадающими съ программой, которая начала проводиться в Германской армии около года тому назад.

„Армия“, пишет майоръ фонъ Ведель, „должна состоять изъ солдат, вѣрныхъ своему Отечеству и режиму, в немъ установленному.“

По идеѣ Вождя ясно, что н.-с. партія имѣетъ миссію выработать изъ каждаго гражданина националь-социалиста, армия же должна этого националь-социалиста сдѣлать солдатомъ.

Во время мира армия должна приготовить граждан, готовыхъ къ тягчайшимъ испытаніямъ войны, но наряду съ физическимъ и военнымъ обучениемъ армия должна привить солдату и моральныя качества: смѣлость, отвагу и вѣрность...

Привычка къ оружію и „чувство локтя“, благодаря упражненіямъ, должны войти в натуру каждаго солдата, котораго надо приучить ко всевозможнымъ испытаніямъ. Привычка къ повинению безъ разсужденія довершитъ воспитаніе солдата. Мы должны воспитать его такъ, чтобы онъ всю свою зрѣлую жизнь могъ бы вспомнить безъ труда данное ему обученіе: будь онъ в резервѣ, в Ландверѣ — онъ долженъ быть всегда опытнымъ и не боящимся испытаній солдатомъ.

Способы воспитанія ясны: офицеръ обязанъ преподавать солдату теоретическія знанія и воспитать его культурно и духовно, унтеръ-офицеръ довершитъ все остальное...

Принципъ обученій долженъ быть тотъ, что бы солдатъ на службѣ и внѣ службы, во всѣхъ случаяхъ, подчинялся бы дисциплинѣ, сознавалъ бы чувство своего военнаго и гражданскаго долга в мельчайшихъ деталяхъ и былъ бы вѣренъ чувству товарищества.

Солдатъ III-го Рейха долженъ быть националь-социалистомъ. Присяга, которую онъ приноситъ съ вѣрность Вождю его полностью связываетъ съ идеями и традиціями националь-социализма. Послѣ школы, послѣ гитлеровскій молодежи, послѣ трудовой повинности, служба в армии является завершениемъ воспитанія молодежи Рейха и в то же время основаніе, на которомъ будетъ покоиться вся позднѣйшая жизнь германскаго гражданина. Отнынѣ онъ принадлежитъ партіи и партія считаетъ его „своимъ“ всю его жизнь.

Партія и армия воплощаютъ в себѣ идеалъ Государства и являются его основами.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Настоящій номеръ былъ уже в машинѣ, когда было получено известіе о кончинѣ Главы Династіи.

Слѣдующій номеръ будетъ посвященъ Его свѣтлой памяти.

Ген. - Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники
1 - 3 сентября (19 - 21 августа).

Воспоминанія участника *)

Старшій адъютантъ штаба 82-й пѣх. дивизіи А. Шмидтъ, въ своемъ описаніи боя подъ Суходолами, касаясь дѣйствій 3-й Донской каз. дивизіи, между прочимъ, говорить, что „казачьи части, охватываемыя противникомъ съ лѣваго фланга, перемѣщали свой фронтъ влѣво“, вслѣдствіе чего „оторвались отъ общаго боевого порядка и оказались, въ концѣ концовъ у д. Олесики” *).

Трудно судить, кто отъ кого оторвался: казаки отъ пѣхоты или пѣхота отъ казаковъ. Одно только вѣрно, что въ указанный авторомъ моментъ никакого боевого порядка не существовало, а шло беспорядочное отступленіе обоихъ полковъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Чтобы не отрываться отъ своей пѣхоты, казачьи части, — по мнѣнію А. Шмидтъ, — должны были, очевидно, катиться назадъ вмѣстѣ съ пѣхотою по направленію къ д. д. Пяски и Бискупице.

Но штабъ 3-й Донской каз. дивизіи въ эти критическіе моменты боя считалъ своей первѣйшей задачей: во что-бы то ни стало прикрыть желѣзную дорогу у ст. Травники, почему и отдавалъ распоряженія по сотнямъ — удлинять боевой порядокъ влѣво, — къ востоку отъ Красноставскаго шоссе. Удержать въ нашихъ рукахъ единственный здѣсь желѣзно-дорожный путь было чрезвычайно важно. Это отлично понимали не только офицеры, но и рядовые казаки, оказавшіеся на участкѣ восточнѣе д. Суходолы. Изъ офицеровъ и казаковъ 30-го Донского каз. полка многіе въ мирное время служили въ Замостьѣ (въ 13-мъ Донскомъ каз. полку). На полевыхъ поѣздкахъ и на маневрахъ имъ приходилось не разъ рѣшать задачи по „прикрытію” желѣзной дороги Люблинъ - Холмъ; участвовать въ „нападеніяхъ” на ст. Травники и „взрывать” жел.-дорожный мостъ черезъ болотистую р. Вепржъ. Этотъ участокъ, благодаря наличію жел.-дор. моста, считался наиболѣе уязвимымъ, на что всегда указывали руководители полевыхъ поѣздковъ и маневровъ.

Старшій адъютантъ штаба 82-й пѣх. дивизіи, при дальнѣйшемъ описаніи боя подъ Суходолами, свое указаніе на отходъ

*) См. № 120 „Часового”.

*) Статьи, напечатанныя въ „Русскомъ Инвалидѣ” за 1937 годъ, №№ 89, 90, 92, 93, 94 и 96, подъ заголовкомъ „82-я пѣх. дивизія въ Люблинской операціи” И. А.

частей (не всѣхъ) 3-й Донской каз. дивизіи къ д. Олесики сопровождалъ такимъ категорическимъ заключеніемъ: „Здѣсь казачьи части перешли р. Вепржъ и вышли изъ боя въ сѣверномъ направленіи” *).

Такое заключеніе совершенно не отвѣчало дѣйствительному положенію вещей.

Изъ боя у д. Суходолы вышли не казачьи части, а полки 82-й пѣх. дивизіи, отступившіе въ совершенномъ безпорядкѣ на д. д. Пяски и Бискупице **).

Спѣшенныя казачьи сотни въ началѣ боя пытались задержаться на возвышенностяхъ восточнѣе Красноставскаго шоссе; затѣмъ, тѣснимыя съ фронта и съ фланговъ австро-венгерскою пѣхотой, постепенно стали отходить къ д. д. Воля Издиковска и Олесики, сохраняя относительный боевой порядокъ, на сколько это было возможно въ той тяжелой обстановкѣ, въ которой разыгрался бой отряда ген. Волошинова.

Въ дальнѣйшемъ, нѣкоторыя сотни, не выдержавъ огня противника, ушли за желѣзную дорогу или въ сѣверо-западномъ направленіи. Но ядро 3-й Донской каз. дивизіи сосредоточилось у д. Олесики. Однако, удержаться здѣсь не удалось. Дер. Олесики и вся мѣстность вокругъ насквозь прострѣливались ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Надо было выбирать другой рубежъ. Такимъ рубежомъ оставалась желѣзная дорога.

Въ маневренной войнѣ бой спѣшенной конницы значительно разнится отъ боя пѣхоты. Спѣшенная конница имѣетъ при себѣ коноводовъ, которые, въ одно и то же время, связываютъ ее и даютъ ей возможность быстро передвигаться съ одного мѣста на другое. Боевой порядокъ конницы, подъ натискомъ противника, быстро разстраивается, но также быстро и восстанавливается. Стоитъ конницѣ сѣсть на коней и отскочить нѣсколько назадъ или въ сторону. Это азбучныя истины.

Штабъ 3-й Донской каз. дивизіи считалъ, что главный ударъ противника будетъ направленъ въ сторону желѣзной дороги, по которой двигались эшелоны съ подкрѣпленіями. (О размѣрахъ этихъ подкрѣпленій штабу дивизіи въ то время не было извѣстно). Въ штабѣ 3-й Донской каз. дивизіи придавали особенно важное значеніе удержанію въ нашихъ рукахъ желѣзно-дорожнаго моста черезъ р. Вепржъ, разрушеніе котораго грозило приостановкой

*) Въ другомъ мѣстѣ А. Шмидтъ говоритъ еще болѣе рѣзко, а именно, что „3-я Донская каз. дивизія... самочино вышла изъ боя”. („Русскій Инвалидъ № 92 - 93). И. А.

**) Эти строки пишутся не ради полемики или оправданія дѣйствій 3-й Донской каз. дивизіи, но исключительно въ цѣляхъ восстановленія хотя-бы приблизительной картины боя у д. Суходолы. И. А.

желѣзно - дорожнаго сообщенія между Люблиномъ и Холмомъ. Къ этому времени штабъ дивизіи былъ освѣдомленъ, что на ст. Травники съ минуты на минуту ожидаются свѣжія части 82-й пѣх. дивизіи и передовые эшелоны III-го Кавказскаго корпуса; при этомъ у чиновъ штаба 3-й Донской каз. дивизіи въ то время почему-то составилось предположеніе, что III-й Кавказскій корпусъ двигается съ востока, т. е. со стороны Холма, а не изъ Люблина. При такомъ положеніи желѣзно - дорожный мостъ черезъ р. Вепржъ, — находящійся восточнѣе ст. Травники, — приобрѣталъ еще большее значеніе.

Для непосредственной обороны желѣзно - дорожнаго моста ген. Евреиновъ направилъ, — отъ д. Олесики — командира бригады ген. Кунакова съ 32-мъ Донскимъ каз. полкомъ (3-4 сотни) и взводомъ 9-й Донской каз. батареи (2 орудія). 13-й Оренбургскій каз. полкъ (3-4 сотни) былъ отправленъ къ ст. Травники. Послѣ отдачи послѣднихъ приказаній въ непосредственномъ распоряженіи командующаго 3-й Донской каз. дивизіей не осталось ни одной сотни

Относительно дѣйствій 32-го Донскаго каз. полка, по оборонѣ желѣзно - дорожнаго моста, необходимо сказать слѣдующее.

Обороной моста, фактически, руководилъ состоявшій при ген. Кунаковѣ подъесаулъ Быкадоровъ (Исаакъ), который выдвинулъ двѣ сотни на опушку лѣса для непосредственнаго прикрытія мостовыхъ сооруженій. Впередъ, по долинѣ р. Вепржъ, были высланы разъѣзды. Артиллерійскій взводъ (два орудія 9-й Дон. каз. батареи), подъ командой сотника Полякова, и подъ прикрытіемъ оставшейся сотни, занялъ позицію на возвышенной полянѣ въ лѣсу, сѣвернѣе желѣзной дороги, откуда очень удачно обстрѣливалъ всѣ подступы къ желѣзно - дорожному мосту. Попытки австро - венгерской пѣхоты вести здѣсь наступленіе — со стороны д. Олесики — были остановлены артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ казаковъ.

Въ теченіе дня непріятельская артиллерія неоднократно обстрѣливала районъ желѣзной дороги у ст. Травники и желѣзно - дорожный мостъ; но огонь австро - венгерскихъ батарей сосредотачивался главнымъ образомъ, по мѣстности сѣвернѣе желѣзной дороги и особенно по деревнѣ Травники и по шоссеному мосту черезъ р. Вепржъ, гдѣ было большое скопленіе обозовъ и транспортовъ, уходившихъ на сѣверъ. (Въ д. Травники находились тыловыя учрежденія Гренадерскаго корпуса).

Поздно вечеромъ, когда уже совершенно стемнѣло, ген. Кунаковъ получилъ отъ ген. Евреинова приказаніе: прибыть съ

32-мъ Донскимъ каз. полкомъ къ штабу дивизіи въ д. Дорогуча. Подъесаулъ Быкадоровъ, указавъ на важность удержанія въ нашихъ рукахъ желѣзно - дорожнаго моста, пытался склонить ген. Кунакова обождать съ выполненіемъ полученнаго приказанія и не покидать занимаемой позиціи. По мнѣнію подьес. Быкадорова, ген. Евреиновъ, отдавая приказаніе объ отходѣ, могъ не знать о той обстановкѣ, которая сложилась въ районѣ ст. Травники къ вечеру 1 сентября (19 августа).

Но ген. Кунаковъ, привыкшій всю жизнь „точно и непрекословно” исполнять приказанія начальства, настаивалъ на уходѣ; тѣмъ болѣе, что командиры сотенъ жаловались на усталость людей и лошадей, не имѣвшихъ отдыха въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ дней. Послѣ долгихъ уговоровъ подьесаулу Быкадорову удалось настоять — оставить для охраны моста одну сотню.

Съ остальными сотнями 32-го Донскаго каз. полка и взводомъ 9-й Донской каз. батареи (2 орудія) ген. Кунаковъ двинулся на д. Дорогуча, куда прибылъ около 2 час. ночи. Сюда же былъ отозванъ и 13-й Оренбургскій каз. полкъ (3-4 сотни), который до самого вечера „маячилъ” у ст. Травники.

Въ теченіе ночи, съ 1 на 2 сентября (съ 19 на 20 августа), небольшія партіи австро - венгерской пѣхоты и конницы дѣлали неоднократныя попытки приблизиться къ желѣзно - дорожному мосту, но всякій разъ уходили назадъ, какъ только казаки открывали по нимъ частый ружейный огонь.

Такимъ образомъ, сотня 32-го Донскаго каз. полка, оставленная на ночь для обороны моста, свою задачу выполнила.

А. Бѣлой, въ своей книгѣ „Галиційская битва,„ закончивая описаніе боя подъ дер. Суходолы, говоритъ: „24-я австр. дивизія, преслѣдуя отходившія части, къ 22 часамъ заняла небольшими пѣхотными частями станцію Травники, а нѣсколько эскадроновъ переправились черезъ Вепржъ и продвинулись къ Дорогочу, перервавъ жел. - дор. линію Люблинъ - Холмъ” *).

Изъ какихъ источниковъ почерпнуты эти свѣдѣнія мы не знаемъ, но фактическое положеніе вещей въ районѣ ст. Травники, въ ночь съ 1 на 2 сентября (съ 19 на 20 августа) было совсѣмъ не то, какимъ его изображаетъ А. Бѣлой.

Командиръ X-го австро - венгерскаго корпуса ген. Гуго Мейкснеръ во время боя подъ Суходолами сдѣлалъ большой промахъ: не захватилъ ст. Травники съ прилегающимъ къ ней участкомъ желѣзной дороги. Непосредственная вина въ этомъ падаетъ, впрочемъ, на начальника 24-й

*) А. Бѣлой. Галиційская битва, 1929, стр. 99 - 100.

австро-венгерской пѣх. дивизіи, который въ направленіи ст. Травники направилъ лишь одну бригаду, наступленіе которой — до прибытія нашихъ пѣхотныхъ частей — было задержано на ближайшихъ подступахъ къ желѣзной дорогѣ частями 3-й Донской каз. дивизіи. Главныя силы X-го австро-венгерскаго корпуса, увлеченныя преслѣдованіемъ разбитыхъ полковъ 82-й пѣх. дивизіи по обѣимъ сторонамъ Красноставско-Люблинскаго шоссе и къ вечеру задержались на линіи д. д. Сѣдлица Вельке-Суходолы-Воля Издиковская, т. е. южнѣе желѣзно-дорожной линіи Люблинъ-Холмъ.

На счастье отряда ген. Волошина (а также Штаба 4-й арміи) у противника въ районѣ Суходолъ не было конницы (хотя-бы дивизіи), которая могла причинить русскому командованію много хлопотъ: съ одной стороны, — преслѣдованіемъ отступавшихъ въ безпорядкѣ двухъ полковъ 82-й пѣх. дивизіи, а съ другой, — перерывомъ желѣзно-дорожнаго сообщенія и выходомъ во флангъ и тылъ Гренадерскому корпусу.

Теперь мы знаемъ, въ какой нервной и неувѣренной обстановкѣ работаль въ тѣ дни штабъ 4-й арміи. Въ случаѣ дѣйствительнаго захвата ст. Травники (въ особенности жел.-дор. моста черезъ р. Вепржъ) австро-венгерской пѣхотой и появления болѣе или менѣе крупныхъ силъ непріятельской конницы къ сѣверу отъ желѣзной дороги, вся операція съ переходомъ въ наступленіе на лѣвомъ флангѣ 4-й арміи была-бы, по всей вѣроятности, сорвана.

Какъ-бы критически ни относиться къ дѣйствіямъ 3-й Донской каз. дивизіи въ теченіе дня 1 сентября (19 августа), — все же надо сказать, что въ дѣлѣ удержанія въ нашихъ рукахъ желѣзно-дорожной линіи Люблинъ-Холмъ, дивизія сыграла большую роль.

Оборона 32-мъ Донскимъ каз. полкомъ и взводомъ 9-й Донской каз. батареи желѣзно-дорожнаго моста черезъ р. Вепржъ обезпечила Русскому Командованію безпребойное желѣзно-дорожное сообщеніе въ ближайшемъ тылу двухъ армій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо отмѣтить дѣятельность тѣхъ развѣдывательныхъ сотенъ и развѣздовъ, которые находились въ полосѣ ф. Карчевъ, - д. Издебно, - д. Лапенники Ляцкіе, - ф. Марысинъ, заслуживаетъ суровога осужденія, такъ какъ эти части своевременно не обнаружили (по-просту „прозѣвали“) наступленіе крупныхъ силъ австро-венгерской пѣхоты, благодаря чему отрядъ ген. Волошинова сразу попалъ въ тяжелое положеніе.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

И. Г. Акулининъ.

Бунтъ красноармейцевъ въ Кіевѣ

Краковскій „ИКЦ“ сообщаетъ слѣдующее:

„Въ пятницу утромъ, 23-го сентября, комиссія ГПУ отправилась специальнымъ военнымъ аэропланомъ изъ Москвы въ Кіевъ.. Тѣмъ же самолетомъ поѣхали въ Кіевъ наркомъ внутреннихъ дѣлъ, глава ГПУ, Ежовъ, прокуроръ СССР Вышинскій и верховный судья СССР Ульрихъ. Въ тотъ же день изъ Москвы въ Кіевъ былъ отправленъ экстренный поѣздъ съ частями ГПУ.

На основаніи сообщеній изъ хорошо информированныхъ круговъ, стало извѣстно, что выѣздъ этотъ находится въ непосредственной связи съ возстаніемъ 37-го пѣхотнаго полка, стоящаго въ Кіевѣ. Вzbунтовавшійся полкъ уже расформированъ; арестовано около 100 красноармейцевъ.

Въ Кіевѣ были разбросаны съ военнаго аэроплана прокламаціи, призывающія къ возстанію противъ Сталина.

Въ Кіевѣ арестованы 24 служащихъ ГПУ, которые обвиняются въ томъ, что они подслушивали рѣчи и пренія на важныхъ военныхъ совѣщаніяхъ и пользовались добытыми такимъ путемъ свѣдѣніями для саботажа въ арміи.

Половина возглавителей украинской СССР отдана подъ судъ. Процессъ состоится въ ближайшіе дни. Ульрихъ и Вышинскій закончатъ процессъ украинской оппозиціи въ кратчайшій срокъ“.

„КІЕВЛЯНЕ“ ВЪ ЧЕХІИ.

Изъ Судетской области сообщаютъ, что въ Кребитцалѣ было замѣчено участіе коммунистовъ въ грабежѣ крестьянскихъ дворовъ. Вслѣдствіе этого туда былъ направленъ отрядъ Добровольческаго корпуса Судетскихъ нѣмцевъ, который, зайдя въ тылъ грабителямъ, взялъ въ плѣнъ семь коммунистовъ. Среди послѣднихъ оказались три настоящихъ большевика изъ СССР, которые при допросѣ сообщили, что 16-го сентября они, вмѣстѣ съ 100 другими русскими коммунистами, были погружены въ Кіевъ въ поѣздъ и отправлены, въ качествѣ туристовъ, черезъ Румынію въ Словакію. Въ Кашау ихъ разбили на отдѣльныя группы и переросили въ Судетскую область.

Взятые въ плѣнъ большевики вооружены самымъ современнымъ оружіемъ и имѣли при себѣ экзотичныя ручныя гранаты необычайной разрушительной силы.

СОВѢТСКАЯ АВИАЦІЯ РАЗРУШЕНА ЧИСТКАМИ

Газета „Эвенингъ Стандардъ“ печатаетъ сенсационное сообщеніе о причинахъ, по которымъ Совѣтскій Союзъ былъ совершенно обойденъ при рѣшеніи судетскаго вопроса.

Согласно утвержденьямъ газеты, не лишеннымъ извѣстнаго правдоподобія, нѣкоторое время тому назадъ европейскія правительства получили свѣдѣнія, что, несмотря на дѣйствительно высокое качество совѣтскихъ аэроплановъ, въ настоящее время совѣтская авіація не способна къ военнымъ дѣйствіямъ, т. к. личный составъ авіаціонныхъ частей и авіаціонной промышленности чрезвычайно пострадалъ въ результатѣ перманентныхъ чистокъ.

Убийства лучшихъ пилотовъ и инженеровъ привели къ тому, что многіе авіаціонные заводы въ СССР временно пріостановили свою работу. Среди летнаго состава воздушнаго флота СССР наблюдается сильное паденіе дисциплины, такъ какъ въ строю осталось очень мало старшихъ офицеровъ, а тѣ которые остались, находятся въ угнетенномъ состояніи и не поднимаютъ голоса изъ опасенія доносовъ и репрессій.

По утвержденью хорошо освѣдомленной англійской газеты, эти данныя были посѣтившимъ недавно Совѣтскій Союзъ знаменитымъ летчикомъ полковникомъ Линдбергомъ сообщены президенту Бенешу и другимъ европейскимъ правительствамъ, какъ и правительству Соединенныхъ Штатовъ.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Капитанъ 1 ранга МЕРКУШОВЪ

На Дальнемъ Востокѣ

Имѣя избытокъ населенія, нуждаясь въ продовольствіи и сырьѣ, а такъ же въ рынкахъ для сбыта своихъ товаровъ, Японія создала (1 марта 1932 года) новое государство Маджукко (Манджурія, Барга, Джеримъ и часть провинціи Джехоль). Она прекратила тамъ анархію, оздоровила финансы и приступила къ усиленной постройкѣ шоссейныхъ и желѣзнодорожныхъ дорогъ, станцій: подающихъ электрическую энергію, фабрикъ, заводовъ, городского строительства и т. д. и т. д. вслѣдствіе чего въ странѣ началось быстрое развитіе земледѣлія, промышленности и торговли.

Слѣдующимъ этапомъ явилось созданіе второго, государства (изъ Внутренней Монголіи) — Манмонгъ, что позволило японцамъ не только овладѣть его богатствами, но и занять выгодную исходную позицію чтобы, въ случаѣ войны съ СССР, отрѣзать Забайкальскую и Приморскую Области отъ Россіи.

Вѣнцомъ же японской политики приходится признать покупку у Совѣтовъ Восточно-Китайской желѣзной дороги. Готовясь къ подчиненію Китая, Японія вышла изъ Лиги Наций и стала добиваться уравниня своего флота съ морскими силами Великобританіи и САСШ. Встрѣтивъ энергичный отпоръ съ ихъ стороны, Японія, весною 1936 года, ушла со второй морской конференціи въ Лондонѣ заявивъ, что, съ 31 декабря 1936 года, считаетъ себя свободной отъ обязательствъ Вашингтонскаго договора 1922 года.

Одновременно съ этимъ, Вашингтонское соглашеніе о морскихъ базахъ Англии и С. А. С. Ш., пригодныхъ для активныхъ дѣйствій противъ Японіи, потеряла свою силу, но такъ какъ время на созданіе ихъ было упущено, то сейчасъ таковыхъ нѣтъ ни у Великобританіи, ни у Америки.

Тѣмъ временемъ, морской бюджетъ Японіи сталъ непрерывно расти и, въ 1936 году, уже оказался въ четыре раза больше бюджета 1917 г.

Въ текущемъ году появились свѣдѣнія, что Японія строитъ суда водоизмѣщеніемъ большимъ предусмотрѣнныхъ Вашингтонскимъ договоромъ 35.000 тоннъ. На запросъ Англии и С. А. С. Ш. Японія отвѣтила весьма уклончиво, поэтому оба эти государства оставили за собою право заложить корабли водоизмѣщеніемъ 45.000 тоннъ.

Кромѣ того, Страна Восходящаго Солнца, предвидя необходимость быстрой переброски войскъ и ихъ снабженія, приступила къ постройкѣ быстроходныхъ коммерческихъ судовъ.

Въ скоромъ будущемъ она явится обладательницей самаго быстроходнаго въ мірѣ торговаго флота, ибо скорость ея грузовыхъ пароходовъ достигаетъ 21 узла, а нефтеналивные суда, которыя, съ началомъ войны, будутъ реквизированы для нуждъ боевыхъ эскадръ, обладаютъ не меньшимъ ходомъ, дабы они могли слѣдовать за ними.

Большая скорость будущихъ военныхъ транспортовъ не только сократитъ время перевозки войскъ, ихъ снабженія и всего необходимаго для

дѣйствующаго флота но, въ значительной степени, предохранитъ ихъ отъ потопленія или захвата подводными лодками и крейсерами противника.

Продолжая подготовку къ войнѣ, Японія, 25 ноября 1936 года, подписала договоръ съ Германіей (на 5 лѣтъ) о совмѣстной борьбѣ съ Коминтерномъ и тѣмъ приобрѣла себѣ союзника на случай борьбы съ СССР.

Послѣдовавшее вскорѣ присоединеніе къ нему Италиі заставило Англию быть очень осторожной и не особенно вмѣшиваться въ дѣла Дальняго Востока.

Въ отвѣтъ на это, СССР, стремясь улучшить свое международное положеніе, заключилъ пакты о ненападеніи съ западными сосѣдями, пошелъ на сближеніе съ С. А. С. Ш. и, въ надеждѣ на осуществленіе коллективной безопасности вошелъ въ ранѣ презираемую и всячески поносимую имъ, Лигу Наций, гдѣ проявилъ большую инициативу въ вопросѣ о всеобщемъ разоруженіи.

Недовольствуясь этимъ, Совѣты значительно увеличили мирный составъ своихъ вооруженныхъ силъ, въ 1929 году образовали особую Дальневосточную армію, усиленно строятъ въ Сибири автомобильныя и желѣзнодорожныя дороги, фабрики, заводы для снабженія арміи, аэродромы, пограничныя укрѣпленія и прочее.

Особое вниманіе обращено на развитіе воздушнаго флота, который предположено поддерживать въ составѣ равномъ соединеннымъ воздушнымъ силамъ Японіи и Германиіи.

Что касается морскаго флота то, употребляя всѣ силы на изученіе и скорѣйшее оборудованіе путей вдоль сѣвернаго берега Сибири и увеличеніе числа подводныхъ лодокъ на Дальнемъ Востокѣ, Совѣты категорически отказались отъ какихъ бы то ни было ограниченій въ количествѣ и типѣ находящихся тамъ военныхъ кораблей.

Подписывая договоръ съ Великобританіей они обѣщали не выходить изъ рамокъ Лондонскаго соглашения 1936 года (если ему будетъ слѣдовать Японія) и согласились не переводить вышедшіе изъ этого договора суда (съ Дальняго Востока) въ обтекающія Европу моря.

Соглашаясь имѣть флотъ равный германскому (т. е. 35% англійскаго) и оглашая судостроительныя программы для европейскихъ морей, СССР отказался дѣлать это по отношенію строящихся для Дальняго Востока судовъ.

Для начала, онъ все же объявилъ о постройкѣ шести крейсеровъ съ семидюймовыми орудіями, вмѣсто полагавшихся по Вашингтонскому договору шестидюймовыхъ, а, въ текущемъ году о намѣреніи имѣть флотъ равный англійскому.

С. А. С. Ш., видя въ СССР своего естественнаго союзника, признали (въ 1934 году) Совѣты а, послѣ рѣшенія Японіи имѣть флотъ равный американскимъ морскимъ силамъ, приступили къ срочной постройкѣ аэродромовъ на Аляскѣ и Алеутскихъ островахъ, укрѣпленію, расширенію старыхъ и созданію новыхъ морскихъ базъ и т. п.

Одна Великобританія, видимо считая что Японіи не удастся такъ легко и просто проглотить

Китай, а может быть имѣя на счетъ этого особое секретное соглашеніе съ нею, спокойно смотритъ на происходящее на Дальнемъ Востоку и ограничилась завершеніемъ работъ по постройкѣ морской базы въ Сингапурѣ.

Тѣмъ временемъ, началось, грозившее опрокинуть всѣ планы Японіи, не предусматриваемую ею, объединеніе Китая подъ властью партіи Куомингангъ и созданіе Чань-Кай-Шекомъ современной Китайской арміи, потому хотя освоение Манджури и Монголіи еще далеко не закончено, Страна Восходящаго Солнца успѣшила приступить къ выполнению послѣдней части плана Танака — завоеванію Китая.

Пользуясь жестокимъ, не прекращающимся уже нѣсколько лѣтъ, экономическимъ кризисомъ у ея наиболѣе грознаго противника — С. А. С. Ш., разрухой въ СССР, разложениемъ и обезглавливаніемъ его арміи и флота а также тѣмъ, что Великобританія занята разрѣшеніемъ насущно важной для нея средиземноморской проблемы и срочнымъ восстановленіемъ своей военной мощи, Японія воспользовалась первымъ удобнымъ предлогомъ для интервенціи въ Китай.

Событія показали что ей дѣйствительно надо было торопиться.

Китайская армія оказала несравненно большее сопротивление чѣмъ отъ нея можно было ожидать и, вмѣсто военной прогулки, война продолжается уже второй годъ.

Чтобы было если германскіе инструктора могли спокойно закончить обученіе арміи Чань-Кай-Шека и снабженіе ея всѣми средствами современной войны?

Подъ ударами Японіи, Китай не разваливается на отдѣльныя части, а все больше и больше сплавливается и объединяется, — сопротивленіе его нисколько не уменьшается.

Японія, кажется, основательно тамъ завязла.

Удастся-ли ей выйти съ честью изъ создавшейся обстановки, а если и выйдеть, то не окажется-ли она надолго обезсиленной?

Вѣдь можетъ повториться то, что уже имѣло мѣсто много вѣковъ назадъ, когда побѣдоносная японская армія, слѣдуя за отступающими китайскими войсками, проникла далеко вглубь страны но, несовладавъ съ занятыми пространствами, погибла въ безбрежныхъ равнинахъ Китая послѣ чего Японія замкнулась на своихъ островахъ и надолго вышла изъ семьи народовъ.

Бывшій начальникъ германской военной миссіи въ Китаѣ, генераль Фалькенгаузенъ, считаетъ что японскую армію ожидаетъ такая же катастрофа, что постигла Наполеона въ Россіи въ 1812 году т. е. та же что, за много вѣковъ до этого, постигла японцевъ въ ихъ стремленіи завоевать Небесную Имперію.

Если же сопротивленіе Китая будетъ скоро сломлено то, послѣ нѣкотораго періода необходимаго для наведенія порядка въ завоеванной странѣ и накопленія новыхъ силъ, Японія сможетъ приступить къ дальнѣйшему выполненію плановъ.

Дай Богъ чтобы къ этому времени Россія не только сбросила большевицкое иго, но и успѣла залѣчить нанесенныя имъ раны и снова обрѣсти свою силу и могущество. Сильная Россія сможетъ сговориться съ, тяготящейся къ югу, Японіей, это намѣчалось въ періодъ послѣ русско-японской войны, это логически понятно и сейчасъ.

В. Меркушовъ.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ № 127

Ред. лейт. М. Стахевичъ. Kouloua ul. 6. Praha-Dejvice

Номеръ посвященъ XX-ой годовщинѣ убіенія Царской Семьи. Кромѣ того имѣется очень интересная статья к. 2 р. Николаева по вопросу борьбы самолета съ броненосцемъ, статья к. 1 р. Макалинскаго о выпускѣ 1888 г. и т. д.

П. В.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Сѣвморпуть. Ледоколу „Ермакъ“ удалось вывести на чистую воду лед. пароходы „Малыгинъ“ и „Садко“. Лед. п/х „Сѣдовъ“ вывести не удалось и онъ продолжаетъ дрейфовать во льдахъ сѣв. о-ва Котельнаго.

Новый ледоколъ „И. Сталинъ“, на борту котораго перешелъ нач. экспедиціи Шевелевъ, 20-го сентября находился въ морѣ Лаптевыхъ.

Построенный на зав. Марти (б. Адмиралт.) лед. п/х „С. Дежневъ“ въ концѣ августа вышелъ изъ Ленинграда на сѣверъ.

Строимъ флотъ. Благодаря конструктивнымъ недостаткамъ кормовыхъ обводовъ и ошибкамъ въ расчетахъ, на трехъ т/п-дахъ типа „Максъ Гельць“, построенныхъ въ Ленинградѣ въ 1930 г., происходятъ значительныя аваріи во время шторма.

На „В. Майковскомъ“ (б. пестъ „Бела Кунъ“), при переходѣ Атлантическимъ океаномъ отвалился руль. Аналогичная аварія произошла и на „Максъ Гельць“, который въ другой разъ потерялъ свой винтъ. На всѣхъ трехъ т/п-дахъ одновременно происходили болѣе мелкія разрушенія въ кормовой части. Не смотря на то, что т/х-ды находятся въ эксплуатациіи уже 7-й годъ, Наркомводъ не принялъ никакихъ мѣръ для ихъ перестройки, довольствуясь починками поврежденныхъ частей, опять ломающихся при первой же сильной килевой качкѣ. („Водный транспортъ“).

Намъ сообщаютъ, что инженеры одной изъ капиталистическихъ странъ, по собственной инициативѣ дѣлаютъ прозекъ перестройки этихъ судовъ, который будетъ предложенъ Наркомводу.

Въ водномъ транспортѣ. Благодаря слаботому руководству партторганизациі, къ началу настоящей навигаціи часть судовъ Витебскаго района все еще стояла въ ремонтѣ. Изъ 76-ти отремонтированныхъ за зиму баржъ, 55 уже въ маѣ были отправлены въ повторный ремонтъ.

Въ Камскомъ п-вѣ судоремонтъ совершенно провалился.

Въ Мариупольскомъ судоремонтномъ заводѣ главный инженеръ самъ разваливаетъ работу! („Водной Транспортъ“).

Новые волжскіе пасс. суда. По проекту на новыхъ волжскихъ судахъ будетъ четыре класса, начиная отъ мягкихъ каютъ люксъ (очевидно для высокихъ сановниковъ) въ верхнемъ этажѣ и кончая жесткими мѣстами второй категоріи въ трюмѣ.

По этому поводу „Водный Транспортъ“ пишетъ: „въ трюмѣ пассажиры окажутся въ очень плохихъ условіяхъ и отъ этой системы на волжскихъ п/х-дахъ отказались уже десятки лѣтъ тому назадъ.“

Въ Баку. Ремонтъ кораблей Каспійской флотиліи былъ до послѣдняго времени совершенно запущенъ. Такъ кан. лодку „Альфатеръ“ (б. э/м. „Туркменецъ“) торп. ап. сняты. Воор. 4-100 м.м. орудія) поставили въ сухой докъ, но только черезъ 20 дней былъ данъ заказъ на новые гребные валы подлежащие смѣнѣ!

Одинъ изъ кораблей флотиліи находится въ ремонтѣ болѣе 4-хъ лѣтъ. **Пав.**

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Вышелъ 19-й номеръ этого интереснаго во всѣхъ отношеніяхъ журнала. Издательство сдѣлало большое усиліе по улучшенію внѣшняго вида журнала, который имѣя 48 стр. большого формата, напечатанъ на отличной бумагѣ и всегда имѣетъ нѣсколько иллюстрацій. **П. В.**

Подписывайтесь на „Часовой“.

Лучшая поддержка журнала — подписка.

Анастасія

Въ связи съ двадцатой годовщиной Екатеринбургскаго злодѣянія во многихъ польскихъ газетахъ появились фотোগрафїи Государя и членовъ Царской Семьи а также замѣтки посвященныя трагической гибели русскаго Императрса.

Ниже мы даемъ переводъ статьи извѣстнаго польскаго журналиста Вацлава Грубинскаго, напечатанной въ «Курьерѣ Варшавскомъ».

Романтизмъ принарядилъ революцію. Окружилъ ее блескомъ, сдѣлалъ привлекательной и прекрасной.

Убийства, пожарница, опустошеніе призналъ кометами, павлиньими перьями и пурпуромъ взбунтовавшагося человѣческаго духа и, вотъ, революція вступила на Олимпъ современныхъ идеаловъ. Ее назвали молодостью, обновленіемъ, даже самой Жизнью, даже самимъ Духомъ; вѣдь одинъ изъ знаменитѣйшихъ польскихъ романтиковъ въ порывѣ увлеченія сказалъ, что духъ — это вѣчный революціонеръ. Извѣстные поэты такъ долго убѣждали насъ, что революція второе имя свободы: что нераздѣльнымъ спутникомъ слова гуманизмъ, является слово покушеніе, что кровавое слово революція потеряло свое безобразіе, и каждый теперь беретъ его съ полной безопасностью въ ротъ, какъ ярмарочный фокусникъ, глотающій огонь и обнаженныя шпаги.

Но если очистить революцію отъ поэзии Байрона, Виктора Гюго, Словацкаго, то останется нѣчто страшное. Каждый пойметъ, тогда, что второе имя революціи это терроръ, и что только фокусникъ революціи умѣетъ не обжечься огнемъ революціи; пойметъ также, что революція уничтожаетъ даже своихъ сторонниковъ и опустошаетъ страну. Великая Французская Революція гильотинировала Людвига XVI, объявила республику и посадила на престолъ Наполеона I. Соціалныя реформы, введенныя революціонно-республиканскими законодательными учреждениями Франціи, были выработаны еще во время монархїи, затѣмъ Бонапартъ создалъ новое дворянство, отказался отъ богини Разума Робеспьера и вернулся къ Церкви, придворному церемониалу и орденамъ.

Въ еще болѣе обильныхъ потокахъ крови была утоплена тысячелѣтняя, русская монархія чтобы изъ этого моря ужасовъ поднялась жестокая тиранія диктатуры пролетарїата, а затѣмъ постепенный возвратъ къ старому, къ единому повелителю, орденамъ, опричинѣ, и „родинѣ“.

Революція есть насиліе. Бываетъ необходимою, но не бываетъ чѣмъ то прекраснымъ. Какъ отчаяніе или взрывъ бѣшенства можетъ быть оправдана, но никогда не заслуживаетъ похвалы. Нельзя хвалить безумія, также какъ нельзя руководиться страстью. Слова „гнѣвъ народа“ звучатъ поэтично и даже мистически, но дѣйствія вызванныя этимъ гнѣвомъ отвратительны — убійства и поджоги. Французская революція убивала кухарокъ, которая роптала на дороговизну; большевицкая революція...

Къ числу самыхъ отвратительныхъ злодѣяній содѣянныхъ социалистической революціей, принадлежитъ звѣрское убійство веселой шестнадцатилѣтней дѣвушки, имя которой Анастасія.

Ей было только шестнадцать лѣтъ, а значитъ была еще совсѣмъ ребенкомъ. Въ политическихъ программахъ разбиралась, навѣрно, меньше, чѣмъ „сознательный“ русскій пролетарїатъ, политической идеалистъ шедшій подъ братскимъ знаменемъ „Грабь награбленное“.

Всѣ любили Анастасію, такъ какъ своимъ очарованіемъ каждое сѣрое мгновеніе она умѣла претворить въ радость, и разсѣять всякую заботу своей дѣвичьей веселостью. Мать Анастасіи, чело-вѣкъ суровый, не разъ пробовала выговаривать

дочери, но эти выговоры обыкновенно кончались смѣхомъ и поцѣлуями. Отецъ, братъ, старшія сестры, учительница, французъ и домашній врачъ, преподаватель музыки, горничная, лакей, всѣ домашніе обожали Анастасію.

Въ Россіи гремитъ революція. Послѣ отреченія Царя, власть переходитъ въ руки лѣвыхъ; сначала правитъ салонный социалистъ Керенскій, потомъ товарищ Ленинъ и до крайности мелкій, но подвижной, говорливый и нагло самоувѣренный еврейчикъ Бронштейнъ - Троцкій.

Семья Анастасіи занимаетъ отдѣльный домъ, окруженный стражей. Разрѣшается выходить въ садъ, но не разрѣшается выходить въ городъ. Перевозятъ всѣхъ въ Тобольскъ. Тамъ также запрещено выходить изъ дому.

Анастасія остается веселой.

Однажды устроила любительскій спектакль. Сама играла главную роль, и въ самыхъ чувствительныхъ сценахъ, выказала столько комизма, что даже суровая мать Анастасіи „умирала со смѣху“, какъ записалъ въ своемъ дневникѣ домашній врачъ, докторъ Боткинъ.

Однако вскорѣ пришло изъ Петрограда приказаніе удвоить бдительность въ охранѣ царской сеи, содержащейся въ Тобольскѣ.

Послѣ большевицкой революціи власть надъ высокими узниками перешла въ солдатскія руки. Начались издѣательства. Солдаты ходили по комнатамъ съ папиросами въ зубахъ, сидѣли развѣсивъ въ присутствіи царя и царицы. По вечерамъ они заставляли великихъ княженъ концертнровать, причемъ дѣлали грубыя замѣчанія о поющихъ, и въ циничныхъ выраженїяхъ укоряли бывшую императрицу за ея дружбу съ Распутнымъ.

Въ апрѣлѣ 1918 года царскую семью перевезли въ Екатеринбургъ. Что произошло въ Екатеринбургѣ съ Николаемъ II и его семьей извѣстно. Однажды ночью всѣхъ свели въ подвалъ и тамъ перестрѣляли изъ револьверовъ. Одинадцать чело-вѣкъ. Великой княжны Анастасіи пули какъ бы не брали. Ее убили штыками и издѣвались надъ ея трупомъ.

„Гнѣвъ народа!“ За что революція, въ лицѣ „сознательныхъ“ своихъ представителей, такъ чудовищно покарала шестнадцатилѣтнюю прекрасную дѣвушку - подростка, улыбающуюся навстрѣчу жизни?

Послѣдней погибла горничная. Она заслонялась подушкой, кидалась изъ стороны въ сторону, падала на колѣни, цѣловала сжимавшія наганы руки рыцарей революціи и кричала:

„Чѣмъ я виновата? Вѣдь я не царевна! Не убивайте, миленькіе!“

Но „миленькіе“ красноармейцы пинали ногами служанку и разстрѣляли ее съ тѣмъ же усердіемъ, что и доктора Боткина, и бывшаго Императора Всероссійскаго.

Такова справедливость революціи, такова ея страсть, ея безуміе. Она убиваетъ даже дѣтей, даже своихъ людей, даже собственныхъ вождей. Пока не убьетъ себя.

ПАРИЖЪ.

По инициативѣ РОВС - а и Галлиполійскаго О-ва въ Парижѣ было отслужено молебствіе о ген. Е. К. Миллерѣ, по случаю годовщины его похищенія.

ЮГОСЛАВІЯ.

Въ четвергъ 22-го сентября, мит. Анастасіемъ, былъ совершенъ молебенъ о здравїи и спасенїи ген. Е. К. Миллера. По окончанїи богослуженія, владыка произнесъ горячее слово утѣшенія, обращенное къ присутствовавшимъ въ храмѣ Н. Н. Миллеръ и ея сыну. Благословилъ онъ Наталію Николаевну образомъ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ.

Памяти Верховного Правителя*)

7-го февраля исполнилось тринадцать лѣтъ со дня убіенія Верховнаго Правителя Россіи и Верховнаго Главнокомандующаго бѣлыми арміями адмирала Александра Васильевича Колчака и председателя совѣта министровъ его правительства, В. Н. Пепеляева.

Несмотря на долгій срокъ, прошедшій со времени этого гнуснаго злодѣянія, трагической образъ Верховнаго Правителя, его высокой патриотизмъ и выдающіяся качества не забыты вѣрными сынами Россіи, они до сихъ поръ волнуютъ русское зарубежье и имъ мы сегодня хотимъ посвятить нашу краткую статью *).

***

14-го ноября 1919 года большевиками былъ занятъ Омскъ. Армія Верховнаго Правителя фактически перестала существовать, разбившись на отдѣльные отступающіе на востокъ отряды. Выясненіе причинъ развала и деморализаціи Арміи заняло бы слишкомъ много мѣста. Здѣсь было много причинъ: и развалъ тыла, и неисполненіе союзными правительствами обязательствъ, данныхъ имъ Адмиралу и его правительству, а также — плоды пребыванія въ Сибири чехословацкихъ войскъ.

Чехи спѣшили возможно скорѣе уйти изъ угрожаемой большевиками зоны. На почвѣ упорнаго сопротивленія чеховъ пропустить внѣ очереди идущій на востокъ поѣздъ адмирала произошелъ целый рядъ острыхъ конфликтовъ съ чешскими военными властями и поѣздъ адмирала все время задерживался на промежуточныхъ станціяхъ. Эти причины сдѣлали то, что поѣздъ адмирала и шедшій вмѣстѣ съ нимъ поѣздъ съ золотымъ запасомъ съ большимъ опозданіемъ добрались до станціи Нижнеудинскъ (1.000 верстъ отъ Иркутска), гдѣ и начался трагическій путь Адмирала къ Голгофѣ.

Въ это время адмираломъ было уже получено извѣстіе отъ командира 1 Сибирскаго корпуса генерала Зиневича о томъ, что названный генералъ захватилъ подъ эсэровскимъ флагомъ г. Красноярскъ и прерываетъ связь Верховнаго Правителя съ арміей, — черезъ нѣсколько дней корпусъ Зиневича вмѣстѣ съ другими остатками 1 Сибирской арміи въ полномъ составѣ перешли къ большевикамъ. Арміи Колчака въ цѣломъ на фронтѣ уже не существовало.

Не лучше было и въ тылу. Сложныя отношенія съ атаманомъ Семеновымъ, полнѣйшая неурядица, создаваемая многовластіемъ на мѣстахъ и, наконецъ, вспыхнувшее 17 ноября во Владивостокѣ возстаніе генерала Гайды, поддерживаемого эсэрами, сосредоточившими всю свою дѣятельность на развалѣ тыла — довершаютъ трагическую картину бѣлой Сибири.

Здѣсь надо вернуться къ роли чехословацкихъ войскъ. Вотъ какія данныя имѣются въ Архивѣ Русской Арміи *).

— „Въ началѣ октября началась эвакуація чеховъ отъ ст. Тайга. Въ концѣ сентября было приступлено къ эвакуаціи Омска, откуда было выпущено около 300 эшелоновъ. За ст. Тайга головные эшелоны омской эвакуаціи уперлись въ хвостовые эшелоны чеховъ, которые, стремясь скорѣе уйти на востокъ и совершенно уже переставъ считаться съ правительствомъ Колчака и съ самимъ адмираломъ, отказались пропустить

*) Настоящая статья была напечатана въ № 98 „Часового“ (15-го февраля 1933 г.). Мы считаемъ нужнымъ ее сейчасъ перепечатать въ порядкѣ объективности и вѣрности исторической правдѣ.

*) „Бѣлое Дѣло“ т. II: „Изъ архива Русской Арміи“.

Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ.

впередъ русскіе эшелоны; это вызвало сначала приостановку движенія русскихъ эшелоновъ, а потомъ захватъ ихъ большевиками; лишь около половины этихъ эшелоновъ были заполнены материальной частью, остальные эвакуировали, главнымъ образомъ, семьи офицеровъ, а частью и солдатъ. Многіе изъ этихъ семей погибли въ ужасныхъ условіяхъ отъ голода, холода и сыпного тифа еще до захвата изъ большевиками. Гибель эшелоновъ съ семьями нанесла огромный моральный ударъ офицерству и была одной изъ главныхъ причинъ быстрого и окончательнаго разложенія арміи. Офицерство открыто роптало на адмирала. Адмиралъ обвинялъ чеховъ въ предательствѣ. Чехи обвиняли адмирала въ непредусмотрительности...

Катастрофа съ русскими эшелонами еще больше обострила и безъ того уже въ концѣ испорченныя отношенія между адмираломъ и чехами”.

Мы остановились выше на подходѣ поѣзда адмирала къ ст. Нижнеудинскъ. Въ это время тыла уже совершенно не существовало. Иркутскъ былъ захваченъ полубольшевицкими отрядами такъ наз. Политическаго Центра, остальные города и мѣстности образовали рядъ самостоятельныхъ „республикъ”. Железнодорожная магистраль по-прежнему находилась въ рукахъ чеховъ — единственной организованной вооруженной силы.

Передъ ст. Нижнеудинскъ поѣздъ адмирала былъ задержанъ. Станція оказалась занятой чешскимъ отрядомъ. Явившійся къ адмиралу чешскій офицеръ сообщилъ, что „согласно полученному имъ изъ штаба союзныхъ войскъ въ Иркутскѣ приказанія, поѣздъ адмирала и поѣздъ съ золотымъ запасомъ должны быть задержаны на ст. Нижнеудинскъ до дальнѣйшихъ распоряженій”.

Состоящій при адмиралѣ ген.-лейт. Занкевичъ на требованіе чешскаго майора Гассека о разоруженіи конвоя отвѣтилъ отказомъ.

Черезъ нѣсколько часовъ были получены инструкціи отъ старшаго представителя Верховнаго Союзнаго Командованія, французскаго генерала Жанэна, котораго сводились къ слѣдующему:

1) Поѣзда адмирала и съ золотымъ запасомъ состоятъ подъ охраной союзныхъ державъ.

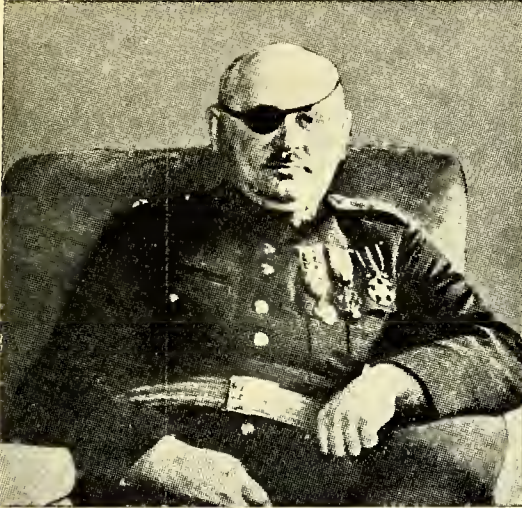
2) Когда обстановка позволитъ, поѣзда эти будутъ вывезены подъ флагами Англии, С.А.С.Ш., Франціи, Японіи и Чехо-Словакіи.

3) Ст. Нижнеудинскъ объявляется нейтральной. Чехамъ надлежитъ охранять поѣзда Адмирала и съ золотымъ запасомъ.

4) Конвой адмирала не разоружать.

Въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между войсками адмирала и революционными отрядами разоружить обѣ стороны. Этотъ пунктъ ясно укавывалъ, что союзники уже не разсматривали адмирала, какъ Верховнаго Правителя.

Въ Нижнеудинскѣ поѣзда адмирала находились

Генераль Сыровой

около 2 недѣль. Никакой связи съ фронтомъ и тыломъ не было: станцію охраняли чешскія войска, которыя препятствовали сношениямъ адмирала съ внѣшнимъ миромъ. Наконецъ изъ штаба союзныхъ войскъ было получено новое распоряженіе: „если адмиралъ желаетъ, онъ можетъ быть вывезенъ союзниками подъ охраной чеховъ въ одномъ вагонѣ. Вывозъ конвоя не возможенъ. Поѣздъ съ золотымъ запасомъ долженъ быть задержанъ“.

Адмиралъ глубоко потрясенъ новымъ ударомъ со стороны союзнаго командованія, его телеграмма союзному штабу передана не была. На другой день его ждалъ еще болѣе моральный ударъ: почти всѣ солдаты конвоя, распропагандированные большевиками, бросили поѣздъ и ушли въ Нижнеудинскъ. Видѣвшіе адмирала на другое утро замѣтили, что онъ за одну ночь совершенно посѣдѣлъ.

Послѣ очень долгихъ колебаній и по просьбѣ сопровождавшихъ его офицеровъ, адмиралъ рѣшилъ слѣдовать въ одномъ вагонѣ 2 класса: въ одномъ купе размѣстился адмиралъ, въ остальныхъ до 60 офицеровъ его штаба. Къ вагону адмирала присоединился вагонъ съ предсѣдателемъ совѣта министровъ В. Н. Пепеляевымъ и оба вагона были прицѣплены къ эшелону 1 баталіона 6-го чешскаго полка.

Передъ отходомъ поѣзда на Иркутскъ, начальникъ эшелона, чешскій маіоръ Кровакъ, сообщилъ новыя инструкціи штаба союзныхъ войскъ:

1) Вагонъ съ адмираломъ находится подъ охраной союзныхъ державъ.

2) На этомъ вагонѣ будутъ подняты флаги Англии, С.А.С.Ш., Франціи, Японіи и Чехословакии.

3) Чехамъ поручается конвой вагона до Иркутска.

4) Въ Иркутскѣ адмиралъ будетъ переданъ Высшему Союзному Командованію (генералу Жанэну).

Шестидневное путешествіе до Иркутска было сплошнымъ кошмаромъ: на всѣхъ станціяхъ большевики требовали выдачи адмирала, угрожая взрывомъ ж. д. пути. Чешскому отряду пришлось выполнить исключительно тяжелую задачу.

Передъ Иркутскомъ выяснилось, что генераль Жанэнъ уже уѣхалъ на востокъ и между нимъ (со ст. Танхой) и находившимся въ Иркутскѣ чешскимъ командующимъ генераломъ Сыровымъ ведутся какіе то переговоры по поводу участи адмирала.

16 января подъ вечеръ поѣздъ прибылъ на ст. Иркутскъ. Тотчасъ же въ вагонъ адмирала прибылъ чешскій офицеръ, который передалъ о томъ, что согласно указаній генерала Жанэна,

генераль Сыровой распорядился выдать адмирала Колчака Иркутскому революціонному правительству.

Въ 7 часовъ вечера, представители революціоннаго правительства объявили адмиралу объ арестѣ.

Черезъ 10 дней большевики заняли городъ и послѣ инсценированнаго ими суда, 7 февраля 1920 года Верховный Правитель Россіи былъ разстрѣлянъ. Его участь раздѣлилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Пепеляевъ.

Какъ выясняется изъ подлинныхъ документовъ, генераль Жанэнъ принялъ рѣшеніе о выдачѣ адмирала Колчака послѣ настойчиваго требованія чешскаго генерала Сырового и его штаба, стремившихся къ себѣ домой и не желавшихъ осложнять изъ за судьбы Верховнаго Правителя своихъ отношеній съ большевицкими войсками и ожидавшими ихъ появленія „революционными“ властями.

***

7-го февраля 1920 покончилъ свои дни Верховный Правитель Россіи, человекъ высокой гражданской доблести, истинный патриотъ.

Въ нашу задачу не входитъ сейчасъ описаніе и анализъ тѣхъ событій, которыя ускорили развалъ Сибирскаго фронта и гибель многихъ тысячъ русскихъ людей, не входитъ и изслѣдованіе болѣе широкаго вопроса о дѣйствіяхъ чехословацкихъ войскъ, мы не хотимъ также вскрывать всю подноготную союзной интервенціи въ Сибіри.

По этому поводу уже написаны большіе труды, рядъ участниковъ этихъ трагическихъ событій бѣлаго движенія не оставили мысли опубликовать впоследствии записи тѣхъ страшныхъ дней.

Исторія, безпристрастная и безжалостная, оцѣнитъ прошлое по заслугамъ: она воздастъ должное героической доблести сыновъ Россіи и другихъ народовъ, положившихъ свои жизни за святое дѣло, она вскроетъ и всю глубину предательства и подлости людей, видѣвшихъ въ русскомъ бѣломъ движеніи только свои личныя выгоды.

Но одно для насъ несомнѣнно: имена павшаго за честь своей Родины Верховнаго Правителя Россіи адмирала А. В. Колчака и иже съ нимъ войдутъ свѣтлой страницей въ исторію человѣчества.

Но будутъ и темныя страницы: со временъ Іуды Искариотскаго человѣчество, прощающее многое, никогда не прощаетъ предательства. И оно навсегда запомнитъ имена русскихъ предателей адмирала и тѣхъ двухъ сановныхъ иностранцевъ, которые опозорили честь военнаго мундира и набросили тѣнь на совѣсть своихъ народовъ.

В. Орѣховъ.

ПАНИХИДЫ ПО ГЛАВЪ ДИНАСТИИ.

Во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія назначены панихиды объ упокоеніи души въ Бозѣ Почившаго Главы Династіи Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

XX ЛѢТІЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ГЕН. М. В. АЛЕКСѢЕВА.

8-го октября (25 сент. ст. ст.) исполнилось 20 лѣтъ со дня кончины Верховнаго Руководителя Добровольческой Арміи, ген. Михаила Васильевича Алексѣева, перваго поднявшаго знамя Бѣлой Борьбы во имя спасенія Россіи отъ власти большевиковъ.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ совмѣстно съ другими воинскими организаціями повсемѣстно ознаменовалъ эту годовщину панихидами объ упокоеніи души воина Михаила.

Бесѣды на бивуакахъ

VII.

О потеряхъ въ личномъ составѣ въ „эмигрантскомъ походѣ“.

— Въ предыдущихъ бесѣдахъ — началъ полковникъ Кашириновъ, — я уже достаточно выяснилъ всю безисходность матеріальнаго положенія нашего офицерства за рубежомъ. Совершенно понятно почему понесъ такіе громадныя потери нашъ бѣлый кадръ за 18 лѣтъ жизни зарубежомъ.

Самая лучшая армія можетъ безслownie погибнуть отъ голода, холода, эпидемій и болѣзней. Что же удивительнаго, что наша армія, „находящаяся въ безсрочномъ отпуску“, предоставленная самой себѣ, брошенная въ трудовые низы разныхъ странъ начала быстро вымирать? Даже при нормальныхъ условіяхъ жизни основной кадръ долженъ естественно уменьшиться въ своемъ составѣ и постарѣть (генералитетъ же — одряхлѣть). Но ненормальныя условия вызвали и смертность и постарѣніе тоже ненормальныя.

Систематической регистраціи этихъ тяжелыхъ потерь вести было невозможно. Можетъ быть это было и возможно, но никому это не пришло въ голову. Можетъ быть это считалось бесполезнымъ и ненужнымъ...

Но стоить открыть любой военный вѣстникъ, или полковой бюллетень (а ихъ было издано за это время не десятки, а сотни и даже тысячи), чтобы найти въ каждомъ изъ нихъ длинные траурные списки.

Умирать молодая зарубежная военная Россія начала еще въ Галиполи. Тамъ оставлено было ею 342 могилы. Я прослѣдилъ только одни некрологи въ отдѣлѣ „Незабытыхъ могилъ“ „Часового“ за 9½ лѣтъ существованія этого журнала. Само собой, что списки „Часового“ — только малая часть нашихъ потерь.. Но вотъ, что обнаружилось этой статистикой (а статистика, какъ извѣстно, одна изъ самыхъ точныхъ наукъ, если она ведется честно) :

Процентъ умершихъ оберъ-офицеровъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся равенъ проценту умершихъ штабъ-офицеровъ и проценту умершихъ генераловъ. Процентъ этотъ я высчиталъ не въ каждой категоріи (что было невозможно за неимѣніемъ необходимыхъ цифръ), т. е., что на столько то имѣвшихся на лицо зарубежомъ генераловъ, умерло столько то генераловъ, а въ отношеніи этихъ трехъ категорій другъ къ другу. Принимая во вниманіе, что некрологовъ генераловъ помѣщалось больше, чѣмъ некрологовъ мало извѣстныхъ молодыхъ офицеровъ — процентъ этотъ можно считать еще болѣе высокимъ.

Такимъ образомъ смертность молодыхъ офицеровъ и солдатъ во много разъ превосходитъ нормальную.

Переутомленіе, старыя раны, отравленіе газами, туберкулезъ на почвѣ недоѣданія и тяжелаго труда, морально-угнетенное состояніе — вотъ причины этой страшной смертности въ болѣе молодыхъ рядахъ нашего кадра.

Можно ли было бороться съ этой смертностью, или хотя бы уменьшить ея процентъ? Было ли сдѣлано что-нибудь въ этомъ направленіи? Объ этомъ будетъ рѣчь впереди. Пока, забѣгая впередъ, я скажу, что на мой взглядъ работа въ этомъ направленіи была бы не менѣе важной, чѣмъ непосредственная подпольная борьба противъ большевиковъ. А практически эта борьба была болѣе осуществима и дала бы болѣе осязательные результаты въ общемъ планѣ нашего блага дѣла. Это становится особенно ясно теперь, когда большевики уже нѣсколько лѣтъ ведутъ террористическое уничтоженіе другъ друга.

Правильно ли поступилъ бы тотъ Главкомандующій, который непрерывно ведя боевыя опе-

раціи, не обратилъ бы никакого вниманія на то, что составъ его войскъ быстро таетъ отъ болѣзней, голода и непереносимыхъ лишений? Потерявъ такимъ образомъ свою армію, врядъ ли достигъ онъ окончательной побѣды.

Сейчасъ говорить о сохраненіи боеспособныхъ кадровъ уже поздно. Прошло около 20 лѣтъ. Это вѣдь почти треть человѣческой жизни. Двадцатилѣтній (въ расцвѣтѣ мужской силы) солдатъ 1920 года — сейчасъ уже почти сорокалѣтній человѣкъ. Сорокалѣтній бравый полковникъ 1920 года — нынѣ уже старый шестидесятилѣтній полковникъ, въ конецъ измученный и обезсиленный тяжелой, трудовой жизнью. Ну, а шестидесятилѣтній генералъ 1920 года — сейчасъ уже просто физически — восьмидесятилѣтній инвалидъ. Это все настолько очевидно, что спорить противъ этого не приходится.

Бѣгло просматривая некрологи „Незабытыхъ могилъ“, я вновь пережилъ горечь и боль понесенныхъ нами потерь. Сколько прекрасныхъ, сколько героическихъ, безавѣтно преданныхъ русскому дѣлу и Арміи нашихъ соратниковъ ушло отъ насъ безвременно навсегда.

Ряды наши опустошены не только количественно, а качественно, т. к. многие и многие изъ ушедшихъ были безцѣнными, незамѣнными бойцами — для нихъ не найдемъ мы ни смѣны, ни замѣны.

Въ этой печальной нашей бесѣдѣ, мнѣ не приходится задерживаться на статистикѣ самоубійствъ и сумасшествія.

Самоубійствъ было очень мало. И стрѣлялся русский офицеръ на чужбинѣ не изъ за проигрыша въ карты или нераздѣленной любви. Нѣтъ, только тоска по Отечеству, невозможно приложить остатокъ своихъ силъ къ его освобожденію влекла офицера-эмигранта къ его роковому рѣшенію.

Также мало было и случаевъ сумасшествія. Изъ нихъ чаще всего встрѣчалась манія преслѣдованія большевиками, какъ послѣдствіе давнихъ тяжелыхъ переживаній. И то, что случаевъ сумасшествія было немного — лишній разъ подчеркиваетъ крѣпость характера, нервовъ и воли русскаго офицера. Зато сколько можно привести примѣровъ раннихъ смертей офицеровъ, въ полномъ сознаніи съ молитвой на устахъ за Армію и Россію.

Итакъ ряды русскаго офицерства въ эмиграціи рѣдѣли съ ужасающей быстротой.

Но тѣ, кто все еще стоялъ въ этомъ, обреченномъ на роковую неподвижность послѣднемъ карѣ, все время сохраняли надежду на переходъ въ наступленіе и вѣру въ то, что въ это наступленіе ихъ должны повести и поведутъ.

— Тутъ — сказалъ глухимъ голосомъ полковникъ Кашириновъ, — мы подходимъ къ главной трагедіи „обезоруженной Арміи Великаго Духа“ и ея командованія...

Онъ немного помолчалъ, потомъ видимо поборовъ свои сомнѣнія тихо, но твердо, сказалъ:

— Это очень отвѣтственно, но я думаю, что я не ошибаюсь, и потому беру на себя смѣлость утверждать слѣдующее:

— „Армія“, оставаясь во власти прошлыхъ понятій и положеній, переоцѣнивала реальныя возможности командованія и ожидала отъ него того, что оно, въ новыхъ условіяхъ существованія исполнитъ и дать было не въ состояніи.

— „Командованіе“ же, съ самого начала конечно, ощутило все несоотвѣтствіе своего фактическаго положенія съ труднѣйшими задачами, которыя ставились передъ нимъ, но признать этого открыто не могло (надо было поддерживать духъ, надежду и вѣру).

Съ другой стороны „командованіе“, въ свою очередь переоцѣнило силу и возможности арміи, по инерціи ошибочно рассматривая ее, какъ дѣй-

ствительную, реальную, скованную желѣзной и слѣпой дисциплиной армію, а не какъ армію — символическую, дисциплина которой зиждется только на **безграничномъ доврѣніи** къ словамъ и дѣйствіяхъ ея ведущихъ вождей...

На самомъ же дѣлѣ вся сила этой символической арміи обусловливалось только этой безграничностью доврѣнія къ ведущимъ. Малѣйшее ослабленіе доврѣнія фатально лишало армію „командованія“, а „командованіе“ „армін“...

Это ошибочное взаимное непониманіе сущности и реальныхъ возможностей другъ друга и опредѣлило съ самаго начала исторію и судьбу самой крупной и значительной бѣлой воинской организаци за рубежомъ...

(Продолженіе слѣдуетъ)

Е. Тарусскій.

КУРСЪ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ. Части III и IV. Изданіе НТСНП.

Парижъ 1937 и 1938 г. г.

Въ нашихъ общественно-политическихъ организацияхъ часто поднимался вопросъ о необходимости подготовки молодыхъ круговъ эмиграціи въ политическомъ отношеніи, и кое что въ этомъ направленіи дѣлалось, и дѣлается. Главнымъ образомъ въ собраніяхъ членовъ этихъ организаций путемъ лекцій, докладовъ, рефератовъ и т. п. Но живое слово, при всемъ своемъ значеніи, нуждается еще и въ подкрѣпленіи въ видѣ руководствъ и пособій. Въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать работу Націон. Труд. Союза НовогаПоколѣнія, выпустившаго уже цѣлый рядъ литографированныхъ конспектовъ и докладовъ на самыя разнообразныя темы общественнаго, политическаго и экономическаго характера. Въ послѣднее же время Союзъ приступилъ къ изданію курса національно-политической подготовки, выпустивъ двѣ части курса: III часть. **Соціальная, экономическая и политическая жизнь** и IV — **Историческій отдѣлъ** курса. Это двѣ тщательно изданныя книжки въ 8 и 10 печатныхъ листовъ могутъ быть рекомендованы всякому желающему пройти небольшой курсъ національно-политической подготовки, т. к. онъ получить, хотя и краткій, но исчерпывающей отвѣтъ на многіе вопросы, возникающіе въ связи съ политической подготовкой.

III часть — **Соціальная, экономическая и политическая жизнь** состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Либерализмъ; Соціализмъ; Земельный вопросъ; Рабочій вопросъ; Кооперация; Солидаризмъ и Устройство центральной и мѣстной власти. Какъ указываютъ издатели, — курсъ этотъ, не претендуя быть научнымъ трудомъ, имѣетъ чисто учебную цѣль. И надо считать, что цѣль эта вполне достигнута. Изложена книга яснымъ и понятнымъ языкомъ, читается легко и съ интересомъ. Особенно подробно разработана глава о Соціализмѣ со всѣми его развѣтвленіями и съ его настоящимъ положеніемъ во всемъ мірѣ. Параллельно проведена и критика его основныхъ положеній, критика подтвержденная самою жизнью.

Часть IV — **Историческій отдѣлъ** содержитъ въ себѣ части: Историческое развитіе Россіи; Общественныя настроенія періода 1914-1917 г. г. и революція 1917 г.; Бѣлое движеніе; Исторія коммунистической власти; Революціонно-политическая борьба съ коммунистической властью. И въ видѣ приложения: Наставленіе къ прохожденію курса національно-политической подготовки и Указатель литературы.

Курсъ этотъ является какъ бы дополненіемъ курса русской исторіи и трудно сказать, какая изъ его частей является болѣе значительной и интересной. Всѣ они логически строго связаны между

Гримасы эмигрантской жизни

Нельзя отрицать, что крестословицы являются не только забавой для людей празднично проводящихъ свое время, но для многіхъ служатъ пополненіемъ своихъ скудныхъ знаній и повтореніемъ когда-то воспріятого, а теперь совсѣмъ забытаго. Во всякомъ случаѣ многіе читатели удѣляютъ имъ свое вниманіе и авторамъ ихъ составленія надо все же считаться съ своей такъ сказать аудиторіей.

А между тѣмъ въ одной изъ крупныхъ национальныхъ газетъ въ крестословицѣ № 1367 (1569) былъ поставленъ вопросъ — „Правительство, при которомъ Россія впервые достигла небывалаго расцвѣта?“ И въ слѣдующемъ номерѣ послѣдовала отвѣтъ — „Временное“.

Отвѣтъ, не имѣющій ничего общаго съ истиной и противорѣчащій общему духу и направленію этой газеты.

***

Борьба въ Испаніи затронула и эмигрантскіе круги — нѣкоторые лица даже приняли фактическое участіе въ борьбѣ бѣлыхъ и красныхъ, одинъ — на одной сторонѣ, другой — на другой. Есть и жертвы, павшія въ этой борьбѣ. Но есть и такіе эмигранты, которые работаютъ на вспомогательныхъ фронтахъ, — по доставкѣ морскимъ и сухопутнымъ путями предметовъ какъ продовольствія, такъ и военнаго снаряженія. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ лицъ, плавающихъ на корабляхъ, доставляющихъ свои грузы среди прочихъ странъ и въ Красную Испанію.

Но намъ также извѣстенъ и такой фактъ, когда Капитанъ одного изъ пароходовъ, совершающихъ рейсы въ Красную Испанію, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ Объединенія русскихъ эмигрантовъ одного изъ южныхъ городовъ Франціи — это, конечно, недопустимо...

***

Вполнѣ понятно, что во всякомъ дѣлѣ трудно работать безъ специалистовъ или какъ ихъ называютъ теперь — „спецовъ“ и на этой почвѣ подчасъ происходятъ забавныя, если не сказать хуже, исторіи. Такъ напримѣръ одна изъ активныхъ политическихъ организаций устами своего Предсѣдателя, прямо заявила, что „намъ нужны только наши спецы!“

А не „наши?“ — „попутчики“, какъ ихъ называлъ редакторъ одной изъ эмигрантскихъ газетъ, тѣ, которые въ основной идеѣ принадлежатъ къ тому же разряду непримиримыхъ враговъ большевизма и только не приемятъ въ тонкостяхъ лозунги данной партіи, — ихъ отталкивать?!...

Не детализируйте такимъ образомъ Вашихъ лозунговъ, что они съуживаютъ Вашу основную идею борьбы, наоборотъ, дайте лозунгъ ясный и широкій и вмѣстѣ съ тѣмъ такой, исповѣдая который, хотя и пойдутъ врознь, но драться будутъ вмѣстѣ, плечомъ къ плечу, противъ одного общаго врага.

А. Андреевъ.

собою и даютъ ясную картину зарожденія, развитія и упадка русской революціи, выразившагося въ коммунистической власти. Подробный и очень полный указатель литературы, разбитый на 24 отдѣла можетъ служить прекраснѣйшимъ руководствомъ для всякаго желающаго подробнѣе ознакомиться съ интересующимъ его вопросомъ.

Будемъ надѣяться, что и слѣдующіе выпуски курса будутъ также интересны и несомнѣнно полезны.

Я. Р.

ВОЖДЬ И НАРОДЪ

О националь социалистическихъ конгрессахъ въ Нюрнбергѣ уже сказано и написано столько, что, кажется, прибавить ничего нельзя. Въ дѣйствительности это не такъ.

Вотъ уже второй годъ я присутствую въ Нюрнбергѣ на этихъ конгрессахъ и сила и значительность вынесенныхъ впечатлѣній и переживаній отнюдь не слабѣетъ. Когда же я читаю нюрнбергскіе репортажи моихъ самыхъ знаменитыхъ собратьевъ по перу въ мировой англійской, французской и иной печати, я не удовлетворенъ. Въ этихъ репортажахъ есть все: талантъ, фотографическая точность видѣннаго, масса любопытныхъ свѣдѣній, но не хватаетъ чего-то существеннаго и значительнаго, а безъ него происходящей ежегодно мистеріи въ древней столицѣ Франконіи не присутствовавшему на ней читателю не понять и не ощутить.

Одни видятъ въ Нюрнбергѣ его внѣшнюю, декоративную, зрѣлищную сторону...

Другіе стараются узрѣть въ Нюрнбергѣ лишь его политическую сторону, послѣднее слово техники пропаганды гениальныхъ психологовъ, организованную концентрацію силъ пробужденной молодежью Германіи...

Конечно, въ Нюрнбергскихъ конгрессахъ есть и то, и другое. Есть и величавость зрѣлищъ, не имѣющихъ ничего подобнаго въ исторіи народовъ; зрѣлищъ, организованныхъ съ такимъ размахомъ и вкусомъ, такъ хорошо задуманныхъ и прекрасно осуществленныхъ, что самые черствые, самые враждебные ко всему новому люди, попадая въ Нюрнбергъ, не могутъ не преклониться передъ организационнымъ гениемъ того, кто вдохнулъ жизнь въ новую Германію.

Есть, конечно, въ этихъ „партейтагахъ“ и дань политической дѣйствительности сегодняшняго дня. Въ Нюрнбергѣ создается столь особая атмосфера, такая особая психологическая настроенность, дающая возможность вождю германской націи съ громадной легкостью ввести, провести и укрѣпить въ сознаніи своего народа тѣ политическія, социальныя или экономическія задания, которыя ему кажутся необходимыми.

Но все это отнюдь не исчерпываетъ того, что ежегодно происходитъ въ Нюрнбергѣ.

Въ Нюрнбергѣ съ небывалой силой, съ такой наглядной очевидностью и такой глубокой убѣдительностью осуществляется и воплощается въ жизни основное положеніе доктрины националь-

соціализма о духовномъ единствѣ вождя и народа (der Führerprinzip), что быть въ Нюрнбергѣ и это не увидѣть, значитъ ничего не понять въ происходящемъ.

Сліяніе, полное, безоговорочное, вдохновенное и мистическое вождя со своимъ народомъ достигать въ Нюрнбергѣ своего предѣльнаго совершенства. Всѣ сердца бьются, какъ одно. Одно сердце бьется, какъ всѣ.

Это сліяніе вождя съ народомъ, это величавое зрѣлище націи, исповѣдующей съ такимъ трогательнымъ и суровымъ единомыслиемъ свою вѣрность и любовь къ родинѣ достигаетъ своей высшей точки въ тотъ незабываемый для каждого присутствовавшего вечеръ, когда на громадномъ Цепелиновомъ полѣ происходитъ сборъ и перекличка политическихъ руководителей страны.

Въ сказочной внѣшней обстановкѣ, передъ бѣлымъ, залитымъ свѣтомъ, точно перенесеннымъ изъ древней Эллады амфитеатромъ, подъ куполомъ уходящихъ въ темное небо трепещущихъ голубыхъ лучей прожекторовъ стоитъ суровая 140000 армія политическихъ руководителей националь-социалистической Германіи.

Стальнымъ блескомъ сверкаютъ орлы тридцати тысячъ красныхъ знаменъ со свастикой, двигающихся въ непрерывномъ шествіи изъ глубины поля.

Тихъ и спокоенъ вечеръ. Въ грозномъ молчаніи стоитъ политическая армія Германіи. Чуть слышенъ шестеть тысячъ знаменъ. На темномъ небѣ сквозь трепещущую голубизну лучей мерцаютъ звѣзды.

Наверху одинъ, спокойно сложивъ руки, стоитъ человекъ, къ голосу котораго прислушивается весь міръ. Человекъ, который повернулъ колесо исторіи. Адольфъ Гитлеръ.

Слова вождя Германіи звучатъ въ этотъ вечеръ необычайно вдохновенно. Онъ говоритъ о тѣхъ, кто палъ въ борьбѣ за новую Германію; онъ говоритъ о тѣхъ, кто вѣрно шелъ за нимъ, съ одной мыслью, съ одной вѣрой: въ безсмертіе отечества.

Въ томъ глубокомъ подъемѣ, который охватилъ нѣмцевъ въ этотъ вечеръ, въ той особой атмосферѣ, которая царилъ въ этотъ вечеръ среди 300000 присутствовавшихъ нѣмцевъ, мы, иностранцы, поняли, какъ значителенъ и силенъ въ жизни націи принципъ националь-соціализма, на которомъ основано все движеніе.

Юрій Войцеховскій.

Нюрнбергъ.

Отъ Русскихъ Национальн. Организаций въ Бельгіи

Въ послѣдніе дни весь міръ былъ объятъ тревогой: угроза войны реально нависла надъ каждой страной. Эта война явилась бы страшной катастрофой для современной культуры и цивилизации. Лучшие люди міра работали надъ устраненіемъ этой страшной опасности и усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ: монхенское соглашеніе внесло въ смятенную Европу успокоеніе и радость и положило предѣлъ проискамъ большевицкихъ агентовъ.

Национальная печать всей Европы съ рѣдкимъ единодушіемъ осуждаетъ преступныя попытки тѣхъ людей, которые въ эти тревожные дни пытались сѣять панику и искусственно возбуждали общественное мнѣніе этихъ странъ.

Мы должны отмѣтить возмутительную роль, сыгранную издающейся на русскомъ языкѣ газетой „Послѣднія Новости“, которая изъ чувства зоологической ненависти къ Германіи пыталась навязать взглядъ, что русская эмиграція жаждетъ войны и призвала западныя державы къ открытію военныхъ дѣйствій.

Мы, нижеподписавшіеся, представители русскихъ национальныхъ организаций въ Бельгіи, счи-

таемъ своимъ долгомъ заявить, что позиція газеты „Послѣднія Новости“ отнюдь не выражаетъ мнѣнія русской эмиграціи и ничего общаго съ ней не имѣетъ.

Предсѣдатель Федерацин Военно-Сухопутныхъ и Морскихъ организаций въ Бельгіи и Начальникъ 5-го отдѣла Р.О.В.Союза,

Генераль - Маіоръ **Гартманъ.**

Предсѣдатель Союза Морскихъ Офицеровъ,

Контръ - Адмираль **Фабрицій.**

Предсѣдатель Бельгійскаго Отдѣла Нац. Союза Участниковъ Войны, Полковникъ **Николаевъ.**

Предсѣдатель Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ

Ген. - маіоръ **Шоринъ.**

Предсѣдатель Союза Русскихъ Журналистовъ,

В. Орѣховъ.

Генеральный Представитель Рос. Имперскаго Союза на Бельгію, **А. Аріановъ 1-й.**

Предсѣдатель Русскаго Спортивнаго Общества,

Бѣликовъ.

Предсѣдатель Национальнаго Союза Русскихъ Студентовъ, **Аріановъ 2-й.**

Староста Дома Русской Молодежи,

Инженеръ **А. Яковлевъ.**

Генеральный Секретарь Союза Русскихъ Журналистовъ, **Юрій Войцеховскій.**

А. КЕРСНОВСКИЙ. „ИСТОРИЯ РУССКОЙ АРМИИ“.
ч. IV. Изд. „Царского Вѣстника“. Бѣлградъ.

Когда я читалъ — со вниманіемъ и „профессорской“ придирчивостью — этотъ послѣдній выпускъ новѣйшей лѣтописи нашей русской боевой славы и боевой страды, сходила на нѣтъ моя придирчивость, а росло вниманіе и уваженіе. Въ громадной работѣ, предпринятой авторомъ, собравшимъ во-едино горы матеріала и уложившимъ его съ необыкновеннымъ искусствомъ въ орѣховую скорлупу, наличіе промаховъ понятно и простительно. Было-бы чудомъ, если-бы автору, въ тяжкихъ условіяхъ этого труда, удалось-бы избѣжать ошибокъ. Но А. Керсновскій ставилъ своею цѣлью дать о слишкомъ двухъ-вѣковой службѣ русскаго войска такую картину, которая, оставаясь правдивой, дѣйствовала-бы не на одинъ холодный умъ, а дошла-бы до сердца русскаго человѣка. Гдѣ на ряду со скорбью неудачъ и упущенныхъ побѣдъ поднималось-бы у него чувство гордости за то великое, что было вписано въ исторію русской арміи ея полководцами, русскимъ офицеромъ и солдатомъ.

И авторъ несомнѣнно достигъ этой цѣли.

Его книга — не учебникъ и не академическое изслѣдованіе. Для перваго ей не хватаетъ сухости и олимпійской безгрѣшности. Для втораго — первоисточниковъ и, главное, — мѣста. Но это письменный памятникъ исторіи войнъ Императорской Россіи. Это своего рода „Слово о полку Игоревѣ“.

Написано это слово не перомъ и чернилами, а сочною кистью талантливаго и знающаго живописца. Понимая цѣнность детали, онъ никогда не позволялъ ей заступитъ дорогу цѣльности впечатлѣнія. Обобщая, онъ не затемняетъ анализа. Работая надъ сложнѣйшей композиціей, онъ умѣетъ сохранить равновѣсіе между отдѣльными частями. Въ трудѣ А. Керсновскаго замѣчательна его полезная и всеобъемлющая справочность: стратегія, тактика, организація, доблесть войскъ, подвиги отдѣльныхъ лицъ, нудные вопросы тыла и политики — все это находитъ свой живой откликъ и интересное освѣщеніе.

Поспѣшный подчасъ выводъ или чрезмѣрно рѣзкое осужденіе не умаляютъ высокихъ достоинствъ лѣтописи. Ихъ гораздо больше, чѣмъ недостатковъ.

Только что вышедшая послѣдняя четверть „Исторіи“, доводящая ее до полновѣснаго числа 1000 страницъ, посвящена годамъ 1916 и подлежащему вѣчной анафемѣ 1917-му. Кромѣ того данъ полный очеркъ всей блестящей кампаніи на Кавказскомъ фронтѣ.

Я не буду передавать содержанія этихъ главъ и разбирать ихъ. Какъ и въ прежнихъ, не вполне соглашаясь въ одномъ, хочется запомнить другое, ловко и вѣрно подхваченное. Даже отсутствіе картъ или схемъ не слишкомъ досадно: знающій географію не потеряется. Читатель, купившій всѣ четыре выпуска, не пожалѣетъ. Онъ будетъ имѣть въ своей библиотекѣ прекрасное руководство для разговоровъ на эти темы съ невѣжественными иностранцами и, что грѣха таить — для просвѣщенія и своего брата, русскаго.

Вспоминаю слышанную мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ лекцію по исторіи русско-японской войны и царствованія Императора Николая Второго. Читалъ ее для англичанъ, и не въ первый разъ, бывшій дипломатическій русскій

чиновникъ высокаго ранга. Составилъ онъ свой докладъ исключительно по англійскимъ источникамъ и по газетамъ. Въ результатѣ получилось сплошное поношеніе русскихъ политики, арміи и флота и издѣвательство надъ ними. Подыгрываясь подъ своихъ слушателей-англичанъ (и совершенно ошибочно, какъ потомъ мнѣ пришлось слышать отъ этихъ слушателей, ожидавшихъ познакомиться съ русской и патристической точкой зрѣнія), лекторъ, между прочимъ, особенно „раздѣлялъ“ эскадру адмирала Рожественскаго и пресловутый эпизодъ обстрѣла рыбацкихъ лодокъ у береговъ Англии. Онъ не позаботился покопаться въ печати глубже и найти, что дѣйствія русской эскадры были вполнѣ оправданы нейтральной комиссіей, разобравшей дѣло подъ предсѣдательствомъ австрійскаго адмирала... Мы знаемъ, что нѣмцы теперь пошли дальше и вознесли весь переходъ многострадальной эскадры на высоту непревзойденнаго подвига, а примѣръ адмирала Рожественскаго и русскихъ моряковъ рекомендуютъ изучать германской молодежи.

Будь у русскаго лектора, не знакомаго съ военнымъ дѣломъ, въ рукахъ не однѣ газеты, а русскій источникъ вродѣ „Исторіи“ Керсновскаго онъ, быть можетъ, вмѣсто дешевыхъ насмѣшекъ заставилъ-бы и англичанъ снять шапки передъ русскими героями, какъ это нынѣ дѣлаютъ у себя наши бывшіе враги — нѣмцы.

Въ этомъ смыслѣ полезны были-бы переводы книги А. Керсновскаго на ходкій западно-европейскій языкъ. Людская память и людская благодарность, къ сожалѣнію, коротки. Хорошо было-бы напомнить нашимъ бывшимъ союзникамъ многіе факты, цифры и итоги.

Изъ послѣднихъ беру у автора, напримѣръ, слѣдующіе:

Въ 1916 году 161½ пѣх. дивизій пѣхоты Центральныхъ державъ, т. е. 46 процентовъ всѣхъ силъ, было схвачено за горло русской арміей. Остальная половина была распределена между четырьмя европейскими союзниками на трехъ театрахъ.

Въ 1917 году — даже этомъ проклятомъ эпизодѣ войны на русскомъ фронтѣ — роль его была огромна: онъ притянулъ на себя 144 пѣх. дивизіи и 21 конную, больше, чѣмъ когда-либо за всю войну.

За три года войны русскіе трофеи превысили трофеи остальныхъ армій Согласія, вмѣстѣ взятыхъ, въ шесть разъ.

На Кавказѣ многочисленныя дивизіи англичанъ „маячили“ противъ явно слабѣйшихъ силъ турокъ въ то время какъ Юденичъ неизмѣнно билъ превосходившаго числомъ противника, въ труднѣйшихъ операціяхъ, по правилу „бьютъ не числомъ, а умнѣемъ“.

Когда къ веснѣ 16-го года британскій экспедиціонный отрядъ Таунсенда оказался запертымъ въ Кутѣ на Тигрѣ, англичане настояли на посылкѣ для выручки этого отряда русской колонны изъ Персіи. Она была подъ начальствомъ ген. Баратова и насчитывала всего 4 бат. пѣхоты, не считая конницы. Ей пришлось совершить изнурительный походъ по пескамъ и въ безводьи, въ 800 верстѣ. Между тѣмъ у англичанъ было до четырехъ дивизій въ 150 верстахъ и масса автотранспорта. Походъ этотъ оказался и бесполезнымъ, такъ какъ гарнизонъ Кута не дождался выручки и сдался.

Это одинъ изъ многихъ примѣровъ неудачнаго и эгоистическаго давленія союзниковъ на стратегію русскаго фронта.

Однако, слабый отрядъ Баратова въ 7 тыс. при 22 пушкахъ отвлекъ отъ англичанъ своимъ появленіемъ въ Месопотаміи цѣлый корпусъ...

Потери всѣхъ русскихъ армій, наново подсчитываетъ А. Керсновскій, достигали гигантской

цифры 9-10 миллионъвъ. Боевыя потери всей русско-японской войны равнялись одному мѣсяцу войны 1914-17 годовъ и превзошли въ три раза потери за всю военную исторію Россійской Имперіи.

Насыщеніе войны подвигами таково, что передъ нихъ массою блѣднѣютъ тѣ, которымъ мы поклонялись въ прежней исторіи. И какъ ни больно сознаться, что высшая стратегія сильно отставала отъ мелкой тактики, мы все-же съ полнымъ правомъ можемъ утверждать, что создали за войну не одинъ блестящій примѣръ истиннаго полководчества.

Не могу въ заключеніе не подѣлиться съ авторомъ одной изъ моихъ профессорскихъ придирокъ: онъ говоритъ о мимолетномъ „цензовомъ” командованіи на войнѣ полками офицерами генеральнаго штаба, смотрѣвшими на полки какъ на проходное мѣсто и ничего имъ не дававшими.

Позволяю себѣ обратить вниманіе А. Керсновскаго, что не менѣе половины отмѣченныхъ имъ самими командировъ, ведшихъ свои полки на подвиги и навѣки связавшихъ свои имена съ именами этихъ полковъ — офицеры генеральнаго штаба.

Лондонъ.

Б. Геруа.

Вышла въ свѣтъ „Исторія Русской Арміи”

въ 4-хъ томахъ, свыше 1.000 страницъ текста

А. А. КЕРСНОВСКАГО

Цѣна всего изданія — 6 ам. доллара.

Для постоянныхъ подписчиковъ „Царскаго Вѣстника”, выписывающихся непосредственно изъ редакціи, устанавливается льготная цѣна до 1 января 1939 г. — 4 ам. дол. По соглашенію съ редакціей, возможна разсрочка платежа. Цѣна каждого тома въ отдѣльности — 1,50 дол. Т. 1-ый отдѣльно не продается.

Складъ изданія — Редакція „Царскаго Вѣстника”, 34 Кр. Милана, Бѣлградъ. Югославія.

В. ВАРНЕКЪ.

„Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ”

Въ журналѣ „Знамя Россіи”, вѣстникѣ Трудовой Крестьянской партіи, который можно рекомендовать за многія цѣнные и интересные статьи и информацию о Россіи, охотно используемую нашей эм. прессой, въ № 106 появилась статья г. Н. Е. Андреева „Культура въ изгнаніи”, нѣкоторые абзацы которой никакъ не подходятъ подъ мое „бѣлогвардейское” мировоззрѣніе. Безъ долгихъ словъ — приведу краткую выдержку...

„Нѣтъ сомнѣнія, что малое количество художественно-никчемныхъ произведеній, вродѣ романовъ Наживина и Краснова (подобныхъ массѣ совѣтской беллетристической халтуры)... и т. д., съ послѣдующимъ восхваленіемъ г.г. Зурова, Сирина, Фельзена, Газданова и др...”

О творчествѣ глубокоуважаемаго П. Н. Краснова и поговоримъ... Я — не литературный критикъ и безусловно плохой цѣнитель современной литературы, я — „всего лишь” офицеръ, одинъ изъ той тупой и необразованной офицерской массы, изъ которой вышли такія никчемности, какъ Лермонтовъ, Мусоргскій, Толстой, Цезарь Кюи и иные и не мнѣ, конечно, состязаться съ г. Андреевымъ, сравнивая произведенія П. Н. Краснова и Сирина, но голосъ элементарной справедливости, обидя за „своего” — даровитаго писателя — заставляетъ меня дать посильный отпоръ малопочтенной фразѣ г. Андреева!

Краткій обзоръ творчества П. Н. Краснова займетъ десятки страницъ — ихъ когда-либо напишетъ критикъ подостойнѣ меня: ограничимся простымъ перечисленіемъ крупнѣйшаго... „Все

проходить” (Азовское сидѣніе), „Цесаревна”, „Екатерина”, „Съ нами Богъ” (Отеч. война), „Отъ Двуглаваго Орла”, трилогія „Опавшіе листья”, трилогія „Ларго” — все это смѣло можно назвать цѣннѣйшимъ вкладомъ въ Родиноздѣніе, преподносимымъ въ романизованномъ видѣ.

— Кто скажетъ, что всѣ типы Краснова не ярки, притвоеестественны и неправдоподобны? — это люди изъ настоящей Русской дѣйствительности, намъ знакомые давно, но изображенные съ такимъ рѣдкимъ мастерствомъ, что возстаютъ какъ живые, постоянно будя наши личныя воспоминанія изъ пережитаго. Отбросимъ элементъ фантастики въ нѣкоторыхъ романахъ, „заглядывающихъ въ будущее”, хотя и тамъ найдется немало стоящаго вниманія и спросимъ себя: всѣ сцены и эпизоды въ творчествѣ П. Н. Краснова — искусственны или до послѣдняго штриха реальны? И мы не видимъ того пристрастія, которое можно было-бы ждать отъ „махроваго” монархиста, казака-гвардейца и т. д.: нѣтъ безразборнаго воскуриванія фиміама всему старому и наравнѣ съ типами офицера, казака и др. — людей чести и долга — выступаютъ и посредственности и предатели подъ Царскими погонами. Колоссальный жизненный и иной опытъ даетъ П. Н. Краснову право и возможность вскрыть многіе застарѣлые гнойники, губившіе Россію и Монархію.

Во всемъ этомъ огромная заслуга П. Н. Краснова, дававшего не только духовную пищу намъ, старѣющему и уходящему поколѣніямъ, но и богатѣйшій матеріалъ для воспитанія нашихъ дѣтей въ „русскости”, знаніи истинной Россіи и пониманіи страшнаго нынѣшняго лихолѣтя. Когда эти подростки дѣти насъ спросятъ — „а какъ это было?” — мы смѣло можемъ давать книгу за книгой изъ Красновскаго цикла романовъ о революціи и гражданской войнѣ.

Да, пѣхоже на то, что г. Андреевъ — одинъ изъ бывшихъ тѣхъ людей, которыхъ П. Н. К. не щадитъ (и подѣломъ!) нигда: тѣхъ, что „творили” и „углубляли” революцію или ихъ единомышленниковъ. Да, конечно, для такихъ всѣ эти романы плюсъ „Домой”, „Цареубійцы” и др. неприемлемы никакъ. И эта — та либерально-интеллигентская кучка людей („выше насъ”, сѣрой массы Русскаго воинства) „пхаетъ” ногой писателя, едва-ли не крупнѣйшаго въ Россіи и за-рубежомъ, совершенно не интересуясь знать, что популярнѣе его произведеній (и здоровой популярностью) въ эмиграціи нѣтъ.

— Поспросили-бы хоть библиотечкарей!.. И характерно то, что почитатели П. Н. Краснова (— „нѣтъ-ли чего Краснова?”) самыхъ различныхъ слоевъ, воспитанія, образованія и взглядовъ, отъ низовъ и до верховъ, т. е. — народъ, въ широкомъ смыслѣ слова, вкусы и чувства котораго слишкомъ плохо знаютъ г.г. Андреевы, мнѣшие себя нашимъ „ведущимъ культурнымъ слоемъ”, имѣющимъ право безапелляціонно судить и рядить.

Кстати, не мѣшаетъ присвокупить, что Мицлова, съ его „Подъ шумъ дубовъ” и Лукаша съ его „Вьюгой” и „Дроздовцами” г. А. не счелъ нужнымъ упоминать въ своемъ перечнѣ дѣятелей „Культуры въ изгнаніи”...

— Мы, отсталые отъ всякаго умственнаго и моральнаго прогресса военные людишки и иже съ нами, — мы не стыдимся, а гордимся считать П. Н. Краснова „нашимъ” писателемъ, истинно-русскимъ по духу и великимъ патріотомъ.

Дай ему Господь многія лѣта!...
17-9-1938, Гренобль.

Вад. Варнекъ.

Подписывайтесь **КЛИЧЪ** Органъ Національнаго Освобожденія
и а **КЛИЧЪ** подъ флагомъ національной диктатуры
Цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Van Campenhout, Bruxelles (Belgique)

ХРОНИКА

БРЮССЕЛЬ.

Начальник Р. О. В. Союза ген.-лейт. А. П. Архангельский возвратился 1-го октября в Брюссель послѣ побѣдки в Югославію.

Въ бытность свою во Франціи ген. Архангельский посѣтилъ и принялъ въ Парижѣ цѣлый рядъ русскихъ общественныхъ дѣятелей. Въ собраніи Галлиполийцевъ состоялись собранія председателей воинскихъ организаций 1-го отдѣла и начальниковъ группъ и старшихъ офицеровъ 1-го армейскаго корпуса, на которыхъ ген. Архангельский говорилъ о задачахъ Р. О. В. Союза и знакомился съ текущими дѣлами.

ФРАНЦІЯ.

4-го сентября ген. Архангельский посѣтилъ ЛЮНЬ, гдѣ начальникомъ группы Р. О. В. Союза полк. Бучинскимъ было организовано собраніе чиновъ Р. О. В. Союза въ Лионѣ, на которомъ присутствовали казаки и большое количество воинскихъ чиновъ, не входящихъ въ РОВС. Въ Лионѣ же ген. Архангельский посѣтилъ русскую церковь и присутствовалъ на чашкѣ чая, устроенномъ представителями обществности.

Послѣ Лиона ген. Архангельский того-же 4-го сентября прибылъ въ ГРЕНОБЛЬ, гдѣ н-къ группы РОВС-а кап. Варнекъ представилъ ему чиновъ группы. Вечеромъ въ собраніи РОВС-а состоялся обѣдъ.

5-го сентября ген. Архангельский выѣхалъ въ РИПЕРУ, гдѣ его ожидали чины Р. О. В. Союза во главѣ съ полк. Теръ-Акоповымъ. Послѣ собранія былъ ужинъ. 6-го сентября начальникъ РОВС-а прибылъ въ г. РИВЪ, гдѣ ему представились мѣстные чины РОВС-а, руководимые полк. Гонорскимъ, организовавшимъ собраніе, послѣ котораго былъ устроенъ ужинъ. Въ Ривѣ ген. Архангельский встрѣтился и съ возглавляющимъ русскую колонию г. Мельникомъ.

На всѣхъ собраніяхъ и трапезахъ ген. Архангельский говорилъ о задачахъ РОВС-а и призывалъ русскую военную эмиграцію къ объединенію. Необычайно сердечно и внимательно встрѣчали чины РОВСоюза во французской провинціи своего Начальника и завѣряли его въ томъ, что всѣ они сознаютъ отвѣтственность, выпавшую въ этотъ трудный моментъ на долю Р. О. В. Союза и его Начальника.

ЮГОСЛАВІЯ.

24-го сентября ген. Архангельский посѣтилъ Сремски Карловцы, затѣмъ выѣхалъ въ Новый Садъ, гдѣ ему представлялись чины РОВС-а во главѣ съ ген. Череповымъ. Въ Новомъ Саду было устроено собраніе, послѣ котораго состоялся ужинъ съ большимъ количествомъ приглашенныхъ, въ числѣ которыхъ отмѣтимъ завѣдывающаго дѣлами корпуса Имп. Арміи ген. Апухтина. Ген. Архангельский въ своей рѣчи говорилъ о необходимости единенія всѣхъ русскихъ людей во имя будущаго Россіи, которая мыслится ему подъ Императорскимъ Штандартомъ.

Въ Бѣлградѣ ген. Архангельский расписался во Дворцѣ и у Патриарха Гавриила.

Во время пребыванія ген. Архангельскаго въ Бѣлградѣ происходили совѣщанія н-ковъ I, III и IV отдѣловъ РОВС-а ген. Витковскаго, Абрамова и Барбовича и ген. Драгомирова (пред. Центр. Пр. О-ва Офицеровъ Ген. Штаба), ген. Казановича (пред. Союза Первопоходниковъ), ген. Зинкевича (к-ра 1 арм. корпуса) и ген. Зборовскаго (н-ка

Кубанской каз. дивизіи).

Ген. Архангельский также навѣстилъ въ Бѣлградѣ своихъ однополчанъ Вольщевъ, которые устроили въ его честь обѣдъ, и Лейбъ-Егерей, а также присутствовалъ на занятіяхъ В. В. научныхъ курсовъ ген. Головина, руководимыхъ ген. Шуберскимъ.

За время нахождения въ Бѣлградѣ ген. Архангельскаго навѣстилъ цѣлый рядъ общественныхъ и военныхъ дѣятелей, среди которыхъ отмѣтимъ Е. В. Князя Сергѣя Георгиевича Романовскаго. Передъ отъѣздомъ въ честь ген. Архангельскаго, Делегатъ по дѣламъ Русской эмиграціи В. Н. Штрандтманъ устроилъ раутъ, на которомъ было множество приглашенныхъ и гдѣ В. Н. Штрандтманъ и ген. А. П. Архангельский обмѣнялись дружественными тостами.

***

Въ слѣдующемъ номерѣ мы дадимъ описаніе посѣщенія Н-комъ РОВС-а Дивизіона Л. Гв. Кубанскихъ и Терской Сотенъ въ Бѣлшищѣ.

Генераль Архангельский въ Бѣлградѣ

14-го сент. О-во Русскихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба чествовало Ген. Архангельскаго въ ресторанѣ „Аквариумъ“ банкетомъ. Присутствовало свыше 50 чел.

Чествованіе это совпало и съ чествованіемъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ въ офицерскихъ чинахъ Ген.-Лейт. Князя Вадбольскаго и Ген.-Лейт. Всеволожскаго.

Послѣ традиціоннаго тоста въ честь Его Величества Короля Петра II, Предсѣдатель Раіон. Правленія О-ва офицеровъ, Ген. Штаба Ген. Казановичъ сердечно привѣтствовалъ Ген. Архангельскаго какъ главу РОВС, дорогаго гостя и собрата по мундиру. Затѣмъ онъ привѣтствовалъ краткимъ словомъ юбиляровъ и гостей изъ Софіи, Ген. Абрамова и Зинкевича.

Затѣмъ выступилъ съ рѣчью Ген. Драгомировъ — Предсѣдатель Центр. Пр. О-ва офицеровъ Ген. Штаба.

Офицеры Ген. Штаба, сказалъ онъ, связали свою судьбу и жизнь съ Бѣлымъ Движеніемъ и РОВС-омъ; съ болью въ сердцѣ переносили мы гибель Ген. Миллера и „междударствіе“, создавшееся не по нашей винѣ. И въ тѣ дни невольной шевелилась мысль... устоять ли РОВС?

Но... прошелъ кризисъ и РОВС находится въ вѣрныхъ и надежныхъ рукахъ.

Будемъ твердо держаться завѣтовъ нашихъ Вождей. Нынѣ больше чѣмъ когда либо на нашемъ пути нужны сплоченность и дисциплина; не должно быть колебаній, помня, что побѣда добывается вооруженной силой, а не политикою.

Въ заключеніе Ген. Драгомировъ пожелалъ Ген. Архангельскому полного успѣха въ управленіи РОВС - омъ.

Послѣ краткаго привѣтственнаго слова Ген. Зегелова, произнесъ рѣчь Ген. Архангельский:

Я счастливъ, что послѣ 12 лѣтъ разлуки, вновь среди Васъ, своихъ собратьевъ и однокашниковъ по Академіи.

Эти привѣтствія и добрыя пожеланія мнѣ особенно дороги, ибо они исходятъ отъ офицеровъ Ген. Штаба, которые являются мозгомъ арміи.

Нынѣ, когда событія назрѣваютъ, на офицеровъ Ген. Штаба выпадаетъ еще болѣе отвѣтственной задачей нежелли раньше. Вашъ долгъ Ваша святая обязанность обучать воен. дѣлу и воспитывать кадры РОВС-а поддерживая въ нихъ традиціи Императорской Арміи и Бѣлаго Движенія, путь котораго былъ полонъ величайшихъ подвиговъ и жертвъ.

Говоря о задачахъ РОВС, Ген. Архангельский указалъ, что РОВС-у предстоитъ выполнить историческія задачи: онъ долженъ довести борьбу съ

большевиками до конца и возстановить Россійскую армію.

Офицеры Ген. Штаба должны учить офицеровъ не только военному дѣлу, но и помочь имъ выкристаллизовать въ умѣ политическія идеи.

Мы перемѣнились, на опытѣ узнали, что такое демократія, каковы ея учрежденія и идеи...

Я увѣренъ, что офицеры Генеральн. Штаба широко откликнутся на мой призывъ и окажутся достойными своего званія.

Я знаю, что нѣкоторые изъ нихъ уже и теперь самоотверженно работаютъ на Выс. Воен.-Научныхъ Курсахъ, а въ библиотекѣ Ген. Штаба имѣется много цѣнныхъ работъ — трудовъ офиц. Ген. Штаба.

Эта рѣчь Ген. Архангельскаго произвела большое впечатлѣніе.

Затѣмъ Ген. Зинкевичъ передалъ привѣтъ отъ имени О-ва офицер. Ген. Штаба въ Софін.

Далѣе выступали съ рѣчами:

Ген. Штаба Полковникъ Новиковъ, подчеркнувшій громадное значеніе роли старшихъ офицеровъ Ген. Штаба въ сохраненіи традицій и передачи болѣе молодымъ поколѣніямъ офиц. Г. Штаба результатовъ своего богатаго военного и житейскаго опыта.

Ген. Штаба Полк. Пронинъ, который, базирясь на рѣчи Ген. Архангельскаго, указалъ, что офицерамъ Ген. Штаба нужно осознать лежащую на нихъ величайшую отвѣтственность передъ Родиной и если имъ предстоитъ задача въ будущемъ возсоздавать Россійскую армію, то нужно теперь же приступить къ настоящей, дѣйственной работѣ по подготовкѣ себя и офицеровъ къ ней и разработать соотвѣтствующій планъ дѣйствій на будущее.

Затѣмъ Полк. Пронинъ подчеркнул необходимость пополненія кадровъ Генеральн. Штаба молодыми силами изъ числа офицеровъ окончившихъ Высш. Воен.-Научн. Курсы, введя ихъ въ О-во оф. Г. Штаба, прививая имъ традиціи славнаго кор-са офиц. Ген. Штаба, Императорской арміи.

Нач-никъ III отд. РОВС и Ком-ръ Донскаго Корпуса Ген. Абрамовъ привѣтствуя, Ген. Архангельскаго, произнесъ рѣчь о значеніи и роли казачества въ жизни Россійской Державы.

Оно всегда стояло на стражѣ Россійскихъ границъ и Россійской Государственности.

Казакѣ служили и служатъ Національной Россіи.

И не даромъ Бѣлое Движеніе зародилось на казачьихъ земляхъ.

Полк. Красновъ — Представитель Донскаго Атамана гр. Граббе, привѣтствовалъ Ген. Архангельскаго отъ имени казачьихъ войскъ юго-востока Россіи, подчеркнувъ, что казачество въ борьбѣ за Національную Россію и освобожденіе ея отъ большевиковъ идетъ въ тѣсной связи, рука объ руку съ РОВС-омъ.

Затѣмъ произнесъ слово Кап. Свицерскій.

Закончился банкетъ рѣчью самаго молодого его участника — члена соревнователя О-ва офиц. Ген. Штаба Полк. Молоховца.

15 сентября, въ большомъ залѣ ресторана „Мимоза“, состоялось представленіе Ген. Архангельскаго г.г. офицеровъ, проживающихъ въ Бѣлградѣ, а затѣмъ — „чашка чая“ въ которой приняли участіе: свыше 150 г.г. офицеровъ, во главѣ съ нач-ками I отд. РОВС-а Ген. Витковскимъ, III отд. Ген. Абрамовымъ, IV отд. Ген. Барбовичемъ.

Е. В. князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, герцогъ Лейтенбергскій, Е. Е. Ковалевскій, проф. Игнатовскій, проф. Щербатовъ, П. В. Скаржинскій, С. В. Юрьевъ, Г. П. Шпилевой, Г. Г. Миткевичъ, В. П. Шмидтъ, В. Х. Даватцъ, инжен. Хорватъ, г. Подгаецкій и др.

Первый традиціонный тостъ былъ провозглашенъ Ген. Барбовичемъ въ честь Его Величества

Короля Петра II, Ея Величества Королевы Маріи, всего Королевскаго Дома и Русскаго Царственнаго Дома, послѣ котораго онъ привѣтствовалъ Ген. Архангельскаго.

П. В. Скаржинскій, отъ имени Русскаго Монархическаго Движенія и націон. организаціи объединившихся съ нимъ, привѣтствовалъ въ лицѣ Ген. Архангельскаго Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

Г. Г. Миткевичъ указалъ на необходимость и полезность тѣснаго единенія РОВС-а и Союза Трудового Христ. Движенія.

Е. Е. Ковалевскій отмѣтилъ то обстоятельство, что въ теченіе почти 20 лѣтъ, мы заняты междоусобной борьбой забывая о борьбѣ съ главнымъ врагомъ.

Дай Богъ, чтобы мы всѣ возможно скорѣе перестали идти вразбродъ — имѣя единую цѣль — спасеніе Россіи.

Р. К. Дрейлингъ, Староста С. Р. Сокольства подчеркнул значеніе Сокольства въ воспитаніи духа и морали молодежи, готовящейся быть офицерами и привѣтствовалъ Ген. Архангельскаго какъ носителя офицерскихъ традицій.

Делегатъ В. Н. Штрандтманъ, въ своемъ словѣ указалъ на ту жестокою борьбу которую ведетъ III интернаціональ съ Рус. Обще-Воинскимъ Союзомъ. Потери РОВС въ этой борьбѣ за Націон. Россію понесъ неизмѣримо великія и не только на поляхъ сраженія...

Въ отвѣтъ ген. Архангельскій сказалъ:

Я глубоко взволнованъ только что произнесенными здѣсь рѣчами. Я ихъ отношу къ Русскому Общевоинскому Союзу, который имѣю честь возглавлять.

Изъ ихъ содержанія я вижу, какимъ глубокимъ уваженіемъ и любовью пользуется РОВС. Это уваженіе и любовь къ РОВС-у проявились и въ многочисленныхъ трогательныхъ привѣтствіяхъ, которыя я со дня своего назначенія получилъ и получаю отъ г.г. офицеровъ разныхъ чиновъ, отъ представителей общественности, отъ частныхъ лицъ и женщинъ.

Меня особенно тронули слова представителей общественности, поддержка коихъ такъ дорога РОВС-у, ибо война нынѣ ведется не одной арміей, а всѣмъ народомъ. Что же представляетъ собою РОВС и каковы его задачи?

РОВС — прямой наслѣдникъ и продолжатель Россійской Императорской Арміи; онъ впиталъ въ себя завѣты и традиціи этой Арміи, на крови и костяхъ своихъ офицеровъ и солдатъ построившей Великую Россію.

РОВС является прямымъ наслѣдникомъ и тѣхъ Бѣлыхъ Арміи, которыя въ трудныя минуты жизни Государства Россійскаго сражались за освобожденіе Родины отъ большевиковъ, обильно поливъ своей кровью югъ, сѣверъ, сѣв.-западъ и востокъ Россіи.

Нашъ путь предуказанъ нашими Вождями — борьба съ большевиками всѣми доступными намъ средствами — до конца, до полной побѣды, до возстановленія Россіи.

Все для Родины, для себя ничего.

Намъ часто говорятъ:

— „Вы придете въ Россію, чтобы командовать!“

— „Нѣтъ — отвѣчаемъ мы — мы придемъ не для мести, не для того, чтобы командовать, а чтобы служить Родинѣ“.

Но чтобы съ честью служить Ей, мы должны быть приготовлены къ этой службѣ.

Надо восполнить свои военныя и политическія знанія.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, сохранившій незывлемыми завѣты Императорской Арміи, сохранивъ жертвенную готовность служить Россіи, ничего не ища для себя, проникнутой горячей любовью къ Родинѣ, — сыграетъ огромную роль

въ Россіи: онъ долженъ помочь Русскому народу осознать свою національность, а будущей Русской Арміи стать настоящей Арміей, проникнутой рыцарскимъ духомъ офицерскихъ традицій, Арміей Русской, а не III интернаціонала.

Рѣшительныя событія на Родинѣ приближаются и мы должны быть готовы къ нимъ; мы должны быть едины.

Русская эмиграціи должна покончить съ распрями; и РОВС, доказавшій на дѣлѣ свою любовь къ Родинѣ, имѣетъ право призвать всю русскую общественность къ такому единенію, имѣя въ виду лишь счастье Родины.

Я приглашаю всѣхъ поднять бокалъ за единеніе, за Россію и за всѣхъ тѣхъ, кто горитъ любовью къ Ней и во имя Ея несетъ здѣсь всѣ тяготы и жертвы".

Эта рѣчь ген. Архангельскаго произвела огромное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ.

Послѣ Ген. Архангельскаго говорилъ Е. В. Князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, подчеркнувшій, что Бѣлое Дѣло не угасло, что „когда Господь пошлетъ намъ силы, — мы воскреснемъ и будемъ бороться за Родину" и поднялъ бокалъ „за Россію, за наши знамена, за нашихъ Вождей".

Заключительный тостъ произнесъ Ген. Архангельскій за всѣхъ офицеровъ — участниковъ Бѣлаго Движенія, бывшихъ въ Галлиполи, за всѣхъ чиновъ РОВС, офицеровъ, солдатъ, казаковъ, моряковъ, инвалидовъ и за всѣхъ присутствующихъ представителей русской общественности.

***

22-го сентября ген. Архангельскій, въ сопровожденіи ген. Барбовича, ген. Абрамова, ген. Витковскаго совершилъ поѣздку въ Оплецацъ, гдѣ молился у гроба Вѣрнаго Друга Россіи, Защитника и Покровителя Русской эмиграціи, Короля-Рыцаря Александра I и возложилъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, обвитый русскими національными лентами.

Р. О. В. Союзъ и Н. Т. С. Н. П.

15-го сентября 1938 года состоялась въ Бѣлградѣ встрѣча Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генерала А. П. Архангельскаго и Начальниковъ отдѣловъ Генераловъ Ф. Ф. Абрамова, Генерала И. Г. Барбовича, Генерала В. К. Витковскаго съ Предсѣдателемъ Национально-Трудового Союза Новаго Поколѣнія В. М. Байдалаковичемъ, на которой была признана необходимость и возможность сотрудничества Русскаго Обще-Воинскаго Союза съ Национально-Трудовымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Взаимная полная искренность отношеній.

Со стороны НТСНП признается та героическая работа на благо Россіи, которая совершалась и совершается старшимъ поколѣніемъ, включеннымъ въ Р.О.В.Союзъ.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ отдаетъ должное Национально-Трудовому Союзу Новаго Поколѣнія, какъ организациіи горячо и жертвенно работающей на благо Россіи.

2. Въ своей дѣятельности обѣ организациіи совершенно самостоятельны.

3. Установить, для согласованія дѣйствій и взаимной информаций, дѣловой контактъ въ центрѣ и на мѣстахъ.

Незабытыя могилы.

† ГЕНЕРАЛЬ М. Н. ПОЛЗИКОВЪ

6-го іюня с. г. въ Вассербиллигъ (Люксембургъ) скончался на 63 году жизни командиръ Дроздовскаго артиллерійскаго дивизиона генераль-маіоръ Михаилъ Николаевичъ Ползиковъ. По окончаніи Орловскаго кадетскаго корпуса и Павловскаго военнаго училища, покойный въ 1895 году былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 36 арт. бригаду, въ которой и служилъ до 1914 г. По мобилизаціи получилъ батарею въ бригадѣ второй очереди. Произведенный въ подполковники, а затѣмъ, за боевыя отличія, въ полковники, награжденный Георгіевскимъ оружіемъ, былъ назначенъ командиромъ одного изъ артилл. дивизионовъ, предназначенныхъ для отправки въ Сербію.

На этой должности его застала революція. Человѣкъ долга, человѣкъ чести, онъ однимъ изъ первыхъ отозвался на призывъ полковника М. Г. Дроздовскаго и принялъ дѣятельное участіе въ формированіи артиллеріи отряда русскихъ добровольцевъ.

Въ должности командира легкой батареи отряда онъ совершилъ походъ Яссы — Донъ.

Никогда ничего для себя не искавшій, много потрудившійся надъ разворачиваніемъ батареи въ дивизионъ и дальше въ бригаду, покойный Михаилъ Николаевичъ былъ заслуженно и послѣдовательно назначенъ командиромъ дивизиона и бригады.

Покойный отличался неизмѣнной храбростью, изумительнымъ спокойствіемъ подъ огнемъ онъ быстро завоевалъ любовь и уваженіе подчиненныхъ.

Ему, требовательному по службѣ, но всегда доброжелательному, обязана доброй своей славой Дроздовская артиллерійская бригада. И стрѣлокъ, и артиллеристъ, и конникъ, всѣ признавали въ немъ старшаго члена Дроздовской семьи, чувствовали въ немъ настоящаго Дроздовца.

Въ чужой землѣ спи спокойно, дорогой Михаилъ Николаевичъ! Дроздовцы тебя не забудутъ.

КОМИТЕТЪ ПО СБОРУ СРЕДСТВЪ ВЪ ФОНДЪ Русскихъ воиновъ въ Испаніи и ихъ семействъ.

Поступило черезъ редакціи „Часового“:

П. л. № 77 Г. Жилинскій (Норвегія) 105 нор. кронъ.

П. л. № 117 Н. З. Рыбинскій (Бѣлградъ) 70 дин.

П. л. № 142 Кап. Войнарекскій (Франція) 20 фр. фр.

П. л. № 160 г. Сѣверинъ (Франція) 200 фр. фр.

П. л. № 168 г. Космачевскій (Франція) 223 фр. фр.

Редакція „Часового“ передала эти суммы Комитету подъ предсѣдательствомъ Баронессы О. М. Врангель.

Кромѣ того генераль А. Г. Шапронъ пожертвовалъ 1000 папирозъ, а полк. Римскій-Корсаковъ ящикъ бритвъ. Вещи отправлены по назначенію.

РОЗЫСКИ

Русскій Попечительный объ эмигрантахъ въ Польшѣ Комитетъ розыскиваетъ Илюдора Федоровича ШИЛЛЕРА, по просьбѣ проживающей въ Польшѣ его матери. Въ 1914 г. онъ поступилъ добровольцемъ въ 72 пѣх. Тульскій полкъ, а затѣмъ попалъ въ плѣнъ къ австрийцамъ. Отецъ его Ф. А. Шиллеръ по окончаніи войны переѣхалъ въ Югославію, гдѣ проживалъ въ Загребѣ.

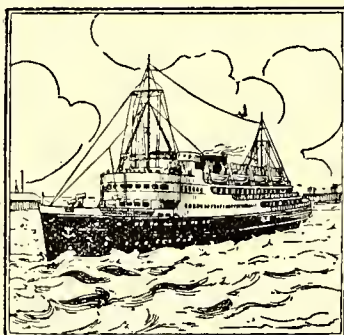
Лицъ, знающихъ о нынѣшнемъ мѣстопребываніи И. Ф. Шиллера или его отца, просятъ сообщить по адресу: Rosyjski Komitet Opiekunczy, Warszawa, Marzalkowska 68 m. 4, Pologne.

Кружокъ казаковъ - литераторовъ выпускаетъ въ декабрѣ этого года КАЗАЧЬИ АЛЬМАНАХЪ

Заявленія о подпискѣ, съ приложеніемъ ея стоимости 15 фр. фр., направлять въ адресъ редакціи журнала „Станица“:

М^г GOUSSEFF, 7, rue Jobbé Duval, Paris 15^e
Въ Югославіи: подписка принимается у
Н. З. Рыбинскаго, ул. Палмотичева, 14, Бѣлградъ
по 22 динара, включая расходы по пересылкѣ.

POUR L'ANGLETERRE LA LIGNE NATIONALE OSTENDE- DOUVRES

„PRINCE BAUDOUIIN“
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements
aux principales stations du pays
ou aux agences de voyages.

MACPHERSONS
Cluny
VERY OLD WHISKY
SCOTCH WHISKY
OVER 10 YEARS OLD

Scotland's most digestible Whisky
There is no substitute for the Best!

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнилось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другою, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16)

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. Мачарикова, 9.

Бухарестъ: Тагарскій. Str. Sf. Apostoli 21.

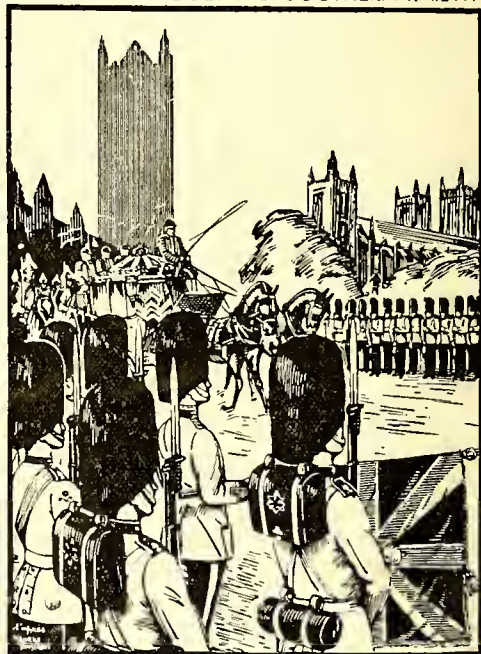
Ковно: пров. Бурштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Польша: М. Ferdman. Sniegoskiej, 7, Warszawa.

Чехословакія: Tchinchikoff, Legerova 72,

Харбинь: 2 Line 11. Мюллеръ. [Praha 12]

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

Злободневная брошюра В. В. ШУЛЬГИНА
АНШЛУССЪ И МЫ

Цѣна 3 б. фр. съ пересыл. (можно почт. мар.)
высылаетъ контора „Часового“.

PRIX : France - 5 frs franç.
Belgique 5 frs belges

A l'Etranger - 25% de suppl.

10-й ГОДЪ
№ 222-223

ЧАСОВОЙ

1-го НОЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Кончина Главы Царственного Дома Романовыхъ

Великій Князь въ бытность начальникомъ
военно-морского отдѣла
въ штабѣ Адмирала Макарова.

(Клише „И. Россін“)

Послѣдній снимокъ
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя
КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА

(Изъ коллекціи Н. М. Котляревскаго)

Органъ связи русскаго воин-
ства и національнаго движе-
нія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

Съ 1 декабря с. г., редакция
„Часовой“ переѣзжаетъ
на новый адресъ:
72, г. Armand Campenhout, Brux.

Редакция и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.33.93
Compte Chèques Postaux :
В. OREKHOFF No 3925.03

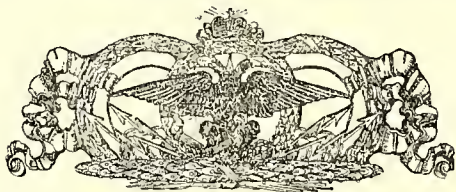
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e),
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 222-223

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 222-223

	стр.		стр.
Кончина Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича	2	Страница изъ исторіи русскаго подв. плаванія. В. Меркушевъ	16
Мысли у гроба Государя Кирилла Владиміровича. А. Башмаковъ	4	Морская хроника СССР. Пав. Книжная полка (Рецензіи П. Н. Краснова, Б. Г., Е. Тарусскаго и др.)	17 18
О русскомъ Государствѣ въ центрѣ Европы	5	Послѣднее представленіе Шефу. М. Свѣчинъ	23
Великій разгромъ. В. Никольскій	6	Генералъ Архангельскій въ Югославіи	24
Судьба Блюхера. В. Уральскій	8	Кончина и отпѣваніе Е. И. В. Вел. Князя Кирилла Владиміровича	25
Въ Странѣ Смерти Слезъ Разстрѣловъ. В. Никольскій	9	Незабытыя могилы	26
Возможна-ли „Наука о войнѣ“. П. Н. Красновъ	10	Большевизмъ 500 лѣтъ тому назадъ. В. Томилинъ	27
Военная хроника СССР	13	„Вѣра, Родина, Семья“ № 4 подъ ред. Е. В. Тарусскаго	28
3-я Донская Казачья Дивизія. И. Г. Акулининъ	13	Страница Р.О.К. въ Польшѣ	30
Дѣйствія авіаціи. П. Варнекъ	15	Объявленія	31

Отъ Главы Россійскаго Царственнаго Дома

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Богу Всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, призвать къ Себѣ горячо любимаго Родителя Нашего, Государя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА.

Августѣйшій Родитель Нашъ въ Бозѣ почилъ въ Парижѣ лѣта 1938-го октября 12, а по старому стилю сентября 29.

Мы, въ глубокомъ сознаніи лежащаго на Насъ священнаго долга, преемственно восприняли, по дошедшему до Насъ наслѣдственному Верховному праву Главы Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, всѣ права и обязанности принадлежащія Намъ въ силу Основныхъ Государственныхъ Законовъ Россійской Имперіи и Учрежденій объ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

ВЛАДИМИРЪ.

Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ

Въ БОЗѢ Почившій Великій Князь КИРИЛЛЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ родился въ 1876 году. Онъ былъ старшимъ сыномъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Его Супруги Великой Княгини Маріи Павловны, урожденной Великой Герцогини Мекленбургской, и приходился внукомъ Царю Освободителю Императору Александру II и двоюроднымъ братомъ Императору Николаю II.

Почившій Великій Князь окончилъ Морской Корпусъ и Академію и былъ участникомъ двухъ войнъ: русско-японской и мировой. Въ Русско-Японскую войну, состоя начальникомъ военно-морского отдѣла штаба адмирала Макарова, Великій Князь чудомъ спасся во время взрыва бро-

носа „Петропавловскъ“. Мировую войну Великій Князь закончилъ на должности Командира Гвардейскаго Экипажа, состоя въ чинѣ контръ-адмирала.

Въ 1905 году Великій Князь сочетался бракомъ съ Великой Княгиней Викторіей Федоровной, урожд. Принцессой Саксенъ-Кобургъ-Готской. Отъ этого брака у Великокняжеской четы были дѣти: Вел. Кн. Марія Кирилловна, нынѣ Княгиня Лейнингенская, Великая Княгиня Кира Кирилловна, нынѣ Принцесса Прусская, и родившійся на чужбинѣ 30 авг. 1917 г. Вел. Князь Владиміръ Кирилловичъ

Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ Былъ Шефомъ 52 пѣх. Виленскаго полка съ 1876 г., числился Лейбъ-Гвардіи въ полкахъ: Преображенскомъ, 4-мъ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи, Драгунскомъ — во всѣхъ трехъ съ 1876 года Сентября 30-го, въ Гусарскомъ Его Величества съ 1884 г. мая 11-го и въ Гвардейскомъ Экипажѣ съ 1896 года Мая 14-го.

На чужбинѣ, послѣ того, какъ не оставалось уже сомнѣній въ мученической кончинѣ Государя Императора Николая II, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича и Великаго Князя Михаила Александровича, Великій Князь счелъ необходимымъ объявить Себя Блостителемъ Престола, а затѣмъ особымъ манифестомъ принялъ титулъ Императора. Съ точки зрѣнія чистаго легитимизма Великій Князь имѣлъ всѣ права на Императорскій Престолъ, каковыя переходятъ сейчасъ къ Главѣ Царственнаго Дома Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

Въ послѣдній годъ русское зарубежье окружило Почившаго Главу Династіи и Его Семью трогательнымъ вниманіемъ и почтеніемъ. Всѣмъ памятна единодушная манифестация русской общественности и военной среды по случаю помолвки Великой Княжны Кіры Кирилловны. Также съ большимъ вниманіемъ отнеслась эмиграція и къ послѣднему манифесту Главы Дома Романовыхъ.

Единодушная и всепреданная чувства русскихъ людей да послужатъ опорой Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу, возглавившему Царственный Домъ, подъ сѣнью котораго крѣпла и процвѣтала Россійская Имперія.

„Часовой“.

Глава Царственного Дома Романовых
Е. И. В. Великий Князь
ВЛАДИМИРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ

Фото Марковича

Послѣдній Манифестъ Великаго Князя
Кирилла Владиміровича

Почившій Глава Династіи Великій Князь Кирилл Владиміровичъ опубликовалъ 24-го марта с. г. обращеніе, въ которомъ отразился Его взглядъ на будущее Россіи.

„Долгіе уже годы веду я борьбу за восстановленіе на Родинѣ историческаго строя, при которомъ она вѣками крѣпла и развивалась. Не личные побужденія заставляютъ меня бороться за русскую законную монархію, а увѣренность въ томъ, что она одна способна изгладить зло, причиненное смутой Россіи и ея народамъ”, — такъ начинается Великій Князь свое обращеніе. Далѣе, указавъ на обреченность совѣтской диктатуры, Великій Князь знакомитъ съ тѣми основами, на которыхъ должна быть возсоединена Россійская имперія:

„Для преодоленія смуты, разлагающей русскую жизнь на протяжении почти четверти вѣка, необходимо быстрое установленіе устойчивой національной власти. Это можетъ быть обеспечено лишь законной монархіей, строительствомъ которой сочетаетъ преемственность управленія съ новымъ духомъ и требованіями времени.

Монархія, основанная на единеніи націй, на уничтоженіи партійной и классовой розни, на религиозной терпимости и свободѣ совѣсти, на равноправіи всѣхъ народностей имперіи, на широкомъ участіи народа въ управленіи страной и ея хозяйствомъ, на наследственности власти монарха, постоянного, безпристрастнаго и природнаго судьи, — спасетъ Россію отъ внутренней слабости и вѣдшихъ опасностей и выведетъ ее на путь благоденствія и процвѣтанія.

Свобода личности и общества призрачна безъ монархической верховной власти, обеспечивающей постоянство и устойчивость государственнаго порядка. Именно это постоянство сообщаетъ наследственной монархіи присущую ей способность къ кореннымъ и рѣшительнымъ реформамъ, позволяющимъ народамъ не отставать отъ жизни

Россія всегда была носительницей христіанскаго духа. Православная церковь, какъ хранилище этого священнаго и драгоценнѣйшаго наследія, увѣнчанная мученическимъ вѣнцомъ борьбы и страданій за долгіе годы гоненій, должна сохранить каноническое устройство. Должно быть ограждено ея первенствующее значеніе среди другихъ церквей. Никому, однако, не можетъ быть возбранено прославлять единого Бога и въ иномъ исповѣданіи вѣры.

Имперія населенная многочисленными народами, сохранившими свою самобытность, должна быть построена на началахъ тѣснаго союза всѣхъ народностей и племенъ, ее составляющихъ. Въ ней не можетъ быть мѣста угнетенію другихъ національностей русскимъ большинствомъ. Должны быть закрѣплены права на самобытность всего казачества, которое заслужило ихъ на протяжении нашей исторіи.

Какъ я уже неоднократно заявлялъ, монархія не несетъ кары и мщенія. Она высоко оцѣнитъ заслуги передъ отечествомъ въ годы лихолѣтія русскихъ людей внутри и внѣ Россіи и сумѣетъ вознаграждать ихъ”.

Манифестъ подробно перечисляетъ на какихъ принципахъ долженъ быть созданъ хозяйственный строй страны, какъ будетъ охраняться трудъ, здоровье и безопасность населенія и заключается слѣдующимъ образомъ:

„Военное могущество нынѣшней Россіи послужило гарантіей неприкосновенности нашей земли. Вооруженныя силы Россіи, еще подвластныя обреченной диктатурѣ, создавались на исконныхъ воинскихъ основахъ. Онѣ составляютъ среду, въ которой я вижу преемницу прежней военной силы Россіи. Интернационалистическія теоріи, программы и лозунги не смогли поколебать въ этой средѣ любовь къ отечеству и народную гордость. Она — неотъемлемая и лучшая часть русскаго народа, наследница многовѣковой славы руссійскихъ арміи и флота, которые стояли неизмѣнно на стражѣ отечества и служили залогомъ междунаrodnаго мира. Судьба нашей страны въ рукахъ этой воинской среды.

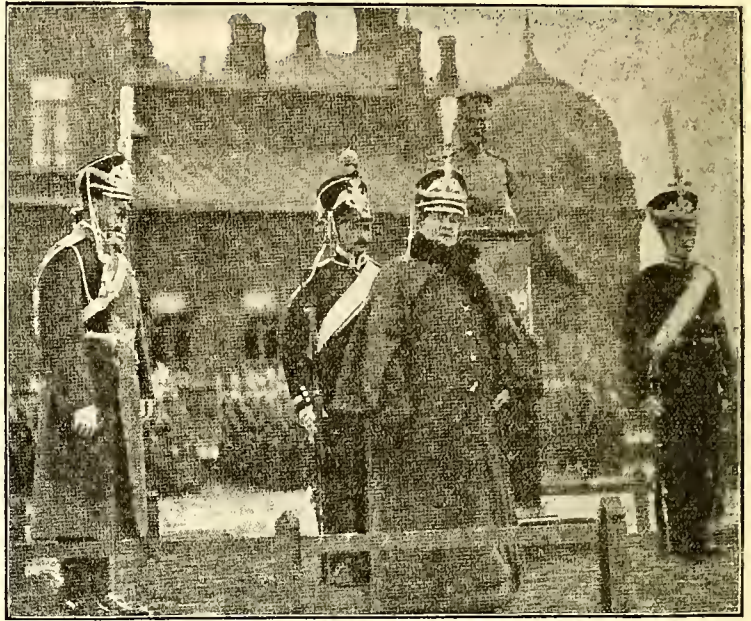
Мои взоры, какъ всегда, обращены къ будущему. Я еще явственнѣе ощущаю нынѣ непреодолимое стремленіе народа къ освобожденію отъ ига кроваваго диктатуры. Я гордъ его жизнеспособностью, героизмомъ и жаждой творчества. Съ глубокимъ страданіемъ смотрю я на муки, въ которыхъ народъ нашъ борется за лучшее будущее. Я всегда готовъ придти ему на помощь и вновь связать судьбу Императорской династіи съ его многотрудной судьбой.

Я знаю, что нашей странѣ нужна власть, которая могла бы вернуть ей мѣсто, принадлежавшее ей въ средѣ мировыхъ державъ. Первой задачей продолжателя царскаго преемства должно быть возрожденіе и утвержденіе во всемъ мірѣ чести и славы русскаго имени. Часъ нашего народнаго торжества близится. Подъ Императорскимъ скипетромъ Россія вновь заживетъ спокойной и мирной жизнью”.

Мартъ 1914 г

На праздникъ Л. Гв. Драгунскаго Полка

Шефъ полка Е. И. В. Великая Княгиня
Марія Павловна
и Ея сынъ Е. И. В. Великій Князь
Кирилль Владиміровичъ.

Мысли у гроба Государя Кирилла Владиміровича

Вспоминая пролетѣвшіе девять лѣтъ моего служенія почившему Государю, присоединяюсь всею душою къ глубокой скорби объ усопшемъ, которому не суждено было свыше — дожить до лучезарнаго дня освобожденія Россіи. Многимъ въ эмиграціи его подлинная душа осталась непонятной и неразгаданной. За наше Смутное Время такъ много ненависти клокотало вокругъ чело-вѣка, поднявшаго, по праву преемства, Мо-нархическій стягъ, что нечего было уди-вляться этому невѣдѣнію. А между тѣмъ, Е. В. Кирилль Владиміровичъ былъ несом-нѣнно добрый, чувствительный, сердечный и благородный чело-вѣкъ. Вспоминаются слова имъ высказанныя, въ смыслѣ глубоко русскаго пониманія Мо-нархической идеи, въ которой главная суть, не въ правахъ, а въ обязанностяхъ Вѣнценосца на своемъ посту, вопреки личной опасности, когда во всей остротѣ встаетъ необходимость служенія благу Русскаго Народа. Вспоминается и то, съ какимъ увлеченіемъ и восторгомъ онъ, въ разговорѣ со мною принявъ формулу съ моихъ словъ: „словно часовой на посту“.

Не мало свѣтлыхъ и радостныхъ дней было пройдено совмѣстно съ нимъ за эти девять лѣтъ. Такъ, напри-мѣръ, яркимъ лучемъ солнца припо-минается дата 2-го іюня 1929 года, когда Государь съ дочерью Кирой Кирилловной пріѣхали въ Парижъ на первый торжественный пріемъ, который былъ ему оказанъ въ особнякѣ на Авеню д'Иена, главнымъ образомъ по иниціативѣ моей жены и небольшой группы легити-

мистовъ. Послѣ моей привѣтственной рѣчи законченной слѣдующимъ образомъ: „какъ радостно видѣть среди насъ живое олицетвореніе русскаго Царя и чувство, которое владѣетъ здѣсь всѣми сердцами можетъ быть высказано только единственными словами: Боже Царя храни...“ — наступила минута торжественнаго молчанія, затѣмъ внезапно, изъ нѣсколькихъ сотъ грудей вылился съ мощнымъ единствомъ трижды пропѣтый величавый и торжествующій нашъ Русскій національный гимнъ. На глазахъ у Государя показались слезы и у очень многихъ другихъ, хотя значительное количество присутствующихъ были не легитимисты, а инакомыслящіе. Это единодушіе увлекло всѣхъ, послѣ долгихъ годовъ робкаго скриванія и умалчванія русскаго гимна во всѣхъ случаяхъ Зарубежной жизни.

Вспоминаются еще два чествованія въ Сень - Бриакѣ: серебряной свадьбы Е. В. Кирилла Владиміровича съ Е. В. Викторіей Феодоровной — 12 октября 1930 года, и совершеннолѣтія Владиміра Кирилловича — 16-ти лѣтъ по закону о возрастѣ Цесаревича (31-го августа 1933 г.). Въ об-оихъ случаяхъ, всѣ лица принимавшіе участіе въ упомянутыхъ торжествахъ, вспоминаютъ съ живѣйшей благодарностью сердечный пріемъ и широкое русское гостепрѣимство имъ оказанное со стороны Царственной четы на ихъ виллѣ Аргонидъ.

***

Потеря любимой супруги сломила жиз-ненные силы Государя и всякій кто его видѣлъ послѣ этой тяжелой утраты чувство-валъ, что его конецъ не далекъ... Такъ и случилось: 12-го октября 1938 г. онъ ото-

О Русскомъ Государствѣ въ Центрѣ Европы

Вниманіе русскихъ людей привлечено сейчасъ къ судьбѣ Подкарпатской Руси. Какъ извѣстно, Подкарпатская Русь, входившая до войны въ составъ Венгерскаго королевства, по Версальскому договору должна была образовать автономное государство въ составѣ Чехословацкой республики. Чехословакия своего обязательства не выполнила и Подкарпатская Русь вошла въ составъ республики, какъ провинція, управляемая официально губернаторомъ изъ русскихъ, фактически же вся власть въ краѣ принадлежала чешскому вице-губернатору. Несмотря на желаніе чешскихъ властей содѣйствовать украинизаціи края, населеніе его осталось въ большинствѣ русскимъ и плебисцитомъ 1937 года вотировало свою преданность русской культурѣ.

Все пространство Подкарпатской Руси занимаетъ 14700 кв. километровъ. Границы между Подкарпатской Русью и Словакіей и Венгріей опредѣляются только теперь. Согласно переписи населенія въ 1930 году, Подкарпатская Русь имѣетъ 818586 жителей: русскихъ—545213, чеховъ и словаковъ — 26876, венгровъ — 109336, евреевъ — 91212, румынъ — 14258, разныхъ другихъ — 16212 (значительное количество послѣднихъ — эмигранты изъ Восточной Галиціи).

Большая часть населенія — земледѣльцы. Среди интеллигенціи — учителя и духовенство.

Карпатороссы этнически принадлежатъ къ русинской вѣтви русскаго народа. Въ національномъ отношеніи 78% считаютъ себя русскими и только 22% оказались склонными къ воспримчивости и высказались, какъ „украинцы“.

Характерно, что совѣтскія газеты именуютъ Подкарпатскую Русь „Закарпатской Украиной“, конечно преслѣдуя этимъ опредѣленные политическія цѣли.

Къ тому моменту, когда пишутся эти строки, трудно себѣ представить, какъ сложится судьба Подкарпатскаго Края. Это маленькое государство, благодаря своему расположенію является желанной добычей

для нѣсколькихъ государствъ. Германіи выгодно сохранить его въ составѣ новаго чехословацкаго государства, Венгрія и Польша разсматриваютъ его, какъ ненужный барьеръ, мѣшающій общей границѣ этихъ державъ.

Для насъ, русскихъ людей, совершенно несомнѣнно, что автономное русское государство въ составѣ чехословацкой республики представитъ собой большой моральный факторъ въ обще-русскомъ дѣлѣ. За сохраненіе этого государства говорить и принципы справедливости и логики.

Русская эмиграція безсильна вліять на проходящія мимо насъ событія, но пусть карпаторусскій народъ знаетъ, что въ этотъ моментъ все наше сочувствіе и наша, увы, только моральная поддержка на сторонѣ русской страны, съ большимъ мужествомъ въ теченіе сотенъ лѣтъ отстаивавшей свою преданность общему русскому культурному идеалу.

„Часовой“.

Редакція „Часового“, по полученіи извѣстія о въ Бозѣ кончинѣ Главы Царственной Династіи Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича, принесла свои всепреданнѣйшія соболѣзнованія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу, И. И. В. Великимъ Князьямъ Борису Владиміровичу и Андрею Владиміровичу и Е. И. и К. В. Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ.

Отъ Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владиміровича получено слѣдующее письмо:

18 октября 1938 г.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ,

Искренне благодарю Васъ и въ Вашемъ лицѣ редакцію журнала „Часовой“ за выраженное Мнѣ сочувствіе по случаю кончины моего брата.

Искренно Вашъ,

АНДРЕЙ.

Въ слѣдующемъ номерѣ — статья Адмирала А. И. Русина о Почившемъ Великому Князѣ Кириллѣ Владиміровичѣ.

шелъ въ вѣчность. Недолгая, но тяжкая болѣзнь унесла его.

И вотъ настала минута послѣдняго прощанія. Нагнувшись надъ стекляннымъ окномъ въ гробу, мы съ женой, глубоко взволнованные, долго молились стараясь запечатлѣть въ своей памяти прекрасныя черты Царственнаго Лица, пораженные его необыкновенной красотой и возвышенно-спокойнымъ выраженіемъ. Простившись съ нимъ на вѣки, перекрестили его широкимъ Православнымъ Крестомъ...

Государь ушелъ, но уходя изъ жизни онъ намъ оставилъ утѣшеніемъ достойнаго своего сына, столь рано осиротѣвшаго, но на которомъ сосредоточены надежды всѣхъ благо-мыслящихъ русскихъ людей. Сходство-же Великаго Князя Владиміра Кирилловича съ русскимъ Богатыремъ Государемъ Александромъ III служитъ, какъ бы радостнымъ залогомъ свѣтлаго будущаго грядущихъ годовъ Русской Исторіи.

Александръ Башмаковъ.

Парижъ. Октябрь 1938 г.

Военный отдѣлъ

Великій разгромъ!

Даже будущіе историки Россійской Смуты, передъ которыми раскроются всѣ уцѣлѣвшіе архивы Кремля и НКВД, остановятся въ безсильномъ изумленіи надъ періодомъ 1936-38 г.г. Безъ сомнѣнія, никому и никогда не удастся установить съ предѣльной точностью истинные размѣры сталинской „чистки“, приведшей къ почти поголовному истребленію правящаго класса СССР. Но одно можно безошибочно утверждать уже теперь — что исторія еще не знала подобнаго случая, когда всѣ опоры власти — армія, полиція, партія, правительственный аппаратъ подвергались бы такому систематическому и безжалостному разрушенію. Мы — современники кровавыхъ событій и нетерпѣливые наблюдатели самоубійства сталинскаго режима, вынуждены довольствоваться неполными и краткими данными сов. печати, большая же часть Русск. Зарубежья располагаетъ лишь противорѣчивыми свѣдѣніями иностр. прессы и не представляетъ себѣ всей глубины и всей беспощадности историческихъ процессовъ, совершающихся на нашей Родинѣ.

Данная работа и представляетъ (насколько извѣстно автору) первую попытку съ возможной полнотой перечислить главнѣйшія жертвы сталинскаго погрома.

Хотя сов. правительство всегда и въ широкихъ размѣрахъ примѣняло терроръ, осень 36 г. все же можно считать истокомъ новой полосы ожесточеннѣйшаго террора, достигшаго своего апогея въ срединѣ 37 г. и медленно затихающаго сейчасъ, съ тѣмъ чтобы, вѣроятно, снова вспыхнуть черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Пользуясь этой передышкой въ стахановской „работѣ“ т. Ежова, мы и спѣшимъ подвести итогъ репрессіямъ послѣднихъ 2 лѣтъ. Хотя всѣ данныя взяты исключительно изъ сов. печати, несомнѣнно даже рядовые работники НКВД („по долгу службы“ читающіе нашъ журналъ) будутъ все же поражены широкимъ размахомъ своего вѣдомства, которое единственное въ СССР проводитъ въ жизнь принципы полнаго равенства наркомовъ, маршаловъ, колхозниковъ, партійцевъ и безпартійныхъ.. передъ наганомъ палача и лагерями смерти.

І. ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР.

Придерживаясь официальной версии, мы начинаемъ обзоръ террора 36-38 г.г. не съ парт. аппарата, а съ номинальнаго правительства СССР. Какъ извѣстно, до вступленія въ силу новой конституціи, верховнымъ органомъ власти являлся ЦИК СССР.

А) ЦИК СССР :

Въ февралѣ 35 г. VII съѣздъ Совѣтовъ избралъ :

1) 7 предсѣдателей ЦИК, по-очередно исполнявшихъ свои обязанности и являвшихся какъ-бы президентами государства. Изъ нихъ только Калининъ, считавшійся первымъ среди равныхъ, сохранилъ свой постъ, Петровскій въ почетной опалѣ въ Москвѣ, Мусабековъ, Айтатовъ, Рахимбаевъ арестованы въ качествѣ „враговъ народа“, Червяковъ застрѣлился передъ арестомъ, а „шпіонъ“ Ходжаевъ — разстрѣлянъ въ мартѣ 38 г. Какъ жаль, что ни одно посольство не догадалось выразить соболѣзнованіе по поводу столь безвременной кончины 2 президентовъ государства!!

2) 27 членовъ Президіума ЦИК, изъ которыхъ 2 разстрѣяны, 3 застрѣлилось, 11 оказалось „измѣнниками“, судьба 4 невыяснена и только 7 полностью сохранили свое положеніе.

3) 24 кандидата въ Президіумъ, изъ которыхъ 16 зачислены во „враги народа“, судьба 6 неизвѣстна и лишь 2 попрежнему находятся у власти.

4) Секретаря ЦИК Енукидзе, объявленнаго позже фаши. шпіономъ и разстрѣяннаго въ день 20-лѣтняго юбилея ЧК - ГПУ - НКВД, жертвамъ которыхъ онъ нерѣдко помогалъ (особенно, въ 18 - 19 г.г.), замѣнившій его Акуловъ также вскорѣ исчезъ и, вѣроятно, „подготавливается“ для выступленія въ очередномъ процессѣ.

5) особую комиссію по выработкѣ новой конституціи, которая оказалась насыщенной „героями“ процессовъ 37-38 г.г. (Бухаринъ, Радекъ, Ходжаевъ и др.), изъ 31 члена — 4 разстрѣяно, 14 арестовано, судьба 3 неизвѣстна.

Избранная изъ состава ЦИК въ дек. 36 г. комиссія для составленія окончательнаго текста конституціи также дала высокой процентъ „измѣнниковъ“ — 92 изъ 220, кромѣ того, судьба еще 20 внушаетъ большія сомнѣнія, а среди остальныхъ преобладаютъ рядовые колхозники и рабочіе,

участь которыхъ абсолютно не поддается выясненію.

Т. о. высшій органъ власти — ЦИК оказался насквозь проѣденнымъ измѣной. И даже сама „сталинская” конституція, очевидно, составлена „шпіонами” и „врагами народа”!

Не лучше положеніе и въ другихъ отвѣтвленіяхъ гос. аппарата.

Б) Совѣтъ нар. комиссаровъ СССР (СНК)

Тѣмъ же VII съѣздомъ былъ утвержденъ новый составъ СНК СССР, изъ 19 ч., входившихъ въ сов. кабинетъ министровъ — 5 (Рыковъ, Ягода, Розенгольдъ, Черновъ, Гринько) разстрѣляны, 8 (Рудзутакъ, Чубарь, Межлаукъ, Лобовъ, Любимовъ, Вейцеръ, Калмановичъ, Пахомовъ) — арестованы, 1 — Орджоникидзе — умеръ и только 5 (Молотовъ, Ворошиловъ, Литвиновъ, Микоянъ и Андреевъ) пока сохранили свое положеніе.

Особенно опаснымъ оказался постъ зам. предсѣдателя СНК — изъ 6 замѣстителей премьеръ - министра”, назначавшихся послѣ 35 г., 5 (Чубаръ, Коссиоръ, Антиповъ, Межлаукъ, Рудзутакъ) успѣли перейти въ разрядъ „объешенныхъ псовъ” и только одинъ Микоянъ пока удерживается отъ этого искушенія. Переходъ къ обзору отдѣльных наркоматовъ (НК — означаетъ наркома, зам. - замѣстителей) :

НК Обороны: конечно, наибольшую сенсацию вызвалъ дважды повторенный разгромъ руководства арміи, въ результатѣ пострададо 6 замовъ: маршалъ Тухачевскій и нач. мор. силъ Орловъ — разстрѣляны лѣтомъ 37 г., нач. ПУР Гамарникъ застрѣлился въ моментъ ареста въ маѣ 37 г., замѣнившіе ихъ — маршалъ Егоровъ, нач. мор. силъ Викторовъ и нач. авіаціи Алексинскій — безслѣдно „исчезли” въ началѣ 38 г.

НК ВОЕН. ПРОМЫШЛЕННОСТИ: измѣнниками оказались: НК Рухимовичъ и зам. Муклевичъ, обвиняемые въ вредительствѣ и срывѣ стронтельства в. мор. флота. Изъ другихъ жертвъ упомянемъ руководителя авіопромышленности, геніальнаго конструктора инж. Туполева фактически создававшего всю авіацію СССР.

НК МАШИНОСТРОИТ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ : здѣсь „вредителями” оказались 2 НК — Межлаукъ, исчезнувшій въ концѣ 37 г. и Брускинъ, познакомившійся съ гостепримствомъ т. Ежова только лѣтомъ с. г. Ихъ участь раздѣлили замы Фокинъ, Золотовъ.

НК ТЯЖ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ : одинъ изъ неблагонадежныхъ наркоматовъ — среди „измѣнниковъ” — быв. НК Межлаукъ, замы: Завенягинъ, Гуревичъ, Серебровскій (нач. золотыхъ приисковъ), Осиповъ - Шмидтъ, Бутенко — арестованные въ раз-

ное время и 1-й зам. Пятаковъ, разстрѣлянный въ качествѣ германско - японскаго шпіона въ 37 г.

НК ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТ : разстрѣляны „шпіонъ и агентъ охран. отдѣленія” НК Ивановъ (38 г.), арестованъ НК Лобовъ и замы Сокольниковъ, Гантманъ, Рудаковъ и Коганъ (быв. чекистъ — нач. Сухонскихъ лагерей и канала Москва - Волга).

НК ПИЩ. ПРОМ.: арестованъ лѣтомъ 38 г. НК Гилинскій, и въ разное время замы: Логаневскій (изв. чекистъ), Бѣленкій, Левитинъ.

НК ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: осенью 37 г. арестованъ НК Любимовъ и замы Ереминъ, Мышковъ, Глинкинъ, позже — Ситниковъ. Разстрѣлянъ зам. Эліава.

НК ВОД. ТРАНСПОРТА : „врагами” и „вредителями” оказались — быв. НК Янсонъ, затѣмъ НК Пахомовъ, арестованный весной с. г. и замы: Старостинъ, Зофъ, Фоминъ, Розенталь, Зашибаевъ, Ещинъ.

НКПС: измѣнниками” названы 2 быв. НК Рудзутакъ и Рухимовичъ, не такъ давно „исчезъ” НК Бакулинъ, какъ японскій шпіонъ разстрѣлянъ въ 37 г. 1-й зам. Лифшицъ, арестованы въ 37 г. „шпіоны” и „вредители” — замы: Биликъ, Синевъ, Постниковъ, Кишкинъ, Зиминъ, Егоровъ, Левченко, Картевевъ, Кухаркинъ, видимо недавно къ нимъ присоединился и Горопченевъ. Очевидно, за плохую работу ж. д. 3 наркома и 11 замовъ заплатили своей, если не жизнью, то, по кр. мѣрѣ, свободой.

НК СВЯЗИ : одинъ изъ наиболѣе „опасныхъ” наркоматовъ — подрядъ 5 наркомовъ отправились прямо къ стѣнкѣ — Смирновъ (36), Рыковъ (38), Ягода (38), Халепскій (37), Антиповъ (30). 2 зама — чекистъ Прокофьевъ и Жуковъ арестованы въ 37 г.

НК ЗЕМ. : НК Черновъ разстрѣлянъ въ 38 г., въ качествѣ нѣмец. шпіона, замѣнившій его НК Эйхе таинственно исчезъ весной с. г. безъ объясненія причинъ и безъ назначенія ему преемника. Въ 37-38 г. были арестованы замы: Цылько, Лежава, Гайстеръ.

НК СОВХОЗОВЪ : въ 37 г. арестованы одинъ за другимъ 2 НК — Калмановичъ и Демченко, ихъ судьбу раздѣлили замы: Сомсъ, Островскій, Кудрявцевъ, Темкинъ.

НК ЗАГотовокъ : въ 37 г. какъ „вредитель” былъ арестованъ НК Клейнеръ, незадолго до того награжденный за отличную работу орденомъ Ленина, въ 38 г. та же участь постигла НК Попова.

НК ФИН. : разстрѣляны, какъ „шпіоны” и „вредители” — НК Гринько (38), замы: Марьясинъ, Кругликовъ (оба въ 37 г.),

арестованы замы: Аболинъ, Левинъ, Мирошниковъ.

НК ТОРГ : въ качествѣ „врага народа“ арестованъ НК Вейцерь и замы Хлоплянкинъ, Левенсонъ, Болотинъ.

НК ВНѢШ. ТОРГОВЛИ : разстрѣлянь „шпіонъ“ НК Розенгольдъ (38 г.), арестованы замы: Судьинъ, Фридрихсонъ (?), разстрѣлянь быв. зам. Эліава. Кромѣ того, подѣ сомнѣніемъ судьба замовъ Мерекалова и Канделаки (быв. торгпредъ въ Берлинѣ — слѣдовательно, шпіонъ).

НК ЮСТИЦИИ : недавно зачисленъ въ „измѣнники“, и лишень сов. орденовъ долголѣтній НК Крыленко, весной с. г. разстрѣлянь зам. Крестинскій, замы Пашуканисъ, Шлихтеръ еще въ 37 г. объявлены „вредителями“.

НК ЗДРАВ : въ серединѣ 37 г. арестованъ НК Каминскій и замы Кангелари, Гуревичъ, и, видимо, зам. Канторовскій.

НК ИД : въ „вотчинѣ“ Литвинова пока страдали преимущественно полпреды, изъ большѣ крупныхъ „сановниковъ“ — разстрѣлянь „измѣнникъ“ Караханъ (37), быв. зам. Крестинскій, осужденъ зам. Сокольниковъ и осенью с. г. исчезъ зам. Стомоняковъ, очевидно, въ качествѣ искупительной жертвы за неудачи сов. внѣшней политики.

НКВД : разстрѣлянь весной с. г. НК Ягода предварительно сосланный въ НК Связи, его судьбу раздѣлил 1-й зам. извѣстный палачъ Аграновъ, 2-й зам. Прокофьевъ былъ переведенъ одновременно съ Ягодой въ НК Связи и позже арестованъ. Судьба 3-го зама Бѣльскаго неполнѣ выяснена, точно также, какъ и назначеннаго въ январѣ с. г. зам. Заковского, объ арестѣ котораго сообщала ин. печать. Вмѣстѣ съ Ягодой были разстрѣляны многіе старые чекисты, обвиненные въ шпіонажѣ въ пользу Германіи.

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. Никольскій.

П. С. Благодарю сотрудниковъ нѣкоторыхъ газетъ за „вниманіе“ и за систематическую перепечатку моихъ работъ (за своей подписью!). Полагаю, что все же надо дѣлать ссылку и на автора и на изданіе.

В. Н.

„ЧАСОВОЙ“

стоитъ на посту десять лѣтъ

и

ждетъ вашей поддержки.

Подпишитесь на журналъ!

Судьба Блюхера

Въ Кр. Арміи очередная сенсація — внезапное и безслѣдное „исчезновеніе“ к-щаго Д. Восточнымъ Краснознам. Фронтомъ маршала Блюхера, несомнѣнно самаго даровитаго и самаго популярнаго военнo-начальника РККА. Притомъ, популярность Блюхера шла глубже извѣстности Тухачевского, пользовавшагося неоспоримой любовью и уваженіемъ арміи (да и то больше ея верхушки), но совершенно чуждаго и даже малознакомаго по имени народной массѣ.

Съ Блюхеромъ обстояло иначе, если прорывъ во главѣ 51 с. д. Перекопа и бой подѣ Волочаевскомъ дали ему официальную славу и извѣстныя симпатіи арміи, то побѣдное разрѣшеніе сов. - китайскаго конфликта 29 г., польстившее нац. самолюбію (изголодавшемуся за долгіе годы униженій и неудачъ), принесло Блюхеру ореолъ народнаго героя.

Долговременное пребываніе въ роли „Сибирскаго царя“ (по сов. выраженію), неоднократно добивавшагося для своихъ „подданныхъ“ крупныхъ льготъ и смягченій директивъ центра, окружило пмя Блюхера цѣлымъ цикломъ легендъ и закрѣпило за нимъ народныя симпатіи. Вѣроятно, поэтому Сталинъ и не рѣшается на открытую расправу, къ тому же разстрѣль еще одного маршала разбудить заграничей ужъ слишкомъ громкое эхо (отголоски дѣла Тухачевского, какъ извѣстно, не замерли до сихъ поръ и сыграли весьма важную роль въ недавнихъ большихъ событіяхъ). Блюхеръ исчезъ, какъ до него также таинственно сгинули въ небытьѣ замѣстители НКО — маршалъ Егоровъ, нач. авіаціи командармъ Алкснисъ, нач. мор. силъ Орловъ и Викторовъ, какъ исчезли сотни и тысячи к-ровъ РККА во главѣ съ добрымъ десяткомъ к-щихъ округами — Дыбенко (ЛВО), Куйбышевымъ (ЗАКВО), Бѣловымъ (БВО), Гарькавымъ (УРВО), Грязновымъ (ЗАБВО), Гайлитомъ (СИБВО), быв. соратникомъ Блюхера — Каширинымъ (СКВО).

Въ окруженіи Сталина опасались и недолюбливали Блюхера уже давно, еще въ 30 г. имя будущаго маршала было (безъ его вѣдома?) впутано въ заговоръ пред. Совнаркома РСФСР Сырцова, пытавшагося свергнуть диктатора при помощи нелегальной „крестьянской партіи“ создавшейся въ рядахъ самой компартіи. Тогда героя недавнихъ боевъ съ китайцами не тронули, да и самъ Сырцовъ, въ силу еще сохранившейся значеніе ленинской заповѣди — „своихъ не разстрѣливать“, отдѣлался ссылкой на Уралъ. Недавно, по сообщенію нѣмецкой печати, Сырцова разстрѣляли — вспомнили ли въ Москвѣ о причастности къ заговору

Блюхера? Или его погубила популярность, возбудившая подозрительность и зависть диктатора? Или съ маршаломъ свело свои счеты ГПУ - НКВД, не прощающее противодѣйствія, на которое нѣсколько разъ отваживался Блюхеръ (въ послѣдній разъ весной с. г. въ результатѣ чего нач. НКВД Д. Востока Люшкову, какъ извѣстно, пришлось спастись въ Японію).

Кто знаетъ, мы знаемъ только одно — имя Блюхера исчезло со страницъ сов. печати уже въ началѣ сентября, въ многочисленныхъ описаніяхъ боевъ у оз. Хасанъ Блюхеръ — вождь арміи не упоминается, сама армія (точнѣе фронтъ) внезапно раздѣляется на 2 самостоятельныя арміи, во главѣ которыхъ становятся совершенно новыя лица, переведенныя изъ другихъ округовъ, во всевозможныхъ привѣтствіяхъ и обращеніяхъ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ Блюхеръ не фигурируетъ ни разу, мы не находимъ его подписи и подъ привѣтствіемъ летчицамъ Осипенко, Расковой. И въ свою очередь, онѣ, обращаясь ко всѣмъ „сановникамъ“ СССР съ благодарственными изліяніями, страннымъ образомъ пропускаютъ имя Блюхера.

Для внимательнаго наблюдателя сов. жизни это вполне достаточные и вполне опредѣленные признаки, неоспоримо доказывающіе опалу 3-го по счету маршала СССР.

Версія о его переводѣ на западную границу или отправку съ тайной миссіей въ Китай (гдѣ онъ уже побывалъ въ 27 г. подъ именемъ ген. Галена) врядъ ли заслуживаетъ вниманія: 1) сов. печать тогда не окутала бы его имени такимъ нѣмымъ молчаніемъ; 2) въ настоящій моментъ напряженіе на Д. Востока слишкомъ велико, чтобы отправлять к-шаго арміей съ секретнымъ порученіемъ или переводить его на совершенно незнакомый ему западъ. Опала Блюхера несомнѣнна, единственно, что еще гадательно — насколько она серьезна.

М. б. этотъ смѣлый, волевой и неоспоримо даровитый человекъ еще разъ уйдетъ отъ занесенныхъ надъ нимъ цѣпкихъ рукъ НКВД, м. б. нависшая надъ Д. Востокомъ близость япон. дивизій охранитъ его больше, чѣмъ партбилетъ и „неприкосновенность“ депутата сов. парламента. Хотя на этотъ разъ, кажется болѣе правдоподобнымъ, что пуля въ затылокъ оборветъ (или уже оборвала?) и эту жизнь, начатую въ нижегородской деревнѣ и кончившуюся въ роли „Сибирскаго царя“.

В. Уральскій.

Въ Странѣ Смерти Слезь Разстрѣловъ

Введеніе новой конституціи — „самой демократической въ мірѣ“! — не улучило положенія духовенства и вѣрующихъ. По официальнымъ даннымъ, недавно арестованы (и, вѣроятно разстрѣляны) по обвиненію въ шпіонажѣ — архіепископъ Питиримъ Крыловъ въ Москвѣ, еп. Ювеналій Масловскій въ Рязани, митрополитъ Александръ Чекановскій въ Бердичевѣ, неназванный по имени архіепископъ въ Боровичахъ, въ Актюбинскѣ разстрѣляны еп. Серафимъ. Ихъ участь раздѣлили десятки священниковъ и монаховъ. Тѣмъ, не менѣе, даже офиц. источники не отрицаютъ оживленія за послѣдніе годы религиозныхъ настроеній въ СССР и усиленія дѣятельности религ. организаций — и это, несмотря на жесточайшія репрессіи, продолжающіяся уже 20 лѣтъ.

Измѣна и вредительство, если вѣрить сов. печати, стали въ СССР излюбленнымъ времяпрепровожденіемъ — Баку — „арестованы враги, вредившіе на электростанціи и въ порту“; Татарія — „врагами оказались наркомъ ком. хоз. Галеевъ и секретарь парт. к-та Казани“; въ Казани же за шпіонажъ арестованъ ректоръ университета; воен. трибуналъ Москов. округа приговорилъ къ разстрѣлу 2 колхозниковъ, за поджогъ зерна, одинъ изъ нихъ б. добровольецъ арміи ген. Деникина — Петровъ; на воен. з-дѣ „Большевикъ“ (Л-дъ, Обуховскій?) директоръ — шпіонъ, вокругъ него цѣлая шайка вредителей, а въ послѣдніе дни захвачена еще к.-рев. группа, ведшая среди рабочихъ антисовѣтскую агитацію; руководитель Центр. Автоматоклуба СССР — Штейнеръ — фашистскій развѣдчикъ; въ г. Озеры Моск. области сгорѣлъ складъ НКлепрома, поджигатели напоили рабочихъ и охрану, заботливо вывели пьяныхъ и затѣмъ подожгли складъ. Эту хроніку можно продолжать безконечно, достаточно взять комплектъ сов. газетъ за любую недѣлю с. г. Словомъ, 1905 г. „на-оборотъ“!

Изъ дневника комсомольца - студента („Комс. Правда“) — „Въ жизни нѣтъ ничего, чтобы меня притягивало. Съ такой жизнью я разстался бы охотно“.

Въ Коломнѣ въ ресторанѣ для рабочихъ — на 300 обѣдающихъ 12 ножей. Дѣйствительно, привольная и зажиточная жизнь въ СССР! Куда до нея проклятому царскому режиму!

Служащіе Волотовской больницы (Курск. обл.) въ честь 21-й годовщины Октября торжественно общались произвести необходимый ремонтъ, запасись достаточнымъ количествомъ топлива, овощей и по первому требованію больного, оказывать ему помощь. То-то больные радуются — не будь годовщины, очевидно, лежать бы имъ безъ помощи въ голодъ и холодъ!

Съ поразительной быстротой возрастаютъ расходы НК Оборонны, въ бюджетѣ 34 г. — 1,8 миллиардовъ рублей, въ 35 г. — 6,5; въ 36 — 14,8; въ 37 — 20,1 и въ текущемъ году — 27, составляетъ почти 25% всего бюджета. Принимая во вниманіе, что часть расходовъ проводится по смѣтамъ другихъ наркоматовъ (промышленности, связи и т. д.), общая сумма воен. расходовъ СССР должна быть не меньше 35-40 млрд. рублей, т. е. около 40% гос. бюджета.

Появился новый представитель всемогущей династіи Кагановичей — Марія — предсѣдательница ЦК союза рабочихъ трикотажной промышленности. Сколько же ихъ кормится въ сов. аппаратъ?!

В. Никольскій.

Черезъ 2 мѣсяца

исполняется

ДЕСЯТИЛѢТІЕ „ Ч А С О В О Г О ”

Если Вы — другъ самаго стараго зарубежомъ обще-военнаго журнала — ПОДПИШИТЕСЬ НА НЕГО, не откладывая.

П. Н. КРАСНОВЪ.

Возможна-ли „Наука о войнѣ“?

Мысли по прочтеніи книги Генерала Н. Н. Головина „Наука о войнѣ“. 227 стр. Изданіе газеты „Сигналъ“ Парижъ. 1938 г.

„Наука о войнѣ“ — такъ назвалъ свой новый трудъ профессоръ Генералъ Н. Н. Головинъ... „О социологическомъ изученіи войны“ — осторожно приписалъ онъ подъ заглавіемъ. Эта книга — 227 страницъ небольшого книжнаго формата — представляетъ изъ себя разработанные и дополненные доклады, прочитанные генераломъ Головинымъ въ 1932-мъ году въ Русскомъ Ученомъ Институтѣ въ Бѣлградѣ, въ 1934-мъ году на Русскомъ Историко-Филологическомъ факультетѣ въ Парижѣ и въ 1935-мъ году на Международномъ Соціологическомъ Конгрессѣ въ Брюсселѣ.

Блестящій, строевой кавалерійскій начальникъ передъ Великой войны и въ первый ея годъ, знатокъ строя и военного дѣла; въ прошломъ — ординарный профессоръ Императорской Николаевской Военной Академіи, нынѣ профессоръ Историко-Филологическаго факультета въ Парижѣ и создатель новой Русской Военно-Научной Школы — генералъ Головинъ никогда не шелъ по избитымъ и протореннымъ путямъ повторенія задовъ. Пытливый умъ его настойчиво пробивалъ новыя дороги, прокладывая тропинки въ непроходимой чащѣ человѣческаго невѣжества. Генералъ Головинъ первый занялся военной психологіей и его трудъ „Изслѣдованіе боя. Изслѣдованіе дѣятельности и свойствъ челоука, какъ бойца“, появившійся въ 1907-мъ году легъ въ основу изученія военной психологіи. Генералъ Головинъ былъ основателемъ прикладнаго метода обученія тактикѣ въ Императорской Николаевской Военной Академіи передъ Великой войной и его же пытливому уму принадлежитъ капитальный трудъ (408 стр.) „Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы“ (1925 г.)

Новый трудъ генерала Головина является дерзновеннѣйшимъ предложеніемъ создать „Науку о войнѣ“. До дна изучить войну и ея проявленія, узнать ея законы, ибо только тогда мы можемъ говорить о прекращеніи войнъ, когда будемъ точно знать, что такое война, когда научно ее обслѣдуемъ.

Насколько ученое общество не было подготовлено къ такому изученію социологіи войны можно судить по тому, что, какъ отмѣчаетъ въ своемъ трудѣ профессоръ генералъ Головинъ, въ Сборникѣ докладовъ, сдѣланныхъ на X-мъ Международномъ Соціологическомъ Конгрессѣ, происходившемъ въ октябрѣ 1930-го года въ Женевѣ

носившемъ названіе „Соціологія Войны и Мира“, гдѣ помѣщены 44 статьи — шесть вовсе не касаются войны, шестнадцать анализируютъ причины войнъ, одиннадцать посвящены изобличенію шовинизма и проповѣди пацифизма, шесть затрагиваютъ роль войны въ общемъ ходѣ социальной жизни, четыре стремятся разрѣшить вопросъ, какъ избѣжать войны и только одна статья „Ритмъ войнъ“ пытается приступить къ изученію самой войны, но эта статья занимаетъ всего одну страницу изъ 315 страницъ Сборника... (стр. 35 и 36).

На XII Международномъ Конгрессѣ по Соціологіи, собравшемся въ августѣ 1935-го года въ Брюсселѣ, генералъ Головинъ „съ цѣлью обратить вниманіе ученаго міра на необходимость громадной подготовительной работы, безъ которой война, какъ явленіе социальной жизни будетъ по прежнему пребывать социологически не изученной“ выступилъ со спеціальнымъ докладомъ.

„Указавъ на то, что такая работа непосильна для частной инициативы отдѣльных лицъ“ — генералъ Головинъ, — „настаивалъ на томъ, что она можетъ быть поднята лишь усиліями организованнаго ученаго коллектива“. Свой докладъ генералъ Головинъ кончилъ слѣдующими словами: — „вся эта громадная подготовительная работа требуетъ большихъ усилій и средствъ. Она требуетъ полной независимости, дабы быть свободной отъ воздѣйствія — не только шовинизма, но даже націонализма. Вотъ почему, полный успѣхъ предлагаемаго мною социологическаго изученія войны, будетъ наиболѣе обеспеченъ учрежденіемъ особаго для такого изслѣдованія Интернаціональнаго Института“.

„Я вполне сознаю, какія трудности сопряжены съ учрежденіемъ спеціального научнаго института для социологическаго научнаго изученія войны, однако, вѣрю, что челоучество — рано или поздно, придетъ къ этому. Пока-же я позволю себѣ высказать болѣе скромное пожеланіе — учрежденіе кафедръ по „Соціологіи войны“.

„Какъ и можно было ожидать“, — пишетъ генералъ Головинъ, — „мое выступленіе осталось „гласомъ вопіющаго въ пустынь“. (стр. 47-48).

Почему-же ученое общество такъ пренебрежительно отнеслось къ созданію кафедръ „Соціологіи войны“?..

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ книгѣ генерала Головина — „Наука о войнѣ“. Общество испугала трудность, почти недостижимость созданія социологіи войны.

Въ началѣ своего труда генералъ Головинъ отмѣчаетъ: — „величайшій военный мыслитель начала XIX вѣка, Клаузевицъ

пишетъ: — „положительное ученіе о войнѣ невозможно“. (стр. 7).

Свой исключительно цѣнный научный трудъ изслѣдованія, объясненія сущности и элементовъ и явленій войны Клаузевицъ не дерзнулъ назвать „Наукой о войнѣ“, но скромно назвалъ: — „О войнѣ“. (стр. 18).

Наука о войнѣ должна базироваться, какъ пишетъ генераль Головинъ, на — использованіи военной исторіи, примѣненіи психологическаго анализа къ явленіямъ войны (военная психологія) и на статистикѣ войны.

Разсмотрѣнію этихъ элементовъ, должествующихъ лечь въ основу науки о войнѣ и посвящена книга Генерала Головина. И вотъ здѣсь то и кроется причина невозможной трудности, почти невозможности созданія точной науки о войнѣ.

Извѣстно, что „никогда такъ много не врутъ, какъ послѣ охоты и во время войны“.

Одни врутъ изъ патріотизма, другіе потому, что, ошалѣвши отъ ужасныхъ переживаній боя и смертельной опасности они видѣли не то, что представилось ихъ разстроенному воображенію. Они воспринимали переживанія боя не спокойною душою. Третьи потому, что хотѣли приукрасить самихъ себя и выказать себя храбрцами... По ихъ показаніямъ составляются реляціи, описанія боевъ и сраженій. Мнѣ самому пришлось очень много разъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, на другой же день, а иногда и въ самый день боя писать донесенія о происшедшемъ — и какъ трудно было согласовать видѣнное лично и лично пережитое съ показаніями полковаго адъютанта, начальника штаба дивизіи и корпуса, съ показаніями командировъ полковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Такъ часто по разному описывали они одинъ и тотъ же моментъ боя. И, если въ основу военной исторіи ложится **не точное** описаніе боевъ и переживаній во время нихъ — какъ положить военную исторію основой **точной** науки?..

Когда въ большомъ Генеральномъ Штабѣ Германской арміи составлялась исторія войны 1866-го года — Мольтке, Начальникъ Штаба, далъ указаніе составителямъ: — „пишите правду, только правду, но не всю правду“... (стр. 55).

Искать правду о „реальномъ обликѣ войны“ въ воспоминаніяхъ тѣхъ, кто продѣлалъ войну въ качествѣ простыхъ солдатъ, или въ роли младшихъ офицеровъ и могли наблюдать явленія боя въ непосредственной близости?..

„То, что эти критики,„ — пишетъ Генераль Головинъ, — „не принадлежатъ къ военнымъ профессионаламъ, тоже цѣнно, ибо, если имъ и свойственны ошибки, вытекающія изъ ихъ диллетантизма, то съ

другой стороны, они не связаны съ тѣми традиціонными предразсудками, которые особенно сильны въ средѣ военныхъ профессионаловъ“. (стр. 54).

Но рядовой солдатъ, даже младшій офицеръ видитъ такой маленькій участокъ боя, такъ узко, **лично** переживаетъ бой, что будутъ ли такъ цѣнны ихъ показанія?... Въ своемъ трудѣ Генераль Головинъ ссылается на книгу Жана Нортонна Крю — француза, бывшаго до Міровой войны профессоромъ въ одномъ изъ Американскихъ университетовъ и пошедшаго на войну солдатомъ французской арміи.

Жанъ Нортонъ Крю и другой французъ, описавшій войну по личнымъ переживаніямъ и тоже не профессиональ — Шарль Дельверъ, профессоръ исторіи, проведшій 20 мѣсяцевъ на боевыхъ линіяхъ въ качествѣ младшаго офицера пѣхоты, не нашли въ войнѣ ничего героическаго, они не видали у бойцовъ „сверхъ человѣческихъ чувствъ, непобѣдимой храбрости, горячаго желанія борьбы, нетерпѣнія скорѣе дойти до рукопашной схватки, пренебреженія къ ранамъ и смерти, радости жертвовать своею жизнью, любовь къ славѣ“ (стр. 50)... Жанъ Нортонъ Крю разоблачаетъ „патріотическія легенды“. Барбюсъ, Доржелесь и Ремаркъ видятъ въ войнѣ одинъ сплошной ужасъ и въ своихъ романахъ стараются возбудить лишь отвращеніе къ войнѣ. Генераль Головинъ останавливается подробно на парадоксахъ Стендаля и гр. Льва Толстого.

Но можно-ли вѣрить всѣмъ этимъ писателямъ? Людямъ, постороннимъ войнѣ, никогда о ней раньше не думавшимъ, пошедшимъ на войну, пускай и добровольно, но съ уже готовымъ въ душѣ отвращеніемъ къ войнѣ?

Они не профессионалы — имъ и книги въ руки? Именно наоборотъ... Подавленные ужасомъ войны — (кто эти ужасы будетъ отрицать?) — они становятся близорукими, какъ врачи въ госпиталѣ видятъ только изнанку войны, только страданія, только обратную ея медаль. Героизмъ солдатъ и офицеровъ, ихъ воинская доблесть, сознаніе солдатскаго долга имъ непонятны и потому выпадаютъ изъ поля ихъ зрѣнія.

Не убѣждаютъ меня и приводимыя генераломъ Головинымъ слова о войнѣ командира бригады 37-й пѣхотной дивизіи генерала Юнакова: — „война на дѣлѣ производится не такъ, какъ она пишется“ (стр. 84). Юнаковъ почти всю свою службу провелъ внѣ строя и на войну попалъ съ Академической кафедры военной исторіи и потому не сразу могъ приглядѣться къ войнѣ. Деликатность и не желаніе выставиться побудили и самого генерала Головина послѣ блестящей конной атаки съ Гродненскими гусарами скромно отмѣтить

въ своемъ дневникѣ: — „первыя же столкновения разрушаютъ иллюзію. Вы не видите такихъ героевъ (т. е. не боящихся снарядовъ и пуль, хладнокровно обдумывающихъ въ самомъ бою сложнѣйшія комбинаціи, которыя выполняются затѣмъ такими-же спокойными подчиненными)... а, заглянувъ въ себя, вы пугаетесь"... (стр. 86). А между тѣми именно въ этой атакѣ самъ генералъ Головинъ былъ такимъ героемъ и такими героями офицерами и гусарами былъ окруженъ.

Я не знаю, умышленно, или по недостатку мѣста, генералъ Головинъ въ своемъ блестящемъ разборѣ показаній свидѣтелей войны совсѣмъ не коснулся показаній Русскихъ свидѣтелей - профессионаловъ. Между тѣмъ за 18 лѣтъ эмиграціи вышло болѣе сотни печатныхъ и литографированныхъ воспоминаній о войнѣ и подробнѣйшихъ описаній боевъ и сраженій. Въ этихъ описаніяхъ и, притомъ такъ, что невозможно усумниться въ ихъ правдивости, война намъ показывается съ иной стороны — со стороны спокойнаго и твердаго героизма Русскаго солдата и изумительнаго исполненія долга Русскимъ офицеромъ. Я не буду перечислять всѣхъ трудовъ, посвященныхъ войнѣ, — я укажу только на великолѣпныя и вполне пригодныя именно для изученія психологіи войны описанія переживаній: — **пѣхотнаго** офицера въ „Воспоминаніяхъ Кавказскаго гренадира. 1914 - 1920 г.г. ", **К. Попова**, (Бѣлградъ. 1925 г. 282 стр.), **артиллерійскаго** офицера въ безподобной книгѣ Б. В. Веверна „6-ая батарея. 1914-1917", (Томъ I. 171 стр. Парижъ 1938 г.) и **кавалерійскаго** офицера въ книгахъ **Гоштовта**: — „Каушень" (80 стр. Медонъ 1931) и „Дневникъ кавалерійскаго офицера" (194 стр. Парижъ. 1931 г.) Изумительный разборъ переживаній въ бою казаковъ мы найдемъ въ романѣ Шолохова „Тихій Донъ"...

Да — матерьялъ для объективнаго изученія психической природы войны, безъ котораго, по словамъ генерала Головина, нельзя познать ея „внутренней стороны" имѣется и какой огромный!.., но и ...какой разнообразный!! Какъ узнать **правду** о войнѣ, когда каждый человекъ по своему ее толкуетъ. Какъ узнать, когда подъ сомнѣніе взяты всѣ воспоминанія, всѣ реляціи, донесенія и сама военная исторія?..

Книгу генерала Головина читаешь съ громаднымъ интересомъ. Не смотря на строго научную тему и безпристрастную ея разработку, книга захватываетъ и мѣстами глубоко волнуетъ.

Какъ искать правду о войнѣ, когда, какъ пишетъ генералъ Головинъ, — послѣ Русско-Японской войны 1904-1905 годовъ Русскій докторъ Шумковъ произвелъ рядъ

работъ по изученію физиологическихъ измѣненій, происходящихъ въ человекѣ подъ воздѣйствіемъ опасности, угрожающей ему въ бою. „На засѣданіи представителей нашего медицинскаго міра, на которомъ докторъ Шумковъ готовился выступить съ докладомъ еще до начала такового былъ заявленъ протестъ противъ того, чтобы въ средѣ культурнаго общества читались доклады о такомъ варварскомъ актѣ, какъ война. Докладъ Шумкова былъ сорванъ и его работа ушла въ небытіе" (стр. 135).

Какъ-же собирать нужные матеріалы для созданія одного изъ элементовъ „Науки о войнѣ" — психологіи войны, когда большинство гражданскихъ учреждений просто такъ не желаютъ изучать войны?

„Послѣдствія на лицо", — пишетъ генералъ Головинъ, — „въ теченіе четырехъ лѣтъ почти весь культурный міръ корчился въ судорогахъ войны, и вотъ прошло съ той поры 20 лѣтъ и ни одного, хотя сколько нибудь серьезнаго научнаго изслѣдованія по военной психологіи еще не сдѣлано" (стр. 135).

Еще безнадежнѣе обстоитъ дѣло со „статистикой войны".

Какъ обосновать эту статистику, когда по показаніямъ генерала Головина: — „въ октябрѣ 1916 года Начальникъ Генеральнаго Штаба пишетъ Дежурному Генералу Ставки: — „во время послѣдняго посѣщенія Ставки, Военный министръ получилъ отъ Польскаго Интендантства свѣдѣнія о числѣ состоящихъ на довольствіи людей въ Дѣйствующей арміи и на театрѣ войны" — такихъ оказалось 8.269.000 (стр. 191). По полученнымъ-же свѣдѣніямъ отъ фронтовъ Дѣйствующей Арміи насчитывалось къ 1-му сентября 1916-го года 6.191.000. Куда-же дѣвалось 2.078.000 нижнихъ чиновъ, то есть одна треть всей арміи?

Попытка создать статистику на войнѣ наткнулась на цѣлый рядъ затрудненій, о которыхъ подробно пишетъ генералъ Головинъ. Какъ понимать слово **строевые** (комбатанты) и **нестроевые** (некомбатанты)? Въ разныхъ частяхъ по разному это понималось. Какъ сократить число нестроевыхъ, необходимыхъ для обслуживания арміи? Какъ усчитать убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ? Какъ опредѣлить кто и чѣмъ — артиллерійскомъ снарядомъ, пулею, холоднымъ оружіемъ или газами выведенъ изъ строя? Обратиться къ статистикѣ лазаретовъ, госпиталей и учреждений Краснаго Креста? Но не пройдетъ-ли одинъ и тотъ-же раненый нѣсколько разъ по разнымъ учрежденіямъ? Сколько раненыхъ вовсе не попадаетъ въ лазареты, предпочитая остаться въ строю, сколько попадаетъ въ плѣнъ, сколько умираетъ на полѣ сраженія.

Послѣ конной атаки Заамурцевъ 29-го мая 1915-го года бывшей подъ пещерь, все поле ночью стонало криками: — „алло!.. алло!..“ и просьбами раненыхъ. Кого подобрали, а кого и нѣтъ. Сколько разъ на походѣ мнѣ приходилось наткаться на непогребенные, иногда затоптанные въ грязь трупы нѣмцевъ, австрійцевъ и своихъ солдатъ. Объ этомъ-же пишетъ и Вевернъ („6-ая батарея“ стр. 69-70). Попадуть эти убитые въ рубрику безъ вѣсти пропавшихъ, или въ число убитыхъ? Или просто куда-то исчезнуть, какъ не отыскалось слишкомъ два милліона солдатъ, считавшихся, однако, на довольствіи. Какъ же опять таки на такомъ не точномъ матеріалѣ, какъ статистика войны строить точную науку о войнѣ?

Всѣ эти трудности и указаны въ книгѣ генерала Головина. Въ заключеніи къ ней генералъ Головинъ приходитъ къ выводу, съ котораго и началъ: „только съ учрежденіемъ спеціального научнаго института, или по крайней мѣрѣ кафедры по социологіи войны, хотя бы въ одномъ изъ университетовъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ социологическій факультетъ, можно будетъ считать, что произведенъ реальный починъ научнаго изученія войны, какъ явленія социальной жизни человѣчества“... (стр. 227).

Но сможетъ-ли этотъ научный институтъ, или кафедра по социологіи войны преодолѣть всѣ трудности по созданію — психологіи войны, статистики войны и тѣмъ самымъ подвести научный фундаментъ подъ социологію войны, какъ основу науки о войнѣ?

Не растеряются-ли и они передъ отсутствіемъ правды о войнѣ и не останется-ли война опять, по прежнему, неуловимою — la grande Inconnue, какъ назвалъ ее генералъ Головинъ?

П. Красновъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

Въ военно-административномъ устройствѣ СССР произошли значительныя перемѣны — созданы 2 новыхъ воен. округа — Орловскій и Калининскій (Тверской), бывшая ОКДВА, переименованная въ іюль м. въ Дальне-Восточный фронтъ, теперь раздѣлена на 2 отдѣльныя арміи (1-я Приморская — штабъ — Ворошиловскъ, 2-я Амурская — штабъ — Хабаровскъ), за счетъ быв. ОКДВА нѣсколько увеличенъ Забайкальскій округъ. По слухамъ, предполагается раздѣленіе и Приволжскаго округа.

К-щимъ Орловскимъ округомъ назначенъ комкоръ Ефремовъ — быв. к-ръ к-са въ ПРИВО, короткое время к-щій Забайкал. округомъ, к-щимъ Забо назначенъ комкоръ Яковлевъ, членомъ Воен. Совѣта Калинин. округа (съ одновременнымъ производствомъ въ бриг. комиссары) ст. политрукъ и комиссаръ какого то склада — Соколинъ — головокружильная карьера!

К-щимъ 1 Приморской арміей назначенъ комкоръ Штернъ, быв. к-ръ кавдивизіи БВО, позже

Ген. - Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники 1 - 3 сентября (19 - 21 августа).

Воспоминанія участника *)

Второй день боя — 2 сентября (20 августа).

Въ теченіи ночи съ 1 на 2 сентября (съ 19 на 20 августа) въ д. Пяски собрались остатки 325 пѣх. Царевского и 326 пѣх. Бѣлгорайскаго полковъ; всего около 4.000 бойцовъ (до 1.500 человекъ попало въ плѣнъ къ австро-венгерцамъ). Здѣсь же оказалась и 9-я Донская каз. батарея (4 орудія). Поздно вечеромъ сюда прибылъ 81-й пѣх. Апшеронскій полкъ III-го Кавказскаго корпуса.

Къ д. Бискупнице отошло: 1½ баталіона 205-го пѣх. Шемахинскаго полка (III-го Кавказскаго к-са) и одна сотня донцовъ *).

Ген. Евреиновъ со своимъ штабомъ на ночь остановился въ д. Дорогуча, сѣвернѣе желѣзной дороги. Предстояла трудная задача — собрать разбросанные полки и сотни. Въ продолженіе ночи къ д. Дорогуча были стянуты (не въ полномъ составѣ): 13-й Оренбургскій каз. полкъ (3-4 сотни), 32-й Донской каз. полкъ (3-4 сотни), нѣсколько сотенъ 18-го и 30-го Донскихъ каз. полковъ, 8-я Донская каз. батарея и взводъ 9-й Донской каз. батареи.

Ночью былъ полученъ приказъ о подчиненіи отряда ген. Волошинова командиру Гренадерскаго корпуса, ген. Мрозовскому, который еще 1 сентября (19 августа) прибылъ со своимъ штабомъ въ д. Гарденице.

Наканунѣ, т. е. 1 сентября (19 августа) 2-я Гренадерская дивизія должна была наступать (согласно распоряженія штаба 4-й арміи) правѣе отряда ген. Волошинова. Но эта дивизія, послѣ ночного перехода, стала

*) См. „Часовой“ № 221.

*) Эти 1½ баталіона 205-го пѣх. Шемахинскаго полка прибыли на ст. Травники во второй половинѣ дня 1 сентября (19 августа). И. А.

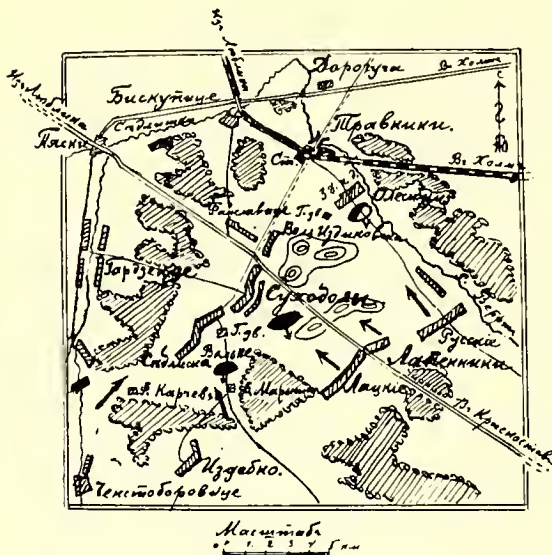
к-ръ казачьяго к-са СКВО, к-щимъ 2-й арміей — комкоръ Коневъ, бывш. к-ръ стр. дивизіи БВО, оба — депутаты Верх. Совѣта СССР, участники граждан. войны и принадлежатъ къ старшему поколѣнію к-ровъ Кр. Арміи, дослужившихся до „генеральскихъ“ чиновъ еще во времена Тухачевского.

У Красноярска построено 2-й ж. д. мостъ черезъ Енисей — 8 пролетовъ, длина — 927 мтр.

Начинается строительство ж. д. Казань-Чистополь-Бугульма — 348 кл., у Чистополя будетъ построено мостъ черезъ Каму — 1150 мтр.

Въ Калининѣ, Пензѣ, Оренбургѣ открыты воен. уч-ща к-ровъ зенит. артиллеріи, въ Челябинскѣ и Харьковѣ — воен. авіаціонныя уч-ща.

Рабочіе Балт. з-да им. Орджоникидзе дали торжественное обѣщаніе къ 21-й годовщинѣ большев. переворота спустить на воду первый изъ строящихся воен. кораблей.

собираются у д. Гардзенице только къ полудню, когда отрядъ ген. Волошинова находился въ полномъ отступленіи. Дѣйствія 2-й Гренадерской дивизіи въ этотъ день ограничились выдвигеніемъ 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка съ двумя батареями, на восточную опушку Гардзеницкаго лѣса (передъ д. Суходолы).

Ген. Мрозовскій отдалъ приказъ: съ утра 2 сентября (20 августа) атаковать непріятели, занявшаго наканунѣ высоты западнѣе д. д. Сѣдлица Вельске, Суходолы и Воля Издиковска.

Въ свою очередь, командиръ X-го австро-венгерскаго корпуса, ген. Гуго Мекснеръ приказалъ своимъ дивизіямъ съ утра 2 сентября (20 августа) продолжить наступленіе на Люблинъ: въ первой линіи — съ фронта д. д. Файславице - Ченстоборовице — должны были двинуться — 2-я и 24-я австро-венгерскія пѣх. дивизіи, имѣя между собою 10-ю маршевую бригаду. На поддержку къ нимъ подтягивалась къ д. Лапенники 45-я пѣх. дивизія, ночевавшая нѣсколько сѣвернѣе д. Тарногура.

Въ результатѣ распоряженій двухъ командировъ корпусовъ — Гренадерскаго и X-го австро-венгерскаго — произошелъ встрѣчный бой.

3-я Донская каз. дивизія, по распоряженію ген. Мрозовскаго, направлялась на д. Дорогуча, т. е. къ сѣверу отъ желѣзной дороги и ст. Травники. Такое приказаніе исходило, по всей вѣроятности, изъ невѣрнаго представленія штаба Гренадерскаго корпуса о продвиженіи противника сѣвернѣе желѣзной дороги Люблинъ - Холмъ. Въ моментъ отдачи приказа, мѣсто нахождения 3-й Донской каз. дивизіи, — въ штабѣ Гренадерскаго корпуса, — какъ видно, считали предположительно гдѣ-то въ районѣ д. Бискупцице, сѣвернѣе желѣзно-дорожной линіи.

Части вновь составленнаго отряда ген. Мрозовскаго еще ночью заняли исходное положеніе и на разсвѣтѣ перешли въ наступленіе.

81-й пѣх. Апшеронскій полкъ, съ 9-й Донской каз. батареей (4 орудія) и приданными къ нему разными мелкими частями, подъ личнымъ руководствомъ командующаго полкомъ ген.-маіора Веселовскаго, наступая вдоль Красновставскаго шоссе, сбилъ австро-венгерцевъ съ ихъ позиціи у Сѣдлишинскаго лѣса; и, не взирая на страшный руженый, пулеметный и артиллерійскій огонь, ворвался — сначала въ д. Файславице, а затѣмъ и въ д. Суходолы, захвативъ здѣсь плѣнныхъ, оружіе и разное имущество.

Зараженные примѣромъ Апшеронцевъ Царевцы и Бѣлгорайцы, въ свою очередь, атаковали австро-венгерскія пѣхотныя части южнѣе Бискупцицкаго лѣса и овладѣли д. Воля Издиковска.

Баталіонъ 205 пѣх. Шемахинскаго полка, двигаясь между Бискупцицкимъ лѣсомъ и ст. Травники, дошелъ до западной окраины д. Олесики.

3-я Донская каз. дивизія съ разсвѣтомъ двинулась къ ст. Травники и отсюда вышла къ д. Олесики, которую заняла до прихода туда Шемахинцевъ. Спѣшенныя казачьи сотни, оставивъ коноводовъ за д. Олесики, повели наступленіе вдоль дороги на д. Лапенники Русскіе, но встрѣченныя сильнымъ огнемъ противника должны были залечь на пологомъ скатѣ впереди д. Олесики. 8-я Донская каз. батарея поддерживала наступленіе сотенъ съ позиціи у желѣзно-дорожнаго полотна. 13-й Оренбургскій каз. полкъ былъ направленъ по правому берегу р. Вепржъ для глубокой развѣдки и для обхода противника, занимавшаго Лапенники.

Повидимому австро-венгерцы, опьяненные успѣхами вчерашняго дня, не ожидали нашего контръ-наступленія. Особенно сокрушительный ударъ нанесли частямъ X-го австро-венгерскаго корпуса доблестные Апшеронцы у д. Суходолы. Изъ ближайшихъ тыловъ противника стали прибывать подкрѣпленія и на нѣкоторыхъ участкахъ австро-венгерцы пытались вновь перейти въ наступленіе. Развитію успѣха, достигнутаго Апшеронскимъ полкомъ, отчасти помѣшало то обстоятельство, что 2-я Гренадерская дивизія, не смотря на поддержку резервовъ, не смогла продвинуться впередъ и все время оставалась на уступѣ сзади.

Въ виду поздняго времени и усталости людей — а главное, изъ-за недостатка патроновъ и снарядовъ — дальнѣйшее наступленіе съ нашей стороны, въ сторону Лапенниковъ, пришлось пріостановить. Части отряда ген. Волошинова заночевали на рубежѣ Суходолы-Воля Издиковска-Олесики,

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО

(† 10 августа 1935 г.)

ДѢЙСТВІЯ АВІАЦІИ

(По опыту войны въ Испаніи).

Война у испанскихъ береговъ свелась почти исключительно къ блокадѣ бѣлымъ флотомъ портовъ занятыхъ республиканцами.

Дезорганизованный съ самого начала красный флотъ дѣлалъ только рѣдкія попытки помочь блокадпрорывателямъ. Ввиду длинны побережья и малого количества быстроходныхъ судовъ, бѣлые не имѣютъ возможности осматривать всѣ пароходы, везущіе военные грузы республиканцамъ, часть которыхъ пользуясь иностранными флагами, благополучно доходит до назначенія.

Слабыя эскадры обѣихъ сторонъ были широко поддержаны гидро-авіаціей и также сухопутными самолетами. Послѣ двухъ лѣтъ войны интересно отмѣтить результаты этого оружія въ примѣненіи къ войнѣ на морѣ.

Единственный успѣхъ, одержанный авіаціей надъ военными кораблями, находившимися въ морѣ является потопленіе стараго и имѣвшего слабую ПВО *) л. к. „Эспана“, въ который попала только одна или двѣ бомбы.

Если исключить попаданія въ тонущій отъ торпедныхъ взрывовъ „Балеаресъ“, многочисленныя атаки самолетовъ на военные корабли въ морѣ не дали никакихъ результатовъ. Современные крейсера и м-цы оказались способными либо отражать воздушныя атаки, либо избѣгать попаданій маневрированіемъ.

По сравненію съ небольшимъ количествомъ бѣлыхъ судовъ, по разнымъ причинамъ, гидро-авіація, имѣющая центрально расположенную базу на Майоркѣ, оказалась мало дѣйствительной для атакъ въ морѣ коммерческихъ пароходовъ. Сравнительно малое количество произошедшихъ атакъ въ первую очередь объясняется трудностью отличить съ воздуха п/х-ды противника отъ нейтральныхъ.

*) Артиллерія противовоздушной обороны.

Въ совѣтской прессѣ была опубликована слѣд. таблица: „За послѣдніе 4 мѣсяца 1937 года, самолеты атаковали, въ открытомъ морѣ, 12 п/х-довъ; только три атаки были удачны. За тотъ же періодъ, надводные суда бѣлыхъ атаковали 20 п/х-довъ, изъ которыхъ 10 было захвачено и 8 другихъ уничтожено. Наконецъ изъ десяти п/х-довъ атакованныхъ под. лодками — потоплено 6“.

Такимъ образомъ, несмотря на слабость флота, гидро-авіація, какъ по числу атакъ, такъ и въ процентномъ отношеніи достигнутыхъ результатовъ, стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ!

Если бомбардировщики оказались не такимъ страшнымъ оружіемъ на морѣ, какъ это предполагали нѣкоторые авторитеты, и замѣнить флота или даже серьезно помѣшать его операціямъ не смогли, они явились дѣйствительнымъ оружіемъ по борьбѣ съ базами, въ особенности тѣми изъ нихъ, которые не имѣли достаточной ПВО.

Извѣстно, что налеты бѣлыхъ гидро-самолетовъ на Картагену уничтожили находившійся тамъ лин. кор. „Хаиме“ и серьезно повредили или потопили нѣсколько военныхъ судовъ. Красные нанесли поврежденія стоявшему на якорѣ „Дейчланду“ и одному итальянскому крейсеру, бывшему на Майоркѣ. Все же, видимо въ связи съ принятыми мѣрами по усиленію ПВО базъ, за послѣднее время больше не слышно о налетахъ ни на Картагену ни на Майорку.

За то самолеты явились бичемъ для красныхъ портовъ, имѣвшихъ слабую ПВО, въ которыхъ разгружаются п/х-ды, прорвавшие блокаду. Имѣются свѣдѣнія, что въ портахъ, находящихся въ ближнемъ радиусѣ дѣйствій бѣлой авіаціи, не менѣе одной трети приходящихъ п/х-довъ уничтожаются. Но многіе иностранные п/х-ды, обнаруженные авіаціей избѣгаютъ потопленія, поспѣшнымъ уходомъ въ море, не разгрузившись. По даннымъ „Scandinavian Shipping Gazette“ съ 1-1-37 по 31-5-38 самолеты бѣлыхъ уничтожили 57 пароходовъ!

Обнаруженный въ порту п/х подвергался

съ выдвиненіемъ охраненія версты на 2 впередъ на близлежащія возвышенности.

Главную тяжесть боя 2 сентября (20 августа) вынесъ на своихъ плечахъ 81-й пѣх. Апшеронскій полкъ. Подлиннымъ героемъ дня былъ ген. Веселовскій, развѣзжавшій по цѣпямъ верхомъ на конѣ и появлявшійся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

Спѣшенныя сотни 3-й Донской каз. дивизіи до темноты вели перестрѣлку съ австро-венгерской пѣхотой на возвышенностяхъ южнѣе д. Олесики. На ночь сотни были отведены для отдыха въ д. Олесики и частью къ желѣзной дорогѣ. Для развѣдки д. Липенники Русскіе были высланы конные

развѣзды и пѣшія партіи; но встрѣченные съ .впереди лежащихъ возвышенностей ружейнымъ огнемъ, продвигаться далеко, вглубь расположенія противника, не могли. А, между тѣмъ, какъ разъ, къ вечеру 2-го сентября (20 августа) на усиленіе праваго фланга X-го австро-венгерскаго корпуса, къ д. Лапенники (со стороны Красностава) прибыла 45-я пѣх. дивизія. Прибытіе этой дивизіи не было обнаружено и 13-мъ Оренбургскимъ каз. полкомъ, посланнымъ по долинь р. Вепржъ въ обходъ Лапенниковъ съ востока.

(Окончаніе слѣдуетъ)

И. Г. Акулининъ.

иногда многочисленным атакам на протяжении нескольких дней, пока не было достигнуто попадание. Редкий из обнаруженных п/х-дов уходил в море, но намъ известенъ случай одного 10.000 т. танкера, подвергшагося четырехдневнымъ безрезультатнымъ атакамъ тяжеловѣсныхъ бомбъ и благополучно закончившаго выгрузку нефтепродуктовъ въ авто-цистерны и бочки (береговой нефтепроводъ и портовые цистерны были уничтожены самолетами).

Кромѣ потопленія судовъ, непрерывное бомбардированіе портовъ уничтожило во многихъ изъ нихъ всѣ разгрузочныя сооружеія, подъѣздныя пути, пристани, склады и т. д. Нѣкоторые порты въ районѣ Валенсіи теперь оказались совершенно не пригодными для разгрузки судовъ, ибо все въ нихъ уничтожено и бухты засорены затонувшими баржами, буссирами и грудами камня, отваливающихся отъ моловъ!

Въ заключеніе можно сказать что авіація, явившаяся большимъ подпорьемъ въ морскія операціяхъ, оказалась все же неспособной замѣнить флотъ и такъ же отразить нападенія вражеского флота на побережье.

По опыту войны въ Испаніи только надводные корабли могутъ съ успѣхомъ днемъ и ночью, и въ любую погоду вести фактической контроль надъ морскими путями и однимъ словомъ владѣть моремъ!

П. Варнекъ

Страница изъ исторіи русскаго подводнаго плаванія (Памяти Вице-адмирала П. П. Левицкаго)

31-го іюля с. г., въ Ревелѣ, скончался бывшій, съ 1905 по 1907 годъ, начальникъ отряда подводныхъ лодокъ Тихаго океана, съ 1907 по 1911 годъ, начальникъ Учебнаго отряда подводнаго плаванія, съ 1910 по 1915 годъ начальникъ Бригады подв. лодокъ Балтійскаго моря вице-адмиралъ Павелъ Павловичъ Левицкій.

Ушелъ въ могилу человѣкъ, въ теченіи 12-ти лѣтъ (1905-1917 г.) отдававшій свои силы на обученіе личнаго состава и развитіе нашего подводнаго плаванія.

Скромный, простой, доброжелательный ко всѣмъ и каждому, Павелъ Павловичъ всегда внимательно прислушивался къ мнѣніямъ и пожеланіямъ командировъ подводныхъ лодокъ, позволялъ спорить съ собой и никогда не злоупотреблялъ предоставленной ему властью.

За эти качества онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и заслужилъ на Бригадѣ прозвище „Папа“, чѣмъ адмиралъ всегда гордился.

По заключенію мира съ Японіей Павелъ Павловичъ прибылъ во Владивостокъ гдѣ былъ назначенъ начальникомъ отряда подводныхъ лодокъ съ оставленіемъ въ должности командира крейсера „Жемчугъ“, съ которымъ онъ участвовалъ въ бою при Цусимѣ.

Произведенный, въ 1907 году, въ капитаны 1-го ранга и переведенный въ Балтійскій флотъ П. П. назначенъ начальникомъ Учебнаго отряда подводнаго плаванія. Прибылъ въ портъ Императора Александра III (Либаву).

Его трудами и энергіей Учебный отрядъ получилъ прекрасное оборудованіе, снабженъ учебными пособиями, и необходимыми плавучими средствами, и обзавелся отличнымъ составомъ преподавателей и инструкторовъ потому г.г. офицеры слушатели и ученики матросы получали прекрасную подготовку.

Капитанъ 1 ранга Левицкій, также какъ въ его предшественникъ контръ-адмиралъ Щенсновичъ, входилъ во всѣ детали обученія и требовалъ чтобы

каждый изъ офицеровъ не только зналъ устройство подводныхъ лодокъ и умѣлъ управлять ими при всѣхъ видахъ плаванія, но зналъ всѣ ихъ механизмы и могъ самостоятельно управлять ими, для чего всѣ офицеры - слушатели, по очереди, исполняли матросскія должности по всѣмъ специальностямъ. Система эта дала великолѣпные результаты, и на большинствѣ нашихъ старыхъ лодокъ никогда не было инженеровъ - механиковъ, что нисколько не отзывалось на влваніи подводныхъ судовъ.

Дѣлу изученія своего корабля и сознательнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ много помогало то, что ежегодный ремонтъ подводныхъ лодокъ происходилъ подъ наблюденіемъ и при дѣятельномъ участіи офицеровъ и команды, при чемъ, благодаря поддержкѣ Павла Павловича, большинство передѣлокъ и усовершенствованій нашихъ подводныхъ судовъ дѣлалось по инициативѣ и указанію ихъ личнаго состава.

Разностороннее обученіе, при продолжительной службѣ офицеровъ и команды на своихъ судахъ, привело къ тому, что, несмотря на болѣе чѣмъ примитивное устройство нашихъ первыхъ подводныхъ лодокъ, несчастныхъ случаевъ почти не было, а, за одиннадцать лѣтъ, предшествующихъ Великой войнѣ, въ Россіи было всего лишь четыре случая гибели подводныхъ судовъ, причемъ два послѣднихъ не сопровождались человѣческими жертвами.

Въ концѣ 1910 года, когда образована Бригада подв. лодокъ Балтійскаго моря, П. П. былъ назначенъ первымъ ея начальникомъ.

Ядромъ Бригады былъ 2-й дивизионъ состоявшій изъ 410/482 тонныхъ лодокъ американскаго типа Лэкъ „Аллигаторъ“, „Драконъ“, „Кайманъ“ и „Крокодилъ“. Это были первые въ мірѣ подводные крейсера долженствовавшіе держаться въ морѣ во всякую погоду.

По условіямъ контракта они должны были развивать скорость 16,6 узла, обладать райономъ плаванія 3.000 миль и принимались въ казну лишь послѣ перехода, безъ пополненія запасовъ топлива изъ Кронштадта въ Портъ Саидъ.

Изъ за несовершенства техники того времени изъ этого ничего не вышло. Заложенная въ 1905 году лодки строились пять лѣтъ и, вмѣсто подводныхъ крейсеровъ, Россія получила никуда негодныя подводныя лодки, не желавшія погружаться и становившіяся на попа то носомъ, то кормою.

Вызванный изобрѣтатель, послѣ ряда испытаній, официально заявилъ что не можетъ добиться лучшихъ результатовъ и предложилъ принять лодки какъ есть.

Тогда Морское Министерство приказало командирамъ занять подводныя лодки военной командой, поднять Андреевскій флагъ и вступить въ командованіе и не допускать на нихъ американцевъ.

Капитану 1 ранга Левицкому, тогда же, было приказано выяснитъ причины негодности подводныхъ судовъ и какія нужно произвести передѣлки чтобы они могли плавать и ходить подъ водой.

Павелъ Павловичъ перешелъ изъ Кронштадта въ Біоркэ гдѣ, послѣ ряда испытаній, выяснилось что вся бѣда, главнымъ образомъ происходитъ отъ перегрузки равнявшейся двѣнадцати тоннамъ.

По его представленію, Морское Министерство рѣшилось на героическую мѣру.

Оставшійся не уплаченнымъ Лэку послѣдній платежъ въ размѣрѣ одного милліона рублей былъ предоставленъ въ полное распоряженіе командировъ съ тѣмъ, чтобы они, согласно уже имѣвшася у нихъ опыта въ подводномъ дѣлѣ, по собственному усмотрѣнію, безъ предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія ихъ плановъ Министерствомъ, произвели нужныя передѣлки.

По его же настоянію командиры, для ускоренія дѣла, получили право лично отъ себя давать

заказы любому частному заводу, а не только казенным заводам и мастерским военных портов.

Поздней осенью 1910 года все четыре лодки перешли в Ревель где и были перестроены в течение зимы.

Для их облегчения пришлось пожертвовать частью передних бензиномоторов, сняв по четыре цилиндра с каждого борта, разрубив и выбросив половину фундаментов.

Эта мера уменьшала полный ход на полтора узла, потому о ней сообщили Морскому Генеральному Штабу, который категорически возстал против нея, но, так как никаких других крупных тяжестей не было, командиры, **с вѣдома Павла Павловича, рѣшили пренебречь запрещеніемъ.**

Начальник Бригады донесъ что фундаменты уже разрублены и половина моторовъ выброшена потому Морскому Генеральному Штабу, волей, неволей, пришлось принять это къ свѣдѣнію и примириться съ совершившимся.

Послѣ всѣхъ передѣлокъ, подводныя лодки стали погружаться в теченіи пяти минутъ (безъ всякихъ сюрпризовъ), прекрасно держались подъ водой и стали вполне управляемыми судами, причемъ подводная скорость превысила контрактную на полтора узла.

Такимъ образомъ гражданское мужество начальника бригады, его вѣра въ знанія и опытъ русскихъ офицеровъ подводнаго плаванія, побороли препятствія, передъ которыми стали въ тупикъ самъ изобрѣтатель Симонъ Лэкъ.

Къ этому нужно добавить, что адмиралъ никогда не старался избѣгать опасности и, хотя это совершенно не требовалось его положеніемъ, всегда лично ходилъ на погруженіе на большую глубину, или на испытаніе изъ котораго лодка рисковала не вернуться.

Высочайшимъ приказомъ отъ 23 марта 1915 г. контръ-адмиралъ Левицкій былъ назначенъ состоять при Морскомъ Министерѣ и ему поручено было слѣдить за усовершенствованіемъ, строившихся, на заводѣ Ноблеснеръ въ Ревелѣ, подводныхъ лодокъ и введеніемъ въ нихъ всѣхъ данныхъ боевого опыта и плаваний военного времени.

И на этомъ посту адмиралъ принесъ большую пользу.

Послѣ революціи адмиралъ пробрался въ Добровольческую армію, былъ командиромъ порта въ Ялтѣ, по эвакуаціи Крыма, прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Греціи, а потомъ вернулся въ Ревель.

Вѣсть о кончинѣ незабвеннаго Павла Павловича принята его соплавателями и бывшими подчиненными съ большою грустью и искреннимъ сожалѣніемъ.

Да будетъ миръ его душѣ.

В. Меркушовъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Крейсеръ „Кировъ“. Изъ авторитетныхъ источниковъ подтверждаютъ, что это совершенно новое судно. Въ концѣ августа „Кировъ“ находился въ Балтійскомъ морѣ.

Достиженія морскихъ летчиковъ. Тяжелый колесный бомбовозъ Ч. ф. подъ командой Ошерова успѣшно произвелъ бомбометаніе съ высоты болѣе 8.000 мт. Температура воздуха на этой высотѣ упала до — 45° и для дыханія команды въ кабинку пукала кислородъ.

П/х „Волголесъ“ въ Сѣверномъ морѣ спасъ четырехъ человекъ изъ команды гибнушаго датскаго парусника и доставилъ ихъ въ Голландію.

Стройка флота. Заводъ Русскій Дизель въ Ленинградѣ строитъ двигатели въ 2.500 силъ для морскихъ судовъ.

— Городецкая верфь (на Волгѣ) строитъ четыре заднеколесныхъ газохода для Верхне-Волжскаго пароходства. Дл. 24 мт. ось 00,0 мт. Суда рассчитаны на 150 пассажировъ. Этотъ типъ судовъ строится въ Россіи впервые.

Призывъ новобранцевъ. 1-го октября закончился призывъ въ РККФ и РККА. Особое вниманіе было уделено отбору призывниковъ для флота. Какъ правило во флотъ брали молодежь особенно физически крѣпкую и имѣющую образование не менѣе 5-ти классовъ. Все призывники прошли допризывную подготовку и 30% изъ нихъ имѣютъ все оборонные значки. Все присланные въ Балтійскій экипажъ призывники комсомольцы и въ большинствѣ случаевъ стахановцы. Ясно, что командование РККФ дѣлаетъ все усилія, чтобъ красный флотъ былъ укомплектованъ исключительно преданными власти людьми. Надо къ тому же отмѣтить, что матеріальное положеніе матросовъ значительно лучше, чѣмъ въ арміи, не говоря о рабочихъ. Особенное вниманіе обращено на подплавь, гдѣ процентъ коммунистовъ очень высокъ, военморовъ — подводниковъ держать по возможности обособленно отъ остальныхъ и на под. лодкахъ очень много сверхсрочныхъ. Можно предположить, что подплавь является своего рода частями НКВД на морѣ.

Въ связи съ призывомъ, „Кр. Флотъ“ протестуетъ противъ разрухи въ Балтійскомъ экипажѣ. Помѣщенія не оборудованы, на третьемъ этажѣ нѣтъ воды, въ столовой не хватаетъ чайниковъ. Въ кубрикахъ лежатъ кучи мусора, не закончена дезинфекція и въ комнатѣ отдыха грязно. Давно должны были начаться занятія съ младшими командирами для ихъ подготовки какъ инструкторовъ для призывниковъ, но эти занятія еще не начались.

Чистка продолжается. Назначенные въ началѣ этого года членами воен. совѣта Б. ф. комиссары Булышкинъ и Воробьевъ, о которыхъ сообщалось, что успѣли оторваться отъ массы, видимо ликвидированы.

Въ настоящее время нач. политупр. Б. ф. состоитъ див. ком. Муравьевъ.

Пав.

Крейсеръ „Жемчугъ“

(Историческая справка. См. № 220 „Часового“)

Кр. „Жемчугъ“ построенъ на Невскомъ зав. по чертежамъ знаменитаго Портъ - Артурскаго „Новика“. Вод. 3150 т., ходъ 24 в., воор. 8—120 м.м. Вступилъ въ строй въ 1904 году и совмѣстно съ однотипнымъ ему „Иzumрудомъ“ пошелъ на Д. В. въ эскадрѣ адм. Рождественскаго. Подъ командой к. 2 р. Левицкаго въ составѣ отряда крейсеровъ принялъ участіе въ Цусимскомъ бою и по окончаніи дневного боя, слѣдуя за своимъ адмираломъ, ушелъ въ Маниллу, гдѣ и былъ разоруженъ. Въ бою было убито 2 оф. и 12 н. ч., ранено 2 оф. и 29 н. ч.

Въ октябрѣ 1914 года „Жемчугъ“ плавалъ въ составѣ союзной эскадры въ Индійскомъ океанѣ и охранялъ судоходство отъ германскихъ корсаровъ.

На разсвѣтѣ 28-го октября, стоя на незащищенномъ рейдѣ Пенангъ, утопленъ торпедой и арт. огнемъ не опознаннаго герм. кр. „Эмденъ“, при чемъ погибъ мич. Сипайло и 87 н. ч., 107 н. ч. получили раненія.

Постановленіемъ военно-морск. суда командиръ кр. к. 2 р. И. А. Черкасскій и стар. офицеръ разжалованы въ матросы.

Подписывайтесь на „Часовой“.

Лучшая поддержка журнала — подписка.

КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНЫ. 1914 - 1920 г.

В. Н. Звегинцевъ. 205 стр. Изданіе Е. Сіяльской 1938 года.

Въ прекрасномъ изданіи Е. Сіяльской вышла 2-ая книга „Кавалергарды въ великую и гражданскую войны. 1914-1920 годы“.

Серебряная обложка, по ней красныя буквы названія: — цвѣта полка — серебро съ краснымъ — какъ на потупѣхъ и лядуночной перевязи. Солдаты кавалергарды на лошади — рисунокъ перомъ художника С. Е., фотографія полотнища полкового штандарта съ изображеніемъ святыхъ Захарія и Елизаветы, съ Государевымъ вензелемъ и орлами по угламъ, схемы, заставки, концовки, рисунки перомъ, гладкая бумага, четкій, прекрасный шрифтъ — все, какъ на изданіяхъ добраго, стараго времени. Кавалергарды не пожалѣли средствъ помянуть свой полкъ, своихъ убитыхъ и раненыхъ, своихъ героевъ, какъ слѣдуетъ — по кавалергардски... Издательство Е. Сіяльской отлично справилось съ изданіемъ.

Въ книгѣ — 1915-й годъ — годъ непрерывныхъ боевъ, стычекъ, развѣдокъ, упорныхъ пѣшихъ боевъ и конныхъ атакъ развѣздовъ при встрѣчѣ съ германской конницей — тяжелый послѣдній годъ маневренной войны. Зимніе бои въ Козлово-Рудскихъ лѣсахъ, оборона рѣкъ Дубиссы, Невяжа и Свѣнты, участіе въ ликвидаціи Свѣтцянскаго прорыва, когда въ лѣсахъ и на холмахъ, въ окрестностяхъ Свѣтцянъ и Постава, съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали массы конницы.

День за днемъ, мѣстами — часъ за часомъ, описываетъ авторъ, В. Н. Звегинцевъ, работу полка.

Январь на короткомъ зимнемъ отдыхѣ на квартирахъ въ районѣ Ильжи и Пакослава, „почти ежедневныя строевыя занятія, сколачиваніе прибывшаго пополненія, развѣдывательная и сторожевая служба, примѣненіе къ мѣстности, стрѣлковая ученя съ боевой стрѣльбой и проѣздки лошадямъ почти весь день“. Хозяйственные работы, оборудованіе конюшенъ, бани, хлѣбопекарень... Взводы и эскадроны шеголяютъ другъ передъ другомъ устройствомъ соломенныхъ украшеній, обозначающихъ сколько солдатъ и лошадей помѣщается во дворѣ (стр. 9). Старая школа Пантелѣва, Грюнвальда, Казнакова и Дашкова, приемы и навыки хорошаго, твердаго, гвардейскаго полка, то, что дѣлалось въ казармахъ на Захарьевской улицѣ и въ Красносельскихъ свободахъ перенесено въ лѣса и хутора Виленщины. Офицеръ, вахмистръ, унтеръ-офицеръ тѣсно стали къ солдату, старый кавалергардъ до мелочей показывалъ молодому какъ и что надо дѣлать по кавалергардски, крѣпко ковалась одна-единая полковая, тѣсная, дружная семья и результаты этой кропотливой работы сказались въ новыхъ тяжелыхъ бояхъ.

Снѣгъ по грудь лошади, непроѣзжія дороги, въ оттепель непролазная грязь. Темныя ночи, туманы и служба развѣдки и охраненія.

Весною — густые лѣса, маленькія деревушки и самое тѣсное, иногда „въ переплетъ“ соприкосновеніе съ противникомъ. Вотъ тутъ то и сказалося кропотливая работа мирнаго времени, созданія кавалергардской семьи.

24-го мая развѣздъ № 2-го эскадрона, прапорщика Чичерина силою 12 коней при младшемъ унтеръ-офицерѣ Громовѣ въ деревнѣ Серафины

попалъ въ засаду. Когда Чичеринъ, слѣзши съ лошади, началъ писать донесеніе, изъ домовъ по нему и по развѣзду пошла ружейная стрѣльба. Пуля сорвала съ головы Чичерина фуражку. Испугавшаяся лошадь Чичерина шарахнулась и вырвала поводъ изъ рукъ вѣстового. — Чичеринъ приказалъ Громову: — „веди развѣздъ въ лѣсъ галопомъ“, а самъ побѣжалъ навстрѣчу своему вѣстовому Широкову, успѣвшему перехватить его коня. Догоняя развѣздъ, Чичеринъ попалъ подъ артиллерійскую очередь и былъ сбитъ съ сѣдла разрывомъ шрапнели. Когда Громовъ увидалъ, что Чичеринъ упалъ съ лошади и недвижимый лежитъ на землѣ, онъ крикнулъ развѣзду: — „стой! Прапорщикъ убитъ! Назадъ!.. Подобрать прапорщика!“ Какъ одинъ человекъ развѣздъ повернулъ кругомъ и подскочилъ къ своему лежащему командиру. Громовъ перекинулъ себѣ черезъ сѣдло безчувственного Чичерина. Развѣздъ снова повернулся назадъ и, провожаемый огнемъ, скрылся галопомъ въ лѣсу. Тамъ Чичеринъ очнулся. На губахъ и на вискахъ у него сочилась кровь. Подолъ шинели былъ весь прострѣленъ шрапнелью. Отъ паденія съ лошади и близкаго разрыва снаряда все тѣло болѣло и ныло. Въ развѣздѣ было ранено два кавалергарда и нѣсколько лошадей, въ то время, когда развѣздъ подбиралъ своего упавшаго командира“... (стр. 68).

Французскій писатель Жанъ-Нортонъ Крю въ своей книгѣ «*Temoins. Essais d'analyse et de critique des souvenirs de combattants, édités en français de 1915 à 1928*». Ed. Etincelles. Парижъ 1929 годъ пишетъ: — „человѣкъ всегда гордился войною. Онъ приукрашивалъ самый актъ сраженія. Красивыми красками онъ рисовалъ кавалерійскіе шoki и штыковые атаки. Онъ надѣлялъ бойца сверхъ-человѣчскими чувствами, непобѣдимой храбростью, горячимъ желаніемъ борьбы — нетерпѣніемъ скорѣе дойти до рукопашной схватки, пренебреженіемъ къ ранамъ и смерти, радостью жертвовать своей жизнью, любовью къ славы“... Жанъ-Нортонъ Крю усомнился въ томъ, что это такъ, онъ назвалъ это „иллюзіей и при этомъ опасной“. Онъ — профессоръ, пошедшій солдатомъ на войну во французскую армію — жестоко ошибся. Именно въ этой „опасной иллюзіи“ воспитанные солдаты и дѣлаютъ на войнѣ то, что Жанъ-Нортонъ Крю считаетъ невозможнымъ. На этомъ маленькомъ примѣрѣ — кавалергардскаго развѣзда — мы видимъ и „пренебреженіе къ ранамъ и смерти“ и радость жертвовать своею жизнью для спасенія своего ближняго. Жанъ-Нортонъ Крю не видѣлъ Русскаго солдата на войнѣ и потому такъ непродуманно отозвался о томъ, что мы называемъ военною доблестью. Въ Русскомъ солдатѣ была и любовь къ славы и не боялся онъ ни кавалерійскаго шока, ни штыковой атаки.

Въ Свѣтцянскомъ прорывѣ развѣздъ корнета Дубасова въ семь коней 10 сентября вошелъ въ деревню Великое Село.

... — „Нѣмцевъ видали? — спросилъ въ деревнѣ Дубасовъ крестьянъ.

— Видали. Съ полчасу назадъ тутъ прошелъ ихъ развѣздъ. Человѣкъ десять будетъ. Шапки здоровыя, съ черепами. Прямо по большаку и подались.

— Шапки съ черепами. Такихъ ваше высокоблагородіе и не видали. Надо-бы достать, въ эскадронъ гостинцы привезть“...

Нѣмцевъ догнали, атаковали, перехватили весь развѣздъ, семь кавалергардовъ взяли въ плѣнъ девять человекъ 2-го эскадрона 2-го лейбъ гусарскаго полка съ вице вахмистромъ Ромей съ лошадью и полнымъ снаряженіемъ и вооруженіемъ (стр. 158-159).

Привезли гостинцы — „шапки съ черепами“ въ эскадронъ.

Это-ли не „непобѣдимая храбрость, горячее

Осужденіе „Послѣднихъ Новостей“

Насъ просятъ сообщить, что къ протесту русскихъ національныхъ организаций противъ возмутительной роли „Послѣднихъ Новостей“ въ минувшихъ событіяхъ присоединились:

Национальная Организация Русскихъ Развѣдчиковъ (полк. П. Н. Богдановичъ). и **Нац. Труд. Союзъ Новаго Поколѣнія въ Бельгіи** (К. О. Коноваловъ).

Кавалергарды эпохи 1856 года

желаніе борьбы, нетерпѣніе скорѣе дойти до рукопашной схватки и кавалерійскій шокъ”, отрицаемые Жаномъ-Нортономъ Крю?..

Таковыми крѣпкими описаніями блестящихъ подвиговъ кавалергардовъ постоянно прерывается и оживляется плавное, день за днемъ, историческое описаніе дѣйствій Кавалергарскаго полка въ 1915 году.

Читая книгу можно подумать, что авторъ писалъ свой трудъ въ офицерскомъ собраніи на Захарьевской улицѣ, окруженный полковыми дневниками, приказами полку, реляціями, донесеніями, полевыми книжками, что въ его распоряженіи былъ весь архивъ главнаго штаба. Но книга писана и издана въ Парижѣ. Мы знаемъ, что на Захарьевскую теперь не попасть и, вѣроятно, въ слѣпой ненависти къ Русской славѣ большевики уничтожили всѣ полковые дневники, приказы и реляціи.

Авторъ, В. Н. Звenginцевъ, исполнилъ неимоверный трудъ. Онъ списался съ 28-ю кавалергардами, разсѣянными по всему свѣту, съ генералами и корнетами, съ командирами и унтер-офицерами. Какъ по камешкамъ собираютъ мозаику картины, — В. Н. Звenginцевъ собралъ ихъ дневники, замѣтки, описанія, письма, свѣрилъ все это, списавшись съ тѣми полками Германской арміи, которые были противниками въ Великую войну кавалергардовъ, провѣрилъ описанія стычекъ и боевъ съ обѣихъ сторонъ и по этому громадному матеріалу возстановилъ полную картину жизни и дѣйствій Кавалергарскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка въ 1915-мъ году. Его боевую исторію.

Читая эту книгу — гордостью переполняется Русское сердце и, особенно, сердце Русскаго кавалериста. Постоянно читаешь самые лестные отзывы о Русской кавалеріи такого серьезнаго противника, какъ нѣмцы.

... „Въ своей книгѣ: — «Die Deutsche Kavallerie in Litauen und Kurland» фонъ Позекъ на страницѣ 219 пишетъ: — „Русская конница была достойнымъ противникомъ. Ея составъ былъ прекрасенъ. Особенно отличалась она въ развѣдкѣ. Ея дозоры и развѣзды появлялись всюду и отличались умѣниемъ хорошо примѣняться къ мѣстности“...

... — „Русская конница никогда не избѣгала ни коннаго, ни пѣшаго боя. Русскіе часто бросались въ атаку на наши пулеметы и орудія, даже тогда, когда атака была заранѣе обречена на

неудачу, не считаясь ни съ силой нашего огня, ни съ тѣми потерями, которая она несла.

— „Мы знали, что передъ нами достойный и равный противникъ и между обѣими конницами создалось чувство взаимнаго и глубокаго уваженія“ (стр. 79).

Въ исторіи 14-го гусарскаго нѣмецкаго полка, на стр. 120, есть такое описаніе встрѣчи развѣзда отъ — 4-го эскадрона вице-вахмистра Моллера съ Русской конницей у деревни Петрашуны: — „развѣздъ неожиданно столкнулся съ непріятельской конницей, вооруженной пиками (до сихъ поръ такой не встрѣчали), сидящей на превосходныхъ лошадяхъ съ отличной сѣдловкой“... — это была походная застава № 2 эскадрона Кавалергардовъ, поручика Бибикова. (стр. 115).

Большой и кропотливый трудъ исполнилъ В. Н. Звenginцевъ, составляя боевую исторію Кавалергардовъ, — но и какой пріятный трудъ!.. Какое большое нравственное удовлетвореніе долженъ испытывать каждый Кавалергардъ, читая эту книгу... Какъ нужна и полезна она нашей, выросшей въ изгнаніи молодежи и будетъ полезна и той подсоветской молодежи, что растетъ въ дикомъ невѣжествѣ и незнаніи своего славнаго прошлаго. На такихъ книгахъ будутъ учиться юноши Русскіе, которые пожелаютъ вступить въ ряды доблестной Русской конницы. Изъ нея познаютъ, что, если аэропланамъ и принадлежитъ въ будущемъ сомнительная честь бомбами забрасывать города съ мирнымъ населеніемъ, наводя панику въ тылахъ, — война будетъ рѣшаться, какъ и раньше благороднымъ столкновеніемъ пѣхоты и конницы, поддержаннымъ артиллерійскими частями.

Честь и доблесть, какъ и прежде, такъ и въ будущемъ всегда побѣдятъ подлость и вѣроломство.

Изъ книги В. Н. Звenginцева съ радостью и гордостью узнаемъ мы, что первый полкъ Русской кавалеріи, овѣянный славой Аустерлица и Бородина и въ минувшую съ Австро-Германцами войну не посрамилъ своихъ дѣдовъ и дѣйствовалъ всегда „по Кавалергардски“.

П. Красновъ.

Б. Вевернь. „6-ая БАТАРЕЯ. 1914-1917 г.“ „Повѣсть о времени великаго служенія Родинѣ“.

Парижъ. 1938 г. 171 стр.

Есть книги, отзывы о которыхъ невольно выходятъ изъ размѣровъ и порядка обыкновенныхъ рецензій. О нихъ много приходится писать, ихъ нужно особо отмѣчать, потому что передъ ними: — будущее. Какъ нельзя было о „Севастопольскихъ разсказахъ“ гр. Л. Н. Толстого въ свое время ограничиться маленькой замѣткой въ 30 строкъ, такъ нельзя этого сдѣлать и съ недавно вышедшей книгой, нынѣ уже покойнаго Б. Веверна: — „6-ая батарея“.

Кажется, что интереснаго? — 6-ая батарея второ-очередной артиллерійской бригады.. Солдаты изъ запасныхъ, лошади по мобилизации, амуниція, всякая тамъ „справа“ со всячинкой — извѣстно, какъ въ такихъ случаяхъ стараются подsunуть во второочередную часть то, что похуже, что „осталось“ за ненадобностью. Батарея на войнѣ: — выборъ позиціи, стрѣльба издалека, наблюдательные пункты и жизнь въ тѣсномъ кругу нѣсколькихъ офицеровъ батареи и ея солдатъ, угрюмоватыхъ „дядей“ съ широкими бородами. Это не блескъ кавалерійскихъ атакъ, пѣхотныхъ ударовъ въ тыкъ, тутъ не играетъ музыка, не „скачетъ штандартъ“, не звучитъ съ утра до вечера лихая солдатская пѣсня. О чемъ тутъ писать?

А вотъ, подъ перомъ наблюдательнаго, талантливаго автора, умѣющаго изобразить все видѣнное въ яркихъ, красочныхъ наброскахъ, владѣющаго легкимъ слогомъ, тѣмъ живымъ и красивымъ Русскимъ языкомъ, о которомъ такъ тепло и хорошо сказалъ И. С. Тургеневъ, языкомъ А. С. Пушкина — вдругъ ожила 6-ая батарея съ ея офицерами, серьезнымъ, вдумчивымъ фельд-фебелемъ Додѣльцевымъ, другомъ и совѣтникомъ командира батареи, съ ея фейерверкерами, бомбардирами - наводчиками, ѣздовами и вообще орудиной прислужкой, съ ея лошадьми, ожила и внянула въ свою тѣсную, дружную семью читателя и, втянувъ, уже не выпуститъ до послѣдней страницы книги и заставитъ нетерпѣливо ожидать, когда выйдетъ продолженіе, когда появится изъ печати томъ II.

Такова сила таланта, таково душевное обаяніе автора. Писать можетъ всякій, Россійскую грамоту одолѣвшій, но такъ писать, чтобы описаніе жило, можетъ только тотъ, кому дано это отъ Господа Бога.

И сколько въ этой книгѣ поучительнаго и нужнаго!

„Итакъ личный составъ 6-ая батарея получила, почти полностью, изъ Запаса Арміи. Отличнѣйшій личный составъ: изъ лѣсовъ Муромскихъ, Костромскихъ, „Керженецкихъ“ лѣсовъ, съ Волги, Шексны, Клязьмы рѣки, оттуда, гдѣ слагались пѣсни былинныя, богатырскія прибыли эти люди, потомки бывшихъ Русскихъ богатырей, смѣтливые, грамотные, крупные и сильные. Почти половина изъ нихъ придерживались „древняго благочестія“ и старыхъ, вѣками созданныхъ обычаевъ, степенныхъ, крѣпкихъ, какъ степенны и крѣпки были и тѣломъ и духомъ и сами эти люди. Непоколбимая вѣра въ Бога, въ Судьбу, начертанную Божественнымъ Промысломъ, безъ волн котораго ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы, эти 30-40-лѣтніе богатыри шли на войну спокойные, увѣренные, покорные“... (стр. 15).

Ни сквернословія, ни пьянства, ни ругани. Эти люди потянули за собою и всѣхъ остальныхъ: — таково обаяніе и сила личнаго примѣра. Батарея слыхла съ ними въ одну твердую, крѣпкую безстрашную семью.

Не мало тому способствовалъ, конечно, и самъ командиръ батареи. Подлинный „отецъ-командиръ“ въ лучшемъ значеніи этого слова. Безъ

лишняго формализма, безъ той по истинѣ идиотской справедливости, которая часто во имя того, что это справедливо, ставитъ человѣка, идеальнаго въ тылу, — на фронтъ, гдѣ тотъ никуда не годится а человѣка храбраго, ищущаго опасности — лишь потому, что ему очередь — посылаетъ въ тылъ. Не было этого у командира батареи. Формируя свою часть ставилъ онъ каждого, будь то прапорщикъ запаса, рядовой или лошадь на то мѣсто, гдѣ онъ можетъ принести наибольшую пользу.

И вдругъ изъ толпы мужиковъ, окруженныхъ женами и дѣтьми, лѣзущихъ въ самыя казармы и съ которыми ничего нельзя сдѣлать, какъ, едва не плача, докладывавъ фельдфебель Додѣльцевъ:

— „...„Бабѣ что?.. извѣстно, хоть ты ей толкуй, хоть не толкуй, а только одно: мужей нашихъ, кормильцевъ забрали, а намъ и ребятамъ хлѣба жалѣютъ. Да крестъ на тебѣ есть-ли?“

Дѣйствительно, ничего не подѣлаешь: — приказалъ давать понемногу хлѣбъ и бабамъ.

— Спасибо, кормилецъ, спасибо, родной! Дай тебѣ Богъ за это много лѣтъ здравствовать и дѣткамъ твоимъ тоже, если они у тебя имѣются. А ты, значить, командиръ будешь? Такъ вотъ ужъ нашихъ муженьковъ побереги! Не лѣзь больно шибко на нѣмца Нѣмецъ вѣдь злющій сказываютъ!“ (стр. 16).

Изъ этого хаоса пестрыхъ, разномастныхъ лошадей съ недостающей конской амуниціей вдругъ, послѣ молебна раздается команда

— Справа по орудию!

и потянулась нарядная, подобранная по запряжкамъ, масть въ масть 6-ая батарея, пошла съ тѣмъ характернымъ побряхтываніемъ артиллерійскихъ колесъ и легкимъ какъ-бы позваниваніемъ орудиныхъ тѣлъ. Начался военный походъ 6-й батареи.

Брестъ - Литовскъ... Ожиданіе боевъ въ полумирной обстановкѣ. Ученья, конныя и при орудіяхъ. Изъ Брестъ - Литовска на Вислу. Грязныя, расквашенныя войсками дороги, ночные переходы, дождь, усталость похода.

„...„Уставшее тѣло, въ сладкой истомѣ, въ ожиданіи стакана горячаго чая, стремится вытянуться.“

Да, стоитъ продѣлать этотъ походъ, чтобы почувствовать всю прелесть наступившаго отдыха.

Люди размѣстились по избамъ. Шумъ, говоръ, смѣхъ смѣнилъ безмолвіе тяжелаго 35-ти верстнаго похода. Пьютъ чай съ чернымъ хлѣбомъ, дымятъ папиросами.

— Сильно устали, ребята?

— Ничего, ваше высокоблагородіе, на то и война. Не меды то сладкіе распивать, чай знали на что идемъ, не сахарные — цѣлы будемъ. Лошадки то наши подбились маленько — ложатся. Отдохнуть-бы имъ надо“... (стр. 40).

Въ своей новой книгѣ „Наука о войнѣ“ прорессоръ генераль Головинъ пишетъ, что для социологическаго изученія войны, необходимо созданіе, между прочимъ, науки „военной психологии“, то есть научнаго изученія того, что происходитъ съ человѣкомъ на войнѣ подъ влияніемъ страха и ожиданія смертельной опасности... Книга Б. Веверна „6-ая батарея“ и является тѣмъ, какъ теперь говорятъ, — „человѣческимъ документомъ“, изъ котораго такъ много можно получить данныхъ о душѣ Русской арміи и о томъ, каковъ на войнѣ Русскій офицеръ и солдатъ.

„...„Стрѣляя первый разъ по живой цѣли, я испыталъ непріятное ощущеніе. Стрѣляя мнѣ приходилось много, но цѣлью всегда бывали деревянныя мишени. здѣсь-же были живые усталые люди и, если бы они были бы еще не такъ близко отъ меня, моя первая боевая стрѣльба „по противнику“ не произвела-бы, можетъ быть, на меня такого непріятнаго впечатлѣнія. Кромѣ того, я самъ въ это время не подвергался ровно никакой

опасности и разстреливал их совершенно спокойно. Но странно то, что на следующую день этого угнетенного состояния у меня уже не было и оно больше никогда и ни при каких обстоятельствах не появлялось в продолжение всей войны и, наоборот, хорошие попадания моих снарядов доставляли мне большое удовлетворение. Люди, как будто перестали быть для меня людьми и превратились в те же деревянные подвижные мишени"... (стр. 51).

Автор книги Б. Веверн был образованный, вдумчивый, профессиональный военный. Он понимал, что война — есть война. Не он ее начал, не он ее придумал и раз война начала, надо победить, а для того, чтобы победить, нужно уничтожить живую силу противника. Нужно — убить. Другое дело — приятно или неприятно, но это нужно. Это долг солдата — очень тяжелый, мучительный долг. И потому то автору было неприятно видеть трупы — результат удачной стрельбы его батареи.

— „Ваше высокоблагородие, какой тамъ" (на взятой австрийской батарее) „красавецъ лежитъ, офицеръ ихній, убитый. На самой, на ихней на батарее лежитъ. Знать нашъ братъ - артиллеристъ. И нашимъ-же артиллерийскимъ снарядомъ убить. Красавца смотреть я все же не пошелъ" (стр. 156).

Была ли на войне особая доблесть?

„Воинская доблесть, преданность долгу, воля, подавляющая всякий страх и чувство самосохранения, бесконечное терпение и вера в конечную победу, — вот характерные признаки нашего Русского пехотного офицера.

Какая разительная масса примѣровъ, о которыхъ можно написать целый рядъ томовъ, примѣровъ, бесконечно цѣлымъ слѣдующихъ другъ за другомъ. Сплошной подвижъ, сплошное самопожертвование и бесконечное терпение.

Наблюдая своихъ боевыхъ товарищей, — пехотныхъ офицеровъ нашей дивизіи, на походѣ, на развѣдкѣ, въ бою, въ самыхъ ужасныхъ, нечеловѣческихъ условияхъ существованія, въ самыхъ безвыходныхъ положеніяхъ, я могъ только бесконечно восхищаться величіемъ ихъ души и глубоко преклоняться передъ ихъ исключительною доблестью"...

„Сколько разъ я думалъ о томъ, какой-же памятникъ должна будетъ поставить Россія Русскому Пехотному Офицеру"!... (стр. 126-127).

Были ли на войне невыносимые ужасы?

На пасху 1915-го года германская пехота атаковала наши позиціи въ Карпатскихъ горахъ у Гуменно. Густыми цѣльми, плечомъ къ плечу наступали германцы. Цѣльми шеренгами, какъ скошенные падали атакующіе... Кучи сраженныхъ все растутъ. На мертвыхъ падаютъ новые мертвые, давятъ подъ собою раненыхъ. Убитые, раненые, живые, здоровые люди срываются съ кручи и падаютъ въ пропасть.

„Германцы уже близко. Въ нашихъ скопахъ волнение. Страшно, — люди теряются, не выдержатъ..."

5-й батарее прапорщикъ Олсуфьевъ вскакиваетъ открыто на брустверь. Люди приходятъ въ себя, огонь ровнѣе, огонь усиливается. Германцы не выдерживаютъ и скатываются внизъ.

Прапорщикъ Олсуфьевъ мертвый падаетъ съ бруствера въ окопъ, убитый наповаль шрапнельной пулей, попавшей въ голову.

Мимо меня проводятъ офицера. я узнаю его: — это прапорщикъ-артистъ 2-го полка, жившій подъ Перемышлемъ вмѣстѣ съ полковникомъ Ермолаевымъ .

— Вы ранены, прапорщикъ?

Дикими, блуждающими глазами смотритъ онъ на меня и ничего не отвѣчаетъ.

— Они не въ себѣ, — тихо говоритъ одинъ изъ солдатъ, провожающихъ прапорщика.

Господи* Я вижу передъ собою сумасшедшаго. Ночь приноситъ нѣкоторый покой измученнымъ людямъ. Пахнетъ кровью, отъ запаха крови кружится голова..." (стр. 157-158).

Кто хочетъ познать современную войну во всемъ ея величій и ужасѣ, кто хочетъ до мелочей погрузиться въ военную и боевую жизнь легкой батареи на походѣ и въ бою, познакомиться съ Русскими офицерами и солдатами — чудо богатырями — тому слѣдуетъ прочесть „6-ю батарею" Б. Веберна. Начавъ читать — кто бы ни былъ онъ — военный, или штатскій, мужчина, или женщина, старикъ или юноша, — но если онъ любитъ Россію, вѣрить въ нее и ждетъ ея воскресенія онъ, не отрываясь, прочтетъ ее до послѣней строки.

Совершенно вѣрно написалъ объ этой книгѣ въ предисловіи къ ней профессоръ Н. Н. Головинъ:

„Такого полного описанія бытовой стороны жизни, разнообразныхъ положеній въ обстановкѣ похода и боевой службы основной организационной артиллерийской единицы въ нашей зарубежной военной литературѣ мы, до сихъ поръ, не имѣли"...

П. Красновъ.

А. В. Шавровъ. „СТРАТЕГИЯ". Глава 1-ая. 32 стр. Цѣна 10 дин. Изд. „Возрожденія", 14, Кр. Милана, Бѣлградъ.

Трудно дать отзывъ объ одной начальной главѣ обширнаго авторомъ капитальнаго научнаго труда, долженствующаго объять и исчерпать такую широкую тему какъ стратегія. Въ этой главѣ А. Шавровъ занимается только опредѣленіемъ самаго понятія „стратегія". Его не удовлетворяетъ ни одно изъ предложенныхъ до него опредѣленій. Оказывается, что Буловъ и Клаузевицъ, Мольтке и Лееръ. Шлиффенъ и Фошъ — назвавъ меньше половины разобранныхъ имъ именъ — обнаружили или „полное непониманіе" сущности предмета, или, въ лучшемъ случаѣ, „ошибочный и неприемлемый" подходъ.

Не избѣжалъ участи своихъ великихъ предшественниковъ и современный профессоръ Красной совѣтской академіи Александръ Свѣчинъ (формальная поправка: онъ не былъ въ числѣ профессоровъ Императорской Николаевской Военной Академіи какъ утверждаетъ авторъ).

Опредѣленіе А. Шаврова несомнѣнно блещетъ передъ всеми прочими своею краткостью: „Стратегія есть наука о подготовкѣ и веденіи войны государствомъ".

Критическій отзывъ объ этомъ опредѣленіи даетъ самъ авторъ, а именно:

„Безспорно, что мое опредѣленіе Стратегіи, чрезвычайно краткое по формѣ, обладаетъ всей полнотой и глубиной содержанія, выражая собой весь дѣйствительный смыслъ и всю дѣйствительную сущность Стратегіи, а потому оно должно быть признано единственно точнымъ и правильнымъ. Моимъ опредѣленіемъ я положилъ основной камень научнаго фундамента, на которомъ должно быть воздвигнуто грандіозное, величественное и всеобъемлющее зданіе современной Стратегіи".

Послѣ чего намъ остается терпѣливо ждать появленія дальнѣйшихъ главъ трактата, грядущаго на смѣну всѣмъ прежнимъ попыткамъ, и надѣяться, что въ немъ будетъ матеріалъ для обсуждения. Ибо научныя темы, вокругъ которыхъ нельзя поспорить — не живыя темы.

Б. Г.

РОЗЫСКИ

Дочь розыскиваетъ своего отца послѣ 20 лѣтъ разлуки — казака Лабинскаго отдѣла станицы Урупской Илью Семеновича **Иванова**. Умоляетъ знающихъ о его судьбѣ сообщить по адресу: Л. И. Лашхи, Кино „Маякъ" Тегеранъ (Иранъ).

Левъ Любимовъ.

„Тайна Императора Александра I”

Изд. „Возрождения”.

Новая книга талантливого молодого журналиста Льва Любимова „Тайна Императора Александра I” — является цѣнным вкладомъ въ русскую историческую литературу. Написание такой книги требовало крайне добросовѣстной и кропотливой работы по изученію историческихъ матеріаловъ. Не довольствуясь печатными матеріалами, Л. Любимовъ обратился два года тому назадъ съ призывомъ ко всѣмъ лицамъ, располагающимъ свѣдѣніями до сихъ поръ не опубликованными, объ обстоятельствахъ, при которыхъ пресѣклось царствование Императора Александра Павловича, о старцѣ Ѳеодорѣ Кузьмичѣ и о гробницѣ, въ которую были положены останки, доставленные изъ Таганрога. На призывъ Л. Любимова откликнулся рядъ эмигрантовъ, въ семьяхъ которыхъ сохранились, свѣдѣнія, преданія и рассказы, относящихся къ тайнѣ Ѳедора Кузьмича. Во второй части своей книги Л. Любимовъ приводитъ отвѣты полученные имъ. Имъ зафиксированы и критически разобраны свѣдѣтельства и рассказы полк. В. В. Свѣчина, барона П. А. Клодта, св. кн. П. П. Волконскаго, С. Базнакова, К. А. Арнольди, Е. Глуховцевой, ген. графа М. Н. Граббе, баронессы А. А. Гревениць, сенатора А. Г. Тимрота, кн. Ю. М. Козловскаго, кн. В. В. Барятинскаго, А. А. Половцова, Н. Н. Шебеко, К. Ф. Рѣзникова, проф. И. А. Стратонова, В. С. Арсеньева, графини М. А. Келлеръ, графа Н. В. Остенъ-Сакена, В. В. Сироткина, ротмистра А. Н. Баранова, герцогини М. П. Монтельфи (урожд. Столыпной), Вел. Князя Бориса Владиміровича, Вел. Князя Дмитрія Павловича, ген.-майора Н. А. Княжевича, графини А. Н. Шуваловой, Вел. Князя Андрея Владиміровича, Князя Гавріила Константиновича, ген. А. М. фонъ Кауфманъ-Туркестанскаго и мн. др.

Я умышленно перечислилъ этотъ рядъ именъ, чтобы показать, какъ удачна была мысль автора книги собрать, пока не поздно, все что еще хранится въ устныхъ преданіяхъ и въ семейныхъ архивахъ русскихъ семей. Путемъ сравненія этихъ показаній Л. Любимовъ получилъ много новыхъ интересныхъ данныхъ.

Въ предисловіи къ своей книгѣ Л. Любимовъ говоритъ: „...я излагаю жизнь Александра I, несомнѣнно, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ государей, дабы отвѣтить на вопросъ — былъ ли онъ въ концѣ своего царствованія психологически готовъ къ принятію рѣшенія, безпримѣрнаго и великаго, которое бы вознесло его въ сонмъ тѣхъ национальныхъ святителей и героевъ, чья память — достояніе Россіи”.

И эту часть своей работы Л. Любимовъ исполнилъ великолѣпно, можно сказать даже съ подлиннымъ мастерствомъ. Приходится удивляться какъ въ такомъ сравнительно краткомъ біографическомъ очеркѣ автору удалось такъ богато и выпукло использовать всѣ историческіе матеріалы, проливающие свѣтъ и выясняющіе психологически процессы, происходившіе въ душѣ Александра Благословеннаго подъ вліяніемъ внѣшнихъ событий, которыми былъ такъ богата его эпоха и въ которыхъ ему принадлежало б. м. самое первое мѣсто.

Т. о., Л. Любимовъ въ своемъ трудѣ во 1) далъ самостоятельное изслѣдованіе того былъ ли Александръ I психологически готовъ къ перевоплощенію въ старца Ѳедора Кузьмича и во 2) исключительно подробный и добросовѣстный разборъ всѣхъ имѣющихся матеріаловъ и тѣхъ матеріаловъ, которые онъ самъ собралъ.

Исполнивъ такую большую работу, Л. Любимовъ, въ концѣ книги откровенно сознается, что тайна Императора Александра I не раскрыта.

Онъ допускаетъ возможность ея открытія, но это зависитъ отъ большевиковъ. Однимъ изъ кардинальныхъ вопросовъ является вопросъ о томъ дѣйствительно ли оказалось гробница Александра I — пустой...

Не придя самъ къ опредѣленному рѣшенію Л. Любимовъ однако высказываетъ одно свое соображеніе, которое говоритъ въ пользу того, что Ѳеодоръ Кузьмичъ былъ дѣйствительно Александръ I. Большевики, — пишетъ Л. Любимовъ — опубликовали множество документовъ, нѣкогда въ высшей степени секретныхъ. Но о Ѳеодорѣ Кузьминѣ они ничего не опубликовывали. Если бы тайна Александра I было всего лишь легендой — очень вѣроятно — они бы ихъ предали гласности. Но, конечно, они врядъ ли бы пожелали дать непровержимое доказательство того, что одинъ изъ русскихъ Императоровъ дѣйствительно удостоился сіянія святости!..

Въ заключеніе отмѣтимъ еще прекрасный литературный языкъ, которымъ написана эта книга.

Е. Т.

„КАЗАЧІЙ КЛИЧЪ” и „ЗОВЪ КАЗАКА”

Изданіе Штаба Союза Казаковъ на Д/Востокѣ. Харбинъ. Маньчжу-Ди-Го (58 стр. и 59 стр.).

Штабъ Союза Казаковъ на Д/В задался цѣлью выпускать отдѣльные сборники-журналы, посвящая ихъ „зарубежному казачеству, его думамъ и нуждамъ, а также взаимной информации о казачьей жизни; общественной, политической и культурной работѣ”. До сего времени вышло два сборника: „Казачій Кличъ” и „Зовъ Казака”. Оба журнала богато иллюстрированы и весьма интересны по содержанію. Какъ справочный матеріалъ, заслуживаютъ вниманія хронологическіе перечни событий въ Забайкальскомъ и Оренбургскомъ каз. войскахъ. Изъ иллюстрацій необходимо отмѣтить портреты Августѣйшихъ Атамановъ всѣхъ казачьихъ войскъ: Императоровъ (въ бытность ихъ Наслѣдниками Престола) — Николая I, Александра II, Александра III, Николая II и Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Оренбурецъ.

ВЫСТАВКА ЗАРУБЕЖНЫХЪ КАЗАЧЬИХЪ ИЗДАНІЙ

Съ цѣлью освѣтить жизнь и культурно-просвѣтительную работу казаковъ всѣхъ казачьихъ войскъ, разсѣянныхъ въ зарубежьи, Штабъ Союза Казаковъ на Д/Востокѣ организуетъ въ Харбинѣ выставку зарубежныхъ казачьихъ издѣлій. Устройство и открытіе (въ октябрѣ мѣсяцѣ) выставки возложено на особую комиссію изъ представителей всѣхъ войскъ. Представителемъ комиссіи назначенъ полковникъ Сибирскаго войска Е. П. Березовскій.

Выставка будетъ состоять изъ отдѣловъ: 1) зарубежныя изданія, 2) Гражданская война, 3) Великая война, 4) мирное время и 5) разные предметы.

Комиссія обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ просьбой помочь ей присылкой экспонатовъ (книгъ, журналовъ, газетъ, документовъ, картъ, картинъ, фотографическихъ снимковъ и проч.), отражающихъ жизнь, бытъ, и культурно-просвѣтительную работу казаковъ. Почтовые расходы по пересылкѣ, отвѣтственность за сохранность и возвратъ экспонатовъ беретъ на себя Штабъ Союза Казаковъ на Д/В.

Адресъ для переписки и для посылки экспонатовъ: М^р Beresovsky, Kitaiskaya, 8, app. 4. Harbin, Mandchou - Di - Kuo.

Послѣднее представленіе Шефу

(Изъ воспоминаній)

Въ двадцатыхъ числахъ февраля 1917 года я былъ въ отпуску, гдѣ жилъ съ семьей въ Гатчинѣ, въ командирскомъ домѣ. Какъ и до войны жизнь въ Гатчинѣ текла тихо и спокойно и находясь здѣсь нельзя было ощущать, что въ 40 верстахъ отсюда въ столицѣ происходятъ событія, которыя потрясутъ нашу Родину.

28 февраля я поѣхалъ въ Петроградъ повидать знакомыхъ и попалъ въ самый водоворотъ событий. Т. к. трамваи не ходили, а извозчики, боясь наслія хулигановъ, не выѣзжали, то мнѣ всю дорогу отъ Варшавскаго вокзала въ городъ пришлось сдѣлать пѣшкомъ и лишь вечеромъ, для возвращенія на вокзалъ, мнѣ предоставилъ свою коляску Полковникъ Дягилевъ, бывший въ то время Начальникомъ военныхъ сообщений въ округѣ. Беспорядки въ столицѣ были въ полномъ разгарѣ. Временами слышалась стрѣльба, многія виноторговли разгромлены, пьяная толпа въ центрѣ города, подзадариваемая проходившими — хватается городовыхъ. Проходя по Литейному проспекту видѣлъ толпу громадную Окружной Судъ.

Навѣстивъ нѣсколькихъ знакомыхъ отъ которыхъ узналъ подробности послѣднихъ событий въ столицѣ, я съ женой вечеромъ благополучно вернулся на вокзалъ въ предоставленной мнѣ коляскѣ, хотя, какъ потомъ узналъ, уже въ это время начались эксцессы и по отношенію офицеровъ съ отбираниемъ у нихъ оружія, оскорбленіями и пр.

Вернувшись въ Гатчину, ввиду столь серьезной обстановки, я рѣшилъ прервать свой отпускъ и вернуться въ полкъ. 1-го марта, я выѣхалъ на автомобиль, любезно предоставленномъ мнѣ н-комъ Гатчинской авіаціонной Школы, въ Царское Село, гдѣ сѣлъ въ скорый поѣздъ проходившій здѣсь изъ Петрограда въ Кіевъ.

Въ Гатчинѣ при отъѣздѣ все было совершенно спокойно; при въѣздѣ въ Царское Село, на Софійскомъ плацу происходили обычныя строевыя занятія съ молодыми солдатами, но у вокзала уже было замѣтно волненіе и на станціи не было жандармской полиціи. Въ подошедшемъ, около 4-хъ часовъ дня изъ Петрограда, поѣздъ былъ очень мало пассажировъ и всѣ офицеры ѣхавшіе въ немъ были безъ оружія, такъ что я сѣвшій въ этотъ поѣздъ былъ почти единственный при оружіи. Оказалось, что у офицеровъ отнимали оружіе толпы бездѣльничавшихъ и по большей части пьяныхъ рабочихъ, бродившихъ по улицамъ столицы и производившихъ подъ руководствомъ революціонныхъ вожаковъ всякія наслія надъ одиночными военными, видимо находя въ этомъ особую „революціонную“ доблесть, лишать оружія ѣдущихъ на фронтъ. Трамваи въ Петроградѣ не ходили, извозчики не выѣзжали, а потому многія лица, имѣвшія багажъ, были лишены возможности попасть на вокзалъ и поѣздъ былъ на половину пустъ.

На всѣхъ станціяхъ до Кіева было совершенно спокойно. Въ Кіевѣ, куда я прибылъ около полудня 3-го марта, также наружно было спокойно, а лишь всюду шли горячіе разговоры и передавались всевозможные слухи о происходящихъ событіяхъ.

Въ Кіевѣ я встрѣтилъ К-ра Кавалергардскаго полка, который только что представлялся Августѣйшему Шефу и отъ него узналъ, что **Ея Величество** очень взволнована слухами, ходящими по городу, и не имѣетъ свѣдѣній о событіяхъ, происходящихъ въ столицѣ, поэтому было бы желательно, чтобы я, какъ командиръ полка, гдѣ **Ея Величество** изволитъ быть **Шефомъ**, и только что прибывшій изъ столицы, явился Императрицѣ и доложилъ бы, что мнѣ извѣстно по этому поводу.

Было около 2-хъ часовъ дня, я тотчасъ же

отправился въ Кіевскій дворецъ, гдѣ въ это время изволила проживать Императрица Марія Феодоровна.

Ея Величество приказала меня принять. Поднявшись наверхъ я подходилъ уже къ покоямъ, гдѣ находилась Императрица, когда меня быстро догналъ придворный скороходъ несшій на подносіе объемистую телеграмму. Я пропустилъ скорохода и остановился въ ожиданіи разрѣшенія войти. Ждать пришлось около 15-20 минутъ въ большомъ залѣ, куда въ это время вошелъ Великій Князь Александръ Михайловичъ. Его Высочество сказалъ мнѣ, что сегодня первоначально была получена телеграмма объ отреченіи **Государя Императора**, но вслѣдъ за тѣмъ получена новая телеграмма о задержаніи первой, такъ что циркулирующіе слухи о сложеніи **Его Величествомъ Верховной власти** не вѣрны и **Государемъ** лишь утверждено правительство отвѣтственное передъ Законодательными Палатами, во главѣ съ кн. Львовымъ. Не знаю откуда Его Высочество почерпнулъ эти свѣдѣнія, которыя къ сожалѣнію оказались не вѣрными, но въ ту минуту онѣ меня успокоили. Затѣмъ Государыня изволила меня принять.

Войдя въ гостинную и подходя къ Императрицѣ я былъ пораженъ разстроеннымъ видомъ **Ея Величества**. На колѣняхъ Государыни лежали листы телеграммы и слезы текли изъ **Ея** глазъ.

Ея Величество не сказавъ мнѣ ни слова о только что полученной телеграммѣ, которая очевидно и разстроила Государыню, съ волненіемъ въ голосѣ просила рассказать все что мнѣ извѣстно о событіяхъ въ столицѣ. Во время моего доклада я старался какъ зналъ нарисовать картину происходившихъ событий, а **Ея Величество** внимательно слушая постоянно сквозь слезы повторяла: „что имъ нужно?... Неужели забываютъ, что теперь идетъ эта страшная война съ этими ужасными врагами?... Что дѣлаетъ Родзянко?... Не хочу вѣрнить, что онъ противъ Государя... а **Мой Сынъ** такой заботливый... простой русской народъ **Ему** преданъ... **Его** душа раздирается: въ Царскомъ Селѣ **Его Дѣти** больны, а въ Ставкѣ **Онъ** трудится“...

Къ концу доклада, продолжавшагося около получаса, **Ея Величество** немного успокоилась и сообщила о своемъ намѣреніи немедленно выѣхать къ **Его Величеству** въ Могилевъ.

При прощаньи, на вопросъ: что **Ея Величеству** угодно передать **Ея** полку? Императрица съ твердостью въ голосѣ сказала: „Передайте Моемъ кирасирамъ чтобы всѣ продолжали свое священное дѣло борьбы на фронтѣ и продолжали бы бить этихъ противныхъ нѣмцевъ“. Подавая мнѣ руку **Ея Величество** перекрестила меня.

Это было мое послѣднее представленіе **Августѣйшему Шефу**. Много прошло лѣтъ съ тѣхъ поръ, много горя и разрушенія понесла наша Родина. Нѣтъ Державнаго хозяина земли русской, нѣтъ родного полка, заранней въ Божѣ почилъ **Шефъ**. Но сердечное и внимательное отношеніе **Августѣйшаго Шефа** къ Своему полку войдутъ въ исторію возрожденнаго въ будущемъ полка. А служба **Царю** и **Родинѣ** старыхъ кирасиръ будетъ служить примѣромъ новымъ поколѣніямъ любви къ своему полку, изъ боевыхъ подвиговъ коего они будутъ почерпывать примѣры служенія не за страхъ, а за совѣсть.

Мих. Свѣчинъ.

1/1 - 1939 г. X - лѣтіе

„ ЧАСОВОГО ”

Подпишитесь на вашъ журналъ

Генераль Архангельскій въ Югославіи

Репортъ полк. Рогожина
Генералу Архангельскому

Вынось знаменъ Дивизиона
Л. - Гв. Кубанскихъ и Терской сотенъ

ЮГОСЛАВІЯ.

18-го сентября нач. Р. О. В. Союза ген. А. П. Архангельскій произвелъ смотръ Дивизиону Л. Гв. Кубанской и Терской сотенъ, расположенному на работахъ въ г. Белище, въ предприятияхъ г-на Гутмана.

Ген. Архангельскій прибылъ утромъ. Въ 10 ч. утра командиръ дивизиона полк. Рогожинъ представилъ ген. Архангельскому сводную сотню дивизиона въ строю. Послѣ обхода строя, казаки прошли церемониальнымъ маршемъ. На празднество пришли также казаки Терской сотни, расположенной въ Б. Монастырѣ.

Послѣ парада въ казармѣ Дивизиона состоялся общій обѣдъ, на которомъ послѣ традиціонныхъ тостовъ за Короля Югославіи и за Россію, ген. Архангельскій выразилъ свое искреннее удовлетвореніе тѣмъ, что онъ нашель Дивизионъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ онъ видѣлъ его въ Салоникахъ въ 1921 году. Это — единственная сохранившаяся вполнѣ воинская часть со старыми традиціями и со старымъ укладомъ жизни.

На обѣдѣ присутствовали всѣ офицеры дивизиона и большая часть казаковъ. Ген. Архангельскаго сопровождали ген. Зборовскій и начальникъ мѣстнаго уѣзда.

Вечеромъ въ офицерскомъ собраніи былъ ужинъ, на которомъ ген. Архангельскій поднялъ тостъ за „оазисъ стараго“ — Дивизионъ Кубанцевъ и Терцовъ.

ВЪ БѢЛГРАДСКОМЪ ЯХТЬ - КЛУБѢ

Въ бытность свою въ Югославіи Генераль А. П. Архангельскій посѣтилъ Русскій Яхть-Клубъ БѢлграда. На фотографіи ген. Архангельскій снятъ при осмотрѣ пристани Яхть-Клуба.

ДѢЛО „ЧАСОВОГО“ —

общее дѣло всѣхъ русскихъ патриотовъ.

Подписывайтесь на „Часовой“

ПАРИЖЪ.

23-го октября въ Собраніи О-ва Галлиполийцевъ въ Парижѣ, гдѣ помѣщается и Парижская контора „Часового“, состоялся по случаю пріѣзда редактора „Часового“ В. В. Орѣхова чай сотрудниковъ журнала, на которомъ присутствовали: ген. Н. Н. Стоговъ, ген. И. Г. Акулининъ, полковники кн. Н. С. Трубецкой, П. Н. Богдановичъ,

Г. А. Гоштовъ, Н. А. Никольскій кап. 1 р. В. А. Меркушовъ, кап. 2 р. Ф. К. Виноградовъ, полк. В. Ф. Ардаматскій, Е. В. Тарусскій, А. П. Ергинъ, А. І. Сулимовскій. Въ долгой дружеской бесѣдѣ послѣ вступительнаго слова В. В. Орѣхова было установлено полное единодушіе редакціи и сотрудниковъ журнала и намѣчена дальнѣйшая дѣятельность журнала, отмѣчающаго 1-го января 1939 года свое десятилетіе.

ХРОНИКА

Кончина и отпѣваніе

Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича

Въ среду, въ 1 ч. 15 м. дня, въ американскомъ госпиталѣ въ Парижѣ, въ присутствіи Августѣйшихъ Родственниковъ и своего духовника — настоятеля Знаменскаго Соборнаго прихода въ Парижѣ о. Протоіерея В. Тимоеева, въ Бозѣ почилъ Е. И. В. Великій Князь Кирилл Владиміровичъ.

Гробъ съ останками въ Бозѣ Почившаго былъ доставленъ въ Знаменскую церковь, 13 октября, послѣ чего Митрополитомъ Серафимомъ, въ сослуженіи съ Архіепископомъ Феофаномъ и соборнымъ духовенствомъ была отслужена торжественная панихида.

Всѣ эти дни въ Знаменской Церкви находилась величайшая Россійская Святыня — Чудотворная Икона Божіей Матери Знаменія Курской, подѣ благодарнымъ осѣненіемъ которой покоились останки Главы Династіи.

На панихидѣ присутствовали: Августѣйшія Дѣти въ Бозѣ Почившаго — Вел. Кн. Владиміръ Кирилловичъ и Вел. Кн. Марія Владиміровна, наслѣдная Принцесса Лейнингенская, Вел. Кн. Елена Владиміровна, Вел. Князя Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Дмитрій Павловичъ. Церковь была полна молящимися. У гроба сталъ почетный караулъ, несшій, мѣняясь, дежурство, днемъ и ночью, до момента отбытія гроба изъ храма — 7 ч. утра, 16-го октября.

Еще до прибытія гроба въ церковь стали прибывать вѣнки, общее число которыхъ, къ моменту отпѣванія, превысило сотню. Среди вѣнковъ: отъ Августѣйшихъ Дѣтей почившаго, отъ Вел. Кн. Елены Владиміровны, отъ Кн. Всеволода Іоанновича, отъ Короля Румынскаго, Короля Эллиновъ, вдовствующей Королевы Маріи Югославянской Королевича Павла и Королевы Ольги Югославянскихъ, Русскаго Обще-Вонскаго Союза съ національной, георгиевской и андреевской лентами, отъ моряковъ, отъ Гвардейскаго экипажа, отъ Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота, отъ Гвардейскаго Объединенія, отъ Донскихъ казаковъ, отъ Союза Инвалидовъ, отъ Союза Дворянъ и отъ множества другихъ воинскихъ и общественныхъ организаций.

У изголовья упоающаго въ цвѣтахъ и вѣнкахъ гроба, покрытаго Императорскимъ и Андреевскимъ флагами, Императорскій Штандартъ и подушки съ орденами: Св. Андрея Первозваннаго и всѣхъ Русскихъ орденовъ, Большой крестъ Почетнаго Лѣгона, знаки орденовъ Чернаго Орла и Спасителя.

Заупокойную литургію и засимъ отпѣваніе совершалъ Митрополитъ Серафимъ въ сослуженіи съ Архіепископомъ Феофаномъ, о. Протоіереемъ В. Тимоеевымъ, о. іеромонахомъ Зосимой, о. І. Малиженевскимъ и о. Протодіакономъ П. Вонновымъ. Съ рѣдкимъ воодушевленіемъ и проникновенностью пѣлъ замѣчательный митрополитій хоръ Знаменскаго храма подѣ упр. Д. И. Аристова. Апостолъ на литургіи и отпѣваніи былъ прочитанъ пѣвшими въ хорѣ оперными пѣвцами К. Д. Запорожцемъ и М. И. Сперанскимъ.

На литургіи и отпѣваніи присутствовали: Вел. Кн. Владиміръ Кирилловичъ, Вел. Кн. Елена Владиміровна, Вел. Князя Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Дмитрій Павловичъ, Княгиня Ольга Югославская, Князя Всеволодъ Іоанно-

вичъ и Гавріиль Константиновичъ, Герцогъ Александръ Георгиевичъ Лейхтенбергскій, Князь Романовскій, Принцъ Георгъ Греческій и Принцесса Марія, Принцъ Ренатъ и Принцъ Ксаверій Бурбонскій съ супругою, (Вел. Княгиня Марія Кирилловна отбыла въ Германию для приготовленій къ похоронамъ, а Вел. Княгиня Кира Кирилловна находится въ путешествіи на Д. Востокъ и не смогла прибыть); Св. Княгиня Романовская-Красинская, Св. Княгиня Романовская Стрѣльницкая, Кн. В. А. Красинскій-Романовскій, представитель Президента Республики кап. 1 ранга Крансъ, представитель Правительства Французской республики кап. 2 р. Биръ, югославянской посланникъ г. Пуричъ съ супругой, греческій посланникъ г. Политисъ съ супругой, представитель Бурбоновъ, герцоговъ Севильскихъ, представитель германскаго посла г. Ахенбахъ, югославянской военной агентъ, совѣтникъ югосл. посольства г. Сирмай, великобританскій повѣренный въ дѣлахъ и представители югославянской, греческой и румынской арміи.

Были представлены всѣ русскія воинскія и общественныя организации, во главѣ съ Р. О. В. Союзомъ и В.-М. Союзомъ; число молящихся было столь велико, что прибывшими помолитися у гроба Почившаго были заполнены весь обширный храмъ и примыкающій къ нему такихъ же размѣровъ, какъ и храмъ, залъ. Во время литургіи и отпѣванія почетный караулъ у гроба несли генералы и адмиралы, проживающіе въ Парижѣ.

Передъ отпѣваніемъ Владыка Митрополитъ Серафимъ обратился къ молящимся съ трогательнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ жертвенное служеніе Россіи Императорскаго Россійскаго Царственаго Дома и въ Бозѣ Почившаго Великаго Князя Кирилла Владиміровича, наши чувства почитанія и благодарности Династіи и глубокою нашу вѣру въ возрожденіе нашей Родины и восстановление ея подѣ историческимъ скипетромъ.

Въ теченіе послѣдующихъ дней у гроба случились панихиды и послѣдняя въ субботу 15-го, въ 21½ часовъ. Эта панихида была отслужена по почину Владыки Митрополита Серафима, Знаменскаго Парижскаго, и Брюссельскаго Соборнаго Приходовъ и Комитета по сооруженію въ Брюсселѣ Храма-Памятника, представитель каковыхъ организаций Н. М. Котляревскій специально прибылъ для этого изъ Брюсселя. На панихидѣ этой присутствовали Августѣйшіе Родственники въ Бозѣ Почившаго Великіе Князя Борисъ и Андрей Владиміровичи, Вел. Князь Дмитрій Павловичъ и Князь Гавріиль Константиновичъ. Почетное дежурство у гроба несли Лейбъ-Гренадеры при знамени и кадеты русскаго корпуса-лицея. Храмъ былъ полонъ молящимися.

На слѣдующій день, въ воскресенье, начиная съ 5 часовъ утра, въ храмъ начали стекаться русскіе, пожелавшіе въ послѣдній разъ поклониться въ Бозѣ Почившему. Въ 6 ч. 45 м. утра гробъ, послѣ литіи, при пѣніи „Святой Боже“ и исполняемомъ духовымъ оркестромъ „Коль славень“ былъ вынесенъ Великими Князьями Владиміромъ Кирилловичемъ, Андреемъ Владиміровичемъ и Дмитріемъ Павловичемъ, Княземъ Гавріиломъ Константиновичемъ, Кн. В. А. Красинскимъ-Романовскимъ, кап. 1 р. Графомъ, Н. М. Котляревскимъ, ген. Спиридовичемъ и др. изъ храма и помѣщенъ въ погребальный фургоны, на которомъ отбылъ къ мѣсту погребенія — въ Кобургъ, гдѣ погребена Августѣйшая Супруга въ Бозѣ Почившаго Вел. Кн. Викторія Ѳеодоровна.

Надо отмѣтить, что въ Знаменской Церкви, во время заупокойныхъ службъ, несмотря на огромное стеченіе молящихся, поддерживался исключительный порядокъ и благоговѣйная тишина, что слѣдуетъ приписать распорядительности и умѣню церковнаго старостата, великолѣпно справившагося съ этой трудной задачей.

Незабытыя могилы.

† Е. В. КНЯЗЬ АРСЕНИЙ КАРАГЕОРГІЕВИЧЪ

19-го октября въ Парижѣ скончался Е. В. Князь Арсеній Карагеоргіевичъ, братъ Короля Петра I Югославянскаго и отецъ Принца Регента Павла, генераль русской, сербской и французской службы.

Ввиду невозможности для принца Павла при- быть въ Парижъ, отпѣваніе и погребеніе почив- шаго будутъ совершены въ Бѣлградѣ, въ Парижѣ же были лишь отслужены двѣ панихиды у гроба почившаго духовенствомъ Знаменской Соборной церкви и на вокзалѣ — въ вагонѣ, передъ самымъ отбытіемъ поѣзда (21 октября) краткая литія, совершенная о. Протоіереемъ В. Тимоеевымъ и о. Протодіакономъ П. Воиновымъ.

Некрологъ Покойнаго Князя будетъ помѣщенъ въ ближайшемъ номерѣ „Часового“.

† Болгарской Арміи Генераль И. ПѢВЪ

10-го октября въ Софіи отъ пули злоумышлен- ника палъ начальникъ штаба Болгарской арміи, ген. - майоръ ПѢвъ.

Генераль ПѢвъ родился 28 янв. 1884 г. въ Тульчѣ, въ 1908 г. окончилъ военное училище въ Софіи, въ балканскую войну состоялъ въ рядахъ 1-го Софійскаго п. полка. По окончаніи Балканской войны былъ направленъ въ Николаевскую Академію Ген. Штаба и былъ признанъ выдающимся офице- ромъ. По возвращеніи изъ Россіи служилъ въ штабѣ 2 пѣх. Тракійской дивизіи, затѣмъ во время войны командовалъ 6-номъ 43 п. полка, преподавалъ воен- ные науки въ Софійскомъ в. уч-щѣ, редактировалъ военный журналъ и состоялъ нач-комъ военно- учебныхъ заведеній.

Въ 1937 году (январь) назначенъ начальникомъ штаба арміи.

Генераль ПѢвъ принадлежалъ къ блестящей плеядѣ молодыхъ болгарскихъ офицеровъ, сумѣв- шихъ послѣ военного пораженія возстановить въ прекрасномъ видѣ болгарскую армію, столь близ- кую намъ не только по внѣшнему виду, но и

по ея традиціямъ и духу. Покойный генераль былъ, какъ и всѣ добрые болгарскіе патриоты, большимъ другомъ Россіи. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года редакция „Часового“ получила отъ него письмо, которое, намъ думается, хорошо рисуеътъ обликъ этого прекраснаго офицера и патриота.

Многочуважаемый господинъ капитанъ.

Благодарю Васъ и редакцію журнала „Часовой“ въ присылкѣ мнѣ юбилейнаго экземпляра Вашего почтеннаго журнала, который я, какъ и всѣ ранние, прочелъ съ большимъ удовольствіемъ. Читая Вашъ жур- наль, видишь, что духъ Русской Арміи не погибъ, ея традиціи сохранились и мы всѣ вѣримъ въ томъ, что національная Русская Армія положитъ начало для прежняго мо- гущества всеми нами почитаемой и любимой Россіи. Надежды и симпатіи болгарскаго народа покоятся на великой славянской Россіи — заступницѣ и покровительницѣ славянъ. Вамъ же желаю сохранить тѣ же надежды, терпѣніе и сильную волю. Вы должны помнить изреченіе: „Сильный волей всегда побѣдитъ“.

Глубоко Васъ уважающій,

Иор. ПѢвъ, генераль-майоръ.

2-го декабра 1937 г. Ст. Софія.

Редакция „Часового“, въ твердой увѣренности, что она этимъ выражаетъ чувства всѣхъ ея дру- зей и читателей — членовъ Зарубежной Русской Военной Семьи, позволяетъ себѣ выразить Семьѣ Покойнаго Генерала и Болгарской Арміи чувства искренняго соболѣзнованія въ постигшей ихъ тяж- кой и безвременной утратѣ. Да сохранитъ Господь въ мирѣ и упокоеніи душу павшаго отъ злодѣйской руки доблестнаго воина и одного изъ благородныхъ болгарскихъ патриотовъ, вѣрныхъ чести и Правды.

„Часовой“.

† ГРАФЪ А. И. ВОРОНЦОВЪ - ДАШКОВЪ

4-го октября, въ Берлинѣ, отъ разрыва сердца скоропостижно скончался графъ Александръ Илларіоновичъ Воронцовъ - Дашковъ. Покойный былъ сыномъ графа Илларіона Илларіоновича Воронцова - Дашкова, Намѣстника Его Императорскаго Вели- чества на Кавказѣ, послѣ покойнаго остались вдова (урожден. княжна Абхазіи) и два взрослыхъ сына, воспитан. мѣстн. рус. гимназін. Покойный графъ прибылъ три года тому назадъ изъ Парижа въ Германію, гдѣ и поселился въ Берлинѣ.

Похороны состоялись 7-го октября на русскомъ кладбищѣ въ Тегельѣ близъ Берлина. Покойный А. И. гр. Воронцовъ-Дашковъ состоялъ въ званіи флигель-адъютанта, службу несъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскомъ Его И. Вел. полку.

† ЛЕЙТ. Ю. И. САХНОВСКІЙ

29-го сентября, въ Boulogne s/M, упавшей на мостикъ стрѣлой убитъ лейт. Гвардейскаго эки- пажа Юрій Ивановичъ Сахновскій, вып. изъ М. К. 1915 года.

За долгую эмиграцію Ю. И. тяготился сухо- путной службой, все стремился вернуться на море и поддерживалъ свои профессиональныя знанія на уровнѣ современныхъ требованій.

Наконецъ въ этомъ году его желанія сбылись и онъ устроился помощникомъ на польскій п/х, но коварная судьба его не пощадила!

Вскорѣ по окончаніи М. К. Ю. И. былъ назна- ченъ на кр. „Варягъ“ на которомъ совершилъ переходъ изъ Владивостока въ Мурманскъ. Во время гражданской войны онъ командовалъ п. с. „Соколица“ и по ликвидаціи сѣв. фронта эвакуиро- вался за границу.

Последніе годы Ю. И. проживалъ въ Бельгіи.

П. В.

Большевизмъ 500 лѣтъ назадъ.

Нижеприводимые факты изъ далекаго прошлаго очень мало кому извѣстны; а между тѣмъ современникамъ ихъ слѣдуетъ знать, т. к. они и очень характерны и поучительны.

Въ 1400 году, въ царствованіе Султана Баязета I, изъ глубины Азіи появились Татарскія орды Тамерлана, который разбивъ по пути турецкія войска направился на Югъ.

Черезъ два года Тамерланъ, возвращаясь изъ экспедиціи въ Месопотамію, вновь обрушился на турокъ и нанеся имъ кровавое поражение при Анкарѣ, взявъ въ плѣнъ самого Падшаха, отправленнаго въ Самаркандъ и умершаго въ пути.

Татары опустошили почти всю Малую Азію и наложили на османлисовъ тяжкія контрибуціи. Въ довершеніе бѣдъ, всѣ четверо, оставшихся послѣ Баязета сыновей вступили между собою въ борьбу за обладаніе престоломъ. Турція раздѣлилась; 10 лѣтъ длилась эта кровавая междоусобица; страна была разорена до послѣднихъ предѣловъ; повсюду царствовали безвластіе, разбоя, голодъ.

Только въ 1413 г. самому младшему изъ соперниковъ на престолъ Магомету I удалось наконецъ, разбивъ и уничтоживъ остальныхъ братьевъ, объединить власть надъ государствомъ, населеніе котораго было доведено до полнаго отчаянія.

Въ этотъ то, кажется самый тяжкій въ исторіи турецкаго народа періодъ, въ Малоі Азіи появился нѣкій Бедрединъ, адвокатъ того времени, выступившій съ проповѣдью коммунизма.

— „Мы“, — училъ онъ — „не оказываемъ предпочтенія какой либо изъ религій; мы требуемъ полнаго социальнаго равенства, общаго пользованія всѣмъ необходимымъ для жизни, равноправія на землю; общаго владѣнія рѣшительно всѣмъ, кромѣ жены, остающейся въ распоряженіи мужа“.

Темное, разоренное и измученное населеніе стало охотно примыкать къ Бедредину; ярыми его адептами прежде всего оказались евреи.

Началась горячая пропаганда. Новому ученію стали придавать сущность религій, отрицая всѣ остальные. Да иначе и не могло быть: коммунизмъ трудно было выдрать тамъ, гдѣ царствовали исламъ Пророка, проповѣдываващаго святость и ненарушимость жизни и имущества всякаго правовѣрнаго.

Какъ и въ наше время, игра была основана на потаканіи низменнымъ инстинктамъ; какъ и въ наше время, были брошены лозунги — грабъ награбленное“, „миръ хижинамъ, война дворцамъ“. Какъ и въ наше время наконецъ, въ средѣ народа, надорваннаго матеріально и морально, антигосударственная зараза распространилась съ невѣроятной быстротой.

Коммунисты подняли возстаніе. Высланная противъ нихъ, многочисленная по тому времени, но недостаточно морально крѣпкая 60-ти тысячная армія была ими разсѣяна. Такая же судьба постигла и вторую правительственную армію. Окрыленные успѣхами повстанцы рѣшили переправиться черезъ Дарданеллы и перенести свое ученіе въ Европу. Но тутъ ихъ постигла катастрофа.

Многочисленные ихъ полчища, мало дисциплинированныя и своевольныя, предводительствуемыя бездарными въ военномъ отношеніи евреями и нѣсколько такими же мулами, понесли страшнѣйшее поражение отъ встрѣтившей ихъ, вновь сформированной арміи Султана. Понимая безвыходность своего положенія, коммунисты защищались съ отчаяніемъ, и султанскія войска жестоко съ ними расправились: плѣнныхъ не брали и почти всѣ были перебиты; только очень немногимъ удалось переправиться обратно въ Азію, гдѣ постепенно и они были уничтожены.

На этомъ турецкій коммунизмъ былъ ликвидированъ полностью.

**

Изъ даннаго очерка далекаго, съ полутысячелѣтней давностью прошлаго, невольно напрашивается два сопоставленія:

1) Какъ и теперь, евреи, также составлявшіе лишь очень небольшой процентъ въ населеніи, оказались многочисленными въ составѣ коммунистовъ; они были его главными проповѣдниками, они повели борьбу противъ религій, они захватили верхи.

2) Какъ и теперь, коммунизмъ, при самомъ его зарожденіи, сейчасъ же сдѣлался активнымъ, воинствующимъ.

Кстати, не то же ли было и во французскую революцію. Общезвѣстна декларация конвента 19 ноября 1792 г., опубликованная на „всѣхъ языкахъ“ о томъ, что новая республика окажетъ помощь всѣмъ желающимъ отвоевать свою свободу.

Читатель да сдѣлаетъ свои логическіе выводы.

В. Томилинъ.

НЕОБХОДИМА ПРОВѢРКА

„Возрожденіе“ отъ 30/9 удѣляетъ много мѣста разсказу бѣжавшаго изъ СССР въ Манжуку полковника Кр. Арміи Волынскаго, въ прошломъ же бѣлогвардейца и подчиненнаго ген. Кислицына, к-рый его принялъ и обласкалъ. Волынскій разсказываетъ о заговорѣ въ Кр. Арміи, выдаетъ себя за участника и т. д. Въ его разсказѣ мы обнаружили большое количество странныхъ ошибокъ, которыя не могъ сдѣлать человекъ мало-мальски освѣдомленный, напр.: 1) II стр. корпусъ никогда не былъ переданъ въ подчиненіе БВО (примѣрно, въ это время въ БВО была передана, въ связи съ новымъ передѣломъ областей, Тверь и стоявшая тамъ 48 с. д.); 2) охрана Кремля никогда (въ посл. годы) не подчинялась НКО или НКВД, а представляла собой особый Кремль гарнизонъ, подчиненный непосредственно, какъ всѣ учрежденія Кремля, сов. правительству; 3) насколько намъ извѣстно, ни въ Москвѣ ни въ другихъ городахъ не существуетъ бронетанк. дивизіи особ. назначенія, а если бы и существовала бы, то само названіе — „особое назначеніе“ свидѣтельствуетъ о ея принадлежности къ войскамъ НКВД, т. ч. она никакъ не могла быть передана изъ НКО въ подчиненіе НКВД (какъ это утверждаетъ Волынскій *); 4) указанная Волынскимъ лица: Примаковъ, Енукидзе, Радекъ и др. или не занимали въ указанное время постовъ, названныхъ имъ или не могли совершать приписанныхъ имъ поступковъ. Вообще Волынскій во-всю пользуется матеріалами сов. процессовъ, извращая ихъ въ смыслѣ времени, взаимоотношеній и т. д., въ концѣ же явное и неправдоподобное указаніе на Скоблина — какой второстепенный слѣдователь НКВД можетъ вообще знать о такихъ секретныхъ вещахъ (?), неговоря уже о томъ, что никогда не скажетъ арестанту. Словомъ, судя по разоблаченіямъ, Волынскій производитъ странное впечатлѣніе. Очень важно теперь же провѣрить всѣ его показанія.

*) Видимо, Волынскій путаетъ находящіяся въ Москвѣ танк. корпусъ им. Калиновскаго (извѣстной всей Кр. Арміи какъ учебно-„гвардейская“ часть) и дивизію особ. назначенія НКВД им. Дзержинскаго — недопустимая ошибка для к-ра, тѣмъ болѣе, что обѣ части существуютъ много лѣтъ.

НОВЫЙ ПРОВОКАТОРЪ

23-го августа болгарской полиціей разоблаченъ и арестованъ „Окружной атаманъ и создатель союза казаковъ-націоналистовъ“ Павелъ Назаровичъ Кудиновъ, оказавшійся агентомъ-освѣдомителемъ, большевицкаго полпреда. Кудиновъ велъ послѣднее время гнусную кампанію противъ русскихъ національныхъ организацій и выступалъ противъ Донскаго Атамана графа Граббе.

№ 4

1 ноября
1938 г.

ВѢРА, ВОДИНА, СЕМЬЯ.

под редакціей
Е. В. Тарусскаго

Какимъ долженъ быть человекъ у власти

(Опредѣленіе Суворова)

„Всякое дѣло начинай съ благословія Божія. До смерти будь вѣренъ Государю и Отечеству. Будь чистосердеченъ со своими друзьями, умѣренъ въ своихъ нуждахъ и безкорыстенъ въ своемъ поведеніи. Люби истинную Славу, отличай любочестіе отъ надменности и гордости. Учись заблаговременно прощать погрѣшности ближнему и никогда не прощай ихъ самому себѣ. Упражняй тщательно своихъ подчиненныхъ и во всемъ подавай собой примѣръ. Будь отваженъ, но безъ запальчивости... подчиненный, но безъ униженія, начальникъ безъ излишней на себя надежды, побѣдитель безъ тщеславія... благороденъ безъ гордости, во всемъ гибокъ безъ лукавства, твердъ безъ упорства, скромнень безъ притворства, основателенъ безъ

педантизма, приятенъ безъ легкомыслія, всегда одинаковъ и на все способенъ безъ ухищренія, пронзателенъ безъ пронырливости, откровененъ безъ оплошности, услужливъ безъ всякой для себя выгоды, убѣгая отъ извѣстности. Основательное разсужденіе предпочитай остроумію. Будь врагомъ зависти, ненависти и мщенія. Противниковъ своихъ низлагай своимъ снисхожденіемъ и владычествой надъ друзьями своимъ непоколебимой вѣрностью. Утомляй тѣло свое дабы укрѣпить его больше. Стыдливость и цѣломудріе въ тебѣ да царствуютъ. Христіанскій законъ пусть служитъ тебѣ нравоченіемъ. Добродѣтели твои — суть добродѣтели Великихъ Мужей. Будь исполненъ чистосердечія, гнушайся лжи, попирай всякое лукавство. Обхожденіе и знакомство съ людьми только добрыми. Честь и честность твои особенныя качества”.

Суворовъ.

О христіанскомъ управленіи

Въ прошлый разъ мы говорили о подготовкѣ строителей новой Россіи. Въ строительствѣ этомъ будутъ участвовать всѣ народы Россіи, всѣ русскіе люди ея населяющіе, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Каждый гражданинъ принесетъ свой кирпичъ для Общаго Дома.

Понятно, что никакая постройка не можетъ вестись безъ инженеровъ, техниковъ и десятниковъ, одними только рабочими, хотя бы и одухотворенными общей идеей.

Исторія любого народа знаетъ періоды обновляющаго строительства. Въ эти періоды всегда производился отборъ ведущаго слоя, который и руководилъ рабочими массами.

Въ нашей отечественной исторіи наиболее яркимъ примѣромъ является время Петра Великаго. Строя новую Россію, Петръ видѣлъ, что съ прежнимъ ведущимъ слоемъ, древнимъ русскимъ бюрократомъ, онъ не достигнетъ поставленныхъ цѣлей. Ему нужны были новые и свѣжіе люди, одухотворенные новыми идеями, свободные отъ предрассудковъ и консерватизма старины. Какъ государственный гений, онъ нашелъ, что необходимый ему отборъ слѣдуетъ искать въ свѣжихъ слояхъ русскаго народа. Что не древности рода, а личныя качества, нужно принять за критерій годности людей въ государственной работѣ. И Петръ создалъ новый служилый классъ, вызвавъ изъ нѣдръ русскаго народа совершенно новыхъ людей, низкаго и „подлага“ происхожденія, но честныхъ, полныхъ энергіи, творческаго горѣнія и инициативы.

Такъ создалось петровское, служилое, дворянство, петровскій отборъ, построившій новую Императорскую Россію.

Въ нашей современной исторіи мы видимъ очень яркіе примѣры отбора. Муссолини построилъ новую Италию фашистскимъ отборомъ. Гитлеръ создалъ новую Германію, вызвавъ къ жизни національ-соціалистическую партію. Тѣми же принципами руководились и другіе создатели новыхъ государствъ: Турціи, Португаліи Венгрии, Финляндіи.

Въ ихъ созиданіи преобладали положительныя начала и строительство ихъ увѣчалось успѣхомъ.

Любопытно, что начало отбора было всецѣло принято и коммунистами. Но лишенное духовнаго устремленія, враждебное божественной справедливости, построенное только на злобѣ и ненависти ихъ строительство оказалось построеннымъ на

пескѣ. Сталинъ причину провала искалъ въ ошибкахъ отбора. Ленинскій отборъ старыхъ коммунистовъ и политкаторжанъ онъ пытался замѣнить отборомъ молодыхъ безпартійныхъ (и скажемъ отъ себя уже совершенно безпринципныхъ) выдвиженцевъ. Разочарованіе и въ этомъ отборѣ уже не далеко и тогда красному диктатору придется подумать о какомъ-то новомъ отборѣ.

Отборъ только тогда хорошъ и способенъ къ дѣйствительно созидательной работѣ, когда производится онъ по признаку высшей духовной качества. Люди отбора должны быть безкорыстно преданы идеѣ, готовы жертвовать собой во имя ея.

Въ этомъ отношеніи христіанско-національный отборъ есть отборъ качественно особенно высокій. Онъ морально шире и выше отборовъ современныхъ тоталитарныхъ государствъ, которые все же связываются узостью партійныхъ рамокъ хотя и не лишены многихъ государственныхъ доброжелателей.

Христіанинъ беретъ власть не изъ честолюбія, не только изъ узкихъ національныхъ интересовъ, а изъ сознанія своего долга передъ Богомъ и людьми.

Въ каждомъ человекѣ, будь то христіанинъ, или нехристіанинъ, марксистъ или фашистъ есть качества абсолютно положительныя: преданность идеѣ, вѣрность, дисциплина, выдержка, работоспособность, желаніе учиться и творить. — Но въ христіанскомъ отборѣ эти качества кромѣ того одухотворяются устремленностью къ христіанскому идеалу.

Въ атмосферѣ страшнаго террора и богоборчества въ теченіи двадцати лѣтъ въ подъяремной Россіи естественно-историческимъ путемъ все время происходитъ нужной намъ отборъ. Люди съ морально стойкими душами подвергаются преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Милліоны ихъ томятся въ концлагеряхъ. Но они не идутъ на компромиссы со зломъ красной безбожной власти. Они закаляются въ борьбѣ, души ихъ еще болѣе укрѣпляются въ вѣрѣ въ Бога и въ высшіе, христіанскіе идеалы.

Когда передъ этими людьми откроется возможность широкаго государственнаго строительства они беззабвѣтно и жертвенно отдадутъ ему всѣ свои силы.

Въ построеніи Арміи, Школы, Хозяйственной системы, суда, въ опредѣленіи курса международныхъ отношеній, во всѣхъ рѣшительно областяхъ

государственного управления христiане - националисты, прiявшiе на свои плечи бремя власти, будутъ руководствоваться требованиями справедливости, гуманности, человѣколюбiя, голосомъ своей совѣсти.

Этими началами мало - по - малу будетъ прошикаться весь государственный организмъ, въ духѣ этихъ началъ будутъ воспитываться въ школахъ, вѣ школы, въ семьѣ новыя поколѣнiя для смѣны первыхъ строителей.

Исторiя показываетъ, что до сихъ поръ не было еще государства, построеннаго на анти-моральныхъ принципахъ и законахъ. Они могли в послѣдствiе извращаться злою волею отдѣльныхъ аморальныхъ правителей партiйныхъ вождей, но законы всѣхъ государствъ, всѣхъ вѣковъ одинаково запрещаютъ и убiйство и кражу и грабежъ и издѣвательство и насилiе и дезертирство и развратъ и неповиновенiе властямъ.

Государство, какъ и все человѣчество въ массѣ своей, ощущаетъ отталкиванiе отъ зла и притяженiе къ добру.

Сколь естественно изъ этого сдѣлать два вывода:

1) Христiанское Государство по самой своей сущности можетъ въ наибольшей степени осуществитъ это отталкиванiе отъ зла и стремленiе къ добру.

2) И христiанское государство можетъ оставаться таковымъ только по названiю, а не по сущности, если оно не будетъ имѣть управителей, проникнутыхъ чувствомъ христiанскаго долга (христiанско-национальный отборъ).

Вотъ почему Р. Х. Н. Движенiе придаетъ вопросу христiанскаго отбора первенствующее значенiе.

Е. Тарусскiй.

„СПУТНИКЪ РУССКАГО ХРИСТИАНИНА НАЦИОНАЛИСТА“. Изданiе Рус. Труд. Христ. Движенiя. Женева 1937 г.

Маленькая „карманная“ книжечка. На бѣлой обложкѣ знакъ Движенiя: въ овалѣ терновый вѣнецъ, въ немъ буквы Р.Т.Х.Д. и годъ зарожденiя Движенiя 1931. На вѣнцѣ крестъ на фойѣ национальной бѣло-синне-красной ленты.

Каждый участникъ или примыкающiй къ Движенiю долженъ знать основы его. Онѣ разработаны и приняты были на Ривскомъ Сѣздѣ 1936 года. „Спутникъ“ и содержитъ все то главное и основное, что составляетъ мiросозерцанiе Движенiя.

Прежде всего понятiя Вѣры, Родины и Семьи. Они полностью были приведены въ „Часовомъ“ № 11. „Вѣра, Родина, Семья“. Эти краткiя и ясныя формулы опредѣляютъ все дальнейшее построение идеологии Движенiя. Далѣе слѣдуютъ 17 короткихъ главъ: 1. Мы должны готовиться. 2. Религиозный смыслъ революцiи. 3. Отрицательные уроки революцiи. 4. Вѣра въ Бога. 5. Церковь и государство. 6. Любовь къ родинѣ. 7. Семья. 8. О христiанскомъ правосознанiи. 9. О власти. 10. О сопротивленiи злу силой. 11. О компромиссѣ. 12. О равенствѣ и справедливости. 13. О свободѣ. 14. О частной собственности. 15. О национальной территорiи. 16. Армiя. 17. Служенiе Россiи.

Изъ перечисленнаго перечня главъ видно, какъ широко охватываетъ всѣ самые важные вопросы государственнаго строительства эта маленькая брошюрка.

Она является прекрасно составленнымъ конспектомъ всей доктрины Движенiя. На крѣпкомъ и вѣчномъ фундаментѣ христiанской истины легко и прочно построены основы русскаго христiанскаго национальнаго движенiя, на которыхъ въ будущемъ должна быть построена Новая Россiя. Пробѣгая этотъ конспектъ, видишь въ немъ массу цѣннаго материала, который ляжетъ въ основу будущаго русскаго законодательства, опредѣлитъ принципы

и сущность русскаго уголовнаго и гражданскаго права, намѣтитъ линiи права государственнаго, финансоваго и церковнаго.

Для примѣра приведемъ опредѣленiе армiи. „Армiя — говоритъ „Спутникъ“ — представляетъ единство народа; его мужественное начало; его волю; его силу; его рыцарскую честь“.

„Принадлежать къ армiи значитъ „не отбывать воинскую повинность“, а осуществлять свое почетное право и приобщаться национальнаго славы. Воинское знамя есть священная хоругвь всего народа. Военный инвалидъ есть почетное лицо въ государствѣ“...

Все что изложено въ „Спутникѣ“ понятно и дорого каждому русскому патриоту, дажѣ и не члену Движенiя. И каждому русскому человѣку полезно имѣть этотъ „Спутникъ“. Каждому изъ насъ необходимо имѣть стройное государственное мiросозерцанiе. Оно будетъ у того, кто внимательно прочтетъ эту прекрасную брошюру Движенiя.

Е. Т.

ОТКРЫТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ КУРСОВЪ РУССКИМЪ ВОЕННО - НАУЧНЫМЪ ИНСТИТУТОМЪ.

Сообщается о началѣ организации Институтомъ Специальныхъ Курсовъ не только въ Бѣлградѣ, но и во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянiя, гдѣ окажутся группы лицъ желающихъ пройти ихъ.

До настоящаго времени Отдѣленiя этихъ Курсовъ образовались, кромѣ Бѣлграда, еще и въ слѣдующихъ пунктахъ:

Битолѣ — руководитель Полк. Соляникъ-Краса. Бѣлой Церкви — руководитель ген.-шт. полк. Думскiй.

Вел. Кикинда — руководитель окончив. Высш. въ науч. курсы въ Парижѣ полк. Обозенко. Крагуевацѣ — руководитель ген. Эгертъ.

Мариборѣ — руководитель полк. Глѣбовъ. Нишѣ — руководитель ген.-шт. ген. Крейтеръ. Осекѣ — руководитель полк. Кудиновъ.

Парачинѣ — руководитель ген. Эннатскiй. Пожаревцѣ — руководитель ген. Зборовскiй. Скоплье — руководитель ген. Выгранъ и слух.

Высш. в. науч. курсы полк. Подушкинъ. Софи — руководитель ген.-шт. ген. Зинкевичъ. Сплитѣ — руководитель ген.-шт. ген. Кислый. Суботицѣ — руководитель ген.-шт. полк. Иорданъ.

Общее число записавшихся превышаетъ 300 ч.

Замѣститель Предсѣдателя Института,
Генералъ Шуберскiй.

**ОБРАЩЕНIЕ
Бронепѣздныхъ Артиллеристовъ**

Приступая къ изданiю исторической памятки о боевой дѣятельности бронепѣздовъ въ минувшей Гражданской войнѣ на Югѣ Россiи и жизни Бронепѣзднаго дивизиона за рубежомъ, прошу откликнуться: — быв. Начальника Бронепѣздныхъ дивизионовъ Юга Россiи (и Русской Армiи) Генералъ - Маiора **Иванова**, Шт. Капитана **Фиргуфа** и Поручика **Каковина**, для полученiя свѣдѣнiй о бронепѣздныхъ архивахъ, вывезенныхъ за границу, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть документальныя данныя.

Всѣхъ, служившихъ когда-либо на бронепѣздахъ, прошу помочь нашему начинанiю сообщенiемъ свѣдѣнiй о личномъ составѣ, формированiяхъ и службѣ бронепѣздовъ, по адресу Полковника Михаила Ивановича Лебедева:

Mr LEBEDEFF, 26, rue St Denis, Boulogne s/Seine (France).

СТРАНИЦА

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ сентябрѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 5 засѣданій Правленія Р.О.К. въ Польшѣ, на которыхъ, въ общей сложности, было рассмотрѣно 93 различныхъ вопросовъ идѣль. Кромѣ членовъ Правленія, на одномъ изъ засѣданій присутствовалъ д. ч. Комитета А. И. Федоровъ. Въ качествѣ гостей на одномъ изъ засѣданій Правленія присутствовали: Б. С. Коверда и Ю. Л. Войцеховскій, сдѣлавшіи докладъ о своей поѣздкѣ на съѣздъ германской національно-соціалистической партіи въ Нюрнбергѣ, на которой онъ былъ приглашенъ въ качествѣ представителя русской зарубежной печати.

Въ связи съ напряженнымъ международнымъ положеніемъ, которое въ сентябрѣ с. г. отразилось во многихъ странахъ на положеніи русской эмиграціи, Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ удѣлило въ отчетномъ періодѣ много вниманія освѣдомительнымъ докладамъ президіума о положеніи русской эмиграціи и приняло 24-го сентябрю с. г. постановленіе объ отношеніи русской эмиграціи въ Польшѣ къ происходившимъ событіямъ. Это постановленіе Польской Республики особымъ письмомъ Правленія Р.О.К. въ Польшѣ на имя предсѣдателя совѣта министровъ ген. Ф. Славой - Складковского.

Признавая необходимымъ укрѣпить въ переживаемое время связь между русской эмиграціей въ Польшѣ и нашими соотечественниками въ другихъ странахъ, Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ уполномочило Ю. Л. Войцеховскаго освѣдомить нѣкоторыя русскія зарубежныя организациі объ отношеніи русской эмиграціи въ Польшѣ къ происходящимъ событіямъ.

Изъ другихъ вопросовъ, рассмотрѣнныхъ Правленіемъ въ сентябрѣ с. г. заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

Правленіе утвердило отчетъ о дѣятельности Комитета за время съ 11-го апрѣля 1937 г. по 31-го марта 1938 г. и разослало этотъ отчетъ группамъ Р.О.К. въ Варшавѣ, Вильнѣ, Августовѣ, Гайнувкѣ и Бѣловѣжѣ, Лодзи, Грудзюндзѣ, Цумани, а также всѣмъ, не входящимъ въ названныя группы г. г. дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р.О.К. Правленіе обратилось къ Ревизионной комиссіи Комитета съ просьбой ускорить рассмотрѣніе денежнаго отчета Правленія за упомянутый періодъ ради скорѣйшаго созыва очереднаго общаго собранія г. г. дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К. и поручила президіуму разослать отчетъ о дѣятельности Комитета органамъ русской зарубежной печати, русскимъ общественнымъ организациямъ и т. д.

Правленіе признало желательнымъ созвать въ ближайшемъ будущемъ съѣздъ провинціальныхъ уполномоченныхъ Правленія Р.О.К. и обратилось къ нимъ съ просьбой объ отзывѣ по поводу этого предположенія. Поступившіе въ теченіе сентябрю с. г. отзывы г. г. уполномоченныхъ свидѣтельствуютъ о томъ, что они признаютъ созывъ съѣзда вполне своевременнымъ и необходимымъ.

Проявляя заботу объ оказаніи благотворительной помощи нуждающимся русскимъ эмигрантамъ и желая придерживаться существующаго между русскими общественными организациями въ Варшавѣ соглашенія о согласованіи ихъ работы въ этой области Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ еще 7-го іюля с. г. обратилось къ предсѣдателю Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, Н. А. Племянникову съ предложеніемъ о совмѣст-

номъ обращеніи Р.О.К. въ Польшѣ и Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ къ Польскому Красному Кресту, вѣдающему благотворительной помощью русскимъ эмигрантамъ, съ просьбой объ увеличеніи размѣровъ этой помощи. 15-го іюля с. г. предсѣдатель Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, Н. А. Племянниковъ сообщилъ, что правленіе возглавляемой имъ организациі признало желательнымъ совмѣстное съ представителями Р.О.К. посѣщеніе предсѣдателя Польскаго Краснаго Креста и врученіе ему меморандума объ увеличеніи размѣровъ помощи русской эмиграціи. Одновременно Н. А. Племянниковъ, сообщая, что въ обсужденіи предложенія Р.О.К. принимали участіе представители нѣкоторыхъ другихъ варшавскихъ русскихъ организациі, высказалъ пожеланіе о привлеченіи этихъ организациі къ переговорамъ съ Польскимъ Краснымъ Крестомъ. Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ отвѣтило 30-го іюля с. г., что оно не видитъ оснований къ составленію многочисленной делегаціи съ участіемъ представителей общественныхъ организациі, не ведущихъ благотворительной работы, и повторило свое первоначальное предложеніе о согласованномъ выступленіи Р.О.К. въ Польшѣ и Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ. На тотъ случай, если бы это предложеніе оказалось неприемлемымъ для Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, Правленіе Р.О.К. предложило возложить обращеніе къ Польскому Красному Кресту на благотворительную комиссію Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, созданную въ 1936 году на основаніи соглашенія варшавскихъ русскихъ общественныхъ организациі объ объединеніи ихъ благотворительной работы. Письмомъ отъ 8-го августа с. г. предсѣдатель Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ Н. А. Племянниковъ извѣстилъ предсѣдателя Р.О.К. о приемлестности этого предложенія и о томъ, что руководимая имъ организациія „принимаетъ срочныя мѣры къ восстановленію дѣятельности благотворительной комиссіи“. Не получая въ дальнѣйшемъ никакихъ извѣщеній о результатѣ этихъ мѣръ и будучи свидѣтелемъ дальнѣйшаго ухудшенія положенія лишенныхъ помощи русскихъ эмигрантовъ, Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ, задержавъ обращеніе къ Польскому Красному Кресту до полученія свѣдѣній о восстановленіи работы благотворительной комиссіи, приступило въ сентябрѣ с. г. къ организациі самостоятельной благотворительной помощи нуждающимся. Помощь эта будетъ организована подъ руководствомъ особаго благотворительнаго патроната при Р.О.К. Предсѣдательствованіе въ патронатѣ принялъ на себя В. А. Рахмановъ, вице-предсѣдательницей патроната избрана О. М. Змѣтнова, представителемъ Правленія Р.О.К. въ патронатѣ назначенъ И. С. Четвериковъ.

Обсудивъ по просьбѣ Общества Друзей Национальной Россіи въ Загребѣ вопросъ о возможности созданія Общества Друзей Национальной Россіи въ Польшѣ, Правленіе Р.О.К. установило, что проявленіе почина въ этомъ направленіи встрѣтилось бы съ значительными препятствіями, но, тѣмъ не менѣе, постановило обсудить шаги, которые будутъ предприняты для окончательнаго выясненія возможности или невозможности созданія такой организациі.

Признавъ необходимымъ почтить заслуги покойнаго предсѣдателя Комитета ген. П. Н. Симанскаго передъ Р.О.К. и русской эмиграціей въ Польшѣ, Правленіе постановило помѣстить пор-

треть П. Н. Симанскаго въ комнатѣ своихъ засѣданій.

Въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ отчетномъ періодѣ были приняты: Д. В. Никицкій, Н. С. Романовъ, А. С. Сорокинъ, И. А. Тарасовъ, А. А. Федорчукъ. Въ правахъ кандидата въ члены Р.О.К. возстановленъ Б. И. Зимбровскій, въ свое время признанъ выбывшимъ изъ состава Р.О.К.

Изъ состава кандидатовъ въ члены Р.О.К. выбылъ, согласно поданному заявленію, П. А. Федоровъ.

Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К. по постановленію Правленія отъ 13-го сентября с. г. исключенъ Николай Васильевичъ Барсуковъ.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 15-ти случаяхъ, медицинская помощь — въ 1-мъ случаѣ, помощь путемъ выдачи удостовереній — въ 2-хъ случаяхъ, помощь путемъ выдачи пособій — въ 8-ми случаяхъ, на общую сумму 76 зл. 80 гр. Кроме того, изъ числа ранѣе выданныхъ ссудъ, перечислены въ пособия ссуды, выданныя въ 6-ти случаяхъ на общую сумму 462 зл.

Членъ Правленія Комитета Г. А. Малюга вошелъ въ составъ комитета по приведенію въ порядокъ могилъ русскихъ воиновъ на Повонзковскомъ военномъ кладбищѣ въ Варшавѣ.

Настоящій отчетъ, какъ и всѣ предыдущіе, не заключаетъ свѣдѣній о дѣятельности уполномоченныхъ Правленія Р.О.К., каковымъ будетъ посвященъ особый отчетъ въ концѣ бюджетнаго года.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнилось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердечбѣеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ пріема двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одинъ изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣчніе болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, **Boulev. Exelmans. PARIS (16)**

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*

Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: *M. Ferdman, Sniogosciej, 7, Warszawa.*

Чехословація: *Tchinchikoff, Legerova 72,*

Харбинъ: *2 Line 11. Мюллеръ. [Praha 12*

Злободневная брошюра В. В. ШУЛЬГИНА АНШЛУССЪ и МЫ

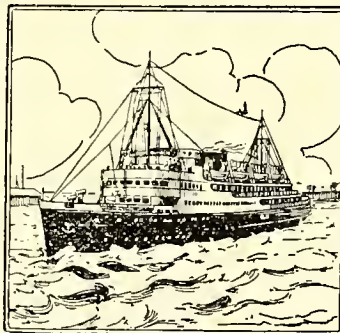
Цѣна 3 б. фр. съ пересыл. (можно почт. мар.)
высылаеть контора „Часового“.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE
**OSTENDE -
DOUVRES**

„PRINCE BAUDOIN”
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements
aux principales stations du pays
ou aux agences de voyages.

MACPHERSONS
“Cluny”
VERY OLD MATURED
SCOTCH WHISKY
OVER 10 YEARS OLD

Scotland's most digestible Whisky. There is no substitute for the Best!

Отъ конторы „ЧАСОВОГО“

До конца текушаго года выйдуть слѣдующіе номера журнала:

№ 224 — 25-го ноября
 № 225 — 5-го декабря
 № 226 — 15-го декабря

Къ 1-му января выйдеть № 227 (Новогодній и юбилейный) въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Съ этимъ номеромъ истекаетъ X-ти лѣтіе существованія журнала и „Часовой“ вступаетъ въ XI-й годъ своего изданія.

Контора „Часового“ проситъ всѣхъ читателей журнала обратить вниманіе на разницу стоимости

журнала при подпискѣ на него и при покупкѣ въ розницу. Подписываясь на журналъ, Вы сберегаете лишніе деньги, получаете бесплатное приложение и кромѣ того, гораздо больше помогаете журналу, чѣмъ при покупкѣ въ розницу.

Всѣ новые подписчики, которые подпишутся теперь на 1939-й годъ, будутъ получать оставшіеся номера 1938 года бесплатно съ момента подписки.

Подписывайтесь на „Часовой“ и поддержите этимъ дальнѣйшее существованіе журнала, за 10 лѣтъ оправдавшаго довѣріе своихъ друзей и подписчиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Главные представители:

ФРАНЦІЯ: М. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

ЮГОСЛАВІЯ: Н. Э. Рыбнскій, Палмошичева 14, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, n. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.

V. Nechorosteff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: К. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: А. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaparron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНИЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hoherberg-Mittelbexbach Saar.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI:

Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.

Mme Sierbakoff, 658, av. Joffre.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

ВЕНГРИЯ: G. Zsukovszky, Tabor-nokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: А. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГУВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas ielā 9 Riga.

ЭСТОНИЯ: А. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.

ЛИТВА: А. Risovas, pasto dez. 78, Kaunas.

АЛБАНИЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.

ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСИЯ: N. Suprotivny, Charrakh comte n. Seid Mohasna Teheran.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люфсембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ** (ordinaires) на имя „Часового“, а только мандаты cartes et lettres.

Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16

Всѣ годовые подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го января с. г. получатъ бесплатное приложение:

Отрывной Календарь на 1939 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

PRIX: France - 5 frs franç.
Belgique 5 frs belges

A l'Etranger - 25% de suppl.

10-й ГОДЪ
№ 224-225

ЧАСОВОЙ

1-го ДЕКАБРЯ
1938 г.

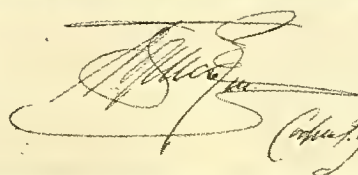
ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 72, rue Armand Camphenout Tél. 48.34.13
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52 68

Царь Болгаріи Борисъ III

Съдѣнъ 9/1934 г.

Къ двадцатилѣтню царствованія.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

Редакция и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
В. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

Съ 1 декабря с. г., редакция
„Часовой“ переѣхала
на новый адресъ:
72, r. Armand Campenhout, Brux.

№ 224-225

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 224-225

	стр.		стр.
Царь Борисъ III	3	150-лѣтіе города Николаева. П. Варнекъ	14
3-я Донская Казачья Дивизія. Ген. И. Г. Акулининъ	4	Радио - станція Подк. Русс. Н. Солодковъ	15
25-лѣтіе мертвой петли. Ген. В. Г. Барановъ	6	С. Ж. Т. и русскіе шофферы. В-ъ	16
Военная хроника СССР	9	Отпускъ. Вл. Карповичъ	17
Новые руководители РККА. В. Никольскій	10	Хроника	21
Обращеніе Главы Императорскаго Дома	10	Инвалидамъ. М. Волкова	25
Въ Зарубежной Морской Семьѣ	11	Незабытыя могилы	26
Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. Адм. А. И. Русинъ	12	Вѣра, Родина, Семья, № 5	27
		Объявленія	31

Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома

I.

Господу Богу угодно было, въ 12-й день октября сего года, призвать къ Себѣ возлюбленнаго Отца Моего Государя Императора Кирилла Владиміровича. Смирненно склоняясь передъ волею Всевышняго, Я вѣрю, что всѣ русскіе люди раздѣлятъ со Мною новое, тяжелое горе, ниспосланное Мнѣ.

Мои незабвенные Родители завѣщали Мнѣ любовь и жертвенное служеніе Россіи и Русскому народу. Они указали Мнѣ путь, по которому Я долженъ идти, чтобы завершить Великое Дѣло Ими начатое и Я, свято и благовѣрно храня память о Нихъ, неуклонно буду слѣдовать Ихъ указаніямъ, отдавая всѣ Свой силы служенію Родины.

По примѣру Моего Отца, въ глубокомъ сознаниі лежашаго на Мнѣ священнаго долга, преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наслѣдственно Верховному праву Главы Россійскаго Императорскаго Дома, всѣ права и обязанности, принадлежащія Мнѣ въ силу Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи и Учрежденія Императорской Фамиліи.

Какъ вѣрный сынъ Святой Православной Церкви, нынѣ, въ отвѣтственный для Меня моментъ, Я обращаюсь къ Ней, прося благословенія и поддержки въ предстоя-

щемъ Мнѣ трудномъ служеніи.

Я также обращаюсь ко всѣмъ русскимъ людямъ, кому дорога судьба Россіи, и призываю объединиться вокругъ Меня. Я зову всѣхъ идти за Мною, въ тѣсномъ сотрудничествѣ на благо своего народа.

У меня одна цѣль, одно стремленіе — отдать Себя на служеніе Россіи, ради счастья и благоденствія Русскаго народа, который только подъ сѣнью Императорскаго Престола обрѣтетъ право и свободу.

Преклоняя колѣни предъ Всемогущимъ Господомъ, Я молю о ниспосланіи Мнѣ силъ на служеніе своему народу и вѣрю, что всѣ русскіе люди единодушно придутъ Мнѣ на помощь въ стремленіи освободить Родину отъ страданій и униженія.

Владиміръ.

II.

Глубоко тронуть тѣмъ единодушнымъ участіемъ, которое было оказано русскими людьми Мнѣ и Нашему Дому въ дни моленій и скорби по Усопшемъ Августѣйшемъ Родителѣ Моемъ. Со всѣхъ концовъ русскаго разсѣянія къ Его гробу стекались горѣчія молитвы, выраженія печали и преданности завѣтамъ Имперіи. Неисцѣлимое горе Мое и всей Семьи Нашей было раздѣлено множествомъ русскихъ сердецъ, это было Намъ утѣшеніемъ. Сердечно благодарю всѣхъ.

Владиміръ.

Данъ 31 октября 1938 года
въ С. Бриакѣ.

ПОЧТОГРАММА

Редактору журнала „Часовой“ В. В. Орѣхову.
Сердечно благодарю Васъ и членовъ редакціи за выраженное соболѣзнованіе Моему тяжелому горю. Благодарю за добрыя пожеланія.

ВЛАДИМИРЪ.

6 ноября 1938 г. С. Бриакъ.

Царь Борисъ III

(Къ двадцатилѣтню царствованія)

И. Ц. В. Царь Борисъ и Царица Іоанна съ княжной Маріей - Луизой и княземъ престолонаслѣдникомъ Симеономъ Тырновскимъ

3-го октября исполнилось двадцатилѣтіе со дня вступленія на престолъ Царя Болгаріи Бориса III. Русскіе люди во всѣхъ странахъ разсѣянія съ чувствами искренней преданности и симпатіи отмѣтили этотъ юбилей Монарха братской страны, въ которой нашли себѣ пріютъ остатки Русской Арміи.

Царствованіе Царя Бориса III было не легкимъ. Вступивъ 24 лѣтъ отъ роду на престолъ, Онъ получилъ тяжелое наслѣдство. Государство было разорено войной, переживало серьезный экономическій кризисъ и изнемогало подъ бременемъ репараций. Внутри страны развивались революціонныя и даже анархическія страсти, нашедшія свое воплощеніе въ лицѣ Стамболійскаго, этого полубольшевика, нарушавшаго всѣ законы и признававшаго только авторитетъ своей грубой силы.

Царь Борисъ III съ величайшимъ тактомъ и осторожностью приступилъ къ управленію государствомъ. Послѣ конца Стамболійскаго, особенно вырисовались дипломатическіе и организаціонные таланты молодого Государя.

Во внутренней жизни — Болгарія залѣчила свои раны, перенесла кризисъ, повысила и улучшила свою промышленность, столица и рядъ другихъ городовъ разрос-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЧАСОВОЙ

на 1939 годъ

„ЧАСОВОЙ“

стоитъ на посту десять лѣтъ
и
ждетъ вашей поддержки.
Подпишитесь на журналъ!

лись и стали неузнаваемыми.

Болгарская армія совершенно реорганизовалась, созданы отличные офицерскіе и унтеръ - офицерскіе кадры, восстановлены старыя части съ ихъ традиціями, произведена моторизація ряда частей и качественно сильно поднялось Софійское военное училище.

Наконецъ, въ области внѣшней политики, дипломатическіе способности Царя Бориса оказались на высотѣ. Въ январѣ 1937 года послѣ многихъ лѣтъ недружелюбія состоялось заключеніе болгаро - югославскаго союза и установились пониманіе и сердечныя отношенія съ Югославіей.

31-го іюля 1938 г. Болгарія получила равенство въ вооруженіяхъ. У нея сейчасъ превосходныя отношенія съ Великобританіей, Германіей, Италией и Венгріей. Престижъ недавно еще униженнаго пресловутымъ договоромъ въ Нейи государства сильно возросъ за послѣдніе годы и въ этомъ главная роль Царя Бориса.

Его Величество вступилъ въ бракъ въ 1930 г. съ принцессой Іоанной. Царица Іоанна пользуется искренней любовью своего народа, такія же чувства онъ питаетъ къ дѣтямъ Царской Четы — княжнѣ Маріи - Луизѣ и престолонаслѣднику Князю Симеону, носящему имя одного изъ древнихъ болгарскихъ Царей и воплощающему въ себѣ надежды болгарскаго народа на будущее.

Въ этотъ юбилейный день болгарскій народъ объединился вокругъ Царя и Арміи. Пусть же онъ знаетъ, что русскіе патріоты зарубежомъ раздѣляли съ нимъ чувства любви и преданности къ справедливому и благородному славянскому Монарху.

„Часовой“.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Ген. - Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники
1 - 3 сентября (19 - 21 августа).

Воспоминанія участника *)

Третій день боя — 3 сентября (21 августа).

3 сентября (21 августа) на разсвѣтѣ всѣ части сборнаго отряда ген. Мрозовскаго перешли въ наступленіе. Изъ отряда ген. наступали: 81-й пѣх. Апшеронскій полкъ вдоль Красновоставскаго шоссе на д. Лапенники Ляцкіе; 326-й пѣх. Бѣлгорайскій полкъ — лѣвѣе Апшеронцевъ и два баталіона 205-го пѣх. Шемахинскаго полка отъ ю.-з. окраины д. Олесики. 9-я Донская каз. батарея заняла позицію за д. Суходолы и поддерживала своимъ огнемъ наступленіе Апшеронцевъ.

3-я Донская каз. дивизія своими спѣшенными сотнями, при поддержкѣ 8-й Донской каз. батареи (занявшей позицію у д. Олесики на лѣвомъ берегу р. Вепржъ), повела наступленіе, — одновременно съ другими частями отряда ген. Волошинова, — отъ д. Олесики въ общемъ направленіи на д. Лапенники Русскіе.

Въ теченіе дня бой на участкѣ Апшеронскаго полка шелъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Австро-венгерцы не только оказывали упорное сопротивленіе, но неоднократно переходили въ контръ-атаки. Все же къ ночи Апшеронскому полку удалось продвинуться впередъ и овладѣть высотами передъ д. Лапенники Ляцкіе. Продвиженіе Апшеронцевъ задерживалось въ значительной степени благодаря тому, что части Гренадерскаго корпуса все время отставали и правый флангъ Апшеронскаго полка неоднократно подвергался ударамъ со стороны противника.

Перешедшіе въ наступленіе отъ ю.-з. окраины д. Олесики два баталіона 205-го пѣх. Шемахинскаго полка столкнулись съ превосходными силами частей 45-го австро-венгерской дивизіи, перешедшей, въ свою очередь, въ наступленіе и поддержанной сильнымъ огнемъ артиллеріи. Подъ натискомъ противника Шемахинцы подались назадъ и черезъ Гос. Дворъ Олесики отошли на линію шоссе Травники - Суходолы, увле-

кая за собой Бѣлгорайцевъ, дѣйствовавшихъ между Апшеронцами и Шемахинцами. Бѣлгорайцы, тѣснимые съ фронта австро-венгерской пѣхотой, стали осаживать къ д. Воля Издиковска.

9-я Донская каз. батарея, разстрѣлявъ всѣ снаряды, снялась съ позиціи и отошла за Сѣдлишинскій лѣсъ.

Въ ближайшемъ тылу началась паника. Шоссе Суходолы — Пяски покрылась отходящими повозками и группами солдатъ. Усиліями штаба отряда ген. Волошинова и офицеровъ, порядокъ былъ возстановленъ съ большимъ трудомъ. На поддержку лѣваго фланга были посланы два баталіона 325-го пѣх. Царевскаго полка и 9-я Донская каз. батарея.

Спѣшенныя сотни 3-ей Донской каз. дивизіи, встрѣченныя сильнымъ огнемъ противника, вынуждены были пріостановить наступленіе и залегли на возвышенностяхъ южнѣе д. Олесики. 8-я Донская каз. батарея, — и присоединившаяся къ ней 9-я Донская каз. батарея — въ виду ограниченнаго запаса снарядовъ, развили сильный огонь по расположенію противника были не въ состояніи. Наоборотъ, австро-венгерская артиллерія усиленно обстрѣливала расположеніе казачьихъ сотенъ и батарей.

Штабъ 3-й Донской каз. дивизіи во все время боя находился въ д. Олесики.

Среди дня на ст. Травники высадились эшелоны 206-го пѣх. Сальянскаго и 82-го пѣх. Дагестанскаго полковъ (III-го Кавказскаго корпуса). Изъ нихъ два баталіона 82-го пѣх. Дагестанскаго были направлены къ д. Суходолы, а три баталіона 206-го пѣх. Сальянскаго полка — къ д. Олесики, на поддержку 3-й Донской каз. дивизіи.

Въ д. Суходолы прибыла связь отъ 4-й Донской каз. дивизіи (5-й арміи), съ извѣщеніемъ о переходѣ въ наступленіе на Красновоставъ, т. е. въ тылъ 45-й австро-венгерской пѣх. дивизіи, всего XXV-го арм. корпуса (5-й арміи). Это извѣстіе произвело во всѣхъ частяхъ ген. Волошинова прекрасное впечатлѣніе и создало приподнятое настроеніе.

Около 15 часовъ въ распоряженіе Командующаго 3-й Донской каз. дивизіей прибылъ (изъ Холма) 5-й Донской артиллерійскій казачій дивизионъ, въ составѣ 10-й и 11-й Донскихъ казачьихъ батарей (4-й Донской казачьей дивизіи). Вновь прибывшія

*) См. „Часовой“ № 223 - 224.

батареи немедленно заняли позиции западнѣе д. Олесики и, совместно съ 8-й и 9-й Донскими каз. батареями (4-го Донского артиллерійскаго казачьяго дивизиона), начали обстрѣливать расположеніе австро-венгерской пѣхоты и артиллеріи въ районѣ д. д. Лапенники Русскіе и Лапенники Ляцкіе *).

Съ прибытіемъ свѣжихъ частей произошелъ видимый переломъ боя въ нашу пользу. Шемахинцы и Бѣлгорайцы, къ вечеру, оттѣснили австро-венгерцовъ съ высотъ, что юго-восточнѣе Воли Издиковской и, такимъ образомъ, возстановили свое положеніе.

3-я Донская каз. дивизія весь день вела огневой бой на возвышенностяхъ впереди д. Олесики. Части 45-й австро-венгерской дивизіи, поддержанная артиллерійскимъ огнемъ, неоднократно пытались оттѣснить казачьи сотни къ д. Олесики, но безуспѣшно. Наступленію казаковъ, помимо огня противника, не благопріятствовали открытая мѣстность, которая представляла здѣсь гласисообразные скаты, слегка поднимающіеся въ сторону д. Лапенники Русскіе, т. е. по направленію къ противнику.

Съ прибытіемъ 206 пѣх. Сальянскаго полка часть сотенъ 3-й Донской каз. дивизіи, на участкѣ впереди д. Олесики, была смѣнена пѣхотой и отведена въ резервъ въ д. Олесики.

Здѣсь необходимо упомянуть о слѣдующемъ эпизодѣ. Во второй половинѣ дня одинъ изъ командировъ полковъ 3-й Донской каз. дивизіи прислалъ донесеніе, что передъ его боевымъ участкомъ австро-венгерская пѣхота, занимавшая возвышенность впереди д. Лапенники Русскіе, выкинула бѣлый флагъ, а отдѣльные пѣхотинцы, подымаясь съ земли размахиваютъ платками. Начальникъ штаба 3-й Донской каз. дивизіи, полковникъ Ревининъ, съ нѣсколькими ординарцами, немедленно выѣхалъ впередъ, за расположеніе нашихъ цѣпей, по тому направленію, откуда былъ замѣченъ бѣлый флагъ. (Огонь въ это время съ обоихъ сторонъ прекратился). При приближеніи къ расположенію австро-венгерской пѣхоты группа русскихъ всадниковъ были обстрѣляна, со стороны противника, ружейнымъ огнемъ. Къ счастью, все обошлось благополучно. Полковникъ Ревининъ и сопровождавшіе его ординарцы, разсыпавшись по полю, ускакали за линію казачьихъ цѣпей. Исторія съ бѣлымъ флагомъ осталась невыясненной. Весьма возможно, что какая-либо австрійская часть, въ составѣ которой преобладали славянскіе элементы, рѣшивъ сдать, выкинули бѣлый флагъ, но начальствующіе лица или сосѣднія части, не допустили этого, приказавъ открыть огонь по появившейся группѣ русскихъ всадниковъ.

Огневой бой на всѣхъ участниковъ передъ д. д. Лапенники Ляцкіе и Лапенники Русскіе продолжался до самой темноты. Австро-венгерская артиллерія усиленно обстрѣливали наше расположеніе; въ особенности участки Апшеронскаго полка у д. Суходолы.

Какъ потомъ выяснилось, командованіе X-го австро-венгерскаго корпуса въ это время уже рѣшило прервать бой у Суходолы и готовилось къ отступленію. Чтобы ввести русскія части въ заблужденіе было отдано распоряженіе довести силу артиллерійскаго огня до наивысшаго напряженія.

Въ ночь съ 3 на 4 сентября (съ 21 на 22 августа) 2-я и 24-я австро-венгерскія пѣх. дивизіи (X-го к-са) начали поспѣшно отходить на линію р. Поръ. Вслѣдъ за ними снялась и 45-я пѣх. дивизія (того же X-го корпуса).

Въ дальнѣйшемъ со стороны русскихъ началось преслѣдованіе отходящихъ частей всего праваго крыла 1-й австро-венгерской арміи ген. Данкля.

Такимъ образомъ, трехдневный бой подъ Суходолами закончился побѣдой русскаго оружія.

Въ теченіе этихъ боевъ сборный отрядъ ген. Мрозовскаго (гвардія, гренадеры, казаки, части 82-й пѣх. дивизіи и III-го Кавказскаго корпуса) нанесъ X-му австро-венгерскому корпусу ген. Гуго Мейкснера сильное пораженіе. Австро-венгерцы за три дня потеряли болѣе 5.000 человекъ одними плѣнными.

Въ ходѣ Люблинскаго сраженія побѣда подъ Суходолами явилась переломнымъ моментомъ въ нашу пользу.

3-я Донская каз. дивизія, въ бояхъ подъ Суходолами, не смотря на рядъ недочетовъ и промаховъ (особенно въ области развѣдки), сыграла большую положительную роль, которая сводилась, главнымъ образомъ, къ обезпеченію лѣваго фланга 4-й арміи и прикрытію желѣзной дороги въ районѣ ст. Травники.

И. Г. Акулининъ.

*) Въ этомъ бою былъ раненъ командиръ 11-й Донской каз. батареи войсковой старшина Поляковъ (Иванъ). И. А.

Подписывайтесь на „Часовой“.
Лучшая поддержка журнала — подписка.

ВНИМАНИЕ!

**Новый адресъ „Часового“
72, rue Armand Campenhout
Ixelles - Bruxelles**

Ген.-Майоръ В. Г. БАРАНОВЪ.

Двадцатипятилѣтіе мертвой петли на самолетѣ.

25 лѣтъ тому назадъ, 27 августа 1913 года, (10 сентября по новому стилю), русский военный летчикъ Петръ Николаевичъ Нестеровъ совершилъ первый въ мірѣ „мертвую петлю“, описавъ самолетомъ полный кругъ въ вертикальной плоскости.

Сейчасъ, когда прошло 25 лѣтъ, и когда высшій пилотажъ, получившій огромное развитіе въ Великую войну, является обязательной частью обученія каждаго летчика въ авіаціонныхъ школахъ — трудно даже представить, какіе широкіе горизонты открылись передъ летчиками послѣ совершенія Нестеровымъ мертвой петли. Вѣдь въ 1913 году, хотя уже и появились фигурные полеты, какъ напримеръ крутые виражи и спирали, но въ представленіяхъ летчиковъ существовали еще „критическіе углы смерти“, послѣ перехода которыхъ самолетъ не могъ быть выравненъ и обрекался на паденіе. Вотъ эту легенду и разрушилъ Нестеровъ, доказавъ своей мертвой петлей, что опытный не растерявшійся летчикъ можетъ выравнять самолетъ изъ любого положенія, если высота будетъ достаточной.

Сохранилось, записанное самимъ Нестеровымъ, описаніе его мертвой петли, оно поражаетъ отсутствіемъ всякой позы, всякой рисовки, поистинѣ это скромность героя. Я приведу это описаніе почти полностью.

— Свой опытъ я не производилъ до сего времени только потому, что еще не могъ выяснитъ вѣсхъ положеній, въ которыхъ я могъ бы очутиться въ случаѣ упадка духа во время исполненія петли. А затѣмъ я ожидалъ новый аппаратъ, который я могъ бы по своему отрегулировать.

Получивъ недавно аппаратъ „Ньюпоръ“, сборки завода „Дуксъ“, и пролетавъ на немъ не болѣе 10 часовъ, я рѣшился, наконецъ, выполнить свою мечту.

О своемъ опытѣ я никого не предупредилъ, хотя всѣ знали, что я вообще собираюсь ее дѣлать.

27 августа, вечеромъ, привязавшись предварительно ремнемъ къ сидѣнью, я поднялся на высоту 1000 метровъ, съ которой рѣшился планировать. Когда послѣдній разъ посмотрѣлъ на анероидъ (приборъ въ видѣ часовъ для опредѣленія высоты), мнѣ пришло въ голову, что въ случаѣ неправильнаго поворота этотъ приборчикъ долженъ будетъ выпасть изъ кармана куртки, когда я буду летѣть вверхъ ногами. Но... я рѣшилъ „рискнуть“ имъ для большей убѣдительности.

Вотъ собственно говоря, все, чѣмъ я рискнулъ, т. е. на 13 руб. 50 коп. казеннымъ имуществомъ.

Было жутко рѣшиться, а какъ только я закрылъ бензинъ, чтобы перейти на планированіе, мнѣ сразу стало легко, и я занялся своей работой. Наклонивъ „Ньюпоръ“ почти вертикально, я началъ планировать слѣдя за высотой, чтобы имѣть ее на случай неудачи.

Примѣрно на 600 метровъ я началъ выравнивать аппаратъ и, когда онъ сталъ переходить горизонтъ, открылъ бензинъ.

Моторъ очень хорошо заработалъ, аппаратъ полѣзъ въ небо, и я началъ ложиться на спину. Моя лѣвая рука находилась вре время на бензиновомъ кранѣ, чтобы точнѣе регулировать работу мотора, хотя мнѣ очень хотѣлось опереться рукой, какъ при спускѣ, о кожухъ. Одно мгновеніе мнѣ показалось было, что я слишкомъ долго не вижу земли, но чуть больше потянулъ за ручку — и увидѣлъ землю. Закрылъ бензинъ опять и, выравнивая аппаратъ, началъ планировать къ ангарамъ. За все время моего этого 10-секунднаго полета я чувствовалъ себя также, какъ при горизонтальномъ поворотѣ, съ креномъ градусовъ въ 70 - 80, т. е. ощущаешь тѣломъ поворотъ аэроплана, какъ напримѣръ въ поѣздѣ, чувствуемъ тѣломъ поворотъ вагона.

Я очень малокровный, стоитъ мнѣ немного поработать согнувшись въ кабинѣ „Ньюпоръ“, и въ результатѣ отъ прилива крови сильное головокруженіе. Здѣсь же я сидѣлъ нѣсколько мгновеній внизъ головою и прилива крови къ головѣ не чувствовалъ. Стремленіе отдѣлиться отъ сидѣнья то же не было, и ноги не давили на педали. Мой анероидъ не выпалъ изъ кармана куртки, и инструменты въ открытыхъ ящикахъ остались на своихъ мѣстахъ. Бензинъ и масло также удерживались центробѣжной силой на днѣ бака, т. е. вверху, и нормально подавались въ моторъ, который великолѣпно работалъ всю верхнюю половину петли.

Въ общемъ все это доказываетъ, что аэропланъ сдѣлалъ обыкновенный поворотъ, только въ вертикальной плоскости, такъ какъ все время существовало динамическое равновѣсіе.

Съ этимъ только поворотомъ воздухъ является побѣжденнымъ человѣкомъ. По какой то ошибкѣ человѣкъ позабылъ, что въ воздухѣ вездѣ опора и давно ему пора отдѣлаться опредѣлять направленіе по отношенію къ землѣ.

Когда я уже закончилъ свою петлю и уже планировалъ къ ангарамъ, мнѣ пришла мысль: а вдругъ мою петлю никто не замѣтилъ, и даже хотѣлъ было повто-

рять ее немедленно, но увидѣвъ у ангара собирающуюся толпу, понялъ, что мой полетъ видѣли.

“Вотъ всё мои впечатлѣнія о самомъ полетѣ. Если меня когда-нибудь вѣтрами опрокинетъ, то я знаю, что мнѣ дѣлать, чтобы привести аппаратъ въ нормальное положеніе”...

Французы долгое время честь совершенія первой въ мірѣ мертвой петли приписывали ихъ знаменитому летчику Пегу. Но Пегу сдѣлалъ мертвую петлю недѣлей позже Нестерова. Правда, что онъ 19 августа 1913 года (1 сентября новаго стиля) на аэродромѣ Жювизи и Бюкъ, подъ Парижемъ, продемонстрировалъ на монопланѣ Блеріо - XI полетъ вверхъ колесами: онъ сдѣлалъ пикирующій спускъ, перевалилъ аппаратъ на спину и, пролетѣвъ нѣкоторое разстояніе внизъ головою, снова выравнялся, описавъ въ вертикальной плоскости букву. Свои опыты Пегу повторялъ много разъ съ полнымъ успѣхомъ. Мысль о возможности полета вверхъ колесами была внушена Пегу наблюдениями за фигурами падашаго неуправляемаго самолета, съ котораго онъ выпрыгнулъ на парашютѣ.

Въ 1912 году былъ случай неумышленного подета внизъ головою французскаго летчика Обри на самолетѣ системы Депердюссенъ. Самолетъ былъ опрокинутъ вѣтромъ, но летчикъ сумѣлъ выправить аппаратъ.

Нестеровъ же сдѣлалъ мертвую петлю, т. е. описалъ полный кругъ въ вертикальной плоскости. Знаменитый французскій летчикъ Пегу во время своего пребыванія въ Москвѣ, въ октябрѣ 1913 года, самъ лично призналъ за Нестеровымъ первенство выполненія мертвой петли на совмѣстной лекціи своей и Нестерова, устроенной подъ предсѣдательствомъ профессора Жуковскаго въ Москвѣ, въ Императорскомъ техническомъ училищѣ. Знаменитый русскій ученый, профессоръ Жуковский, увидѣлъ своими глазами тѣхъ людей, которые сдѣлали то, что онъ предсказывалъ въ своихъ научныхъ трудахъ въ 1891 году, когда еще не существовало самихъ самолетовъ. Подъ громъ аплодисментовъ Нестеровъ и Пегу обнялись на эстрадѣ...

Въ настоящее время, послѣ доказательствъ, представленныхъ Союзомъ русскихъ летчиковъ во Франціи, Франція признала первенство Нестерова и въ великолѣпно-изданномъ трудѣ Дольфусъ - Буше „Истураръ де л'Аэролотикъ” на стр. 265 имѣются слѣдующія строки:

„Русскій военный летчикъ поручикъ Нестеровъ, нѣсколькими днями ранѣе Пегу, сознательно совершилъ мертвую петлю на самолетѣ Ньюпоръ, съ моторомъ въ 70 лош. силъ”.

Да, мертвую петлю Нестеровъ сдѣлалъ сознательно и она не была случайностью. Еще въ бытность въ авіаціонной школѣ въ Гатчинѣ и въ Варшавѣ въ 1912 году, гдѣ обучался Нестеровъ и еще около 30 русскихъ летчиковъ, постоянно происходили разговоры и споры о возможности совершенія мертвой петли на аэропланѣ. Нестеровъ утверждалъ, что она можетъ быть сдѣлана, и что онъ сдѣлаетъ ее, когда выйдетъ изъ школы и получитъ Ньюпоръ 4. Сохранился и въ настоящее время историческій документъ — тетрадь дневникъ учениковъ авіаціонной школы 1912 года, въ которой часто упоминается имя Нестерова въ связи съ мертвой петлей.

...Почти въ теченіе года Нестеровъ теоретически и практически изучалъ возможности выполненія мертвой петли, обращаясь къ професс. Жуковскому за разъясненіемъ нѣкоторыхъ сложныхъ вопросовъ аэродинамики, и когда все было продумано и взвѣшено — онъ рѣшилъ ее выполнить. Наканунѣ полета, 26 августа, Нестеровъ пошелъ къ Кіевскому фотографу и снялся со своими двумя дѣтьми. Ни женѣ, ни своимъ близкимъ друзьямъ не сказалъ Нестеровъ, что собирается выполнить свою заветную мечту. Только нѣкоторые летчики и механики обратили вниманіе, что Нестеровъ передъ своимъ, ставшимъ знаменитомъ полетомъ, очень крѣпко привязался къ сидѣнью Ньюпора специальными ремнями.

Въ 1914 году, передъ войною, русскими летчиками было совершено много выдающихся по тому времени полетовъ, но и среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ Нестерову. Замѣчательны были его перелетъ изъ Кіева въ Гатчину (1200 кил.) за 8 летныхъ часовъ въ теченіе одного дня, изъ Москвы въ Гатчину безъ спуска на одномѣстномъ Моранѣ-Ж, и его перелетъ Кіевъ - Одесса во время сильнѣйшей бури, когда никто не могъ и думать о полетѣ. По тогдашнему масштабу всѣ эти полеты были рекордными.

Все время Нестеровъ ищетъ новыхъ путей въ авіаціи. Прирожденнымъ чутьемъ человѣка-птицы онъ чувствуетъ много недостатковъ въ современныхъ самолетахъ, передѣлываетъ по своимъ соображеніямъ самолетъ Ньюпоръ - 4 и производить цѣлый рядъ испытаній въ воздухѣ. Получивъ необходимыя ему опытные данныя Нестеровъ мечтаетъ уже о постройкѣ самолета своей собственной оригинальной конструкціи и производитъ расчеты и схематическіе чертежи. Но вспыхиваетъ война 1914 года... Много бы совершилъ выдающагося этотъ исключительной доблести человекъ, если бы смерть не подкосила его такъ безвременно и трагически. Самая гибель

его была необыкновенной. Такъ не погибъ никто, ни до него, ни послѣ него, не только въ средѣ русскихъ летчиковъ, но и въ мировой авіаціи. Только знаменитый русскій истребитель ротмистръ Козаковъ отважился на то, что погубило Нестерова, таранить непріятельскій самолетъ. Но къ Козакову судьба была милостивѣе — онъ уцѣлѣлъ.

Въ солнечное утро 26 августа 1914 года, почти точно въ годовщину мертвой петли, надъ Галиційскимъ мѣстечкомъ Жолкіево пролетѣлъ австрійскій аэропланъ и сбросивъ двѣ бомбы, одну въ районъ радіостанціи, другую на аэродромъ, направился въ юго-западномъ направленіи на Львовъ. Не теряя ни минуты времени Нестеровъ вскочилъ въ автомобиль и съ поручикомъ Кованько, летчикомъ своего отряда, и начальникомъ радіостанціи 4-й истребительной роты поручикомъ Мигулинымъ помчался на аэродромъ.

Разговоръ не клеился, всѣ молчали. Только у Нестерова вырвалась фраза: „Больше надъ моимъ аэродромомъ нѣмцы не будутъ летать”. Приѣхали на аэродромъ. Пока Нестеровъ спрашивалъ про обстоятельства прилета австрійца, прошло минутъ 15. Вдали показался русскій самолетъ, летѣвшій съ развѣдки. Нестеровъ пошелъ по полю къ нему навстрѣчу. „Какъ сейчасъ помню эту картину”, рассказываетъ кап. Мигулинъ (нынѣ находящійся въ Парижѣ), „такъ ярко почему то запомнилась мнѣ стройная фигура Нестерова на фонѣ поля и надвигавшихся черныхъ тучъ и движущійся навстрѣчу самолетъ”.

Принявъ докладъ летчика Нестеровъ заговорилъ съ пор. Кованько о плохой видимости изъ аппарата и результатомъ этого разговора была дыра въ обшивкѣ сбоку сидѣнья летчика. Нестеровъ собственноручно вырѣзалъ ее ножомъ. Вдругъ на небѣ показался австрійскій самолетъ. Нестеровъ бросился къ своему аппарату и сталъ пробовать рули. Пор. Кованько снялъ съ себя револьверъ и уговаривалъ Нестерова взять револьверъ съ собой. Но Нестеровъ не слушалъ, лихорадочно продолжая осмотръ аппарата и торопясь подняться. Было ясно видно, что онъ боялся упустить австрійца, который былъ въ полуверстѣ, примѣрно, и шелъ на очень низкой высотѣ. Несмотря на то, что австрійскій самолетъ былъ отъ зрителей къ югу и въ глаза было солнце, можно было ясно различить непріятельскихъ летчиковъ. Нестеровъ быстро нагналъ противника, держась нѣсколько выше его. Черезъ нѣсколько секундъ, уплывая вдаль, оба самолета скрылись за крышами домовъ мѣстечка и вынырнули скоро снова... Сильное волненье царило среди тѣхъ, кто были свидѣтелями этого зрѣлища... Внезапно аппараты сблизились

до соприкосновенія. Верхній стремительно клюнулъ носомъ въ находившійся подъ нимъ аппаратъ... Мгновеніе и австріецъ сталъ быстро падать и исчезъ за мѣстечкомъ. Нестеровъ же, казалось, продолжалъ свой побѣдный летъ... „Падаеть...” вдругъ вырвалось изъ всѣхъ устъ. „Падаеть... Падаеть... Нестеровъ падаетъ...”

Заломившись на бокъ круто падалъ аэропланъ Нестерова и исчезъ изъ глазъ.

Черезъ нѣсколько секундъ авіаціонный автомобиль уже мчался по направленію мѣста паденія. Два солдата авіаціоннаго отряда стояли на подножкахъ машины, криками и бранью очищали путь автомобилю среди безконечныхъ обозовъ, загромождавшихъ шоссе. Автомобиль мчался по направленію Равы - Русской.

Глаза всѣхъ жадно смотрѣли по сторонамъ. Верстахъ въ трехъ отъ Жолкіева ѣхавшіе увидѣли солдатъ бѣжавшихъ съ шоссе въ поле. И тамъ на болотѣ, окаймленномъ рѣдкимъ невысокимъ лѣскомъ, недалеко одинъ отъ другого, стояли двѣ группы людей, которые разсматривали что то на землѣ. Отъ первой группы отдѣлился казачій офицеръ и подошелъ къ приѣхавшимъ.

— „Это вашъ... Узнаете”...

Узнать было невозможно... Если бы не серебряные погоны съ черными орлами. При паденіи голова Нестерова сплюснулась и лицо было совершенно круглымъ. Ни капли крови не было видно ни на трупѣ, ни на землѣ... Бросались въ глаза фіолетовые носки на неподвижныхъ застывшихъ ногахъ... Сапогъ не было. Возлѣ тѣла валялся маузеръ Нестерова. Сбитые противники, мертвые, лежали отъ Нестерова въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей. Подоспѣли носилки. Солдаты II авіаціоннаго отряда плача, уложили на нихъ тѣло героя - командира.

Нестеровъ погибъ, таранивъ непріятельскій самолетъ... Безпримѣрный случай... Защищая честь и славу своей Родины, Нестеровъ таранилъ непріятеля, не имѣя другихъ средствъ борьбы съ непріятельскими летчиками.

Мысль о сбитіи непріятельскаго самолета зародилась у Нестерова съ самаго начала войны и Нестеровъ работалъ надъ практическимъ осуществленіемъ своей мысли. Такъ, напр. для сбитія непріятельскихъ дирижаблей и аэростатовъ Нестеровъ приспособилъ на концѣ фюзеляжа длинный кривой ножъ, рядомъ съ костьюлемъ, который могъ становиться въ вертикальное опасное положеніе при помощи троса, протянутого въ кабину летчика. Для сбитія самолетовъ противника Нестеровъ думалъ приспособить особые тросы съ грузомъ, выпускаемые съ самолета при пролетѣ

надъ непріятельскимъ аэропланомъ. Теперь эти средства могутъ представиться наивными и примитивными, но не надо забывать, что въ тѣ времена самолеты обладали чрезвычайно малой грузоподъемностью и, кромѣ того, самолетъ Нестерова былъ одномѣстный Моранъ - Ж.

Это былъ первый воздушный бой, не только на русскомъ фронтѣ, но и во всей исторіи человѣчества...

Нестеровъ правильно рассчиталъ, что его самолетъ послѣ удара колесами о верхнюю плоскость непріятельскаго аппарата останется почти безъ поврежденій, но не рассчиталъ физическихъ силъ человѣка. Существуетъ предположеніе, что Нестеровъ потерялъ сознание отъ удара и въ безсознательномъ положеніи выпалъ изъ своего самолета съ высоты 20 - 30 метровъ.

Дорогой цѣной купилъ великій русскій летчикъ свою побѣду надъ врагомъ. Побѣда эта приобрѣла особенно жуткій, мистическій смыслъ, когда изъ бумагъ погибшаго австрийца выяснилось, что онъ былъ лейтенантомъ барономъ Розенталь, владѣльцемъ того самаго дома, который занималъ въ Жолкіево Нестеровъ со своими офицерами. Одинъ изъ трагическихъ непостижимыхъ капризовъ судьбы...

Въ тотъ же вечеръ, въ старинномъ замкѣ Гетмана Жолкѣвскаго - Собѣскаго, куда перенесли тѣло Нестерова, служили первую панихиду. Въ конторѣ, гдѣ онъ лежалъ — нельзя было протолкаться. Столько народу пришло поклониться его праху и помолиться за него. Принцъ Петръ Ольденбургскій, генераль Рузскій, командующій арміей, генераль Драгомировъ присутствовали на этой панихидѣ.

На мѣстѣ гибели Нестерова былъ поставленъ простой деревянный крестъ. Похороны Нестерова происходили 31 августа въ Кіевѣ, они были торжественны и многолюдны. Улицы, по которымъ траурное шествіе направлялось къ Аскольдовой могилѣ, гдѣ было уготовлено герою мѣсто вѣчнаго упокоенія, были запружены народомъ. Масса цвѣтовъ и вѣнковъ покрыли могильный его холмъ, въ головахъ котораго былъ водруженъ огромный бѣлый крестъ изъ пропеллеровъ и горѣла неугасимая лампадка. Внизу креста вдова покойнаго сдѣлала надпись: „Спутникъ, преклони колѣни, здѣсь покоится Нестеровъ”.

Русскіе летчики съ большой любовью берегли и охраняли памятникъ герою. Въ 1917 г. мой помощникъ по 7 авіаціонному дивизиону капитанъ Вальницкій привелъ въ полный порядокъ крестъ и могилу Нестерова. Въ послѣдній разъ мнѣ пришлось видѣть могилу Нестерова въ 1918 г. Крестъ Нестерова былъ весь покрытъ трогательными, подчасъ наивными, подчасъ траги-

ческими надписями. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, списанныя мною въ 1918 году.

„Напрасно ты это сдѣлалъ. Россія все равно погибла, а своихъ героевъ затоптала въ грязь”.

„Изъ далекой, далекой Сибири я пришелъ поклониться тебѣ”. „Вилли”.

„Геройская память о тебѣ въ поруганной Россіи останется навсегда”.

„Дорогой герой, апостолъ воздушнаго флота”.

„Солдаты 97 Финляндскаго полка преклонили головы передъ могилой героя”.

„Спи товарищъ. Вѣчный покой ты нашелъ въ этой могилѣ. Счастливъ, что ты не видѣлъ позорной гибели Великой Россіи”.

„Христось Воскресе”.

...Теперь этой могилы не найти. Большевики уничтожили ее и сравняли съ землей, какъ и всѣ могилы этого древняго историческаго памятника. Но если уничтожена могила Нестерова, то память о томъ, кто умѣлъ дерзать, о томъ, чьи доблестные подвиги нашли откликъ въ міровой душѣ, не изгладится въ душахъ тѣхъ, кто умѣетъ чтить доблесть и склоняться передъ героями... И когда воскреснетъ нынѣ распинаемая на Голгофѣ Россія, на Аскольдовой Могилѣ будетъ снова поставленъ памятникъ Нестерову. Нестеровъ... Помните это имя, одно изъ самихъ славныхъ, одно изъ самихъ чистыхъ, которые только дала намъ Наша Россія...

В. Барановъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

Наркомомъ воен. мор. флота назначенъ бывш. нач. войскъ НКВД и зам. НКВД СССР Фриновскій, возведенный прямо изъ комкоровъ въ командармы 1 ранга, к-щимъ Уральскимъ округомъ назначенъ комкоръ Ершаковъ. Такимъ образомъ, число „загадочно” исчезнувшихъ военначальниковъ продолжаетъ увеличиваться — среди нихъ, кромѣ Блюхера, НКфлота Смирновъ, к-щій УРВО комкоръ Софроновъ, нач. полит. упр-нія флота Шапошниковъ, нач. полит. упр-нія ПРИВО — Череминъ. Кромѣ того, судьба зам. Ворошилова — командарма Федько (бы. помощника Блюхера), к-щаго СИБВО комкора Антонока и др. также внушаетъ совершенно опредѣленные подозрѣнія.

На парадахъ 7.ХІ по различнымъ городамъ СССР участвовало свыше 2200 самолетовъ. Парады прошли безъ малѣйшаго энтузіазма. Рѣчь Ворошилова носила весьма агрессивный характеръ и заключала въ себѣ обѣщаніе — въ случаѣ новыхъ пограничныхъ столкновений (подобныхъ бывшихъ у оз. Хасанъ) нанести ударъ по вражеской территоріи и не ограничиваться только обороной и т. д.

За бои у оз. Хасанъ награждены Кр. Знаменемъ 32 и 40 стр. дивизии и Посѣтскій погран. отрядъ, очевидно, въ бояхъ участвовалъ цѣлый корпусъ. На участниковъ боевъ пролился цѣлый ливень наградъ — 95 орденвъ Ленина, 1982 Кр. Знамени, 1935 — Кр. Звѣзды, 1326 медалей за отвагу и 1159 медалей за боевыя заслуги (обѣ только что учреждены). Общее число награжденныхъ — 6497чел.

Новые руководители Кр. Арміи

12. Наслѣдникъ Блюхера — к-щій Приморской арміи комкорь Штернь.

„Загадочное“ исчезновение маршала Блюхера повлекло за собой раздѣленіе Д. Восточнаго Краснознам. Фронта (ОКДВА) на 2 самостоятельныхъ арміи. Во главѣ важнѣйшей — 1-й Приморской (въ задачу к-рой входитъ оборона Владивостока) поставленъ 38-лѣтній комкорь Григорій Михайловичъ Штернь. Приводимъ изъ сов. источниковъ краткую біографію новоявленного кандидата въ красные маршалы.

Въ 18 г. недоучившійся гимназистъ Ш. арестуется гетманской „державной вартой“ за участие въ рев. кружкѣ, какъ обычно случалось — изъ тюрьмы онъ выходитъ законченнымъ большевикомъ, добровольно поступаетъ въ Кр. Армію и участвуетъ въ бояхъ съ бандами атамана Григорьева и бѣлыми войсками. Легко раненъ при взятіи Крыма.

Въ 21 г., уже въ должности военкома полка, руководить „очищеніемъ“ Крыма отъ бѣло-зеленыхъ отрядовъ, продолжавшихъ, какъ извѣстно, вплоть до 24 г. неравную борьбу.

Въ 23-24 г.г. Ш. — военкомъ отд. кавбригады, посланной въ Ср. Азію противъ небеззвѣстнаго Энвер-паши, предназначавшагося Ленинымъ для завоеванія Индіи и вмѣсто этого внезапно провозгласившаго священную войну противъ большевиковъ. Послѣ предательскаго убійства Энвер-паши и разгрома Ибрагима-бека, Ш. рѣшаетъ смѣнить усмирительно-комиссарскую карьеру на командирскую. Окончивъ въ 26 г. спец. курсы комсостава, Ш. получаетъ въ командование кавполкъ, затѣмъ поступаетъ въ В. Академію им. Фрунзе, гдѣ вѣрный своему прошлему, снова проявляетъ чекистско-комиссарскія привычки — на этотъ разъ въ борьбѣ съ троцкистами. Послѣ Академіи командуетъ кавчастями въ Бѣлоруссіи, зачисляется въ Воен. Совѣтъ при НКО, при введеніи командирскихъ званій получаетъ чинъ комдива, передъ чистой РККА состоитъ въ распоряженіи Ворошилова (что, вѣроятно, и спасаетъ Ш. отъ участи его сослуживцевъ по БВО). Послѣ разстрѣловъ 37 г. начинается дѣлать карьеру — избирается отъ Чечено-Ингушской республики (!!) депутатомъ Верх. Совета СССР, затѣмъ посылается на Д. Востокъ уже въ чинѣ комкора и въ должности зам. к-щаго по кавалеріи, „украшенный“ орденомъ Ленина (и 2 полученными раньше орденами Кр. Знамени).

Въ моментъ боевъ у оз. Хасанъ (августъ с. г.) командуетъ Приморской арміей.

За эти бои теперь награжденъ 3-мъ орденомъ Кр. Знамени и явно выдвигается на роль „наслѣдника“ Блюхера. Надо думать — к-ры РККА далеко не въ восторгѣ отъ подобной замѣны — результата все еще продолжающейся „сталинизации“ и „мехлисазации“ Кр. Арміи.

Тѣмъ болѣе, что, несмотря на умолчаніе въ официал. біографіяхъ, неарійское происхождение Штерня можно считать твердо установленнымъ. Нѣмецкіе источники (д-ръ Коммоссъ: „Юденъ хинтеръ Сталинъ“ и др.), уже въ началѣ года упоминали Ш. какъ почти единственнаго еврея среди высшаго комсостава РККА. Имя, происхождение изъ Малороссіи и фотографія помѣщенныя въ сов. печати служатъ также вполне достаточными косвенными доказательствами. Выдвиженіе Ш. и только что послѣдовавшее назначеніе НК-мъ в. мор. флота извѣстнаго чекиста Фриновскаго — со временъ Троцкаго, первые случаи появленія лицъ еврейскаго происхожденія на столь высокихъ командныхъ должностяхъ, до сихъ поръ евреи были широко представлены только въ политическомъ и хозяйственномъ аппаратѣ арміи.

В. Никольскій.

Обращеніе Августѣйшаго Главы Россійскаго Императорскаго Дома

Ваше Высокопреосвященство, глубочтимый Владыка.

Принявъ на Себя всѣ права и обязанности, перешедшія ко Миѣ въ порядкѣ наслѣдія, Я обращаюсь къ Вамъ, какъ Предсѣдатель Архіерейскаго Синода, съ просьбой содѣйствовать объединенію вокругъ Меня всѣхъ русскихъ людей, ибо возстановленіе былого значенія и положенія св. Православной Церкви нераздѣльно связано съ возстановленіемъ монархіи въ Россіи.

Зная, Владыка, Ваши убѣжденія и судя по настроеніямъ членовъ Собора, имѣвшаго мѣсто въ сентябрѣ этого года, Я твердо разсчитываю на просимое содѣйствіе, столь необходимое для спасенія нашей Родины.

Поручаю Себя святымъ молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, прошу Васъ, Владыка, принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи.

ВЛАДИМИРЪ.

Отвѣтъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода (въ выдержкахъ) :

Ваше Императорское Высочество,

Промыслу Божию угодно было возложить нынѣ на Васъ права и обязанности Главы Россійскаго Императорскаго Дома, перешедшія къ Вамъ по праву первородства отъ Вашего въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Родителя...

...Вы по примѣру Вашихъ благочестивыхъ Предковъ обращаетесь прежде всего къ благодатной помощи Святой Православной Церкви, прося ея „благословенія и поддержки въ предстоящемъ Вамъ трудномъ служеніи“..

...Она усердно молить Господа о томъ, чтобы Онъ вложилъ духъ согласія и единенія въ сердца Русскихъ людей, дабы они всѣ безъ изъятія могли соединиться вокругъ Васъ и направить всѣ наши національныя силы на борьбу съ умирающимъ коммунизмомъ, поработившимъ нашу Родину...

...Русскій народъ, заплативъ дань своеволю и коммунистическому соблазну, по милости Божіей снова возвращается въ домъ Отчій къ своимъ исконнымъ, историческимъ заветамъ. Цѣною безпримѣрныхъ страданій, униженій и рабства онъ уразумѣлъ нынѣ яснѣе, чѣмъ прежде, все благотельное значеніе водительства наслѣдственной Царской власти, получающей свое помазаніе свыше...

...Неудивительно, что на Вашъ свѣтлый, ничѣмъ не омраченный обликъ, обвѣянный славными преданіями нашей Династіи съ любовью взираютъ истинные сыны Россіи, одушевленные самыми свѣтлыми и радостными надеждами...

Связанный съ послѣдней трехсотлѣтней исторіей Русскій народъ не можетъ не дорожить своимъ Императорскимъ Домомъ и особенно Тѣмъ, Кто возглавляетъ его по порядку наслѣдованія...

Вашему Императорскому Высочеству указано быть нынѣ и Носителемъ и Хранителемъ этого священнаго царственнаго первородства, дабы не погасла историческая свѣча въ сумеркахъ нашихъ смутныхъ и скорбныхъ дней. Съ нею Русскіе люди, въ разсѣяніи суще, чаютъ при помощи Божіей войти въ освобожденную Русскую землю, гдѣ эта свѣча будетъ снова водружена въ Всероссійской свѣщницѣ, чтобы ярко свѣтить не только всѣмъ, иже въ хранимѣ суть, но и

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(+ 10 августа 1935 г.)

Въ Зарубежной Морской Семьѣ.

Глава Императорскаго Дома обратился къ председателю Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций со слѣдующимъ рескриптомъ:

Адмиралу А. И. Русину.

Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ членовъ Объединенія за выраженное соболѣзнованіе Моему тяжелому горю.

Какъ Я Вамъ лично сказалъ, Я охотно принимаю, въ память Моего незабвеннаго Отца, званіе Почетнаго Предсѣдателя Всезарубежнаго Объединенія.

Всегда буду радъ Васъ видѣть, такъ какъ знаю, какъ Васъ любилъ и уважалъ Мой Отецъ.

ВЛАДИМІРЪ.

6 ноября 1938 г. С. Бриакъ.

Этотъ рескриптъ послѣдовалъ въ отвѣтъ на нижеслѣдующее обращеніе Адмирала Русина къ Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

Ваше Императорское Высочество,

На засѣданіи Совѣта Старѣйшинъ, Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций, члены Совѣта и я съ глубокою скорбью говорили о тяжелой утратѣ понесенной 12 с. октября всѣми истинно Русскими людьми и, въ частности нашею морскою семьей. Особенно больно отзывалась кончина Августѣйшаго Адмирала въ сердцахъ тѣхъ, кто имѣлъ честь и счастье служить и плавать, вмѣстѣ съ Незабвеннымъ Усопшимъ, на корабляхъ и эскадрахъ Русскаго Императорскаго флота.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, можно сказать съ отрочества Великій Князь свыкался съ моремъ, его труженниками и морскою обстановкою, во время ежегодныхъ переходовъ моремъ, изъ С.-Петербурга въ Аренсбургъ, Великаго Князя Владиміра Александровича со всею Августѣйшею Семьею.

Окончивъ Морской Корпусъ, Великій Князь проходилъ послѣдовательно, безъ какихъ либо отступленій и льготъ, всѣ ступени суровой морской службы.

Желая получить высшее военно-морское образованіе, Великій Князь прослушалъ курсъ наукъ въ Николаевской Морской Академіи, и затѣмъ, чтобы приложить на практикѣ полученныя познания

предъ лицомъ всего міра.

Въ этомъ святомъ упованіи мы призываемъ на Васъ, какъ на Главу Россійскаго Императорскаго Дома, благословеніе Божіе и съ глубокимъ почтеніемъ пребываемъ Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшимъ слугою и усерднымъ богомольцемъ.

Митрополитъ АНАСТАСІЙ.

30 окт./12 ноября 1938 г.
г. Бѣлградъ.

нія, работалъ продолжительное время въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ. Это и явилось основаніемъ, приняты на Себя Великимъ Княземъ, съ началомъ Великой войны, обязанности флагъ-капитана по оперативной части, въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Въ предшествующую войну съ Японіей Великій Князь занималъ аналогичную должность, Начальника военно-морского отдѣла штаба командующаго флотомъ Тихаго океана, Адмирала Макарова, съ которымъ вмѣстѣ находился на броненосцѣ „Петропавловскъ“, при его гибели; но Десница Божія спасла Его Императорское Высочество, для дальнѣйшаго служенія Родинѣ и Флоту. Мало кто знаетъ высокоблагородный, мужественный жестъ Великаго Князя, когда вельботъ подошелъ спасать, то Великій Князь, находясь въ ледяной водѣ, сказалъ: спасайте другихъ, а „Я еще продержусь“.

Такое же самоотверженіе и мужество выявлялъ Великій Князь, когда, въ 1916 году, командуя морскими частями на сухопутномъ фронтѣ, обходилъ Свои команды, на самыхъ опасныхъ пунктахъ, при усиленномъ обстрѣлѣ противникомъ. Какъ ни кратко и отрывочно мною приводимое, и оно показываетъ, какими прочными, безчисленными узами соединялась жизнь Великаго Князя съ флотомъ и его личнымъ составомъ; почему Великій Князь, являясь живымъ воплощеніемъ традицій Флота, близко зналъ многихъ офицеровъ, съ которыми приходилось плавать и работать, въ тяжелыхъ условіяхъ двухъ войнъ и подготовки къ нимъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ В. О. М. О. будучи ядромъ объединенія бывшихъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, является тѣмъ самымъ выразителемъ самыхъ лучшихъ всепреданнѣйшихъ чувствъ къ своему почившему Августѣйшему Почетному Предсѣдателю. Эти чувства побуждаютъ насъ, членовъ Совѣта, считать Ваше Императорское Высочество, преемственно, нашимъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, съ чѣмъ всепреданнѣйше обращаемся.

Мы не дерзаемъ и мыслить утруджать Ваше Императорское Высочество какими бы то ни было письменными докладами о дѣлахъ ВОМО; они такъ незначительны, что не должны восходить столь высоко, отвлекать вниманіе и отнимать драгоценное время Вашего Императорскаго Высочества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ Старѣйшинъ В.О.М.О. былъ бы счастливъ знать, что, пріѣзжая въ Парижъ, Ваше Императорское Высочество, время отъ времени, достаиваете вызовомъ къ Себѣ Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ, для непосредственнаго, словеснаго, самаго краткаго доклада о жизни морскихъ организаций и работъ Совѣта Старѣйшинъ В.О.М.О...

Въ надеждѣ на милостивое согласіе, на принятіе званія Почетнаго Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций, остаюсь Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій слуга,

Адмиралъ Русинъ.

Парижъ. Октября „27“ дня 1938 года.

Адмираль А. И. РУСИНЪ.

Е. И. В. Великій Князь Кирилль Владиміровичъ,

Великій Князь родился 30-9-1876; произведенъ въ Мичманы 14-5-1896; пожалованъ Флигель Адъютантомъ 20-5-1896; произведенъ въ Лейтенанты 6-12-1900; произведенъ въ Капитаны 2 ранга 1-1-1904; въ службы съ 2-10-1905 по 3-11-1908, когда опредѣленъ на службу съ прежнимъ званіемъ Флигель Адъютанта; произведенъ въ Капитаны 1 ранга 18-4-10. Ст. Оф. кр. 1 р. Ад. Нахимовъ 1902 - 1903. Начальникъ В. Мор. отд. Шт. Ком. фл. въ Тих. ок. (1904); Ст. Оф. кр. 1 р. Олегъ (1909-1910); Командиръ кр. Олегъ 1912; Фл. капитанъ по операт. части Мор. Упр. Шт. Верховн. Глав. 1914; Командиръ Гвардейскаго экипажа и Начальникъ морск. частей на сух. фронтѣ 1916 г. 12 октября 1938 г. въ Парижѣ, въ Бозѣ почилъ.

Это официальные данныя о прохожденіи службы Великимъ Княземъ, къ которымъ постараюсь присоединить, изъ моихъ воспоминаній, что запечатлѣлось въ памяти, т. к. большая часть длительной морской службы Великаго Князя проходила въ горизонтѣ моего зрѣнія и неоднократно мнѣ приходилось быть непосредственнымъ строевымъ начальникомъ Его Императорскаго Высочества.

Въ 1897 г. Вел. Князь былъ назначенъ въ дальнее плаваніе на крейсеръ „Россія“, новѣйшій тогда корабль нашего флота. Лѣтомъ 1897 г. кр. Россія участвовалъ на торжествахъ въ Англии, по случаю 60-ти лѣтняго юбилея царствованія Королевы Викторіи. Здѣсь произошла, кажется, первая встрѣча Вел. Князя съ Вел. Княгинею Викторіею Федоровною и возникли взаимныя влеченія сердецъ, которымъ пришлось соединиться только черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ цѣлаго ряда треній и препятствій; но это показало глубину чувства и твердость воли въ достиженіи цѣли, несмотря на встрѣченныя затрудненія и послѣдовавшія лишенія.

Больше двухъ лѣтъ В. Князь плавалъ на кр. Россія, исполняя обязанности Вахтеннаго офицера, а потомъ Вахтеннаго начальника. Мнѣ, какъ старшему офицеру крейсера, приходится констатировать фактъ отличнаго, неукоснительно строгаго несенія вахтенной и корабельной службы Великимъ Княземъ; причемъ въ каютъ-кампаніи созданы самыя лучшія отношенія и всѣ офицеры крейсера прониклись, за время совмѣстной службы, искреннимъ, глубокимъ уваженіемъ и горячею любовью къ своему высокому Соплавателю, отличавшемуся большимъ тактомъ, выдержкой и скромностью.

За время этого плаванія, В. Князь, будучи съ десантной ротой, при занятіи нами Портъ - Артура, подымалъ на крѣпости Андреевскій флагъ. Вел. Князь посѣтилъ Цинтау, гдѣ былъ тепло принятъ Принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, плававшимъ въ то время тоже въ водахъ Тихаго океана. По порученію Государя Императора Вел. Князь былъ съ официальнымъ визитомъ у Японскаго Императора. Приѣмы и официальные посѣщенія утомляли Вел. Князя, т. к. Его Импер. Высочество не былъ къ нимъ особенно расположенъ, предпочитая всякимъ торжествамъ спокойную, трудовую жизнь простого, строевого офицера. Вспоминаю, что въ первый нашъ приходъ во Владивостокъ явились на крейсеръ, при вѣтствовать Великаго Князя, около 30-ти представителей различныхъ отраслей управления городомъ и портомъ; я исполнялъ при приѣмѣ роль въ родѣ церемоніймейстера. Великій Князь поговорилъ очень мило, любезно, съ каждымъ изъ представлявшихся и, когда кончился приѣмъ, вздохнулъ съ облегченіемъ и сказалъ: „Ну, слава Богу, это не такъ часто происходитъ“

Слѣдующій походъ Вел. Князя въ Тихій океанъ былъ на лин. кораблѣ „Пересвѣтъ“, въ должности вахтеннаго начальника. При посѣщеніи л. кор. „Пересвѣтъ“ Японіи, гдѣ я былъ въ это время Морскимъ Агентомъ, я имѣлъ счастье встрѣчать и принимать у себя своего дорогаго Высокаго Соплавателя.

Въ 1903 г. Вел. Князь былъ переведенъ съ л. кор. „Пересвѣтъ“ на кр. „Адм. Нахимовъ“ старшимъ офицеромъ. Мнѣ представился случай, сдѣлать на этомъ крейсере переходъ изъ Портъ - Артура въ Нагасаки, и непосредственно видѣть, какимъ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ старшимъ офицеромъ выявилъ себя Великій Князь.

Затѣмъ послѣдовала война съ Японіей; Вел. Князь немедленно устремился въ Портъ - Артуръ, гдѣ принялъ должность Начальника в. мор. отдѣла Штаба Ком. флотомъ Тихаго океана, Адмирала Макарова, вмѣстѣ съ которымъ находился на бр. „Петропавловскъ“ при его гибели. Среди многихъ погибшихъ при взрывѣ корабля Господу Богу угодно было спасти Великаго Князя, для дальнѣйшаго служенія Родинѣ и Флоту. Характерный эпизодъ спасенія Вел. Князя рассказанъ мнѣ былъ однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ Вел. Князя при эвакуаціи Его Импер. Высочества изъ Портъ - Артура въ С.П.Б.: когда, во время гибели Петропавловска, вельботъ подошелъ къ Вел. Князю и собирались поднимать Вел. Князя изъ ледяной воды, то Его Импер. Высочество сказалъ: „Спасайте другихъ, я еще продержусь въ водѣ“.

Зная хорошо Великаго Князя, я посмотрѣлъ на этотъ жестъ мужества и самоотверженія какъ на вполне естественный, натуральный порывъ Представителя Царственного Дома Романовыхъ и Внука Императора Александра II-го, Который, въ 1881 году, оставшись невредимымъ, послѣ первой, брошенной въ Него бомбы, не бросился спасаться и бѣжать отъ мѣста катастрофы, а подошелъ къ преступнику, покушавшемуся на Его жизнь, усовѣщевать за гибель лицъ, пострадавшихъ отъ этой первой бомбы. Вторая бомба прервала драгоцѣнную жизнь Государя Императора Александра II-го.

Вернувшись изъ Портъ - Артура въ С. Петербургъ, Вел. Князю пришлось заняться восстановленіемъ Своего здоровья, сильно пострадавашаго при гибели бр. Петропавловскъ. Въ это время вновь произошла встрѣча съ Вел. Княгинею Викторіею Федоровною. Влеченіе сердець возникшее въ 1897 году, привело къ браку, на который не послѣдовало однако соизволенія Государя Императора Николая II-го, почему Вел. Князю пришлось оставить морскую службу, предѣлы Россіи и поселиться на Югѣ Франціи. Это несомнѣнно принесло значительную пользу, въ смыслѣ общаго знакомства съ простою жизнью, внѣ придворныхъ и высшихъ сферъ. Кромѣ того, подобное изгнаніе не могло не скрѣпить, спаять семейный укладъ, почему Велико-Княжеская Чета явила собою такую же идеально чистую Семью, какою была Семья Государя Императора Николая II-го; чѣмъ и объясняются замѣтно растущія симпатіи къ Вел. Княгинѣ Викторіи Федоровнѣ со стороны Императрицы Александры Федоровны, очень строгой и чистой въ моральномъ отношеніи. Въ 1908 году Вел. Князь вернулся въ Россію и продолжалъ службу во Флотѣ, неся, въ 1909 - 1910 г. обязанности старшаго офицера на крейсерѣ „Олеги“, а въ 1912 г. былъ назначенъ командиромъ этого крейсера „Олеги“, въ Отрядѣ судовъ Морского Корпуса, которыми я тогда командовалъ. Могу, по всей справедливости, сказать, что Вел. Князь былъ однимъ изъ лучшихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, командировъ судовъ, которыхъ я видѣлъ за всю свою продолжительную службу во Флотѣ.

Приведу одинъ характерный случай: лѣтомъ 1912 г. когда Отрядъ Морского Корпуса стоялъ въ Ревелѣ, офицеръ, состоявшій при Великомъ Князѣ, спросилъ въ частномъ порядкѣ моего флагъ офицера, буду ли я противъ того, чтобы Великій Князь проѣхалъ на два дня въ С. Петербургъ, по Своему дѣламъ. Я отвѣтилъ, что если Вел. Князю дѣйствительно необходимо поѣхать въ СПб, то я конечно не встрѣчу препятствій, но, что вообще, отъ-

ѣздъ командировъ судовъ, даже на короткій срокъ не желателенъ. Въ результатѣ этихъ переговоровъ Великій Князь никуда не уѣхалъ.

Въ 1910 году, когда я былъ Начальникомъ Николаевской Морской Академіи, Великій Князь поступилъ въ Академію; исправно посѣщалъ лекціи и усердно занимался, успѣшно окончивъ Академію въ 1912 году; послѣ чего прикомандировался къ Мор. Генеральному Штабу, для приложенія на практикѣ полученныхъ академическихъ знаній. Какъ слѣдствіе этихъ занятій, съ началомъ войны, Великій Князь былъ мною представленъ и назначенъ на должность Флагъ Капитана, по оперативной части (морс. генераль - квартирм-ра) въ Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, одновременно съ другими чинами Морского Генеральнаго Штаба.

Послѣ кончины Контръ Адмирала Графа Толстого, Великій Князь былъ назначенъ Командиромъ Гвардейскаго Экипажа и Начальникомъ всѣхъ морскихъ частей на сухопутномъ фронтѣ; эти части были непосредственно мнѣ подчинены, какъ Начальнику Морского Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Государя Императора Николая II-го. Осенью 1916 года, Начальникъ Морской Дивизіи на сухопутномъ фронтѣ, Флота Генераль Лейтенантъ Мазуровъ мнѣ донесъ, что Великій Князь объѣзжалъ команды дивизіи, расположенныя на самыхъ опасныхъ, обстрѣливаемыхъ пунктахъ сухопутнаго фронта, чѣмъ очень поднялъ духъ, настроеніе командъ, т. к. неоднократно, на глазахъ у многихъ находился подъ самымъ интенсивнымъ, сосредоточеннымъ огнемъ противника. Объ этомъ я имѣлъ счастье доложить непосредственно Государю Императору Николаю II, въ надеждѣ что Его Величество пожалуетъ орденъ Св. Георгія 4 ст. Государь Императоръ мнѣ сказалъ, что очень радъ это слышать и лично вручить орденъ Св. Владимира 2 степени съ мечами. Я не могъ уточнить свое представленіе ходатайствомъ о награжденіи орденомъ Св. Георгія 4 степени, т. к. зналъ, что до войны, когда Морской Министръ сдѣлалъ представленіе о Великомъ Князѣ Александрѣ Михайловичѣ, то Государь Императоръ сказалъ Адмиралу Григоровичу, что о прохожденіи службы и награжденіи Членовъ Императорскаго Дома Его Императорское Величество непосредственно, лично слѣдитъ.

Наступаютъ ужасающіе дни конца февраля 1917 года; трагическіе дни въ судьбѣ Россіи и неразрывно съ ней связанной Царственной Династіи: революционная волна, естественно поддерживаемая деньгами противника, дабы облегчить военныя операціи Германіи, не встрѣтила

отпора со стороны нашихъ союзниковъ, а наоборотъ, нѣкоторые ихъ представители противоестественно сочувствовали и одобряли революціонное брѣженіе, въ страхѣ передъ растущимъ міровымъ значеніемъ Россіи, ея прогрессомъ культурнымъ и экономическимъ. Въ эти страшные дни Великій Князь не уѣхалъ изъ СПб, какъ Ему многіе совѣтовали, не укрылся въ Финляндію, или за границу, а продолжалъ мужественно командовать Гвардейскимъ Экипажемъ; явился на засѣданіе Совѣта Министровъ и потребовалъ отъ министровъ принятія энергичныхъ мѣръ, для подавленія уличныхъ, революціонныхъ безпорядковъ; предпочли и немедленно прислалъ двѣ роты Гвардейскаго Экипажа, но Военный Министръ, Генераль Бѣляевъ, вернулъ ихъ обратно въ Экипажъ, заявивъ, что прекращеніе безпорядковъ лежитъ на обязанности генерала Хабалова, Главнаго Начальника округа. По тѣмъ же побужденіямъ Великій Князь прослѣдовалъ въ Офицерское Собраніе Л. Гв. Преображенскаго Полка, въ спискахъ котораго состоялъ.

Черезъ два дня, когда безпорядки разрослись и возглавились Государственной Думою, когда уже нѣкоторые Гвардейскіе полки ходили къ Таврическому дворцу, Вел. Князь повелъ туда Гвардейскій Экипажъ; что возбудило въ послѣдствіи особенно рѣзкую критику и осужденіе; между тѣмъ, это внушалось стремленіемъ удержатъ Гвардейскій Экипажъ въ военномъ подчиненіи, не допустить насилій и звѣрскихъ убійствъ офицеровъ; что и было въ дѣйствительности достигнуто. Въдникто не осуждалъ, и совершенно правильно, Адмирала Колчака, что тотъ участвовалъ въ Севастополѣ, въ торжественномъ перенесеніи труповъ революціонера, преступника, Лейтенанта Шмидтъ; чѣмъ, равно какъ другими аналогичными дѣйствіями, удержалъ въ своемъ военномъ подчиненіи матросскія массы, и предотвратилъ въ Черномъ морѣ звѣрскія убійства и насилія надъ офицерами.

Въ эмиграціи, зная хорошо очень многіхъ офицеровъ, Великій Князь близко стоялъ къ морской средѣ и, когда состоялось объединеніе всѣхъ существовавшихъ морскихъ организацій и возглавленіе ихъ Совѣтомъ Старѣйшинъ, Всезарубежнаго Объединенія морскихъ организацій (В. О. М. О.) принялъ на Себя, какъ Августѣйшій Адмиралъ, Почетное Предсѣдательство надъ Совѣтомъ Старѣйшинъ В. О. М. О.

Въ заключеніе моего краткаго, отрывочнаго очерка скажу: съ 1897 года по 1938 годъ я имѣлъ честь и счастье служить съ Великимъ Княземъ на корабляхъ и эскадрахъ Русскаго Императорскаго Флота и встрѣчаться и видѣть Великаго Князя въ

различныхъ условіяхъ жизни и ея превратностей; Великій Князь неизмѣнно пребывалъ благороднымъ, справедливымъ, неліцеприятнымъ, весьма ревностнымъ и знающимъ офицеромъ флота; горячо любившимъ Россію и глубоко преданнымъ Государю Императору Николаю II-му. Таково мнѣніе всѣхъ, кто зналъ и встрѣчалъ Великаго Князя при Его многострадальной, разнообразной жизни.

Командиръ корабля не можетъ оставаться въ своей каютѣ и не выскочить на командный мостикъ въ минуту опасности, въ угрожающихъ условіяхъ плаванія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, Вел. Князь принялъ на Себя обязанности и права Блостителя Престола, а затѣмъ Государя Императора, когда злодѣйское убіеніе Государя Императора Николая II-го и всей Царственной Семьи стало несомнѣннымъ фактомъ. Великій Князь вполне сознавалъ, что возлагаетъ на Себя тяжелое бремя и подтверждаетъ Свою любимую Семью сугубой опасности, но чувство долга служенія Россіи побороло всѣ эти соображенія.

Да будетъ легка земля Его пріютившая и да исполнятся скорѣе Его желанія вернуться въ Россію, хотя бы въ усыпальницу Дома Романовыхъ; Династіи много потрудившейся, за 300 лѣтъ, на пользу Русскаго Народа, его развитія, его свободы; на созданіе Великаго Государства Россійскаго.

Адмиралъ Русинъ,

бывшій Начальникъ Морскаго Штаба
Верховнаго Главнокомандующаго
Государя Императора Николая II.

150-лѣтіе г. Николаева.

1787 годъ. Не желая смириться съ потерей Крыма, турецкій султанъ объявилъ снова войну. Дабы окончательно прогнать турокъ съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, армія кн. Потемкина-Таврическаго пытается взять штурмомъ турецкую крѣпость Акъ-Су-Каля (Очаковъ), но это ей не удается. Начинается осада, но турки получаютъ подкрѣпленія и припасы моремъ и дѣло затягивается. Арміи необходима помощь флота, главныя силы котораго заняты въ другихъ мѣстахъ.

И вотъ лѣтомъ 1788 г. Потемкинъ отдаетъ приказъ заложить верфь для постройки военныхъ судовъ на лѣвомъ берегу р. Ингула, недалеко отъ его впаденія въ Бугъ.

Закипѣла работа. Вокругъ верфи быстро стали расти землянки и образовался поселокъ. „Полагано на новой верфи строить одинъ корабль и два катера новаго проекта“ писалъ Потемкинъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ 6-го декабря 1788 г. Очаковъ былъ взятъ Суворовымъ. Не смотря на то что ближайшая цѣль существованія верфи на Ингулѣ отпала, было **рѣшено строить въ этомъ мѣстѣ адмиралтейство для всего черноморскаго флота. Новый городъ получилъ названіе Николаева.**

„Большіе суда и корабли всѣ строятъ въ г. Николаевѣ на Бугѣ, гдѣ опредѣлили доку быть и гавань деревянную сдѣлать... Быть адмиралтейству и верфи на Ингулѣ...“ такъ гласилъ приказъ Потемкина.

Первые корабли, построенные въ Николаевѣ были 90 пуш. фрегатъ „Павелъ”, 60 пуш. „Мидія”, 40 пуш. „Св. Николай” и бригъ „Грозный”.

Строительство кораблей шло медленно. Потемкинъ торопитъ строителей и посылаетъ оберъ-штернъ-кригсъ — комиссару флота Фалееву слѣд. ордеръ:

„Благодарствую за арбузы. Пожалуйства, ради Бога, поспѣшайте съ вооруженіемъ „Св. Николая”. Ты не можешь представить, сколько онъ нуженъ вамъ, кромѣ того зависитъ честь моя и Николаевской верфи, а для васъ — поводъ къ полученію одобренія”.

Первыми рабочими на верфяхъ были солдаты Тамбовскаго, Астраханскаго, Тульскаго и др. полковъ, рекруты, крѣпостные, ремесленники и казаки черноморскаго коша. Имъ въ помощь были даны плѣнные турки и шведы. Условія жизни въ болотистой мѣстности были тяжелья и работавшіе страдали отъ болѣзней.

Постепенно Николаевъ росъ и развивался. Изъ Херсона сюда былъ переведенъ Черноморскій морской корпусъ. Николаевъ сталъ главный судостроительной базой флота. Шли годы; изъ деревяннаго судостроенія адмиралтейство перешло на постройку стальныхъ паровыхъ судовъ и поддерживало мощь Черноморскаго флота на необходимой высотѣ.

Внезапно, въ 1912 году Турція перекупила уже два строившихся въ Англіи дредноута и въ 1914 году ея флотъ долженъ былъ получить преимущество передъ русскимъ, явленіе конечно для

Россіи недопустимое! Въмѣстѣ съ тѣмъ оба стапеля завода Руссудъ (б. Адмиралтейство) были заняты корпусами двухъ строившихся дредноутовъ. Правительство приняло вѣроятно единственный въ исторіи судостроенія выходъ. Въ нѣсколько дней было создано новое акціонерное о-во „Наваль”, купившее голое поле на берегу Буга и этому о-ву сейчасъ же былъ данъ заказъ на постройку „Екатерины II-ой”. 1-го сентября 1912 года произошла закладка дредноута и одновременно строились всѣ мастерскія завода, вплоть до турбинныхъ! Несмотря на такую систему стройки и начавшуюся войну, опережая заграничные рекорды, 28-го октября 1915 г. „Екатерина II-я” уже вступила въ строй!

Большевикамъ достались два огромныхъ завода, оборудованныхъ по послѣднему слову техники. 20 лѣтъ коммунистическаго хозяйства ихъ совершенно развалили и за всѣ эти годы Николаевскіе судостроительные заводы построили только нѣсколько коммерческихъ судовъ средняго тонажа.

П. Варнекъ.

ЧИСТКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Какъ мы уже давно предполагали, наркомъ военно морс. флота арм. ком. I р. П. Смирновъ попалъ въ разрядъ бѣшенныхъ собакъ.

5-го ноября приказомъ Совнаркома назначенъ на его мѣсто б. замѣститель наркома внут. дѣлъ (НКВД) Михаилъ Фриновскій.

Н. СОЛОДКОВЪ.

Радио-станція Подкарпатской Руси. *)

Ежедневно съ половины шестого до семи часовъ вечера, радио-станція Кошице даетъ программу на Русскомъ языкѣ. Всѣ національно мыслящие люди должны слушать, по возможности, эту передачу. Она ведется въ національно-русскомъ духѣ; слушающа ея, отдыхаешь душой и сознаешь, что не все еще потеряно и есть на свѣтѣ уголокъ, гдѣ живутъ искренніе, русскіе націоналисты, помнящіе Великую Россію и стремящіеся, пока въ мечтахъ и пожеланіяхъ, къ воскрешенію Матери Родины.

— „Пути Господни не исповѣдны”. — Мы эмигранты, каждый по своему тщетно стремились, послѣдніе годы, создать какое нибудь национальное объединеніе, изъ котораго бы могло возродиться национально-русское движеніе. А 8-го октября 1938 г., помимо какихъ либо съ нашей стороны усилий и даже мечтаній, образуется, послѣ пронесшихся надъ Европой грозныхъ тучъ и отдаленныхъ раскатовъ грома, маленькое, автономное русское государство, называющееся Подкарпатской Русью.

Въ своихъ докладахъ, по радио-телеграфу лучше люди этой земли, рассказываютъ о тѣхъ притѣсненіяхъ и униженіяхъ, которымъ подвергался ихъ народъ на протяжении тысячелѣтней своей исторіи, за свою русскость и принадлежность къ русскому племени. Они счастливы, что наконецъ мечта, ихъ пращуровъ, дѣдовъ и отцовъ сбылась и теперь они могутъ открыто работать на пользу своей маленькой родины, летѣя въ мечтахъ своихъ надежду, что наша общая Мать-Родина, Великая Национальная Россія, возродится снова и они будутъ сотрудничать по ея возсозданію.

— „Жизнь свою не жалко отдать”, — говорилъ голосъ по радио 25-го октября, — „если черезъ

насъ будетъ положено начало возрожденія Великой Россіи”. — Это ли не призывъ къ объединенію, который безъ душевнаго волненія, невозможно освоить намъ русскимъ, загнаннымъ физически и нравственно въ тупикъ и разсѣяннмъ по всему свѣту, безъ права имѣть свой голосъ въ защиту поруганной чести нашей Націи и Родины.

Тамъ ежедневно читаются доклады на историческія, политическія и филологическія темы, декламируются стихи нашихъ старыхъ, русскихъ авторовъ, восхваляется въ собственныхъ стихахъ Великая Мать Россія, прославляется русскій языкъ, — „лучшій въ мірѣ”, по своей красотѣ, богатству выраженій, образности, выпуклости, сочности и четкости”, въ музыкальной программѣ поются русскіе старинные романсы и пѣсни... — и когда слушаешь все это, то кажется, что влѣтъ какой-то древней стариной, дѣственной цѣльной, черноземомъ, лѣсами и горами, — вѣтъ чудный, какъ въ сказкѣ, Вѣтеръ Карпатъ! (см. подъ этимъ назв. повѣсть Ив. Лукаша).

Слѣдуетъ помнить, что это единственная, мощная станція, говорящая по русски. Она свободно проповѣдуетъ то, что находить нужнымъ, не стѣняясь никакими рамками иностранной цензуры; ея легко и хорошо слышно во всей Европѣ и, надо думать, она будетъ услышана тамъ, за колючей проволокой, русскимъ народомъ, который, при сравненіи, можетъ оцѣнить всю лживость сообщеній своихъ станцій и почувствовать, какъ можетъ любить подлинную, Национальную Россію, маленькій отпрыскъ свободнаго Русскаго Народа. Тѣмъ болѣе, что станція эта принадлежитъ не какимъ то „интервентамъ и агрессорамъ”, а самостоятельному русскому государству, подъ управленіемъ своихъ народныхъ представителей.

Съ 8/Х 1938 г. русскій языкъ объявленъ Государственнымъ языкомъ Карпатской Руси, а украинскій (малороссійскій), вторымъ, подсобнымъ языкомъ. Карпатская Русь не есть часть Украины, какъ настоячиво называютъ эту землю нѣкоторые „агрессоры и неагрессоры”, а подлинная Русская Земля, послѣднее все время усиленно подчерки-

*) Настоящая корреспонденція была нами получена до происшедшаго раздѣла Подк. Руси. Нельзя безъ трагизма говорить о судьбѣ этого родногo для насъ края.

С. Ж. Т. и русские шоферы.

Редакция помещает ниже статью вполне компетентного лица о положении в настоящий момент Парижских шоферов и о их взаимоотношениях с профессиональным синдикатом С. Ж. Т.

В свое время, в расцвете „народного фронта“ во Франции, „Часовой“ был едва ли не единственным органом национальной печати, поднявшим свой голос против массового вступления в большевизанствующий синдикат С. Ж. Т. русских, принадлежащих душой к военному слою эмиграции.

Изъ приводимой ниже статьи читатель увидит, насколько „Часовой“ был правъ в своих пессимистических прогнозах на этот счет.

—:—

Еще не так давно профессия шофера такси была самой доступной, свободной и прибыльной в Парижѣ. Русские шоферы считались „кавалерами“ эмиграции. Но время это прошло и, кажется, прошло безвозвратно...

Съ момента слияния воедино двухъ профессиональных союзовъ, С. Ж. Т. и большевизкаго С. Ж. Т. Ю., и съ занятіемъ въ новомъ С. Ж. Т. и въ шоферскомъ его синдикатѣ руководящихъ постовъ коммунистами, наступила эпоха регламентации труда таксистовъ и быстраго увяданія этой профессіи, чему съ другой стороны способствовалъ и экономическій кризисъ. Новый объединенный союзъ С. Ж. Т. началъ съ требованія о приравненіи шоферовъ, бывшихъ ранѣ „наимателями машинъ“, — къ рабочимъ. Согласно закона, принятаго парламентомъ въ 1935 г., на шоферовъ было распространено социальное страхование, введенъ 10-часовой рабочий день, а вслѣдъ затѣмъ состоялось и приравненіе ихъ къ рабочимъ. Въ 1936 г. были введены платные отпуска, коллективный договоръ съ предпринимателями и прочія завоеванія народнаго фронта. Казалось бы, — долженъ наступитъ золотой вѣкъ для шоферовъ: — бензинъ за счетъ хозяевъ, определенный фиксъ за 10-ти часовую работу, выборы делегатовъ, оплаченный отпуск... Но, увы, „золотой вѣкъ“ оказался непродолжительнымъ. Хозяева, убѣдившись на опытѣ, что предпріятія ихъ теряютъ убытки, стали закрывать свои гаражи. Появились первые безработные въ профессіи, которая ранѣ никогда не знала „шомеровъ“. Въ первую голову увольнялись старики и слабые въ работѣ. Для борьбы съ безработицей синдикатъ потребовалъ провѣрку документовъ шоферовъ такси и регламентацию приобрѣтенія

собственныхъ машинъ. При Префектурѣ была образована коммиссія, которая стала безжалостно отнимать бумаги у шоферовъ, работающихъ менѣе 10-ти мѣсяцевъ въ году. Шоферы такси были этимъ поставлены въ болѣе невыгодныя условия, чѣмъ всѣ другіе рабочіе.

Никто не требуетъ, чтобы парикмахеръ или электротехникъ непрерывно занимался своимъ ремесломъ 10 мѣс. въ году, никто не отбираетъ диплома у врача, если въ его практикѣ есть перерывы, или у инженера, если онъ не строитъ домовъ. Таксистъ же, опекаемый синдикатомъ, долженъ работать въ своей профессіи 10 мѣс. въ году, если не хочетъ, чтобы его лишили права на трудъ. Но и эта драконовская мѣра не принесла ожидаемыхъ результатовъ: — по официальной статистикѣ, на 1-ое ноября 1938 г. значится 20.500 шоферовъ такси, имѣющихъ право работать, число же машинъ — 12.800, изъ коихъ только 2.200 имѣютъ „дуближъ“, т. е. работаютъ днемъ и ночью. Слѣдовательно, на 15.000 машинъ имѣется 20.500 шоферовъ.

Съ возрастаніемъ безработицы, среди французскихъ таксистовъ стали подыматься голоса, требующіе введенія процентной нормы для иностранцевъ, въ видѣ мѣры борьбы съ безработицей.

Пока шоферы не были рабочими, % норма не могла коснуться русскихъ, т. к. самый вопросъ не могъ быть поставленъ въ отношеніи „наимателей машинъ“. Болѣе дальновидные русскіе шоферы предостерегали своихъ сотоварищей по ремеслу отъ излишнихъ иллюзій, т. к. было очевидно, что приравненіе шоферовъ къ рабочимъ можетъ повлечь за собой % норму, но наши доверчивые россияне обыкновенно возражали, что синдикатъ этого не допуститъ, т. к. устами своего генеральнаго секретаря г. Десполье русскимъ шоферомъ было неоднократно и торжественно объявлено, что процентная норма допущена не будетъ, что всѣ разговоры о ней — провокація хозяевъ. Убаюкиваемые этими обещаніями, русскіе шоферы массами стали записываться въ 1936 г. въ синдикатъ С. Ж. Т., чтобы „поддержать профессиональное движеніе“. Русскіе шоферы забыли, или постарались забыть, что синдикатомъ руководятъ стопроцентные коммунисты, которымъ дороги интересы Красной Испаніи, куда они направляютъ своихъ добровольцевъ „а никакъ не интересы русскихъ „шоферовъ-блогвардейцевъ“.

Какъ разъ въ разгаръ сентябрьскихъ международныхъ событій этого года въ синдикатномъ органѣ „Ревей дю Кошэ“ появилось письмо синдиката отъ 10 іюня с. г. на имя министра труда, въ которомъ синдикатъ, ссылаясь на несоблюденіе коллективнаго договора въ нѣкоторыхъ гаражахъ, гдѣ работаютъ иностранцы (сирѣчь — русскіе), требовалъ введенія процентной нормы для иностранцевъ по гаражамъ. Это письмо прошло бы незамѣченнымъ, если бы въ газ. „Возрожденіе“, а затѣмъ и въ „Послѣднихъ Новостяхъ“ не появились письма и замѣтки, разъясняющіе положеніе съ процентной нормой. Г-ну Десполье пришлось выступить съ объясненіями, сначала письменно, а 4-го ноября и устно на собраніи русскихъ шоферовъ. Съ обычной для коммунистовъ манерой перекалывать съ больной головы на здоровую, этотъ „заступникъ“ русскихъ шоферовъ заявилъ, что вопросъ о процентной нормѣ возникъ, якобы, въ результатѣ ловкаго маневра предпринимателей и французскихъ профессиональных синдикатовъ (не примыкающихъ къ С. Ж. Т.), которые домогаются введенія 10 % нормы для шоферовъ-иностранцевъ, и что синдикатъ С. Ж. Т., соглашаясь на введеніе 25 % нормы, и на этотъ разъ выступилъ въ защиту русскихъ, спасая ихъ отъ еще худшей участи.

ваются самими Карпаторуссами: — „... мы часть великаго Русскаго Народу, нашимъ языкомъ говорить больше 100 милліоновъ человекъ, коренныхъ русскихъ людей, а понимаютъ и объясняются на немъ больше 180 милліоновъ человекъ; люди, говорящіе на этомъ языкѣ занимаютъ одну шестую часть міра и мы гордимся, что принадлежимъ къ Великому Русскому Народу!“

Слушайте, слушайте всѣ, кто можетъ, передачу по этой русской радио-станціи, особенно молодые люди, родившіеся и получившіе воспитаніе за границей, она волеетъ Вамъ новыя силы къ Национальному Самосознанію и заставить гордиться, Вашей принадлежностью къ Великому Русскому Племеню.

Н. Солодковъ.

Отъ Редакціи. Нынѣ передача прекращена. Кошице передано Венгерскому Королевству.

Литературно-Историческій Отдѣль

ОТПУСКЪ

Отрывокъ изъ разсказа „Воздушный бой“

Жизнь Анны Ивановны Трегубовой протекала между штабомъ, госпиталемъ и квартирой.

Въ штабѣ часто обѣдала, иногда гуляла въ паркѣ.

Командиръ корпуса зналъ всю ея семью; зналъ и о постигшемъ ее когда-то горѣ. По его протекціи она попала на службу въ дѣйствующую армію.

Въ госпиталѣ Анна Ивановна всегда была занята: или въ палатѣ, или въ операціонномъ отдѣленіи. Если не было дѣла, то читала въ дежурной комнатѣ.

Еще молодая, полная силъ, она отдавала ихъ общему дѣлу, не щадя себя, часто возвращаясь изъ госпиталя поздно вечеромъ, Анна Ивановна исполняла должность младшаго ординатора. О нѣкоторыхъ ея операціяхъ старшій врачъ говорилъ съ восхищеніемъ.

Въ бѣломъ, повязанномъ сверхъ головы платочкѣ, съ ласковой улыбкой на лицѣ, съ задумчивыми сѣрыми глазами, въ которыхъ временами зажигались искорки веселья, она оставляла у раненыхъ свѣтлый лучъ надежды. Солдаты ее любили и уважали и отъ многихъ изъ нихъ, она получала письма; другіе привозили ей изъ деревни гостинцы.

Занимала Анна Ивановна одну комнату

Г-нъ Дёполье скрыть отъ русскихъ шофферовъ, что предприниматели высказались противъ введенія процентной нормы для русскихъ, что профессиональный синдикатъ въ октябромъ номерѣ своего журнала „Эссоръ“ опредѣленно заявилъ, что онъ не поднималъ вопроса о примѣненіи процентной нормы къ русскимъ эмигрантамъ, призываемымъ наравнѣ съ французами для защиты Франціи. И г. Дёполье, и русская секція С. Ж. Т. доходятъ до явнаго цинизма, утверждая, что процентная норма будетъ имѣть символическій характеръ, фиксируя лишь фактической процентъ иностранцевъ, работающихъ въ данной профессіи. На практикѣ, въ результатѣ этой „символической“ нормы, если она будетъ введена по гаражамъ, сотни русскихъ шофферовъ, работающихъ многіе годы на такси, останутся на улицѣ, ибо изъ тѣхъ гаражей, гдѣ иностранцевъ болѣе 25-ти % ихъ выгонятъ, а въ гаражи, гдѣ иностранцевъ менѣе 25 %, ихъ не примутъ: — никто вѣдь не можетъ заставить хозяина уволить работающихъ шофферовъ-французовъ, чтобы принять на ихъ мѣсто 25 % русскихъ. Итакъ; введеніе „символической“ нормы повлечетъ за собой значительное увеличеніе безработныхъ, которые прибавятся къ 600 русскихъ шофферовъ закрытаго гаража „СПАКТ“ и закрывающихся крупныхъ гаражей „СЛОТА“.

въ небольшомъ домикѣ рядомъ съ госпиталемъ.

Не смотря на чистоту, комната напоминала что-то отъ студенческаго: на кушеткѣ брошенная кофточка, на кругломъ столѣ небрежно развернутыя газеты, раскрытая книга, не въ порядкѣ разставленные стулья — царилъ маленькій уютный беспорядокъ.

Здѣсь было все интимное, не похожее на все остальное... Здѣсь послѣ работы временами охватывало ее томленіе: глаза дѣлались болѣе задумчивыми, болѣе глубокими.

Въ эти минуты она не думала о томъ, что когда-то такъ жестоко оборвало ея начинающуюся жизнь — все это давно уже затерялось въ пройденномъ пути. А то новое къ чему стремилась душа, о чемъ передумала въ одинокія, томительныя ночи не приходило.

Встрѣча съ Сережей Строевымъ напомнила ей многое.

Въ этотъ вечеръ, когда она осталась одна въ своей комнатѣ, думала, что охватить ее опять знакомая тоска, но настроеніе это не пришло.

Было легко и даже радостно.

Раздѣваясь, долго смотрѣла въ зеркало. Гдѣ-то въ глубинѣ его блестѣлъ золотой лучъ. Знала, что это отраженіе отъ горѣвшей лампы и удивлялась отчего прежде не обращала на него вниманія.

Потушила лампу.

Лежа въ постели, думала о Сережѣ.

Вотъ передъ этой реальной угрозой и оказались нынѣ всѣ русскіе шофферы, включая и тѣхъ, кто „застраховалъ“ себя вхожденіемъ въ С. Ж. Т... Если министръ труда вынесетъ свое рѣшеніе въ пользу введенія процентной нормы, то такое рѣшеніе будетъ для многихъ нашихъ соотечественниковъ равносильно катастрофѣ.

Въ Русскій Эмигрантскій Комитетъ и другія учрежденія, вѣдающія бѣженцами, представленъ обширный меморандумъ, касающійся положенія русскихъ шофферовъ. Въ немъ указывается, что введеніе процентной нормы было бы нарушеніемъ элементарной справедливости въ отношеніи русскихъ, призываемыхъ для отбыванія воинской повинности во Французскія войска и подлежащихъ общей мобилизаціи.

По этому новому тяжелому опыту русскіе шофферы должны, наконецъ, усвоить, что защиту своихъ профессиональныхъ интересовъ они не могутъ поручать С. Ж. Т., руководимому коммунистами. Пора убѣдиться, что голосуя за делегатовъ С. Ж. Т., русскіе шофферы льютъ воду на коммунистическую мельницу, пора наконецъ понять, что намъ съ коммунистами не можетъ быть по пути, даже и въ такомъ дѣлѣ, какъ защита нашихъ чисто-профессиональныхъ нуждъ.

Помнила его больше всего маленькимъ гимназистомъ. Всегда чѣмъ-нибудь мѣшалъ ей и ея сестрѣ: или приставалъ съ разными вопросами, или упрашивалъ взять съ собой кататься на конькахъ на ближайшей катокъ. Беззаботное счастливое время. Теперь онъ взрослый, офицеръ, на войнѣ...

Вспомнила, какъ познакомилась въ штабѣ съ однимъ летчикомъ. Онъ ей понравился. Встрѣчалась съ нимъ еще два и каждый разъ оставалось въ душѣ что-то хорошее.

Давно его не видѣла.

Стала думать о немъ и золотой лучъ, откуда-то снова появившійся, то приближался къ ней, то удалялся...

Такъ незамѣтно уснула, унося съ собою образъ его вмѣстѣ съ золотымъ лучемъ.

*
**

Сережа Строевъ и Шелестовъ стали часто бывать у Анны Ивановны.

Въ первый ихъ прїѣздъ, когда онъ вошли, она смутилась: не знала, что Шелестовъ тотъ самый летчикъ, съ которымъ она случайно познакомилась въ штабѣ и о которомъ думала.

— „Ради Бога, прошу извинить меня, Анна Ивановна, за непрошенный визитъ... Я...” — началъ говорить Шелестовъ, заранее приготовленную, фразу, но она перебила его. Смушеніе вдругъ прошло.

— „Никакихъ извиненій! Рада Васъ видѣть. Вотъ и все!”. Послѣднія слова произнесла съ душевной простотой и такъ ласково улыбалась, что неловкость исчезла и въ комнату Шелестовъ вошелъ, какъ старій хорошій знакомый.

Авиотрядъ не перебрасывали. Строевъ и Шелестовъ привыкли свободное время проводить у Анны Ивановны и она, закончившая работу въ госпиталѣ невольно чувствовала, что свободна и спѣшила домой.

Дома, ожидая ихъ, незамѣтно прибирала, разбросанныя вещи. Если ихъ долго не было, прислушивалась къ звукамъ, случайно пролетавашаго самолета, беспокоилась и ей казалось, что летить Шелестовъ, непременно одинъ, куда-то, откуда больше не вернется.

Когда они прїѣзжали, успокаивалась, радовалась въ душѣ, становилась веселой и ласковой.

Строевъ обыкновенно входилъ быстро и сейчасъ-же набрасывался на газеты и журналы. Если же ничего не было интереснаго, то фантазировалъ на какую-нибудь тему всегда неожиданную.

Шелестовъ, наоборотъ, входилъ медленно и любилъ узнавать новости со словъ Анны Ивановны.

Ему нравился ея голосъ, манера пе-

редавать, сейчасъ-же критикуя то, что сказала. Это общеніе незамѣтно сближало ихъ.

Шелестову иногда хотѣлось прїѣхать безъ Строева. Ему казалось, что тогда были бы и разговоры сердечнѣе и исчезла бы недоговоренность.

Въ эти минуты онъ до боли ощущалъ желаніе близости къ ней: держать ея руку, смотрѣть въ ея глаза, ловить ея ласковую улыбку, цѣловать ея тонкіе, нервные пальцы.

Аннѣ Ивановнѣ, наоборотъ, Строевъ не мѣшалъ. Онъ даже нуженъ былъ, какъ оплотъ, какъ сопротивленіе чему-то иногда стихійно нарастающему въ ея душѣ. Тогда, вдругъ, оставивъ разговоръ съ Шелестовымъ, она обращалась къ Строеву всегда въ шутовомъ, легкомъ тонѣ.

Шелестовъ чувствовалъ, какъ уплываетъ что-то близкое, создавшееся между ними и что виновата въ этомъ Анна Ивановна.

*
**

Такъ незамѣтно прошло почти два мѣсяца.

Былъ конецъ іюля.

Въ долину стояла духота.

Машина авиотряда легко катила, ловко объѣзжая рытвины и ухабы по изъѣзженной, скверной, румынской дорогѣ.

За рулемъ сидѣлъ Шелестовъ, рядомъ — Строевъ. Молчали.

Ихъ обдувалъ встрѣчный вѣтерокъ.

— „Ты не говори ей, что мы ѣдемъ въ отпускъ — произнесъ Шелестовъ — Я самъ скажу”.

— „Хорошо” — отвѣтилъ Строевъ.

Изъ авиотряда обыкновенно уѣзжали въ отпускъ по очереди каждый разъ два офицера — пилотъ и наблюдатель.

Случайно ихъ отпуска совпали.

Строевъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ этого дня. Его тянуло въ Россію. Онъ былъ радъ.

Шелестову не хотѣлось ѣхать. Онъ думалъ объ Аннѣ Ивановнѣ и ѣхалъ въ отпускъ, чтобы только окончательно провѣрить свои чувства къ ней.

Какъ всегда, пили чай за круглымъ столомъ.

Строевъ успѣлъ просмотрѣть газеты, любимый журналъ Анны Ивановны „Огонекъ”.

Шелестовъ ходилъ по комнатѣ.

Настроеніе не создавалось.

Строеву страшно хотѣлось подѣлиться радостной новостью, а Шелестовъ молчалъ — у него не было силъ произнести спокойно эти нѣсколько простыхъ словъ, казавшихся страшными.

Наконецъ, Строеву надоѣло непривыч-

ное для него молчаніе. Поймавъ первую попавшуюся мысль онъ заговорилъ, ни къ кому не обращаясь:

— „Если я буду падать вмѣстѣ съ самолетомъ съ трехтысячъ метровъ, я соберу всю свою волю и хладнокровно напишу на клочкѣ бумаги послѣднія мои желанія“..

— „Ну, и фантазеръ же Вашъ Сережа“ — обращаясь къ Шелестову проговорила Анна Ивановна.

— „Онъ не мой“ — попробовалъ было улыбнуться Шелестовъ, но улыбка не вышла.

— „Да!.. да!.. Такъ будетъ. Это не фантазія — воодушевляясь, перебилъ Строевъ — Я далъ себѣ слово и его выполню!“

Анна Ивановна сѣла на кушетку.

Тонкая талія изогнулась, скрестились красивыя руки на колѣняхъ, изъ подъ юбки съ широкимъ воланомъ вытянулись ножки.

Она приготовилась слушать дальше.

Шелестовъ невольно залюбовался ею.

Ему показалось, какъ вдругъ протянулись невидимыя, тонкія линіи изящныя и простыя.

Анна Ивановна почувствовала его взглядъ.

— „Я никогда не слыхала отъ Васъ, Юрій Николаевичъ, комплиментовъ. Женщины любятъ ихъ“ — забывъ про Строева сказала Анна Ивановна.

— „Я не умѣю говорить комплиментовъ“ — отвѣтилъ Шелестовъ. Искорки блеснули въ глазахъ Анны Ивановны.

— „Попробуйте... Учитесь...“ —

— „У ротмистра Зарницкаго — вставилъ Строевъ, тоже забывъ про свою фантазію — Онъ у насъ ходокъ по этому дѣлу. Кавалеристъ“.

— „Вотъ хорошо! — Анна Ивановна всплеснула руками и, какъ показалось Шелестову, опустила ихъ на криволиней — Я непременно познакомлюсь съ Зарницкимъ и, если Вы не говорите ихъ, буду слушать онъ него“.

— „Ну, нѣтъ! — Строевъ заволновался Мы Васъ Зарницкому не отдадимъ!“

Шелестовъ почувствовалъ, какъ кровь у него прилила къ головѣ.

— „То есть какъ это „не отдадимъ, Сережа? Я вѣдь, кажется самостоятельный человѣкъ“.

— „А вотъ, не отдадимъ!“ — наступалъ Строевъ. Искорки въ глазахъ Анны Ивановны зажглись огонькомъ. Глаза стали лучистыми. Ей хотѣлось смѣяться и шутить.

— „Если Вы Зарницкаго спрячете — не унималась Анна Ивановна — тогда въ штабѣ есть сколько угодно кавалеровъ“.

— „Мы завтра, ѣдемъ оба въ отпускъ“ — неожиданно и тихо проговорилъ Шелестовъ.

Лучистость въ глазахъ Анны Ивановны исчезла, искорки потухли, не хотѣлось больше ни смѣяться, ни шутить.

— „А моя очередь еще не подошла“ — стараясь быть спокойной, отвѣтила она.

Шелестовъ не замѣтилъ перемѣны въ ея лицѣ. Спокойный тонъ ея словъ ожегъ его и ему показалось, что для нея онъ только хорошей знакомый.

А Строевъ сразу же повеселѣвшій громкимъ голосомъ выкрикивалъ:

— „Наконецъ-то!.. Въ Россію!.. Какъ надоѣло здѣсь! Хоть одинъ мѣсяць, но встрахнемся“..

Анна Ивановна попробовала было зажечься радостью Строева, но не смогла.

— „Какой Вы, Сережа, экспансивный — грустно проговорила она. — Радуетесь, какъ мальчикъ“.

— „Развѣ плохо, Анна Ивановна, ѣхать въ Россію?“

— „Нѣтъ, Сереженька“.

— „А разъ не плохо, то почему не радоваться?“

Анна Ивановна ничего не отвѣтила. Глаза сдѣлались грустными и задумчивыми..

Шелестовъ и Строевъ рано уѣхали..

Такъ настроеніе и не создалось.

Шелестовъ что-то хотѣлъ сказать на прощанье, но у него ничего не вышло, а радость Строева разбивалась о какую-то для него непонятную преграду.

Анна Ивановна еще не отдавала себѣ отчета въ своихъ отношеніяхъ къ Шелестову.

Когда же Шелестовъ уѣхалъ въ отпускъ, загрустила, начала задумываться: ей представлялся его спокойный разговоръ, сильный, прямой взглядъ, вспомнила свое безпокойство, когда его долго небывало.. Когда же послѣ отъѣзда прошло нѣсколько дней и вдругъ заныло гдѣ-то подъ сердцемъ и нестерпимо захотѣлось его видѣть, почувствовала, наконецъ, что полюбила Шелестова.

Это чувство не походило на то, которое когда-то чуть не закончилось для нея трагически, роковымъ образомъ измѣнивъ всю ея дальнѣйшую судьбу.

Тамъ были томительныя ожиданія, полныя тайныхъ мукъ, сказочныхъ мечтаній. Въ ея юной головкѣ весь міръ тогда сосредоточился на любимомъ человѣкѣ, и, когда узнала о его смерти, этотъ міръ какъ-будто оборвался, все въ немъ разсыпалось, стало чуждымъ и непонятнымъ.

Теперь этотъ міръ былъ уже не тотъ.

Шелестовъ стоялъ отъ него въ сторонѣ, одинъ и сверхъ ея силъ властно тянулось къ нему все пережитое, пройденное въ жизненномъ пути. Это были уже

не мечты, а крикъ, долго жданный, истомившагося по любви сердца.

Но было и что-то общее съ прежнимъ.

Ей начинало иногда казаться, что Шелестовъ уѣхалъ, какъ и тотъ и что больше не вернется, а если и вернется, то каждую минуту можетъ погибнуть на самолѣтѣ.

Что будетъ съ ней?

Неужели судьба опять заставитъ ее пережить то, что казалось совсѣмъ забытымъ.

Теперь она чаще сидѣла у любимаго окна.

Смотрѣла на дорогу, и чѣмъ больше смотрѣла на длинную, удаляющуюся аллею старыхъ липъ, тѣмъ все больше и больше начинало казаться ей, что съ Шелестовымъ должно что-то случиться. Она начинала бояться молчаливаго ряда деревьевъ, широкаго поля, далекой линіи противоположныхъ горъ, ее начиналъ давить сводъ неба.

Быстро захлопывала окно и уходила въ госпиталь. Тамъ среди раненыхъ за-бывалась.

**

Когда въ первый разъ послѣ отпуска они оба вошли въ ея комнату, Анна Иванова такъ обрадовалась, что не могла скрыть этого.

Какъ всегда, когда въ душѣ нарастало что-то стихійное, она обрушилась на Строева.

— „Ну... ну, рассказывайте, Сережа, что интереснаго тамъ? что новаго?... Ахъ, это медъ!... Я люблю!... Изъ деревни?... Какъ хорошо!... Изъ Москвы? пьяныя вишни?... Спасибо, Юрій Николаевичъ... Вы деревенскій житель, Сережа. И зачѣмъ Вы ушли съ послѣдняго курса университета на войну. Сидѣть бы Вамъ тамъ и учиться, а лѣтомъ въ деревню. Удралъ на войну!..” Она говорила быстро, беспорядочно, перескакивая съ одной мысли на другую.

Строевъ нахмурился... Онъ не любилъ говорить на эту тему.

— „На войну, въ Америку, къ папуасамъ удираютъ только гимназисты” — тормозила его Анна Ивановна.

— „Захотѣлъ и ушелъ.. и есть что-то о чемъ не хочу говорить” — мрачно отвѣтилъ Строевъ.

— Любовь?.. — она лукаво улыбнулась.

Строевъ промолчалъ и нахмурился больше.

— „Ну, не буду.. не буду, Сереженька”.

Шелестовъ мучился. Ему казалось, что онъ напрасно пріѣхалъ, напрасно, но что то надѣется, чего-то ждетъ.

Анна Ивановна не замѣчала ихъ настроенія и радовалась, какъ ребенокъ.

— „Вотъ, скажите, Юрій Николаевичъ — она повернулась къ Шелестову — прежде я думала, что летчики это особенные люди. Я къ нимъ подходила съ трепетнымъ волненіемъ. Боялась ихъ. Когда же увидѣла Сережу, они показались мнѣ вдругъ такими простыми, своими”.

Строевъ оживился.

— „Ну, вотъ, Анна Ивановна, Вы поняли... А сколькомъ я говорилъ, что летать самая простая вещь — не понимаютъ!... А если бы Вы побывали у насъ въ авіотрядѣ? Какъ у насъ все просто и хорошо. Одна дружная семья. Всѣ на ты. Несемъ большую работу. Подчинены въ ней командиру. Во всемъ остальномъ мы друзья... пріятели... А какъ хорошо гулять по воздуху на высотѣ шестьсотъ-тысячу метровъ! Какая чудная панорама!.. какъ будто стоишь на высокой горѣ, а гора невидимо двигается...”

— „Анна Ивановна, Вы его не слушайте — проговорилъ вдругъ, улыбнувшись Шелестовъ. До сихъ поръ онъ сидѣлъ у стола задумчивый и молчаливый. — Во всемъ остальномъ Сережа, хорошій человекъ, но здѣсь невозможный, на авіаціонныя темы онъ можетъ говорить съ утра и до утра”.

Анна Ивановна ласково посмотрѣла на Строева.

— „Да, вотъ еще — продолжалъ уже серьезно Шелестовъ — у насъ въ авіотрядѣ его считаютъ роковымъ: что ни полетъ, съ нимъ вѣчно что-нибудь приключается: то вытечетъ вода изъ радиатора, то много пробоинъ, то скверная посадка съ поломкой, то испортится моторъ и приходится садиться далеко онъ аэродрома. Такъ ужъ ему на роду написано: всегда на краю гибели”.

— „Видно, какая-то добрая душа молится за него” — опять, ласково взглянувъ на Строева, сказала Анна Ивановна.

— „Мама вѣроятно... — тихо произнесъ Строевъ — кто же больше?”

Шелестовъ поднялся. Онъ былъ взволнованъ.

— „Сережа, дорогой, крикни шофера. Пусть подастъ машину. Ёдемъ домой”...

...и шепнулъ, нагнувшись:

— „Не приходи минутъ пять”.

Потомъ добавилъ уже громко:

— „Ты извини меня за эту маленькую просьбу”.

Строевъ ушелъ. Съ нѣкоторыхъ поръ онъ началъ догадываться, что между Шелестовымъ и Анной Ивановной что-то происходитъ, поэтому ничего не возразилъ на такой поспѣшный отъѣздъ.

Шелестовъ подошелъ къ Анны Ивановнѣ, посмотрѣлъ ей въ глаза, взялъ руку и твердо проговорилъ:

ХРОНИКА

И. И. СИКОРСКИЙ

(Письмо из Бѣлграда)

Приѣздъ, вѣрнѣе — прилетъ И. И. Сикорскаго и двухдневное пребываніе въ Бѣлградѣ прошли не только, какъ большой національный праздникъ для русскихъ, но явились крупнымъ событіемъ и въ югославянской жизни. Уже на аэродромѣ въ ожиданіи прибытія берлинскаго авіона, наблюдаюлье столъ небывалое волненіе, что неосвѣдомленныя люди недоумѣвали: кого это такъ встрѣчаютъ? Какого то знаменитаго руса, надо думать, не меньше, чѣмъ русскаго посла...

И сотрудникъ сербскаго „Времени“, наблюдавшій эту сцену, замѣчаетъ: сейчасъ нѣтъ національной Россіи, нѣтъ и ея дипломатическихъ представителей. Но Бѣлградъ, дѣйствительно, встрѣчалъ посла русской національной культуры, неумирающей въ изгнаніи и гордо носущей знамя русской славы. А самая распространенная въ Югославіи „Политика“, привѣтствуя прибытіе И. И. Сикорскаго, писала, что о немъ нельзя говорить, что это одинъ изъ самыхъ выдающихся въ мірѣ конструкторовъ аэроплановъ. О Сикорскомъ можно говорить только въ единственномъ числѣ, ибо равнаго ему нѣтъ въ мірѣ...

Кромѣ русскихъ летчиковъ и старыхъ сотрудниковъ полк. Тихонравова, кап. Янковскаго, д-ра Финне, на аэродромѣ собрались представители воздушныхъ силъ Югославіи инженеръ-майоръ Лучичъ, королевскаго аэроклуба Д. Адамовичъ, воздухоплават. индустріи Р. Живковичъ и многіе другіе.

Сразу же по прибытіи — визитъ начальнику воздушнаго флота генералу М. Янковичу. Оттуда — въ аэроклубъ, гдѣ состоялось чествованіе знаменитаго гостя и гдѣ И. И. Сикорскій, въ присутствіи начальника генеральнаго штаба генерала Д. Симовича, генерала Янковича, профессоровъ техническаго факультета и другихъ видныхъ дѣятелей прочелъ докладъ о послѣднихъ достиженіяхъ въ авіаціи.

— „Анна Ивановна... Я...Я... Васъ люблю... Я давно хотѣлъ объ этомъ сказать... и... еще хотѣлъ сказать... Будьте моею женой...“

Анна Ивановна не отняла руки, опустила вѣки и вздрогнула. Этой минуты она боялась больше всего. Ждала ее и боялась. Сладкая дрожь пробѣжала по тѣлу и вдругъ заныло сердце: вспомнила все, что думала. Сердце сжалось больше... Такъ хотѣлось ни о чемъ не думать, ничего не говорить, только чувствовать его присутствіе здѣсь возлѣ себя, близкаго своего, желаннаго и, не отнимая руки, не поднимая вѣкъ, отвѣтила:

— „Послѣ завтра приѣзжайте... Одинъ.. И...“

Шелестовъ не дослушалъ. Поцѣловалъ объ руки Анны Ивановны и окрыленный, съ надеждой въ душѣ, не дожидаясь Строева, вышелъ.

Владимиръ Карповичъ.

И. И. Сикорскій посѣтилъ Опленцаъ, гдѣ поклонился гробу Короля-Рыцаря и возложилъ вѣнокъ съ надписью: „Королю Александру — защитнику русскихъ“.

Чествовали И. И. Сикорскаго Русскій Научный Институтъ, союзъ русскихъ летчиковъ. Особенно же грандіозно прошло чествованіе, устроенное въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II русскими организациями, гдѣ въ переполненномъ театрѣ, кромѣ русскихъ, присутствовало много югославянъ и въ томъ числѣ генералъ Янковича.

Собраніе открылось рѣчью генерала Ткачева, который привѣтствовалъ гостя на русскомъ и сербскомъ языкахъ. Отъ лица русской эмиграціи большую рѣчь произнесъ В. Н. Штрандманъ, отъ Русскаго Науч. Института проф. А. И. Игнатовскій, отъ РОСС-а ген. Барбовичъ, отъ союза инженеровъ г. Хорватъ, отъ соколовъ полк. Дрейлингъ, отъ „Русскаго Голоса“ полк. Пронинъ, отъ „Царскаго Вѣстника“ Н. П. Рклшкій, отъ высш. воен. курсовъ ген. Шуберскій, отъ высш. воен. науч. инстит. полк. Бальцаръ, отъ музея Русской Конницы ротм. Богословскій, отъ союза судеб. дѣятелей сенаторъ Трегубовъ, отъ о-ва „Согласіе“ проф. Шербаковъ, были привѣтствія отъ союза моряковъ, отъ НТСНП и др.

По окончаніи чествованія, И. И. Сикорскій прочелъ большой докладъ о положеніи авіаціи въ настоящее время и о ближайшихъ перспективахъ воздухоплаванія.

Н. З. Р.

БОЛѢЗНЬ ГЕНЕРАЛА ТУРКУЛА.

Въ концѣ октября, проживающій въ Берлинѣ, Предсѣдатель Рус. Нац. Союза Участн. войны генералъ А. В. Туркулъ заболѣлъ гриппомъ, перешедшимъ въ воспаленіе легкихъ. Состояніе больного внушало серьезныя опасенія, но, къ счастью, кризисъ въ данное время миновалъ и болѣзнь пошла на убыль.

Редакція „Часового“ выражаетъ глубокоюуважаемому Антону Васильевичу пожеланіе скораго и полнаго восстановленія силъ.

ПАРИЖЪ.

Галлиполійское собраніе.

Событія прошлаго года и повсемѣстный кризисъ поставили въ тяжелое матеріальное положеніе Собраніе Галлиполійцевъ — этотъ единственный и старѣйшій въ эмиграціи военный очагъ, гдѣ всѣ, кому дороги традиціи Россійскихъ Императорскихъ Арміи и Флота, могли бы отрѣшиться отъ повседневности и хотя бы на время, очутиться въ родной привычной средѣ, изъ которой они вырваны судьбой.

Необходимость имѣть свой такой уголь особенно ярко подчеркнута Общимъ Собраніемъ, 21-го октября текущаго года, на которое были приглашены всѣ національно-мыслящіе люди, какъ состоящіе такъ и несостоящіе въ какихъ либо частяхъ, объединеніяхъ и союзахъ.

Это Общее, а также и всѣ предшествующія ему частныя Собранія выразили горячее и искреннее желаніе поддержать и сохранить этотъ свой очагъ, устроить для этого добровольную подписку на усиленіе средствъ собранія. Уже болѣе 80-ти лицъ внесли свою посильную лепту въ размѣрѣ отъ 50 до 100 фр.

Особенно хочется подчеркнуть жертвенный порывъ людей, находящихся въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ, — безработныхъ. Такихъ уже отмѣчено два поступленія по 20 фр.

Ежедневная борьба за существованіе и крайняя разбросанность мѣстожителства русскихъ людей — не позволила до сихъ поръ узнать объ угрозахъ,

которая, было, нависла надъ собраніемъ и цѣль этой записки — довести до ихъ свѣдѣнія, что временное положеніе восстановлено, но что нужна и ихъ посильная жертва путемъ ли одновременнаго взноса, или вступленіемъ въ члены собранія съ ежемѣсячной уплатой 5 фр. Согласно временнаго положенія, членами собранія, на правахъ дѣйствительныхъ, могутъ быть всѣ воинскіе чины частей, объединеній и союзовъ, отдѣльных воинскихъ частей, не входящихъ въ составъ таковыхъ, а также и отдѣльных гражданскіхъ лица.

Новое правленіе собранія проситъ, если у кого-нибудь, когда-нибудь, имѣлись какіе-либо личные счета, — забыть все и смотрѣть на собраніе, какъ на свой домъ, на свое общее дѣло. Время — лучший врачъ, многое уже перемѣнилось. На новыхъ началахъ восстанавливается наше съ Вами собраніе, собраніе всѣхъ одинаково мыслящихъ людей, цѣль и девизъ коихъ одинъ: — „Съ нами Богъ — мы русскіе“.

Преподобный Сергій Радонежскій, зотъ великій Покровитель всей Руси, имени коего посвящена походная Галлиполійская Церковь, благословилъ когда-то на собраніе Земли Русской, и мы надѣемся, что съ Его помощью намъ удастся объединить вокругъ собранія всѣхъ тѣхъ, кому дорога Россія.

Кромѣ Церкви, въ собраніи помѣщается: — амбулаторія РОВС-а, библиотека, читальный залъ и буфетъ.

Правленіемъ Отдѣленія организуется юридической отдѣлъ, взаимопомощь и культурно-просвѣтительная работа.

Предсѣдателемъ Правленія Парижскаго отдѣленія Общества Галлиполійцевъ избранъ Подполковникъ **Щавинскій**, Предсѣдателемъ Распорядительнаго комитета — Полковникъ **Ардаматскій**.

Планъ предстоящей работы руководящихъ органовъ Парижскаго Отдѣленія составленъ на основѣ сокращенія статей расхода и привлеченія къ дѣлу всѣхъ Галлиполійцевъ, могущихъ вложить въ него свой трудъ.

4-го декабря Распорядительный комитетъ устраиваетъ свой первый въ сезонѣ „тэ дансан“, весь чистый сборъ съ котораго пойдетъ на оплату налоговъ и на покрытіе расходовъ по помѣщенію.

В. Ардаматскій.

Извѣщеніе.

21-го октября с. г. состоялось Общее собраніе Галлиполійцевъ, на которомъ были произведены выборы въ новомъ составѣ Распорядительнаго Комитета для веденія хозяйственныхъ и финансовыхъ дѣлъ Собранія.

Новый Распорядительный Комитетъ приступилъ уже къ ремонту помѣщенія, а также къ реорганизации внутренняго порядка Собранія.

Согласно временнаго Положенія о Собраніи на правахъ дѣйствительныхъ членовъ его могутъ входить всѣ воинскіе чины, состоящие въ частяхъ, объединеніяхъ и союзахъ, а также и несостоящие въ нихъ (за исключеніемъ удаленныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ или же по суду чести) и всѣ гражданскіе лица — наши единомышленники и друзья.

Такимъ образомъ Собраніе Галлиполійцевъ, зотъ старѣйшій очагъ русскаго блага воинства въ Парижѣ, широко открываетъ свои двери для всѣхъ, кому дороги завѣты и традиціи Императорскихъ Россійскихъ Арміи и Флота и свѣтлая идея Блага движенія.

Гостепримство и сердечное радушіе — эти традиціи старыхъ офицерскихъ собраній, столь дорогія нашему сердцу, ждуть каждаго, кто войдетъ подъ своды этого русскаго воинскаго очага.

Открытіе реорганизованнаго Собранія состоится 4-го декабря (тэ-дансанъ, лотерея, бриджъ).

Распорядительный Комитетъ Собранія.

„ЧАШКА ЧАЯ“

У НАЧАЛЬНИКА 1-го ОТДѢЛА Р.О.В.С.

Какъ уже сообщалось на страницахъ „Часового“, Начальникомъ 1-го Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль-Лейтенантомъ В. К. Витковскимъ періодически устраиваются „чашки чая“ высшихъ начальствующихъ лицъ Воинскихъ Организаций.

Очередная, 4-я „чашка чая“ состоялась 18-го ноября и прошла очень удачно. Въ числѣ обычно присутствующихъ лицъ были Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ и Генераль А. И. Деникинъ.

ВОЗЖЕНІЕ ПЛАМЕНИ

НА МОГИЛѢ НЕИЗВѢСТНАГО СОЛДАТА

Комитетомъ Пламени подъ Триумфальной Аркой было предложено Русскому Обще-Воинскому Союзу возжечь пламя на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата 25-го ноября. Для участія въ церемоніи къ Русскому Обще-Воинскому Союзу присоединились Военной Морской Союзъ, Гвардейское Объединеніе, Зарубежный Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, а также замѣститель Донскаго Атамана Генераль-Лейтенантъ А. В. Черячукинъ.

Къ 18 часамъ у Триумфальной Арки собрались представители указанныхъ организаций съ Русскимъ Национальнымъ флагомъ, Андреевскимъ флагомъ и стягомъ Союза Инвалидовъ. Ровно въ 18 часовъ 30 минутъ колонна Русскихъ комбатантовъ подошла къ могилѣ Неизвѣстнаго Солдата. По просьбѣ французовъ знамя Пламени было вынесено также русскими представителями. Приблѣлъ барабанъ, знамена склонились, Начальникъ 1-го Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль-Лейтенантъ В. К. Витковскій совместно съ Адмираломъ М. А. Кедровымъ и Генераломъ М. Н. Карлыничимъ тяжелымъ палашемъ повернулъ дискъ, вспыхнуло пламя, трубачъ проигралъ призывъ къ мертвымъ, минута молчанія и участники церемоніи отправились расплестись въ книгѣ.

ПРАЗДНИКЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ.

Въ воскресенье 11-го декабря, въ Кафедральномъ Соборѣ на рю Дарю, въ Парижѣ, послѣ литургии, будетъ отслуженъ торжественный молебенъ Небесному Покровителю Ордена — Св. Великомученику и Побѣдоносцу **Георгію**, на который приглашаются всѣ **Кавалеры Ордена, Георгіевскаго Оружія, Креста и Медали**. Въ тотъ же день, въ 14 часовъ, въ залѣ отеля „Наполеонъ Бонапартъ“, 38, авеню Фридландъ, метро Этуаль, состоится Кавалерскій завтракъ, на который приглашаются также всѣ **Кавалеры Ордена, Георгіевскаго оружія, креста и медали**, какъ члены **Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ**, такъ равно и не состоящие въ немъ. Цѣна завтрака — 30 франковъ съ человѣка. Предварительная запись на завтракъ до 4-го декабря, въ канцеляріи Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, 4, рю Казабланка, Парижъ 15, телефонъ: Вожираръ 41-34 и у Секретаря Союза каждую субботу отъ 4 до 6 час. дня, по указанному выше адресу и письменно по адресу: **Т. Сабельниковъ**, 247-бисъ, Бульваръ Жанъ Жоресъ, Булонь (Сенъ).

„ЧАСОВОЙ“

стоитъ на посту десять лѣтъ

и

ждетъ вашей поддержки.

Подпишитесь на журналъ!

6-й Съездъ НТСНП

Отдѣлъ НТСНП во Франціи приучилъ къ 21-ой годовщинѣ захвата большевиками власти надъ Россіей — организацию своего VI-го помѣстнаго съѣзда. Съездъ состоялся въ Парижѣ 11, 12 и 13-го ноября. Участвуютъ предсѣдатели и делегаты мѣстныхъ провинціальныхъ отдѣловъ. Присутствуетъ на съѣздѣ и главный руководитель Союза инженеръ Байдалаковъ.

12-го ноября состоялась открытое собраніе съѣзда. Залъ Лас-Каз переполненъ. Предсѣдательствуетъ В. Д. Поремскій. Въ своей вступительной рѣчи, обращенной къ русскому зарубежью, онъ отмѣчаетъ, наряду съ упадочными, обыкательскими настроеніями эмигрантовъ, душевно надломленныхъ непосильными испытаніями, происходящей отборъ сильныхъ волей и своимъ единымъ устремленіемъ молодыхъ націон. силъ, родственныхъ по духу тѣмъ элементамъ подъяремной Россіи, которые всѣми доступными имъ средствами ведутъ упорную революціонную борьбу съ большевицкой властью. VI-ой съездъ НТСНП есть наглядное подтвержденіе прочности и роста національнаго движенія.

Вслѣдъ затѣмъ выступаютъ делегаты мѣстныхъ отдѣловъ Франціи: — г.г. Ольскій, Цуриковъ и Рончевскій. Ихъ рѣчи отгнѣняютъ два основныхъ положенія: все увеличивающійся развалъ народнаго хозяйства на нашей родинѣ, безсиліе власти остановить этотъ неизбежный процессъ разложенія и параллельный этому явленію — ростъ революціонныхъ настроеній въ Россіи и кристаллизацию зарубежныхъ національныхъ силъ. То, что происходитъ сейчасъ въ нашей странѣ, есть вовсе не „совѣтскій кабакъ“ для нашего пріятія, а трагедія Россіи. И выходъ изъ этого тупика можетъ быть только одинъ — національная революція.

С. П. Рождественскій говоритъ о внутреннемъ состояніи Россіи, обращенной въ сатрапію, гдѣ унижена и затоптана въ грязь человѣческая личность и уничтожена элементарная свобода человѣка. Ораторъ приходитъ къ выводу о неизбежной побѣдѣ русскаго народа надъ его поработителями.

Рѣчь Предсѣдателя НТСНП инж. Байдалакова слушается съ неослабнымъ вниманіемъ. Лишенное внѣшнихъ ораторскихъ эффектовъ, выступленіе главы Союза наполнено глубокимъ внутреннимъ содержаніемъ и носитъ какъ бы декларативный характеръ. Въ четкихъ ясныхъ словахъ ораторъ опредѣляетъ задачу націон. эмиграціи въ созданіи и развитіи освободительнаго движенія. Эта задача налагаетъ на каждого патріота обязанность прежде всего воспитать свою волю. Русскому народу свойственно извѣчное стремленіе къ социальной и Божьей правдѣ на землѣ. Въ этомъ — залогъ нашего освобожденія. Но Россія можетъ быть спасена только русскими руками. Трудень и тяжекъ этотъ путь, но ясенъ и чистъ.

И. Я. Савичъ, отмѣтивъ дружественное отношеніе Союза къ РОВС-у и тѣмъ національнымъ политическимъ организаціямъ, которыхъ объединяетъ съ „новопоколѣнцами“ одна общая цѣль, дѣлаетъ докладъ о работѣ НТСНП, работѣ, имѣющей единую непрерывную основу: чувствовать живую Россію.

А. П. Столяпинъ говоритъ о внешне-политическихъ задачахъ Союза, о международной обстановкѣ и о грандиозности задачъ, стоящихъ передъ новымъ поколѣніемъ русскихъ людей, ставящихъ своей конечной святой цѣлью созданіе Великой Имперіи.

Проф. Георгіевскій воздастъ должное тѣмъ особенностямъ, коими въ эмигрантскихъ условіяхъ нашей политической борьбы отмѣчены жизнь и работа новаго поколѣнія: массовой активизмъ, какъ результатъ системы массоваго воспитанія, духъ

Новый Командиръ.

Приказомъ по Р. О. В. С. командиромъ Корниловскаго Ударнаго полка назначенъ Начальникъ группъ этого полка, находящихъ въ Болгаріи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, Полковникъ Иванъ Михайловичъ Кондратьевъ. Съ чувствомъ искренней радости и полного удовлетворенія было встрѣчено его назначеніе Корниловцами, возглавляемой имъ группы, и всѣми, хорошо знакомыми съ жизнью и дѣятельностью на чужбинѣ новаго командира.

Зная его упорную, для другого бы иногда и непосильную, работу на нужды и пользу своего полка, зная его необыкновенное трудолюбіе, удивительную энергію и волевой характеръ, назначеніе его расцѣнивается на мѣстѣ, какъ необыкновенно удачное, а самъ онъ, какъ вполне достойный своего новаго и отвѣтственнаго поста.

Не имѣя въ рукахъ послужнаго списка Полковника Кондратьева, нельзя дать подробныхъ данныхъ о прохожденіи имъ службы, но въ главныхъ чертахъ оно слѣдующее: по окончаніи класс. гимназіи — Тифлисское Военное Училище, служба на Дальнемъ Востокѣ въ 22-мъ Восточно-Сибирскомъ полку, Великая война, съ полученіемъ орденовъ до Владиміра 3-й степени включительно, и ордена Св. Георгія Побѣдоносца (офицерскій), Гражданская война, Галлиполи и Болгарія Двукратное командованіе полками въ обѣихъ войнахъ и одна контузия и одиннадцать раненій дополняютъ его боевой аттестатъ.

Въ Болгаріи — тяжелый и отвѣтственный трудъ за кусокъ насущнаго хлѣба и въ то же время — ночная упорная канцелярская работа по полку — переписка, информация, подготовка докладовъ и издательство журнала на гектографѣ. И все же хватаетъ энергіи и откудато добывается время, чтобы проявлять свою дѣятельность на общественной нивѣ, стоять во главѣ популярнаго русскаго учрежденія въ своемъ городѣ и быть дѣятельнымъ помощникомъ мѣстнаго Начальника Р. О. В. С.

Полковникъ Кондратьевъ былъ въ числѣ инициаторовъ созданія въ своемъ городѣ Русскаго Клуба — учрежденія стойкаго и объединяющаго почти всѣ элементы русской колоніи; многократно избирался и состоитъ и теперь предсѣдателемъ этого клуба — и трудно передать всѣ тѣ заботы и труды, которые были вложены имъ въ это дѣло, по созданію и укрѣпленію его! Въ единеніи — сила, — девизъ этого клуба. Этотъ девизъ полковникъ Кондратьевъ проводитъ своею непрестанной работой и въ жизнь.

Отъ всей души привѣтствуя новаго Командира славнаго ударнаго Корниловскаго полка, мы шлемъ ему искреннія и горячія пожеланія благополучной и плодотворной дѣятельности на его новомъ трудномъ посту, здоровья, силъ и долготлѣтія на пользу нашей родной Русской Арміи.

Сергій Сулинъ.

непримиримости, горѣніе въ будняхъ.

В. Д. Поремскій, вспоминая о недавнихъ международныхъ осложненіяхъ, едва не приведшихъ къ мировой катастрофѣ, говоритъ о неподготовленности нашей эмиграціи, въ ея цѣломъ, къ сдвигамъ, коихъ слѣдуетъ ожидать въ дальнѣйшемъ ходѣ историческихъ событій. Это обязываетъ насъ имѣть во всѣхъ случаяхъ единую исходную руководящую нашимъ поведеніемъ мысль: быть всегда съ русскимъ народомъ противъ всякихъ интервентовъ и въ первую голову — противъ тѣхъ интервентовъ, которые 21 годъ угнетаютъ наше Отечество.

А. Ергинъ.

IV. Всеаграницный Съездъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

(Письмо изъ Бѣлграда).

Дни инвалиднаго съезда вылились въ широкую манифестацию въ честь національной Россіи, въ праздникъ братства по оружію, и трудно было рѣшить, что преобладало: торжественность, или сердечность...

Армія не только сосудъ крови народной, но и — чести. И наши инвалиды, это — живые кристаллы этой чести. Къ нашей гордости ими присоединились и горячая признательность со стороны братьевъ по оружію — сербовъ. Благодарность, это — память сердца. Горячо сердце у народа-воина и въ сербскомъ народѣ никогда не остываетъ память къ Матери-Россіи, къ братьямъ-русскимъ, — эта память сердца удерживала и отъ признанія поработителей Россіи ея законной власти.

Съездъ открылся торжественнымъ собраніемъ въ присутствіи представителя Короля Петра II гвардіи полковника Любомира Полокешча, представителя сербскаго патриарха архимандрита (нынѣ епископа) Владимира Ранча, представителей министровъ: Военнаго, Финансовъ, Соціальной Политики, придворныхъ дамъ и многочисленныхъ представителей югославянской и русской общественности.

Съездъ представленъ необыкновенно полно. Среди делегатовъ прибывшіе: изъ Франціи: председатель гл. правленія Зарубежн. союза генераль Кальницкій, завѣд. финансовъ частью ген. Гулевичъ, управляющій дѣлами ген. Поздышевъ, также генералы Хабаевъ и Свѣчинъ и полк. Колевиъ. Изъ Болгаріи: полк. Абрамовичъ, ген. Рербергъ, полк. Лефнеръ и пор. Тиссъ; изъ Бельгіи — полк. Рейнбольтъ-Рѣзвой; изъ Чехословакіи — ген. Шиллингъ; изъ Греціи: полк. Жуковский и кап. Дейтрихъ. Югославія представлена делегатами мѣстныхъ отдѣловъ союза: генералами Выграномъ и Шанринскимъ, полк. Котульскимъ и корнетомъ Станкевичемъ. Союзы въ Англии, Польшѣ, Италіи и Эстоніи представлены по довѣренностиамъ.

Передъ началомъ засѣданія, митрополитомъ Анастасіемъ въ послуженіи русскаго духовенства былъ отслуженъ торжественный молебенъ, по окончаніи котораго, владыка произнесъ слово о значеніи съезда. Матеріальное положеніе инвалидовъ и страданія ихъ такъ велики, что многие изъ нихъ завидуютъ участи своихъ соратниковъ, павшихъ въ бояхъ. Необыкновенно трудна и помощь имъ при отсутствіи средствъ Митрополитъ Анастасій вспомнилъ зарожденіе союза въ 1920 г., когда, кромѣ неисчерпаемой энергіи генерала Н. Н. Баратова, ничего не было: — Теперь же, — сказалъ владыка, — съ Божіей помощью Зарубежный Союзъ Р.В.И. сталъ подобенъ дереву, которое своими вѣтвями покрываетъ всѣ страны, въ которыхъ находится его отдѣлы.

Послѣ возгласенія многолѣтія Королю Петру II, Королеви Маріи, Князю-Намѣстнику Павлу, Княгини Ольгѣ и всему Королевскому Дому Югославіи и русскому Царственному Дому, была возгласена „Вѣчная память“ почившимъ Королю-Рыцарю Александру I и Царю-Мученику Николаю II. Затѣмъ послѣдовало возгласеніе многолѣтія всѣмъ присутствующимъ и въ разсѣяніи сущимъ русскимъ военнымъ инвалидамъ и открылось торжественное собраніе.

За столомъ президіума: председательствующій собраніемъ Русскій Делегатъ В. Н. Штрандманъ, председатель гл. правленія генераль Кальницкій, завѣд. финансовой частью генераль Гулевичъ и управляющій дѣлами генераль Поздышевъ.

Открывая собраніе, В. Н. Штрандманъ отмѣчаетъ неизмѣнную традиционную любовь Династ-

тін Карагеоргиевичей къ Россіи. Рѣчь его покрывается криками „Живео“. При упоминаніи имени Короля-Рыцаря Александра I, весь залъ поднимается и отвѣчаетъ: „Слава ему“, что соответствуетъ русскому: вѣчная память.

Обращаясь къ представителю Короля, председатель собранія просилъ его передать Его Величеству выраженія тѣхъ чувствъ собравшихся здѣсь, свидѣтелемъ которыхъ онъ явился. Съ тѣмъ же чувствомъ благодарности обратился В. Н. Штрандманъ къ представителямъ патриарха, министровъ и особенно горячо благодарилъ председателя союза югославянскихъ военныхъ инвалидовъ маюра Бошко Недича, не только за предоставленіе делегатамъ съезда приюта, но и всеобщее содѣйствіе организациі съезда.

Въ лицѣ генерала М. Н. Кальницкаго, председатель собранія привѣтствовала отъ лица русской эмиграціи въ Югославіи всѣхъ русскихъ военныхъ инвалидовъ, разсѣянныхъ по всему міру. Зарубежный Союзъ русскихъ инвалидовъ, по образному выраженію оратора, представлять собою огромный „моральный капиталъ“. Инвалиды не только наша гордость, но и наше — утѣшеніе. Закончилъ свою рѣчь В. Н. Штрандманъ, дружно подхваченнымъ всѣми собравшимися, — „Ура“ за Россію...

Генераль М. Н. Кальницкій въ своей рѣчи ознакомилъ собраніе съ краткой исторіей союза и его составомъ. Зарубежный Союзъ Р. В. И. представляетъ собою федерацию 20 союзовъ, находящихся въ разныхъ странахъ. Онъ объединяетъ свыше 6500 членовъ, половина которыхъ съ потерей трудоспособности отъ 70 до 100 %. По чинамъ члены союза распределяются такъ: генераловъ и адмираловъ 272, штабъ-офицеровъ — 1468, оберъ-офицеровъ — 2493, врачей и военныхъ чиновниковъ — 496, сестеръ милосердія — 160 и священниковъ — 21.

Цѣлый рядъ государствъ оказываетъ русскимъ военнымъ инвалидамъ правительственную помощь. На первомъ мѣстѣ стоятъ Югославія — 6.000.000 динаръ въ годъ и Болгарія: 233,100 лева въ мѣсяцъ. Далѣе слѣдуютъ: Бельгія, Польша, Италія, Чехословакія и Франція. Какъ ни цѣнна помощь государствъ, къ сожалѣнію, она все же недостаточна, — въ общей суммѣ она составляетъ около 4 съ половиной милліоновъ франковъ, тогда какъ для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ нуждъ только одной группы инвалидовъ съ потерей трудоспособности отъ 70 до 100 % требуется 7 милліоновъ франковъ. Поэтому при федерациі существуетъ Главный Комитетъ по сбору средствъ, въ который входятъ представители общественности.

Помимо матеріальной заботы о своихъ членахъ, Зарубежный союзъ ведетъ большую культурную работу: издаетъ военную газету „Русскій Инвалидъ“ съ участіемъ такого военнаго авторитета, какъ профессоръ Н. Н. Головинъ и такого извѣстнаго писателя, какъ генераль П. Н. Красновъ. Ежегодно выпускаетъ отрывные календари, тиражъ которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ.

Закончилъ свою рѣчь генераль М. Н. Кальницкій оглашеніемъ текста телеграммъ на имя короля Петра II, Королевы Маріи, Князя-Намѣстника Павла, Княгини Ольги, председателя правительства д-ра Милана Стоядиновича и горячо благодарилъ Русскаго Делегата и всѣхъ оказавшихъ помощь въ организациі съезда.

Представитель министра Соціальной Политики г. Гофмановичъ началъ свою рѣчь воспоминаніями о Салоникскомъ фронтѣ, гдѣ къ флангу сербской арміи примыкали русскіе полки:

— До этого, — сказалъ г. Гофмановичъ, — я судилъ о Россіи только по великой русской литературѣ и по произведениямъ искусства. Братство по оружію открыло мнѣ величіе и жертвенность великаго русскаго народа.

Сообщивъ о положеніи правительственной помощи русскимъ инвалидамъ, г. Гофмановичъ указалъ на то, что въ Югославіи не дѣлается никакой разницы между своими и русскими инвалидами.

Предсѣдатель союза югославянскихъ военныхъ инвалидовъ, маіоръ Бошко Недичъ произнесъ пламенную рѣчь объ общей борьбѣ, которую вели Россія и Сербія. Но вотъ Россія временно повержена, русскіе разбѣяны по всему міру. Оратору приходилось наблюдать жизнь русскихъ инвалидовъ въ разныхъ странахъ, и всегда его поражала ихъ организованность, энергія и любовь къ Россіи. Такой народъ погибнуть не можетъ.

— Я, — заявилъ Бошко Недичъ, — не могу принять вашей благодарности. Ибо не вы должны намъ, а — мы являемся вашими должниками. И сейчасъ мы принимаемъ васъ не какъ гостей, а какъ — братьевъ.

Послѣ многочисленныхъ привѣтствій представителей русскихъ общественныхъ организацій, генераль С. Д. Позднышевъ огласилъ получившія съѣздомъ привѣтствія, отъ королевскихъ намѣстниковъ д-ра Перовича и д-ра Станковича, помощника министра иностранныхъ дѣлъ, шефа кабинета предсѣдателя правительства, отъ генерала Гальфтера, вдовы основателя Зарубежнаго Союза В. Н. Баратовой, отъ союза воиниковъ въ Болгаріи, ред. „Часового“ и мн. др.

На распорядительномъ собраніи предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ генераль Шиллингъ (Прага), товарищами предсѣдателя: полк. Абрамовичъ (Софія) и генераль Хабаевъ (Парижъ). Секретарями съѣзда избраны: капитанъ Дейтрихъ (Афины) и корнетъ Станкевичъ (Бѣлградъ). Были избраны также коміссіи: уставная, юридическая, финансовая и разныхъ дѣлъ.

За время съѣзда делегаты совершили паломничества на гору Авала, къ могилѣ „Незвѣстнаго солдата“, гдѣ возложили вѣнокъ съ надписью: „Доблесть сербскимъ воинамъ, павшимъ за Короля и Отечество — Зарубежный Союзъ Р. В. И.“. Послѣ посѣщенія Авалы, делегаты прослѣдовали въ Опленачъ, гдѣ въ усыпальницѣ Династіи Карагеоргиевичей возложили на могилу Короля Александра вѣнокъ съ надписью: „Королю-Рыцарю Александру I — Зарубежный Союзъ Р. В. И.“. Другой вѣнокъ былъ возложенъ на могилу недавно скончавшагося Князя Арсенія. Посѣтили делегаты съѣзда также и бѣлградское кладбище, гдѣ возложили вѣнокъ на памятникъ сербскихъ воиновъ-защитниковъ Бѣлграда съ надписью: „Зарубежный Союзъ Р. В. И. — сербскимъ воинамъ, павшимъ на полѣ чести за Короля и Отечество“.

Здѣсь же, на бѣлградскомъ кладбищѣ, находится и усыпальница русскихъ воиновъ, павшихъ на сербской землѣ во время великой войны. Въ этой усыпальницѣ былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью: „Зарубежный Союзъ Р. В. И. — своимъ боевымъ товарищамъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ“.

Среди чествованій делегатовъ съѣзда большое внимание привлекъ къ себѣ приѣмъ, устроенный въ Русской Делегачіи, на которомъ присутствовало свыше 300 человекъ. Здѣсь предсѣдателемъ съѣзда генераломъ Шиллингомъ отъ имени съѣзда былъ прочитанъ адресъ, коимъ В. Н. Штрандманъ избирался Почетнымъ Членомъ и Попечителемъ Союза и награждался почетнымъ знакомъ 1-й степени.

Благодаря делегатовъ съѣзда за оказанную ему высокую честь, В. Н. Штрандманъ выразилъ надежду, что слѣдующій V съѣздъ инвалидовъ состоится уже въ Россіи...

Н. Рыбинскій

ИНВАЛИДАМЪ

(Къ Съѣзду Инвалидовъ въ Бѣлградъ)

Живая лѣтопись страданья...

Застывшій трепеть дней войны...

Судьба своей свинцовой дланью

Ихъ покарала безъ вины.

Темны чужіе перекрестки

И тѣмъ, кто молодъ, свѣжъ и бодръ, —

Еще страшнѣй чужой и жесткой

Болѣзни неизмѣнный одръ!

Какъ плети — руки... Камни — ноги...

Дрожить сѣдая голова...

Въ душѣ — кровавые ожоги...

А дни бредутъ едва, едва...

Чрезъ одиночество, обиды

И темъ отчаянья прошлы

Страдалцы наши, инвалиды,

Оплоть отвергнувшей земли...

И за года безмѣрной боли,

За жизнь, разбитую до - тла

Не дать ли тѣмъ кто обездоленъ

Немножко свѣта и тепла?

Марія Волкова.

Къ участникамъ Екатеринославскаго похода.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, поздней ноябрьской ночью, изъ Екатеринослава выступилъ въ неизвѣстность отрядъ, который впоследствии былъ названъ Екатеринославскимъ Отрядомъ Генерала Васильченко.

540 верстъ сдѣланныхъ съ частыми боями (примемъ всѣ раненые и больные были вывезены), приходъ въ Крымъ, гдѣ по переформированіи тотчасъ же выступили, гдѣ и пробыли до послѣдней эвакуаціи. Доблестная служба какъ цѣлыхъ частей, вышедшихъ изъ Екатеринославскаго отряда, такъ и отдѣльныхъ лицъ, изъ коихъ многіе занимали успѣшно высокіе и отвѣтственные посты въ Русской Арміи, показываютъ высокій нравственный уровень отряда.

Генераль Врангель счелъ нужнымъ отмѣтить это приказомъ № 3303 объ учрежденіи Знака Екатеринославскаго Похода.

Къ наступающему 20-лѣтію похода, Инициативная Группа по составленію Сборника Екатеринославскаго Похода, обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ, конечно, Участникамъ похода, съ просьбой:

1. Сообщить всѣ свѣдѣнія о себѣ, а также о другихъ участникахъ похода, равнымъ образомъ о всѣхъ убитыхъ и умершихъ, какъ во время похода, такъ и впоследствии.

2. Прислать свои воспоминанія о походѣ, не стѣсняясь формой изложенія.

3. Если у кого нибудь сохранились матеріалы, приказы, документы, фотографіи, относящіяся къ походу, просьба дать для ознакомленія (по желанію владѣльцевъ все будетъ возвращено).

Инициативная Группа надѣется, что ея призывъ не останется безъ отвѣта и заранѣе приноситъ свою благодарность.

Инициативная группа счастлива сообщить, что уже дали свое согласіе на участіе въ составленіи Сборника: Генераль Кислый, первый Начальникъ Штаба Отряда, Полковникъ Краснописцевъ, Полковникъ Буличъ.

Всю переписку просятъ направлять по адресу Предсѣдателя инициативной Группы: Monsieur Boris Woinarsky, Stella Maris, Saint Jean de Luz, B. Pyr. France.

Незабытыя могилы.

† Капитанъ 1 ранга В. Н. Потемкинъ.

18-го ноября въ госпиталѣ де ля Питъ въ Парижѣ, скончался послѣ операціи одинъ изъ блестящихъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго флота, героическій участникъ Бѣлой борьбы на Югѣ Россіи, капитанъ 1 ранга В. Н. Потемкинъ.

В. Н. Потемкинъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Смоленской губерніи (боковая вѣтка св. кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго). Онъ принадлежалъ къ историческому выпуску Морского Корпуса 1904 г., производство въ офицеры котораго было ускорено въ виду русско-японской войны. Назначенный на эскадру адмирала Рождественскаго, мичманъ Потемкинъ принялъ участіе въ Цусимскомъ бою на миноносцѣ „Громкій“, вступивъ въ командованіе гибнущимъ миноносцемъ послѣ того какъ всѣ офицеры и командиръ были убиты. Раненый въ ногу онъ бросился въ воду только тогда, когда миноносецъ пошелъ ко дну. Взятый на бортъ японскаго миноносца онъ до окончанія войны находился въ плѣну.

Сами японцы сообщили русскому командованію о героической гибели „Громкаго“ и подвигъ мичмана Потемкина. За Цусимскій бой В. Н. Потемкинъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. и золотымъ оружіемъ.

Въ Великую войну В. Н. Потемкинъ командовалъ миноносцемъ и къ окончанію войны имѣлъ чинъ капитана 2 ранга.

Въ дни октябрьскаго переворота В. Н. Потемкинъ былъ арестованъ большевиками въ Гельсинфорсѣ, преданъ суду ревтрибунала, но ему удалось бѣжать на югъ Россіи.

Тамъ начинается его участіе въ гражданской войнѣ. Ген. Алексѣевъ поручилъ ему сформировать Морскую роту Добровольческой Арміи. Подъ начальствомъ ген. Маркова рота въ составѣ другихъ частей доблестно дерется подъ Батайскомъ. Въ этомъ бою к. 2 р. Потемкинъ былъ раненъ пулею въ надглазную кость. Потерялъ зрѣніе на одинъ глазъ. Пуля осталась въ кости. Не будучи въ состояніи за тяжелымъ раненіемъ уйти въ Коринтскій походъ В. Н. Потемкинъ скрывался въ Ростовѣ до возвращенія Добровольческой арміи. Затѣмъ до конца гражданской войны занималъ рядъ командныхъ должностей, участвовалъ въ „слащевскомъ“ десантѣ и очищеніи Крыма отъ

зеленыхъ. Въ московскомъ походѣ командовалъ бронепоездомъ „Князь Пожарскій“, участвуя во взятіи Харькова.

Передъ эвакуаціей Крыма получилъ назначеніе на постъ начальника дивизиона морскихъ канонерскихъ лодокъ въ Азовскомъ морѣ (2-й отрядъ судовъ Чернаго моря).

При эвакуаціи былъ назначенъ комендантомъ всѣхъ пристаней и погрузки гор. Керчи и блестяще провелъ эвакуацію Керченскаго порта. Въ Константинополь былъ назначенъ командиромъ военного транспорта „Ялта“, былъ въ Галлиполи, а потомъ привелъ транспортъ въ Марсель.

Будучи инвалидомъ, кап. 1 р. Потемкинъ всѣ 18 лѣтъ эмиграціи самъ зарабатывалъ себѣ на пропитаніе тяжелымъ трудомъ, не прибѣгая къ общественной помощи.

Тяжелыя условія жизни вызвали осложненія стараго раненія. Большевицкая пуля черезъ 18 лѣтъ послѣ боя подъ Батайскомъ свела его въ раннюю могилу. Въ славномъ синодикѣ русскихъ офицеровъ, погибшихъ за Императорскую Россію, капитана 1 ранга Потемкина надлежитъ числить въ рубрикѣ „умершихъ отъ ранъ“.

В. Н. Потемкина, похоронили на кладбищѣ Русскаго Дома въ Сэнъ-Женевьевъ-Де Буа.

Всѣ служившіе съ нимъ, всѣ знавшіе его, всѣ его бывшіе соратники сохраняютъ память о немъ, какъ о выдающемся и примѣрномъ русскомъ офицерѣ, для котораго смерть за Отечество была не страшна, а желанна.

Онъ такъ и умеръ.

Вѣчная ему память. Вѣчный примѣръ въ его лицѣ будущимъ русскимъ морскимъ офицерамъ.

Спи же спокойно въ чужой землѣ, мой старыи другъ и командиръ...

Е. Тарусскій.

† ЛЕЙТ. В. И. ВОЛОШКЕВИЧЪ

3-го августа въ Парижѣ скончался лейт. Черноморскаго флота Викторъ Ивановичъ Волошкевичъ, вып. изъ М. К. 6-го ноября 1914 г.

Морякъ въ полномъ смыслѣ этого слова В. И. всецѣло отдавалъ себя флоту и являлся однимъ изъ множества мор. офицеровъ, которые не обращая на себя вниманія, держали нашъ флотъ на большой высотѣ, требовательный на службѣ, онъ всегда хорошо относился къ подчиненнымъ и своими знаніями и личнымъ примѣромъ являлся для нихъ отличнымъ учителемъ.

Съ начала возстановленія мор. силъ Юга Россіи В. И. добровольно вернулся во флотъ и по свойственной ему скромной натурѣ, за не имѣніемъ офицерскихъ ваканцій, принялъ должность сигнальнаго старшины на э/м. „Поспѣшный“. Въ матросскомъ рабочемъ платьѣ, наравнѣ съ остальными сигнальщиками отъ зари до зари В. И. производилъ всѣ тяжелыя и грязныя работы по приведенію м-ца въ порядокъ и воодушевилъ всѣхъ идей „скорѣе въ море на борьбу за Россію“!

Впослѣдствіи В. И. былъ назначенъ старшимъ штурманомъ м-ца и въ этой должности прибылъ въ Бизерту, гдѣ и оставался до послѣдняго спуска флага.

Сигнальщикъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ сообщеніи помѣщенномъ въ № 222-223 журнала „Часовой“ на стр. 24, о посѣщеніи Ген. Архангельскимъ Дивизиона Л.-Гв. Кубанскихъ и Терской сотенъ, вкралась досадная ошибка въ надписи подъ фотографіей: рапортуетъ не Полковникъ Рогожинъ, а Войсковой Старшина Галушкинъ, помощникъ командира Дивизиона, командовавший почетнымъ карауломъ при встрѣчѣ Генерала Архангельскаго.

№ 5

1 декабря
1938 г.

ВѢРА, РОДИНА, СЕМЬЯ.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Армія.

Армія представляетъ единство народа; его мужественное начало; его волю; его силу; его рыцарственную честь. Такъ она должна и восприниматься самимъ народомъ.

Въ будущей Россіи отношеніе народа къ арміи обновится и углубится. Народъ не долженъ и не смѣетъ противопоставлять себя — своей арміи, какъ это было передъ революціей: „мы — рабочіе, крестьяне, штатскіе, интеллигенція“, а „они — военщина, орудіе реакціи, усмирители, янычары“... Это болѣное и позорное отношеніе исчезнетъ навсегда. На самомъ дѣлѣ все обстоитъ иначе. Мы — это русский народъ, со всѣми его братскими меньшинствами; и въ немъ — наше почетное и отвѣтственное, вооруженное и знаменами славы и чести осѣненное волевое средоточіе, наша армія и нашъ флотъ: наша сила, наша надежда, основа нашего національнаго существованія. Кость отъ нашей кости, кровь отъ нашей крови, духъ отъ нашего духа. Мы сами ее составляемъ. Ея побѣда — наша побѣда. Ея разложеніе — наша гибель. Она — воплощеніе нашей національной рыцарственности; — ограда нашей національной цѣлости и независимости.

Принадлежать къ ней, значитъ не „отбывать воинскую повинность“, а осуществлять свое почетное право и пріобщаться національной славы. Воинское знамя есть священная хоругвь всего народа. Военный инвалидъ есть почетное лицо въ государствѣ.

Русская армія всегда была школой русской патриотической вѣрности, чести, дисциплины и стойкости. Самое воинское званіе и дѣло заставляетъ человѣка выпрямить хребетъ своей души, собрать свою распушенную особу, овладѣть собою, побѣдить свой „страхъ“ и сосредоточить свою выносливость, мужественность и храбрость. Армія невозможна безъ самообладанія и усердія. Армія требуетъ воинскаго качества. Она гаситъ въ душѣхъ распушенность, лѣнь и склонность къ раздору. Она учитъ повиновенію и отвѣтствен-

ности. Она приковываетъ волю человѣка къ воинской чести, а чувство единства и солидарности — къ своей воинской части. Армія невозможна безъ характера, патриотизма и жертвенности. Ея лозунгъ: „жить для Россіи и умереть за Россію“.

Русскому народу предстоитъ извѣдать опять это радостное, искренне волевое единеніе со своей арміей. Это дастъ арміи настоящей расцвѣтъ, а русскому народу — настоящей закалъ характера. Тогда будутъ осмыслены всѣ великія заслуги арміи въ созданіи Россіи; будутъ осознаны и формулированы основы русской національной стратегіи и тактики; и каждая изъ народностей Россіи вложитъ въ оборону своей родины свою самобытную доблесть и военное искусство.

Армія станетъ истинной школой патриотическаго служенія.

„Спутникъ Русскаго Христіанскаго Націоналиста“

Красноармейская присяга.

„Передъ лицомъ трудящихся классовъ СССР и всего міра я обязуюсь не шадить ни своихъ силъ, ни самой жизни за дѣло социализма и братства народовъ“.

Можетъ ли вдохновитъ на подвиги и самопожертвованіе эта присяга многомилліонныя красноармейскія массы, въ громадномъ большинствѣ своемъ враждебныя социализму и ненавидящія его? **НѢТЬ НЕ МОЖЕТЪ.**

Какое другое духовное содержаніе воинскому долгу можетъ дать совѣтская власть?

НИКАКОГО.

Значитъ Красная армія являетъ собою законанный въ броню **МОРАЛЬНЫЙ ТРУПЪ.**

Последнія событія это безспорно доказали.

Совѣтское правительство КРАСНОЙ АРМІИ НЕ ДОВѢРЯЕТЪ И БОИТСЯ ЕЕ.

Красная армія („Вооруженный народъ“) **НЕ НАВИДИТЪ СОВѢТСКУЮ ВЛАСТЬ.**

Отсюда сдѣлаемъ необходимые выводы для нашей работы.

Какую армію и какъ должна построить будущая Россія.

Въ предыдущихъ номерахъ мы познакомили нашихъ читателей съ основными принципами, цѣлями и задачами Р. Х. Н. Движенія. Мы говорили уже о томъ, какъ въ нѣдрахъ Движенія идетъ разработка плана строительства новой Россіи, какъ христіанскаго государства. Планъ этотъ естественно обнимаетъ всѣ отрасли и стороны государственной жизни.

Въ построеніи каждой отрасли государственной дѣятельности (судь, школа, армія, хозяйство и т. д.) Р. Х. Н. Движеніе выходитъ изъ одного и того же начала: будущая Россія должна быть построена, какъ христіанское государство.

Этотъ, принятый Движеніемъ основной постулатъ опредѣляетъ всѣ линіи дальнѣйшаго построения, легко разъясняетъ трудные вопросы и позволяетъ создавать стройныя системы.

Мы предлагаемъ нашимъ читателямъ вмѣстѣ съ редакціей поработать надъ наиболее близкимъ имъ вопросомъ о томъ, какой должна быть въ будущей Россіи армія.

Въ настоящей вступительной статьѣ мы разберемъ основныя положенія и предлагаемъ

читателямъ поработать и прислать намъ письменныя свои заключенія. Эти отвѣты читателей послужатъ матеріаломъ для намѣченной нами общей статьи „Какую армію и какъ должна построить будущая Россія“.

Будущую Россію мы мыслимъ, какъ государство христіанское (см. № 2 „Вѣра, Родина, Семья“).

Само собой, что въ Христіанскомъ государствѣ и Армія должна быть проникнута христіанскимъ духомъ и христіанской моралью.

Въ этомъ отношеніи мы не создаемъ ничего новаго, а только расширяемъ и углубляемъ тѣ начала, на которыхъ была уже построена старая Русская Армія, Армія „христолюбиваго воинства“.

И въ старой Россіи Армія всегда была не только боевой школой народа, но и морально-воспитательной его школой.

Внѣшнихъ знаковъ единенія нашей старой Арміи съ Церковью было очень много: кресты и лики святыхъ на знаменахъ, кресты — боевые знаки отличія, полковныя церкви и войсковыя храмы и соборы, военное духовенство, общія молитвы („Вечерняя заря“), воинская присяга, почитаніе арміей церковныхъ праздниковъ. Девизомъ арміи было „За Вѣру, Царя и Отечество“.

Солдатъ христіанской Арміи является носителемъ высшихъ началъ христіанской морали: онъ готовъ къ самопожертвованію („за други своя положить душу свою“), онъ великодушенъ къ побѣжденному врагу, сострадателенъ къ раненому и плѣнному, щадитъ мирное населеніе, онъ вѣренъ долгу и присягѣ не за страхъ, а за совѣсть, въ трудной ратной жизни онъ всегда руководствуется своей христіанской совѣстью.

Интересно отмѣтить, какъ христіанская сущность Россіи и ея Арміи вляла на характеръ войнъ, которыя Россія вела. На протяженіи послѣднихъ столѣтій войны ея были или оборонительныя, когда армія шла за „Вѣру, Царя и Отечество“ или освободительныя, когда она шла „За Вѣру“.

Будущая русская армія должна быть проникнута христіанскимъ духомъ и являться моральной школой народа, что особенно важно будетъ въ первое время послѣ паденія большевиковъ, когда будетъ происходить перевоспитаніе народныхъ массъ, въ той или иной степени отравленныхъ ядомъ большевизма.

Установивъ основное положеніе, что Русская Армія должна быть „воинствомъ христіанскимъ“ намѣтимъ отправныя точки для второй половины нашей статьи.

Построеніе новой арміи можетъ пойти по одному изъ двухъ путей въ зависимости отъ того:

1) **Сохранится ли красная армія послѣ освобожденія Россіи отъ большевической власти** (хотя бы въ той части, которая приметъ участіе въ государственномъ переворотѣ).

2) **Или не сохранится вовсе, какъ живая организованная сила** (въ томъ случаѣ только матеріальная часть перейдетъ въ распоряженіе строителей новой арміи).

При первомъ положеніи для составленія плана построенія новой арміи необходимо пользоваться слѣдующими данными:

1) Совѣтскій законъ 1925 г. является отчасти развитіемъ стараго русскаго Устава о воинской повинности. Онъ значительно сокращаетъ прежнія льготы. Онъ даетъ комбинацію двухъ противоположныхъ военныхъ системъ: постоянной хорошо обученной арміи солдатъ-профессионаловъ и системы огромной арміи миллионнаго характера „вооруженнаго народа“ (съ 1935 г. совѣтская власть все болѣе и болѣе сокращаетъ число территориальныхъ дивизій, увеличивая за ихъ счетъ число кадровыхъ).

Ежегодно призывается 1.200.000 чел. изъ нихъ 800.000 признаются годными. Настоящей мирной составъ арміи слѣдуетъ считать 1.500.000 чел. (во время лагерныхъ сборовъ до 2.000.000 чел.).

Въ совѣтской Россіи существуетъ еще и внѣ-войсковое обученіе для нѣкоторыхъ категорій призываемыхъ, не проходящихъ службы въ строю, и обязательное для всего населенія допризывная подготовка (съ 1936 г., съ 17 лѣтъ до 19).

Т. о. изъ общаго числа 800.000 — 400.000 получаютъ военную подготовку въ кадровыхъ частяхъ, 150.000 въ территориальныхъ и 250.000 проходятъ обученіе внѣ арміи.

Хотя законъ 1925 г. и вводилъ территориальное комплектованіе, но совѣтская власть по политическимъ мотивамъ считаетъ такое комплектованіе опаснымъ и практически примѣняетъ его только къ территориальнымъ частямъ и казакамъ. Здѣсь надо замѣтить, что сов. власть подмѣнила понятіе казачества признакомъ проживанія въ бывшихъ казачьихъ областяхъ (вмѣсто прежняго признака — принадлежности къ казачеству).

2) Декретомъ 1936 г. призывной возрастъ пониженъ съ 21 г. до 19 лѣтъ. Невидимому теперь обязательная военная служба проходится такъ: съ 19 до 24 л. — дѣйствительная военная служба, съ 24 до 39 л. — состояніе въ запасѣ.

Допризывная подготовка съ 17 до 19 лѣтъ.

Срокъ дѣйствительной военной службы для кадровыхъ частей:

2 года — пѣхота, кавалерія, артиллерія, служба связи, бронева и жел.-дор. части.
3 „ „ авіація и берговыя батареи.
4 „ „ флотъ.

Послѣ этихъ сроковъ воинскіе чины распускаются по домамъ, но до истеченія 5-лѣтняго срока дѣйствительной службы призываются ежегодно на 1 или 2 мѣсяца.

Въ территориальныхъ частяхъ изъ 5 лѣтъ дѣйствительной службы воинскіе чины проводятъ въ строю: 3 мѣсяца — первый годъ, 2 мѣсяца въ послѣдующіе годы, а всего за 5 лѣтъ своей дѣйствительной службы: въ пѣхотѣ и артиллеріи — 8 мѣсяцевъ, въ кавалеріи — 11 мѣсяцевъ, въ сапер. и техническихъ войскахъ — 9 мѣсяцевъ.

„Внѣ-войсковики“ получаютъ въ теченіи 5 лѣтъ 5-6 мѣсяцевъ обученія.

Запасные, за все время своего пребыванія въ запасѣ созываются на курсы обученія въ общемъ итогѣ продолжительностью 3 мѣсяца.

Замѣтимъ т. о. изъ пунктовъ 1 и 2, что послѣ паденія совѣтской власти въ Россіи — новая власть получить большое количество людей, прошедшихъ военную подготовку (Задача: сдѣлать приблизительный подсчетъ ихъ).

3) Въ Красную армію призываются только трудовые элементы. Не трудовые элементы и лица, лишенные избирательныхъ правъ зачисляются въ принудительномъ порядкѣ въ особыя трудовыя части и могутъ быть использованы въ теченіи 3 лѣтъ на стратегическихъ работахъ. При построеніи новой арміи на эту массу слѣдуетъ обратить вниманіе, равно какъ и на крестьянскій элементъ. Не доверяя послѣднему, совѣтская власть призываетъ крестьянъ въ % отношеніи въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ городской пролетаріатъ.

По даннымъ 1935 г. социальный составъ К. А. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Кадры (офицеры и ун.-офиц.)	60% рабочихъ	30% крестьянъ	10% прочихъ
2) Красноармейцы	36,4% рабочихъ.	57% крестьянъ.	6,4% прочихъ.

Съ партійной точки зрѣнія 78% команднаго состава К. А. коммунисты и комсомольцы. На верхахъ этотъ % достигаетъ 100.

Т. о. характеръ К. А. не только классовый, но и партійный.

4) Высшее командованіе всѣми военными и воздушными силами принадлежитъ народному комиссару обороны СССР. Специальный Органъ Совѣта Труда и Обороны (СТО) координируетъ работу всѣхъ государственныхъ органовъ въ области национальной обороны и завѣдуетъ экономической подготовкой къ войнѣ. По декрету 1937 г. созданъ отдѣльный комисариатъ военно-морского флота.

Вся страна раздѣлена на 12 военныхъ округовъ и 1 армію. Къ концу 1937 г. имѣлись округа:

- 1) Ленинградскій, 2) Московскій, 3) Бѣлорусскій, 4) Кіевскій, 5) Харьковскій, 6) Сѣверо-кавказскій, 7) Закавказскій, 8) Приволжскій, 9) Уральскій, 10) Средне-азиатскій, 11) Сибирскій, 12) Забайкальскій, 13) Особая Краснознаменная Дальневосточная Армія.

5) Командный составъ К. А. можно раздѣлить на 3 рѣзко другъ отъ друга различныя группы.

А. Офицеры царскаго времени. Ихъ осталось не болѣе 8% всего состава. Стрелковыхъ должностей они, какъ правило, не занимаютъ. В. Участники гражданской войны (20%). Въ большинствѣ не имѣютъ никакаго образованія, но въ нѣкоторой степени замѣняютъ его многолѣтнимъ опытомъ. С. Красные офицеры изъ совѣтскихъ школъ — уровень военнаго образованія ихъ очень низокъ.

(военная подготовка приносится в жертву необходимости насытить К. А. преданным коммунистическим элементом).

Красные офицеры продвигаются по службе не по старшинству (за выслугу лет), а исключительно по выбору. Предельный возраст: капитан — 40 л., полковник — 50 л., комдив — 55 л., командарм — 60 л.

За недостатком места мы не входим в дальнейшие детали организации и средств Красной Армии, а ограничиваемся общей формулировкой того „наследства“, которое после советской власти останется:

Положительная часть:

- Крупная военная промышленность.
- Техническое вооружение.
- Миллионные резервы обученных бойцов.
- Недовѣрие советской власти к Красной армии, особенно к „вооруженному народу“ (в мобилизованном ее виде).

Отрицательная часть:

- Низкий образовательный уровень главной массы красного офицерства.
- Катастрофическое положение транспорта, неудовлетворительность в стратегическом отношении железнодорожных путей и сети автомобильных дорог (последнее обезцвнивает успехи моторизации).

Само собой что многие из приведенных данных полезно взять к руководству и при построении новой армии по 2 нашему пункту (т. е., если К. А. не сохранится вовсе).

Вне зависимости от современного состояния К. армии, Россия обладает мощным военным потенциалом, который складывается из следующих основных факторов:

- 1) Громадные резервы бойцов.
- 2) Достаточное количество в стране сырых материалов, необходимых для военной промышленности (из 100 основных продуктов, потребляемых военной промышленностью не хватает одного только каучука).
- 3) Бесперебойное снабжение армии продовольствием и боеприпасами (все имется в избытке, но слабое место — транспорт).
- 4) Географическое положение страны и ее пространственность (крайне выгодны для обороны страны).

***

Отклики наших военных читателей на настоящую статью, их планы, и соображения (хотя бы даже по отдельным специальным вопросам) предоставят крайне ценный материал для дальнейших работ Р. Х. Н. Движения

Мы надеемся, что ответы наших читателей незамедлительно поступать в ближайшем будущем и общей работой будет намечен правильный путь возсоздания будущей Русской Армии, которая морально и исторически должна быть связана с старой Императорской Армией. Вопрос о возсоздании русского флота может обсуждаться параллельно с вопросом об Армии.

Е. Тарусский.

БРЮССЕЛЬ.

Вице-адм. А. Г. Покровский.

На днях покидает Бельгию и уезжает на жительство в Египет почетный председатель Союза Морских Офицеров и нач. группы 5-го отд. РОВС'а в Льежѣ, вице-адм. Андрей Георгиевич Покровский.

24-го сентября С. М. О. был организован банкет в честь отъезжающего адмирала и его супруги и был поднесен художественно исполненный адрес. Кроме моряков, во главе с председателем союза к.-ад. Фабрицием, на банкете присутствовал нач. 5-го отд. ген. Гартман и др. представители РОВС-а.

Желая отблагодарить бельгийский народ за его гостеприимство, в.-ад. Покровский пожертвовал в Брюссельский военный музей свой личный вице-адмиральский георгиевский флаг, полученный им от Государя в день производства и препроводил свой дар прекрасным письмом на имя директора музея.

Оценив как подобает этот благородный жест, директор музея немедленно донес военному министру о дарѣ и переслал ему письмо ад. Покровского.

Через несколько дней ад. Покровский получил личное письмо от воен. мин. ген. Денись, с благодарностью за оказанное Бельгии внимание и с общанием свято хранить эту реликвию в память того времени, когда русский народ бился бок о бок с бельгийским народом.

В настоящее время флаг выставлен в специальной витрине музея.

П. В.

Через 1 мѣсяц исполняется ДЕСЯТИЛѢТІЕ „ЧАСОВОГО“
 Если Вы — друг самого старого зарубежом обще-военного журнала — **ПОДПИШИТЕСЬ НА НЕГО, не откладывая.**

ПРЕДЛАГАЮ книги по всем отраслям военных знаний. Уставы, наставления, руководства для всех родов войск. Современное состояние красной и иностранной армий

Для членов РОВС, РНСУВ и Кружков по военному самообразованию — льготные условия. Кроме того, большой выбор подерж. и новых книг по Беллетристикѣ, Философии, Техникѣ, Учебники для Высш. Начальных и Средн. школ. Технология, ремесла, сельск. хоз., Дѣтскія Издания 1933-1938 г. Списки по отдѣлам высылаю бесплатно. Цены очень дешевыя.

Писать по адресу: N. Roudnev, 91, rue Lecourbe ch. 18, Paris 15.

RADIO - ELECTRICITÉ
LES APPAREILS „NIVA“
 КАЗАЧИЙ РАДИО-ЭЛЕКТРОТЕХ. МАГАЗИНЪ И АТЕЛЬЕ

Быстрая починка истройка чувствительных и музыкальных аппаратов. Выгодные „оказыоны“. Установка электрич. освѣщенія, моторовъ, звонковъ и телефоновъ.

Цѣны умеренныя.
 30, rue Viala, Paris 15°. Tél. Suf. 53-56.
 Métro: Duplex

ОБРАЩЕНИЕ

Представительство „Часового“ на Францію настоящимъ обращеніемъ доводитъ до свѣдѣнія подписчиковъ, читателей, сотрудниковъ и представителей журнала въ другихъ странахъ русскаго разсѣянія о починѣ „Общества друзей Часового“ въ Парижѣ, въ связи съ наступающимъ въ январѣ будущаго года 10-лѣтіемъ журнала.

„Общество друзей Часового“ считаетъ, что въ нынѣшнихъ условіяхъ нашего бытія заграницей, 10-лѣтнее независимое существованіе органа связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ есть не только показатель его жизнениности, но вмѣстѣ съ тѣмъ — и крупный успѣхъ, коимъ въ правѣ гордиться весь національный отборъ русской эмиграціи и прежде всего — военная часть нашего зарубежья.

Этотъ успѣхъ, по мнѣнію „Общества друзей Часового“ долженъ быть отмѣченъ не юбилейными торжествами, а застѣкой въ нашей памяти и дружной поддержкой журнала на послѣднемъ этапѣ его пути къ близкому уже нынѣ Освобожденію Россіи.

Съ этимъ горячимъ призывомъ — облегчить „Часовому“ его многолѣтнюю одинокую службу — и обращается Общество его друзей ко всей военной эмиграціи.

Изъ состава Общества выдѣлена особая коммиссія подъ Предсѣдательствомъ Полковника Князя Н. С. Трубецкого, которой поручено сдѣлать 10-лѣтнюю дѣятельность журнала.

Въ январѣ наступающаго года, въ день, заранѣе объявленный и приуроченный къ 10-лѣтію „Часового“, въ Парижѣ будетъ отслуженъ благодарственный молебенъ, а вслѣдъ затѣмъ состоится скромный банкетъ, на который приглашаются всѣ представители военныхъ организацій и національно-политическихъ группировокъ, родственниковъ по духу нашему журналу, равно какъ и всѣ его многочисленныя друзья.

Предварительная записка участникомъ банкета производится у Завѣдывающаго Парижской конторой „Часового“ А. П. Ергина, по средамъ и субботамъ, отъ 4 до 6 час. (81, rue de la Flandre).

„Общество друзей Часового“ выражаетъ надежду, что его инициатива и призывъ къ дружной поддержкѣ безсмысленнаго часоваго найдетъ широкій откликъ во многихъ пунктахъ средоточенія русскій военной эмиграціи, объединенной единымъ общимъ стремленіемъ „ОСВОБОДИТЬ РОДИНУ ОТЪ СТРАДАНИЙ И УНИЖЕНІИ“.

Представитель „Часового“ на Францію
А. ЕРГИНЪ.

22 ноября 1938 г.

Къ русскимъ людямъ въ Югославіи.

Въ декабрѣ исполняется 10-лѣтіе существованія двухнедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Часовой“, выходящаго подъ редакціей неутомимаго и талантливаго журналиста В. В. Орѣхова.

Потребность въ журналѣ, который явился бы органомъ связи русскаго воинства за рубежомъ, появилась съ первыхъ же дней нашего разсѣянія. Но для осуществленія ея не хватало многого и въ первую очередь — матеріальныхъ средствъ. Однако, какъ говорилъ генералъ Врангель, побѣждаетъ тотъ, кто умѣетъ хотѣть и дерзать. В. В. Орѣховъ, этотъ удивительный галлиполиецъ и капитанъ, не только по чину, но и по управленію судномъ, каковымъ оказался оснащенный имъ „Часовой“, — проявилъ и волю и дерзаніе.

Вопреки недовѣрію очень многихъ, журналъ вышелъ и вступаетъ въ 11-й годъ своего изданія. Жизненные бури и эмигрантскія дразни не захлестнули „Часовой“.

Курсъ взять — на Россію! Национальную, Свободную и снова Великую!

И „Часовой“, изъ номера въ номеръ, печатаетъ очерки по исторіи Императорскихъ Россійскихъ полковъ, описанія историческихъ битвъ и эпизодовъ великой войны, очерки по исторіи Бѣлой борьбы.

Много вниманія „Часовой“ удѣляетъ послѣднимъ достижениямъ военно-морской техники, зорко слѣдитъ за бытомъ и организаціей красной арміи и сообщаетъ свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ. Въ каждомъ номерѣ печатается хроника жизни русскаго воинскаго Зарубежья въ разныхъ мѣстахъ нашего разсѣянія, розыски однополчанъ, некрологи умершихъ, библиографическія данныя о новыхъ книгахъ. Заботливо „Часовой“ удѣляетъ вниманіе нашей молодежи и дружественнымъ національнымъ организаціямъ...

10 лѣтъ существованія „Часового“ убѣдили въ жизнениности и необходимости этого изданія, распространеннаго всюду, гдѣ только живутъ русскіе офицеры.

Для всякаго, кому дорога жизнь чиновъ Русской Арміи и Флота въ изгнаніи, „Часовой“ долженъ стать настольной книгой.

„Часовой“ издается безъ какой либо поддержки и потому совершенно независимъ отъ какихъ либо вліяній. Онъ опирается исключительно на своихъ читателей. И потому долгъ каждого, кто знаетъ и цѣнитъ „Часовой“, оказать ему поддержку:

1. Моральную — въ видѣ присылки отъ организацій и отдѣльныхъ лицъ привѣтствій неутомимому редактору В. В. Орѣхову ко дню 10-лѣтія существованія „Часового“. Привѣтствія можно направлять или непосредственно редакціи по адресу: «La Sentinelle» 72, rue Armand Campenhout, Bruxelles или на имя представителя „Часового“: Никола Рибински, Палмотичева, 14, Београдъ.

2. Матеріальную — подпиской на журналъ, каковая принимается изъ расчета: на 1 годъ 180 динаръ, на полъ года — 90 динаръ, на 3 мѣсяца 50 динаръ. Цѣна отдѣльнаго номера 10 динаръ.

Подписывайтесь на „Часовой“ сами и привлекайте другихъ.

Этимъ вы окажете цѣнную поддержку „Часовому“.

Группа друзей „Часового“ въ Югославіи.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА

„Исторію Царствованія Императора Николая II“

С. С. ОЛЬДЕНБУРГА

Въ двухъ томахъ. Условія подписки:

2 доллара за каждый томъ.

Подписка принимается:

Франція: Князь М. Горчаковъ,

42, rue du Bois de Boulogne, Neuilly s/S.

Югославія: П. В. Скаржинскій,

Ulica Knez Danila 1, Бѣлградъ.

JAZ - RADIO

Русскій магазинъ T. S. F.

Аппараты, chassis-cablés, лампы и пр. отр. части.

Конструкція, починка.

Все для гг. конструкторовъ и любителей.

Электро-технич. отдѣлъ. Выполненіе порученій изъ провинціи. Цѣны внѣ конкуренціи.

16, rue d'Ouessant, Paris 15e Tél. Suf. 70-46

Métro: La Motte - Picquet

Русский Заграничный Исторический Архивъ въ Прагѣ только что издалъ „Библиографію Русской Революціи 1917 г. и Гражданской войны“ (составилъ С. П. Постниковъ, подъ ред. Директора Архива проф. Я. Славика). Книга является указателемъ литературы по всѣмъ вопросамъ революціи и гражданской войны, составленнымъ на основаніи каталога Архива, и содержитъ свыше 6000 названий книгъ — 460 стр. По своей полнотѣ эта библиографія является пока единственнымъ изданіемъ подобнаго рода, а потому необходима для всякаго занимающагося вопросами русской революціи. Книга состоитъ изъ трехъ частей: 1) Общая литература (библиографическіе указатели, сборники, воспоминанія, очерки по исторіи революціи и др.), 2) Революція 1917 г. (канунъ революціи, хроника событій, Императоръ Николай II, Временное Правительство, Совѣты, Партіи, Учредительное Собраніе и др.), 3) Гражданская война (Совѣтская власть, Партіи, Коминтернъ, Гражданская война въ различныхъ областяхъ Россіи и др.). Помимо указанного періода (1917-1921 г.г.) въ книгѣ приведена вся литература, касающаяся царствованія, личности и судьбы Императора Николая II, а также всѣ сочиненія наиболее видныхъ большевиковъ (Ленина, Троцкаго, Зиновьева, Каменева, Сталина, Бухарина, Рыкова, Радека, Томскаго, Покровскаго, Калинина, Луначарскаго и др.).

Книга стоитъ 60 кронъ чешскихъ. Въ Америкѣ 2,50 доллара. Книгу, помимо книжныхъ магазиновъ, можно получить у представителей Архива, а также непосредственно выписать ее изъ Архива по адресу: Rusky Archiv, Toskansky palac, PRAHA IV, Tchecoslovaquie.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнилось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приема **двойного** флакона **КАЛЕФЛЮИДА**, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, **Boulev. Exe'mans. PARIS (16)**

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*

Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: М. *Ferdman, Sniegosciej, 7, Warszawa.*

Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72,*

Харбинь: 2 *Line 11. Мюллеръ. [Praha 12]*

25-го декабря 1938 г. Амбулаторія Р.О.В. Союза въ Парижѣ устраиваетъ въ собраніи Галлиполійской О-ва (81, rue de la Faisanderie)

съ 17-ти до 24 час.

Thé - Dansant - Bridge

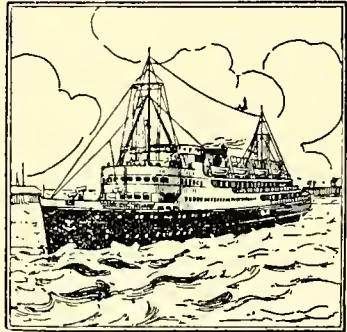
съ артистической программой.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE
**OSTENDE-
DOUVRES**

„**PRINCE BAUDOIN**”
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
*Demandez des renseignements
aux principales stations du pays
ou aux agences de voyages.*

MACPHERSONS
“Cluny”
VERY OLD MALT SCOTCH WHISKY
SCOTCH WHISKY
OVER 10 YEARS OLD

Scotland's most digestible Whisky There is no substitute for the Best!

Отъ конторы „ЧАСОВОГО“

По причинамъ технического характера, въ связи съ переездомъ редакціи, настоящій номеръ выпускается двойнымъ.

До конца текущаго года выйдеть:

№ 226 — 15-го декабря

Къ 1-му января выйдеть № 227 (Новогодній и юбилейный) въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Съ этимъ номеромъ истекаетъ X-ти лѣтіе существованія журнала и „Часовой“ вступаетъ въ XI-й годъ своего изданія.

Контора „Часового“ проситъ всѣхъ читателей журнала обратитъ вниманіе на разницу стоимости

журнала при подпискѣ на него и при покупкѣ въ розницу. Подписываясь на журналъ, Вы сберегаете лишніе деньги, получаете бесплатное приложеніе и кромѣ того, гораздо больше помогаете журналу, чѣмъ при покупкѣ въ розницу.

Всѣ новые подписчики, которые подпишутся теперъ на 1939-й годъ, будутъ получать оставшіеся номера 1938 года бесплатно съ момента подписки.

Подписывайтесь на „Часовой“ и поддержите этимъ дальнѣйшее существованіе журнала, за 10 лѣтъ оправдавшаго довѣріе своихъ друзей и подписчиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЧАСОВОЙ на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Главные представители:

ФРАНЦІЯ: М. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбницкій, Паломничева 14, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kon. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро“ Krakowskie Przedmieście 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New York.

V. Nedorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: К. Puschikarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaparron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНИЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hoehberg-Mittelbexbach Saar.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.1.

СНАНГХАЙ: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabor-nokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.

Подписная цѣна на 1939 г.				
	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas iela 9 Riga.

ЭСТОНІЯ: A. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.

ЛИТВА: A. Risovas, pasto dez. 78, Kaunas.

АЛБАНИЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.

ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСИЯ: N. Suprotivny, Charrah conte m. Seid Mohasnia Teheran.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а только мандаты cartes et lettres. Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.

Всѣ годовые подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го января с. г. получатъ бесплатное приложеніе:

Отрывной Календарь на 1939 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

PRIX : France - 4 frs franc.
Belgique 4 frs belges

A l'Étranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 226

ЧАСОВОЙ

15-го ДЕКАБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 72, rue Armand Camphenout Tél. 48.34.13
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52 68

Къ Георгиевскому Дню

Въ атаку!

Лейбъ-Егеря въ 1914 году.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

ЧАСОВОЙ

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF No 3925.03

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

Съ 1 декабря с. г., редакція
„Часовой“ переѣхала
на новый адресъ:
72, г. Armand Campenhout, Brux.

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: T ocadero 52-68
PARIS (16e,
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 226

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 226

Соратникамъ. Е. Тарусскій	стр. 2
Воздушная оборона Англии проф. ген. Б. В. Геруа	3
Великій разгромъ. В. Никольскій	6
Совторгфлотъ. П. Варнекъ	7
Морская хроника СССР	8
На Дальнемъ Востокѣ	8
Е. В. Князь Арсеній Карагеоргиевичъ Н. Рыбинскій	9
Георгиевскіе Кавалеры. Ротм. Богословскій	10

Георгиевскимъ кавалерамъ. Кап. 1 р. Гаршинъ	11
Сумскіе гусары. Полк. Никольскій	12
Русскіе въ Испаніи	13
Новороссійскіе драгуны. А. Грибовъ	14
Генераль Эмануэль. Подполк. Аристовъ	15
Хроника	17
Незабытныя могилы	19
Страница РОК - а въ Польшѣ	20
Страница читателей	21

Соратникамъ

Привычны намъ лишенья и невзгоды
Лежитъ на насъ печать промчавшихся
годовъ,
Кругомъ волнуются чужіе намъ народы —
А мы душою тамъ, въ рядахъ родныхъ
полковъ...

Для насъ все это — сонъ. И ждемъ мы
пробужденья
Мы, тѣни Императорскихъ солдатъ...
И вѣры потерять не можемъ въ воскресенье
И въ будущей, торжественный парадъ.

Е. Тарусскій.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО“

Рѣзкое паденіе курса французскаго франка ставитъ издательство „Часовой“ въ прискорбную необходимость повысить цѣну журнала. Весьма вѣроятно, что издательство вынуждено будетъ это сдѣлать въ январѣ мѣсяцѣ.

Поэтому мы рекомендуемъ всѣмъ подписчикамъ подписаться на „Часовой“ теперь же, а покупающимъ журналъ въ розничной продажѣ перейти на подписку на журналъ.

Слѣдующій юбилейный номеръ „Часовой“, посвященный десятилѣттю журнала и выходящій къ 25-му декабря, будетъ отпечатанъ въ значительно увеличенномъ объемѣ. Соответственно стоимость его будетъ также увеличена. Однако, подписчики журнала получаютъ этотъ номеръ, какъ нормальный.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“

Глава Императорскаго Дома — Казанамъ

Копія рескрипта

Главы Россійскаго Императорскаго Дома
Великаго Князя Владиміра Кирилловича
на имя ген.-лейт. А. В. Черячукина.

Александръ Васильевичъ,

Великій князь Андрей Владиміровичъ сообщилъ мнѣ, что 6 ноября сего года онъ принялъ Казачій Совѣтъ съ Вами во главѣ, какъ председателемъ Совѣта и замѣстителемъ Донскаго Войскаго Атамана, а также представителей атамановъ, другихъ казачьихъ войскъ, прибывшихъ къ нему съ просьбой передать мнѣ отъ имени Казачьяго Совѣта и казачьихъ войскъ ихъ соболѣзнованіе и общую глубокую скорбь по случаю кончины моего возлюбленнаго Родителя и Главы Россійскаго Императорскаго Дома.

Меня глубоко тронуло, что доблестное казачество, всегда вѣрное Державѣ Россійской, такъ близко приняло къ сердцу мое и наше горе.

Я прошу Васъ передать всѣмъ членамъ Казачьяго Совѣта и черезъ нихъ всѣмъ войсковымъ атаманамъ и казакамъ мою душевную благодарность за выраженное соболѣзнованіе и чувства.

Вѣрю, что какъ и встарь, доблестное казачество встанетъ на борьбу за освобожденіе Державы Россійской и придетъ мнѣ на помощь, когда настанетъ часъ.

Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный,
ВЛАДИМІРЪ.

20 ноября 1938 г. С. Бриакъ.

„ЧАСОВОЙ“

стоитъ на посту десять лѣтъ

ждетъ ^нвашей поддержки.

Подпишитесь на журналъ!

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Проф. Ген. Б. В. ГЕРУА.

Воздушная оборона Англии

Въ ноябрѣ въ газетахъ и на уличныхъ плакатахъ что ни день, то заголовки огромными вѣщающими буквами: „Наплывъ рекрутовъ въ Королевскій Воздушный Флотъ”, „Наборъ рекрутовъ въ заградительную оборону пузырями”, „Воздушная готовность къ 1940 году”, „Великобританія побиваетъ рекордъ скорости”, „500 боевыхъ истребителей въ строй Воздушнаго Флота” и т. п. По радіо передаются послѣднія новости въ области выпуска новыхъ аэроплановъ, являющихся заключительнымъ словомъ современной техники. Все это — результатъ только что миновавшей угрозы большой войны. Угроза миновала, но Англія старается не быть снова застигнутой врасплохъ и энергично готовится на случай возможной новой бури. Сравненіе тѣмъ болѣе кстати, что именно въ воздухѣ война и начнется.

Сейчасъ, помимо несомнѣнной усиленной работы по организациі активной и пассивной обороны, на фабрикахъ изготовляются орудія и летательныя машины, а въ министерствахъ — планы ихъ употребленія. Населеніе — же систематически подготавливается къ самозащитѣ отъ налетовъ (убѣжища, маски) и къ принятію мѣръ пассивнаго характера.

На дняхъ вышла, въ очень дешевомъ изданіи, доступномъ обывательскому карману, книжка „Воздушная оборона Великобританіи”. Она даетъ въ ясномъ и популярномъ изложеніи рядъ интересныхъ цифръ и соображеній, иллюстрирующихъ этотъ вопросъ. Трудныя условія защиты метрополиі — острова отъ воздушныхъ налетовъ, быть можетъ, чрезмѣрно подчеркнуты и нѣкоторыя краски сгущены, но это объясняется цѣлью разбудить въ широкихъ слояхъ пониманіе относительныхъ возможностей Англии и ея противника въ воздушной войнѣ и привлечь ихъ къ дружной работѣ въ этой области. Противникомъ, конечно, считается одна Германія. Италія, послѣ нѣсколькихъ убѣдительныхъ выкладокъ, скинута со счетовъ.

Что касается Германіи, то — говоритъ это изложеніе — на ея сторонѣ всѣ шансы почти безнаказанно атаковать съ воздуха Англию и, въ особенности, центръ ея жизни — Лондонъ.

При сравненіи воздушныхъ силъ Великобританіи и Германіи, на основаніи надежныхъ данныхъ Французскаго Воздушнаго министерства, оказывается, что въ настоящее время Германія располагаетъ 3500 аппаратами первой линіи, тогда какъ Англія всего — 2000. Прибавляя къ этому машины второй линіи, получаютъ цифры, еще менѣе выгодныя для Великобританіи, а именно: 5500 нѣмецкихъ аппаратовъ противъ 2600 англійскихъ. Къ тому-же, изъ этого послѣдняго числа нужно вычесть не менѣе 600 машинъ, которыя потребуются на охрану Имперскихъ путей сообщенія.

Не лучше обстоитъ дѣло съ качествомъ. Крейсерская дистанція тяжелыхъ и среднихъ бомбовиковъ, состоящихъ въ строю Англии, не превосходитъ, самое большее, 1200 миль, а въ среднемъ — 800 миль. Между тѣмъ для дѣйствій надъ континентомъ эти аппараты должны имѣть способность преодолевать „туда и обратно” — 1800-2000 миль. Правда, одномѣстный Вельзлей обладаетъ дистанціей въ 7000 миль, но одномѣстность является существеннымъ препятствіемъ для дальнихъ боевыхъ задачъ.

Сравнивая два паралельныхъ типа бомбовиковъ Англии и Германіи, видимъ, что Уатлей имѣетъ скорость около 200 миль въ часъ, дистанцію въ 800 миль и несетъ 1500 англійскихъ фунтовъ бомбъ. А нѣмецкій Гейнбельсъ III имѣетъ скорость 240 миль, дистанцію — 1300 миль и взрывчатый грузъ въ 4000 фунтовъ.

Изъ среднихъ бомбовозовъ — англійскій Бленгеймъ имѣетъ скорость 280 миль, дистанцію 600 миль и вѣсъ бомбъ въ 1000 фунтовъ. Германскій — же Дорнье 17-й (т. наз. „летающій карандашъ”), хотя и уступающій немного въ скорости британскому и несущій всего 500 фунтовъ груза, имѣетъ дистанцію вдвое большую.

Легкіе англійскіе бомбовики — Гартсъ и Гайндсъ — устарѣли уже потому, что они двупланы. Скорость ихъ 180 миль, дистанція 500 миль, вѣсъ взрывчатыхъ веществъ 500 фунтовъ.

Невыгодно для Англии и сравненіе боевиковъ - истребителей. Главнымъ образомъ это устарѣвшіе бипланы. Ихъ скорости: Демонъ — 180 м. въ ч., медленнѣе любого современнаго бомбовика; Фюри — 225 м. въ ч., т. е. равная съ любымъ медленнымъ бомбовикомъ; Гаунтлетъ — 230 м.

въ ч. и Гладіаторъ — 250 м. въ ч. И этихъ отсталыхъ аэроплановъ 5/6-хъ всего числа состоящихъ въ строю боевиковъ.

Лучшія системы — Гурриканъ и Спит-файръ — вооружены 8-ю пулеметами на крыльяхъ и имѣютъ скорость до 300 м. въ ч. противъ 270 м. медленнаго бомбовика. Но ихъ еще не построили въ сколько нибудь полезномъ числѣ, хотя удачные опыты были произведены четыре года тому назадъ.

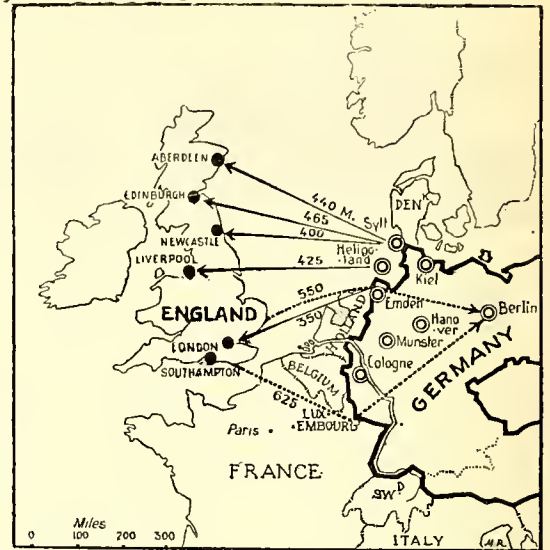
У Германіи Мессершмидты и Гейнкельсы способны на 300 м. въ ч. и есть новѣйшія модели, дающія 440 и обладающія особымъ приспособленіемъ для увеличенія поворотливости, столь важной при состязаніи съ бомбовиками, вообще менѣе глубокими въ боевомъ маневрированіи.

„Спрашивается“, заключаетъ авторъ этого обзора: „какъ могло случиться, что такая богатая ресурсами страна какъ Великобританія оказалась такъ позади въ вопросѣ воздушныхъ силъ?“ и отвѣчаетъ на это недоумѣніе рядомъ компетентныхъ указаній, которыя говорятъ объ отсутствіи общаго плана, объединяющаго министерства съ производящей промышленностью. Если въ концѣ Великой войны Англія могла производить свыше 2500 аэроплановъ въ мѣсяць, то теперь не можетъ быть никакихъ оправданій вялой производительности.

Въ главѣ о стратегіи и тактикѣ авторъ подчеркиваетъ, что разстоянія, близость къ англійскимъ берегамъ германскихъ отправныхъ базъ и полетъ, главнымъ образомъ, надъ моремъ играютъ въ руку Германіи. Черезъ какіе-нибудь полтора часа и даже меньше нѣмецкіе бомбовики могутъ оказаться надъ Лондономъ и другими важными цѣлями. Летя на огромной высотѣ и, быть можетъ, надъ скрывающими облаками бомбардировочная эскадрилья имѣетъ возможность появиться неожиданно и снизиться для сброса бомбъ, что называется, какъ снѣгъ на голову.

Иначе обстоитъ дѣло съ „мстительнымъ налетомъ“ англчанъ на Берлинъ. Имъ необходима крейсерская дистанція въ 1000 миль вмѣсто 700, которыхъ достаточно нѣмцамъ, и дважды пролетать надъ территоріей Германіи, туда и назадъ, затрачивая на это два часа и подставляя себя подъ удары нѣмецкихъ перехватчиковъ и зенитныхъ батарей. Прилагаемая схема поясняетъ наглядно это положеніе. Нѣмцы-же могутъ, какъ видно изъ той-же схемы, появиться надъ Лондономъ, Ливерпулемъ, Ньюкастлемъ и т. п. черезъ 15-20 минутъ послѣ того какъ они будутъ впервые замѣчены надъ Сѣвернымъ моремъ.

Такимъ образомъ, всѣ выгоды атаки находятся на сторонѣ Германской авіаціи, а Англія заранѣе обречена на оборону. Едва ли, говоритъ авторъ, нѣмцы не восполь-

зуются этимъ преимуществомъ, чтобы держать скученный Лондонъ съ его доками и другими важными центрами въ постоянномъ напряженіи и, посредствомъ повторныхъ бомбардировокъ, вліять на состояніе духа страны.

Пользуясь статистикой давняго 1917 года, авторъ считаетъ, что атакующей будетъ при этомъ терять ничтожное число аппаратовъ — какихъ-нибудь 6%. При быстромъ производствѣ машинъ нашего времени пополнить эти потери не представитъ затрудненій въ самый короткій срокъ.

Что касается обороны, то, не смотря на улучшение ея возможностей по сравненію съ опытомъ Великой войны въ 3-5 разъ, онѣ парализуются, въ примѣрѣ Англии, тѣми короткими 15 минутами, которыя нужны атакующему, чтобы пересѣчь „водяной ровъ“, отдѣляющій нѣмецкія базы отъ цѣлей и дающими оборонѣ очень мало времени на изготовленіе. Какъ перехватывающимъ боевикамъ, такъ и зенитной артиллеріи требуется не менѣе четверти часа, чтобы начать дѣйствовать. Въ эти четверть часа современные быстроходные бомбовики могутъ успѣть сбросить свой взрывчатый, несущій разрушеніе, грузъ и улетѣть. Быть можетъ наиболѣе надежными окажутся проволочныя воздушныя загражденія. Эту сложную сѣть привязныхъ шаровъ, соединенныхъ проволокою и расположенныхъ, на подобіе деревьевъ во фруктовомъ саду, въ шахматномъ порядкѣ, можно миновать, поднимаясь на высшій потолокъ полета. Но тогда придется планировать внизъ по болѣе длинной линіи или спирали и, слѣдовательно, дать больше времени для встрѣчи атаки. На среднихъ-же высотахъ полета нарваться на проволочный барьеръ значитъ вѣрная гибель.

Авторъ приходитъ къ конечному выводу, что англійской воздушной оборонѣ

трудно предупредить атакующаго. Она можетъ только преслѣдовать. Однако, немного надежды достигнуть облегчившую свой вѣсъ бомбардилью: скорость сегодняшняго англійскаго преслѣдователя въ лучшемъ случаѣ — 300 м. въ ч. противъ 270 нагруженнаго германскаго бомбовика.

На противоположномъ полюсѣ выкладокъ и выводовъ — оптимистическомъ для Англии — стоитъ статья русскаго писателя *) на ту-же тему въ июльскомъ номерѣ „Royal Air Force Quarterly”.

Статья эта пользуется цифрами опыта 1914 - 18 г.г., которыя не смотри на свои 20 и больше лѣтъ, продолжаютъ оставаться поучительными. Большой новой войны не было, а опытъ гражданской войны въ Испаніи и избіенія почти обозначеннаго противника въ Китаѣ (особенно въ воздухѣ) слишкомъ узокъ и однобокъ. За 20 лѣтъ рѣзко измѣнились всѣ рекордныя цифры, но это мало отразилось на отношеніяхъ и процентахъ. Авторъ поэтому кладетъ въ основу своихъ заключеній планъ въ 1918 году ген. Ашморомъ. Разбирая детально данныя этого плана, онъ затѣмъ вноситъ въ него тѣ возможныя поправки, которыя вызываються современными достиженіями какъ аэропланной, такъ и артиллерійской техники.

Достиженія эти, по его мнѣнію, даютъ рѣшительный перевѣсъ оборонѣ надъ атаккой. Оставляя въ силѣ чертежъ распределенія линій защиты Лондона — наблюдательныхъ, пассивно заградительныхъ (проволака) и артиллерійскихъ, рассчитанныхъ на появленіе противника съ юго-востока, въ районѣ устья Темзы, авторъ журнальной статьи указываетъ на необходимость удвоенія всѣхъ средствъ. Если въ 1918 году нужно было для четырехъ артиллерійскихъ линій 249 орудій и 333 прожекторовъ, то теперь надо имѣть 600 орудій и 650 наблюдательныхъ постовъ. Значительно приходится развить также и проволочную линію на пузыряхъ. Она была рассчитана на 300 миль берега и требовала 2500 единицъ. Этотъ щитъ Ашмора мелока и узокъ противъ современныхъ быстроходныхъ бомбовиковъ. Сфера ихъ дѣйствій не ближайшая къ берегу полоса, а вся глубина острова.

Число перехватывающихъ аэроплановъ должно быть увеличено съ 300 до 650 (21 эскадрилья).

Къ этому авторъ предлагаетъ добавить особую независимую группу боевиковъ для стратегическаго маневрированія и парированія массовыхъ налетовъ, назначая цифру въ 500 машинъ.

*) Прим. ред.: Статья эта, какъ намъ удалось выяснитъ, принадлежитъ перу профессора ген. Н. Н. Головина и его сына инж. Н. Н. Головина.

Съ этими поправками, полагаетъ авторъ, атакующій оудетъ во-время останновленъ, свернуть съ пути къ цѣли и прогнанъ. Уничтожить армаду невозможно, но она не можетъ при слаженности оборонительной организаци (боевики и огонь — чрезвычайно теперь мѣткій — артиллерія) не понести потерь. Прорвутся и сбросятъ бомбы лишь одиночки.

Въ освѣженномъ такимъ образомъ Ашморовскомъ планѣ нельзя, однако, замѣтить двухъ уязвимыхъ положеній: атака не непременно послѣдуетъ съ юго-востока, такъ какъ противникъ пожелаетъ использовать столь важный элементъ внезапности и навстрѣчу чему идутъ — и пойдутъ еще дальше — свойства быстроходности бомбовиковъ и ихъ проникновения въ глубину страны. И второе — трудность, если не невозможность имѣть постоянное дальнее наблюдение, гдѣ-нибудь подъ Гельголандомъ и у западнаго берега Германии для своевременнаго предупрежденія всей защитительной системы Англии о налетѣ.

Въ этомъ году производился маневренный опытъ отраженія воздушнаго налета на Плимутъ. Ждали атакующаго со стороны моря; а безнаказанно появился онъ со стороны суши, съ тыла, осуществивъ внезапность и обманувъ весь эффектъ готовности обороны.

Надо думать, что истина посерединѣ между мрачной картиной, цитированной первой книжки и радужной, нарисованной въ журнальной статьѣ. Весь вопросъ для дѣйствительности воздушной обороны Великобританіи заключается въ томъ, чтобы побороть тѣ недостатки, на которые указываютъ три знающихъ сотрудника, составившихъ своего рода воззваніе съ обзора котораго начата эта моя замѣтка, къ англійскому общественному мнѣнію и къ властямъ. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, и общественность и власти, наученные только что пронесшейся надъ ихъ головами угрозой, и не сидятъ сложа руки.

Для всякаго-же военнаго, все равно какой національности, примѣръ этотъ атаки и обороны въ воздухѣ крупныхъ центровъ и компактныхъ территорій представляетъ, съ приведенными цифрами и подсчетомъ необходимыхъ средствъ, живой интересъ.

Возникаетъ и вопросъ: при тщательной готовности обороны стоитъ-ли игра свѣчъ для атакующаго?

И не возникаетъ никакого вопроса, что неготовность къ защитѣ, имѣя ввиду жизненные нервы страны и нервы населенія, никогда не будетъ прощена легкомысленному государству. Ибо всѣ средства и возможности есть. Нужно только не скупиться на деньги и на усилія.

Великій разгромъ

(Продолженіе. См. № 224-25)

Повидимому, благодаря стахановской „работѣ” т. Ежова, автору никогда не удастся закончить свою работу — со времени напечатанія 1-й части еще цѣлый рядъ сов. сановниковъ успѣлъ промѣнять Кремль на Лубянку. Среди нихъ члены СНК СССР:

НК Воен. Мор. Флота Смирновъ, исчезнувшій безъ всякаго офиц. увѣдомленія осенью с. г. НК Лѣсной промышленности — извѣстный чекистъ и бывшій замѣститель Ежова — Рыжовъ, НК Внѣш. торговли — Чвялевъ и директоръ Гос. Банка Гричмановъ. Одновременно исчезъ и замѣститель Ворошилова (за 1½ года уже 7-й) командармъ 1 р. Федько — одинъ изъ способнѣйшихъ военачальниковъ Кр. Арміи, другъ, соратникъ и еще недавно помощникъ Блюхера на Д. Востокѣ.

Напомнимъ — въ январѣ с. г. 1-я сесія сов. „парламента” весьма торжественно утвердила новыи составъ правительства СССР, а пред. СНК Молотовъ аттестовалъ членовъ своего кабинета въ качествѣ вѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ сталинцевъ, лучшихъ сыновъ большев. партіи. Прошло какихъ-нибудь 11 мѣсяцевъ и уже изъ 29 „министровъ” 12 (въ томъ числѣ обоимъ зам. пред. СНК, т. е. тов. премьеръ - министра — Коссиору и Чубарю) пришлось познакомиться со „внутренней” тюрьмой НКВД! Процессъ развала и самоистребленія идетъ все болѣе ускоряющимся темпомъ.

II. Правительства Союзныхъ республикъ :

Въ СССР входятъ, какъ извѣстно, 11 союзныхъ (главнѣйшихъ) республикъ. Чистка 36 - 38 г.г. почти полностью смела правящій слой не только въ Москвѣ, но и на далекихъ окраинахъ. Приводимъ краткій и очень неполный перечень „измѣнниковъ”:

1) РСФСР. Изъ 401 депутата ВЦИК (прежняго „парламента”), избраннаго въ 35 г., по крайней мѣрѣ, **123 (30%!)** изъ числа **наиболѣе видныхъ подверглись аресту** или зачисленію въ категорию „враговъ народа”, изъ 19 членовъ Президіума ВЦИК 11 стали жертвами чистки, судьба еще 3 невыяснена. Изъ тогда же утвержденного ВЦИКомъ состава СНК РСФСР — **всѣ 13 членовъ правительства во главѣ съ председателемъ успѣли оказаться „шпіонами” и „вредителями”!** Ихъ примѣру успѣшно слѣдовали и лица, вполнѣдствіи замѣнявшіе арестованныхъ:

Пред. СНК Сулимовъ, оба замѣстителя — Лебедь и Рыскуловъ, НКземъ-Лисицынъ, НКмѣст. пром. Жуковъ и Ухановъ, НКфина Яковлева (свидѣтельница на процессѣ Рыкова), НКвнут. торг. — Хинчукъ, НКюст. — Крыленко и Антоновъ - Овсіенко, НКком.

хоз. — Комаровъ и Свѣтловъ, НКсоц. обезп. — Наговицынъ, НКпросъ — Бубновъ и замы Бройдо, Эпштейнъ, НКздравъ — Каминскій, Сергіевъ, Чесноковъ, Госплан-Карпъ и Тверской. Кромѣ того, разстрѣляны быв. пред. СНК Сырцовъ.

2) АЗЕРБЕЙДЖАНСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Эфендіевъ, пред. СНК Рахмановъ, НКземъ — Мамедовъ, НКторг. — Асадулаевъ, НКлег. пром. — Алиевъ, НКюстъ — Исламовъ, НКВД — Субатовъ-Топуридзе и т. д.

3) АРМЯНСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Мартикянъ и Анезголянъ, пред. СНК Гулоянъ (разстрѣляны), НКзем. — Гумединъ и Арушанянъ, НКюстъ — Худоянъ. Имена другихъ арестованныхъ НК не удалось выяснить.

4) БѢЛОРУССКАЯ ССР: Пред. ЦИК Черняковъ (самоубійство), пред. СНК Голодѣдъ, Ковалевъ и Волковичъ, НКлѣс. — Рыжиковъ, НКзем. — Бенекъ и Шишковъ, НКторг. — Гуревичъ, Жоговъ, Шавровъ, НКмѣст. пром. Балтинъ, НКсовхоз. — Турлай, НКюст. — Мулярчикъ, НКпросъ — Чернушевичъ, НКВД Молчанов и Б. Берманъ.

5) ГРУЗИНСКАЯ ССР: Пред. СНК Мгалоблишвили (разстрѣл.), зам. пред. Мдивани (разст.), зам. пред. Агніашвили (разст.), НКпрос. — Бурчуладзе, НКмѣстпром. Струа, НКторг. — Жванія и др.

6) КАЗАХСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Кулумбетовъ (разстр.) и Умурзаковъ, пред. СНК Исаевъ, зам. пред. СНК Ескараевъ (разстр.?) и Лазаревъ, НКпрос. — Жургеневъ, Манкинъ, НКсовхоз. — Исенбаевъ, НКВД — Залинъ.

7) КИРГИЗСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Шамурзинъ, пред. СНК Исакеевъ (разстр.?) Салиховъ, секретарь ЦИК Айльчиновъ (разстр.) НКзем. — Есеномановъ (разстр.), Абраимовъ, НКком. хоз. — Тимербековъ, НКздравъ — Шоруковъ, НКсовхоз. — Булатовъ и др.

8) ТАДЖИКСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Шотеморъ (разстр.), пред. СНК Рахимбаевъ (разстр.), зам. пред. ЦИК Бобокалановъ, зам. пред. Максумовъ (разстр.) и Кактынь, НКзем. — Курбановъ, НКмѣстпром. Абдулаевъ (разстр.), НКпищепром. Азимджановъ, НКлегпром. — Масандовъ, НКпрос. — Хасановъ и Ніязовъ, НКюст. — Салиховъ и др.

9) ТУРКМЕНСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Айтаковъ (разстр.), пред. СНК Атабаевъ, зам. пред. Сахатовъ, НКВД Нодевъ, НКЮст. — Бабаевъ и др.

10) УЗБЕКСКАЯ ССР: Пред. СНК Ходжаевъ (разстр.), и Сегизбаевъ, зам. пред. СНК Каримовъ, зам. пред. ЦИК Манжара, НКфин. — Исламовъ, НКсоц. обезп. Абукадыровъ, НКюст. — Абдурахмановъ и Бабченко и др.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Совторгфлотъ*)

Lloyd's Register of Shipping опубликовалъ слѣд. статистику о морскихъ судахъ имѣющихъ болѣе 100 гроссъ тоннъ.

Къ 1-7-38 г. въ Совторгфлотѣ состояло 545 паров. судовъ, 135 моторныхъ и 13 не имѣющихъ машинъ. Всего 693 судна съ тоннажемъ въ 1.280.878 тоннъ гроссъ, т. е. на 21 судно и 22.642 т. больше, чѣмъ въ прошломъ году.

Фактической же тоннажъ Совторгфлота меньше, т. к. совѣты не сообщаютъ о корабляхъ, сданныхъ ими на сломъ и за весь годъ вычеркнуто изъ списковъ только шесть судовъ: три п/х-да утопленныхъ ген. Франко и три потерянныхъ отъ несчастныхъ случаевъ (на самомъ дѣлѣ ихъ было больше, т. напр. „Семерка“ и нѣсколько погибшихъ въ предыдущихъ годахъ продолжаютъ фигурировать въ Lloyd's).

По той же статистикѣ, къ 1-7-16 г. русскій торговый флотъ имѣлъ 1.070.000 гроссъ тоннъ, причемъ въ это число не входило множество судовъ, принадлежавшихъ правительству. Принимая во вниманіе „мертвья души“, тоннажъ Совторгфлота превышаетъ таковой старого флота не болѣе, какъ на 10%.

За отчетный періодъ ни одного торговаго судна въ СССР построено не было, но Совторгфлотъ приобрѣлъ 6 старыхъ п/х-довъ, построилъ за границей 7 судовъ отъ 1000 до 1850 т. гр. и 14 портовыхъ судовъ для Дальняго Востока.

Послѣ систематическаго увеличенія Совторгфлота въ предыдущія годы, статистика указываетъ на прекращеніе этого роста. Въ данномъ составѣ онъ чрезвычайно малъ по отношенію къ грузообороту СССР и большое количество совѣт-

*) Всѣ права сохранены за авторомъ.

скихъ товаровъ перевозятся иностранными судами. Совторгфлотъ занимаетъ приблизительно 10 мѣсто среди коммерческихъ флотовъ мира.

Прекращеніе постройки торговыхъ судовъ въ СССР объясняется тѣмъ, что верфи, имѣющія малую пропускную способность, заняты постройкой нѣсколькихъ большихъ ледоколовъ и такъ же судовъ военнаго флота.

За послѣдніе полтора-два года замѣчено чрезвычайное усиленіе портовыхъ плавучихъ средствъ Дальняго Востока, указывающихъ на развитіе тамъ портовъ и производящихся стройки. Возможно, что это происходитъ въ связи съ предполагаемымъ усиленіемъ Тихоокеанскаго флота.

Въ Японіи было построено два наливныхъ т/х-да въ 1080 гр. т. для снабженія сов. портовъ Сахалинской нефтью, одинъ 120-ти и два 50-ти т. плавучихъ крана, судно — углеперегрузатель (большой мощности съ ледокольными обводами и машиной) который можетъ оказывать большія услуги при перегрузкѣ угля въ пунктахъ, не имѣющихъ никакого оборудованія, наливныя баржи и т. д. Одновременно было построено 15 малыхъ и 6 большихъ ледокольныхъ буксировъ и, какъ мы сообщали, изъ Одессы прибыло два большихъ плав. дока. Кромѣ того, въ Японіи же было построено 6 самоходныхъ большихъ землечерпалокъ и 8 малаго размѣра.

Созданіе такого мощнаго землечерпательнаго каравана заставляетъ предполагать постройку какого то большаго канала или серьезныя углубительныя работы на существующихъ фарватерахъ, возможно на р. Амурѣ.

Въ 1938 г. сильно увеличено соединеніе гидрографическихъ кораблей Тихоокеанскаго флота *)

*) Эти суда впервые въ исторіи показали военный флагъ СССР въ США.

11) УКРАИНСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Петровскій (въ почетной опалѣ въ Москвѣ); пред. СНК Любченко (самоубійство), Бондаренко (разстр.?), зам. пред. СНК Марчакъ, Тягнибѣда, Шелехесъ, НКВД Балицкій (разстр.), Леплевскій, НКфин. Рекисъ, НКлегпром. Мима, НКмѣстпром. Алексѣевъ, НКзем. — Паперный, Луценко, Сидерскій, НКпрос. — Затонскій, НКторг. — Лукашевъ, НКком. хоз. — Задорожный и др. Кромѣ того, повидимому, разстрѣляны и глава существовавшей до 36 г. Закавказской федератив. республики — Мусабекоевъ, пожалованный званіемъ „врага народа“ еще въ 37 г.

Т. о. только по 11 главнѣйшимъ нац. республикамъ СССР (не считая общесоюзнаго правительства) среди членовъ прави-

тельствъ оказалось, по меньшей мѣрѣ, 115 „предателей“ и „враговъ народа“! Въ томъ числѣ — 16 предсѣдателей Совнаркомовъ и 9 предсѣдателей ЦИК, даже не считая Петровскаго.

Т. к., въ нашемъ перечнѣ болѣе - менѣе полно учтены лишь жертвы послѣднихъ полтора лѣтъ (а по отдѣльнымъ республикамъ и только 38 г.) — болѣе раннихъ данныхъ по нац. республикамъ получить не удалось, — то вышеуказанное число слѣдуетъ, по меньшей мѣрѣ, удвоить! 200-230 - 250 „министровъ“, заклеянныхъ кличкой предателя, арестованныхъ или разстрѣлянныхъ по приказу Сталина! Дѣйстви-тельно — небывалое въ исторіи достиженіе!

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. Никольскій.

новыми судами. Пройдя Панамскимъ каналомъ, 17-го окт. во Владивостокъ пришли гидрогр. корабли „Полярный” и „Партизанъ” (построены въ Ленинградѣ въ 1937 г., вод. 1500 т.), два другихъ ледокольного типа — „Океанъ” и „Охотскъ” видимо были построены на Д. В., „Камчадалъ”, послѣ вынужденной зимовки во льдахъ, пришелъ сѣвернымъ морскимъ путемъ и еще одинъ — „Ость” по дорогѣ застрялъ въ Восточно-Сибирскомъ морѣ и сейчасъ дрейфуетъ.

Года три тому назадъ началась постройка новаго порта **Ногаево** въ Охотскомъ морѣ (280 м. вост. Охотска) и производились земляныя работы какъ бы для установокъ морскихъ орудій. Большая работа идетъ и сейчасъ не только на берегу, но и въ глубинѣ страны. Вся мѣстность подчинена непосредственно НКВД и покрыта концлагерями съ десятками тысячъ лагерниковъ. Строительству присвоено названіе **Далстрой** и ему между прочимъ принадлежатъ четыре старыхъ большихъ п/х-да, имѣющихъ Ногаево какъ портъ приписки. Одинъ изъ нихъ назывался „Ягода” и былъ срочно переименованъ, другой пока „Н. Ежовъ” но на долго ли?

Построенные въ Японіи для **Тиксти** (устье Лены), „Якутія” (677 гр. т.) и баржа „Тикстинецъ” не могли дойти до назначенія и при помощи г. к. „Океанъ” зашли въ Индигирку, гдѣ и зазимовали.

П. Варнекъ

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Строительство. Первый 11.000 т. ледоколъ „И. Сталинъ”, построенный на Балтійскомъ зав. вступилъ въ строй въ августѣ. „Л. Кагановичъ”, построенный въ Николаевѣ, заканчиваетъ ходовыя испытанія. „В. Молотова” предполагалось спустить со стапеля Балт. зав. въ ноябрѣ, „О. Ю. Шмидтъ” былъ спущенъ въ Николаевѣ этимъ лѣтомъ и на немъ сейчасъ устанавливаются котлы.

— Лед. п/х „С. Дежневъ” 6530 т., построенный на зав. Марти (б. Адмиралт. з.) вступилъ въ строй этимъ лѣтомъ. На немъ имѣются специальные кессоны для исправленія лопасти винта или даже его замѣны безъ надобности давать п/х ду дифферента на носъ.

Второй однотипный ему п/х находится въ постройкѣ.

— Для линіи Ленинградъ - Петергофъ - Кронштадтъ построены комфортабельные т/х-ды на 350 пассажировъ „Кремль” и „Совѣтъ”.

Первымъ п/х-домъ совершавшимъ этотъ рейсъ былъ „Стимботъ”, построенный Бердомъ въ 1816 году. Онъ былъ колесный и имѣлъ кирпичную трубу. Переходъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ продолжался два съ половиной часа.

Новые крейсера. Заложенные въ 1937 году 8000 т. крейсера получили названія „Куйбышевъ” и „Орджоникидзе”. Названіе третьяго пока не выяснено. Повидимому будутъ вооружены 6-180 м.м. орудіями въ трехъ башняхъ, 6 — 102 м.м. зенитныхъ, 4 — 39 м.м. зен. автомата и 4 тройныхъ минныхъ ап. По отношенію къ ихъ иностраннымъ сверстникамъ, артиллерійское вооруженіе очень слабое.

Новая серия миноносцевъ. По имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ въ Балтійскомъ морѣ появились м-цы новаго типа, три изъ которыхъ приняли участіе въ октябрьскихъ маневрахъ флота. Повидимому ихъ водоизмѣненіе колеблется между 1500 - 2000 т. и они вооружены 100 м.м. или 130 м.м. орудіями. Англ. журналъ „The Navy” приводитъ слѣд. названія: „Гнѣвный”, „Гордый”, „Громкій”, „Грозный”, „Гремящій”, „Грозный”, „Грозной”, „Стремительный” и „Смѣтливый”.

Походы под. лодокъ. 17-го сент. въ Кронштадтъ вернулась изъ автономнаго крейсераства въ

Атлантическомъ и Сѣв. Лед. океанахъ под. лодка, которая побилла рекордъ автономнаго плаванія РККФ. Видимо эта лодка пробыла въ морѣ около 50-ти дней.

Одна изъ под. лодокъ Балтійскаго флота, возможно эта же, совершила автономное плаваніе въ 2500 миль.

П. л. „Комсомолецъ” (1930, 896 т.) со времени вступленія въ строй прошла 19.000 миль. Въ этомъ году она совершила длительный походъ.

Подъемъ кр. „Олегу”. Этимъ лѣтомъ Эпронъ приступилъ къ подъему потопленнаго англ. торпеднымъ катеромъ въ 1919 г. кр. „Олега”. Корпусъ разрезанъ на 4 части и по извлеченію изъ воды пойдетъ на утиль.

Спасеніе погибающихъ. Въ Балтійскомъ морѣ при 8-ми бальномъ штормѣ п/х „Тургибъ” спасъ 13 матросовъ погибшаго норвежскаго судна. Операция происходила ночью при очень сильной волнѣ. Для облегченія спуска своей шлюпки „Тургибъ” выпустилъ за бортъ большое количество нефти. При очень трудныхъ условіяхъ, шлюпка въ два рейса сняла всѣхъ норвежцевъ съ тонущаго судна.

Пав.

На Дальнемъ Востокѣ

„Ла Франсъ Милитэръ” отъ 22-го ноября сообщаетъ, на основаніи собственной информации съ Дальняго Востока, что въ составѣ дальневосточныхъ армій произошли серьезные перемены.

Какъ извѣстно, до послѣдняго времени Блюхеръ являлся командующимъ Дальневосточнымъ фронтомъ (штабъ въ Хабаровскѣ), состоявшимъ изъ двухъ армій.

Первая Дальневосточная армія имѣла своей задачей оборону границы до Усури. Штабъ этой арміи подъ командой комкора Штерна находится въ Ворошиловскѣ.

Вторая армія была сгруппирована въ районѣ Хабаровска и находилась подъ командой комкора Конева.

Въ настоящее время штабъ фронта уничтоженъ, обѣ арміи превращены въ отдѣльныя и подчинены непосредственно народному комиссару обороны въ Москвѣ, что, принимая во вниманіе огромную удаленность ихъ отъ центра, является явленіемъ совершенно ненормальнымъ.

Маршалъ Блюхеръ совершенно исчезъ. По свѣдѣніямъ изъ Польскаго источника, въ сентябрьскіе дни онъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ ему было поручено организовать возможный ударъ совѣтскихъ войскъ въ защиту Чехословакии. Предполагалось, что штабъ Блюхера — главнокомандующаго южнымъ театромъ военныхъ дѣйствій — будетъ находиться въ Харьковѣ. Блюхеру предполагалось подчинить всю авіацію, стянутую въ Кіевскій и Харьковскій военные округа для воздушнаго набѣга на Чехословакию. Однако, въ началѣ октябрѣ Блюхеръ таинственно исчезъ и по польскимъ источникамъ былъ арестованъ за организацию новаго заговора противъ Сталина.

„Ла Франсъ Милитэръ” далѣе сообщаетъ, что свѣдѣнія изъ Берлинскихъ источниковъ не соотвѣтствуютъ польскимъ, а именно въ Берлинѣ якобы убѣждены, что Блюхеръ находится на положеніи полурестованнаго въ Москвѣ и именно ему поручено подъ контролемъ сталинскихъ авгуровъ руководить дѣйствіями обѣихъ дальневосточныхъ армій.

Лично мы склоняемся къ первой версіи. Въ случаѣ, если бы Блюхеръ оставался бы на активной роли, пусть и подъ контролемъ, имя бы его не исчезло со страницъ совѣтской печати. Мы не сомнѣваемся, что его, какъ и Егорова, постигла или постигнетъ участь Тухачевскаго и другихъ.

Е. В. Князь Арсеній Карагеоргиевичъ

**Е. В. Князь Арсеній
Корнетомъ Кавалергардскаго полка.**

(Съ портрета любезно предоставленнаго „Часовому“ Его Высочествомъ Княземъ-Намѣстникомъ Югославіи по ходатайству В. Н. Штрандмана).

Скончавшійся 19 октября въ Парижѣ Князь Арсеній Карагеоргиевичъ являлся братомъ Короля Сербіи Петра I и отцомъ Князя-Намѣстника Павла.

Родился Князь Арсеній 4 апрѣля 1859 г. въ Темишварѣ. Окончилъ лицей Люи ле Гранъ въ Парижѣ и сдалъ офицерскій экзаменъ при Константиновскомъ училищѣ въ Петербургѣ.

Воинъ по призванію, Князь Арсеній съ ранней юности посвятилъ себя ратному дѣлу. Въ 1881 г. онъ поступаетъ въ Иностранный Легионъ и въ составѣ его участвуетъ въ 1883 г. въ Тонкинской экспедиціи, а въ 1889 г. въ Алжирской экспедиціи. Проходя службу въ русской арміи, онъ былъ въ 1888 г. произведенъ въ корнеты, въ 1898 г. въ ротмистры, въ 1905 г. въ полковники и въ 1914 г. въ генералъ-маіоры.

Въ генералы сербской арміи Князь Арсеній былъ произведенъ въ 1912 г. и командуя кавалерійской дивизіей, онъ принималъ участіе въ Балканскихъ войнахъ 1912-1913 г.г. Эти войны вписали имя Князя Арсенія въ аналы національныхъ героевъ: его войсками были освобождены Кумановъ, Битоль и Брoгальница.

Въ русско-японскую войну Князь Арсеній командуетъ сначала эскадрономъ, а затѣмъ полкомъ и особенно отличается въ бояхъ подъ Мукденомъ.

Въ великую войну Князь Арсеній снова въ русской арміи и участвуетъ во всѣхъ крупныхъ

операціяхъ. Особенно онъ выдѣляется въ бояхъ подъ Варшавой и Ригой...

Таковы краткія біографическія свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ сербскихъ газетъ. Дополняю ихъ бесѣдой, которую любезно предоставилъ для „Часового“ сослуживецъ съ Княземъ Арсеніемъ по Кавалергардскому полку генералъ А. П. Половцевъ.

Бесѣда съ генераломъ А. П. Половцевымъ сразу окунаетъ въ далекое прошлое, за полъ вѣка назадъ, и уводитъ въ царствованіе Императора Александра III.

Блестящій Кавалергардскій полкъ, гдѣ при новомъ царствованіи традиціонный въ офицерскомъ собраніи французскій языкъ, начинаетъ смѣняться русскимъ.

Въ 1886 г. въ Петербургѣ появляется Князь Арсеній, до этого служившій въ Иностранномъ Легионѣ, участвовавшій въ рядѣ экспедицій и имѣвшій уже огромный боевой стажъ.

Князю Арсенію 25 лѣтъ, онъ строенъ, худощавъ, мускулистъ, темпераментенъ — типичный сынъ своего народа-воина. Князь въ совершенствѣ владѣетъ французскимъ языкомъ, но не знаетъ русскаго.

Императоръ Александръ III, необыкновенно сердечно принимаетъ Князя Арсенія и, главнымъ образомъ, для совершенствованія въ русскомъ языкѣ, опредѣляетъ его въ Кавалергардскій полкъ. Здѣсь въ качествѣ вольноопредѣляющагося, Князь Арсеній проходитъ два года. Въ 1888 г. онъ держитъ при Константиновскомъ военномъ училищѣ офицерскій экзаменъ и 9 августа того же года возвращается въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ. Значитъ, въ первомъ офицерскомъ чинѣ ему было 27 лѣтъ.

— У насъ въ полку, — вспоминаетъ генералъ А. П. Половцевъ, — Князь Арсеній пробылъ шесть лѣтъ. Затѣмъ, онъ вышелъ въ запасъ и уѣхалъ во Францію. Но при каждой новой войнѣ, которую вела Россія, онъ считалъ долгомъ вернуться въ ряды русской арміи. Участвовалъ въ русско-японской и въ великой войнѣ.

— Я могу говорить только о Князѣ Арсеніи за время совмѣстной службы въ Кавалергардскомъ полку. Прошло полъ вѣка, но память хранитъ образъ Князя Арсенія, какъ отважнаго воина, изумительнаго стрѣлка и рѣдкаго полковаго товарища.

— Любовь къ полку, къ товарищамъ по полку, Князь Арсеній сохранилъ до послѣднихъ дней своей жизни. Во время рѣдкихъ встрѣчъ съ нимъ, уже въ изгнаніи, мы кавалергарды, видѣли въ немъ того же друга, какимъ онъ былъ и въ Россіи на зарѣ нашей юности. И мало кто объ этомъ знаетъ, какъ деликатно, по джентльменски, Князь Арсеній старался помочь своимъ однополчанамъ, терпящимъ лишения въ изгнаніи. Всѣ мы хранимъ о немъ свѣтлую память...

Н. Рыбинскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По независящимъ отъ редакціи причинамъ въ № 224-225 вмѣсто клише, изображавшаго Царя Бориса III въ русской формѣ, было помѣщено другое клише. Редакціи, чтобы не задерживать номеръ, пришлось спѣшно это мѣсто закленить.

Литературно-Исторический Отдѣлъ

Кавалеры Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія

2-й и 3-й степени

въ Мировую войну 1914 - 1917 г. г. *).

Георгіевскимъ Кавалерамъ —
храбрѣйшимъ изъ храбрыхъ.

„Георгіевская Дума юго-западнаго фронта въ засѣданіи 21 октября 1915 года, единогласно постановляетъ: повергнуть черезъ старѣйшаго георгіевскаго кавалера генераль-адъютанта Иванова къ стопамъ Государя Императора всеподданѣйшую просьбу: „Оказать обожающимъ Державнаго Вождя войскамъ великую милость и радость, соизволивъ возложить на Себя орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, на основаніи ст. 7 статута“. Принявъ боевой орденъ Государь Императоръ тотчасъ же отпавилъ на имя главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта генераль-адъютанта Иванова телеграмму слѣдующаго содержания: „Сегодня свиты Моей генераль-майоръ князь Барятинскій передалъ Мнѣ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени и просьбу Георгіевской Думы юго-западнаго фронта, поддерживающую вами, о томъ, чтобы Я возложилъ его на Себя. Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженнымъ Мною отличіемъ, соглашаюсь носить Нашъ высшій боевой орденъ и отъ всего сердца благодарю васъ всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ и горячо любимыя Мною войска за заработанный Мнѣ ихъ геройствомъ и высокою доблестью бѣлый крестъ. Николай“.

Генераль-адъютантъ Ивановъ въ телеграммѣ на имя Государя Императора всеподданнѣйше ходатайствовалъ о награжденіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича серебряною медалью 4-й степени на георгіевской лентѣ.

Орденъ Св. Георгія 2-й степени награждены:

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ. Генераль-адъютантъ Ивановъ; генераль отъ инфантеріи Юденичъ и генераль - адъютантъ Русскій.

Орденъ Св. Георгія 3-й степени награждены:

Е. К. В. Регентъ Александръ Главнокомандующій Сербскими арміями.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ. Генераль-адъютанты: Ивановъ, Русскій, Брусиловъ и Щербачевъ.

Генералы отъ инфантеріи: Юденичъ, Эвертъ, Радко-Дмитриевъ и Лечицкій.

Генералы отъ кавалеріи: Сахаровъ и Калединъ.

Командиры корпусовъ: XII арм. генераль-отъ-инфантеріи Лешъ; VII арм. генераль-отъ-инфантеріи Эккъ; II Туркестанскаго генераль-отъ-инфантеріи Пржевальскій; IX арм. генераль отъ кавалеріи Драгомировъ А. М.; VI арм. генераль-лейтенантъ Гурко и III коннаго генераль-лейтенантъ графъ Келлеръ.

Начальники дивизій: 12-й пѣхотной ген.-лейт. Вирановскій; 48-й пѣхотной ген.-лейт. Корниловъ; 78-й пѣхотной ген.-лейт. Альфтанъ; 2-й стрѣлковой ген.-лейт. Бѣлзоръ.

*) Источники: официальные описанія подвиговъ; ген.-м. Дубенскій „Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ въ дѣйствующей арміи VII-15 — II-16; А. А. Керсонскій „Исторія Русской Арміи“ и др.

Командиры бригадъ: 12-й пѣх. див. ген.-майоръ Веселовскій за бой у Деражни 2-IX-15 г.; 3-й Заамурской пѣх. див. ген. майоръ Архиповъ за взятіе Окны 23-V-16 г.

Командиры полковъ: 16 стр. Сибирскаго полковникъ Рожанскій (посмертно) за бой 27-IX-14 г. у Гроець подъ Варшавой, когда лично повелъ послѣднихъ оставшихся 50 стрѣлковъ и былъ убитъ; 18 пѣх. Вологодскаго Карла I Короля Румынскаго — полковникъ Ступинъ за взятіе форта Кракова-Бохніи 11-XI-14 г.; 54 пѣх. Минскаго Царя Болгарскаго — полковникъ Бакрадзе за бой у Закличанъ на Дунайцѣ 1-XII-14 г.; 51 пѣх. Литовскаго Наслѣдника Цесаревича — полковникъ Лихачевъ за взятіе Балиграда 25-I-15 г.; 165 пѣх. Луцкаго полковникъ Душонинъ за бои 19-27-V-15 г. на р. Бяла, Маковки Волки и Мокрѣ; 9 гренадерскаго Сибирскаго ген. фельдм. Вел. Кн. Николая Николаевича — полковникъ Токаревъ (посмертно) за отраженіе германской атаки у Вильколаза 24-VI-15 г.; 154 пѣх. Дербентскаго — полковникъ князь Нижерадзе за взятіе Эрзинджана 10-VI-16 г.; 192 пѣх. Рымникскаго — ген.-майоръ Петровскій; 135 пѣх. Керчь-Еникальскаго — полковникъ Бутчикъ и полковникъ Файдышъ; 136 пѣх. Таганрогскаго — полковникъ Ольховскій и полковникъ Транковскій; Черкесскаго коннаго — полковникъ князь Святополкъ-Мирскій (посмертно) за атаку на Карпатахъ 15-II-15 г.; 9 уланскаго Бугскаго — ген.-майоръ Савельевъ за конную атаку у д. Зубжець 27-V-16 г.; Текинскаго коннаго — полковникъ Зыковъ за конную атаку у д. Юркоуцы 28-V-16 г.; 2-го Заамурскаго коннаго — ген.-майоръ Карницкій за конную атаку у лѣса Кшаки (д. Нетерпинцы) 28-VII-16 г.; 1-го Заамурскаго коннаго — полковникъ Мосцицкій за конную атаку у д. Швейковцы 13-VII-17 г. — послѣдній кавалеръ этого высокаго ордена въ Мировую войну. **).

Командиры баталіоновъ: 16 стрѣл. Императора Александра III полка — подполковникъ Удовиченко за плѣненіе съ баталіономъ 5-X-15 г. подъ Чарторыйскомъ 1-го Восточно-Прусскаго гренадерскаго Кронпринца полка и 135 пѣх. Керчь-Еникальскаго полка — подполковникъ Зозуля.

Единственный случай въ Мировой войнѣ награжденія орденомъ Св. Георгія 3-й степени оберъ-офицера — это награжденіе высокимъ орденомъ капитана Леонтьева (14-й артиллерійской бригады, той же батареи, что и знаменитый Фигнеръ — тоже капитанъ съ Георгіемъ на шеѣ) — воскресившаго лихихъ партизанъ 1812 года — за знаменитый Невельскій набѣгъ въ ночь на 15 ноября 1915 г. и плѣненіе Н-ка 82-й пѣх. рез. германской дивизіи. Капитанъ Леонтьевъ въ этомъ дѣлѣ былъ смертельно раненъ и награжденъ Государемъ Императоромъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени посмертно.

Заканчивая свой, возможно и навѣрное, въ условія современности, неполный очеркъ о кавалерахъ ордена Св. Георгія, позволю себѣ упомянуть еще о кавалерахъ ордена Св. Георгія 3-й степени, которыхъ въ Мировую войну не было.

**) Въ числѣ представленныхъ къ ордену Св. Георгія 3-й степени командировъ полковъ: 10 гусарскаго Ингерманландскаго — полковникъ Чеславскій за ночную атаку у Хотина 1-VI-15 г.; 19 стр. Туркестанскаго — полковникъ Литвиновъ за взятіе горы Аху-Дага 3-IV-16 г.; 56 пѣх. Житомирскаго Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича — полковникъ Жолтенко за бой подъ Кошевымъ 15-VII-16 г.; 133 пѣх. Симферопольскаго — полковникъ Кортацъ и л.-гв. Преображенскаго — полковникъ Кутеповъ за послѣдній бой Петровской бригады 7-VII-17 г.

Георгіевскимъ Кавалерамъ

Разбазариваніе русскихъ національныхъ сокровищъ — является однимъ изъ главныхъ „до-стижений” большевиковъ. Разграблено, все, что возможно, музеи, храмы, частныя собранія и всѣ цѣнности историческія, національныя, церковныя — все это идетъ съ молотка за границу, все превращается въ валюту, которая идетъ на разжиганіе всемірнаго пожара революціи. Былъ бы спросъ, тогда будетъ и предложение, а „спросъ” къ стыду иностранцевъ имѣется... „Торговать можно и съ канибалами”. Сейчасъ русскія цѣнности разошлись по всему міру, но и въ эмиграціи есть незамѣтные труженики, старающіеся по мѣрѣ своихъ, болѣе чѣмъ скромныхъ возможностей, гдѣ можно разыскивать украденныя и проданныя родныя цѣнности, чтобы онѣ впоследствии вернулись въ нашъ общій родной домъ — Россію...

Недавно одинъ изъ такихъ труженниковъ нашелъ у одного изъ Парижскихъ антикваровъ рѣдкую **рукописную** книгу размѣромъ 34 на 22 сантиметра, заключающую въ себѣ 727 листовъ, т. е. 1454 страницы. Книга въ черномъ кожаномъ переплетѣ съ золотымъ тисненнымъ Російскимъ Государственнымъ Гербомъ и золотыми тисненными же украшеніями, съ золотымъ обрѣзкомъ, муаровыми „форзатцами” и закладками изъ лентъ Ордена Св. Георгія. Годъ на книгѣ не указанъ, но по содержанию она, видимо, начата въ 1804 году и окончена въ 1866. Писана эта книга четырьмя разными писарскими почерками. На переплетѣ золотомъ вытѣснено ея названіе: „Списокъ и алфавитъ Кавалерамъ Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія”. Списокъ этотъ заключаетъ въ себѣ кавалеровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, награжденныхъ съ 25 августа 1804 года по 25 декабря 1866 г., всего въ немъ записано 3479 кавалеровъ: кавалеровъ 1-й степени нѣтъ, 2-й степени 4; ген. отъ инф. графъ А. Н. Лилерсъ пожалованъ 4 авг. 1849 г., Главнокоманд. Кавказск. Арміей ген.-ад. кн. А. И. Барятинскій, 10 авг. 1859 г., Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, ген.-фельдцейхмейстеръ,

Намѣстникъ Кавказскій, 15 іюня 1864 г., и ген.-ад. графъ Н. И. Евдокимовъ, начальникъ Кубанск. обл. Кавалеровъ 3-ей степ. указано — 50 4-ой 3425, а всего — 3479, причемъ кавалеры 4-ой степени раздѣляются: „за отличіе”, такихъ всего 395, и „за 25 лѣтъ службы”, такихъ — 2930 и изъ этого числа 100 моряковъ, получившихъ Орденъ 4-ой ст. „за совершеніе на морѣ 18 или 20 кампаній”.

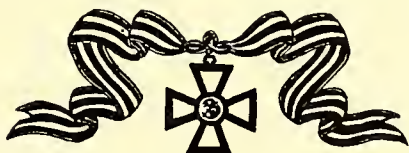
Списокъ кавалеровъ, конечно, не полный за указанный періодъ времени, т. к. въ началѣ книги дано поясненіе, что „въ списокъ не включены кавалеры, исключенные изъ списковъ Капитула Орденовъ за смертію или по другимъ причинамъ”; но тутъ же добавлено, что въ списокѣ „могутъ заключаться и такіе кавалеры, которые уже не находятся въ живыхъ, но не исключены по недоставленію свѣдѣній о ихъ смерти”. Повидимому этимъ и объясняется обиліе иностранцевъ изъ армій Прусской, Англійской, Австрійской и др., награжденные въ 1814 году (взятіе Парижа).

Среди иностранцевъ, кавалеровъ Ордена Св. Георгія, обращаетъ на себя особое вниманіе Королева Обѣихъ Сицилій Марія-Софія-Амалія, награжденная Орд. Св. Георгія 4 ст. 21 февраля 1861 года „За отличіе”, также „За отличіе” одновременно были награждены тою же 4-ю степенью ордена, король Обѣихъ Сицилій Францискъ II, два его брата и дядя...

Къ сожалѣнію, въ книгѣ не указаны подвиги, за которые получена награда. Описанная мною книга поступитъ въ полковой Музей Александрійскаго Гусарскаго полка, находящейся въ Парижѣ.

Всѣхъ лицъ, слыхавшихъ о награжденіи Короля, Королевы Обѣихъ Сицилій и ихъ родственниковъ Орденомъ Св. Георгія 4-й степени „за отличіе”, очень прошу сообщить имѣющіяся у нихъ по этому поводу свѣдѣнія въ редакцію журнала „Часовой” на мое имя.

Капитанъ 1 ранга М. Гаршинъ.

лерахъ ордена Св. Георгія 3-й степени, считаю необходимымъ отмѣтить награжденіе орденомъ Св. Георгія 4-й степени сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой. Если не считать возложенія на Себя знаковъ 1-го класса Основательницей ордена Императрицей Екатериной Великой при его основаніи — это единственный случай за все существованіе ордена награжденный орденомъ женщины.

Сестра милосердія Римма Михайловна Иванова награждена орденомъ Св. Георгія 4-й степени за то, что состоя сестрой милосердія въ 105 пѣх. Оренбургскомъ полку, въ бою лѣтомъ 1916 года при наступленіи германцевъ, вступила, за убылью офицеровъ, въ командованіе 10-й ротой 105 пѣх. Оренбургскаго полка отбила наступленіе германцевъ и, перейдя въ контръ-атаку, способствовала успѣху полка. Получивъ 11 ранъ, часть штыковыхъ, истекла кровью и скончалась. Государь Императоръ наградила сестру милосердія Р. М. Иванову орденомъ Св. Георгія 4-й степени посмертно, а отцу ея, скромному чиновнику, воспитавшему дочь-героиню, пожаловалъ потомственное дворянство. При погребеніи сестры милосердія Р. М. Ивановой въ оградѣ Св. Андреевской церкви г. Ставрополя-Кавказскаго были отданы воинскія почести и на погребеніи присутствовалъ представитель Государя Императора — князь Голицынъ, возложившій на гробъ отъ Государя Императора серебряный вѣнокъ.

Ротмистръ Богословскій.

КАДЕТЫ - ХАБАРОВЦЫ

Правленіе Союза б. кадетъ Хабаровскаго Графа МУРАВЬЕВА - АМУРСКАГО Кадетскаго Корпуса въ Шанхаѣ, приступая къ изданію полной исторіи Корпуса, по случаю исполняющагося въ текущемъ году Пятидесятилѣтняго Юбилея со дня основанія Хабаровской Военно-Подготовительной Школы, проситъ всѣхъ питомцевъ Корпуса откликнуться и сообщить о всѣхъ одноклассникахъ проживающихъ въ Европейскихъ Государствахъ, о всѣхъ убитыхъ за Великую и Гражданскую войны и въ міру умершихъ, а также награжденных Орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца ГЕОРГІЯ.

Подробныя справки можно получить у предсѣдателя Правленія Союза, по адресу: A. N. Kalafilin, 335, rue Cardinal Mercier, Shanghai, China.

Подписка на Часовой —
лучшая поддержка журнала!

Сумскіе гусары

26-го ноября ст. ст. Сумскіе гусары, сплоченные заграницей, какъ и встарь, въ единую дружную семью, торжественно отмѣчаютъ свой Полковой праздникъ.

Настоящій годъ является 287-ой годовщиной ихъ официальной и, примѣрно, 300-й документальнаго непрерывнаго существованія, фактическое же ихъ начало относится къ временамъ Черниговскаго княжества.

За этотъ длительный срокъ полкъ получилъ 19 наградъ, изъ которыхъ 5 юбилейныхъ и остальные 14 — боевыя за участіе въ бояхъ и походахъ, каковыя Московское, а затѣмъ Россійское государство вело со своими вѣдшими врагами — Татарами, Турками, Шведами, Поляками, Французами, Японцами и Нѣмцами.

Кромѣ наградъ (боевыхъ и юбилейныхъ) полкъ имѣетъ еще и реликвіи, которыми являются: 1) Перначь, лядунка, сабля и пистолеты основателя полка Герасима Кондратьевича Кондратьева, 2) Шесть Царскихъ грамотъ, дарованныхъ по разнымъ случаямъ, 3) Литавры съ подвѣсами 1697 года Слободскаго Сумскаго Гусарскаго полка, 4) Три серебряныя трубы, 5) Штандартъ Дерптскаго к.-егерскаго полка съ юбилейной Александровской лентой, выдавшій поля Бородино, 6) Мундиръ маршала Даву, захваченный Левенштерномъ (старшимъ) 15 ноября 1812 года, 7) Походная церковь, пожалованная Ея Имп. Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Феодоровной (которая подлежала передачѣ при условіи нахождения полка на неприятельской территоріи) — 1915 года, 8) Старая походная церковь (иконостаѣ) 1765 года, 9) Мундиръ шефа полка Короля Датскаго Фредерика VIII-го.

Памятники полка разбросаны по всему лицу Матушки - Россіи и первымъ изъ нихъ слѣдуетъ считать самъ городъ Сумы, который разросся изъ мѣстнаго казачьяго поселенія, образовавшагося изъ Московскихъ выходцевъ и черкасовъ еще до времени татарскихъ, свидѣтелемъ чего служить такъ называемое „Липецкое городище“, 2) Храмъ Воскресенія въ г. Сумахъ, построенный полкомъ въ 1702 году, 3) Памятникъ на могилѣ Кульнева въ Ильзенбергѣ, Рѣжецкаго уѣзда, Витебской губерніи, 4) Памятникъ на могилѣ Сеславина въ Ржевскомъ уѣздѣ, Московской губ., 5) Церковь на Хамовническомъ плацу, въ г. Москвѣ, 6) Памятникъ Дорохову, работы полк. Рахманинова, въ г. Вереѣ, Московской губ., 7) Памятникъ 12 года на мѣстѣ конной атаки полка въ Бородино, 8) Крестъ-памятникъ на мѣстѣ убіенія В.Кн.Сергія Александровича въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ (коллективный), 8) Мраморныя доски съ именемъ полка въ Екатерининскомъ залѣ Большаго Московскаго дворца и въ Храмѣ Христа Спасителя (нынѣ разрушеннаго).

Среди безконечныхъ боевыхъ передвиженій можно отмѣтить: Сумы - Чигиринъ - Перекопъ (1689 г.); Псковъ - Донъ (усмирение бунта 1708 г.); Прага - Варшава - Данцигъ - Очаковъ - Кенигсбергъ (1758 г.); Бендеры - Очаковъ - Арабатъ-Акерманъ - Измаилъ (1790 г.); Вольковишки - Гродно (1794 г.); Цюрихъ (Суворовскій походъ); Преисшъ Эйлау (1807 г.); Фридляндъ - Остроно (кон. атака описанная гр. Толстымъ въ „Войнѣ и мирѣ“); Бородино - Верея - Красное - Березина - Ковна - Калишь - Дрезденъ (1813 г.); Лейпцигъ (Битва народовъ); Баръ сюръ Обь (1814 г.); фер Шампенаузъ - Парижъ (вступленіе полка въ головѣ колонны); Минскъ (1831 г.); Варшава - Ковно - Силістрія (1877 г.); Петрошаны (переправа черезъ Дунай); Твердицкій перевалъ (переходъ первымъ черезъ Балканы); Москва (1905 г.); Суваки (1914 г.); Алленштейнъ (набѣгъ); Петрашень - Рачки - Ми-

тава - Двинскъ - Якобштадтъ - Москва - Тобольскъ (поѣздка на спасеніе Государя и Его Семьи); Югъ Россіи - Крымъ - Галлиполи - заграница.

Въ своемъ непрерывномъ жизненномъ пути Сумской полкъ не только далъ физическое существованіе многимъ молодымъ полкамъ (Елисаветградскому к. ег., Одесскому гус., изъ котораго образовались въ 1806 году Л. Гв. Уланскій Ея Вел. и Л. Гг. Конно-Гренадерскій полки, Гродненскому, Клястицкому гус., Нѣжинскому гус. и Новомиргородскому уланскому), каковыя являются его старшими и младшими сыновьями, но и заложилъ въ основу воспитанія всей Императорской конницы свой самобытный русскій укладъ. Графъ Румянцевъ, инспектируя иноземные гусарскіе полки нашелъ ихъ полную непригодность, обративъ въ то же время свое особое вниманіе „на русскую по духу и правильную по дѣлу“ службу въ Сумскомъ слободскомъ гус. полку, что и изложилъ въ Высочайшемъ докладѣ. Результатомъ этого было уничтоженіе въ 1774 году иноземныхъ гусарскихъ полковъ и пріятіе за основу реорганизациі слободскіе полки. Такимъ образомъ, основы воспитанія неподражаемой Русской конницы получились съ этого времени національные, чисто русскіе корни, но и въ смыслѣ боевого примѣненія, напримѣръ разбѣдки, что Европа узнала только въ 1740 году, слободскіе полки явились учителями, почерпнувъ опытъ въ условіяхъ своего быта.

Эти корни національнаго сознанія глубоко вросли въ родную почву и протянулись къ южнымъ степямъ, гдѣ они почерпнули силу въ защитѣ отъ покушеній извнѣ и внутри трехъ великихъ задачъ, стоявшихъ передъ Московскимъ государствомъ 300 лѣтъ тому назадъ: 1) осуществленіе государственности и имперской идеи, 2) колонизаціи до естественныхъ рубежей и морскихъ просторовъ и 3) собраніе во-едино всѣхъ вѣтвей русской народной крови.

Вѣрными и неизмѣнными слугами въ выполненіи этихъ задачъ и были Сумскіе гусары для Царственной Династіи, участвуя во всѣхъ войнахъ съ врагомъ вѣдшимъ и приводя въ подчиненіе врага внутренняго, что особенно рѣзко выявилося въ дни революціи 1917 года.

Но кромѣ общегосударственнаго и военна-национальнаго значенія полкъ сыгралъ колоссальную роль въ воспитательномъ и просвѣдательномъ дѣлѣ Русскаго народа, хотя бы ужъ въ силу своей длительной непрерывности, пропустивъ черезъ свои ряды десятки тысячъ русскихъ людей.

Отображеніе культурнаго значенія полка можно видѣть въ литературѣ (гр. Толстой, Апухтинъ, Минцловъ, Гиляровскій, Коровинъ, Вадимовъ-Лисовскій, Брантъ); въ живописи (Самокишъ, Жаба, Пастернакъ, Сергѣевскій и др.); въ зодствѣ и скульптурѣ различныхъ памятниковъ и, наконецъ, въ музыкѣ (Марквардтъ и др.). Въ послѣдней достаточно упомянуть о Сумскомъ хорѣ трубачей, игравшихъ на сценѣ Московскаго Императорскаго театра и о той славѣ и извѣстности, каковыми онъ пользовался не только въ Россіи, но и за границей.

Наконецъ, въ столичной жизни Первопрестольной Матушки - Москвы, Сумской полкъ былъ настолько замѣтной и значительной величиной, что въ мѣстномъ обиходѣ его не иначе называли, какъ „московская гвардія“.

Но наивышей гордостью полка является дѣяніе, вся глубина котораго и все его духовное значеніе будетъ достойно оцѣнено. Это даже не подвижничество или подвигъ, но вѣчный свѣточъ для Россіи, безъ котораго она не имѣла бы права на прощенія ея тягчайшаго паденія и ея страшнаго преступленія, орошенная кровью Царственныхъ Мучениковъ.

Среди общаго безумія и растерянности, когда кощунственныя и изувѣрческія руки еврейской вла-

Въ 1901 году

Осенью 1901 года, возвращаясь изъ Англии въ Россію на Императорской яхтѣ „Штандартъ“, Государь Императоръ остановился на рейдѣ Гельсинггоръ (40 кил. сѣвернѣе Копенгагена, столицы Даниі). При сѣздѣ на берегъ Его Величество было встрѣченъ Своимъ Августѣйшимъ Родственникомъ. Послѣ краткаго свиданія, Государь Императоръ съ Семейю возвратился на яхту Штандартъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Финляндскія шхеры

На группѣ: Государь Императоръ сердечно прощается передъ отъѣздомъ съ Шефомъ 18-го (тогда 45-го) драгунскаго Сѣверскаго полка Королемъ Христіаномъ IX, своимъ дѣдомъ. На первомъ планѣ стоить спиной Государыня Императрица Марія Феодоровна. Налѣво виденъ братъ Ея Величества, Кронпринцъ Фредерикъ, впоследствии Король Фредерикъ VIII, въ формѣ Своего 1-го (тогда 3-го драгунскаго) гусарскаго Сумскаго полка. На катерѣ видна Государыня Императрица Александра Феодоровна, налѣво Великая Княжна Ольга Николаевна и совсѣмъ въ глубинѣ фрейлина Ея Величества Княжна О. И. Орбелани. На рулѣ комбуза, вдали флагъ - Капитанъ Его Величества Вице - Адмиралъ Ломенъ и рядомъ съ нимъ лейтенантъ Зеленецкій.

сти, разрушивъ „Отечество“, посягнули на „Вѣру и Царя“, то только Сумскіе гусары, единственные во всей Россіи, объединились вокругъ своего любимца Ротмистра Лопухина, и бросились на спасеніе Помазанника Божія, Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича и Его Царственной Семейи, въ г. Тобольскѣ, въ сибирскія дали.

Полная трагическихъ эпизодовъ эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ и Господу Богу угодно было, чтобы она закончилась мученичествомъ многихъ Сумскихъ гусаръ въ вѣрности „за Царя“ животовъ своей положившихъ и нынѣ кровь Сумскихъ гусаръ у вратъ небесной обители Царственныхъ Мучениковъ.

Синодикъ полка за Великую и Гражданскую войну великъ: Лазаревъ, Хоружинскій, Соколовъ Вл., Поляковъ, фонъ Виссъ, Поляковъ Ник., Хольдъ, Ивановъ, Моравскій, графъ Борхъ, Бергъ, Панковъ II, св. князь Меньшиковъ-Корейшъ, Елизаровъ I, Елизаровъ II, Петржкевичъ, Шиберксонъ, Лопухинъ, Марквардтъ, Крейтеръ Глѣбъ, Головинъ, Мамонтовъ, Новакъ, князь Церетелли, графъ Старынкевичъ, а всего 25 чел.

За тотъ же срокъ ранено было 32 офицера.

Если 1651 годъ въ судьбахъ Сумскаго гусарскаго полка явилъ ему первый символъ — Св. Георгія Побѣдоносца (день котораго полкъ празднуетъ), какъ побѣду надъ врагами, то 1918 годъ указалъ ему на второй — Св. Чудотворца Николая (6 дек. — Тезоименитство Государя Николая II), сочетавъ чудо вѣрности съ чудомъ неизъяснимаго терпѣнія, и нынѣшній 1938 годъ, указываетъ на третій — Св. Князя Владимира — просвѣтлѣніе и возрожденіе Россіи на ея историческихъ началахъ.

Эти три символа и послужатъ полку въ его дальнѣйшей жизни путеводной звѣздой.

Полковникъ Никольскій.

Русскіе въ Испаніи

Благодаря матеріальной помощи состоящаго подъ предсѣдательствомъ баронессы О. М. Врангель Комитета въ Брюсселѣ, удалось организовать побѣзку въ Испанію нашего стараго и заслуженнаго военнаго священника о. Протопресвитера Александра Шабашева .

О. Протопресвитеръ пробылъ въ Национальной Испаніи около 12 дней, посѣтилъ нѣсколькихъ русскихъ офицеровъ, находящихся въ госпиталяхъ и пробылъ два дня на позиціяхъ Русскаго Добровольческаго Отряда. На высотѣ 1700 метровъ, въ непосредственной близости отъ красныхъ, которые не могли не видѣть, что происходитъ у ихъ противниковъ, о. Александръ, на открытой площадкѣ, украшенной русскимъ и испанскимъ національными флагами, отслужилъ обѣдню и молебенъ по случаю праздника марковцевъ въ день Св. Сергія Радонежскаго. Всѣ русскіе добровольцы исповѣдовались и приобщились Св. Тайнъ. Въ этотъ день къ нимъ пріѣхало нѣсколько человекъ и изъ другихъ частей. Православная служба произвела на испанцевъ большое впечатлѣніе. всѣ испанцы подходили къ кресту и цѣловали нашему священнику руку.

О. Александръ — военный священникъ великой войны, четыре раза раненый, награжденный крестомъ на Георгиевской лентѣ — сумѣлъ укрѣпить и ободрить нашихъ добровольцевъ. Старѣшина русскаго отряда полк. Н. Н. Болтинъ прислалъ намъ письмо, въ которомъ, отъ имени всѣхъ русскихъ добровольцевъ выражаетъ свою радость и удовлетвореніе тому, что ихъ мечта помолиться и исповѣдываться исполнилась. Это лучшая награда тѣмъ жертвователямъ, которые прислали въ Комитетъ свои лепты.

По словамъ о. Александра, русскіе добровольцы бодры духомъ, дружно живутъ и непоколебимо вѣрятъ въ то, что вслѣдъ за близкой побѣдой праваго дѣла въ Испаніи придетъ очередь бороться за Национальную Россію. О. Александръ съ большимъ удовлетвореніемъ и похвалой отзывался о той большой и неблагодарной работѣ, которую ведетъ по обезпеченію русскаго отряда его старѣшина полковникъ Болтинъ.

Подписывайтесь на „Часовой“.

Лучшая поддержка журнала -- подписка.

Выходъ Новороссійскихъ драгунъ на войну *)

Какъ обычно изъ года въ годъ, послѣ того, что молодые солдаты и молодые лошади были поставлены въ строй, — въ 1914 г., съ апрѣля мѣс., полкъ проходилъ обучение по программѣ лѣтняго періода. Кончились уже взводныя, эскадронныя и полковыя ученія, пройдены были курсъ стрѣльбы и практическое обучение полевой службѣ. Эскадроны, въ началѣ июля, разошлись по окрестнымъ усадьбамъ на травяное довольствіе...

Большинство офицеровъ во время „травы“ развѣхались въ отпускъ, а тѣ кто остались въ Ковно, коротали свои вечера въ офицерскомъ собраніи или, чаще, въ городскомъ саду, гдѣ играли наши трубаачи.

Тѣмъ временемъ, въ Европѣ, послѣ убійства Австрійскаго Престолонаслѣдника, нарастали и все ширились грозныя событія...

Вечеромъ 12-го июля, секретный пакетъ, присланный изъ штаба дивизіи, содержалъ приказаніе: немедленно стянуть съ „травы“ эскадроны въ Ковно и вызвать изъ отпуска г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. День 13-го июля приказано считать, согласно положенія 1913 г., первымъ днемъ предмобилизаціоннаго періода. Стягивавшіеся въ этотъ солнечный жаркій день въ родныя казармы эскадроны и команды сразу принялись за напряженную работу.

Уже часы на городской думѣ и въ сосѣднемъ костелѣ давно пробили полночь, когда наконецъ угломонились и затихли весь день бывшіе въ движеніи, словно потревоженный муравейникъ, эскадроны и команды.

Вечеромъ пришло приказаніе: 14-го июля полку перейти въ г. Вильковишки, оставивъ одинъ эскадронъ въ прикрытіи къ 3-му конно-артил. дивизиону.

Подготовка къ мобилизаціи въ частяхъ Виленскаго воен. округа, особенно въ кавалеріи, стояла болѣе чѣмъ на должной высотѣ. Ея ходъ былъ прекрасно разработанъ и всѣ чины полка прекрасно знали свои предстоящія обязанности. Совершенно новая обстановка и уходъ немобилизованнаго полка далеко отъ мирной стоянки разбивали и путали мобилизаціонныя расчеты.

14-го июля, лишь только взошло солнце, на полковомъ плацу, уже строился полкъ въ конномъ строю. На лѣвомъ флангѣ, — въ пѣшемъ, — стали временно оставшіеся въ Ковно 6-й эск. и нестроевая команда. Начался молебень... Новороссійцы, передъ уходомъ, возносили горячія молитвы Всевышнему о побѣдѣ. Батюшка обошелъ строй полка, окропилъ Святою водой...

Послышались команды... Подъ звуки родного полкового марша, Новороссійцы, во главѣ съ своимъ командиромъ, полк. Веттеръ фонъ Розенталь, начали вытягиваться по шоссе въ походную колонну.

Въ это ясное раннее утро, солнце уже начало замѣтно пригрѣвать.

Трубныя звуки отдавались эхомъ на Зеленой горѣ и въ опустѣвшихъ казармахъ и конюшняхъ. Жители выходили на улицы и тепло прощались съ уходившими драгунами.

Новороссійцы невольно повторяли подѣ темпъ полкового марша, слова его, заповѣданныя предками.

Ты помнишь ли товарищъ неизмѣнный,

Такъ офицеръ солдату говорилъ,

Ты помнишь ли, какъ громъ грозы военной

Святою Русь внезапно возмутить?

Ты помнишь ли, какъ мы подѣ знаменами

Отечества сражались со врагомъ?

Какъ онъ бѣжалъ, несмѣтными полками,

Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?

Ты помнишь ли походъ тотъ незабвенный

Когда мы шли побѣды дань стяжать?

Когда повелъ насъ Царь Благословенный

Расторгнуть плѣнъ и миръ народамъ дать

Ты помнишь ли какъ нашъ Орелъ двуглавый

На высоту Монмартра бросилъ громъ

Даль міру миръ во имя русской славы

Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?

Полкъ спускался по Вилькомирскому шоссе къ городу. Вотъ и полковое собраніе, около котораго собрались семьи, друзья и знакомые. Близіе, съ затуманенными глазами, крестятъ уходящихъ. А звуки полкового марша все растутъ среди узкихъ городскихъ улицъ...

Ты помнишь ли, когда Парижъ надменный

Намъ отворилъ завѣтныя врата

И отдалъ лавръ, колѣнопреклоненный,

И ждалъ отъ насъ съ покорностью суда?

Ты помнишь ли какъ русскія знамена

Воздвиглись въ немъ съ побѣднымъ

торжествомъ

И міръ сложилъ ярмо Наполеона.

Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?

По улицамъ Ковно, мѣрно отбивая ногу, шелъ на погрузку баталіонъ Волжскаго пѣх. полка, который пѣшно управлялся для занятія ст. Вержболово. Лихія звонкія пѣсни Волжцевъ сливались со звуками Новороссійскихъ трубаачей, отдаваясь многократнымъ эхомъ въ утреннемъ свѣжьемъ воздухѣ, среди городскихъ каменныхъ построекъ.

Ты помнишь ли, какъ русский за Балканы

Переступилъ! Ни мечъ, ни тяжкій зной

Не заградилъ пути во вражьи страны

И мусульманъ бѣжалъ, гонимъ грозой!

Ты помнишь ли, когда мы въ градъ Софію

Явились вдругъ съ губительнымъ штыкомъ

И намъ былъ путь открытъ на Византію

Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?

Мысли переходили то въ будущее, то въ прошедшее. Невольно у каждого вставалъ вопросъ: „Будемъ-ли мы достойны тѣхъ доблестныхъ предковъ Новороссійцевъ, которые заслужили Героіевскій крестикъ на штандартъ „за подвиги въ Отечественную войну“ и что вписали на скрижали полковой исторіи славныя имена Боелешти и Кюрюкъ Дара“?

И Русь славна, да помятъ вѣкъ о томъ...

Ты помнишь ли, какъ съ славой Николая

Мы перешли заоблачный Кавказъ,

Когда пути чрезъ бездныя пролазая,

Герой Бебутовъ велъ къ побѣдамъ насъ?

Ты помнишь ли Кюрюкъ Даринскій бой

Когда раздался нашъ побѣдный громъ.

И врагъ бѣжалъ, разбитый въ прахъ

Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?

Ты помнишь ли товарищъ славы бранной

Дай руку мнѣ, войди въ мой мирный домъ

Живъ русский Богъ, живъ Царь

Боговѣнчанный

Звуки полкового марша все гремѣли, смѣленные теперь просторами луговъ и полей; — колонна полка вышла изъ города и минуя крѣпостныя форты, вытягивалась по знакомому шоссе, по которому Новороссійцы столько разъ выступали на маневры, готовясь къ той минутѣ, которая теперь наступала...

Солнце пекло не на шутку. Въ Пильвишкахъ стали на часовой привалъ. Къ Вильковшикамъ подошли къ 16 ч. эскадроны разошлись въ городѣ, по квартирамъ.

На слѣд. день, 15-го июля, къ бригадѣ присоединился пришедшій изъ Ковно подѣ прикрытіемъ 6-го эскадрона, 3-й конно-артил. дивизионъ. Во врем. команданова бригадой — Новороссійцами и Смоленцами — вступили командиръ Смоленскихъ уланъ, полк. фонъ Крузенштернь.

Приказаніе ему изъ штаба дивизіи гласило: „Задача Вамъ поставленная: прикрытіе жел. дороги Вержболово-Ковно и содѣйствіе пѣхотному

*) Отрывокъ изъ подготавливаемого къ печати труда А. З. Грибова.

Генераль отъ кавалеріи Г. А. Емануель *

Къ 125-лѣтію подвиговъ его, явленныхъ въ бояхъ въ войну 1813 года.

Преклоняясь предъ подвигами всего русскаго геройскаго офицерскаго состава въ войну 1812 и 13 годовъ въ лицѣ, дошедшихъ до насъ образцовъ этихъ подвиговъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ постараемся пойти, въ будущемъ, по слѣдамъ тѣхъ скромныхъ, но тѣмъ болѣе величавыхъ чудо-богатырей, которые отстояли намъ, въ то время, Россію и подарили ей, въ годину тяжкихъ испытаній отъ иноземнаго нашествія, залогъ свободы, счастья и великодержавнаго благодѣянія, впередъ, на долгіе годы и про которыхъ нашъ герой-полководецъ Раевскій писалъ, что они, „получа по двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе, какъ на пиръ“. — Съ героями-офицерами — герои и солдаты. Съ офицерами, полными мужества, отваги и высшаго понятія о воинской доблести, таковыми качествами воина будутъ полны и ихъ солдаты.

Къ числу такихъ героевъ Отечественной войны, полныхъ еще суворовскаго духа и относится Г. А. Емануель — полковникъ, генераль маіоръ и генераль лейтенантъ и во всѣхъ этихъ чинахъ Командиръ, горячо имъ любимыхъ и испытанныхъ и ему безконечно преданныхъ, Кіевскихъ драгунъ. Историкъ говоритъ о немъ, что онъ, „украшая мужество свое необыкновенной скромностью умѣлъ дѣлать свое дѣло, но не умѣлъ превозносить свои подвиги“.

Подвиги Емануеля многочисленны, особенно въ 12-мъ году при Вязмѣ, Шевардинѣ, Бородинѣ, но я хочу занять вниманіе читателей его, такъ сказать, юбилейными подвигами, относящимися къ 1813-му году и изъ которыхъ приведу лишь самыя яркіе. такъ, 14 авг. при Кацбахъ, Емануель, въ критическую минуту боя, слѣзши быстро съ лошади, своимъ личнымъ примѣромъ воодушевилъ, увлекъ въ бой пѣхоту корпуса гр. Ланжерона, пришедшую въ полное разстройство на нашемъ лѣвомъ флангѣ, подъ натискомъ и сильнымъ огнемъ французовъ. Достигнувъ здѣсь успѣха онъ тотчасъ же атакуетъ, во главѣ своей кавалеріи правый флангъ французовъ, нанося имъ большой уронъ. „Надо было видѣть этотъ отличный подвигъ для того, чтобы судить о чудесномъ дѣйствіи

*) Фактическій матеріалъ о подвигахъ героя, любезно предоставленъ мнѣ прямымъ потомкомъ Емануеля, Л. Э. фонъ - Вахъ. А. А.

и вліяніи, какое имѣеть на солдата примѣръ начальника“, пишетъ кн. Голицынъ, адъютантъ и соратникъ Емануеля, въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ. За этотъ подвигъ Емануель заслужилъ полку Георгіевскій штандартъ.

Далѣе, 7 октября, на второй день Лейпцигскаго сраженія, когда наша пѣхота ворвавшись въ городъ преслѣдовала непріятеля, Емануель со своимъ конвоемъ, состоящимъ изъ трехъ офицеровъ, трехъ унтеръ-офицеровъ и 6 рядовыхъ, желая обозрѣть движеніе непріятеля во время отступления, для принятія рѣшенія, могущихъ нанести ему еще болѣшій уронъ, быстрымъ аллюромъ, по свободнымъ улицамъ Лейпцига, стремился скорѣе достигъ выхода изъ города. На одной изъ такихъ улицъ, неожиданно, наткнулся онъ на разбѣдъ французскихъ кирасиръ, который по его окрику положилъ оружіе. Увидавъ на смежной улицѣ пѣхоту противника, онъ такимъ же путемъ плѣняетъ и ее. Оказалось, что предъ нимъ генераль Дювенанъ и два батальона пѣхоты при офицерахъ. Скача далѣе и имѣя всѣхъ, имъ захваченныхъ у себя въ тылу, Емануель, нѣсколькими минутами позже, увидѣлъ, идущій навстрѣчу въ полномъ порядкѣ батальонъ французовъ при офицерахъ. Присутствіе духа и отвага спасли Емануеля отъ бѣды. Пришпоривъ лошадей, онъ повелительно крикнулъ батальону: «*Bas les armes, ou point de quartier!*» и обращаясь къ своему конвою командовала: „Маршъ! маршъ!“ Взводъ за взводомъ сталъ класть предъ Емануелемъ оружіе. Офицеры подносили свои шпаги, но Емануель возвращалъ имъ таковыя, на ихъ офицерское честное слово. Батальонъ оказался конвоемъ маршала графа Лористона. Въ плѣнъ Емануелю достались: Маршалъ Лористонъ, бывшій до войны посломъ въ Петербургъ при русскомъ Дворѣ, маіоръ Ожеро — братъ маршала того же имени, 15 штабъ и оберъ офицеровъ и 400 солдатъ. Австрійскій Императоръ, узнавъ о подвигѣ Емануеля, приказалъ увѣковѣчить его, въ детализъ, на особой гравюрѣ, одну изъ которыхъ подарилъ Емануелю. Авторъ этихъ строкъ эту гравюру видалъ, ибо копія съ нее находилась въ офицерскомъ собраніи Кіевскихъ гусаръ. Государь Императоръ, въ тотъ же день, лично благодарилъ Емануеля за подвигъ и трофеемъ приказавъ Емануелю представить Ему маршала Лористона.

Наконецъ, 28 февраля 1814 года нашими войсками корпуса графа Сенъ При, взяты болѣе съ боя г. Реймсъ. Полагая, что опасно городу болѣе не угрожаетъ, графъ далъ своимъ войскамъ от-

отряда въ Вержболово. Границу не переходить до полученія приказанія. Наблюденіе границы ведетъ пограничная стража“.

Дополнительно было сообщено, что, хотя войны нѣтъ, но слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожными, т. к. нѣмцы могутъ напасть безъ объявленія войны. По этому случаю по эскадрону Смоленцевъ было выдвинуто въ п. Кибарты и г. Владиславовъ.

Съ ними, а также съ Елисаветградскими гусарами въ Маріамполѣ, съ пограничниками въ Выштынци и со штабомъ дивизіи была установлена телеграфная и телефонная связь. Отъ полка, по очереди, посылались офицеры, съ драгунами изъ команды связи, на дежурство въ городскую почтовую контору и на телеграфъ на ст. Вильковишки. Они должны были лично присутствовать при передачѣ телеграммъ и немедленно отбирать ленты съ передачами.

Отъ полка назначался ежедневно дежурный эскадронъ, отправлявшій взводъ на заставу, въ д. Зеленка, а также выставлявшій ближнее охраненіе у окранныхъ города.

Жаркіе лѣтніе дни, проводимые въ грязномъ,

пыльномъ городишкѣ, тянулись однообразно. Жадно прочитывались свѣжія газеты; по много разъ въ день, офицеры ходили въ штабъ полка узнавать новости.

17-го іюля, по распоряженію свыше, въ г. Вильковишки перешелъ штабъ дивизіи. Вечеромъ приказано было, въ виду назначеннаго на полночь объявленія мобилизациі, всѣмъ офицерамъ, получающимъ особыя мобилизационныя порученія немедленно отправиться въ Ковно. Туда же высылались каптенармусы и по нѣсколько драгунъ отъ эскадроновъ, для выполненія мобилизационнаго плана.

Въ первомъ часу ночи, поднятый по тревогѣ 3-й эскадронъ перешелъ для занятія ст. Вильковишки.

Въ опустившуюся надъ городомъ и окрестными деревнями темную лѣтнюю ночь мало кто заснулъ. Жители высыпали на улицы, на деревенскія околицы и тревожно всматривались въ горизонтъ...

Впереди, вдоль границы, повсюду жутко полыхали зарева пожаровъ. Это, пограничная стража сжигала свои склады и цейхаузы...

Александръ Грибовъ.

дыхъ. На 1 марта назначенъ былъ имъ церковный парадъ съ, благодарственнымъ Богу, молебствіемъ. Тотчасъ же по окончаніи молебствія получено было тревожное свѣдѣніе о движеніи къ Реймсу французовъ, сбившихъ уже, бывшія впереди города, прусскія части генерала Ягова и что при войскахъ противника находится самъ Императоръ Наполеонъ. Быстро выведя войска корпуса впередъ за городъ, графъ вступилъ бѣ бой съ превосходящими его силами французовъ. Бой былъ не равный и русскія и прусскія части были сбиты и бросились въ городъ къ единственному мосту. Графъ Сень При былъ раненъ ядромъ въ плечо и командованіе ушло изъ его рукъ. Видя сильнѣйшее замѣшательство Емануель, во главѣ Кіевскихъ драгунъ, не ожидая приказаній, многократно атакуетъ неприятельскую кавалерію, бросаясь часто на болѣе превосходныя ея силы, все это ради спасенія положенія частей корпуса. Въ перерывахъ между атаками, видятъ Емануеля распоряжающимся отходомъ корпуса и дающимъ указанія на переправѣ. Лишь его дѣйствіямъ обязанъ корпусъ своимъ спасеніемъ отъ полнаго разгрома. Много было старше его генераловъ при корпусѣ, но онъ, хотя и кавалерійскій начальникъ, не имѣвшій въ своемъ подчиненіи пѣхоты, распоряжался всѣмъ корпусомъ, какъ старшій, и никто не оспаривалъ у него въ этомъ случаѣ старшества. Дѣло подъ Реймсомъ показало въ полномъ своемъ блескѣ неустрашимость, присутствіе духа, хладнокровіе и распорядительность Генерала Емануеля. Физически — подвиги Емануелю давались не легко; онъ былъ раненъ: въ правую ногу картечью, штыкомъ въ животъ, пулей въ лѣвую руку, дважды раненъ въ грудь при чемъ разъ

на вылетъ. Разумѣется Емануель имѣлъ всѣ орденна высшихъ степеней: 4 и 3 степ. Георгія, золотую шагу, Прусскаго краснаго Орла 2 и 1 ст., Шведскій орденъ Меча. Многократно изъяснялось Емануелю Высочайшее Благоволѣніе въ письменной формѣ.

Таковы, въ весьма краткихъ чертахъ, подвиги славнаго героя Отечественной войны Емануеля, кои нашей „смѣнѣ“ могутъ служить примѣромъ достойнымъ подражанія.

Имѣя, до конца дней своихъ, сердце корнета, ошибочно видѣть въ немъ вѣчнаго корнета или только рубаку. Упаси Боже! Емануель во всей своей долгой военной и военно-административной дѣятельности всегда руководствовался требованіями пользы государственной, будучи къ тому же большимъ ревнителемъ Отечественной науки. Въ 1829 г. Россійская Императорская Академія Наукъ единогласно избрала Емануеля въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Въ 1825 г. Императоръ Николай I назначилъ Емануеля Начальникомъ Кавказскаго Края и командующимъ всѣми войсками въ Черноморіи и Астрахани, въ каковой должности онъ пребывалъ до 1831 г., когда полученныя имъ раны стали давать себя мучительно чувствовать.

Итакъ, склоняясь предъ Священной памятью героев Отечественной войны, въ эти ея юбилейные годы, почтимъ благоговѣно и память самоотверженнаго героя, генерала отъ кавалеріи Емануеля и пусть эти строки будутъ вѣнкомъ на его далекую могилу подъ Елисаветградомъ, гдѣ прахъ его почиваетъ сто лѣтъ.

Подполковникъ Аристовъ.

Берлинъ.

Русская эмиграція привѣтствуетъ братскую Югославію

Въ сербскихъ и русскихъ газетахъ, выходящихъ въ Бѣлградѣ, опубликовано слѣдующее привѣтствіе отъ русской эмиграціи къ дню 20-лѣтія Югославіи:

Въ торжественные и радостные дни 20-ой Годовщины существованія Королевства Южныхъ Славянъ, русская эмиграція, въ лицѣ представителей своихъ организаций, собралась въ помѣщеніи б. Россійской Миссіи и единодушно постановила принести братскому народу самыя горячія поздравленія.

Почти четверть вѣка тому назадъ, Императоръ Николай II призвалъ свой русскій народъ на защиту попранныхъ правъ и достоинства Сербіи, а 20 лѣтъ тому назадъ Онъ палъ со всей Своей Семей, пораженный преступною рукою убійцъ, захватившихъ власть въ Россіи. Съ тѣхъ поръ русскій народъ стонетъ подъ гнетомъ палачей, а часть его, ушедшая за предѣлы Россіи, томится на чужбинѣ въ чаяніяхъ возвращенія на Родину и лучшаго будущаго. Нѣкоторая доля этой русской эмиграціи была радушно принята на территорію Королевства Югославіи и по выраженному блаженнопочившимъ Королемъ-Рыцаремъ Александромъ I Объединителемъ желанію получила не только истинно братское гостепримство, но и удѣлъ въ жизни Королевства, ставшаго такимъ образомъ какъ бы ея второю Родиной. Старики получили призрѣніе, дѣти воспитаніе, инвалиды поддержку а испытанные русскіе культурные работники были приглашены къ сотрудничеству и къ подготовкѣ новыхъ юныхъ поколѣній эмиграціи къ служенію славянской идеѣ. Такимъ образомъ, мы, русскіе эмигранты, стали близкими свидѣтелями той дѣйствительно гигантской работы, которую вышедшій изъ войны израненный и измученный югославянскій народъ выполнилъ для обезпеченія своего будущаго. Послѣ трагической кончины

Короля-Рыцаря, горячо оплаканнаго его народомъ и всѣми русскими по всему свѣту разсѣянными, Е. К. В. Князь-Намѣстникъ Павелъ и Королевское Намѣстничество продолжили традицію трогательнаго отношенія къ русской эмиграціи, видя въ ней не только нуждающихся въ поддержкѣ пришельцевъ, но и полезныхъ сотрудниковъ на общей нивѣ человѣческаго культурнаго благополучія. Нѣтъ примѣра въ исторіи народовъ такого братскаго единенія счастливаго и несчастнаго и такой взаимной поддержки, какую явили міру народы русскій и югославянскій въ дни тягчайшихъ испытаній. Какъ въ свое время русскій народъ скорбѣлъ о судьбахъ народа сербскаго, такъ нынѣ наши братья югославыне озабочены судьбой русскаго народа. Это твердое, единеніе служить залогомъ прекраснаго и счастливаго будущаго обоихъ народовъ, ибо мы вѣримъ, что сказочно быстрый ростъ жизненныхъ силъ Королевства Югославіи, служащій примѣромъ для другихъ народовъ и привлекшій ихъ вниманіе, станетъ удѣломъ и народа русскаго. Съ этими чувствами и съ этими чаяніями русская эмиграція приноситъ Его Величеству Королю Петру II, Ея Величеству Королевѣ Маріи, Королевской Семей, Князю-Намѣстнику Павлу и Королевскому Намѣстничеству, правительству д-ра Милана Стоядиновича, сохранившему традиціи покойнаго друга Россіи Николая Пашича, Главѣ Сербской Православной Церкви Святѣйшему Патріарху Гавриилу, г.г. Сенаторамъ, депутатамъ, военнымъ и гражданскимъ властямъ, Державной Комиссіи по дѣламъ русскіхъ бѣженцевъ, Общинамъ, Союзамъ и Обществамъ, всѣмъ нашимъ дорогимъ друзьямъ югославынамъ и всему югославянскому народу наши самыя сердечныя поздравленія и пожеланія въ ожиданіи того счастливаго дня, когда воскресшая Россія скажетъ свое спасибо за святое храненіе завѣтовъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Отъ имени русской эмиграціи

В. Штрандманъ.

ХРОНИКА

IV Съездъ Инвалидовъ

Участники съезда

На VI Всеаграничномъ Съездѣ Зарубежнаго Союза Р. В. И. въ составѣ Гл. Правленія избраны: председателемъ ген. Кальницкій, завѣд. Финанс. Частью ген. Гулевичъ, управл. дѣлами ген. Позднышевъ; Запасными членами: генералы Хабаевъ и Головинъ. Членами Малаго Съезда: полк. Абрамовичъ, генералы: Штемпель, Глобачовъ и Шиллингъ.

Золотой Юбилей Хабаровскаго Кадетскаго Корпуса

Въ понедѣльникъ 24-го октября (11-го ст. ст.) сего года Общество Взаимопомощи кадетъ - Хабаровцевъ въ городѣ Харбинѣ торжественно отпраздновало свой Храмовой праздникъ, въ честь Святого Апостола Филиппа, совпавшій съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ основанія родного корпуса. Въ 8 часовъ вечера, кадеты - Хабаровцы во главѣ со своимъ бывшимъ воспитателемъ, нынѣ Предсѣдателемъ О-ва Подполковникъ А. Г. Жидовкиннмъ присутствовали въ Иверскомъ Храмѣ на молебнѣ, который совершилъ Архимандритъ Арсеній въ сослуженіи съ протодіакономъ Макавѣевымъ. Послѣ молебна Хабаровцы съ семьями прослѣдовали на традиціонный ужинъ въ ресторанъ „Викторія“, гдѣ были отлично сервированъ столъ. Передъ ужиномъ приглашенный фотографъ воспроизвелъ общій групповой снимокъ. Всѣмъ присутствующимъ были розданы юбилейные жетоны, а дамамъ еще и бутоньерки изъ живыхъ цвѣтовъ. Послѣ занятія мѣсть за столомъ, была прочтѣна молитва. Предсѣдатель О-ва поздравилъ всѣхъ съ Храмовымъ праздникомъ и 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ корпуса, пожелавъ всѣмъ спайки прежней и остаться вѣрными завѣтамъ корпуса „За Вѣру, Царя и Отечество“. На что послѣдовало дружное кадетское ура! Затѣмъ были зачитаны поздравленія отъ Кадетскихъ корпусовъ, военныхъ организаций и отдѣльных лицъ. Праздникъ прошелъ въ самыхъ дружныхъ тонахъ прежнихъ старыхъ временъ.

Кадеты - Хабаровцы проживающіе въ городѣ Харбинѣ поздравляютъ дорогихъ братьевъ кадетъ - Хабаровцевъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ корпуса и желаютъ всѣмъ здоровья, силъ и крѣпости духа для окончательной побѣды надъ дьявольскимъ коминтерномъ.

Хабаровецъ.

ФОНДЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

По предложенію быв. російскаго посланника въ Вѣнѣ Н. Н. Шебеко, Русскій Делегатъ въ Югославіи В. Н. Штрандманъ принялъ на себя званіе Уполномоченнаго Комитета по сбору въ Фондъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Русскій Христіан. Трудовой Синдикатъ въ Бельгіи

27-го с. ноября, въ г. Брюссель, состоялось учредительное собраніе Русскаго Христіанскаго Трудового Синдиката въ Бельгіи. Инициаторъ и душа этого дѣла, Ю. Л. Войцеховскій, со свойственнымъ ему ораторскимъ талантомъ, сообщилъ присутствовавшимъ о задачахъ и цѣляхъ синдиката.

До сего времени русскіе въ Бельгіи никакой синдикальной организаціи не имѣли и практически были совершенно беззащитными въ социальномъ смыслѣ. Необходимость группировки трудящихся русскихъ въ защиту своихъ правъ, какъ передъ работодателями, такъ и передъ правительствомъ, ясна. Предполагается что РХТС, входя въ федерацію бельгійскихъ католическихъ синдикатовъ, получить для своихъ членовъ всѣ права бельгійскихъ рабочихъ въ смыслѣ помощи безработнымъ, юридической помощи и т. д.

Оставаясь во первыхъ русскимъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, и христіанскимъ, синдикатъ будетъ вести въ своей средѣ національно-культурную работу и ни въ какія связи съ марксистами не вступаетъ. Средства синдиката будутъ составлять членскіе взносы и, вѣроятно, деньги, идущія на помощь эмигрантамъ отъ сборовъ Нансеновскаго бюро.

РХТС въ Бельгіи входитъ въ составъ Рос. Хр. Тр. Движенія (Женева), которое будетъ оказывать ему всестороннюю поддержку.

Послѣ короткаго обсуждения, единогласно было принято уставъ синдиката и избрано новое правленіе.

Пожелаемъ же этому доброму дѣлу скорѣе добиться всѣхъ поставленныхъ имъ цѣлей и тѣмъ облегчить участь безработныхъ русскихъ.

П. Варнекъ.

М. ГОНЪЕВСКІЙ. Марія Кексгольмская, „дочь полка“. Бѣлградъ 1938 г. (на сербскомъ языкѣ).

Подъ такимъ названіемъ вышла въ свѣтъ книга полка Кексгольмскаго полка М. Голѣвскаго, нынѣ офицера дѣйствительной службы Югославянской арміи. Надо безъ оговорокъ признать эту книгу весьма полезной для взаимнаго пониманія русскихъ и сербовъ. Въ формѣ разсказа, разбитаго на нѣсколько главъ, повѣствуетъ о судьбѣ дѣвочки — турчанки Айши, подобранной рядовымъ Кексгольмскаго полка на поляхъ Болгаріи въ русско-турецкую войну, а затѣмъ усыновленной славнымъ полкомъ, давшимъ ей прекрасное воспитаніе, снабдившимъ ее приданнымъ и выдавшимъ замужъ. Вся эта исторія очень трогательна. Она рисуетъ прекрасную душу русскаго офицера и солдата какъ въ обстановкѣ боевъ, такъ и въ обстановкѣ глубокаго мира. То, что эта исторія не вымышленна, но отвѣчаетъ историческимъ фактамъ и что книга снабжена рядомъ интересныхъ фотографій, еще больше увеличиваетъ ея значеніе. Съ увлеченіемъ и большой благодарностью прочтеть эту книгу и всякій русскій, владѣющій сербскимъ языкомъ.

В. Даватицъ.

1/1 - 1939 г. X - лѣтіе

„ ЧАСОВОГО ”

Подпишитесь на вашъ журналъ

Пятидесятилѣтіе выпуска изъ Морского Училища 1888 г.

22-го сентября 1888 г. изъ Морского Училища (Морского Корпуса) было выпущено въ офицеры 66 человекъ.

Изъ этого числа достигли чина адмирала:

Вице адмиралъ **М. К. Бахиревъ** (донской казакъ), кавалеръ орд. Св. Великомуч. Георгія 4 ст. Убитъ во время крамолы въ С. Петербургѣ.

Вице-адмиралъ **В. А. Карцевъ**. Въ японскую войну команд. эск. мин. въ П. Артурѣ. Кавалеръ орд. Св. Георгія 4 ст. Командовалъ отрядомъ судовъ Морск. Корпуса и былъ директоромъ послѣдняго. Во время революціи держался твердо и мужественно, за что подвергся аресту и преслѣдованіямъ.

Контръ-адмиралъ **С. С. Вяземскій** командиръ эск. кор. „Слава” на которомъ убитъ во время обстрѣла въ Рижскомъ заливѣ германскихъ позиций.

Контръ-адмиралъ **А. В. Плото**. Въ японскую войну завѣдывалъ отрядомъ миноносцевъ во Владивостокѣ. Въ 1916 г. былъ начальникомъ отряда судовъ транспортной флотилии. Находится въ Пиреѣ.

Контръ-адмиралъ **М. С. Подушкинъ**. Во время японской войны команд. эск. мин. въ П. Артурѣ. Команд. заград. Прутъ и трансп. 1 р. Кронштадтъ, начальникъ судовъ пловучей базы, командиръ Батумскаго военного порта. Въ русской арміи команд. черноморскаго флотскаго экипажа, съ которымъ эвакуировался въ Бизерту. Кавалеръ Георгіевскаго оружія. Жветъ около Вердена.

Флота генераль-маіоръ **П. В. Верховскій**. Во время великой войны состоялъ въ чинѣ капит. 1 р. командиромъ военного порта Новороссійскъ. Въ Русской арміи завѣд. Мин. Торговли и Промышленности. Проживаетъ въ Парижѣ.

Капитанъ 1 ранга **А. А. Макалинскій**, бывший военно-морской агентъ въ Греціи. Проживаетъ въ Парижѣ.

Капитанъ 1 ранга **Э. К. Шульцъ**. Во время великой войны начальникъ отряда судовъ транспортной флотилии. Находится въ Ревелѣ, гдѣ состоитъ предсѣдателемъ кассы взаимопомощи моряковъ.

Полковникъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка **Н. Н. Клембовскій**. Раненъ въ японскую войну. Штабъ офицеръ Военно-Медицинской Академіи. Проживаетъ въ Парижѣ.

Убитые въ бою и погибшіе:

Лейт. Вл. Ал. Долговъ (на Русалкѣ въ 1902 г.). Лейт. Дм. Серг. Макаровъ (въ Цусимскомъ бою на „Бородино”).

Лейт. Евг. Вл. Свенторжецкій (въ Цусим. бою на „Бородино”).

Лейт. Ник. Ник. Азаревъ (въ японскую войну на „Цесаревичъ”).

Лейт. Алек. Ник. Ладыгинъ (при взрывѣ „Петропавловска” у П. Артура).

Лейт. Пав. Алек. Рихтеръ (погибъ на минѣ въ П. Артурѣ, команд. эск. минон.

Лейт. Ал. Ив. Звягинцевъ (убитъ въ великую войну).

Убитые во время крамолы:

Капитанъ 1 р. Е. Е. Гестеско — командиръ воен. порта Ризе.

Кап. 1 р. А. Е. фонъ Ризенкампфъ — въ Севастополѣ.

Кап. 1 р. Ф. Ф. Карказъ — въ Севастополѣ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ СЛОВО

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ БЕРЛИНѢ

6-ой годъ изданія

Подписная плата заграничей: на 1 годъ — 4 ам. дол., на 6 мѣс. — 2 ам. дол., на 3 мѣс. — 1 ам. дол.

Russische Zeitung «NOWOJE SLOWO» — «Neues Wort», Berlin C 2, Magazinestrasse 15-16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1939 г.

10-й годъ изданія

на русскую національную, общественную и военную газету

„РУССКІЙ ГОЛОСЪ”

выходящую подъ редакціей

Ген. Штаба Полковника **В. М. Пронина**.

Годовые подписчики, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, получаютъ въ видѣ **безплатной преміи** одну изъ слѣдующихъ по выбору книгъ:

- 1) **И. Лукашъ** — „Сны Петра В.”.
- 2) **В. Оболенскій** — „Очерки минувшаго”.
- 3) **Е. Чириковъ** — „Вечерній звонъ”, пов. и разск.
- 4) **Б. Лазаревскій** — „Лиза”, рассказы.
- 5) **Н. Рошинъ** — „Журавли”, рассказы.
- 6) **И. Шмелевъ** — „Родное”, повѣсти и рассказы.

Годовые подписчики, внесшіе дополнительно къ подписной платѣ: въ Югославіи—15 дин., въ Европ. странахъ—15 фр. фр. и во вѣвроп. стран.—½ дол. получаютъ въ видѣ преміи извѣстную книгу

Д. С. Мережковскаго: „Атлантида”, историко-философ. изслѣдованіе; свыше 600 стр.

Годовые подписчики, внесшіе дополнительно къ годичной платѣ: въ Югославіи — 30 дин.

въ Европ. странахъ — 30 фр. фр.

во вѣвроп. стран. — 1 ам. дол.

получ. по выбору одну изъ слѣд. капитальн. произв.

- а) **С. Мельгуновъ** — „Трагедія Адм. Колчака”, 4 книги, свыше 1500 стр.
- б) **Е. Чириковъ** — „Отчій домъ”, романъ, 4 книги, около 1500 стр.

Приложенія высылаются немедленно по полученіи подписной платы.

Примѣчаніе. Подписчикъ можетъ получить только одну книгу — безплатную премію или премію изъ числа доплатныхъ.

Подписная цѣна на газету:

Югославія: ¼ г.—13 д., на ½ г. 25 д., на 1 г.—50 д.
Европ. стр.: ¼ г.—20 фр. фр., ½ г.—40 фр. фр.,
1 годъ — 75 фр. фр.

Америка, Африка и Д. Востокъ:

на ¼ г.—50 ц., на ½ г.—1 ам. д., на 1 г.—2 ам. д.
Адр. редакціи: **Yugoslavie, Belgrade, Kr. Natalje 88**

Подписывайтесь **КЛИЧЪ** Органъ Національнаго Освобожденія
на **КЛИЧЪ** подъ флагомъ національной диктатуры
цѣна № 3 б. фр. Ад. ред. 51, rue Van Campenhout, Bruxelles (Belgique)

Генераль маіоръ флота **С. Л. Хмѣлевъ** — кавалеръ Георгіевскаго оружія, командиръ Сибирскаго флотскаго экипажа, портъ артурецъ — на Дальнемъ Востокѣ.

ДЕНЬГИ ЭКОНОМЬТЕ! Не выбрас. ваше старое платье

ПЕРЕЛИЦОВКА, ПОЧИНКА и ПЕРЕДѢЛКА. Быстрое и добросовѣтн. исполненіе при въ вновь открѣтомъ ателье извѣстнаго **Портного ГОТАРА.** ЦѣНЫ НИЗКІЯ. По желанію кліента нашъ представит. является на домъ. 23, rue Clauzel, M-ro Pigalle. Tél. TRU 03-37

Незабытыя могилы.

† ГЕН. - МАІОРЪ ЩЕРБАКОВЪ

24-го декабря пр. г. въ Шанхаѣ скончался представитель журнала „Часовой“, генералъ-маіоръ Николай Михайловичъ Щербаковъ, одинъ изъ виднѣйшихъ и уважаемыхъ представителей военныхъ круговъ русской колоніи, владѣлецъ популярной библиотеки и книжнаго магазина „Русское Дѣло“.

Ген. - Маіоръ Н. М. Щербаковъ уроженецъ города Одессы, родился въ 1882 году. По окончаніи Одесской Гимназіи, Н. М. поступилъ въ Одесское военное Училище, закончивъ его въ 1904 году выпущенный въ чинъ офицера въ 60-ый Пѣхотный Замостскій полкъ.

Имѣя призваніе къ военной службѣ, Н. М., еще до поступленія въ военное училище, въ качествѣ вольноопредѣляющагося, въ 1901 году участвовалъ въ китайскомъ походѣ, а по окончаніи училища, въ 1904-1905 г.г., въ рядахъ своего полка, принялъ участіе въ Русско - Японской войнѣ.

Въ 1913 году Н. М. окончилъ Академію Генеральнаго Штаба съ зачисленіемъ въ Генеральный Штабъ, и къ 1914 году, съ началомъ Великой войны, выступилъ съ дѣйствующей арміей, въ должности помощника старшаго адъютанта штаба 5-ой арміи, закончивъ войну въ 1917 году на посту Начальника штаба 5-ой Кавказской Кавалерійской Дивизіи.

Въ рядахъ арміи генералъ провелъ и всю гражданскую войну, начавъ ее съ первыхъ же дней возникновенія бѣлаго движенія, отъ Самары, и проведя ее вплоть до 1920 года, когда онъ, вмѣстѣ съ общей волной, прибылъ на ст. Маньчжурія.

Н. М. имѣлъ всѣ ордена съ мечами и бантомъ, включая орденъ Св. Владимира. Въ чинѣ генералъ-маіора покойный былъ произведенъ въ 1919 году, за боевыя отличія въ должности Командира Отдѣльнаго Корпуса. Пришлось покойному генералу испытать на себѣ и большевицкую расправу съ офицерствомъ. Онъ былъ въ 1917 году арестованъ въ Петроградѣ, но съ большими трудностями избѣгъ разстрѣла и сумѣлъ пробраться въ Самару, гдѣ и вступилъ въ ряды Бѣлой Арміи. Въ 1920 году, перейдя на бѣженское положеніе, Н. М. съ присущей ему энергіей, взялся за созиданіе культурнаго дѣла, основавъ свое книжное предпріятіе въ Харбинѣ подъ фирмой „Русское Книжное Дѣло“. Въ 1925 году покойный перенесъ свою дѣятельность въ Шанхай.

† ПОРУЧИКЪ А. П. ПОЛЯКОВЪ

13/26 марта 1938 г., въ г. Сливенъ (Болгарія), скончался поручикъ Бредовскаго отряда Александръ Петровичъ Поляковъ, род. 23 іюня 1893 г. въ Одессѣ. По окончаніи Омскаго кадетскаго корпуса, поступилъ въ Иркутское Военное Училище, откуда въ 1912 году былъ выпущенъ въ одинъ изъ кавказскихъ полковъ. Въ Великую войну попалъ въ плѣнъ на турецкомъ фронтѣ, бѣжалъ изъ плѣна, неоднократно раненъ, награжденъ орденомъ Владимира 4 ст. за боевыя отличія, въ гражданскую войну былъ въ отрядѣ генерала Бредова, въ 1920 году эвакуировался изъ Крыма въ Константинополь, а оттуда въ Болгарію. Это былъ скромный, вѣрный своему долгу, доблестный офицеръ, а въ эмиграціи неутомимый труженикъ. Миръ праху дорогого соратника.

† РОТМИСТРЪ Б. Н. БУНАКОВЪ

12-го октября с. г., въ 2 ч. 10 м. дня, въ городѣ Гельсингфорсѣ, въ Финляндіи, скончался ротмистръ 20 драгунскаго Финляндскаго полка Борисъ Николаевичъ Бунаковъ. Смерть послѣдовала совершенно неожиданно, отъ разрыва сердца.

Покойный окончилъ Николаевское Кавалерійское училище и вышелъ корнетомъ въ 20 драгун. Финляндскій полкъ за два года до Великой войны.

Выступивъ на театрѣ военныхъ дѣйствій вмѣстѣ со своимъ полкомъ, Борисъ Николаевичъ всю войну провелъ въ его рядахъ; показалъ себя прекраснымъ офицеромъ, храбрымъ, знающимъ и исполнительнымъ, и удостоился полученія нѣсколькихъ боевыхъ наградъ.

Послѣ революціи онъ сражался противъ большевиковъ въ рядахъ Сѣверной добровольческой арміи и по окончаніи этой борьбы эмигрировалъ въ Финляндію.

Здѣсь началась для Бориса Николаевича, всѣмъ намъ хорошо знакомая, тяжелая эмигрантская жизнь — борьба за горькій кусокъ хлѣба въ попыткѣ кое-какъ устроить свое скромное благополучіе.

Мы его старые товарищи - однополчане до конца дней нашихъ сохранимъ воспоминаніе о свѣтломъ образѣ Бориса Николаевича.

Полковникъ М. К. Щербань.

† ПОЛКОВНИКЪ Н. Н. ХРИПУНОВЪ

1-го ноября с. г., отъ болѣзни сердца, скончался въ Будапештѣ и похороненъ на кл. «Farkasrét», полк. Николай Николаевичъ Хрипунъ.

Въ 1886 г. по окончаніи по первому разряду Императорскаго Александровскаго Лицея Н. Н. выдержалъ испытаніе на офицера гвардіи и вступилъ вольноопредѣляющимся лейбъ - гв. въ Конный полкъ.

Въ 1899 г. вышелъ со службы съ награжденіемъ чиномъ шт.-ротмистра.

Въ 1905 г. Высочайшимъ приказомъ по гражд. вѣдомству назначенъ адъютантомъ къ С.-Петербургскому ген.-губ. съ прикомандированіемъ лейбъ гв. къ Кирасирскому полку.

Въ 1906 г. переведенъ въ 3-й драгунскій полкъ въ чинѣ подполковника.

Въ 1912 г. вышелъ въ отставку, а съ началомъ мировой войны, по собств. ходатайству, былъ зачисленъ въ 5-й гусарскій Александрійскій Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ въ чинѣ полковника.

Въ 1919 г. вступилъ въ офиц. батальонъ ген. Бредова но по болѣзни былъ отчисленъ въ Ростовъ въ распор. ген. Архангельскаго.

Въ 1920 г. эвакуировался въ Сербію откуда переѣхалъ въ Венгрію, гдѣ съ тѣхъ поръ и проживалъ.

Всѣ кто знали покойнаго питали къ нему искреннее уваженіе за его неуклонные истинно-офицерскіе взгляды.

Г. Жук. - Вол.

СТРАНИЦА

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественаго Комитета въ Польшѣ въ ноябрѣ 1938 г.

Ноябрь 1938 года былъ въ жизни Р. О. К. періодомъ значительнаго оживленія. Кромѣ обычныхъ засѣданій Правленія, въ этомъ мѣсяцѣ состоялось общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К., посвященный текущимъ вопросамъ, собесѣдованія и т. д. Этотъ мѣсяцъ былъ также первымъ мѣсяцемъ работы возникшаго при Р. О. К. благотворительнаго Патроната.

Общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. состоялось въ Варшавѣ 22-го ноября, подъ предѣтельствомъ ген. Е. А. Гроте-де-Буко, при секретарѣ И. П. Мирковичѣ. Общее собраніе рассмотрѣло и утвердило отчетъ правленія за время съ 1-го апрѣля 1937 г. по 31-го марта 1938 г., денежный отчетъ правленія за тотъ же срокъ и, по предложенію ревизіонной коммиссии, выразило благодарность всему составу правленія за его безвозмездную общественную работу.

На состоявшихся въ ноябрѣ 7 засѣданіяхъ правленія, Р. О. К. было рассмотрѣно, въ общей сложности, 82 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ членовъ правленія, въ одномъ изъ засѣданій участвовалъ д. ч. Комитета И. В. Андреевъ.

6-го ноября, въ канунъ очередной годовщины захвата власти въ Россіи большевиками, въ помѣщеніи Р. О. К. въ Варшавѣ, въ присутствіи членовъ Комитета и представителей другихъ русскихъ общественныхъ организаций, протоіереемъ о. Д. Сайковичъ, въ сослуженіи протоіерея о. А. Калишевича, священника о. К. Гаврилкова и діакона о. Я. Костючика, отслуженъ былъ молебенъ о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе. При этомъ о. Д. Сайковичемъ произнесена была проповѣдь о значеніи непримиримости по отношенію къ большевикамъ. По окончаніи молебна состоялось собесѣдованіе на тему: „Что происходитъ въ мірѣ“, причѣмъ вступительное слово было произнесено С. Л. Войцеховскимъ.

14-го ноября состоялось въ Варшавѣ ознаменованіе 950-лѣтіе со дня крещенія Руси, причѣмъ Р. О. К. принялъ участіе въ устройствѣ этого торжества въ лицѣ своихъ представителей въ варшавскомъ юбилейномъ Владимірскомъ комитетѣ А. Е. Бека и Н. С. Кунцевича. Варшавскій юбилейный Владимірскій комитетъ выразилъ правленію Р. О. К. благодарность за предоставленіе ему на время упомянутаго торжества русскаго національнаго флага и изображенія св. равноапостольнаго князя Владиміра.

22-го ноября, по окончаніи общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К., въ помѣщеніи Р. О. К. въ Варшавѣ состоялось собесѣдованіе на тему: „Задачи русской эмиграціи“, причѣмъ вступительное слово было произнесено предѣтелемъ Комитета Н. Г. Булановымъ.

Въ отчетномъ періодѣ приведено было въ исполненіе постановленія Правленія объ ознаменованіи заслугъ покойнаго предѣателя Комитета, ген. П. Н. Симанскаго, путемъ помѣщенія его портрета въ комнату засѣданій Правленія.

Освѣдомившись о предстоящемъ 10-лѣтію со дня основанія журнала „Часовой“, правленіе Р. О. К. постановило привѣтствовать по случаю этой годовщины редактора-издателя названнаго журнала В. В. Орѣхова и его сотрудниковъ.

Изъ внутренней жизни Р. О. К. заслуживаютъ вниманія шаги, предпринятые правленіемъ Р. О. К.

для выясненія возможности созданія группы Р. О. К. въ гор. Луцкѣ.

Попытка правленія Р. О. К. согласовать съ правленіемъ Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ совмѣстное обращеніе обѣихъ этихъ организаций къ Польскому Красному Кресту съ просьбой о расширеніи размѣра благотворительной помощи, оказываемой Польскимъ Краснымъ Крестомъ русской эмиграціи въ Польшѣ, не увѣнчалась успѣхомъ, ибо правленіе Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ предпочло стать на путь собственнаго самостоятельнаго обращенія къ Польскому Красному Кресту.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 39 случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи ссудъ и пособій изъ кассы правленія въ 3 случаяхъ, на сумму 35 зл.

Кромѣ того, за то же время, благотворительнымъ Патронатомъ при Р. О. К. были выданы въ 9 случаяхъ пособия на сумму 68 зл.

Эти данныя не охватываютъ помощи, оказанной русскимъ эмигрантамъ черезъ уполномоченныхъ правленія Р. О. К. въ провинціи.

Въ составъ Р. О. К. приняты кандидаты А. М. Косихинъ и П. В. Поповъ.

Отъ Главнаго Правленія Об - ва Галлиполійцевъ.

Среди членовъ Общества Галлиполійцевъ возникла мысль увѣковѣчить память нашего Почетнаго Предѣателя, Командира 1-го арм. корпуса и Предѣателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза, доблестнаго добровольца Генерала **Кутепова**, путемъ сооруженія памятной доски въ построенномъ въ Брюсселѣ Храмѣ-Памятникѣ **Царю - Мученику**.

Доска эта, сооруженная на добровольные взносы Галлиполійцевъ и всего Русскаго Зарубежнаго Воинства могущаго принять участіе въ этомъ дѣлѣ, явится данью свѣтлой памяти погибшаго за Россію вѣрнаго Ея сына.

Искренне привѣтствуя эту мысль, Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ постановило:

1) Обратиться ко всѣмъ членамъ Общества и участникамъ Бѣлаго Движенія съ призывомъ содѣйствовать этому прекрасному начинанію,

2) Предложить Предѣателю Областнаго Отдѣла Общества въ Бельгіи назначить своимъ распоряженіемъ Комиссію по сбору средствъ на сооруженіе памятной доски и по изготовленію проэкта таковой. По окончаніи сбора средствъ и выработкѣ проэкта, Комиссіи надлежитъ представить отчетъ и проэктъ на утвержденіе Главнаго Правленія.

3) Во всѣхъ областныхъ отдѣлахъ Общества распоряженіями ихъ предѣателей образовывать мѣстныя комиссіи для сбора средствъ, каковымъ надлежитъ войти въ связь и согласовать свои дѣйствія съ Комиссіей по сбору средствъ при Областномъ Отдѣлѣ Общества въ Бельгіи.

Главное Правленіе полагаетъ, что имя Генерала А. П. Кутепова дорого не только Русскому Зарубежному Воинству, но и всѣмъ русскимъ патриотамъ, поэтому Комиссіи по сбору средствъ должны обратиться ко всему Русскому Зарубежью съ оповѣщеніемъ объ этомъ благомъ начинаніи.

Предѣатель Главн. Прав. Об-ва Галлиполійцевъ, Генералъ - Майоръ **Зинкевичъ**.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

Отъ редакціи: Помѣщая настоящее письмо полк. Корженевского редакція будетъ считать своимъ долгомъ коснуться этого вопроса въ слѣдующемъ номерѣ „Часового“.

Настала пора!

Мы наканунѣ важнѣйшаго событія въ мировой исторіи человѣчества: „Быть Россіи — или небыть?“ Къ сожалѣнію, большая часть р. эмиграціи стала безразлична къ назрѣвающимъ событіямъ, потеряла вѣру и надежду на возвращеніе; поставила крестъ, какъ говорятъ, и занялась, исключительно, устройствомъ личнаго благополучія на чужбинѣ. Но не надо забывать, что на насъ лежитъ святой долгъ предъ р. народомъ и Родиной, — находящимся въ цѣпкихъ лапахъ краснаго діавола, — принимать всѣ мѣры для спасенія ихъ.

Въ Бозѣ почившій Вел. Кн. Кирилль Владиміровичъ, вмѣстѣ съ нами дѣлилъ горькую долю въ изгнаніи. Когда выяснилось, что онъ сталъ старшимъ въ Императорской династіи, немедленно объ этомъ объявилъ; авскорѣ и Императоромъ. Вопросъ этотъ спорный и не намъ его разбирать; но во всякомъ случаѣ, Вел. Князь былъ правъ и опирался на законъ и свой долгъ предъ Родиной. И не смотря на всю травлю и непризнаніе Его Императоромъ, большей половиною эмиграціи, онъ исполнилъ свой долгъ до конца своей жизни. Если бы на Его манифестъ отозвалась бы вся эмиграція, возможно, что теперь мы были бы въ Россіи.

Отозвались немногія отдѣльныя личности, часть флота и младороссы. Вотъ, тогда-то и посыпались, по Его адресу, всякія обвиненія въ ошибкахъ (а у кого ихъ не было?), чуть-ли не со дня Его рожденія; критика Его работы и, чуть не осмѣяніе, по поводу провозглашенія Себя Императоромъ. Въ Его ошибкахъ — три четверти вины ложится на насъ, не признавшихъ Его. Не намъ было Его судить и винить, лучше бы за собой смотрѣли и свой долгъ исполняли бы. А, вѣдь, какъ часто приходится слышать, на юбилейныхъ обѣдахъ, ораторовъ, горячо выражающихъ готовность стать въ ряды, для спасенія Родины, по первому же сигналу. Сигналъ громко прозвучалъ и... замеръ въ оглохшей эмиграціи.

Въ настоящее время, Самъ Господь далъ намъ Новую Главу Царственнаго Дома, Великаго Князя Владиміра Кирилловича, принявшаго отъ отца всѣ права наследованія по закону. Юный Престононаслѣдникъ чистый и непорочный и за Нимъ не числится ошибокъ. Такъ недавно еще прозвучалъ Его Манифестъ на весь міръ, звавшій къ объединенію всѣхъ р. людей для спасенія р. народа и Россіи.

Слава Богу, намъ не нужно избирать новую династію, у насъ есть законная и славная Царственная династія Романовыхъ, которая создала Великую Россію.

Въ пророч. Ісаи (40, 3) сказано: „Гласъ вопіющаго въ пустынѣ, приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему“. Вотъ, такъ и нашъ долгъ заключается въ томъ, чтобы стать всѣмъ дружно подъ Императорскій Штандартъ Великаго Князя и всѣми силами помочь Ему спасти народъ и Родину.

Въ эмиграціи успѣшно привилась, ловко, кѣмъ-то, пущенная фраза: „когда мы вернемся на Родину, Р. народъ скажетъ свое слово и укажетъ форму правленія“. А я говорю: во 1) Мы никогда не вернемся, пока тамъ красная власть. Во 2) Р. народъ не придется спрашивать, ибо онъ не зна-

еть. Онъ въ тяжкомъ рабствѣ, въ полномъ безправіи, лишень всякихъ свободъ, поруганъ и обезсиленъ. Старое поколѣніе, почти, вымерло, а новое — изолированное отъ всего міра, выросло въ полномъ невѣдѣніи и ложномъ представленіи о заграничной жизни. Если же иногда и прорывается вопль народа, то лишь одной фразой: „хоть подя японца пойдемъ, дайте только хлѣба и порядка“. Въ послѣдніе годы, стали доходить свѣдѣнія оттуда, что Р. народъ съ нетерпѣніемъ жаждетъ имѣть только своего природнаго и законнаго православнаго Царя-Батюшку.

Почему то Р. народомъ считаютъ только оставшихся въ Россіи. Ну, а мы же кто? Не Р. народъ? И мы Р. народъ, т. е. часть его, но все же тѣ же русскіе. При чемъ мы сохранили совѣсть и всѣ понятія неискаженными насиліями, благодаря жизни свободной и, во много разъ, лучшихъ условій, чѣмъ въ поруганной Россіи. Кромѣ того, мы видѣли и ознакомлены со всѣми видами правленій на земномъ шарѣ и, благодаря этой умудренности и знанію, можемъ и обязаны, теперь-же, помочь нашимъ изнуреннымъ братьямъ, возстановленіемъ въ Россіи монархіи. Ибо Россія была монархіей и будетъ.

Спаси насъ Господь, чтобы и этотъ манифестъ не остался бы „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. Иначе, въ самомъ недалекомъ будущемъ, въ какомъ нибудь Мюнхенскомъ кабинетѣ, „четверка“ или „шестерка“, еще разъ перекроетъ карту Европы и Азии, а Родину нашу подѣлятъ между собою. Мы же — виновники и попустители Ея гибели, — безславно, одинъ за другимъ, сойдемъ въ могилу на чужой землѣ и, вмѣсто намогильныхъ цвѣтѣвъ и вѣнковъ, будетъ намъ послѣднее и вѣчное проклятіе, изъ устъ Р. народа, съ далекой Родины. И конецъ Россіи.

Сейчасъ у насъ путь одинъ — къ объединенію вокругъ Вел. Кн. Владиміра Кирилловича Главы Династіи

Еще одна фраза, часто, у насъ повторяется: „Ну, какой же, можетъ быть, Царь на чужбинѣ, безъ территории, короны и арміи?“ А я говорю: можетъ. И это было бы спасительнымъ для насъ и Россіи. Вѣдь имѣемъ же мы званія и чины и на чужбинѣ, хотя безъ формы одежды, безъ присвоен. оружія, безъ части, а все же остаемся въ этихъ чинахъ. А Царь, если онъ законный, изъ династіи Царственной, долженъ быть всегда и вездѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ. И тогда не было бы у насъ хозяина изъ фамиліи Рубинштейновъ, какъ сейчасъ.

Русское дворянство было инициаторомъ чествованія Вел. Кн. Кире Кирилловны, которое показало, что р. эмиграція можетъ объединиться только вокругъ Царственнаго Дома. И сейчасъ оно ясно сознало важность переживаемаго времени и вновь готовится къ торжественной встрѣчѣ своего законнаго Престононаслѣдника, Вел. Кн. Владиміра Кирилловича и зоветъ всѣхъ р. людей къ нему присоединиться. А насъ здѣсь не мало: офицеры гвардіи, арміи и флота, ген. шт., казачества, много союзовъ и объединеній. Р. О. В. С., какъ самый многочисленный и преданный Родинѣ. Но бѣда, что всѣ эти части не составляютъ одно цѣлое и всѣ живутъ самостоятельно прошлымъ и мало уделяютъ вниманія происходящимъ событіямъ пребывая, какъ бы въ дремотномъ состояніи.

Необходимо всѣхъ пробудить, для чего у насъ имѣется печать.

Наша церковь, къ прискорбію, тоже раздѣлилась на двое, какъ и всѣ организации, подобно

„клѣточкѣ”, и насъ не смогла объединить. А безъ церкви нельзя объединиться. И если, скоро Богъ дастъ, всѣ русскія церкви будутъ возносить молитвы, о здравіи Главы и всего Царственного Дома, на литургіи, какъ это было въ Россіи, то объединеніе пойдетъ полнымъ ходомъ. Если же будетъ протестъ со стороны республиканцевъ, это совсѣмъ не важно. Да и республиканцы, если любятъ Родину, тоже должны вмѣстѣ съ нами стать подъ Славный Императорскій Штандартъ Вел. Князя, для спасенія Россіи, ибо другого пути нѣтъ и не будетъ.

Затѣмъ необходимо сейчасъ же организовать охрану Главы династіи. *) Довольно съ насъ двухъ тяжелыхъ утратъ, генераловъ Кутепова и Миллера, похищенныхъ и убитыхъ большевиками.

Настала пора всѣмъ военнымъ организациямъ открыто признать старый и вѣчный для Россіи девизъ: „За Вѣру, Царя и Отечество” и немедля стать подъ Императорскій Штандартъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича для спасенія Русскаго народа и Россіи.

Русскій народъ ждетъ своего православнаго и законнаго Царя въ Россіи.

15 гренад. Тифлисскаго Е. И. В., Вел. Князя Константина Константиновича полка

Полковникъ Пав. В. Корженевскій.

Парижъ, 13 ноября 1938 г.

*) Отъ ред.: Заботами Гвардейскаго Объединенія и 1 отдѣла РОВС охрана организована.

Представителямъ міровой совѣсти

Мы, русскіе націоналисты, съ удивленіемъ слѣдимъ за кампаніей вѣдущей отъ имени міровой совѣсти по поводу преслѣдованія евреевъ въ Германіи, вызваннаго убійствомъ евреемъ Гершедемъ Гриншпаномъ нѣмецкаго дипломата фомъ Рата.

Многочисленныя заявленія поступающія къ намъ заставляютъ Россійскій Имперскій Союзъ принять на себя неблагоприятную задачу выступить съ настоящимъ обращеніемъ.

Намъ русскимъ чужды чисто расовыя установки, но мы не можемъ не выразить своего крайняго удивленія тому, что міровая совѣсть поднимаетъ свой голосъ въ защиту правъ евреевъ, несмотря на то, что ни одинъ изъ нихъ не заплатилъ своей жизнью, а только понесъ нѣкоторый матеріальный ущербъ, въ то время, какъ та же міровая совѣсть молчала при видѣ многомилліонныхъ жертвъ краснаго террора и ограбленія, въ Россіи и во всемъ мірѣ.

Такъ, когда въ 1917 году коммунистическая большевицкая партія, исполнительный комитетъ которой состоялъ изъ евреевъ: Моисея Урицкаго, Лейбы Бронштейна - Троцкаго, Янקה Свердлова, Григорія Радомысльскаго - Зиновьева, Феермана и ряда другихъ, насиліемъ и обманомъ захватила власть и ввела во всей Россіи невиданный терроръ и раззореніе, истребивъ 28 епископовъ, 42.000 священниковъ, 6.775 профессоровъ, 8.800 докторовъ, 260.000 солдатъ, 198.000 полицейскихъ, 355.000 техниковъ и инженеровъ, 12.800 чиновниковъ, 11.133.000 рабочихъ и крестьянъ — міровая совѣсть молчала.

Когда 54.850 русскихъ офицеровъ были убиты подъ руководствомъ еврейскихъ комиссаровъ, Ягоды, Уншлихта, Бермана, Лациса, и другихъ, за то что остались вѣрными присягѣ и долгу передъ Союзниками и не пошли за захватчиками власти, заключившими позорный Брестъ - Литовскій миръ — міровая совѣсть молчала.

Когда въ 1923-29-30 годахъ 2.300.000 русскихъ дѣтей и около 10.000.000 русскихъ людей были уморены голодомъ — міровая совѣсть молчала.

Когда послѣ убійства основателя Ч.К. еврея Урицкаго, евреемъ же Каннегиссеромъ, было въ отмѣстку разстрѣляно и потоплено за одинъ день, только въ Петроградѣ, 10.000 офицеровъ, а за мѣсяцъ по всей Россіи убито до 500.000 русскихъ людей — міровая совѣсть молчала.

Когда комиссаръ, еврей Белла - Кунъ руководилъ пытками и звѣрствами, уничтожая сотни, а потомъ тысячи русскихъ офицеровъ въ Крыму — міровая совѣсть молчала.

Когда 6.000.000 крестьянъ и казаковъ подъ предлогомъ раскулачиванія большевистская тиранія сослала съ семьями и дѣтьми на голодъ и смерть въ Сибирь и концлагеря, а ихъ земли

отдала для еврейской колонизаціи — міровая совѣсть молчала.

Когда за одну ноябрьскую ночь 1922-го года большевики уничтожили въ одной только Москвѣ 43 церкви, а въ Петроградѣ — всѣ, а въ общемъ итогѣ за 20 лѣтъ власти тысячи Русскихъ Храмовъ, памятниковъ духовной и религіозной жизни Россіи за 1000 лѣтъ ея существованія и когда цѣннѣйшая утварь стала добычей международныхъ спекулянтовъ — міровая совѣсть молчала.

Когда на нашихъ глазахъ болгарскій еврей Дмитровъ и испанская еврейка Пассионарія призываютъ къ насилію въ Испаніи, когда подъ руководствомъ коммунистовъ ограблено и разрушено въ Испаніи 20.000 церквей, убито 27.000 священниковъ, 11 епископовъ, изнасиловано и замучено 11.000 монахинъ, когда въ Картагенѣ 600 заложниковъ были сброшены съ привязанными камнями въ море — міровая совѣсть молчала.

Когда еврей Куртъ Ейснеръ, во время Спартаковскаго возстанія уничтожалъ сотнями населеніе въ Баваріи, когда тотъ же еврей Бела-Кунъ терроризировалъ Венгрію, — міровая совѣсть молчала.

Когда сейчасъ, по большевицкимъ даннымъ, 8.000.000 русскихъ людей томятся въ концентраціонныхъ лагеряхъ, гдѣ смертность, по тѣмъ же даннымъ, равняется 50 % и когда болѣе 3.000.000 русскихъ людей, ограбленныхъ до тла вынуждены искать убѣжища во всемъ мірѣ и даже тутъ ихъ представителей настаиваетъ рука большевистскихъ убійцъ какъ напр. Генераловъ Кутепова и Миллера — міровая совѣсть молчитъ.

Почему же эта міровая совѣсть не призываетъ къ борьбѣ съ красными палачами, какъ она призываетъ къ бойкоту Германіи. Почему она прощаетъ неслыханныя и страшныя звѣрства однихъ и возмущается другими. Какъ ни тяжела участь евреевъ въ Германіи, ихъ страданія не стоятъ миллионной доли страданій жертвъ краснаго террора.

Во имя этихъ десятковъ миллионовъ жертвъ, во имя русскихъ людей томящихся на каторжномъ трудѣ въ концентраціонныхъ лагеряхъ, во имя всѣхъ жертвъ большевизма — мы возвышаемъ свой голосъ удивленія и протеста противъ несправедливости тѣхъ, кто выступаетъ отъ имени міровой совѣсти.

Предсѣдатель Россійскаго Имперскаго Союза,
Н. Н. Рузскій.

Генеральный Секретарь, М. П. Тризна.

Дѣло „ЧАСОВОГО” —
общее дѣло всѣхъ русскихъ патриотовъ.
Подписывайтесь на „Часовой”

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ № 20

содержитъ рядъ статей среди которыхъ отмѣтимъ:
 „Тайна подземной Японіи“ ст. л. Горденева, статьи
 к. 2 р. Люби и ст. л. Коведяева о войнѣ въ Чер. м.,
 „Полярная экспедиція „Зари“ в. ад. Коломейцева
 и три страницы хроники СССР, что намъ кажется
 особенно интереснымъ.

П. В.

МАТРАСЫ

разн. размѣр., русск. диваны, обиваю и исправляю
 разн. случ. мебель Шью вѣшаю, драпирую.

KARNEEF, 4, rue Thouin, Paris 5°
 Tél. Dant. 78 - 66.

JAR - RADIO

Русскій магазинъ T. S. F.

Аппараты, chassis - cablés, лампы и пр. отр. части.
 Конструкція, починка.

Все для гг. конструкторовъ и любителей.
 Электро - технич. отдѣлъ. Выполнение порученій
 изъ провинціи. Цѣны внѣ конкуренціи.

16, rue d'Ouessant, Paris 15° Tél. Suf. 70-46
 Métro: La Motte - Picquet

**БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ
 Отзывъ проф. В. Плетнева**

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ
 страждущимъ, а также естественное чувство бла-
 годарности побуждаютъ меня сообщить о резуль-
 татахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ
 его для своей жены, которая страдала цѣлымъ ря-
 домъ недомоганій. Общее малокровіе осложнилось
 бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой,
 сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ
 невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма двойного
 флакона **КАЛЕФЛЮИДА**, одинъ изъ этихъ явленій
 исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо
 меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены
 я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотъ
 страдаю другой, очень тяжелой болѣзью, но голо-
 вокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія,
 почти прошли.”

**КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НА-
 ГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. апте-
 чкахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж.
 Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе
 болѣзней”.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, Boulevard Exe'mans. PARIS (16)

Бельгія: Аптека *Gouchman*,
 16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ *Масарикова, 9.*

Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Вурштейнъ *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: М. *Ferdman Sniegosciej, 7, Warszawa.*

Чехословакія: *Tchin'hikoff, Legerova 72,*

Харбинь: 2 Line 11. Мюллеръ. [Praha 12]

25-го декабря 1938 г. Амбулаторія Р.О.В. Союза
 въ Парижѣ устраиваетъ въ собраніи Галлиполій-
 скаго О-ва (81, rue de la Faisanderie)

съ 17-ти до 24 час.

Thé - Dansant - Bridge

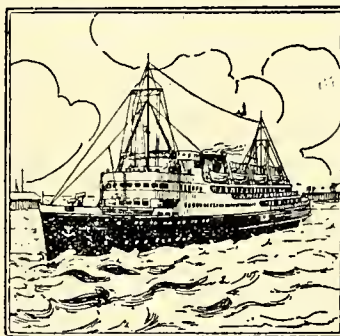
съ артистической программой.

CHÉMINS DE FER DE L'ÉTAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
 LA LIGNE NATIONALE
**OSTENDE-
 DOUVRES**

„**PRINCE BAUDOIN**”
 LE NAVIRE DES INNOVATIONS
 Demandez des renseignements
 aux principales stations du pays
 ou aux agences de voyages.

MACPHERSONS
“Cluny”
 VERY OLD MALT SCOTCH WHISKY
 OVER 10 YEARS OLD

Scotland's most digestible Whisky. There is no substitute for the Best!

Отъ конторы „ЧАСОВОГО“

Къ 1-му января выйдеть № 227 (Новогодний и юбилейный) въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Съ этимъ номеромъ истекаетъ X-ти лѣтне существованіе журнала и „Часовой“ вступаетъ въ XI-й годъ своего изданія.

Контора „Часовой“ проситъ всѣхъ читателей журнала обратить вниманіе на разницу стоимости журнала при подпискѣ на него и при покупкѣ въ

розницу. Подписываясь на журналъ, Вы сберегаете лишніе деньги, получаете бесплатное приложение и кромѣ того, гораздо больше помогаете журналу, чѣмъ при покупкѣ въ розницу.

Подписывайтесь на „Часовой“ и поддержите этимъ дальѣйшее существованіе журнала, за 10 лѣтъ опрадовавшаго довѣріе своихъ друзей и подписчиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЧАСОВОЙ на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Редакторъ - Издатель **В. В. ОРЪХОВЪ**

Главные представители:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбниѣкѣи, Палмопичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, ni. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.

V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Clusinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cuaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hoherberg - Mittelbexbach Saar.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russell Str. London W. C. I.

SCHANGHAI:

Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabor-nokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗІЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГУВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas iela 9 Riga.

ЭСТОНИЯ: A. Kudrjajtseff, V. Posti 6 Tallinn.

ЛИТВА: A. Risovas, pasto dez. 78, Kaunas.

АЛБАНИЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.

ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСІЯ: N. Suprotvny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Фгаиція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шпл.	5 шпл.	10 шпл.	18 шпл.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. ОРЕКНОВЪ).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ вкладныхъ мандатовъ (ordinaires) на имя „Часовой“, а только мандаты cartes et lettres.

Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.

Всѣ годовые подписчики, которые подписутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го января с. г. получать бесплатное приложение:

Стрывной Календарь на 1939 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ